

ANTHROPOS

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ДУХОВНОЙ
НАУКИ**

В ДВУХ ТОМАХ

ANTHROPOS

ANTHROPOS

ОПЫТ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ИЗЛОЖЕНИЯ ДУХОВНОЙ НАУКИ РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА

Составитель Г.А. Бондарев

«Вы соль Земли, если же соль потеряет
силу, то чем сделаешь её солёной?»

Евангелие от Матфея

«Человек есть важнейший объект наших
рассмотрений».

«Понять мир без понимания человека —
невозможно».

Рудольф Штайнер

«...если ни один смертный не подымет...
покрывала (Изиды), то мы должны будем
стремиться стать бессмертными».

Новалис. Ученики в Саусе

Том первый

Москва — Базель
2016

Anthropos. Энциклопедия Духовной науки.
Второе, полностью переработанное и расширенное издание.

Редактор *Л.Г. Бондарева*

Оглавление

ТОМ ПЕРВЫЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ 15

Раздел I

МЕТОДОЛОГИЯ ДУХОВНОЙ НАУКИ

Глава первая

- Загадки философии** 21
1. Суть и этапы становления философии 21
Из чего изошла и к чему идет философия – 21. Краткий предварительный взгляд на историю философии – 23. Философия и Христианство – 26
  2. Первый и второй периоды истории философии 30
    - 1) Философия древней Греции 30
Ферекид Сиросский – 30. Гераклит – 31. Пифагор, пифагорейство – 31. Анаксимандр, Фалес, Парменид, Анаксагор – 32. Ксенофан, Зенон, Мелисс – 33. Эмпедокл – 34. Демокрит, Протагор – 35. Направления греческой философии – 35. Платон и Сократ – 36. Аристотель – 38. Платон и Аристотель – 38. Неоплатоники и отцы церкви – 40. Плотин – 40. Заккас – 40. Филон Александрийский – 41. Климент, Ориген, Ямвлих – 41. Августин – 42
    3. Третий период истории философии 43
      - 1) Эпоха схоластики 43
Аристотель, Августин, Фома Аквинский – 44. Вера и знание – 44. Фома, Альберт и Аверроэс – 46. Раймунд Луллий – 46. Номиналисты – 46
      - 2) Средневековые мистики 47
Скотус Эригена – 47. Майстер Экхарт – 47. Таулер, Сузо, Рейсбрук – 48. Николай Кузанский – 50. Агриппа Неттесхаймский, Парацельс, Вайгель – 51. Яков Бёме – 53. Ангел Силезский – 54
    4. Четвертый период истории философии 54
      - 1) Начало эпохи мировоззрений 47
Декарт – 54. Спиноза – 55. Дж. Бруно, Лейбниц – 56. Локк, Юм, Беркли – 57. Монтень, Бэкон, Кондильяк – 58. Кант – 59
      - 2) Философия дойчского идеализма 60
Гегель – 61. Философия чистого мышления – 63. «Философ мысли» и «философ воли»: Гегель и Шопенгауэр – 65. Три части мировоззрения Гегеля и Маркс – 66. Фихте – 69. Шеллинг – 71
      - 3) Нитцше – борец со своим временем 73
Духовный облик Нитцше – 73. Особенности философии Нитцше – 75. Инстинкты и свобода – 76. Сверхчеловек – 77. Нитцше и Макс Штирнер – 78
      - 4) Философия XIX – начала XX века 79
Последствие гегелевской философии – 79. Закат философии – 82. Материализм и воззрения, ведущие к нему – 83. Первые проблески созерцающего мышления в новой философии – 84. Философия Эдуарда фон Гартмана – 85
      - 5) Индийская эзотерическая философия и философия дойчского идеализма 87
Веданта – 87. Санкхья – 88. Бхагават-Гита – 89

Глава вторая

- Мировоззрения** 93
1. Зодиак мировоззрений 93
Что такое мировоззрения и как следует с ними обращаться – 93. 12 основополагающих мировоззрений. – 94
  2. «Мировоззрительные душевные настроения» 97
Гнозис – 97. Логизм, волюнтаризм, эмпиризм – 102. Мистика – 102. Трансцендетализм, оккультизм, теософия – 106. Эзотеризм – 108. Магия – 109
  3. Оттенки мировоззрений 109
Антропоморфизм, агностицизм и др. – 109. Монизм – дуализм – 110
  4. Мировоззрения древности 111

Глава третья

- Гётеанизм** 113
1. Гёте как мыслитель и естествоиспытатель 113
  2. Отношение Гёте к философии 115
Спиноза – 115. Кант – 115. Гёте и Гегель – 116. Шеллинг и Фихте – 117. Гёте и Гартман – 118. Гёте как философ – 119. Отношение Гёте к идее – 119. Идея и опыт – 120
  3. Метод и содержание науки Гёте 121
Принципиальные положения гётевского научного метода – 121. Взгляд Гёте на природу – 123. Царства природы – 124. Учение о метаморфозе – 125
  4. Категории гётевского природоведения 128
Праобраз – 129. Прафеномен – 130. Прарастение – 132. Тип – 135. «Созерцающая сила суждения» – 138.
  5. Гёте и Шиллер в их отношении к искусству 140
Гёте – 140. Шиллер – 142. Гёте и Шиллер – 142. Учение Гёте о цвете – 143

Глава четвертая

- Учение о мышлении** 148
1. Сущность мышления 148
Проблема мышления в истории философии – 148. Что такое мышление? – 149. Космичность мышления – 152
  2. Факторы мышления 153
Происхождение мышления – 153. Развитие мышления в истории культуры – 155. Задачи индивидуального развития мышления – 156. Идея – 160
  3. Отдельный и Вселенная. Кредо 162
Виды мышления – 163. Чистое мышление – 165. Воля в мышлении – 167. Ступени сверхчувственного мышления – 171

Глава пятая

- Учение о познании** 174
1. Сущность познания 174
Познание как долг и каким оно должно быть – 174. Основные принципы познания – 175. Религиозная сущность познания – 177. Самопознание – 178. Познание сверхчувственного – 179. Познание истины – 182

2. Теория познания	183		
Понятие и восприятие — 183. Теория познания Канта и Фихте — 186. Лишенная предпосылок теория познания — 187. Место идеи в теории познания — 190. Логика — 193			
3. Окультизм как метод познания	197		
Сущность символов — 197. Число как символ — 199. Геометрические символы — 204. Буквы, крест, розы — 211			
4. Эволюция Земли в свете Апокалипсиса	213		
Послания общинам — 213. Печати — 214. Книга, трубы — 216. Апокалиптические животные. Чаши гнева — 218. Зверь и Агнец («головы», «рога») — 218. Разрозненные комментарии — 220			
5. Мифологическая форма познания эволюции мира и человека	221		
1) Индия, Египет	222		
2) Мифология древней Греции	224		
Догомеровский эпос — 224. Персефона и Деметра — 225. Дионис — 227. Прометей — 228. Геракл — 230. Одиссей — 230. Аргонавты — 231. Пегас, Герион, Пирр, Икар — 232			
3) Мифология германского севера	232		
Нифльхайм и «золото Рейна» — 232. Боги, духи и герои северогерманской мифологии — 234. Олаф Астесон. Калевала — 236			
4) Мифология 5-й культурной эпохи. Гёте	236		
«Божественная комедия» — 236. «Фауст» Гёте — 236. «Сказка о зеленой Змее и прекрасной Лилии» — 238			
<i>Глава шестая</i>			
Эволюция мира и человека	241		
1. Эволюционный цикл	241		
Законы эволюции — 241. Общая структура эволюционного цикла — 244. Состояния жизни (рунды) — 247. Состояния формы (глобы) — 252. Культурные эпохи — 253			
2. Первые три эоны	254		
1) Древний Сатурн	254		
2) Эон древнего Солнца	260		
3) Эон древней Луны	264		
3. Эон Земли	268		
1) Общая эволюция эоны	268		
2) Эволюция Земли в четвертой глобе	279		
Общий характер глобы — 279. Две первых коренных расы — 280. Лемурийская эпоха — 284. Царства природы в эпоху Лемурии — 285. Атлантическая эпоха — 289. Пятая, послеплатоническая коренная раса — 293			
4. Будущее эволюционного цикла	296		
1) Будущий эон Юпитера	296		
2) Шестой и седьмой эоны	299		
5. Божественные творцы эволюции, адепты, великие посвященные	300		
1) От Ангелов до Серафимов	300		
2) Отставшие существа Божественных Иерархий — 305. Люциферические существа — 305. Ариманические существа — 307			
3) Адепты, великие посвященные	308		
			<i>Глава седьмая</i>
			Законы бытия, развития и их действие . . . . .
1. Методологические афоризмы	312		
2. Законы познания и существования	313		
Закон семичленности и спираль — 316. Историческое познание — 318			
3. Этика, свобода, Я	320		
1) Этический индивидуализм	320		
Свободный поступок — 324. Свободное Я — 327			
<i>Глава восьмая</i>			
Наука, религия и искусство	331		
I. НАУКА			
1. Естествознание	331		
Сущность естествознания и его становление — 331. Наука и существо человека — 334. Естественные законы и естественно-научное познание — 337. Естествознание и Духовная наука — 340. Науки: физика — 342, атомизм — 344, математика — 346, химия, астрономия — 349			
2. Пространство и время	350		
Что такое пространство? — 350. Первые три измерения — 351. Четвертое, пятое и шестое измерения — 353. Пространство — время. Вечность — 356			
II. РЕЛИГИЯ			
1. Религия и церковь	357		
Сущность религии. Толерантность. Религия и наука — 357. Иудаизм — 358. Религия Тао, буддизм, магометанство — 359. Индуизм. Кришна — 360. Сущность Христианства — 362. Католицизм — 363. Кризис христианских церквей и выход из него — 364			
2. Церковный культ	365		
Культ и священство — 365. Семь таинств — 367. Обедня (месса) — 368. Годовой молитвенник — 374			
III. ИСКУССТВО			
1. Сущность искусства	376		
Искусство — религия — наука — 378. Характер становления искусства — 380. Стили, направления искусства — 381. Сущность и значение прекрасного в искусстве — 382			
2. Виды искусства	386		
1) Их космическая и индивидуально-человеческая роль	386		
2) Музыка	388		
Музыкальные интервалы — 391.			
3) Живопись	393		
4) Архитектура	396		
5) Скульптура	398		
6) Драма, комедия, поэзия	398		
Раздел II			
УЧЕНИЕ О МНОГОЧЛЕННОМ ЧЕЛОВЕКЕ			
<i>Глава первая</i>			
Структура человека	403		
1. Три тела и Я	403		
Все четыре члена во взаимосвязи — 403. Физическое тело — 405. Эфирное тело — 406. Эфирное — физическое, эфирно-астральное — 408. Астральное тело — 410. Я — 411			
2. Тело, душа, дух	413		

- Трёхчленная душа — 416. Трёхчленный дух — 420
 3. Совокупный человек и его аура 423
 4. Трёхчленный человек головы,
 груди и конечностей 429

Глава вторая

- Феномен жизни** 437
 1. Духовнонаучная физиология 437
 1) Органы и части тела 437
 Система головы — 437. Мозг — 439. Внутренние органы — 440. Органы чувств — 441
 2) Системы 447
 Кровеносная — 447, Нервная — 449. Железы — 449. Дыхание — 450. Костная система — 450
 3) Процессы, формообразование 450
 Формообразование — 450. Процессы — 455. Система выделения — 458. Процессы, формообразование и многочленный человек — 458
 4) Питание 461
 Сущность питания — 461. Растительная и животная пища — 462. Вегетарианство — 464. Молоко, мед, минеральное питание — 465. Кофе, чай, шоколад, алкоголь — 466. Питательные вещества — 467. Питание и человек — 467
 2. Болезни и их исцеление 469
 1) Болезни органов 469
 Питание и болезни — 472
 2) Психические болезни 473
 3) Другие болезни 476
 Воспаление — 477. Склероз, подагра — 477. Болезни детей — 478. Усталость — 478
 4) Лечение болезней 479
 Духовные способы исцеления — 483. Лекарственные средства — 484. Отдельные болезни и их исцеление — 485. Полезные советы Рудольфа Штайнера. (Записаны Илоной Шуберт.) — 488

Глава третья

- Феномен человека** 489
 1. Эволюционное становление
 человека сознательного 489
 Сверх- и полусверхчеловеческие вожди — 489. Эволюция четырехчленного существа человека — 491
 2. Человеческая личность 493
 Мышление — 493. Чувствование — 494. Воление — 495. Мышление, чувствование, воление — 496. Я — 498. Человек как феномен чувственного мира — 502. Человеческий облик — 502. Движения — 504. Руки и ноги — 504. Речь — 505. Пол — 509. Эмоции, цвет и др. — 511. Внутреннее — внешнее — 512. Человек в пространстве и времени — 512

Глава четвертая

- Человек и царства природы** 515
 1. Человек и минеральное царство 515
 Минералы — 515. Металлы — 516. Связь минералов с телом и душой человека — 518. Трёхчленный человек головы, ритма и конечностей и минерал — 519
 2. Человек и растительное царство 522
 Я, эфирное и астральное растений — 523. Жизнь расте-

ний — 524. Характер растений — 525. Составные части растений — 525. Растение в кругообороте года — 527. Человек и растение — 527. Растительное и животное царства — 529

3. Животное царство 530
 Человек и животное царство — 530. Трёхчленный человек и животные — 535. Отличие животного от человека — 537. Виды и характер животных — 541. Бабочки и летучие мыши — 544
 4. Природа и человек 546
 Человек и три царства природы — 548. Четырехчленный человек и царства природы — 551. Царства природы и жизненные процессы в человеке — 554. Природа — 556
 5. Четыре апокалиптических животных 556
 Как они образовались — 556. Чем важны для человека апокалиптические животные — 558. Сущность четырех апокалиптических животных — 559. Соблазняющий зов апокалиптических животных — 560
 6. Эфиры, элементы, вещества 563
 Эфиры — 563. Элементы, процессы — 564. Вещества, химические элементы — 567

Глава пятая

- Макрокосмос и микрокосмос** 571
 1. Человек во вселенском бытии 571
 Человек — «экстракт всего космоса» — 571. Человек головы, ритма и конечностей и космос — 572. Обмен веществ — 575. Органы чувств и Иерархии — 576. Планетарный человек — 579. Физиология и космос — 580. Мировые ритмы — 581. Душевно-духовное и свобода — 582
 2. Человек, природа и космос 583
 1) Планетная система 583
 Общие особенности — 583. Земля — 587. Внутреннее Земли — 589. Луна и Солнце — 590. Другие планеты — 591. Кометы — 593
 2) Человек и планетная система 593
 Факторы планетарного становления человека — 599. Человек в треугольнике Земли, Луны и Солнца — 597. Многосоставные связи планетных принципов и частей и качеств человеческого существа — 602. Краткое резюме — 607
 3) Человек и мир неподвижных звезд 608
 Мироздание и круг Зодиака — 608. Зодиак и планеты — 610
 3. Форма, жизнь, сознание 612
 1) Форма 613
 2) Жизнь 616
 3) Сознание (душа) 618
 4) Характер формы
 в сфере неподвижных звезд 620
 Человек и существа сверхчувственного мира — 622
 4. Божественные Иерархии 622
 Третья Иерархия — 622. Вторая Иерархия — 626. Первая Иерархия — 628. Все три Иерархии вместе — 630. Десятая Иерархия. Групповые Души. Духи кругооборота времен — 633
 1) Четыре главные группы
 элементарных существ 634

Элементарные существа — 634. Гномы — 636. Ундины — 637. Сильфы — 638. Саламандры — 638. Характеристики всех четырех групп элементарных существ. — 639. Зловредность элементарных духов — 643. К чему призывают элементарные духи человека — 644	3) Жизнь между рождением и смертью . . . . . 745 Сущность жизни на Земле и ее общие принципы — 745. Жизнь и возраст — 749. Особенности процесса жизни в разные годы — 750
2) Другие элементарные существа . . . . . 645 Существа, населяющие планеты — 646. Демоны, фантомы, привидения — 648. Азуры — 650. Самаэль, Азаэль, Мехацаэль — 650. Существа красоты, добра, глупости — 651. Существа персидских преданий — 652. Альбами, домовые, двойники — 653. Непоименованные существа — 653	4) Отношения между живыми и умершими . . . . . 756 Каковы они — умершие? — 756. Объективные особенности отношений между живыми и умершими — 757. Практика общения с умершими — 758. Чтение умершим — 761
3) Люциферические и ариманические существа . . . . 655 Характер Люцифера — 655. Характер ариманических существ — 657. Полярность Люцифера и Аримана как факторы развития — 660. Договор лунных Учителей с Ариманом — 666. Противоборство Люцифера и Аримана на служении индивидуализации человека — 667	4. Реинкарнация и карма . . . . . 763 1) Знание о реинкарнации и карме. Сущность кармы . . . . . 763 Понятие кармы — 763. Понятие реинкарнации в истории культуры — 764. Познание кармы и ее действие — 767. Познание перевоплощений и их действие — 771
<i>Глава шестая</i>	2) Закономерности реинкарнации и кармы . . . . . 773 Действие Иерархий и отставших существ — 773. Длительность и частота инкарнаций — 777. Причинно-следственные связи — 778
Кругооборот жизни 673	3) Многочленный человек и реинкарнация и карма . . . . . 780 Физическая телесность — 780. Наследственность — 782. Трехчленная телесность — 783. Душа — 784. Нравственность — 786. Мышление, чувствование, воление — 791. Дух — 793
1. Смерть и жизнь в сферах планет 673	5. Персоналии перевоплощений 795
1) Развоплощение 673	1) Индивидуальности древнего мира . . . . . 796 «Вечная индивидуальность» — 797
2) Жизнь в сферах внутренних планет . . . . . 682 Взгляд на Землю после смерти — 682. Мир душ — 684. Путь от Луны до Солнца — 687. Мир Солнца — 690. Девахан — 692	2) От начала новой эры до XX века (в алфавитном порядке) . . . . . 798 Франциск Ассизский — 798. Бёклин. Тихо де Браге. Френсис Бэкон. Амос Коменский — 799. Вильсон. Вольтер. Гамерлинг. Гельдерлин — 800. Гарибальди. Эдуард фон Гартманн. Генрих Гейне — 802. Гёте. Геккель. Гипатия. Герман Гримм — 803. Гюго. Данте. Дарвин. Дюринг — 804. Ибсен. Кампанелла. Карл Великий. Кузанский. Элифас Леви — 805. Лессинг. Ломоносов. Конрад Ф. Майер — 808. Маркс и Энгельс. Нитцше. Кардинал Ньюман — 809. Оберлин. Олифант Лоуренс. Песталоцци. Кронпринц Рудольф — 810. Вл. Соловьёв. Спиноза. Стриндберг — 811. Тагор. К.Ф.Трандорф. Фихте. Ф.Т.Фишер — 813. Шиллер. Шрёэр. Шуберт. Школьный учитель Рудольфа Штайнера — 815. Надевание оболочками и Я — 818
3) Камалока . . . . . 694 Панорама истекшей жизни — 694. Что такое Камалока? — 696. Переживание души в Камалоке — 699	6. Сон и бодрствование 819
4) Жизнь в мире внешних планет . . . . . 701 «Страна духов» — 701. Путь от Марса до Сатурна — 703	1) Кругооборот сна и бодрствования . . . . . 819 Засыпание — пробуждение — 819. Сон — 821. Сновидение — 823
2. Жизнь между смертью и новым рождением 704	2) Ступени сна 825
1) «Колесо жизни» . . . . . 704 Соотношения между смертным и посмертным — 704. Земные причины и посмертные следствия — 708	3) Сознание и значение сна 830
2) Духовные существа в посмертной жизни человека . . . . . 711 Третья Иерархия — 711. Действие всех Иерархий в посмертной жизни — 713. Восхождение через сферы Иерархий к «Полночному часу» — 717. Христос. Христос и Люцифер — 718	4) Человек тела, души и духа и сон и бодрствование . . . . . 836 Четырехчленный человек — 836. Оболочки, высшее Я, мораль и сон и бодрствование — 840. Мысль, чувство, воля — 843
3) Миры кругооборота жизни . . . . . 722 Схематический обзор уровней бытия — 722. Миры подфизический, физический, астральный, духовный — 722. Элементарные царства — 723. Трехчленность и четырехчленность миров — 724. Наивысшие миры — 725. Мир Акаши-Хроники — 727	
3. Инкарнация 728	
1) «Полночный час» — возвращение на Землю . . . . 728 Переход от восхождения к нисхождению — 728. Претворение сил восхождения в силы возврата в инкарнацию — 731. Нисхождение к инкарнации через сферы планет — 734	
2) Воплощение . . . . . 737 Предварительные условия воплощения — 737. Зачатие и эмбриональное развитие — 739. Соединение духа с материей — 742	

Раздел III ПСИХОСОФИЯ

Глава первая

- Характер душевно-духовной жизни человека** 847
1. Двенадцатичленная система восприятий чувств . . . 847
- Структура системы восприятий чувств — 847. Многочленный человек и восприятия чувств — 849. Высшие восприятия чувств — 852. Характеристики отдельных восприятий чувств — 856. Комплексные взаимосвязи — 862. Паранормальные восприятия чувств — 863
2. Атомистика душевно-духовной жизни 864
- 1) Жизнь души во взаимосвязи ее ингредиентов . . . 864
- Верхние и нижние способности — 864. Аура души — 866. Двойственность души — 869. Внутреннее — внешнее — 870. Душевные проявления — 873
- 2) Мышление, чувствование и воление 874
- Мысль, чувство и воля во взаимосвязи — 877
- 3) Суждение, представление, воспоминание 885
- Как возникает суждение — 885. Представление—воспоминание и память — 891
- 4) Индивидуальность, самость, Я 896
- Личность, индивидуальность, гениальность — 896. Я и Я-сознание — 898. Формы и уровни сознания. — 907. Аномальные формы сознания — 910. Мир души и высшие миры — 911
- 5) Темпераменты 913
- 6) Психология, психиатрия, психоанализ 917
- 7) Многочленный человек и душевная жизнь 920

Глава вторая

- Знания необходимые человеку для самосовершенствования** 923
1. Душевные качества 923
- Добродетели — 923. Недостатки — 924. Эгоизм — 926. Пороки — 927. Душевная жизнь в соединениях нескольких качеств — 928
2. Факторы нравственного восхождения 935
- 1) Любовь и мудрость 935
- Сущность любви — 935. Любовь и люциферически-ариманическое начало — 938. Любовь и свобода — 940
- 2) Добро и зло 944
- 3) Высшие нравственные ценности 950
- Моральность — 950. Совесть — 955. Истина, красота, добро — 956. Задачи душевно-духовного развития — 961

Глава третья

- От материи к духу и от духа к материи** 965
1. Процессы восприятия чувственного мира и образование представлений о нем 966
- 1) Первичные и вторичные качества 966
- 2) Истинная природа феномена воспринимания . . . 970
- 3) Восприятия чувств и жизненные процессы 975
2. Мышление, чувствование, воление 977
- 1) Мышление, чувствование и воление в различных взаимосвязях между собой 977
- Мышление и его производные — 977. Чувство — воля — 981. Мысль — чувство — 982. Мысль — воля — 983.

- Мысль, чувство и воля — 984
- 2) Мышление, чувствование и воление
во взаимосвязи с телесно-душевным 985
- 3) Тепло 992

Глава четвертая

- Духовно-материальный человек** 995
1. Трехчленный человек 995
- 1) Дух, душа и материя тела 995
- 2) Три тела и Я 1000
- Трехчленный человек головы, груди и конечностей. — 1004
2. Человеческая индивидуальность 1007
- 1) Моральное и физическое 1007
- 2) Люцифер и Ариман 1008
- 3) Речь, язык 1009
- 4) Я и физическое тело 1011

ТОМ ВТОРОЙ

Раздел IV

ХРИСТОЛОГИЯ

Глава первая

- Мистерии древности и Христианство** 7
- Значение и сущность Мистерий — 7
1. Мистерии трех первых культурных эпох
Персидские и египетские Мистерии — 9. Египетские Мистерии — 11. Мистерии Митры — 15
2. Мистерии древней Греции 17
- Элевзинские Мистерии — 17. Эфесские Мистерии — 18. Самофракийские Мистерии — 20. Хтонические Мистерии — 22
3. Северные Мистерии 25
- Мистерии друидов — 25. Круглый стол короля Артура — 28
4. Мистерии Гибернии 29
5. Мистерия Св. Грааля 36
- Происхождение и сущность Мистерии Грааля — 36. Грааль и мистерии зла — 39. Сказания о Парсифале и Граале — 40. Посвящение Парсифаля — 44. Мистерии Мексики — 48
6. Универсализм Христова действия
в жизни Мистерий 50
- Особенности христианского посвящения — 50. Мистерии древности и Христианство — 52. Предвосхищения События Голгофы в Мистериях Аттиса и Адониса — 54

Глава вторая

- Комментарии Священного Писания** 58
1. Ветхий Завет 58
- Сотворение мира — 58. Сотворение человека — 61. Элоим Ягве — 64. Вступление человека в земную эволюцию — 64. От Ноя до царя Соломона — 67. Авраам — 67. Моисей — 68. Заповеди Моисея — 69. Пророки, Илия, Соломон — 70
2. Комментарии Нового Завета 72
- 1) Евангелия 72
- Характерные особенности евангелий — 73. Рожде-

- ство — 78. Волхвы — 81. Иоанн Креститель — 82. Крещение — 85. Начало Ев. От Иоанна — 87. Испытание в пустыне — 90. Кана Галилейская — 91. Фавор — 93. «Пробуждение» Лазаря — 94. Исцеления — 96. Семь чудес — 99. Другие деяния Христа — 101. Поучения Христа. Нагорная проповедь — 103. «Отче наш». «Царство Небесное» — 105. Беседа с Никодимом — 109. Другие поучения Христа — 109
- 2) Деяния и послания апостолов. Апокалипсис 114
Послания — 114. Апостол Павел — 116. Двенадцать апостолов — 118. Апокалипсис — 119

Глава третья

- Триединый Бог** 123
1. Три Логоса 123
2. Три Ипостаси 126
Отец и Сын — 126. Святой Дух и Христос — 130.
Отец—Сын—Дух — 130. Ex Deo... — 134
3. Отчая Основа мира 139

Глава четвертая

- Христос Иисус (Из пятого Евангелия)** 145
1. Два мальчика Иисуса 145
1) Иисус соломоновской линии 145
2) Натановский мальчик Иисус 148
Три оболочки и Я натановской Души — 148. Нисхождение Христа к Земле через Натановскую Душу — 152
2. Земная жизнь Христа Иисуса 155
От 12 до 30 лет — 155. Путь к Иордану — 159. Три года — 162. Понимание евангельской вести — 168

Глава пятая

- Мистерия Голгофы** 172
1. Ступени Мистерии 172
2. Понимание Мистерии Голгофы 180
Тайна смерти и воскресения — 182. Значение Мистерии Голгофы для человека и мира — 188. Если бы Христос не пришел... — 192. Значение Мистерии Голгофы для развития сознания человека — 196

Глава шестая

- Импульс Христа** 202
1. Импульс Христа и человек 202
Понимание Импульса — 202. «Не я, но Сам Христос во мне» — 204. «Я есмь» — 207. «Мы нуждаемся в Христе...» — 210. «Христос — Бог отдельного человека...» — 214. Как человеку найти Христа? — 215
2. «Христос есть Существо...» 218
Второе Пришествие Христа — 224
3. Христос — Будда — Майтрейя-Будда 226
Отличие Будды от Христа — 226. Бодисаттвы и Христос — 229. «Будда добрых убеждений» — 231
4. Христос между Люцифером и Ариманом 232
Свобода и любовь — 232. Христос и Люцифер в эволюции человека — 235. Характер действий Христа, Люцифера и Аримана в эволюции человека — 240
5. Христианские праздники года 243
1) Рождество 244
Из истории возникновения праздника — 244. Адвент, 24-е декабря, Сильвестр — 246. Сущность праздника — 247. Как праздновать Рождество? — 248. Мистерия

- Рождества — 250. От Рождества к Крещению — 253
- 2) Пасха 255
Рождество и Пасха — 255. Сущность праздника Пасхи — 256. Пасхальная имажинация — 258
- 3) Пасха — Вознесение — Троица 260
Формула «Ex Deo...» в праздниках года — 260. Сущность и переживание праздника Троицы — 262. Пасха и Троица — 264. Вознесение — 266
- 4) Праздник Иоанна (Янка Купала) 268
Сущность и происхождение праздника — 268. Имажинация праздника — 270
- 5) Праздник Архангела Михаэля 272
- 6) Кругооборот христианских праздников года 275

Раздел V

ЭПОХА ДУШИ СОЗНАТЕЛЬНОЙ

Глава первая

- Общий характер эпохи** 285
1. Переход сознания человека от сверхчувственного к интеллектуальному 285
2. Пята культурная эпоха
в свете первых четырех эпох 288
3. Христианство 292

Глава вторая

- Развитие, предшествовавшее эпохи души сознательной** 294
1. Каким было человечество древности 294
2. Культурные эпохи 296
Древнеиндийская культурная эпоха — 296. Древнеперсидская культурная эпоха — 299. Древнеегипетская культурная эпоха — 301. Греко-латинская культурная эпоха — 303. Римская культура — 305
3. Закономерности развития, проходящие через первые пять культурных эпох 306

Глава третья

- Действие духовных существ в эволюции культурных эпох** 311
1. Божественные Иерархии 311
1) Ангелы 311
2) Архангелы — водители культур и народов 313
3) Духи Личности как Духи Времени, эпох развития 314
4) Третья Иерархия в целом 315
5) Элементарные духи дыхания 316
2. Отставшие духи 319
1) Ариманические существа 319
Типичные формы воздействия на человека — 319. Как человек помогает Ариману — 320. Действие в социальном — 321. Тайна крови — 322. Элементарные существа ариманического рода — 323. Двойник — 324. Борьба Михаэля с драконом — 325. Азуры — 326
- 2) Люциферические существа 328
3) Полярность и взаимодействие Люцифера и Аримана 332
Человек между Люцифером и Ариманом — 332. Сферы взаимодействия Люцифера и Аримана — 334. Духи света и духи тьмы — 336. Принцип Сфинкса и принцип Эдипа и процесс дыхания — 337. «Сущест-

ва гнева» и «существа боли» — 339. Брак интеллектуализма с вожделием. Плерома — 340	2. Россия и Запад . . . . . 436 Будущее — 439
<i>Глава четвертая</i>	3. Русская культура . . . . . 441 Ментальность русского человека — 441. Своеобразие русской культуры — 443. Славянофильство, панславизм — 444. Персоналии — 446
Европейская культура 343	4. Отношение к Христианству . . . . . 449 Россия и Антропософия — 452
1. Очерк истории Европы . . . . . 343 Становление истории Европы — 343. Вхождение Импульса Христа в европейские отношения — 345. Внешние и внутренние импульсы становления Европы — 347. Теократия — 349. Крестовые походы — 350. Эмансипация личности. Тридцатилетняя война — 351. Англо-французские отношения — 352. Жанна Д'Арк — 353	<i>Глава восьмая</i>
2. 333-й и 1250-й год 354	Народоведение 455
3. Очерк истории европейской культуры . . . . . 356 Вхождение и иссякание импульсов культуры — 356. Структура культурных импульсов — 358	1. Расы . . . . . 455 Расообразование — 455. Характер отдельных рас — 456. Касты — 458
4. «Фаустовская душа» 363	2. Души и Души народов . . . . . 459 Души народов, национальность и человек — 459. Явление Духов народов во времени — 461. Архангелы и их народы (в сравнениях) — 463. Дойчи и их Архангел — 466. Англичане, французы, итальянцы, русские — 466. Евреи — 468. Души Времени, Души народов, Ангелы-Хранители — 468
5. Творцы европейской культуры . . . . . 366 Италия — 366. Франция — 368. Средняя Европа — 369. Англия — 370. Другие страны — 371. Импульс арабизма — 372	3. Национальность . . . . . 471 <i>Характерные особенности отдельных народов</i> Американцы — 471. Англия — 471. Болгария — 472. Дойчландия — 472. Италия, Испания — 472. Китай, Индия — 473. Монголы — 473. Норвегия, Швеция — 473. Польша — 474. Русские — 474. Финны — 474. Франция — 474. Швейцария — 474. Япония — 475. Индейцы, гунны — 475. Евреи — 475. Характеры народов, взятые в сравнении — 476
<i>Глава пятая</i>	4. Расизм, национализм — их истоки и преодоление . . . . . 479 Национализм как форма борьбы с духом и с индивидуальностью — 479. Кровное родство и наследственность — 481
Индивидуальность в условиях эпохи души сознательной 373	<i>Глава девятая</i>
1. Вхождение в интеллектуализм 373	Педагогика, язык и индивидуальное развитие 484
2. Становление «Я есмь» 375	1. Методика и практика школьного воспитания и обучения . . . . . 484 Общие принципы и назначение педагогики — 484. Задачи воспитания и возраст ребенка — 485. Темпераменты — 489. Интеллектуальное и образное в процессе обучения — 490. Школьные предметы — 492. Эстетическое и этическое воспитание — 493. Отдельные педагогические советы — 493. Каким должен быть учитель — 494
3. Развитие, предшествовавшее основанию розенкройцества 380	2. Роль языка в индивидуальном становлении человека . . . . . 497 Космическое происхождение языка — 497. Воплощение языка в среду человечества — 498. Характеристики языков — 501
4. От Мистерий древности к материалистическому природопознанию 382	<i>Глава десятая</i>
5. Социальность . . . . . 384 ... и антисоциальность — 385	Великие мировые противоположности и их синтез 503
6. Многообразие факторов, проблем и задач современного индивидуального развития . . . . . 387 Роль мышления — 387. Отношение к свободе — 388. Что нужно делать — 389. Эгоизм — 390. Ложь — 390	1. Восток — Запад . . . . . 503 Чем характерен Восток — 503. Чем характерен Запад — 503. Общность и коренные различия между Востоком и Западом — 505. Россия как Восток по
<i>Глава шестая</i>	
Культура Средней Европы 391	
1. Становление европейских народов . . . . . 391 Кельты — 391. Германцы как «закваска» в образовании народов Европы — 394. Латиняне—германцы—славяне — 398. Дойчская и австрийская государственность — 400	
2. Ментальность средневропейца. Задачи дойчского народа . . . . . 401 I. . . . . 401 II. 404	
3. Феномены культуры . . . . . 407 Интенции дойчской культуры — 407. Персоналии — 410. Вагнер — 413. Оппозиция дойчской культуре — 417. Отношение к Христианству — 418	
4. Гёте и Шиллер . . . . . 421 Факты биографии и духовный облик Гёте — 421. Литературные произведения Гёте — 423. «Фауст» — 424. Шиллер — 426. Гёте и Шиллер — 427	
<i>Глава седьмая</i>	
«Ожидающая культура» 432	
1. Становление русской государственности 432	

- отношению к Западу — 508. Истоки антагонизма между Востоком и Западом — 511
2. Восток — Середина — Запад 513
Различия между людьми Востока, Середины и Запада — 513. Различия в познании сверхчувственного — 515. Образ человека на Пороге — 516. Отношение к Христианству, к сверхчувственному — 517. Действие (инкорпорация) отставших духов в людей Востока, Середины и Запада — 518
3. Середина как выравнитель отношений между Востоком и Западом 521
Полюс власти и полюс созерцания — 521. Борьба германских народов за пронизание физического духовным — 522. Географический и временной аспекты — 523. Противодействие миссии Средней Европы — 525

Глава одиннадцатая

- Два потока эволюции культурных эпох** 527
1. Культура потока переселенцев, пришедших с востока на запад 527
Расообразующие истоки европейской культуры — 527. Мифология Севера — 528. Северные Мистерии. — 530. Посвящение в ложах друидов — 532
2. Северный и южный потоки культур пятой коренной расы 532
Духовные и культурные различия между северным и южным потоками — 533
3. Характер народов северного и южного потоков культур 536
4. Религиозные различия между северной и южной культурами 539
Ветхий Завет — 539. Ожидание Христа — 543

Глава двенадцатая

- Христианство в эпоху души сознательной** 546
1. Из истории становления Христианства 546
Эпоха от зарождения Христианства до Константина. — 546. Константин Хлодвиг — 548. Импульс арабизма. — 548. Средневековье — 549. Арианство — 550. Папа Николай I — 551. Палладий — 553. Поиск пути ко Христу — 554. Христос в XX веке — 556
2. Церковь 559
Положительные стороны католицизма — 559. Отрицательные стороны католицизма — 560. Католицизм и Империиум Романум — 562. Импульс Христа и католицизм — 563. Отношение к сверхчувственному — 565. Отношение к материализму, естествознанию, социал-демократии — 566. Иезуитизм — 568. Христианство и магометанство — 569. Протестантизм, восточная церковь — 570
3. Эзотерическое Христианство 572
Христианство познания — 573. О связи человека с Богом — 574. Отцы церкви — 576. Связь Христианства с Солнцем. Юлиан Апостата — 577. Духовная оппозиция Риму. «Еретики», оккультные ордена — 579

Глава тринадцатая

- Материальная культура** 581
1. Культурно-цивилизационные особенности современной эпохи 581
Ее истоки — 581. Главные особенности эпохи мате-

риальной культуры — 584. Англо-американизм — 586. Медицина, биология — 587. Отдельные атрибуты материальной культуры — 588

2. Материализм 589
Материализм как объективно данное — 589. Правомерность материализма — 590. Происхождение материализма — 592. Негативные стороны материализма и преодоление его — 594. Интеллигенция (интеллект) — 598
3. Наука и техника 599
Естествознание как этап культуры и его опасности. — 599. Естествознание и мораль — 601. Техника прошлого, настоящего и будущего — 602. Демономатия машин — 605
4. Обиход материальной культуры 607
Автомобиль, машинопись, кино — 607. Гигиена, спорт — 607. Искусство и литература — 608. Табак, вино, наркотики — 608. Одежда, парфюмерия — 609. Другие факторы цивилизации — 610. Любовь и сексуальность — 612. Половое воспитание детей — 616. Несколькими разрозненных фактов цивилизации — 617
5. Духовное спасение материальной культуры и ее будущее 618
Антропософия в эпоху материальной культуры — 618. Будущее морали — 621. Будущее культуры до конца пятой коренной расы — 621. В шестую коренную расу — 623. Не обозначенное во времени будущее — 623

Глава четырнадцатая

- Кризис цивилизации** 625
1. Предпосылки и истоки кризиса современной цивилизации 625
2. Прямые факторы кризиса и их преодоление 629
Бог и человек — 631. Мышление — 632. Педагогика — 633. Социально-экономическая жизнь — 633. Христианство — 634. Ложь — 635. Журналистика. — 636. Общественное мнение — 637. Расовое, национальное — 637
3. Тенденции, вызывающие кризис цивилизации . . . 638
Теории — 638. Гегель и Маркс — 640. Политэкономика — 644. Империализм, государство, власть — 646. Англо-американизм — 648. Политика — 651. Оккультно-политические манипуляции — 654. Сословия — 655. Социальность—антисоциальность — 658. Тайна человеческого общения — 661. Социальная жизнь, социальный вопрос — 663. Социализм — 665
4. Духовная наука в условиях кризиса цивилизации 668
Новый дух — 669. Свобода — 670. Мышление, познание — 670. Социальное, социализм — 672. Что может сказать Антропософия о профессии — 674. Зорат. Земная инкарнация Люцифера и Аримана — 676. Духовное водительство — 681. Посвящение, Порог — 682. Будущее — 683

Глава пятнадцатая

- Ордена, ложи, тайные общества** 687
1. Некоторые общие принципы существования и деятельности оккультных сообществ 687
Предупреждение от автора — 687. Оккультное зна-

- ние и его коррупция в оккультных обществах – 688. Из истории эзотерических обществ – 690. Деворанты и гавоты – 691. Мумифицированные церемонии. – 693. Работа с символами – 695. Тайна – 696. Единство и противоположность иезуитизма и масонства – 698
2. Масонство 700
Тамплиеры – 700. История Франциска Д'Альмейды – 701. Томас Мор – 703. «Потерянное слово» – 704. Жесты, символы, градусы – 706. Калиостро. Выскоградуированное масонство – 708. Дальнейшие факторы упадка масонства – 709
3. Иезуитизм 710
Из истории ордена – 710. Ученичество – 712. Отношение к Христианству – 713. Образ действия – 713. Эксперимент в Парагвае – 714. Иезуитизм и социал-демократия – 715
4. Тайные общества в борьбе за отклонение эволюции от правильного пути 716
Как оккультисты приходят от белой к черной магии – 716. Медиумизм, спиритизм – 719. Искажение древних преданий – 720. Церемониальная магия – 721. Убийство – 723. Борьба с действием Импульса Христа – 724. Разрушение связи человека с Иерархиями – 726
5. Британизм и мировое господство 728
Характер британских тайных обществ – 728. Экспорт масонства из Англии – 729. Расовые теории – 731. Оккультные действия Запада, Средины и Востока – 733. Заговор против Европы – 737
6. Братства высшего духовного света 740

Глава шестнадцатая

- Мировая война и социалистический эксперимент** 743
1. Мировая война как выражение кризиса цивилизации 743
- 1) Подготовка и начало войны 743
Покушение в Сараево – 743. Поведение Германии и Англии перед началом войны – 744. Типы политиков – 746. Вражда против Средней Европы и ее неспособность противостоять ей – 746
- 2) Виновники войны 749
Германия? – 749. Англия? – 751. Россия? – 752. Действия оккультных обществ в подготовке войны – 755. Истинные причины возникновения войны – 758. Окончание войны; ее значение для будущего – 759
2. Социалистический эксперимент в России как заговор против человечества 762
- 1) От мировой войны к большевистской диктатуре 762
Британизм, большевизм и русский народ – 762. Сущность социалистического эксперимента – 764. Как осуществляется социалистический эксперимент – 767
- 2) Большевизм 769
Социализм и большевизм – 769. Марксизм и ленинизм – 770. «Диктатура пролетариата» и ее вожди – 773. Метафизика большевизма – 774

Глава семнадцатая

- Социальная трехчленность** 779
1. Социальная трехчленность и человек 779
Объективная необходимость трехчленности – 779. Что необходимо для осуществления трехчленности. – 780. Трехчленный человек и его отражение в социальной структуре – 781
2. Три члена социальной трехчленности 782
Хозяйственная жизнь – 782. Правовая жизнь – 784. Духовная жизнь – 785. Трехчленность в социальной жизни древности – 786. Четырехчленный человек и социальная трехчленность – 788. Уровни человеческого сознания и социальная трехчленность – 789. Свобода, равенство, братство – 791. Характеристики трехчленности в разных взаимосвязях – 792
3. Категории политэкономии в свете Антропософии 795
Капитал – 796. Деньги – 798. Цена, ценность, стоимость – 799. Работа, товар – 801. Народно-хозяйственный кругооборот – 802

Раздел VI

НАУКА ПОСВЯЩЕНИЯ

Глава первая

- Условия, законы, ступени ученичества** 807
1. Основополагающие принципы 807
2. Посвящение и ступени познания 814
- 1) Посвящение древности и Христианство 816
- 2) Посвящение йоги 819
- 3) Христианско-розенкройцерское посвящение... 820
- 4) Северный и южный пути посвящения 824
- 5) Ступени различных инициаций 832
- 6) Метаморфозы сознания на пути инициации 838
- 7) Органы сверхчувственного восприятия 843
Проблема развития органов ясновидения – 843. Лотосы – 851

Глава вторая

- Практика посвятельного пути** 854
1. Влияние оккультного развития на оболочки и Я человека 856
Физическое и эфирное тело – 856. Астральное и эфирное тело – 859. Три тела во взаимосвязи и Я – 860
2. Оккультные упражнения 864
- 1) Моральное самовоспитание 864
- 2) Мышление, чувствование и воление 873
Роль мышления на пути посвящения – 873. Практическое мышление – 875. Свободное от чувственного мышление – 877. Воля в мышлении – 880. Чувствование и мышление – 885. Мысль, чувство и воля во взаимодействии – 886
- 3) Медитация и медитирование 893
- 4) Упражнения 904
Условия ученичества – 904. «Шесть правил» – 906. «Rückschau» – 908. Комплексы добродетелей – 909. Концентрация на объектах природы – 913. Концентрация на символах и образах – 917. Упражнение, ведущее к переживанию прошлого воплощения – 920
- 5) Переживания и задачи, решаемые при желании вступить в сверхчувственный мир 923

Как ведет себя при этом трехчленная душа — 925. Возможность приблизиться к переживанию Бога и Иерархий — 926. Роль воспоминания — 929. Темпераменты — 931. Дыхание — 931. Молчание, одиночество, аскеза — 931. Умение превращаться — 933. Разрозненные сообщения на тему эзотерического праксиса — 935	2. Платоники и аристотелики 1049
6) Ступени высшего познания 937	3. Школа Шартра 1054
Задачи высшего Я — 937. Восхождение от имажинации до интуиции — 940	4. Теософия и Теософское Общество 1058
7) Опасности на пути ученичества 943	От Теософского к Антропософскому Обществу — 1058. Елена Петровна Блаватская — 1061. Синнет и 8-я сфера — 1065. Дополнительные знания о 8-й сфере — 1068
По вине ученика — 943. Люциферические и ариманические существа — 945	5. Негативное и враждебное отношение к Антропософии 1070
	Неосознанные причины негативизма — 1070. Сознательная вражда — 1073
	<i>Глава третья</i>
	Спиритуальные основы Антропософии 1094
Сверхчувственный опыт 950	1. Архангел Михаэль 1094
Страж Порога — 951. Отказ от употребления сверхчувственного опыта в личных целях — 950 Трое врат в духовный мир — 956. Переживание мышления и воспоминания — 960. Переживание Иерархий — 963. Переживание области зла и искушений — 966. Переживание Люцифера и смерти. Ариман — 968. Переживание мира планет. Высшие ступени познания — 970. Лунный и солнечный типы (испр в тексте) ясновидящих — 972. Видения — 975. Идентификации — 976. Внутреннее вовне — 977. Переживание элементов и элементарных существ — 978. Записывание и чтение в сверхчувственном — 979. Переживание времени и пространства — 980. Что еще можно пережить в сверхчувственном мире (разрозненные сообщения) — 982	Каков Архангел Михаэль — 1094. Борьба Михаэля с драконом — 1098. Михаэль и Импульс Христа — 1102. Михаэль, Люцифер и Ариман — 1104. Михаэль и человек — 1106. Космическая интеллигенция — 1113. «Платоники» и «аристотелики». Собор в сверхчувственном мире — 1115
	2. Розенкройцерство 1119
	Из истории ордена — 1119. Христиан Розенкройцер — 1121. Розенкройцерский путь посвящения — 1125. Манихеизм — 1128. Эзотерическая Школа Антропософии — 1130. Антропософия и Христианство — 1131
	3. Духоведение (тео-софия) розенкройцеров 1136
	«Храмовая легенда» — 1136. «Химическая свадьба Христиана Розенкройца» — 1142
	4. Жизненный путь Рудольфа Штайнера 1144
	Материалы из автобиографии — 1144. Мария Штайнер-фон Сиверс — 1150. Научная деятельность — 1150. Отношения с Теософским Обществом и масонством. — 1153. Проявления враждебности по отношению к Рудольфу Штайнеру и к Антропософии — 1155
	<i>Глава четвертая</i>
	Искусства, рожденные из Антропософии 1158
Раздел VII	1. Гётеанум 1158
АНТРОПОСОФИЯ	Гётеанум и Антропософия — 1158. Закладка краеугольного камня — 1160. Архитектурный стиль Гётеанума — 1161. Характер форм, стены, окна — 1165. Гётеанум в целом — 1168. Купола, колонны, капители. — 1170. Цвет. Живопись — 1176. Пожар Гётеанума — 1177. Второй Гётеанум — 1179
<i>Глава первая</i>	2. Скульптурная «Группа» 1180
Сущность и содержание Антропософии 989	«Новая Изида» — 1187
1. Что такое Антропософия? 989	3. Эвритмия, драматургия 1189
Афористические определения Антропософии — 989. Методические принципы — 991. Антропософия и религия — 995	Искусство эвритмии — 1189. Драммы-Мистерии — 1190. Другие антропософские инициативы: Вальдорфская педагогика — 1192. Община Христиан — 1194
2. Как следует заниматься Антропософией 996	Библиография трудов Рудольфа Штайнера 1199
Антропософия и человек — 996. Что значит познавать в антропософском смысле — 1000. Как популяризировать Антропософию — 1006. Антропософские сочинения — 1009	Именной указатель 1205
3. Антропософское Движение и Антропософское Общество 1012	Предметный указатель 1212
Антропософское Движение — 1012. Антропософское Общество — 1016. Антропософские ветви (группы). — 1023. Рождественское Собрание 1923/24 годов — 1024. Медитация Камня Основы — 1026. Антропософы — 1027. Жизненные плоды Антропософии — 1036	
	<i>Глава вторая</i>
	Борьба за импульс Антропософии в истории культуры 1041
Борьба за импульс Антропософии в истории культуры 1041	1. Аристотель и Александр 1041
1. Аристотель и Александр 1041	Эфес — Гётеанум — 1041. Противоимпульс арабизма — 1044. Космическая интеллигенция — 1047
Эфес — Гётеанум — 1041. Противоимпульс арабизма — 1044. Космическая интеллигенция — 1047	

Предисловие

Поистине великие творения человеческого духа имеют необыкновенно долгую историю. Веками и даже тысячелетиями сказывается их глубокое, плодотворное действие в духовной, в культурной эволюции человечества. Каждая новая эпоха как бы заново открывает их для себя, переосмысливает их содержание и находит в них новые источники, питающие научную, эстетическую, этическую и иную жизнь человечества, в которой формируется на новом этапе человеческая личность. Об Аристотеле и Гёте, Рафаэле, Шекспире и Льве Толстом написаны целые библиотеки книг, однако никто не станет утверждать, что таким образом уже полностью исчерпан смысл их творчества. Наше время и будущие поколения будут открывать в нём новые грани.

Продолжая, благодаря такой никогда не прекращающейся работе, жить в процессе культурного становления, феномены, откровения человеческого гения облагораживают земную цивилизацию, становятся достоянием всё большего числа людей, воспитывающихся на их основе. В этом взаимодействии великих произведений философии, литературы, музыки, живописи, архитектуры и т.д. со становлением личности решающую роль играет воспитание художественного вкуса, способности реального эстетического и этического переживания в каждом отдельном человеке, способности познания и понимания феноменов науки, да и религии тоже, поскольку имеет место и религиозное развитие. Лишь в тесном взаимодействии науки, искусства и религии осуществляется духовный прогресс человечества. И спросим себя: что было бы с этим прогрессом, если бы каждому человеку всякий раз, как он встречался бы с произведениями человеческого гения, приходилось бы в одиночку с самого начала искать к ним доступ, отношение, не имея под рукой ни единого введения, комментария, разъяснения, исследования, в которых отразилась бы работа с ними других, подчас совершенно незаурядных умов.

Таким образом, нет нужды доказывать, что творения человеческого духа нуждаются в научной их разработке, освоении, в постоянном углублении в их смысл и, конечно, в облегчении доступа к ним для масс людей, находящихся в себе особых задатков к научным исследованиям, к духовному познанию, однако желающих приобщаться к культуре, всерьёз озабоченных поисками смысла жизни и предназначения человека.

Правило это целиком относится и к Антропософии, которая как новое откровение духовных миров хочет сегодня войти в сознание каждого человека, а через него — во все области научной, духовной, социальной и иной жизни нашей цивилизации, наполняя её новыми импульсами развития, оберегая её от, как кажется, почти что неизбежного заката, вызываемого ныне полным исчерпанием старых импульсов, некогда двигавших её вперед.

Творческое наследие Рудольфа Штайнера после полного его опубликования может составить около 500 томов.

В него входят книги, огромное число лекций, произведения живописи, дневниковые записи и др. Найти к нему доступ, образовать хотя бы самое общее представление о таком гигантском материале — задача не из легких; еще труднее — ориентироваться в нём: в его многотомье, в пересечении и взаимном дополнении множества аспектов, во взаимном обогащении тем и т.д. и т.п., — находить в нём ответы на конкретные вопросы.

По этой причине уже при жизни Рудольфа Штайнера началось создание, так сказать, «путеводителей», которые могли бы помочь начинающим войти в творимую им гигантскую систему знания, а тем, кто в неё уже вошел и желает двигаться дальше, т.е. заниматься её научным, духовнонаучным осмыслением, разработкой, — не пытаться, как говорится, «изобретать велосипед», т.е. биться над решением вопросов, на которые Антропософия уже дала ответы.

Побуждения к составлению таких «путеводителей» давал сам Рудольф Штайнер, советуя собирать воедино делаемые им сообщения на те или иные темы, развивавшиеся им в течение многих лет в самых разных взаимосвязях, благодаря чему слагались целые отрасли духовнонаучного знания, целые учения.

Первый энциклопедический путеводитель по 50-ти циклам лекций, прочитанных Рудольфом Штайнером для членов Антропософского Общества, был составлен Адольфом Аренсоном под руководством Рудольфа Штайнера. Он представляет собой своего рода лексикон, организованный в алфавитном порядке, в котором каждый термин снабжен одной-двумя цитатами из лекций. Путеводитель выдержал не менее восьми изданий.¹

По мере выхода в свет всё новых томов Издания полного наследия (ИПН или GA) Рудольфа Штайнера начали составляться сборники лекций и выписок на отдельные темы: об эволюции мира (Эрнст Хагеманн), об элементарных существах, о музыке, о России (этот последний существует на русском языке) и др. В 1980 г. Эмиль Мёттель издал предметный указатель на 35 тыс. терминов, где для каждого термина дана одна-две ссылки на номер тома, согласно каталогу ИПН, и на дату лекции или страницу книги.²

В работах указанного рода, несомненно, нуждается и русский читатель. Дело при этом заключается ещё и в том, что издание наследия Рудольфа Штайнера на русском языке достигло приблизительно 200 томов, тогда как на дойчском языке оно к настоящему времени составляет более 350 томов. Но активное овладение содержанием даже и 200 томов требует продолжительного времени, а доступ к непереверённым томам — знания дойчского языка. Вот почему ещё в 70-е годы, переживая эти проблемы на собственном опыте, мы приступили к составлению антропософской энциклопедии на русском языке. Её первое издание, несмотря на все его несовершенства, вызвало большой интерес читателей, по

большей части даже не антропософов. Примерно за один год крошечное издательство смогло всего лишь через несколько магазинов распродать 3 тыс. экземпляров.

У составителя меж тем возрастало намерение улучшить качество энциклопедии. Так возник проект подготовки второго издания. Его осуществление (как и первого проекта) заняло около 12-ти лет почти ежедневной напряженной работы. А в результате мы пришли к выводу, что на действительно высоком уровне энциклопедия могла бы быть создана, если работу над ней повторить в третий раз. Однако пусть это сделает уже кто-нибудь другой.

Во втором издании основательно переработана структура энциклопедии и расширен её объем за счёт привлечения материалов из лекций Рудольфа Штайнера, опубликованных вне ИПН и ставших ныне библиографической редкостью, и 200 ещё вообще не опубликованных лекций.

Как и в первом издании, энциклопедия состоит из множества тем, изложенных путем либо прямого цитирования из дойчских оригиналов, либо их реферирования. Темы сгруппированы, в первую очередь, в семь разделов, разделы состоят из глав, главы — из подглав двух уровней, которые имеют вид кратких тематических очерков (также состоящих из цитат); эти очерки не имеют номеров.

Прибегая к такому оформлению материала — отказываясь от принципа лексикона, — мы стремились снизить уровень абстрактности, присущей всем энциклопедиям.

Книги, лекции Рудольфа Штайнера — это плоды живого мышления, мышления, пронизанного волей и восходящего к созерцанию сверхчувственных миров. Поэтому они представляют собой, фактически, духовно живые организмы. Брать из них отдельные цитаты и формировать из них новые содержания — это работа, стоящая на грани допустимого обращения с ними. И мы вряд ли решились бы на это, если бы не тот факт, что сам Рудольф Штайнер не возражал против такого обращения с его исследованиями. Причина этого заключается в том, что в нашу эпоху высшее развитие индивидуального духа возможно лишь в том случае, если человек активно овладевает своим низшим «я» в душе сознательной, главным свойством которой является способность индивидуально пользоваться интеллектом, пронизывать весь опыт сознанием, индивидуальным пониманием. Об этом живущем по милости рефлексии самосознании низшего «я», которым человек овладел в ходе длительной эволюции в чреде земных воплощений и которое сделало его в собственном смысле человеком, можно сказать, что оно ничтожно по сравнению с высшим Я, с высшими формами самосознания, переживаемыми человеком после прохождения врат смерти, но зато оно вполне принадлежит человеку. И все достижения (в ходе земной жизни) в сферах высшего сознания, завоеванные человеком с опорой на это низшее «я» путем метаморфозы абстрактной формы сознания в созерцающую, в имажинативную, инспиративную и интуитивную форму, также навеки принадлежат ему. Поэтому современный этап эволюции, несмотря на его

изрядную трудность, имеет для людей исключительное значение. И даже Сам Бог стал человеком именно на этом этапе.

В соответствии с этим и новое откровение духа, Антропософия, пришла к людям низшего «я», к «бедным духом», как сказано о них в Евангелии. Именно в низшем я-сознании Антропософия стремится снабдить человека знанием о том, в какой реальности он живет и развивается — в реальности одновременно *и единой и двойной: чувственно-сверхчувственной*.

С предметным сознанием, с понятийным мышлением, с рассудком человек развил современную науку. Прийти во взаимосвязь с нею и обогатить её (и её метод, и сферу наблюдений) стремится Антропософия. И потому она является Духовной наукой. Она признаёт и высоко ценит методы современного естествознания, строгость и необыкновенную точность мышления, необходимые для его исследований, но при этом хочет влить в бессущностные абстракции духовную субстанцию и ввести в сферу науки познание и второй, сверхчувственной половины реальности. Поэтому особенно важной в Антропософии, наряду с её содержанием, является её методология. По своей новизне и сложности её мало с чем можно сравнить, отчего и сами антропософы часто обходят её стороной. Однако лишь по мере овладения ею человек становится по праву представителем антропософского дела в мире. А дело это заключается в следующем. Известно, что каждая цивилизация имеет свою методологию, свой «органон», способ мышления и познания, и когда его возможности оказываются исчерпанными, то цивилизация непременно начинает умирать. Именно в таком состоянии и находится современный цивилизованный мир. Антропософия пришла в него, чтобы обновить его всеобщую научную методологию, его «органон».

Человечество стоит на пороге великой метаморфозы самой *формы* человеческого сознания, начало которой положил уже Гёте своей теорией познания. Антропософия служит также и практическим средством реализации и ускорения этой метаморфозы. В этом смысле она предлагает путь эзотерического ученичества, приносит на Землю новые Мистерии, новую науку посвящения. Для овладения этой стороной Антропософии наша энциклопедия способна создать лишь самые первоначальные предпосылки. Тут необходима работа с полными текстами сообщений и книг Рудольфа Штайнера, уже само чтение и переживание которых способствует рождению в человеке его высшего Я.

Все сообщения Рудольфа Штайнера построены таким образом, что, апеллируя к бодрственному индивидуальному сознанию, они воздействуют укрепляюще на «я», способствуют просветлению, облагораживанию душевной жизни, а прорастая в практическую жизнь, способствует её целесообразному, положительному устройству на началах любви к людям, свободы, справедливости, уважения к человеческой личности. Поэтому такое чтение для работающего с Антропософией должно превратиться в род духовного питания. Энциклопедия же, несомненно, питает в основном интеллект, чем, однако, полагается начало тому, что личность в много-

образии отношений жизни встает на собственные ноги. А только с этого и может начаться её высшее развитие.

Отмети ещё, что ступивший на Путь прибегает также к медитативной практике, и с этой точки зрения энциклопедию можно рассматривать как собрание 12 000 медитаций. Но это уже свершено особый к ней подход. Однако и в любом ином случае энциклопедию не следует просто читать всю подряд. Она не имеет целью заменить систематическую работу с книгами и циклами лекций Рудольфа Штайнера.

Введение в Антропософию во всех без исключения случаях осуществляется через внимательное изучение таких книг Рудольфа Штайнера, как «Теософия (Духоведение)», «Очерк тайноведения», «Как достигнуть познания высших миров?», «Философия свободы» и некоторых других. В этих книгах кроме изложения Духовной науки, как таковой, дано систематическое описание того обширного и по большей части незнакомого современной науке свода понятий и категорий, с которыми работает Антропософия. Без детального ознакомления с ними никто не способен, а значит, и не вправе судить об Антропософии. Но так обстоит дело в любой науке, и Антропософия не составляет тут никакого исключения. Поэтому Рудольф Штайнер говорит: «Мы объявляем, что впредь вообще не будем вдаваться в суждения дилетантов... Это единственная моральная защита, которую мы можем найти» (ИПН 260, стр. 40).

Составленное нами энциклопедическое пособие имеет специальное, ограниченное назначение, которое может быть сведено к следующему. Прежде всего, оно есть «путеводитель», помогающий не потеряться в чрезвычайно обширном содержании Духовной науки. Постигая это содержание по частям, полезно также иметь о нем и общее представление, чтобы изучение не полу-

чило вид блуждания по запутанному лабиринту. В научной работе пособие может оказать немалые услуги как справочник. Оно также необходимо во всех тех случаях, когда речь идет о восстановлении духовнонаучной истины. Наконец, для не владеющих дойчским языком энциклопедия явится единственным источником знания о тех областях Духовной науки, которые лишь в неопределенном будущем, возможно, войдут в обиход русской духовной жизни.

Необходимо также иметь в виду, что в энциклопедии собрана *квинтэссенция* антропософски ориентированного знания, поэтому чрезмерное чтение её может вызвать душевное перенапряжение. Она предназначена для тех, кто Антропософию изучает духовнонаучно и углубленно, учась управлять процессом своего духовного становления, для кого работа с Антропософией стала потребностью и свободно принятым на себя долгом, поскольку в своём индивидуальном опыте они пережили истинность следующих слов Рудольфа Штайнера: «В современном хаосе порядок не наступит до тех пор, пока достаточно большое число людей не найдёт для себя удобным признать духовнонаучные истины. Это будет кармой мировой истории» (ИПН 177, 29.IX 1917).

В заключение нам осталось выполнить приятный долг — выразить большую сердечную благодарность друзьям, оказавшим разнообразную помощь при работе с этим, вторым изданием антропософской энциклопедии: Людмиле Григорьевне Бондаревой (она сверила с оригиналами и отредактировала все тексты, для чего потребовалась несколько лет ежедневной, скрупулёзной напряжённой работы), Надежде Григорьевне Заяц, Роману Штудеру (Швейцария), Андрею Юрьевичу Пугачёву, Елене Михайловне Андриановой.

Г.А. Бондарев
2016 г

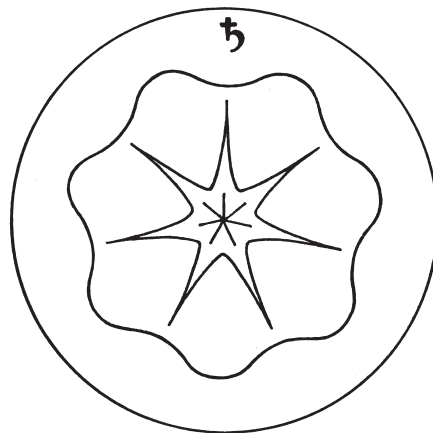
¹ A. Arenson. Leitfaden durch 50 Vortragszyklen Rudolf Steiners. Bd. I-III.

² Übersichtsbände zur R. Steiner Gesamtausgabe. Bd. II. Erstellt von E. Mötzel. Dornach, 1980.

Раздел I

Методология Духовной науки

Загадки философии

1. Суть и этапы становления философии

Из чего вышла и к чему идет философия

1. «Что означает философия — это могут понять только теософы, а не философы. ... Философию можно понять, лишь если рассматривать ее *в становлении*». Она вышла из Мистерий. 115 (23.10.09)

2. «История философского развития человечества служит доказательством того, что существуют объективные — не зависящие от людей — духовные импульсы, развивающиеся в ходе времени. И то, что люди производят как философы, является как откровение развития импульсов, правящих под поверхностью внешней истории».

18, с. 25

3. «Нельзя рассматривать философа на основании его воздействия лишь на его эпоху, на основании того, сколько людей восприняло его идеи. Он есть, скорее, *выражение* своей эпохи, ее явленная сущность. То, что значительная часть человечества несет в себе бессознательно как строй души, как неосознанные чувства и жизненные влечения, это философ вносит в свои идеи. Подобно термометру, показывающему тепловое состояние его окружения, он показывает душевное состояние своей эпохи. Философы столь же мало являются причинами душевного строя своей эпохи, как термометр — причиной состояния тепла его окружения».

26, с. 136

4. «В отдельных науках человек... отделяется от природы и рассматривает ее. В философии он ищет, как снова с нею соединиться. ... Ученый исследователь хочет через познание осознать мир и его действия; философ хочет с помощью этого сознания сделаться полным жизни членом этого мирового целого. Отдельная наука в этом смысле является подступом к философии. ... Все настоящие философы были свободными художниками понятий. Для них человеческие идеи были художественным материалом, а научные методы — художественной техникой. Благодаря этому абстрактное научное сознание возвышается до конкретной жизни. Наши идеи становятся жизненными силами. Мы не просто знаем о вещах, но мы сделали знание реальным, управляющим собой организмом; наше действительное, деятельное сознание встало выше просто пассивного восприятия истинного».

30, с. 392

5. «Существеннее, чем сами результаты философии, являются силы души, завоевываемые в ходе философской работы. Эти силы должны в конце концов привести к тому, что философия признает «свободное от тела переживание души». Тогда она признает, что *мировые загадки* хотя бы не просто научно *обдумываемыми*, но *переживаемыми* человеческой душой...» 18, с. 625—626

6. ««Опыт» должен устранить всякую теорию (Гёте); философия должна действительно устранить весь опыт (Философия свободы)».

ДИ—33 (2) 1919

7. «Философствование, не коренящееся в прочном вживании в мировой порядок, своенравное вплетание себя в произвольные представления, преувеличенная гордость принятым, полюболюбившимся личным мнением, — всё это теневые стороны люциферической деятельности».

17, с. 39

8. «Философские книги имеют два лика. Во-первых, они являются зеркалами научного образа мыслей своего времени, а во-вторых — также зеркалом общего образования. В любой другой профессии нет такого повода касаться всеобщих идей времени, как в философии. Поэтому философия может быть консервативной и даже реакционной в том же смысле, что и политика».

39, с. 145-146

9. «...Мир абстрактных идей, мир рассудочных идей исчерпал себя. Новые идеи больше не прорастают (не всходят)».

У Фалеса начинается определенное становление, возникновение идей рассудка для европейского мышления. Теперь мы находимся... в конце, и философия как таковая, как наука об идеях, стоит у своего конца. Человек должен научиться восходить к тому, что лежит по ту сторону идей и мыслей... Прежде всего — к имажинациям. Они вновь должны стать для него чем-то реальным. Тогда произойдет новое оплодотворение духа человечества. Поэтому в Духовную науку имажинации вливаются для нас как важные мировые процессы».

134, с. 116—117 (1.1.12)

10. «Философия возникла не так, как ее развивают в настоящее время. В современности ею продолжают заниматься так, что она представляет собой сумму идей, внутреннее субстанциональное содержание, действительность которых не переживаются философами; вместо этого они ищут теоретического обоснования того, что имеет отношение к действительности. По этой причине философ не способен свои идеи так непосредственно доказывать, обосновывать с помощью действительности, как это можно делать в отношении чего-либо имеющегося налицо. Насчет имеющегося налицо действительно можно строить разные иллюзии, но человек легко это понимает, как только оказывается перед ними. В философии идеи, которые берутся, собственно, лишь из традиции — хотя это и отрицают, — можно различным образом соотносить с действительностью, поскольку этой действительности (теперь) не переживают. Так возникают разные, не сочетающиеся между собой философские системы...» Ни одна из них не может доказать своей абсолютности, поскольку основания любой из них можно противопоставить другим основаниям. Возникает лишь относительная правильность, которую можно как доказать, так и опровергнуть. И нигде нет того, что ведет непосредственно к действительности, что могло бы быть столь же убедительным, как она. Философия возникла совсем из другого сознания. 215, с. 28 (7.9.22)

11. «Что же должна делать философия, желающая оставаться внутри обычного сознания? Она должна бы сказать себе: если я не желаю восходить к какому-либо сверхчувственному познанию, то я, по меньшей мере, должна анализировать то, что существует в обычном сознании. — И если она будет делать это непредвзято, то найдет, что мышление и представление обычного сознания заключают в себе нечто трупное. Она, т. обр., должна сказать: поскольку это является чем-то таким, что свое существо не может объяснить из себя, то я могу сделать заключение, что истинная сущность предшествует сути дела. Но для этого необходима та непредвзятость в анализе души, которая познает, что мышление и представление имеют в себе нечто трупобразное. И такая непредвзятость возможна. ... Вполне возможно в умершее мышление воспринять содержание естествознания. — Это с одной стороны».

С другой же стороны, если интеллектуалистическая философия может косвенно прийти к познанию вечно-го ядра человека в его доземном существовании, то кроме интеллектуального мышления ей необходимо войти во внутреннее переживание воли, иной, чем мышление, более юной душевной силы. Тогда она познает эмбриональное свойство воли. Это стремление можно найти у Бергсона, хотя он и отклоняет сверхчувственное познание и потому приходит к такому сущностному ядру человека, каким оно открывается лишь в земной жизни. Ему не удается доказать ни его нерожденности, ни его бессмертия.

«Итак, можно сказать: вся основывающаяся на обычном сознании философия идей, если она непредвзята, может через анализ мышления и воли косвенным путем прийти лишь к выводу о том, что душа не рождена и бессмертна, но не к прямому созерцанию этого. — Это прямое созерцание, т. е. исполнение философии идей, созерцание действительного вечного существа души приобретает только через имажинацию, инспирацию и интуицию. ... Поэтому то, что касается вечного содержания человеческой души, когда оно выступает сегодня в философии, лишь традиционно почерпнуто из старого сновидческого познания, хотя часто философы об этом не знают и полагают, что извлекают это из самих себя. Это содержание может быть пронизано диалектикой и логикой. Но действительное обновление философской жизни зависит от того, что духовная жизнь современности признает полностью сознательные имажинацию, инспирацию и интуицию, и не только признает эти методы познания, но действительно применит их результаты к философской жизни». 215, с. 69–71 (9.9.22)

12. «Философия является любовью к мудрости. Любовь же представляет собой нечто такое, что коренится не просто в рассудке и в разуме, но во всей человеческой душе, во всем человеческом характере. ... Должен быть захвачен весь человек, когда он развивает философию. Но ведь нельзя же любить в истинном смысле слова то, что является простой теорией, сухой и холодной. Если философия является любовью к мудрости, то это предполагает у тех, кто переживают философию подобным образом, отношение также к этой Софии, к этой мудрости как к чему-то достойному любви, как к чему-то

действительному, существенному, бытие чего не нужно сначала доказывать». Некогда философия была универсальным познанием, объяснявшим все отдельные области бытия. Из субстанции философии произошли другие науки, возникшие еще в древней Греции.

«Человеческая конституция грека была еще такова, что он чувствовал, переживал себя в своем эфирном организме. И когда он так напрягал эфирный организм, так приводил его в действие, как это делают с физическим организмом, напр., во время дыхания или смотрения, то в эфирном человеке возникла философия». И как не сомневаются в истинности дыхания, так не сомневался грек в пережитой им в философии мудрости. «Ибо он осознавал свое эф. тело. Он осознавал, что то, что философствует, происходит в его эф. теле; ему это было ясно. ...

И если философия снова должна ощущаться как действительность, то сначала должно прийти познание эфирного человека. Тогда из этого познания эфирного человека сможет снова прийти правильное философское переживание.

«Опосредование, сообщение познания об эфирном человеке должно быть первым шагом Антропософии».

215, с. 16, 17–18 (6.9.22)

13. Если человек углубляет свое мышление помощью медитации, то в полном сознании «он видит взаимодействие эфирного человеческого организма с эфирным в космосе, в котором еще нераздельно живет совсем маленький ребенок. И можно высказать нечто парадоксальное: истинным философом становится единственно лишь тот, кто, будучи зрелым человеком, способен снова в своей душевной конституции стать совсем малым ребенком, кто выработал дар эту душевную конституцию маленького дитяти переживать во взрослом состоянии в еще большей бодрственности, чем бодрственность обычного сознания, и опять-таки поднимать во всю свою душевную жизнь то, чем он был в состоянии ребенка, еще до того, как через речь перешел к абстрактному мышлению. И то, что так переживается, что так обзревается в полном сознании, — это дает философа нового времени. Современный философ живет полностью сознательно в состоянии совсем маленького дитяти, которое еще не научилось говорить».

215, с. 50 (8.9.22)

14. Философией было потрачено много сил на решение вопроса: как человек с помощью понятий и представлений может проникнуть в действительность? И хотя ей не удалось дать ответ, «и хотя она не завещала такого знания, но благодаря концентрированной жизни мышления она сделала души способными проникнуть в духовный мир... в большей степени, чем что-либо другое».

156, с. 156 (19.12.14)

15. «Философия без Духовной науки будет, разумеется, оставаться лишь тем, что неспособно по крайней мере вмешаться в практику жизни, а также неспособно доказать, что она имеет солидное основание. Философия без Духовной науки приходит сегодня лишь к формализму, а не к содержанию». 73а, с. 453 (11.5.20)

16. «Если бы можно было переживаемое сознательно на последней стадии доземного бытия внести в земное бытие, то простая философия идей имела бы сверхчув-

твенное содержание. Ибо именно то, что проявляется как игра космически-эфирных сил в образах человеческого организма, дает действительно живое философское воззрение. ... Оно как раз соответствует той стадии доземного бытия, где человек отчуждается от своего физического организма, где этот организм делается для него бессознательным. Это дает самой живой философии, какая, напр., возникала из древнего сновидческого ясновидения, нечто чуждое земле. Ибо именно философия, если она живая, соответствует переживанию, от которого отпадает земная жизнь, поэтому философия всегда сильно жаждет познать земное действие, но всегда чувствует себя также парящей над земным бытием. Философия всегда содержит в себе нечто идеалистическое, т. е. не несомое земным, если она внутренне действительно живая. Собственно, человек является философом в последней стадии доземного переживания». Это можно вспомнить на земле и стать философом, как космолог становится тот, кто вспоминает доземное бытие еще периодом ранее, когда человек имеет космическое откровение того, как духовные существа начинают отступать от него. Религия же связана с воспоминанием о самом первом периоде.

215, с. 105–106 (11.9.22)

Краткий предварительный взгляд на историю философии

17. У Данте есть такое стихотворение:

«При взгляде на нее мне кажется,
Что дыхание Рая нежно овеивает меня;
Сама Любовь дарит ей эту улыбку.
И что говорит ее око — это не ложь».

«...Данте сам дал объяснение этого стихотворения и совершенно определенно сказал, кем является это женское существо... что «возлюбленная», к которой он имеет такое непосредственное личное отношение, является никакой иной дамой, как *философией*. И Данте сам сказал, что когда он говорит о глазах, которые не лгут, то имеет в виду предоставление доказательств для истины, под «улыбкой» он подразумевает искусство, оно выражает то, что истину сообщает душе, а под «любовью» он понимает... научное изучение, любовь к истине. ... как Данте приближается к даме Философии, так к современной душе женщина Философия — как существо, подобное человеку, как существо из плоти — больше уже не приближается». Отношение Данте к философии было «столь же конкретным, сколь в современном человечестве бывают конкретными отношения между мужчиной и женщиной».

Если мы обратимся к духовной жизни Греции, то там впервые возникает слово «философия» и сама философия, но ее определений, описаний там еще нет. Греки представляли себе «Софию», не «философию», и они представляли ее себе так же, как и мы это еще можем ощутить — как непосредственно живое существо. Да, мы ощущаем эту «Софию», греческую Софию как непосредственно живое существо, живое настолько же, насколько Данте «Философию» ощущал живым существом. ... мы ощущаем ее, т. сказ., как элементарную силу, как деятельное существо, как существо, которое,

действуя, вмешивается в бытие». Так это было у греков. Затем, примерно с V в. по Р.Х. начинают изображать «Философию». Сначала «поэты изображают ее в различных облачениях: как кормилицу, как благодетельницу, водительницу». Чуть позже за дело берутся художники. В эпоху схоластики философы средневековья ощущали ее как «прекрасную, возвышенную Госпожу Философию», приближающуюся к человеку на облаке. «Кто способен такие вещи ощущать, тот найдет даже непосредственную связь между Сикстинской Мадонной, парящей на облаках, и священной (возвышенной) дамой Философия».

Так было, когда человек еще сохранял остатки былого ясновидения. Но их, по мере развития души рассудочной, оставалось всё меньше. «Так стоял грек напротив его Софии, Мудрости в себе (самой по себе) как напротив существа... объективного существа, которое он созерцал, созерцал со всей объективностью греческого взгляда. Но у него не было, поскольку он еще жил в душе ощущающей, или душе характера, никакого повода непосредственное личное отношение его сознания к этому объективному существу как-либо выражать. Это должно было произойти по мере подготовки перехода к новой эпохе, к эпохе души сознательной.

И как же должна душа сознательная поставить себя перед Софией? — Так, что она приводит Я в непосредственное отношение с Софией и должна выразить связь, отношение души сознательной с Софией. «Я люблю Софию», — это было естественным ощущением эпохи, когда человек существо, называемое им «Философия», мог...» представлять себе стоящим перед ним.

В XIX в. заговорили о конце философии. Но ныне мы живем в эпоху, когда готовится переход от души сознательной к Самодуху. Человек стал иным, он кое-что завоевал для себя. «Что должно [теперь] развиваться? Должно развиваться [понимание, ощущение], что «София», разумеется, вновь здесь, но: человек привел Софию в отношение со своей душой сознательной, она непосредственно подступила к человеку. Это происходит в эпоху души сознательной. Поэтому София стала существом, которое объяснило человека. После того как она втянулась в существо человека, она должна взять с собой человеческое существо, с которым она была так задушевно связана, что о ней можно было сочинить, как это сделал Данте, любовное стихотворение. И она вновь отделится, но возьмет с собой то, чем является человек. И она вновь явит себя объективно, но теперь не просто как «София», а как «Антропософия», как та София, которая, после того как она прошла через человеческую душу, через существо человека [взяла его с собой] и ныне несет его в себе и в то же время являет себя, ставит теперь себя перед познающим человеком как София, объективное существо, которое жило у греков. Таков прогресс в истории развития человечества... Люди будут изучать, как глубоко в совокупном существе человека обосновано то, что мы сообщаем через нашу Антропософию. То, что мы воспринимаем через Антропософию, является *сущностью нас самих*, которая сначала, паря, приблизилась к человеку как София, как Философия, чтобы показать себя как небесную Богиню, с которой

он может прийти в отношении, которая жила как София, как Философия и которую он вновь порождает из себя, ставя ее перед собой как результат истинного самопознания в Антропософии. (Конец абзаца переведен по изданию 1943г. — *Сост.*)

Мы можем спокойно ждать, пока мир не пожелает проверить, насколько глубоко, вплоть до всех отделимых обосновано то, что мы имеем сказать. Ибо в этом заключается сущность Антропософии — что ее собственное существо состоит в том, что составляет сущность человека. Сущность ее действительности заключается в том, что человек то, чем он является сам, воспринимает в Антропософии и должен это поставить перед собой, ибо он должен упражняться в самопознании».

ДИ-11, 3.2.13

18. То, чем для Плотина являлось его собственное мистическое переживание, что инспирировало его идеи, тем в широко распространенной жизни являются для духовного развития человечества религиозные импульсы в период, который начинается с угасанием греческого мировоззрения и продолжается приблизительно до Скота Эриугены (умершего в 877г.). Развитие мысли в этот период не прекращается вполне.

18, с. 85

19. «От начала христианской эры и до Скота Эриугены переживание мысли действует таким образом, что его облик определяется предположением существования духовного мира — мира религиозного откровения; от VIII до XVI столетия переживание мысли освобождается из внутреннего самосознания и допускает существование рядом со своей зародышевой силой другой силы — откровения. Начиная с XVI в. образ природы вытесняет из себя переживание мысли; с этого времени самосознание стремится из своих собственных сил добыть то, что может создать образ мировоззрения при помощи мысли. Перед этой задачей стоял Декарт».

18, с. 112–113

20. «Первые восемь веков христианской эры так представляют дальнейшее действие переживания мысли в человеческой душе, что как бы в сокрытой глубине еще покоится зарождение новых сил, стремящихся формирующе воздействовать на развитие мировоззрения. В Декарте эти силы уже в высокой степени действительны. В период между Скотом Эриугеной и приблизительно XV столетием мысль проявляется снова в своей собственной силе, которую она не проявляла открыто в предыдущую эпоху. Но всё же она выступает с совершенно иной стороны, нежели в греческий период. Греческие мыслители переживают ее как *восприятие*; от VIII до XV в. она поднимается из глубины души; человек чувствует: во мне порождается мысль. ...

XV, XVI столетия ставят перед душой новый импульс. Он медленно готовится и медленно вживается. В человеческой душевной организации совершается превращение, преобразование. В области жизни мировоззрения это превращение выражается в том, что мысль может ощущаться теперь не как восприятие, а как порождение *самосознания*. Это превращение человеческой душевной организации можно наблюдать во всех областях развития человечества. Оно сказывается в возрождении искусства, науки и европейской жизни,

а также и в реформаторских религиозных движениях. Это превращение можно найти, исследуя в человеческом душевном развитии подосновы искусства Данте и Шекспира. ...

Другим симптомом этого преобразования человеческой душевной организации является зарождение новейшего естественно-научного образа представления. Сравните состояние мышления о природе, как оно возникает благодаря Копернику, Галилею, Кеплеру, с тем, что этому предшествовало. Этому естественно-научному представлению соответствует настроение человеческой души в начале новейшей эпохи, в XVI в. С этого времени природа рассматривается таким образом, что чувственные наблюдения над ней становятся единственным свидетелем. Это вскрывается особенно явно в Бэконе и Галилее. ... Из образа природы исчезает постепенно всё более то, что ощущается как результат самосознания. Таким образом, порождения самосознания и наблюдения природы противостоят друг другу всё резче, всё более разделяются пропастью. Декарт знаменует собой превращение душевной организации, разграничивающее образ природы и порождения самосознания».

18, с. 108–110

21. «Якоби стоял перед важным решением: он должен был либо довериться своему разуму и отказаться от вероучения, либо он должен был, дабы сохранить это последнее, отказать самому разуму в возможности приходить к высочайшим постижениям. Он избрал последнее. Он утверждал, что человек в глубочайшем внутреннем своей области обладает непосредственной достоверностью, твердой *верой*, благодаря которой он чувствует истинность представления о личном Боге, о свободе воли и бессмертии, так что это убеждение совершенно независимо от опирающихся на логические выводы познаний разума, которые вовсе не относятся к этим вещам, а только к внешним природным процессам. Таким способом Якоби отменил *разумное знание*, дабы обрести веру, отвечая потребности сердца. Гёте, не удовлетворенный этим низложением знания, пишет другу: «Бог... наказал тебя метафизикой и парализовал твою плоть стрелой... меня же благословил физикой. Я придерживаюсь... богопочитания атеиста (Спинозы) и предоставляю вам всё, что вы называете и хотите называть религией. Ты придерживаешься *веры* в Бога, я — *созерцания*».

Просвещение поставило в конце концов умы перед выбором: либо заменить истины откровения истинами разума, в смысле Спинозы, либо объявить войну самому разумному знанию. Перед этим выбором стоял также и Кант. То, как он отнесся к нему и разрешил его, явствует из рассуждения в предисловии ко второму изданию его «Критики чистого разума»: «Если предположить, что мораль необходимо предполагает свободу (в самом строгом смысле) как качество нашей воли, когда приводит практические, лежащие в нашем разуме основные принципы... которые без предпосылки нашей свободы были бы просто невозможны, а спекулятивный разум доказывает, что эту свободу невозможно и мыслить, тогда эта предпосылка, а именно моральное, необходимо должно уступить той, противоположность которой

содержит явное противоречие, следовательно, свобода, а вместе с ней и нравственность, должны... уступить место природному механизму. ... Итак, я не могу даже в интересах необходимой практической деятельности моего практического разума принять *Бога, свободу и бессмертие*, если я не отниму у спекулятивного разума его притязаний на чрезмерные прозрения. ... Таким образом, я должен был уничтожить знание, чтобы дать место вере...» Отсюда видно, что Кант по отношению к знанию и вере стоит на той же почве, что и Якоби.

Путь, на котором Кант пришел к своим результатам, проходит через мир мыслей Юма. Кант нашел у него мнение, что вещи и процессы мира вовсе не открывают человеческой душе мыслительных взаимосвязей, что человеческий рассудок лишь по привычке представляет себе подобные взаимосвязи, когда воспринимает вещи и процессы мира в пространстве и времени рядом друг с другом и одно за другим. То, что человеческий рассудок не получает из мира того, что ему кажется познанием, — это мнение Юма произвело на Канта большое впечатление. Для него стала возможной мысль: познания человеческого рассудка приходят не из мировой действительности.

Рассуждения Юма пробудили Канта от дремоты, в которую его — по его собственному призванию — погрузило направление мыслей Вольфа. Как может разум выносить суждения о Боге, свободе и бессмертии, если его высказывания о простейших событиях покоятся на столь нетвердых основах?»

«Кант стоял перед потрясающим вопросом: как это возможно, чтобы человеку были даны истинные и верные познания и чтобы, несмотря на это, он ничего не мог знать о действительности мира самой по себе? И Кант нашел ответ, спасающий истинность и достоверность человеческих знаний за счет того, что он жертвовал человеческим проникновением в основы мира. О мире, который лежит перед нами и который воздействует на нас только через наблюдение, наш разум не мог бы никогда утверждать, что в нем есть нечто достоверное. Следовательно, наш мир может быть лишь таким миром, который мы строим сами: миром, лежащим в пределах нашего духа. ... «Рассудок черпает свои законы не из природы, но предписывает их ей». В этом положении Кант резюмирует свое убеждение. Но дух создает свой внутренний мир не без побуждения или впечатления извне».

«Кант приписывает себе открытие того, что высшие истины суть истины не познания, а морали. Человек должен отказаться от понимания сверхчувственного мира; из его нравственной природы проистекает то, что заменяет ему познание. Не удивительно поэтому, что Кант считает высочайшим требованием, предъявляемым к человеку, безусловную, безграничную отдачу себя долгу».

18, с. 144–147, 149–150, 153

22. «Гегель столь далеко подвинул душу, что она смогла переживать себя в мыслях; дальнейший путь, идущий дальше Гегеля, привел бы к тому, что мысль в душе поднималась бы над самой собой и выросла бы в духовный мир. Гегель понял, как душа наколдовывает из себя мысль и переживает себя в мысли; он завещал миру задачу с живой мыслью как в истинно духовном мире

найти сущность души, которая не может пережить себя в своем целом в одних только (просто) мыслях. ...

Новое развитие мировоззрений устремилось от *восприятия мыслей к переживанию мыслей*... Мысль не должна закосневать как мысль, она должна не просто мыслиться, не только *мысленно переживаться*, она должна пробуждаться к высшей жизни. ...

Это требование ощущается *бессознательно* и ложиться бременем на души людей в середине XIX в. Человек отчаялся в возможности исполнить это требование; однако это отчаяние не достигло сознания. Так выступила неспособность двигаться вперед в философской сфере. Продуктивность философских идей прекратилась».

18, с. 339–341

23. Если «Фихте, Шеллинг, Гегель со смелым мыслительным мужеством работали над решением мировых загадок и считали человеческое познание способным проникать в глубочайшие тайны бытия, то сегодня избегают входить в центральные проблемы наук, поскольку человек убежден, что ответить на последние и высочайшие вопросы человеческого духа невозможно. Нами утрачено доверие к мышлению. Малодушие в области философии становится всё более всеобщим. ...

Почти все без исключения теоретики познания пришли к мнению, что робость в области философии с необходимостью проистекает из сущности наших познавательных возможностей. Они полагают, что причина этого кроется в поставленных познанию непреодолимых границах, простирающихся вообще до основы вещей, куда познанию не проникнуть». Немало философов убеждено в том, что философское мышление «имеет задачу лишь давать методическое основание отдельным эмпирическим исследованиям. Мы имеем академических учителей философии, которые свою собственную миссию видят в том, чтобы разрушать предрассудок, что будто бы существует философия».

Такого рода взгляд вредит совокупной научной жизни современности».

30, с. 47–48

24. «В Гамерлинге и Вундте в развитии мировоззрения нового времени представлены две индивидуальности, в душах которых действовали силы, которые это развитие вызвало в определенных течениях, чтобы, мысля, справиться с загадками, которые переживание и наука ставят человеческой душе. В обеих индивидуальностях эти силы действуют так, что в их раскрытии они *в самих себе* не находят ничего такого, благодаря чему самосознающее Я почувствовало бы себя в источнике своего бытия. Более того, эти силы приходят к такой точке, где они могут сохранить лишь то, что больше не в состоянии заниматься великими мировыми загадками. Эти силы цепляются за волю, однако также и из добытого мира воли не звучит ничего, что могло бы дать уверенность «в дальнейшем бытии нашей лучшей части после распада тела» или в том, что касается тому подобных душевных и мировых загадок. Такие мировоззрения проистекают из естественного, неотвратимого тяготения, «которое вообще подвигает человека к исследованию истины и решению загадок бытия», но когда они пользуются для этого решения средствами, которые кажутся им, в силу мнения определенных течений вре-

мени, единственно оправданными, то они проникают с ними в такое рассмотрение, внутри которого больше не содержится никаких элементов переживания, которые способствовали бы решению. Видят: в определенное время человеку совершенно определенным образом ставятся мировые вопросы; он инстинктивно ощущает то, что ему надлежит сделать. Ему надлежит найти средства для получения ответа. Приводя в действие эти средства, он может остаться позади того, что в глубинах развития подступает к нему как требование. Философы, движущиеся в такого рода деятельности, являют собой *борьбу* за достижение такой, еще не постигнутой целиком в сознании цели. Цель нового развития мировоззрения состоит в том, чтобы в самосознающем Я пережить нечто такое, что идеям образа мира дает бытие и сущность; охарактеризованные философские течения оказались бессильными дойти до такой жизни, до такого бытия. Воспринятая мысль больше не дает Я — самосознающей душе — того, что гарантирует бытие; это Я слишком удалилось от природной почвы, чтобы так верить в такую гарантию, в такое ручательство, как в него еще верили в Греции; и оно еще не оживило в себе того, что эта природная почва некогда давала ему, не требуя (от него) его собственного душевного творчества».

18, с. 534—535

25. «Геккель никогда не пришел бы к (основному) онтогенетическому закону, если бы не составил себе идею о нем совершенно свободно в мышлении (путем интуиции). Совершенно бессмысленно лишь наблюдать события. Их необходимо соединять с определенной точкой зрения. Также и просто эксперимента здесь недостаточно. Без ведущей идеи он остается лишь искусственно возведенным объектом наблюдения. Если мы, проводя эксперимент, и устанавливаем сами условия явления и потому точно знаем связь между условием и обуславливающим, то мы всё же ничего не узнаем благодаря этому о сущности взаимосвязи.

В чистой математике мы имеем пример того, как мы можем прийти к познанию этой сущности. Это происходит потому, что мы имеем здесь дело с объектами, которые мы не созерцаем извне, но все без остатка порожаем сами. Чистая математика, в противоположность опытному знанию, может иметь значение как познание сути своих объектов. Поэтому она может служить прообразом для философии. Последняя лишь должна преодолеть односторонность математических суждений, состоящую в абстрактном характере математических истин. ... Если мы в состоянии порождать образования с реальным содержанием, то мы получаем не просто науку форм, какова математика, но науку существ, каковой должна быть философия. Высшим образованием такого рода является «Я». Его не найти опытным путем, но можно лишь породить из свободной интуиции. Кто способен рожать такую интуицию, скоро заметит, что этим он выполняет не просто акт в своем отдельном, случайном сознании, но — космический процесс: он преодолел противоположность объекта и субъекта; он имеет содержательный мир в себе, а себя находит в мире. С этого момента он не рассматривает вещи как стоящий вне их, но — как стоящий внутри их. В этот момент он стал философом. Философия хочет вещи переживать, а

не просто рассматривать, как это делает опытная наука. Разница тут принципиальная». 30, с. 526—528

26. Один из выдающихся материалистов, Генрих Кцольбе, в 1855г. издал книгу «Новое изложение сенсуализма. набросок». В ней он принципиально исключает всё сверхчувственное. От восприятия до политики, всё ставит он под знак сенсуализма. Книга Дарвина «Происхождение видов через естественный отбор» появилась в 1859г., экономическая теория Маркса — также в 1859 году. Примерно в это же время открыт спектральный анализ. А в 1876г. выходит в свет книга Густава Теодора Фехнера «Подготовительная школа эстетики». В ней то, что прежде трактовалось духовно-интеллектуальным образом, подается на базе внешней чувственной эмпирии. Это четыре большой важности феномена материалистической духовной жизни. Это духовное развитие нового времени, и материализм не понимают, «если не уясняют себе, что он есть не что иное, как продолжение средневекового мышления, только за вычетом воззрения, что от мышления можно взойти к сверхчувственному, но не через человеческий разум и человеческое наблюдение, а через откровение, данное в догматике». Материализм изощел из «той привычки мышления, которая является дитятейю схоластического образа мышления».

«Это действительно особенно важно серьезно рассмотреть: это выхождение нового воззрения на природу из схоластики, поскольку всегда думают, что это естествознание образовалось в противостоянии схоластике». Эта выработка понятий, техника мышления — они пришли из схоластики. Правда, та техника во многом утрачена.

«Философское вообще произошло из теологического. Оно некоторым образом в интеллектуальных понятиях переработало то, что наполовину переливается сверхчувственными цветами». Поэтому естествознание объявило философии в середине XIX в. войну. В конце XIX в. философия обратилась к бессознательному. «Мы имеем, с одной стороны, стремление естествознания стать всеобъемлющим мировоззрением, всё связанное с откровением, сверхчувственным отбрасывается, а с другой — бессильную философию».

206, с. 71—77 (5.8.21)

Философия и Христианство

27. «Вдали от всего, что называется упорядоченным мышлением, исходя как бы из хаотических подоснов жизни, выдавливаются из сивиллы произносимое ими так, что почти из каждой сивиллы можно услышать — если задним числом исследовать их с помощью духовнонаучных методов, — как она с продохотворенным фанатизмом выступает перед человечеством и хочет навязать людям то, что она имеет сказать. Она не ждет, когда ее спросят... нет, она выступает, собирает народ и как бы насильственно навязывая себя звучат ее пророчества о людях, народах, земных циклах. Это удивительно, что они выступают в Ионии... ибо в Ионии берет свое начало греческая философия, та мудрость, которая от Фалеса и Аристотеля и вплоть до римского времени полностью исходит из упорядоченной душевной жизни человека, из того, что противостоит хаосу... И подобно ее теням

являются сивиллы с их духовными продуктами, исходящими из душевного хаоса, возмещающими порой нечто светлое, что потом осуществляется...», а порой является фальшивым. «О различных видах сивилл говорится нам, и мы видим, как сивиллизм распространяется вплоть до Италии. ... Намного больше, чем думают, в широчайших слоях народа вплоть до поздних столетий в представленных господствовало то, что исходило от сивилл».

«Для греческой философии характерно то, что в ней первые дух явил себя из Я... Это было, т. обр., как бы внешней кожей мирового Духа — что в греческой философии подступило к людям; но это была все же пронизанная живой жизнью мирового Духа кожа; это чувствовали».

Если бы не было философии, если бы не было пришествия Христа, то в человечестве возобладал бы сивиллин элемент, ставший совершенно хаотическим в ходе времени. «Кто сделал так, что этого не произошло, что эта сила, которую мы можем видеть живущей в сивиллах (в лекции дается замечательный анализ изображения сивилл, сделанного Микельанджело в Сикстинской капелле. — *Сост.*), постепенно ослабела?... Это сделал Христос, излившийся через Мистерию Голгофы в ауру Земли и разрушивший в человеческой душе силу сивилл, убравший прочь сивиллину силу. ...

Мы должны приподнять завесу, которая являет нам распространение Христианства на физическом плане. Мы должны заглянуть за физический план (обратить взор), на ту духовную войну, в которой из душ изгоняется то, что в противном случае со всё большей и большей силой должно было бы возрасти в своем хаотическом характере. И ложно поймет это единственное в своем роде деяние тот, кто не увидит, что через это метафизическое деяние Христом было совершено для человечества бесконечное.

Но кто же смог по крайней мере хоть кое-что или даже многое сделать для того, чтобы способствовать пониманию этого деяния? Те, кто был одарен определенной инспирацией, или откровением из духовного мира, те, кто написал евангелия, и Павел».

149, с. 32–34, 38–41 (29.12.13)

28. Я показал «как через Филона Александрийского в философию Платона вошел новый элемент и как затем через него совершился переход от Мистерий, от иудейской мистики к Христианству». ДИ-1, 8.2.02

29. «Часто, напр., считают: углубись мистически, ищи мистически во внутренней жизни, в своем внутреннем Боге и ты найдешь Христа. Большинство людей, которые в наше время и уже давно так говорят, не находят Христа на этом пути. Христа не находят и тогда, когда, подобно многим, называющим себя теософами, говорят, что нужно в своем внутреннем осознать связанное с этим внутренним Божественное, и тогда Христос взойдет в человеческой душе. Но это не так. Если здесь что-то и взойдет, явится как внутренний свет, то это, будучи правильно понятым, ни в коем случае не может быть названо Христом, но божественным существом вообще. ... Также и философы в XIX в. и до нашего времени, создавая как часть своей системы философию религии, полагали, что говорят о Христе. Однако... это

было божественное существо вообще... (возьмите для примера Г. Лотце)». 175, с. 204 (10.4.17)

30. «...Когда мы рассмотрим более подробно... Бога философов, то увидим, что он является тем Богом, которого, скажем, еврейская или, скорее, даже христианская религия называет Богом-Отцом. Философия приходит к Нему. ... мыслящая философия вообще не в состоянии прийти ни к кому иному, кроме как к монотеистическому Богу-Отцу. Когда же у отдельных философов, напр. у Гегеля, появляется Христос, то Он взят не из философии — что можно доказать, — а из положительной религии. ... Никакой философии с помощью мыслительного рассмотрения Христа не найти. Это совершенно невозможно».

153, с. 138–139 (12.4.14)

31. Периодизация развития философии.

1-й период	2-й период	3-й период	4-й период
VIII–VI в. до Р.Х.–I в.	I в.–VIII в.	IX в.–XVI в.	XVI в.–наст. вр.
		до Скотуса Эригена	
		I в. – VIII–IX вв.	

В первом периоде философы (также Платон и Аристотель) еще воспринимали мысли. Во втором периоде возникает т. наз. патристика, писания отцов церкви, философия Августина, когда уже мысли не воспринимают, духом возбуждаются к мыслительным инспирациям. Так действовал Импульс Христианства. В третьем периоде человек понял, что думающий — это он сам.

Платон и Аристотель мысли воспринимали. И они столь же мало сомневались в полной объективной действительности мыслей, сколь мало сомневается человек в полной объективной действительности зеленого, глядя на зеленеющее дерево.

Во второй эпохе была интенсивная вера в Импульс Христа, который давал уверенность пробуждающемуся мышлению. Но потом пришла эпоха (третья), когда человеческая душа начинает говорить себе: так это ты сама думаешь, мысли выходят из тебя. «И в этом состоит существование эпохи схоластики: в ней была увидена субъективность мышления. ...

Затем приходит четвертый период *свободного правления мыслей во внутреннем*, дальнейшая эмансипация мыслей от внешнего восприятия мыслей, свободное творение мыслей во внутреннем...» Возникает сильное стремление обосновать также и внешнюю действительность творимых внутри души мыслей. Аквинский в этой связи еще апеллировал к унаследованной догматике, но не Декарт. Человек стал чувствовать себя одиноким, покинутым миром в своем свободном мысле-творчестве.

«Философское мышление в древней Греции действовало так, что несмотря на то, что в целом древняя Греция была временем души рассудочной, это древнее мышление было еще мышлением-восприятием, находилось еще под глубоким влиянием души осязающей и даже еще тела осязаний, астр. тела. Оно еще цеплялось за внешнее.

Мышление Фаллеса, первых философов, находилось еще под влиянием эф. тела. Темперамент сидит в эф. теле, а именно из темперамента творили греки их водно, воздушно, огневую философию (в зависимости от темперамента первопричина вещей искалась в од-

ной из этих стихий). Таким образом, можно сказать: философия тела ощущений предшествует философия эф. тела. — Затем, мы приходим в Христианское время. Христианский импульс проникает в душу ощущающую. Философия внутренне переживается, внутренне ощущается, но совместно с тем, во что человек верил, что мог чувствовать; здесь имеют место влияния души ощущающей.

В третьей эпохе, эпохе схоластики, существенным элементом философского становления мы имеем душу рассудочную, или характера. Вы видите, что философское становление идет иным путем, чем всеобщее развитие человечества. И, наконец, впервые с XVI столетия также и философия совпадает со всеобщим развитием человечества: мы имеем здесь свободные мысли, господствующие в душе сознательной. Грандиозным примером того, как свободная мысль распространяет свое господство от абстракции бытия до высочайшей духовности, подобно мысле-организму, целиком выходя из мира, правит лишь в себе, служит философия Гегеля: лишь в сознании живущие мысли. ...

Итак, нечто развивается подобно тому, как развивается сам человек: от эф. тела к телу ощущающему, к душе ощущающей, рассудочной, сознательной. Мы прослеживаем путь, подобный пути развития человечества, но организованный иначе. Это не путь развития человечества, это нечто другое. Развиваются существа, и они используют человеческие силы в душе ощущающей, рассудочной и т.д. Через человека и его работу проходят другие существа с иными законами, чем законы человеческого становления.

Видите ли, это деятельность солнечных законов [т.е. солн. зона]. Здесь нет нужды восходить в сверхчувственные области, как в случае исследования личной судьбы (в ней действуют законы др. Сатурна и Зодиак. — *Сост.*). Примером того, что мы можем найти как остаток солнечных законов, мы имеем в философском развитии человечества».

В человеческом эф. теле действуют Ангелы (в астральном — Архангел). «Эти Ангелы развиваются. И когда люди думают, что они философствуют сами, в них, поскольку они несут в себе солнечное развитие — т.е. то, что как солнечное развитие было заложено в их физ. тело и что действует также в их эф. теле, — действуют законы солнечного бытия. Эти законы действуют от эпохи к эпохе, и они действуют так, что философия становится такой, какая она есть. И поскольку это солнечные законы, то Христос, Солнечное Существо, смог вмешиваться во вторую эпоху. Подготавливалось это в первой эпохе, а затем, во второй эпохе, вступает Христос, Солнечное Существо (на Землю).

Вы видите, как всё это соединяется. Но когда Христос, Солнечное Существо, приходит, то Он приходит в связи с развитием, которое не является человеческим, человеческим земным развитием, но солнечным развитием внутри земного бытия. ... когда мы всё это представим себе, как философское мышление развивалось от философа к философу, то увидим, как внутри этого действовали не земные, а солнечные законы. Законы, в свое время (в зоне Солнца) разыгравшиеся между Духа-

ми Мудрости и Архангелами, на Земле вновь выступили на свет божий в философском стремлении к мудрости. ... Когда человек перестал замечать, что в философском развитии его душу пронизывают пульсацией Духи Мудрости, то он стал развивать свою философию. Древнее солнечное бытие живет в философском развитии. Оно действительно и истинно живет в нем. А поскольку это древнее солнечное развитие, то вместе с ним там же живет и нечто отставшее, нечто связанное с древним солнечным развитием». И, конечно, отставшие на Солнце существа пытаются использовать силы философского развития для продления своего древнего солнечного бытия. Они упустили возможность проделать развитие, которое можно проделывать в эф. теле, в теле ощущений и в душе ощущающей совместно с Духами Мудрости и Архангелами. И эти отставшие духи — ариманические.

«Ариманические духи испытывают соблазн паразитически вползти в то, к чему человек стремится в своей философии, и таким путем печься о своем бытии. Развиваясь философски, люди поэтому подвержены... действию ариманических, мифистофельских духов».

«Но вы знаете, что Ариман и Люцифер являются вредными духами до тех пор, пока мы их не замечаем... пока человек в духе не заглянул им в глаза...»

Возьмем человека, развивающего мысли в земном бытии. Он развивает мысли, для которых необходим как инструмент земной разум. «Таковы гегелевские мысли! Они суть чистые мысли, но только мысли, какими они могут быть постигнуты с помощью инструмента физ. тела, которое отпадает со смертью.

Гегель продумал глубочайшее из того, что может быть продумано в земной жизни, но что в своей конфигурации отмирает со смертью. И трагедия Гегеля состоит в том, что он не замечает, что он постигает дух в логике, в природе, в душевной жизни, но только тот дух, который существует в форме мыслей и не идет с нами за врата смерти. И чтобы уяснить себе это, Гегель должен был бы сказать: если бы я мог верить, что то, что проходит через мышление, — что я таким образом думаю об абстрактном бытии с помощью логики, мыслей о природе, о душе и вплоть до философии, — если бы я мог верить, что это ведет меня за кулисы бытия, то я оказался бы соблазненным Мефистофелем!

Это было воспринято другим человеком, Гёте, который выразил это в своем «Фаусте» как борьбу мыслящего человека с Мефистофелем, с Ариманом. И в эту четвертую эпоху философского развития мы видим, как в солнечное развитие вмешивается Ариман и как человек ясным образом должен противостоять Ариману, действительно познавая, постигая его существо.

Поэтому сегодня мы стоим на повороте также и внешнего философского мышления, поэтому это философское мышление, дабы не подпасть соблазну Аримана, дабы не стать мифистофельской мудростью, должно распознать это существо, должно его постичь, должно войти в Духовную науку».

«Так хотя бы на примере вы видите действие солнечного развития в человеческой земной жизни». В догомеровские времена, в XIV—XII вв. до Р.Х. даже физ. тело «было предпосылкой мировоззренческих импульсов».

«В греческую эпоху родилось мышление; а в новое время мысль пришла к самосознанию в душе сознательной. Мысль является самостоятельно действующим существом».

«Существо, развивающее себя как философия, — мы называем его абстрактным именем «философия», — оно живет в эф. теле 700 лет, в теле ощущений 700—800 лет... в душе ощущающей 700—800 лет, в душе рассудочной, или характера, 700—800 лет и в душе сознательной 700—800 лет». В начале греческой философии это существо достигло развития, соответствующего в человеке периоду половой зрелости, возрасту в 14—16 лет. В эпоху расцвета греческой философии его развитие соответствовало возрасту от 14 до 21 года. Возраст от 21 до 28 лет соответствует эпохе, когда Импульс Христа входит в философию. Эпоха от Скотуса Эригены до нового времени соответствует возрасту от 28 до 35 лет. Сейчас оно живет в возрасте от 35 до 42 лет. И это существо развивает солнечную закономерность. Человек идет с этим существом через свои воплощения; это дух, регулирующий нашу внешнюю судьбу — столетие соответствует году его жизни. История философии — это биография этого существа, Богини нисходящей из божественных облачных высот.

161, с. 33—46 (10.1.15)

32. Древний человек познавал себя как тройное существо «Во-первых, в нем, как в одном из своих домов жил дух в его изначальном облике. Человек познавал себя как духа.

Во-вторых, внутри мира человек чувствовал себя как посланца этого духа, и потому — как душевное существо.

В третьих, человек чувствовал себя как тело, а тело — как отображение Бога. ...

Можно сказать: в этой древней мудрости человека не было никакого противоречия между телом и душой... между природой и духом, ибо было известно, что дух в своем пра-облике пребывает в человеке, а душа — это вынесенный дальше... как вест дух. Тело есть отображение духа». Не чувствовал человек и противоречия между собой и природой. В каждом внешнем теле он видел отображение духа. Свое тело он ощущал родственным со всеми телами природы. Человек чувствовал себя единством вместе со всем остальным миром. Естествознания тогда, конечно, не могло существовать.

«Такая мудрость в непосредственном созерцании жила в древнейших Мистериях человечества, еще до ступления греко-римской эпохи». Уже в VIII в. до Р.Х. жила лишь ее наследие. Далее душа могла переживать себя не вестником духа, а носителем Логоса, который был для нее уже не Божеством древних времен, а лишь его отображением.

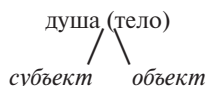
Соответственно и тело стало переживаться не как отображение, а как сила; природа стала не отражением Бога, а излившимся из духа силами. Телесность сделалась более грубой, крепкой, плотной, а душа — более тонкой. «Теперь возникла противоположность между телом и душой, между человеком и природой». И эта противоположность, по сути, образует ядро, внутреннее содержание всякого мышления в период от той эпохи и до того времени, в которое жил Николай Кузанский.

В силу непонимания этого процесса современные ученые описывают Демокрита так, будто бы он был атомистом в нашем смысле. Между современными атомистами и Демокритом существует гигантское различие, потому что Демокрит чувствует в себе ту первоначальную противоположность между человеком и природой, телом и душой. Демокрит говорит о таких атомах, которые являются только комплексами сил. Он так противопоставляет их пространству, как атомист нашего времени не может противопоставить пространству атомы современной физики. Мог ли бы ученый наших дней сказать как Демокрит: «Бытие не больше, чем ничто, наполненное не больше, чем пустое»? Для Демокрита пустое пространство сродни пространству, наполненному атомами. Но всё это имеет смысл только для сознания, которое еще не имеет современного понятия тела и также не может говорить об атомах, составляющих это современное тело, а знает атомы только как центры сил, которые родственны существующему вне человека. Если бы Демокрит представлял себе пустоту так же, как и мы, то, несомненно, он не стал бы сравнивать ее с бытием; и если он это делает, то именно потому, что он ищет в ней душу, душу, являющуюся носителем Логоса. Логоса он представлял себе со своего рода необходимостью, но это необходимость психическая, внутренняя, у которой нет ничего общего с той, которая проистекает из наших природных законов. Вот что надо хорошо понять, когда хотят точно охватить оттенки мысли и чувства этих прошедших эпох.

Затем началась третья фаза человеческого мышления, воззрения. «В первой фазе душа переживала в себе праобраз, первообраз духа, во второй — живой Логос-образ духа; она сделалась носителем Логоса. Теперь она стала сосудом, хранилищем идей и понятий, которые, хотя и проявляются с математической уверенностью, надежностью, но являются (лишь) идеями и понятиями». В этом смысле душа чувствует себя хранительницей идеального, а тело чувствует больше не просто как силу, а как протяженное тело; оно сделалось еще плотнее. Это, по сути, тело, о котором говорят Гоббс, Бэкон, Локк.

Душа начинает переживать противоположность между субъектом и объектом. Сосуд идей, идеального — это субъект, а то, что находится вне его, — объект. Познание здесь, естественно, из внутренней потребности обратилось к объективному, к внешней телесности, в которой больше нет никакого духа.

«Так видим мы проходящее перед нами с внутренней закономерностью развитие человечества: первая эпоха, где человек видел Бога и мир, но Бога — в мире, а мир — в Боге; это был монон, единство. Во второй эпохе человек видел в действительности душу и тело, человека и природу; душа — носитель живого Логоса, того, что не возникает и не преходит, а природа — это то, что возникает и умирает. В третьей фазе человек взошел к абстрактной противоположности субъекта, каковым он является сам, и объекта — внешнего мира». Объект плотный, с идеями внутри его не проникнуть. Кузанский пытался это делать с помощью математических символов. Возникает эпоха естествознания.

В первую эпоху господствует пневматология, во вторую — мистика, если это слово взять в широком смысле, в третью — математизирующая естественная наука.

326, с. 27–37 (25.12.22)

2. Первый и второй периоды истории философии

33. В древности «человек не производил отдельных мыслей о мире, идеи образовывали единство с переживаниями восприятий чувств. Человек видел свои мысли вовне так же, как он видел вовне красное или синее, как слышал до-диез, соль, си. ... Греческое мировоззрение понимает лишь тот, кто знает об этом». Мысли были отделены от вещей благодаря занятиям грамматикой, риторикой, диалектикой, музыкой и т.д. «Человек научился (упражняясь в них) свободно двигаться в мыслях».

82, с. 71, 73 (8.4.22)

1) Философия древней Греции

Ферекид Сиросский

34. «Первая эпоха развития философских воззрений начинается в греческой древности. Ее можно исторически явственно проследить, двигаясь в прошлое до Ферекида Сиросского и Фалеса Милетского. Кончается она в то время, на которое приходится основание Христианства. В эту эпоху духовное стремление человечества являет существенно иной характер, чем в более ранние времена. Это эпоха пробуждающейся жизни мысли. До этого человеческая душа живет в образных (символических) представлениях о мире и бытии. — При непредвзятом рассмотрении никак не возможно признать правоту тех, которые хотят видеть жизнь философской мысли развиваемой уже в догреческом периоде. Необходимо видеть начало истинной, выступающей в форме мысли философии именно в Греции. То, что в рассмотрении мира на Востоке и в Египте подобно элементу мысли, это перед подлинным размышлением является не истинной мыслью, а образом, символом. В Греции рождается стремление познать мировые взаимосвязи с помощью того, что можно назвать в настоящее время *мыслями*. ... Из подоснов духовного развития вливается жизнь мысли в человеческие души и порождает в них философские системы, воспитывающие эти души для ощущения своей самостоятельности по отношению к внешнему миру».

18, с. 26–28

35. «В Ферекиде Сиросском, жившем в VI в. до Р.Х., в жизни греческой мысли предстает личность, на которой можно наблюдать рождение того, что... называется «миро- и жизневоззрением». То, что он говорит о мировых вопросах, подобно еще, с одной стороны, мифическим и образным представлениям эпохи, лежащей до стремления к научному мировоззрению, с другой стороны — сквозь образ, сквозь миф представление у него прорабатывается до рассмотрения, которое при помощи *мыслей* стремится проникнуть в загадки бытия и в положение человека в мире. ...

Ферекид приходит к образу мира иным путем, чем приходили до него. Значительным у него является то, что человека как одушевленное существо он ощущает иначе, чем это было до него. ... Для прежнего образа мира выражение «душа» еще не имело того смысла, который она получила для позднейших жизневоззрений. У Ферекида идея души также еще не существует в том виде, как у следующих за ним мыслителей. Он сначала *ощущает* душевное человека, между тем как те явственно в мыслях говорят о нем и стремятся характеризовать его. — Люди прежних времен еще не отделяют собственное человеческое душевное переживание от природной жизни. Они не ставят себя как особое существо наряду с природой; они переживают *себя* в природе точно так же, как они переживают в ней молнию и гром, движение облаков и звезд, прорастание растений».

«Совместное действие Хроноса, Хтона и Зевса, в смысле Ферекида, переживается непосредственно в образе, как человек переживает представление, что он есть; но оно также переживается во внешнем мире как представление о синем или красном цвете. Это переживание можно представить себе следующим образом. Направьте взор на *огонь*, сжигающий вещи. В деятельности огня, теплоты изживает себя Хронос. Кто созерцает огонь в его *деятельности*, и имеет еще не самостоятельные мысли, а действенный образ, тот созерцает Хроноса. Вместе с *действительностью огня* — не в чувственном огне — он одновременно созерцает «время». До рождения мысли иного представления о времени еще не существует. То, что теперь называется «временем», является идеей, выработанной в период мыслительного мирозозерцания. — Если направить взор на воду, но не в форме воды, а превращенную в воздух или пар, или на расплывающиеся облака, то мы переживаем в образе силу «Зевса», пространственно действенного распространителя; можно было бы также сказать «лучисто простирающегося». И если смотреть на воду, как она превращается в твердое, или на твердое, как оно превращается в жидкое, то видишь Хтона. Хтон есть нечто такое, что впоследствии, в период мыслительных мировоззрений стало «материей», «веществом»; Зевс стал «эфиром», а также пространством; Хронос — «временем».

Через совместное действие этих трех первооснов возникает в смысле Ферекида мир. Благодаря этому совместному действию возникают, с одной стороны, чувственные, вещественные миры: огонь, воздух, вода, земля; с другой стороны — сумма невидимых, сверхчувственных духовных существ, оживляющих четыре вещественных мира. Зевс, Хронос, Хтон суть существа, в связи с которыми можно употребить выражения «дух, душа, вещество», но этим лишь приблизительно указывается на их значение. Лишь благодаря связи этих трех первооснов возникают более вещественные царства мира, царство огня, воздуха, воды, земли, и более душевные и духовные (сверхчувственные) существа. Пользуясь выражением более поздних мировоззрений, Зевс можно назвать «пространство-эфиром», Хронос — «творцом времени» и Хтона — «добывателем вещества», тремя «праматерями мира». Мы видим их еще в «Фаусте» Гёте в сцене 2-й части, где Фауст вступает на путь к «Матерям». ...

Ферекид уже пытается охватить при помощи жизни мыслью то, что орфики еще целиком удерживали в образе. Поэтому он является той личностью, в отношении которой можно говорить о «рождении мира мысли». — Это выражается у Ферекида не столько в мыслительном оформлении орфических представлений, сколько в определенном основном настроении его души, которая затем подобным же образом встречается у некоторых философствующих последователей Ферекида в Греции. Ферекид видит себя вынужденным видеть первоисточники вещей именно в «добре» (Arizon). С «мифическими божественными мирами» древних времен он не может связать это понятие. Существом того мира приписывались такие душевные качества, которые несовместимы с этим понятием. К своим трем «первоосновам» Ферекид мог только прибавить понятия «добра», совершенного (вмыслить его в них).

Следствием этого явилось то, что с рождением жизни мыслью было связано потрясение душевного ощущения. Не следует упускать из виду *это* душевное переживание там, где начинается мыслительное мировоззрение. В этом начале нельзя было бы ощутить прогресса, если бы человек не считал, что он может с помощью мысли охватить нечто более совершенное, нежели то, что было достигнуто путем древнего образного переживания».

18, с. 35–37, 41–43

36. «Благодаря продвижению к жизни мыслью мир распался для представления на более природную и на более духовную сферы. В *этой* духовной сфере, которую лишь теперь впервые начали ощущать, нужно было почувствовать то, что прежде переживалось в образах. К этому теперь добавилось представление того высшего, которое возвышается над этим более древним духовным миром и над природой. К этому возвышенному хотела проникнуть мысль. В областях этого возвышенного искал Ферекид своих «трех пра-матерей»».

18, с. 44

37. «Если мы имеем перед глазами космогонию орфиков, то она нам сначала предстает как описание внешних процессов. ... как переведенная на язык науки мифология». Кронос, время, — это то, что было в начале, из чего всё произошло. Эфир — то же, что у Гераклита — огонь. Из соединения эфира с хаосом возникает становление.

ДИ-1, 2.11.01

Гераклит

38. «Гераклит был посвящен в древнейшие греческие Мистерии, в те культы, которые прослеживаются до восьмого столетия до нашего летосчисления, а потом исчезают. Они существовали только в самой Греции. Гераклит познакомился с Пифагором, когда тот был лишь ученым. Пифагор тогда познакомился с мудростью Востока и был ею оплодотворен. Потом с этой восточной мудростью он вернулся в Грецию и смог познать, что подразумевал Гераклит [в своем учении]. (Также это было и в случае Платона.)

Мы имеем, т. обр., у греков обширное учение Мистерий, а в случае Гераклита — древнейшие, первоначальные Мистерии.

Гераклит рассматривал огонь, с одной стороны, как

источник возникновения всех вещей, а с другой — как вечное становление и волнение, вечный поток как основополагающее свойство (признак) мира». В новое время это понимается с трудом. Нужно обратиться к «внешним орфическим Мистериям» греков и посмотреть, как там понимается огонь.

«Огонь внутри греческих Мистерий означает также любовь и дух. Существовало именно это, и никакое другое представление, — а также что внешнее именно с помощью такого «беспокойного элемента», как огонь, может быть преодолено, когда не хотят видеть лишь органами чувств, но когда видят духом и постигают духовное.

Так ищущие в Мистериях превращали огонь в сверхчувственный, духовный элемент». И когда они говорили об огне, то имели в виду «пронизывающую весь мир любовь. ... Поэтому нам должно стать понятно, что когда Гераклит говорит об огне, то он имеет в виду не обычный огонь». Но когда Фалес говорит о воде, то он имеет в виду действительную воду.

Гераклит порицает Гомера за то, что тот высказывается против войны. «У Гераклита было иное воззрение, произрастающее из Мистерий: кроме вечного Единого, вечной любви из пра-бытия проистекают еще спор, борьба. Лишь там, где существуют противоположности, может быть обретено выравнивание, высшая гармония. Спор, говорит Гераклит, есть отец всех вещей». «Бог есть день и ночь. Бог есть война и мир, голод и насыщение». Борьба противоположностей разрешается в высшей гармонии. «Это последнее познание Гераклит видит осуществляющимся лишь в истинном самопознании. ... самопознание есть высшее миропознание».

Всеобщий Дух мира — это Логос. «Логос начинает говорить, когда природа вновь рождается в высшей природе [в человеке]. Она выступает затем как самопознание, но оно дает не самость человека, а Сущность, лежащую в основе всех вещей». Индивидуальную самость можно претворить во всеобщую самость. «Я знаю в себе всё».

ДИ-1, 19.10.01

39. Гераклит учил, что всё произошло от огня. Этой мудростью он обязан Эфесским Мистериям, где еще в чистоте возглашалось учение о пра-огне др. Сатурна. На алтарь эфесской Богини положил он свое сочинение, посвятив его ей.

110, с. 51–52 (13.4.09)

40. «Гераклит утончил теософию до философии под влиянием Люцифера. Образно это выражено в рассказе о том, что свою книгу он как жертву положил на алтарь Дианы Эфесской».

150, с. 135 (12.1.13)

Пифагор, пифагорейство

41. «Пифагорейцы считали Пифагора божественной инкарнацией Озириса. Пифагор растворился в духе пифагорейства. Он всегда «среди нас». Чтобы дать этому проявиться внешне, нельзя было даже произносить имя. Более древним учредителем [пифагорейства] был сам Аполлон. Аполлон был первым Пифагором, Пифагор был вторым Аполлоном».

ДИ-1, 23.11.01

42. В южной Италии Пифагор основал школу. Но важным в этом является коллектив учеников, а не школа. «Им создано учение. И сколько в нем принадлежит

Пифагору, а сколько его ученикам — мы этого сказать не можем».

ДИ-1, 9.11.01

43. Пифагор хотел привести своих приверженцев к ощущению «добрых праматерей, в которых следовало представлять себе первоисточник их душ. В этом отношении можно сказать, что он и его ученики ли служить «иным» богам, чем народ. Так заявило о себе то, что выступало как разрыв между такими умами, каким был Пифагор, и народом. Этот последний чувствовал себя хорошо со своими богами; Пифагор должен был отослать этих богов в область несовершенного. В этом также следует искать «тайну», о которой говорится в связи с Пифагором и которая не должна была открываться непосвященным. Она заключалась в том, что его мышление приписывало человеческой душе иное происхождение, нежели душам богов из народной религии. К этой «тайне», в конце концов, восходят многочисленные нападки, которым подвергся Пифагор. Как мог он другим, кроме тех, которых он сначала тщательно подготовлял к подобному познанию, разъяснить, что они «как души» должны в известном смысле считать себя даже более высокостоящими, чем народные боги. И как можно иначе, как только в связи со строгим образом жизни, привести души к тому, чтобы они чувствовали свое высокое происхождение и вместе с тем чувствовали себя вовлеченными в несовершенство. Это чувство должно было породить стремление устроить жизнь таким образом, чтобы она путем самоусовершенствования возвращала к первоистoku. Понятно, что вокруг такого стремления Пифагора должны были создаваться легенды и мифы и что исторически до нас не дошло почти ничего об истинном значении этой личности. Однако, кто пронаблюдает легенды и сказания древности о Пифагоре в их взаимной связи, тот всё же узнает в них только что описанный образ. Затруднительным в образе Пифагора для современного мышления является его идея т. наз. «странствия душ». Однажды он якобы сказал, «что знает, что в прежние времена он уже существовал на земле как другое человеческое существо».

18, с. 46—47

44. Пифагор не спрашивал, как Кант: почему мои представления согласуются с внешними вещами? «Он думал: мое переживание есть нечто совсем другое. Это для меня совершенно несомненное единообразие того, что вовне, и того, что находится в моем духе». Эллипс, по которому движется звезда, и эллипс, который воспринимаем мы, — это один и тот же эллипс.

ДИ-1, 9.11.01

45. Мировоззрение, «которое не ищет, как проникнуть к пра-Существу, но старается через углубление в наш собственный внутренний мир познать мир, выступает в пифагореизме».

ДИ-1, 2.11.01

46. «Нет иной возможности, как только воззрение на повторение земных жизней приписать Пифагору как его внутреннее восприятие, а не как понятийно раскрывшееся».

18, с. 49

47. Пифагорейцы рассматривали «элементы» не как грубое вещество, а как «потенцию» (энергию). Их взаимодействие подобно гармонии в музыке. «Универсум развертывается внутри Я в самость, а Я становится

Универсумом». Первое в человеке и во Вселенной — это природа Озирииса, Все-Я. Всё становится двойственностью. В человеке: Всеединство — отдельное Я. Двойственность соединяется в третьем, в «душе».

ДИ-1, 23.11.01

48. «Через «безразличные» числа ищет пифагореец определенную действительность, и потому он ищет дух там, где он его уже знает (познал). Поэтому в математике он находит также первоисточник, основополагающую структуру бытия».

ДИ-1, 9.11.01

49. В Пифагорейской школе высказывались таким образом: «Зрелым для познания истины о бессмертии является только тот, кто способен выносить и противоположную истину, т.е. тот, кто способен вынести и такой случай, когда ответ на вопрос о бессмертии был бы отрицательным». Если человек страстно желает бессмертия, то говоримое им об этом не объективно. «И все компетентные суждения о жизни по ту сторону рождения и смерти могут прийти лишь от тех, кто способен спокойно лечь в могилу также и в том случае, если бы не было никакого бессмертия». Так говорили в той школе, чтобы показать, насколько трудно стать зрелым для восприятия истины.

124, с.45 (24.10.10)

50. «Пифагорейцы обладали способностью глубоко погружаться в Я. На своих учеников они переносили воззрение, согласно которому человеческая самость может быть постигнута настолько, насколько ее можно постичь в ее распространении на материальный мир». Они восходили «не просто до созерцания понятийного, но действительно до созерцания Единого... пифагорейцы испытали влияние воззрений египтян. Это египетское являет нам символически воззрение, что Нус [мировой разум] живет во всем».

ДИ-1, 23.11.01

51. «Позднейшими пифагорейцами считаются Филолей, Архита и другие. О них говорили в древности, что они «рассматривали вещи как числа»».

18, с. 50

Анаксимандр, Фалес, Парменид, Анаксагор

52. «Для развития западноевропейского мышления особый интерес представляет переход мифологического мышления греков к философскому. Трех мыслителей хотел бы я прежде всего выделить из времени (того) перехода: Анаксимандра, Фалеса и Парменида. Они образуют три ступени, ведущие от религии к философии».

Первая ступень на этом пути ознаменована тем, что божественных существ больше не признают как таких, что от них должно происходить содержание, взятое из человеческого Я. Однако несмотря на это — в силу привычки — еще продолжает утверждаться, что это содержание происходит из внешнего мира. На этой ступени стоит Анаксимандр». Для него высший принцип, управляющий миром, есть «неличностное Существо, Аретіон, Неопределенное».

«Это ступень, на которой мыслитель начинает судить философски. Он позволяет богам пасть. Он, т. обр., больше не приписывает богам то, что приходит из человека. При этом он совершает не что иное, как свойство, прежде считавшиеся божественными, т. е. принадлежавшие личным существам, переносит на неличностное.

Совершенно свободным образом выступает навстре-

чу миру Фалес. ... Его образ мышления больше не религиозен. ... Фалес — это первая западноевропейская личность, отважившаяся указать мышлению его суверенное положение. Он больше не заботится о том, устроили ли боги мир согласно порядку мышления, или миром управляет Аретон согласно мышлению. Он лишь знает, что он мыслит, и считает, что потому, что он мыслит, он имеет право продумывать мир в меру возможностей своего мышления. Не следует недооценивать эту точку зрения Фалеса! Она была исключительно решительной по отношению ко всем религиозным предрассудкам. Ибо она была разъяснителем абсолютности человеческого мышления».

Фалес уже чувствовал, что мышление — это человеческое деяние, и тем не менее, с помощью его объясняет мир. Он дает ему право решать о закономерностях мира. Дело тут не в том, считал ли Фалес воду или что-то иное принципом мира. Он говорил себе: «Что является принципом мира — это я хочу решать моим мышлением». Разумеется, он считал, что мышление имеет силу для таких вещей. И в этом заключено его величие.

Парменид выступил как резкая противоположность Гераклиту. С односторонностью, присущей смелой философской натуре, он отверг всякое свидетельство чувственного восприятия. Источник всякой истины — это откровения мышления. «Не то, что протекает мимо органов чувств, является истинной сутью вещей, а мысли, идеи, которые мышление обнаруживает в этом потоке и удерживает!» Он похоронил на столетия для европейского мышления доверие к чувственному восприятию».

«Парменид не принимал во внимание, что мышление является деятельностью человеческой личности. Он брал его неличностно, как вечное содержание бытия. Помысленное есть сущее, говорил он». Поэтому на место старых богов он поставил новых. Если старый религиозный образ представлений ставил как Бога на вершину мира целого человека — чувствующего, волящего и мыслящего, — то Парменид сделал им отдельную деятельность человека.

«Это примечательно в развитии человека, что он разворачивает свои силы, что он бьется в мире за существование и раскрытие этих сил, но при этом долгое время не хочет признавать эти силы своими». 30, с. 103–108

53. «Более свободным от внутренней жизни и более преданным самому элементу мысли является Анаксимандр. Он видит происхождение вещей в своего рода мировом эфире, в неопределенном, бесформенном пра-существе, не имеющем границ. Если взять Зевса Ферекида, лишив его всего, что присуще ему как образность, то получится пра-существо Анаксимандра: ставший мыслью Зевс. В Анаксимандре выступает индивидуальность, в которой из душевного настроения, являющегося у ранее упомянутых мыслителей (Фалес, Анаксимен) еще с оттенком их темпераментов, рождается жизнь мысли. Как душа такая индивидуальность чувствует себя соединенной с жизнью мысли и благодаря этому не настолько сросшейся с природой, как душа, которая еще не переживает мысль как что-то самостоятельное. Она чувствует себя связанной с миропорядком, лежащим *над* природными процессами. Когда Анакси-

мандр говорит о том, что люди в состоянии рыб жили сначала во влаге и затем развились через животные формы, живущие на суше, то это означает для него, что тот зародыш духа, каким человек познает себя через мысль, прошел через другие формы лишь как через предварительные ступени, чтобы в конце получить тот облик, который был ему предназначен с самого начала».

18, с. 56

54. «Кто в прогрессе человеческого развития, дошедшего до ступени переживания мысли, не видит, как с началом этой ступени прекратились ранее существовавшие образные переживания, тот увидит особенности мыслителей шестого и следующих дохристианских столетий в Греции не в том свете, в каком они должны быть изложены в этой книге. Мысль как бы поставила стену вокруг человеческой души. Раньше она в своих ощущениях жила в явлениях природы; и то, что она переживала совместно с этими явлениями природы таким образом, как ею переживалась деятельность собственного тела, вставало перед ней в образных явлениях во всей их жизненности; теперь же вся картина образов была погашена силой мысли. Там, где раньше простирались полные содержания образы, теперь через внешний мир распространялась мысль. И чувствовать себя в том, что простирается вовне, в пространстве и времени, душа могла, только связывая себя с мыслью. — Можно ощутить такое душевное настроение, если обратить взор на Анаксагора из Клазомен в Малой Азии (род. в 500г. до Р.Х.). Он чувствует себя в своей душе связанным с жизнью мысли; эта жизнь мысли охватывает то, что протяженно в пространстве и во времени. И в этой протяженности она предстает как Нус, как мировой рассудок. Этот последний (как существо) пронизывает всю природу, но сама природа является только состоящей из малых пра-сущест. Природные процессы, являющиеся результатом совместного действия этих пра-сущест, — это то, что воспринимают чувства, после того, как из природы исчезла картина образов. Этим пра-существ называют гомеомериями. Человеческая душа переживает в себе связь с мировым рассудком (нус) в мысли, в пределах своих стен; сквозь окна чувств она взирает на то, чему мировой рассудок дает возникнуть через взаимодействие гомеомерий».

18, с. 59–60

Ксенофан, Зенон, Мелисс

55. За упомянутыми мыслителями в историческом изложении следует Ксенофан из Колофона (род. в VI в. до Р.Х.); ему душевно родственен, хотя и моложе его, Парменид (живший в Афинах как учитель ок. 460г. до Р.Х.), Зенон Элейский (расцвет его падает на 500г. до Р.Х.), Мелисс Самосский (живший около 450г. до Р.Х.).

«В этих мыслителях мыслительный элемент живет уже в такой степени, что они *требуют* мировоззрения и признают истинным лишь такое, в котором вполне удовлетворена жизнь мысли. Они спрашивают: какова должна быть пра-основа мира, чтобы она при этом могла быть полностью воспринята в пределах мышления. Ксенофан считает, что народные боги не могут устоять перед мышлением; поэтому он их отвергает. Его Бог должен быть таким, чтобы его можно было *мыслить*. То, что воспринимают чувства, изменчиво, наделено качества-

ми, не соответствующими мысли, которая должна искать пребывающего. Поэтому Бог есть постижимое в мыслях, неизменное, вечное единство всех вещей. — Парменид видит во внешней, наблюдаемой чувствами природе неистинное, обманчивое; лишь в единстве, в непреходящем, охватываемом мыслью, пребывает истинное. Зенон пытается разобраться в переживании мысли указанием на противоречия, встающие перед таким мировоззрением, которое видит истину в изменчивости вещей, в становлении, во множественности, явленной внешним миром. Из указанных им противоречий приведем лишь одно. Он говорит, что самый быстрый бегун (Ахилл) не может догнать черепахи, ибо как бы медленно она ни ползла, когда Ахилл достигает места, на котором она только что стояла, она уже подвинулась вперед. С помощью таких противоречий Зенон указывает, как представление, придерживающееся внешнего мира, не может прийти к какому-либо результату; он указывает на трудность, с которой встречается мысль, пытающаяся найти истину. Значение этого мировоззрения, называемого элеатским (Парменид и Зенон происходят из Элея), можно понять, если направить взор на то, что носители его настолько подвинулись в развитии переживания мысли, что это переживание оформили в особое искусство, в т. наз. диалектику. В этом «искусстве мысли» душа научается чувствовать себя в своей самостоятельности и внутренней замкнутости. Тем самым реальность души ощущается как то, чем она является благодаря своему собственному существу и чем она чувствует себя благодаря тому, что она уже не опережает, как в прежние времена, общее переживание мира, но развивает в себе жизнь — переживание мысли, — которая коренится в ней, и благодаря которой она может чувствовать себя растущей на чисто духовной основе мира. Сначала это ощущение еще не выражается в явственно высказанной мысли, но его можно живо почувствовать в эту эпоху как ощущение по той оценке, которая ей дается. Согласно одному из «разговоров» Платона, Парменид говорит молодому Сократу, чтобы он научился у Зенона искусству мысли, иначе он будет далек от истины. Это «искусство мысли» ощущалось как необходимость для человеческой души, желавшей приблизиться к духовным первоосновам бытия». 18, с. 57—58

Эмпедокл

56. «В Эмпедокле (род. в 490г. в Агрегенте) жила индивидуальность, в душе которой встретились в бурном столкновении старый и новый образ представлений. ...

Эмпедокл стоит перед природой, являющейся для чувств неодушевленной, и развивает такое душевное настроение, которое восстает против этого обездушивания. Его душа не может поверить, чтобы истинная сущность природы является тем, что из нее хочет сделать мысль. Менее всего она может допустить, чтобы она к этой природе действительно стояла лишь в таком отношении, какое вытекает из мыслительного мировоззрения. Необходимо представить себе, что происходит в душе, которая во всей остроте переживает такое внутреннее раздвоение и страдает от него, тогда можно будет почувствовать, как в душе Эмпедокла воскресает как сила ощущения, старый образ представлений, но она не

соглашается вполне осознать это и, т. обр., ищет бытия в мысле-образном, в том, отголоском чего являются изречения Эмпедокла, которые, если их понять на основании указанного, утратят свою странность. Ведь ему приписывается следующая фраза: «Прощайте. Я странствую уже не как смертный, но как бессмертный Бог... и как только я вхожу в цветущие города, мне оказывают почести мужчины и женщины: они присоединяются ко мне тысячами, ища вместе со мной пути к своему исцелению, ибо одни ждут от меня прорицаний, другие — изречений, исцеляющих от различных болезней». Таким образом одурманивает себя душа, в которой бродит древний образ представлений, благодаря которому она ощущает свое собственное бытие как бытие изгнанного Бога, который из иного бытия перенесен в лишенный души мир чувств и который поэтому ощущает землю как «необитаемое место», в которое он брошен словно бы в наказание. Разумеется, в душе Эмпедокла можно найти еще и другие ощущения, ибо из его изречений значительно сверкают молнии мудрости; в таких настроениях дано его чувство по отношению к «мыслительному мировоззрению».

18, с. 60—61

57. «Эмпедокл считал единое Пра-существо разорванным на 4 элемента: огонь, воду, землю, воздух, или на множественность сущего. Он противопоставляет одну другой две силы, которые вызывают становление и преходящее внутри этого мира сущего (существующего): любовь и спор (борьба)».

В египетской мифологии аналог этому Горус (Сын Божий, Логос, Мудрость), находящийся между борьбой (Тифоном) и любовью (Изида). В Греции это Афродита (любовь) и Нейкос (спор, ссора). «Они связывают и растворяют элементы». 8, с. 82—83

58. Эмпедокл. «...Он был перезрелым для своего времени; а в другом отношении он не мог выйти за границы своего времени. ... он настолько опережал свое время, что имел тягу углубиться в материальное мира. Прежде никто так просто, внешне, как в наше время, не мог углубиться в материю; когда говорилось о «воде», как это делал Фалес, то имелось в виду духовное». Эмпедокл же мыслил о четырех элементах уже как о материальных. И он считал, что конституция мира — это их разного рода смешения. «Он утратил духовное...»

Как «окультурная личность» он должен был бы, оглядываясь на свои прошлые инкарнации, найти Импульс Христа. Но как человек, живший до прихода Импульса Христа, он этого сделать не мог. Он не мог воспринять Его как *земной* Импульс, ибо Он тогда еще не пришел на землю. И потому он не имел в душе «противовеса для вспыхивающего в нем материализма». Поскольку же он владел сильным оккультным импульсом, то это привело его к дисгармонии. Он захотел стать единым с четырьмя элементами и потому бросился в Эту. «Он искал, как материальное идентифицировать с Божественным, которое являлось ему в материальном образе. ... Эмпедокл, который, оглядываясь назад, не смог найти Христа, хотя должен был Его найти, отбросил от себя свою жизнь. Поэтому удивительным образом в начале нового времени он вновь ожил и жил уже совсем по-другому».

ДИ-14, 10.12.10

59. Эмпедокл был посвящен в учение пифагорейцев.
ДИ-1, 30.11.01

Демокрит, Протагор

60. «Те мыслители, которых называют атомистами, смотрели иначе, чем Эмпедокл, на то, чем стала, благодаря рождению мысли, природа для души человека. Самый значительный среди них — Демокрит (род. в 460г. до Р.Х. в Абдере). Левкипп является его предшественником.

У Демокрита гомеомерии Анаксагора стали в значительной степени более вещественными. Пра-сущности — частицы Анаксагора можно еще сравнить с живыми зародышами; у Демокрита они становятся мертвыми, неделимыми частицами вещества, которые благодаря своим различным комбинациям составляют вещи внешнего мира. Они движутся по направлению друг от друга, друг к другу, друг через друга; таким образом возникают процессы природы. Мировой разум (нус) Анаксагора, который как духовное (бестелесное) сознание целесообразно создает мировые процессы из совместного действия гомеомерий, становится у Демокрита природной закономерностью (ананке).

Душа допускает лишь то, что она может постигнуть как ближайший результат мысли; природа совершенно обездушена; мысль как переживание души бледнеет и становится внутренним, теньвым образом обездушенной природы. Тем самым через Демокрита проявился мысленный первообраз всех более или менее материалистически окрашенных мировоззрений последующего времени.

Мир атомов Демокрита представляет внешний мир, природу, в которой совершенно нет «души». Переживания мысли в душе, благодаря рождению которых человеческая душа обратила внимание на самое себя, у Демокрита — лишь теньвые переживания. Этим отчасти характеризуется судьба переживаний мысли. Они приводят человеческую душу к сознанию собственного существа, но они, в то же время, наполняют ее неуверенностью, неизвестностью относительно ее самой. Через мысли душа переживает себя в себе самой, но она может в то же время, чувствовать себя вырванной из духовной, независимой от нее мировой силы, дающей ей уверенность и внутреннюю опору. Такими развязанными (losgebunden) чувствовали себя в душе те люди, которым в греческой духовной жизни дается имя «софистов». Наиболее значительным среди них является Протагор (из Абдеры, 480—410г. до Р.Х.). Рядом с ним следует упомянуть Горгия, Крития, Гиппия, Трасимаха, Продика. Софисты часто изображаются людьми, легкомысленно, поверхностно обращавшимися с мышлением. Такому мнению сильно способствовало то, как их описывал автор комедий Аристофан. Но ряду со многим другим даже внешним поводом к лучшей оценке может служить, напр., то, что говорит сам Сократ, который в известных границах чувствовал себя учеником Продика и указывал на него как на человека, хорошо действовавшего в смысле облагорожения языка и мышления своих учеников.

Воззрение Протагора высказано в известном изречении: «Человек есть мера всех вещей — сущих, что они

существуют, не сущих, что они не существуют». В построении, лежащем в основе этого изречения, переживание мысли чувствует себя суверенно. ... Протагор хочет иметь возможность строить на мышлении, поэтому он обосновывает его исключительно на совершенстве его собственной мощи.

Но тем самым Протагор вступает как бы в противоречие с духом, живущим в глубинах Греции. Этот «дух» ясно ошутим в греческом существе. Он высказывается уже в надписи на дельфийском храме: «Познай самого себя». Эта древняя мудрость оракула звучит так, словно бы она является требованием прогресса мировоззрения, идущего от образных представлений к мысленному постижению мировых тайн».

«Какова ценность отдельного человека? Софистика ставит вопрос и этим делает шаг на пути к греческому просвещению». 18, с. 61—65

Направления греческой философии

61. «Это должно отместиться на познании человека, если он посредничество между духом и природой, которое он должен осуществлять сам, станет считать совершаемым внешними силами». Это приводит к сомнению в примирении обеих сил. И это сомнение возвестило о себе в стоиках, эпикурейцах и достигло апогея в скептиках. «По сути говоря, скептицизм — это объявление человеческим познанием банкротства», отказ от истины.

«Между двумя крайностями: наивным блаженством доверия к человеческой способности познания и абсолютной потерей доверия — проходит путь развития греческого мышления». 30, с. 112—114

62. Стоики «опирались на воззрения Сократа и Платона и пытались ответить на вопрос: как следует вести себя человеку, желающему так поставить себя в жизни, чтобы это соответствовало наивнутреннейшему его существа, в некотором роде предписанному ему и познаваемому для него предопределению. Таков был главный вопрос стоиков». Они стремились к ясности сознания, к выработке Я-сознания. Его замутняют страсти, ведущие душу к духовному бессилию, поэтому стоики сдерживали, подавляли страсти в душе, развивали покой и равновесие и приходили к мудрости. Развивая мудрость, они переживали, что мировое развитие может воспринять их в себя, ибо оно тоже пронизано мудростью; они чувствовали, что должны погрузить свою мудрость в потоки мировой мудрости.

62, с. 225—226 (15.1.14)

63. «Стоицизм состоит в поиске жизни, свободной от опьянения». 65, с. 36 (2.12.15)

64. Эпикурейцы спрашивали: «как следует мне направить себя интеллектуально, чтобы эта жизнь могла протекать наиболее счастливо, наиболее внутренне гармонично? Фалес, Платон и другие, вплоть до Аристотеля, на этот вопрос могли бы ответить: ищи истину, она даст тебе наибольшее блаженство, зародыш любви. Но теперь вопрос (жизненной ценности) был отделен от вопроса об истине, и возник нисходящий поток. Так что стоицизм и эпикуреизм являются течениями упадка». Вслед за ними выступил скептицизм с его сомнением в истине. 126, с. 106—107 (1.1.11)

65. «Софистика является колоссальным прогрессом, идущим в направлении греческого просвещения. Человек с того времени мог думать о том, как организовать жизнь по собственному усмотрению, в соответствии со своим разумом. Софисты странствовали по стране как проповедники добродетелей. А если хотят учить добродетели, то нужно быть убежденным в том, что не унаследованные, традиционные нравственные воззрения являются определяющими, но что добродетель можно познавать, размышляя о ней». 51, с. 30

66. «Софисты хотели быть «побеждаемыми», они хотели свои изречения доводить до абсурда, чтобы показать, куда каждое из них ведет. Ну а Сократ, когда он говорит о софистике, приходит к глубокому познанию. Он освобождает своих учеников от веры в рассудок».

ДИ-1, 30.11.01

67. «Аристотель видел противоречие в том, чтобы возникающие в человеческом духе в связи с вещами идеи перемещать в сверхчувственный, потусторонний мир. Но также и он не распознал, что вещи впервые получают свою идеальную сторону, когда предстают человеку и он творит ее им. Он, напротив, считал, что это идеальное действует как *интелехия* в вещах, как их собственный принцип».

Греки «не хотели, чтобы человек сначала бракосочетал дух и природу; они хотели, чтобы он этот брак встречал уже заключенным и рассматривал его как уже совершившийся факт».

«То, что находят во внутреннем человека, мыслить самостоятельным, для себя существующим существом и из этого существа выводить вещи мира — такова тенденция греческого мышления от Фалеса до Аристотеля».

Греки не пожелали погружаться в себя и искать внутри себя соединения духа с природой. Вовне же они не могли найти точки соединения чувственного мира с идеальным, и это обернулось сомнением, о котором возвестили *стоики, эпикурейцы и скептики*.

«Основная черта скептического воззрения — скромность. Его приверженцы не отваживались отрицать, что во внешнем мире существует связь идеи и вещи; они просто отрицали, что человек способен ее познать».

30, с. 111–113

Платон и Сократ

68. «Существует лишь одно средство полностью познать его (Платона): его необходимо поставить в свет, исходящий из Мистерий. Более поздние ученики Платона, неоплатоники, приписывали ему также и тайное учение, к которому он позволил подойти только достойным и при условии, что они наложат на себя «печать молчания». У Платона был круг избранных учеников. «Для них огонь вырывался из его речей, для прочих же вырывались только мысли». Его слова имели обертоны, для которых необходима атмосфера Мистерий. Иначе их не слышат. 8, с. 54–55

69. «Величайшее заблуждение человека относительно самого себя привел в смелую, удивительную систему величайший философ всех времен. Этот философ — Платон. Идеальный мир, круг представлений, восходящих в человеческом духе, когда взор обращен на много-

образии внешних вещей, является для Платона высшим миром бытия, лишь отображением которого является то многообразие». Он говорит: «Вещи этого мира, которые воспринимают наши чувства, не имеют никакого истинного бытия: они всегда становятся, но их нет. Они имеют лишь относительное бытие, все вместе они суть лишь в и через их отношение одной к другой; поэтому всё существование можно с успехом называть небытием. Оно, следовательно, также не является объектом познания. Ибо им может быть лишь то, что существует в себе и для себя всегда одинаковым образом...» Дерево, которое я вижу, трогаю и т.д., — это тень идеи дерева. «И эта идея есть истинная действительность».

«Всё, что Платон считает существующим по ту сторону вещей как мир идей, — это человеческий мир идей. Содержание человеческого духа, вырванное из человека и представленное как мир для себя, как высший, истинный, потусторонний мир, — это и есть философия Платона». 30, с. 108–109

70. Родившийся в Афинах в 427г. до Р.Х. Платон, как ученик Сократа, ощущал, что благодаря ему в нем укреплялось доверие к жизни мысли. Всё то, что хотело выявить предыдущее развитие, достигает в Платоне высшей точки, а именно, представление о том, что в жизни мысли раскрывается мировой Дух. Это ощущение освещает всю душевную жизнь Платона. Всё познаваемое человеком посредством чувств или каким-либо иным образом не имеет цены до тех пор, пока душа не осветит это светом мысли. Философия становится для Платона наукой об идеях как об истинно сущем. И *идея* есть откровение мирового духа посредством откровения мысли. Свет мирового Духа светит в человеческую душу, раскрывается в ней как *идеи*; и человеческая душа, схватывая идею, соединяется с силой мирового Духа. Распростертый в пространстве и времени мир подобен морской воде, в которой отражаются звезды; но действительно лишь то, что отражается как идея. Таким образом, для Платона весь мир превращается в действующее друг на друга идеи. Их действия в мире осуществляются благодаря тому, что идеи отражаются в первоматерии (хиле). Благодаря этому отражению возникает то, что человек видит как отдельные вещи и отдельные процессы. Но не следует познание распространять на первоматерию, ибо в ней нет истины. К ней человек приходит после того, как выделит из образа мира всё, что не является идеей.

Для Платона человеческая душа живет в идее; но эта жизнь устроена таким образом, что душа не во всех своих проявлениях является откровением жизни в идеях. ... Платон, по-видимому, различает в человеческой душе три члена или части: душу разума, мужественную душу и душу вожделиний. Но мы вернее определим дух его представлений, выразив это иным образом: душа по своему существу есть член мира идей. Как таковая она душа разума. Но она действует так, что к своей жизни в разуме она присоединяет деятельность в мужестве и в вожделиниях. В этом тройственном проявлении живет земная душа. Как душа разума она через физическое рождение нисходит к земному бытию и со смертью вступает вновь в мир идей. Поскольку она душа разума,

она бессмертна, ибо как таковая она соперничает вечное бытие мира идей.

Это учение Платона о душе является значительным фактом в эпохе восприятия мысли. Пробужденная мысль обратила внимание человека на душу. У Платона развивается взгляд на душу, являющийся целиком результатом восприятия мысли. В Платоне мысль осмелилась не только указать на душу, но также выразить, что такое душа, известным образом описать ее. И то, что мысль может сказать о душе, дает этой последней силу *осознать себя в вечном*. Да, мысль в душе освящает даже природу временного, расширяя свое собственное существо за пределы временного. Душа воспринимает мысль. ... [Мысль] открылась душе в предсуществовании в духовном мире (в мире идей), и душа извлекает ее во время своего земного существования с помощью воспоминания из той жизни, которую она провела в духе. ... Душа нравственна, если она устраивает жизнь так, чтобы с особой силой выявляться как душа разума. *Мудрость* — это та добродетель, которая происходит из разумной души; она облагораживает человеческую жизнь; *мужество* подобает мужественной душе, рассудительность — душе вожделий. — Две последние добродетели возникают, когда разумная душа становится властительницей над откровениями двух других душ. Когда все три добродетели гармонически совместно действуют... в человеке, то возникает то, что Платон называет *справедливостью*, направлением к добру...»

18, с. 70—73

71. «Познание, которое благодаря всему своему роду является религией, — им хочет быть платоновское мировоззрение. Оно приводит познание в отношение с наивысшим, какое только может достичь человек со своими чувствами. Лишь если познание в состоянии дать чувству полнейшее удовлетворение, то тогда Платон признаёт это познание. Это тогда не образное знание, это тогда содержание жизни. Оно (тогда) является высшим человеком в человеке. Тем человеком, лишь отображением которого является личность. В самом человеке рождается тот более высокий *пра-человек*. И тем самым опять-таки (еще одна) тайна Мистерий получают свое выражение в Платоновой философии.»

8, с. 69

72. Платоновски мистическая философия обладает чертами дуализма. Она не принимает сторону ни чисто чувственной сути, ни духовной, идентичной с Божественным, но ее суть находится на пути к Божественному.

ДИ-1, 11.1.02

73. «Доказать можно только вещи, достижимые с помощью логики. Всеобщая основа того, к чему относится доказывание, должно быть дано через созерцание». Поэтому Платон не ищет, как доказать бессмертие.

ДИ-1, 4.1.02

74. «Значительная часть того, что переработал Платон, произошло от пифагорейства. Платон посещал школу пифагорейцев...»

ДИ-1, 23.11.01

75. «Орфики не обращались к числовым представлениям, как пифагорейцы. ... Если взять платоновского «Федра» и правильно исследовать его, то можно обнаружить, что в нем разговор ведут орфический посвящен-

ный и пифагореец. Через разговор проявляется метод Мистерий».

ДИ-1, 2.11.01

76. Существует глубокое созвучие между философией Платона и эзотерическим буддизмом.

ДИ-1, 4.1.02

77. «Платон в своих трудах продолжает дело умершего Сократа. Это не только форма изложения, это нечто большее. ... это отголосок того, что жило в Мистериях, где ученики приводились к общению с умершими...»

175, с. 386 (8.5.17)

78. «...Платон для того дал свое учение в форме разговоров и сделал Сократа учителем, чтобы показать, как постепенно ученик может быть возведен к высочайшему».

ДИ-1, 23.11.01

79. Платон почитал своего большого учителя Сократа за то, что он «через самопознание пришел к высшему, к богопознанию. ... Его обвинили в том, что он отрицал богов, тогда как он лишь искал на ином пути, чем другие, на пути, пролегающем через собственную душу...»

52, с. 138 (16.3.04)

80. В разговорах, которые Сократ ведет со своими слушателями, видно всё то развитие, в ходе которого «они созерцают вечное в человеческой личности. Слушатели воспринимают его мысли, они исследуют в самих себе, имеется ли в их собственных внутренних переживаниях нечто такое, благодаря чему они могли бы сказать «да» его идеям. Они делают возражения, которые к ним напрашиваются. Что происходит со слушателями, когда разговор кончается? Они находят в себе нечто такое, чего раньше в них не было. Они восприняли в себя не просто абстрактную истину, они проделали развитие. Нечто стало в них живым, что раньше таковым не было. Не является ли это чем-то таким, что можно сравнить с *посвящением*? Не бросает ли это свет на вопрос, почему Платон свою философию излагал в форме разговоров? Эти разговоры являются не чем иным, как литературной формой процессов, совершавшихся в местах Мистерий. Нас убеждают в этом многочисленные высказывания самого Платона. Как философский учитель Платон хотел быть тем, чем был посвящающий в Мистериях...» (см. особенно «Тимей».)

8, с. 63—64

81. «Если о софистах можно сказать, что они привели дух Греции к опасному подводному камню, выражающемуся в словах «Познай самого себя», то в Сократе мы должны признать такую личность, которая в высокой степени совершенства выразила этот дух. Сократ родился в Афинах в 470г. и был в 400г. до Р.Х. приговорен к смерти через отравление». Сократ и Платон взаимно дополняют друг друга.

«Обращая свой взор на Сократа, Платон не излагает учение, которое «устанавливается» размышлением, а дает высказаться в истинном смысле развитому *человеку* и наблюдает то, что он производит как истину. Таким образом, то, как Платон относится к Сократу, становится выражением того, чем является человек в своем отношении к миру. Значительно не только то, что Платон расскал о Сократе, но и то, как он в своем творчестве писателя поставил Сократа в мире греческой духовной жизни.

С рождением мысли человек был обращен на свою «душу». Теперь возникает вопрос: что говорит эта душа,

когда она поднимает свой голос и выражает то, что в нее вложили мировые силы? И из того отношения, в которое Платон становится к Сократу, получается ответ: в душе мировой разум говорит то, что он хочет сказать человеку. — Этим обосновывается *доверие* к откровениям человеческой души, поскольку она развивает в себе мысль. Под знаком этого *доверия* встает образ Сократа».

Сократ хотел сказать: «Душа, нашедшая себя в жизни мысли, может почувствовать, что она в себе словно бы общается с мировым разумом. Это есть выражение оценки того, что имеет душа в переживании мысли.

Под влиянием этого воззрения проливается особый свет на «добродетель». Целя мысль, Сократ должен предполагать, что истинная добродетель человеческой жизни открывается жизни мысли. Истинная добродетель должна быть найдена в жизни мысли, ибо жизнь мысли сообщает человеку его ценность. «Добродетели можно научиться», — так обычно выражает свое представление Сократ. Ей можно научиться, ибо ею должен обладать тот, кто действительно схватывает жизнь мысли».

18, с. 65–69

82. «Метод Сократа часто понимается тривиально. Он же состоял в открытии совершенно новой сферы опыта, в открытии нового смысла, в открытии новой области опыта. Его учение было о том, что каждый человек может быть приведен к таким высшим силам. И водителем к таким силам в методе Сократа является разговор».

ДИ-1, 30.11.01

83. «Сократ обладал телепатическими силами, которыми он давал переходить на учеников, когда он их учил. Но копировать это теперь недопустимо.

106, с. 60 (5.9.08)

84. «Об историческом Сократе мы мало что знаем, а то, что дается внешне, непосредственно, нам можно смело отбросить».

ДИ-1, 23.11.01

Аристотель

85. «Аристотель является в некоем роде первым в развитии человечества действительно интеллектуально работающим человеком». Он знал о познаниях, приобретаемых сверхчувственно. «Он приводит их, говоря о своих предшественниках, но он уже не в состоянии с тем, что он приводит, связать действительное внутренне пережитое содержание».

206, с. 63–64 (5.8.21)

86. Философская система в подлинном смысле этого слова впервые создана Аристотелем. Аристотелем впервые основана понятийная техника. Всё созданное до него в философии есть запись того, что из Мистерий стремилось войти в мир (Платон, Пифагор и др.).

108, с. 171 (14.3.08)

87. «Мышление, развитие человеческой логики Аристотелем представляет собой нечто также еще и сегодня столь грандиозно совершенное, что можно сказать: в человеческом мышлении было достигнуто нечто высочайшее, так что дальнейшего достижения не произошло по сию пору».

148, с. 12 (1.10.13)

88. «Аристотель будет плохо понят, если не знать, что высшая часть человеческой души, называемая им дианоэтикон, понималась им как интеллектуальная, нисходящая из духовно-душевного мира. Это Аристо-

тель сознавал совершенно точно». И это сознание было утрачено в IV в. по Р.Х.

191, с. 108–109 (12.10.19)

89. «Аристотель понимает под материальным не только вещественное, но и субстанцию, то, что, одновременно, и как духовное лежит в основе действительности».

35, с. 98

90. «Также и Аристотель вытесняет из человека то, что находит только в нем. То, что встречаются во внутреннем человека, мыслить самостоятельной сущностью и из этой сущности выводить вещи мира — такова тенденция греческих мыслителей от Фалеса до Аристотеля».

30, с. 112

91. «Тщетно восставал Аристотель против платоновского разделения представлений о мире. Он видел в природе единое существо, которое в равной мере содержит как идеи, так и воспринимаемые чувствами вещи и явления. Только в человеческом духе идеи могут иметь самостоятельное бытие. Но в этой самостоятельности у них нет никакой действительности. Лишь душа может отделять их от воспринимаемых вещей, сообщая которыми они составляют действительность. Если бы западноевропейская философия захотела усвоить правильно понятое воззрение Аристотеля, то она могла бы уберечься от многого такого, что гётевскому мировоззрению должно представляться заблуждением.

Но этот правильно понятый Аристотель был неудобен для тех, кто хотел бы образовать мыслительную основу для христианских представлений. Многие, считавшие себя «христианскими мыслителями», не знали, что делать с тем воззрением на природу, которое перелагало ее высший действительный принцип в мир опыта. Многие христианские философы и теологи истолковывали поэтому Аристотеля на свой лад. Они придали его воззрению такой смысл, который, как они считали, годился для того, чтобы сделать их логической подпоркой христианской догмы. Дух не должен *искать* в вещах творческие идеи. Истина сообщена людям Богом в форме откровения. Разум способен только *подтверждать* то, что открыл Бог. Аристотелевские суждения были так перетолкованы христианскими мыслителями средневековья, что стали философским обоснованием религиозных истин спасения. Только Фома Аквинский, наиболее значительный христианский мыслитель, старался аристотелевские мысли так глубоко воткнуть в развитие христианских идей, насколько это было возможно в его эпоху. Согласно его воззрению, откровение содержит высочайшие истины, учение о спасении священного Писания; но разум может аристотелевским образом углубляться в вещи и извлекать из них их идеальное содержание. Откровение нисходит вниз настолько глубоко, а разум восходит вверх настолько высоко, что учение о спасении и человеческое познание на некой границе переходят друг в друга. Таким образом, метод Аристотеля проникать в вещи служит Фоме для приближения к области откровения».

6, с. 34–35

Платон и Аристотель

92. «Ученик Платона Аристотель (род. в 384г. до Р.Х. в Стагире, во Фракии, ум. в 321г.) обозначает вместе со своим учителем вершину греческого мышления. В нем уже совершилось и пришло к успокоению вживание

мысли в мировоззрение. Мысль вступает в свое правомерное владение, чтобы из себя понимать существ и процессы мира. Платон применяет свои представления еще для того, чтобы привести к господству мысль и повести ее к миру идей. У Аристотеля это господство стало само собой разумеющимся. Далее вопрос идет о том, чтобы укрепить его во всех областях познания. Аристотель умеет пользоваться мышлением как орудием, проникающим в сущность вещей. У Платона речь идет о том, чтобы преодолеть вещь или существо внешнего мира, а когда это преодолено, то душа несет в себе идею, которая лишь отбрасывает тень на внешнее существо, но она (идея) ему чужда и витает над ним в духовном мире истины. Аристотель хочет погрузиться в существ и процессы, и то, что душа находит при этом погружении, является для него сутью самой вещи. Душа чувствует, что она словно бы лишь вынула из вещи эту сущность и привела ее для себя в форму мысли, чтобы нести это в себе в виде памяти о вещи. Таким образом, для Аристотеля идеи пребывают в вещах и процессах, они являются *одной стороной* вещей, той, которую душа своими средствами может из них извлекать; другая сторона, которую душа не может извлекать из вещей, благодаря которой они имеют свою, построенную в самих себе жизнь, есть вещество, материя (хиле).

Подобно тому, как у Платона его воззрение на душу проливает свет на всё мировоззрение, так видим мы то же самое и у Аристотеля. Основную сущность всего мировоззрения обоих мыслителей можно охарактеризовать, характеризуя их воззрение на душу. ...

Платону важно то, что живет в душе и что, как таковое, участвует в мире духа; Аристотелю важно то, как душа в человеке предстает перед его собственным познанием. Душа должна погрузиться также и в саму себя как и в другие вещи, дабы найти в себе самой то, что составляет ее сущность. Идея, которую человек, в смысле Аристотеля, находит во внедушевной вещи, и есть эта сущность вещи, но душа привела эту сущность в форму идеи, чтобы иметь эту сущность для себя. Действительность идея имеет не в познающей душе, но во внешней вещи совместно с веществом (хиле). Но если душа погружается в себя, то она находит идею как таковую в действительности. В этом смысле душа есть идея, но деятельная идея, действенное существо. И она проявляет себя также в жизни человека как такое действенное существо. В зародышевой жизни человека она охватывает телесное. Между тем как во внедушевной вещи идея и вещество образуют нераздельное единство, относительно человеческой души и ее тела этого сказать нельзя. Здесь самостоятельная человеческая душа охватывает телесное, лишает силы уже действующую в теле идею и сама занимает ее место. В телесном, в смысле Аристотеля, с которым соединяется человеческая душа, уже живет душевное. Ибо и в теле растения, и в теле животного он видит действие подчиненного, душевного.

18, с. 73–75

93. Платон «был в своем роде в высшей степени посвященным, но высказывался философски; об Аристотеле следует сказать, что он не имел больше никаких следов посвящения, но в его время было много после-

действий посвящения. Это, т. обр., философ, который выражается только философски... но в его философии рассудочным образом дано то, что духовно дали посвященные, бывшие до него». Он был совершенно далек от какого-либо материалистически окрашенного мировоззрения. 164, с. 16 (17.9.15)

94. «Это было в большей мере судьбой Аристотеля: излить над Европой логическую систему, — чем, если я могу так выразиться, его собственным путем развития. ... немислимо, чтобы Платон мог стать учителем Александра, а Аристотель мог им стать.

Платон в своем роде в более идеальной форме продолжал старые Мистерии. Но именно благодаря своему идеальному он был личностью, уводившей от тайн природы, тогда как Аристотель возвращал к ним...»

232, с. 163 (15.12.23)

95. «Спрашивалось: каким должно быть наше знание, чтобы можно было стать человеком, способным достигать практических жизненных целей? Так видим мы в период начинающегося отлива, упадка расцвет течения, называемого стоицизмом. Для Платона и Аристотеля в мудром заключалось в то же время и доброе: всякое устремление к добру могло проистечь только из мудрости. Стоики же спрашивали: что должен сделать человек, чтобы стать в жизни, в жизненном праксисе мудрым, ведущим целесообразно добрую жизнь человеком? Здесь практические жизненные цели примешивались к тому, что ранее было универсальным размахом мудрости». 126, с. 106 (1.1.11)

96. «Когда Платон уже очень старым стоял в конце своего жизненного пути, между ним и Аристотелем произошла следующая сцена. Платон сказал — я должен облечь в слова то, что, естественно, разыгралось более сложным образом — Аристотелю приблизительно следующее:

Многое показалось тебе не очень верным из того, что мною сообщалось (знания) тебе и другим ученикам.

Но то, что мною сообщалось тебе и другим ученикам, является, в конечном счете, экстрактом пра-древней священной мудрости Мистерий. Но люди в ходе их развития примут форму, облик, внутреннюю организацию, которая постепенно должна будет привести их к чему-то более высокому, чем то, что мы теперь имеем в человеке. Но это сделает невозможным для людей принимать естествознание в том виде, в каком оно было у греков. — Это Платон объяснил Аристотелю. — И поэтому я хочу, сказал Платон, на время устранишься, а тебя предоставлю самому себе. Попытайся в мире мыслей, к которому ты особенно предрасположен и который на многие столетия должен стать миром мыслей для людей, попытайся в мыслях выработать то, что ты воспринял здесь в моей школе.

Аристотель и Платон разделились, и этим Платон исполнил высокое духовное поручение через Аристотеля».

Исторически это рассказывается так, будто Аристотель был строптивым учеником и, подобно плохой лошади, которая бьет копытом своего хозяина, ссорился с Платоном и в конце концов не мог ходить в его Академию.

Так написано в книгах по истории. Я же вам рассказал, как это было в действительности, «и это несет в себе

импульс для кое-чего очень значительного. Ибо, видите ли, существуют два рода сочинений Аристотеля. Один содержит в себе значительное естествознание, то естествознание, что существовало в Элевзисе и которое околным путем через Платона пришло к Аристотелю; другой род сочинений содержит мысли, абстрактные мысли, которые по поручению Платона, вернее по поручению того, что Платон осуществлял как задачу Элевзинских Мистерий, надлежало представлять Аристотелю.

И двояким путем пошло то, что должен был дать Аристотель. Одно стало т. наз. логическими сочинениями, теми логическими сочинениями, которые извлекли движущие, несущие мысли из древней элевзинской мудрости. Эти сочинения с небольшой долей естествознания Аристотель передал своему ученику Теофрасту(су). И околным путем через Теофрастуса и другими околными путями они из Греции пришли в Рим и в течение Средних веков составляли учебную мудрость для тех, кто действовал в цивилизации, для учителей мировоззрений в Средней Европе.

«Теофрастус дал своего Аристотеля церковным учителям Средневековья. Александр Великий принес в Азию другого Аристотеля (его естествознание, вошедшее затем в учения иудейских, арабских школ): ту элевзинскую мудрость, которая в страшно ослабленном виде через Африку пришла в Испанию и засветилась в средневековье...», когда она, несмотря на общий характер цивилизации, всё же лелеялась в отдельных монастырях, напр. Василием (Basiliius) Валентином, жила еще под поверхностью цивилизации.

232, с. 159–161 (14.12.23)

97. «Если бы греческие школы философии не были закрыты — ... это говорится не как порицание, — то мы получили бы живого Платона, а не тот мертвый платонизм, который принес ренессанс, не платонизм нового времени, представляющий собой ужасное непонимание действительно живого Платона».

162, с. 211 (31.7.15)

98. Когда была закрыта афинская школа философии, то из нее были изгнаны семь ведущих афинских философов, среди которых были Дамаскиос, Симпликиос, (они нашли приют в Гондишапуре) и др. Они образовывали своего рода интернациональное общество, и они восприняли последние остатки аристотелевского познания.

342, с. 199 (16.6.21)

99. «Платон мог находить действительность лишь в своих идеях. То, где человек сам является живым соединительным звеном между вечным и временным, искал Филон, копая еще глубже, находя Божественное не только в идеальном, но в жизни. Это значительнейший философский шаг, который еще мог быть сделан после Платона».

ДИ-1, 1.2.02

Неоплатоники и отцы церкви

100. «Блестящим доказательством того, насколько человеческий ум склонен недооценивать, не понимать свою сущность, а потому и свое отношение к миру, дает последняя фаза греческой философии — неоплатонизм». Он покончил с тенденцией переключать содержание человеческого духа в царство, находящееся

вне живой действительности, в которой пребывает человек. «В собственной душе ищет неоплатоник место, где и следует обретаться высшему предмету познания». Вплоть до экстаза возрастает сила познания в поисках в душе сущности мировых явлений. «Своего рода мистикой является это учение».

«Созерцание внутреннего человеческого мира ставит неоплатоник на место спекуляций о потустороннем внешнем мире. При этом появляется нечто характерное: собственное внутреннее неоплатоник рассматривает как чужое. ... Неоплатонизм исключает из внутреннего как раз то, что, собственно, составляет его ядро. Состояние экстаза должно наступать тогда, когда молчит самознание». Поэтому естественно, что дух не мог познать себя, свою сущность в неоплатонизме. Так путь идей греческой философии получил здесь свое завершение.

30, с. 116–118

Плотин

101. «Мы видим в ряде греческих мыслителей как бы рождение, раскрытие жизни мысли: в мыслителях до Сократа — как бы вступление, в Сократе, Платоне и Аристотеле — вершину, а в последующем периоды — нисхождение жизни мыслей, как бы ее растворение».

«Однако показала ли жизнь греческой мысли душе, что она обладает силой дать ей *всё* то, что она в ней пробудила? Перед этим вопросом, как бы образуя отзвук жизни греческой мысли, стояло то направление мировоззрения, которое зовется неоплатонизмом. Его главный представитель Плотин (204–269 гг. по Р.Х.). Предтечей его может быть назван уже Филон, живший в начале нашего летоисчисления в Александрии. Ибо Филон не опирается на творческую силу мысли для построения мировоззрения. Он, скорее, применяет мысль для того, чтобы понять откровение Ветхого Завета. То, что в нем рассказывается как факты, он излагает мыслительно, аллегорически. Рассказы Ветхого Завета становятся у него символическими образами душевных процессов, к которым он стремится подойти мыслительно. Для Плотина мыслительное переживание души не является чем-то таким, что охватывает душу в полноте ее жизни. За жизнью мысли должна лежать иная душевная жизнь. На эту душевную жизнь постижение мысли, скорее, набрасывает покров, чем раскрывает ее. Душа должна преодолеть существо мысли, искоренить его в себе и после этого уничтожения может прийти к переживанию, которое соединит ее с первосущностью мира. Мысль приводит душу к себе; она должна теперь постичь в себе нечто, что снова выведет ее из той области, в которую ее привела мысль. Плотин стремится к *просветлению*, наступающему в душе после того, как она оставила ту область, в которую ее привела мысль. Таким способом он думает подняться к мировому Существо, не входящему в жизнь мыслей; поэтому мировой разум, к которому поднимаются Платон и Аристотель, не является для него последним, к чему приходит душа, а является творением Высшего, лежащего по ту сторону всякого мышления. Из этого сверхмысленного, не сравнимого ни с чем, что может быть помыслено, вытекает мировое свершение. — Мысль, как она раскрывалась в

греческой духовной жизни вплоть до Плотина, как бы совершила свой круг и тем самым исчерпала все отношения, в которые человек может вступить с ней. И Плотин ищет иных источников, нежели те, которые лежат в откровении мысли. Он выступает из развивающейся мыслительной жизни и вступает в область мистики».

«В мышлении Плотина продолжают действовать греческие мысли; но они не растут как организм дальше, а воспринимаются мистическим переживанием и не преобразуются в то, что они создают сами из себя самих, но в то, что перерабатывается с помощью внемыслительных сил. Приверженцами и продолжателями этого мировоззрения были: Аммоний Заккас (175–250), Порфирий (232–304), Ямвлих (IV-й век), Прокл (410–485) и др.

Подобным же образом, как через Плотина и его последователей продолжается греческое мышление в его более платоновской окраске под влиянием внемыслительного элемента, так это происходит с мышлением пифагорейского оттенка через Нигидия Фигула, Аполлония Тианского, Модерата из Гадеса и др.»

18, с. 80–84

102. «Плотин выступает как бы последним, запоздалым представителем того рода людей, которые пролагали совсем иной путь к познанию, к внутренней жизни души, чем тот, который стал понятен позже... Плотин стоит так, что современному человеку кажется фантастом». Потому его часто ругают, считают опасным мечтателем (Винцент Кнауэр, Франц Брентано).

«Весь этот мир чувственных восприятий... почти что не существовал для Плотина. А то, что для него имело значение, о чем он говорил как мы говорим о растениях, минералах, животных и физических людях, было для него чем-то таким, что он рассматривал лежащим над понятиями; это был духовный мир, и он имел для него нижнюю границу. Этой нижней границей были понятия. ... Мы, как люди, живем в духовном мире, и то, что духовный мир открывает нам как последнее... это есть понятия.

Для нас *под* понятиями лежит чувственный мир; для Плотина *над* понятиями лежит духовный мир, собственно интеллектуальный мир, мир собственно духовного царства».

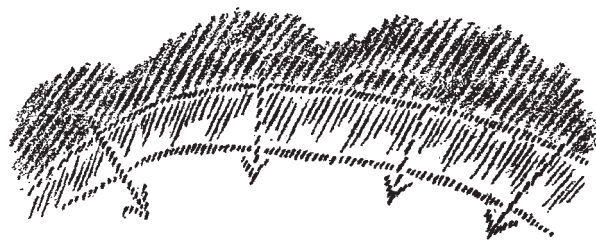
74, с. 22–24 (22.5.20)

Заккас

103. Учителем Плотина был Аммониус Заккас (175–242 гг.), александрийский ученый. Он сам ничего не писал, т. к. выдающиеся умы того времени считали, что мудрость должна оставаться живой. Он пытался примирить споривших между собой последователей Платона и Аристотеля, показывая, что между ними была гармония.

«Я бы хотел в немногих чертах охарактеризовать, как этот Заккас мог говорить о Платоне и Аристотеле. Он говорил: Платон еще принадлежит той эпохе, в которую многие люди находили свой непосредственный душевный путь в духовный мир; иными словами, во время Платона людям еще был хорошо известен принцип посвящения. Но в древние времена, так мог говорить Аммониус Заккас, логически-абстрактное мышление совсем не было развито. Его первые следы появляются лишь теперь — под «теперь» я имею в виду начало III христианского столетия. Мыслей, выработанных человеком, еще

не было во времена Платона. Но если старые посвященные то, что они должны были давать людям, облакали только в образы, в имажинации, то Платон был одним из первых, кто преобразовал имажинации в абстрактные понятия. Если представить себе могущественное образное содержание (кр.), к созерцанию которого хотел приводить людей также и Платон, то в старые времена это образное содержание выражалось просто в имажинациях (оранж.), для Платона же — уже в понятиях (белое). Но эти понятия некоторым образом устремлялись из божественно-духовного содержания вниз (стрелки). Платон говорил: самым низшим, истонченным откровением божественно-духовного содержания являются идеи.

Аристотель больше не имел столь интенсивной возможности возвышаться к этому духовному содержанию. Поэтому он обладал только тем, что было ниже образного содержания, он обладал только идейным содержанием. Но он мог его еще постигать как открывшееся в откровении содержание. Нет никакой разницы между Платоном и Аристотелем, так, прим., говорил Заккас, кроме той, что Платон заглядывал в духовный мир выше, а Аристотель — ниже». Заккас и его ученик Плотин внутренне были полны непосредственного переживания духа, полного конкретности содержания духовного мира. Последователем Заккаса был Ямвлих.

213, с. 195–197 (16.7.22)

Филон Александрийский

104. «Платон — предшественник Филона».

ДИ-1, 11.1.02

105. «Логос и София — это две составных части, в которых всеобщая мудрость транспонируется в человеческий дух». Этому дал выражение Филон.

ДИ-1, 8.2.02

106. Книга «О созерцательной жизни» несомненно принадлежит Филону. (Beschaulich — погруженный в раздумья.)

ДИ-1, 8.2.02

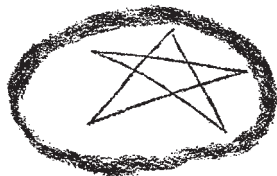
Климент, Ориген, Ямвлих

107. «Такие личности, как Климент Александрийский (ум. ок. 211г.) и Ориген (род. ок. 185г.) стояли на более догматической христианской почве. Климент берет греческие мировоззрения как подготовление к христианскому откровению и пользуется им как инструментом для выражения и защиты христианских импульсов. Подобным же образом действует и Ориген.

Словно бы слившаяся во всеобъемлющий поток представлений, инспирированная религиозными импульсами предстает жизнь мышления в писаниях Дионисия Ареопагита. 18, с. 87

108. «...Уже через Оригена была предпринята попытка всё то, что в его время могло быть приобретено с помощью философского углубления, перенести в христианское мышление». 206, с. 186 (20.8.21)

109. «Поставим однажды перед нашей душой образ мира Ямвлиха. Он обращался к своим ученикам примерно следующим образом. Он говорил: если человек хочет понять мир, то он не должен смотреть на пространство, ибо в пространстве находится лишь внешнее выражение духовного мира. Человеку не следует смотреть и на время, ибо во времени разыгрывается просто иллюзия того, что является действительным, истинным содержанием мира. Человек должен взирать на те силы в духовном мире, которые образуют время и его связь с пространством. Человек смотрит во всю Вселенную. Ежегодно повторяется кругооборот, выражающийся внешне видимым образом в Солнце. Но Солнце проходит через круг Зодиака, через 12 созвездий. На это следует не просто глазеть. Ибо там действуют и ткут 360 небесных сил, и они вызывают всё то, что исходит от солнечной деятельности в ходе всего года в весь доступный человеку мир, и они повторяют цикл каждый год. Если бы правили одни эти силы, то год имел бы 360 дней, — так примерно говорил Ямвлих своим ученикам. Но остается еще 5 дней. Этими пятью днями управляют 72 поднебесные силы, духи планет. Я нарисую этот пятиугольник в круге, т.к. 72 относится к 360 как 1 к 5. Пять оставшихся мировых дней года, в которых 360 небесных сил некоторым образом оставляют пустое время, управляются 72 поднебесными силами. Вы также знаете, что год состоит не только из 365 дней, но имеет еще несколько часов, для этих часов, по Ямвлиху, здесь существуют 42 земные силы.

Далее Ямвлих говорил ученикам: 360 небесных сил связаны со всем, что является человеческой головной организацией. 72 поднебесных силы связаны с грудной организаци-

ей, с организацией дыхания и сердца, а 42 земные силы связаны со всем, что в человеке является чисто земной организацией пищеварения, обмена веществ и т. д. Так ставился человек в духовную мировую систему».

Такое знание лелеяли во многих местах в первые четыре христианские столетия. С помощью его пытались понять, как Христос нисшел в Иисуса из Назарета, каким образом Христос стоит в могучем мире Иерархий.

«Таким образом, в целом имеется 474 божественных существа различного ранга. Посмотрите на дальний Восток, — так говорил Ямвлих ученикам, — там вы увидите народы, которые назовут вам имена своих богов. Затем идите в Египет, там вам также назовут своих богов, то же и у других народов: у финикийцев, у эллинов, у римлян. Если вы возьмете 474 божественных имени, то в их число войдут различные боги разных народов: Зевс,

Аполлон, а также и Ваал, Амон, египетский Бог, — все они принадлежат к этим 474. Что разные народы имеют разных богов — это объясняется только тем, что один отдельный народ из этих 474 богов воспринимает 12 или 17, другой — 20 или 25, третий — 3 или 4 и т. д. Но если правильно понимать различных божеств различных народов, то их окажется всего 474. И высший, важнейший среди них — это Тот, Кто однажды низошел на Землю, это Христос».

Так пытались примирить все религии, увенчивая их в Христианстве. Такова была древняя духовная наука, уже не подходящая настоящему времени.

213, с. 197–200 (16.7.22)

Августин

110. Если Плотин был последним представителем той эпохи, когда ощущали, могли воспринимать мир идей как духовный мир, то Августин был уже предшественником тех людей, которые этого больше не имели. Только по рассказам других он мог знать об этом. «В таком раздвоении по отношению к платонизму находился Августин». Он не был полностью лишен способности внутренне понимать платонизм, он только не имел ви дения. В таком настроении он пришел к Христианству. «Через Библию он пришел к убеждению: тебе не нужно проникать к Единому, тебе нужно только взирать на то, что историческая традиция сообщает о Христе Иисусе. Здесь Единый низошел вниз, стал Человеком». 74, с. 28-29 (22.5.20)

111. «Августин сменил философию Платона на церковь». Но полученное им в платонизме он использовал для понимания Христианства и его содержания. «Так, напр., он образовал понятие Единого». — Для Платона Единое было переживанием; для Августина... Единое стало тем, что он обозначил абстрактным понятием «бытие», мир идей... абстрактным понятием «знание», душу (Психею)... — понятием «жизнь» или «любовь». ... Трехчленность Августин уяснил себе из платонизма. Ему стали понятны три Персоны Троицы — Отец, Сын, Дух — на основе платонизма.

«Единое — Бытие	} Троица»
Мир идей — Знание	
Душа — Жизнь—любовь	

Подобную же троичность мы находим и позже, у Скотуса Эригены, жившего в IX столетии и написавшего книгу о членении природы. «Так Христианство интерпретировало свое содержание с помощью платонизма».

В Августине как представителе нового человечества жил индивидуальный человек, ощущавший, как возрастает индивидуальная ответственность человека за всё, что он делает и чему учит. Временами он совсем не мог ощущать отдельного человека лишь как члена всего человечества. Для платонизма, для неоплатонизма всё человечество сходилось воедино в Адаме. Адам был целым человечеством, изошедшим из духа. Он не мог грешить и был бессмертен, обладал свободной волей. Чуждая деятельность ввела его, а следовательно и всё человечество, в грех.

И поскольку платинизм жил очень сильно в Августине, то он опять-таки мог взирать лишь на человечество как целое. И он тогда развил идею о предопределении, согласно которой Бог спас одну часть человечества и даровал ему без его заслуги блаженство после смерти, а другую часть оставил во грехе; она предопределена быть отвергнутой. Ужасная духовная борьба возникла из этого учения о предопределении: пелагианство, семипелагианство. 74, с. 29–33 (22.5.20)

112. «Подобно предвозвестию являет себя новый элемент, который из самого себя производит жизнь мысли, у Августина (354–430), чтобы затем снова незамеченным продолжать свое течение в покрывающем его религиозном представлении и более отчетливо выступить лишь в позднем средневековье. У Августина новое является как бы воспоминанием о жизни греческой мысли. Он смотрит вокруг себя и в себя и говорит: пусть всё, что открывает мир, дает лишь неизвестное и обманчивое, — но в одном нельзя сомневаться: в достоверности самого (человеческого) душевного переживания. Оно не дано мне никаким восприятием, которое может меня обмануть; я пребываю в самом этом переживании; оно *существует*, ибо я присутствую в то время, когда ему приписывается его бытие.

В этих представлениях можно увидеть нечто новое по сравнению с миром греческой жизни мысли, несмотря на то что они сначала похожи на воспоминания о нем. Греческое мышление указывает на душу; Августин указывает на средоточие душевной жизни. Греческие мыслители рассматривают душу в ее отношении к миру; у Августина душевной жизни *в ней самой* противостоит *нечто* и рассматривает эту душевную жизнь как особый, замкнутый в себе мир. Средоточие душевной жизни можно назвать «Я» человека. Для греческих мыслителей становится загадкой отношение души к миру; для новейших мыслителей — отношение «Я» к душе. У Августина это лишь начинается; последующие мировоззренческие стремления еще слишком заняты приведением в созвучие мировоззрения и религии, вместо того чтобы ясно осознать то новое, что теперь вступило в духовную жизнь».

18, с. 91–92

113. Значительное событие лежит между Августином и Фомой Аквинским. Это поношение Оригена кайзером Юстинианом. «...Прекратилось мощное влияние — это было в действительности мощным влиянием, вопреки тому, что говорится в истории философии — на Запад, исходившее из философских школ Афин, влияние, длившееся до VI столетия, а затем иссякшее. То, что от этого осталось, было во всем дальнейшем философском течении Запада чем-то совершенно иным в сравнении с тем, что еще так живо стояло в Августине».

«Два вопроса с большой интенсивностью стояли перед душой Августина... Первый вопрос можно охарактеризовать, если сказать: Августин боролся за существование того, что человек мог бы признать как поддерживающую его душу, наполняющую ее истину. Второй вопрос такой: ... если по крайней мере цель (этого) мира как-то связана с добром, то как объяснить присутствие в этом мире зла?»

«Скептицизм привел его к тому... что в истории философии обычно называют неоплатонизмом. Он питал-

ся им значительно больше, чем обычно думают. ... слом, который Августин пережил при переходе от манихеизма к платинизму... с той же силой повторился при переходе Августина от неоплатонизма к Христианству».

«Он нуждался в чем-то таком, что не так, как принципы манихеизма, непосредственно должно быть видимо в чувственной вселенной как духовно-чувственное».

74, с. 9–19 (22.5.20)

3. Третий период истории философии

114. «Эта живость, которая в Греции *наделяла мысль характером восприятия*, уже отсутствовала в Средние века. Совершилось следующее: подобно тому, как в греческую эпоху мысль вошла в человеческую душу и искоренила древнее образное представление, так в эпоху Средних веков в души вошло сознание «Я»; это приглушило живость мысли; это отняло у нее силу восприятия. Познать развитие жизни мировоззрений можно, лишь прозрев, как мысль, идея для Платона и Аристотеля действительно были чем-то совершенно иным, чем для личностей Средних веков и нового времени. У мыслителя древности было чувство, что мысль *ему дается*; мыслитель более позднего времени чувствует, что он *образует* мысль, и таким образом для него возникает вопрос: какое значение для действительности может иметь то, что образуется в душе? — Грек ощущал себя как душу отделенным от мира; он искал, как в мысли соединиться с духовным миром; более поздний мыслитель чувствует себя *одиноким* в своей мыслительной жизни. Так возникает исследование «общих идей». Человек спрашивает: что же я, собственно, создал в них? Коренятся ли они только во мне или же они указывают на действительность?»

Во время, лежащее между старыми мировоззренческими течениями и новыми, иссякает греческая жизнь мысли; а под поверхностью к человеческой душе подходит как *факт* Я-сознание...»

18, с. 96–97

1) Эпоха схоластики

115. «...Современные философы бесконечно наивны в их отношении к схоластике, понимают ее вообще совершенно ложно».

176, с. 319 (11.9.17)

116. Слово «схоластика» происходит от греческого слова «scole» — (внимательное) слушание, но его неправильно производят от «scuola» — школа.

109, с. 71 (31.3.09)

117. «Схоластика является в высшей степени искусством возведения логических понятий. Но в Средние века, а в католической церкви и до сего времени она используется единственно лишь для подкрепления католических откровений...»

213, с. 99 (7.7.22)

118. «Можно как угодно бранить схоластику с той или иной партийной точки зрения — вся эта брань, как правило, мало исполнена истинного понимания положения вещей. ... Существенно здесь именно то, что чистое мышление с математической уверенностью так идет от идеи к идее, от суждения к суждению, от вывода к выводу, что эти мыслители всегда отдают себе отчет даже о малейшем его шажке». Это мышление протекало

в тихих монастырях, и только позже к этому подошли с грубыми партийными интересами чуждые логике люди.
74, с. 45 (23.5.20)

Аристотель, Августин, Фома Аквинский

119. «Во время, когда человеку было дано созерцание, возникали такие вещи как платонизм или его рационалистическая фильтрация, аристотелизм; но тогда человеческое чувствование еще не пришло к своей верхней точке, и схоластика в то время не могла возникнуть».
74, с. 56 (23.5.20)

120. «И так мы видим в Аристотелевой системе, которая... была рационалистическим обликом того, что Плотин дал в другом облике, мы видим в том, что как аристотелизм прорастает до Альберта и Фомы Аквината, в некоем роде рационализированную мистику, рационалистическое описание духовных тайн человеческого существа.

Аристотель некоторым образом свел вниз через абстрактные понятия то, что другие имели в созерцании, и об этом знали Альберт и Фома. ...

Аристотель делает различие между активным рассудком, деятельным духом человека и пассивным рассудком. Что он при этом имеет в виду?

Этого не понять, если не обратиться к возникновению этих понятий. Точно так же, как другие душевные силы находятся в процессе другой метаморфозы, оба рода рассудка участвуют в возведении человеческой души: рассудка, поскольку он действует как деятельный, деятелен еще в построении человека, но именно как рассудок, не подобно памяти, один раз прекращаясь, а затем, как память, эмансипирующийся, но как рассудок, действующий в течение всей жизни. И это есть *ноус поэтикус*, это есть то, что, индивидуализируясь из Вселенной, возводит тело в смысле Аристотеля. Это также есть не что иное, как строящая человеческое тело деятельная душа Плотина. А то, что затем эмансипируется, что присутствует здесь только для того, чтобы воспринимать внешний мир и впечатления внешнего мира перерабатывать диалектически, — это есть *ноус патетикос*, это страдающий интеллект, *intellectus possibilis*. ... Что выступает перед нами в острой диалектике, в точной логике схоластики — это восходит к этому древнему наследию. И в том, что разыгралось в душах схоластов, не разобраться, если не рассмотреть эту игру в них прадревных традиций».
74, с. 54–56 (23.5.20)

121. «В течение всего средневековья, вплоть до Коперника не существует глубокого понимания Аристотеля, а лишь традиция клясться тем, что стоит в его сочинениях. ... сокрыто от внешнего наблюдения зреет в человеческих душах то, что можно назвать инструментом рассудка».
61, с. 358 (15.2.12)

122. «В смысле Фомы Аквинского, человек коренится своею душевною жизнью в мировой действительности; но эта душевная жизнь не может из себя самой познать эту действительность во всей ее полноте. Человек не мог бы знать, какое место в развитии мира занимает его существо, если бы то духовное существо, к которому не может пробиться его познание, не склонилось к нему и путем откровения не сообщило бы ему того, что долж-

но оставаться скрытым для познания, опирающегося на свою собственную силу. Исходя из этой предпосылки, Фома Аквинский строит свой образ мира. В нем две части: одна, состоящая из тех истин, которые раскрываются переживанию мыслей в связи с естественным ходом вещей; эта часть вливается в другую, в которой содержится то, что дошло до человеческой души через Библию и религиозное откровение. Таким образом, если душа хочет почувствовать себя в полноте своего собственного существа, то в нее должно проникнуть нечто, недостижимое для ее собственной жизни.

Фома Аквинский совершенно проникается мировоззрением Аристотеля. Этот последний становится для него как бы учителем в мыслительной жизни. Фома тем самым является самой значительной, но всё же лишь одной из многочисленных индивидуальностей средневековья, возводящих свое мыслительное построение целиком на Аристотеле».
18, с. 92–93

123. «Внешне это выглядит так, будто бы Альбертус Магнус... и Фома... хотели в некотором роде диалектически соединить августинизм... с аристотелизмом. Один был носителем церковных идей, другой — ... филозофских». Но значение их простирается до наших дней.
74, с. 41 (23.5.20)

124. «...Августин, не желая выставлять человеческую индивидуальность на вид, принял учение о предопределении, погасил человеческую индивидуальность ради человечества. Фома Аквинский имел перед собой в своем познавательном стремлении лишь отдельного человека. В том, что Августин исключил из своего рассмотрения человечества, Фома должен был искать человеческое познание и его отношение к миру».
74, с. 37 (22.5.20)

125. «...У Августина всё лично, у Фомы Аквинского всё совершенно не лично. У Августина мы имеем дело с борющимся человеком, у Фомы Аквинского свою позицию по отношению к небу, к земле, к людям, к истории и т.д. выражает средневековая церковь, которая — об этом можно сказать с определенным ограничением — выражает себя как церковь через философию Фомы Аквинского».
74, с. 8–9 (22.5.20)

126. «Это вопрос: как внести христологию в мышление? Как мышление сделать христианским? Этот вопрос встает всемирно-исторически в тот момент, когда Фома Аквинский в 1274г. умер. Он к этому моменту смог лишь пробиться к этому вопросу».
74, с. 71 (23.5.20)

Вера и знание

127. «Большой вопрос стоял перед умами высокой средневековой схоластики, возникавший из взаимодействия того, что шло с запада как разум и с востока — как откровение. ... Поэтому и возникло учение схоластики, воздавшее должное и тому и другому, разуму и откровению; разуму — для всего, что на земле достижимо для органов чувств, откровению — для сверхчувственных истин, которые можно почерпнуть только из Библии и из традиции Христианства».
200, с. 61 (23.10.20)

128. Схоластика Альберта Великого, Фомы Аквинского «содержит в себе нечто такое, благодаря чему,

по сути говоря, превосходит всё, что вплоть до настоящего времени мы находим в развитии человеческого мышления». 2556, с. 193 (3.12.20)

129. «...Кто сегодня стремится к тому, что Фома Аквинский определил как «инспирацию», будет сочтен [католической церковью] еретиком».

ДИ-3, 5.6.20

130. «Солнце является источником всего интеллектуального». Фома Аквинский говорит об интеллигенции звезд, и он стоит здесь еще в связи со старой затухающей традицией, где под интеллигенцией понималось нечто иное, чем сегодня. 240, с. 236–237 (21.8.24)

131. «Фома Аквинский столь же схоластик, сколь и мистик. ... он видел духовные Иерархии, подобно Дионисию Ареопагиту, и во время долгих ночных медитаций у алтаря он мог решать сложнейшие проблемы. Так находим мы соединенными в нем мистика и мыслителя, чистого, как бриллиант, и не искаженного чувствами».

109, с. 72 (31.3.09)

132. «Схоластика является плодом высочайшей изощренности, остроты человеческого ума. Способность логики достигла в ней своего высшего торжества. Кто хочет выработать свои понятия в исключительно четких, чистых контурах, тому надо пойти учиться к схоластикам. Они представляют нам высшую школу мыслительной техники. Они обладают несравненным искусством движения в поле чистой мысли. То, что они смогли совершить в этом поле, часто недооценивается. Ибо для большинства областей знания люди с трудом достигают подобной отчетливости. Большинство людей поднимается до нее лишь в области искусства счета и вычисления или при размышлении над связью геометрических фигур». Мы считаем в чистом элементе мышления, а геометрические образования не имеют связи с чувственными представлениями. 7, с. 79

133. «...Альберт и Фома развили теорию познания для содержания разума...» Они учили о границах познания разумом в отношении (по сравнению) содержания веры, содержания откровения. Они остаются вне познания разумом, остаются для него мировыми загадками, такими как инкарнация, содержание духа в алтарном таинстве и др.

«Для Альберта и Фомы человек стоит на одной стороне, граница познания неким образом окружает его и он не может взирать в спиритуальный мир. Так это было для XIII века». В XIX в. это всплывает снова. Только на этот раз по ту сторону границы познания лежит не спиритуальный мир, а *материальный*, мир атомов (Дюбуа Реймон). А далее выступает призыв философов: «Назад к Канту!» — в котором проявились последствия номинализма. 74, с. 85–86 (24.5.20)

134. Что прежде созерцалось духовно, вошло в сферу мышления, радио. «Прежде всего она (схоластика) видит все проблемы перед собой в рациональном облике, в логическом облике, в облике, в котором их должен постигать мыслитель». В этом состоит сущность томизма, альбертизма, сущность высокой схоластики. Так то, во что верили в XII–XIII веках, завоевывается мышлением, острой логикой. А с другой стороны стоит догма. Фома говорит: можно ли с помощью логики доказать бытие

Бога? — Да, можно. И дает эти доказательства. Получив из вещей универсалии *in rebus*, можно сделать заключение об универсалиях *ante res* (до вещей). Только Троицу нельзя доказывать, в нее можно верить. Разум не противоречит содержанию веры, а оно не должно противоречить разуму. 74, с. 64–66 (23.5.20)

135. Универсалии, всеобщие понятия. — «Это был путь, на котором хотели узнать: связан ли человек, когда он мыслит, когда он думает только о понятиях, с действительностью?» 180, с. 165–166 (5.1.18)

136. Универсалия *ante rem* — «сущностное формы прежде, чем оно живет в отдельностях вещей». Универсалия *in re* — «сущностные формы в вещах». Универсалия *post rem* — это «сущностные формы, отделенные от вещей и как внутренние душевные переживания вступающие в познание через взаимообмен души с вещами». Реальные формы — энтелехии. 35, с. 91

137. Когда человек не через органы чувств приходит в отношение с окружением, напр. с волком, а через мышление, когда он думает о типе «волк», то он вступает в отношение с реальным, но так, «что он переживает нечто такое, что в вещах постижимо не с помощью наблюдения, а мысленно, что не проявляется в сущностях органов чувств. Он переживает *universalia in rebus* в вещах. ...

Что человек переживает в своей душе и объясняет себе своим рассудком как идею — это является тем, благодаря чему он переживает реальное, универсальное. Таким образом, по форме универсалии в вещах отличны от универсалий после вещей, которые потом остаются в душе; но внутренне они являются одним и тем же. ...

Универсалии в вещах и универсалии после вещей содержательно, в душе, суть одно и то же, только по форме они различны». Третий род универсалий — до вещей — пребывает в божественном рассудке и в рассудке служителей божественного, в ангельских сущностях. Опять же, по содержанию они подобны двум первым, а по форме иные. Об этом последнем роде говорит Плотин как об интеллигибельном мире. 74, с. 62–63 (23.5.20)

138. «Схоластики говорили себе: понятия — это универсалии, так как они охватывают множество отдельных вещей. ... Прежде всего, говорили они, есть универсалии *ante rem* — до вещей, до того, что человек видит во внешнем мире, так что универсалия «лошадь» мыслится до всех обычных чувственных лошадей как мысль в Божестве. ...

Затем существуют универсалии *in re* — в вещах, а именно как эссенция в вещах, именно то, в чем состоит дело. Универсалия «волк» — это то, в чем заключается дело, и универсалия «овца» есть то, в чем заключается дело. Ими вызывается то, что волк, даже питаясь только овцами, не становится овцой.

Затем есть третья форма универсалий: ...*post rem* — после вещей, какими они пребывают в нашем духе, когда мы, рассмотрев мир, извлекли их из вещей. Этим различением средневековые схоластики приписывали большую ценность, и через это различие они были убеждены от скептицизма, от того анализирования, которое не может прийти к сути вещей, поскольку понятия и идеи, которые человек вырабатывает в своей

душе в отношении вещей, оно считает лишь фабрикатом души, и под ними не подразумевается ничего того, что могло бы иметь значение для самих вещей.

Особую выработку этого скептицизма мы находим в одной форме у Юма, в другой — у Канта. Здесь понятия и идеи вообще являются только тем, что образует человеческий дух в идеях. Через понятия и идеи человек здесь уже не может подойти к вещам».

165, с. 189–190 (15.1.16)

Фома, Альберт и Аверроэс

139. Арабы воображали, что лишь они одни правильно понимают Аристотеля. И в их интерпретации Аристотеля выходило, что стоящий на почве аристотелизма с необходимостью должен быть противником Христианства. Фома Аквинский стремился «показать, что если правильно понять Аристотеля, то как раз с помощью аристотелевского мышления можно оправдать Христианство». В борьбе с арабизмом нужно было правильно пользоваться мыслительной техникой Аристотеля.

108, с. 173 (14.3.08)

140. У Аверроэса (1126–1198) мы встречаемся со взглядом, что существование особого мира мыслей в личности человека есть заблуждение. Существует лишь *один-единственный* мир мыслей в божественном изначальном существе. Подобно тому, как свет может отражаться во многих зеркалах, так единый мир мысли раскрывается во многих людях. ... Это мировоззрение дает переживанию греческой мысли продолжать действовать таким образом, что оно закрепляет это переживание в единой божественной основе мира. Оно производит впечатление, что в нем выражается представление, что развивающаяся человеческая душа не чувствует в себе наисобственной силы мысли, поэтому оно переносит эту силу во внечеловеческую мировую власть».

18, с. 89–90

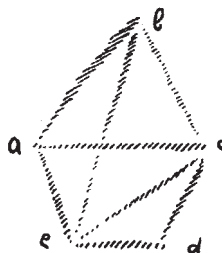
141. Аверроэс считал, что тела у людей свои, а рассудок общий. «...Существует единая интеллигенция, рассудок, и в нее погружаются все индивиды. Некоторым образом они живут в ней своими головами. Когда они умирают, то тела уходят из этого универсального рассудка. Бессмертия в смысле дальнейшего индивидуального пребывания после смерти не существует. Что тут пребывает — это лишь универсальный рассудок, лишь то, что общее у всех людей. ... Фома представлял себе это так, что человек индивидуальное притягивает через универсальное, а затем в духовный мир вытягивается то, что притянуло его универсальное; так что он (теперь) вносит это сюда. Таким образом, для Альберта и Фомы не было предсуществования, но зато было послесуществование. Так это было и для Аристотеля».

74, с. 67–68 (23.5.20)

Раймунд Луллий

142. Раймунд Луллий. «Он хотел обновить Мистерии Логоса. ... Он говорил себе: когда человек говорит, то в речи уже присутствует микрокосмос. То, что говорит человек, это, собственно, весь человек, сконцентрированный в органах речи. Но тайна каждого слова заложена в целом человеке, а поскольку она пребывает во всем человеке, то она пребывает и во всем мире».

Из эвритмии мы знаем, что когда произносится, напр., звук «а», то его форма основана на определенном жесте эф. тела, который затем переносится на физ. тело и, звуча, выполняется эвритмически. Луллий это только предчувствовал. Он смотрел на созвездие Льва, затем на созвездие Весов. Тогда связь обоих направлений взгляда дает «а». Затем он смотрел, напр., на Сатурн, стоящий перед Овном, и чувствовал потребность двигаться с Сатурном вокруг Овна. Тогда он получал из космоса ощущение «о».

«Из таких предчувствий Раймунд Луллий нашел определенные фигуры, по углам и сторонам которых он написал буквы. И если исходя из его ощущений провести линии в фигурах, по диагоналям и т. д., связав всё как-либо, напр. в пятиугольник (a b c d e) — это только схема, — то в этом следует видеть связи букв, и эти связи букв говорят об определенных тайнах Вселенной, космоса». Так стремился он отгадать само Мировое Слово.

233а, с. 36–38 (5.1.24)

143. «...В Раймунде Луллии действительно жила душа одного из мудрейших людей его времени».

57, с. 155 (10.12.08)

Номиналисты

144. «Борьба за разрешение «загадки Я» интенсивнее всего выражается в XIX столетии, и мировоззрения современности живут в самом разгаре этой борьбы».

Но уже в споре номиналистов и реалистов в средневековье живет эта «мировая загадка». Носителем реализма можно назвать Ансельма Кентерберийского. Для него общие мысли, которые создает себе человек при рассмотрении мира, являются не только обозначениями, которые образует себе душа, но они коренятся в реальной жизни. Когда человек образует себе общее понятие «льва», чтобы обозначить этим всех львов, то в смысле чувственного бытия, конечно, действительностью являются только отдельные львы; но общее понятие «льва» всё же не является только объединяющим обозначением, имеющим значение лишь для человеческой души. Оно коренится в духовном мире, и отдельные львы чувственного мира суть разнообразные воплощения единой «природы льва», выражающейся в «идее льва». — Против подобной «реальности идей» обратились такие номиналисты как Росцеллин (тоже XI в.). Для него «общие идеи» являются лишь объединяющими обозначениями, именами, которые душа создает для своего употребления, для своей ориентации, но которые не соответствуют никакой действительности. Действительны лишь отдельные вещи. Спор характерен для душевного настроения его носителей. И те и другие чувствуют необходимость исследовать силу и значение мыслей, которые должна образовывать себе душа. Они относятся к мыслям иначе, чем относились к ним Платон или Аристотель.

18, с. 94–95

145. Номинализм Росцеллина был преодолен интенсивной мыслительной работой Альберта Великого и

Фома Аквинского, а также некоторых других. Но после них «европейское человечество тотчас же снова впало в номинализм, в тот номинализм, который, по сути, является неспособностью всё сильнее и сильнее проявляющейся индивидуальности человека то, что она осознает в духе как идею, постигать как духовную реальность, постигать как нечто, что живет в человеке и неким образом живет также и в вещах. Идеи тотчас же из реальности опять стали именами, простыми пустыми абстракциями. ... Большой вопрос должен выступать всё вновь и вновь: как идеи сообщают нам действительность?»

74, с. 76 (24.5.20)

146. «И номиналисты утверждали: эти три божественные персоны существуют только по отдельности, «Отец» для себя, «Сын» для себя, «Дух» для себя, а если говорят о всеобщем Боге, который объемлет этих трех, то это лишь Имя для Трех. — Так номинализм упразднил Единство в Троице». И они возмущались реалистами, которые «утверждали, что три Персоны должны образовывать не просто помысленное, но реальное Единство».

151, с. 31 (21.1.14)

147. «Те, кто признавал, что понятия являются реальностями вне человеческого духа, назывались в средние века и позже в католической философии реалистами. А воззрение... реализмом. Другое воззрение исходило из того, что понятия и идеи в человеческом духе фабрикуются, подобно словам. Оно называлось номинализмом, а его представители — номиналистами.

Легко увидеть, что номиналисты, собственно, реально способны видеть лишь в многообразии, во множественности. Только реалисты могли в сводящем воедино, в универсальном видеть также нечто реальное». И здесь возникает трудность для философствующей теологии. Для номиналистов Божественная Троица распадается на три личности. И только реалисты с этим еще могли справиться, мыслить три персоны соединенными в одном универсальном.

«Человеческий рассудок способен вести только к номинализму... И, по сути говоря, юмовскокантовское учение есть феноменализм, ставший окольным путем чистым номинализмом. ...

Центральная догма о Троице... связана с дилеммой реализма и номинализма, с тем или другим постижением сути универсалий. Поэтому вам должно стать понятно, что когда Кантова философия во всё большей мере становилась философией протестантских кругов в Европе, в католических кругах возникла на это реакция, которая состояла в том, что на этой почве было заявлено: необходимо вновь точно исследовать старую схоластику, необходимо обосновать, что, собственно, имела в виду схоластика. Короче говоря, люди попытались — поскольку не были в состоянии новым образом достичь созерцания духовного мира — реконструировать схоластику. Возникла обширная литература, поставившая себе единственную задачу сделать схоластику вновь доступной людям». В 1879г. появилась энциклика папы Льва XIII, в которой католическим теологам вменялось в обязанность изучать Фому Аквинского.

«Интересен род и образ, каким Росмини через исследование реальной ценности понятия захотел

пробить себе дорогу. ... Росмини был достаточно гениален, чтобы понимать: если нечто открывается во внутреннем души, то это не означает, что оно обладает реальностью *только* во внутреннем души. Так что он сознавал, в особенности когда исходил от понятия бытия, что душа, переживая понятия, в то же время сопереживает живущую в понятиях внутреннюю сущность вещей. ... он искал внутренние переживания, которые были у него переживаниями понятий... И он искал, как обозначить по отдельности, каким образом понятие живет одновременно и в душе, и в вещах». Особенно отчетливо это выражено в книге Росмини, носящей название «Теософия».

Схоластика стоит на точке зрения, что над сферой понятий простирается сфера откровений. По Росмини же, переживая понятие, мы уже имеем в себе Бога. Католицизм в ужасе отшатывается от утверждения: Бог живет в человеке. Поэтому Лев XIII объявил философию Росмини еретической.

165, с. 191–195 (15.1.16)

2) Средневековые мистики

Скотус Эригена

148. «Одним из тех, кто в европейской цивилизации, я бы сказал, воспринял в свою душу первые искры собственного мышления, был... Скотус Эригена. Ему, правда, предшествовали кое-кто другие, имевшие собственные мысли, а не просто инспирированное, открывавшееся свыше мышление».

240, с. 170 (19.7.24)

149. «Иоганн Скотус Эригена думал не мозгом, а эф. телом. ... Всё написанное им есть результат мышления эф. телом». И такое мышление первых веков Христианства было объявлено позже еретическим. Эригена чувствовал Ангела в себе и потому говорил, что человек познает как Ангел.

204, с. 268–269 (2.6.21)

150. Когда Скотус Эригена «приходит к бытию, к мудрости, к жизни, которые являются для него предводительством Отца, Сына и Духа, он (тут же) хотел бы дать этим понятиям расплыться во всеобщем духовном, в которое человек затем должен восходить непонятно. Но он не признает в человеке способность прийти к такому непонятному».

204, с. 264 (2.6.21)

Майстер Экхарт

151. «Мир представлений Майстера Экхарта насквозь пронизан огнем того ощущения, что в духе человека вещи возрождаются как высшие существа. ... Духовным запросам такой личности как он не свойственно ставить те или иные новые истины на место старых. Он совершенно срастается с содержанием, полученным по преданию. Но этому содержанию он хочет дать новый облик, новую жизнь. Экхарт, без сомнения, хотел остаться правоверным христианином. Христианские истины были его истинами. Но только он хотел поининому рассмотреть эти истины, иначе, чем это делал, напр., Фома Аквинский».

«Когда Экхарт напоминает слова Павла: «Облекайтесь во Христа Иисуса», — то этим словам он хочет придать следующий смысл: углубляйтесь в себя, погружай-

тесь в самосозерцание, и из глубин вашего существа навстречу вам воссияет Бог; он осветит вам все вещи; вы нашли его в себе; вы стали едиными с существом Бога. «Бог стал человеком для того, чтобы я стал Богом».

7, с. 39, 41–42

152. Экхарт: «Я погружаюсь в ничто Божества и из этого ничто становлюсь Я в вечности».

326, с. 24 (25.12.22)

153. «Происходящее в человеке принадлежит к Первосуществу (мира), Пра-сущности (Urwesen); в противном случае Первосущество было бы только частью самого себя. В этом смысле человек вправе чувствовать себя *необходимым* членом мирового Существа. Экхарт выражает это так, описывая свои ощущения по отношению к Богу: «Я не благодарю Бога за то, что он любит меня, ибо не любить он не может; хочет ли он этого или нет, его природа всё же принуждает его... И потому я не хочу просить Бога, чтобы он мне что-либо дал, не хочу и славить его за то, что он мне дал...»

Но это отношение души к Первосуществу нельзя понимать так, что душа в ее индивидуальной сущности объявляется одинаковой с этим Первосуществом. Душа, запутавшаяся в чувственном мире и тем самым – в конечном, еще *не* имеет в себе, как таковая, содержания Первосущества. Она должна только еще развить его в себе. Она должна уничтожить себя как отдельное существо. Очень точно характеризует Мастер Экхарт это уничтожение, как «совлечение (Entwerdung) себя, того, что ты есть». «Когда я углубляюсь в основание Божества, никто не спрашивает меня, откуда я пришел и где я был, и никто не ощущает моего отсутствия, ибо здесь совлекаюсь я себя, того, чем я стал, что я есть». ...

Душа, отдающаяся внутреннему просветлению, познает в себе не просто то, чем она была *до* просветления, но она познает и то, чем она становится *через* это просветление. «Мы должны соединиться с Богом сущностно; мы должны соединиться с Богом в единство; мы должны соединиться с Богом всецело. Как должны мы соединиться с Богом сущностно? Это должно произойти в видении, а не в существовании. Его существо не может стать нашим существом, но должно быть нашей жизнью». Не наличная жизнь, не существование должно быть познано в логическом смысле, но высшее познание – видение – должно само стать жизнью; духовное, идеальное должно так ощущаться созерцающим человеком, как ощущается индивидуальной человеческой природой обычная, повседневная жизнь.

Исходя из этого, Мастер Экхарт приходит к чистому *понятию свободы*. В обычной жизни душа не свободна. Ибо она вплетена в царство низших причин. Она исполняет то, к чему принуждают ее эти низшие причины. «Видение» поднимает ее из области этих причин. Она действует уже не как отдельная душа. В ней освобождается Первосущество, которое не может быть обусловлено уже более ничем, кроме самого себя. «Бог не принуждает волю, напротив, он водворяет ее в свободу, так что она не хочет ничего иного, кроме как того, чего хочет сам Бог. И дух не хочет волить ничего, кроме того, чего хочет Бог. И это не есть его несвобода, это его настоящая свобода. Ибо свобода состоит в том, чтобы мы были

несвязанными, чтобы мы были такими же свободными, чистыми и беспримесными, какими мы были в нашем первом истечении, и что мы освобождаемся в Святом Духе». О просветленном человеке можно сказать, что он сам является тем существом, которое из себя определяет добро и зло. Он не может совершить ничего, кроме добра. Ибо он не служит добру, но добро изживает себя в нем. «Праведный человек не служит ни Богу, ни творениям; ибо он свободен, и чем ближе он к справедливости, тем более он – сама свобода». Чем же тогда может быть зло для Майстера Экхарта? Зло может быть только действием, совершенным под влиянием низшего образа созерцания, действием души, не прошедшей через состояние *совлечения с собой того, чем она является*. Такая душа себялюбива в том смысле, что она хочет только *себя*. Она способна только внешне привести свое воление в согласие с нравственными идеалами. Созерцающая душа не может быть в этом смысле себялюбивой. Даже и желая *себя*, она всё же желает господства идеального; ибо она сделала себя этим идеалом. ... Действовать в духе нравственных идеалов не означает для созерцающей души ни принуждения, ни лишения. «Для человека, пребывающего в божьей воле и в божьей чистой любви, это удовольствие – делать все добрые дела, которых хочет Бог, и не делать злых, которые противны Богу. И для него невозможно не исполнить дела, если Бог хочет, чтобы оно было исполнено. И как невозможно ходить тому, у кого связаны ноги, так же невозможно человеку, пребывающему в божьей воле, совершить злодеяние». 7, с. 48–51

Таулер, Сузо, Рейсбрук

154. «В лице Иоганна Таулера (1300–1361), Генриха Сузо (1295–1366) и Иоганна Рэйсбрука (1293–1381) мы знакомимся с людьми, в жизни и деятельности которых самым ярким образом проявляются движения души, вызываемые в глубоких натурах духовным путем, подобным пути Майстера Экхарта. Если Мастер Экхарт представляется человеком, который в блаженных переживаниях духовного возрождения говорит о характере, свойстве и сущности познания как о картине, которую ему удалось нарисовать, то другие представляются странниками, которым это возрождение указало новый путь; они хотят идти этим путем, но цель его отодвигается для них в бесконечную даль. Экхарт больше описывает великолепие своей картины, они – трудности нового пути».

155. «Если бы Таулер с его образом мышления сделался естествоиспытателем, то он должен был бы настаивать на чисто естественном объяснении всего природного, включая и *всего* человека... («разумного и владеющего органами чувств»). Он никогда не поместил бы «чисто» духовные силы в самую природу. Он не стал бы говорить о какой-то мыслимой по человеческому образцу «целесообразности» в природе. Он знал, что там, где мы воспринимаем внешними чувствами, нельзя найти «мыслей творения». Напротив, в нем жило самое ясное сознание, что человек есть чисто природное существо. А т.к. он чувствовал себя не естествоиспытателем, а был поглощен задачами нравственной жизни, то он ощущал эту противоположность, раскрывающуюся между при-

родным существом человека и созерцанием Бога, созерцанием, которое возникает среди этой природности естественным образом, но как нечто духовное. Именно в этой противоположности и предстал его взору смысл жизни. Человек застает себя как отдельное существо, как творение природы. И никакая наука не может сказать ему относительно этой жизни ничего иного, как то, что он есть творение природы. Как творение природы он не может выйти за пределы природной тварности. Он принужден оставаться в ней. И тем не менее внутренняя его жизнь выводит его за ее пределы. Он должен иметь доверие к тому, чего не может ему ни дать, ни показать наука о внешней природе. Если он называет *эту природу сущим*, то он должен быть в состоянии возвыситься до воззрения, которое признает высшим *не-сущее*. Таулер не ищет Бога, существующего в смысле природной силы, сотворившего мир по типу творений человека. В нем живет познание, что даже само понятие творения у учителей церкви есть лишь идеализированное творчество человека. Ему ясно, что нельзя найти Бога тем путем, которым наука находит деяния природы и природную закономерность. Таулер сознает, что мы к природе как Богу не вправе ничего примышлять. Он знает, что тот, кто мыслит Бога в его смысле, объемлет в этом своем мысленном содержании не больше, чем тот, кто охватил в мыслях природу. И потому Таулер стремится не к тому, чтобы мыслить Бога, но чтобы мыслить божественно. Познание природы не *обогащается* через знание Бога, но *преображается*, видоизменяется. Познающий Бога знает *не иное*, чем познающий природу, но *знает по-иному*. Ни одной буквы не может познающий Бога прибавить к познанию природы, но всё его познание природы озаряется новым светом».

«И оттого, что взор Таулера направлен на природно-го человека, для него менее важно сказать, что совершается при вступлении высшего человека в природного, чем найти пути, на которые должны стать низшие силы личности, если мы хотим перевести их в высшую жизнь. Как человек, озабоченный нравственной жизнью, он хочет указать пути к Всесуществу Вселенной. У него есть безусловная вера и упование, что Всесущество (Вселенной) воссияет в человеке, если тот устроит свою жизнь так, что в ней будет обитель для Божественного. Но никогда это Всесущество (Вселенной) не может воссиять в человеке, если он замыкается в своей просто природной, отдельной личности. Этот обособленный в себе человек, на языке Таулера, есть только отдельный член мира, отдельная тварь. Чем больше человек замыкается в это существование как члена мира, тем меньше может найти в нем место Всесущество (Вселенной). «Если человек хочет воистину стать одним с Богом, то и все силы также и внутреннего человека должны умереть и умолкнуть. Воля должна отрешиться даже от образа добра и от всякого воления и стать безвольной». «Человек должен устраниться от всех внешних чувств и обратить назад все свои силы, и прийти к забвению всех вещей и самого себя». «Ибо истинное и вечное Слово Божие произносится только в пустыне, когда человек вышел из самого себя и из всех вещей и стоит совершенно порожний, пустой и одинокий»».

«Естествознание проследивает развитие существ от простейшего до самого совершенного, до самого человека. *Это* развитие лежит перед нами законченным. Мы познаем его, проницая его силами нашего духа. Когда это развитие доходит до человека, то он не *находит* впереди никакого продолжения. Он сам выполняет дальнейшее развитие. Отныне он *живет* в том, что в отношении прежних ступеней он только *познаёт*. Он предметно *создает* то, что по отношению к предыдущему он только *воссоздает* согласно духовной сущности. Что истина не есть одно с существующим в природе, но охватывает собой как природно существующее, так и не существующее, этим всецело исполнен Таулер во всех своих ощущениях. Имеется предание, что он был приведен к этому одним просветленным мирянином, неким «другом божьим из Оберланда (верхней страны)». Здесь перед нами таинственная история. Относительно того, где жил этот друг божий, существуют только предположения; а кто он был, об этом нет даже и догадок. Он, вероятно, много слышал о характере проповедей Таулера и после этих рассказов решил поехать к нему в Страсбург, где тот был проповедником, чтобы исполнить по отношению к нему определенную задачу. Описание отношений Таулера к другу божьему и влияния, которое тот имел на него, мы находим в сочинении, приложенном к старейшим изданиям проповедей Таулера под заглавием «Книга учителя (Майстера)»».

7, с. 55–56, 58–59, 60–61

156. «*Генрих Сузо и Иоганн Рэйсбрук* обладали духовным складом, который можно охарактеризовать как гениальность души. Их чувства как бы инстинктивно притягиваются туда же, куда чувства Экхарта и Таулера были приведены высокой жизнью представлений. Сердце Сузо пламенно устремляется к Пра-существу, которое объемлет отдельного человека так же, как и весь прочий мир, и в котором он хочет раствориться в забвении себя, как капля воды в великом океане. Он говорит о своем томлении по Всесуществу не как о чем-то, что он хочет мысленно постигнуть; он говорит о нем, как о природном влечении, которое опьяняет его душу жадной уничтожить свое обособленное бытие и вновь возродиться во вселенской деятельности бесконечного Существа».

«Бельгийский мистик *Иоганн Рэйсбрук* шел теми же путями, что и Сузо. Его духовный путь вызывал резкие нападки со стороны Иоганна Герсона (род. в 1363г.), бывшего долгое время канцлером парижского университета и игравшего значительную роль на Кон-станцском соборе. Можно пролить некоторый свет на сущность той мистики, которая нашла своих ревнителей в Таулере, Сузо и Рэйсбруке, если сравнивать их с мистическими устремлениями Герсона, имевшего своих предшественников в Рихарде фон Сен-Викторе, Бонавентуре и др. — Сам Рэйсбрук боролся против тех, кого он причислял к еретическим мистикам. Еретиками для него были все те, кто, в силу поверхностного рассудочного суждения считал вещи за истечение *одного* Первосущества, т.е. кто видел в мире лишь многообразие, а в Боге — единство этого многообразия. Рэйсбрук не причислял себя к ним, ибо он знал, что не через

рассмотрение самих вещей приходят к Первосуществу, к Пра-сущности, но лишь поднимаясь от этого низшего способа рассмотрения к высшему. Равным образом восставал он и против тех, кто в единичном человеке, в его обособленном бытии (в его тварности) хотел видеть сразу и высшую его природу. Немало сожалел он также о заблуждении, которое стирает в чувственном мире все различия и с легким сердцем говорит, что вещи различны лишь по видимости, по существу же они все одинаковы. Для того образа мышления, какой был у Рэйсбрука, это то же самое, что сказать: нам нет никакого дела до того, что деревья аллеи вдаль сближаются для наших глаз; в действительности они везде стоят на одинаковом расстоянии друг от друга; поэтому наши глаза должны приучиться видеть правильно. Но наши глаза видят правильно. То обстоятельство, что деревья сближаются, покоится на необходимом законе природы; и мы ничего не можем возразить против нашего зрения, но мы должны в *духе* познать, почему мы видим именно *так*. Также и мистик не отвращается от чувственных вещей. Он принимает их как чувственные, как то, что они есть. И ему ясно также, что никакое суждение не может сделать их иными. Но в *духе* он выходит за пределы внешних чувств и рассудка, и только тогда находит он единство. У него есть непоколебимая *вера*, что он может развиться до видения этого единства. Поэтому он приписывает человеческой природе божественную искру, которая может быть доведена в нем до сияния, до *самовоссияния*. Иначе думают умы типа Герсона. Они *не* верят в это самовоссияние. То, что может видеть человек, для них всегда остается внешним, которое должно приходиться к ним откуда-нибудь извне. Рэйсбрук верил, что для мистического созерцания должна воссиять высочайшая мудрость; Герсон верил лишь в то, что душа может проливать свет на внешнее содержание учения (на учение церкви). Для Герсона мистика состояла лишь в том, чтобы с теплым чувством относиться ко всему, что дано в этом учении. Для Рэйсбрука она была верой, что всё содержание учения также и рождается в душе. Поэтому Герсон порицает Рэйсбрука за то, что тот не только воображает себе, будто бы он обладает способностью ясно созерцать Всесущество (Вселенной), но что будто бы в этом созерцании выражается и сама деятельность Всесущества (Вселенной). Герсон никак не мог понять Рэйсбрука. Они говорили о двух совершенно различных вещах. Рэйсбрук имеет в виду душевную жизнь, которая вживается в своего Бога, Герсон — лишь такую душевную жизнь, которая хочет любить Бога, но никогда не может изживать его в самой себе. Подобно многим другим, Герсон боролся с тем, что ему было чуждо только потому, что он не мог постичь этого на опыте».

7, с. 72,74—76

Николай Кузанский

157. «Когда, напр., Фома Аквинский вглядывался в собственную душу, то он находил в ней действующий и живой духовный элемент. Но не в самой душе, а в духовном, которое ткет и живет в душе, искал Фома Аквинский и его предшественники Я как таковое. Они сквозь душу взирали на дух и в *духе* находили Я, то Я,

которое для них было даром Бога. И они говорили себе или, по крайней мере, могли себе... сказать: я проникаю во внутреннее моей души, смотрю в *дух* и в этом *духе* нахожу Я». Однако в развитии человечества произошло так, что, прогрессируя по направлению к свободе, оно утратило способность находить *дух*, вглядываясь в себя.

Но еще Иоганн Скотус Эригена не мог бы говорить так, как Майстер Экхарт. Он сказал бы: «Я взираю в мое внутреннее; пройдя путями, которые провели меня через царства внешнего мира, я открываю в себе, в моей душе *дух* и благодаря этому нахожу пронизывающее душу тканием и жизнью Я. Я погружаюсь в Божество как *дух* и нахожу Я».

Это было просто судьбой человека, что путь, бывший проходимым для человечества в прошлые столетия, во времена Майстера Экхарта сделался непроходимым. Когда Майстер Экхарт пробовал идти путями, какими шли Иоганн Скотус Эригена или хотя бы Фома Аквинский, то он погружался не в Бога *Духа*, а в ничто Божества и вынужден был извлекать Я из ничто. А это означает не что иное, как то, что человечество при внутреннем созерцании утратило видение *духа*. И Майстер Экхарт из глубокой задушевности своего сердца, из ничто извлекал Я. А его последователь Николай Кузанский признается со всей определенностью: всё, что вело нас прежде путями поиска мыслей и идей, надламывается, становится ничем, когда человек желает вступить в область *духа*. Душа утратила возможность в своем внутреннем находить область *духа*. И Николай Кузанский говорит себе: когда я ощущаю всё то, что может мне дать теология, то это вводит меня в ничто человеческого мышления и я должен соединиться с тем, что живет в этом ничто, чтобы мочь получить переживание *духа* в «ученом незнании» (*docta ignorantia*). Но тогда это познание не позволяет высказать себя. Тогда человек должен умолкнуть, если он достиг точки, в которой в настоящий момент с помощью «ученого незнания» обретается переживание *духа*».

Кузанский был сильным математиком, с помощью математики он выработал в себе строгое мышление, но он страшился применять его, когда входил в «ученое незнание». Он пытался подходить к нему с помощью математических символов, формул, но при этом всегда сознавал: это символы, которые дает математика; она есть последнее, что мне оставило старое знание. Оно надежнее, чем теология, но это лишь символы. Столетие спустя Николай Коперник использовал математику для познания внешнего мира. «В этом столетии родилось европейское естествознание».

326, с. 19—22 (24.12.22)

158. «Великолепной сияющей звездой на небе средневековой духовной жизни является Николай Крипфс из Куз (близ Трира, 1400—1461). Он стоит на высоте знания своей эпохи. В математике он дал выдающиеся труды. В естествознании его можно назвать предтечей Коперника, т.к. он стал на точку зрения, что Земля — подвижное небесное тело, подобное другим. ... Если сравнить Николая с такими умами, как Экхарт или Таулер, то получается очень важный вывод: Николай — это научный мыслитель, который хочет от исследования

вещей мира подняться на ступень высокого созерцания; Экхарт и Таулер — верующие люди, ищущие высшей жизни исходя из содержания веры. В конце концов Николай приходит к той же внутренней жизни, что и Майстер Экхарт, но она у него имеет своим содержанием богатое знание».

«Николай Кузанский вступает на путь, на котором от знания, приобретаемого в отдельных науках, он восходит к внутренним переживаниям. Превосходная логическая техника, выработанная схоластиками, и в которой он был воспитан, несомненно, является превосходным средством для того, чтобы прийти к внутренним переживаниям, хотя самих схоластиков и удерживала от этого пути положительная вера. Но чтобы вполне понять Николая, надо принять во внимание, что его профессия священника, приведшая его к сану кардинала, не позволяла ему окончательно порвать с церковной верой, которая находила тогда в схоластическом богословии свое отвечающее эпохе выражение. Мы находим его столь далеко зашедшим на этом пути, что каждый дальнейший шаг неизбежно увел бы его из церкви. Поэтому мы лучше всего поймем кардинала, если сделаем еще и этот шаг, которого он не сделал, и уже оттуда осветим то, чего он хотел достигнуть.

Самым важным понятием в духовной жизни Николая является понятие «ученого незнания». Под этим он понимает познание, представляющее более высокую ступень, чем обыкновенное знание. Знание в подлинном смысле есть постижение какого-нибудь предмета умом. Важнейший признак знания состоит в том, что оно освещает нам что-то находящееся вне духа, т.е. оно взирает на что-то, что не есть оно само. Таким образом, в знании ум занят вещами, мыслимыми вне его. Но то, что ум (дух) вырабатывает в себе относительно вещей, это и есть *сущность* вещей. Вещи суть дух. Человек видит дух сначала лишь через чувственную оболочку. Вне духа остается только эта чувственная оболочка; сущность же вещей входит в дух. Взирая тогда на эту сущность, которая одной с ним природы, дух уже не может более говорить о знании, ибо он взирает не на вещь, которая вне его, но на вещь, которая есть часть его самого; он взирает на самого себя. Он уже больше не знает; он взирает только на самого себя. Он имеет дело не с «знанием», а с «не-знанием». Он уже не занят больше *пониманием* чего-либо посредством ума; он «созерцает помимо понимания» свою собственную жизнь. Эта высшая ступень познания по отношению к низшим ступеням является «не-знанием». — Но ясно, что *сущность* вещей может сообщаться только через эту ступень познания. Таким образом, Николай Кузанский под своим «ученым не-знанием» разумеет не что иное, как возродившее знание, ставшее внутренним переживанием. Он сам рассказывает, как пришел к этому внутреннему переживанию. «Я делал много попыток связать в одну основную идею мысли о Боге и о мире, о Христе и о церкви, но ни одна из них не удовлетворяла меня, пока, наконец, при возвращении морем из Греции взор моего духа как бы по какому-то озарению свыше не вознесся к созерцанию, в котором Бог явился мне как высочайшее единство всех противоположностей». Более или менее

этим просветлением он обязан также и влияниям, полученным им от изучения своих предшественников».

7, с. 77, 85–87

159. «Пифагорейская школа различает три ступени: первая — это внешнее восприятие (индийское Чит); второе — Плерома (Ананда); третье — музыка сфер (Сат).

Таковы три ступени познания у Кузанского: во-первых, знание; во-вторых, сверхзнание или блаженство; в-третьих, обожествление. Так называется он их в «Docta ignorantia». 51, с. 215 (12.11.04)

160. «В сущности, есть три пути, по которым человек может идти дальше, когда он пришел туда, куда пришел Николай (Кузанский). Один путь — это *положительная вера*, которая вторгается к нам извне; второй путь — *отчаяние*; человек стоит одиноко со своим бременем и чувствует, как шатается он сам, а с ним — и всё бытие; третий путь — развитие глубочайших собственных сил человека. *Доверие* к миру должно быть одним вождем на этом третьем пути, *мужество* следовать этому доверию — куда бы оно ни вело — должно быть другим вождем».

7, с. 99

161. Чтобы хорошо понять смысл экспериментальных методов нашей эпохи и стоящий за ними образ мышления, надо вернуться на несколько веков назад. Изучая истинную сущность естественнонаучных исследований только в их современном применении, можно действительно подвергнуться риску эту сущность не узнать. Чтобы ее познать, надо проследить ее в течение нескольких веков: тогда можно прийти к некоторой точке, которую я часто обозначал как главный момент всего современного развития человечества; это тот поворот, произошедший в XIV–XV вв., когда исчезли мыслительные навыки, применявшиеся в Средние века, а на их месте появился образ мышления, в котором мы живем в наши дни. На заре этих новых времен мы встречаем личность, в которой концентрируется характер эпохи, но в которой в то же время живет еще много воспоминаний прошлого; это Николай Кузанский, «выдающийся церковный деятель и в то же время один из самых больших мыслителей всех времен».

«...Мы видим, как в тиши своего жилища он изливает из себя самое миролюбивое настроение по отношению ко всем религиям и конфессиям, но мы также видим или слышим, как, выступая публично, он в самых фанатичных выражениях призывает к борьбе».

Благодаря этим контрастам трудно уловить и понять личность Николая Кузанского. Для этого надо понимающим взглядом проникнуть в то время и изучить личность Кузанского в свете внутреннего духовного развития его эпохи. 326, с. 11, 14–15 (24.12.22)

Агриппа Неттесхаймский, Парацельс, Вайгель

162. «В том же направлении, на которое указывает уже весь характер представлений Николая Кузанского, шли *Генрих Корнелиус Агриппа из Неттесхайма* (1487–1533) и *Теофраст Парацельс* (1493–1541). Они углубляются в природу и стараются исследовать ее законы всеми доступными в то время средствами и со всей возможной всесторонностью. В этом познании природы они видят в то же время истинную основу всякого высшего по-

знания. Это высшее познание они стараются развить из самого естествознания, давая ему возродиться в духе.

Агриппа Неттесхаймский провел жизнь, богатую переменами судьбы. Он происходил из знатного рода и родился в Кёльне. Он рано изучил медицину и правоведение и пытался разобраться в процессах природы в том духе, как это было тогда принято в некоторых кругах и сообществах, а также у отдельных исследователей, которые тщательно хранили в тайне то, чего им удавалось достигнуть в познании природы. ...

Агриппа Неттесхаймский борется за истинное естествознание, которое не хочет объяснять явления природы с помощью духовных существ, мерещущихся в чувственном мире, но склонно видеть в природе *только* природное, и в духе — только духовное. — Мы, конечно, совершенно неверно пойдем Агриппу, если будем сравнивать *его* естествознание с естествознанием позднейших веков, располагающим совершенно другим опытом. ... Конечно, во времена Агриппы защищаемая им «природная магия», искавшая в природе *только* природное, а духовное *только* в духе, встречала мало понимания; люди тяготели к «сверхъестественной магии», которая искала духовное в царстве чувственного и с которой боролся Агриппа. Поэтому аббат Тритхем из Спонхайма мог дать ему совет, сообщать свои воззрения как тайное учение лишь немногим избранным, способным подняться до подобной идеи о природе и духе, ибо ведь и «быку дают только сено, а не сахар, как певчим птицам». Этому аббату Агриппа, быть может, и был обязан своей правильной точкой зрения.

«Агриппа по трем ступеням восходит к высшему познанию. На первой ступени он рассматривает мир, каким он с его веществами, его физическими, химическими и иными силами дан внешним восприятиям чувств. Природу, рассматриваемую на этой ступени, он называет элементарной. На второй ступени он рассматривает мир как целое, в его естественной связи, как все вещи в нем приведены в стройный порядок соответственно мере, числу, весу, гармонии и т.д. Первая ступень располагает вещи по их ближайшей связи. Причины возникновения какого-нибудь процесса ищутся на ней в непосредственной близости с этим процессом. На второй ступени отдельный процесс рассматривается в связи со всей Вселенной. Здесь проводится мысль, что всякая вещь находится под влиянием всех остальных вещей мирового целого. Это мировое целое представляется как великая гармония, в которой всё единичное является ее членом. Мир, рассматриваемый с этой точки зрения, Агриппа называет астральным или небесным. Третья ступень познания — это та, на которой дух через углубление в самого себя непосредственно созерцает духовность, изначальное существо, Прасущество мира. На этой ступени Агриппа говорит о духовно-душевном мире».

7, с. 100,102,104,105–106

163. «Парацельс сам характеризует себя, подписав под своим портретом: «Никто не должен быть рабом другого, раз он может принадлежать самому себе». Вся его позиция по отношению к познанию дана в этих словах. Он хочет везде сам дойти до основ естествознания, чтобы собственными силами подняться к высочайшим

областям познания. Как врач он не хочет, подобно своим современникам, просто принимать на веру все накопившиеся с древних времен утверждения слывших тогда авторитетами старинных исследователей, напр. Галена или Авиценны; он хочет сам непосредственно читать *в книге природы*. «Врач должен пройти через экзамен природы, которая есть мир, и через все ее начинания. И чему его учит природа, это он должен предписать своей мудрости, и ничего не искать в своей мудрости, а единственно только — в свете природы». Он ни перед чем не отступает, чтобы всесторонне изучить природу и ее действия. ... Парацельс легко может быть понят неправильно из-за его грубой внешней оболочки, которая нередко за шуткой таит глубокую серьезность. Он сам говорит: «Природа не наделила меня изяществом, да и вырос я не на смоквах и пшеничном хлебе, а на сыре, молоке, хлебе из отрубей; поэтому я, конечно, груб по сравнению с белоручками и с людьми тонкого обхождения, ибо они воспитаны в мягких одеждах, а мы — на еловых шишках, и мы плохо понимаем друг друга. И хотя бы я и казался сам себе красавцем, у других я всё же должен прослыть неотесанным. Да и как мне не казаться странным тому, кто никогда не ходил под Солнцем?».

7, с. 106–108

164. Для Парацельса было важно прежде всего выработать идеи о природе, проникнутые духом высшего познания. «Родственным ему мыслителем является Валентин Вайгель (1533–1588), применивший подобные же представления преимущественно к собственной природе человека. Он вырос из протестантской теологии в таком же смысле, в каком Эххарт, Таулер и Сузо — из католической. У него есть предшественники в лице *Себастьяна Франка* и *Каспара Швенкфельда*».

«Вайгель говорит себе: если даже познание и исходит из человека, то всё же в нем проявляется лишь сущность обратного броска (Gegenwurf) [предмета], которая околным путем, через человека приходит к явлению. Как посредством чтения я узнаю содержание книги, а не мое собственное, так посредством глаза я узнаю цвет обратного броска, а не тот, который находится у меня в глазу или во мне. ... Так разъяснил себе Вайгель сущность чувственного познания. Он пришел к убеждению, что всё, что имеют сказать нам внешние вещи, может проистекать только из нашего внутреннего мира. Человек не может оставаться страдающим [пассивным], если хочет познавать чувственные вещи, давая им просто воздействовать на себя; он должен быть деятельным и извлекать познание из самого *себя*. Обратный бросок только пробуждает познание в духе. Человек поднимается к высшему познанию, когда дух становится своим обратным броском. На чувственном познании можно увидеть, что никакое познание не может войти в человека извне. Следовательно, и высшее познание тоже не может прийти извне, а может лишь быть пробуждено внутри человека. Поэтому не может быть и внешнего откровения, но только внутреннее пробуждение. И как внешний обратный толчок ждет, пока человек не выступит ему навстречу, и он тогда может высказать в нем свою сущность, так и человек, если он сам хочет стать своим обратным броском, должен ждать, пока в нем

не пробудится познание его сущности. Но если в чувственном познании человек должен вести себя деятельно, чтобы принести навстречу обратному броску его сущность, то в высшем познании он должен оставаться страдающим [пассивным], так как теперь *он* сам является обратным броском. Он должен получить в себя свою сущность. Поэтому познание духа является ему как просветление свыше. И Вайгель называет высшее познание, в противоположность чувственному, «светом благодати». Этот «свет благодати» в действительности есть не что иное, как самопознание духа в человеке, или возрождение знания на высшей ступени созерцания. — Однако как Николай Кузанский на своем пути от знания к созерцанию не дает приобретенному им знанию действительно вновь родиться на высшей ступени, но ошибочно принимает за новое рождение то церковное учение, в котором он был воспитан, так происходит это и с Вайгелем. Он приходит к истинному пути и опять теряет его в то самое мгновение, когда на него вступает. Кто хочет идти путем, на который указывает Вайгель, тот может считать его своим вождем лишь до исходной, начальной точки».

7, с. 119, 121–123

Яков Бёме

165. «Яков Бёме (1575–1624), одинокий, преследуемый ремесленник, как бы из внутреннего просветления создал себе образ мира, и внес однако в этот образ мира основной характер нового времени. Да, он даже особенно впечатляюще развивает в одиночестве своей душевной жизни этот основной характер, т. к. перед его духовным взором выступает внутренняя двойственность душевной жизни: противоположность между Я и другими душевными переживаниями. Он переживает, как Я создает себе в своей собственной душевной жизни внутреннее противоположение, как оно отражается в собственной душе. Затем он находит это внутреннее переживание в мировых процессах. Он видит в этом переживании всепроникающее раздвоение».

18, с. 99–100

166. Яков Бёме обнаруживает определенное родство с неоплатониками. В познании он возвращается в свое внутреннее, и там навстречу ему выступает не человеческое Я, а опять-таки Бог христиан. «Он обнаруживает, что в собственной душе сидит то, чего вожделеет испытывающий потребность в познании человек. ... Но это не ведет его к взгляду, что Я через возрастание его сил познания в состоянии исхода из самого себя удовлетворять свои запросы. ... Вместо самопознания Яков Бёме ищет соединения с Богом, вместо жизни с сокровищами собственного внутреннего — жизни в Боге».

«Вместе с поворотом, который Яков Бёме дал отношению человека с Богом, связано также изменение воззрения на представления старых христиан относительно нравственного. Бог как побудитель к добру хотя и остается в человеческой самости постоянно высшим, но он действует на эту самость *в* ней самой, а не *извне*. Благодаря этому возникает овнутреннее нравственного действия. Остальное Христианство требует лишь внешнего следования воле Бога. У Якова Бёме ранее разделенные сущности, истинно личное и превращенное в

Бога, выступают в живой взаимосвязи. Благодаря этому источник нравственного перекладывается в человеческое внутреннее, а этический принцип бессамостности оказывается еще более акцентированным. Если Бог рассматривается как внешняя власть, то действующей является человеческая самость. Она действует либо в смысле Бога, либо вопреки ему. Но если Бог перенесен в человеческое внутреннее, то действует не сам человек, а Бог в нем. Бог живет непосредственно в человеческой жизни. Человек отказывается иметь собственную жизнь, он делает себя членом божественной жизни. Он чувствует себя в Боге, а Бога в себе, он срастается с Прасуществом, становится его органом.

В этой дойчской мистике человек, т. обр., за свое участие в божественной жизни заплатил полным погашением своей личности, своего Я. Потерю личности Яков Бёме и его сторонники не чувствовали. Напротив, они ощущали нечто возвышенное...»

«Каким же образом из одного и того же Первосущества, Прасущества может протекать и добро и зло? В смысле Якова Бёме, на это получается следующий ответ. Первосущество изживает свое бытие не в самом себе. Многообразие мира принимает участие в этом бытии. Как человеческое тело живет своей жизнью не как отдельный член, но как множественность членов, то точно так же — и Первосущество. И как человеческая жизнь излита в эту множественность членов, так излита Первосущество в многообразие вещей этого мира. И если верно, что весь человек имеет лишь *единую* жизнь, то не менее верно и то, что и каждый член имеет свою собственную жизнь. И как всей гармонической жизни человека не противоречит то, что его рука может обратиться против собственного тела и ранить его, так нет ничего невозможного в том, чтобы обращались друг против друга и вещи мира, живущие каждая по-своему жизнью Первосущества. Так изначальная жизнь, разделяясь на различные жизни, дарует каждой жизни способность обращаться против целого. Зло вытекает не из добра, а из того, *как* живет добро. Подобно тому, как свет может светить лишь тогда, когда он пронизывает мрак, так и добро может прийти к жизни только таким путем, что оно пронизывает свою противоположность. Из «не-основы» (Ungrund) темноты излучается свет; из «не-основы» безразличного рождает себя добро. И подобно тому, как в тени только светлость требует указания на свет, тьма же ощущается как само собой разумеющееся ослабление света, так и искомой в мире во всех вещах является лишь закономерность, а зло и нецелесообразность принимаются как сами собой разумеющиеся. Таким образом, хотя для Якова Бёме Первосущество есть Вселенная, однако нельзя ничего понять в мире, если одновременно с Первосуществом не иметь в виду и его противоположность. «Добро поглотило зло, или сопротивное... Всякое существо имеет в себе доброе и злое, и в своем разворачивании, приводя себя к раздельности, оно становится противоположностью свойству, когда одно старается одолеть другое». И потому совершенно в духе Якова Бёме видеть добро и зло в каждой вещи и процессе мира; но совсем не в его духе искать Первосущество попросту в смешении добра со злом.

Первосущество должно было поглотить зло; но зло не составляет части Первосущества».

7, с. 121–122, 124–127

167. «Яков Бёме был совершенно пронизан грандиозным учением о развитии. Столь всеобъемлюще, грандиозно и так применимо одновременно и ко всему духовному, и ко всему чувственному, как это свойственно учению о развитии Якова Бёме, — такого мы не найдем ни в одном естественнонаучном взгляде на развитие».

53 (4.5.05)

168. «Он (Бёме) внутри себя чувствовал то, что тклет, действует и живет вовне в природе. Он сопереживал жизнь природы и в своих сочинениях дал, собственно говоря, то, что сопереживал. Поэтому в его словах содержится нечто от того, что он в особенности чувствовал как то, что составляет «как» в самой природе». В Бёме важно, как он «переживание мира делает переживанием души, и то, что может переживать душа, дает как ее откровения». Его не понимают те, кто считает, что он переживал гром, облака и т.д., как современные люди, а также те, кто считает его пантеистом.

62, с. 233 (9.1.13)

Ангел Силезский

169. «Иоганн Шефлер, носивший имя *Ангела Силезского* (1624–1677), был личностью, которая в XVII в. дала еще раз в великой душевной гармонии вспыхнуть тому, что подготовили Таулер, Вайгель, Яков Бёме и др. Идеи этого мыслителя как бы собраны в духовный фокус и излучают возвышенную силу света в его книге «Херувимский странник». И всё, что высказывает Ангел Силезский, является столь непосредственным и естественным откровением его личности, как если бы этот человек был особой волей провидения призван воплотить мудрость в личном облике. Непосредственный, как сам собой разумеющийся способ переживания им мудрость выражается в изумительной также и в художественном отношении форме кратких изречений, в которую он ее облакает. Он, словно духовное существо, парит над всем земным бытием; и то, что он говорит, подобно веянию из иного мира и уже заранее свободно от всего грубого и нечистого, из чего обычно лишь с таким трудом высвобождается человеческая мудрость. — В смысле Ангела Силезского, воистину познающим является лишь тот, кто пробуждает в себе к видению око Вселенной; в истинном свете видит свою деятельность только тот, кто чувствует, что эта деятельность направляется в нем рукою Вселенной: «Бог во мне — это огонь, а я — сияние в нем: не слиты ль оба мы всецело с ним в одно?» — «Богат и я, как Бог; нет в мире ничего, в чем — человек, поверь — я б не был с ним одно». — «Бог любит меня больше, чем самого себя; и если мной любим он больше, чем я сам, то я даю ему не меньше, чем он мне». ... — Для того, кто чувствует себя так во Вселенной, прекращается всякое разделение между ним и другими существами; он не ощущает себя больше отдельным индивидуумом; напротив, всё, что ни есть в нем, он ощущает как звенья мира, а собственное существо свое — как саму Вселенную. ...

— «Пока в уме хранишь ты плен времен и мест, доколе не поймешь, что вечность есть и Бог». — «Когда

избавишь дух от множества вещей и к Богу вознесешь, найдешь единство в нем». — Тем самым человек достигает высоты, на которой он выходит за пределы своего индивидуального Я и преодолевает всякую противоположность между миром и собой. Для него начинается высшая жизнь. Охватывающее его внутреннее переживание является ему как смерть старой жизни и воскресение в новой. ...

«Не знает роза никаких «зачем» и «почему»; не спросит: видят ли ее, цветет себе без дум». — Восставши на более высокой ступени, человек ощущает в себе, подобно полевому цветку, вечное, необходимое устремление Вселенной; он действует так, как цветет полевой цветок. Чувство его нравственной ответственности возрастает при всяком его действии до неизмеримости. Ибо, упуская что-нибудь сделать, он отнимает это у Вселенной, он умерщвляет Вселенную, поскольку возможность такого умерщвления зависит от него. «Что значит: не грешить? Ответ искать не долго: тебе его дадут безмолвные цветы». «Всё смерти подлжит: колы не умреть для Бога, то для врага тебя в конце поборет смерть»».

7, с. 136–138, 140

170. «Не повторением в мыслях, а реальной частью мирового процесса является то, что разыгрывается во внутренней жизни человека. Мир не был бы тем, что он есть, если бы в человеческой душе не разыгрывалось этого принадлежащего миру процесса. И если наивысшее, доступное человеку, называют Божественным, то нужно сказать, что это Божественное существует не как нечто внешнее, чтобы быть *образно* повторенным в человеческом духе, но что это Божественное *пробуждается* в человеке. Ангел Силезский нашел для этого правильные слова: «...Не может без меня создать Бог и червя. Не поддержи с Ним Я — и тотчас рухнет всё». Подобное утверждение способен сделать только тот, кто предполагает, что в человеке приходит к явлению нечто такое, без чего не может существовать никакого внешнего существа. ...

Наивнутреннейшее ядро мира оживает в самопознании как духовное содержание. Переживание самопознания означает для человека тkanie и действие внутри мирового ядра. Кто проникся самопознанием, у того в свете самопознания протекают, конечно, и собственные его поступки».

7, с. 34–35

4. Четвертый период истории философии

1) Начало эпохи мировоззрений

Декарт

171. «И вот в европейском развитии мысли выступают два стремящиеся на различных путях к новым целям познания течения, ставшие необходимыми благодаря естествознанию. Один из них восходит к Якову Бёме, другой — к Рене Декарту. ...

Первый из них разглядел, что нигде в мировом пространстве нет места для Неба; поэтому он становится мистиком. Он ищет Небо во внутреннем человека. Второй познал, что цепляние схоластиков за христианское учение является лишь делом привычки к таким

представлениям, сложившейся в течение веков. Поэтому он считает необходимым прежде всего усомниться в этих привычных представлениях и искать такого вида познания, благодаря которому человек может прийти к знанию, уверенность в котором не будет корениться в привычке, но сможет быть гарантирована в любой момент благодаря собственной силе духа».

30, с. 121

172. «Декарт родился в 1596г., умер в 1650 году. Особое значение у него имеет исходная точка его стремления к мировоззрению. Непредвзято вопрошая предстает он миру, который предлагает ему многие из своих загадок, частью путем религиозного откровения, частью путем чувственного наблюдения. При рассмотрении того и другого он не принимает их просто и не признает за истину то, что они ему приносят; нет, он противопоставляет им «Я», которое всякому откровению и всякому восприятию противопоставляет из собственного решения свое *сомнение*. Это многозначительный факт новейшего мировоззрительного стремления. Душа мыслителя, предстоящая миру, не принимает никаких впечатлений, но всему противопоставляет *себя* со своим *сомнением*, которое может существовать только в ней. И вот эта душа постигает себя в своем действии: я сомневаюсь — значит, я мыслю. Итак, каков бы ни был весь мир, благодаря моему сомневающемуся мышлению мне становится ясно, что я *существую*. Так приходит Картезий к своему Cogito ergo sum: «Я мыслю, следовательно я существую». — Я у него завоевывает себе право признавать собственное бытие путем радикального сомнения во всем мире. Из этого корня Декарт добывает дальнейшее для своего мировоззрения. В «Я» стремился он постичь бытие. То, что вместе с этим «Я» может оправдать его бытие, должно считаться истиной. Я находит — прирожденную ему — идею Бога. Эта идея предстает в Я с такой истинностью, с такой явственностью, какой Я предстает самому себе. Но она так величественна, так могущественна, что Я не может обрести ее благодаря самому себе, т. е. она приходит из внешней действительности, которой она соответствует. — Декарт верит действительности внешнего мира не потому, что этот внешний мир предстает как действительный, а потому, что Я должно верить в себя и далее — в Бога; Бог же может мыслиться лишь как истинный. ...

Декарт приходит к признанию в мире двух субстанций: одной, которой присуща протяженность, и другой, которой присуще мышление и в которой коренится человеческая душа. Животные, которые, согласно Декарту, не могут постичь себя во внутренней, опирающейся на себе самой деятельности, являются, сообразно с этим, лишь существами протяженности, автоматами, машинами. Человеческое тело есть также лишь машина. Душа связана с этой машиной. Когда тело в силу изношенности и пр. становится непригодным, душа оставляет его, дабы продолжать жить в своем элементе».

18, с. 106–108

173. «Справедливо находят родство Августина с Декартом. Только интеллект Августина — это еще остаток космического, а интеллект Декарта — уже входящий в единичную человеческую душу. Как раз развитие духов-

ного стремления, идущее от Августина к Декарту, может показать, как теряется космический характер мыслительных сил и как он опять выступает в человеческой душе».

26, с. 138 (30.11.24)

174. «У Декарта мы видим то же стремление, что и у схоластиков, а именно: принесенные древним преданием «высшие истины» доказать разумом. Только схоластики открыто признавались, что хотят этого, в то время как Декарт считал, что все доказательства он черпает из самого разума. Таким образом, Декарт, якобы исходя из разума, доказывал вещи, всецело происходящие из религии. Это замаскированная схоластика господствовала потом довольно долго. В Германии мы имеем в Лейбнице и Вольфе ее главных представителей». Древним религиозным представлениям они придают вид истин разума. Не удивительно, что им при этом требовалось опираться на сомнительные понятия, не выдерживающие критического испытания.

51, с. 53

175. В декартовском «*cogito ergo sum*» «выступает стремление августинизма...», где это звучало так: «Я могу во всем сомневаться, но факт сомнения всё же существует, и я всё же живу, поскольку я сомневаюсь». Я не могу сомневаться в том, что происходит в моей душе. Это надежная исходная точка. «Картезий снова берет эту идею в (своем): я мыслю, следовательно существую». То есть мое бытие гарантировано мышлением. «Неким образом я коренюсь в мировом бытии, поскольку я мое бытие обеспечил через мое мышление». С этого начинается новая философия как интеллектуализм, как рационализм, как то, что всецело хочет работать, исходя из мышления. Но Декарта опровергает каждый раз ночной сон.

74, с. 78–79 (24.5.20)

176. «Путь, который проложил Декарт: путь проникновения от Я к познанию мира, — был теперь продолжен философами нового времени. По меньшей мере, был преодолен христиански-теологический метод, у которого не было никакого доверия к силе человеческого Я как органа познания. Одно было признано, что само Я должно найти высшую сущность. Отсюда до другой точки, до прозрения, что заключенное в Я содержание есть также и высшая сущность, конечно, далекий путь».

Дальше Декарта пошли на этом пути Локк и Юм. Им был присущ здоровый свободный взгляд на человеческое внутреннее. Но они не представляли себе огромного различия, существующего между познанием внешних вещей и Я.

30, с. 128

Спиноза

177. «Бенедикт Спиноза (1632–1677) спрашивает себя, как должно быть помыслено то, из чего можно исходить при составлении истинного образа мира? В основе этой исходной точки лежит ощущение: пусть бесчисленные мысли возвещают о себе моей душе как истинные, я отдаюсь, как краугольному камню, мировоззрению, чьи качества я должен сначала определить сам. Спиноза находит, что исходить можно лишь из того, что для своего бытия не требует другого. Этому бытию он дает название субстанции. И он находит, что может существовать лишь *одна* такая субстанция и что она есть Бог. Если вникнуть в то, как Спиноза приходит к

этому началу своего философствования, то можно увидеть, что его путь построен по образу пути математики. Подобно тому, как математик исходит из общих истин, которые человеческое Я создает в свободном творчестве, так Спиноза требует, чтобы мировоззрение исходило из таких, свободно созданных представлений. — Эта единая субстанция такова, какой ее должно мыслить Я. Будучи помысленной так, она не терпит ничего, что вне ее было бы ей подобно. Ибо тогда она не была бы всем; она нуждалась бы для своего бытия в чем-то ином. Таким образом, всё другое, говорит Спиноза, лишь соприннадлежит ей как один из ее атрибутов. Человек может познать два таких атрибута. Один он видит, взирая на внешний мир, а другой — обращаясь вовнутрь. Первый есть протяженность, второй — мышление. Человек несет в своем существе оба атрибута; в своей телесности — протяженность, в своей душе — мышление. Неся в себе оба атрибута, он является единой сущностью в единой субстанции. Когда он мыслит, то мыслит божественная субстанция, когда он действует, то действует божественная субстанция. Спиноза получает бытие для человеческого Я, укрепляя это Я во всеобщей всеобъемлющей божественной субстанции. Здесь не может быть и речи о безусловной свободе человека. Человек столь же мало действует и мыслит из самого себя, сколь и движущийся камень; во всем содержится одна субстанция. ... В своем последовательном развитии мировоззрение Спинозы приводит личность к сознанию: я правильно мыслю о себе, когда перестаю обращать на себя внимание и в своем переживании сознаю себя единым с божественным целым. ... этика, т.е. моральное поведение, есть (для него) в высшем смысле результат истинного знания о том, что человек живет в единой субстанции. Хотелось бы (еще) сказать, что частная жизнь Спинозы, человека, который сначала преследовался фанатиками, а затем, после добровольной отдачи своего имущества, в бедности искал себе пропитание как ремесленник, является редчайшим внешним выражением его философской души, которая сознавала свое Я в божественном целом и всё свое душевное переживание и всякое переживание вообще ощущало освещенным этим сознанием».

18, с. 114–115

178. Казалось бы, Спиноза всецело погружен в интеллектуализм, оставшийся еще от схоластики, но он считал, «что человек в конце концов приходит к истине — которая для Спинозы состояла в своего рода интуиции, — только если он интеллектуальное, внутреннюю мыслительную жизнь души преобразует, не оставаясь при том, что содержит в себе повседневная жизнь и обычная научная жизнь. ... Через развитие мышления мышление вновь наполняет себя духовным содержанием. ... Дух как интуиция снова наполняет мышление». У еврея Спинозы вспыхивает такое изречение: «Высшее откровение божественной субстанции дано во Христе. — Во Христе интуиция стала теофанией, становлением Бога человеком, и поэтому голос Христа есть в действительности голос Бога и путь к спасению. — Таким образом, еврей Спиноза приходит к тому, что человек из своего интеллектуализма может развиваться так, что ему навстречу выступит дух. Если он затем будет в со-

стоянии обратиться к Мистерии Голгофы, то наполнение духом станет не только интуицией, т. е. явлением духа через мышление, но интуиция превратится в теофанию, в явление самого Бога. Человек спиритуально выступит навстречу Бог. И можно сказать, Спиноза не хочет скрывать то, что внезапно открылось ему...» Это как основной тон наполняет его «Этику».

74, с. 81–82 (24.5.20)

179. «Со Спинозой не было сделано ни одного шага вперед на пути завоевания Я-представления; был даже сделан шаг назад. Ибо у Спинозы не было никакого чувства уникальности положения человеческого Я. Для него поток мировых событий исчерпывался системой природных необходимостей, как для христианских философов он исчерпывался в системе актов божественной воли. Как здесь, так и там человеческое Я — это лишь член в этой системе».

30, с. 127

180. «Мы видим... как все хорошие элементы арабизма — тот род философий, в которых по преимуществу западно-восточное (ясно) видение соединяется с аристотелизмом — скрещиваются с той мыслительной техникой, которую мы назовем «каббалистической». К представителям этого направления принадлежит Спиноза, которого нельзя понять иначе, как только, с одной стороны, причислив его к западному ориентализму, а с другой — к каббализму. Все остальные разговоры о Спинозе — это лишь разговоры, лишенные всякого основания».

108, с. 174 (14.3.08)

Дж. Бруно, Лейбниц

181. «В совершенно ином смысле, чем Спиноза, ищет оправдание Я-сознания в бытии мира Готфрид Вильгельм фон Лейбниц (1646–1716). Его исходная точка зрения аналогична точке зрения Джордано Бруно, поскольку он мыслит душу или «Я» как монаду. Лейбниц находит в душе *самосознание*, т. е. знание души о самой себе, т. е. откровение Я. В душе не может быть ничего другого, что мыслит и ощущает, кроме нее самой. Ибо каким образом могла бы душа знать о *себе* нечто, если бы познающее было чем-либо иным? Но она может быть лишь простым, а не сложносоставным существом. Ибо части ее могли бы и должны были бы знать друг о друге; душа же знает о себе лишь как единая о единой. Таким образом, душа есть простое, замкнутое в себе, представляющее себя существо, монада. Но в эту монаду не может войти ничто существующее вне ее. Ибо в ней может быть действительная лишь она сама. Все ее переживания, представления и т. д., есть результат ее собственной деятельности».

18, с. 115–116

182. «Образ мировоззрения Лейбница был расширен, получил мыслительную разработку через Христиана Вольфа (1679–1754). Вольф был того мнения, что он создает науку, которая благодаря чистому мышлению познает то, что оказывается возможным, призвано существовать на том основании, что является мышлению свободным от противоречий и таким образом может быть доказано. На этом пути Вольф основывает науку о мире, душе, Боге. Это мировоззрение покоится на той предпосылке, что самосознающая человеческая душа может образовывать в себе мысли, действительные так-

же и для того, что целиком и полностью находится вне ее самой. Здесь находится та загадка, которую чувствовал загаданной себе Кант: как возможны познания, которые, будучи образованными душой, были бы действительными для существ мира, находящихся вне души?»

18, с. 123–124

183. «Как нужно представлять себе мир, чтобы в нем человеческая душа могла быть помыслена так, как она должна быть помыслена в смысле самосознания? Такой вопрос, который при непредвзятом рассмотрении можно найти лежащим в основе философии Джордано Бруно (1548–1600) и который совершенно явственно является тем вопросом, на который ищет ответа Лейбниц (1646–1716).

С представлений образа мира, возникающих из подобного вопроса, начинается четвертая эпоха развития философских мировоззрений. Наша современность является приблизительно серединой этого периода. ...

В четвертую эпоху расцветающее естествознание ставит рядом с философским образом мира природный образ, который постепенно самостоятельно завоевывает себе собственную основу».

18, с. 31–32

184. «В основе расцвета естествознания нового времени лежит то же искание, что и в основе мистики Якова Бёме. Это выявляет себя в мыслителе, выросшем непосредственно из того духовного течения, которое через Коперника (1473–1543), Кеплера (1571–1630), Галилея (1564–1642) и др. привело к первым великим естественно-научным достижениям нового времени. Это Джордано Бруно (1548–1600). Обращаясь к его учению об образовании мира из бесчисленного множества малых одушевленных и душевно переживающих себя первичных существ — монад, не возникших и непреходящих и в своем взаимодействии созидаящих явления природы, можно было бы сопоставить его с Анаксагором, по мнению которого, мир состоит из гомеомерий. И всё же между ними существует огромное различие. Для Анаксагора мысль о гомеомериях раскрывается, когда он рассматривает мир; мир дает ему эту мысль. Джордано Бруно чувствует: то, что лежит за явлениями природы, должно быть осмыслено как образ мира так, что существо Я является возможным в образе мира. Я должно быть *монадой*, иначе оно не могло бы быть действительным. Таким образом, принятие монад необходимо. И т. к. только монада может быть действительной, то истинно действительные существа суть монады с различными внутренними качествами. В глубине души такой индивидуальности как Джордано Бруно происходит нечто такое, что не доходит до полного ее сознания... В Джордано Бруно Я в жизни мировоззрения нового времени борется за свое бытие в мире. И выражением этой борьбы является воззрение: Я есмь монада, она не возникает и не преходит.

Сравните, насколько различными путями приходят Аристотель и Джордано Бруно к представлению о Боге. Аристотель рассматривает мир, он видит осмысленность природных процессов. Он отдается этой осмысленности; также и в природных процессах раскрывается ему *мысль* «перводвигателя» этих процессов. Джордано Бруно в своей душевной жизни прорабатывается до представле-

ний о монадах; природные процессы как бы погашены в том образе, в котором выступают, действуя друг на друга, бесчисленные монады; и Бог становится силовым существом, действующим за всеми процессами воспринимаемого мира, живущим во всех монадах. В страстной вражде Джордано Бруно к Аристотелю выражается противоположность между мыслителем Греции и мыслителем нового времени».

18, с. 101–102

185. «И было время, в которое преобладало сознание: да, есть реальности, всё остальное кроме них не реально. Пространство не реально, время, материя не реальны, также всеобщая духовность не реальна. Реальны только мировые индивидуальности. Однако различать их люди больше не могли. Их тогда обозначили однообразным словом монада. Так это было для Лейбница, для Джордано Бруно». А потом люди утратили возможность говорить и о монадах.

224, с. 46–47 (2.5.23)

186. «Лейбниц возвышается над другими подобно башне, ибо у него еще есть мужество представлять мир как духовный. ... он состоит для него из чисто духовных существ. Но, я бы сказал, то, что для прежнего времени... было дифференцированными духовными индивидуальностями, это для Лейбница является более или менее приглушенными по степеням духовными точками, монадами».

74, с. 77 (24.5.20)

Локк, Юм, Беркли

187. «Если образ мира Лейбница всецело создан из внутренней энергии самосознающей души, то образ мира его современника Джона Локка (1632–1704) целиком зиждется на ощущении, что подобное построение, истекающее из души, не правомерно. Локк признает правомерными членами мировоззрения только то, что может быть *наблюдаемо* (добыто опытом) и что может быть *помыслено* о наблюдаемом на основании наблюдения. Для него душа не есть существо, развивающее из себя действительные переживания, но чистая доска, на которую внешний мир наносит свои знаки. Так для Локка человеческое самосознание является результатом переживания, а не Я является источником этого переживания. ... Локк чувствует себя вынужденным признать, что то, что воспринимают чувства, не имеет ничего общего, кроме образа и движения, с самими вещами. Он кладет этим началом такому мировоззрительному течению, которое рассматривает впечатления внешнего мира, познавательно переживаемые человеком, как не принадлежащие самому по себе (в себе). ...

Лейбниц отступает перед тем, что открывает мир, и из внутреннего души создает образ мира; Локк хочет лишь такой образ мира, который сотворен душой в соединении с миром; но благодаря такому творчеству не возникает образа мира. ... Мировоззрение, подобное Локкову, утрачивает связь со всяким миром, в котором могло бы корениться «Я», самосознающая душа, ибо она с самого начала не хочет слышать об иных путях к основе мира, кроме тех, которые теряются во тьме чувств.

В Локке развитие мировоззрения принимает форму, в которой самосознающая душа борется за свое бытие в образе мира, но проигрывает эту борьбу, ибо она думает обрести свои переживания лишь в общении с внешним

миром, данным природой. Поэтому она должна отказаться от всякого знания о том, что могло бы принадлежать к ее существу вне этого общения». 18, с. 117–119

188. С одной стороны Локк: всё воспринимаемое не есть реальность, а только действие внешнего мира на наши органы чувств, – с другой – Бэкон Веруламский. В нем «номинализм стал всепронизывающим мировоззрением...». 74, с. 83 (24.5.20)

189. «Если Локк теряет себя в чувственной тьме, то Давид Юм (1711–1776) теряет себя во внутреннем самосознающей души, над переживаниями которой, кажется ему, господствуют не силы мирового строя, но власть человеческих привычек. ... Так для мировоззрения Юма всё, что человек образует себе в представлениях о наблюдениях чувств и рассудка, остается просто содержанием веры, это никогда не станет знанием. Относительно судьбы самосознающей человеческой души, относительно ее отношения к иному миру, чем мир чувств, может существовать только вера, а не наука».

18, с. 122–123

190. «Побуждаемый Локком, Джордж Беркли (1684–1753) пришел к совершенно другим результатам. Беркли находит, что впечатления, производимые, по-видимому, вещами и процессами мира на душу, в действительности находятся *в самой этой душе*. Если я вижу «красное», то я вызываю его в себе к бытию; если я ощущаю «тепло», то «теплота» живет во мне. И так происходит со всем, что я, по-видимому, воспринимаю извне. Кроме того, что я порождаю в самом себе, я вообще ничего не знаю о внешних вещах. Поэтому не имеет никакого смысла говорить о материальных, вещественных вещах. Ибо я знаю лишь то, что в моем духе предстает как духовное. То, что я, напр., называю розой, есть нечто совершенно духовное, а именно пережитое моим духом представление. Таким образом, Беркли считает, что всюду может быть воспринято лишь духовное. И если я замечаю, что нечто извне вызывается во мне, то это может быть вызвано лишь духовными существами. Ибо тела не могут создавать духовного. А мои восприятия совершенно духовны. Итак, в мире существуют лишь духи, действующие друг на друга».

18, с. 119–120

Монтень, Бэкон, Кондильяк

191. «В триумвирате умов: Монтеня, Локка, Коменского – можно примерно видеть, как отход, отказ от Логоса и обращение к чувственным вещам становится самым большим импульсом цивилизации человечества. Человек испытывает страх перед идолом в словах».

307, с. 100 (9.8.23)

192. «...Большой, значительный сомневающийся дух – Монтень, сделавший сомнение содержанием здравого, истинного человеческого чувства. ...

И из этого сомнения Декарт, интенсивный борец за достижение очевидности истины, развил свое мышление».

64, с. 369–370 (28.11.15)

193. «В развитии новейших мировоззрений разнообразно проявляется то, как Я ищет путей для переживания в себе своей действительности. То, что выражает Фрэнсис Бэкон Веруламский (1561–1626), несет на себе тот же отпечаток, хотя, на первый взгляд, это и не обнаружива-

ется при рассмотрении его стремлений в области мировоззрения. Бэкон Веруламский требует, чтобы исследование мировых явлений начиналось с непредвзятого наблюдения, чтобы затем сделать попытку отделить в явлении существенное от несущественного и таким образом получить представление о том, что лежит за вещью или процессом. Он считает, что вплоть до его времени мысли, долженствовавшие объяснить мировые явления, сначала постигались, а затем представления об отдельных вещах и процессах сообразовывались с этими мыслями. Он полагал, что мысли всегда брались не из самих вещей, и этому (дедуктивному) методу он хотел противопоставить свой (индуктивный) метод: понятия следует образовывать на (an) вещах (в связи с вещами). ...

Гёте выражает значительную мысль по поводу этого образа представления Бэкона Веруламского: «Бэкон подобен человеку, хорошо понимающему неправильность, недостаточность, ветхость древнего здания и умеющему ясно показать это его обитателям. Он советует им покинуть дом, отказаться от земли, материалов и всех принадлежностей, искать другого места для постройки и воздвигнуть новое здание. ... Он предлагает новые планы, они не ясны, не манят. Но главным образом он говорит о новых, незнакомых материалах и этим оказывает миру услугу».

18, с. 102–104

194. «Бэкон обладал чувством и пониманием только частностей природы. Посредством собрания того, что через пространственное и временное многообразие выступает как тождественное или подобное, он надеялся прийти к всеобщим правилам свершения природы. Гёте метко говорит о нём: «...отдельные случаи получают у него слишком большие права, и прежде чем через индукцию, которую он восхваляет, можно прийти к упрощению и завершению, жизнь уходит прочь и силы изнуряются». Эти общие правила служат Бэкону средством, позволяющим разуму удобно обозревать частности. Но он не верит, что эти правила обоснованы в идеальном содержании вещей и являются действительно созидательными силами природы. Поэтому он также не ищет идеи непосредственно в частностях, в отдельностях, а абстрагирует их из многообразия отдельностей. Кто не верит в то, что в единичной вещи живет идея, тот также не имеет склонности искать ее в ней. Он воспринимает вещи такими, какими они представляются простому внешнему созерцанию. Значение Бэкона состоит в том, что он указал на приниженное односторонним платонизмом внешнее созерцание, в том, что он подчеркивал, что в нем – источник истины. Но он был не в состоянии подобным образом восстановить в правах мир идей в его отношении к созерцаемому миру. Он объявил идеальное субъективным элементом в человеческом духе. ... Платон вглядывался только в мир идей, Бэкон – только в лишенный идей мир восприятий действительности. В бэконовском подходе лежит исходная точка того умонастроения, которое вплоть до нашего времени господствует среди естествоиспытателей. Оно страдает ложным взглядом на идеальный элемент мира опыта. Оно не могло справиться с обусловленным односторонней постановкой вопроса воззрением средневековья, усматривающим в

идеях только наименования, а не заключенные в вещах действительности». 6, с. 35–37

195. Кондильяк (1715–1780). «Он считает, подобно Локку, что всякое познание мира должно и может покоиться лишь на наблюдении органов чувств и мышлении. Тем не менее, он пошел дальше, вплоть до крайнего вывода: мышлению не присуща самостоятельная действительность; оно является лишь утонченным, преобразенным внешним чувственным восприятием. ... (Поэтому) мировоззрение это не имеет никакой возможности постичь где-либо «Я», самосознающую «душу»; оно не приходит к такому образу мира, в котором могло бы существовать это «Я». Это мировоззрение стремится справиться с самосознающей душой, обосновывая ее *отрицание*. Подобными же путями идут Шарль Бонне (1720–1793), Клод Адриан Гельвеций (1715–1771), Жюльен де Ламеттри (1709–1751) и появившаяся в 1770 году. «Система природы» Гольбаха. В этой последней из образа мира изгнано всё духовное. В мире действует лишь вещество и его силы, и для этого лишенного духовности образа мира Гольбах находит такие слова: «О, природа, владычица всех существ, и вы, ее дочери — добродетель, разум и истина, — да будьте навсегда нашими единственными божествами». 18, с. 120–121

Кант

196. Наравне со стоицизмом, эпикуреизмом выступает одновременно скептицизм. И после того как все они определенное время приводили в действие свою сущность, «человек, стремящийся к истине, почувствовал себя как бы исторгнутым из мировой души и обращенным к своей собственной душе. Оглядевшись, он тогда сказал себе: теперь не та мировая эпоха, в которую через идущий вперед поток духовных сил в человечество входят импульсы (развития). И тогда человек обратился к собственной внутренней жизни, к своему субъекту, и в дальнейшем ходе греческой жизни выступает неоплатонизм, философия, не имевшая больше никакой связи с внешней жизнью, смотревшая в себя и стремившаяся восходить к истине мистическим путем одиночек». Это нисхождение продолжалось до 1250 года.

На пороге нового нисхождения культуры стоит Кант. Он поставил границы знанию, чтобы расчистить место практической религии. 126, с. 107–108 (1.1.11)

197. «Перед Кантовой реформой в Германии господствовала одна только школа Лейбница-Вольфа. Приверженцы этого направления хотели на пути чисто понятийного мышления прийти к основополагающим истинам относительно сути вещей».

«И основной вопрос Канта, с учетом этого, звучит так: как можем мы прийти к суждениям, которые в смысле Лейбница и Вольфа являются необходимо действительными, если мы в то же время признаем, что только через опыт проникаем к действительному содержанию нашего знания? В тенденции, заключенной в этом вопросе, содержится возможность понять облик Кантовой философии». 30, с. 51–53

198. Кант до зрелого возраста находился под влиянием мировоззрения Вольфа, и его потрясла встреча с

сочинениями Юма, где тот доказывал, что даже простейших вещей, а не то что вечных истин, мы не можем доказать с помощью разума и т.д. Кант нашел выход из этого положения с помощью «вещи в себе». 51. с. 54–55

199. «Кант не решился ни разделить радикализм Юма, ни остаться среди сторонников Лейбнице-Вольфовой науки. Первый, ему казалось, уничтожает всякое знание, во второй он не нашел истинного содержания. Правильно увиденный критицизм Канта оказывается компромиссом между Лейбницем-Вольфом, с одной стороны, и с Юмом — с другой. И основной вопрос Канта, с оглядкой на это, звучит так: как можем мы прийти к суждениям, которые, в смысле Лейбница и Вольфа, необходимо действительны, если мы в то же время признаем, что мы только через опыт достигаем действительного содержания нашего знания? Исходя из заложенной в этом вопросе тенденции, можно понять облик Кантовой философии». 30, с. 405

200. «Кант сделал большой шаг вперед в философии тем, что указал человеку на него самого. Человек должен искать оснований достоверности своих утверждений в том, что дано ему в его собственном духовном достоянии, а не в извне навязанных ему истинах. Научное убеждение только через самого себя — таков лозунг кантовской философии. Главным образом поэтому он назвал ее *критической*, в противоположность *догматической*, которая получает передаваемые ей утверждения уже готовыми и затем лишь подыскивает к ним доказательства. Налицо противоположность двух научных направлений, но она не продумана Кантом с той отчетливостью, какая ему была доступна». 2, с. 82

201. «Кант сделал человека с его возможностями познания средоточием физического рассмотрения мира. Он прямо-таки перевернул всё физическое рассмотрение мира».

«Воззрение Канта — трансцендентальный идеализм. Это значит, что он не знает истинной действительности, не знает вещи в себе, а только — мир представлений. Он, по сути, сказал: я вынужден мир моих представлений отнести к чему-то мне незнакомому». И это воззрение было объявлено философией неколебимым!

52, с. 92, 103 (27.11.03)

202. «Без того, чтобы прочитать у Канта хотя бы одну строчку или одно предложение... большинство наших современников видят мировое свершение в его духе (смысле)». 30, с. 51

203. «Под трансцендентальной аперцепцией (Канта) понимается следующее: человек создает свои представления и в этом процессе их создания является единством. Таким образом, если всё, весь мир — это только представления, то, собственно, через эту трансцендентальную аперцепцию весь мир должен выплестаться из ничто собственного существа».

Этим и занимается Кант в своей книге. Мир, говорит он, состоит из качества, количества, отношения и т.д. (всего 3x4, 12 категорий). Но Кант сплел своей трансцендентальной аперцепцией лишь 12 понятий, а не мир. Такова «трансцендентальная аналитика».

Далее идет «трансцендентальный паралогизм»: обо

всём можно утверждать двойное: человек свободен—человек не свободен и т.д. 353, с. 220–221 (14.5.24)

204. «Выделение отдельного ощущения из мировой взаимосвязи есть душевный акт, обусловленный особенным устройством нашего духа. Мы вынуждены единый мир разлагать на отдельные ощущения, когда хотим его рассматривать».

И поскольку выделение — это следствие нашей организации, то, значит, «содержание отдельных восприятий не меняется оттого, что они являются нам по отдельности». Одно отсылает к другому за объяснением и т.д., и я соединяю их в единое целое «сообразно их собственной природе».

«Что является следствием нашей организации — действительность в виде бесконечного множества разделенных отдельностей — это Кант принимает за объективное, а соединение, которое устанавливается по той причине, что оно соответствует объективной истине, — это для него является следствием нашей субъективной организации. Истинным является прямо противоположное тому, что утверждает Кант».

«Дуалист делит сумму всего бытия на две области, из которых каждая имеет свои законы и которые внешне противостоят друг другу. Он забывает, что это разделение... имеет лишь субъективное значение. Что является следствием его организации — это он принимает за вне его лежащий объективный факт природы». Таков кантианизм. 30, с. 409–413

205. У Канта «было совершенно ложное представление о характере, качестве нашего опыта. Он не состоит, как полагает Кант, из бесконечного множества мозаичных камушков, из которых мы с помощью чисто субъективных процессов складываем целое, но он дан нам как единство: одно восприятие переходит в другое, не имея определенных границ. А если мы желаем выделить для себя и рассмотреть отдельность, то мы можем это сделать, лишь искусственно выделив ее из взаимосвязей, в которых она находится. Нам, напр., нигде не дано отдельное ощущение *красного* как такового... Выделение отдельной вещи из мировой взаимосвязи является... субъективным актом, обусловленным своеобразным устройством нашего духа. ...

Поэтому *содержание* отдельного восприятия не меняется оттого, что мы вырвали его из взаимосвязи, к которой оно принадлежит. Но поскольку это содержание обусловлено взаимосвязью, то вне ее оно сначала может показаться совсем непонятным. ... Любое восприятие выводит меня за свои пределы, поскольку не может быть объяснено из себя. Поэтому я соединяю выделенные благодаря моей организации из мирового целого отдельности сообразно их природе в целое. В этом втором акте восстанавливается разрушенное в первом акте. Единство объективного вновь вступает в свои права по отношению к субъективно обусловленной множественности».

«Опыт поэтому дает нам лишь ограниченный нашей индивидуальностью облик действительности, а разум должен извлекать из него объективное. Итак, чувственное созерцание отдаляет нас от действительности, а разумное рассмотрение возвращает к ней. Существо

с чувственным восприятием, способным в *одном* акте созерцать весь мир, не потребовалось бы разума. Отдельное восприятие дало бы ему то, чего мы достигаем лишь через соединение бесконечно многого».

И следует признать, что *разум* есть либо орган субъективности, либо он дает нам истинный облик действительности. Он упраздняет субъективный характер чувственного опыта, возвращает его содержание в нашем духе в объективную связь, из которой его вырвали наши чувства. Ошибка Канта состоит в том, что он отдельности принимает за объективное, а восстановление их единства объявляет следствием нашей субъективной организации. Но верно как раз обратное. Кант был введен в заблуждение *Юмом*. 30, с. 56–59

206. «Существуют философские сочинения, в которых в совершенно общем смысле говорится о качествах восприятий чувств и их отношении к душе. Локк, собственно и Кант, — они рассуждают в общем смысле об отношении чувственного внешнего мира к человеческой субъективности, в то время как совершенно разное заложено в том, что открывается вверх и вниз от чувства вкуса. Совершенно невозможно обе эти области охватить в одном учении. А поскольку это все-таки сделано, то и образовалась эта невероятная путаница в теории познания, которая, начиная с Юма или Локка, или еще раньше, буквально опустошила современные понятия вплоть до области современной психологии». В том же коренится и неверная трактовка Кантом пространства. «Он не знает, что пространство не может быть субъективным, поскольку пространство происходит в человеке из области, которая сама по себе объективна, к которой мы относимся как к объективной [нижние чувства]».

206, с. 21–22 (22.7.21)

207. «Любой категорический императив есть не что иное, как развитый инстинкт». 30, с. 419

208. «Это нечто еретическое, но я скажу: возмите «Критику чистого разума» Канта и прочтите в ней главные тезисы и превратите каждый из них в его противоположность, тогда вы овладеете истиной. Именно о важнейших тезисах, об учении о пространстве, о времени у Канта следует так думать. Спокойно можно его тезисы превращать в их противоположность, говорить «нет» там, где он говорит «да», и наоборот, и тогда можно примерно овладеть тем, что может устоять перед духовным миром». 175, с. 307–308 (19.4.17)

209. «Вряд ли существует большая противоположность, чем Яков Бёме и Иммануил Кант».

54, с. 499 (3.5.06)

210. «Если бы человечество оказалось в состоянии от Аристотеля идти прямым путем вверх, то оно никогда не запуталось бы в сети кантианизма. Прямой путь — без разрыва в средневековье — привел бы прямо к познанию, что над субъективным имеется сверхсубъективное».

108, с. 182 (14.3.08)

2) Философия дойчского идеализма

211. «Дойчский идеализм указывает на зародышевые силы для действительного развития у человека тех сил познания, которые созерцают сверхчувственно-ду-

ховное так же, как органы чувств — чувственно-материальное. ... Насколько плодотворным дойчское идеалистическое духовное течение оказывается в этом направлении, видно не только по тем умам, о которых пишут в учебника по истории философии, но и по таким, чья духовная деятельность осталась замкнутой в узких границах. Существует, напр., такое сочинение: «Мелкие работы», его автор директор гимназии в Бромберге Иоганн Генрих Дейнхардт, умерший 16 авг. 1867 года. Там находятся статьи, трактующие о «противоположности пантеизма и деизма в дохристианской религии», о «понятии религии», о «Кеплере, его жизни и характере» и др. Их основной тон таков, что он показывает, каким образом их автор коренится в дойчском идеалистическом мировоззрении». В примечании к одной статье издатель пишет, что автор хотел ее переработать, добавив мысль о том, что душа уже в этой жизни вырабатывает новое тело, но смерть помешала ему это сделать. Это бросает луч света на то, как дойчское идеалистическое мировоззрение стремилось научным образом проникнуть в область духа. И подобных попыток можно обнаружить множество. 20, с. 63–64

Гегель

212. «Существенное этого мировоззрения (Гегеля) можно найти в том факте, что его исповедание заключается в следующем: кто созерцает простирающийся перед органами чувств мир в его истинном облике, тот познает, что он, в сущности, является духовным миром. И это исповедание духовной природы чувственного дойчский идеализм высказал через Гегеля».

20, с. 56

213. «Достоверность душевного бытия Декарт хочет извлечь из мышления души. У Гегеля дело заключается в том, чтобы о мышлении отдельной человеческой души сначала не говорить ничего, молчать и жизнь этой души образовать так, чтобы ее мышление стало откровением мирового мышления. Тогда, полагает Гегель, откроется то, что как мысль живет во всем мировом бытии, а отдельная душа найдет себя как член в мысленном ткании мира. Душа с этой точки зрения должна сказать: высочайшее и глубочайшее, что пребывает и живет в мире, есть творящее господство мыслей, и я нахожу себя как один из видов откровения этого господства».

В повороте от отдельной душевной мысли к сверхдушевному мировым мыслям заключено полное значения различие между Гегелем и Декартом. Гегель этот поворот совершил, Декарт — нет». Из этого различия следует и то, что Декарт искал ручательство для мыслей человека, которые тот образует о мире, в жизни, в которой он коренится своими органами чувств и своей душой, Гегель же в сфере *этих* мыслей не искал ничего, но *над* сферой этих мыслей. В самих мыслях он чувствовал внутреннюю силу для проникновения в сверхчувственное. Так встает он в противоположность Фихте и Шеллингу. 20, с. 47

214. «У Гегеля в центре философии стоит остающаяся при самой себе идея. У Лейбница идея рассыпается на огромное количество монад. ... Гегелевская система заключается в развитии одной монады». У Гегеля мы за-

ключены в строгий кругооборот духа. Выход из него — в монадологии. «Имеется мыслитель, у которого лейбницеvская монадология взорвала гегелевский монизм. Это Шеллинг».

Он начал учить истинной теософии, хотя и в абстрактной форме. Д. 30, с. 9 (26.5.10)

215. «Он (Гегель), который пытался фактический мир понятий обрести во всеобъемлющей систематической органике, требует того, чтобы человек взойшел на ту ступень, где он понятие схватывал бы как событие, факт и мог бы его *пережить*». 57, с. 28 (22.10.08)

216. «Он (Гегель) хотел данное познавать как следствие того, чему он хотел дать проявляться как не обусловленному». 1, с. 227

217. «Эта внутренняя, исполненная силы жизнь мыслей, которая хочет в себе преодолеть себя, чтобы подняться в царство, где бы она больше не жила в себе самой, но бесконечная мысль, вечная идея жила бы в ней, — вот в чем состоит существенное в искании Гегеля. Благодаря этому высочайшее познавательное стремление человека получает у него всеобъемлющий характер, который хочет вести к одной цели направления этого стремления, часто протекающие разрозненно и потому односторонне. В Гегеле можно видеть чистого мыслителя, который с помощью одного только свободного от мистики разума желает подступить к решению мировых загадок. ... Но для чего у него в идеях разума присутствует *жизнь*? — Для отдачи человеческой души правящим в ней сверхчувственным мировым силам. Это становится истинно мистическим переживанием. И не будет абсурдным желание распознать мистику в мировоззрении Гегеля. ... из личного душевного сумрака она восходит к светлой ясности мира идей». 20, с. 49

218. Гегеля часто выставляют творцом пустых понятийных схем. «Не понимают при этом, что у Гегеля дело заключается в том, чтобы всё, что необходимо должно быть привлечено для объяснения явлений, бралось без остатка на действительности. Нигде он не призывает на помощь элементы для объяснения этого мира из чего-либо вне его лежащего. Тем самым его воззрение является строгим объективизмом. ... Научное направление вроде современного атомизма, который предполагает еще один мир позади нашего мира явлений, было бы Гегелем энергично отвергнуто».

Что объективно заключено в мировом процессе, должно, согласно Гегелю, составлять содержание философии, а не что-либо за его пределами». Но объективным миром для него было и бытие законов. Потому учение Гегеля — идеализм. От позитивистов его отличает не способ исследования и не вера в то, что лишь действительный предмет может стать объектом науки, но, что и наоборот: «действительное одновременно реально и идеально». 30, с.310–311

219. «Гегелевская философия начинается с логики, т. е. с того, что человек наконец думает, ширится, простираясь на определенного рода натурфилософию, получает учение о душе, которое, однако, трактует только о земной душе, учение о государстве и как к высшему восходит к трехчленности искусства, религии, науки. Но далее это не идет, это не идет в духовные миры». Ге-

гель, Фихте — они описывают лишь то, что находится в чувственном мире. «Но человек обучает дух, приводит дух к определенной дисциплине. И если придается значение определенному внутреннему развитию, то именно благодаря этому... обучению духа с помощью мира идей... человек получает толчок, побуждение восходить в духовные миры. И это удивительно». И если дать воздействовать на себя сочинениям схоластики, где понятия продумывались куда точнее, чем это делает университетский профессор философии, если применить их для самовоспитания, то и они выведут душу в духовное.

199, с. 133–134 (22.8.20)

220. «Гегелевский панлогизм имманентен».

39, с. 171

221. «Что Фихте охарактеризовал, несомненно, в несравненных словах: сущность человеческого Я, — Гегель стремился исследовать и изобразить всесторонне всё его содержание. Ибо также и он видит эту сущность как собственно праобраз, как «в-себе вещей». Только Гегель делает нечто своеобразное. Он снимает с Я всё индивидуальное, личное. И несмотря на то, что это подлинное, истинное Я, которое он кладет в основу мировых явлений, оно действует не лично, не индивидуально, вдали от интимного, хорошо знакомого Я, почти как Бог». Потому и в логике Гегеля личное мышление представлено не личным образом. «Природа, согласно Гегелю, есть не что иное, как разложенное в пространстве и времени содержание Я. Это идеальное содержание в его инобытии. «Природа — это отчужденный дух». ... В самосознании сущность Я пребывает не только *в себе*, но также и *для себя*; дух открывает, что наивысшее содержание мира есть его собственное содержание. — Поскольку Гегель стремился постичь сущность Я прежде всего не лично, то он называл его не Я, а *идеи*».

30, с. 140–141

222. «Чистое бытие» Гегеля есть весьма утонченное понятие (не сущее, а бытие). «...Всё пространство в гегелевском бытии окрашено свойством, которое не имеет ничего такого, что могло бы быть пережито человеком. Это бесконечность, наполненная бытием. И Карл Розенкранц ощущает это (о чем пишет в записной книжке) как пронизание вызывающим содрогание холодом мирового пространства, не окрашенного ничем, кроме пустого бытия».

132, с. 13 (31.10.11)

223. «...«Феноменология духа» Гегеля, которая, собственно, является феноменологией сознания».

199, с. 148 (27.8.20)

224. «Феноменология духа». «Это произведение, подобно которому нет в мировой литературе. С его помощью Гегель хотел уяснить прежде всего для самого себя, какие переживания может иметь душа, если от т. наз. подчиненной точки зрения взойдет к высочайшему, что он называет самопостижением духа в себе. Сначала человек живет в смутной связи с внешним миром, где для него всякое это или то, всякое дерево или дом являются чем-то таким, с чем он живет; каждое мнение есть нечто, в чем он живет. Впервые лишь когда он начинает размышлять об этом и том, возникает восприятие. От восприятия через мышление мы приходим затем к самочувствию, к смутному предчувствию Я (себя). Но

Я тут еще, т. сказ., заколдовано в своем окружении. Оно выбирается, работая, из этой заколдованности через содержание, которое оно должно получить лишь из самого себя, с помощью того, что оно всё больше отбрасывает то, что имеет дело с внешним миром, что связано с ним. Так возникает со временем самосознание, а с ним — проницание самосознания деятельностью, тканием духа. Оно само становится духом, который постигает себя в себе, становится духом, делаемым сознательным в самом себе. И если человек теперь оглянется назад, то познает, что здесь постигает себя в себе как дух, он познает идею, которую он как бы извлек из заколдованности внешнего мира. Он познает, что прежде он сидел в противоречии субъекта и объекта, но что теперь в преодолении субъекта и объекта в постигающей саму себя идее, которая есть не только объект, не только субъект, он постигает то, что Гегель называет абсолютной идеей. Так Гегель благодаря колоссальному напряжению мышления пришел к основанию т. наз. абсолютного идеализма».

Д. 30, с. 4 (26.5.10)

225. «Истинный гегельянец» невозможен. Плести далее эти внешние абстракции вряд ли нужно, «и возникает чувство: один это сделал однажды и этого достаточно для мира». В чем заключается здесь дело — это в стремлении Гегеля однажды испытать, проверить, как переживается человеческая душа, когда имеешь как внутреннее непосредственное переживание лишь ясное, но при этом совершенно абстрактное понятие. Его «Феноменология духа» — это одни ужасные абстракции, «но она имеет жизнь, имеет душу».

64, с. 426–427 (22.4.15)

226. «Энциклопедия философских наук». «Это в высшей степени примечательное чувство: погрузить нечто невероятно глубокое в мировой поток и при этом видеть, что полностью отсутствуют все предварительные условия для восприятия глубины. Лишь с точки зрения Гегеля можно указать на что-то вроде основа того, чем должна быть эта «Энциклопедия». По поводу ее он мог сказать то, что якобы сказал перед смертью: меня понял только один человек, но и тот неправильно».

«В первой части гегелевской Энциклопедии мы имеем организм идеи».

Д. 30, с. 5–6 (26.5.10)

227. О «Философии истории» Гегеля: «Многое в ней не верно, многое... столь односторонне, как это может быть только у Гегеля, так что книга может служить лишь побуждением. ... Гегель старался развивать свободное от чувственности мышление, так что он всему дает выступить в собственном духе, который является тем же духом, что и тот, который вел человечество. Но тот, кто хочет это делать, должен иметь более истинное, чем то, которое мог иметь Гегель, знание духа человека и народов. Поэтому всё в его книге абстрактно, серо, в плохом смысле логично; но вещи духовно богатые и дающие побуждения».

56, с. 117–118 (28.11.07)

228. «Философ является бессознательно ясновидящим, т.е. живет в теневых образах ясновидческих состояний, не зная ничего об ясновидении... и достигает того, что все порожденные им идеи и понятия связывает и объединяет таким образом, что относит их к некоему

единому существу. Такова отличительная особенность философии. ...

(Тогда) находят мировое начало, но никогда не находят Христа... Не может быть понимающей саму себя философии, которая могла бы иметь идею Христа. ... (напр.) Гегель вводит Христа из внешнего мира. Его философия никак не дает ему Христа».

137, с. 57–58 (5.6.12)

229. По-настоящему принимать философию Гегеля в ее величии означает желать ее продолжать. Она есть лишь этап, проходной момент в развитии XIX века.

189, с. 167 (16.3.19)

230. «Системы философии в век интеллектуализма больше невозможны». Гегель своей системой создал труп философии, подобно тому, как с трупом имеют дело в естествознании. «Величие философии Гегеля состоит как раз в том, что она нисколько не мешает действительно созерцать непрерывно текущие интеллектуализмы».

343, с. 124 (29.9.21)

231. «В эфирные выси мышления поднял Гегель человечество. Но вот курьез! Оно тут же упало вниз с этих эфирных высей мышления. С одной стороны, оно извлекло из этого материалистические следствия, с другой — позитивно-теологические». Школа Гегеля после его смерти приняла вид парламента; в ней возникли левые, радикально левые, правые, радикально правые, центристы, радикалы и т.д.

322, с. 22 (28.9.20)

232. Гегельянец XIX в. Карл Розенкранц (1805–1879). «...Он некоторым образом рассматривал Гегеля сквозь очки кантианства; кроме того, его гегельянство было сильно окрашено изучением евангелической теологии». Так всё это слилось в одном человеке в середине XIX века.

221, с. 24 (3.2.23)

Философия чистого мышления

233. «Мысль является для Гегеля сущностью вещей. Всякое чувственное представление, всякое научное наблюдение мира и его процессов в конце концов сводится к тому, что человек образует *мысли* о связи вещей. Работа Гегеля начинается там, где достигает своей цели чувственное представление, научное наблюдение: с мысли, какой она *живет* в самосознании. Научный наблюдатель рассматривает природу; Гегель рассматривает то, что научный наблюдатель высказывает о природе. Первый стремится своим научным методом свести к единству многообразие природных явлений; Гегель объясняет один процесс из другого, он стремится к порядку, к органическому обзору целого, представляющего перед его чувствами как неупорядоченная множественность. Гегель ищет в результатах естествоиспытателя порядка и гармонического обзора. К науке о природе он присоединяет науку о мысли о природе. Все мысли, которые мы составляем себе о мире, образуют соответственно природе одно целое, подобно тому, как природа также является единым целым. ... Это целое мыслей и составляет философию Гегеля. ... Нельзя требовать от Гегеля, чтобы он выводил из чистого мышления новые законы природы, ибо этого он отнюдь не хотел. Нет, он хотел только пролить философский свет на сумму законов природы, существовавших в его время».

«В Гегеле выявляется основной характер нового стремления к мировоззрению. Греческий дух знает мысль как восприятие, новый дух — как самопорождение души. ... Греческий мыслитель *рассматривает* мир, и это *рассмотрение* объясняет ему сущность мира. Новый мыслитель в Гегеле хочет вжиться в творящий мир, перенестись в него, он полагает, что откроет в нем себя самого и предоставляет высказываться в себе тому, что мировой дух высказывает как свою сущность; причем эта сущность мирового духа живо присутствует в самосознании. Гегель является в новом мире тем же, чем Платон — в греческом. Платон возводит рассматривающий духовный взор к миру идей и дает этому рассматривающему взору уловить тайну души; Гегель дает душе погрузиться в мировой дух и затем, когда она погрузилась в него, дает ей раскрыть свою внутреннюю жизнь. Так *сопереживает* она, как свою собственную жизнь, то, что переживает мировой дух, в который она погрузилась».

Таким образом, Гегель схватил человеческий дух в его наивысшей деятельности, в мышлении, и попытался затем показать, какой смысл внутри мирового целого имеет эта наивысшая деятельность. Она представляет собой событие, в котором снова находит себя Прасущество, излитое во весь мир. Высочайшие отправления, с помощью которых осуществляется это нахождение себя, суть искусство, религия, философия. ...

Высочайшая форма явления, которую может принять божественное Пра-существо, мир мыслей, содержится в философии. В смысле Гегеля, можно сказать: весь мир божественен, т. е. наполнен мыслями, но в философии божественное *является* в своей божественности совершенно непосредственно, между тем как в других явлениях оно принимает облики не божественного. Между искусством и философией стоит религия. Мысль живет в ней еще не как чистая мысль, но в образе, в символе. Это имеет место также и в искусстве, но там образ заимствован из внешнего созерцания, образы же религии одухотворены».

«Дать явиться в себе мысли в ее наивысшей форме — не во власти произведения природы; у человека эта власть есть. Поэтому он достигает своего назначения, если делается носителем мысли».

«В сущности, Гегель немало ценил отдельную личность. Мы видим это из изречений, подобных следующему: «Самое богатое есть... самое конкретное и *самое субъективное*», и уходящее в простейшую глубину, есть самое мощное и захватывающее». ... Все мысли остались бы абстрактными бессознательными идеальными образованиями, если бы они в человеке не обрели живой действительности. Без человека Бог вовсе не существовал бы в своем высшем совершенстве. Он был бы незаконченным мировым Пра-существом. Он ничего не знал бы о себе. Гегель изобразил этого Бога до его осуществления в жизни. Содержание этого изложения и составляет логику. Она является построением безжизненных, неподвижных, немых мыслей. Сам Гегель называет их «царством теней». Эта логика должна в определенной мере показать Бога в его наивнутреннейшем, вечном существе до сотворения природы и конечного духа. Но так как самосозерцание необходимо принадлежит к сущности Бога, то содержа-

ние логики является еще мертвым Богом, стремящемся к бытию. В действительности этого царства чистой абстрактной истины нигде не существует; только наш рас-судок может отделить его от живой действительности. Согласно Гегелю, нет существующего где-либо готового пра-существа, а лишь такое, которое находится в вечном движении, в постоянном *становлении*. Это вечное существо есть «вечно действительная истина, в которой свободно, самодовлеюще пребывает вечно действующий разум, а необходимо, природа и история служат ее открыва-нию и составляют сосуды ее славы». Гегель хотел изобрази-ть, как сам мир мыслей постигает себя в человеке».

«То, что человек представляет собой в своем наивнутреннейшем бытии, этим он обязан не чему-либо иному, а как самому себе. Поэтому Гегель рассматривает также и свободу не как божественный дар, положенный раз навсегда человеку в колыбель, а как результат, к которому он постепенно приходит в ходе своего развития».

18, с. 236–238, 240–242, 244, 247–249, 252

234. «Гегель хочет переживание мысли возвести на ее вершину. В высочайшем переживании мысли он находит одновременно творческий мировой принцип. Этим душа описывает круг, в котором она сначала отрывает себя от мира (в древней Греции. — *Сост.*), чтобы искать мысли. Она чувствует себя оторванной от мира до тех пор, пока познает мысли *только*, как мысли. Но она чувствует себя вновь с ним соединенной, когда в мыслях открывает первоисточник мира; и круг замыкается. Гегель мог сказать: «Наука, т. обр., вернулась к своему началу». Исходя из этой точки зрения (также) и другие главные вопросы человеческого познания ставятся в таком свете, что возникает возможность бытие обозреть в мировоззрении, не имеющем пропусков. В качестве второго главного вопроса может быть рассмотрено *Божественное как мировая основа*. Для Гегеля такое возвышение души, благодаря которому мировая мысль, живя в ней, познаёт себя, является в то же время становлением единством с божественной основой мира. Так что в его смысле нельзя спрашивать: что такое мировая основа? или: как человек относится к ней? Можно лишь говорить: если душа действительно, познавая, переживает истину, то она погружается в мировую основу».

Третий главный вопрос в указанном смысле — *космологический*; он касается внутренней сути внешнего мира. Для Гегеля эта сущность может быть искомым только в самой мысли. Если душа достигает того, чтобы переживать в себе мысль, то в своем самопереживании она находит также ту форму мысли, которую может снова узнать, всматриваясь в процессы и существ внешнего мира. Так душа, напр., может в своем переживании мысли найти нечто, о чем она непосредственно знает: это сущность света. Если она затем смотрит глазами на природу, то во внешнем свете она видит откровение мысли-сущности света».

Так весь мир растворяется для Гегеля в мысли-существо. Природа плавает в мыслительном космосе подобно его застывшей части; а человеческая душа — это мысль в мире мыслей».

Четвертый главный вопрос философии, о сущности душевного и его судьбах, получает ответ в гегелевском

смысле благодаря истинному прогрессу... переживания мысли. Душа сначала находит себя связанной с природой, но в этой связи она еще не познаёт своего истинного существа. Она освобождается из этого природного бытия, находит себя обособленной в мысли, но в конце концов видит, что в мысли она вместе с истинной сущностью природы постигает также и свою собственную сущность как живой дух, в котором она живет и ткет как его член».

Этим, как кажется, преодолевается всякий материализм. Сама материя является лишь как *откровение духа*. Душа человека может почувствовать себя как становящуюся и сущую в духовной Вселенной».

18, с. 330–332

235. «В гегелевском миро- и жизневоззрении есть нечто, способствующее возникновению сомнений и вопросов. Исходная точка Гегеля есть чистое мышление, абстрактная идея, которую он сам называет «устрично серым или совсем черным» существом (письмо к Гёте от 20 февр. 1821г.), относительно которой он, в то же время, утверждает, что ее следует понимать как «изображение, представительство (*Darstellung*) Бога, каким он является в своем вечном существе до создания природы и конечного духа». Цель, к которой он приходит, — это полный содержания человеческий дух, при помощи которого впервые выявляется то, что в сером, устричнообразном ведет лишь *теневое бытие*. Его легко можно понять в том смысле, что *личность* как живое, самосознающее существо не существует вне человеческого духа. То полное содержания, что мы *переживаем* в себе, Гегель производит из идеального, которое мы должны *помыслить*. Можно понять, что некоторые умы с определенными душевными задатками чувствовали антипатию к такому миро- и жизневоззрению». Представителями такого настроения неудовлетворенности этим родом гегелевских представлений были Франц Бенедикт Баадер (1765–1841), Карл Христиан Краузе (1781–1832), Иммануил Германн Фихте (1797–1879), Христиан Германн Вейсе (1801–1866), Антон Гюнтер (1783–1863), К.Ф.Э. Трандорф (1782–1863), Мартин Дейтингер (1815–1864) и Германн Ульричи (1806–1884). «Они стремились поставить полное жизни личное Пра-существо, индивидуального Бога, на место серой, устричной чистой мысли Гегеля. Баадер считал веру в то, что Бог достигает своего совершенного бытия в человеке, «отрицающим Бога представлением». Бог должен быть личностью; и мир не должен исходить из него подобно логическому процессу, в котором с необходимостью одно понятие рождает другое, как это представляет себе Гегель. Нет, мир должен быть свободным деянием Бога, творением его всемогущей воли. Эти мыслители приближаются к христианскому учению откровения. Более или менее сознательной целью их размышления является стремление оправдать и научно обосновать его. Баадер погрузился в мистику Якова Бёме, Мейстера Экхарта, Таулера и Парацельса. В их образном языке он нашел гораздо более подходящий способ для выражения глубочайших истин, чем в чистых мыслях гегелевского учения. Он побудил Шеллинга к углублению им, благодаря принятию представ-

лений Якова Бёме, своих мыслей, к наполнению их более теплым содержанием...»

Неправильное понимание мира мыслей Гегеля «разделило приверженцев Гегеля на две партии, из которых одна видела в его мировоззрении крепкую опору христианского откровения, а другая пользовалась его учением как раз для того, чтобы рассеять христианские воззрения и заменить их радикально свободомыслящими взглядами.

Ни та, ни другая партия не могли бы сослаться на Гегеля, если бы они его правильно поняли. Ибо в мировоззрении Гегеля нет ничего, могущего послужить опорой религии или привести к её распаду. Сколь мало Гегель желал создать какое-либо явление природы из чистой мысли, столь же мало имел он это в виду и по отношению к религии. Подобно тому, как он хотел из процессов природы выделить чистую мысль и благодаря этому понять их, так и по отношению к религии целью его было единственно вскрывать ее мыслительное содержание. ... Это и было ошибкой И. Х. Фихте, Дейтингера, Вейса и других, что они боролись с Гегелем на том основании, что он из сферы чистого мышления не продвинулся до религиозного понимания личного божества. Но такой задачи Гегель никогда себе и не ставил. Он рассматривал ее как дело религиозного сознания. И.Х.Фихте, Вейс, Краузе, Дейтингер и др. хотели из мировоззрения *создать* религию. Подобная задача показалась бы Гегелю настолько же абсурдной, насколько абсурдно захотеть из идеи света осветить мир или из идеи магнетизма создать магнит. Правда, по его мнению, религия, как и весь мир природы и духа, происходит из идеи. Поэтому человеческий дух может вновь найти эту идею в религии. Но подобно тому, как магнит был создан из идеи магнетизма *до* возникновения человеческого духа и этому последнему предстояло после того лишь *понять* это возникновение, так и религия *возникла* из мысли до того, как эта мысль засияла в человеческой душе как составная часть мировоззрения. Если бы Гегель дождал до критики религии своих учеников, он должен был бы сказать: руки прочь от всяческого основания религии, от всяческого создания религиозных представлений до тех пор, пока вы хотите оставаться мыслителями, а не становиться мессиями. Мировоззрение Гегеля, правильно понятое, не может воздействовать на религиозное сознание. ...

Борьбе мировоззрений служили издававшиеся Арнольдом Руге и Теодором Эхтермайером в 1838–1843 годах «Гальские ежегодники». От защиты и изложения Гегеля они вскоре перешли к самостоятельному развитию его идей...» Так было положено начало возникновению «радикальных мировоззрений». С 1841 г. издатели переименовали свой журнал в «Дойчские ежегодники» и одной из своих целей стали считать «борьбу против политической несвободы, против феодально-землевладельческой теории». Они вмешивались как радикальные политики в развитие эпохи, требовали государства, в котором господствует совершенная свобода. Тем самым они отделились от духа Гегеля, который хотел не делать историю, а понимать ее».

18, с. 278–279, 284–285

«Философ мысли» и «философ воли»: Гегель и Шопенгауэр

236. Рудольф Штайнер, ссылаясь на отмеченную им противоположность между эстетическими письмами Шиллера и «Сказкой» Гёте, говорит, что подобная же противоположность существует и между Гегелем и Шопенгауэром; только она была неразрешимая.

«Философия Гегеля распадается на три части: во-первых, на логику, но не субъективную человеческую логику, а систему мыслей, которые должны лежать в основе мира. Затем Гегель берет как вторую часть своей философии природу. Однако и природа для него есть не что иное, как идея, но идея в ее инобытии, как он говорит: идея в ее вне-себя-бытии. Так что и природа есть идея, но в другой форме, в форме, которую можно созерцать, рассматривать чувствами, идея в ее инобытии. Идея, возвращаясь к самой себе, является для него человеческим духом, который развивается от простейшей человеческой духовной деятельности до мировой истории и до восхождения этого субъективного человеческого духа в религии, искусстве и науке. ... для Шопенгауэра каждый элемент мыслей является лишь субъективным, а будучи субъективным, он есть лишь образ, лишь что-то нереальное, тогда как единственно реальным является воля. И как Гегель в минеральном, животном, растительном и человеческом царствах прослеживал только мысль, так Шопенгауэр во всех этих царствах прослеживал волю. ... Так что можно сказать: Гегель — это философ мысли, а Шопенгауэр — философ воли».

Элемент мысли связан с головой, воля — с конечностями. Следовательно первое связано с тем, что приходит из эпохи до рождения, второе — с тем, что уходит за врата смерти.

«Весь космос пронизан космическими мыслями. И поскольку Гегель был сильным духом, который, я бы сказал, чувствовал результаты многих прошедших земных жизней, то свое внимание он особенно направлял на космические мысли.

Шопенгауэр менее чувствовал в себе результаты прежних земных жизней, а направлял свое внимание больше на космическую волю. Ибо как в человеке живут мысль и воля, так и в космосе также живут мысль и воля. Но что означает для космоса мысль, которую особенно рассматривает Гегель, и что означает для космоса воля, которую особенно рассматривает Шопенгауэр? Гегель имел в виду не ту мысль, что образуется в человеке. Весь мир был для него, по сути, откровением мыслей. Так что он имел в виду космические мысли. Если взглянуть на особое духовное формирование Гегеля, то можно сказать: это духовное формирование Гегеля указывает на земной Запад. Только Гегель то, что на Западе выразилось, напр., в материалистической теории развития, в материалистически мыслимой физике, поднял в элемент мысли. У Дарвина мы находим учение о развитии, и у Гегеля мы находим учение о развитии. У Дарвина это материалистическое учение, когда всё рассматривается так, как если бы в развитие вступили одни грубые природные субстанции и совершали это развитие; у Гегеля

мы видим, как всё находящееся в развитии пронизано пульсацией мысли, как мысль в ее конкретной конфигурации, в ее конкретном формировании и представляется собой, собственно, развивающееся.

Так что мы можем сказать: на Западе умы рассматривают мир с точки зрения мысли, но они материализуют мысль. Гегель идеализирует мысль и поэтому он приходит к космической мысли.

Гегель в своей философии говорит о мыслях и имеет в виду собственно космическую мысль. Гегель говорит: когда мы что-то видим во внешнем мире, будь то звезда в ее движении, будь то животное, растение или минерал, мы, собственно, повсюду видим мысли, только этот род мыслей во внешнем мире выступает в иной форме, чем мыслеформы. Нельзя сказать, что Гегель стремился сохранять это учение о мыслях мира эзотерическим. Оно осталось эзотерическим потому, что книги Гегеля мало кто читает; но это не было намерением Гегеля — сохранять учение о космическом содержании мира эзотерическим. Но все-таки исключительно интересно, что если обратиться к тайным обществам Запада, то в определенном отношении это учение там рассматривается как глубоко эзотерическое, учение о том, что мир, собственно, образован из мыслей. Можно сказать: то, что Гегель столь наивно высказал о мире, — это в тайных обществах Запада, в среде англо-американского человечества, составляет содержание тайного учения, и там придерживаются мнения, что это тайное учение не следует популяризировать. — Как бы гротескно это ни выглядело, можно все-таки сказать: философия Гегеля определенным образом составляет основной нерв тайного учения Запада. ...

Но что лежит в основе этого? Очень важная проблема. В основе этого лежит то, что когда подобное содержание, рожденное из духа, рассматривают как тайное достояние, то оно дает силу, а будучи популяризованным, оно этой силы не дает. И я прошу вас это особенно принять во внимание: какое-либо содержание, которое имеют как содержание сознания, становится силой власти, если его удерживают в тайне. Поэтому те, кто желает какое-либо учение сохранить в тайне, крайне не любят, если кто-то его популяризирует. Это просто мировой закон: всё популяризованное дает лишь познание, удержанное в секрете — дает власть.

В ходе последних лет я различным образом говорил о тех силах, что изошли от Запада. Что эти силы изошли от Запада, не означает, что там имеется какое-либо знание, не известное в Средней Европе, но с этим знанием там иначе обращаются. Подумайте только, что за страшный трагизм! Значительным образом могли бы быть остановлены всемирно-исторические события, выступившие из сил западных тайных обществ, если бы только в Средней Европе изучали своих умов...»

Эдуард фон Гартман открыто писал, что на всех факультетах в Средней Европе только два философа читали Гегеля. В библиотеках у книг Гегеля всегда совсем новый вид.

Шопенгауэр — поклонник воли. Характерна его работа «О воле в природе». Шопенгауэр материализует космическую волю. «Любовь Шопенгауэра к нирване и ко всему восточному, эта склонность к индуизму, она

иррациональна, как и вся его философия воли, она восходит некоторым образом из его субъективных склонностей. Но в этом заложена также и определенная необходимость. ... Свою философию воли он, конечно, как это подобает Средней Европе, выражает диалектично; он представляет ее в мыслях, он рационализирует саму волю; он говорит в мыслях, но он говорит о воле. Однако когда он говорит о воле, т.е. материализует космическую волю, то из глубин его души в его сознание восходит склонность к Востоку. Он в восторге от всего, что является индийством. И если Гегель объективно указывает на Запад, то Шопенгауэр — на Восток. Но на Востоке мы не находим того, чтобы волевой элемент, который Шопенгауэр действительно чувствовал как элемент Востока, (там) материализовался бы, втискивался бы в мысли, т.е. чтобы он (там) интеллектуализировался. ... Вся форма выражения, представления воли там... отчасти поэтическая, отчасти говорящая из непосредственного созерцания... Если восточное мировоззрение особенно подчеркивает всепронизывающую любовь, то ведь этот элемент любви есть не что иное, как определенный аспект космической воли, только изъятый из интеллекта. Так что мы можем сказать: здесь воля спиритуализируется. Как на Западе материализуется мысль, так на Востоке была спиритуализирована воля». В Средней Европе сталкиваются оба мира, что выражается в принятии гегельянства тайными обществами Запада и в родстве Шопенгауэра с эзотерикой Востока.

«...Философия Шопенгауэра не глубока, но в ней содержится нечто опьяняющее, волеобразное, пульсирующее в ней. Шопенгауэр становится особенно притягательным и возбуждающим, когда он, собственно говоря, плоские мысли пронизывает своим волевым элементом. Тогда некоторым образом через его строки искрится огонь воли. Потому он и стал для, по сути, плоской эпохи салонным философом. ...

Не нужно много думать, достаточно лишь дать воздействовать на себя щекоучущему пульсирующей через мысли воли, особенно если речь идет о «Приложении и паралипоменах», где щекотка мысли действует прямо-таки изысканно».

Полярность Гегель—Шопенгауэр в средней области развития цивилизации представляет собой, по отношению к несравненному, гармоничному дружескому союзу Гёте и Шиллера, приведшему к гармоничному выравниванию противоположностей, дисгармоничное уравновешивание западного и восточного полюсов. Когда Гегеля спрашивали о философии Шопенгауэра, то он пожимал плечами.

«Для Гегеля мир есть откровение мудрейшего разума. А для Шопенгауэра, чем является мир Шопенгауэра? ... большой глупостью божией».

202, с. 56—66 (4.12.20)

Три части мировоззрения Гегеля и Маркс

237. «Мировоззрение Гегеля распадается на три части. Первую из них Гегель называет логикой. Но логика для него — это не искусство субъективного человеческого мышления, а сумма всех идей, которые сами деятельны в мире. Гегель именно в идеях видит не толь-

ко то, что мерещится в человеческой голове. Для него это последнее — только наблюдение, созерцание идеи. Идеи для Гегеля — это некоторые силы, которые сами деятельны в вещах. И он не идет дальше, к сути вещей, а только до идей, так что в своей логике он как бы хочет дать сумму всех идей, которые содержатся в вещах. Идеи, которые еще не проявляют себя в природе творчески, идеи, еще не пришедшие в человеке к отражению, к познанию, суть идеи в себе, которые действуют в мире как идеи. — Я очень хорошо знаю, что вы из сказанного мною не особенно много можете понять; но это люди утверждают уже давно, что они не понимают Гегеля, поскольку не могут представить себе, что где-то может существовать чистая ткань идей. Гегель же в этом чистом тканьи идей видит Бога до сотворения мира. Бог для Гегеля является, т. обр., собственно, суммой или, лучше сказать, организмом, возникшим из идей, и именно в форме, в какой эти идеи должны были существовать до того, как возникла природа, и до того, как на природном основании развился человек. Так пытается Гегель представить идеи в чистой логике. Это Бог до сотворения мира. Бог до сотворения мира является, т. обр., чистой логикой.

Можно было бы сказать, что весьма плодотворно было бы для духовной жизни человека, если бы некто представил все идеи, которые были здесь, безразлично, были ли они идеями живого Бога или лишь как идеи подобно паутине в воздухе, которого тогда ещё не было. В любом случае это было бы приобретением для человеческой души. Но если вы возьметесь за эту чистую логику Гегеля... то вы найдете опять-таки не что иное, как построение, ткань, составленную из идей. Начинается с беднейшей идеи, с чистого бытия. Затем идет восхождение к небытию, затем — к существованию и т.д. Вам, т. обр., предлагается поставить перед душой сумму всех идей, которые человек вырабатывает о мире, которые он обычно не рефлектирует, поскольку ему скучно, ему лень проводить всё это перед душой: начиная от чистого бытия и до целесообразного построения организма, отвлекшись от всякого внешнего мира. Вы получаете здесь сумму идей, но абстрактных идей. ... И тем не менее, для Гегеля сумма этих абстрактных идей Бога является не только разумом Бога, но и самим Богом до сотворения мира. Итак, существенное здесь заключается в том, что Гегель в действительности не выходит за абстрактные идеи, но именно абстрактные идеи рассматривает как Бога.

Затем он переходит ко второму: к природе. ... Логика содержит, согласно Гегелю, идею в ее в-себе-бытии. Природа содержит идею в ее вне-себя-бытии. Что вы, т. обр., обозреваете как природу, есть также идея, есть, собственно, не что иное, как то, что содержит логика, но только в другой форме: вне-себя-бытие. Затем Гегель берет природу от простой механики до изложения биологических, растительных, животных отношений. То есть он пытается повсюду в том объеме, в каком природа предлежит человеку, указать в ней идеи, идеи в свете, в тепле, в других силах, в силе тяжести и т.д.

Осмысленное восприятие читателем его абстракций Гегель вознаграждает именно свойственной ему наглядностью и образностью. Однако эта наглядность и об-

разность Гегеля несколько опасны для понимания того, чего он, собственно, хочет.

Однажды я защищал Гегеля перед одним знакомым профессором, философом. ... И он сказал: ах, оставьте меня в покое с этим Гегелем; если человек называет кометы сыпью неба, то кто станет принимать его всерьёз!»

Затем Гегель восходит к третьему: к духу. «В духе он видит идею в ее в-себе-и-для-себя-бытии, т.е. здесь она не только такая, какой была до сотворения мира, не только в ее в-себе-бытии, но здесь она пребывает для себя. Она живет в человеческой душе и здесь — для себя; идея вовне объективна, и кроме того еще для себя, в человеке. Но поскольку человек есть идея, ибо всё есть идея, то это есть идея в ее в-себе-и-для-себя-бытии. Здесь Гегель опять пытается исследовать идею, какой она присутствует в душе отдельного человеческого индивидуума, затем — как она присутствует — если сделать скачок — в государстве. В душе человека идея работает во внутреннем; в государстве она вновь объективируется, там она живет в законах, в учреждении. Там внутри повсюду живет идея, здесь она становится объективной. Затем она развивается объективно далее в мировой истории. Государство, мировая история. Здесь, в мировой истории регистрируются, т. обр., все идеи, вызывающие поступательное развитие человечества на физическом плане. Всё, что как идеи живет в душе, государстве, мировой истории, нигде не выводит за пределы физического плана, нигде не обращает внимание человека на то, что существует сверхчувственный мир, ибо сверхчувственный мир для Гегеля — это лишь сумма идей, живущих во всем: однажды — в бытии-в-себе до сотворения мира, затем — в бытии-вне-себя в природе, и в-себе-и-для-себя-бытии человеческой души в государстве и в мировой истории.

Затем идея развивается к наивысшему, в некий последний миг становления приходит к себе: в искусстве, религии и философии.

- I. Логика: идея в ее в-себе-бытии.
- II. Природа: идея в ее бытии-вне-себя.
- III. Дух: идея в ее в-себе-и-для-себя-бытии.

Душа — государство — мировая история:
искусство
религия
философия.

Когда все три: искусство, религия и философия — выступают в человеческой жизни, то они стоят над государством, над мировой историей, но тем не менее, они суть лишь воплощение чистой логики, воплощение абстрактных идей. В искусстве эти идеи, что существовали до сотворения мира как логика, предстают в чувственном образе, в религии — через соответствующее чувству представление, и в философии идея, наконец, выступает в ее чистом облике в человеческом духе. Человек наполняет себя философией, оглядывается на всё остальное, что человечество и природа произвели в идеях, и чувствует теперь себя наполненным Богом, который есть идея, оглядывающаяся на всё свое предшествующее становление. Бог созерцает в человеке самого себя. Но, собственно, идея созерцает саму себя в человеке. Абстракция созерцает абстракцию.

Нельзя представить себе ничего более гениального, чем эта мысль о человеческой абстракции, если взять гениальность в области абстрактного... и нельзя представить себе ничего более внутренне смелого, чем когда человек признаёт, что высшее есть идеи, что вне идей нет Бога, идеи — это сам Бог и душа человека есть идея...

В философии Гегеля, если вы ее пройдете от начала до конца, отсутствует всякий путь, который бы вводил в сверхчувственный мир. ... когда человек умирает, то, в смысле гегелевской философии, поскольку человек есть лишь идея, он переходит во всеобщий поток мировых идей. И только об этом потоке мировых идей можно что-либо сказать. Нет никакого отдельного понятия — в этом именно заключается грандиозность гегелевской философии, — которое бы трактовало о чем-то сверхчувственном. Всё, что выступает нам навстречу как философия Гегеля — конечно, в ледяной абстрактности, — само есть сверхчувственное, но именно абстрактно-сверхчувственное. Это оказывается совершенно не пригодным для восприятия чего-либо сверхчувственного; это оказывается пригодным лишь для восприятия в себя чувственного. Чувственное одухотворяется через сверхчувственное, конечно, только в абстрактных формах; и в то же время, всё сверхчувственное отклоняется, поскольку сумма идей, данных от начала до конца, отнесена именно только к чувственному миру. Таким образом, я бы сказал, дело не особенно заключается в сверхчувственном характере этих идей Гегеля, ибо их сверхчувственное относится не к сверхчувственному, а только к чувственному.

Я хотел бы обратить ваше внимание главным образом на то, что тенденция мышления нового времени выразила себя в том, чтобы однажды со всей основательностью отклонить сверхчувственное, но не с помощью поверхностного материализма, а с высшей силой духовного мышления. Поэтому Гегель несколько не материалист, он объективный идеалист. Но этот объективный идеализм утверждает, что объективная идея есть сам Бог, основа мира, суть всё.

Кто придумывает подобный духовный импульс, тот ощущает в этом измышлении определенное внутреннее удовлетворение, которое отводит его взор от того, чего тут не достает. Но кто подобную систему мыслит не изначально, а во вторую очередь, тот может тем сильнее ощущать ее неудовлетворительность, недостаточность. На это я указал в «Загадках души».

А теперь представьте себе человека, не такого, как Гегель с его внутренним сверхчувственным импульсом, но который воспринимает эти мысли, обладая лишь чувством материального, как это было в случае Карла Маркса. Тогда эта идеалистическая философия Гегеля становится как раз побуждением всё сверхчувственное, а вместе с тем и всё идеалистическое отбросить. Так это и произошло у Карла Маркса. Он усвоил себе гегелевскую форму мышления. Однако же он не рассматривал идеи в действительности, но рассматривал действительность так, как она сама себя постоянно тклет как простую внешнюю материальную действительность. Он продолжил импульс гегелизма и материализовал его. Так основной нерв современного социалистического

мышления коренится в вершине, увенчании современного идеалистического мышления. В том факте, что и лично и всемирно исторически наиабстрактнейший мыслитель соприкоснулся с наиматериалистичнейшим мыслителем, была внутренняя необходимость XIX в., а также и его трагедия; это, в своем роде, впадение духовной жизни в свою противоположность.

Гегель шествует вперед в абстрактных понятиях. Бытие опрокидывается в небытие, не может с ним примириться и через это делается становлением. Так шествует понятие за понятием через тезис, антитезис, синтез далее к некоему внутреннему трезвучию, которым Гегель так грандиозно пользуется в сфере чистой идеи. Карл Маркс переносит это внутреннее трезвучие, которое Гегель искал для логики, природы и духа во внутреннем движении идей, на внешнюю материальную действительность, когда он, напр., говорит: из новой частно-собственнической капиталистической формы человеческой общности развиваются, как у Гегеля из бытия небытие, тресты, капиталистическая социализация частнокапиталистического хозяйства. Когда тресты концентрируют всё больше и больше средств производства, то частнокапиталистическая собственность превращается в свою противоположность. Возникают кооперативы — противоположность единичного хозяйствования. Это превращается в свою противоположность, в антитезис. Затем приходит синтез. Всё в целом еще раз изменяется, как не-бытие — в становление. Спайка частных хозяйств в тресты превращается в нечто еще большее, что, в свою очередь, упраздняет тресты, в хозяйство обобществленных средств производства. Так в трезвучии чисто внешняя экономическая действительность движется вперед... Карл Маркс всё это продумал совершенно на манер Гегеля, только Гегель со своим мышлением двигался в элементе идей, Маркс — в жизни внешней экономической действительности. Так сходятся крайности: как бытие и не-бытие. ...

Можно сколько угодно спорить на темы идеализма, материализма, реализма и т.д., и без всякого результата. То, что несет человек, может быть понято одним-единственным путем — если вы мыслите в духе современной троицы: человек в середине, с одной стороны — одна крайность, люциферическая, с другой стороны — ариманическое, ариманическая крайность. Ариманический материализм, люциферический спиритуализм как две крайности, а человек — как центр равновесия. Если вы хотите прийти к истине, то вы не можете быть ни идеалистом, ни реалистом, ни материалистом или спиритуалистом; вы должны быть как тем, так и другим. Вы должны искать дух с такой интенсивностью, чтобы находить его как дух также и в материи, и вы должны так прозревать материю, чтобы сквозь нее находить дух. Такова задача нового времени: не спорить более о спиритуализме и материализме, но находить состояние равновесия. А что касается обеих крайностей: гегелевского люциферизма и марксова ариманизма, — то они обе изжили себя. ... Состояние равновесия... призвана найти антропософски ориентированная Духовная наука. Здесь, конечно, также необходимо восходить к чистому мышлению, как этого достиг Гегель, но это чистое мышление должно быть употреблено для проникнове-

ния в сверхчувственное. Нужно искать не только логику, т.е. организм из идей, который затем может быть обращен только на чувственный мир, необходимо в том месте, где открыта логика, из чувственного пробиться в сверхчувственное. Это не удалось еще сделать Гегелю. Поэтому человечество было отброшено назад.

Что появился социализм без указания на что-либо духовное — это связано в определенной мере с чистейшим, благороднейшим, к чему смогло подняться мышление нового времени. И трудность для социалистического мышления подойти к духовному мышлению имеет обоснование во внутреннем ходе развития человечества. Однако эта связь должна быть увидена, чтобы из этого могла быть почерпнута сила спасения. ...

Гегель... не физически, но мысленно выжал человека, как выжимают лимон, пока он не станет совсем сухим; и это иссохшее «лимоно-человечество» является только идеей. ...

В смысле Карла Маркса... (в вас) нет ничего от идей. — И именно потому, что он прошел через метод гегелевского идеализма. Вы для него двуногие животные, лишь то, какими вы являетесь внешне в природном порядке. Это другая крайность. ...

Высокоразвитое животное, в которое облечен человек, не может стать свободным; не может стать свободным и схематический человек, являющийся идеей в ее бытии-в-себе, в инобытии и бытии-для-себя, ибо всё здесь построено силой логической необходимости. ... Свободен лишь действительный человек, сохраняющий равновесие между идеей, пробившейся к истинному духу, и внешней материальной действительностью». В этой связи в «Философии свободы» говорится о мормальной фантазии. 189, с. 157–166 (16.3.19)

Фихте

238. «Фихте можно назвать энтузиастом мировоззрения. ... Наиболее характерной чертой личности Фихте является большой, *сервезный* стиль его постижения жизни. Он применяет ко всему высочайшие масштабы».

«*Вся культура* должна быть упражнением всех сил, направленным к *одной* цели: к достижению полной свободы, т. е. полной независимости от всего, что не является нами самими, нашей чистой самостью (разумом, законом нравственности), ибо *лишь это является нашим...*» — Так судит Фихте в своих появившихся в 1793 году. «Очерках к исправлению суждений публики о французской революции». И самая ценная сила в человеке — сила познания, разве не должна она быть направлена к *одной* цели: полной независимости от всего, что не является нами самими? Могли ли бы мы вообще когда-либо достигнуть полной независимости, если бы в мировоззрении зависели от какого-либо существа? ... Когда мы получаем что-либо, происшедшее без нашего участия, то мы находимся от него в зависимости. Итак, мы не можем получить высшей истины. Мы должны создать ее; она должна возникнуть через нас».

«Фихте постоянно стремился воздействовать непосредственно на жизнь. Он испытывал особое удовлетворение там, где считал, что его слова могли бы в других людях стать поступками».

«В мировоззрении Фихте мысль становится переживанием «Я», подобно тому, как в греческих мыслителях образ становился мыслью. С Фихте мировоззрение стремится *пережить самосознание*; в лице Платона и Аристотеля оно хотело *мыслить душевное сознание*».

18, с. 176–177, 180, 185, 188

239. «Фихте стремился к чистейшей, высочайшей пережитой истине. Он отказался от всякого знания, которое не вытекает из собственного внутреннего, ибо только из этого последнего может проистекать достоверность. Течением, противоположным его мировоззрению, является *романтика*». Романтики являются наследниками Фихтевой мысли об уникальности Я.

«В сущности, романтики стремились лишь к тому же, что исповедовали Гёте и Шиллер: ко взгляду на человека, выявляющему его как наисовершеннейшее и наисвободнейшее существо. Новалис переживает свои поэтические произведения и свои мысли из такого душевного настроения, которое к образу мира относится так же, как и душевное настроение Фихте. Только дух Фихте действует в четких очертаниях чистых понятий, а дух Новалиса — из полноты души, осязающей там, где другие мыслят, живущей в любви там, где другие сущность и процессы мира стремятся охватить в идеях. ... Новалис чувствует и переживает себя в высшей природе духа. То, что он высказывает, он чувствует благодаря изначально присущей ему гениальности как откровение самой природы духа. Он записывает: «Одному это удалось: он поднял покрывало богини в Саисе, — но что увидел он? Он увидел — чудо чудес — самого себя». Выражая свое чувство такими словами: «Мир духа в действительности уже раскрыт для нас, он всегда открыт. Если бы мы вдруг стали так эластичны, как это нужно, то мы увидели бы себя в этом мире», — Новалис выражает то, как он чувствует духовную тайну за чувственным миром, а человеческое самосознание — как орган, при посредстве которого тайна говорит: *это Я*».

18, с. 209–211

240. Декарт считал, что в мышлении он «пребывает в *мире бытия*». «И сколь истинно то, что я думаю, столь же истинно, что я есть, когда я думаю. ... Кто имеет ухо к подобным вещам, может силу этих слов слышать звучащей также и у следующих за Декартом мыслителей вплоть до Канта. — Впервые это звучание прекращается у Фихте. Если углубиться в мир его мыслей, желая сопережить его борьбу за мировоззрение, то можно почувствовать, что также и он в самопознании искал познания мира, но при этом можно ощутить, что «я мыслю, следовательно, я существую» не было в его борьбе твердой скалой, на которой он мог бы чувствовать себя уверенно в волнах сомнений, способных превратить для него человеческие представления в море сновидений. Можно ощутить, что способность сомневаться находится у Фихте совсем в другом помещении души, чем у Декарта, если обратиться к его «Предназначению человека» (1800г.), где он пишет: «Не существует вообще никакого пребывающего ни вне меня, ни во мне, существует лишь не прекращающаяся смена. Я вообще не знаю ни о каком бытии, в том числе и о моем собственном. Нет никакого бытия. Я сам вообще ничего не знаю, и меня нет. Существуют

образы: они суть единственное, что здесь существует, и они знают о себе тем способом, какой присущ образам... *Созерцание* есть сон; *мышление* — источник всякого бытия и всей реальности, какую я себе воображаю, моего бытия, моей силы, моих целей — это сон о том сне». Эти мысли теснятся в душу Фихте не как последняя истина бытия». Он хотел лишь показать, что перед пронизательным взглядом не могут устоять никакие обоснования достоверности познания.

«Тот импульс, то вмешательство, которое в мысли о мире вносит действительность, должно было для Фихте приходиться с совершенно другой стороны, а не от *просто* мышления о мире».

По мнению Фихте, «мышление не гарантирует бытие человеческому Я. Но в этом Я заложена сила пробудить само себя к бытию. Всякий раз, когда душа в полном сознании внутренней силы, которая при этом становится живой, ощущает себя как Я, наступает процесс, представляющий собой самопробуждение души. И это самопробуждение составляет главную сущность души. И в этой самопробуждающей силе пребывает очевидность бытия человеческой души. ... В обнаружении самопробуждающей власти ощущал Фихте вечность человеческой души». 20, с. 27–28, 32

241. Фихте не удовлетворило постижение Я в бытии или в простом мышлении в смысле Декартова *cogito*. «...Я, внутреннейшую сущность человеческой души Фихте хотел постигать в том смысле, что в нем заложено нечто такое, что своего бытия не может потерять никогда, поскольку в каждый момент может творить его заново. Фихте хотел показать живую, всегда творческую волю как источник происхождения человеческого Я...» 65, с. 17 (2.12.15)

242. По поводу Декартова *cogito* (я мыслю) Фихте мог бы сказать: «Здесь я встречаю во мне застывшее бытие, то бытие, на которое я должен взирать. Но это никакое не Я. Я есмь Я лишь в том случае, если в каждый момент могу сам обеспечивать собственное бытие. Не через акт мышления, не через простое мышление могу я приходиться к моему Я, а через деяние-поступок. Оно есть постоянно творческое». Каждый миг Я творит себя заново. «Фихте брал мысль не в ее абстрактной форме, а в ее непосредственной жизни на сцене самой мысли, где она живо творит и творчески живет». 64, с. 386 (28.11.15)

243. «Фихте — это тот философ, который среди премеников Канта живее всех чувствовал, что основание (*Grundlegung*) всех наук может состоять лишь в теории сознания; но он никогда не дошел до познания, почему это так». 3, с. 51

244. «Фихте рассматривает лишь относящиеся к физическому миру мысли, но он рассматривает их так, как это делает оккультист».

«Фихте довел мышление до той вершины, с которой может быть осуществлено восхождение в страну оккультизма. И то подготовление, которого можно достичь с помощью Фихте, является наичистейшим». 35, с. 52, 56–57

245. «Фихте характеризует «Я есмь» в том смысле, как это делается в оккультизме. Оставаясь в сфере чистых

мыслей, его рассмотрение, однако, представляет собой не просто *умозрение*, а истинное внутреннее переживание».

Для того, кого не вождения гонят в высший мир, а желание работать над собой, Фихте может быть добрым водителем.

«Фихте доводит *мышление* до той вершины, с которой может быть совершенно вхождение в страну оккультизма» (4.6.06). Д. 11, с. 9

246. «Я — деятельно. Всё, что не деятельно как Я, — это никакое не Я. ... Я является не чем иным, как только тем, чем оно делает само себя. ... Без того, чтобы оно делало себя чем-либо, Я не существует...» Многие философские системы впадают в ошибку, представляя себе Я чем-то иным, а не тем, чем оно делает само себя. «Если Я должно быть волящим, то оно таковым себя и делает. И так обстоит с любой его деятельностью. Его «что» произведено им самим. Выражаясь образно, можно сказать, что Я само дает себе свой отпечаток. Фихте подошел очень близко к сказанному, но он всё-таки полагал, что можно и следует придать Я определенное «что», определенную *сущность*... однако, как было показано, можно от такого «что» совсем отказаться...» Утверждая описанную природу Я, наукоучение является одновременно и догматической, и критической философией. Д. 30, с. 31

247. «Большинство философских систем имеет в себе ошибку, заключающуюся в том, что они предпринимают попытку вывести истину прежде, чем исследуют, как возникает сама истина; точно так же они стараются установить, что является добрым, прекрасным, прежде чем поставить вопрос: сколь необходимы доброе и прекрасное? Наукоучение не заботится о «что» познания, оно занимается единственно лишь его «как». Всем отдельным наукам, кроме наукоучения, присуща та особенность, что они могут возникнуть лишь в том случае, если познающий условно выйдет из самого себя, если он условно исчезнет в отношении объекта; для наукоучения, напротив, характерно, что познающий не выходит из себя. Мы, т. обр., видим, что в многообразии воззрений собственное Я познающей личности образует спокойный полюс, из которого мы должны исходить в первую очередь». Д. 30, с. 29

248. Для него (Фихте) характерно, что он «без всяких *предпосылок*, с полной непредвзятостью» подходит к познанию человеческого самосознания. «Он имеет ясное, острое сознание того, что нигде в мире не найти сущности, из которой можно было бы вывести Я. Поэтому его можно вывести только из него самого. Нигде в мире не открыть силы, из которой проистекает бытие Я. Всё, в чем нуждается Я, оно может получить только из самого себя. Не просто через самонаблюдение получает оно объяснение своей сущности, оно сначала полагает через безусловное, беспредпосылочное действие эту сущность в самом себе. «Я полагает себя, и оно есть в силу этого простого полагания через само себя; и наоборот: Я есть и полагает свое бытие в силу его простого бытия. Оно есть одновременно и действующее, и продукт своей деятельности...» 30, с. 135

249. «Для многих это чистая мыслительная пряжа, что дает Фихте. Причина этого заключается в том, что это чистое мышление, отвлеченное от всего мирового опыта и выпрядающее из души только то, что можно выпрясть именно из души. Если вы станете изучать «Наукоучение» Фихте, то вы будете идти от предложения к предложению в абстрактных высотах, так что уж не будете и знать временами, зачем вам, собственно, нужно лелеять подобные мысли, ибо они вам ничего не говорят. Вы можете прочесть многие страницы «Наукоучения», и вы там найдете: Я полагает само себя. Об этом говорится на многих страницах. Далее: Я полагает не-Я, — и опять на многих страницах! Еще далее: Я полагает само себя ограниченно благодаря не-Я, а не-Я ограничивается Я. Теперь вы уже почти что прошли через всё «Наукоучение», в котором эти предложения рассматриваются лишь в сильно идущей вширь дедукции. Вы скажете: мне это не интересно, это ведь совершенно выхоленные абстракции. И тем не менее... вы наполняетесь уважением к Фихте, к его стремлению работать в чистых мыслях.

Откуда проистекает это примечательное противоречие? — Оно проистекает из необходимости однажды достичь в развитии человечества этого чистого мышления, наполненного лишь (чистыми) мыслями». Такого не могли делать ни греки, ни римляне, ни даже схоласты.

«Однако для чего выступило в новом историческом развитии такое абстрактное мышление? — Для того, чтобы люди научились однажды внутренне напрягаться. Необходимо большое внутреннее напряжение, чтобы, напр., в смысле Фихте подняться до таких абстракций и исполненным силы овладеть этими абстракциями, о которых человек ограниченный... скажет: это ни на что не годится, ибо из этого выжат весь опыт. Такое, вообще говоря, имеет место. Но всё же было необходимо однажды пробиться к таким абстракциям. ... Как только внутренняя пробивная сила душевной жизни разовьется еще немного далее за пределы этих абстракций, она войдет в спиритуальную жизнь. Нет никакого другого здорового пути в современной мистике, как только тот, который проходит через энергичное мышление. Поэтому прежде всего должно быть достигнуто энергичное мышление».

189, с. 101—103 (1.3.19)

Шеллинг

250. Для Фихте «в пробуждающуюся душу светит широкий мир воли как духовное царство света. И он хочет лучи этого света познать в их сущности. Для Шеллинга мировая загадка формируется благодаря тому, что он видит себя со своей пробудившейся к Я душой противопоставленным по-видимому немой, мертвой природе. Из этой природы пробуждается душа. Она открывается человеческому наблюдению. И в эту природу погружается познающий, чувствующий человеческий дух и наполняет себя благодаря ей внутренним миром, который затем, становится в нем духовной жизнью. Могло ли бы это быть, если бы не существовало скрытого сначала для человеческого познания, глубокого внутреннего родства между душой и природой? Но природа остается немой, если душа не сделает себя инструмен-

том ее речи; она кажется мертвой, если дух человека не расколдовывает из видимости жизнь. Из глубины души человека должны звучать тайны природы. И если это не заблуждение, то сама суть природы должна говорить из души. И должно быть истинным, что душа лишь по видимости нисходит в свои подосновы, когда познает природу; в действительности она должна странствовать подсознательными путями, чтобы своей жизнью погрузиться в кругооборот природного прядения, если она хочет найти природу. — В природе, какой она предстает обычному человеческому сознанию, Шеллинг видит в некотором роде лишь физиогномическое выражение истинной природы, как в человеческом лице видят выражение сверхчувственной души. И как через это физиогномическое выражение вживаются в душу человека, если способны в собственные переживания воспринять чужие, так существует для Шеллинга возможность так пробудить познавательные способности человека, что они опереживают то, что душевно и духовно ткет и действует за внешним ликом природы».

«Шеллинг искал через интеллектуальное созерцание дух в природе — духовное, которое из силы своего творчества дает произойти природе. Живым телом этого духовного была некогда природа, как тело человека является телом души». 20, с. 36—37, 41

251. «Примечательную противоположность Огюсту Конту образует Шеллинг, живший в то же время, в 1775—1854 годах. Он также характерен для рассвета 5-ой послееатлантической эпохи».

С большой энергией он ищет моста между идеальным и реальным, идеальным и материальным. «Однажды он сказал себе: на почве новой учености люди приобрели лишь такие понятия, с помощью которых можно понять лишь внешний строй природы. Но то, что стоит за этим строем природы, где можно построить мост между идеальным и реальным, для этого мы не имеем никаких понятий». Ему представлялось, что в последние столетия ученые люди как будто заключили тихий договор исключить из мировоззрения всякую глубину. Поэтому Шеллинг обратился к Якову Бёме, найдя в нем то спиритуальное углубление, которое наложило печать на теософский период его творчества, когда были написаны прекрасные работы о свободе человека, о богатых Самофракии (1815), затем «Философия мифологии», «Философия откровения» (1858г.).

В этот период жизни Шеллинг особенно искал понимание Мистерии Голгофы в человеческой истории. Он понимал, что с новой ученостью не проникнуть к пониманию той жизни, в которой протекает Мистерия Голгофы, а тем самым и к пониманию истинной жизни человека. И если Конт искал католическую церковь без Христианства, то «Шеллинг искал в своем воззрении Христианство без церкви. ... Он искал христианизации всей современной жизни, чтобы всё, что человек мыслит, чувствует и волит, было бы пронизано импульсом Христа». Таковы противоположности.

184, с. 26—28 (6.9.18)

252. Понять деяние Христа в историческом развитии человечества Шеллинг пытается в «Философии мифологии» (и в «Философии откровения»). 20, с. 44

253. «Шеллинг своей «Философией откровения» создал позитивную философию в противовес негативной философии логики. Он дал философию переживания в противоположность просто измышленной философии. В Берлине над Шеллингом просто издевались».

ДИ-1, 11.1.02

254. Шеллинг исходил из познания Я, достигнутого его предшественниками. «Я было познано как сущность, черпающая свое существование из самой себя. Следующей задачей было — как с этим возведенным на самом себе Я привести в связь природу». Оно должно творить из себя также и то, что мы называем законами природы. «Строение природы вовне, в пространстве должно быть, т. обр., материальной системой того, что Я в своем внутреннем творит духовным образом. «Природа должна быть видимым духом, а дух — невидимой природой. Итак, здесь, в абсолютной идентичности духа *в* нас и природы *вне* нас, должна разрешаться проблема того, как возможна природа вне нас» ».

30, с. 139—140

255. «Подобно вспышке света, которая в развитии мировоззрений освещает прошлое и будущее, звучит мысль, которую Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг (1775—1854) высказал в своей «Натурфилософии»: «Философствовать о природе — это всё равно что творить природу». Мысль, которой были проникнуты Гёте и Шиллер, о том, что продуктивная фантазия должна участвовать в творении мировоззрения, это высказывание дает монументальное выражение. В том, что природа дает нам добровольно, когда мы ее наблюдаем, созерцаем, воспринимаем, не содержится ее глубочайший смысл. Этот смысл человек не может воспринять извне. Он должен его создать».

Дух Шеллинга имел особенную склонность к такому творчеству. Все его духовные силы стремились к фантазии. По находчивости, изобретательности его нельзя ни с кем сравнить, Но его воображение не создает художественных образов, оно создает понятия и идеи. Своей духовной особенностью он был призван продолжать ход мыслей Фихте. Этот последний не обладал продуктивной фантазией. Со своим требованием истины он дошел до душевного центра человека, до «Я». Если оно должно стать источником мировоззрения, то тот, кто стоит на этой точке зрения, должен быть также в состоянии из «Я» достичь полных содержания мыслей о мире и жизни. Это может произойти только с помощью силы воображения. Фихте ею не обладал».

«Подлинное мнение Шеллинга о единстве природы и духа редко бывает правильно понято. Необходимо целиком перенестись в его образ представлений для того, чтобы не понять их как тривиальность или абсурд. ... Если я даю возникнуть в моем духе идеям, выражающим законы природы, то одинаково правильно будет как одно утверждение: что я творю природу, так и другое: что *природа сама творит себя во мне*».

Есть две возможности описать существо, являющееся одновременно духом и природой. Одна из них: я указываю на законы природы, деятельные в действительности; или я показываю, каким образом дух приходит к этим законам. В обоих случаях мною руководит

одно и то же. В одном случае закономерность показывает мне, как она действует в природе; в другом случае дух показывает мне, что он предпринимает для того, чтобы представить себе эту же закономерность. В одном случае я занимаюсь естествознанием, в другом — духовной наукой. Шеллинг увлекательно описывает связь между ними обоими: «Необходимая тенденция всякого естествознания заключается в том, чтобы от природы прийти к интеллигентному (Intelligente). Это, а не что-либо иное лежит в основе стремления внести теорию в явления природы. Величайшим усовершенствованием естествознания было бы полное одухотворение всех законов природы до законов созерцания и мышления. Феномены (материальное) должны совершенно исчезнуть, и остаться должны только законы (формальное). Отсюда проистекает то, что, чем больше выступает в самой природе закономерное, тем более исчезает облочка, а сами феномены становятся духовнее и в конце концов совершенно прекращаются. ... Завершённой теорией природы могла бы быть та, согласно которой вся природа должна раствориться в интеллигенции. Мертвые и бессознательные продукты природы — это лишь не удавшиеся попытки природы рефлексировать себя...»

«Шеллинг хочет через творения природы проникнуть к их сотворению; он погружается внутрь творящей природы и дает ей возникнуть в своей душе так, как художник дает возникнуть своему произведению искусства. Таким образом, чем являются, по мнению Шеллинга, мысли, содержащиеся в его мировоззрении? Это идеи творящего духа природы. То, что предшествовало вещам, и то, что их создало, возникает в отдельном человеческом духе как мысль. Эта мысль так относится к своему изначальному действительному бытию, как образ воспоминания о каком-либо переживании относится к самому этому переживанию. Так что человеческая наука становится для Шеллинга образом воспоминания о духовных пробразах, творящих до (бытия) вещей. Божественный Дух сотворил мир; в конце он творит также и людей, чтобы в их душах создать себе орудия, при помощи которых он может вспоминать о своем творчестве. Так что, предаваясь размышлению о мировых явлениях, Шеллинг совершенно не чувствует себя отдельным существом. Он является себе как часть, член творящих мировых сил. Он не мыслит, но Дух мира мыслит в нем. Этот Дух в нем созерцает свою собственную творческую деятельность. ...

Согласно воззрению Шеллинга природа, искусство и мировоззрение (философия) противостоят друг другу так, что природа дает готовые внешние порождения, мировоззрение — творческие идеи, а искусство — и то и другое в гармоническом взаимодействии. ... «Объективный мир есть лишь первоначальная, еще бессознательная поэзия духа, всеобщий органон философии — и замковый камень всего ее свода — философия искусства»».

«Фихте всё заключил в Я; Шеллинг распространил Я на всё. Он не хотел подобно Фихте показать, что Я является всем, но наоборот, что всё есть Я. И Шеллинг имел мужество объявить божественным не только идей-

ное содержание Я, но всю человеческую духовную личность. Он не только сделал человеческий разум божественным, но и содержание человеческой жизни сделал божественным личным существом.

Антропоморфизм называют такое толкование мира, которое исходит из человека и представляет себе, что в основе кругооборота мира в целом лежит существо, направляющее его подобно тому, как человек направляет свои собственные действия. Антропоморфичным считает мир также и тот, кто в основу событий кладет всеобщий мировой разум. Ибо этот *всеобщий* мировой разум есть не что иное, как человеческий разум, превращенный во всеобщий. Когда Гёте говорит: «Человек никогда не поймет, насколько он антропоморфичен», — то он имеет в виду, что в простейших наших изречениях о природе заключены скрытые антропоморфизмы. Когда мы говорим, что какое-либо тело продолжает катиться от того, что его толкнуло другое, то мы создаем такое представление, исходя из нашего Я. ... Шеллинг имеет мужество признать самый последовательный антропоморфизм. В конце он провозгласил человека со всем его содержанием жизни божеством. И поскольку к этому содержанию жизни принадлежит не только разумное, но и неразумное, то он имел возможность объяснить и неразумное внутри мира. Хотя для этого завершения он должен был дополнить разумный взгляд другим, источник которого не заключен в мышлении. Этот, по его мнению, высший взгляд, он назвал «положительной философией». Она «есть подлинная свободная философия»... Отрицательная философия «останется преимущественно философией для школы, положительная — для жизни. Полное посвящение, которое можно требовать от философии, дают лишь обе вместе. Как известно, в Элевзинских посвящениях различались малые и великие Мистерии, малые считались предварительной ступенью к великим. ... Положительная философия есть необходимое следствие правильно понятой отрицательной, и таким образом можно сказать: в отрицательной философии празднуются малые, в положительной — великие Мистерии философии».

18, с. 212, 214–216, 218–219, 227–229

256. «Шеллинг заблуждался относительно природы не потому, что искал в ней дух, но потому, что в ней *больше* духа, чем он мог найти; потому, что он в простом отблеске духа, заключенном в человеческих мыслях, хотел объять дух природы. — Вместо рассмотрения природы — *творение природы*.

Фихте заблуждался относительно человека не потому, что суть человека он искал в самоволении, но потому, что из воли творца он не смог дать произойти *всему человеку*, а только — идее человека. — Вместо человеческого жизнеучения — наукоучение.

Гегель заблуждался относительно мирового духа не потому, что хотел своим исследованием предаться духу, но потому, что вместо того, чтобы предаться этому духу через идею, он предался самой этой идее — Вместо мирового духа он предался фетишизму логики».

Д. 30, с. 19 (1916)

3) Нитцше — борец со своим временем

257. Книга Рудольфа Штайнера о Нитцше многими была встречена негативно. «Ибо это лежит в природе нашего времени, что оно говорит: ну да, тот, кто так говорит о Нитцше, должен быть также и нитцшеанцем. — Я же могу сказать: если бы мне не удалось совершенно фактически углубиться в личность безо всяких при этом размышлений о моих собственных переживаниях, то я сегодня (в докладе) не говорил бы об этом так, как я могу и должен об этом говорить.

Существует точка зрения независимой объективности. Человек в этом случае становится как бы рупором другого существа. В случае Фридриха Нитцше такой род рассмотрения необходим также и ради него самого».

108, с. 280 (10.6.08)

258. «Лишь тот, кто недостаточно понял Нитцше, чтобы быть в состоянии выводить последние следствия из его мировоззрения, несмотря на то, что сам Нитцше их не вывел, может видеть в нем человека, «нашедшего мужество разоблачать с определенным стилистическим наслаждением то, что может скрыто подстергать в потаеннейших душевных основах грандиозного преступного типа...» (Людвиг Штайн. «Мировоззрение Фридриха Нитцше и его опасности», стр. 5). Средний уровень знаний дойчского профессора всё еще не настолько высок, чтобы отделять великое личности от ее мелких заблуждений. Иначе не дожили бы до того, что критика такого профессора направляется именно против этих мелких заблуждений. Я думаю, что истинная образованность обращается к великому в личности и исправляет ее мелкие заблуждения или додумывает половинчатые мысли до конца».

5, с. 94

259. «Почему не ценить высокое, если оно действительно имеется в наличии, пусть даже в нитцшеанской форме».

39, с. 174–175

Духовный облик Нитцше

260. «Профессиональные философы могут смеяться над Нитцше и легко доказывать «опасности» его «мировоззрения». ... Нитцше своими отважными мыслительными прыжками достигает, во всяком случае, более глубоких тайн человеческой природы, чем иной логический мыслитель своим осторожным ползанием. Что пользы от всякой логики, если она со своими сетями понятий улавливает только лишенное ценности содержание? Если нам сообщаются ценные мысли, то мы радуемся им, хотя бы они и не были связаны логическими нитями. Благо жизни зависит не от одной логики, но также и от мыслительной производительности».

5, с. 32–33

261. «Нитцше — это совсем не «мыслитель» в обычном смысле слова». К просто мыслительным основаниям для мнения он не испытывает никакого доверия. «Во мне существует недоверие к диалектике, даже к основаниям», — пишет он 2 дек. 1887г. Георгу Брандесу. «Кто спрашивает его об основаниях его воззрений, для тех он имеет готовый ответ Заратустры: «Ты спрашиваешь: почему? Я не принадлежу к тем, которых можно спрашивать об их «почему». Не вопрос: может ли воз-

зрение быть логически доказано? — является для него руководящим, но: действует ли оно на все силы человеческой личности так, что имеет *ценность* для жизни. Он придает значение мысли только тогда, когда находит ее пригодной способствовать развитию жизни. Он желает видеть человека здоровым, могущественным, творческим, насколько только это возможно. Истина, красота, все идеалы имеют ценность и какое-либо отношение к человеку лишь постольку, поскольку они являются *жизнеспособствующими*. 5, с. 20

262. «В мире мыслей Нитцше открывается *склонность к разрушению*, которая в его суждениях о некоторых воззрениях и убеждениях далеко выходит за пределы того, что является вполне понятным психологически как *критика*». 5, с. 138

263. «Со всей очевидностью у Нитцше наблюдается определенная инкогерентность (бессвязность) представлений. Там, где уместными были бы лишь логические ассоциации представлений, у него выступают взаимосвязи мыслей, основывающиеся просто на внешних, случайных признаках, напр., на подобии в звучании слов или на метафорических отношениях, которые на том месте, где употребляются понятия, безразличны». 5, с. 143

264. «Проблема Нитцше потому представляет большой интерес, что гениальный человек годами воюет с болезненными элементами, что большие мысли он в состоянии высказывать лишь в такой взаимосвязи, которая объяснима психо-патологически. Не сам гений, а лишь форма выражения гения должна быть объясняема на этом пути. ... Также и на психопатологию масс упадет свет, если сначала будет понят духовный облик самого Нитцше. Ведь ясно, что не *содержание учения* Нитцше получает так много приверженцев», а его действие, основанное на нездоровой форме его выражения. 5, с. 150

265. «В личности Нитцше преобладают такие инстинкты, которые делают человека властным, повелевающим существом. Ему нравится всё, что обнаруживает силу; ему не нравится всё, что выдает слабость. Он чувствует себя счастливым лишь до тех пор, пока находится в жизненных условиях, повышающих его силу. Он любит затруднения, препятствия для своей деятельности, потому что при их преодолении осознает свою силу». 5, с. 24

266. «Вступая в духовную борьбу, Нитцше не имеет желания опровергать чужие мнения как таковые, но он делает это потому, что они указывают на вредные, противоестественные инстинкты, которые он желает победить. Он при этом имеет такое же намерение, как и тот, кто преодолевает вредное действие природы или искореняет опасное природное существо. Он строит не на «убеждающей» силе истины, а на том, что он побеждает врага ввиду того, что у него нездоровые, вредные инстинкты, тогда как сам он имеет здоровые, способствующие жизни инстинкты». Иного оправдания борьбы Нитцше не ищет. «И хотя не существует духовной борьбы, где дело обстояло бы иначе, борющиеся столь же мало осознают движущие ими побуждения, сколь философы — свою «волю к власти» или приверженцы нравственного строя мира —

естественные причины своих нравственных идеалов. Они полагают, что лишь мнение борется против мнения, и прикрывают свои действительные мотивы покровом понятий. Они также не называют, какие инстинкты имеет противник, которые им не симпатичны; это, вероятно, даже не доходит до их сознания. Короче говоря, силы, враждебно направленные одна против другой, наружу никак не выступают. Нитцше же, не считаясь ни с чем, называет противные ему инстинкты врага, и он называет также те инстинкты, которые *он* им противопоставляет. Пусть кто-то называет это *цинизмом*. Он только должен не упустить из виду, что в любой человеческой деятельности не присутствует ничего иного, кроме такого цинизма, и что все идеалистические фантазмагии сотканы этим цинизмом». 5, с. 36—37

267. «Шопенгауэр вновь перекинул мост от ставшего абстрактным мира человеческих представлений к пульсирующим в воле глубоким истокам бытия. Это удовлетворяло Нитцше в его стремлении к истине».

«Творить реальное — этого Нитцше не понимал. Он имел перед собой «стену» своих абстрактных представлений [отделявшую его от реальной жизни]. Его эф. тело было слишком подвижным и слишком мало связанным с реальной жизнью; поэтому он отпал от того образа Рихарда Вагнера, который он сам себе создал». Он разочаровался не в самом Вагнере, а в том его образе, который он себе создал. Одновременно он разочаровался и во всем идеализме. «Он боролся за направление Шопенгауэра и Рихарда Вагнера; и вот, он разочаровался в них обоих».

Он погрузился в позитивное, в естествознание. Увлечение книгой Пауля Рее «Моральная совесть» отразилось в работе Нитцше «Человеческое, слишком человеческое». Ему понравилась работа Дюринга «Философия действительности». Но восприятие ее было у него иное, чем у тех, кто писал подобные книги. Ему была чужда их «радость творчества», и он хотел подняться над ним. Здесь он снова подступает к вратам духовной науки, в нем рождается идея сверхчеловека, идея перевоплощенный — «вечного возвращения». Но сверхчеловек был для него не переживанием, а лишь всплеском чувств, развившимся лирически в его «Так говорил Заратустра». «Это пламенное описание предчувствуемого, увидеть которое он не мог. Подобным вопросу является нам его гимн сверхчеловеку». Его последняя работа «Воля к власти» «со всей отчетливостью показала, что ни к какому наполнению своей души страстно желаемым духовным содержанием он прийти не смог. Его абстрактная воля к власти лишена содержания; он не говорит нам, что такое власть». 57, с. 362—365 (20.3.09)

268. «Противоречие между рассудком и инстинктом является признаком наших «современных умов». Даже в самых свободных мыслителях современности еще живут насажденные христианской ортодоксией инстинкты. Как раз противоположное действенно в натуре Нитцше. Ему не нужно прежде размышлять, имеются ли основания против принятия личного мирового кормчего. Его инстинкт слишком горд, чтобы сгибаться перед таковым; поэтому он отклоняет подобное представление. Он говорит устами своего Заратустры: «Но я полностью открою вам свое сердце, о друзья: *если бы существовали*

боги, как бы я вытерпел, чтобы не быть богом! *Следовательно*, богов не существует». Ничто в его внутреннем не побуждает его говорить «виновен» самому себе или другому за совершенный поступок. Чтобы найти такое «виновен» недопустимым, ему не нужно никакой теории о «свободной» или «несвободной» воле.

Также патриотические ощущения его дойческих соплеменников противны инстинктам Нитцше. Он не может свои ощущения и мышление делать зависимыми от круга мыслей народа, среди которого он рожден и воспитан, от времени, в котором он живет. «Это так провинциально, — говорит он в своем сочинении «Шопенгауэр как воспитатель», — принуждать себя к взглядам, которые парой сотен миль дальше уже не обязательны. Восток и Запад — это меловые штрихи, нанесенные кем-то перед нашими глазами, чтобы обмануть нашу боязливость. Я хочу попытаться прийти к свободе, говорит себе юная душа, и что же — ей должно препятствовать то, что случайно две нации ненавидят друг друга и воюют или что между двумя частями света находится море, или что вокруг нее учат религии, которой несколько тысяч лет назад еще не существовало». 5, с. 18

Особенности философии Нитцше

269. «...Нитцше несколько не интересовало содержание философии. ... но его интересовал человек». Ему было всё равно, какое мировоззрение было у Фалеса, Гераклита; но его интересовало, как они пришли к своим понятиям, что оказало на них действие.

337-2, с. 62

270. «Будучи пифагорейцем, человек изучал историю, прежде всего в форме драм, а также символически. «Оргии» были драматическими представлениями. С их помощью человек подготавливался к тому, чтобы постепенно мочь понимать духовное, как таковое, когда внешне оно представлялось символически. Это было внешнее служение Бахусу, служение Дионису. Затем это превращалось во внутреннее служение, претворялось в служение Аполлону. Аполлон — это внутренний Бахус, Бахус — внешний Аполлон». Позже от этого остался поверхностный взгляд, будто бы всё греческое мировоззрение состояло из соединения «дионисийского и аполлонического принципов». «Нитцше был неспособен исследовать греческое мировоззрение; у него для этого не было органа».

ДИ-1, 23.11.01

271. «Внешнее наблюдение, окрашенное естественнонаучным настроением, становилось для Нитцше внутренней болью». Ибо оно не может дать душе полное содержание, и в ней возникает голод, который мир не может утолить. 78, с. 55 (31.8.21)

272. «Нитцше является антиидеалистом в том смысле, в каком современный естествоиспытатель является противником принятия целей, которые должна осуществлять природа. Он столь же мало говорит о нравственных целях, сколь естествоиспытатель — о целях природы». 5, с. 35

273. Основным стремлением Нитцше было выработать взгляд на ценность и сущность морального в человеке. Он был философом морали. Он насчитывает четыре главных добродетели. «...Первая — это честность по отно-

шению к себе и к своим друзьям; вторая — храбрость по отношению к врагам; третья основная добродетель — великодушие по отношению к тем, кого человек победил, и четвертая — вежливость, учтивость в отношениях со всеми людьми». Особенно важной он считал честность.

221, с. 95 (16.2.23)

274. «Истина должна подчинить мир духу и этим служить жизни. Только как условие жизни имеет она ценность. — Но нельзя ли пойти еще дальше и спросить: какова ценность самой жизни? Нитцше считает такой вопрос невозможным. Что всё живущее хочет жить так могущественно, так содержательно, как это только возможно, он считает фактом, над которым больше не ломает себе голову. Жизненные инстинкты не спрашивают о ценности жизни. Они спрашивают только: какие существуют средства для повышения силы их носителя». Вопрос о ценности жизни существует только для больших личностей.

«Нитцше ощущает это как слабость, если человек в своем мышлении и деятельности подчиняется т. наз. «вечным, железным» законам разума. То, что делает всесторонне развитая личность, она не позволяет предписывать себе никакой моральной науке, а только побуждениям собственной самости. Человек слаб уже в то мгновение, когда *ищет* законы и правила, по которым он *должен* мыслить и действовать. Сильный *определяет* образ своего мышления и деятельности из собственного существа». 5, с. 24–25

275. «Особенный признак человеческой слабости видит Нитцше в любом роде веры в потустороннее, в мир иной, чем тот, в котором человек живет. Согласно его воззрению, нельзя нанести жизни большего вреда, чем когда устраивают свою жизнь в посюстороннем, принимая во внимание другую жизнь в потустороннем».

5, с. 27

276. «Также *искусство*, по мнению Нитцше, имеет ценность лишь тогда, когда оно служит жизни отдельного человека. Также и здесь Нитцше представляет взгляд сильной личности и отклоняет всё, что слабые инстинкты высказывают об искусстве. Почти все дойческие эстетики представляют точку зрения слабых инстинктов. Искусство должно изображать «бесконечное» в «конечном», «вечное» в «преходящем», «идею» в «действительности». Для Шеллинга, напр., всякая чувственная красота есть только отблеск той *бесконечной* красоты, которую мы никогда не можем воспринять чувствами. Художественное произведение прекрасно не ради его самого и благодаря тому, что оно есть, а потому, что оно отображает *идею* прекрасного. Чувственный образ является только средством выражения, только формой для *сверхчувственного* содержания. А Гегель называет прекрасное «чувственным сиянием *идеи*». Подобное можно найти также у других дойческих эстетиков. Для Нитцше искусство является способствующим жизни элементом, и только тогда, когда оно является таковым, имеет оно оправдание. Кто не может переносить жизнь такой, какой она ее непосредственно воспринимает, тот преобразует ее для себя согласно своим потребностям, и так он создает художественное произведение». Но отблеск Божественного, сверхзем-

ного Нитцше видеть в произведении искусства не хочет.

5, с. 82–83

Инстинкты и свобода

277. «Нитцше называет инстинктами как имеющиеся у животных влечения к питанию и самосохранению, так и высшие побуждения человеческой природы, напр. стремление к познанию, стремление к действию согласно нравственным масштабам, стремление наслаждаться художественными произведениями и т.д. Правда, все эти стремления, побуждения являются формами проявления одной и той же основной силы. Однако они представляют собой различные ступени в развитии этой силы. Моральные побуждения, напр., являются особой ступенью инстинктов. Если и можно согласиться с тем, что они являются только высшими формами чувственных инстинктов, то всё же они вступают в бытие в человеке особым образом. Это сказывается в том, что человек может совершать поступки, которые не возводимы непосредственно к чувственным инстинктам, а только к таким побуждениям, которые должны быть обозначены как высшие формы инстинкта. Человек создает себе побуждения для своих действий, которые не выводимы из его чувственных влечений, а только из сознательного мышления. Он ставит себе индивидуальные цели, но он ставит их себе *сознательно*. И это большая разница — следует ли он бессознательно возникшему и только впоследствии принятому в сознание инстинкту или мысли, которую он с самого начала создал вполне сознательно. Когда я ем потому, что меня влечет к этому моя естественная потребность в пище, то это есть нечто существенно иное, чем когда я разрешаю математическую задачу. Мыслящее постижение мировых явлений представляет собой особую форму всеобщей способности восприятия. Оно отличается от простого чувственного восприятия. Для человека развитие высших форм жизни инстинктов столь же естественно, сколь и низших. Если обе они не находятся в созвучии, то он осужден на несвободу. Может случиться, что слабая личность с совершенно здоровыми чувственными инстинктами имеет лишь слабые духовные инстинкты. Тогда хотя по отношению к своей чувственной жизни она и будет раскрывать собственную индивидуальность, но мыслительные побуждения для своих действий она будет заимствовать у обычаев. Может возникнуть дисгармония между обоими мирами влечений. Чувственные влечения побуждают к изживанию собственной личности, духовные влечения находятся под влиянием внешнего авторитета. Духовная жизнь такой личности будет тиранизирована чувственными инстинктами, чувственная жизнь — духовными инстинктами. Потому что обе власти не согласуются, не выросли из одного существа. Действительно свободной личности свойственна, следовательно, не только здорово развитая индивидуальная чувственная жизнь влечений, но также и способность создавать себе мыслительные побуждения для жизни. Только тот человек вполне *свободен*, который может также производить мысли, ведущие к действиям. В моем сочинении «Философия свободы» я назвал способность создавать чисто мыслительные побуждения к действию «моральной фантазией». Только тот, кто обла-

дает этой *моральной фантазией*, действительно свободен, т.к. человек должен действовать согласно *сознательным* побуждениям. Если он не может сам производить таковые, тогда он должен заимствовать их от внешних авторитетов или от говорящего в нем в форме голоса совести обычая. Человек, который предается лишь своим чувственным инстинктам, действует *как животное*; человек, который свои чувственные инстинкты подчиняет чужим мыслям, действует *несвободно*; только человек, сам создающий свои *моральные* цели, действует *свободно*. Моральная фантазия отсутствует в произведениях Нитцше. ... Однако, с другой стороны, безусловно необходимо включить это понятие в мировоззрение Нитцше. Иначе всегда можно будет против него возразить: хотя дионисийский человек не является рабом обычая или «потусторонней воли», но он является *рабом своих собственных инстинктов*.

Нитцше направил свой взор на изначальное собственное личное человека. Он старался это собственное личное освободить от покрова безличного, в которое его закутало враждебное действительности мировоззрение. Но он не пришел к различению ступеней жизни внутри самой личности. Поэтому он недооценил значение сознания для человеческой личности. «Сознательность является последним и позднейшим развитием органического, следовательно, также менее всего готовым и самым слабым в нем. Из сознательности происходят бесчисленные ошибки, ведущие к тому, что животное, человек погибают прежде, чем это было бы необходимо «согласно судьбе», как говорит Гомер. Если бы сохраняющаяся связь инстинктов не была настолько могущественна, если бы она не служила в целом регулятором, то от своих превратных суждений и фантазирования с открытыми глазами, от своей неосновательности и легковёрности, короче, именно от своей сознательности человечество должно было бы погибнуть», — говорит Нитцше («Веселая наука», §11).

С этим вполне можно согласиться; однако не менее истинно и то, что человек лишь постольку *свободен*, поскольку он может создавать мыслительные побуждения для своих действий *внутри сознания*.

Рассмотрение мыслительных побуждений ведет, однако, еще дальше. Является фактом опыта то, что эти мыслительные побуждения, производимые людьми из самих себя, у отдельных индивидуумов всё же до известной степени обнаруживают согласованность. Также когда отдельный человек вполне свободно из себя творит мысли, то они определенным образом согласуются с мыслями других людей. Отсюда для свободного следует право полагать, что гармония в человеческом обществе наступает сама собой, если оно состоит из суверенных индивидуумов. Такой человек может противопоставить это мнение защитнику несвободы, полагающему, что действия множества людей согласуются только тогда, когда они внешней силой направляются к общей цели. Свободный дух поэтому совсем не сторонник того воззрения, которое хочет предоставить абсолютно свободно господствовать животным влечениям и упразднить все законные порядки. Но он требует абсолютной свободы для тех, которые не просто хотят следовать своим

животным инстинктам, а в состоянии *создавать* моральные побуждения, свое собственное *добро и зло*.

5, с. 89–94

278. «Слабые и малодушные будут считать сильную личность, которая сама себе хочет давать закон и цель, злой, грешной. Она возбуждает страх, потому что ломает обычные порядки; она называет лишенным ценности то, что слабые привыкли называть ценным, и она изобретает новое, для них неизвестное, что она считает ценным. «Каждый индивидуальный поступок, каждый индивидуальный образ мыслей возбуждает дрожь; нельзя исчислить, что должны были выстрадать именно редкие, изысканные, первоначальные люди в течение всего хода истории из-за того, что их всегда ощущали как злых и опасных, да, *из-за того, что они сами себя ощущали таковыми*. Под господством нравственности оригинальность всякого рода приобретает нечистую совесть...» («Утренняя заря», §9.) ...

Истинно свободный дух принимает поистине *первые* решения; несвободный решает согласно обычаю. «Нравственность является не чем иным (следовательно, и не *бле!*) как только повиновением нравам, какого бы рода они ни были; нравы, однако, есть *обычный* способ действовать и оценивать» («Утренняя заря», §9). Этот обычай есть то, что моралистами обозначается как «вечная воля», «категорический императив». Но каждый обычай является результатом естественных влечений и импульсов отдельных людей, целых племен, народов и т.д. Это такой же продукт природных причин, как условия погоды отдельных местностей. Свободный дух не считает себя связанным этим обычаем. Он имеет свои индивидуальные побуждения и импульсы, и они не менее правомерны, чем таковые других. Он превращает эти импульсы в поступки, как туча посылает дождь на земную поверхность, когда для этого имеются причины. Свободный дух стоит *по ту сторону того, что обычай рассматривает как добро и зло*. Он создает сам себе свое добро и зло».

5, с. 74–75

Сверхчеловек

279. «Два человеческих типа противопоставляет Нитцше друг другу: слабого и сильного. Первый ищет познания как объективного фактического положения дела, которое должно вливаться в его дух из внешнего мира. Он предоставляет диктовать себе его добро и зло «вечной мировой воле» или «категорическому императиву». Он обозначает каждое определенное не этой мировой волей, а лишь творческим своеволием действие как грех, который должен влечь за собой моральное наказание. Он хотел бы для всех людей установить одинаковые права и определять ценность человека внешним масштабом. Он хотел бы, наконец, усматривать в искусстве отображение божественного, весть из потустороннего. Сильный, напротив, рассматривает всякое познание как выражение воли к власти. Он старается путем познания сделать вещи мыслимыми и таким образом подчинить их себе. Он знает, что он сам является творцом истины, что никто иной, кроме него самого, не может творить его добро и зло. Он рассматривает поступки человека как следствие естественных влечений и

считается с ними как с естественными явлениями, которые никогда не следует рассматривать как грех и которые не заслуживают морального осуждения. Он ищет ценность человека в способности его инстинктов. Человека с инстинктами к здоровью, духовности, красоте, выдержке, благородству он ценит выше, чем с инстинктами к слабости, безобразию, рабству. Он оценивает художественное произведение по степени, в которой оно способствует повышению сил человека.

Этот последний человеческий тип подразумевает Нитцше под своим сверхчеловеком. Такими сверхлюди могли до сих пор возникать только благодаря совпадению случайных обстоятельств. Сделать их развитие сознательной целью человечества является намерением Заратустры. ...

Мудрость Заратустры должна учить этому сверхчеловеку, лишь переходом к которому является тот другой тип.

Нитцше называет эту мудрость *дионисийской*. Это мудрость, которая не дана человеку извне; она является самосозданной мудростью. Дионисийский мудрец не исследует, он творит. Он не стоит, как зритель вне мира, который он хочет познать; он стал *единым* со своим познанием. Он не ищет бога; что он еще может себе представить как Божественное, есть лишь он сам как творец своего собственного мира. Когда такое состояние распространяется на все силы человеческого организма, то это дает *дионисийского человека*, которому невозможно не понимать любое внушение; он не пропускает ни одного признака аффекта, он имеет высшую степень понятого и отгаданного инстинкта, он обладает высшей степенью искусства сообщения. Он входит в каждую оболочку, в каждый аффект: он постоянно изменяется. Дионисийскому мудрецу противостоит простой наблюдатель, который полагает, что он всегда стоит вне своего объекта познания как объективный страдательный зритель. Дионисийскому человеку противостоит *аполлонический*, который «перед всем держит глаз возбужденным, так что он получает силу видения». Видений, образов вещей, стоящих по ту сторону человеческой действительности, старается достигнуть аполлонический дух, а не им самим созданной мудрости.

Аполлоническая мудрость имеет *серьезный* характер. Она ощущает господство потустороннего, которым она обладает только в образе, как тяжелый гнет, как сопротивляющуюся ей силу. Серьезной является аполлоническая мудрость, потому что она полагает, что обладает знанием из потустороннего, если даже такое опосредовано лишь образами, видениями. Тяжело нагруженным своим познанием странствует аполлонический дух, т.к. он носит бремя, происходящее из другого мира. И он принимает выражение достоинства, т.к. перед проявлениями бесконечного должен умолкать всякий смех.

Этот смех, однако, характеризует дионисийского духа. Он знает, что всё, что он называет мудростью, есть лишь *его* мудрость, им придуманная, чтобы сделать себе жизнь легкой. Только этим должна быть его мудрость: средством, позволяющим ему говорить жизни «да». Дионисийскому человеку противен дух тяжести, потому что

он не облегчает жизнь, а удручает. Самосозданная мудрость является веселой мудростью, потому что кто сам себе создает бремя, тот создает его лишь таким, что он легко может его нести. С самосозданной мудростью дионисийский дух легко движется через мир, как танцор».

5, с. 85–88

280. «Свободный дух не притязает на сострадание. Кто хочет ему сострадать, того он должен спросить: ты считаешь меня настолько слабым, что я не могу сам нести свое страдание? Он стыдится всякого сострадания. Нитцше рассматривает отвращение сильного к состраданию в четвертой части своего «Заратустры»».

5, с. 78

281. «Жить естественно — здоровее, чем охотиться за идеалами, которые, может быть, вовсе не происходят из действительности. Человека, не служащего безличным целям, но ищущего цель и смысл своего бытия в себе самом, стремящегося к таким добродетелям, которые служат раскрытию его сил, совершенству его могущества, — такого человека Нитцше ставит выше, чем бескорыстного идеалиста.

Вот то, что он объявляет через своего «Заратустру». Суверенный индивидуум, который знает, что он может жить только из своей природы, и который в соответствующем его существу образовании жизни видит свою личную цель, является для Нитцше *сверхчеловеком*, в противоположность человеку, который полагает, что жизнь дарована ему для того, чтобы служить лежащей вне его самого цели.

Заратустра учит *сверхчеловеку*, т.е. человеку, умеющему жить естественно. Он учит людей рассматривать добродетели как свои создания; он велит им презирать тех, которые почитают свои добродетели больше, чем самих себя».

5, с. 41–42

Нитцше и Макс Штирнер

282. «Нельзя говорить о развитии Нитцше без того, чтобы не вспомнить о самом свободном мыслителе, которого произвело человечество нового времени, — о *Максе Штирнере*. Это печальная истина, что этот мыслитель, который в полном смысле соответствует тому, что Нитцше требует от сверхчеловека, познан и оценен лишь немногими. Еще в 40-х годах этого [XIX] столетия он высказывал мировоззрение Нитцше. Конечно, не в таких насыщенных сердечных тонах, как Нитцше, но зато в кристально ясных мыслях, по сравнению с которыми афоризмы Нитцше, в самом деле, часто выглядят как простой лепет.

По какому пути пошел бы Нитцше, если бы не Шопенгауэр, а Макс Штирнер стал его воспитателем! В сочинениях Нитцше не заметно никакого влияния Штирнера. Собственной силой должен был Нитцше от дойчского идеализма пробираться до подобного штирнеровскому миропонимания.

Штирнер, как Нитцше, придерживается мнения, что движущие силы человеческой жизни можно искать только в отдельной, *действительной* личности. Он отвергает всякие власти, которые хотят извне формировать, определять отдельную личность. Он прослеживает ход мировой истории и находит основное заблуждение

прежнего человечества в том, что оно ставит перед собой целью не выращивание и культуру индивидуальной личности, а другие, безличные цели и задачи. Он видит истинное освобождение человека в том, чтобы он не признавал за всеми такими целями никакой высшей реальности, но использовал эти цели как средство для заботы о самом себе. Свободный человек определяет себе свои цели; он владеет своими идеалами; он не позволяет им владеть собой. Человек, который не господствует как свободная личность над своими идеалами, находится под их влиянием, подобно умалишенному, страдающему от навязчивых идей. Для Штирнера это одно и то же, воображает ли себя человек «китайским богдыханом» или «спокойным мещанином, если это его назначение быть хорошим христианином, верующим протестантом, лояльным гражданином, добродетельным человеком и т.д., если всё это одна и та же «навязчивая идея». «Кто никогда не пытался и не осмеливался не быть хорошим христианином, верующим протестантом, добродетельным человеком и т.д., тот оказывается *пленным* и опутанным верой, добродетельностью и т.д. человеком».

Нужно прочесть лишь несколько фраз из книги Штирнера «Единственный и его достояние», чтобы видеть, как родственно его воззрение нитцшевскому.

«Этот [показанный Штирнером] поставивший себя на самого себя, только из себя творящий *собственник, хозяин* (Eigner) [своей власти] есть *сверхчеловек* Нитцше».

5, с. 96–97, 99

283. Макс Штирнер считал, что «всякий Бог, всякий всеобщий мировой разум является подобием Я и не имеет иных качеств, кроме тех, которые имеет человеческое Я. Также и понятие всеобщего Я вышелушено из совершенно индивидуального Я каждого отдельного [человека]».

Он требует отбросить всеобщее и обратиться к *отдельному*. Штирнер: «Лишь Я есть не просто абстракция. Я есть всё во всем. ...

Я не просто мысль, но Я в то же время полно мыслей, есть мир мыслей».

Отдельное Я нельзя хотеть определять мыслями. Ибо идеи есть нечто всеобщее. И через такое определение Я тотчас же — по крайней мере логически — стало бы снова подчиненным всеобщему. Собственное Я нужно *переживать* в себе как отдельное.

30, с. 143–144

284. *Человека*, «рассматривать совершенно непредвзято и без предпосылок — это составляет задачу, которую поставил себе Макс Штирнер (1806–1856) в своей появившейся в 1845г. книге «Единственный и его достояние». Штирнер находит, что: «Фейербах со всей силой отчаяния хватается за всё содержание Христианства не для того, чтобы его отвергнуть, нет, но для того, чтобы привлечь его к себе, чтобы его, долгожданное, всегда остающееся вдали, последним усилием стянуть с его неба и навеки сохранить у себя. Разве это не хватка последнего отчаяния, не хватка не на жизнь, а на смерть, и не есть ли это в то же время христианская тоска и жажда потустороннего? Герой не хочет войти в потустороннее, а хочет привлечь потустороннее к себе и вынудить его стать посюсторонним!»... До тех пор, пока отдельное человеческое Я еще полагает какую-либо силу, от которой чувс-

твует себя зависящим, оно видит само себя не со своей собственной точки зрения, а с точки зрения этой чуждой силы. Оно не владеет собой, оно одержимо этой силой. ... Действительно *существует* только отдельный человек, а не «родовое понятие человечества», которое Фейербах ставит на место божественного существа. Если, т. обр., отдельный человек ставит над собой «родового человека, то он точно так же теряет себя в иллюзии, как и тогда, когда он чувствует себя зависимым от личного Бога».

«Знание должно умереть, чтобы снова встать как *воля* и чтобы ежедневно заново творить себя как свободную *личность*». Только в *личности* каждого отдельного может заключаться источник того, что он делает. Нравственные обязанности не могут быть заповедями, данными человеку откуда-либо, а целями, которые он сам себе ставит. ... Я люблю своего ближнего не оттого, что я следую священной заповеди любви к ближнему, а потому, что мое Я влечет меня к ближнему. Я не *должен* его любить, я *хочу* его любить. То, чего люди хотели, это они поставили над собой как заповеди. В этом пункте легче всего неправильно понять Штирнера. Он не отрицает *моральных поступков*, он отрицает лишь *моральную заповедь*. То, как человек действует, когда он себя правильно понимает, уже это само по себе создает нравственный миропорядок. Моральные предписания для Штирнера — лишь призрак, навязчивая идея. ...

Подобно другим мыслителям новейшего времени, Штирнер стоит перед фактом самосознающего Я, которое необходимо охватить пониманием. Другие ищут средств понять это Я. Это понимание наталкивается на трудности, ибо между образом природы и образом духовной жизни образовалась широкая пропасть. Штирнер оставляет всё это без внимания. Он стоит перед фактом самосознающего Я и всё, что он в силах сделать, он употребляет исключительно на то, чтобы указать на этот факт. Он хочет говорить о Я таким образом, чтобы каждый сам оглянулся на это Я, и чтобы никто не избежал этого взгляда, говоря: Я — это то или иное. Штирнер хочет указать не на идею, не на мысль Я, но на само живущее Я, которое личность находит в себе.

Род представлений Штирнера, как полюс противоположный, мировоззрению Гёте, Шиллера, Фихте, Шеллинга, Гегеля, есть явление, которое с известной необходимостью должно было выступить в развитии новых мировоззрений. Ярко выступил перед его духом факт самосознающего Я. Каждое творение мысли представляло перед ним как перед мыслителем, который стремится постичь мир лишь в мыслях, предстает мир мифических образов. Перед этим фактом для него исчезло всё остальное содержание мира, поскольку оно обнаруживает связь с самосознающим Я. Он ставил самосознающее Я в совершенно изолированное положение.

Штирнер не ощущает, что может оказаться трудным поставить Я в такое положение. Последующие десятилетия не смогли развить никакого отношения к этому изолированному положению Я. Ибо эти десятилетия заняты, прежде всего, овладением образом природы под влиянием естественно-научного образа мышления. После того, как Штирнер установил одну сторону новейшего сознания — факт самосознающего Я, эпоха от-

ворачивает свой взор от этого Я и направляет его туда, где этого Я найти нельзя, — на образ природы».

18, с. 307–309, 313–314, 316–317

4) Философия XIX — начала XX века

Последствие гегелевской философии

285. «Герbart (1776–1841) в ином смысле, чем Гёте, Шиллер, Шеллинг, Фихте, Гегель является представителем нового развития мировоззрения. Эти последние стремятся к изображению самосознающей души в образе мира, который может содержать эту самосознающую душу. Этим они выражают духовный импульс своей эпохи. Герbart стоит перед этим импульсом, он должен ощущать, что импульс здесь, что он существует. Он стремится понять его, но в мышлении, каким он его себе представляет, он не находит возможности вжиться в самосознающее душевное существо. Он остается вне его. По мировоззрению Гербарта можно видеть, какие трудности вырастают для мышления, когда оно хочет понять, чем оно по своему существу стало в развитии человечества. Рядом с Гегелем Герbart кажется человеком, тщетно стремившимся к цели, которую другой полагает для себя достигнутой. Построения мысли Гербарта являются попыткой извне отобразить то, что Гегель хочет представить во внутреннем сопереживании. Для основного характера жизни новейшего мировоззрения мыслители, подобные Герbartу, также являются значительными. Они указывают на цель, которая должна быть достигнута, как раз вскрывая непригодные для этой цели средства. — В Герbarте борется духовная цель времени; его духовной силы не хватает для того, чтобы достаточно хорошо понять эту борьбу и выразить ее. Ход развития мировоззрений показывает, что наряду с личностями, стоящими на высоте импульсов времени, в него вмешиваются и такие, которые развивают мировоззрение из непонимания этих импульсов. Такие мировоззрения можно вполне назвать реакционными».

«У Гербарта мы имеем дело с крепко слаженной в себе системой мыслей, внушающей доверие своей солидной структурой. Ее можно отвергнуть, но если ее принять, то ее нужно принять в ее изначальном облике. Ибо индивидуальное, личное, вынуждающее противопоставить свое собственное Я чужому, в этой системе отсутствует».

18, с. 259–260, 264–265

286. «Если захочешь представить себе разницу между образом, какой являет собой Альберт Великий, великий познающий Средних веков» и, скажем, таким значительным умом XIX в. как Герbart — тут можно назвать и других, — то тогда обнаружишь, что «Альберт Великий предстает как бы в своего рода огненно-блистающем облаке. Если Альберт Великий предается познанию, то это имеет такой вид, как если бы в нем всё вспыхивало светом или затухало. Его чувствуешь как огненное, блистающее облако, и кто способен погрузиться в такую душу, тот и сам постепенно входит в это пламя. Пусть сегодня это стало устарелым, но в случае Альберта Великого чувствуют, что это не безразлично, становится ли человек симпатичным или антипатичным для божественных существ, когда он углубляется в нравственное,

описывает его или только продумывает. Это чувство: симпатичным или антипатичным становится человек, — присутствует постоянно».

В случае же Гербарта, когда он трактует объективно-научно пять правильных идей — внутреннюю свободу, совершенство, благорасположение и т.д., — никакого облака тепла и холода нет, при этом изложении, углубляясь в него, постепенно замерзаешь.

217, с. 104–105 (9.10.22)

287. «В Иммануиле Германе Фихте, сыне Иоганна Готлиба Фихте, выступает мыслитель, пытающийся проникнуть глубже в духовное, чем его отец, чем Шеллинг и Гегель. ...

Точка зрения мировоззрения Гегеля, делающая духовную сущность мира идей основополагающим убеждением, является исходной точкой также и для развития мыслей Иммануила Германа Фихте. Однако как слабость этого мировоззрения он рассматривает то обстоятельство, что со своей сверхчувственной точки зрения оно смотрит лишь на то, что открывается в чувственном. Кто переживает воззрения Иммануила Германа Фихте, тот может ощутить их основной тон как следующий. Душа переживает саму себя сверхчувственным образом, когда от чувственного созерцания она поднимается к ткани в царстве идей. Тем самым она сделала себя не только способной созерцать чувственный мир иначе, чем его видят органы чувств — что соответствовало бы мировоззрению Гегеля, — но более того, она получает благодаря этому *самопереживание*, которого она не в состоянии получить нигде в чувственном мире. Она тогда знает о чем-то таком, что само является в ней сверхчувственным. Это «нечто» не может быть просто «идеей» ее чувственного тела, нет, это должно быть чем-то живым, сущностным, пребывающим в основе чувственного тела таким образом, что это последнее образовано в смысле *своей* идеи. Так Иммануил Фихте от чувственного тела восходит к сверхчувственному телу, и последнее из своей жизни образует первое. Гегель шествует от чувственного созерцания к мышлению о чувственном созерцании. Фихте ищет в человеке сущность, которая может *переживать* мышление как сверхчувственное. Гегель вынужден, если он желает в мышлении видеть нечто сверхчувственное, приписать самому этому мышлению способность мыслить. Фихте это не подходит. Он должен оказать себе: если нельзя само чувственное тело рассматривать как порождающее мысли, то тогда мы вынуждены принять стоящее за ним сверхчувственное. Исходя из такого воззрения, Фихте рассматривает человеческое чувственное тело естественно-научно (физиологически), и он находит, что такое рассмотрение, если оно только достаточно непредвзято, вынуждено в основу чувственного тела положить сверхчувственное. Об этом он пишет в своей «Антропологии» (§ 118, 119)».

«Основательное постижение человеческого существа возвышает «Антропологию» в ее конечных результатах до «Антропософии».

20, с. 58–60, 63

288. «С пламенным усердием Шопенгауэр (1788–1860) погрузился в образ представлений Канта. Происшедшую вследствие этого в его голове революцию он называет духовным возрождением. Он находил в этом

последнем тем большее удовлетворение, что он находит его пребывающим в полном согласии с воззрениями другого философа, на которого ему указал Шульце, с воззрениями Платона». «Насколько безусловно верным находил Шопенгауэр всё, что Кант приводил относительно того, что мир восприятий имеет характер представлений, настолько неудовлетворенным чувствовал он себя его замечаниями по поводу «вещи в себе». ... В этом искании он в гораздо большей степени, чем в этом признавался, находился под влиянием современных ему мировоззрений. Элемент, который Шопенгауэр присоединил к своему добытому из Канта и Платона убеждению как «вещь в себе», мы находим у Фихте, чьи лекции он слушал в 1811г. в Берлине, и у Шеллинга. Шопенгауэр имел возможность услышать в Берлине самую зрелую форму воззрений Фихте. Эта форма передана в посмертных трудах Фихте. Фихте настойчиво возвещает, между тем, как Шопенгауэр, по собственному признанию, «внимательно слушает его», что всё бытие в конце концов основано *в универсальной воле*. ... Это свое мировоззрение Фихте мог бы также назвать: «*Мир как знание и воля*». ... То, что воля есть первобытие, также становится воззрением Шопенгауэра. Когда знание погашается, остается воля, ибо воля предшествует знанию. Источник знания — в моем мозгу, говорит себе Шопенгауэр. Но он должен быть порожден деятельной творческой силой. Человек знает такую творческую силу в своем собственном волеии. Шопенгауэр стремится показать, что и то, что действует в остальных вещах, есть *воля*. Таким образом, воля как «вещь в себе» лежит в основе представленной действительности. И мы можем знать об этой «вещи в себе». Она не лежит, подобно Кантовой, по ту сторону нашего представления, но мы переживаем ее действие внутри нашего собственного организма. ...

Шопенгауэр не в состоянии найти такой образ мира, который содержит в себе корни самосознания. Это пытался сделать Фихте, Шеллинг и Гегель. Шопенгауэр выделяет *одну* силу самосознания — *волю* и утверждает, что она существует не только в человеческой душе, но и во всем мире. Так что человек для него т заключен в истоках мира не полным своим самосознанием, но лишь одной частью его — волей. Так что Шопенгауэр является одним из тех представителей развития новейшего мировоззрения, которые лишь частично сумели охватить своим сознанием основную загадку времени».

«Существенной основой всех мировых процессов является для Шопенгауэра *воля*. Она есть вечное смутное стремление к бытию. Она не содержит в себе разума, ибо разум возникает лишь в человеческом мозгу, созданном волей. В то время как Гегель делает самосознающий разум, дух основой мира и в человеческом разуме видит лишь индивидуальное осуществление общего мирового разума, Шопенгауэр признает разум лишь как продукт мозга, как мыльный пузырь, возникающий в последнюю очередь, после того, как неразумное темное тяготение, воля, создала всё остальное. Для Гегеля все вещи и процессы — разумны, ибо они произведены разумом. Для Шопенгауэра всё неразумно, ибо создано неразумной волей. На Шопенгауэре со всей отчетли-

востью проявляется то, что подтверждает слова Фихте: выбор мировоззрения зависит от того, каков человек. Шопенгауэр прошел через тяжелый опыт; он познал мир с его самой дурной стороны, прежде чем решился размышлять о нем. Поэтому он испытывает удовлетворение в представлении этого мира как неразумного в своем существе, как результат слепой воли».

«В отрицающих мир жизневоззрениях буддизма Шопенгауэр видел высокое учение мудрости. Поэтому его мировоззрение, по сравнению с мировоззрением Гегеля, можно назвать реакционным. Гегель всюду старался примирить человека с жизнью. Он стремился представить все действия как соучастие в разумном порядке мира. Шопенгауэр рассматривает враждебность к жизни, уход от действительности, бегство из мира как идеал мудреца». 18, с. 266–269, 273–274, 277

289. «Кто ныне рассматривает внешнюю природу, ставит опыты, тот рассматривает лишь то, что она ему дает, отражает. Он лишь грезит о природе. ... Лишь временами просыпается ныне кто-нибудь и тогда говорит себе: то, что находится вовне, — ведь это не простое сновидение, в нем что-то живет. Философия Шопенгауэра была таким частичным пробуждением, с которым он не знал, что делать». Шопенгауэр утверждает, как бы грезя: в природе живет нечто как воля.

166, с. 116 (8.2.16)

290. «Всякий раз, когда мы схватываем мысль, рождается человеческая воля в мысли, и всякий раз, когда мы имеем в виду волю, мысль умирает в воле. Это есть то, чего так и не смог понять Шопенгауэр».

67, с. 280 (15.4.18)

291. «Что всякая истина... действительна лишь до тех пор, пока ее утверждают при тех условиях, среди которых она была обоснована, — этому учила мир гениальность Гегеля». Этому принципу Гегеля был верен Фридрих Т. Фишер. 30, с. 317

292. «В начале 40-х годов сильные удары против мировоззрения Гегеля направляет человек, который до того глубоко и интимно в него вжился. Это Людвиг Фейербах (1804–1872). Война, объявленная им мировоззрению, из которого он вырос, в радикальной форме дана в его трудах «Предварительные тезисы к реформе философии» (1842) и в «Основных положениях философии будущего» (1843)... В деятельности Людвиг Фейербаха в области духовной науки повторяется тот же процесс, который почти столетием раньше совершился в естественнаучной области (1759) благодаря выступлению Каспара Фридриха Вольфа. ... Протест Людвиг Фейербаха против воззрений Гегеля основан на том, что он так же не мог признать существование духа до его действительного выступления в человеке, как Вольф не был в состоянии признать, что части живого организма были уже преобразованы в яйце. Подобно тому, как Вольф видел в органах живого существа *новообразования*, так Фейербах видел их в индивидуальном духе человека. Этот последний ни в какой мере не существует до своего видимого бытия, он *возникает* лишь в тот момент, когда он действительно проявляется. Фейербах считает, т. обр., неправомерным говорить о всеобщем духе, о существе, в котором имеет свое происхождение

отдельный дух. До его фактического выступления в мире не существует разумного бытия, которое так строит материю, воспринимаемый мир, что в конечном итоге в человеке приходит к явлению его отображение, но до возникновения человеческого духа существуют лишь лишенные разума вещества и силы, которые из себя строят нервную систему, концентрирующуюся в мозгу; и в этом последнем *возникает* как совершенное *новообразование* нечто еще не существовавшее, одаренная разумом человеческая душа. Для такого мировоззрения нет возможности произвести процессы и вещи от духовного первосущества. Ибо духовное существо есть *новообразование*, вытекающее из организации мозга. И когда человек переносит духовное во внешний мир, то он совершенно произвольно представляет себе, что вне его существует и управляет миром существо, подобное тому, которое лежит в основе его поступков. Каждое духовное пра-существо человек должен сначала создать в своей фантазии; вещи и процессы мира не дают никакого повода предположить такое существо. Не духовное пра-существо, в котором словно уложенные в коробку находятся все существа, создало человека по своему образу и подобию, но человек согласно своему образу и подобию создал себе фантастический образ такого пра-существа. Таково убеждение убеждение Фейербаха. «Знание человека о Боге есть знание человека о себе, о своем собственном существе»».

«Почему мы часто должны годами вынашивать мысли, прежде чем они не уяснятся нам? Потому, что и мысли подлежат органическому развитию, и мысли должны созревать так же, как и плоды на поле и дети во чреве матери». ...

Фейербах указывает на Георга Кристофа Лихтенберга, мыслителя, скончавшегося в 1799г., который в отношении многих своих идей должен рассматриваться как предшественник того мировоззрения, которое нашло свое выражение в мыслителях, подобных Фейербаху... Достаточно напомнить отдельные изречения этого значительного человека, чтобы показать, как в заложенном Фейербахом движении мысли снова ожил его дух. «Бог создал человека по своему образу, это, вероятно, значит, что человек создал Бога по своему образу». «Наш мир станет таким совершенством, что будет столь же смешно верить в Бога, как в настоящее время — в привидения»».

«Такие сравнения, как сравнения Лихтенберга с Фейербахом, весьма значительны для истории развития мировоззрений. Они нагляднее всего показывают развитие мыслителей, ибо из них узнают, как воздействовал на это развитие промежуток времени, лежащий между ними. ...

Гегель чувствовал себя *хорошо* среди сутолоки современной ему жизни. Овладеть непосредственным движением мира с помощью философского духа — это было для него прекрасной задачей».

«Фейербах не сочувствовал жизни своей эпохи. Тшина уединения была ему милее, чем сутолока «современной» ему жизни». «Он искал истинной жизни; он не мог этого найти в той форме, которую жизнь приняла благодаря культуре эпохи. Насколько честно он отно-

сился к «концентрации на посюстороннем», показывая высказывание, сделанное им по поводу мартовской революции. Она показалась ему бесплодной, поскольку в представлениях, лежащих в ее основе, еще продолжала жить старая вера в потустороннее... Только такая личность могла в самом человеке искать всю ту силу, которую другие выводят из внешней силы».

«Фихте, Шеллинг, Гегель признавали самосознающую душу тем, чем она является; Фейербах делает ее тем, что ему нужно для его образа мира. В нем выступило мировоззрение, которое чувствует себя побежденным образом природы. Оно не может справиться с обеими частями современного образа мира, с образом природы и с образом души; поэтому оно совершенно проходит мимо *одной* из этих частей: мимо образа души».

18, с. 286, 288–290, 293, 296–300

293. «У Гегеля благодаря моменту всеобщности, который он заложил в Я мира, еще осталась подчиненность человеческого отдельного Я этому мировому Я.

Этому подчинению стремился положить конец Людвиг Фейербах, высказывая в сильных словах то, как человек перемещает сущность своего Я во внешний мир, чтобы там познавать его как Бога, стоя перед ним послушно, почтительно. «Бог есть открытое внутреннее, высказанная самость человека, а религия – праздничное снятие покровов с сокровенных сокровищ человека, признание его внутренних мыслей, открытое исповедание его излияний любви». Однако и Фейербах не очистил Я от момента всеобщности. Всеобщее человеческое Я было для него выше индивидуального отдельного Я.

30, с. 142–143

294. «Воззрение, представленное Фейербахом, что существо человека есть в то же время и его высшее существо... мы находим и у Бруно Бауэра, но в форме гротеска. Он описывает, как человеческое Я пришло к созданию иллюзорного противоположа, в выражениях, из которых видно, что они вытекают не из потребности полного любви понимания религиозного сознания, как у Д. Ф. Штрауса, а из радости разрушения. Он говорит, что «всепоглощающему Я стало страшно самого себя; оно не смело считать себя всем и самой всеобщей силой, т. е. что еще оставался религиозный дух и он совершил его отчуждение, когда оно противопоставило себе самому свою всеобщую силу как чуждую и работало в отношении этой силы в страхе и содрогании ради своего сохранения и блаженства». Бруно Бауэр – это личность, которая стремится критически испытать на всем существующем свое темпераментное мышление. То, что мышление призвано проникнуть до сущности вещей, он перенял как убеждение из мировоззрения Гегеля. Но он не способен, подобно Гегелю, дать мышлению изжить в результате в строении мыслей. Его мышление не творческое, но критическое. Он почувствовал бы себя ограниченным, имея какую-нибудь одну определенную мысль, позитивную идею. Он стремился установить критическую силу мышления, исходя не из одной мысли как из определенной точки зрения, как это делал Гегель. ... В Бауэре выступает немощь мышления, стремящегося, но не могущего достигнуть самосознания».

18, с. 305–307

295. «Конечно, гегельянство жило в Марксе, но окрашенное дарвинизмом гегельянство».

171, с. 176 (1.10.16)

296. «К ясным идеям, можно сказать, к сверхясным идеям пришел Карл Маркс (как ученик Гегеля). И в этом была тайна его успеха. Идеи Маркса столь ясны, что, несмотря на их сложность, они понятны самым широким кругам, если правильно приготовлены, поданы. Ясность здесь помогла популярности. И пока не заметят, что именно в этой ясности потеряно человечество, до тех пор, желая быть последовательными, будут держаться за эту ясность». Некий противополож Марксу образует Макс Штирнер.

322, с. 25 (28.9.20)

297. «Что Огюст Конт образовывал из естественно-научных представлений – понимание общества на основе фактических событий жизни, к этому Карл Маркс хотел прийти путем непосредственного наблюдения хозяйственного развития. Марксизм – это смелейшее оформление духовного течения, берущего за исходную точку наблюдение внешних, доступных непосредственному восприятию исторических явлений, чтобы понять духовную жизнь, всё культурное развитие человека. Это является современной «социологией». Она ни в каком отношении не берет человека как отдельное существо, но как члена социального развития. ... Прежде спрашивали: какие права подобает иметь отдельному человеку благодаря его собственному существу (естественное право)? или: как познает человек согласно его индивидуальному разуму? Социологическое же течение (Маркс, Лассиль и др.) спрашивает: какие правовые представления, какие познавательные понятия закладывают социальные связи в отдельного человека? Что я образуя некие представления о вещах, зависит не от моего разума, а является результатом развития, из которого я рожден. В марксизме самосознающее Я полностью лишается (*entkleidet*) своего собственного существа; оно плывет в море фактов, которые разыгрываются по законам естественности и социальных отношений. В этом мировоззрении *бессилие* нового философствования в отношении человеческой души достигает своего предела. Я – самосознающая человеческая душа... *боится* не найти в собственных глубинах того, что дает ему бытие и сущность. Оно хочет из *внешней сути*, пребывающей *вне его*, получить свою собственную сущность. ... Хотят философию образовать естественно-научное, однако при этом образовании теряют смысл философской постановки вопросов».

18, с. 548–551

Закат философии

298. «...Еще полная содержания философия первой половины XIX в. постепенно целиком выдохлась в героях слов такого сорта как, скажем, Куно Фишер».

208, с. 117 (30.10.21)

299. «Чем более идет к концу XIX век... тем философия становится всё менее и менее содержательной и всё более подпадает стремлению еще и оправдывать свое бытие». Этим, напр., занимается остроумный философ Отто Либман; а Рихард Вале, тот вообще остроумно пытается доказать, что философии не существует.

206, с. 76 (5.8.21)

300. «Человек занимает должность профессора философии в университете (в Черновицах) и убеждает при этом своих слушателей, что человек знает не больше, чем животное! Это Рихард Ваале — ординарный профессор, др Р. Ваале...» 169, с. 34 (6.6.16)

301. Марбургская школа, «построенная на остроумном мышлении Когена». Отто Либман был остроумным мыслителем и без Марбургской школы, но эта школа действует дисциплинирующе и воспитательно на выработку остроумного мышления.

Всем философам направления этой школы я бы хотел предложить вопрос: «Как вы это представляете себе, что в мышлении можно видеть подлинное бытие, тогда как мыслящий субъект, т.е. человек, активность мышления от засыпания до пробуждения прерывает?» Этот вопрос можно поставить и Бергсону, и некоторым американским направлениям мысли.

73а, с. 439, 440 (11.5.20)

302. Если человек не осознает эф. тела, в котором ход жизни предстает как стояние в пространстве одного события возле другого, но несет в себе предчувствие этого, то на абстрактном уровне он может говорить о «пребывании» (Daueg), как это делал Бергсон. Субстанция, жизненность впервые достигаются философией, когда она обретает их имагинативным путем.

215, с. 141 (13.9.22)

303. Что у Бергсона дано в виде сверкающего, исторического развития идей, это уже раньше мыслительно сильным, крепким образом было выражено дойчским мыслителем Вильгельмом Генрихом Пройсом (1843—1903). «С исполненным силы чувством действительности соединяет Пройс природо- и миропознание, напр., в своей книге «Дух и материя» (1882)». 20, с. 81, 82

304. «Как бы-философия» Ганса Вайингера — а я думаю, что теперь есть и «как бы-наука» — утверждает, что мы лишь условились, будто бы есть атомы, нравственные идеалы, божественное управление, так как это нам нужно, полезно. Очень характерная для нашего времени философия. «Она представляет собой дойчскую обработку американского прагматизма, нашедшего даже учеников. Таковым, напр., является Вильгельм Ерузалем, который сказал: истинно или ложно — это первоначально означает не что иное, как полезное или вредное в диалектическом смысле».

199, с. 83—84 (15.8.20)

305. «Схоластик говорил: человеческое познание, пронизанное интеллектом, относится лишь к внешнему чувственному миру. А всё то, что человек должен знать о сверхчувственном, должно быть ему дано через откровение, сохраняющееся в догматике. Это откровение, сохраняемое догматикой, поблекло, но другое основное убеждение сохранилось. Его высказывает Дюбуа Реймон, конечно, облачив это в нововременные одежды. И звучащее из схоластики он применяет так... что говорит: познать можно только чувственное, следует познавать только чувственное, поскольку познания сверхчувственного не существует».

206, с. 72—73 (5.8.21)

306. «...Философская болтовня в стиле Эйкена...»

73а, с. 84 (27.3.20)

Материализм и воззрения, ведущие к нему

307. Людвиг Бюхнер (1824—1899), Карл Фогт (1817—1895), Яков Мошотт (1822—1893). «Если желают охарактеризовать основное ощущение этих троих людей, то это можно сделать словами последнего из них: «Если человек исследовал все свойства вещей, которые способны оказывать впечатление на его развитые органы чувств, то он постиг также и сущность вещей. Этим он достиг всего, т. е. абсолютного знания человечества. Другого знания для людей не существует». ... В их и в последующее время борцов за такое подслушанное у природы мировоззрение обозначали материалистами».

«Ибо это несомненно, что Бюхнер, Фогт и Мошотт не были философами в достаточной мере, чтобы заложить логически ясный фундамент для своих воззрений. На них действовала сила естественно-научных фактов. Без того, чтобы иметь смелость взойти к высотам сообразного идеям образа мышления, как выразился Гёте, они в большей мере как мыслители-естественники извлекли следствия из того, что воспринимают чувства. Исходя из природы человеческого познания дать отчет в своем образе действия — это было их делом. Это сделал Кцольбе (1819—1873). В его «Новом изложении сенсуализма» (1855) мы находим изложение оснований того, почему он полагает ценным лишь познание, основанное на чувственных восприятиях. Лишь такое познание дарует отчетливо представление и наглядные понятия, суждения и умозаключения. Всякое заключение относительно непредставляемого, как и всякое неясное понятие, отклоняется им».

18, с. 353—354, 364

308. «Огюст Конт... в конце жизни пришел к признанию троичности. Он почитал тройкое: великий Фетиш, великую Среду и великую Сущность. И он говорил: великий Фетиш — это материнское лоно человечества в пространстве. Пространство есть Среда, из которой человечество выходит как из материнского лона. Великая Сущность — это само распростертое на Земле человечество in abstracto. Такую троичу признал Конт».

184, с. 49—50 (7.9.18)

309. Францем Brentano был выдвинут тезис: «В философии должны господствовать те же методические принципы, что и в естествознании», если она действительно хочет быть наукой.

«Человек, бывший в свое время, пожалуй, лучшим знатоком томизма и аристотелизма, колоссально острый мыслитель, с одной стороны, — но на основе католического учения; а с другой — человек, которому особенно импонировал естественнонаучный метод. Как такое возможно?»

В средневековой схоластике строго разделены две вещи. «Царство чувственного познания с некоторыми выводами, напр. относительно бытия Бога и т.п., — это принадлежит человеческому познанию. Зато собственно Мистерии, содержание сверхчувственного мира можно обрести только через откровение, т.е. через то, что сохранила церковь из откровений сверхчувственных миров, которые в различное время, согласно воззрению церкви, правомерным образом пришли к людям.

Но ведь это и было подготовлением современных

научных воззрений. Современное естествознание также хочет лишь чувственного познания...» В схоластике утверждалось, что с обычным интеллектом можно получить познание лишь чувственного мира и делать из этого некоторые выводы.

Схоластика поставила непреодолимую границу человеческому познанию при его проникновении в сверхчувственное. То же делает и наука. Современная наука и агностицизм являются, по сути, продолжением схоластического мировоззрения.

213, с. 103–105 (7.7.21)

310. «Бентам (1748–1832) весьма характерен для мышления своего (английского) народа. Его воззрение с определенным правом было обозначено как утилитаризм, также и в глубочайшем смысле этого слова». Основной принцип в отношении идеального строя мира, лежащий в основе мышления Бентама, заключается в – как это называют – максимализации человеческого блаженства. «Доброе, т. е. идеал для человеческого стремлений, состоит в наибольшем счастье для наибольшего числа людей на земле. ... таков главный нерв философии утилитаризма.

Но следует принять во внимание, что этот принцип не самим Бентамом и его последователями, а теми, кто стоит на спиритуальной почве, обозначен как абсолютно ариманический. Окультисты его страны говорят о Бентаме, что он выставил совершенно дьявольский тезис. ... Ибо, если бы добро состояло в наибольшем счастье наибольшего числа людей, то зло должно бы было состоять в наибольшем счастье для наименьшего числа людей». Значит, зло и счастье могут сосуществовать, но спиритуалист не может это принять ни при каких условиях. 184, с. 48–49 (7.9.18)

311. Дюринг – «не материалист, но он механистический мыслитель, он обдумывал мир по схеме механизма. ... Кто думает так, тот не может писать о Гёте и Шиллере иначе – если оставить в стороне брань и взять лишь существенное, – чем он».

235, с. 131 (8.3.24)

312. «Представьте себе порядочного буржуазно-Авенариуса, полагавшего, что он работает только в самых зрелых понятиях, полагавшего само собой разумеющимся, что его могут понять только люди – ну, скажем – в приличных сюртуках, никого никогда не обидевшие на манер большевиков, короче говоря, совершенно благопристойные люди, которых в 60–80-е годы было принято считать «благонравными». ... Ибо, что думает Авенариус? Он говорит себе: люди живут с предрассудком, что внутри, в голове или душе, или где-то там еще пребывают субъективно представления, восприятия, а вовне – объекты. Но это неверно. Будь я один во всем мире, я бы вообще никогда не смог отличить объект от субъекта. Я делаю различие между ними только благодаря тому, что вокруг меня имеются другие люди. Если бы я один видел стол, то я бы никогда не пришел к идее – считает Авенариус, – что стол существует вовне, в пространстве, а его отображение – в моем мозгу, но я бы имел стол и не видел разницы между субъектом и объектом. Я различаю их только тогда, когда вижу стол вместе с кем-то еще и говорю себе: он видит

стол, и в моей голове есть восприятие не только стола, но и этого человека. И я соображаю: он ощущает то же, что ощущаю и я. ... внутри подобных теоретико-познавательных, чисто абстрактных размышлений движется Авенариус». В 1876г. он написал книжечку «Философия как мышление о мире согласно принципу наименьшей траты сил». В ней говорится, что наши понятия не обладают абсолютно никакой ценностью для действительности, но мы создаем их, чтобы экономнее удержать мир в единстве. Например, не экономно представлять всех отдельных львов, поэтому я образую понятие льва. Подобные же взгляды и у Маха.

186, с. 220–221 (14.12.18)

Первые проблески созерцающего мышления в новой философии

313. Игнац Пауль Виталис Трокслер (1780–1866). «Из ряда его многочисленных произведений особенно следует отметить «Лекция по философии» (1835) ... Трокслер, как и Иммануил Фихте, чувствовал себя стоящим с мышлением в сверхчувственном мире. Но он также ощущал, что человек, если он отстранится от силы, связывающей его с органами чувств, то сможет не только поставить себя перед миром, который в гегелевском смысле *помыслен* (придуман), но через это отстранение переживет внутри себя расцвет чисто духовных средств познания, благодаря которым увидит духовный мир духовно, так же, как органы чувств видят мир чувственный чувственно. О «сверхдуховном органе чувств» говорит Трокслер». 20, с. 65

314. «Высшей степени индивидуализации природные процессы достигают в человеческом *самосознании*. Здесь процессы природы отрываются от собственной материнской почвы; с помощью представлений они больше не смотрят на внешний процесс, они смотрят на себя», потому и кажется, что самосознание происходит из другого источника. В этом духе мыслил Бартоломео Карнери. 30, с. 457

315. «Учение о красоте, эстетика Росмини особенно ценны. В них нужно войти, чтобы увидеть, как работает современный дух, который стоит перед воротами Духовной науки, но не может в них войти. У Росмини это можно изучить в особенно большой мере».

165, с. 197 (15.1.16)

316. Гуссерль. «Как я чувствую, он является учеником Франца Brentano. У Франца Brentano повсюду выступает тот факт, что он основательно обученный аристотелик, а также основательно обученный томист (фомист), хороший, фундаментальный знаток томистики, так что нечто от этого перешло и на Гуссерля – как от аристотелизма, так и от томизма. Разумеется, у такого современного философа, как Гуссерль, не всё может быть тотчас же принято, но его психологию и всё, что таким образом проявляется в нем, стоит исследовать».

«Мне сильно бросилось в глаза то, как Гуссерль роется в словах, как он, при всем своем видении сути и т.п. совершенно зависим от вторичного содержания слов и как он оказывается не в состоянии прийти к действительному видению хотя бы простейших фактов сознания». Он не может увидеть разницы между образом

Кёльнского собора, который я извлекаю из памяти, и образом собора, который я имею, стоя перед ним.

73а, с. 441–442 (11.5.20)

317. «Кто действительно может наблюдать, тот знает, что это непосредственное восприятие — а не заключение по аналогии, — благодаря которому мы приходим к восприятию другого Я. Собственно, лишь друг или, т. сказ., родственник геттингенской школы Гуссерля Макс Шелер пришел к этому непосредственному восприятию Я другого человека».

322, с. 94 (2.10.20)

318. «Шелер — одаренный человек, но я всегда спрашиваю себя: почему Шелер — который написал такие прекрасные статьи о непосредственном восприятии чувствования, т.е. о непосредственном переживании сочувствования, — почему он не пришел к тому, чтобы выработать действительно самостоятельное мировоззрение? Почему он ищет, как примкнуть к старому католицизму? Это всё же говорит мне о том, что это философия ученика Brentano». Хотя в самом Brentano меньше католицизма, чем в его учениках.

73а, с. 442–443 (11.5.20)

319. «В определенном отношении основополагающе, вне зависимости от того, согласится с этим кто-то или нет, русский психолог Лосский (Николай) в своей книге «Основание интуитивизма» указал на волевое направление человеческой душевной жизни».

57, с. 58 (24.10.08)

Философия Эдуарда фон Гартмана

320. «Выступив в 1869г. со своей «Философией бессознательного», Эд. фон Гартман имел ввиду мировоззрение, не столько считающееся с результатами современного естествознания, сколько желающее поднять на более высокую ступень идеи идеалистических систем первой половины XIX в., которые во многих пунктах казались ему неудовлетворительными, которые он желал очистить от противоречий и всесторонне оформить. Он считал, что как у Гегеля, так и у Шеллинга, а также и у Шопенгауэра мысли содержат правильные зародыши, которые лишь нужно довести до зрелости. Человек не может удовлетвориться наблюдением фактов, если хочет познать вещи и процессы мира. Он должен от фактов продвинуться к идеям. Эти идеи не могут быть чем-то таким, что через мышление может быть произвольно добавлено к фактам. В вещах и событиях должно нечто соответствовать им. Это соответствующее им в вещах не может быть сознательными идеями, ибо таковые возникают лишь через материальные процессы человеческого мозга. Без мозга нет сознания. Поэтому необходимо представить себе, что сознательным идеям человеческого духа соответствует в действительности бессознательное идеальное. ... Человек в собственной душе находит силу, благодаря которой он своим собственным мыслям, своим решениям дарует действительность, и это есть воля. То, как воля проявляется в человеческой душе, предполагает наличие человеческого организма. Через организм осознается воля. ... Идеинное и волевое содержание мира в соединении составляют бессознательную основу мира».

18, с. 515–516

321. Эдуард фон Гартман «совершенно отделил метод от результатов гегелевской философии и пояснил: поло-

жительное у Гегеля было найдено вне и даже вопреки его методу; а то, что дал сам метод, обладает сомнительной ценностью. Метод, по его мнению, нуждается в основательной реформе. И исходя из этого он пришел в связь с естествознанием. Требование искать научные результаты лишь на пути наблюдения, которое всё энергичнее выдвигали естествоиспытатели, стало и его требованием в сфере философии. ... Но он отстаивал взгляд, что также и Гегель к своим действительно ценным результатам пришел благодаря такому же методу и что вообще к позитивным научным утверждениям можно прийти только таким образом». Гегеля не меньше, чем естествоиспытателя, мучила жажда действительности, но его направленный на высшее орган восприятия привел его к высшей действительности. В таком положении находился и Гартман. Он считал, что не все причины встречаемого в мире можно чувственно воспринять, но все — помыслить. «Как нам в мышлении необходима идея, чтобы возникло представление, скажем, организма, так нечто аналогичное должно иметься в самой вещи, что и осуществляет ее в действительности. Аналог в действительности тому, что соответствует идее в нашем сознании, Гартман называет *бессознательной* идеей».

Однако такое понятие идеи не особенно отличается от того, что называет идеей Гегель. Гартман утверждает не что иное, как следующее: то, что вовне, в мире действует как причина вещей и процессов, внутри сознания является в форме идеи. ... Гегель говорит: если ты постиг мир идей в твоём сознании, то ты постиг объективное содержание мира». Но если Гегель ищет мир идей в нашем внутреннем и при этом принимает его внутренний логический характер как определяющий, то Гартман говорит: «идея как логическое, каковой она попросту находится в нас, в мыслях, может, самое большее, вновь обуславливать идею логическим образом, но не производить вещи действительности. Для этого необходимо второе, сила, нечто попросту нелогическое». От этого второго элемента высшей действительности я также могу познать лишь его представителя, посланного в мое сознание. «Но если я спрашиваю себя, какова сила во мне, которая всё это осуществляет, делает действительностью то, что обусловлено логикой, то я нахожу мою *волю*. Некий аналог этого должен править также и во внешнем мире, чтобы иначе бессильным идеям даровать действительность, насыщенное бытие. Этот аналог Гартман называет *бессознательной волей*. Бессознательная идея и бессознательная воля вместе образуют бессознательный *дух*, или *бессознательное*. Гартман не утверждает, что бессознательная идея или воля существуют во внешнем мире в том же качестве, что и их сознательные представители в нашем духе. Более того, он твердо стоит на том, что мы не знаем о качестве того, что идее и воле соответствует в объективном, но что для нас твердо установлено лишь одно: такой аналог существует».

«Гартман обозначает отношение имеющегося в сознании нечто к существующему по ту сторону, к неизвестному для нас, трансцендентальным. Поэтому свое мировоззрение, принимающее такую реальность и приводящее с нею в связь содержание сознания, он называет трансцендентальным реализмом».

Всё, что мы знаем в мире, является, по Гартману, реализованным через волю идеальным. Мировые законы — не логической природы. Необходимо от логического обдумывания переходить к наблюдающему исследованию того, что за творение разбрызгивает воля из вечного источника бытия. Результат наблюдения — опять идея, но извлеченная из действительности. (Естествоиспытателей Гартман упрекал в неумении наблюдать идеи.) Сущность мирового процесса составляет осуществление бессознательной идеи через бессознательную волю. Этическое воззрение Гартмана можно назвать пессимизмом, но это пессимизм, отличный от шопенгауэровского. У того воля — единственный мировой принцип, а мысль — лишь «продукт мозга»; поэтому мир бессмысленен. Этика Гартмана ищет удовлетворения в бессамостном жертвенном деянии. Действовать следует, зная прошлое и фактические потребности настоящего. По этой причине Гартман был врагом либеральной партии. Он всегда хотел знать связь стремления к реформам с существующим и с великими культурными целями человечества. Каждая культурная эпоха есть подготовка к следующей, и потому недопустимо отсекал ни одну культурную ветвь. Христианство Гартман считал не абсолютной религией, а фазой в религиозном развитии человечества.

30, с. 291–297

322. «Эдуард фон Гартман вызывает в каждом, кто занимается им, множество побуждений. Не бесполезен он и для духовного исследования. Мы имеем в нем личность, которая, с одной стороны, энергично противостояла предрассудкам материалистического духа эпохи, но при этом не смогла подняться в область действительного духовного созерцания. Именно на нем можно увидеть, как род представлений современности лишает дух свободы для подобного действительного созерцания. — И еще нечто не должно оставаться незамеченным в этой индивидуальности. Гартман не только занимается высшими вопросами жизневоззрения, но проникает во все вопросы времени: в вопросы культуры, политики, социальной экономии, в вопросы права и т. д. И повсюду он обнаруживает себя как мыслитель, твердо стоящий на почве действительности, нигде не желающий терять себя в фантастических утопиях и абстрактных перспективах будущего. Да, его чувство действительности в этом отношении стоит в удивительном противоречии с его радикальными и, действительно, нередко беспочвенными мечтаниями в высших вопросах и целях человечества. Его консерватизм в политике и в социализме имеет в себе местами нечто филистерское, но при этом обладает немалым здоровьем. Поэтому он ценен и для духовного исследователя. Ибо последнему надлежит беречься от всего фантастического и оставаться на твердой почве реальности. И здесь Гартман подает выдающийся пример. Не так важно, принимает ли человек у Гартмана то или другое; дело заключается в том, что от него всегда можно получить плодотворные побуждения».

34, с. 260–261

323. Эдуард фон Гартман «знает лишь одну, личностно-человеческую, форму сознания и потому все иные

виды духовной деятельности относит к бессознательному». Потому он видит дуализм в учении Плотина о «низшей» и «высшей» человеческой душе. Тогда как это лишь два элемента одного и того же человека.

34, с. 500

324. «Эдуард фон Гартман представляет в теории познания т. наз. трансцендентальный реализм, который принимает идеальность данного нам мира явлений, но утверждает, что его содержание должно быть трансцендентально отнесено к транссубъективной вещи в себе. Он исходит из взгляда, что мир наших чувств и мыслей, существующий в формах пространства, времени и причинности, имеет насквозь субъективный характер, но что, однако, этот мир возникает через воздействие объективного (мира) на наш субъект. Так надеется он преодолеть иллюзионизм, который всю действительность грозит растворить в сумме субъективных явлений, за которыми не коренится ничего объективного. Этот теоретико-познавательный взгляд возник благодаря реалистическому элементу Кантовой «Критики чистого разума», которая представляет собой совершенно туманную мешанину идеализма и реализма. Кто непредвзято бросит однажды взгляд на этот трансцендентальный реализм, тот с необходимостью придет к убеждению, что гипотетически принятая им «вещь в себе» является в действительности не чем иным, как прибежищем для всевозможных неясных представлений. Христианская вера в откровение может всё свое небо с сонмами ангелов, спирт — всех своих духов перенести в ту сумрачную область, в которой пышно разрастается «вещь в себе»».

«Грандиозные философские творения Эд. фон Гартмана покоятся на том, что в основу естествознания и исторической науки он кладет не трансцендентальный реализм, а имманентный, конкретный монизм. Благодаря этому он основывает то идеалистически-эволюционистское направление науки, которое единственно ведет к разумному мировоззрению. В силу этого обстоятельства я не колеблясь причисляю «Феноменологию нравственного сознания» и «Религиозное познание человечества» к значительнейшим из всех существующих философских творений. Но «трансцендентальный реализм» представляется мне рожденным из заблуждения и ведущим к большой путанице».

30, с. 524–526

325. В своем отзыве на «Философию свободы» Эдуард фон Гартман писал: «В этой книге ни Юмов абсолютный в себе феноменализм не примерен с опирающимся на Бога феноменализмом Беркли, ни вообще этот имманентный или субъективный феноменализм — с трансцендентальным панлогизмом Гегеля, ни также Гегелев панлогизм — с Гётевым индивидуализмом. Между каждой из этих пар зияет непреодолимая пропасть. Но прежде всего упущено из виду, что феноменализм с неизбежным следствием ведет к солипсизму, к абсолютному иллюзионизму и агностицизму, и ничего не сделано, чтобы предотвратить это скатывание в пропасть не-философии, поскольку опасность совершенно не видится».

«Так каково же устремление в моей «Философии

свободы» в отношении того, что Эд. фон Гартман в этом суждении полагает ошибочным? Абсолютный феноменализм, каким он изживается в философии Юма, является преодоленным благодаря попытке так характеризовать мышление, что через него у чувственного образа мира отнимается его феноменальный характер и он делается явлением объективного мира; перед лицом такого понимания Берклиев субъективный феноменализм утрачивает свою правомерность, когда показывается, что в мышлении человек срастается с объективным миром, и потому теряет всякий смысл утверждение, что будто бы не существует мировых феноменов вне восприятия, воспринимания. В отношении гегелевского панлогизма в мышлении усматривается начальный (первичный) член чисто духовной способности человеческого познания, а не последний член обычного сознания, которое чувственное содержание мира отражает лишь понятийно в теневых идеях. Гётев индивидуализм расширяется (совершенствуется) благодаря тому, что показывается, как понимание человеческой свободы является возможным только в мировоззрении, которое опирается на теоретико-познавательные основы «Философии свободы». Лишь если познается объективная сущность мира мыслей и благодаря этому душевная связь человека с этически-мотивами приходит к созерцанию как сверхсубъективное переживание, может быть постигнута сущность свободы. В таком постижении я и попытался дать кульминацию в изложении моей книги. Упрек в солипсизме, делаемый моему миропониманию, обоснован потому, что оно указывает мышлению его место в объективном целом мира, т. е. совершенно непосредственно указывает на то средство (инструмент) познания, которое делает невозможным впадение в солипсизм. Додуматься до упоминания об опасности абсолютного иллюзионизма и агностицизма в отношении моей «Философия свободы» может лишь тот, кто живое мышление, которое я характеризую, отрицает в его ценности для действительности (действительной ценности), и кому поэтому бессознательно хочется приписать мне *свой* взгляд на мышление. Если в мышлении видеть лишь то, что в нем видит Эд. фон Гартман, то действительно при отклонении трансцендентального реализма возникает иллюзионизм и агностицизм; мой же взгляд на мышление ведет именно к тому, что благодаря силе мышления и области (сферы) его значения всякий иллюзионизм и агностицизм делаются невозможными. В заключение своего суждения Эд. фон Гартман предполагает, что моя основная теоретико-познавательная точка зрения выводит из понятийного как лишь отображения чувственного и исторического мира. Для него в этой точке кончается всякая философия и все возможные мировоззрительные стремления; а для меня начинается вступление человеческой силы познания в мир Духовной науки. Он называет это «скатыванием в пропасть не-философии», я же должен охарактеризовать это — как я это сделал в моей книге «О загадках человека» — как восхождение от обычного к «созерцающему» сознанию».

35, с. 328–330

5) Индийская эзотерическая философия и философия дойческого идеализма

326. Три значительнейших течения Востока суть: Веды, Санкхья (Капилла) и Йога (Патанджали). «В Бхагават-Гите нам предстает гармоническое взаимодействие всех трех духовных течений».

142, с. 14 (28.12.12)

Веданта

327. «Те, кто создает философию, не могут понять, что ткущееся ими от понятия к понятию может быть в определенном отношении увидено ясновидчески... Так ясновидчески увиденными понятиями являются понятия философии Веданты. Они не выработаны на манер европейских философов в поте лица, а принесены (в мир) ясновидчески...» В этих понятиях даны истонченные остатки ясновидения. 139, с. 141–142 (21.9.12)

328. «Монизм, спиритуальный монизм — такова философия Вед, получающая свое развитие далее в Веданте. ... эта философия Вед исходит из того, что человек находит в себе нечто глубочайшее, которое является его самостью, и что постигаемое им сначала в обычной жизни является некоего рода выражением, отпечатком этой его самости, что человек может развивать себя и что это развитие всё больше и больше извлекает из подоснов души глубины человеческой самости. В человеке покоится, как бы спя, высшая Самость, и эта высшая Самость не есть то, что человек современности знает непосредственно, но она работает в нем и он развивает себя, двигаясь в ее направлении. ... эта Самость находится в единстве со всеобъемлющей Самостью мира... человек не просто покоится своей Самостью во всеобъемлющей Самости мира, но пребывает в единстве с Нею. ...

Всё познание, всё знание, всё мышление и ощущение — это духовное дыхание. И то, что мы таким образом вбираем в себя как часть мировой Самости — но эта часть остается связанной со всей мировой Самостью, — вбираем в наши души, это есть Атман... И подобно тому, как мы выдыхаем физически, так существует поклонение души, через которое она свое лучшее молитвенно, жертвенно обращает к этой Самости. Это подобно духовному выдыханию: Брахман. Атман и Брахман как вдох и выдох делают нас причастными к всегосподствующей мировой Самости.

Монистически-спиритуальная философия, которая в то же время есть и религия, выступает перед нами в ведизме».

«Что говорит Веда (слово) — это Божественное Слово, творческое, и оно возрождается в человеческом познании, так что это познание оказывается ведущим к соединению с творящим, пронизывающим мир жизнью и тканием принципом. Поэтому написанное в Ведах считалось божественным Словом, а тот, кто проникал в них — владеющим божественным Словом. Божественное Слово пришло спиритуально в мир и было изложено в книгах Веды. Проникшие в эти книги были причастны к творческому принципу мира.

Иначе обстоит дело с философией санкхья».

142, с. 15–17 (28.12.12)

329. «Если бы воскресли создатели Вед, основатели философии санхьи, да, я хотел бы сказать, если бы сам Шанкарачарья пережил в XIX в. творения Соловьева, Гегеля, Фихте, то все они сказали бы: то, к чему мы стремились, в отношении чего мы надеялись, что оно явится нам в дарах нашего ясновидения, — это совершили в XIX веке. Соловьев, Гегель, Фихте через способность (род) своего собственного духа. ... подумаем о большом числе людей, которые сегодня пренебрегают духовной субстанцией Европы и лежат в прахе перед Шанкарачарья и его предшественниками, и совершенно безразличны к тому, что сотворили Гегель, Фихте, Соловьев и др. Это гротескный образ, но он соответствует со всей серьезностью истине».

«Философия Веданты была тем, к чему стремились как к высшему, а теперь это сошло до повседневного сознания. ...

То, что теперь можно буквально найти на улице, впрочем, только для таких, как Соловьев, Фихте, Гегель... было тем, чего там достигали, применяя всю остроту ума санхьи и углубленность йоги. Этого достигали напряжением всей души, всем возвышением души».

146, с. 130–133 (4.6.13)

330. «Среди современных умов Гегель привел внутренний опыт к высшему расцвету. Он является тем, кто может ввести человека в эфирные выси, в сферы ясного мышления. И кто дает оплодотворить себя кристально чистыми, парящими в эфирных высях ходами мыслей Гегеля, тому становится понятным другое духовное течение, правившее в среде человечества». — Это философия Веданты. Гегель «в определенном отношении внутри Запада обновил и дал в новой форме то, что как люциферическое пришло из Индии. Кто может углубиться в сочинения восточной Веданты, тот с почтением увидит в них величайший цвет того мышления, которое с невыразимой преданностью, тончайшей отчужденностью каждой отдельной мысли, постигаемой человеком, составляет, строит мировую систему мыслей. Синтетическое, сведенное в единство мышление в высочайшем цветении видим мы в философии Веданты. И Гегель обновил это абсолютно чистое от чувственности мышление таким образом, что у него само мышление становится организмом, где одна мысль вырастает из другой. Поэтому так трудно, будучи неподготовленным, понять хотя бы малейшее из эфирных высей гегелевского мышления».

113, с.197–198 (28.8.09)

Санхья

331. «Философия санхьи плюралистическая (ее можно сравнить с философией Лейбница). Отдельные души, принадлежат ли она людям или богам, не прослеживаются вплоть до единого источника, но берутся как отдельные, т. сказ., от вечности существующие души... для которых не ищут исходную точку единства. ... Особо подчеркивается самостоятельность каждой отдельной души, которая ведет свое развитие в мире замкнуто для себя в своем бытии и сущности.

Плюрализму душ противостоит то, что в философии санхьи называется элементом пракрити. Мы не можем обозначить его современным словом «материя»,

поскольку оно понимается материалистически. В санхьи-философии это не имеется в виду, когда говорится о субстанциональном, противостоящем множественности душ, и которое также не выводимо из единства.

Сначала мы имеем множественность душ, а затем то, что можно назвать материальным базисом, как бы пространственно и во времени пронизывающим мир пра-потоком (приливом, потоком — Flut), из которого души берут элементы для внешнего бытия. Душа должна облечься в этот материальный элемент, который, как и души, не выводим из единства. ... он есть некий род духовного пра-потока, в который сначала погружается душа». На начальной стадии эволюции существует «как бы недифференцированный материальный элемент, в который погружено множество душ для прохождения эволюции. Первое, что выступает как форма, еще недифференцированно, из единого пра-потока, — это сама спиритуальная субстанция, находящаяся в исходной точке эволюции.

Следующим выступает то, чем душа может облечься индивидуально — Буддхи. Если мы мыслим душу облеченной субстанцией пра-потока, то это внешнее выражение, проявление души еще не отличается от всеобщего волнующегося элемента пра-потока... (но) затем она облекается в Буддхи.

Третий элемент таков, что благодаря ему душа может становиться всё более и более индивидуальной. Это Ахамкара. Это всё более и более низкие образования пра-материи. Мы имеем, т. обр., пра-материю, ее следующая форма есть Буддхи, затем — Ахамкара. Следующей формой является Манас; еще одна форма — органы чувств; затем — более тонкие элементы и последней формой выступает материальный элемент, который мы имеем в физическом окружении.

Так имеем мы, т. сказ., линию эволюции в смысле философии санхьи. Вверху — самый сверхчувственный элемент, спиритуальный пра-поток, а затем, всё более и более спускаясь, всё идет к тому, что мы имеем вокруг себя в грубых элементах, из которых построено и грубое тело человека. Посередине находятся субстанции, из которых, напр., сотканы наши органы чувств, и тонкие элементы, из которых соткано наше эф. тело. Следует заметить, что всё это в смысле философии санхьи является оболочками души. Уже то, что возникло из первого пра-потока, является оболочкой души».

«Ясновидческой наукой, инспирацией, милостью, данной свыше была философия Вед. Наукой, искомой в смысле современной науки, но искомой людьми, которым еще было доступно ясновидение, была философия санхьи».

Поэтому эта философия «оставляет незатронутым собственно душевный элемент. Она гласит: в том, что человек может изучить в сверхчувственных внешних формах, в этом отпечатлеваются души; но мы изучаем внешние формы, те формы, которые выступают нам на встречу таким образом, что души облекаются в эти формы. Поэтому мы находим выработанную систему форм, какими они нам являются в мире — подобно тому, как мы в нашей науке находим сумму фактов природы, — только в философии санхьи они просматриваются вплоть

до сверхчувственного созерцания фактов. Санкхья — это наука, которая хотя и приобретает через ясновидение, тем не менее остается наукой о внешних формах, которая не проникает до самого душевного. Душевное остается незатронутым изучением. Отдающийся Ведам чувствует свою религиозную жизнь единой с жизнью мудрости. Философия санкхьи — это наука, познание форм, в которых отпечатлевает себя душа. ... Душевное, погруженное во внешнюю форму, но возвещающее о себе, открывающее себя как душевное, живет в элементе Саттва. Душевное, погруженное в форму и заглушенное ею, неспособное подняться над ней, живет в элементе Тамас, а то, благодаря чему душевное сохраняет, удерживает равновесие по отношению к внешней форме, живет в элементе Раджас. Саттва, Раджас, Тамас — суть три Гуны; они составляют существенную характеристику того, что мы называем философией Санкхьи...

Санкхья — это рассмотрение оболочек души, а йога — возведение душевного на всё более и более высокие ступени переживания.

Отдача йоге поэтому состоит в постепенном пробуждении высших сил души... путь в духовные миры, путь к освобождению души от внешних форм, путь к самостоятельной душевной жизни в ее внутреннем. Йога является другой стороной философии санкхьи».

142, с. 17–21 (28.12.12)

332. Древний индус стремился как к своему идеалу взойти от переживания духовного через систему обмена веществ к более сознательному познанию через ритмическую систему, для чего он сознательно делал особые дыхательные упражнения. «Среднеевропейец живет в этой ритмической системе, но не осознавая ее, и благодаря тому, что он живет в этой системе, он образует всё то, что является правовым, демократическим, государственным элементом в социальной организации. Он образует это односторонне... Но он также имеет и идеал. Он стремится возвыситься к нервно-чувственному человеку. Как индус рассматривал как свой идеал философию йоги, искусное дыхание, ведущее к особому рода познанию, так среднеевропейец видит свой идеал во взлете к представлениям, происходящим из нервно-чувственного человека, к представлениям, которые идеальны, которые даются через восхождение, как через восхождение добывалась индусом философия йоги. Поэтому необходимо осознать, что, если хотят понять таких людей, как Фихте, Гегель, Шеллинг, Гёте, которые творили из подобных подоснов, то их необходимо понимать аналогично тому, как индус понимал своих посвященных йогов». 199, с.131–132 (22.8.20)

Бхагават-Гита

333. «У Фихте, Шеллинга и Гегеля выступает то, что на Востоке светит нам от Кришны, правда, выступает уже в понятийном, абстрактном виде...» Но чтобы заметить это сходство, нужен совершенно особый склад души. Люди часто не ощущают внутреннего жизненного тепла и не желают вести той жизненной борьбы, которая ведет из ада на небеса. В том, что люди называют «абстрактными понятиями», заключается жизненная борьба, и можно почувствовать не просто жизненное тепло,

но и весь подъем от сильнейшего холода к сильнейшему теплу, жизненному теплу, если «почувствовать, что эти вещи написаны непосредственно человеческой кровью, а не только абстрактными понятиями».

139, с. 94 (19.9.12)

334. «С тем же правом, с каким от человека, взошедшего до половины горы, можно требовать, чтобы он восходил дальше так же, как тот, кто еще стоит в долине (у подножья), — с таким точно правом можно требовать от души западного человека, чтобы она делала восточные упражнения и пыталась войти в Брахму. Для этого нужно стоять на точке зрения образного сознания, на которой в известной мере еще стоит определенное число людей на Востоке. То, что люди Бхагават-Гиты находили при вхождении в Брахму, те чувства, которые души Востока находили при вступлении в Брахму, всё это люди Запада имеют уже в своих понятиях и идеях. Поистине, Шанкарачарья привел бы своим почтительно слушающим его ученикам мир идей Соловьева, Гегеля и Фихте как начало пути восхождения в Брахму. Дело тут не в содержании, а в усилиях пути. ...

Эпоха Бхагават-Гиты: поднятие к Брахме в пассивности души. Эпоха интеллектуализма (наше время): активное вживание в высшие миры».

146, с. 149–150 (5.6.13)

335. Человек в древности познавал, переживал себя в эф. теле, которое тогда меньше всего было сформировано в области головы, т.е. человек мыслил другими частями эф. тела и при этом переживал себя в единстве со всей Землей, чувствовал себя не отдельным человеком, а членом Земли. И он чувствовал: «Во мне стала подвижной змея. — Его существо продолжалось (простиралось) в землю. Свое физ. тело он, собственно, не чувствовал как деятельное. Он чувствовал себя так, как если бы продолжение змеи простиралось в землю, а голова была бы тем, что выдается из земли. И это существо змеи он чувствовал как думающее. Человек мог бы нарисовать свое существо так, что его эф. тело продолжалось в землю в виде тела змеи, и, в то время как он как физический человек был вне земли, в познании и знании он вдавался, простирался в землю и думал своим эф. телом. Змея действует во мне, говорил он. Таким образом, познание в древности означало нечто следующее: я привожу змею во мне в действие; я чувствую мою змеиную сущность». В новое время уже невозможно почувствовать ноги продолжающимися в землю. «Кроме того, чувство, переживание в эф. теле должно было отмереть и перейти в физическую голову. Представьте себе правильно это чувство перехода от древнего познания к новому, и вы найдете удачным выражение для этого перехода, когда говорится: человек ранен в ноги, но он сам наступил своим телом змее на голову. Это значит, что змея с ее головой перестала быть органом мышления. Физическое тело, а именно физический мозг убил змею, а змея за это отомстила, лишив человека единства с Землей. Она укусила его в пятку (это нужно привести в связь с темой Эдипа. — *Сост.*) ...

Кто был тот герой, который убил змею в голову, который восстал против того, что было важным в 3-ю эпоху мира (это древнеегипетская культурная эпоха. — *Сост.*)?

Кто был он, переведший человечество из древнего времени саттвы в новое тамас-время? Это был Кришна. ...

Кришна — это герой закатывающейся третьей послеплатантической эпохи человечества. ... Кришна, т. обр., является тем, кто убил древнее познание, привел его к затмению». Как выравнивающий момент он дал отдельным людям йогу — способ восхождения к духу, к тому, что для нормального человечества было потеряно. «Таким было двойное действие Кришны».

В Гите есть одно очень загадочное для современно человека место. Кришна открывает Арджуне, какова природа дерева ашваттха, смоковницы. Он говорит, что «оно растет корнями вверх, а ветвями вниз, а лепестки его — это страницы книги Вед. ... Что означает это место, это указание на большое Древо жизни, корни которого растут вверх...?» Если человек воспримет сверхчувственно собственную нервную систему, то он получит чувство: «...Ба, да это ты в своей эфирной природе! — Он смотрит... вверх и видит, как нервы, идущие во все органы, собираются вместе вверху, в мозгу. ... это дерево, имеющее свои корни идущими вверх, а ветви — простирающимися во все члены тела.

Но всё это в действительности ощущается не таким маленьким, заключенным в границы кожи. Нет, это ощущается как могучее мировое дерево. ... Человек, т. обр., чувствует самого себя как змею и видит, т. сказ., свою нервную систему объективированной... (переживаемой) как дерево ... человек является в некотором смысле перевернутым растением. (А его листья — это ведическое знание, лучшающееся к человеку извне)... Вы, может быть, этот образ уже видели или он уже выступал перед вами: образ Древа жизни со змеей (змеем)». В Гите по сравнению с райским деревом оно имеет противоположное направление. «...Райское дерево находится в исходной точке другого развития, которое через еврейскую древность ведет в Христианство». В Гите показывается характер и сущность того древнего знания. Кришна говорит: «Отречение есть та сила, которая это мировое Древо делает видимым для человека», т.е. человек должен отказаться от всего, что было приобретено в ходе дальнейшего развития человечества, чтобы вернуться к древней, переживаемой в откровении пра-мудрости, к духу в его пра-чистоте, не запятнанному нисхождением в материю. 142, с. 85–90 (31.12.12)

336. «Внешнее видоизменение форм (человеческой телесности) всегда становилось актуальным, когда изменялись времена. Одним образом происходило изменение форм при переходе персидской культуры в египетскую, иным — при переходе египетской в греко-латинскую. ... Еще иным образом совершился переход индийской культуры в персидскую; это было также преобразованием форм. ... Переход древней Атлантиды в послеплатантическое время также был лишь изменением форм. ... в этих формах изживает себя душа, но (согласно философии санхья) с самой душой ничего не происходит, пуруша остается не затронутой... внешними формами». В санхье говорится о пуруше, что это индивидуальное душевное находится лишь в отношении с тремя гунами — саттва, раджас, тамас, — т.е. с внешними формами, но не затрагивается ими. Кришна постоянно

указывает на душевное, дает наставления для развития души в направлении духовного мира. «...Но, конечно, что такое эта душа по своей природе, — этого, как познания, нам не встречается (в Гите)». И в ней также говорится лишь об изменениях внешних форм, но не об изменениях души.

«В то время как в повседневности человек сталкивается с материей, с пракрити, душа того, кто с помощью йоги развивается на пути посвящения, сталкивается с миром азуров, с миром демонического, с которым она должна вести борьбу. Материя — это то, что оказывает сопротивление; азур — это силы тьмы, они становятся врагами. Но всё это является лишь отзвуком (в Гите). Нечто, т. сказ., выглядывает из душевного, мы начинаем чувствовать душу. Лишь тогда это душевное впервые начинает спиритуально осознавать себя, когда вступает в борьбу с демонами...» Нам это известно как борьба души с Ариманом, когда мы приходим к посвящению. «Но когда мы постигаем это как такую борьбу, мы целиком пребываем внутри душевного. ... Тут душевное стоит напротив душевного, здесь индивидуальная душа стоит в широкой Вселенной напротив ариманического царства. Самая низшая ступень царства Аримана — это то, с чем борются в йоге. Но теперь он сам стоит напротив нас... в борьбе души с ариманическими властями, с царством Аримана».

Состояние тамаса — это внешняя материя, забирающая верх над человеком. При посвящении материя превращается в демонические власти. В раджас-отношениях материя и дух пребывают в равновесии. В йоге от раджаса переходят к состоянию саттвы. Для нас на этом пути встает борьба с Люцифером. И теперь мы имеем дело с пурушей, на что философия санхья лишь намекает.

«Что произошло при переходе из 3-й в 4-ю эпоху — это можно охарактеризовать с помощью простого преобразования форм. Но теперь [при переходе, вызванном внутри 4-й эпохи Мистерией Голгофы] происходит нечто такое, что можно охарактеризовать, лишь обращаясь к переходу от пракрити к пуруше... тут следует сказать: можно почувствовать, как пуруша полностью эмансипируется от пракрити, почувствовать это в его внутренней сущности. Человек не просто отрывается от кровных связей, но — от пракрити, от всего внешнего... Здесь вступает Принцип Христа. А это есть также величайший переход, который когда-либо мог выступить во всем земном развитии. ... Тогда душе необходимо не только преодолеть тамас и раджас, чтобы в йоге подняться над собой, тогда ей нужно бороться против Аримана и Люцифера, будучи предоставленной самой себе». На старом пути посвящения душа, освобождаясь от своих оболочек, приходила к созерцанию величественного образа Кришны, но такого, каким он был до того, как Ариман и Люцифер пришли к своей полной власти. Тогда доброе Божество еще скрывало от ученика йоги, что слева и справа от Кришны стоят Ариман и Люцифер. Это было возможно, поскольку человек еще не сошел глубоко в материю. Но теперь, просто идя путем йоги, «душа имела бы перед собой Аримана и Люцифера и должна была бы вступить с ними в борьбу. И рядом с Кришной она могла бы встать, лишь имея Союзника, побеждающе-

го для нее Аримана и Люцифера, а не просто тамас и раджас. ... И [этот Союзник] есть Христос. ... Существо более высокого (чем Кришна). ... Это Христос».

142, с. 96–100 (31.12.12)

337. «Веды, в смысле Кришны, не содержат в себе неистинного, но Кришна не хочет, чтобы Арджуна данное в Ведах принимал догматически... Кришна отклоняет Веды вне зависимости от того, содержат они истину или неистину. Ибо от первоначального души должен Арджуна начать путь, он должен из себя, из внутреннего своеобразия познать Кришну. ... Ибо Арджуна должен сначала пройти через йогу. Тут имеет место восхождение к следующему этапу. ... от повседневного ясновидения понятий и идей к тому, что может быть достигнуто лишь с помощью йоги. ... Это вторая ступень»

«Путь йоги — именно в современном смысле — ведет к расширению сознания, ведет к идентификации нашего существа со всеобъемлющей сущностью. Мы чувствуем себя тогда сотканными со всей Землей. ... Мы чувствуем весь бесконечный ряд нашего развития, проходящего через эволюцию Земли. Так дальше шествует йога к чувству себя в единстве с тем, что идет от инкарнации к инкарнации... Бхагават-Гита... отражает в своей внутренней художественной нарастающей композиции глубокие оккультные истины: во-первых, наставление в обычных, повседневных для того времени понятиях; во-вторых, руководство на пути йоги; в-третьих, описание чудесного расширения горизонта над всей землей...»

146, с. 39–42 (29.5.13)

338. «Это, фактически, обстоит так, что, приходя к 9-й и 10-й песне, человек чувствует: здесь я стою на вершине человеческого достижения, рожденного из оккультного, для чего в помощь должно быть взято то, что развивающая себя душа сама сначала должна произвести, если здесь должно существовать понимание.»

Это просто замечательно, как тонко в этом отношении сочинена Бхагават-Гита. Мы можем пойти до 5-й, 6-й, 7-й песни, если развиваем понятия, которые мы восприняли еще в 1-й песне. Во 2-й песне в душе человека вызывается понимание вечного в смене явлений. Вскоре затем к этому присоединяется то, что теряется в глубинах йоги. Это наступает с 3-й песни. Затем примешивается совсем новое настроение... Если мы в первых песнях всегда имели рассудочное настроение, что порой напоминало нам западное философское настроение, то теперь вступает нечто такое, для чего, если мы хотим его понять, требуется почитание, понимание йоги. ... Если мы... становимся в душе всё благоговейнее и благоговейнее, то нас несет уже не то, что дано в первых песнях как йога — это прерывается, — но совершенно особое настроение возносит нас в 9-ю и 10-ю песни. Ибо слова, которые здесь звучат для наших ушей, остаются сухими, пустыми звуками (звоном), если мы приближаемся к ним с рассудком. Они дают тепло, они излучают тепло, если мы приближаемся к ним с благоговением. ...

Если человек взойдет до той вершины, на которую Кришна возводит Арджуну, которой достигают либо в оккультном видении, либо в почтительном, благоговейном настроении, то тогда может наступить святая бесформенность, сверхчувственное. Сверхчувственное

может излиться в импанию. Тогда возросшая, возвысившаяся сила души, больше не принадлежащая рассудку, но импанию познанию, может набросать образы того, что, собственно, бесформенно, лишено образа в своей сущности. ... Это происходит в самом начале второй половины святого песнопения, примерно в 11-й песне (всего их 18). ...

В композиции Бхагават-Гиты замечательно то, что мы, т. сказ., через Кришну как бы как через инспирирующую сущность возводимся до 10-й песни и что там вступает в действие блаженство созерцания Арджуна. Здесь [уже] Арджуна начинает описывать... свои импанию... «Богов вижу я всех в твоём теле, о Бог, и также сонмы всех существ: Брахмана, Господа на Его сидении из лотоса, Риши...»... Это импанию, какой ее видит Арджуна... А затем мы слышим как то, что является Кришной, вновь как мощная импанию звучит к Арджуне». Она звучит как бы над всеми грядущими временами. Гита возвышает нас до горизонта всей эволюции человечества.

146, с. 100–103 (2.6.13)

339. «Под саттвой, раджасом и тамасом понимается род вживания в различные состояния мирового бытия. ... Лучше всего внешний колорит этих понятий взять свободно из нашего собственного переживания. ... Когда человек стоит сегодня перед минеральным царством, то получает чувство, что с помощью мышления он пронизывает это царство его законами, он неким образом живет с ним вместе. Такое понимание в древние времена Бхагават-Гиты назвали бы саттва-пониманием минерального царства. Таким образом, понимание минерального царства было бы саттва-пониманием. Человек не проникает познанием в растительное царство вплоть до жизни; он, т. обр., не проникает в растительное царство так абсолютно, как в минеральное. Жизнь в растительном царстве можно теперь только созерцать. Но то, что можно лишь созерцать, к чему нельзя проникнуть своим пониманием, это есть понимание раджас. ... Форма сознания... животного... еще гораздо больше, чем жизнь растения. Понимание, которое современный человек со своей наукой приносит навстречу животности, есть тамас-понимание. ... В случае питания (наоборот) принятие в себя растительного есть саттва; принятие в себя минерального, солей и т.д. есть состояние раджас; состояние, которое вызывается мясной пищей, есть состояние тамас».

«Состояние тамас вызывается с помощью просветленного — не в моральном смысле просветленного — ясновидения. ... Состояние саттва — это повседневное познание в наше время. А в промежуточном состоянии веры, полагания на авторитет человек пребывает в раджас-состоянии. Знание в высшем мире вызывает в человеческой душе состояние тамас, знание в обычном окружающем мире — состояние саттва, полагание на авторитет, возведение авторитета, исповедание вызывает раджас-состояние. Мы видим: кто из-за своей организации вынужден есть мясо, не должен ужасаться, что мясо ввергает его в состояние тамас, ибо то же возникает также и благодаря просветленному ясновидению. ...

Состояние тамаса таково, что в нем через сообразные природе процессы нечто внешнее в наибольшей

степени освобождается от духа. Если мы дух обозначаем как свет, то состояние тамаса есть лишенное света состояние, темное состояние. Пока наш организм естественным образом наполнен светом, мы — в саттва-состоянии, в состоянии, которому соответствует также наше познание внешнего мира. Когда мы спим — мы в тамас-состоянии... чтобы наш дух мог выйти из тела... [и] войти в высшую духовность вокруг нас». Кто наполнен естественной саттвой и не выпускает ее вовне, в того высший свет не может войти, «поскольку высший свет может светить только во тьму». Понятия саттвы, раджаса, тамаса — очень живые, эти состояния нельзя принимать как абсолютные. Ученые переводят «тамас» как «тьма», «саттва» как «свет», «добро». Светлые краски — красное, оранжевое, желтое — это саттва-краски; зеленое — раджас; синее, индиго, фиолетовое — тамас. Хотя «свет» и относится к понятию «саттва», но не идентичен с ним, понятие «саттва» — шире. Неверно «саттва» переводить как «свет», но «тамас» как «тьма» — можно.

146, с. 135—139 (4.6.13)

340. Понятия, ощущения — всё это сильно изменилось по сравнению с временами Гиты. Для нас саттва-человек — это тот, кто предается познанию, проникающему до постижения минерального мира. «Для индуса человеком саттва был тот... кто с пониманием, разумно в обыкновенном смысле, с головой и сердцем проходит через мир. ... без предрассудков принимает... явления мира... воспринимает свет понятий и идей... чувств и переживаний, исходящий от всей красоты и великолепия мира... кто избегает всего безобразного в мире...» Впечатление саттва в области безжизненного, представ-

ляет собой, напр., какая-либо поверхность, имеющая светлые цвета, освещенная не слишком ярко, но так, что различимы оттенки цветов. «Впечатление раджаса такое, что при нем собственные эмоции, аффекты и страсти или сами вещи препятствуют человеку всецело войти в вещи, в то, что его окружает, так что он не отдается впечатлению, а противостоит ему тем, что он есть сам. ... Тамас — это когда человек всецело предан жизни своей телесности, туп и апатичен к окружающему, как апатичны и тупы бываем мы здесь, на физическом плане по отношению к другому сознанию. ... Постепенно человек должен сделаться настолько притупленным по отношению к физическому миру, что станет воспринимать ясновидчески высшие миры. ... Эти идеи являются поистине всеобъемлющими».

«Есть люди саттвы. Они так сплетены с бытием, что привязаны к тому, что они извлекают из окружающего мира как приносящее счастье, блаженство. Эти люди саттва так легко проходят по миру, что... впитывают в себя из всех вещей то, что делает их блаженными. Люди раджаса — прилежны, деятельны... но они... привязаны к плодам деятельности... к удовольствию от деятельности, т.е. к впечатлению, которое производит деятельность...» Люди тамаса — беспечны, небрежны, ленивы, зависят от удобств. «В наше время мы могли бы сказать: ... люди, стремящиеся к Антропософии, — это люди саттвы (без лести!); те, которые держаться какой-либо внешней веры, — люди раджаса... материалисты... и спириты — это верующие тамаса».

146, с. 141—146 (5.6.13)

Мировоззрения

1. Зодиак мировоззрений

Что такое мировоззрения и как следует с ними обращаться

341. «Я лишь тогда стану *вполне человеком*, когда выработаю такое отношение к миру, основополагающий характер которого будет заключаться в «познай самого себя»». 18, с. 23

342. «С XV, XVI столетий в развитии мировоззрений выражается стремление самосознающую душу так поставить на саму себя, чтобы она могла признать себя правомочной образовывать о загадках мира значимые (действительные) представления. Из сознания второй половины XVIII столетия Лессинг (1729–1781) ощущал это стремление как глубочайший импульс исполненного тоски человека. ... Превратить религиозные истины откровения в истины разума — к этому стремился Лессинг». В подобном же роде ищет и Гердер.

18, с. 124

343. «Нельзя рассматривать мировоззрение во всей полноте его значения, беря лишь его мыслительное содержание; существенное заключается в настроении, общающемся от него душе, в вырастающей из него жизненной силе. Нужно почувствовать, как Гераклит своей собственной душой ощущает себя в потоке становления, как мировая Душа пульсирует в его человеческой душе и сообщает ей свою собственную жизнь, если человеческая душа осознает себя живущей в ней. Из такого сопереживания с мировой Душой у Гераклита возникает мысль: всё живущее несет в себе смерть благодаря всепроникающему потоку становления, но смерть снова несет в себе жизнь. Жизнь и смерть заключены в нашей жизни и умирании. Всё заключает в себе всё остальное; только таким образом вечное становление может всё пронизывать. «Море есть самая чистая и самая нечистая вода. Она годна для питья рыбам и благая для них, но негодная для питья людей и губительная для них». «Жизнь и смерть, бодрствование, сон, юность, старость — суть одно и то же. Меняясь, это становится то тем, то этим». «Добро и зло — одно». «Прямой путь и окольный... одно и то же».

18, с. 55–56

344. «В наше время люди чувствуют себя удовлетворенными, если для определенного мировоззрения может быть предъявлена непротиворечивая логика. Но именно в этом не содержится никакой действительности. Дело вовсе не заключается в том, может ли некое воззрение быть изложено логично, ибо ведь с равным успехом можно логично изложить как радикальный материализм, так и радикальный спиритуализм и всё то, что находится между ними. Сегодня дело заключается в том, чтобы было понято: вещи должны быть не просто логичными, но, наравне с логичностью, также сообразными с действительностью... А сообразность с действительностью достигается лишь благодаря совместной

жизни с действительностью. Эта совместная жизнь с действительностью возникает, когда привлекают на помощь Духовную науку». Сделать это удается, когда исходят не просто из головы, а из всего человека. «Весь же человек связан со всей Землей. По сути, познание, называемое сверхчувственным, не есть полемика между тем, что находится внутри человеческой кожи, и тем, что пребывает вне ее. Нет, это есть полемика (диалог) между тем, что находится внутри Земли, и тем, что находится вне Земли». 206, с. 88–89 (6.8.21)

345. «Ощущения и чувства являются в конечном счете последствиями мировоззрений...» 120, с. 54 (17.5.10)

346. «Человеческая жизнь — это умирание. Человеческое чувствование — это постоянная болезнь. У человека есть склонность к смерти и болезни. А то, чему человек учится, — для чего это ему? Это должно быть лекарственным средством. Изучение должно быть лечебным процессом. Обладание мировоззрением должно быть лечебным процессом. ...

Что касается нашего культурно-исторического развития, то мы живем в нем не просто как в медленно развивающейся болезни, но мы живем в настоящее время в острой болезни культуры. И мировоззрение, которое в таком случае необходимо, которое теперь заявляет о себе... должно действительно быть медицинским мировоззрением, лечебным курсом».

206, с. 94–95 (6.8.21)

347. «Нет ничего более опасного для мировоззрения и менее подходящего импульса для жизни, чем то, что обозначают словом фанатизм». 69а, с. 36 (19.3.11)

348. «Злейшим врагом истины является законченные и стремящиеся к законченности мировоззрения, которые, сколотив вместе несколько мыслей, думают, что смеют с парой мыслей возводить Мироздание».

151, с. 82 (23.1.14)

349. Ученые говорят: «Если человек хочет искать себе мировоззрение, то пусть он возьмет законы, которые изучены в химии, в физике или в физиологии — другие брать не следует, — и конструирует себе из них мировоззрение». Это подобно тому, «как поступал бы гипотетически сконструированный сапожник, конструируя мировой сапог. Но только не замечают, что мировоззрения возникают методически точно так же, как этот мировой сапог». Физик, химик, биолог, оставаясь как таковые, хотя тем не менее имеют суждение о целом мире.

«Итак, если всё это принять во внимание методологически, то нечего удивляться, что при многих попытках образования в настоящее время мировоззрение получается не что иное, как мировой сапог». Поэтому мировоззрительно у одного такие основания и он утверждает одно, у другого другие основания и он утверждает другое. Можно рассмотреть в этой связи хотя бы номиналистов и реалистов. 151, с. 29 (21.1.14)

350. «Подобно тому, как Солнце по видимости проходит через круг Зодиака, и подобно тому, как другие планеты по видимости проходят через круг Зодиака, так и человеческой душе представляется возможность пройти через духовный круг, который содержит 12 мировоззрительных образов. Да и особенности этих мировоззрительных образов можно даже поставить в связь с отдельными знаками зодиакального круга». И связь эта не произвольная. 151, с. 47 (22.1.14)

351. «Мы должны быть в состоянии обойти мир по кругу и вжиться в 12 различных точек зрения, с которых представляется возможным его рассматривать. Мыслительно все 12 точек зрения вполне правомерны. И не одно, а 12 равноправных мировоззрений (т.е. для каждого из них можно найти с точки зрения мыслительного одинаково достаточные обоснования) существует для мыслителя, желающего проникнуть в природу мышления». 151, с. 46 (21.1.14)

352. Космос производит действие на человека, космос зодиакальный, планетарный. «Существуют души, которые неким образом полностью склоняются к тому, чтобы всё влияние на конфигурацию их внутренней жизни, на их научную, философскую и т.д. духовную направленность исходило от идеализма, чтобы идеализм освещал, озарял их душу. Другие дают материализму светить в их душе», и т.д. Человек является сенсуалистом, материалистом, спиритуалистом не потому, что то или иное мировоззрение верно, а «потому, что в своей душе он предрасположен к тому, чтобы соответствующий духовный зодиакальный образ освещал ее». Поэтому лучше не спорить о мировоззрениях, а стараться понять, почему люди имеют разные нюансы мировоззрений. 151, с. 48–49 (22.1.14)

353. Если все 12 мировоззрений представить себе в виде круга, а на концах горизонтального диаметра поместить идеализм и реализм, то «у всех мировоззрений, которые разместились над горизонтальной линией, имеются приверженцы... которые являются упрямыми головами (рационалисты, материалисты и т.д.). В силу определенных основных условий они вбирают в себя то или иное мировоззрение и стоят на этом. Всё, что находится ниже этой линии (психизм, спиритуализм и т.д.), имеет приверженцев, которые легче доступны познанию (признанию) того, что отдельные мировоззрения всегда лишь с определенной точки зрения смотрят на вещи. Такие люди поэтому легче приходят к тому, чтобы от одного мировоззрения переходить к другому». 151, с. 40 (21.1.14)

12 основополагающих мировоззрений

355. «Представителей такого мировоззрения, которое полагает, что всё является лишь орудием для идей, пронизывающих мировой процесс, можно назвать идеалистами, а их мировоззрение — *идеализмом*». 151, с. 37 (21.1.14)

356. «Подобно тому, как в малых размерах совершается работа мыслей и производит свои маленькие гравирутки (нашего мозга, что делает его зеркалом, аппаратом отражения), так и весь наш организм должен быть построен из космоса по этому же самому образцу мыслительной деятельности». «Космос мыслит нас». Что, напр., соответствует мировоззрению идеализма, — это является духовной деятельностью космоса, деятельностью Иерархий, делающей нас склонными к идеализму. 151, с. 75 (23.1.14)

357. «Если наряду с идеями, которые человек находит, он признает еще и те, которые получает из области морали, из интеллектуального, то он уже идеалист». 151, с. 38 (21.1.14)

358. «Имейте в виду: идеалистом является тот, у кого устремления, мысли более велики, чем деяния, осуществимые на физическом плане». От поступков, у которых мысли более велики, чем (их) выполнение, т.е. от поступков, совершаемых из идеализма, остаются отражения в астр. теле, получающие затем продолжение в эф. теле. «Но существует большая разница между отражениями действий, исходящих из инстинктов, порывов, страстей и т. д., и отражениями действий, которые мы жаждем совершить из идеализма: все отражения первого рода имеют в себе нечто разрушительное для всей нашей жизни». Эти образы и решения нашего астр. тела действуют на всё наше человеческое существо так, что они «постепенно съедают его». Эти образы связаны именно с тем, что в течение своей жизни, вплоть до смерти человек медленно «съедает свое существо на физическом плане; и, напротив, те образы, которые исходят от того, что в наших мыслях превышает размер наших действий, имеют в себе нечто оживляющее. Они в высшей степени благотворны для нашего эф. тела, ибо они вносят во всё наше человеческое существо непрестанно животворящие силы». «...Можно построить свою жизнь так, что она дольше сохранит в себе свежесть молодости, и для этого нужно совершать как можно больше таких поступков, в которых мысль превосходила бы своим размером размеры поступка. Если человек спросит себя, откуда он может почерпать идеалы, превосходящие его поступки, то можно сказать: это возможно, если глубже войти в Духовную науку, которая вводит вас в сверхчувственные миры. Когда мы слышим, напр., сообщения Духовной науки о развитии человека в системе нашей Земли, то эти сообщения сотрясают силы в высших членах нашего существа, мы получаем за счет этого конкретный и нужный для нашего времени идеализм». 124, с. 132–136 (28.2.11)

359. «Каждый идеал — это семя будущего природного свершения; каждое природное свершение — это плод прошлого духовного свершения. Только с помощью этого правила можно найти мост между идеализмом и реализмом». 183, с. 182 (2.9.18)

360. «Говорят: идеалисты — это чуждые миру люди. Но в действительности будущее всегда чуждо миру современности». 16.1.06

361. «Тот, кто понимает, что идеи, если они вообще должны здесь существовать, связаны с сущностью, которая может обладать ими, тот является не просто идеалистом, он идет к признанию, что идеи связаны с сущностью. Он становится психистом, а его мировоззрение является *психизмом*». 151, с. 39 (21.1.14)

362. «Человек восходит от признания одушевлен-

ности мира к признанию духа или духов в мире. Ему еще не ясно, должен ли он признавать одного или многих духовных существ, но он восходит от психизма к *пневматизму*, учению о духе». 151, с. 39–40 (21.1.14)

363. «Если кто-либо действительно стал пневматистом, то вполне может случиться, что он заметит... что в отношении чисел, действительно, едва ли можно говорить о единстве. Тогда он должен будет сказать себе: в этом случае было бы ошибкой говорить об одном едином духе, о единой пневме. — И тогда он постепенно подходит к возможности составить себе представление о духах различных Иерархий. Так он становится в истинном смысле слова спиритуалистом, а мы имеем непосредственный переход от пневматизма к спиритуализму». 151, с. 40 (21.1.14)

364. «Истинное, высокое, то, чем необходимо заниматься, что является действительной реальностью, это всё-таки только дух. Материя — это лишь обман, внешняя фантазмагория. ... Назовем мировоззрение таких людей *спиритуализмом*». 151, с. 35–36 (21.1.14)

365. Спиритуализм бывает нередко односторонним, как, собственно, и материализм. Когда материализм имеет сказать что-либо позитивное, то он правильный; то же самое надо сказать и о спиритуализме. «Впервые лишь когда они оба делаются негативными, они поступают несправедливо, впадают в заблуждение». И это случается часто, когда спиритуалисты, люди, выработавшие спиритуальное мировоззрение, ничего не понимают в материальных процессах, на которые опирается материализм. 209, с. 130 (23.12.21)

366. Все мировоззрения обладают правомерностью в своей области. Есть области, которые объясняются психизмом, области, которые объясняются пневматизмом. «Но, конечно, если человек хочет обдумать объяснение мира так основательно, как пытаемся делать это мы, то тогда необходимо прийти к спиритуализму, к принятию духов Иерархий. Тогда нельзя ограничиться пневматизмом, ибо... (это) означало бы следующее. Если мы спиритуалисты, то можем встретить людей, которые скажут: зачем тут так много духов? Зачем тут пользуются числом? Один единый Вседух! — Кто вникает в это поглубже, тот знает, что это возражение подобно тому, если сказать: вот ты говоришь мне, что там находится двести комаров, я же этих двух сотен не вижу. Я вижу один лишь рой комаров. — Точно таким же образом приверженцы пневматизма ведут себя по сравнению со спиритуалистами. Спиритуалист видит мир наполненным духами Иерархий; пневматист видит лишь рой, видит лишь единого Вседуха. Но это основывается только на неточности созерцания». 151, с. 41 (21.1.14)

367. «Такой человек не доходит до того, чтобы представлять себе отдельных духовных существ и их конкретности так, как это делает спиритуалист; но он претендует в мире на духовное, которое он только оставляет неопределенным. Он называет его «монадой», т.е. он объясняет его как обладающее лишь характером представления. Он как бы говорит: да, дух или духи существуют в мире; но я описываю их только так, что говорю: они являются различным образом представляющими сущностями. Абстрактное качество вынимаю я из них. Так вырабатываю я

себе это одностороннее мировоззрение... *монадизм*. Монадизм является абстрактным спиритуализмом».

151, с. 41–42 (21.1.14)

368. «...Если мы стремимся весь мир объяснить как единство, то Ариман дергает нас за одно ухо; становимся мы монадистами, односторонними монадистами, объясняем мир как состоящий из многих-многих атомов или монад, только без единства, то Люцифер дергает нас за другое ухо. ... Чего следует искать — это состояния равновесия, единства во множественности и множественности в единстве».

184, с. 170–171 (21.9.18)

369. «Можно образовать такое мировоззрение, которое повсюду подыскивает силы к тому, что происходит в мире, и его можно назвать *динамизмом*».

151, с. 43 (21.1.14)

370. «Я принимаю мир, который простирается вокруг меня, который я вижу, о котором могу размышлять. Строить еще предположения: лежит ли в его основе дух или нет, — у меня нет особой охоты. Я держусь того, что простирается вокруг меня. — Такого человека, исходя из этих суждений, можно назвать... реалистом, а его мировоззрение — *реализмом*». 151, с. 36 (21.1.14)

371. Имеется целая область в сфере нашего внешнего опыта, для которой номинализм является правильным мировоззрением. «Существует «один», существуют «два», «три», «четыре», «пять» и т.д. Но никто способный охватить суть дела не может в выражении «число» найти что-то действительно существующее. Число экзистенцией не обладает». Чтобы найти всеобщие понятия, необходимо, чтобы искомое перешло в движение. «...С понятием «число» этого не сделать. Ибо «один» никогда не переходит в «два»; нужно к одному прибавить один. Также и в мыслях «один» не переходит в «два», «два» — в «три». Существуют только отдельные числа, а не число вообще. Для того, что присутствует в числах, номинализм абсолютно верен. Для отдельного же животного в отношении к его роду абсолютно верен реализм. Ибо не могут существовать олень и еще олень, и снова еще один олень, без существования вида оленей». 151, с. 33–34 (21.1.14)

372. «О мире, который простирается вокруг нас, можно сказать: он — реальный мир. Но можно сказать и так: об ином мире я не могу говорить, но мне ясно, что это мир, который является мне. Я не говорю, что это — мир красок и звуков, возникающих только благодаря тому, что у меня в глазу происходят известные процессы, которые являются мне как цвета, что у меня в ухе происходят процессы, которые являются мне в виде звуков и т.д., — я не говорю, что этот мир истинный. Это мир феноменов. *Феноменализм* — это мировоззрение, о котором сейчас идет речь». 151, с. 44 (21.1.14)

373. «Что такое феноменализм? Он состоит в том, что феномены, безразлично, через наблюдение или через эксперимент, постигают чистыми, такими, какими они даны чувственному восприятию; и затем прилагают к этому мышление лишь для того, чтобы увидеть феномены в определенной связи, поставить их в определенный ряд и так прийти к тому, чтобы феномены сами себя объясняли». При этом исключаются все гипотезы, добавляющие что-либо к действительности. (Напр., ги-

потеза о существовании атомов тут неприемлема.)

ДИ-15, 11.5.22

374. «Особенно благоприятно, если кто-нибудь в действительности пережил различные душевные настроения. ... пережил в виде упражнений, так что может представить их себе, может как бы сразу вызвать в себе все эти душевные настроения в их действии... и поместить их в созвездие феноменализма, в Деву. Тогда перед ним реально выступит, словно бы в феноменах, с совершенно исключительной грандиозностью то, что удивительным образом может раскрыть ему содержание мировоззрения». 151, с. 61 (22.1.14)

375. «Ибо человек может вполне объяснить себе, что пребывает в его окружении, лишь если придет к чистому феноменализму. Но далее идет то, что выходит за рамки феномена, с чем человек сначала не справляется. ... (и) прафеномены — это в конце концов также лишь феномены».

«В тот момент, когда становится понятным, что внешний мир должен постигаться феноменалистически, в этот момент мы, т. сказ., не лишаем его духовного, но показываем необходимость этот дух, это сверхчувственное искать на других путях, с помощью других средств познания и методов познания. ... Их нужно добавить к феноменалистическим методам познания».

«Антропософия к пассивной переработке мира в феноменализме добавляет взлет с помощью имажинации, инспирации, интуиции...»

82, с. 207–208, 211–213 (12.4.22)

376. Люди, которых влечет к феноменализму, «вместо духоиспытателей становятся... созерцателями привидений; они становятся одержимы влечением к феноменализму. То есть они хотят духовные миры видеть так, как позволяет видеть себя чувственный мир».

62, с. 399 (16.3.13)

377. «Ищущий во внешнем мире чего-то иного, кроме феноменов, находится на пути не просто логического заблуждения, но органического заболевания всего своего существа. ... на пути к слабоумию».

197, с. 117–118 (30.7.20)

378. «Вокруг нас действительно лежит мир феноменов. Но всё, что, как мы полагаем, мы в этих феноменах имеем, мы сами придаем им, мы сами примышляем им. Правоммерно лишь то, что нам говорят чувства. — Забудьте себе: человек, который говорит это, является не приверженцем феноменализма... Это мировоззрение можно назвать *сенсуализмом*».

151, с. 44–45 (21.1.14)

379. «Представьте себе Молешотта, Кцольбе, которые в своих головах признают только сенсуализм, материализм. В нижней части своего существа они имеют волевого человека, который настроен совершенно спиритуалистически — только голова не знает о том, — который считается с духовным и духовными мирами. Они имеют своего человека чувства, который считается с явлениями призраков. И если мы правильно наблюдаем, то мы имеем спектакль: материалистический писатель сидит и ужасно ругается на всё то, что вложено как спиритуальная природа в его человека чувства и в человека воли. Он неистовствует, поскольку он — также спиритуалист, но

который шумит в нем, который является его совершенным противником. ... сильнейшие спиритуалисты были материалистами, были сенсуалистами!»

206, с. 85–86 (6.8.21)

380. «Пятая послеатлантическая культура должна развить материализм; поэтому из духовного мира должна была... прийти программа материализма. Первым разделом программы этого материализма является учение об идолах (идолы — это понятие Бэкона), отказ от древних аристотелевых «предрассудков», будто бы в словах заключены категории, представляющие что-то значительное для действительности».

170, с. 267–268 (3.9.16)

381. Мыслящий всецело материалистически, и только о том, что происходит внешне, так вмешивается мысли в мозг, что тот выделяет вещества, «которыми может хорошо воспользоваться Ариман; так что Ариман, собственно, постоянно сопровождает дневную жизнь (человека). Чем материалистичнее мы настроены, тем больше мы одержимы Ариманом. Неудивительно поэтому, что материализм связан со страхом», ибо страх, в свою очередь, связан опять-таки с Ариманом.

150, с. 24 (14.3.13)

382. «...Исследуя душу, приходится материалистов характеризовать как трусов в области духа... Демоны страха, ариманические духи неистовствуют в характере, в душе материалистически настроенного человека. И вот получается, что материалистически настроенный человек является живым доказательством действия духовного».

69а, с. 182 (19.2.13)

383. «Дело обстоит не просто так, что материализм теряет связь с духом, нет, трагичность его судьбы заключается в том, что он, в конце концов, осужден на то, чтобы не понимать материальное». Он постепенно теряет способность понимать материю и ее явления. Материальное — это то, в чем постоянно работает дух.

301, с. 20 (20.4.20)

384. «Ибо материализм совершенно не понимает физического».

73а, с. 508 (15.10.20)

385. «Конечно, оставаться с материализмом — это поверхностно; но еще большей поверхностностью является дилетантское отношение к нему».

206, с. 70–71 (5.8.21)

386. «Заблуждение материалистического образа мышления состоит в том, что его переносят на всё, также и на духовное».

119, с. 229 (29.3.10)

387. «...Материализм, представляя собой мыслительное направление, действующее не только в том, что можно назвать монизмом... но он еще действует в психоанализе и так, что низшие побуждения, влечения человека вносит в теорию... субъективный элемент, элемент сексуального влечения делается внутренним импульсом научной жизни».

253 (14.9.15)

388. «Гегель изгнал из духа всё «фактическое». Он утончил его до «просто мыслей». ... Благодаря тому, что Гегель сделал из духа, мировоззрение было подвинуто к мысли о материальном происхождении духа.

Кто прозревает, что в ходе истории человеческого развития действуют силы более глубокие, чем те, что проявляются на поверхности, тот для развития миро-

воззрения найдет нечто значительное в том образе, каким материализм XIX в. относится к возникновению гегелевской философии». 18, с. 379–380

389. «Также и в Павловом смысле мы, в общем, говорим о майе, которая нас окружает. ... Но мы (еще) говорим: однако не является ли эта майя откровением духа, не божественно ли духовное это произведение и не непростительное ли это легкомыслие — не понимать, что здесь повсюду вокруг божественно-духовное творение?» А далее следует вопрос: почему это майя? А потому, что душа подпала власти Люцифера и он простер перед ней завесу майи. «Ты, душа, сделала мир майей благодаря тому, что над тобой правит Люцифер».

«Ориентализм, если его правильно рассматривать, именно потому является в определенном роде материализмом, что не признает духовность майи и хочет уйти прочь из материального». 142, с. 114 (1.1.13)

390. «Совершенно грубый материализм... будет состоять в том, что кантовское изречение: в отдельных науках содержится лишь столько научности, сколько в них присутствует математики, — развивается до последнего предела. Сам Кант этого не делал!»

151, с. 38 (21.1.14)

391. «Грубый материалист мог бы сказать: я не занимаюсь вычислениями; ибо это уже предполагает суеверие... будто вещи упорядочены в соответствии с числом и мерой. — И тот, кто возвысится над этим грубым материализмом, тот становится математиком и считает действительным только то, что может быть выражено в математических формулах. В результате получается мировоззрение, в котором, собственно, не допускается ничего иного кроме математических формул. Это мировоззрение можно назвать *математизмом*».

151, с. 38–39 (21.1.14)

392. Если признать, что мир построен математически, то можно наравне с математическими идеями допустить существование и других идей. «Такой человек допускает, что идеи всё же живут в мире. Но он признает только такие идеи, которые он находит, которые он считывает во внешних чувственно реальных вещах, а не такие, какие можно получить изнутри, положим благодаря какой-либо интуиции или инспирации. Такой человек является рационалистом, а его мировоззрение — *рационализмом*».

151, с. 38 (21.1.14)

393.

151, с. 59

2. «Мировоззрительные душевные настроения»

394. «Как мы, люди, обладаем логикой, согласно которой мыслим, так духовные Иерархии космоса имеют свою логику», которую мы показали на схеме (см. рис. выше). Пример: космос мыслит мистику в знаке идеализма. Она преобразуется. Возникает эмпиризм в знаке рационализма. Спротивление! Что могло бы прийти тут дальше, стало бы ложным космическим суждением. Мысль делает поворот, подобно тому, как мы мысли верифицируем. Должна явиться третья точка зрения: волюнтаризм в знаке динамизма. Так это было с Нитцше.

151, с. 77–78 (23.1.14)

395. «Отдельные составные части суждений Иерархий — вот что я показал вам (в этом цикле лекций. — *Сост.*). В 12 духовных знаках Зодиака, в 7 мировоззрительных настроениях и т.д. заключены понятия Иерархий. И то, чем являются люди, — это суждения космоса, происходящие из этих понятий. Так чувствуем мы себя в логике космоса... чувствуем себя как души помещенными в космические мысли, подобно тому, как мы мысли, маленькие мысли, которые мыслим мы, чувствуем погруженными в нашу душевную жизнь. ...

Мое вечное состоит в том, что мышление Иерархий вечно. И если однажды я был помыслен (измыслен) категорией Иерархий, то далее я передаюсь — как передаются человеческие мысли от учителя на ученика — одной категорией другой, чтобы она мыслила меня в моей вечной, истинной природе. Так чувствую я себя внутри мира мыслей космоса».

151, с. 83–84 (23.1.14)

396. «Подобно тому, как вы можете представить себе физический космос: круг Зодиака, планетную систему, Солнце, Луну и Землю совместно, Землю само по себе, — так можете вы представить себе духовную Вселенную: антропоморфизм, теизм, интуитивизм, натурализм, гнозис, логизм... (и т.д.); и всё это движущимся в 12-ти духовных созвездиях Зодиака. ... Насколько верно то, что физический космос существует физически, настолько же верно, что духовный космос существует духовно».

151, с. 64 (22.1.14)

397. «Помимо семи... не может быть в существовании других мировоззренческих душевных настроений, а только переходы от одного к другому. Таким образом, мы должны различать не только 12 различных мировоззрительных нюансов, которые как бы в статике, в покое выступают нам навстречу, но и то, что в каждом этом мировоззрительном нюансе может пребывать совершенно особое настроение человеческой души. Отсюда вы видите, сколь ужасно многообразным может быть мировоззрение человеческой личности. ... То, что я вам здесь показал, — это является духовным коррелятом того, что внешне в мире составляет отношение между знаками Зодиака и планетами...»

151, с. 57–58 (22.1.14)

Гнозис

398. «Человек является гностиком, если он настроен на то, чтобы познавать вещи мира не посредством внешних органов чувств или чего-либо подобного, а при посредстве определенных, заключенных в самой душе познавательных сил. Человек может быть гностиком

и быть склонным давать себя освещать, напр., духовному зодиакальному образу, который мы обозначили как «спиритуализм». Тогда в своем гнозисе он сможет глубоко осветить связи духовных миров». Кто постигает идеализм внутренне совершенно конкретно, постигает его «с такой же интенсивностью, с какой схватывают рукой внешние предметы, тот является в сфере идеализма гностиком. ...

(Гностики реализма) всем своим способом ощущать мир, предстоять миру, могут весьма многое сказать людям об этом мире. ... Они способны действительно тонко ощущать то, что находится вокруг нас во внешней реальности; они тонко восприимчивы к особенностям вещей. ... Как много теософов отправляется на природу и совершенно при этом не умеет охватить душой всё возвышенное и величественное в природе. — Они не являются гностиками реализма».

Существуют также и гностики материализма. Это «люди, у которых мысль, чувство и ощущение существуют только для всего материального, которые стремятся познать материальное через непосредственное соприкосновение, подобно тому, как поступает собака, которая обнюхивает материальное и благодаря этому приходит к интимному познанию; и она, собственно, в отношении материальных вещей является великолепным гностиком. ...

Как планета проходит 12 зодиакальных знаков, так гнозис может пройти через 12 мировоззрительных знаков. ...

Гнозис поистине у себя дома в спиритуализме».

«Можно, напр., сказать: я хочу называть гнозисом только то, что проникает в дух. Однако это произвольное понятийное определение». Оно столь же произвольно, сколь произвольным было бы, напр., утверждать, что фиалки растут только в Австрии, поскольку я видел их только там.

Логически невозможно говорить, что гнозис дан лишь в мировоззрении спиритуализма, «ибо гнозис — это «планета», которая проходит по духовному кругу созвездий Зодиака». 151, с. 49–52 (22.1.14)

399. «Гнозис — это матезис», — говорили гностики. Нет, они не считали, что с помощью математического воззрения можно обосновать сущность мира. Они видели в нем *первую ступень* духовного воспитания людей. Так считал и Платон.

«Не к самому матезису, а к построенному по образцу матезиса сверхчувственному знанию стремились они».

«Учись о существе природы и духовном бытии думать столь же освобожденным от всякого чувственного созерцания, сколь свободен математик, думая о круге и его законах; тогда ты сможешь стать учеником тайного знания».

«Применяя исчисление бесконечно малых (величин; дифференциальное исчисление. — *Сост.*) к природным процессам в механике и физике, мы совершаем в действительности не что иное, как исчисление чувственного из сверхчувственного» (21.7.04). Д. 12, с. 6, 8

400. «...То, что называют гнозисом, является не чем иным, как отзвуком древних ясновидческих понятий. С помощью древних ясновидческих понятий люди пы-

тались понять Мистерию Голгофы. Но позже понимание этих ясновидческих понятий было утрачено и остались лишь абстрактные понятия. Поэтому неправильно поняли то, чего, собственно, хотел гнозис. ... Древние, ясновидчески постигаемые понятия были полностью инфицированы люциферическим, и это люциферическое пронизание древней ясновидческой системы понятий и есть гнозис. Поэтому против гнозиса должен был возникнуть некий род реакции...»

165, с. 201–202 (16.1.16)

401. «После исчерпания греческой мыслительной жизни выступает в духовной жизни человечества эпоха, в которую религиозные импульсы становятся движущей силой также и мыслительных мировоззрений. ...

Развитие мысли в эту эпоху не прекращается совсем; развиваются даже величественные, всеобъемлющие мыслительные построения. Но источник их мыслительных сил находится не в них самих, а в религиозных импульсах. ...

Выступающие при этом мысли суть продолжающиеся греческие мысли. Их воспринимают и перестраивают. Но им не дают произрастать из самих себя. Из подоснов религиозной жизни выступают мировоззрения. В них живет не развивающаяся мысль, а религиозные импульсы, стремящиеся к тому, чтобы в добытых мыслях найти свое выражение. ... Значительные мыслители стремятся оправдать перед древними мировоззрениями то, что раскрывает религия. — Таким образом возникает то, что история обозначает как гнозис в более христианской или более языческой окраске. С гнозисом связаны такие индивидуальности, как Валентин, Василид, Маркион.

18, с. 85–86

402. «В мировоззрении гностиков, Дионисия, Скота Эриугены человеческая душа чувствует свои корни в основе мира, на которую она встает не силой мысли, но из которой она хочет получить мир мысли как дар. В собственной силе мысли душа чувствует себя неуверенной; но она стремится к тому, чтобы в мысли пережить свое отношение к основе мира. Мысль, которая у греческих мыслителей жила своей собственной силой, душа оживает другой силой, которую она берет из религиозных импульсов. В этот период мысль ведет такое бытие, в котором ее собственная сила дремлет. Так следует представить себе также и образное представление на протяжении тех столетий, которые предшествовали рождению мысли. Образное представление пережило эпоху древнего расцвета, подобно переживанию мысли в Греции; потом оно впитывало в себя силу из других импульсов и лишь после того, как оно прошло это промежуточное состояние, оно превратилось в переживание мысли. Это промежуточное состояние роста мысли встает перед нами в течение первых веков христианской эры.

18, с. 88–89

403. Впервые в середине второго столетия воззрению, которое мы находим в Апокалипсисе, была придана та форма, в которой мы имеем его и теперь. И сделали это гностики.

«Гностические школы были тогда распространены повсюду в том мире, и они обладали одухотворенным воззрением на древние мистериальные культы. ...

Те гностики, которые исходили из христианского учения, были в основном теологами и философами, культивирующими необыкновенно интеллектуальное учение. Главным у гностиков было... род страстного желания мир человека соединить с большим миром космоса».

ДИ-1, 29.3.02

404. Гностик в исследовании развития уходил назад, в прошлое значительно дальше современного естествоиспытателя. Он знал об эпохах, когда человеческого царства еще не было на Земле. При этом все царства природы он считал нисшедшими в материю из духа: «животное, растение, минерал имеют свое происхождение в духе». Человек сошел на Землю после всех, когда для этого сложились подходящие условия. Гностик говорил себе: «Если бы человек проделал свое физическое воплощение так же, как остальные царства природы, то он не смог бы развить... то, что мы называем человеческим самостоятельным свободным мышлением, что мы называем собственным Я человека, которое работает изнутри, прорывая развитие от рождения до смерти. ... Человек глубже [чем это могло бы быть] низошел в материю, чтобы стать независимым от того, как он был задуман». Тот момент, когда он запутался в материи, в Библии описан как грехопадение. Но нечто от человеческого существа было убережено в духовном мире от схождения в материю.

«Исходя из таких предпосылок направляет гностик свой взгляд на явление Христа. Для него особым значением обладал момент, названный в Библии Иоанновым крещением. Гностик говорил, что до этого момента развивался, хотя и совершенно исключительный, но всё же человек. ... Именно то, что оставалось в духовном мире, что ждало, но что от пра-начала принадлежало человеку, это как поток низошло из духовного мира и погрузилось в этого исключительного человека, Иисуса из Назарета. И затем в течение трех лет этот Иисус из Назарета являлся не преображенным человеком, а человеком, который несет в себе то, что в пра-начале осталось от всего человечества и вот погрузилось в Иисуса, чтобы некогда, действуя оплодотворяюще, проникнуть в человечество. Иисус же из Назарета был носителем сверхчеловеческого Христа в течение трех лет». Это напоминает, говорил гностик, семя, которое умирает в земле, чтобы принести богатый плод.

Гностики делили историю на две части: до и после Мистерии Голгофы. «Содержанием истории, исторического становления стал для гностиков Импульс Христа».

«И после того, как Событие Христа совершилось в земном развитии, гностики еще сохраняли то пра-древнее, передаваемое из поколения в поколение достояние мудрости, полученное человечеством в ясновидческом познании, и из этого древнего познания образовали идею Христа. Она, т. обр., является реминисценцией старых времен, познания, полученного не с помощью свободно-го самосознания».

ДИ-8, 6.5.12

405. «...Сколь глубоко проникающими, грандиозно-гениальными были их (гностиков) идеи, с одной стороны, чтобы построить колоссальный мировой облик Сына Божия». Одного не могли понять гностики: как Существо Христа жило в теле, «им была непонятна тай-

на тела Иисуса из Назарета». Не понимали они и Матери Иисуса.

149, с. 26 (29.12.13)

406. «Все гностики, кому был ведом смысл Ев. от Иоанна, называли Матерь Иисуса Софией».

97, с. 58 (3.2.07)

407. «Аскетизм есть упражнение, ведущее к духу через тело, предание себя микрокосму. ...

Гнозис: ставит Христа выше Творца. Аскетизм: ставит Христа выше Нус».

343 (2), с. 72

408. «...В гнозисе содержалось значительное представление о Христе; оно исчезло [было подавлено] на юге, оно не смогло двигаться на север. Навстречу ему пришло представление об Иисусе, которое как ощущение было связано с Мистериями Ютландского полуострова». И разве не было бы естественным возникнуть потребности соединить то и другое? Но в мировой эволюции Запада этого не произошло.

«Современная Антропософия со всей скромностью должна взять на себя эту задачу. Это ее забота — пытаться сделать тут то, что является правильным и вещи этого рода в какой-то мере свести в единство в мировой констелляции». Как некоего рода рожденный для нового времени гнозис, новая Антропософия стремится понять Христа, чтобы это понимание соединить с ощущением Иисуса, которое было столь интенсивным на европейском севере. Поэтому, заметим, лекции о странствии Христа через духовную эволюцию читались в Копенгагене. Тогда нечто было сказано не через слово, а через констелляцию.

173, с. 273—274 (25.12.16)

409. «Первым актом той эволюции, которая пошла путем всё возрастающего непонимания Мистерии Голгофы, было искоренение гнозиса», так что знание о нем сохранилось лишь в сочинениях его врагов.

227, с. 220 (28.8.23)

410. Иреней Лионский, ученик епископа Поликарпа из Смирны (ум. ок. 155г. как мученик), который еще был учеником апостолов. Иреней боролся с гностиками. О гнозисе судят по его книгам.

В гностической «Книге Иешу» имеется такое место: «Иисус, Живой [т.е. после М.Г.], поднялся и сказал своим апостолам: «Блажен, кто мир распял на кресте и не позволил миру распять себя», «т.е. тот, кто может в человеке постичь то, что не преодолевается материей, внешней физической материей».

«В отношении образа мышления от Иренея, епископа Лионского, до Эрнста Геккеля (епископа материализма) лежит прямая линия наследования».

Иреней говорил: гностики считают, что можно нечто знать с помощью рассудка, действующего независимо от тела. Но это ересь!

165, с. 45, 53 (27.12.15)

411. «Как гнозис направляет взгляд в макрокосмос, так монтизм погружается в микрокосмос, в самого человека». (Фригиец Монтан, умерший в 178г., основал это христианское движение; в экстатических речах Монтан возвещал близкий конец света и призывал к ригористской этике.) — Монтисты ожидали скорого пришествия Христа в физическом теле. Таков противоположус гнозиса. К монтизму одно время склонялся Августин.

«Мы должны заглянуть в души Базилида и Монтануса, в души Августина и Фауста, если хотим разглядеть,

что же, собственно говоря, разыгрывалось в тех исторических войнах, которые затем развивалось в то, что стало прикрытием Христианства в Константиновой церкви».

343, с. 274–276 (3.10.21)

412. «Образуящимся из всеобщего Ничто представлял себе гностики начало мира. Затем являются два мировых светоча: Отец и Сын – вечный мировой Дух и его образ, отображение вечного мирового Духа. Третьей является затем Всематерь.

Всематерь – это материальный принцип; здесь побуждает небытие материи. Гностики представляли себе материю как нечто такое, что нужно преодолеть. При этом высшим являются Отец с Сыном. Эти божественные существа действуют, чтобы вновь себя познать, чтобы стать жизнью. Это есть то, что означает развитие мира, собственно становление.

Благодаря тому, что мировой Дух входит в лоно Всематери, возникает то, что называется элементами: огнем, землей, воздухом, водой. Эти четыре элемента представляют собой в своей духовной сути то, что гностики подразумевали под высшим «Христом». Они представляли Его себе как исходящее из брака духовного с материальным высшее Существо. ... Высшее небесное духовно-эфирное Существо они представляли себе как космологическое Существо Вселенной.

При оплодотворении Всематери одна капля света по имени «София», мудрость, излилась в хаос. Через этот дополнительный свет, который, будучи потерянным в мировом пространстве, вошел в другой род связи с материей, чем тот, который представлен в Христе, через эту Софию... возникло всё, что привело... к образованию человека. Это есть нижнее, которое мы должны учиться познавать далее. ... Через соединение Софии с хаотическим, с материальным элементом возникло всё то, что в гнозисе описывается... как всё учение о возникновении мира. Из связи капельки Софии [с элементами] возник сын Ялдабаоф (гностики). От него произошло затем семь сыновей; это семь сил, семь сфер. Эти семь основных сил видимого мира мы имеем перед собой, из них образуется мир природы:

- (1) из собственно материи,
- (2) из жизненного принципа,
- (3) из астрального тела,
- (4) из животной души и
- (5-7) из высших трех духовных сил.

...Ялдабаоф – это род подчиненного божества, которое привело человека к «человеческому» бытию».

ДИ-1, 29.3.02

413. Согласно учению гностиков (Базилид), всё начинается от неведомого Бога, от первого Эона, не постижимого ни через какое слово или понятие. Из него формообразуется (*gestaltet sich heraus*) (не манифестирует себя) Нус – первое творение неведомого Бога; о нем говорит также Анаксагор.

По мере того, как Нус движется вниз, выступает Логос. Потом выступают другие принципы числом 364. Слово «день» было первоначально тесно связано со словом Бог. 364 бога работают над построением человеческой организации, и к ним добавляется еще один. Этот последний день года является символом Ягве. «Во

Христе и в Мистерии Голгофы Нус является человечески воплощенным, не Логос, а Нус воплощается как человек».

Но Нус, ставший плотью, не может говорить, не может проходить через смерть и воскресение, не может быть Христом. Созерцание Базилида помрачается, когда во внутреннем видении он приближается к последнему акту Мистерии Голгофы. Он думает, что распят был Симон из Кирены, несший крест Христа. Таков исторический облик гнозиса.

Далее гностики считали Отца менее совершенным, чем Сына, именно в силу того, что Ягве вставал последним в ряду 365 богов, а евреи в нем почитали Отчее начало. Св. Духа они находили на противоположном конце – в Нус. Христос есть более высокое творение, чем Отец, «Христос не единосущ с Отцом». Отец, нашедший свое наивнешнейшее, экстремальное выражение в еврейском Боге, хотя и является Творцом мира, но был вынужден одновременно провозвести и добро и зло, святое и дьявольское. Не из любви сотворил Он мир, поскольку в нем есть зло. Христос же пришел свыше, неся в себе Нус, и Он способен спасти мир, чего не может его творец. Отец «породил Сына, чтобы усовершенствовать развитие мира».

343, с. 270–273 (3.10.21)

414. Библия начинает рассмотрение мира с того момента, когда в развитие вступает Ягве, или Иегова. Древние греки говорили о более ранних, более духовных состояниях мира. Там указывается на творца мира, которого называли Демиург. «Демиурга представляли себе как существо, пребывающее в сферах высшей духовности, в таких сферах высшей духовности, в которых еще совершенно не нужно представлять себе какое-либо материальное бытие, которое могло бы быть приведено в какую-то связь с такого рода человечеством, творцом которого, согласно Библии, следует рассматривать Ягве».

Демиург производит духовных существ, совершенно не подлежащих ни земному рождению, ни земной смерти. Греки называли их эонами различных соподчиненных родов. От них происходил и Ягве, соединившийся с материей и через это произведший человека.

«Всё то, что некоторым образом возвышается – для древнего человечества это было совершенно понятным, для позднейшего человечества стало непонятным, – что возвышается на основе того, что нас в земной жизни окружает чувственно, всё это сводили воедино в выражении «Плерома». Плерома, т. обр., – это мир, населенный индивидуализированными существами, который возвышается над миром физического. Некоторым образом на самой нижней ступени этого мира, этого мира Плеромы является вызванный Ягве к бытию человек. На самой нижней ступени Плеромы является существо, которое, собственно, не находится в отдельном человеке, а также в народной группе, но живет во всем человечестве, однако помнит о происхождении от Плеромы, от Демиурга и стремится назад к духовности. Это существо – Ахамот, которым в Греции указывали на стремление человечества вверх, в духовное. Таким образом, через Ахамот вновь имеет место стремление назад, в духовное (кр. стрелка).

К тому миру представлений был добавлен (гностиками) другой — что Демидург пошел навстречу стремлениям Ахамот и послал вниз одного из очень ранних эонов, который соединился с человеком Иисусом, чтобы стремление Ахамот пришло к осуществлению. Так что в человеке Иисусе коренилось Существо из развития эонов, которое представляли себе как намного более высокое, чем Ягве (зел. стрелка и кривая линия)».

Представление о Плероме жило среди людей до IV столетия по Рождеству Христову, затем оно исчезло. Человечество получило задачу развивать рационализм, мышление. Имея непосредственное отношение к Плероме, оно этого сделать не смогло бы.

225, с. 98—103 (15.7.23)

415. Все исторические события гностики рассматривали как аллегории индивидуальных душевных процессов отдельных людей. Возьмем исход евреев из Египта. «Страну («Египет») следует понимать как тело отдельного индивидуума. Египет соответствует, если о нем говорится в истории израэлитов, саду Эдем и чувственному телу. Гностик ищет, как вырваться, выселиться из этого.

Когда он приближается к высшему, то [из низшего] его выводит посвященный. Не тотчас же ведут его в «Палестину», в обетованную землю. Он должен прежде проделывать разные фазы развития.

Символ этого мы в вознесенном Моисеем медном Змее, как лечебном средстве против многих змей. Укушенный змеей должен умереть, но благодаря взгляду медного Змея он остается жить. Медный Змей — это не что иное, как пророческое провозвестие спасения через Христа Иисуса (см. Ин. 3, 14). Змея всегда была важным символом.

Змея повсюду является символом развития духовной жизни, проходящего через материю. Змея опосредует уничтожение последних проявлений материи. Она является самой последней, самой грубой ступенью, на которой выражает Себя Логос, наивысший Дух Божий, из которой человек должен вывернуться (herauswinden).

Поворот назад, обратное (возвратное) странствие земного к Божественному должно наступить здесь. Медный Змей — это символ, образ нового человека, который ушел так далеко, что через свое одухотворение может содействовать одухотворению остального мира.

Народ тогда достигает внутреннего, душевной жизни, обетованной земли, в которой должен явиться Мессия. Так гностики понимали это событие как аллегорию внутренней душевной жизни».

ДИ-1, 29.3.02

416. «В Божественном пра-Отце пребывает то, что может быть названо Основой мира. И как бы исходя из Нее, рядом с Нею является впервые то, к чему душа может пробиться, если она в стороне от всех материалистических представлений хотя бы немножко ищет свое глубочайшее: молчание, бесконечное молчание, в котором еще нет времени и пространства, а только молчаливость». Из брака пра-Отца и молчания, так считал гностик, исходят миры, которые можно назвать и существами; одни из других — тридцать ступеней. На тридцать первой стоит то, что является современному восприятию и пониманию и что дарвинизм объяснил в соответствии с этим современным восприятием и пониманием. Эти ступени называются эонами. «...Мышление принадлежит 31-му эону...» Не только чувственно воспринимающий, но мыслящий человек произошел из 30-ти эонов.

В Антропософии XX в. гнозис, естественно, должен быть преодолен, но отвлечемся в данный момент от того, что Антропософия говорит об этих мирах, и перенесемся в гнозис. «Окружающий мир вместе с тем, что человек может думать о нем, — почему он закрыт от 30-ти эонов? Тут нужно взглянуть, говорит себе гностик, на самый низший, но всё еще не чисто духовный эон. ... Там имеется Божественная София, Божественная Мудрость. Духовным образом происходя из 29 эонов (и проходя через них), она взирала в духовном мире на наивысший эон, на этот ряд духовных существ, или миров. Но однажды, в один мировой день ей стало ясно, что она должна нечто выделить из себя, если желает сохранить свободный взгляд в духовные миры эонов. И она выделила из себя то, что в ней имелось как вожеление. И то, чего с тех пор нет в Божественной Софии... это теперь блуждает в мире пространства, пронизывает всё становление в мире пространства». Это живет не только в восприятиях чувств, но и в мышлении человека и в тоске по духовному миру и называется ахамод — «на внешнюю сторону отброшенное отображение Божественной Софии», которое пронизывает здесь всё.

«Далеко, далеко позади в мире эонов... рождается из чистой духовности эонов ... Сын Бога-Отца, а также чистый Св. Дух». Так возникает другой ряд развития, чем тот, который ведет к божественной Софии, возникает ряд Сына и Св. Духа. Оба эти сыновних ряда, оба потока возникают на высокой ступени духовного мира. А восходя над нею вверх, мы приходим к Богу-Отцу и божественному молчанию.

Ввергшись вместе с ахамод, в материальный мир, душа живет в тоске по Софии. «И происходящим из божественно-духовного мира, однако связанным с ахамод является гнозису... тот, кого можно назвать Строителем (Архитектором) мира, Демидургом». Он, собственно, пронизывает своим творчеством и сохраняет то, что пронизано ахамод и материальным. В мир Демидурга вплетены души, которые испытывают тоску прежде всего по божественной Софии и которым в мире эонов чисто божественно-духовно, как бы вдали является божественный Сын и Св. Дух — но только тем, кто смог подняться над всем тем, во что вплетена ахамод, блуждающее вожеление. Почему души испы-

тывают тоску по духовному? Потому что когда ахамод была исторгнута из божественной Мудрости, ее на миг осиял свет Сына Божия. И воспоминание о том осталось в душе человека. 149, с. 19–22 (28.12.13)

Логизм, волюнтаризм, эмпиризм

417. «Мировоззрительное настроение *логизма* состоит преимущественно в том, что душа может приводить себя в такое состояние, что может давать присутствовать в себе действительным мыслям, понятиям и идеям, эти мысли и идеи иметь в себе присутствующими таким образом, что душа переходит от одного понятия или мысли к другому, подобно тому, как, глядя на организм и переходя от глаз к носу, ко рту, человек рассматривает это всё во взаимосвязи как взаимопринадлежащее друг другу... Гегель был в состоянии отыскивать и воспринимать всё, что в мире может быть найдено как мысль, выстраивать в ряд мысль за мыслью и образовывать из этого организм: логизм! ... Логизм можно вырабатывать, как Гегель, в созвездии идеализма или, как Фихте, в созвездии психизма. ... Логизм... представляет собой нечто такое, что как планета проходит по кругу через все 12 духовных зодиакальных образов». 151, с. 52–53 (22.1.14)

418. «Шопенгауэр благодаря особому настроению своей души схватывает, постигает в душе всё, что имеет характер воли. Волеобразны для него силы природы, твердость камня и т.д. Всё, что реально, становится у него волей. ... И вот такое волевое мировоззрение, такое мировоззренческое настроение воли можно опять-таки рассматривать как планету, проходящую через все 12 духовных зодиакальных образов. Я бы назвал это мировоззренческое настроение *волюнтаризмом*». 151, с. 60 (22.1.14)

419. Так, напр., Гамерлинг является ярко выраженным волюнтаристическим монадистом. Шопенгауэр — это ярко выраженный волюнтаристический психист. 151, с. 60 (22.1.14)

420. «Как сложилось то своеобразное учение, которое изложено Гамерлингом в «Атомистике воли»? Оно сложилось благодаря тому, что душа его была настроена волюнтаристически, а он при этом преимущественно отдавался воздействию духовного созвездия монадизма». 151, с. 54 (22.1.14)

421. «Гамерлинг стремится к мировоззрению, которое не желает запутываться в хаосе мистики воли, но хочет переживать мировую волю в ясности идей. — С таким отношением к увиденной сквозь идеи мировой воле стоит Гамерлинг на материнской почве дойчского идеалистического мировоззрения. Его мысли встают перед ним самим как коренящиеся в дойчской народности, которая уже в Якове Бёме элементарным образом стремилась к познанию». 20, с. 141–142

422. «Так возникла своеобразная волевая метафизика Шопенгауэра: волюнтаризм в духовном созвездии психизма». 151, с. 60 (22.1.14)

423. «Человек не старается отыскивать какую-либо особенную связь позади явлений, а предоставляет вещам подходить к себе и ждет, что ему будет дано. Такое душевное настроение можно назвать эмпиризмом. Эмпиризм означает душевное настроение, которое просто

принимает опыт таким, каким он предоставляется ему». 151, с. 54 (22.1.14)

424. Один человек «имеет свое Солнце — в духовном смысле — в Близнецах, а своего Юпитера — во Льве. Это Вундт. И все отдельные, что выступают в философских сочинениях Вундта, можно понять, если проникнуть в тайну его особой душевной конфигурации». 151, с. 61 (22.1.14)

Мистика

425. «...Внутреннее искание того, когда душа успокоилась, как Бог светит в душе. Вы замечаете, что это душевное настроение может быть названо *мистикой*».

«Мистиком материализма является тот, кто не духовное, не спиритуальное, а материальное переживает внутренне — ... кто усвоил себе особенно тонкое ощущение... в котором находится человек, когда употребляет то или иное вещество. ... вкушает сок того или иного растения и выжидает, что произойдет от этого в организме. ... Быть таким мистиком материализма необходимо для исследования целебной (целительной) силы веществ».

«Мистик идеализма — это тот, кто прежде всего обладает в собственной душе возможностью извлекать из сокрытых во внутреннем источниках идеалы человечества, ощущать их как нечто внутреннее, божественное и как таковое ставить перед своей душой. Мистиком идеализма является, напр., Майстер Экхарт». 151, с. 55–56 (22.1.14)

426. Представим себе человека, который отдается воздействию идеалистического мировоззрения с мистическим строем души. «...Духовная констелляция такого человека в его духовных задатках такова, что Венера стоит в Овне. ...

Эти констелляции гораздо больше значат в жизни человека, чем констелляции внешнего гороскопа... Нет необходимости, чтобы эти влияния, проистекающие из стояния мистицизма в знаке идеализма, проявились именно при рождении. — Они могут действовать до рождения, а также и после рождения. Короче говоря, выжидается тот момент, когда в соответствии с внутренней органической конфигурацией задатки могут быть влиты в человеческий организм наилучшим образом. ...

Силы, которые возникают таким образом, не остаются низменными в течение всей жизни». 151, с. 67–68 (23.1.14)

427. «В начале того, что мы называем христианской мистикой, во времена гнозиса мистику называли «матезисом». Это было миропознанием в большом, возводящем по типу математики смысле. Мистик ищет не просто познания внешнего пространства согласно внутренне приобретенным законам, но он старается познать всю жизнь; он занимается изучением законов всей жизни. Исходя от наипростейшего, он восходит к совершенному». 51, с. 199 (29.10.04)

428. «Можно сказать: мистика как таковая — это душевная мистика, а математика, матезис — это телесная мистика». Говоря о мистике, обычно имеют в виду ее первый вид, «а матезис, другую мистику, переживают, имея внутреннее переживание телесности». Его еще имели Декарт и Спиноза. 326, с. 44–45 (26.12.22)

429. «Мистиком является тот, кто во всем мире, во всем движении способен видеть духовное».

4(?) .12.06

430. «Без отказа от обычного сознания никакой мистик не возможен».

129, с. 150 (24.8.11)

431. «Когда это настроение освобождения от «Я», вживания в мировые тайны пульсирует через все силы, тогда человек — мистик, тогда он мистик во всех областях»: в религиозной, научной или в искусстве.

ДИ-18, 2.12.07

432. «...«Познание» — это не что-то такое, что добавляется к миру, но сама сущность мира». Это было одним из положений космогонии. Она основывалась не на том, «что Пра-Существо как Творец стоит в начале; в греческой мистике Оно является чем-то таким, что в последнюю очередь проявляется как ступень познания, так что процесс познания внутри греческой мистики не является родом причастия, связью человека с вечным мировым существом, но есть фактическое порождение. Я подчеркиваю: фактическое порождение! Так что для греческого мистика самое совершенное является в виде чувственного творения мира. Чувственное творение и духовное совершенство могли... сливаться в единство».

ДИ-1, 2.11.01

433. «...Хотя мистика и является путем к оккультизму, но она не достигает сознания без сознаваемого предмета. Ибо в тот момент, когда мистик оставляет все предметы этого мира... он теряет также и свое сознание; тогда приходит другое состояние, он как бы оказывается утонувшим, потерявшим себя. Поэтому он не достигает того, что называется третьим элементом оккультного переживания, а именно другого сознания, высшего, которое не содержит... никакого внешнего предмета сознания и в то же время является сознанием».

137, с. 86–87 (7.6.12)

434. «...В основе средневековой мистики лежит воззрение на трехчленность человеческой природы и всего Универсума». Платон — величайший мистик.

51, с. 204 (5.11.04)

435. «Действительно ли многое в иудейской мистике выводимо из ассирийского и персидского влияния? В ее символах — да, но не в основе ее собственного ощущения. Там она не выводима из персидской символики».

ДИ-1, 1.2.02

436. «Внутри иудейства имеется два строго отличающихся одно от другого направления. Их можно сравнить с двумя направлениями в Христианстве: со схоластикой и с мистикой. ... Вырабатывается рассудочная философия, и таким образом, что излагается написанное слово [Тора], живущее в ортодоксии. И затем второе направление, которое, однако, удерживается в строгой тайне: иудейская мистика».

ДИ-1, 1.2.02

437. «Смысл мистики заключается также и в следующем: не только познавать в духовном, но *жить* в духовном, ставить себе в духовном задачу осознать, что Бог из бесконечной любви «потерял» Себя в материальном, но так, чтобы мочь родиться заново, когда человек претворит мировой процесс из материального [процесса] в духовный. Так что человек, фактически,

утопает в материальном, когда берет на себя миссию погрузить в материальный мир Пра-Логос и через это развить Его вновь в духовном мире». В этом духе мыслит Филон. Человек «погружается в материальное, чтобы Бога... избавить от материи».

ДИ-1, 1.2.02

438. «Все состояния Земли являются в некотором смысле состояниями равновесия между светом и любовью. И нездоровым является нарушение...» его. Где возникает нарушение любви, мы можем помочь, сами разворачивая любовь; а если нарушается свет, «то мы можем помочь, когда во Вселенной как-либо создаем себе свет, способный упразднить в нас тьму». Таковы главные элементы человеческого целения. И во всем развитии всё идет волнообразно: разрушение равновесия сменяется его восстановлением, и наоборот. Это подобно качанию маятника. В одни эпохи взор человека обращается во внутреннее. Возникает мистика. В другие ее просто не выносят. Средневековье — новое время.

120, с. 202–203 (27.5.10)

439. «Развитие мировоззрений в течение столетий, следующих за периодом реализма и номинализма, становится *исканием* нового фактора действительности. Один из путей, открывающийся наблюдателю этого искания, это тот, которым шли средневековые мистики: Майстер Экхарт (ум. в 1329г.), Иоганн Таулер (ум. в 1361г.), Генрих Сузо (ум. в 1365г.). ... Эти мистики хотят воспринять нечто в Я-сознание, чем-то наполнить его. Поэтому они стремятся к такой внутренней жизни, которая «совершенно уравновешена», которая отдается покою и таким образом ждет, чтобы внутреннее души наполнилось «божественным Я». Позднее подобное душевное настроение, только с большим духовным подъемом, выступает у Ангела Силезского (1624–1677).

Другим путем идет Николай Кузанский (Николай Крипфс, род. в Кузе на Мозеле, 1401–1464). Он стремится выйти за пределы мыслительно достигаемого знания к такому душевному состоянию, в котором это знание прекращается и душа в «ученом незнании, невежестве» встречается со своим Богом... Николай Кузанский чувствует себя одиноким в своем «Я», оно не имеет *в себе* никакой связи с его Богом. Этот Бог — вне «Я». «Я» встречается с ним, когда достигает «ученого незнания».

18, с. 97–98

440. «Это самое характерное в мистике: преодоление обычного сознания, вживание в состояние, в котором наступает забвение себя. ... до самоуничтожения, до самопогашения... Мистик желает выключить сознание, но вместе с ним он не выключает переживаний с помощью мозга и сердца. Поэтому имеются всевозможные оттенки мистиков». Запишем себе:

переживание мозга,
переживания сердца,
переживание сознания.

Мистик может выходить из себя в состоянии экстаза, сохраняя переживание мозга и сердца и выключая сознание. Таковы неоплатоники Ямблих и Плотин, а также Скотус Эригена, Экхарт. В последнем преобладало переживание мозга.

Другой род мистиков употребляет лишь элемент сер-

дца. Такие не любят того, что мыслится. Таким людям трудно дать представления оккультизма. И о внешней природе они не желают образовывать мысли. Они видят, слышат, но не желают понимать. Так они берегут свои душевные силы, сердцем чувствуют они всё, что говорит природа. Опьяняющая сила сердечного чувства. Таков Франциск Ассизский.

Но представим себе мистика, который совершенно исключил бы все личное сознание и кроме того — все переживания сердца; он тогда давал бы людям только чистые мысли — мысли и представления, которые пользуются лишь орудием мозга. И если на Франциска Ассизского люди смотрят с интересом, но не решаются ему подражать, то от мистика последнего рода они будут бежать, так как людей интересуют именно личные переживания, а он их подавляет. Таким мистиком является философ Гегель — мистик с одними лишь переживаниями мозга. «Такой человек поднимает нас, т. сказ., на чистейшие эфирные высоты мысли. Ибо в то время, как в обыкновенной жизни человек имеет только мысли, которые коренятся в личном интересе, в личном сознании, проникнуты этим личным, у такого философа-мистика (как Гегель) именно это должно быть исключено. Такой мистик исключает также и то, что делает духовное желанным благодаря тому, что оно связывается с переживанием сердца. ... из всего, что может пережить человеческое сердце, он имеет только мысли. ... Также и то, в чем коренится высшее... самознание, Я-сознание, Гегель... имеет лишь как мысль. Гегель, конечно, обращает свое внимание и на Я, поскольку оно есть идея особенно важного переживания, переживания Я».

Еще один (четвертый) тип мистиков выключает в себе все три способности: земное сознание, переживание сердца и мозга (т.е. мышление), погашает их одно за другим (сердце последним) — такова святая Тереза.

«Если же у мистиков, стремящихся выйти из пределов лично-человечески-земного, тем не менее в сильнейшей степени сохраняются переживания сердца, то в их стремление вмешивается нечто человечески ограниченное... — любовные инстинкты...» (переживание жениха Христа со всеми силами человеческой земной любви и др.). — Такова святая Хильдегард. Когда же у подобных мистиков не утрачивается некий взгляд на себя со стороны, чувство юмора, то возникает более симпатичный тип мистиков, Мехтхильда из Магдебурга. 137 (6.6.12)

441. «Мистику, как в этом был убежден Гёте, открывается во внутреннем переживании сущность мира. Но только иной мистик не считает погружение в мир внутренним переживанием, которое для него важно. О чистых идеях разума иной односторонний мистик имеет примерно то же мнение, что и Кант. Они для него находятся вне творящего целого природы и принадлежат только человеческому рассудку». Поэтому мистик стремится к экстазу, чтобы прийти к созерцанию высшего, погашает чувственное наблюдение и разумное мышление и стремится усилить в себе жизнь чувства. 6, с. 76

442. Мистическое познание — это «действительный процесс в мировом процессе. Оно является рождением

духовного отпрыска. Оно является столь же действительным процессом, как и другой природный процесс, но только он совершается на более высокой ступени. В этом состоит большая тайна миста, что он сам, творя, обретает, освобождает своего божественного отпрыска, но прежде приготовившись к тому, чтобы этого рожденного им божественного отпрыска признать. Не-мисту недостает ощущения отца этого отпрыска. Ибо отец этот покоится в зачарованности. Непорочно рожденным является этот отпрыск. Кажется, что душа, будучи не оплодотворенной родила его. Все другие ее рождения восприняты, зачаты от чувственного мира. Человек здесь видит и осязает отца. У него чувственная жизнь. Божий отпрыск воспринят только от самого вечного, сокровенного Бога-Отца».

«...Философская мудрость греков стояла на почве того же настроения, что и мистическое познание».

8, с. 37, 38

443. «С мышлением как таковым этой (материалистической) науке поистине нечего делать, ибо она расчленяет человека, приходит к удивительным воззрениям на строение мозга и т. п., на функции человека и т. д., но во всем этом нет мышления. Поэтому мышление как таковое для этой науки постепенно стало чем-то таким, можно сказать, прямо-таки призраком, перед которым она ощущает страх. Потому-то новая наука особенно ненавидит таких мыслителей, которые много думали, которые в содержании своего мировоззрения имеют мысли: Гегеля, Шеллинга, Якова Бёме и др. мистиков». 176, с. 213—214 (31.7.17)

444. «Это, напр., всегда дурно, когда естественно-научно мыслящий человек ругает мистику; ибо всё, что он тогда говорит, — как правило, вздор. Но глупым вздором также является, как правило, и то, когда не знакомый с естествознанием мистик ругается на него».

184, с. 120 (14.9.18)

445. Всё состояние души у современных людей иное, чем прежде. «И кто сегодня хочет, напр., передавать по традиции, излагать мистику, тому должно быть ясно, что всё более приближается такое время, когда, сообщая людям о мистике, об истинной мистике — Майстера Экхарта, Таулера и т. п., — будут приводить людей, благодаря тому, как они на это реагируют, будут приводить людей к раздорам и спорам, выманивая из них Люцифера. И, вообще говоря, может оказаться так, что какую-либо секту нельзя будет лучше подготовить к раздорам, разладам, непримиримой брани, чем начав держать перед нею мистические благочестивые речи. ... Это фактическая истина, и дело заключается не в одном содержании того, что говорится, а в том роде и способе, каким человек реагирует на сказанное. Нужно знать мир. И прежде всего, не следует свои воззрения направлять, организовывать согласно своим желаниям».

184, с. 118 (14.9.18)

446. «Опыты, получаемый человеком, с одной стороны, в природопознании, а с другой — в мистике, оказывается не исполнением его стремления обрести действительность, но исходным пунктом пути к ней. Ибо этот опыт указывает на пропасть между материальным свершением и душевным переживанием; он ведет к

тому, чтобы *увидеть* эту пропасть и понять, что ни через природопознание, ни через обычную мистику ее не заполнить, чтобы прийти к истинному познанию».

35, с. 71

447. «То, что находится вовне, что живет на других мировых телах — это повсюду имеет внутреннее, преобразованные материальные процессы. Живущее в соответствующих высочайших существах как материальные процессы — это видим мы в телескопы, направляя их на звезды. Если бы с другой звезды телескоп направили на Землю, то тогда заглянули бы вам в желудок, в сердце и т.д. Ибо таково содержание того, что сияет вовне, в мир. Поскольку человек среди различных царств на земле принадлежит к наивысшему царству, то извне видно то, что происходит внутри человеческой кожи. И то, что с отдаленных звезд можно было бы увидеть на Земле, — это, будучи внутренне освещено сознанием, переживается человеком как мистика. ...

Таковы... неудобные истины Порога: что именно мистика учит нас познавать земную материю. Просто рассматривая внешний мир, мы не можем познать даже простейшую земную силу».

«Переживающий внешний мир восприятий, что он имеет? — Он имеет просто истину, но никакой науки. А переживающий внутренне, абстрактно-мистически имеет просто науку, но никакой истины; ибо он заблуждается относительно основного феномена внутреннего, поскольку внутренние переживания являются пламенами материальных процессов. Ищущий во внешнем мире просто материальность интерпретирует мир в ариманическом смысле; а ищущий во внутреннем истину лишь абстрактно-мистическим образом интерпретирует ее люциферически. Искомое же антропософски ориентированной Духовной наукой представляет собой равновесие между этими двумя интерпретациями, является взаимным переплетением истины и науки. Мы должны истину искать на одном полюсе, а науку — на другом и осознавать, как здесь поляризована живая действительность, когда мы истину пронизываем наукой, а науку — истиной. Тогда познание является деянием и движется вперед».

197, с. 104–106 (25.7.20)

448. «Только тот, кто ищет единство в многообразии, а многообразие ищет так, чтобы через него открывалось единство, стремится к равновесию».

«Мистика одностороння, люциферична; естествознание односторонне, ариманично. Но мистика, развитая в связи со внешним, со внешним рассмотрением природы, наблюдением природы, углубленном до мистики, — это равновесие».

169, с. 106, 110 (4.7.16)

449. «Скептики чувствуют себя свободными духами, они могут во всем сомневаться. Мистики чувствуют себя пронизанными Богом, они всё охватывают в своем внутреннем любя, познавая. По сути, скептики — ученики лишь Аримана, мистики — ученики лишь Люцифера. Человечеству следует стремиться к равновесию: мистическое переживать в скепсисе, скептическое — в мистическом переживании».

184, с. 171 (21.9.18)

450. Духоиспытатель может убедить себя, что он преодолел любовь к себе, и тогда то, что он найдет в

себе, он назовет Божественным. «Многие боги, которым поклоняются в ложной мистике... оказываются собственной сущностью мистика, которой он поклоняется. ... Любовь мистиков к Богу нередко оказывается лишь замаскированной любовью к себе».

69а, с. 188 (19.2.13)

451. «Когда мы как люди обращаемся вовне — если в середине мы представим себе как бы границу, образуемую нашим телом, — то мы встречаем чувственный мир, а за ним — мир духовных реальностей, духовных существ. А идя внутрь человека (от той границы)... от органов чувств вовнутрь, мы приходим к содержанию нашего мира представлений, к содержанию нашего душевного мира. И если чувственный мир мы называем миром чувственных феноменов, чувственных явлений, то идя от восприятия чувств вовнутрь, мы приходим к миру духовных явлений. ... а далее мы приходим к миру нашего организма, в мир материальных реальностей. Иллюзия материалистов: позади чувственного мира они ищут материальную реальность (атомы и проч.); иллюзия мистиков: нисходя в собственное существо, они ищут «божественную искру» и т. п.

199, с. 96–97 (20.8.20)

452. Мистика — это «внутреннее переживание, но это так образованное внутреннее переживание, что оно должно вести мистика к действительному познанию». Если даже мистик не может сказать, что это истина, «если он обозначает предмет своего переживания единством, поскольку форма единства проистекает из его собственного Я, то всё же он всегда может сказать, что он как стоящий внутри этого переживает в себе духовную субстанцию».

Часто внутреннее переживание приобретает в отдельных мистиках индивидуальные формы, т.е. разные люди одно и то же переживают по-разному, что обусловлено остатками в душе от внешних переживаний, народным характером, особенностями жизни данного человека и т.д. От этого пережитое мистически не обязательно должно быть ложным, как не ложны разные образы дерева при взгляде на него с разных сторон. Но из-за этого познанию мистика нелегко стать всеобщим, таким, чтобы его поняли и приняли другие люди. Ибо интимное всегда должно будет оставаться интимным, его трудно сообщить другим. К тому же, чтобы полностью понять мистика, нужно обратиться к его переживаниям до его мистического пути, тогда станет ясно, почему он именно так представляет, выражает словами свое мистическое переживание. Тем самым наш взгляд отвлекается от всеобщезначимого к личному интересу по отношению к данному мистика. Мистическому познанию нелегко стать всеобщим познанием.

Мистика — «это предприятие человеческой души, имеющее целью благодаря углублению в собственное внутреннее найти божественно-духовный источник бытия. Собственно говоря, также и духовнонаучное познание должно проделывать этот мистический путь». Но к нему нужно готовиться, нужно сначала прийти к имагинациям.

58, с. 195, 209–210 (10.2.10)

453. «Через экстаз духовные факты постигаются не в их целостности, не в их тотальности, а с точки зрения

того, что душе приносит пользу и оказывается приятным, что она могла бы духовно поглощать. Это, по сути, пожирание духовной субстанциальности — то, что образуется в человеке через экстаз. ... Многие мистики являются, собственно не кем иными, как духовными гурманами, и остальной духовный мир, который им невкусен, для них не существует». 62, с. 405—406 (16.3.13)

454. «Если человек взгляд, обученный сначала на сумрачной темной «материи», обращает внутрь себя, то из этого возникает туманная мистика, и эта туманная мистика закрывает на засов врата к: Познай самого себя!»

76, с. 17 (3.4.21)

455. «Как только ты встречаешься со Стражем Порога, тебе указывается, чем является материализм: путем к слабоумию!» Другой крайностью является абстрактная мистика. «...Она в действительности является путем к инфантилизму... к постижению реальности в духе, соответствующем... ребенку...»

197, с. 107 (25.7.20)

456. Действительно объективное рассмотрение всякой абстрактной мистики показывает, что духа в человеческом внутреннем нет. Что в наше время часто называют мистикой, состоит в том, что человек вдумывается в себя, копается в своем внутреннем, концентрируется на нем, ищет, как говорят, самопознание в концентрации на самом себе. Это односторонняя мистика. Когда человек всматривается в себя, то внутри поднимаются приятные переживания, которые называют мистическими. Но это суть вещи, указывающие нам на материальное бытие. Мы не находим материи во внешнем мире, где пребывают явления восприятий чувств. Материю мы находим в нашем внутреннем. «Бурлит и варится в человеческом внутреннем обмен веществ, и пламя, творимое обменом веществ, когда оно ударяет в сознание, — это и есть односторонняя мистика, о которой многие думают, что это дух, который можно найти во внутреннем. Это, однако, не дух. Это пламя обмена веществ во внутреннем человека». В нас самих находим мы материю, и именно через одностороннюю мистику. А вовне пребывают ткущие одни в других явления. «Мистика — это внутренне воспринятая телесная материя обмена веществ». Логикой эту мистику опровергнуть нельзя.

Мистика есть некоего рода впадение в детство. Только у этого есть и хорошая сторона. В ребенке много духа, детскость присуща гениальности, если человек сохраняет ее в позднем возрасте. Дух, который приносит с собой ребенок, формирует мозг. «Но если этот дух, который у ребенка должен формировать мозг, позже не действует таким образом, что изливается в логичность, в опыт, в переживания, если он действует односторонне и исключает отдельные материальные переживания, если он хочет и далее действовать так, как действовал в первые годы жизни, то вместо гениальности человек впадает в детство». Мистики хотят действовать и ткать в духе, который должен действовать в детском организме.

199, с. 18—20 (6.8.20)

457. «Мистика — это понимание внутренней жизни... внутреннее углубление, деятельность. ... Эзотерика есть в определенном смысле то же самое, но мы из мистиков становимся эзотериками, поскольку мистик смотрит

лишь в самого себя, эзотерик же кроме того воспринимает Вселенную. ...

Поскольку мы познаем наши внутренние органы, мы упражняемся в мистике. Поскольку мы внутренние органы употребляем для познания мира, мы упражняемся в эзотерике в полном смысле этого слова».

Д. 60, с. 9—10 (5.3.08)

458. «Мистика, какой ее сегодня знает человек, является поиском внутренних переживаний, опыт которых приносит человеку удовлетворение, когда возрастает его тоска по познанию собственного существа и его отношения к миру. Не вполне осознанной предпосылкой этого является то, что человек оказывается в состоянии развернуть душевные силы, благодаря которым он может в собственное существо погрузиться до той глубины, на которой он связан с корнями миротворяющего бытия».

Этот путь является в некотором роде продолжением пути обычного воспоминания. Тут всё сводится к образам. Только мистик с более крепкими силами души глубже входит в свое существо. «Он возросшей силой души неким образом пробивает зеркальную стену (рефлексии). И тогда он вступает там в области собственной организации, куда в процессе обычного воспоминания не проникнуть. Силы этих областей соучаствуют в становлении воспоминания, но остаются бессознательными. Выступают лишь их действия. ... Но то, что мистик получает в своем сознании как *причины* этих действий, это переживается как воспоминание. Это имеет образный характер воспоминания». При этом мистик переживает образы, которые никогда не были земным переживанием. «В форме мысленных воспоминаний он переживает мир образов, которые вовсе *не* являются воспоминанием».

Антропософия тут обнаруживает, что «мистик видит сны о процессах собственной телесной организации. ... телесная организация человека имеет свое происхождение в душевных источниках».

36, с. 270—272

Трансцендетализм, оккультизм, теософия

459. «Настроение *трансцендеталиста* таково, что он чувствует: когда я воспринимаю вещи, то сущность их подходит ко мне; но само восприятие не является этой сущностью. Сущность находится за восприятием, но она подступает к человеку».

151, с. 56 (22.1.24)

460. «Мы были бы трансцендеталистами, если бы говорили: вокруг нас простирается мир, и этот мир возвещает повсюду о сущности. Мы этого не говорим. Мы говорим: этот мир есть майя, и внутреннее вещей нужно искать иным способом, чем с помощью внешнего восприятия чувств и обыкновенных познавательных средств. — Таков *оккультизм*, душевное настроение оккультизма».

151, с. 57 (22.1.14)

461. В планетах, в материи не происходит ничего такого, в основе чего не находились бы духовные существа. Поэтому правомерно говорить об оккультизме. И нечего делать из него страшилку.

104, с. 119—120 (22.6.08)

462. «Луна остается оккультной, невидимой, когда это новая Луна; она должна прежде получать свет, под-

ступающий от Солнца. Точно так же оккультные вещи остаются оккультными, пока душевная способность не будет возвышена с помощью медитаций и концентраций и не осветит их». 151, с. 59 (22.1.14)

463. «Да, здравомыслящие естествоиспытатели современности — все они оккультисты материализма, ибо они говорят об атомах. ... Атом остается в оккультном. Хотя они и не любят, чтобы их называли оккультистам, но они оккультисты в самом полном смысле слова». 151, с. 57 (22.1.14)

464. «Ваше недостойное «я» должно быть изгнано. Это чувство очень похоже на чувство стыда у обыкновенных людей. Желание стать другим, желание иначе организовать свою душу — таков путь мистики.

А что принадлежит к пути оккультизма? Путь оккультизма ведет во внешний мир. Если человек хочет следовать оккультным путем, то он должен жить так, чтобы постепенно приучить себя, выходя из тела во время сна, переносить высший мир. Он должен усвоить чувство бесконечного самосовершенствования. Но также и здесь к нему подступает опасность, как и к мистика, когда он нисходит в свое собственное внутреннее. Опасности, угрожающие мистика, известны, о них говорит сам мистик. О путях оккультистов не рассказывают. Каждый должен сам познакомиться с этой опасностью.

Когда мы заглядываем в наше внутреннее, то было бы плохо, если бы мы не научились ощущать себя как единство, излитое на всё наше существо. Эта способность держаться единства разрывается каждой страстью, которая обурекает нас. Гнев, зависть, ненависть разрушают нашу силу, нашу способность направлять взгляд на единство. И хуже всего это бывает, когда мы не учимся концентрироваться, когда мы мечемся то туда, то сюда. Мы должны научиться держаться твердо, не поддаваться влияниям, чувствуя себя как единство».

Вступая в астральное царство, мы должны приучить себя к множественности, не растворяясь в ней, подобно капле в массе воды. Пифагор рекомендовал для этой цели вооружиться числом. Как мистик апеллирует к самосовершенствованию в своем внутреннем, так оккультист — к числу. Число подобно ариадниной нити. Двойственность открывается в жизни: левоеправое, свет-тьма. Двойственность — число откровения, манифестации; тройственность выражает закономерность душевного, семейности — временного, двенадцатеричность — одновременного взаимодействия (апостолы, знаки Зодиака). 125, с. 58—60 (4.6.10)

465. «Теософия — это, по сути, лишь внешнее выражение оккультизма. Оккультизм является источником опыта, лежащего в основе теософских учений». 89 (30.10.04)

466. «Можно человека рассматривать с точки зрения теософии. Но превосходящим ее, полностью проникающим в существо человека является оккультизм. Оккультизм — это то, что в полной мере знакомит нас с человеческим существом. Ибо в основе любого познания человека лежит оккультизм. Оккультизм — самый древний, его век — самый долгий. До теософии был оккультизм, после теософии будет оккультизм. До философии

была теософия, после философии будет теософия».

137, с. 208—209 (12.6.12)

467. Эпоха от VI в. до Р.Х. и до нашего времени, в которую человек уже не мог восходить к оккультным истинам и уже не понимал теософии, была эпохой философии. «...Философия примыкает к последнему внешнему откровению великой Троичности [неоткровенного света, неизреченного слова и беспредметного сознания. — *Сост.*], остающейся очень сокрытой». Она видит лишь распростертый материальный мир, который «переживает» человеческое сознание, предчувствует неизреченное слово в человеческом слове, в человеческой душе, и может смутно предчувствовать неоткровенный свет в человеческом мышлении. Но теперь для нас «эпоха философии лежит (уже) в прошлом. Единственное, чем она теперь может быть... это спасением (человеческого) «я», самосознания. Философия должна понять это. Поэтому постарайтесь с этой точки зрения понять мою «Философию Свободы», которая исходит из того, что... в развитие человечества должна вступить теософия...»

Теософия древнее философии... она выступит на место философии, несмотря на все препятствия». Но глубже и полнее проникает в сущность человека оккультизм. 137, с. 208 (12.6.12)

468. «Если оккультное познание достигается человеческим существом, поскольку оно свободно от тела, если теософия во внешних мыслях и в словесных выражениях передает оккультное познание, то философия стремится достичь мировых основ теми средствами познания, которые хотя и тонки и изощрены, но все же связаны с мозгом как инструментом. Философия... не хочет способом теософии давать что-либо добытое вне человеческого тела; она хочет подойти к первопричинам бытия средствами обыкновенного познания... которое связано с телесностью. ...»

Философию человек должен добывать с помощью своих личных средств; до оккультизма же он достигает, лишь когда освобождается от личности». Оккультизм проистекает из внеличного, поэтому он понятен всем. 137, с. 23—24 (2.6.12)

469. «Оккультизм снимает именно личное. Он не есть философская система, которая исходит из личности, он является тем, что приходит из внеличного, и потому всеобщее понятен. ... В самом деле, имеется столь же мало разных оккультных точек зрения, сколько есть математик». Теософии, выступающие в разные эпохи и в разных народах и представляющие собой внешнее одеяние оккультизма, имеют различия между собой в своем одеянии и способе мышления, обусловленные особенностями народов и эпох. Оккультизм же, лежащий в основе теософий, повсюду один и тот же. 137, с. 25 (2.6.12)

470. «Слово «теософия» происходит от апостола Павла. Он говорит о двух знаниях...» — того, что воспринимается с помощью органов чувств, и того, что составляет божественное ядро в человеке. 25.3.09

471. «...Вы можете у Парацельса получить определенного рода элементарное введение к некоторым действительным основным понятиям теософии».

54, с. 496 (26.4.06)

472. «Та, выходящая за пределы чувственного, мудрость, которая раскрывает ему (человеку) его сущность и тем самым его предназначение, может быть названа «божественной мудростью», или *теософией*. Исследования духовных процессов в человеческой жизни и во Вселенной можно обозначить как «Духовную науку».

9, с. 22

473. Теософия — это не теология. Она не есть познание Бога, божья наука. «Теософия желает найти путь; она является поиском Бога».

52, с. 56 (7.11.03)

474. «...Иисус Христос после смерти еще 10 лет оставался на земле (и учил своих учеников). «Пистис София» содержит глубочайшие теософские учения...»

93, с. 40 (10.6.04)

475. «...Теософия есть не что иное, как последнее требование истинного монизма между познанием природы и самопознанием».

51, с. 314 (8.10.02)

476. «Кто сумеет добавить дух к тому, что говорит материалист, тот геккелем познает как прекрасную элементарную теософию.

Результаты исследований Геккеля образуют, т. сказ., первую главу теософии, или тайноведения».

54, с. 19–20 (5.10.05)

477. Гердер. «С юных лет он жил писаниями христианского предания, но не как ищущий учения и догм, а как человек, желающий *фактически* соединиться с мировым Духом, стремящийся не к одному только расщепленному познанию, но к действительному высшему развитию души. Тот же, кто, как он, ищет не просто науки, а *мудрости*, тот настроен теософски. ... Для Гердера человек был органом, инструментом действительного сверхличного духа; в народе он искал живого Духа народа». Не без его влияния развились естественно-научные идеи в Гёте.

34, с. 442

478. «Пока Бодисаттва живет в своем физ. теле, он живет как человек среди людей, как духовный благодетель людей. Но уже здесь, на земле он имеет особенную задачу не только учить живущих в телах, но он обучает также и умерших и, да, даже существ высших Иерархий. Это происходит оттого, что содержание земной теософии может быть завоевано только на земле, в физ. теле. Потом ею можно пользоваться в духовном мире; но приобрести ее можно в физ. теле. ... Через сам духовный мир теософия не возникает; она возникает лишь на земле и затем может быть внесена людьми в духовный мир».

140, с. 323 (13.5.13)

479. «Благодаря тому, что религии исходят уже из теософского одеяния (т.е. выраженного в понятиях) оккультизма, они были различны смотря по народу и эпохе. ...

Поскольку теософия должна стараться, особенно в наше время, быть отвечающим современности одеянием оккультизма, она должна иметь стремление воспринимать в себя как можно меньше тех различий, которые выступают в человечестве... Она должна преодолеть отдельные мировоззрения и религиозную дифференциацию... Отступлением от великих положений оккультистов всего мира был, напр., факт появления в отдельных кругах Средней Европы теософии, которая называла себя христианской...», ибо теософия — общечеловеческая.

137, с. 25–26 (2.6.12)

480. «Не следует оккультизм путать с Антропософией. Антропософия ищет, как распространить учение о глубокой мудрости. Она присутствует здесь не для того, чтобы вести людей к ясновидению. Хотя она ведет к выработке также и его. Существует оккультное ученичество».

97, с. 288 (25.4.06)

Эзотеризм

481. «Человек однажды говорит эзотерически, в другой раз — экзотерически, и когда он говорит эзотерически и экзотерически, то это как бы два разных диалекта *одного* невыразимого, неизреченного языка».

254, с. 98 (18.10.15)

482. «Не существует абсолютной границы между экзотерическим и эзотерическим, одно протекает в другое, и эзотерическое становится экзотерическим, когда его высказывают...»

342, с. 43 (12.6.21)

483. «Видите ли, оккультное ведь остается оккультным до тех пор, пока о нем не знают, а для того, кто о нем знает, оно больше не оккультно». Многие науки для многих людей «оккультны» — это относительное понятие.

73а, с. 120 (30.3.20)

484. «Отличие эзотерической лекции от экзотерической состоит в том, что из последней что-то узнают, а первая дает *переживание*».

«Заниматься эзотерикой означает обдумывать божественные мысли. Вся эзотерика дана нам как мыслесодержание божественно-духовных существ, которое в душе — если ей дано, доверено такое содержание — должно действовать далее и стновиться жизнью». Существует определенная техника восприятия таких мыслей.

«Какова разница между эзотерикой и экзотерикой? В экзотерике мы получаем сообщения, почерпнутые из эзотерики, как пищу для наших душ. В эзотерике мы стремимся сами созерцать те миры, из которых эзотерика черпает свои сообщения».

266-1, с. 251, 333. 266-2, с. 379

485. «Эзотерик тем отличается от экзотерика, что в нем живет Бог, и силам Бога дает он в себе стать действительными, а не представлениям, которые он составляет себе о Боге. Именно такими представлениями может он повредить себе, когда позже войдет в высшие миры». Например, он хочет найти Христа таким, каким он создал себе Его в своем представлении, и потому не может найти Его, ибо истинный Христос иной, чем какое-либо представление о Нем, каким бы высоким оно ни было.

266-2, с. 75 (26.8.10)

486. «...Тайноведением нечто является не потому, что этого не позволяют печатать или распространять. ... Например, «Наукоучение» Фихте, несмотря на то, что каждый может его получить в печатном виде, является истинным тайноведением. Также философия Гегеля — тайноведение, поскольку она знакома лишь немногим, и она содержит в себе даже множество средств, чтобы оставаться тайноведением, ибо написана так, что большинство людей ее не понимает и засыпает уже на первых страницах.

142, с. 102–103 (1.1.13)

487. Если эзотерик рассматривает историю, «то он не должен представлять ее себе таким образом, что ее факты и процессы соотносятся между собой таким об-

разом, что одни из них являются причинами, другие следствиями. Нет, эти физические процессы должны для него быть лишь знаками духовных свершений. Он должен учиться соединять эти знаки и с помощью соединений правильно их читать». Возьмем для примера слово «однако». Мы не считаем, что в нем буква *д* является следствием буквы *о*. Нечто в этом роде следует видеть и в событиях истории.

Также и свое душевно-духовное, приходящее из мирового душевно-духовного и при соприкосновении с физическим миром возгорающееся как сознание и самосознание, — «эзотерик познает эту часть своей жизни как буквы в мировом свершении. Я-сознание для духовно-душевного ядра человека подобно букве...»

18.5.13

Магия

488. «Магия: познание духовных причин для того, чтобы владеть связью вещей». ДИ–32 (4) 1923

489. «Если бы эзотерика стала вредить собственной свободе, то это было бы черной магией».

266-1, с. 383 (22.5.08)

490. «Все действия, деяния чувственного мира исходят из духовных миров. Но тот, кто не хочет постепенно познавать эти вещи на правильном пути, может избрать другой путь. Он состоит в том, чтобы вместо того, чтобы через людей, являющихся воплощениями высоких духовных существ, подходить к самой природе, пытаться природу подслушивать, подслушивать, как вливаются в нее духовные силы. Ведь всё, что находится в природе, втекает в нее из духовных миров, и с помощью неких махинаций это можно в ней подслушать. Ну а в тот момент, когда мы даем действовать не самой природе, но сами производим действия в ней, которые находим нужными, или побуждаем ее их произвести, т.е. действуем сами, не обладая соответствующими знаниями, то мы оказываемся в состоянии добыть силы из области черной магии».

Таким образом, если мы лишь на этом обходном (окольном) пути желаем заглянуть в мудрость внутренних сил природы... [если] приводим в действие то, что совершается не на пути внутренне развиваемых сил... то такие средства всегда ведут к черным отправлениям, к черной магии». 21.10.07

491. «Демонология». Пакт со злом. Наслаждение не естественным, природным, а внешним сверхприродным». ДИ–32 (7) 1923

3. Оттенки мировоззрений

Антропоморфизм, агностицизм и др.

492. «Наконец, имеется еще одна особенность. Она, правда, присутствует только в одном элементе, когда в отношении всего мировоззрения человек придерживается всецело лишь того, что может узнать на себе или вокруг себя, или в себе самом. Это *антропоморфизм*».

Он соответствует Земле, когда ее рассматривают как таковую, отвлекаясь от того, окружена ли она Солнцем или Луной, или чем либо иным. ... и в отношении мировоззрений мы можем не обращать внимания ни на

что, кроме того, что мы как люди находим в себе. Тогда возникает столь распространенный в мире антропоморфизм. Если же выйти за пределы того, чем является человек, подобно тому как для объяснения явления Земли необходимо выйти за ее пределы к Солнцу и Луне, чего не делает современная наука, то приходишь к необходимости признать тройкое как правомерно существующее одно наряду с другими: теизм, интуитивизм и натурализм. Ибо истине отвечает не пребывание в одном из этих тонов, а напротив, их совместное звучание. И так же, как наша более узкая телесность вновь включается вместе с Солнцем, Луной и Землей во взаимосвязь семи планет, так и антропоморфизм... включается в то, что может совместно звучать из теизма, интуитивизма и натурализма, а оно, в свою очередь, в то, что может совместно звучать из семи душевных настроений. А эти семь душевных настроений нюансируются в соответствии с 12 знаками Зодиака.

Вы видите, что уже по наименованию, именно только по наименованию истинным является не *одно* мировоззрение, а правомерны $12+7+3+1=23$ мировоззрения... Всё же остальное может возникнуть благодаря тому, что соответствующие планеты проходят через 12 созвездий Зодиака». 151, с. 63–64 (22.1.14)

493. «Все мировоззрения, все их комбинации модифицируются еще благодаря тому, что они могут получить определенный оттенок, тон. Тогда они, в свою очередь, «могут выступить тройко. Они могут быть, вопервых, теистичными, так что выступающее в душе как тон я должен назвать *теизмом*. Но они могут быть таковы, что в противоположность теизму мы должны соответственный душевный тон назвать *интуитивизмом*. Теизм возникает, когда в поисках своего Бога человек держится всего внешнего, если он ищет своего Бога во внешнем. Древнееврейский монотеизм был по преимуществу теистическим мировоззрением. Интуитивизм возникает в том случае, если человек ищет себе мировоззрение преимущественно при помощи того, что интуитивно вспыхивает в его внутреннем. ... Третий тон — это *натурализм*».

Эти три душевных тона имеют также отпечаток во внешнем мире космоса, [так что] в человеческой душе они соотносятся именно как Солнце, Луна и Земля. Теизм соответствует Солнцу — Солнце берется в данном случае как неподвижная звезда, — интуитивизм — Луне, а натурализм — Земле. ...

Когда я смотрю вовне, то мне во всем открывается Бог, наполняющий мир. Земной человек, который выпрямляется, когда попадает в солнечные лучи, является теистом. Человек, который не возвышается над (отдельными) процессами природы... смотрит только на то, что Солнце производит ему на Земле; такой человек — натуралист. Тот же, кто ищет лучшее, давая ему раскрыться в соответствии со своей интуицией, подобен интуитивно творящему поэту, воспевающему Луну и побуждаемому в своей душе влиянием серебристого, мягкого лунного света. Как можно с фантазией связать лунный свет, так следует оккультиста, интуитивиста, каким он здесь имеется в виду, привести в отношение с Луной». 151, с. 61–63 (22.1.14)

494. «Пантеизмом было бы воззрение, что во всем, что распростерто в природе, что вообще простирается как мир явлений, живет Божественное, что до некоторой степени сама природа должна рассматриваться как непосредственное откровение Божественного. Именно против этого воззрения... я выступал постоянно». И вот со стороны иезуита Циммермана нас обвиняют в пантеизме.

«По-другому пантеизм можно охарактеризовать так: пантеизм не хочет внешнюю природу отделять от Божественно-духовного, он хочет смешать одно с другим». При таком подходе не может быть и речи о мире Иерархий. 188, с. 35 (4.1.19)

495. «Ибо этот прагматизм вообще является антисофией, потому антисофией, что он все представления, какие душа может себе составить о чем-либо лежащем вне чувственного мира, рассматривает с точки зрения практической ценности и пользы для чувственного мира».

63, с. 60–61 (6.11.13)

496. Древним евреям «было присуще сознание личности, идущее к Я-развитию. У греков наравне с внешним созерцанием природы развивался мощный внутренний мир, но то был мир, в действительности которого можно было сомневаться, ибо его рассматривали лишь как мир мифологии. ... Но грек не схватывал центр тяжести в человеческом внутреннем, отсюда – мифологизирующая фантазия, которую римлянин затем перевел в абстрактное мышление, берущее, собственно, свое начало, правда, еще с Аристотеля, но особенно выработанное в Риме. Это абстрактное мышление стало потом достаточно сильным, чтобы человека поставить в точку его Я, привести человека к самосознанию, к Я-сознанию. И по сей день носим мы это в нас и носим тяжело, в форме агностицизма нового времени».

343, с. 30–31 (26.9.21)

497. «То, что господствует в современности, – это поклонение агностицизму. Его находишь в естествознании, его находишь также в исторической науке, в экономической науке, его находишь в искусстве, в религии, – повсюду находишь этот агностицизм». Так это стало в последней трети XIX в. Ему должен быть противопоставлен новый гностицизм, который основывается на принципе: «Человек находится здесь [на земле], чтобы знать и из знания в полном сознании благоразумно действовать».

ДИ-4, 25.9.21

Монизм – дуализм

498. «В чем нам следует искать единство? Говорить с самого начала, что единство должно быть найдено там либо здесь, представляется мне преувеличенным требованием экстремальной теории познания. Для меня стремление к единому мировоззрению имеет свою правомерность уже в том, что оно является непреодолимой потребностью человеческого духа, существовавшей во все времена, более отчетливо, может быть, в дохристианские времена...», чем в эпоху церковных догм.

51, с. 291–292

499. «Суть монизма состоит в признании того, что все мировые процессы, от простейших механических до высочайших человеческих творений духа, в одинаковом смысле развиваются естественно и что всё могущее быть

привлеченным для объяснения явлений следует искать *внутри* мира». 30, с. 174

500. «Человек предан как единству природы, так и единству мира вообще. ... Человек хочет всё сводить к единству, к монону. Он приверженец либо вседуха, либо всеприроды; в соответствии с этим он либо спиритуалистический монист, либо материалистический монист. Всё здесь схватывается в неопределенном всеединстве. Это в основном весеннее настроение».

223, с. 48 (2.4.23)

501. «Кто ищет лишь в одной линии, тот совершает ошибку. Кто прямолинейно развивается в одном направлении, как, напр., дарвинист, тот также совершает ошибку».

Поэтому монизм представляет собой единство не потому, что он изошел из единства, а наоборот».

9.10.03

502. Монизм. «Вообще это правильно, что, пытаясь объяснить мир со стороны гармонии, необходимо приходить к единству; но это абстрактное единство, и человек тут обедняет себя... Монизм должен быть чем-то таким, что витает перед нами как большая цель, так что все мысли для объяснения мира в конце концов приходят к большому гармоническому созвучию. Монизм должен быть дополнен монадологическими мыслями, чтобы, исходя от разных точек, мы в конце концов приходили бы к единству».

119, с. 230 (29.3.10)

503. «Одну основополагающую закономерность во всем *Универсуме* познаёт он (Геккель). Поэтому свое мировоззрение он называет монизмом в противоположность тем взглядам, которые для механически протекающих процессов природы принимают иной род закономерности, чем для существ (организмов), в которых они воспринимают целесообразную организацию».

30, с. 399

504. «Мировоззрение, которое в своих разъяснениях придерживается только «до того» и из него выводит «после того», является монизмом. Мировоззрение же, которое исходит от «после того» и изображает «до того» так, как если бы оно как-либо указывало на это «после того», является телеологией, учением о целесообразности и потому – дуализмом. Ибо будь оно верным, то целесообразное явление в мире присутствовало бы дважды, а именно: действительно в период времени, когда оно наступает, и духовно, идеально, согласно предрасположенности до его действительного наступления, как мысль, как ведущая цель во всеобщем плане мира».

30, с. 403

505. «Выступающее нам навстречу во внешнем мире предстает перед нами в виде противоположностей, оно поистине дуалистично (консерватизм – революции и войны. – *Сост.*). И в этом отношении правильно понятие манихейство, которое дуалистично, вполне обоснованно».

158, с. 147 (22.11.14)

506. Дуализм «считает одну только природную закономерность недостаточной для объяснения явлений и прибегает к правящей над явлениями разумной сущности».

30, с. 174

507. «Наука, понимающая природу человеческого процесса познания, может поступать только так, что всё,

в чем она нуждается для объяснения явления, она ищет внутри данного нам мира. Таковую науку можно называть монизмом, или единым постижением природы» (с. 60).

«Приверженец монистического мировоззрения знает, что причины данных ему следствий, действий должны находиться в области данного ему мира. Пусть первые как угодно далеко удалены от вторых пространственно или во времени, они в любом случае должны находиться в пределах опыта». Если это не видно сразу, то виновата в этом индивидуальность познающего (с. 62).

«Монизм, или единое рассмотрение природы, следует из критического самоанализа человека. Этот анализ вынуждает нас отклонить все лежащие *вне* мира объяснения его причин. Такое понимание мы можем распространить и на практические отношения человека к миру. Ведь человеческая деятельность представляет собой лишь специальный случай всеобщего мирового свершения. Поэтому принципы для ее объяснения также следует искать *внутри* данного мира. *Дуализм*, ищущий основополагающие силы предлагающей нам реальности в недоступном для нас царстве, перемещает туда также и заповеди и нормы деятельности. В подобном заблуждении находится и Кант» (категорический императив). Для монизма нравственные мотивы рождаются из человеческой души. «Он делает тем самым человека также и его собственным законодателем... указывает ему на него самого, на его автономное существо. Он делает его господином себя. Впервые лишь с т. зрения монизма мы можем постичь человека как поистине *свободное существо в этическом смысле*» (с. 64–66). (Обоснование этого дано в «Философии свободы».)

«Суть монизма состоит в принятии утверждения, что все мировые процессы, от простейших механических до высших человеческих духовных творений, в одинаковом смысле развиваются естественно и что всё могущее быть привлеченным для объяснения явлений должно искасться внутри самого мира» (с. 174).

«Для человека лишь до тех пор существует противоположность между *объективным* внешним восприятием и *субъективным* внутренним миром мыслей, пока он не распознает взаимопринадлежность этих миров. Человеческий внутренний мир принадлежит как член к мировому процессу, как и всякий другой процесс. ...

Отдельные суждения могут быть различны в зависимости от организации человека и точки зрения, с которой он рассматривает вещь, но все суждения протекают из одного элемента и вводят в суть вещи».

«Миропонимание, которое в идее распознает существо вещи, а познание рассматривает как вживание в сущность вещей, не является мистикой, но имеет с *мистикой* то общее, что объективную истину рассматривает не как что-то существующее во внешнем мире, а как что-то действительно схватываемое во внутреннем человеке. Противоположное этому мировоззрение основание вещей переносит за явления, в потустороннюю для человеческого опыта область». И судить о том можно на основании либо откровения, либо рассудочных гипотез. Истинным является «духовное, высказывающееся в самом человеке» (с. 203–205).

Абстрактный монизм «ищет единство наряду с отде-

льными вещами и выше отдельных вещей космоса. Этот монизм всегда приходит в затруднение, когда множественность вещей он должен вывести из абсолютизированного единства и сделать постижимой. В результате, как правило, он объявляет множественность видимостью, что ведет к полному улечиванию данной действительности. *Шопенгауэрова* система и первая система *Шеллинга* являются примерами такого абстрактного монизма. Конкретный монизм прослеживает единый принцип мира в живой действительности. Он не ищет никакого метафизического единства наряду с данным миром, но убежден, что этот данный мир содержит моменты развития, в которых единый мировой принцип членится и разделяется в себе.

Этот конкретный монизм не ищет единства в многообразии, но хочет множественность понять как единство. Понятию единства, лежащему в основе конкретного монизма, это последнее является как субстанциональное, полагающее различия в себе. Ему противостоит то единство, которое вообще лишено различий в себе, т.е. является абсолютно простым (реалии *Гербарта*), и еще то, которое первые из содержащихся в этих вещах тождества сводит в формальное единство, подобно тому, как мы сводим десять лет в десятилетие. Лишь два последних понятия единства знает Винцент *Кнауэр*.

«Я высказываюсь за конкретный монизм. С его помощью я в состоянии понять результаты нового естествознания, а именно Гёте-Дарвино-Геккелеву органику».

30, с. 330–331

4. Мировоззрения древности

508. Теперь мы покажем основной характер тех мировоззрений, «которые в послеатлантическое время выступили как отзвук, как последствие этого тройкого события Христа. ... Эти послеатлантические мировоззрения, они являются некоего рода отражениями тройкого События Христа в послеатлантических душах. ...

Первое послеатлантическое мировоззрение, которое выступает перед нами как непосредственное действие тройкого События Христа (пронизание души натавовского Иисуса) — это мировоззрение, возникающее под действием импульсов Заратустры. ... Мировоззрение Заратустры можно было бы назвать (имея в виду не абстрактное, сухое слово, а слово, взятое в полноте его духовности)... «хронологией». Поднимая взор над обоими существами, Аура Маздао и Ариманом, мировоззрение Заратустры взирало на Заруана акарана — на действующее время. ... Но мыслится при этом не абстрактное время, как мы его понимаем сегодня, но живое время, сверхличное существо. Воззрение Заратустры рассматривает к тому же это существо, которое мы понимаем под словом «время», таким, что из него исходят управители времени: во-первых, те духовные существа, которые символизированы в мировом пространстве через знаки Зодиака, — амшаспанды. Их шесть, а если взять и их антиподов, то — двенадцать. Через свою двенадцатеричность они управляют изедами, стоящими ниже этих амшаспанд; их число от 28 до 31. Они суть духи более низкого рода, слуги высших существ времени и регулируют дни в месяце. В такую удивительную гармонию всматривалось сознание Заратустры, ко-

торая действует в мире через силы, символизированные во всех отношениях и комбинациях, возникающих благодаря отношению 28–31 к 12. ... И поскольку это так, поскольку в том, что творит и в творении в то же время поглощает, что воспринимает в себя воззрения мира, как бы духовно переваривая их и переводя на другие ступени, поскольку воззрение Заратустры во «времени» видело нечто живое, нечто сверхличное, то мы можем это мировоззрение назвать «хронологией», одухотворяя это слово, мысля (представляя себе) в то же время Бога Хроноса, регента Времени».

В 3-й послеатлантической культуре «души побуждались к знанию силовыми существами, сиявшими из звезд. Тогда мировую тайну видели уже не просто в правящих в сверхчувственных соотношениях существах времени; люди уже низошли в чувственное бытие и в чувственном бытии, в ходе звезд, в письменах, которые они вписывали в мировое пространство, видели то, что гармонизировало, мелодизировало мировое свершение. Это мировоззрение я бы хотел назвать астрологией. За хронологией следовала астрология». И то и другое «было деятельно в мире благодаря трехкратному деянию Христа во времена до великой атлантической катастрофы».

«Аполлон был солнечным богом не в том смысле, что он символизировал внешнее солнце, — для этого у греков был Гелиос, регулировавший ход Солнца по небу». Солнце ведь действует, также и физически, на земное бытие человека не только прямо через солнечные лучи, «оно действует, прежде всего, в воздухе и воде, в водяных парах, в том числе и в парах... которые драконообразно восходили из Кастальского ущелья... Во всех элементах действует Солнце, и когда оно уже пронизало, вошло в земные элементы, то оно действует из них на людей как бы через служителей, которых мы называем элементарными духами. Живя в элементах, действует солнечный Дух, и эту-то деятельность и видел грек в своем Аполлоне. ...

Взирая на Аполлона, грек видел солнечное действие в атмосфере. Что является здесь действием Солнца, это, имея в виду духовное, он называл Аполлоном. Так было со многими богами и духовными существами, которых мы находим в Европе. Достаточно лишь указать на Ватана — я бы мог назвать и немало других, — который шумит в буре, и на его дикую свиту. — Так каким же стало в эту 4-ю послеатлантическую эпоху мировоззрение, стоявшее под влиянием тройкого действия Христа как его отзвук? Опять-таки я должен употребить педантическое слово, ставшее совсем сухим, — метеорология. Она следует за астрологией. Хронология-астрология-метеорология! При этом мы должны «логию» привести во взаимосвязь с Логосом».

Четвертым мировоззрением была геология. «Как предстает нам группа Элоимов, как предстает нам Бог Ягве?... Он хочет сделать человека из того, что взято от самой Земли... т.е. из сил, из элементов Земли. Поэтому древнееврейская мудрость, исповедовавшая Бога Ягве, должна была стать геологией. И учение о человеке, который сформирован из сил Земли, есть геология. ... Адам — тот, кто создан из Земли». Моисей жезлом из ска-

лы (на Синае) добывает воду и т.д. «Геологию возвещает Моисей. Никогда не понять глубокой разницы между еврейским и греческим мировоззрением, если не знать, что греческое мировоззрение — это метеорология, а еврейское — геология. Всё, что грек чувствовал развертывающимся вокруг него, он это мыслит во взаимосвязи с силами, изливающимися из космоса в земной элемент, в окружение Земли, в воздух, во всё, что находится вблизи Земли. В еврейском же мировоззрении всё связано с силами, которые снизу вверх развертываются из Земли, которые связаны с Землей. Ведь даже страдания еврейского народа получают свой характер от пустыни, от того, что связано с Землей и ее деятельностью. ...

Павел, конечно, знал о том, что это сознание взаимосвязи с духом Земли является последствием доземного События Христа, ибо Павел обращает внимание на то, что это был Христос, Который предшествовал евреям и вызвал воду из скалы в пустыне. ... Для халдеев, египтян, заратустрианцев, для греков, римлян, для народов средней и северной Европы важнейшим в человеке было то, что пришло из духовного мира. Для иудеев важнейшим является то, что связано с Землей и ее силами».

Это важное событие 4-й культурной эпохи, что там рядом с метеорологией стоит геология. «Это удивительным образом выражается в своем духовном противобразе, в древнееврейских пророках. ... Они, по сути, стараются поставить на передний план душевной жизни одну силу и оттеснить... вглубь душевной жизни другую. ... То, чему преданы их души, связано в их подземных основах с вечным». У сивилл же их пророчества делаются под влиянием ветра. Эту сивиллину силу хотят оттеснить пророки. Об этом можно прочесть, и это гениально выразил Микельанджело. «Аполлон видоизменяет сивиллину черту пифии тем, что сам погружается в нее и говорит из нее». Пророки силу пифии в душе подавляют и желают культивировать только ясную силу Я, «того Я, которое связано с землей, принадлежит земле, является духовным противобразом геологического элемента». Когда молчит сивиллин элемент, пророки в настроении невозмутимости созерцают вечное. «...Небо на земле — вот что в первую очередь возвещают пророки, — так тесно связаны они с геологией».

149, с. 62–70 (31.12.13)

509. «Геология должна была быть как бы прохристианизирована. Нужно было Духа Земли ощущать по-новому, мочь некоторым образом отделять его от Земли. Но это можно было делать лишь после того, как пришла сила, отделившая, освободившая этого Духа Земли от земных сил. Это произошло благодаря тому, что силы Христа пронизали земную ауру и Земля потому стала чем-то другим. В те силы, которые развязал Бог Ягве, вошел Христос и сделал эти силы чем-то другим».

149, с. 74 (31.12.13)

510. «Лавр — это дерево, сильно связанное с метеорологическими отношениями». Это дерево Аполлона. Олива более связана с землей, пронизана маслом земли. В масле пульсирует земное. Поэтому олива — это дерево Павла. Метеорология — геология. 149, с. 75 (31.12.13)

Гётеанизм

511. «Я понимаю под гётеанизмом не то, что помыслил Гёте до 1832 г., но то, что, наверное, впервые сможет быть помыслено в смысле Гёте в следующем тысячелетии, сможет возникнуть из гётевских воззрений, гётевских представлений и ощущений».

181, с. 154 (6.8.18)

512. «Гётеанизм [как феномен средневропейской культуры] должен получить дальнейшее развитие. Он должен развиваться в направлении духовно-душевного. Из просто физически-человеческого он должен сделаться космическим». Эта попытка сделана в Антропософии. «Гётеанизм должен протереться до мудрости Мистерий».

197, с. 162 (8.11.20)

513. «Я тогда написал мои «Введения к естественно-научным трудам Гёте», пропитанные этим антропософским духом».

2556, с. 179 (2.12.20)

514. Пятый послееатлантический период, по сути, не произвел новых понятий. «Он, конечно, произвел грандиозным, впечатляющим образом определенные новые события, факты, новые взаимосвязи фактов, но для понимания всего этого были использованы старые понятия». Для понимания дарвинизма нужно понятие развития, а произошло оно из 4-й культурной эпохи. В гётеанизме, в Духовной науке возникают новые понятия, а уже существующие получают подвижность и необходимую широту.

176, с. 25 (5.6.17)

1. Гёте как мыслитель и естествоиспытатель

515. «В отдельном индивидууме высказывается даже вечная загадка мира; в новое время особенно значительно — в Гёте, поэтому можно сказать, что высоту воззрения человека можно измерять отношением, в каком оно стоит к мировоззрению Гёте».

1, с. 236

516. «Каждое отдельное, высказанное Гёте воззрение должно выводиться из тотальности его гения».

2, с. 14

517. «Только тот, кто способен в какой-то точке прикнуться к Гёте и его времени, может уяснить себе пути нашей культуры и постигнуть цели, к которым должно стремиться современное человечество. Того же, кто не может найти этого отношения к величайшему духу нового времени, современники просто увлекают за собой и ведут как слепого. Все вещи являются нам в новой связи, если мы рассматриваем их взором, обостренным этим культурным источником».

271, с. 14 (9.11.1888)

518. «Гёте принадлежит к тем людям, которые в наименьшей мере мыслили люциферически, которые в определенном отношении решались смело глядеть в глаза люциферическим силам. Но это делает необходимым как можно конкретнее придерживаться отдельностей. В этот момент, когда человек генерализирует, унифицирует, он уже приближается к люциферическому мышлению».

191, с. 271 (15.11.19)

519. «Мышление Гёте справедливо названо «предметным». Оно покоится на вещах, распространяется над вещами; оно живет так, что Гёте живет вместе с вещами и одновременно вдыхает их духовность, как духовный воздух, которым дышат».

64, с. 119 (27.11.14)

520. Род представлений Гёте один современник назвал «предметным мышлением», ибо эта удивительная... душа Гёте через органы чувств с любовью соединяется со всем, что находится вовне, и в то же время с такой силой высоко восходит к идеям».

ДИ-12, 18.2.15

521. «Самым большим врагом мышления часто является само мышление. Если человек полагает, что думать может только он сам, а вещи никаких мыслей не имеют, то, значит, он враждебно относится к практике мышления». Мышление Гёте было не в голове, а в вещах.

57, с. 250 (11.2.09)

522. «Он вовсе не намеревался навязывать *одну и ту же* мыслительную форму всем явлениям природы, но через вживание в различные мыслительные формы хотел сохранить дух столь же подвижным, гибким и живым, сколь и сама природа. Коль скоро в нем так сильно заявляло о себе ощущение великого единства всех природных действий, то он был пантеистом. «Что касается меня, то при многообразии тенденций моего существа я не могу удовлетвориться одним образом мышления. Как поэт и художник я политеист, как естествоиспытатель я пантеист, притом первый — так же решительно, как и второй. Пожелай я Бога для моей личности как нравственный человек, то и для этого всё уже сделано».

(Письмо к Якоби от 6.1.1813)».

6, с. 82

523. «Это является требованием будущего — чтобы человечество углубилось — будет ли это называться гётеанизмом или как-то иначе — в такие представления, к которым было предрасположено уже мышление Гёте. И мышление Гёте вообще действует необыкновенно действительно и сообразно действительности».

273, с. 182 (29.9.18)

524. Гёте «всегда говорил либо слишком много, либо слишком мало. Живое участие во всем, что подступало к нему, часто заставляло его прибегать к выражениям более острым, чем это обуславливалось общим характером его натуры. ... Он всегда испытывал некоторый страх, когда предстояло выбирать между двумя точками зрения. Ему не хотелось поступаться своей непредвзятостью ради впечатления своим мыслям строгого направления. ... Гёте предпочитает иметь два противоположных мнения об одной вещи, чем *одно* определенное».

6, с. 14–15

525. «Чему нам следует у него (Гёте) научиться, так это тому, как нужно задавать вопросы природе».

1, с. 131

526. «Гёте — это Коперник и Кеплер органического мира».

1, с. 107

527. «Нельзя понять отношение Гёте к естествозна-

нию, если просто сосредоточить внимание на сделанных им отдельных открытиях. Лейтмотивом для рассмотрения этого отношения мне представляются его слова из письма из Италии от 18 авг. 1787г., адресованного Кнебелю: «После всего того, что я здесь под Неаполем, в Сицилии увидел из растительного царства и рыб, я мог бы, будь я на десять лет моложе, испытать искушение совершить путешествие в Индию. *Не для того, чтобы открыть нечто новое, а для того, чтобы осмотреть открытое моим методом*».

6, с. 101
528. «Когда Гёте (скажем) исполнилось 42 года и он захотел обдумать, ну, скажем, жизнь растения, то в нем тут действовали также и те импульсы, которые он не просто собирал отовсюду, но которые действовали также и в его детстве, отчасти также бессознательно; всегда действовала совокупная жизнь души, тотальность. Современный человек желает это постоянно исключать, он хочет прийти к воззрению без предрассудков. Дело однако не идет дальше пары поспешно собранных понятий, которые можно легко и удобно обозреть».

273, с. 183 (29.9.18)

529. «Гёте понимает лишь тот, кто принимает во внимание колоссальный перелом, произошедший в нем, когда он приехал в Италию».

206, с. 170 (19.8.21)

530. «Новалис, бывший как у себя дома и в области математики, и в свободно творящей поэтической фантазии, видел в первой совершенное творение фантазии». В новое время ей в этом свойстве отказано.

«Благодаря тому, что с математикой живут в области свободно творящего духа, то его сущность можно особенно отчетливо увидеть в ней непосредственно во внутреннем самопознании. Если направить созерцание от образований, вырабатываемых в математической деятельности, на саму эту деятельность, если полностью осознать, что делаешь, то тогда будешь жить в определенного рода свободно творящей духовности.

Вслед за тем необходимо еще больше усилить подвижность души, чтобы ее творческую внутреннюю деятельность, развиваемую человеком в математике, распространить на другие области внутреннего переживания. В этой подвижности содержится сила для восхождения к импинативному, инспиративному и интуитивному познанию...

В математике каждый делаемый шаг внутренне прозрачен. Человек обращается душой не вовне, чтобы через бытие одного постичь другое. Человек, правда, остается в области, хотя и созданной внутренне, но благодаря собственному существу имеющей отношение к внешнему миру. Математика возникает в душе, но имеет отношение только к внедушевному. При восхождении свободно творящей духовности, ее деятельности к указанным видам познания приходят, однако, к постижению самого душевного и той мировой области, в которой живет душа.

Духовная суть Гёте была такой, что он не чувствовал никакого побуждения заниматься самой математикой. Однако его познание было совершенно математического рода. Он воспринимал то, что относилось к внешней природе, с помощью чистого, просветленного наблюдения, но во внутреннем переживании претворял это так, что оно становилось единым с его душой, как это

происходит со свободно созданными математическими формами. Так что его мышление о природе в прекраснейшем смысле действовало по образцу математического. Как размышляющий о природе Гёте был математическим умом, не будучи математиком».

Благодаря такому направлению своего познавательного стремления Гёте был особенно предрасположен к тому, чтобы внести истинно естественно-научный способ исследования в те научные области, которые не определяются мерой, числом и весом, ибо имеют в качестве своей сущности не количественное, а качественное.

«Впервые лишь когда смогут понять мыслительный метод Гёте, идущий в этом направлении, смогут обрести непредвзятое суждение об отношении у него... познания и искусства... Тогда впервые увидят, что плодотворное может принести дальнейшее развитие его типа духовности как для искусства, так и для науки».

36, с. 151–153

531. В «Сказке» Гёте «во всех образах мы видим душевные силы, которые действуют совместно, чтобы дать человеку его свободное человеческое достоинство, дать его человеческое достоинство в свободе. Но Гёте не смог от того, что он выразил просто в импациях, найти путь к действительно духовному. Поэтому Гёте остался со сказкой, с образом, с некоего рода высшей символикой, хотя и с очень живой, но всё же своего рода символикой».

Гёте достиг созерцания сверхчувственного лишь в мире растений. «И он не мог делать ничего иного, как только для всего сверхчувственного мира использовать образность, символическое, импнативное, которое он познал в растениях. ...

Обратите внимание: там, где «Сказка о Зеленой Змее и Прекрасной Лилии» напоминает о растительном... там она особенно прекрасна. ... Женский образ, особенно значительный, Гёте называет Лилией. Он не доводит его до действительно сильной жизни, он ведет у него некоего рода растительное бытие. И если вы рассмотрите все образы в «Сказке», то вы обнаружите, что они, собственно, ведут в действительности растительное бытие; а там, где нужно идти дальше, там высшее дается только символически, оно тогда ведет иллюзорное бытие.

Также и короли не выступают по-настоящему реально. Также и они доведены только до растительного бытия, они только говорят о том, что они обладают другим (бытием). Ибо тогда нечто должно было бы быть в них инспирировано... чтобы они действительно жили в духовном мире».

214, с. 55, 57–60 (29.7.22)

532. «Гёте предопределен стать духовным королем не только Средней Европы, но всего человечества. ... королем земного образования... Гёте требует от нас, чтобы мы работали с ним, мыслили с ним, чувствовали с ним, чтобы мы его задачу исполняли далее, а он при этом как бы постоянно стоял позади нас, похлопывал нас по плечу и подавал советы. В этом смысле весь XIX в. и последующее время отпали от Гёте. И задача нашего времени – вновь найти путь к Гёте».

188, с. 133–135 (12.1.19)

533. «Кто сегодня действительно хочет быть гётеанистом, тот не должен догматически следовать за Гёте, но развивать далее то, что у Гёте имелось в зачатке.

В еще большей мере это относится к гегельянству».

192, с. 279–280 (13.7.19)

534. «Эфирное тело отделяется от души как своего рода второй труп. Но благодаря Импульсу Христа, который действует с Мистерии Голгофы, тело это не совсем растворяется, а сохраняется до известной степени. И если... есть вера, что Гёте воскрес в эф. теле, то в излучающем его оживают все его понятия и представления. Тогда Гёте вырисовывается не таким, каким он был в свое время, а каким является сейчас».

175, с. 330–331 (24.4.17)

535. «В своем евангелии, в «Фаусте» Гёте дал образ своего теософского, или мистического, мировоззрения».

8.1.05

2. Отношение Гёте к философии

536. «Без Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля Гёте немислим».

1, с. 284

537. «...Из духа Гёте может быть обречено увенчание европейской философии».

64, с. 19 (29.10.14)

538. «Чем платонизм был для гречества, тем гётеанизм является для 5-й эпохи». От Платона до Гёте прошло примерно 2160 лет, одна культурная эпоха.

В 7 лет Гёте сооружает языческий, не христианский алтарь. «Ибо Гёте, как истинный представитель 5-ой послееатлантической эпохи, целиком стоит внутри нее, а она для него есть ожидание. Что он не остался с язычеством, свидетельствует... его морфология растений и учение о цвете. ... Ожиданием дышит его «Сказка о зеленой Змее и прекрасной Лилии».

Как Платон, определив Божественное как добро, указал... на Мистерию Голгофы, так Гёте своей «Сказкой» указывает на новое понимание Мистерии Голгофы, которое должно прийти».

188, с. 116–120 (11.1.19)

539. «... В мировоззрении Гёте заключено начало того, что... — но только с изменением фронта в сторону естествознания — должно было возникнуть их томизма, поднявшегося на вершину развития современности. ... Фома смог довести лишь до абстрактных установлений тот факт, что душевно-духовное действительно действует сверху вниз вплоть до последних деятельностей человеческих органов. В абстрактной форме высказывал это Фома Аквинский: всё то, вплоть до вегетативных деятельностей, что живет в человеческом теле, управляется душевным и должно быть понято, исходя из душевного. — Гёте положил начало изменению фронта в своем «Учении о цвете», которое поэтому совершенно не было понято; Гёте положил новое начало своей «Морфологией», своим учением о растении и животном. Но полное осуществление этого гётеанизма впервые происходит, когда получают Духовную науку, которая из своей собственной силы производит разъяснение естественнонаучных фактов».

74, с. 92 (24.5.20)

Спиноза

540. «В юности он часто обращался к Спинозе. Он даже признается, что этот философ всегда производил на него «умиротворяющее воздействие». Это влияние основывается на том, что Спиноза рассматривает Вселенную

как великое единство и представляет себе всё отдельное с необходимостью выходящим из целого. Но если Гёте вникал в само содержание философии Спинозы, то чувствовал, что оно остается ему чуждым. «Однако, не следует думать, что я мог бы подписаться под всеми его работами и признать их буквально. Ибо я уже давно со всей определенностью установил, что никто не понимает другого, что никто не употребляет одних и тех же слов, что каждый думает по-своему, что какая-либо беседа или чтение вызывает у разных лиц различные ассоциации мыслей, и можно вполне доверять автору «Вертера» и «Фауста» в том, что он, глубоко проникнутый этими ложными пониманиями, не лелеял самомнения, что в полной мере понимает человека, который как ученик Декарта благодаря математической и раввинской культуре поднялся до вершины мышления, которая, как кажется, до сих пор остается целью всех спекулятивных усилий». Не то, что Спиноза был учеником Декарта, и не то, что он через математическую и раввинскую культуру поднялся на вершину мышления, составляло для Гёте элемент, которому он не мог полностью предаться, а чуждый действительности, чисто логический способ познания Спинозы. Гёте не мог предаться чистому, свободному от опыта мышлению, т.к. ему представлялось невозможным отделять мышление от целостной действительности. Он не хотел простым логическим способом нанизывать мысли одну за другой. Более того, подобная мыслительная активность казалась ему отвлекающей от истинной действительности. Чтобы прийти к идее, он должен был дух погружать в опыт. Взаимодействие идеи и восприятия было для него духовным дыхательным циклом».

6, с. 53–54

Кант

541. Кант верил, что единство вещей дано лишь нашему рассудку. А соответствует ему в действительности какое-либо существо — этого узнать нам не дано. «Гёте выступил против этого воззрения. Он был убежден, что человеческий дух способен проникнуть до того *действительного* единства вещей».

Д. 46, с. 15

542. «Кант перепрыгивает через собственно теоретико-познавательный вопрос. Он делает на входе своей критики разума два шага, которым он не дает оправдания, и от этой ошибки боится вся его философская научная система. Он тотчас же делает различие между объектом и субъектом, не спрашивая о том, что за значение это вообще имеет, если рассудок производит разделение двух областей действительности... Затем он ищет, как установить *понятийно* обоюдное отношение этих двух областей, и опять-таки не спрашивая, какой смысл имеет такое установление. Если бы он не видел основной вопрос теории познания искаженно, то заметил бы, что разделение на субъект и объект является лишь проходным моментом познания, что в их основе лежит более глубокое, постижимое разумом единство и что признаваемое в вещи свойство, поскольку оно мыслится познающим субъектом, ни в коем случае не обладает лишь субъективной действительностью. Вещь является единством разума, а разделение на «вещь в себе» и на «вещь для нас» — это продукт рассудка. ... Ибо рассматриваю ли я вещь под этим либо тем углом зрения — это все-таки единое целое.

Это ошибка, тянущаяся через всю научную систему Канта, что чувственное многообразие он рассматривает как нечто прочное, надежное (*Fest*) и что он полагает, будто бы наука состоит в том, чтобы это многообразие приводить в систему. Он совсем не догадывается, что многообразие — это вовсе не последнее, которое человек должен *преодолеть*, если желает его понять. По этой причине вся теория была для Канта просто примесью, приправой, которую рассудок и разум привносят в опыт. Идея представляет собой для него не то, что является рассудку как более глубокое основание данного мира, когда она преодолевает лежащее на поверхности многообразие, а только лишь методический принцип, в соответствии с которым она упорядочивает явления ради их более легкого обозрения. Согласно воззрению Канта мы поступаем неправильно, рассматривая вещи как выводимые из идеи; мы, по его мнению, лишь можем аранжировать наш опыт так, как *если бы* он проистекал из единства. ... Наше знание о вещах... действительно только для нашей индивидуальности. Гёте из этого воззрения смог мало что извлечь». Задача исследователя в смысле Гёте состоит в том, что «он должен масштаб познания, данные для образования суждения брать не из себя, а из круга вещей, которые он наблюдает. В одном этом предложении обозначена глубокая противоположность между образом мышления Канта и Гёте».

1, с. 221–223

543. «В то время, как у Канта всякое суждение о вещах является лишь продуктом, происходящим из субъекта и объекта, и дает лишь знание о том, как субъект рассматривает объект, у Гёте субъект бессамостно входит в объект и берет данные для суждения из круга вещей. Поэтому Гёте сказал об учениках Канта: «Они охотно слушали меня, но не могли мне возразить и *каким-либо быть полезными*».

1, с. 223

Гёте и Гегель

544. «Дойчский идеализм при определенном взгляде должен рассматриваться как очень прекрасная, грандиозная, потрясающая вечерняя заря. И кто рассматривает его иначе, не как грандиозную вечернюю зарю, тот заблуждается на его счет и грешит против духа человеческого прогресса. Особенно наглядно это выступает у Гегеля».

Эта вечерняя заря, несущая в себе последние вспышки света гречества и римства. Это не может действовать просто как знание. Лессинга, Гердера, Гёте, Шиллера, Гегеля нельзя просто заучивать. Тогда это действует убивающе. «Поэтому и гётеанизм сегодня — это не культ Гёте, не почитание того, что Гёте дал непосредственно, но гётеанизм — это преобразование, преобразованное продолжение того, что, учась у Гёте, внутренне проникая в него, можно развить далее. В еще большей степени это относится к Гегелю». Вносить гегельянство в современную культуру — значит умерщвлять ее. Но необходимо тонкую выработку гегелевских мыслей сделать внутренним душевным достоянием, а дальше «сделать шаг, которого не мог сделать Гегель, шаг в дух... Мы гётеанисты, если можем подняться до того, чтобы сказать себе: нам необходимо всё сделать иначе, чем делал Гёте, если хотим действовать именно в смысле Гёте; мы долж-

ны всё сделать иначе, чем делал и говорил Гегель, если хотим наилучшим образом поступать в смысле Гегеля».

192, с. 234–236 (29.6.19)

544а. «Тот, кто углубляется в Гегеля, чувствует, с одной стороны, высоту, на которую он его возводит, где веет свежий ветер мышления, а с другой стороны — чистоту, пронизывающую все мысли. Так имеем мы люциферический принцип как бы выраженным в Гегеле».

С другой стороны, в Гёте перед нами универсальный дух, чей взор простирается над огромным панно внешних чувств, но повсюду проникает в глубочайшие духовные основы, так что из каждого растения, животного, из всех человеческих и художественных явлений на Гёте веет дух, господствующий за явлениями... Так стоят перед нами Гёте как духовная субстанция и Гегель как духовная форма, и мы наилучшим образом найдем себя в духовной жизни современности, если попытаемся с помощью Гегеля как инструмента охватить великий дух и великую душу Гёте».

113, с. 197–198 (28.8.09)

545. Гегель пишет, что природа имеет целью согреть, как Феникс, и из своего внешнего восстать обновленной, юной, восстать как дух. «Как *цель* природы, он (дух) поэтому *предшествует* ей, из него изошла она». «Это мировоззрение потому в состоянии так высоко поставить человека, что оно дает осуществиться в нем тому, что как пра-сила, как пра-сущность лежит в основе всего мира, что подготавливало свое осуществление на всем ступенчатом пути всех остальных явлений, но впервые достигло его в человеке. Гёте и Гегель полностью созвучны в этом представлении. Что первый обрел из своего *созерцания* природы и духа, второй высказывает на основе светлого, *чистого, живущего в самосознании мышления*».

18, с. 254–255

546. «В мыслях Гёте заложены семена для дальнейшего движения философии, которые Гегелем были схвачены лишь частично. Когда Гёте искал такое представление о «прарастении», чтобы с этим представлением он мог внутренне жить и из него мысленно производить такие специальные растительные формы, которые вполне могли бы существовать (наравне с существующими), то этим он показал, что стремится к тому, чтобы сделать мысли в душе живыми. Он стоял перед вступлением мысли в ее живое развитие, в то время как Гегель остановился на мысли. В душевном совместном бытии со ставшими живыми мыслями, к чему стремился Гёте, можно было бы иметь духовное переживание, которое могло бы признать дух также и в материи; в «просто мыслях» этого не дано. Так мировое развитие было поставлено перед суровым испытанием. Согласно глубоким историческим импульсам новое время тяготело *не только* к тому, чтобы переживать мысли, но также и к тому, чтобы для самосознющего Я найти представление, благодаря которому было бы можно сказать: это Я твердо стоит в строении мира. Благодаря тому, что человек мыслил это как результат материальных процессов, он достиг этого понятным для образования эпохи способом. Также и в отрицании духовного существа самосознющего Я материализмом XIX в. заложен всё же импульс к поиску сущности этого Я. Поэтому естественно-научное побуждение, данное мировоззрению в этот век, совсем в ином смысле прина-

длежит истории мировоззрения, чем влияние естественно-научного рода представлений на предшествовавшие материалистические течения. Те еще не были побуждены гегелевской философией мысли искать уверенности в естествознании. Это побуждение хотя и не разыгрывается таким образом, чтобы доходить до полной ясности в сознании ведущих личностей, однако же оно действует как импульс времени в подсознательных основах души».

18, с. 380–381

547. «Гётевское рассмотрение мира доходит только до определенной границы. Он наблюдает световые и цветовые явления и проникает к прафеномену; он старается разобраться в многообразии растительного мира и приходит к своему чувственно-сверхчувственному прарастению. От прафеномена или прарастения он не поднимается к высшим принципам объяснения. Это он оставляет философам. Он удовлетворен уже тем, что «находится на такой эмпирической высоте, откуда можно наблюдать, оглядываясь назад, опыт на всех его стадиях, а глядя вперед — царство теории, в которое он если и не может войти, то всё-таки может заглянуть». В рассмотрении действительного Гёте идет столь далеко, пока навстречу ему не выступят идеи. В какой взаимосвязи по отношению друг к другу находятся идеи, как внутри идеального одно происходит из другого, — это задачи, которые только начинаются на той эмпирической высоте, на которой остается стоять Гёте. «Идея вечна и единственна», — так думал он. «...Что мы нуждаемся в множественности (во множественном числе) — это не приносит пользы. Всё, что мы обнаруживаем и о чем можем говорить, суть только манифестации идеи». Но поскольку идея выступает в явлении как множество отдельных идей, напр. как идея растения, идея животного, то мы должны свести их к некой основной форме, подобно тому как растение сводится к листу. Также и отдельные идеи различаются только в их явлении, тогда как в своей подлинной сущности они идентичны. Это, т. обр., согласуется с духом гётевского мировоззрения — говорить о метаморфозе идей как о метаморфозе растений. Философом, пытавшимся представить эту метаморфозу идей, является Гегель. Благодаря этому он является философом гётевского мировоззрения. Исходит он из простейшей идеи, из чистого «бытия», в котором полностью таится истинный облик мировых явлений. Это богатое содержание становится бескровной абстракцией. Гегеля упрекали в том, что он из чистого «бытия» выводит полный содержания мир идей. Но «сообразно идее» чистое бытие содержит в себе весь мир идей, подобно тому как лист сообразно идее содержит целое растение. Гегель прослеживает метаморфозы идей от чистого абстрактного бытия вплоть до той ступени, где идея становится непосредственно действительным явлением. Эту высочайшую ступень он рассматривает как явление самой философии. Ибо деятельные в мире идеи предстают в философии в своем наисобственнейшем облике. Выражаясь в гётевском смысле, можно было бы сказать примерно следующее: философия есть идея в ее наибольшем распространении; чистое бытие есть идея в ее крайнем стягивании. Тот факт, что Гегель усматривает в философии совершеннейшую метаморфозу идеи, свидетельствует о том, что от истинного самонаблюдения он

отстоял так же далеко, как и Гёте. Вещь достигает своей высшей метаморфозы тогда, когда вырабатывает свое полное содержание в восприятии, в непосредственной жизни. Однако философия содержит идейное содержание мира не в форме жизни, а в форме мыслей. Живая идея, идея как восприятие дана одному лишь человеческому самонаблюдению. Философия Гегеля ни в коем случае не является мировоззрением свободы, ибо содержание мира в его высочайшей форме она ищет не на основе человеческой личности. А на этой основе всякое содержание становится совершенно индивидуальным. Не этого индивидуального ищет Гегель, а всеобщего, родового. Поэтому он переносит источник нравственного не в человеческий индивидуум, а в лежащий вне человека мировой порядок, который должен содержать нравственные идеи. Человек, т. обр., не сам задает себе свою моральную цель, но должен вчлениваться в нравственный мировой порядок. Отдельное, индивидуальное представляется Гегелю именно плохим, если оно настаивает на своей обособленности. Только в лоне целого обретает оно свою ценность. Макс Штирнер усмотрел в этом умонастроение буржуазии, «и ее поэт Гёте и ее философ Гегель умели прославлять зависимость субъекта от объекта, послушание перед объективным миром и т.д.». Так появляется другой односторонний способ представления. У Гегеля, как и у Гёте, отсутствует созерцание свободы, т.к. обоим недостает прозрения во внутреннее существо мира идей. Гегель чувствовал себя философом совершенно гётевского мировоззрения».

«Хотя гётевское мировоззрение и гегелевская философия полностью соответствуют друг другу, но было бы большим заблуждением давать одинаковую оценку мыслительным достижениям Гёте и Гегеля. В обоих живет одинаковый способ представления. Оба отклоняют самонаблюдение. Однако Гёте распространил свою рефлексию на те области, где недостаток восприятия не приносит вреда. Хотя он никогда не видел мира идей как восприятия, но он всё-таки *жил* в мире идей и давал ему пронизывать свои наблюдения. Подобно Гёте, Гегель также не имел в восприятии мира идей, не созерцал его как индивидуальное бытие духа. Но он как раз к миру идей применял свои рефлексии. Поэтому они по многим направлениям являются ложными, неистинными. Установи он свои наблюдения над природой, они оказались бы столь же полноценными, как и наблюдения Гёте. Но если бы Гёте попытался соорудить философское мыслительное здание, ему вскоре пришлось бы оставить уверенное созерцание истинной действительности, которым он руководствовался в своих рассматриваниях природы».

6, с. 205–209

Шеллинг и Фихте

548. Шеллинг Глубоко жил в процессах природы, мог погружаться в растение и сопереживать творящую его сущность, понимать ее. Подобным же образом со своей точки зрения к природе подходил и Гёте.

64, с. 386 (28.11.15)

549. «Что разыгрывается в Я при познании природы, казалось Шеллингу в то же время объективным природой, собственно, ее принципом. Природа вовне была

для него лишь затвердевшей формой нашего понятия природы. Что живет в нас как природовоззрение, это является нам снова вовне, только растянутым в пространственно-временном. Что выступает нам навстречу извне как природа — это готовый продукт, лишь обусловленное, ставшая жесткой форма живого принципа. Этот принцип мы не можем обрести извне через опыт. Мы должны его сначала создать в нашем внутреннем. «Философствовать о природе — значит творить природу» — говорит поэтому наш философ. «Природу как простой продукт (*natura naturata*) называем мы природой как объектом (вся эмпирия относится к ней). Природу как продуктивность (*natura naturans*) мы называем природой как субъектом (к ней относятся все теории)»». (Первые наброски системы натурфилософии. Введение и далее.) Гёте сделал еще шаг вперед: он пришел от готового продукта к становящемуся, производящему: «через созерцание всегда творящей природы сделать себя достойным для духовного участия в ее *произведениях*...»

1, с. 225—226

550. «Шекспир в своем драматическом выражении человека сумел необходимость природного действия и свободу жизни мышления удержать в таком парении, которое должен почувствовать человек нового времени, если он в мышлении не желает потерять действительность».

«Гёте чувствовал себя вместе со своим духовным содержанием, стоящим внутри природы, Шиллер — вне ее». Шиллер считал, что если человек что-либо высказывает о природе, то этим что-либо добавляет к ней. «Для Гёте существо природы жило в человеке как знание. ... Процесс познания для него был не просто формальным отображением скрытой в природе сущности, но реальным откровением того, чего без человеческого духа в природе вовсе не было бы. Но для него дух был истинным содержанием природы, поскольку познание он считал погружением человеческой души в природу».

«Кто даст воздействовать на себя натурфилософии Шеллинга, тот получит впечатление: здесь говорит личность, которая в отважном полете идей желает взлететь к последним загадкам бытия и которая берет в свой полет, истолковывая, комбинируя, все те естественно-научные результаты, которых удалось подхватить слева и справа. В природе он хочет добыть оправдание для полета идеи. Природа здесь должна служить архитектонике идей.

Фихте всей своей душой являет собой такое единство с полетом идей, что для природопознания у него нет ни глаза, ни интереса.

Гёте полной жизни созерцающей силой идей формирует отдельности вещей и процессов природы в мыслях; к окончательному их сведению в единство он себе идти не позволяет; потому что столь велико его почтение перед глубиной мировых тайн.

Новалис, словно из кремня, выбивает из природы искры гениальной духовности, которые он хочет свести воедино в своем «магическом идеализме». Он умер слишком рано, чтобы то колоссальное, что представлялось ему, завершить в целом»

36, с. 128—130, 133

Гёте и Гартман

551. «Когда Гартман *наравне* с идеей принимает еще и волю за мировой конституирующий принцип, то лишь из непонимания некоторые философы причисляют его к шопенгауэрцам. Шопенгауэр придерживался взгляда, что все содержание понятия лишь субъективно, есть лишь феномен сознания, поднятый на острие. У него и речи быть не может о том, что идея принимает участие в конституции мира как реальный принцип. У него воля есть *исключительная* основа мира. Поэтому у Шопенгауэра нет содержательных разработок философских специальных наук, в то время как Гартман свои принципы исследует во всех отдельных науках. Если Шопенгауэр не знает, что сказать о всем содержании истории, кроме того, что она есть манифестация воли, Эд. фон Гартман знает, как отыскать идеальное ядро в каждом историческом явлении и как вчленив его во всеобщее историческое развитие человечества. Шопенгауэр не может заинтересоваться отдельным существом, отдельным явлением, поскольку он может сказать о нем лишь *одно* существенное, что оно является оформлением, разработкой воли. Гартман подхватывает каждое отдельное бытие и показывает, как повсюду можно воспринять идеи. Основной характер мировоззрения Шопенгауэра — единообразие, Гартмана — единообразие. Шопенгауэр берет за основу мира бессодержательное единообразное стремление, влечение, Гартман — богатое содержание идеи. Шопенгауэр берет за основу абстрактное единство, у Гартмана мы находим конкретную идею как принцип, у которого единство — лучшее единообразие — лишь одно свойство. Шопенгауэр, в отличие от Гартмана, не смог создать ни философии истории, ни религиозного учения. Когда Гартман говорит: «Разум — это логический формальный принцип находящейся в неразрывной связи с волей идеи, и он без остатка регулирует и определяет, как таковой (принцип), содержание мирового процесса» (Философские вопросы современности), — то эта предпосылка делает для него возможным в каждом явлении, встречаемом нами в природе и истории, искать логическое ядро, постигаемое не чувствами, а мышлением, и так его объяснять. Кто не делает этой предпосылки, тот не может объяснить, почему он вообще хочет что-либо решать о мире с помощью опосредованных размышлением идей.

Со своим объективным идеализмом Эд. фон Гартман целиком стоит на почве гётевского мировоззрения. Когда Гёте говорит: «Все, что мы замечаем, о чем мы можем говорить, является манифестацией идеи» (Изречения в прозе), — и когда он требует, что человек должен развить такую способность познания, что идеи станут для него столь же наглядны, как чувствам — внешние восприятия, то он стоит на той почве, где идея есть не просто феномен сознания, а объективный мировой принцип; идея — это вспыхивание в сознании того, что объективно конституирует мир. Поэтому существенное в идее не то, чем она является для нас, для нашего сознания, а то, чем она является сама (по себе). Ибо благодаря своей собственной сущности она лежит как принцип в основе мира. Поэтому мышление есть осознание, обнаруживание того, что представляет собой «в себе и для себя». Таким образом,

хотя идея и не может прийти к явлению без наличия сознания, то всё же она должна быть постигнута так, что не осознание образует ее характерное, а то, чем она является в себе, что лежит в ней самой, к чему осознание ничего не может добавить. Поэтому вслед за Эд. фон Гартманом мы должны идею, отвлекшись от осознания, положить в основу мира как деятельное бессознательное. Это существенное у Гартмана, что мы должны искать идею во всем бессознательном.

Но с различием сознательного и бессознательного мало что достигается. Ибо это различие имеет значение только для моего сознания. ... Человек должен не только видеть, что идея бессознательно деятельна, но что представляет собой это деятельное. ... А конкретной идеей является то, что Гёте считал тремя формами: феноменом, типом и «идеей в узком смысле».

Обнаружение объективного в нашем мире идей и следующая из этого обнаружения отдача себя ему — это является тем, что из мировоззрения Гёте мы снова находим в философии Эд. фон Гартмана. Через свою философию бессознательного Гартман был приведен к вхождению в объективную идею. Распознав, что в осознанности не лежит сущность идеи, он должен был признать идею существующей в себе и для себя, признать ее объективной». А что делать с волей?

«Ведь мы не можем постигнуть бессодержательное, пустое тяготение, стремление, влечение. И так получается, что все постигаемое нами как мировой принцип есть идея, поскольку постигаемое должно иметь содержание. ... Чтобы постигнуть понятие воли, необходимо, чтобы она выступила в содержании идеи; она может явиться только в идее и с идеей как форма ее проявления и никогда — самостоятельно. Существующее должно иметь содержание, оно может дать только наполненное, а не пустое бытие. Поэтому Гёте представляет идею *деятельной*, как то действенное, которое больше не нуждается ни в каком толчке. Ибо полное содержание не должно и не может получить толчок от бессознательного вступления в бытие. Поэтому идею в смысле Гёте следует постигать как *интеллекцию*, т.е. уже как деятельное бытие; и нужно абстрагироваться от ее формы как деятельной только тогда, когда хотят снова принести ее под именем воли».

1, с. 230—234

Гёте как философ

552. «Можно полагать, что теория познания, которая теперь целиком выступает как основная философская наука, могла бы впервые лишь тогда стать плодотворной, если бы свою исходную точку она взяла в Гётевом способе рассмотрения и мышления». Гёте мечтал о создании такого труда, однако в 1790г. признавался в «Анналах»: «Задача была столь велика, что при разброшенности жизни не могла быть решена». 1, с. 57

553. «В его (Гёте) личности не было недостатка ни в одном элементе, который необходим для высочайшего выражения всеобщечеловеческого. И все эти элементы соединялись в нем в одно целое, которое действовало именно как *такое*. Вот почему в основе его воззрений на природу лежал глубокий философский смысл, хотя этот философский смысл и не входил в его сознание в

форме определенных научных положений. ... Духовные силы Гёте действуют всегда сообразно самой строгой философии, хотя он и не оставил после себя никакого изложения систематического целого.

Мировоззрение Гёте самое многостороннее, какое только можно себе представить. Оно исходит из единого центра, заложенного в целостной природе поэта, и оборачивается к нам всегда той стороной, которая соответствует природе рассматриваемого предмета. Nature Гёте свойственна целостность в проявлении духовных сил, и образ этого проявления всякий раз определяется соответствующим объектом. Гёте заимствует способ наблюдения из внешнего мира, но не навязывает ему его». У многих же людей мышление не целостное, а однообразное. 2, с. 20—21

554. «От нас требуется, если мы от специальной мысли должны взойти к всеобщей мысли, чтобы мы специальной мысль приводили в движение» и формы мысли перетекали бы одна в другую.

«...Философы номинализма, которые по необходимости стоят на пограничной черте, движутся в известном царстве — в царстве Духов Формы. В пределах царства Духов Формы, находящемся вокруг нас, господствуют формы; и поскольку формы господствуют, то в этом царстве находятся отдельные, строго законченные в себе отдельные вещи». Эти философы не пытаются выйти из царства Духов Формы, и потому общие мысли для них — это лишь слова. А нужно из мира специальных вещей войти в царство Духов Движения. Это сделал Гёте.

«Гёте привел застывшие понятия форм в движение. Это было его великим, центральным делом. Это было самое значительное из того, что он ввел в естественнонаучные рассмотрения своего времени».

151, с. 16—18 (20.1.14)

555. «К моему взгляду на мир я пришел не единственно лишь благодаря изучению Гёте или, скажем, гегельянства. Я исходил от механистически-натуралистического постижения мира, но при этом познал, что при интенсивном мышлении на этом нельзя остановиться. Я нашел, строго придерживаясь естественнонаучного метода, единственно удовлетворительным мировоззрением объективный идеализм. Каким способом понимающее себя непротиворечивое мышление достигает этого мировоззрения — это показано в моей *теории познания*. Затем я обнаружил, что этот объективный идеализм в своих основных чертах пропитывает гётевское мирозерцание. По этой причине, конечно, возведение моего мирозерцания уже годами идет параллельно с изучением Гёте; и я не нашел ни одной принципиальной противоположности между моими основными взглядами и научной деятельностью Гёте». 1, с. 129

Отношение Гёте к идее

556. «Убедением Гёте было, что человек в своем мире идей переживает непосредственно род действия творящего существа природы». 6, с. 74

557. «Он (Гёте) чувствовал в себе действие действительности идей, когда со своим родом рассматривания и исследования выступал навстречу природе. Он чувство-

вал, что сама природа говорит на языке идей, если душа открывается такой речи. Но он не мог согласиться, что мир идей нужно рассматривать обособленно...»

Он ощутил, что «его духовное око видит идею как действительность... Так мировоззрение Гёте восстановило направленный на мир идей платонизм в его чистоте, и так было преодолено отклоняющееся в нем от действительности течение. Благодаря такой выработке своего мировоззрения Гёте должен был отклонять также и то, чтобы представления Христианства видеть лишь как преобразованный односторонний платонизм. И он должен был ощущать, что в формах многих мировоззрений, которые встречались ему и с которыми он хотел полемизировать, не удалась попытка преодолеть христианско-платоническое, не сообразное природе и идее воззрение на действительность внутри европейского образования».

6, с. 33

558. «Он (Гёте) хотел внимательно наблюдать не только то, что достижимо для чувственного восприятия, но он стремился в то же время к духовному содержанию, которое позволяло ему те объекты определять сообразно их сущности. Это духовное содержание, благодаря которому вещь выступала для него из сумрачности чувственного бытия, из неопределенности внешнего созерцания и становилась определенным (животное, растение, минерал), он называл *идеей*».

30, с. 270

559. «Гёте рассматривал Жоффруа (де Сент-Илера) как товарища по умонастроению, о чем он сказал Эккерману 2 авг. 1830 года. «Теперь Жоффруа де Сент-Илер решительно перешел на нашу сторону, а вместе с ним и все его значительные ученики и сторонники во Франции. Это событие имеет для меня совершенно невероятную ценность, и я ликую с полным основанием ввиду окончательной победы дела, коему я посвятил свою жизнь и которое преимущественно является моим». Жоффруа пользовался тем же способом мышления, что и Гёте. Он хотел в опыте с его чувственным многообразием схватить также и идею единства. Кювье придерживался многообразия, отдельного, т.к. при их рассмотрении в нем не восходила одновременно идея. У Жоффруа было верное ощущение об отношении чувственного к идее, которое отсутствовало у Кювье. Поэтому тот характеризовал всеобъемлющий принцип Жоффруа как самонадеянный и даже как подчиненный».

6, с. 154

560. «Гёте убежден в том, что «природа действует согласно идее, равно как человек во всем, что он предпринимает, преследует определенную идею». Если человеку действительно удается подняться к идее и исходя из идеи постичь отдельности восприятия, то он совершает то же самое, что совершает природа, когда она дает своим творениям изойти из таинственного целого. Пока же человек не чувствует действия и творчества идеи, его мышление остается отделенным от живой природы. Он должен (в этом случае) рассматривать мышление как просто субъективную деятельность, которая может набрасывать абстрактный образ природы».

6, с. 54–55

561. «В то время как догётевская систематика пользовалась таким количеством понятий (идей), сколько существует внешне различных видов, но между ними не находила никакого соединения, Гёте объяснил, что в от-

ношении идеи все организмы подобны и только в отношении явления они различны; и он объяснил, почему это так. Этим была создана философская база для научной системы организмов. И дело заключается лишь в изложении ее. Должно было быть показано, как все организмы являются лишь откровением одной идеи и *как* они в определенных случаях открывают себя». Это признавали, напр., Дальтон (см. его письмо от 6.7.1827г. к Гёте), Несс фон Эзенбек, Ф.С. Фойгт.

1, с. 100

562. «Теория в себе и для себя бесполезна, она нужна лишь для того, чтобы мы могли поверить во взаимосвязь явлений», — так говорил Гёте. Он не ценил никакой теории, которая хотела бы быть законченной раз и навсегда и в таком облике представлять вечную истину. Он хочет живых понятий, благодаря которым дух отдельного (человека) резюмирует созерцания согласно своему индивидуальному своеобразию. *Познавать истину* означает для него *жить в ней*. А жить в истине означает не что иное, как всматриваться в те внутренние переживания, которые проявляются в рассмотрении каждой отдельной вещи, когда мы подходим к ее восприятию. Такой взгляд на человеческое познание не имеет ничего общего ни с границами знания, ни с его ограниченностью человеческой природой».

6, с. 66–67

563. В свете гётевского образа мышления мы должны подчеркнуть, «что всё *содержание* науки является данным; частью данным как чувственный мир, извне, частью — как мир идей, изнутри».

1, с. 183

564. «Идея — это руководящая линия, а *любовь* — движущая сила в этике Гёте».

1, с. 341

Идея и опыт

565. Гёте пришел к такому постижению природы, «в котором идея и опыт пребывают во всестороннем взаимопронизании и становятся одним целым».

1, с. 15

566. «Метод, каким пользуется Гёте, остается даже и там возведенным на чистом опыте, где Гёте восходит к *идее*. Ибо нигде не позволяет он субъективному примешаться к исследованию. Он лишь освобождает явления от случайного, чтобы проникнуть к их более глубоким основам. Его субъект не имеет иной задачи, кроме той, чтобы объекту предоставить возможность раскрыть свое внутреннее. «Истинное — божественно; оно не является непосредственно, мы должны разгадать его в его манифестациях» (Изречения в прозе). ... В факте, наблюдаемом нами, уже коренится истинное, *идея*; нам нужно лишь удалить оболочку, скрывающую его от нас. И в удалении этой оболочки состоит истинный научный метод».

1, с. 132–133

567. «Антрополог Хайнрот (Иоганн Христиан, 1773–1843. Его книга «Учебник антропологии» издана в 1822г.) назвал мышление Гёте предметным. Гёте отозвался об этом с глубоким удовлетворением. Он принял это слово и также свои стихи называл предметными. Этим он выражал то, насколько близко друг к другу живут в его душе деятельность художественная и познавательная».

«Мышление является «предметным», если может так срастись с сущностью чувственных явлений, что эта сущность переживается в нем в отзвуке».

36, с. 335, 336

568. «Гёте повсюду идет путем опыта в строжайшем смысле. Сначала он берет объекты такими, каковы они есть, с полнейшей отстраненностью от всех субъективных мнений старается проникнуть в их природу; затем он устанавливает условия, при которых объекты могут прийти во взаимодействие, и ждет, что из этого получится. Гёте ищет, как дать природе возможность при особых, характерных обстоятельствах, которые он создает, как бы самой... высказать свои законы». 2, с. 56

569. «Дух поднимает опыт от «явления для восприятия чувств» к своему собственному явлению».

2, с. 95

570. Гёте считал, что «идея о предметах опыта ни в коем случае не правомерна, если она выходит за их пределы, если она не основана в сущности самого объекта. В объектах опыта идея — это орган, чтобы постигать необходимую взаимосвязь того, что иначе воспринималось бы как слепая рядоположность и следование одно-го за другим. Из того же, что идея не должна привносить в объект ничего нового, следует, что он сам, по своей сути идеален, что вообще эмпирическая реальность должна иметь две стороны: ту, в соответствии с которой она является особенным, индивидуальным, и ту, в соответствии с которой она является идеально-всеобщим».

1, с. 109

571. «Поскольку познания притекают к человеку с двух сторон: извне через наблюдение и изнутри через мышление, то Шиллер различал два источника познания. Для Гёте существовал только *один* источник познания — мир опыта, включающий в себя мир идей. Для него невозможно сказать: опыт и идея, поскольку через духовный опыт идея предстояла его духовному оку так же, как чувственный мир — физическому оку.

Мировоззрение Шиллера происходило из философии его эпохи. основополагающие представления, которые наложили отпечаток на эту философию и которые стали движущими силами западноевропейского духовного образования, следует искать в античной Греции. Образ особенной сущности гётевского мировоззрения можно получить лишь в том случае, если пытаться характеризовать это мировоззрение идеями, которые берутся из него самого».

6, с. 23

3. Метод и содержание науки Гёте

Принципиальные положения гётевского научного метода

572. «Установить связь внешнего облика с внутренними духовными способностями — такую задачу поставил себе Гёте. Его влекло желание исследовать органическое побуждение к формообразованию, представленное в низших организмах в простом внешнем явлении, в его стремлении ступенеобразно осуществлять себя во всё более совершенных обликах, пока оно не даст себе форму в человеке, делающую его пригодным для того, чтобы быть творцом духовных плодов, произведений. ...

Гёте хотел показать, как все отдельные ветви природопознания: история природы, природоведение, анатомия, химия, зоология и психология — должны взаимодействовать, чтобы более высокая форма созерцания,

воззрения могла их применить для объяснения обликов и процессов живых существ. Он хотел создать новую науку, всеобщую морфологию организмов, «хотя и не в отношении предмета, который уже известен, но в отношении воззрения и метода, которые должны как придать собственный облик самому учению, так и указать ему его место по отношению к другим наукам...» То, что анатомия, история природы, природоведение, химия, зоология, психология предлагают как отдельные законы природы, должно вобраться живым предстанием органического и быть поставленным на более высокую ступень, поскольку и само живое существо, вбирает отдельные процессы природы в круг своего формообразования и ставит их на более высокую ступень действия».

6, с. 148—149

573. «Когда Гёте начал самостоятельно углубляться в явления природы, то в центре его внимания встало прежде всего *понятие жизни*. В одном письме страсбургского периода, от 14 июля 1770г., он писал о бабочке: «Бедное создание бьется в сетке, стряхивая прекрасные цвета с крылышек, а если она будет поймана невредимой и затем припилена за смертью, то ведь труп еще не составляет целого животного, ибо к нему относится еще нечто, еще одна главная часть, а именно главнейшая часть при всех прочих условиях: жизнь».

6, с. 104

574. Части организма, их расположение можно наблюдать и после разрушения жизни организма, они сохраняются некоторое время, но это уже не организм. Здесь исчез принцип, пронизывавший эти отдельные части.

«Тому методу исследования, который разрушает жизнь, чтобы ее познать, Гёте заранее противопоставил иную, более высокую возможность и потребность». Гёте развил «идею жизни».

1, с. 16

575. «Гёте для объяснения явлений жизни избирает такой путь, который совершенно отличается от привычных путей естествоиспытателей. Не разделяются на две партии. Существуют защитники некой действующей в органических существах жизненной силы, представляющей собой более высокую, по сравнению с другими естественными причинами, форму силы. Подобно тому, как имеются сила тяжести, химическое притяжение и отталкивание, магнетизм и т.д., так должна существовать и жизненная сила, которая приводит вещества организма в такое взаимодействие, что он может сохранять себя, расти, питаться и размножаться. Естествоиспытатели, придерживающиеся этого мнения, говорят: в организме действуют те же силы, что и во всей природе, но они действуют не как в безжизненной машине. Они как бы улавливаются жизненной силой и возносятся на более высокую ступень действия. Сторонникам такого подхода противостоят другие естествоиспытатели, полагающие, что в организме не действует никакая особенная жизненная сила. Они считают явления жизни более сложными химическими и физическими процессами и надеются, что, может быть, когда-то удастся объяснить организмы по аналогии с машиной, как совокупность неорганических взаимодействий силы. Первый подход известен под именем витализма, второй — под именем механизма. От обоих совершенно отличается гётевское мировоззрение.

Что в организме деятельно еще нечто иное, кроме сил неорганической природы, — это является для Гёте очевидным. И он не может признать механистическое постижение жизненных явлений. Столь же мало пытается он объяснить действия в организме посредством особенной жизненной силы. Он убежден, что для постижения жизненных процессов необходимо воззрение совсем иного рода, чем то, которое применяется при изучении неорганической природы. Кто приходит к признанию некоей жизненной силы, тот хотя и понимает, что органические действия не механические, но вместе с тем у него отсутствует способность образовать иной род воззрения, соответствующий познанию органического. ...

Виталист ищет убежища в бессодержательном понятии жизненной силы, ибо он вообще не видит того, чего не могут воспринять в организме его *органы чувств*. Гёте же видит чувственное так пронизанным сверхчувственным, как окрашенная поверхность — цветом.

Сторонники механицизма придерживались взгляда, что однажды может удасться искусственно создать живую субстанцию из неорганических веществ. Они рассуждают — это говорилось еще в недавнем прошлом, — что в организме якобы существуют субстанции, которые не могут возникать искусственным путем, а только через действие жизненной силы. Сегодня стало возможно создание некоторых субстанций искусственно в лабораторных условиях. Однажды окажется возможным из углекислоты, аммиака, воды и солей изготовить живой белок, составляющий основную субстанцию простейших организмов. Затем, считают механицисты, неизбежно обнаружится, что жизнь есть не более чем простая комбинация неорганических процессов, и что организм является лишь машиной, возникшей естественным путем.

С точки зрения гётевского мировоззрения, на это можно возразить: механицисты говорят о веществах и силах в такой манере, которая никак не оправдана опытом. И изъяснение подобным способом стало столь привычным, что трудно таким понятиям противопоставить чистые проявления, высказывания опыта». 6, с. 120—123

576. «Полярность присуща явлениям природы, поскольку мы мыслим их материально. Она состоит в том, что всё материальное проявляется в двух противоположных состояниях, подобно магниту с его северным и южным полюсом. Эти состояния материи либо лежат открыто, либо дремлют в материальном и с помощью соответствующих средств могут быть пробуждены в нем. Возрастание присуще явлениям, если мы их мыслим духовно. Его можно наблюдать в процессах природы, выпадающих идее развития». Эти идеи с разной степенью отчетливости проступают в явлениях. «В выработывании духовного из материального творящей природой состояло для Гёте то, что он называл возрастанием. Природа охвачена «постоянно стремящимся восхождением»...»

6, с. 78

577. Френсис Бэкон «показал, как следует подходить к явлениям природы, чтобы приходиться не к случайным, не имеющим цены фактам, каковые предстают обычному, наивному взгляду, но к результатам с характером *необходимости и естественной закономерности*. Так стремился поступать и Гёте на своем пути». 30, с. 285

578. «Опыт (эксперимент) должен нам давать уверенность, что на известный процесс не влияет ничего кроме того, что нами учитывается. Мы устанавливаем определенные условия, природа которых нам знакома, и выжидаем, что отсюда последует. Так получаем мы объективный феномен на основании субъективного творчества. Мы имеем нечто объективное, которое в то же время насквозь субъективно. *Опыт (эксперимент) поэтому есть истинный посредник между субъектом и объектом в неорганическом естествознании*». Гёте называл этот метод «рациональным эмпиризмом». 2, с. 94

579. «Ибо наш рассудок есть просто формальная способность, возможность. У него нет никакого иного содержания кроме того, которое он приобретает через наблюдение. Кто при наличии знания об этом всё-таки стремится к *необходимому* знанию, тот может признать за рассудком лишь опосредующую роль. Он должен признать за ним способность *познавать* причины явлений, когда он их находит, но не способность самому их *придумывать*. На такой точке зрения стоит *рациональный эмпирик*. И это точка зрения Гёте. «Понятия без созерцаний» пусты, говорит он вместе с Кантом, но и добавляет: они необходимы, чтобы определять ценность отдельных созерцаний для целого мировоззрения. И если рассудок с этим намерением подступает к природе и соединяет те элементы ее факторов, которые принадлежат друг к другу согласно *внутренней* необходимости, то он возвышается от рассмотрения *обыкновенного феномена к рациональному опыту, эксперименту*, что является непосредственным выражением объективной природной закономерности. Гётевский эмпиризм всё, что он привлекает для объяснения явлений, берет из опыта, только способ, каким он это привлекает, определяется его созерцанием».

Его морфология содержит идею «новой науки», — не по содержанию, а «по воззрению и методу».

Всё это «является методологическим оправданием (Rechtfertigung) Гётева способа исследования».

30, с. 287

580. ««Органическое целое» является единым, обладающим силой производить себе подобных в беспрерывном внешнем изменении; многообразие форм возникает тогда, когда оно (целое) эту способность производить распространяет не только на индивидуумов, но также и на роды, и виды.

Это всецело соответствует смыслу гётевских рассуждений, если сказать: сила, благодаря которой возникают разные семейства растений, она точно та же самая, что и превращающая лист стебля в лепесток цветка. И эта сила есть совершенно реальное единство, и происхождение одного рода из других следует представлять себе в совершенно реальном смысле.

Органические виды и роды восходят, при беспрерывном изменении форм, к истинному учению о происхождении видов. *Воззрение Гёте — это учение о происхождении видов, обладающее глубокой теоретической базой*». 30, с. 282

581. «Мысль о действительном кровном родстве всех органических форм вытекает из основного мировоззрения Гёте. Он мог бы выразить ее в совершенной форме сразу после того, как получил свои идеи о праживотном

и прарастении. Но он, когда касается этой мысли, высказывается весьма сдержанно и даже туманно. В статье «Попытка общего сравнительного изучения», возникшей вскоре после «Метаморфозы растений», можно прочесть следующее: «И как это достойно природы, что она пользуется всегда одними и теми же средствами, творя какое-либо создание и вскармливая его! Так можно продвинуться по этому пути и, подобно тому как вначале рассматривались лишь неорганизованные, недетерминированные элементы как двигатели неорганизованного [неорганического] существа, теперь можно подниматься вверх в рассмотрении и опять-таки рассматривать организованный мир как взаимосвязь многих элементов. Всё растительное царство, напр., опять-таки предстанет перед нами как некое огромное море, столь же необходимое для обусловленной экзистенции насекомых, как мировое море и реки необходимы для обусловленной экзистенции рыб. И мы увидим, что гигантское количество живых созданий рождается и питается в этом растительном океане, да, наконец, и весь животный мир предстанет опять-таки лишь как один великий элемент, где один род если и *не возникает* на другом, то хотя бы сохраняет, поддерживает себя благодаря другому».

б, с. 142–143

582. Гёте считал, «что окаменелые остатки животных и растений находятся в необходимой связи с породами, в которых они найдены. Вольтер говорил о них как об *игре* природы, поскольку не имел никакого понятия о последовательности в природной закономерности. Гёте мог считать вещь на каком-либо месте понятийной, лишь взяв ее в простой естественной связи с ее окружением». Например, Гёте объяснял наличие больших валунов на севере Германии тем, что они были принесены огромными массами льда, поскольку нельзя было найти их связь с окружающим.

1, с. 247

583. «С помощью маятникообразного качания управляется время, через переменное движение идеи и опыта управляется нравственный и научный мир». Рассматривать мир и его явления в смысле этого изречения казалось Гёте естественным.

б, с. 54

584. «Он старается узнать характер личностей или родов из их воззрений. Его интересует, указывает ли воззрение на господство инстинктов к здоровью, храбрости, благородству, жизнерадостности или же оно происходит из нездоровых, рабских, усталых, враждебных жизни инстинктов. Истины сами по себе для него безразличны; он заботится о том, как люди свои истины образуют соответственно своим инстинктам и как они этим способствуют своим жизненным целям. Он хочет отыскать естественные причины человеческих убеждений».

5, с. 34

585. «Не объективные нормы, а также не простой мир склонностей направляют *нравственные деяния*, а ставшие нравственными идеями естественные склонности животной жизни, через которые человек сам задает себе направление. Он следует им потому, что любит их, как мать свое дитя. Он хочет их осуществлять и делает это, поскольку они часть его существа. Идея является путевой нитью, а любовь — движущей силой в этике Гёте».

30, с. 206–207

586. «Кто важное содержание мира ищет в собственном внутреннем, тот может также и существенное нравственного строя мира переместить лишь в самую человеческую природу».

1, с. 340

587. «Гёте не пришел к созерцанию свободы, поскольку имел антипатию к самопознанию. Не будь этого — познание человека как свободной, зиждущейся на себе самой личности составило бы вершину его мировоззрения. Ростки этого познания у него выступают повсеместно, но вместе с тем это ростки его воззрения на природу».

б, с. 94

Взгляд Гёте на природу

588. ««Природа! Мы окружены и объята ею, будучи не в состоянии ни выйти из нее, ни погрузиться в нее глубже. Непрошенно и нежданно, она увлекает нас в круговорот своего танца и влечет дальше, до тех пор, пока мы не устанем и не выпадем из ее рук... Она постоянна *мыслит* и *чувствует*, но не как человек, а как Природа... У нее нет языка и речи, но она *создает языки* и *сердца*, благодаря которым она *чувствует* и *говорит*... Я говорил не о ней. Нет, истинное и ложное, всё говорила она. Всё есть ее вина, всё есть ее заслуга!» — Когда Гёте писал эти слова, ему еще не было ясно, как природа высказывает через человека свою идеальную сущность; но то, что это голос духа природы, который звучит в духе человека, — это он чувствовал».

б, с. 51

589. Гёте в преклонном возрасте сам сказал о той ступени своего духовного развития (когда он написал монолог «Природа»), что «это было подчиненное жизневоззрение, и что он пришел к более высокому. Но эта ступень открыла ему вечный мировой закон, который природу пронизывает так же, как и человеческую душу. Оно возбудило в нем веское ощущение того, что вечная железная необходимость смыкает всех существ воедино. Она научила его рассматривать человека в глубокой связи с этой необходимостью».

22, с. 16

590. Воззрения Гёте на природу — «они как освещающие явления природы являются не просто взглядом на природу, а частью *мировоззрения*».

б, с. 212

591. «Для возникновения эстетики необходимо было время, когда освобожденный от оков природы человек увидел бы дух в его незамутненной ясности, но в которой вновь возможно слияние с природой. ... мы не видим ничего, кроме конечного, преходящего, а дух наш стремится к бесконечному, непреходящему, вечному. И если бы отчужденный от природы человеческий дух возвратился к природе, то он возвратился бы к чему-то другому, чем к той же сумме случайностей. И такой возврат обозначает Гёте: возврат к природе, но возврат с полным богатством развившегося духа на высоте образования нового времени».

271, с. 19 (9.11.1888)

592. «Для человека не существует никакого: «назад к природе!» — в том смысле, что он полагает, будто бы в природе видит наивысшее, — но: «через природу — к духу»».

266-1, с. 555

593. «Духовное воззрение, прошедшее через любовь к природовоззрению, обогащает жизнь истинными сокровищами души; духовные сны, развивающиеся в про-

тиворечии с природовоззрением, обедняют человеческое сердце». 260а, с. 57 (2.3.24)

594. «Природа действует согласно вечным, необходимым, таким божественным законам, которые само Божество не может изменить». (Гёте. «Поэзия и правда».) 1, с. 80

595. Ж. де Сент-Илер — «представитель того естественнонаучного воззрения, которое вносит в воззрение на природу подвижность самой жизни. Поэтому Гёте видел в нем восход нового времени», а не во Французской революции 1830 года. 185, с. 73 (20.10.19)

596. «Если хотят понять Дарвина, то нужно лишь взять синтетически все законы, найденные прежде. Если хотят понять Гёте, то необходимо восходить ко всё новым и новым закономерностям в бытии. Оба необходимы». 177, с. 209 (26.10.17)

597. «У Парацельса (1493—1541) отношение к природе уже уподобляется тому, которое всё более развивалось в новейшем мировоззрении и которое является действующим души, чувствующей себя одинокой в Я-сознании. ... Не нужно давать говорить самой мысли — так ощущал Парацельс; следует предположить, что за явлениями природы существует нечто, что раскрывается, если стать к ним в правильное отношение. Необходимо иметь возможность получить от природы нечто, чего мы не образуем при ее созерцании, как это происходит с мыслями. Необходимо быть связанным со своим Я при помощи другого, чем мысли, фактора действительности. Парацельс ищет за природой «высшую Природу». Его душевное настроение таково, что он не стремится пережить нечто лишь в себе, чтобы прийти к основам бытия; он хочет своим Я словно бы ввинтиться в процессы природы, чтобы под поверхностью чувственного мира дать раскрыться духу этих процессов. Древние мистики стремились проникнуть в глубины души; Парацельс хотел предпринять то, что *во внешнем мире ведет ко встрече с корнями природы*». 18, с. 98—99

Царства природы

598. «Система деятельностей, совершающихся таким образом, что один факт всегда является следствием другого, однородного с ним, называется неорганической природой».

«...*Дух разлагает все феномены неорганической природы на такие, где действие является ему непосредственно и с необходимостью проистекающим из того, что является его причиной*». 2, с. 86, 91

599. «Во всей природе Гёте видел *одно* большое царство, гармонию. Он утверждал, что все вещи природы одушевлены одной тенденцией. Поэтому все относящееся к одному роду должно было для Гёте обуславливаться в своем явлении одной закономерностью. Он не мог допустить, что в геологических явлениях, представляющих собой не более чем неорганических существ, могут проявляться иные побудительные причины, чем в остальной неорганической природе. *Распространение неорганических законов деятельности на геологию является первым, что Гёте сделал в геологии*». 1, с. 246

600. «Неорганический чувственный мир не доходит до индивидуальности. Только в своей всецелости он за-

кончен. Чтобы получить целое, мы должны стремиться понять совокупность неорганического как *одну* систему. Такая система есть *космос*».

Проницательное понимание космоса есть цель и идеал неорганического естествознания. Всякое не проникающее к этому научное стремление есть лишь просто подготовка, лишь часть целого, но не само целое». 2, с. 95

601. «Неорганические ряды следствий не имеют ни начала, ни конца; последующее находится с предыдущим лишь в случайной взаимосвязи. ... (В органическом) единство является первым. На самой себе возведенная энтелехия содержит в себе некое число чувственных обличко-форм, из которых одна является первой, а другая — последней; у них всегда совершенно определенным образом одна может следовать за другой. Идеальное единство выводит из себя ряд чувственных органов во временной последовательности и в пространственном рядоположном бытии и совершенно определенным образом замыкается от остальной природы. ... Поэтому их [выделяемые из единства состояния] можно понять лишь прослеживая образование следующих одно за другим состояний, исходящих из идеального единства, т.е. *органическое существо можно понять только в его становлении, в его развитии*. Неорганическое тело ограничено, жестко, оно приводится в движение только извне, а внутренне оно неподвижно. Организм является беспокоеством в себе, постоянно преобразует себя изнутри, видоизменяет, образует себя в метаморфозах. К этому относится следующее изречение Гёте: «Разум обращен на становящееся, рассудок — на ставшее; первый не работает: для чего? второй не спрашивает: откуда? — Разум радуется *развитию*; рассудок желает всё удержать, чтобы смочь этим воспользоваться», и: «Разум господствует только над живым; возникающий, ставший мир, которым занимается геогнозия, — мертв»». («Изречения в прозе»). 1, с. 88—89

602. «В духе существует только взаимосвязь, в природе же — только разделение; дух стремится к *роду*, природа творит только индивидуумов. Решение этого противоречия приходит из размышления о том, что, с одной стороны, соединяющая сила духа лишена содержания, так что одна сама по себе она не может познать ничего позитивного, а с другой стороны — разделение объектов природы обосновано не в их сущности, а в их пространственном явлении и что, более того, при проникновении в сущность индивидуального, особенного она сама указывает нам на родовое. Поскольку объекты природы в явлении обособлены, то нужна соединяющая сила духа для того, чтобы показать *их* внутреннее единство. Поскольку единство рассудка для себя пусто, то он должен наполнять его объектами природы. Так на *третьей ступени* (две другие — это всеобщий эмпиризм, остающийся с отдельными явлениями, и рационализм, ищущий, как раскрыть причины, ищущий объяснения) феномен и духовные способности встречаются и восходят к единству, дух же при этом может теперь испытать полное удовлетворение». Таков метод познания неорганического. Далее идет познание типа, идеи организма. 1, с. 189—190

603. «В правильных, законченных образованиях неорганических масс действует идеальное, которое как та-

ковое не входит в чувственную форму, но, однако, чувственную форму творит. Неорганическая форма выступает в явлении не чувственно-сверхчувственно, а только чувственно; но она должна быть понята как действие некоторой сверхчувственной силы. Она есть промежуточное между неорганическим *процессом*, протекание которого осуществляется еще под господством идеального, но который получает от него (идеального) замкнутую форму, и органическим, в котором идеальное само становится чувственной формой». 6, с. 194–195

604. «Шельвер и Хеншель (ботаники) писали удивительные вещи о росте растений, крайне удивительные вещи, но Гёте рассматривал их с большим удовольствием. Для современного ботаника вся эта история отношений Гёте с Шельвером и Хеншелем — сплошное безумие, но... как сказал апостол Павел, глупость перед людьми может оказаться большой мудростью пред Богом. ...

Шельвер был против всего способа рассмотрения растений ботаниками». Он говорил примерно следующее: ботаники считают, что новое растение возникает благодаря тому, что тычинки опыляют пестик; но это идея, постигнутая не в смысле растительного царства; истина состоит в том, что растение просто благодаря тому, что оно является растением, может производить себе подобное. Оплодотворение он рассматривал как нечто второстепенное, как заблуждение природы. Растение просто из самого себя, по мнению Шельвера, должно производить другое растение. 175, с. 232–233 (12.4.17)

605. «Множественность, по его (Гёте) мнению, составляет нечто взаимопринадлежащее, только если в ней открывается *одно*». Он писал: «...*В необъятных царствах растений не могло бы проявляться столь великое многообразие форм, если бы основной закон, сколь глубоко он бы ни был сокрыт, не приводил их все вновь к общему единству*». («История моего изучения ботаники»). 6, с. 108

606. «Фердинанд Кон заметил по этому поводу: «Если бы Гёте дожид до Дарвина!... как бы он обрадовался человеку, который с помощью строгого индуктивного метода умел находить ясные и убедительные доказательства своих идей...» Дарвин полагал, что почти у всех растительных органов имеется тенденция к винтообразным движениям во время их роста, которую он называл *круговой мутацией*». 6, с. 153

607. В учении Гёте об организмах главным является не столько отдельные открытия (межчелюстная кость и т.д.), сколько созерцание «*сущности самого организма*». Он изложил тот принцип, благодаря которому организм является тем, что он собой представляет, причины, следствием которых оказываются для нас все явления жизни, и именно всё то, что встает в нас как принципиальные вопросы по их поводу». Отдельности становятся объяснимыми исходя из *целого*. 1, с. 9–10

608. «Условия могут иметь определяющее влияние, но не могут быть *производящей* причиной. Мы можем, правда, сказать, что под влиянием того или иного положения вещей данный вид должен был развиваться так, что тот или другой орган получил особое развитие. Но само содержание, само специфически-органическое не может быть выведено из внешних условий». 2, с. 101

609. «Телеологическая идея целесообразности для науки о живых существах — это то же самое, что категорический императив для человеческих действий». Первая мешает исследовать, сообразуясь с естественными законами, второй не позволяет изживать естественные моральные склонности. 30, с. 208–209

610. «Он сравнивает животных друг с другом и с человеком и пытается отыскать *всеобщий образ* животного строения, в соответствии с которым, как с образцом, природа образует отдельные формы». Но он создает «лишь общее понятие, отвлеченное от особенных явлений. Оно устанавливает общее в многообразных животных формах, но не содержит в себе закономерности животного». 6, с. 136

Учение о метаморфозе

611. «В отношении посвящения в развитии человечества была сделана своего рода пауза. Человек был далеко отстранен от него именно в XIX веке. И лишь с концом XIX в. снова появилась возможность приблизиться к действительному живому посвящению. Это действительное, живое посвящение подготавливается, но оно будет протекать иным образом, чем прежде... То, что раньше было совершенно напрасным делом, а именно: искать нечто сущностное в простирающемся вонне мире, — это стало теперь достижимо как раз благодаря тому, что мы внутренне стали полыми».

Естествознание идет до законов природы. «...Гёте хотел проникнуть за законы природы, к природообразующим началам, к формам. Поэтому он основал морфологию в высшем смысле, спиритуальную морфологию. ... Так что сегодня мы можем говорить о чем-то параллельном «вратам человека» [1-я ступень египетско-халдейского королевского посвящения]: мы можем говорить о «вратах форм природы»...

Гёте рассматривает красочный лепесток цветка как преобразованный лист растения, черепную кость — как преобразованный позвонок. И это было лишь начало. Если, придерживаясь этого способа рассмотрения, пойти дальше, то можно дойти лишь до форм, но у врат природных форм приходят к имажинативному прозрению в эти формы природы. При этом приходят к тому, что не просто рассматривают кости черепа как преобразованные позвонки... но всю голову рассматривают как преобразованный человеческий облик, взятый из прошлой земной жизни, но взятый без головы». 187, с. 84–86 (27.12.18)

612. «Наблюдая мышление, человек прозревает (вглядывается в) мировое свершение. Ему тут не нужно искать идею этого свершения, так как это свершение есть сама идея. Обычно переживаемое единство созерцания и идеи является здесь переживанием ставшей наглядной, созерцаемой духовности мира идей. Человек, который созерцает эту покоящуюся в себе самой деятельность, чувствует свободу. Гёте хотя и *переживал* это ощущение, но никогда не высказывал его в высшей форме. В своих рассматриваниях природы он терпеливо *упражнял* свободную деятельность; но она так и не стала для него предметной. Он никогда не заглядывал за кулисы человеческого познания и поэтому никогда не

воспринял в свое сознание идею мирового свершения в ее изначальной, наисобственной форме, в ее высшей метаморфозе. Но коль скоро человек поднялся к созерцанию этой метаморфозы, он уверенно движется в царстве вещей. В самом средоточии своей личности он обрел верный исходный пункт для всех рассмотренных мира. Ему нет больше нужды искать вне себя неведомых оснований, лежащих вне его причин вещей; он знает, что высшее переживание, к которому он только способен, состоит в саморассмотрении собственного существа. Тот, кто полностью пронизан чувствами, вызываемыми этим переживанием, обретет самое правильное, истинное отношение к вещам. В противном случае человек будет искать высшую форму бытия где-нибудь в другом месте и, поскольку он не может ее найти в опыте, то он будет предполагать ее пребывание в неизвестной области действительности. Его наблюдению вещей будет сопутствовать некоторая неуверенность; он будет постоянно при ответах на вопросы природы ссылаться на неисследимое».

6, с. 86–87

613. Мышление Гёте пребывало в очень подвижном состоянии, когда он прослеживал развитие растения, то, как одна растительная форма является модификацией другой. Его понятия постоянно метаморфизировались и тем самым, я бы сказал, внутренне приспосабливались к тому ходу, движению, которое продельвала сама растительная природа».

78, с. 30 (30.8.21)

614. Если оживить в своем духе мысль Гёте о метаморфозе, то тогда обнаружишь, что «она является само й переведенной в идею природой растения, которая живет в нашем духе так же, как и в объекте...»

1, с. 12–13

615. «Гёте мало изучал математику, но никто больше, чем он, не понимал сущность математики. К своему грандиозному миру метаморфозы он пришел благодаря тому, что имел грандиозное представление о математике, хотя и смог его довести лишь до «прарастения»».

ДИ-1, 9.11.01

616. «Большое значение гётевских работ по морфологии следует искать в том, что в них установлены теоретическая основа и методы изучения органической природы, что является научным деянием первого ранга».

1, с. 70

617. «Значительное в метаморфозе растений состоит... не в открытии отдельного факта, что лист, чашечка, крона и т.д. являются идентичными органами, но в вытекающем отсюда грандиозном мыслительном построении живого целого действующих один сквозь другой законов образования, которое определяет из себя отдельности, отдельные ступени развития».

1, с. 12

618. Гёте: «Метаморфоза растений – это основание их физиологии. Она показывает нам законы, благодаря которым образуются растения.

Она обращает наше внимание на двойной закон:

1. На закон внутренней природы, благодаря которому конституируются растения.

2. На закон внешних обстоятельств, условий, благодаря которому растения модифицируются».

30, с. 279

619. «По мысли Мартиуса (K.F. Martius), рост растения отмечен господством двух тенденций: стремлением к вертикальному направлению, которое овладевает корнем и стеблем, и стремлением органы листьев и цветов побудить в форме спиральной линии вчлениваться в вертикальную. Гёте взял эту идею и связал ее со своим представлением о метаморфозе. Он написал длинную статью, в которой сопоставил все свои опыты в растительном мире, которые могли бы указать на наличие этих двух тенденций. Он считал, что должен включить эти тенденции в свою идею метаморфозы. «Мы должны принять: в вегетации господствует общая спиральная тенденция, благодаря чему в связи с вертикальным стремлением всё строение, каждое образование растения исполнено по закону метаморфозы». Наличие спиралевидных сосудов в отдельных растительных органах Гёте расценивал как доказательство того, что спиральная тенденция радикально господствует в жизни растения. «Ничто так не присуще природе, как то, что она нечто содержащееся в целом как намерение вводит в действие через отдельное»».

6, с. 152

620. «Расширение и сжатие в растении следует мыслить только как обусловленное, но не как обусловливающее. Гёте рассматривал их не так, что они следуют из природы происходящих в растении неорганических процессов, но как тот род, каким образует, формирует себя внутренний принцип энтелехии; т.е. он не мог рассматривать их как сумму, как совокупность чувственных процессов, и дедуцировать из них, но он должен был выводить их как следствие самого внутреннего единого принципа».

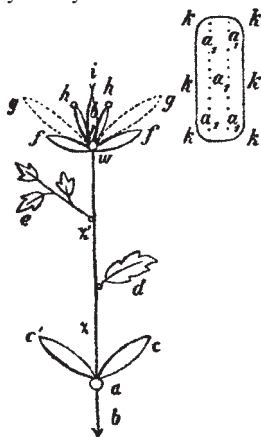
1, с. 94–95

621. «Энтелехия является здесь (в растении) как обликообразующая сила отдельных органов. Все они построены согласно одному и тому же принципу формообразования, они являются как модификации *одного* основополагающего органа, как его повторение на разных ступенях развития». Растение делает растением «некая формообразующая сила».

«Что это за законы образования, которые все действуют в соответствии с *единым* формо-принципом, а получается один раз лист стебля, другой раз – лепесток чашечки цветка?... Причину этого Гёте видит в попеременном расширении и сжатии. Когда энтелехия, действующий из одной точки принцип растительной жизни, вступает в бытие, то она манифестирует себя пространственно, строящие силы действуют в пространстве. Они рождают органы определенной пространственной формы. Только эти силы либо концентрируются, устремляются в одну точку... либо расширяются... В течение всей жизни растения сменяются три расширения и три сжатия. ...

Сначала всё растение в отношении своих возможностей покоится в *стянутом* в одну точку семени (а). Из него оно выступает и разворачивается вширь, *распростирается* в образовании листьев (с). Образующие силы отталкиваются все больше, поэтому нижние листья еще неразвитые, компактные (с¹); чем дальше вверх, тем больше жилковатости, зубчатости. Что ранее тесно располагалось одно над другим, теперь расходится (листья d

и е). Что прежде находилось в следующих одно за другим промежуточных пространствах (zz^1), выступает в образовании чашечки (f) снова в точке на стебле (w). Последняя образует второе стягивание. В венчике цветка снова наступает расширение, *распростирание*. Лепестки цветка (g) в сравнении с лепестками чашечки тоньше, нежнее; это может происходить только от меньшей интенсивности в одной точке, т.е. при большей экстенсивности образующих сил. В органах пола [тычинки (h) и пестике (i)] выступает следующее стягивание, после чего в образовании плода (k) наступает новое расширение. В выходящем из плода семени (a) всё существо растения снова является стянутым в одну точку».

1, с.90–93

622. «В живом организме имеет место развитие одного из другого, переход состояний из одного в другое, не готовое, завершённое бытие отдельного, а постоянное становление. В растении эта обусловленность каждого отдельного члена целым имеет место постольку, поскольку все органы построены на основе одной и той же исходной формы. 17 мая 1787г. Гёте так описал эту мысль Гердеру: «Мне стало ясно, что в том органе (растений), который мы обычно называем листом, сокрыт истинный Протей, который может таиться и открыться во всех обликах. Всё растение сверху донизу — это лишь только лист, столь неразрывно связанный с будущим семенем, что одно не мыслимо без другого».

1, с. 35

623. «Чувственное преобразование является лишь следствием идеального родства, а не наоборот». Тычинка была некогда листом, но не по этой причине они родственны. — В силу идеального родства они явились однажды как лист, другой раз — как тычинка. Идентичное по своей идее является в идентичном образовании.

1, с. 106

624. «Разница между почкой и семенем состоит лишь в том, что последнее развивается непосредственно в земле, в почве, тогда как первая представляет собой в общем образование растения на растении. Семя — это растительный индивидуум более высокого рода или, если хотите, весь круг растениеобразования. С образованием каждой почки растение как бы начинает новую стадию своей жизни, оно регенерируется, концентрирует свои силы, чтобы развернуть их по-новому. Образование почки яв-

ляется, т. обр., одновременно и прерыванием вегетации. Жизнь растения может стянуться в почку, если условия для реальной жизни оказываются недостаточными, чтобы, когда придет время, снова развернуться. Прекращение вегетации зимой основывается на этом».

1, с. 93–94

625. Если мы возьмем растение, говорил Гёте, и рассмотрим лист внизу, на стебле (зел.) иверху — лепесток цветка (кр.), то «это не два листа, а только один лист в различных обликах. Однажды сила действует внизу (A). Там она действует так, что сила главным образом вытягивается из земли. Растение тянет силы из земли, всасывает их вверх, и лист внизу должен расти под влиянием земных сил и становится зеленым. Когда растение растет далее (фиолет.), подходит Солнце и освещает его всё сильнее и сильнее; Солнце перевешивает и тот же импульс вращается в Солнце, и лист становится красным».

Временами человек бывает бледен от зависти, временами красен от гнева, один и тот же человек, — так говорил Гёте. И как нет в данном случае двух людей, так нет двух листов. «Тычинки — это тот же самый лист». Всё растение есть лист. Но этого не следует брать телесно. Это дух, живущий в царстве растений.

Но мы можем пойти дальше. «Предположим, что растение поставлено в такие природные условия, что у него совсем нет времени развивать корень, разумный стебель, листья, но что всё, что обычно развивается в лепестках, вынуждено развиваться ужасно быстро и неотчетливо. ... Тогда мы получаем губку, гриб». «В грибе мы имеем совершенно неотчетливый, необыкновенно торопливо выдвинутый цветок».

216, с. 109–110, 112–113 (30.9.22)

626. «Он убежден, что единство животного организма также зиждется на некоем основном органе, который во внешнем явлении может принимать разнообразные формы. Если идея основного органа скрывается, то он является бесформенным. Это представляет тогда простейшие органы животного; когда идея настолько овладевает веществом, что делает его своим полным подобием, возникают высшие благородные органы. Что в простейших органах заложено согласно идее, в высших органах проступает вовне. Гёте не удалось, по аналогии с прарастением, схватить животную форму в одном единственном представлении. Только для одной части этой формы нашел он закон формообразования — для головного и спинного мозга с заключающими его костями. Он рассматривал головной мозг как более высокую ступень образования спинного мозга. Каждый нервный центр ганглий представляется ему как остановившийся на низшей ступени развития мозг. И черепные кости, заключающие мозг, он рассматривал как преобразованные кости позвоночника,

укрывающие спинной мозг. Рассмотрение задних черепных костей (затылочной кости, задней и передней клиновидной кости) как трех преобразованных позвонков сложилось у него еще раньше. Относительно передних черепных костей он утверждал то же самое, когда в 1790г. в дюнах Лидо нашел овечий череп, так удачно треснувший, что у него в нёбной кости, в верхней челюсти и межчелюстной кости отчетливо просматривались три преобразованные позвонка».

6, с. 132–133

627. «Чем менее совершенно творение, тем больше его части подобны одни другим и тем больше они подобны целому. Чем совершеннее творение, тем менее похожими друг на друга становятся части». Поэтому Гёте искал подобия между отдельными частями организма (череп — это метаморфизированный позвонок, организация мозга повторяется в каждой ганглии и т. д.).

30, с. 80–81

628. «Прарыбы, или селажеры (Selachier), обладают такими черепными костями и мозгом, которые отчетливо указывают на последнее звено позвоночника и спинного мозга. Правда, по описанию этих животных в образование их головы вошло больше (по меньшей мере, девять) позвонков, чем полагал Гёте. Эта ошибка в числе позвонков, а также тот факт, что в эмбриональном состоянии череп высших животных лишен каких бы то ни было признаков того, что он состоит из позвонкообразных частей, но развивается из простого хрящевидного пузыря, — приводятся как возражения против ценности гётевской идеи о преобразовании позвоночника и спинного мозга. Признается, правда, что череп возник из позвонков, но отвергается, что кости черепа в той форме, в которой они выступают у высших животных, являются преобразованными позвонками. Говорят, что произошло совершенное слияние позвонков в хрящевидный пузырь, в котором первоначальная позвоночная структура полностью исчезла. Из этой хрящевидной капсулы образовались затем костные формы высших животных. Эти формы не сформировались по прообразу позвонка, но образованы в соответствии с задачей, которую им надлежит выполнить в развитой голове. Поэтому в поисках удовлетворительного объяснения форм каких-либо черепных костей следует ставить вопрос не о том, как преобразовался позвонок, чтобы стать черепной костью, а о том, какие условия привели к тому, что та или иная костная форма выделилась из простейшей хрящевидной капсулы. Верят в образование новых форм по новым законам, после того как первоначальная позвоночная форма растворилась в бесструктурной капсуле. Противоречие между этим и гётевскими подходами можно объяснить лишь с точки зрения фанатизма фактов. То, что в хрящевой капсуле черепа больше не воспринимаемо чувственно — позвоночная структура, — всё-таки присутствует в ней *по идее* и вновь выступает во внешнем явлении, когда для этого имеются условия. В хрящевидной черепной капсуле таится внутри чувственной материи идея позвонкообразного основного органа; в сформированных костях черепа эта идея проступает во внешнем явлении».

6, с. 133–135

4. Категории гётевского природоведения

629. «Развитие новейших мировоззрений побуждает сделать шаг к тому, чтобы в самосознающем Я найти мысль, ощущаемую как живую. *Этого шага не сделал Кант, его сделал Гёте.*

Противоположностью кантовскому пониманию мира во всех существенных вопросах является гётевское. ... Кант всю природу внес в человеческий дух; Гёте видел всё человеческое как часть природы; он включил человеческий дух в естественный строй мира».

«Основное заблуждение Канта — считает Гёте — заключается в том, что он «рассматривает субъективную возможность познания... как объект, а ту точку, где субъективное и объективное совпадают, он хотя и остроумно, но не совсем правильно разделяет». Гёте придерживается того мнения, что *в субъективной человеческой способности познания не просто высказывается дух как таковой, но что сама духовная природа создала в человеке орган, при помощи которого она вскрывает свои тайны.* *Вовсе не человек говорит о природе, а сама природа высказывается о себе в человеке. ... Гёте думал, что вечные законы, по которым действует природа, раскрываются в человеческом духе, но для него они поэтому являлись не субъективными законами этого духа, а объективными законами самого природного порядка.*

«В «прарастении» Гёте постиг идею, «при помощи которой, — как говорит он, — можно... до бесконечности изобретать растения...» Это приближает его к нахождению в самосознающем Я не только воспринимаемой, мыслимой, но живой *идеи*. Самосознание Я *переживает в себе* царство, принадлежащее как ему самому, так и внешнему миру, ибо его образования проявляются как отображения творческих сил. Тем самым для самосознающего Я было найдено то, что выявляет его как действительное существо. Гёте развил такое представление, при помощи которого самосознающее Я может почувствовать себя оживленным, ибо оно чувствует себя *единым* с творческими природными существами. Новые мировоззрения стремились разрешить загадку самосознающего Я; Гёте переносит в это Я *живую идею* и вместе с этой правящей в нем жизненной силой само это Я проявляется как полная жизни действительность. Греческая идея родственна образу; она рассматривается как образ. Идея нового времени должна быть родственна с самой жизнью, с самим живым существом; она переживается. И Гёте знал, что существует такое переживание идеи. В самосознающем Я он внимал дыханию живой идеи».

«У Гёте строго *целостное мировоззрение*: он хочет прийти к *одной* точке зрения, с которой весь Универсум раскрывает свою закономерность».

18, с. 161, 163, 170–172

630. «Гёте имел основополагающее убеждение в том, что в растении, в животном можно созерцать нечто такое, что недоступно простому чувственному наблюдению. Всё то, что физический глаз может наблюдать в организме, представлялось Гёте лишь следствием действующих в живом целом взаимопроникающих зако-

нов формообразования, видимых только *духовному оку*. И он описал то, что увидело его духовное око в растении, в животном. Только тот может следовать его идее о сущности организма, кто, подобно ему, способен к духовному созерцанию. А тот, кто останавливается на том, что сообщают восприятия чувств и эксперимент, не сможет понять Гёте». 6, с. 103

631. «Scientia intuitiva (Спиноза) — созерцающее знание. К этому высшему роду познания стремился Гёте». 1, с. 78

632. «Интуитивный дух не имеет дела просто с индивидуумами, он не ищет в эмпирическом характере необходимости. Но когда он обращается к природе, то у него восприятие и идея соединяются непосредственно в единство. Оба они созерцаются друг в друге и ощущаются как целостность. Он может восходить ко всеобщнейшим истинам, к высочайшим абстракциям — но непосредственно действительную жизнь можно будет всегда познавать в его мире мыслей. Такого рода мышление было у Гёте». Оно было *предметным*, никогда не отделялось от предметов. Само его созерцание было мышлением, а мышление — созерцанием. 6, с. 60–61

Праобраз

633. «Праобразы Гёте — это не пустые схемы, а движущие силы, находящиеся позади явлений.

Это «высшая природа» в природе, которой Гёте хотел овладеть». 271, с. 21–22 (9.11.1888)

634. «Физически человек возникает и преходит, но для каждого человека существует праобраз; он вечен». 266-1, с. 134 (13.4.06)

635. Мы есть отображение праобраза. «Праобраз есть наша истинная Самость, которая в зародыше была образована на др. Сатурне...» 266-2, с. 100 (5.11.10)

636. «Точно так же, как в физическом мире он [человек] сообразно опыту строит свою судьбу, так направляет он в духовном мире свои поступки сообразно окружающему духовному опыту. И наравне с многим другим он занят там построением (созданием) в некоем роде первообраза, духовного праобраза, «модели» для своих духовных органов». Рождаясь, он получает физ. и эф. тела от родителей. И с этим соединяется первообраз, «оригинал», который он выработал в духовном мире. И мы можем видеть, как этот первообраз (праобраз) работает над формированием физ. тела. ... Праобраз, который для духовного сознания происходит из того [вырабатываемого после смерти] духовного организма, — он работает над этим мозгом». Например, у Галилея «праобраз работал иначе, чем у тысяч и тысяч», кто видел то же, что и он, но открытия законов маятника не сделал. ДИ-9, 14.3.09

637. «Праобразы вещей не возникают и не преходят; они не созданы и потому не преходят, они вечны. ... Праобраз Земли вечен. В нем находятся все другие праобразы физического мира. ... они вечны. ... каждый человек имеет свой (праобраз), который в вечности сияет в красоте и славе». 266-1, с. 131 (13.4.06)

638. «Гёте представлял себе, что сила, вызывающая процесс размножения индивидуума, является лишь преобразованием той формы силы, которая вызывает

также и поступательное преобразование органов в ходе роста. Размножение — это рост, выходящий за пределы индивидуума». В обоих случаях преобразование совершается при соблюдении идеального праобраза. 6, с. 142

639. «Люди видят сегодня друг друга в таком облике, что они не замечают самого важнейшего, они не имеют «глаза» для другого человека. В этом отношении люди еще далеко не использовали того, что до сих пор в разных инкарнациях было воспитано в душах через искусство. На развитии искусства можно многому научиться... Конечно, всякая ветвь культуры самым различным образом разветвляется дальше и несет в себе всевозможные сторонние влияния, но при этом всё искусство несет в себе нечто, что способно привести к более глубокому, более конкретному познанию человека. Кто действительно углубляется в художественные формы, которые создаются, напр., живописью или скульптурой, или в сущность внутренних движений, которые пульсируют через музыку и поэзию, кто углубляется в это, кто действительно переживает искусство внутренне — в наши дни часто сами люди искусства этого не делают, — кто действительно достигает такого переживания искусства, тот пронизывает себя чем-то таким, что одаряет его способностью постигать человека в направлении его образной природы. А в период души сознательной должна выступить способность образно постигать человека». Мы должны научиться проводить сквозь образную природу человека его духовный *праобраз* и так познавать его Я. По мере удаления в будущее человек для человека будет становиться словно прозрачным. Формы головы, походка — они будут рассматриваться с другим внутренним участием, с другим внутренним интересом, чем это было возможно до сих пор. Потому что лишь тогда будет считаться, что знаешь человека сообразно его Я, когда будешь обладать указанным пониманием его образной природы, когда сможешь подойти к человеку с тем основным ощущением, что воспринимаемое в нем внешним физическим взором так относится к его истинной духовно-сверхчувственной действительности, как написанная на полотне картина относится к той действительности, которую она изображает. «То, что таким образом будут видеть в человеке, если его формы, его движения и всё, что с этим связано, будут постигать как образ вечного, — это будет либо согревать, либо охлаждать, это будет понемногу становиться или внутренним теплом или внутренним холодом. И человек будет странствовать в мире, интимно познавая человека. ... В наихудшем состоянии будут находиться те люди, которые не будут ни согревать, ни охлаждать. Станут получать внутреннее переживание теплового эфира, который пронизывает собой эф. тело. Это будет рефлекс повышенного интереса, который должен развиваться в отношении человека к человеку». 185, с. 112–114 (26.10.12)

640. По мысли Гёте «физическая организация (строение) человека может отличаться от организма животного только по степени совершенства, но не в отдельностях. Ибо если бы имело место последнее, то в основе человеческой и животной организации не мог

бы лежать общий праобраз. Гёте не мог позволить себе воспользоваться умозаключениями естествоиспытатель. Поэтому он принялся искать межчелюстную кость у человека и нашел ее».

6, с. 102

641. Анатомы того времени сходились во мнении, что межчелюстная кость в верхней челюсти, где у животных находятся резцы, у человека отсутствует. «То обстоятельство, что межчелюстная кость у человека слева и справа срастается с верхней челюстной костью... неизбежно способствовало распространению этого мнения. Если бы ученые оказались тут правы, то установить единый для организации человека и животного праобраз было бы невозможно, так что между ними пришлось бы провести строгую границу. Тогда человек был бы создан по иному праобразу, чем тот, что лежит в основе животных. Такое препятствие, вставшее на пути его мировоззрения, Гёте нужно было преодолеть. И он преодолел его в сообществе с Лодером весной 1784 года. В соответствии с общим законом, «что у природы нет такой тайны, которую она не явила бы когда-либо без покровов глазам внимательного наблюдателя», действовал Гёте (при решении этой задачи). Он обнаружил на отдельных ненормально сформированных черепахах, что граница между верхней челюстной и межчелюстной костью действительно существует». Гёте — Гердеру (27.3.1784): «Это должно также и тебя сердечно порадовать, ибо *это как бы замковый камень к человеку*, он не отсутствует, он здесь!»

6, с. 113—114

Прафеномен

642. «В своем исследовании природы он (Гёте) не идет от т. наз. известного к т. наз. неизвестному, но хочет постоянно оставаться в известном, совсем не беспокоясь о том, является ли известное просто субъективным, т. е. действием на наши органы чувств или на наши нервы, или на нашу душу, — или объективным. Понятий типа субъективных явлений цвета или объективных движений волн в пространстве Гёте не образует вовсе. Для него то, что он видит распространяющимся в пространстве, идущим во времени, есть вообще единое, относительно которого он не спрашивает ни о субъективном, ни об объективном. Он совсем не пользуется тем мышлением и теми методами, которые применяет естествознание, чтобы заключать от известного к неизвестному, но он применяет всё мышление, все методы для того, чтобы сами феномены, явления поставить вместе так, чтобы они благодаря такому их сопоставлению приводили к явлениям того, что он называл прафеноменами, которые без оглядки на субъективное и объективное высказывали бы необходимое ему для основания его рассматриваний мира и природы. Итак, Гёте остается внутри царства явлений, только упрощает их и рассматривает затем то, что является обозримым как простое явление, как прафеномен (первичный феномен).

Гёте, т. обр., рассматривает целое, что можно назвать естественно-научным методом, лишь как инструмент, чтобы внутри сферы явлений так группировать явления, что они начинают сами высказывать свои тайны». Гёте никогда не пытается от какого-то известного заключать

о неизвестном, «а потому для Гёте нет и того, что можно назвать законом природы. Для него, напр., существует взаимодействие света со стоящей на его пути материей. Как они взаимодействуют — он это описывал в словах как факты, а не как законы. Он хочет «рационального описания природы». Для него важно различие между сложным и простым описанием. И при этом мало кто имеет такое ясное воззрение на отношение явлений природы к математическим рассматриваниям как Гёте. Хотя обычно это оспаривают.

320, с. 29—31 (23.12.19)

643. «Гёте поэтому старается сложные феномены везде сводить к простым, к чистым феноменам. В этом сведении видит он объяснение неорганической природы. От чистого феномена он далее не идет. (Ибо) в нем открывается идеальная взаимосвязь чувственных восприятий, которая объясняет себя через саму себя. Чистый феномен Гёте называет прафеноменом. Дальнейшее мышление о прафеномене он считает праздною спекуляцией. «Магнит — это прафеномен, и чтобы его объяснить, нужно только это произнести». («Изречения в прозе») Сложный феномен будет объяснен, если показать, как он возводится из прафеноменов».

6, с. 168—169

644. «Глубочайшим образом значение прафеномена понял Гегель и превосходно охарактеризовал его в своем письме Гёте от 20 февр. 1821г. следующими словами: «Простое и абстрактное, что Вы очень точно назвали прафеноменом, Вы ставите на вершину и затем вскрываете конкретные явления как возникающие благодаря присоединению дальнейших способов воздействия и обстоятельств, и так управляете всем процессом протекания, что последовательность от простейших условий до сложносоставных движется вперед и ранжируется таким образом, что сложное, запутанное благодаря декомпозиции является со всей ясностью. Выслеживать прафеномен, освобождать его от другого, случайного для него окружения, постигать его — как мы это называем — абстрактно, — я рассматриваю это как дело большого духовного чувства природы и вообще как путь для истинного научного познания в этой области. ... А еще позвольте, Ваше благородие, сказать об особенном интересе, который выделенный таким образом прафеномен представляет для нас, философов, что мы именно такой препарат можем использовать для философских нужд! Если мы именно наш поначалу устричный, серый или даже совсем черный Абсолют проработаем в направлении воздуха и света, так что он станет желать их, то нам потребуются окна, чтобы полностью вывести его на свет дня; наши схемы рассеялись бы как туман, если бы мы захотели прямо ввергнуть их пестрое, сумбурное общество отвратительного мира. И вот тут, Ваше благородие, прафеномены приходятся нам особенно кстати. В этом двойном свете, духовно и понятно благодаря его простоте, видимо и ошутимо благодаря его чувственности, приветствуют друг друга оба мира, наш — запутанный, непонятный и мир являющегося бытия». Так благодаря Гегелю Гёте стало ясно, что эмпирический исследователь должен идти до прафеноменов и что отсюда далее ведут пути философа. И из этого также следует, что основные мысли философии Гегеля являются следствием гётевского образа мышления».

1, с. 226—227

645. «Феномены, возникающие так, что при этом действуют только необходимые условия, мы можем называть *первоначальными*, другие — *производными*. Если мы поняли первоначальные феномены исходя из их условий, то мы можем, добавляя новые условия, понять также и производные.

Здесь нам становится понятной задача науки. Она должна столь далеко проникать через феноменальный мир, чтобы отыскивать явления, которые зависимы только от *необходимых* условий. И языково-понятийным выражением для таких необходимых связей являются *законы природы*. 1, с. 276

646. В неорганической природе явления выступают перед нами так, что ближайшее в пространстве и во времени вовсе не является также и ближайшим по внутренней сущности. «Мы должны (тут) сначала от ближайшего в пространственном и временном перейти к понятию ближайшему. Мы должны в дополнение к явлению искать непосредственно примыкающее к нему по сущности. Мы должны стремиться составить ряд самих себя дополняющих, себя несущих, взаимно друг друга поддерживающих фактов. Из этого мы получаем группу действующих одни на другие чувственных элементов действительности; и феномен, который при этом разворачивается перед нами, следует непосредственно из рассматриваемых факторов совершенно ясным, прозрачным образом. Такой феномен мы называем вместе с Гёте *прафеноменом* или *основным фактом*. *Этот прафеномен идентичен с объективным законом природы*».

1, с. 184—185

647. «Законы математики и механики также являются лишь выражением *прафеноменов*, как и законы, которые чувственные взаимосвязи сводят в формулы». 1, с. 312

648. «Всё, что в математике, физике и механике не есть простое описание, должно быть *первичным феноменом, прафеноменом*».

На обнаружении таких *прафеноменов* зиждится весь прогресс науки. Как только удается высвободить какой-нибудь процесс из переплетений с другими процессами и объяснить его как прямое следствие определенных элементов опыта, мы проникаем на один шаг глубже в понимании мирового свершения.

Мы видели, что *прафеномен* может быть найден чисто мысленным путем, если привести рассматриваемые факты мысленно в связь сообразно их сущности. Но можно создать необходимые условия также и искусственно. Это и делается в научных опытах. Тогда выступление определенных фактов находится в нашей власти. Конечно, мы не в силах устранить все побочные обстоятельства. Но всё-таки существует средство освободиться от них. Вызывают какой-либо феномен в различных модификациях. Один раз дают действовать одним, а другой раз другим побочным условиям. Тогда констатируют, что через все эти модификации проходит нечто постоянное (константа). Конечно, при всех комбинациях необходимо удерживать существенное. Тогда оказывается, что во всех этих отдельных опытах одна составная часть фактов остается неизменной. Она составляет *высший опыт* в опыте. Это и есть *основной факт*, или *прафеномен*». 2, с. 93—94

649. «Необходимые связи явлений Гёте называет *прафеноменами*». 1, с. 312

650. «Феномен, при котором характер процесса вытекает непосредственно и с прозрачной ясностью из природы наблюдаемых факторов, мы назовем *прафеноменом* или *основным фактом*».

Этот прафеномен тождествен с объективным законом природы. Ибо в нем выражается не только то, что при определенных условиях совершился некий процесс, но и то, что он должен был совершиться». 2, с. 91

651. «Мы видим, благодаря чему, в смысле гётевского мировоззрения, может быть возмещен отказ от метафизики: благодаря сообразному идее рассмотрению, составлению и выведению *прафеноменов*». 1, с. 192

652. Гёте дает такую таблицу родов деятельности (в «Набросках учения о цвете»): «Случайное — механическое — физическое — химическое — органическое — психическое — этическое — религиозное — гениальное. По этим восходящим ступеням следует располагать *прафеномены*». 1, с. 192

653. «В будущем человек должен будет поставить свою жизнь на ясно прозреваемые основы. К повседневным представлениям должно будет принадлежать то, что на царство минералов и растений будут смотреть как Гёте, который созерцал только феномены и который не считал, что в феноменах может открыться что-либо иное, кроме основного феномена, *прафеномена*, но что феномены не открывают выразимые в мыслях законы природы. Гёте не исследовал законов природы, это ему представлялось крайне фантастичным. ... человек должен взирать на внешний мир, сознавая: я вижу в минеральном и растительном царствах, собственно говоря, только внешнюю сторону; и когда передо мной животное и человеческое царства, то я опять-таки вижу лишь нечто такое, что является как бы эмбрионом всего существа. — Так и должно быть. Видите ли, в минеральном и растительном царствах имеются существа, открывающиеся лишь с одной стороны, когда человек созерцает их, поскольку... они не могут открываться иначе. Ибо в минеральном и растительном царствах живет нечто, что можно полностью познать, лишь оглянувшись на тот мир, из которого человек низошел, вступая через рождение в физическое бытие». Сознание до рождения, до зачатия другое, и если бы удалось сохранить его непрерывность, то совсем иное предстало бы нашему взору в растительном и минеральном царствах.

«Грубо говоря, можно сказать: в последнее время перед рождением человек в духовном мире переживает на каждом шагу, что отсутствуют существа, которые принадлежат этому миру; их в нем теперь нет. Повсюду явлено: эти существа отсутствуют. И когда через рождение человек вступает в этот (чувственный) мир, то эти существа находятся в минералах и растениях, но как изгнанные, как существа, изгнанные из того мира, в котором ранее был человек, и они теперь имеют такой вид, как будто не могут раскрываться полностью, должны пребывать полумертвыми и потому создают трупный запах, остаются полумертвыми в мире, в который теперь вступает человек. ... До рождения человек знает только: изгнаны существа, но где они? И когда он идет в физический

мир, то там он их воспринимает, но как, я бы сказал, забальзамированных, мумифицированных, высушенных существ. И иначе они здесь существовать не могут... это совершенно правильное ощущение, когда человек, стоя перед минеральным и растительным царствами, воспринимает в них существ, изгнанных из духовного мира, из сфер, в которых он был до того, как вступил в физическую жизнь». 188, с. 59–60 (5.1.19)

654. Как современные люди мы не можем достигать чего-либо, возвращаясь назад к культуре йоги, к прошлому. «Ибо дело в том, что изменился и сам процесс дыхания. Конечно, в клинике вы этого сегодня не докажете. Но процесс дыхания человека с 3-й послеатлантической культуры стал иным. Попросту говоря, в 3-й послеатлантической культурной эпохе человек еще вдыхал душу, теперь он вдыхает воздух. Не просто наши представления стали материалистическими, сама реальность потеряла душу. ...

Не просто изменилось сознание человечества, о нет, раньше в самой атмосфере земли была душа. Воздух был душой. Сегодня он ею не является, вернее сказать, является, но другим образом. Духовные существа элементарной природы... они вновь проникают в вас, их можно вдохнуть в себя, занимаясь сегодня йоговским дыханием. Но то, чего достигали 3000 лет тому назад путем нормального дыхания, — этого не вернуть искусственно. Это большая иллюзия Востока, что это можно вернуть. И то, что я сейчас говорю, — это является описанием действительности. Прежней одушевленности воздуха, присутствующей человеку, теперь нет. Поэтому те существа, которых можно назвать антимихаэлическими существами... могут проникать в воздух, а через воздух — в человека, и таким путем они достигают того, о чем я говорил вчера. Мы можем их изгнать только в том случае, если на место йоги поставим правомерное сегодня. Мы должны уяснить себе, что к этому правомерному нужно стремиться... что оно возможно в том случае, если мы осознаем намного более тонкое отношение человека ко внешнему миру, так что нечто должно происходить с нашим эф. телом, что всё больше и больше должно входить в сознание, наподобие дыхательного процесса. Как в процессе дыхания мы вдыхаем свежий кислород, а негодную углекислоту выдыхаем, так подобный процесс имеет место во всех наших восприятиях чувств. Представьте себе, вы нечто видите. Возьмите радикальный случай, вы видите пламя. При этом происходит нечто сравнимое, хотя это более тонко, со вдохом. Закройте глаза — подобное вы можете делать с любым органом чувств — и в вас останется образ пламени, постепенно меняющийся, как сказал Гёте, затухающий. В этом процессе восприятия светового впечатления и последующего его затухания сильно деятельным оказывается, кроме физиологического процесса, и эф. тело. И в этом процессе таится нечто весьма, весьма значительное. Там внутри пребывает душевное, которое 3000 лет тому назад мы вдыхали и выдыхали с воздухом. И мы должны научиться прозревать подобным образом чувственный процесс в его проодушевленности, как 3000 лет назад прозревали дыхательный процесс.

Это связано с тем, что 3000 лет назад человек жил в своего рода ночной культуре. Ягве возвещал о себе через

своих пророков в снах во время ночи. Но мы должны утонченность нашего общения с миром выработать так, чтобы мы в нашем восприятии мира имели не просто чувственные восприятия, но духовное. Мы должны осознать, что с каждым лучом света, с каждым звуком, с каждым ощущением тепла и их последующим угасанием наступает душевный обмен с миром, и этот душевный обмен должен стать для вас чем-то значительным. И мы также можем оказать себе поддержку в том, чтобы это происходило с нами».

«Извне в нас идет действие мировых мыслей, изнутри действует человеческая воля. Человеческая воля перекрещивается с мировыми мыслями... как в дыхании некогда объективное перекрещивалось с субъективным. Мы должны научиться чувствовать, как наша воля действует сквозь наши глаза и как в действительности активность чувств тонко примешивается в пассивность, благодаря чему мировые мысли пересекаются с человеческой волей. Это новая йога воли, ее мы должны развивать. С этим нам сообщается нечто подобное тому, что сообщалось 3000 лет назад в процессе дыхания. Наше постижение должно стать намного душевнее, намного более духовным. ...

Гёте стремился не к закону природы, а к чистому феномену, к прафеномену. Это значительное в нем. Но если мы приходим к этому чистому феномену, к этому прафеномену, то во внешнем мире мы имеем нечто, что дает нам возможность почувствовать также и развертывание нашей воли в созерцании внешнего мира, и тогда мы снова взлетаем к чему-то объективно-субъективному, чем, напр., обладало древнее еврейское учение. Мы должны научиться не только всегда говорить о противоположности между материальным и духовным, но мы должны взаимную игру материального и духовного в единстве распознавать именно в чувственном постижении. Точно тем же самым, чем 3000 лет назад была культура Ягве, для нас будет то, что наступит, когда мы природу больше не станем видеть материально, или так, как Густав Фехнер, который в природе нафантазировал что-то душевное. Если мы в природе научимся душевное со-ощущать с чувственным созерцанием, тогда мы будем иметь Христово отношение ко внешней природе. Тогда Христово отношение к внешней природе будет своего рода духовным процессом дыхания».

194, с. 108–110, 112–113 (30.11.19)

Прарастение

655. «В чашечке растительный облик стягивается; в венчике (кроне) цветка он вновь расширяется. Затем следует новое стягивание в тычинках и пестике, в органах размножения. Сила образования растения развивалась в предшествующие периоды роста в одинаковых органах как стремление повторить основную форму. Эта же самая сила на данной ступени стягивания разделяется на два органа. Разделенное стремится вновь обрести друг друга. Это и происходит в процессе оплодотворения. Имеющаяся в тычинке мужская цветочная пыльца соединяется с женской субстанцией, находящейся в пестике; затем образуется зародыш нового растения. Гёте называл оплодотворение духовным соутием (анас-

томозой), усматривая в нем лишь измененную форму процесса, который происходит в развитии, идущем от узелка к узелку. «Во всех телах, которые мы называем живыми, можно заметить силу порождать себе подобное. Если мы видим эту силу разделенной, то мы именуем ее названиями обоих полов». От узла к узлу производит растение себе подобное. Ибо узел и лист суть простейшая форма прарастения. В этой форме производство называется ростом. Если сила воспроизведения распределяется на два органа, то говорят о двух полах. Таким способом Гёте пытался сблизить друг с другом понятия роста и порождения. На стадии образования плода растение достигает последней ступени своего простиранья; в семени оно вновь стягивается. В этих шести шагах совершает природа круг развития растения и начинает весь процесс сначала. В семени Гёте усматривает лишь измененную форму глазка, который развивается возле листьев. Побеги, боковые ветви, развивающиеся из глазков, представляют собой целые растения, растущие на материнском растении вместо земной почвы. Представление об основном органе преобразующемся ступенеобразно, как бы восходя по «духовной лестнице» от семени до плода, есть идея прарастения. Словно для того, чтобы доказать чувственному созерцанию способность основного органа к преобразованию, природа при некоторых условиях позволяет на определенной ступени развития возникнуть на месте того органа, который образовался бы в ходе нормального процесса роста, другому органу. Например, у махровых маков на месте тычинок выступают лепестки цветка. Орган, который *по идее* определен быть тычинкой, становится лепестком цветка. В органе, который в нормальном процессе развития растения имеет определенную форму, содержится возможность также иного формообразования.

В качестве иллюстрации своей идеи прарастения Гёте рассматривает *Briofillum calicinum*, своеобразное растение, завезенное с Молуккских островов в Калькутту, а оттуда — в Европу. Из надрезов на жирных листьях этого растения развивались свежие растеньица, которые после пересадки становились вполне самостоятельными. Гёте полагает, что в этом процессе *чувственно-наглядно* представлено, что в листе покоится в идее целое растение.

Кто способен образовать в себе представление прарастения и сохранять его столь подвижным, что оно мыслится во всевозможных формах, допускаемых его содержанием, тот может с его помощью объяснить все формообразования в растительном царстве. Он будет понимать развитие отдельных растений; но он также обнаружит, что все их роды, виды и вариации сформированы согласно этому единому пробразу. Это воззрение сложилось у Гёте в Италии и излагается им в его работе «Попытка объяснить метаморфозу растений» (1790).

6, с. 129–131

656. «Он (Гёте) имел в виду комплекс законов образования, которые организуют растение, делают из него то, чем оно является и благодаря чему мы в отношении определенного объекта природы приходим к мысли: это растение, — и это есть пра-растение (*Urpflanze*). Как таковое, оно идеально, удерживаемо лишь в мыслях; но оно обретает облик, оно обретает определенную форму,

величину, цвет, число органов и т.д. Этот внешний облик не стабилен, он может претерпевать бесконечные изменения, которые, однако, все сообразны тому комплексу законов образования и с необходимостью следуют из него. Если человек постиг те законы образования, тот пробраз (*Urbild*) растения, то он закрепил в идее то, что природа кладет в основу каждого отдельного экземпляра растения и из чего она выводит... каждый экземпляр растения как следствие. ... Гёте писал 17 мая 1787г. Гердеру: «Далее хочу доверительно сообщить тебе, что я совсем близко подошел к тайне порождения и организации растений и что это есть нечто наипростейшее из всего, о чем только можно подумать. ... Прарастение будет удивительнейшим творением мира, относительно которого мне может позавидовать сама природа. С этой моделью и с ключом к ней можно до бесконечности изобретать растения, которые вполне могли бы существовать, т.е. которые хотя и не существуют, но все же могли бы существовать, и не художественными или поэтическими тенями, как видимость, а с внутренней истинностью и необходимостью. Этот закон будет применим и ко всему остальному живому». Тут проявляется отличие Гёте от Дарвина.

1, с. 32–33

657. Поскольку речь идет о происхождении одного органического вида из другого, то воззрения Гёте совпадают с наблюдениями Дарвина. «Однако гётевские идеи проникают в существо органического глубже, чем современный дарвинизм, убежденный в отсутствии заложенных в органическом внутренних движущих сил, которые Гёте представлял в чувственно-сверхчувственном образе. Более того, дарвинизм даже отказывает Гёте в праве исходя из его предпосылок говорить о *действительном* преобразовании органов и организмов. Юлиус Закс отвергает гётевскую мысль следующими словами: «Он переносит субъективно-рассудочные абстракции на сам объект, приписывая оному метаморфозу, которая совершается, по сути, лишь в нашем понятии». Согласно такому подходу, Гёте не сделал ничего иного, как только подвел обычные листья, чашелистики, лепестки цветка и т.д. под общее понятие листа. «Дело приняло бы, пожалуй, другой оборот... если бы мы могли предположить, что у предков наших растительных форм тычинки были обыкновенными листьями». (Ю.Закс. «История ботаники».) Такое воззрение проистекает из фанатизма фактов, который не замечает, что идеи являются столь же объективной принадлежностью вещей, как и то, что открывается чувственному восприятию. По мысли Гёте, о преобразовании одного органа в другой можно говорить лишь тогда, когда оба они помимо открывающегося во внешнем явлении содержат еще нечто, общее обоим. Это чувственно-сверхчувственная форма. Тычинку какой-либо предлежащей растительной формы можно охарактеризовать как преобразованный лист ее предка, только если в обоих живет одна и та же чувственно-сверхчувственная форма. Если бы дело было так, если бы просто на месте листа растительного предка образовалась тычинка, то тогда речь следовало бы вести не о преобразовании, а о том, что на месте одного органа выступил другой».

6, с. 144–145

658. «Гёте выработал в себе представление о пласти-

чески-идеальной форме, которая открывается духу, когда он созерцает многообразие растительных обликов, и обращаем внимание на общее в них. Шиллер рассмотрел это образование, форму, которая должна жить не в отдельном, а во всех растениях, и сказал, покачивая головой: «Это не опыт, это идея». Словно приходящими из какого-то чуждого мира показались Гёте эти слова. Он вполне сознавал, что к своей символической форме пришел благодаря тому же роду наивного восприятия, каким приходил и к представлению о вещи, доступной зрению и осязанию. Его символическое, или пра-растение представлялось ему столь же объективным существом, сколь и отдельное растение. Он считал, что обязан им не произвольной спекуляции, а непредвзятому наблюдению. Поэтому он не нашел ничего лучшего для ответа Шиллеру, как следующие слова: «Это может мне доставить большое удовольствие, если, не ведая о том, я имею идеи и могу даже видеть их глазами». И он был глубоко опечален, когда Шиллер сказал: «Как может когда-либо быть дан опыт, который бы был подобен идее. Ведь в том и состоит особенность последней, что она никогда не совпадает с опытом».

6, с. 21–22

659. Гёте в 80-х годах изучал Линнея. «Во время этого изучения ему становилось все яснее и яснее, что существует только одна основная форма, которая является в бесчисленном количестве отдельных растительных индивидуальностей. Сама эта форма становилась для него всё более и более наглядной. Он, далее, познал, что в этой основной форме заложена способность бесконечных изменений, благодаря чему и рождается множественность из единства». (См. письмо Гёте к г-же фон Штайн от 9.11.1785.)

1, с. 28

660. «Это важно иметь в виду, что вначале своих ботанических исследований Гёте занимался низшими формами растений. Ибо впоследствии, концептуализируя свою идею прарастения, Гёте имел в виду только высшие растения. Это, следовательно, происходит не оттого, что область низших растительных форм была ему чужда, а оттого, что он считал, что на высших растительных формах с большей отчетливостью выявляются тайны природы растений. Он хотел найти идею природы там, где она открывается с наибольшей ясностью, и затем нисходить от совершенного к менее совершенному с тем, чтобы понять последнее исходя из первого. Он не хотел объяснять сложное простым; он хотел обозреть одним взглядом это сложное как деятельное целое и затем объяснить простое и несовершенное как одностороннее образование сложного и совершенного. Ведь если природа после многочисленных растительных форм способна создать еще одну форму, в которой содержатся все остальные, то в таком случае и духу при созерцании этой совершенной формы должна в непосредственном созерцании открыться тайна формирования растений, и он сможет затем наблюдаемое в совершенном с легкостью применить и к несовершенному. Наоборот поступают естествоиспытатели, рассматривающие совершенное только как механическую сумму простых процессов. Они исходят из простого и выводят из него совершенное».

«Из семени растение развивает первые органы, се-

мядоли, после того как оно «более или менее оставило в земле свои покровы» и укрепило «в почве свой корень». И далее в ходе роста побег следует за побегом, узел громоздится за узлом, и в каждом узле находится лист. Листья являются в различных формах. Нижние еще просты, а верхние украшены различными узорчатыми окаймлениями, составлены из нескольких листочков. Прарастение из этой ступени развития разворачивает свое чувственно-сверхчувственное содержание как внешнее чувственное явление в пространстве. Гёте представлял себе, что своим прогрессирующим образованием и утончением (совершенством) листья обязаны свету и воздуху».

6, с. 106, 128

661. «Это прарастение (и, соответственно, праживотное) сформировалось в его (Гёте) духе... Но он никогда не размышлял о том, чем же является это прарастение по своей сути. Шиллер открыл ему глаза, сказав: это идея. С этого момента Гёте впервые осознал свой идеализм». До того разговора он называл прарастение опытом, который, как полагал, он видел глазами. Позже он писал: «Теперь я стремился найти праживотное, т.е., в конце концов, понятие, идею животного». (Natw. Schr., 1. Bd., S. 15.)

1, с. 223–224

662. «Органические формы, пребывающие в определенном жизненном элементе, обусловлены природой самого этого элемента. Если бы некая органическая форма из одного жизненного элемента перешла в другой, то она должна была бы измениться соответствующим образом. Это действительно могло бы происходить в определенных случаях, ибо лежащий в ее основе пра-организм обладает способностью осуществлять себя в бесчисленных формах. Но преобразование одной формы в другую, согласно воззрению Гёте, следует представлять себе не так, что внешние обстоятельства непосредственно преобразуют форму в соответствии с собой, а так, что они становятся побуждением, благодаря которому внутренняя сущность преобразует себя. Изменившиеся условия жизни возбуждают органическую форму, чтобы она изменялась неким образом в соответствии с внутренними законами. Опосредованно, а не непосредственно воздействуют внешние влияния на живое существо. Неисчислимы жизненные формы сообразно идее содержатся в прарастении и праживотном; фактическая экзистенция становится делом тех, на которые внешние влияния воздействуют как стимул».

6, с. 141

663. «Если мы теперь сами вникнем в прарастение то можем сказать о нем следующее: живое — это единое замкнутое в себе целое, из себя полагающее свои состояния». Рядоположенность членов живого существа, а также и их последовательность во времени не обусловлены причинно-механическими условиями, последующее не происходит из предыдущего. Всё это возникает из стоящего над членением и состояниями высшего принципа.

1, с. 34

664. «Мы были бы не в состоянии познать, что все эти формы принадлежат к одному, что они образуют одно царство природы, если бы не смогли постичь прарастение».

30, с. 270

665. «Всё создано из образов, образы суть истинные причины вещей, образы лежат за всем, что нас окружа-

ет, и в эти образы погружаемся мы, когда погружаемся в море мышления. Эти образы имел в виду Платон, их имел в виду всякий говоривший из духовных праоснов, их имел в виду Гёте, говоря о прарастении. Эти образы человек находит в имажинативном мышлении. Оно есть действительность, в которую мы погружаемся, когда погружаемся в волнуемое, протекающее в потоке времени мышление». 157, с. 281 (6.7.15)

Тип

666. «Надо прежде всего направить мышление на вопрос: откуда берем мы содержание того всеобщего, как частный случай которого мы рассматриваем отдельное органическое существо? Мы очень хорошо знаем, что специализация совершается под влиянием воздействий извне. Но сам специализированный облик мы должны выводить из некоего внутреннего принципа. Почему развилась именно эта особенная органическая форма — об этом мы узнаем, когда изучим окружающие условия этого существа. Но ведь эта особенная форма есть нечто и сама по себе, она является нам с определенными свойствами. Мы видим в чем здесь дело. Внешнему явлению противостоит некое в самом себе сформированное содержание; оно и дает нам необходимое для того, чтобы вывести эти свойства. В неорганической природе мы воспринимаем некий факт и для объяснения его ищем другой факт, третий и т.д.; в результате этого первый факт является необходимым следствием остальных. В органическом мире это не так. Здесь кроме таких фактов нам необходим еще один фактор. Мы должны положить в основу воздействий, оказываемых внешними условиями, нечто такое, что не определяется пассивно этими условиями, но что активно из самого себя определяет себя под их влиянием.

Но что же такое эта основа? Она не может быть ни чем иным, как тем, что является в особенном в *форме всеобщего*. В особенном же всегда является определенным организм. Эта основа есть поэтому организм в форме всеобщего: *всеобщий образ организма*, охватывающий в себе все особенные формы последнего.

Следуя Гёте, мы назовем этот всеобщий организм *типом*. Какие бы другие значения ни имело слово «тип» в нашем словоупотреблении, здесь мы применяем его в смысле Гёте и имеем в виду одно только вышеупомянутое значение. Этот тип ни в каком отдельном организме не развит во всем своем совершенстве. Только наше мышление на ступени разума в состоянии постичь его, извлекая его как всеобщий образ из явлений. Следовательно, тип есть идея организма: животность в животном, всеобщее растение в отдельном специальном растении.

Под этим типом не следует представлять себе нечто твердое, неизменное. Он отнюдь не имеет ничего общего с тем, что Жан Агассис, самый выдающийся противник Дарвина, называл «вплощенной творческой мыслью Бога». Тип есть нечто вполне текучее; из него можно вывести все отдельные виды и роды, которые можно рассматривать как подтипы, или специализированные типы. Тип не исключает учения о происхождении видов. Он не противоречит *факту* развития органических форм одной из другой. Он есть только

разумный протест против мысли, будто органическое развитие целиком исчерпывается последовательно возникающими, фактическими (чувственно воспринимаемыми) формами. Тип есть то самое, что лежит в основе всего этого развития. Это он устанавливает взаимосвязи в этом бесконечном многообразии. Он есть внутреннее содержание того, что нам знакомо как внешние формы живых существ. *Теория Дарвина имеет своей предпосылкой существование типа*.

Тип есть истинный праорганизм; смотря по тому, как он идеально специализируется, он есть прарастение или праживотное. Никакое отдельное чувственно-действительное живое существо не может быть типом. То, что Геккель или другие натуралисты называют первичной формой, праформой, есть уже особенный облик [специализированная форма]; есть именно простейший облик типа. Тот факт, что тип во времени раньше всего проявляется в простейшей форме, еще не означает, что следующие друг за другом во времени формы суть следствия предшествующих им во времени форм. *Все формы суть следствия типа* — как первая, так и последняя, — суть его явления. Его мы должны класть в основу истинной органики, а не производить просто отдельные виды животных и растений один от другого. Красной нитью проходит тип через все ступени развития органического мира. Его следует нам держаться и с помощью *него* исследовать это великое многообразное царство. Тогда оно нам станет понятным. Иначе оно распадается у нас, как и весь прочный мир опыта, на бессвязное множество единичных явлений. Даже когда мы возводим более позднее и сложное к его *прежней* более простой форме и видим в последней первоначальное, то мы ошибаемся, ибо мы выводим только одну специальную форму из другой, тоже специальной». 2, с. 102–104

667. Шиллер считал, что прарастение Гёте — это идея и ему не соответствует никакая действительность. «Это побудило Гёте размышлять об отношении того, что он называл типом, к эмпирической действительности. Он подступил здесь к проблеме, наиболее важной в любом человеческом исследовании: к проблеме связи идеи и действительности, мышления и опыта. Ему всё более ясно становилось следующее: никакой отдельный эмпирический объект не соответствует полностью его типу; никакое существо природы не было идентично с ним. Так что содержание понятия типа не может происходить из чувственного мира как такового, хотя оно и обретается в нем. Оно, г. обр., должно пребывать в самом типе. Идея пра-существа может быть только такой, что она развивает содержание из себя силой в ней самой заложенной необходимости; и это содержание затем в другой форме — в форме созерцания — выступает в мире явлений».

1, с. 108

668. «Каждый отдельный организм есть особая форма выработки типа. Он — индивидуальность, которая из некоего центра сама себя регулирует и определяет. Он есть замкнутое в себе целое, каковым в неорганической природе является лишь *космос*».

«Идеал неорганической науки: понять тотальность всех явлений как единую систему, чтобы мы сознавали в каждом отдельном явлении то или иное звено (член)

космоса. В органической науке, напротив, идеалом будет: иметь перед собой в типе и в формах его явления в наивозможнейшем совершенстве то, что мы в ряде отдельных существ видим *развивающимся*. Проведение типа через все явления — вот что имеет здесь решающее значение. В науке о неорганическом — *система*, в науке об органическом — *сравнение* (каждой отдельной формы с типом)». 2, с. 113—114

669. Если бы Гёте спросили, не видит ли он в конкретном животном или растении осуществленным его тип или праформу, то он энергично ответил бы нет. «Тип вообще не находят осуществленным во внешнем мире, но он восходит внутри нас как идея, когда мы рассматриваем всеобщее живых существ». В этом отношении дарвинизм отстал от Гёте. Это научное течение находит, что органические формы преобразуются из одной в другую за счет приспособления и борьбы за существование.

Под прарастением Гёте понимает «существо, которое не может присутствовать в нашем духе, если он пассивно обращен к внешнему миру».

«Естественно-научные взгляды Гёте покоятся на *результатах идеалистических исследований*, которые (в свою очередь) покоятся на *эмпирическом* базисе. Тип является таким результатом идеалистического исследования». 30, с.75, 272, 284

670. Типом Гёте хотел обозначить не какое-то отдельное животное, а идею животного. И даже более того: здесь уже содержится намек на сформулированный им позже важный закон: «многообразие обликов возникает потому, что признано преобладание той либо иной части над другими». (Гёте) 1, с. 42

671. «Морфология в... Гётевом смысле желает *«рассмотрения органического целого через представление себе всех этих соображений* [истории природы, учения о природе, зоономии, химии, психологии] и соединение их с помощью *силы духа*».

Также и гётевский «тип», «закономерное в организме, является предметом его морфологии в широком смысле». 30, с. 276

672. «Тип в органическом мире играет такую же роль, как закон природы в мире неорганическом. Как закон природы дает нам возможность узнавать в каждом отдельном свершении член великого целого, так тип позволяет нам усмотреть в отдельном организме особую форму праоблика». 2, с. 104—105

673. «Если мы не в состоянии сказать: через эти либо те формы действия тип вырабатывается индивидуальным образом, — то тогда знание о внешних условиях не имеет цены». 30, с. 284

674. «Было бы ошибкой видеть значение Гёте в науке об органическом в том, что он был просто предшественником Дарвина. Его способ рассмотрения значительно шире и включает в себя две стороны:

1) тип, т.е. открывающуюся в организме закономерность, бытие животного в животном, из самой себя образующую себя жизнь, обладающую силой и способностью благодаря заложенным в ней возможностям развиваться в многообразных обликах (видах, родах);

2) взаимодействие организмов и неорганической природы и организмов между собой (приспособление

и борьба за существование). Лишь последнюю сторону органики разрабатывал Дарвин. Поэтому нельзя сказать, что теория Дарвина представляет собой разработку основных идей Гёте, поскольку она является разработкой всего лишь одной их сторон». 1, с. 30

675. «Сущность особенного отнюдь не исчерпывается в этом особенном; она стремится, чтобы стать понятой, к тому, что никакое не особенное, а всеобщее. Это идеально-всеобщее и является, собственно, сущностью — эссенцией — всякого особенного бытия. Это последнее в особенном имеет лишь одну сторону своего существования, а второй стороной является всеобщее — тип». 1, с. 113

676. «Животное является как замкнутый в себе мир, микрокосмос в гораздо более высоком смысле, чем растение. Оно (животное) обладает центром, которому служит каждый орган. ...

У растения в каждом органе содержится все растение, а жизненный принцип нигде не существует как определенный центр, идентичность органов пребывает в образовании, совершающемся согласно одним и тем же законам. У животного каждый орган является как простирающийся из того центра, центр образует сообразно своему существу все органы. Облик животного является, т. обр., основой для его внешнего бытия. Но определен он изнутри. Образ жизни должен, т. обр., ориентироваться на тот внутренний формообразующий принцип. С другой стороны, это внутреннее образование не ограничено в себе, оно свободно; оно может встраиваться во внешние влияния в пределах определенных границ, но это формообразование обусловлено внутренней природой типа, а не механическим воздействием извне. Приспособление, т. обр., не может идти так далеко, чтобы весь организм явился продуктом внешнего мира. Его образование заключено в границы».

«Эти границы не расширит ни один Бог, их почитает природа;

Ибо лишь в так ограниченном стало возможно совершенное». (Гёте)

Расчлняясь во множество систем органов, доходящих до определенной степени образования, животное получило возможность проходить разного рода развитие, и таким образом из праживотного возникли виды и роды животных. При этом, конечно, играло свою роль и приспособление, и борьбы за существование. Но они не были определяющими, а лишь служили побуждением к изменениям в органах. «Внешние условия хотя и являются побуждением к тому, чтобы тип образовался в определенной форме, но саму форму... следует вывести из внутреннего принципа».

Гёте раскрыл сущность организма. «Это можно легко недооценить, если требовать, чтобы тип (т.е.) тот образованный из самого себя принцип (энтелехия) объяснялся чем-то другим. Но это лишнее оснований требование, ибо тип, устанавливаемый в интуитивной форме, объясняет самого себя. Каждый, кто постиг тот «в соответствии с самим собой себя формирующий» принцип энтелехия, благодаря этому получил решение загадки жизни. Другое ее решение невозможно, поскольку то, первое, является самой сутью дела». 1, с. 96—99

677. «В пра-организме содержатся все члены, которые могут возникнуть у какого-либо животного. У отдельных животных форм развито что-нибудь одно, другое же едва обозначено; что-то развито до особого совершенства, а что-то даже ускользает от чувственного восприятия. Гёте, имея в виду это последнее обстоятельство, был убежден, что если в том или ином животном нечто, присущее общему типу, не видно, то, следовательно, оно существует в *идее*. ...»

В пра-организме образованы все члены и находятся в равновесии друг с другом. Многообразие отдельностей проистекает из того, что образующая сила (несоизмеримо) изливается на формирование какого-либо одного члена (в ущерб другим). Этот закон животного организма известен сегодня как закон корреляции или компенсации органов».

6, с. 137–138

678. «Для идеальной формы, для типа организмов характерно то, что он состоит из пространственно-временных элементов. Поэтому также и Гёте он являлся как *чувственно-сверхчувственная* форма. Он содержит пространственно-временные формы как идеальное созерцание (интуитивно). А когда он вступает в явление, то действительно чувственная (больше уже не интуитивная) форма может либо соответствовать полностью, либо нет тому идеальному; тип может прийти, а может и не прийти к своей совершенной выработке». Чем больше явление и тип покрывают один другой, тем совершеннее организм. «Такова объективная основа для восходящего развития. Вскрытие этого отношения в каждом организме составляет задачу систематического рассмотрения». Задача при этом состоит в нахождении «той формы, которая представляет собой совершеннейшее выражение типа. Ее должно давать гётевское прарастение».

1, с. 102–103

679. «Что всякое тело, если нет мешающих привходящих обстоятельств, падает на землю так, что отрезки пути, пройденные за следующие одна за другой единицы времени, относятся как 1:3:5:7 и т.д., — это есть раз и навсегда готовый определенный закон. Это *прафеномен*, выступающий тогда, когда две массы (Земли, тела на ней) вступают во взаимоотношение. Если теперь в поле нашего наблюдения вступает специальный случай, подпадающий под действие этого закона, то нам стоит только рассмотреть чувственно наблюденные факты в том соотношении, на которое указывает закон, и мы найдем его подтвержденным. Мы сводим единичный случай к закону. Закон природы выражает собой связь между разьединенными в чувственном мире фактами; но он, как таковой, противостоит отдельному явлению. Тип же требует, чтобы каждый отдельный случай, предстоящий нам, мы *развили из пра-формы*. Мы не вправе противопоставлять тип отдельному облику, чтобы увидеть, как он им управляет; мы должны показать, как он *произошел* из него. Закон господствует над явлением как нечто стоящее над ним; тип вливается в отдельное живое существо; он отождествляется с ним.

Поэтому органика, если она хочет быть наукой в том же смысле, как и механика или физика, должна показать тип как всеобщую форму, а затем и в его различных отдельных идеальных обликах. Механика ведь также

есть соединение различных законов природы, причем реальные условия принимаются везде гипотетически. Не иначе должно бы это быть и в органике. И здесь необходимо было бы гипотетически принять определенные формы, в которых формируется тип, если хотят иметь рациональную науку. Затем следовало бы показать, как эти гипотетические образования всегда могут быть приведены к известной доступной нашему наблюдению форме.

Если в неорганической природе мы сводим явление к закону, то здесь мы *развиваем* специальную форму из первичной, пра-формы. Не путем внешнего сопоставления общего с частным возникает органика как наука, а путем развития одной формы из другой.

Как механика есть система законов природы, так органика должна быть последовательным рядом форм развития типа. С тем, однако, отличием, что в механике мы соединяем отдельные законы и приводим их в *целую систему*, тогда как в органике мы должны дать отдельным формам жизненно произойти одной из другой.

Но тут нам могут сделать возражение. Если типическая форма есть нечто текучее, то возможно ли вообще установить последовательную цепь специальных типов как содержание органики? Можно, конечно, представить себе, что мы в каждом отдельном наблюдаемом нами случае узнаем особенную, специальную форму типа, но в целях науки нельзя же ограничиться только собиранием таких действительно наблюдаемых случаев.

Но можно сделать нечто иное. Можно дать типу пробежать через весь ряд возможностей и затем всякий раз удерживать (гипотетически) ту или иную его форму. Таким образом получается ряд мысленно выведенных из типа форм как содержание *рациональной органики*.

Возможна такая органика, которая совершенно так же в самом строгом смысле научна, как и механика. Только метод ее — иной. Метод механики — доказательный. Каждое доказательство опирается на известное правило. Всегда существует известная предпосылка (т.е. принимаются возможные в опыте условия), и затем определяют, что наступит, если эти предпосылки имеют место. Мы постигаем тогда отдельное явление, подводя его под действие лежащего в его основе закона. Мы рассуждаем так: при таких-то условиях наступает такое-то явление; условия эти налицо, а потому это явление *должно* наступить. Таков наш мысленный процесс, когда мы подступаем к какому-нибудь явлению неорганического мира, чтобы объяснить его. Это доказательный метод. Он научен потому, что он явление полностью пропитывает понятием и потому, что благодаря ему восприятие и мышление покрывают одно другое.

Однако в науке об органическом мы ничего не можем поделаться с этим доказательным методом. Тип вовсе не определяет, что при определенных условиях должно наступить такое-то явление; он не устанавливает отношения между внешне противостоящими и чуждыми друг другу членами. Он определяет только закономерность *своих* собственных частей. Он не указывает, как закон природы, за пределы самого себя. Поэтому специальные, или особые, органические формы могут

быть только *развиты* из *всеобщего облика типа*, и выступающие в опыте органические существа должны совпадать с какой-нибудь такой произведенной из типа формой. На место доказательного метода здесь встает эволюционный, развивающий. Здесь устанавливается не то, что внешние условия действуют друг на друга таким-то образом и поэтому приводят к определенному результату, но что под влиянием определенных внешних обстоятельств из типа образовался особенный облик. Таково коренное различие между неорганической и органической науками. Ни в каком другом способе исследования оно не положено в основу так последовательно, как в гётевском. Никто не познал в такой степени, как Гёте, возможность существования науки об органическом без всякого темного мистицизма, без телеологии, без допущения особых мыслей о сотворении. И также никто так решительно не отверг применения здесь методов неорганического естествознания».

«Тип, как мы видели, есть более полная научная форма, чем прафеномен. Он предполагает также более интенсивную деятельность нашего духа, чем этот последний. При размышлении над вещами неорганической природы восприятия внешних чувств дают нам в руки готовое содержание. Здесь наша чувственная организация сама уже доставляет нам то, что в области органической мы получаем лишь посредством духа. Для того, чтобы воспринимать сладкое, кислое, теплоту, холод, свет, цвет и т.д., требуются только здоровые органы восприятия. Здесь в мышлении мы должны только найти форму для этой материи. В типе же содержание и форма тесно связаны друг с другом. Поэтому тип и не определяет содержание чисто формально, как закон, но пронизывает его жизненно изнутри как свое собственное. Нашему духу ставится задача наряду с формальным продуктивно участвовать в порождении также и содержания.

Способ мышления, которому содержание является в непосредственной связи с формальным, издавна называли *интуитивным*».

«Психология, народоведение и история суть главные формы гуманитарных наук. Их методы... основаны на непосредственном постижении идеальной действительности. Их предмет есть *идея*, духовное, подобно тому, как предметом наук о неорганической природе служит закон природы, а наук об органической природе — тип».

2, с. 105–109, 128

«Созерцающая сила суждения»

680. В органическом мире «один член существа не обуславливает другой, а целое (идея) обуславливает из себя все отдельности сообразно своему существу. Это определяющее себя из самого себя Гёте назвал *энтелехией*. Энтелехия — это, т. обр., есть из самой себя вызывающая себя к бытию сила. Что вступает в явление, обладает также и чувственным бытием, но оно определяется тем принципом энтелехии. Отсюда возникает также и кажущееся противоречие. Организм определяет себя из самого себя, образует свои свойства сообразно предполагаемому принципу и все же является чувственно действительным. Следовательно, он приходит к своей чувственной действительности совсем иным обра-

зом, чем другие объекты чувственного мира; он кажется поэтому возникшим не естественным путем. Но совершенно ясно, что организм в своем внешнем проявлении подвержен влияниям чувственного мира так же, как и всякое другое тело. Кирпич может свалиться с крыши также и на живое, как и на неорганическое тело. ... Но вот выступает человеческий разум и образует себе в *идее* организм, который не подвержен влияниям внешнего мира, но соответствует только указанному принципу. Всякое случайное влияние, не имеющее дело с органическим *как таковым*, при этом полностью отпадает. Эта соответствующая исключительно органическому в организме идея является идеей праорганизма, гётевским *типом*. В этом можно увидеть обоснованность этой идеи типа. Она есть не просто *понятие рассудка*, а то, что в *каждом* организме является истинно органическим, без чего он не был бы организмом. Она есть нечто даже более реальное, чем каждый отдельный действительный организм, поскольку она открывается в *каждом* организме. Она также выражает сущность организма *полнее, чище*, чем каждый отдельный, *особенный* организм. ...

Но идея организма деятельна, действительна в организме как энтелехия; в постигаемой нашим разумом форме она является лишь сущностью самой энтелехии. Она не резюмирует опыт; она вызывает переживаемое в опыте. Гёте выразил это словами: «Понятие — это *сумма*, идея — *результат* опыта; для привлечения первого необходим рассудок, для постижения второго — разум». («Изречения в прозе», IV, 2)». Многообразие мы *наблюдаем*, о единстве мы *думаем*. «В органической природе части многообразия существа не находятся в таком внешнем отношении. Единство в увиденном приходит к реальности одновременно с многообразным как идентичное с ним. Отношение отдельных членов являющегося целого (организма) стало реальным. К конкретному явлению оно больше не приходит просто в нашем рассудке, но в самом объекте, в котором оно производит многообразие из самого себя. Понятие не играет роли лишь суммы, объединения, которое имеет объект *вне* себя; оно стало с ним полностью *единым*. Что мы теперь созерцаем, больше не отличается от того, благодаря чему мы думаем о созерцаемом; мы созерцаем понятие как саму идею. Поэтому Гёте назвал нашу способность, благодаря которой мы понимаем органическую природу, *созерцающей силой суждения*. Объясняющее — формальное познания, понятие — и объясняемое — материальное, созерцание — идентичны. Идея, благодаря которой мы постигаем органическое, является, т. обр., существенно отличной от понятия, с помощью которого мы объясняем неорганическое; она постигает данное многообразие не просто как сумму, но выдвигает свое собственное содержание из самой себя. Она является *результатом* данного (опыта), конкретным явлением. Здесь находится основание того, почему в неорганическом естествознании мы говорим о *законах* (законах природы) и ими объясняем факты, а в органической природе делаем это с помощью *типа*. Закон и многообразие созерцаемого, в котором он господствует, — это не одно и то же; закон стоит над ним (многообразием); но в типе идеальное и реальное стали

единством, многообразие может быть объяснено лишь как исходящее из одной точки идентичного с ним целого».

1, с. 83–87

681. «Способ, каким понятие (идея) изживается в чувственном мире, создает разницу между царствами природы. Если чувственно видимое существо достигает лишь такого бытия, что стоит целиком вне понятия и им как законом лишь управляется в своих изменениях, то мы называем это существо *неорганическим*. Всё, что происходит с ним, сводимо к влиянию других существ; и как два таких существа воздействуют одно на другое, объяснимо с помощью стоящего вне их закона. В этой сфере мы имеем дело с феноменами и законами, первоначальные из которых можно назвать *прафеноменами*. В этом случае понятийное, которое следует воспринять, стоит вне воспринятой множественности.

Но видимое единство уже и само может указывать за свои пределы; оно может, если мы хотим его постичь, понудить нас пойти дальше, к более широкому, чем воспринимаемому нами, определениям. Тогда понятийное постигаемое является как видимое единство. Оба, понятие и восприятие, хотя и не идентичны, но понятие является не *вне* чувственного многообразия как закон, а *в* нем как принцип. Оно лежит в его основе как нечто пронизывающее его, более не воспринимаемое чувственно, что мы называем *типом*. С ним имеет дело *органическое* естествознание.

Но также и здесь понятие еще не является в своей собственной форме, как понятие, а сначала — как *тип*. Когда же оно само выступает не как всё пронизывающий принцип, а в своей понятийной форме, то оно является как *сознание*; тогда наконец приходит к явлению то, что на нижних ступенях присутствует лишь сообразно сущности. Понятие здесь само становится восприятием. Мы имеем дело с самосознающим человеком.

Закон природы, тип, понятие — это суть три формы, в которых изживается идеальное. Закон природы абстрактен, стоит над чувственным многообразием, он господствует в неорганическом естествознании. Здесь идея и действительность полностью разъединены. Тип уже соединяет их в сущности. Духовное становится действующей сущностью, но действует оно еще не как таковое. Его как такового здесь нет, но оно, если его хотят рассматривать сообразно его бытию, должно быть *увидено* как чувственное, осязаемое. Так обстоит это в царстве органической природы. Понятие присутствует (там) воспринимаемым образом. В человеческом сознании само понятие является воспринимаемым. Созерцание и идея покрывают одно другое. То, что созерцается, есть идеальное. Поэтому на этой ступени могут прийти к явлению также и идеальные зародыши бытия нижних ступеней природы. С человеческим сознанием дана возможность тому, что просто находится на нижних ступенях бытия, но не является, стать также и являющейся действительностью».

1, с. 282–284

682. «Полагают, что такие мысленные определения, как «бытие» и т.п., не требуют доказательств, взятых из материала восприятий, но что мы обладаем ими в нераздельном единстве с содержанием.

Но с типом, действительно, дело так и обстоит. Поэтому он и не может дать никаких средств для доказательства, а только возможность развить из него каждую особую форму. По этой причине наш дух должен при постижении типа работать гораздо интенсивнее, чем при постижении закона природы. Он должен вместе с формой порождать и содержание. Он должен брать на себя ту деятельность, которую в неорганическом естествознании совершают внешние восприятия чувств и которую мы называем созерцанием (лицезрением). Таким образом, на этой более высокой ступени наш дух сам должен быть созерцающим. Наша способность суждения должна *мысля созерцать и созерцая мыслить*. Мы здесь имеем дело, как это впервые объяснил Гёте, с созерцающей силой суждения. Этим Гёте доказал существование с необходимостью в человеческом духе такой формы постижения, относительно которой Кант полагал доказанным, что она человеку, согласно всем его природным задаткам, якобы не свойственна.

Если тип в области органической природы выступает в той же роли, как и закон природы (прафеномен) в неорганической, то интуиция (созерцающая сила суждения) заступает место доказательной (рефлектирующей) силы суждения. Считая возможным применять к познанию неорганической природы законы мышления, характерные для низшей ступени познания, полагали вместе с тем, что те же методы пригодны и для познания органической природы. Однако и то и другое ошибочно.

В науке часто к интуиции относились весьма пренебрежительно. Считали недостатком духа Гёте, что он пытался достигнуть научных истин посредством интуиции. Вместе с тем, многие считают достигаемое посредством интуиции очень важным, когда речь идет о научном *открытии*. Здесь, говорят, *внезапная* догадка часто ведет дальше методически вышколенного мышления. Ибо нередко называют интуицией, когда кто-нибудь случайно набредет на верную мысль, в истинности которой исследователь убеждается потом лишь окольными путями. Но зато постоянно отрицают возможность для интуиции самой по себе стать научным принципом. Чтобы случайно постигнутое интуицией могло получить научное значение — так думают, — для этого оно должно быть затем еще доказано.

Так смотрели и на научные достижения Гёте как на остроумные случайные догадки, которые лишь впоследствии получили свое подтверждение путем строгого научного исследования.

Однако для науки об органическом интуиция есть верный метод».

2, с. 110–111

683. «У Платона идея является чем-то парящим над вещами. Минералы, кристаллы, кристаллы кварца соответствуют этой идее, ей соответствуют также и другие внешние вещи безжизненного чувственного мира. Подобным же образом обстоит дело и у Гёте, когда он исследовал пра-растение, рассматривал типы. Таким же образом можно поступать и в отношении животных. Но в отношении человека дело обстоит так, что в каждой отдельной человеческой индивидуальности прослеживается живая индивидуальная идея. К этому

впервые пришел Аристотель, не Платон, увидев, что идея как «энтелехия деятельна в человеке».

236, с. 77 (26.4.24)

684. «Поскольку мышление Гёте всегда было наполнено предметами созерцания, поскольку его мышление было созерцанием, а его созерцание — мышлением, то он не мог прийти к тому, чтобы сделать объектом мышления само мышление. Но идею свободы можно получить лишь благодаря созерцанию мышления. Гёте не делал различий между мышлением о мышлении и *созерцанием мышления*. В противном случае он пришел бы к пониманию того, что как раз в духе *его* мировоззрения можно отклонять мышление о мышлении, но, однако, можно прийти к *созерцанию* мира мыслей. К возникновению всех остальных созерцаний человек непричастен. В нем оживают идеи этих созерцаний. Но этих идей не было бы, если бы в нем не существовало продуктивной силы, которая приводит их к явлению. Если даже идеи составляют содержание того, что *действует* в вещах, то к бытию в явлении они приходят посредством человеческой деятельности. Таким образом, человек может познать собственную природу мира идей, только когда он созерцает свою деятельность. При всяком ином созерцании он проникает лишь в действующую идею; вещь, в которой эта идея действует, остается как восприятия вне его духа. В созерцании идеи действующее и содеянное полностью содержится в его внутреннем. Он имеет весь процесс без остатка присутствующим в его (человека) внутреннем. Тогда созерцание больше не является как произведенное идеей, поскольку оно теперь само есть идея. Но это созерцание того, что само себя производит, есть созерцание свободы».

6, с. 85–86

685. «Гёте недостает органа для рассмотрения наивнутреннейшей природы человека, для самосозерцания. (Он пишет:) «Здесь должен я сознаться, что столь величественно и значительно звучащая задача: *«познать самого себя»* — с давних пор казалась мне подозрительной, как хитрость соединенных в тайный совет жрецов, повергающих человека в смятение своими невыполнимыми требованиями и желающих отвлечь его от деятельности во внешнем мире, склонить его к ложной внутренней созерцательности. Человек знает себя лишь постольку, поскольку он знает мир, который он открывает только в себе самом, а себя — только в нем. Каждый новый предмет, хорошо рассмотренный, раскрывает в нас новый орган». Об этом следовало бы сказать как раз обратное: человек знает мир лишь постольку, поскольку он знает себя. Ибо в его внутреннем в самом изначальном облике открывается то, что во внешних вещах наличествует как созерцание лишь в отблесках, примерах, символах. То, о чем обычно человек может говорить лишь как о непостижимом, неисследимом, божественном, — это выступает в истинном облике пред его взором (в самосозерцании). И потому, что человек в самосозерцании видит идеальное в непосредственном облике, он получает силу и способность находить и распознавать это идеальное также и во всех внешних явлениях, во всей природе. Переживший мгновение самосозерцания не

станет искать позади явлений «скрытого» Бога: он схватывает Божественное в его различных метаморфозах в природе».

6, с. 90–91

5. Гёте и Шиллер в их отношении к искусству

Гёте

686. Гёте «видел в искусстве выражение, проявление тайных законов природы... Он говорил: Искусство должно покоиться на глубочайших основаниях познания».

Д. 92, с. 23 (2.2.05)

687. «Гёте не хотел ни науки, ни искусства; *он хотел идеи*. ... Гёте искал как соединиться с мировым Духом и открыть нам его правление; он делал это через посредство искусства или науки, в зависимости от потребности. Не одностороннее художественное или научное стремление пребывало в Гёте, а неустанный порыв к созерцанию «всех действующих сил и зародышей»».

1, с. 139–140

688. «Внешне воспринятое соединяется в искусстве с тем, что живет в духе. Произведения, мало стремящиеся к слиянию духа с природой, Гёте вовсе не считал произведениями искусства».

169, с. 20 (6.6.16)

689. «Как познавательная, так и художественная деятельность покоятся на том, что человек от действительности как произведенной поднимается к ней как к производящей, что он от сотворенного восходит к творчеству, от случайности к необходимости. В то время как внешняя действительность всегда являет нам лишь нечто сотворенное творящей природой, в духе мы поднимаемся к тому единству природы, которое является нам как творец. Каждый предмет действительности представляет собою лишь *одну* из бесчисленных возможностей, таящихся в лоне творящей природы. Наш дух поднимается к лицезрению того источника, в котором содержатся *все* эти возможности. Наука и искусство суть те объекты, которым человек напечатлевает всё даваемое ему этим лицезрением. В науке это совершается только в форме идеи, т.е. в непосредственно духовной среде, в искусстве же — в чувственно или духовно *воспринимаемом* объекте. В науке природа является чисто идейно как то, что «объемлет всё единичное», в искусстве же объект внешнего мира является как *представляющий* собою это объемлющее. То бесконечное, что наука ищет в конечном и пытается представить в идее, искусство запечатлевает во взятом из чувственного мира материале. Что в науке является как идея, то в искусстве есть образ. Одно и то же бесконечное есть предмет как науки, так и искусства, но только в первой оно является иначе, чем во втором. Способ представления — разный. Поэтому Гёте не одобрял, когда говорили об идее прекрасного, как будто прекрасное не есть просто чувственный отблеск идеи».

Отсюда явствует, что истинный художник должен черпать непосредственно из первоисточника всякого бытия, что он напечатлевает своим произведениям необходимое, которое мы путем науки ищем как идею в природе и в духе. Наука подслушивает у природы ее закономерность; искусство делает то же самое, но только оно еще и напечатлевает эту последнюю грубому сыро-

му материалу. Произведение искусства не в меньшей мере есть природа, чем продукт природы, с тем, однако, отличием, что в него природная закономерность излита уже такой, какой она явилась человеческому духу. Великие произведения искусства, которые Гёте видел в Италии, являлись ему непосредственным отпечатком того необходимого, которое человек находит в природе. Для него поэтому искусство есть манифестация тайных законов природы.

В художественных произведениях всё зависит от того, насколько художнику удалось привить материалу идею. Дело не в том, *что* он обрабатывает, а в том, *как* он обрабатывает. Если в науке воспринятый извне материал должен целиком исчезнуть, чтобы оставалась лишь его суть, его *идея*, то в произведении искусства он должен остаться, но только его своеобразие, его случайность должны быть совершенно преодолены художественной обработкой. Объект должен быть совершенно высвобожден из сферы случайного и перенесен в область необходимого. В художественно-прекрасном не должно оставаться ничего, чему бы художник не напечатлел *своего* духа. «*Что*» должно быть побеждено «*как*».

Преодоление чувственного духом есть цель и искусства и науки. Последняя побеждает чувственное тем, что полностью растворяет его в духе; первое тем, что прививает ему дух. Наука взирает *сквозь* чувственное на *идею*, искусство же видит последнюю *в* чувственном. Закончим наши рассуждения словами Гёте, выражающими исчерпывающим образом эту истину: «Я думаю, что наукой можно назвать познание всеобщего, отвлеченное знание; искусство же есть наука, примененная к делу; наука есть разум, искусство же — его орудие, механизм; поэтому искусство можно было бы назвать также практической наукой. Таким образом, наука могла бы быть названа теоремой, а искусство — проблемой».

2, с. 131–133

690. «Одна из вещей, от которых страдал Гёте перед своим итальянским путешествием, заключалось в невозможности удовлетворить его потребность в познании. В Италии он смог образовать себе воззрение о тех движущих силах, из коих проистекают произведения искусства. Он познал, что в совершенных произведениях искусства содержится то, что люди почитают Божественным или вечным. После осмотра наиболее заинтересовавших его художественных творений он написал следующие слова: «Высокие художественные произведения одновременно как высшие произведения природы вызваны к жизни человеком согласно *действительным* (истинным) и *естественным* законам. Всё произвольное, мнимое отпадает: *здесь необходимость, здесь Бог*». Искусство греков вызвало у него такое высказывание: «У меня возникла догадка, что греки руководствовались теми же законами, согласно которым действует сама природа и на след которых я ступил». То, что Платон надеялся найти в мире идей и к чему Гёте не могли приблизить философы, это глянуло на него из произведений искусства в Италии. В искусстве впервые открылось для Гёте в совершенном облике то, что он мог считать основой познания. Он разглядел в художественном творчестве особый род и более высокую степень действия природы; художественное творчество

представилось ему более высоким творчеством природы».

6, с. 48

691. «Художник не нуждается в познании движущих сил природы в той форме, в которой они открываются философу. Когда он воспринимает вещь или процесс, то в его духе непосредственно возникает образ, в котором законы природы отпечатлены в более совершенной форме, чем в соответствующей вещи или процессе внешнего мира. И этим законам нет нужды вступать в его дух в форме мысли. Но познание и искусство внутренне родственны. Они выявляют задатки природы, которые в обыкновенной внешней природе не приходят к полному развитию.

И когда в духе истинного художника кроме совершенных образов вещей еще высказываются в форме мыслей и движущие силы природы, то всеобщий источник философии и искусства особенно отчетливо выступает перед нашим взором. Таким художником является Гёте. Одни и те же тайны он открывает нам и в форме своих художественных произведений, и в форме мыслей». (Напр. в «Изречениях в прозе».)

1, с. 331–332

692. В книге о Винкельмане Гёте пишет о религиозном посланничестве искусства. Среди прочего так сказано: «Будучи поставленным на вершину природы, человек вновь видит себя как целую природу, которая вновь должна произвести в себе вершину. ...Бог стал человеком, чтобы человека поднять до Бога. Человек узрел высшее достоинство и был воодушевлен высшей красотой».

«Так за искусством было признано его высокое значение для культурного прогресса человечества. И это характерно для духовного облика дойчского народа, что в нем впервые взошло это познание, характерно, что в течение столетия все дойчские философы борются за то, чтобы найти достойную научную форму для того исключительного рода и способа, каким в произведении искусства сплавляются в одно духовное и природное, идеальное и реальное».

Природа в каждой отдельной вещи отстает от своего намерения; наряду с этим растением она создает второе, третье и т.д., но ни одно из них не доводит полную идею до конкретной жизни; одно выявляет эту сторону, другое — ту, насколько позволяют обстоятельства. Художник же должен возвратиться к тому, что открывается ему как тенденция природы. Это и подразумевает Гёте, когда говорит о своем творчестве: «Я не успокаиваюсь пока не найду той полного смысла точки, из которой можно развить многое». Вся внешняя сторона творения у художника должна выражать всё внутреннее; в продукте природы одно отстает от другого, и исследующий человеческий дух должен сначала познать его. Итак, законы, по которым творит художник, являются ничем иным, как вечными законами природы, однако во всей их чистоте, свободными от какой бы то ни было помехи. Не то, что есть, лежит в основе произведений искусства, но то, что могло бы быть, не действительное, а возможное. Художник творит по тем же принципам, по которым творит природа, но творя по этим принципам, объектами творчества ему служат индивидуумы, в

то время как природа, по выражению Гёте, совсем безразлична к ним. «Она постоянно строит и постоянно разрушает», ибо она хочет достичь совершенного не с единичным, а с целым. Содержанием произведения искусства является нечто чувственно-действительное, это и есть «что», в облике же, который придает ему художник, оно стремится превзойти природу в ее собственных тенденциях и достичь того, чего возможно достигнуть средствами природы и законами ее в более высокой мере, чем она сама в состоянии это сделать».

271, с. 23, 30 (9.11.1888)

Шиллер

693. «Подобно тому, как Кант развенчал знание, чтобы очистить место для веры, так Фихте объявил познание просто явлением, чтобы иметь перед собой открытый путь для живого действия, для нравственного поступка. Нечто подобное попытался сделать и Шиллер. Но у него *красота* стояла, на том месте, на котором у Канта стояла вера, а у Фихте — поступок, действие. Обыкновенно значение Шиллера для развития мировоззрения недооценивают. Подобно тому, как Гёте приходилось жаловаться на то, что его не признавали как естествоиспытателя, т. е. привыкли видеть в нем поэта, так те, кто углубляется в философские идеи Шиллера, должны пожалеть о том, что занимающиеся историей мировоззрений так низко ценят его вследствие того, что ему отведено место лишь в области поэзии. ... Кант унижил природного человека, чтобы иметь возможность тем выше поднять человека нравственного. Шиллеру казалось, что в этом есть что-то недостойное человека. Разве склонности человека не могут быть настолько облагорожены, чтобы из самих себя творить сообразное долгу, нравственное? Тогда не было бы надобности их подавлять, чтобы действовать нравственно. Поэтому строгому требованию долга у Канта Шиллер противопоставил свое мнение в следующей эпиграмме: Угрызания совести: «Охотно служу я друзьям, но, к сожалению, я делаю это по склонности. И так меня часто удручает, что я не добродетелен».

Решение: Не может быть иного исхода: ты должен стараться его [решение] презреть и затем с отвращением делать то, что тебе повелевает долг».

«Человек должен с красотой *только играть*, и он должен играть *только с красотой*... Ибо, в конце концов... человек играет только тогда, когда он в полном смысле слова человек, и только тогда он *вполне человек*, когда он играет». — Шиллер мог бы также еще сказать: в игре человек *свободен*, в исполнении долга и в отдаче себя чувственности он *не свободен*. Если человек хочет и в своих нравственных поступках быть в полном смысле слова человеком, т. е. если он хочет быть свободным, то его отношение к его добродетелям должно быть такое же, как и к красоте. Он должен облагородить свои склонности до добродетели; и он должен настолько проникнуться своими добродетелями, чтобы во всем своем существе не иметь иного влечения, как только следовать добродетели. Человек, установивший это созвучие между склонностью и долгом, может в каждый момент рассчитывать на доброту своих поступков как на нечто само собою разумеющееся».

С этой точки зрения можно также рассматривать общественную жизнь людей. Человек, следующий своим чувственным влечениям, — себялюбив. Он всегда стремился бы к своему собственному благоденствию, если бы государство разумными законами не регулировало общественной жизни. Свободный человек из собственного побуждения совершает то, что государство должно требовать от себялюбивого человека. Совместное бытие свободных людей не нуждается в принудительных законах».

18, с. 188–189, 192

694. Шиллер говорит: «Человек только тогда является всецело человеком, когда он играет, а человек играет только тогда, когда он всецело человек». «Игру Шиллер рассматривает как идеальное состояние... что необходимость рассудка нисходит к склонности, а склонность восходит, становится столь же одухотворенной, как и необходимость рассудка. Он затем серьезность, важность жизни называет игрой, поскольку человек поступает как ребенок в игре, который не подчиняется никакому долгу, а предоставляет себя своим порывам, влечениям и при этом в определенном отношении свободно... поскольку жизненные нужды еще не вошли в детскую жизнь».

188, с. 167 (24.1.19)

695. Перед внутренним взором Шиллера парило «представление свободной индивидуальности, которая может спокойно предаваться своим эгоистическим склонностям, побуждениям, поскольку эти побуждения, склонности, исходя из самих себя, хотя и того, что несвободной, неблагородной личностью может быть исполнено лишь в том случае, если она собственные потребности подавляет».

30, с. 139

696. Возьмем любой объект в природе или технический продукт — «к ним подходит наш рассудок и спрашивает: какая от них польза, каково их назначение? И он не успокаивается, пока не получит ответа на свой вопрос «зачем». В прекрасном «зачем», «для чего» заключено в самом объекте, в вещи, и рассудку нет нужды выходить за ее пределы. Отсюда начинается Шиллер».

271, с. 25 (9.11.1888)

Гёте и Шиллер

697. «Основное настроение греческого ума было *наивным*, современного — *сентиментально*, поэтому мировоззрение первого могло быть реалистическим. Ибо он еще не отделил духовное от природного; природа для него еще заключала в себе дух. Если он отдавался природе, то природе, *исполненной духа*. Иначе обстоит дело с современным человеком. Он отделил дух от природы, поднял его в серое царство абстракции. Отдаваясь *своей* природе, он отдавался бы природе, лишенной духа. Поэтому его высшее стремление должно быть обращено к *идеалу*; стремлением к нему он примирит дух и природу. Шиллер находил в духовном облике Гёте нечто, родственное греческому. Гёте полагал, что он видел свои идеи глазами, ибо действительность он ощущал как нераздельное единство духа и природы. По мнению Шиллера, он сохранял в себе нечто такое, к чему сентиментальный человек приходит, лишь достигнув вершины своего стремления. А такой вершины достигает он в описанном Шиллером эстетическом

состоянии, в котором чувственность и разум пришли к созвучию».

«Вследствие того, что в современном человеке *душевное сознание* преобразовалось в *самосознание*, возникает вопрос мировоззрения: как самосознанию пережить себя настолько живо, чтобы оно ощутило себя в творчестве живых мировых сил? Шиллер по-своему ответил на этот вопрос, поставив себе идеалом жизнь в художественном ощущении. В этом ощущении человеческое самосознание чувствует свое родство с тем, что выходит за пределы одного лишь образа природы. В нем человек чувствует себя *захваченным духом*, отдаваясь миру как природное и чувствующее [имеющее чувственные восприятия] существо. — Лейбниц стремится *понять* человеческую душу как монаду; Фихте исходит не из чистой идеи, благодаря которой должно быть понято, что такое человеческая душа; он ищет *переживания*, в котором эта душа схватывает себя в своей сущности; Шиллер спрашивает: есть ли такое переживание человеческой души, в котором она могла бы почувствовать, как она коренится в духовно-действительном? Гёте переживает в себе идеи, которые в то же время представляют для него *идеи природы*. — В Гёте, Фихте, Шиллере *переживаемая идея*, или, можно также сказать, *идеальное переживание*, стремится войти в душу, в то время как в Греции это совершалось с *воспринятой идеей*, с *идеальным восприятием*.

Миро- и жизневоззрение, которое наивным образом присутствовало в Гёте, и к которому Шиллер стремился всеми окольными путями мышления, не нуждается в общепринятой истине, которая видит свой идеал в математике; оно удовлетворяется другой истиной, которая встает перед нашим духом из непосредственного общения с действительным миром. Познания, которые Гёте черпал из созерцания произведений искусства в Италии, конечно, не обладали такой безусловной уверенностью, надежностью, как положения математики. Но зато они были менее абстрактны. И Гёте стоял перед ними с ощущением: «Здесь необходимость, здесь Бог».

«По отношению к своему образу мира Гёте не говорит ни о чисто понятийном познании, ни о вере, он говорит о *созерцании в духе*. ... Гёте является представителем эпохи мировоззрения, чувствующей себя побуждаемой от простого (чистого) мышления перейти к созерцанию. Шиллер пытается оправдать этот переход перед Кантом». 18, с. 198, 200–201, 206

698. «Шиллер исходил из этического требования свободы, Гёте — из рассмотрения природы и человека». В «Фаусте» он изобразил человека, который не осуществляет рассудочно рожденный идеал свободы, но желает доработаться до свободной личности путем наивысшего развития имеющихся в человеке задатков. «Это было убеждением Гёте, что природа есть источник всех совершенств, и что лучшее можно создать, лишь следуя по ее стопам».

«В то время как Шиллер, несмотря на то, что в своих произведениях он стремился всё более и более приближаться к художественному идеалу Гёте, пребывал в интимнейшем созвучии с тем, чего хотел и что чувствовал народ. Гёте после возвращения из Италии ощущал себя

со своими воззрениями совершенно одиноким». Лишь лучшие люди понимали его творения того периода, и первым из них был Шиллер. 33, с. 10, 13

699. «Гёте и Шиллер искали реализм, но идеалистический реализм. Сегодня надеются через точное отображение природы прийти к реализму». Гёте и Шиллер сказали бы: «...чувственная природа представляет собой лишь часть того, что воспринимаемо; в ней не хватает духовного...» Вся панорама природы должна быть схвачена разом и выражена в произведении искусства, тогда мы получим истину, получим действительность.

51, с. 280–281 (25.3.05)

700. «Поэтические произведения Гёте и Шиллера совершенно не мыслимы вне стоящего за этими произведениями мировоззрения. При этом у Шиллера большое значение имеют его действительно разработанные принципы, а у Гёте — его *способ рассмотрения*».

2, с. 22

701. «Такие сочинения, как эстетические письма Шиллера, современный человек должен воспринимать ради того, чтобы, т. сказ., «разрыхлить», «расшатать» свой дух, который иначе остается глубоко увязшим в материальном физическом бытии. Человек становится свободнее в духе, когда дает воздействовать на себя подобным вещам». Но ныне нужно идти и дальше, понять и Шиллера и Гёте с помощью Духовной науки.

188, с. 157 (24.1.19)

Учение Гёте о цвете

702. В науке исходят из отдельных точек, центров действия сил. В них собирается определенный потенциал. И это всё измеряется, замеряется. Ведется изучение исходных точек потенциалов сил.

«Гёте не хотел признавать такое рассмотрение, поскольку то, что под влиянием такого рассмотрения называют природой, было для него лишь пустой абстракцией. Для него действительно реальным является только то, во что своим действием входят как центральные силы, так и периферические силы как силы универсальные. И, по сути, на этой противоположности возведено всё его учение о цвете».

320, с. 39, 41 (23.12.19)

703. «Что в восприятии может быть названо «субъективным»? Без точного анализа понятия «субъективный» тут вообще не продвинуться вперед. Субъективность не может, естественно, быть определена ни через что иное, как только через саму себя. Всё, что не может быть показано, доказано как обусловленное субъектом, не может быть обозначено как «субъективное». И мы должны теперь спросить себя: что можем мы считать *присущим* человеческому субъекту? — То, что он может в самом себе пережить благодаря внешним или внутренним восприятиям. Через *внешние* восприятия мы постигаем телесную конституцию, через *внутренний* опыт — наше собственное мышление, чувствование и воление. Так что же можно в отношении первого обозначить как субъективное? — Конституцию всего организма, т.е. также органов чувств и мозга, которые у каждого человека, вероятно, являются в несколько иной модификации. Но всё, что может быть обнаружено на этом пути, представляет собой лишь определенное формирование,

облик размещения и функции субстанций, благодаря которому опосредуется ощущение. Субъективным, т. обр., является, собственно, лишь путь, который должно проделать ощущение, прежде чем я смогу его назвать *моим* ощущением. Наша организация опосредует ощущения, и эти пути опосредования субъективны, само же ощущение — нет. ...

А что испытываю я в моем внутреннем, когда ощущение обозначаю как мое собственное? Я переживаю, что отношение к моей индивидуальности я возвожу в моем мышлении, что область моего знания я простираю на это ощущение; но я не осознаю того, что я порожаю *содержание* ощущения. Лишь отношение ко мне устанавливаю я, качество (же) ощущения есть в себе основанный факт.

Где бы ни начали мы — внутри или вовне, — мы не приходим на то место, где могли бы сказать: здесь дан субъективный характер ощущения. К содержанию ощущения понятие «субъективно» не применимо.

Такие размышления вынудили меня всякую теорию природы, которая принципиально выходит за пределы воспринимаемого мира, отклонять как невозможную и единственно лишь в чувственном мире искать объект естествознания. Но тогда я должен был в обоюдной зависимости фактов именно этого чувственного мира искать то, что мы высказываем, говоря о *законах природы*.

Тут мы приблизились к естественно-научному методу, лежащему в основе учения Гёте о цвете.

1, с. 255–257

704. Его (света) непосредственная сущность состоит в том, что он являет наблюдению. Таков был для Гёте свет. «Цвета возникают в свете, и их возникновение будет понято, если будет показано, *как* они из него возникают. Сам свет дан в непосредственном восприятии. То, что в нем заложено идеально, познается, когда наблюдают, какое отношение существует между ним и цветом».

6, с. 180

705. «Свет — это необходимая основа каждого цвета. Без света нет цвета. Но цвета являются модификациями света». Гёте искал тот элемент действительности, который модифицирует свет, специфицирует его, и нашел, что это «лишенная света материя, деятельная темнота, короче, то, что противоположно свету». Свет — это чисто духовная сущность, общее во всех переживаниях цвета. Наш дух разделяет видимый факт на две сущности: на свет и тьму, не-свет.

1, с. 297–298

706. Темнота для Гёте не является совершенно лишней силы отсутствием света. «Она деятельна». Она вступает со светом во взаимодействие. «Гёте представлял себе, что свет и темнота соотносятся, подобно северному и южному полюсам магнита. Темнота может силой своего действия ослаблять свет. И наоборот, свет может ограничивать энергию темноты. В обоих случаях возникает цвет. Физикалистское воззрение, мыслящее темноту как нечто абсолютно бездейственное, не может говорить об этом взаимодействии. Оно поэтому вынуждено выводить цвета из одного лишь света. Темнота выступает пред наблюдателем как явление, так же как и свет. Темное в том же смысле является содержанием восприятия, как и светлое. Только одно является противоположностью другого. Глаз, вглядывающийся

в ночную тьму, опосредует реальное восприятие темноты. Будь темнота абсолютным ничто, никакого восприятия возникнуть не могло бы, сколько бы мы ни вглядывались в мрак.

Жёлтое есть темнотой приглушенный свет; *синее* — это ослабленная светом темнота».

6, с. 181

707. «Свет и темнота, желтое и синее суть противоположности. Как воспринимает эти противоположности глаз? В природе глаза должна быть заложена способность ощущать также и отношения между отдельными восприятиями. Ибо «своим бытием глаз обязан свету. Из безразличных вспомогательных органов животного свет вызывает к жизни подобный ему самому орган; и так глаз образуется светом для света, чтобы внутренний свет выступил навстречу внешнему»».

(«Дидактическая часть учения о свете». Введение.)

6, с. 182

708. Желтое возникает благодаря самой мягкой умеренности света. «Синее указывает на темное, действующее в нем. Поэтому оно вызывает ощущение холода, как бы «напоминает тень». Красновато-желтое образуется благодаря усилению желтого в сторону темноты. Через это усиление растет его энергия. Веселое, оживленное переходит в восхитительное, блаженное. Но если нарастание идет дальше от красно-желтого до желто-красного, то радостное, блаженное чувство преобразуется во впечатление насильственного. Фиолетовое есть стремящееся к светлости синее. Покой и холод синего благодаря этому переходят в беспокойство. Это беспокойство еще более усиливается в сине-красном. Чистое красное стоит в середине между желто-красным и сине-красным. Бурное желтого утихает, мирный покой синего оживляется. Красное оставляет впечатление идеального удовлетворения, выравнивания противоположностей. Чувство удовлетворенности возникает также благодаря зеленому, представляющему собой смешение желтого и синего. Но поскольку здесь веселое настроение желтого не нарастает, покой синего не нарушается красным тоном, то удовлетворение становится более чистым, чем то, которое вызывается красным.

6, с. 186–187

709. «Если замутненность (среды), через которую проходит свет, постепенно усиливается, то желтое переходит в желто-красное и затем в рубиново-красное. Если же замутненность, через которую проникает темнота, уменьшается, то голубой цвет переходит в индиго и затем в фиолетовый. Желтый и синий — это основные цвета. Они возникают благодаря взаимодействию светлого и темного с замутненной средой. Оба могут приобретать красноватый оттенок: первый — благодаря увеличению, второй — благодаря уменьшению замутненности. Красный, следовательно, не основной цвет. Он появляется как цветовой тон в желтом или синем. Желтое с его красными нюансами, которые могут возрастать вплоть до чисто красного цвета, стоит близко к свету, тогда как синее с его оттенками родственно темноте. Если смешать синее и желтое, возникает зеленый, а при смешивании усиленного до фиолетового синего с затемненным до красного желтым возникает пурпурный цвет.

Эти основные явления Гёте исследовал в самой природе. Солнечный диск кажется желтым, если на него смотреть сквозь завесу мгlistой дымки. Темное мировое пространство, увиденное сквозь пронизанную дневным светом пелену атмосферы, представляется си-невой неба. «Горы также представляются нам синими, ибо, когда мы смотрим на них на таком удалении, что не можем видеть локальных цветов и никакой свет от их поверхности не воздействует более на наш глаз, то они действуют на нас как некий совершенно темный предмет, который представляется синим только благодаря выступающей между нами и горами дымке».

б, с. 185–186

710. «В утренней и вечерней заре свет видят сквозь темноту, он выглядит тогда красным. ... Тьма, увиденная сквозь свет, синяя». Это небо. «Желтый – это оттенок красного; зеленый – синего».

349, с. 31, 37–38 (21.2.23)

711. «Глаз, если ему предложен какой-либо цвет, тотчас требует иного. Если он видит желтое, то в нем возникает вождление фиолетового; если он воспринимает синее, то томится по оранжевому; если смотрит на красное, то жаждет зеленого. Это понятно, что возникает чувство удовлетворения, когда наряду с одним цветом, который предложен глазу, ставят другой, к которому он стремится по своей природе. Из самого существа глаза проистекает закон цветовой гармонии. Цвета, которых рядом друг с другом требует глаз, действуют гармонически. Если одновременно выступают два цвета, один из которых не требует другого, то глаз возбуждается к противодействию. Сопоставление желтого и пурпурного имеет в себе нечто одностороннее, но оживленное и пышное. Глаз хочет фиолетового рядом с желтым, чтобы иметь возможность изживать себя сообразно с природой. Если на место фиолетового поставить пурпур, то предмет выдвигает свои претензии в противоположность претензиям глаза. Требованиям органа он не подчиняется. Такого рода сопоставление служит тому, чтобы указать на *значительное* в вещах. Оно не ставит своей задачей удовлетворение, а только характеризует. К таким характерным связям относятся цвета, которые не находятся в полной противоположности друг к другу, но также и не переходят непосредственно друг в друга. Сопоставления последнего рода сообщают вещам, при которых они имеют место, нечто бесхарактерное».

б, с. 187–188

712. «Глаз имеет тенденцию рожать из себя зеленовато-синее, когда он видит красное; в этом состоит внутренняя активность глаза. ... Если мы вовне окружены красным, то в нашем внутреннем живет противоцвет. Из этого можно понять, почему во всех культовых местах эзотерики имеется красный цвет, а экзотерические места, в которых внешне и в символах говорится о тайных учениях, оформляются синим цветом. Розенкройцерское мировоззрение выражает эзотерику в красном цвете. Если же пространство должно быть оформлено полностью в розенкройцерском духе, то сверху еще должны возвышаться синие дуги». Наше внутреннее должно стать столь эфирно чистым, как мировой эфир над нами, являющийся нам в голубом».

«Голубизна неба имеет большое значение для целого века нашей эпохи». Воздействие на душу голубых далей пространства «постоянно содержит в себе призыв прийти в соприкосновение с существами, пребывающими в большом мире, которые наше эф. тело побуждают к познанию спиритуального». Прозрачные и непрозрачные цвета имеют разную природу. «Если через цвет непрозрачной стены мы соприкасаемся с существами, прежде всего распространенными в пространстве и, собственно, не имеющими отношения к трем царствам природы... то благодаря светящимся цветам мы соприкасаемся с существами, непосредственно занятыми тем, что приводит вещи трех природных царств к существованию. ... Если светящийся красный образует некоего рода окно, сквозь которое можно ясновидчески смотреть в мир природы, то мы встречаем существ, чья работа образует лучшие силы для будущего земного бытия. Они должны присутствовать в природных царствах, дабы в человеке могли вырасти внутренние силы, делающие его всё более целомудренным в его крови, т. е. освобождающие его от вождлений». И когда мы таким образом смотрим на природу, то эти существа бессознательно зовут нас к очищению страстей.

284, с. 63, 150

713. «Привлекательность зелени в природе состоит в том, что зеленое, не имея само претензии на жизнь, является мертвым образом живого. ... В зеленом таится жизнь». Цвет инкарната – это живой образ душевного. Далее, замыкая это в круг, мы получаем белое. Оно есть «душевный образ духа». И, наконец, четвертое, черное. Оно есть «духовный образ мертвого». В художественном откровении этих четырех цветов является «замкнутая жизнь космоса внутри мира цвета».

Можно испытать потребность иметь контур, а внутри него – замкнутый образ. «Эти четыре цвета всегда содержат в себе нечто от тени. Белое – это в некотором роде самая светлая тень, ибо это есть белым оттененный свет. Черное – это самая темная тень. Зеленое и инкарнат являются образами, т. е. насыщенными в себе поверхностями, тем, что плоскости дает некую тень». Таковы четыре цвета тени. Синее, желтое, красное – это цвета блеска, сияния, «которые блестят, сияют из образа теневого». Красное – это блеск живого, желтое – блеск духовного, синее – блеск душевного».

276, с. 133–135 (20.5.23)

714. «Черное, белое, зеленое, персиковое имеют характер образов, они нечто отображают. В желтом, синем и красном нечто блестит, сверкает, сияет, светится (erglänzt)». Эти последние являются «внешней стороной сущностного, первые – «отброшенный образ, нечто теневое»; это цвета тени».

«Тень духа в душевном – это белый цвет. Тень мертвого в духовном – это черный. Тень живого в мертвом – это зеленый. Тень душевного в живом – это персиковый».

Синий же, красный и желтый имеют дело со светящимся, с тем, «благодаря чему сущность (существо) возмещает о себе вовне». Эти цвета являются «модификациями светящегося». «Эти цвета поэтому по своей сущности имеют в себе природу излучающегося: желтое – это лучащееся вовне, синее – вовнутрь, схо-

дышащее в себе лучами, красное — нейтрализация двух предыдущих, равномерно лучающееся. Это равномерно излучающееся, внося себя, свой блеск в подвижное белое и черное, дает цвет инкарната (цвет цветов персика). Давая в спокойный белый с одной стороны излучиться блеску желтого, а с другой — блеску синего, мы получаем зеленый».

Если линию цветов спектра свернуть в круг, то вверху мы получим инкарнат. Цвет вверху, цвет внизу, блеск справа, блеск слева. Но тут еще есть белый и черный.

«Видите ли, если я тут стану двигаться с белым снизу вверх, то я воткнусь в зеленое; сверху сюда приходит черное, и они начинают здесь, в середине бороться и так вместе с красным сиянием дают инкарнат. Итак, я должен представить себе белый и черный, как они здесь перекрывают один другой и играют один в другом. Мне необходимо, т. обр., представить себе белый и черный, которые накладываются один на другой, играют один в другом, и я получаю таким образом более сложный подбор цветов, который, однако, больше соответствует сущности цвета, чем то, что вы находите в учебниках по физике. ...

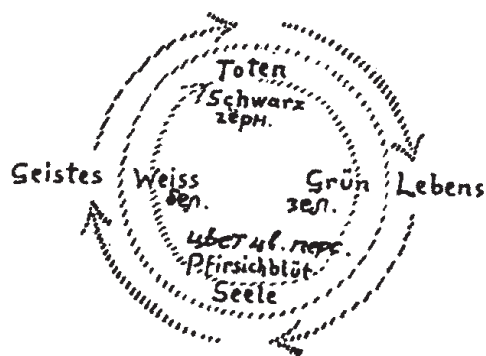
Желтое — это блеск духа.

Синее, внутреннее самособираение, самозастаивание, самозапруда, внутреннее самоподдержание — это блеск душевного.

Красное, равномерное наполнение пространства — это блеск живого». 291, с. 48–51 (7.5.21)

715. Существует кругооборот объективного существа цвета. Цвет в нем всегда является образом в том или ином отношении. «При всех обстоятельствах цвет — это не что-то реальное, а образ». Идя по кругу, мы имеем: черное — это образ смерти, зеленое — образ жизни, персиковый цвет — образ души, белый — образ духа. Или: черный — это духовный образ смерти, зеленый — это мертвый образ живого, персиковый — живой образ души, белый — душевный образ духа. В этом круге пре-

дышащее указывает на свойство последующего.

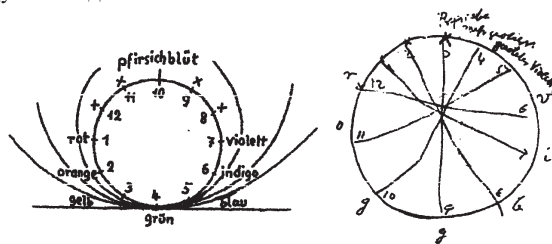

ДУХА—МЕРТВОГО—ЖИЗНИ—ДУШИ

В царствах природы мы восходим от мертвого к живому, к душевному, к духовному или: от черного к зеленому и т. д. В последнем случае мы имеем окружающий нас мир в его образах или также: минеральное царство, растительное и т. д. «Я восхожу по ступеням действительностей, и природа сама дает мне образы этих действительностей. Она их отображает». Цветной мир — он и в природе является образом.

291, с. 36–37 (6.5.21)

716. «Спектр с семью цветами есть лишь часть целого, лишь видимое в солнечном спектре. Чтобы понять весь спектр, нужно представить себе круг, где на одной стороне будут семь цветов солнечного спектра, а на другой — пять цветов пурпурного. Из этих двенадцати следует исходить. ...

Семь цветов человек видит благодаря тому, что здесь астр. тело как бы плавает в цветах. Пурпур же столь нежен, что вовне, в природе, он почти не выступает; но здесь Я живет в эфирном. Пурпур есть именно цвет эфирного». Д. 95/96, с. 7–8

717. Кто видит красную поверхность, «не делаясь при этом нервным — это я особенно подчеркиваю, — тот ощущает нечто атакующее, нечто выходящее из этой поверхности, захватывающее нас. Из красного всегда что-то идет нам навстречу. Синее вызывает в нас противоположное ощущение. Оно спокойно остается на своем месте. Из синего ничто не идет нам навстречу. Наоборот, мы чувствуем... что с нашей душевной силой мы можем войти в синее... Зеленое пребывает до некоторой степени в ритмическом равновесии. ... Зеленое действует на нас так, что мы частично проникаем в него, а частично оно возвращается к нам. Например, если мы видим зеленое поле, то у нас возникает чувство, что мы во что-то входим, а потом оно идет навстречу нам.

Туда — обратно. Отсюда проистекает освежающее действие на нас созерцания зеленого поля».

Синее возникает в душе как сила, подобная страстному стремлению, тоске по чему-либо. Синее вызывает переживание глубины. 168, с 18—19 (16.2.16)

718. «Оранжевый (цвет) имеет два аспекта — оранжевый и золотой». 266-1, с.291

719. «Благодаря Солнцу вы имеете в растении цвет блеска, а цвет фиксирования, цвет образа — в зеленом». Он появился благодаря выделению Луны из Земли. 291, с. 59—60 (8.5.21)

720. «1. В *темноте* я нахожу бытие Бога.

2. В *розово-красном* чувствую я жизни источник.

3. В *эфирно-голубом* покоится тоска духа.

4. В *зеленом* жизни дышит дыхание всякой жизни.

5. В *золотисто-желтом* светится мышления ясность.

6. В *огненно-красном* коренится сила воли.

7. В *солнечно-белом* открывается моего существа сущность». Д. 97, с. 1 (1908)

721. «Теневые цвета: инкарнат: тень душевного в живом

желтый: блеск духовного

красный: блеск живого

синий: блеск душевного.

Перспектива: в новое время. В противовес ей цветовая перспектива». (Из зап. кн.)

Д. 23, с. 20

722. «Само Я пребывает в красках. Я и астр. тело человека совершенно неотделимы, неотличимы от цветового, они живут в цветовом и настолько находятся вне человека, насколько связаны с цветовым вонне. И Я и астр. тело... отображают краски в физ. и эф. теле. В этом заключается всё дело. Поэтому весь вопрос о действии объективного цветового на субъективное — бессмыслен. Ибо внутри цвета уже находится то, что является Я, что является астр. телом, и с цветом входит (в человека) Я и астр. тело. Цвет — это то, что вносит Я и астр. тело в физ. и эф. тела».

291, с. 73 (8.5.21)

Учение о мышлении

1. Сущность мышления

Проблема мышления в истории философии

723. «Греки не различали с такой же силой [как мы] понятие, идею и слово. Когда они говорили, для них жило то, что живет в идее, на крыльях слова. Они считали возможным в слово вложить понятие. Когда они мыслили, то мыслили не абстрактно, интеллектуалистически, как мы. Через их души проходило хотя и не слышимое, но всё же слово, звучащее слово. Оно неслышимо звучало в них. Жило слово, а не абстрактное понятие. ... Грек жил в своей речи не только со своим мышлением, но речь была ему мышлением. В самой речи воплощалось мышление».

206, с. 174–175 (19.8.21)

724. «Постоянного отрыва человеческого от его первоначального Божественно-духовного возможно избегать лишь до тех пор, пока человек еще не дошел до раскрытия своей души рассудочной. (А если дошел, то) тогда в человеке происходит порча его физ., эф. и астр. тел. Древняя наука знает эту порчу как нечто, живущее в человеческом существе, знает, что она необходима, чтобы сознание в человеке могло продвинуться до самосознания. В познании, которое лелеялось в местах, уготованных Александром Великим науке, жил аристотелизм, который, будучи правильно понятым, несет в себе эту порчу как определяющий элемент своей науки о душе. Только позже такие идеи больше не понимали в их внутренней сущности».

26, с. 161–162

725. «Можно придерживаться мнения, что всё остальное, что говорит мир, подвержено заблуждению, но нельзя сомневаться в том... что мы переживаем внутри как наши представления и чувства. — Это твердое основание для несомненной истины образует исходный пункт для Августинова мировоззрения.

Этот пункт совершенно явным образом был вновь взят в 5-ой послатлантической эпохе Картезием, который жил в 1596–1650 годах, т. е. уже на самой заре эпохи».

184, с. 12 (6.9.18)

726. «У нас возникает мысль «а» и мысль «б», и мы, приводя их во взаимодействие друг с другом, даем им возможность прийти в закономерную связь. Не наша субъективная организация неким образом определяет ту связь между «а» и «б», но само содержание «а» и «б» является *единственно определяющим*. Что «а» и «б» оказываются в том, а не ином определенном отношении друг к другу — на это мы не оказываем ни малейшего влияния. *Наш дух производит сочетание мысленных масс только согласно их содержанию*. Таким образом, в мышлении мы следуем принципу опыта в его самой строгой форме.

Этим опровергается воззрение Канта и Шопенгауэра, а в более широком смысле — и Фихте, будто законы, принимаемые нами для объяснения мира, суть лишь результат нашей собственной духовной организации и

мы только *вкладываем* их в мир в силу нашей духовной индивидуальности».

2, с. 49–50

727. Представим себе один ряд чисел и рядом другой, который состоит из удвоения чисел первого ряда:

1 2 3 4 5 6

2 4 6 8 10 12.

Ясно, что во 2-ом ряду чисел в два раза меньше, чем в 1-ом, так как исключены все нечетные числа. И тем не менее в одном ряду их столько же, сколько в другом. Это значит, что как только я выхожу в бесконечность, половина делается равной целому. Можно во 2-м ряду взять квадраты чисел 1-го ряда. Будет то же самое. Или будем в круг вписывать многоугольники. Их количество может быть бесконечным. Но если мы увеличим диаметр круга, то в него может вписаться вдвое больше многоугольников. Так в ограниченном коренится бесконечное. Так становится беспомощным мышление, выходя из конечного в бесконечное. Кант в свое время составил ряд антиномий. И позитивным является у Канта, «что однажды он действительно одернул людей в отношении этого безобразия: повсюду рубить мышлением с плеча».

По причине беспомощности мышления можно доказать и конечность и бесконечность мира.

165, с. 205–208 (16.1.16)

728. «Мир наших мыслей является, т. обр., возведенной на самой себе сущностью, замкнутым в себе, в себе совершенным и законченным целым. Мы здесь видим, какая из двух сторон мира мыслей существенна: *объективное* его содержания, а не *субъективное* его выступление».

Этот взгляд наиболее ясно выражен в научной системе Гегеля. «Гегель питает *абсолютное доверие* к мышлению; более того, оно для него есть единственный фактор действительности, которому он доверяет в истинном смысле слова. Но как бы ни было справедливо его воззрение вообще, всё же именно он вследствие слишком крайней формы защиты им мышления подорвал его авторитет. Способ развития Гегелем своих взглядов повинен в злосчастной путанице, проникшей в наше «мышление о мышлении». Желая сделать особенно наглядным значение мысли, идеи, он объявил мысленную необходимость в то же время и необходимостью, правящей фактам. Этим он вызвал ошибочное представление о том, что определения мышления существуют не чисто идеально, но и фактически. Скоро его воззрение было истолковано так, будто он искал мысль как какую-нибудь вещь в самом мире чувственной действительности. А сам он относительно этого, собственно, достаточно ясно никогда не высказывался. *Необходимо поэтому твердо установить, что единственное поле деятельности мысли есть человеческое сознание*. Затем необходимо показать, что объективность мира мыслей не терпит от этого никакого ущерба. Гегель всё свое внимание обращал только на объективную сторону мысли. Большин-

ство же людей видит, т.к. это легче, только субъективную. И им кажется, что обращаясь с тем, что принадлежит чистому миру идей как с вещью, Гегель впадал в мистифицирование. Даже многие современные ученые разделяют это заблуждение. Они осуждают Гегеля за недостаток, которого у него нет, но который, правда, можно приписать ему, потому что он недостаточно ясно изложил всё это. ...

Нам необходимо представить себе двоякое: во-первых, что мы идеальный мир *деятельно* приводим к явлению и, во-вторых, то, что мы деятельно вызываем к бытию, *основывается на его собственных законах*.

2, с. 50–52

729. «Из самопознания рождается миропознание. И наш собственный ограниченный индивидуум ставит себя духовно в великую мировую взаимосвязь, ибо в нем оживает нечто такое, что распространяется за пределы индивидуума, что объемлет собой также и всё то, членом чего является этот индивидуум». Во внутреннем вспыхивает свет, Солнце, освещающее всю действительность, а не только это внутреннее.

«Мышление, не заграждающее себе логическими предрассудками пути к внутреннему опыту, в конце концов всегда приходит к признанию действующего в нас существа, которое связывает нас со всем миром, потому что через него мы преодолеваем противоположность между внутренним и внешним в человеке. Пауль Асмус, рано умерший, вдумчивый философ, говорит об этом следующим образом: «...Когда я что-нибудь понимаю, то оно во всей своей полноте бывает дано (присутствует) в моем понятии; я присутствую в самом внутреннем святилище его существа, и не потому, что у него нет своего собственного «самого по себе», но потому, что благодаря *господствующей над нами обоими необходимости понятия*, проявляющегося во мне субъективно, а в нем объективно, оно принуждает меня над его понятием размышлять. Через это размышление, как говорит Гегель, нам открывается, одновременно с нашей субъективной деятельностью, также и *истинная природа предмета*». — Так может говорить только тот, кто способен освещать переживания мышления светом внутреннего опыта». (См. Пауль Асмус, «Я и вещь в себе», S. 14f.)

7, с. 27–28

730. Фихте ощущал внутреннюю действительность мышления вне человека.

73а, с. 439 (11.5.20)

Что такое мышление?

731. «Нельзя отрицать, что *прежде, чем может быть понято всё остальное, должно быть понято мышление*. Кто это отрицает, тот упускает из виду, что как человек он не начальное звено творения, а его последнее звено. ... Мы не можем одним прыжком перенестись к началу мира, чтобы с него начать наше рассмотрение, но мы должны исходить из настоящего момента и смотреть, не можем ли мы от позднейшего взойти к более раннему. ... абсолютно последнее, достигнутое мировым развитием, и есть *мышление*».

4, с. 130, 131

732. «Мышление есть последнее звено в последовательном ряду образующих природу процессов».

2, с. 115

733. Для чего существует мышление? «...Мышление, вообще-то, есть реальная сила, формирующая нас самих».

73а, с. 395 (17.6.20)

734. «Кто полагает, что образ мыслей (убеждения) не имеет никакого влияния на жизнь, тот не знает, сколь реальными фактами являются мысли. Они оказывают действия на жизнь. От них зависит даже здоровье народа».

19.12.07

735. «Человек может правильно уяснить себе самого себя, лишь когда он вполне уяснит себе значение *мышления* в своем собственном существе».

9, с. 33

736. «Самовосприятие не выводит меня из области того, что относится ко мне. Это самовосприятие следует отличать от *мысленного* самоопределения. Подобно тому, как я посредством мышления включаю отдельное восприятие внешнего мира в общую мировую связь, так же включаю я посредством мышления в мировой процесс и восприятие самого себя. Мое самовосприятие замыкает меня в пределах определенных границ; моему же мышлению нет до этих границ никакого дела. В этом смысле я двоякое существо. ... Наше мышление не индивидуально, как наше ощущение и чувство. Оно универсально. Оно получает индивидуальный отпечаток в каждом отдельном человеке только благодаря тому, что находится в связи с его индивидуальными чувствованием и ощущением». «В мышлении нам дан элемент, соединяющий нашу особую индивидуальность в одно целое с космосом. Когда мы ощущаем и чувствуем (воспринимает), мы суть отдельные существа; когда мы мыслим, мы являемся всеединным существом, которое пронизывает всё. ... в нас получает бытие прямо-таки абсолютная сила...»

4, с. 183, 185

737. «Только когда мы приводим в действие наше мышление, действительность получает свои истинные определения. Немая до тех пор, она начинает говорить понятным языком.

Наше мышление есть тот интерпретатор, который истолковывает нам «жестиколяцию» опыта».

2, с. 66

738. «Наше мышление имеет двоякую задачу: во-первых, оно должно создавать понятия с отчетливо обрисованными контурами; во-вторых, оно должно связывать созданные таким образом отдельные понятия в единое целое. В первом случае выступает деятельность различающаяся, во втором — связующая». В науке основное внимание обращено на различение. Это дело рассудка.

2, с. 68

739. «Это истина: в человеческом внутреннем не найти никакой действительности — ни духовной, ни физической; там можно найти только образы. Так было не всегда, а только в наше время. Поэтому наше время является подходящим для выработки материализма, поскольку стало бессмысленным говорить: я мыслю, следовательно, я существую. — Говорить следует: я мыслю, следовательно, я не существую! — Это означает, что мои мысли суть только образы. Когда я постигаю себя мыслящим, то меня нет, я есть только образ. Но это образное бытие является тем, что во мне дает возможность развивать свободу».

187, с. 100 (28.12.18)

740. В эпоху материализма словом «разум» злоупот-

реблюют. До ее наступления мышление на физическом плане называли «интеллигенцией», «рассудком», но ни в коем случае не «разумом». Тот мир, из которого происходили силы, формирующие наш мозг, в старом духоведении называли «миром разума». В дойчском языке разум (*Vernunft*) и (как бы слуховое) восприятие (*Vernehmen*) (стоящее выше «видения») — одного корня. О разуме говорили в связи с восприятием высшего духовного мира. 119, с. 172 (26.3.10)

741. «София — словом «разум» хотел бы я перевести это...» ДИ-1, 8.2.02

742. «Является ли мышление результатом (деятельности) мозга? — Да, является, если мы его не освободили от этого мозга». 335, с. 194 (15.6.20)

743. «И то обстоятельство, что большинство людей не имеет мыслей, обычно не принимается во внимание со всей основательностью... по той причине, что для этого (также) требуются именно мысли. ... вместо мыслей люди довольствуются словами. ... И многие, желающие получить объяснение того или иного, довольствуются тем, что им скажут какое-нибудь слово, которое является знакомым для них звуком, напоминающим им то или иное. ... и тогда они принимают ощущение, которое испытывают при этом слове, за объяснение и полагают, что у них есть мысли». 151, с. 10–11 (20.1.14)

744. «Когда говорят, что мысли бледные, то из этого не следует делать вывод, что нет нужды в мыслях, чтобы жить как человек. Только мысли не должны быть настолько слабыми, чтобы они оставались лишь сидеть вверху, в голове. Они должны быть настолько сильными, чтобы струиться сквозь сердце, сквозь всего человека до его ног; ибо, поистине, лучше, если вместо просто красных и белых кровяных телец в нашей крови будут пульсировать также и мысли. Но особенно ценно, если мысли имеют сердце». 217, с. 21 (3.10.22)

745. «Мышление делается «духовно оживленным», если оно в его собственное протекание и веяние способно принимать дух. Тогда мышление делается несущим дух, как направленное на чувственный мир представление становится несущим цвета и звуки. Мышление тогда метаморфозируется в созерцание.

А совершая эту метаморфозу, мышление делается свободным от тела. Ибо тело способно пропитывать мышление только чувственным содержанием».

36, с. 337

746. «Может показаться странным, если кто-то хочет «только в мыслях» постигать сущность действительности. Но кто достигнет того, чтобы *в мышлении* поистине иметь *жизнь*, тот поймет, что с внутренним богатством и с покоящимся в себе, но в то же время и подвижным в себе *опытом* внутри этой жизни мышления нельзя даже и сравнивать пребывание в одних только чувствованиях или созерцание элемента воли, не говоря уж о том, чтобы ставить их выше его. Как раз от этого богатства, от этой внутренней полноты переживания происходит то, что его отображение в обыкновенной душевной установке выглядит мертвым, абстрактным. Относительно никакой другой человеческой душевной деятельности нельзя так легко впасть в заблуждение, как относительно мышления. Воление, чувствование — они согревают

человеческую душу даже при переживании отзвука их первоначального состояния. Мышление слишком легко оставляет нас холодными при таком остаточном переживании; кажется, будто бы оно иссушает душевную жизнь. Однако это есть именно лишь могущественно сказывающаяся тень его пронизанной светом, горячо погружающейся в мировые явления действительности. Это погружение происходит с протекающей в самой мыслительной деятельности силой, которая есть сила любви духовного рода. Не следует, возражая на это, говорить, что, кто видит таким образом любовь в деятельном мышлении, тот вкладывает в него чувство — любовь. Ибо такое возражение есть на самом деле лишь подтверждение сказанного здесь. Кто обратится к *сущностному* мышлению, тот найдет в нем как чувство, так и волю, и притом эти последние — в глубинах их действительности; кто отвращается от мышления и обращается к «одним только» чувствованию и волею, тот [и] в них утрачивает истинную действительность. Желующий в мышлении *переживать интуитивно* отдаст должное также и переживанию элементов чувства и воли; мистика же чувства и метафизика воли не в состоянии отдавать должного интуитивно-мыслительному прониканию бытия. Они слишком легко приходят к суждению, что именно *они-то* и стоят внутри действительности, а интуитивно мыслящий человек бесчувственно и отчужденно от действительности слагает в «абстрактных мыслях» теневой, холодный образ мира». 4, с. 255

747. «Сущностное, действующее в мышлении, имеет двоякую задачу: во-первых, оно оттесняет назад человеческую организацию в ее собственной деятельности, а во-вторых, оно само встает на ее место». Первым подготавливается второе: появление мышления.

Происходящее в духовно-телесной организации благодаря мышлению «не имеет ничего общего с существом мышления, но имеет отношение к возникновению из этого мышления Я-сознания. «Внутри собственной сущности мышления содержится действительное Я, а не Я-сознание. ... Я может быть найдено внутри мышления, а «Я-сознание» выступает благодаря тому, что в общем сознании запечатлеваются... следы мыслительной деятельности». Однажды возникнув, Я-сознание принимается в мышление и живет далее как духовное существо.

««Я-сознание» возводится на человеческой организации. Из нее проистекают волевые действия».

4, с. 259, 261

748. ««Вещь в себе» и «Я» нельзя определить, выводя одно из другого, но оба они должны быть определены из мышления сообразно их характеру и отношению».

3, с. 61

749. «Мышление находится *по ту сторону* субъекта и объекта. Оно образует оба эти понятия так же, как и все другие. Значит, если мы как мыслящий субъект относим понятие к какому-нибудь объекту, то нам не следует понимать это отношение как нечто чисто субъективное. Не субъектом создается отношение, а мышлением. Субъект мыслит не потому, что он субъект, но он является себе как субъект потому, что способен мыслить». Мышление связывает меня с объектами, но и отделяет, противопоставляет меня им.

4, с. 141

750. Внешний объект являет первоначально моим чувствам лишь свою внешнюю сторону; «в случае мысли я знаю совершенно точно, что являемое ею мне — это ее *всё*, что она выступает в моем сознании как завершенное целое (целостность)». 2, с. 47

751. Причина, по которой мышление при рассмотрении вещей упускается из виду, «заключается в том, что мы направляем наше внимание только на предмет, о котором думаем, а не одновременно и на мышление». Считают, что картина мира, возникающая в мышлении, существует только в голове человека, что мир завершен и без нее. Но по какому праву делается это? «Вы скажете: листья и цветы существуют без воспринимающего субъекта, понятие же появляется только тогда, когда человек противопоставляет себя растению. Отлично. Но цветы и листья возникают у растения только тогда, когда налицо земля, в которую может быть положено семя, когда имеются свет и воздух, в которых могут разворачиваться листья и цветы. Точно так же возникает и понятие растения, когда к растению подступает мыслящее сознание». 4, с. 177

752. «В мышлении мы имеем принцип, существующий сам собою. ... Мышление мы можем постигнуть через само мышление». 4, с. 129

753. «*Действительное* сознание существует только тогда, когда оно само себя осуществляет». 3, с. 51

754. «Мышление само есть деяние, которое в момент познания производит собственное содержание. Поскольку, т. обр., познанное содержание вытекает из одного лишь мышления, то оно для познания не представляет никакой трудности. Здесь нам достаточно лишь просто наблюдать, и мы имеем сущность непосредственно данной. *Описание* мышления есть в то же время наука мышления». И логика никогда не была доказательной наукой. В ней содержится одно лишь наблюдение. 3, с. 44–45

755. «Человеку никогда не прийти бы к *переживанию* действительности, если бы, мысля, он сам не стал недействительным и благодаря тому не воспринимал бы действительное как что-то чужое». Д. 45, с. 11

756. «В мышлении мы схватываем мировое свершение за тот его краешек, где мы должны присутствовать сами, чтобы нечто могло осуществиться. ... при мышлении я знаю, как оно совершается. ... Поэтому нет более первоначальной исходной точки для рассмотрения мирового свершения, чем мышление». 4, с. 125

757. «Мы не можем перепрыгнуть через наше сознание, не придя при этом к бессущностному...» Потому говорится о границах познания. «Если мы не можем выйти за границы сознания, а сущность действительности находится не в нем, то, значит, нам вообще не проникнуть к сущности. Наше мышление связано с поусторонним и ничего не знает о потустороннем.

На наш взгляд, это мнение есть не более чем результат не понимающего самого себя мышления». 2, с. 81

758. «Наблюдающий мышление живет во время этого наблюдения непосредственно внутри духовного самого себя несущего сущностного ткачества. Можно даже сказать, что желающий постичь сущность духовного в том облике, в каком оно *прежде всего* предстает челове-

ку, может сделать это в основывающемся на себе самом мышлении. При рассмотрении самого мышления сливаются воедино... понятие и восприятие». 4, с. 257

759. «Мышление — это орган человека, предназначенный наблюдать более высокое, чем даруемое органами чувств. *Мышлению доступна та сторона действительности, о которой существо, одаренное одними лишь внешними чувствами, никогда не могло бы ничего узнать.* Оно существует не для того, чтобы пережевывать жвачку внешних чувств, но чтобы проникать в области, скрытые для них. Восприятия внешних чувств дают лишь одну сторону действительности. Другая сторона есть мысленное постижение мира». 2, с. 63

760. «*Мышление* является тем элементом, посредством которого мы соучаствуем в общем свершении космоса; *чувствование* есть то, посредством чего мы можем уединиться в тесноту нашего собственного существа. ... только оно делает нас индивидуумом. ...

Истинной индивидуальностью становится тот, кто особенно далеко проникает со своими чувствами вверх в область идеального. ...

Чувство есть средство, с помощью которого понятие прежде всего приобретает конкретную *жизнь*». 4, с. 209, 211

761. «Человеческое сознание является аренной, на которой понятие и наблюдение встречаются друг друга и где они соединяются между собой. ... Оно — посредник между мышлением и наблюдением». 4, с. 139, 141

762. «Благодаря образу действий познающего человека возникает видимость, будто мысли о вещах находятся в человеке, между тем как в действительности они правят в вещах. Человек вынужден обособлять их от вещей в переживании видимости; в истинном переживании познания он возвращает их обратно вещам.

Развитие мира в таком случае надо понимать в том смысле, что предшествующее недуховное, из которого позднее развивается духовность человека, имеет наряду с собой и вне себя духовное. Позднейшая, проникнутая духовным чувственная форма, в которой является (ныне) человек, возникает благодаря тому, что духовный предок человека соединяется с несовершенными, недуховными формами и, преобразуя их, выступает затем в чувственной форме». 2, с. 10

763. «Если мы хотим иметь в мышлении средство для более глубокого проникновения в мир, тогда оно само должно сначала стать опытом. *Мы должны найти мышление среди фактов опыта как один из таких фактов*». 2, с. 29–30

764. «В остальном опыте вся суть дела еще не проявляется в том, что как явление выступает перед моим сознанием; в случае мышления всё дело дано мне без остатка. Там я должен сначала сквозь оболочку проникнуть к ядру, здесь оболочка и ядро образуют неразрывное единство. ...

В мышлении то, что в остальном опыте ищут, само стало непосредственным опытом. ...

Только в мышлении принцип опыта может быть признан в его предельном значении». 2, с. 43–45

765. «Отказ от всякого мышления и кичливость чувственным опытом — это — если в них вдуматься глуб-

же — является не чем иным, как слепой верой религий в откровение». 1, с. 122–123

766. «Так как мы только в мышлении опытно узнаем действительную закономерность, идеальную определенность, то закономерность прочего мира, которой мы не познаем в нем самом, также должна быть уже заключенной в мышлении. Другими словами: явление для чувств и мышление стоят в опыте одно напротив другого. Но первое не дает нам никакого разъяснения о своей собственной сущности; второе же дает нам это разъяснение одновременно и о самом себе и о существе того явления для чувств». 2, с. 48

767. «То, что в остальной действительности пребывает вещественно обоснованным в объективном восприятии — что непосредственная форма явления должна быть преодолена, чтобы она могла быть объяснена, — это в мышлении пребывает лишь в своеобразии нашего духа. ... Там мы еще не имеем всего дела, когда постигаем опыт, здесь же мы это имеем». 2, с. 76–77

768. «...Может существовать нечто такое, что к простому восприятию на самом деле относится так же, как опыт в бодрственном состоянии — к сновидению. Это нечто есть мышление». 4, с. 175

769. «Невозможное относительно природы: творчество прежде познания, — мы совершаем его в мышлении. ... Для наблюдения мышления мы сами сначала создаем объект. Существование же всех других объектов обеспечено без нашего участия». 4, с. 125

770. «Мы не только о сущности мира думаем, но мыслить означает идти вместе с сущностью действительности». 2, с. 113

771. «Существует вообще лишь одно-единственное мыслительное содержание, а наше индивидуальное мышление является не чем иным, как вработыванием нашей самости, нашей индивидуальной личности в мыслительный центр мира». 2, с. 52

Космичность мышления

772. «Действительно, мысль есть наше наисобственнейшее, исконно наше (из всего, чем мы обладаем). И если мы найдем ее отношение к космосу, ко Вселенной, то мы найдем отношение самого собственного, исконного в нас к космосу, ко Вселенной». 151, с. 9–10 (20.1.14)

773. «Если мы учимся правильно познавать то, что мы мыслим, то тогда мы учимся также познавать, как мы мыслим силами космоса». 151, с. 83 (23.1.14)

774. «...Весь мир является мыслью». 11.11.04

775. «Все силы, пронизывающие своей вибрацией мир, проникают в душу человека, чтобы сказать там, чем они являются по своей сути». 30, с. 70

776. «Исполненная мысленного содержания жизнь в действительности есть одновременно и жизнь в Боге». 4, с. 405

777. «...Думать реалистически — всегда означает так же думать спиритуально». 174, с. 297 (30.1.17)

778. «...Человеческие понятия — это не тени внешних вещей, а мысли мирового Духа». 69а, с. 30 (24.12.11)

779. «Планетарный Дух, представляющий сущность

мира, теперь воплощен в мышлении, а в будущем он будет инкарнирован в чем-то другом». 93а, с. 127 (11.10.05)

780. «Кто признает за мышлением способность восприятия, идущую выше чувственного постижения, тот должен также поневоле признать его объекты лежащими выше простой действительности. Но объекты мышления — это идеи. Когда мышление овладевает идеей, то оно сплавляется с праосновой мирового бытия; то, что действует вовне, вступает в дух человека: он становится единым с объективной действительностью в ее высшей потенции. Обнаружение (Gewahrwerden) идеи в действительности является истинным причастием человека.

Мышление имеет для идеи то же значение, что глаз для света, ухо для звука. Оно есть орган постижения.

Этот взгляд в состоянии соединить две вещи, считающиеся ныне не соединимыми: эмпирический метод и идеализм как научное мировоззрение». 1, с. 125–126

781. Если мы на пути света поставим предмет, то образуется тень. Она возникает в результате исключения света на некоем пространстве. Для образования тени необходимо наличие предмета. Тень подобна предмету, но при этом она есть ничто. Нечто подобное происходит в отношении понятий. За нашей душой стоит сверхчувственная реальность и отбрасывает в душу свои тени. Понятия есть исключение сверхчувственной действительности. Они — как тени, и они подобны, подобны сверхчувственному миру, поэтому с их помощью мы получаем некое предчувствие сверхчувственного мира. Где он наталкивается на восприятие чувственного, там возникают эти теневые образы. Но в теневых образах понятий столь же мало сверхчувственной действительности, как в тени — самого предмета. Так что понятия есть граница между двумя действительностями, но понятия вливаются в душу не из чувственного, а из сверхчувственного мира. 108, с. 240–241 (13.11.08)

782. «Объективное понятие должно быть увидено внечеловеческими глазами прошлого». (Из зап. кн.) Д. 15, с. 16

783. «Что нам известно как мир понятий, после смерти мы наблюдаем это как сеть, накинутую на мир». 130, с. 238 (29.1.12)

784. «Мы действительно можем, скажем, наши мысли, какими мы их сознательно переживаем, созерцать как переживающие зиму души семена, и мы можем кое-что сделать, чтобы эти семена вызвать к жизни. Это происходит через... концентрацию, контемплиацию, медитацию». Живущие в нас в обычной жизни чувства, мысли, представления — они суть «зародыши, которые можно прорастить и получить из них нечто новое, нечто особенное». Тогда мы переживем душевную весну, душевное лето. 69а, с. 256, 259 (1.3.13)

785. «...Истинно действительными во Вселенной являются только существа. Таким образом, истинно действительными являются существа в минеральном царстве, в растительном царстве, в животном царстве, истинно действительными являются люди, Ангелы, Архангелы и т. д. Это действительности; индивидуализированные существа являются действительностями. Всё остальное —

это нечто разыгрывающееся между существами, и это видимость, это никакая не действительность. Итак, когда мы говорим о действительности, то мы имеем дело с существами». 225, с. 175 (23.9.23)

786. «Душа человека переживает себя как астральное существо внутри мирового Слова. Под мировым Словом здесь подразумеваются мысленные деяния живых мысле-существ, совершающиеся как живые беседы духов в духовном мире. Но для духовного мира эти беседы духов суть то же самое, что для чувственного мира — поступки». 17, с. 86

787. «Сверхчувственный мир раскрывается в конце концов как мир существ; а то, что присутствует в нем еще кроме этих существ, раскрывается как выражение деяний этих существ. Но деяниями духовных существ являются также и миры чувственный и элементарный». 17, с. 78

788. Существа элементарного мира имеют мировые мысли излучающимися в их собственное существо и воля соотносима им. Существа, стоящие выше элементарного мира, состоят из мысле-субстанции. «Их жизнь протекает в восприятии речи мировых мыслей. А их воление состоит в том, что они себя могут выражать мысленно. И это их мысле-бытие воздействует обратно на мир. Мысли, являющиеся существами, говорят с другими мыслями, которые суть также существа». 17, с. 76–77

789. «Когда мы говорим о существах элементарного мира в широком смысле слова, то эти существа элементарного мира состоят из мыслительной субстанции, действительно из мыслительной субстанции. Только имеется определенная разница между мыслями, которые носятся там, вовне, вокруг и являются, собственно, живыми существами, и мыслями, которые мы имеем в себе. ... Но как относятся мои мысли к мысле-существам, пребывающим там, в мысле-пространстве?... Наши мысли есть именно мысле-трупы. Это существо. Мысли, которые мы вольчим с собой через бодрственное сознание, получая их от внешнего чувственного мира, они суть мысле-трупы, надломленные, отмершие мысли. Вовне же они живы. Такова разница.

Мы влетены в мыслительный элементарный мир благодаря тому, что, беря наши восприятия из окружающего мира и перерабатывая эти восприятия в мысли, мы убиваем живые мысли. И имея затем в себе эти мысле-трупы, мы мыслим. Поэтому наши мысли абстрактны. ... мысле-трупы — это наши мысли, наши представления. Так обстоит дело в действительности.

Но живые мысли вовне... они имеют к нам живое отношение». 177, с. 93–94 (8.10.17)

790. «...Человек просыпается из моря мыслей... эти мысли, которые неким образом берут с собой, выходя из состояния сна, они... очень подобны нравственным интуициям, как я их назвал в «Философии свободы». 205, с. 138 (8.7.21)

791. «В человеке над волей господствует интеллигенция. В ней живут космические силы прошлого. В том прошлом они находились под господством тех космических сил, которые действуют в человеческой

воле. Они освободились от них и втянули человека в эту сферу свободы.

Теперь он со своей интеллигенцией стоит вне своей собственной волевой сущности. Его физические телесные силы открываются не его сущность, когда он думает, а сущность космических ведущих сил прошлого. Позади интеллектуального содержания человеческих сил сознания стоит часть человеческого существа, которая в будущем достигнет своей цели развития.

За содержанием воли человека стоят космические силы, которые в будущем станут его силами... Они господствуют еще вне сферы, которую обозревает человеческое сознание.

Человеческое сознание не обозревает своей собственной сферы, а только сферу тех существ, которые совсем не причастны к сотворению человеческого существа. Обозреваемый сознанием мир — это тот, в котором совсем нет человека.

Что он пребывает в этом мире — это определено, констатируется не им, а теми силами, которые являются противниками творящих его сил. Они вносят свои силы в его сознание, и потому он констатирует: то, что я вижу — существует. Это не для него, а для тех противосил.

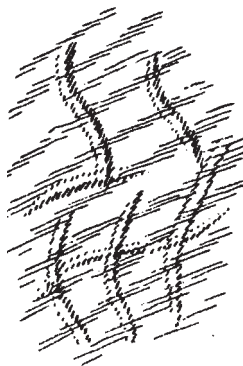
Из его сил должна прийти способность принимать существование мира. Он должен найти внутреннюю связь, которая соединяет его с творящими его существами. Чувственная сфера существует; но не внешний мир, который она инсценирует; этот внешний мир есть сфера сознания прошлых космических сил. Если я смотрю во внешний мир, то должен сказать: то прошлое открывается мне, когда я делаю сознание господствующих в нем существ моим сознанием. Но во внешнем мире содержится будущее». ДИ–32 (49) 1919

2. Факторы мышления

Происхождение мышления

792. «Вопрос о сущности человеческой деятельности предполагает другой: о происхождении мышления». 4, с. 93

793. Человек думал по-разному до XV в. и после. «Если

обратиться к мышлению до XV в., то оно протекало в эф. теле (тонкая штриховка), неким образом давало эф. телу структуру. Если рассмотреть современное мышление, то оно протекает в физ. теле (жирная штриховка). Каждая такая линия эф. тела вызывает свое отображение, и оно тогда находится в физ. теле; то, что с тех пор совершается в человеке, когда он мыслит, является отпечатком, подобно печати в сургуче, эфирной деятельности в физ. теле. В основном в развитии с XV до XIX, XX веков человек всё больше и больше изымал свое мышление из эф. тела и придерживался теневого образа, который он получал в физ. теле...»

Мышление утомляет, но прежде оно освежало, оно

действовало как живительный напиток. Человеку мышление даровалось.

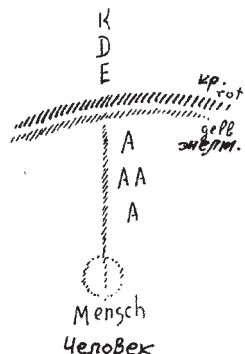
204, с. 170–172 (29.4.21)

794. В IV христианском столетии «в сверхчувственном мире произошло исключительно значительное событие. Эксузиаи – Духи Формы – передали свои силы мысли Архаям, или Пра-Началам.

Тогда Архай, Пра-Начала вступили в должность, прежде исполнявшуюся Эксузиаи... Сами Духи Формы с того времени сохранили за собой лишь задачу регулировать внешние восприятия чувств, т.е. с особыми космическими силами господствовать надо всем тем, что присутствует в мире цвета, звука и т.д. ... что видят глаза, что слышат уши, многообразный мир обликов, в его постоянной изменчивости, метаморфозе образований – всё это ткнут Духи Формы, прежде дававшие людям мысли; теперь они дают им чувственные ощущения, а Архай – мысли.

Этот факт сверхчувственного мира так отразился здесь внизу, в чувственном мире, что в те древние времена, в которые, напр., жили греки, мысли объективно воспринимались в вещах. Как мы сегодня уверены, что воспринимаем красный или синий цвет вещей, так грек находил мысли не просто в своей голове, а исходящими, излучающимися из вещей, как излучается из них красное или синее».

На языке материального мира (т.е. в философских выражениях) это описано в «Загадках философии».

На рисунке показана граница сверхчувственного мира, желтым обозначена повернутая к органам чувств, а красным – сокрытая от внешних чувств сторона.

«...Сверхчувственное сознание получает такое ощущение: если здесь находится человек, то между ним и чувственными впечатлениями находятся Ангелы, Архангелы и Архай; они, собственно, находятся по эту сторону, в чувственном мире. Их не видят обычными глазами, но они находятся между человеком и всем ковром чувств. Лишь Эксузиаи, Динамис, Кириотетес, собственно говоря, находятся по ту сторону; они закрыты ковром чувств. Таким образом, человек, обладающий сверхчувственным сознанием, ощущает мысли приходящими к нему после того, как они были переданы Архаям. Он ощущает их так, как если бы они теперь больше находились в его мире, тогда как раньше они были за цветом вещей, за красным, за синим, присущим вещам, являлись некоторым образом через красное, через синее или также через до-диез или через соль».

222, с. 47–50 (16.3.23)

795. Наш научный идеал, мысле-, идее-идеал состоит не в том, чтобы мысли, как на древнем Востоке, ощущать непосредственно нашептываемыми в душу Богами, и не в том, чтобы, как у греков, мысли ощущать как возникающие в человеке свидетельства Бо-

жественного. Мы получаем мысли чисто по-человечески, путем внутренней душевной работы. Если мысли в нас возникают не за счет эгоизма, самолюбия, страстей, партийности, то мы можем «взлететь к переживанию мысли в нас в той форме, которую она хочет принять сама. Тогда мы почувствуем себя не формирователем, не делателем мыслей, но внутренней душевной сценой, благодаря которой мысль сама себя изживает в нас. Тогда мы ощутим величину, величие мыслей, которые мы сами себе образовали, идей, которые, как кажется, мы сами создали в себе, без честолюбия, без партийности в тех или иных суждениях. И мы будем удивлены, обнаружив, что идеи, которые мы образовали, достойны отображать Божественное. ... Мы обнаруживаем сначала мысли, а затем обнаруживаем: ведь мысли – это Логос! Если ты даешь своим мыслям бессамостно самим формироваться в тебе, то через бессамостность ты создал возможность Богу быть Творцом твоих мыслей».

257, с. 100 (22.2.23)

796. «Почему вообще боги дали возникнуть человеку? Потому, что лишь в человеке, и больше нигде, они могли развить способности мыслить, нечто представлять себе в мыслях, так что эти мысли способны делать различия. Такая способность впервые могла быть выработана на нашей Земле; прежде ее вообще не существовало, она смогла впервые появиться благодаря тому, что образовался человек. ...

Боги дали возникнуть человеку для того, чтобы то, что они имели, получить через человека также еще и в форме мысли. Таким образом, то, что нисходит из высших миров, вообще никогда не получило бы формы мысли, если бы человек не смог дать ему эту форму мысли. И тот, кто не желает на земле думать, лишает богов того, на что они рассчитывали, и потому никоим образом не может достичь того, что, собственно, является человеческой задачей и назначением человека на земле. Он достигнет их лишь в той инкарнации, где действительно займется мыслительной работой».

117, с. 80 (13.11.09)

797. «Рассматривая вопрос методологически, я всегда подчеркиваю необходимость того, чтобы, следуя со своими способностями за памятью, учились отчетливо видеть, что память является чем-то таким, что служит нам между рождением и смертью; но нужно развить высшие способности, которые по типу памяти прослеживают, возвращаясь назад, то, как вырабатывается в нас способность иметь понятия. Абстрактный гносеолог на место факта ставит слово. Он, напр., говорит: математические понятия, не нуждающиеся для своего образования в опыте, поскольку их очевидность не требует наличия опыта, являются понятиями a priori. ... Но это a priori означает не что иное, как то, что это понятие мы встретили в опыте предыдущей жизни; они в не меньшей мере являются опытом, полученным человечеством в ходе своего развития. Дело лишь в том, что современное человечество находится в такой стадии своего развития, где большинство людей, по крайней мере цивилизованных людей, эти математические понятия приносит с собой, и тогда остается лишь их пробудить».

206, с. 47–48 (24.7.21)

798. «Собственное содержание, субстанция мышления имеет сегодня лишь ценность семени. Но если мы духовнонаучно нисходим в волю и пытаемся познать субъект воли — ведь воля есть только деятельность —... то мы увидим, что воля есть нечто, несущее в себе сознание отдаленного прошлого, космического прошлого. С одним интеллектом, не вступая через имажинацию, инспирацию и интуицию в волю, ничего в эволюции мира не понять; ибо лишь в человеческой воле, которая, в тоже время, строит весь человеческий организм, заложен субъект, который, подобно тому как вы имеете память, используемую вами в повседневной жизни, имеет память о космическом прошлом».

«Наш интеллект организован ариманически, структурирован ариманически. Поэтому он имеет в себе нечто такое, что ослепляет человека. Мы, естественно, не стоим на той точке зрения, занимаясь Духовной наукой, что, поскольку этот интеллект ариманический, то мы не должны им и пользоваться. Но, глядя на вещи, необходимо освободиться от иллюзий, необходимо уяснить себе, что человеческий интеллект — это свет, который сияет сильно, сияет сильнее, чем может сиять то, что сегодня исходит из человеческой природы как интеллект». Возникает нечто подобное ослеплению, вызываемому сильным светом, когда он падает на вещи; так интеллект делает из вещей нечто иллюзорное. «Но если наш зародышевый интеллект освещает ариманический принцип, то нашего волевого субъекта усыпляет, убаюкивает... люциферическое, так что человек ничего не знает... о прошлом».

184, с. 91–94 (13.9.18)

Развитие мышления в истории культуры

799. «...Весь мир стремится, весь Универсум стремится от одной ступени совершенства к другой. И глубокое чувство цели жизни и становления впервые открывается лишь тогда, когда человек пробуждается в своей жизни в физическом мире, в материальных процессах к жизни в духе, к духовной жизни на Земле, где по отношению к отображению совершенства здесь, в физическом, заявляет о себе пра-образ всякого совершенствования в духовном».

66, с. 77 (17.2.17)

800. «...В человеческой жизни мы имеем не только восходящее, но также и нисходящее развитие... наша интеллектуальная жизнь связана с силами не роста, а умирания, с отмирающим развитием. Оно необходимо для развития интеллигенции».

206, с. 60 (24.7.21)

801. «Как пра-индус чувствовал свое тело в конце своей жизни связанным с землей, как пра-перс свою речь, свое дыхание чувствовал связанными с ходом года, с окружением, так человек, принадлежавший к древнеегипетской, к древнехалдейской культуре, чувствовал, как его мышление управлялось ходом звезд. В мышлении он чувствовал игру божественных звездных сил».

226, с. 84 (20.5.23)

802. «Для египтян дело сводилось к тому, чтобы проникнуть к трупам мыслей, после того как исчезла возможность сопереживать Вселенную внутренне в живых мыслях».

Теперь дело заключается в том, чтобы приготовить будущее через пробуждение трупов мыслей в связи с об-

разованиями внешнего мира, которые будут постигаться в их метаморфозе». (Из зап. кн.)

Д. 15, с. 20

803. «Человек нового времени *мыслит* мысли. Грек... *видел* мысли. Они приходили к нему из того, что он воспринимал в окружающем мире. Окружающий мир был не просто синим и красным, но синее и красное высказывали ему мысли, которые он затем мыслил».

177, с. 76 (7.10.17)

804. «...Грек отчетливо сознавал, что как он видит цвета на вещах, так он видит и мысли на вещах; т.е. он, т. обр., мысли воспринимал». С середины XV в. «процесс мышления овульрился».

73а, с. 60 (24.5.20)

805. Уже в древней Греции было замечено, что «мышление иначе высказывается о сути вещей, чем опыт. Трудно сказать, в какой именно голове впервые утвердилось это недоверие». Во всяком случае, самый значительный представитель школы элеатов Парменид принципиально как никто до него утверждал, что «существует два источника человеческого познания. Он объявил, что впечатления восприятий чувств являются обманом и заблуждением, и что к познанию истинного человек может прийти только с помощью чистого мышления, совсем не принимающего в расчет опыт».

6, с. 24–25

806. ««Менес» называли египтяне того, кто инагурировал первую «человеческую» культуру. При этом они указывали еще на то, что человек благодаря этому пришел к возможности *заблуждаться*. Ибо с того времени он начал учиться пользоваться инструментом своего мозга». Именно это выражает миф о лабиринте. «Манас называли на Востоке человека как мыслящее существо, и Ману называется первый главный носитель мышления. Греческие народы называли *Миносом* того, кто первый развил принцип человеческой мысли, и с Миносом также связано сказание о лабиринте, т.к. люди чувствовали, что со времени его они постепенно переходили от божественного водительства к такому, при котором «Я» иначе переживает влияние высшего мира духа».

15, с. 41–42

807. «...В определенном отношении интеллектуализм был рожден из гнозиса. Он был рожден из сверхчувственного, из спиритуального содержания. Спиритуальное содержание иссякло, а интеллектуальное осталось».

206, с. 63 (5.8.21)

808. В древности человек не считал мысли своим достоянием. Они в своих обликах приходили как готовые откровения. Он говорил: «Божественное из высшего мира погрузилось в меня». И эти мысли нужно было возвращать обратно, что происходило в вершине лета. Но с VIII–IX дохристианского столетия замутняется откровение мыслей, приходящих сверху, и всё более пробуждается способность обретать мысли собственной силой. Мысль стала переживаться как вырастающая внутри, принадлежащая человеку, как и его кровь».

Приходившие сверху мысли нужно было пожертвовать обратно, иначе они грозили человеку люциферическим искушением. Люди с приближением вершины лета продвигались в овладении мудростью, чтобы снова пожертвовать ею богам и впасть в глупость, а затем в течение года опять приобретать мудрость; и так это совер-

шалось ритмически. С овладением человеком собственными мыслями пришло ариманическое искушение.

219, с. 121, 123–124 (23.12.22)

809. В средние века был сформулирован принцип, который разделяет и современная психология, который делает невозможной эзотерику. Принцип этот таков: «Всё происходящее в душе — *интенционально*, т.е. в основе всех душевных процессов лежит намерение. Когда я мыслю, то мое мышление имеет определенное содержание: я должен что-то думать. Когда я чувствую, надеюсь, представляю, желаю, то я должен что-то чувствовать, на что-то надеяться... Эзотерик желает это что-то из души удалить, он хочет душу сделать совсем пустой, чтобы в нее могло втечь божественное мышление». Берясь за медитацию, мы, правда, тоже получаем содержание. Но, концентрируясь на нем, мы учимся отвлекать мышление от материального и так вырабатываем силы, необходимые для мышления. В средние века говорили: «достичь мышления, чувствования и воления без интенций очень трудно». Этот тезис стал основой всех теорий познания.

30.12.13

810. «Наитончайшее, последняя нить из духовного мира — вот что такое понятия и идеи. И в то время, когда человек низошел к последнему, уже совершенно недостоверному для него сплетению... мы должны указать на появление сильнейшего воздействия из сверхчувственного мира: на Импульс Христа. Так в нашу послееатлантическую эпоху вступает сильнейшая духовная реальность; и она вступает в то самое время, когда человек был менее всего одарен спиритуально, поскольку он имел спиритуальную одаренность только для понятий и идей. ...

Нельзя представить себе ничего более далекого отстоящего одно от другого, чем духовность, нисшедшая на физический план в Существо Христа, и то, что человек сохранил в себе как последний остаток спиритуальности [в форме идей и понятий]. Поэтому вам будет понятно, что в первые века Христианства было совершенно невозможно постигнуть духовность Христа с помощью аристотелевской паутины понятий. А затем постепенно появилось стремление понять становление мира и человечества путем применения аристотелевской логики к мировым процессам. Это стало задачей средневековой философии.

124, с.60 (7.11.10)

811. «Способным на раздумья человек впервые стал с середины XV века».

73а, с. 49 (24.5.20)

812. «В две первые эпохи человеческой жизни... до 14–15 лет, т.е. до половой зрелости, человек имеет еще не совсем мертвое мышление. Мышление здесь умирает. Живым оно вообще было только в доземном бытии. В два первых периода жизни оно приходит к умиранию. Лишь с первой трети XV в. оно становится у человека с половой зрелостью совсем мертвым».

217, с. 80–81 (7.10.22)

813. Карл Христиан Планк (1819–1880). «В ряде своих сочинений он ищет как подойти к мировоззрению, которое являлось бы ему как выражение духовного рода дойчского народа. В книге «Основные линии науки о природе» (1864) он высказывается о том, что своими мыслями хочет выразить мысли исследующей дойчской

народной души». Последнюю книгу Планка (она вышла после его смерти) издатель назвал «Завет одного дойча».

«Значительным у такой индивидуальности, как Планк, является то, что она приводит себя в настроение, благодаря которому истинность мысли не обдумывается, а *переживается*. В своей душе она развивает силу, благодаря которой переживает, когда мысль не должна мыслиться, поскольку она своим собственным существом убивает себя. Познать бытие действительности, которая свою жизнь и свою смерть несет в себе, — к этому стремится душа с подобной конституцией, которая не полагается на то, что чувственный мир скажет ей: это существует, а это — нет».

20, с. 70–71, 76

814. У Гегеля есть такое изречение: «Разум — это роза на кресте современности». * Вера в разум позволяет победить крест. Вера в дисциплинированное мышление, в гармонизированную жизнь ощущений и воли возлагает на крест розы.

* См. «Основные линии философии права...»; предисловие.

59, с. 235 (28.4.10)

815. «Сегодня мы должны в Духовной науке действительно принести человечеству кое-что от ясного мышления, соединенного с возможностью кое-что узнать о духовных мирах и именно в ясном, совершенно ясном мышлении. Это долго длилось, прежде чем явилась возможность — и можно надеяться, что она уже здесь — такого рода вещи понимать, прозревать таким образом. И многие люди стремились пробиться к этому. Люди такой большой ясности, как, напр., Гёте, подошли очень близко к полной ясности». Подумаем также о Якове Бёме, пробившемся из хаоса бурлящих понятий к глубокомысленному освещению тайн духовного мира. Подумаем о Сен-Мартене, ученике Бёме.

164, с. 56 (19.9.15)

Задачи индивидуального развития мышления

816. «Внутри западной культуры развитие должно исходить главным образом от контроля мыслей». Необходимо выработать чувствительность к нелогичному, неконтролируемому ходу мыслей (также и в книгах), испытывать от этого боль.

«Логическое и чистое мышление также и на физ. тело действуют укрепляюще, оздоравлиюще, делают его менее восприимчивым к болезням...». Например, математики реже болеют холерой.

266-1, с. 29, 266 (15.2.04; 1.11.07)

817. «Это является необходимейшим: никогда не упускать возможности усваивать совершенно ясное, точное мышление, — насколько только человек может это делать».

254, с. 116 (19.10.15)

818. «В жизни человека не должно быть по крайней мере ни одного дня, в который он не воспринял бы в себя хотя бы одну мысль, которая хоть в малой степени да изменила бы его существо, которая хоть в малой степени, но дала бы ему возможность быть становящимся существом, а не просто пребывающим».

187, с. 45–46 (25.12.18)

819. «Мы только в том случае научимся познавать

жизнь духа, если не будем застревать в отдельностях, не будем застревать на противоречиях, но поймем, что противоречия означают жизнь. Мы таким способом упражняемся в контроле мыслей, что постоянно уясняем себе: если мы усвоили одну мысль, то тотчас же должны искать другую, соответствующую нашей мысли, так относящуюся к ней, как голод к насыщению. Благодаря этому одна сторона мысли завершается другой, подобно тому, как это имеет место в случае света и тени, позитивного и негативного. ... Усвоим себе правило: добавляй к каждой мысли другую, противоположную ей. Кто этому правилу следует, тот постепенно сможет жить в живой спиритуальности». 14.3.04

820. «Ничем не опекаем мы лучше наше мышление, как только преданностью и пониманием, не столько логическими упражнениями, сколько тем, что мы наблюдаем то или иное, привлекаем процессы в природе для того, чтобы проникнуть в скрытые тайны. Через преданность, отдачу себя вопросам природы и человечества, через попытки понять трудных людей, через усиление внимательности мы делаем наше мышление острым, пронизательным. Преданность же при этом означает: пытаться разгадывать тайны мыслью, представлением».

130, с. 131 (5.11.11)

821. «Необходимо понять, что не может существовать такой мысли, которая была бы в состоянии раз навсегда всеобъемлюще разрешить мировую загадку. С человеческим мышлением дело скорее обстоит так, что найденная идея вскоре снова становится загадкой. И чем значительнее идея, чем больше света проливает она на какую-либо эпоху, тем загадочнее, тем сомнительнее становится она в следующую. Кто хочет рассматривать историю развития человеческой мысли с правильной точки зрения, должен уметь изумляться величию идей данной эпохи и быть в состоянии с таким же воодушевлением видеть проявление этой идеи в ее не совершенстве в следующую эпоху. Он должен быть также в состоянии помыслить, что метод представлений, которого он придерживается сам, в будущем будет сменен совершенно другим. И эта мысль не должна удерживать его от полного признания «правильности» добытого им воззрения». 18, с. 14

822. «Если вы сегодня обратитесь к современным теологическим и философским рассуждениям, то где вы найдете в них здоровую отправную точку для того, чтобы исходя из нее правильным образом осветить природу? А где вы, говоря совершенно серьезно, найдете среди представителей современного естествознания, если они не являются монистическими болтунами, где найдете вы хоть одну возможность исходя из естествознания действительно взойти к божественно-духовным формам и областям бытия? Сегодня это невозможно, развивая здоровое мышление, обе области такими, каковы они есть, соединить одну с другой. Обе они делаются соединимыми только в том случае, если иметь способность рассмотрению природы и науки предаться так, как Гёте предавался природе: чисто направляя взгляд на феномен, на явление, не давая теории вмешиваться в это иначе, как только для возведения феномена, давая мышлению быть лишь слугой, который помогает, но не вмешивает-

ся в результаты, не примешивается к ним как мышление. Что нам необходимо сделать по отношению к природе — это признать ее силу (способность) самой себя интерпретировать. Не мудрствовать бесплодно о природе, но быть всецело материалистичным, давая материальным явлениям говорить к нам, — вот та задача, которую мы имеем по отношению к здоровому естествознанию. Если мы с таким здоровым естествознанием доходим до конца, то начинаем понимать человеческую жизнь как действительно заключенную между рождением (зачатием) и смертью. Но мы должны тут, когда, с одной стороны, всматриваемся в природу, не будучи тревожимыми невозможными теориями и гипотезами, мочь также всматриваться в дух. Тогда мы не останемся при абстрактных теологиях и философиях, но обретем духовные созерцания. ... Кто свои понятия и идеи сбивчиво примешивает в явления природы, тому эти понятия мстят, не позволяют ему подойти к созерцанию духа».

273, с. 179–180 (29.9.18)

823. «Не мысли, а мышление должно стать активным. Это становление мышления активным происходит от вхождения в него действия духовного мира».

188, с. 66 (5.1.19)

824. «Независимым от организма является лишь ирающее в восприятиях мышление.

Поэтому лишь благодаря *этой* мышлению можно обрести самопознание.

Отвлеченное от восприятий мышление связано с организацией. — Мышление должно так укрепиться, чтобы его можно было переживать в той же силе, что и воспринимающее мышление. Мысля, нужно развить такую же деятельность, какую развивают в восприятии».

Д. 45, с. 12

825. Почему существуют растения, животные, камни? «Потому что высокие существа образовывали мысль — миллионы и миллионы лет, — а потом эту мысль всё вновь и вновь продумывали. ... Чем тверже камень, тем дольше «думали» над ним. И наше физ. тело есть не что иное, как мысль многих высоких существ».

Мысли физического плана — лишь отражения, иллюзии мыслей. «Ибо всё существующее в физическом мире уже долгое время продумывалось, и мы делаем не что иное, как повторяем те мысли, да еще неправильно. Если мы, напр., слышим колокол, то не звук его является реальностью, а нечто другое. Что стало колоколом, было продумано миллионы лет тому назад; то же самое было и с нашим мозгом. Их столкновение и дает звук, который мы слышим».

Физические мысли неплодотворны. «Они приводят астр. тело в определенное колебание, которое уже заложено в него высшими существами. Кто никогда не думает внечувственно, тот не вносит ничего формообразующего в астр. тело». Но астр. тело действует на эфирное, предрасположенное воспринимать новые мысли и формы. Старые формы разрушают его, а с ним и физические волокна нервов. Во время сна тут кое-что восстанавливается.

Нечувственные же мысли оплодотворяют и оживляют, возводят человека к Иерархиям, развивают в нашем

астр. теле цветы лотоса — новые формы. Поэтому медитации нужно много, много раз повторять.

Духовнонаучные представления также не лишены чувственного. Мы говорим о тепле Сатурна, музыке сфер. «Но когда мысли (эти) постоянно повторяются, то соединенное с ними чувственное отпадает само по себе и остается лишь сверхчувственное».

266-2, с. 132–133 (17.1.11)

826. «Содержание элементарной Духовной науки, какой она развивается сегодня, является для простого человека лучшим подготовлением».

Но тем, кто желает острее войти в мышление, чтобы еще интенсивнее связаться с главным остовом своей души, можно рекомендовать книги, специально написанные для того, чтобы мышление поставить на дисциплинированные рельсы. ... это две мои книги: «Истина и наука» и «Философия свободы»».

96, с. 142–143 (20.10.06)

827. Цели, которые Люцифер и Ариман стремились достичь в 4-й культурной эпохе, но сделать этого не смогли, они стремятся достичь в 5-й культурной эпохе. Человек должен противостоять их планам. Для этого он должен развить определенные способности, необходимые именно в нашей эпохе.

«Первое, что должен развить человек, если он хочет правильно стоять на земле, — это действительное чистое созерцание чувственного мира». В прошлом такого не было, поскольку человек обладал визионарным ясно-видением. Такова одна задача.

«Другую задачу человеческой души составляет следующее: наравне с чистым созерцанием действительности развить свободные имажинации, в определенном смысле как род повторения египто-халдейского времени. В этом 5-я послеатлантическая эпоха еще не особенно преуспела. Нужно развивать свободные имажинации так, как они ищутся через Духовную науку, т.е. не связанные имажинации, которыми обладала 3-я послеатлантическая эпоха, не имажинации, дистиллированные до фантазии, но свободные имажинации, в которых человек движется так свободно, как в ином случае он может двигаться только в своем рассудке. Из развития этих двух способностей возникнет правильное развитие души сознательной в 5-ю послеатлантическую эпоху.

Гёте очень прекрасно ощущал чистое созерцание, которое он, в противоположность материализму, назвал своим прафеноменом». «Фаустом» он дал толчок к свободным имажинациям. 171, с. 34–35 (17.9.16)

828. «Как становится человек внутренне духовнее и духовнее? — Не благодаря тому, что он воспринимает как можно больше мыслей из окружающего мира, ибо эти мысли ведь только воспроизводят внешний, чувственно-физический мир в образах. Благодаря тому, что человек гоняется за множеством ощущений в жизни, он не становится духовнее. Духовнее он становится через внутреннюю волевою работу в мыслях. Поэтому медитирование состоит в том, чтобы не отдаваться излюбленной игре мыслей, но ставить в средоточие своего сознания немногие, легко обозримые, легко проверяемые мысли и ставить эти мысли в средоточие сознания с сильной волей.

И чем крепче, чем интенсивнее делается это внутреннее излучение воли в элемент, где именно пребывают мысли, тем духовнее становимся мы». Мысли о внешнем мире делают нас несвободными, связывая с этим миром; он диктует нам, как думать. Лишь во внутренней переработке мыслей мы свободны. «Имеется возможность стать совсем свободным, стать свободным во внутренней жизни, если содержание мыслей, поскольку оно приходит извне, возможно полное исключать, исключать всё более и более, а волевой элемент, который пронизывает наши мысли в суждениях, в выводах, приводить в особую подвижность. Благодаря этому наше мышление приходит в то состояние, которое в моей «Философии свободы» я назвал чистым мышлением. Мы мыслим, но в мыслях живет только воля. Я особенно это подчеркивал в новом ее издании 1918 года. ... А благодаря тому, что мы всё более и более укрепляем волю в мышлении, мы подготавливаем себя к тому, что я в «Философии свободы» назвал моральной фантазией, но восходящей к моральным интуициям, которые тогда пронизывают, просвещают нашу ставшую мыслями волю или волею ставшие мысли. Таким путем выводим мы себя из физически-чувственной необходимости, пронизываем себя светом того, что нам присуще, и подготавливаем себя к моральной интуиции. А на таких моральных интуициях покоится всё то, что может сначала наполнить человека, приходя из духовного мира».

202, с. 201–202 (19.12.20)

829. В «Философии свободы» я «пытался представить, как человек мало-помалу через развитие своего мышления приходит к определенной ступени и как тогда к этому присоединяется то, что затем вводит дискурсивное мышление в созерцающее (schauende) мышление».

73а, с. 408 (17.6.20)

830. «Философия свободы» предполагает читателя, который, читая эту книгу, внутренне переживает нечто такое, что можно сравнить с переживанием при пробуждении рано утром. «Он должен сказать себе нечто следующее: да, до сих пор я думал, но это мышление состояло, собственно, в том, что я позволял мыслям течь во мне, я отдавался потоку мыслей. Теперь я начинаю часть за частью мою внутреннюю деятельность связывать с мыслями; теперь с моими мыслями дело обстоит так же, как с деятельностью моих органов чувств, когда утром при пробуждении я связываю их с миром цвета и звука, или с деятельностью моего организма, когда я связываю его с моей волей. — Но благодаря тому, что получают такое переживание пробуждения — я указывал на это в моей книге «Загадки человека», когда говорил об Иоганне Готлибе Фихте, — приходят к душевному поведению совсем иного рода, чем то, которое сегодня является обычным». Тогда мышление узнают, переживают как живое, как активное.

257, с. 52–53 (6.2.23)

831. «Философия свободы» представляется мне неразрывно связанной с тем, что высказано таким образом: «Результаты душевных наблюдений согласно естественнонаучному методу». Это значит, что метод наблюдения, которого научилось придерживаться естествознание, должен быть распространен также и на содержание духовной жизни человека.

Исходя из таких основ, вопрос относительно философии свободы стал жгучим, ибо то, что включает в себя понятие свободы, является непосредственным человеческим опытом, и человеку нужно быть лишь достаточно непредвзятым, чтобы сказать себе: человеческая свобода *переживается*. — В сознании существует переживание свободного человеческого существа».

Гёте мог «с активным мышлением жить в самом объекте; но объект остается пассивным. Если мы желаем... предметное мышление применить к свободе, то необходимо сверхчувственно-духовное, пребывающее в душевной ткани человека в непрерывной деятельности, пронизать намного более интимным, душевным образом активностью мышления. Не внешнее, а то, что развивается в самом человеке, пронизать активностью мышления. А благодаря этому то, что становится теперь содержанием мышления, отрывается от всякой привязанности к объекту в обыкновенном смысле слова.

То, что здесь совершает мышление, уже само становится актом освобождения. Мышление, когда оно становится не лишенным содержания, а именно наполненным интимнейшим течением человеческого существа, поднимается в свободное течение, которое одному дает исходить, изливаться из другого. Содержание души наполняется чем-то таким, что оно само производит и что в своем самопорождении является одновременно объективным. Дух естественнонаучного образа мышления выносятся в сферу поиска важнейших для человека душевных результатов.

Но тем самым для области, лежащей в основе человека как этического, нравственного существа, был сделан применимым духовнонаучный метод, а он состоит не в чем ином, как в переживании содержания, которое является в том случае, когда душевная жизнь человека отрывается от привязанности к внешнему объекту. И если душа тогда еще может что-то переживать, то (такое) переживание является сверхчувственным. ... Человек сначала ограничивает предмет исследования человеком как свободным существом, (стоящим) внутри физического мира, но это свободное существо коренится в сверхчувственном. В исследовании свободы человек движется в потоке сверхчувственного исследования».

78, с. 47–48, 50–51 (31.8.21)

832. Развитие души идет согласно разного рода закономерностям. Например, возникшая идея должна зреть в нас в ритме числа 7 (несколько раз по 7 дней, недель, лет), прежде чем можно будет начать ее осуществлять. Или мы можем однажды почувствовать: «Сегодня ты словно бы благословлен мировым Духом, в тебе восходят идеи! — В таком случае было бы хорошо не впадать в неистовство, но знать, что через 19 дней подобный процесс оплодотворения опять проявится в душе».

124, с.153–155 (7.3.11)

833. Предположим, что у нас имеется совсем небольшая идея. «Окультист знает, что при своем появлении она оживает прежде всего в человеческом астр. теле. Внешне это можно заметить по тому энтузиазму, какой она вызывает в душе. ... Как правило, будет вредно, если человек на этой стадии не сохранит свою идею спокойно в душе, а понесет ее миру и ближним. Ибо

эта идея должна предварительно пройти определенный путь. А именно, она должна всё глубже и глубже захватывать астр. тело и затем, как отпечаток, запечатлеться в эф. теле. Если это будет небольшая идея, то весь процесс может занять, напр., семь дней. Но это время необходимо. Если же человек бросится стремглав осуществлять свою идею, то он может всегда упустить нечто важное, а именно то, что через семь дней появляется совершенно определенное, очень тонкое переживание. ... Оказывается, что на седьмой день человек уже хорошо не знает, что ему делать с этой небольшой идеей, — она опять исчезает в душе. Человек беспокоится, может быть даже внутренне мучается, испытывает всяческие сомнения, но при этом, несмотря на всё мучительное, он полюбил эту идею. Его энтузиазм перешел в интимное чувство любви. Теперь эта идея находится в эф. теле».

И вот что развивается дальше. Идея должна охватить внешнюю астральную субстанцию, которая всегда нас окружает. «Итак, из нашего астр. тела она должна сперва перейти в наше эф. тело, а оттуда — во внешнюю астральность. Чтобы пройти этот путь, идее опять нужно семь дней». Через этот промежуток времени наступает нечто такое, что можно выразить приблизительно так: «Хорошо, что ты подождал четырнадцать дней, ибо теперь ты уже не один со своей идеей. Ты как бы инспирирован из макрокосмоса, так что в твою идею входит нечто из внешнего мира. — Тогда человек впервые может почувствовать, что он находится в созвучии со всем духовным миром, который несет нечто навстречу тому, кто сам ему нечто приносит. И чувство некоего воодушевления появляется после промежутка времени в дважды семь дней.

Но затем эта идея снова должна пройти обратный путь, т.е. из внешней астральности в эф. тело. Тогда мы чувствуем ее уже достаточно объективной и испытываем сильное искушение передать ее миру. Но мы снова должны со всей силой сдерживать себя; ибо теперь есть опасность, что эта идея, покоящаяся в эф. теле, холодно войдет в мир, что она с ледяным холодом будет сообщена миру. Если же мы подождем еще семь дней, тогда это ледяное поднимется вверх и пронизет себя опять теплом нашего астр. тела, приобретая характер личного; и тогда нечто, сначала порожденное нами и освященное, крещеное богами, мы можем передать миру как нечто свое. Эти три последующие стадии должен бы проходить каждый возникающий в нашей душе импульс, прежде чем он достигнет в нас своей зрелости. Это относится к небольшим идеям.

Для более значительной идеи нужны большие промежутки времени, протекающие тоже в ритме семи. Такой ритм образуют недели, но не месяцы, потом годы, так что мы можем иметь промежутки в семь недель, а потом — в семь лет».

124, с. 153–154 (7.3.11)

834. «Стремление мысли умереть во Вселенной. Это вонне становится живой силой, и с этим можно соединиться только через второе: *стремление судьбы воскреснуть в Я*. Тогда возрожденное в мыслях ты соединишь с воскресшим вне тебя Я».

Дюссельдорф, 1915

Идея

835. Главный пункт всех философских размышлений сводится к вопросу: как соотносятся между собой дух и природа? На этот вопрос не так уж трудно ответить, если правильно его поставить. «Ибо какой смысл может иметь этот вопрос? Он не может быть поставлен существом, которое как нечто третье стояло бы *над* природой и духом и с той своей точки зрения исследовало бы их взаимосвязь, но он ставится... самим *духом*. Последний спрашивает: какова связь между мной и природой? А это опять-таки означает не что иное, как — каким образом могу я прийти в отношение с противостоящей мне природой? Как могу я согласно живущей во мне потребности выразить это отношение? Я живу в *идеях*. Что за идея соответствует природе? Как могу я *созерцаемое* мною как природа выразить в виде *идеи*?»

1, с. 264–265

836. «Не следует наш дух рассматривать как хранилище мира идей... нет, он есть орган для их восприятия.

Он такой же орган восприятия, как глаз и ухо. ... никому не придет в голову рассматривать цвет как нечто опetchатьвающееся и остающееся в глазу...»

«Итак, дух воспринимает мысленное содержание мира, действуя в нем как орган восприятия. Существует лишь *одно* мысленное содержание мира. Наше сознание является не способностью порождать мысли (идеи) и сохранять их, как это очень многие думают, но способностью воспринимать мысли (идеи). Гёте прекрасно выразил это словами: «Идея вечна и единственна; мы поступаем неверно, когда употребляем также и множественное число. Всё, что мы обнаруживаем и о чем можем говорить, — это лишь манифестации идеи; мы высказываем понятия, и в этом смысле сама идея есть также понятие»».

2, с. 77–78

837. Следует отличать понятие от идеи. «Понятие есть отдельная мысль, какой она удерживается рассудком. Если я приведу в живое движение несколько таких отдельных мыслей, так что они начинают соединяться между собой и переходить одна в другую, то возникнут мысленные образования, существующие только для разума; рассудок не может постигнуть их. Для разума создания рассудка прекращают свои обособленные существования и продолжают жить, живут дальше лишь как части целого. Эти созданные разумом образования должны называться *идеями*».

«Разум не предполагает заранее определенного единства, а лишь пустую форму единства; он есть способность обнаруживать гармонию, если она имеется в самом объекте. В разуме понятия соединяются в идеи сами собой. *Разум выявляет высшее единство рассудочных понятий, которое рассудок хотя и имеет в своих образованиях, но которого он не в состоянии узреть.* Упущение этого из виду является причиной многих недоразумений относительно применения разума в науках».

2, с. 71–73

838. «Идеи качественно не отличаются от понятий. Они являются лишь более полными содержанием, более насыщенными, более объемными понятиями».

4, с. 137

839. «Мировая история есть существование идеи после ее прохождения через субъективный дух». Абсолютная идея реализуется в искусстве, а еще выше — в религии. В первом случае в ней сохраняются нюансы внешнего, во втором — внутреннего. В чистоте она выступает в философии.

Д. 30, с. 8 (26.5.10)

840. «В смысле Гегеля, идею не должно постигать абстрактно, подобной абстрактной точке. Нет, она полна, может производить из себя богатое содержание, подобно тому, как в семени имплицитно содержится всё растение со всеми своими отдельными частями.

Так что идея, согласно Гегелю, должна из самой себя производить содержание, независимое от духа и природы, так что когда оно применяется, то может быть применено к обоим. Таким образом, еще до того, как человек займется вопросом о значении духа и природы, он уже обретает точку зрения на то и на другое и видит затем в природе манифестацию идеи, а также и видит в духовном изживание идеи. Итак, мы должны усвоить точку зрения, согласно которой идея развивается так, что человек тут останется как бы ни при чем. Человек предается пра-собственному (исконному) процессу развивающегося в самом себе и из себя мира идей. Отсюда следует то, что в гегелевском смысле можно назвать наукой логики. В ней имеют дело не с субъектом и объектом, как в аристотелевской логике, а с самодвижением стоящей над субъектом и объектом идеи. ... Идея должна думать, не я...»

Д. 30, с. 5 (26.5.10)

841. «Мы разделены только как индивидуумы; действующее же в нас всеобщее, оно одно и то же. И об этом факте также невозможно спорить с тем, кто не имеет о нем никакого опыта. Он не перестанет подчеркивать: Платон и ты суть двое. — Что эта двойственность, что вообще всякая множественность возрождается как единство при оживлении высшей ступени познания, — это не может быть доказано, это должно быть *пережито в опыте*. Как ни парадоксально звучит это утверждение, однако оно истинно: идея, которую представлял себе Платон, и та же идея, которую представляю себе и я, — это не две идеи. Это одна и та же идея. И существуют не две идеи: одна — в голове Платона, а другая — в моей, — но в высшем смысле ум Платона и мой проникают друг друга; все умы проникают друг друга, постигая одинаковую, одну и ту же идею; и эта идея существует только как единственная и только один раз. Она здесь, и все умы переносятся в одно и то же место, чтобы эту идею иметь в себе».

7, с. 31–32

842. Прекрасное — это не «идея в форме чувственного явления», наоборот, это «чувственное явление в форме идеи».

271, с. 32 (9.11.1888)

843. «С присущей ему удивительной смелостью пронесит Платон слова недоверия чувственному опыту: вещи этого мира, который воспринимают наши органы чувств, не имеют истинного бытия; *они всегда становятся, но никогда не «есть»*. Они обладают только относительным бытием, они существуют в целом лишь в отношении и благодаря отношению друг к другу; поэтому *их существование с равным правом можно назвать небытием*. Следовательно, они не могут быть также и объ-

ектами настоящего познания. Ибо познание относится лишь к тому, что, будучи всегда постоянным, существует в себе и для себя, тогда как предметы опыта представляют собой лишь объект возбуждаемого чувством мнения, полагания. До тех пор, пока мы замыкаемся в пределах их восприятия, мы уподобляемся людям, сидящим в темной пещере и связанным так тесно, что они не могут повернуть головы и не видят в свете горящего позади них огня ничего кроме отбрасываемых на находящуюся перед ними стену *теней истинных вещей*, которые проносятся между ними и огнем; и даже друг от друга, и даже каждый от самого себя видит лишь *тень на той стене. И их мудрость сводилась бы к тому, чтобы исходя из опыта предсказывать чередование этих теней*».

Мировоззрение Платона разрывает на две части представление о единстве мира: на представление о кажущемся мире и представление о мире идей, которому единственно соответствует настоящая, вечная действительность».

Позиция Платона «проливает свет на суждение Парменида о ложном характере чувственных вещей. И можно сказать, что философия Платона есть одно из самых величественных мыслительных построений, родившихся из человеческого духа». И ему присуще убеждение в том, «что целью всякого познавательного устремления является усвоение несущих мир и образующих его основу *идей*. И кто не может пробудить в себе этого убеждения, тот не понимает платоновского мировоззрения. — Но поскольку платонизм вошел в развитие западноевропейской мысли, то он проявляет еще и другую сторону. Платон оставался стоять на утверждении, что чувственный мир в *человеческом воззрении* является чистой иллюзией, если на него не упал свет мира идей, но благодаря своему изложению этого факта он способствовал возникновению мнения, будто бы чувственный мир безотносительно к человеку является иллюзией сам по себе, и что только в мире идей следует искать настоящую действительность. Из этого мнения вытекает вопрос: в каком отношении друг к другу вне человека находятся идеи и чувственный мир (природа)? Для того, кто не признаёт наличия вне человека какого-либо лишнего идей чувственного мира, этот вопрос об отношении идей и чувственного мира должен искаться и находить решение внутри человеческого существа».

И для гётевского мировоззрения «этот вопрос: «в каком отношении друг к другу находятся *вне человека* чувственный мир и мир идей?» — является нездоровым, поскольку для него не существует *вне человека* никакого лишнего идеи чувственного мира (природы)». Лишь человек может отделить для себя идею от чувственного мира и таким образом *представлять себе* природу лишней идеи». Этот вопрос, «коим западноевропейская мысль занималась целые столетия», в гётевском мировоззрении является совершенно праздным.

Гёте с трудом образовывал в себе отношение к Христианству, поскольку оно соединилось с отклоняемым им нездоровым элементом платонизма.

Отцы церкви стояли перед опасностью представлять себе, что идеи вне того, что дано человеку как природа, ведут еще и бытие в отдельной от природы

духовности для себя. Если это представление, основанное на ложном воззрении на мир идей и чувственный мир, соединить с правомерным взглядом на то, что Божественное никогда не может присутствовать в душе полностью осознанным образом, то возникает полный разрыв между миром идей и природой. Тогда то, что всегда должно искаться в человеческом духе, ищется вне его в творении. «Праобразы вещей мыслятся преобладающими в божественном духе. Мир — это несовершенный отблеск покоящегося в Боге *совершенного* мира идей. ... Так в результате одностороннего постижения платонизма человеческая душа отделяется от отношения между идеей и «действительностью». Она распространяет свое правомерно мыслимое отношение к божественному миропорядку на отношение, которое живет *в ней* между миром идей и иллюзорным миром чувственных восприятий. Августин благодаря такому роду представления пришел к следующему воззрению: «Без всяких колебаний мы должны верить, что мыслящая душа не единосушна с Богом, ибо он не допускает никакой общности, но что душа может быть просветлена участием в божественной природе». Таким образом, если односторонне гипертрофировать этот род представлений, то у человеческой души отнимается возможность в рассмотрении природы сопереживать мир идей как сущность действительности. И такое сопереживание стало трактоваться как нехристианское. Одностороннее воззрение платонизма распростерлось и над самим Христианством. Как философское мировоззрение платонизм удерживается главным образом в элементе мышления; религиозное чувство погружает мышление в жизнь чувств и таким образом укрепляет его в человеческой природе. Так укоренившись в человеческой душевной жизни, нездоровое одностороннее платонизма смогло в развитии западноевропейской мысли получить гораздо большее значение, чем если бы оно оставалось просто философией. Это развитие западноевропейской мысли в течение столетий стояло перед таким вопросом: в каком отношении к вещам действительности находится то, что человек образует как идеи?» Являют ли они собой что-нибудь действительное или это просто имена?

6, с. 26, 28—29, 31—32

844. Реализм. «Для этого мировоззрения основание для существующего вообще не может быть найдено в достижимом для нас. Это основание иной природы, чем предлежащий нам мир, оно находится вне его; это сущность для себя, существующая наравне с ним. Это воззрение можно назвать *реализмом*. Он выступает в двух формах. Он принимает либо множественность реальных сущностей, пребывающих в основе мира (Лейбниц, Гербарт), либо *единое* реальное (Шопенгауэр). Подобное сущее не может быть познано как идентичное с идеей; оно уже предполагается как сущностно иное, отличное от нее. Тот, кто ясно осознает смысл вопроса о сущности явлений, не может быть приверженцем этого реализма. ...

Желать объяснить мир реальностью, которая не есть идея, является таким противоречием, что вообще не понятно, как могло возникнуть такое желание, как оно

могло приобрести приверженцев. ... Во-первых, откуда должны мы получить потребность объяснить мир с помощью чего-то такого, что ниоткуда не навязывается нам, что прячется от нас? Предположим, однако, что оно все же выступило перед нами, тогда встает вопрос: в какой форме и где? В мышлении все-таки его быть не может. ... Какой смысл в объяснении чувственного мира с помощью качественно равностоящего? Остается лишь третье: мы должны принять, что имеется возможность внемысленную и реальную сущность достичь иным путем, чем с помощью мышления и восприятия. Кто это допускает, впадает в мистицизм. Мы же им не занимаемся, ибо нас интересует лишь отношение мышления и бытия, *идеи и действительности*. Для мистицизма теорию познания должен писать мистик. ...

Мы, т. обр., основываем *идеализм*, который, в то же время, является *реализмом*. Наш ход мысли таков: мышление тяготеет к объяснению действительности исходя из идеи. Это тяготение таится в вопросе: *какова сущность действительности?* О содержании этой сущности мы вопрошаем лишь в конце науки, мы не поступаем, как реализм, который предполагает реальное заранее, чтобы затем вывести из него действительность. Мы отличаем себя от реализма полным осознанием того, что средство для объяснения мира мы имеем только в *идее*. Реализм также имеет *лишь* это средство, но не знает о том. Он выводит мир из идей, но полагает, что выводит его из другой реальности. Мир монах Лейбница есть не что иное, как мир идей, но Лейбниц надеется овладеть в них более высокой, чем идеальная, реальностью. Все реалисты делают одну и ту же ошибку: они измышляют сущности и не осознают, что они не выходят за пределы идей. ... *Реалисты не понимают, что объективное — это идея, идеалисты не понимают, что идея объективна.* ...

Что мы должны придерживаться данного, — это лишь означает, что нам надлежит усваивать то, что перед нами предстает». Его «что» приходит из него самого.

«В нашем воззрении мы соединяем все точки зрения в *той мере, в какой они правомерны*. Наша точка зрения — идеализм, поскольку он в идее видит основу мира; она есть реализм, поскольку идею считает реальной; она также есть позитивизм или эмпиризм, поскольку к содержанию идеи хочет прийти не через априорные конструкции, а как к данному. У нас есть эмпирический метод, проникающий в реальное и в конце концов удовлетворяющийся идеалистическими результатом исследования. Заключение от данного как известного, к лежащему в (его) основе не данному, обуславливающему мы не знаем. Заключение, в котором не дан какой-либо из его членов, мы отклоняем. Заключение — это лишь переход от данного элемента к другому, также данному. В заключение мы соединяем *a* с *b* через *c*; все они должны быть *даны*. ... Поэтому мы отклоняем всякую метафизику. Метафизика хочет данное объяснить *не-данным*, умозаключаемым (Вольф, Гербарт). Мы видим в умозаключении лишь формальную деятельность, не ведущую ни к чему новому, образующую лишь переходы между (данностями. — *Сост.*) позитивно-наличного».

1., с. 178–183

3. Отдельный и Вселенная. Кредо

845.

1. «Мир идей есть первоисточник и принцип всякого бытия. В нем бесконечная гармония и блаженный покой. Бытие, не осиянное его светом, было бы мертвым, призрачным, не участвующим в жизни мирового целого. Лишь то, что свое бытие производит из идеи, означает нечто на древе творения Вселенной. Идея есть ясный в себе, в себе самом и собою самим удовлетворенный дух. Всё единичное должно иметь в себе дух, иначе оно отпадет, как засохший лист с дерева, и существование его было бы тщетным.

Но человек чувствует и познает себя как отдельное существо, когда пробуждается к полноте своего сознания. При этом в него заложено стремление к идее. Это стремление побуждает его преодолеть свою обособленность, оживить в себе дух, быть соответствующим духу. Всё самостное, что делает его этим определенным, отдельным существом, он должен упразднить в себе, отказать от него, ибо это и есть то, что затемняет свет духа. Лишь того, что проистекает из чувственности, влечения, вожделения, страсти, жаждет этот эгоистический индивидуум. Следовательно, человек должен умертвить в себе эту самостную волю, он должен вместо того, чего он хочет как отдельный человек, хотеть того, что дух, идея волит в нем. Дай умереть обособленности и следуй голосу идеи в тебе, ибо лишь она есть Божественное! Что волят как единичное существо, то для мирового целого — не имеющая ценности, исчезающая в потоке времен точка; что волят в духе — находится в центре, ибо тогда в нас оживает центральный свет Вселенной; и такое деяние не побеждается временем. Действуя как единичный человек, вырывают себя из замкнутой цепи мирового свершения, отделяют себя от него. Действуя в духе, вживаются во всеобщее мировое свершение. Умерщвление всякой самостности есть основа для высшей жизни. Ибо тот, кто умерщвляет самостность, живет в вечном бытии. Мы бессмертны в той мере, в какой мере мы даем умереть в себе своей самостности. Ибо смертным в нас является самостность. Таков истинный смысл изречения: «Кто не умрет прежде, чем он умрет, тот погибнет, когда умрет». Это значит, что не преодолевающий в себе самостность в течение своей жизни не принимает участия во всеобщей жизни, которая бессмертна, что он вообще никогда не существовал, что у него никогда не было истинного бытия.

Есть четыре сферы человеческой деятельности, в которых человек полностью отдает себя духу, умерщвляя свою обособленную жизнь: познание, искусство, религия и полная любви отдача себя другой личности в духе. Кто не живет по меньшей мере в одной из этих четырех сфер, не живет вовсе. Познание есть отдача себя Вселенной в мысли, искусство — в созерцании, религия — в чувстве; любовь в сочетании со всеми духовными силами есть отдача себя тому, что представляется нам заслуживающим уважения существом в мировом целом. Познание — наиболее духовная, любовь — наиболее прекрасная форма бессамостной самоотдачи. Ибо любовь есть поистине небесный свет в жизни повседневности. Бла-

гочестивая, истинно духовная любовь облагораживает наше существо вплоть до его наивнутреннейших фибр, она возвышает всё, что живет в нас. Эта чистая, благочестивая любовь преобразует всю душевную жизнь так, что она становится родственной Мировому Духу. Любить в этом высшем смысле — означает вносить дыхание божественной жизни туда, где большей частью имеют место отвратительный эгоизм и лишенная уважения страсть. Только тогда можно говорить о благочестивой жизни, когда знают нечто о святости любви.

Если человек из своей обособленности вжился в божественную жизнь идеи через одну из этих четырех сфер, то, значит, он достиг того, к чему его направляет зародыш стремления, заключенный в его груди: соединения с духом; а это и есть его истинное предназначение. Тот же, кто живет в духе, живет свободно. Ибо он избавился от всего подчиненного. Он не знает никакого принуждения кроме того, которое он принимает на себя добровольно, ибо признал его за высочайшее.

Дай истине стать жизнью; потеряй самого себя, чтобы снова обрести себя в Мировом Духе».

40, с. 273—275

Виды мышления

846. «Суждение, которое мы рассматриваем, имеет подлежащим восприятие, а сказуемым — понятие. Это определенное животное, которое стоит передо мной, есть собака. В таком суждении определенное восприятие включается в соответствующее место мысленной системы. Назовем такое суждение *восприятным суждением*.

Посредством такого восприятного суждения мы познаем, что определенный воспринимаемый чувствами предмет по своей сущности совпадает с определенным понятием».

2, с. 65

847. «Научное суждение возникает благодаря соединению либо двух понятий, либо восприятия с понятием. Суждение первого рода таково: нет следствия без причины; второго рода: тюльпан — это растение. Повседневная жизнь знает еще суждения, где восприятие соединяется с восприятием, напр.: роза красная».

1, с. 175

848. «Первобытные народы знают, конечно, форелей, семгу, треску, сельдей, но «рыбы» они не знают. У них нет слова «рыба»... То, что для нас вполне естественно — мышление в общих понятиях, — для первобытных народов это еще и сегодня совсем не естественно».

146, с. 33 (29.5.13)

849. «Исследуем наши абстрактные мысли в нашем внутреннем: они суть образы внешней, чувственной природы».

ДИ-11, 24.1.22

850. «Чисто понятийное (абстрактное) мышление беспомощно, оно рождает стремление прислониться... к внешней чувственной действительности». Этим объясняется вера в нее.

189, с. 81 (1.3.19)

851. «... Эти абстрактные понятия, они суть наидуховнейшее из всего, что может быть, но они не в состоянии постичь дух. ... Будь эти понятия правильными, материализм из них не возник бы. Уже одно существование абстрактных понятий есть первое опровержение матери-

ализма. ... мы должны в том духовном, которое мы имеем только абстрактно, вновь найти живое духовное».

181, с. 42 (29.1.18)

852. «Мы вступили в эпоху Рыб. Это выражается, в существенном, в том, что из макрокосмоса человек воспринимает силы для абстрактных понятий. ... и они вновь должны быть соединены с действительностью».

180, с. 169 (5.1.18)

853. «Каждое слово и каждое обозначение, которое слишком сильно или даже всем своим родом вгоняет себя в старую удобную форму понятия, несказанно вредит тому, к чему мы хотим честно стремиться».

154, с. 103 (25.5.14)

854. «...Животные живут в наиабстрактнейших представлениях, и человек отличается от животного особой выработкой своих органов чувств, которые эмансипируются от тесной связи с жизнью тела. Лишь через это знание вы можете подойти к правильным представлениям относительно отличия человека от животного. ...

Возьмем глаз. Естественному известно, что глаза низших животных имеют в себе органы, напр. веер или мечевидный отросток, которые наполнены кровью, которые образуют живую связь между внутренностью глаза и всем организмом, в то время как человеческий глаз такой организации не имеет и более самостоятелен. Эта самостоятельность органов чувств, эмансипация чувств от всего организма есть то, что впервые выступает у человека. Но благодаря этому весь мир чувственных восприятий у человека в большей мере, чем у животного, связан с волей». Однажды об этом говорилось с более морфологической точки зрения в связи с горизонтальным положением позвоночника у животного и вертикальным — у человека. «У человека дело обстоит так, что его голова покоится на собственном организме груди и на организме конечностей. У человека организм груди находится под организмом головы, у животного земля находится под организмом головы. Человек головной стоит на своей собственной земле. ... У человека воля, волевой организм непосредственно включен в головной организм, и всё вместе направлено по земному радиусу. По этой причине восприятия чувств пронизываются волей, и это характерно для человека. Этим он отличается от животного... У животного органы чувств пронизываются не волей, а более глубоким элементом; поэтому его органы чувств внутренне связаны со всем организмом. Человек более живет во внешнем мире, животное — в своем внутреннем мире. Пользуясь инструментами своих чувств, человек в гораздо большей степени живет во внешнем мире».

В эпоху души сознательной человек «с особой силой развивает способность образовывать абстрактные понятия. — Но куда он с этим приходит? — Он благодаря этому приходит... назад, к животности. Это делает понятным бесконечно многое. Это объясняет тягу людей как можно больше приблизиться к животным — именно благодаря абстрактным понятиям. ... в социальной жизни всё более хотят жить наподобие домашней скотины — заботясь лишь о повседневной потребности в еде и т.д.»

Поэтому возникает склонность к консервации старых понятий: из боязни идти вперед. Следует ли чело-

веку это нежелание идти вперед видеть возле Стража Порога в истинном виде? — Конечно нет, и об этом позаботятся.

«То, что мы теряем, вступая в абстракции, это мы должны парализовать, наполнив наши абстрактные отображения духовным, восприняв духовное в абстракции. Благодаря этому мы идем вперед. Человек возле Стража Порога — сознательно или бессознательно — встает перед ужасным решением: либо через абстрактные понятия стать «более животным, чем само животное», повсюду «совать свой нос во всякую дрянью», как говорится в «Фаусте», либо, вступая в абстракции, излить в абстрактные понятия то, что струится из духовного мира... Тогда человек начинает по-настоящему ценить свое место в мире, начинает понимать себя как находящегося в развитии и ему становится понятно, почему в определенном пункте этого развития ему грозит опасность погрузиться в животность из-за абстракций. Когда человек в периоды примитивной культуры стоял на животной ступени, то от животных он отличался своими органами чувств, а не абстрактными понятиями. Абстрактные понятия у животного были лучше. Человек в случае необходимости может сегодня лишь развить абстрактные понятия. У животного они намного лучше». «Я приводил вам пример с бумагой». — Осы начали вырабатывать ее задолго до человека.

188, с. 24–28 (3.1.19)

855. В современной популярной католической философии утверждается, «будто бы абстрактные, интеллектуальные порождения души остаются и после смерти. Но это не так, это неправда».

205, с. 85 (1.7.21)

856. «Если только 1/10 суждений, которые человек составляет о внешнем мире, всего 1/10 пережить по-настоящему в душе, то этого вполне достаточно для жизни», а остальные 9/10 суждений можно и не выносить.

143, с. 27 (11.1.12)

857. «На этом основываются все упреки в противоречиях, что не могут понять, что такое живое мышление в противоположность мышлению мертвому, которое ныне господствует над всем миром, над всей цивилизацией. ... Восходящее и нисходящее развивается изнутри, и так обстоит дело и с живым мышлением».

204, с. 177–178 (29.4.21)

858. «Когда человек внутренне был еще живым в мышлении, он не мог внешне понимать мертвое», как его понимают со времен Галилея и Коперника. Мертвое стало тогда и становится всё больше и больше объектом сознания.

217, с. 82 (7.10.22)

859. «Мышление становится живым в процессе понимания Антропософии».

Д. 69/70, с. 32 (8.10.22)

860. Люциферические ангелы воспротивились в зоне Луны соединению Луны с Солнцем, не захотели вновь идти с Солнцем в последний период лунного развития. «И это они, кто в нашем западном мышлении не позволяет возникнуть сознанию того, что это мышление является внутренне живым. Они хотят удержать его в лунном состоянии, отделенным от внутреннего элемента жизни, связанного с солнечным... Они действуют так, чтобы че-

ловек не получил в сознании чувства: мышление связано с внутренним обликообразованием, — но имел чувство, что мышление связано лишь с внешним, именно с тем, что отделилось. Таким образом, они вызывают по отношению к мышлению чувство: с мышлением можно только отображать внешнее, нельзя схватить внутреннее формирующее, живое, можно схватывать лишь внешнее. Они, т. обр., искажают наше мышление». Это было кармой Запада. На Востоке даже не подозревали, что к живому мышлению можно прийти через внешнее, там мало понимали, что мышление может быть обращено на внешнее. Переход с Востока на Запад должны были совершить греки. В Греции можно найти тенденцию мысли делать живыми, давать им внутренний облик. У Платона разговаривают живые люди. Сократ — это живое воплощение мировоззрения. Мысли очеловечиваются. Поэтому и в скульптуре боги столь человечны. Космос втекает у греков в человека. У них как бы существовало стремление всё то, что человек мог найти внутри как мысли, свести к человеческому облику, каким он является в греческой философии, искусстве, скульптуре. В 5-й культурной эпохе стоит задача «человека, бесконечно углубленного благодаря Мистерии Голгофы, постигнутого внутренне в его космическом значении, снова вернуть космосу».

162, с. 194–198 (31.7.15)

861. «Живое мышление: через медитацию мышление укрепить, потом поставить себя перед «ничто»».

83, с. 115

862. «Образы обладают внутренней жизнью. Они могут существовать без субъекта».

ДИ-30, 23.9.07

863. «Слово «ёж» — это, естественно, не ёж. Столь же мало образы являются соответствующим бытием. Но только через образы можем мы проникнуть к тому, что действительно существует в сверхчувственном бытии. Образ делает это наглядным».

206, с. 200 (20.8.21)

864. «Если мне нужно понять что-то интеллектуальное, то я понимаю его совершенно в себе одном. Если я стою напротив образа, то он входит в гораздо более глубокие слои моего человеческого существа, чем интеллектуальное. И когда происходящее в ритуале входит в членов общины, то сверхчувственное они переживают вместе, и тогда то, что раздроблено, атомизировано благодаря достоянию учения, синтезируется в культовом действии». Учение раздробляется на интеллектуальные идеи-формы, а когда пытаются говорить в образах, то это вновь соединяется.

Видите ли, в новое время, собственно говоря, только одна община научилась говорить в образах, но это община, которая этим символическим, имажинативно одушевленным говорением злоупотребляет. Это иезуитизм. Я вынужден всё снова и снова указывать на то, как в иезуитских образовательных учреждениях, и именно во вред человечеству, совершенно методически учат, как нужно всегда сводить в образ то, что преподносят [людям]».

342, с. 102–103 (14.6.21)

865. Что является просто содержанием Духовной науки — это не есть, собственно, существенное, важное. То в чем заключается дело — это тот род, способ, каким человек должен мыслить, чтобы признать Духовную науку. Есть два рода мышления. Один всё расчле-

няет, дробит. Он задает тон в естествознании. Другой род мышления тяготеет к выработке ясно выраженных образов, насыщенных в своих контурах красками. Это мышление ведет в сверхчувственный мир.

При первом роде мышления человек мыслит совместно с ариманическими духами и они проникают в его душу. Второй род мышления, обликообразующий, представлен в моих книгах, лекциях, в колоннах, капителях, в формах Гётеанума. Это метаморфизирующее, гётевское мышление. С этим мышлением вы никогда не потеряете себя в различных духовных существах, которые хотят оказать влияние на вас.

«Импульс Христа находится на прямой линии формообразующего мышления». Расчленяющим мышлением не понять даже евангелий. Пример тому — современная протестантская теология.

187, с. 177–178 (1.1.18)

866. Для познания высших миров необходимо овладевать «морфологическим мышлением, мышлением в обликах. Это мышление не останавливается в пространстве, оно живет в среде времени таким же образом, каким другое мышление живет в среде пространства. Это мышление не присоединяет одно понятие к другому, оно ставит перед душой в некоем роде понятийный организм». Тогда нельзя любым образом переходить от понятия к понятию, как в человеческом организме нельзя, напр., голову приставить к любому месту. Это мышление внутренне столь подвижно, что из одного облика вызывает другой, органически членился, постоянно растет. С ним достигают первой ступени сверхчувственного познания, имажинативного. Оно вводит «в наше сознание облики. Эти облики переживаются так же живо, как в иных случаях восприятия в чувственном мире». Но даются эти переживания только в то время, когда их получают; они не удерживаются воспоминанием.

Свобода является духовным переживанием, поэтому к ней не прийти с помощью комбинирующего мышления.

«Без морфологического мышления было бы невозможно понять того, что происходит во времени, что из сверхчувственного работает над чувственным, поскольку тут совершается непрерывная метаморфоза». Для этого нужно внутренне живое мышление.

Далее необходимо овладевать мышлением, «которое в состоянии облик внутреннего вывернуть наружу, наизнанку, изменив (метаморфизировав) при этом форму». Это возможно только в том случае, если мы с нашим мышлением «больше не остаемся во времени, но при этом выворачивании то, о чем мы думаем, выходит в мышлении из пространства и времени, приходит в действительность, лежащую по ту сторону пространства и времени». В этом случае нужно уметь проходить через пустое сознание. Погасив всякое переживание, мы выходим в совершенно новый мир.

79, с. 48–51, 56–59 (26.11.21)

867. «Это верно дословно, что для сверхчувственного сознания жизнь души в чувственном мире есть духовный сон».

17, с. 57

868. «...Человек, когда он действительно постигает в себе не мысли Гегеля, а свободное мышление — как я пы-

тался выразить это в популярной форме в моем маленьком труде «Теория познания мировоззрений Гёте», — то он действительно находится в связи с тем, что можно назвать пронизанием пульсирующими космическими импульсами внутреннего существа человека».

185, с. 148 (27.10.18)

869. «Всякая философская мысль, которой не требовала бы сама жизнь, осуждена на бесплодность, если даже на некоторое время она и привлекает того или другого человека, склонного к размышлению. Плодотворная мысль должна корениться в процессах развития, через которые проходит человечество в течение своего исторического становления. И кто стремится представить с какой-либо точки зрения историю философских мыслей, может придерживаться только таких, требуемых жизнью мыслей.

Это должны быть такие мысли, которые, будучи переведены в строй жизни, пронизывают человека таким образом, что он найдет в них силы, направляющие его познание и могущие явиться для него советчиками и помощниками при выполнении поставленных ему его бытием задач. Философские мировоззрения потому и возникли, что человечество нуждается в подобных мыслях. Если бы жизнью можно было управлять без подобных мыслей, у человека никогда не было бы истинного внутреннего основания размышлять о «загадках философии». Эпоха, не склонная к подобному мышлению, показывает тем самым, что она не ощущает потребности построить человеческую жизнь так, чтобы она действительно во всех направлениях выявилась в соответствии со своими задачами. Но такой отказ мстит в ходе человеческого развития. Жизнь чахнет в такие периоды. ... Философия должна господствовать во всей жизни в ее *целом*. Можно грешить против этого требования, но грех будет иметь свои последствия».

18, с. 12–13

Чистое мышление

870. «Чистый закон — это космо-закон, и чистый дух, чистый дух человека должен однажды стать его судьбой».

88 (21.12.03)

871. «Чистая мысль должна превратиться в образ, создать образ... Всё созданное Богом сначала было образом...»

266-1, с. 266–267 (1.11.07)

872. «Под «человеческой ступенью» в Духовной науке понимают следующее.

В пределах развития человечества мы сейчас в самом широком смысле слова живем в состоянии сознания, которое, если мы бодрствуем, можно назвать *предметным* сознанием. Это сознание можно описать... по тому, как оно образует представления, понятия, суждения. К этому можно еще добавить восприятия и особый род действия чувств, волевых эмоций, волевых импульсов и т.д.

Но современное человечество знает еще, правда лишь в реминисценциях, в хаотических образах, о сновидческом состоянии, которое, однако, указывает на прошлое, на атавистические остатки прежнего состояния сознания, лишенного «я» образного сознания; это, т. обр., подчеловеческое сознание. Ему предшествуют два других состояния сознания... современное состояние сознания — четвертое в этом ряду». Затем имеются еще три. «Но чет-

вертое, которым мы обладаем теперь, представляет собой в узком смысле слова сознание человечества, каким оно является сегодня. Итак, если говорят о человеческой ступени, то имеют в виду существо с предметным сознанием. [Иные] существа, которые воспринимают не через такие органы чувств, как у человека, которые опять-таки образованы по-особому, может быть, через совсем по-иному устроенные органы чувств, они в своем внутреннем существе могут быть всё равно predetermined к тому, чтобы представлять и понимать, а затем в более или менее сознательной деятельности представление и понятие соединять с восприятием.

Пятое, более высокое состояние сознания может быть таким, что совершенно сознательно различают идеальное внутреннее, которое прежде всего постигают в чистом мышлении, как это представлено в «Философии свободы», а затем восприятие-для-себя как феномен собственного развития, в который на этот раз не примешивают понятий и представлений, так что происходит нечто действительно подобное процессу дыхания: во вдохе-выдохе происходит сознательным образом внутреннее взаимодействие между восприятием и понятием . . .

Если говорят о других существах, которые в другие времена стояли на человеческой ступени, то имеют в виду, что они тогда — не важно, с помощью каких органов чувств — имели созерцание внешнего мира, которое они более или менее сознательным образом соединили с внутренней душевной жизнью...»

73а, с. 488—490 (4.10.20)

873. «...Хорошее средство обучения чистому мышлению можно найти в книгах «Истина и наука» и «Философия свободы». Эти книги содержат в себе исключительно лишь гимнастику для мышления, свободного от чувственности. В других книгах мало что меняется, если вы какую-то мысль поставите на другое место. В этих же книгах нельзя перенести какую-либо мысль на другое место. ... Но кто захочет углубиться в эти книги, посвятив им с полгода — это не легко, но это напряжение наилучшее из всего, чего может достичь человек... и дочитать их до конца, тот из себя извлечет силы, таящиеся в нем».

100, с. 171—172 (28.6.07)

874. «Мысли — они как зеркальные отражения: они ничего не делают, они ничего не импульсируют в действительности. Лишь моральные интуиции в мыслях являются импульсирующими. И дело обстоит так, что хотя мы и должны исходить от мыслей, но мысли о духовном мире должны действовать так, как действует реальность, а не мысли».

224, с. 65 (21.6.23)

875. «...В обычном сознании человек удовлетворен, если имеет понятие как в некоем роде отображение действительности; в *видящем* сознании нужно всегда стремиться к множеству понятий, которые относятся одно к другому, как разные фотографии», показывающие предмет с разных сторон. Понятие в отношении духовного мира — это всего лишь один аспект действительности. К жизни понятий нужно иметь живое отношение.

72, с. 98—99 (7.11.17)

876. «Чем чище и сверхчувственнее мысли человека, тем в большей мере он творец своего характера».

93а, с. 168 (19.10.05)

877. В «Философии свободы» «мысли мыслили самих себя. Там отдельные мысли возникали из самих себя, из совершенно свободного от чувственности мышления, вычленились из самих себя, так что ни одну мысль нельзя взять оттуда, где она стоит, и перенести на другое место...»

98, с. 49 (13.12.07)

878. «Это переживание (чистого) мышления является в то же время переживанием эфирного мира».

84, с. 112 (21.4.23)

879. В созерцающем мышлении человек «духовными глазами видит то, что является образным, каковыми являются и чувственные созерцания, но что, в общем-то, по своему внутреннему качеству является мыслительным. Я говорю: мыслительным, не мыслью, а усовершенствованной, метаморфизированной мыслью, — но это остается мыслительным».

ДИ-15, 11.5.22

880. Созерцающая сила суждения. «...В силе, которая образует понятия и идеи, должно жить нечто от самого мирового Духа. Тут сила суждения не должна просто думать, здесь сила суждения должна созерцать, духовно созерцать, как в ином случае созерцают чувства». Так думал Гёте.

65, с. 422 (25.2.16)

881. «Как можно сказать о постижении природы, что оно сегодня еще весьма путанное, но стремится к ступеням, описанным в книге «Как достигнуть познания высших миров?» как имажинативная, инспиративная и интуитивная, так можно говорить и о том, что человечески-душевное выработало себя интеллектуально, пройдя через три ступени, для действительного стояния в духе, для действительного постижения в духе».

Это суть следующие ступени: переживание духа в предчувствии, что, естественно, является чем-то галлюцинаторным, поскольку современный человек принимает дух, но не признает, что он есть зародыш для будущего; это переживание в предчувствии, сновидчески-предчувствующее переживание духа. Второй ступенью является пророческое видение, некое, в духе древних пророков, действительное переживание будущего в видении, в чем уже живет нечто от того, чем является дух в зародыше для будущего. И третья ступень... это апокалиптическое созерцание мира. Но всё это лишь подступы к духовнонаучному созерцанию, и всё это... с другой стороны, должно соединиться с образным созерцанием природы». Одно должно поднять нас над иллюзорным естествознанием, другое — над галлюцинаторной духовной жизнью.

184, с. 98—99 (13.9.18)

882. «...Имагинация есть не что иное, как более высокая ступень развития того, что я в моей «Философии свободы»... назвал чистым мышлением...»

77а, с. 143 (29.7.21)

883. «Мне самому дело представляется так, что только тот способен правильно понять человеческое мышление, кто в наивысших проявлениях этого мышления видит нечто такое, что совершается вне зависимости от нашей телесности, от нашей физической организации. И я думаю, что мне удалось доказать, что процессы чистого мышления в человеке совершаются независимо от телесных процессов. В телесных процессах господствуют природные необходимости». Через «Философию свободы» я показал сверхчувственную природу мыш-

ления. Моей задачей было показать связь между сверхчувственным чистым мышлением и свободой.

«Можно попытаться установить, а нельзя ли помимо чистого мышления обрести способность совершать деятельность по типу этого чистого мышления. Если то, что я как метод исследования положил в основу моей антропософской Духовной науки, назвать ясновидением, то можно уже обычное чистое мышление, из совершенно повседневной жизни струящееся вверх в человеческое сознание, вливающееся в человеческие действия, называть ясновидением. Я сам не вижу никакой качественной разницы между чистым мышлением и тем, что я обозначаю словом ясновидение». После овладения чистым мышлением, которое содержит истинная, идущая вглубь философия, можно обратиться к тому, «что я затем различным образом представил как метод познания для высших миров в книгах «Как достигают познания высших миров?» и во второй части «Очерка Тайноведения»... Проявляющееся в чистом мышлении свойственно нам, людям, просто в силу нашего рождения...» Высшее мышление, которое может выступить по типу чистого, взрослый человек может естественным образом воспитать в себе как способность.

255б, с. 299–301 (25.5.21)

884. «Человеку нужно научиться думать, не пользуясь при этом органами чувств. Гёте и Платон обладали таким мышлением». 6.3.05

885. «Гераклит и Гегель были более чисты от страстей, чем Дюбуа Реймон, Спенсер и Геккель, потому и стоят выше их». 93а, с. 165 (19.10.05)

886. Чистое, свободное от чувственности мышление было достигнуто Шеллингом, Фихте и Гегелем. В более интимных областях мы вырабатываем его дальше в Духовной науке. 108, с. 186 (14.3.08)

887. «Фихте преодолел пантеизм и так пришел к внутреннему созерцанию. Его имел также Шеллинг».

ДИ-1, 26.10.01

888. «Значительный психолог Фортлаге в одном месте своих «Восьми лекций по психологии» (Йена, 1869) показывает, сколь близко он был со своим предчувствующим познанием от некоей области созерцающего сознания, а именно, от познания надламывающей, парализующей силы живущего в обычном сознании душевного бытия». Фортлаге пишет: «Сознание — это маленькая и частичная смерть, смерть — это большое и тотальное сознание, пробуждение всего существа в его внутренней глубине». «Можно лишь сказать, что с такими взглядами Фортлаге стоит в исходной точке Антропософии, хотя — подобно Brentano — и не вступает в нее».

21, с. 167–168

889. «Когда Brentano в своей философии так описывает сущность души, что в его описании отчетливо выступает сущность созерцающего познания, то эта философия является полнейшим оправданием Антропософии. И в Brentano нужно видеть философского исследователя, который на своем пути достиг врат Антропософии, но не захотел этих врат открыть, поскольку естественно-научный образ мышления, который он себе выработал, породил в нем веру, что, открыв их, он попадает в пропасть ненаучности».

21, с. 97

890. Первая ступень розенкройцерского посвящения состоит в изучении, что следует понимать как «жизнь в чистых мыслях». Не так просто объяснить, что это такое. Гегель потратил на это всю свою жизнь. Сегодня мы продвинулись не особенно сильно в понимании Гегеля. «А его работы могли бы быть хорошим средством для разъяснения того, что это значит: жить в чистых, свободных от чувственности мыслях. ... Это чистое мышление исходит не от предметов, а течет от мысли к мысли. Для тех, кто желает вжиться в совершенно свободное от чувственности мышление, я написал... мою «Философию свободы». Это не личное произведение. Оно возникло как организм: как мысле-организм и введение в то, что в смысле розенкройцерства называют изучением». Той же цели служит изучение Антропософии.

284, с. 48–49 (19.5.07)

Воля в мышлении

891. «1. Мысли как *причины*: так мысли ведут в духовный мир.

2. *Суждения* как *следствия*: так духовный мир вступает в сознание.

Д. 22, с. 4

892. «1) Познание органами чувств — физически оно независимо от организма — *чистое мышление* — образное — мышление-метаморфоза, формообразующее мышление; мышление инверсиями, переворачиванием.

2) Возвышение мышления до восприятия. Чувство продвигается к мышлению. Благодаря этому — морфологическое мышление. А воля становится чувством: благодаря этому в волю берется ход жизни.

3) Когда *воля* становится *мышлением*, тогда наступает инспиративное сознание; тогда можно мыслить в вещах.

Необходимо мышление привести к самостоятельной деятельности, как восприятия, тогда оно становится организацией, благодаря которой живут в образах, но в образах, подвижных в себе, это есть *морфологическое мышление*. Чувствам надлежит вживаться в мышление. Концентрация. Всегда необходимо мужество для того, чтобы переживать силу в мире мыслей». (Из зап. кн.; 26.11.21.)

Д. 21, с. 10–11

893. «Представьте себе однажды гипотетически, что вы можете думать так, что ваши мысли представляют собой лишь внутренний мыслительный поток. Когда в моей «Философии свободы» я говорил о чистом мышлении, то это наименование для культурных отношений того времени было уже неуместным. Эдуард фон Гартман сказал мне однажды: «Такого вовсе не существует; можно мыслить лишь идя рука об руку с внешним созерцанием!» На это я только мог ему ответить: «Нужно попробовать, тогда этому можно научиться и в конце концов действительно мочь». Итак, представьте себе однажды, что вы можете иметь мысли в чистом мыслительном течении. Тогда для вас наступит момент, где вы мышление доведете до определенной точки, после которой его больше незначет будеть мышлением. В один миг... оно станет чем-то другим. Именно это, по праву названное «чистым», мышление становится чистой волей; оно насквозь становится волей. Если вы в душевном ушли так далеко, что освободили мышле-

ние от внешнего созерцания, то в тот же миг оно станет чистой волей. Вы парите, если можно так выразиться, со своим душевным в чистом течении мыслей. Это чистое течение мыслей есть течение воли. Чистое мышление и даже напряжение для его осуществления оказываются не только мыслительным упражнением, но и волевым упражнением, а именно таким, которое захватывает человека до его центра. Ибо вы сделаете примечательное наблюдение: лишь теперь вы впервые можете говорить о том, что мышление, каким его имеет человек в обычной жизни, является головной деятельностью. Ранее вы не имели никакого права говорить о том, что мышление является головной деятельностью, ибо вы знали об этом лишь внешне, из физиологии, анатомии и т.д. Но теперь вы чувствуете внутренне, что вы больше не думаете так высоко вверх, но что вы начинаете думать грудью. Вы сплетаете фактически свое мышление с процессом дыхания. Вы возбуждаете этим то, к чему искусственно стремятся в упражнениях йоги. Вы замечаете, что по мере того, как мышление всё более становится волевой деятельностью, оно сначала вырывается из человеческой груди, а потом — из всего человеческого тела. Получается так, как если бы вы из последней клетки на пальце вашей ноги извлекли это мышление. И если вы с внутренним участием будете изучать, скажем, то, что столь несовершенным выступило в мир — я не хочу защищать мою «Философию свободы», — если вы чему-то подобному дадите воздействовать на себя и почувствуете, каково это чистое мышление, то вы почувствуете, что в вас рождается новый внутренний человек, который из духа может развертывать волю.

Откуда человек знает, что у него есть воля? У него ведь ее «нет». Ибо он отдан инстинктам, которые связаны с его органическим развитием. Ему часто снится, что он совершает то либо это из душевного побуждения. Но он делает это потому, что желудок настроен хорошо или плохо. Но теперь вы узнаете, что физический организм вы пронизали тем, что его наполняет как сознание. Для этого нет нужды ни в каком ясновидении. Единственно, что необходимо, — это дать воздействовать на себя с внутренним участием «Философии свободы». Ибо эту «Философия свободы» нельзя читать так, как обычно читают книги. Ее нужно читать так, чтобы у человека возникло чувство: она представляет собой организм, один член в ней развивается из другого и человек в ней приходит к чему-то живому. Но когда от людей требуется что-то подобное, то они покрываются гусиной кожей: здесь в меня входит нечто такое, что я не хочу иметь; я становлюсь от этого не свободным!

Но это подобно тому, как если бы кто-то захотел утверждать, что человек, если он согласится научиться за два-три года говорить на определенном языке, становится от этого несвободным». Чтение книги должно приводить к переживанию воли, пробуждающейся из духа, читая ее, нужно нечто переживать. — Переживать пробуждение воли из духовного. «В этом смысле моя книга должна стать воспитательным средством. Она хочет не просто сообщить содержание, но она хочет говорить совершенно определенным образом, чтобы мочь действовать как воспитательное средство. Поэтому в моей «Фи-

лософии свободы» вы найдете обсуждение, касающееся искусства понятий, т.е. описание того, что происходит в человеческой душевной жизни, когда человек со своими понятиями не просто придерживается внешних впечатлений, но может жить в свободном течении мыслей».

А такая познавательная деятельность идентична с художественной деятельностью. «Как только чистое мышление начинают переживать как волю, тут же оказываются, т. сказ., в художественном состоянии. ... Жизненного тела нельзя увидеть внешне, оно должно переживаться внутренне; чтобы его познавать, для этого необходимо развить некоего рода художественную деятельность. Поэтому настроение в «Философии свободы» — многие этого совсем не замечают — таково, что повсюду в ней происходит соприкосновение с художественным элементом. Большинство людей не замечает этого потому, что художественное ищут в тривиальном, в природном, а не в свободной деятельности».

217, с. 148–151 (12.10.22)

894. «Ибо то, что мы называем чистейшими мыслями, является остатками от далекого прошлого, пронизанными волей. Так что чистое мышление... пронизано волей».

291, с. 128 (10.12.20)

895. «Наше понимание смерти происходит из того, что мы носим в себе зеркальное отражение нашей жизни до рождения, мир рассудка, мир мышления, благодаря которым мы можем постигать лежащее в основе природы мертвое. А постижение того, что станет с природой в будущем, происходит из того, что мы выставляем навстречу природе не только наш рассудок, жизнь нашего мышления, но также можем противопоставить ей то, что в нас является волевой натурой».

Если бы человек не мог спастись нечто такое, что постоянно остается в нем из жизни до рождения, спастись на протяжении всей жизни, если бы он был не способен спастись нечто из того, что в конце концов в течение его жизни до рождения стало простой жизнью мышления, то он никогда не смог бы прийти к свободе. Ибо человек был бы связан с мертвым, и в тот момент, когда он то, что в нем самом родственно мертвой природе, захотел бы призвать к свободе, он пожелал бы призвать к свободе умирающее. Если бы он захотел воспользоваться тем, что его как волевое существо связывает с природой, то он был бы оглушен. Ибо в том, что его как волевое существо связывает с природой, всё находится еще в зачаточном состоянии. Он мог бы стать природным существом, но ни в коем случае не свободным существом.

И над этими двумя элементами — постижением мертвого рассудком и постижением живого, становящегося с помощью воли — в человеке стоит нечто такое, что только он, и больше никакое другое земное существо, несет в себе от рождения до смерти. И это есть чистое мышление, то мышление, которое не имеет отношения к внешней природе, которое имеет отношение лишь к тому сверхчувственному, которое находится в самом человеке, которое делает его автономным существом, делает чем-то таким, что пребывает как над тем, что находится ниже мертвого, так и над тем, что находится выше живого. Поэтому если хотят говорить о человеческой свободе, то следует смотреть на эту автономию

в человеке, на чистое, свободное от всего чувственного мышление, в котором также постоянно живет воля».

293, с. 50 (23.8.19)

896. «Так что при внутреннем взгляде на волю она как сущностно деятельный элемент является тем же самым, что и мышление, ибо то, что деятельно именно в чистом мышлении, есть воля. Однако, само собой разумеется, ничего не приобретаешь для теоретико-познавательных рассмотрений (дискуссий), подчеркивая именно эту волеобразность чистого мышления. ... Сущностно, я бы сказал, чистое мышление находится в другом, чем воля, возрасте. Воля, ещё не пробившаяся к чистому мышлению, — моложе, ещё находится в юношеском возрасте. ... Чистое мышление — это медитация. Медитация вводит в жизнь сверхчувственного мира. Ну а медитация и вообще чистое мышление, действительное чистое мышление, невозможно развивать без воли. ... И это совершенно особая выработка воли, когда переходят к чистому мышлению или из чистого мышления переходят в медитацию». Все эти переходы от неясных представлений к чистому мышлению, потом к медитации и воспитывают волю. «Поэтому также и то, что необходимо для действительного понимания духовнонаучного познания, в главном является напряжением воли». Духовнонаучное познание есть способ укрепить волю.

«В действительности человек впервые обретает возможность говорить о воле, когда непосредственно приближается к чистому мышлению, а затем через чистое мышление восходит к постижению сверхчувственных истин».

73а, с.64 — 66 (25.3.20)

897. «Эйнштейнство логично, но отвечающим действительности оно не является. Всякий релятивизм чужд действительности. Мышление лишь тогда становится сообразным действительности, когда, мысля, не могут покинуть реальности». Спрашивают: что было бы с часами, если бы они двигались со скоростью света? Это всё равно что спросить: что было бы с человеком, если ему отрубить голову? Тогда он перестанет быть человеком. И часы тогда перестанут быть часами.

«Люди стали материалистичными не потому, что потеряли логику, а потому, что потеряли действительность. ... Действительность может быть найдена лишь в том случае, если мы сами будем наше мышление всё больше вносить в ту область, о которой я сказал: в чистом мышлении мы схватываем за краешек мирового свершения. — Это стоит в моих теоретико-познавательных сочинениях, и это является тем, что должно быть приобретено как основа понимания мира.

В тот момент, когда человек еще имеет мышление, но никаких чувственных созерцаний, в этот момент он имеет мышление одновременно и как волю. Больше нет разницы между волением и мышлением. ... Когда мышление совершенно освобождается от чувственности, человек имеет краешек мирового свершения. Это есть то, к чему следует прежде всего стремиться: получить понятие об этом чистом мышлении».

205, с. 150—151 (8.7.21)

898. «Всякий раз, когда мы имеем мысль, она рождается из воли, и всякий раз, когда мы волим, мысль

умирает в воле». Шопенгауэр в этой связи был односторонен, видя реальное только в воле.

«И когда мы в нашей душевной жизни постоянно имеем сплетенным одно с другим — мысли и волю, то мы также имеем рождение, ведущее назад, к зачатию — ибо восприятие есть зачатие, — и умирание». Это есть та же метаморфоза, о которой говорил Гёте, только на ступень выше».

181, с. 83—84 (16.4.18)

899. Чистое мышление, свободное мышление есть в то же время воля, «человек думает, но, собственно говоря, он волит, так что воление и мышление являются одной субстанцией, которая постигает себя в чистой свободе, как я это изобразил в моей «Философии свободы». Должно было быть указано человеку: ты свободен лишь в том случае, если постигаешь (схватываешь) твое бессмертное, с помощью которого ты можешь спастись, благодаря которому ты можешь переступить через смерть четырех Кабиров».

205, с. 50 (28.6.21)

900. «Благодаря тому, что в это чистое мышление, которое является для нас сначала (лишь) образом, вступает воля... как это происходит в случае исполненной любви социальной деятельности или в высшем сверхчувственном познании... благодаря этому... чистое мышление наполняется тем, что является прасобственной, вечной сущностью человека».

77а, с. 73 (28.7.21)

901. Чистое мышление «происходит в области воли. ... воля метаморфозируется в мышление... Это чистое мышление есть только образ и всецело образ. ... Само мышление, которое хотят познать, чистое мышление становится созерцанием этого чистого мышления. Не диалектически, а в созерцании достижимо это мышление. ... Действительная свобода никак не возможна без достижения этого чистого мышления, которое есть простой образ». Действие, мотивированное реальностью, свободным быть не может; реальность (напр., инстинкты, склонности и т.д.) всегда подталкивают к действию. Чтобы стать свободным, нужно принимать в волю реальное. Образ в зеркале не может действовать, действует тот, кто стоит перед ним. Так мышление, являющееся чистым образом, мотивирует свободное действие.

76, с. 41—43 (4.4.21)

902. «Если человеку удастся действовать в мире, а в душе оставаться спокойным, дать деятельности некоторым образом идти своим путем, а самому спокойно созерцать эту свою деятельность, то тогда он вносит мышление в волю, как прежде он вносил волю в мышление. Тогда с другой стороны выходят из мира [в сторону Луны]. Благодаря этому приходят к познанию воли как чего-то такого, что опять-таки отделяется от физ. тела, что даже выводит человека из обычной земной закономерности, и тогда приходят... к познанию связи человека с Универсумом».

257, с. 55—56 (6.2.23)

903. «Между мыслью, ведущей импульс воли к цели, и исполненным действием существует переход, который можно сравнить с засыпанием и пробуждением. Мысль засыпает в незнакомой области воли и вновь просыпается, когда мы произведенное действие наблюдаем».

ДИ-11, 24.1.22

904. «Мышление, приобретенное благодаря наблюдению природы, и то, другое, которое приходит из воли, в жизни обычного сознания не могут соединяться духовно-химически. Это вещи, которые чужды друг другу...» В сновидении мышление приходит из воли.

73, с. 231 (8.10.18)

905. Для человека 2-й культурной эпохи мир был миром света и миром тени. «И то, что выражало себя с помощью этого светло-темного, было для него одновременно и духовными и природными властями. Для него не существовало никакой разницы между могуществами, властями духовного и властями, могуществами природного. ... Всё для него было до некоторой степени объято духовно-физическим единством». Образно древнеперсидское мировоззрение можно выразить в форме круга или овала. Мировая змея, замкнувшаяся в кольцо, как символ Вселенной.

В древнеегипетскую эпоху уже различали Бога вовне и Бога в себе, но представляли его себе как «единого Бога, пребывающего в природе и в человеке; он был одним и тем же». Бог, колышущий ветром дерево, находится вовне, а когда человек вдыхает воздух, то Бог находится в нем. «Так ощущали одно и то же Божественное снаружи, внутри, а в одной точке в одно и то же время и вовне и внутри. Человек говорил себе: являясь существом дыхания, я являюсь одновременно существом природы вовне и в себе». Это можно выразить с помощью лемнискаты в овале.

В ней дыхание в одной, в узловой точке, идя вовне и вовнутрь, перекрещивается.

В греко-латинскую эпоху человек начал чувствовать противоположность между собой и природой. Говоря образно, содержащееся внутри верхней и нижней петля лемнискаты утратило между собой связь. То, что у человека было общим с природой, осталось вне сознания, выпало из него. В культуре йоги эту связь пытались снова восстановить, пойти назад к предыдущим ступеням развития человечества.

Но человеку необходимо вновь прийти к постижению того, что, находясь внутри человека, в то же время принадлежит и внешнему миру. Нужно научиться сознательно двигаться по показанной на рис. лемнискате. Но процесс дыхания ныне сильно изменился, огрубел. Прежде человек дышал душой, теперь — воздухом.

«Если мы вновь обретем проодушевленность ощущений наших чувств, то мы снова будем иметь точку пересечения [в лемнискате] и в этой точке постигать... человеческую волю». Мы тогда будем иметь нечто субъективно-объективное. Мы станем ощущать, как мировые мысли перекрещиваются с человеческой волей. Это новая йога воли.

194, с. 104–108, 111–112 (30.11.19)

906. «Возвысить мышление до восприятия. В мышление вдвигается чувство. Благодаря этому мышление становится морфологическим. Воление становится чувствованием: благодаря этому в воление принимается ход жизни.

Если воление становится мышлением, то это тогда инспирация; можно мыслить в вещах.

Мышление необходимо привести к самостоятельной деятельности — как восприятие, — чтобы оно стало организацией, с помощью которой можно жить в образах, но в образах, которые подвижны в себе, — морфологическое мышление... Необходимо внутреннее *мужество*, сила, чтобы переживать в мире мыслей».

Д. 21, с. 11 (24.11.21)

907. «Этого преобразования человека, в результате которого он становится другим человеком, в особенности страшатся и не хотят в наше время».

206, с. 111 (7.8.21)

908. «Природа дарует *прафеномены* — они доступны лишь *наблюдению*; дух дарует *пра-силы* — они доступны лишь направляющей саму себя *воле*.

В природе: умершие результаты воления.

В духе человека: нерожденные мысли».

Д. 45, с. 11–12

909. В медитативных, в мыслительных упражнениях открывают «мыслительную деятельность как волевою деятельность», «волю в мышлении», «в воле — сознание», в воле открывают объективное мышление, «мыслителя в нас, который коренится в нас, который существует объективно».

65, с. 280 (4.2.16)

910. «В чистом мышлении мышление непосредственно переходит в волю. Наблюдать и думать вы можете без особого напряжения воли. Экспериментирование и мышление не переходят в волю, но развивать чистое мышление, т.е. элементарную изначальную активность — для этого требуется энергия. Здесь молния воли должна ударить непосредственно в само мышление. Здесь молния воли должна также изойти из совершенно единичной человеческой индивидуальности. И нужно иметь мужество, чтобы апеллировать к чистому мышлению, становящемуся также чистой волей. И она становится новой способностью: способностью из непосредственной человеческой индивидуальности получать моральные импульсы, которые теперь не даются, как прежде, а должны вырабатываться. Следует апеллировать к интуициям, которые вырабатываются! Век же называет то, что человек вырабатывает внутри, не чем иным, как фантазией. И так, в настоящее время, когда считается не состоятельной эта внутренняя работа, из моральной фантазии должны рождаться будущие моральные импульсы, т.е. человек должен быть направлен от просто поэтической, художественной фантазии к продуктивной моральной фантазии.

Все древние интуиции всегда давались группам. Существует таинственная связь между праоткровением и связанными группами. Древние интуиции давались связанным человеческим группам. Новые интуиции, которые теперь следует вырабатывать, должны вырабатываться на арене каждой отдельной, индивидуальной человеческой души; это значит, что каждый отдельный

человек должен сделать себя источником морального. Это должно быть извлечено из ничто, перед которым человек чувствует себя поставленным, путем интуиции».

217, с. 78–79 (7.10.22)

Ступени сверхчувственного мышления

911. «За этим чувственным ковром в действительности нет ничего, кроме мыслей (синее). Я имею в виду: позади того, что мы имеем в физическом мире, — за этим нет ничего другого, кроме мыслей. ... Но силу мыслить мы имеем из нашей жизни до рождения, из жизни до нашего зачатия. Так почему же с помощью этой силы мы выходим за ковер чувств?... По очень простой причине: поскольку за ним находится то, что не принадлежит настоящему времени, но происходит из прошлого, что принадлежит прошлому. ... Посмотрите на траву, на зеленый ковер травы, вы видите луг, украшенный цветами. Это настоящее (современное), но произрастает оно из прошлого. ... вы имеете позади [в основе] не атомистическое настоящее, вы имеете... прошлое, родственное тому, что в вас самих происходит из прошлого. ... Современное не имеет никакой логической структуры. ... Современное является таким, что нам его не объять с помощью математики, а также и с помощью простой структуры мыслей. Простой структурой мыслей мы схватываем прошлое, которое продолжается в настоящем». Луч Солнца упал на лист, заблестал, а в следующий момент он принял другое направление, — таково настоящее.

Это значительная истина: «Когда ты мыслишь, то, по сути, ты мыслишь только прошлое... Кто постигает эту мысль, тот больше не ищет чудес в прошлом. Ибо если вы вплетаете [логически] прошлое в настоящее, то в настоящем оно должно пребывать как прошлое. ... И всё, что мы можем охватить законами природы, является уже прошлым, [это] больше никакое не настоящее. Настоящее вы можете охватить не иначе, как только с помощью образа; оно есть нечто быстро меняющееся. ... Имагинация, она относится к настоящему. В отношении настоящего человек всегда имеет имагинации. ... А если вы желаете что-то будущее предчувствовать в настоящем, если даже вы хотите думать только о чем-то таком, что хотите осуществить в будущем... это стоит в вас самое большое как инспирация. Инспирация имеет отношение к будущему.

Логическое мышление: прошлое	} Интуиция».
Имагинация: настоящее	
Инспирация: будущее	

«Интуиция соединяет всю троичность воедино. А интуиции мы, собственно говоря, подвержены всегда, только мы это просыпаем. ... Только человек с его современной организацией слишком слаб, чтобы оставаться сознательным, когда он интуицирует; но он действительно интуицирует ночью... во сне развивает человек интуицию, бодрствуя... — логическое мышление; между тем и другим находятся инспирация и имагинация. Первая — при засыпании, вторая — при пробуждении.

205, с. 194–197, 204–205 (15.7.21)

912. «Имагинация — это сила души, находящаяся между силой мысли и силой воли». Понятия нужно сделать сначала образными, а потом созерцаемыми в духе.

54, с. 508 (3.5.06)

913. «Это видящее сознание является единственным, с помощью чего человек может проникнуть в потустороннее душевных явлений». Сила суждения, проникающая в мир, где коренятся бессмертия и свобода, является созерцающей. Гёте в своем рассматривании природы постоянно упражнялся в ней. Канту она представлялась чем-то демоническим. «Авантюрой разума» называл он ее употребление. Но, следуя за Гёте, нужно смело идти на эту «авантюру». Гёте, в отличие от Канта, считал возможным для человека непосредственно познанием проникать в мир, где коренятся бессмертия и свобода. Созерцающая сила суждения полагает начало развития, ведущего в сверхчувственное. Развив ее на более высокой ступени, мы приходим к «видящему, смотрящему» сознанию, которому открываются имагинации.

«Эфир вовне — это не что иное, как тонкая субстанциональность, которая, однако, повсюду так продумана, что в ней действуют текущие мысли; в действительности мысли вовне наполняют эфир. Лишь таким образом, через выработку сознания достигают того, что действительно должно быть названо эфиром. Но тогда достигают также интимного отношения между собственной душой и окружением. В чувственном созерцании никогда не прийти в такое интимное отношение к окружающему, как в переживании видящего, смотрящего сознания, которое действительно не имеет никаких границ между внутренним и внешним, но где вливается и выливается — в собственную душевную жизнь и из собственной душевной жизни — то, что является наполненным мыслями и проодуманным мыслями эфиром.

И только вступая в это видящее, смотрящее сознание, можно приходиться к высшему самопознанию».

66, с. 237–243 (31.3.17)

914. «Желая правильно приблизиться к сверхчувственному миру, нужно иметь интерес ко всем вещам, но ни к чему не иметь любопытства. Людям же так приятно свое любопытство смешивать с интересом. Фактически, необходимо научиться обо всех вещах не только думать иначе, но и иначе их чувствовать».

196, с. 97 (18.1.20)

915. «...Я бы охотно для [обозначения] действительного видения духа — исполненного света видения, т.е. светлого видения — воспользовался другим словом [вместо «ясновидение»]. Чтобы определить, говорит ли ясновидящий о чем-то подлинном или городит бес-

смыслицу, посмотрите, насколько здоровым является его чувство и понимание внешней действительности. Затем продумайте взаимосвязь его сообщений.

73а, с. 506–508 (15.10.20)

916. «Нет такого чувства и такого энтузиазма, которые своей теплотой, красотой и возвышенностью могли бы сравниться с теми ощущениями, которые зажигаются чистыми, кристально ясными мыслями, относящимися к высшим мирам. Высшие чувства — это совсем не те, которые являются «сами собой», но именно те, которые достигаются путем энергичной работы мысли».

9, с. 34

917. По мере развития рождается иное чувство в отношении мышления. «Человек на самом деле получает чувство, что бывшее обычно локализованным в голове делается как бы локализованным в сердце. Это, конечно, не физическое сердце мыслит, а тот орган, который как духовный орган вырабатывается вблизи сердца, т. наз. 12-тилепестковый цветок лотоса. Он становится своего рода органом мышления; и то мышление, которое выступает здесь, сильно отличается от обычного мышления». Сердечным мышлением мы познаем сразу и непосредственно. Мы видим перед собой образ и тут же знаем, что о нем можно сказать себе или другим. Нечто подобное мы переживаем, если, напр., испытываем мгновенное чувство страха. Страх выключает рассудок. Или действия, вызывающие гнев. Впечатление тут сразу вызывает душевное переживание. Но для высшего познания сердечным мышлением всё равно необходимо развитие логического мышления. Не следует забывать, что «человек становится другим человеком, если вначале на физическом плане занимается мышлением как школой, как упражнением. Он занимается этим мышлением не ради того, чтобы постигать им высшие миры, но чтобы из себя самого сделать другого человека. ... В логическом мышлении переживают, прежде всего, определенный род совести. Существует своего рода логическая совесть, и если человек выработал ее у себя, то в своей душе он получает чувство ответственности по отношению к истине и к не истине. Без этого чувства ответственности за истину и не истину мало чего можно достичь в высших мирах».

«Чтобы взойти в высшие миры (головное) мышление не нужно, оно служит подготовке, как упражнение».

Как в обучении письму важен результат, «так обстоит дело и с упражнениями в логике. Желаящий проходить высшее развитие должен потратить некоторое время на обучение логическому мышлению; но затем он должен от него отказаться, чтобы быть в состоянии перейти к мышлению сердцем. Но от логического обучения у него остается привычка быть добросовестным — (теперь) уже в отношении узнавания истины в высших мирах». Это превращается во внутреннюю силу для того, чтобы отличать в имажинации истинный облик от иллюзии.

Чтобы не подпасть заблуждению в имажинативном мире, необходимо в физическом мире испытывать действительную боль при встрече с ложью, абсурдом, глупостью, злом, ненавистью и радость при встрече с истиной. Это облегчит потом переход к мышлению сердцем, кото-

рое далее восходит к непосредственному чувствованию имажинации.

119, с. 218–225 (29.3.10)

918. «Там, где человек восходит, где он постигает дух в его свободной от чувственной форме, мы употребляем слово «интуиция». ... Как орган чувств воспринимает чувственное, так дух — духовное».

ДИ-1, 4.1.02

919. Содержание мыслей является нам изнутри. «Форму, в которой оно сначала выступает, назовем *интуицией*. Для содержания мышления она есть то же, что *наблюдение* для восприятия».

4, с. 189, 191

920. «В том же смысле, в каком откровение телесного называется *ощущением*, пусть откровение духовного называется *интуицией*. В самой простой мысли уже есть интуиция, т.к. ее нельзя осязать руками, увидеть глазами — надо воспринять ее откровение из духа через Я».

9, с. 52

921. «Как без глаза не может быть красочных ощущений, так без высшего мышления Самодуха не может быть интуиций. И как ощущение не создает растения, на котором являются краски, так и интуиция не создает то духовное, о котором она лишь подает весть».

Через интуицию Я человека, оживающее в душе, добывает себе вести свыше, из духовного мира так же, как через ощущения оно добывает себе вести из физического мира. И благодаря этому оно делает духовный мир собственной жизнью своей души...»

9, с. 52–53

922. «*Интуиция* есть протекающее в чисто духовном сознательное переживание чисто духовного содержания. Только путем интуиции может быть схвачена сущность мышления».

4, с. 259

923. «...Мир интуиции. Там переживается «вещь в себе»... там происходит слияние с вещами».

8.6.07

924. «Эта (древняя) интуиция у современного познающего религиозную жизнь должна быть доведена до полной сознательности. Более инстинктивная интуиция пра-человечества, она, правда, проявляется как отзвук у отдельных людей еще и сегодня, которые изживают ее, воспринимая инстинктивно-интуитивно духовные силы в своем окружении, с которыми они живут, как во внешнем мире. Они пользуются ею... в поэтическом, художественном творчестве. ... особенно большую роль она играет в современной жизни фантазии человечества». А также и в научных открытиях. Полностью осознанная интуиция — это есть нечто совсем другое.

215, с. 56 (8.9.22)

925. Содержание сверхчувственного мира превращается из субъективного в объективное. «Сначала имеют имажинации, переживают бытие, и это бытие выступает адекватно в образе перед сознанием. Человек знает, что это адекватный образ, но само бытие не присутствует в сознании. В инспирации учатся ориентироваться, но бытие всё еще не присутствует в сознании. Теперь, в интуиции, выступает то, что было пережито — если даже сознание не пережило бытие непосредственно, но душа пережила бытие в реальности, — теперь вновь выступает то, что было здесь в состоянии пустого сознания, а также и в состоянии имажинации. Это означает: то сверхчувственное бытие, в котором человек пребывал объективно, выступает субъективно. В интуиции, действительно,

человек имеет субъективное присутствие объективного сверхчувственного мира бытия». 73а, с. 237 (11.1.21)

926. «Каждый раз, когда через нашу душу пробегает мысль, она является оттиском, некоего рода следом высшего духовного существа. ... Это духовное существо образовано из той же материи, что и мысль. ...

В высшем духовном мире для каждой мысли имеется противоположность. Образ и противоположность соотносятся между собой как печать и отпечаток. Материей является высшее духовное существо, в нашем образе ей соответствует отпечаток. Мысль, поскольку она соответствует печати, называют интуицией, а отпечаток — абстрактной мыслью. ... Противоположность слова у мистиков называется «имагинацией». Так мы имеем три ступени мыслительного: интуитивное, имажинативное и обычное абстрактное». Имагинация дает образ. Поэтому во всех религиях говорится в образах. Образ для человека сначала является чем-то более низко стоящим (чем мысль). Но если он научится из каждой мысли вновь создавать образ, то он достигнет более высокой ступени. На этой ступени действуют существа, творящие расы. А тот, кто достигает интуиции, сотрудничает в формировании не только рас, но и следующего планетарного бытия.

93а, с. 129—130 (12.10.05)

927. «Это примечательно, что, пропитав себя имажинативным познанием, мы больше не чувствуем свободной подвижности в мыслях, этой свободной подвижности в связывании одних мыслей с другими. ... наши мысли (тогда) имеют в себе нечто действующее принудительно на нашу душевную жизнь. ...

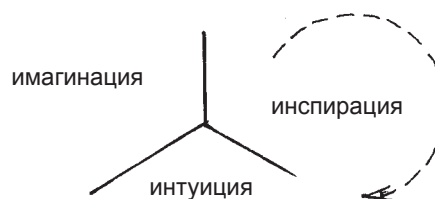
Мы чувствуем себя как бы вотканными в мыслительную сеть, так что мысли связываются одна с другой не благодаря нам, а благодаря их собственной силе. Восходя к имажинативному познанию, мы не можем сказать: я мыслю. — Мы должны тогда начать говорить себе: оно мыслит. — И мы вотканы в это «оно мыслит». Мы начинаем ощущать мышление как реальный процесс. Мы чувствуем его так же, как в обычной повседневной жизни чувствуем, как нас захватывает и отпускает боль, приходит и уходит удовольствие. Мы чувствуем реальность в мире мыслей, когда поднимаемся к имажинативному познанию. ... Для имажинативного познания тело очень подобно душе, а душа подобна телу, конечно, подобна телесным процессам, какими они открываются имажинативному сознанию как становящиеся. ... Мы видим некоторого рода взаимопроникновение, взаимоподобление душевно-духовного и телесно-физического, когда мы восходим к имажинативному познанию. В переживании душевного мы некоторым образом захватываемся материализмом, а наше созерцание теле-

сной жизни, физической жизни вообще, спиритуализируется. Это важный факт имажинативного познания».

Продвигаясь к инспирации, мы еще больше познаём мышление, представление в направлении его материального характера. «Мы прозреваем, что, собственно, разыгрывается, когда мы мыслим. ... мы видим, что не в жизни мыслей как таковой заложены свобода и необходимость, но в нашем состоянии, в нашем отношении к жизни мыслей в обычном физическом сознании».

209, с. 123—124 (23.12.21)

928. «...Последовательность имажинации, инспирации и интуиции построена не так, что одно следует за другим, но это следует изобразить так:

И если мы представим себе обычное сознание движущимся вокруг [этого, т.е. того, что показано на рис.], если мы развиваемся так, перемещаясь вокруг, то мы имеем имажинацию, инспирацию, интуицию. Мы, конечно, получаем тогда восхождение к интуиции, но когда мы поднимаемся до этой высоты, которая действительно разыгрывается в духовном мире, то мы одновременно имеем некоего рода проекции того в нашу обычную жизнь — для тех способностей обычного сознания, которые играют роль в этической сфере. В сфере этики обычные состояния сознания являются, я бы сказал, инстинктивно интуитивными. Это является причиной того, что слово «интуиция» употребляется в популярном смысле. Словом «инспирация» сегодня очень любят пользоваться, поскольку инспирация в определенном отношении лежит дальше, слово же «интуиция» употребляется, ибо нравственные состояния сознания, проявляющиеся уже в обычном сознании, имеют в себе нечто родственное интуиции, но они лишь инстинктивны. Поэтому словом «интуиция» пользуются часто, и иногда с известным правом. Поэтому можно, если так прямолинейно, как я это сделал в «Философии свободы», идти к тому, чтобы из мышления выйти в сферу живой нравственности, если, перепрыгивая через имажинацию и инспирацию, желают говорить об интуиции, то можно точку опоры иметь в обычном нравственном сознании».

73а, с. 433—435 (11.5.20)

Учение о познании

1. Сущность познания

Познание как долг и каким оно должно быть

929. «...Существует долг познания... Приобретать познание для оздоровления и благословения человечества — этому принадлежит вечность».

96, с. 67 (14.5.06)

930. «Посвящение — это то, чего человек достигает, проходя свой путь в обратном порядке, проходя его [так, что] сознание его просветляется. ... Познание — это путь назад, слияние человека с праисточником бытия».

ДИ-1, 24.1.02

931. «В нашем знании изживает себя внутреннейшее ядро мира. Закономерная гармония, которая господствует над миром, приходит к явлению в человеческом познании.

Потому это относится к призванию человека — основные законы мира, которые хотя и господствуют во всем бытии, но сами к бытию не приходят, переносить в область *являющейся* действительности. ... Наше познание, образно выражаясь, есть постоянное вживание в мировую основу».

«Процесс познания есть... процесс развития к свободе».

«Это важнейшая проблема всякого человеческого мышления: понять человека как на себе самой основывающуюся свободную индивидуальность».

30, с. 207, 209—210

932. «В школах браминов говорили о четырех средствах, с помощью которых человек на своем жизненном пути приобретает знание. ...

Первое — это нечто такое, что парит в середине между традицией и воспоминанием, что связано с санскритским корнем *s-mṛ-ti* и что теперь человек имеет только в идеях. ... Люди (в прошлом) не делали различий между тем, что они воспринимали сами и что они получали по наследству, через предание. ...

Второе средство познания можно сегодня обозначить словом «поставить-перед-глазами»... это было то, что мы называем восприятием.

Третье можно назвать схватывающим воедино (охватывающим, соединяющим) мышлением. Итак: воспоминание с традицией, наблюдение и объединяющее мышление.

И еще о четвертом средстве познания со всей отчетливостью учили в древнем браманизме, что можно охарактеризовать так: получать нечто из сообщений других людей».

217, с. 109—110 (9.10.22)

933. «Стоит упомянуть, что во все времена были посвященные, которые обладали полным познанием единства обоих миров. Но это было вершиной человечества».

113, с. 118 (28.8.09)

934. «Через множество знаний человек не обретает мудрость. Знание живет в головах... мудрость живет в

сердце, которое слушает себя, т.е. не те мысли, которые человек составляет себе о внешнем мире, а мысли, всплывающие в тишине из духовного мира. Благодаря многим знаниям человек вырабатывает хитрость, изворотливость».

266-1, с. 389—390 (31.5.08)

935. Возвышать познание до постижения духовного, чтобы оно (познание) стало силой для всей жизни, — это есть *долг*, понятый в высшем смысле».

34, с. 89

936. «И познание — это только форма того, как через человека должна быть дана возможность истинному духу из далей мира собраться в человеческих сердцах, чтобы из человеческих сердец он мог пронизывать светом человеческие мысли».

257, с. 13 (23.1.23)

937. «Человек шествует через мир, взирает на процессы и не знает, что они суть лишь подобия. С помощью подобий говорится человеку через природу; о действительности говорится лишь тогда, когда речь идет о духе».

143, с. 154 (7.5.12)

938. «Если вы не придете к этому сознанию пронизанности всей материи духом, то вам не прийти к действительно живому постижению Бога».

342, с. 201 (16.6.21)

939. «Лишь тот имеет внутреннее право говорить в области внешней природы о развитии, кто это развитие признает (происходящим) также в духовно-душевном. И тогда ясно, что это признание, это расширение познания природы за пределы природы есть нечто большее, чем просто познание, ибо *она* превращает познание в *жизнь*; оно не только обогащает человеческое знание, но дает силу идти путем жизни. Оно показывает человеку, *откуда он пришел и куда идет*».

34, с. 89

940. «...Если сегодня мы чувствуем себя совершенно непредвзято, с честной, действительной преданностью познанию стоящими в мире, то тогда, словно благодаря изливающейся на нас мировой милости, мы будем приведены к тому, чтобы... духовно думать о мире».

205, с. 22 (16.6.21)

941. «Единственно лишь тот процесс, который разыгрывается в душе, ведя от удивления к восторгу, упоению, испытываемому нами при разрешении загадок, и который уже возвысился над удивлением, — только он составляет возвышенное и внутренне живое в процессе познавания. ... Весь аромат знания, образующий в знании атмосферу живого, исходит от этих двух вещей: от удивления и восторга от осуществившегося, достигшего исполнения удивления.

Но каково происхождение удивления?... Чуждость (по отношению к встречному объекту) есть первый элемент, который ведет к изумлению, к удивлению. Но мы чувствуем удивление не перед всем чуждым, а только перед таким, которое, в известном отношении, мы чувствуем все же родственным себе, так что говорим себе: в этой вещи или существе есть нечто, чего во мне еще нет, но что может перейти в меня».

132, с. 78—79 (5.12.11)

942. «Я называю сердечным то знание, которое говорит ко всему организму, а головным знанием то, которое только интеллектуально и говорит только к голове. Голова должна находиться также в постоянном моральном и душевном взаимообмене с сердцем».

182, с. 74 (29.4.18)

943. «Нам необходимо проникать к глубокому познанию мира за счет того, что мы в своем человеческом внутреннем приходим к более интенсивному переживанию».

206, с. 202 (20.8.21)

944. «Не просто оглядываться на уже совершившееся развитие должен человек и не добиваться как высшего *копии* этого развития в своем духе. Он должен *смотреть вперед* на несотворенное; *началом* нового содержания должно быть его познание, а не *концом* уже лежащего перед ним содержания развития. Природа шествует от червя к млекопитающему, а от него к человеку не в понятийном, а в действительном процессе. Человек должен этот процесс не просто лишь повторять в духе. Духовное повторение — это лишь начало нового действительного развития, которое, однако, является духовной реальностью. Человек тогда не просто познаёт то, что производит природа, он продолжает природу, он переносит свое познание в живое деяние. Он рождает в себе дух, и дух этот шествует огнь вперед с одной ступени развития на другую, как шествует природа».

7, с. 64

Основные принципы познания

945. «И определять данное через мышление называется *познавать*».

3, с. 58

946. «Итак, понятия и идеи — вот в чем мы имеем данным то, что одновременно выводит и за пределы данного. Но через это дается возможность определить также и сущность остальной деятельности познания».

3, с. 44

947. «Причина и следствие — это взаимопринадлежащие части целого. ... Два события мы приводим в причинную взаимосвязь лишь тогда, когда она следует из их содержания. Эта связь дана не менее, чем само содержание событий».

«Объяснить вещь, сделать ее понятной означает не что иное, как вернуть ее во взаимосвязь, из которой ее вырвала наша организация».

30, с. 411

948. «Без обращения к чему-либо данному, которое оно полагает, Я вообще *«ничего»* не может, следовательно, *не может и полагать*. Это показывает и фихтевское положение: Я полагает свое бытие. Это бытие есть категория. ... деятельность Я основывается на том, что Я из собственного свободного решения полагает понятия и идеи данного. ... Я *полагает познание*».

3, с. 55

949. «Способность познания кажется человеку субъективной до тех пор, пока он не увидит, что это сама природа говорит через нее. Субъективное и объективное встречаются, когда объективный мир идей оживает в субъекте, и в духе человека живет то, что является деятельным в самой природе. Когда это происходит, тогда исчезает всякая противоположность между субъективным и объективным. Эта противоположность имеет значение лишь до тех пор... пока человек рассматривает идеи как *свои мысли*...»

6, с. 55

950. «Итак, не *тот* образ мира, который дается его теорией, *субъективен*, но, скорее, тот, который впервые дается Я. Если этот данный мир называть опытом, как это делают Фолькельт и другие, то нужно сказать: образ мира, являющийся вследствие устройства нашего сознания в субъективной форме как опыт, наука восполняет до того, что он есть по существу».

3, с. 60

951. «1. Вещи, выступающие перед нами в опыте как отдельные, имеют внутреннее отношение одна к другой. Они в действительности удерживаются вместе благодаря единой мировой связи. Она живет в них всех как *один* общий принцип. 2. Если наш дух подступает к вещам и пытается разделенное охватить духовной связью, то понятийное единство, устанавливаемое им, является для объектов не внешним, но оно извлечено из самой внутренней сущности природы. Человеческое познание — это не процесс, разыгрывающийся вне вещей, из просто субъективного произвола, но то, что в нашем духе выступает тогда как закон природы, что изживается в нашей душе, есть пульс (сердцебиение) самого Универсума».

1, с. 288

952. «То, что мы как мысли вносим во внешний мир, — это мы получаем из нашего внутреннего. Мы являемся прежде всего этим человеком, который сконструирован как головной человек. Он смотрит на ковер чувственного мира. В этом ковре заключено то, чего мы достигаем с помощью мыслей. И между этим и тем, что мы имеем в нашем собственном внутреннем, чего мы не воспринимаем, имеется связь, в некоем роде подземная связь. Поэтому и происходит так, что мы то, чего не воспринимаем во внешнем мире, поскольку оно вдается в нас, извлекаем из нашего внутреннего в форме жизни мыслей и вкладываем во внешний мир... А то, что мы образуем как люди, мы это образуем, будучи целым человеком. Это неправда, будто бы мы можем постигнуть какой-либо закон природы с помощью органов чувств; мы постигаем его как целый человек».

205, с. 197–198 (15.7.21)

953. «То, что выражено в утверждении, находится в неведомом мне мире, и лишь само утверждение находится в моем. Таков характер *догмы*. Они бывают двоякого рода: *догма откровения* и *догма опыта*. Первая передает человеку каким-либо образом истины относительно вещей, лежащих вне его поля зрения. Человек не имеет никакого прозрения в тот мир, откуда проистекают эти утверждения. Он должен *верить* в их истинность, он не в силах добраться до оснований. Совершенно подобным же образом обстоит дело и с догмой опыта. Если кто-нибудь держится мнения, что необходимо довольствоваться одним лишь простым, чистым опытом и наблюдать только его изменения, не пытаясь проникнуть к производящим их силам, то он также выдвигает о мире утверждения, к основаниям которых он не имеет никакого доступа».

2, с. 83

954. «Но это сама сущность вещи работает из внутреннего человека и стремится к тому, к чему она относится: к восприятию. Не к скрытому стремится человек в процессе познания, а к выравниванию, к уравновешиванию двух сил, действующих на него с двух сторон. Вполне можно сказать, что без человека не было бы никакого

познания внутреннего вещей, поскольку без него не было бы того, через что это внутреннее может высказываться. Но нельзя утверждать, что во внутреннем вещей существует что-то недоступное человеку». 6. с. 67–68

955. «Познание не имело бы абсолютно никакой задачи, если бы все области действительности были даны в их целостности». 3. с. 53

956. «Задачей познания не является повторение в форме понятий чего-то уже имеющегося в другом месте, но создание совершенно новой области, составляющей лишь совместно с чувственно данным миром полную действительность. Этим высшая деятельность человека, его духовное творчество, органически вляется в общее мировое свершение. Без этой деятельности мировое свершение было бы никак невозможно мыслить как замкнутую в себе целостность. Человек по отношению к мировому процессу является не праздным зрителем, повторяющим в пределах своего духа образно то, что совершается в космосе без его содействия, а деятельным со-творцом мирового процесса; познание же есть самый совершенный член в организме Универсума».

Наши действия, нравственные идеалы — это также не отображения чего-то находящегося вне нас, а нечто существующее только в нас. 3, с. 10–11

957. «Так сущность вещи обнаруживается лишь тогда, когда она приводится в отношение с человеком. Ибо только в последнем является для каждой вещи ее сущность. Этим обосновывается релятивизм как мировоззрение, т.е. такое направление мышления, которое признает, что все вещи мы видим в том свете, который дается им самим человеком. Это воззрение носит также название антропоморфизма. Оно имеет много сторонников. Большинство из них, однако, полагает, что благодаря этой особенности нашего познания мы отчуждаемся от объективного бытия, каким оно является само по себе и для себя. Они думают, что мы воспринимаем все вещи через очки субъективности. Наше воззрение показывает нам как раз противное. Мы должны рассматривать вещи через эти очки, если хотим проникнуть к их сущности. Мир знаком нам не только таким, каким он нам является, но он и является нам таким, каков он есть, — правда, только для мыслящего рассмотрения. Тот образ действительности, набросок которого человек создает в науке, есть ее последний истинный образ».

2, с. 84–85

958. «Преобладание того, что мы ищем в вещах, над тем, что нам дано в них непосредственно, раскалывает всё наше существо на две части: мы приходим к осознанию нашей противоположности миру. ... Вселенная является нам в двух противоположностях: «я» и мир.

Эту границу между собой и миром мы воздвигаем, как только в нас вспыхивает сознание. Но мы никогда не теряем (того) чувства... что мы представляем собой существо не *вне*, а внутри Вселенной.

Это чувство вызывает стремление преодолеть [возникающую] противоположность, перекинуть через нее мост. И в преодолении этой противоположности состоит, в конечном счете, всё духовное стремление человечества. ... Религия, искусство, наука — все они в одинаковой степени преследуют эту цель. ... Лишь сделав *содержание*

мира содержанием нашей мысли, мы снова находим эту связь, которую сами расторгли». 4, с. 95, 97

959. Эмпирик делает такое возражение: как могут быть идеи предметом опыта, если они возникли внутри моей души? Но если предписать объектам не иметь никаких иных качеств кроме тех, что я могу познать моими физическими органами, то мне не откроется всё их содержание. Однако и предаваясь одному мышлению, мы бы остались с пустыми, бессодержательными воззрениями на мир. «Идеализм вполне соединим с опытной наукой. Ибо идеализм есть не что иное, как *весь* опыт, сумма всего того, что мы можем узнать о вещах, в то время как делаемое обычно эмпириками предметом их науки является лишь *половиной* опыта, слагаемые без суммы».

Фр. Бэкон сказал, что научное исследование — это задача сложения. Как получить сумму — осталось для него закрытым. Гёте вернул разуму право быть наравне с восприятиями чувств посредником опыта и тем исполнит свою высокую миссию. 30, с. 304–307

960. «Человек считает, вычисляет, геометризует. Душа разлагает, расчленяет в свободе — анализирует».

Д. 31, с. 20 (1.9.19)

961. «Разум, фантазия должны прийти в действие, должны проникать во внутреннее существо, чтобы овладеть идеальным элементом бытия. В такой степени дух человека принимает участие в возникновении познания». 6. с. 56

962. Существует в действительности три вида слушания: слушание, когда подчиняют себя слову как непогрешимому авторитету, слушание, когда внутренне восстают против услышанного, и слушание как обыкновенное вслушивание без рабской и слепой веры и без систематической оппозиции, когда идеям дают действовать на себя и наблюдают за их действием».

94, с. 41 (29.5.06)

963. «Гипотеза может принять лишь то, что я хотя и не воспринимаю, но что я тотчас же восприму, если устраню внешние препятствия. *Гипотеза должна предлагать хотя и не воспринимаемое, но воспринимаемое*. ... Гипотезы о *центральном принципе науки* не имеют никакой ценности». 1, с. 195

964. «*Чувство и воля* должны всегда идти в противоположных направлениях. Иначе познание будет не спиритуальным, а абстрактным». 264, с. 182

965.

«При волеизъявлении:

заключение — бессознательно
суждение — сновидческое
сознание
понятие — сознательно

В познании:

понятие — бессознательно
суждение — сновидческое
сознание
заключение — сознательно».

Д. 31, с. 14 (29.8.19)

966. «Ошибка основанного только на чувстве мистического образа мыслей состоит в том, что он хочет *пережить* то, что должен знать, что он хочет индивидуальное, а именно чувство, взрастить до универсального».

4, с. 251

967. «Когда где-то во Вселенной возникает какой-либо процесс, то в нем нужно различать двойное: *внешнее* протекание его в пространстве и времени и его *внутреннюю* закономерность». 3, с. 64

968. «...В том случае, если в [познании] приходят к тотальностям (всеобщностям), то самым характерным становится то, что в них одно несет другое».

205, с. 22 (16.6.21)

969. «...Когда обычное сознание приходит к своему концу, тогда само сознание делает новый шаг, и тогда выступает новая полярность, которая является новой задачей, и которую нужно вновь соединять (как сейчас понятие с восприятием). И как долго соединять? – До тех пор, пока человек, фактически, не достигнет того, что в его сознании повторится божественное сознание».

155, с. 53 (24.5.12)

970. «Истинный естественно-научный образ представления остается без опоры (без почвы), если он свое собственное существование не способен оправдать с помощью антропософского наблюдения. *Вместе с Антропософией можно безгранично признавать естественно-научный образ представления; без Антропософии человек всё снова станет предпринимать напрасные попытки из результатов естественно-научных наблюдений открывать дух*».

21, с. 124

Религиозная сущность познания

971. «Разумеется, религиозное познание – это не религия. Религия может также и переживаться, когда человек просто своей душой непредвзято отдается тому, что дарует интуитивное познание; но понять это можно в душе. И так из обновления религиозного познания может изойти углубление религиозной жизни».

215, с. 181 (15.9.22)

972. «Именно в XIX в. выступило, будучи ранее хорошо подготовленным, учение о двух путях познания: о пути знания и о пути веры».

206, с. 69 (5.8.21)

973. «Нужно всегда носить в себе сознание: если ты приобретаешь познание, которое ты извлекаешь, отрицаешь у движущегося вперед потока, то тебе при этом ясно, что приобретение познания должно быть богослужением. ... является святым служением в развитии человечества... Усвоенное нами из внешнего мира переходит к высшим богам, которые питаются этим...»

Здесь вы видите точку, где вы можете почувствовать, насколько это необходимо, чтобы из наших духовнонаучных рассмотрений исходили определенные практические результаты, чтобы мы... не просто воспринимали что-то, познавая, но чтобы через восприятие Духовной науки закладывалось общее ощущение в нашей душе. ... знание должно быть божественным служением... и было бы, по сути, прегрешением против божественного смысла эволюции профанирование знания, отрывание знания от его божественного назначения. ...

В тот момент человеческого развития, когда знание стало преимущественно знанием о внешнем мире, в тот же самый момент совершается явление Христа, выходящего из духовного мира», чтобы дать возможность из знания сделать божественное служение. Но для этого нужно обрести ощущение божественного водительства Христа. Ну а в целом с нами обстоит, как с зерном. Небольшое ядро нашего познания идет на творение головы будущей инкарнации, а другое его предназначение – служить питанием для богов. Поэтому познание должно

сопровождаться соответствующим чувством. То, что не идет ни на то, ни на другое, что служит лишь внешней пользе, – теряется, вернее, «захватывается Ариманом, идет на служение ему, образует силу (власть) Аримана, которую он через своих духовных служителей включает в мировой процесс, создавая в нем тем самым много препятствий... больше, чем их должно быть».

170, с. 101–104 (7.8.16)

974. «Позволим Христу сопровождать нас, внесем наши мертвые мысли в сопровождении Христа в мир звезд, в мир Солнца, Луны, облаков, гор, рек, минералов, растений, животных. Внесем их в весь физический мир человека – и всё в созерцании природы станет живым, и восстанет, словно из гробницы, живой, целющий, пробуждающий нас от смерти дух, Святой Дух. ... Наше познание остается мертвым, остается грехом, если мы не пробудились через Христа и если из всей природы, из всего космического бытия к нам вновь не говорит дух, живой дух».

Без даты

975. «Христос, говоря о «милости», имел в виду не что иное, как Буддхи, склоняющееся к нам и притягивающее к себе нашу самость. ... Буддхи–Милость... И всякий поистине познающий, всякий имеющий [истинное] познание, осознает, что нужно от «природы» идти к «милости», а от нее – к «славе». И таковой была молитва Кеплера» (что следует из его сочинений: «О Ты, Кто просветляет физическое...!»).

14.3.04

976. «Кто знает, что человек при каждой мысли дает устремляться в себя божественному потоку, кто сознаёт его, тот вследствие этого получает дар высшего познания. Кто знает, что познание есть причастие, тому известно также, что оно есть не что иное, как то, что символизировано в Тайной вечере. ...»

Необходимо сделать себя достойным и способным к познанию. Благоговейное настроение творит чудеса в этой области. Кому не ведомо настроение осуждения, тот на правильном пути».

«Грехом является противиться спиритуальной мудрости». Это грех против Духа Святого.

266-1, с. 48, 257 (14.3.04; 18.10.07)

977. «Кто знает о том, что познание есть причастие, тот также знает, что оно есть не что иное, как то, что символизировано в Тайной вечере. Оно настолько свято, настолько велико, насколько это только может быть! Его следует представлять себе как *соединение*. Кто чувствует себя недостойным... должен сделать себя достойным и способным на познание. Благоговейное настроение является чем-то таким, что творит чудеса в этой области. Кому совершенно неведомо настроение осуждения, тот находится на правильном пути. Молодежь обычно часто впадает в ошибку, начиная слишком рано судить. Она говорит: я стою на такой-то точке зрения в познании. Молодому человеку следовало бы с почтением, уважением, вниманием усваивать науку. Существует разница между тем, кто с молодости критикует, и тем, кто благоговейно воспринимает [познает].»

В Талмуде содержится 7 качеств, которые должен развить желающий стать мудрым.

1. Он не берет слово первым, если присутствует кто-то больший, чем он.

2. Он не перебивает никого из говорящих.
3. Он не отвечает поспешно, не подумав.
4. Он спрашивает и отвечает по сути дела.
5. Он занимается одним за другим по порядку.

Это 5-е правило является золотым правилом для нашего времени. Посетите сотню собраний и посмотрите, удастся ли вам найти хоть одно, где со знанием дела, по порядку занимаются вещами.

6. О том, чего он не знает, он признается: я этого не знаю.

7. Он признает свое заблуждение, если считает, что впал в него.

Это важные принципы. Они могут показаться тривиальными правилами жизни, однако они бесконечно важны, ибо пробуждают в молодом человеке почтение перед познанием, а это для спиритуального познания более действенно, чем всё другое. Это почтение перед тем, что притекает к нам. Можно на опыте пережить, сколь различны ауры у молодых людей, обладающих этим почтительным настроением, и у тех, которые им не обладают». Первые из них имеют в ауре синие и фиолетовые лучи и потоки.

14.3.04

Самопознание

978. «...Всё познание мира есть самопознание». 157, с. 259 (10.6.15)

979. «...Самопознание означает отдачу себя, преданность Божеству». Поэтому оно рождает энтузиазм.

51, с. 208 (5.11.04)

980. «Самопознание есть миропознание, а миропознание — самопознание. Ибо, когда мы живем между рождением и смертью, то звезды и Солнце, и Луна, и горы, и доли, и реки, и растения, и животные, и минералы являются нашим миром, а то, что живет в границах человека, — это суть мы. Когда мы живем между смертью и новым рождением, то тогда духовное, что таится за Солнцем, Луной, за звездами, за горами и реками, — это суть мы, а нашим миром становится тогда человеческое внутреннее. Мир и человек ритмически меняются (местами), когда человек живет физически и духовно. Для человека на земле миром является то, что находится там, вовне. Для человека в жизни между смертью и новым рождением миром является то, что находится внутри. Поэтому речь идет лишь о смене времени, когда человек говорит: в истинном смысле слова человекопознание является миропознанием, а миропознание — человекопознанием».

207, с. 116 (7.10.21)

981. «Я бы хотел сказать, что из соединения этих двух изречений: «Мир — это майя», что идет с Востока, и «Познай самого себя», что идет из древней греческой мудрости, — произошло для всего современного человечества стремление к спиритуальному познанию».

243, с. 13 (11.8.24)

982. «Действительного самопознания можно достигнуть только в том случае, если, укрепив обычно дремлющие силы познания, выработаете способность со своей самостью погружаться во внешний мир. ... Космос позволяет нам проникать в него для сверхчувственного познания и дает нам назад как результат такого проникно-

вения именно наше самопознание». 83, с. 148 (5.6.22)

983. «Оставаться незнающим там, где возможно познание, — значит грешить против божественного предназначения человека. Ибо мировой Дух заложил в нас силу стать знающими; и если мы не хотим стать познающими, то мы тогда отказываемся — чего нам не следует делать — быть откровением мирового Духа; тогда мы во всё большей мере делаемся не откровением мирового Духа, а карикатурой на него, его искаженным образом».

Стремление к «Познай себя!» делает нас образом мирового Духа, и тогда мы наполняемся почитанием человеческой природы, «а пронизание себя этим почитанием... является тем единственным, что пробуждает наши духовные глаза, наши духовные уши, всю нашу духовную способность видения, т.е. те силы, которые позволяют нам проникнуть в духовные подосновы человеческой природы».

128, с. 12 (20.3.11)

984. На пути самопознания человек делает три открытия: «во-первых, он не желает признавать дух, отрицает его; во-вторых, он желает убежать от духа, испытывает перед ним настоящий страх; в-третьих, в основе своей души он совсем не любит дух, а, фактически, ненавидит его».

Когда видят розу и думают, что представление о ней пришло из внешнего мира, то это значит, что не признают дух. Когда кинофильм предпочитают антропософской лекции, то бегут от духа. Любят же в основном из эгоизма. Человек в действительности любит Люцифера и Аримана.

266-3, с. 145–148 (8.6.13)

985. «Изречение «Познай самого себя» завершается другим, принадлежащим народной мудрости: ... «Самопознание — это начало улучшения». ...

Мы сегодня представляем собой следствия прошлых причин, наших деяний и деяний вызывающих наше развитие мировых сил. Что сегодня является личностью, в прошлом было *деянием*. Наши прошлые поступки стали теперь нашей кармой; мы являемся выражением мировой кармы. ...

В животном царстве, каким оно нас окружает ныне, мы различаем наше собственное астральное прошлое». Наше прошлое, которое мы выделили из эфирного тела, — это мир растений. «И глубочайшая природа, то, что стало нашим рассудком и сознанием, ныне воплощено в минеральном царстве. ... Когда мы слышим и видим окружающих нас людей, которые отстали в развитии, то мы видим перед собой наше человеческое прошлое и будущее».

Таким образом, миро-познание равно само-познанию. Вся окружающая нас природа возникла из частей нас самих. Не минеральное царство в нашем внутреннем является объектом самопознания, но всматривание в мир с сознанием, что природа есть часть нас самих. Ты достигнешь самопознания, если дашь Вселенной говорить к тебе, объективировав свою самость, открывшись внешнему миру. ... чувствуй себя единством с животным, растением, минералом. «Tat twam asi!»

Но чтобы познать себя, нужно заглядывать и в будущее. Того, чем мы станем в будущем, нам не найти в самих себе. ... Высшее, предстоящее нам, то, чем мы станем в будущем, мы можем это познать от наших старших братьев, от более развитых людей...

Наше сиюминутное современное «я» должно всё более понимать, что его истинная Самость распростерта вне его... Со смирением следует нам сидеть у ног великих Водителей и Учителей... Это серая теория, когда говорят, что нужно дать говорить лишь собственной самости...

Личная самость должна быть оплодотворена через живущую в мире Самость; тогда что-то новое может быть принесено в мир, нечто высшее, что не является только прошлым и его действием. ... Наше высшее тело пока что пусто; оно должно быть наполнено извне жизнью будущего. Мы сами — лишь мост, связывающий прошлое с будущим». «Всё окружающее нас (существует) для нас, а мы сами — для Бога!» 6.3.05

986. Для самопознания необходимо развить новый орган восприятия. Этот орган не оставляет (как, напр. глаз) вне себя, вовне то, что он воспринимает. Свой предмет он способен без остатка вобрать в себя.

«Когда я вижу какую-нибудь вещь, то она остается вне меня; когда же я воспринимаю себя, то я сам втягиваюсь в свое восприятие. Кто ищет при этом еще чего-то, принадлежащего ему самому, за пределами воспринятого, тот показывает, что в восприятии ему еще не раскрылось его настоящее содержание. Иоганн Таулер (1300—1361) выразил эту истину меткими словами: Если бы я был королем и не знал этого, то я не был бы королем. Если я не раскрылся, не засветился самому себе в моем самовосприятии, то меня нет для меня. Если же я засветился себе, тогда и в моем восприятии я *имею* себя в моей исконной сущности. Ничего не остается от меня вне моего восприятия. Следующими словами И.Г. Фихте выразительно указывает на отличие самовосприятия от всякого другого рода восприятия. «Большинству людей, — говорит он, — легче было бы заставить принимать себя за кусок лавы на Луне, нежели за Я. ...

Итак, восприятие самого себя есть в то же время *пробуждение* своей самости. В нашем познании мы связываем сущность вещей с нашим собственным существом. Сообщения, делаемые нам вещами на нашем языке, становятся членами нашей собственной самости. Вещь, стоящая передо мной, уже более не отделена от меня, если я ее познал. То, что я могу принять в себя от нее, вчлняется в состав моего собственного существа. Но, пробуждая мою собственную самость, воспринимая мое внутреннее содержание, я пробуждаю к высшему бытию также и то, что я извне включил в мое существо. ...

То, что я привношу к вещам благодаря этому пробуждению, — это не новая идея, не обогащение моего знания содержанием, это есть возведение знания, познания на более высокую ступень, на которой всем вещам сообщается новое сияние, блеск. Пока я не вознес познания на эту ступень, всякое знание в высшем смысле этого слова остается для меня не имеющим никакой цены. Вещи существуют и без меня. Они обладают своим бытием в себе. ... С пробуждением моей самости совершается *новое*, духовное *рождение* вещей мира. То, что являют вещи в этом новом рождении, не было им присуще дотоле. Вот стоит дерево. Я воспринимаю его в мой дух. Я проливаю мой внутренний свет на то, что я постиг. Дерево становится во мне чем-то бо льшим, чем

вне меня. То, что входит от него через врата внешних чувств, воспринимается в некое духовное содержание. Идеальный противополообраз дерева находится во мне. Он говорит о дереве бесконечно многое, чего не может мне сказать дерево вне меня. Только из меня сияет дереву то, *что* оно есть. Теперь дерево — уже не отдельное существо, каким оно является вовне, в пространстве. Оно становится членом всего духовного мира, живущего во мне. Оно связывает свое содержание с другими идеями, которые во мне. Оно становится членом всего мира идей, охватывающего царство растений; оно включается далее в лестницу всего живого». Новый орган чувств видит только духовное. 7, с. 19—22, 24

987. «Существует двоякое, на что сначала нужно обратить внимание, если желают развивать духовно-научный метод. Первое — это то, что проявляется в направлении, идущем во внутреннее, как необходимая сила нашей повседневной душевной жизни и также нашего обычного естественно-научного исследования, а именно — способность вспоминать, или память. ... Представления, всплывающие как воспоминания из подоснов нашей души, — это то, что мы благодаря опыту усваиваем из внешнего мира, если даже оно выступает многообразно метаморфизированным, иногда также измененным благодаря правомерной или ложной фантазии. ... Это наш собственный организм отражает то, что мы переживаем». Мы не познаем его изнутри, как мы не можем заглянуть за зеркало, стоя перед ним. «Но это можно сделать, если сначала с помощью особого метода медитации... так образовать память, чтобы на нее можно было положиться...» Тогда можно — также с помощью медитации — память «прервать» и увидеть, что там за ней. Человек тогда «приходит к истинному самопознанию». Он приходит к созерцанию своих органов. Но это только начало. «Обходным путем, через материальное познание внутреннего человек всматривается в предсуществование человеческой жизни».

Вторая, крайне необходимая для жизни сила — это сила любви. Как познание освобождается при пробирании памяти, так любовь освобождается от организма, если с помощью особого метода формируется духовно-душевно. Она должна стать силой познания истинной интуиции. 77а, с. 33—38 (27.7.21)

Познание сверхчувственного

988. «Наша задача сегодня состоит в том, чтобы оккультное постигать в Манесе, в чистом элементе мысли. Постижение спиритуального в этом тонком дистилляте мозга составляет, собственно, миссию нашего времени. Сделать эти мысли столь сильными, чтобы они имели в себе нечто от оккультной силы, — такова поставленная нам задача, чтобы соответствовать нашему месту в будущем». 97, с. 128 (7.3.07)

989. «Конечно, дилетант возопит, если ему сказать: если особым образом выработать то, что обычно бессознательно, инстинктивно из внимания, обращенного на человека или на предмет, становится любовью, выработать вновь по собственному желанию, образовать в душе, пронизанной ... внутренним светом сознания так, как это происходит благодаря жизни в математике, то

любовь станет не просто способностью, присущей обычной жизни, свойством и украшением обычной жизни, но силой познания, такой силой познания, благодаря которой можно будет действительно вжиться в объект. А это необходимо, если мы хотим пережить духовные содержания, духовные процессы мира. Мы должны тогда любовь, которая обычно выступает лишь в отношении к внешнему объекту, так образовать, чтобы она стала силой познания, чтобы она душу действительно полностью могла отдать объекту, ибо духовный мир требует, если он открывается, если должен явить свое откровение, чтобы человек именно таким образом был в состоянии отдаться объекту. ... Тогда научаются человеческую жизнь созерцать по-новому». 255б, с. 276–277 (4.1.21)

990. «Материалистические теории изобретаются не в силу логических оснований, хотя можно думать, что это именно так, но они придумываются из страха перед духовным, который является результатом влияния Аримана на душу. Поэтому подготовительные условия для непосредственного понимания спиритуальных истин намного меньше требуют знания физической науки, чем воспитания души в добродетели морального мужества, внутреннего духовного мужества».

152, с. 15 (1.5.13)

991. «Это два течения в человечестве. В одном хотят стать только блаженными, в другом к этому хотят иметь еще и свет. Имеющие страх перед познанием рассматривают Люцифера как злого. А для других он носитель света, приносящий свет». 97, с. 169, (4.4.06)

992. «Предаваясь воим отраженным мыслям о внешней природе, человек лишь повторяет прошлое, живет в трупах Божественного. Когда же он сам оживляет свои мысли, то через свое собственное существо он соединяется, причащаясь, получая причастие, с пронизывающим мир, обеспечивающим его будущее Божественно-духовным.

Спиритуальное познание есть действительное причастие, начало соответствующего современному человечеству космического культа, который может возрастать благодаря тому, что человек будет обнаруживать, как его физически-минеральный и его вегетативный организм пронизываются его астр. телом и Я-организацией, как он благодаря тому, что он сам делает дух живым в себе, также и в то, что иначе окружает его как мертвое, умирающее, вколдовывает дух».

219, с. 191 (31.12.22)

993. Древнее знание (вост.) несет вверх в духовный мир через свое собственное существо. Никакого естествознания.

Новое знание (зап.) — не несет вверх, может лишь препарировать душу; в остальном лишь природопознание.

Живое знание — очевидность должна вырабатываться всегда заново (голод, жажда).

Присутствие духа необходимо ныне для сверхчувственного познания, ибо познания прошмыгивают мимо. Д. 39, с. 26

994. «Через истинное ясновидение возрастает точность, меткость, логическая сила мышления; для мышления возрастает возможность также точнее и интимнее

подходить к делу. Благодаря этому интеллигенция с помощью истинного ясновидения вырабатывается более практически, в большей мере пронизывается организацией, и ясновидящему становится виднее значение результатов исследований обычной науки...»

Познание мира в его целом «будет осуществляться... путем соединения науки, интеллигенции и ясновидческого исследования. И в этом соединении люди впервые поистине поймут себя и свой дух, решат загадки ближайшей эпохи — они могут всегда познаваться лишь в ограниченном масштабе — и почувствуют в этом познании подлинное удовлетворение», которое может прийти только из духовного мира. 154, с. 120, 125 (26.5.14)

995. «Человек содержит бесконечно больше тайн, чем те миры, которые мы можем воспринять внешними чувствами, которые мы можем объяснять себе связанным с чувствами рассудком. Спиритуальное познание человека — это задача современного посвященного познания. Хотелось бы сказать: всё, чего хочет это посвященное познание, — это исходя из всего мира, из всего космоса познавать человека».

214, с. 190 (30.8.22)

996. «Существует семь жизненных тайн, о которых до сего времени нигде, кроме оккультных братств, не говорили. Впервые лишь в современную эпоху стало возможно говорить об этом экзотерически. Их называют также семью невыразимыми или безымянными тайнами. ... Эти тайны следующие:

Первая: тайна бездны.

Вторая: тайна числа. Ее можно изучать в пифагорейской философии.

Третья: тайна алхимии. Ее можно понять с помощью работ Парацельса и Якова Бёме.

Четвертая: тайна смерти.

Пятая: тайна зла, которая рассматривается в Апокалипсисе.

Шестая: тайна Слова, Логоса.

Седьмая: тайна божественного блаженства; она сокрыта наиболее глубоко».

94, с. 111 (13.6.06)

997. «Когда в древние времена человек через определенное внутреннее, хотя и примитивное, созерцание переживал человеческое существо, не зависимое как от собственной телесности, так и от космоса, то он сознавал себя принадлежащим божественному миру. Но человек тогда также сознавал себя между рождением и смертью удаленным из этого божественного мира... Он чувствовал, что его собственное существо, его Я-существо здесь сокрыто благодаря космическому, благодаря физически-телесному, и он искал, как соединить это Я-существо с божественным миром, к которому принадлежит это Я-существо.

Тем самым человек именно в древние, более примитивные времена поднимался со своим внутренне созерцаемым переживанием Я над физ. телом, эф. телом и над своим астральным существом к чувствованию Я, и он достигал соединения — религию — с божественным миром. Религиозная жизнь была тем, во что вливалось философское и космологическое познание. ... Религиозное переживание было высшим цветением жизни познания. ...

Для современного познания Я стало тем, в чем в абстрактной идее соединяются факты мышления, чувствования и воления».

«Бывшее некогда единством — познание физического мира и познание божественного мира — это распалось на две стоящие рядом области: знание и веру». Произошло это по причине исчезновения примитивного ясновидения, созерцания истинного Я. «Поэтому задача новой духовной жизни состоит в овладении через точное ясновидение познанием истинного Я. ...

Таким образом, с точки зрения антропософского исследования должны быть органично выявлены (показаны):

современная философия — с помощью точного ясновидческого познания эф. тела;

объемлющая человека космофизика — с помощью ясного постижения астрального существа человека;

обновление религиозной жизни — через точное ясновидческое постижение истинного, возвышающегося над сном и бодрствованием человеческого Я» (с. 24—27 (6.9.22)).

«В имажинативном познании человек обзирает собственные силы роста и жизни.

Но обзираемый в этом случае эфирный, или жизненный, организм не отделен так строго от эфирного внешнего мира, как в чувственном созерцании субъективное отделено от объективного. ... Что человек теперь переживает через слияние собственного эфирного организма и эфирного тканя, действия в космосе, это он в состоянии ввести в строго очерченные образные представления и затем облечь в человеческую речь, так это выразить, что оно может явиться в человеческой речи. Таким образом можно вновь обрести философию».

«В том, что человек познает с помощью своей астральной организации и ее отображения в ритмических процессах человека, имеет не что от космоса, данно через инспирацию... Человек достигает космологии, с помощью которой понимают астральный организм, а также и ритмические процессы в отдельном человеке.

Поэтому инспиративное познание становится источником действительной современной космологии, которая опять-таки не уступает древней космологии, подобным же образом через сновидческие душевные силы вчленившей человека в весь космос, в душевно-духовный космический мир. Но получаемое в инспиративном познании может быть опять-таки достигнуто в полном сознании, и в своем отблеске может затем быть созерцаемо в эф. теле». Инспирация не может быть сразу же строго оконтурена, поэтому она прежде соединяется в эф. теле с *фантазией*. Но затем как космология она может получить строгие контуры. Так возникает приемлемая для современного человека космическая философия, философская космология, «образующаяся из слияния инспиративного познания с тем, что переживается в эф. теле образно, в имажинациях. Такую космологию я постарался дать в моем «Очерке тайноведения»». 215, с. 31, 34—35 (7.9.22)

998. «То, что происходит благодаря существам, познается в образах через имажинацию, законы и отноше-

ния — через инспирацию, если же хочешь приблизиться к самим существам, то нужна интуиция». 12, с. 67

999. «Если я отвлекаюсь от всего, что я имею благодаря органам чувств, то имею ли я вообще хоть какое-то содержание? Если да, то оно может быть не чувственным, а только духовным содержанием.

Этот дар называют интуицией, гением, милостью и т.п. Но основополагающей ступенью здесь является следующее: создать для себя возможность тогда, когда весь внешний мир, воспринимаемый глазами, ушами, отпадает, нечто еще переживать. Тут дело идет о правильном понимании слов: переживание познания.

Это переживание означает, что познание приобретено не с помощью внешних чувственных впечатлений или религиозных впечатлений, но что в своем внутреннем дают вспыхнуть духовному познанию, дают из своего внутреннего родиться такому состоянию сознания, которое по сравнению с повседневным является высшим, и в то же время оно имеет повседневное сознание в себе, оно «поглощило» обычное состояние сознания и его больше нет, но оно находит себя заново рожденным на более высокой ступени. Человек тогда духовно [как бы] рождается заново; и это есть чисто внутреннее состояние сознания». ДИ-1, 26.10.01

1000. Процесс познания через инспирацию можно сравнить с ритмическим процессом дыхания; «мы учимся познавать духовно-душевный процесс, который состоит в том, что мы внутреннюю силу сознания, выработанную нами, способны почувствовать в некотором роде душевно-духовно вдохнуть в... усиленное имажинацией сознание. Благодаря этому в это окрепшее сознание начинает светить объективная имажинация. Мы вдыхаем духовный мир, он в нас, мы идентифицируемся с ним, (потом) мы изживаем себя вне себя; наступает ритмический взаимообмен с духовным миром».

78, с. 121—122 (3.9.21)

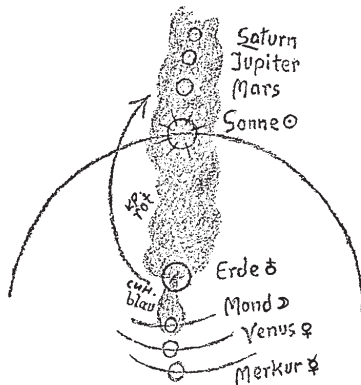
1001. «В интуитивно переживаемом мышлении человек перенесен в духовный мир также и в качестве воспринимающего». 4, с. 415

1002. Мышление имеет всеобщее, одинаковое для всякого человеческого сознания значение, и при этом идеи изживаются индивидуальным образом в каждом человеческом сознании. «Именно в *живом созерцании* этой *фактически существующей* противоположности открывается часть человеческой сущности... человек в кругу мира идей в процессе *познания* вживается в нечто единое для всех людей, но... когда из этого мира идей он извлекает интуиции для своих волевых актов, то он индивидуализирует звено этого мира идей *той же самой деятельностью*, которую он в духовно-идеальном процессе, в акте познания развивает как общечеловеческую. Кажущееся логическим противоречием, а именно всеобщий характер идей познавательных и индивидуальный — идей нравственных, это, будучи увиденным в *своей действительности*, становится как раз живым понятием. В том-то и состоит отличительная черта человеческого существа, что в *человеке* интуитивно постигаемое колеблется как бы в живом маятникообразном движении между всеобщим и индивидуальным переживанием этого всеобщего». 4, с. 307, 309

1003. Интуитивное познание. «Теперь мы познаём, как человек может жить в ставшей свободной воле, независимо от телесности. Человек с мыслями, которые он сначала укрепил, связал со своей волей, живет до некоторой степени вне тела. Но это дает отображение познания процесса смерти. Что действительно происходит в процессе смерти — это отделение духовно-душевного от физ. тела, и тогда человек проходит сквозь врата смерти и ведет далее собственное бытие в духовно-душевном мире. Это в образе, в отображении познания видимо через интуитивное познание после того, как мы весь наш организм через культуру воли сделали органом восприятия (чувства)».

ДИ-11, 24.1.22

1004. «Физическое Солнце является лишь символом того солнечного, к которому стремится человеческая воля». А Луна — это знак лунного, которое в потоке мыслей изливается в земное бытие. Человеческий волевой элемент простирается от Земли в мировое пространство (кр.), прежде всего к Солнцу. Тем же путем идет человеческое духовно-душевное после смерти. Древние посвященные с волевым элементом посылали свои вопросы космосу. От Луны они получали ответ (синее). Эти вопросы касались строения Мироздания, сил, действующих в нем, короче говоря, всего относящегося к физическим воззрениям, к астрономическим воззрениям, к музыке сфер и т. д., ко всему содержащемуся в древней науке.

«Но древние посвященные посылали и другие вопросы во Вселенную. Им, напр., было знакомо искусство посылать вопросы вплоть до Марса, до сферы Марса. Когда Марс стоял на небе, они передавали свои вопросы излучениям, идущим в противоположном направлении. Только ответ в этом случае они ждали не от Луны, но если вопрос посылали Марсу, то ответ они ждали, когда Венера стояла так, что некоторым образом видела Марс. Главное заключалось в том, что, посылая вопрос к Марсу, ответ они ждали от Венеры. Посылая его еще дальше, к Юпитеру, ответ ждали от Меркурия... к Сатурну... ответ ждали от неподвижных звезд или от того, что в древности было представителем неподвижных звезд — от самого круга Зодиака».

Это не были абстрактные вопросы, их посылали непосредственно духовным существам: на Марс — к ангельским существам, на Юпитер — к Архангелам, на Сатурн —

к Архам. В ответ получали индивидуальные высказывания, волевые решения этих существ: от хора Ангелов, от хора Архангелов, хора Архам.

Мысленные вопросы-загадки шли только до Солнца, и только от Луны приходил ответ. «Если древние посвященные хотели направить вопросы к Марсу, то они не могли этого сделать лишь простым мышлением, но они образовывали определенным образом формулы, образовывали речитативы, мантры, которые также могли действительно произноситься. Их посылали вовне, и это так приводило в движение силы Марса, что ответы возвращались опять-таки для некоего рода внутренне-го слуха с Венеры. Если хотели спросить Юпитер, то и этого было не достаточно, было необходимо совершать некое культовое жертвоприношение совершенно определенной формы». Ответ опять же приходил с Венеры. Для этого указывалось на определенные знаки. Если же хотели быть инспирированными Меркурием, то указывали на другие знаки. «Это были знаки самого разного рода. В них вообще ничего не видели, если не были инспирированы Меркурием. ... Если же были инспирированы Меркурием, то сознавали: если встречается то либо иное событие, то это является тем или иным ответом на поставленные через культовые жертвоприношения вопросы».

Так природные события и исторические события, являющиеся иначе для людей не чем иным, как природными процессами, получали определенное содержание; оно могло быть неким образом прочитано. Особенно трудно было ставить вопросы Сатурну, их можно было поставить только в результате продолжительных человеческих действий. Как правило, в древних Мистериях это делалось так, что учителя Мистерий давали своим ученикам определенную миссию, состоявшую в обращении всей их жизни к той или иной деятельности. И в том, что тогда такой ученик в течение лет делал, состояло вопрошание бытия Сатурна. Ответ приходил от круга Зодиака.

Это было поистине вотканное во весь космос бытие, протекавшее в молитвенном, медитативном и культовом служении и других отправлениях, о которых заботились посвященные и их ученики в древних Мистериях. Это было... беспрерывно длящееся деяние-познание или также деяния для обретения правильных импульсов для человеческих действий».

Познавались силы планет, их действие на человека, их значение для человека. Узнавали, что силы Солнца ведут человека после смерти в мировое пространство. Лунные силы вносят в человека организацию, делающую для него возможным мышление и чувствование; они же ведут его через эфирные сферы к воплощению.

213, с. 50—55 (30.6.22)

Познание истины

1005. Наш девиз: «безусловное, скромное, и непременно честное стремление к истине, в выси, в высшие миры».

146, с. 159 (5.6.13)

1006. «Действительная истина должна проистекать из всего, из полного человека».

205, с. 134 (3.7.21)

1007. «Единственно, что достойно человека, — это самостоятельный поиск им истины, когда им не руководят ни опыт, ни откровение. ... Возвышенной идеей Бога остается та, которая считает, что Бог после сотворения человека совершенно отстранился от мира, предоставив человека всецело самому себе»

1, с. 125

1008. «... Дело не заключается просто в том, чтобы мудрость пронизывать жаром духа, но чтобы человек становился другим. К святому следует подступать с определенным трепетом; необходимо понять, что истина — это нечто Божественное, что она пропитана божественной мировой кровью, что она входит в нашу личность, что она должна снова оживить божественный мир, что «познание» означает то же самое, что обозначается словом «развитие»».

4.4.04

1009. «Каждая вещь в нашем окружении есть одновременно и продукт, творение (т.е. ставшее, открывшееся), и зародыш (не открывшееся, становящееся). Лишь когда мы вещь рассматриваем в обоих (этих) аспектах, то перед нами — член единой жизни, той жизни, которая имеет время не вне себя, а в себе. Также и конечная истина — это лишь ставшее; ее необходимо оживить становящейся истиной. Первую познают, вторую имеют в виду. Все просто научные истины принадлежат к первому роду».

9.1.06

1010. «Познавать истину означает познавать себя стоящим в обоих течениях... в царстве времени и в царстве пребывающего».

184, с. 162 (21.9.18)

1011. «Рассудок — это средний член между чувственным и разумом. Он отдаляется от первого и не приходит ко второму. ... Понятия, которые рассудок набрасывает в связи с отдельными вещами, — это вообще самое не действительное в мире. Ибо в строе мира нет отдельного для себя; всё необходимо обосновано во взаимосвязи и течении вещей. Кто не имеет в виду великое целое и лишь мерит по нему отдельности, тот никогда не познает истины. ... Истина — не в этом понятии до тех пор, пока его не осветит свет разума. Если я образу себе два понятия, то в глубинах мирового строя они могут находиться во внутреннем единстве, рассудок же имеет лишь отдельные понятия, которые в своей раздельности не обязательно должны быть созвучными друг другу...»

271, с. 42–43 (1890/91)

1012. «Истина находится посередине между двумя точками зрения. ... Живое нуждается в полярности, в противоположности... жизнь развивается в полярностях».

141, с. 133 (14.1.13)

1013. «Для нас интуиция есть непосредственное пребывание внутри истины, проникновение в нее, которое дает нам всё, что вообще имеет какое-либо значение по отношению к ней. Истина всецело содержится в том, что дано нам в нашем интуитивном суждении. Здесь совершенно нет того, что характерно для *веры*, в которой нам дается уже готовая истина, а не основание ее и при которой у нас отсутствует возможность глубоко войти в рассмотрение вещи. Добытое путем интуиции постижение совершенно так же *научно*, как и доказываемое».

2, с. 113

2. Теория познания

Понятие и восприятие

1014. «Наблюдение и мышление суть две исходные точки для всякого духовного стремления человека, поскольку он осознаёт таковое». Противоположность наблюдения и мышления — самая важная для человека.

4, с. 109

1015. «В понятии нет ничего такого, чего не было бы также и в явлении, а в явлении нет ничего такого, чего не было бы также и в понятии».

1, с. 71

1016. «Всякий род бытия, полагаемый вне области восприятия и понятия, должен быть отнесен к сфере неправомерных гипотез. К их категории принадлежит и «вещь в себе»».

4, с. 215

1017. «Связь восприятия с его понятием познается после акта восприятия; но принадлежность их друг к другу определена в самой вещи».

4, с. 257

1018. «Дело обстоит так, что действительность впервые становится душевным переживанием, когда человек соединяется с восприятием через восходящее в его духе мышление. Действительность — это есть нечто, возникающее, становящееся благодаря познанию. ... что мы порожаем, в чем мы принимаем порождающее участие...» Тайна человека состоит в том, что при рождении его окружает не полная действительность и что лишь через приведение во взаимосвязь того, что восходит вокруг него, с внешним воспринимаемым он вживается в действительность.

78, с. 38 (30.8.21)

1019. «В объективном мире благодаря нашей организации проведена пограничная черта между восприятием и понятием; познание преодолевает эту границу. В субъективной природе эта граница также существует; человек преодолевает ее в ходе своего развития, работая в своем явлении над формой своего понятия. Таким образом, как мыслительная, так и нравственная жизнь человека приводят нас к его двойной природе: к восприятию (непосредственному переживанию) и мышлению. Интеллектуальная жизнь преодолевает эту двойную природу посредством познания, а нравственная — посредством фактического осуществления свободного духа. ... У самого человека [его] понятие и восприятие сначала *фактически* разделены, чтобы затем быть столь же *фактически* соединенными им».

4, с. 289, 291

1020. «Когда человеческую внутреннюю жизнь рассматривают сначала абстрактно, то она выступает в трех формах... в формах мышления, чувствования и воления. Но чтобы эту внутреннюю жизнь рассмотреть полностью, должен иметься еще четвертый элемент...» Это восприятие.

«Всё богатство, которым может обладать человек как одушевленное существо, выражается в этих четырех областях: восприятии, мышлении, чувствовании и волении».

«...Восприятие и мысль являются более внешними во внутренней жизни человека, а чувство и воля образуют самое глубокое, собственно внутреннее». Мы имеем четыре круга нашей внутренней жизни: два с одной стороны и два с другой стороны.

153, с. 73, 75, 78–79 (9.4.14)

1021. «И теперь спросим себя: 1. Где происходит разделение между данным и понятием? 2. Где находится их соединение? ... Разделение происходит исключительно в акте познания, соединение заложено в данном. Из этого с необходимостью следует, что понятийное содержание есть только часть данного и что акт познания состоит в том, чтобы соединить друг с другом данные ему сначала раздельно составные части образа мира. Итак, данный образ мира становится полным только через тот косвенный род данности, который вызывается мышлением. Через форму непосредственности образ мира сначала является в совершенно неполном виде. ...

Итак, предстоящее нам в мышлении обособленные — это не *пустые* формы, а сумма определений (категорий), которые, однако, являются формой для остального содержания мира. *Только добытый через познание образ содержания мира, в котором соединены обе указанные его стороны, может быть назван действительностью*. 3, с. 49

1022. «Все усилия отыскать между восприятиями другие отношения, кроме мыслительных, неизбежно должны потерпеть крушение. ...

Вопрос о «что» восприятия может, т. обр., вести лишь к понятийной интуиции, которая ему соответствует. ... Субъективным может быть названо только то, что воспринимается как принадлежащее к субъекту». Связь между субъективным и объективным образует только мышление. 4, с. 195

1023. «Благодаря тому, что мышление в нас выходит за пределы нашего отдельного бытия и находится в связи со всеобщим мировым бытием, возникает в нас влечение к познанию. ... У мыслящих... существ навстречу внешней вещи поднимается понятие. Оно есть то, что мы получаем от вещи не извне, а изнутри. Приведение к согласию, воссоединение обоих элементов, внутреннего и внешнего, должно давать *познание*». Восприятие — это лишь одна сторона всеобъемлющей действительности. 4, с. 185

1024. «Как только человек начинает размышлять о восприятиях, спекулировать и всяческие идеи изымать из восприятий, то он находится на пути к тому, чтобы действительно найти то, что привносится Ариманом и Люцифером. Идеи должны приходить из духовного мира, и мы сначала должны соединять их с восприятиями. Тогда эти идеи являются божественными. Тогда они являются божественными, эти идеи!» 254, 229–230 (1.11.15)

1025. «Все восприятия чувств в конце концов растворяются — что касается сущности — в идеальном содержании. Лишь тогда они являются нам прозрачными и понятными. ... Науки должны были бы быть проникнуты убеждением, что их содержание есть исключительно мысленное содержание и с миром восприятий у них только одна связь: в объектах восприятия они наблюдают особую форму выступления понятия». 2, с. 67–68

1026. «*Чувственное восприятие имеет в себе нечто такое, что никогда не входит в понятие; оно должно быть воспринято, чтобы вообще стать предметом нашего познания*». (Никому не объяснить без восприятия, что такое красное, сладкое и т.д.). В то же время: «С помощью по-

нятия мы в состоянии сказать о чувственном мире нечто такое, что не может быть воспринято». 1, с. 280–281

1027. «Если мы хотим иметь название для первой формы, в какой мы наблюдаем действительность, то, как мы полагаем, в наибольшей мере сути дела отвечает выражение: *явление для чувств*». Под чувствами при этом следует понимать не только внешние органы чувств, но вообще *все* телесные и духовные органы, служащие восприятию непосредственных фактов, также и чувства, дающие восприятия внутренних переживаний.

«Словом *явление* мы хотим обозначить просто воспринимаемую нами вещь или воспринимаемый процесс, поскольку они выступают в пространстве или во времени».

«Мы должны *явление для чувств* преодолеть, чтобы отсюда (из этого) развить более высокую форму явления». 2, с. 41–42

1028. «Итак, в этом непосредственно данном содержании мира заключено всё, что только может вообще появиться в пределах горизонта наших переживаний в самом широком смысле слова: ощущения, восприятия, созерцания, чувства, акты воли, образы сновидений и фантазии, представления, понятия и идеи.

Иллюзии и галлюцинации на этой ступени еще совершенно равноправны с другими частями содержания мира. Ибо тому, какое отношение они имеют к другим восприятиям, может научить только познающее рассмотрение». 3, с. 39

1029. «Обман чувств не есть заблуждение. Когда Луна при восхождении кажется большей, чем в зените, то мы имеем дело не с заблуждением, а с фактом, хорошо обоснованным в законах природы». 3, с. 38

1030. «Итак, если мы хотим понять то, что мы воспринимаем, то восприятие должно быть *подготовлено* как определенное понятие. Мимо предметов, для которых это не сделано, мы проходим, не понимая их». 2, с. 65

1031. «Чувственные содержания восприятий превращаются при возникновении живого существа в чувственно-сверхчувственные». 6, с. 126

1032. «В атлантическом человечестве из эф. тела, находившегося вне физ. тела, гл. обр. в области головы, действовали извне силы, конструировавшие физ. тело. Затем эти силы втянулись в пространство физ. тела и теперь действуют, оживляя изнутри». При этом еще у древних индусов эф. тело, особенно в области головы, выступало за пределы физ. тела. Поэтому они иначе видели мир, чем, напр., древние египтяне; он являлся им словно бы в огне, подернутый эфирным, словно дымом. Но древние греки уже видели мир так, как мы его видим теперь, — в свете, форме, звуке и т.д. Индус видел эфирный элемент, лежащий на всех вещах, подобно тонкой rose или инею. 113, с. 130–131 (29.8.09)

1033. В «Философии свободы» и в «Истине и науке» за исходную точку не взяты понятия «субъекта» и «объекта». Независимо от этих понятий «ищется нечто, лежащее над сферой субъективности и объективности: это функция мышления». В таком случае можно прийти и к решению трудных проблем субъективного и объективного. Человек тогда не спрашивает: как действует

внешний «объективный» мир на какой-нибудь «субъективный»? — но: как обстоит дело с самим восприятием? Какова его сущность? Как, напр., устроен глаз?»

76, с. 49–50 (4.4.21)

1034. «...В моей книжечке «Истина и наука» я показал, что сначала мы имеем деятельность чувственных восприятий, а затем внутренний мир, но далее необходима их совместная жизнь, взаимодействие. Эта мысль проведена там философски. Я старался тогда еще не показывать оккультные тайны, стоящие за этим. Но мир в то время не понял даже философского».

155, с. 53 (24.5.12)

1035. «Познанием объекта называется следующее: включение того, что является нашим органам чувств в пространстве, во всеобщность понятийного содержания мира... Таким образом, в познании пространственно-временного объекта нам дано чувственным образом не что иное, как понятие или закон».

Д. 63, с. 6

1036. «Это уже большое безобразие, когда думают, что имеют дело с чем-то реальным, представляя лишь какую-то схему. Она нужна только для того, чтобы иметь направляющие линии, внутри которых могут быть сделаны наблюдения».

206, с. 133 (12.8.21)

1037. «Кто не способен представить себе, что понятие есть нечто действительное, тот думает только об абстрактной форме, в которой он удерживает его в своем духе. Но в таком обособлении понятие, как и восприятие, существует только благодаря нашей организации. ... Абстрактное понятие само по себе лишено действительности, как лишено ее и восприятие само по себе. Восприятие есть часть действительности, которая дается объективно, понятие — та ее часть, которая дается субъективно (через интуицию). Наша духовная организация разрывает действительность на эти два фактора. ... Только связь их обоих, т.е. восприятие, закономерно вчлняющееся во Вселенную, есть полная действительность».

4, с. 401, 403

1038. «Я» в чувствовании «переживает отношение объектов к своему субъекту; в воле имеет место обратное. В волеии мы также имеем перед собой восприятие, а именно восприятие индивидуального отношения нашей самости к объективному. Что в волеии не является чисто идеальным фактором, есть также предмет восприятия, как это имеет место в случае любой другой вещи внешнего мира».

«...Мы имеем два источника познания: мышление и восприятие, из которых последнее предстает в чувстве и воле как индивидуальное переживание».

«...Воля лишь в той мере является всеобщим мировым свершением, в какой она идеально соотносится с остальным миром».

4, с. 251, 253

1039. «Я никогда не пришел бы к возможности говорить о *представлениях*, если бы не переживал их в восприятии моей самости. Восприятия приходили бы и исчезали; я пропускал бы их мимо. Только благодаря тому, что я воспринимаю мою самость и замечая, что с каждым восприятием изменяется и ее содержание, я вижу себя вынужденным привести наблюдение предмета в связь с изменением моего собственного состояния и могу говорить о моем представлении».

Я воспринимаю представление в связи с моей самостью (an meinem Selbst) в том же смысле, в каком цвет, звук и т.д. — в связи с (an) другими предметами».

«Представление есть не что иное, как отнесенная к определенному восприятию интуиция, понятие, которое однажды было связано с восприятием и у которого осталось к этому восприятию отношение. ...

Итак, представление есть индивидуализированное понятие. ... Понятие получает через восприятие индивидуализированный облик, отношение к этому определенному восприятию. ...

Итак, представление находится между восприятием и понятием. Оно есть определенное, указывающее на восприятие понятие. ...

Как восприятие и понятие предстает нам действительность, как представление — субъективное представление этой действительности».

4, с. 151, 207, 209

1040. «Представление «вещество» получает свое содержание не из восприятия, а из мышления». То же самое относится и к «силе».

6, с. 125

1041. «Мыслительные вопросы исчерпывать мыслительными ответами — такова научная деятельность в высшем смысле слова. И все другие научные отправления существуют, в конце концов, лишь для того, чтобы служить этой высшей цели». Возьмем наблюдение. Оно ведет к познанию закона природы. Сам же закон — идеален. Недуховное существо не имеет потребности в познании.

1, с. 261

1042. «Лишь непосредственно чувственно воспринимаемые обстоятельства (условия) взаимно обуславливают одно другое. Понятийное постижение таких процессов является, т. обр., не чем иным, как выведением чувственно-действительного из чувственно-действительного. ... Мы, т. обр., для понимания таких процессов не имеем нужды выходить из чувственного мира. Лишь *внутри* его мы выводим одно явление из другого. ... Мы можем *наблюдать* (нашими органами чувств) всё то, что хотим понять. В этом смысле восприятие (явление) и понятие покрывают одно другое. ... Тем самым мы развили познание сущности неорганической природы и одновременно показали, сколь далеко можем мы ее объяснить *из самих себя*, не выходя за ее пределы». Но иначе это протекало у Гёте в отношении явлений органического мира.

«Все чувственные отношения в живом существе не являются следствием других чувственно-воспринимаемых отношений, как это имеет место в неорганической природе. Все чувственные качества являются здесь, напротив, следствием иных качеств, *которые чувственно более не воспринимаемы*. Они являются как следствие парящего над чувственными процессами высшего единства. Не облик корня обуславливает облик ствола, а тот, в свою очередь, — облик листа и т.д., но все эти формы обусловлены стоящим над ними, которое само не является чувственно созерцаемой формой; все они хотя присутствуют здесь один для другого, но не благодаря друг другу. Они не обуславливают один другого, а сами обусловлены чем-то другим. ... *мы должны выйти из чувственного мира*. Наблюдения более не достаточно, мы должны *единство* постичь понятийно, если хотим

объяснить явление. Поэтому созерцание выступает отдаленным от понятия; оба они кажутся больше не покрывающими одно другое; понятие парит над явлением. И трудно распознать их взаимосвязь». В неорганическом они едины. Здесь же они принадлежат разным мирам. Объект кажется не объяснимым из него самого, «поскольку его понятие взято не из него самого, а из чего-то другого». 1, с. 71–74

1043. «На возможности постигать внешний мир с помощью органов чувств, а его взаимодействия выражать с помощью понятий, основывается познание неорганической природы. Возможность *таким образом* познавать вещи Кант считал единственной для человека. Это мышление он называл дискурсивным; то, что мы хотим познать – это внешнее созерцание; понятие, соединяющее единство, – это просто средство. Но если мы хотим познавать органическую природу, то нам не следует идеальный момент, понятийное постигать как такое, которое выражает, означает другое, заимствует свое содержание у другого, но мы должны *познавать идеальное как таковое*; оно должно иметь свое не происходящее из пространственно-временного чувственного мира содержание. То единство, которое там наш дух просто абстрагирует, должно строиться на самом себе, оно должно образоваться *из самого себя*, оно должно быть образовано сообразно своему собственному существу, а не под влиянием других объектов. В постижении такой из самой себя образующейся, из собственных сил открывающейся сущности человеку отказано. Что необходимо для такого постижения? Необходима сила суждения, которая может даровать мысли иное, чем просто воспринятое через органы внешних чувств содержание, такая сила суждения, которая может постигнуть не только чувственное, но и чисто идеальное для себя, отдельно от чувственного мира. Человек может понятие, которое взято не с помощью абстракции из чувственного мира, но обладает своим лишь из самого его протекающим содержанием, называть *интуитивным понятием*, а познание его – интуитивным. Что отсюда следует – это ясно: *организм может быть постигнут только в интуитивном понятии*». 1, с. 82–83

Теория познания Канта и Фихте

1044. «Когда, т. обр., дело идет о чисто *фактическом*, а не *историческом* изучении теории познания, то мы едва ли упустим из виду какое-либо важное явление, если учтем лишь время начиная с того момента, когда Кант выступил с критикой чистого разума. Всё, что на этом поприще было достигнуто прежде, повторяется снова в эту эпоху». 3, с. 20

1045. «Сегодня говорят о границах познания, поскольку не знают, в чем состоит цель мышления. У человека совершенно отсутствует ясный взгляд на то, *чего* он хочет достичь, и он сомневается в том, что он может это достичь. Если бы сегодня к нам пришел кто-то и указал бы пальцем на решение мировой загадки, то нам не было бы от этого проку, поскольку мы не знали бы, что нам думать об этом решении.

Подобным же образом обстоит дело и с волением и деятельностью». 1, с. 124

1046. «Кто не желает *продельвать* процесс развития, но просто желает нечто «познать», что он уже несет в себе, тот остается в чувственном, остается застрявшим в рассудочном. Он остается в чувственном и не достигает нового. Это раковая болезнь современной теории познания.

Эту болезнь учредила Кантова философия, исходящая из точки зрения, что все истины уже «готовые»... и человек истину лишь «открывает», лишь сдергивает с нее покров, а сам он при этом как пятое колесо в мировом механизме. Но нет – человек необходимым образом принадлежит к нему». ДИ-1, 4.1.02

1047. «Вся кантовская и послекантовская философия исходит, по сути говоря, из того, что имеют перед собой готовую реальность, и потому она может ставить вопрос: так можно ли эту готовую реальность познать или нет? – Но это никакая не готовая реальность; это только половина действительности, а целая реальность возникает только тогда, когда человек изольет в реальность то, что восходит в его внутреннем». В «Истине и науке» и в «Философии свободы» показано, «что мышление, необходимое для того, чтобы заложить основы Антропософии...», я уже охарактеризовал в его сути философски. 2556, с. 42 (16.11.19)

1048. «У Канта взгляд, что все данные нам предметы суть наши *представления*, является *результатом* его априоризма. С тех пор этот взгляд сделался основным положением и исходной точкой почти всех теоретико-познавательных систем. Что является для нас прежде всего и непосредственно достоверным – это единственно лишь то положение, что мы имеем знание о наших представлениях; это стало почти общепризнанным убеждением философов». 3, с. 27

1049. «Сегодня существует... философская наука, базирующаяся на Канте, которую называют теорией познания. Но эту теорию познания можно назвать гвоздем для гроба человеческого познания». 181, с. 33 (1.4.18)

1050. «Основной теоретико-познавательный вопрос Канта следующий: *каким образом возможны синтетические суждения a priori?*... Кант ставит его потому, что придерживается того мнения, что мы можем достичь безусловно достоверного знания лишь в том случае, если в состоянии доказать правомерность синтетических суждений *argioi*».

Этот вопрос Канта не лишен предпосылок, «ибо он ставит возможность безусловно достоверной системы знания в зависимость от того, что она строится только из синтетических и таких суждений, которые добываются независимо от всякого опыта. Синтетическими Кант называет такие суждения, в которых понятие предиката привносит в понятие субъекта что-либо лежащее совершенно вне этого последнего, «хотя бы оно и стояло с ним в связи» («Критика чистого разума»), в то время как в аналитических суждениях предикатом высказывается лишь нечто уже содержащееся (в скрытом виде) в субъекте». По поводу второй части вопроса Канта следует сказать: «Для начала теории познания должно считать совершенно не установленным, можем ли мы приходить к суждениям независимо от опыта или только через него. ... Ибо что бы ни было предметом нашего знания, оно должно

встретиться нам сначала как непосредственное индивидуальное переживание, т.е. стать опытом. ...

Второе возражение заключается в том, что в начале теоретико-познавательных исследований никак нельзя утверждать, будто бы из опыта не может исходить никаких безусловно значимых познаний. ...

Итак, в кантовской постановке вопроса заложены две предпосылки: во-первых, что кроме опыта мы должны иметь еще один путь для достижения познаний и, во-вторых, что всякое опытное значение имеет только условную значимость. ... Кант считает их значимыми и только спрашивает себя: при каких условиях они могут быть значимыми? Ну, а если они вообще не имеют значения?»

Всё, что пыталась сделать Кантова «Критика», «может быть сведено к следующему: так как математика и чистое естествознание суть априорные науки, то форма всякого опыта должна основываться в субъекте. Итак, данным эмпирически остается лишь материал ощущений. Этот материал посредством заложенных в душе форм слагается в систему опыта. Формальные истины априорных теорий имеют свой смысл и значение лишь в качестве упорядочивающих принципов для материала ощущений; они делают возможным опыт, но не выходят за его пределы. Ведь эти формальные истины суть синтетические суждения *arguōi*, которые поэтому, как условия всякого возможного опыта, не должны идти дальше самого опыта. Таким образом, «Критика чистого разума» отнюдь не доказывает априорности математики и чистого естествознания, а только определяет область их значимости при наличии той предпосылки, что истины этих наук должны быть добыты независимо от опыта».

Для каждого гносеолога необходим чисто дидактический уговор относительно начала его науки. Во всяком случае, эта наука должна ограничиться указанием, насколько то начало познания, о котором идет речь, есть действительно начало. Тот уговор должен был бы состоять «из совершенно самих собой разумеющихся аналитических положений и не выдвигать никаких действительных утверждений, оказывающих влияния на содержание дальнейших рассуждений, как это происходит у Канта. Гносеолог обязан также показать, что принятое им начало действительно свободно от предпосылок». Он должен был бы показать «путь, каким можно прийти к свободному от предпосылок началу; само же содержание этого начала должно быть независимым от этих соображений». 3, с. 21–26

1051. «Поскольку Фихте не установил понятия познания, которое [понятие] должно осуществить Я, то он напрасно старался найти какой-нибудь переход от своего абсолютного деяния-действия к дальнейшим определениям Я. В отношении такого перехода он в конце концов даже объявляет, что исследование этого лежит за пределами теории. В своей дедукции представления он не исходит ни из абсолютной деятельности Я, ни из таковой же не-Я; он исходит из одной определенности, которая, в то же время, есть акт определения, поскольку в сознании ничего другого непосредственно не содержится и не может содержаться. Что, в свою очередь, определяет это определение — это остается в теории совершенно неразрешенным...» 3, с. 52

Лишенная предпосылок теория познания

1052. «Мы обосновываем теорию познания как науку о значении всякого человеческого знания. Только благодаря ей мы получаем разъяснение об отношении содержания отдельных наук к миру. Она делает для нас возможным с помощью наук прийти к мировоззрению. Положительное знание приобретаем мы через отдельные познания; о ценности же знания для действительности мы узнаем через теорию познания». 3, с. 61

1053. «В начале теоретико-познавательных исследований... необходимо отвергнуть всё то, что относится уже к самой области познания. ...

Но так начать можно лишь с *непосредственно данного образа мира*, т.е. с того образа мира, который предлежит человеку прежде, чем он подвергает его каким бы то ни было образом процессу познания...»

«Теория познания должна быть научным исследованием того, что все другие науки предпосылают без всякого исследования: именно самого *познания*. Этим за ней с самого начала признается характер фундаментальной философской науки. Ибо лишь благодаря ей можем мы узнать, какую ценность и какое значение имеют результаты, полученные при помощи других наук. Она образует в этом отношении основу всякого научного стремления. Однако ясно, что с этой своей задачей она может справиться лишь в том случае, если сама, насколько это возможно, в силу природы человеческой способности познания, лишена предпосылок. ... Именно, можно заметить, что обычно уже при постановке основных теоретико-познавательных проблем принимаются известные скрытые допущения. Но если не верна постановка вопросов в какой-либо науке, то можно, конечно, заранее сомневаться и в правильном их разрешении. История наук ведь учит нас, что бесчисленные заблуждения, которым болели целые эпохи, объясняются единственно и только тем, что известные проблемы были неверно поставлены». 3, с. 15, 18

1054. «В мыслительном рассмотрении мира происходит, фактически, соединение двух частей содержания мира: той, которую мы обозреваем как данное на горизонте наших переживаний, и той, которая должна быть произведена в акте познания, чтобы быть также данной. Акт познания есть синтез этих обоих элементов. И притом в каждом отдельном акте познания один из них является произведенным в самом акте, привнесенным через этот акт в только лишь данное. Только в начале самой теории познания то, что обычно бывает произведенным, является как данное. ...

Мышление, фактически, и есть тот акт, посредством которого осуществляется познание». 3, с. 44

1055. «Наша теория познания ведет к позитивному результату (показывая), что мышление является сущностью мира и что индивидуальное человеческое мышление — это отдельная форма явления той сущности. Просто формальная наука познания сделать этого не может, она останется навеки бесплодной. У нее нет никакого взгляда на то, какое отношение то, что приобретает с помощью науки, имеет к мировой сути и к движению мира. Хотя именно в теории познания долж-

но быть установлено это отношение. Эта наука должна всё-таки нам показать, куда приходим мы благодаря нашему познанию, куда ведет нас каждая другая наука.

Никаким иным путем, кроме пути познания, нельзя прийти к убеждению, что мышление составляет ядро мира. Ибо она указывает нам связь мышления с прочей действительностью. Откуда могли бы мы узнать, в каком отношении находится мышление к опыту, кроме как из той науки, прямая цель которой — исследовать это отношение? И далее: откуда могли бы мы знать о духовной или чувственной сущности, что она есть первичная (пра-) сила Мироздания, если бы мы не исследовали ее отношения к действительности? Коль скоро требуется найти сущность какой-либо вещи, то это нахождение всегда состоит в восхождении к идейному содержанию мира. Мы никогда не должны переступать через область этого содержания, если хотим оставаться внутри ясных определений и не бродить наугад в неопределенном. Мышление есть тотальность в себе, самодостаточное целое, через которое нельзя переступить, не оказавшись при этом в пустоте. ... Вещь, которую нельзя было бы охватить мышлением, была бы не-вещью, нонсенсом. Всё в конце концов входит в мышление, всё находит внутри него свое место». 2, с. 79—80

1056. «То, что не может быть объяснено с помощью позитивно данного нам, известного нам принципа, то вообще не может быть объяснено, да и не нуждается в объяснении». 1, с. 195

1057. «Вся основа бытия излилась в мир, она в нем растворилась. В мышлении она является нам в своей самой совершенной форме, как она есть сама по себе и для себя. Когда поэтому мышление что-либо связывает и выносит какое-либо суждение, то здесь связывается само излившееся в него содержание мировой основы. В мышлении нам не даются утверждения о какой-то потусторонней основе мира, но она сама субстанционально влита в него. Мы имеем непосредственное прозрение в реальные, а не просто в формальные основания того, почему выносятся то или иное суждение. Суждение решает не о чем-то чуждом, а о своем собственном содержании. Нашим воззрением поэтому обосновывается истинное *знание*. Наша теория познания — действительно критическая. Согласно нашему воззрению, не только относительно откровения не может быть допущено ничего такого, для чего внутри мышления нет реальных оснований, но и опыт должен быть познан внутри мышления не только как явление, но и как нечто действительное. Посредством нашего мышления мы поднимаемся от созерцания действительности как *произведенной*, к созерцанию ее как *производящей*». 2, с. 84

1058. Это второй пункт нашей теории познания. «Он заключается в постулате: в области данного должно находиться нечто такое, где наша деятельность не витает в пустоте, где в эту деятельность входит само содержание мира».

«Всё другое в нашем образе мира носит именно такой характер, что оно должно быть *дано*, если мы хотим его пережить, только в случае понятий и идей выступает еще и противоположное: *мы должны их произвести, если хотим их пережить*. Одни лишь понятия и идеи даны

нам в форме, которая называется *интеллектуальным созерцанием*». 3, с. 40, 42

1059. «Если познание пытаются понять изолированно и как деятельность некоего существа, рассматривающего мир со стороны, то тогда возникают все эти вводящие в заблуждение философские вопросы: как возможно познание? Можем ли мы познать вещь в себе? Существуют ли границы познания? и т.д. Все эти вопросы теряют свое значение, если постигать познание как стоящее внутри процесса жизни. Как в растении жизнь проявляется как производящая листья, цветы, плоды, так ведет себя и познание в человеке. Сколь мало смысла имеет спрашивать: каковы границы цветения, — столь же мало его в вопросе о границах познания. Содержание познания есть продукт мирового процесса, как и цветы у растения. ... Ничто внешнее не принуждает нас говорить о «сущности мира». Мы побуждаемся к этому лишь через нашу природу. Если я говорю о «сущности мира», утверждая ее непознаваемость, то я горжусь вздор. ... Познание должно оставаться внутри себя, если оно должно иметь смысл. ... Кант что-то ищет и не знает что. ... Отрицание мира, потустороннее и т.д. впервые возникает, лишь если человек их выдумывает. Но это глупейшая выдумка, какая только может быть». (Из зап. кн. 1889.) Д. 6, с. 7

1060. «Некоторые философы утверждают, что явления чувственного мира мы вполне могли бы возводить к их первоначальным элементам (силам), но что мы способны столь же мало объяснить их, как и сущность жизни. По этому поводу следует заметить, что те элементы являются *простейшими*, т.е. их нельзя далее объяснять как составленные в свою очередь из более простых элементов. Но выводить их, объяснять их в их простоте невозможно не потому, что наши возможности познания ограничены, *а потому, что они покоятся на самих себе*; они присутствуют для нас в их непосредственности, они замкнуты в себе, не выводимы из еще чего-то другого». 1, с. 72

1061. «Мир дан нам как двойственность (дуалистически), а познание перерабатывает его в единство (монистически)». 4, с. 213

1062. «Субъективная форма, в которой образ мира является акту познания до обработки этого образа посредством науки, есть только необходимая промежуточная ступень, преодолеваемая в самом процессе познания. Для нас т. наз. опыт, который позитивизм и неокантианство так охотно хотели бы выдать за единственно достоверное, является как раз самым субъективным. И, показывая это, мы обосновываем *объективный идеализм* как необходимое следствие понимающей себя самоё теории познания. Этот идеализм отличается от метафизического, абсолютного идеализма Гегеля тем, что он ищет основание для расщепления действительности на данное *бытие* и *понятие* в субъекте познания и видит соединение их не в объективной мировой диалектике, а в субъективном процессе познания». 3, с. 13

1063. «Также и теоретико-познавательного необходимо подходить ко всему человеку, не просто фантазировать с помощью каких-то философско-психологических теорий познания по поводу восприятий чувств, нет,

необходимо подойти ко всему человеку. И нужно быть в состоянии всё это поставить (внести) в мир».

323, с. 112 (5.1.21)

1064. Важнейшая проблема «физиологически-теоретико-познавательного рода»...

73а, с. 518 (2.9.21)

1065. «Граница познания была бы возможна лишь в том случае, если бы внешний опыт сам по себе навязывал нам исследование своей сущности, если бы он сам определял вопросы, которые следует ставить по поводу него. Это, однако, не так. В мышлении возникает потребность противопоставлять воспринимаемому им опыту его сущность. Мышление может иметь лишь вполне определенную тенденцию: узреть присущую ему самому закономерность также и во всем прочем мире, а отнюдь не нечто такое, о чем оно само не имеет ни малейшего свидетельства».

2, с. 81

1066. «Если познание пытаются понять изолированно и как деятельность некоего существа, рассматривающего мир со стороны, то возникают все эти вводящие в заблуждение философские вопросы: как возможно познание? Познаваема ли вещь в себе? Существуют ли границы познания? и т.д. Все эти вопросы теряют своё значение, если познание постигать как стоящее внутри жизненного процесса. Как жизнь манифестирует себя в растении, порождая листья, цветы, плоды, так ведет себя познание в человеке. Спрашивать: каковы границы у познания? — столь же бессмысленно, как спрашивать: каковы границы у цветения? Содержание познания есть продукт мирового процесса, как и цветы у растения. Образ мира, который набрасывает себе человек, есть содержание фантазии и *toto genere* всего, что он отображает, если рассматривать его лишь сообразно его образной природе. Человек говорит о «сути мира», о «вещи в себе» и т.п. в силу потребности в этом. Ничто внешнее не принуждает нас говорить о «сущности мира». К этому нас подталкивает лишь наша собственная природа. Говоря о «сущности мира» и утверждая, что она непознаваема, я высказываю вздор. Никакому другому существу не дано чего-то такого, что сопоставимо с познанием. Говорить о существовании чего-то лежащего «за познанием» столь же бессмысленно, как говорить о лежащем по ту сторону роста растений. Познание должно оставаться внутри самого себя, если оно обладает смыслом. ... Отрицание мира, потусторонность и т.д. впервые возникают тогда, когда человек их придумывает. И это пустейшие, глупейшие из выдумок».

Д. 6, с. 7 (1889 г.)

1067. «Изучение природы с неизбежностью приходит к пограничным столбам, за которые невозможно выйти с познанием: кроме прочего, к материи, к силе. Происходит это потому, что человек организован для любви. Силы, создающие границы, суть силы способности любить».

Мы не способны наше познающее существо соединить с существом природы, ибо, когда мы пытаемся это сделать, мы с душевной жизнью уже проникли во внутреннюю область, где развиваем силу любви.

Мистическое рассматривание должно идти вовнутрь до границы, которая, если бы ее можно было прозреть, была бы внутренней природой человека без способности воспоминания. Но, желая быть мистиком, человек

хочет постоянно наталкиваться на воспоминания, если только хочет быть достаточно критичным.

Тем не менее человек может расширить свое познание, если воспользуется средствами познания, которые не разрушают способность любить и не заявляют претензию на ту услугу, которая оказывается жизни через способность воспоминания.

Такие средства познания обретают благодаря тому, что прозревают насквозь мышление, а мысли, сотканные с чувственными восприятиями, отделяют от размышлений. Я мыслю, следовательно, я не есть. Через медитативную деятельность мышление становится переживанием; но это переживание, подобное голоду, — окрепшее Я-не-есть».

Д. 45, с. 13–14

1068. «... К голове следует применять дарвинову теорию, ибо голова является тем, что восходит к животным формам. В эпоху др. Луны человек имел животные, но... духовные, эфирные, а не физические животные формы. Это отвердело в человеческой голове. ... Мы носим в своей голове животность, но только эфирную животность».

В 5-ю послееатлантическую эпоху люди имеют это в своем подсознании. Но они начинают всё больше и больше чувствовать, что они несут в себе животное. «Это не хотели представлять себе духовно, сверхчувственно, эфирно, физически же человек мыслим родственным животным. Также и познание хотели иметь подсознательно, как животное. Но смогли лишь доказать, что имеет познания нельзя. Животное живет с «вещью в себе». Человеку «вещь в себе» остается неизвестной, когда он говорит: я бы хотел быть животным, я бы хотел ее иметь столь же хорошо, как и животное, но я этого не могу. — Утверждать существование «вещи в себе», ставящей нам границы познания, — это значит исходить из человеческой тоски чувствовать себя животным и в то же время видеть, что нельзя иметь такого познания, какое имеет животное. В этом состоит тайна кантианизма! Он внутренне тесно связан с движением современного человечества к сознанию животности (животное благодаря групповой душе всё Мироздание чувствует в себе, и оно не знает границ познания). ... Древние сознавали, что для животного нет границ познания; поэтому они считали большим счастьем, напр., понимать язык животных!»

181. с. 42–43 (1.4.18)

1069. «Благодаря чему становится возможным, что субъект познания получает содержание познания из себя? Это возможно только в том случае, если субъект познания сам себя оплодотворяет, делает себя способным производить содержание познания. Но на плане простого мышления такой способности не выработать. Через простое мышление получают некий род обозрения, род большого взгляда назад на то, что дух человека произвел во всемирно-историческом становлении. ... По этой причине с простым гегельянством достигается... почти безграничная, грандиозная дисциплина мышления; но оно, гегельянство, не может достичь продуктивного содержания познания. Иными словами: философия Гегеля не может через саму себя действовать продуктивно». Оплодотворяющее средство для субъекта познания содержится в «Как достигается познание высших миров?» Созерцающее исследование приходит с другой стороны.

«Внутри плана мышления мы чувствуем тkanie гегелевского Я, то, что называют диалектикой чистого мышления. Но потом, если мы идем лишь этим путем, мы должны остановиться». И нужно ждать, когда мы будем в состоянии дать вливаться в нас другому, идущему из созерцания, видению. И то и другое тогда сливается.

«Так что мы не остаемся односторонними, но усваиваем возможность видеть строгий познавательный метод также и там, где простая чувственность снята». Философия XIX и XX вв. упустила сделать шаг, который следует из правильно понятого Гегеля.

125, с. 74–76 (26.8.10)

1070. «Наука познания, стремящаяся постигнуть познание в его великой мировой роли, должна, во-первых, указать идеальную цель познания. Она состоит в том, чтобы незавершенному опыту придать, путем раскрытия его ядра, законченность. Во-вторых, она должна установить, что такое это ядро с точки зрения его содержания. Оно есть мысль, идея. И наконец, в-третьих, она должна показать, как это раскрытие совершается».

2, с. 79

1071. «Что касается природопознания, то там в течение последних трех, четырех, пяти столетий было приобретено нечто решающе новое, а в отношении духовного мира — ничего. ... Теории познания писались с намерением сказать, что в отношении отдаленной точки всё же еще имеется что сказать философски, что, может быть, можно взять на себя смелость и сказать, что сверхчувственный мир существует, но его нельзя познать; можно, в крайнем случае, лишь допустить существование сверхчувственного мира». Так говорят сенсуалисты, напр., их выдающийся представитель Кцольбе.

206, с. 79 (6.8.21)

1072. «...Познание должно быть расширено таким образом, чтобы можно было всматриваться также и в то, что переживается религиозно. ... благодаря этому религиозное переживание не лишается своего благочестия, но можно с твердой внутренней силой через созерцание обратить внутренний взгляд души на то, что нам религиозно ценно в Мистерии Голгофы».

2556, с.313 (25.5.21)

1073. «Христианство может ждать в философии, в теории познания. И дело не в том, чтобы начинать теорию познания с постановки на острие какой-либо употребительной в теологии формулы, но в самом роде мышления. И я должен сказать: в книгах «Истина и наука» и «Философия свободы», несмотря на то, что они целиком возникли из философии, живет Павлов Дух. От этой философии можно найти мост к Духу Христа, как от естественнонаучного образа мышления можно найти мост к Духу Отца. Но от естественнонаучного образа мышления нельзя прийти к Духу Христа. Поэтому до тех пор, пока кантианизм, стоящий как философия на дохристианской точке зрения, будет как-либо господствовать в мире, философия всё больше и больше будет затуманивать Христианство. Лишь неправильное, искаженное христианство сможет тогда войти в философию, если кантианизм будет господствовать как основа теории познания».

176, с. 315 (4.9.17)

1074. «...Поставить теорию познания на Павлову (апостола Павла) основу — это было задачей двух моих

книг «Истина и наука» и «Философия свободы». Нужно совершить внутренний процесс, тогда майя превращается в духовную действительность.

116, с. 161 (8.5.10)

1075. «Нет никаких границ познания. ... Бог, который бы всё познал, который бы всё знал, для мистика был бы препятствием».

ДИ-1, 2.11.01

1076. «...Единственно возможная теория познания материалистического монизма — самовоздержание от мышления, больше-не-думание». Если материальный мир является единственно действительным, то мысль должна быть только ложной, лишь искажающей этот мир.

149, с. 15–16 (28.12.13)

Место идеи в теории познания

1077. Кант считал основным недостатком всей предшествующей ему философии то, что она стремилась к познанию сути вещей и не задумывалась над вопросом: а возможно ли это познание? Этот вопрос Кант сделал основной философской проблемой и инаугурировал тем самым новое направление идей. Но этот вопрос нельзя ставить на вершине теории познания. Нельзя ничего решить по его поводу, не исследовав предварительно, что такое познание вообще. Тем самым вопрос о «что» познания становится первым в теории познания. И поэтому в отношении Гёте нашей задачей является показать, что он понимал под *познанием*.

Образование отдельного суждения, установление ряда фактов и т.д., что, согласно Канту, уже является познанием, для Гёте таковым еще не является. Иначе он не сказал бы, что тот стиль покоится на глубочайших фундаментальных основах познания. Который «противоположен простому созерцанию природы, при котором художник обращается к предметам природы и верно и усердно, точнейшим образом подражает ее образованиям, цветам, добросовестно никогда *не отдалается* от нее ни на шаг. Именно *отдаление* от чувственного мира в его *непосредственности* характерно для взгляда Гёте на действительное познание. Непосредственно данное — это *опыт*. В *познании* же мы творим образ непосредственно данного, который содержит в себе существенно *больше*, чем могут дать чувства, которые являются все же посредниками всякого опыта. Чтобы познавать природу в смысле Гёте, мы не должны держаться за ее фактичность, но в процессе познания она должна раскрываться как нечто существенное, более высокое, чем то, как она выступает в первом непосредственном явлении. Школа Милля считала, что всё, что мы можем сделать в опыте, представляет собой лишь простое соединение отдельных вещей в группы, которые затем мы удерживаем как абстрактные понятия. Однако это никакое не истинное познание. ... Истинное познание должно признать, что непосредственный облик чувственно данного мира — еще не существенный, а что существенный впервые открывается нам в процессе познания. Познание должно доставлять нам то, чего нас лишает чувственный опыт, но что, тем не менее, является действительным. ...

Теперь перед нами встает вопрос: как относится непосредственно испытанное (в опыте) к возникающему в процессе познания образу опыта?...

Непосредственному опыту дается не более чем несвязный агрегат актов восприятия».

«Идея — это не содержание субъективного мышления, а результат исследования. *Действительность выступает перед нами, когда мы стоим перед ней с открытыми органами чувств. Она выступает перед нами в облике, который мы не можем считать ее истинным обликом; последнего мы достигаем, приводя в движение наше мышление*». Познать означает: к половинной действительности чувственного опыта добавлять восприятие мышления, чтобы ее образ становился полным.

«Всё сводится к тому, как мыслить отношение идеи к чувственной действительности. Под последней я бы хотел здесь понимать совокупность данных человеку через органы чувств созерцаний. Понятие же, согласно широко распространенному мнению, является лишь средством для сознания, с помощью которого оно овладевает данностью действительности. Сущность действительности заключена во «в себе» (an-sich) самих вещей, так что если бы мы действительно были в состоянии прийти к первооснове вещей, то мы всё же смогли бы овладеть лишь ее понятийным отображением, и ни в малейшей степени ею самой. Здесь, т. обр., предполагаются два совершенно раздельных мира: объективный внешний мир, несущий в себе свою сущность, основания своего бытия, и субъективно-идеальный внутренний мир, который должен быть понятийным отображением внешнего мира. ... Совмещение, конгруэнтность этих двух миров составляет теоретико-познавательный идеал этого основного воззрения. К нему я причисляю не только естественнонаучное направление нашего времени, но также философию Канта, Шопенгауэра и неокантианцев и даже последнюю фазу философии Шеллинга. Все эти направления созвучны в том, что эссенцию мира они ищут в транссубъективном и что со своей точки зрения они должны признать, что субъективно-идеальный мир, который поэтому является для них лишь просто миром представлений, обладает каким-то значением не для самой действительности, а единственно лишь для человеческого сознания.

Я уже указывал на то, что этот взгляд, будучи следовательно продолженным, приводит к полной конгруэнтности (совпадению) понятия (идеи) и созерцания. Что можно найти в последнем, должно опять-таки снова содержаться в его понятийном противоположении, только в идеальной форме.

Относительно содержания оба мира должны полностью совпадать. Отношения пространственно-временной действительности должны точно повторяться в идее; только вместо воспринимаемого простирающегося облика, цвета и т.д. должно иметься соответствующее представление. ... Каждая вещь должна снова точно найти себя в моем идеальном образе мира согласно своему месту, своим свойствам.

Мы теперь должны спросить себя: соответствует ли это следствие фактам? — Ни в малейшей степени! Мое понятие треугольника является единственным, объемлющим все отдельные увиденные треугольники; и сколько бы треугольников я ни представлял себе, оно останется тем же самым. Мои различные представления

треугольников идентичны между собой. Я имею вообще лишь *одно* понятие треугольника.

В действительности каждая вещь предстает как особенное, определенное «это», которому противостоят также вполне определенные, насыщенные реальной действительностью «те». Этому многообразию противостоит понятие как строгое единство. В нем нет никакого особенного (Besonderung — обособление), никаких частей, оно не множится, выступает бесконечное число раз всё одним и тем же.

Теперь спрашивается: а что, собственно говоря, является носителем этой идентичности понятия? Форма его явления как представление быть этим не может, ибо здесь целиком прав Беркли, говоря, что представление, полученное мною от дерева в данный момент, не имеет ничего общего с этим деревом, которое я, моргнув глазами, увижу снова; то же самое относится и к различным представлениям об *одном* предмете нескольких индивидуальностей. Идентичность, т. обр., может находиться лишь в содержании представления, в его «*что*». Значительное в представлении содержание должно быть мне речительством идентичности.

А если это так, то рушится воззрение, лишаящее понятие или идею самостоятельного содержания». Воззрения Шопенгауэра, Авенариуса лишают содержания не только понятие, но и созерцание.

«Чтобы прийти здесь к ясности, необходимо вернуться на ту почву, где созерцанию как особенному противопоставляется понятие как всеобщее.

Следует спросить: в чем же, собственно говоря, находится характерная черта особенного? Определяется ли она понятийно? Можем ли мы сказать: это понятийное единство должно распасться в том либо ином созерцаемом, особенном многообразии? Нет — таков совершенно определенный ответ. Само понятие совершенно не знает особенного. Последнее, следовательно, должно находиться в элементах, которые понятию, как таковому, совершенно не доступны. Но поскольку мы не знаем промежуточного члена между созерцанием и понятием — если мы не хотим вводить фантастически-мистических схем Канта, которые сегодня могут рассматриваться лишь в качестве шуток, — то эти элементы должны принадлежать самому созерцанию. Основание особенного (обособления) не выводимо из понятия, но должно искать внутри самого созерцания. Что составляет особенное объекта, не поддается *пониманию*, но лишь *созерцанию*. В этом заключается основание, причина того, почему каждая философия должна терпеть неудачу, когда она из самого понятия хочет извлечь (дедуцировать) всю созерцаемую действительность в отношении ее особенного. В этом заключается также классическое заблуждение Фихте, желавшего весь мир вывести из сознания.

Если же кто-то упрекает идеалистическую философию в этом как в недостатке и тем самым хочет ее спровести, то он поступает не более разумно, чем философ Круг (Вильгельм Трауготт, 1770–1842), последователь Канта, требовавший от философии идентичности, которая должна была дедуцировать перья для письма.

Что действительно существенно отличает созерцание от идеи, так это этот элемент, не вносимый в поня-

тие, и данный как раз в опыте. Поэтому и противостоят понятие и созерцание как хотя и единственные, но всё же различные стороны мира. И поскольку последнее требует первого, как мы показали, то это доказывает, что свою эссенцию оно имеет не в своем особенном, а в понятийном всеобщем. Но эта всеобщность должна, как явление, быть сначала найдена в субъекте; ибо хотя она и может быть приобретена субъектом *в* (an) связи с объектом, но не *из* объекта.

Свое содержание понятие не может заимствовать из опыта, ибо оно как раз не вбирает в себя характерное, особенное опыта. Всё, что конструирует особенное, чуждо ему. Таким образом, понятие должно само себе давать свое содержание. Обычно говорят, что объект опыта индивидуален, что он — живое созерцание, понятие же абстрактно, бедно по сравнению с полным содержанием созерцанием, скудно, пусто. Но в чем здесь ищут богатство определений? В их числе, количестве, которое при бесконечности пространства может быть бесконечно большим. Но в этом отношении и понятие не менее полно определениями. Только они в нем не количественные, а качественные. Но как в понятиях отсутствует число, так в созерцании отсутствует динамически-качественное характеров. Понятие столь же индивидуально, столь же полно содержания, как и созерцание. Разница заключается лишь в том, что для получения содержания созерцания не нужно ничего, кроме открытых органов чувств при чисто пассивном отношении к внешнему миру, в то время как идеальное ядро мира в духе может возникнуть через собственный спонтанный образ действия последнего, если оно вообще должно прийти к явлению. Совсем бессмысленно и излишне говорить: понятие — враг живого созерцания. Нет, понятие по своей сущности является двигательным, действующим принципом в созерцании, добавляет к его содержанию свое содержание, не упраздняя при этом первого — ибо оно, как таковое, не соприкасается с ним; и оно должно быть врагом созерцания?! Оно может стать его врагом только в том случае, если иная не понимающая себя философия попытается все богатство содержания чувственного мира выпрясть из идеи. Вот тогда вместо живой природы она создает пустую схему из фраз».

Если бы понятие не привносило ничего нового в чувственное созерцание, то было бы непонятно, зачем вообще переходить от последнего к понятийному познанию.

Чувственный мир предстает перед нами как первое и непосредственно данное, выступает как загадка, поскольку его движение, действующее мы не можем найти в нем самом. Но вот подступает разум и несет в идеальном мире навстречу чувственному миру принципиальную сущность, образующую решение загадки. И такой принцип так же объективен, как и чувственный мир. Для его содержания не важно, что он является не органам чувств, а разуму. Ибо если бы не было мыслящих существ, то принципы такого рода хотя и не пришли бы к явлению, но тем не менее, были бы эссенцией мира явлений.

Тем самым мы противопоставили трансцендентальному мировоззрению Локка, Канта, позднего Шеллинга, Шопенгауэра, Фолькельта, неокантианцев, а также

современных естествоиспытателей имманентное мировоззрение.

«Те ищут мировую основу в чуждой сознанию потусторонности, а имманентная философия — в том, что является разуму. Трансцендентное мировоззрение рассматривает понятийное познание как образ мира, имманентное — как его высшую форму явления. Поэтому первое может дать лишь формальную теорию познания, основывающуюся на вопросе: *каково отношение между мышлением и бытием?* Второе на острие теории познания выдвигает вопрос: что такое познание? То исходит из предвзвешенности о существенном (эссенциальном) различии между мышлением и бытием, это без предвзвешенности обращается к единственно очевидному (Gewisse) — к мышлению и знает, что вне мышления ей не найти никакого бытия».

Современная теория познания дошла до понимания того, что для лишнего мышления рассматривания все одинаково — нет причин и следствий, совершенного и несовершенного и т.д., а далее этому ошибочно дается предикат, что это суть *представления*.

«Сколь мало в одном непосредственном чувственном постижении мы знаем, что упавший камень является *причиной* углубления в почве, куда он упал, столь же мало знаем мы, что он является *представлением*». К этому можно прийти лишь в результате размышления.

«Когда мы говорим, напр., что данное — это представление, то всё дальнейшее исследование может вестись лишь исходя из этой предпосылки. На этом пути мы не получили бы лишнюю предпосылку теории познания, но мы ответили бы на вопрос: что есть познание? *исходя из той предпосылки*, что данное чувствам (восприятиям чувств) является представлением. В этом состоит основная ошибка теории познания Фолькельта. В ее начале он со всей строгостью ставит требование, чтобы теория познания была *лишена предпосылок*. На на ее вершину он ставит тезис, что мы имеем многообразие *представлений*. Так его теория познания лишь отвечает на вопрос: как возможно познание при том условии, что данное есть многообразие представлений? Для нас дело обстоит совсем по-другому. Мы берем данное как есть, как многообразие чего-либо открывающегося нам, когда мы даем ему воздействовать на нас. Так мы имеем возможность достигнуть объективного познания, поскольку даем говорить самому объекту. ...

Это (непосредственно-данное) говорит нам: я здесь, но в том виде, в каком я выступаю перед тобой, я не являюсь в моем истинном облике. Когда мы воспринимаем извне этот голос, когда мы осознаём, что перед нами лишь половина существа, которое скрывает от нас свою лучшую сторону, тогда в нашем внутреннем заявляет о себе деятельность того органа, с помощью которого мы достигаем объяснения, вскрытия другой стороны действительности, с помощью которого мы оказываемся в состоянии половину завершить до целого. Мы осознаем, что то, чего мы не видим, не слышим и т.д., мы должны завершить с помощью мышления. Мышление призвано решать загадку, которую нам загадывает созерцание».

Созерцаемая действительность встает перед нами готовой, мы не участвовали в ее возникновении, поэтому

мы переживаем ее как нечто чужое. Мышление же, хотя и является из неведомого, но я всё же знаю, что это я сам даю ему форму, сам *завершаю* процесс, внутри которого я всё время находился. То же самое должно происходить и с восприятиями: они должны стать для меня такими же прозрачными, как и мысли. Я должен проследить их вплоть до той ступени, где они стали законченными. Так удовлетворяется наша жажда познания, когда восприятие мы пронизываем мыслями. «Мысль является как завершение процесса, внутри которого мы стоим. Мышление — это единственный процесс, внутри которого мы можем полностью себя поставить. ... Исследовать сущность вещи означает поставить себя в центр мыслительного мира и работать из него, пока перед душой не выступит такое мыслеобразование, которое явится для нас идентичным с полученной в опыте вещью. ... В идее мы познаем то, из чего нам следует выводить всё остальное: принцип вещей. Что философы называют абсолютным, вечным бытием, основой мира, что религии называют Богом, то мы на основе наших теоретико-познавательных изысканий называем *идеей*. Всё, что в мире не является *непосредственно* как идея, познаётся в конце концов как изошедшее из нее. ... Но она сама (идея) не требует выхода за нее самоё. Она есть на себе построенная, в самой себе твердо образованная сущность. Но это пребывает в ней самой, а не в том, что она является непосредственно в нашем сознании. Если бы она не высказывала нам своего существа, то она являлась бы нам как и остальная действительность: требующей объяснения. ... *Мое осознание того, что я стою внутри вещи, является лишь следствием объективного свойства этой вещи, что свой принцип она приносит с собой.* Овладевая идеей, мы достигаем ядра мира. Мы постигаем здесь то, из чего происходит всё. Мы становимся единством с этим принципом, поэтому идея будучи самым объективным является нам, в то же время, как самое субъективное.

Действительность чувственного рода именно потому столь загадочна для нас, что ее центра мы не находим в ней самой. Это кончается, когда мы познаем, что она имеет общий центр с миром мыслей, приходящим *в нас* к явлению.

Этот центр может быть лишь *единым*. Он должен быть таким, что всё остальное указывает на него как на свою объясняющую основу. Если бы было много центров мира — много принципов, из которых бы познавался мир — и одна область действительности указывала бы на *эту*, другая — на *тот* мировой принцип, то если бы мы находились в какой-либо одной области действительности, то нам указывалось бы лишь на один центр. Нам не пришло бы в голову спрашивать о другом центре. Одна область ничего не знала бы о другой. Они попросту не существовали бы одна для другой. Поэтому нет никакого смысла говорить более чем об одном мире. Поэтому *идея* во всех местах мира и во всех сознания *одна и та же*. Что существуют различные сознания и каждое представляет идею, не меняет дела. Идейное содержание мира построено на себе, в себе совершенно. Мы не порождаем его, мы ищем лишь его постижения. Мышление не рождает его, а воспринимает. Оно не производитель, а орган постижения. ... Множество сознаний думает одно

и то же; они питаются одним, только с различных сторон. Поэтому оно является им многообразно модифицированным. ... Какую задачу решает теория познания по сравнению с другими науками? Она объясняет нам цель, надобность и задачи всех наук. ... *Наша теория познания является наукой о назначении всех других наук.* Она объясняет нам, что приобретенное отдельными науками представляет собой объективное основание мирового бытия. Науки достигают ряда понятий; о собственной задаче этих понятий учит нас теория познания. Этим характерным результатом наша придерживающаяся гётевского образа мышления теория познания отличается от всех других современных теорий познания. Она не просто хочет установить формальную связь мышления с бытием, она хочет не просто логически решить теоретико-познавательную проблему, она хочет прийти к позитивному результату. Она показывает, *что* есть содержание нашего мышления, и находит, что это *«что»*, в то же время, есть объективное содержание мира. Так наша теория познания становится самой значительной наукой для людей. Она просвещает человека относительно его самого, показывает ему его положение в мире; поэтому она является для него источником удовлетворения. *Она* впервые показывает ему, к чему он призван. ... Теперь он впервые знает, что он непосредственно связан с ядром мирового бытия, что он раскрывает это ядро, сокрытое от всех других существ, что в нем приходит к явлению мировой дух... Он видит себя как завершителя мирового процесса... видит себя призванным... увенчать творение...

Так теория познания является, в то же время, учением о значении и назначении человека...

Наш дух имеет задачей так образовывать себя, чтобы быть в состоянии всю данную ему действительность провидеть такой, какой она является исходя из идей. Этот процесс мы называем выведением (доказательством) понятия». 1, с. 142–146, 150–167

Логика

1078. «Всё знание есть уничтожение ради того, чтобы мочь снова родиться на более высокой ступени».

ДИ-1, 26.10.01

1079. «...Чтобы вещи могли изживать себя в действительности, им необходимо полярно дифференцироваться, а затем полярности соединяются для развития жизни. Таков смысл жизни». 155, с. 57 (24.5.12)

1080. «Собственно логическое и диалектическое мышление является изливанием всеобщечеловеческой, но индивидуально дифференцированной организации». 74, с. 56 (23.5.20)

1081. «...Логическое мышление вообще существует только со времени, которое началось после первого составления Бхагават-Гиты.

На логическое мышление, на мышление в абстрациях как на нечто новое, что только теперь должно вступить в человечество, указывает... Кришна Арджуну».

146, с. 33 (29.5.13)

1082. Аристотель «имел еще отчетливое знание о том, что некогда, пусть инстинктивным образом, могли смотреть в духовный мир. Логические правила были для него последним, если можно так выразиться, явле-

нием свыше, явлением духовного мира». Основные понятия логики были для него «теньями, отброшенными из духовного мира, который, напр., для Платона был еще миром данным, переживаемым миром, фактическим для сознания миром». «У Аристотеля логика была осадком спиритуального познания».

206, с. 29 (23.7.21)

1083. «Логика для Гегеля есть некоего рода охват, обобщение того, что греческо и иначе, чем это делал Гегель, понимало под Логосом, — мирового разума».

Что переживают как «Логику» Гегеля, можно правильно охарактеризовать только с помощью Духовной науки.

199, с. 148, 150 (27.8.20)

1084. «Через такую абсолютную логику (у Гегеля) достигается колоссальная самодисциплина духа, которая однажды должна быть поставлена перед нашим временем по крайней мере как идеал».

Д. 30, с. 6 (26.5.10)

1085. «Кто понимает Гегеля, то, как он выработывал свою «Логику», тот видит, как человечество в это время — во второй половине XIX в. — начинает обызвествляться, делается материалистическим, плотным и запутывается в материи. И как бы в образах... предстает Гегель, как бы стоящим в середине, со всей мощью... вырывающийся у Аримана то, что он имеет хорошего: абстрактную логику, в которой мы нуждаемся для нашего внутреннего освобождения, без которой мы не можем прийти к чистому мышлению, — вырывающийся ее у сил тяжести, у земных сил и представляющий ее в ее совершенно холодной абстрактности, чтобы она не жила в том элементе, который является в человеке ариманическим, но чтобы она поднялась, взошла в человеческое мышление. ...»

Поэтому гегелевская логика остается чем-то действительно вечным, и так она должна действовать и далее. Ее постоянно следует искать. Без нее не обойтись. И если бы захотели без нее обойтись, то либо впали бы в сумеречную изнеженность, либо погрузились бы в то, во что погружаются тотчас же, как только подступают к Гегелю и не могут его понять. Ибо, если с одной стороны стоит образ Гегеля, возвышающийся над ариманическим и то, что нужно спасти для человечества от ариманического как чистую логику, действительно спасающий для человеческого мышления, то с другой стороны стоит образ Карла Маркса, который также ориентируется на Гегеля, воспринимает гегелевское мышление, но попадает в когти Аримана и сползает в глубочайшие глубины материального болота, который с гегелевским методом приходит к историческому материализму».

199, с. 153–154 (27.8.20)

1086. Человек движется от понятия к понятию внутри сети понятий. Поэтому нужен метод, не имеющий ничего общего с внешним чувственным наблюдением, а также и с ясновидческим наблюдением, метод, «который должен служить лишь верификации». Гегель называет его «диалектическим методом». Человек дает понятиям как бы вырастать из понятий. «Метод движущего самого себя понятия». Все движущиеся сами собой, сами выходящие одно из другого понятия «приспосабливающиеся к обоим мирам — чувственному и сверхчувственному, называются в широком смысле «категориями».

... В сущности говоря, вся сеть человеческих понятий составлена из одних лишь категорий. Можно даже сказать: все понятия есть категории; а все категории есть понятия». Хотя традиционно категориями называют узловые, родовые понятия (вслед за Аристотелем). Логика Гегеля есть «учение о категориях».

108, с. 244–246 (13.11.08)

1087. «Чтобы познавать истину, приходится догматизировать, но нельзя в догме видеть истину. Тем самым мы имеем жизнь ищущего истину человека, который переплавляет догму в огне понятия. Поэтому оккультист совершенно свободно распоряжается догмой. Это познание, этот рывок (удар) в мир понятия и противоудар (рывок) называется диалектикой; установление же, удерживание понятий есть логика. Итак, диалектика есть жизнь логики, и тот, кто понимает дух диалектики, будет там, где он касается высших сфер познания, превращать жесткие, неподвижные понятия в живые, т.е. делить их между определенными личностями. Он превратит логику в разговор. Поэтому Платон диалектизировал логику, превратил в разговор». У Гёте: свет — это форма, в которой изживает себя мудрость; что великопнее света? — Беседа (7.7.04).

Д. 67/68, с. 32

1088. «Диалектика: представление, изображение души самой себя через формирование мысли».

204, с. 306 (5.6.21)

1089. Чистое бытие не может быть приведено в связь с этим или тем, поэтому оно есть ничто — внутри понятия, разумеется. Из бытия и ничто рождается становление. Чтобы его постичь, его необходимо привести к неподвижности, тогда выступает существование (Dasein).

Д. 30, с. 6 (26.5.10)

1090. Троичность — это нечто закрытое в себе. Возьмем знаменитый силлогизм: «Все люди смертны; Кай — человек; следовательно Кай смертен». Все три предложения взаимосвязаны. Но возьмите только посылки без выводов — и всё делается открытым.

204, с. 145 (23.4.21)

1091. «...Метод исчисления есть также логический метод».

73а, с. 42 (24.5.20)

1092. Логика не была самоцелью в схоластике. Содержание учения дает не логика, а чувственное наблюдение или откровение, если на то будет воля Бога. Но она рассматривалась как важный инструмент защиты. «Так что и для нас она должна быть таким инструментом».

Существуют материальная и формальная логики. «Нечто материальное, полное содержания логика, как таковая, вообще не может считать своим предметом. Такие, напр., понятия, как время, число, Бог, дают содержание, возникающее не через логические заключения. Но зато форма мышления — это задача логики, она вносит в мысли порядок, учит, как соединять понятия, ведущие к правильному заключению».

Когда мы видим предмет, то в нас возникает некая сумма ощущений. Эта сумма, «группа» ощущений и есть восприятие. В формальной логике нужно делать строгое различие между восприятием и ощущением. Восприятие первично. Оно должно раздробиться, чтобы возникло ощущение. От впечатлений, полученных при восприятии, в душе остается представление — образ

воспоминания о восприятии. От представлений мы далеко не всегда приходим к понятиям.

При логическом мышлении каждая мысль конструируется внутренне, и лишь потом с нею идут к внешней действительности. «Понятие, т. обр., есть не что иное, как мысле-образ, оно имеет свой генезис, свое возникновение, происхождение в мыслях. ... оно сначала живет лишь в чисто внутреннем». К понятию треугольника можно прийти, лишь конструируя внутренне фигуру из трех линий сообразно определенным законам. Гётевские понятия «пра-растения», «пра-животного» являются созданиями такого внутреннего конструирования. Но люди сейчас вообще не понимают, что такое понятийное мышление. Поэтому так трудно обстоит дело с понятиями, не связанными с чувственным. Это касается понятий и из области этики. Всеобщее представление, напр. о добродетели, не следует путать с понятием «добродетель».

Что регулирует жизнь представлений? Каким образом представления приходят в связь друг с другом? Это может происходить путем ассоциации. Мы, напр., имеем представление розы. С ним может соединиться представление человека, подарившего нам розу, затем — представление синего платья, в которое был одет человек, и т.д. Такой способ соединения представлений выступает в чистом виде там, где человек целиком предается жизни представлений. Другой способ соединения представлений — это апперцепция. Тогда человек соединяет представления в соответствии со своим внутренним элементом, в соответствии со складом своей души. Здесь действует сила, восходящая из внутреннего. Итак, ассоциация и апперцепция — это силы, соединяющие представления друг с другом в соответствии с внешними или внутренними субъективными побудительными причинами.

Жизнь понятий есть нечто иное. Внешние связи не дают внутренних связей понятий. Их дает логика. Соединение понятий благодаря их содержанию ведет к суждению. «Лошадь бежит» — здесь понятие лошади связано с понятием бега. Ассоциация не является суждением (мы могли бы в ней соединить здесь лошадь с быком).

Соединение понятий может происходить и более сложным образом: можно соединять между собой суждения и приходиться таким образом к заключениям (см. фигуры силлогизмов). Суждение — это соединение двух понятий: субъекта и предиката. Заключение — это соединение двух суждений. При образовании силлогизмов нужно строго следовать схеме, фигуре, чтобы получать правильные суждения:

промежуточное понятие = предикат
субъект = промежуточное понятие
субъект = предикат

Законы суждения подобны математическим. Но формальная логика имеет свои границы:

Все критяне лжецы.

Это критянин.

Следовательно, он лжец.

Это может быть верно во всех случаях, но не в случае, когда это говорит сам критянин. Тогда заключение было бы неверным.

Существует множество таких обманчивых заключений, которые с формальной точки зрения совершенно правильны. Дело в том, что логика применима ко всему, за исключением самой логики. Когда мы обращаемся назад к субъекту, формальная логика растворяется. Это является отражением другого факта: когда мы восходим от трех тел к Я, всё меняется. Я — это арена логики, которая может применяться ко всему, за исключением самой себя. Нельзя через логику получить какой-либо опыт, через логику можно лишь упорядочить опыт (20.10.08).

«Существует определенная мыслительная техника, закономерность мышления, которая формальна, т.е. совершенно независима от содержания. С этой формальной техникой мы мыслим верно... в ином случае мы мыслим ложно».

Суждение, прежде всего, — чисто формально. Придумаем, напр., животное, состоящее наполовину из лошади, на четверть из кита и на четверть из верблюда. Назовем его «таксу». Суждение: «таксу — красивый» — формально верное. Но если суждение: «лев желтый» — мы всегда можем преобразовать в суждение: «желтый лев есть», — то относительно таксу нельзя сказать: «красивый таксу есть».

Правильным образом критерий суждения образуется в том случае, если имеется возможность принять предикат в субъект и из этого сформировать экзистенциальное суждение, преобразовать формальное суждение в экзистенциальное. Таков критерий действительности каждого суждения. Формальная же правильность суждений зависит лишь от правильного соединения понятий. 108 (28.10.08)

1093. Понятие с большим объемом (в большей мере всеохватывающие понятия) имеют меньшее содержание, и наоборот (напр., понятие «млекопитающее» по объему больше, чем понятие «лев», а по содержанию, т.е. по количеству относящихся к нему признаков, свойств, меньше). «Понятием, имеющим наименьшее содержание и наибольший объем, является «бытие»». Поскольку оно охватывает всё, то оно охватывает и «ничто». Из «бытия» вырастает «ничто» — понятие, особенно важное для духоведа.

Предположим, мы встречаем во внешней реальности двух людей, рассматриваем их с определенной точки зрения, зависящей только от нас, и образуем о них понятия: один — большой, другой — маленький. Чтобы образовать понятия, мы должны сначала встретить этих людей. То есть образование понятий зависит не от нас и в то же время — не от этого большого и маленького человека, а от приведения их в отношение друг к другу, от их констелляции. Но теперь это понятие, возникшее из ничто, продолжает действовать в нас как фактор. «Из отношения, из констелляции постоянно действующая сила образует нечто, действующее потом далее. То есть из ничто возникает нечто. Ничто, т. обр., — это вообще реальный фактор в мировом свершении, и вы никогда не поймете это мировое свершение, если не овладеете ничто в этом реальном значении. Вам было бы также легче постичь понятие «нирвана», если бы вы имели ясное понятие ничто, медитируя над ним...»

Если мы соединяем друг с другом «бытие» и «ничто», то возникает «становление. Исходя из него, мы приходим к «существованию» (Dasein). Ему должно предшествовать становление.

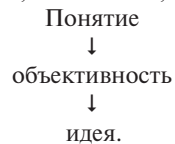
Бытие дает понятиям вырастать из себя в две стороны. Когда бытие становится в себе самом содержанием, то в тот момент постигаемое нами является «сущностью» (Wesen). Таким образом, мы из понятия «бытие» образовали понятие «сущности». «Сущность — это удержанное в себе самое бытие, пронизывающее само себя бытие. ... Сущность является бытием, работающим во внутреннем, вообще, через работу ведущим себя к закаливанию, укреплению. ... Мы говорим о «сущности» человека, если его высшие члены сводим вместе с низшими, и мы рассматриваем понятие «сущность» как непосредственно примыкающее к «бытию» понятие».

Из понятия «сущности» выводится (как ближайшее) понятие «явления», манифестации себя вовне — противоположность «сущности». Их противоположность подобна противоположности «бытия» и «ничто». Если их соединить, то мы получим «действительность»; если дать внутренней сущности перетечь в явление, так что явление само содержит сущность, то получается «действительность»

Если бытие во внутреннем выражает не только себя, но и пытается выразить нечто другое, то на пути диалектики мы получаем понятие «понятия».

Бытие → сущность → понятие.

«Понятие», действующее в нашем бытии, указывает вовне и объемлет собой внешний мир. В формально-логическом заключении понятие остается в самом себе. А когда оно выходит из себя, то оно воспроизводит (wiedergibt) природу вещей. «Мы приходим к «объективности». В противоположность субъективным понятиям, подлежащими законам мыслительной техники, мы имеем теперь объективные понятия. «Как «явление» относится к «сущности», так «объективность» — к «понятию». Лишь тогда постигают понятие «объективность», когда его мыслят таким образом, выводя из «понятия». Из их соединения возникает «идея»: внутреннее для нас понятие, но в то же время содержащее в себе свою собственную реальность, понятие, являющееся субъективным и одновременно, как таковое, субъективным.

Из «бытия» можно вывести еще много других понятий. Полученные диалектическим путем понятия совпадают с чувственной и сверхчувственной реальностью. А в этом состоит истинное познание.

108, с. 247–254 (13.11.08)

1094. «Одно только логическое для действительности значит то же, что костная система для человека. Логическое во всех вещах представляет не живое, а мертвое».

225, с. 84 (8.7.23)

1095. «Логика — это анатомия мышления, а анатомии изучают на трупах, и логику изучают на трупе

мышления». И то и другое правомерно в своей области. Но только, изучая труп, жизни не понять.

204, с. 178 (29.4.21)

1096. Догматическое воззрение. «*Основание, по которому суждение считается истинным, согласно этому воззрению, не совпадает с объективными основаниями, из которых мы делаем это суждение.* Наши логические основания, согласно этому воззрению, не имеют дела с объективными основаниями. ... Для познания (здесь) объективное существо, обуславливающее мои утверждения, находится в незнакомом мне мире; утверждение с его формальными основаниями (непротиворечивость, обоснование с помощью различных аксиом и т.д.), оно находится лишь в моем мире». Такова теологизирующая философия, опирающаяся на веру в откровение, такова современная опытная наука с ее *догмой опыта* на месте *догмы откровения*. Сегодня считается невозможным узнать более того, что высказывают факты, а почему они высказываются так, а не иначе — это считается лежащим за пределами опыта и потому недостижимым.

1, с. 176–177

1097. «Но почему вторая мысль *следует* из первой — (основание) этого я не нахожу в обмене веществ, но нахожу в логической взаимосвязи мыслей. Таким образом, в мире мыслей кроме *органической необходимости* господствует более *высокая духовная* необходимость. ... (она) возникает лишь благодаря тому, что мы не только *наблюдаем*, но и *мыслим*». Вещи являются нам в силу внутренней идеальной необходимости, потому что мы их не только наблюдаем, но и мыслим.

1, с. 263–264

1098. «Просто логическое не имеет веса; вес имеет сообразное действительности».

170, с. 157 (15.8.16)

1099. Прежняя логика сердца пронизана теперь понятиями, логикой рассудка. В будущем логика сердца вновь будет использоваться во всем ее объеме, «человек будет снова в состоянии из непосредственности своего чувствования видеть истину». Но будет при этом взята с собой и ступень развития, пройденного между этими двумя логиками. «Мы — всё человечество — проходим сейчас через развитие рассудка, головы, чтобы на более высокой ступени вновь достичь того, что было достигнуто на низшей ступени: логики сердца. — Если на низшей ступени эта логика сердца не была пронизана огнем и светом того, что человек обрел с помощью своего рассудка, то на высшей ступени логика сердца будет пропитана, прокалена, пронизана светом того, что человек выработал на теперешней ступени развития благодаря понятиям и идеям».

119, с. 237–238 (30.3.10)

1100. «Но обычная логика сердца, еще не захворавшая от рассудка, имеет действительно в физическом сердце род средства выражать себя, как рассудок имеет средство выражения в физическом мозгу».

119, с. 250 (30.3.10)

1101. «Средняя линия [в троичностях] это всегда есть то место, где человек должен в высочайшей степени устанавливать гармоническое выравнивание с помощью своей воли и своих деяний».

147, с. 101 (29.8.13)

1102. «Воля приносит с собой логику, и логика, по сути говоря, — это не учение о мышлении, но логика —

это учение о том, как воля упорядочивает мыслеобразы и связывает их, приводит их в определенный внешний порядок, в котором они затем соответствуют внешнему мировому свершению. ... Если мы погружаемся в наше не существующее для обычного сознания космическое существование, если мы погружаемся во всю нашу организацию, то мы чувствуем в нашей воле, которая различает здесь, космическую логику наших органов. ... Ночью, когда человек спит, он вплетен в сверхлогику космоса. Удержаться от нее не может. А когда он погружается в тело, то воля принимает форму тела». Она втекает в мельчайшие капилляры, и оттуда человек обретает господство над обычно хаотическим ходом образов.

205, с. 146–147 (8.7.21)

1103. Все части силлогизма являются суждениями:

«Все люди смертны,
цезарь — человек.

Следовательно, цезарь смертен».

Всё в целом — это умозаключение. Человек, цезарь — это представление.

«Только представление, как таковое, является, собственно, делом головы. Если же вы приходите к суждению, то вы должны через посредство эф. тела чувствовать, как вы стоите на ногах. Вы судите как раз не головой, а ногами, конечно, ногами эф. тела. [Вы можете при этом и лежать]... А умозаключение покоится на руках и кистях рук, вообще на том, что у человека возвышается из того, чем обладает и животное. Животное стоит на ногах, животное само есть суждение, но умозаключать оно не может. А человек может. Для этого его руки стали свободными, он не ходит на них». Движение *астральных* рук — это умозаключение, это просто отражается в голове как представление. Эфирные ноги дают суждение. «Так что нужен целый человек, а не один лишь нервно-чувственный человек, чтобы могли возникнуть суждение и умозаключение».

205, с. 123–124 (3.7.21)

1104. «Никто не может понять, чем является логическое мышление для человека, не понимая кое-чего в Духовной науке». Существует чувственный и сверхчувственный человек. Они ввергаются в дикий хаос в воззрении человечества, если оно опирается на одно только естествознание.

Но логического мышления не было бы, если бы человек не родился физически. Логике на ее высшей ступени физ. тело служит инструментом. Но сверхчувственное познание, будучи поставленным на почву логики, умирает. Либо сверхчувственная реальность, либо ее зеркало; первое не может жить во втором. Поэтому в логике Гегеля нет духа. Поэтому на ее почве мог возникнуть диалектический материализм.

192, с. 280–281 (13.7.19)

1105. Запись в записной книжке Рудольфа Штайнера: «новая логика».

266-3, с. 364

1106. Человек от обычной логики восходит к имажинативной. «Нужно в имажинативном познании лишь продвигаться дальше. Но начало этому полагается переходом от аналитической геометрии к синтетической (проективной)». (В лекции это проиллюстрировано. — *Сост.*)

76, с. 80 (5.4.21)

1107. «Логика созерцания иная, чем просто логичность мыслей».

186, с. 214 (14.12.18)

1108. Вещи, подобные тем, которые описаны в «Очерке тайноведения», весьма трудно добыть с помощью логики. «Но когда они найдены, то облечены в покровы логики, протканы ею».

61, с. 328 (15.2.12)

1109. «Если несут в себе содержание сверхчувственного созерцания, то оно не требует интеллектуалистической переработки, поскольку оно благодаря собственной сущности имеет (заклучает) в себе логическую структуру».

206, с. 63 (5.8.21)

1110. *Соответствия.*

Сознание	логические основания	вера в границы познания
Подсознание	страх перед духовным	отсутствие интереса к духовному

«Страх превращается в логические основания».

273, с. 186–187 (29.9.18)

3. Окультиная символика как метод познания

Сущность символов

1111. «Мудрые водители человеческого развития давали юному человечеству сокровища мудрости в формулах, символах. И повсеместно, во всех школах мудрости они одни и те же».

Истина, мудрость существовали еще до того, как человек овладел даром речи. И язык не в состоянии повторить вечные истины, которые творчески деятельны в мире. Поэтому оккультное учение об этих истинах общалось ученикам, когда они овладевали «окультиным языком, в котором эти тайны содержались. Трудно эти истины перевести на наш язык. Тут и сегодня требуется прибегать к символическим обозначениям для вещей, которые лучше можно выразить в образах, чем в словах».

89 (27.3.05)

1112. «На нашем трудном пути нам кое-что дается в помощь; одно из помогающих средств — символы. Их нам дали Майстеры Мудрости для медитаций».

266-2, с. 102 (5.11.10)

1113. «Для высшего всеобщего-человеческого познания, которое следует искать позади жизни обычного сознания, мы не должны брать с собой... даже и более утонченные формы эгоизма. Поэтому о подготовке в оккультных школах заботились таким образом, что сначала создавали всеобщее-человеческий язык. В этих оккультных школах пользовались не языком обычной жизни, но языком, который иначе действовал на человека, чем любой иной язык, на котором говорили там, либо здесь. Это был язык, действовавший не через слово и мысль... а через символ». Математика едина для всех, поскольку пользуется символами, одними и теми же для всех. Используя язык символов в эзотерике, приходили к тому, что возвышались «над тем, что к нашим суждениям, к нашему обычному сознанию примешивается от эгоизма, также и от более высокого эгоизма. ... Язык состоял из символов, которые можно было рисовать, исполнять движениям рук в ритуалах, выражать в соче-

тании красок и т.д. ... Первым, т. обр., было в тайных школах образование символического языка. ...

Создание символов преследует и другую цель и смысл — создание средства, с помощью которого можно выразить то, что не позволяют выразить обычные человеческие слова. Ибо оккультизм пользуется человеческим существом таким образом, как если бы оно не было зависимо от органов чувств и мозга... А все обычные слова образованы, сформированы так, что в своем возникновении были связаны с мозгом и внешним созерцанием...» 137, с. 19–20 (2.6.12)

1114. «Посвящаемый в школах Мистерий изучает совершенно определенный язык и письменность, чтобы понимать тех, кто знает всеобъемлющие истины и сообщает о них. Это язык, на котором пишут и говорят все посвященные земного круга. Это символический язык. Кто его изучил, тот знает, находя в древних провозвестиях определенные знаки, что в них имеются в виду совершенно определенные вещи». Такие знаки, как треугольник, гексаграмма, являются элементарными.

10.10.04

1115. «Из эзотерических школ всегда исходили духовные излучения (течения), укреплявшие добро и приглушавшие зло. Там применялся символический язык, которым владеют посвященные всех тайных школ.

ДИ-30, 21.9.07

1116. «У церковных авторов III–IV столетий мы, вообще говоря, видим, что глубинное учение Христианства прошло через разные ступени посвящения. Для широких масс эзотерическое учение было дано в символах».

ДИ-1, 4.4.02

1117. «Не только диаграммы и рисунки, но также представления и идеи суть лишь *символы*. Всё это лишь проходные врата (на пути) к духу». 262, с. 30

1118. «Символика имеет свое обоснование во Вселенной...» 265, с. 328 (14.6.21)

1119. Символы. «В действительности они есть не что иное, как последующее изображение, воспроизведение изначальных природных сил». 97, с. 240 (22.2.07)

1120. «Земля была безвидна и пуста» — таково состояние хаоса, момент возникновения. Если в определенное время хаос не примешивается к космосу, то никакое становление невозможно. Из хаоса действует гений. Он вносит в жизнь новые импульсы, поскольку причины снова примешались к хаосу. «Благодаря тому, что все предыдущие законы причинности отброшены в хаос, возникает гений...» Даже продукты выделения животных потому служат удобрением, что, снова попадая в землю, они смешиваются с хаосом, некая суть возвращается к хаосу.

«Представления, полученные из хаоса, суть символы и знаки... Имагинации действуют из хаоса на человеческую душу. И если они действуют живо, то хаос обручается с человеческой душой». Акаша (Achaos) — это тоже хаос. 284, с. 85–87 (19.10.07)

1121. «Символ — это не истина, а путь, способный привести нас к истине». ДИ-1, 4.1.02

1122. «Жизнь полна загадок; и пока есть загадки, есть жизнь. Ибо мы должны переживать загадки, и лишь в переживании загадок мы можем продолжать жизнь действительно человеческим образом. Мир, в котором не

было бы никаких вопросов, был бы неживым миром».

82, с. 46 (7.4.22)

1123. «Из форм, чисел, линий — меры, числа, веса, как говорят в оккультизме — человек был некогда сотворен богами». Об этом знает и черная магия, поэтому пользуется этими средствами, чтобы поработить человека. 266-1, с. 381 (22.5.08)

1124. «...Оккультные или также мистические символы в их отношении к астральному и духовному миру».

101, с. 15 (7.10.07)

1125. «Что оккультист узнаёт о высших мирах, часто выражается с помощью различных символов (Sinnbilder — исполненные смысла *образы*). Тут не следует думать о разных художественных образах, тут мы прибегаем к аллегорическому, как это происходит в тех случаях, когда мы говорим о «свете познания», о «свете мудрости». Всякий, кто следует языку поэзии, религиозных преданий, находит разные аллегории (Sinnbilder). Только оккультисту не следует спекулировать по поводу этих образов, ибо оккультные знаки не есть плод рассудочных спекуляций». Их смысл постижим лишь на пути Духовной науки. «Усвойте себе, что подлинный оккультный символ есть нечто действительное, что можно видеть в высшем мире». 12.1.08

1126. «Эти оккультные знаки (символы), они важны для нас, поскольку являются некими инструментами, с помощью которых мы можем взойти в высшие миры». Только о них не нужно философски спекулировать. Это пустое занятие. 101, с. 15 (7.10.07)

1127. «Образы, символы, знаки (оккультные)... часто производят впечатление чего то более или менее произвольного, что имеет лишь «значение» (т.е. лишь что то обозначает. — *Сост.*). Но это вообще неверно». Часто говорят: треугольник означает высшую Троичность. Подобным же образом говорят и о мифах. Но нужно проникать за смысл, сущность и значения, тогда мы станем их понимать. 101, с. 143–144 (13.9.07)

1128. «Почему в символах? — Чтобы возбудить внутреннюю продуктивность». (Из зап. кн.; 6.4.08)

Д. 22, с. 11

1129. «Если вы научите свою душу понимать оккультные знаки (письмена), то с помощью этих знаков вы закалите свою волю. Вы познаете пути, которыми идете находящиеся в основе природы духовные существа».

97, с. 240 (22.2.07)

1130. «Стадии формы эзотерикам представляются в цвете и знаке, стадии жизни — в звуке; жизнь звучит. Для стадий сознания характерных знаков в физическом мире нет». (25.10.04) Д. 67/68, с. 47

1131. «Это, вообще говоря, правда, что именно то, что принадлежит к глубочайшим тайнам масонства, является символами, взятыми из половой жизни». Символы эти связаны с противостоянием авелева (женского, жреческого) и каинова начал и т.д. Их истолкование нуждается в чистой, благородной, глубокой основе. 2.1.06

1132. «Прогресс в развитии человечества состоит как раз в том, что созерцания, действовавшие через символы на инстинкты, вносятся теперь в полное сознание, где созерцается действительность, духовная действительность.

Это созерцание духовной действительности требует

определенной активности духа. Созерцание же символов заставляло людей в некоторой степени засыпать. ... Символика не играет решительной, существенной роли в том, что мы здесь называем антропософски ориентированной Духовной наукой. Потому здесь нужно говорить во многом по-новому. А когда временами указывается на символы, то их при этом употребляют как некоего рода заимствованные символы, способные проиллюстрировать то либо иное или указать на созвучие вновь найденного, что может служить новому человечеству, с тем, что как антикварное осталось от прошлого».

186, с. 285 (20.12.18)

Число как символ

1133. «...Всё, что инспирирует из духовного мира, открывается в числах».

11.4.14

1134. «Если число приводят в связь с тем, что происходит, то входят в апокалиптическое мышление, учатся в некотором роде апокалиптически читать Вселенную...»

346, с. 94 (10.9.24)

1135. «Не найти вообще никаких связей в эволюции мира, если принцип числа не использовать как метод рассмотрения».

346, с. 193 (17.9.24)

1136. «Единица есть число единства. А когда к одному добавляется второе, развивается из него, то мы имеем откровение. Два, т. обр., есть число откровения».

266-1, с. 539 (29.10.09)

1137. «Единица (единство) в трех (в троичности) творит меру, число и отношение (вес).

Единица есть откровение Абсолюта, божественного бытия!...

Мера — это храм Бога в человеческом духе. ...

Абсолютное единство творит через троичность во внутреннем: меру, число, вес (отношение)».

Три представлены в человеке бровями.

266-1, с. 500–501 (4.7.09)

1138. Земные представления, чувства, отображения воспринятого в духовный мир не брать. «Но то, что не является отображением чувственного мира, что сначала не имеет значения для чувственного мира, но может быть возбуждено в чувственном мире, что формируется в свободной внутренней душевной жизни, — это может быть внесено в сверхчувственные миры». Например, представление о троичности как об уравновешенном взаимодействии противоположностей и т.д.

147, с. 95 (29.8.13)

1139. Ныне считается высокой мудростью, когда мы просто считаем: один и опять один, два, три и т. д. «Но природа так не поступает. Если созерцание ограничить лишь тем, в чем всё сплетено, переплетено, напр., одним весенним (состоянием природы)... то трехчленности не получить. Однако если проследить весь ход года, если видеть, как вычленяется троичность, как духовная и физически-материальная жизнь существует в виде двоичности, а их ритмическое тканье одного в

другом, идущее с обеих сторон, выступает как третье, то тогда мы воспримем три в одном, одно в трех и научимся познавать, как человек может поставить себя в это мировое действие трех в одном, одного в трех».

223, с. 54 (2.4.23)

1140. «Лишь когда человек смотрит на современную стадию развития, приходит четверичность; четыре — это, собственно, вторичное число.

Если же хотят смотреть на внутренне действенное, на формирующее себя, то на (это) формирование следует смотреть в смысле троичности. Поэтому древнее индийское воззрение имело: жаркое время года, которое охватывало месяцы: апрель, май, июнь, июль; влажное время года: с августа по ноябрь; и холодное время: с декабря по март; при этом границы обозначались весьма приблизительно, не строго в соответствии с месяцами... ход года мыслился троично».

223, с. 53 (2.4.23)

1141. «Там, где для сознания выступает майя, находится 4-й цикл. Поэтому 4 — это число майи и космоса. Во всех процессах в Библии, где выступает число 4, там преодолевается то или иное из майи: 40 дней поста, 40 лет странствия означают определенное преодоление. ... Кто постится 40 дней, тот продельвает оккультный цикл».

110, с. 187 (22.4.09)

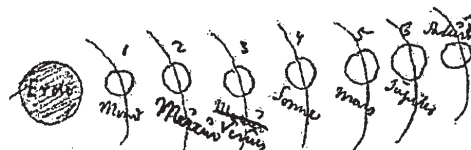
1142. «Это всегда имеет место — особенно при переходе от четырех к пяти, — что пять приходит в оппозицию к четырем». В древних Мистериях в определенный момент ученик приходил к убеждению, что «число зла есть число пять. — Повсюду, где во Вселенной согласно тайне числа правит число пять, имеют дело с миром зла; пять восстает против четырех, за чем следуют великие решения, ведущие к тому, чтобы к шести взойти или в добре, или в зле».

346, с. 99 (10.9.24)

1143. Замкнутое в кожу астр. тело обозначается нулем. В такое тело не может проникнуть чужое существо. Так астр. тело человека становится для остального мира ничем, нулем. «Но отделившись от остальной астральной материи, закрывшись в кожу, астр. тело стало единицей. Это обозначают так, что перед нулем ставят единицу: 10. К этому добавляются еще числа, указывающие на будущее развитие на Юпитере и Венере: 6 и 5. Так получают число Дзян из «Тайной доктрины» Блаватской: 1065».

266-1, с. 464 (14.3.09)

1144. «Всю эволюцию Земли посвященные вложили в последовательность дней недели». Вулкан в ней отсутствует, поскольку в *октаве* повторяется первый тон. «В тайных школах учили еще одной закономерности относительно дней недели, которая не противоречит первой, но вполне соединима с ней. В ее основе лежит деление дня на 4 части, каждой из которых соответствует определенная планета. В целом в основе этого лежит последовательность планет, в которой они расположены по отношению к Земле, а именно:

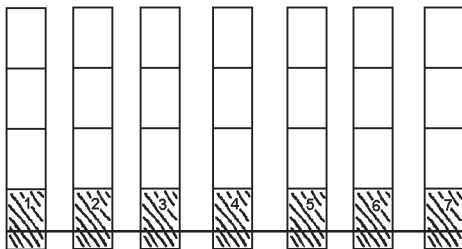

Таким образом, получается:

	до полудня	после полудня	до полуночи	после полуночи				
	Vormittag	Nachmittag	Vormitternacht	Nachmitternacht				
I. Tag День	Mond Montag Луны день	1	Venus [Merkur]*	2	Merkur [Venus]*	3	Sonne	4
II. Tag	Mars Marstag Марса день	5	Jupiter	6	Saturn	7	Mond	8
III. Tag	Merkur Merkurtag Меркур. день	9	Venus	10	Sonne	11	Mars	12
IV. Tag	Jupiter Jupitertag Юпит. день	13	Saturn	14	Mond	15	Merkur	16
V. Tag	Venus Venustag Венеры день	17	Sonne	18	Mars	19	Jupiter	20
VI. Tag	Saturn Saturntag Сатурна день	21	Mond	22	Merkur	23	Venus	24
VII. Tag	Sonne Sonntag Солнца день	25	Mars	26	Jupiter	27	Saturn	28

В основу этого деления заложено отношение 4 к 7. Смысл его заключается в том, что на первую часть дня приходится основная часть планеты, к которой принадлежит его силы:

Der Mensch mit seinen sieben Grundteilen

Человек с его семью главными частями

I.Tag II.Tag III.Tag IV.Tag V.Tag VI.Tag VII.Tag
1-й день

Благодаря такой закономерности видно, как человек построен из макрокосмоса и потому имеет многочисленные отношения к конstellациям тел макрокосмоса».

(День следует делить на такие 4 части: 6 – 12 часов, 12 – 18, 18 – 24, 24 – 6. – *Сост.*) 262, с. 77–79

1145. Возьмем отношение чисел 1, 3, 7, 12. «Если вы отношение этих чисел друг к другу возьмете как отношение тонов, представив себе, что один тон делает в определенное время три колебания, другой семь, а еще другой двенадцать, то в этих числах вы имеете выраженным то отношение, которое в духовной музыке указывает на отношение Я, астр., эф. и физ. тел. Я = 1, астр. тело = 3, эф. тело = 7, физ. тело = 12».

Земля в состоянии зона Сатурна была окружена 12-ю знаками Зодиака. Они дали зачаток физ. тела. На эф. тело действовали 7 планет в состоянии Солнца. В зоне Луны возникли три тела: Солнце, Луна, Земля, — они действовали на астр. тело. В зоне Земли Я соответствует единица.

Таким образом, отношение Я к астр. телу — это отношение 1:3, к эф. телу 1:7 и т.д. 101, с. 256–257 (29.12.07)

1146. В чтении оккультного письма «человек усваивает гармонию качеств. ... в пифагорейской школе это называли гармонией сфер». Гёте знал нечто об этом, когда сказал: «Солнце звучит по-старому, в братских сферах состязаясь в пении». «Знаки оккультных писем — это действительные мировые силы, и кто знает эти знаки, тот чувствует поток мировых сил в своем организме, идущий вплоть до физического организма». Возьмем четыре числа: 1, 3, 7, 12. — «Так в духовном мире гармонически созвучат четыре нижних члена человеческой природы». 284, с. 50 (19.5.07)

1147. Число один обозначает нерасторжимое единство Бога в мире.

Два — это число откровения, явления. Но не бывает откровения без того, чтобы за ним не правило Божественное. Поэтому за всякой двоичностью таится еще и единство. «Число три поэтому есть не что иное, как два и один, а именно откровение и стоящее за ним Божество. ... три — это число открывающейся Божественности. ... Человек, видящий мир в двойственности, видит его лишь в откровении». Двойственность не является целым, полной. В двойственности являют себя эволюция и инволюция. Из семени развивается растение, а потом стягивается в семя — инволюция.

«В откровении вещи меняются между эволюцией и инволюцией. Но позади этого стоит глубоко сокрытое третье, которое впервые дает полноту, творение, всецело новое творение, происходящее из ничто. Итак, тройное являет себя во взаимосвязи: творение из ничто, затем, если оно открывается и протекает во времени, принимает формы откровения, то мы имеем эволюцию и инволюцию». В основе этих последних лежит сокрытое творение из ничто. «Троичность — это соединение Божества с откровением. ...

Четыре — это число космоса или творения. ... Всякое творение стоит под знаком четверичности», всё, что в творении выступает видимо. В четвертой рунде становится видимой планета.

Пять — это число зла. К четырехчленному человеку на Земле подступил Самодух, пятый член. Оттого возникла возможность зла — по причине самодетельности. Медицине полезно наблюдать, как болезнь развивается на пятый день, в пятом часу каждой ночи или через пять недель. В эти моменты нужно вмешиваться лечебно, не полагаясь на природу. Пятый период жизни — это 21–28 лет. Первым при этом следует считать период до рождения, второй — до смены зубов и т.д. К 30 годам определяется — будет жизнь доброй или злой.

«Семь — это число совершенства». Семичленный человек, семь цветов и т.д. А теперь — снова о единстве. «Существенное в единстве — это неделимость». Если вы берете треть, то остаются еще две трети. «Если что-то выделяется из Бога и становится откровением, то при этом остается весь остаток, принадлежащий к нему». Если предмет красный, то это значит, что он отражает красное, а остальные цвета вбирает в себя. Цвет и дополнительный цвет сводятся в единство.

$$1 = (2+x) - (1+x)$$

Это оккультная формула, которая выражает, как делить единицу и так представлять части, чтобы они снова давали единицу.

Из символики чисел понимают жизнь и мир.

101, с. 170–172, 176–181 (15.9.07)

1148. «Чтение в духовных праобразах называется в оккультизме чтением в десятистраничной книге». Предварительным условием такого чтения является умение переживать то, что содержится в книге.

«1-я страница. Человек переживает внутренне возникновение и прехождение. ... Это простираение, расширение и сжатие в точку можно проследить во всей природе» – в человеке, в Солнечной системе; манвантара – пралайя. ... Во внутреннем созерцании переживать точку, которая содержит всё, единство бытия, жизни, силы... переживать как из ничего возникает всё. Это и есть чтение 1-й страницы.

«2-я страница. Повсюду в мире переживать двоичность». Всегда думать об обеих сторонах. «Если человек учится думать в двоичности (дуальности), то он начинает думать правильно.

3-я страница. Троичность, которая опять-таки существует повсюду... двухчленность переводить в трехчленность, – тогда будут многое прозревать. Продумывать мир в его трехчленности – значит продумывать его с мудростью.

4-я страница. Это человек как четверичность». Четверичность возникает из троичности. Мы встречаем ее у всех существ, но на разных планах. Человек живет как троичность на физическом плане, животное – на астральном, и т.д.

«5-я страница. При чтении 5-й страницы открывается всё то, что человек проецирует из самого себя вовне. ... Человек приводит сверхчувственное в связь с чувственным». Развитие вверх совершается за счет отставания.

«6-я страница. ... содержит тайны того, что человек познает как сверхчувственное и к чему он стремится. Идеалы человека... свобода... равенство... братство... [Здесь происходит] соединение человеческой природы с тем, чего еще нет, чего еще нужно достичь.

7-я страница. Ученик познает тайну семичленности». Он познает переход от своей низшей троичности к высшей. Это образует шестеричность. А он сам – как седьмой элемент. 89 (3.4.05)

1149. «Если люди хотят разделить свои задачи в мире, то их должно быть 12. Они образуют целое, они представляют 12 нюансов. Если люди в общностях, в общинах выступают в мир, то действует число 7. ... Но если дело идет о том, чтобы человека как представителя человеческого развития рассматривать в сверхземной жизни, то в действие вступает другое число» – 24. 346, с. 69–70 (8.9.24)

1150. «Число 12 всегда остается решающим; повсюду даны 12 ведущих духов: 12 колен израилевых, 12 апостолов, 12 рыцарей Грааля.

Так что как макро-, так и микрокосмически 12 является святым числом, лежащим в основе всего. 7 – в действительности, 5 имеет другие задачи. Для физической планеты в расчет принимается только число 7; поэтому из двенадцати принципов человека учат только семи» (3.7.04).

Д. 67/68, с. 24

1151. Чтобы составить представление о групповой Душе, представим себе круг из 12 человек в эпоху древней Атлантиды. Их эф. тела находятся частично вне тела, а в них – Я. Эфирные тела образуют круг, единство в себе, в этом кругу отдельные Я соединяются с другими Я и также образуют круг, единство, но кроме того еще образуют средоточие в одной точке, ибо круг излучает силы в центр. При этом для духовных отношений не важно, где пребывают физ. тела в мире. 107, с. 74–75 (29.10.08)

1152. Современный человек, если он вытянет руки вверх, имеет пропорции Ноева ковчега: 50:30:300. В будущем он будет сформирован иначе. «В размерах Соломонова Храма в глубокой символике представлена вся организация формы человека, каким он будет в следующей, шестой коренной расе». Мысль и ощущение в одно время есть форма в другое. 101, с. 231 (28.12.07)

1153. Личность должна созревать постепенно, проходя через 4-ю, 5-ю культурные эпохи, созревать, а потом восходить. Строительство Вавилонской башни окончилось неудачей потому, «что неба еще нельзя было достичь с тем, что могло быть взято из человеческой личности». В то время нельзя было просто так снова взойти в спиритуальные сферы мира. Задачей вавилонян было почерпнутое в духовных мирах привить человеческой культуре, практической жизни, привести всё в связь с человеком, связать микрокосм с макрокосмом.

12 знаков Зодиака и пять планет давали им основное число – 60 (5x12). Они считали только до 60-ти и потом начинали снова. Наша дюжина – это дар вавилонян.

126, с. 68–71 (30.12.10)

Геометрические символы

1154. «Из точки изошло всё. Точка означает прачало. Всё, что составляет человека, было некогда сконцентрировано в одной точке. ...

Также и теперь еще человеческое физ. тело начинается в трубе матери с точечной зародышевой клетки. ...

После того, как (др.) Сатурн достиг вершины своего развития, он перешел в состояние семени, стал точкой: пралайей». 266-1, с. 334–335 (26.2.08)

1155. «Такой оккультный знак [окружность с точкой центра] обладает многообразными и колоссальными значениями». Это Я и его оболочки, Земля и Луна, Солнце и Я и др. 18.5.13

1156. «Круг – это символ Люцифера, прямая линия – Аримана». 184, с. 168 (21.9.18)

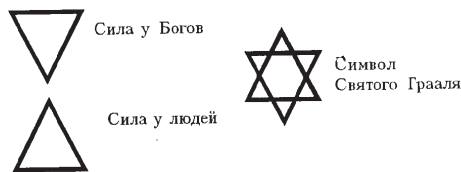
1157. «Вечное: мы приближаемся к нему, оно есть движущая сила, к которой мы стремимся, как круг есть движущая сила для вписанного многоугольника с возрастающим числом сторон. Круг подобен жизни... Вечное – это сила, которая хотя и не достижима для сознания, но которая как его жизнь является действенной силой в его деяниях». 39, с. 289

1158. «В Мироздании нет ни одной точки, которая не обладала бы силой. В человеческом глазу деятельны (по треугольнику) Аتما–Буддхи–Манас». Глаз в треугольнике. «Даже ночью символ действует на нас, удаляет хаотические впечатления дня». 266-1, с. 396 (5.6.08)

1159. «Сегодня рассудок, интеллект является господствующей силой; любовь (Буддхи) станет ею в буду-

щем, а в еще более отдаленном будущем человек достигнет ступени Атма.

Это совокупная сила (сила общности), которая дает человеку силу над тем, что символизировано в кресте, она — поскольку речь идет о силе, пребывающей у богов — выражается через символ треугольника, направленного вершиной вниз. А поскольку эта сила выражается в человеческой природе, какой она, как сила семени, устремляется к божественной силе, то она символизируется треугольником с вершиной, направленной вверх. Боги вышли из человека и отделились от него; но они оставили в нем треугольник, который будет в нем развиваться далее. Этот треугольник является также символом Св. Грааля.

В форме треугольника выражал средневековый оккультист символ Св. Грааля, символ для пробуждения мастерства в живом. Для этого нет нужды ни в какой общей церкви, обвивающей земной шар жесткой организацией; отдельной душе она еще может что-то давать, но если все души должны зазвучать совместно, то в каждой отдельной душе должна быть пробуждена сила Грааля. Тому, кто хочет пробудить в себе эту силу Грааля, бесполезно обращаться к официальным церковным властям с вопросами... нет, он должен мало спрашивать и из самого себя пробудить эту силу. От смутности, притупленности исходит человек и через сомнения восходит к силе. Этот путь странничества души выражен в образе Парсифаля, странствующего к Св. Граалю. Таково одно из многочисленных глубинных значений образа Парсифаля».

93, с. 278–279 (2.1.06)

1160. Пифагорейский квадрат имеет своими сторонами физ. тело, эфирное, астральное и самосознание. Треугольник над ним — это Атма, Буддхи, Манас.

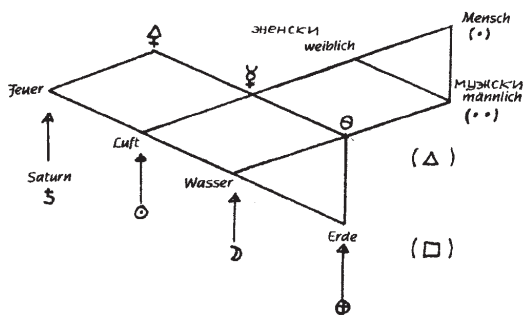
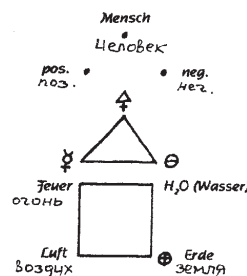
89 (27.3.05)

1161. «Треугольник и четырехугольник являются лишь подступами к кресту. Крест выражает то, что лежит в основе всего человеческого образования. ... в знаке креста мы имеем знак для физического и эфирного человека. Но прежде, чем мы придем к знаку креста, мы имеем живущее в человеке астральное существо. Не правда ли, живущее в знаке креста — физический и эфирный человек — остается совершенно бессознательным. Живущее в астральном — полусознательно; лучше всего оно выражает себя в четырехугольнике... а живущее в Я — в треугольнике. Итак, мы видим: Я — треугольник, астр. тело — четырехугольник, весь человек, каким он, как Я и астр. тело, живет в физ. и эф. телах, — крест. Вообще это связано с ощущением, которое человек имеет по отношению к Я и астр. телу и по отношению к физ. и эф. телам».

343, с. 588 (9.10.21)

1162. Оккультная письменность: «сначала идут четыре □, которые представляют элементы, затем — три Δ, а именно сера, ртуть и соль, потом два •• — «мужское» и «женское» и, наконец, один •, что является изображением мыслителя, человека».

Feuer + Luft + H₂O (Wasser) = ⊕ (Erde)
огонь + воздух + вода = земля

«Огонь + воздух + H₂O (вода) = О земля».

«Из взаимодействия мужского и женского смог образоваться земной человек. Из 4, 3, 2, 1 образуется: □

1. Огненное действие (Сатурн).
2. Воздушное действие (Солнце).
3. Водное действие (Луна).
4. Земное действие (Земля).

Выше находится Δ, который всё, если оно в познании сможет быть вновь пережито в обратном порядке, снова растворит, т.е. одухотворит до точки, до Я в человеке, которое благодаря взаимодействию мужской и женской духовности представляет собой чистого человека, Адама Кадмона. Он выполняет процессы сгорания, подвижности, растворения, т.е. серные процессы эпохи Солнца, меркуриальные процессы эпохи Луны, процессы растворения—солеобразования состояния Земли, и повторяет эти процессы при движении вверх. И в этом одновременно состоит возведение, построение будущих планетарных состояний...»

266-1, с. 331–332, 336–337 (26.2.08)

1163. «Пентаграмма — это эфирная действительность, не символ, а факт. Каждый символ в оккультизме — это не образ, а факт».

101, с. 207 (26.12.07)

1164. «Этот знак (пентаграмма) является знаком оккультного письма, знаком человека. В нем нет ничего произвольного, ничего выдуманного. Он считан в космосе...»

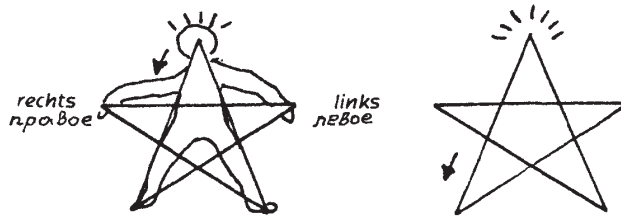
С вершиной, направленной вверх, пентаграмма является знаком белой магии; она выражает развитие сил

Солнца в себе. С вершиной, направленной вниз, она есть знак черной магии, выражает влияние наихудших сил Земли. Черный маг концентрирует свою волю на определенном человеке, на которого хочет оказать влияние, и благодаря этому пробуждает в нем совершенно определенные мысле-образы».

«Черная магия втягивает с помощью (обращенной вниз) вершины низшие, плохие силы Земли и через два верхних рога посылает своей злой волей дурные влияния в окружающий мир, чтобы силы природы и души эгоистически поставили на служение своим ложным целям».

266-1, с. 167–168, 184 (22.10; 1.12.06)

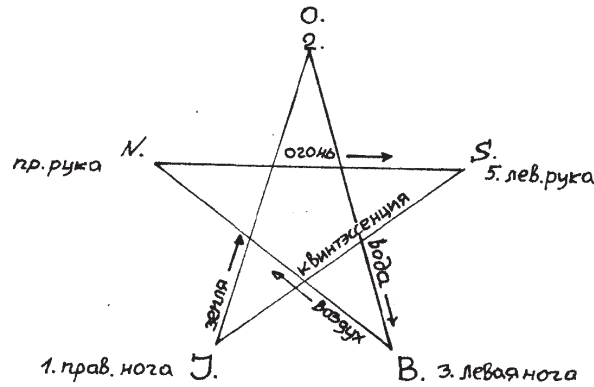
1165. «В окружающем нас мире, повсюду на Земле, мы постоянно окружены пятью эфирными потоками».

В Индии их называют таттвами. Они пронизывают человека, двигаясь по пентаграмме.

266-1, с. 183 (1.12.06)

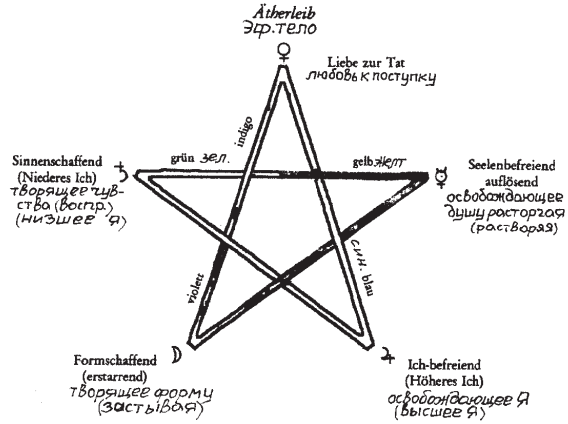
1166.

265, с. 229

1167. «В форме пентаграммы проходит некое течение через эф. тело человека. Из точки Я во лбу оно идет в обе ноги, отсюда – в руки и из одной в другую через сердце. Со сгибанием тела, его отдельных членов, «сгибаются» и течения (эф. тела). С разными частями течений связаны различные планеты (см. рис.). Планеты следует постигать более как принципы, которые, собственно, действуют всегда и во всех глобах, а в отдельных из них – совершенно особенным образом».

Принцип Сатурна – это физическая основа; Солнца – вечный рост, вечный прогресс; Луны – закрепление, отставание, задерживание, застывание; Марса – мужество, введение агрессивного в жизнь чувств, красная кровь; Меркурия – выход из чувственной жизни; Юпитера – освобождение Я; Венеры – вхождение в любовь.

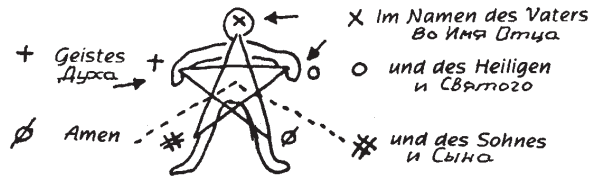

Планетам и их принципам соответствуют цвета*: Сатурну – зеленый; Солнцу – оранжевый; Луне – фиолетовый; Марсу – красный; Меркурию – желтый; Юпитеру – синий; Венере – индигу».

* В других взаимосвязях встречаются частично другие цветовые соответствия, напр. в эвритмии, на эскизе «Человек в связи с планетами». Тут нет противоречия; см. по этому поводу доклад в Вене 1.6.1918. – Прим. издательства.

264, с. 188–190

1168.

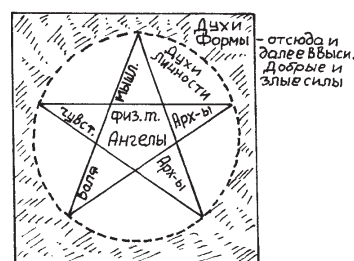

266-1, с. 184 (1.12.06)

1169. «Черная магия дает силам вместо головы исходить из ног в тело и благодаря этому добивается совсем другого действия, поскольку при этом низшие силы втекают в человека. Поэтому белый маг исходит только от головы. (Гёте: пентаграмма, которая открыта.)

266-1, с. 178 (14.11.06)

1170. «Каждый человек в духовном мире представляет собой в некоем роде сохраненное пустым пространство. Пустое место, сохраненное окружающими его духовными существами, которое он должен заполнить сам. Здесь всюду господствуют течения, действующие через его четырехчленное существо. Если мы нарисуем это, каким человек сохраняется в пространстве и как в нем действуют духовные существа, то получится такой знак (Signum):

В заштрихованном пространстве действуют в настоящее время главным образом Духи Формы. Они не могут проникнуть в человека. В человеке действуют Ангелы, Архангелы и Духи Личности. Всё пространство пятиугольника заполняют Ангелы; лишь они могут действо-

вать в нем. Архангелы туда не входят. Они входят только в пять треугольников. Чтобы показать сферу действия Духов Личности, нужно пентаграмму поместить в круг». Они действуют в круге до границ пентаграммы. Таково «индивидуальное духовное пространство человека... как бы пустое пространство, наполненное духовностью человека, в которой присутствует большой духовный мир».

26.8.11

1171. «Извне до границ круга действуют Духи Формы, Движения, Мудрости, Троны, Херувимы, Серафимы, а также злые силы. Архаи действуют внутри круга до пентаграммы, вдоль силовых потоков человека. Архангелы действуют в пентаграмме до пятиугольника [в треугольниках]. Ангелы пронизывают человека целиком».

Пятиугольник в пентаграмме определяется величиной сил физ. тела, и в нем особенно действуют Ангелы; пять вершин — эф. тело, и там действуют Архангелы; круг — астр. тело, и там действуют Архаи.

266-2, с. 196, 205–206 (23, 26.8.11)

1172. «Если человека символически выразить в виде пентаграммы, то его нужно рассматривать как включающего в себя три царства природы». Минеральное царство символически выражено одной линией: \ ; растительное — двумя: X (т.к. имеет физ. и эф. тела); животное обладает еще астр. телом: X.

«Эфирное тело обладает принципом роста. В растении лист появляется за листом, пока форма остается не закрытой приходящим сверху астральным действием, которое вызывает цветение. Эфирный принцип... в животном частично видоизменяется; он в большей мере внутренне применяет свои силы для восприятия астр. тела. Прямая линия эфирного замыкается, заворачивается действием новой линии, которая символизирует астральный принцип; далее она еще раз заворачивает с другой стороны физический принцип. Поэтому физическая форма, вертикальная у растения, у животных сгибается и становится горизонтальной. Поэтому животное символизировано тремя линиями». Я в человеке выражается точкой над последним символом: X — «оно изливает свою силу в эф. тело и в физ. тело через две линии, проходящие через астральное, действуя, с одной стороны, через свет, а с другой — через тепло. Благодаря такому действию Я человеческая форма вновь [после животной] встает вертикально, и так возникает символ пентаграммы».

Будучи сама пентаграммой и всецело живя в ней, человек не может видеть себя таковым. Лишь ту часть своего существа может он сознательно окинуть взором, которая находится под действием его Я, над которой он вырастает. Таковыми являются три линии, представляющие животное. Поэтому человек видит от передней части своего физ. тела лишь ту часть, которая находится ниже плеч».

Если же он хочет действительно познать себя как Я, в верхней части пентаграммы, то ему необходимо выйти из себя, создать новый центр восприятия вне пентаграммы — принять сверхчеловеческую точку зрения, находящуюся вне Я и тем не менее являющуюся центром сознания.

265, с. 414–415

1173. Гексаграмма соответствует течениям в астр. теле, идущим не по одной линии, а в виде двойного тре-

угольника, если смотреть в разрезе. Если течения в эф. теле образуют линию в виде пентаграммы, то гексаграмма представляет астр. тело совершенно иным образом, не линейно, а плоскостно, телесно. Если гексаграмму повернуть вокруг вертикальной оси, то образуется примерно правильная фигура, если даже разрез по горизонтальной не совсем соответствует кругу (овал). Линии по горизонтальной оси являются, собственно говоря, поверхностями: верхней — на высоте рук, нижней — на высоте колен.

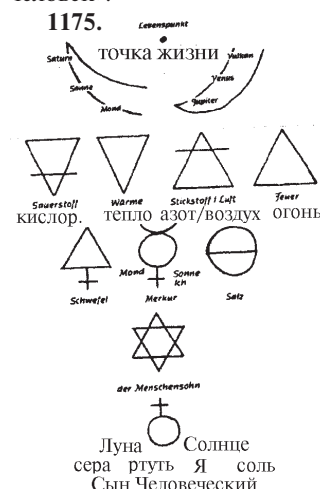
Указывающий вниз треугольник имеет дело с телами: астральным (Луна), эфирным (Солнце), физическим (принцип Сатурна); другой треугольник имеет дело с высшими членами: с душой ощущающей (Марс), душой рассудочной (Меркурий) и душой сознательной, находящейся еще в начале своего развития (Юпитер). Всему этому соответствуют цвета.

Над этими фигурами и значением их отдельностей необходимо медитировать, чтобы осознать их действительную внутреннюю жизнь и отношение к космосу. Тогда в человеке пробуждаются особые чувства.

264, с. 189–192

1174. В гексаграмме «в середине всегда пребывает человек».

10.10.04

Точка — это место, откуда исходит всё развитие, это единство всякого многообразия.

«Без содействия азота не было бы сознания, астральное не смогло бы проявиться». Без сгорания не было бы самосознания. Серный процесс означает сгорание. Солевой процесс — это сгущение, подобное оседанию соли. Знак Меркурия: вверх Луна, круг — это знак Солнца, крест соответствует Я. В середине

Атлантической коренной расы в человека вошло Я.

Знак соли выражает отделение эф. тела от физического. Гексаграмма означает два силовых полюса: позитивный и негативный, мужское и женское. Знак Земли — это знак человеческого Я, превосходящего все творения.

В знаке Меркурия соединены Солнце, Луна и Земля. «Меркурий есть символ рассудка, ибо лишь благодаря отделению Солнца, а потом Луны от Земли, возникли условия, среда, необходимая для развития рассудка, Я».

«Перевернутый знак Венеры (♁) означает человека как часть Земли в его современном состоянии».

Знак серы — это знак огня, сгорания, соединенный с крестом — символом Я.

Гексаграмма означает Сына человеческого, человека в аспекте соединения мужского и женского, всех четырех элементов. Она составлена из знаков всех четырех элементов.

266-1, с. 312–320, 322–323 (12.2.08)

1176. Самое тонкое эфирное течение образует акашу. В виде эфирных колебаний она пронизывает человека. «Это субстанция, из которой сотканы наши мысли». Ее форма имеет вид двух завихрений (спиралей), постоянно переходящих друг в друга. У нее горький вкус и темно-синий до черного цвет. 266-1, с. 176 (14.11.06)

1177. «...Туманность Ориона имеет вид двойной спирали. Вы видите в ней отмирающий и восходящий мир». 97, с. 222 (16.2.07)

1178. Состояния сна и бодрствования переходят одно в другое. А при пробуждении и засыпании мы проходим в некоем смысле через нулевую точку нашего бытия.

Смену сна и бодрствования выражает лемниската.

При этом мы не просыпаемся на том же месте, где засыпаем, а, в смысле человеческого развития, делаем небольшой шаг вперед. Поэтому мы должны нарисовать такую линию: (рис). «Эта винтовая линия тесно связана с нашим развитием, а наше развитие опять-таки связано со всей мировой системой.

Поэтому как основу мирового движения мы должны искать ту же самую линию». Эту линию знали еще в древности. 201, с. 161–162 (1.5.20)

1179. Двухлепестковый лотос, или «колесо». «Это колесо называется свастикой. — Это знак, как вообще все подлинные символы, нельзя объяснить спекулятивно. ... их видят на духовном, или астральном плане». 98, с. 29 (7.11.07)

1180. Лотосы — это «световые движения, которые сверкают (вспыхивают)». Если мы попытаемся нарисовать 2-хлепестковый цветок лотоса, «то получается т. наз. свастика —卐». 12.1.08

1181. «Обе эти линии (в свастике) являются, собственно говоря, движениями в астр. теле, которые ясно-видящему являются как огненные колеса или как цветы. Это астральные органы чувств, выступающие в астральном мире как световые явления. 101, с. 206 (26.12.07)

1182. «Мне достаточно указать (говоря о мифах, символах) лишь на простой знак, на т. наз. свастику, на всем вам известный знак, относительно которого вы слышали множество более или менее остроумных объяснений. Большинство объяснений, даже будучи отраженными, являются бессмыслицей. Некто может быть очень умным, много размышляющим и тем не менее высказать большую глупость, если не знает, в чем тут заключается дело. Свастика является не чем иным, как воспроизведением того, что называют астральными органами чувств — их называют также цветками лотоса, — которые начинают двигаться, когда человек делает определенные упражнения...» 101, с. 101 (13.11.07)

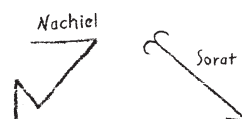
1183. «Известна митра епископа из VIII столетия. ... на ней есть знаки... и все эти знаки — свастики. Свастика в различном порядке на митре епископа. ... Свастика ведет нас назад в глубочайшую древность Мистерий, во времена, когда можно было наблюдать, как в человеческом эфирном и астральном организме действуют цветы лотоса. ... Епископ носил это как знак своей силы. Но он стал мертвым знаком, происхождение его стерлось». 175, с. 347–348 (1.5.17)

1184. Слушатель нарисовал овал, в нем — лемниската, а в лемнискате, в обеих петлях, — по овалу.

Рудольф Штайнер: «Это имеет свой внутренний органический коррелят. Обе части соотносятся между собой как шишковидная железа и сердце. Одна ветвь находится в голове, в шишковидной железе, другая — в груди, в сердце. Только одно — шишковидная железа — выработано слабее, а сердце — сильнее». 295, с. 177–178 (6.9.19)

1185. «Можно, напр., обнаружить, что когда поверхность сгибают (в скульптуре), а потом сгибают еще раз, так что сгибание сгибается еще раз, то имеют простейший прафеномен внутренней жизни». 271, с. 117 (17.2.18)

1186. «Оккультный знак тех сил, которые действовали бы и всему развитию Земли задали бы направление в том случае, если бы Солнце осталось связанным с Землей, оккультным знаком таких сил, которые Землю слишком рано одухотворили бы, является следующий:

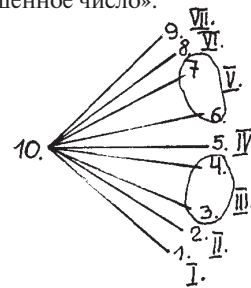

В этом знаке оккультные ученики познают силы, быстро ведущие человечество к духовности». С другой стороны действуют силы Зората (это второй знак),

которые хотели бы, чтобы Земля после выделения Солнца осталась вместе с Луной одним телом, что повело бы к безнадежному окостенению. Люди превратились бы в мумий, в марионеток.

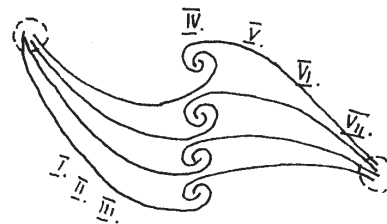
«Итак, к чему повело бы преобладание черной магии на нашей Земле? Оно повело бы к отвердению, окостенению земного шара до состояния Луны. ... Благодаря белой магии Земля будет всё больше приближаться к природе Солнца...» 101, с. 135–137 (21.10.07)

1187. «I. Десять или девять, взаимнопереплетаясь, образуют совершенное число».

II. Человек — это малый мир.

III. Всё реальное следует понимать как вихревое (спиральное) движение.

«Образ развития человеческого духа.

В начале человек есть Бог. В конце человек есть подобие Божие.

Мир является спиралеобразным движением.

Всякое закручивание должно превратиться в раскручивание. ...

Человек должен быть спиралеобразным движением.

Всё, совершающееся в духе спиралевидного движения, является магией». (Спиралевидное – в смысле показанного на рис. – *Сост.*) Д. 67/68, с. 16–17

1188. «Где в человеческом облике пребывает мудрость? Внешне ее не обнаружить, она скрыта в облике таким образом, что в настоящий момент она не приспособлена к современной стадии развития, так что облик ни в коей мере не образует законченного замкнутого целого. Мудрость изображается следующим образом:

Иначе обстоит дело с красотой, которая находит свое полное выражение в человеческих руках, когда они вытянуты и подняты вверх, так что голова находится посередине. Руки – это символ красоты, и изображают это так:

Предназначение рук – быть красивыми, а не сильными. Вернее сказать, сильными, мускулистыми могут быть руки до кисти, а внизу это должно переходить в имеющую тенденцию к красоте форму кисти руки.

Сила пребывает в том, что противоположно рукам, – в ногах. Ни один оккультист не станет в ногах искать что-то прекрасное, а тот, кто ее там ищет, находит не что иное, как карикатуру на прекрасное. Ноги представляют собой силу, крепость, они должны быть способны нести всё тело. Изображается это так:

Так выражается облик человека в этих трех важных символах, называемых в оккультизме «тремя мировыми Матерями», о которых также идет речь в «Фаусте» Гёте. 265, с. 318–319 (17.12.11)

1189. Древнееврейские ведущие жрецы, пророчески предвидя будущее, стремились соединить моральность с мудростью. Знаки их – Урим и Туммим – они постоянно носили на груди. Из хроники Акаши можно узнать, что они их созерцали и давали им действовать на себя, и так могли устанавливать гармонию между моральностью и интеллектуальностью. Эти символы оказывали магическое действие, устанавливая магическую связь с духовными мирами. 130, с. 45 (21.9.11)

1190. «... Любовь и ненависть удерживают мир вместе – таковы мысле-потенции Озириса и Тифона». Озирис живет в 4-х элементах; Трифон принуждает элементы многообразно пребывать рядом друг с другом. Изида (любовь) стремится разделить вновь свести в единство. Символ этого – обелиск. Он имеет четыре стороны, которые в его острии сходятся вместе. Под шаром египтяне понимали Всеединство. ДИ-1, 23.11.01

1191. Измерения пространства имеют противоположные

речения. Поэтому в 7-й апокалиптической печати 6 лучей. «Эти противолучи изображают одновременно пра-семь на высших членов человеческого существа. Физическое тело кристаллизуется из пространства; это самое низшее. Духовное, наивысшее – это противоположность; оно изображено с помощью противоположного измерения. Здесь в развитии эти противоположные измерения формируются прежде всего в существо, которое лучше всего можно представить себе, если дать им слиться в мир страстей, вождельней, инстинктов. Это во-первых. Затем оно (существо) становится чем-то другим. Оно всё больше очищается... но исходит это от низших побуждений, символизированных в змее. Этот процесс символизирован с помощью схождения противоположных измерений в двух змеей, противостоящих одна другой.

Когда человечество очищается, то оно восходит к тому, что называют «мировой спиралью». Очищенное тело змеи – эта мировая спираль – имеет глубокое значение».

Коперник говорил, что Солнце движется вперед по винтообразной линии. Земля движется с ним по сложной кривой, а Луна – по еще более сложной. Как видим, спираль имеет у мировых тел свое значение; «и эти мировые тела представляют собой облик, с которым человек некогда идентифицируется. В то время человек очистит репродуктивную силу. Органом размножения станет гортань. То, что человек разовьет как очищенное тело змеи, будет тогда действовать не снизу, а сверху вниз. Преображенная гортань станет в нас чашей, которую называют Св. Граалем. И как одно, так будет очищено и другое, что связано с этим производящим органом: это будет эссенцией мировой силы, великой мировой эссенцией. И этот мировой Дух в его эссенции изображают в образе голубя, расположенного напротив Грааля. Это символ одухотворенного оплодотворения, который будет действовать из космоса, когда человек с космосом идентифицируется. Всё творящее начало этого процесса представлено в виде радуги: это всеобъемлющая печать Св. Грааля».

101, с. 190–191 (16.9.07)

1192. «В пифагорейском квадрате мы находим символ, означающий четырехчленность человека: физ. тело, эфирное, астральное и Я. Для высшей троичности человека треугольник как символ выражает Самодух, Жихнедх и Духочеловека.

То, что стоит над этим, является символом Тарок. Те, кто был посвящен в египетские Мистерии, умели читать этот знак. Они умели также читать книгу Тота, состоящую из 78 карт, в которых было обозначено всё происходящее как мировое свершение от начала до конца, от Альфы до Омеги (см. рис.); эту книгу человек мог читать, если располагал карты в правильном порядке и взаимосвязи. Там в образах содержалась жизнь, умирающая до смерти и прорастающая в новую жизнь. Кто мог правильно соединить между собой правильные числа и правильные образы, тот мог в них читать. И этой мудрости чисел, мудрости образов учили с пра-древних времен. Еще и в средневековье она играла большую роль, напр., у Раймунда Луллия; но сегодня от того мало что осталось.

Над всем этим стоит знак Тао, тот знак, что напоминает нам об обозначении Бога нашими пра-древними

предками. До того, как Европа, Азия, Африка стали культурной территорией, эти древние предки жили в Атлантиде... Позже это Тао выразилось в букве «Т». Над нею стоит круг — знак всеохватывающей Отчей природы.

Наконец, всё, что пронизывает Мироздание и что присутствует там как человек, обозначается символом пентаграммы, которая приветствует нас с самой вершины елки. Более глубокого смысла пентаграммы мы не станем обсуждать. Она являет нам звезду развивающегося человечества. Эта звезда — символ человека; за нею следуют все мудрые, как в пра-древние времена за нею следовали мудрые жрецы. Это смысл Земли, великий Солнечный Герой, Который родился в Святую ночь, поскольку высший свет сияет из глубочайшей темноты».

Так располагаются эти знаки на рождественской ёлке.

96, с. 198–201 (17.12.06)

Образные символы. Каббала

1193. «Кадущей» — жезл Меркурия.

266-1, с. 459 (8.3.09)

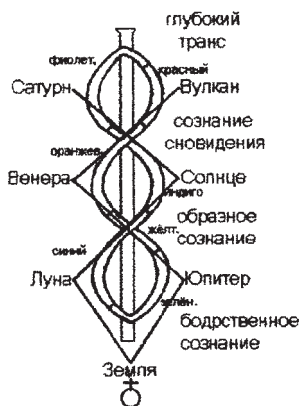
1194. Жезл Меркурия — это и жезл Аарона.

266-2, с. 357 (5.4.12)

1195. «Жезл Меркурия. Змея добра и змея зла, ведущие человека через познание (Меркурий) к преодолению зла собственной силой».

266-1, с. 205

1196.

266-1, с. 474 (21.3.09)

1197. «Жезл Меркурия. Змея добра и змея зла, ведущие человека через познание Меркурий) к преодолению зла собственной силой».

266-1, с. 205

1198. «Змея, кусающая свой хвост. Если мир рассматривать с точки зрения кармы и реинкарнации, то этот символ станет для нас фактом».

20.1.05

1199. Из письма: «Змею, которую Вы видите в ♀ пентаграммы и гексаграммы, лучше всего представлять себе желтой».

264, с. 124 (15.11.08)

1200. «...Мы повсюду находим меч как символ вочеловечения Божественной силы».

104а, с. 86 (13.5.09)

1201. «Меч — это символ творящего солнечного слова. ... Агнец — это знак индивидуальной души».

ДИ-30, 2.10.07

1202. «Молоток выражает собой пра-звук природы: Тао». «Т означает не Имя Бога, а присутствие Бога».

265, с. 323 (12.12.06)

1203. «Эти колонны вы должны, в конце концов, искупать на небе. ...

Через Яким человек вступает в земную жизнь, убежденный благодаря Яким: живущее вовне, в макрокосмосе, это живет теперь в тебе, ты теперь есть микрокосм; ибо таково значение слова «Яким»: в тебе излитое в мир Божественное.

Боас — это другая колонна: вход через смерть в духовный мир». Это слово означает: «То, что я до сих пор искал во мне — силу, крепость, — я найду излитым во весь мир, в ней буду я жить».

265, с. 352 (20.6.16)

1204. «Все части нашего физ. тела образованы высшими силами. Одна из удивительнейших его частей — глаз. Над ним работали Атма, Буддхи, Манас. И нужно знать, что их силы потаенно заключены в глазу. (Их также выражают в символе треугольника.) Что можем мы делать глазом? Мы можем двигать им вправо, влево, вверх, вниз. Мы можем делать это с помощью нашего Я. Оно извне действует на глаз. На это указывают лучи, исходящие из треугольника. На что падают они? На покров, раскинутый повсюду Ариманом. Это изображается (на символе) в виде линий облаков. На Луне мы получили астр. тело; за ним стоит действие Аримана. Эти линии облаков означают астр. тело. На эф. тело уже на Солнце было оказано действие, направленное на то, чтобы глаз некогда мог стать таким инструментом. ... По мере удаления от духа тело сгущается. Плотными облаками выражено эф. тело. И на физ. тело уже на Сатурне было оказано такое действие, чтобы некогда мог возникнуть глаз. Физическое тело является самым плотным, самым темным в человеке, что на рисунке выражает черный цвет доски (фона).

Если этот образ часто ставить перед душой, то он пробудит душевные силы. Человеческий глаз, собственно, выглядит так, как на этом символе (глаз в треугольнике). Лишь благодаря костным образованиям он изменил форму; она искривилась, срослась. ...

Этот образ глаза в треугольнике действует на нас и ночью. Но вместе с тем действует и весь окружающий нас пестрый хаос, напр., товары в магазине, ужасные плакаты на рекламных тумбах и т.п. И если мы позволим всему этому воздействовать на нас как и прежде, то действие символов теряется.

... в нас возникает раздвоение. Нам начинает казаться, что мы слепо отделились действию на нас авторитета. ... Так возникают конфликты».

265, с. 329–331 (2.10.10)

1205. «Глаз (внутри треугольника) — это божественное сило-око, находящееся позади всех преходящих существ, да и даже позади семичленной природы человека».

«Человеческое зрение пассивно... Божественное созерцание, глядя, творит вещи».

«Лучи (на рис.) — это Я; верхняя троичность смот-

рит через Я на нижние члены человеческой природы. ...

1. Через освещенную часть облаков [символизировано] астр. тело.
2. Через неосвещенную часть облаков: эф. тело.
3. Через окружающую тьму: физ. тело».

265, с. 371

1206. Символы, произошедшие из Мистерий, «вообще невозможно объяснить или понять экзотерически. ... символ трех свечей... мудрости, красоты и силы...», но не внешнего мира. Мудрый — это не обязательно ученый. 31.12.11

1207. Пирамида — символ четырех элементов.

Сфинкс — символ становления человеком.

Феникс — символ души.

ДИ-1, с. 92 (т.2)

1208. «Каким видел древний атлант во время дня своего ближнего? Он видел у него далеко отступающий назад лоб, далеко выступающие вперед зубы, он видел его еще напоминавшим животное. Но когда вечером человек засыпал и вспыхивало атлантическое ясновидение, то глазу открывался не только животноподобный облик, но из него вырастала эфирная человеческая голова, причем куда более прекрасной формы, чем сегодня. В ночном созерцании животноподобное становилось неотчетливым, и из него вырастал прекрасный человеческий облик». Пластически это выражено в сфинксе.

105, с. 28 (4.8.08)

1209. Происхождение сфинкса коренится в воспоминании «об атлантическом эфирном человеческом облике». В нем выражена большая концепция человечества, «мы видим воплощенной в нем ту мысль, что человек в нижней своей части еще является животным и только эфирная голова имеет человеческий облик».

105, с. 180–181 (16.8.08)

1209а. «Птицей Феникс» были названы Души народов. Из вечного огня они постоянно рожают новое.

12.1.08

1210. Об изображении людей с головами животных. «Если мужскую голову, эфирную голову рассмотреть как выражение того, что живет в эмоциональной природе, то получается как тип, в среднем, нечто тельцообразное... В женской голове, если рассмотреть эфирную голову, имеется нечто львообразное. Это усредненные формы». Это можно в мужчине и женщине ощущать также и морально. Астральные формы принимают сложные растительные формы, Я — минеральные, кристаллообразные. Так рождается символика.

342, с. 123 (14)(2).6.21)

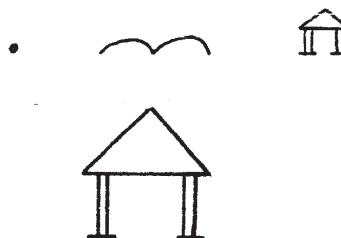
1211. «...Мистики обозначали словом «лев» человеческую волю».

4.4.04

1212. В Гиперборейской коренной расе человек достиг ступени, на которой смог развить предрасположенность, способность к восприятию деятельности рассудка. Это произошло благодаря тому, что он отбросил часть своего существа, из которой развился вид лошади. Это было ему нужно, чтобы смочь в середине третьей коренной расы воспринять Манас. «Лошадь как вид, известный теперь, развилась в четвертой коренной расе... Так что развитие рассудка у человека находится в некой связи с природой лошади. ... Мифологический облик кен-

тавра действительно существовал в переходное время, когда человек отделял от себя то, что стало лошастью». И высшее развитие мышления символизируют лошадью. 11.11.04

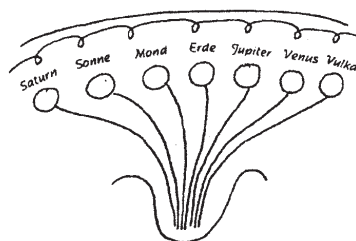
1213.

«С этим символом мне следует мыслить о моем высшем Я, находящемся вне меня, о том, как оно действует на троичность: мышление, чувствование и воление. Творчески, подобно божественному Я, должно оно действовать и преобразовывать троичность сил».

266-1, с. 500 (4.7.09)

1214. «Истинное Я человека... приходит из неопределенного и теряется со временем в неопределенном. Благодаря чувствам, восприятиям мы осознаем Я в физическом мире. Это как будто бы противоречит тому факту, что у атлантов определенная точка в эф. теле совпала с точкой в физ. теле и благодаря этому Я втянулось в человека. Но ведь это Я было в некотором роде словно бы кармашком, который погрузился (в человека) и в котором засветилось истинное Я, распростертое в планетах (эонах) от Сатурна до Вулкана. Лучшим символом тут может быть такой кармашек в виде зеркала, и в него вливается от этой цепи планет истинное Я».

Оно не началось на др. Сатурне и уходит далее за состояние Вулкана. «Поэтому мы представим себе это в виде линии, на которой отдельные личные жизни образуют петли». Эта линия идет из неопределенного в неопределенное. Через иллюзию времени она является нам как линия. Если представить ее себе искривляющейся, то образуется круг.

Таково значение змеи, кусающей себя за хвост.

«Я есмь Альфа и Омега, или ИАО» — истинное значение змеи, кусающей себя за хвост. «IAO лежит в основе атлантического TAU». 266-1, с. 404–405 (15.6.08)

1215. «Египетская книга Тота состояла из 78 карт, заключавших в себе мировые тайны. В египетском посвящении об этом хорошо знали. Игровые карты произошли от тех карт. Такие названия, как король, рыцарь, дозорный на башне, полководец имеют оккультный смысл».

Символ Тарота — **Р**. В книге Тота заключены все тайны мира от его начала до конца, от альфы до омеги. Вычитать их из карт можно, сумев разложить их в нужном порядке и взаимосвязи. В образах выражена жизнь, приходящая к смерти и вновь возрождающаяся. Та мудрость, заключенная в числах и образах, играла большую роль еще в Средние века, напр., у Раймунда Луллия; сегодня от нее почти ничего не осталось.

265, с. 361–362 (12,17.12.06)

1216. В зоне Луны Солнце сначала выделилось из общего планетного тела, а потом вновь соединилось с ним, чтобы спасти отставших существ от дальнейшего уплотнения. «...Но что бы произошло, если бы Луна и Солнце не воссоединились и развивались бы дальше по отдельности? Тогда человек не смог бы получить своего современного облика. ... тогда высшее существо, какое она (Луна) смогла бы произвести, было бы чем-то вроде современной змеи. А если бы Солнце осталось одним, то высшим обликом, какой мог бы тогда образоваться, была бы рыба. Облик рыбы является внешним выражением существ, которые стоят намного выше человека. Групповая душа рыб и сегодня стоит очень высоко; но внешний облик — это есть нечто иное, чем (та) душа. Таким образом, откуда те существа др. Луны взяли силу возвыситься над змеей? От существ Солнца... И чистота солнечного состояния тех высоких существ материально выражается в облике рыбы, поскольку это высший материальный облик, которого могли достичь сущности др. Солнца.

Христос — это «Солнечный Герой», Который пересадил на Землю всю силу Солнца, и потому Он символизирован знаком рыбы».

А змея — символ Земли, какой она развилась из др. Луны.

101, с. 164–165 (14.9.07)

1217. Ягве говорит Давиду, чтобы он построил храм для его Имени, т.е. для Имени «Ягве». Человек получил три тела и Я. У евреев четырехугольник стал пятиугольником, к нему добавилось божественное Я, приходящее свыше. Так переживали евреи имя Ягве. Его произносили лишь жрец в святилище.

Ноев ковчег и Соломонов храм — это одно и то же, и все же они совершенно разные.

«Ноев ковчег был построен для того, чтобы спасти переправить человека в современное состояние его бытия. До Ноя человек жил в Атлантиде и Лемурии. Тогда он еще не должен был строить корабля, в котором мог бы по водам астрального приплыть в земное бытие. Из вод астрального пришел человек, и ковчег Ноя перевез его. Ковчег представляет собой строение, которое возвели бессознательные божественные силы. Известны размеры ковчега, они согласуются с размерами человеческого тела, а также Соломонова храма.

Человек перерос ковчег Ноя и должен теперь сам обвести высшее Я домом, созданным его духом, его мудростью, Соломоновой мудростью.

Мы вступаем в храм Соломона. Характерны уже врата. Четырехугольник считается древним символом. Человек сегодня из состояния четверичности вступил в пятеричность как пятичленный человек, осознающий свое высшее Я. Внутреннее божьего храма устроено так, что объемлет собой пятичленного человека. Квадрат свят. Врата, крыша и боковые столбы вместе образуют пятиугольник. Когда человек пробуждается из четверичности, т.е. когда он вступает во внутреннее (внутреннее — это самое важное в храме), то он там видит алтарь; мы различаем двух Херувимов, которые как два охраняющих духа парят над ковчегом завета, над святой святых. Ибо пятый принцип, еще не низошедший, должен охраняться двумя высшими существами: Буддхи и Манасом. Это вступление в манасическое развитие человека.

Всё внутреннее покрыто золотом, т.к. с незапамятных времен оно является символом мудрости. И вот мудрость вступает в манасическую стадию. Листья пальмы — это символ мира». Здесь представлено нечто, что придет позже, получит свое выражение в Христианстве. В Средние века идея храма Соломона вновь ожила в тамплиерах, они хотели перенести ее на Землю. Но их тогда не поняли. Тамплиеры готовили Христианство 6-й культурной эпохи.

«Иерусалим должен был стать средоточием, и отсюда должна была струиться во весь мир тайна отношения человека ко Христу. Что символически выражено в Храме, должно было стать живой действительностью».

93, с. 143–146 (22.5.05)

1218. Основы учения каббалы были заключены в мифе, который тайный учитель первого христианского столетия Юстин Мученик рассказывал своим ученикам. Он рассказывал, как однажды Геркулес уснул и его лошадь пропала. Ему явилась дева, нижняя часть которой имела вид змеи. За согласие насладиться с нею любовью она обещала вернуть Геркулесу коня.

Геркулес в мифе есть «корона». Как человек он не имел сознания, пока не обрел пол. Дева — духовной и физической природы. Три родившиеся у нее существа суть три течения Логоса: духовный, душевный и физический (как в каббале) миры.

В духе каббалы учил гностик Симон Маг (тоже 1-е столетие). Его Елена есть Селена — Луна, Изиды. Из-за Елены — Селены велась Троянская война. Мужское греков потеряло свое женское начало.

Д. 29, с. 25–26 (18.3.04)

1219. «Каббала различает внутри мира 12 членов, из них первый и последний сохраняются в тайне, ибо их вообще нельзя выразить в словах. Только 10 остальных можно выразить. Они разделяются на три группы:

первая — это т. наз. духовный мир, мир чисто духовных существ;

вторая — мир душевный;

третья — мир телесности.

И вот каббалист говорит каждому ученику с самого начала: ты никогда не сможешь видеть эти три мира глазами, но постоянно ты можешь видеть лишь «Царство». «Царство» — это наш мир, который нас окружает. Я вижу человека, — говорит каббалист, но видимое мною есть «Царство». В действительности этот человек

пребывает в трехчленном мире. ... Нам все это предстоит как целостность, как «Царство». Таков 10-й член. Он есть соединение девяти других».

Мир телесности, в свою очередь, тоже трехчленен. Он включает в себя твердость, фундамент и видимость (это зефироты). Когда мы опираемся, наталкиваемся на фундамент, то мы воспринимаем его твердость; когда он наталкивается на нас, мы воспринимаем его видимость (Schein).

Три зефирота душевной жизни: то, что мы в теософии называем симпатией и что каббала называет любовью (ее производит душевное тело, подходя к другому душевному телу), милость (она более внутренняя, чем любовь), справедливость (она лишь выравнивает всё).

Зефироты духовного мира деятельны: мировой рассудок, мировая мысль, рассудок, имеющий мысли; третий, основной зефирот — высота, или корона, соединение рассудка и мысли: кетер, вершина.

Человек имеет члены из всех трех миров: из телесного мира — вегетативную, растительную душу, двойное эф. тело; из душевного мира — страстную душу, из духовного — мыслящую.

«Таков остов еврейского тайного учения».

Д. 29, с. 23–24 (18.3.04)

1220. Каббала различает в мире 12 членов. Первый и последний остаются в тайне. Их вообще нельзя выразить словами. Остальные 10 делятся на три группы:

- 1) «духовный мир», мир чисто духовных существ;
- 2) «мир душевного»;
- 3) «мир телесного».

Эти миры нельзя видеть глазами. Видно только «Царство» — наш, чувственный мир. Я вижу человека, но то, что я вижу, есть «Царство». В действительности человек пребывает в трех мирах, имея тело, душу и дух. Все три выступают нам навстречу как целое, как «Царство». Это 10-й член, соединение различным способом остальных девяти (зефиротов).

Мир телесного состоит из трех членов (зефиротов): «Фундамента», «Твердости», «Видимости» (сияния).

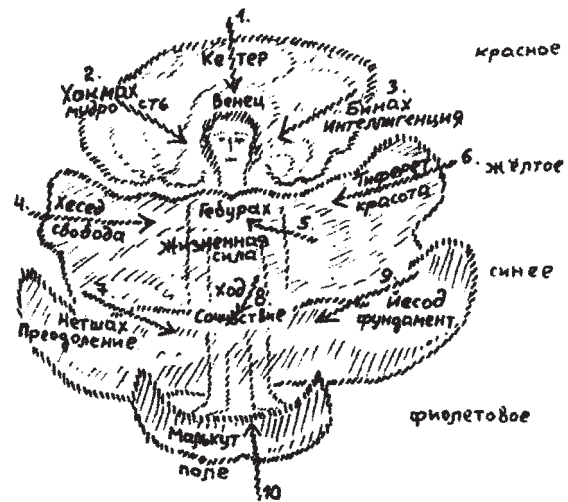
В душевном мире тоже три члена: «Любовь», «Милость» и «Справедливость». Любовь — это то, что производит одно душевное тело, подходя к другому.

Зефироты духовного мира — это собственно деятельное — «Мировой рассудок», «Мировая мысль», — мысль, которую имеет мировой рассудок. «Высота», «Корона» — соединение рассудка и мысли. Таковы 10 зефиротов.

89 (18.3.04)

1221. «В дереве Зефирот иудеи древности заключили свою наивысшую мудрость. ... (мудрость) об отношении человека к миру». Они мыслили так, что человек стоит в мире, а силы мира действуют на него со всех сторон. (Это рисуется.) Прежде всего, говорили иудеи, три силы действуют на человеческую голову (стрелки 1, 2, 3); потом три силы действуют на среднего человека, на грудь, на циркуляцию крови (4, 5, 6); три силы действуют на конечности, на середину тела (7, 8, 9), и одна сила действует на человека из земли (10).

Сверху из круга Вселенной действуют самые благодные силы; они приходят, как говорили греки, с высшего неба и формируют голову (1, 2, 3).

Здесь следует особенно остановиться на понятии, которое евреи поставили на вершину своей мудрости (1). Позже оно было ужаснейшим образом искажено, поскольку те, кому удалось в мире получить власть, связали ее с этим словом и так употребили его в сфере внешней власти. Но в действительности венец, корону должны носить те, кто прошел через посвящение, т.е. достиг высшей мудрости. Что короли стали носить короны — это производное от того венца.

Две другие силы, в которых нуждается голова, приходят из мировых сил справа и слева: в правое ухо и в левое ухо. Теперь каждого интеллигентного человека называют мудрым. Но древние евреи отличали мудрость от интеллигенции.

«Итак, человеческая голова, всё, что в человеке принадлежит к системе органов чувств, также и то, что как нервы простирается в системе органов чувств, всё это обозначалось тремя словами: корона, мудрость, интеллигенция».

Три других силы действуют на среднего человека, заключающего в себе сердце и легкие. Они живут в солнечном свете, живут в ветре и дожде. Та сила, что идет в сердце, она и физическая и душевная; с дыханием в человека входят и духовные силы. Гебурах связана с дыханием.

Когда я слушаю биение сердца, то я воспринимаю жизненную силу. Когда я протягиваю руку, то я правую руку, я воспринимаю себя свободным человеком, левая рука движется более нежно, мягко, она несет то, что называют красотой. К этой же сфере относится смена (движения) дня и ночи. Жизненную силу наравне с человеком имеет и животное.

Человек — подвижное существо, он преодолевает жесткую прикрепленность к земле (7). Нецах — это преодоление. Ход — это внутреннее движение, внутреннее чувство. Сочувствием называли древние евреи то, что связано с сексуальностью (выражения тогда были более человеческими). Внутреннее сочувствие, соперничество внешнего мира — всё это Ход (8). Исход — это то,

на чем стоит человек, фундамент. А затем на человека действуют силы самой Земли (10). Это поле, на котором действует человек, земной внешний мир: это поле, пашня, царство, Малькут.

Все эти десять названий евреи называли десятью зефиротами. Они были также именами духовных букв, того, что нужно было изучить, чтобы читать в духовном мире. Для постижения внешнего мира существовал другой алфавит.

Если говорить: Кетер, Хесед, Бинах, — то это означало: «в духовном мире высшая духовная сила вызывает через свободу интеллигенцию. И этим обозначались высокие существа, не имеющие физ. тела, у которых высочайшая небесная сила через свободу вызывает интеллигенцию.

Или говорилось: Хокмах, Гебурах, Малькут, — это означало: мудрость вызывает духов жизненной силы, которые через нее действуют на Землю». Так учились духовной науке древние еврейские ученики.

Позже всё это было в значительной мере утрачено. В XII в. Маймонид утверждал: Ход, Хесед, Бинах. Его противник возражал: Хесед, Кетер, Бинах; т.е. об этом уже спорили. С десятью зефиротами как с духовным алфавитом пытался работать Раймунд Луллий. Десять категорий Аристотеля представляют собой некий их аналог. «Но сегодня уже ни один человек не скажет вам, что зефироты были буквами для духовного мира».

353, с. 197–203, 206–209 (10.5.24)

1222. «Четыре ступени развития проделало физическое тело, проходя через Сатурн, Солнце, Луну и Землю, три ступени — эфирное тело... две ступени — астр. тело... А Я стоит на первой ступени. Вместе получается 10». Это и есть «10 зефиротов, временных отрезков, ступеней развития».

12.1.08

1223. «Каббала сегодня, собственно говоря, и среди самих евреев представляет собой нечто такое, чью глубинную мудрость понимаем крайне мало. ...

Если вы встретите ученого еврея из глуши Галиции, мало заботящегося о себе, производящего своим видом отталкивающее впечатление на цивилизованного человека, то вы обнаружите, что он остатки каббалистической мудрости еще знает. В Австрии таких людей называют «раввинами-кудесниками», т.к. они владеют определенными внешними магическими искусствами, напр. они могут намного лучше наших современных врачей вводить в гипноз. Они до некоторой степени даже посвященные».

Д. 29, с. 23 (18.3.04)

Буквы, крест, розы

1224. В греческом алфавите буквы обозначаются целыми словами: альфа, бета, гамма и т.д. В латинском языке они уже это утратили. Значение их глубоко. Например, буква альфа означает человека, о котором говорит Библия, что он обрел живое дыхание. В дыхании видели, прежде всего, то, что делает человека. Таким образом, альфа — это человек, выражение для человека, бета — это «дом», и слово «алфавит» (Alphabet) означает: человек в своем доме.

209, с. 79 (7.12.21)

1225. На фронте Дельфийского храма стояло Е, что означает «ты есмь». Плутарх говорил, что это

приветствие Божества входящим в храм. Дельфийское Е означает число 5, половину Зодиака (ночную). Гностики использовали его в слове «Целитель» (Спаситель — Heliand). Оно встречается в талисманах ранних христиан.

266-2, с. 127–128 (1.1.11)

1226. «I

Бытие

А

ch (k) — формирующее себя

im — осознающее себя».

«IACHIN — слово творения, выкликаемое духовными существами в мир. Действует оздоравливающе, внутренне согревающе, даруя силу».

266-2, с. 127–128 (1.1.11)

1227. Буквы санскрита состоят из прямых и кривых линий. «Кривые линии — неудовлетворенность чем-то, антипатия; прямые линии — симпатия».

А — это буква удивления; R — качения, излучения. «Тамверху пребывает нечто, оно шлет мне сюда, на землю, что-то такое, что, являясь мне утром, вызывает удивление:... RA. Да, именно так древние египтяне называли солнечного Бога...»

С И связано переживание легкой радости. Поэтому смех выражается так: хи-хи. В Е чувствуется: я пугаюсь чего-то, мне это не подходит, я переживаю что-то вроде легкого страха. Л — это когда что-то исчезает, что-то уплывает. В Вавилоне Бога называли EL.

В О переживается внезапное удивление, которому я не могу противиться. А — это удивление, которое принимается охотно; при звуке О хочется отступить назад. X (H, CH) — это дыхание. И (I) — указание на то, чему человек рад. M — человек хочет сам куда-то идти. C M выходит дыхание, и человек чувствует, как сам идет вместе с ним; итак M — это уход. (Э) ЕЛЬ (EL) — это в ветре приходящий дух; X — дыхание, тонкий дух, действующий как дыхание. И — легкая радость. Так получаем мы: ELONIM.

Умлют означает, что дело становится неясным. Например Bruder (брат) — тут мы имеем указание на личность. Когда же речь идет о братьях (Brüder), то тут не все ясно, я должен одного отличить от другого.

Кто на Земле может удивляться? — Только человек. Поэтому в древнееврейском Алеф (א) означает также и «человек».

265, с. 275–278 (4.6.24)

1228. «Причастность Иерархий к гласным звукам.

IAO — Серафимы, Херувимы и отчасти Троны...

U — Кириотетес, Эксузиан, Динамис.

E — Архаи, Архангелы, Ангелы.

Будучи взятыми вместе, они выражают прасвятое слово «Ягве», стоящее на месте «Я есмь»».

265, с. 460

1229. «А — прошлое

U — настоящее, весь окружающий нас мир

M — еще неизвестное будущее, для которого мы хотим жить».

266-1, с. 164 (22.10.06)

1230. «Реальностью макрокосмоса являются согласные. ... Объемлющее собой и остающееся открытым на одну сторону: б».

«Гласные дают всё, что необходимо знать о человеке. Они дают внутренний ключ к макрокосмосу. ...

и — стремление к Божеству,
эй (ei — в дойч. это дифтонг) — священный трепет перед Божеством,

а — возвышенность Божества,
ä — нечто менее возвышенное,
о — охват Божества,
ö — трепет перед охватом».

265, с. 214—215

1231.

«i — устремление вверх к Божеству, к Мировой Душе;

ei — священный трепет, робость перед Божеством;
а — величие, возвышенность Божества;
i — стремление в выси;
ae (ä) — несколько меньшее величие;
о — постижение (охватывание) Божества;
ö — трепет перед Божеством;
и — успокоение в Божестве».

266-1, с. 254 (9.10.07)

1232.

«i — вводит в Божественное в нас;
ei — откровение Божественного;
а — возведение вверх к Божественному;
о — объятие откровенных форм;
ö — выражает непостижимое формы, перед чем благочестие робко отступает назад;
и — божественный мир, покой;
е — преодоление трудностей».

266-2, с. 118 (17.12.10)

1233. «h — это, собственно говоря, не буква, как другие, но h подражает вращению, скачкообразному движению по кругу». Когда вы произносите гласные, то всегда в них присутствует: ah, ih, eh. Внутри каждого гласного звука присутствует h. «Это означает, что гласные качаются в космосе». Они не спокойные.

209, с. 109—110 (18.12.21)

1234. «Руна — это непосредственная живая сплетенность, сотканность (Verwebtsein) выражения с вещью, предметом, обстоятельством, так что выражение больше не является знаком».

161, с. 197 (28.3.15)

1235. Знак тау (Т) выражает человека зона Луны. На Солнце он был вертикально стоящим, но на головном образовании. На Луне он стал горизонтальным и у него возникли зачатки позвоночника. На Земле он снова стал вертикальным, но иначе. «Крест — это символика развития от Солнца через Луну к Земле».

93а, с. 180 (25.10.05)

1236. Когда атлант вслушивался среди звучащих ему тонов в промежуточный тон, то он слышал имя того, кого он признавал за Бога: Тао. — В египетских Мистериях этот тон был перенесен в мысль, в письменный знак — в знак Тао в книге Тао».

97, с. 128 (7.3.07)

1237. «На физическом плане изображения букв часто случайные, но прежде они были отображением астрального языка знаков. Возьмите древнейший астральный символ, жезл Меркурия со змеей. В нашей письменности он стал буквой Е. Или возьмите знак W, обозначающий волнообразное движение воды. Это душевный

знак человека, и в то же время знак для слова. М — это есть не что иное, как рисунок верхней губы».

96, с. 148—149 (20.10.06)

1238. «Когда в древних цивилизациях имя Бога проносилось гласными, то этим выражали тайны планет. Деяние божественного Существа внутри мира планет выражали в имени. Если же имя Бога... деяние определенного божественного существа выражали согласными, то оно мыслилось простирающимся до представителей неподвижных звезд, до круга Зодиака».

209, с. 110 (18.12.21)

1239. «Илия был тем, кто принес людям сведение, весть о... колонне силы, а Моисей — о колонне мудрости. «Моисей» означает мудрость и истину, «Элия» означает... указующую силу, которая дает направление, импульс».

104, с. 184 (26.6.08)

1240. «Израэль: эль — цель, изра — невидимый Бог».

93а, с. 258 (5.11.05)

1241. О происхождении креста теперь пишут много вздорных книг, будто бы он остался лишь как часть от свастики и т. п.

«Следует, разумеется, знать, что знак креста, прежде всего, связан не с чем иным, как с человеком, который стоит, раскинув руки. Тогда он являет собой крест. Сверху вниз идет поток бытия, который связывает человека с макрокосмосом; он идет также и через распростертые руки. Крест — это знак человека».

Если вы встретите... медали ассирийских королей или египетских фараонов... то на них изображен знак креста (рис. 2). А также два других знака... напр., такие (рис. 3, 4).

На третьем знаке при этом звезда изображена так, что пентаграмму в ней можно не сразу и распознать. Изображалась также и гексаграмма...»

180, с. 167—169 (5.1.18)

1242. «Крест символизирует 4 элемента. Растительное, животное и человеческое царства построены четырьмя элементами. У креста стоят: Ям — вода, Яков; Ноур — огонь, что относится к самому Христу, Руах — воздух, символ Иоанна, Ябешах — земля, скала, символ Петра».

«J.N.R.J»

93, с. 149—150 (22.5.05)

1243. «Три царства природы обозначаются образно

крестом. Платон говорил: Мировая Душа распята на кресте мирового тела.

Человек — вниз.

Животное — горизонтально.

Растение — вверх»(чашечкой цветка).

97, с. 221 (16.2.07)

1244. «Например, символ креста, а также свастики — это изображение четырехлепесткового чакрама человека».

94, с. 69 (6.6.06)

1245. «Двенадцатилепестковый цветок лотоса находит свое выражение в символе креста с розами и в двенадцати спутниках. Тринадцатый среди них, невидимый спутник (см. Гёте «Тайны»), который объединяет их всех, — это в действительности единая связь всех религий. Всякое новое начало, каждое новое религиозное откровение является «тринадцатым», который дает новый синтез двенадцати нюансам духовной истины».

94, с. 69 (6.6.06)

1246. В гётевском «Умри и стань!»: «Символом для «умри» является крест, для «стань» — розы. Физическое тело человека представляет собой крест. Всё, что связано с силами роста, образует пассивный элемент в человеке. К этому особенно относится молоко. Напротив, в крови развивает стремящийся вверх человек активный элемент. Такова тайна белой и красной розы. Высшая человеческая природа есть та, которая ищет равновесия между белой и красной розами. В Поэме Гёте «Тайны» в «тринадцатом» дан образ человека, достигшего этой высшей ступени».

97, с. 214 (11.12.06)

1247. Окультирные знаки имеют разные значения, подобно значению буквы в разных словах. «Пентаграмма — это знак пятичленного человека; далее это знак хранения тайны, а также знак того, что лежит в основе родовой души розы».

96, с. 148 (20.10.06)

1248. «Три розы находятся над поперечной осью креста, четыре — под нею. И только одна, верхняя роза касается креста».

18.3.09

1249. Розы на кресте: круги ☽, ☿, ♀, ☼ — внизу; ♂, ♀, ♃, ♆, с их косвенным действием, — сверху.

«Так видим мы семь роз небесного пространства, а в их середине сияет восьмая роза — тройное Солнце».

Солнце-посредник, Христос.

266-3, с. 128, 140 (18.5.13)

4. Эволюция Земли в свете Апокалипсиса

1250. «Но ведь Апокалипсис был создан еще в такую эпоху, когда поставленность человека в космическую тайну числа 7, или 12, или 24, или 3 имела абсолютную значимость. С началом нашей эпохи души сознательной, т. е. с первой трети XV столетия вновь проявляется то, что существовало до строгого проявления (закона) числа 7; и постепенно выступают сдвиги в числе 7. Мы больше не находимся в счастливом положении, когда можно переживать эволюцию протекающей в строгом соответствии с числом 7. Мы уже находимся в той стадии развития Земли, где в отношении тайны чисел начинается нерегулярность, так что для нас тайны числа получают новое значение.

... Мы некоторым образом перерастаем тайны числа.

Однако нам необходимо их усвоить, чтобы затем использовать в формах, как это теперь соответствует человеческому свершению на земле».

Это свершение происходит из числовых тайн и постепенно входит в свободно протекающее свершение.

«Это был вид мышления в древних Мистериях: видеть большие циклы (развития), протекающие семичленно, и другие — малые, и еще мельчайшие циклы». В этом духе написан Апокалипсис.

346, с. 90–91 (10.9.24)

Послания общинам

1251. «Первая ступень дает символы, их следует отнести с тем, что они выражают в духовном мире: после семи посланий идет мир семи печатей, мир образов, мир первой ступени посвящения. Затем идет мир гармонии сфер. Его воспринимают те, кто может духовно слышать. Это представлено в семи трубах». Третья сфера — это мир божественной любви. Ее противоположность — божий гнев.

«В семи посланиях Апокалипсиса Иоанна мы имеем то, что принадлежит семи категориям физического мира, в семи печатях — что принадлежит астрально-имажинативному миру, в семи трубах — что принадлежит деваханическому высшему миру, в семи чашах гнева — что должно быть отброшено, если человек хочет взойти в высшее духовное, достижимое для нашего мира, поскольку это высшее духовное еще связано с нашим миром».

104, с. 50 (18.6.08)

1252. «Что развивается от эпохи к эпохе как послепалеолитические культуры, это автор Апокалипсиса выразил... в виде маленьких общин, и эти маленькие общины, распределенные в пространстве на внешней земле, стали для него представителями культурных эпох. Если он говорит об общине, или церкви в Эфесе, то имеет в виду следующее: я согласен, что в Эфесе живет такая община, которая в определенном отношении приняла Христианство. Но поскольку всё развивается постепенно, то от каждой культурной эпохи всегда нечто остается. И хотя в Эфесе у нас есть школа посвящения, но христианское учение там так окрашено, что повсюду можно еще распознать древнеиндийскую культуру».

Христианство в Эфесе «чуждо внешней жизни, не исполнено любовью к тому, что, собственно, составляет задачу послепалеолитического человека. Что там отказались от поклонения грубой чувственности, что они обратились к духовной жизни — так говорит автор в письме к общине — это ему нравится в них. Мы распознаем, что именно автор Апокалипсиса хотел этим сказать, в том обстоятельстве, что в Эфесе... отправлялся мистериальный культ целомудренной Дианы ...

А как характеризует себя тот, кто диктует эти письма? Он характеризует себя как предшественника Христа Иисуса и в то же время как предводителя 1-й культурной эпохи. Христос Иисус как бы говорит через этого водителя, или мастера, 1-ой культурной эпохи... Он говорит о себе, что в его правой руке 7 звезд и 7 золотых светильников. Семь звезд — это не что иное, как символы семи высших духовных существ, являющихся водителями 7-ми больших культурных эпох. А про 7 светильников особенно сказано, что это духовные существа, которые

не могут быть видимы в чувственном мире». Николаиты особую ценность для человека придавали только внешней, телесной, чувственной жизни. «Ты не должна этого делать — так говорит тот, кто инспирирует первое письмо. Но не оставляй и первую любовь, — говорит он также, — ибо по той причине, что ты ненавидишь любовь к внешнему миру, ты оживляешь этот внешний мир, поднимаешь его вверх к духовной жизни».

В обращении к Смирнской церкви имеется в виду древнеперсидская культурная эпоха. Кто не берет с собой в духовную жизнь никаких плодов, переживает «вторую смерть».

Община в Пергаме — 3-я культура. «Меч уст» — это слово Гермеса древних жрецов. Здесь мудрость стоит на границе белой и черной магии. Там, где живут представители этой эпохи, стоит также и «стул Сатаны». «Учение Валаама» — это учение черного волшебства. «Но доброе этой культуры состоит в том, что именно тогда человек смог начать очищать, просветлять свое астр. тело. Это называется «сокровенной манной». ... человек очищает свою душу, чтобы сделать ее чистым носителем Манаса».

Фиатирская церковь. Это эпоха, когда явился Спаситель.

Фиатирская церковь — это 4-ая культурная эпоха, в которую является Сам Христос Иисус. «Сын Божий, у которого очи — как пламень огненный, и ноги подобны халколивану (желтая медь)» (2,18).

«Сын Божий, как водитель будущего, может сказать: «И все общины должны познать «Я-есть», Который испытует сердца и почки» (2, 33)». А что значит утренняя звезда? Земное развитие обозначается двумя звездами: Марсом (1-ая половина) и Меркурием (2-я половина). «Меркурий является звездой, которая представляет собой задающую направление силу, направление вверх, в котором должен идти человек». При этом следует иметь в виду, что в оккультизме названия Меркурия и Венеры переставлены местами для специальных целей, так что за Землей (и Луной) в планетной системе следует Меркурий, а потом Венера.

««И Ангелу Сардийской церкви напиши», — здесь мы должны почувствовать, что это относится к нам самим. Согласно техническому выражению оккультизма эти семь принципов называют «семью духами Божиими в человеке». А 7 звезд — это 7 планетарных воплощений».

Шестая культура братства представлена общиной, где само название выражает это: Филадельфия. Все эти названия выбраны не случайно. В эту эпоху мы так разовьем свое Я, что ни одна внешняя сила не сможет войти в нас, если мы сами этого не захотим. Это «ключи Давида». «Вот, я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить её». — Это Я, которое нужно найти в себе самом.

В 7-ю культурную эпоху разделение людей на два рода: на тех, кто предали духу, и тех, кто ни холодны, ни горячи, — будет весьма значительным. Человек спиритуальной жизни должен будет ощущать, что он заключает в себе конечное существо, на которое направляется всё. «И это конечное существо обозначается словом «Амен». «И Ангелу Лаодикийской церкви напиши:

Се говорит Амен» — Тот, кто в своем существе представляет собой существо конца.

«Так в Апокалипсисе Иоанна нам дано содержание посвящения. ... посвящения воли».

104, с. 77–86 (20.6.08)

Печати

1253. «В Апокалипсисе можно исследовать две взаимопереплетенные составные части, представленные двумя семеричностями: одна имеет дело с прошлым, другая — с будущим. К прошлому относится всё, что говорится нам при открытии семи печатей, а к будущему относится то, что говорится о звучании семи труб».

ДИ-1, 29.3.02

1254. На мюнхенском Теософском конгрессе были даны 7 апокалиптических печатей, выраженных в розенкройцерском духе. «Печать Грааля впервые явилась перед общественностью». 96, с. 330 (12.6.07)

1255. «Почему открытие первых 4-х печатей являет нам столь безотрадную картину? Потому, что здесь выйдут те люди, которые хотят остаться при этих первых четырех подготовительных культурах, в которых находится старая форма Люцифера, а она их рассеивает (разгоняет). Поэтому через снятие печатей нам показывается, какой облик они получают, вырабатывают себе. Они проспали событие Христа Иисуса, и они рождаются снова в обликах, которые даются им без влияния принципа Христа. Поэтому и выступает всё снова то, что являет просто интеллигенцию, просто рассудок: четырежды является лошадь! — Является старый облик человека, который (некогда) он мог получить благодаря тому, что должен был принять, усвоить природу лошади. Этот облик и является при снятии первых четырех печатей».

В первые четыре эпохи после войны всех против всех пострадают те, кто затвердел в материализме. «Описанное в снятии печатей является не чем иным, как нисхождением в бездну. В 5-й эпохе нам лишь кратко указывается на избранных, а в остальном показывается на всех тех, которые остаются в материальности, которые нисходят в бездну, которые принимают те облики, которые были здесь ранее, поскольку они не пошли вперед и не восприняли в себя силы для преобразования этих обликов».

104, с. 149–150 (24.6.08)

1256. Белый конь — «выход в материализацию».

Красный конь — «борьба отдельного в жизненном принципе».

Черный (вороной) конь — «мера справедливости».

Бледный конь — «низшая природа будет умерщвлена, и выступит высшая природа».

«Если мы этот образ отнесем не к отдельному человеку, а к пятой коренной расе, то он покажет нам, как исполняется ее миссия...» Сначала выступает 2-я культурная эпоха. Она была воинственной (веками шла война Ирана с Тураном. — *Сост.*). «Мы вступаем тут во время, когда начинаются войны отдельных народов одного против другого. Потом приходит царство справедливости (Авраам)... третий принцип. С четвертым принципом имеется в виду выступление Христианства. Победа жизни над смертью через Любовь. Это царство выше, чем царство справедливости». Потом приходит пятое царство — это

наша эпоха. В ней заключена задача всей пятой коренной расы. Тут должно быть понятно то, во что верили. «Мир становится открытой книгой. Наступает покой. Этот час есть не что иное, как подготовка 6-й культурной эпохи». Печати падают. Истины лежат перед глазами открытыми. Они *видны*, видны интуитивному духу.

«Люди на еще более высокой ступени еще раз испытывают снятие покровов, откровение тайн. Это, еще одно откровение тайны выражает в Апокалипсисе труба, в которую трубят Ангел». Истины будут просто говорить к нам со всех сторон звучащей речью. Выступает как бы настроение 6-й культурной эпохи, когда описывается трубящий Ангел...

В 6-й культурной эпохе совсем иначе прояснится природа добра и зла. Люди будут «читать в книге учета своей кармы. ... закон кармы войдет в плоть и кровь человека, и наступит осознание справедливости». В шестой коренной расе прекратятся перевоплощения.

1.11.04(2)

1257. До человека через человеческую ступень прошел еще целый ряд существ. Теперь все они стоят в той или иной мере выше человека. И все они могут оглянуться на свою прежнюю человеческую ступень и могут понять становящегося человека. Их было по 7 в каждом планетарном состоянии и 3 в истекшем периоде Земли. «24 «человека» смотрят вниз на современного человека. Это существа, которых мы можем вполне обоснованно назвать регуляторами развития, регуляторами времени. Время связано с развитием. Это те 24 старца, которых мы встречаем в Апокалипсисе Иоанна». Они выступают в описании 7-ми печатей. Они же являются управителями судьбы — альфа и омега. 104, с. 116 (22.6.08)

1258. «Что в нас как вечное существо проходит сквозь инкарнации, оно одинакового рода с тем, что создало семичленный ряд планет. Поэтому человек (на первой апокалиптической печати) держит в своей правой руке символы семи планет. ...

В отдаленном будущем человек снова возвысится до состояния групповой души, но в высшем смысле сознательно». Символом этого будущего является вторая печать. «Из этих четырех групповых душ вышел человек, и в них он опять вернется. Самую продвинутую групповую душу, которая уже на астральном плане индивидуализирована как человеческая душа, мы видим представленной в символе в середине. Это Душа Христа, символизированная Агнцем. Она завершает четыре другие групповые души». Семицветная радуга — это творческий мировой Принцип, действующий семичленно внутри человеческой эволюции. Чтобы понять значение двенадцати цифр, необходимо вспомнить то состояние, когда Земля, Луна и Солнце были одним телом.

«С этим единством были связаны состояния, какими они изображены здесь. Та форма космического строя была тогда необходима для того, чтобы человек мог быть групповой душой. Наше современное исчисление времени связано с положением небесных тел. В том пра-отдаленном прошлом, когда Земля еще не вращалась вокруг Солнца, все временные отношения неизбежно были другими. Не было ни дней, ни часов. Само Солнце совершало свой путь, и существовал большой

космический циферблат. Он был образован теми полуженениями, через которые проходило Солнце. На наших часах часовая стрелка проходит в течение суток два кругооборота. Так и в том далеком космическом исчислении времени Солнце дважды обходило круг Зодиака: однажды это было светлое время, в другой раз — темное. Такое двойное прохождение через те же самые позиции называется «прохождением перед древними братьями космического строя». В Апокалипсисе речь идет о 24-х старцах. Так учреждены своего рода мировые часы».

На шестой печати мы видим далекое будущее состояние, когда Солнце и Земля соединятся, а то, что будет из этого выделено, станет Луной. Наивысшее, к чему может стремиться душа, Гёте назвал «вечно женственным». «То, что в человеческой природе преодолит негодную материю, будет обозначено женским. Когда Земля соединится с Солнцем, сам человек станет Солнечной женой. Соединение образует человек. Негодная материя, представленная как Луна, попирается ногами. Что должно быть выброшено, когда Земля станет Солнцем, представлено драконами».

Третья печать. «Чаши означают т. наз. Чаши гнева. Это значит, что человек, достигший духа, преодолит, преобразует то, что называется гневом. Всё гневное должно быть выделено; поэтому Чаши изливаются».

Человек является отображением мировой эволюции. Поняв это, он сможет читать себя самого, сам станет книгой.

Четвертая печать. «Облако — это современный воздух, которым овладевает гортань». Из этого в будущем возникнет продуктивная сила человека, творящая даже в твердом. Лик на Солнце характеризует силу, рождаемую человеком, которая преобразует Землю в Солнце. На ступени, которую характеризует эта печать, человек созерцает в астральном мире, на что указано радугой: человек «становится космически творящим существом».

На седьмой печати изображено состояние, в котором человек кроме трех измерений познает идущие им навстречу контризмения. Они представляют собой преодоление физического духом. Световой образ змеи означает жертвенную природу познания. Тогда оно овладевает мировой спиралью в жезле Меркурия, которая обращается в перевернутую чашу Грааля. Ставший невинным человек представлен голубем. Радуга означает семичленного творящего человека. Куб означает «камень мудрых». 284, с. 67–69 (21.5.07)

1259. «Блаженный покой в пребывающем предшествует состоянию Сатурна. Движение мировых тел впервые начинается с Сатурна. Их путь отмечается 12-ю знаками круга Зодиака. И когда планета приходит в один такой звездный знак, то говорят о мировом часе. Это рассматривают как мировой час. Двенадцать мировых часов, 12 дневных и 12 ночных! Каждому мировому телу — Сатурну, Солнцу, Луне — причисляется ряд следующих один за другим мировых часов, группирующихся в мировой день; при этом 7 из этих 12-ти временных периодов воспринимаемы внешне, а 5 протекают более или менее внешне не воспринимаемо. Поэтому различают 7 кругооборотов Сатурна, или 7 больших дней Сатурна, и 5 больших ночей Сатурна. Вы можете также сказать: 5 дней и 7 ночей,

поскольку первый и последний дни — это сумеречные дни. Обычно 7 кругооборотов, 7 мировых дней называют «манвантарой», а 5 мировых ночей — «пралайей». Кто желает привести это в полное соответствие с нашим исчислением времени, то должен взять по два планетных состояния вместе, т.е. Сатурн и Солнце, Луну и Землю. Тогда получают дважды по 24 кругооборота. Эти 24 кругооборота образуют важные эпохи в представлении о мире, и эти 24 эпохи представляют себе как бы управляемые в Мироздании существами, которые в Апокалипсисе представлены 24-мя старцами, 24-мя управителями мирового хода, мирового времени. На печати (2-ой) они изображены как мировые часы. На этих часах некоторые цифры заменены двойными коронами старцев, чтобы указать, что это короли времени, ибо они регулируют ход мировых тел». 104, с. 61–62 (19.6.08)

1260. «Что наследуется (земным развитием) из космоса как сила, выражается Марсом, а что наследуется из космоса как мудрость, выражается Меркурием. Сама Земля через свою миссию должна принести любовь. Эта любовь как результат земного развития должна открыться со славой. Это очень глубокая мысль Апокалипсиса... которая связана со всем остальным земным развитием». (См. 4-ю печать.)

До середины Атлантиды развитие происходило в воде, силы Марса давала вода. Затем там выступила твердая земля. — Она дает силы Меркурия. Это выражено в виде двух колонн. Это две части миссии Земли, два наследия от прошлых времен. А над ними, опираясь на них, возвышается любовь, открывающаяся в славе. Это образ будущего человека.

Чем выше восходит дух, тем труднее ему жить в теле. Эта боль выражается как «быть распятым в любви». Об этом сказано в образе проглатывания книги, сладкой на устах и горькой в животе. 104, с. 169–172 (25.6.08)

1261. Луна, которая была необходима для того, чтобы развитие не шло слишком быстро, она будет преодолена, и для человека нужна в ней отпадет. В то время человек соединится с Солнцем. «Он будет жить в одухотворенной Земле и в то же время будет связан с силами Солнца и преодолеет силы Луны. Будучи увиденным, это представлено в символических фигурах 5-й печати: жена, несущая в себе Солнце, а под ногами имеющая Луну». 104, с. 185–186 (26.6.08)

1262. «Поступок, заложенный в современности (для того), чтобы он выступил в будущем, в христианской эзотерике обозначается как «запечатанный», скрепленный печатью». Некогда были «запечатаны» наши глаза, т. е. совершено нечто, поведшее к их возникновению. Ныне они «распечатаны», с них снята печать, и мы ими видим.

«Кто смотрит только на физический план, для того развитие — это книга за семью печатями. На астральном плане видны зачатки всех будущих органов; органы открываются ему в образах. Эзотерик здесь сказал бы: посмотри на то средоточие, которое обозначено Агнцем; Агнец дает тебе в руки книгу, и с нее снимаются печати таким образом, что мы видим: то, что в будущем получит облик, может быть выражено лишь в образах. Поэтому то, что может наступить, часть за частью вы-

ражается в образах. В первой печати с помощью лошади выражено образно будущее состояние; что последует за тем — во второй лошади и т. д.». Например, третья лошадь черная, и сидящий на ней держит весы (6.5). Это будущее человека, которое произойдет из развития астр. тела, когда оно будет очищено Я. В нем всё будет приведено к равновесию. Правильными поступками, совершаемыми ныне, человек создает зачаток астрального органа, который будет расти.

Пятая печать (6.9). Это описание того, что происходит с душой на пятой ступени развития. Вы будете тогда убиты (удушены) в своей низшей душе; всё нечистое будет уничтожено, и душа явится в белых одеждах невинности. 104а, с. 52–53 (15.5.07)

Книга, трубы

1263. «Семь печатей означают возвратный путь человека (Апок. Гл. 6–8). В открытии первой печати дан символ преодоления материи. ... второй — как человек развивает в себе высшие духовные силы. ... третьей — как восходит в человеке понимание меры, строя и гармонии Вселенной... Итак, сначала человек находится в материальном, затем он приходит к принципу жизни. На четвертой ступени материя преодолевается и проходит через смерть. При открытии пятой печати мы видим, как выступают духовные силы человека, мы видим распечатывание духовной души человека — души «убиенных» за слово Божие». Шестая печать — «запечатление» слуг божиих. Седьмая печать — «день гнева», изливающегося на всё материальное, «когда высшее рождается из низшего — сила Буддхи, Мудрость. Человек зрел, чтобы предчувствовать собственно Божественное».

«Семь труб означают одухотворение, «становление Христом» всех человеческих принципов. ... В Апокалипсисе можно увидеть также некий род исхода из Египта — во второй части. Поэтому мы постоянно встречаем намеки на мучения — через зверей, лягушек, саранчу. Это можно, читая, параллельно переживать как исход из Египта».

Распечатана книга за семью печатями. «Это означает не что иное, как: мне стало ясно, что мир возведен на основе семи принципов, излившихся из вечного».

«Река жизни» — возвратный путь к духу.

ДИ-1, 29.3.02

1264. Пятая подраза представлена в Апокалипсисе таким образом, что нам говорится: «Придет время, когда Личность, основавшая Христианство, мистический Агнец, распечатает Книгу, запечатанную 7-ю печатями. Что было простой верой — оставалось еще запечатанным. Но мало-помалу 7 печатей будут спадать с Книги, которая прежде была Книгой веры и потому оставалась закрытой для рассудка. Что в этой Книге написано? В ней изложены... 7 тайн этапов развития, которые повторяются всё вновь и вновь — в ходе развития рунд, коренных рас, во всяком циклическом развитии. Это происходит и в человеке». Он является семичленным существом. В физ. тело он входит, чтобы идти путем жизни. «Это первое: вхождение в мир. Второе — это вживание в т. наз. жизненный принцип. В пране, где существа становятся живыми, они всту-

пают в царство борьбы, в царство войны всех против всех, где особенность выступает против особенности. Чтобы эту борьбу... можно было привести к внешней гармонии, необходимо, чтобы воля человека внесла в это царство борьбы справедливость. Но справедливость не является единственным творцом гармонии во внешнем мире». Человеку, обладающему Я, четвертым принципом, необходимо справедливость пронизать принципом любви, которая из высей, из высших принципов светит вниз.

Обо всем этом повествует Апокалипсис. При снятии печатей появляются кони. «Конь белый» (6, 1-2): «Тут мы имеем дело с вхождением в материализацию». «Конь рыжий» (6, 3-4): «Здесь в жизненном принципе борьбу ведет особенность». «Конь вороной», весы — это справедливость (6, 5-6); четвертая печать, «Конь бледный» (6, 7-8): «низшая природа умерщвлена, выступает высшая природа. Умирает низшее, чтобы могло быть освобождено высшее духовное».

Если всё это обратить не на отдельного человека, а на 5-ю коренную расу, то речь тут для нас пойдет о спасении ее миссии. Вторая подраса была связана с войнами. Потом понемногу выступает справедливость — Авраам, 3-я подраса. «Под четвертым принципом понимается выступление самого Христианства. Победа смерти любовью».

Потом приходит царство пятой подрасы. «Мир становится открытой книгой». Мир должен лежать перед нашим рассудком как открытая книга. 1.11.04

1265. В Библии трижды говорится о книге: в 1-й книге Моисея, в Ев. от Матфея и в Апокалипсисе.

В древности слово «книга» употреблялось в смысле следования чего-то одного за другим — родов, наследуемого через кровь. В книгу записывается то, что следует во времени, это хроника, история.

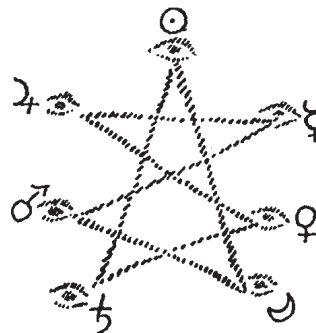
«Книга жизни закладывается теперь в человечество, в которой от одной культурной эпохи к другой записывается в Я человека то, что дает каждое время, и книга, написанная в душах людей и с которой сняты печати после войны всех против всех, имеется в виду и здесь, в Апокалипсисе. В этой книге... зарегистрированы культурные эпохи. Как через поколения регистрируются рождения в церковных книгах... так делается это и здесь, только теперь в книгу заносится то, что человек вырабатывает духовно. ... благодаря тому, что человек жил в индийской культурной эпохе с настроением, отвлекающим его от физического мира и направляющим его взор к духовному, он одержит победу над физическичувственным в первую эпоху после войны всех против всех. Человек окажется победителем благодаря тому, что он усвоил, записал в свою душу в 1-й культуре. Далее: то, что во 2-й культуре было преодолением материи персами, это преодоление во 2-ой эпохе после войны всех против всех выступит как меч, который означает инструмент победы над внешним миром. Что человек усвоил в вавилонско-египетскую культуру, научась мере, научась всё справедливо обмерять, это выступит в следующей эпохе... как обозначенное весами. А 4-ая культура указывает нам на важнейшее, что было усвоено благодаря явлению Христа Иисуса:

духовная жизнь, бессмертие Я. Всё, что не усвоит бессмертия, что обречено на смерть — это отпадает, и это проявится в 4-м периоде».

Конь белый указывает на спиритуализированную интеллигенцию. «Те, кто принял «Я-есть» и Его призыв, — это суть те, кто победил смерть. Они спиритуализировали интеллигенцию. И то, чем они стали, больше нет нужды символизировать в виде лошади. ... Они выступают... в белых одеждах, в оболочке бессмертия, — те, кто воспринял вечную, духовную жизнь».

104, с. 98–101 (21.6.08)

1266. «Знак интеллигенции Солнца:

Это в то же время оккультный знак Агнца. Агнец приемлет книгу с семью печатями». У него 7 рогов и 7 глаз, «которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю» (Апок.5,6). Семь углов на рис. называются «рогами». А семь глаз — это планеты, духи планет, воплощенные на них как интеллигенции. Христос есть Альфа и Омега; семь планет относятся к нему, как члены к единому телу. Интересно, как линии на рис. показывают связи планет. От Сатурна человек выходит к Солнцу, от Солнца — к Луне и т. д. Это порядок дней недели.

104а, с. 20 (22.4.07)

1267. «Новое соединение (Земли) с Луной совпадает с моментом, когда зло на Земле достигнет своей высшей точки. В противоположность этому, соединение тела Земли с Солнцем будет означать наступление (эпохи) блаженства, господства избранных.

Человек будет носить на себе знаки семи больших земных фаз. Книга с семью печатями... будет открыта.

Жена, облеченная в Солнце, имеющая Луну у себя под ногами, имеет отношение ко времени, когда Земля вновь соединится с Луной и Солнцем. Раздадутся звуки труб Последнего Суда, ибо Земля достигнет деваханического состояния, где царит уже не свет, а звук».

94, с. 125 (14.6.06)

1268. «В звуках труб мы имеем чистую жизнь 2-й Иерархии, в то время как 1-я Иерархия с гигантской мощью образует основу переживаний органов чувств» (открытие печатей). 346, с. 247 (21.9.24)

1269. «Как на астральном плане мир воспринимают в образах, в символах, так воспринимается инспирирующая музыка сфер на Девахане, где открывается вершина того, что последует за войной всех против всех. ... Семь труб — это 7 культур седьмой коренной расы. ... И здесь находится вообще граница нашего физического земного развития».

104, с. 164 (25.6.08)

Апокалиптические животные. Чаши гнева

1270. «Стеклянное море» (Апок. 4,6). Прозрачность указывает на сущность астрального света. В астральном свете мы смотрим сквозь предметы, они являются как стеклянные. Весь астральный мир – как стеклянное море. Потом являются четыре животных, исполненные глаз внутри и снаружи и не имеющие покоя ни днем, ни ночью, «ибо в астральном мире постоянно происходит движение, и повсюду присутствуют астральные глаза, и всё прозрачно для них, внутри и снаружи».

104а, с. 32 (1.5.07)

1271. В ту эпоху, когда Земля, Солнце и Луна были одним телом, время можно измерять по движению этого образования внутри круга Зодиака. Эон развивается в двух состояниях: в манвантаре и пралайе. Это его космические день и ночь. «Во время пралайи планета (т. е. планетное воплощение, эон – *Сост.*) проходит через знаки Зодиака точно так же, как и во время манвантары; поэтому число знаков Зодиака умножают на два; как мы это делаем в течение суток: считаем два раза по 12=24. ...Четырехчленность человеческих родовых душ была выражена в виде четырех апокалиптических животных: льва, коровы, человека, орла. С помощью этих животных обозначен низший человек, а Агнец символизирует человека в его совершенстве, т. е. это пятое животное.

Дважды двенадцать звезд и четыре животных были некогда регентами мира. Великие космические силы одушевляли знаки Зодиака и четырех животных. 24 старца Апокалипсиса – это 2х12 звезд мировых часов, бывших управителей».

104а, с. 22 (22.4.07)

1272. В лемурийское время человек был еще тонким воздушным существом и имел вид, который в ясновидческом образе являл собой сочленение четырех групповых душ. «...С одной стороны это было как образ льва, с другой – как образ тельца, сверху – как образ орла, а в середине, несколько смещенным книзу выступало уже нечто человекоподобное. Таким является ясновидческий образ. Так выступал человек из тьмы страны духов. А то, что как силы образовывало его, это являлось в виде радуги. Более физические силы как бы в виде радуги окружали всё образование этого человека».

104, с. 59 (19.6.08)

1273. В седьмой коренной расе ничего нельзя будет скрыть. «Мысль... не будет молчаливой, когда ее можно скрыть. Когда душа будет думать, мысли ее также станут звучать вовне. ... Для посвященных уже сегодня мысль звучит на Девахане. Но Девахан тогда опустится вплоть до физического мира, как в шестом периоде времени (коренной расе) астральный мир низойдет вплоть до физического. Уже сегодня этот шестой период можно найти в астральном мире, а седьмой – в небесном мире». Всё материальное тогда растворится и перейдет в астральное, возникнет астральное круглое мировое тело. А то, что окажется не в состоянии в физическом стать выражением благородного, прекрасного, интеллектуального, не сможет растворить материальное. Оно образует, выделит иной материальный шар, на котором будут находиться существа, не смогишие восходить к духу.

Сила любви, обретенная через Принцип Христа, окажется способной растворить материю. Противоположное божественной любви называют божественным гневом. Это техническое выражение. В течение 7-ми культур седьмой коренной расы этот гнев скует вокруг себя материю, и в Апокалипсисе это выражено в виде 7-ми чаш гнева.

104, с. 166–168 (25.6.08)

1274. В эпоху «чаш гнева» всё бытие перейдет на астральный план, но у тех, кто энергично, злобно, не интеллектуально встанет в духовную оппозицию, их низшая природа «будет в астральном выражена таким образом, что главным образом они будут носить тот облик зверя... с семью головами и десятью рогами...»

104, с. 214 (29.6.08)

Зверь и Агнец («головы», «рога»)

1275. «Первые 4 эпохи (Атлантиды) были таковы, что человек тогда был еще групповой душой. Затем, в 5-й эпохе, возник первый импульс к Я-душе. Итак, на первых четырех ступенях развития в Атлантиде человек продвигался вперед как групповая душа, и каждой из первых четырех атлантических рас (подрас) соответствует один из типичных животных обликов: льва, орла, тельца, или быка, и человека. С этим человек переходит в 5-ю эпоху, где типичные облики теряются. Подумайте о том, что человек в настоящее время пронизывает себя Принципом Христа и благодаря этому всё более и более преодолевает животное. Если же он не пронизывается Принципом Христа, то он не преодолевает животное. И четыре типичные головы: лья, орла, тельца и человека, – они пребывают в нем как нечто такое, что снова примет свой облик, если сможет выступить наружу; и к этому присоединятся еще три других животных облика, оставшихся от трех последних (под)рас Атлантиды, когда человек уже начал становиться человеком. Эти три облика также снова выступают в человеке, если он своей душой не будет работать над тем, чтобы животное в ней исчезло. Так каким же явится человек, который в наше время не принял Принцип Христа, на одухотворенной Земле? Он явится в материальности; он снова покажет себя в обликах, из которых пришел. Он имел эти животные облики и добавил к ним еще три. То, что способно было преодолеть животность, он оставил без употребления. Животность выпрыгивает вновь, и именно в семи обликах. ... из астрализованной Земли всплывут семь таких типичных голов».

Духовный человек в его задатке будет тогда представлен женой, рождающей человека. Когда Земля соединится с Солнцем и они оба одухотворятся, то отставшее выступит из астрального моря в виде зверя с семью головами, но это уже не будет правомерным, как это было в эпоху Атлантиды. Теперь это будет искуситель. «Голова» – это выражение апокалиптической Мистерии, имеющей отношение к эфирному в человеке, к его эфирной голове, выступавшей в прошлом из физической головы. А то, что каким-либо членом эф. тела вызывается в физ. теле человека, это в апокалиптической Мистерии называют «рогом». Все физические органы – это сгущенные эфирные органы. Например, сердце получило свои первые зачатки в то время, когда человек в своей групповой душевности

проходил через то, что называется львом. Сердце, т. обр., является «рогом» львиной головы. «Так что человеческое эф. тело состоит из «голов», а физ. тело — из «рогов». Такова речь Мистерий». 104, с. 187—189 (26.6.08)

1276. «Почему именно то, что в физ. теле выступает как тот или иной орган... или его пережиток в астральном, когда Земля станет астральной, является рогом?» Не принявший Принцип Христа будет возвращен в старое состояние, в старый облик. Животными станут и его продолжения. И они в астр. теле получат рогообразное продолжение. Например, когда мы дышим, воздух, проходя гортань, находится в связи с астр. телом. Когда физ. тело отпадет, то в астр. теле эта форма останется в виде рога.

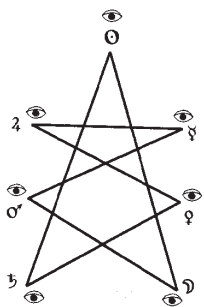
104, с. 214—217 (29.6.08)

1277. «Если мы внешний человеческий облик рассматриваем как оплотнение эфирного, то на 4-й ступени Атлантиды к четырем головам групповых душ мы имеем четыре рога». В последних трех эпохах Атлантиды в физическом образуется двойственность, образуется двойное физическое: мужское и женское. Поэтому к дальнейшим трем головам добавляется шесть рогов. Итого: семь голов и десять рогов. Всё это человек имеет в себе и должен переработать, уничтожить с помощью Принципа Христа. Когда сегодня умирает человек, то в его астр. теле хорошо видны эти головы и рога.

104, с. 212 (27.6.08)

1278. «...Некогда Солнце отделилось от Земли, а в будущем оно снова с нею соединится. Сущность, которая делает людей способными настолько одухотворяться, что они снова смогут соединиться с Солнцем, называется в оккультизме интеллигенцией Солнца. Этому добродушному Духу Солнца противодействует демонизм Солнца. Обе силы действуют не только в Солнце, но посылают свое действие на Землю. Силы доброго Духа Солнца втягиваются в растения, животных и людей; они вызывают на Земле жизнь. Враждебный принцип солнечного демона — это та власть, которая противостоит соединению Земли с Солнцем, действует в злых силах человека.

С древних времен здесь имелись для этого оккультные символы. Семиконечный знак — это символ доброго Солнечного Духа. Семь углов символически обозначают семь планет. Пентаграмма — это символ человека. Звезды оккультист рисует в образе семи глаз на фигуре. Линия соединяет все семь сил, связывает их вместе. Оккультистами это также обозначено в днях недели. Следуйте за этой линией и вы получите последовательно названия всех дней недели.

В древности еще не было возможности внешне измерять ход времени в соответствии с движением Солнца

вокруг Земли. Старые оккультисты представляли себе особых регентов для хода Солнца и представляли себе это правильно. Вся система вращается, и время определяли соответственно кругообращению через 12 Знаков Зодиака — Овна, Тельца, Близнецов и т.д. И вы знаете, что в развитии мировой системы один кругооборот называют манвантарой, за ним соответственно следует пралайя, состояние покоя, и что эти состояния сменяют одно другое, как день и ночь. Поэтому день имеет 12 часов и ночь 12 часов. Эти 12 часов соответствуют большим промежуткам времени мирового дня, которые регулируются древними управителями хода зодиакального круга. 24 господина кругооборота должен я обозначить вокруг этого знака (рис.)... вы имеете здесь септограмму». Здесь: 7 глаз (семь звезд) и 24 древних владетеля». «Люди называют доброго Духа Солнца Агнцем. Мы уже говорили о пентаграмме как символе человека. Черная магия пользуется пентаграммой, переворачивая ее двумя «рогами» вверх и одним острием вниз. По завершении настоящего цикла развития добрые разовьют семь «рогов». Это знак для Духа-Христа». (См. об этом в Апокалипсисе: о 24 старцах вокруг Трона из ясписа, об Агнце с семью рогами и семью очами.) Солнечный демон — это Зорат (666).

96, с. 324—326 (24.7.07)

1279. «Когда из этих $343=7 \times 7 \times 7$ состояний будут пройдены $666=6 \times 6 \times 6=216$ (состояний), т. е. 5 планет (Сатурн, Солнце, Луна, Земля, Юпитер) и эволюция перейдет на Венеру [эон], а там протекут 5 состояний жизни, т. е. в 6-м состоянии жизни в эоне Венеры и 6-м состоянии формы этого 6-го состояния жизни от земной эволюции будет отделено всё, что не сможет прийти к совершенству. Поэтому число $666=216$ является критическим числом эволюции (Апокалипсис).

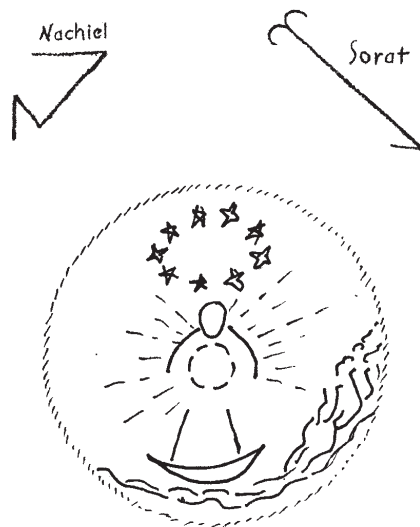
Но критическое состояние наступит (хотя и меньшее, чем в первом случае) также и в том случае, когда эволюционное отношение 666 исполнится, напр., в 6-й подрасе 6-й коренной расы 6-й планеты, причем Марс и Меркурий нужно считать вместе, т. е. возникает следующий цикл:

1. Сатурн 2. Солнце 3. Луна 4. Марс 5. Земля 6. Меркурий — (и) это влияние (числа 666) станет большим уже в следующей, 6-й подрасе. Человечество, т. обр., уже тогда придет к критической точке своего развития».

Д. 14, с. 6

1280. «Теперь я могу... показать оккультный знак для сил всего земного развития, знак для силы, которая действовала бы, если бы Солнце осталось соединенным с Землей, и которая слишком бы рано Землю одухотворила. В этой литературе (рис.) ученик оккультизма может распознать силы, быстро ведущие человечество к духовности [одухотворению]. С другой стороны, если бы человечество, выделившееся вместе с Землей из Солнца, осталось бы связанным с Луной, то оно пошло бы навстречу быстрому отвердению и окостенению. Если бы Земля удержала в себе Луну, то человек очень скоро стал бы куклой, марионеткой и слишком глубоко низошел бы в материю. ... Поэтому Луна должна была выделиться из Земли, и все те силы, которые были вынесены вовне, которые сегодня действуют извне, из Луны, — они представлены во втором знаке, который

выглядит как двойной крюк, как знак двурогого зверя, о котором в Апокалипсисе сказано: Зверь имел вид как бы Агнца с двумя рогами. Этот второй знак называют знаком «земного демонизма», земного демона». Силы черной магии умножают силы, принадлежащие к демонической природе Земли, ведущие ее к ужесточению. «Если бы на Земле многие люди были черными магами, то вследствие этого Земля становилась бы всё более подобной Луне. ... Благодаря белой магии Земля всё больше приближается к природе Солнца. ...Такова на самом деле апокалиптическая печать преодоления черной магии белой магией (рис.2)». Лунные силы на ней лежат под ногами у человека. «И это есть в то же время знак пути, какой должна принять на земле магия. Тогда силы станут правильно восходить через 9 сфер [сознания], на которые указывают 9 звезд».

21.10.07

1281. Мы прошли через три глобы и находимся в четвертой. В ней мы прошли четыре коренных расы, а в пятой коренной расе прошли через четыре культурных эпохи. Поэтому число нашего развития 344. Читается: три, четыре, четыре. Это не десятичная, а семеричная система.

Когда Земля одухотворится, то тогда пройдет еще ряд состояний, а именно по шесть в каждом ряду: 6 глоб, 6 периодов (коренных рас), 6 культур. Тогда числом развития будет 666. Тогда оставшим людям будет очень трудно нагнать упущенное.

«Последнее великое разделение произойдет тогда, когда не в коротких, а в длинных промежутках времени исполнится число 6. Это будет тогда, когда наша Земля пройдет через шесть рунд, состояний жизни, а в седьмой рунде — шесть состояний формы. ... тогда предрасположенность человека ко злу выразится в ужасном облике»*. Он будет врагом соединения Земли с Солнцем. Христос является Гением Солнца. И Он становится после Мистерии Голгофы Гением Земли. «Но существует принцип, враждебный Агнцу. Это солнечный демон, т. наз. демонизм Солнца, то, что действует в злых силах человека, отталкивая силу Агнца. И это действует так, что определенная часть рода человеческого будет

вытолкнута из развития, которое ведет к Солнцу». Это далекое будущее. Это число было зашифровано в Мистериях, чтобы до времени о нем не знали профаны. Его записывали так: 400 200 6 60, а числа обозначали буквами древнееврейского алфавита и получалось имя солнечного демона: Зорат. Его знак:

400	200	6
ת	ר	ו'
Taw	Resch	Waw

В Апокалипсисе говорится (13,11): «И увидел я другого зверя, выходящего из земли, он имел два рога, подобные агнчим...» Это описание данного знака, где сверху изображены два рога.

Сами люди не могут стать противниками Христа, но благодаря действию в них ложной силы они могут упустить возможность воспринять в себя Принцип Христа. Однако существует и противник Христа — это солнечный демонизм (Demonium). Он появится тотчас же, как только для него возникнет добыча. «Пока добычи нет, пока не появились люди с 7-ю головами и 10-ю рогами, ему некого искушать. Но когда появляются люди с такими задатками, появляется и искушитель. Он появляется как второй зверь и искушает».

Победителем Зората, дракона, искушителя людей выступает Лик Солнечного Гения — Михаэль.

* Есть у Рудольфа Штайнера и еще одна связь этого числа с эволюцией. Ей соответствуют 6 эонов, 6 рунд и 6 глоб. (Сост.) 104, с. 222—232 (29.6.08)

1282. Зорат имеет «определенный знак: жезл с двумя крылами. ...этот зверь имеет 2 рога, как агнец или Овен». 9.6.07

Разрозненные комментарии

1283. «Ангел, «светящиеся Существа», — так называют Светильники на языке оккультизма. Также и в Апокалипсисе Ангелами обозначают Светильники».

265, с. 323 (12.12.06)

1284. «...Обоюдоострый меч, т.е. Я, которое может действовать изнутри наружу и снаружи вовнутрь».

89 (27.3.05)

1285. Человеческое Я — это обоюдоострый меч, оно ведет к свободе, но также и к эгоизму. «Поэтому Тот, Кто принес людям полное Я-сознание, Христос Иисус... изображен в Апокалипсисе с острым, обоюдоострым мечом в устах».

104, с. 158 (25.6.08)

1286. «Стеклянное море» (Апок. 4,6) указывает «на появление, зарождение минерального царства в его первом облике».

104, с. 117 (22.6.08)

1287. (Апок. 6,12) Тут говорится о будущем, когда мы снова будем видеть 12 планетных духов, а Солнце, Земля и Луна соединятся в одно тело.

104а, с. 23 (22.4.07)

1288. Дух человека происходит из Страны духов, душа — из Страны душ, тело — из физического мира. В человеке это становится единством, а когда он умирает — распадается. «Развивающееся человечество — оно ведь живет в подсознании каждого отдельного человека... и оно проходит через этапы своего развития подоб-

но отдельному человеку. Именно теперь, в наш век, в ходе развития человечества происходит нечто подобное переходу через Порог (мимо Стража Порога) и расщеплению на три».

В Апокалипсисе это событие дано в образе человека, стоящего одной ногой на море, другой – на суше (10; 1-2). Его голова, окутанная облаками – в Стране духов, радуга – это Страна душ, огненные ступни – земное, покрытое также и водой. Люди радуги живут преимущественно в чувствах; у других – гипертрофированная воля – «огненноногие люди».

Посмотрим на происходящее сейчас в России (1924г.) Мы наблюдаем людей облаков, у которых чувство и воля чахлые. «Волю они хотели бы передать социальному механизму, а на чувства захватываются ариеманическими силами, поскольку сам человек не держит их в руках. ... чем является слияние мыслей Ленина, Троцкого, Луначарского и др.?» В их головах живут те же силы, что в молниях, в облаках, т. е. не относящиеся к Земле. «Огненноногих» людей особенно много в Западной Европе и в Америке, людей с чахлым мышлением и чувствованием. В Средней Европе – люди радуги; таковыми они остаются и в большой противоположности Востока и Запада.

Трехчленным разделением человека на Пороге обусловлено и возрастание национализма.

Книга в руках апокалиптического Ангела содержит всё вышеописанное, что в древности хранилось в Мистериях Эфеса, Дельфы и т. д. Мировые тайны записаны в ней. Подходя к духовному познанию, человек сегодня сначала переживает сладость, но потом духовное постижение мира становится горьким, ибо человек ныне пронизан материализмом. 346, с.201–208 (17.9.24)

1289. (11, 1) Жезл, поданный с неба, означает необходимость всё измерить заново на Земле – исходя из той духовной силы, которая показывает нам трехчленного человека (с лицом как Солнце, с радугой над головой) и огненными стопами). И не должны ли мы тогда вместо абстрактной карты нарисовать Азию как облачное образование, Европу – в цветах радуги, а Америку – с огненными ступнями? Не должны ли мы всё измерить заново с точки зрения духовной жизни? 346, с. 209 (17.9.24)

1290. (Апок. 11,1) «Это означает, что из храма должно быть исключено всё, что было подготовлением. Человек сначала должен был обрести физ. и эф. тела, прежде чем он смог работать в них. Эти физ. и эф. тела, они и являются внешним двором; они должны отпасть, быть выброшены. Лишь то, что сделал человек, он сохранит. И это есть храм, в котором должны будут жить новые существа в бытии Юпитера». 104, с. 184 (26.6.08)

1291. «...Придет время, когда человек станет рабом интеллигенции, погибнет в ней как личность. Сегодня имеется лишь одно-единственное средство сохранить личность – это спиритуализация». Совершившие это являются в Апокалипсисе в белых одеждах после войны всех против всех. 104, с. 152 (24.6.08)

1292. «Древний Иерусалим» – это человек Лемурии; «средний» Иерусалим – это когда возникло Христианство, «а та форма [человека], которая будет образована в

середине 6-й коренной расы, – это названо новым Иерусалимом». 1.11.04

5. Мифологическая форма познания эволюции мира и человека

1293. «Мифология вообще – это пересказ сверхчувственных переживаний, опыта».

101, с. 208 (26.12.07)

1294. «Астральное видение – а этим сегодня еще является и сновидение – это аллегория и одновременно символ». «...Все мифы и легенды – это первоначально астральные образы, которые традиция искажила, переформировала и развила (в таком виде) дальше. ... Мифы – это астральный мир, увиденный в символических видениях». 94, с. 32–33 (28.5.06)

1295. В сагах, сказках, мифах в многократно преломленных лучах было показано то, что прежде люди переживали ясновидчески. В них была «сохранена древняя мудрость того, что было увидено в Мистериях, что опекалось в древности: обширное мировоззрение, которое в Мистериях тем, кто проходил посвящение, доносилось непосредственно до индивидуального сознания». 102, с. 124 (13.4.08)

1296. «Древние саги и мифы – это знаки высшей действительности в физическом мире. Они являются письменами, удивительным образом констатирующими прошлые времена. Если мы можем их читать, то глубоко заглядываем в прошлое, и одновременно мифы оплодотворяют нас.

Если мы познаем мифы таким образом, то мы познаем намного глубже, чем в абстрактной науке. ... Ибо действительные символы, играющие роль в оккультизме, являются воспроизведением переживаний и опыта в духовном мире». 101, с. 27 – 28 (7.10,14.10.07)

1297. «Как растение растет согласно законам, о законах ничего не зная, так живут в мифе мировые силы как символические образы божественной вечной истины». 92, с. 130 (12.5.05)

1298. Саги, сказания имеют семь значений. Сначала их принимают буквально, потом, усомнившись в них, символически. В третьем значении нужно суметь снова взять сагу буквально; для этого, конечно, ее нужно брать на ее языке. 93, с. 47 (7.10.04)

1299. Миф о Минотавре. «Мисту [др. Греции] должно было стать ясно, как творящий человеческий дух приходит к тому, чтобы образовать такого рода рассказ. Как ботаник подслушивает рост растения, чтобы найти его законы, так и мист хотел подслушивать творящий дух. Он искал истину, содержание мудрости там, куда народ помещал миф. Саллюстиус [IV в. до Р.Х., неоплатоник] (не путать с Саллюстом, римским историком, жившим прим. в 85–34гг. до Р.Х.) рассказывает нам об отношении мистического мудреца к такому мифу: «Мифом можно назвать весь мир, содержащий в себе видимым образом тела и вещи и невидимым – души и духов. Если бы всех учили истине о богах, то все остались бы неразумными, поскольку не смогли бы ни понимать, ни ценить богов... если же истина подается в мистическом одеянии, то она предохранена от недооценки и дает побуждение к философствованию». ...

Мисту было ясно, что он стоит *над* сознанием народа, как ботаник стоит над растущим растением. Тогда говорили совсем другое, чем то, что содержалось в мистическом сознании, но то, что говорили, рассматривали как более глубокую истину, которая в мифе выражалась символически. Человек стоит перед чувственным (миром) как перед колоссальным чудовищем. Он жертвует ему плоды своей личности. Оно их проглатывает и делает это до тех пор, пока в человеке не проснется его победитель (Тезей). Его познание тклет ему нить, с помощью которой он снова найдет дорогу, если заблудится в лабиринте чувственности, куда он отправляется, чтобы убивать своего врага. Мистерия человеческого познания выражена в этом преодолении чувственности. Мист знает эту Мистерию. Ею указывается на определенную силу в человеческой личности. Обычное сознание этой силы не осознает. Но она действует в нем. Она порождает миф, который имеет ту же *структуру*, что и мистическая истина. Эта истина символизирована в мифе. — Что же, т. обр., содержится в мифах? В них заключено творение духа бессознательно творящей души. Душа обладает совершенно определенной закономерностью. Она должна действовать в определенном направлении, чтобы творить выше себя, выходя за пределы себя. На мифологической ступени она делает это в образах, но эти образы построены сообразно душевной закономерности. Можно также сказать: когда душа поднимается над ступенью мифологического сознания и подходит к более глубокому истинам, то они несут на себе тот же отпечаток, что и мифы, ибо одна и та же сила действует при их возникновении». Об этом говорят неоплатоник Плотин («Эннеады», V; 8, 6), Платон («Федр»).

1300. «До Мистерии Голгофы существовало то, что можно назвать человеческим заблуждением, жизненным заблуждением; после Мистерии Голгофы это заблуждение сознания. Зная об этом, понимают очень многое в развитии человечества. Прежде всего, понимают, почему до Мистерии Голгофы люди, имевшие атавистическое ясновидение, то, что они видели, видели не в истинном облике, но существ высших Иерархий видели как демонов. Поэтому в древних мифологиях мы имеем в существенном демонологию. Боги древних мифологий — это, вообще говоря, демоны. Это основывается на том, что тогда существовало жизненное заблуждение, что человек до некоторой степени должен был своего рода ложный строй природы принимать за божественный строй, подобно тому, как сегодня он ложный строй тела должен принимать как человеческий строй. ...

Человек видел существ высших Иерархий, только благодаря жизненному заблуждению он подвергал их поэтической обработке и превращал в Зевса, Аполлона и т. д.; это существа 3-й Иерархии, но они... увиденны под влиянием жизненного заблуждения, как мы сегодня всё, что относится к человеку, видим под влиянием заблуждения сознания. Но при всем при том возвышался, выступал в среде человечества божественный строй мира. Подумайте только, насколько близко человек прошлого осознавал свой человеческий мир стоящим к строю божественного мира!»

После Мистерии Голгофы человек был отрезан от сознания этой связи. 184, с. 40–41 (7.9.18)

1) Индия, Египет

1301. «...В душе индийского посвящаемого восходил образ божественно-духовной, творящей силы, которая начала себя выражать в первичной туманности, когда Солнце и Луна еще были соединены с Землей. Этот образ, Брахма индусов, являлся грекам как Геракл...»

106, с. 64 (7.9.08)

1302. Буддийская легенда. Жил на свете один человек, который никак не хотел умирать. Повсюду он искал чувственных наслаждений, но его преследовали 4 змеи. Некий голос велел ему время от времени кормить этих змей, человек же их очень боялся и постоянно от них убегал. Однажды голос сказал, что за ним идут 5 убийц, и человек побежал еще быстрее. Голос предупредил, что появился еще 6-й убийца, который хочет мечом отрубить его голову. В ходе бегства человек попал в одну пустую деревню. Голос предупредил, что разбойники скоро разграбят деревню. Человек побежал дальше и оказался на берегу большой реки. На этом берегу он чувствовал себя неуверенно, поэтому сплел из веток и листьев корзину и переплыл в ней на другой берег. Теперь он был в безопасности, он стал брахманом. «Смысл этой притчи таков: человек должен проходить через различные состояния, пока не придет к Божественному. В 4-х змеях следует видеть 4 элемента: огонь, воду, землю, воздух. Пять убийц — это 5 чувств. Пустая деревня — это душа, убежавшая от впечатлений органов чувств, но еще не находящаяся в безопасности, когда остается одна (сама с собой). Если она охватывает в своем внутреннем лишь свою низшую природу, то она должна погибнуть. Человек должен построить себе чёлн, чтобы через поток переходящего перебраться с берега чувственной природы на берег вечно-божественного».

8, с. 80–81

1303. Легенда рассказывает, будто бы Будда умер, обвешившись свинины. Чтобы понять это, необходимо вспомнить слова из Библии: «Не мечите бисер (жемчуг) перед свиньями». Будда решил слишком много дать своему времени и тем «накликал на себя карму».

284, с. 136 (5.5.09)

1304. «Об Озирисе рассказывается, что некогда он царствовал в Египте. Рассказывается, что египтяне обязаны ему упразднением людоедства, что ему они обязаны введением плуга, земледелия, приготовления пищи из растений, строительством городов, определенными понятиями права, астрономией, красноречием, даже письменностью и т. д. Далее рассказывается, что Озирис распространил такие благотворные искусства и учреждения не только среди египтян, но он еще предпринял путешествия в другие земли и там распространил подобные же благодетельные искусства. И особо отмечается при этом, что распространил всё это Озирис не мечом, а уговориванием.

Далее рассказывается, что брат Озириса Тифон при виде того, насколько благотворно было для египтян влияние Озириса в течение столетий, захотел ввести новшества. ... Сегодня мы могли бы сказать: после того, как уже столетиями существовали нововведения Озириса,

Тифон произвел революцию, когда Озирис отсутствовал, распространял свои нововведения у других народов. ...

Изида, жена Озириса, оставалась в Египте, она воспротивилась тому, чтобы новшества были особенно захватывающими. Вследствие этого Тифон пришел в ярость, и когда Озирис вернулся из странствия, он убил его и куда-то забросил тело. Изида долго искала его. Наконец она нашла его в Финикии и привезла домой в Египет. Тифон разъярился еще более и разорвал труп на части. Изида собрала части и из каждой отдельной части трупа с помощью специй и всяких других средств сделала существо, которое имело весь облик Озириса. Затем она подарила жрецам треть всей египетской земли, чтобы гробница Озириса осталась в тайне, но зато чтобы тем больше лелеялось служение Озирису.

Примечательно заканчивается миф. Озирис вышел из подземного мира, когда в Египте было введено служение ему, и занялся воспитанием Горуса, сына, которого Изида родила, когда Озирис уже был мертв. Затем рассказывается, что Изида совершила оплошность, и Тифон, которого ей удалось запереть, снова вырвался на свободу. На это очень рассердился Горус, ее сын, сорвал с ее головы корону и вместо нее надел коровьи рога, а Тифона с помощью Гермеса — кого римляне называли Меркурием, а греки также Гермесом — победил в двух битвах. Началась культура Горуса, культура сына Озириса и Изиды». 180, с. 134–135 (4.1.18)

1305. «Египтяне говорили себе: то время, в которое люди еще непосредственно жили с имажинациями, было временем, в которое Озирис странствовал по земле. — Они, естественно, имели в виду не *одного* Озириса, но вообще определенное время, в которое люди жили на земле в имажинациях, и это свойство (склад, характер) человеческих душ — быть в состоянии жить в имажинациях, как раз и обозначали так, что говорили: Озирис господствовал на земле. Затем эта жизнь в имажинациях была утрачена, убита. Озирис был убит Тифоном, своим братом — т.е. той силой человеческой души, которая хотя и обращается к сверхчувственному, но больше не хочет развивать имажинативных способностей... Силы, бывшие действительными в древнем ясновидении, теперь имеются у умерших. Поэтому Озирис — судья умерших. Человек встречает его, когда проходит врата смерти. С тайной смерти соединили люди облики Озириса и Изиды, ставившие миф об Озирисе и Изиде в средоточие своего мышления. ...

Египтяне говорили: Озирис был убит. Они хотели этим сказать: старая жизнь в имажинациях исчезла в то время, когда заходящее осеннее Солнце стояло в 17-м градусе Скорпиона, а в противоположной точке, в Тельце, или в Плеядах, восходила полная Луна... в этот момент Озирис исчез с земли, т.е. его больше не было на ней». 180, с. 151–152 (5.1.18)

1306. «Озирис — это сила Солнца, действовавшая в третий период (Лемурия) земного развития, и мы видим религию Озириса, возникающую в 3-й культурной эпохе. Изида — это сила Луны до полного отделения от Земли, до разделения полов, когда она еще действовала как девственная сила размножения. Изида убежала на Луну и там застыла». 105, с. 46 (5.8.08)

1307. «В Гиперборею и Полярную эпохи Солнце и Луна были соединены в одном теле. Озирис, Солнце, и Изида, Луна, родили Горуса, Землю, а также человеческую душу» 9.4.05

1308. Время, когда человек был един и рождался девственно, представлен в Египте следующим образом: «Изида кормит Горуса, а за ней стоит вторая Изида с крыльями коршуна и протягивает Горусу крест с ручкой. ... Эта вторая Изида указывает на время, когда преобладал астральный элемент. ... Преобладание эфирного элемента изображалось в виде третьей Изиды со львиной головой». 106, с. 104–105 (10.9.08)

1309. Озирис как свет Солнца светил людям на Земле. Сначала, когда Солнце выделялось, Ягве со своим сонмом, с Озирисом оставался на Земле (человек учился дышать), а потом ушел с нее с выделением Луны и стал оттуда отражать солнечный свет на Землю. То же сделал и Озирис. «Озирис управлял ранее Землей, но потом выступил Тифон, ветер. Это произошло в то время, когда вода-пар осела и выступил воздух, благодаря чему человек начал дышать воздухом. Сознание Озириса победил Тифон, он убил Озириса, положил его в ящик и бросил в море». Ящик — это Луна, которая выделилась в море мирового пространства; и теперь Озирис находится в мировом пространстве. Затем он выступил в этом пространстве в четырнадцати обликах, в четырнадцати фазах восходящей Луны. Миф рассказывает, что он был разделен на четырнадцать частей и погребен в четырнадцати могилах. Весь Озирис есть полная Луна.

С выделением Луны ее четырнадцать фаз создали побуждение к тому, чтобы у спинного мозга развились четырнадцать ветвей нервов. Таково следствие действия Озириса в четырнадцати фазах — от новолуния до полнолуния.

Озирис действует в четырнадцати восходящих фазах Луны. В четырнадцати других — от полнолуния до новолуния — действует Изида. Под ее воздействием образуются другие четырнадцать нервных ветвей, отходящих от спинного мозга. 106, с. 79–82 (8.9.08)

1310. Под действием фаз Луны, Озириса и Изиды, произошло разделение людей на два пола, хотя в каждом они действуют оба: у мужчин — женское эф. тело, а у женщин — мужское. Внутреннее действие Изиды в человеке — это легкие. Легкие есть регулятор влияния Тифона, или Зета. Женское в мужчине — это легкие, в женском мужское — гортань. Так что в каждом человеке есть мужское и женское начало. Озирис и Изида рожают дитя — Горуса, человеческое сердце, которое заботливо окружено матерью Изидой — легкими.

Тифон убил Озириса, когда Солнце стояло в Скорпионе. 106, с. 79–83, 85 (8.9.08)

1311. У греков Озириса звали Аполлоном. Озирис двадцатью восьмью руками работает над головным и спинным мозгом. У Аполлона — это лира со струнами. Сами лира — мозг, голова, струны — нервы. Это мировая лира, и Аполлон играет на ней (Элевзинские Мистерии). Эти символы, эти образы взяты из пра-тайн, они более значительны, чем то, что можно выразить рассудком. «Эта лира была видимой, были видимы и руки Аполлона. И дело заключается в том, что мы каждый символ воз-

водим к тому, что было увидено, созерцаемо... Нет ни одного символа, ни одной легенды, которые бы не были увидены». 106, с. 93–94 (9.9.08)

1312. «Достигавшие высшей ступени... не приходили к Озирису, но становились «Озирисом»».

ДИ-1, 30.11.01

1313. Женская голова сфинкса – это душа, львиное тело – тело, птичьи крылья – дух. Загадка сфинкса – это трехчленный облик человека. Человек является ее отгадкой. Сфинкс низвергает тех, кто не познал себя.

Д. 29, с. 26

2) Мифология древней Греции

1314. «Соседствующие друг с другом народы – древние египтяне, греки и опять же израильтяне – в своей культурной жизни многообразным образом зависели один от другого. Кроме того, можно сказать, что большая часть мышления, которая и поныне господствует в душах, связана с тем, что в мифической форме и характере египтяне, греки и израильтяне имели как познание».

180, с. 132 (4.1.18)

1315. В греко-латинской культурной эпохе люди были способны оглядываться назад и созерцать прошлое человечества. «И именно это оглядывание назад в созерцании, созерцание других форм сознания они выразили в имажинативных мифах о правящих духовных существах...» Греки видели идеи, жизнь духовной действительности.

180, с. 151 (5.1.18)

1316. «Платоновская мудрость и греческий миф сливаются воедино; точно так же – мудрость Мистерий и миф. Порожденные боги были предметом народной религии, история же возникновения богов была тайной Мистерий. И нет ничего удивительного в том, что считалось опасным «выдавать» Мистерии. Ибо этим было бы «выдано» происхождение народных богов. Правильное понимание их происхождения – целительно, неправильное понимание – гибельно».

8, с. 73

Догомеровский эпос

1317. Почва земного развития была приспособлена для того, чтобы на ней были возвращены изумление, удивление, сочувствие и совесть. Их не знают боги гомеровского эпоса, поскольку они принадлежат доземным временам.

133, с. 106 (14.5.12)

1318. Ферекид Сиросский жил во времена семи великих мудрецов Греции. Он был учителем Пифагора и оказал влияние на учения Гераклита, Платона и более поздних философов. Он говорил о трех принципах, лежащих в основе всего нашего развития: о Хроносе, Зевсе и Хтоне. Хронос – это лишь другое обозначение др. Сатурна, царства его божественно-духовных существ, Зевс – Солнца, Хтон имеет отношение «к тому состоянию Земли, когда из нее только что выделилась Луна и Земля была еще в хаотическом состоянии, ее не покрывали растения, не было животных и человеческих обликов». И далее Ферекид говорит: затем Хтон стал Геей, Землей, благодаря тому, что Зевс сделал ей почетный подарок, и Гея смогла облечься в одеяние – ковер растений, животные и человеческие облики. Ферекид получил финикийское посвящение.

113, с. 80–83 (26.8.09)

1319. Грекам было не чуждо то, как египтяне представляли себе Озириса, хотя он имел у них другое имя. Они со своей стороны, также рассказывали об этом Озирисе, но так, что он есть сын Кроноса и Реи, рожденный неправомысленным образом, настолько неправомысленно, «что Гелиос, солнечный Бог, так разгневался, что сделал Рею бесплодной. ...

Что египтяне в определенном смысле считали своим высшим понятием Бога понятие Озириса, греки это связали с незаконным рождением, возникновением через Кроноса и Рею, т.е. из рода титанов. ...

Египтяне хотели познать вечное человеческой души, то, что проходит сквозь рождения и смерти. Но чтобы познать это вечное в жизни, египтяне направили свой душевный взор, прежде всего, на смерть. Озирис для египтян... больше не Бог живых, но Бог умерших, Бог, который восседает на мировом троне и судит, когда человек проходит через врата смерти... и тот Бог, который судит людей после смерти, он некогда господствовал над живыми». 180, с. 135–137 (4.1.18)

1320. «Род, к которому принадлежит Зевс, – это божественный род для живых. К нему взирал человек, когда душевными очами постигал тот мир, к которому он принадлежит от рождения до смерти. Это божественный род для живых: Зевс, Гера, Паллада Афина, Марс, Аполлон и т.д. И это было для греков последнее поколение богов, ибо греки различали три поколения богов.

Древнейшее поколение примыкает... к Урану и Гее. Это была древнейшая чета богов со всеми сестрами, братьями и т.д., относящимися к ним. От этой четы богов происходят титаны, к которым принадлежат также Кронос и Рея, но, прежде всего, также Океан. ... В мифе рассказывается, что Уран разгневал свою супругу Гею, и она побудила их сына Кроноса занять мировой трон отца. Так мы видим, как на смену господству древних богов приходят юные Кронос и Рея со всеми, кто к ним принадлежит. Вы также знаете, что Кронос в греческом мифе – я выделяю отдельные черты, особенно необходимые для нас – имел в определенном смысле не симпатичное свойство, он проглатывал всех рождавшихся у него детей, что не нравилось матери Рее. И вы знаете, что она уберегла Зевса, который затем сверг Кроноса, как тот, в свою очередь, поступил с Ураном, но сделал это иным образом. Так пришло новое поколение богов. ... Мы имеем теперь Геру и Зевса со всеми, кто к ним принадлежит...

Зевс до того, как он победил титанов и сбросил их в Тартар, побудил Богиню Метис, Богиню ума сделать ему рвотное средство, благодаря которому все проглоченные Кроносом дети вновь увидели белый свет. Так Зевс смог встретиться со своими сестрами и братьями, ибо они пребывали в теле Кроноса, только Зевс был матерью от этого убережен».

«Важная черта греческого учения о богах состоит в том, что греки почитали своего Зевса, свою Геру, свою Палладу Афины, но ясно сознавали, что они не сотворены этими богами в том смысле, как «творение» понимается в общем смысле, но что люди были здесь намного ранее, чем началось господство этих богов». Эту черту совершенно невозможно перенести на иудейское учение о богах.

Греческие боги не могли осуществлять себя во плоти. «Когда Зевс хотел нечто осуществить, тогда он, ведь верно? принимал различные облики: лебедя, золотого дождя и т. п. Так что эти боги в обычной жизни не были воплощенными во плоти».

Греки связывали богов с людьми древности. Они смотрели на людей прошлого и представления о сущности Зевса приводили в связь с каким-либо древним властителем или с чем-то подобным давно прошедших времен. «Так что, пожалуйста, отметьте, я не сказал, что греки имели представление, будто бы тот, кого они представляли себе как Зевса, был в древности властителем; но я сказал: то, что представляли себе как Зевса, приводилось в связь с древним властителем, жившим однажды в давно прошедшие времена. ...»

Греки именно представляли себе: некогда жил такой король, во всем существе которого жила не только его индивидуальность, но еще индивидуальность сверхчувственного существа, которое выражало себя, изживало себя на земле таким образом, что однажды вошло в человека». Но Зевс при этом не становился обычным человеком, а оставался «олимпийцем». Так обстояло и с другими греческими богами.

Греки также сознавали, что так бывало в прошлом, когда люди еще имели сильную способность к имажинации, не то, что теперь. Теперь Зевс управляет только сверхчувственно. Боги не спускаются к теперешнему предметному мышлению, а остаются при своем имажинировании, которое человек утратил в ходе развития.

Несколько ретушируя вещи, можно в духе древнего грека выразиться так: «Мы, люди, проделываем настоящее развитие; мы должны были проделывать развитие, идя от атавистического ясновидения в интуиции, в инспирации, в имажинации. Теперь мы должны овладеть обычным предметным мышлением. Но боги, они не могут в это войти, они должны оставаться при их имажинировании; в противном случае они должны были бы стать людьми, должны были бы странствовать здесь во плоти. Это им не подходило — в таком роде думали греки, не сентиментальным образом относясь к богам — переходить к предметному мышлению, поэтому они не низошли на Землю, а остались при имажинировании. Но благодаря этому они господствуют над нами; ибо они обладают некоторым образом большей силой, поскольку имажинативные представления могущественнее, если воспользоваться ими, чем предметные представления. ...»

Тем самым определенный люциферический характер, как сказали бы мы сегодня, придали греки своим богам». Гея и Уран свое отношение к миру строили на том, что они интуицировали. При этом хотели они остаться; но против этого обратились инспирирующие боги, желавшие остаться при инспирациях. Против них обратились имажинирующие боги. Так одни боги свергались другими. Внизу живем мы, люди.

Гея — Уран = интуиция

«Человек Рея — Кронос = инспирация

Гера — Зевс = имажинация».

180, с. 137–144 (4.1.18)

1321. «Гея (после свержения Урана)... становится вдовой. Так чем она тогда становится? Она становит-

ся... землей, но не обычной землей, которую мы находим вовне, а той землей, которую несет в себе человек: солью. Если бы человек мог — это сознавали средневековые исследователи природы (Бёме) — сознательно пользоваться имеющейся в нем солью, то он бы мог интуитивировать. Так что процесс, который низошел в глубины человеческой природы, был в древние времена Гея — Урана еще живым. ...»

И как от Урана—Геи осталась мертвая соль, так от Кроноса—Реи осталось жидкое, ртути; то, что в человеке является жидким, что может принимать форму капель, это осталось. ...и это низошло в бессознательные глубины». С Зевсом связана сера. «Будь человек в состоянии сознательно пользоваться своей солью, он бы имел атавистические интуиции; будь он в состоянии сознательно пользоваться жидкостью, ртути, он бы имел бы инспирации; а пользуясь серой, не в переносном, но в прямом смысле, как это понимали средневековые алхимики, говоря о «философской сере», он имел бы имажинации. ... Люди — хотели сказать греки... путем своего развития преодолели атавизм, атавистическое пользование серой. Но Зевс и его собратья отступили в сверхчувственное и пользуются процессами серы. Поэтому Зевс может метать молнии». Если бы человек мог через имажинацию переносить серу в реальность, то он смог бы, как Зевс, метать молнии, внутренне сознательно метать молнии; и он бы тогда имажинировал атавистически. «Это хотели сказать греки, говоря, что Зевс может метать молнии».

Сен-Мартен говорит о том, «как молния и гром, действительно, связаны с процессами макрокосмоса или, можно сказать, с космической серой». Сегодня говорят о другой сере, и тогда возникает тот парадокс, что мокрые облака образуют электричество, а в эксперименте всё должно быть идеально сухим.

180, с. 145–147 (4.1.18)

1322. Гера дает Семеле на миг увидеть Зевса таким, каков он в действительности. «Это означает не что иное, как то, что Семела на миг делается ясновидящей. Она погибает в огне, ибо увидела Зевса в пламени астрального мира, то есть ясновидчески. Она была действительно разбита вдребезги, как разбилось бы современное я-сознание человека, оказавшись внезапно перед астральным миром (не будучи к тому подготовленным)».

129, с. 130 (23.8.11)

Персефона и Деметра

1323. Прозерпина—Персефона, или Кора.

243, с. 88 (14.8.24)

1324. Как всеобщее одеяние ткется деятельностью Иерархий совместно с людьми мировая ткань, что так прекрасно выражено в мифе о Персефоне. В этом одеянии струится, подобно крови, божественная любовь. «Но как необходимое приложение к этому формируется течение божественного гнева, постоянно образующегося из всех препятствий мировому свершению, вызываемого действительно морально ощущающими существами, которые лишь благодаря своей моральности находятся в созвучии с ходом мира. И мы видим в божественной любви как бы божественную телесность в ее прорастании и распускании; мы видим в связи со слабыми сущес-

твами, творениями, которые, тем не менее, обозначают пути, которыми боги хотят ввести мир; мы видим, что исходит от слабых творений, что это тело духа, божественного духа пронизывает нечто как продукт выделения в человеческом физ. теле; и это здесь выделяется, как то, что выделяется в человеческих железах.

Так являются центры выделения как чаши божественного гнева, вотканные в ход мира». Духовное в человеке связано с процессами разрушения.

346, с. 252 (21.9.24)

1325. «...Когда мы всматриваемся в пра-начала жизни европейского искусства и духа, то две фигуры встают тогда в исходной точке, которые имеют глубокое значение для поистине спиритуального постижения всей духовной жизни нового времени, которые сначала являются нам как два символических выражения больших духовных импульсов. Эти две фигуры... Персефона и Ифигения».

Персефона была регентом старого, связанного с человеческой природой ясновидения. Грек говорил, что на месте культуры сверхчувственного видения выступает другая, которой управляет человек; она рождается из него. «В культуре древних греков, которая связана с именами Агамемнона, Одиссея, Менелая, дано уже то, что мы знаем сегодня как нашу внешнюю, больше не затронутую силами ясновидения духовную культуру». И грек чувствовал, что интеллектуальная культура, познающая законы природы, требует жертвы дочери Агамемнона Ифигении — той дочери человеческого духа, которую нужно всё вновь и вновь приносить в жертву.

«...Ифигения предстает нам как представительница постоянной жертвы, которую наша внешняя интеллектуальность должна приносить глубоко религиозной жизни», дабы уберечь душу от иссыхания.

«...Гёте то, что он ощущал как вершину своего искусства, представил в символе Ифигении».

«...Персефона дочь Деметры. ... Деметра же является регентом великого чуда природы, прабразом человеческого чувствования, мышления и воления, чьим истинным дитятей является Персефона. ... В те пра-отдаленные времена человеческого развития человеческая природа действовала еще так едино, что вся телесная жизнь в то же время была и духовной, а всё перерабатываемое телесно, было тесно связано с духовной переработкой мыслей. На всё это нам указывает имя Деметры. ... Что Персефона была действительной дочерью Деметры — этому учит нас взгляд в Акашу-Хронику. И также обнаруживается, что в том облике, который тотчас же выступает, как только творится Мистерия Элевзиса, в Эросе, в действительности дано в соответствии с древним греческим ощущением то, благодаря чему силы Деметры в постепенно развивающемся человечестве становятся тем, чем они являются теперь. ... Деметра стоит перед нами с серьезным предостережением Пра-силы, которая извечно, волшебным, вечно проходит через всё человеческое чувствование. ... пра-мощь, которую мы сегодня называем абстрактным именем человеческого целомудрия со всей его плодородной действительностью, которое не является здесь аскезой, но включает в себя одновременно пра-любовь человечества. А что

звучит нам навстречу... из Эроса? Подобная почке невинная любовь. Ее регент — Эрос. Так ощущали греки. ... Некоторым образом те пра-потоки, течение Деметры и течение Эроса, будут всё больше и больше вбираться в человеческом будущем теми течениями, на которые указывают три облика: Луна, Астрид и Филия».

129, с. 16–22 (18.8.11)

1326. Древние силы ясновидения — Персефона — ныне ушли в подосновы души и там работают над укреплением нашего Я. Эти силы похищены глубинами человеческой души, Плутоном — властелином подземного царства. «Греки сознавали, что те силы, которые действуют в глубинах Земли, действуют и в глубинах человеческой души». Деметра указывает нам на ясновидческое созерцание в Атлантиде. «Если атлантический человек всматривался в духовный мир, то видел Деметру, она действительно встречала его. ... пра-матьер человеческой души и плодотворная сила природы... Во внутреннем человека Плутон становился всё действеннее, сгущал человеческое тело и тем похищал Персефону».

«Человек ел, дышал и сознавал, что это великая Деметра вносит силы в воздух, в растения, которые он принимает в себя. Это Деметра дает ему ясновидческое сознание, дает ему также и то, благодаря чему он знает, как ему вести себя в мире. Тогда не было законов в их позднейшем смысле, не было внешне выраженных заповедей, но поскольку человек был ясновидящим, то ясновидчески приходило к нему то, что он должен делать, что является правильным, что является хорошим. Так в древности прозревал человек в Деметре, дающей ему питание, также и мировую силу, силу природы, которая, когда он принимал средства питания, преобразовывала в нем силы таким образом, что давала ему правила поведения (нравственности), правила действия. И древний человек говорил себе: я обращаю взор вверх, к великой Деметре; и если я совершаю это либо то в мире, то я совершаю это потому, что в мой мозг посылаются силы, которые вовне пребывают в мире растений. Она была сама собой разумеющейся, не нисходящей светом в сознание, но побуждающей душу законодательницей — Деметра древних времен. Так это было и с другими богами. ... а когда Деметра, т. сказ., отошла от того, чтобы быть непосредственной моральной законодательницей древности, что сделала она тогда? Она основала Мистирию и из нее в новом законодательстве дала заменитель древнего законодательства, которое действовало через силы природы. Так боги отошли от сил природы и вошли в Мистирию...» Через своих вестников боги дали в Мистериях абстрактные моральные законы.

Когда тело человека стало плотнее (т.е. когда Плутон похитил Персефону), то человек был удален от непосредственного воздействия на него сил Деметры и подвергся действию других сил. Теперь свежесть и здоровье дает ему не Деметра, как в древности, а то, что в силах природы представлено Эросом. Если бы продолжала действовать Деметра, то тело человека всю жизнь было бы вялым, морщинистым. Силы Деметры теперь действуют, когда человек искореняет в себе силы Эроса. «Когда человек стареет, то Эрос отходит от него, и тогда снова начинается влияние Деметры на человеческую телесную

организацию. ... Тогда снова выступает на первый план представительница плодородного целомудрия. ... И на глубокую Мистерию, на поистине грандиозную Мистерию в становлении человека указывает нам, когда старение человека — превращение сил Эроса в силы Деметры — мы исследуем в этом смысле. Столь глубокие вещи таинственно заложены в Элевзинской драме».

Импульсы для изменения трех тел человека, произошедших со времен Александра, исходят преимущественно из эф. тела. Силы, действующие на астр. и физ. тела, прежде всего силы Эроса и Деметры, следуют искать в эф. теле. Эфирное тело влияет одновременно на физ. и астр. тела. Первое оно уплотняет, консолидирует; второе — лишает сил ясновидения за счет развития интеллектуальных сил.

В процессе эволюции силы Деметры были вытеснены из тонкого физ. тела и из развивающей ясновидение способности астр. тела. Вступил в действие Эрос. В результате этого процесса преобразовались все три тела: физ., эф. и астральное. Это тройкое преобразование грек выражал Гекатой. Она изображалась тройкой. Один раз с кинжалом и змеей — в связи с изменением условий здоровья и болезни физ. тела (это и змея Эскулапа). Кинжал выражал внешние разрушительные влияния на человеческий организм (которым он стал сильнее подвержен вследствие уплотнения физ. тела).

В другом образе Геката изображалась с ключом и клубком нитей для вязания как символом лабиринта мыслей. В эф. теле изменился ключ к познанию мира. В третьем изображении Геката держала факел познания — символ того, как оно образуется в астр. теле. Ныне вместо Гекаты говорят об изменении трех тел в течение первых трех семилетий жизни.

«...Живые облики греческого ясновидения, все эти облики явятся вновь перед ясновидческим прозрением, которое в будущем всё больше и больше станет нисходить из духовных миров ради человечества».

129, с. 34—49 (19.8.11)

1327. «Персефона, вынужденная периодически сходить во тьму нижнего мира, представляет собой символ человеческой души. Эта душа происходит из небесных сфер, и ей предопределено быть бессмертной. Она дочь бессмертной земной Души, представленной в образе Деметры. Но душа человека не может нераздельно наслаждаться бессмертием. Периодически она должна нисходить в царство смерти».

Воплощаясь на Земле, душа наслаждается ее плодами (гранатовое яблоко, которое должна съесть Персефона) и потому должна всё снова возвращаться сюда, т. е. у души развивается вождление к земному. «Земная Душа (Деметра) хотела бы своей дочери, человеческой душе, дать бессмертие. Поэтому Деметра пытается доверенного ей ребенка очистить в огне, исцелить от смертности».

«Произошедший от бессмертного и смертной Дионис — это образ человеческого духа. В человеческом духе следует познать часть самого божественного Духа. Этот Дух является в человеке не чисто, а в одеянии страстей. Титаны — это образ таких страстей. В отдельном человеке они дают действовать не всему чистому, божественному Духу, но всегда — лишь части его. Однако,

несмотря на это, в каждом человеке имеется источник Божественного (сердце). Оно и спасается мудростью (Афиной). Очищение, исцеление разрушаемого титаническими страстями божественного Духа представлено в драме Диониса.

Взятые вместе, драма Персефоны и драма Диониса образуют человеческую пра-драму...»

34, с. 154—156

Дионис

1328. «Дионис — сын Зевса и смертной матери Семелы. Еще не зрелым ребенком Зевс оторвал его от убитой молнией матери и сохранял до зрелости в своем бедре. Гера — мать богов, возбудила против Диониса титанов. Они мальчика *разорвали на части*. Но Паллада Афина спасла еще бьющееся сердце и принесла его Зевсу. Он породил из него сына во второй раз. В этом мифе точно виден процесс, разыгрывающийся во внутреннем человеческой души. И если говорить в духе египетского жреца, поучавшего Солона о природе мифа, то можно было бы сказать так: то, что у вас рассказывают о Дионисе... это хотя и звучит как небылица, однако истиной в этом является рождение Божественного и его судьбы в человеческой душе. Божественное соединяется со временно-земной человеческой душой. Но как только это Божественное, дионисийское приходит в движение, душа ощущает бурное желание пережить его истинный духовный облик. Сознание, опять-таки являющееся в образе женского Божества, Геры, с ревностью относится к тому, что рождается из лучшего сознания. Она подстрекает низшую природу человека (титанов). Еще не зрелое дитя Бога разрывается. И так оно пребывает в человеке как разорванная чувственно-рассудочная наука. Если же в человеке содержится столь много от божественной мудрости (Зевс), что она может действовать в нем, то она опекает и лелеет это незрелое дитя, которое затем вновь рождается как второй сын Бога (Дионис). Так из науки, из разорванной на части в человеке божественной силы, рождается единая мудрость, которая есть Логос, Сын Бога и смертной матери, преходящей, бессознательно стремящейся к Божественному человеческой души. До тех пор, пока человек видит во всем этом лишь *просто* душевные процессы и воспринимает это как *образ*, он далек от духовной действительности, которая здесь разыгрывается. В этой духовной действительности душа не просто переживает нечто в себе, но она полностью уходит от себя и сопереживает мировой процесс, который в действительности разыгрывается не в ней, а вне ее».

8, с. 72—73

1329. «Зевсова часть в сотворении Диониса состоит в том, что он представляет единое, несмешанное, нерасчлененное». «Гера принадлежит к категории тех люциферических богов, которые как раз работают над раздроблением, индивидуализацией людей; поэтому Гера часто представлена ревнивой. Ревность может возникнуть только там, где индивидуальности разграничены. ... Гера принадлежит к тем богам, которые способствуют обособлению, индивидуализации, отъединению; поэтому Гера способствует тому, чтобы был разорван Дионис, изошедший из связи Персефоны с Зевсом. ...

она вызывает богов сконцентрированных в силах Земли, Титанов, чтобы они раздробили единое сознание и оно вошло в отдельные тела. Но тем самым это сознание было вначале замкнуто от мира. ... Гера в действительности хотела, чтобы люди в своих индивидуальностях были абсолютно отъединены друг от друга». Но наравне с действием Геры выступила интеллектуальность «я», и хотя человек утратил ясновидение, он мог рассудочно строить образ, картину мира. «...Центральную власть этой картины мира, которую мы делаем себе из мыслей и образов фантазии, которыми мы охватываем мир, грек представлял себе в божественном существе Афины Паллады. ... Что макрокосмически представлено так, что Диониса разрывают на части и что Афина Паллада спасает его сердце и приносит Зевсу, — это является макрокосмическим противоположением чего-то такого, что в нас совершается микрокосмически».

Если бы Афина сердца не спасла, то каждый человек ходил бы замкнутым в себе, в своем теле, в котором сидят лишь эгоистические желания. Они и разрывают человека.

Если бы действовала одна Гера, человек развивал бы энтузиазм к еде, размножению рода. «Если наше сердце бьется для духовного мира, для великих идеалов духовного мира, если наше сердце зажигается спиритуальным, если мы по отношению к духовному миру чувствуем тепло так же, как чувствуем его в низших потребностях, в эротической жизни, тогда человеческая натура просветляется, одухотворяется благодаря тому, что Афина Паллада присовокупила к деянию Геры. Всю грандиозность этого факта люди поймут лишь со временем...» Древний Дионис (Дионис Загрей) был растерзан титанами по наущению Геры. Афина Паллада спасла его сердце, принесла к Зевсу, который спрятал его в своем бедре. В этом выражается то, что древнее ясновидческое сознание, войдя в человека, смешалось с его телесной природой. И всё, что могло бы возникнуть из разорванного Диониса, имело бы в человеке микрокосмический противоположный образ в том, что исходит из низшей телесной природы.

«Далее нам рассказывается, как развилось древнее ясновидческое сознание — представленное древним Дионисом — в юного Диониса, в позднейшее сознание, в наше современное «я»-сознание... с его интеллектуальной культурой, со всем тем, что следует из нашего рассудка, вообще из нашего «я». Это имеет свой макрокосмический противоположный образ во втором Дионисе, который возникает потому, что из спасенного сердца растерзанного Диониса приготавливается любовный напиток для Семелы, благодаря чему Семела — смертная женщина — соединяется с Зевсом, с силами астр. тела. Так существо, которое является уже другим человеком, соединяется с тем, что переходит с др. Луны, и отсюда возникает современный человек, который имеет свой макрокосмический противоположный образ в юном Дионисе, сыне Зевса и Семелы. ... а поскольку он есть макрокосмический противоположный образ нашей интеллектуальной силы «я», то он должен быть той интеллигенцией, которая простирается по всей земле, распространяется вовне в далах пространства». И, удивительно, греки рассказывали о том, как младший Дионис

путешествовал в Индию, Египет, где он повсюду обучал людей наукам, земледелию, виноделию.

Младший Дионис был уже совсем родственен человеку и стоял ближе к нему, чем к богам. И в седой древности он действительно был рожден среди людей, о чем рассказывает легенда, был воплощен в плотском теле как древнегреческий герой. Он действительно совершил поход в Индию, и та часть индийской культуры, которая не происходит от святых Риши, происходит от юного Диониса. «Этот поход, грандиозный доисторический поход, действительно имел место. При этом Диониса, фактически жившего как человек, сопровождала удивительная свита, которую миф описывает как силенов, фавнов и т.п. ... Как предводитель большой армии Дионис проходит через территории арабов, ливийцев, фракийцев и, совершив круг, возвращается в Грецию. ... И когда юный Дионис нашел свою земную смерть, то его душа излилась в интеллектуальную культуру человечества». И во всем, чему теперь учат в университетах, что имеет место в промышленности, на биржах, в банках и т.д., — во всем этом живет своей душой младший Дионис. 129, с. 113—120 (22.8.11)

1330. Младший Дионис был учителем интеллектуальной культуры, поэтому он еще не был в человеческом теле, «которое уже находилось под влиянием Я, ибо человек ведь должен был интеллектуальное «я» еще только получить под влиянием Дионисовой культуры. Дионис должен был, т. обр., это человеческое Я представлять еще вне физ. тела человека. ... Дионис и все принадлежавшие к нему имели такие человеческие тела, какими они должны были возникнуть... лишь под влиянием сил физ. тела, эф. тела и астр. тела. ... а Я (тело Я) невидимо, как аура оведало телесность... Это суть силены, сатиры...», потомки атлантов, сохранившие верность атлантическому облику. «Именно таких людей, в наименьшей степени имевших в себе Я, должен был взять в свой поход Дионис, поскольку он должен был стать первым учителем Я». Сопровождавшие Диониса люди имели облик среднего атлантического человека. Атланты еще не имели того твердого скелета, который имеют люди теперь, поэтому они не сохранились в ископаемых остатках. Поэтому палеонтология не может найти остатков атлантов. Их сохранила нам греческая мифология. «Изучите конфигурацию фавнов, Пана, силенов — и вы получите те духовно-палеонтологические остатки, которые действительно ведут нас в предчеловечество Земли». 129, с. 133—135 (23.8.11)

Прометей

1331. Разные вещи имеются в виду в связи с преданием о всемирном потопе. В одном случае — это отражено в памятниках, в сказаниях почти всех народов — речь идет о событии, произошедшем примерно за 3 тыс. лет до Р.Х. Это не было большой физической катастрофой, потопом в материальном смысле слова. Оно было связано с началом Кали-юги. Это был колоссальный переход от эпохи, когда человек еще взирал на мир сверхчувственного, к эпохе, когда светлый мир богов должен был затмиться и нужно было взирать на чувственный мир.

«Это был мощный переход. У многих людей он про-

ходил так, что некоторое время они вообще ничего не видели, через человеческие силы развития тьма распространилась над человеческими душами». Это затмение, это состояние сна длилось в течение нескольких недель, и из этого состояния сна многие не проснулись совсем. И лишь немногие в разных местах Земли смогли остаться в живых. Духовный потоп как сон затопил душу. Это состояние сна многие пережили как утопание, и лишь немногие «всплыли», не захлебнулись. И затем пришла «темная эпоха».

Древних индусы говорили о том, что в будущем придет Божество Прамати и тогда человек будет лишен духовного водительства и мысль станет постигать божественных существ, настанет Кали-юга. Начало этой эпохи переживалось народами как всемирный потоп. Греки вместо Прамати говорили Прометей, что является одним и тем же. Прометей – брат Эпиметей, который представляет собой взгляд в прошлые времена. Эпиметей – это «думающий вслед», Прометей – «думающий прежде», чем что-то совершить на внешнем плане. «И как Прамати имеет потомство в Кали-юге, так имеет его и Прометей...» Тут нужно лишь увидеть эквивалент слова Кали-юга в греческом. Греки ощущали, что приближается эпоха темного божества, и потому мы можем слову «Deu» – деус – дать продолжение и тогда мы получим слово «Девкалион». Это то же самое слово, что и Кали-юга. «...По совету отца Прометей Девкалион делает деревянный ящик и в нем спасается со своей женой Пиррой от потопа, посланного Зевсом на род человеческий. Спасаются лишь они двое. Они причаливают затем к Парнасу и становятся для греков родоначальниками нового человеческого рода». Таков тот потоп, который многие народы должны были пережить как состояния сознания.

133, с. 121–122, 125–126 (20.5.12)

1332. В саге о Прометее «содержится вся история 5-й коренной расы, и в ней заключена действительная мистериальная истина». Ее представления устраивались в Мистериях, и ученики должны были видеть в ней прошлое и будущее всей 5-й коренной расы.

92, с. 61–62 (7.10.04)

1333. В сказании о Прометее содержится история всей пятой коренной расы.

«Сознание того, что человечество пятой расы стоит под знаком Огня, выразилось в мифе о Прометее». Вся наша техника, промышленность, искусство связаны с огнем.

«Прометей означает «думающий вперед»; его брата зовут Эпиметей, что означает «думающий потом». Здесь выражены два рода деятельности человеческого мышления... Думающий потом – это тот, кто дает вещам мира воздействовать на себя, а затем думает о них. Это кама-Манас-мышление». Человек пятой коренной расы до сих пор мыслит еще главным образом как Эпиметей. Изобретатель же, человек, творящий будущее, думает наперед. Это Манас-мышление. Оно постоянно будет всё больше распространяться.

«Дух пятой расы может завоевать только безжизненную природу, пребывающие в камне, в минералах силы становления (напр. каменный уголь). Так Манас пятой коренной расы прикован к минеральным силам, как

Атлантическая раса была связана с жизненными силами (напр. семян). Вся сила Прометей прикована к скале, к земле. Потому и Петр – камень, на котором строит Христос».

93, с. 49, 51–52 (7.10.04)

1334. «Смертное человечество должно во время пятой коренной расы встать на собственные ноги. ... Оно развило искусства и обрело пра-искусство огня. Этому завидует Зевс, ибо люди достигают до собственных посвященных, которые в шестой коренной расе возьмут водительство в собственные руки. Но за человечество нужно сначала заплатить. Поэтому его пра-посвященный должен сначала принять на себя все страдания. Прометей – это пра-посвященный пятой коренной расы, посвященный не только в мудрость, но и в деяние. ... Коршун действительно пожирает печень пятой коренной расы. Идет борьба желудка с печенью. В каждом отдельном человеке повторяется в пятой коренной расе эта прометеева борьба-страдание».

93, с. 56–57 (7.10.04)

1335. Коршун в сказании о Прометее – это кама. «Коршун действительно пожирает печень 5-й коренной расы. Это борьба желудка с печенью». В каждом человеке в этом периоде повторяется эта полная страданий борьба Прометей.

92, с. 69 (7.10.04)

1336. Миф о Прометее. «Титаны – это силы воли, которые как природа (Хронос) произошли из изначального мирового духа (Урана). При этом речь идет не об абстрактных силах воли, а о действительных существах воли. К ним принадлежит Прометей. Этим характеризуется его существо. Но он не совсем титан. ... Воля, с одной стороны, указывает на доброе, с другой – на злое. В зависимости от того, склоняется ли он к духовному или преходящему, формируется его (Прометей) судьба. Это судьба самого человека. Человек прикован к преходящему. Его клюет орел. Он должен терпеть. Высшего он может достичь, если будет в одиночестве искать свою судьбу. У него есть тайна. Она состоит в том, что Божественное (Зевс) должно вступить в брак со смертным, со связанным с физическим телом человеческого сознанием, чтобы родить Сына, избавляющую Бога человеческую мудрость (Логос). Благодаря этому сознание станет бессмертным. Он (Прометей) не должен выдавать этой тайны, пока к нему не подступит мист (Геракл) и не устранил власть, постоянно угрожающую ему смертью. ... Кентавр – это сам человек, наполовину животный, наполовину духовный человек. Он должен умереть, чтобы был избавлен чисто духовный человек. Чем Прометей, человеческая воля, пренебрегает, это берет Эпиметей, рассудок, смысленность. Но дары, что достаются Эпиметею, – это лишь страдания и мучения. Ибо рассудок цепляется за ничтожное, за преходящее. И единственное, что ему остается (из ящика Пандоры) – это надежда, что и из преходящего некогда родится вечное».

8, с. 89–90

1337. «Поскольку мы стоим на материальной ступени, то мы все носим в себе две потенции. Мы носим две силы в нас: ту силу воли, ту природу Прометей, которая имеет тенденцию стать единой с Логосом – таково стремление Прометей, – и другую, вызывающую стремление вниз; таково стремление брата Прометей Эпиметей».

ДИ-1, 11.1.02

Геракл

1338. «Эта материалистическая культура нашего времени показывает нам, как сильно человек запутался в чисто физически-физиологической природе, подобно Прометею в его цепях. ... коршун — символ вождельний, он клюет нашу печень, а освободит нас от него спиритуальный человек». Ибо Геракл, освободивший Прометея, был посвященным Элевзинских Мистерий.

93, с. 27–28 (23.5.04)

1339. Прана — это эфирные силы. Эф. тело атланта находилось еще в первоначальном родстве со всем эфирным во внешнем мире, и потому он господствовал над праной во внешнем мире. Взойдя на ступень выше, человек стал работать на ступень глубже в минеральном мире. С одной стороны, тут происходит восхождение, а с другой — нисхождение. «Если прежде человек над камой (астр. телом) работал исходя из праны, то теперь он работает с камой на физическом плане».

«Кама символизирована в коршуне; он действительно пожирает силы пятой коренной расы. Коршун клюет человека в печень, в основу, и так эта сила пятой расы клюет собственные жизненные силы человека, поскольку человек прикован к минеральной природе, к Петру, к скале, к Кавказу. Так приходится человеку платить за свое подобие Прометею. Поэтому человеку нужно принудить свою природу не оставаться прикованной к минеральному, к Кавказу».

Лишь посвященные пятой коренной расы, которые возникают как человеческие посвященные, могут расковать человека, освободить его. Геракл — это человеческий посвященный. Он должен сам проникнуть на Кавказ, чтобы освободить Прометея. Но при этом должен принести себя в жертву кентавр Хирон, т.е. древний, еще связанный с животностью человек. Жертва кентавра также важна для пятой расы, как и освобождение через посвященного пятой расы.

93, с. 54–55 (7.10.04)

1340. В мифе о Геракле рассказывается о процессе посвящения в Элевзинских Мистериях. Эти Мистерии проводили человека через смерть преходящего, т.е. в подземный мир, и через посвящение «они хотели спасти вечное от нисхождения. ... Геракл как мист преодолевает опасности подземного мира (Цербера). Его подвиги — это ступени внутреннего развития души. Он побеждает немейского льва... т.е. обретает господство над чисто физическими силами в человеке... Он убивает девятиглавую Гидру горящими головнями и в ее желчь окунает стрелы, и они тогда не знают промаха. Это означает, что он преодолевает низшую науку, чувственное знание огнем духа и у приобретенного низшего знания берет силу видеть низшее в свете, свойственном духовному оку. Геракл ловит лань Артемиды — Богини охоты. Здесь он ловит то, что может предоставить свободная природа человеческой душе»

8, с. 85

1341. «Двенадцать работ Геракла не без основания связывают с 12-ю знаками Зодиака. Это повторение того, что происходит также и на небе. Верхнее и нижнее соответствуют друг другу».

ДИ-1, 22.3.02

1342. Христос раздавил голову змеи. Это глубоко эзо-

терическое высказывание. «Голова змеи — это просто мудрость; ее нужно преодолеть. Подлинная мудрость лежит в сердце. Поэтому нужно раздавить голову змеи». Также и Геракл убивает Лернейскую гидру, а у нее всё вновь вырастает голова. Просто Манас приходит всё вновь и вновь. Гераклу нужно удалить кровь (кама), тогда гидра будет побеждена. Кровь пришла на Землю с мудростью Марса (Кама-Манас).

93а, с. 208–209 (28.10.05)

Одиссей

1343. В середине Атлантической эпохи постепенно образовалась лошадь как животный вид. Это время совпало с развитием смышленности у человека. Благодаря смышленности Одиссей делает деревянного коня. Инстинктивно у араба развивается тяга к коню. Человек развивает ощущение групповой души животных. «Когда это переходит в сознание, начинает возникать отношение к астральному плану».

265, с. 270

1344. Змея — символ умности. В «Лаокооне» представлено преодоление культурой мировой умности культуры жреческой. Преодоление третьей культурной эпохи четвертой. Это же выражено и в сказании о «троянском коне». Одиссей — умный.

93, с. 132 (15.5.04)

1345. «...Елена была представительницей, имажинацией для всех отношений Греции к Передней Азии, и спор трех богинь выявляет импульс греческой душевной жизни...»

165, с. 149 (7.1.16)

1346. Циклоп в «Одиссее» — это физическая сила, низшая природа, которая должна быть преодолена. Кто не лишает его силы, не ослепляет его, того он проглатывает.

Волшебница Цирцея (на острове) — это низшая духовная сила, связанная с преходящим. «Путем злоупотребления она может сталкивать людей лишь еще ниже, в животность [превращает спутников Одиссея в свиней]. — Одиссей должен ее преодолеть. Тогда он может низойти в подземный мир. Он становится мистом. Затем он подвергается опасностям, которые угрожают мисту при восхождении с нижних на более высокие ступени посвящения. Он достигает сирен... Это образования низшей фантазии, за которыми сначала охотится тот, кто освободился от чувственного. Он развился до свободного творящего, но не до посвященного духа. Он охотится за обманчивыми образами, от чьей власти он должен освободиться. — Одиссей должен пройти опасным путем между Сциллой и Харибдой. Начинаящий мист колеблется взад-вперед между духом и чувственностью. Он еще не может постичь всей ценности духа, но и чувственность уже утратила для него прежнее значение».

В кораблекрушении остается в живых один Одиссей, и затем семь лет он живет у Нимфы Калипсо, которая потом отпускает его домой по велению Зевса. «Мист взшел на ступень, куда проникают лишь достойные, один Одиссей, остальные же терпят неудачу. И эти достойные могут некоторое время испытывать наслаждение, определенное мистически-символическим числом семь. Это покой постепенного посвящения». На пути домой Одиссей попадает еще на один остров, где его хорошо принимает царь Алкиной и его дочь. «К Одиссею еще раз подступает мир с его радостями, и дух, который связан с

миром (Навзикая), пробуждается в нем. Но он находит дорогу на родину, к Божественному». Но ему еще нужно победить женихов своей супруги Пенелопы, чтобы мочь в покое вновь соединиться с ней. Для этой победы Афина превращает его в нищего, чтобы женихи его сразу не узнали. «Собственного более глубокого сознания, божественной силы души ищет Одиссей. С ними хочет он быть соединенным. Но прежде, чем мист найдет их, он должен преодолеть всё, что как женихи добивается благосклонности этого сознания. Это мир низшей действительности преходящей природы, из которой происходит толпа этих женихов. Логика, которую применяют к ней, — это прядение, которое всё вновь распускается [что делает Пенелопа]. Мудрость (Богиня Афина) — это верная водительница к глубочайшим силам души. Она превращает человека в нищего, т.е. она совлекает с него всё, что происходит из преходящего».

8, с. 91–93

1347. В школе Мистерий, основанных Орфеем, Тезеем, Гераклом (аргонавтами), ученик выходил на астральный план и мог созерцать развитие от середины Лемурийской эпохи до времени Троянской войны. В лемурийское время человек претерпел переход от двуполости к разделению на два пола, от ясновидения к видению физическими глазами. До того он имел один глаз, видевший сверхчувственное, был «Полифемом». Это и познает Одиссей на астральном плане. Потом приходит Атлантическая эпоха, в которую возникает разгул страстей; дело доходит до черной магии и это повторяется в послееатлантическое время. Это ведет к преобразованию астр. тела, что выражено в истории с Цирцеей, превращающей спутников Одиссея в свиней.

Затем Одиссей нисходит в подземный мир, что означает посвящение, знакомство с вещами, лежащими по ту сторону смерти. Пение сирен — это первые звуки юной 5-й коренной расы. Те, кто не пошел из Атлантиды с Ману в область в пустыне Гоби (Schamo), пали жертвой сирен: последовали пению сирен внешней культуры.

Сцилла и Харибда — это скалы рассудка; между ними находится водоворот астральной жизни, по которой должен проплыть человек. Остров нимфы Калипсо — это сокрытая мудрость. Здесь Одиссей должен заглянуть в будущее человечества и пройти через испытания в течение семи лет. Сокрытая у Калипсо мудрость посвящения таится за заблуждением. Возвращение «домой» — это возвращение к собственной душе. Одиссей возвращается в образе нищего, т.е. без внешнего богатства, что значит, что он ищет родину не в мире майи, а позади него. А поскольку он поистине стал мудрым, то ему помогает Афина Паллада. «Собственная душа в любой эзотерике представлена через женское существо...», «вечную женственность». Одиссей совершает также ошибки, прежде чем правильно войти душой в 5-ю коренную расу.

92, с. 77–81 (14.10.04)

Аргонавты

1348. Поиски золотого руна — это «поиски первоначальной чистоты астр. тела». Внешние события — это физиономия внутренних событий. И поход аргонавтов

имел место в действительности на физическом плане, как и Троянская война. Это не просто символы.

106, с. 139 (12.9.08)

1349. Миф об Аргонавтах. Фриксос и его сестра Гелла, дети беотийского царя, сильно страдали от своей мачехи. Боги послали им овна с золотым руном, который унес их от мачехи по воздуху. Когда они пересекали пролив между Европой и Азией, то Гелла утонула. Поэтому пролив называется Гелеспонт. Фриксос добрался до царя колхов на восточном берегу Черного моря. Он принес овна в жертву Богам, а руно подарил царю Эту. Тот повесил его в роще, и ужасный дракон охранял его. Греческий герой Язон вместе с Гераклом, Тезеем и Орфеем решили заполучить это руно. Для этого им пришлось совершить трудную работу, которую им задал колхидский царь. Им при этом помогла дочь царя, волшебница Медея. С ее помощью Язон впряг двух дышащих огнем быков, вспахал поле, посеял зубы дракона, из которых выросли одетые в броню люди. По совету Медеи Язон бросил среди них камень, и они перебили друг друга. С помощью волшебства Медеи Язон усыпил дракона и захватил руно. С ним греки отплыли на родину, но их стал преследовать колхидский царь. Медея, ставшая женой Язона и уплывшая с греками, убила своего брата Абсиртоса и стала по частям бросать его тело в море. Царь занялся собиранием этих частей, это его задержало, и грекам удалось убежать.

«Руно — это нечто принадлежащее человеку, что бесконечно ценно для него. В праотдаленные времена оно было отделено от человека, и чтобы приобрести его вновь, ему необходимо преодолеть ужасные силы. Так обстоит дело с вечным в человеческой душе. Это принадлежит человеку, но отделено от него... его нижней природой. Лишь когда он ее преодолет, усыпит, снова достигнет он этого. Это станет для него возможным, когда собственное сознание (Медея) с его волшебными силами придет ему на помощь. Для Язона Медея является тем же, чем Диотима для Сократа — наставницей любви. Собственная мудрость человека обладает волшебной силой для достижения Божественного после преодоления преходящего. Из нижней природы может происходить лишь человечески низшее, одетые в броню люди, которых можно одолеть силой духа, советом Медеи. Но даже когда человек уже нашел свое вечное, Руно, он еще не пребывает в уверенности. Ему нужно пожертвовать частью сознания (Абсиртосом). Этого требует чувственный мир, который мы можем понять лишь как многообразный (раздробленный)».

Таковы лишь самые общие принципы этого мифа.

8, с. 85–87

1350. Солнце, двигаясь по кругу Зодиака, в каждом своем кругообороте проходит через созвездие Овна в день весеннего равноденствия. Это особый момент в развитии земного человечества. В последний раз, когда Солнце проходило таким образом через знак Овна (это было в VIII столетии до Р.Х.), человек еще соединял любовь и познание и благодаря этому обладал прадревней мудростью. Но потом эта связь распалась. Выступила внешняя культура рассудка. «Весь этот процесс в

его оккультном значении жрецы греческих Мистерий выразили в невероятно глубоком мифе об аргонавтах, в котором Овен является символом соединения любви и познания».

В перенесении золотого руна в Колхиду выражена попытка возродить древне-персидскую культуру, стоявшую под знаком Блинецов (их выражают в мифе Фрикс и Гелла), чтобы вновь обрести связь любви и познания. Посвященные греческих Мистерий — Тезей, Орфей, Геркулес — были основателями новой школы мудрости за счет возвращения ими в Грецию пра-мудрости. А в Греции тем временем благодаря философам — Фалесу, Анаксимандру, Сократу и др. — возникла холодная рассудочная мудрость. Миф об аргонавтах показывает переход из 3-й в 4-ю культурную эпоху, когда происходит это разделение мудрости на два потока: мистериальный и рассудочный.

92, с. 73–76 (14.10.04)

1351. «В Минотавре следует видеть представителя черной магии на Крите. И это должно прекратиться». Тезей, плывя назад, в Афины, забыл сменить черные паруса на белые — знак белой магии. Ибо греки еще не ушли настолько далеко, чтобы вполне стать достойными белого пути.

92, с. 31 (8.7.04)

Пегас, Герион, Пирр, Икар

1352. «Фантазия возникла по причине того, что старые имажинации погрузились в некоего рода вечерние сумерки и люди больше не имели силы со старой силой сознания входить в новую эпоху». Возникает новый облик человеческой души. «Пегас является персонификацией фантазии». «Пегас является не кем иным, как Я-культурой в человеческой жизни. Это формирует себя далее. Поэтому мы слышим, как то, что ведет к культуре Я, Хризоар, соединяется с Каллироей. Тогда возникает Герион, что может быть названо современной рассудочной, интеллектуальной культурой, которую греки ощущали как выводящую из старой ясновидческой культуры».

61, с. 335–336 (1.2.12)

1353. «Об акте размножения ранние атланты не знали. Это происходило в состоянии полной бессознательности. Когда атлант пробуждался, то ничего не знал о размножении. Лишь в символах показывался ему процесс размножения. Воспоминанием об этом является греческий миф о Девкалионе и Пирре, которые пришли в Грецию и бросали позади себя камни, из которых затем возникли люди.

Процесс размножения до тех пор оставался покрытым бессознательностью, пока заключались только кровно-родственные браки».

100, с. 220 (19.11.07)

1354. «Солнечный герой». «Легенда об Икаре относится к посвящению. Икар слишком рано, без достаточной подготовки попытался достигнуть Солнца, и был низвергнут».

94, с. 46 (30.5.06)

3) Мифология германского севера

1355. «...На Земле нет другой мифологии, которая в ее своеобразном построении, в ее самобытном исполнении давала бы более значительную или более ясную картину мировой эволюции, чем северная мифология. Эта кар-

тина может быть преддверием духовнонаучной картины мирового развития».

121, с. 129 (12(2).6.10)

1356. «В мифологии нет ничего, что так глубоко вошло бы в антропософское мышление, как северные поэтические саги».

17.6.04

1357. Человек мог познавать лишь в образах. «Поэтому те учителя (друиды) давали свое учение в образах. И те образы — это... сказания и мифы. Если бы наши души тогда не слышали тех учений, то сегодня мы не смогли бы понять мудрость, которая дается нам в новой форме».

100, с. 18 (16.6.07)

1358. Вместо южного слова «Мистерия» на севере говорили «Маеге», отчего произошло слово «сказка» — Märchen.

92, с. 92 (21.10.04)

Нифльхайм и «золото Рейна»

1359. В южных частях Атлантиды массы воды и тумана были теплыми, а на севере — прохладными. Особенно сильное охлаждение произошло в конце той эпохи. Этот северный холод «выколдовал» из людей новое созерцание, новую душевную жизнь. В жаре юга интеллект, сила суждения не могли развиваться. Вблизи Ирландии люди начали делаться способными органами чувств видеть, слышать и т.д. внешние вещи. Нервы, идущие из мозга в органы чувств и позволяющие сегодня осознавать чувственные впечатления, стали тогда деятельными. Человек видел, как извне в его голову входят потоки и пронизывают нервы в голове. Среди имевшихся тогда нервов было 12 пар, которые мы и сейчас обнаруживаем анатомически. Десять пар идут из головы к отдельным органам чувств, а две пары идут глубже вниз и опосредуют связь между восприятиями чувств и деятельностью мозга.

Итак, 12-ю нервными тяжами мы обязаны охлаждению Нифльхайма. Но для формирования органов чувств необходимо было еще преобразование сердца, которое могло произойти лишь в теплой южной части Атлантиды.

На атланта, т. обр., действовало два потока: один — с севера, так преобразовавший лоб, мозг, что человек смог стать мыслящим, созерцающим мир через органы чувств; другой — с юга, действовавший через кровь на сердце так, что в него вошел огонь, энтузиазм, давший человеку его чувство, ощущение и сегодняшнюю чувственность.

Знание об этих процессах позже выражали в образах. Этот метод выражения применялся и в школах друидов. Всё, что теперь существует, говорили там, изошло из бездны, из Гиннунгагап, — это древнегерманский хаос. «С севера текли 12 потоков, а с юга пришли искры огня». Благодаря тому, что они соединились, возникли два существа: великан Имир и корова Аудхумбла. «Имир — это мыслящий человек», образовавшийся из хаоса, а корова — это новая система питания и новое сердце. Они соединились в облике человека. Возникло два мира: «холодный Нифльхайм и горячий, брызжащий огнем Муспельхайм».

В тот момент, когда (в Атлантиде) эфирная часть головы соединилась с физической, возникло Я-сознание, человек начал сознавать себя. Благодаря 12-ти потокам пришло то, что голову пронизало нервами мозга.

Это была одна природа. Вторая произошла от коровы Аудхумблы. Всё пришедшее с севера в 12-ти потоках замкнулось в черепной коробке и в позвоночнике со спинным мозгом. Остальное пришло в дополнение к этому с юга, с искрами огня: ребра и заключенные в них органы. Это образовалось из совсем другого состояния человечества и присоединилось к имевшемуся раньше. Что здесь образовалось? — Половой принцип, который хотя и возник уже в Лемурии, но стал осознанным, лишь когда выступило Я-сознание. «Второе, что было дано человеку, — это сам облик сердца. А третьим, что было ему дано, что мало-помалу вырабатывалось в это время, была речь. Речь — это тоже творение Атлантиды. ... сознательный половой принцип, сознательный принцип сердца и сознательная речь, являющаяся выражением его (человека) внутреннего существа». Астрально это можно увидеть в виде дерева с тремя корнями, взаимодействующими с духовным, с головой. Нервные потоки текут туда и сюда. Верхнее, духовное постоянно атакуется приходящим снизу. Идет борьба двух потоков.

Друиды говорили: Я-личность происходит из 3-х источников. Я, которое было и прежде, но лишь теперь осознается, происходит из Нифльхайма. «Но это змея, которая постоянно грызет, подтачивает корень, происходящий из того источника; ее имя Ниддхёгр. Ясновидчески можно действительно видеть эту змею грызушей. Излишества (бесчинства) полового принципа, не удерживаемые в узде, грызут этот корень человека».

Из второго корня, сердца, притекает новая жизнь человека. Ко всем своим деяниям человек побуждается сердцем. Он чувствует, что делает его счастливым или несчастным. Он чувствует сердцем настоящее. Но также и будущее, судьба человека чувствуется сердцем. И жрецы говорили: «У источника, из которого вырастает этот корень, сидят три норны и плетут нити судьбы. Одна из них, Урд, является владычицей прошлого, другая, Фердханди, — настоящего, ведающая сущим и становящимся, а Скульди знает, что должно быть в будущем. Слово «скульд» то же самое, что «шульд» (вина, долг). Будущее возникает благодаря тому, что нечто идет из настоящего в дальнейшее, что должно быть искуплено».

У третьего корня находится источник Мимира, пьющего напиток мудрости. Это есть то, что выражает себя как речь. А сверху вершина дерева простирается в страну духа, и из духовного нисходят капли оплодотворяющего нервного флюида». Об этом говорилось, что там вверху, на дереве пасется коза и с ее рогов постоянно падает каплями вниз этот флюид. Дерево это (мировое) — ясень, оно называется Игдрасил, что означает «носитель Я». «Игг» — это Я (Ich), а «драсил» — носитель (tragen).

101, с. 20–26 (7.10.07)

1360. «... Древний германец вспоминал время, когда его предки сидели на западе — они пришли не с востока, — и то, как они пошли на восток в то же самое время, когда туманы туманной Атлантиды уплотнились, образовались потоки воды, сохранившиеся в предании как всемирный потоп; воздух очистился и сформировалось современное ясное дневное сознание». И германец говорил: «Мы развились из древнего Нифельхайма в современный мир».

Но другие существа отстали. Они сохранили характер нибелунгов. Теперь они являются как духи, поскольку не могут жить физически.

«В водах Рейна видели текущим нечто как бы оставшееся от туманов древней Атлантиды. ... Элемент для общей мудрости есть древнейший символ: золото. Унесено было это золото из старого Нифельхайма. ... Из него возникла собственность человеческого Я. ... То, что раньше было всеобщей, данной от природы мудростью, стало теперь завоевываться через человеческую работу, стало притекающей из человеческого существа мудростью...» Теперь человек образовал вокруг себя кольцо. Через это кольцо братство перешло в борьбу людей друг с другом. Элемент великих древних сказаний прежних времен жил в водах, последний их остаток — в Рейне. В него погрузилась мудрость. ...

Также и нибелунгам было необходимо развиваться к Я-сознанию. Они знали в себе то, что было общностью, и сформировали кольцо, которое как кольцо эгоизма окружило их. ... исполненное мудрости Я мастерит кольцо вокруг себя, из-за чего возникает борьба за существование. Таково глубокое основание мифа о нибелунгах». ДИ-18, 2.12.07

1361. «Muspelheim и Niflheim соответствуют Ормузду и Ариману. Великан Имир, из которого сделан весь мир, соотносится с растерзанием Озириса в Египте».

93а, с. 257 (5.11.05)

1362. «Можно сказать, что в верхней части головы человек имеет верное отображение космоса, в средней части головы — приспособленность головы к груди, к тому, что приспособлено ко всему окружающему Землю. ... Если, с одной стороны, весь наш организм не находится своей формой ни в какой связи — за исключением связи вещества — к верхнему своду головы, то, с другой стороны, наша грудь имеет отношение к образованию носа, ко всей средней части головы. ... что человек представляет собой как земной человек благодаря силе тяжести, благодаря земным веществам — этому соответствует образование рта».

На языке мифологии это «Асгард, твердыня богов — верхняя часть головы; средняя часть — это Мидгард, собственно родина человека на Земле; а то, что принадлежит Земле, — это Етунхайм, родина великанов, земных духов, это соответствует нижней части головы». Голова являет собой небо, землю и ад, «ад не в смысле того места, где находится черт, а как родина великанов».

276, с. 39–40 (1.6.23)

1363. Сокровище нибелунгов, золото, оставшееся у Кримхильды после смерти Зигфрида, — это талисман, форма которого концентрирует оккультные силы. Сделан он был из наносного (в речном песке) золота и обладал оккультными силами благодаря особому способу его изготовления. Поэтому Кримхильда могла им исцелять. И этот талисман Хаген действительно бросил в Рейн.

136, с. 149 (11.4.12)

1364. «Как душевное существо пришел человек на Землю. Из эфирной Земли было рождено его тело. ... Владение, собственность, которая одновременно является и властью, еще скрыта в волнуемых властях астрального мира, у дочерей Рейна. Но постепенно подго-

товляется то, что проявилось в атлантическое время: Я, эгоизм. Но в прежнем душевном существе содержалось нечто такое, от чего человек теперь должен был отказаться: любовь, которая еще не искала внешнего существа, но покоилась в самой себе. От этой в себе покоящейся любви должен отказаться (карлик) Альберих (т.е. Я-сознание). Он может это сделать благодаря кольцу, которое соединяет всё человеческое. Пока (у человека) сохранялась двуполость, человек не нуждался в кольце; впервые лишь когда он отказался от душевной любви, от двуполости, кольцо должно было внешне соединять то, что разделилось. В соединении с другим отдельным существом должен был далее человек достигать любви. Кольцо — это символ соединения разъединенных людей, связь обоих полов в физическом. Когда Альберих завладевает кольцом, он должен отказаться от любви». Два пола стоят враждебно один напротив другого; это два великана: Фафнер и Фазольт.

«В творящем Божестве любовь еще сохраняется; она еще творит «внешний храм» (тело). В мифе это содержится в том месте, где Вотан хочет забрать у великанов кольцо и где ему является Эрда и отговаривает делать это. Эрда является ясновидческим совокупным сознанием человечества. Бог не должен удерживать у себя кольцо, соединяющее то, что должно распасться, чтобы вновь соединиться на более высокой ступени, когда пол будет снова нейтрализован. Так что Вотан через пророчески-ясновидческую силу земного сознания удерживается от того, чтобы получить кольцо в свою власть; кольцо остается у великанов».

Великаны — это физическое тело. Они строят Валгаллу. «В споре за кольцо Фафнер убивает Фазольта; это противоположность между мужским и женским. Сначала пол убивается в каждом человеке; мужчина убивает женщину в себе; а женщина — мужчину».

92, с. 125–126 (12.5.05)

Боги, духи и герои северогерманской мифологии

1365. С выделением Солнца земное развитие деградировало до момента выделения Луны. Существом, помогавшим человеку не погрязнуть в том упадке, были люциферические существа. Внешне эти существа были похожи на человека того времени, ибо и высшие духовные существа должны были воплощаться в человеческих обликах, которые тогда были на Земле. Эти существа странствовали по земле и они говорили себе: «Нашим обликом мы похожи на людей, но наша родина не на Земле... а на Венере и Меркурии». Там пребывали их души, их лучшее, а внешний их облик был, по сути дела, иллюзией. Но благодаря всему этому они могли вести и учить людей. Их мы называем первыми учителями и посвященными в сфере человечества. Они создали первые школы Мистерий для продвинутых в развитии людей, сами же были наделены особыми способностями. В мифологии они известны как Тор, Вотан и др. У греков их знали как Зевса, Аполлона, Марса, ибо Греция была полна воспоминаний об Атлантиде, как Египет — о Лемурии.

105, с. 123–125 (11.8.08)

1366. Вотан, Вили и Ве нашли на берегу моря два дерева: Аск и Эмбла — и создали из них человеческую пару.

Вотан дал первым людям дух и всеобщую душевную жизнь, Вили дал телосложение, рассудок, движение, Ве дал лик, речь, слух и зрение. (Это было время, когда человек стоял на ступени растения.)

101, с. 83 (28.10.07)

1367. Вотан — это мыслящая, Вили — волящая, а Ве — чувствующая сила. Ве происходит от Weh — боль, страдание; из них развилось чувство. 101, с. 95 (28.10.07)

1368. «Такие существа [как Вотан] были другими по сравнению с Озирисом и Изидой. Эти последние были существами, еще ранее ответвившимися (от хода эволюции) и совершавшими свою эволюцию в более высоких слоях, в полной невидимости. Эти духи проходили через их особенные переживания». Лишь до определенной ступени они сопровождали человека при его нисхождении в материю. Позже он воссоединится с ними, завершающими свою эволюцию в земное время.

106, с. 146 (13.9.08)

1369. Вотан, Тор, Бальдур, Зевс, Аполлон — это существа, которых человек реально переживал сам в эпоху Атлантиды. 108, с. 304 (16.12.08)

1370. Гиннунгагап — хаос, выход зона Земли из Праляйи. 121, с. 144 (14.6.10)

1371. Хёнир, который одаряет силой представления, Лёдур, который снабжает тем, что еще особенно близко расе, а именно: цветом кожи и характером крови. «В этих двух существах нам следует видеть Архангелов, т.е. сказ., более нормального начала». Отставшие — это Вили и Ве. Они действуют более интимно, во внутреннем душе. 121, с. 141 (14.6.10)

1372. Туг — это Бог войны, битвы, соответствующий Марсу или Аресу. Ему посвящен вторник: Dienstag, Tirstag, Tiustag. 101, с. 65 (21.10.07в.)

1373. Бальдур — это не Солнце. «Бальдур — это старый астральный свет, который заглядывает в духовно-душевный мир, но который в ходе развития отмер, когда выступил род, для которого духовный свет погрузился во тьму. Это род, о котором древние дойчи действительно могли сказать: свет хотя и светит в темноту, но темнота света не знает, — это род нибелунгов, жителей Нифельхайма». С этим родом выступил эгоизм.

54, с. 418–419 (22.3.06)

1374. «Богиня смерти Хелль имеет тело с одной стороны светлое, а с другой темное. ... Она представляет нижнюю природу человека, вызывающую рождение и смерть. Потому она и является черной и белой. Змея Мидгард, обвившаяся в современном мире вокруг континентов, представляет собой эф. тело, прикованное к современной низшей природе человека». Третьим из низшей природы вожделиний выступает Локи.

54, с. 381 (8.3.06)

1375. Нанна — это человеческая душа. Она была прежде связана с Бальдуром — силой солнечного ясновидения. Но Бальдур теперь низошел в темное царство Хелль, где людям осталось лишь золото чувственного рассудка, которое нужно искать силой рассудка, связанного с мозгом, и силами земли, т.е. чувственной материи.

161, с. 189–190 (28.3.15)

1376. «Альберих как представитель пробудившегося к личности человечества приносит желания в область

себялюбия, эгоизма; то, что служило целому, мудрость (золото), он замыкает в кольцо эгоизма. Вместе с самостностью личности это знание действует исходя из целого, вступает в область того, что твердо установлено внешне — через договоры. — Вотан — на низшую, чисто личную природу (*великаны*) перешли желания, влечения, склонности. *Вотан* грозит, что также и *Фрее*, любви, даст перейти на них. Однако *Логе* — распространяющаяся как умность интеллигенция — приводит Вотана к тому, чтобы великанов, низшую человеческую природу, примирить со ставшей человеческим свойством мудростью.

Эдда выступает как воспоминание о пра-мудрости и предостерегает Вотана. Он становится властелином Валгаллы; это является тем, что могло быть дано сохранившейся от древности мудростью, что должно завоевываться после смерти.

После смерти человек воспринимается духовным миром — валькирии. *Брунхильда* — это божественная духовность, перешедшая в эти более поздние времена на Землю. Вотан порождает последышей, которые еще связаны с ним. Зигмунд-Зиглинда. Меч. Человеческое разбивается, раздробляется о Божественное.

Зигфрид — это существующий благодаря самому себе человек. Он сам себе кует меч. В своем внешнем мире (птицы) он находит язык духа; он находит предоставленную самой себе Брунхильду. Кольцо. Брунхильда отдает кольцо назад. Вотан отошел на задний план. *Хаген* — нибелунги вообще, сохранившиеся от от древних времен остатки видящих, которые больше не видят». (Из зап. кн.; 30.3.08) Д. 22, с. 9

1377. «Ибо соединение с Валькирией действует разрушительно, если происходит не с внутренним достоинством. Она становится губительной силой, если выступает сама по себе», как это происходит в случае, когда она должна принадлежать мужу, который не прошел через посвящение.

Брунхильда — это произошедшее от древних богов высшее сознание. 54, с. 425 (22.3.06)

1378. «Зигфрид — это еще и Солнечный герой, Брунхильда — валькирия, Матерь мира. Потому они родственны, и поэтому Брунхильда—Валькирия может быть побеждена только Зигфридом — Солнечным героем. Кримхильда и Гюнтер — это существа, более подходящие тому времени, в которое они живут, поскольку они потеряли старое ясновидение».

161, с. 187—188 (28.3.15)

1379. «Павшие воины должны были быть приняты валькириями, собственной душой; соединение с валькирией было соединением с вечностью. О Зигфриде рассказывается, что он соединился с валькирией уже на земле. Этим указывается на то, что он был посвященным». 104а, с. 28 (1.5.07)

1380. Когда северный посвященный познавал духовные силы, то о нем говорили, что «он совершил странствие в царство добрых умерших, в царство альфов, в Альфгард, чтобы получить там золото Нифельхайма. — Золото же — это символ мудрости». Таков был Зигфрид. 92, с. 41 (15.7.04)

1381. «Отношение Зигфрида к Кримхильде мы должны рассматривать как его отношение к собственным ду-

шевным силам, господствующим в нем. Его душа является в некотором роде переходной душой...» Тайны древнего ясновидения — сокровища нибелунгов — он переносит в новое время, «что вызывает его несовместимость с его современностью. ... Валькирия является персонификацией живых душевных сил, которые имеет современный человек ... которые, однако, современный человек переживает, лишь проходя через врата смерти». «Поэтому соединение с Валькирией происходит в момент смерти». Кримхильда знает кое-что о силах старого ясновидения, поэтому в мифе описывается ее гнев, «как в «Илиаде» описывается гнев Ахилла. Этим нам ясно указывается на то, что люди, одаренные в древности ясновидческими силами, не контролировали себя рассудком... но действовали непосредственно из своих элементарнейших, интенсивнейших импульсов. Отсюда проистекает непосредственно эгоистическое как у Кримхильды, так и у Ахилла». 158, с. 27—28 (9.4.12)

1382. Хаген «является посвященным, представляющим уже прошедшее высочайшее течение духовной жизни, которое приходит к выражению благодаря тому, что предыдущее постоянно противостоит последующему и ведет с ним борьбу. Зигфрид принадлежит к следующему течению, непосредственно предшествующему Христианству. Хаген принадлежит к прошедшему течению друидов». В сказании о Зигфриде показана смена северной культуры 5-й подрасой. 92, с. 89 (21.10.04)

1383. «Хаген — это позднейшая форма Локи. ... Брунхильда в «Сказаниях о нибелунгах» является женским Божеством, подобным Афине-Палладе. На севере она означает удаление дикого, убивающего воинственного элемента. ... Древний воинственный элемент выражен в старом германском рыцарстве... До VIII—XI столетий происхождение рыцарства возводили к Зигфриду как посвященному. Местом происхождения этого племени был круглый стол короля Артура. ... Там изучали мировую мудрость, но к этому примешивался воинственный элемент, элемент Локи-Хагена. ... Ложа Артура полностью вошла в ложу Грааля». 15.7.04

1384. Лоэнгриня нельзя спрашивать об имени и о том, откуда он, «т.е. о том, что связывает его с чувственным миром. Того, кто не имеет имени и звания, называют «безродным человеком». Он пронизан жизнью и тканьем Принципа Христа. Он смотрит на эф. тело, ставшее Жизнедухом, сверху вниз, как на нечто отделившееся от его астр. тела, что стало обособленным. Он является тем, кто вносит его в высшие миры, где больше не действуют законы пространства и времени. Это эф. тело и его органы соответствуют лебедю, который везет Лоэнгриня через море в ладье: в физ. теле через материальное. Физическое тело переживается как ладья». А Эльза — это душа, которая на земле через посвящение обретает новое. 57, с. 4

1385. «Так что же за жизненный эликсир имело тогда (во времена Парсифаля) Христианство? — Абсолютное равенство всех людей. По меньшей мере так переживалось тогда Христианство. Свобода, равенство в отношении к высшему, о котором может помыслить человек, — это ощущалось как сокровище, в этом видели посланничество и миссию Христианства. Именем предков, име-

нем рода или именем семьи гордились в старые времена предки германцев. На это ссылались они, когда хотели придать себе значение в мире. На закон, титул, имя ссылались они во времена, когда родовая любовь стала проходить. Теперь уже и то и другое не должно было больше иметь значения, а только лишь человек, сущностно чувствующий себя в своем внутреннем. Человек без титула, без имени был идеалом Христианства. Этим было сказано нечто великое. Это выражено в сказаниях о Лонгрине и Парсифале». (Тему Мистерии Грааля см. в 4-м отдлн. — *Сост.*) 54, с. 432–433 (29.3.06)

Олаф Астесон. Калевала

1386. «Тот, кто от предков унаследовал свое сознание, свое внутреннее существо — это заключено в имени «Олаф». «Асте» означает любовь, которая через кровь переходит из поколения в поколение. Этот сын любви Астесон есть Олаф, есть сознание, прорастающее от поколения в поколение как всё вновь возрождающееся явление предков». 158, с. 153 (1.1.12)

1387. Благодаря астр. телу возникает культура человечества. Поэтому старые ясновидцы «...в подателе астр. тела видели ту силу, которая приносит Божественное, а сама состоит только из пребывающего, через которое вечное пронизывает мир пением, звуком. И старые ясновидцы... живое пластическое оформление той творческой силы, которая в результате заявляет о себе в нас как душа ощущающая, которая инспирации Божественного вносит в человека, представили в Вьянмённине. ... В Ильмаринене мы видим подателя того, что преобразует всякую материю, перемалывает ее. Мы видим в нем кузнеца человеческого облика. А в Сампо — ... человеческое эф. тело, выковываемое Ильмариненом из сверхчувственного мира, чтобы чувственная материя могла расплыться, а затем переводиться далее, от поколения к поколению, так что в силах, образующих третье божественное сверхчувственное существо, от поколения к поколению человеческая душа сознательная в физ. теле действует далее с помощью сил любви. Эту третью божественно-сверхчувственную силу мы видим в Лемминкяйнене». 158, с. 33 (9.4.12)

1388. «В животных мы видим эф. тело действующим таким образом, что оно оказывается строителем различнейших обликов, от самых несовершенных до совершеннейших. В человеческом эф. теле куетя нечто такое, что все животные облики схватывает как бы в единстве, с одним лишь исключением. Оно состоит в том, что по всей земле эф. тело, т.е. Сампо, куетя в зависимости от климатических и иных условий, так что эф. тело носит народный характер, содержит в своих силах особенное народного характера; один народ оно образует так, другой — иначе. ... Народный эпос может возникнуть только там, где культура еще включена в силы Сампо, в силы эф. тела». Такая культура обладает народным характером, особенностями. С пришествием Христа в этом народном культуры произошел разлом. К человеку заговорили силы, обращенные ко всему человечеству. Поэтому, когда в конце «Калевалы» у Марьяты рождается Христос, то после Его крещения Вьянмённен покидает страну. Так в «Калевалу» встроено

«непалестинское описание Импульса Христа».

158, с. 35–36 (9.4.12)

1389. Утверждают, что последние руны «Калевалы», где речь идет о Христианстве, дописаны позже. «...Но без этих последних рун Калевала немислима. Это значит, что то, как Калевала возникла и жила в народе, это, в конце концов, совершенно само собой разумеющимся образом увенчивается тонким указанием на Христианство». — Можно сказать: «на наимелочнейшее Христианство, какое только можно себе представить, на Христианство, которое является «наинепалестиннейшим» Христианством, едва распознаваемым для христианских понятий».

Имагинации, сведенные в Калевале в единство, восходят к пра-древним святым Мистериям северной Европы. 133, с. 70–71 (23.4.12)

4) Мифология 5-й культурной эпохи. Гёте

«Божественная комедия»

1390. «Беатриче была подлинной личностью, но также и выражением всего духовного. Она есть... персонификация Теологии».

«Данте мог действительно воспринимать духовное», но увиденное он соединяет с тем, что в его организм заложил католический мир; в этом мире он выработал свои духовные органы. Три главных свойства своего астр. тела, своей низшей души он обозначает символами пантеры, льва и волчицы. «Ступая на астральный план, человек действительно встречает (свои) низшие страсти в виде животных. Волчица означает одну из страстей. Это та же волчица, которая выкормила Ромула и Рема. Когда был основан римский народ, эта страсть была воспринята людьми, страсть, живущая во всём, что направлено на владение, на жажду приобретения, а с другой стороны — на право на личное владение. А до того человек приобрел свойство быть храбрым, выраженное во льве, которое может стать жадной господства. Еще дальше во времени лежит то, как из жреческого господства развивается хитрость, выражаемая в пантере (Одиссеево свойство). «Вергилий дал в «Энеиде» образ посвящения; Данте берет его в водители».

«Древние художники стремились красиво оформить земное». Данте помешает Гомера и других поэтов древности в преддверие Ада. Ибо по христианскому воззрению душа должна отказаться от земного, дабы не запутаться в нем.

Описание «скупых» и «расточительных» на астральном плане дано Данте верно. Город Дис есть выражение физической действительности. Люди там живут в гробах. Материалисты — это живые мертвецы.

В высших сферах водительство берет св. Бернард — там, где происходит погружение в Божественное Я. «Данте здесь перерастает церковно-христианское. Он видит три круга, тройственное пра-существо мира: Отца, Сына и Духа». 97, (11.2.06)

«Фауст» Гёте

1391. По ту сторону Порога красота выступает совершенно иным образом. Она там не является чем-то немим или живущим лишь в человеческих физических слуховых

или речевых абстракциях. Она там является откровением, живым откровением. В древних Мистериях в этой связи говорили о «провозвестии Бога», о «Слове Бога», о «Высказывателе, Провозвестнике Бога».

Точно так же имеется за Порогом существо и для воле-ния: «бого-волящее», «Бого-волитель». Эти не принятые в употреблении слова становятся необходимыми в царстве, не выразимом в слове. «Бог имеет в себе — если мы Бога берем как собирательное имя для духовных существ высших Иерархий — не только воление, как мы в нашей душе, но и Волителя; оно сущностно. Что в нас является тремя душевными силами: представлением, чувствованием, волением, — то у Бога является существами: Боговидцем, Провозвестником Бога, Боговолителем».

Если эти слова перевести с помощью еврейского языка, то Боговидец будет означать Михаэля, Богопровозвестник — Габриэля, Боговолитель — Рафаэля. Мы действуем с помощью душевных сил, а Бог — с помощью трех Архангелов.

Получаются следующие взаимосвязи в отношении трех добродетелей:

«мудрость: сила суждения — Боговидец: Михаэль,
откровение сущности (существа);
красота: представление — Богопровозвестник: Габриэль,
сила суждения;
добро: симпатия, утверждение, прятие/антипатия,
отрицание — Боговолитель: Рафаэль».

Всё это с инстинктивной уверенностью выражено в «Фаусте» в «Прологе на небесах».

272, с. 202–203 (19.8.16)

1392. Фауст пытается заново перевести начало Ев. от Иоанна, поскольку благодаря духу Мефистофеля в нем хаотически взаимодействуют оболочки. Соотношения же здесь такие:

Логос, Слово — Я
чувство — астр. тело
сила — эф. тело
деяние, дело — физ. тело; т.е. Фауст, говоря, что в начале было дело, приходит к материализму.

171, с. 153 (30.9.16)

1393. «Образ Фауста имеет Аримана на своей стороне, а образ Евы — Люцифера; как Люцифер подступает непосредственно к женщине, так Ариман — к мужчине, к Фаусту... Ибо в основе искушения Грэтхен лежит обман, поскольку в игру вступает Ариман», дух лжи; Люцифер же — дух искушения.

170, с. 202 (26.8.16)

1394. «...Мефистофель — это дух, которого Фауст должен преодолеть... он дан ему не в поучение, а как испытание».

171, с. 149 (30.9.16)

1395. Мефистофель «есть представитель препятствующих и разрушительных сил Универсума, которые в человеческом царстве заявляют о себе как зло» (10.7.05).

Д. 10, с. 5

1396. И Вагнер, и Мефистофель — это лишь другие Я Фауста. Всё есть его самопознание!

171, с. 156 (30.9.16)

1397. «Любовь Фауста к Грэтхен в 1-й части чувственна. Но к Елене во 2-й части — это уже не просто чувственно действительный процесс; она есть «подобие» для глубочайшего мистического душевного пережи-

вания. Фауст, ища Елену, ищет «вечно-женственное», он ищет глубины собственной души. Это заложено в существе личности Гёте, что он «женщине в человеке» дает выступить в прообразе греческой женской красоты. Ведь ему в красоте греческих произведений искусства открывалась божественная необходимость.

Через свой брак с Еленой Фауст становится мистиком».

«Связь с «вечно-женственным» дает в человеке возникнуть ребенку, и это дитя непреходящее, ибо принадлежит вечному».

«Через брак (с Еленой) Фауст в глубинах своей души переживает рождение поэзии». Ибо Эвфорион, как говорил Гёте, — это аллегорическое существо, «в нем персонифицирована поэзия».

««Любовь сверху» явно противостоит «Эросу», которого имеет в виду Протей ... Этот Эрос есть «любовь снизу», которая проводит Гомункула через элементы и через телесные превращения, чтобы он смог в конце концов явиться как человек. Затем начинается «любовь сверху», которая развивает душу далее».

22, с. 19–20, 34, 40

1398. Когда Елена исчезает, то Фаусту остаются ее одеяние и плащ. — Кто заглянул в духовный мир и был вынужден вернуться обратно, тому остаются абстракции, идеи, простирающиеся от эпохи к эпохе: покровы духовных сил.

57, с. 345 (12.3.09)

1399. «Хождение к «матерям» можно в антропософском смысле назвать проникновением Фауста в царство Девахана». Мефистофелю путь туда закрыт; то царство для него есть «ничто»; Фауст же надеется там найти «всё» (10.7.05).

Д. 10, с. 7–8

1400. В подосновах нашего, данного нам в восприятии, мира пребывает мир, доступный иному состоянию сознания. Словом «матери» обозначается нечто значительное для вступления в тот мир. «Обратите внимание на связь слова «матери» со всем растущим, со всем становящимся. В материнском физически-чувственное смыкается с тем, что является не физически-чувственным». Представьте себе физическое становление человека, инкарнацию. Это процесс, который разыгрывается «во взаимодействии космоса с материнским принципом (еще) до соединения женского и мужского. Физически становящийся человек готовится в женском существе». Мы берем этот процесс до момента оплодотворения. Космические, сферические силы действуют в яйцеклетке.

Спросим себя: чем были для греков три матери: Рея, Деметра и Прозерпина? Тут имелись в виду силы, действующие из космоса и готовящие человеческий зародыш из сверхчувственного космоса. «Поэтому, естественно, Фауст предчувствует, что ему указывается на неведомое царство, когда произносится слово «матери»».

«Лично перед Гёте всё это отношение к матерям выступило благодаря чтению им Плутарха». Один из персонажей у Плутарха, желающий, чтобы римляне отняли у Карфагена один небольшой город, притворяется безумным, бегает по улицам и причитает: «Матери, матери преследуют меня!» То есть в те времена матерей представляли себе родственными такому состоянию сознания человека, когда направленный на чувственное рассудок

в нем отсутствует. Это побудило Гёте ввести в «Фауста» идею матерей.

«У Плутарха также говорится о том, что мир имеет треугольную форму». Это не следует представлять себе пространственно. Это лишь образ. «Таков мир в целом. В середине этого мирового треугольника — так думал Плутарх — находится область истины». Вокруг нее, отделенные временем, вращаются 183 мира. По шестьдесят на каждой стороне и по одному на вершинах треугольника. Плутарх обладал мудростью Мистерий и дал это примечательное число. Что это означает? Один — это мировое свершение в целом; 3 — три первых зоны. Далее идет то, что называется коренными расами и подрасами. Это по 49 периодов (миров) в каждой зоне. Четыре коренных расы Земли по 7 подрас=28. Четыре подрасы 5-й коренной расы. Итого 183.

Все эти периоды действуют и в наше время. Три зоны — это матери, которых в греческих Мистериях называли Прозерпиной, Деметрой, Реей. Всё физическое является отображением спиритуального.

Силы Луны пронизывают также и Землю. «Если мы примем во внимание силы, которые связаны с Луной... то мы имеем одну из матерей». Что она такое?

Представьте себе кругооборот воды в природе. Под землей существует его противоположность — электричество. «То, что действует под землей как сущность электричества, — это отставший лунный импульс. Он совсем не принадлежит земле. ... Греки знали родство этой, распространенной по всей земле, силы с силами размножения... с силами роста, развития. Это была одна мать. ...

Всё связанное с электричеством греки мистериально хранили в тайне. Декаданс земного будущего обусловлен тем... что эти силы больше не являются святыми, не сохраняются мистериально, но вышли вовне, наружу. Одна вышла наружу в 5-й послеплатонической эпохе: электричество. Другие выступают при декадансе 6-й и 7-й.

Всё это даже в декадентских новых тайных обществах принадлежит еще к тем вещам, о которых (их) консервативные члены не желают говорить».

Гёте правильно понял, что матери связаны с электричеством. Фауст: «Матери! Это достигает меня как удар!» — Удар электричества. 273, с. 84–91 (2.11.17)

1401. Последний акт, где Фауст намеревается благоустроить для людей кусок земли, выражает преодоление им эгоизма, чтобы мочь полностью предаться духу. Но полностью это ему не удается сделать. Остаток эгоизма выражается в отношении Фауста к Филемону и Бавкиде. С того возвышенного места, где стоит их дом, он хочет обозреть плоды своего труда и возрадоваться сотворенному. Но у него должен быть отнят этот остаток эгоизма: наслаждение чувственным созерцанием. Появляется Завота — явление, сопровождающее эгоизм, действующее как разрушительная сила. Но достаточно далеко продвинутому человеку, если он мужественно противостоит Завоте, она помогает преодолеть последний остаток

эгоизма. Благодаря обмену между силами этого остатка и Заботой Фауст слепнет. У него остается лишь внутренний свет. Теперь душа Фауста принадлежит миру, над которым забота и все разрушающие тело элементы не имеют власти. 57, с. 349–350 (12.3.09)

«Сказка о зеленой Змее и прекрасной Лилии»

1402. «Сказка» Гёте. «...Это символическое изображение спасения отдельного человека и всего человеческого рода; тайны становления и прехождения и конечного блаженства». Гёте обещал ее разъяснить, когда соберется 100 комментариев. Но он умер раньше. 7.1.05(?)

1403. В «Сказке» «Гёте высказался еще интимнее, чем во 2-й части «Фауста»». 4.4.04

1404. «Средневековые алхимики назвали женское в человеке «лилией». Поэтому Гёте в своей «Сказке» говорит о прекрасной Лилии». 97, с. 34 (11.2.06)

1405. В двадцати фигурах гётевской «Сказки» представлены разные душевные силы. И Гёте показывает, как они в социальной жизни переводят от одного человека к другому. В имажинативной форме он показал, как социальное развитие проходит через человечество. 188, с. 171 (25.1.19)

1406. «Наивысшее, к чему может стремиться человек, во что он может превратиться, — это Гёте обозначает символом лилии. Это имеет то же значение, что и слово свобода. ... человек имеет право быть свободным, если он не способен своей свободой злоупотреблять... никогда не станет помехой в кругообороте свободы». 4.4.04

1407. «Царство односторонне действующего сверхчувственного — у Шиллера это односторонние побуждения разума — являет собой Лилия; царство односторонне действующего чувственного — чувственные побуждения, склонности у Шиллера — это то, в чем живет Змея до ее жертвы». 22, с. 78

1408. «Бессознательные душевные силы — «перевозчик» — ставят человека из сверхчувственного, откуда он происходит, в чувственное». 22, с. 81

1409. «Перевозчик перевозит всякого в это (чувственное) царство и никого — обратно. Все люди приходят из сверхчувственного, не делая для этого каких-либо усилий. Но они могут свободную связь... со сверхчувственным установить только в том случае, если пожелают отправиться через мост пожертвованного жизненно-го опыта». 22, с. 78

1410. «Сам поток изображает астральный мир. По эту его сторону находится физическое царство, по ту — духовное (Девахан). По ту сторону живет «прекрасная Лилия» — представительница высшей человеческой природы. Человек должен стремиться в ее царство, если ему надлежит соединить свою низшую природу с высшей. В раселинах, т. е. в физическом мире, живет «Змея». Она представляет собой человеческую самость. Но и «храм» посвящения также находится в этом мире. В нем правят четыре короля... мудрость (золото), красота (серебро) и сила (медь). Пока человек живет в своей низшей природе, эти три силы в нем не упорядочены, пребывают в хаотическом состоянии. Этот период эволюции человечества представлен смешанным королем».

Неочищенный человек представлен Юношей; он желает непросветленным, без внутренней чистоты соединиться с «прекрасной Лилией» и тем надламывается. Когда низшее «я» принесено в жертву, начинается посвящение. Жертва выражается Змеей, образующей мост через астральное. Но прежде духовные истины человек получает в той форме, которая охарактеризована в «старике с лампой», — в форме различных религий. Лампа светит, когда уже имеется другой свет. «Это означает, что религиозные истины предполагают наличие восприимчивой, верующей души». Лампа превращает камни в золото, дерево — в серебро, мертвых животных — в благородные камни, а металлы уничтожает. «Этим указывается на силу веры, изменяющую внутреннюю природу существ». 35, с. 36–38

1411. «Сила религиозной души охарактеризована в Старике с лампой...» Гёте показывает, как каждая душевная сила должна соразмерно взаимодействовать с другими душевными силами, чтобы сформировать единый образ совершенства. «Если человек незрелым хочет овладеть познанием, то он будет убит, как Юноша. Существует созревание познания».

57, с. 48 (22.10.08)

1412. «Лампа старика обладает свойством светить только там, где имеется другой свет». Это как свет мудрости, познания, который светит там, где имеется соответствующий орган в человеке. Гёте: «Если бы глаз не был солнечным, он никогда не смог бы увидеть Солнца...»

Жена старика — это воплощение человеческой силы восприятия и представления, а также историческое воспоминание человечества о своем прошлом.

22, с. 80–81

1413. Современная культура распадается на три области: «...на мудрость, красоту и силу. Это называется тремя колоннами (столпами) человеческой культуры. ... С этим связано то, что в масонстве называется королевским искусством». Мудрость — это наука, красота — искусство, сила содержится в членении и организации социальной совокупной жизни государства.

«Средневековый мыслитель оглядывался назад на халдейскую оккультную мудрость, греческую красоту искусства и на силу государственной мысли Римской империи». Гёте эти три великих, всемирно-исторических столпа изобразил в своей «Сказке» в образе трех королей. 2.1.06

1414. «Золотой король — это представитель посвящения для способности представления, серебряный король — для способности познания объективного чувства, медный король — для способности познания воли». Четвертый король является представителем такой степени развития человека, когда мысль, чувство и воля хаотически перемешаны, когда они господствуют над душой, поскольку она не управляется ими. Юноша — это стремящийся вверх человек. В Лилии следует видеть такую конституцию души человека, когда сущность вещей восходит в его душе, когда он научился сплавляться с сущью вещей во внешнем мире.

Когда человек не просто теоретизирует, не просто живет в понятиях, но применяет их к жизни, к опыту, к наблюдению, тогда он с этой душевной силой нахо-

дится в положении Змеи». Блуждающие огни — родственники Змеи, но им свойственна непродуктивность и абстрактность.

Два пути ведут в божественный мир, один — через Змею. Это путь, проходимый при солнечном свете, в терпении и бессамости. Другой путь проходит через Великана; им идут те, кто не может идти путем познания. У Великана сильна только тень: гипнотизм, сомнамбулизм. Душа тут бессильна внести повседневные душевные силы в царство духа. Она туда попадает как тень. Шиллер писал Гёте: я рад, что Вас не захватила тень Великана. Он имел в виду революционные силы Запада.

Старик ведает три тайны. Это тайны трех царств природы, открывающие их законы. Четвертая — это тайна человеческого царства; она должна быть открыта в душе человека. Старик знает ее, но Змея сама должна высказать ее ему. И она говорит ему на ухо, что готова принести себя в жертву и образовать постоянный мост между чувственным миром и сверхчувственным. Душевная сила жертвы, внутренняя наука — они не самоцель, их нужно принести в жертву. И об этой тайне может быть сказано всякому, кто хочет ее знать.

«Если человек проводит свою жизнь в гармонии, тогда также и подчиненное приобретает значение для того, чему надлежит иметь методический строй. Это должно отпечататься как привычка. Собственно, (даже) бессознательное тогда приобретет полноценный смысл. Поэтому Великан предстает как бы в виде часов».

Жена Старика представляет собой здоровую разумную силу человеческой души, которая не проникает в высокие сферы духовных абстракций, но всё усваивает здоровым и практическим образом.

57, с. 63–66, 71, 74–78, 82 (24.10.08)

1415. Змея — это сила, приводящая человеческую душу в связь с жизненным опытом, преобразующая плоды жизни и науки в жизненную мудрость, делающая душу всё более зрелой на пути к духовной цели, где все внешние импульсы преобразуются во внутренние душевные побуждения. И вот она, жертвуя собой, возводит мост в сверхчувственное. Именно эту тайну — желание пожертвовать собой — шепнула она на ухо человеку с лампой. «Мост возникает из самой материи змеи». Жизненный опыт стал внутренней душевной силой, действующей, когда чувственное и сверхчувственное взаимно освещают и согревают друг друга внутри человека.

Но змея не может дать юноше даров, благодаря которым он мог бы господствовать над этим вновь основанным царством души. Он получает их от трех королей. «На пути к свободной индивидуальности три душевные силы действуют в человеке вперемешку: воля (медь), чувство (серебро), познание (золото). Жизненный опыт в ходе бытия из своих откровений дает то, что душа усваивает благодаря этим трем силам: власть, через которую действует добродетель, открывается воле; красота (прекрасная видимость) открывается чувству; мудрость открывается познанию. Что отделяет человека от «свободной индивидуальности» — это смешанное действие в душе всех трех сил. Он становится свободной индивидуальностью в той мере, в какой с полным сознанием воспринимает дары этих трех в их особенном своеобразии,

каждый по отдельности, и в свободной сознательной деятельности сам соединяет их в своей душе. Тогда распадается в себе принуждавшая его прежде хаотическая мешанина даров воли, чувства и познания».

22, с. 75–77

1416. Прежде человек мог двояким образом произвольно вступать в связь со сверхчувственным. Первый — это искусство, творческая фантазия. Это тот мост, что образует Змея в полдень; второй — при затемнении надломленного состояния сознания: тень великана (великан в человеке — это отображение макрокосмоса) — это медузмизм, видения, суеверия. Революцию Гёте сравнивал с тенью великана, лежащей через реку. 22, с. 78–79

1417. «Сказка» Гёте. Змея шепчет на ухо старику, что она готова на жертву. И тогда он объявляет: «Время настало!» Медный король говорит: «Меч в левой, правая свободна!» Меч означает волю, физическую силу и власть. Меч в правой руке — это готовность к войне, в левой — к обороне и защите слабых. Правая рука должна быть свободной для благородных дел. Второй король является образом благочестия, благородного сердца. Он говорит: «Паси овец», — что напоминает слова Христа. Золотой король дает юноше венок и дар познания. Со всеми дарами юноша должен стать представителем достойного человека бытия. Благочестие же серебряного короля соединено с сиянием видимости, поскольку эстетическое ощущение, рождающее прекрасную видимость художественных произведений, имеет связь с религиозностью. Гёте видел в искусстве лишь иную форму религии.

Непродуктивных духов представляют блуждающие огни; они распространяют неперевавленное знание. Но если их слова упадут на плодотворную почву, то могут вызвать наилучшее. Змея представляет собой основательное человеческое стремление, честное вступление на путь познания. Для нее разбрасываемое огнями золото является драгоценным добром, которое она сохраняет в себе. Храм с пестрой толпой есть внешняя жизнь змеи, искупившей смертью свою низшую природу. На одной стороне реки находится царство Лилии — односторонне действующая тяга к разуму и часто духовная моральность,

на другой — односторонняя чувственность. Несовершенный человек не способен привести к созвучию чувственные потребности и разум. Но иногда спонтанно человек ведет себя морально. Это символизировано в том, что иногда в полдень змея образует мост через реку. Тоска Лилии по другому царству выражает то, что разумное побуждение в человеке должно действовать не как строгий законодатель позади вожеланий и инстинктов и укрощать их, но пронизывать их и соединяться с ними. Человек иногда пытается соединить оба царства путем политических революций. Это неправомерно и подобно тени великана, которая ложится между обоими берегами. Современный общественный строй символизирован рекой. Река разделяет оба царства, разум и чувства, пока Змея не принесет себя в жертву. Перевозчик требует плату плодами земли. — Общество налагает на человека реальный долг, и ему не нужны пустопорожные речи лжепророков, осчастлививателей человечества, поэтому перевозчик отказывается от платы золотом, предлагаемой блуждающими огнями. Пока человек не достиг той высоты, где он свободно из себя действует морально, он вынужден часть себя отдавать государству. — Такова судьба старухи. Преображение всего светом познания символизирует действие лампы. Она горит в присутствии другого света. Мудрость для того есть свет, кто посылает ей навстречу внутренний свет.

С пробуждением идеального человека прекращается хаотическое действие душевных сил — смешанный король. Огни бросают мопсу золото, но он умирает, попробовав его. Так умирают от неудобоваримых учений ложных пророков. Над рекой воздвигается храм — свободное общество над принудительным, где каждый предоставлен своим склонностям, поскольку они действуют в смысле совместной благородной жизни людей.

30, с. 91–98

1418. «В полдень Змея образует, также еще до своей жертвы, предварительный мост в область сверхчувственного. А вечером и утром через поток — силу представления и памяти, — отделяющий чувственное от сверхчувственного, можно перейти по тени великана». 22, с. 77

Эволюция мира и человека

1. Эволюционный цикл

Законы эволюции

1419. «Взятие работы, совершенной на низшем плане, в способности существа более высокого плана есть эволюция». 89, с. 129 (19.10.04)

1420. «...Величайшим из когда-либо существовавших произведений искусства является сама человеческая эволюция. Нужно только иметь для этого глаз. ... Человечество теперь подошло к поворотному пункту, где должно наступить следующее: понимание внутреннего поступательного формирования процессов, их переплетения и разрушения в эволюции человечества. Тогда обнаружится, что эволюция человечества сама показывает, как в тот или иной момент выступают облики индивидуальностей, дают импульс, завязывают узлы, развязывают узлы, и человек (тогда) впервые научается познавать свою поставленность в эволюцию человечества, когда он таким образом познаёт ход истории». 139, с. 45–46 (16.9.12)

1421. «Эволюция состоит в том, что (различные) потоки в Универсуме развиваются с разной скоростью. Одни уходят вперед, другие позже пытаются примкнуть к ним... возникают противоположные интересы в мире; это важный оккультный закон» (17.10.04).

Д. 67/68, с. 35

1422. Эволюция не движется по одной прямой линии. Она сначала восходит, в ней всё дифференцируется и усложняется, а потом она нисходит, и всё в ней делается проще и проще. Взять, напр., глаз у человека — он значительно проще, чем у многих животных. В своей эволюции он начинается с примитивного, простейшего, потом всё более усложняется (наполняется кровью и т.д.), а потом становится всё проще, и наиболее совершенное оказывается не самым сложным, но проще, чем это было в середине эволюции. 194, с. 171 (12.12.19)

1423. Мы сейчас перешли середину возраста мира. «Развитие во второй половине будет состоять в том, что мы станем вбирать в себя всё, что оттолкнули, и должны будем перерабатывать, обрабатывать это на высших ступенях». 92, с. 51 (22.7.04)

1424. Планеты (зоны) возникают, оплотневают, растворяются. «...Вещи должны расторгаться, растворяться так, как они были собраны. Таким образом карма первой половины эволюции исполняется во второй половине. Мало-помалу во второй половине эволюции будет демонтировано то, что было собрано в первой. Возникновение мира — это порождение кармы. Прехождение мира во всеобъемлющем смысле есть не что иное, как страдание от кармы и опять-таки изглаживание соответствующей кармы. Так это происходит как в малом, так и в большом...» — в цикле и на планетах. 110, с. 147 (18.4.09)

1425. «Всё низшее развилось из высшего; таково учение об эволюции». 100, с. 138 (26.6.07)

1426. «Было бы поверхностным думать, что поскольку, напр., Ангелы проходили свою человеческую ступень на др. Луне, то они тогда должны были иметь такое сознание, какое мы имеем сегодня на Земле. ... не бывает прямого повторения того, что было. Всё, что составляет момент развития, происходит лишь однажды. И все условия создаются только для этого момента.

122, с. 135 (23.8.10)

1427. «Следует подчеркнуть, что, в сущности говоря, в Мироздании нет ничего, кроме сознаний. Помимо сознания каких-либо существ всё остальное должно быть в конечном счете отнесено к области майи, великой иллюзии».

Если человек желает взойти к прошлым зонам, «то он должен подняться столь высоко в мировом свершении, что будет иметь дело с состояниями сознания. Так что нужно, собственно, описывать только сознания, если описываешь реальность. ... Итак, подлинная реальность мира — это существа в разных состояниях сознания». 148, с. 305–306 (18.12.13)

1428. «Можно, вероятно, сказать, что состояния жизни и состояния формы суть лишь ступившиеся состояния сознания или также — пассивная сторона активного сознания, или также — негативная сторона образа мира, тогда как сознание — позитивная сторона».

89 (5.11.04)

1429. «Божественно-духовное различным образом проявляется в космосе на следующих этапах: 1) через его пра-собственное *существо*; 2) через *откровение* этого существа; 3) через *действительность*, когда существо отступает назад из откровения; 4) через *работу* (творение, произведение — *das Werk*), когда в являющейся Вселенной Божественное больше не присутствует, а только его формы». 26, с. 99

1430. «Эволюция человечества осуществляется (в истории) таким образом, что из человеческого существа дает возникать и развиваться одному за другим членам души». В прошлом этот закон был не известен.

94, с. 18–19 (25.5.06)

1431. «Это закон эволюции: одни органы должны отмирать, чтобы могли развиваться новые». Такова, напр., шишковидная железа. Или: сон — это ставшее рудиментом ясновидение. 94, с. 34 (28.5.06)

1432. «Майстер Мориа указывает на такое изречение: человек, подумай, что всё, что окружает тебя, находится здесь ради тебя и что ты находишься здесь ради Бога. Изречение можно выразить еще так: всё ради меня, а я ради Бога». 15.10.05

1433. «В отношении своего душевного развития человек целиком и полностью является результатом (продуктом) того, что происходит вокруг него».

Ребенок учится читать и писать. Когда он вырастет, то будет просто обладать этими способностями как плодами затраченного труда, а сам труд, общение с вне-

шним миром исчезнут. «То, чем мы обладаем в душе, возникло через общение с внешним миром.

Антропософское мировоззрение называет это инволюцией. А если то, что человек усвоил, он снова вырабатывает изнутри, то это называется эволюцией. Между инволюцией и эволюцией протекает всякая жизнь. Что сделано душой в эволюции — это покоится на том, что как способности выступает из души. Эти способности были некогда выработаны через инволюцию».

53, с. 158, 163 (9.3.05)

1434. «Инволюция — это то, что вошло в нас (втянулась в нас) без нашего сознания и без нашей воли, под влиянием божественной мудрости. Эволюция — это всё, чему мы должны дать произойти для внешнего мира через наше сознание и нашу волю». Боги создали скалы, люди — пирамиды. Пирамиды в ходе времени разрушатся. А идея, создавшая их, останется. Полотно, на котором живописал Рафаэль, рассыпется в прах, но душа Рафаэля и идеи, выраженные на его картинах, будут всегда живы, будут силами, развивающимися дальше. «Сегодняшнее искусство станет завтра природой и вновь расцветет в ней. Так из инволюции становится эволюция».

94, с. 35 (28.5.06)

1435.

1							
2	2						
3	3	3					
4	4	4	4				
5	5	5	5	5			
6	6	6	6	6	6		
7	7	7	7	7	7	7	7
		8	8	8	8	8	8
			9	9	9	9	9
				10	10	10	10
					11	11	11
					12	12	12
						13	13
I	II	III	IV	V	VI	VII	

«Если мы представим себе развитие планетарной системы, то нужно принять во внимание следующее. Развитие совершается таким образом, что для каждого существа постоянно сменяются две вещи: эволюция и инволюция. Мы должны представлять себе семь эволюционирующими и инволюционирующими.

На следующей планете каждое из управлявших (существ) уходит на ступень дальше. 8 — это эволюционировавшее 7». Когда 7 становится 8, то процесс повторяется сначала, но на другой ступени. «Когда мы продвигаемся дальше, то видим, что изменяются сами водители. Мы получаем 12 регентов и 13-го. Излишнего. Этот 13-й приводит всю планету в состояние, каким оно было вначале, но на более высокой ступени.

С 12-ю мы должны завершать. Так что в каждом состоянии планетарной цепи имеем не 7, а 12 возвышенных правящих духов. Из них лишь у первого 8 не действует и т.д. (Наши понятия принадлежат рупа — ментальному миру; эти существа пребывают по ту сторону наших понятий...). Речь идет только об отношениях, вне времени.

Этих существ признают как регентов, выражая это в символах, напр., Зодиака, по которому движется Солнце, или иных 12-тиричностей: апостолов, рыцарей Грааля и т.д. «7 находятся в действии, 5 имеют другие задачи».

89, с. 241–242 (3.7.04)

1436. «Некогда в эволюции присутствовало божественное сознание. Оно пребывало в своей беспредельности. Так устанавливается начало бытия. Это божественное сознание образует сначала отображения. Чем отличаются эти отображения от божественного сознания? Тем, что их было множество, тогда как божественное сознание — одно; далее — тем, что они были пустыми, тогда как божественное сознание было полно содержания. Так что эти отображения были множеством, и также пустым, как пусто было наше Я по отношению к наполненному целым миром божественному Я. Но это пустое Я делается ареной, на которой постоянно соединяются божественные содержания, разделенные на два противоположных лагеря. И в то время как пустое сознание всё вновь и вновь творит их соединение, уравнивание, оно всё более и более наполняется тем, что первоначально пребывало в божественном сознании. Эволюция идет вперед таким образом, что отдельное сознание наполняется тем, что вначале составляло содержание божественного сознания. Через постоянное выравнивание (соединение) в индивидуальностях происходит это.

Нуждается ли божественное сознание в этом для своего развития?.. — Нет, божественному сознанию это не нужно. Оно имеет в себе всё. Но божественное сознание не эгоистично. Оно предоставляет неизмеримому числу существ то содержание, которым обладает само. Поэтому существа эти должны приобрести целое, всё, чтобы иметь в себе божественное сознание, и благодаря этому божественное сознание обретет многообразие. В большом числе явится тогда то, что в начале развития было в единстве, было одним, но что впоследствии вновь отпадает на пути пробожествления отдельных сознаний.

Развитие, описанное таким образом, было для человека, по сути, всегда таковым». В зонах человек обрел три тела. И этот процесс далее будет становиться всё духовнее и духовнее. «Всё меньше и меньше будет оставаться вовне, что еще нуждается в оплодотворении (извне). ... Внешний мир станет его (человека) внутренним. Овнутрение — это другая сторона идущего вперед развития.

Соединение внутреннего с внешним, овнутрение внешнего — таковы две позиции, в соответствии с которыми развивается человек. Они будут становиться всё более подобными Божественному, всё более внутренними. В развитии Вулкана всё будет оплодотворено. Всё внешнее станет внутренним. Обожествление — это овнутрение. Овнутрение — это обожествление. Таковы цель и смысл жизни».

155, с. 54–55 (24.5.12)

1437. «Огонь — ступень бытия,
воздух — ступень жизни,
вода — ступень сознания».

Четыре агрегатных состояния. Их внутренняя сторона инволютивна, невидима, внешняя — эволютивна. В че-

ловеке они представлены бытием, жизнью, сознанием и вновь бытием (7.7.04). Д. 67/68, с. 30

1438. «Эволюция и инволюция всегда противостоят друг другу. Обратимся к греческой скульптуре: форма отчеканена, собственно существенное остается внутри. А теперь взглянем на живопись эпохи ренессанса. В греческой скульптуре: инволюция цвета, эволюция формы. Дадим из скульптуры развиться живописи, тогда форму мы имеем в инволюции, цвет — в эволюции. Что прежде было инволюцией, позже переходит в эволюцию.

С XVI в. начинается эпоха лично ментального и научного развития. Ей предшествует эпоха живописи в высоком ренессансе (с Чимабуе). В Микеланджело личный кама-Манас [рассудочное сознание] является в инволюции, зато цвет и скульптура — в эволюции. Принцип кама-Манаса заявляет о себе, но не через себя; он в инволюции. С ходом дальнейшего развития кама-Манас, интеллигенция [как субстанция и как интеллектуальность], должен эволюционировать в новом времени. Поэтому мы видим, как наука сменяет живопись. Люди словно бы сходят с картин и начинают сами говорить. Художники как бы предвидели будущее, но в форме и цвете. Люди [нового времени] перевели в науку то, что там инволюционировало. Воскресший Микеланджело стал бы Галилеем. Поэтому, когда рассудок эволюционирует, мудрость инволюционирует — в поэзии. Поэзия становится хранительницей того, что исполнено мудрости. Поэтому завершение дается в посвященном не в теорию, а в поэзию [Гёте].

Итак, распознающий свою миссию в современности должен инволюционирующую в ней мудрость перенести в мыслимую мудрость. Таковы периоды смены инволюции и эволюции. Мы можем явление рассмотреть правильно лишь при условии, что обратим внимание не только на то, что эволюционирует, но также и на то, что инволюционирует.

Таким образом, каждое следующее эволюционное состояние планеты [зона] обозначает предшествующее состояние инволюции. Всё, что сегодня на земле является рассудком, в предшествующем эоне было инволюцией. Зато эволюционирует то, что сегодня оттолкнуто вниз: кама-рупа [астр. тело, или тело вождлений], чувственная природа играла тогда ту же роль, что сегодня кама-Манас [рассудочное сознание]». 89, с. 242–244 (3.7.04)

1439. «Примыкая к восточному изложению этих вещей, современная теософия называет такое состояние развития, в котором жизнь развертывается внешне, манвантарой, а промежуточное состояние покоя — пралайей. В духе европейского тайноведения для первого состояния можно употребить слово «открытый кругооборот», а для второго — «сокровенный или закрытый кругооборот». Но употребительны также и другие обозначения. Сатурн, Солнце, Луна, Земля и т.д. — это «открытые кругообороты», лежащие между ними периоды покоя — «закрытые».

Было бы совершенно неправильным думать, что в периоды покоя всякая жизнь умирает, хотя такое представление встречается теперь во многих теософских

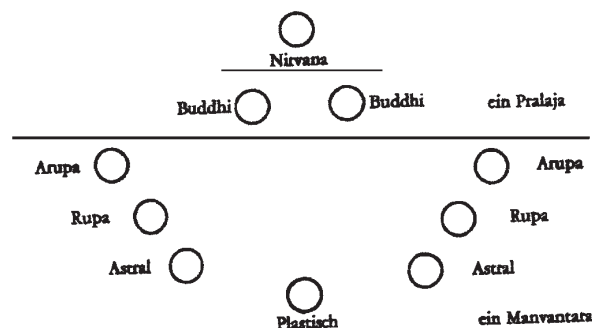
кругах. Как во время своего сна человек не перестает жить, так же не умирает его жизнь и жизнь его мирового тела во время «закрытого кругооборота» (пралайи). Но только жизненные состояния в периоды покоя не могут быть восприняты чувствами, развивающимися во время «открытого кругооборота», как и во время сна человек не воспринимает того, что происходит вокруг него».

11, с. 143

1440. Пралайя. «В большом это состояние подобно мгновеньям нашей задумчивости, когда мы забываем всё окружающее, чтобы вспомнить прошлый опыт, чтобы сохранить его в памяти и позже использовать его. Так в пралайе всё человечество вспоминает минувший опыт, дабы затем использовать его».

93а, с. 110 (9.10.05)

1441. Развитие формирует себя следующим образом:

Деятельность в Пралайе иная, чем в Манвантаре. «Значение планов Буддхи и Нирваны состоит в том, что на них существа между планетными воплощениями проделывают то же самое, что человек проделывает на высшем Девахане». Существует также великая Пралайя, Махапралайя. Между различными состояниями сознания (между зонами) совершается прохождение через план Нирваны. Д. 78, с. 36 (10.11.04)

1442. «...Одна глоба погружается в состояние сна (пралайю), и из него затем возникает новая глоба». Более длинная пралайя разделяет рунды.

93а, с. 193 (26.10.05)

1443. Как Ангелы переживают Космос? «...Для Ангелов вся космическая система дана непосредственно как сумма духовных деятельностей. ... Быть ясновидящим означает не что иное, как обретение возможности видеть мир так, как его видит такое существо».

Когда ясновидчески мы перемещаемся на какую-либо планету, то мы не видим того, что видимо физическими глазами. Мы получаем нечто вроде образа воспоминания, образа памяти. «...Мы непосредственно знаем: всё, что нам тут является, это есть, собственно, что-то прошедшее, что полным жизни существовало в прошлом, и то, каким оно является теперь... это как бы раковина, из которой ушла улитка. Вся физическая система небесных тел — это свидетель только прошлого... физический мир небесного тела есть остатки былых деяний соответствующих существ Иерархий, которые лишь в своем последствии еще как-то простираются в современность».

Переживая сверхчувственно, напр. Луну, мы переживаем прошлое состояние планетной системы, в котором современная Земля была невозможна. Сравнить то, что сохранилось в Луне как память о прошлом, с современной Землей и задаваясь вопросом, как одно состояние могло перейти в другое, мы получаем возможность пережить, что этот переход вызвали иерархические существа, относящиеся к рангу Духов **Формы**.

136, с. 138–143 (11.4.12)

1444. «Если мы рассматриваем то, что является физической формой планеты, то она есть творение Духов формы. Такова же форма нашей Земли...», твердая ее часть. Но вода, воздух, они движутся, меняя облик планеты. Это жизнь планеты. Ее регулируют Духи Движения. Но планета имеет и сознание, мыслит; она является существом. Ее сознание (нижнее)* регулируют Духи Мудрости. Движение планеты в пространстве регулируют Духи Воли. И это движение должно быть согласовано со строем мира. Это согласование есть деятельность Херувимов. «Каждая планетная система со своей неподвижной звездой [Солнцем]... имеет отношение с другими планетными системами, принадлежащими к другим неподвижным звездам... От неподвижной звезды к неподвижной звезде действует взаимное соглашение, понимание. Только благодаря этому возникает космос. ... это регулируется Серафимами». Выше всего этого стоит Божественная Троица. «...Так странствуют через пространство неподвижные звезды планетных систем как тела божественных существ. И когда мы рассматриваем жизнь звездного мира, то мы рассматриваем тела богов и в конце концов божественного Существа вообще».

* «...Его можно сравнить с сознанием астр. тела у человека» (S. 95).

136, с. 91–94 (7.4.12)

1445. «Одно — это не просто готовый Атман, но живое деяние, карма... эволюция». 39, с. 307

Общая структура эволюционного цикла

1446. «Конституция мира восходит к троичности. В системе человеческой эволюции, начиная от первого зачатка становления человека и до совершенного разветвления этого зачатка, различаются:

Три состояния сознания как первая троичность.

Первое из этих состояний сознания более или менее смутное (подобное сну), поскольку «Я» еще не рождено. Человек на этой ступени является еще членом вышестоящего «Я»; он *ясновидящий*, но содержание своего ясновидения он не может считать *своим*.

Второе состояние сознания достигается благодаря рождению «Я». ...ясновидение теряется. Начинается видение внешнего мира.

Третье состояние сознания достигается благодаря тому, что в «Я» снова выступает ясновидение, так что человек становится самосознающим ясновидящим.

В оккультной письменной речи первое состояние сознания обозначается так: $\odot$, т. е. оно излучается из Абсолютного = • сознания, пронизывая мир $\circ$.

Ну а в каждом из этих трех состояний сознания различаются

личаются опять-таки по три подступени. Итак:

Первая ступень сознания	{ 1-я подступень I. 2-я подступень II. 3-я подступень III.
Вторая ступень сознания	{ 1-я подступень IV. 2-я подступень V. 3-я подступень VI.
Третья ступень сознания	{ 1-я подступень VII. 2-я подступень VIII. 3-я подступень IX.

Первая ступень сознания совершенно *субъективна*, т. е. человек воспринимает не *извне*, а только то, что в нем насаждает Божество. Это сознание работает через три вышеназванные подступени первой эпохи, поэтому (тут имеется) такой знак: Δ . *Третья* ступень сознания совершенно объективна, т. е. человек будет весь мир воспринимать как божественный: ∇ .

Поэтому средняя ступень имеет знак $\star$ $\begin{matrix} 4 & 1 & 5 \\ & 2 & 6 & 3 \end{matrix}$.

И вот первая ступень сознания переходит беспрерывно во вторую; также вторая — в третью; через это накладываются одна на другую подступени III и IV и VI и VII, так что получается следующая картина:

Первая ступень сознания	}	1-я подступень 1*	}	Вторая ступень сознания	2-я подступень 2*	}	3-я подступень 3*	}	4*	
		2			5*					
		3			6*					
Третья ступень сознания	}	1-я подступень 7*	}	3-я подступень 7*	}	}	}	}	7*	
		2								6*
		3								5*

Так из девятиричности возникает *семеричность*. И так осуществляются эти 7 состояний сознания:

- 1* на Сатурне
- 2* на Солнце
- 3* на Луне
- 4* на Земле
- 5* на Юпитере
- 6* на Венере
- 7* на Вулкане.

В настоящее время человек находится в 4*. И видно, что ему предшествует 3*, слившееся из двух подступеней, а следует за ним 5*, которое опять-таки сольется из двух подступеней. Если *чистое* лунное сознание обозначить как III, а чистое земное сознание как V, то между ними обоими лежит нечто, называемое сознанием *Марса*. Оно происходит от того, что прежде чем Земля отделилась от Луны и Солнца, она совершала движение вместе с Марсом. Точно такая же встреча имеет место с Меркурием; VI — это сознание Меркурия.

Теперь возьмем сумму ступеней сознания, через которые к настоящему времени прошел человек. Их вплоть до земного сознания пять. Поэтому существует знак:

Он закрытый, поскольку человек без добавления к этому сознанию Меркурия

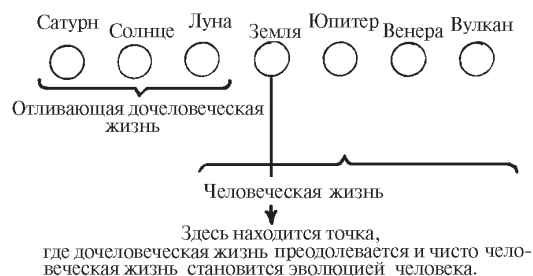
затвердел бы в себе. Не вверившись на этой ступени божественному водителю (Меркурию), он зашел бы в тупик своего развития.

А еще каждое из этих 7 состояний сознания осуществляется в семи состояниях жизни.

Получается:

Сатурн — 7 состояний жизни.

Солнце — 7 состояний жизни...»; и так до Вулкана. Это еще называется рундами. «Существует 7x7 состояний жизни, через которые проходит вся человеческая эволюция: $7 \times 7 = 49$. Но тут дело можно представить так, что во время первых состояний сознания то, что является зародышем человека, еще не может разворачивать собственной жизни. Тут при этом присутствует еще оставшаяся из предыдущей эволюции жизнь; она понемногу отливает и заменяется чисто человеческой жизнью. Это происходит в смысле следующего образа:

Здесь точка, где дочеловеческая жизнь полностью преодолевается и становится *чисто* человеческой жизнью, которая становится эволюцией человека.

Существует, т. обр., в человеческой эволюции точка, где внутри всей планетарной системы собственная жизнь этой системы вступает на место всей предыдущей системы. Эта точка в истории есть явление *Христа*.

Оно в этом отношении означает *середину* человеческой эволюции.

Состояния жизни протекают, в свою очередь, в состояниях формы; каждое из 49 состояний жизни должно пройти через *семь* состояний формы. Для всей эволюции это дает

$$49 \times 7 = 343 \text{ ступени} = 7 \times 7 \times 7.$$

Но также и состояния формы не являются с самого начала собственно человеческими. Имеются такие, которые перенесены из прежней системы. Всё, что имеет отношение к таким происходящим из прежней системы состояниям формы, обозначают как *макрокосмос*. Состояния формы, которые творит сам человек, образуют *микроскосмос*. О микроскосмосе можно говорить лишь тогда, когда человеческий дух становится творящим формы, как прежде творящим формы был божественный Дух (мировой Дух).

Переход — это мировая душа, божественный Дух, который постепенно индивидуализируется.

В христианской эзотерике состояния сознания называют

Отцом, А состояние жизни — *Сыном* или *Словом*, В состояние формы — *Св. Духом*. С

Теософия называет А первым Логосом В вторым Логосом

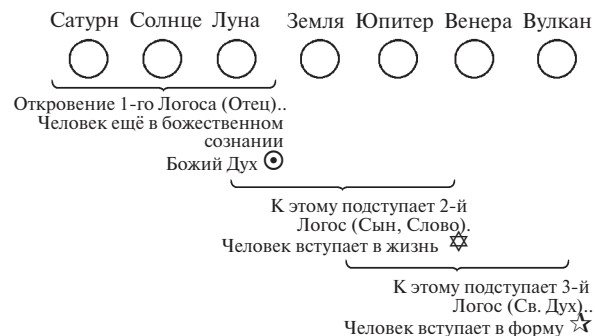
С третьим Логосом.

Существует следующий обзор эволюции, если обдумать то, что

1-й Логос открывается в человеке как Атма,

2-й Логос открывается в человеке как Буддхи,

3-й Логос открывается в человеке как Манас.

итак:

1-й Логос (Атма)	(Буддхи)	3-й Логос (Манас)
Божий Дух	Мировая Душа Макрокосмос	Человеческий дух Микрокосмос
Отец 7	Сын 7	Св. Дух 7
Состояния сознания ⊙	Состояния жизни ☆	Состояния формы ★

$7 \times 7 \times 7 = 343$ ступени.

(Написано Р. Штайнером для Эдуарда Шюре в мае 1906 г.)

Д. 14, с. 2–6

1447. «Если вы сведете вместе то, что я изложил в моем «Тайноведении», то вы получите семь следующих одна за другой ступеней развития, или, можно сказать, сфер развития.

Бытие Сатурна	1	5
Солнца	2	6
Луны	3	7
Земли (человек)	4	8 (Элоим)

Юпитера	5
Венеры	6
Вулкана	7

(человек) 8

Духи Формы (Элоимы) вступили [в зоне Земли] в 8-ю сферу развития». 203, с. 254–255 (11.3.21)

1448. «1. Сатурн — трансное сознание, всезнание.

2. Солнце — глубокое сознание сна без сновидений.

3. Луна — образное сознание сна со сновидениями.

4. Земля — бодрственное, или предметное сознание.

5. Юпитер — психическое, или сознательное образное сознание.

6. Венера — сверхпсихическое, или сознательное сознание жизни.

7. Вулкан — спиритуальное, или самосознающее всезнание». 93а, с. 196 (26.10.05)

1449. «Гиперпсихическое», шестое состояние сознания, инспиративное. Созерцается принцип роста, самой жизни «Спиритуальное», седьмое состояние сознания, интуитивное.

«В каждом состоянии сознания (зоны) человек должен пройти через все царства жизни. На др. Луне он проходил через 1-е, 2-е, 3-е элементарное царство, а также через четыре других в сновидческом состоянии сознания» (25.10.04). Д. 67/68, с. 43–44

1450. «Человек вступил в развитие как всесущество, но позже он стал отдельным существом. Сначала он, как отдельный шар, отделился от общего шара. ... На более поздней стадии превращений возникло так называемое двойное эф. тело. Эту стадию первого себя-обособления от Всесущества называют «погружением сознания в бездну». Это совершилось в физическом состоянии первого эона (планеты). Это была 25-я стадия из 49-ти, наиболее плотная. «Зачаток физического возник тогда в виде простого физического шара». Земля в том своем состоянии (как др. Сатурн) состояла из эфирной, или световой, материи, подобной современному состоянию этой последней, и после низвержения сознания в бездну имела форму тутовой ягоды.

«На второй планете... человек погрузился в число. Возникшие в первом эоне шары начали действовать в определенной закономерной гармонии. От этого состояния осталось то, что химические элементы не соединились каким угодно образом, что цвета и звуковые колебания упорядочены сообразно их волновому числу. Таким образом, во втором эоне мы находим организацию, упорядоченность согласно мере, числу и весу. ...

Мера развития определена и задана в этом зачатке в первом эоне. Затем следует *закон жизни*, закон не равного, но полного развития: ничего нельзя взять, не отдавая. Первый долг эотерика: отдавать назад.

На третьей планете развилось третье, в дополнение к числу: *закон избирательного родства*. Он состоит в том, что люди развивают по отношению друг к другу симпатии и антипатии. Закон действует во всех царствах, напр., в химии, в минеральном царстве». Благодаря этому закону возникли другие царства природы.

На Земле для определенных существ возникает возможность не подпадать действию закона избирательного родства. Добавляется более широкая форма жизни: возникают рождение и смерть, возможные лишь благодаря тому, что существа не сохраняются в обособленности, а удерживаются вместе сверхчувственной жизненной нитью, на которую как бы нанизываются отдельные инкарнации. Существо становится теперь через рождение и смерть многообразным во времени. Раньше же люди были многообразны лишь в пространстве.

На др. Луне размножение происходило через деление, отделение благодаря образованию перемычек, перетяжек и т.д., и всё жило в симпатии и антипатии друг к другу. Всё, что размножается таким образом, материально, бес- смертно. Смерть становится возможной, лишь когда к разделению добавляется оплодотворение. С рождением и смертью связана карма.

В следующем эоне человек обретет сознание не только о действиях кармы, но станет сознательным в самой

карме. Добро и зло станут явными во внешнем облике, физиономии существ.

В шестом эоне будет выделено всё бессмысленное, «всё, что на низшем ментальном плане проявилось нелогично, бессмысленно. Шестая планета является планетой Логоса, Слова, ибо слово дает смысл.

На седьмой планете царит совершенно очищенное состояние, где исполняются задачи предыдущих планет, они приносят свои плоды; это состояние блаженства в Боге». 89, с. 144–147 (29.10.04)

1451. 1-й эон: «...человек погрузился в число. Возникшие тогда шары действовали в некоей регулярной гармонии. От того состояния осталось: химические элементы не соединяются любым образом, краски и звуковые колебания организованы сообразно их волновому числу».

2-й эон: «мера, число, вес».

3-й эон: «закон избирательного родства». В химии, в минеральном и человеческом царстве. Благодаря этому возникает новое царство. Человека тогда не было. Он был в некоем роде животным...»

4-й эон: «рождение и смерть», карма.

5-й эон: «разделение добра и зла».

6-й эон: «отделяется всё, что потеряло смысл... стало бессмысленным, не логичным». Это планета Логоса.

7-й эон: «совершенно очищенное состояние», «состояние блаженства в Боге». 29.10.04 (2)

1452. «Когда сверхчувственное сознание углубляется в доступное ему в настоящее время восприятие, то оказывается, что это восприятие само собой постепенно разлагается на две картины. Одна из них представляет собой тот облик, какой имела Земля во время своего лунного развития. Другая же такова, что по ней можно узнать: вот в ней содержится облик, который находится еще в зачаточном состоянии и только в будущем станет действительным в том смысле, в каком теперь действительна Земля. При дальнейшем наблюдении обнаруживается, что в эту будущую форму постоянно вливается нечто, оказывающееся в известном смысле результатом того, что совершается на Земле. Поэтому в этой будущей форме мы имеем перед собой то, что должно возникнуть из нашей Земли. Результаты земного бытия соединятся с тем, что совершается в этом зачаточном мире, и из этого произойдет новое мировое существо, в которое превратится Земля, подобно тому, как Луна превратилась в Землю. Этот образ будущего можно назвать состоянием Юпитера. ... Поэтому в состоянии Юпитера будет нечто такое, что уже предопределено развитием Луны; и в нем будет нечто новое, что присоединится к общему развитию лишь благодаря процессам Земли».

«На более высокой ступени сверхчувственного видения, чем какая была только что признана необходимой для познания Луны и Юпитера, восприятию становятся доступными сверхчувственные существа и вещи, которые являются более развитыми образами того, что уже было налицо во время солнечного состояния, но в настоящее время живет на столь высоких ступенях бытия, что они вовсе не существуют для сознания, достигнувшего лишь восприятия лунных форм. Образ этого мира при внутреннем погружении расщепляется опять-таки надвое. Один из них ведет к познанию состояния Солнца,

прошлого, другой представляет будущую форму Земли, а именно ту, в которую она превратится, когда в облики этого мира вольются результаты событий Земли и Юпитера. То, что наблюдается таким образом из этого будущего мира, может быть обозначено, в смысле Духовной науки, как состояние Венеры. Подобным же образом для еще более развитого сверхчувственного сознания раскрывается будущее состояние развития, которое можно обозначить как состояние Вулкана и которое находится в таком же отношении к Сатурну, в каком состоянии Венеры находится к Солнцу, а состояние Юпитера — к развитию Луны. Таким образом, при рассмотрении прошлого, настоящего и будущего развития Земли можно говорить о развитии Сатурна, Солнца, Луны, Земли, Юпитера, Венеры и Вулкана». 13, с. 398—400

1453. Общая структура эонов эволюции

1454. «Итак, человек проходит через следующее развитие.

Первая планета (эон) (трансвовое сознание):

I-е элементарное царство

Форма:

- 1-я — арупа
- 2-я — рупа
- 3-я — астральная
- 4-я — физическая
- 5-я — пластическая
- 6-я — интеллектуальная
- 7-я — архетипическая

Праляйя [малая]

II-е элементарное царство

Форма: 8-я арупическая до 14-й архетипической

Праляйя [малая]

III-е элементарное царство

Форма: 15-я — арупа до 21-й архетипической

Праляйя [малая]

IV-е, минеральное царство

Форма: 22-я — арупа до 28-й архетипической

Праляйя [малая]

V-е, растительное царство

Форма: 29-я — арупа до 35-й архетипической

Праляйя [малая]

VI-е, животное царство

Форма: 36-я — арупа до 42-й архетипической

Праляйя [малая]

VII-е, человеческое царство

Форма: 43-я — арупа до 49-й архетипической

Великая Праляйя

Вторая планета (эон) (сознание сна без сновидения)

I-е элементарное царство

Всё как в первом эоне.

25-я ступень, средняя, — всегда самая нижняя, самая плотная. Мы теперь находимся на четвертой планете, на 25-й ступени, т.е. в самом плотном состоянии. На седьмой планете, в 7-м царстве, в человеческом царстве, в 7-й форме, в праобразной, будет достигнуто высшее исполнение человеческого развития. Человек там будет иметь праобразную форму. Это поистине богоподобный человек, обладающий всеобъемлющим спиритуальным сознанием».

89, с. 147—149 (29.10.04)

1455. Если взять все 5 семеричностей: от эонов до культурных эпох, — то мы получим:

$$7 \times 7 \times 7 = 343$$

$$343 \times 7$$

$$2401 \times 7 = 16807 \text{ состояний}$$

104, с. 208 (27.6.08)

Состояния жизни (рунды)

1456. «В начале каждой рунды всё находится в акаше (т.е. в состоянии арупы)».

93а, с. 77 (5.10.05)

1457. «Четырежды наша Земля становилась физической и еще будет таковой трижды. Каждое такое сгу-

щение и растворение происходит в пределах рунды. Семь рунд называют планетарной системой».

93а, с. 194 (26.10.05)

1458. «Между последней рундой одного планетарного состояния и первой рундой следующего, находится, по ту сторону сознания, еще пять состояний. Семь рунд и пять состояний пралаи вместе называют двенадцатью ступенями мирового года».

93а, с. 193 (26.10.05)

1459. Рунды. 1-я — «самая субъективная».

2-я — «менее субъективная».

3-я — «еще менее субъективная».

Мы имеем, т. обр., три степени субъективности. Там, где это начинает становиться объективным, т.е. не только действовать изнутри наружу, но и делаться видимым извне, там это становится минеральным царством

«В 1-м элементарном царстве наружу проявляется бытие. Во 2-м — вовне проявляется жизнь. В 3-м — наружу теснится ощущение или сознание. В 4-м элементарном царстве, минеральном... бытие становится объективным».

5-я — растительное царство; «жизнь становится объективной».

6-я — животное царство; «сознание становится объективным».

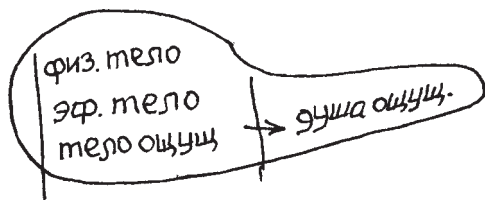
7-я — человеческое царство; «все три степени становятся объективными. Сознание и Я тогда полностью вступят в объективное».

89 (25.10.04)

1460. «Когда существа, развивавшиеся на Луне (эон), всплыли из мрака Пралаи (1-я рунда Земли), у человека в зачатке было развито следующее:

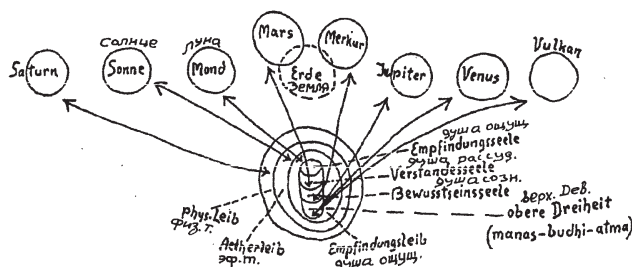
- 1) физическое тело (с Сатурна);
- 2) эфирное двойное тело (с Солнца);
- 3) тело ощущений (с Луны).

После всего того, задатки к чему были даны после (эона) Луны, теперь могла — без внешнего влияния — в первой половине (эона) Земли (1, 2, 3 рунды) развиваться душа ощущающая, сливающаяся воедино с телом ощущений. Таким образом, человек в силу заложенной в прямой линии эволюции тенденции был предрасположен как сущность к застыванию в показанной на схеме форме.

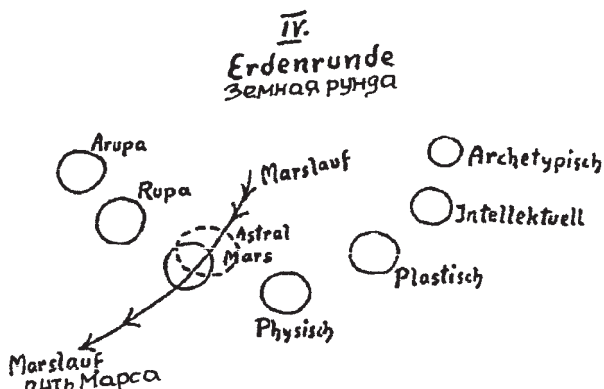

И если человеку надлежало развиваться далее, то он нуждался в новом импульсе. На Земле, во время первой половины ее эволюции, должны были быть насажены силы, которых не было на трех предшествующих мировых телах. Ведущие земное развитие Существа взяли эти силы во время первой половины эволюции Земли с Марса, а во время второй они берут их с Меркурия. Благодаря силам Марса душа ощущающая (астр. тело)

испытала освежение. Она стала тем, что в моей «Теософии» названо *душой рассудочной*. Благодаря силам, взятым с Меркурия, эта душа рассудочная опять-таки освежается, что не останавливается в своей эволюции, а раскрывается *душе сознательной*. Внутри же души сознательной рождается *Самодух* (Манас). На Юнтере он станет в человеке господствующим принципом. ...

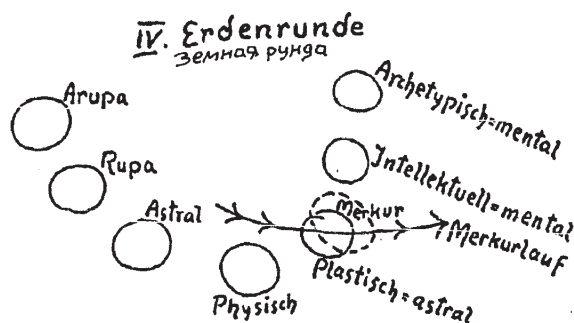
Человек не был на Марсе, но его душа *рассудочная* стоит в эзотерическом отношении к этой планете, с которой она получила свои силы. *Пространственно* это можно представить себе так, что Земля, до того как стать в своей 4-й рунде эфирной (а, следовательно, стать физической), прошла сквозь Марс, который тогда был эфирным. Схематически это можно представить следующим образом:

То прохождение длилось еще и в «физическое» время Земли; когда же оно совершалось, то ведущие существа взяли у Марса необходимую для души рассудочной кама-материю, а поскольку она имеет свою физическую (индифферентную) основу в теплой крови (в крови Аресовых воинов), то Земле тогда было напечатлено *железо*, которое есть составная часть крови.

И Меркурий человек никогда не будет населять, но с середины Атлантического периода он находится в связи с кама-материей (собственно, с кама-Манас-материей) Меркурия, и из нее ведущие существа снабдили силами человеческую душу сознательную. Физической основой этого меркуриального воздействия на Земле является *ртуть*. Когда Земля разовьется до пластического состояния, то пространственно пройдет сквозь Меркурий. Сама Земля тогда будет астральной,

а Меркурий — эфирным. — Схематически это выглядит так:

262, с. 74–77

1461. Первая рунда. «Еще не существует никаких минеральных форм, никаких физических сил природы, никаких химических сил. ... Как огненная масса является здесь наша Земля, со столь высокой температурой, что никакие современные вещества не смогли бы тогда иметь свои формы. Все вещества были тогда... как бы растворены, всё текло одно сквозь другое в единой недифференцированной материи... (но это) не был обычный огонь. ... Существовало два рода духовных существ: те, которых называют Дхиан Кохан, и еще такие, которые... частично имели просто духовное тело, а частично астральное; с колоссальной скоростью они струились друг сквозь друга. Мы видим беспрерывно возникающие и преходящие беспорядочные формы, напоминавшие те, что возникли позже. Как из бьющего ключа, клокоча, возникает нечто напоминающее позднейшие кристаллы, растения и даже людей и вновь рассеивается».

Вторая рунда. «Рассмотрим Землю там, где она наиболее плотная. Теперь это состояние приобретает совсем иной вид... Эфир, более тонкий, чем современный газ, но плотнее, чем Земля в прошлой рунде. [Тогда] образуется то, что мы называем химическими элементами... Божественные существа упорядочивают всё в соответствии с мерой, числом, весом. Химик поймет это, ибо знает периодическую систему элементов. [В материи возникают определенные соотношения меры и числа], после того как она обрела определенную плотность, приняла эфирную форму. ... Теперь образуются формы, напоминающие позднейшие: звезды, многоугольники, тетраэдры и т.п. ... только они еще не получают твердости, устойчивости». Как в первой рунде образовались пробразы форм кристаллов, так теперь, во второй рунде, — пробразы растительного царства.

Третья рунда. «...Если рассмотреть физическое состояние третьей рунды, то мы найдем материю уже в существенно ином состоянии. Она еще не разделена на воздух и воду, но имеется некоего рода туманообразная, парообразная форма... И внутри этого туманного образования материя уже... наделена силами. Оккультный исследователь говорит здесь об избирательном родстве. Химические вещества упорядочиваются согласно закону избирательного родства... В третьей рунде возникает сила, она

вызывает то, что маленькое может стать большим, стать протяженнее. Вещества могут ограничивать себя и пронизываться силами изнутри. Здесь имеются не только зачатки растительного, но возможен [их] рост. Возникают первые животные образования. [Они] облакоподобны, размножаются так, что одно превращается в другое, выходит из другого. ... Зачатки животных образований могут теперь предоставить основу для индивидуальностей, перешедших сюда из предыдущих миров. Человек может теперь воплотиться. Он находит «оболочку», которая позволяет ему привести себя к выражению, сначала, конечно, неуклюже; оказываются возможными и неудачные инкарнации». В третьей рунде мы имеем на земле существ, промежуточных между человеком и животным, в которых человек хотя и чувствует себя неудобно, но всё же может воплощаться. 89 (9.6.04)

1462. «Представьте себе мир, в котором через пространство струятся лишь качества восприятий, которые не воспринимаются ни на каких определенных формах. Представим себе цветные облака, тянущиеся через мир, звуки, звучащие через мир, все наши чувственные ощущения, наполняющие пространство, и всё это не связано ни с какими формами, — тогда мы имеем 3-е элементарное царство. Здесь элементы света, огня пронизывают пространство. Сам человек в астральном царстве является цветным облаком». «Когда мы видим мысль-форму, то это такое цветное облако, вибрирующее в себе движение. Если мы хотим породить мысль, то мы должны нарисовать соответствующую фигуру в астральном пространстве. На этом основано действие магии; она рисует формы в пространстве и окружает их затем астральной материей». «Третье элементарное царство не нерегулярное, но пронизано проходящими одни через другие завихрениями таких линий; всё является выражением прекрасных форм, имеющих в себе силу света. Это световые тела, проносящиеся сквозь пространство, светясь изнутри. ... Звуки, пронизывающие пространство, упорядочиваются согласно числам. ... Всё организовано согласно мере, числу, весу. Устраним мысленно все чувственные качества, а мир наполним такими мыслефигурами: это тогда 2-е элементарное царство. Оно лежит в основе 3-го. Здесь мы имеем только формы, сотканые мыслями, мыслями мирового эфира.

Первое элементарное царство описать трудно». Мы схватываем, напр., мысль о какойто фигуре: о спирали, о лемнискате. Сначала, прежде чем возникнет форма, мы погружаемся в намерение спирали, лемнискаты. «Представим себе мир, наполненный такими зародышами мыслей. Этот бесформенный мир и есть 1-е элементарное царство.

Четвертое элементарное царство — это минеральное царство, которое извне отбрасывает всё, что воспринимает. ... Минеральное царство сгустилось из свойств 3-го элементарного царства. Растение отбрасывает формы 2-го элементарного царства, т.е. развивает форму из себя. Животное царство отбрасывает также и намерения, пребывающие в 1-м элементарном царстве».

93а, с. 199–201 (27.10.05)

1463. «Третье элементарное царство упорядочено. Прекрасные, пронизывающие друг друга линии выра-

жают формы, обладающие в себе силой света. Они проносятся в пространстве в виде световых тел, светящихся изнутри. ...

Второе элементарное царство лежит в основе третьего. Здесь мы имеем только формы, сотканные из мыслей, из мировых эфирных мыслей. ...

Представим себе, что мы схватываем мысль такой формы, как спираль, затем — как лемниската. Но погрузимся только в намерение, из которого могут возникнуть такие формы... Представим себе мир, заполненный такими мысле-зародышами. Этот лишенный форм мир и есть первое элементарное царство.

Четвертое элементарное царство — минеральное».

93а, с. 200 (27.10.05)

1464. «Во время минеральной (4-й) рунды человек и Земля не всегда были физическими; они должны были до этого состояния развиваться... чтобы стать физически воспринимаемыми. [Минеральной] рунде предшествуют другие ступени развития. Только человек достигает минеральной ступени в четвертой рунде, тогда как современный кристалл... достиг вершины своего развития уже в первой рунде, растение — во второй... [В 1-й рунде] возникло минеральное царство, а человек... был в 1-м элементарном царстве; во второй —... растительная природа, а человек был во 2-м элементарном царстве; в третьей —... животное царство, а человек... лишь астральное существо... Лишь в четвертой рунде он смог достичь до минерального воплощения. ... [Он] предпослал себе три другие царства как подготовительные стадии... Человек в невидимом облике был... со-творцом [мира]».

89 (2.6.04)

1465. В начале четвертой рунды всё, что сейчас есть на Земле, присутствовало в лишенных обликов мыслях. Тогда не было обликов, «а только мысли до их обlikо-образования, до их оформления. ... кто имел эти мысли?... Ягве и его сонмы... Что побудило богов задумать человеко-мысль, мысль человека? Кто дал им для этого модель? Это были уже существовавшие тогда, но еще не соединенные с человеческим монады. Постепенно вырабатывались они как мысли богов. Потом арупашар стегнулся; всё выросло в мыслеоблики. Вся Земля была наполнена этим, словно бы маленькими кристаллами, помещенными в большую модель. Все облики людей, животных, растений существовали там как шаблоны. Духовные существа словно архитекторы и строители работали над моделью извне. Затем всё это целое перешло в астральную материю».

93а, с. 203—204 (28.10.05)

1466. На др. Луне развилось образное сознание. ««Образ» лишь похож, а не подобен своему предмету. Но сознание, развиваемое на Земле, рождает представления, которые в определенном отношении «подобны» предмету, к которому они относятся. Поэтому земное сознание называется «предметным». Развивается же оно впервые во время 4-ой рунды».

262, с. 81

1467. «Во время четвертой рунды человек учится овладевать минеральным царством с помощью органов чувств. Он использует безжизненный минеральный мир. ... Над жизненными силами растительного царства он пока сознательно господствовать не может. ... Сознательное излияние духа в неорганический мир составляет

задачу второй половины четвертой рунды. За счет этого к концу рунды человек вберет всё минеральное в себя. Всё минерально-физическое человек своими мыслеформами преобразует физически. Это его задача — спасти минеральное царство... своим духом преобразовать. Во второй половине четвертой рунды человек придет к господству над астральным. В последней глобе минеральное будет насквозь живым. ... Но часть минерального отстанет, будет вытолкнута, ибо станет непригодной для человека. Это образует 8-ю сферу...» Восьмая сфера «больше не пригодна для человеческого развития. Но для более высоко образованных существ она нужна. Она позже послужит им материалом, когда они растворят ее в мировую пыль и употребят для нового строительства других миров».

89 (31.10.04)

1468. «Всё минеральное царство будет (искусственно) проработано человеком. В большой мере это совершается через волны электричества, идущие без проводов. Их действие проникает до молекул и атомов. К концу четвертой рунды человек проработает все минеральное царство».

В пятой рунде человек проработает всё растительное царство. Он сможет сознательно совершать процесс, который сейчас совершает растение. Как растение воспринимает углекислоту и из углерода строит свое тело, так человек в пятой рунде будет строить свое тело из окружающих веществ. Тогда исчезнут половые признаки. Человек должен будет сам работать над своим телом, строить его». Он будет усваивать углерод. Тело человека в будущем станет как мягкий алмаз. Человек будет жить не внутри, а вне тела.

93а, с. 41 (29.9.05)

1469. «В пятой рунде химические законы, законы минерального утратят смысл. Человек там будет творить в астральном... но это астральное в нижней глобе [той рунды] само вновь станет физическим. Землю тогда опять можно будет видеть физическими глазами, но нижним ее царством будет растительное. ... Человек тогда станет как большое растение. Он станет порождать себя собственной деятельностью». Что ныне мы, напр., строим как церковь, тогда будет семенем, которое нужно будет посеять и вырастить. Над царством рассудка тогда образуется еще одно, новое царство — разума. Кровное родство, наследственность — ничего этого больше не будет. «Учредится жизнь согласно исполненным основным законам кармы. Карма обусловлена наличием рождения и смерти, но всё это прекратится уже в шестой коренной расе четвертой (нашей) рунды». «В пятой рунде кармы больше нет». Люди расчленились на группы согласно их прошлой карме. «Наша следующая глоба есть прообраз пятой глобы пятой рунды...» В шестой рунде низшим царством будет животное. Это будет царством рассудка. А над царством разума родится еще одно новое царство — спиритуальных способностей.

27.2.05

1470. «...Кёльнский собор взойдет в пятой рунде как растение. ...

В атмосфере пятой рунды мы найдем в живых облачных образованиях всё, что теперь нарисовано».

93а, с. 195 (26.10.05)

1471. «Всё выработанное человеком в четвертой рунде в минеральном царстве, вновь появится в пятой рунде,

но в виде растительного царства; например, Кёльнский собор там вырастет как растение». 93а, с. 77 (5.10.05)

1472. «Так будет в пятой рунде:... всё станет одним огромным садом в том смысле, что всё будет прорасти одно в другое, всё будет видоизменяться в растущем существе». 6.3.05

1473. «Моральный строй мира будет возведен в пятой рунде. Благополучие отдельного человека будет не чем иным, как переживанием благополучия всех других. Это будет происходить уже в следующей (шестой) коренной расе четвертой рунды». 6.3.05

1474. В пятой рунде будет спасено растительное царство. В первой ее половине человек разовьет свои высшие органы чувств. «...С их помощью он вступит в отношение с растительным царством, он разовьет тогда растительные мысли. Тогда человек будет сознательно жить в Эдемском саду. Тогда не будет никакой тяжести... всё превратится в растительное царство. Во второй половине пятой рунды человек втянет растительное царство в себя, спасет его в той мере, в какой он сможет быть его спасителем». В шестой рунде человек спасет животное царство; в седьмой он будет «в своем Атма развивать то, к чему он, собственно, предрасположен; свободный... от царств природы, он будет развивать собственное подобие Богу. ... Седьмая рунда — это седьмой день творения, в который человек станет подобен Богу, а Бог упокоится от дел своих». 89 (31.10.04)

1475. «В шестой рунде произойдет устранение душ, которые отстанут настолько, что станут проявляться как черные маги. Они выпадут [из обычного хода эволюции]. Для них это будет наказанием, поскольку другие люди будут обладать высшим сознанием. Такие души будут заключены в специальные оболочки, чтобы в будущем получить возможность вновь идти вместе со всеми. Но им придется очень долго ждать, оставаясь запертыми в очень толстых оболочках. Это, в общем-то, совершенно ужасное состояние. Ибо нет ничего труднее «бездейственного стояния на месте».

Но почему они снова войдут в развитие, чтобы среди ужасных страданий снова начать двигаться вперед. Эта судьба начнет раздражаться над ними уже в пятой рунде, но нужно будет еще ждать, когда выработается Атма... Но тот, кто уже сегодня пронизывает себя подлинным познанием... черным магом стать не может». 27.2.05

1476. «В физическом состоянии первого элементарного царства первой рунды мысле-зародыши стали физическими. Земля тогда состояла лишь из физических шаров, но столь маленьких, что их нельзя было видеть; они были силовыми точками. Постепенно они сгустились, но не различались между собой. ...

Во второй рунде Земля состояла из одних форм. Мир представлял собой прекрасно сформированный шар, в котором все возникавшие вещи уже присутствовали типически. ... На Земле цвета и формы были праобразами современного человека. ...

В пятой, пластически-астральной рунде человек не будет нуждаться в том, чтобы постоянно сохранять руки. Они будут образовываться как щупальцы, когда станут нужны, поскольку целое тогда станет растением. Каждое обособление, выделение тогда будет растительным.

Также и все вещи, исходящие от человека, будут тогда растительными существами. ...

В шестой рунде мы будем жить в животном царстве. Всё исходящее тогда от человека... будет живым продуктом, обладающим в себе жизнью и ощущением. Слово тогда станет живым существом, птицей, посылаемой в мир.

В седьмой рунде человек будет творить самого себя. Он будет тогда в состоянии постоянно» умножать себя. Тогда все взойдут на ступень, на которой сегодня стоят великие Майстера. Тогда только Я будет носителем всех земных переживаний, а высшее Я замкнется, станет атомистическим и образует атомы Юпитера.

93а, с. 201–202 (27.10.05)

1477. «В седьмой рунде человечество полностью очистится... Это самая быстрая рунда. Человек там станет Богом... смысл седьмой рунды — достичь нового состояния сознания», тогда как смысл других рунд — достичь новой ступени жизни.

93а, с. 210–211 (28.10.05)

1478. «В физическом состоянии первого элементарного царства первой рунды мыслезародыши стали физическими. Земля тогда состояла из чисто физических шаров, но столь маленьких, что их нельзя было видеть; они были чисто силовыми точками. Постепенно, они сгустились, но не различались между собой». Потом они снова стали астральными, а затем перешли в следующую рунду.

«Во второй рунде Земля состояла из одних форм. Мир представлял собой прекрасно сформированный шар, в котором все [позже, в других царствах] возникшие вещи уже присутствовали типически. ... На Земле были цвета и формы праобраза современного человека. ...

В пятой рунде в пластически-астральном состоянии человек больше не будет нуждаться в том, чтобы постоянно сохранять руки. Они будут образовываться, когда станут нужны, как щупальца, поскольку целое тогда станет растением. Каждое выделение тогда станет растительным продуктом. Также и все вещи, исходящие от человека, будут тогда растительными существами. ...

В шестой рунде мы будем жить в животном царстве. Всё исходящее тогда от человека... будет живым продуктом, обладающим жизнью и ощущением. Слово тогда станет живым существом, птицей, посылаемой в мир.

В седьмой рунде человек творит сам себя. Он будет тогда в состоянии постоянно удваиваться, множиться. ... все достигнут тогда ступени, на которой ныне стоят Майстера. Я станет носителем всего земного опыта. Сначала это концентрируется в ложе Майстеров. Высшее Я тогда сомкнется, станет атомистическим и образует атомы Юпитера». 93а, с. 201–202 (27.10.05)

1479. Паразиты являются образованиями, которые при возникновении Земли «стояли на ступень дальше, чем та, что была необходима для Земли». Они оказались на ней перезрелым плодом и не могли развить корней. Например, овес как сила была правомерна на др. Луне, а не на Земле. Всё то, что развивалось паразитически, человек должен был отделить от себя. «Что ныне является минералом, растением, животным, должно было

выйти из него. Он должен был наравне (рядом) с собой сформировать эти три царства».

В первых трех рундах они выделились из человека, чтобы не мешать его развитию. В будущем, во второй половине четвертой рунды человек вберет в себя всё минеральное царство, сейчас он овладевает им через свои органы чувств. Жизненными силами растительного царства он пока не владеет сознательно. Но всё физически-минеральное он «преобразует с помощью своих мысле-форм» физически; он овладевает астральным. В последней глобе минеральное будет насквозь пронизано жизнью.

Что-то, правда, отстанет и образует 8-ю сферу, которая «больше не пригодна для человеческого развития, но — лишь для более высоко организованных существ. Для них она позже послужит материалом, который они превратят в мировую пыль и используют для новообразований других миров. Всё это будет втянуто в другие потоки развития, человек не может связать это с собой».

В первой половине пятой рунды человек разовьет свои высшие восприятия чувств, разовьет «растительные мысли», будет сознательно жить в саду Эдема. Не будет силы тяжести, всё превратится в растения. Во второй половине этой рунды человек вберет в себя растительное царство и растворит его. То же самое произойдет с животным царством в шестой рунде. В седьмой рунде будет лишь человек, свободный от царств природы. В этот «день» Бог упокоится от трудов своих.

«В первой половине рунды человек образует органы, с помощью которых он стремится выйти вовне, во второй он вновь втягивает их в себя».

Семь рунд образуют «эпицикл».

89, с. 150–154 (31.10.04)

Состояния формы (глобы)

1480. «Первое элементарное царство самое субъективное; второе — уже менее, третье — еще менее. Нужно различать три степени субъективности в трех элементарных царствах». Объективное выступает в четвертом, тут действие не только исходит изнутри, но видимо извне: минеральное царство. В первом царстве наружу проявляется бытие, во втором — жизнь, в третьем — ощущение или сознание; в четвертом бытие становится объективным, в пятом, растительном, — жизнь, в шестом, животном, — сознание; в седьмом, «в человеческом все три степени делаются объективными (7-я ступень жизни). Сознание и Я тогда полностью выступили в объективность. Таким образом, жизнь развивается через 7 царств, но также и форма проходит через 7 ступеней. Это:

1. Арупа-форма, форма в ее самых первых зачатках, где она еще никакая не форма, но уже стремится вовне.

2. Рупа-форма, духовная форма, тончайший намек на внешнюю форму.

3. Астальная форма, которая начинает становиться видимой внешне.

4. Физическая форма.

5. Пластическая форма, которая больше не остается застывшей, но заявляет о себе изнутри, в которой жизнь теснится вовне, в форму.

6. Интеллектуальная, ставшая еще более подвижной форма, в которой дух теснится наружу.

7. Архетипическая, праобразная форма. Эта форма абсолютно владеет собой, совершенно, целиком подвижна в себе. Всё теснится вовне, она может всему давать облик, она деятельна».

89, с. 138–139 (25.10.04)

1481. Глобы.

1-я — «арупа-форма, которая, собственно, еще никакая не форма, но уже теснится вовне (наружу)».

2-я — «рупа-форма, духовная форма, тончайший намек на внешнюю форму».

3-я — «астральная форма, она начинает делаться видимой внешне».

4-я — «физическая форма».

5-я — «пластическая форма, уже не застывшая, но заявляющая о себе изнутри, в которой жизнь стремится наружу (вовне), в форму».

6-я — «интеллектуальная, еще более подвижная форма, в которой дух стремится наружу».

7-я — «архетипическая форма, способная всё образовывать из себя, форма в ее абсолютной подвижности, абсолютно господствующая над собой».

«Эти семь глоб существуют не по отдельности и не как цепь, но все вместе образуют шар, в котором все эти разные состояния формы взаимно пронизывают одно другое». Это еще называют «состоянием фаз». «Все они постоянно присутствуют в мире».

89 (25.10.04)

1482. «Семь глоб (состояний формы) существуют не раздельно, (не как цепь)... они образуют все вместе один шар, в котором они взаимно пронизывают одна другую, и таким образом проходят через 7 метаморфоз. ...в старой эзотерике их называли «состояниями фаз». ...

Если человек стоит на своей ступени, то другие существа — на иных ступенях развития. На языке эзотерики говорят: здесь начинается высшая форма пространства. Эту область эзотерик называет областью пронизаемости». И так, выше физического находится область пронизаемости. В астральном одно существо пронизывает другое, один мир — другие. Существо, проходя через различные формы, постепенно становится видимым, нисходя вниз с арупа-плана, а затем постепенно вновь исчезает вплоть до пра-образной формы. Всего таких фаз, форм семь.

89, с. 140–141 (25.10.04)

1483. Ментальная сфера

Арупа { VII Каузальное тело
VI Каузальное тело
V Каузальное тело

Акаша-Хроника

Рупа { IV Эфирный круг
III Воздушный круг
II Область моря, как кровь в теле человека
I Континентальная область

95, с. 156 (4.9.06)

1484. «Судьба действует еще и через другие факторы: чувства создают возможности, действия образуют форму.

<i>Явление</i>	<i>Силы</i>	
Физический план — действия	— Арупа-план	
Астральный план — чувства	— Рупа-план	
Девахан — мысли	— Астральный план».	

93а, с. 168 (19.10.05)

1485. *Состояния формы*

«5. Пластическое (физически подвижное: жизнь овладевает формой).

6. Интеллектуальное (не только подвижное, но и проникаемое для мыслей).

7. Пра-образное, архетипическое (Я совершенно открыто предстоит внешнему)».

Д. 69/70, с. 11 (26.10.04)

1486. Состояние рупа — это эфирная Земля. В ней всё находится в виде мыслей. А за ней остается как основа акаша. «Далее эфир сгущается вновь до астрального света». Это третья глоба, астральная Земля. Она сияет чистейшим астральным светом. И такова же субстанция аурического «яйца» человека, особенно в первые месяцы жизни.

93а, с. 77 (5.10.05)

1487. «...Арупа — задаток формы, рупа — форма; астральное — светящееся изнутри; физическое — непроницаемое в пространстве; пластическое — из себя образующееся».

93а, с. 202 (27.10.05)

1488. «На плане арупа еще нет никакой формы, а только ее предпосылки. На плане архетипов форма сама себе будет давать форму; она вся там есть жизнь. Поэтому первая и седьмая глобы — это, собственно, состояния жизни, [причем] седьмая глоба представляет собой состояние возникновения (status nascendi) следующей первой» или же результат того, что было в status nascendi предыдущей первой. В седьмой глобе форма уже становится, а в первой — еще является как жизнь. Поэтому мы имеем, собственно, только пять Духов Формы, ибо двое из семи относятся уже к более высокой Иерархии.

Подобным же образом существует лишь шесть рунд, т.к. седьмая рунда является уже рундой следующего состояния сознания. И мы причисляем одно существо жизни уже к существам сознания. И сюда же относятся и еще два существа формы. Таким образом, мы имеем 10 существ сознания, из них одно переводит к существам жизни, а два — к существам формы

Итак: 10 существ сознания, 6 — жизни, 5 — формы; всего 21 существо, ведущее этапы эволюции. Число 1065 — число Дзян (см. у Блаватской).

89 (5.11.04)

1489. Бытие, или тело — а, жизнь, или душа — б, дух, или сознание — в (= равно, > преобладает).

Планета в ее среднем состоянии: $a=b=v$. Но имеют другие отношения:

« $a = b > v$

$a > b=v$

$a > b > v$. Других отношений быть не может.

Если бытие резко преобладает над другими состояниями, так что жизнь и сознание остаются зачаточными, то мы имеем состояние Арупа (высш. Девахан — *Сост.*). Если жизнь содержит бытие, то мы имеем форму, рупу. Преобладание сознания... (пропуск в тексте) дает астральное. Если они равны, то мы имеем физическое.

В состоянии Арупа эволюционирует бытие, инволюционируют жизнь и сознание. Рупа-состояние: эволюционируют бытие и жизнь, инволюционирует сознание. Астральное состояние: эволюционируют все три, но бытие и жизнь больше, чем сознание. В физическом — примерное равновесие отношений. ...

Сначала ты есть бытие, потом жизнь в созданных тобой собственных формах, и, в-третьих, — сознание в формах жизни, которые ты ассимилировал. — Или также: ты есть ты и должен в своей форме эволюционировать, чтобы потом эволюционировавшую форму в себе вновь инволютировать». 89, с. 253–254 (7.7.04)

1490. Состояние формы начинается в действительности на плане Рупа. На плане Арупа еще не существует никакой формы, а только задатки к ней, а на плане архетипов форма сама себе дает форму, она там целиком есть жизнь. Поэтому первое и седьмое состояния формы являются, собственно, состояниями жизни, в которых седьмое представляет собой Status nascendi (возникновение) следующего первого, или же седьмое (архетипическое) стало тем, что в первом пребывало в Status nascendi. ...

Поэтому имеется, собственно говоря, только 5 Праджапати Формы, поскольку 2 других принадлежат к более высоко стоящим Праджапати Сознания. Вероятно, можно сказать, что стадии жизни и состояния формы являются лишь сгущенными состояниями сознания или пассивной стороной активного сознания, или также негативной стороной образа мира, тогда как сознание является его позитивной стороной. ...

Каждое существо проходит также через царства жизни. Тут мы приходим к Праджапати рунд, каждая из которых ведет одно царство жизни. Существует семь состояний жизни, переводимых одно в другое семью существами. Каждый раз как завершается седьмая рунда, мы имеем дело с состоянием, соответствующим первой рунде, но на более высокой ступени. ... Семь рунд — это семь дней творения книги бытия. ...

Собственно, только шесть рунд можно называть рундами жизни; седьмая — это рунда ближайшего вышестоящего состояния сознания. Поэтому существует, собственно, только шесть состояний жизни и, следовательно, только шесть Праджапати жизни. Одно Праджапати жизни мы причисляем к семи Праджапати сознания, и к этому добавляются два Праджапати формы. Таким образом, мы имеем 10 Праджапати сознания, из которых одно — это то, которое переводит к шести Праджапати жизни, а два — которые переводят к Праджапати формы. Итак, возникают:

10 Праджапати сознания,

6 Праджапати жизни,

5 Праджапати формы

$10 + 6 + 5 = 21$ Праджапати».

Блаватская в «Тайной доктрине» говорит о числе 1065. 21 — ценность Иеговы».

89, с. 178–179 (5.11.04)

Культурные эпохи

1491. «Это совершенно определенные отношения, а именно четырех к семи». Это было человеческое учреждение, но предписанное космическими отношениями. Космос же по-разному инспирирует человечество в разные эпохи. Культурные эпохи находятся в связи с глобами.

«1-я культ. эпоха — Арупа-план — Божественное.

2-я культ. эпоха — Рупа-план — Небесное.

3-я культ. эпоха — Астр. план — Народное (справедливость).

4-я культ. эпоха — Физич. план — (Любовь).

5-я культ. эпоха — Астр. план — Общинная жизнь (справедл.)

6-я культ. эпоха — Рупа-план — Общинная организация (мера и число).

7-я культ. эпоха — Арупа-план — Общинное сознание. ...

С астрального плана пришли также инспирации для строительства пирамид, чьи отношения ориентированы на пути планет. С астрального плана могла быть впервые упорядочена кама, когда она была пронизана идеей справедливости (упорядочение человеческих инстинктов и чувств сообразно справедливости).

В индийскую культуру божественные инспирации действовали непосредственно. Культура Риши. «Веды возникли невероятно быстро». Потом влияние замедлилось.

Персидские маги инспирировались с плана рупы, древние евреи — с астрального плана; тогда были даны заповеди. В 6-ю и 7-ю культурные эпохи будет построен «исходящий из спиритуального социализм; народы сами себе дадут организацию». Во 2-й культуре были инвольвированы мера и число. «Это будет плодотворно в 6-й культуре как карма, когда человек будет учреждаемое им приводить в соответствие с числом и мерой. ... Истинное Христианство придет к выражению в 6-й культурной эпохе. Тогда будут созданы формы, которые войдут в жизнь VI-й коренной расы». Принцип справедливости должно лелеять, подготавливать антропософское Движение. Это проявится во 2-й половине 6-й культуры. То же следует сказать и о принципе любви.

«Будущие события не заставят себя долго ждать. Определенное число людей будет в них спасено. Они пронесут культуру 5-й эпохи в 6-ю».

«Что является бытием, сначала должно быть деятельностью. Деятельность 3-й культурной эпохи становится бытием пятой. Деятельность в 4-й культурной эпохе замкнута, закончена в себе». В славянской расе оживут те, кто учился деятельности во 2-й культуре.

11.11.04

1492. «Пятая коренная раса.

1-я подраса: индусы, раса *спиритуальности*.

2-я подраса: раса *огня*; персы, Заратустра.

3-я подраса: раса *звезд*; халдеи, самые древние греки, римляне, кельты, оставшиеся от 2-й подрасы; герои: Геракл, Язон, Тезей — это солнечные герои 3-й подрасы.

4-я подраса: *раса личности*; более поздние греческие и латинские народы.

5-я подраса: раса *мира*; германо-англосаксонские нации, делающие личность свободной, завоевывающей мир.

6-я подраса: славянская раса».

89 (19.10.04)

2. Первые три зона

1) Древний Сатурн

1493. «Сатурну предшествовало также планетарное развитие...»; тогда не было времени в нашем понимании. 102, с. 34 (27.1.08)

1494. «До др. Сатурна нет никакого времени, а только вечность, пребывающее. Там всё было одновременным. Следование процессов одного за другим — это начинается с Сатурна. А в том состоянии мира, где только вечность, пребывающее, там нет также и никакого движения. Ибо к движению принадлежит время. ... Там блаженный покой в пребывающем».

104, с. 61 (19.6.08)

1495. «Тепловому состоянию Сатурна предшествуют откровения, которые могут существовать только для воспринимающего сверхчувственно. Три таких состояния могут быть названы: чисто душевное тепло, не воспринимаемое внешне; чисто духовный свет, который внешне есть тьма; и, наконец, духовное сущностное, законченное в самом себе и не нуждающееся ни в каком внешнем существе, чтобы осознать себя. Чистая внутренняя теплота сопровождает появление «Духов Движения»; чистый духовный свет — появление «Духов Мудрости», чистая внутренняя сущность связана с первым излиянием «Духов Воли».

Итак, с появлением теплоты Сатурна наше развитие выступает впервые из внутренней жизни, из чистой духовности, во внешне проявляющееся бытие».

13, с. 169—170

1496. «Вместе с тепловым состоянием Сатурна впервые появляется также и то, что называют «временем». Предыдущие состояния вовсе не временны е. Они принадлежат к той области, которую в Духовной науке можно назвать «пребывающим». ... Надо помнить, что хотя первое, второе и третье состояния Сатурна вовсе не следовали в нашем смысле «одно за другим», однако их нельзя описать иначе, как следующими одно за другим. Впрочем, несмотря на свою «пребываемость», или одновременность, они зависят друг от друга таким образом, что эту зависимость можно сравнить с последовательностью во времени».

13, с. 170

1497. «...Бессмысленно говорить о «времени» до Сатурна. Ну, там хотя и содержится повторение, но мы должны всё же сказать: время длится. «Длительность» — это понятие, уже содержащее в себе время. И если сказано, что «время длится», то это означает: когда мы рассматриваем в Акаше-Хронике Сатурн и Солнце, то на Сатурне мы находим возникновение времени, а на Солнце уже его присутствие (наличие). ... время насаждается всему». И то, что дается в образах эволюции, в имажинациях, должно быть связано со временем: жертвоприношение, дарящая добродетель и др. «Это означает, что всё подчиняется возникновению и прехожждению, которые ведь принадлежат времени».

Херувимы, которые не приняли жертвы, избежали подчинения времени. Они избрали вечность, длительность (пребывание), неподчиненность возникновению и прехожждению. На Солнце происходит разделение на время и вечность. Отделение вечности от времени под-

готавливается еще в зоне Сатурна. Но ясно и отчетливо оно проявляется в зоне Солнца.

132, с. 48–49 (14.11.11)

1498. Сатурн — это «область внепространственной вечности».

132, с. 24 (7.11.11)

1499. Каждая неподвижная звезда возникла из планеты. Также и в космосе имеет место «продвижение по службе». Она возникла, оттолкнув всё, что не могло идти вместе с нею вперед. Далее звезда становится кругом Зодиака.

Зодиак развился из некоего рода туманной субстанции. В зоне Сатурна Зодиак не был разделен на звезды, но был некой массой, «изморосью». Позже масса сгруппировалась и засветили созвездия.

«...Сатурну предшествовало другое развитие. Предыдущее Солнце, освещавшее прежнее воплощение нашей Земли, еще до того, как она стала Сатурном, пожертвовало собою и стало этим Зодиаком».

В Зодиаке собираются существа, восходящие от притяжения к даванию. Из Зодиака пришла материя для первого зачатка физ. тела человека. Существа волей излили материю.

98, с. 192–194 (8.2.08)

1500. «...Древний Сатурн содержал в зародыше всю нашу солнечную систему». Солнце, Луна, Меркурий, Юпитер и т.д. — все они заключались в др. Сатурне и развились из него.

110, с. 77 (14.4.09)

1501. «Мы не говорим о др. Сатурне ничего другого, как только то, что он был конгломератом людей».

102, с. 48 (15.2.08)

1502. «Человек вступил в развитие как всесущество, а потом стал отдельным существом. Сначала от всеобщего шара он отделился как отдельный шарик. ... Эту стадию первого обособления от всесущества называют «погружением сознания в бездну». Оно произошло на физической стадии первой планеты».

89 (29.10.04)

1503. «Сатурн не светился, но деваханическим слухом его можно было слышать, он звучал».

95, с. 82 (30.8.06)

1504. «...Кто желает познать Я в его мире, тот должен быть в состоянии поставить перед глазами мир, каким был мир древнего Сатурна. Этот мир скрыт, он для человека сверхчувственный». Он сейчас не в силах его вынести.

«Без этих двух настроений души: содрогания и страха перед бесконечной пустотой бытия, — и без преодоления этого страха нельзя получить никакого ощущения того, что как бытие Сатурна лежит в основе нашего мирового бытия».

132, с. 12 (31.10.11)

1505. Благодаря развитию, предшествовавшему развитию, идущему от др. Сатурна до Вулкана, первая Иерархия смогла приблизиться «к Той высшей Божественности, о которой мы вообще можем говорить, — к Троице, к Божеству в трех лицах. По ту сторону Серафимов пребывает эта высшая Божественность, Три Лица которой вы найдете почти у всех народов: как Брама, Шива, Вишну; как Отец, Слово и Святой Дух. Из этой высшей Божественности, из этого высшего Троиинства проистекают планы каждой вновь возникающей мировой системы. ... Но Троиединство нуждается в существах для исполнения плана».

Выражаясь образно, «мы можем сказать: старая солнечная система исчезла и отзвучала. Внутри этой старой солнечной системы достиг высшей зрелости хоровод Серафимов, Херувимов и Престолов. И вот, следуя задачам высшего Троиединства, они находят себе во Вселенной круглое пространство и говорят: здесь начнем. И теперь Серафимы принимают цель мировой системы, Херувимы разрабатывают эту цель, а Престолы изливают в это мировое пространство первичный огонь из своей собственной сущности. Таково начало нашей мировой системы».

110, с. 80–82 (14.4.09)

1506. Всё, что подступило к началу зона Сатурна, с которого началось развитие Земли, из предыдущего состояния мира, мы должны поставить за пределами круга Зодиака. Мировая мудрость называет это «хрустальным небом», и в этом Хрустальном небе запечатлены деяния существ прежней эволюции. Они составляют основу для творчества новых существ.

110, с. 158 (18(в).4.09)

1507. Вокруг др. Сатурна располагались образы Зодиака, но не такие, как теперь. «...Отдельные звезды едва ли можно было отличить одни от других. Они чуть светились, примерно как исходившие из Сатурна полосы света». Сатурн был окружен полосами света, как Земля окружена кругом Зодиака. «В ходе земного развития световые массы сгустились до современных масс звезд Зодиака, так что Зодиак... выделился, дифференцировался из первоначальных масс полос пламени. ...

Они (массы пламени) возникли из старой планетной системы, предшествовавшей нашей».

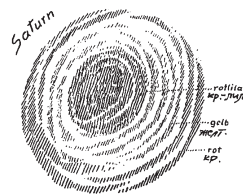
102, с. 33–34 (27.1.08)

1508. «...Круг Зодиака, хотя и не столь, я бы сказал, плотными и компактными, как во время солнечного зона, всё же уже существовал вокруг Сатурна. Таким образом, в окружении др. Сатурна мы представляем себе господствующими Тронов, Херувимов и Серафимов, которые, собственно, и являются для нас прежде всего кругом Зодиака в духовном смысле». Эти три группы существ образовывали хоровод вокруг др. Сатурна, и в разных местах были разные существа. Они все индивидуальны, отличаются друг от друга. Знаки Зодиака — это обозначения разных групп Тронов, Серафимов, Херувимов.

110, с. 126–127 (17.4.09)

1509. «Хоры Серафимов, Херувимов, Тронов так взаимодействуют, что Троны при этом основывают ядро (красно-лиловое в сер.), Херувимы дают излучаться от этого ядра своему собственному полному свету существу (желтый круг). Серафимы облекают целое в мантию вдохновения, которая затем сияет далее в мировое пространство (кр. покров, оболочка). ... Эти существа парят,

действуют, мыслят, волят друг в друге, чувствуют друг друга (друг в друге). Это сущности. И если бы существо, имеющее соответствующую способность ощущать, прошло бы через пространство, где Троны основали ядро (и т.д.)... то оно почувствовало бы в разных местах тепло разной степени... Но всё это — душевно-духовно,

однако так, что душевное переживание является в наших органах чувств в то же время и физическим переживанием. Так что если существо чувствует себя душевно теплым, то действительно присутствует и то, что вы чувствуете, когда находитесь в нагретом помещении. Такое совместное строительство существ 1-й Иерархии однажды возникло во Вселенной, и оно образовало сатурническое бытие. Тепло является просто выражением того, что эти существа присутствуют здесь. Тепло является не чем иным, как выражением того, что эти существа присутствуют здесь».

Затем в сатурническое образование вступает 2-я Иерархия. «Сюда проникают более юные, естественно космически более юные существа... (они) открывают себя в элементе света. Здесь (рис.) сатурническое темно, оно дает тепло. И внутри темного мира сатурнического бытия возникает то, что может возникнуть через сыновей 1-й Иерархии, через Эксузиан, Динамис, Кириотетес. ...

Это внутреннее просвечивание связано с уплотнением тепла. Из теплового элемента возникает воздух. А с другой стороны, в откровение света проникает 2-я Иерархия. ... Свет обозначает путь этих существ. Куда каким-либо образом приходит свет, там при определенных условиях возникает тень, тьма, темная тень. Через проникновение 2-й Иерархии в форме света возникла также тень. Что это была за тень? — Воздух. И фактически, вплоть до XV—XVI веков человек сознавал, что такое воздух... Приходя из космоса, воздух является тенью света. — Таким образом, с проникновением 2-й Иерархии в сатурническое тепло мы имеем проникновение света (белые лучи) и тень света, воздух (зел. извив. линии). И там, где всё это возникает, появляется др. Солнце. И таким образом об этом говорили в XIII, XII столетиях.

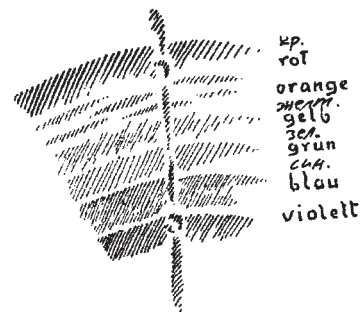

Теперь пойдемте дальше. Дальнейшее развитие ведется, в свою очередь, сыновьями 2-й Иерархии, Архаями, Архангелами, Ангелами. Эти существа вносят новое в световой элемент...

Благодаря этому возникает состояние, при котором существо, скажем, Архая или Ангела... приходило и попадало в элемент света, я бы сказал, на какое-то место в свете (точка на лучах света). На этом месте света оно воспринимало, благодаря восприимчивости к свету, тягу, желание тьмы. Существо Ангела вносило свет в темноту или темноту в свет. Эти существа становились посредниками, вестниками между светом и тьмой.

Вследствие этого то, что прежде только блистало в свете и тянуло за собой его тень, воздушную темноту, начинает теперь переливаться всеми цветами, когда свет является в темноте, темнота — в свете. Это 3-я Иерархия накодвывает цвета из света и темноты».

«Если посмотреть имажинативно на радугу, то в ней можно увидеть элементарных существ, действующих в ней. С ними связано весьма примечательное явление. Здесь (в кр. и желтом; рис. далее) можно видеть постоянный выход из радуги определенных элементарных существ. Они движутся отсюда. Когда они приходят вниз к нижнему концу зеленого, то снова притягиваются радугой. Здесь видно, как они исчезают (в зел. и син.), а с другой стороны выходят снова. Вся радуга предстает в имажинации как поток духовного, вытекание духовного и исчезновение духовного. Это является как некоего рода духовный валок, валик. И в то же время можно заметить, что когда эти духовные существа выходят наружу, то они испытывают большой страх, а уходя внутрь — непобедимое мужество. Когда смотрят на красно-желтое, то там изливается страх, а когда смотрят на сине-фиолетовое, то получают чувство: всё здесь живет как мужество». Если сделать некий разрез радуги, то она получает определенную толщину, как разрез цилиндрического тела. И вы можете представить себе, что из этого возникает водный элемент, «и в нем живут существа, являющиеся родом отображения существ 3-й Иерархии». В XII—XIII вв. это действие элементарных существ было еще реальностью для познания, и без знания об этом не понять, напр., сочинений Альбертуса Магнуса.

«Но вот выступает 4-я Иерархия. Я рассказываю так, как об этом говорили в XII—XIII веках. ... тогда о 4-й Иерархии говорили очень охотно. Что представляет собой эта 4-я Иерархия? — Это человек. Сам человек составляет 4-ю Иерархию». Конечно, имелся в виду при этом не современный человек, но человек до грехопадения, когда он обладал на Земле властью так же, как Ангелы, Архангелы, Архаи обладали властью на др. Луне, 2-я Иерархия — на др. Солнце, а 1-я Иерархия — на др. Сатурне. «С этой 4-й Иерархией пришла, конечно как дар высших Иерархий, но как нечто такое, чем высшие Иерархии владели, хранили, однако чем сами не пользовались, пришла жизнь. И в переливающихся красками мир, который я описал лишь вкратце, пришла жизнь.

Вы спросите: а разве всё не жило ранее? — Дорогие друзья, как это обстоит, вы можете изучить на самом

человеке. Ваше Я и астр. тело не имеют жизни, и тем не менее существуют. Духовное, душевное не нуждается в жизни. Лишь с вашего эф. тела начинается жизнь, и это является чем-то внешним, оболочкообразным. Так впервые после лунного бытия входит вместе с земным бытием в область той эволюции, к которой принадлежит наша Земля, также и жизнь. Переливающийся красками мир прооживляется. Теперь не только Ангелы, Архангелы и т. д. ощущают страстное желание вносить свет в темноту, а темноту в свет и благодаря этому вызывать цветовую игру в планете, но появляется внутреннее переживание этой игры красок; это делается внутренним. Становится возможно переживать слабость, вялость, если темнота доминирует над светом, и чувствовать активность, если свет доминирует над темнотой. Ибо что это такое, если вы идете?... — свет доминирует над темнотой; а если сидите, если вы вялы, то темнота доминирует над светом. Это душевное действие цвета, душевная игра красок. Пронизанная жизнью игра красок выступила, когда пришла 4-я Иерархия, человек. И в этот момент космического становления силы, движущиеся в переливах цвета, начали образовывать контуры. Жизнь, внутренне закруглившая, ограничившая, оконтурившая цвета, вызвала твердое кристаллическое. И мы находимся в земном бытии».

233а, с. 14–26 (4.1.24)

1510. «Почему же Престолы смогли дать из своей субстанции то, что было необходимо Сатурну? — Потому, что они в предыдущей системе подготовили себя прохождением через семь состояний, так же как теперь это делает наша Солнечная система».

110, с. 80 (14.4.09)

1511. Оказавшись в начале др. Сатурна, человек переживает себя погруженным в дифференцированное по качествам море мужества без пространства и времени. Это Духи Воли. За ними проступают существа, которые все есть мудрость, которая излучается, блистает. Это Херувимы.

«...Престолы жертвуют свое существо Херувимам. Это является последним представлением, к какому мы вообще приходим, когда, идя назад, приближаемся к Сатурну...»

«Из этой жертвы... рождается время... как самостоятельное существо... — Духи Личности». На Сатурне они — чистое время; у нас они уже были описаны как существа, регулирующие время. «Жертвенный дым Тронов, рождающий время, есть то, что мы называем теплом Сатурна». И тепло есть внешний отблеск, майя в сравнении с жертвой.

Имагинация: «Престолы, Духи Воли, коленопреклоненные, полные самопожертвования, мужественной преданности, перед Херувимами. Однако это самопожертвование исходит не из ощущения малости, а из сознания, что имеешь нечто, чем можно пожертвовать. ... эту жертву они высылают как кипящее, клокочущее тепло, пламенеющее тепло, так что дым жертвы восходит к крылатым Херувимам... Из этой жертвы исходят — как если бы мы могли произнести в воздух слово и оно было бы временем, но временем как существами, — из всего процесса исходят Духи Времени, Архай». Не важно, что

наша имагинация вначале будет антропоморфична. Всё ненужное потом само отпадет.

132, с. 16–21 (31.10.11)

1512. «Духи Времени — это действительное древнее время, и они суть дети Тронов и Херувимов. Но отношения, благодаря которым возникают существа времени на др. Сатурне, — это жертва». «...Готовность отдать свое лучшее во славу мира, на благо мира; не удержать лучшее для себя, но хотеть с радостью пожертвовать это на алтарь Вселенной...» — таково живое понятие тепла. Душевно-духовное стоит за теплом: блаженство жертвы.

132, с. 26–27 (7.11.11)

1513. «Итак, в самом Сатурне нельзя было бы найти ничего живого; но он действовал оживляюще на свое окружение в небесном пространстве, отражая в него, как эхо, посылаемую ему жизнь. Весь Сатурн является как бы зеркалом небесной жизни. Очень высокие существа, жизнь которых отражал Сатурн, пусть будут названы Духами Мудрости. (В христианской духовной науке они носят название Кугиотетес, т.е. Господства). Их деятельность на Сатурне начинается не с описанной средней эпохи его развития. В это время она является даже в известном смысле уже законченной». Они вступили в действие вскоре после возникновения Сатурна и сделали его зеркалом, отражающим им их собственную жизнь.

13, с. 160

1514. «То, что было ранее (до излияния Тронами тепловой субстанции) вы можете обозначить лишь как род нейтрального Мирового Огня, который, в сущности, был слит с мировым пространством, так что я могу сказать и так: ранее было лишь пространство, которое было как бы ограничено и на его поверхность теперь изливается то, что можно назвать тепловой субстанцией др. Сатурна...»

110, с. 128 (17.4.09)

1515. «Если направить органы духовного восприятия сперва не на начало и конец, а на средний период этого сатурнического воплощения, то мы встретим состояние, сводящееся, главным образом, к «теплоте». Нельзя найти ни следа газообразных или жидких, ни, тем более, твердых составных частей. Все эти состояния выступают лишь в позднейших воплощениях. Предположим, что человеческое существо с современными органами чувств приблизилось бы как наблюдатель к этому состоянию Сатурна. Оно не получило бы ни одного из доступных ему чувственных впечатлений, кроме ощущения теплоты. ... По известным линиям оно восприняло бы излучающуюся теплоту. И эти линии не тянулись бы везде только прямо, но благодаря тепловым различиям образовывали бы неправильные формы. Мы имели бы перед собой как бы расчлененное в себе мировое существо, проявляющееся в смене состояний и состоящее только из теплоты».

13, с. 156–157

1516. «Грубо говоря, если бы случилось так — чего, конечно, случиться не могло, — что земной человек смог бы подойти к тем существам (обитавшим на др. Сатурне), то он смог бы их почувствовать, прикоснуться к ним. В определенное время, в середине развития Сатурна, они являются не просто духовными существами, а такими, которые проявляют физическое бытие. Прикоснувшись к ним, человек получил бы ожог. Было

бы заблуждением думать, будто там была температура в миллионы градусов. Такого там не было, но внутренне те существа Сатурна имели такую температуру, что человек, коснувшись их, получил бы пузырь от ожога».

232, с. 63 (30.11.23)

1517. С современными органами чувств др. Сатурн можно было бы пережить как «расчлененное в себе мировое существо, проявляющееся в смене состояний и состоящее только из *теплоты*». Это тепло *душевного рода*, без *материальных* носителей; его можно бы было почувствовать лишь внутренне. В этом тепловом состоянии на Сатурне существовала только *физическая* телесность, «управляемая физическими *законами*», проявляющимися лишь в тепловом действии. Никакой минеральной вещественности тогда не было. «*Физическое тело* есть тонкое, легкое *эфирное тепловое тело*». Оно было первым зачатком современного физически-минерального тела. «*Атмосфера*» Сатурна была духовного рода. Она состояла из существ высших Иерархий. Они погружали члены своего существа в тепловые тела Сатурна и выражали в них свою жизнь. Тепловые тела, подобно зеркалам, отражали им их жизненные состояния. Этими существами были Духи Мудрости (Господства).

Но прежде чем Духи Мудрости получили эту возможность отражаться, Духи Воли пожертвовали своей субстанцией, которая и послужила началом бытия Сатурна. Далее шла совместная работа воли и жизни, и это позволило затем Духам Движения (их низший член – астр. тело) отражения жизни тепловыми телами пронизать качествами своего астр. тела. В результате этого Сатурн начал извергать «в небесное пространство изъявления *ощущений*, чувств и др. подобные душевные силы», проявлять *симпатии* и *антипатии*, но не свои, «а только отброшенные назад душевные действия Духов Движения».

Далее вступают Духи Формы. Их низший член – также астр. тело, но оно «действует так, что проявления ощущений извергаются в мировое пространство как бы отдельными существами». Они делят жизнь как бы на отдельные живые существа, и весь Сатурн состоит на этом этапе, подобно ягоде ежевики, из таких существ. На них теперь воздействуют Духи Личности. И у них низший член – астральное тело, но оно действует подобно современному человеческому Я. Погружая его в тепловые тела Сатурна, Духи Личности сообщают им подобие действий человеческой личности. Но это лишь «скорлупа личности», ибо сама она – в окружении Сатурна. Собственно, с этого момента, когда Духи Личности заставили сатурнические тела отражать свою сущность, последние и сгустились до тонкой вещественности – «теплоты». «Во всем Сатурне нет внутренней жизни; но Духи Личности познают образ своей собственной внутренней жизни, притекающей к ним с Сатурна как теплота». Духи Личности в это время стоят на той ступени, которую ныне проходит человек. Они – «люди» Сатурна, но у них нет физ. тела, а есть астр. тело и Я.

В дальнейшем в мире Сатурна возникает своего рода внутренняя жизнь, появляется «трепетное» световое мерцание, как бы сверкают *молнии*. Тепловые тела начинают *светиться*. В действие вступают Архангелы (Духи Огня). Их астр. тела обретают чувства и ощущение

лишь благодаря действию на тепловые тела. «Они не могут сказать себе: «Я есмь», – но говорят приблизительно так: «Окружающее меня дает мне *быть*». Их восприятия состоят в световых действиях, которые в некотором роде есть их Я. *Сознание* у Архангелов образное, подобное человеческому сознанию во время сновидения, но гораздо живее. В результате взаимодействия Архангелов с тепловыми телами в общий процесс развития вводятся теперь в тонкой эфирной субстанции «зачатки» человеческих *органов* чувств. Тепловые тела, представляющие собой в этот период развития первый зачаток человека, не являют собой ничего, «кроме световых праобразов органов чувств», которые есть плод деятельности Архангелов, но не их одних. Одновременно с Архангелами выступают Духи Любви (Серафимы). Созерцаемое ими на Сатурне они *жертвенно* переносят как образы на Архангелов, что дарует последним сознание.

Далее к световой игре присоединяются вкусовые ощущения; в мировом пространстве это воспринимается как своего рода *музыка*. Во взаимодействие с силами *вкуса* вступают Ангелы (Сыны Сумерек или Жизни). Их эф. тело развивает деятельность, подобную обмену веществ. «Они вносят жизнь внутрь Сатурна»; в нем начинают происходить процессы питания и выделения. При этом Духи Гармонии (Херувимы) сообщают Ангелам сознание, какое присуще человеку во время сна без сновидений. Оно способно управлять жизненными процессами, но воспринимают это управление Херувимы.

Затем вновь вступают в действие Духи Воли и придают человеческим фантомам простейшую форму сознания, которую ныне имеет минерал. «Человек являет на этой ступени в малом виде то же самое, что жизнь Сатурна в большом». И этим в физ. тело человека был заложен зачаток *Духочеловека* (Атма). Внутри Сатурна смутная человеческая воля действовала так, что это можно сравнить с *запахом*, а вовне – проявлялась как откровение *личности*, но машинообразной, управляемой Духами Воли.

Итак, в развитии Сатурна проявляются: теплота, световая игра, вкусовая и звуковая игра; наконец, выступает нечто проявляющееся внутри Сатурна как ощущение запаха, а вовне – «как машинообразно действующее человеческое Я». С выступлением Духов Личности на Сатурне появляется *время*. Что было до того, можно назвать «областью *пребывающего*». Далее в развитии Сатурна начинается некоего рода отлив. Деятельность Иерархий приводит все бытие в чисто духовное состояние. Наступает промежуток покоя – *Пралайя*. «Человеческий зачаток переходит при этом как бы в состояние растворения», но не исчезает полностью. Он, подобно семени в земле, «покоится в лоне мира» до нового пробуждения. Духовные существа в этом состоянии приобретают способность работать далее над человеческим зачатком. Например, Духи Мудрости делаются способными в своем эф. теле не только наслаждаться отражением жизни, но одарять жизнью других существ.

13, с. 156–173

1518. «Физически, душевно мы можем эти потоки тепла и холода (в зоне Сатурна) описать таким образом,

что мы говорим: струилось тепло, — но это была струящаяся благодарность Духов Личности; или: струился холод, — и этот струящийся холод, который струился в другом направлении, и был струящимся чувством стыда Духов Личности». 145, с. 96 (24.3.13)

1519. «Представим себе, напр., Тронов и Духов Личности в их действии на др. Сатурне и одновременно — элемент огня. И мы тогда получим ложное представление о Сатурне. Мы поймем его лишь в том случае, если духов и элемент огня представим себе отдельно. Огонь следует представлять себе как что-то отдельное, как отражение». 266-2, с. 166 (15.3.11)

1520. «Как за теплом мы должны искать огонь жертвы Духов Воли, так за воздухом и за светом мы должны искать нечто моральное, если хотим понять воздух и свет, присоединившиеся на др. Сатурне к теплу». 132, с. 27 (7.11.11)

1521. «Суть этой дарящей способности следует охарактеризовать так: продуктивность, творческое связанны с нею, ибо это дарение само является творческим. У кого есть идея, которую он ощущает так, что она может послужить благу мира, и он выражает ее в произведении искусства и т.д., тот имеет правильное понятие об этой продуктивности дарящей добродетели. Она есть то, что как воздух пронизывает тканью Солнце. Если мы представим себе творческую идею в голове художника, то, как она входит в вещество — остального мы не касаемся, — то это и есть духовная сущность воздуха». 132, с. 32 (7.11.11)

1522. «Вообще нет резкой границы между деятельностями отдельных групп существ. Когда говорится: сперва действуют «Духи Воли», затем «Духи Мудрости» и т.д., — то это не значит, что они действуют только тогда. Они действуют в течение всего развития Сатурна, но только в указанные периоды их действие можно лучше всего наблюдать. Отдельные существа обладают тогда как бы водительством».

«Духи Мудрости, после того как они получили свою жизнь отраженной от Сатурна, стоят уже на другой ступени, чем раньше. Плод этой деятельности повышает способности их собственного существа. Следствием этого является то, что по завершении этой деятельности для них наступает нечто подобное сну для человека. За периодами их деятельности по отношению к Сатурну следуют такие, в течение которых они как бы живут в иных мирах. Тогда их деятельность бывает отвращена от Сатурна. Поэтому ясновидящее восприятие видит в описанном развитии Сатурна период подъема и понижения. Подъем продолжается до образования теплового состояния. Затем вместе со световой игрой начинается уже отлив». 13, с. 171–172

1523. «На др. Сатурне... всё было в некоего рода минеральном состоянии. ... Сатурн... был лишь ткущими один в другом видами тепла. Но законы, господствующие в этой тепловой планете, т.е. то, что вызывало там разделение, дифференциацию, что организовывало тканье одного в другом, — это были такие же законы, какие теперь господствуют в плотном, в твердом минеральном. ... др. Сатурн, а также человек пребывали в минеральном состоянии...» 122, с. 63 (19.8.10)

1524. Существа, проходившие на др. Сатурне ступень человека, состояли из «Я», Манаса, Буддхи, Атма. А далее — из т. наз. трех Логосов: Св. Духа, Сына и Отца. Это Архаи, или Азуры. «Они бывают двух родов, не считая небольших оттенков. Один их род вырабатывал эгоизм благородным, самостоятельным образом, восходя всё выше и выше в выработке чувства свободы: это прекрасная самостоятельность эгоизма. Эти духи вели человечество через все последующие планеты. Они стали воспитателями человеческой самостоятельности».

На всех этапах были также духи, отставшие в развитии. Они остались неподвижными, они не хотели идти далее. «Из этого вам становится ясен закон: если самое прекрасное, превосходное падает, совершает «великий грех», не идет вместе с развитием, то оно становится наихудшим». 99, с. 94–96 (2.6.07)

1525. Если бы Архаи в зоне Сатурна каждый раз полностью всасывали в себя яйцеобразные тепловые тела, то весь Сатурн, закончив свое развитие, просто ушел бы в дух. Но Архаи более интенсивно, чем они должны были это делать, напечатлели Сатурну некоего рода свою печать, не вбирая в себя всё, оставляя нечто, «оставляя внешне воспринимаемые тепловые тела». Они делали это силой мышления. «Что образовывались эти тепловые яйца — это производилось тем, что они вызывали в себе представление этих тепловых яиц. ... Духи Личности были колоссальными магами». Мы ныне представим образум некую форму лишь в астральном.

Но вещество для тепловых яиц Архаи творить не могли. Оно образовывалось из окружения Сатурна. Духи Личности лишь формировали его. Престолы прядут тепловое вещество и жертвуют его на алтарь др. Сатурна. Жизнь же Духов Личности на др. Сатурне заключается в том, что они этому теплу дают личность, Я-сознание. Но одни они были не способны формировать вещество тепла. Им помогали стоявшие выше их Иерархии, в первую очередь Духи Формы. Они были для Архаев, как Ангелы для человека. 110, с. 63–64, 68 (13(в).4.09)

1526. «Во время полного расцвета воздушно-теплого светового шара др. Солнца, когда игравший там свет выбрасывал на газовую поверхность светозарные формы цветов растительного бытия, формы эти были тем же самым — и притом в физическом газовом облике, — что теперь можно найти еще только в духовной области как виды и семейства растений...». 122, с. 66 (19.8.10)

1527. Человек Сатурна «в большей части был духовным существом. Физическими глазами его еще нельзя было видеть. ... Лишь существо с деваханическим видением могло бы его воспринять. Это человеческое образование было чем-то вроде аурического яйца, а в нем удивительное, как бы состоящее из оболочек образование в форме маленькой груши, как бы сомкнутые оболочки устрицы, род спирали. Сатурн был целиком пронизан такими зачатками физических образований, что-то вроде эксудата, стусившегося из духовного. ... Это был род праминерала...» 95, с. 82 (30.8.06)

1528. «Человек еще не был (на др. Сатурне) творением света, каким он должен был стать на др. Солнце.

Он просто вибрировал как тон в чистой гармонии этого периода Сатурна, к которому... современный Сатурн не имеет никакого отношения». 94, с. 106–107 (12.6.06)

1529. «Человек с современными органами чувств не смог бы воспринять др. Сатурн. ... Атмосфера Сатурна состояла из огня-крови. У человека крови не было, но атмосфера вокруг него содержала в себе первый зачаток его позднейшей крови». 266-1, с. 327 (26.2.08)

1530. Что на др. Сатурне вырабатывалось как физическая телесность, было зачатками органов чувств. «Что жило в человеке как зачатки органов чувств, души обрабатывали извне на поверхности Сатурна. Они находились в окружавшем Сатурн мировом пространстве, а внизу были места их работы. Они там вырабатывали типы для глаз, ушей...» Главным свойством Сатурна было отражение: он отражал. Всё, что подступало к нему извне как свет, звук, запах, вкус, он отражал. И это воспринималось в окружении. «Жившие в атмосфере люди толкали вниз свои сущности и из образов, которые при этом возникали, они строили зачатки органов чувств, ибо то были образы, действовавшие творчески». Люди в своем трансом сознании имели всю Вселенную, и потому из их существа отражалась вся Вселенная. Но люди были несамостоятельными, а членами окружавшей Сатурн духовности. Поэтому они сами не могли духовно воспринимать. С их помощью воспринимали высокие духи. Люди были их органами. Духи Личности облучали поверхность Сатурна своей самостью, насаждали ее в физ. телесность. 99, с. 92–93 (2.6.07)

1531. «Для простоты обозрения здесь приводится общий итог фактов развития этой первой планеты [Эона].

I. Это та планета, на которой разворачивается самое смутное человеческое сознание (глубокое трансомое сознание). Наряду с этим образуется первый зачаток физ. тела человека.

II. Это развитие проходит через семь подчиненных ступеней (малых кругооборотов, или «рунд»). На каждой из этих ступеней выступают со своей работой над образованием человеческого тела высшие духи, а именно в:

- 1-ом кругообороте – Духи Воли (Престолы),
- 2-ом кругообороте – Духи Мудрости (Господства)
- 3-ем кругообороте – Духи Движения (Силы)
- 4-ом кругообороте – Духи Формы (власти)
- 5-ом кругообороте – Духи Личности (Пра-силы)
- 6-ом кругообороте – Духи, или Сыны Огня (Архангелы)
- 7-ом кругообороте – Духи, или Сыны Сумерек (Ангелы).

III. В четвертом кругообороте Духи Личности поднимаются до человеческой ступени.

IV. С пятого кругооборота открываются Серафимы.

V. С шестого кругооборота открываются Херувимы.

VI. С седьмого кругооборота открываются Престолы, собственно «Творцы человека».

VII. Через последнее откровение в седьмом кругообороте первой планеты возникает зачаток «Духочеловека» – Аتما». 11, с. 170

2) Эон древнего Солнца

1532. «Исследуйте мой «Очерк тайноведения», и вы увидите, что когда я описываю время Сатурна, время Солнца, то одно течение разделяется на два, которые затем действуют одно в другом».

201, с. 203 (9.5.20)

1533. «Вы должны представить себе Землю заключенной в Солнце, составляющей как бы часть его, а потому не получающей света извне, но пребывающей в той Сущности, которая сама излучает свет в пространство, – тогда вы получите состояние старого Солнца».

122, с. 54 (18.8.10)

1534. «Каждый Юпитер есть не что иное, как солнечная ступень, он представляет собой образование, состоящее, главным образом, из газа и тепла. И таков же современный Юпитер, который есть повторение старого Юпитера (т.е. др. Солнца). Конечно, отношения пространства и движения кое-что меняют. Современный Юпитер находится не на том же самом месте, где был прошлый Юпитер, но в главном он повторяет его».

110, с. 135 (17.4.09)

1535. На др. Солнце мы имеем «жертвующих Престолов и Херувимов, принимающих жертву; но есть там и такие Херувимы, которые не принимают жертвы, но снова отдают обратно то, что притекает к ним как жертва. ... жертва, которая восходит, жертва, которая нисходит; жертва принятая, жертва отвергнутая, возвращающаяся в себя». Эта встреча духовных облачных образований жертвы происходит между тем, что мы обозначили как внешнее и внутреннее, как два измерения на Солнце. Это как бы «разделяющий слой; так что в середине мы имеем жертвующих Тронов, затем Херувимов в высях, принимающих жертву, а потом таких Херувимов, которые жертву не принимают, а отсылая ее назад, вызывают ее застаивание. Изза такого застаивания образуется кольцевое облако; и совсем вонне мы имеем отброшенные назад массы света. ...

Это древняя солнечная масса, как бы космический шар, вне которого нельзя ничего себе представить, так что пространство следует мыслить (идущим) только до Архангелов. ... в середине кольцевидное образование [возникшее] из-за встречи принятых и отвергнутых жертв. Из этих принятых и отвергнутых жертв внутри др. Солнца возникает... *удвоение* всей солнечной субстанции, разделение». Это можно сравнить внешне с современным Сатурном: шар, окруженный кольцами, где «застаивающиеся (запруженные) массы жертвы отбрасываются вовнутрь... а то, что находится вонне, упорядочивается в виде кольца». Так и солнечная субстанция разделяется на две части силой застаивающейся жертвы.

132, с. 47–48 (14.11.11)

1536. «...Херувимы, действующие в окружении др. Солнца, были уже и около др. Сатурна, но они не были, т. сказ., еще призваны к своей деятельности... вокруг др. Сатурна были также и другие сущности, еще более высокие, чем Херувимы. Это Серафимы».

110, с. 78 (14.4.09)

1537. «...Дарение состоит в давании и принятии. Без принятия дарение не мыслимо. На Солнце... посколь-

ку уже имеется время, дар, который преподносится... окружению, сохраняется во времени... Духи Мудрости изливают свой дар, и он затем остается во времени. Но тогда должно вступить нечто, принимающее его. Это работает в отношении к Духам Мудрости в более поздний момент». Так что Духи Мудрости приносят дар в более ранний момент, а принятие дара выступает в более поздний момент.

Из дарения на Солнце возникают Архангелы. «Они на др. Солнце берутшие, принимающие. Но они берут совершенно особенно, а именно так, что не удерживают этого для себя... но отражают его, подобно тому как зеркало отражает вам ваш образ. Итак, Архангелы имеют на Солнце задачу подхватить в более поздний момент то, что было подарено в более ранний момент, так чтобы оно еще присутствовало в более поздний момент и отражалось через Архангелов. (Пример: в нашей, 5-й культуре отражается 3-я, египетско-халдейская.) «...Представьте себе образ внутренне замкнутого шара, в котором из центра излучается нечто, что приносится в дар; это излучается к периферии и оттуда отражается обратно к центру. На поверхности внутри шара располагаются Архангелы; они отражают это назад. Вовне вам нет нужды что-либо представлять себе. ... Что такое излученная мудрость, возвращенная в себя назад? — Это свет. И потому Архангелы являются в то же время творцами света. ... там, где выступает свет, мы имеем отраженные дары Духов Мудрости. И существа, которых мы должны предполагать везде за светом, суть Архангелы. ... их возможность изливать нам свет, происходит из того, что они отражают то, что к ним притекает, а именно дарующую добродетель Духов Мудрости».

«Представим себе центральное место, где соединилось то, что перешло с др. Сатурна: жертвенное деяние Тронов, обращенное к Херувимам; в созерцании этого жертвенного деяния погружены Духи Мудрости». Созерцанием они побуждаются излучать собственное существо: «струящуюся, текущую мудрость как дарящую добродетель». Но это пронизывается временем и возвращается назад. Мы получаем сферу, освещенную внутренне. «Ибо мы должны представлять себе Солнце светящим не вовне, а вовнутрь. ... Их собственное существо, когда они отдали его как подарок макрокосму, оно было их внутренним. Теперь оно излучается назад... Они видят собственное внутреннее рассеянным по всему миру и отражающимся назад извне как свет, как отражение их собственного существа».

Мы встречаемся здесь с двумя противоположностями: внутреннего и внешнего. Раннее и позднее здесь превращаются... во внутреннее и внешнее. Родается пространство. Через дарящую добродетель Духов Мудрости рождается на др. Солнце пространство. Прежде пространство могло иметь лишь образное значение. Теперь мы его имеем, но с двумя измерениями, ибо нет «верха» и «низа», «правого» и «левого», а только «внутреннее» и «внешнее». В действительности обе эти противоположности выступают уже в конце др. Сатурна, но они повторяются в их собственном значении на др. Солнце как творящие пространство».

132, с. 32–35 (7.11.11)

1538. Господства сжали до меньших размеров первоначальную огромную массу др. Сатурна. «И они производили это давление до тех пор, пока др. Солнце не стало по величине мировым шаром, чья масса, если вы поставите в центре Солнце, простиралась до (современного) Юпитера. ... Вы хорошо сделаете, если в этих внешних планетах представите себе обозначенными границы протяженности древних мировых тел».

Благодаря Силам, «масса др. Солнца была сжата до границ орбиты нашего Марса. Марс есть пограничный камень, отмечающий размеры др. Луны». После выделения Солнца из единого тела зона Луны оно (Солнце) сжимается и вокруг него вращается др. Луна, примерно там, где сейчас проходит орбита современного Марса, т.е. на периферии первоначального единого тела.

На др. Луне были Силы, ушедшие в своем развитии вперед, и силы отставшие. Первые выделили солнечное тело, вторые образовали вращающуюся около него Луну. Так что древняя Луна остается во власти отставших сил, а Солнце — во власти Сил, ушедших вперед. Об этом знали в Мистериях, говоря о великой войне на небе. Об этом говорится в Бхагават-Гите: «О, какое мощное поле битвы!» В этом содержится пра-тайна возникновения зла.

«Со времени, когда Господства... работали над становлением др. Солнца, до времени становления др. Луны, когда выступили со своей миссией Силы, была битва, была могущественная война на небе. Господства сжали массу нашей солнечной системы до границ Юпитера, Силы сжали всю систему до границ современного Марса. И великое поле битвы на небе лежало между этими двумя планетными границами неба. Посмотрите же на это поле битвы на небе! Лишь в XIX столетии физическими глазами открыли опустошение, произведенное этой войной на небе. Между Марсом и Юпитером вы имеете множество маленьких планетоидов. Это развалины поля битвы небесной войны между двумя космическими моментами времени...» В том пространстве будут открывать всё больше и больше планетоидов — это всё остатки борьбы между ушедшими вперед и отставшими Силами, Духами Движения.

110, с. 87–90 (14.4.09)

1539. В зоне Солнца произошло, с одной стороны, уплотнение теплового состояния до газообразного, а с другой — «как бы уточнение теплового до светового, произошло излучение светового в мировое пространство». Существа продвинулись до состояния растений. Но это, конечно, не были растения в современном смысле. «...Лишь законы, действующие в современном растительном царстве, те законы, в силу которых корнеобразное растет вниз, а цветообразное вверх, проявлялись... в элементах газообразном и теплообразном. ... Представьте себе газовый шар, а внутри его ткущий свет, живой свет, который всходит, произрастает, который в прорастании дает газообразному бурно взойти в виде световых форм цветов, а затем проявляет стремление удержать внизу то, что желает вспыхивать, стянуть др. Солнце к его средоточию... Закономерности минерального повторяются...»

122, с. 64 (19.8.10)

1540. На световой элемент Солнца Херувимы могли воздействовать только во время солнечного дня, когда

свет устремлялся в мировое пространство. Во время ночи тепло-газ струился внутри солнечного шара. И тогда Херувимы воздействовали на него. «Под влиянием этого воздействия на др. Солнце из солнечного тумана возникли первые зачатки того, что мы теперь называем царством животных... Из тепла на др. Сатурне образовались первые зачатки человеческих тел; на др. Солнце благодаря отражавшимся в солнечном газе обликами Херувимов образовались первые, двигавшиеся подобно дымным контурам, зачатки тел животных. ... И поэтому те из наших предков, которые из Мистерий знали глубочайшие вещи духовной космогонии, называли тех существей, которые со всех сторон пространства воздействовали на др. Солнце, кругом Зодиака. ... Животные были солнечными (др. Солнца) отображениями знаков Зодиака. Вот истинное внутреннее отношение между знаками Зодиака и образовавшимися на Солнце животными. Современные животные являются лишь карикатурными потомками животных, бывших на Солнце».

На др. Солнце из пространства выступили четыре наиболее важных выражения Херувимов: Лев, Телец, Орел, Человек, но «каждый облик Херувима имеет справа и слева от себя спутника. Представьте себе четыре облика Херувимов с двумя спутниками у каждого, и тогда вы получите 12 сил и властей в окружении Солнца». Они принадлежат к царству Херувимов.

То, что возникло из огненной материи как свет, Херувимы смогли воспринять в себя и возвысить его существование. «Но всякий раз, когда в Универсуме наступает возвышение, должно, ради образования соответствующей компенсации, выравнивания, выступить понижение». Поэтому и возникло животное царство в сгустившемся из тепла дыме.

110, с. 73–75 (13(в).4.09)

1541. Где было эф. тело в зоне Сатурна? «Оно было в окружении Сатурна, подобно тому, как теперь воздух находится в окружении Земли. Всё, что позже втянулось в человека, было в окружении, в атмосфере др. Сатурна, уже имелось там». В зоне Солнца в его окружении было астр. тело. Солнце обтекала мощная астральная оболочка, и она была светящейся. Когда астр. тело будет преобразовано в Манас, оно станет «физически» светящимся. Оно несет в себе «семя света», который некогда засияет в мировое пространство. В зоне Солнца высокие существа имели светящееся астр. тело. Это были Элоимы.

101, с. 147–148 (13.9.07)

1542. Из тепловых яиц Сатурна в зоне Солнца возник газ, воздух, а с другой стороны — свет. Из этого света образовали свои души, свое внутреннее Архангелы. К этому душевному телу, как внешнее тело, они присоединили газ. Они состояли из света, газа, «дыма» и огня. Во внешнее пространство они излучали силы света из своего внутреннего, благодаря огню они жили в своем внутреннем, наслаждаясь теплом. «Благодаря жизни в теле из газа они жили в самой планете Солнце. Они могли... от всеобщей субстанции Солнца отличать свое газовое тело. Они сталкивались с другим; благодаря этому в них вспыхивал род самосознания». Они вдыхали и выдыхали газ. Порой «ветер» совершенно стихал. Архангелы вдыхали весь газ. Когда они его выдыхали,

он струился и одновременно развевывался, проявлялся как свет. Таковы были состояния Солнца. Это был настоящий процесс дыхания всего Солнца. Вдыхание — солнечная ночь, мрак во всем окружающем мире, выдох — свет, день. Тела Архангелов были высиженными яйцами др. Сатурна. Эти образования из дыма имели упорядоченные, закономерно построенные облики.

Древнее Солнце было неподвижной звездой. «Всё, что в нашем мировом пространстве светится само, то посылает в мировое пространство вместе со светом жизнь духовных Вестников: Архангелов». Архангелы были не чем иным (на др. Солнце), как «вестниками деяний Начал в прошлом (на др. Сатурне), и потому их зовут Ангелами Начал, Архаи-Ангелами».

110, с. 58–62 (13.4.09)

1543. Сознание, которого человек достиг на ступени др. Солнца, подобно тому, которое он имеет теперь во время сна без сновидений. Его также можно сравнить с сознанием растений. Начинается эон Солнца с повторения состояний др. Сатурна. Затем *Духи Мудрости* изливают в физ. тела фантомов эф. тело. Солнце при этом начинает светиться; в фантомах проявляется действительная жизнь. Эф. тело монад пронизывают своим астр. телом Духи Движения, и от этого оно «приобретает способность совершать известные внутренние движения, находясь в физ. теле»; они подобны движению соков в растении. Тепловая субстанция уплотняется до газо- или паробразного состояния. В оккультизме это состояние обозначают как «воздух». В тепловых образованиях фантомов включаются воздушные формы, находящиеся в регулярном движении. Под действием Духов Формы переменчивые «газовые образования» «мимолетно принимают различные формы».

С середины эона Солнца выступают Духи Личности. Их сознание тогда восходит на ступень, которой человек достигнет лишь на будущем Юпитере. Как на др. Сатурне теплота, так на др. Солнце воздушные образования фантомов отражают им «в световом сиянии образы их ясновидческого сознания. ... Это происходит так, как если бы в образах, излучающихся от Солнца, проявлялась нечто от той силы, которую земной человек называет *любовью*». И в этом действуют Серафимы. Вместе с Духами Личности они работают над человеческим эф. телом, поднимая его на ступень, где оно может видоизменять находящиеся в нем газовые образования. Так появляются первые признаки размножения.

На др. Солнце впервые обнаруживается отставание некоторых иерархических существ. Перед ними встает задача наверстать упущенное. Поэтому, когда Духи Мудрости начинают свое изливание эф. тела, Солнце как бы мутнеет, поскольку его пронизывают образования, принадлежащие еще к др. Сатурну, не способные уплотниться до воздуха. В человека это внедряется как своего рода низшая природа, которая позволяет *Архангелам* подняться на их «человеческую» ступень. На Солнце наравне с человеческим царством образуется еще одно, с одним лишь физ. телом. С ним приходят в связь *отставшие Духи Личности*. Они выделяют из Солнца самостоятельное мировое тело и действуют с него на второе солнечное царство.

В том, что создают Архангелы в отставшей, сатурнической природе человека, следует видеть предвестников современных *органов чувств*. (Эту работу Архангелы начали уже на др. Сатурне.) Созданное Духами Личности в союзе с Серафимами можно считать первым зачатком современных *желез*. Благодаря же Духам Личности возникает некая связь между человеческими чувствами и вторым солнечным царством. Она имеет вид тепловых взаимодействий. Далее выступают Ангелы и Херувимы. Внутри человеческих существ возникают откровения, сравнимые со *вкусовыми* восприятиями. Вовне они проявляются как звуки. Все это на Солнце носит более самостоятельный характер, чем на Сатурне. *Ангелы* благодаря этому достигают смутного образного сознания. Херувимы ясновидчески созерцают совершающееся на Солнце и жертвенно изливают полные мудрости и великолепия образы в сознание Ангелов, а те внедряют их в эф. тело человека.

В конце развития Солнца человеческому эф. телу напечатлевается зачаток *Жизнедуха* (Будхи). Человек начинает проявлять «способность *ощущать* первые признаки симпатии и антипатии к своему окружению». Но это лишь «предвестие» ощущения. Внутренняя жизнедеятельность, подобная восприятию *запаха*, «возвещает о себе вовне в своего рода примитивном *языке*».

13, с. 174–185

1544. «На новообразовавшемся Солнце зачаток человека является сначала тем, чем он стал на Сатурне. Он должен прежде всего так преобразить те различные стадии развития, которые он усвоил на Сатурне, чтобы они подходили к условиям на Солнце. Поэтому эпоха Солнца начинается с повторения событий Сатурна, причем они приспособляются к изменившимся условиям жизни Солнца».

13, с. 174–175

1545. Древнее Солнце «в оккультном смысле» состояло из тепла и воздуха. «Физическое тело стало световым телом, поскольку восприняло в себя эф. тело».

105, с. 83–84 (8.8.08)

1546. «Человек Сатурна, Дух Личности, должен был образовывать всё свое тело из тепла, из огня». В начале зона Сатурна это тепло было внутренним, а в конце — «всё более внешним, всё более воспринимаемым».

На окружности др. Сатурна располагались тепловые яйца, так что поверхность Сатурна напоминала ягоду ежевики. Это были тела Духов Личности. Благодаря своему внутреннему теплу они образовывали внешнее тепло этих сатурнических яиц. Они, поистине, выжили тепло, первые огненные тела. Затем Духи Личности вновь преобразовали внешнее тепло во внутреннее. Они порождали тепловые яйца и давали им исчезнуть. Так возникали периоды внешнего тепла и внутреннего — наподобие дыхания. Сатурн то возникал, то весь уходил в духовное. Но потом Духи Личности стали часть тепла оставлять вовне и переживать его как противостоящее им. Это позволило им прийти к Я-сознанию. Им нужно было как Я отличаться от внешнего.

В конце др. Сатурна они впитали лишь часть тепла, а оставшееся вовне растворили Престолы, и наступила Праляйя. То тепло представляло собой низшее царство. Одухотворить его Духи Личности были не способны.

На др. Солнце тепловые яйца вновь дифференцировались из общей массы, и хотя Духи Личности, уже имеющие Я-сознание, не нуждались в повторении того, что они уже проделали на Сатурне, они остались связанными с ними. Благодаря тому, что на др. Сатурне они не всё взяли с собой, в духовном мире они приготовили себе карму, в силу которой спустились вниз, на др. Солнце. «Это была карма Сатурна, мировая, космическая карма». Наследие Сатурна было принесено в эон Солнца. «Благодаря этому... тепло распепилось, с одной стороны, на свет, а с другой — на дым». На вновь возродившемся Сатурне из тепловых яиц возникла, с одной стороны, новая планета как газ, воздух, или дым, а с другой — тепло вернулось в более высокое состояние и образовался свет. Как Сатурн был тепловым шаром, Солнце стало светящимся шаром. На его поверхности можно было бы воспринять не только тепло, «но ветер, воздух, устремляющийся во все стороны газ».

110, с. 52–58 (13.4.09)

1547. «На Сатурне мы имеем духов эгоизма, которые насаждали чувство свободы и самостоятельности и стояли на человеческой ступени. На Солнце были другие существа, которые нижним членом имели не Я, а астр. тело. Они состояли из астр. тела, Я, Самодуха, Жизнедуха и Духочеловека и из 8-го члена...» — Св. Духа, девятого — Сына; десятого члена у них еще не было, зато внизу у них было астр. тело. Они вели всю астральную работу. Это солнечные Духи Огня. У них было Я-сознание.

«На др. Солнце мы имеем, т. обр., дело с солнечным телом, как бы с телом солнечной планеты, с Я-Духами, с Духами Огня и с Регентом этого Солнца, с наивысчайше развитым Духом Солнца — со Христом».

99, с. 97–98 (2.6.07)

1548. Существа, отставшие на др. Сатурне, на др. Солнце проявились, прежде всего, в том, «что они не приобрели себе самого существенного в бытии др. Солнца, не приобрели себе световой природы. ... в солнечном, рядом со светом, как бы вкрапленная в него, находилась тьма. Эта тьма служила как раз выражением присутствия этих, отставших на сатурнической ступени, существ, как ткущий свет был выражением тех сущностей, которые правильным развитием достигли древней солнечной ступени». Так ткали, рассматривая это внешне, во внешнем бытии Солнца одни в других существа Сатурна, которые отстали, и солнечные существа, правильно ушедшие вперед. Если их рассматривать внутренне, то эти существа ткали одни в других, а внешне — они возвещали о себе как свет и тьма, как действующие одно в другом свет и тьма. «Поэтому, глядя на свет, мы должны сказать: это откровение продвинувшихся до солнечного бытия существ. А если мы смотрим на тьму, то она представляет собой внешнее откровение оставшихся стоять на ступени Сатурна существ».

122, с. 95 (21.8.10)

1549. «И здесь для большей легкости обозрения сна будет подведен итог фактов развития на (др.) Солнце».

I. Солнце есть та планета, на которой развивается второе человеческое состояние сознания, а именно — сна без сновидений. Физическое тело человека подни-

«Во время периода Сатурна не было материальной планеты, а только тепловой глобус, на котором духи тьмы, Азуры, достигли своей человеческой ступени. Кровь тогда была темной, то был скрытый, тлеющий огонь, много тепла, но никакого света. Принцип Сатурна был мужской».

На др. Солнце выступил второй элемент, воздух со своим горючим материалом — кислородом, и превратил огонь Сатурна в пламя. Возник свет — алхимическая сера. Черная кровь превратилась в желтую.

Др. Луна была водным телом. «Во многих ее местах проявлялись отдельные капли воды, обладавшие удивительным свойством с колоссальной жизненностью, подвижностью менять место, быстро двигаться, обладая внутренней подвижностью». Те капли можно сравнить с ртутью. Поэтому тот процесс на Луне называют ртутным. А еще космический звук пронизывал лунное тело и упорядочивал те частицы воды. «Благодаря этому добавился женский принцип. Мужского принципа тогда не было».

266-1, с. 340—341, 328 (14.3; 26.2.08)

1555. «Из темноты пралаи выступило Солнце (начало зона Луны). Одна часть солнечной субстанции пожелаала отделиться. Сначала возникла форма, напоминающая бисквит. Потом произошло разделение и два тела — Солнце и Луна — начали существовать рядом. Солнце сохранило способность светить и согревать. На Луне осталась сила производства». Прежние солнечные существа должны были перевернуться, т.к. свет приходил не из центра планеты (как на Солнце), а извне. Растение перевернулось полностью, животное и человек — наполовину. Луна стала вращаться вокруг Солнца, но сама не вращалась.

93а, с. 181 (25.10.05)

1556. В зоне Луны произошло отделение планеты Луны от Солнца. Это случилось подобным образом в первый раз. Прежде мир планет имел вид вложенных одна в другую планет. Теперь же возникло развитие идущих рядом планет.

162, с. 194 (31.7.15)

1557. «...В середине лунного развития (зона) мы имеем два тела, тело Луны — Земля плюс Луна — и Солнце, которое... выделилось... и это мировое тело — Земля плюс Луна — испытало из-за этого оплотнение, сгущение».

105, с. 85 (8.8.08)

1558. «Солнце вытянуло свои силы из (др.) Луны, взяв с собой тончайшие массы. Луна с плотными массами затем вращалась вокруг Солнца. ... человеческое царство жило на Луне». Луна была всегда обращена одной стороной к Солнцу. Существа перемещались для размножения на теплую сторону, а потом уходили на холодную. Тяга птиц на земле к перелетам восходит к привычке, возникшей еще на др. Луне.

ДИ-30, 26.9.07

1559. *Общий очерк.*

Древняя Луна выступает из состояния «мирового сна» как единое тело. На ней происходят повторение древнего сатурнического, затем солнечного развития, но в изменившихся условиях. Затем *Духи Движения* приносят в жертву свое астр. тело. Благодаря этой жертве человеческое существо приобретает первые душевные качества, с помощью которых испытывает *удовольствие и неудовольствие* от процессов внутри себя. *Духи Формы*

видоизменяют эти чувства так, что в человеке появляются «первые признаки *желания и вождения*». Однако они лишены «внутренней жизни и самостоятельности».

Физическое на др. Луне уплотняется до «*воды*», понимаемой как «жидкая форма бытия»; т. обр., *физ. тело* человека включает в себя отныне вещественность трех родов: тепловую, воздушную и водную.

На Луне проявляется двойное *отставание* в виде двух царств бытия. Низшее из них образуют существа, остановившиеся на ступени Сатурна, — у них лишь одно физ. тело; второе образуют существа, не способные включать в себя самостоятельное астр. тело. Отставшие царства пронизывают и человека. Из Луны выделяется мировое тело, «как возрожденное и утонченное *Солнце*»; оно берет с собой лишь «*теплоту*» и «*воздух*». Выделение Солнца позволяет Иерархиям беспрепятственно проходить свое высокое развитие, чему помешала бы плотная вещественность воды. Благодаря этому они могут сильнее действовать на Луну. С нею остались связанными Духи Формы. «Они закрепляют вождения и природу желаний», благодаря чему водное уплотняется до «тягуче-жидкой» формы; уплотняются также и воздушные, и тепловые образования.

«*Всякое развитие основано* на том, что сначала из окружающей жизни отделяется самостоятельное существо; потом в отделившемся существе, как бы через *отражение*, запечатлевается окружающее, а затем это отделившееся существо самостоятельно развивается дальше». Так это было и на Луне. Солнечные существа имели собственную жизнь, отраженную лунными процессами. Но потом произошло нечто особенное, имевшее огромное значение для всего последующего развития. Отставшие существа «завладевают находящейся в их распоряжении стихией воли (наследием Престолов)» и развивают свою, независимую от солнечной жизнь. В это вовлекается и «царство предков человека».

Вся Луна в это время состояла из *растительно-минеральной массы*. Ее покрывало второе царство — *растение-животных*. «И сам человек мог быть обозначен как человеко-животное». Но его облик облагораживали существа Солнца, возвышая его над лунной жизнью; они давали ему также силы самому работать над своей природой. Духи Формы делали его приспособленным к лунной жизни. В человеке было две природы. Та, в которой действовали отпавшие духи, была самостоятельнее, чем первая, в которой жили солнечные существа. Между обеими природами возникла борьба. Солнечные существа внесли в нее равновесие, сделав «вещественную организацию, которая обуславливала самостоятельное мировое сознание, преходящей и подверженной разрушению». Выделяя из себя эту организацию, человек совершенно отдавался солнечной жизни; потом лунная часть вновь восстанавливалась.

Духи Личности на др. Луне поднимаются к инспиративному сознанию, Архангелы — к имажинативному. Первые оказывают действие на астр. тело человека, вторые — на эфирное. Астральное тело благодаря этому получает характер *личности*, может относиться к себе переживаемые им радости и страдания. В нем еще нет сознания «*я есмь*», но оно чувствует себя несомым ду

ховным окружением. *Эфирное тело* все более развивает внутреннюю жизнедеятельность. Возникают процессы *роста, питания*. Последнее одновременно было и родом *дыхания*, поскольку растение-животные, служившие пищей, были не плотнее «густого пара». Дыхание состояло во вбирании в себя и излиянии теплоты. Астральное тело позволяло сопровождать эти процессы дыхания и питания чувствами. Процесс *представления* был в человеке Луны близок к *размножению*. Окружающий мир не воздействовал на чувства непосредственно, а рождал образы в смутном сознании. Эти образы можно сравнить со снами видениями, только соответствовали они внешним событиям и могли служить руководством к действию, подобно современным *восприятиям*. В этих образах появляются и существа Иерархий: в образах растительно-животного царства — Духи Личности, в образах минерально-растительного — Архангелы. Ангелов человек переживает в связи с физическим, в виде эфирно-душевных образований. Сообразно образам слагались все внутренние процессы. Это были созидательные силы. Человек стал «отображением процессов своего сознания».

Но постепенно в природе человека стали образовываться члены, уклонявшиеся от влияния *образного сознания*. «Эта часть человеческого существа все более и более живет жизнью, пробуждаемой *Солнцем*. Другая часть выступает из первой напоподобие своего рода *головы*. Она подвижна в самой себе, пластична и слагается сообразно смутной жизни человеческого сознания». Но обе части тесно связаны между собой. Человеческие существа начинают то попадать в сферу солнечного влияния, то отворачиваться от него, для чего Луна приходит в *движение* вокруг Солнца.

Ангелы на др. Луне проходят свою «человеческую» ступень. Они пользуются зачатками человеческих *органов чувств* и совершенствуют их. Сам же человек живет то в смутном сознании отданности солнечному бытию, то в более ясном сознании предоставленности самому себе. Эти состояния подобны *сну и бодрствованию*, а также жизни на Земле *после рождения и в духе — после смерти*. В солнечные периоды человек в своем астр. и эф. телах являл собой образование, подобное изумительному музыкальному инструменту, «на струнах которого звучали *Мистерии Вселенной*». В лунное время вместо гармоний Вселенной вставали образные представления. В это время оживали органы в физ. и эф. телах, стоявших под непосредственной властью сознания, а те части, форму которым давали солнечные существа, постепенно засыхали и распадались. «И как бы из могилы своей прежней телесности вставал заново внутренне сложившийся, хотя еще и невзрачный в этой форме, человек». Под влиянием солнечных существ и их гармоний тело вновь слагалось в своем совершенстве, и процесс повторялся. Ядро человеческой сущности переходило от одного сознания к другому; рождением и смертью это еще назвать нельзя. Человек производил не новое существо, а самого себя в новом образе.

Ангела человек переживал как своего рода *групповое «Я»*. Человек ощущал, что в солнечные периоды он становится как бы единым с ним, но теряет его из виду, а в лунные бывает тесно связанным с ним в образном со-

знании. Ангелы чувствовали себя как бы умноженными в человеческих существах, отраженными в них, и этому служили человеческие органы чувств. В астр. теле указанное отражение рождало сумеречное лунное сознание. В физ. теле деятельность Ангела выразилась в закладке *нервной системы*, представлявшей собой продолжение *органов чувств* внутрь человека.

Итак, Духи Личности рожают в человеческом астр. теле самостоятельность. Благодаря этому человек, когда Солнце не светит ему, может углубиться в себя, работать над собой. Архангелы сообщают эф. телу род *вспоминания*, благодаря чему и в обновленном теле человек чувствует себя тем же самым. Ангелы делают физ. тело «выражением ставшего самостоятельным астр. тела». В солнечное время физ. и эф. тела слагаются под влиянием Духов *Формы* и Духов *Движения*, действующих с Солнца. В результате всего этого в человеке вырабатывается зачаток *Самодуха* (Манаса). По мере перехода лунного эона в духовное состояние Духи Мудрости одушевляют человека мудростью, его тело получает зачаток *души рассудочной*. Духи Движения пробуждают астр. тело, что выражается в рождении *души осязающей*. «Эти зачатки души осязающей и души рассудочной являются выражением Самодуха. ... а он означает их высшее единство и гармонию». *Мудрость* напечатлевается всем царствам др. Луны, и они вновь соединяются с Солнцем. Наша Земля есть потомок этого «Космоса Мудрости».

13, с. 186—213

1560. На др. Луне атмосфера представляла собой пронизанный водными субстанциями воздух, называемый «огненным воздухом» или «огненным туманом». В еврейской традиции его называют «руах». О нем знали алхимики. Существа Луны, «так же и высшие», дышали в этой атмосфере с помощью «некоего рода жабр», подобно нынешним рыбам.

Атмосфера Луны была в определенное время пронизана течениями, «которые, как постромки, тяжи свисали из воздуха вниз, погружались в человеческие тела и пронизывали их». Это можно сравнить с пуповиной современного эмбриона. «Это было космической пуповиной; и из огненного воздуха в тело приходили вещества, которые можно сравнить с тем, что теперь человек производит сам, — с кровью. Но Я находилось вне человека и посылало через «тяги» в тела то, что было подобием крови, и эта субстанция втекала в них и вытекала. Существа никогда не касались лунной поверхности. Они парили вокруг нее... паря плавали вокруг», двигались так, как это теперь делают водные существа. Ангелы управляли тем кровообращением.

99, с. 109—110 (3.6.07)

1561. «Представьте себе весь воздух, наполненный парами азотной кислоты, углекислоты и серной кислоты; в таком огненном воздухе... жили люди Луны». Фауст: «Я хочу сделать немного огненного воздуха». Это нарек на то состояние.

100, с. 118 (24.6.07)

1562. «На Луне [в зоне] была атмосфера. Она содержала в себе азот, как наша атмосфера содержит кислород. ... Сильнейший яд циан является соединением углерода с азотом. На Луне это имело такое же значение, какое на Земле соединение углерода с кислородом».

30.10.03

1563. «Вся Луна была тогда подобна некоего рода растению, напоминала торфяное болото, мягкое и живое. На этой растении-минеральной почве росли растения. ... если их схватить, они бы закричали, ибо обладали ощущениями, были растение-животными. ...

Луна имела азотную атмосферу; избыток азота погубил ее». Пережитком того состояния являются грибы. В них много азота, и они вредны при оккультном развитии. 6.5.06

1564. «Луна: окружена элементарными растениями и животными, оболочка жизни и вожделения».

ДИ–32 (50) 1919

1565. На др. Луне возник зачаток системы кровообращения, а вместе с ним – способность производить изнутри звуки, выражающие душевные переживания, ощущения, которые имеются лишь у существ, обладающих астр. телом. Но эти звуки они производили не самостоятельно, а лишь в связи с определенными переживаниями, напр., когда выступал импульс к размножению. В определенные времена года «др. Луна звучала в космосе. Существа на ней ревом, криком выражали миру свой порыв, инстинкт». Это было всеобщим процессом, космическим событием. Его пережитком является, напр., рёв оленей. 99, с. 110 (3.6.07)

1566. «Итак, мы имеем три царства на др. Луне: человеческое царство, состоящее из физ., эф. и астр. тел, животное царство, состоящее из физ. и эф. тел, и растительное царство, состоящее из одного только физ. тела». После выделения Солнца появились растение-животные и проч. 104, с. 111 (22.6.08)

1567. На др. Луне были духи, уже превзошедшие человеческую ступень. Они помогли подготовить дыхание воздухом. «Правда, они тогда вынуждены были воплощаться в тела, не имевшие легких, однако они алкали кислорода, который впервые был подготовлен на Земле благодаря возникновению растительного мира. Только в середине Лемурийской эпохи человеческое существо впервые подвинулось настолько далеко, что в него можно было вдохнуть «живое дыхание». Был сделан первый вдох кислородом. ... Духи, вызвавшие его, называются Духами воздуха». 266-1, с. 165 (22.10.06)

1568. «На Сатурне (древнем) Троны управляли нашей кровью, на Солнце Духи Мудрости – нашей системой желез, на Луне Духи Движения – нашей нервной системой». 266-1, с. 455 (3.3.09)

1569. Человек, поскольку он содержит в себе твердый элемент, есть существо Земли. «Это отделяет его от других существ, это делает его связанным существом, состоящим из отдельных членов. На др. Луне человек был еще таким существом, как и другие, – он изменялся подобно воде...» 110, с. 115 (16.4.09)

1570. В зоне Луны человек (физический человек, не душевно-духовный, который следовал другой линии развития и лишь теперь получил возможность соединиться с физическим) обрел сновидческое сознание. «С началом такого развития и может быть принято во внимание для его дальнейшего шествия наше главнейшее, наисобственнейшее существо». 89 (31.10.04)

1571. Человек в зоне Луны не имел объективных восприятий внешнего мира. Лишь когда выделилось

минеральное царство и оплотнело, отвердело, оно стало видимым. «Лишь тогда оно смогло отражать свет. ... Лишь те небесные тела видимы, которые низошли до минерального царства, оплотнели. ... Существует много небесных тел, кроме наблюдаемых физически.

6.5.06

1572. «Это было характерным для древнего лунного сознания, что человек воспринимал вокруг себя мир образов, но эти образы означали внутреннее становление, внутреннее возведение душевного бытия. Так был лунный человек заключен в астральном, чувствовал свое внутреннее становление как внешний мир». Работу, напр., Духов Формы он воспринимал в своем внутреннем существе, подобно тому как ныне мы воспринимаем в себе течение крови. Только образно это отражалось извне. Человек не различал внутреннее и внешнее. Он не отличал Солнца от себя, но чувствовал в себе становление глаза, и эта работа простиралась наружу, становясь образным восприятием, наполнявшим пространство. Таким было восприятие Солнца, которое в действительности представляло собой внутренний процесс.

122, с. 134 (23.8.10)

1573. Люди Луны думали. «Они принимали участие в куда более универсальной духовности (чем мы). ... (Она) окружала их как духовная сила (власть). ... Жившей в лунном космосе мудростью они побуждались к их действиям. Это было подобно инстинкту у животных».

20.10.03

1574. «Проведем здесь снова для обзора общий итог развития лунной планеты (эона) и ее существ.

I. Луна – это планета, на которой человек развивает образное сознание с его символическим характером.

II. Во время двух первых кругооборотов («рунд») происходит своего рода повторение событий Сатурна и Солнца, которым подготавливается лунное развитие человека.

III. В третьем кругообороте получает бытие астр. тело благодаря излиянию его Духами Движения.

IV. Одновременно с этим событием от вновь пробужденного единого солнечного тела отщепляется Луна и начинает обращаться вокруг остатка Солнца. Развитие связанных с человеком существ происходит теперь на Луне.

V. Во время четвертого кругооборота Духи Сумерек обитают в человеческом физ. теле и через это поднимаются на ступень человека.

VI. Возникающему астр. телу Духами Личности (Азурами) прививается самостоятельность.

VII. Во время пятого кругооборота человек начинает в смутности сознания работать над своим физ. телом. Благодаря этому к существовавшей уже ранее монаде присоединяется «Самодух» (Манас).

VIII. В эф. теле человека во время лунного бытия развивается своего рода удовольствие и страдание, носящие пассивный характер. В астр. теле, напротив, развиваются аффекты гнева, ненависти, инстинкты, страсти и т.д.

IX. К двум прежним царствам, растительному и ми-

неральному, которые сталкиваются на более низкую ступень, присоединяется животное царство, в котором теперь находится сам человек». 11, с. 194–195

3. Эон Земли

1) Общая эволюция эона

1575. «Как бы некой перво-туманностью Земля всплыла из Лона вечности...» 106, с. 28 (3.9.08)

1576. «И что иное представляет собой наше земное развитие во всех его фазах, во всех его эпохах, как не раскрытие возможности для Я осуществлять себя во всю свою ширь». 155, с. 142 (12.7.14)

1577. «В мистической мифологии нашу Землю называют... космосом любви. Этому космосу любви предшествовал космос мудрости, где свет играл ту же роль, что теперь тепло. ...

То, что является внутренним светом, взаимосвязано с волей человека». Космос мудрости — сыны воли. Человек Луны весь был выражением воли.

53, с. 165 (9.3.05)

1578. На древней Луне были:

«1) человеческое царство (собственно, животное царство, состоящее из физ., эф. и астр. тел);

2) животное царство (собственно, растительное царство, состоящее из физ. и эф. тел);

3) растительное царство (собственно, минеральное, состоящее лишь из физ. тела)».

С отделением др. Луны от Солнца (середина эона) все три царства поднялись на полступени выше и возникли промежуточные царства: человеко-животное, растительно-животное, минерало-растительное. (На Земле все три царства поднялись еще на полступени: человеко-животное стало человеком, растение-животное стало животным, растение-минерал стало растением. Того, что мы теперь называем минералом, на др. Луне не было; впервые он выделился на Земле. Не все царства др. Луны на Земле сделали полшага вперед. Часть их сделала полшага назад: из отставших минерало-растений на Земле образовались минералы, из растение-животных — современные растения.)

105, с. 86–88 (8.8.08)

1579. Сатурн	Солнце	Луна	Земля
			жизнь
		звук	звук
	свет	свет	свет
тепло	тепло	тепло	тепло
(огонь)	воздух	воздух	воздух
		вода	вода
			земля

122, с. 92 (20.8.10)

1580. «Сначала Земля была единым живым существом, потом:

земля = существа воды +
воздух = существа тепла +
происходит взаимодействие,

потом:

земля + вода

воздух + тепло,
потом:

земля + земля

вода + вода

воздух + воздух».

Д. 40, с. 25

1581. «...Повсюду, где мы испытываем тоску, томление, можно видеть некий род воли. ... Не могущая изжить себя воля является тем, что мы называем тоской». У человека она есть отголосок того, что переживают высокие существа, когда их жертва не принимается еще более высокими существами.

Существо, жертва которого не принимается, остается в себе, отгесняется в самого себя. Отвергнутую жертву нужно носить в себе. «Не чувствуете ли вы, что здесь вспыхивает нечто такое, что называют эгоистичностью, что позже появляется как эгоизм во всех формах?...

Существо, которое лишено возможности жертвовать, может жить лишь в себе самом. Поэтому оно исключено из того, что оно могло бы... пережить в других, более высоких существах». И оно тут же было бы исключено из эволюции, обречено, на изгнание в односторонность, если бы не выступило нечто вошедшее в эволюцию и отодвинувшее, задержавшее эту односторонность. И это есть выступление новых существ. Это Духи Движения в зоне Луны. Не следует тут представлять себе движение в пространстве. «...Оно носит более мыслительный характер».

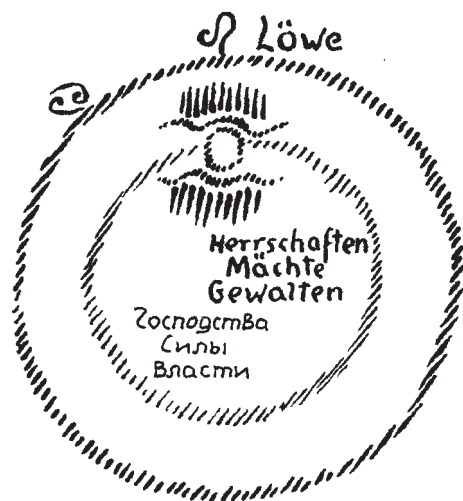
Когда жертва принимается, то многие живут в одном высшем существе и удовлетворены этим. Когда жертва не принимается, то многие живут в себе и не удовлетворены. «Тут выступают Духи Движения и ведут существ, которые должны были оставаться одни, ко всем другим существам... приводят с ними в отношении. Духов Движения следует прежде всего представлять себе как существ, не только меняющих место, нет, они производят нечто такое, благодаря чему одно существо приходит во все новые отношения с другими существами».

Тоска, томление часто преодолеваются благодаря переменам. Если их нет, то в существах возникает скука. И Духи Движения на Луне принесли перемены. Движение в пространстве, с места на место является видом того всеохватывающего движения. Духи Движения привели планеты в движение вокруг Солнца, чтобы внести изменения в их состояния.

В многообразии развития иерархических существ живет также и субстанциальное — дарящая добродетель, «втекание того, что излучается как мудрость и лежит как духовное в основе воздуха, газообразного. Это течет теперь вместе с преобразованной в тоску, в томление волей и становится в этих существах... еще не мыслью, а образом». Возникает образное сознание. Одно существо подводится Духами Движения к другому, но не может полностью предаться ему, так как в нем живет собственная эгоистичность. Но оно может получить образ другого существа. Так пустота внутреннего получает бальзам от тоски (томления) в форме образов. Смена образов умеряет в человеке тоску, но не избавляет от нее. Она всё вновь поднимается из души и требует бесконечно новых образов. Поэтому на место образов должна прий-

ти реальность. Так на смену планетарных фаз, дававших удовлетворение тоски (томления), приходят воплощения Земли, несущие «спасение». Земля — это «планета спасения (избавления)». А Луна была «планетой тоски, томления». «Это выглядит так, что мы как бы имеем сверху волны обычного сознания, а внизу, в глубинах моря душевной жизни живет подоснова нашей души как тоска, как нечто такое, что постоянно хочет наверх, хочет совершенства жертвы, соединения с универсальным Существом, что раз и навсегда удовлетворит воледеление — не в бесконечной смене образов, а даст раз и навсегда удовлетворение». Такого рода люди приходят к духовно-научному Движению. К универсальному знанию стремятся они. 132, с. 64–71 (21.11.11)

1582. Когда в др. Сатурн была излита субстанция, то возникла деятельность двух групп существ. «Здесь, внутри Сатурна мы находим Духов Формы, Духов Движения и Духов Мудрости. Они действуют внутри. А снаружи действуют Херувимы, Серафимы и Духи Воли. ... (Мы различаем) внутренний душевный огонь... и внешне воспринимаемый огонь. Между тем и другим находится нейтральное тепло. ... (Оно), собственно, здесь, внутри, в этой яйцеобразной форме (рис.). А над этим мы нахо-

дим как бы распротертым душевное тепло, как бы излучающееся извне, но задерживающееся... перед тем, что там внутри пребывает как нейтральный огонь. А внутри отталкивается собственно воспринимаемое тепло. Таким образом, то, что прежде было изображено как тепловое яйцо, оказывается заключенным между двумя течениями: внешним, душевным течением тепла и внутренним, которое становится воспринимаемым для внешних чувств. Итак, лишь то, что находится во внутреннем, является физически воспринимаемым теплом». Действием обоих течений такое сатурническое яйцо начинает вращаться, попадая под влияние разных существ 1-й Иерархии, образующих круг Зодиака. Сделав круг, яйцо возвращается в исходную точку, где оно было порождено, останавливается и через некоторое время его существование прекращается. Все они сливаются в исходной точке в одно, и, наконец, туда приходит послед-

нее яйцо. Образуется плотная огненная материя, которую и можно в более узком смысле назвать Сатурном.

В процессе движения яиц возникают зачатки человеческих органов. Точка, в которой остановилось первоначальное движение яиц — это было областью Льва, — стала местом, где образовался зачаток сердца. «Поэтому сердце — это такой орган, что все функции физ. тела приходят к покою, когда оно перестает биться». Поэтому сердце называют львом в теле.

То, что охраняет сердце, грудная клетка была в зародыше образовано в области знака Рака.

Подобным же образом происходило развитие и в зоне Солнца. Только извне теперь вместе с существами 1-й Иерархии действуют и Духи Мудрости, а изнутри, из сферы Солнца, которая теперь несколько сократилась, сжалась, действуют Духи Движения и Духи Формы. В течениях, порождаемых извне Духами, находящимися в окружении, действуют теперь и Духи Мудрости, поэтому они становятся плотнее, чем были раньше. Благодаря этому масса внутри сжимается. Между обоими течениями образуется шар тумана, пронизанный эфирной телесностью. Он внутренне — живое существо (др. Сатурн был внутренне подвижным). Шары (или то, что на др. Сатурне мы называли тепловыми яйцами) обращаются по окружности др. Солнца, являясь обладающими жизнью существами. Они рождаются и приводятся в движение уже не во Льве (как на Сатурне), а в созвездии Орла. Возбуждаясь, они совершают круг и снова возвращаются сюда, и то влияние, которое вначале вызвало их к жизни, наделило жизнью, теперь их убивает. Когда все они убиты, прекращается жизнь Солнца. «Это смертельное ужаливание, которое жизнь Солнца воспринимала из мирового пространства, ощущалось как ужаливание «Скорпиона», и поэтому та область, которая одновременно и убивала, была названа областью Скорпиона. И на этом месте мы видим созвездие, пробуждавшее к жизни мертвую материю: созвездие Орла, — но также и то, которое высылало убивающие силы: созвездие Скорпиона».

Итак, в области Льва находятся те силы Зодиака, которые привели к покою изначальную жизнь физических зачатков человека, а в области Скорпиона — те, которые могут убивать жизнь как таковую.

На др. Луне, как и на др. Сатурне, и на др. Солнце, было возбуждено движение человеческих зародышей, состоящих из огня, воздуха и воды и наделенных теперь также и астр. телом; «оно совершало кругообороты и возвращалось к исходной точке, откуда изошло. Это была область зодиакального круга, называемая Водолем». Таким образом, Водолей — это знак Зодиака, который на др. Луне приносил человеку после совершаемого им одноразового кругооборота сознание. По завершении круга движения здесь было принесено сознание.

В Лемурийскую эпоху выделилась Луна. Из пространства было возбуждено некое движение, кругооборот, совершив который, человек стал зрелым для принятия в эту эпоху Я. Это произошло из созвездия Тельца.

«...Каждое небесное тело, подобное Сатурну, Юпитеру и Марсу, возникло потому, что первоначально существовал род, оболочки, скорлупы. Благодаря тому,

что один шар ложился на другой, она уплотнялась до образования, видимого в небесном пространстве».

110, с. 128–134, 137–139 (17.4.09)

1583. Духи Воли. «...В бытии др. Сатурна они ушли так далеко, что дали излиться своей собственной субстанции как теплу, принесли жертву субстанционально, свой огонь устремили в планетарное бытие др. Сатурна. Затем они дали затвердеть этому своему огню в бытии др. Солнца до газового. И это опять-таки были они, кто свое газовое в бытии др. Луны уплотнил до водного, а в бытии Земли водное уплотнил до земного, твердого. ... Так что и внутри земного бытия имеются Духи Воли».

Когда Элоимы своим космическим размышлением отделяют водное от тверди и возникает земля, то «в том, что выступает перед их размышлением, мы должны представлять себе действующих Духов Воли, которые снова производят объективное в своей собственной субстанциональной сущности. Так действуют, и действуют от начала во всем земном, которое мы имеем вокруг себя, Духи Воли. ...

В нас должно бы родиться чувство глубокого благоговения и высочайшего почтения к тем величественным духовным Сущностям, которых мы называем Духами Воли, создавшими нам своим продолжительным трудом в этом земном элементе ту твердую основу, по которой мы ходим и которую носим в себе в физ. теле. ... они действительно построили нам престолы, на которые мы опираемся как на твердое основание... и на которых зиждется вся земная жизнь».

122, с. 112–114 (21.8.10)

1584. Духи Формы нижним членом своего существа на др. Сатурне имели эф. тело. «...Из эф. тел Духов Формы оплодотворяющие соки жизни, подобно дождю, излучались на Сатурн». А Сатурн их отражал, и при этом «отражал их собственный облик, их отображение в этой теплой массе; и эти зеркальные отображения были первыми зачатками человеческого физ. тела. Уже на др. Сатурне человек был в буквальном смысле подобием своего Божества».

На др. Солнце эф. тело было больше не нужно Духам Формы. «И они излучали вниз уже не оплодотворяющие жизненные соки, а отдавали эф. тело, которым и пропитали первые физические зачатки человека. Эфирное тело, которое люди получили на Солнце, сначала было образовано из эф. тела Духов Формы, было его частью». Духи Формы на Сатурне, отражаясь в нем, приносили ему жертву и творили образы, благодаря чему стали более самостоятельными, способными на более великие дела.

«В древнегреческих мифах тепловой шар др. Сатурна назван Геий, а атмосфера — Кроносом. Обдумайте этот миф: постоянно излучаются жизнедарующие силы (от эф. тел Духов Формы из окружения) Кроноса на Гею, на Сатурн и отражаются от него и втягиваются назад. Кронос постоянно глотает своих детей».

Низшим членом Духов Формы на др. Солнце стало астр. тело. «Духи Формы на др. Солнце проявляли себя вовне через излучавшиеся на Солнце желания, вождедения, страсти, через всё то, что коренится в астр. теле. ... вы не должны представлять себе при этом только низ-

шие страсти. Эти страсти, аффекты творили, приходя извне, далее на планете». В мифах это «титаны», творящие страсти.

На др. Луне Духи Формы низшим членом имели Я, его они являли вовне, в окружении др. Луны. «Вся деятельность в окружении Луны была такой, как если бы перед вами выступали существа, показывающие вам всю свою индивидуальность, всё свое своеобразие. Подобное происходило в атмосфере Луны».

В начале эона Земли Духи Формы, придя с Луны, низшим членом имеют Я. «...Этим Я они теперь также жертвуют и оплодотворяют человека в его зачатке Я, так что Я, каким оно выступает на Земле, является оплодотворяющей силой, изливающейся из Духов Формы. Низшим членом Духи Формы (теперь) имеют Самодух, или Манас», в нем живут и ткуют они.

Астральное тело было оплодотворено Я. «Это оплодотворение следует представлять себе таким образом, что в астр. теле возникает что-то вроде дыры... отверстия, идущее до эф. тела». Его образует вливающееся Я. Благодаря этому возникает смутное восприятие внешнего физического мира, в то время как раньше человек воспринимал лишь свое внутреннее и был как бы гармонически закрыт от восприятия окружения. Но человек воспринимает теперь внешнее лишь своим астр. телом в смутном ясновидении и с точки зрения симпатии и антипатии, полезности или вредности окружения для себя.

Постепенно Я всё больше пронизывало астр. тело, всё больше присутствовало в чувствах удовольствия и неудовольствия. Так возникла душа осязающая.

Из окружения Земли действовали также Я-существа, которые отстали, не достигли ступени Духи Формы нормального развития. Они свое Я отдавать не желали. Они излучали в астр. тело человека силы более низкого рода, благодаря чему человек распался на высшую и низшую часть: на Я, предрасположенное к бессамостности, и на «Я», предрасположенное к эгоизму.

Затем дыра возникла в эф. теле и заполнилась силой Я, а также астр. телом, уже исполненным силой Я. Эфирное тело открывается вовне. Приходившие извне образы задерживались надолго, и так возникла память.

В последней трети Атлантической эпохи силой Я было захвачено также и физ. тело. Я было воспринято в точке между бровями. Если преобразованное в первые атлантические времена эф. тело мы называем душой расщепленной, то преобразованное теперь физ. тело мы называем душой сознательной. Через общение Я с внешним миром человек развивает из астр. тела Самодух. «И если мы, т. обр., в нашем окружении хотим искать этих Духов Формы, их низший член, то мы находим то, что мы сами постепенно развиваем как 5-й член. То, что мы развиваем как человеческую мудрость, то, благодаря чему мы становимся мудрее и мудрее, — это мы должны искать проявленным внешне, в нашем окружении как низший член Духов Формы».

102, с. 66–79 (29.2.08)

1585. Третьей Иерархии Земля нужна. Они имеют отношение к ее элементам. Но уже Духам Формы наше планетарное состояние не нужно. Поэтому они нашли себе другое место обитания, выделили Солнце.

105, с. 69 (7.8.08)

1586. Мы — дети Солнца, потому что жили на Солнце, когда оно содержало в себе все планеты. Оттуда происходит наша праническая сила жизни. Там получил человек эф. тело. А до того было только физическое. Когда выделилось Солнце, то большая Луна, содержащая в себе Землю, начала вращаться вокруг Солнца, но не вокруг своей оси. Она была еще недостаточно подвижна, поскольку астральное только еще развивалось. Когда эта сила была впитана человеком и Землей, то выделилась Луна — как шлак. А на Земле к четырем принципам человека добавился Манас, задача которого — развивать человека до ступени Буддхи.

9.4.05

1587. «Когда вышло Солнце, Земля в ее развитии была отброшена назад, она стала хуже; лишь когда вышла Луна с самыми плохими вещами, вновь наступило улучшение, возвышение». До выделения Солнца развитие восходит, потом нисходит, всё делается хуже, становится гротескным, потом, после выхода Луны, вновь восходит.

105, с. 121 (11.8.08)

1588. Когда от Земли отделилось Солнце, то с ним ушли возвышенные существа под водительством Того, Кого гностики называют Плеромой, Регентом Солнца. С Землей, с которой еще оставалась соединенной Луна, пожертвовав собой, остался Элоим Ягве.

106, с. 29 (3.9.08)

1589. «Солнце было световым телом, оно состояло из светового эфира; человек был еще растением, головой обращенным к центру Солнца. Когда позже Солнце выделилось, человеко-растение должно было перевернуться; оно осталось верным Солнцу (т.е. повернулось головой к Солнцу)».

95, с. 85 (30.8.06)

1590. Отделение Луны от Земли было ужасной катастрофой; процессы тогда протекали на Земле бурно.

105, с. 121 (11.8.08)

1591. После выделения Луны имело место «двойного рода размножение. Что позже стало эф. и физ. телами человека — это произошло от тех, кто перетерпели, выдержали (состояние до выделения Луны). А душевно-духовное пришло из окружения (с планет)».

122, с. 168–169 (25.8.10)

1592. Когда Луна вышла из Земли, Земля пребывала в огненном состоянии. Человек находился на ступени растения, имел только физ. и эф. тело. У него не было внутреннего тепла. Тепло было вовне. В эту огненную атмосферу с Солнца приходил духовный свет. «Благодаря тому, что эти духи Солнца (света) в солнечных лучах падали в земное тепло, впервые образовалась всеобщая душа, одно всеобщее астр. тело всего человечества и высших животных».

101, с. 89 (28.10.07)

1593. «Впервые лишь в тот момент, когда Луна отделилась от Земли, человек стал способен воспринять в себя самые первые зачатки Я-сознания, он тогда впервые начал чувствовать себя, т. сказ., особым существом. ... Первый проблеск Я-сознания совпадает с открытием глаз вовне. Это тоже связано с выделением Луны».

105, с. 75 — 76 (7.8.08)

1594. В период перед и после выделения Луны был особенно сильно стимулирован лунными силами орган, называющийся обычно слизистой железой. Тогда

этот орган регулировал низшие отправления: процессы питания и дыхания, бывшие соединенными. С этим была связана внутренняя сила, позволявшая человеку придавать себе различные облики по своему произволу. (Шишковидная железа была менее связана с человеческим произволом.)

105, с. 116–117 (11.8.08)

1595. «Когда Луна была в Земле, то она находилась не в середине, а ближе к поверхности. ... Луна была на той стороне, где Земля вообще имеет склонность быть тяжелой». [Ныне это область Тихого океана.]

347, с. 149–150 (27.9.22)

1596. «С выделением Солнца началось вращение Земли вокруг оси... Но длительность суток была тогда значительно длиннее, чем теперь». В это время спускается вода, выделяются рыбы. Человеческий зачаток и животная форма соединяются. Внизу, в воде человек имеет животное в себе, вверху, в воздухе — человеческое. В целом он рыбоподобен. Говорят, что Солнце стояло тогда в Рыбах. Этот знак получил отсюда и название.

Солнце воздействовало на человека крови и благодаря этому действовало на внутреннее земных и лунных сил. Солнце тогда не стояло постоянно в знаке Рыб, но часто проходило через него, однако он был исходным пунктом той стадии человеческого развития.

«Когда Луна выделилась из Земли, человек в отношении своей низшей природы стоял приблизительно на высоте (ступени) саламандры большого размера. Именно это Библия называет змеем, что называют также драконом». Безобразный животный вид имела нижняя часть человека, вверху же он еще сохранял световой облик, оставшийся под влиянием Солнца.

Он был похож на цветок и состоял более из эфирной, чем физической субстанции. Нижняя часть проходила через разные животные формы. Солнце тогда стояло в знаках Водолея, Козерога, Стрельца. Человек действительно имел внизу животные формы, от которых получили название эти знаки, напр. кентавра. Нижняя часть тела здесь была не обязательно в форме лошади, но этим обозначена ее животная природа. (Гомер был ясновидящим.) Это было еще до выделения Луны и человек был двуполым. В знаке Скорпиона выделилась Луна и здесь же произошло разделение на два пола (Лемурия) в нижней части человеческого существа. Вверху же оставался световой человеческий облик. После выделения Солнца этот облик стал органом восприятия. Из него позже развивалась шишковидная железа. Она была раньше там, где у ребенка теперь долго остается мягкое место на голове.

106, с. 89–92 (9.9.08)

1597. «Если мы возьмем это живое образование Земли, то однажды в нем образовалось нечто новое и вышло в мировое пространство. Это происходило так, что сначала образовался некий вырост, отросток; потом он зачах и в конце концов отделился. И тогда вместо него здесь, вовне, в мировом пространстве возникло тело, которое воздухообразное, бывшее окружением [у прежнего тела, т.е. его атмосферой; красновато-фиолетовое], имело внутри себя, а вокруг него — плотную жидкость [что, собственно, было телом планеты; желтое]. То есть отделилось вывернутое на другую сторону тело. Этим отделившимся телом была современная Луна.

354, с. 36–37 (3.7.24)

1598. «Все предыдущие образования нашего мирового бытия были таковы, что они более или менее пребывали внутри божественного существа. ... Все существа Сатурна пребывали в лоне божественного Духа-Отца. Также было и не др. Солнце, хотя оно и спустилось до степени воздуха. Эта воздушная планета, др. Солнце, содержала в своем лоне, а вместе с тем и в лоне божественнодуховного существа все свои порождения. То же самое было и на др. Луне. И впервые на Земле из лона божественнодуховного существа выступило творение и стало *рядом* с божественнодуховным Существом». В это творение затем вчленились отставшие духи. Они затемнили, замутнили творение и как бы понизили его ценность по сравнению с той, какой она должна была быть, если бы оно осталось отображением божественнодуховного Существа. Это затемнение произошло в эпоху, когда Луна отделилась от Земли.

112, с. 259–260 (7.7.09)

1599. «С выделением Луны в воздухе убавилось содержание серы, он стал всё более приближаться к современному состоянию в самой Земле. Начало также осаждалось то, что было растворено в жидкости, и из этого стали образовываться горообразные включения. Вода всё более приближалась к современному состоянию воды. Зато Луна, имеющая в своем окружении то, что в Земле содержалось внутри, образовала вовне рогообразные, совсем плотные массы; на них взираем мы теперь (с Земли). Они не таковы, как наше минеральное царство, но такие, как если бы наше минеральное царство стало рогообразным, а потом остекленело, сделалось исключительно твердым, тверже, чем всё рогообразное, какое мы имеем на Земле; однако же и не совсем минеральное, а (все же) рогообразное. Поэтому так своеобразен облик лунных гор. Эти лунные горы выглядят как рога, которые туда насадили. Они образовались так, что в них можно воспринять органическое, которое некогда было соединено с жизнью».

354, с. 37–38 (3.7.24)

1600. «Всё бывшее струящейся водной субстанцией на др. Луне, на современной Луне оледенело. Это можно доказать физически...»

99, с. 111 (3.6.07)

1601. «...Земля началась с того, что восприняла в себя три предшествующих состояния развития (др. Сатурн, др. Солнце и др. Луну) со всеми ступенями предыдущего развития духовных существ». Они обусловили многое, возникавшее на Земле. Когда духи Солнца ушли из Земли, то только духи Сатурна смогли выделить Луну из Земли.

«Выделение Солнца (из Земли) было деянием Духов Солнца... Солнце (современное) есть космический

символ для деяний Духов Солнца; Луна (современная) есть космический символ для деяний Духов Сатурна. Но что же осталось с Землей? — С Землей остались Духи др. Луны».

113, с.75, 78 (26.8.09)

1602. «...В пространстве возник др. Сатурн, и его развитие совершалось во времени». Он был окружен 12-ю областями Зодиака. Они изливали свои силы извне в направлении к средоточию Сатурна, из которого навстречу им также действовали некие силы, но они были слабее, поэтому возобладала центростремительная тенденция. По этой же причине возникло дальнейшее сгущение, некоего рода дифференциация. В ходе дальнейшего развития в едином центре образовалось множество точек, так что в конце концов вся планета состояла лишь из таких силовых точек, образовавшихся благодаря действию космических сил, или духовных существ. В самих этих точках также действовали духовные существа, оживляли их и так их образовывали, что они стали зачатком будущего человека — его физ. тела и Духочеловека. На Сатурне было заложено зерно жизни в физическом и духовном, физический и духовный центры человеческого существа.

Возникшие на Сатурне силовые точки, центры вновь выступили на др. Солнце. Действие центростремительных сил привело планетарное тело др. Солнца к еще большему уплотнению. Навстречу Зодиаку оно начало посылать свет. Уплотнение позволило монадам нечто отдавать, и отдаваемое действовало духовно. В свете возник рост — подобно тому, как растение на Земле растет из семени навстречу солнечному свету.

Из части сил, излучавшихся др. Солнцем, возникли зачатки планет. Таково было центробежное действие сил.

В зоне Луны оба вида действий — центростремительное и центробежное — стремились прийти к соглашению. «Благодаря этому возникли мощные колебания». Возник кризис и раскол, разделение на два тела. Одно тело (Солнце) в большей мере посылало свои духовные силы как свет вовне, открывалось в окружении, другое подверглось дальнейшему уплотнению. Тела живых существ благодаря уплотнению получили возможность приводить к откровению большую внутреннюю силу. Они стали производить из своего внутреннего звук — как ответ на приходящее извне действие, на звук Универсума.

Тела живых существ были на Луне, а духовное, оживляющее их, находилось на Солнце и посылало отсюда свет в эти тела. Нечто подобное имеет место в современном животном царстве.

«Благодаря тому, что др. Луна разделилась на два космических тела, которые стали влиять одно на другое, возникло движение, а с ним осознанное ощущение. ... Там, где силы Солнца встречались с силами Луны, возникало сознательное переживание. Там образовывался некоего рода затвор, застой, возникала граница встречи приходящих (с Солнца) и исходящих сил». Но это еще не было самосознанием.

В земном эоне центростремительные силы в определенный момент стали чрезмерными. Тогда возникла собственно земная сила. Она «как связующая сила

действовала между силами Солнца и Луны и стала приводить их к гармонии и равновесию». (Все три планеты образовывали тогда одно тело.) Подобие того состояния человек теперь имеет в себе. Его Я образует связующее звено между духовным и материальным.

После выделения из Земли Солнца и Луны силы первой стали действовать «в перпендикулярном направлении» по отношению к силам двух последних. Физическое выражение это нашло во вращении Земли вокруг собственной оси.

На др. Луне встреча центростремительных и центробежных сил образовала некий затор. На Земле возник двойной затор (застой), что ограничило всеобщее сознание и обратило его на самого себя. Так было положено начало Я-сознанию. 265, с. 250–258

1603. «Благодаря тому, что все тонкие силы ушли с Солнцем, происходит... очень быстрое сгущение. Что прежде существовало в виде силовых линий, являет теперь собой очень плотный облик. ... газообразное состояние сгущается в воду. ... Сила света уходит прочь (из Земли) с выделением из нее Солнца. Снова становится темно на Земле; лишь одну часть силы свечения внутренне сохраняют при себе существа.

Это интересное состояние человеческого развития. Я вам говорил, что благодаря свету были созданы зачатки нервной системы. Нервная система — это творение света. Во всех ваших нервах содержится не что иное, как первоначальные излучения света. И вот свет, Солнце, уходит в мировое пространство. Благодаря этому оставшаяся масса быстро сгущается. Она хотя и не уподобляется современной нервной массе, но становится плотнее, чем прежде; это уже не прежняя тонкая эфирная масса. И существенно то, что прежде она была светящейся вовне, а теперь она становится светящейся вовнутрь. Это значит, что эта первая нервная система человека обретает способность внутренне порождать световые образы: выступают видения, ясновидческое сознание. Итак, Солнце выходит из Земли и оставляет, т. сказ., Землю без света. Но существа порождают себе внутренний свет. Прежде они были такими, что свет посылали друг другу извне. Теперь они теряют способность светить. Земля больше не является Солнцем, но внутренне освещается пространство сознания, как сегодня во время сна вы освещаете пространство своего сознания всем миром сновидений. Только бесконечно значительнее, намного живее было в то время освещено всё то пространство сознания.

И теперь опять происходит важное событие.

Как с возникновением воздуха возник свет, так при сгущении воздуха в воду возник противоположный образ. И как воздух относится к свету, так вода относится к звуку, к тону. Естественно, звук идет через воздух и приводит его в колебание; поэтому он и слышим. Но звук возник, выступил на Земле — как звук для себя — параллельно с образованием воды. И точно так же, как воздух пронизывается струением светового действия, так теперь вся вода, в которую ступил воздух — мы имеем теперь Землю, состоящую из тепла, воздуха и воды, — пронизывается вибрацией звуковых излучений. Теперь наша Земля в тех местах, где стала водной, пронизывается гар-

монией сфер, звуками, которые из мирового пространства во всевозможных звуковых гармониях устремляются в нашу Землю, и результат этого действия звуков в воде чрезвычайно важен. ... Различные формы образуются из воды, когда звук творит облики из воды. Звук творит в воде облики. ... В земном развитии тогда в больших размерах происходило нечто подобное тому, что получается, когда вы насыпаете на металлическую пластину тонкую пыль и проводите по пластине смычком: тогда возникают хладниевы фигуры. Вы ведь знаете, какие упорядоченные фигуры получаются тогда. Так образовались струящиеся из мирового пространства музыкой многообразные облики и фигуры, и вещества, растворенные в воде, которые сами тогда были жидкими, прислушивались к мировой музыке и упорядочивались в соответствии с ней. И важнейшим образованием танца субстанций под мировую музыку стал белок, протоплазма, являющаяся основой всех живых образований. ... Вдоль тех линий, которые я вам описал как тепловые линии, текла в соответствии с мировым звуком коагулирующаяся в белок вода и постепенно переходила в образование крови. В линиях нервов коагулирующаяся вода оседала как белковое образование. Но прежде всего белок образовался в виде некоего рода оболочки, состоящей, я бы сказал, из хрящевой клееобразной субстанции, которая стала защищать от внешних воздействий. ...

Всё это возникло до образования клетки. Клетка не является первоначальной в организме, изначально является... духовное. Клетка как последнее обособление должна была быть порождена уже живым существом. Никогда не было такого, чтобы организмы образовывались из клеток, но клетки образовывались из живых существ. ...

Всё это происходило в начале того состояния, когда Луна была еще связана с Землей, а Солнце уже выделилось. Но пока Луна оставалась в Земле, этот белок всё сильнее уплотнял, и наконец это могло бы зайти так далеко, что он смог бы мумифицироваться... и потому грубейшие субстанции и грубейшие существа должны были выделиться из Земли. Последнее, что образовалось из человеческого существа в то время, было теми нервами, которые идут к органам чувств. Но органы чувств еще не были открыты. Они были образованы изнутри, но не были открыты. И вот выходит Луна с грубейшими субстанциями. Благодаря этому человек оказывается в состоянии постепенно перейти на более высокую ступень, где его органы чувств открываются...»

Тепло, которое было в начале земного развития, — не такое, какое возникает, скажем, при сгорании дров. Это минеральное тепло. То было живое тепло, которое человек содержит теперь в своей крови. Из него образовался первый человеческий зачаток. «Но с продолжающимся уплотнением это живое тепло стало постепенно неживым теплом. ... Это тепло стало минеральным теплом, выступило, прежде всего, как процесс сгорания.

Здесь мы подходим к очень важному моменту, к которому я прошу вас отнестись очень внимательно. Хотя мы можем говорить в начале о тепловом состоянии, об огненном состоянии, но о сгорании мы, собственно, еще не должны говорить. ... Тепло, возникающее через

внешнее минеральное сгорание, выступило впервые после выделения Солнца из Земли, когда Земля осталась лишь с Луной. И через это сгорание, которого до того еще совсем не существовало, выделились вещества в земной массе, которые в оккультизме обозначают «золотой». Если вы что-то сжигаете, то образуется зола. Зола отложилась в земном образовании, когда Земля осталась связанной с одной Луной. Мы подвинулись в рассмотрении до того момента, когда субстанции через пронизание мировым звуком начали танец и вычленилась протоплазма. ... образовался род клеевой (защитной) оболочки. Чего теперь не доставало этим существам? Твердой костной массы. Существовала по преимуществу клееобразная масса, а то, что вообще представляет собой минеральное, отсутствовало целиком и полностью в этих существах до того времени, которое я теперь описал. Вы должны представить себе насколько иными были те существа. Сейчас вы не найдете в своем физ. теле ничего, что не было бы одновременно пронизано минеральной субстанцией. ... Существа вбирают золу, как прежде они вбирали белок, втягивают во всё свое существо минеральное: от грубых костей до жидкой крови. ... — Минеральное, таким образом, в ходе образования Земли возникло последним, и другие царства вобрали его в себя, а до того они состояли из других субстанций. ... Но как вошла зола в те линии, которые были наполнены белком? Мы видели, что первоначально был огонь; из него образовался зачаток сердца; затем образовался зачаток дыхания из воздуха, втянулся свет и образовал зачатки нервов; пришел звук и, побудив субстанции к танцу, образовал живое. ... А то, что золу загнало в человеческое тело, — это была мысль, которая звук, тон сделала словом. Еще в атлантическое время, когда всё кругом еще дышало туманом, тогда человек еще не обладал артикулированной речью, но он мог понимать речь шума деревьев и журчанье потоков. ... Смысл, значение слова вогнало образующуюся в процессе сгорания золу в живую субстанцию. И в той мере, в какой до конца Атлантической эпохи оплотнела костная система, человек пронизывался мыслями, самосознанием. Засветилась его интеллектуальность, и он становился всё более самосознающим существом».

102, с. 88–94 (16.3.08)

1604. «И минеральное царство Земли возникло также через извержение из общего человеческого развития. Минеральные образования — это то, что осталось отвердевшим, когда Луна отделилась от Земли. Из области душевного только то чувствовало притяжение к этим образованиям, что остановилось на ступени Сатурна, т.е. было способно образовывать только физические формы. ...

Духовные существа, которые извлекли Луну из Земли и связали свое собственное бытие с Луной — т.е. сделали земно-лунными существами, — вызвали при помощи сил, которые они посылали с Луны на Землю, определенное строение человеческой организации. Их воздействие было направлено на приобретенное человеком «Я». Это воздействие сказалось в совместном действии этого «Я» с астр., эф. и физ. телом. Через это воздействие человек получил возможность сознательно отражать в себе исполненное мудрости строение мира,

отображать его как бы в отраженном познании. ... как раз во время отщепления Луны в развитие человека вмешались некоторые духовные существа, которые сохранили так много из *своей* лунной природы, что не могли принять участия в выходе Солнца из Земли; они были выключены из сферы воздействия существ, направлявших свою деятельность с земной Луны на Землю. Эти существа с древней лунной природой, находившиеся как бы в неправильном развитии, были изгнаны на Землю. В их лунной природе заключалось как раз то, что во время древнего лунного развития восстало против солнечных духов и что послужило тогда ко благу человека, поскольку оно привело его к самостоятельному свободно-состоянию сознания. Последствия своеобразного развития этих существ в земной период повлекли за собой то, что они в этот период стали противниками тех существ, которые с Луны хотели сделать человеческое сознание необходимым зеркалом познания мира. ... Противоборствующие силы принесли с собой из своей лунной природы способность воздействовать на астр. тело человека, а именно — в смысле вышеизложенного — они могли сделать его самостоятельным. Они использовали эту силу, даровав астр. телу — также и на земной период — известную самостоятельность, в противовес тому *необходимому* (несвободному) состоянию сознания, которое было обусловлено существами земной Луны. Трудно выразить обычными словами, каковы были действия этих духовных существ на человека в то первобытное время. Не следует мыслить себе их подобными современным природным влияниям или же подобными действию одного человека на другого, когда один словами пробуждает в другом внутренние силы сознания, вследствие чего последний начинает понимать что-нибудь или побуждается к хорошему или дурному поступку. Означенное действие в то пра-древнее время было не природным действием, а духовным влиянием, однако таким, которое и действовало духовно, и передавалось как духовное от высших духовных существ человеку сообразно его тогдашнему состоянию сознания. Если мыслить себе это как природное действие, то совершенно не будет уловлена его действительная сущность. Когда же говорят, что существа с древней лунной природой приблизились к человеку, чтобы, «соблазняя», склонить его к своим целям, то употребляют символическое выражение, годное до тех пор, пока сознают его символичность и в то же время ясно понимают, что за этим символом кроется духовный факт.

Действие, исходившее на человека от оставших в лунном состоянии духовных существ, имело для него двойное последствие. Его сознание утратило через это свой характер простого зеркала Вселенной, т.к. в астр. теле человека пробудилась возможность управлять из этого астр. тела образами сознания и господствовать над ними. Человек стал господином своего познания. Но, с другой стороны, исходной точкой этого господства стало астр. тело; и «Я», стоящее выше его, попало таким образом в постоянную зависимость от него. Вследствие этого человек стал на будущие времена подвержен постоянным влияниям низшего элемента своей природы.

Он мог в своей жизни опускаться ниже той высоты, на которую поставили его в мировом процессе земно-лунные существа. И непрерывное влияние на его природу означенных неправильно развитых лунных существ продолжалось и в последующее время. В противоположность другим существам, которые с земной Луны сделали сознание зеркалом мира, но не дали свободной воли, этих лунных существ можно назвать люциферическими духами. Они доставили человеку возможность развить в своем сознании свободную деятельность, но вместе с тем также и возможность заблуждения и зла.

Последствием этих событий было то, что человек стал в иное отношение к солнечным духам, чем это было ему предназначено земно-лунными духами. Последние хотели так развить зеркало его сознания, чтобы во всей душевной жизни человека влияние солнечных духов было господствующим. Эти события скрестились с другими влияниями, и в человеческом существе создалась противоположность между влиянием солнечных духов и духов с неправильным лунным развитием. Вследствие этой противоположности в человеке возникла неспособность познавать физические действия Солнца как таковые. Они остались для него сокрытыми за земными впечатлениями внешнего мира. Астральное в человеке, исполненное этих впечатлений, было вовлечено в сферу «Я». Это «Я», которое иначе чувало бы только дарованную ему «Духами Формы» искру огня и во всем, что касалось внешнего огня, подчинялось бы велениям этих духов, стало отныне воздействовать на внешние тепловые явления также и посредством привитого ему самому элемента. Этим оно создало притяжение между собой и земным огнем. Тем самым оно запутало человека в земной вещественности больше, чем это было ему предназначено». 13, с. 245–249

1605. Современный человек содержит в себе человека др. Луны, Солнца и Сатурна. «Что специфически относится к Земле — это мы должны представить себе сидящим главным образом в туловище, в верхних и нижних конечностях, вплоть до области шеи». Человек Луны находится в голове, Солнца — в пришедших в сильный упадок органах головы, Сатурна — в едва различимых органах головы. Активное развитие земного человека началось в послееатлантическое время.

Что делает в нас древний человек Луны? То же, что и на др. Луне: он видит сны (которые действуют также и днем в подсознании). И эти сны Ангелы развивают для себя в ясные, сознательные представления; для них это имажинации. «Что видит во снах лунный человек, это имажинирует Ангел. ... Что человек Солнца переживает во время сна (без сновидений) в нас, это инспирирует Архангел. ... Что имеет человек Сатурна в еще более глубоком сне, это интуитивизирует Дух Личности. ... И эти интуиции в конце земного времени станут плотными космическими импульсами, а позже формами Юпитера». При всех обстоятельствах минеральный Юпитер разовьется из того, что мы носим в себе как человека Сатурна.

Чтобы инспирации Архангелов, которые они развивают из человеческого сна, стали растительным миром Юпитера, для этого необходим «человек духовнонаучный». Иначе Юпитер будет состоять только из минера-

лов, чему в сильной мере способствуют материалистические воззрения. В глубине души материалисты ненавидят возможность для Юпитера иметь растительность. «Что человек Солнца переживает во сне, созреет к концу земного времени для того, чтобы передать через Архангелов космические импульсы для растительного мира Юпитера. ...

Сновидческие представления лунного человека, или сновидца в человеке, становятся для Юпитера через Ангелов сгущенными имажинациями, основой животного царства. ... Представления земного человека через душевное содержание наиболее высоко развитых людей станут в конце времени Земли импульсами для развития человечества на Юпитере... человек взойдет тогда на ранг Ангела».

Это довольно туманное представление, что физическая Земля преобразуется. Нет, всё в мире обратится в пыль, за исключением зародышей Сатурна, которые будут взяты Архаями, и из них возникнут «минеральные атомы» Юпитера. Атомы Земли — это преобразованное наивнутреннейшее существо лунного человека, т.е. человека зона Луны. 162, с. 95–105 (3.6.15)

* * *

1606. «Элоимы создали... звезды». — «Под звездами имеются в виду планетарные соседи нашей Земли». 122, с. 169 (25.8.10)

1607. «Эпохе Марса предшествует выделение Луны. Луна содержала серебро. Еще ранее отделилось Солнце. Золото — это сгущенный солнечный свет. Между собой взаимосвязаны: солнечный свет и золото, следовательно, золотой век; лунный свет и серебро — серебряный век; Марс и железо — бронзовый век». 93а, с. 209 (28.10.05)

1608. «Все луны планетной системы (спутники планет) представляют собой то, что непрерывно вляется как труп планетной системы. ... планетная система влачит с собой этот труп, который, однако, постоянно изменяется, труп, пребывающий в становлении, находящийся в эволюции».

«Совокупность планет одной системы есть живое тело планетной системы. ... а совокупность лун представляет собой влачимый труп планет».

136, с. 126, 128 (10.4.12)

1609. «Так видим мы, что Сатурн, Юпитер, Марс отделились от Земли раньше Солнца. Потом из Солнца выделились Венера и Меркурий, а затем Луна выделилась из Земли». 112, с. 78 (27.6.09)

1610. Когда из единого мирового тела, мировой туманности сгустились мировые тела, такие как Земля, Солнце, Луна и др., то они становились местами обитания существ, стоящих на различных ступенях развития. «Для тех существ, которые возникли в последнюю очередь во время лунного бытия и потому остались на очень ранней ступени развития, должно было сгуститься место действия, имеющее лишь незначительную связь с нашим земным бытием: сгустилось то мировое тело, которое мы называем Ураном. Он стал местом действия таких существ, которые должны были пребывать на очень отставшей ступени».

Затем развитие пошло дальше. Всё, что, за исключением Урана, находится в нашей мировой системе, пребывало далее в виде некоей пракашеобразной массе. Греческая мифология называла то, что там было до образования Урана, «хаосом». Затем образуется Уран; остальное еще пребывает в хаосе. С этим теперь еще связаны существа, которые в том их развитии стояли как раз на той ступени, на какой стояли мы, люди, когда наша Земля проходила через состояние Сатурна. И для тех, кто именно потому, что они стояли на этой ступени, что они только начали свое бытие и не могли соучаствовать во всем позднейшем, для них было создано особое место действия – «Сатурн». Таким образом, отделилось второе мировое тело, Сатурн, который вы и сегодня видите на небе. ... В то время, как этот Сатурн возник как особое мировое тело, всё остальное, принадлежащее к нашей современной планетной системе, в том числе и Земля, со всеми ее существами, пребывало... в виде кашеобразной массы. Вне этого были только Уран и Сатурн». Затем из хаоса выделился Юпитер, потом Солнце. При этом также выделился Марс. Из Солнца затем выделились Меркурий, Венера, а из Земли выделилась Луна.

102, с. 53–56 (15.2.08)

1611. «Когда Юпитер (т.е. др. Солнце) сжимался, то благодаря отделившимся, отделившимся существам (окружения) было сжато также и нечто такое, что не имело отношения к нашему развитию и что вместе с отделившимися существами стало сначала Ураном, а во время Марса (т.е. др. Луны) – Нептуном». Эти две планеты «представляют собой миры, возникшие потому, что существа, имевшие к ним еще какое-то отношение во времена др. Сатурна, удалились и образовали себе вонне места обитания. Этим вы можете объяснить многое, напр., почему эти планеты обладают обратными движущимися спутниками и др.»

110, с. 159–160 (18(в).4.09)

1612. Духи, оставшие на Сатурне, на Солнце были как темные включения, как то, что не могло излучать свой свет. «Что в той солнечной массе имелось как остаток Сатурна, имеет свои рудименты и в теперешнем Солнце. Это т. наз. солнечные пятна. Они являются последними рудиментами Сатурна...»

99, с. 99–100 (2.6.07)

1613. «Если мы уйдем на тысячелетия назад, то тогда еще не было никаких солнечных пятен». Они стали возникать с определенного времени, постоянно умножаются и будут умножаться. Некогда Солнце станет совсем черным и не будет посылать света. «Нужно считаться с тем, что в сравнительно отдаленном будущем физическая Земля лишится Солнца как источника света и жизни».

354, с. 175–176 (13.9.24)

1614. «Более высокая, после солнечного развития, ступень – зодиакальное развитие. Если солнечное существо больше не ограничено неподвижными звездами, но его развитие простирается выше таким образом, что эти неподвижные звезды как бы лежат упакованными в его теле, то это уже зодиакальное развитие».

Без даты.

1615. «Когда Солнце достигает состояния зрелости,

оно превращается в образование, которое мы называем кругом Зодиака. Также и Зодиак возникает и преходит».

266-1, с. 208 (11.2.07)

1616. «Когда мы смотрим на канто-лапласовскую первичную туманность, то должны завершить ее благодаря тому, что станем рассматривать ее как тело для духовно-душевного, конечно, такого духовно-душевного, которое не имеет такой единой природы, как это имеет место в человеке, но многообразно, многолико...»

Но откуда могло взяться это духовно-душевное? и: что было до этой канто-лапласовской туманности?

Мы можем представить себе, что наша Солнечная система приходит к концу и на освободившемся месте образуется такая новая туманность. Но на этом же месте останется душевно-духовное земного эона, которое воплотится в эту туманность, и всё в целом будет уже эоном Юпитера. А духовно-душевное, содержащееся в туманности Земли, было подготовлено, в свою очередь, существами др. Луны.

213, с. 48–50 (30.6.22)

***

1617. Общий очерк.

В состоянии Пралаи все существа и силы др. Луны ушли как бы в небытие и потом снова выступили из «мирового лона». «Сначала зажигается огнем Земли астр. тело, которое еще содержит в себе растворенными тела *жизненное и физическое*. Затем это астр. тело расчленяется на более тонкую часть, *душу ощущающую*, и более грубую, эфирную, которой теперь касается стихия Земли. Вместе с тем выявляется образованное уже ранее эфирное, или жизненное, тело. И между тем как в астральном человеке вырабатывается *душа рассудочная и душа сознательная*, эф. тело включает в свой состав более грубые части, способные воспринимать звук и свет. В тот момент, когда эф. тело уплотняется еще больше, так что из светового превращается в огневое, или тепловое... в состав человека включаются части твердой земной стихии». Но одно эф. тело не могло бы этого сделать. Существа Солнца «вдыхают» в физ. тело воздух. Оно получает внешнюю жизнь, независимую от душевной части человека. Покидая Землю, человек оставляет не только зачаток своей *формы*, «но и живое отображение самого себя», с которым остаются соединенными *Духи Формы*, и они переносят дарованную ими жизнь на потомков. Так возникает *наследственность*. Возвращаясь на Землю, душа ощущает свое тело как перешедшее от предка; возникает воспоминание о предке, которое проходит как *общее сознание*. Я течет через нисходящий ряд поколений.

Струющуюся через него теплоту человек чувствовал как свое Я. И в этих тепловых течениях, пронизанных жизнью, следует видеть зачаток *кровообращения*; в струениях же воздуха человек лишь частично ощущал свою сущность. По образам в астр. теле (душа рассудочная) человек слагал в себе воздушные части, которые стали основой нервной системы. Дыхание человек ощущал как действие Духов Формы; они руководили его действиями во внешнем мире. В звуках передавались ему сообщения этих существ, в световых откровениях.

Во внутренней теплоте и тепловых течениях проявлялись Духи Личности. *Архангелы* являлись как служители «огневых существ, погрузивших искру в его внутреннюю глубину». Когда исчезали их внешние проявления, человек сохранял о них воспоминание. Силой, полученной от них, он мог действовать на окружающий воздух, и он начинал светиться. Силой откровений Ангелов человек мог вызывать могучие действия в водной стихии. Звук воспринимался идущим извне, но к концу жизни это прекращалось; воздушные образы воспринимались лишь до середины жизни. «*Вкусовые* представления человек имел только в первой четверти своей земной жизни», но и тогда — в виде воспоминаний о доземной жизни. Они способствовали отвердению тела. Внешняя *форма* тела была отображением «внутреннего душевного состояния человека».

Люди распались на роды. Одни через теплоту ясно ощущали Духов *Формы*, другие — световые действия Архангелов; третьи были более вовлечены в земное бытие. Постепенно лунные силы в Земле слишком «закрепили» облик человека, и только наиболее сильные души могли его изменять. Та часть обликов, которая стала слишком затвердевшей, смогла принимать души, стоявшие ниже человеческих душ; таковы суть предки животного царства. Из Земли стали выделяться планеты, и души людей стали уходить на них и там осуществлять свое развитие. Но, наконец, из Земли была *выделена Луна* и души вновь стали возвращаться на Землю. Человек стал «индивидуализированным душевным существом. Его астр. тело... расчленилось на душу ощущающую, рассудочную и сознательную. И когда его душа сознательная настолько подвинулась в развитии, что во время земной жизни могла образовать себе подходящее тело, Духи *Формы* одарили его искрой из своего огня. В нем вспыхнуло *Я*». Это привело к переживанию самостоятельности и в бестелесном состоянии. Однако сознание человека оставалось отображением Вселенной. Так это могло остаться и впредь.

Но во время отделения Луны в развитие человека вмешались люциферические существа с древней лунной природой. Это они восстали против солнечных духов еще на др. Луне. Они «стали противниками тех существ, которые, действуя с Луны, хотели сделать человеческое сознание необходимым *зеркалом* познания мира». Противоборствующие силы сделали астр. тело человека самостоятельным. Этот процесс имел исключительно сложный и многосторонний характер. Человеческое сознание утратило характер зеркала Вселенной, пробудилась способность управлять образами сознания, но исходной точкой такого управления стало астр. тело; *Я*, стоявшее выше его, «попало таким образом в постоянную зависимость от него, поэтому человек стал подвержен постоянным влияниям своей низшей природы, возникла возможность *заблуждения и зла*». *Я* стало действовать на внешние тепловые явления также посредством «привитого ему самому элемента. Этим оно создало притяжение между собой и земным огнем» и вовлекло человека в вещественность сверх необходимой ему меры. Ложные представления, не согласовавшиеся с высшими духовными влияниями, породили *болезни* и *смерть*; с ними связано астр. тело.

Эфирное тело было *убережено* от люциферического влияния. Часть его по-прежнему управлялась высшими существами, а не *Я*, иначе *Я* совсем отпало бы от духа. Физическим выражением всех этих процессов явилось «урегулирование взаимных отношений между Солнцем, Землей и Луной», а также их отношений с другими небесными телами.

«Человек ощущал себя на земле связанным со своими предками через групповое «*Я*». Зато тем сильнее было переживание им индивидуального *Я*... между смертью и новым рождением». Приходя в тела всё вновь и вновь (с планет, куда они ушли перед выделением Луны), души приносили с собой и предыдущий земной опыт. Появилась *карма* отдельного человека. Вместе со свободой и возможностью заблуждения возник *страх*. За ним стояло действие *ариманических* существ, «которые в ходе развития выступили с характером неправильности гораздо раньше, чем люциферические существа». Они сообщили чувствам свойство страха. Но эф. тело было защищено от этих существ действием «высокого *Существа*... Владыки солнечного царства». 13, с. 218—257

1618. «Человек сделался на Земле индивидуализированным душевным существом. Его астр. тело, которое было влито в него на Луне «Духами Движения», расчленилось на Земле на душу ощущающую, душу рассудочную и душу сознательную. И когда его душа сознательная настолько подвинулась в развитии, что во время земной жизни смогла образовать себе подходящее тело, Духи *Формы* одарили его искрой из своего огня. В нем вспыхнуло «*Я*». Каждый раз, когда человек покидал теперь физ. тело, он находился в духовном мире, где встречался с существами, которые во время развития Сатурна, Солнца и Луны дали ему его физ., его жизненное и его астр. тело и выработали их до земной высоты». И если до одарения искрой «*Я*» человек чувствовал себя по отношению к духовному миру не самостоятельным, отдельным существом, а членом возвышенного организма, состоящего из иерархических существ, то теперь земное переживание «*Я*» имело последствия и для жизни в духовном мире: человек чувствовал там себя до некоторой степени единством, но неразрывно связанным с духовным миром; он находил там вновь Духов *Формы* в более высоком облике, которых он воспринимал в их откровении на Земле через искру своего «*Я*».

13, с. 243—244

1619. «...Марс с его существами воздействовал на развитие души ощущающей. Когда должна была возникнуть душа рассудочная, уже (из Солнца) выделился Меркурий и воздействовал со своими существами на возникновение души рассудочной; при этом давно выделившийся Юпитер воздействовал на возникновение души сознательной.

Так имеем мы в душевном человека деятельность трех мировых сил: господство Марса в душе ощущающей, Меркурия — в душе рассудочной, Юпитера — в душе сознательной; а когда в душу сознательную стал проникать Самодух, то в действие пришла Венера с ее существами. Для первых посвященных снова стал также действовать Меркурий», но теперь совершенно сознательным образом. Когда существа Юпитера возжигали душу созна-

тельную, к ним на помощь пришли отставшие существа Венеры. 102, с. 60–61 (15.2.08)

* * *

1620. «В начале эона Земля была наполнена только человеческими существами». Впоследствии то, что отстало, образовало животное царство; отставшее от животного царства стало растительным царством; минеральное образовалось из отставшего растительного, как это происходит теперь — когда сгорает древесина и образуется уголь. «Это отставшее было произведено через кристаллизацию. Чтобы развиваться далее, человек должен свои инструменты (телесные — *Сост.*) держать в жидком (подвижном) состоянии, чтобы плотные, застаивающиеся субстанции (свертывающиеся, густеющие вещества) можно бы было выделять». 265, с. 249

1621. «Существо, которое мы едва ли теперь назвали бы человеком, населяло Землю в древнейшие времена». 15.10.05

1622. «Долгое время было так, что лишь от немногих людей, бывших здесь (на Земле) ко времени выделения Луны, происходили потомки. На этих людей действовали высокие солнечные силы. Эти люди держались достаточно крепко, чтобы солнечным силам давать точку приложения сил также и во время лунного кризиса. Все эти люди и их потомки чувствовали себя, т. сказ., «людьми Солнца». ... Силы Солнца вызвали Я-сознание и сохранили его при прохождении им через все линии кровного родства». Но у более поздних потомков связь с силами Солнца была потеряна. Этому помогли люциферические существа. 112, с. 92–93 (28.6.09)

1623. Души, приходившие с различных планет к воплощению после выхода Луны из Земли, если они преодолевали действие люциферических существ в себе, могли созерцать высоких существ того царства (планеты), из которого они пришли (Марс, Сатурн и т.д.). Те же существа, которые могли воплощаться во время кризиса, когда Луна еще не выделилась, могли подготовить себя к созерцанию самого Солнца, высоких существ Солнца.

Европа, Азия и Африка, а также и Америка в эпоху Атлантиды лишь в небольшой части являлись сушей.

112, с. 104 (29.6.09)

1624. «Подобно семени перешло с др. Луны на Землю существо, состоящее из физ. тела, изошедшего из божественного пра-Слова, из эф. тела, изошедшего из божественной Жизни, из астр. тела, изошедшего из божественного Света. Во внутреннем этого существа во время земного бытия был возжжен свет Я».

103, с. 43 (20.5.08)

1625. «На др. Сатурне человек получает форму от 3-го Логоса, на Солнце — жизнь от 2-го Логоса, на Земле — сознание от 1-го Логоса». 93а, с. 216 (30.10.05)

1626. «Сатурн — голова, Солнце — ритмическая система, Луна — обмен веществ, Земля — конечности».

343 (2), с. 69

1627. «Тепло мы находим повсюду на других элементарных ступенях существования. Поэтому мы можем сказать, что также и действие Элоимов, собственно силовой элемент теплового, мы находим повсюду. Он

излит повсюду. И если своей предпосылкой он должен иметь деятельность Духов Воли, Мудрости, Движения, то во время земного бытия он тем не менее пронизал — этот элемент тепла, являющийся манифестацией Духов Формы — все низшие ступени существования. — Таким образом, в твердом мы находим не только, т. сказ., субстанциональную основу, тело Духов Воли, но мы видим это тело Духов Воли пронизанным, протканым самими Элоимами, Духами Формы. ... То, что является субстанциональным телом, сущностью Духов Воли, — это есть простирающаяся материя, твердая материя. А что обычно считается материей — это иллюзия. ...

Всё твердое имеет тягу быть кристаллическим... иметь форму». Субстанциональное Тронов и Элоимов «проникает в наше чувственное бытие, возвещая нам о себе как распростертое повсюду твердое». Манифестация материального — это сущностное Тронов, а в его формообразовании возвещает о себе внешнее откровение Элоимов, Духов Формы.

122, с. 116, 118 (21.8.10)

1628. «Страдание означает процесс кристаллизации. ... из боли Души камня было рождено затвердение (Земли); мы ходим по окаменевшей боли...» 30.3.09

1629. «Чем дальше уходим мы в прошлое эволюции Земли, тем выше становится температура».

30.10.03

1630. До отделения Солнца и Луны «минералы и растения были очень подобны. Минералы росли, как и растения. ... Все жило, живое росло из живого».

9.4.05

1631. Земля постоянно сжимается, стягивается к своему центру, уменьшается в размерах, а в центре материя исчезает. Такова судьба материи. И однажды материя Земли полностью исчезнет в своем центре, исчезнет в ничто. «Но это не всё. — В той же мере, в которой она исчезает в центре, она появляется в окружении (пройдя другие измерения). Снаружи она снова выступает. Материя исчезнет в (трехмерном) пространстве... И всё, выработанное в этой материи существами на планете, запечатлевается в ней... Кёльнский собор, напр., чьи материальные частицы исчезнут в центре, вновь явит себя с другой стороны». 110, с. 158 (18(в).4.09)

1632. «Человек возник не так, что стоящие ниже его существа, подчиненные существа доросли до человеческого облика. ... Когда возникали животные облики, когда они внизу образовывали свое физическое, человек уже давно существовал, но только он сошел вниз позже и встал рядом с прежде него нисшедшими животными сущностями». 122, с. 186–187 (26.8.10)

1633. На др. Сатурне был заложен род системы органов чувств, на др. Солнце — система желез, на др. Луне — система нервов, на Земле — кровь, т.е. имело место развитие, шедшее в обратном порядке, по сравнению с земным.

«При этом вы не должны удовлетворяться принятием просто обратного порядка. Но когда первой в земном развитии выступает кровеносная система в виде теплового человека... то эта кровеносная система в то же самое время является родом системы органов чувств. Это именно тепловая и познавательная система. Весь

человек, т. сказ., состоит из крови, или тепла. Он не пронизан субстанцией крови, но эфирными тепловыми силовыми линиями, и эти эфирные тепловые линии, из которых позже возникает кровеносная система, являются в первом своем зачатке родом системы органов чувств. Это сначала выступает в своем первом зачатке как система органов чувств, а нервная и световая система выступают сначала на Земле как род системы желез; и в действительности позднейшая система желез смогла вчлениваться (в человека) благодаря тому, что другие системы, кровеносная и нервная, которые уже вчленились, продвинулись вперед в своем развитии.

Это продвижение вперед произошло следующим образом: когда образовалась нервная система как род системы желез, то кое-что из крови отстало как позднейший зачаток крови. Но в то же время, во втором состоянии кровеносная система преобразовалась в некий род нервной системы; и когда это было достигнуто и в третьем состоянии вчленилась система желез, то снова видоизменились две предыдущие системы, так что в действительности кровеносная система продвинулась вперед еще на одну ступень и нервная система также продвинулась еще на одну ступень. Таким образом происходили постоянные преобразования, трансформации».

102, с. 97–99 (24.3.08)

1634. Стремление Ягве к формообразованию могло привести к тому, что живые существа стали бы статуями. Люцифер же насаждал в астральность страсть к преждевременному одухотворению. «Чтобы парализовать борьбу между Ягве и Люцифером, слагавшаяся белая Ложа должна была привлечь материал с другой планеты. ... В первой половине земного развития в Землю был, т. обр., внесен астральный материал с Марса».

93а, с. 206 (28.10.05)

1635. «Что прежде было выработано в неживом, будет оживлено через вращающиеся «цветы» лотосов. Это превратит Землю в живое астральное существо». 20.2.05

1636. «Элементарный внешний мир слагается в сверхчувственное жизненное (эфирное) тело Земли. Оно оказывается превращенным существом древнего мира (мира Луны) и состоянием приготовления будущего мира (мира Юпитера)».

17, с. 29

1637. «...Через ряд тысячелетий люди как физические существа исчезнут с Земли. Физическая Земля затем еще будет некоторое время существовать далее, ее даже будут населять люди, но не в видимых человеческих обликах, а как эфирные существа».

205, с. 231 (17.7.21)

1638. «Остаток Земли будет трупом. Но это есть путь, в котором люди не должны участвовать, ибо он связан с ужасными муками. Однако есть существа, которые пойдут с этим трупом, и благодаря этому они разовьют себя выше».

130, с. 103 (1.10.11)

1639. «Групповые души когда-то — в далеком будущем — воспримут в себя такой же опыт, через который сегодня проходит человек. Они когда-то построят себе собственное тело. Они станут отдельной индивидуальностью и будут иметь индивидуальную душу. Из животных никогда не возникнут люди, а из групповых душ возникнут; хотя совсем другие люди, чем мы. Мож-

но различным образом проходить ступень человека: на ступени Сатурна, Солнца, Луны, Земли и т.д.» 95, с. 148

1640. «История Земли является подготовлением природы (эона) Юпитера». 161, с. 218 (3.4.15)

1641. «Нашу планету [эон] мы называем планетой космической любви, а следующая будет планетой космического огня. В предыдущем планетном состоянии [в эоне Луны] мы видим планету мудрости. ...

Майстера лунного развития были майстерами мудрости. Они руководили выработкой органов, мудрым встраиванием сил кармы в эту постройку, так что голод и жажда наступают в надлежащее время. Если бы они, эти мастера мудрости, вступили [теперь] в наше развитие, то пришел бы переизбыток мудрости. Вследствие этого они... натворили бы бед». Это было бы столь же неуместным, как строитель рояля в концертном зале. «Если бы мастера любви и сострадания слишком много мудрости взяли бы с собой в следующую эпоху, то в некотором роде они стали бы «братьями тени». Ибо следующая эпоха будет иметь задачу просветлить элемент Манаса и поднять его до высоты Буддхи. Все очищенные кармические чувства тогда слились бы в одну единственную силу, которая устремилась бы к Пра-духу, который пронизывает нашу планету.

То, что чувствуют современные люди, устремится как отдельные пламена ко всеобщему огню. И это называется космосом огня, который образуется из чувств, из человеческих сердец, когда они гармонично звучат друг в друге. ... Пра-дух стремится к многообразию во времени и пространстве. Он позволяет существам через самих себя шествовать к совершенству».

88 (27.10.03)

1642. За астральным миром простирается духовный мир. «...В нем мысли, не пронизанные чувствами, желаниями, т.е. чистые мысли, видимы как вещи».

3.11.03

2) Эволюция Земли в четвертой глобе

Общий характер глобы

1643. Глоба (Globus) состоит из семи коренных рас. Астральной глобе соответствовало семь астральных рас. «Одна глоба погружается в состояние сна (праляю), а затем возникает новая глоба».

93а, с. 191, 193 (26.10.05)

1644. Протерозойская эра — Полярная эпоха.

Палеозойская эра — Гиперборея.

Мезозойская эра — Лемурия.

Кайнозойская эра — Атлантида.

Вопрос: Как это возможно, что в Карбоне находят растительные остатки?

Р. Штайнер: «Это никакие не растительные остатки. Что там выглядит как растительные остатки, это возникло так, как бывает, напр., в случае, когда дует ветер и встречает определенные препятствия, скажем, ветер дует и вызывает нечто похожее на растительные формы... Это некоего рода растительная кристаллизация, выкристаллизовывание растительных форм».

Вопрос: А деревья, их совсем не было? Р. Штайнер: «Нет, они существовали как формы деревьев. Вся флора Карбона существовала не физически... Представьте себе

лес, который существует своей эфирной форме и потому определенным образом задерживает ветер; по этой причине здесь, в форме, образуются почти сталактиты. Что здесь образуется — это никакие не растительные остатки, формы образуются здесь просто благодаря конфигурации, которая возникает через элементарные действия. Это на самом деле не остатки. Нельзя сказать, что тут дело обстоит так же, как в Атлантиде... или в конце Лемурии; в Карбоне об этом не может быть и речи, чтобы возникли растительные остатки; только животные остатки; но и здесь также в большинстве случаев — таких животных, которые сравнимы лишь с нашей головной формой».

300-а, с. 107–108

1645. Англия четыре раза покрывалась морем и снова становилась сушей.

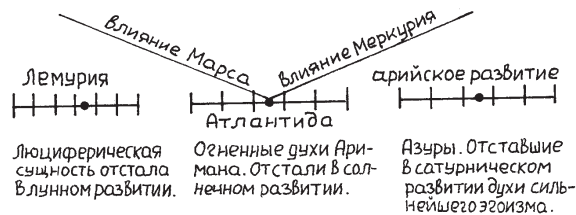
354, с. 63 (9.7.24)

1646. «Коренная раса в тайноведении называется дном творения».

266-1, с. 177 (14.11.06)

1647. «Первые воплощения в третьей коренной расе состояли в том, что девственный дух человека — Аتما, Буддхи, Манас — искал свое первое физическое воплощение». Человек тогда стоял на животной ступени и не мог воспринять тот дух. «Но была группа животных (человеко-животных) существ, развитая столь высоко, что семя человеческого духа смогло погрузиться в эти тела». Эти существа образовали «племя (род) тех, кого позже назвали адептами. Они распространились по всему миру». Современные посвященные тогда воплощаться еще не могли.

93 (23.5.04)

1648.

266-1, с. 205

1649. «Представьте себе, что перед вами стоит африканский дикарь, а рядом с ним — Гёте... и можно сказать дикарю: некогда Гёте был такой же, как ты, а ты в будущем станешь как Гёте. ...

Насколько Гёте выше готентота, настолько следующая [коренная] раса будет стоять выше современной».

18.11.05

1650. «Трубами (звуками труб) возведено наступление шестой коренной расы». Когда вострубил четвертый Ангел, то пала одна треть звезд и т.д. «Это треть (людей), которая отстанет, что, однако, не является необходимостью».

В посланиях церквям содержатся не только предостережения, но и суровые порицания. Не все достигнут цели. Одна треть совершенно выпадет из эволюции. Другая треть отстанет... Одна треть достигнет цели, вторая достигнет ее лишь позже... только одна треть из начавших эволюцию достигнет в конце пятой коренной расы соответствующей [необходимой] ступени эволюции».

24.10.04

1651. Шестая раса «будет иметь такой сакраментализм, что даже чувственное бытие наполнится жертвенными действиями, культовыми действиями. ... В Лемурийской расе Озирис нашел свою смерть, в VI-й коренной расе он воскреснет».

30.12.04

1652. «В седьмой коренной расе разовьется 2-хлепестковый цветок лотоса...»

89 (5.11.04)

1653. Описывая земное развитие, мы имеем «сначала отзвук времени древнего Сатурна, мы называем его Полярной эпохой; мы имеем отзвук времени древнего Солнца — Гипербореюскую эпоху; отзвук древнего лунного времени — Лемурийскую эпоху. Затем приходит собственно земное время — Атлантическая эпоха, а теперь мы живем в послеплатонической эпохе».

205, с. 230–231 (17.7.21)

Две первых коренных расы

1654. До Полярной эпохи мы были чисто душевными существами, были частью мировой души и мирового духа. Как ныне нас окружает мир природы, так некогда нас окружал мир души и мир духа. Мы вобрали его в себя. Он стал внутренним души. Некогда современные царства природы, включая четвертое, человеческое царство, станут нашим внутренним. Мы всосем их в себя. Поэтому их нужно пронизать духом через нашу бессамостную деятельность. То, что мы делаем в мире, станет нашим будущим бытием. Пронизанная нашей деятельностью природа станет в нас действенными способностями».

«Инволюция — это всасывание, эволюция — отдавание, выпускание. Между ними двумя происходит смена всех мировых состояний. Теперь вы вдыхаете природу, когда вы ее видите, слышите, обоняете, пробуете. ... и то, что вы увидели, — останется».

93, с.121 – 122 (23.12.04)

1655. «Итак, в этом начальном состоянии мы имеем дело с эфирной Землей, которая, собственно, состоит из этих эфирных людей, является лишь их конгломератом. Астральное тело, или душа человека, находится, собственно, еще большей частью *вне* эф. тела и организует его извне. Для оккультного исследователя Земля эта имеет... как бы вид шара, состоящего в свой черед из бесчисленных меньших эфирных шаров — эфирных людей — и окруженного *астральной* оболочкой, подобно тому, как наша современная Земля окружена воздушной. В этой астральной оболочке (атмосфере) живут астральные люди и действуют оттуда на свои эфирные отображения. Астральные человеческие души создают в эфирных отображениях органы и вызывают в них человеческую эфирную жизнь. Во всей Земле есть только *одно* состояние вещества, а именно тонкий живой эфир. В теософских книгах это первое человечество называется первой (полярной) коренной расой».

11, с. 113

1656. В Полярную эпоху «Земля была тонкой вещественностью с высокой температурой. Существовала тонкая эфирная вещественность, и в нее воплощались души. Это были люди иного вида — эфирные люди». У них еще не были развиты руки. Во второй коренной расе появляется ощущение; в первой было только чувство слуха. Весь мир был звучащим тоном, который воспринимался. Человек опекался извне. В третьей расе «Земля становилась

всё холоднее и выступил род реакции на это. Человек получил внутреннее тепло, собственное. ... Душа стала аренной собственной жизни. ... Благодаря жизни чувств существа могли всасывать тепло. Человек поэтому стал пламенем». 6.3.05

1657. «В Полярную коренную расу человек был окутан тонкой, прямо-таки тенеподобной материей». Этот эфирный человек имел яйцеобразную форму и двигался в эфирном элементе. Для ориентации в эфирной материи ему было достаточно иметь лишь одно чувство — слух.

Гипербореец был образован из материи воздуха. Он двигался в своего рода воздушной материи и мог различать в ней с помощью образованного им для этого органа чувств различные степени тепла. При дальнейшем уплотнении Земли тела стали более плотными, и, наконец, — пылающими. Образовался орган зрения: тепловой орган головы, напоминающий фонарь (позже он стал шишко-видной железой)... Но два глаза сформировались лишь в эпоху Атлантиды. 89, с. 167–168 (2.11.04)

1658. В Полярную эпоху на (теперешнем) северном полюсе была тропическая зона. Потом земная ось переместилась, повернулась. Поворот этот длился миллионы лет. Его совершали адепты древней Луны — «монд-питрис». 93а, с. 185 (25.10.05)

1659. Жители северного полюса — «они были маленькими и некрасивыми, но в определенном отношении необыкновенно интеллектуальными». E.S.

(Без даты)

1660. «Земля [когда она вышла из состояния пра-лайи] была огромным эфирным шаром... окруженным духовной субстанцией, и в этой духовной субстанции находились будущие человеческие души. Внизу в тонкой материи эфирного шара имелось нечто более плотное, а именно миллионы оболочкообразных образований. Это были выступившие человеческие зародыши Сатурна. ... Вся, окружавшая Землю духо-атмосфера была, как наш сегодняшний воздушный круг, более или менее однородным целым, но только из этой духовной оболочки простирались вниз в эфирный шар некие духовные побегии, род щупалец, и обволакивали имевшие вид оболочек образования... сверху опускался дух и окутывал отдельные тела. Щупальца обрабатывали их и образовывали человеческие формы. Когда образование было готово, то щупальце оттягивалось назад, а потом вытягивалось в другом направлении и обрабатывало другое образование. Репродукция происходила прямо из духовных миров. Совсем в начале внизу была спутанная, хаотическая клубящаяся эфирная материя, намного более плотная, чем единая божественная духовная субстанция, которая простерла руки, чтобы из хаоса творить образования. Это была первая эпоха нашей Земли...» О ней сказано, что Бог тогда сотворил Небо и Землю, а Дух Божий носился над водами, т.е. над эфиром.

«Землю тогда нельзя было видеть, а также оболочки образований; они были звучащими человеческими образованиями, и когда одно из них возникало, то выражало себя в определенном тоне. ... В этих образованиях можно было различать семь видов в соответствии с их основным тоном. Эти семь групп образовали первую человеческую коренную расу».

Через миллионы лет эф. тело сжалось и приняло бискупитообразную форму. Потом от нее отделилась малая часть, состоявшая из Земли и Луны. Выделившееся Солнце начало всё освещать извне. Человек образовал глаза. Бог сказал: «Да будет свет!» Целое Земли и Луны окружила астральная атмосфера.

Гиперборейский человек напоминал колокольчик с отверстием сверху в виде раструба для принятия щупальца, и он открывался Солнцу.

95, с. 89–91 (31.8.06)

1661. В Лемурийскую и более ранние эпохи Земля имела атмосферу, состоявшую из субстанции средней между водой и воздухом, родственной современному белку. Химических элементов тогда еще не существовало; они еще только возникали из этой атмосферы. Но она не состояла из них. Это была высшая субстанция. Она пронизывалась из Вселенной космическим эфиром, который ее оживлял.

«Но она не только жила, она еще и дифференцировалась удивительным образом. В одном месте возникало огромное образование, в котором человек мог бы задохнуться, в другом месте — образование, в котором человек мог бы пережить особое возбуждение, оживление, если бы попал туда и т.д. и т.п. Тогда еще не было химических элементов в современном смысле, но возникли образования, напоминавшие действие современных элементов. Целое тогда было пронизано отражениями света, вспыхиваниями света, излучениями света, сверканием, искрением света. И целое согревалось мировым эфиром».

232, с. 74–75 (1.12.23)

1662. «...Полярная эпоха отразилась в 1-й послелатантической культурной эпохе, в древнем индийском времени. В полярное время всё было внутренним, внутренним в тепловом теле Земли; и мы видим, как древние индусы чувствовали всё это в своем внутреннем. Поэтому их душа не взирала вовне в мировые пространства, но чувствовала себя единой с Брахмой». В Гиперборейскую эпоху выдвинулось Солнце, образовался воздух. Это разделение отражается в персидском времени. Дух Солнца становится в культурной эпохе ведущим.

В Лемурийскую эпоху возникает перевоплощение. Разделяются душевное и телесное. Внешнее встает в противоречие с внутренним. Выделяется Луна. Наступает различие между сном и бодрствованием. Лунные силы переживаются как отражающие солнечные. В Египте Духа Солнца называют Озирисом, а Изиды — это душа, ищущая его. В религиозной жизни — лунный культ. Живущее на Луне солнечное существо — это Озирис. Чем больше человек становится земным, тем больше отступает назад Озирис. Атлантическая эпоха отразилась в греческой культуре. В нашей культуре повторения нет.

104, с. 96–99 (15.5.09)

Лемурийская эпоха

1663. Магнитные силы идут как магнитные меридианы на север прямыми линиями и там сходятся в точке магнитного северного полюса, которая не совпадает с географическим северным полюсом и расположена в Северной Америке. Но в области, где находилась древняя Лемурия, эти линии земного магнетизма имеют

змеобразную форму. Об этом пишет Юлиус Мозен в своей поэме «Агасфер». 171, с. 130–131 (25.9.16)

1664. «Некие остатки того населения (Лемурии) еще и сегодня существуют в Австралии». 15.7.04

1665. Шаг за шагом человек завоевывает члены своего существа. «Лемурийское человечество означало завоевание астр. тела, атлантическое — эф. тела, а наше современное человечество... — завоевание физ. тела. За ним следует завоевание духовно-душевных сил, что составляет задачу нашего времени».

54, с. 153 (9.11.05)

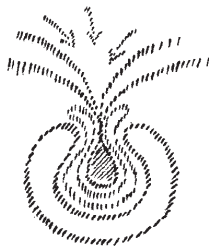
1666. Когда Земля была окутана теплом, то оно было носителем одной-единственной духовности, которая была не чем иным, как самим Духом Земли. Каждая планета есть выражение духовного существа. Тепло крови, жившее в долемурийском человеке, стало средством, благодаря которому Дух Земли проник в человека. Но становление человека началось в Лемурийскую эпоху.

96, с. 281 (1.4.07)

1667. «Человек жил тогда (в Лемурии) больше в окружении Земли... как подлинный облик из воздуха жил там человек, и внешние течения входили и выходили из него. Это было, фактически, близко к тому, что мы имеем сегодня как облако, постоянно меняющее свой облик; облик того человека был лишь тверже и определеннее».

105, с. 40 (5.8.08)

1668. Люди Лемурии показались бы современному человеку верхом гротеска, стоящим на грани уродства. «Эти человеческие «скорлупы» были со всех сторон окутаны духовной атмосферой, подобно тому, как теперь человек окутан воздухом. Они были окутаны духовным воздушным кругом, они жили и действовали в духовном воздушном окружении».

Если их нарисовать, то это были сосуды, готовые воспринять в себя высшее душевное содержание. Их внутреннее пространство было пустой в астр. теле. А высокое содержание было вовне, в окружающей атмосфере. То, что теперь является внутренним, тогда было вовне.

96, с. 277–278 (1.4.07)

1669. «Ваши первые тела состояли из материи древней огненной страны — Шаль-Мале (Лемурия — *Сост.*). И окружали вас огненные туманы и испарения. В ту эпоху, когда ваша душа низошла на Землю из лона Бога, она не просто пребывала во внутренней интимной связи с мудростью окружавших ее элементов, но была магически связана с волей элементов. Субстанционально она состояла из той самой воли Божества, из которой изошли также и окружающие ее огненные элементы. И ваша воля действовала магически на те элементы. Когда ваша воля была кроткой и члены тогдашнего тела простирались над огненной массой, элементы усмирялись. Когда же воля становилась дикой, то элементы бесновались в диком беспорядке. А поскольку воля больших человеческих масс стала злой, то она привела в неистовое беснование целые массы земли. Так из-за злой воли людей погибла Шаль-Мале. Лишь часть людей спаслась в Атлантиде. То

было испытание человечества огнем...» 265, с. 212

1670. В Лемурийскую эпоху человеческое тело «... имело вид горячего дымного облака. Это было летучее тело, способное в каждый миг принимать другую форму. В раскаленной «печи» Земли жило то человеческое тело. ... В нем были темные включения, указывавшие на сегодняшний скелет. Тело напоминало современный рентгеновский снимок...»

И Атлантида сначала была покрыта огненным туманом. Постепенно человек «стал более плотным, желеобразным». Д. 110, с. 23–24 (1.12.07)

1671. Физическое тело, обретающее теплую кровь, делается способным соединиться с душой. «Как только те (лемурийские) существа ушли настолько далеко вперед, что смогли в развитии подняться до огненного эфира, Я-душа стала готовой соединиться с физ. телом».

283, с. 34 (26.11.06)

1672. «Всё, что действовало на... человека в Лемурийскую эпоху, является родственным с тем, что образцовало жвачных животных и что эзотерика связывает с образом тельца. ... Если бы нечто другое в дальнейшем не действовало на людей, то люди были бы тельцеподобны».

Силы, действующие в образовании породы кошачьих, вступили в свое развитие в Атлантическую эпоху. И если бы они действовали одни, то человек был бы своим видом подобен льву.

129, с. 185–186 (26.8.11)

1673. Лемуриец «имел лишь два органа чувств — слуха и осязания. Но его осязание было не таким, как у нас... это было чувством тепла и холода, чувством воздуха. Человек был подобен резонатору. ... Человек жил в огненном тумане, всё звучало вокруг него, он обладал яснослышанием. Он слышал, как озаряется воздух, подобно тому как мы слышим раскаты бури. Так мог он направлять свою жизнь, свои занятия. С помощью осязания он находил путь к пище. Не было представлений как отображений, были сновидческие образы, но упорядоченные и в цвете. Было внутреннее движение и ткание. Если он ощущал красное, то это было его жизнью, и не направленной на внешние вещи; это действовало магнетизируя. Если он переживал страх, то это были ужасные картины. Всё это человек принес с собой из зона Луны».

13.2.05

1674. В Лемурийскую эпоху люди имели «холодную белую кровь. ... эти существа могли жить в водном элементе. ... Зародыши жизни были парообразными... вихреобразными образованиями во всеобщей мировой жизни. Таким парообразным образованием, подобным плотному облаку, был сначала и сам человек. ... Внутри этого пара двигалась тонкая жидкость». У человека спереди был некий круглый орган на ножке, на стебле (Stiel). Им он воспринимал различия в окружающем тепле и так ориентировался вовне.

«Это состояние называют «непостижимой глубиной». Оно было так названо потому, что эти существа не видели, не слышали, не говорили, не могли понимать. ... Тайное учение называет всю эту область с обитающими в ней существами «водами». ... Было одно большое живое существо, если посмотреть на ту область. Люди

были отдельными, но их представления были общими. Это общее представление называют «Представлением». В тайных школах говорят: тогда представление парило над водами. ... «Представление» книга Бытия называет Духом Божиим».

Орган восприятия тепла уменьшился в объеме, сморщился, сжался. Из него образовалась современная шишковидная железа. По мере сжатия того органа внутри человеческого организма образовалась пара глаз, которые стали органами света. «Непостижимая глубина действовала во всех существах. Ее в тайноведении еще называют «Праотцом» (Vorvater). Праотец дал возникнуть изнутри человека способности воспринимать не только тепло, но и свет: «Да будет свет!» Со светом возникла возможность «воспринимать ограниченные предметы... то, что за предметами видимого невидимо: «И отделил Бог свет от тьмы...» Ощущающих свет существ повели существа, возбуждающие в них рассудок. ... Они стали «сынами Манаса».

Приходит возможность образовывать правильные и ложные представления. Поэтому тайное учение говорит: возникла вторая пара: рассудок и истина. Она возникла благодаря «сынам Манаса».

Границу между собой и другими человек воспринимает, когда возникает видимое. До того отдельные существа удерживались вместе «Представлением». ... свет есть то, что позволяет отличать существ друг от друга. В тот момент, когда люди стали различать друг друга, стало необходимым, чтобы открылось понимание окружающего мира. Люди должны были мочь иметь не только «Представление» вне себя, но и представление в себе. ... [Раньше] тепло и холод воспринимали вовне... Теперь тепло стягивается вовнутрь и существа различают себя как тепловых... существ. Тепловое существо — это то, которое не воспринимает тепло, а порождает его. В человеке теперь возникает теплая кровь. ...

Человек был, т. обр., сначала рожден из воды, потом из крови». А до эпохи Лемурии, до воды был дух: дух—вода—кровь. «Как прежде творение было вовне, так теперь человек становится творцом в себе. ... как существо он заявляет о себе вовне, возникает речь. А вместе с речью возникает жизнь. ...

Итак, образуется третья пара: речь и жизнь. ... голос и самостоятельная жизнь. ...

Одно прошу я вас иметь в виду, что не следует современные понятия переносить на то время. ...

Реинкарнация существует столь же долго, сколько существоуют признаки пола. ...

Этот доклад читался и повторялся в пифагорейских школах. Там говорилось: поскольку дух вошел в каждого человека, то в мир пришли рождение и смерть. ... Таков смысл крови, воды и духа...», о которых Христос говорит с Никодимом (см. также 1-е посл. Иоанна, гл. 5).

29.4.04

1675. «Прежде человек непосредственно воспринимал астральные впечатления. Окружающий мир говорил к нему в образах, через формы, выражавшие астральный мир. Живые, дифференцированные в себе образы, краски парили свободно вокруг в пространстве и были выражением удовольствия и неудовольствия, симпатии и ан-

типатии. А потом эти цвета как бы легли на поверхность вещей, предметы получили четко очерченные контуры».

52 (4.12.03)

1676. У лемурийцев была очень сильная воля, которой они могли воздействовать даже на образование физ. тела. «Оно же состояло из желеобразного, прозрачного вещества, в котором современным костям, мышцам еще только предстояло быть встроеными».

94, с. 164 (7.7.06)

1677. Перед выделением Луны, в Лемурийскую эпоху почти все «душевные духи» (Seelengeister) людей пребывали на планетах и с ними продельвали свое дальнейшее развитие. «На Земле же тем временем развивались те, кто остался на ней как самые сильные, самые способные. И их развитие состояло в том, что они всё больше и больше облекались в вещественный материал Земли, что, т. сказ., здесь, внизу, на Земле впервые проявлялось то, что мы теперь в течение дня имеем как наше эф. тело и наше физ. тело. Чтобы эти эф. и физ. тела могли пройти через все состояния, ситуации земного развития, некоторые душевные духи были удержаны на Земле. Благодаря этому то, что должно было быть подготовлено для эф. и физ. тел, могло размножаться, продолжать свой род также и в то время, когда силы Луны были связаны с Землей».

122, с. 167–168 (25.8.10)

1678. «Когда перед отделением Луны от Земли лунные силы в Земле всё более вели к ее отвердению, произошло так, что благодаря этим силам среди потомков тех зачатков, которые были оставлены людьми на Земле, оказались такие, в которых уже не могли больше воплотиться возвращавшиеся из бестелесного состояния человеческие души. Облик этих потомков был слишком закреплён и благодаря лунным силам стал слишком не похож на человеческий облик, чтобы быть в состоянии принять такую душу. Поэтому некоторые человеческие души при таких условиях не имели больше возможности вернуться на Землю. Лишь самые зрелые, самые сильные из душ могли чувствовать себя в силах во время роста земного тела так переформировать его, что оно могло расцвести в человеческий облик. Только часть телесных потомков человека стала носителем земных людей. Другая часть вследствие затвердения облика могла принимать только такие души, которые стояли ниже человеческих душ. Часть же человеческих душ была лишена возможности участвовать в тогдашнем развитии Земли. Это привело их к иному течению жизни. Существовали души, которые уже при отделении Солнца от Земли не нашли себе места на ней. Для их дальнейшего развития они были удалены на планету, отделившуюся под водительством космических существ из той общей мировой субстанции, которая при начале физического земного развития была связана с Землей и из которой выдвинулось также и Солнце. Это та планета, физическое выражение которой известно внешней науке как «Юпитер». ... На «Юпитере» означенные души продолжали пока развиваться дальше. А позднее, поскольку Земля всё больше склонялась к отвердению, явилась необходимость создать еще другое место обитания для душ, которые... когда это затвердение зашло слишком далеко, (также) не могли больше обитать в телах. Для них в виде Мар-

са возникло соответствующее место для дальнейшего развития. Когда Земля еще была соединена с Солнцем и включала в себя воздушные элементы, оказалось, что некоторые души были не способны участвовать в земном развитии. Их слишком сильно коснулась земная телесная форма. Поэтому они еще тогда должны были устраниваться от непосредственного влияния солнечных сил, которым надлежало действовать на них извне. «Сатурн» стал местом их дальнейшего развития. Так в ходе земного развития уменьшилось число человеческих обликов; появились облики, в которых не воплощались человеческие души. Они были в состоянии принимать в себя только астр. тела, как принимали их в себя на др. Луне физические и жизненные тела человека. Между тем как Земля пустела, лишаясь своих человеческих обитателей, эти существа заселяли ее. В конце концов все человеческие души должны были бы покинуть Землю, если бы через выделение Луны для человеческих обликов, которые могли еще тогда быть носителями человеческих душ, не была создана возможность устранить во время их земной жизни человеческий зачаток от действия непосредственно притекавших от Земли лунных сил и дать ему настолько созреть в себе, чтобы он мог быть передан этим силам. Пока зачаток слагался далее внутри человека, он находился под воздействием существ, которые, руководимые самым могучим из их товарищей, выделили Луну из Земли, чтобы дать земному развитию перешагнуть через эту критическую точку.

13, с. 240–242

1679. «Та сила, которая действовала на неполовое размножение человеческих обликов, ощущалась как мужская сила, она изливалась как продукт Солнца на всю Землю. Таковы были условия в самом начале Лемурийской эпохи».

105, с. 42 (5.8.08)

1680. Разделение полов не сопровождалось возникновением их склонности одного к другому. Тогда на помощь были призваны существа с Венеры. «Благодаря им *любовь* в ее самой подчиненной форме, как тяготение полов, была напечатлена на Земле. Эта любовь призвана к тому, чтобы постоянно всё более облагораживаться и впоследствии принять высшие формы».

С другой стороны, эти существа Венеры сделали плодотворным человеческий рассудок, направив в него сохраненную половину производительной силы. Благодаря этому монады — прежде всего их манасическая часть, — образованные в течение трех предыдущих эонов, смогли погрузиться в орган рассудка. Но действие монад осталось бы сухим и холодным, если бы влияние с Марса не внесло в рассудок «некую высшую страстность». Существа, способствовавшие ее внесению, были люциферическими, оставшими на Луне ангелами. «Как посвященные они несли теперь астральные силы Марса в астр. тело человека и насадили в нем страсти, чтобы интеллект стал деятельным. ... Ягве дал просто *форму* органа рассудка», души Венеры пробудили в нем лишь *бесстрастный разум*...»

262, с. 83–84

1681. На Луне еще не было существ, дышавших легкими. Они тогда «вдыхали» тепло, а «выдыхали» холод. Духи огня берегли Луну от остывания; они тогда еще не достигли человеческой ступени. Другие существа

уже перешагнули ступень человека, они подготавливали процесс дыхания воздухом. Они воплощались в тела без легких, но жаждали кислорода. В середине Лемурийской эпохи человеку было вдохнуто «живое дыхание» жизни. Существа, вызвавшие это, называются существами воздуха.

«Извергающий огонь дракон — это осмысленный образ (символ) духов огня».

264, с. 217 (22.10.06)

1682. До середины Лемурийской эпохи «каждый человек был мыслью Бога. Душа уже прошла развитие через три состояния. Но божественная мысль слилась с душой в середине Лемурийской эпохи в духом одаренную душу».

89, с. 159 (1.11.04)

1683. «В середине Лемурийской эпохи пришел импульс Марса. От него мы получили самосознание». Но еще не умение думать. «Мышление пришло с импульсом Меркурия, который принес человеку способность развиваться дальше». Это была 5-я подраса Атлантической эпохи; из нее развилась 5-я коренная раса. «От Меркурия пришел Буддхи-принцип. ... Это развитие от Манаса до Буддхи».

9.4.05

1684. «В середине Лемурийской эпохи Я было, как дыра, просверленная в материи». Позже она заполнилась.

93а, с. 210 (28.10.05)

1685. «...Человек с середины лемурийского времени сознавал, что его наивнутреннейшая самость есть то же самое, что и божественная Самость. ... это было тогда непосредственным интуитивным убеждением. Более высокостоящим в развитии было ясно, что когда развивается человек, развивается само Божество. ... знание, получаемое с помощью наблюдения, опыта, впервые возникло с середины Лемурийской расы». Человек тогда начал образовывать представления. Тогда впервые развились чувства зрения и слуха. «До того знание понималось (фонтанировало), подобно ключу, быющему из-под земли, было подобно ключу, который пробивается к поверхности. После того знание можно сравнить с водой, которую уже нужно подстегивать извне, чтобы она пришла в движение. ...

Так противостоят один другому человек долемурийского и послелемурийского времени. Это знание, пронесенное через Лемурийскую эпоху как через среднюю точку. ... Это был род интуитивного знания-воспоминания. Человек тогда, глядя вовне, слушая, воспринимая, вспоминал три важных состояния: первой, второй и первой половины третьей коренной расы. «...Состоянию первой расы соответствовал Брахма, второй... — Вишну, первой половине третьей — Шива. В Брахма мы видим, т.обр., эволюцию развивающегося в человечестве Бога, когда оно находится в состоянии первой расы. Тогда человек жил в чисто эфирной материи. Он был светящимся как эф. тело. Тело человека тогда было просто эф. телом. Но оно было подобно астр. телу. ... Брахма поэтому рассматривался тогда как Бог эфирно светящегося света. Но это состояние сменилось воздушным состоянием. В нем жил человек второй коренной расы. ...оно было воздухообразным, но воздух был плотнее нашего. ... Это Вишну. Третий — Шива, разрушитель и одновременно созидатель. Адам-Кадмон не имел пола. Он был разрушен Богом Шивой. Но тогда возник другой (Адам). Поэтому Шива —

это Бог зачатия, сотворения». Лемурийцы — это «сыны огненного тумана». Их континент был разрушен огнем.

Гиперборейцы были воплощены в воздух и «они пребывали в постоянном колебательном, вибрирующем движении. Зачатки органов уже имелись, но не были развиты. Что они прежде всего выработали — это ухо. Человек тогда был звучащим существом. Его можно было в некотором роде слышать. ... Вишну нашел мудрость в тритоне. Это намек на то, что человек тогда уже был предрасположен к слуху... В третьей эпохе развивается способ видеть формы, различать предметы. ... Тогда впервые была развита способность видеть пространственное. Благодаря этому человек вращался в физический мир». Так было в середине Лемурийской эпохи. И тут выступает то, что составляет основную задачу человеческого рода — Манас. До того человек мог говорить только о Махат. Гиперборейцы смотрели на звезды и видели законы их движения. Манас тогда не был природенной человеку способностью. Манас был большой панорамой мира.

От середины до конца Лемурийской эпохи Манас воспитывает восприятия. Затем с тем, что человек видел, он стал соединять представления. Но памяти и логики не было. Он не мог удержать в себе представления, которые, однако, были очень сильные, живые и оставляли по себе след в чувствах. Существовало также чувство-образное знание о реинкарнации. «Но немногие тогда перевоплощались». Существовало необыкновенно живое общение с окружающей средой. Поэтому, приходя снова на Землю, человек чувствовал родство с вещами. Особенно было выработано чувство обоняния: «это я однажды уже обонял».

Когда лемурийский континент разрушился (в огненной катастрофе), то «уцелели народности в прилегающих к нему областях. Они прошли через всё атлантическое время, частично смешавшись с атлантами. ... Атлантическая коренная раса. У нее была задача далее развивать внутреннюю жизнь. ... выступила память. ... Но логического мышления не было. ... К памяти в подрасе тольтеков, в ее середине, добавился первый зачаток способности мышления». Но процесс шел очень медленно, также и в подрасе туранцев. «Определенной высоты он достиг у пра-семитов. ... (Они) дали основной побег нашей, арийской расе. ... Прежнее развивается теперь с Манасом». Память о реинкарнации стала совсем слабой уже в атлантическую эпоху, поэтому естественно, что в пятой коренной расе она уже не могла быть.

26.7.04

1686. В эпоху др. Луны голова была открыта на многие стороны, еще не замкнута черепом. То, что сейчас является мозгом, стояло тогда еще на ступени сегодняшних рук. В Лемурийскую эпоху, когда шло повторение лунного зона, из открытой сверху головы били вверх, в водную среду ключом мысли. У атланта можно было ясновидчески видеть, «был ли человек мыслителем в смысле древнего атлантического времени или нет. Кто был мыслителем, имел светящееся огненное образование (сияние), некий род светящегося тумана над головой; а кто не думал, у того этого не было».

141, с. 114 (7.1.13)

1687. В Лемурийскую эпоху человек был на земле совершенно беспомощным существом. Тогда духи Венеры (Архаи) нисходили на землю и руководили людьми, поскольку имели отношение к физ. телу. Для этого не требовалось речи, знаков. Такое существо шло в нужном направлении, и все следовали за ним. В Атлантическую эпоху в физ. и эф. тела некоторых людей воплощались духи Меркурия, Архангелы. «Если бы ясновидящий встретился с таким человеком, то он увидел бы физического человека, а за ним поднимающийся величественный облик, теряющийся в пространстве, — облик инспирирующего его Архангела». Такие люди были вождями оракулов. 110, с. 117–118 (16.4.09)

1688. В лемурийское время 12 путей соединяли северные области Земли с южными. Благодаря им можно говорить о северной и о южной лемурийской расе. «Эти 12 больших потоков переселения привели постепенно жителей разных областей в соприкосновение. Они привели людей в области... которые в дальнейшем стали средней Дойчландией, Францией, средней Россией и т.д.»

Лемурийцы были в некоем роде великанами, и они соприкоснулись с пришельцами с севера. Благодаря этому возникло два рода людей. Один из них образовал основу атлантов. Из этой мешанины гиперборейцев, лемурийцев, атлантов поднялись посвященные, которые отличались от посвященных, ставших нашими учителями. Эти последние возникли в основном на юге, на лемурийском континенте. 92, с. 38 (15.7.04)

1689. «Возьмем 7-й период Лемурийской эпохи. Он отстоит от нашего периода на 25900 лет». Он протекал во время между 25-ю и 26-ю тысячами лет тому назад.

«В конце Лемурийской эпохи (в ее 7-м периоде) условия были подобны современным (тогда, как и теперь, Солнце в день весеннего равноденствия всходило в Рыбах)». Человек тогда воспринимал ту же мудрость, что и мы теперь, но ясновидчески.

180, с. 272–273 (13.1.18)

Царства природы в эпоху Лемурии

1690. Разглядывая камень, в нем порой можно увидеть некий рисунок, напоминающий отпечаток растения. В тонкой белковой атмосфере Лемурии существовали образы, как бы производившие некий телесный фотоотпечаток в мягких, словно воск, пра-камнях. Сами образы приходили из космоса, но их наполняла жидкая белковая субстанция, они оплотнели и уже не были образами. Кремниевое, в котором они отпечатывались, отпадало от них и рассеивалось в остальной атмосфере. И мы имеем в древней Лемурии мощные плавающие, напоминающие водоросли растительные образования, которые не прикреплялись ко дну — ибо тогда и дна-то не было, — а плавающие в жидком белке, из которого образовывали свою субстанцию; и не просто плавали, а всплывали и гасли, появлялись и снова исчезали. Они были видоизменяющимися до такой степени, что возникали и исчезали. И говорить тогда следовало бы не о растениях, покрывающих землю, а о растениях, появляющихся из космоса как воздушные облака, оплотняющихся и снова растворяющихся. Белковая атмосфера «зеленела» «летом». Кремниевое земной атмосферы втя-

гивалось в земной притягивало к себе силу растений, находящихся вовне в космосе. Так мир растений нисходил из космоса на Землю. И в тот период растительный мир был таков, что он возникал и переходил в атмосфере. Человек тогда был еще совершенно духовным существом, совершенно единым с землей. И те растения он выделял из себя.

Земля = светл.
 Erde = hell
 Возд. круг = св-зел.
 Luftkreis = hellgrün
 Космич. эфир = желт.
 Kosmischer Aether = gelb
 Растение = сине-зел.
 Pflanze = blaugrün

Жив. = кр.
 Tiere = rot
 Известк.-св. = Животные
 Kalk = hell = Tiere mit
 kalkhaltigen Knochen
 с содержащими известь
 костями

Далее космические силы воздействовали на белковую атмосферу так, что она местами свертывалась, твердела и плавала сгустками; но эти затвердения были внутренне живыми, принимали определенные формы, и это, собственно, и были животные, возникшие из свернувшегося белка. Они имели вид желеобразной массы и напоминали современных рептилий, ящериц и т. п. Они могли, подобно улитке, то вытянуться, то снова сжаться. Так после кремнезема на земле возникла известь. И то, и другое пришло из космоса и позже уплотнено, просочилось вниз и образовало отложения в земле. Но космические силы содержатся, напр. в извести, и теперь.

И нечто удивительное встречаем мы, оглядываясь на несколько более позднее время, чем то, в которое выступает это позеленение и увядание (в связи с растительным миром). Вся белковая атмосфера наполняется теперь постоянным восхождением и нисхождением извести. «Образуются то известковые испарения, то известковый дождь. У Земли было время, когда то, что сегодня является испаряющейся водой и падающим дождем, содержало известковые субстанции, которые восходили и нисходили. И затем возникает нечто удивительное: эта известь имела особую силу притяжения к этому желе или к хрящевидным массам. Она пронизывает их, напитывает их собой. И благодаря содержащимся в ней также земным силам... она растворяет всю массу желе, образованного свернувшимся, загустевшим белком. Известь забирает у неба то, что небо образовало в белковой субстанции, и несет это ближе к Земле. И из

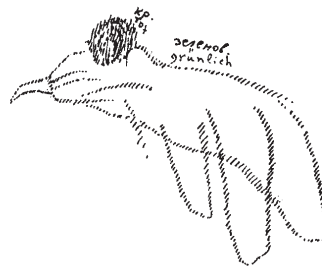
этого постепенно возникают животные с известковыми костями. Происходит это в позднелемурийское время.

Таким образом, в растениях, в их древнейшем облике мы видим чисто небесный дар, а в животных и во всех животных образованиях мы видим нечто такое, что Земля, после того, как небо дало ей известь, забрала у неба — поистине стащила! — и сделала земным образованием».

Такой был главный процесс, но наравне с ним происходило и множество других. «Например, вместе с тем, что я описал, вся атмосфера наполнилась еще тонко распределенной серой. Эта тонко распределенная сера связывалась с другими субстанциями, и из этой связи... затем возникло то, что я бы назвал отцами и матерями всего, что сегодня содержится в рудах как пирит, как галенит, как цинковая обманка и т. д. Всё это, т. обр., возникает в древней форме, в мягкой, густой воскообразной форме в те времена. ... А затем, когда руды, металлы выходят из всеобщей белковообразной субстанции и образуют твердую земную кору, то металлам при этом, если бы человек не стал из них что-то изготавливать, не оставалось бы ничего иного, как только размышлять о том, что произошло. И это мы встречаем у них». Если обратиться к ним ясновидчески, то они припомнят всё, что произошло с Землей.

Затем атмосфера меняется, кислород начинает преобладать над серой. В этом обновленном окружении человек смог выделить из себя другое. То, что он теперь выделяет, является как потомки более ранних растений и животных. «Теперь постоянно образуются более поздние растительные формы, пускавшие уже некоего рода корень, но еще в мягкой земной субстанции. А из рептилий, ящерицеподобных животных образуются более сложные животные, остатки которых находят геологи в отпечатках и т. п. А от самых первых из них ничего не сохранилось ...

Возникли такие животные, которых... можно было бы описать так: это животное имело очень большой глазоподобный орган с некоего рода аурой; затем шел вытянутый вперед род морды. Тело напоминало ящерицу, но имело мощные плавники. Нечто подобное возникало как образование, имевшее в себе уже большую твердость, чем бывшее ранее. Мы имеем животных, обладавших органом, который можно назвать как крыльями, так и плавниками. Ибо это было не морское животное, моря тогда еще не существовало. Была мягкая земная масса и всё еще мягкий элемент окружения, из которого только была частично удалена сера. И там внутри плавало или летало — это было нечто среднее между тем и другим — такое животное.

Рядом существовали другие животные, которые имели не такого рода конечности, но конечности, формиро-

вавшиеся более из сил самой земли и уже напоминавшие конечности современных млекопитающих и т. п.

Так человеку, который, отправляясь от настоящего... вернулся бы в те времена, которые связывают Лемурийскую эпоху с Атлантической, предстали бы... такие гигантские летающие ящерицы с фонарем на голове, который светит и греет; а внизу — мягкая, напоминающая болото земля, которая, тем не менее, исключительно уютна; современного посетителя она бы встретила запахом, средним между запахом гнили, ила и запахом зеленеющих растений. Нечто соблазнительное, с одной стороны, и исключительно симпатичное — с другой, представлял собой этот ил мягкой земли. И в ней двигались, подобно болотным животным, другие животные, которые уже в большей мере обладали конечностями и напоминали современных низших млекопитающих, но при этом внизу у них были вот такие могучие вещи (это рисуется), диски — более мощные, чем у утки, — на которых они двигались в этом болоте, и не только прямо, а и вверх и вниз.

И человечество всё это должно было выделить из себя, отделить от себя, чтобы человек мог подготовить самостоятельное чувство для своего земного бытия.

Так имеем мы первое растительно-животное творение, состоящее, собственно говоря, из продуктов выделения человека; оно подготовило то, благодаря чему он, как земное человеческое существо, смог стать волящим существом. Если бы всё это осталось в нем, то оно взяло бы на себя, захватило бы всю его волю. Его воля стала бы целиком физическим свершением. Благодаря же тому, что человек всё это выделил, отдалил от себя, физическое ушло и воля приняла душевный характер. Таким же образом через это второе творение и чувство приняло душевный характер. И только позже, в Атлантическую эпоху, так, примерно в ее середине, возникли млекопитающие и растения, которые уже подобны современным. Здесь земля уже принимает облик, вполне подобный тому, какой она имеет теперь. Поэтому появляются химические субстанции, которые знает современный химик. Поэтому постепенно возникают углерод, кислород, щелочные, тяжелые металлы и т. п. Всё это возникает в это время. Но вместе с тем человек смог выделить третье, то, что он сегодня находит в своем окружении как растительный и животный мир. И когда он это отделил, когда это стало окружающим его творением, то он подготовился к тому, чтобы стать в земном бытии мыслящим существом.

Итак, можно сказать: человечество тогда не было разделено, как сегодня, на отдельные индивидуальности; было всеобщее человечество, еще духовно-душевной природы, погруженное в эфир. Ибо с этим идущим из Вселенной к Земле эфиром пришло из Вселенной на Землю человечество. Затем оно проделало те процессы, которые я описал в «Очерке тайноведения»: оно пришло, затем вновь ушло к другим планетам и опять вернулось назад в атлантическое время. ... Ибо каждый раз, когда происходило описанное выделение, человечество не могло оставаться на Земле, должно было уходить прочь, чтобы сначала укрепить внутренние силы, которые теперь были гораздо более тонкой,

душевной природы. Затем оно возвращалось назад. ... И когда человек отсылал эти вычленения, выделения в земное царство, то он постепенно развивал себе то, что его как земного человека наделяет волей, чувством, мышлением». Поэтому проявления человека стоят в связи с существами и царствами, которые он выделил в развитии и которые составляют теперь его окружение, но будучи видоизмененными, ссохшимися по сравнению с тем великолепием, какое они являли собой первоначально.

232, с. 76—86 (1.12.23)

1691. В эпоху, когда жили ихтиозавры, поверхность Земли была илоподобна, твердые частицы обычно сгущались в зимнее время и были не тверже рогообразного вещества в современных условиях. Весной же они превращались в жидкий ил. Воздух был огненным, но постепенно он остывал. Эти чудовищные по размерам животные с очень тонкой нежной телесностью и очень толстой чешуей, с головой как у дельфина — но гораздо мягче — острым рылом, и чудовищными крокодильими зубами, обладали огромным, светящимися как фонарь, глазом; и в этом иле они могли ходить или плавать, иногда взбираться на рогообразные включения, перебираться через них, как через пустыню, и плыть дальше. Их плавники были очень мягкими, подвижными, они могли их, если было нужно, использовать как руки. Эти ихтиозавры имели такие гигантские тела, что если бы человек мог подплыть к ним на лодке, то он мог бы по лестнице забраться на них, как на гору. Другие животные — плезиозавры — жили несколько глубже (в том иле), они лишь по временам высовывали головы из этого напоминающего современное болото ила в туманную атмосферу, а в основном лениво копошились там в глубине. Тела у них были примерно как у китов, не покрытые чешуей, головы у них были как у ящерицы, глаза — уже не впереди, как у ихтиозавров, а более по сторонам; и поскольку они были более ленивые, то у них уже были не плавники, а четыре неуклюжие рукообразные ноги.

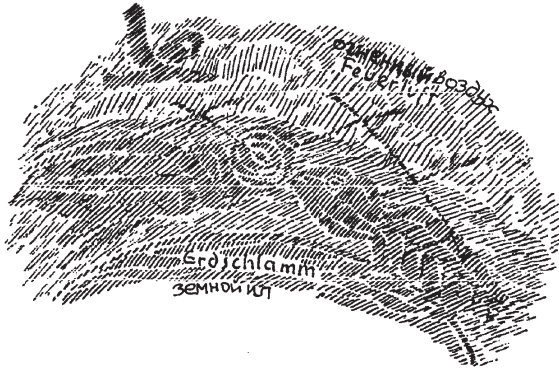
Ихтиозавры же, обладая плавниками, могли не только плавать но и летать низко над землей. А вверху летали драконообразные пламенеющие птицы, распространявшие вокруг себя электрические разряды. У них был плоский чешуйчатый хвост, служивший для полета в огненном воздухе, и крылья как у летучей мыши. Они были способны тонко всё воспринимать этими крыльями. Они особенно любили лунный свет; летая в нем, они образовывали вокруг себя светящиеся облачка. А когда светило Солнце, то они больше замыкались в себе и переваривали то, что как питательные вещества всасывали в себя из воздуха.

Всё тогда протекало более лениво, и сама Земля вращалась медленнее. «Что сегодня воздух такой чистый, обусловлено тем, что Земля обращается вокруг своей оси за 24 часа, что она стала усерднее в ходе времени».

Глаза у ихтиозавров и плезиозавров светились очень сильно; они гипнотизировали летавших сверху птиц, притягивали к себе, и те падали вниз, и ихтиозавры и плезиозавры их пожирали. Птицы же в этом находили свое блаженство. Земля тогда представляла своеобраз-

ное зрелище. Повсюду можно было встретить возвышавшихся огромных животных, пожирающих падающих как пламя с неба птиц. Причем плезиозаврам в основном доставались худшие птицы и в меньшем количестве. Поэтому у них были сильно выступающие ребра.

Ихтиозавры, пожирая огненных птиц, перенасыщались электричеством, и это привело их постепенно к упадку, свет в их огромных глазах стал гаснуть и слабо притягивать птиц. Еда же причиняла всё больше страданий.

Пожирание ихтиозаврами и плезиозаврами огненных драконообразных птиц преобразовало их желудок и их внутреннее и они приняли другой облик, видоизменились.

Постепенно Земля начинала вращаться всё быстрее, воздух очищался, поскольку вредные вещества из него — особенно сера — выделялись и соединялись с землей, ил затвердевал, на нем возникали гигантские папоротниковые леса. Появлялись минералы несколько более грубой, чем воск, консистенции. Плезиозавры и ихтиозавры обростали в густеющем иле корой, что также способствовало их вымиранию, и те животные, что пришли им на смену, имели иной вид. Их остатки также сохранились и позволяют нам составить представление о том, как они выглядели.

«Эти новые скотины имели, прежде всего, гигантский живот и гигантский желудок. Их голова напоминала голову современного тюленя, но была более неуклюжей. Глаза стали черными, в то время как у прежних животных они светились. У них уже было четыре ноги, крайне неуклюжие четыре ноги. Кроме того, эти «ребята» были полностью покрыты очень тонкими волосами, а ноги у них были как неуклюжие руки».

Временами эта скотина сидела и ползала в иле. Она обладала гигантской грудью. Это была наполовину грудь, наполовину легкие, как если бы легкие выступили совсем наружу. Временами эти животные вразвалку вползали-всплывали в леса и пожирали папоротниковые деревья. Так из пожирателей огня они стали пожирателями растений. Остатки этих животных зовут теперь морскими коровами (сиренами, морскими зайцами). То древнее животное называется мегатерий.

Изменились и драконообразные птицы. В свое время они обладали исключительной чувствительностью к

Луне, к Солнцу, к звездам. Они были значительно умнее живших внизу животных, но от них сохранились лишь окаменевшие отпечатки крыльев, т.к. их тела были очень мягкими. Если внимательно изучить эти отпечатки, то в них можно найти и следы впечатлений от звезд, оказываемых на эти крылья.

Те птицы были, собственно, как бы подвижными глазами всей Земли; сама же Земля была как одно гигантское животное, рыба, по которой отдельные животные двигались, словно белые кровяные тельца в нашем теле. А теперь Земля — это мертвое животное (с.119—131 (20.9.22)).

До описанных таким образом животных Землю населяли гигантские существа (у некоторых на спине могла бы разместиться современная Франция) — ибо тогда и Земля была гигантской, — несколько напоминавшие современных устриц. Они плавали в земной среде, напоминавшей густой суп или соус, и выделяли слизь, которая растворялась в окружающей среде, освежая ее. Сами «устрицы» с одной стороны имели плотный панцирь, как у черепахи, а с другой переходили в слизь. Их действие было подобно действию дождевых червей на почву. Слизь этих «устриц», попадая в землю, действовала таким образом, что у самой Земли всё вновь развивались такие животные, в то время как старые умирали. Земля оплодотворялась выделениями этих животных. Она была живым существом, и ее жизнь поддерживалась этими выделениями.

Панцирь, скорлупа «устриц» образовывалась благодаря тому, что Солнце извне освещало Землю. Луна тогда была в Земле, у нее не было границ, она пребывала в том густом супе, но была более плотным, густым шаром внутри Земли. Это делало всю Землю яйцом. Луна своей субстанцией делала Землю матерью, а отчая субстанция вызывалась Солнцем, действовавшим на «устриц», плававших, подобно клецкам в густом супе, подобно современным континентам среди океанов и оплодотворявших то, что было внизу в земном супе, что пребывало в живом состоянии благодаря Луне. Земля была гигантским яйцом, оплодотворявшимся тем, что вызывало Солнце. Ныне каждое яйцо является копией того Земли-яйца. (Таково краткое изложение содержания этой лекции. — *Сост.*) 347, с.136—145 (23.9.22)

1692. «Животные, которые обитали внизу, в плотной жидкости, обладали гигантским умом, но также и гигантским флегматизмом. Они ничего не чувствовали. Это были просто питающиеся животные: просто живот и неуклюжие конечности. Птицы же, обитавшие сверху, были тонко организованными (обладали ужасной нервозностью). «Почти целиком они были как орган чувств». И через них как через орган чувств ощущала вся Земля. Эти животные и птицы были воспринимаемы внешне, но не человек. Так было, пока не выделилась Луна.

354, с. 41—42 (3.7.24)

1693. «Эти гигантские устрицы состояли из одной слизистой субстанции и ... были размером с целую Францию; у них имелась мощная оболочка, «раковина», по которой можно было бы свободно гулять... На слизистую массу «устриц» действовали лунные силы, и она отделяла от себя часть своей слизистой субстанции (это

делают и теперь улитки, когда ползают по земле), которая затем плавала в земле. Когда же на нее светило Солнце... то образовывался покров, яичная оболочка у этой отделившейся массы... и так возникало новое животное. Так женские силы приходили от Луны, находившейся в Земле, а мужские силы — от Солнца, светившего на Землю извне». Земля была живым самооплодотворяющимся организмом. 347, с. 150—151 (27.9.22)

Атлантическая эпоха

1694. «До атлантической эпохи Земля находилась в прогрессивном развитии, после того — распадающемся». 130, с. 95 (1.10.11)

1695. Воздух в Атлантическую эпоху содержал в себе несравненно больше влаги, чем теперь. «...Человек тогда не смог бы жить с субстанцией, какой он обладает теперь. Он имел... субстанцию, подобную той, которой сейчас обладают рыбы. А если мы возьмем начало той эпохи или даже ее середину, то человека тогда можно было физическими глазами разглядеть не легче, чем (современных) прозрачных медуз в воде». 343, с. 542 (8.10.21)

1696. «В начале атлантического времени при соответствующем развитии памяти и речи ахамкара пришла к явлению в человеческом роде. Я-сознание стало сознанием эгоизма. Поэтому первое атлантическое время является тем временем, в которое всё больше и больше вырабатывался грубый эгоизм». 53, с. 148 (9.2.05)

1697. В начале Атлантической эпохи у человека не было внешних восприятий. Сильное образное сновидческое сознание. 94, с. 237 (28.10.06)

1698. «В Атлантическую эпоху человек имел власть над жизненными (растительными) силами. В Лемурийскую эпоху в человеческих силах было господствовать над силами семени животных, и лемуриец эти семенные силы использовал так, что животные формы превращал в человеческие. А с каждым таким магическим действием человека на семенные силы связано... развязывание сил огня. Если такая воля зла, то вызываются и разворачиваются наихудшие силы черной магии». 109, с. 241—242 (10.6.09)

1699. В Атлантическую (в начале) и Лемурийскую эпохи у человека были гигантские эф. и астр. тела. «Астральное тело принимало облик то одного, то другого животного. Человек постоянно менял свой физический облик в зависимости от разных импульсов и вожделений. ... Физическое тело человека имело разнообразнейшую окраску и формы, и в его желеобразной субстанции можно было видеть зачатки его физической организации, напр. кровеносную, костную систему». 104а, с. 106—107 (17.5.09)

1700. «Мы можем так охарактеризовать переход от лемурийского к атлантическому времени: вся Земля была покрыта плотными массами тумана, в которых пребывали в растворенном состоянии в виде дымящих масс различные субстанции, которые потом превратились в земную кору; и еще не дошли до физического сгущения разделенные на виды существа, видимые ясновидчески. Еще не произошло того, что можно назвать

удобрением земной почвы тем, что как вода парило в воздухе».

После семи дней творения возникает Атлантида. Впервые происходит уплотнение воздуха-воды в дождь. Об этом сказано: «Ибо Ягве-Элоим не посылал дождя». 122, с. 164—165 (25.8.10)

1701. В Атлантиде «душевный элемент глубже проник в физ. тело, а именно до воздуха. В лемурийское время он дошел до огня». Человек смог жить в воздухе. 283, с. 35 (26.11.06)

1702. «В Атлантической коренной расе мало-помалу развивалась речь... но самые первейшие зачатки речи следует искать в Лемурийской эпохе. Тогда это была еще не речь, а звучание отдельных букв». 89 (27.3.05)

1703. В Атлантиде человек был окружен тяжелыми массами густого тумана, который был деятельным, «так что всё вокруг вас говорило артикулированной речью, подобно тому как позже заговорили человеческие уста. Ваши души были способны тогда понимать мудрость, звучавшую из журчания ручьев, из шелеста волн, из шума ветра в лесу...» Речь элементов возвещала утром человеку, что ему надлежит сделать. О больших событиях вещали раскаты грома. А когда душа в покое вслушивалась в себя, ей звучал основной или промежуточный тон, проходивший через всё. «Повсюду могла она слышать его на древней Атлантиде: на севере, юге, востоке, западе». Это был звук (Тон) великого духа: Тао. 265, с. 210—211

1704. «Солнце и Луна были видны [в Атлантиде] лишь в радугообразном ореоле. ... Они (атланты) понимали все, что было вокруг них. Журчание ручья... было выражением мудрости в природе. Мудрость человек слышал звучащей из всех вещей, окружавших его. ... Когда человек пребывает в союзе с природой, то мудрость едина, человек живет как бы в сфере мудрости. И этим основывается определенное братство; ибо каждый воспринимает ту же мудрость, каждый живет в душе другого. Когда массы тумана осели [сгустились в воду], выступил человек с эгоистическим сознанием... братство превратилось в борьбу за существование». ДИ-18, 2.12.07

1705. В Атлантическую эпоху Египет был покрыт водой. Потом он выступил из воды, был заселен, а затем снова погрузился под воду. Африка была полуостровом, соединенным с Испанией. Рейнская область была покрыта водой. 14.1.04

1706. В эпоху Атлантиды «во всех физических процессах, во всех трансформациях, метаморфозах являл себя образ действительного духовного свершения. ...

Вокруг Атлантиды видели правящих богов. ... в физическом воспринимали душевное и духовное». 346, с. 170 (16.9.24)

1707. Когда атлант засыпал, то видел божественно-духовные облики, как мы сегодня видим плотские облики. Вотан, Бальдур, Зевс, Аполлон — все они не были фантастическими, выдуманными обликами, но действительными существами, имевшими, однако, как самое плотное тело прозрачные эф. тело. Ночью, когда человек выходил из тела, то видел их вокруг себя. И это был мир действительности. 105, с. 25 (4.8.08)

1708. Вотан «был «личностью», хорошо знакомой древним атлантам; можно сказать, что все атланты находились с нею в близкой или отдаленной связи, подобной отношению современного человека к монарху».

105, с. 148–149 (13.8.08)

1709. «Представления о богах: Вотане, Торе, Бальдуре, Зевсе, Аполлоне — это не фантазии. ... это существа, которых человек сам переживал в древнее атлантическое время».

16.12.08

1710. Олимпийские боги являют «тип нашей коренной расы, тип арийской расы», «кавказской расы». Изображения сатиров и фавнов воспроизводят типы населения древней Атлантиды. Существуют даже мумии таких типов. Из типа фавна, типа сатира развилось современное человечество.

Тип Гермеса, Меркурия «не принадлежит к арийскому кругу богов. О нем рассказывается, что он пережил потоп. Он совершал свое служение». Силы, которыми владела атланты, сохранились в виде символов. «Разные вещи можно делать, если знать, как эти символы понимать». Один из них имеет известный вид двух змей: S . «Его атланты изображали в определенный день. И в демонстрации этого символа было для них заложено господство над определенной основной силой. Ею должны были обладать инженеры или врачи атлантов». Это были аккадийцы. «Гермес — посланец богов и происходит из аккадийцев. Он сообщает нам знание посвященных; он целитель, но также и Бог купцов (торговцев), который именно напоминает о роде аккадийцев атлантического коренной расы. ... Гермес с железом со змеями есть нечто такое, что сохраняет память о греческом мифе». Крылья у Гермеса означают господство над силами природы при движении вперед. У фавнов их связь с природой выражена в животной части тела.

Облики обезьяны, питекантропа дают нам возможность составить представление о том, как выглядел леумуриец.

14.1.04

1711. «Это было в последней трети атлантического времени, когда ясновидческое сознание сменилось на предметное сознание, но пронизанное духом предметное сознание».

112, с. 95 (28.6.09)

1712. «Впервые только в последней трети атлантического времени духовный свет для человека погас и он увидел лишь отраженные лучи духовного света», увидел внешние предметы.

101, с. 261 (29.12.07)

1713. «Согласно божественному плану человек должен был начать воспринимать внешними органами чувств в середине Атлантической эпохи, но люциферические духи вызвали это раньше, когда человеческие инстинкты еще были не зрелыми. ... в середине Атлантической эпохи к этому добавилось влияние ариманических сил. Люциферические силы воздействовали на астр. тело, ариманические — на эфирное, в особенности на эфирную голову».

109, с. 64 (28.3.09)

1714. «Божественно-духовные существа вели человека к человеку, но через кровные связи. Люциферические существа искали, как отделить человека от человека. Обе эти силы действовали на протяжении Атлантической эпохи». Они действуют до сего времени.

112, с. 94 (28.6.09)

1715. «Развитие силы памяти привело к огромному могуществу личности. Человек захотел благодаря этому своему могуществу нечто значить. И чем больше возростала власть, тем больше стремился он воспользоваться ею для своих личных целей. Развившееся честолюбие превратилось в ярко выраженное самоугождение. А с этим пришло и злоупотребление силами. ... Обширная власть над природой могла быть использована для личных эгоистических целей».

Это было осуществлено в полной мере 4-й подрасой (пратуранцами). Люди этой расы, наученные господству над означенными силами, всячески пользовались ими для удовлетворения своих своекорыстных желаний и вожделений».

11, с. 39

1716. У атлантов передний мозг был маленький, лоб очень покаты, голова маленькая и мощная эфирная голова. Она обладала властью над эфирным, напр. растением. В последней трети той эпохи был выработан передний мозг.

93а, с. 138–139 (16.10.05)

1717. «Для физ. тела это было важнейшим событием в Атлантическую эпоху, что человек научился в нем мыслить. Задача нашего времени и вплоть до отдаленнейшего будущего: также и другие члены [челов. существа] продвигать в том же направлении, за исключением девятого члена [Атма], который будет далее развиваться в других циклах». После 7-й культурной эпохи: «Духочеловек войдет тогда в человека, подобно тому как в Атлантическую эпоху эф. тело вошло в физическое».

ДИ-30, 28.9.07

1718. У человека между бровями, на один сантиметр вглубь в физическом мозгу находится особая точка. Ему соответствует пункт в эф. теле. «У атлантов обе эти точки отстояли далеко одна от другой, и развитие состояло в том, что они всё больше сближались. В 5-ю атлантическую эпоху (культуру) они совпали... и благодаря этому стали развиваться способности к счету, суждению, вообще к образованию понятий», интеллектуальные способности».

99, с. 128 (4(2).6.07)

1719. «Восхождение в цепи семи эонов начинается (в середине атлантической эпохи) с вмешательства люциферического принципа». При нисхождении развитие замедлялось, при восхождении становится всё быстрее и быстрее. «Но это ускоряющееся развитие направлено не на весь физический план, а на отдельных существ. Господа мудрости сначала находились в восходящем развитии. Середина атлантической эпохи была для них высшей точкой. В отношении любви они стоят в начале; они вгравировывают любовь в макрокосмос, находятся в нисходящей, замедляющейся линии. Зато господа люциферического принципа находятся в своем восходящем развитии, поэтому так быстро возрастает интеллектуальность и потому облагорожение через любовь идет очень медленно» (17.10.04).

Д. 67/68, с. 35

1720. «Земля, несмотря на все ее красоты, с середины Атлантической эпохи становится трупом и будет им становиться все более и более. И когда мы на природе стоим перед гигантской скалой, то лучше всего будет при этом сказать: это скелет, который Земля формирует с середины Атлантической эпохи! — И рассматривая землю, что покрывает скалы, вы также видите отмира-

ющие части собственного организма Земли, бывшего живым лишь до середины Атлантической эпохи».

156, с. 213 (27.12.14)

1721. «А там, где теперь находится Ирландия, и к западу от нее, где сейчас море, человек смог развиваться дальше всего. Здесь были такие смеси тепла и холода, благодаря которым человеческое тело могло продвинуться дальше всего. Из тогда еще магических сил воли развился первый зачаток невыразимого Я-ощущения. Именно в этот период времени человек научился в первый раз говорить себе Я». Тогда научились зачаткам счета, суждения и т.д.

100, с. 141 (26.6.07)

1722. «...Вблизи современной Ирландии... человеческое Я возвысилось настолько, что можно даже говорить о сознательном Я, или душе сознательной. ... Впервые эти древние ирландцы возжелали видеть Солнце так, как мы его видим. ... В Лемурии человек... имел внутренние переживания, ощущения и никакой речи. ... движение было подобным плаванию, человек дышал... жабрами. Легких у него не было... и всё же уже в то время человек в дополнение к своей животности развивал душу ощущающую, рассудочную, сознательную». И лишь затем в душе проросло Я. (Но, конечно, еще не как индивидуальное достояние человека).

15.10.05

1723. Человек Атлантиды «пришел в соприкосновение с существами, которые действовали на него в высшей степени соблазнительно. Они умножали в душе влечение к заблуждению; в особенности — к злоупотреблению силами роста и размножения, которые находились во власти человека благодаря разделению физ. тела и жизненного».

Но отдельным людям атлантической эпохи дана была возможность как можно меньше запутываться в чувственном мире. Благодаря им люциферическое влияние из препятствия к развитию человечества превратилось в средство к его дальнейшему восхождению. Благодаря люциферическому влиянию они оказались в состоянии раньше, чем это было возможно в ином случае, развить в себе способность познания земных вещей. При этом эти люди пытались устранить из жизни своих представлений заблуждения и из явлений мира постичь первоначальные намерения духовных существ. Они охраняли себя от влечений и вождлений астр. тела, направленных просто на чувственный мир. Вследствие этого они становились всё более и более свободными от его заблуждений. Это вызывало у них состояния, благодаря которым они воспринимали только в той части жизненного тела, которая была описанным образом отделена от физ. тела. В таких состояниях способность физ. тела воспринимать была как бы погашена, а оно само стало как бы мертвым. Они были тогда через жизненное тело всецело связаны с царством «Духов Формы» и могли узнавать от них, как ведет их и управляет ими то высокое Существо, которое было ведущим при отделении Солнца от Земли и через которое людям впоследствии открылось понимание Христа. Эти люди были посвященными. Но т.к. индивидуальность человека вышеописанным образом подпала сфере лунных существ, то обычно и этих посвященных существо Христа не могло коснуться непосредственно; Оно могло быть явлено им только как бы в отражении лунными существами. Они видели тогда не существо Христа непосредственно, а только Его отблеск. Они стали вождями

остального человечества, которому они могли сообщать узренные ими тайны. Они собирали вокруг себя учеников, которым указывали пути к достижению состояния, ведущего к посвящению. Познания того, что прежде открылось через Христа, могли достигать только те люди, которые в указанном смысле принадлежали к солнечным людям. Они лелеяли свое таинственное знание и те установленные действия, которые вели к нему, в особом месте, которое должно быть названо здесь Христовым, или Солнечным, оракулом. ... Сказанное здесь о Христе будет только тогда понято правильно, когда поразмыслят о том, что сверхчувственное познание видит в явлении Христа на Земле Событие, на которое указывали как на нечто предстоящее в будущем те, кому еще до этого события был известен смысл земного развития. Было бы ошибкой предположить у этих «посвященных» такую связь с Христом, которая впервые стала возможной благодаря этому Событию. Но они могли пророчески постигать и делать постижимой для своих учеников истину: кого коснулось могущество солнечной Сущности, тот видит Христа приближающимся к Земле.

Другие оракулы вызваны к жизни теми, кто принадлежал к человечеству Сатурна, Марса и Юпитера. Их посвященные доводили свое созерцание только до тех сущностей, которые как соответствующие «высшие Я» могли раскрываться им в их жизненных телах. Так возникли приверженцы мудрости Сатурна, Юпитера, Марса. Кроме этих методов посвящения были еще другие — для людей, принявших в себя слишком много люциферической сущности, так что их жизненное тело не могло в такой же значительной мере отделяться от физического, как у солнечных людей. У них жизненное тело задерживалось астральным в теле физическом больше, чем у солнечных людей. Благодаря этим состояниям они не могли прийти к пророческому откровению Христа. Ввиду того, что их астр. тело было сильнее подвержено влиянию люциферического начала, они должны были проходить более трудные приготовления, после чего они могли в менее свободном от тела состоянии, чем остальные, получать откровение хотя и не самого Христа, но других высоких существ. ... Определенный род людей, наиболее принявших в себя люциферическое влияние, мог достичь лишь того существа, которое вместе с подобными ему духами раньше всех было снова извергнуто из солнечного развития. Оно не имеет особой планеты в мировом пространстве, но живет еще в окружении самой Земли, с которой оно снова соединилось после того, как возвратилось с Солнца. Те люди, которым это существо раскрылось как высшее Я, могут быть названы приверженцами оракула Вулкана. Их взор был более обращен на земные явления, чем у остальных посвященных. Они положили первые основы того, что возникло впоследствии среди людей как науки и искусства. Зато посвященные Меркурия положили начало знанию о более сверхчувственных вещах, и в еще более высокой степени сделали это посвященные Венеры. Посвященные Вулкана, Меркурия и Венеры отличались от посвященных Сатурна, Юпитера и Марса тем, что последние воспринимали свои тайны более как откровение свыше, в более готовом состоянии, между тем

как первые получали свое знание раскрытому же больше в форме собственных мыслей и идей. В середине стояли посвященные Христа. Они получали вместе с непосредственным откровением одновременно и способность облекать свои тайны в форму человеческих понятий. Посвященные Сатурна, Юпитера и Марса должны были выражаться более в символических образах; посвященные Христа, Венеры, Меркурия и Вулкана могли изъясняться более в представлениях». 13, с. 260–264

1724. «... Всё, что существовало в Азии как оракулы, было отставшим подобием великих атлантических оракулов. Оракул Аполлона в Греции был отсталым подобием Солнечного оракула атлантического времени».

Солнечному оракулу Атлантиды были доступны тайны духовной жизни Солнца и всей Солнечной системы. Он главенствовал над всеми другими оракулами.

109, с. 41 (7.3.09)

1725. Посвященный Атлантиды давал ученику для медитации праобраз современного человека, и тот должен был говорить себе: мое физ. тело будет таким, как этот образ. И сила этого образа действовала вплоть до физического, и ученик начинал отличаться от других людей и походить на современного человека.

Посвящаемый Атлантиды медитировал над образом будущего человека, который в эфирной форме существовал уже тогда, когда Солнце было соединено с Землей. Этот духовный идеальный образ выступал всё больше и больше как то, что дает смысл Земле, что лежит в основе Земли. Этот образ был отличен от современного человека, он соединял в себе мужской и женский облики, очищенные от всего низменного. 106, 48–49 (4.9.08)

1726. Посвященные в Атлантиде сильно отличались от остальных людей. Они имели физ. тело и лицо подобное современному человеческому образованию, а также сильно развитый для тех времен передний мозг.

106, с. 47 (4.9.08)

1727. «Первая подраза атлантов развилась из очень сильно продвинутой, способной к развитию части лемурийцев. Дар памяти у них проявлялся в самых первых зачатках и лишь в последнее время их развития». Лемуриец уже мог строить представления, но не мог их сохранять, тотчас же забывал их.

Жители этой 1-й атлантической подрасы, рмоагалы, развивали *чувства*. Цвет, звук, пережитые воню, долго оставались в их душе. С развитием памяти связано развитие речи. Тогда возникло желание увиденное, услышанное назвать. «И благодаря речи образовалась связь между человеческой душой и вещами вне человека», а потом и новая связь между человеком и человеком. Слово рмоагалов имело не только значение, но и магическую силу. Она была чем-то святым, целующим и т.д. 11, с. 33–35

1728. «Расцвет государства 3-й подрасы был основан на общности воспоминаний, которые вносили строй и гармонию. В эпоху же 6-й подрасы этот строй должен был быть осуществлен с помощью *измышленных* законов. Таким образом, источник правового и связанного с законом строя следует искать в этой 6-й подрасе. — В эпоху 3-й подрасы выделение какой-нибудь группы людей происходило лишь тогда, когда эта группа бывала как бы *вытеснена* из своей общины вследствие того,

что существовавшие благодаря воспоминанию условия больше не переживались ею как приятные. Всё это существенно изменилось в 6-й подрасе. Собирающая сила мышления искала нового как такового и побуждала к предприимчивости и новым поселениям. Поэтому аккадийцы были народом очень предприимчивым и склонным к колонизации. В особенности торговля должна была давать пищу нарождающейся способности мышления и суждения». 11, с. 42

1729. «В 7-й подрасе (монголов) также вырабатывалась сила мышления. Но некоторые качества прежних подрас, особенно 4-й, сохранились у них в гораздо большей степени, нежели у 5-й и 6-й подрасы. Они остались верны наклонности к воспоминаниям. Таким образом, они пришли к убеждению, что самое древнее есть в то же время и самое умное, т.е. лучше всего может отстоять себя перед силой мышления. Правда, и они потеряли власть над жизненными силами, но развившаяся у них сила мыслей сама обладала до некоторой степени природной мощью этой жизненной силы. Они утратили власть над жизнью, но никогда не теряли своей непосредственной наивной *веры* в нее. Эта сила стала для них *Богом*, в силу полномочий которого они и действовали, творя всё то, что считали правильным. Поэтому соседним народам они казались как бы *одержимыми* этой тайной силой; и они сами отдавались ей со слепым доверием. Потомки их в Азии и в некоторых европейских областях проявляли и проявляют еще в значительной степени эту особенность». 11, с. 42–43

1730. В эпоху Атлантиды «единственно действительными были семейные отношения. Женщины имели нескольких мужей, и невозможно было узнать, кто были отцы детей». 97, с. 167 (4.4.06)

1731. «Древние атланты, принадлежащие к одной расе, испытывали глубокую антипатию к представителям другой расы. Общая кровь определяла сопринадлежность, любовь, смешанные, межродовые браки считались безнравственными». 99, с. 127 (4(2).6.07)

1732. «Атлант стоял бесконечно ближе к природе, чем современный человек. Его культура была очень высокой. Существовал город, в котором жили высочайшие посвященные. В древних Мистериях о нем говорили как о городе с золотыми воротами». 94, с. 163 (6.7.06)

1733. «Обработка металлов начинается... в конце Атлантической эпохи». 93а, с. 251 (5.11.05)

1734. «В Атлантическую эпоху растения выращивались не только для употребления в пищу, но также и чтобы пользоваться дремлющими в них силами для целей промышленности и средств сообщения. Как у нас имеются приспособления для превращения дремлющей в каменном угле силы в движущую силу наших паровозов, так и у атлантов были приспособления, которые они, так сказать, отапливали семенами растений и в которых жизненная сила превращалась в применимую технически силу. Так приводил атлант в движение свои транспортные средства, парившие на небольшой высоте над землей. Высота, на которой двигались эти средства, была менее высоты гор атлантической эпохи, и у них были рулевые приспособления, при помощи которых они могли переправляться через эти горы». Воздушная оболочка

тогда была значительно плотнее, чем теперь. 11, с. 29

1735. В древней Атлантиде еще не было обезьян. Они возникли позже в результате отставания одной из ветвей атлантического человечества. И поскольку земные условия изменились, то эта ветвь опустилась ниже своего прежнего состояния, закоснела и стала карикатурой на человека, племенем обезьян. 100, с. 125 (25.6.07)

1736. В Америке выходцы из Атлантиды смешались с жившими там остатками лемурийцев, «смешались частично кровно, частично в жизненных потребностях, жизненных привычках. Это позже выступило как индейское население...» 54, с. 147 (9.11.05)

1737. На полуострове Юкатан жили племена майя. Их язык в значительной мере подобен греческому. В Британском музее имеется «Троянский манускрипт». Он написан в среде народа майя. «В нем говорится, что «ужасные землетрясения в области» «холма ила» (Schlammhügel) привели к тому, что «море вскипело и земля утонула», что «исчезли целые страны» с более чем 64 миллионами жителей. Это было за 9–7 тыс. лет до нашего времени. 14.1.04

1738. Гибель Атлантиды — это «естественнонаучный факт... остатком ее является море водорослей (Tangmeer). Действительным остатком ее является, как кажется, также питекантроп, существо, стоящее между обезьяной и человеком. Одинокий, заблудший, пришедший на остров Яву». ДИ-1, 23.11.01

1739. «Особенно неблагоприятное влияние произвело предательство тайн Вулкана. Ибо взор его приверженцев был преимущественно направлен на земные условия. Этим предательством человечество было поставлено в зависимость от духовных существ, которые вследствие своего предшествующего развития относились отрицательно ко всему, что шло из духовного мира и развилось благодаря отделению Земли от Солнца. Сообразно своим развитым таким образом задаткам они действовали как раз в том элементе, который образовывался в человеке благодаря тому, что он имел в чувственном мире восприятия, за которыми скрывалось духовное. Эти существа приобрели теперь большое влияние на многих человеческих обитателей Земли. И оно, прежде всего, сказывалось в том, что у человека всё более и более отнималось чувство духовного». 13, с. 268

1740. «На вершине стоял великий солнечный посвященный Солнечного оракула. Он предвидел водную катастрофу Атлантиды. Поэтому он позаботился о том, чтобы культуру провести через катастрофу». Он собрал в области Ирландии людей, способных в примитивных, зачаточных формах мыслить, судить, и потом увел их в Азию. 104а, с. 71 (10.5.09)

1741. «Ноя следует рассматривать как вождя, Ману, выведшего народы с гибнувшей Атлантиды». Тогда впервые возникла радуга. 94, с. 162 (6.7.06)

Пятая, послеплатантическая коренная раса

1742. «Вспомним теперь, что в конце Атлантической эпохи мы находим три группы человеческих существ. Во-первых, упомянутых «посланников богов», далеко опередивших в своем развитии общую народную массу, учивших божественной мудрости и творивших божест-

венные дела. Во-вторых, саму общую массу, у которой сила мышления была еще смутной, хотя она и обладала способностями, носившими характер природной растительной мощи и утраченными современным человечеством. В-третьих, меньшую группу людей, развивших в себе силу мышления. Правда, они вследствие этого постепенно утратили первобытные способности атлантов, но зато они доразвились до мысленного постижения заповедей «посланников богов». — Вторая группа человеческих существ была обречена на постепенное вымирание. Третья же группа воспитывалась существами первого рода для того, чтобы взять руководство собой в свои руки.

Главный вождь, который в оккультной литературе носит имя *Ману*, избрал из этой третьей группы наиболее одаренных, чтобы дать произрасти от них новому человечеству. Эти наиболее одаренные принадлежали к 5-й подрасе. ... — Теперь надлежало развить лучшие качества лучших людей. Это и произошло благодаря тому, что вождь уединил избранных в особом месте — в Центральной Азии — и освободил их от всякого влияния отставших или уклонившихся от пути. — Вождь поставил себе задачей настолько развить эту группу, чтобы принадлежащие к ней могли в собственной душе, силою собственного мышления, постигать основные положения, нормы, в соответствии с которыми они до тех пор управлялись смутно чувствуемым, но не познаваемым ясно образом. Теперь люди должны были *познать* те божественные силы, которым они следовали бессознательно. До сих пор боги вели людей посредством своих посланников; теперь люди должны были *знать* об этих божественных существах. Они должны были научиться смотреть на себя как на исполнительные органы божественного провидения. ...

Могучи были слова, которые он [Ману] всё снова повторял своим ученикам: «До сих пор вы *видели* тех, которые вас вели; но есть высшие вожди, которых вы не видите. И *этим-то* вождям вы подчинены. Вы должны исполнять веления невидимого вам Бога; и вы должны *повиноваться* тому, никакого образа которого вы *не можете создать себе*». Так звучала новая верховная заповедь из уст великого вождя. Она предписывала почитание Бога, которого не мог передать ни один чувственно-видимый образ и которого поэтому не должно было и изображать. Отголоском этой основной заповеди пятой человеческой [коренной расы] являются известные слова: «Не сотвори себе кумира и никакого изображения...».

«Наиболее способные личности из окружавших Ману были предназначены к тому, чтобы постепенно получить непосредственное посвящение в его божественную мудрость, чтобы они могли сделаться учителями остальных людей. ... Земное мышление должно было возвыситься до понятия о Божественном. Человеческие посвященные присоединились к сверхчеловеческим. Это знаменует важный поворот в развитии человеческого рода». 11, с. 47–50, 53–54

1743. «...Исчезали западные области Атлантиды, покрываясь морем. Постепенно выступала Европа в ее современном облике. В Азии, огромные территории Сибири были еще покрыты водой, но в южных облас-

тях Азии была суша, хотя и образованная иначе (чем теперь)». 103, с. 140 (27.5.08)

1744. Во времена, отстоящие от нашего на 7–10 тыс. лет, Европа была покрыта льдом, тогда был т. наз. ледниковый период. «Это явление ледникового периода привело к тому, что большая часть имевшегося тогда населения Европы либо вымерла, либо должна была искать других мест для жизни». 354, с. 177 (13.9.24)

1745. «Мощные процессы в воздушной и водной среде, гигантские сотрясения земли привели к тому, что мало-помалу изменился весь облик Земли. Европа, Азия и Африка, бывшие лишь небольшими участками суши, поднялись из воды, также и Америка. Атлантида исчезла. Люди переселялись на восток и запад, и возникли многочисленные поселения.

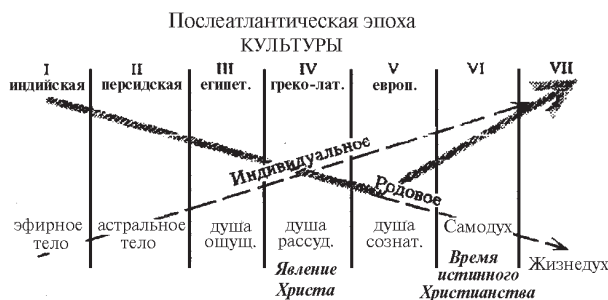
Однако после этих ужасных катастроф человечество снова продвинулось вперед». Возникла более крепкая связь между эф. и физ. телом. 112, с. 106 (29.6.09)

1746. «Для древнего индийского ученика был ясно воспринимаем на высшем Девахане человеческий облик, пра-образ. На нижнем Девахане этот образ облекался в астральную оболочку, содержащую в себе силы для развития любви. Любовь, Эрос, назвали кама. Так кама получила смысл земного развития. Божественное Слово, Брахман, облекалось в каму, и через каму ученику звучало пра-Слово. Одеяннем любви была кама, одеяннем пра-Слова – *Vâc*, которое лежит в основе латинского слова *vox* (голос). ... Человеческое Я нисходило в одеяние любви и образовывало себе кама-Манас. Это была внутреннейшая сущность человека, это была кама, в которую одевался Манас: это было Я. 106, с. 58 (5.9.08)

1747. «Они (семь планетарных духов) говорили, пользуясь устами семи Риши, которые были лишь инструментами семи планетарных регентов нашего Мироздания... это было повелениями относительно того, что люди тогда должны были сделать, было сообщениями из космоса...» 16.12.08

1748. Приверженцы Заратустры пытались с помощью принесения жрецами огненных жертв действительно создавать на астральном плане определенные образования. ... Все действия сопровождаются астральными существами». Также и все физические факты. Так, Кёльнскому собору соответствует существо на астральном плане. Вся перерабатываемая на земле материя растворится и образует следующую глобу. 93а, с.221 (30.10.05)

1749.

100, с. 237 (21.11.07)

1750. «Пятый и 6-й периоды [культ. эпохи] являются в известном смысле решающими. Души, достигшие в 6-м периоде поставленной им цели, в 7-м будут продолжать соответственно развиваться дальше; для прочих же при изменившихся условиях окружающего будет мало возможности нагнать упущенное. Лишь в более отдаленном будущем снова наступят условия, при которых это станет возможно». 13, с. 410–411

1751. В 6-й культурной эпохе человек будет естественным образом в совокупности тела, души и духа развиваться до 15–17 лет, в лучшем случае — до 21 года. При этом всё значение развития человечества состоит в том, что человек будет всё больше брать его в собственные руки. А как он сможет это делать, если само по себе, без специальных индивидуальных усилий повзросление станет останавливаться на 17-м годе? Что последует из этого? — «эпидемия *dementia praecox!*» (А в 7-й культурной эпохе повзросление будет естественно заканчиваться к 14-ти годам. Эта мысль проливает некоторый свет на характер будущей «войны всех против всех». — *Сосм.*) 176, с. 23–24 (29.5.17)

1752. «Придет год в земном развитии, это будет примерно 5700-й год, когда человек, если он правильно проходит через земное развитие, больше не будет вступать на Землю путем воплощения в телесность, происходящую от родительской пары. Женщины в это время станут неплодными». Люди будут рождаться иным образом.

«Ариманические силы, которые теперь под влиянием современных человеческих импульсов становятся очень сильными, могли бы... в определенном смысле земное развитие извратить. Тогда — вовсе не ко благу человека — люди и после того года смогли бы удерживаться в той же самой физической жизни. Только они бы тогда очень сильно озверели... Таково одно из стремлений ариманических властей — как можно дольше приковывать человечество к земле и благодаря этому увести его от нормального развития». В случае нормального развития «человек как духовно-душевное существо станет — если это выразить наглядно — в облаках, в дожде, в молнии и громе волноваться в земных делах. Он станет, в некотором роде, пронизывать вибрациями природные явления, вибрировать в них; а далее отношение человека к земному станет еще духовнее». 196, с. 90 (18.1.20)

1753. «В определенном смысле мы видим сегодня природу стабильной, поскольку не способны входить, всматриваться в определенные тонкие интимности природы. Вы путешествуете где-либо в сельской местности и вот встречаете табличку, на которой написано, что в округе свирепствует ящур. Это значит, что в более интимном смысле происходящее там сравнимо с ураганом на море, с извержением вулкана. Так будет это в 6-й культурной эпохе подступать к человеку». 346, с. 80–81 (9.9.24)

1754. «На Страшном Суде, когда все воскреснут, обнаружится: привел ли человек свое Я лишь к эгоизму или к бессамостности. Тогда произойдет разделение среди людей. У тех, кто разовьет себя до бессамостности, воскресение, пробуждение будет таким, что их Я будет

содержать в себе семена будущего человечества. Таковой будет 6-я подраса, от которой произойдет шестая коренная раса. Те, кто доведут свое Я лишь до эгоизма, не переживут действительного воскресенья; они имеют в себе семя смерти. — И такой будет 7-я подраса, которая разовьется до царства зла и станет шлаком. Это та «солома», которую бросят в огонь; 6-я же подраса сможет дать «пшенице» прорасти из нового.

Это разделение подготавливается уже теперь. Благодаря принципу братской любви, которая имеет своего представителя в Майстере Иисусе, будет вырабатываться взаимосвязь человечества с 6-й подрасой; основываясь на этой братской любви, 6-я подраса вырастет в будущее.

Когда 6-я подраса придет к завершению, то Слово, Христос, будет присутствовать не только в *одной* индивидуальности, но во всех, и отдельные люди вместе образуют тогда буквы для этого Слова, для нового Христа, Который тогда станет Воскресшим в еще и совершенно другом смысле. Как Я Его жизнь погрузилась в человечество уже в третьей коренной расе. В полном раскрытии восстанет Он в шестой коренной расе во всей совокупности человечества». 264, с. 215

1755. «...В 6-м культурном периоде культуру будут вести те существа из класса Архангелов, которые руководили пра-персидским культурным периодом. А Духи пра-начала, Архаи, направлявшие человечество в древнеиндийскую эпоху, будут под властью Христа руководить 7-й культурной эпохой человечества». 15, с. 68

1756. «...В душах людей, которые станут достаточно зрелыми в ходе 6-й культуры, Христос так глубоко проникнет во внутреннее, что вглядываясь в это внутреннее собственной души, определенное число людей переживет то могучее впечатление, которое мог вызвать Заратустра, когда он указывал на Аура Маздао». 113, с. 156 (30.8.09)

1757. Седьмая культурная эпоха «представляет собой перезревший плод, что переживает войну всех против всех, но в себе не содержит никакого принципа развития». 104, с. 159 (25.6.08)

1758. Крита-юга относится ко временам до атлантической катастрофы. Трета-юга проходила в эпоху древнеиндийской культуры. Затем пришла Двапара-юга, а с 3101г. до Р.Х. началась Кали-юга, окончившаяся в 1899 году.

«Золотой Век — Крита-юга — около 20000 лет. Серебряный век — Трета-юга — около 15000 лет. Медный век — Двапара-юга — около 10000 лет. Темный век — Кали-юга — около 5000 лет. Наш век охватит будущие 2500 лет».

«Древнейшая эпоха... в которую ясновидческая способность людей достигала высших сфер духовного мира, тех духовных существ, которых мы должны представлять себе как высших среди существ, связанных с нашим миром, называлась Крита-юга... Золотой Век». Потом пришла эпоха, когда действие духовного мира было менее живым в человеке — Трета-юга, Серебряный век.

В Двапара-югу, или в Медный Век, человек хотя и сумеречно, но из собственного существа получал уверенность в существовании духовного мира.

Трета-юга падает на индийскую культуру и отчасти на древнеперсидскую; Двапара-юга — на халдейско-египетскую. 118, с. 19–22, 34, 43–44

1759. Первая часть Кали-юги называется «в Духовной науке... Авраамовой эпохой, той эпохой, в которую в человеке, хотя он и утратил видение высших духовных миров, растет божественное сознание, постепенно всё более и более вырастающее в его Я, так что человек всё более представляет Бога как родственного Я-сознанию... Как мировое Я является Бог в первое тысячелетие Кали-юги...»

Второе тысячелетие Кали-юги можно назвать Моисеевой эпохой. Тогда Бог Ягве, открывавшийся в эпоху Авраама как мировое Я, как таинственное водительство человеческой судьбой, как Бог одного народа, открывается в пылающей Купине как Бог элементов. «И это было огромным шагом вперед, когда в учении Моисея мировое Я, Бог, ощущался так, что можно было сказать себе: элементы бытия, всё, что можно увидеть физическими глазами — молния, гром и т.д., — всё это есть истечения, деяния мирового Я, единого мирового Я». И следует заметить, что в предыдущие эпохи человек переживал множество духовных существ, но не поднимался (за исключением посвященных) до их единства.

В последнее тысячелетие перед основанием Христианства начинается Соломонова эпоха. В конце этой эпохи то Существо, Которое в эпоху Авраама и Моисея созерцали в Ягве, приняло человеческий облик. «Мы должны видеть между Христом и Ягве лишь то различие, какое мы видим между солнечным светом, отраженным Луной, и прямым солнечным светом».

Первые три эпохи Калиюги стали повторяться с основания Христианства, но в обратном порядке, «так что существенные черты Соломоновой эпохи повторились в I-м тысячелетии по Р.Х. и таким образом, что дух Соломона жил и ткал в выдающихся личностях этого I-го тысячелетия». С помощью мудрости Соломона тогда старались понять природу и сущность События Христа.

Во II-м тысячелетии по Р.Х. повторилась Моисеева эпоха. Дух Моисея пронизывает лучших представителей этого времени. Но повторение имеет вид некой полярности, и если Моисей искал мировое Я, Ягве, во внешней физической природе, то теперь взгляд направляется внутрь человека и возникают мощные внутренние откровения (христианские мистики). Мировое Я говорило в них изнутри с той же мощью, с какой оно говорило Моисею извне, из элементов.

Начиная с нашего времени встает задача обновить Авраамову эпоху. Теперь мы должны из физически-чувственного воззрения, из комбинирования физически-чувственных признаков, к которому низошел Авраам, вновь подняться к духовному познанию. И в течение 2500 лет определенное число людей вновь придет к естественному ясновидению.

«Мы идем путем развития вновь, т. сказ., назад. Во времена Авраама божественное сознание вошло в человеческий мозг; а теперь, когда мы опять вступаем в эпоху Авраама, божественное сознание вновь высвобождается из мозга...» 118, с. 114–119, 122 (6.3.10)

4. Будущее эволюционного цикла

1) Будущий эон Юпитера

1760. «Мы носим в себе спящего растительного, или солнечного, человека. Мы также носим в себе совершенно мертвого, мертвого, как камень, человека др. Сатурна. ... Сновидец в нас — это лунный человек... Но человек Сатурна в нас имеет большое значение для всей нашей жизни. Всё познание, приобретаемое ныне — во внешней ли жизни, в науке ли, возникает благодаря воздействию внешнего мира на человека Сатурна. ... И этот человек Сатурна, в конечном счете, является тем, что остается от нас Земле не зависимо от того, сжигают ли наше тело или оно разлагается.

От сновидца... (а также) от человека Солнца не остается ничего. Человек Сатурна переходит в тонкие, тонкие пылинки в элементарном мире Земли, там это остается и постоянно несет следы того, что было в нас. Вы можете сегодня найти, если исследуете элементарный мир, пусть в тонких пылинках, то, что осталось от Авраама, Платона, Сократа, Аристотеля, — вы найдете то, что было в них человеком Сатурна. То, что было человеком Сатурна... остается с нашим постоянным характером в Земле.

Такого не было раньше, такое началось с XV—XVI вв. после Рождества Христова. Раньше растворялся весь человек, за исключением тех, кто опережал свое время — Авраам, Сократ, Платон. Теперь же нечто остается от всех людей. И именно это удивительно: всё, чего в настоящее время люди достигают на пути внешней науки, отпечатлевается в этом человеке Сатурна и так с человеком Сатурна переходит в землю. ...

Всё, что окружает нас как минералы, растения, животные, всё это преходит; остается лишь то, что составляет в нас человека Сатурна... и это перейдет с Земли в бытие Юпитера и образует его твердый остов. Это истинные атомы Юпитера. ... Всё, что мы можем дать Юпитеру через человека Сатурна в нас, может образовать его только как минеральный шар. ... Чтобы на нем могли расти и растения, для этого в нас должен нечто получить солнечный человек. Он же лишь тогда получит что-то и сможет передать это в будущее, когда мы воспримем духовно-научные понятия... Поэтому понятия Духовной науки требуют больше активности. ... Мы можем теперь основать Духовную науку, чтобы дать Юпитеру вегетацию».

«То, что составит животную жизнь на Юпитере, образуется через то, что последует из нашей теперешней Духовной науки... Затем последует еще нечто такое, что будет действовать на людей Юпитера... даст основание для культуры Юпитера. ...

Придет нечто такое, что воздействует на сновидца (в человеке), что станет затем причиной возникновения животного мира на Юпитере. А затем придет очередь того, что теперь в человеке возникает как мышление, чувствование и воление; это так поведется высшей мудростью, когда придут к концу земные времена, что человек самого себя, как человека, сможет перенести на Юпитер».

157, с. 267–270 (22.6.15)

1761. «Некоторые доли нашего мозга, заключенные теперь внутри черепной коробки, во время лунного развития еще двигались свободно. Теперь они твердо закреплены и физически неподвижны. Эфирно же они движутся, когда мы думаем. ... Если бы мы не получили твердого черепа, замкнувшего в себе эти доли мозга, то мы могли бы этими мозговыми долями брать предметы, совершать жесты, как мы это делаем руками, но мы не могли бы думать».

Придет время, когда наши руки будут вырастать неподвижными и многое другое станет неподвижным в средней части нашего тела, вблизи сердца, что сейчас остается свободным. Это (всё) будет заключено в оболочку, подобно современному мозгу в черепной коробке.

«Придет время, когда наши руки, а также и многое другое станут неподвижными. Это будет на Юпитере. ... И то, видимым выражением чего являются наши руки, есть... подготовка будущего органа мышления. Мы от того имеем пока рудиментарные органы, они являются малыми образованиями, поскольку недоразвиты. Как если бы мы сейчас имели спереди лишь часть черепа, так имеем мы сзади наши лопатки. Они лежат в плоскости, которая со временем замкнет будущий орган мышления. И вы правильно понимаете лопатки человеческого тела, если рассматриваете их как малые кости, принадлежащие, собственно, к черепу... Так вы имеете второго человека, как бы вчлененного в первого».

Человек, можно сказать, имеет три черепных поверхности. «...Одна более или менее выработана, образована и замкнута со всех сторон; другая ныне имеет лишь кусочки в виде лопаток; третья — совсем чуть-чуть, лишь коленные чашечки». Две последних, можно полагать, закруглятся со временем в поверхность. «Тогда человек получит три мозга... Когда сегодня вы делаете жесты руками, вы готовите будущие мысли, мысли, которые тогда так же (реально) будут постигать (охватывать) процессы элементарного мира, как теперь мыслями головы вы охватываете процессы физического мира. ...

Когда мы видим стоящего на коленях человека, то постепенно можно получить впечатление: этот коленаклоненный человек не есть истина... (на самом деле) он заключен в мощную сферу... он готовит... себя к тому, чтобы жить в сфере». Поверхность преобразуется в шар, и когда человек молится, он подготавливает себя к тому, чтобы жить в мозгу, в сфере, которая его со временем замкнет, и коленные чашечки есть лишь малые части ее. Молящийся человек пребывает в той форме, которую он должен будет приобрести как человек Венеры.

156, с. 81–84 (6.10.14)

1762. «Люди, которые на Земле упустят возможность выработать 5-й член (Манас), в своем развитии на Юпитере явятся как природные духи с четырьмя основными частями, причем 4-я часть будет высшей, основной их частью. И в то время, как человек будет иметь на Юпитере 5-й, 4-й, 3-й, 2-ой члены, они будут обладать тем, что не сможет иметь внешнего облика, членами 4-м, 3-м, 2-м, 1-м. ... Они станут, т. сказ., невидимо действующими духами природы будущего эволюционного периода. Нечто подобное произошло с современными духами природы в предыдущий эволюционный период,

хотя при этом нужно учесть, что характер эволюционных периодов постоянно меняется. Природные духи Юпитера, которые произойдут из людей, будут уже обладать определенной моральной ответственностью, как ею обладают люди на Земле, и по этой причине они будут отличаться от земных духов природы».

102, с. 176 (16.4.08)

1763. «Развитие дальнейших, 5-го, 6-го и 7-го принципов на земле может происходить лишь внутренне в некоего рода предчувствии. Никакое более высокое тело, кроме построенного с помощью 4-го макрокосмического принципа физ. тела, человеку не может быть дано. Впервые лишь на Юпитере получим мы пятое, на Венере шестое тело и т.д.»

130, с. 332 (28.11.11)

1764. «На Юпитере больше не будет никакого эзотерического знания».

266-2, с. 175 (12.6.11)

1765. Будущий Юпитер. «Всё минеральное тогда исчезнет, будет поглощено. Мудрость полностью превратится в любовь. Поскольку Макрокосмос — это любовь, то астр. тело сможет тогда достигнуть своего высшего развития. Растительное царство будет низшим и человек будет иметь столь мягкое астр. тело, что астральное станет формирующим, будет законом природы. Карма тогда пройдет и любовь обретет реальное бытие. Вследствие этого всё, что чувствует человек, придет к непосредственному выражению в пластическом мире. Человек станет отпечатком своего кармического счета. Он тогда узнает, какую карму принес он с собой. На этой пятой ступени, т. обр., придет к выражению Буддхи. На шестой ступени придет к выражению макрокосмическое Аتما. Божественная Самость будет проявляться непосредственно и высказываться в материи Манаса. ... Слово будет течь непосредственно через мир, будет звучащим существом. Человек станет звуком». Поэтому (заранее) Слово стало плотью.

17.10.04

1766. Будущий Юпитер — это «планета космического огня». Если мастера любви и сострадания возьмут с собой в следующую эпоху (зон) слишком много от Земли, то они станут некоего рода «братьями тени». Ибо следующая эпоха имеет задачу элемент Манаса просветлить и возвести на ступень Буддхи. Все эти очищенные кармические эмоции, чувства тогда сольются вместе в единую силу, которая, устремится к Пра-Духу, творящему нашу планету, пронизывающему ее своими потоками, течениями. Всё, что чувствуют современные люди, — это в будущем состояния в очищенной форме как отдельные пламена... сольются в единый огонь. И потому эту планету называют космосом огня, который образуется из очищенных чувств человеческих сердец, гармонично звучащих одно в другом. ... Сущностное должно сначала пройти через мудрость, затем через любовь и в конце концов раствориться в пламени. Такова цель, к которой стремится Пра-дух. И Он хочет дать человечеству пройти через все промежуточные стадии. ... Он дает существам действительно проходить отдельные уроки и достигать промежуточных целей. ... Он помешал бы нам учиться (на опыте), если бы [постоянно] просал нас».

88 (27.10.03)

1767. «Как всеобщая мудрость господствует на Земле,

так Юпитер будет пронизан господством любви. И как разрушительные силы проникают в мудрость от существ, которые отстали на др. Луне, так на Юпитере выступят разрушительные силы любви... в виде безобразнейших обликов отставших земных существ, которые как духи природы будут притязать на эгоистическую любовь. Они образуют колоссальные разрушительные силы в бытии Юпитера. Отставание отдельных людей творит разрушительные силы природы».

102, с. 177–178 (16.4.08)

1768. «До того, как в мир пришел грех, ничто в мире не могло страдать. Минералы и растения не имеют нужды, как таковые, в том, чтобы страдать, но минералы и растения пройдут. Животные были на той стадии развития, где они благодаря человеку были вовлечены вместе с ним в страдание. И они должны быть от него избавлены, когда закончится эта стадия развития Земли. Как ныне на Земле господствуют наши законы природы, так тогда будут господствовать законы, которые мы сегодня переживаем только в нашем внутреннем».

342, с. 163 (15.6.21)

1769. В бытии эона Юпитера человек будет обладать имажинативным сознанием, но в середине своей жизни он будет короткое время (это можно символически назвать тремя земными днями) переживать повторение земного сознания. И тогда он захочет получить некоего рода резюме, некоего рода обзор, идущий в обратном порядке, обозреть всё то, что он приобрел как земной человек, «что он вообще выработал в течение всего своего прошлого». И в мощном пространстве Юпитера перед его душой выступит то, чего он достиг. Это пространство будет не образом сновидения, а реальностью, какую имели все наши реальные земные восприятия.

И тогда выступит облик, который даст ответ человеку на вопрос, чего он достиг. Это будет Люцифер. «...И Люцифер скажет: узнай теперь, что благодаря всему тому, что в прошлом сделало тебя человеком, ты принадлежишь мне». И человек поймет, что он работал на Люцифера. «Потом человек познает всё значение и силу Христа, ибо он познает, что благодаря самому себе он не в состоянии принять иного решения, как только следовать в царство Люцифера».

На земле, достигнув середины тридцатых годов, мы в отношении многих вещей можем поступать так же, как поступали прежде, — пить, есть и т.д. На Юпитере во вторую половину жизни есть и пить, как в первую, будет нельзя. Закон природы не позволит нам тогда непосредственно, физически касаться Юпитера.

«Христос на Юпитере будет являть вовсе не только этический характер, как это имеет место в земном бытии, но Он станет для человека во вторую половину его жизни внутренним питателем, и это питание в то же время будет иметь моральное значение. Он единственно благодаря тому, что соберет ценности питания в первую половину жизни бытия Юпитера, сможет нас освободить от Люцифера. И если бы этого не могло тогда совершаться, если бы Христос не смог бы освободить нас от Люцифера на Юпитере, то Люцифер забирал бы нашу душу с собой. Наше тело тогда не имело бы возможности вступить в какое-либо отношение с физичес-

ким Юпитером, оно распалось бы, отпало бы от нас, и Люцифер указал бы нам: смотри, твою душу беру я, твое тело отпадает в хранилище Аримана; он будет теперь обладать им и жить с ним дальше.

Всё тогда будет зависеть от того, как наша душа, оглядываясь назад, восстанавливая в себе земное сознание, сможет вспомнить тот род и способ, каким в земном бытии она наполняла себя тайной Голгофы, пониманием того, что Существо Христа вступило в историческое развитие земного бытия. ... Если же там будут души, в которых будет искоренено всякое воспоминание о Христе, поскольку во время земного бытия они не удосужились пронизать себя пониманием События Христа, то для них наступит ужасный день суда, Христос в бытии Юпитера не возьмет их с собой, чтобы питать и опекать во второй половине их бытия на Юпитере, но одной рукой укажет им туда, где Ариман забирает остатки физического Юпитера, а другой рукой туда, где Люцифер уводит души на свой путь». Картина Микельанджело «Страшный суд» изображает пророчески Христа в Его славе Юпитера, а не Земли.

161, с. 221–224 (3.4.15)

1770. «Слова, проистекающие из внешней науки и действующие на человека Сатурна (в нас), они перейдут на Юпитер и образуют атомы Юпитера. Слова, исходящие из Духовной науки и действующие на человека Солнца (в нас), они перейдут на Юпитер и образуют там растительность. А действующее на сновидческого человека образует животное царство Юпитера. Моральное и то, что человек через слово Духовной науки приобретет в будущем, это станет человеком Юпитера. Это будут слова, это будет мыслемудростью. Это пребудет. А что находится вокруг в космосе — это преидет». «Земля и Небо преидут, а слова Мои не преидут».

157, с. 288 (22.6.15)

1771. В зоне Юпитера добро и зло больше не будут смешаны. Ныне всё прекрасное и благородное служит укреплению добра на Юпитере. Эгоизм и польза укрепляют зло.

Чтобы человек был в состоянии противостоять силам зла в будущем, он должен научиться внутренней силой Я уметь регулировать движение крови как от периферии к центру, так и от центра к периферии. «Ибо в состоянии Юпитера произойдет в некотором роде возврат к состоянию сознания Луны. Человек вновь придет в гармонию с большими законами мира, но не бессознательно, как на Луне. ... И чтобы мочь влиться в гармонию Вселенной, он должен будет сознательно внутренней силой Я излучать из сердца. Он должен, т. обр., быть в состоянии сознательно централизовать внутреннюю силу крови [движение от периферии к центру], если перед ним выступает враг. И он должен мочь ее также сознательно излучать. Лишь тогда он дорастет до будущих отношений».

42, с. 117–118 (16.1.08)

1772. Человек Юпитера будет иметь «физ. тело, эф. тело, астр. тело и Я, только астр. тело он преобразует в Самодух».

104, с. 241 (30.6.08)

1773. «...Душевные силы (человека) в эпоху Юпитера примут такой облик, что человека можно будет сравнить с Иерархией Ангелов».

152, с. 51 (18.5.13)

1774. «Люди, подпавшие влиянию Люцифера на Юпитере, будут могущественными существами; но это будет иметь вид как бы сгорания их Я в мудрости без любви».

266-2, с. 147 (19.2.11)

1775. «После лунного развития исчезла не только др. Луна, но всё видимое тогда мироздание погрузилось в ночь. И всё, что ныне являет себя во Вселенной, принадлежит к Земле. ... И когда однажды Земля прекратит свое существование, то не только растения и животные исчезнут вместе с ней, но всё, что находится во внешнем космосе, исчезнет вместе с ней; современные формы звезд исчезнут в ночи. А затем будет построено то, что будет существовать на Юпитере. Его атомами станут са-турнические части в человеке. Его окружение будет выглядеть совсем иначе, чем окружение нашей Земли».

157, с. 272 (22.6.15)

1776. «Юпитер не должен будет иметь склонности кристаллизовать минеральную субстанцию».

184, с. 179 (22.9.18)

1777. «Юпитер будет также иметь Солнце. За ним будут стоять существа, которые теперь действуют в нашей кровеносной системе». (Это элементарные существа, посланцы Духов Мудрости.)

26.4.14

1778. «Человеческое физ. тело отделяется [после смерти] и становится семенем растительно-минерального царства [будущего Юпитера]. Эфирное тело отделяется, становится семенем животно-растительного царства. Человеческое астр. тело неким образом всасывается всеобщим мировым окружением и становится семенем человеко-животного (царства)... в котором современные высшие животные взойдут еще на ступень выше. Животные станут двигаться не просто в ощущениях, как теперь, но будут двигаться в мыслях, и хотя более автоматически, чем современные люди, однако же будут совершать в определенной мере разумные действия... которые опять-таки будут происходить иначе, чем у современных людей, у которых они проистекают из центра их Я-сущности. ... Это будут совершаемые животными действия великого юпитерианского разума, и отдельное животное будет встроено в этот разум Юпитера».

207, с. 137–138 (9.10.21)

1779. «То, что вы сейчас представляете собой как целый человек, станет мозгом, головой человека Юпитера, как весь человек Луны стал головой земного человека».

156, с. 178 (20.12.14)

1780. На др. Луне человек вдыхал огонь, а выдыхал холод. Теперь это стало в нем внутренними органами: сердцем, кровообращением. Некогда (на Юпитере) мы будем иметь в себе внутренне воздушный орган, который будет обслуживать организм тем, что мы теперь получаем из воздуха; а дышать мы будем светом. Мы тогда будем жить не в воздухе, а в свете.

266-1, с. 162 (2.10.06)

1781. В зоне Юпитера. «Сообщения там будут делаться с помощью мыслей, которые будут вызывать световые действия. Но световые облики, возникающие при этом, будут лишь видимостью. На Венере мысле-формы будут не только объективными, но и действительными существами. Сила мысли будет настолько большой, что она станет творить существ».

9.4.05

1782. Придет время, когда на земле не сохранится ни одной картины Рафаэля. «Но совсем другое дело, чем стала индивидуальность и душа Рафаэля благодаря тому, что он написал эти картины. Это с земного бытия перейдет в бытие Юпитера. Это есть то, что развивается».

Некогда Земля разрушится и не останется ничего, кроме человеческих душ. И плод развития будет состоять в разнице развития душ, возникшей от начала до конца земных времен. Отсюда понятен долг развития. «Земля исчезнет, распадется, останутся одни человеческие души!» 196, с. 116–117 (30.1.20)

2) Шестой и седьмой зоны

1783. «Отдельные инкарнации оставляют свои остатки до окончания земных времен. Если эти остатки пронизаны Христом, то они сжимаются, уплотняются. А когда тонкое сжимается, то оно становится плотным — также и духовне становится плотным — и совокупность наших земных инкарнаций соединяется в духовное тело. Оно принадлежит нам, мы нуждаемся в нем для развития, переводящего нас на Юпитер, ибо оно является исходным пунктом нашего воплощения на Юпитере. Мы будем стоять с нашей душой в конце земных времен... стоять перед собранными Христом нашими земными остатками и должны будем соединиться с ними, чтобы перейти с ними на Юпитер.

Мы воскреснем в теле, в сгущенном из отдельных инкарнаций земном теле. Поистине, мои дорогие друзья, с глубоко взволнованным сердцем говорю я это здесь: мы воскреснем в теле! ... Но если бы мы оттолкнули Христа, то в конце земных времен остатки наших отдельных инкарнаций рассыпались бы; они бы остались, но не были бы собраны пронизывающим всё человечество Духом Христа. ... Мы бы были связаны на Земле с тем, что осталось мертвым в наших остатках. Наши души, хотя и стали бы эгоистически для себя свободными в духе, но мы не смогли бы приобщиться к нашим телесным остаткам. ... (стали бы) добычей Люцифера, ибо он стремится зачеркнуть земную цель для человеческих душ, не дать им ее достигнуть, удержать их в духовном мире. И Люцифер перенесет в бытие Юпитера рассеянные земные остатки; они станут мертвым включением Юпитера, которое как Луна не отделится от Юпитера, останется в Юпитере и будет всегда выгонять вверх эти земные остатки. И эти земные остатки будут оживляться сверху родовыми Душами на Юпитере. ... Души (не достигшие цели Земли)... образуют среднее царство, будут находиться между человеческим и животным царствами Юпитера. Эти души будут пребывать там люциферически, т.е. просто духовно; свое тело они будут иметь внизу, и оно будет четким отображением всего их внутреннего душевного содержания, но управлять им они смогут только извне. Две расы, добрая и злая, будут раздельно существовать на Юпитере. ...

За Юпитером последует Венера, и исправление будет происходить через дальнейшую эволюцию Христа, но именно на Юпитере человек должен будет видеть, что это означает: желать совершенствоваться только в своем эго и не сделать всю Землю своим (личным) интересом, делом». 155, с. 206–207 (16.7.14)

1784. На Юпитере будет астральное расширенное сознание, на Венере — эфирное, еще более расширенное сознание. 93а, с. 199 (27.10.05)

1785. От зона Луны есть остаток. Это наша Луна. Будет остаток от Земли, который будет вращаться вокруг Юпитера. «На Венере остатка больше не будет. Она появится сначала как чистое тепло, затем станет светом и снова уйдет в духовный мир».

130, с. 103 (1.10.11)

1786. «Во время этого состояния Венеры Земля остается в соединении с Солнцем, между тем как во время Юпитера развитие протекает так, что в известный момент Солнце еще раз отделяется от Юпитера и он воспринимает его воздействие извне. Затем опять происходит соединение Солнца и Юпитера, и процесс превращения постепенно приводит к состоянию Венеры. Во время его от Венеры отщепляется особое мировое тело, содержащее в себе всех существ, противившихся развитию; это как бы «неисправимая Луна». Ей предстоит дальше такое развитие, для которого нельзя найти никакого выражения, так оно не похоже на всё, что может пережить человек на Земле. Развившееся же человечество движется дальше в совершенно одухотворенном бытии навстречу состоянию Вулкана, описание которого лежит вне рамок этой книги».

13, с. 412–413

1787. В зоне Юпитера Солнце вновь выделится из общего мирового тела. «Тогда земные существа должны будут опять отделиться от Солнца. ... Во время состояния Венеры наша Земля вместе с ее существами будет на продолжительное время взята в Солнце. В состоянии Вулкана Земля внутри Солнца сама станет Солнцем. Люди имеют в себе некую частицу, развивающуюся на Земле, которая принесена Солнцем, а именно то, что лишь благодаря жизни в физ. теле, благодаря опыту в физическом трехмерном мире может быть усвоено человеком. Это обогащает бытие Солнца, так что на Венере земные существа станут солнечными. Можно сказать, что благодаря земному опыту [в физическом мире] эти существа [имеется в виду человек] представляют собой нечто большее, чем существа современного Солнца».

Без даты.

1788. Эзотерическое знание образует в нашем астр. теле определенные органы; в нем ткуются некие нити. Астральное тело имеет яйцевидную форму, а поскольку в нем действует Я, оно сияет. По мере образования в нас новых нитей, новых познаний, астр. тело становится «телом познания». Оно делается «всё плотнее, всё крепче и, наконец, станет Самодухом. Только благодаря тому, что мы его образуем, становится возможным дальнейшее планетарное развитие Земле. На Юпитере это тело познания станет таким плотным, как наше астр. тело, на Венере — как наше эф. тело, наконец, на Вулкане оно станет физическим, примерно как наша кровь».

266-2, с. 174–175 (12.6.11)

1789. В бытии Юпитера мы будем носить лицо, рожденное мыслями. «Ибо наш человеческий облик не будет столь твердым, минерально твердым, но он будет внутренне подвижным, будет состоять из совсем мягкой материи. И когда кто-нибудь станет в своем внутреннем

лежать ложную мысль, то в тот же момент его лицо явит ее окружающим людям». То же будет и с темпераментом, характером.

В бытии Юпитера человек будет формировать себя мыслями; на Венере он будет через слово формировать свое окружение. Злое слово породит в тонкой материи, подобной воздуху, в которой будет в существенном протекать бытие Венеры, нечто подобное ужасному растительному облику. Человек будет иметь вокруг себя творения своей речи.

«В бытии Вулкана всё будет пребывающим. Человек там будет не просто ходить, что-то брать, но то, что он совершает, когда ходит, берет, это будет вписываться в бытие Вулкана. Его поступки будут осуществляться в бытии Вулкана. Так что в бытии Вулкана мы имеем реализованную, осуществленную деятельность человека».

227, с. 235–236 (30.8.23)

1790. «Последняя планета, которую еще можно приписать к ряду земных превращений и которая следует, т. обр., за Венерой, называется в тайноведении «Вулканом». На этой планете будет достигнута назначенная пока человечеству цель его развития. Степень сознания, на которую вступит тогда человек, называется «Блаженством в Боге» или также спиритуальным сознанием. Человек достигнет его после повторения шести предыдущих ступеней, в 7-м кругообороте Вулкана». 11, с. 159

1791. В первом эоне было оттолкнуто минеральное царство, которое в четвертом эоне вновь перерабатывается (человеком). Во втором эоне оттолкнуто растительное царство. Оно будет абсорбировано в пятом эоне. «В седьмом эоне человек спасет человеческое царство».

«Духовные существа столкнули вниз минеральное, растительное, животное и человеческое царства, чтобы самим мочь развиваться ввысь. Затем они стали нашими водителями и творческими духами». 19.1.05

1792. «В далеком будущем отпадут нижние органы и правая рука. Останутся сердце, левая рука и 2-хлестковый лотос». На Вулкане человек будет трехчленным существом. 93а, с. 38, 42 (28.9.05)

1793. Солнце сначала настолько слабо, что оно для своего дальнейшего развития должно отбросить свои планеты. «Во время развития Вулкана все сущности, т. сказ., начавшиеся на др. Сатурне, станут одухотворенными в высшем смысле — они вместе станут не только Солнцем, но сверх-Солнцем. Вулкан больше Солнца, и благодаря этому он достигнет зрелости для жертвы, зрелости для того, чтобы растворить себя. ... шар Вулкана обратится в полый шар, и будет нечто подобное хорооводу Престолов, Херувимов, Серафимов. Итак, Солнце растворится, пожертвует себя Универсуму, излучит свою сущность, и поэтому оно само станет хорооводом таких сущностей, как Серафимы, Херувимы и Престолы, которые идут к новому творчеству во Вселенной».

110, с. 79–80 (14.4.09)

1794. «...Состояния Земли в оккультизме делят на две половины: первая половина Марса, вторая — Меркурия. ... Состояние Вулкана оказывается, т. обр., восьмым, и в развитии оно играет ту же роль, что октава в музыке. Как октава есть повторение первого тона, но в более вы-

соком положении, так состояние Вулкана есть повторение состояния Сатурна, но в высшем раскрытии».

100, с. 106 (23.6.07)

1795. «...Вулкан — это новая стадия (эона) Сатурна». 96, с. 244 (4.3.07)

1796. Вулкан — октава для Сатурна. 93а, с. 208 (28.10.05)

1797. «О седьмом [эоне] говорить нельзя. Если кто способен в него заглянуть, то вид его так потрясает, что этого невозможно вынести». 6.3.05

1798. «Когда мы были на др. Луне, то можно было видеть планету, существовавшую до др. Сатурна; когда же мы будем на Юпитере, то Сатурн станет не видим, но зато выступит планета, стоящая за Вулканом».

93а, с. 203 (28.10.05)

5. Божественные творцы эволюции, адепты, великие посвященные

1) От Ангелов до Серафимов

1799.

1-я Иерархия

Серафимы — Воспламенители Огня, Духи Вселюбви.

Херувимы — Полнота Софии, Духи Гармонии.

Троны — Возвышенно Правящие, Престолы, Духи Воли, Лучистые Жизни, Лучистые Пламе

II-я Иерархия

Ки(ю)риотетес — *Господства*, Духи Мудрости, Величия, Dominationes.

Ди(ю)намис — Духи Движения, *Силы*, Добродетели, Могущества, Mahat, Virtutes.

Эксузии — Духи *Формы*, *Власти*, Элохимы, Духи Откровения, Духи Света, Potentates.

III-я Иерархия

Архаи — Духи Личности, Начала, Духи Времени, Духи Самости, Asuras, Principatus.

Архангелы — Духи народов, Духи Огня, Духовные Вестники.

Ангелы — Сыны Жизни, Вестники Богов, Сыны Сумерек, Дианические Существа, Дхианы, Луна-Питрис, Бариад-Питрис.

1800.

1-я Иерархия.

«Творение мира. Творение существ».

Духи кругооборота времен.

2-я Иерархия.

Сотворение себя. Возбуждение жизни.

Групповые души.

3-я Иерархия.

Откровение. Наполнение духом.

Духи природы».

136, с. 85 (7.4.12)

1801. По отношению к внешнему миру мы как люди имеем внутреннюю жизнь. «Мы встречаем (в духе) существ, которые не могут вести такой самостоятельной внутренней жизни, какую ведет человек». Это существо 3-ей Иерархии. Если они «ведут внутреннюю жизнь, то тотчас же через эту внутреннюю жизнь ввергаются в

другое состояние, в другое состояние сознания, чем сознание той жизни, которую они ведут во внешнем мире и с внешним миром». Как только они перестают воспринимать вовне, их сознание меняется, однако не так, как у человека при засыпании. «В них не происходит никакого разделения членов их существа, но в них самих, каковы они есть, они просто своей волей вызывают иное состояние сознания». И восприятия у них иные, чем у человека с его органами чувств. Их восприятия подобны тому, как если человек, напр., говорит или действует и воспринимает это. То есть «все их восприятия являются одновременно откровением их собственного существа. ... И они, собственно, воспринимают собственное существо, пока желают открываться, пока они это какимто образом приводят к внешнему выражению. Они, можно сказать, бодрствуют пока открываются. А когда не открываются... то спят неким образом. Только сон у них не бессознательный... их сон означает для них уменьшение, род потери их чувства себя. Самочувствие они сохраняют до тех пор, пока открываются вовне. ... (во сне) в их собственном существе наступает... откровение духовных миров, которые выше, чем они. Они тогда в своем внутреннем наполняются высшими духовными мирами. ... действуя вовне, они открывают себя и тогда имеют самочувствие, переживание себя в этом откровении...», а уходя в себя, имеют не самостоятельную внутреннюю жизнь, как человек, а жизнь с другими мирами. Человек, воспринимая, теряет себя во внешнем мире, отвлекаясь от него, приходит к самостоятельной внутренней жизни. У него внутренние переживания могут не совпадать с внешними и наоборот. Он может лгать.

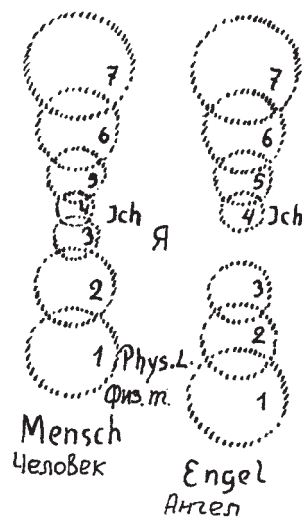
Если бы существо 3-ей Иерархии пожелало солгать, то ему пришлось бы пережитое внутри иначе, чем оно его пережило, переносить вовне. Но тогда оно просто не смогло бы этого воспринять, ибо всё переживаемое им внутри есть откровение, тотчас же переходящее во внешний мир. Оно не смогло бы тогда себя переживать, было бы огушено, пережило бы понижение обычной степени своего сознания, которое может жить лишь в откровении внутреннего. Таким образом, мы здесь имеем дело с существами, которые по своей природе должны жить в царстве абсолютной истины и правдивости, если не хотят отрицать свою природу.

136, с. 49–53 (5.4.12)

1802. У Ангела развит Манас; Буддхи и Атма он будет развивать позже. «...Его физическое тут, внизу, на земле есть лишь отображение его духовных принципов, которые нужно искать в духовном. Мы должны искать физ. тело Ангела в текущей, струящейся воде, в воде, растворяющейся в испарениях, далее — в вейнии воздуха, в прорезывающих воздух молниях и т.д. ... Не нужно мыслить физ. тело Ангела ограниченным; оно может иметь одну частицу воды здесь, другую — там. Короче говоря, всё, что окружает нас как вода, воздух и огонь земли, мы должны представлять себе содержащим тела ближайшей к человеку Иерархии». Область обитания Ангелов ограничена сферой Луны. В воде, ветре и т.д., содержатся также проявления эфирного и астрального Ангелов. Я и Манас Ангелов находится на астральном

плане. А выше простираются еще два члена его существа. Он, т. обр., как и человек, является семичленным существом; только «человек со своими семью принципами является целостностью» и все его члены пребывают один в другом. И это существенно. У Ангела это иначе. У него высшие члены, т. сказ., парят в духовном мире над тем, что он имеет в физическом (см. рис.).

У Архангелов астр. тело совсем не соединено с физ. и эф. телами. Физическое тело Архангелов вы не ошутите, напр., в водной массе, а только в ветре, в огне. Однако духовное дополнение к этому ревущему ветру и огню вы должны искать в духовном мире. «Оно не соединено ни с физ., ни с эф. телами».

У Духов Личности внизу лишь физ. тело, «всё остальное — в духовном мире. Такое физ. тело может жить лишь в огне», в молнии.

Если пойти назад в Лемурийскую эпоху, то «мы найдем на земле человека, имеющего внизу свое физ., эф. и астр. тела лишь в той мере, в какой его имеют на земле Ангелы». Но это еще не человек в современном смысле слова.

110, с. 111–114, 116 (16.4.09)

1803. Если мы изображаем существ 3-й Иерархии с крыльями, то нужно знать, что «эти крылья происходят от 2-й Иерархии, дарующей 3-й Иерархии свою субстанциальность; голову же они получают от 1-й Иерархии, дарующей им эту форму и ее содержание».

«Ангелы, Архангелы, Архаи являются в некоем роде воплощением более высоких Иерархий. ... это Ангелы, но они являются как бы членами, собственно, телесностью более высоких божественных духов — душевно-духовной телесностью».

346, с. 248, 250 (21.9.24)

1804. «... Духи Элементов, значит Архаи, Архангелы и Ангелы».

ДИ-16, 12.6.17

1805. «Возьмите средневековые иллюстрированные книги... (в них) Ангелы сидят над Серафимами. Объясняется это тем, что тогда эти процессы уже не знали точно, интимно и не были способны представлять их себе совершенно органично. Заблуждение возникло уже... во время вавилонского пленения иудеев... из-за соприкосновения евреев с вавилонянами, отчего чистое учение

(евреев) было загрязнено символами вавилонян, а позже через каббалу, через средневековую еврейскую мистику заблуждение насчет строя духовных Иерархий было распространено вширь». 346, с. 249 (21.9.24)

1806. «...Когда мы созерцаем то, что в духовном мире осеняет человека, что как бы находится в окружении человека как его собственный, индивидуальный водитель, когда мы наблюдаем это существо, живущее духовно, действующее незримо, но побуждающее нас к внеличным поступкам, к внеличному мышлению и чувству, тогда перед нами находится существо 3-ей Иерархии» — Ангел. Также и нормальное, не ясновидческое сознание стоит под его властью, хотя и не осознает этого.

136, с. 62–63 (5.4.12)

1807. В Мистериях древности знали, «что боги, которые теперь пребывают вверху, в духовных высях, не всегда были богами... однажды они были людьми, однажды также проходили через человеческую ступень (развития)». Ангелы проходили ее в зоне Луны и т.д.

110, с. 49–50 (13.4.09)

1808. Ангелы на др. Луне проходили ступень человека. Они имели: эф. тело, астр. тело, Самодух, Жизнедух, Духочеловека, Св. Духа.

99, с. 108 (3.6.07)

1809. «Если произошло возвышение Михаэля, если он стал ведущим Духом Времени европейской культуры, то кто тогда заступил его место (в Иерархии Архангелов. — *Сост.*)? Место должно быть занято. Каждая душа должна сказать себе: так надлежит и Ангелу испытать возвышение, ведущее в царство Архангелов» (с. 59 (18.5.13)).

«Пока человек пребывает на земле, независимо от того, как высоко он стоит (в развитии), можно в отношении каждого человека говорить о той индивидуальности, которая ведет его из воплощения в воплощение. Индивидуальное водительство людей принадлежит Ангелам, ангельским существам. Когда человек из Бодисаттвы становится Буддой, то его Ангел, так сказать, становится свободным. Такие ангельские существа, исполнив свою миссию, восходят в Иерархию архангельских существ.

Так постигаем мы, как в определенный момент Архангел (Михаэль) восходит к существу Архая, а ангельское существо — к существу Архангела...»

152, с. 70–71 (20.5.13)

1810. Архангелам в зоне Солнца больше нравилось возноситься в Универсум в световом эфире, чем стягиваться в себя. Последнее было для них низшим бытием. «Но только эту жизнь в световом эфире они никогда не смогли бы вынести за определенную границу без некоей помощи». Со всех сторон к шару Солнца подступили Херувимы. Они пришли на смену Тронам. Как Земля окружена атмосферой, так др. Солнце на благо Архангелам было окружено Херувимами. Их образы древние представляли себе как особенных крылатых животных с различными головами: крылатого льва, крылатого орла, крылатого тельца и крылатого человека.

Благодаря тому, что к др. Солнцу приблизились Херувимы, Архангелы смогли дольше оставаться в сферах духа, что в высшей степени оживляло их (в духовном смысле).

110, с. 70–72 (13(в).4.09)

1811. Архаи стоят на ступени развития зона Вулкана. Духи Формы находятся еще дальше, за пределами развития Вулкана. Они достигли восьмой ступени. Мы, люди, находимся в четвертой сфере развития.

194, с. 12–13 (21.11.19)

1812. «У существ 2-й Иерархии... не только их восприятия являются откровением их существа, они не только открывают свое существо, но это откровение их собственного существа сохраняется как нечто самостоятельное, что отделяется от самих этих существ. Представление о том, что мы здесь воспринимаем, мы можем составить себе, если подумаем об улитке, которая отделяет свой дом. Дом... состоит из субстанции, которая сначала содержалась в теле улитки. ... она не только являет свое существо вовне на обозрение, но и отделяет нечто, что затем становится объективным, что остается. Так обстоит это с собственным существом, с самостью существ 2-й Иерархии... они отделяют эту свою сущность от себя, так что она сохраняется как самостоятельное существо».

Третья Иерархия, изменяя внутренне свои состояния, свои переживания, постоянно изменяет внешнее откровение. Вторая Иерархия также переживает внутренне, но это отделяется как оболочка, кожа и получает самостоятельное существование. Она остается, не исчезает, как откровение у 3-ей Иерархии. И когда оболочки отделяются, то в самих существах возбуждается жизнь. Образ застывает и идет вовне, а внутри, словно жидкость, струится возбуждение жизни. Все это вместе взятое звучит, а у существ 3-ей Иерархии светится.

136, с. 71–72 (6.4.12)

1813. Господства, Силы, Власти «не обладают непосредственным лицезрением Бога; они видят Бога... в Его откровениях, в том, как Он... являет Себя через Свой Лик... (и) для них невозможно предпринять нечто, чего не хочет Сам Бог».

110, с. 161 (18(в).4.09)

1814. «...Как Серафимы, Херувимы, Троны, Духи Мудрости действуют (скажем) на Марсе? — Мы получаем такой ответ: они действуют там так же, как и на Земле. — Если то же самое мы спросим о Духах Движения и Формы, то тут мы должны сказать, что деятельность этих двух категорий высших Иерархий иная на каждой планете». Все они обитают на Солнце, но одни из них действуют на Земле, другие на Марсе и т.д. «Определенную власть над Солнцем имеют... существа от Серафимов до Духов Мудрости. ... жизнь на неподвижной звезде (напр., на Солнце) так возвышенна, грандиозна, так величественна, что существа, развивающиеся на ней, могут иметь дело только с существами такого величия, как Серафимы, Херувимы, Престолы, Духи Мудрости... но Духи Движения и Духи Формы сами проходят свою эволюцию на неподвижной звезде и бессильны что-либо сделать для ее развития. Их достоинство не достаточно высоко; они, имеющие столь безмерное значение для человечества на планете, для развития неподвижной звезды не имеют никакого значения. Они бессильны повлиять на развитие, на эволюцию неподвижной звезды».

136, с. 119–121 (10.4.12)

1815. Духи Формы, или Элоимы — «возвышенные духовные существа, которые человеческую ступень прошли

еще до др. Сатурна». Ныне они стоят на четыре ступени выше человека. Их размышления — это облики существ и сущностное творение. 122, с. 87 (20.8.10)

1816. «Греческое понятие «экзусиаи»: светить (сиять) вовне, открывать себя...» 342, с. 155 (15.6.21)

1817. «Элоимы» на древнееврейском означает: «те, перед кем мы ошущаем трепетное благоговение». 122, с. 174 (25.8.10)

1818. «Должны быть духовные сущности, которые во время всего земного развития заботятся о том, чтобы человечество, когда закончится развитие Земли, правильно перешло в Пралайю и могло найти путь к ближайшей цели — к Юпитеру. Это Власти, или Духи Формы. ... (Они) заботятся о переходе всего человечества от одного планетарного состояния к другому...» 110, с. 95 (15.4.09)

1819. «Духи Формы всю репродуктивную силу, а вместе с тем и всю жизнь привели бы к отвердению, к застыванию просто в форме, если бы не сконцентрировали эту силу лишь на части человеческого существа. Поэтому Духи Формы вызвали образование полов. Без этого вместо живых людей возникли бы статуи». 262, с. 82

1820. «История древнееврейского развития есть, поистине, особый этап Я-развития человечества, и в древнееврейском прошлом чувствуется влияние Ягве, или Иеговы... (на) постепенное пробуждение Я.

Что же это за существо, Ягве, или Иегова? Он есть... то существо, которое следует представлять себе стоящим во внутренней взаимосвязи с земным развитием. Он есть в некотором роде господин, регент земного развития, или, лучше сказать, образ, в котором древнееврейское прошлое видело господина, регента земного развития». 148, с. 174 (13.1.14)

1821. «Элоимы, Ягве-Элоим начали нашу эволюцию своими наилучшими силами». К этому нужно испытывать необходимое почтение. И это обязывает к духовному развитию, ко всё большему пронизанию себя Принципом Христа. 122, с. 190–191 (26.8.10)

1822. «Вопрос: Ягве и Душа израильского народа — это одно и то же?

Ответ: Ягве в это не входит целиком. Ягве — это обмлюющая очень многое духовность. У него много функций, и лишь одной частью он связан с еврейским народом. Еврейский народ это ошущал, называя Архангела Михаэля... представителем Бога». 12.1.08

1823. «Эти Духи (Мудрости) своей главной характерной чертой имеют дарящую, действующую как милость, дающую добродетель. ... Они, Духи Мудрости, суть великие Дарители, Даватели Вселенной. ... их дары столь самоотверженны, бескорыстны, что исходящее от них пронизывает тканью Вселенную, пронизывает жизнь, когда они вливаются в мир и упорядочивают его».

Мы порой видим вдали серое колеблющееся облако, а когда подходим ближе, то оказывается, что это рой насекомых. Подобным образом является нам др. Солнце. «Если мы рассматриваем его издали, то оно является как иллюзия воздушного и светового тела, а когда рассматриваем ближе, то больше уже не имеем воздушного и светового тела, а видим великую дарящую добродетель Ду-

хов Мудрости. ... Ткущий, действующий воздух означает откровение дарящей добродетели Духов макрокосмоса», Духов Мудрости. 132, с. 30–31 (7.11.11)

1824. «...Силы космического движения, космической мудрости, космической воли обозначаются как Динамис, Кириотетес, Троны...» 184, с. 199 (4.10.18)

1825. «...Существа 2-й Иерархии могут творить нечто как отображение собственного существа, но оно остается связанным с ними, не может отделиться от них. ... У существ 1-й Иерархии это обстоит так, что они также могут объективировать себя... отделить некий род «кожи», оболочки, являющейся, однако, отпечатком их собственного существа. А затем это обособляется от них и продолжает существовать в мире. ... Созданное 2-й Иерархией разрушилось бы, если бы они сами не остались связанными с ним». Созданное 1-й Иерархией остается и без них как нечто самостоятельное, объективное.

«Собственная жизнь существ 1-й Иерархии такова, что они воспринимают себя, когда дают произойти из себя таким объективным, самостоятельным, обособившимся существам. В сотворении, делании самостоятельными существ заключается для (них)... внутреннее состояние сознания, их внутреннее переживание». Они получают себя, глядя в мир на свои творения. Создавать других существ, создавать и в них жить — такова их жизнь. «...Творить мир — это их внешняя жизнь, творить существ — их внутренняя жизнь». 136, с. 83–84 (7.4.12)

1826. О Серафимах, Херувимах и Тронах европейская христианская эзотерика говорит, что «они наслаждаются (созерцанием) Ликом Бога непосредственно. Они воспринимают планы новой мировой системы от Божественного Троиинства, в котором они возникают». Это говорится образно, ибо трудно человеческими словами выразить такую высокую деятельность. 110, с. 81 (14.4.09)

1827. Серафимы, Херувимы, Престолаы с начала нашего развития (др. Сатурн) лицезреют Бога, они живут, постоянно видя Божественную Троицу. «Всё, что они делают, что они совершают, — всё это они делают исходя из лицезрения Господа; Бог совершает это через них. Они не могут ничего иного, для них было бы просто невозможно делать что-либо иное, чем то, что они делают, ибо лицезрение Бога — это столь крепкая сила, она производит на них такое действие, что они с непосредственной уверенностью, с непосредственным импульсом производят возложенное на них Богом. Ничего похожего на обдумывание, на рассуждение не существует в кругу этих сущностей. Есть лишь лицезрение божьего повеления, дабы иметь непосредственный импульс к тому, чтобы виденное также и свершить. И при этом они видят Бога в Его изначальном истинном облике, таковым, каков Он есть. Самих себя они рассматривают лишь как исполнителей божественной Воли, божественной Мудрости. Такова высшая Иерархия». 110, с. 160–161 (18(в).4.09)

1828. «...Престолаы, Херувимы, Серафимы. Это д(х)ианические сущности восточного учения

«Прежде чем нечто становится системой Престолаов, Херувимов и Серафимов, оно должна быть сначала сол-

нечной системой», т.е. когда Солнце настолько далеко уходит в своем развитии, что может воссоединиться со своими планетами, тогда оно становится окружностью, само становится кругом Зодиака. То, что развилось из той древней солнечной системы, теперь может действовать из мирового пространства (круг Зодиака) и из себя родить, сотворить новую солнечную систему. «И поэтому Серафимы, Херувимы и Престолы являются для нас высшей Иерархией божественных сущностей, ибо они уже прошли развитие своей солнечной системы и поднялись до великой космической жертвы».

110, с. 78, 80 (14.4.09)

1829. «Существо, выступающее перед нами как, скажем, Серафим или Дух Мудрости, не всегда остается таким, что мы можем так его называть. ... Существа, которых мы находим на верхней границе духовного мира, проходя через разные состояния, развиваются, так что мы можем однажды называть их этим именем, другой раз — другим. Существа перерастают, прорастают сквозь эти имена, которыми их обозначают. Выражаясь тривиально, имена Иерархий есть своего рода обозначения их должностей». Как человек может занимать разные должности, «так тоже самое может и иерархическое существо, которое один раз является как Дух Мудрости, а в другой раз — как Дух Воли, ибо эти существа развиваются, проходя через разные ранги-ступени. ... Так нужно также и в высших мирах сделать различие между обозначениями, которые мы даем Иерархиям, и существам, которые, развиваясь, проходят через эти ранги-ступени, восходя, скажем, со ступени Тронов на ступень Херувимов и Серафимов». В этом смысле некое существо было Бодисаттвой, потом взошло к достоинству Будды, а теперь оно развивается в духовном мире дальше. Ибо Будда — это тоже в некоем роде «должность».

119, с. 191–193 (27.3.10)

1830. Троны простирались до границы др. Сатурна. Вторая Иерархия работала внутри субстанции др. Сатурна так: «...Господства принимали то, что Престолы приносили вниз из Вселенной, и организовывали так, что получалась согласованность между отдельным возникавшим тут мировым телом, Сатурном, и всей Вселенной. ... Силы брали на себя исполнение... распоряжений (Господств). ... Власти заботились о том... чтобы построенное согласно замыслу Вселенной оставалось прочным, пока это было необходимо, не разрушалось бы тотчас же». Они были охранителями построенного Силами, т.е. Духами Движения.

110, с. 85–86 (14.4.09)

1831. Троны. «Они достигли такой зрелости, что не только не нуждались в принятии питания, но были в состоянии пожертвовать собственную субстанцию, излить ее».

105, с. 92 (8.8.08)

1832. «...Мудрость, которая накапливалась тысячами, миллионами лет мирового развития, струится с возвышенной силой нам навстречу от существ, которых мы называем Херувимами».

«Как говорит взгляд, который созрел в познании жизни, как говорит опыт десятилетий или как говорит предположение, которое произносится так, что мы воспринимаем не только его мысли, но и слышим в произносимом звучание опыта жизни, добытого борьбой в страданиях, и

нам становится ясно, что это не теория, это выстрадано, вошло через жизненные битвы в сердце, — если мы слышим всё это в обертонах голоса, то тогда мы получаем понятие о том впечатлении, которое получает оккультист, когда восходит к существам, называемым Серафимами».

136, с. 81–82 (7.4.12)

1833. «Имя Серафим для всех, кто его правильно понял в духе древнееврейской эзотерики, всегда указывало на задачу Серафимов воспринимать высшие идеи, цели мировой системы от Троицы. ... Херувимы — это духи высшей мудрости, которые умеют переводить в выполнимые планы то, что они получали как задачу (планы) от Серафимов». Престолы же имеют задачей «задуманное в мудрости, высокие мировые мысли, полученные от Серафимов, от богов и продуманные Херувимами, претворять в действительность». Они изливают в новую систему собственную субстанцию, «субстанцию изначального мирового огня».

110, с. 81–82 (14.4.09)

1834. «Серафимы несут вести от одной планетной системы к другой, возвещают о том, что происходит в одной планетной системе, другой планетной системе. Благодаря этому мир планетных систем соединяется в одно целое».

136, с. 118 (10.4.12)

1835. «Эти члены человеческой природы таковы, что мы говорим о них как о единствах. ... Весь человек является единством, состоящим из соединения и действия одних в других этих разных членов. ...

Между тем как у человека отдельные элементы его существа... не являются существами и воспринимаются лишь как единые члены, мы можем подняться к таким существам... которые, подобно тому, как человек одним членом имеет физ. тело, имеют своим членом то, что мы... назвали Духами Формы».

«Вместо того, что мы как люди имеем эф. тело, эти существа имеют своим вторым членом Духов Движения; вместо астр. тела человека эти существа имеют Духов Мудрости; вместо (нашей)... души осязающей... Престолов; вместо (нашей)... души рассудочной... Херувимов; шестым членом, вместо нашей души сознательной, они имеют Серафимов. ... Как мы говорим о нашем Манасе, Буддхи, Атма... так взирает как бы из своего серафического элемента — как мы из нашей души сознательной — это существо ввысь к изначальной духовности. Только там имеют эти существа нечто аналогичное тому, что мы называем нашей внутренней духовной жизнью. Чрезвычайно трудно пробудить представление о том, что там в высоте над Иерархиями пребывает, т. сказ., как духовная сущность самих высочайших духов. Поэтому в ходе эволюции человечества отдельные религии и мировоззрения с известной благоговейной осторожностью избегали говорить в ясных, напоминающих чувственный мир представлений о том, что... имеется вверху над Иерархиями. ... и для человеческого духа было бы гораздо достойнее не стремиться с помощью представлений, построенных им из обыкновенной жизни путем всяческих аналогий и сравнений, характеризовать естество столь высокого рода; гораздо достойнее для человека было бы с глубоким почтением хотеть всё больше и больше учиться, чтобы получить приблизительное представление о том, что пребывает на той высоте. ... Ибо здесь нельзя

подходить с человеческими рассудочными понятиями, полученными из внешнего мира. Поэтому в следующих друг за другом религиях и мировоззрениях пытались приблизительно, в предчувствии указывать на эти вещи, характеризовать их, прибегая в обозначениях, в именах к тому, что превышает пределы человека и является таинственным уже в природе.

Древние египтяне привлекали на помощь понятия младенца или сына, отца и матери, т.е. то, что выходит за пределы отдельного человека. Христианство пыталось найти наименование для этой троичности, триединства в последовательности Святого Духа, Сына и Отца. Так что... на седьмое место мы могли бы поставить Святой Дух, на восьмое – Сына, на девятое – Отца».

136, с. 86–90 (7.4.12)

1836. «Существуют многие Иерархии, к высочайшим из которых относятся и Божества Троицы».

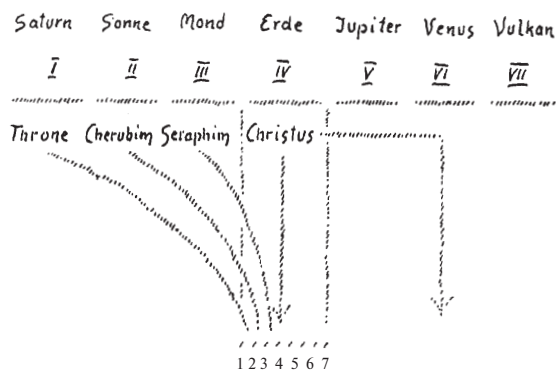
150, с. 136 (12.1.13)

1837. «Как высшим Регентом др. Сатурна является Я-Дух как Бог-Отец, высшим Регентом Солнца... – Христос, Бог-Сын, так Регентом лунного облика Земли был Св. Дух с воинством тех, кого христианская эзотерика называет Вестниками Богов, Ангелами».

99, с. 101 (2.6.07)

1838. «Как и человек, он (макрокосмос) должен развивать свои семь принципов. Эти принципы представлены совокупностью Иерархий. ...

Линия развития макрокосмических принципов такова: первый макрокосмический принцип развития – Троны, второй... – Херувимы, третий... – Серафимы, четвертый... – Христос; или графически:

Цифры на рисунке (1,2,3) – это коренные расы; в них повторяются принципы эонов.

«Принцип Христа развивается далее через эпоху Юпитера и полностью разовьется лишь в середине шестой эпохи (рунды. – *Сост.*) эона Венеры».

130, с. 331–332 (28.11.11)

2) Отставшие существа Божественных Иерархий

Люциферические существа

1839. Если бы Херувимы приняли жертву, то они «жертвенный дым имели бы в своей собственной субстанции; то, что они делали бы сами, выражалось бы и в жертвенном дыме». Но вот жертва не принята, не может

следовать импульсам Херувимов. Что происходит с нею? «...Другие существа овладевают ею, которые за счет того, что эта жертвенная субстанция... не в Херувимах, становятся независимыми от Херувимов, самостоятельными существами. ... На этом покоится возможность появления противоположности отказа. Излившуюся субстанцию жертвы существа притягивают к себе и действуют в ней. Это отставшие существа. Таким образом, отставание является следствием отказа Херувимов. ... Благодаря тому, что жертва была отвергнута, другие существа, которые не отказываются, имеют желания и вождения и выражают свои желания, смогли ... субстанцией жертвы овладеть, а с нею – возможностью выступить наравне с другими существами как самостоятельные существа». Так с переходом развития от Солнца к Луне определенные существа отделились с собственной субстанцией от идущих вперед в развитии Херувимов и «вообще от бес- смертных существ».

Таким образом, вина в отставании лежит не на тех, кто отстал. «Это важно понять». «Мудрым водительством мира это было так устроено, что боги сами вызвали своих врагов. ... боги как бы предвидели: если мы будем и дальше творить так, как мы это делали от Сатурна к Солнцу, то никогда не возникнут свободные, поступающие по своему произволу существа. И чтобы такие существа могли возникнуть, должна была быть допущена возможность возникновения наших противников, чтобы мы нашли сопротивление в том, что подчинено времени». Если мы будем жертву принимать целиком, то эволюция будет подчинена нам. Поэтому мы этого делать не будем.

Кто-то наверное тут скажет: я был лучшего мнения о богах. Ну, это как у того испанского короля, который, выслушав разъяснения об устройстве мира, сказал: будь я на месте Бога, я бы всё устроил проще.

132, с. 51–53 (14.11.11)

1840. Высокоразвитые духовные существа выделили Солнце из Земли, чтобы извне воздействовать на нее. Но еще более высокие существа позже выделили из Земли Луну. Они возбудили изнутри новую жизнь в человеческой душе, предохранив человека от мумификации. Эти существа в определенном отношении являются более благотворными для человечества. Их можно было найти во внутреннем души, углубляясь в подземные сферы души. Эти существа были богами. Путь же вглубь души следует назвать люциферическим путем. «Люциферические существа представляются нам тогда как те, которые не участвовали в отделении Солнца от Земли. Были еще некие другие существа, высочайшие благодетели человечества, которые сначала должны были оставаться скрытыми, и они не участвовали в выделении Солнца; они по-настоящему не принадлежали ни к какому из указанных двух царств. Это были те существа, которые отстали во время древнего лунного развития...» Когда Солнце отделилось от Земли, они хотели уйти вместе с ним, но не смогли проходить солнечного развития и снова вернуться на Землю. Вернувшись на Землю, «они попытались с помощью развития человечества продолжить свое собственное развитие. Эти существа не могли приблизиться к человеческому Я; они не поднялись до этого во время лунного развития». Это могли делать извне существа,

ушедшие с Солнцем, а те существа, которые выделили Луну, делали это изнутри. «Существа, павшие с Солнца, были теми, которые подступили к человеческой душе, когда она была еще не готова воспринять откровения тех высоких благодетелей, которые выделили Луну. Слишком рано подступили они к человеческой душе. Если бы человек дождался своевременного воздействия, благодетельного воздействия тех духовных существ, которые действовали с Луны, т.е. во внутреннем души, то выступило бы позже то, что таким образом выступило раньше. Эти лунные боги должны были постепенно сделать человеческие души зрелыми для соответствующего развития Я. Но подступили другие существа и вместо Я излили свое воздействие в человеческое астр. тело изнутри, именно так, как действовали лунные боги; эти существа искали того же пути через внутреннее души, которым позже действовали также и лунные боги, а это значит, что эти последние присоединились к люциферическому царству. В Библии они символизированы змеем. Это те существа, которые слишком рано воздействовали на человеческое астр. тело, но действовали они совершенно так же, как и все, другие существа, которые воздействуют на человека изнутри. И если мы действующих изнутри существ называем люциферическими, то и других, отставших существ мы также должны называть тем же именем». Эти отставшие люциферические существа насадили в человеческое астр. тело независимость, энтузиазм, свободу вместе со способностью творить зло. Они воздействовали изнутри на одно астр. тело, т.к. извне происходит воздействие на человеческое Я, а не только на астр. тело. «Таким образом, мы видим, что в обширном царстве светоносцев, царстве люциферических существ имеются разные их подвиды...» И говоря о люциферических существах, это необходимо всегда иметь в виду.

113, с. 150–153 (30.8.09)

1841. Во всех Иерархиях имеются люциферические существа, «мятежные Иерархии». Нормального рода Серафимы и Херувимы «имеют задачу из центра планетной системы, из центра Солнца нести вовне свет. ... они имеют к свету такое же отношение, какое силы Духов Формы – к эфирной субстанции». Они наполняют эфирное пространство светом, «но тут им противодействуют неправильные Серафимы и Херувимы, и потому планета задерживает свет... отбрасывает его обратно, действуя как рефлектор... Поэтому планеты не имеют собственного света». Они свет отрывают, обособляют от целого. «Каждая планета имеет собственный свет, но она его оторвала, удержала, скрыла в себе и развила его в собственную внутреннюю жизнь света. ... она сообщает его лишь собственным существам царств природы, живущим на этой планете. А от света, которому они должны открываться, должны воспринимать извне, который с Солнца им несут Серафимы и Херувимы, они закрываются, отбрасывают его назад. И так, в свете, притекающем с Солнца, делается как бы вмятина, планета бросается навстречу текущему с Солнца свету, останавливает его и отражает назад».

«Происходит так... что люциферические Херувимы и Серафимы кидаются навстречу и вминают тьму в солнечную световую субстанцию...»; это является вовне

как тьма, ибо свет пленен внутри и используется как собственный свет для планеты.

136, с. 108–113 (8.4.12)

1842. «Это оказалось бы совершенно невозможным, чтобы наравне с человеческим развивалось еще и животное царство, если бы после периода Сатурна некоторые существа не отстали бы, чтобы – в то время как человек на Солнце развился до более высокой ступени – образовывать второе царство и дать возникнуть предшественникам нашего современного животного царства. Как основа для позднейшего образования это отставание было просто необходимо».

120, с. 45 (17.5.10)

1843. Становление иерархических существ люциферическими «можно рассматривать как мятежность, бунт. Он вызывается тем, что определенные духи одной иерархической ступени восстают против подобных себе (духов) и начинают противодействовать им, делать что-то другое. Это восстание происходит потому, что они просто перестают участвовать в развитии, которое проходят другие. Они, попросту говоря, остаются на предыдущей ступени». Это похоже на нас, когда нам хотелось бы идти вперед, а представления и привычки не позволяют этого сделать. Наши привычки бунтуют против нас. Человек – это микрокосм.

136, с. 191 (14.4.12)

1844. «Когда звездное ночное небо светится, сверкает над нами, то Фосфорос (Люцифер) действует из бесконечного числа точек. И повсюду во Вселенной возможность формообразования существует только благодаря взаимодействию противоположностей, благодаря совместной работе нормальных духов Иерархий с теми, кто стал мятежниками, т.е. кто отстал».

136, с. 203 (14.4.12)

1845. «...Есть отставшие существа, они стоят примерно между богами и людьми. ... Их называют люциферическими существами или соединяют под именем Люцифера как их предводителя».

55, с. 96 (22.11.06)

1846. Существа, недоразвившиеся в зоне Луны до Иерархии Ангелов, оказались стоящими ниже их, но выше человека. «Это, по сути говоря, те существа, которые в сонмах люциферических духов занимают самую нижнюю ступень. С этих существ, стоящих между человеком и Ангелом, начинается царство люциферических существ». В атлантическое и лемурийское время они могли воплощаться в человеческих телах. В разных местах они основывали человеческие культуры.

15, с. 42–44

1847. «Они (люциферические духи) отстали для того, чтобы на Земле исполнить определенную миссию, чтобы помешать людям словно в каше сковаться друг с другом естественными узами. И они должны были подготовить путь Христу. На Луне они как бы сказали: мы хотим отказаться от нашей лунной цели, чтобы на Земле мочь действовать в смысле поступательного развития!»

112, с. 99–100 (28.6.09)

1848. «Другие существа, стоящие выше человека, должны были уже на др. Луне выработать то, что в них соответствует человеческому Я. Но это лунное Я они могли полностью развить лишь в том случае, если в предвос-

хищении они имели то, что в них должно быть 5-м, 6-м, 7-м членами их существа; а на Земле они должны были полностью развить 5-й член. Но эти люциферические существа не дошли до 7-го члена. Они развили 5-й и 6-й члены, т.е. не остановились на 4-м, как таковом, но не развили его вполне, ибо не предвосхитили 5-й, 6-й и 7-й члены, но остановились (застряли) на 5-м или 6-м». Есть другой класс люциферических существ, которые на Луне развили лишь 5-й член, как если бы люди в 6-й послеплатнической эпохе развили бы Самодух и на этом остановились бы, не стали бы развивать 6-й и 7-й члены. Оба эти рода существ ждали земного эона, чтобы развить 6-й член у одних и 7-й у других. (О тех, кому нужен 5-й член, мы говорить не будем). Но для них уже не было подходящих тел, поэтому они как бы вползали в наиболее продвинутые человеческие тела, делали их одержимыми (в хорошем смысле слова) собой и так выступали в далеком прошлом как вожди, основатели городов и т.д.

130, с. 209–211 (9.1.12)

1849. «На Луне, напр., существа так глубоко скатились вниз, что на Земле они проявляются как враждебные человеку».

27.2.05

1850. Отставшие на Луне существа; на Землю они ступили в латентном состоянии «и лишь теперь могут развиваться дальше в индивидуальном Манасе» — люциферические существа (17.10.04).

Д. 67/68, с. 34

1851. Люциферические существа. «Они не смогли полностью подняться над человечеством и его сферой, но не могли при этом и воплощаться в человеке. Они смогли укорениться лишь в части человеческой природы и с этой частью далее вести свое развитие, одновременно помогая человеку. На Луне они дышали огнем... в теплой крови человека — изначальном месте пребывания страстей и желаний, укоренились они и дали ему нечто от огня, который на Луне был их элементом». Благодаря им человек стал не только мудрым, но обрел страсть к мудрости и идеалам.

95, с. 95–96 (31.8.06)

1852. «Но ведь Люцифер находится на ступени, подобной той, на которой Элоимы были на Луне...»

266-3, с. 288 (27.3.14)

1853. «У Ангелов нет собственной жизни. Их собственная жизнь является откровением, существует здесь для всего мира, и как только они перестают открывать себя, в них тут же проявляется святая в их внутреннее жизнь более высоких Иерархий. То, что подвинуло часть их отрицать свою природу, было чувством силы, чувством самостоятельности, чувством свободы. В определенное время к некоторому числу существ 3-ей Иерархии пришло побуждение, порыв не быть просто зависимыми от существ более высоких Иерархий, но развивать в себе собственную жизнь». Их можно назвать бунтовщиками. Они подготовили самостоятельность человека. «Всё остальное было лишь следствием, результатом этого влечения. ... Этим следствием было нечто ужасное: отрицание собственного существа, неправда, ложь. ... то, что они тогда сделали, было сделано не для того, чтобы лгать, но ради развития собственной жизни...», однако следствием этого было возникновение

духов лжи. Эту категорию существ 3-ей Иерархии называют люциферическими духами. «Они захотели преодолеть духовное наполнение (себя) субстанцией более высоких Иерархий». И им пришлось отколоться от них, чтобы из их субстанции создать собственную. «Без этих представлений невозможно понять жизнь звезд, жизнь небесных тел».

136, с. 98–101 (8.4.12)

1854. Эло(х)имы задумали сотворить человека по своему образу и подобию, «так, чтобы каждый член человеческой природы соответствовал бы одному из Эло(х)имов. Они хотели отразить себя в человечестве». Происходило это в окружении Земли, куда направляли свои действия Элохимы из мирового пространства и отражались в человечестве. «Люди, в свою очередь, взирали в центр сферы и видели себя отраженными там. «Это есть ты», — могли сказать они себе». Не вмешайся Люцифер — люди вечно оставались бы юными, а их сознанием было бы увиденное на Земле «Ты есмь».

Люцифер также пожелал отразиться в человечестве, «он вступил во внутреннее существо человека и излучился оттуда. Вместо прекрасного и возвышенного, в чем видел себя прежде человек, выступило безобразное и бесформенное. Как райский змей, обвивший дерево, явил себя в райской истории Люцифер в отражении. Чтобы предотвратить созерцание себя в безобразном облике Люцифера, Элохимы сжали сферу и сбросили человека на Землю».

265, с. 289–290 (12.5.13)

Ариманические существа

1855. «В основе всего того, что мы называем отставанием люциферических и ариманических существ, заложено нечто чрезвычайно глубокое, что выступает нам навстречу уже на др. Сатурне, но там это настолько трудно познаваемо, что едва ли в каком-нибудь языке имеются слова, чтобы... (это) характеризовать. Но зато, когда мы переходим к бытию др. Солнца, то можем это характеризовать совершенно отчетливо». В основе отставания, всех действий, проистекающих из него, лежит отказ от принятия жертвы, совершаемый высшими существами.

132, с. 46 (14.11.11)

1856. Ариманические существа отстали во время др. Солнца. Во время др. Луны они были искусителями Ангелов, проходивших тогда человеческую ступень. В их внутреннем происходила борьба, подобная люциферической борьбе в нас. «Благодаря этому Ангелы стали тогда тем, чем они могли стать (под влиянием отставших существ)... и они перенесли с собой в новое бытие также и то, чем они стали благодаря Ариману, наряду с тем добрым, чего они достигли сами». «Благодаря тому, что Ангелы восприняли ариманическое влияние, они запутались в лунном бытии точно так же, как мы запутались в земном бытии под люциферическим влиянием». Но благодаря борьбе с Ариманом Ангелы внесли в земное бытие элемент, спасающий Землю от власти Люцифера.

120, с. 147–148 (22.5.10)

1857. «Люцифер и Ариман совершают ту ошибку, что свое Я, а не одно лишь его действие, вносят на физический план».

266-3, с. 178–179 (6.10.13)

1858. Деятельность люциферических духов «хотела

бы земную стадию удержатна прежних стадиях...» Ариман «хотел бы земную стадию оставить за собой, чтобы она не двигалась к будущим стадиям».

203, с. 319 (1.4.21)

1859. «Ариманические силы — так же обстоит дело и с люциферическими силами, правда, при взгляде с иной точки зрения... — действуют в природе так, что с настоящим они, собственно, не имеют никакого дела, но простирают в него свои действия из прошлого. В человеке эти ариманические силы действуют в настоящее время. ...

Если говорить о духе природы, о чистом духе природы, то придется, собственно, говорить об ариманическом духе. Здесь он полноправное существо... существа нормальных Иерархий, они используют ариманического духа, чтобы вызвать всё то, что простирается вокруг нас как природа. Что мы не ощущаем природу продохворенной — это происходит оттого, что в настоящей жизни природы духа не содержится, но он действует здесь из прошлого. И в этом состоит тайна мировых творческих сил, что духа, которого они оставили стоять на предыдущей ступени, они используют для действия на более поздней ступени, но дают ему действовать из прошлого.

Говоря о природе, нам следовало бы говорить не о веществе, а также не о силах, а... об ариманических существах; но при этом мы должны были бы говорить так, что этих ариманических существ мы помещали бы в прошлое». Всё, о чем говорит натурфилософ, является суммой ариманических сил, но не современных. За химическими элементами стоят не атомные структуры, а ариманические силы; однако, проникая за эти химические элементы, вы в настоящем найдете там пустоту. «Отсюда берутся эти многие несчастные теории о том, чем является «вещь в себе»; ибо «вещи в себе» в настоящем вообще не существует. На том месте, где ее ищут, нет ничего, а действие, происходящее в этом ничто, идет из прошлого».

«С человеком дело обстоит иначе. Именно благодаря тому, что он живо ввергнут во время, через врата человечества ариманические силы проникают в наш мир и действуют в человеке как таковом. Вследствие этого... человек свое настоящее бытие отделяет от духовного».

183, с. 167–169 (2.9.18)

1860. «Mephiz-topel». «Мефиц — это значит «погубитель», а «топель» — «лжец». ... Это тот же дух, что и Ариман».

112, с. 95 (28.6.09)

1861. «Есть духовные существа, которые уже в эпоху др. Сатурна были Архаями, но на той ступени и отстали. И теперь, во время земного развития они не вышли из своего сатурнического состояния. ... Они сохранили свой человеческий характер, а с другой стороны, являются сверхчувственными сатурническими существами... Есть также такие существа из Иерархии Архаев, которые на др. Солнце остались стоять на человеческой ступени и теперь в сверхчувственном мире всё еще стоят как люди. Этих существ мы обозначаем одним общим именем (собирательным — Sammelname) как люциферических существ... или как ариманических существ».

159, с. 209–210 (13.5.15)

3) Адепты, великие посвященные

1862. Имеются существа, которые «уже на Солнце вошли так высоко, что не нуждались в прохождении через лунную фазу. Это Соляр-Питрис. Уже на Солнце они стали сверхчеловеческим видом». 13.2.05

1863. «На др. Солнце также существовали адепты, ушедшие дальше, чем остальные люди Солнца. Они перешли на др. Луну и там опять получили возможность развиваться быстрее, чем люди Луны... Они были предками земных людей, но сильно обогнавшими других в развитии. Во второй расе четвертой глобы (Гиперборея)... эти сыны Солнца смогли воплощаться и образовали особенно прекрасную расу. ... Уже в Гиперборейскую эпоху они обладали вертикальной формой. Они совершенно видоизменили гиперборейские тела, чего не могли тогда делать другие люди. Они (солнечные питрис) представляли собой прекрасных, аполлонических людей, прямостоящих уже во второй (коренной) расе».

93а, с. 180–181 (25.10.05)

1864. Те пра-учителя человечества, которые удалились потом на Луну, «они странствовали по земле в эф. теле. Они учили так, что тот или иной, кто должен был получить от них обучение в Мистериях, ощущал как бы внутреннее присутствие этих пра-мудрецов. У него было чувство: пра-мудрец был у меня. — И как следствие этого внутреннего присутствия (Innewohnens) пра-мудреца он ощущал внутреннюю инспирацию, с помощью которых в то время обучали».

238, с. 122 (19.9.24)

1865. «Первые Учителя человеческого рода на Земле не были людьми. Они были существами, стоявшими на лестнице эволюции значительно выше людей, и в Мистериях они появлялись не в физическом, а в эф. теле, которое в дальнейшем они в большей части сложили с себя и теперь пребывают в астр. теле. Эти пра-Учителя оставили Землю и перешли в космос, на Луну...»

231, с. 99 (17.11.23)

1866. В очень древнюю эпоху развития человечества «человек жил на Земле в обществе духовных существ, не связанных непосредственно с Землей, но и в своей земной жизни связанных с космосом». Это были божественные Учителя. Их, конечно, нельзя было увидеть гуляющими по земле. Они не принимали плотного физического тела, но действовали на людей в их эф. телах. Они являли себя лишь в Мистериях тем, кто был правильно подготовлен к ним храмовыми служителями. «И через эти Мистерии они становились со-жителями людей на земле». Потом они удалились на Луну и живут там в некоего рода космической твердыне во внутреннем лунного бытия невоспринимаемыми земным бытием. Лишь сразу после смерти, в мире душ человек вновь подвергается их действию. Это они суждением древних времен действуют исправляюще на то, что человек совершил на Земле.

227, с. 199–200 (28.8.23)

1867. В самые первые времена на Земле были существа, которые потом ушли на Луну, создав там себе космическую твердыню. Человек имеет с ними отношения после смерти. «Но остались последователи, ученики тех существ, которые потом, после Гиперборейской эпохи, являлись временами человечеству на Земле. На Восто-

ке этих существ назвали Бодисаттвами. Они являлись воплощенными в человеческом теле... Жизнь Бодисаттв протекает в общности с существами, живущими в космической лунной твердыне. Там находятся истоки их сил... истоки их мыслей. И это они были потом водителями людей, сделали для них возможным переход благодаря тому, чему они учили их на земле, так что люди (тогда) имели силу, приходя к концу лунной области, переходить в область Солнца. Потом силу для этого людям дал Христос с помощью учения о Мистерии Голгофы.

227, с. 203 (28.8.23)

1868. «...Бодисаттва, начав однажды как индивидуальность, проделывает более быстрое развитие, чем другие человеческие индивидуальности, и восходит к достоинству Будды. Будда — это общее (генеральное) имя для всех тех, кто в человеческом телесном воплощении восходят от Бодисаттвы к Будде».

143, с. 189 (16.5.12)

1869. «Существуют умы, которые сегодня предвосхищают ступени будущего развития. Например, Платон — это человек пятой рунды. Гаутама Будда предвосхитил состояние, которого человечество достигнет только в шестой рунде».

9.10.03

1870. Будда умер в лунную ночь в возрасте 80 лет в 483 году.

140, с. 233 (20.2.13)

1871. «Мы говорим о трех исключительно важных духовных существах и индивидуальностях, когда называем имена Заратустры, Гаутамы Будды и Скитианоса. Мы говорим о воплощениях бодисаттв, когда называем имена Скитианоса, Заратустры и Гаутамы Будды. То, что жило в них, не было Христом».

113, с. 191 (31.8.09)

1872. «Того высокого посвященного, хранителя пра-древней атлантической мудрости, которая глубоко входит даже во всё то, что составляет тайну физ. тела, можно назвать Скитианосом, как это было принято в раннем средневековье. ... это один из величайших посвященных Земли...»

113, с. 190 (31.8.09)

1873. «Скитианос — это пра-древняя высокоразвитая индивидуальность, которая в более поздней инкарнации во внутренней Азии вела оккультные школы, а позже была учителем во внутренних школах Европы».

109, с. 141 (31.5.09)

1874. Задачей и миссией Будды было указать человеку на его внутреннее. «А Заратустра имел задачу указать на внешнее, на то, что окружает человека. Поэтому он говорит об амшаспанд, образующих извне облики человеческих органов. «Что как силы действует в человеке, что является сокрытыми в человеке силами, — на это указывает Будда». Будда указывает на субстанцию мышления, из которой в душе человека восходят мысли. Заратустра указывает на фарохар, или феруеров, или фраваршаи — на мировые творческие мысли.

«Заратустра возвестил мировоззрение, которое имеет дело с разгадкой, расшифровкой, с расчленением внешнего мира».

Мощью своей индивидуальности Заратустра действовал далее, инагурируя, воздействуя на становление египетской культуры, древнееврейской культуры. «Я Заратустры всё вновь инкарнирует в других личностях». Он учил в тайных школах халдеев.

114, с. 100–102 (19.9.09)

1875. «Оккультист знает о семи Зороастрах; исторический — седьмой».

17.6.04

1876. «Уже за 500 лет до Троянской войны встречается упоминание этого вождя персидской культуры. — Но нужно идти и еще дальше в прошлое, ища этого основателя второй культурной эпохи»

3.2.09

1877. «Гермес получил не только учение Заратустры, но всю силу для познания тайн мировой системы».

109, с. 285 (3.2.09)

1878. В будущее мог смотреть только Зевс; Гермес (Меркурий) — в прошлое.

14.1.04

1879. «Вотан — посвященный из времен Атлантиды. Как все великие арийские боги, он является не кем иным, как древним великим посвященным».

92 (28.3.05)

1880. «Это существа, которые для своего развития не нуждаются в нисхождении в человеческое тело, поскольку свое развитие как человечество они проделали в одном из предыдущих мировых циклов. Они нисходят, желая помочь людям. Так время от времени, когда человечество нуждается в помощи, нисходит великий Бог Вишну в земное бытие. Одно из воплощений Вишну — это Кришна, который, говоря о себе, совершенно определенно объясняет, что такое существо аватара».

109, с. 100–101 (10.4.09)

1881. «Насколько высшее животное стоит выше червя, настолько Риши, мастера возвышаются над человечеством». Они прошли другим путем познания, «связанным с бесконечной опасностью».

88 (21.12.03)

1882. «Древние индусы обозначали Риши змеями».

9.11.06

1883. Риши. «Они могли учить лишь в определенное время, когда находились в особом состоянии. Тогда они могли предаваться высоким духовным существам. Они были всем утешением, всей силой тогдашнего индийского мира».

13.12.08

1884. «Майстер Иисус был тем «Неизвестным из Оберланда», который приходил к Таулеру, учил гностиков и т.п.» («Оберланд» означает высший мир).

«Иоанн Креститель возвестил о Христе Иисусе в середине 4-ой подрасы. Ныне же индивидуальность Майстера Иисуса переводит человечество из 5-й в 6-ю подрасу — снова к Иоанну Крестителю, к Водолею».

264, с. 216, 214 (22.10, 12.2.06)

1885. Иоахим де Фиоре и его великий современник Иоанн Аувильский — посвященные средневековья.

243, с. 79 (14.8.24)

1886. «Исключение составляют определенные Майстера, имеющие свою, совершенно особенную миссию. У них физ. тело сохраняется, так что смерть для них вообще не наступает. Это Майстера, опекающие переход из одной расы в другую».

99, с. 55 (29.5.07)

1887. Человек, широко, действительно в широчайшем смысле овладевший Манасом, так что в своей деятельности он проявляет Манас, такой человек в древности выступал великим законодателем, вождем больших народных масс. «Люди не довольствовались тем, чтобы называть его как других людей, но в соответствии с его выдающимся свойством его называли носителем Манаса, тогда как других называли носителями органов восприятия. Говорили: он — носитель Манаса, он — Ману. ...

И теперь представим себе, что человечество древних времен жило с такими ощущениями, с такими чувствами, и мы тогда поймем, насколько это древнее человечество могло быть пронизано тем, что такой Ману, в котором главным образом живет Манас, может являться редко, что он должен ждать в течение долгих эпох, прежде чем сможет выступить (вовне). 142, с. 59–61 (30.12.12)

1888. «Человечество в ходе своей эволюции находится под руководством великих водителей. Они регулируют протекание этой эволюции. На языке эзотерики таких вождей называют «Ману»... «святыми духами». Это сверхчеловеческие существа. Затем существует второй род (водителей), который стоит ближе к людям; однако это еще сверхчеловеческие натуры. Их называют «сынами Бога».

И ближайшая группа индивидуальностей — «люди среди людей». Их (еще) называют «отцами»... В ходе пятой коренной расы люди ушли так далеко, «что некоторые из них водительством человеческим родом в духовном отношении смогут взять в собственные руки». Они станут «отцами». «Отцы» смогут вести человечество так, как раньше его вели сверхчеловеческие существа. Христос прошел через все три ступени водителей человечества: как «Ангел», «Сын», «Отец». «Это всегда возвещали христианские посвященные. Нужно лишь это правильно понимать.

24 старца в Апокалипсисе — это «отцы», «старейшины». Ими являются и 12 апостолов. Но они поймут это лишь к концу пятой коренной расы. Тогда будут сняты печати с Книги. Они тогда поймут Слово. «Это будущая ступень эволюции, на которой достигшие ее действительно станут «отцами». ... Как идет развитие человека? От отца к отцу». 24.10.04

1889. Посвященные. «В эпоху Атлантиды они имели значительно большую власть и значение, чем позже». Из тех, кто тогда терял яснovidение и становился обыкновенным человеком, «...великий Ману отобрал некоторых и отправил с ними в область, расположенную на запад от современной Ирландии». Среди этих людей Ману «нашел тех, кто мог стать носителями будущей культуры. А ныне должны развиваться люди для [следующей] будущей культуры». А еще Ману взял из каждого из планетарных центров атлантических Мистерий (оракулов) самое значительное. «Ману обладал способностью воспринять семь эф. тел и унести их с собой [на восток] — семь эфирных одеяний человеческих индивидуальностей. И он сохранил их, чтобы использовать позже. Ману вел воспитание, вел поколения таким образом, что значительные качества особенно прекрасно проявлялись не в отцах, а в детях. И там, где владение духовными силами достигало совершенства, там возникла возможность облечься в такое эф. тело. Он управлял рождениями таким образом, что были отчеканены семь [особенных] рождений». Семь человек получили такие эф. тела предков (но не Я; «Я шли совсем другими путями»), в которых содержалась мудрость, тайны семи планет. Таковы были семь Риши. Они не знали тайн Солнца. В них Ману позже посвятил Заратустру.

20.2.09

1890. «В определенный момент вождь Христовых

посвященных оказался в одиночестве с немногими приверженцами, которым он мог сообщить тайны мира лишь в очень ограниченной мере. Ибо эти приверженцы были такими людьми, которые по своему природному складу были наименее причастны разделению физ. тела и жизненного. Такие люди в тот период были вообще самыми подходящими для дальнейшего развития человечества. У них постепенно всё меньше наступали переживания в состоянии сна. Духовный мир всё больше и больше закрывался перед ними. Но поэтому у них не было также и понимания всего того, что раскрывалось в древние времена, когда человек находился не в физ. теле, а только в жизненном. Люди, непосредственно окружавшие этого вождя Христова оракула, наиболее опередили остальных в смысле соединения с физ. телом некогда отделенной от него части жизненного тела. ... Тогда впервые пробудилось самосознание. Сначала это произошло лишь у небольшой части человечества, преимущественно у приверженцев вождя Христова оракула. Прочие массы людей, рассеянных по Европе, Азии и Африке, сохранили в самых различных степенях остатки древних состояний сознания. Поэтому у них был непосредственный опыт о сверхчувственном мире — Приверженцы Христова посвященного были люди с высокоразвитым рассудком, но из всех людей того времени они имели наименьший опыт в сверхчувственной области. Этот посвященный направился с ними с запада на восток, в некоторую область внутри Азии. Он хотел по возможности охранить их от соприкосновения с людьми, менее подвинутыми в развитии сознания. Он воспитал своих приверженцев в духе раскрывшихся ему тайн; особенно действовал он в этом направлении на их потомков. Так образовал он группу людей, которые восприняли в свои сердца импульсы, соответствовавшие тайнам Христова посвящения. Из этой группы он избрал семь наилучших, чтобы сообщить им жизненные и астр. тела, соответствовавшие отпечаткам жизненных тел семи лучших атлантических посвященных. Так воспитал он по одному преемнику посвященных Христа, Сатурна, Юпитера и т.д. Эти семь посвященных стали учителями и вождями тех людей, которые заселили в послепланетарный период юг Азии, преимущественно древнюю Индию. Так как эти великие учителя были одарены собственно копиями жизненных тел своих духовных предков, то всё, что было в их астр. теле, а именно, переработанное ими самими знание и постижение, не достигало высоты тех откровений, которые получались ими через их жизненное тело. Когда эти откровения облекались в них в слова, они должны были приводить к молчанию свое собственное знание и постижение. Тогда из них и через них говорили высокие существа, говорившие в свое время также и к их духовным предкам. Вне того времени, когда через них говорили эти существа, они были простыми людьми, одаренными тою мерою рассудка и сердца, которую они выработали себе сами».

13, с. 271–273

1891. «Существует большая разница между водителями двух предшествующих коренных рас и водителем нашей, пятой коренной расы. Также и водители тех рас

были соединены в белой братской ложе. Но свое предыдущее развитие они проделывали не на нашей земной планете, а в другом месте. Они низошли на Землю уже как зрелые высшие люди, чтобы учить людей, пребывающих еще в поре своего детства, воспитывать их при их первом возникновении, обучать их первым искусствам, в которых они нуждались. Это время ученичества длилось в течение третьей, четвертой и вошло в пятую коренную расу.

Эта пятая коренная раса возникла от маленькой кучки людей, которые были отобраны из предыдущей коренной расы. Они были приведены в область пустыни Гоби и оттуда лучеобразно распространились по всей земле.

Первый водитель, который дал импульс этому развитию человечества, был один из т. наз. Ману, Ману пятой коренной расы. Этот Ману принадлежал еще к тем водителям человечества, которые сошли вниз во время третьей коренной расы. Это был один из тех водителей, которые проделывали свое развитие не только на Земле, но принесли свою зрелость на нашу Землю».

Примечание редакции (к лекции). «Имя Ману происходит от санскритского корня «ман» – думать. В индуистской терминологии этим именем обозначаются высокие духовные существа, задачей которых является образование новых рас» (с. 305).

С пятой коренной расой начинается время человеческих Ману, прошедших через высокое посвящение. «Один из Майстеров, осуществляющих водительство в пятой коренной расе, избран для того, чтобы взять на себя водительство шестой коренной расой. Шестая коренная раса будет первой, которая будет вестись земным братом в качестве Ману. Ведущие Майстера, Ману дру-

гих миров передают земному брату водительство человечеством». 93, с. 50–51 (7.10.04)

1892. «И поныне поступательное развитие всё еще состоит в смешении сознательных и бессознательных поступков и мыслей людей. Лишь в конце пятой коренной расы, после того, как во время 6-й и 7-й подрас достаточное число людей будет подготовлено к принятию знания, сможет открыться *им* величайший посвященный. И *этот* человеческий посвященный возьмет тогда в свои руки дальнейшее верховное водительство, как это сделал Ману в конце четвертой коренной расы. Таким образом, воспитание пятой коренной расы заключатся в подготовке большей части человечества к тому, чтобы оно могло свободно последовать за человеческим Ману...»

11, с. 55–56

1893. «Человеческий Ману шестой коренной расы, который поведет ее, является первым человеческим Ману». 89 (5.11.04)

1894. «Впервые лишь в конце пятой коренной расы сформируется, подготовится человеческий Ману».

89, с. 169 (2.11.04)

1895. «Главный водитель 6-й коренной расы будет человеком, таким же, как мы, но самым развитым, именно самым развитым из людей. Это будет существо, начавшее развиваться тогда, когда в середине Лемурийской эпохи произошло становление человека как такового, и с тех пор оно всегда было человеком среди людей, только быстрее всех продвигалось вперед, проходя через все ступени человеческого развития. Таков основной характер Ману 6-й коренной расы. Верховный Ману 6-й коренной расы и все стоящие возле него должны проходить через многочисленные посвящения, посвящаться всё заново». 92, с. 95 (28.10.04)

Законы бытия, развития и их действие

1. Методологические афоризмы

1896. «Чем дальше продвинулось развитие, тем глубже его закономерность и тем труднее ее понять».

16.10.03

1897. «В процессе продвижения развития вперед развивается даже само понятие развития».

324а, с. 125 (21.4.09)

1898. «Понятие развития простирается на все миры, но для Божества оно иное».

110, с. 176 (21.4.09)

1899. «Прямолинейного развития не существует. Должны, т. сказ., заступать место один другого, выступать друг за другом люциферический и Христов принципы. ... лишь тот, кто постигает отдельные потоки, а затем видит, как они взаимно оплодотворяют друг друга, может действительно понимать развивающееся».

113, с. 137 (29.8.09)

1900. «В действительности ни древний тезис Парменида о неподвижном бытии, ни тезис Гераклита о становлении не истинны. В мире есть бытие и становление, но: становление живо, бытие всегда мертво; и всякое бытие есть труп становления».

176, с. 182 (24.7.17)

1901. «...Нам как человеку нельзя чем-то быть, а можно только становиться этим».

186, с. 97 (6.12.18)

1902. «В основе вещей *чувственного многообразия*, поскольку они однородны, лежит *духовное единство*, вызывающее ту однородность и взаимопринадлежность».

1, с. 297

1903. «На физическом плане существует основной закон, в силу которого всё должно действовать через противоположность, полярность».

165, с. 183 (9.1.16)

1904. «Нам не обойтись без полярностей, если мы хотим представить себе мир полным сил и подвижным».

324а, с. 31 (31.3.05)

1905. « Все противоположности имеют одну точку. Это точка, в которой они соприкасаются».

ДИ-1, 2.11.01

1906. «Необходимо, собственно, повсюду видеть единое действие духа и материи».

342, с. 191 (16.6.21)

1907. Герметическая мудрость: «Вверху всё как внизу! — Нет ничего материального, что не было бы внешним выражением духовно-душевного!».

284, с. 44 (19.5.07)

1908. «Идеализм видит в материальности необходимый коррелят духа, который сопровождает его, как тень сопровождает идущего человека. Но как невозможно из тени реконструировать отбрасывающий тень объект — по содержанию, не по форме, — столь же невозможно из материи произвести дух».

38, с. 130

1909. «В нашем мире чувств имеет место постоянное многообразие духа, который скрывается, сжимается в точку материи, а потом вновь распростирается и стано-

вится видимым; что прежде было невидимым, становится видимым». В семени заключен дух целого растения.

ДИ-1, 2.11.01

1910. «Итак, метод должен состоять в том, что мы относительно каждой вещи отвечаем на вопрос: какую часть она составляет в едином мире идей, какова ее причастность к нему? Какое место занимает она в идеальном образе мира, который я создаю себе?»

Человек поставлен между лишенным идеей опытом и полным идеей постижением действительности. «Между ними находится человеческая деятельность. Человек должен деятельно дать концу произойти из начала. Способ, каким он это делает, является методом».

1, с. 168.

1911. «Внутренний мир человека — это внутреннее природы».

1, с. 333

1912. «Всё, что проявилось в истории развития человечества, было ведь обусловлено тем, что исходило из внутреннего человеческой природы».

233, с. 20 (24.12.23)

1913. «Совершенную систему создает не исследователь, ее создала сама природа».

1, с. 246

1914. «Лишь когда речь (язык) внешнего мира сближается с нашей внутренней действительностью, мы имеем полную действительность».

1, с. 330

1915. «...Ибо то, что сегодня считают реальностью, очень сильно отличается от того, что является реальностью». Это относится и к историческому, и к естественному научному познанию.

73а, с. 317 (15.1.21)

1916. «Слово «майя» составлено из «mahat aya»; mahat — великий, ya — бытие, а — нет, отрицание, следовательно аya — это не-бытие и мы получаем великое не-бытие».

124, с. 86 (6.12.10)

1917. «1. Не существует никакой лености (вялости, косности).

2. Не существует никакой несущественности.

Леность (вялость) возникает как *видимость*, если противоположные внутренние импульсы удерживают сущее в одной точке.

Несущественность (бессущность) возникает тогда, когда сущее улетучивается в видимость, поскольку носитель видимости извлекает себя из бытия».

ДИ-32 (6) 1923

1918. «Творение из ничего не означает, что вообще нет ничего, но что в ходе развития собирается опыт и что в ходе становления творится новое, так что существующее как бы тает и из опыта создается новое».

93а, с. 214 (30.10.05)

1919. «Происхождение всех вещей лежит во всеознании». Не следует спрашивать: как дух возник из движения? Но: « как движение возникло из духа?»

21.3.06

1920. «...Хотя постоянно возникает новое, но рядом с новым продолжает существовать старое и действовать внутри нового».

122, с. 96 (21.8.10)

- 1921.** «В природе всегда одна жизнь преодолевается другой, более высокой, прямо-таки убивается ею». 271, с. 90 (15.2.18)
- 1922.** «Каждая вещь «есть» ее собственная причина; у нее не «имеется» причины. «Действие», следствие, вызывает само себя. Мы называем это «силой», поскольку это есть чувственное смутное стремление. Если мы желаем представить себе силу в семени, то это уже есть растение». ДИ-1, 2.11.01
- 1923.** «В духовном мире нет вещей и фактов... а только существа и отношения существ друг к другу, деяния существ». Излучения тепла, света — всё есть отношения. 266-3, с. 302 (25.4.14)
- 1924.** «В высших мирах всё протекает от конца к началу...» 266-1, с. 241 (27.6.07)
- 1925.** «Если существование В таково, что оно исключает существование А и тем не менее зависит от него своим существом, то А и В должны находиться во *временном взаимоотношении*». 1, с. 289
- 1926.** Древняя Луна здесь, она остается. «Бытие др. Луны является длящимся, продолжающимся...» За прошлым находится длящееся, продолжающееся. 162, с. 252 (7.8.15)
- 1927.** «Правда, что важен дух вещи, а не форма. Но как форма ничтожна без духа, так и дух остался бы бездетельным, если бы не творил себе формы». 10, с. 110
- 1928.** «Природа творит не просто сообразно законам природы, а сообразно формам». 342, с. 37 (12.6.21)
- 1929.** «Типически-всеобщее — это то, в чем содержание и форма идентичны». 1, с. 114
- 1930.** «Для духовного рассмотрения из всего мирового организма приходит не то, что выражается в духовно-душевном единстве, а множественность, неизмеримое, безграничное множество духовных существ, проявляющихся через формы звездных групп, через движения планет, через излучающийся свет звезд и т. д.» 233а, с. 137–138 (21.4.24)
- 1931.** «Путь исследования природы таков, что он исходит от опыта, чтобы увидеть, что действительно существует, а далее идет к наблюдению, чтобы увидеть, почему это действительно существует, и затем восходит к опыту (эксперименту), чтобы увидеть, что действительно может существовать». 1, с. 185
- 1932.** «Чистый опыт есть та форма действительности, в которой она нам является, когда мы противопоставим ей с полным отчуждением нашего Я». 2, с. 28
- 1933.** «...Каждое существо в Универсуме состоит, как и человек, из трех членов. И нам не обязательно знать, каковы эти три члена во всех существах, мы знаем, что (в принципе) это: сознание, жизнь, форма». 89 (22.10.04)
- 1934.** «Духовные силы действуют как троичность». 4.2.11
- 1935.** Существует сильная тенденция, оказывающая влияние на духовную и культурную жизнь, вызывая в людях заблуждение относительно значения числа три, святого числа три. Можно отчетливо наблюдать в культуре человечества почти полное закрытие членения на три членением на два. Это имеется даже в «Фаусте» Гёте. 194, с. 19–20 (21.11.19)
- 1936.** Вопрос: «...Заложены ли в событиях мира план или господствует случай?»
— Развитие зависит от температуры, от горного воздуха или от морского воздуха, от города, от села». 9.10.03
- 1937.** «Важных моментов развития природа каждый раз достигает благодаря тому, что совершает свои характерные прыжки». 39, с. 291
- 1938.** «О растении нельзя, напр., сказать, что величина, форма, положение и т.д. корня обуславливают чувственно-воспринимаемые отношения в листе, в цветке. Тело, в котором это имело бы место, было бы не организмом, а машиной». 1, с. 73
- 1939.** «Живое, окружающее нас, возникает как такое только благодаря тому, что оно в своем возникновении как бы оттесняет вниз, в бездну бесцельного, несчетное количество зародышей жизни». 155, с. 37 (24.5.12)
- 1940.** «Это не более, чем человеческий предрассудок, будто каждое семя хочет возрасти до целого существа того же вида. Мы в состоянии постичь задачи отдельных существ лишь в том случае, если опять-таки обратим внимание на целое. ... Взгляд, непредвзято направленный на природу, видит в каждой стадии каждого существа нечто совершенное (полноту), и такое совершенное покоится прежде всего не в том, чем существо станет, а в том, чем оно является, что оно есть такое». 134, с. 112–113 (1.1.12)
- 1941.** «Живое может произойти только от живого» (Франческо Реди). И придет время, когда принцип: «душевно-духовное может произойти только от душевно-духовного», будет принят как нечто само собой разумеющееся». 69а, с. 299–300 (3.3.13)
- 1942.** Каждое время — переходное. Важно же знать, что во что конкретно «переходит». 157, с. 137 (26.1.15)
- 1943.** «Систематизация — это подсказка, «шпаргалка» духа, приводящая всё к совершенно определенным формулам, — от нее нужно отказаться». 159, с. 76 (7.3.15)
- 1944.** «Сам мир творит художественно там, где он творит духовно. Таким образом, никогда не понять человека, если не позволить научному перейти в нашем собственном внутреннем созерцании в художественное». 284, с. 17 (24.8.23)
- 1945.** Что в антропософском исследовательском методе является первым, элементарным, аксиомой, говорит Рудольф Штайнер, можно найти в «Философии свободы» и в др. его ранних книгах. 82, с. 116 (10.4.22)

2. Законы познания и существования

1946. «Закон природы — это мысли высших существ». 3.3.05

1947. «Вопрос: имеет ли Духовная наука право раскрывать святыне законы?» Рудольф Штайнер: «Это есть не что иное, как законы природы». 69а, с. 171 (27.11.12)

1948. «Так говорит Дух времени: современность требует пронизания преходящего светом непреходящего. Последние столетия были прожиты в преходящем, что-

бы укрепить его самостоятельности. Но если дать ему и дальше коснеть на собственной основе, то оно оторвется от непреходящего. Поэтому ныне лишь тот правильно обращается с преходящим, кто... взирая на непреходящее, напечатлевает его преходящему, повседневному» (21.8.21). Д. 8, с. 6

1949. «Страстным стремлением Гердера было поставить человека во всю природу и понять его исходя из нее». Такое настроение жило и в Дж. Бруно, и в Гёте. «От самого низшего продукта природы до человеческой мысли — во всем живет *один закон*». Один и тот же принцип в растении образует цветок, а в человеке развивается гуманизм. 51, с. 229–230 (28.1.05)

1950. «Идеальный прогресс истории науки основывается на том, что мышление выносит на поверхность *новые* идееобразования. Всякое такое мыслеобразование связано тысячами нитей со всевозможными другими мыслями. ... *И научный метод состоит в том, что мы понятие отдельного явления выявляем в его связи с остальным миром идей*. Этот процесс мы называем выведением (доказательством) понятия... Движение нашего мышления от понятия к понятию является научным методом».

Дальнейшей характеристикой нашего метода является следующее. Каждое отдельное образование, принадлежащее действительности, представляет собой определенное содержание внутри системы мыслей; оно обосновано во всеобщности мира идей и может быть понято лишь в связи с ней. Поэтому относительно каждой вещи необходимо, во-первых, установить соответствующую ей мысль в четких контурах, а во-вторых — все нити, ведущие от этой мысли ко всеобщему миру мыслей. Ясность в отдельном и глубина в целом. Первое — дело рассудка, второе — разума. Но в отдельном мыслеобразовании, которое творит рассудок, уже заключено, уже живет то единство; рассудок лишь искусственно всё разделяет. А разум, не стирая ясности отдельных мыслеобразований, лишь вновь устраняет это разделение. «Рассудок удаляет нас от действительности, разум вновь вводит нас в нее». 1, с. 170, 172

1951. «Intellectus archetypus» (Кант) — «интуитивный рассудок». 1, с. 75

1952. «Мы твердо придерживаемся идеализма, но в основу его развития мы кладем не диалектический метод Гегеля, а очищенный, высший эмпиризм.

Он лежит также в основе философии Эд. фон Гартмана, который ищет в природе идеобразное единство, каким оно позитивно наличествует в *полном содержании* мышлении. Он отклоняет просто механическое постижение природы и держащийся за внешнее гипер-дарвинизм. В науке он основатель конкретного монизма. В истории и эстетике он ищет конкретную идею. И всё это — эмпирически-индуктивным методом.

Философия Гартмана отличается от моей только вопросами пессимизма и метафизическим заострением системы на «бессознательном».

Что Гартман выдвигает как основу пессимизма: перевес неудовольствия над удовольствием, — «это я как раз хотел бы назвать счастьем для человечества. ... напрасно стремиться к счастью, блаженству. Мы должны оставить это стремление и искать свое предназначение лишь в

бессамостном исполнении идеальных задач, предписываемых нам нашим разумом. А это означает не что иное, как то, что мы лишь в творчестве, в безустанной деятельности должны искать свое счастье». 1, с. 127–128

1953. «Объективно данное, вообще говоря, не совпадает, не идентично с *чувственно* данным, во что верит механистическое мировоззрение. Это последнее есть лишь половина данного. Другая его половина — это идеи, которые также являются предметами опыта, правда, — высшего, органом которого является мышление. Для индуктивного метода достижимы также и идеи».

Современная основанная на опыте наука следует правильному методу: придерживаться данного, но она добавляет к этому несостоятельное утверждение, что этот метод может дать лишь чувственно-фактическое. Вместо того, чтобы остановиться на «как»... она заранее определяют «что».

«Единственно удовлетворительным для постижения действительности является эмпирический метод с идеалистическими результатами исследования. Это идеализм... который конкретное содержание идей в действительности ищет на пути опыта так же, как это делает современное суперточное исследование содержания фактов». 1, с. 126–127

1954. «Пожалуйста, усвойте одну мысль, которая имеет огромное значение. Представьте себе, вы стоите перед миром. Хорошо, здесь мир, и вы тоже здесь. Но вы изошли из мира, мир сотворил вас, вы принадлежите миру. И жизнь должна идти дальше. В том, что находитесь в вас как действительность, что поместил в вас мир — этот мир, который вы созерцаете на физическом плане, — в этом нет ничего, что может жизнь вести далее. Но к этому добавляется кое-что: вы созерцаете мир, создаете образ, и образ этот обретает силу вынести ваше существование далеко в бесконечные дали. Этот образ становится зародышем будущего. ... в глубочайшем смысле бытие всегда рождается из ничто». Принцип: из ничего не возникает ничего, — верен в другом месте. Воспоминание хранит образы. Глубокие духи всегда это чувствовали. У Гёте: «Не может существо в ничто распасться» (Кто жил, в ничто не обратится), и: «Всё должно в ничто распасться, если жаждет бытия». И тут нет противоречия, хотя философия тут напарывается на риф, ибо она действительно должна взойти к отрицанию бытия. 162, с. 33–34 (24.5.15)

1955. «Тип имеет назначение еще только реализовать себя в индивидууме. Личность должна обрести идеальное уже как действительно покоящееся на себе самом бытие». В природе отдельное обусловлено всеобщим. «... Идея человечества — это всеобщность благодаря отдельному». Законы истории — это цели, идеалы исторических личностей.

«Это и есть внутренняя противоположность между природой и духом. Первая требует такой науки, которая восходит от непосредственно данного как *обусловленного* к постигаемому в духе как *обуславливающему*; последнее же требует такой науки, которая от данного как *обуславливающего* переходит к *обусловленному*. Для гуманитарных наук характерно то, что частное, особенное является в то же время законополагающим; а для наук о природе эта роль принадлежит всеобщему.

Что в науках о природе ценно лишь как проходной момент — частное, — то в гуманитарных науках представляет для нас единственный интерес. *Всеобщее*, которое мы ищем в первых, здесь привлекает к себе наше внимание лишь постольку, поскольку оно объясняет нам особенное.

Было бы противным духу науки, если бы мы в отношении природы останавливались на непосредственности частного. Но, с другой стороны, было бы убийственным для духа, если бы мы, напр., пожелали охватить историю Греции одной общей понятийной схемой. В первом случае чувственное восприятие, прикованное к явлению, никогда не доработалось бы до науки; а во втором — дух, действующий по общему шаблону, потерял бы всякое понимание индивидуального». 2, с. 118—119

1956. «Нам должно быть ясно, что для мистика «время» было созерцаемым переживанием: Кронос как существующая пустота, как то, что еще «есть» ничто, но что всё может произвести из себя.

Наиболее отвечающим сути дела образом становления является неисполненное, неосуществленное время. Для сознания... это переводится не иначе, как «память». Таким образом, под Кроносом понимается не что иное, как вечная память мира. ... состояние сознания, состоящее из одного только воспоминания...»

«Из этой вечной мировой памяти возникает вечное разделение — в мировой памяти — на «самое застывшее (жесткое)» (Земля) и «самое твердое» (небосвод, небо неподвижных звезд). Внутри памяти [в начале] невозможно отличить [«твердое»] эфир от [«жесткого»] хаоса. Это происходит лишь когда появляется возможность из вечного делать различие между материальным и духовным. Они противостоят одно другому, так что дух самому себе творит дуализм. Дело в том, что сознание разделяется в себе. Через это возникает материальное и духовное, человек благодаря этому обретает возможность на самой нижней ступени мира нечто познавать. Мир пребывает в вечном становлении, а это есть не что иное, как вечный переход от становления к преожждению, от бытия к небытию». ДИ-1, 2.11.01

1957. «...Три члена жизни, во первых, являются самостоятельными, во-вторых, они затем снова взаимодействуют и, в-третьих, они взаимодействуют наилучшим образом, если до того была развернута их самостоятельность. Тогда единство есть результат, и не привнесенный извне. Абстрактное, неплодотворное единство разрушает само себя. Но то, что образуется из самостоятельных членов, то становится полным жизни единством, становится тем, что вообще только и может жить и действовать».

337-1, с. 292

1958. «Это вообще всеобщий закон процессов в мире, что нечто происходит и в свершении импульс свершения уничтожает себя». В тот момент, когда языческая и иудейская культуры достигли своей высшей точки, сила, приведшая их к этому, пришла к нулю. В мир приходит новый импульс — воскресение.

188, с. 111 (11.1.19)

1959. Существует закон, в силу которого из каждой точки развитие можно проследить как вперед, так и назад. Тогда будет познано, что в более глубокой духовной

своей структуре событие, идущее вперед, также повторяет совершившееся в прошлом. Силы ряда прошлых событий соучаствуют в движении вперед изучаемого события.

174 а, с. 227—228 (17.2.18)

1960. «Закон циклического движения, периодичности действителен для большого мира, а также и для человека». 266-2, с. 467 (16.12.12)

1961. «Один извечный мировой закон состоит в том, что каждая индивидуальность определенный поступок периодически повторяет, по меньшей мере, совершает его дважды и второй раз — как противоположность первому». 118, с. 122 (6.3.10)

1962. Если мы не проникаем в духовные миры, мы вообще не можем найти причинности для человеческих поступков здесь, на физическом плане, и поэтому отыскание причин для них в том же смысле, как и для природных явлений, может быть в корне ошибочным.

Что называют поиском причин, может быть вообще ограничено неспособностью человека проникать в область, где пребывает причинность, само «причинение».

166, с. 74 (30.1.16)

1963. «Сколь мало можно изменить прошлое с помощью позднейших утверждений, столь же мало можно изменить в вещах хоть частицу прошлого, которое пребывает в них как необходимость. В вещах нельзя изменить лишь то, что является в них прошлым. Понятие необходимости сростается с понятием прошлого. ... Это крайне значительно. В вещах заключено столько необходимости, сколько в них заключено прошлого. ... Вы можете очень хорошо образно представить себе нечто такое, что сегодня необходимо; ибо это есть произошедшее в прошлые времена. ... и теперь оно выступает в зеркале». А в зеркале ничего изменить нельзя. Нужно представить себе произошедшее в прошлых зонах и выступающее теперь в зеркальном отражении, и тогда будет понятна необходимость. Не всё происходящее с нами действительно происходит. Оно происходит лишь в зеркале. Например, наша голова — это пустое место. Ее содержание разыгралось в прошлом, а теперь в ней — лишь отражение прошлого свершения. 163, с. 70—71 (29.8.15)

1964. Говорят, что падение камня и движение Луны происходят в силу одной и той же причины, то же самое следует сказать о горящей свечке и Солнце. Но это не более чем предрассудки. Причинности на земле и в космосе различны. 323, с. 76 (4.1.21)

1965. «Всякий более высокий индивидуум потому более совершенный, что благодаря благоприятному влиянию своего окружения он не испытывает помех в свободном развитии сообразно своей внутренней природе. Если же по причине различных воздействий индивидуум вынужден остаться на более низкой ступени, то к явлению приходят лишь некоторые из его внутренних сил, и тогда у него является целым то, что у более совершенного индивидуума представляет собой лишь часть целого. И, т. обр., более высокий организм является в своем развитии составленным из низших, или низшие в своем развитии являются частями высших. Поэтому мы должны в развитии высшего животного снова разглядеть всех низших (основной биоэнергетический закон)».

1, с. 104—105

1966. «Конечно, много необоснованного содержится в том, что называют «биогенетическим законом». Но в основывающихся на нем методологических рассматриваниях содержится кое-что исключительно многообещающее для сообразного действительности рассмотрения человеческого формообразования».

73а, с. 317 (15.1.21)

1967. «Развитие мира являет себя на трех ступенях: сознания, жизни и формы».

«Три рода творения:

комбинирование имеющихся частей (форма),

произрастание нового образования с новым жизненным содержанием из существующих основ (жизнь),

творение из ничто (сознание)».

93а, с. 213 (30.10.05)

1968. Повсюду в природе действует один и тот же закон, который можно назвать «принципом формы». Субстанции, образующие кристалл, должны быть захвачены принципом формы, только тогда возникает кристалл. Возьмем, напр., поваренную соль, хлорид натрия. Первоначально мы имеем металл и газ. Прежде чем вступить в формо-принцип соли, они не имеют между собой ничего общего, но иное дело — когда они захватываются им; тогда образуется физическое тело поваренной соли.

128, с. 153 (28.3.11)

1969. Растение идет от семени, эволюционирует и инволюционирует, «но третье приходит из всего окружающего мира; и это третье является тем, что каждое растение несколько изменяет. Чем выше стоит существо, тем сильнее оказывается изменяющее влияние третьего». «Поэтому три — это число жизни... творения или действия».

101, с. 259–260 (29.12.07)

1970. «...Люциферические существа стремятся в космосе не к чему иному, как к отрыву мира, а именно человеческого мира, от божественных существ, которых следует понимать как творцов человека. ... При этом нельзя сказать, чтобы люциферические существа стремились в первую очередь присвоить мир себе. ... не это составляет их главную задачу, но их главная задача состоит в том, чтобы мир отделить от божественных существ, которых человек ощущает как своих, сделать мир свободным от них. ...

Ариманические существа имеют намерение... человеческое царство, а вместе с ним и остальную землю получить в свою сферу власти...

В нашем космосе, в который мы как люди вплетаем, происходит война между постоянно стремящимися к свободе, к универсальной свободе люциферическими существами и стремящимися к непрерывной власти и силе ариманическими существами. Эта борьба пронизывает всё, в чем мы находимся».

Мы сами находимся в центре равновесия. Так образуется троичность.

«Можете представить себе, что в интересах люциферических и ариманических сил эту тайну троичности утаить, поскольку правильное проникновение в эту тайну дает человечеству способность устанавливать равновесие между люциферическими и ариманическими силами».

Троичность эта образует структуру мира, и нормальное духовное состояние человека заключается в том, чтобы правильно поставить себя в эту троичность мира.

194, с. 14–15 (21.11.19)

Закон семичленности и спираль

1971. «Для оккультистов семь всегда является совершеннейшим числом... Если жить в числе семь, можно различнейшим образом понимать инспирации. ... откровение числа семь является исключительно сложным. Всевозможные вещи в Мироздании организованы, так сказать, в соответствии с числом семь, в меньшей мере — с числом двенадцать и с другими числами, и из каждой точки можно во многом исследовать события в аспекте с еми».

346, с. 181–182 (17.9.24)

1972. «Если кто-то был посвящен в древних Мистериях, то первое, что он должен был пережить, состояло в том, что его ум, вся его человеческая душевная конституция должны были проникнуться значением семичленно протекающего цикла развития мировой культуры».

Апокалипсис различным образом — в композиции, содержании — пронизан семичленностью, действием и тканьем числа.

«Также и в органической жизни господствует закон числа семь».

346, с. 88, 93 (10.9.24)

1973. В карме отдельного человека есть определенные закономерности, в силу которых, «если взять современную инкарнацию и, исходя из нее, обозреть три предыдущих инкарнации, то можно прийти к ряду выводов о том, какими будут три последующие инкарнации. ... Число 7 — это путеводная нить для всего временного свершения».

113, с. 175 (30.8.09)

1974. Человек развивается внутри семи ступеней сознания, находясь в середине этой седмицы. И когда он восходит на ступень выше, то одна из нижних ступеней исчезает. «Таким образом, всегда имеется семь наблюдаемых ступеней».

30.10.03

1975. Семичленная последовательность: «форма, сила, число, гармония, слово, мысль, Я».

265, с. 187

1976. ««Отче наш» — это удивительное воспроизведение, передача семичленной мировой закономерности, медитация огромного значения...»

266-2, с. 26 (6.2.10)

1977. «Если кто-то хочет создать изречение (как молитву, медитацию. — *Сост.*), то пусть он его образует из семи строк. В первых трех строках должно быть в существительном выражен человек, каким он тут существует еще под влиянием отношений наследственности, каким, т. обр., рожден из принципа Отца. Четвертая, средняя, строка представляла бы тогда то, как принципы наследования преодолеваются душевными принципами. Три последние строки тогда показывали бы, как человек благодаря этому становится постигающим духовное. Ну а затем эти семь строк можно прочесть общине таким образом, что первые три строки произносятся несколько абстрактным, резким голосом; четвертой, средней, строке следует перейти к несколько более согретой речи, а три последних строки нужно прочитать возвышенным голосом, в повышенном тоне. И таким простым образом могло бы быть создано культовое действие, которое

представляло бы собой становление человека пронизанным Христом и пронизанным духом».

Это не нужно объяснять, но дать почувствовать.

342, с. 126–127 (14(2).6.21)

1978. «Духовная жизнь древних народов регулировалась иначе, чем наша. Она была «пророческой». По этой причине возникли книги сивилл, в которых события были предопределены на тысячелетия. Посвященные предвидели ход событий. ... Они ориентировались на законы развития планетных путей и на божественные числа». Особенно святым у египтян было число семь. Римляне вели свое происхождение от жреческой касты. Эней, сын Анхиса, основал Альба Лонга — «...колонию для жрецов. Он упорядочил время в соответствии с числом семь сивиллиных книг. Согласно этому делению были предопределены римские короли. Это деление привело королей в отношение с (семичленным) делением человека». Ромул соответствовал физ. телу; Нума Помпилий, мудрый, — эф. телу; Туллу Хостилиус — астр. телу, он разрушает Альба Лонгу, и его убивает молния; Анкус Марциус — душе рассудочной, он строит каналы и возводит стену вокруг города; Торквиний Прискус — Самодуху, он ведет войны и способствует развитию искусств; Сервиус Туллий — Жизнедуху, он дает законы; Торквиний Супербус — Духочеловеку, «он был двойственной натурой, стремился к возвышеннейшему, достичь которого не смог».

ДИ-30, 28.9.07

1979. ««Внешний мир не есть Бог и веки не будет именоваться Богом, но лишь существом, в котором открывается Бог... Когда говорят: Бог есть всё, Бог есть небо и земля, а также и внешний мир, — то это правда; ибо от него и в нем искони пребывает всё. Но что мне делать с подобной речью, которая не есть религия?» — На основе такого воззрения слагались в духе Якова Бёме его представления о сущности всего мира, когда он в известной последовательности производил закономерный мир из пра-основы. В семи природных образах возводит себя этот мир. В темной терпкости получает Первосущество своей облик (форму), безмолвно замкнутый в себе и неподвижный. Эту терпкость Бёме понимает под символом *соли*. Подобными обозначениями он примыкает к Парацельсу, который у химических процессов заимствовал названия для процесса природного. Через поглощение своей противоположности первый природный образ переходит в форму второго; терпкое, неподвижное воспринимает движение; в него входит сила и жизнь. Символ для этого второго образа — *ртуть*. В борьбе покоя и движения, смерти с жизнью открывается третий природный образ (*сера*). Эта борющаяся в себе жизнь получает проявление; она уже не живет больше внешней борьбой своих членов; она сотрясает свое существо, как бы освещая его себе сверкающей единой молнией (*огонь*). Этот четвертый образ природы восходит к пятому, к покоящейся в самой себе живой борьбе частей (*вода*). На этой ступени, как и на первой, есть внутренняя терпкость и безмолвие; только это не абсолютный покой, не молчание внутренних противоположностей, а внутреннее движение противоположностей. Покоится в себе не покойное, а подвижное, возжженное огневой молнией четвертой ступени. На шестой ступени само Первосущество познает себя

как таковую внутреннюю жизнь; оно воспринимает себя через органы чувств. Этот природный облик представляют живые существа, одаренные внешними органами чувств. Яков Бёме называет его «звуком», или «звоном», и тем самым устанавливает чувственное ощущение звука как символ для чувственного восприятия. Седьмой природный образ — это дух, восходящий на основе своих чувственных восприятий (*мудрость*). Он вновь обретает самого себя как пра-основу внутри выросшего в пра-основе и слагающегося из гармонии и дисгармонии мира. «Святой Дух вводит в существо сияние величия, в котором Божество пребывает явно».

7, с. 127–128

1980. «Шаг за шагом движешься ты силой мышления по волнам (по водам) отдельного бытия и следуешь под водительством истины за семью направляющими силами: жажда удовольствий тянет тебя вниз, и ты готов подчинить направляющую силу власти неверия; дух влечет тебя вверх, вознося семеричность к звучащему Солнцу.

1. В отдельном (обособленном) бытии открой закон: ибо закон воткал первое из семи в вещество.

2. В движении открой жизнь: ибо жизнь излила второе из семи в вещество.

3. В желании открой личность: ибо личность отпечатлела третье из семи в вещество.

4. В мысли открой себя: ибо четвертое из семи подарило Я свою самость.

5. В своем желании открой отказ (отречение): ибо через самоотречение пятое из семи пожертвовало собой ради того, чтобы ты был самостью.

6. В твоём движении открой блаженный покой: ибо блаженным покоем пожертвовало шестое из семи ради того, чтобы ты как самость, живя, двигался.

7. В твоём отдельном бытии открой вечный закон: ибо как вечный закон седьмое из семи сотворило в отдельном (обособленном) бытии твою самость и будет как вечный закон выводить ее из обособленности».

265, с. 16, 19

1981. «Семичленность, не возвращающаяся назад к техчленности, ведет к заблуждению».

262, с. 51

1982. «Расчленение на семь без последующего возведения к трехчленности ведет лишь к заблуждению. ... Понятие подрасы, строго говоря, имеет смысл лишь в период между серединой Лемурийской эпохи и концом нашего цикла (5-й коренной расы). Далее это понятие теряет... значение. Потом теряет свое значение и понятие коренной расы; но оно действительно для некоторых отношений лунной и солнечной эволюции, а ранее того — нет.

При более точном рассмотрении насчитывается лишь 16 действительных человеческих рас: 5 лемурийских + 5 атлантических + 5 арийских + 1 послеларийская. Всё, что выступает до и после того, есть нечто иное, чем «раса». И так обстоит со многим, что должно быть поправлено, поскольку представления, действительные для Земли, распространяют на весь ряд планет (Эонов. — *Сост.*). Так возникает тот злосчастный схематизм, когда механически 7 земных отношений бездумно навязывают всем планетам. Вначале, действительно, невозможно было прийти в связь с теософским Движением, не же-

лая соучаствовать в вечном умножении на семь. Однако постепенно это механическое перемножение должно быть заменено живой духовной действительностью».

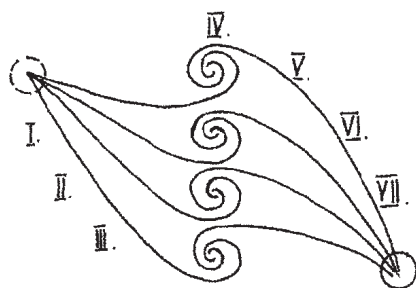
(Из письма к Марии фон Сиверс от 14. 3. 05.)

Д. 14, с. 1

1983. «Если можете, то разделите свое время на семь частей, отметьте середину и смените метод на обратный. Таким способом человек включает себя в мировые законы. ... Кто живет сообразно законам, получает сильную волю...» (Это происходит в двойной закручивающейся и раскручивающейся спирали и в лемнискате. — *Сост.*)

ДИ-30 (отв. на вопр.)

1984.

«Образ развития человеческого духа.

В начале человек — это Бог.

В конце человек есть подобие Божие.

Мир есть спиралевидное движение.

Всякое закручивание должно превратиться в раскручивание.

Человек должен быть спиралевидным движением.

Всё совершаемое в смысле спиралевидного движение есть магия». 265, с. 17–18

1985. «В отношении материального всё старое растение разрушается. Происходит скачок в отношении материального, и новое растение материально есть нечто совсем новое. Происходит, фактически, новообразование». Скачок совершает духовное. Так это происходит и в большом и в малом.

«Когда эволюция идет далее, то старое скручивается в виде спирали и новая эволюция исходит из старой как новая спираль, идя далее изнутри наружу. ... между концом старой спирали и началом новой имеется скачок, лишь после него дело идет далее». Это форма двойной закручивающейся и раскручивающейся спирали. Она символизирована в созвездии Рака. Солнце, восходя, достигает высшей точки, когда проходит созвездие Рака, а потом начинает нисходить.

123, с. 220–221 (11.9.10)

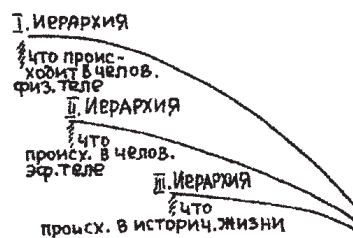
Историческое познание

1986. «Тому, что сегодня рассматривают как историю, не больше ста лет». Можно ли ее считать наукой? Ну да, можно, поскольку этим занимается так много профессоров. История пока еще находится в эмбриональном состоянии, она еще не является тем, чем она должна быть и чем сможет впервые стать, лишь если перейдет к рассмотрению духовной жизни, разыгрывающейся в человечестве за внешним свершением.

177, с. 242, 244 (28.10.17)

1987. «Никто ничего не знает о действительности исторической жизни человечества, если не имеет предчувствия, что история в действительности делается не людьми, но существами третьей Иерархии. ... а человек принимает участие в их деятельности, получая от этого... сознание себя как личности, как человека, как исторического земного существа».

А какую задачу имеют существа 2-й Иерархии? Своим астр. телом вы связаны с исторической жизнью человечества. «Существами 2-й Иерархии делается всё то, что происходит в человеческом эф. теле. ... Пробуждаясь утром, вы погружаетесь в физ. тело... в деятельность высшей (1-ой) Иерархии. ...

«Здесь между рождением и смертью, когда мы бодрствуем, мы сначала погружаемся в наше астр. тело, где деятельна историческая жизнь человечества. ... в эф. теле... деятельная эфирная жизнь космоса. И мы погружаемся в физ. тело, являющееся творением существ 1-й Иерархии. ... после смерти мы живем не с сотворенным, а с самими творцами». 184, с. 55–57 (8.9.18)

1988. «На земле разыгрывается «история». Она никогда бы не возникла, не пришла, если бы мировые дали не стали «твердыми» звездными конstellациями и ходом, движением звезд. В «историческом становлении» на земле присутствует отображение — но, вообще говоря, измененное — того, что некогда было «небесной историей».

Древние народы еще имели в своем сознании эту «небесную историю», и они больше обращали внимание на нее, чем на «земную историю»

В «земной истории» интеллигенция и воля людей сначала живут в связи с космическим волением богов и интеллигенцией богов, а потом — самостоятельно».

«Космическое свершение, в которое воткано развитие человечества, и которое в человеческом сознании отражается как «история» в широком смысле, оно расчленяется на долго длившуюся небесную историю, на более короткую мифологическую историю и на сравнительно совсем короткую земную историю».

26, с. 169–170, 176

1989. «Так «собственно земная история» существует уже давно — со времени раскрытия души рассудочной. Человек «мыслит» еще в духе того прошлого, что было. Лишь там, где развиваются первые зачатки души сознательной, начинают взирать на «собственно историю».

И в том, что отъединившись, как человечески-духовное, от Божественно-духовного, становится историей, человеком могут быть пережиты свободная интеллигенция и свободная воля». 26, с. 172

1990. «Для нашего времени — я прошу обратить на это внимание: для нашего времени — в дохристианские времена это было иначе, — для нашего времени особенно существенно, чтобы человек осознал: живя на земле от рождения до смерти, он должен познать — если он хочет познавать себя как историческое существо — также и то, что производят Ангелы, Архангелы и Архаи как историческую жизнь». В прошлом человек сознавал это действие существ 3-й Иерархии, называя их Озирисом или Зевсом, или Аполлоном, или Минервой; они управляли историей. «Если бы человек даже и не хотел их видеть, он всё равно созерцал бы их внутренне, ибо в то время не существовало заблуждений сознания, как сегодня; тогда были лишь заблуждения жизни, в силу которых этих существ антропоморфизировали. Но об этих существах знали. ...

Как существа 3-ей Иерархии выражаются в исторической жизни — этого человек не видит, но он должен это познать, он действительно должен это познать! Мифологически, не в истинном облике познавал это древний человек». 184, с. 64–65 (8.9.18)

1991. Гуманитарные науки. «Здесь наше сознание имеет дело с самим духовным содержанием: с духом отдельного человека, с созданиями культуры, литературы, со сменяющимися друг друга научными убеждениями, с произведениями искусства. Духом постигается духовное же. Здесь сама действительность уже содержит в себе принадлежащее миру идей, ту закономерность, которая иначе выступает лишь в духовном постижении. То, что в науках о природе появляется лишь как результат мышления над предметами, здесь является порожденным им. Наука здесь играет другую роль. *Сущность* содержится в объекте уже и без ее работы в нем. Мы имеем дело с деяниями, творениями, идеями человека. Здесь человек разбирается с самим собой и со своим человеческим родом. Науке надлежит здесь выполнение иной миссии, чем в отношении природы.

И миссия эта опять-таки выступает сперва как человеческая потребность. Подобно тому, как необходимость найти для природной действительности ее идею выступает сначала как потребность нашего духа, так и задача гуманитарных наук появляется сначала как человеческое стремление. Мы снова встречаем здесь объективный факт, который возвещает о себе как субъективной потребности». 2, с. 115–116

1992. «История есть не что иное, как развитие человеческих действий, воззрений и т.п. «Во все времена только индивидуумы работали для науки, а не эпоха. Это эпоха поднесла чашу с ядом Сократу, эпоха сожгла Гуса; *все эпохи одинаковы*», — говорит Гёте. Всякое априорное конструирование планов, якобы лежащих в основе истории, противно *историческому методу*, каким он прорастает из сущности истории. Метод этот стремится выявить, что сделали люди для успешного развития человечества, узнать, какие цели ставила себе та или иная личность, какое направление она дала своему времени. История должна всецело основываться на человеческой природе. *Ее* воления, *ее* устремления — вот, что должно быть постигнуто. Наша теория познания совершенно не допускает, чтобы истории подсовывалась какая-нибудь

цель, вроде воспитания людей от низшей ступени совершенства к более высокой и т.п. С нашей точки зрения ошибочно также рассматривать, как это делает Гердер в своих «Идеях по поводу философии истории человечества», исторические события наподобие фактов естественных наук, как ряд причин и следствий. Законы истории — гораздо более высокой природы. В физике один факт так определяется другим, что закон стоит *над* явлениями. Исторический факт как нечто идеальное также и определяется идеальным. Поэтому здесь о причине и следствии можно говорить только оставаясь совсем на поверхности явлений. Можно ли думать, что точно передаешь самую суть дела, называя Лютера причиной реформации? История есть, по существу, наука об идеях, идеальная наука (*Idealwissenschaft*). Ее действительность — это уже идеи. Поэтому здесь единственно верный метод состоит в том, чтобы отдаваться объекту. Всякое выхождение из него не исторично». 2, с. 127–128

1993. Мы не стремимся «оставаться с абстрактными мыслями и идеями относительно истории, но проникаем к такой живой внутренней жизни души, которая действительно постигает происходящее в истории; проникаем к действительности насыщенных понятий, благодаря чему опять-таки оказываемся вблизи естественного свершения, становления природы». К чему ведет марксистское понимание истории? «Оно привело к тому, что в XIX в. исторический метод оказался не в состоянии понять действительность. ... Что мы имеем материалистическое обоснование истории, что Европа имеет разрушающую [всё] до основания экономическую науку — это является результатом отсутствия исторического мышления».

Хаосу, страданиям, упадку должно быть «противопоставлено то, что из духовнонаучного метода может быть получено для естественно-научного направления и для исторического направления».

73а, с. 34–35 (24.5.20)

1994. «Поскольку интеллектуализм уже здесь, то к интеллектуализму должна добавиться жизнь. Это значит, что к абстрактным понятиям истинного и ложного должны добавиться конкретные понятия здорового и больного. [Такой это имеет вид в духовном мире.]

И нам необходимы эти конкретные понятия в первую очередь для истории. Тогда мы найдем как важнейшую составляющую часть исторического земного развития Мистерию Голгофы». 209, с. 102 (12.12.21)

1995. «Через абстрактные, тонкие как паутина понятия он (Люцифер) отделяет людей от действительного духовного. «Идеи должны теперь жить в истории», — это так же умно, как требовать, чтобы нарисованный художник начал сам рисовать».

150, с. 134–135 (12.1.13)

1996. «Я не назвал мою книгу «Мистика Христианства», я *сознательно* назвал ее «Христианство как мистический факт», чтобы подчеркнуть, что никто факт события Голгофы не сможет понять... если *духовным* образом не отнесется к метаистории как к ходу мировой истории». ДИ-3, 5.6.20

1997. «Одно человеческое поколение, 33 года зреет семя мысли, семя поступка. Когда оно созрело, то дей-

ствует затем в течение последующих 66-тилет далее в историческом становлении. Интенсивность импульса, заложенного человеком в историческое становление, распознается в его действии сквозь три поколения, сквозь целое столетие».

«Может, напр., быть так, что импульсы, заложенные в один определенный год, обладают меньшей пробивной силой в последующие 33 года, чем импульсы следующего года для своего периода в 33 года. Это объясняется тем, что время между Рождеством и Пасхой бывает разной продолжительности». Рождественские импульсы, следующие друг за другом, действуют с разной силой.

180, с. 60, 62–63 (26.12.17)

1998. «Правильные представления об истории получают в том случае, если уясняют себе, что если здесь либо там т. наз. большой человек высказывает то либо это, то через него говорят ведущие духовные силы человеческого развития и что он до некоторой степени является лишь симптомом того, что здесь находятся определенные движущие силы. Он является лишь вратами, через которые высказываются эти силы в историческом становлении». Однако это не исключает субъективных действий личности.

196, с. 135 (1.2.20)

1999. «Оккультные исследования показали мне, что ряд именитых современных историков стали таковыми благодаря тому, что находились в каком-то отношении к египетскому посвящению 3-й культурной эпохи. Либо... непосредственно занимались принципом посвящения, либо тем или иным образом смогли приблизиться к тайнам храма».

147, с. 78 (28.8.13)

2000. «Но не следует естественно-научный биогенетический закон просто переносить на историю. Нет, историку нужно не смотреть на начало жизни, как это обязан делать естествоиспытатель, но смотреть на конец жизни, на это тенеподобное, рудиментарное преобразование душевной жизни. И как для естественного человека начало жизни предстает повторением родовой истории, так эти рудиментарные признаки в конце жизни предстает повторениями того, что род человеческий проделал на земле как целое. ... И в нашей старости переживаем мы рудиментарное повторение того, что человечество проделало в историческом развитии». Таков для исторической науки коррелят биогенетического закона.

73а, с. 46 (24.5.20)

2001. «Существенная борьба, идущая в новое время под поверхностью исторического свершения, — это борьба между принятием того, что считают правильным, и диктатом фактов. При рассмотрении истории это особенно важно. Ибо никогда не возникнет правильного рассмотрения истории, если человек при этом не признает в ней действительно великого учителя. Но тогда не следует вносить в историю факты так, как этого хочет человек, но нужно действительно дать истории говорить».

185, с. 78 (20.10.18)

2002. «Кто следует за одними фактами в истории, тот подобен человеку, описывающему, из каких букв состоит «Фауст»...»

176, с. 209 (31.7.17)

2003. Люди хотят знать, какие пути являются самыми важными для будущего. «Но необходимо усвоить себе [для этого] определенный, я бы сказал, инстинкт судить

исходя из симптомов. Поэтому я сделал вам доклады об истории как симптоматологии». 186, с. 24 (29.11.18)

2004. «Изучая историю, нужно иметь чувство и понимание симптоматологии, т.е. в том, что сегодня принимают за историю, схватывать симптомы того, что залегает намного глубже, что является действительным духовным течением, несущим эти симптомы».

73а, с. 214 (7.4.20)

2005. Историческая симптоматология заключается в том, чтобы то, «что обычно называют историческими фактами, не рассматривать как существенное в исторической действительности, но... (так, что) они являются образными откровениями того, что, собственно, лежит за ними как истинная действительность. Тем самым эта истинная действительность, по меньшей мере в области исторического становления человечества, выдвигается, выделяется из того, что просто внешне может быть воспринято в чувственном мире», в исторических фактах. Но в них нужно искать симптомы откровений истинной действительности. И тогда, «разумеется, приходят к сверхчувственному элементу». Такое рассмотрение истории, конечно, сложно. Не все симптомы обладают большим значением. Нужно, исходя из рассмотрения, распознавать их ценность.

185, с. 83–84 (25.10.18)

2006. «Симптоматология ведет к тому, чтобы внешние события правильно оценивать и видеть то, что стоит за симптомами».

186, с. 85 (1.12.18)

2007. «Кто занимается симптоматологическим рассмотрением истории, не будет считать, что к историческим событиям нужно подходить непосредственно и описывать их ради них самих, но он будет рассматривать их как симптомы глубокого становления и говорить себе: если в определенное время выступает, скажем, Гуттенберг и изобретает искусство книгопечатания, то это связано с чем-то происходящим в глубинах человечества». Это симптом того, что человечество стало зрелым, чтобы от просто конкретных представлений переходить к абстрактным.

Рассмотрением исторических симптомов углубляется религиозный порыв.

301, с. 194, 196 (7.5.20)

2008. «Симптоматология — это вообще есть нечто такое, что необходимо усвоить, если от внешнего, от феноменов хочешь идти к действительности».

186, с. 217 (14.12.18)

2009. «Было бы глупо думать, что истории следовало бы протекать иначе, чем она протекает».

175, с. 346 (1.5.17)

2010. «...Также и события между смертью и новым рождением подвержены истории».

16.12.08

3. Этика, свобода, Я

1) Этический индивидуализм

2011. «Этика так же, как и все другие науки, является учением о сущем».

1, с. 206

2012. «До сих пор не было иной этики, кроме той, что исходит из религиозной и мировоззренческой основы... и является их следствием».

343, с. 610 (10.10.21)

2013. «В области этики *заповедь* является тем же, чем в науке *догма*». 1, с. 201

2014. «В каждой первой половине цикла (этапа) человек берет, а во второй отдает. Так в 1-й половине цикла человек выделил (из себя) минеральное царство, которое ему мешало... во 2-й половине оно будет спасено человеком, метаморфизировано. ... В развитии человека нет ничего, что не стояло бы под знаком метаморфозы взятия и давания. Это в высшей степени обуславливает наши этические отношения».

«Восприятие подчинено закону взятия, деятельность — закону давания». 89 (1.11.04)

2015. «Камень мудрых» содержит в себе тайну бессмертия. «Когда Земля [в конце цикла] придет к концу своего развития, тогда духи людей воплотятся в бессмертных телах». Это будет «построенное целиком из моральных сил тело». Без даты.

2016. «С Сократа начинается преобладание интеллектуального; более глубокие импульсы бледнеют. Сократу принадлежит изречение: добродетели можно научиться. Дионисийский же человек просто делал то, что является хорошим; в нем действовал Бог».

57, с. 361 (20.3.09)

2017. «Всё стремление человека, как и каждого живого существа, состоит в том, чтобы наилучшим образом удовлетворять насажденные ему природой склонности и инстинкты. Если люди стремятся к добродетели, справедливости, познанию и искусству, то это происходит потому, что добродетель, справедливость и т.д. являются средством, с помощью которого человеческие инстинкты могут развиваться так, как это соответствует их природе. Без этого средства инстинкты зачахли бы».

5, с. 38

2018. «Этика основывается не на искоренении всякого стремления к удовольствию, дабы малокровные абстрактные идеи могли развернуть свое господство там, где им не противостоит сильное стремление к жизненному наслаждению, а на *сильном*, несомом идеальной интуицией *волеши*, которое достигает своей цели даже и тогда, когда путь к ней полон терний». Нравственные идеалы — это интуиции человека, «возбуждаемые его духом; он *желает* их, потому что их осуществление доставляет ему высшее удовольствие. ...

Идеалисты *наслаждаются* духовно при превращении своих идеалов в действительность. ...

Называемое добром — это не то, что человек *должен* делать, а то, чего он *желает*, когда во всей полноте раскрывает свою истинную человеческую природу. Кто этого не признает, тот вынужден сначала вытравить из человека то, чего он хочет, а затем *извне* предписать ему, какое содержание он должен давать своему волеию. ...

Этика, возводимая на пессимизме, проистекает из пренебрежительного отношения к моральной фантазии. ... Лишенный фантазии человек не творит нравственных идей. Они должны быть ему даны».

4, с. 381, 383

2019. «Лишь через их собственное содержание действуют они (идеи в их наисобственной сущности) на человека как нравственные силы. ... Человек чувствует, что сам произвел их и любит их... Любовь является мотивом действия. Духовное наслаждение собственным произведением есть источник нравственного». 6, с. 89

2020. «Для сторонника монизма нравственность есть специфически человеческое свойство, а *свобода* — человеческая форма быть нравственным». 4, с. 307

2021. «Нравственные процессы для монизма суть такие же мировые продукты, как и всё остальное существующее, и причины их надо искать в мире, т.е. в человеке, потому что человек является носителем нравственности». 4, с. 335

2022. «Это задача, которая должна быть сознательно понята человечеством: вновь вернуться к спиритуальности и прежде всего — к спиритуализации интеллигенции. Люди вновь должны научиться так мыслить, чтобы мышление было пронизано спиритуальностью. Начать здесь наилучшим образом можно с того, что обратить внимание на этическое и возвести его к моральной фантазии, к моральным интуициям, как это сделано в моей «Философии свободы». Если в моральном человек увидит нечто... берущее свой импульс непосредственно из духовного мира, то это послужит началом для спиритуализации интеллекта».

191, с. 112–113 (12.10.19)

2023. «Я пытался в моей «Философии свободы» прежде всего практически показать, как духовное может вливаться в морально-социальное действие».

77а, с. 164 (30.7.21)

2024. «Воля, являющаяся подлинным объектом этики, подлинным объектом нравственного учения, есть именно та воля, которую духовнонаучный метод культивирует как реальность».

73а, с. 67 (25.3.20)

2025. «Если человек приходит к образности, к имажинациям вообще, то уже в имажинациях развивается способность получать моральные интуиции. Уже на первой ступени достигают того, что в ином случае (когда смотрят на мир природы) достигается лишь на третьей. В моральном мире за внешними восприятиями сразу же встает интуиция. В природе же здесь в промежутке стоят еще две ступени».

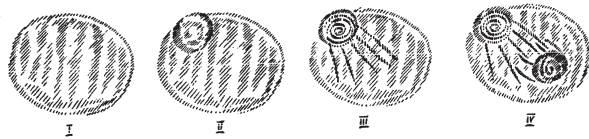
217, с. 83–84 (7.10.22)

2026. Когда мы в созерцающем сознании поднимаемся к первой ступени духовного мира, то это имажинативный мир. Над ним стоит инспиративный мир, а над тем — интуитивный. «Вместо того, чтобы импульсам нашей воли, наших действий давать восходить из нашего физ., эф., астр. тел, мы можем, не получая никаких импульсов с этой стороны, воспринимать их из духовного мира, принимать их лишь как имажинации, за которыми стоят инспирации, а за теми — интуиции. Но это не обязательно должно быть пережито сознательно, как ясновидческое сознание... но результат этого выступает как понятие, как чистое мышление, имеющее вид сотворенного из фантазии понятия. ... Моральная фантазия является, я бы сказал, противоположностью зеркального отражения. Что простирается вокруг нас как внешняя физическая действительность — это зеркальное отражение, в нем вещи отражаются нам. Моральная фантазия — это панорама, сквозь которую мы не видим. Поэтому вещи являются нам как фантазия. Но за ними стоят сами импульсы: имажинации, инспирации, интуиции, которые действуют. Если человек не знает, что они

действуют, но только получает в сознании, в обычном сознании последствия их действий, то это имеет вид фантазии. И эти результаты моральной фантазии — это побуждения, проистекающие не из желаний, вождельней, аффектов, это свободные побуждения. ...

Дело заключается лишь в том, чтобы человек развил чувство, всё возрастающее чувство... что здесь, на земле, он пребывает для того, чтобы делать вещи, которые кажутся не просто его личности, его индивидуальности, но чтобы делать вещи, через которые осуществляется то, чего хотят Духи Времени». 179, с. 96–97 (15.12.17)

2027. «И если мы спросим, как представляли себе Солнце те, кто обладал всеобъемлющим воззрением, т.е. познавали Мироздание физически, душевно и духовно, — то на это можно ответить: они представляли себе Солнце, прежде всего, духовным существом (I, рис.). Это духовное существо посвященные мыслили себе источником всего морального. Таким образом, то, о чем я говорил в моей «Философии свободы», как о моральных интуициях, берется из этого источника, моральные интуиции из этого источника берутся в сфере Земли; от человека получают они блеск, от того, что в человеке может жить как моральное воодушевление (II). ... Эта сияющая сила (III), которая присутствует здесь, на Земле, действует ида во Вселенную. ...

Если бы на всей земле наступило трагическое время и миллионы и миллионы людей влачили бы существование лишь в недуховном — а духовное здесь подразумевается как включающее в себя и моральное, — то тогда, если бы осталась лишь дюжина людей с чистым морально-духовным воодушевлением, то и в таком случае Земля сияла бы духовно-солнечно (в мировое пространство). То, что в этом случае излучается, оно излучается лишь до определенного удаления, а затем отражается некоторым образом в само себя, и здесь возникает отражение того, что излучается из человека. И это отражение посвященные всех времен рассматривали как Солнце. Ибо на том месте нет ничего физического, я уже об этом не раз говорил. Там, где внешняя астрономия говорит о раскаленном шаре газа, там имеется лишь отражение духовного, являющееся физически. 202, с. 195–197 (18.12.20)

2028. «Мы опять-таки способны найти мост между рассмотрением природы и рассмотрением духовного мира, но не всеобщего, слившегося в одно духовного мира, а духовного мира, из которого приходят наши моральные интуиции. На эту взаимную игру мира восприятий и мира интуиций хотел я указать уже в 1893г. в моей «Философии свободы». Я хотел показать, как моральные интуиции могут быть взяты в мире, лежащем по ту сторону мира восприятий, и напечатлены миру». 205, с. 46 (28.6.21)

2029. «Если непредвзято рассматривать этическую, моральную, нравственную жизнь, как я пытался это де-

лать, ставя ее на надежную основу в... «Философии свободы», то тогда находишь понятие интуиции. Я смог там показать, как то, что живет в моральной совести, просто через бессознательную интуицию чистого мышления, через бессознательную моральную интуицию берется из духовного мира. Подлинные, исходящие из совести моральные импульсы являются моральными интуициями [происходящими] из духовного мира, которые затем в их истинности можно впервые найти через инспиративное и интуитивное познание...», т.е. через пронизание волей мышления, придание ему образного характера, через отрыв мышления от нервной системы и т.д.

ДИ-11, 24.1.22

2030. «Все приписанные трансцендентному качества заимствованы из сферы имманентного содержания мира. Я не нахожу двери, ведущей нас из имманентного в трансцендентное. Поэтому я ищу элементы для объяснения мира просто в области имманентного. И с этим теоретико-познавательным взглядом сочетается лишь этическая точка зрения, которая нравственным идеалам также дает возникнуть в области имманентного, т.е. внутри человеческого сознания. Но это воззрение неизбежно ведет к этическому индивидуализму. Ибо *внутри* имманентного о нравственных идеях можно говорить лишь как о мыслях индивидуального сознания. Поэтому я должен был на место *нравственного понимания*, прозрения поставить *моральную фантазию*». 39, с. 169

2031. Рудольф Штайнер говорит, что в «Философии свободы» его стремлением было противостать «абстрактной тенденции кантианизма, основать это индивидуальное учение о нравственности. Это индивидуальное учение о нравственности в первую очередь пронизано познанием того, что нравственное деяние может быть совершено из такой любви к тому, что хотят сделать, которая подобна любви к отдельной человеческой индивидуальности». Это не любовь к себе, которая должна быть отгеснена назад. «Индивидуальное понимание, что действие, которое мне надлежит совершить, должно быть совершено, поистине делать поступок нравственным». 72, с. 384–385 (11.12.18)

2032. «Эта «Философия свободы» задумывалась как основание этической, а также социальной жизни людей. Она задумывалась как основание, которое должно возникнуть из духа этого времени. ... Она возведена не на традиционных философских предпосылках. ... это возникло из совершенно особого образа мышления, который сформировался сначала через созерцание (наблюдение) жизни средств сообщения. ... Моей школой, моей важнейшей школой было наблюдение жизни современного транспортного сообщения, которая с раннего детства ежедневно совершалась на моих глазах...»

Когда человек отдается жизни с ее техническими достижениями, с транспортными сообщениями, то он теряет свою субъективность, свое личностное. И этому следует что-то противопоставлять — этический индивидуализм. 73а, с. 307–308, 311 (15.1.21)

2033. «Символ веры» эмпирического идеализма.

А. БОГ КАК ПРЕДМЕТ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О Боге следует думать как о конкретном Единстве обоих моментов, на которые для человеческого созна-

ния распадается сформированный мир: объективно *данная* и *производимая* духом субъективная сторона существования. Благодаря разделению существования на эти две стороны божественная сущность присуща нашему сознательному духу не как конкретное действующее начало (Agens), а как *абстрактная идея*, которая приходит к содержанию не благодаря погружению во что-то объективное, а только через реальный, непрерывный процесс развития человечества. Этот процесс развития есть изживание Бога (себя Богом), и в его конечном результате всеобъемлющее Существо Бога пришло (придет) к явлению.

Б. ЧЕЛОВЕК В ОТНОШЕНИИ К БОГУ И МИРУ

Человеческое развитие есть непрерывное преодоление обеих вышеуказанных противоположностей, т.е. непрерывное прихождение Бога к явлению. В расколе первоначального мирового единства на объект и субъект заключена причина (основание) человеческого несовершенства. Это несовершенство проявляется в сфере деятельности как несвобода. *Несвободны* мы лишь в тех частях нашей деятельности, в которых пронизание субъекта и объекта для нас *еще не совершилось*. В таком случае мы подчинены власти объективного. Но это тотчас же отпадает, как только мы постигаем дух вещи, дела и овладеваем им (делом) сообразно его собственной сущности. С этой точки зрения человеческое развитие является одновременно и *нравственным*, а именно процессом постоянного *освобождения*.

(В подлиннике 1-й текст записан Р. Штайнером в 12 строках, 2-й — в 16. — *Сост.*) Д. 87, с. 20

2034. Сумма человеческого бытия не может быть определена без самого человека. «...Его истинное понятие как *нравственного* человека (свободного духа) не соединено заранее и объективно с образом восприятия «человек», чтобы впоследствии быть просто установленным в познании. Человек должен сам своим деянием соединить свое понятие с восприятием «человек». Понятие и восприятие приходят здесь в соответствие друг с другом лишь в том случае, если человек сам приводит их к соответствию. Но он может сделать это, только найдя понятие свободного духа, т.е. свое собственное понятие».

4, с. 289

2035. Во-первых, было необходимо основательно укрепить столь важный в 5-й эпохе импульс свободы в том, что можно обозначить научным обоснованием подобного предмета. Поэтому первая часть «Философии свободы» была озаглавлена так: «Наука свободы». Это часть носила, может быть, несколько воинственный, боевой характер. «Я хотел развить понятие свободы как понятие мировое. ... через внутреннее человека струится мировой процесс, который в этом внутреннем можно постичь. ... тогда путем постижения наивнутреннейшего существа человека как чего-то космического можно прийти к философии свободы. ...

Вторая большая часть этой книги занимается вопросом о действительности свободы. Здесь мне было важно показать, как должна формироваться свобода во внешней жизни... как она может стать импульсом социальной жизни».

Этический индивидуализм строит на интуициях

индивидуального духа, и в эпоху, когда зло вступает в склонности человека, он, достигая интуиций, способен претворить злые склонности в добро души сознательной. «Этим этическим индивидуализмом я, конечно, вооружил против меня всех приверженцев Канта...»

«Если бы тогда свободу поняли так, как это имелось в виду, то совсем другой тон вошел бы сегодня во всё то, что по всему земному шару говорится как о мировом порядке. ... Мы говорим о правовом мире, о насильственном мире и т. д. Но всё это лишь громкие слова, потому что ни право, ни сила больше не связаны с их первоначальным значением. ... Если бы вместо (того)... говорили о свободном мире, то эти слова, прокатившись тогда по всему миру, были бы в состоянии в период души сознательной дать душам определенную уверенность». Также и вторая часть «Философии свободы» стала воинственной, поскольку пришлось защищаться от филистерства, заполняющего мир, и от дешевых шаблонов.

185, с. 130–133 (27.10.18)

Свободный поступок

2036. «Продукт природы ни в коей мере не содержит в себе самой идеальной закономерности, господство которой проявляется в нем. К нему должно подступить высшее человеческое мышление; *мышлению* тогда явится то, что господствует в этом продукте. При человеческих поступках дело обстоит иначе. Здесь непосредственно в деятельном объекте внутренне живет идея; и подступя к нему более высокое существо, оно нашло бы в его деятельности не что иное, как то, что он сам в нее вложил. ... Когда мы видим углубление в почве, то мы ищем предмет, который его сделал. Это ведет к понятию такого следствия, где причина явления опять-таки выступает в форме внешнего восприятия, а следовательно — к понятию *силы*. Сила может выступить перед нами только там, где идея является сначала на (an) объекте восприятия и лишь в такой форме воздействует на другой объект. Противоположностью этому является то, когда устраняется посредничество, когда идея непосредственно подступает к чувственному миру. Тогда идея является сама как причиняющая. И мы можем здесь говорить *о воле*. *Воля, т. обр., является самой идеей, достигнутой как сила*. Говорить о самостоятельной воле совершенно непозволительно. Когда человек совершает что-либо, то нельзя сказать, что к представлению добавляется еще воля. Когда так говорят, то недостаточно ясно схватывают понятие, ибо что представляет собой человеческая личность, если отвлечься от наполняющего ее мира идей? — Лишь деятельное бытие. ... Но это деятельное бытие есть абстракция, а не что-то действительное. Его нельзя постичь, в нем нет содержания. А если его хотят постичь, если хотят содержания, то получают в деянии понятий мир идей. Эдуард фон Гартман делает эту абстракцию вторым конституирующим мир принципом наравне с идеей. Но это есть не что иное, как сама идея, только в форме явления. Воля без идеи была бы *ничем*. Подобного нельзя сказать об идее, ибо деятельность является ее элементом, в то время как сама она есть несущая саму себя сущность. ...

Когда я воспринимаю следствие и ишу к нему причину, то этих двух восприятий мне совсем не достаточно

для моей потребности понимания. Я должен вернуться к законам, по которым *эта* причина вызывает *это* действие. В человеческих действиях имеет место иное. Тут обуславливающая явление закономерность сама приходит к действию; что конституирует продукт, само выступает на сцене действия. Мы имеем дело с являющимся бытием, на котором мы можем остановиться, не имея нужды спрашивать о более глубоко лежащих условиях. Художественное произведение мы понимаем, познав идею, воплощенную в нем; нам нет нужды спрашивать ни о какой дальнейшей закономерной связи между идеей (причиной) и произведением (следствием). Действия государственного деятеля мы понимаем, когда знаем о его намерениях (идеях); нам нет нужды выходить за пределы явления. *Природный процесс тем отличается от действий человека, что в первом закон следует рассматривать как обуславливающую подоснову являющегося бытия, в то время как у второго само бытие является законом и является не обусловленным ничем, кроме самого себя.* Поэтому каждый природный процесс разлагается на обуславливающее и обуславливаемое, и последнее с *необходимостью* следует из первого, в то время как человеческие действия обуславливают себя сами. А это и есть действие в *свободе*. Когда намерения природы, стоящие за явлениями и обуславливающие их, входят в человека, то они сами становятся *явлением*; но они тогда свободны как бы задним числом. Если все природные процессы являются лишь манифестациями идеи, то человеческое деяние есть сама действующая идея». Наше сознание есть сама мировая основа, а не ее отображение. «Мировой Водитель всю свою власть передал человеку, уничтожив свое отдельное бытие, и перед человеком поставил задачу: действуй дальше». 1, с. 196–200

2037. «Кто изучил эту книгу, мою «Философию свободы», тот, конечно, обнаружил, что я был вынужден сначала говорить не о свободе воли, а о свободе того, что... переживается в чистой мысли... которая в человеческой душе всплывает сознательно как нравственная, как моральный идеал и достигает той силы, с которой как мотив может воздействовать на человеческую волю ...

Свободным человек становится в физической земной жизни там, где он развивает мысль как таковую, где мысль теряет свою «пластицирующую» силу, присущую ей еще в эф. теле, где она развивается как чистая мысль в пребывающем в жизни сознании». Поэтому я должен был отважиться в этой книге «моральные импульсы представить как нравственные идеалы и сказать, что к человеку они приходят не из... природы... (а) через интуицию. И я говорил тогда о «моральной фантазии»... Из духовного мира струятся в человека, но сначала лишь как образы, эти нравственные мотивы. Он воспринимает их как интуиции из духовного мира.

Но таким образом достигают другого полюса того, что переживают здесь, в физическом мире». В природном бытии мы повсюду открываем необходимость, в моральных импульсах — свободу, но в чистом мышлении.

Образная интуиция не реальна, лишь нравственная жизнь наделяет ее реальностью. Но, пройдя через имитацию и инспирацию, мы приходим к иной интуиции. Тогда бывшее в чистом мышлении спускается до духов-

ной реальности. И мы познаем не современное «Я», а то Я, которое проходит через повторяющиеся земные жизни и несет наши судьбы. В них мы не свободны. Но с помощью образных интуиций, нравственных импульсов можно в ткань судьбы вплести свободу.

79, с. 126–129 (29.11.21)

2038. «...Свободу сначала развивают в мысли. Из мысли исходит источник свободы. Человек имеет простое непосредственное сознание того, что в мыслях он свободное существо». Люди сомневаются в этом потому, что сегодня велик теоретический фанатизм. Они не верят своим переживаниям. Они убеждены во всеобщей причинности. Но тогда никто не смеет, напр., говорить: я иду. Нет, нужно тогда сказать: мой мозг идет.

235, с. 54 (23.2.24)

2039. Для восхождения человека и культуры человек нуждается «в космологии, охватывающей самого человека... в учении о свободе и... в этике, способной показать, что заложенное в ней добро является семенем, зародышем миров. Нужна этика, содержащая в себе реальность... ценности, имеющие... силу реализоваться».

208, с. 119 (30.10.21)

2040. «Действие, выполняемое ради него самого, является действием, совершаемым из любви». 1, с. 203

2041. «Нельзя избежать вопроса: почему возможна нравственная свобода? Тогда открывают интуитивный мир. Для нее необходимо основание — его можно найти только в любви = тогда человек находит *самого себя*».

Д. 21, с. 11 (24.11.21)

2042. «Так эти абстрактные понятия, которые внутренне воспитывают нас для чистого мышления... эти абстрактные понятия делают для нас возможным стать свободными существами. Когда люди еще не могли думать в абстракциях, они всей своей конституцией души были детерминированы, были зависимыми. Свободными люди впервые могут развиваться после того, как внутренне они (получают возможность) определяться ничем... могут в чистом мышлении схватывать моральные импульсы. Чистые мысли — это никакая не реальность. Они суть образы. Образы не могут принуждать нас; мы сами должны определять наши действия; в образах нет ничего принудительного. Человечество, с одной стороны, развивалось до абстрактных мыслей, а с другой — к свободе».

257, с. 43 (30.1.23)

2043. «Я мыслю, следовательно, меня нет. Именно в этом небытии содержится возможность восприятия нового. ... Интеллектуальные понятия пусты в отношении реальности, они есть дырки во Вселенной, и это необходимо для развития свободы».

343, с. 433 (6.10.21)

2044. «...Ибо свобода достижима лишь внутри культуры интеллектуализма. Лишь интеллектуальное так ставит нас на самих себя, что мы делаемся способными обрести то внутреннее переживание, которое я в моей «Философии свободы» представил как переживание чистого мышления, основного переживания свободы. Все прошлые разговоры о свободе являются лишь подготовительными...»

343, с. 187 (30(2).9.21)

2045. «Сущность *природы* состоит в том, что закон и деятельность в ней распадаются и последнее управляет первым; сущность свободы, напротив, состоит в том,

что оба они совпадают, так что действующее непосредственно изживает себя в действии и содеянное само регулирует себя.

Поэтому *гуманитарные науки являются в значительной мере науками о свободе*. Идея свободы должна быть их средоточием, господствующей в них идеей. Эстетические письма Шиллера потому и стоят на такой высоте, что они стремятся найти сущность красоты в идее свободы, что свобода является принципом, пронизывающим их.

Дух занимает во всеобщности, в мировом целом лишь то место, которое он дает себе как индивидуальный дух. Если в органике всегда надо иметь в виду всеобщее, идею типа, то в гуманитарных науках необходимо утверждать идею личности. Здесь дело идет не об идее, какой она изживается во всеобщности (в типе), а о том, как она выступает в отдельном существе (в индивидууме). Конечно, важна не случайная, отдельная, та или иная личность, а *личность вообще*; но притом личность не как развивающаяся из себя самой в отдельные облики и лишь таким образом достигающая чувственного бытия, но как самодовлеющая, в себе самой завершенная, в себе самой находящая свое назначение». 2, с. 117–118

2046. Признавать ли человеку Ангелов, Архангелов? — Это как он хочет. «Но человек, обладающий действительным импульсом свободы, он уже через этот импульс свободы приходит к признанию духа в мышлении». 210, с. 231 (19.3.22)

2047. «Зеркальное отражение не может взять кнут и заставить вас убежать от него. Оно никак не может быть причиной. И когда человек действует под влиянием своих отражений, т. е. своих идей, то он действует исходя из майи, исходя из мирового отражения. Он должен быть тем, кто действует, и поэтому он тогда действует свободно. Когда он следует своим страстям, то он действует не свободно; ни в малейшей степени он не действует свободно, следуя своим чувствам. А если он следует своим представлениям (а не чувствам), которые являются просто отражениями (но это и чистые идеи), то он действует свободно. ... Чистые идеи не могут быть причиной, следовательно, причина должна прийти откуда-либо еще. ... Наша свобода покоится на том, что мир наших восприятий является майей. Наше существо вступает в брак с майей и потому становится свободным. Если бы мир, окружающий нас, был действительностью, то эта действительность принуждала бы нас и мы бы не были свободными существами. ... Тайна свободного человека покоится на том, чтобы он мог прозревать связь между миром восприятий как майей, простым отражением действительности и импульсированием человека через самого себя. Человек должен импульсировать себя сам, если то, под впечатлением чего он находится, не определяет его к действию. ... Тайна нашей свободы интимно связана с возможностью сковать нашу природу кентавра». 179, с. 86–87 (11.12.17)

2048. «Свобода человека основывается на том, что мышление, если это чистое мышление, не реально. Отражение не может быть причиной. ... Если ваше мышление является образом, то ваша жизнь от рождения до смерти есть школа свободы, поскольку в мышлении нет никаких

причин. Беспричинной должна быть жизнь, которая является жизнью в свободе.

Жизнь же в фантазии, напротив, не вполне свободна; зато она реальна, реальна как жизнь представлений. Свободная жизнь, которой мы обладаем, в отношении мышления является не реальной жизнью, но когда мы имеем чистое мышление и из чистого мышления развиваем волю к свободному поступку, то в чистом мышлении мы схватываем за краешек реальности. А там, где мы сами даруем из нашей субстанции образу реальности, там свободное деяние возможно. Это я хотел представить в моей «Философии свободы» уже в 1893г. чисто философским образом, чтобы создать основание для позднейшего». 205, с. 96 (1.7.21)

2049. «С одной стороны, из организма приходит процесс разрушения, а с другой, навстречу этому процессу разрушения, из духовной жизни приходит чистая мысль поступка. То есть мысль, которая лежит в основе деяния. Через соединение того и другого, через взаимодействие процесса разрушения и мысли поступка возникает свободное деяние». И если процессу разрушения ничего не противопоставляется из чистого мышления, то он не преобразуется в процесс построения, созидания. Он остается умирающей частью в человеке. Свободное деяние возникает не по причине происходящего в организме, но там, где причины снимаются, кончаются, а именно — из процессов разрушения. В основе организма должно лежать нечто, в чем кончаются причины, и лишь тогда могут действовать чистые представления как мотивы. Эти процессы разрушения всегда имеют место, только они остаются неиспользованными, когда человек не совершает свободных поступков.

179, с. 123–125 (17.12.17)

2050. «Это было именно исторической задачей при написании моей «Философии свободы»: указать на то, что свобода человека вообще возможна лишь в том случае, если исключено это непроизвольное, сновидческое мышление и дано проявиться импульсам из полностью сознательной воли. ... когда мысли схватывают нас, мы больше не свободны. Лишь когда мы из нашей силы, из нашего существа можем схватывать мысли, мы являемся свободными. Но мысль в таком случае есть не что иное как образ. Будь мысль чем-то иным, а не образом, то она была бы реальностью и она тогда не могла бы оставить нас свободными. Всё, что является реальностью, влетает нас в поток реальности. Лишь то, что есть образ (реальности) оставляет нас свободными».

Когда мы выключаем волю и в мысли вмешивается сновидческое, то в них вмешиваются состояния др. Лунны. 196, с. 110–112 (30.1.20)

2051. «Существует еще нечто мешающее нам воспринимать, толковать представления как нечто реальное. Это наше чувство свободы. Вообразите себе однажды, что мы, представляя, жили бы в своих представлениях так, что они протекали бы в нас, как естественные, природные действия. В таком случае жизнь представлений была бы чем-то вроде внешнего свершения природы, которое протекает как необходимость. Мы были бы в состоянии думать только то, что находится внутри цепи внешних необходимостей. Мы никогда не смогли

бы иметь чувство свободы, которое как таковое тем не менее является фактом.

Свободным человеком мы можем чувствовать себя только в том случае, если живущее в нас как свободные импульсы проистекает из образов, которые выделяют-ся, отделяются от обычной цепи необходимых фактов природы. Лишь потому, что в наших представлениях мы живем в образах, не вчлененных в ряд необходимых явлений природы, мы в состоянии из этих представлений получать переживание свободных волевых импульсов. Итак, если мы жизнь представлений рассматриваем таким образом, то повсюду переживаем нечто ирреальное. В отличие от этого, жизнь воли является тем, что гарантирует нам нашу реальность. То, что выступает как волевое действие, вызывает изменения во внешнем мире, которые мы должны рассматривать как реальность. Благодаря воле мы реально вмешиваемся во внешний мир. Поэтому у нас может быть ощущение того, что поскольку мы являемся волевой сущностью, то мы реально стоим внутри внешнего мира».

209, с. 120 (23.12.21)

2052. Человек поставлен в земное бытие, и благодаря этому создается мост между миром прошлого и миром будущего. «Что находится в нем, стало оплодотворяющим семенем для всего творения. ... он соучастник в божественно-духовном творении». Мы являемся сценой, на которой совершается соединение двух полюсов: нашего внутреннего и внешнего мира. Чтобы произошло развитие, они должны соединиться. Смысл нашей жизни состоит в том, чтобы мы были при этом. В нас совершается выравнивание мировых сил. И нужна определенная зрелость, чтобы не смешивать диким образом то, что находится внутри нас, с пребывающим вне нас.

«Дуалистически противопоставили Боги нам мир: вовне — объективная реальность, в нас — душевная жизнь. Мы находимся при этом и соединяем оба потока, оба полюса. Это происходит в нас, на арене нашего сознания.

Здесь к нам подступает наша свобода. Тем самым мы становимся самостоятельными существами».

155, с. 50–53 (24.5.12)

2053. «Задача, поставленная мною в работе на степень доктора и называвшаяся «О достижении соглашения (понимания) человеческого сознания с самим собой», была пережита внутренне. Ибо я видел, что человек только тогда в состоянии понять, чем является истинная действительность во внешнем мире, когда он прозрел эту истинную действительность в самом себе.

Эта встреча истинной действительности внешнего мира с истинной действительностью во внутреннем душе должна быть завоевана познающим сознанием при помощи живой духовной внутренней деятельности; для волящего и действующего сознания она всегда имеет место, когда человек переживает в поступках свою свободу».

28, с. 177–178

2054. «Из поступков свободы и несвободы слагается наша жизнь. Но мы не можем додумать до конца понятие человека без того, чтобы не прийти к *свободному духу* как к чистейшему выражению человеческой природы. Ибо мы поистине люди лишь постольку, поскольку мы свободны».

4, с. 289

2055. «Жить в любви к деятельности и не мешать жить другим, понимая их воление, — такова главная максима *свободных людей*. Они не знают никакого другого *долженствования*, кроме того, с которым их воление вступает в интуитивное согласие...»

«Из индивидуальных этических интуиций и из их усвоения человеческими сообществами проистекает вся нравственная деятельность человечества. Можно также сказать: нравственная жизнь человечества представляет собой общую сумму порождений моральной фантазии свободных человеческих индивидуумов. Таков итог монизма».

4, с. 287, 395

2056. «Монизм как наука — это основа для истинно свободного действия, и наше развитие может идти только таким путем: *через монизм к философии свободы!*»

30, с. 68

2057. «...Это новое стремление к исполнению слов: *Познай самого себя!* — Тройкий шаг свободы: свобода во внутреннем переживании самого *наичеловечейшего*, свобода творчества, также и художественного творчества, свобода религиозных переживаний...»

76, с. 20–21 (3.4.21)

2058. «Кто вынужден действовать, тот несвободен, но тот, кто познает мировые законы, тот становится свободным. Понимать, что мы должны что-то сделать, — значит действовать свободно. Пока мы не познали высшего Божественного, мы действуем вынужденно, но если мы Божественное познали, то мы действуем как со-знающие мысли Бога; мы тогда делаемся свободными. ... такое состояние называют энтузиазмом. Быть в Боге означает: свои инстинкты и страсти просветлить, очистить настолько, что само низшее побуждение хочет только того, чего оно должно хотеть в силу божественного мирового закона».

11.2.06

2059. «Предметы природы несвободны потому, что они не познают законов, и, не зная о них, управляются ими. ...Познающее существо не может быть несвободным. Оно сначала преобразует закономерность в идеал и само делает его для себя законом. ... Бог... в полном самоотвержении совершенно излился в человечество. Он не желает ничего оставить для Себя, ибо Он желает такого рода (поколения), который свободно правил бы над собой. Он растворился в мире. Человеческая воля — это Его воля, человеческие цели — это Его цели. ... Нет «Бога в истории»; Он перестал быть ради свободы человека, ради божественности мира. Высшую потенцию бытия мы восприняли в себя. Поэтому нас не может удовлетворить никакая внешняя власть, а только наше собственное творение. Все обиды на бытие, которое нас не удовлетворяет, на этот жесткий мир должны исчезнуть перед мыслью, что никакая власть в мире не может нас удовлетворить, если мы сами сначала не даруем ей ту волшебную силу, благодаря которой она нас возвысит и обрадует. И если бы внемировой Бог даровал нам всю небесную радость и мы должны были бы принять ее без нашего участия, то нам следовало бы отказаться от нее, ибо это была бы радость несвободы».

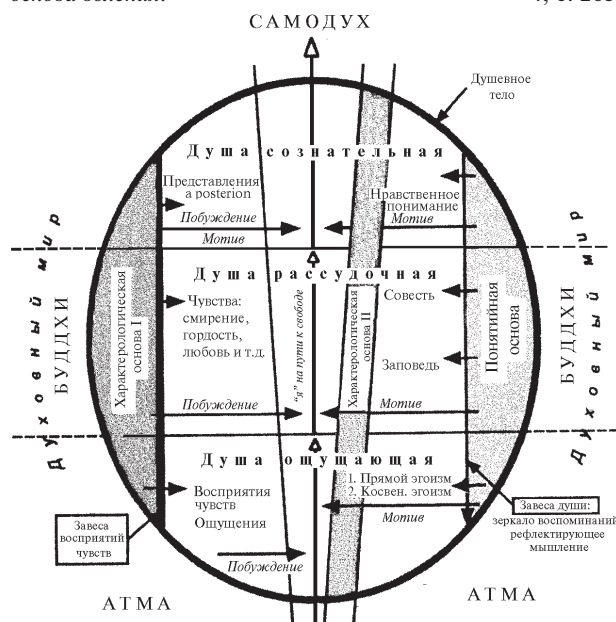
Со временем люди перестанут надеяться на спасение, приходящее извне. (Из письма поэтессе М. делле Грацие).

30, с. 239

2060. Исключительный по значению аспект науки посвящения приобретает характер законченной панорамы восхождения через индивидуальное от чувственного к сверхчувственному, если его дополнить теми результатами, к которым Р. Штайнер приходит в IX-й главе своей «Философии свободы». Данное там можно резюмировать в виде схемы, раскрыв при этом тот конкретный духовно-научный смысл, что стоит за философским языком изложенного в книге. Тогда со всей очевидностью обнаруживается, что восходящий из оболочек человека первоначальный импульс к свободе воли проходит на пути своего движения вверх последовательно через три души, осуществляя себя наконец в сфере Самодуха. На каждом уровне душевного на него воздействуют с одной стороны возникающее из характера *побуждение* к действию, к волею, а с другой — понятийный по своей природе *мотив*. Их облик в каждом душевном пласте меняется. Так движется человек навстречу свободе и сверхчувственно познанию. При этом следует еще отметить, что достигаемые человеком в сфере чистых понятий моральные интуиции — это еще не интуитивное познание в полном смысле этого слова. Но всё это читатель может легко додумать сам, имея в своем распоряжении необходимые для этого знания. — *Сост.*

Воля на пути к свободе в многочленном существе человека.

«При отдельном волевом акте мы имеем дело с мотивом и побуждением. Мотив есть фактор понятийный или одного рода с представлением; побуждение есть фактор волеяния, непосредственно обусловленный человеческой организацией. Понятийный фактор, или мотив, есть сиюминутное основание волеяния, побуждение же — постоянное основание, определяющее поступки индивидуума. ... Таким образом, волеяние есть результат не только понятия и представления, но также и индивидуального склада человека. Назовем это склад... *характерологической предрасположенностью*». Первое же — *это понятийная основа волеяния.* 4, с. 263

2061. «Свободная воля благодаря тому выводится на правильный путь, что человек вдается в естественно-научные методы... с их строгостью и точностью; они, с другой стороны, являются удивительными педагогическими средствами для развития свободной воли». Претензии некоторых ученых следует отклонять, но не достижения естествознания. В естествознании имеются фантазии. Их нужно отклонять. 254, с. 228 (1.11.15)

2062. «Величайшая свобода пребывает в том, что человек совершает то, что является всемирно-исторической необходимостью. Ибо если кто-то думает, что свободе угрожает существующая в мире необходимость, тот должен также сказать: я хочу создать поэтическое произведение, но я такой человек, что я хочу действовать совершенно свободно!» То есть я хочу дистанцироваться от всего, созданного несвободно. Но как быть при этом с языком — пра-древней необходимостью? Создавать свой язык? Но создавая его, мы пробудим все силы сопротивления в мире, ибо нас никто не поймет. Таким образом, вливаясь в поток свершения, свобода не терпит от этого ущерба, от присутствующей в нем необходимости. Гёте не мог бы написать «Фауста» в XIV веке. Тогда в отношении определенных импульсов в развитии царил бы пустота. 166, с. 92–93 (1.2.16)

2063. Ангелы являются существами со свободной волей. «Когда Земля станет Юпитером, тогда человек взойдет на ступень Ангела. Уже теперь он на пути к свободе. Свобода развивается в нем. Но что остается времени, идущему постепенно к развитию души сознательной, если отрицается развитие человечества, ведущее к ступени Ангела? Тогда остается мысль: свобода есть иллюзия! Человек в своей деятельности подчинен природной необходимости. Сколько возводят границ познания, столько же будут и отрицать развитие к свободе. Это внутренне взаимосвязано с тем, что грубым образом выступало в установлении происхождения человека от животного, тогда как в действительности его происхождение столь сложно, как я об этом уже говорил». 181, с. 43–44 (1.4.18)

Свободное Я

2064. «Человека, который пришел к полному осознанию творческой сущности Я, мы видим в Джордже Беркли. Он имел отчетливое представление о собственной деятельности Я при возникновении всякого познания. Когда я вижу предмет, говорил он, то я деятелен. Я творю себе мое восприятие. Предмет восприятия всегда остается по ту сторону моего сознания, и его бы не существовало для меня, если бы его мертвое бытие я не оживлял постоянно моей деятельностью. Лишь эту мою оживляющую деятельность я и воспринимаю... Куда бы я ни заглядывал в сфере моего сознания, повсюду я вижу себя самого как деятельного, как творящего. В мышлении Беркли Я обрело универсальную жизнь. Что знаю я о бытии вещи, если не представляю себе это бытие?»

Однако он всё же лишил Я силы творить из себя. Творческий принцип Я для него содержится в Боге. До Беркли философы лишали Я содержания и так приходили к своему богу. Беркли этим путем не пошел и по-

тому наравне с творческим духом поставил еще одного, подобного ему, т. е. излишнего.

Лейбниц «прозревал покоящуюся на себе деятельность Я. ... Мир для себя, *монада* — это было для него Я. И всё обладающее бытием он мог признать таковым, лишь если оно само себе давало замкнутое содержание. Существуют лишь монады, т. е. из себя и в себе творящие сущности. Это изолированные миры для себя, не зависящие ни от чего вне себя». Монады сообщаются лишь в силу predeterminedного согласия. Одна монада творит из себя то, что соответствует деятельности другой. Согласие определяется Богом. Что Я само ставит свое содержание в связь с содержанием остального мира — это осталось для Лейбница закрытым.

До *Канта* и *Гегеля* развитие европейской мысли идет путем человеческого самопознания и одновременно боится мысли, созданной человеком, и спешит переложить это бремя на чьи-либо плечи. «Человек прославляет свое дитя и всё же не желает признать свое отцовство».

Кант вначале хотел исследовать, как возможно познание и на что оно может простираться, надеясь этим обрести твердую основу для веры. От своих предшественников он взял двойное: что познание несомненно существует (истины чистой математики, логики, физики) и что опыт не дает безусловно надежных истин (*Юм*).

Истины должны быть в душе до опыта. Кант не смог понять, что «если предмет состоит из двух элементов и один из них дан извне, а другой — изнутри, то из этого следует, что для познания на двух путях опосредуется то, что в вещи соединено; а не то, что мы имеем дело с двумя различными искусственно соединенными вещами. — Лишь на насильственное разделение взаимопринадлежащего смог Кант опереть свое воззрение. Особенно бросается в глаза взаимопринадлежность обоих элементов при познании человеческого Я. Здесь не приходят одно извне, другое изнутри, но оба — из внутреннего, и оба суть не только *одно* содержание, но также совершенно *однородное содержание*».

Фихте «подходит к познанию *безо всяких предпосылок*. Он ясно, остро понимает, что нигде в мире не найти существа, из которого можно бы было вывести Я. Поэтому оно выводимо только из себя. Нигде нет силы, из которой проистекает бытие Я. Всё, что ему нужно, оно приобретает из себя».

Фихте исходит из Я как из прасущества и достигает идеи, которая представляет непредвзятое отношение этого существа к остальному миру не в образе причины и следствия. Ставя Я на само себя, Фихте делает его и источником нравственного действия. Позже Фихте превратил свое абсолютное Я во внешнего Бога, но это не имеет существенного значения для его философии.

Шиллер решал философский вопрос: «как особое Я отдельной человеческой индивидуальности может в лучшем смысле изживать эту самостоятельность?» На нравственный императив Канта он ответил: «Охотно служу я друзьям...» и т. д. Нет, говорил Шиллер, человеческие инстинкты можно облагородить, так что человек может переживать удовольствие, творя добро. Но есть и слепые инстинкты, они лишают свободы. Также не свободен следующий лишь своему разуму, ибо он под-

чинен логике. *Свободен* тот, в ком разум так сросся с индивидуальностью, что он с удовольствием делает то, что несвободный делает по принуждению.

30, с. 129–139

2065. «Кто не знает, что Я приходит к полному содержанию действительности, только когда оно подступает со своими формами мышления к *данному*, для того процесс познания представляется в виде плетения мира из Я. Поэтому для Фихте образ мира всё более становится конструкцией, построенной Я.

3, с. 56

2066. «Чистое мышление мы можем, вслед за Аристотелем, обозначить как актуальность. Это чистая *форма*; оно сначала, каким оно выступает, лишено содержания в отношении непосредственных отдельных вещей чувственной внешней действительности». Можно составить представление о круге, находясь в открытом море и наблюдая горизонт. Но можно, не апеллируя к чувствам, сконструировать круг в уме. Это и есть чистое мышление в аристотелевском смысле, чистая актуальность. «Когда сумма всех форм растворяется в чистом мышлении, то должен образоваться остаток, который Аристотель называет *материей*, если невозможно из самого чистого мышления прийти к действительности».

Аристотель может быть дополнен через *Фихте*. В смысле Аристотеля, можно сначала прийти к формуле: всё, что находится вокруг нас, также и принадлежащее к невидимым мирам, делает необходимым, чтобы мы формальному действительности противопоставили материальное. Для Аристотеля ведь понятие Бога есть чистая актуальность, чистый акт, т. е. такой акт, при котором актуальность, или наделение формой, обладает в то же время силой произвести свою собственную действительность, не быть чем-то таким, чему противостоит материя, но таким, что в своей чистой деятельности является одновременно полной действительностью.

Отображение этой чистой актуальности находится в самом человеке, когда он из чистого мышления приходит к понятию «Я». В Я он здесь имеет дело с чем-то таким, что Фихте обозначает как *Tathandlung* — дело-действие. Он приходит в своем внутреннем к чему-то такому, что, когда оно живет в актуальности, одновременно с актуальностью производит свою материю. Когда мы постигаем Я в чистой мысли, то находимся в центре, где чистое мышление в то же самое время эссенциально производит свою материальную сущность. Когда вы постигаете Я в мышлении, то имеется налицо тройкое Я: чистое Я, принадлежащее к *универсалии* «ante rem», Я, внутри которого вы находитесь, принадлежащее к универсалии «in re», и Я, которое вы понимаете, принадлежащее к универсалии «post rem». И еще нечто особенное присутствует здесь: в отношении Я дело обстоит так, что когда вы возносите к действительному постижению Я, то эти три Я совпадают друг с другом. Я живет в себе, когда производит свое чистое понятие и в понятии может жить как реальность. Для Я не безразлично, что делает чистое мышление, ибо чистое мышление есть творец Я. Здесь понятие творческого совпадает с материальным, и остается лишь понять, что мы во всех других процессах познания прежде всего наталкиваемся на *границу*, и только в отношении Я —

нет; его мы объемлем в его внутренней сути, когда схватывает его в чистом мышлении».

В познанном и тем самым созданном с помощью чистого мышления Я «мы проникаем через границу, которая для всего остального должна полагаться между *формой* и материей». Философы, принимающие понятие за абстракцию, не способны постичь ни одной точки, где понятие выступало бы архетипически, творчески, и потому им нечего связать с «вещью в себе».

«Кто просто думает, тот приходит лишь в мысли к «Я», кто *переживает* то, что *может быть пережито* в чистом мышлении, тот, переживая Я в мышлении, делает содержанием своего сознания действительное, являющееся одновременно формой и материей. Но кроме этого «Я» для обычного сознания, прежде всего, не существует ничего, что одновременно погружало бы в мышление форму и материю. Все другие мысли сначала не являются образами полной действительности. Однако, когда в чистом мышлении истинное Я встает как переживание, учатся познавать, что такое полная действительность. И от этого переживания можно проникнуть далее в иные области истинной действительности».

35, с. 98–99, 101–104

2067. «Мои органы суть члены пространственного мира, подобно другим вещам, а их восприятия – это временные процессы, не отличающиеся от других. Сущность их также является только тогда, когда они погружаются во внутреннее переживание. Таким образом, я живу двойной жизнью: жизнью вещи среди других вещей, которая живет внутри своей телесности и воспринимает посредством своих органов лежащее вне этой телесности; а над этой жизнью я живу еще другой, более высокой жизнью, которая не знает такого разделения на внутреннее и внешнее и которая объемлет внешний мир и самое себя, простираясь над обоими. Итак, я должен сказать: один раз я емь индивидуум, ограниченное я; другой раз Я – всеобщее, универсальное Я. Или, как это метко выразил Пауль Асмус: «Дейтельность погружения себя в другое мы называем «мышлением»; в мышлении Я исполнило (erfüllt) свое понятие, отказалось от себя в своей отдельности; поэтому в мышлении мы находимся в одинаковой для всех сфере, ибо принцип обособления, заключающийся в отношении нашего Я к иному для него, исчез в деятельности снятия себя отдельным Я; тогда это – лишь *общая всем* самость, Я». (См. Пауль Асмус, «Индогерманская религия в главных моментах ее развития», S. 29, том. I.)

«Человек не был бы человеком, если бы не был обособлен как Я от всего другого; но он также не мог бы быть в высшем смысле человеком, если, будучи таким замкнутым в себе Я, он не сумел бы из самого себя снова расшириться до вселенского Я. Человеческому существу безусловно свойственно преодолевать некое изначально заложенное в него противоречие».

7, с. 30, 37

2068. «Когда Я постоянно и всё больше и больше расширяет себя в своем сознании относительно содержания мира, когда Я чувствует себя принадлежащим к космосу, вырастающим из космоса, то внутри своего мирового бытия оно чувствует свою большую ответ-

ственность. Оно знает, это Я, что мысли, ощущения, развивающиеся в нем, суть части всеобщего неизмеримого космоса...» Тогда отучаются легкомысленно говорить о том, что должно объяснять мир.

2556, с. 195 (3.12.20)

2069. «В познании я получаю сущность вещей из себя. ... Следовательно, и свою собственную сущность я имею в себе. В других вещах мне дано двойное: процесс без сущности и сущность – через меня. Во мне самом *процесс и сущность* идентичны. Сущность всего остального мира я творю из себя, и собственную сущность я также творю из себя.

Мое действие есть часть всеобщего мирового свершения, так что его сущность находится во мне как и сущность всего другого свершения. Искать для человеческого действия законы – означает черпать их из содержания Я. ...

Мысля понимать Я означает создавать основу для того, чтобы всё происходящее из Я основывать единственно лишь на Я. Понимающее себя Я не может быть зависимо ни от чего, как только от себя».

30, с. 150–151

2070. «И поистине индивидуальным может быть только волевой акт, возникший из интуиции».

4, с. 283

2071. «Итак, познать себя как действующую личность – значит овладеть для своей деятельности соответствующими законами, т.е. нравственными понятиями и идеалами как *знанием*. Если мы познали эту закономерность, то и наша деятельность становится *нашим* делом. ...

Объект в данном случае есть наше собственное Я. ... *Познавать законы своей деятельности – значит познать свою свободу*. Процесс познания... есть процесс развития к свободе. ...

Во многих случаях мы обладаем законами нашей деятельности не как знанием. Эта часть нашей деятельности есть несвободная часть. Ей противостоит другая часть, где мы совершенно вживаемся в эти законы. Это – *свободная* область. Лишь поскольку наша жизнь принадлежит *ей*, можно назвать ее *нравственной*. ...

Самая важная проблема всякого человеческого мышления следующая: *понять человека как основанную на себе самой свободную личность*». 3, с. 65

2072. «Человеку надлежит проводить в мире волю не пребывающего вне его существа, а свою собственную... За действующими людьми монизм не видит целей какого-то чуждого ему мироправления, определяющего поступки людей по своей воле, – нет, в той мере, в какой люди осуществляют интуитивные идеи, они преследуют только свои собственные *человеческие* цели. И притом каждый индивидуум преследует только свои особые цели. Ибо мир идей изживается не в сообществе людей, а только в человеческих индивидуумах». Общая цель человеческого сообщества – это всегда следствие отдельных волевых действий индивидуумов, и при том немногих избранных, за которыми другие следуют как аз авторитетами. «Каждый из нас призван стать *свободным духом*, как каждый росток розы предназначен стать цветком розы.

Итак, монизм в сфере истинно нравственного действия есть *философия свободы*». 4, с. 305

2073. «Не только в нас находятся побуждения к моральным импульсам, но они (также) заимствуются из духовного мира; но в сознание они вступают как моральная фантазия. Это является тем, что лежит в основе свободы воли человека. ... И что схватывается этим Я будущего [т.е. Я, которое выступает, действует теперь но свою полную реальность получит лишь после смерти]?... — свободное мышление. Я прошлого... приводит человека в воплощение, оно «винспирировано» в душевную жизнь человека; это благодаря ему мы вообще имеем свободное, свободное от простых представлений мышление, которое также дает побуждения к моральному действию. Но оно (одно) оставалось бы пассивным. Его всё же должны захватывать полные жизни импуль-

сы. Они приходят от Я будущего. В каждом свободном действии изживает себя то, что является бессмертным существом человека». В Я настоящего — живущее благодаря телу и получающее свое значение для будущего благодаря тому, что подготавливается духовно-душевное, — действует Я будущего со всеми импульсами, деятельными силами, которые захватывают свободное мышление Я прошлого. «В человеке настоящего бессмертный человек действует в созвучии с человеком будущего. Благодаря этому человек является свободным существом». Естествознание право, отрицая свободное действие, поскольку не занимается бессмертным человеком. Воля не свободна, но в ней идет развитие к свободе. «...Мы свободны в той части нашего существа, в которой бессмертны». Свобода воли — бессмертие души.

67, с. 354—355 (20.4.18)

Наука, религия и искусство

I. НАУКА

1. Естествознание

Сущность естествознания и его становление

2074. «Повышение ценности бытия человеческой личности — такова ведь конечная цель всей науки. Кто занимается ею не с этой целью, тот работает только потому, что видел, что так поступал его учитель; он «исследует» потому, что просто случайно этому научился. Такого человека нельзя назвать свободным мыслителем».

«Единственное, что придает наукам истинную ценность, — это философское изложение человеческого значения их результатов». 3, с. 11–12

2075. «...Кто честно ощущает, идя в ногу с развитием человечества, что должно возникнуть из всех наук, из всей техники, тот может лишь сказать: всегда вперед!» 73 а, с. 393 (17.6.20)

2076. «Истинная наука имеет место лишь там, где дух ищет удовлетворения *своих* потребностей *без внешней цели*».

Истинная в высшем смысле слова наука имеет дело только с идеальными объектами; она может быть только идеализмом». Потребность в ней происходит из духа.

1, с. 260

2077. «Насколько плотным было облако тумана, которое Христианство выдвинуло перед человеческим самопознанием, особенно явно обнаружилось благодаря тому факту, что европейский дух вообще потерял способность чисто из самого себя делать хотя бы шаг на пути к самопознанию. Ему потребовался принуждающий толчок извне. В основе души этот дух не мог найти того, что он так долго искал во внешнем мире. Но ему было представлено доказательство, что этот внешний мир не может быть организован так, чтобы в нем ему можно было найти искомую им сущность. Это произошло через расцвет естествознания в XVI столетии. ...

Только выработка совершенно непредвзятого, непосредственно направленного на действительность чувства может вести к самопознанию. Путь природопознания — это также есть и путь познания Я».

30, с. 120–121

2078. Никогда не следует говорить о «скучном естествознании», а скорее о скучных профессорах. Естествознание как наука, без сомнения, предлагает хороший, солидный материал, но только вот добрыми духами покинуты сегодня многие из тех, кто истолковывает науку, хотя само естествознание сотрудничает с добрыми духами.

Когда же мы обращаемся от естественно-научных исследований к тому, что говорят философы, психологи о душе, о вечном в человеке, то вскоре убеждаемся, что кроме сохранившегося здесь от старых традиций всё

остальное — только слова, слова, слова, которые никуда не ведут. В наш век только естественные науки могут предложить кое-что ищущему знания.

231, с. 60–61 (13.11.23)

2079. «Нам нужно иметь смелость проникать в царство идей, даже рискуя впасть в заблуждение. Кто слишком трусит перед заблуждением, не может быть борцом за истину. Заблуждение, проистекающее из духа, ценнее плоской истины. Кто никогда не утверждал также и того, что в известном смысле неистинно, тот не годится для научного мышления.

Из страха перед заблуждением наша наука стала тривиальной». 30, с. 318

2080. Говоря, что мышление не в состоянии проникнуть к действительности, люди в определенной степени правы. — Это мышление, идущее к упадку вместе с другими существами. «Наше мышление подлежит определенным образом наследственному греху и должно быть от него освобождено, дабы вновь проникнуть в действительность. А наше естествознание с его безморальной необходимостью является лишь продуктом того мышления, которое деградировало, низошло вниз. Если у человека не хватает мужества это признать, то это значит, что он стоит не внутри, а вне действительности».

175, с. 239 (12.4.17)

2081. «...Следует указать также и на методологическое современное естественно-научное мировоззрение, поскольку это методологическое показывает, в каком состоянии находится, собственно говоря, естественно-научное мировоззрение, когда предпринимает попытку точнее вникнуть в результаты своих экспериментальных наблюдений». 73а, с. 83 (27.3.20)

2082. Профессор Отто Либман, говоря о памяти, находит ее подобие и у животного, и в других царствах. И повсюду в науке явления в одной области перекладываются на ряд явлений в другой. «Обычно совершенно не уясняют себе, насколько распространены указанные методологические ошибки в современных научных исследованиях». 206, с. 44 (24.7.21)

2083. «Естественно-научное мировоззрение стало великим именно благодаря тому, что оно полностью отказалось от человека и его сущности...»

326, с. 96 (1.1.23)

2084. «Исключительнейшим признаком того духовного развития, из которого произошел естественно-научный образ мышления нового времени, является отделение человеческих идей, а особенно математических идей, от непосредственного человеческого переживания». 326, с. 71 (28.12.22)

2085. «...Человек стоит выше всех наук... он не должен позволять им тиранизировать себя. И эмансипация духовной жизни работает как раз в этом направлении, побеждая науку, как таковую, в ее абстрактности и ставя на первое место человека. ...

Таково направление, в котором мы должны работать: *очеловечение научной жизни*; человека нужно ставить на передний план т. наз. объективной науки. Объективная наука должна в жизни, в человеке иметь свое существование».

ДИ-7, 16.10.20

2086. «Поскольку современная наука становится техникой, она имеет свое оправдание; поскольку же она хочет что-нибудь дать человеческому познанию — она мертвый продукт. Она полезна для человечества в смысле простого ремесла. Для этого она хороша, и для этого она не нуждается ни в каком спиритуальном содержании. Поскольку же она желает что-нибудь сказать о тайнах Вселенной, она принадлежит к отмирающей культуре».

124, с. 67 (7.11.10)

2087. «Кто сегодня заводит речь о вопросах мировоззрения, не может пройти мимо естествознания.

Естествознание как воспитатель в процессе развития человечества. Мышление — просто посредник, чтобы упорядочить явления. — Воля через это осваивается...»

83, с. 315

2088. «Естественные начала со своим способом познания заняли место мировоззрения. В их смысле мыслит Рихард Ва(а)ле».

Д. 45, с. 12

2089. «Интеллектуализм — отец фанатизма. Ни в одном религиозном объединении не было еще такого фанатизма, какой царит в научных сообществах».

343 с. 608 (10.10.21)

2090. «В нашей (современной) науке больше арабизма, чем Христианства».

239, с. 52 (31.3.24)

2091. «Древняя наука была даром Бога. Она была пронизана отношением безгрешного человека к Богу. Отчая наука».

343 (2.), с. 65

2092. «Материалисты 50-х годов вели неуклюжую войну на передовой. Затем пришли «возвращающиеся к Канту» с их границами познания и напали на прогрессивных мужей науки». «Поскольку наука труслива, жизнь — реакционна».

«Чем трусливее философия, тем храбрее теология».

30, с. 421

2093. Книга Л. Бюхнера «Сила и вещество» «была главным ударом по традиционным представлениям веры. И реакционеры знают, почему в глубине своих душ они ненавидят Бюхнера и охотнее прибегают к заявлениям Дюбуа Реймона и его единомышленников, когда сами предстают себе неспособными истребить новое воззрение».

30, с. 389

2094. Почему естествознание с его блистательными методами не способно проникнуть за природу? — Потому что у него для этого не хватает сил, сил познания. «Оно не работает над тем, чтобы образовывать силы познания».

254, с. 149 (23.10.15)

2095. Без схоластики немислимо современное естествознание. И Геккель, и Дарвин, и Дюбуа-Реймон могли мыслить так, как они мыслили, только благодаря христианской науке Средних веков. «Люди тогда учились мыслить в истинном смысле слова».

109, с. 35 (15.2.09)

2096. Не математически, а как лирический поэт говорит Джордано Бруно о Мироздании. И есть нечто музыкальное, завораживающее в словах, которыми он украшает современную науку.

Происходит это оттого, что всем своим внутренним существом он еще коренится в более старом способе ощущения мира; но его рассудок говорил ему, что в том положении, к которому всё пришло, человеческий дух должен принимать коперниканское мировоззрение. Он понимал эту необходимость, которую человечеству предписывала его эволюция.

Атомизм у него еще является монадологией, а атомы — чем-то живым. Совокупность космических законов является для него как бы душой, хотя он не мог уже, как прежние мистики, сопереживать вплоть до мелочей живую реальность этой души и видеть в математических законах космоса намерения духа.

Коперник, прежде всего, старается постигнуть мир звезд согласно абстрактной математической схеме. У Ньютона мы видим появление математики, математической мысли в чистом виде, совершенно изолированной от человеческого существа.

Ньютон почти первым приступил к изучению природы с помощью абстрактной математической мысли; в этом отношении он некоторым образом является наследником Коперника и подлинным основателем современного естественнонаучного мышления.

Интересно наблюдать, как в эпоху Ньютона и после него цивилизованное человечество пытается освоить эту огромную метаморфозу мышления, конституции души. Это проходит не без трудностей, как можно наблюдать из рассмотрения некоторых частных случаев.

Ньютон стремится привести в отношение с человеком отделившуюся от него математику. Он пользуется понятиями времени, пространства, места, полагая, что всякий знает, что это такое, поэтому в своей научной работе он употребляет все эти термины, оставляя за ними тот же смысл, который придает им каждый.

В сущности, Ньютон не знает, почему он берет в качестве отправной точки эти понятия о месте, о времени, пространстве, движении, не объясняя их, не определяя их, тогда как всё, что выводится из этого, объясняется и уточняется.

Происходит это оттого, что в понятиях о месте, времени, движении и пространстве применение рассудка не приносит никакого толку. Напрасно применять к ним всякие хитросплетения, это не сделает умнее, не сдвинет с начальной точки, в которой о них говорил только непосредственный опыт. Идею о них можно составить только благодаря простому здравому смыслу, идею, которую надо затем сохранять такой, какова она есть.

Такое утверждение особенно поразило одного из последователей Ньютона, Беркли, философа, по правде сказать, очень характерного для этой эпохи борьбы, когда рождалась современная научная мысль. В общем мало согласный с Ньютоном, как мы это увидим дальше, он все же был удовлетворен, видя, что за основу научных и математических рассуждений взяты без доказательства понятия места, времени, пространства и движения. Да, говорит Беркли, поступать надо именно так. Надо брать понятия такими, каковы они у самого простого человека, потому что по крайней мере у него они всегда ясные; у человека с улицы они всегда прозрачные, тогда как у философа или метафизика они всегда запутанные.

На самом деле бесполезно размышлять о понятиях, которые требуют, чтобы их внутренне переживали; надо чувствовать их непосредственно. Акробатика мысли начинается у Ньютона, когда он пользуется ими для объяснения мира, потому что тогда он буквально жонглирует ими. Это сказано совсем не с целью в чём-либо преуменьшить его заслугу — наоборот, я хотел бы охарактеризовать то, что в его духе является живым.

Ньютон берет пространство, прежде всего, в том смысле, как его понимает человек с улицы. В нем еще имеется остаток внутреннего опыта. Картезианское пространство вызывает у того, кто действительно старается его себе представить, мысленно в него войти, впечатление круговорота, головокружения. Это пространство, центр которого как центр системы координат может быть помещен безразлично куда, заключает в себе нечто туманное, неопределенное.

Наше время все еще пожинает плоды этого нового познания. Мы пережили триумфы той естественнонаучной работы, которая так пугала Беркли. Триумфы длились до того времени, пока не пришла теория относительности, чтобы модифицировать ньютоновские представления. Мнения Гёте по их поводу не одержали верха. Чтобы хорошо понять теории, которые заставили принять себя, надо уметь заметить страх, который охватил определенные умы, не потерявшие еще всех живых контактов с прошлым или с впечатлениями, бывшими сродни прежним чувствам.

326, с. 57–63, 69–70 (27.12.22)

2097. «Первая половина XIX в. родила свои мировоззрения из идеализма. Если и перекидывается мост к естествознанию, как у Шеллинга, Лоренца Окена (1779–1851), Генрика Стеффенса (1773–1845), то это происходит с точки зрения идеалистического мировоззрения и в интересах этого последнего. Время так мало созрело для того, чтобы естественно-научные мысли сделать плодотворными для мировоззрения, что гениальный взгляд Жана Ламарка на развитие совершенных организмов из простых, опубликованный в 1809г., остался совершенно без внимания и что когда Жоффруа де Сент-Илер в 1830г. в борьбе против Кювье выдвинул мысль о всеобщем природном родстве всех форм организмов, потребовался гений Гёте для того, чтобы оценить всё значение этой идеи. Обильные естественно-научные результаты, достигнутые в первой половине столетия, сделались новыми мировыми загадками в развитии мировоззрения... после того, как Чарльз Дарвин в 1859г. самому пониманию природы открыл новые перспективы для познания органического мира». 18, с. 317

2098. «Что его (Геккеля) разум *познал* как главную суть мира, это душа его хочет почитать религиозно. Наука у него естественным образом переформирована в религиозное исповедание. Он не может допустить, чтобы можно «верить» в то, о чем нельзя думать в научном смысле. Поэтому он ведет непримиримую борьбу против тех представлений веры, которые для него стоят в противоречии с наукой». Для него неприемлемо кантово непознаваемое как область для веры. 30, с. 444

2099. «Однажды в Лейпциге я встретился с Геккелем и сказал ему, что всё-таки жаль, что у многих людей он

создал впечатление — чего он, собственно, вовсе не хотел, — мнение, будто бы он совершенно отрицает дух. На это он ответил: В самом деле? Я сделал такое? Я лишь хотел подвести людей к риторике и показать им, что если в ней происходит то-то и то-то, то всё вот так приходит в движение. — Было видно, что под свершениями духа Геккель представлял себе не что иное, как свершения движения, но при своей наивности сделать иного он не мог. Он видел материю, делающую подвижной, и называл это «духовным» откровением». 30, с. 20 (5.6.20)

2100. «Справедливость нашего упрека современному органическому естествознанию в том, что оно применяет к органической природе не принцип научного рассмотрения вообще, а лишь принцип рассмотрения неорганической природы, подтверждается, если мы рассмотрим воззрения одного из, несомненно, самых выдающихся теоретиков современного естествознания — Геккеля.

От всякого научного стремления Геккель требует «выявления причинной связи явлений». Он говорит: «Если бы *психическая* механика не была так бесконечно сложна, если бы мы были также в состоянии полностью обозреть историческое развитие психических функций, то мы могли бы привести их все к математической формуле души». Отсюда ясно видно, чего он хочет: *обращение со всей Вселенной по шаблону физического метода*».

2, с. 100

2101. «Вам достаточно прочесть лишь первые страницы задающей в этом вопросе тон книги Оскара Хертвига («Становление организмов. Опровержение Дарвиновой теории случая». 1916, Йена.), в которой он исправляет дарвиновское учение о происхождении видов, и вы увидите, что Хертвиг оказывается вынужденным в круг понятий естествознания ввести: во-первых, эволюцию, т.е. происхождение последующего из предыдущего, во-вторых, панспермию, т.е. вступление в действие того, что находится в пространстве наравне с организмом, и в-третьих, эпигенез, т.е. возникновение совершенно новых действий. Таким образом, понятие развития в науке постоянно движется вперед, т.е. оно само пребывает в живом развитии».

2556, с. 196 (3.12.20)

2102. «Бартоломео Карнери (1821–1909) — этик дарвинизма». Но сквозь его стремление лишь в представлениях воссоздать мировой образ в духе дарвинизма пробивается идеалистическая подоснова его духа. Она выражается в ясности, в избыточной силе жизни мысли. В нем часто также проступает гегелевское направление мышления. (См. его «Основы этики».)

«Карнери боялся быть причисленным к материалистам. Защищаясь от этого, он писал: «*Жесткий материализм* столь же односторонен, сколь и *старая метафизика*...» Однако он чувствовал, сколь обоснованно его можно всё же назвать материалистом». Ведь по его мнению нравственные идеалы «схватываются телесно»..

«В действительности Карнери не хотел сделать этику дарвинистической, он хотел *сделать дарвинизм этическим*. Он хотел показать, что достаточно лишь познать человека в его истинном существе, так же, как естествоиспытатель стремится познать природное существо, и тогда в нем найдут не природную, а *духовную сущность*».

Это воззрение делает Карнери значительнейшим умом второй половины XIX века. В определенном смысле, он родственен Трокслеру и Им. Фихте, искавшим способа с силой гегелевского мышления проникнуть в область духа, не открывающуюся в чувственном. Карнери, фактически, был одним из тех, кто первыми преодолели дарвинистический образ мышления.

20, с. 108–109, 118–121

2103. «...Ибо лишь тот действительно достигает спиритуальной жизни, кто не испытывает потребности забыть о материи под своими ногами, но саму материю в ее действительности может понять как дух, всё материальное — как духовное, а всё духовное — также и в его откровении как материальное. Это особенно важно, когда мы обращаемся к мышлению и волеию».

205, с. 200 (15.7.21)

2104. «Мы сегодня вновь нуждаемся в науке, у которой не возникает никакой «трещины» (щели) между теорией и практикой. Мы нуждаемся в жизнеспособной, жизненно сильной науке, мы нуждаемся в науке, которая способна строить (создавать) жизнь».

73а, с. 54 (24.5.20)

2105. «...Что мы постигаем интуитивно в наших моральных идеалах, мы творим в этом нечто такое, что переживет смерть Земли. ... Необходимо иметь сознание о том, что нужно уходить от науки, рассказывающей лишь о смерти, и переходить к науке, возводящей к живому, а через живое — к душевному и духовному».

205, с. 47 (28.6.21)

2106. «Нельзя оказать Ариману большей услуги, чем игнорируя естественно-научное воззрение или борясь с ним, не понимая его. Кто без понимания критикует естественно-научные воззрения, тот не побивает Аримана, а помогает ему, поскольку заблуждение распространяет затемнение над областью, над которой как раз должен распространяться свет».

177, с. 170 (14.10.17)

2107. «Красной нитью через мышление всех умов классического периода нашей науки проходит признание свободной воли как высшей власти человеческого духа. Это признание есть то, что будучи правильно постигнутым единственно являет нам человека в его достоинстве. Религии, которые требуют от нас подчинения заповедям, которые дает нам внешняя власть... снижают это достоинство».

30, с. 255

2108. «В естествознании стремятся к чистым феноменам, поэтому исключают человеческое. В эксперименте строй природы ставится перед душой сообразно человеческому рассудку. Так получают чистую природу. Но создают образования, означающие смерть душевного. Созерцание природы благодаря душе формируется так, что само душевное, собственно, уничтожается. Эксперимент формирует убивающее душу; в созерцании возникающего, становящегося душевное заглушается; оно *выключается*. Можно стремиться либо к одной лишь ясности, тогда из природы изгоняется дух, либо — к постижению действительного, тогда дух заглушает рассматривающую душу. В последнем случае приходится отказаться от истинного познания, как в случае человека; в первом случае достигают познания, соответствующего минеральному царству, но движутся в недействительном мире.

Естествознание дает призраки действительности или недействительные образы рассудка.

Такой подход оказывается несостоятельным, напр., в случае мышления о *начале* вещей. Тут следовало бы прийти к духу, но приходят к тому, из чего дух изгнан: к бессущностным призракам. Или ищут конец — тогда приходят к смерти. В начале следует искать сверхдушевное, а в конце — происходящее из человека космическое.

Социальная жизнь должна опираться на знание человека, основанное на *интересе* к человеку. Здесь опирающееся на природный порядок знание непригодно. ...

Социальное воспитание... должно преследовать цель прекратить естественно-научное мышление о человеке. Оно должно втекать в *любовь* и *созерцание через любовь*. В истинной социальной жизни любовь не должна быть слепой, а созерцание не должно делаться безлюбным. Как только к природознанию примешивается *созерцание*, человек становится фантастом; как только к нему желают примешать любовь, сам человек делается бездуховным.

Религиозная жизнь обращается к сверхчувственному, но она не должна распространять свое господство на *знание* о сверхчувственном. ... Если мудрость должна войти в религию, то это должно произойти через личность. Религия должна исходить из почитания, социальное — из любящего человекопознания, наука — из познания.

Ученый нуждается в пути к тому, чего он не находит в себе; стоящий в социальной жизни — к тому, что шевелится и волнуется в нем, когда он стоит перед человеком; религиозный человек должен в себе найти то, что должно быть предметом религии. Религиозный водитель ведет индивидуального человека к чему-то такому, что уже связано с ним (с человеком), он должен говорить ему о том, что имеет к нему отношение; водитель к социальному ведет человека к тому, что возникает в человеке через человека; водитель к мудрости ведет к чему-то чуждому человеку, благодаря чему тот впервые должен чем-то стать.

В вопросе о бессмертии:

1) для религиозного человека: я покажу тебе, благодаря чему ты являешься бессмертным;

2) для социального человека: я покажу тебе, как тебе следует относиться к человеку как к бессмертному существу;

3) для ученого: я покажу тебе мир, где ты являешься бессмертным». Д. 45, с. 18–20

Наука и существо человека

2109. «В древности человек, деля вдох, переживал нечто такое, что как-будто бы со вдохом, с воздухом внешнего мира в него входило то, что жило как духовное в существах и фактах внешнего мира. Таким образом, в том, что я здесь обозначил красным, как вдыхаемый поток, человек переживал, скажем, гномов, нимф, всё то, что как духовно-душевное пребывало в окружающей природе. А когда он выдыхал (синее), т. е. воздух дыхания посылал вовне, то в выдохе эти существа снова становились невидимыми. Они некоторым образом терялись в окружающей природе. Человек вдыхал и знал: здесь, во

внешней природе, пребывает духовно-душевное, ибо во вдохе можно было почувствовать его действие. Человек при этом чувствовал себя связанным с духовно-душевым внешней природы. Это действовало на человека в те древние времена — выражаясь сравнительно — несколько опьяняюще. Он опьянялся духовно-душевым внешнего мира, а когда выдыхал — протрезвлялся». Но опьяняясь, он также чувствовал, как нечто внутренне наполняет его голову. А выдыхая, он чувствовал: «Я снова отдал мое ощущение духовно-душевного».

Сейчас мы поступим так: вот перед нами мел, мы смотрим на него и берем его. «В древности это было не так, но глядя на мел, человек вдыхал то, что духовно исходило от мела, затем он выдыхал и на выдохе брал мел, так что вдох был для него подобен наблюдению, а выдох — пребыванию в деятельности. ...

Для позднейшего развития человечества можно сказать: в человеческом восприятии погасло переживание вдоха, и человек воспринимает только то, что от дыхания восходит в его голову». Он больше не воспринимает струение дыхания, поскольку впечатления чувств стали сильнее. Они выключают то, что восходит в дыхание. Когда вы сегодня видите или слышите, то внутри процесса зрения и слышания находится процесс дыхания. Но эти восприятия слишком сильны и затемняют дыхание.

«...Люди, которые еще имели следы сознания того, что в свое время дыхание вводило в человека духовно-душевное мира, назвали то, что теперь оставалось, что оседало из чувственных восприятий в связи с дыханием, «Софией». Дыхания же больше не воспринимали».

Греки еще воспринимали внутреннюю жизнь головы. И они называли ее Софией. «А те, кто любил развивать в себе эту Софию, кто имел особую склонность предаваться этой Софии, называли себя философами. Слово «философия» вообще указывает на внутреннее переживание. ...

Как в голове чувственными восприятиями воспринимается протекающий по телу дыхательный процесс, так остальным телом воспринимается выдыхаемый воздух. В организме конечностей и обмена веществ — подобно тому, как в ином случае восприятия чувства текут через услышанное, как увиденное устремляется в опьяняющем действии воздуха в голову — текут вместе с выдыхаемым воздухом телесные чувства, переживания. Отрезвляющее действие выдыхаемого воздуха, погашающее восприятие, текло совместно с телесными чувствами, возбуждавшись в ходьбе, в работе. Деятельность, действия были связаны с выдохом. И когда человек был деятелен, когда он что-то делал, он чувствовал, как от него как бы отходит прочь духовно-душевное. ... духовно-душевное как бы струилось, изливалось в вещи. ...

Но это восприятие процесса выдоха, это восприятие протрезвления прекратилось, и от него остался лишь след в греческой эпохе. Тогда, делая что-то, люди еще чувствовали, как они передают нечто духовное вещам. Но затем всё то, что было в процессе дыхания, надламывалось чувством телесности, чувством напряжения, усталостью в работе. Как процесс вдоха надломился в голове, так процесс выдоха надломился в остальном организме. ... (надломился) чувством напряжения, согревания и т. д., тем, что жило в человеке, когда он чувствовал собственную силу, которую он применял во время деятельности, когда он что-то делал. Теперь он чувствовал в себе не процесс выдоха как утомление, он чувствовал в себе действие силы, он чувствовал тело, пронизанное энергией, силой.

Эта сила, жившая во внутреннем человека, это была Пистис, вера, чувство Божественного, божественная сила, позволявшая работать: Пистис, вера.

София — духовное содержание дыхания, надламываемое восприятием чувств.

Пистис (Вера) — духовный процесс выдоха, надламываемый чувством телесности.

Так сливались в человеке мудрость и вера. Мудрость струилась к голове, вера жила во всем человеке. Мудрость была лишь идейным содержанием. Вера была силой этого идейного содержания. Одно принадлежало другому. ... В Софии имели утончение вдоха, в вере — уплотнение выдоха. Затем мудрость утончилась еще более, и в этом утончении она стала наукой. Также произошло и дальнейшее уплотнение внутренней силы. Человек чувствовал теперь лишь свое тело. Он утратил сознание того, что такое вера, Пистис. И поскольку люди больше не чувствовали связи, то они разделили то, что как простое содержание веры неким образом субъективно должно было восходить изнутри, и то, что связывалось с внешними чувственными восприятиями. Сначала была София, потом Scientia, обыкновенная наука, истонченная София. Можно также сказать: первоначально София была действительным духовным существом, которое человек чувствовал как жильца в своей голове. Сегодня от этого существа остался лишь призрак. Ибо наука есть призрак мудрости. Это есть нечто такое, что современный человек должен проводить через душу как некоего рода медитацию: наука является призраком мудрости. Также и вера, с другой стороны... вера, живущая теперь, является

не внутренне переживаемой верой древности, Пистис, а тесно связанной с эгоизмом субъективностью. Она есть уплотненная вера древности. В еще не оплотненной вере в человеке чувствовалось объективное божественное. Сегодня же в вере находят как бы лишь субъективно восходящее из тела кажение, дым». Эти вещи нужно брать вместе, чтобы не судить поверхностно. Порой ведь утверждают, что Антропософия — это содержание веры.

211, с. 63–69 (26.3.22)

2110. Химия в прошлом была связана с человеком. «Подумайте однажды о том, как в старые времена физика и химия ощущались человеком. Они ощущались как нечто такое, что до некоторой степени было частью его самого и не как нечто такое, что было просто описанием внешней природы с ее процессами. ... Это была пережитая физика, пережитая химия.

В то время, когда внешнюю природу чувствовали в своем физическом, в эфирном, переживали также и то, что находится в астр. теле, в Я, иначе, чем это стало позже. Мы сегодня имеем психологию. Но эта психология... ведь, фактически, является инвентарем чистых абстракций. ...

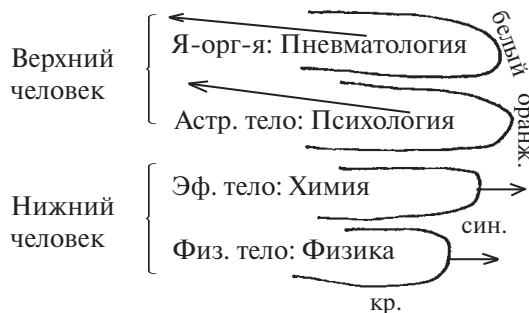
С наступлением естественно-научной эпохи человек вытолкнул (из себя) физику в мир, химию — в мир. А психологию он затолкал в себя. Этот процесс можно проследить у Бэкона Веруламского, а в особенности у Джона Локка. — Всё то, что можно было пережить в опыте как содержание души в связи с внешним миром: звук, цвет, тепловые качества, — всё это было затолкнуто в человека.

В еще большей мере этот процесс разыгрался в отношении Я-организации. Я-организация стала постепенно, поистине, совсем тонким переживанием», точечным переживанием. Поэтому философии стало легко ее просто отрицать. В прошлом не Я-сознание, а Я было достоверным внутренним переживанием. Оно было содержанием науки пневматологии. Также и ее человек теперь выбрал в себя.

Внутреннее переживание физ. тела было и переживанием физики, эфирного — химии. В связи с эф. телом также переживали внутренне организм соков как управляемый эф. телом. А воспринимая психологию в переживании своего астр. тела, внутренне переживали также и свой воздушный организм. Когда человек выбросил из себя, из содержания своего мышления переживание воздуха, мышление стало абстрактным. Итак: «физическое, химическое человек выбросил из своей организации. Психологическое он втянул в себя, но при этом выбросил внешний элемент, переживание воздуха и дыхания. Из физического и химического выбросил он себя и наблюдал теперь физику и химию как внешний мир. Из психологического он выбросил внешний мир, воздух, а из пневматологического — тепловое. Благодаря этому (пневматологическое) стало тонкостью, разреженностью Я». Мы можем, т. обр., сказать: «в преобразовании всего отношения человека к самому себе развилось естественно-научное воззрение нового времени».

В XVII в. возникла школа ятрохимии. В ней проявилась слабая тень старого внутреннего переживания соков. Заговорили о существовании жизненной силы

(врач и химик Г.Э. Шталь). Но потом всё более и более стали отказываться от жидкого человека. А это 90% всего тела. Стали заниматься твердым человеком, твердо ограниченными органами. Сердце стало насосом. Возобладала ятромеханика. Исчезла даже тень знания об эфирном. Возобладала динамическая школа.

Наконец, человека начали рассматривать как высокоорганизованное животное. «Животное при этом тоже не понимали, поскольку за исключением пневматологии и для понимания животного необходимы физика, химия, психология в их старом смысле. ... Таким образом, в XVIII в. человека свели к машине, а в XIX в. вернули к животному. Исторически это легко понять». Сказалось незнание человеческого существа.

«Человек должен был потерять себя как элементарное существо, чтобы найти себя как существо свободное. На это он был способен лишь отступив, отстранившись на некоторое время от самого себя...» В этот промежуточный период времени он создал науку, которая в грубости своих понятий годилась лишь для познания внешнего мира, но не человека. Для этого потребовалось соорудить науку, которая в своей грубости подходила лишь внешнему миру.

Науку нового времени не понять, рассматривая ее односторонне, «не рассматривая ее так, что она является параллельным явлением выступившего в тот же самый век сознания человеческой свободы и всего того, что морально и религиозно связано с этим сознанием свободы» (с.120–133 (3.12.24)).

«Таким образом, сегодня мы имеем, с одной стороны, науку о внешней природе — это то, что некогда было внутренним переживанием, а как науку о внутреннем человеке мы имеем то, что было внешним переживанием». Но каковым было их начало и каков их конец?

«Итак, что тут необходимо — это чтобы развитие естествознания, занимающегося внешним физическим миром, шло в том направлении, чтобы от рассмотрения движения, перемены места в пространстве, перейти к характеристике скорости отдельного тела. ...

Благодаря этому мы войдем в реальное, в действительное. ... если мы знаем, что тело имеет внутреннюю склонность, побуждение к скорости, то это является чем-то таким, что заключено в существе этого тела или его части. Мы ничего не можем сказать о теле, сообщая о перемене им своего места».

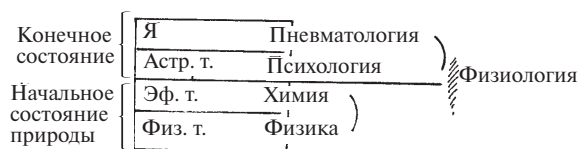
Видя движущегося человека, я ничего не могу сказать о нем, иное дело, если я знаю о его стремлении двигаться быстро или медленно. Когда я размышляю чисто

физически, мне совершенно безразлично, что совершается с объектами в пространстве в отношении их сущности. Но если меня интересует только механическое, то к чему это приводит? «В этом мы приходим к тому, что в познании осуществляем тот же процесс, который человек совершает, когда умирает, — я имею тут в виду физического человека. ... Когда я начинаю думать механически, то из моего познания уходит жизнь, поскольку я тогда имею науку о мертвом. ... Необходимо постоянно сознавать: я иду к мертвому. И тут можно даже сказать себе: в этом состоит величие нового естествознания, что оно бессознательно решилось не рассматривать, подобно старым алхимикам, остатки жизни во внешней природе, но прямо сказать себе: ... я рассматриваю... только мертвое, ибо я пользуюсь только представлениями и идеями, которые годятся для смерти. Поэтому природа нашей физики — это мертвое. ...»

С химией дело обстоит подобным же образом. ... Но благодаря тому, что мы таким образом рассматриваем движение, скорость, упуская ее сначала из виду, и на этом возводим физику, мы рассматриваем мертвое, т.е. *конечное состояние сущностного*, на которое распространяем наше познание (см. рис. далее); ибо смерть приходит (всегда) в конце». Современная природа в понятиях физики — это труп.

«Так где же находится возможность прийти к начальному состоянию сущностного? Смерть — это конечное состояние сущностного».

Единственная возможность тут — это через рассмотрение движения вновь обнаружить, открыть скорость. Вы снова должны прийти к человеку, но не переживая его изнутри, как раньше, а рассматривая его извне с точки зрения его физического организма; тогда вы обнаружите, что «по преимуществу в нижнем человеке вы имеете начальное состояние сущностного в природе. Это означает, что вы тут должны в физ. и эф. телах, в физической и эфирной организациях искать начальное состояние природы. ...»

Но я особенно обращаю ваше внимание на то, что истинного человекопознания вы не получите, если будете применять к человеку современные методы физики и химии. В этом случае вы внесете мертвое назад в человека и заново сделаете его физ. тело, т.е. его нижнюю организацию мертвой. Вы станете рассматривать в человеке только мертвое». Необходимы методы духовнонаучного исследования. Духовнонаучное исследование должно исполнить «историческое требование естествознания». Оно состоит в следующем: «Естествознание пришло к тому, чтобы в природе рассматривать труп. Антропологическая Духовная наука должна в дополнение к этому трупобразному найти начальные состояния, которые содержатся только в человеке, а некогда, в древние эпохи мирового развития, развития Земли были реальными

также и внешне. некогда совсем другие процессы были процессами природы, процессы, которые имели в себе также и свое начало. Сегодня мы ходим по трупам того, что было вначале. Но в нижнем человеке сохраняются начальные состояния. Там можно, идя вплоть до состояния Сатурна, найти то, что некогда существовало».

Когда мы говорим о цвете, звуке, переживании тепла, то называем это «субъективными ощущениями». Как во внешней природе мы рассматриваем лишь движение, упуская из виду скорость, так в психологии и пневматологии мы рассматриваем лишь явление, видимость (Schein), которой не хватает сущности. Но видимость — это не бытие. С нею мы не переживаем внутренней сущности. Но видимость в чистом мышлении, постигаемая внутренне человеком в мышлении, является импульсом свободы. Ибо если бы субъективно переживаемое не было видимостью, то человек никогда не смог бы стать свободным. Что не является бытием, не может определять.

Но в видимости нужно вновь найти бытие, как в движении — скорость. «Внутренне пережитая видимость откроется нам как то, что является начальным состоянием сущностного. Ибо человек, переживая эту видимость, вживаясь сам как видимость в видимость, делает ее благодаря этому зародышем будущих миров; из нашей, из физического мира видимости рожденной этики и морали... возникнут будущие физические миры, как из семени возникает растение. Так что мы имеем тут дело с начальным состоянием сущностного».

Красочный мир, эти легкие образования, которые физика, психология и физиология рассматривают как нечто субъективное, — это всё является тем, из чего творятся будущие миры. И, напр., красное — это не рождение мозга или материи через глаз, «красное — это самый первый еще видимостный зародыш будущих миров».

Умирующий мозг является носителем мышления, духовного. Мертвое живет в вас, и это значит, что в вас живет *конечное состояние*, которого природа еще достичь не может.

«Скорость — движение — мертвое (конечное состояние сущностного).

Сущность — явление — видимость (начальное состояние сущностного)».

Такова великая задача, встающая из исторического рассмотрения естествознания. «Если мы ее не постигаем, то словно призраки проходим мы через современное развитие естествознания, не с сознанием человека, знающего, что начавшаяся эпоха должна иметь также и свое продолжение». 326, с. 136–144 (6.1.23)

Естественные законы и естественно-научное познание

2111. «Природа не может дать удовлетворения современному человеку потому, что мы уже не в ней, какой она простирается перед нашими органами чувств как мир опыта; мы познаём высшее, идею, Божественное, лишь когда выходим за ее пределы. ... В освобожденной от всякой действительности, чисто идеальной форме содержится в науке «высшая природа в природе», поскольку мы уже не в ней, когда она простирается перед

нами как мир опыта. Когда мы познаём высшее, идею, Божественное, мы восходим выше ее. ... Идеальные формы, «высшая природа в природе» содержится в науке». 30, с. 261

2112. «...Будет так, что лабораторный стол станет алтарем, перед которым испытание (экзамен) человека будет состоять в том, что при разложении воды на кислород и водород в нем должны будут развиваться чувства, соответствующие тем, которые ощущают боги, когда это происходит. Человек через сердечную связь с нижним Деваханом станет получать его импульсы». 130, с. 116 (4.11.11)

2113. «Это серьезное требование грядущего дня, что бы наравне с тем, что внешне исследуется в лабораториях, в клиниках, признавалось также и то, что с помощью строгого внутреннего душевного метода может быть найдено как откровение собственного, истинного, действительного человеческого существа, которое, одновременно, является сверхчувственной вечной сущностью человека». 335, с. 67 (4.3.20)

2114. В Новом Завете рассказывается о познании магов и о возведении пастухам, в чем выражаются глубокие тайны человеческого познания и человеческой воли, того, что было до рождения, и того, что существует посмертно.

«Звездное небо	Глубины Земли
Минеральный мир	Человеческая душа
Растительный мир	Животная жизнь
Способности из состояния до рождения	Способности после смерти
Интеллектуальное	Воля».

«Внутреннее познание, выступившее у пастухов, всё более и более вырастает вовне в дальнейшем развитии человечества и становится современным внешним восприятием. Это есть то, что мы сегодня называем восприятием опыта. А то, что у магов способствовало познанию оживленного звездного неба, — это втянулось внутрь, я бы сказал, в основном к мозгу, и это стало нашим математическим, нашим механическим миром. Одно пересеклось с другим. Что прежде, в дохристианские времена было внутренним познанием, образными, наивными, инстинктивными имажинациями, — это стало нашим внешним познанием, чувственным восприятием, а что было внешним познанием, которым человек охватывал звездный мир, — это втянулось вовнутрь и стало сухим геометрически-математически-механическим миром, который мы теперь получаем изнутри». 202, с. 251–253 (25.12.20)

2115. До IV столетия по Р.Х. говорили о всемудром Боге. Понятие всеильного Бога укрепилось в период с IV по XVI столетие. «И понятие новой природной необходимости, этого всеилия природы является не чем иным, как результатом развития понятия Бога» в указанный период. 194, с. 90 (29.11.19)

2116. «Рождением занимается то, что сегодня по преимуществу называют наукой; смертью — то, что по преимуществу называется религией. ... через рождение приходят к предсуществованию. ... через смерть — к су-

ществованию после смерти. Религии более обращены к этой последней стороне. ...

Наука, отрицая сверхчувственного человека, стала, с одной стороны, материалистической; религия, отказываясь рассматривать сверхчувственного человека, стала безнаучной. И в современности между ними нет моста. ...

С одной стороны, нужно снова искать внутренне-го человека, который может быть найден в нас на пути, описанном в «Как достигнуть...». Это одна сторона. Другая же состоит в том, что мы должны в новой форме искать то, что нам могут сказать звезды. В новой форме мы можем это найти только в том случае, если имеющиеся в человеке снова сможем привести в непосредственное отношение к макрокосмосу. В соответствии с этим составлена такая книга, как мой «Очерк тайноведения». Здесь снова ищется возможность перекинуть мост между человеком и макрокосмосом, когда то, что можно найти в человеке, эволюция человека, связывается с тем в макрокосмосе, к чему эта эволюция принадлежит, когда определенные стадии развития человека связываются с определенными процессами в макрокосмосе. Этим в нашей антропософски ориентированной Духовной науке берут начало два направления: поиск как сверхчувственного человека, так и тайн макрокосмоса.

Этим опять же возводится мост между религией и наукой». 180, с. 83–84 (29.12.17)

2117. «Тот, кто хочет в наше время вести человечество просто под влиянием догмы откровения, тот ведет его в люциферическом смысле». А если водительство, как это делают естествоиспытатели, осуществляется в смысле догмы внешнего чувственного опыта, то оно ариманического характера. 195, с. 73 (1.1.20)

2118. «Как человек не распознает люциферический элемент в человеческой голове, так не может он распознать ариманический элемент, с которым Божественное ведет борьбу, во всем остальном организме. И так возникло чисто ариманическое измышление, будто человек произошел от животного». Всё в человеке свалили в одну кучу и говорят, что он произошел от животного. Это есть своего рода «наказание», «кара» познанием. 194, с. 39–40 (22.11.19)

2119. «Понять не человека, а высшее животное и назвать его человеком — это стало идеалом работающей с последними осколками языческой мудрости науки.

А то, что примкнуло к иудейскому откровению, это постепенно потеряло возможность исходя из того, что оно знало о человеке, сказать что-либо о природе. ... теология... во многих отношениях стала фразой, а наука имеет богатый материал, заключающий в себе бесконечные тайны, и не знает, что с ним делать, ибо ей не хватает понятий, чтобы связать вещи друг с другом. И в этом расколе, в этой раздвоенности развилось всё новое сознание, развилось, напр., такое явление, как агностицизм...» 196, с. 43 (11.1.20)

2120. «Естествознание атеистично, биология — пантеистична, психология — политеистична, Духовная наука — теистична». (Из зап.кн.) 21, с. 6

2121. В эксперименте дана «лишь одна половина действительности, другая ее половина рождается творчеством человеческого мышления. Но здесь необходимо

знать, какова современная миссия правильно развитых Архаев. В науке, коснеющей благодаря отставшим духам Формы, должна проявиться правильная миссия Духов Личности. А перед этим сегодня испытывают немалый страх». 222, с. 86 (18.3.23)

2122. «...Закон Мироздания: если вы наблюдаете мир просто чувственно, как его наблюдает современное естественно-научное воззрение, то вы наблюдаете, попросту говоря, прошлые законы, которые еще продолжают действовать; вы наблюдаете просто мировой труп прошлого. Умершую жизнь наблюдает естествознание». Нужно найти то, что не видно глазами и не слышно ушами: «второй мир законов. Он заключен в действительности, но он указывает на будущее».

177, с. 171 (14.10.17)

2123. «Под влиянием этого жесткого, сухого образа мира, образа времени, движения, пространства, массы оно [человечество] стало просто неврастеническим, нервным, ужасно нервным». Вместо того, чтобы это мышление органически метаморфизировать, его делают «моллюскообразным».

«Эйнштейн, Нордстрём, Хильборг и др. — они находят под впечатлением приближающейся духовной волны. Но ведь это чистые неврастеники, неврастеники мировоззрения, идущие навстречу тому мышлению, которого должна требовать действительно современная теория познания; они осуществляют его неврастенически».

73а, с. 103 (27.3.20)

2124. «Рассудок ищет в веществе, в силе, в природной закономерности первооснову явлений; но инстинкты склоняются к тому, чтобы по отношению к этим сущностям ощущать то же самое, что другие ощущают по отношению к своему личному богу. Такие люди защищаются против упрека в безбожии; но они делают это не потому, что их миропонимание ведет к чему-либо, что согласуется с каким-нибудь представлением о Боге, но потому, что они унаследовали от своих предков свойство ощущать *инстинктивный* страх при слове «безбожник». Великие естествоиспытатели подчеркивают, что они не изгоняют представления Бога, бессмертия, а только хотят изменить их в духе современной науки. Их инстинкты отстают от рассудка». 5, с. 17

2125. «Благодаря Ньютону обособленный физикалистский образ мыслей, способ рассмотрения был настолько генерализирован, что его стали применять при рассмотрении всего мирового пространства. Коротко говоря, существует стремление совершенно забыть переживание внутри физ. тела человека, а то, что прежде мыслилось тесно связанным с переживанием физ. тела, — это объективированным, независимым от физ. тела видеть вовне, в «пространстве», которое сам человек сначала вырвал из физ. тела, и найти средства и пути, как говорить об этом, вообще не думая при этом о человеке».

Так что можно сказать: благодаря обособлению от физ. тела, благодаря отделению увиденного в природе от переживания в физ. теле человека возникла новая физика...»

А то, что отделено от человека, невозможно снова применить к нему. 326, с. 107—108 (2.1.23)

2126. «По существу, Галилей является открывателем закона падения тел. Главным объективным достижением, установленным этим законом... является определение пути, проходимого падающим телом в первую секунду этого падения. В прежнее время к видению падающего камня человек прибавлял внутреннее переживание от той скорости, которую он должен был бы развить, если бы захотел проделать то же самое, что и падающий камень. ... Галилей также наблюдает падающий камень, но он уже не может добавить к этому внутреннего переживания падения, а измеряет длину пути, пройденного камнем во время первой секунды падения в пространстве, которое стало внешним. Поскольку камень падает с ускорением, то Галилей измеряет также и пути, пройденные камнем в последующие секунды». Итак, Галилей не применяет интимное, личное переживание, а просто внешне измеряет; это процесс, который больше не имеет ничего общего с самим наблюдателем, ставшим для этого явления совершенно посторонним. Разрыв между наблюдаемым явлением и наблюдателем становится настолько абсолютным, что этот последний забывает, что он также мог бы получить из него интимный опыт.

«Чем же под влиянием Галилея стал в физике этот закон инерции?... Тело — следовало бы, скорее, сказать точка, — точка, не находящаяся под каким-нибудь внешним воздействием, предоставленная самой себе, движется в пространстве с постоянной скоростью. Значит, она постоянно проходит тот же путь в каждую секунду». Если какое-либо внешнее воздействие не изменит этого, то тело будет постоянно продолжать двигаться с той же скоростью. «Оно инертно. Само по себе оно не имеет никакого стремления к тому, чтобы изменить свое состояние». Измерив его скорость в секунду и констатировав, что оно проходит тот же путь в каждую последующую секунду, можно сказать, что оно инертно. Но прежде это всё ощущалось иначе. Говорили себе: как внутренне ощутить, что же такое это тело, каждую секунду пробегающее один и тот же путь? И находили, что для достижения этого надо было именно пребывать в состоянии инерции, которое ничто не нарушает.

Это действительно идеальное состояние, которого человек может достичь только в очень слабой степени. Но можно заметить, что люди, внутренне инертные, пассивные в обычной жизни, хотя бы приблизительно имеют склонность делать одно и то же в каждую секунду своей жизни.

«С XV в. направление, принятое идеями, представлениями, можно резюмировать следующим образом: человек забывает свое внутреннее переживание (в связи с вещами). Он (начал с того), что потерял внутреннее ощущение своего физического организма. ... То, что такой человек, как Галилей... сделал в отношении закона падения тел или закона инерции, всё это распространили в другие области». 326, с. 103—106 (2.1.23)

2127. «Бесмысленно говорить: тепло или свет — это движение. Движение является лишь реакцией способной к движению материи на свет». 1, с. 300

2128. «Мы имеем природный строй, порядок, но не существует никакого сохранения силы и материи. На

определенной ступени прекращается природный порядок, и то, что сегодня есть идеальный строй, это образует продолжение природного строя».

Что сегодня дано глазу и уху — этого не будет в состоянии Венеры. Там внешним станут сегодняшние идеалы. «...Если бы существовало сохранение силы и материи, то идеальный мир был бы только сном».

184, с. 39–40 (7.9.18)

2129. Кто ныне смеет не принимать закона о сохранении энергии и материи? И тем не менее, если мы действительно углубляемся в Мироздание, тогда то, что мы называем материей и силой, энергией, оказывается проходящим. «Ничто из того, что ныне называют материей и силой, не перейдет, напр., в бытие эона Венеры».

От животных, растений, минералов, воды, воздуха, от всего, что есть на земле, в процессе эволюции сохраняется «только то, что живет в самом человеке. Лишь человек несет в себе на Земле нечто пребывающее». Всё чувственное преходяще. Человек несет в себе зародыш будущего.

181, с. 141–142, 147 (6.8.18)

2130. Материя — «это нечто такое, что повсюду, где выступает полярность света и темноты, таится как духовно-душевная сущность. ... В тех частях пространства, где, как говорит физика, следует искать то, что мерещится как материя, там в действительности имеется не что иное, как определенная степень темноты. И наполнено содержание этого темного пространства душевно-духовным сущностным...»

122, с. 97 (21.8.10)

2131. «Через введение понятия силы математика переходит в механику».

1, с. 306

2132. «...Наша наука, обычное естествознание — сегодняшняя физика, химия — стоят на пути, который приведет их к пифагорейству».

«...Всё существующее в пространстве сводимо к числовым отношениям». В этом смысле современные науки придут к пифагорейству».

ДИ-1, 16.11.01

2133. В конце XVIII в. имелось намерение разрабатывать как часть философии «рациональную космологию». Абстрактные идеи, рассматриваемые в ней, держались на логической взаимосвязи, и люди не хотели верить, что при этом они лишь пытаются ввести новую систематику полученных по традиции старых космологических идей, почерпнутых в старом ясновидении.

Философия еще может как-то двигаться путем логики, космология не может и этого.

215, с. 72–73 (9.9.22)

2134. «Астрономы с помощью своих научных средств оснужают биологию, а биологи с помощью своих научных средств оснужают астрономию. И в истинном смысле основанная с помощью средств астрологии биология будет спиритуальной наукой, а с помощью средств истинной эмбриологии основанная астрология будет спиритуальным небоведением». Время для этого придет, и оно уже пришло.

272, с. 223 (20.8.16)

2135. Дарвин утверждает: совершенные существа произошли от несовершенных; Шеллинг же говорит наоборот: несовершенные существа произошли от совершенных. Дело же заключается в том, что они оба правы, но с разных точек зрения. «Когда перед нами духовный процесс, то несовершенное происходит от совершенно-

го; когда же физический — то совершенное происходит от несовершенного».

Весь мир выдрессирован таким образом, чтобы воспринимать одностороннюю истину».

186, с. 151 (8.12.18)

2136. «Кто видит в дарвинизме лишь перетолкованную Библию — пусть себе видит. Ему не помочь». Но на него нельзя рассчитывать там, где речь идет об истинных вопросах познания.

30, с. 432

2137. «Более старый витализм есть нечто иное, чем современный. Этот последний не способен устоять наравне с механизацией жизни; первый имел в себе своего Гомункулуса».

Сохранение энергии (закон) есть смерть витализма». (Из зап. кн.)

Д. 21, с. 7

2138. «Полная, всеобщая физиология станет возможной не ранее, чем все органы человека будут поняты из духа космоса в их восходящей и нисходящей жизни».

82, с. 174 (11.4.22)

2139. «Наука об органическом — это высшая форма естествознания. А то, что находится над нею, это духовные [гуманитарные] науки».

2, с. 115

2140. «Единая черта проходит через все науки. Она состоит в том, что они исходят от данного и идут дальше к его условиям (к тому, что его обуславливает). О человеческой деятельности же не может быть никакой науки, ибо она не обусловлена, продуктивна, творческая. Юриспруденция — это не наука, а всего лишь *собрание заметок* о тех правовых привычках, которые свойственны народной индивидуальности».

1, с. 206

Естествознание и Духовная наука

2141. «Утренняя заря естествознания занялась тогда, когда Коперник возвестил миру свое значительное мировоззрение. Духовная наука стоит ныне в той же точке и с тем же настроением, (но) по отношению к духу».

69а, с. 269 (1.3.13)

2142. «Эмбриональная жизнь новой духовности в оболочке естественно-научного образа представлений. По моему мнению, из фактического рассмотрения естественно-научный путь, которым идет новое человечество, если он правильно понимается, никоим образом не является заблуждением. Нет, он правильный, и если его рассматривать правильно, то (можно увидеть, что) он содержит в себе зародыш нового духовопознания и новой духовной деятельности».

326, с. 10–11 (24.12.22)

2143. «Мы [старые антропософы] придаем особое значение вам [молодежи] по той причине, что если должна быть развита деятельность, противодействующая угрожающему закату западной цивилизации, то, фактически... она может прийти лишь от науки. ... разрушительное антикультурное направление новейшего времени — оно ведь пришло из результатов науки».

ДИ-7, 16.10.20

2144. Духовная наука «уверена, что из смятения, хаоса времени не найти иного выхода как только вникая в сущность научной жизни».

73а, с. 227 (11.1.21)

2145. «Если учатся владеть духовнонаучным методом, то тем самым получают продолжение естествознания».

73а, с. 240 (11.1.21)

2146. «Реальный процесс, разыгрывающийся в современном естественно-научном познании, совершается в теле. Я остаюсь его наблюдателем, но копирую его в духе. Процесс, разыгрывающийся в человеческом действии, происходит в духе; Я вчлняет в этот процесс тело, но не знает о том, не познает процесс, и протекающий в теле процесс является, как таковой, не чувственным мировым процессом.

Сверхчувственное познание видит вхождение в мир, когда видит само себя мыслящим в деятельности; и оно видит выход из мира, когда оно переживает само себя приходящим к покою в становлении духом.

Человек, занимающийся телесным познанием, делает себя наблюдателем мира, он вводит в свое сознание лишь дух мертвого. Поэтому он не есть «он сам», но — «дух земли», который лишь живет в человеке; он не познает сверхчувственного мира (Ариман) — «игнорабимус».

Антропософия переживается как свободное человеческое деяние; ей необходимо найти обратный путь к человеку. Сначала она находит духовное содержание, которое отделено от земной человеческой природы: человека, свободного от своих грехов.

Естествоиспытатель, он — грешный, ибо природа, преступив через него, ушла от него; он умирает в природе.

Другим существам подобает природу иметь в себе, человеку — нет; она делает его грешным. Ему не следует быть просто природным существом. Ему это не позволено. Этим бросается свет на (сущность) милости. Человек воспринимает содержание своего существа в духе».

343 (2), с. 65–66

2147. «...Отдельные науки могут благодаря Духовной науке стать чем-то совсем другим по сравнению с тем, чем они до сих пор были». (Сказано перед студентами высшей школы.)

2556, с. 236 (16.11.20)

2148. Естествознание совершенно правомерно. «Благодаря тому, что человек ставит себя целиком на почву естествознания и не борется с ним, но наравне с этим признает правомерность духовного опыта, — лишь благодаря этому можно идти вперед».

64, с. 274 (26.2.15)

2149. Во времени, непосредственно предшествующем нашему, мы имеем большой триумф естествознания. Он смог осуществиться только благодаря тому, «что человек прежде всего отвлекся от всего того, что есть в нем самом и всем своим методическим предельным действием и тканью внешней природы. И именно тот, кто является духоиспытателем, признаёт добросовестность, точность естественно-научного метода нового времени, а также плодотворное действие этого метода в его областях».

297, с. 138 (25.11.19)

2150. Мефистофель подводит Фауста лишь к вратам, через которые идет путь в царство «Матерей». Он сам не может в них войти, но дает Фаусту от них ключ. Столь же мало, как и Мефистофель, современное естествознание способно войти в духовное, но оно может дать к нему ключ, стать точкой опоры на пути к истинному.

134, с. 110 (1.1.12)

2151. Для современного физика, который не может

сразу подойти к духу, уже имело бы большое значение, было бы прогрессом представление, что «всё субстанциональное есть лишь видимость, а духовное, движение, — это истинная реальность».

ДИ-1, 16.11.01

2152. «Либо нечто подобное тому, что мы называем человеческим духом, человеческой душой и т.д., существует вне человека в мире и вызывает явления, чтобы в конце концов создать себе в человеке свое подобие, либо этот дух в ходе естественного развития впервые появляется в тот момент времени, когда он действительно выступает в человеке. Тогда мы имеем естественные процессы, произошедшие благодаря чисто причинной необходимости духа, без того, чтобы он пришел в мир в силу какого-либо намерения. Последнее неопровержимо возникает из предпосылки Геккеля».

30, с. 400

2153. Ключевым вопросом теории Дарвина—Геккеля было: «либо эпигенез и происхождение (эволюция) — либо преформизм (предобразование) и творение».

18, с. 406

2154. Дарвинизм «говорит о борьбе за существование. Но он не учитывает, что также и... побежденное подлежит дальнейшему развитию. ... Побежденное продолжает развитие в духе. Это существенно».

155, с. 55–56 (24.5.12)

2155. «В духовном исследовании человек столь же мало овладевает [тайной] смерти, сколь естествоиспытатель — жизни. Вплоть до жизни простирается естественно-научное исследование; к смерти подступает человек, познавая живо в духе; она есть великая цель духовного исследования. Это другое направление, оно бурит [тоннель] с другого конца, и оба они наверняка встретятся, ибо они должны встретиться. Смерть возникает здесь не иначе, как только благодаря жизни — и наоборот. С двух сторон [ученые] стремятся к одной и той же цели».

69а, с. 270–271 (1.3.13)

2156. «...Духовное повсюду живет в материальном. ... во всем материальном познаваемо не просто абстрактно-духовное, а конкретно-духовное...»

73а, с. 402–403 (17.6.20)

2157. «Интеллектуализм, присущий материализму, — он так развивал человечество, что жизнь представлений довел до максимальной высоты: сначала — в схоластике, в мыслительной технике схоластицизма, которая была первым деянием освобождения, затем в природопознании нового времени, которое было вторым деянием освобождения. Но то, что при этом неистовствовало в подсознании, — это поработило человека в его инстинктах. И от этого нужно опять освобождаться. Освободиться можно, если мы будем иметь науку, познание, повсюду популяризированное спиритуальное мировоззрение... если мы будем иметь спиритуальное мировоззрение, образующее противоположностью тому, что образовалось из чисто головной науки».

206, с. 92–93 (6.8.21)

2158. В очень древние эпохи развития на земле жили такие грубые животные, которых палеонтология называет ихтиозаврами, плезиозаврами и т. п. «Те существа

возникли на земле благодаря физической материи, они были образованы космосом, эфиром. И когда приблизилось время, в которое эти страшилища начали вымирать, то вся эфирная материя, я бы сказал, она осталась. (желтое). ... как после нас остается наше эф. тело. И эта эфирная материя дала побуждение к тому, что через какое-то время, после того как это эфирное образование прошло через космос, на земле образовались другие существа. От них опять-таки осталось эфирное, и из него снова образовались новые существа. И наконец возник мир животных, которые существуют теперь».

Итак, мы имеем следующие один за другим три периода, где одни животные формы следуют за другими. «Но чтобы последующее могло постоянно возникать из предыдущего, для этого необходимо прохождение через космос с помощью эфирного, как для человека необходимо прохождение через космос между двумя земными жизнями. И если здесь, наконец, мы имеем существ (кр.), то это должно опять-таки перейти в эфир, чтобы в определенный период, образуясь из эфира, мог выступить человек. Но постоянно окольным путем, через космос здесь идет определенное влияние».

Материалист считает, что одно происходит из другого. «Конечно, на земле это примыкает (одно к другому), но между (одним и другим) находится эфирная деятельность, космическая деятельность».

225, с. 121–122 (20.7.23)

2159. «Ибо что такое материя? Материя, какой ее знает человек, — это то, что осталось от духа после того, как дух снова стал духом. Ваша собственная человеческая форма есть не что иное, как то, что некогда было мыслью Бога, божественным мысле-действием [которое как бы застыло, получило форму и стало человеческой оболочкой]. ... И новая... божественная мысль заявляет о себе во внутреннем человека». Материя — это застывший дух, а человеческий дух — это молодая форма, облик, находящийся в становлении. Дух и материя различаются лишь по своему возрасту в мире.

203, с. 90–91 (21.1.21)

2160. «Дело в том, чтобы материю рассматривать не как материю, а как откровение духа».

73а, с. 173 (7.4.20)

2161. «Что так ужасно было пережито во втором десятилетии XX в., является, в конце концов, торможением человечеством желающих вернуться [в наш мир] волн духовного мира. Но наихудшим тут является то, что дух науки противится этому вторжению духовного мира».

206, с. 108 (7.8.21)

Науки:

физика

2162. В физике необходимо доходить до прафеномена. «Единственно лишь в том случае человек начнет в области исследования природы обращаться к Сыну, если Матерь отделит от комбинаторики и обратится к созерцанию чистого, девственного прафеномена». Рассудок подпал грехопадению из-за комбинации мыслей об атомах, электронах, гравитации и т. п. Если его удерживать от этого, то он сбережет силы и вместо материалистических теорий обратится к спиритуальному, «и он породит Сына: духовнонаучное учение, ведущее, наконец, к действительному пониманию человека, целого человека».

180, с. 70–71 (26.12.17)

2163. «Метод физики есть просто частный случай общего способа научного исследования; причем принимается во внимание природа соответствующих предметов и область, которой занимается эта наука. Когда этот метод распространяют на органическое, то тем самым стирают специфическую природу последнего. Вместо того, чтобы исследовать органическое согласно его природе, ему навязывают чуждую ему закономерность».

2, с. 99

2164. Представим себе Солнце как «пустой шар, пустаный материей», как противоположность Земле — твердой и окутанной тонкой материей. Внутри Солнца находится негативная материя, которая всасывает. Этим объясняется и гравитация.

323, с. 319–320 (18.1.21)

2165. Сила тяжести, сила притяжения Земли дает форму всей Земле. Эта же сила дает форму кристаллу, только в нем она действует внутри.

198, с. 297 (18.7.20)

2166. «В мировом пространстве нет ни одной точки, где не было бы силы».

266-2, с. 111 (3.12.10)

2167. «Центростремительное, центробежное зависит не от солнечного и лунного, а от других импульсов в космосе».

82, с. 174 (11.4.22)

2168. Формула скорости: $V=S/t$

«И это не верно. Скорость — это не результат, а нечто элементарное, которое несет в себе что-либо — будь то материальное или духовное; а мы разлагаем скорость на путь, на пространство и время. Мы абстрагируем две вещи. Пространство и время как таковые не являются чем-то реальным. Скорости же являются чем-то реальным в мире, различные скорости».

194, с. 136–137 (6.12.19)

2169. В силу того обстоятельства, что внутренне я не принимаю участия в движении, я теряю всякую возможность понять, охватить это движение. Это утверждение можно распространить на многочисленные физические явления. Отрекшись от всякого внутреннего единения с явлениями, теперь потеряли возможность перекинуть какой-либо мост между ними и человеческим существом. Когда я сам бегу, то я не спрашиваю: я ли это бегу или это почва под моими ногами передвигается в противоположном направлении. Это положение, являющееся конечной точкой пути, пройденного человеческого разумом в нашу эпоху, представляет собою мщение

мирового Разума, расплату, взимаемую с нас за то, что мы отделили человека от мира явлений.

В то время как Ньютон еще обладал уверенностью в существовании абсолютного движения, в наши дни многие затрачивают достаточно усилий, чтобы констатировать, что познание движения утеряно одновременно с опытом и внутренним ощущением этого движения. В этом состоит сущность теории относительности, предназначенной опрокинуть доктрины Ньютона. Эта теория относительности пришла в предназначенный судьбою час. Она должна была появиться в нашу эпоху, потому что для выхода из тупика, куда она нас загнала, для того, чтобы в действительности узнать, что такое движение или покой, надо самим принимать в них участие. Движение и покой, когда человек не переживает их внутренне, соотносятся одно с другим только как понятия относительные, релятивные.

326, с. 112–113 (2.1.22)

2170. «Химическая сила, претерпевшая преобразование внутри земного развития, есть магнетизм».

130, с. 95 (1.10.11)

2171. «Радиоактивности в прошлом не было... Она стала проявляться всего несколько тысяч лет тому назад, в связи с возрастающим распадом атомов».

93а, с. 76 (5.10.05)

2172. «Электромагнитные потоки во Вселенной зависят от солнечных пятен». А это влияет на погоду.

354, с. 180 (13.9.24)

2173. «То, что мы знаем как электричество, — это есть свет, который разрушает сам себя внутри материи».

130, с. 95 (1.10.11)

2174. «Воздух, становясь теплым, благодаря нагреванию получает тенденцию разлетаться. Вблизи земли воздух получает силу разлетаться, а если подняться в очень высокие слои и там воздух окажется где-либо очень теплым... и если до того он был сильно сжат... то он скапливает в себе ужасный жар. ... А если здесь у вас теплый слой воздуха, а там... веет ветер и воздух здесь приводит в движение — воздух же здесь плотный, поскольку он сжат... (запись лекции не совершенна, кроме того Рудольф Штайнер свой рассказ сопровождает рисунком, просто указывая что куда переходит, но реконструировать это не удастся. — *Сост.*), то разогревающий жар молнии устремляется в ту сторону, куда это сделать особенно легко. Молния — это жар, который воздух порождает в самом себе, и который идет туда, где некоторым образом благодаря тому, что воздух там менее всего плотный, образуется своего рода дыра в окружающем воздухе. Можно сказать: молния возникает не благодаря электричеству, она возникает благодаря тому, что воздух выталкивает свой жар.

А благодаря тому, что происходит это ужасно сильное движение, в воздухе опять-таки возбуждаются содержащиеся в нем, именно в теплом воздухе, потоки электричества. Молния впервые возбуждает электричество. Она сначала не электрическая». Далее всё это оказывает влияние на состояние погоды (с. 188–189 (13.9.24)).

«Вы можете представить себе: если где-либо возникает скопление жары, зноя, то оно не остается един-

ственным, где-то поблизости возникают и другие скопления». И если вот там мы видим начало молнии в одном скоплении зноя, то, идя далее, молния захватывает и другое скопление, и третье, и т.д. (это рисуется). Благодаря этому молния получает зигзагообразный характер. (Сами скопления зноя связаны с излучениями тепла Солнцем, а также планетами.)

Такое движение молнии не регулярно. Идя вниз, она оставляет область скоплений зноя и принимает более линейный характер.

354, с. 195 (18.9.24)

2175. Для понимания природы света человек создает себе в помощь квантовую теорию. Согласно ей, свет распространяется «не как нечто непрерывное, подобно, как считают, (силе) тяжести, а атомистически. И если свет распространяется атомистически, то, значит, в каком-либо месте мы имеем квант, и он тогда действует. ... (пропуск в тексте подлинника) квант может быть только на одном месте. Если он вообще здесь присутствует, то он действует, вызывая действия электронов».

Таким образом, дело опять сводится к теории эмиссии» электро-магнитных полей в соответствии с законом Ньютона (интенсивность действия ослабевает в соответствии с квадратом расстояния). Они действительно идут через пространство в смысле квантовой теории.

320, с. 14–15 (8.8.21)

2176. Вопрос: является ли искусственный свет также одеянием Духов Формы? «Да, но одеянием арманизированных духов Формы».

Д. 41, с. 20 (10.3.13)

2177. «У света нет никакой скорости, он является духовным, повсюду одновременным процессом. Но мы никогда в чувственном мире не наблюдаем сам свет, мы наблюдаем свет в какой-нибудь среде, и свет в посреднике — вот что имеет скорость. Свет, т. обр., получает свою скорость благодаря мешающему действию среды. ... Кто движется со скоростью света, тот сам стал светом, носителем света».

291а, с. 135

2178. «Если человек с воспитанным мышлением, с воспитанной жадной познавать реальность читает выкладки Эйнштейна, его теорию относительности, то он... испытывает при этом муку... математически все эти вещи выведены последовательно», но не имеют никакой связи со смыслом действительности.

324а, с. 182 (15.10.20)

2179. «В Эйнштейновой теории относительности вы имеете образ мира без эфира. Через пустое пространство действует свет с максимальной из всех существующих скоростью. Всё остальное должно быть сориентировано на свет». Только благодаря движению толщина твердых тел уменьшается. Это значит, что и человек, двигаясь через пространство с определенной скоростью, становится всё тоньше и тоньше, становится тонким, как лист бумаги.

73а, с. 94–95 (27.3.20)

2180. Следует обратить внимание на двойное. «Физик Планк говорит: если человек вообще желает в физике говорить об эфире, то следует, во всяком случае, не приписывать эфиру никаких материальных свойств. — И в теории относительности Эйнштейна или вообще в теории относительности нашли себя вынужденными эфир упразднить».

Но эфир нельзя упразднить! Тут мы имеем дело с тем,

на что я сейчас могу лишь намекнуть. Дело, скорее, заключается в том, что в тот момент, когда мы в наших физических формулах, т.е. в математических формулах, которые применяются в физике, переходим к эфиру, то мы оказываемся вынужденными в эти формулы величины вводить негативно. ... ибо когда мы от позитивных материй продвигаемся до нулевого, то мы в эфире имеем ни ничто (как думает Эйнштейн), ни чисто негативное, которое следует представлять себе как нечто (такое мнение Планка)... [т.е.] эфир следует представлять себе как нечто наделенное качествами, которые так же противоположны качествам материи, как отрицательные числа — положительным». «И тут расширение математического [в негативное]... простираение числовой оси в негативное получает определенное значение и для действительности». «...Мы действительно можем оказаться вынужденными тот же путь, который мы проделываем в формальной математике от позитивного к негативному, проделать и в физике, когда мы переходим от весомо-вещественных действий к эфирным действиям». «И тогда... мы окажемся вынужденными также и в физике применять мнимые величины для положительных и отрицательных величин. Тогда мы придем в связь с величинами в природном бытии».

73а, с. 135–136 (31.3.20)

2181. Пока остаются при одной математике, можно заниматься теорией относительности, но если с ней войти в жизнь, то там она не годится. Когда человек движется из пункта А в пункт В, то можно сказать, что его движение относительно, что верно и обратное: пункт В движется к человеку. Однако если другой человек остается просто стоять в пункте А, а первый движется, то в результате в одном из них произошли изменения, он устал, а другой нет. Далее. Рост человека также относителен, и нельзя сказать, кто действительно выше, поскольку рост можно взять в разных отношениях. Однако в жизни быть карликом или великаном — значит быть большим, а величина человеческой головы обусловлена всем космосом. Человеческий рост колеблется в определенных пределах, но в Мироздании человек полностью предопределен к некоему росту; здесь опять-таки нельзя говорить об относительности.

Можно мыслить о движении, превышающем скорость звука, и прийти к возможности, скажем, услышать звук выстрела до того, как выстрел произведен, но в жизни такого не бывает. «Эйнштейн мыслит логически, но логическое еще не означает действительное».

352, с. 167, 169–170, 175–176 (27.2.24)

2182. «Теория относительности кажется ведь убедительной. Не правда ли, нужно только представить себе, что если вдаль выстрелила пушка, то лишь через определенное время донесется звук. ... если приближаться к пушке, то звук услышишь раньше... если двигаться со скоростью звука, то звука не услышишь. А если двигаться быстрее звука, то услышишь раньше то, что произойдет позже... Это теперь всеобщепринятое представление, вот только к действительности оно не имеет ни малейшего отношения. Ибо, если двигаться с той же скоростью, что звук, то можно самому стать звуком, но нельзя будет слышать никакого звука. Эти совершенно нездо-

ровые представления живут, однако, сегодня как теория относительности и имеют величайший престиж».

176, с. 239 (7.8.17)

2183. «...Из Эйнштейновой теории относительности с ее ужасно холодными абстракциями не извлечь чего-либо такого, как действительное воззрение относительно того, с чем мы, собственно, имеем дело во внешней природе».

73а, с. 29 (24.5.20)

АТОМИЗМ

2184. Атомы — это, в известном смысле, правомерная гипотеза, если знают, что речь здесь идет только о гипотезе. Важно, чтобы на гипотезе не строили дальнейшие гипотезы.

169, с. 142 (18.7.16)

2185. «Средневековый схоласт был обуреваем жадной познания, получаемого из откровений сверху, и жадной познания природы снизу. Но природопознание было для него духовным, а в познании откровений было заключено мышление. Но к чему стремится рассудочное познание? — К объектам вокруг нас; оно хочет зашелкнуться на предметах». Схоластик не мог позволить ему этого, поскольку оно содержало в себе для него духовное. «Когда современное интеллектуалистическое рассудочное познание замыкается на внешнюю природу, если оно замыкается полностью, то оно замыкается полностью в ариманическом». Духовное, к которому хотело подойти рассудочное познание, схоластик ощущал как нечто жгущее и отшатывался от него. «Природа греховна! — Он прятался от Аримана! От этого избавилось последующее развитие: в XIX столетии оно выбросило всё духовное из рассудочного познания, и так оно замкнулось, зашелкунулось в ариманическом». Мир стал состоять из атомов.

213, с. 184–185 (15.7.22)

2186. «Атомизм есть лишь последнее следствие духосозерцания в чувственном; человек *хочет* в атомах видеть лишь материю, поэтому они остаются непонятными». (Из зап. кн.)

Д. 21, с. 6

2187. «Уже в 80-е годы умные физики пришли к следующему: атомизм — это предположение, гипотеза, рабочая гипотеза, благодаря которой мы получаем аббревиатуру, сокращение, счетный жетон, фишку, и должно быть совершенно ясно, что ни с какой действительностью мы здесь дело не имеем. Мыслящие физики охотнее всего оставались бы с тем, что они воспринимают органами чувств. Однако всё снова и снова они, подобно кошке, падают на четыре лапы — на атомизм».

254, с. 52–53 (16.10.15)

2188. «Никто не должен говорить, будто бы мы отрицаем существование атомов как мельчайших частиц». Дело заключается в ином: чтобы познание тотальных процессов не пытались строить исходя из процессов в атомах, но поступали прямо противоположным образом.

«Когда дело идет об опыте, получаемом в природе... мы не хотим интегрировать дифференциальные уравнения, чтобы прийти к пониманию опыта, но интеграл дифференцировать и дифференцированное объяснять как непосредственное следствие».

Д. 114/115, с. 68–69 (6.10.20)

2189. Если бы человек былых времен, когда понятия не были отделены от непосредственного человеческого

переживания и не было границы между переживанием человеком самого себя и природным свершением, заглянул в микроскоп на делящиеся одноклеточные существа, то он сказал бы, что «когда начинается деление, атомизация, наступает умирание. Он не стал бы извлекать понятие смерти из трупа, но — из атомизации, из распада на части».

326, с. 82 (28.12.22)

2190. Обработывая материю, мы соединяем с нею наш дух. Сделанное нами превращается в прах, но то, что мы сделали, входит в атомы, остается. «Каждый атом несет следы вашего духа и будет нести их дальше». Это не одно и то же: был атом однажды в машине (построенной вами) или нет. Если он был в машине, то он изменился. И изменения, вызванные вами в нем тем, что вы его использовали в машине, не будут утрачены. А другое — это то, что вы, изменив атом, своим духом соединились с минеральным миром, что вы этим всеобщему сознанию напечатлели остающуюся печать. И именно столько будет взято нами в другой мир».

93, с. 118–119 (23.12.04)

2191. «Атомы — это... чистейшая фантазия. Нигде вовне их нет. Почему же человек все-таки говорит об атомах? — Потому, что свою нервную систему он построил в себе из отдельных шариков (ганглий) и проецирует это вовне. Внешний атомистический мир — это не что иное, как спроецированная вовне [мертвая] нервная система. ... Поэтому наука всегда будет хотеть быть атомистической, так как она исходит из нервной субстанции».

169, с. 42–43 (13.6.16)

2192. Физики некогда будут говорить: «внешний мир состоит из прошлого, а внутри он несет не атомы и молекулы, а будущее. ... будущее — это то, что пребывает в крепости вещества. ... прошлое — это то, что сияет в красоте света, при этом свет открывается во всем, и то, что является как звук, что является как тепло, — во всем этом подразумевается свет».

202, с. 78 (5.12.20)

2193. «Геккель — это философски мыслящая личность». «Наука у него выступает непосредственно с характером мировоззрения. ... Он наблюдает дух и природу с одинаковой любовью. Поэтому он мог находить дух и в простейшем живом существе. И он шел еще дальше. Он исследовал наличие следов духа в неорганических частицах. «Каждому атому, — говорил он, — имманентна определенная сумма сил, и в этом смысле он «одушевлен». Без принятия «души атома» простейшие и самые всеобщие явления химии не объяснимы».

18, с. 406, 42–413

2194. «...На молекулу воздействует всё звездное небо». Планеты, неподвижные звезды посылают вниз свои силы. Линии действия этих сил пересекаются различным образом, образуя точки пересечения. «...Так что где бы это ни было, везде в этой молекуле нет ничего иного, кроме концентрации сил макрокосмоса». Структуру молекул нужно исследовать не под микроскопом, а в звездном небе, в конstellациях звездного неба: медь — в одной конstellации, олово — в другой. Исследуя большое, найдут то, что живет и в наималейшем.

201, с. 122–123 (24.4.20)

2195. «...Атом не может быть ничем иным, как замерзшим электричеством, замерзшим теплом, замер-

зшим светом». Во всём следует видеть оплотневший и сформированный дух. «Материи не существует. То, что является материей, относится к духу, как лед к воде».

56, с. 59 (17.10.07)

2196. «Физический атом — это конденсированное электричество». Оккультистам это известно уже тысячи лет. Электричество же является, если наблюдать это на определенном плане, тем же самым, что человеческая мысль. «Человеческая мысль является той же сущностью, что и электричество; только однажды это рассматривается изнутри, другой раз — снаружи».

Итак, кто знает, что такое электричество, тот знает, что в нем живет нечто такое, что в замерзшем состоянии образует атом». Здесь мы имеем мост от человеческой мысли к атому. Познав эти элементарные оккультные истины о мысли, электричестве, атоме, люди познают нечто исключительно важное для будущего и для всей 6-й подрасы. «Они будут способны строить атомами с помощью силы мысли». Это будет иметь значение для всей 6-ой подрасы.

93, с. 113 (16.12.04)

2197. «Как только наступает первая ступень видящего познания, самая первая, имагинативная ступень, то атомы являют свою истинную природу. ... Согласно учению «вещественников» пространство пусто, а внутри его странствуют атомы. Они — наиболее твердые. Но всё это покоится на заблуждении. Атомы — с точки зрения имагинативного познания — это пузыри, а там, где находится пустое пространство, там находится реальность; и атомы состоят в образовании пузырей. Это пузыри. Это как раз есть ничто по отношению к своему окружению. Вам знакомы пузыри в сельтерской воде: где находятся эти пузыри, там в воде ничего нет, но тем не менее пузыри видны. Таковы и атомы — пузыри. В них пространство пусто, в них ничего нет. Да, но на них можно наткнуться! И это натякание состоит именно в том, что натякаются на пустоту, и пустота, когда на нее наталкиваются, оказывает действие. Но должно ли ничто вызывать действие?...

Они пусты и в то же время не пусты. В них есть нечто, в этих пузырях. ... а именно субстанция Аримана; это он сидит там внутри, это он там в своих отдельных частях, Ариман. Вся атомная система есть ариманическая субстанциональность, Ариман. Подумайте, к какой удивительной метаморфозе идеи «вещественников» (о материи) мы здесь приходим. Мы должны на те места в пространстве, куда «вещественники» ставят свою материю, поставить Аримана. Там повсюду Ариман».

Сила — это другое понятие. ... Представители теории силы глядят на то, что пребывает между (двумя) реальностями. Где говорят: это сила притяжения, — там как раз в действительности ничего нет. Но справа и слева от того действительно нечто имеется. ...

Там, где находятся силовые линии, которые сегодня рисуют в физике, там нет ничего, но вокруг — что там? — люциферический элемент, Люцифер. ... Сила и материя целиком покрываются Люцифером и Ариманом. ... Это не ужасно, ибо Ариман и Люцифер, я это подчеркиваю, ужасны только тогда, когда их рассматривают в одностороннем качании маятника».

176, с. 237–240 (7.8.17)

2198. «Так что атом в его действительности есть нечто такое, о чем физики имеют совершенно детское представление. Ибо фактически атом возник очень сложным образом. Подумайте о том, что атом должен был возникнуть из того, что человек развил на (др.) Сатурне и сохранял во времена Солнца, Луны, Земли и что далее благодаря Духам Личности, которые на (буд.) Юпитере станут Духами Формы, должно будет превратиться в атомы Юпитера. Столь сложен мир».

162, с. 105–106 (3.6.15)

2199. Окультист может атом заставить расти и, когда он делается большим, рассмотреть его внутри.

«Существует особая белая ложа, состоящая из 12 членов, из которых 7 особенно деятельны. Ими основываются религиозные сообщества. Таковыми были Будда, Гермес, Пифагор и др. Великий план всего развития человечества действительно строится в этой белой ложе, которая столь же древняя, как и человечество. Равномерный план водительства всем прогрессом человечества имеется там. ... также семейные общины и т.д. — всё связано с великим планом, который вводит нас в великую ложу Майстеров. ...

Проследим всё, что произойдет далее. Для этого мы должны сначала познакомиться со специальным планом... нашей земли. ... Человечество имеет задачу преобразовать весь минеральный мир в чистое произведение искусства. Когда человечество вновь возведет минеральный мир из своего внутреннего... Земля придет к концу своего физического развития. Специальный план, согласно которому преобразуется минеральное царство, живет в ложе Майстеров. Сегодня этот план уже готов. И тот, кто прозревает его, может видеть, какие удивительные строения, удивительные машины и т.д. еще возникнут из этого минерального мира. Когда Земля подойдет к концу физической глобы, то вся Земля будет иметь такую внутреннюю структуру, такое внутреннее устройство, которое ей даст человек; она станет произведением искусства согласно плану Майстеров белой ложи. Когда это произойдет, то Земля перейдет в астральное состояние. ... физическое пройдет... При вхождении в астральный мир физическое всё больше сжимается, становится всё уменьшающимся ядром, окруженным астральным... Когда Земля перейдет в Арупа-состояние, то там еще будет существовать совершенно сжатый маленький отпечаток всего физического развития... совершенно крошечное, миниатюрное «издание» того, чем когда-то была Земля. ... Когда это нисходит из состояния Девахана, то начинает размножаться вовне бесконечным числом одинаковых вещей. И когда Земля вновь переходит в физическое состояние, то она состоит из бесконечного числа таких маленьких шариков, которые являются отпечатками того, чем Земля была прежде. И хотя всё это различно образованные шарики, но они восходят к одному и тому же. Так новая физическая Земля в пятой рунде будет состоять из неисчислимого количества крошечных частей, которые будут содержать в себе то, что Майстера имеют в своей ложе как цель минерального мира, как план. Каждый атом пятой рунды будет содержать в себе весь план Майстеров. Сегодня Майстера вырабатывают в общих чертах атом пятой рунды. Всё, что происходит в среде че-

ловечества, будет сжато в один результат, и это есть атом пятой рунды».

А если войти в современный атом, то можно проникнуть в содержание третьей рунды. Это можно сделать в Акаше-Хронике. Там видно, как растет современный атом.

«Эти маленькие специальные планы являются не чем иным, как частями целого плана человечества. ... Так восходит великий мировой план на всё более высокие ступени, к существам, которые имеют всё более высокие планы Мироздания. Если мы рассматриваем тот план, то перед нами 3-й Логос. Так постоянно «прораскальзывает» Логос в атом. Сначала Он пребывает ввне и становится предписывающим планом для атома, а затем атом становится отображением этого плана. Окультист просто «срисовывает» план предыдущей рунды в Акаше-Хронике и так исследует атом».

93, с. 190–193 (21.10.05)

2200. «...Во время развития каждой планеты [эона] ведущими силами вырабатывается определенный план. В то время как идет развитие Земли, в т. наз. «белой ложе» Земли вырабатывается вплоть до мельчайших отделимых план эона Юпитера. ...

Благословение и целение (спасение) дальнейшего развития состоит в том, что человек работает в созвучии с этим планом. ... когда наша Земля достигнет конца своего развития, то... мастера мудрости и созвучия ощущений закончат свою работу над планом Юпитера. ... с помощью определенной процедуры такой план делится на бесконечно малые части и размножается в бесконечном количестве... так это было с эоном Луны, с планом эона Земли». Эти «миниатюрные» планы и являются атомами. «Все другие разговоры о том, что такое атом, ничего не стоят. ...Если вы желаете всё дальше проникать в познание атома, лежащего в основе Земли, то помочь вам может та мудрость, что исходит от великих [белых] магов Земли. ... Всякая вещь, вы сами состоите из таких атомов, и через это вы находитесь в связи с земным развитием...»

21.10.07

математика

2201. «Область [в человеке], из которой происходит математическое, — это чувство равновесия, чувство движения. Из таких глубин восходит математическое мышление, которых мы больше не достигаем, в которые мы больше не нисходим с нашей обычной душевной жизнью. ... И мы видим, что математическое коренится в том, что в нас в то же время является и космическим».

206, с. 22 (22.7.21)

2202. «Математика — это еще дух, даже чистый дух, но в применении к физической действительности она есть средство замыкания от духа. Сколь много вы вычисляете, настолько и замыкаетесь от духа. Кант сказал: в мире столько науки, сколько в нем математики. Но можно... сказать и так: в мире столько тьмы, сколько человеку в мире удалось произвести относительно него вычислений».

181, с. 40 (1.4.18)

2203. «Область математики принадлежит нам не как покоящемуся, а как движущемуся человеку. Мы постоянно как-то движемся в математических фигурах. ... На-

правления пространства... они также строят нас, и мы переживаем их в нас. А когда переживем, то абстрагируем...» 205, с. 149 (8.7.21)

2204. 1. Спиритуальная закономерность.
2. Физическая закономерность.
3. Математическая закономерность.

Математика есть внутренняя закономерность пространства.

Самая внешняя граница, на которой встречаются спиритуальное и физическое, закономерна в математическом смысле (математически закономерна).

Д. 114/115, с. 41

2205. «Где начинается качественное, там кончается ее (математики) царство» (21.7.04). Д. 12, с. 10

2206. «...Математика хотя и приходит к внутренней очевидности, но не прокладывает пути к реальности. Зато сверхчувственное познание... прокладывает».

69а, с. 83 (25.5.11)

2207. Возникновение математического мышления было революцией в развитии человечества. После публикации работ Николая Кузанского «не только Коперник попытался объяснить движения Солнечной системы с помощью математически ориентированного мышления... но и такие философы, как Декарт и Спиноза... увидели в математическом мышлении прямо-таки идеал», идеальный инструмент, с помощью которого человек мог познать и объяснить физический и духовный миры.

Спиноза в «Этике» изложил свои принципы, и хотя в этой работе не встречается ни формул, ни уравнений, логическая цепь рассуждений полностью соответствует математической. Люди его времени пришли также к пониманию математики как модели, образца, как типового метода мышления, служащего установлению внутренней уверенности, а также и для выражения точнейшей архитектоники Мироздания. Система мира, установленная согласно строгим законам математического мышления, геометрии, должна была обязательно соответствовать реальности.

Надо хорошо понять это положение вещей, если хотят постичь, что заложено в глубине научного мышления. Для людей этого времени математическое мышление стало свойством, мыслительным навыком, который удовлетворял самого себя. 326, с. 38–39 (26.12.22)

2208. «И вся математика, геометрия извлечены из нашей системы движения».

Восприятие пространства совершенно отделилось от человека, стало чем-то совершенно не человеческим. Оно-то и выступило в математическом мыслепостроении. Но в древности оно было человеческим. Позади своего движения, ориентирования в пространстве человек переживал: «ты идешь (в направлении) сзади—вперед и движешься так, что свое равновесие переживаешь сверху и снизу и ты, может быть, образуешь другое равновесие в направлении правое—левое; человек еще чувствовал, что при каждой такой ходьбе, в каждой такой геометрии внутренне действует кровь. При этом всегда совершается деятельность крови, когда я иду вперед». Это происходит и при выпрямлении ребенка из горизонтального положения в вертикальное. За движением, за внутренним переживанием движения стоит переживание крови.

Во времена, когда математика примыкала к мистике, кровь переживали внутренне: однажды такой, какой она проходит через кровеносные сосуды легких, другой раз — головы. Переживали, как катится кровь, когда поднимают руку, колено, ступню. Во всех случаях кровь имела особые оттенки. Из их переживания слагался облик человека.

Движение крови переживали совместно с внешним пространством; к этому добавлялось переживание времени. Одного рода переживание крови возникает, когда вы идете по треугольнику, другого — по четырехугольнику или по пентаграмме. «Вы видите, в крови вся геометрия становится качественным внутренним переживанием». 326, с. 48–51 (26.12.22)

2209. «Следует лелеять ритмическое мышление, чтобы открылась тайна числа. Преодоление материи заложено в ритме». 9.2.09

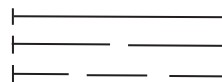
2210. «Ритм являет себя в пространстве, но источник ритма, закономерность, производящая ритм, — она струится в каждой точке пространства из внепространственных глубей». 205, с. 72 (26.6.21)

2211. «В силу необходимости самого хода научного развития мы приходим к тому, чтобы о планетной системе думать математически так, что это математическое больше не является соизмеримым. А там, где выступает несоизмеримость, мы стоим именно на том месте, в тот момент, где мы всё-таки должны остановиться в математическом развитии на соизмеримом числе. Мы оставляем стоять несоизмеримое число, вписываем десятичную дробь, но лишь до определенного положения. Где-то мы оставляем это, когда приходим к несоизмеримости». До этих пор я математизирую, а дальше это не годится. Мы исчисляем до определенного положения, а затем говорим себе, что это идет далее в этом направлении. Мы не можем действительность проследить далее математически, она становится живой (а далее еще и психической).

«Методологическое рассмотрение»: существуют 4 основных закона в учении о числах. Первый из них коммутативный. Согласно ему $a + v = v + a$ или $a \times v = v \times a$. Второй закон — ассоциативный: $(a + v) + c = a + (v + c)$; и др. Эти законы, разумеется, верны, пока остаются в среде реальных чисел и их постулатов. Но отсюда вовсе не следует, что и реальность соответствует им. Однако эти постулаты мы принимаем за саму реальность. В физике мы говорим о способности тел сохранять заданное движение. Но и это не аксиома, а постулат. Всё меняется, когда мы имеем дело с несоизмеримыми числами.

Дневное солнечное действие имеет дело с духовно-душевным человека, годовое — с физически-телесным; лунное 28-дневное действие — с духовно-душевным, 28-летнее — с физически-телесным, и т.д. 323, с. 85–93, 66–67 (4.1.21)

2212. Единство высшего мира в более низком мире выступает как троичность. «Мистерия Трех». Тут необходимо качественное исчисление:

Такое качественное исчисление имеет дело с внутренней сотворенностью вещей. $1=1, 1=2, 1=3, 1=4$ и т.д. Не закон числа, а закон анализа применим практически в душевном мире. Наши синтетические числа есть всегда абстракции.

Бог сотворил мир сообразно мере, числу и весу, «согласно творческому, качественному, аналитическому порядку чисел». 343, с. 525–527 (8.10.21)

2213. Существует десятичная и двенадцатеричная системы счета — всё это связано с особенностями эф. и астр. тела различных народов. «...Тот факт, что мы считаем, внутренне связан с тем, что мы сами исчислены из мирового существа и организованы согласно числу. Число внутренне прирождено нам, воткано в нас мировым целым. Вовне числа стали нам постепенно безразличны; в нас же безразличия к ним нет, в нас каждое число обладает своим качеством».

Возьмем, напр., число два; каждая единица в нем может ускользнуть в свою сторону. Но если мы возьмем три, то это уже есть нечто связующее $1+1$ в единство. Другой пример дан в «Теософии», где 9-тичленный человек исчислен более абстрактно, а 7-мичленный образован из 3-хчленного совершенно органично.

«Считает астр. тело, но считает дифференцируя, оно считает эф. тело. Оно, считая, формообразует его. — Между астр. телом и эф. телом находится число, и число — это нечто живое, действенное в нас».

Между эф. телом и физ. телом лежит мера. А на переходе от Я к астр. телу лежит то, что переживается как вес.

Я ~ астр. тело ~ эф. тело ~ физ. тело
 вес   число   мера

Вес в нас совершенно не абстрактен, ибо мы не знаем его; число стало абстрактным; мера становится абстрактной. Так человеческое развитие теряет внутреннее переживание меры, числа и веса, лишь искусство как-то еще его сохраняет.

204, с. 134, 140–141 (23.4.21)

2214. «Пока мы считаем до 10, мы имеем дело с единствами, где мы одно число добавляем к другому. Но если мы, достигнув 10, считаем далее, то мы считаем не единствами, а десятками: десять — это один раз 10, двадцать — два раза 10 и т.д.

Если мы имеем 10, то причисляем к этому другие 10. В таком случае то, что мы до того считали материально, мы начинаем считать в духовном роде. С десяти мы считаем сами числа... так можем мы отвлечься от материального. Мы делаем это, говоря: один раз 10 (10), два раза 10 (20) и т.д.

Потом мы переходим к «сотням». Чем дальше уходим мы со счетом, тем больше забываем материальную основу и то, что прежде служило нам при счислении. Именно в числах, считал Пифагор, имеем мы средство всё более и более восходить в духовное».

ДИ-1, 16.11.01

2215. «Что делает исчисление бесконечно малых? Оно сначала полностью изгоняет дух при дифференцировании, чтобы затем вместе с интегрированием добавить мертвое как копию».

ДИ–32 (10) 1923

2216. «Если не только абстрактно понимать, но и внутренне переживать, что представляет собой в действительности дифференциал, то тогда напечатлевается свободное от чувственного созерцание. Ибо в дифференциале чувственное созерцание пространства преодолено в символе, человеческое познание на миг может стать чисто ментальным. Ясновидящему это открывается благодаря тому, что мысльформа дифференциала открыта вовне, в противоположность мыслиформам, которые человек получает благодаря чувственному созерцанию; эти последние вовне закрыты. Так через анализ бесконечных открывается путь, благодаря которому высшие органы чувств человека открываются вовне. Окультистам известно, что за процесс совершается в 2-хлестковом «цветке лотоса»... когда развивают в себе дух дифференциала». 34, с. 550–551

2217. «Интеграл по своему содержанию в действительности есть иллюзия, и Беркли очень хорошо это чувствовал. Дифференцировать — это значит убивать; интегрировать — это собирать кости и пыль для того, чтобы из убитого существа реконструировать старые облики, но которые теперь не могут жить, а представляют собой лишь мертвые схемы». 326, с. 67 (27.12.22)

2218. «Числовая гармония, геометрическая правильность (регулярность) образа мира объемлет собой человека. И человек находит себя благодаря тому, что вчленяет себя в числовое строение. ... Благодаря этому человек выглядит как тон в мировой гармонии. ... Он не исполняет задачи для себя, он исполняет нравственную задачу».

«Если человек не находит в себе правильное числовое, правильное тоновое (звуковое) отношение к миру в себе, то он мешает гармонии мира». ДИ-1, 9.11.01

2219. «Если математик в определенных формулах, с помощью которых можно выразить каждое специальное отношение, какое дано в теории Лобачевского, определенные константы приравнивает к нулю, то он получает Эвклидову геометрию как специальный случай геометрии Лобачевского. Вы можете геометрию Эвклида вылущить из геометрии Лобачевского. ... Геометрией Римана и геометрией Лобачевского выражено страстное желание геометра выйти из чувственного мира, мысленно постичь что-то такое, что никак не находится в области чувственного мира. Поэтому эти неэвклидовы геометрии в нашем веке — это симптом».

125, с. 80–81 (26.8.10)

2220. «Поистине пифагорейский род мышления живет в природе этого юноши» — Новалиса. Из его высказываний о математике: «Чистая математика есть религия. К математике проникают только через теофанию. ... В Европе математика выродилась просто в технику». Д. 11, с. 11

2221. «Теорему Пифагора нельзя доказать тем, что я нарисую на доске прямоугольный треугольник и затем по известному методу проведу доказательство. Это лишь наглядное представление доказательства. Тут дело заключается в том, что желающий доказать теорему Пифагора испытывает необходимость то, что конструируется математически, иметь перед собой во внутреннем созерцании — пусть лишь во внутреннем созерцании».

геометрического пространства. Представьте себе сознание, которое этого пространственного созерцания не имеет. Оно тогда не имеет перед собой субстанциально-той теоремы Пифагора, но тогда и доказывать ее нет смысла». 73а, с. 415 (17.6.20)

2222. Математики Лобачевский, Риман, Генрих Пуанкаре открыли совсем особую геометрию. Ей трудно найти применение в нашем мире. «Она как бы действительно для существ, которые живут совсем в ином, по сравнению с нашим, мире. И эта геометрия не является фантастической потому, что ее положения (мысли) совершенно созвучны между собой и не противоречат ничему, кроме нашего чувственного мира». Это пример того, что естествознание начинает сближаться с Духовной наукой (26.5.14 (?)). Д. 9, с. 9–10

химия, астрономия

2223. «Если бы мы достигли возможности перенести в область объективного рассмотрения сумму личных переживаний, происходящих из эф. тела, как это удалось сделать в отношении физ. тела, то родилась бы наука о химии, полностью соответствующая своей уверенностью и точностью нашей современной физике. Но химия до сих пор такова, что когда она хочет говорить о своих законах, она говорит о чем-то весьма неопределенном и смутном; ибо химия в действительности хочет осуществить для эф. тела то, что физика сделала для тела физического. Химия хотя и говорит: когда тела химически соединяются, при этом, может быть, совершенно меняя свои качества и свойства вплоть до агрегатного состояния, то тут, несомненно, что-то происходит. Но если не оставаться с самыми простыми и удобными представлениями, то надо признаться, что о том, что происходит в химических соединениях, знают очень мало. ... Говорят, что водород состоит из молекул или из атомов; кислород также. Атомы или молекулы смешиваются, сталкиваются и остаются взаимосвязанными и т.д. То есть здесь были вынуждены, забыв о переживании, не так, как в физике, где можно было измерять, поскольку для физики дело всё больше и больше сводилось к измерению, подсчету, взвешиванию, — здесь были вынуждены... внутренний процесс [химических превращений] просто-напросто выдумать. И так, собственно, это и осталось в химии до сегодняшнего дня. Ибо то, что еще и сегодня представляют себе относительно внутренней природы таких химических процессов, это, по сути, является чем-то примышленным к процессам.

Химия сможет достичь того уровня, которого уже достигла физика, только тогда, когда, полностью поняв изложенное сегодня, приложат усилия — пусть даже не имея непосредственного переживания, какое имело прежде инстинктивное ясновидение — к тому, чтобы вновь соединить человека с химией». Конечно, к этому можно прийти только тогда, когда люди поймут, что нельзя изолировать человека от изучаемого явления, о какой бы науке ни шла речь, о химии, физике или иной области познания. 326, с. 109–110 (2.1.23)

2224. «Что называется химизмом — это проекция мира Девахана, гармонии сфер на физический мир. Так что в соединении двух веществ согласно их атомному весу мы

имеем отображение двух тонов гармонии сфер. ... Числовые отношения в химии являются действительно выражением для числовых отношений гармонии сфер. Эти последние умолкли из-за сгущения материи». 130, с. 102 (1.10.11)

2225. Атомный вес свинца 207. Это верно. Но если вы его ищите в действительности, то «вы, собственно, находите число: $207 + x...$ Что вы находите в действительности — это колеблется туда и сюда... если желают установить положение, которое представляет атомный вес, то следует указать на колебательное движение, а не на одну точку». Периодическую систему следует представлять себе «во внутреннем вибрирующем движении». 73а, с. 430 (13.3.20)

2226. «...Коперниканизм — это последняя атака, последнее наступление Люцифера на человеческое развитие. Коперникано-кеплеровское мировоззрение — очень удобное (более удобное, чем птолемеовское). Но для объяснения макрокосмоса оно не истинно». 130, с. 315 (18.12.12)

2227. «Астрономия в новое время начала делаться всё более и более количественной...» Но до Кеплера, идя во времени назад, мы находим астрофизику всё более качественной. В движениях небесных тел люди видели по большей части выражение душевного. Поэтому тогда говорили не об отдельных планетах, а о сферах. Было семь планетных сфер, восьмой было небо неподвижных звезд. Реальным для планетной сферы было не замкнутое существо, а жесты. Являясь, сфера делала жесты.

Первый из трех законов Кеплера говорит о том, что планеты движутся по эллипсам. Но это можно понимать не только количественно. «Если нечто движется по эллипсу, то оно живее, чем движущееся по кругу, поскольку оно должно применять внутренние импульсы, чтобы менять радиус (вектор радиуса)».

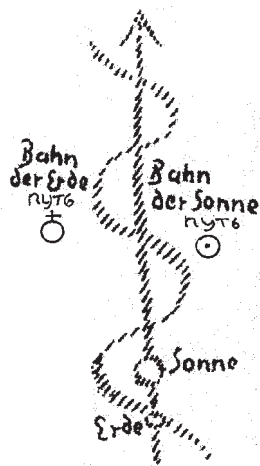
Второй закон: «Радиальные векторы в равные промежутки времени описывают равные секторы». Тут мы от линии переходим к плоскости. Переходом при этом служит кривая линия эллипса. Движение планеты принимает еще более интенсивный характер, выступает нечто находящееся не только в ней. Она как бы тянет за собой хвост. «Вся поверхность, описываемая вектором радиуса, духовно принадлежит к этому».

Третий закон простирается на жизнь, разыгрывающуюся между планетами. Ньютон убил этот закон.

Не просто земля описывает эллипсы, «но *вы* описываете их с нею, находясь на Земле». Происходящее внешне — это одновременно есть внутренний процесс в нас. 323, с. 69–73 (3.1.21)

2228. Гегель указывал, что в работах Ньютона нет ничего такого, чего не высказал бы Кеплер. «Кеплер говорил из такого воззрения, в котором определенным образом действует вся душа, а не одна только голова. Ньютон же всё внес в систему и по этой причине понаделал ошибок, напр. в учении о действии Солнца на расстоянии, что не применимо для суждения о движении планет. У Ньютона всё выглядит так, будто бы Солнце имеет физические руки, протягивает их и притягивает к себе планеты». 159, с. 82 (7.3.15)

2229. «В действительности Солнце движется с большой скоростью к созвездию Геркулеса. ... Истинный путь Земли образует винтообразную линию. То, что называют наклоном эклиптики, является линией гравитации между Солнцем и Землей. Забыли, что Земля в ходе года один раз обращается вокруг оси эклиптики и это обращение сочетается с вращением по винтовой линии. Коперник эти вещи еще различал, но теперь этого больше не делают. Движение с эклиптической отбросили. Но это не соответствует фактам, когда говорят, что Земля вращается вокруг Солнца. В действительности имеет место движение по винтовой линии. Если бы она была прямой, то прогресс был бы невероятно быстрым; Земля была бы вынуждена свой путь проходить с колоссальной скоростью, и человек не смог бы этого вынести. ... человек должен был бы тотчас же делаться старым. И потому ведущие духи сделали движение идущим по кривой». Мы имеем регуляторов нашей эволюции. Это Ангелы и Архангелы.

«Духов, стоящих над человеком и регулирующих его жизнь, называют поэтому также «духами кругооборота времен», поскольку их деяния позже приходят к выражению во времени обращения небесных тел».

Коперник открыл три закона, но нынешняя наука приняла только два; «третий проигнорировали».

98, с. 231–232 (29.4.08)

2230. Солнце движется по спиралеобразной линии, Земля следует за ним. Земной наблюдатель видит при этом Солнце то с одной стороны, то с другой. «Это было интерпретировано таким образом, что Солнце стоит неподвижно, а Земля движется вокруг Солнца. В действительности же Земля не движется вокруг Солнца, а следует за Солнцем».

201, с. 36 (10.4.20)

2231. «В спиритуалистической астрологии дело обстоит иначе, чем в физической астрологии; в этой последней оппозиция имеет совсем другое значение, чем в первой. В спиритуальной астрологии оппозиция возникает благодаря тому, что душа не может двигаться дальше по пути, который не благоприятен; она перекидывается в положение оппозиции». В этом смысле показательна судьба Нитцше.

151, с. 71 (23.1.14)

2. Пространство и время

2232. «Это величайшая нелепость — извлеченной из чувственного восприятия абстрактности приписывать иную (большую) степень реальности, чем самой вещи чувственного восприятия. Пространственные и временные отношения не имеют иного преимущества перед остальными восприятиями чувств кроме большей упрощенности, и более легкой обозримости. На этой

простоте и обозримости покоится надежность математических наук».

1, с. 308

2233. «В непрерывном преодолении пространственности и временного выражается развитие индивидуальности. Весь Универсум есть это развитие. Индивидуальность — это всеединство, ибо лишь всеединство существует».

ДИ-1, 23.11.01

Что такое пространство?

2234. «Но что такое пространство? Абсолютное простирание, — таков единственный ответ. Правда, это лишь один из признаков чувственных предметов, а без них — чистая абстракция. ...

Пространство без предметов чувственного мира есть бессмыслица. Как пространство дано лишь с вещами чувственного мира, так время — лишь с процессами чувственного мира; оно имманентно им. Сами по себе пространство и время — абстракции».

Д. 63, с. 9–10

2235. «Кто ищет Божественное в пространстве, тот не находит его. ... Что в пространстве возникает как облик, является осуществлением внепространственного».

Те существа, которые, собственно, являются Духами Формы, но маскируются под Архаев, Первосил, они по своему существу предопределены оставаться во внепространственном. Но они вступают в пространство и действуют в нем. И это носит ариманический характер... Благодаря этому в пространстве возникает возможность такого формообразования, что облик излучается не непосредственно из внепространственного, но так, что пространственное вновь воспроизводится в пространственном, происходит образование в пространстве одного через другое. ...

Мы в определенном отношении являемся образованиями из внепространственного, поскольку мы все разные. Но мы и похожи друг на друга, когда, напр., мы кровные родственники... Мы одинаковы в том, что действует в нас как ариманическая сила.

184, с. 208–209 (4.10.18)

2236. Физически линию можно бесконечно продолжать в обе стороны. В астральном мире она замыкается в круг, идя в одном направлении, возвращается с другой стороны. На физическом плане такого не происходит. Линейные, прямые измерения физического пространства в астральном мире искривляются; их отношения там иные. Пространство есть «замкнутая в себе сфера». Физическое пространство есть лишь отпечаток замкнутого в себе (астрального) пространства, где всё возвращается в исходный пункт.

324а, с. 123 (28.6.08)

2237. Человек живет внутри пространства. «Но само пространство следует, оккультно мысля, представлять себе как нечто порожденное творением. Это сотворение лежит до работ и действий высших Иерархий; его (пространство), т. обр., следует предпосылать. Но не пространственной нужно представлять себе высшую Троицу, ибо пространство — это Ее порождение. Духовных существ должны мы представлять себе без пространства... Но действия в нашем мире как Иерархий, так и человека, ограничены. То, что движется внутри пространства, — это другие Иерархии».

110, с. 176 (21.4.09)

2238. «Ухо само колеблется (вместе со слышимым).

Оно подобно фортепиано. В нем имеется определенное количество волоконцев, каждое из которых созвучит с определенным тоном, звуком». Входящее в ухо извне почти не изменяется. Все другие органы чувств изменяют действующие на них впечатления внешнего мира. Все они еще только должны взойти на ступень уха. Ухо — это «физический орган, стоящий на высшей ступени развития». Он находится в связи с еще более древним, чем слух, чувством — с чувством ориентации в пространстве. «Прежде человек воспринимал пространство так, как сегодня тон». Ныне пространство вошло в человека и стало в нем бессознательным.

«Чувство пространства воспринимало пространство, ухо воспринимает звук, тон, и это есть то, что переходит от пространства во время». Имеется родство между чувством музыкального и чувством математического.

283, с. 35–36 (26.11.06)

2239. Две линии, пересекающиеся в бесконечности, параллельны. Точка пересечения в бесконечности справа приходит снова слева. «Тем самым бесконечно удаленная точка справа, оказывается той же самой, что и бесконечно удаленная слева. ... Итак, пространство замкнуто в себе. Покоящаяся в себе замкнутость есть сфера. Пространство есть сфера. Граница пространства есть разложенная точка, т.е. точка, ставшая поверхностью шара.

Средоточие (центр) и окружение (периферия)

Символ:

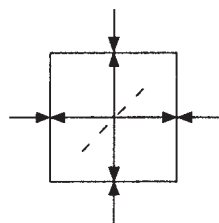
Размышляй о том, как точка и сфера есть одно и то же, однажды пребывающее всецело в себе, другой раз — всецело вне себя; однажды — субъективное, в другой раз — объективное; однажды — творящее, лишь дух, другой раз — сотворенное, лишь оболочка. Все остальное — смесь обоих.

Принцип гнозиса: пойми матезис, и ты поймешь Бога». Д. 114/115, с. 42–44

2240. Противоположностью излучающей во все стороны свет точки является распространяющий вовнутрь темноту шар. Такова «сфера» бесконечного пространства. Оно — не нейтральное темное образование, но со всех сторон оно заполняет темнотой пространство. Как линия, уходя в бесконечность с одной стороны, возвращается с другой, так свет приходит из бесконечности назад, как противоположность себе, в виде темноты.

Точка, излучаясь, не теряется в бесконечности, а возвращается назад как сфера. «Сфера есть противоположность точки. В точке живет пространство. Точка является противоположностью пространства.

А что является противоположностью куба? Не что иное, как всё бесконечное пространство за вычетом куба. ... Без полярностей мы никуда не сдвинемся, если хотим мир понять как силовой и динамический. ...

Если оккультист представляет себе куб красным, то остальное пространство должно быть зеленым, поскольку красный есть противоположность (дополнительный цвет) зеленого».

Физический квадрат на Деванхане, на ментальном плане имеет вид креста. Физический противо-

образ ментального квадрата лучше всего представлять себе в виде затора, застоя двух перекрещивающихся течений. Одни потоки сил идут от центра вовне, другие — извне к центру. Квадрат в физическом мире возникает как ограничительный затор этих течений. В случае куба нужно представить себе три перекрещивающихся оси.

324а, с. 30–32, 42–44 (31.3, 17.5.05)

Первые три измерения

2241. «Простейшая пространственная величина — это точка. ... ее необходимо мыслить. ... Она не имеет ни одного измерения. Первое измерение — это линия». Это длина. У нее нет толщины.

324а, с. 13–14 (24.3.05)

2242. Границей трехмерных предметов всегда является плоскость — длина и ширина, и никакой высоты. Границей плоскости является линия — длина, одномерность. Граница линии — точка, у которой нет ни одного измерения.

324а, с. 102 (22.10.08)

2243. Если бы какой-либо психологии, заслуживающей это имя, возможно было бы изучить души прежних времен, то узнали бы, что у человека тогда было внутреннее ощущение этих трех направлений эвклидова пространства, ощущение вполне психологическое. У него было действительно внутреннее ощущение движения спереди назад; он мог еще, напр., ощущать разницу в интенсивности вкуса пищи в зависимости от того, находится ли она в передней или задней части полости рта. Это особое свойство вкуса вещества ярче выраженного у кончика языка и уменьшающегося вплоть до полного исчезновения в глубине рта, было абсолютной реальностью, конкретностью; именно так получал человек внутренний опыт о направлении спереди назад, что в наши дни стало для него невозможным. У него больше нет живого чувства по отношению к тому, сколь он обязан тому факту, что оси его зрения перекрещиваются, и это скрещивание позволяет ему фиксировать одну точку. Также нет у него конкретного ощущения того, что он делает, когда передвигает свою правую руку по направлению к левой, а левую — к правой. Тем более он потерял переживание озарения себя мыслью, которая сверху вниз пронизывает его вплоть до самого сердца. Эти три взаимноперпендикулярных направления пространства справа налево, спереди назад, сверху вниз, о которых раньше у него был опыт, являются той основной базой, на которой мы строим пространство с тремя измерениями. Эта трехмерная схема пространства является абстрактной формой былого непосредственного ощущения.

Надо действительно почувствовать огромную разницу между тем математическим ощущением, связанным с живым опытом, и холодной и грубой схемой аналитической геометрии, которая безразлично где, в любом месте пространства берет какую-либо точку за начало системы взаимно перпендикулярных осей координат, совершенно чуждых нам самим.

326, с. 41–43 (26.12.22)

2244. Человек воспринимает в опыте через свою собственную деятельность лишь одно направление пространства — глубину. Мы не вырабатываем своей соб-

ственной деятельностью представление отом, как простирается двухмерная плоскость. Она нам просто дана. «Но благодаря нашим двум глазам мы действительно вырабатываем отношение к глубине (к третьему измерению). Так что хотя род и способ, каким мы переживаем глубину пространства, пребывает на самой границе сознательного и бессознательного, но кто научился замечать подобные вещи, тот знает, что наполовину или на одну треть бессознательная... деятельность по определению третьего измерения, глубины пространства, намного больше подобна деятельности рассудка и вообще активной душевной деятельности, чем та, которая возникает в случае созерцания плоскости.

Итак, одно измерение трехмерного пространства уже деятельно завоевано для нашего предметного сознания. И нам остается сказать: когда мы рассматриваем вертикально стоящего человека, то нам в отношении глубины пространства — направление вперед и назад — дано нечто такое, что мы не спутаем с другими измерениями. ... Постигание двухмерности — вверх-вниз, вправо-влево — связано с другими частями мозга, поскольку оно коренится в процессе зрения, т.е. в процессе чувственного созерцания. Что касается третьего измерения, то оно локализуется в мозговом центре, лежащим близ той части, которая связана с рассудочной деятельностью. ...

Но если мы восходим к имажинации, то мы вообще выходим за пределы того, что переживается в третьем измерении. В имажинации мы, собственно говоря, переходим к двухмерному представлению». И здесь мы должны выработать представление, переживание правого-левого. «Наконец, когда мы восходим к инспирациям, то это относится к (направлению) вверх-внизу».

324а, с. 197–199 (7.4.21)

2245. «В этом заключается тайна трех измерений. В первом измерении я привожу в отношение два конкретных элемента явления чувственного мира. Во втором измерении я привожу в отношение сами эти пространственные отношения. Я установил отношение между отношениями. От конкретных явлений я отказался, остались лишь конкретные отношения. Теперь я привожу пространственно в отношение их самих. Это означает: я совершенно отвлекаюсь от того, что это конкретные отношения; но тогда в одном я должен находить *абсолютно то же самое*, что и в другом. Я устанавливаю отношение между подобным. И на этом кончается возможность устанавливать отношения, поскольку кончилось различие.

То, что я первоначально принял как точку зрения моего рассуждения — совершенно внешнее отношение, — я теперь достиг вновь как само чувственное представление; от пространственного рассмотрения, после того как я проделал три операции, я пришел к пространству, т.е. к моему исходному пункту.

Поэтому пространство может иметь только три измерения. То, что мы предприняли здесь с представлением пространства, является лишь специальным случаем постоянно применяемого нами метода, когда мы приступаем к рассмотрению вещей. Мы берем конкретные объекты со всеобщей точки зрения. Благодаря этому мы получаем понятия отдельностей [«Только пространство не принимает во внимание ничего кроме того, что вещи

отделены, раздельны», с. 290]; затем сами эти понятия мы вновь рассматриваем с той же точки зрения, так что тогда мы имеем перед собой более понятия понятий; если мы соединяем еще также и их, то они сплавляются в то идеальное единство, которое больше ни с чем другим, как только с самим собой может быть приведено к определенной точке зрения».

Пример. Я рассматриваю двух людей с точки зрения дружбы (а). Затем я проделываю то же самое с двумя другими людьми (b). Затем я привожу в отношение два понятия дружбы (а и b). Мне остается лишь понятие дружбы. Все эти понятия по своей сути идентичны. С этой точки зрения я нашел единство; я вернулся в точку, из которой исходил вначале.

«Итак, пространство — это взгляд на вещи, род, каким наш дух сводит их в единство». Первое измерение дает отношение между двумя восприятиями чувств (или ощущениями). Это «*конкретные представления*». Второе измерение приводит их в отношение и благодаря этому переходит в область *абстракции*. «Третье измерение устанавливает лишь идеальное единство между абстракциями». Это совсем неправильно — считать все три измерения равнозначными.

Пространство «является не чем иным, как заложенной в вещах необходимостью совершенно внешним образом, не входя в их сущность, их особенность преодолевать и так соединять их в единство, также и такое внешнее. Пространство, т. обр., — это способ постигать мир как единство. *Пространство — это идея*, а не созерцание, как считал Кант.

1, с. 292–295

2246. «Человек несет в себе:

3-мерно: все, что связано с волей;

2-мерно: все, что связано с чувством;

1-мерно: все, что связано с мышлением;

ноль-мерно: все, что связано с Я.

Во втором измерении (вперед — назад) человек встречает растительное бытие». (Из зап.кн.)

Д. 19, с. 1

2247. «Но эта противоположность верхнего и нижнего [в пространстве] переживалась в древности как противоположность мира сознания и объективного мира, сознательного и бессознательного мира. Как относится субъект к объекту, это ощущалось глубоко, когда ощущали верхнее и нижнее. Вверх, всё выше и выше вверх идут миры богов, вниз — миры, противоположные богам, и человек поставлен в это «вверх» и «вниз». Вплоть до Гёте — прочтите его «Фауста» — вы найдете остатки сознания о верхе—ниже. ... Для человека в прошлом переживание правого и левого было настоящим опытом, настоящим миром наблюдений. Верх и низ — это линия, идущая из бесконечности в бесконечность, или из сознательного в бессознательное. ... с ощущением правого и левого ощущали связь в мире между смыслом и обликом, между мудростью и формой. Попробуйте однажды нарисовать ось симметрии; то, что идет от нее вправо и влево, вместе дает форму; вы не можете связать правое с левым, не делая это осмысленно, не соотнося их друг с другом. ...

И в третьем: спереди и сзади, — древний человек ощущал вторжение, впрыгивание материального в духовное. Верх и низ, правое и левое он ощущал еще как

духовное. Это не могло обладать никаким материальным бытием... это просто образ... в пространстве. Впервое... лишь толщина делает его материальным. Человек древности живо ощущал: когда ты растешь, ты продвигаешься от земной поверхности на несколько шагов вверх и вниз. Когда ты идешь, то можешь свободно двигаться, ты в элементе воли: вперед и назад. Между ними, когда стоишь, находится совершенно свободное движение направо и налево». Пространство, сотканное с верхом–низом, было ему тем, что мы теперь называем интеллигенцией, разумом Вселенной. «...И участвуя, благодаря росту снизу вверх, в этой интеллигенции Мироздания, человек и себя чувствовал интеллигентным». А в спокойном стоянии и созерцании мира через переживание левого и правого ему давалась связь его чувства с мировым чувством. Через ходьбу он вступал своей волей в мировую волю.

В этих трех направлениях людям было дано «отображение тройственного Бога: Отца, Сына и Святого Духа или как-либо иначе названной троичности.

...трехчленное пространство является отображенным доказательством трехчленности божественного происхождения мира. Такова примерно идея древнего человека. Ныне пространство – абстракция...

В развитии религий действительному пониманию троичности предшествует понимание единства Бога. ... которое того же происхождения, что и понимание троичного Бога через пространство».

«Почему древние равнины называли Бога также пространством?... Одно из имен Бога у раввинов есть также и пространство; пространство и Бог – это одно и то же.

Происхождение единой Божественности подобно происхождению троичной Божественности. Оно связано с живым переживанием времени». Еще у Платона и Аристотеля, если их читать внимательно, можно найти живое переживание времени. Это чувство имели гностики, когда говорили о времени не как о линии, идущей из прошлого в будущее, но «об эонах, о творцах, бывших ранее и из которых произошли позднейшие... На предшествующее смотрели как на более Божественное по сравнению с последующим. «Позже» переживали как более небожественное, «ранее» – как более божественное. ...

Но в этом образе времени, оглядываясь назад и охватывая всё более и более всеобъемлющее, до «старцев дней», в этой имажинации ощущали отображение единого Бога. Как трехмерным пространством переживалось отображение троичности Бога, так время ощущалось отображением единства Бога. Основа монотеизм лежит в древнем переживании времени; основа ощущения Троицы лежит в древнем переживании пространства».

184, с. 148–155 (20.9.18)

Четвертое, пятое и шестое измерения

2248. Чтобы составить представление о четырехмерном пространстве, следует обратиться к «алхимической тайне». «Ибо действительное созерцание четырехмерного пространства связано с тем, что называется алхимическими превращениями. ... необходимо проделать совершенно определенные упражнения в созерцании.

Сначала человек образует себе совершенно ясное углубленное созерцание воды. Такое созерцание не так просто получить, тут нужно очень точно углубиться в природу воды, необходимо, т. сказ., «вползти» в воду. Во-вторых, человек создает себе созерцание природы света. Свет – это нечто такое, что человек хотя и знает, но воспринимая лишь извне. С помощью медитации можно получить внутренний противообраз света, узнать, откуда, возникая, приходит свет, и таким образом можно самому [начать] порождать свет. Это может делать тот, кто способен действительно давать медитативно чистым понятиям воздействовать на свою душу, кто владеет свободным от чувственности мышлением. В этом случае весь окружающий мир предстает ему в виде текущего света и он тогда должен, т. сказ., химически, представление, образованное им о воде, соединить с представлением о свете. Эта совершенно пронизанная светом вода является телом, которое алхимики называли меркурием. Алхимический меркурий – это не обычная ртуть. ... «светом пронизанная сила воды» – вот чем тогда располагает человек. Это один из элементов астрального мира.

Другой элемент возникает благодаря тому, что вы опять-таки образуете созерцающее представление [но на этот раз] о воздухе. А затем силу воздуха вы с помощью духовного процесса вбираете в себя (всасываете) и соединяете в себе с чувством и так возжигаете понятие тепла, огня. Вы тогда получаете «огне-воздух» (огненный воздух). Таким образом, один элемент вы воссали, другой породили сами. Этот воздух плюс огонь алхимики называли серой, серой, серой. Светящийся огненный воздух в водном элементе – вы тут имеете поистине ту материю, о которой сказано: «...и дух Божий носился над водами». Это есть то, что возникает, когда мы забираем силы у земли и соединяем их со звуком... [Дух Божий=гром=земля+звук] Те воды представляют собой, собственно, астральную материю, которая... состоит из четырех родов сил: воды, воздуха, света, огня. Это и является четырьмя измерениями астрального пространства». Астральное является наполовину субъективным.

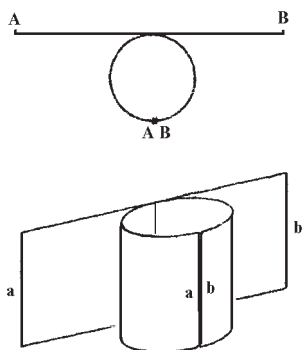
24.5.05

2249. Выворачивание на другую сторону, взаимное переплетение, как бы «проглатывание» одного другим происходит в природе. «Материальные тела движутся в таких взаимно переплетенных пространственных образованиях. Эти движения снабжены силами, так что также и силы взаимно переплетаются (проглатывают одна другую). Возьмите движение Земли вокруг Солнца, а затем движение Луны вокруг Земли». Луна описывает круг, обвивающий круговой путь Земли вокруг Солнца. Таким образом, она описывает винтовую линию вокруг линии круга. Из-за движения Солнца Луна описывает вокруг него дальнейшую винтовую линию. Получаются, т. обр., очень сложные силовые линии, простирающиеся через всё пространство (с. 26–27).

«Истинное созерцание четырехмерного пространства связано в определенной мере с тем, что алхимики называли «превращением»» (с. 58).

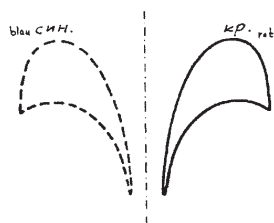
Представим себе линию, заключенную между двумя точками. Если начать ее сгибать, она превратится в круг.

Так из одного измерения мы переходим в двухмерность. Двухмерная лента, сворачиваясь в цилиндр, дает трехмерное тело.

Представим себе круг, симметрично разделенный на две части. Путем вращения (в плоскости) одну половину можно совместить с другой. Но если у нас две сложных фигуры (рис.), представляющие собой зеркальное отражение друг друга, то чтобы их совместить, необходи-

мо выйти из двухмерного пространства, произвести вращение вокруг оси симметрии, т.е. перейти к трехмерному пространству. А что следует сделать, чтобы левую перчатку можно было надеть на правую руку? Необходимо *вывернуть* левую перчатку, т.е. выйти из трехмерного пространства и пройти через четырехмерное (с. 25–26, 16).

Мы видим перед собой куб. *Представление* о нем в нас относится к нему как зеркальное отражение к оригиналу. Чтобы это отображение совместить с оригиналом, нужно пройти через четвертое измерение. То есть аппарат нашего вос-

приятия должен быть четырехмерным.

«Если бы мы представляли только двухмерно, то имели бы перед собой одни лишь образы сновидений и не подозревали бы, что вне нас существуют предметы. Наше представление есть прямое наложение нашей способности представлять что-либо на внешние предметы с помощью четырехмерного пространства».

На предыдущих стадиях развития, в астральном состоянии, человек был лишь сновидцем. Этот астральный человек был трехмерным существом, и потому не мог свои двухмерные представления перенести на трехмерный физически-материальный мир. Но когда он сам стал физически-материальным, то получил еще четвертое измерение и вместе с этим — возможность переживать трехмерно (с. 28–29).

«Ноль измерений — это точка; линия — одномерна; двухмерной является плоскость, трехмерным — тело. ...

Как одномерное существо может воспринимать лишь точку, двухмерное — одно измерение, трехмерное — два, так существо, способное воспринимать три измерения, само должно быть четырехмерным. ... человек, живущий в четырех измерениях, само четвертое измерение воспринимать не может» (с. 24).

«Как должны выглядеть вещи, если мы окажемся способны увидеть их с другой стороны, изнутри самих вещей? Чтобы мочь это пережить, необходимо пройти через четвертое измерение.

Сам астральный мир не четырехмерен, но вместе со

своим отражением в физическом мире он четырехмерен. Кто в состоянии обозреть астральный и физический миры одновременно, тот живет в четырехмерном пространстве. Отношение нашего, физического мира к астральному четырехмерно» (с. 29–30).

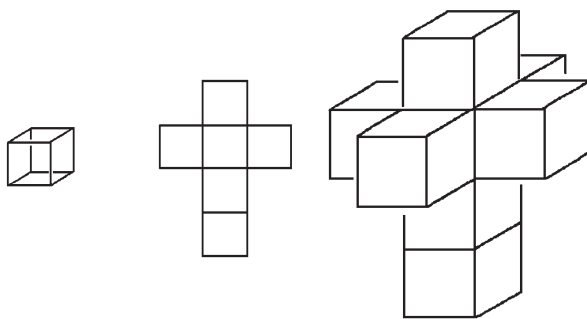
(В трех лекциях этого тома Рудольф Штайнер дает с помощью геометрических построений и цвета обширное представление о 4-м измерении. Краткое цитирование этих лекций не возможно. — *Сост.*)

324a (24, 31. 3.05)

2250. Линия имеет одно измерение. Если мы ее сгибаем, то получается двухмерный круг. Сгибая далее его края, мы получаем чашу, потом сферу — трехмерность. «Если бы вы смогли сгибать еще и куб, то он согнулся бы в четвертое измерение, вы получили бы (сферический) тессеракт».

324a, с. 81 (7.6.05)

2251. Границей линии являются две точки. Таким образом, линия, в отношении своей границы, разлагается на две точки, плоскость (квадрат) — на четыре линии, куб — на шесть плоскостей. Получается последовательность чисел: 2, 4, 6. Восемь кубов образуют границу четырехмерного тела. Развертывание его границы образует крест; он дает границы правильного четырехмерного тела. Это тело, четырехмерный куб, согласно Чарльзу Хинтону (1853–1907), носит название тессеракт.

324a, с. 109 (22.10.08)

2252. Нельзя формально к трем измерениям добавлять другие. «Если я первое измерение обозначаю +а, второе +б, третье +в, то, оставаясь в реальном пространстве, я не вправе четвертое измерение приписать к трем другим как +г. Суть природы измерений вынуждает меня вместо +г добавить —в. Таким образом, четвертое измерение... попросту упраздняет часть за частью третье, и остается только два измерения. ... Так вынужден я в случае пятого измерения полагать —б, шестого —а. То есть я вновь возвращаюсь к точке».

324a, с. 208 (12.4.22)

2253. Чтобы, напр., положить в круг монету, вам нужно третье измерение, а чтобы положить ее в куб или в шар — четвертое.

324a, с. 91 (7.11.05)

2254. «Когда комета исчезает, она проходит через четырехмерное пространство».

324a, с. 105 (22.10.08)

2255. «Электричество — это свет в подматериальном состоянии. Это свет, спрессованный колоссальным образом. Свету следует приписать внутреннюю жизнь, пребывающую в каждой его точке. Тепло может распространяться в трех измерениях пространства; относительно света мы можем говорить о четвертом: он распростра-

няется по четырем измерениям. Четвертым измерением является его внутреннее». 130, с. 103 (1.10.11)

2256. «...Также и на астральном плане имеются определенные измерения. Существует примечательная связь между измерениями в астральной сфере и тем, что в физической жизни мы называем временем. Прошлое, настоящее, будущее — это лишь проекции, тенеподобные образы тех измерений, которые в астральном мире являются действительными. Таким образом, на астральном плане существуют прошлое, настоящее, будущее как измерения. ... [а еще] четвертое измерение ... это хотя и образное, но подходящее выражение. ... [это] «область проницаемости». Для астрального мира нет границ вещей; мы видим там вещи как спереди, так и сзади. Мы как бы находимся внутри вещи и можем оттуда обозреть ее со всех сторон. Мы можем воспринимать вещь симметрично с другой стороны. Поэтому, скажем, число 265 там читается как 562. 88 (4.11.03)

2257. «Тела, известные нам, являются, собственно говоря, четырехмерными, а мы... видим лишь их теневые образы в трехмерном пространстве». Об этом говорит Платон в своем образе пещеры.

«Мир остается трехмерным, когда он не претерпевает никаких изменений. Образы на стене остаются двухмерными. Но изменение указывает на третье измерение. И что мир постоянно изменяется и что он без изменений остается трехмерным, указывает на то, что в изменении мы должны искать четвертое измерение. Основание, причину изменения, деятельности следует искать вне трех измерений, и так вы впервые включаете четвертое измерение. И тем вы находите подтверждение образа (пещеры) Платона». 324а, с. 79–80 (7.6.05)

2258. «Уже Платон в свое время искал, как уяснить себе, что тела, видимые нами, являются, собственно говоря, четырехмерными и мы в трех измерениях видим лишь их теневые образы (силуэты)».

Изображение на плоскости двухмерно. И оно неподвижно. Чтобы с ним могло начать что-то происходить, нечто, находящееся вне плоскости, т.е. в третьем измерении, должно подступить к нему. Два измерения, в свою очередь, возникают при искривлении одного измерения: мы сгибаем линию в окружность. Окружность далее можно согнуть в чашу и в сферу. Сгибая куб, мы получаем тессаракт.

«Различие между образом и сущностью состоит в том, что лишь сущность может сама изменять себя. [Человек и его отражение в зеркале] ... изменение указывает на третье измерение. Что мир постоянно изменяется и что также и без изменений он остается трехмерным, — это говорит о том, что [само] изменение следует искать в четвертом измерении. ... Так что мы схватываем весь трехмерный мир как тень, отброшенную четырехмерным миром».

«...Все существа, для которых время имеет внутреннее значение, являются отображениями четырехмерных существ. ... Если вы в каком-либо месте рассечете четырехмерное существо, то, значит, вы отнимаете у него четвертое измерение, уничтожаете существо».

«...Если два четырехмерных существа вступают между собой в отношение, то это является их пятым измерением. Оно возникает, когда два живых существ

ва, действующих одно на другое, приходят к результату взаимодействия вне зависимости от времени. Оно есть то, что мы называем со-чувствием, благодаря которому одно существо узнает о другом, познает его внутреннее». Тут мало времени как измерения, тут необходимо ощущение. Шестым измерением является самосознание. Человек является шестимерным существом. «Если вы хотите думать о человеке только как о духовном существе, то вы должны думать, что он имеет лишь три высших измерения: самосознание, чувство и время; и эти три измерения отражаются в физическом».

«Астральная сфера = 4-му измерению
Рупа-Девахан = 5-му измерению
Арупа-Девахан = 6-му измерению

Три мира заключают в себе шесть измерений. Миры по ту сторону соотносятся совершенно полярно с поюсторонними мирами.

Арупа	самосознание			
Рупа	ощущение	самосознание		
Астральный план	жизнь	ощущение	самосознание	
Физический план	форма	жизнь	ощущение	самосознание
		форма	жизнь форма	ощущение жизнь форма
	минерал	растение	животное	человек

(В четырех лекциях еще не опубликованного цикла лекций, прочитанных 17, 24, 31 мая и 7 июня 1905г. в Берлине, Р.Штайнер дает с помощью геометрических построений представление о четвертом измерении. Оно не поддается краткому изложению. — *Сост.*)

7.6.05

2259. Каждое измерение следует представлять себе как полярный в себе поток сил, так что оно имеет в себе положительную и отрицательную компоненту, а нейтрализация обеих компонент представляет собой новое измерение. Так и четвертое измерение, которое выражается как время, ведет себя позитивным и негативным образом. Возьмем, напр., двух существ, для которых имеет значение время, пришедших в коллизию одно с другим. Это должно привести к какому-то результату. И таким результатом, «когда два четырехмерных (т.е. живых) существа, вступили в отношение, является пятое измерение». Оно есть результат взаимообмена, нейтрализация полярных силовых действий двух живых существ. Это выходит за границы времени. Это то, что мы называем ощущением, сочувствием. «Никогда одно существо не могло бы что-то знать о другом вне времени [и пространства], если бы мы тут не добавили пятого измерения, т.е. не вступили бы в мир ощущения. Естественно, ощущение здесь — это лишь проекция, выражение пятого измерения в физическом мире».

(Далее дается представление о шестом измерении.) Растение достигает четвертого измерения — астральной сферы, существо, имеющее ощущение — пятого, т.е. нижнего Девахана, человек, обладающий самосознанием — шестого, т.е. верхнего Девахана.

Человек как духовное существо состоит из трех выс-

ших измерений: самосознания, чувства и времени; они отражаются в трех измерениях физического мира.

Для познания высших миров нужно постоянно заменять отражения реальностью. Можно, напр., в растении отвлечься от третьего измерения и представить себе четвертое, т.е. время; тогда получишь представление о двухмерном существе, охваченном движением. Чтобы такое существо не оставалось просто образом, нужно добавить к нему ощущение, — мы получим тогда существо, состоящее из двух пространственных измерений и двух высших. И такие существа реально имеются. Представим себе плоскость, одаренную движением, и ощущающее существо, движущее перед собой эту плоскость. Такое плоскостное существо совершенно открыто является двухмерным. Его нельзя обойти, оно движется к нам. Это светящееся существо — оно являет собой незамкнутость в одном направлении. Такие существа позволяют познакомиться с другими — с вестниками богов, являющимися в огненных пламенах (как Моисею на Синае). Такое существо действует, как человек, у которого изъято третье измерение и который действует в ощущении и времени. (А не таково ли Солнце в действительности? — *Сост.*) 324а, с. 84–88 (7.6.05)

Пространство — время. Вечность

2260. «Все существа, для которых время имеет внутреннее значение, являются отображениями четырехмерного существа. ... Таким образом, время является отображением, проекцией четвертого измерения, органической жизненности в трех измерениях физического мира». Уничтожение времени — это уничтожение четвертого измерения, уничтожение жизни.

324а, с. 83–84 (7.6.05)

2261. «Всё внешнее пребывает в пространстве, всё внутреннее протекает во времени. ... Не было бы никакого времени, если бы все существа в мире стояли на одной ступени развития».

324а, с. 125 (21.4.09)

2262. «В области чувственного мира имеются лишь физическое и эфирное; первое имеет *пространство*, второе — *время*».

ДИ–33 (37) 1921

2263. В духовном мире время становится пространством, и потому исчезают прошлое, настоящее. Остается лишь пребывающее.

163, с. 90 (30.8.15)

2264. «В высших мирах пространственные отношения совсем другие, если только их вообще можно назвать пространственными отношениями; то же самое следует сказать и о времени».

69а, с. 132 (25.11.12)

2265. «Ведь вы мерите время с помощью чисто пространственных величин, и изменения в пространственных величинах являются средством познания для того, что затем проявляется как время. ... Но этого не происходит, когда вы переходите к действительному переживанию времени».

82, с. 232 (12.4.22)

2266. «Вопрос «время переменчиво в себе или нет?» — не обладает никаким действительным содержанием, поскольку каждая тотальная (цельная) система имеет в своем имманентном бытии свое время, а также собственное протекание своей скорости. Протекание скорости неорганических или жизненных процессов приводит нас назад к имманентному времени.

Поэтому вместо теории относительности, которая постоянно предполагает привязку одной системы координат к другой, было бы, вероятно, лучше обосновать теорию абсолютности, повсюду занимающуюся исследованием тотальных систем, о которых следует говорить в том же смысле, в каком говорят о тотальности организма. Нельзя говорить о тотальности периода силура в эволюции Земли, но его в совокупности с другими геологическими периодами можно свети в тотальную систему. Точно так же невозможно говорить о тотальности одной человеческой головы. ...

В геологии мы описываем период за периодом, как если бы они, будучи взятыми по отдельности, были действительностью. Но такого нет в действительности. Они являются действительностью лишь в целом Земли, и именно таким образом, каким целостностью является организм, из которого нельзя вырвать ни одной части. Было бы целесообразней вместо того, чтобы наши процессы привязывать к какой-либо системе координат, привести их в связь с их собственной внутренней действительностью; тогда мы пришли бы к тотальным системам. И тогда мы смогли бы вернуться к некоего рода монадизму. Мы бы преодолели теорию относительности и пришли бы к теории абсолютности.

Мы увидели бы тогда, что теория Эйнштейна есть, собственно говоря, лишь последнее выражение абстрактных устремлений (ума)».

324а, с. 143–144 (7.3.20)

2267. $V=S/t$

В этой формуле S и t принадлежат чувственному миру, скорость же — это фактор внутреннего переживания. Чтобы понять время в духовном мире, нужно сначала говорить о количестве скорости, которую имеет существо. И тогда через сравнение получишь возможность узнать о временных соотношениях. В Камалке скорость жизни в три раза быстрее.

324а, с. 133 (27.11.13)

2268. «Время эластично, оно может растягиваться вперед и назад. Время играет строго определенную роль лишь в ариманических вещах, происходящих в мире. То, что происходит от добрых богов, безусловно, допускает сдвиги во времени вперед и назад».

166, с. 92 (1.2.16)

2269. «...Поток душевной жизни течет не только из прошлого в будущее, но также и из будущего в прошлое... мы имеем два потока времени: *эфирное*, которое движется в будущее, и *астральное*... которое из будущего течет назад в прошлое. ... Понимание этого совершенно необходимо. Но в таком случае нужно отвыкнуть от того образа мыслей, который считается только с прошлым, когда говорит о причине и следствии. Но мы не должны считаться только с прошлым; мы должны говорить о будущем как о чем-то реальном, которое так же реально идет нам навстречу, как реально мы влачим прошлое за собой.

Но пройдет много времени, прежде чем у нас появятся такие понятия. И до тех пор не будет и никакой психологии».

124, с. 64–65 (7.11.10)

2270. Применимо ли время к духовным процессам? «Деятельности Иерархий вневременные. ... Через вза-

имодействие суммы низших и суммы высших существ возникает время. В безвременном возможны разные степени развития; через их взаимную игру делается возможным время». 110, с. 176 (21.4.09)

2271. Следует отличать предвидение фактов от предвидения хода подвижных сил. «Предсказание, как таковое, не невозможно. Но предсказание того, что происходит в единичном, когда в это единичное вплетено существо, которое должно действовать исходя из самого себя, подобное предсказание возможно лишь тогда, когда смотрят лишь на те явления, которые Люцифер и Ариман переносят из настоящего в будущее». 166, с. 70 (30.1.16)

2272. В сверхчувственном имеются только существа. «Поэтому говорят об идущих вперед божественных существах и о люциферических существах. И поскольку они находятся в высшем мире, то их взаимоотношения отражаются как противоположность вечного и временного». 138, с. 92 (29.8.12)

2273. «Для человеческих действий вечность есть рождение того, что зреет во времени». 113, с. 25 (23.8.09)

2274. «Вечность, разложенная на отдельные моменты, есть время. Время, сведенное воедино, есть вечность». ДИ-1, 2.11.01

II. РЕЛИГИЯ

1. Религия и церковь

Сущность религии. Толерантность.

Религия и наука

2275. «...Одно таинственное пра-откровение лежит в основе разных религий». 22.4.06

2276. «От религии человечество развивается к вновь пронизанной жаром любви мудрости. Сначала мудрость, затем любовь, затем пронизанная жаром любви мудрость». 102, с. 115 (24.3.08)

2277. «Ни одна религия не стоит выше истины». 284, с. 159 (16.10.11)

2278. «Каждая религия имеет свою мудрость о Вселенной и каждая утверждает также, что эта мудрость происходит от одного Бога или от многих богов.

Если хотят охарактеризовать точку зрения религиозного человека, то нужно сказать: он пытается, исходя из себя, судить о мире, но у него нет мужества приписать себе ответственность за это суждение, поэтому он изобретает существ во внешнем мире, на которых вваливает эту ответственность. ...

Содержание религии происходит из человеческого духа. Но этот дух не желает признавать такое ее происхождение. Человек подчиняет себя своим собственным законам, но рассматривает их как чужие законы. Он ставит себя господином над самим собой. Всякая религия ставит человеческое Я регентом мира. Ее сущность состоит в том, что она этого факта не осознает. Она рассматривает как откровение извне то, что она сама себе открывает. Человек хочет в мире стоять вверху, на первом месте. Но он не отваживается ставить себя как вершину творения. Поэтому он изобретает богов по своему

образу и дает им управлять миром. Когда он так думает, то он думает религиозно». 30, с. 103

2279. Мне нисколько не импонирует говорить о равной ценности всех религиозных систем. 2556, с. 69 (28.11.19)

2280. «...Абстрактно и дилетантски говорят о «равенстве всех религий», о равноценности всех религиозных исповеданий». 63, с. 104 (20.11.13)

2281. «Дело в том, что нужно напрягаться, прилагать усилия к тому, чтобы в познании вещей искать единство и дифференциацию, чтобы вещи характеризовать в соответствии с их различиями и лишь затем из различий искать их высшее единство. Это методическое замечание... соответствует духовному рассмотрению жизни. Легко сказать, что во всех религиях содержится одно и то же. Поставьте на стол соль, перец, сахар. Это всё есть «одно». И попробуйте всё это «одно» положить в ваш кофе. Не следует «удобное принимать за истинное». 139, с. 79–80 (18.9.12)

2282. «Я предостерегал... от того, чтобы принцип равноправия, равноценности брался так, чтобы его обрашали в абстракцию. Вспомните, как часто я говорил: если приходят люди и говорят, что буддисты, магометане, христиане — это лишь разные формы одной сущности, то это равнозначно тому, чтобы сказать: соль, сахар, перец — всё это пищевые добавки и потому безразлично, что я делаю — беру, напр., сахар и сыплю его в суп или в пиво, поскольку всё это пищевые добавки. Таким абстрактным образом применять такой принцип может быть удобно, но кто хочет быть серьезным, на это не пойдет». 174 а, с. 71 (23.3.14)

2283. Необходимо быть терпимым также и по отношению к заблуждениям. «Но упражняться в терпимости означает не принимать заблуждения, а обращаться с ними любовно; иначе был бы совершен грех против Духа Святого». 284, с. 159 (16.10.11)

2284. «Это крепкий моральный импульс, это есть нечто такое, что действительно основывает мораль, если мы чувствуем: Мистерия Голгофы совершилась для всех людей и из нее Импульс распространяется во весь мир. ... Когда однажды не только брамин брамина, пария парию, иудей иудея, христианин христианина будут любить и понимать, но иудей христианина, пария брамина, американец азиата поймут как человека и смогут поставить себя на его место, тогда узнают, как глубоко по-христиански это ощущается, когда мы говорим: без различия любых внешних исповеданий должно среди людей установиться братство». 155, с. 122–123 (30.5.12)

2285. «Человек, собственно, не может потерять Бога. Он просто теряет представление о Боге. Ему нужно стремиться углублять представление о Боге, можно также сказать — возвышать его. Каждое представление о Боге лишь приближает к Богу, но не в состоянии Его объять. ... Истина одна, но она многообразна в ее откровениях». Д. 110, с. 26 (6.3.14)

2286. «Вместо «я верю» должно прийти: я верю тому, что я знаю». 154, с. 128 (17.4.14)

2287. Человек был изгнан из сферы духа, чтобы он не вкушал от древа жизни. «Но Христос постоянно

дает человеку пищу с древа жизни, и нужно постоянно переживать идеи, проникающие из сферы духа непосредственно в человеческую душу. Однако их можно переживать только в том случае, если человеческая душа воспринимает в себя Христа. Тогда мы имеем нечто совершенно иное, чем понятие познания, тогда мы получаем понятие жизни. Если за Люцифером и Ариманом мы должны зорко следить — когда они в дальнейшем будут давать познанию проникать в нас извне, — чтобы наблюдать за тем, что нечто приходит как познание от них, то нам должно стать ясно, что в человеческом бытии благодаря Мистерии Голгофы было вызвано то, что люди получают идеи для жизни, а не просто для познания, — для жизни». Поэтому незачем, напр., исследовать другие религии, чтобы увидеть, совпадают ли они с нашим мировоззрением. «Наша задача — применять к ним не просто понятие познания, а понятие жизни». Тогда мы увидим, что все они дают разным человеческим душам пищу (не познание), и потому с ними не следует бороться.

Однако сами религии вступают в спор, в борьбу с наукой, в том числе и с Духовной наукой. «Ибо эти религии еще не хотят избавиться от древнего искусителя. Они всё еще не хотят апеллировать лишь к Богу, который сказал людям, что Он хочет дать им жизнь, что они не должны сами вкушать от древа жизни. Представители религии хотят не просто апеллировать к Богу, но они еще хотят апеллировать к люциферическому и ариманическому духу и через религию хотят раскрыть глаза для различения добра и зла. Религия хочет стать «познанием». Но она не может им стать, ибо она является жизненной субстанцией. И под влиянием этого искушения, которое постоянно нашептывает им на ухо, отдельные представители религиозных общин полагают, что могут дать познание в своих религиях и борются с идущим вперед научным познанием, в то время как вопрос о познании вообще не должен вставать между религией и наукой». 254, с. 231–232 (1.11.15)

2288. «Религия, если она считается с наукой, т. е. с тем, что имеет отношение к опыту.

Наука, если она восходит к сверхчувственному.

ДИ–33 (23) 1921

2289. «Каждое обнаружение того, что религиозные идеи творчески порождены человеком, убивает религию, если тут же не обнаруживается связь с реальными творческими силами». (Из зап. кн.; 6.4.08)

Д. 22, с. 11

2290. «Сколько на Земле искусства, столько может с нее перейти в грядущий космос. Земное знание — не переходит. ... Земная религия в современном уже содержит элементы будущего. Что человек познает на Земле с помощью *земных сил*, есть... избыточное Богов. Человек может поставить это себе на службу, чтобы стать свободным. От избытка Божественного человек делается свободным». (Из зап. кн.; 3.6.23) Д. 23, с. 21

2291. «Нигде Люцифер не вмешивается в наши чувства сильнее, чем там, где человек стремится к Божественному, исходя из своих страстей и вожеланий, без того, чтобы Божественное получать пронизанным светом познания». 120, с. 218 (28.5.10)

2292. «Божество индусов: оно обосновано в духе природного бытия, который, однако, дает вступать в человеческое сознание лишь подчеловеческим силам; религиозное переживание направлено на уничтожение этого природного бытия.

Божественный мир греков и римлян приближается к духу человеческого существа, который, однако, дает вступить в сознание лишь образу истинного человека; религиозное переживание переходит в отношении самоутверждения человека к мифологии.

Божество иудеев: приближается к человеку в его действительности, но оберегает себя от постижения этой жизни Бога в человеке через образное познание; оно основывает всё на этически-юридическом отношении.

Божество человека Персии и Халдеи: оно живет в откровениях природы; но религиозное переживание избегает переносить содержание религиозного сознания в понятийную сферу познания; всё остается в символе и культе. Всё означает Бога.

В новое время опять обращаются к природе, но без Божественного они не могут в природе найти человеческое, не могут привести его к сакраментализму.

Новые люди переняли (старое) этическое отношение, но не обладают способностью познать его в его реальности, поскольку на них давит реальность, которая не давила на (древних) иудеев.

Религию человек хотел бы основать на некоей философии, однако нельзя ведь еду и питье заменить физиологией питания.

Пра-религия: жизнь в звездном мире — откровение неба — оно действует в душевном — оно вступает в душевное — во время, когда земное влияние на человека минимально — когда люди обрели их человечески-душевное — когда божества прошлого покинули их как физически-эфирных существ — и (у них) возникло самостоятельное отношение к космосу.

Христианская религиозность должна быть способна врасти в Духовную науку; в естествознании она потерпела неудачу.

Наука в древности была подарком богов; она стала творением людей: сначала как естествознание, потом как Духовная наука». 343 (2), с. 64–65

2293. «Чтобы познавательно обосновать религиозную жизнь, нужно далее вырабатывать медитативную жизнь... нужны душевные упражнения, направленные на человеческую волю». 215, с. 35 (7.9.22)

Иудаизм

2294. «Религии, которые взирают на Луну, на то, какие существа имеются там, — это более поздние религии. Изначальные религии наравне с воззрением на Луну имели совершенно точное воззрение на силы Солнца, а еще даже... на силы Сатурна».

233а, с. 119 (20.4.24)

2295. «Иудаизм и язычество отличаются между собой как два полюса религиозного понимания в самом общем смысле. ... По своей сути языческая религия является в то же самое время естественным (природным) воззрением. ... И язычник пытается некоторым образом

как венец того, что он может приобрести как естественное воззрение, понять своей душой то, что божественно-духовно живет в этой природе. ...

Если божественно-духовные импульсы пытаются распознать из природы, то они... остаются без морального ингредиента. В высокообразованной языческой религии греков мы видим, как боги содержат в себе не так уж много моральных импульсов. ...

Характерным для древнеиудейской религии было то, что импульс Ягве там в существенном так пронизывает человечество, что этим пронизанием, тканием в развитие человечества вносится моральное». Поэтому иудаизм имел трудную задачу, неведомую язычеству: найти исполненное понимания отношение к природе.

«Персидская религия в своей сути еще языческой природы, и Ормузд и Ариман так противостоят (в ней) один другому, что к их сути можно взойти в мировоззрении, идя от природного воззрения. ...

Но противоположность, предстающая в Ветхом Завете между импульсом Ягве и импульсом саганы, как мы ее находим в книге Иова, — это моральная противоположность, и всё описание этой противоположности в книге Иова насквозь пронизано моральными замечаниями». 188, с. 106–109 (11.1.19)

2296. «Язычники: образы богов.

Иудеи: обрезание».

ДИ–32 (11) 1922

2297. «В иудействе разрешается изучать только чистый закон, хотя в Талмуде содержится также и тайное учение». ДИ-1, 15.3.02

Религия Тао, буддизм, магометанство

2298. ««Тао» переводится как цель или путь». Но перевод мало что дает. «Для большей части человечества Тао выражает и выражало уже тысячелетия тому назад наивысшее, на что только могут взирать люди, о чем они думали, что мир, всё человечество некогда придет к нему, наивысшее, которое человек носит в себе как зародыш и которое однажды разовьется, подобно зрелому цветку, из внутреннейшей человеческой природы. Глубокую, сокровеннейшую душевную основу и одновременно возвышенное будущее означает Тао. С робким почитанием люди, знавшие, в чем тут заключается дело, не осмеливались не только произносить (слово) Тао, но даже думать о Тао. Религия Тао основывается на принципе развития, и она говорит: весь окружающий мир является в данный момент лишь стадией, которая будет преодолена. Я должен понять, что развитие, в которое я ныне включен, имеет цель, что я развиваюсь до высокой цели и что во мне имеется сила, побуждающая меня прийти к великой цели Тао. Если я чувствую эту великую силу в себе, а также чувствую, что все существа вместе со мной направляются к этой цели, то тогда эта сила является для меня направляющей; она веет мне из ветра, звучит из камня, сверкает в молнии, гремит в громах, посылает свой свет с Солнца. В растении она является как сила роста, в животном — как ощущение и восприятие. Эта сила, которая производит форму за формой вплоть до той возвышенной цели; благодаря ей я чувствую себя единым со всей природой... Эту силу я

ощущаю как Тао. — В этой религии сначала совсем не говорилось о потустороннем Боге и вообще ни о чем лежащем вне мира, но о том, благодаря чему человек обретает силу для прогресса человечества.

Тао особенно ощущали в то время, когда человек был связан с божественным пра-источником, в эпоху Атлантиды». Тогда люди имели инстинктивные, образные, символические представления; тогда восприятие не становилось понятием.

«Тао-человек Атлантической эпохи живо ощущал свою связь с пра-источником; брахманический человек (др. Индия) пытался еще пробудить Брахмана, которого он представлял себе пребывающим одинаково как внутри, так и вне человека; в Персии же человек впервые ощутил некую двойственность, дуализм. ... внутреннее и внешнее...» Кроме Слова, из Которого изошло всё, он ощущал нечто отпавшее от Него. В эпоху Египта к двойности добавилось третье, человек стал переживать троичность: пра-основу, оплодотворение, новую жизнь. Это Озирис, Солнце, Бог Света, Изиды — материя, и Горус — развивающаяся жизнь. В Христианстве нам предстает Св. Троица.

54, с. 164–165, 172–173 (16.11.05)

2299. «Таотль — это существо, которое как некоего рода всеобъемлющий космический дух тклет во всех облаках, воде, сияет в радуге, живет в молнии, громах и при определенных условиях через культовое действие может войти в освященную воду...»

236, с. 215–216 (29.5.24)

2300. «Кветсалькоатль — это род божества, которое может живо охватить человека в его циркуляции крови и дыхании». 236, с. 216 (29.5.24)

2301. Человеческую природу необходимо ограничивать, ибо она сама по себе зла, — таково европейское и американское воззрение, воззрение европейской церкви. В китайском мировоззрении господствует иной принцип: «человек по своей природе добр».

188, с. 97–98 (10.11.19)

2302. «Как арабизм не был иудаизмом, как Луна Иеговы не всплывает в арабизме в старой форме и облике, так и буддизм, если он хочет быть плодотворным для западноевропейской культуры, не должен выступать в старом обличье, но в измененном обличье...»

124, с. 181 (7.3.11)

2303. «...Древнее деление на касты в Индии впервые было сотрясено буддизмом». 155, с. 95 (29.5.12)

2304. «Этот ислам имеет особенное свойство: он соединяет в религии фантастический элемент с необыкновенно трезвым рассудочным элементом».

353, с. 101 (19.3.24)

2305. «Магометанство — это первая ариманическая манифестация, первое ариманическое откровение после Мистерии Голгофы. Бог Магомета, Аллах, Элоа, — это ариманический отпечаток или отблеск существ из Иерархии Элоимов, Элоим, но взятый монотеистически. Магомет всегда называет (обозначает) их в единстве. Магометанская культура — ариманическая, но конституция души у исламистов — люциферическая». 300-а, с. 130

2306. «Магомет испытал некоего рода страх. Он увидел, как древнее язычество, имевшее множество богов,

приходит в упадок, как разрушается человечество. И при этом он увидел восходящее Христианство и сказал себе: оно также несет в себе опасность, в нем содержится многобожие, а именно, три Бога. Он не смог разглядеть, что это суть три божественных облика. Поэтому он вступил в оппозицию и особенно подчеркнул: есть лишь один Бог, и Магомет возвещает его вам». Затем это учение распространялось с ужасным фанатизмом.

353, с. 105 (19.3.24)

2307. Апостол Павел, неся Христианство язычникам, влиял его эссенцию в языческие формы религии. Христианство вращалось в другие народности благодаря своей способности к приспособлению.

Магомет так сформулировал свой главный тезис: все боги, кроме Одного, — это никакие не боги. Только тот Бог, о котором я учу вас, есть единственный Бог. — Этот тезис может быть понят лишь как оппозиция Христианству. С самого начала Христианство при завоевании им физического плана имело задачу действовать вплоть до человеческой личности. Оно строит не на старых силах, но желает действовать через Манас».

Магометанство оторвалось от старых спиритуальных религиозных форм язычества и обратилось к физическому плану. Это выразилось в арабской медицине, в которой исходили из сил лишь физического плана, в отличие от целителей древних египтян, друидов, даже германцев, развивавших путем упражнений и аскезы психические силы. «Магомет ввел искусство врачевания, берущее свои целебные средства только с физического плана. ... Эта медицина развилась там, где ничего не хотели знать о духовных существах, но лишь об одном-единственном Боге». Были упразднены астрология, алхимия; они стали новыми науками: астрономией, математикой и т.д. Поэтому и в мавританском искусстве мы видим только арабски; в нем отсутствуют растительные формы, ибо сказано: мы почитаем в растении, животном и т.д. лишь то, что в них живет, но человек не должен неумело лезть в то, что лишь Бог призван творить. «Магомет ввел науку, пронизанную законами только физического плана». Монотеизм углубляющейся лишь в физическое науки пришел в Европу с маврами. И он очистил Христианство от последних следов язычества.

92, с. 17—18 (24.6.04)

Индуизм. Кришна

2308. Национальные религии, индусов, евреев — они эгоистические. «Ибо кто не индус, тот не может быть взят в эту религию. Религия индусов особенно подогнана под индийский народ». Христианство же абсолютно не эгоистично. «Вы — боги(!)»

140, с. 53—55 (18.11.12)

2309. «Религия, которая преимущественным образом указывает на Дух, руководивший собственным развитием Будды, смогла принять лишь тот облик, какой имеет Вишну в индийской Тримурти. И поскольку такая религиозная форма не проникла до познания всеобщей победы Христа над Люцифером, то она также не смогла облик Люцифера так противопоставить Христу, как это возможно в настоящее время. Поэтому в такой религии Люцифер является неким образом рядом с Христом как

самостоятельный, не побежденный, как равноценный облик». Мы раньше уже рассматривали, что в зоне Солнца Люцифер был как бы братом Христа. «Вы сталкиваетесь с этим, когда Шива стоит напротив Вишну. ... ибо Шива — это действительно Люцифер в облике, в котором он еще не побежден». Религия шиваизма есть «своего рода люциферическая религия».

137, с. 205—206 (12.6.12)

2310. «Тамас-люди — это [такие] священники, которые... совершают свое священническое служение по привычке... не имеют никакой живой связи с духовным миром, которые только повторяют: Аум, Аум, Аум, — ибо лишь только это выходит сначала из притупленности, из тамас-состояния души. ... свое субъективное изливают они в Аум. Люди раджаса... смотрят во внешний окружающий мир и ощущают, что он как бы принадлежит к ним самим, что следует уважать как родственный им. Это люди «дела». ... Саттва-люди... это люди, которые в своей молитве имеют смысл «сат», всебытия, всебытия и единобытия вовне и внутри, которым доступен смысл единобытия объективного и субъективного».

146, с. 147 (5.6.13)

2311. «В том смысле, в каком теперь говорят о философии, в Бхагават-Гите ее вообще нельзя искать. ...

Мы совершаем несправедливость по отношению к духовной жизни Востока вообще, когда сблизим ее с тем, что Запад знает как философию».

146, с. 95 (2.6.13)

2312. Бхагават-Гита происходит из эпохи до IX-X веков до Р. Х.

146, с. 124 (4.6.13)

2313. «Кришна — это та сущность в эволюции человечества, которая работала над спиритуальным подготовлением в течение долгого ряда веков организации человеческой природы, которая за 7-8 веков до основания Христианства постепенно делала человека способным вступить в эпоху самосознания».

146, с. 91—92 (1.6.13)

2314. «Например, душа вживается в невидимые миры, скажем, в невидимый мир существа Кришны. Тогда она чувствует потребность поставить перед собой это существо Кришны. Но то, что она перед собой ставит, совсем не является самим существом Кришны, а только рисунком, сверхчувственным рисунком. Имагинации являются такими рисунками, такими сверхчувственными... наглядными образами».

146, с. 97—98 (2.6.13)

2315. «...Корни Кришны простираются в лемурийское время, в человеческое пра-время. Они были одно время связаны с человечеством, до того, как началось развитие человечества. Эти корни, эти сходящиеся, соединяющиеся в неопределенном силы Кришны действуют далее так, чтобы человеческое внутреннее изнутри развернуть, развить». Эти корни живут конкретно внутри отдельного существа, в Иисусе Ев. От Луки, растут и продолжают подспудно действовать и после того, как с ним соединяется душа Заратустры. А в момент Крещения на Иордане к этому телу подходит то, что из другого Импульса приводит индивидуальные силы человеческого внутреннего к высочайшему идеалу.

146, с. 121 (3.6.13)

2316. «Я, Я и Я, и ничто другое говорит из учения Кришны». А Арджуна еще не понимает Я. Он произошел из кровнородственных связей, поэтому его страшит война с родственными по крови. «Универсальный эгоизм говорит из Кришны». Рефреном из Бхагават-Гиты звучит: «Лишь если вы, люди, признаете мой всеобъемлющий эгоизм, то будет для вас спасение».

146, с. 23–24 (28.5.13)

2317. «Если мы взглянем на то, что как глубочайшее существо может жить в человеке в нашем цикле человечества, если мы взглянем на то, что может предчувствовать каждый человек как свою тайную силу, способную вознести его к душевным высям, если мы посмотрим на всё это и образуем себе представления о том, что находящееся у других людей лишь в зачатке становится в совершенно редких случаях существенной частью человеческого существа, такого существа, которое временами являет себя, чтобы стать вождем других людей и стоит выше всех Ману (Манас-людей), которое по своей сути коренится в каждом человеке, но как реальная личность лишь однажды выступает в одной мировой эпохе (развития), — если мы образуем себе такое понятие, то мы приблизимся к существу Кришны».

В общем, он — человек; он — почти можно сказать — человечество как таковое, постижимое в отдельном существе. Но он не абстракция. ... Глядя на Кришну, человек взирает на свое собственное высшее Я, но в то же время и на нечто другое, что может как другой человек выступить перед ним... и что относится к нему как Бог к человеку».

«Как макрокосм к микрокосму, человек, как таковой, по отношению к маленькому повседневному человеку, — так стоит Кришна по отношению к отдельным людям».

142, с. 61–62, 69 (30.12.12)

2318. В учении Кришны мы находим и ведическое учение о Единстве, о творческом мировом Слове, открывающемся в Ведах — как Слово изживает себя в формах мира, в законах бытия, — и учение йоги, показывающее, как взойти в выси и снова стать причастным к познанию мирового Слова.

То, что в Ведах абстрактно говорится о Слове, то живо предстает в странствовавшем по земле Существо, воплотившем в Себе божественный Логос. То, что в санхье говорится о закономерном постижении мира, — это, будучи переведенным в историческое в древнееврейском открытии, есть то, что Павел называет законом. «Что Кришна говорит о йоге, то Павел, только в более конкретной форме, называет верой, которая должна прийти на место закона. ... Веды всплывают вновь в самом существе Христа, но теперь уже конкретно живо, вступая в историческое развитие, не изливаясь абстрактно в дали пространства и времени, но как отдельная Индивидуальность, как живое Слово. Закон выступает перед нами в философии санхьи в том, что нам показывает, как формируется материальный базис, пракрити, вплоть до грубого вещества. ... И когда Павел указывает, с одной стороны, на закон еврейской древности, он указывает на философию санхьи, поскольку же он указывает на веру в Воскресшего, то он указывает на Солнце, утренней зарей которого явилось то, что содержится в йоге. ... йога превращается в то, что у

Павла стало словами: «Не я, но Христос во мне», т.е. если сила Христа пронизывает душу, воспринимается ею, то человек восходит в выси Божества».

142, с. 25–26 (28.12.12)

2319. «Читая Гиту, мы чувствуем повсюду все наше человеческое поднятым на более высокую ступень. Мы чувствуем повсюду: нам следует несколько освободиться от человеческого, слишком человеческого, если мы хотим дать подействовать на нас правильным образом высокому Божественному, содержащемуся в Гите».

Иное находим мы в посланиях Павла. В них отсутствует возвышенный язык поэзии, отсутствует даже бесстрастность Гиты. Мы берем в руки эти послания Павла, даем им подействовать на нас и многократно чувствуем, как из них, из уст Павла веет на нас существо, страстно возмущенное происходящим. Порой тон их, можно сказать, бранчивый. Многократно осуждается, проклинается, бранится в посланиях Павла то либо другое. И вещи, которые при этом высказываются о великих понятиях Христианства, о милости, о законности, о различии между законом Моисеевым и Христианством, о воскресении, — всё это преподносится тоном, который в некоторой степени должен быть философским, который желает быть тоном философских дефиниций и всё же таковым не является, поскольку в каждом выражении звучит нота Павла. Мы ни в одном предложении не можем забыть, что оно высказывается человеком, который либо возбужден, либо охвачен справедливым гневом в отношении тех, кто сделал то либо иное, который о высочайших понятиях Христианства говорит так, что мы чувствуем: он лично захвачен этим, он находится под впечатлением, является пропагандистом этой идеи... Веяние личности проходит через послания Павла. ... Удивительную, чистую сферу, эфирную сферу, повсюду граничащую со сверхчеловеческим и порой простирающуюся за нее, находим мы в возвышенной Гите».

142, с. 56–57 (30.12.12)

2320. «В эволюции Земли нет ни одного существа, которое могло бы дать отдельной человеческой душе столько, сколько дал Кришна. Но именно отдельной человеческой душе. ... (Но) есть дела, касающиеся всей планеты Земля, через которые она связана со всем миром. Предположим, что импульс Кришны достиг бы отдельной человеческой души... Произошло бы то, что отдельные человеческие души продвинулись бы вперед до наивысшего раскрытия, но в разъединенности, рассеянии, в раздроблении. Пути человеческих душ расходились бы всё дальше и дальше... Древняя эпоха высылала бы в будущее, в новое время множество отдельных лучей, и каждый из этих лучей трубно звучал бы, громко возглашая будущему мировому периоду хвалу великолепию Кришны. ...

Импульс Кришны входит в человеческую душу... когда она всё больше творит и черпает из своего внутреннего существа... чтобы подняться в те области, где достигается Кришна. Но затем к человечеству... пришло нечто извне, чего люди никогда не могли бы достигнуть из самих себя. Это пришло с другой стороны, склоняясь к каждой отдельной человеческой душе... пришло

из космоса навстречу эпохе самосознания... пришло так, что это принадлежит всему человечеству, всей Земле. ... Навстречу [индивидуализирующимся душам]... пришел Импульс Христа, Который вновь сводит вместе эти души в целое человечество. ... Импульс Кришны излился для каждой отдельной... души, Импульс Христа излился на Землю для всего человечества. При этом... для того, кто может мыслить конкретно; человечество не является некой суммой всех отдельных человеческих душ».

146, с. 105–107 (2.6.13)

Сущность Христианства

2321. «Христианская религия – это не религия извращения (спасения), а религия Воскресения».

Д. 106, с. 12 (13.6.10)

2322. «...Христианство в своем начале хотя и было религией, но Христианство больше, чем все религии! Это розенкройцерская мудрость. ... Христианство больше, чем сам религиозный принцип».

102, с. 115 (24.3.08)

2323. «В Христианстве человечеству дано настолько глубокое учение, настолько мудрое, что никакая будущая религия будет не в состоянии Христианство заметить или выгеснить. Христианство в состоянии приспособиться ко всем культурным формам будущего».

100, с. 237 (21.11.07)

2324. Христос – это средоточие земного бытия, а Христианство – это «последняя религия, которая для будущего Земли является вечной религией. ... дохристианские религии выросли из своей односторонности и слились, срослись в религии Христианства».

155, с. 232 (13.7.14)

2325. «После Христианства – это совершенно ясно тем, кто знает основание Христианства – больше не может быть основана никакая новая религия».

211, с. 139 (13.4.22)

2326. «Христианство означает новую форму учения язычества. В отношении большого числа христиан можно доказать, что они оплодотворяются языческой мистикой».

ДИ-1, 22.3.02

2327. Язычество многообразно содержится в Христианстве. Взять хотя бы магов с Востока, которые могли читать в звездах. «Поэтому индийский ученый говорит: в Христианстве мы имеем не что иное, как персидскую секту».

«Мы можем, т. обр., сказать, что фактически Христианство родилось из древних Мистерий и религий. Но это не является для него никоим образом унижением. Это говорит лишь о том, что [его возникновение] было исторической необходимостью».

ДИ-1, 22.3.02

2328. «...Христианство есть нечто фундаментально новое по сравнению с платонизмом... Христианство есть непосредственная действительная жизнь...»

ДИ-1, 24.1.02

2329. «Грек мог думать о богах в грандиозных образах фантазии, но чего грек не мог делать, так это молиться».

343, с. 32 (26.9.21)

2330. «...Дохристианские религии были подготовлением. Они пережили в Мистерии Голгофы великий синтез».

2556, с. 70 (28.11.19)

2331. В первые века по Р.Х. в Римской Империи происходит распространение «популярного Христианства» среди обездоленных слоев деградирующей старой культуры. Происходит «идеализация Иисуса из Назарета. Его облик возносят до божественной высоты. Это популярное Христианство содержит в своем вероисповедании больше ощущений чувств, чем понятий и идей». С другой стороны, светлейшие, просвещеннейшие умы тех времен свои высочайшие идеи, значительнейшие понятия пытаются связать с Христианством, чтобы ответить на вопрос: «Так кто же Он – Этот Христос?» К людям этого рода принадлежали, напр., гностики.

ДИ-8, 6.5.12

2332. «Речь не идет о том, какими словами пользуется человек, но если он действительно понимает закон развития, то он не может быть никем, как только христианином, будь он при этом индуистом, магометанином или принадлежащим еще к какойнибудь религиозной системе. Дело заключается в том, что человек принимает в душу импульс, который ведет к общей цели человечества, как некогда, в древности, в человеке жил импульс вглядываться во всеобщее происхождение людей».

125, с. 202 (26.11.10)

2333. «Человек не должен просто учиться преклонять колена перед алтарем и молиться из своего эгоизма, человек должен учиться совершать служение Богу всем, что он совершает в мире».

196, с. 209 (13.2.20)

2334. «Посвященные в Мистерии часто переходили в Христианство. Они выражались тогда таким же образом, как и языческие писатели». Таков был Дионисий Ареопагит. Гностики были первыми христианскими мистиками, «носителями одухотворенного Христианства». «Современное Христианство – это творение двух соборов: в Никее и в Константинополе». Августин.

ДИ-1, 19.4.02

2335. «Павел был учредителем Христианства, которое в церкви живет и в наше время».

ДИ-1, 30.11.01

2336. «Представлять себе, что Христианство как единое учение возникло всё с самого начала, было бы детским пониманием». Павел был соединен с иудейским учением, но много он взял и у язычества (см. 1 Кор. 1,22). А расхождения во мнениях между Петром и Павлом?

ДИ-1, 4.4.02

2337. «...То, что мы называем антропоморфизмом, есть специальная форма эзотерического пантеизма. В нем различных богов представляют в человеческом облике. Сюда принадлежит, напр., религиозная система греков. Но было бы ошибкой думать, что за отдельными богами для образованных греков не господствовал единый духовный мир. ... Пантеизм – это духовная подоснова вещей; тогда богам сообщают облики как у людей». Эзотерически пантеизмом были: браманизм, воззрения древних египтян и евреев.

«Только через такой антропоморфизм человечество могло быть подготовлено к постижению Богочеловека, к постижению Бога, живущего в самом человеке. Но это есть Христианство, которое оккультизмом может быть названо теоморфизмом».

102, с. 154–156 (20.4.08)

2338. Считают, что вера выступает там, где мы что-то не можем доказать. «Что должна делать вера? Она должна нечто вызывать, производить. Она должна не просто пробуждать представления, знания; если кто-то имеет веру, то нечто должно мочь совершаться через эту веру. Загляните по этому поводу в евангелия. Везде, где, открывая их, вы встречаете выражения «доверие» и «вера», там всегда речь идет о деятельном представлении, что человек должен чем-то обладать, благодаря чему нечто могло бы совершиться, было бы исполнено. Это особенно важно».

175, с. 206 (10.4.17)

2339. «Истинное Христианство не может ничего иного, как только рассматривать Христа как космическое Существо. И тогда мы в нашей душе будем глубоко, глубоко пронизаны тем, что, собственно, означают слова: «Не я, но Христос во мне». Ибо тогда в наши души излучается от этого познания нечто такое, что я мог бы обозначить не иначе, как только словами: если я позволяю сказать себе «Не я, но Сам Христос во мне», то в этот момент я признаюсь себе, что я возвышаюсь над земной сферой, что во мне живет нечто такое, что имеет значение для космоса, что я как человек устаиваюсь в моей душе нести нечто вземное, как в моих задатках я несу в себе вземную сущность со времен Сатурна, Солнца, Луны. ... также и в чувстве человек придет к глубокой, глубокой серьезности в отношении своей внутренней ответственности по отношению ко Христу. Антропософия вносит это в сознание о Христе, так что проявляется это чувство ответственности...»

155, с. 191 (15.7.14)

2340. «Если желают общину называть «церковью», то тем самым на церковь возлагается обязанность брать на себя грехи отдельного человека, нести с ним его карму. Тут дело заключается не в, как теперь говорят, «отпущении грехов», а в реальной связи, во взятии на себя грехов. И дело идет о том, что община берет это на себя сознательно». Из сотканности кармы отдельного с целым обществом образуется сеть, и свой строй она — благодаря тому, что Христос принес из духовных высей — должна иметь как отображение строя духовного мира. Это значит, что согласно строю духовного мира карма отдельного должна быть связана с общей кармой, связана не любым способом, но именно так, что организм общины становится отображением небесного строя.

123, с. 218–219 (11.9.10)

2341. «Имена Иерархий — это не имена собственные, а имена ступеней сознания великого Универсума; существа же движутся со ступени на ступень. ... Церковная иерархия должна была быть лишь внешним отображением для внутренней Иерархии мира».

93а, с. 98 (8.10.05)

2342. «Церковь процесс инициации сделала «процессом инспирации». Благодаря этому она сделала свою миссию возможной на тысячелетия».

ДИ-1, 15.3.02

2343. «Метафизика найдет Бога, станет теистической, если она не больна. Но она не способна найти Христа». (См. А. Древса.) На это не способна и религия, основанная на метафизике.

176, с. 54 (19.6.17)

Католицизм

2344. Римский католицизм всегда действовал последовательно. Неким образом он выделил из всеобщей среды человечества, возвысил над ним тех, кто был духовным потомком Самого Христа Иисуса. Так возникло острое, строгое сознание отделенности священнического сословия от других людей. Отсюда с необходимостью постепенно сформировалось внешнее обособление посвященных в сан от не посвященных: целибат.

«Целибат имеет свое внутреннее обоснование, и там, где он был догматизирован, это ощущалось так, что священник должен отделяться от связи со всеми другими людьми, что он является человеческой личностью, для которой важнее... чем сознательное происхождение от отца и его предков (кровное родство)... духовная чреда предков; он не должен быть вместе с тем миром, из которого он взят благодаря церемонии посвящения».

Конечно, тут не обходится и без нужной Риму политики. «Но вы можете быть совершенно уверены в том, что в то время, когда был введен целибат — из монашеского духовенства — в бессознательных импульсах существования — в бессознательных импульсах существования тяга к определенной чистоте и правдивости».

343, с. 303–304 (3(2).10.21)

2345. «Колоссальной действенностью именно сегодня обладает даваемое римско-католической церковью в мессе, даваемое хотя и в устаревшем, но в сильно действующем на души культе, а в особенности благодаря способу, каким там всё говорится».

345, с. 13 (11.7.23)

2346. Что я видел сам в католическом литургическом одеянии, «очень мало соответствует четырем членам человеческого существа».

343, с. 624 (10(2).10.21)

2347. «Слово, которое возвещается, — оно звучит из сверхчувственного, тогда как наше слово, которым мы пользуемся в повседневности, звучит из интеллектуального, из преходящего. Это первый акт инициации, когда содержание души формируется в слово как открытие сверхчувственного, как действительное событие, событие, исходящее из Вселенной Ангелов, из суммы духовного мира. Что выступает из духовного мира, принимает в нас форму слова, таков первый акт таинства причастия. В самом сознательном произнесении [Евангелия] нужно осознать, что это является возвещением сверхчувственного, а не чувственного мира».

Второе — это ответный дар, исходящий от человека. Но католицизм нового времени всё хотел бы иметь от Бога и ничего Богу не давать назад.

342, с. 101 (14.6.21)

2348. «Если истины, добываемые человеком в науке, обусловлены реальной необходимостью, пребывающей вне мышления, то такими же будут и идеалы, которые он кладет в основу своих поступков. Человек поступает тогда по законам, для которых у него не хватает реальных обоснований: он мыслит себе норму, извне предписывающую ему его поступки. Но таков характер *заповедей*, которую человек обязан соблюдать. Догма как практическая истина есть не что иное, как нравственная заповедь».

2, с. 124

2349. Философия Фомы Аквинского образует куль-

минацию философского мышления XV века. «Можно сказать: если не живешь в этой философии, то, собственно, нельзя найти теоретико-познавательного оправдания сакраментализма, практикуемого католической церковью». Протестантско-евангелическое сознание связано с развитием после XV века.

343, с. 171 (30(2).9.21)

2350. «Прекрасным образом описывает св. Иоанн от Креста (Жан де ла Круз, 1542–1591) соединение с Божественно-духовным: соединение совершается, когда две воли, воля души и божественная воля становятся подобными, единообразными». Сегодня с точки зрения католицизма это следовало бы считать ересью, поскольку там запрещено верующим идти к Богу индивидуально.

188, с. 44 (4.1.19)

Кризис христианских церквей и выход из него

2351. Поскольку люди «становятся всё индивидуальнее и индивидуальнее, то должно наступить известное иссыхание религиозной жизни, если эта религиозная жизнь не захочет приспособиться к 5-й культуре, но захочет остаться такой, как это было верно в 4-й культуре... когда она носила характер групповой религии». Всё, что в религии в 5-й культуре говорит не к индивидуальности, а к группе (в виде догм), будет пониматься все менее и менее.

«Религии догм, отдельные твердые догмы, конфессии станут в 5-й послеатлантической культуре поистине убийственными для религиозной жизни. Поэтому... в 5-й культуре полезно дать людям хорошо понять, что в первые столетия Христианства им особенно подходило одно, в следующее – другое. Но что есть также и другие религии. Нужно постараться разъяснить сущность других религий; разъяснить различные стороны понимания Христа». В свободе, религиозной терпимости, индивидуально должно развиваться религиозное понимание.

168, с. 102–103 (10.10.16)

2352. «Это должно стать нашим идеалом – творить формы как выражение внутренней жизни». Во время, когда не могут ни видеть, ни творить форм, дух неизбежно улечивается в абстракциях, а действительность противостоит этому абстрактному духу как лишенные духа агрегатные состояния материи. «Если люди в состоянии понимать действительные формы, напр. рождение душевного из эфира облаков в «Сикстинской Мадонне», тогда для них скоро не останется лишенной духа материи – И поскольку для больших масс людей показать одухотворение форм можно лишь через посредство религии, то работа в будущем должна идти в направлении придания религиозному духу чувственно-прекрасных форм». (Из письма к Марии фон Сиверс от 25.11.1905 г.)

Д. 14, с. 14

2353. В современной церковной проповеди всё менее остается от конкретного, разработанного содержания евангелия. Она всё больше несет нам лишь «всеобщее, туманно-мистическое переживание Бога». И тем не менее, проповедники считают себя добрыми христианами. Лишь «чувству задается направление ко всеобщегобожественному, так что честное религиозное христианское стремление в действительности ныне идет к тому, чтобы

исчезнуть в таком расплывчатом содержании чувства».

Проповедь Евангелия подошла к опасному поворотному пункту. Евангелический принцип всё более забывается католическим принципом, где проповедник работает не с содержанием Евангелия, а с символикой. Можно заметить, «сколь сильно стремящийся к омоложению католицизм вновь оживляет символику, как неким образом догматическое содержание, определенное знание о фактах и существах сверхчувственной жизни облекает в символику. И даже клирики низшего звена вполне осознают, что высказанное с помощью символа исключительно глубоко вживляется в душу, куда глубже, чем догматическое содержание, содержание учения, и что для распространения религиозной жизни можно сделать особенно много, если истины о спасении выражать в символической форме, придавать символам сплошь образный характер и не вдаваться в само содержание учения. Вы ведь знаете, что само содержание Евангелия присутствует лишь как чтение внутри католической мессы, что проповедь в католической церкви именно избегает доносить верующим содержание евангелия как учение.

Кто способен оценить силу, заключенную в проповеди, выраженной символически, тот поймет, что мы находимся в важном поворотном пункте, что на фоне растущей силы католицизма евангелическая жизнь последних столетий оказывается во всё более стесненном положении, приходит во всё более тяжелое состояние.

Ну а если наравне с этим мы видим, как евангелическая жизнь сама теряет связь с содержанием евангелия, а с другой стороны, содержание евангелия окутывается туманной мистикой, то ведь можно уже сказать: сама сила веры стоит ныне на очень шатком основании».

«Кто желает проповедовать, тот должен нести в себе все те элементы, которые делают его мировоззрение непротиворечивым. ... мы сами должны обладать религиозным воззрением, которое живет в нас не наравне с внешней наукой, а объемлет ее собою, т.е. способно с пониманием относиться к ней».

«Проповедь католического священника насыщена символами и... пронизана волей. [С другой стороны], евангелическое развитие последних столетий перешло от культа к учению. А содержание учения всё больше имеет тенденцию действовать лишь тогда, когда оно приведено в созвучие с пониманием слушающих или читающих. Поэтому евангелическая церковь стоит перед опасностью атомизации, перед опасностью, что каждый образует в своем сердце свою церковь и создание (церковной) общины станет невозможным».

342, с. 19–21, 29, 35 (12.6.21)

2354. «В наше время в среде католического духовенства имеется сильная оппозиция Павлову пониманию. Их учение, признаваемое правоверным, противопоставляет Павлу первоначальное, Петрово Христианство.

Но можно сказать так: петринизм заканчивается с самим Петром; затем действительным становится павлинизм. А теперь европейское христианство ждет Иоаннова Христианства, которое основывается на Духе». Это понял Шеллинг, когда ему было 40–50 лет.

344, с. 220 (21.9.22)

2355. «Изначальные источники сверхчувственного познания потеряны. Истины космоса больше не открываются в природе. Кто сегодня желает в познании прийти к Богу, должен завоевать для себя свободное в духе познание.

С этим познанием он подвергается опасности потерять свое человеческое. Земное хочет с силой оторваться от него. Каждая инспирация хочет увести его прочь от Земли.

Человек теряет слово, жертву».

343 (2), с. 68

2356. Кардинал Нойман (1801–1890) при посвящении в сан сказал в Риме, «что он не видит иного блага для церкви, как только новое откровение».

187, с. 165 (1.1.19)

2357. «Видите ли, также и теологи пришла, к сожалению, к точке зрения, ставящей знание о Боге выше жизни в Боге, выше переживания Божественного в душе».

342, с. 42 (12.6.21)

2358. «На вопрос: является ли теология наукой в современном смысле слова? — можно дать лишь один ясный ответ: нет».

30, с. 404

2359. В кругах теологов царит глубокий страх перед мыслью, что от своей Тео-логии они могли бы прийти к Тео-Софии. «Ибо они нисколько не верят, что Христос действует через Дух, живущий в мудрости; ибо они хотели бы Дух исключить, отринуть. И именно отвержение духа вызывает и обуславливает подобное ощущение (страха)». Как следствие тогда выступает неспособность отличать Бога-Отца от Бога-Сына.

343, с. 478 (7.10.21)

2360. «В строении католической церкви не содержится эссенции Христианства; ее нет вообще нигде в конституции христианской церкви».

187, с. 37 (24.12.18)

2361. «Но демократическому чувству противоречит вообще любая церковь, любая действительно религиозная община. А если что-то должно быть чисто демократическим, как, напр., это пытаются делать в протестантской церкви, то возникает абсурд; религиозная община полностью атомизируется оттого, что своих душевных пастырей она выбирает согласно демократическому принципу. Благодаря этому совершенно не духовный принцип, принцип бездуховных выборов, входит в религиозное течение и тем усугубляется атомизация. Каждый отдельный духовный пастырь должен свою особую миссию получать из духовного мира...» Процедура же его выборов общиной есть комедия.

344, с. 37 (7.9.22)

2362. «Восточное Христианство восприняло Бога-Отца, хотя Его и называют Христом. Римско-католическая европейская религия взяла Бога-Сына, а в Отце видит лишь строгого человека с развевающейся бородой... А евангелическое Христианство имеет Бога-Духа. Ведь это в евангелическом Христианстве особенно дискутируют: как освободиться от греха? Как человеку исцелиться от греха?» Там Св. Духа называют Христом.

353, с. 113 (19.3.24)

2363. «Деизм — это выжатый лимон религиозного мировоззрения, где от Бога не осталось ничего, кроме

сказки о всеобщей, совершенно абстрактной мировой причине мира. Здесь заявляет о себе разум, привязанный к душе и телу».

200, с. 60 (23.10.20)

2364. «Отец церкви Юстин: также и язычник, если он живет в соответствии с Логосом, является христианином, если даже называет себя атеистом.

Но что это значит: жить в соответствии с Логосом? (Это значит) мировым мыслям позволять эфирно кристаллизоваться в собственном эф. теле.

Для этого необходимо: мыслить в соответствии с мировой волей, т. е. собственную волю в астр. теле астрально передать мировой воле и так признать в Христе Логоса, так что Христос становится творческим».

ДИ-32 (3) 1923

2365. «Кто постоянно говорит только о Христе, у кого Его Имя постоянно на устах, тот грешит против святости Имени Христа. Антропософия во всем, что она делает и чем она является, желает быть христианской. Поэтому ее нечего упрекать в том, что она мало говорит о Христе, ибо во всем, что она приносит, содержится сознание того, что Христос живет».

226, с. 113 (21.5.23)

2366. «Но правильное ощущение, какое нужно иметь, состоит в следующем: где бы на земле ты ни встретил человеческую душу, ты можешь найти Импульс Христа. Индус не верит, что его Бог живет во всех людях. Христианин знает, что Христос живет во всех людях. Духовная наука показывает, что правильно понятое Христианство содержит в себе ядро истины всех религий и что любая религия, если она осознает ядро своей истины, поведет к Мистерии Голгофы».

140, с. 296 (5.4.13)

2367. Благодаря не документам, а духовнонаучным сверхчувственным исследованиям «Христианство покажет себя как нечто такое, что свои глубочайшие импульсы еще совсем не вывело на поверхность. ... извлечение этого живого зародыша из Христианства будет означать прогресс Христианства». Антропософия есть верный приверженец слов Христа: «Я с вами во все дни до окончания земных времен (до конца земного развития)».

ДИ-9, 14.3.09

2368. «Время учреждения религий, время пророков прошло. Человечество стало зрелым. ... Современные пророки, если бы они пожелали быть пророками в старом смысле... были бы высмеяны. ... Духоиспытатель говорит: я это нашел; если ты тоже будешь искать, ты найдешь это сам».

155, с. 231 (13.7.14)

2. Церковный культ

Культ и священство

2369. «В древних жертвоприношениях жертвенное пламя вместе с тем, что пылало в нем, было тем, что человек возносил в мировые дали, к богам, чтобы оно вернулось обратно и действовало в мирах людей. Стоя перед огнем алтаря, древний священнослужитель говорил: Тебе, о Пламя, вручаю я то, что принадлежит мне на земле, чтобы боги могли принять его с поднимающимся вверх дымом. Пусть то, что развивается в пламени, устремится вверх и преобразуется в божественное

благословение и изольется снова вниз на Землю как творческая и плодоносящая сила!»

231, с. 150 (18.11.23)

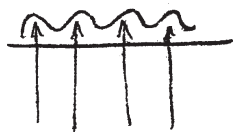
2370. «До эпохи Рима, во 2-м, 3-м тысячелетии мы повсюду обнаруживаем стремление избежать вхождения в абстрактное; зато, с другой стороны, присутствует стремление постигать то, что дается в образах. ... человек ищет отношение к Божественному, которое он созерцает, не с помощью абстрактных понятий, а в образном действе. Таково происхождение культа».

343, с. 28 (26.9.21)

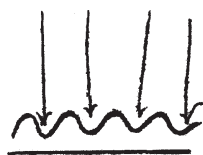
2371. «Культ реальнее природы, если он исполняется правильно». Ибо: «Земля и Небо прейдут, но слова Мои не прейдут». Жертвоприношение (в церкви) реальнее, чем природный процесс. Отсюда должно рождаться в священнике чувство ответственности.

344, с. 43 (7.9.22)

2372. «В физическом мире совершаются события. Они разыгрываются таким образом, что их можно видеть глазами, они обусловлены силами, приходящими из глубины материи, которые мы выражаем в законах природы.

То, что мы совершаем как культовое священнодействие, это тоже событие, происходящее в физическом мире, но этому соответствуют силы, в которые мы ставим себя сами, и они нисходят из духовного мира.

Итак, то, что мы вместе с культом переводим в реальность, — это не отображения вещественного свершения, а отображение духовного свершения. ... Совершаемое на алтаре вместе с общиной является процессом духовного мира».

344, с. 134 (18.9.22)

2373. «Магия — это не то, что осуществляет любые действия, не исполнение удивительных обрядов. Магия — это то, что подготавливает будущее человечества и мира».

265, с. 288 (6.2.13)

2374. «1. Всякое оккультное учение основывается на взаимосвязи макрокосмоса с микрокосмосом. Поэтому многие учения имеют тесную связь с физ. телом человека.

2. Все ритуалы и церемонии отображают:

- а) космическую историю человека со времен Лемурии;
- б) человеческое развитие начиная от времени до рождения;
- в) духовное развитие человека, идущее пу-

тем нисхождения в ад и восхождения на божественные выси».

265, с. 117

2375. «Когда мы наши чистые мысли вчлняем в наше эф. тело и эти мысли через наше эф. тело воздействуют на наше физ. тело, то материя в физ. теле уничтожается. Мы имеем в нас место, где материя уничтожается. ... Это место... является одновременно и тем местом, где материя вновь возникает, если моральное, если религиозное ощущение пронизывает нас своим огнем. И возникающее тут просто благодаря тому, что мы переживаем религиозные, моральные идеалы, — это действует как зародыш, семя для будущих миров». Будущее мировое тело возникнет после тепловой смерти Земли из новой материальности, порожденной моральными идеалами.

343, с. 67 (27(2).9.21)

2376. «Иной современник понимает, что «мы должны выходить за пределы интеллектуализма, также и в теологии, разумеется. Но многие еще не видят, что это втекает в образное, что далее становится ритуальным культом в области религиозного упражнения, столь же правомерно и столь же изначально, как и логическое».

342, с. 38 (12.6.21)

2377. «В каждом слове ритуала должно жить Евангелие, должно быть живым Евангелие, и без этой жизни живого Евангелия ритуал был бы невозможен».

343, с. 474 (7.10.21)

2378. «Для прихожан культ есть созидание, откровение; для совершающего культ он должен быть постоянным источником инспираций. ... Совершенно необходимо реальное отношение между совершающим культ и тем, что составляет реальность культа, особенно обедни».

344, с. 42 (7.9.22)

2379. «Священник прежде всего должен иметь в себе сознание эзотерической связи с духовным миром, а не просто жить с понятиями о духовном мире. И тогда, естественно, встает большой вопрос селекции, вопрос о качествах, которыми должен обладать священник...» Это вопрос судьбы; в то же время значительно большее, чем думают, число людей обладает необходимыми здесь качествами.

342, с. 44 (12.6.21)

2380. «Священническое сознание может возникнуть лишь при наличии внутренней абсолютной честности».

345, с. 18 (11.7.23)

2381. Священникам: «Вы тем больше будете священниками, чем больше станете вживаться во внутренний дух Апокалипсиса».

346, с. 152 (14.9.24)

2382. Военный шлем возник в своей форме из переживания астральной ауры человеческой головы; и всё одеяние человека в первоначальном виде возникло из подобных переживаний астр. и эф. тела, особенно это относится к священническому одеянию. Также и цвет одеяний, напр. у Марии на иконах.

129, с. 198–199 (26.8.11)

2383. «Цвет астр. тела определяет одеяние священника. Литургическое одеяние — это просто окраска астр. тела». Благословение означает восхождение личности в сверхчувственный мир и перенесение потока духа на общину; отсюда возникает синий цвет нижнего одеяния и красный — верхнего, и т.д.

342, с. 141 (14(2).6.21)

2384. «Оккультист знает, что красный цвет производит особое действие на здоровую душу. Он возбуждает в здоровой душе активные силы, те силы, которые побуждают к действиям, к поступкам, те силы, которые должны исторгать душу из любви к удобству и подталкивать ее к неудобству действия. ...

Красный вызывает радость в связи с тем, что человек совершил в ходе развития. Красный цвет — враг настроения отставания, задерживания, настроений греховности». 284, с. 71–72 (12.6.07)

2385. «То, что чутко, душевно интимно должно проходить через проповедь, — это связанность проповедника со сверхчувственным содержанием и с самим импульсом мира; при этом и содержание, и импульс ни в коем случае не должны даваться абстрактно. Проповедник должен интимно, задушевно, в смирении быть пронизанным убеждением, что простое владение логическим разумом уже есть грех и что функционирование естествознания в современности убивает религиозное, что мы с помощью религии должны избавить мир от естествонаучного постижения [его], что это задача религиозного — преодолеть естествознание и что это завет Самого Христа Иисуса — преодолеть естествознание, что Христос Иисус именно для этого живет среди нас и что мы выражаем Его миссию — преодоление естествознания, когда соединяемся с Ним».

Мы понимаем, что в силу необходимости действовать в мире, овладевать им человек вынужден грешить, но маятник — в силу законов ритма — должен отклоняться в другую сторону: избавления от естествознания. Естествознание необходимо. Но должно устанавливать положение равновесия в этом взаимодействии.

342, с. 159–160 (15.6.21)

Семь таинств

2386. «Таинством является то, что из воли человека, в которой действительно пребывает: Не моя, но Твоя воля да будет! — становится деянием». 28.11.06

2387. «В том, что выходит из зародыша, мы имеем восходящую эволюцию, а инволюция состоит в том, что душевно-духовное от органов, в которых оно сначала закрепилось в материнском организме, от хориона и амниона, постепенно переходит к собственно зародышу, к эмбриону, так что мы имеем инволюцию душевно-духовного в материальном. Материальное отбрасывается, и мы имеем следующую за этим эволюцию эмбриона. Эмбрион рождается и продолжает развивать силы, которые он развивал в эмбриональное время». Это идет вплоть до развития речи и еще дальше. «Мы носим в себе, т. обр., в течение всего времени земной жизни силы, представляющие собой в нашем внутреннем остатке эмбрионального развития: силы рождения. Они... эволюционируют в нас как природный дар». Когда человек рождается, в нем начинается процесс умирания. «Мы умираем через восприятие, мы умираем через мышление. Через восприятие и мышление в нас вляется процесс умирания. Он идет навстречу эволюционному процессу рождения». После Мистерии Голгофы, в связи с обезбожением мира, необходимо определенным образом освящать процесс инволюции, в процесс умирания

должен быть внесен Импульс Христа. Происходит это в таинстве *крещения*. «Как рождение является процессом эволюции (это дар природы), так крещение должно стать процессом инволюции. К ритму, в который мы вчлняем через рождение, должно быть в крещении добавлено в некотором роде качание маятника в другую сторону».

Правильная взаимосвязь физически-эфирного с душевно-духовным формируется к 14–15-ти годам, к периоду полового созревания. Это второй эволюционный процесс, который здесь коренным образом изменяет всё существо человека. И как крещение относится к рождению, так в этом возрасте процесс инволюции, освященный таинством *конфирмации*, относится к эволюционному процессу созревания. Тут имеет место соотношение физически-эфирного и астрального с Я.

Третий эволюционный процесс есть *вочеловечение* духовно-душевного в тело человека. Соответствующим инволюционным процессом, исключаящим как экзистенциальную потерю себя в душевно-духовном, так и впадение в животность, т.е. чрезмерное вхождение в тело, является переживание *обедни, причастия*.

Далее мы нуждаемся в воспоминании о пережитом на Земле. Нарушение памяти о прошедшем ведет к психопатологии. Полноценная способность держать себя в руках, тесно связанная с воспоминанием, с внутренним чувством себя, приходит лишь со зрелостью. Через воспоминания в нас консолидируется Я, и это процесс инволюционный, он сопровождается таинством *покаяния*. Благодаря ему процесс воспоминания христианизируется, переносится в сферу морального.

На этом исчерпываются эволюционные процессы в человеке. Воспоминание означает овнутрение того, что с рождения раскрывалось вовне. И вот мы совершенно естественно подходим к процессу инволюции — к моменту смерти. Прежде мы через таинство противопоставляли процесс инволюции процессу эволюции. В таинстве отпевания с исчезновением телесного духовно-душевного снова обретает форму. *Миропомазание* идет от процесса образования масел в природе, где оно является неким процессом одушевления. Мы здесь присоединяем к процессу инволюции процесс эволюции. Так исчерпывается индивидуальная жизнь человека.

Далее начинается отношение с небесно-духовным. Это глубинный, часто бессознательный инволюционный процесс в нас. И необходимо найти соответствующий ему эволюционный процесс. Таковой дан в ритуале *рукоположения в духовный сан*.

Седьмым таинством является *венчание*. В женском преобладает склонность к душевно-духовному, в мужском — к физически-телесному. Женщина не вполне достигает границы физического, мужчина ее переступает. Так в физическом выражается противоположность мужского и женского. Она инволюционна. Эволюционное противостоит этой противоположности в таинстве венчания.

Мужчина и женщина: бракосочетание.

«В освящении брака с помощью таинства (венчания) должно прийти к выражению, как данное в мужчине и женщине несовершенным, незавершенным как инво-

люционная ценность, получает свое завершение через внешнее сакраментальное действие, через соответствующую эволюционную ценность».

343, с. 256–265 (2.10.21)

2388. Действие Луны постоянно хочет вывести человека из него самого, поставить перед его взором его родство с макрокосмосом. Он возникает на Земле как эмбрион, но утонченное действие Луны, идущее непосредственно в направлении действия Меркурия или Венеры, вызывает духовное рождение. В обряде *крещения* мы добавляем к физическому рождению духовное рождение человека вне человека во Вселенной. Солнечное духовно-душевное действие, входящее в человека на путях физически-эфирного солнечного действия, выражается в *причастии*.

«Если мы исходим от обедни, то находим, что на одной стороне здесь стоит то, что связано с помощниками, которых имеет Солнце, с затемнением света, с постоянным втягиванием смерти вместе с жизнью. Мы идем вовне, к внешним планетам, связанным с Солнцем, и к обедне добавляем в соответствующее время перед смертью миропомазание». «Или же мы входим в человека, задерживаемся, прежде чем он выйдет в макрокосмос, но хотим в образе насадить макрокосмос в него самого, так что макрокосмос становится в нем зеркалом развития». Мы тогда совершаем конфирмацию.

318, с.118 (15.9.24)

2389. «Рождение – это эволюция, становление зрелым – это эволюция. Каждой форме эволюции должна быть противопоставлена форма инволюции: рождению – крещение, половому созреванию – конфирмация. Каждое таинство – это инверсия естественного этапа эволюции. Можно говорить о том, что католическое учение, представляет семь этапов эволюции и противопоставляет им семь таинств, из которых четыре – земные, а именно: крещение, конфирмация, алтарное таинство, покаяние. Они столь же всеобщие, сколь всеобщие физ. тело, эфирное, астральное и Я». При дальнейших таинства входят в социальную жизнь: брак, священническое рукоположение, последнее миропомазание. Они соответствуют Самодуху, Жизнедуху и Духочеловеку. В протестантизме эти семь таинств сократили до двух, но это бессмыслица.

342, с. 138–139 (14(2).6.21)

2390. «Все религии и мировоззрения, которые были возведены на оккультной мудрости, в символе водного крещения или испытания водой хранят воспоминание о великом испытании водой человечества (в Атлантиде)».

265, с. 211

2391. «Вода: обновление, возрождение. В воде живет сила вечного обновления. ... Соль – мудрость. Дым, огонь – носитель Слова. Масло (елей) – любовь. ... Оно пронизывает материю и делает ее склонной к любви».

343 (2), с. 74

2392. Идея крещения связана с идеей принятия в духовную общину. «Я крещу и тем принимаю (крещаемого) в духовную общину, о чем свидетельствую водой крещения». Вода же напоминает о водном испытании в древней Атлантиде.

Д. 110, с. 23–24 (1.12.07)

2393. Иногда можно наблюдать, что у человека насту-

пают определенные состояния, в которых он чувствует свою непригодность, непригодность, чувствует, что неопределенное давит на его душу, чего он не может выразить в словах и считает необходимым это скрывать. И поскольку он не может это выразить в слове, то оно захватывает его нижние члены и так действует далее. Необыкновенно плодотворной в таком случае могла бы быть исповедь. Она словно бы снимает камень с души, действует оздоравливающе. Исповедь в таком случае есть лечебное средство. Лучше им лечить чувство непригодности, ненужности, чем холодными обливаниями.

57, с. 269 (18.2.09)

2394. Чувство раскаяния в совершённых грехах часто носит крайне эгоистический характер, поскольку человеку хотелось бы в своих глазах казаться лучше, чем он был. Это, по сути, противоречит христианской морали. Нужно же брать на себя свои грехи и не хотеть считать себя лучше, чем ты есть. Раскаяние имеет смысл лишь в том случае, когда человек стремится к лишенному пред-рассудков познанию несовершенств, когда он склонен к тому, чтобы поставить перед своим взором всю тяжесть несовершенств и извлечь из этого познания намерение совлечь их с себя.

343, с. 535 (8.10.21)

2395. Отпевание, совершаемое во время, «когда умерший еще сохраняет свое эф. тело или только что его сложил, имеет для него очень существенное субъективное значение». Но умерший остается в связи с Землей и через 30 и более лет. Поэтому и тогда следует совершать для него поминальные службы.

343, с. 493–494 (7(2).10.21)

2396. «Не правда ли, в праздники поминовения усопших, в праздник всех святых умершие неким образом приводятся к местам их погребения; но мы имеем тут дело с тем, что больше необходимо живым, чем умершим. ... умершие принимают участие в делах нашего мира, как мы существеннейшим образом причастны к духовному миру. И для живых может иметь определенное значение, что именно в связи с местом погребения, у могилы они развивают свои воспоминания и мысли». В первые века Христианства даже культ совершался у гробниц мучеников, святых: не ради умерших, а ради живущих. (Для поминовения усопших, для молитвы к усопшим место, собственно, играет очень незначительную роль.)

343, с. 492 (7(2).10.21)

Обедня (месса)

2397. Что такое сакраментализм? – «Претворение природных процессов в процессы духовные. Культовое действие есть такое совершение процесса с природными объектами, при котором внутреннее человека регулирует процесс. Благовестие – жертва – пресуществление – соединение».

343 (2), с. 66

2398. «Месса является церемонией процесса, обратного рождению, процесса умирания...»

343, с. 187 (30(2).9.21)

2399. «Чтение мессы было высочайшим алхимическим действием для алхимиков» в Средние века.

343, с. 122 (29.9.21)

2400. «Древний жрец знал, что человек обмена веществ и конечностей в своем субстанциональном со-

держании не имеет ничего из того, что человек ест. ...

Субстанциональное (там) берется из космоса. Вся современная теория питания ложна. Всё, что человек ест и видоизменяет благодаря организации пищеварения, это — так чувствовал совершавший священнодействие «отец» — идет путем из человека обмена веществ в нервно-чувственного человека, прежде всего в голову... и в то, что связано с нею». А то, что образует органы пищеварения, берется «из космоса благодаря тонкому дыханию».

«Он чувствовал идущее вниз течение, бурющее свое начало ото всех сторон космоса; сверху вниз оно струится в весь организм». А навстречу ему идет поток из обмена веществ.

Оба эти течения чувствовал в себе «отец», совершавший пресуществление. А принимавший причастие чувствовал пресуществленным всего себя.

346, с. 32–33 (6.9.24)

2401. Когда мы с полным пониманием видим и слышим праздничную мессу, то перед нами предстает последний отблеск совершавшегося в древних египетских пирамидах священнодействия.

«Из солнечного человека, Озириса, возник физический человек; он должен вновь стать солнечным человеком. Бессознательно он сошел с солнечных высей, сознательно должен на них взойти. ... Солнечный Герой...»

Д. 110, с. 8 (17.3.05)

2402. «Если взять ритуал мессы, то для того, чтобы понять его содержание, нужно вернуться назад к очень древним формам древних Мистерий. До некоторой степени подобно тому, как совершается ритуал мессы, совершались ритуалы в древних Мистериях. И дело обстоит так, что когда внутри земного развития совершилась Мистерия Голгофы, то мудрецы, действительные мудрецы всех Мистерийальных направлений, представленных в Библии «тремя мудрецами («волхвами» — в русском переводе) с Востока», некоторым образом принесли в жертву свой ритуал ради почитания и понимания Мистерий Голгофы. Приносившееся в дар древним богам было некоторым образом перенесено на нового Бога, пришедшего через Мистерию Голгофы». Таким образом, если хотят, т. сказ., пропитать духовным соком формулы современных церквей, то получить его можно, обратившись к тому смыслу, какой в Мистериях связывали с этими вещами. «Иначе они останутся пустыми, иначе они останутся без содержания». А церковные общины и впрямь останутся спящими. А мы живем в такое время, когда дух должен пробудиться. Религиозные формулы действуют на общину магически, и если они представляют собой лишь словесные оболочки, то их действие оказывается усыпляющим.

198, с. 155–156 (3.7.20)

2403. «Первоначально месса была связана с рецитированием текста, поэтому в действительно литургической мессе имеют дело с рецитированием ее по нотам. К ней придаются ноты. Но и кроме этого действительно праздничная месса может переходить и во всецело музыкальное — в игру органа, других инструментов, в пение.

Общее, хоровое пение повышает чувство общности, общинности. Просто речь, она ныне крайне абстрактна.

«Ритм и вообще музыкальное, музыкально-тематический элемент — вот что вводит нас в сверхчувственный мир. ... возведение речевого до пения, до музыкального не только не должно исчезать, но должно вырабатываться всё больше и больше».

343, с. 531–532 (8.10.21)

2404. «Сегодня петь обедню не следует, сегодня она должна говориться, поскольку в нее должно войти внутреннее сознание; благодаря этому должен быть понят ее смысл. Это является также ариеманизацией, что в католической церкви мессу по-старому поют. Это происходит, правда, не во всех частях, а лишь в определенных частях, напр., при Paternoster. ... Это не правомерно [пение], ибо месса из-за этого действует суггестивно. «Ite missa est» в католической мессе может петься». «Это был древний речитатив, каким говорилась месса» в первые века Христианства. Его называют теперь «пением», но это было никакое не пение. Благодаря этому на верующих «переходит сила, которая сегодня больше не должна переходить от человека к человеку, ибо эти силы предполагали определенное выключение импульса Я в человеке».

344, с. 111, 114 (17, 18.9.22)

2405. Легкие — это орган, запруживающий приходящее в него извне, чтобы дать ему облик. «Вторая, уже профильтрованная запруда — это орган слуха. Орган слуха — это, собственно, легкие на более высокой ступени». Если глаз образован извне вовнутрь, то «орган слуха закрыт и окружает то, что является собственно органом чувств». Имеются две спирали. «Одна отталкивается назад, отражается, уходит назад в себя, а другая образует организм, образует форму, идет навстречу первой спирали, и затем они сталкиваются, так что всё то, что извне идет вовнутрь, здесь отражается и дает обычную память, напр., память для увиденных образов».

То, что образует человека, — это движение, формы вибраций, проходящие в нем. Лишь 8% в человеке твердое, всё остальное — вода. «Целое есть движение. То, что организует человека из движения, организует его из слова. Человек в буквальном смысле есть действительно ставшее плотью Слово, и... (оно) сталкивается с тем, что здесь отражается, так что можно сказать: мы прежде всего построены для визуального, но это организовано на принципе отбрасывания назад; затем мы построены Auditiv — на слуховом принципе, на том, что формирует человека на обращенном в слово звуке, тоне, который затем запруживается в слушании, в услышанном звуке.

Человек осознает внешний мир благодаря видимому непосредственно или видоизмененно. А благодаря тому, что в нем звучит, что становится музыкальным, человек является существом, восходящим из сферы музыкального и оплодотворяемым через сферу оптического, видимого, так что музыкальное в действительности является тем, что, приходя из мира, далее действует в нас. Мы построены музыкой, наше тело — это воплощенная музыка. Это верно в полном смысле слова». А свет, вступая в действие, отражается в нас. «Этим также обусловлена большая разница между обычной памятью, которую мы имеем в отношении внешнего мира, и музыкальной памятью. ... она возникает при запруживании струящегося звука, тона: человек здесь отбрасывает назад свою

собственную природу. Это, т. обр., является тем, что музыкально действует в человеке, его наивнутреннейшая природа».

Когда мы создаем человеку образы: видимые (в культе), в слове, музыкальные, — то это является не чем иным, как противопоставлением обоих основных мировых принципов. «Человек как творение света приводится в связь с тем, чем он является как творение звука, тона». Поэтому в культе рецитируют, что является уже как бы пением. Мессу поют, чтобы световое пронизать звучащим. Музыка в культе овнуляет, способствует мистическому элементу, способствует излиянию человека во Вселенную. Я-чувство углубляется до Божественного; световое же приносит нам мировое чувство, способствует пантеистическому излиянию человека в мир. Световое должно органично переходить в музыкальное. 342, с. 130–132 (14(2).6.21)

2406. «Всякий раз, приступая к совершению обедни, священнику необходимо сознавать, что он должен бороться за то, чтобы быть достойным совершать службу, обедню. И именно в этой борьбе за достоинство совершать мессу (обедню) и происходит отказ священника от своего личного. Священник в особом облачении подступает к алтарю. Это значит, что всё его человеческое, его земной человек в данном воплощении, его земная личность оставляется им сейчас совершенно без внимания. Он должен стать инструментом духа, который будет высказываться через него. Поэтому он должен стараться каждый раз заново бороться... за достоинство. И потому говорится (в молитве): из откровения Христа, в почитании Христа, в поклонении деянию Христа. — Это слова, которые в непосредственном соединении с деянием Христа, с Мистерией Голгофы должны непосредственно выражать и поддерживать [в священнике] борьбу за не личное совершение деяния.

С этого должна начинаться месса». Но католическая церковь внесла в это начало далеко идущие заблуждения. Она права в том, что не принимает во внимание личность совершающего службу священника, но она совершенно не считает с тем, что за достоинство нужно бороться и личность имеет трудности в этой борьбе. Для нее не имеет значения, что священник может быть грешником или просто плохим человеком, ибо во время службы личное ведь не принимается во внимание, там действует духовная сила, власть. В таком представлении воспитана и верующая масса.

«Священническая должность есть нечто такое, что вообще происходит из высших миров. Однако по меньшей мере в речи, голосе священника действует то, что он имеет в себе как индивидуальный человек; в речи соучаствует его сердце, его душевная настроенность, выражается в стремлении как можно достойнее совершать свое служение...» 344, с. 78–79 (11.9.22)

2407. «В возвещении Евангелия, в совершении жертвы, в пресуществлении, в причастии заключены все духовные свершения — выраженные через внешнее культовое действие, — являющееся продолжением, продолжающимся действием Мистерии Голгофы».

344, с. 90 (12.9.22)

2408. «Евангелие — внутреннее человека.

Жертва: воскурение, восходящее; слово передается воскурению, в воскурении оно восходит, после того как оно вышло во внешний мир.

Претворение: берется столько субстанции, сколько в воскурении поднялось вверх. Земля (и) без людей дает в хлебе и вине действовать Слову и Жертве.

Причастие: Бог дает то, что высказано в Евангелии». 343 (2), с. 70

2409. Четыре части мессы в связи с элементами:

«Слово (Евангелие) — воздух — тепло

Жертва — вода — воздух

Пресуществление — земля — вода

Причастие — земля».

343, с. 86 (28.9.21)

2410. «Слово = тепло; жертва = воздух, сообщение с небесным миром; претворение — вода; соединение — земля, сообщение с земным миром».

343 (2), с. 67

2411. «В системе обмена веществ, в этом наиболее материальном элементе земной жизни таится вечная часть человеческой души. Что на земле рассматривается как самое материальное, живущее в обмене веществ, это хотя и является таковым вовне... но по этой же причине духовное остается отделенным от него. Другой материальностью — мозга и ритмической системы, духовное втягивается, поглощается, и его здесь нет. В грубо же материальном оно присутствует. Только этим грубо материальным человек должен мочь смотреть, воспринимать. Это имело место у прачеловечества, а ныне к этому хотя и не стоит стремиться, но иногда в болезненных состояниях оно выступает. Немногие знают, напр., о том, в чем состоит тайна стиля нитцшевского «Заратустры», а именно что он принимал определенные вещества, яды, и эти яды вызвали в нем своеобразный ритм, своеобразный стиль «Заратустры». В Нитцше мыслила совершенно определенная вещественность. Это, естественно, является болезненным, хотя в то же время в определенном отношении и грандиозным. Об этих вещах следует иметь столь же мало иллюзий, если хотят их понять, сколь и о противоположном этому, об интуиции и т. д. Должно стать ясно, что это означает: принятие Нитцше определенных ядов — в чем ему не следует подражать, — которые в человеческом организме действуют так, что приводят к определенной эфирности, к эфирному роду существования человеческого организма, так что они искрятся сквозь мыслительную систему и этим вызывают то, что мы можем проследить в нитцшевском «Заратустре». Интуиции делают способным воспринимать духовно-душевное как таковое, отделенным от материального. В интуиции, какой она описана в «Как достигнуть познания высших миров?» или в «Очерке Тайноведения», материальное не действует совсем. Это два противоположных полюса.

Но в тех Мистериях, в которых говорил воскресший Христос, там еще сознавали: некогда люди обладали высочайшим знанием о веществе, знанием об обмене веществ. Но не тем образом, как это делало прачеловечество, и не тем дегенерированным способом, как это делали едоки гашиша и другие, чтобы из действия материального приобрести знания, которые иначе они приобрести не могли, — не такими способами хотели в

тех Мистериях вновь разбудить древнее знание о веществе, а совсем по-иному: благодаря тому, что облакали в культ, облакали в определенные мантрические формулы, облакали прежде всего во всю структуру Мистерии откровения, праздника жертвы, пресуществления, причастия, что в эти структурные формы облакали Мистерию Голгофы и предлагали человеку Вечерю как хлеб и вино. Предлагался не яд, а причастие, и это причастие облакали в то, что исходило от мантрических формул даропринижения и от того, что содержалось в четырехчленной мессе — Евангелие, Жертвоприношение, Претворение, Причастие. Ибо после причастия, окончания четвертой части мессы, должно было происходить собственно причастие верующих. Хотели, по меньшей мере, дать отправную точку для того, чтобы вновь было достигнуто знание, которое поведет к тому, к чему древнее знание обмена веществ приводило инстинктивным образом. Да, это знание обмена веществ — современные люди лишь с трудом в состоянии составить себе понятие о нем, ибо они даже не подозревают о том, насколько, напр., птица, пусть не в интеллектуалистической, абстрактной, рассудочной форме, знает больше, чем человек, насколько даже еще больше, чем человек, знает верблюд, животное, целиком живущее в обмене веществ. Но только это темное знание, сновидческое знание. Дегенерация того, что пра-человек имел в своем обмене веществ, имеет место сегодня. Но алтарное таинство, в смысле первых христианских учений, мыслится как направление [человека] к обретению знания о вечном в человеческой душе.

В то время, когда прошедший через смерть Христос учил своих посвященных учеников, люди еще не могли сами прийти к такому знанию, но Он их учил. И в первые четыре христианские столетия это знание было еще живым. Затем оно окостенело в римско-католической церкви, которая хотя и сохранила даропринижение, но больше не способна его интерпретировать».

211, с. 134–136 (13.4.22)

2412. В результате рождения человека проходит через четыре состояния. Совершается Мистерия рождения:

- 1) нисхождение из общности с духовным;
- 2) вхождение в родство с материей;
- 3) приспособление к Земле;
- 4) обретение дара речи.

Потом мы совершаем путь назад, начиная с использования дара речи. В ритуале мессы этому соответствует первая часть:

1. Евангелие.

Далее следует приспособление к периферии. Совершается жертвоприношение, воскурение. Мы вверяем воскурению, действующему против центральных сил Земли, к которым мы приспособились:

2. Жертвоприношение.

Мы произносим слова Евангелия так, что слова эти принадлежат не нам, они переходят в объективное. Мы передаем слово воскурению, способному принять форму слова (см. Мистерии кабиров. — *Сост.*). Затем следует дематериализация:

3. Пресуществление.

Далее, через смерть мы выводим наше Я вовне. Сила слова в воскурении вызывает действие сил, идущее от

центра Земли к периферии и дальше в космос. Так обретаем мы силу соединиться с дематериализующимся, с высшим:

4. Причастие.

«В каждый момент мы рождаемся и умираем. ... В нас действует процесс, обратный тому, который действовал от нисхождения до выработки способности речи; процесс действует в нас, ведущий от евангелия до причастия, от речи до соединения с Божественно-духовным. То, что является таинством в мессе, совершается вовне, представляет собой процесс, постоянно противодействующий в нас рождению. Это есть то, что является в нас непрерывно действующими силами умирания».

343, с. 177–179 (30(2).9.21)

2413. «Чтение Евангелия (во время мессы) для современного человека составляет лишь одну часть; другая часть приходит к выражению в проповеди. ... Проповедь действительно является таковой, если речеобразующая сила проодушевляет говорящего, т.е. если он говорит не только из своей субстанции, но также и из субстанции гения речи. ... Гений речи необходим не для религиозности, которую нужно нести в собственном сердце, а для религиозного действия в человеческой общности». Тут речь идет о попечении души; интеллектуализм же разъединяет людей. Теологическое образование стало совершенно интеллектуалистическим.

«Вы не сможете сохранить общность (общинность), если говорите исходя из интеллектуальности. Поэтому интеллектуалистическая проповедь с самого начала имеет тенденцию атомизировать общину верующих. С помощью интеллектуалистической проповеди человек отражается в самого себя, каждый слушающий в отдельности отсылается к самому себе. А это будоражит в нем силы, которые, прежде всего, не соглашаются, а противоречат (всем вещам). Таков просто психологический факт. Если только мы глубже всмотримся в собственную душу, то увидим, что каждый слушающий в то же время является критиком, начинает противоречить. Да, дорогие друзья, о тайнах души сегодня знают совсем мало. Если кто-то выражается интеллектуалистически, то в слушающих тотчас же вспыхивают все противоречия, какие только они могут выдвинуть говорящему...»

343, с. 114–115 (29.9.21)

2414. Во время обедни священник стоит на северной стороне алтаря и читает Евангелие. «Это имеет отношение к тому, что человек в первой коренной расе, полярной, также находился на севере; оттуда он все более и более нисходил в материю.

Вторая часть обедни — жертвоприношение. Священник приносит в жертву то, что выражает собой высшего [личного] человека, как в древности человек жертвовал самим собой. Чаша есть символ человеческого сердца. Что мы имеем в сердце, представляет собой нечто будущее; сейчас оно еще недостаточно сформировано, но содержит в себе спиритуальное. Если человек больше не думает в материи, но в духовном, то сердце становится органом мышления. Сегодня сердце еще личностно. Вино в чаше представляет личное человека. Просфора означает мозг. Хлеб и вино теперь превращаются в высшую природу — в Самом Христе.

Третья часть священнодействия в мессе способствует преображению человека. Эта часть произносится тихо, так что ее может слышать только сам священник. Мы имеем тут дело с символом, символическим указанием на то, что Божественное в человеке является тем, о чем он может говорить лишь с самим собой (во внутреннем диалоге). Каждый может лишь самому себе сказать «Я». Поэтому тайным еврейским учением позволялось лишь с особым трепетом произносить имя Ягве, который есть собственное «Я» во внутреннем. Поэтому также при освящении святых даров слова произносятся полупрошептом. ... Пресуществление. ...

Как в более грубой, так и в более тонкой материи представлено Божество. Хлеб и вино: Тело и Кровь. В тот момент, когда сознание полностью просыпается, так что мы имеем дело с пресуществленной материей, мы в действительности имеем на алтаре в просфоре такую материю, какая содержится в нашем мозгу, а в вине — какая содержится в нашем сердце.

Определенным образом священник разламывает гостию на определенное число частей, а именно на девять (далее следуют их названия на лат языке)...

1. воплощение
2. рождение
3. покров (обрезание)
4. явление
5. страдание
6. смерть
7. воскресение
8. слава
9. царство

Эти девять частей представляют преображенного человека, причастного к высшему. Это девять частей человека, члены, переживаемые человеком внутри своей личности: 1–7; 8-й и 9-й выступают за пределы личности, поэтому их кладут рядом с остальными.

Так в причастии человек соединяется со своей семичленной природой и устремляется к 8-ми и 9-ти: к Глория (Славе) и Регнум (Царству). Это сопровождается Paternoster (Отче наш). Сначала в «Отче наш» указывается на сущего Отца Небесного, затем — на «Имя», Имя Бога, Логоса, ставшего во Христе плотью, затем на «Царство Твое». Всё в целом есть подобие существующего мира. Нужно понять свое причастие существующему миру. Лишь вышедший из Мистерий человек понимал мир. Это выражено в «Отче наш».

В особенно праздничных случаях совершается шествие с «Санктиссимус» — это священная дароносица, внутри которой находится святое тело. Сверху на дароносице имеется солнцеподобное закругление с лучами; оно покоится в оболочке в виде полумесяца. Таким же образом (в древности) представлялись Озирис и Изиды. Соединение Изиды и Озириса как символ состояния, когда Солнце еще заключало в себе Луну, — это стоит на «Санктиссимус» как символ всей мессы. ...

Когда мы с полным пониманием видим и слышим совершающуюся мессу, то перед нами предстает последний отблеск совершавшегося в древних египетских пирамидах священнодействия.

Из солнечного человека, Озириса, возник физичес-

кий человек; солнечным человеком должен он вновь стать. Бессознательно он сошел с солнечных высей, сознательно должен на них взойти. ... Солнечный Герой...»
Д. 110, с. 6–8 (17.3.05)

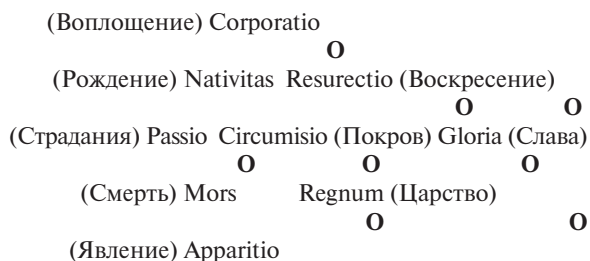
2415. «Христос пришел, чтобы освятить личность [ее символ — вино]. В знак того, что Христос взял на себя всю жертву, которая прежде совершалась в Мистериях, учредил Он причастие. В нем Мистерия повторяется во внешнем знаке».

Месса состоит из четырех частей. В 1-й части «священник стоит на северной стороне и читает Евангелие. Это имеет отношение к тому, что человек в первой, Полярной коренной расе находился на севере и оттуда нисходил в материю. ...

Второе — это жертвоприношение. Священник приносит в жертву то, что выражает высшего человека.

Чаша — это внешний символ человеческого сердца. ... Если человек больше не думает в материи, а в духовном, то сердце становится органом мышления. Сегодня сердце еще лично. Вино в чаше представляет личное. Просфора означает мозг. Хлеб и вино теперь претворяются в высшую природу, в Самого Христа. Жертвоприношение вызывает претворение человека. Этот акт мессы произносится тихим голосом, чтобы его слышал только священник. Это образное указание на то, что собственное духовное в человеке есть нечто такое, что он может сказать только себе... — Я. ...

Третья часть — пресуществление, четвертая — причастие. Этим то, что является самой духовностью, представляется внешне, как символ. Духовность представлена в более грубой и более тонкой материи: хлеб и вино — тело и кровь. Сознание само пробуждается [к переживанию того], что мы имеем дело с пресуществленной материей на алтаре, действительно в просфоре имеем такую же материю, какая содержится в нашем мозгу, а в вине — ту материю, что и в нашем сердце (в крови). Священник разламывает просфору определенным образом на... девять частей:

Эти девять частей представляют преображенного человека, который принимает участие в высшем. Это семичленный (личностный) человек. ... Восьмое и девятое пребывают вне его личности, возвышаются из нее. Поэтому их кладут рядом. Так соединяется в причастии человек со своей семичленной природой и устремляется к глории и регнум («Да святится Имя Твое, да придет к нам Царствие Твое»). Это сопровождается чтением Paternoster (Отче наш). [Человек должен понять свое соединение (причастие) с бытием мира]... Лишь человек, вышедший из Мистерий, понял мир. Это выражается в «Отче наш».

В случае особых праздников к мессе добавляется «Sanktissimus» («Святая святых»), освященная дароносица, в которой пребывает святое Тело. Сверху на дароносице имеется солнцеподобное закругление с лучами. Оно покоится в оболочке в форме полумесяца. Это изображения Озириса и Изида. Соединение Изида с Озирисом — это возвышается над мессой как «святая святых» — символ того состояния [земного эона], когда Солнце еще заключало в себе Луну. ... Когда мы видим и слышим с полным пониманием совершающуюся мессу, то перед нами встает последний отблеск совершавшихся в египетских пирамидах священных обрядов (обрядов посвящения). Из солнечного человека Озириса возник физический человек, а он должен вновь стать солнечным человеком. Бессознательно сошел он с Солнца. Сознательно должен он вновь взойти к нему».

17.3.05

2416. «Причастие, по сути говоря, не может считаться римско-католическим таинством... ибо причастие восходит к пра-древним, дохристианским временам». В ходе времени оно было сильно видоизменено, и то, что мы имеем в католицизме, восходит к Мистериям Египта и Передней Азии. «Это было внешним образом того, что называется инициацией, посвящением».

Месса состоит из четырех частей. Чтение вслух Евангелий «означает, что дается прозвучать откровению Слова в общине. Совершенно определено в основе этого лежит сознание того, что действительное содержание слово имеет только в том случае, если возглашается человеком не с помощью интеллектуальной работы, а если он переживает инспирированное слово, которое звучит из духовного мира. Без сознания, что сверхчувственный мир воплощается в слове... чтение вслух Евангелия не было бы подлинным. Мы имеем, т. обр., божественно озаренное воззрение достояния учения в первой части таинства причастия, таинства мессы. То, что сверхчувственный мир хочет дать находящимся в чувственном мире людям, имеем мы в чтении Евангелий».

Что навстречу этому, со своей стороны, может дать человек как ответный дар, как жертвоприношение, реальную молитву, это выступает во второй части, в дароприношении и в молитве, читаемой во время дароприношения. Дароприношение является «символическим выражением того, что человек может ощущать в своей душе как святое чувство сверхчувственного». В символическом действе дароприношения как бы дается ответ на чтение Евангелия.

Пресуществление — в нем «символически представлено то сознание, которое развивается в человеке... когда он в своей душе чувствует, переживает божественную субстанцию. Для христиан это претворение является не чем иным, как выражением слов ап. Павла: не я, но Сам Христос во мне. — Человек не только жертвует себя, он осознает, что сверхчувственное живет в нем самом». И это значительно, что во время пресуществления над чашей поднимается круглая просвира. Верующие должны при этом закрывать глаза, т.е. обращать сознание внутрь себя, чтобы переживать пресуществление не через внешнее созерцание, а во внутреннем сознании.

Просвира и чаша — символ таинства — это как Солн-

це и Луна, чем ясно указывается на то, что в те времена, когда образовалось таинство причастия, существовало сознание связи Христа с Солнцем, а Ягве с Луной. И это символ слияния в человеке смертного с бессмертным.

Четвертой частью является причастие. «После того, как человек сросся с этим сверхчувственным, он дает всему своему земному существу излиться в соединение со сверхчувственным. Эта четвертая часть образно представляет то, что должен был переживать посвящаемый как в древних, так и в новых Мистериях».

342, с. 98–100 (14.6.21)

2417. «Что представляет собой католическое причастие со всем его невероятно глубоким смыслом? Что это такое? Причастие со всем, что связано с ним, является последовательным продолжением Мистерий Митры, комбинированных известным образом с Элевзинскими Мистериями. Причастие и то, что в церемонии связано с ним, есть не что иное, как продолжение древних культов, но в их дальнейшем развитии. Это, конечно, не то, что было, ибо кровавый характер, который постепенно приняли Мистерий Митры, тут уже действительно смягчен... Но бесконечное сходство основного духа может измерить тот, кто умеет правильным образом оценить определенные подробности. Очень важно для понимания дела то, что священник, а также и всякий причащающийся принимает тело Христово, пробыв определенное время без еды (натошак); это для понимания сути дела гораздо важнее многого, о чем ужасно спорили особенно в Средние века. ... А если какой-либо священник, как это порой случается, нарушает это постановление и приступает к пресуществлению и причастию не натощак, то оно теряет свой смысл, свое значение и действие. Правда, оно в большинстве случаев не оказывает действия и потому, что участники таинства не получают правильного наставления. Ибо воздействие происходит только тогда, когда дается соответствующее наставление о том, что переживается сразу же после принятия бескровного тела Господнего. Но вы сами, наверно, знаете, как мало ныне вдаются в подобные тонкости... За культом действительно скрываются таинственные вещи. ... В акте посвящения в духовный сан церковь хотела дать продолжение древнего принципа посвящения, но она во многих отношениях забыла, что этот принцип состоял в том, чтобы дать определенные учения о том, как должно переживаться происходящее».

175, с. 323 (24.4.17)

2418. «В древних культах человек с помощью символов учился постигать духовный мир. Ныне это нужно сделать живым. ... Истинное причастие человека — это истинное познание, т.е. переживание познания (сердцем), не просто познание с помощью слов и понятий».

28.11.06

2419. «Человек теперь говорит «Я» своему телу. Но тот, кто был посвящен, знал, что он не есть то же самое, что и тело. Он носит свое тело на спине. И такой является распятым в своем теле, он — в материи распятым». Но потом следует вновь соединиться с телом; лишь тогда можно стать действительно посвященным. Такое соединение называется причастием — «Communio, четвертый процесс в Мистериях».

Д. 110, с. 5 (17.3.05)

2420. «И вот в третьем акте осознается, что сверхчувственное не просто присутствует, но что человеческая душа может с ним соединиться. А в четвертом акте причастия представлен четвертый акт инициации, состоящий в том, что человек целиком пронизывается сверхчувственным, что он самого себя больше чувствует как внешний знак, внешний мировой символ, что он делает истинными слова: человек — это подобие Божие».

342, с. 102 (14.6.21)

2421. «Жизнь пребывает понятийно внутри нашего сознания лишь в том случае, если одно понятие может органично перейти в другое понятие. В неорганическом, где мы имеем ограниченные понятия, мы имеем в нашем сознании одно лишь замаскированное мертвое. Мы нуждаемся в понятиях, переходящих одно в другое, которые живут, способны метаморфизироваться. Лишь такие понятия не отталкиваются, когда мы их обретаем в нашем внутреннем. Эти понятия можно выносить вовне, и они способны через жертвоприношение, через пресуществление и причастие вести к новому соединению с Божественным, которым мы были отпущены на Землю».

343, с. 183 (30(2).9.21)

2422. Причастие: «Я-становление Божественного».

343 (2), с. 66

2423. «Рафаэль написал «Диспут» исходя из сознания своего времени. Там вверху — небесные миры с Троицей, внизу — причастие на алтаре и отцы церкви и теологи. Но не это существовало в картине, а то, что теолог, который не был фривольным — а фривольными в то время были уже многие — и теологию принимал еще всерьез и исходя из души которого рисовал Рафаэль, обладал сознанием: если гостия, причастие, освящена и если человек смотрит сквозь нее, то он взирает на тот мир, который Рафаэль нарисовал в верхней части картины. — Освященная гостия действительно есть средство, с помощью которого можно взирать в духовный мир. ... Это и хотел Рафаэль выразить своей картиной. ... Обращать главное внимание на «простого человека из Назарета» было еще чуждо теологу XV века. Для него Христос еще живо обитал в Иисусе из Назарета. И это исчезло из сознания. Лишь более высоким человеком, чем Сократ, Платон или Аристотель, является «простой человек из Назарета». Но так было определено самими теологами... теология материализировалась».

191, с. 64–65 (5.10.19)

2424. «Без мысли, которая связана в человеческом сердце со Христом, не может развиваться никакой притягательной силы к Духу Христа в причастии. Но через эту мысле-форму («это Моя плоть», «это Моя кровь») разовьется сила притяжения к Духу Христа. И так для всех тех, кто нуждается во внешнем символе, чтобы совершить духовный акт приобщения, именно соединение со Христом, причастие является путем, путем до тех пор, пока их внутренняя сила не станет столь крепкой, пока они не исполнятся Христом настолько, что без внешнего физического посредства смогут соединиться со Христом. Предварительной школой для мистического соединения со Христом является причастие — подготовительной школой. ... от физического к духовному должно развиваться причастие, чтобы вести к действительному соединению со Христом».

112, с. 268 (7.7.09)

2425. «Всякая материя есть, собственно говоря, концентрированный, сжатый мировой процесс. Процессы внешнего мира мы принимаем в себя (в питании); мы обороняемся от него (человек не усваивает внешней материи, отбрасывает ее целиком), но в процессе обороны возникает противоположный процесс: внешний процесс мира превращается в нечто другое, и это превращение совершается в нас. Внешнее материальное претворяется в нас... в духовное. Этого обычно не видят, что человек в процессе пищеварения претворяет внешний мир, идет до одухотворения внешнего материального процесса». Это просто объективный факт: существующее во внешнем мире может одухотворяться только через человека.

Процессе питания распространяется за пределы человеческого мышления, в глубинные области человеческой воли, частично — в сфере чувства.

Вынесением во внешний мир совершающегося в существе человека и является таинство пресуществления. «В пресуществлении мы видим нечто такое, чего нельзя увидеть в обычном внешнем мире, ибо внешний мир есть фрагмент бытия, а не тотальность; благодаря таинству мы дополняем внешний мир тем, что в царстве природы совершается только внутри человека.

Таков изначальный смысл таинства пресуществления. ...

Когда мы нашим духовно-душевным погружаемся в это пресуществление (в нас) внешнего мира, то наше Я получает питание... Соединение с субстанцией после ее преобразования есть становление Я доступного нам в нас духовного». С другой стороны, через причастие человек духовно-душевно-физически ставится в мировую связь. Чтение Евангелия перед совершением таинства призвано согреть живущее в холодных абстракциях мышление вестью Логоса.

343, с. 43–47 (27.9.21)

2426. Из письма: «...Единственное исключение, когда можно принять глоток вина, составляет святое Причастие; тогда вредное действие вина отсутствует, поскольку это церемония».

264, с. 64 (2.8.04)

2427. «Если пресуществление совершается настоящим священником, то тогда гостия получает ауру».

342, с. 139 (14(2).6.21)

Годовой молитвенник

2428. Мы начинаем с Адвента. Это время, длящееся от конца ноября до конца декабря. Это подготовка к Рождеству. «Это может происходить только в том случае, если мы действительно делаем живым в нас всё то, что до некоторой степени в развитии мира и в развитии человека само внутри такого приготовления пребывает живым, и таковыми главным образом в период Адвента являются следующие отдельные вещи». Их семь. Во-первых, это:

1. Слово (Логос).

Мистерия открывается при медитации над этим словом. Логос действует в явлениях природы, в ходе планеты.

Далее идет

2. Заповедь,

то, что направлено вовнутрь.

3. Природное свершение

должно ощущаться как необходимость, сила становления природы.

4. Моральная сила

— это в духе Ветхого Завета ощущается как пра-основа человека, благодаря чему он замыкается от внешнего мира.

5. Свет: справедливость

— ощущается как право и луч, лучающаяся справедливость.

6. Христос

соединяет жизнь со смертью, а смерть с жизнью. Так обретаем мы перспективу, ведущую непосредственно к Рождеству, видим Христа в Иисусе, Который в Новом Завете назван Иммануэль (Эммануэль), ибо в Иисусе пребывает Бог:

7. Иисус=Эммануэль.

«Если прежде мы, я бы сказал, с некой депрессией ощущали катящееся через мир Слово, то теперь мы осознаем в себе его как силу, как силу становления бытия, чье имя мы постигли; и далее мы осознаем его (Слово) как действующее во всяком действии».

Семь медитативных формул Рождества:

1. Имя. Сила становления бытия.

2. Действующее.

3. *Имя имен.* (Начинает говорить природа: имя имен. И в этом наречении имен мы ощущаем Христа как Того, Кто проводит сквозь болезнь, смерть, темноту и рабство.)

4. Через смерть и темноту ведущих.

«...Свет справедливости превращается для нас в...

5. Прародителя Христа.

И мы чувствуем тогда, как человек нуждается в Христе...»

6. Примирение Земли и Неба.

7. Прооухотворение Земли.

«Переживание Мистерии Рождества должно, собственно, длиться и в январе, скажем, до 22, 23, 24, 25 января. Потом приходит время, длящееся до 23, 25 февраля, которое нужно посвятить медитативному ощущению того, чем стал Иисус в его странствии в среде человечества».

Это, третье для христиан время года, когда медитативно следует углубиться в тот род и способ, каким Иисус становится мудрым. Тут существует также семь формул.

1. Становление Иисуса мудрым.

Преображение 12-тилетнего Иисуса в храме, юность Иисуса.

2. Не искушаемый в искушении.

3. Сын человеческий.

4. Мировой врач.

5. Находящий учеников.

6. Учащий.

7. Основание небесного царства.

Затем приходит время для христианского самопознания. Оно длится с конца февраля до 21-25 марта. Это время поста. Здесь нужно следить за ходом нашего внутреннего преобразования. «Тут, прежде всего, можно почувствовать, как Земля своими силами захватывает человека, и он благодаря этому захвату земными сила-

ми должен до некоторой степени проделывать свой путь совместно с закатом Земли».

1. Закат Земли.

2. Опасность для морального.

3. *Вечное наследие человечества и бытие человека во времени.*

4. Потребность в исцелении.

5. Потребность в водителе.

6. Потребность в свете.

7. Потребность в преображении душевного строя.

Внешняя природа возмущает об упадке, человек ощущает себя связанным с ним природой своего тела, и его охватывает страх, что закат может охватить и моральное. Препятствуют этому постом.

Пасхальное время следует сопровождать следующими семью настроениями:

1. Взирание на физическое небо.

2. Могила.

3. Смерть.

4. Воскресение.

5. Поклонение (единому Богу).

6. Христос во мне.

7. Исповедание (медитативно).

Теперь мы подходим к маю — до 25 мая. Эти дни должны дать нам «ощущение непосредственного присутствия сверхчувственного, которое мы можем учиться переживать в связи со странствием воскресшего Христа Иисуса со своими учениками...»

1. Присутствие сверхчувственного.

2. Бытие морального.

3. Мир как видимость.

4. Сокрытая истина.

5. Пронизание себя Воскресшим.

6. Ученики Воскресшего.

7. Чувствовать в другом мире.

Так должно в нас родиться ощущение бытия морального, а тогда мы становимся зрелы, чтобы мир пережить как видимость, но зато нам в результате открывается сокрытая в мире истина. Теперь мы имеем всё необходимое, чтобы конкретнее пронизать себя воскресшим Христом. Потом мы становимся, подобно Павлу, учениками Воскресшего и начинаем вчувствоваться в иной мир.

Май — июнь — праздник Св. Духа. Если мы проделали всё предыдущее, то нам следует погрузиться в семь следующих переживаний:

1. Новое живое познание (Евангелие) — мир природы нисходит, возрастает моральное.

2. Вид на бытие морального.

3. В духе сама собой держащаяся истина.

4. Материя как дух.

5. *Освобождение (развязывание) языка* (ощущение в высказанном слове мирового Слова).

6. Чувство освобождения.

7. Соединение с духом.

И вот наступает Иоанново время, июнь — июль.

1. Дух в становлении (освобождение нашего духа).

2. Свет во тьме. Становление в бытии.

3. Бодрственный сон природы.

21/23 июля — 22/23 августа; время созревания.

1. Становление духом, который наполняет.

2. *Действие света в темноте.*
3. *Полное покоя тканье духа.*
4. *Сопереживание внешнего (духовного) в духе.*

23 августа – 23 сентября.

1. *Всматривание в дух (по мере отмирания природы).*
2. *Доверие к духу.*
3. *Почитание мировой силы.*
4. *Светящееся внутреннее в темнеющем внешнем мире.*
5. *Благодарное взирание на созревание собственно-го света.*

23 сентября – 23 октября.

1. *Чувство одухотворяется в созерцании.*
2. *Моральное созерцание мира.*
3. *Мир опадает и затемняется.*
4. *Светящееся внутреннее учится молиться.*
5. *Ощущение необходимости закона.*
6. *Ощущение изобилия духа.*

23 октября – 24 ноября.

1. *Воля без побуждения.*
2. *Моральное хочет охватить волю.*
3. *Что я вижу – это не мир.*
4. *Во тьме, в смерти должен я искать Солнце.*
5. *Человек сам во тьме.*
6. *В человеке умирает мир.*
7. *Как мир вновь оживает в человеке?*

Так формируется новый молитвенник для всего кругоборота года. Он созвучен «Календарю души».

343 (9.10.21)

III. ИСКУССТВО

1. Сущность искусства

2429. «Человек должен сам привить явлениям природы то Божественное, которого они лишены, и в этом кроется высокая задача, встающая перед художниками. Они, так сказать, должны низводить Царство Божие на землю».

271, с. 22 (9.11.1888)

2430. Искусство должно быть воспитателем человека к свободе. ... Искусство должно чувственность человека возвышать к духовности, углублять ее».

11.2.06

2431. «Творения художника – это (наряду с другим) деяния, совершенные из любви [к поступку]. ... Искусство – это непрерывный процесс освобождения человеческого духа и одновременно воспитатель человеческого духа для совершения действий исходя из любви. ... Кто не знает истинной любви, для того также и подлинное искусство всегда остается чуждым».

271, с. 40–41 (1890/91)

2432. «В наше время, сколь бы жестко это ни прозвучало, один лишь художник имеет предчувствие любви, когда, творя, целиком отдает себя своему произведению». Истинная любовь всегда продуктивна.

266-1, с. 399 (14.6.08)

2433. «Чувственная действительность просветляется, преобразуется в искусстве благодаря тому, что она является так, словно бы была духом. В этом отношении художественное творчество является не подражани-

ем чему-либо уже существующему, а происходящим из души человека продолжением мирового процесса. Простое подражание природному столь же мало творит новое, сколь и наглядное представление уже существующего духа. Как поистине сильного художника нельзя ощущать того, кто на наблюдателя производит впечатление верно передающего действительность, но того, кто вынуждает идти вместе с ним, когда он творчески в своих произведениях продолжает далее мировой процесс».

30, с. 46

2434. Тотальное постижение природы ныне должно стать иным, чем в древней Греции. «Грек, можно сказать, смотрел на природу как на выросшее существо, открывающее ему славу божественного мира». Нам вся природа, вместе с естественным человеком, является как нечто зародышевое, «несущее в своем лоне нечто такое, что сможет развернуться только в будущем».

Грек рассматривал каждое растение как нечто такое, что непосредственно, в том, как оно изживает себя, имеет совершенное бытие, поскольку Бог растенный живет в отдельном растении. Мы же рассматриваем растение как нечто такое, из чего в природе должно возникнуть нечто более высокое; во всем, на что мы взираем, мы видим сегодня зародышевое. И во всем, что сегодня является не законченным, но что, я бы сказал, беременно будущим, в беременной будущим природе, во всем мы видим нечто такое, по отношению к чему мы начинаем говорить себе: Божественное правит в природе и должно править, ибо оно должно некогда привести зародышевую природу к совершенному облику, формообразованию».

Грек видел в природе птицу, мы – яйцо, задатки. Правильно созерцает ныне природу тот, кто всем сердцем, всей душой соединяется в ней с зародышевым, с задаточным. Если смотреть религиозно в микроскоп, в телескоп, то именно это и видно, эмбриональное состояние природы, нацеленное на будущее. «Из этого возникает новый религиозный идеал». Его имеет тот, кто и в человеке, в отдельной человеческой жизни различает такое зародышевое.

Древние видели в человеке соединившимся весь космос в его настоящем, на древнем Востоке – в его прошлом, мы – в его будущем.

Человек ныне творит художественные формы, которые не являются символически-аллегорическим выражением откровения, как это было на древнем Востоке, и не адекватным духу выражением, как у греков, но в каждой линии, в каждом цвете он в том, что открывается чувственно, стремится к Божественному. «На Востоке через символическое, через аллегорическое некоторым образом выражало себя Божественное, излучалось, словно аура, словно облако, так что Божественно-духовное переливалось через формы, бурно разрасталось в формах, говорило больше, чем формы. Мы, современные люди, должны творить произведения искусства, в которых форма говорит больше, чем природа, но говорит совершенно естественно, так что каждая отдельная линия, каждая отдельная краска становится как бы молитвой природы Божественному. Мы отвоевываем у природы те формы, благодаря которым сама природа

может почитать Божественное. Мы неким образом говорим к природе художественно».

Каждое растение, каждое дерево, собственно, хотелось бы молитвенно взирать вверх к Божественному. Но средства их выражения недостаточны. Возьмем в дереве, в облаке и камне то, что живет внутренне в проходящей линии, в цвете, и напечатлеем это строительному материалу, материалу изобразительного искусства, и тогда через наше произведение искусства природа заговорит к богам. «Мы откроем в природе Логос. И в нашем искусстве нам явится более высокая природа, чем природа вовне, природа, которая со своей стороны совершенно естественным образом дает Логосу восходить, изливаясь в божественно-духовный мир.

В восточном произведении искусства Логос изливался вниз и находил лишь запинаящееся, лепечущее выражение в человеческом художественном материале. Наши художественные формы должны поистине быть горящими формами, горящими тем языком, каким хотела бы говорить природа, если бы она могла достигнуть своей цели. Это художественный идеал, тот художественный идеал, который ставит себя рядом с религиозным идеалом, который природу видит в ее задатках, в ее зародышеобразовании». Третий идеал научный.

257, с. 97–100 (22.2.23)

2435. «Если бы вещь могла развиваться независимо и свободно, не под влиянием других вещей, то она тогда жила бы сообразно своей собственной идее. Эту лежащую в основе вещи, но испытывающую в действительности препятствия для своего раскрытия идею художник должен схватить и привести к развитию. Он должен в объекте найти точку, из которой предмет можно развить до его совершенного облика, но до которого в природе он сам развиться не может».

271, с. 29–30 (9.11.1888)

2436. Мистический хор у Гёте поет: «Всё преходящее есть лишь подобие!» «Искусство призвано подобие преходящего пропитать вестью о вечном, о непреходящем! Такова его миссия!»

59, с. 253 (2.5.10)

2437. «...Мудрость старого времени сохраняется в мраморных памятниках. Но современная мудрость еще покоится в человеческой груди. Она выходит наружу у художника и становится художественным произведением».

2.1.06

2438. «Никому не следовало бы, собственно говоря, создавать на плоскости выпуклость, не будучи охваченным исполненным мудрости содержанием Вселенной. Никто не смеет отваживаться совершать грех напечатления материи собственного человеческого существа, создавать в материи полости (а это непременно происходит, когда работают по дереву), если это не делается с любовью ко Вселенной. И таковы два полюса любого развития человечества: идея, или мудрость, и любовь».

ДИ-22, 16.10.20

2439. «...Не содержание искусства... но художественным самого искусства является придание формы».

63, с. 188 (8.1.14)

2440. «Органы чувств схватывают это (чувственное) многообразие; рассудок упорядочивает, сравнивает (воспринятое) и благодаря этому образует понятия, разум затем усматривает внутреннее единство этого

многообразия. Чувственность, рассудок, разум — это суть три способности, благодаря которым мы постигаем Вселенную. Чувственность (восприятий) несет нам лишенную Божественного природу, рассудок — многообразие понятий, разум — правящую над всем *божественную идею*. ...

Из этого непосредственно следует: художник может так преобразовать вещество непосредственной действительности, что оно является в такой форме, как если бы оно само было пронизано рассудком или разумом. Искусство, т. обр., имеет дело с произведениями, которые, во-первых, содержанием соответствуют жизни действительности, а формой — *понимаемому* (рассудочному) строю вещей; во-вторых, которые содержанием соответствуют этой действительной жизни, а формой — *разумному* строю и единству мира. ...

Художник приближает нас к духу мира благодаря прокаленному божественным единством произведению». Поэтому о греческом искусстве Гёте сказал: «Здесь необходимость, здесь Бог; эти вечные вещи словно бы наколдованы самой творящей природой». Это высшая действительность.

271, с. 41–42 (1890/91)

2441. «Толстой не признает самоцели искусства. Люди должны понимать друг друга, любить и помогать друг другу; и в этом для него цель всякой культуры. Искусство должно быть лишь средством для осуществления той высокой цели. ... Оно должно опосредовать передачу ощущений и чувств от человека к человеку, как слово делает это в отношении опыта и мыслей. ...

Я думаю, что Толстой упускает из виду, каково происхождение искусства. Для художника дело, прежде всего, заключается не в сообщении». Видя явление или человека, я испытываю побуждение в духе создать его образ. Моя фантазия делает это, сообразуясь с моими склонностями. Я пользуюсь какими-то средствами сообразно моим способностям. Моя фантазия толкает меня к образу, который я изображаю. Художник «желает создать нечто новое из себя в дополнение к тому, что проникает в него извне. Поэтому он и художник. ... Если говорить о действии искусства на культуру, то Толстой, может быть, и прав. Но *правомерность* искусства как такового, независимо от его действия, должна искаться в изначальных потребностях человеческой природы».

30, с. 372–373

2442. «Почему художник может один работать в пустыне, а ремесленник — нет? Вместе с кем пребывает одиноко работающий художник? Для кого работает он? Нужно представить себе невидимого зрителя, иначе одинокое искусство есть самоотражение».

(Из зап. кн.; 8.6.23)

Д. 23, с. 22

2443. Если бы «Сикстинскую Мадонну «не увидел ни один человек, то она имела бы значение лишь для него (Рафаэля) одного, а не для вечности. ... Творец — это не самое главное; в дальнейшем важнейшим является зритель, читатель и т.д. ... Бесконечно лучше читать хорошую книгу из прежних времен и давать ей воздействовать на себя, чем самому писать плохую книгу. Кто считает, что должен нечто совершить в мире, должен ждать, когда карма призовет его к той или иной работе. ... Ценность имеет лишь то, что причиняет боль, когда его сообщается. Юмористы, испытывающие радость от того,

что они делают, бесплодны для дел человеческих». Нужно испытывать боль от человеческой глупости, которую высмеиваешь. 265, с. 127

2444. Формы космической душевности старого искусства в христианскую эпоху пришли в столкновение со стремлением выразить человеческую душевность, что как душевное, идя снизу, дает форму также и телу. Особенно хорошо эта борьба видна у Джотто. И сюда подступало третье — импульс индивидуализации, идущей с севера.

292, с. 328, 330 (29.10.17)

2445. «То, что воздействует на эф. тело человека как искусство, оказывается в следующей инкарнации встроенным в его физ. тело». Без даты

2446. По поводу «Группы» некоторые заявляют, что это не подлинное произведение искусства, поскольку его нужно предварительно объяснять. Подлинное произведение каждый тотчас же понимает.

Представим себе турка, который никогда ничем не интересовался кроме Корана. Подведем его к «Сикстинской Мадонне». Что он скажет?

«Во все времена произведения искусства были понятны только тем, кто пребывал внутри того духовного потока, в котором они возникали. Лишь внутри определенного духовного потока они могли быть настоящими произведениями искусства», а поток должен был пребывать в них. 165, с. 182 (9.1.16)

2447. «В искусстве человек должен рисовать... ваять... строить, и об искусстве нужно как можно меньше говорить. Несомненно, существуют определенные способы говорить об искусстве, но это само должно быть художественным. Существует, естественно, также искусство мыслить». 337-2, с. 105

2448. Свет «распространяется лишь до определенной точки, до границы определенной сферы и затем поспешает назад. И когда он возвращается, то его видит только духоиспытатель, а не исследователь природы. Ибо когда свет исчерпал свою эластичность, то, поспешая обратно, он приходит как дух, как сверхчувственное». Так же происходит и с законами природы. Их действие убывает по мере удаления от Земли. Дойдя до определенной сферической границы, законы природы возвращаются обратно «как полные смысла мысли. И это мировой эфир». Он не излучается от Земли, а со всех сторон идет к ней; и это мысли. «Мир образующих сил мыслей и мировой эфир суть одно». Мысли в эфире — это имажинации.

«Содержание, формулирование наших законов природы утрачивает свое значение, свою действительность пропорционально квадрату удаленности от Земли. Достигнув границы определенной сферы, они вообще упраздняются. Они там расплываются один в другом... а потом возвращаются назад, но как образы; в формах, обликах возвращаются они». Приходит мышление, живущее, по сути, лишь в искусстве.

84, с. 106—109 (20.4.23)

Искусство — религия — наука

2449. В Мистериях древности искусство, религия и наука выступали в единстве. Лишь, т. сказ., по причине наследственного греха человек разъединил их. «Человек ослаб. (По этой причине) односторонне, в мышлении

искал он научного переживания мира, и опять-таки односторонне он искал его художественного переживания, так что другие силы могли при этом спать, и, в свою очередь, также односторонне искал он религиозного переживания мира. Человек не смог бы то, что он вырабатывает мыслительно, довести до такого совершенства, как это имеет место теперь, если бы он не прибег к выработке одностороннего научного направления; он не смог бы достичь в искусстве того, что там достигнуто, если бы искусство не обособилось; и религиозное усердие не смогло бы достичь той высоты, которой оно должно было достигнуть, если бы оно не отделилось от других душевных сил, которые были посвящены науке и искусству.

Но в этом разделении мы действительно подошли к кризису, и этот кризис заявляет о себе очень отчетливо... наука, искусство и религия больше не понимают друг друга, между ними нет никаких отношений. ... в последние столетия религия даже стала враждебной искусству...», а искусство — безрелигиозным.

«Короче говоря, дело пришло к непониманию между тремя течениями. А это и означает кризис. Ибо если то, что вырастает из одного корня, так отделяется одно от другого, что взаимные отношения прекращаются, что соки жизни (от общего корня) больше не могут поступать (к ним), то должен наступить кризис, одностороннее развитие должно эти жизненные соки вести к засыханию».

156, с. 174—177 (20.12.14)

2450. «В религиозном идеале изживалось видение богов. В художественном идеале изживалось формотворчество по образцу Божественного с помощью человеческих средств, символически-аллегорически. В научном идеале человек воспроизводил язык, речь, которой к нему говорили боги. Таковы были те три идеала, сливавшихся в единство в древнее время на Востоке, ибо эти три идеала были, по сути, одним идеалом».

257, с. 91 (22.2.23)

2451. «Искусство, это, в известной степени, оставшееся в детском возрасте дитя древних Мистерий, в последнее время также оказалось охваченным постепенным надломом внутренней человеческой духовности. Оно даже было постепенно вынуждено бежать в недействительное, тогда как в свое время всё, что человек переживал в глубинах религиозного ощущения и волеиния... в глубинах духовного познания, вкладывалось им в его художественное творчество, так что из его художественного творчества ему открывалась *духовная действительность*. ... Искусство постепенно воплощало дух, но [позже] духом уже не владели как живым. И человек ощущал то, что предлагает искусство, хотя и как нечто духовное, но как недействительное, как нечто такое, что проистекает просто из фантазии. ... искусство постепенно стало *акосмичным*, тем, что отдалилось от красоты Вселенной в вере. И когда человек в натурализме, в подражании внешней чувственной реальности ищет для искусства выход, то это лишь доказывает потерю им доступа к тем источникам духовной жизни, черпая из которых творящий художник должен творить формы в любой сфере искусства, если искусство должно быть в духовной жизни откровением».

Произошло это потому, что «из первоначального художественно-религиозного, познавательного единства образовалась троичность, связи в которой постепенно потерялись. И возникли: искусство, наука, религия».

Постепенно наряду с акосмизмом в искусстве, в науке возник *агностицизм*. «И именно в том заключается трагедия современности, что наравне с акосмичным искусством, агностицизмом науки всё больше заявляет о себе *атеистическая религия*...»

«Как искусство должно стать видением сверхчувственного, наука — познанием сверхчувственного, так религия — переживанием сверхчувственного». Такова новая троичность. Она необходима для живого бытия человечества. И этому посвящено наше строение.

ДИ-26, 26.9.20

2452. «Повсюду основанием позднейшей культуры были Мистерии». То, что со временем разделилось на религию, науку, искусство, имело свой единый корень в Мистериях. «Представьте себе себя зрителем и слушателем Мистерии. Возьмем случай того, как Мистерия представляла человеку загадку мира. В ней демонстрировалось, как духовные силы нисходят вниз, как они живут в минерале, растении, как они становятся совершеннее в животном и как в человеке они становятся самосознающими. Весь ход мирового духа представлялся видимым для глаза. И то, что видели глаза, слышали уши в цвете, свете и звуке, было подлинной мудростью, наукой. ... Это представление было одновременно и прекрасным. Так возникло искусство. Истина давалась в форме искусства. И внутри искусства она была такой, что человеческая душа настраивалась религиозно и в почитании склонялась [перед нею]».

ДИ-18, 2.12.07

2453.

1. Современность *Наука Искусство. Религия. Тео* (— София)
2. Греч. эпоха [Наука Искусство] Религия Фило — София
3. Древность [Наука Искусство Религия]».

83, с. 317

2454. «На Востоке (в России) мы видим отзвук того, что было (некогда) единством религии, искусства и науки.

Этот религиозный коренной элемент, этот нюанс содержится в душах восточно-европейцев. С этим коренным нюансом они смотрят в мир. Запад они могут понимать только на окольном пути, через развитие, представленное в нашем духовнонаучном Движении; непосредственного понимания Запада у них нет, ибо именно на Западе религиозное и художественное желают тщательно отграничить от научных мыслей». В Средней Европе живет тоска по их соединению.

83, с. 104—105 (3.6.22)

2455. В нашем подсознании возмущает о себе, действуя как крик: «О, сделай то, что разделилось, разъединилось, разобщилось, обособилось как философия, естествознание, искусство, религия, как другие ответвления культуры, а в особенности как социальное, — сделай это снова целым!

Но целым это может стать, лишь если мы исследуем, проследим его в его духе. Лишь тогда из всех вещей к

нам говорит не абстрактное, а конкретное единство истинного духа, который мы находим во всех отдельных явлениях, того истинного духа, который един во всем».

297, с. 155 (25.11.19)

2456. «Как человек живет в законе природы — это он воспринимает в мыслях. Он становится в отношении к природе самостоятельным. В религии человек хочет себя отдавать, хочет найти обратную дорогу в сущностную основу природы. Он опять-таки хочет раствориться в природе, хочет возложить свою свободу на жертвенный алтарь Мироздания, хочет отдать себя Божееству, хочет вдобавок к каждому вдоху свободы, индивидуальности иметь вдох жертвы. А между тем и другим находится искусство... то, что коренится в царстве прекрасного. ... В искусстве также содержится нечто спасающее, освобождающее. В искусстве мы, с одной стороны, индивидуальность, а с другой — мы жертвуем себя. ... В истине мы делаем себя свободными... в красоте мы вновь находим нашу связь с миром».

82, с. 110 (9.4.22)

2457. «Гёте желал знать идею как *одну* идею, и в религии, в искусстве, в науке он хотел видеть различные откровения одной духовной истины».

82, с. 21 (7.4.22)

2458. Представления художественного, прекрасного, религиозного — «всё это дарует эф. телу способность и возможность самостоятельно организовывать себя».

102, с. 211 (4.6.08)

2459. «...Многие принципы и моральные идеи, коренящиеся в астр. теле, простираются как сила в тело эфирное, напр. в искусстве. То, что человек берет в себя от произведения искусства, действует в эф. теле; то же самое вызывает и религиозное действие».

30.11.06

2460. «Пока вы с помощью просто моральных или правовых принципов, логических принципов взвзываете свои пороки, до тех пор вы работаете над вашим астр. телом. Но существуют иные культурные средства, благодаря которым Я работает над собой, и это суть религиозные импульсы человечества. Происходящее из религии — это работающий мотор духовной жизни, это больше, чем внешние правовые принципы и основы морали. Если Я работает на основе религиозных импульсов, то оно вращивается в эф. тело. А когда Я входит в рассмотрение художественного произведения и получает предчувствие того, что позади чувственного бытия может быть воплощено вечное, сокровище, тогда художественное представление не только действует в астр. теле, но человек просветляет и облагораживает эф. тело». Ясновидчески можно наблюдать, как музыка Рихарда Вагнера, ее вибрации погружаются в эф. тело.

54, с. 125 (17.11.06)

2461. «Связь рассудка с формой = возникновение искусств и наук». (Из зап. кн.)

Д. 15, с. 17

2462. Шиллер: «Лишь через утреннюю зарю прекрасного проникнешь ты в страну познания». «Это, иными словами, означает: всё знание взято из искусства. Не существует, по сути, никакого знания, которое не было бы интимно родственно с искусством. Лишь знание, относящееся к внешнему, к полезному, как будто бы не имеет никакой связи с искусством».

218, с. 281 (4.12.22)

2463. «Художник поставляет образы произведений природы, которые их идейное содержание переводят в содержание восприятия. Философ показывает, как природа предстает мыслящему рассмотрению; художник показывает, как выглядела бы природы, если бы свои действующие силы открыто приносила не просто мышлению, но также и восприятию. Это одна и та же истина, которую философ изображает в форме мысли, а художник — в форме образа». 6, с. 50

2464. «Царство неидеального, не-идейного чувственного — это действительность, царство не чувственного идеального, идейного — это наука, царство чувственно-идеального — это искусство. Первое царство мы встречаем, когда со здоровыми органами чувств рассматриваем наше окружение, второе — когда погружаемся в область нашего мышления, третье царство мы нигде не находим готовым; мы сами должны его сотворить. Если царство природы имеет чувственно воспринимаемую действительность, науки — чисто духовную, то царство искусства вообще не имеет никакой действительности. Поэтому сферу продуктов искусства называют царством *эфирной видимости*. *Эфирная видимость — это пронизанное Божественным благодаря творящему человеческому духу чувственное*. 271, с. 39–40 (1890/91)

2465. «Всё искусство, поскольку оно не пронизано Духовной наукой, — люциферично, а вся внешняя наука, не пронизанная Духовной наукой — ариманична». 157, с. 243 (10.6.15)

2466. «Человек качается (как маятник) между Люцифером и Ариманом. И важно, чтобы человек не боялся этого. Если бы он бежал от Люцифера, то не было бы никакого искусства, а если бы бежал от Аримана, то не было бы никакой внешней науки. Ибо все искусства, не пронизанные Духовной наукой, люциферичны, а все науки, если это не Духовная наука, ариманичны». Нужно находиться не в покое, а в равновесии. 157, с. 257 (10.6.15)

Характер становления искусства

2467. Греки, римляне в III–IV столетиях до Рождества Христова «отчетливо сознавали: что-то происходит в духовном мире и отражается в мире людей (борьба Михаэля с драконом). ... И то, что тогда видели, мы можем обозначить сегодня как рождение человеческой фантазии. ...

Естественно, художественное творчество имело место и до III или IV столетия до Рождества Христова, но не исходило из того, что мы сегодня называем фантазией. Оно исходило из ясновидческих имажинаций. Те, кто был художником, созерцали, как им открывалось духовное, и они просто копировали духовное... Та фантазия, что впервые возникла в указанный момент, позже формировала себя в творениях Леонардо или Рафаэля, или Микеланджело, чтобы затем вновь пойти по нисходящей линии». Они творили не из имажинаций, а как бы формируя, упорядочивая всё только из самих себя. 198, с. 25 (21.3.20)

2468. Фантазия. «Она творит не согласно природе, она творит наравне с природной истиной более высокую художественную истину».

Природную истину выражают лишь те, кому не хватает фантазии. Требуют природной истины в произведении искусства те, кому не хватает эстетической культуры. «Они знают лишь *то* истинное, которое они переживают ежедневно. И когда они стоят перед произведением искусства, то спрашивают: согласуется ли оно с тем, что мы знаем как действительность? Человек с эстетической культурой знает иное, чем истинное обычной действительности. И он ищет это другое истинное в искусстве». 30, с. 376

2469. В греческую эпоху «человек не нуждался в том, чтобы достичь большего, чем имела природа, поскольку в природе он имел источник всяческого удовлетворения. Что нам представляется пустым, лишенным значения — простое подражание природе, — было для него совершенно достаточным». 271, с. 17 (9.11.1888)

2470. «Тот факт, что живописцы не могут обойтись без модели, основан на том, что совершенно утрачена возможность переживать продолжение Я в организме, в астр. теле». Греки не пользовались моделями. 166, с. 110 (8.2.16)

2471. «Платон ведь объявил изобразительное искусство, а также драматургию просто вредными. О самостоятельной задаче искусства он настолько не имеет никакого понятия, что признает право музыки на существование лишь потому, что она возбуждает храбрость на войне». 271, с. 19 (9.11.1888)

2472. «Человек мог лишь до тех пор держаться совершенно в границах природы, пока он этого не сознавал. В то мгновение, когда он с полной ясностью узнал свое собственное Я и увидел, что в его внутреннем живет царство, по меньшей мере равноценное окружающему внешнему миру, в это мгновение он должен был освободиться от оков природы.

Отныне он не мог уже всецело предаваться природе, предоставляя ей творить и действовать в нем, самой зародить в нем желания и самой же удовлетворять их. Он должен был теперь противопоставить себя ей; тем самым он фактически освободился от нее и сотворил в самом себе новый мир...»

«Природа стоит перед нами бездушная, лишенная всего, о чем внутреннее существо наше возмущает нас как о Божественном. Ближайшее следствие — это отворачивание от всего, что есть природа, бегство от непосредственной действительности. И это прямая противоположность греческому духу. В то время как последний находил всё в природе, это мировоззрение ничего не находит в ней. В таком свете должно предстать перед нами христианское средневековье. И так же мало, как греческий дух мог познать сущность искусства в силу того, что не в состоянии был понять выходение искусства за пределы природы и порождение высшей природы в противовес непосредственно данной, так же мало могла прийти к познанию искусства христианская наука средневековья, ибо искусство могло работать только со средствами природы, а ученость не в состоянии была понять, каким образом в пределах лишенной Бога действительности можно создавать произведения, которые могли бы удовлетворять стремящийся к Божественному дух. Однако и здесь беспомощность науки не помешала развитию искусства.

И в то время как наука не знала, что ей об этом думать, возникали прекраснейшие произведения христианского искусства. Философия, которая в то время прислуживала теологии, так же мало сумела найти искусству место в развитии культуры, как этого не смог сделать великий идеалист греков «божественный Платон».

271, с. 18–19 (9.11.1888)

2473. «Высказывал ли Шекспир хотя бы в одной единственной из своих драм какую-нибудь основательную идею? Ни в одной!... И однако же сколь интересна эта цепь действий! Идеи принадлежат не поэзии и вообще не искусству, а только философии». Это греческая модель. Содержат ли творения Гомера, Софокла или Фидия идеи? «Искусство остается тем более искусством, чем больше оно движется в образах, а не в мыслях (идеях). ... аллегории неуклюжи. ... Искусство есть Божественное, но не как таковое, а в чувственном. И последнее должно нравиться как таковое, а не как Божественное».

38, с. 57–58

2474. Художник преобразует индивидуума, он дарует ему характер всеобщности; из просто случайного он делает его необходимостью, из земного — божественным. Не придание *идеи* чувственного облика составляет задачу художника, нет, но чтобы дать действительности явиться в идеальном свете. *Что* берется из действительности, но дело заключается не в этом; *как* является собственностью формообразующей силы гения, и *в этом заключается все дело*. (1888)

Д. 6, с. 13

2475. Греки знали лишь формы, лишь выражения, которые сами приходят из живого. Христианство со своими импульсами внесло в мир смерть. «Крест на Голгофе должен был противостоять Аполлону. И это ведь была огромная работа человечества, огромная художественная работа человечества над освоением того, что может дать смерть, т.е. потусторонний мир, после того как гречество поюсторонний мир проработало до величайшего расцвета сенсуалистического идеала».

292, с. 297 (22.10.17)

2476. «Первоначально (во времена древнего ясновидения) всякое побуждение к искусству жило в самом существе человека и в его подвижности. ... Затем потребовалось выражающееся в жесте перевести в другую форму». Но человеку не приходило на ум чему-либо подражать. Жившее в нем, пульсировавшее в нем, пропитывавшее и пронизывавшее его волнами ткания космическое, оно становилось искусством без подражания, когда внутренняя жизнь просто водила в человеке инструментом искусства. «Космос сам водил в нем инструментом искусства». Но по мере ослабления связи с космосом возникло подражательное искусство, достигшее вершины в области скульптуры в Греции, а в области живописи — на переходе от 4-ой к 5-ой культурной эпохе. Поэтому варварские народы (германцы, славяне, кельты), еще не придя к рождению в себе «я», не могли прийти к античному имитативному искусству. Значительное в средневековом искусстве (в архитектуре, в искусстве малых форм) состоит в том, что оно не подражательно, оно творится изнутри. Северные народы, т. обр., лишь постепенно пришли к подражательному искусству. Ныне мы живем в эпоху, когда снова нужно отказаться от имитативного искусства

и прийти к истинно художественному новому творчеству. Для этого нужно проникнуть в духовный мир и извлечь из него то, что в формах и красках живет в духовно омывающем нас мировом космическом море.

286, с. 96–97 (5.7.14)

2477. «Имагинирующий сознательно проникает в живописующий мир. Внутренний художник, которого открывает имагинирующий, он не враг художнику, живописцу. Он может стать его живым побудителем» (23.8.21).

Д. 8, с. 11

2478. «Вам не следует думать, что если каким-либо человеком с помощью ясновидческой силы как-то почувствован, но не увиден злой дух, то этот человек совершает что-то плохое, изображая в картине или в пластике такого духа. Он поступает правильно: если духа чувственно созерцают, то он теряет свою власть».

159, с. 238 (15.5.15)

2479. «Благодаря люциферическим силам человек строит гипотезы... фантазии о действительности. Он схватывает не просто действительность, он соединяет с сознательным сверхсознательное. ... Если мы рассмотрим всю область искусства, то там сверхсознательное играет большую роль; если искусство не хочет вырваться в чистый натурализм, то там должен в высшей степени проявлять свою действенность люциферический элемент».

184, с. 202 (22.9.18)

2480. Прачеловек переживал небо, космос как красоту, землю — как силу. Себя он пережил поставленным между красотой и силой и чувствовал, что на него возложена задача приводить их в ритме в равновесие в мудрости.

«И всё, что теперь сознательно с помощью имагинаций сообщается в Духовной науке, — это есть не что иное, как вновь восставшая жизнь красоты, какой она существовала в пра-мудрости. А то, что человек переживал в себе, ощущая силу своей планеты, в чем была заключена вся сила космоса, только сосредоточенная в планете, всё это должно вновь восстать, когда человек постигнет это из своего внутреннего через познание интуиции. Красота, излитая из Мироздания, станет для человечества, начиная от настоящего времени и в будущем, имагинацией. Сила, крепость станет интуицией, будучи взятой собственной свободной силой человека, а мудрость — инспирацией».

В тайных обществах, в масонских орденах и проч. много болтают о мудрости, красоте, силе, не заботясь о внутреннем понимании этого.

202, с. 44, 46 (28.11.20)

2481. Не сотворит высшего, заложенного как возможность в его задатках, тот художник, который лишь постоянно занят и занят и желает всегда что-то двигать вперед и вперед. «Нет, высшее творит художник, способный ждать моментов дарования ему милости и способный также молчать, если дух не говорит к нему».

141, с. 19 (5.11.12)

Стили, направления искусства

2482. «Истинное искусство возвышается над матерой и подражанием к стилю. ... истинный стиль, он может покоиться только на переживании человеком сверхчувственного».

78, с. 16 (29.8.21)

2483. К чему мы должны прийти — «это к ощущению стиля, к ощущению искусства... так как это большая школа правдивости, тогда как расхлябанное чтение, обращающее внимание только на содержание в целях информации, является школой неправдивости, лжи».

169, с. 134 (11.7.16)

2484. Символическое искусство, искусство откровения, мы встречаем у египтян. 300 в, с. 148 (29.4.24)

2485. В современном искусстве возрастает «стремление к натурализму, к подражанию тому, что представляет собой природа как таковая во внешнем мире, поскольку из абстрактной духовной жизни не истекает ничего такого, что можно было бы формировать самостоятельно само по себе». Всё это заостряется в импрессионизме.

«Стремящиеся в области искусств к импрессионизму, стремятся какой-либо внешний объект снова дать в искусстве». Но затем пришли те, кто извлек из этого последние следствия. Когда я рисую дерево или человека, то с моим впечатлением тут нечего делать: сейчас они освещены Солнцем, а в следующий момент — нет. Что я могу удержать от этого, будучи натуралистом? — Поэтому импрессионисты стараются запечатлеть момент, впечатление. Однако тогда уже не удается быть целиком натуралистом, тогда уже не подражают природе, но вызывают те явления, которые в определенные моменты природа дает как откровения. «Так возникает подводный камень: чтобы быть настоящим натуралистом, человек становится импрессионистом, и вот в импрессионизме он больше не может оставаться натуралистом. И всё теперь перевертывается на другую сторону. ... Некоторые пытаются больше не давать импрессию, не фиксировать внешние впечатления, а то, что восходит в их внутреннем, как бы это ни было примитивно; человек старается запечатлеть внутреннее. И такие становятся экспрессионистами».

189, с. 82–83 (1.3.19)

2486. Герман Бар «под импрессионизмом понимает то, что человек испытывает непреодолимый страх перед тем, чтобы из души самому хоть что-то добавить к тому, что дает внешнее впечатление, получаемое от природы. — Да, чтобы не было никакого участия души!» Поэтому музыка, архитектура вообще не могут быть импрессионистскими. А вот живопись, поэзия — эти могут. «...Импрессионистический художник стремится представить образ чего-либо в тот момент, когда человек его еще, собственно, не рассмотрел, когда он еще никак не переработал впечатление внутренне. Как сказано — но по возможности до того, как от себя хоть что-то внесешь в образ, вызывающий впечатление, которое тотчас же нужно зафиксировать: импрессионизм! Импрессионизм понимают, конечно, различным образом, но это — наиболее существенно».

169, с. 20–21 (6.6.16)

2487. «Художник—экспрессионист будет утверждать, что можно нарисовать человека с пальцем ноги на месте носа, с одним глазом здесь, а с другим в руках. Ведь такие художники есть! Это только доказывает, что такие люди не имеют никакого внутреннего отношения к миру, что мы далеко ушли в материалистическом настроении...»

201, с. 81 (17.4.20)

2488. Барокко. «...В церковном барокко... то, что живет в человеческих мыслях... ощущениях, субъективным образом выражается в художественных формах... [архитектурная идея] пронизывается человеческим рассудком, человеческим—слишком человеческим... В ордер колонны добавляются элементы, которые [проистекают] не из архитектурной идеи, а из человеческого произвола, играют лишь декоративную роль... Архитектурное, скульптурное, живописное не разделены. ... Прималяется... лицемерная душевность для того, чтобы нести уже не проникнутое истинной душевностью религиозное мировоззрение. ... Колонны возникают... не из изучения истинных мировых соотношений... имеют не архитектурные, а живописные формы... статуи святых поставлены в невозможных местах, без учета архитектурной необходимости, которая дает скульптуре и живописи выступить на правильном месте».

Мы действительно видим, как через искусство действует нечто такое, что больше уже не служит непосредственно как мировоззрение; мы видим выступление материалистического мировоззрения, которое, однако, бессильно творить действительно художественные формы, которые были бы сообразны ему.

А тут уже путь барокко был недалек от вырождения. Этот стиль интересен потому, что он показывает, как новое время с его манерой отворачиваться от духовного, хочет изживать себя, может желать изживать себя, как оно при этом не находит каких-либо оригинальных художественных мыслей, а способно лишь повседневные мысли, которыми наполнен человек, выражать более или менее нехудожественно. Особенно хорошо это видно, когда стиль барокко был, можно сказать, вырван у иезуитов благодаря Людовику XIV и сделан светским». Тогда барокко было соединено с несколько застывшими, академическими классическими формами. «Но эти внешние классические формы таят внутри слишком человеческое; через них человеческий дух не ищет доступа к каким-либо мировым тайнам, а дает в них продолжение жизни своим настроениям, повседневным чувствам».

ДИ-21, 20.9.16

Сущность и значение прекрасного в искусстве

2489. «Каждое наслаждение искусством укрепляет органы ясновидения. Когда мы, напр., рассматриваем статую, то хорошо в мыслях ее формы и линии сопровождать чувством, сопереживать. Это укрепляет творческие способности».

266-1, с. 402 (14.6.08)

2490. «Удовольствие от прекрасного: благодаря этому не прерывается связь с доземным существованием».

ДИ—32 (2) 1923

2491. «*Прекрасным* является то, что из смерти излучается как сияние возможной жизни. *Ужасно* то, что дает приносящему смерть излучаться из жизни».

Д. 45, с. 12

2492. «Чем прекрасней создаем мы, скажем, скульптурный или живописный портрет человека, тем больше должны мы признать, что это не соответствует внешней действительности в земном существовании. Это в некотором роде лишь утешение с помощью прекрасной видимости, и поэтому такое утешение, которого

хватает лишь до того момента, когда мы проходим через врата смерти». 220, с. 112 (19.12.23)

2493. «...Внешняя красота не имеет будущего; красота должна стать внутренней, в ней должно стать видимым характерное». 140, с. 156 (21.1.13)

2494. «Когда индивидуум оказывается вырванным из строения мирового целого и может развернуть *свою* свободную идеальность, то он является нам существенно другим, чем в реальности, и хотя он и является нам в своей истинности, тем не менее, в сравнении с природной закономерностью, эта истинность есть видимость. Природная необходимость становится этическим в драме, поскольку действия человечества следует всё же называть не этическими, а *историческими*. Прекрасное — это никакой не микрокосм; таковой не мог бы быть *прекрасным*. Ибо именно в превосходении индивидуумом самого себя — в том, что касается его свойств и величия — заложено прекрасное. Мы ощущаем это как *совершенство*, которое не может возвысить нас во Вселенной, поскольку является там просто само собой разумеющимся».

Д. 6, с. 14

2495. «Природа в каждой отдельной вещи остается позади своего намерения, цели; рядом с *этим* растением она творит *второе, третье* и т. д.; ни одно из них не доносит полную идею до конкретной жизни», а лишь то те, то другие ее стороны в зависимости от обстоятельств. «Но художнику следует восходить до того, что ему является как тенденция природы. И это имеет в виду Гёте, когда о своем творчестве говорит: «Я не останавливаюсь до тех пор, пока не нахожу богатую содержанием точку, исходя из которой можно вывести многое». У художника целое внешнее его работы должно приводить к выражению целое внутреннее; у продукта природы первое отстает от второго, и исследующий ум человека должен это сначала познать». Так что законы творчества художника и вечные законы природы — это одно и то же, только у художника они чище, на них не оказывает влияние каждое препятствие. «Итак, не «что» (что *есть*) лежит в основе творчества художника, а что *могло бы* быть, не действительное, а возможное. Художник творит согласно тем же принципам, что и природа, но, руководствуясь ими, он обрабатывает индивидуальное... в то время как природа не придает значения индивидууму.

Предмет, который ставит перед нами художник, совершеннее, чем он же, но в природном бытии; но он всё же не несет никакого другого совершенства в себе, как только свое собственное. В этом выходе предмета за пределы самого себя, но при этом на основе того, что в нем уже сокрыто, заключается *прекрасное*. Красота, т. обр., — это не что-то неестественное; и Гёте по праву может сказать: «Прекрасное — это манифестация тайных законов природы, которые без этого явления навеки остались бы сокрытыми». ... В том же смысле, в каком можно сказать, что прекрасное есть нереальное, неистинное, есть просто видимость, ибо того, что оно является, не найти в этом совершенстве нигде в природе, можно также сказать: прекрасное истиннее чем природа, поскольку оно представляет то, чем природа хотела бы быть, но не может. ... И вот нам теперь совершенно ясно, что там, где образует и изживает себя идея, там вы-

ступает и *прекрасное*, — там, где мы во внешнем явлении непосредственно воспринимаем закон [в цветке растения]. И, напротив, там, где, как в плоде, внешнее явление выступает *бесформенно* и неуклюже (Гёте: «Плод не может быть красивым, поскольку вегетативный закон отступает в нем назад»), ибо в нем не обнаруживается лежащий в основе возведения растения закон, там предмет природы перестает быть *красивым*».

Почему от прекрасного объекта мы испытываем удовольствие, удовлетворение? — Потому же, что и от идеи. Мир идей доставляет нам небесный покой, являет свое совершенство. «Никакого противоречия, никакого диссонанса не возбуждает восходящий в нашем внутреннем мире мыслей, ибо он есть бесконечное в себе. Всё, что этот образ делает совершенным, пребывает в нем самом. Это врожденное совершенство мира идей есть основа нашего возвышения, когда мы стоим напротив него. Если прекрасное должно даровать нам подобное возвышение, подъем, то оно должно быть создано по образцу идеи». Не правы дойчские идеалисты эстетики, говоря: «идея в форме чувственного явления» — вот что такое прекрасное. Правильно тут обратное: «чувственное явление в форме идеи».

«Прекрасное — это не Божественное в чувственно-действительном одеянии, нет, это чувственно-действительное в божественном одеянии. Художник приносит Божественное на землю не благодаря тому, что дает ему излиться в мир, но благодаря тому, что он поднимает мир в сферу Божественного. Прекрасное — это видимость, сияние, поскольку оно наколовывает перед нашими чувствами действительность, которая как таковая предстает как идеальный мир. ... «Что» остается чувственным, а «как» явления становится идеальным. Там, где идеальная форма явления в чувственном наилучшая, там также и достоинство искусства является в наивысшей степени».

30, с. 40–43

2496. «Всякое развитие, идущее вперед, затем отступает назад. Всякое восхождение сменяется нисхождением и всякое восхождение уже несет в себе зачатки к нисхождению. Это одно из опаснейших заблуждений нового человечества, состоящее в том, что оно потеряло связь между эволюцией и деволоуцией, развитием и пятным становлением. ... где восходящее развитие делается понятным, там физическое переходит в духовное развитие. Ибо как только физическое начинает отступать, то освобождается место для духовного развития».

Этот принцип выражен и в kapitely Гётеанума: в нем от 1-й к 3-й kapiteli развитие восходит, 4-я стоит в середине, а в 5-ой и т.д. развитие нисходит, их формы упрощаются. К восходящему развитию необходимо добавлять нисходящее.

Вот еще примеры. «Если мы хотим действительно постичь искусство, то нам не следует забывать, что позднейшее художественное в мире... должно быть взаимодействием, явлением себя в борьбе прекрасного с безобразным. И уже когда мы смотрим на состоянии равновесия между прекрасным и безобразным, то мы пребываем в действительности, — не односторонне в не принадлежащей нам действительности, которую стремятся нам навязать в люциферической или ари-

манической действительности. ... В Греции... можно было односторонне посвятить себя красоте, поскольку тогда человечество еще не было захвачено нисходящим развитием Земли, по меньшей мере в лице греческого народа. Но позже человеку уже не следовало... культивировать просто прекрасное. Это было бы бегством от действительности. Он должен чувствовать, со-ощущать, сопереживать в мире диссонансы в состязании с консонансами, с благозвучием.

194, с. 55–57 (23.11.19)

2497. «Между двумя полюсами, волевым полюсом, который бодрствует ночью, и интеллектуальным полюсом, который бодрствует днем, расположен эстетический круг, всегда имеющийся в человеке. Ибо человек является днем не совсем бодрственным. Лишь особенно трезвые, филистерские натуры бодрствуют постоянно, когда они не спят. Люди, в сущности говоря, должны и днем немного спать, немного спать во время бодрствования, должны быть в состоянии отдаваться искусству, поэзии или какой-либо другой жизненной деятельности, которая направлена не на одну лишь грубую действительность».

130, с. 88 (1.10.11)

2498. «Когда художник дает какому-либо веществу такую форму, что через нее является идеальное и человек видит не только продукт природы, который не открывает идеального, но когда художник материю — пусть это будет материя руды, пусть это будет материей музыкальных тонов или слов — организует так, что из ее строя можно почувствовать идеальное, то это будет явлением идеи в чувственной форме, в чувственном облике, и это есть прекрасное.

При этом может быть так, что идея являет себя столь мощно, что человек чувствует слишком бессильным чувственное явление, выражающее величие идеи. ... тогда прекрасное становится возвышенным. Если идея мала, так что человек может играть с материей и идея в игровой обработке материи повсюду выражает себя милым образом, то прекрасное становится грациозным.

Грациозное и возвышенное — это различные формы прекрасного».

«Когда же человек впадает из противоречия в противоречие, но при этом может успокоить себя в душе, то это настроение того прекрасного, которым человек наслаждается в юморе».

225, с. 13–14 (5.5.23)

2499. «Эстетика, т.е. наука, занимающаяся искусством и его созданиями, она едва насчитывает сотню лет. С полным сознанием того, что он открывает новую научную область, впервые выступил в 1750г. Александр Готлиб Баумgarten. К этой же эпохе относятся попытки Винкельмана и Лессинга прийти к основательному суждению о принципиальных вопросах искусства. Всё, что пытались делать на этом поприще до указанного времени, не может быть названо даже элементарнейшими зачатками этой науки. Собственно, даже великий Аристотель, этот великан духа, оказавший такое решающее влияние на все отрасли науки, остался для эстетики совершенно бесплодным. Он совершенно исключил из круга своего изучения изобразительные искусства, из чего явствует, что он вообще не обладал понятием искусства и, кроме того, он не знает другого принципа,

как только принцип подражания природе, и это опять-таки показывает нам, что им никогда не была понята задача человеческого духа в его творениях искусства».

271, с. 16–17 (9.11.1888)

2500. «Слишком далеко идут все желающие растворить эстетику в истории искусства. Это наука, если она не будет опираться на достоверные принципы, не может быть ничем иным, как только хранилищем для записей, заметок о художниках и их творениях с более или менее остроумными замечаниями по поводу последних, которые, однако, будучи основаны на произволе субъективных суждений, не имеют никакой ценности. С другой стороны к эстетике подходили со стороны тела, противопоставляя ей нечто вроде физиологии вкуса. Хотят исследовать простейшие, элементарнейшие случаи переживания чувства удовольствия и затем подниматься к все более сложным случаям в этой области, чтобы таким образом противопоставить «эстетике сверху» «эстетику снизу». Таким путем пошел Фехнер в его «Подготовительной школе эстетики». ... Благодаря чему предмет прекрасен? — это основной вопрос всей эстетики». Не «что», а «как» — в этом заключается всё дело в искусстве. Не воплощение сверхчувственного, а переформирование чувственного.

271, с. 28–29 (9.11.1888)

2501. В «Критике силы суждения» Канта речь идет об эстетике, «но это одна теория; он не получил ни одного живого понятия о том, что такое красота, ибо и трех верст не отъезжал от Кёнигсберга — места своего рождения, не видел ни одного значительного произведения искусства, т.е. писал с точки зрения лишь абстрактной философии». Иное дело — Шиллеровы «Письма об эстетическом воспитании».

51, с. 276–277 (25.3.05)

2502. «В то время как простой опыт не может привести к примирению противоположностей, ибо он обладает действительностью, но еще не имеет идеи, наука не может прийти к такому примирению, так как она хотя и имеет идею, но уже не имеет действительности. Человеку необходимо новое царство между тем и другим, царство, в котором не только целое представляет идею, а уже единичное выражает ее, царство, в котором индивидуум проявляется так, что ему внутренне присущ характер всеобщего и необходимого. Такого мира, однако, не найти в пределах действительности, человек еще только должен сам его себе создать. И этот мир есть мир искусства, — необходимое третье царство, наряду с царством внешних чувств и царством разума.

И понять искусство как такое третье царство — вот в чем эстетика должна видеть свою задачу».

271, с. 22 (9.11.1888)

2503. «Для возникновения эстетики было необходимо время, в которое дух хотя и свободно и независимо от уз природы узрел со всей ясностью свое внутреннее, идеальный мир и идея стала для него потребностью, но в которое уже опять стала возможной связь с природой». И это осуществилось в Гёте: «возвращение к природе, но возвращение со всем богатством развитого духа на высоте образованности нового времени».

«Мир искусства — необходимое третье царство наравне с миром чувств и миром разума. Задача эстетики —

понять искусство как это третье царство и с этой точки зрения понять устремления художника».

«Художник не подчиняется односторонне ни природной необходимости, ни необходимости разума. Он преобразует вещи внешнего мира таким образом, что дух как будто бы присущ им естественным образом, непосредственно, а с духом он обращается так, как если бы тот действовал чисто природно».

30, с. 260–262

2504. Эстетика Шиллера с ее понятием видимости (сияния, блистания) стоит на недостижимой высоте. Шеллинг уводит эстетику на ложный путь. А Фридрих Т. Фишер до конца жизни был убежден, что эстетика стоит всё еще у своего начала. «По мнению Шеллинга, произведение искусства прекрасно не благодаря самому себе, но потому, что отображает идею прекрасного. Искусство не имеет иной задачи, как только объективно воплощать, делать наглядной истину, какой она содержится также и в науке». Благодаря выраженной идее нам нравится произведение искусства. «Чувственный образ — это лишь средство выражения для сверхчувственного содержания».

Гегель видит цель искусства, наравне с наукой, в познании. Для Фишера прекрасное — это «явление идеи».

Самостоятельного значения искусства эта эстетика не понимает. По этой причине идеалистическая наука об искусстве оказалась неплодотворной. Произведение искусства возвышает нас благодаря тому, что в нем «действительное, индивидуальное является так, как идея». В природе предметы предстают нам не соответствующими своим идеям. Со всех сторон на них там влияют силы, не имеющие отношения к ядру их сущности. Художник лишь устраняет основу несовершенного и являет глазу отдельную вещь; он творит объекты более совершенные, чем они могли бы быть согласно их природному бытию, и это есть лишь собственное совершенство сущностей, которые он делает наглядными, изображает. «*Прекрасное должно не воплощать идеи, но действительному даровать такой облик, чтобы оно выступало перед нашими органами чувств совершенно и божественно как идея.*»

Прекрасное есть видимость, поскольку оно наколовывается перед нашими органами чувств действительность, которая, как таковая, представляет собой мир идей. «Что» остается *чувственным*, но «как» того, что является, будет *идеальным*. Мир идеального совершенства дарует нам наука, но в ней мы можем просто думать: мир с характером того же совершенства, ставший наглядным, выступает перед нами в прекрасном. Эдуард фон Гартман справедливо говорит, что мир идей не может быть видимостью.

30, с. 262–265

2505. «Чем чаще я брал в руки эту «Драматургию» (Лессинга), тем сильнее во мне встало чувство, что в ней снова ожил дух схоластики. ... О вечных законах искусства, которые открываются человеку — я не знаю откуда, — говорит Аристотель, говорит и Лессинг. О таких правилах искусства говорит, по сути, и весь хор эстетиков истекшего столетия» — от Канта до Фишера, Лотце. Об эстетике нельзя говорить так, как говорит ботаник о растениях и т. д. Растение потому является растением, что несет в себе всеобщее растительного мира. Искус-

ство рождается неповторимой индивидуальностью художника. «Один майский жук организован так же, как и другой; гениальная же индивидуальность присутствует лишь в одном экземпляре. Не может существовать всеобщих законов искусства, всеобщей эстетики. Каждое произведение искусства требует своей эстетики». Но, к сожалению, большинство критиков искусства пишет исходя из веры в общие правила искусства.

Каждая критика может быть лишь индивидуальной передачей ощущений и представлений, встающих в душе отдельной личности, переживающей произведение искусства. «Поэтому критика (художественная) тем ценнее, чем значительнее индивидуальность, из которой она исходит. Как индивидуальны ощущения, которые лирик выражает в стихотворении, так же индивидуальны суждения критика. Не ради того, чтобы узнать, является ли произведение искусства таким, каким ему надлежит быть, читаем мы критика, но потому, что нас интересует, что пережила внутренне индивидуальность критика, отдаваясь наслаждению этим произведением. Истинно современная критика не может признавать никакой эстетики (нормативной. — *Сост.*); для нее каждое произведение искусства — это новое откровение; каждый раз она судит по новым правилам, как поступает (и) истинный гений, творя каждое свое произведение по новым правилам. Поэтому такая критика не притязает на что-то законченное, всеобщезначимое, говоря о художественных произведениях, но только выражает свое отдельное мнение».

30, с. 539–542

2506. «Всё мышление ищет *дух в природе*; для науки мир действительного — это вещь, на которой она не может останавливаться, проходной пункт, через который она должна проходить дальше, к сущности вещей, которая может быть достигнута только как *идея*. Лишь когда человеческий дух переступает через эту действительность, разбивает оболочку и добирается до ядра, то ему открывается, что это мир держит во внутреннейшем вместе. Нас никогда не удовлетворяет отдельное *природное свершение*, а только *закон*, никогда — *индивидуум*, а только *всеобщность*. В своем внутреннем человек возводит себе мир, который соответствует его духовным потребностям, которому свойственна та гармония, какой желает его дух, которому внутренне присуща та строгая логика, к которой он стремится. Никогда внешняя природа, какой она является вокруг нас, не бывает в состоянии исполнить это для нас. Лишь проникающий вглубь взгляд солнечного глаза видит духовное солнце, живущее и правящее позади явлений. Непосредственное явление предстает нам лишенным Бога. Поэтому во времена, в которые господствовало теологическое направление, *никоим образом* не могла быть основана эстетика».

Эстетика может быть дитятей лишь того времени, где человеку в заботе об искусстве является *высокая задача*, где искусство становится для него высокой дочерью неба, исполняющей божественное посланничество. Если уже в каждом *отдельном явлении природы* нам является божественное правление во всей его интенсивности, то что за задача выпадает на долю искусства? Божественное должно быть познано в его высочайшей

форме как идея, чтобы также *явлению отдельного* указать его правильное место в системе нашего мировоззрения. Интуитивный дух хотя и видит в особенном всеобщее, в индивидууме — идею, но лишь поскольку он, когда его взгляд остается полностью в реальности, видит в нем больше, чем простые чувства. В отдельном явлении ему является *идея*, поскольку он не останавливается на индивидууме как таковом.

Искусство преобразует индивидуума, дарует ему характер всеобщего; из просто случайного оно делает его необходимым, из земного — божественным. Не давая *идеи* чувственный облик, составляет задачу искусства, а позволять действительному являться в идеальном свете. «*Что*» берется у действительности, но дело заключается не в этом; «*как*» является собственностью формообразующей силы гения — *в этом заключается всё дело*.

Когда индивидуум является вырванным из строения (структуры) мирового целого и может затем разворачивать *свою* свободную идеальность, то он является нам существенно иным в реальности, и хотя она нам и является в своей истине, но эта истина по отношению к закономерности природы есть всё же видимость. Природно необходимое становится в драме этическим, в то время как действие человечества всё же следует называть не этическим, а *историческим*. Прекрасное — это никакой не *микроскоп*, и как таковой он не был бы *прекрасным*. Ибо в том, что он превосходит самого себя у индивидуума в отношении свойств и величия, заключается красота. Мы ощущаем это как *совершенство*, которое не может возвышать, возносить нас в связи со Вселенной, ибо там оно разумеется само собой». (Из записной книжки)

271, с. 11–12 (1888 г.)

2507. «Прекрасное — это не Божественное в чувственно-действительном одеянии, нет, оно есть чувственно-действительное в божественном одеянии. Художник приносит Божественное на землю не тем, что дает ему изливаться в мир, а тем, что поднимает мир в сферу божественности. Прекрасное — это видимость, поскольку оно начаровывает перед нашими внешними чувствами такую действительность, которая, как таковая, представляется идеальным миром. Обдумай «что», но более обдумай «как», ибо в этом «как» заключается вся суть дела. «Что» остается чувственным, а то, как оно проявляется, становится идеальным. И там, где эта идеальная форма явления совершеннее всего является нам в чувственном, там — высочайшее достоинство, величие искусства». Вероятно, сильнее всего, говорит Гёте, проявляется это в музыке, «потому что она не содержит никакого материала, который необходимо вычесть. Она вся есть форма и содержание, и она возвышает и облагораживает всё, что выражает». Еще не существует эстетики, которая исходила бы из положения: «прекрасное есть чувственно-действительное, являющееся так, как если бы оно было идеей». Такая эстетика еще должна быть создана. Она могла бы называться «эстетикой Гётевского мировоззрения». И это — эстетика будущего. Один из новейших исследователей эстетики Эдуард фон Гартман, который в своей «Философии прекрасного» создал выдающееся произведение, впадает в старое заблуждение, усматривая содержание прекрасного в идее. «Он очень верно

замечает, что основное понятие, из которого должна исходить всякая наука о прекрасном, — это понятие эстетической видимости. Да, но возможно ли явление идеального мира как такового рассматривать как видимость! Идея — это высшая истина; если она является, то является только как истина, а не как видимость. Действительной видимостью будет явление природного, индивидуального в вечном и непреходящем одеянии, когда ему придается характер идеи; ибо это последнее ему в действительности не свойственно.

В этом смысле художник является продолжателем, преемником мирового Духа; он продолжает творение там, где мировой Дух выпускает его из рук. Он является нам в тесной братской связи с мировым Духом, а искусство — как свободное продолжение природного процесса. Тем самым художник возвышается над обыденной действительной жизнью, а вместе с собой возвышает и нас, углубляющихся в его творения. Он творит не для конечного мира, он перерастает его».

271, с. 33–34 (9.11.1888)

2. Виды искусства

1) Их космическая и индивидуально-человеческая роль

2508. «...В пяти искусствах — в архитектуре, скульптуре, живописи, музыке и поэзии, на земной план приносятся отоображения, откровения духовной действительности».

102, с. 224 (11.6.08)

2509. Существа, у которых нижним членом является эф. тело, приходят в связь с нашим миром через архитектурные формы; если нижний член — астр. тело, то соединительным звеном является музыкальное искусство.

102, с. 215–216 (1.6.08)

2510. «Произведения пластики, живописи дают возможность тем существам, которые своими эфирными формами могут приспособляться к тому, что таким образом создается, окружить себя этим. В пластике больше имеет место «прикладывание извне», в архитектуре — внутреннее заполнение. В живописи мы имеем дело с существами, имеющими своим низшим членом тонкую эфирную материю. Они чувствуют себя как дома в том, что живописец создает в гармонии цветов, в формах линий. Благодаря этому они из духовного мира приходят в наш.

«Далее имеются существа, нижний член которых — астр. тело, т.е. состоящее из еще более тонких субстанций». Они приходят в общность с человеком в звуках музыки. В помещении, наполненном звучащей музыкой, человек строит взаимодействие с ними. Отвратительная музыка привлекает плохих астральных существ. Тогда вокруг пляшут ужасные астральные облики.

98, с. 246–247 (14.6.08)

2511. «...На архитектуру и пластику влияют ариманические импульсы. Тут имеют дело с формами». Но в них работают и Духи Формы. «В сфере физическом мира Духи Формы взаимодействуют с ариманическим элементом».

«В определенном смысле именно поэзию и музыку можно назвать искусствами, находящимися под влиянием».

анием Люцифера...» Они принадлежат к внутреннему души, где человек непосредственно встречается с Люцифером. И на них сказывается люциферический элемент, связанный с дифференциацией в соответствии с народным характером (в поэзии — больше, в музыке — меньше). Но и в архитектуру вмешивается Люцифер — там, где в ней определенные границы ставятся народностью (но меньше, чем в музыке). Но в пластике (скульптуре) можно встретить и очень сильное действие Люцифера. «Ибо в духовном мире имеется не только способность превращаться, но там, можно сказать, всё пребывает повсюду. Каждый духовный элемент ищет, как пронизать буквально всё. ... в музыке может в высокой степени действовать ариманический импульс. ...»

В середине между ариманическим в строительном искусстве и пластике и люциферическим в поэзии и музыке находится живопись. Это в известном смысле нейтральная область... (но в том смысле, что) ариманическое и люциферическое очень сильно подступает с двух сторон и что в любой момент нужно сохранять равновесие...»

147, с. 99–101 (29.8.13)

2512. В инспирации достигают бытия Солнца, если берут с собой от человека еще меньше материального. Это происходит, напр., у художника, у поэта. Они инспирируются из солнечного бытия. Искусствами, уберегающими их творцов от подпадения материальному, от зависимости от модели, являются архитектура и музыка. Архитектура не может быть подражательной, а музыка не может воспроизводить пение птиц, мяукание и т.д. «В музыке можно брать лишь совсем высокий материал тона (звука)». Подобное относится и к художнику, у которого вместо тона цвета. «Поэтому в действительно великих произведениях искусства заключено чуждое земле».

164, с.62–63 (19.9.15)

2513. Архитектура возвращает нас в эон др. Сатурна. Законы скульптуры — это законы эф. тела. «При наслаждении скульптурой мы освобождаемся от астр. тела и Я и всех высших членов. В наслаждении скульптурой мы живем так, как если бы мы имели только физ. тело, а в нем — выражение эфирного; это является ввержением себя назад, в древнее солнечное бытие». Скульптура возвращает нам наше далекое прошлое, которое пребывает в нас творчески. Но оно «мраморно гладкое» и «мраморно холодное», поскольку приходит из далекой Вселенной.

Живопись основывается на том, что внедряет в эф. тело импульсы астр. тела. Наслаждаясь ею, мы освобождаемся от Я и живем в одном астр. теле, но оно протискивается в эфирное. Так переносимся мы в древнее лунное бытие.

На Земле человек чувствует себя сиротой. Но он устремляется к посвящению. И тут приходит музыка. «В конце концов, истинная музыка представляет собой протекающее в звуках (тонах) бытие, протекающее в тонах свершения бытия, которое есть внешний образ того, что душа сознательно переживает в жизни посвящения. ...»

Человек, творя музыкальное или отдаваясь наслаждению им, отказывается, освобождается от своего Я. Он оттесняет Я назад, но в то же время он передает его всем

божественно-духовным силам, которые будут работать над его астр. телом, когда он взойдет в бытие Юпитера».

«Взаимосвязи тонов высказывают то, что можно пережить при описании тропы посвящения». Возникающее тут можно выразить так: «О, я не могу всё это просто пережить, но я могу это спеть, я могу это выразить, сочинив музыку!»

«Из описания пути посвящения исходят инспирации и интуиции для музыкального и в более широком смысле — также и для поэтического творчества». Ныне поэзия до некоторой степени отзвучала, но когда-то она займет подобающее ей место в мире. Тайны инициации люди будут выражать в драме, эпике, лирике.

275, с. 58–60, 63–64, 69 (30.12.14)

2514. «Проецирование собственной закономерности человеческого физ. тела за пределы нас самих, в пространство и есть строительное искусство, архитектура». А закономерность эта напечатлена физ. телу телом эфирным. Законы, по которым соединяются в архитектуре материалы, содержатся и в человеческом теле. Это законы горизонталей, вертикалей, их взаимодействие.

Если мы сдвинем на ступень вниз законы эф. тела, то получим скульптуру. Здесь мы не отделяем от себя, не выносим вон законы, как в архитектуре, а вдвигаем их в наш облик. Скульптура — это закономерность нашего эф. тела в нас. Скульптура пробуждает видимость жизни, ибо в ней не присутствуют астр. тело и Я.

Если мы сдвинем на ступень вниз астр. тело, — в эф. тело, то мы сдвинем вниз уже то, что живет в человеке внутренне. Тогда возникает живопись. Она содержит в себе законы астр. тела.

Если на ступень ниже мы сдвинем Я — в бессознательное, в астр. тело, то получим музыку. В ней действуют законы Я, но так, что Я как бы уходит под поверхность астрального и плавает в закономерности астрального, вызывая там волны.

Если человек в предчувствии воспринимает входящий из высшей Самодух и погружается с ним в свое Я, то возникает поэзия. А если Жизнедух погружают в Самодух, то возникает эвритмия, конечно, пока еще в зачаточном состоянии.

Вот общая таблица, показывающая связь членов человеческого существа с искусствами:

«Архитектура	
физ. тело	
скульптура	
эф. тело	
живопись	
астр. тело	
музыка	
Я	
поэзия	
Самодух	
эвритмия	
Жизнедух».	275, с. 43–46, 54 (29.12.14)

2515. «Итак, физ. тело мы понимаем рассудком, эф. тело — пластическим (скульптурным) пониманием, астр. тело — музыкальным пониманием, Я-организацию — проницательным пониманием речи».

310, с. 144 (24.7.24)

2516. «Художественно построенное звуковое образование или картина действуют непосредственно на эф. тело, а добродетель — на астральное».

93а, с. 163 (19.10.05)

2517. «В идее исчезает мир.

Возникает потребность в искусстве, если человек остается живым — если он в мыслях не соучаствует в умирании идеи.

В *архитектуре* мировое окружение окутывает человека — В гробнице [?] (*Grabhaus*) — *портновское искусство* требует человеческого внутренним

В скульптуре — ее принимают через эф. тело

Живопись: диалог эф. тела с астр. телом

Антропософские идеи побуждают чувство и оживляют волю.

спящее Я в космосе: архитектура

.бодрствующее Я в космосе: портновское

зеленое: мертвый образ живого

инкарнат: живой образ души

белый: душевный образ духа;

черный: духовный образ мертвого

Музыка: она дана человеку как чувственное отображение астрального». (Из зап. кн., 18.5.23)

Д. 7, с. 30

2518. «Не следует забывать, что всё пластически-художественное работает на индивидуализацию человека, а всё музыкально-поэтическое способствует социальной жизни. Люди приходят к единству благодаря музыкально-поэтическому...» Поэтическое рождается в одиночестве души, а может быть понято в человеческой общности.

294, с. 46 (23.8.19)

2519. Сила воображения. Фантазия.

Живопись: она освобождает от третьего измерения — она позволяет переживать его душевно.

Эвритмия: она освобождает от застывания, от простого равновесия.

Архитектура
Скульптура
Эвритмия

они вносят дух и душу
во время и в пространство

Поэзия
Музыка
Живопись

они вносят время и
пространство в душу и дух».

Д. 7, с. 29

2520. «В искусстве «момент» является тем, что преодолевает пространство и время.

Живопись — ее чувственное — на плоскости, ее содержание — в уничтожающем третьем измерении, поэтому — цвет. ...

Скульптура — ее чувственное — в форме пространства — форма: ее содержание — внепространственное, поэтому центр — композиция. ...

Архитектура: Земля говорит (открывает себя) Небу». (Из зап. кн.; 8.6.23) Д. 23, с. 21

2521. «Новалис: воплощение поэзии — магический идеализм. ...

Новалис умер после того, как попросил брата поиграть ему на фортепиано.

Он переживает чувственную действительность музыкально = поэтически и умирает в поэзии музыкального.

Он вносит в жизнь музыку и лишь воспринимает в ней внешний мир.

Н привносит, умирая, в музыкальное внешний мир.

Скульптура = Гёте = *это необходимость, это Бог.*

Музыка = Новалис = рождается из музыки в поэзию; умирает из поэзии в музыку.

Здесь освобождение, здесь человек».

Д. 7, с. 29

2) Музыка

2522. «...Музыка принадлежит к наиглубочайшему из всего, что мы имеем на физическом плане...»

170, с. 134 (13.8.16)

2523. «В деваханическом находится его (человека) пра-родина, и отзвуки этого мира родины, духовного мира звучат ему в гармониях и мелодиях физического мира. Они пронизывают этот нижний мир предчувствием чудесного, удивительного существования...»

283, с. 28 (12.11.06)

2524. «Когда человек живет в музыкальном, то он живет в отображении своей духовной родины. В теневом элементе духа душа находит наибольшее возвышение, интимнейшее отношение к пра-элементу человека. Поэтому музыка так глубоко действует и на самую простую душу. Простейшая душа чувствует в музыке отзвук того, что она пережила на Девахане».

283, с. 17 (3.12.06)

2525. «Почему музыка действует так элементарно? На Девахане мы у себя дома, там живет нечто вечное, и когда человеку здесь дается что-то с его пра-родины, то нет ничего удивительного в том, что это захватывает его. И потому влияние музыки так велико, собственно, и на простейшего человека, который даже не подозревает о том, что говорит к нему в звуках музыки: я есмь ты, а ты — моего рода».

283, с. 43 (10.11.06)

2526. «Всеобщая человеческая духовная жизнь возникла из музыкального элемента». Дитя рождается как музыкальный инструмент. Это обусловлено пра-древней связью мелодического элемента с человеком.

283, с. 100 (7.2.21)

2527. «Мы созданы из космоса как астральное существо согласно музыкальным законам. ...

Космос, он с помощью нашего астр. тела играет нашу собственную сущность».

275, с. 50 (29.12.14)

2528. «Во всем пластически-образном человек отображал древний небесный строй. ... Но в музыкальном человек творит сам. ... закладывает основу и почву для того, что возникнет лишь в будущем. ... Мы как бы спасаем то, что еще только должно возникнуть, из наличного нулево-

го состояния его бытия, переводя его в реальность, когда связываем его с музыкальным». 294, с. 49 (23.8.19)

2529. «Музыкальные искусства возникают из пластических, архитектурных искусств, поскольку то, чем скульптурные, архитектурные искусства являются вовне, музыкальные искусства являются внутри. «Музыкальные искусства — это рефлексия мира изнутри наружу».

293, с. 155 (1.9.19)

2530. «Если бы современное музыкальное находилось не в материалистической эпохе... то, поскольку музыкальное всё же достигло всемирно-исторических высей, человек не смог бы быть ни чем другим, как только антропософом. Музыкальное нельзя переживать иначе, если его хотят переживать сознательно, как только антропософски».

283, с. 125 (8.3.23)

2531. «Вопрос: имеют ли формы музыкальных произведений, напр. fuga, оккультное основание?

Ответ: да, чем проще, тем менее индивидуально; чем сложнее, тем индивидуальнее». 12.1.08

2532. «При определенных музыкальных звуках нечто выходит из астр. тела и входит в тело ощущений. Оно теперь получило новые звуки. Возникает некоего рода борьба между телом ощущений и эф. телом. Если эти звуки настолько сильные, что они преодолевают собственные звуки эф. тела, то возникает веселая музыка в мажоре. Если музыкальное действует в мажоре, то можно проследить, как тело ощущений становится победителем над эф. телом. В миноре эф. тело побеждает тело ощущений. Эфирное тело противится колебаниям тела ощущений».

283, с. 17 (3.12.06)

2533. «Ритм жизни — это оккультный закон». Исходный хаос был преобразован в ритм.

266-1, с. 120 (15.12.05)

2534. «Итак, все переживания ритма покоятся на главной связи дыхания с движением сердца, с циркуляцией крови. И можно сказать так: когда через поток дыхания, т. е. во внешнем замедлении и внутреннем порождении качества мелодия от сердца несется в голову, то ритм на волнах и циркуляции крови от сердца гонится в конечности и там становится волей. — Благодаря этому вы также видите, как музыкальное, собственно, наполняет всего человека».

283, с. 124 (8.3.23)

2535. «Если бы переживание музыкального в человеке стало совсем живым, то мы чувствовали бы: в мелодическом содержится моя эфирная голова, а физическое выпадает; тут я имею одну сторону человеческой организации. В гармоническом содержится моя эфирная средняя система, физическое выпадает. Потом это сдвигается на октаву. И снова в системе конечностей... мы имеем то, что в музыкальном выступает ритмически. ...

И конечно, музыкальные инструменты являются действительно отчетливым отпечатком того, что музыкально переживается всем человеком. Что музыкальное переживается головой человека, доказательством этого являются духовые инструменты. А то, что переживается грудью и приходит к выражению особенно в руках, живым свидетельством этого являются струнные инструменты. Для того, что музыкально изживается через третий член, конечности человека, доказательством являются ударные инструменты или переход от струнных к

ударным». Духовые более интимно связаны с мелодическим, чем струнные, струнные — с гармоническим, ударные — с ритмическим. «И оркестр — это человек». Только рояля не должно быть в нем. Тона в рояле поставлены в ряд совершенно абстрактно. Фортепьяно сделан только в физическом мире. Другие инструменты изошли из высших миров.

Но это счастье, что существует фортепьяно, ибо без него филлистер совсем не имел бы музыки. С помощью фортепьяно удобнее всего извлекать музыкальное в материальном. Но этот инструмент должен быть музыкально преодолен. Если хотят переживать собственно музыкальное, то с фортепьяно нужно расстаться. Его совсем нет у Брукнера. Это значит, что в нем жило нечто от спиритуального, лежащего в основе всякой музыки.

283, с. 129–131 (8.3.23)

2536. «Бесконечно важное достигается для связи человека с миром, когда человек поет. Пение является отображением того, что уже имеется в мире. Когда человек поет, он приводит к выражению значительную мудрость, из которой построен мир. Но не следует также забывать, что в пении человек соединяет космическое, последовательность звуков (тонов), с человеческими словами. Поэтому в пении входит нечто неестественное. Это можно ощутить, уже воспринимая невзаимопринадлежащие звуковое (тоновое) и содержательное поэзии. Было бы уже некоторым прогрессом, если бы попытались далее развить то, что мы теперь начали: удерживать строки просто в речитативе и только рифмованное слово оживлять мелодией, так что строки протекают, растекаются в речитативе, а рифмованное слово поется как ария. Благодаря этому возникло бы чистое разделение между тоновым в стихотворении и словесным, которое мешает собственно музыкальному человеку».

294, с. 48–49 (23.8.19)

2537. «Жизнь в обычной внешней речи ощущали (в прошлом) как не чистую. И движение вверх, к духовным высям ощущали, возвышаясь от речи до отображения небесной музыки в музыке. Это выразалось, когда говорили: «*Ut queant laxis resonare fibris mira gestorum famuli tuorum solve polluti labili reatum S. J. — Св. Иоанн*».

Это созданный в IX в. гимн Иоанну Крестителю, который мог духовно возноситься до переживания музыки небесного Иерусалима.

В нем дана музыкальная шкала: до, ре, ми... «Ut» было позже заменено «до», это одно и то же. «Ut (до), из resonare — re, из mira — mi, из famuli — fa, из solve — sol, из labili — la, S. J. — это si».

275, с. 51 (29.12.14)

2538. Древними посвященными была дана настройка музыкальных инструментов. Басовый тон лиры передавал тон Земли. Ре = струна воды, фа = струна огня, ля = струна воздуха. Инструменты построены исходя из Мистерий космоса. В них звучит то, что слышали посвященные».

12.1.08

2539. Музыка сфер образовала элементы. На этой основе создана лира. В ней:

басовая струна — земля

ре-струна — вода

ля-струна — воздух

соль-струна — огонь.

101, с. 235 (28.12.07)

2540. Духовное глубоко, задушевно связано с почвой. «Интересно также заметить, что Грац — это не музыкальный город. Тут, я думаю, достаточно пройти по мосту через Мур и услышать несимпатичный, по сравнению с другими реками, шум Мура, и станет видно, что природа там в протекании Мура музыкально ведет себя исключительно оскорбительно. Разве это не так? — ... И насколько музыкальнее то, что можно пережить, если мы по северо-восточной дороге едем в Вену! Музыкальное там заключено уже во всей структуре почвы. Горы, всё устроено музыкально. Грац имеет в себе много симпатичного, однако весь мир Альп, а также и структура почвы проявляются там не музыкально».

283, с. 94–95 (20.12.20)

2541. Ведь дерево образовано из тона, звука; оно само производит звук. По его конфигурации можно определить, к какому тону оно подходит: к высокому или низкому. Это видно по форме его листы: заостренная ли, зазубренная ли она или закругляющаяся.

283, с. 91 (20.12.20)

2542. Определенные существа духовного мира «имеют низшим членом своей телесности тонкую эфирную материю. ... как у себя дома чувствуют себя эти астрально-эфирные существа там, где художник в гармонии цвета, в формах линий дает им возможность из духовного мира перейти в наш».

Другие существа, имеющие низшим членом астр. тело, «получают возможность совместного пребывания с людьми в том искусстве, которое выражается в подвидных формах, в музыке».

Но как через высокую, значительную музыку человек притягивает в свой круг добрых существ, так отталкивающей музыкой он в сферу духовного влияния на людей втягивает плохих астральных существ. «И вы бы не были в восторге, если бы я описал вам некоторые современные музыкальные произведения, сколь ужасные, омерзительные астральные облики танцуют вокруг, когда играет оркестр. Такие вещи следует принимать серьезно!» (Тут остается только добавить: а чем тотально, в гигантских количествах наполняется духовная атмосфера, аура человечества неистовствами рок-«культуры»! — *Сост.*)

98, с. 246–247 (14.6.08)

2543. «Неуклюжей является попытка, которую нет нужды осуждать, но нужно знать, что это неуклюжая попытка... в музыкальном, напр., у Дебюсси, который вживается в отдельный тон, который живет в отдельном тоне. Но только это не должно становиться звуковой живописью».

342, с. 133 (14(2).6.21)

2544. «Своеобразие Вагнера заключается в том, что его музыка оказывает огромное действие на эф. тело. Даже немзыкальные люди чувствуют это. Музыка окольным путем, через эф. тело действует на астр. тело. Бах был намного абстрактнее, он не обладал непосредственным Вагнера».

283, с. 43 (10.11.06)

2545. «Никоим образом нельзя утверждать, что Рихард Вагнер был в состоянии отдельные саги вычленять, выделять таким образом, как это делается с помощью оккультизма. Но духовные силы, стоявшие за ним и инспирировавшие его, они вели и направляли его художественные инспирации таким образом, что его искусство стало

прекраснейшим выражением для того, что пребывает в основе мифа. То великое, чего в произведении искусства не видно, что стоит за ним, всё оно изливается в звуке и слове. Удивительный инстинкт — если это назвать тривиально, а правильнее будет назвать это художественной инспирацией — господствует в Рихарде Вагнере. Это было неким духовным слышанием того древнего образа речи, который поднимался в нем. Он ощущал очень хорошо ту манеру, мелодию, способ древней речи, что побуждало его не оставаться с конечной рифмой, поскольку ей принадлежит позднейшая ступень, ступень рассудка, но избирать ту ступень языкового развития, которая является отзвуком бегущего рокота волн, выплескивающихся из тумана древней Атлантиды. Такова аллитерация, которая для того, кто способен это ощущать, повторяет в тоне то, что может быть названо музыкой волн».

101, с. 75 (21.10.07)

2546. «Но именно то, на что я указывал, что для человеческого развития является наивысшим, являясь обликом Христа, да, полного жизни, полного духа и жизни обликом Христа, — это является тем, что в определенном смысле удивительным образом удалось выразить живописи, живописи Ренессанса и той, что ей предшествовала, но это должно будет быть найдено в будущем через музыкальное. Видите ли, тяга к этому уже была. Эта тяга имела место в Рихарде Вагнере. И эта тяга в конце концов привела Рихарда Вагнера к его «Парсифалю». Но «Парсифаль» в том, что касается волшебства внесения Импульса Христа в физически-чувственный мир, в чем он хочет быть наиболее христианским, лишь парит, витает, т. сказ., в символическом намеке: появляется голубь и т.п. Причастие здесь дано лишь символически. В самом музыкальном элементе здесь не достигается того, что в космосе и в земном составляет собственно Импульс Христа. Но музыкальное способно однажды представить миру этот Импульс Христа в звуках, в сформированных тонах, в проодушевленных, проодухотворенных тонах. Если музыка позволит инспирировать себя антропософской Духовной науке, то она найдет к этому путь, ибо чисто художественно, артистически, через чувство она разгадает, как в звуках может быть симфонически оживлено то, что живет в космически-теллурическом как Импульс Христа.

Для этого лишь необходимо во внутренне идущем ощущении вплоть до мистического углубления музыкального переживания быть в состоянии углубить область терции в мажоре. Если ощутить это как нечто такое, что музыкально целиком замкнуто во внутреннем человеке, и затем ощутить область квинты в мажоре, ощутить область квинты как то, что имеет в себе нечто окутывающее, нечто от того, что человек, вращаясь в образовании квинты, достигает границ человеческого в космическом, где космическое звучит в человеческом, а человеческое жаждет войти в космическое, да, в страстном желании штурмует космическое, — тогда можно именно в музыкальном через Мистерию, разыгрывающуюся между областями терции и квинты в мажоре, пережить нечто от того, что как внутренне человеческое желает выйти в космическое. И если к тому

же удастся сначала дать зазвучать в септимовых диссонансах жизни в космосе, где септимовые диссонансы говорят как то, что человек может, ощущая, пережить в космосе, когда он находится на пути в различные области духа, и если удастся к тому же септимовым диссонансам дать улететь, так что они именно через свое улетание воспримут нечто определенное, то тогда септимовые диссонансы получают, наконец, в улетании, в рассеянии нечто такое, что представляется музыкальному переживанию как музыкальный небосвод.

А если затем человек найдет, после того, как он сначала уже намечил в интимных чертах минорное переживание в мажорном переживании, если он затем найдет в этом улетании септимовых диссонансов, в этом самообразовании септимовых диссонансов некую целостность, всеобщность, которая в своей целостности становится почти гармонической, становится почти консонирующей, созвучной, поскольку она улетаёт, если человек найдет в этом возможность в интенсивном миноре выйти из септимового диссонанса, из почти гармонического улетания септимового диссонанса найти путь назад в область квинты в миноре, а оттуда пронизать область квинты минорной областью терции, то тогда на этом пути человек породит переживание, музыкальное переживание инкарнации и именно инкарнации Христа.

Ибо человек сможет в этом перенесении себя в чувствовании в эту лишь по видимости диссонансирующую по отношению к космическому ощущению область септиму, которую он формирует в небосвод, когда он как бы имеет стоящей за нею октаву, но как бы приблизительно стоящей за нею, постигая это в ощущении и затем возвращаясь указанным образом назад, — он сможет найти как бы в зародышевом облике терциевых консонансов в миноре возможность представить инкарнацию как нечто музыкальное, и тогда при возвращении назад к мажору в этой области, из этого музыкального образования сможет зазвучать «Halleluja» Христу, зазвучать чисто музыкально, только из облика тонов. Тогда внутри звуковых образований, в таком формировании тонов человек наворожит непосредственно сверхчувственное, данное музыкальному ощущению.

Импульс Христа может быть найден в музыкальном. И то растворение симфонического в уже не совсем музыкальном, что имело место у Бетховена, может быть снова возвращено действительно космическому правлению в музыкальном элементе. Исходя из определенной узости и, я бы сказал, из определенной традиционной ограниченности это всё же пытался делать Брукнер. Но то, как он в этом застрял, показывает [его] симфоническое наследие, которое, с одной стороны, выступает удивительно, а с другой — в продвижении ощупью через собственно музыкальный элемент и в недостижении полного переживания этого музыкального элемента, который можно пережить только тем образом, как я это показал в намеке, когда человек движется вперед в чисто музыкальном и внутри музыкального находит квинтэссенцию, сущностное, которое может наколдовывать мир в звуках. ...

Однажды дело может прийти к тому — это зависит только от людей, — дело может прийти к тому, что имен-

но в музыкальном Импульс Христа в истинном облике выступит также во внешнем откровении. ...

И может даже случиться так, что существующее в области Антропософии однажды зазвучит как эхо из музыкального, как если бы это эхо было решением христологической загадки». 243, с. 233–236 (22.8.24)

Музыкальные интервалы

2547. «Если вы возьмете отношение между дыханием и циркуляцией крови — 18 дыханий в минуту, 72 удара пульса дают отношение 1:4, многообразно индивидуализирующееся в человеке, — то тогда вы обнаружите, что человек имеет внутренне музыкальную структуру. 4:1 выражает нечто такое, что внутренне является отношением ритма и отпечатлевается во всей человеческой организации, в которой человек хочет жить всем своим существом. Когда в древности нужно было скандировать, то строки упорядочивали сообразно дыханию, а отдельную (стихотворную) стопу — циркуляции:

—○○ —○○ | —○○ —○○

Дактиль—дактиль—цезура—дактиль—дактиль: четыре в одном. Человек выражает себя самого.

Но то, что человек выражает тогда в речи, он ведь уже прежде выразил в своей форме. Кто понимает человека музыкально, тот знает, что в нем действует тон. То, что находится у человека сзади, там, где сходятся лопатки, что там начинается и, идя оттуда, формообразует всего человека, — это те его формы, которые происходят из прима; когда это идет дальше, к плечам, то форма переходит к секунде. В предплечьях мы приходим к терции. И поскольку есть большая и малая терция — не большая и малая секунда, — то в руке от плеча до локтя у нас *одна* кость, а от локтя до кисти — *две*: лучевая кость и локтевая. Во всём этом коренится звуковая шкала; мы построены в соответствии с нею». В кистях рук мы имеем кварту и затем квинту, затем сексту и септиму.

210, с. 142–143 (24.7.24)

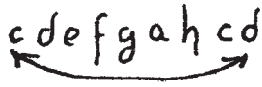
2548. «Атланты совсем не могли переживать терции, не могли переживать даже квинты. Их музыкальные переживания начинались с ощущения септими. И затем они еще переживали большие интервалы; самым маленьким была септима. ... Музыкальное переживание для атлантов совпадало с непосредственным религиозным переживанием. ... боги, ткущие и правящие в мире, открывались в септима. Для атлантов не имело смысла говорить: я создаю музыку. Они могли связать смысл лишь с тем [что выражалось в словах]: я живу в богами созданной музыке».

В послеатлантическое время переживали квинтовый интервал. Но и в квинте еще жили боги. Еще позже появились большая и малая терции и тогда и музыкальное погрузилось в человеческую душу, сплелось с человеческой телесностью. «Поэтому с выступлением переживания терции возникла разница между мажором и минором...»

В Лемурийскую эпоху «человек вообще не мог воспринимать музыкальное так, что внутри октавы он бы осознавал интервал. Мы там приходим в такое время, когда человек воспринимал интервал, лишь если он пре-

восходил октаву, т. е., скажем так: (см. рис.). Так что человек воспринимал только этот интервал: cd , т. е. d следующей октавы».

Трудно представить себе это переживание. Это было примерно так: «человек переживал секунду ближайшей октавы и терцию следующую за ней, второй октавы. Он переживал своего рода объективную терцию и тут же опять две терции — большую и малую. ... приму в первой октаве, секунду — во второй, терцию — в третьей октаве...» Это был некоего рода объективный мажор или объективный минор, ощущавшийся как выражение душевных переживаний богов, их космического ликования и стенания. Это затем как бы спроецировалось на землю и стало тем, что мы переживаем теперь как мажор и минор. «И то, что мы сегодня имеем как внутреннее переживание минора, в Лемурийскую эпоху человек переживал как безмерное стенание богов в связи с возможностью человека отпасть от богов, совершить описанное в Библии грехопадение». Мажор переживался как ликование Богов при сотворении мира.

«Вы видите, вещи идут следующим образом: от септимы к квинте, от квинты к терции, от терции к приме вниз до отдельного тона, а затем далее вперед. Так что бывшее некогда утратой Божественного... должно превратиться для земного человечества в новое обретение Божественного». 222, с. 51–55, 57 (16.3.23)

2549. Музыкальные переживания атланта сегодняшнему человеку показались бы гротескными, курьезными, «ибо то, что атланты искали в музыке, — это были, напр., септаккорды. Эти септаккорды обладали для них той особенностью, что души этих пра-людей... тотчас удалялись из тел, когда жили в своей музыке, которая прежде всего принимала во внимание септаккорды. Они не знали никакого другого душевного настроения в музыке кроме погружения в отрешенность, в состояние энтузиазма, в состояние пронизанности Богом». Тканье и жизнь в духовном переживали тогда атланты. После атлантической катастрофы появилась квинта, после XI в. — терция, мажор и минор. 224, с. 193–194 (23.5.23)

2550. В истории можно хорошо исследовать переход от ощущения квинты к ощущению терции. «Ощущение терции является чем-то более новым. Но зато в нашей эпохе еще нет того, что будет некогда дано: ощущения октавы. ... Если септиму еще можно ощущать в отношении к приме, то совсем иное переживание появляется при выступлении октавы. Человек, собственно, больше не способен отличать ее от примы, она совпадает с примой. ... Ощущение октавы некогда сможет колоссально углубить музыкальное переживание». Человек будет тогда переживать нечто такое: «Я вновь нашел мое Я, я вышел в моем человеческом благодаря ощущению октавы». 283, с. 104–105 (7.3.23)

2551. «Терция переживается в той части астр. тела, которая соответствует самому астр. телу. Кварта переживается в той части астр. тела, которая... соответствует душе рассудочной»; квинта — душе сознательной.

«В части астр. тела, соответствующей эф. телу... переживается секунда»; физ. телу — прима.

«Существование большой и малой терции соответствует включенности астр. тела во всю нашу человеческую организацию». Терция корреспондирует и с душой ощущающей. Связь терции с астр. телом дает большую терцию, с душой ощущающей — малую.

275, с. 48–49 (29.12.14)

2552. «Как только начинает звучать малая терция, человек чувствует боль души, преобладание тела ощущений; но если звучит большая терция, то возвещает о себе победа души». 283, с. 27 (12.11.06)

2553. «Переживание кварты стоит на разделительной границе между переживанием квинты внешнего мира и переживанием терции во внутреннем человека. Переживание кварты лежит точно на границе человеческого организма». Но ощущают в ней духовный мир, ощущают себя как бы извне, среди богов, при этом помня о себе. В квинте нужно потерять себя, чтобы быть среди богов.

283, с. 118 (8.3.23)

2554. «Я имею в виду, что форма состояния души при переживании септимы та же самая, что при переживании ясновидчески интуиции», при переживании сексты — инспирации, квинты — имагинации.

283, с. 129 (8.3.23)

2555. «Он (человек) будет рассматривать тон как окно, через которое он вступает в духовный мир, и тогда душа не будет зависеть от неопределенного чувства того, как тон соединяется с тоном, напр., в мелодию, но за каждым тоном она будет переживать морально-спиритуальное».

При этом прима будет переживаться как ужасная всасывающая сквозь окно тона сила, желающая, чтобы мы исчезли в спиритуальном мире. Это будет моральное ощущение нашей слабости.

Входя через секунду как «окно» в духовный мир, мы станем ощущать, что там имеются силы, проявляющие милость к нашей слабости.

В терции еще будет оставаться большая слабость человека по отношению к спиритуальному миру, но, став третьей, человек почувствует, что там имеются друзья, они приходят как разные тоны, возбуждающие художественное творчество.

С квартой приходит воспоминание уже пережитых тонов, звуки окрашиваются, светлеют, выражают настроения.

В квинте дается более субъективный опыт и переживания. Квинта действует как волшебная палочка, которой наколдовываются тайны мира звуков, (приходящих) из бесконечных глубин.

275, с. 104–107 (1.1.15)

2556. «Мы будем (музыкальный) тон ощущать как открытие нам богами входа из лежащего по ту сторону спиритуального мира в физически-чувственный мир...» И мы через тон будем восходить из физического мира в спиритуальный. Через абсолютно (т.е. независимо от других тонов звукооряда) ощущаемую приму будем входить туда так, что это будет сопряжено с опасностью. «Опасность заключается в том, что это восхождение грозит нам полным пленением, поскольку прима хочет с

ужасной силой всасывания забрать нас через окно тона; она хочет дать нам целиком исчезнуть в спиритуальном мире». Мы почувствуем тогда, сколь мы спиритуально слабы. Это будет моральным ощущением при восхождении через приму в духовный мир.

«Когда мы затем через секунду взойдем, как через окно, из физического в спиритуальный мир, то ощутим, что там вверху... имеются силы, испытывающие сострадание к нашей слабости. Они говорят: Ну вот, ты был слабым в физически-чувственном мире! Если теперь ты станешь восходить в духовный мир только через приму, то Я должно тебя растворить, всосать тебя, расщепить, раздробить. Если же ты восходишь через секунду, то я тогда хочу кое-что принести тебе навстречу из духовного мира и напомнить кое о чем, также находящемся там». Как бы некая сумма тонов звучит нам тогда навстречу и принимает нас. «В абсолютно молчаливый, немой мир выступает человек через абсолютную приму (т. е. не прикасающую к звуковой шкале)...» В случае же секунды, утешая нашу слабость, тихо звучат тона разной высоты. Человек при этом как бы берет с собой и окно, идентифицируется с тонами, всецело живет в потустороннем.

«Если человек входит в духовный мир через терцию, то он еще чувствует большую слабость, чувствует, насколько он слаб в чувственном мире по отношению к миру сверхчувственному. Но сам став терцией, он чувствует по ту сторону и друзей. Если в секунде он переживал тихое звучание множества тонов, в которых он жил в общем смысле, то в терции навстречу ему звучат как бы дружественные, родственные тоны. Они побуждают к музыкальному творчеству, поскольку звучат как композиции тонов. Тут нужно отдаться бесконечному многообразию тонов.

Если восходить через кварту, то другие тона не всплывают, но приходит воспоминание о полученном в терции. Оно принимает другую окраску: светлости, печали.

«В квинте выступают более субъективные переживания, она действует побуждающе, обогащающе на душевное переживание. Она действует словно волшебный жезл, наколдывающий там тайны мира звуков, приходящих из загадочных глубин».

291, с. 104–106 (1.1.15)

3) Живопись

2557. Созерцающий обратную перспективу должен целиком выключить себя, в некотором роде «вдуматься» в образ, в индивидуальность, которая в картине замыслена как такая, которая обзревает целое. Это «неличностная перспектива, она соответствовала 4-й послатлантической культуре». Эпоха души сознательной предполагает изображение, упорядоченное в отношении точки зрения наблюдателя. В начале этого процесса стоит Брунеллески (1377–1446), занимавшийся кроме архитектуры проблемой перспективы в живописи. В обратной перспективе мы имеем дело с линией схода, в прямой — с точкой схода.

Прямая перспектива пришла на север с юга, масляная живопись — с севера на юг. Южанин более подвержен групповому в народе; отсюда в живописи рож-

дается композиционное начало. На севере преобладает понимание индивидуального, стремление формировать его изнутри и выносить на поверхность. Этому служит не перспектива, а пронизанная светом подача цвета. И здесь родоначальниками являются братья Ван Эйки; элементы же композиции они заимствовали во Франции, в Бургундии. Они и жили в ту эпоху в той среде, где развивались отдельные города, а не государства.

292, с. 163–165 (13.12.16)

2558. «В отношении мира света и цвета можно действительно иметь ощущение: каждый цвет, по меньшей мере цветовые отношения имеют страстное желание стать либо целым человеком, либо частью человека. В человеке они обнаруживаются либо как внутреннее выражение его существа, либо когда свет его освещает и отражается от него. Или можно еще сказать: если человек живет в самом свете, то он живет в отождествлении со стремлением воздуха, напр., сформироваться в человеческое лицо. — Можно ощущать: красное, желтое, они хотят чего-то, они хотят что-то формировать в человеке, они обладают в саму себя заключенной речью. Тогда не будут стараться трезво копировать человека. Освобождение от модели должно вообще стать идеалом художественного творчества». Зависящий от модели создает иллюстрации. Человека и всё другое следует формировать исходя из цвета. Мир цвета имеет внутренне дифференцированную жизнь.

В отношении красного и желтого возникает чувство, что их следует применять для изображения того, что само себе дает выражение, выступающее в красном и желтом, выражает само себя. Здесь рождается идеал искусства: исключить мысли. В отношении синего и фиолетового чувствуется, что здесь мы ближе подходим к мыслям. Синим и фиолетовым нельзя представлять то, что выражает само себя, но то, что легче выражает другое. Синее в его внутреннем существе можно выразить, показывая его в движении. Красными же линиями трудно выразить внутреннее движение объекта. В красном через проведение линии, оттенение возникает физиономия. Красное говорит через само себя. Синее уводит под цветовую поверхность. Движение, разворачивание воли можно выразить синим.

271, с. 115–116 (17.2.18)

2559. Желтую краску можно получить из самих желтых цветков, синюю же — из корня синих цветов, например цикория. Подражая процессу цветков, я с помощью живой химии получаю светлые цвета, подражая корневому процессу — темные.

349, 39 (21.2.23)

2560. «Зеленый и красный — это дополнительные цвета. ... Часть астрального тела Земли, принадлежащая растительному миру, красная. ... дополнительные цвета синий и оранжевый или золотой цвет (Солнце — Юпитер)... В физическом мире небо голубое, на Девахане — золотое, как это рисовалось на картинах в раннем средневековье».

7.1.08

2561. «В физическом небо голубое, на Девахане — золотое, как на древних картинах».

266-1, с. 293

2562. Если перед художником стоит задача, скажем, изобразить Венеру, то ведь для этого недостаточно просто нарисовать любую девушку. Ибо здесь должно иметь место сжигающее, поглощающее действие астр.

тела. Художник покажет, что физ. тело имеет, известным образом, в себе нечто такое, что постепенно истощает его. Боттичелли создал прекрасную, удивительную Венеру. В ее изображении мы видим физ. тело, в котором заложено истощающее астр. тело. Форма шеи, верхней части груди изображены прекрасно и верно. Некоторые искусствоведы даже говорили, что у Боттичелли была чехоточная натурщица. Ведь материалистически можно объяснить всё. 169, с. 88–89 (27.6.16)

2563. «Что, напр., в области живописи некогда было и прошло, когда рисовали еще из Вселенной, ибо не имели тяжести, это оставило свои последние следы, скажем, в Чимабуэ и особенно в русской иконописи. Икону еще рисовали из внешнего мира, из макрокосма; она в некотором роде фрагмент, взятый из макрокосмоса. Но затем пришли в тупик, ибо утратили это созерцание. ... Если человек хотел рисовать икону, исходя не просто из традиции, а с внутренним участием, из молитвы, то он должен был знать, как обращаться с золотом. Умение обращаться с золотом на картине составляло величайшую тайну древней живописи. Извлечь то, что сформировано в человеке, из золотого фона — в этом заключалась древняя живопись». Икона не имеет тяжести.

И древнее учение, напр., говорит: мировой свет несет золото, повсюду в свете живет и ткет золото, из золота света образовано человеческое сердце. Позже всё это было утрачено. Между Чимабуэ и Джотто лежит целая пропасть. Джотто начинает то, что затем доводит до вершины Рафаэль. Чимабуэ еще действовал через традицию, Джотто уже полунатуралист. Он замечает, что традиция больше не жива в душе и потому нужно рисовать не из Вселенной, а от физического человека, не из золота, а из плоти.

«Иконы совсем не имеют тяжести, иконы «светят» из высей мира: у них нет никакой тяжести. Только сегодня их рисовать уже больше не могут, но какими их рисовали в прошлом, у них вообще не было тяжести.

Джотто впервые начал рисовать вещи так, что они имеют тяжесть». Их тогда как бы раскрашивают извне, так что цвет так относится к предмету, как это объясняет физик, что цвет возникает на предмете за счет волновых колебаний. Только Джотто всё это делал эстетически-художественно.

«Таким образом, можно сказать: здесь Вселенная выступила из человека [отошла от него], и тяжелый человек стал тем, что теперь только и можно видеть. А поскольку еще оставались чувства от старых времен, то плоть, т. сказ., старались изображать как можно менее тяжелой, но она имела тяжесть. Здесь возникает Мадонна как противоположность иконе: у иконы нет тяжести, у Мадонны тяжесть есть, если даже всё выполнено прекрасно. Красота еще сохраняется. Но иконы больше вообще не рисуют, поскольку люди их больше не переживают. И это неправда, когда люди ныне полагают, что они переживают иконы. По этой причине культура иконы погрузилась в некую сентиментальную неправду. Это тупик в искусстве. Это стало традиционным, схематическим.

Живопись Рафаэля, которая, собственно, построена на том, что Джотто сделал из Чимабуэ, эта живопись могла оставаться искусством лишь до тех пор, пока на

нее еще излучался старый блеск прекрасного. Солнечные художники Возрождения еще ощущали нечто от ткущего в свете золота и своим картинам, по меньшей мере, придавали блеск, облучали их извне ткущим в свете золотом.

Но и это прекратилось. Так пришли к натурализму. И сегодня человечество в отношении искусства сидит на земле между двумя стульями, между иконой и Мадонной, и не имеет иного пути, как только открыть то, что является чистым ткущим цветом, чистым ткущим звуком с их противотяжестью [не зависимые от предметов, парящие над ними, какими мы их переживаем в состоянии сновидения], в противоположность тяжести, измеримости, весомости, исчислимости. Мы должны научиться рисовать из цвета». Необходимо научиться переживать цвета без тяжести, переживать художественно сознательно, в несущем их элементе, необходимо дать им заговорить. «Если это удастся сделать, тогда в противовес бесхудожественному физическому воззрению, которое глушит всё искусство, будет создано искусство из свободного элемента цвета, звука, вновь свободное от тяжести.

Да, мы сидим между двумя стульями, между иконой и Мадонной. Но мы должны встать. И не физическая наука поможет нам в этом. ... а наука духовная. Она содержит живой элемент, который вынесет нас из тяжести в свободный от тяжести цвет, в реальность цвета, из связанности в музыкальном натурализме в свободное музыкальное искусство и так далее».

228, с. 56–58 (29.7.23)

2564. Чимабуэ (1240–1302). Его манера живописи породила целое направление гл. обр. в искусстве фрески, но в дальнейшей истории европейского искусства оно последователей не нашло.

«...Обращенные к переживанию в чувстве контуры представленных (на фресках) фигур, имеют в себе нечто колоссальное, по меньшей мере по замыслу; их колоссальное воздействие предполагалось. О них можно сказать: они смотрят в земной мир из мира иного... Необходимо уяснить себе, что написанное здесь коренится в такой фантазии, которая в своей подоснове имеет визионарную жизнь — такую визионарную жизнь, которая была способна провидеть, что импульсы Христианства пришли из чуждого Земле мира и что этот чуждый Земле мир не желательно изображать натуралистично».

Возьмем для примера картину «Мадонна с ангелами и пророками» (Флоренция, Уффици). Обращают на себя особое внимание глаза: «они не просто нарисованы, а охарактеризованы из чувствующего ощущения сил, относительно которых полагали, что они причастны к органическому напечатлению глаз. ... это мыслится пластически и в духе проецируется на поверхность». Во всей композиции, данной на золотом фоне, ощущается восточная идея о действии духовных могуществ из далеких миров.

Джотто (1266–1337) был художником, «который значительнейшим образом указал в области искусства на вступление нового, 5-го послеатлантического периода (культуры)». Четвертый же уходит вместе с живописью Чимабуэ.

Это может показаться парадоксальным, но исходя из глубокого понимания истории человечества правомерно сказать: «первым, кто душевно ввел материальное чувство (в новую эпоху), был св. Франциск Ассизский ... выступает взгляд, обращенный на земное, на со-чувствие с земным...», и он появляется ранее, чем появляется «Божественная комедия» Данте — последнее воззрение на развитие человечества с т. зр. сверхземного, внеземного. «Душевное (непосредственно) всегда вступает чуть раньше, чем его выражение в художественной форме». И в Джотто мы встречаем выразителя того же импульса, что жил во Франциске Ассизского. Франциск отворачивает взор от всего, что происходит из древней визионарно-фантастической жизни, от космически-духовного, и обращает его на отдельного человека, переживает сочувствие, со-бытие с каждой отдельной душой вне зависимости от ее внешнего статуса. «Вечное, бесконечное, бессмертное должно (теперь) взойти в самой человеческой груди».

Исполненное любви со-чувствие Франциска распространяется не только на людей, но и на все царства природы; в этом отношении он «истинный реалист, натуралист». Если на его пути встречался червь, он откладывал его в сторону, чтобы не раздавить. Птицы, звери были его братьями и сестрами. «Бесконечное углубление внутренней жизни, жизни мышления, совершенно невысказанные в предшествующие времена, проявлялись во Франциске Ассизском». В картине Джотто мы видим «отображение индивидуально-естественного, отображение индивидуально-человеческого». Особенно ясно это становится из сравнения Джотто с Чимабуэ. Нечто визионарное заметно и у Джотто, но в нем выражается стремление рисовать это визионарное более изнутри, так что мы в большей мере, чем у Чимабуэ, видим речь человеческих чувств; в лицах больше нет ничего традиционного.

Возникающие после Джотто мастера, такие как Синьорелли, Мазалино, Липпи, Мазаччо, Гирландайо, Мантенья, идут путем дальнейшего выражения индивидуально-человеческого; святые предания, вероисповедание служат для решения реалистически-художественных вопросов, для выражения индивидуального. Если мы возьмем, напр., «Святого Себастьяна» (Вена) и «Парнас» (Лувр) Мантеньи, то реализм человеческого здесь столь силен, что уже не чувствуется нужды в легенде. «На картинах Джотто едва ли можно себе представить что-то нехристианское. ... Мы видим уже вращение в то, что как эмансипирующееся от Христианства выражает себя в Ренессансе».

От Джотто исходят два течения: одно идет к Мазаччо, Мантенья и др., другое, более душевное, — к Фра Анжелико. В первом «дух живет натуралистическим образом», во втором — «душа душевным образом», «волшебное дыхание душевности». Импульс Анжелико переходит на Боттичелли, «художника душевного; но в душевном он опять-таки эмансипирует человеческое в сторону (в направлении) натуралистического от религиозного всеобщего душевного ощущения, которое изживает себя во Фра Анжелико». Сравним портрет «Франческо Сасетти с сыном» (Лондон, собр. Бенсона) Гирландайо с картинами Боттичелли. В одном случае — духовное, выража-

ющее себя натуралистическим образом, в другом — колоссально много душевного, вплоть до линии рисунка. Соединение душевного и духовного путей мы находим в Леонардо, Рафаэле, Микеланджело. У Леонардо взаимодействие души и духа выступает во всем: в линии, композиции, выражении (см. его карикатуры).

Перуджино (учитель Рафаэля) «не в состоянии композиционное углубить настолько, чтобы действительно выступило душевное; однако же видно, как композиционные особенно входит именно в это течение». Композиции Перуджино (напр., «Видение св. Бернарда»; Мюнхен, Пинакотека. Ср. с подобной же темой у Липпи) ощущаются «не как само собой разумеющееся целое; он komponует». У более ранних художников композиция происходит в большей мере из единства, здесь же целое как бы составлено, скомпоновано. «Далее мы видим, как духовный элемент входит в Рафаэля, в его душу... становится натурализмом». Портреты пап Юлия II и Льва X. Наравне с индивидуализированной композицией ту же роль в овладении человеком духом, природой играет и аллегория. У Рафаэля, правда, обликообразующее природы, способность природы выразить душевное и духовное достигают такой силы, что аллегория растворяется, ее не замечают. 292 (8.10.16)

2565. На картинах старых мастеров, у Чимабуэ, у Рафаэля и др. можно видеть золотой фон, из которого выступают облики Ангелов, гениев. Это полностью соответствует действительности астрального созерцания. «...Когда мы восходим в высшие области астрального плана, то текучее море света, блистающее цветовыми тонами, изменяется... является словно бы прокаленным золотом». 101, с. 31 (14.10.07)

2566. «В художественном произведении вечное пребывает не в нем самом, а в творческих силах, действовавших в душе художника. Всё, что на земле является как красота, — это преходящее. Когда мы наслаждаемся прекрасным, наслаждение закрывает от нас вечное».

«Картины Рафаэля, Леонардо да-Винчи — это внешняя майя в сравнении с душевными переживаниями этих художников, которые имеют ценность вечности». 266-3, с. 64, 66 (8.2.13)

2567. Рафаэль нарисовал только Марию с младенцем («Сикстинская мадонна»). И это должна была быть не картина, а знамя для религиозных процессий. Сикст и Варвара пририсованы другими, и пририсованы грубо. Но люди этого не замечают. Варварой иные восхищаются не менее, чем обликом Марии. Картина должна была быть знаменем, чтобы соединять людей в одних мыслях, когда они участвуют в религиозных процессиях. 352, с. 103—104 (13.2.24)

2568. «Природа аллегорична, но она никогда не позволяет аллегорию познавать непосредственно и навязчиво». Чтобы уметь читать природу, нужно основательно этому научиться. Кто плохо читает природу, у того аллегория безвкусная и даже пошлая. Достигшая вершин искусства аллегория не бросается в глаза (см. Рафаэль, «Святая Цецилия»; Болонья, Пинакотека. Пример плохой аллегории — Франческо Трейни, «Св. Фома Аквинский»; Пиза, соб. Св. Катерины).

292, с. 51 (8.10.16)

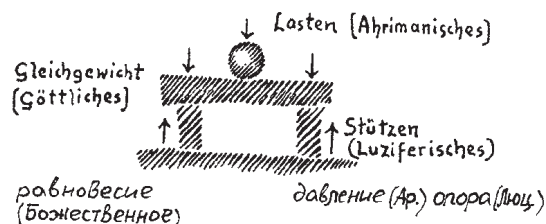
2569. «Рыцарство было основано на том, что люди, принадлежавшие к нему, постоянно взирали на своих т. наз. предков. Предки были намного важнее, чем сам человек. Кто имел много предков, имел больший вес. Поэтому в замках висели портреты предков. И это имело смысл». Когда же смысл был утрачен, на стены стали вешать ландшафты. 352, с. 102–103 (13.2.24)

2570. Что ни говори, «ландшафты всё же не могут стать тем же, чем сама природа. Их стали рисовать, когда утратили понимание и чувство природы. ... У Рафаэля и других... изображены люди, а ландшафт лишь намечен, сделан совсем по-детски». 352, с. 103 (13.2.24)

2571. «Если рассматриваешь японскую живопись, то получаешь чувство, что точка созерцания, точка схода перспективы находится не вне, а внутри человека». 73а, с. 522 (2.9.21)

4) Архитектура

2572. Чтобы ощущать архитектуру, нужно уметь как бы вползать в надавливающее своей тяжестью, в поддерживающее ее снизу (колонна, опора), в держащее равновесие (архитрав).

«Если вы изучите то, что представлено в нашем строе колонн (Гётеанума) и в том, что с ним связано, то вы сделаете открытие, что здесь сделана попытка держащее (опору), давящее и являющее равновесие привести в живое движение. Наши колонны — это не просто опоры, наши капители — это больше не просто несущие устройства; а то, что простирается над колоннами как архитрав, больше не носит характер просто покоящегося на колоннах и замыкающегося сверху, но характер живо растущего, живо ткущего.

Сделана попытка архитектурные формы внести в поток музыкального, и ощущение, какое можно иметь от взаимодействия наших колонн и того, что связано с колоннами, может возбудить в душе музыкальное настроение. Можно ощутить невидимую музыку... И пронизание изобразительного искусства и его форм музыкальными настроениями должно вообще стать художественным идеалом будущего. Музыка будущего станет пластичнее музыки прошлого. Архитектура и скульптура будущего станут музыкальнее, чем архитектура и скульптура прошлого». 275, с. 118–120 (2.1.15)

2573. «Мы живем в такое время, когда всякое творчество должно принять другие формы. Потому мы и должны замерзшую форму архитектуры пробудить, привести к таянию. Но она разольется [при этом] в неопределенности, если, тая, не будет проодушевлена. И мы просто должны в дополнение к замерзшей музыке

[так Шлегель определял архитектуру] получить музыку, вызывающую таяние, которая созерцает нас, которая требует: *Дай мне душу!*» ДИ-22, 16.10.20

2574. «[В наше время] сам человек с его внутренним божественно-духовным существом встает в средоточие всякого стремления, но он убивает этот внутренний импульс своего стремления в новое время, если совершенно живо не находит себя внутри развития. Из этого ощущения современного человеческого существа возник [наш] архитектурный стиль. Должен был быть растворен простой принцип всесторонней симметрии греческого... а также абстрактное представление [средневековья] о стремлении в выси находящихся в соборе верующих. Должны были быть найдены, в определенном смысле, завершение стремлению вверх в форме бесконечности шарообразного и развитие — во всем переживании того, что одушевляет отдельную форму». ДИ-22, 16.10.20

2575. ««Мы живем в ландшафте, но дух пребывает среди (unter) нас», — так выражалась архитектурная мысль греков.

«Мы живем в доме или, лучше сказать, мы «пребываем» (находимся) в доме, и дух приходит к нам в наше пространство», — такова христианская архитектурная мысль.

«Мы находимся в доме, но мы возвышаем душу благодаря тому, что в предчувствии возвышаем душу к духу», — это готическая архитектурная мысль.

«Мы в почитании входим в дух, чтобы стать едиными с духом, который изливается вокруг нас в формах, ибо вокруг нас находятся Духи Формы, и который приходит в движение, потому что за Духами Формы стоят Духи Движения», — такова новая архитектурная мысль!»

286, с. 85 (28.6.14)

2576. В египетском храме, в пирамиде выражено стремление человека к Божественному, которое еще не низшло до физического плана. Такова же архитектура и Передней Азии. Греческий храм — это дом Божества, живущего на физическом плане.

133, с. 118–119 (20.5.12)

2577. Египтянин «хотел видеть органами чувств, как душа из умершего тела восходит своим путем в высшие области. Он хотел видеть это построенным перед собой, и эти мысли он возводил в виде пирамиды: путь, которым восходит душа, как она выступает из тела, как она оказывается частично еще скованной и как она выводится в высокие области. Мы можем видеть в архитектуре пирамид прикованность души к земному; подобно образу Камалоки выступает она перед нами с ее таинственными формами; мы можем сказать, что во внешнем созерцании она является для нас образом души, покидающей тело и тянущейся в верхние области».

105, с. 27 (4.8.08)

2578. «Египетская пирамида устроена так, что расположенные внутри нее ходы соответствуют тому пути, по которому движется душа, покинув тело... В романском строении архитектурно выражена идея гробницы. Романская церковь не мыслима без свода, который возвышается над усопшими, без крипты. ... Она родилась из мысли о воскресшем Спасителе, это строение является поклонением гробнице Христа Иисуса».

98, с. 246 (14.6.08)

2579. Египетская архитектура, напр., пирамида, своими пространственными отношениями, линиями указывает путь душе, восходящей в духовный мир из физического. Греческий храм посвящает свои пространственные линии богам, так что они могут касаться их своими эф. телами. Греческий храм может существовать без людей. Романская архитектура, напр., церковь с ее крестообразной в плане формой, представляет собой место погребения. Готический храм не мыслим без молящихся в нем людей.

102, с. 219–220 (11.6.08)

2580. Грек ощущал горизонталь не как просто линию, он ощущал ее как давящую силу; колонны он ощущал не как столбы, а как несущую силу. Это со-чувствование с линиями пространства и называется «чувствовать живой дух геометризующим». Это есть то, что имел в виду Платон, когда употребил потрясающее выражение: «Бог геометризует постоянно». — «Эти линии существуют в пространстве, и по ним строил грек свой храм».

103, с. 163 (27.5.08)

2581. Греческому строительному стилю «соответствует то, что грек чувствовал как ответ на свой колоссальный человеческий вопрос: каковы те силы, которые, действуя от земного бытия, несут человеческое существо, так что оно... гармонично поставлено на землю?... Грек — более или менее сознательно — чувствовал, как живет в нем то, что может взвиться из силы тяжести земли, чтобы... этих греков поставить на землю. Отображение игры этих греческих ощущений живет в прекрасной соразмерности, в удивительной статике греческого строительного искусства, живет в той его внутренней уравновешенности, пропорциональности, которая его формы являет как бы вырастающими из таинственных сил тяжести и статики самого тела земли, из тех сил, которые в своей внутренней, сдержанной, соблюдающей меру гармонии пронизывают тканьем то, что создали греческие трагики, Гомер, греческая пластика, а также греческая философия. Большое течение искусства может прийти только из всеобъемлющего мировоззрения. Грек хотел жить в духе Земли. Из духа Земли творил он себе статику своего строительного искусства».

ДИ-21, 20.9.16

2582. «Ясновидчески греческий храм является в его астральной форме лишь как черное пятно». Человек того времени не был подготовлен к жизни после смерти, он ничего не мог пронести сквозь врата смерти. «Зато астральная форма готической церкви... вся светится и являет глазу точку связи между двумя мирами».

26.3.09

2583. «Это не фраза, а действительность, что Бог в то время нисходил в греческий храм, чтобы быть среди людей на физическом плане». Он воплощался в архитектурное строение храма.

105, с. 29 (4.8.08)

2584. «Средневековое строительное искусство также проодухотворено, проработано, пронизано волнами энергичного, могучего потока идущего через мир и освещающего его мировоззрения. ... о многом нужно сказать, если желаешь показать, как христианский дух вживается в до-рафаэлическое, в искусство Рафаэля,

Леонардо, Микельанджело, как он вживается в устремленную к небу готику. ... Ибо то же самое, что живет в готическом строительном искусстве, живет в Дюрере, Гольбейне».

ДИ-21, 20.9.16

2585. «Готическое строение, которое мыслится не как храм, а как собор (Dom) — т.е. как соединение, собрание, слияние множества людей, массы верующего людей...»

ДИ-22, 16.10.20

2586. «Готический стиль дан посвященными».

Без даты

2587. «...Коринфская и ионическая колонны (ордер) произошли из древнеегипетского тайного учения. ... «Всякое искусство — это лишь кристаллизованное тайное учение». В готике господствует то же настроение, что было в священных рощах друидов и троттов.

284, с. 87 (19.10.07)

2588. «Прикованность к земному, время Камалоки выражено в пирамиде; победа над физической формой, победа над смертью выражена в кресте, на котором был распят Иисус и который должен напоминать нам о духовной победе над смертью, о Христе». В форме креста строилась крипта, подземная часовня римских христиан.

Но уже не духовную победу над смертью, а ощущение души, побеждающей смерть в теле, выражает готический храм, собор. Собор по-дойчски называется Dom. В основе русского слова «дума» лежит это слово; как «tum» оно входит в состав многих слов дойчского языка, напр. «Deutschum».

105, с. 30 (4.8.08)

2589. С маврами в Европу приходит архитектурный стиль (Кордова, Гранада), в котором арка получает заострение. «Так была вытеснена действительно христианская круглая дуга романской архитектуры. В этом можно видеть непосредственное антихристианское влияние — пикообразное завершение (увенчание) дуги, которая ведь должна быть круглой. Это острие есть знак Аримана. Так Ариман действует как антихрист в архитектуре, заменяя романскую круглую дугу подковообразной, заостряющейся дугой; так действовал он через мавров, а также через турок».

Ариман подавил круглые линии в деревянной архитектуре норманнов. «Но теперь архитектура должна быть обновлена в духе задач ближайшего тысячелетия. Мы должны теперь изображать круглую линию, которую Ариман подавил в строениях норманнов... в нашем дорнахском строении (в Гётеануме) мы находим истинное продолжение деревянных строений норманнов».

7.3.14

2590. «Так действовал Ариман как Антихрист в строительном искусстве, когда круглую романскую дугу заменил стрельчатой дугой. Так действовал он через мавров, а также через турок; так не дал он проявиться развитию искусства норманнов...»

286, с. 110 (7.3.14)

2591. «Также и наше время имеет свой архитектурный стиль, соответствующий нашему времени. Это магазин. Это выражение идеи полезности, выражение человеческого эгоизма». Это единственный оригинальный стиль нашей эпохи.

98, с. 112 (9.6.08)

5) Скульптура

2592. «Художники, скульпторы преследуют цель представить что-то для одного чувства (восприятия). Они при этом совершенно не думают о том, что тем самым они представляют майю, иллюзию, заблуждение, ибо именно когда пытаются совершенно реалистично представить дело для органов чувств, то получают майю, заблуждение. Но это необходимо, ибо не будь этого заблуждения, мы не смогли бы в сознании развиваться дальше».

177, с. 115 (12.10.17)

2593. «...Если греческая скульптура дышит лишь душевным воздухом, воздухом богов, то образы Микельанджело — воздухом мира, в котором мы живем».

63, с. 192 (8.1.14)

2594. В скульптуре Микельанджело «Ночь» выражено, как «эф. тело совершенно особенно деятельно в человеке»; в скульптуре «День» выражено Я, «Утро» — астр. тело, «Вечер» — физ. тело. «Я не утверждаю, что Микельанджело знал об этом, но это так».

140, с. 81,106 (3.11.12)

2595. «Роден не живет в материале. Он для него лишь средство для изображения».

291a, с. 356

2596. Формируя скульптуру человеческой головы, мы должны стараться делать это во всех подробностях, с любовью обрабатывая каждую поверхность. Если же мы как скульптор захотим сформировать ноги, то нам — это, возможно, для кого-то прозвучит еретически, но это происходит из изначального художественного ощущения — всё время будет не хотеться, будет неприятно это делать. Скульптору хочется «голову формировать как можно более с любовью, но не человеческие ноги. ... Человеческий облик с правильными, пропорционально вылепленными ногами, икрами является для скульптора чем-то с художественной точки зрения несимпатичным». Иная анатомия существует для скульптора, иное познание человеческого облика. Силовые действия, идущие из космоса и от земли, образуют его. Силовые линии, а не кости и мускулы образуют человека. Когда скульптор творит красоту, то он следует тенденции красоты человека приспособить к красоте космоса. И это можно сделать, формируя голову; ноги же приспособлены к земле, поэтому их желательно задрапировать. Скульптурный облик человека земно утяжеляется, если сильно сформирована его нижняя часть.

Голова же, в особенности ее верхняя часть, череп у каждого индивидуума иной. Поэтому не существует всеобщей френологии. Удивительное закругление черепа подражает всему космосу. «То, как образованы глаза и нос, образовано подобным организму человеческой груди. Это образовано в соответствии с окружением, в соответствии с (небесным) экваториальным течением (линией Зодиака). Поэтому когда в моей скульптурной работе, в которой изображается человек, я изображаю глаза, то, совершенно очевидно, нельзя с помощью цвета углубить их взгляд или сделать более внешним, придается ограничиваться тем, что их можно сделать больше или меньше, дать им тот или иной разрез: овальный, продолговатый, прямой и т.д.

Когда создается переход глаз в форму носа, лба в

форму носа... когда в то, что изображаемый образ видит, вкладывается вся его душа, то это получается по-разному в зависимости от того, даны ли глаза раскосыми, овальными или прямыми. Как человек дышит, эту удивительную выразительную возможность — как человек дышит носом — нужно лишь ощущать, и мы тут имеем нечто, о чем можно сказать: каков человек в его груди, как создана форма его груди действием из космоса, так теснит человеческое существо то, что оно вдыхает грудью, что стучит в его сердце, вверх в глаза и в нос. Это всё выражается в изображаемом облике». Как человек реагирует на космос, неся, напр., навстречу космосу свою грудь, — это выражается в форме глаз, носа в скульптурном произведении искусства.

В форме губ весь внутренний человек находится в оппозиции космосу. Тут мы формируем тот род и способ, каким человек реагирует на мир, исходя из своей системы обмена веществ. Во всей организации губ, подбородка мы формируем человека обмена веществ и конечностей, но в его одухотворенности, в его действующем вовне, наружу образе. В голове мы имеем всего человека, все три системы как телесного, так и душевного.

Если скульптура создается из дерева, то нужно иметь чувство, что голова, лоб формируются так, что формирующее действие идет извне вовнутрь. Навстречу вдавливающейся извне вовнутрь форме идут изнутри противодействующие силы. И давить извне нужно лишь настолько глубоко, чтобы отодвинуть, оттеснить противодействующие силы.

Голову мы формируем извне вовнутрь, грудь — изнутри вовне. Создавая грудь, нужно погрузиться во внутреннее человека. Грудь не формируется извне, ее форма выдвигается вовне. И так далее.

82, с. 92–98 (9.4.22)

б) Драма, комедия, поэзия

2597. В Элевзинских Мистериях была представлена пра-драма нисходящего в материю Бога, страдающего в ней и воскресающего.

26.4.05

2598. «Если мы, т. обр., идем к пра-началам драматического искусства, то приходим к тому, что подобно Мистериям Элевзина».

129, с. 12 (18.8.11)

2599. Последуем во времена до Гомера. Тогда зародилась перво-драма, которую ищут ученые, но без нововидения ее не найти. «Но отправимся в самые ранние времена, и мы увидим, как большой духовный учитель вводит учеников в культовое место и дает им действительно пережить то, что мы называем пра-драмой. Они в ней видели тайны мирового развития. То, что мы теперь стремимся уразуметь во множестве слов, — в это ученики проникали в астральном созерцании, в действительном видении. Нисхождение Бога, погружающегося в материю, а затем преобразование первоначально го облика материи в формы, которые окружают нас...»

Это была большая мировая трагедия, перво-драма, (в которой) Божество, погрузившееся в материю, погребено в ней, чтобы вновь заявить о себе (проявиться) в человеке. Живое, погребаемое, становящееся, вновь оживающее Божество». Всё это вставало перед учени-

ками ярче и красочней того, что они воспринимали в повседневности. «...Ученик видел себя окруженным живыми образами всего этого мирового становления. ... Первоначальный огонь Божества стоял перед его душой... О таком ученике тогда говорили, что он видел мир в полусвете. Как могучие, огромные образы звучало в нем всё мировое становление.

Отображением этого является видимое искусство. Искусство так относится к действительному ви дению, к имажинации, как тень — к действительному предмету. Художественная фантазия — это тень ясновидческой имажинации». Однако искусство этим не принижается. «Художественное созерцание все-таки способствует действительному погружению в художественное произведение, что является хорошим средством для современного человечества вновь приблизиться к глубокому созерцанию, к имажинации». 28.12.05

2600. «Эпическое обращается к верхним богам. Драматическое обращается к нижним богам, действительная драма видит находящийся под землей мир богов восходящим на поверхность земли. Человек может сделать себя инструментом для этого нижнего мира богов», дионисийских богов.

«В эпическом мы имеем опускающийся вниз верхний духовный мир. Муза, нисходящая (на Землю), чтобы через голову человека использовать человека и как муза сказать ему, что люди совершают на земле или, вообще, что совершается во Вселенной, — эта муза эпична. Восхождение из глубин мира, использование человеческих тел для того, чтобы дать действовать на сцене воле, под-земной воле богов, — это драматика». 276, с. 56—57

2601. Если Я и астр. тело внезапно покидают физ. и эф. тела, то последние не могут сразу рассеяться, распасться, т. к. в них еще сохраняется тенденция к консолидации, заложенная в них Я и астр. телом. Человек мог бы превратиться в статую. Это изображено в мифе о Ниобее, у которой было семь здоровых сыновей и семь дочерей. Ей позавидовала Латона, мать Аполлона и Артемиды, у которой, хотя она и была богиней, было только двое детей. Ниобея отказалась приносить жертвы, и ей пришлось пережить смерть своих 14-ти детей от стрел Аполлона и Артемиды. В страданиях её Я и астр. тело отъединились от физ. и эф. тел, а те были полны жизни и не могли потерять сразу с ними связь, тягу к ним. Ниобея превратилась в статую.

«Если бы Ниобея смогла проспать хотя бы одну ночь после испытанного горя, то она не смогла бы уже стать статуей, поскольку физ. тело тогда восприняло бы в себя силы стать подобным земле, т. е. силы распасться».

В древности человек постоянно испытывал страх перед тем, что утром его Я не удастся овладеть правильным образом физ. телом. Грек, напр., хорошо сознавал: «эф. тело каждую ночь испытывает склонность распасться на четыре различных облика: на нечто ангелоподобное, львopodobное, орлоподобное и тельцеподобное. Человек должен был каждое утро из астр. тела стараться эти четыре члена эф. тела, если можно так выразиться, синтезировать таким образом, чтобы из этого снова возник правильный человек. Но греки охотно жили в физ. и эф. телах. Я часто приводил вам звучавшее в Греции изре-

чение: лучше быть нищим на земле, чем царем в царстве теней, в нижнем мире. — Грек любил это физическое существование. Он также хотел быть укрепленным в овладении своим физ. телом, в уподоблении эф. тела человеку. И видите ли, из этой тенденции возникла трагедия. Из аристотелевского определения трагедии, драмы ясно видно, что греки представляли ее себе совершенно иначе, чем современные люди. ...

Трагедия была средством правильно овладеть физ. телом и сформировать свое эф. тело. И трагедия строилась так, что когда человек смотрел ее, то переживал страх и сострадание. ... Он должен был переживать страх, поскольку через это возрастала его сила правильным образом овладевать каждое утро физ. телом. Через переживание сострадания укреплялось астр. тело для правильного формирования эф. тела». Трагедия вызвала катарсис. После болезни и излечения астр. тело и Я получают больше власти над физ. и эф. телом.

«Вы поймете Лаокоона, если будете знать, что здесь перед вами нечто противоположное Ниобее, что здесь извне разрушаются физ. и эф. тело и что всё в целом борется с Я и астр. телом, которые вытесняются, выдавливаются. Во всем, в форме губ, в форме лица, в положении рук, в форме пальцев Лаокоона перед вами ситуация, описанная выше». 211, с. 81—88 (31.3.22)

2602. «Позднейшая драматика — это обмиршвление первоначальной религиозной пра-драматики. ... На место божественных героев встают человеческие герои... катарсис, вызываемый у зрителей светской драмой, — это лишь слабый отблеск религиозного катарсиса, происшедшего в храмах Мистерий». 34, с. 156—157

2603. «Изучите трагику всех времен — повсюду вы найдете, что трагика состоит в том, что когда всё, казалось бы, рушится, то лишь во внутреннем находится сила, которая выводит из катастрофы». ДИ-6, 17.6.23

2604. «Лирика объясняет чувствование. Эпика модифицирует мышление. ...

Трагедия пробуждает смешанные чувства: страх—сострадание. Комедия пробуждает самодовольство и злорадство.

Комедия: человек приближается в себе к душевному.

Трагедия: человек приближается в себе к физическому». 304, с. 200 (19.4.22)

2605. «Лирика укрепляет чувствование; эпика модифицирует мышление. ...

Комедия: человек приближается к душевному в себе.

Трагедия: человек приближается к физическому в себе». ДИ—32 (32) 1922

2606. «Что не имеет Я, то не может ни плакать, ни печалиться». «Если мы в состоянии смеяться, то мы возвышаемся над ситуацией. Мы тогда осознаем здесь нашу собственную внутреннюю ценность и благодаря этому возвышаемся. Нечто колоссально оздоравливающее заложено в буффонаде, шутках кукольного театра и вплоть до комиков, показывающих всевозможные глупости, бессмыслицы, в то время как настоящий смех над глупостью, имеющей место в реальности, выдает изверга». Мы можем плакать, печалиться по поводу реальных бедствий, происходящих в нашем окружении. Но со смехом дело обстоит наоборот. Мы являемся изверга-

ми, если смеемся над врожденной глупостью человека.

127, с. 114–115 (26.2.11)

2607. «Благодаря тому, что люди кладут в материальную жизнь семена поэзии, из этой материальной жизни вырастет нечто совершенно другое. Водителем им (людям) является мудрость, София». 26.4.05

2608. Эзотерик знает, «что человек, творя поэзию, может высказывать истины, не зная, что содержится в этих истинах». ДИ-1, 4.1.02

2609. «Поэт, стремящийся... во внутреннем переживании... давать внутренний облик языку, пытается идти назад, к инспирированному пра-элементу языка. И можно, пожалуй, сказать: каждое подлинное поэтическое произведение — маленькое или большое — является такой попыткой вновь вернуться к утраченному слову, из направленной только на полезное жизни сделать шаг назад, к тем временам, в которые мировая сущность открывалась во внутреннем организме речи».

209, с. 106 (18.12.21)

2610. «Поэзия.

Драматическая: вхождение в Божественное. Нисходят к Богу.

Эпическая: говорит Богиня, нисходя через человека.

Лирическая: выходят из человека к Божественному». (Из зап. кн.; 20.5.23) Д. 23, с. 20

2611. «До тех пор, пока поэт еще показывает, что он злодея ненавидит с точки зрения личного интереса, он зависит еще от материи, не от формы (от «что», а не от «как»); он еще не пришел к эстетическому созерцанию». Он лишь тогда пробьется к нему, когда изобразит злодея таким образом, «что природный порядок осуществляет наказание, а не поэт. Тогда осуществляется мировая карма, тогда мировая история становится мировым судом. Поэт выключает себя и рассматривает объективно мировую историю. Так осуществляется то, о чем говорил Аристотель, что поэт более истинен, чем история».

51, с. 279–280 (25.3.05)

2612. «Ни одно искусство не говорит столь достоверным языком, как лирическая поэзия. Благодаря ей мы осознаем, сколь интимно сплетается человеческая душа с самыми великими и самыми малыми процессами Мироздания. Потрясающий гений, странствующий на вершинах человечества, становится благодаря своей песне другом простейшей души. Как влечется человек к человеку — это становится с совершеннейшей ясностью видно благодаря лирике». Творения духа в других областях кажутся принадлежащими изначально всему человечеству, и только лирика есть свободный подарок творящего ее, проистекающий из бессамостной потребности сообщать тайны души другим, а не только самому владеть ими. 33, с. 130

2613. «Ведь в поэзии должно быть передано... то, что человек переживает вместе со всей Вселенной, с тем, что добыто из тайн Вселенной. ... Дело не в том, чтобы воспевать происходящее во Вселенной, а в том, что говорящее в великих законах Универсума говорит также и в форме поэзии». Эти законы господствуют в том, как следуют одна за другой строки, в духовном отношении строк одной к другой, что каждая строка выражает. Можно встретить стихотворение, состоящее из 12 строф, в каждой строфе

по 7 строк и в строках выражается закон движения семи планет, а далее встают законы движения каждой планеты по кругу Зодиака — и так через 12 строф. Подобного рода стихотворение может быть и сатирическим. (Существуют медитации, написанные таким образом. — *Сост.*)

169, с. 123–124 (11.7.16)

2614. «Как механизм относится к живому, так конечная рифма относится к аллитерации».

161, с. 195 (28.3.15)

2615. «Тропы [в поэзии] соответствуют имажинативному, фигуры — инспиративному. Прежде всего, мы имеем абсолютно непоэтическое, что отличает большую часть, 99% поэзии. Остается 1%. Из этого 1% поэты, если они желают увести прочь от физического плана, вынуждены над адекватностью обычной прозаической речи рассыпать парящую над вещами речь образов и фигур. Как это выражают: «О водяная лилия, ты — цветущий лебедь, о лебедь, ты — плавающая лилия». Это троп. Что здесь выражено — это ни водяная лилия, ни лебедь; это парит между тем и другим. В прозе так не выразиться. Так же обстоит дело и с фигурами. Но еще имеется возможность выразить адекватно сверхчувственное без образа, без фигуры, как это не раз удавалось Гёте. Он тогда не нуждался в образе. Вы здесь имеете интуитивное. Вы стоите в нем непосредственно внутри вещи. Это встречается у Гёте, иногда у Мартина Грейфа, где действительно реализовано то, что можно назвать объективной лирикой. Также Шекспиру это порой удавалось в его внесенной в драматику лирике». 300 в, с. 172–173 (19.6.24)

2616. «Сегодня дело несколько не заключается в словах, в том, что говорится и пишется, но дело заключается в основе души, из которой это проистекает; дело заключается в том, что человек несет в себе как субстанцию. ...

Ныне существуют поэты, сочиняющие необыкновенно легко, у них красивые стихи, которым можно удивляться. И тем не менее, действительно также и следующее: 99% сегодня сочиняется лишнего. — Но существуют и другие поэты, стихи которых словно бы заикаются, запинаятся, но эти стихи, звучащие как лепет, могут происходить из подлинного фонда человечества, т.е. из духовного фонда, в то время как первые, которыми восхищаются, поскольку языки развились настолько, что каждый тон, звучащий из языка, из речи, способен сегодня произвести нечто достойное восхищения, могут быть лишенными ценности звуком».

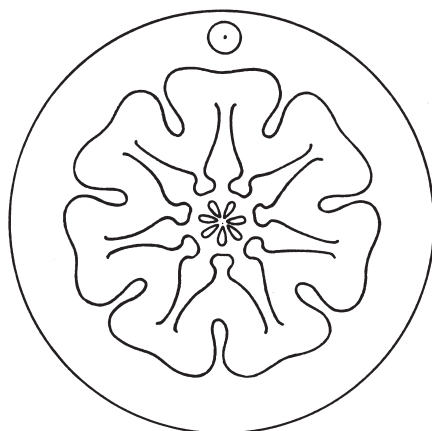
196, с. 79 (17.1.20)

2617. «В человеческой речи мысль соединяется с волей. Мысль есть не художественный элемент. Поэтому речь тем больше теряет художественный характер, чем цивилизованнее она становится. Она тогда становится выражением мысли, обслуживающей, с одной стороны, познание, а с другой — социальные отношения. Истинный художник, поэт, борется с нехудожественным мыслительным элементом в речи. Он ищет, какую форму дать связям звуков и слов, чтобы в их основе пребывали ритм, такт, гармония, рифма, аллитерация, музыкальный или имажинативный тематический мотив. Так делает он речь выразителем воли, т.е. всего человека.

И этот элемент воли господствует во всем существе эвритмии». Д. 8, с. 13

Раздел II

Учение о многочленном человеке

1. «В-выси-взирающий» – это является одновременно и определением человека, выраженным в греческом слове «антропос», т. е. ищущий свое происхождение в высях жизни и находящий свои основы лишь в высях жизни. Таков человек, каким его переживали в греческом мире». 137, с.11 (2.6.12)

2. Идущее из санскрита название человека, «манушья», имеет в виду, прежде всего, духовное в нем – человека как духа; греческое «антропос» имеет в виду душевное; латинское «гомо» – физическое, то, что рождается физическим путем. 175, с 303 (19.4.17)

Структура человека

1. Три тела и Я

Все четыре члена во взаимосвязи

3. «Мы воспринимаем, напр., цветок и говорим: этот цветок прекрасен. Между восприятием и суждением здесь вдвигается Я. Что же касается вызываемого во внутреннем переживании процессами дыхания, согревания, питания и т.д., то это благодаря самому себе, без того, чтобы сюда вмешивалось «Я», указывает на нечто подобное суждению. В переживании голода непосредственно заключено указание на нечто соответствующее голоду и так связано с ним, как вынесенное суждение — с соответствующим ему восприятием чувств. ... Эта связь поэтому может быть названа открывающейся инстинктивно. И она имеет место во всех внутренних переживаниях, связанных с процессами дыхания, питания, роста. Поэтому необходимо делать различия между удовольствием от дыхания, наслаждением теплом, поскольку они являются инстинктивными внутренними переживаниями, и соответствующими им восприятиями чувства жизни. Волна инстинктивного должна сначала каким-либо образом ударить в «Я-человека», чтобы достичь чувства жизни. — И вот структура внутренних переживаний, разыгрывающихся благодаря указанным процессам позади «Я-человека», должна быть приписана «астральному человеку». ... Как «Я-человек» через инструмент органов чувств берет свои переживания из «чувственного мира», так «астральный человек» — из мира, данного ему благодаря процессам дыхания, роста и т.д. Пусть этот мир будет назван «жизненным миром».

Ну а чтобы «жизненный мир» мог быть дан, жизненные органы должны быть построены таким миром, который возвышается над всякой жизнью, подобно тому, как силы для построения органов чувств возвышаются над всем чувственно воспринимаемым. Этот мир вновь открывается в своих действиях при построении органов жизни». Но можно заметить, что жизненные процессы менее дифференцированы, чем восприятия чувств. Их органы перетекают одни в другие: легкие — в кровеносную систему, а та — в обмен веществ. «Этим указывается на то обстоятельство, что соответствующие области того мира, в котором пребывают строящие их силы, также находятся в ином отношении друг к другу, чем силы, строящие органы чувств. Первые должны быть подвижнее по отношению друг к другу, чем вторые. Переживание, напр., вкуса может встретиться с переживанием слуха только в общем «Я», которому они принадлежат. Чувство же роста через само себя выступает в связи с тем, что выражает себя в процессе дыхания. Чувство силы роста проявляется в приятности дыхания, в согревании и т.д., в возрастании внутренней жизни».

У каждого восприятия чувств — свой круг, область, а «Я» движется повсюду. Жизненные процессы все по-

движны и могут двигаться одни через другие. Но имеется и отчетливое отношение между чувственным восприятием и жизненным процессом. Возьмем органы дыхания и слуха. Оба они вырастают из организма навстречу внешнему миру, но если первый из них должен быть приспособлен только к организму, то второй — к внешнему миру: к области звука. «Это показывает, что силы, сделавшие орган слуха инструментом чувственного восприятия, принадлежат миру более изначальному или более высокому, чем тот, в котором находятся силы, открывающиеся как такие, которые, действуя в теле, образуют как орган слуха, так и орган дыхания». Подобное же можно сказать об органах выделения и чувстве вкуса. Разной высоты духовные существа строят органы чувств и органы жизни. «Мир последних «астральный человек» чувствует как свои внутренние инстинктивные переживания; мир первых дан «Я-человеку» как чувственно воспринимаемая действительность (чувственный мир). ...

«Я-человек» и «астральный человек» представляют собой две части человеческого существа, изживающие себя во внутренних процессах. Чтобы стал возможным «Я-человек», силы сверхчувственного мира строят органы чувств. И поскольку человеческое тело есть носитель органов чувств, оно являет себя построенным из сверхчувственного мира. Назовем этот носитель органов чувств *физическим телом человека*. Его пронизывает «Я-человек», чтобы с его помощью жить в чувственном мире. По этой причине в физ. теле человека можно видеть существо, построенное из сил, родственных в своей неповторимости самому «Я». Внутри чувственного мира физ. тело человека может являть себя лишь в чувственно воспринимаемом открытии. По своей внутренней действительности оно — существо сверхчувственного рода. Чтобы стал возможным «астральный человек», (охарактеризованный) сверхчувственный мир... строит органы жизни». Эти силы открываются лишь в инстинктивных переживаниях чувств, проистекающих от жизненных процессов. Органы жизни не могут воспринимать, поэтому не только строящие их силы, но и их откровения в человеке чувственно воспринять нельзя. «Это их откровение назовем «эфирным телом» человека. ... Как физический человек относится к «Я-человеку», так эф. тело человека — к «астральному человеку». Физическое тело в его сути создано так, что доставляет Я переживания восприятий чувств; эф. тело может быть непосредственно пережито «астральным человеком» только в чувстве».

Итак, мы имеем четыре мира: 1) сверхчувственный мир, силы которого строят органы чувств; 2) тот, силы которого строят органы жизни (высший и низший духовные миры); 3) мир, в котором астральный человек пребывает в таком отношении к процессам жизни, что они открываются в нем как жизненные инстинкты (это астральный мир); 4) мир, где Я-человек имеет чувствен-

ные переживания благодаря органам чувств (это физически-чувственный мир). 45, с. 47–54

4. Мы состоим из 5 членов: «из физ. тела, эфирного, астрального, из Я-оболочки, лишь позади которой открывается собственно Я, истинный человек». Все внешние влияния захлестывают Я-оболочку.

266-1, с. 380 (22.5.08)

5. «До первой физической смерти человек состоял из четырех тел; когда он умер в первый раз, то он унес с собой первый образ (инкарнации). При новом воплощении он обладал уже не только четырьмя основными членами, но и этим дополнением, полученным в прошлой жизни. И это есть каузальное (причинное) тело (тело кармы. — *Сост.*). Человек отныне состоит из пяти тел: физического, эфирного, астрального, Я и каузального тела». Кто прошел через большое число воплощений, у того каузальное тело необычайно богато.

95, с. 36 (25.8.06)

6. Четырехчленный человек. «Это квадрат пифагорейцев.

1. Спинной и головной мозг — орган Я.
2. Теплая кровь и сердце — орган камы (астр. тело).
3. Солнечное сплетение — орган эф. тела.
4. Собственно физ. тело — сложный физический аппарат».

93а, с. 90 (7.10.05)

7. «Я-организация — смерть

Астральная организация — болезнь

Эфирная организация — здоровье

Физическая организация — питание».

316, с. 42 (3.1.24)

8. «Если углубиться в эту фигуру, то всё содержащееся в ней — как знак оккультного письма для медитации — даст отношения величин, размеров, и сил нашего физ., эф. и астр. тел».

Это, собственно, печать эф. тела. Но поскольку оно является центром сил, идущих в физ. и астр. тела, прежде всего сил, делающих нас старыми и молодыми, этот образ может служить выражением соотношения всех трех тел.

«Силы физ. тела так относятся к силам эф. тела, как площадь внутреннего пятиугольника к сумме площадей всех треугольников (образующих острия пентаграммы). ... силы физ. тела так относятся к силам астр. тела, как внутренний пятиугольник к внешнему (большому). ... Отношение суммы площадей треугольников (пентаграммы) к большому пятиугольнику (включая пентаграмму) есть отношение сил эф. тела к силам астр. тела. ... Большой пятиугольник охватывает собой всё

астральное в человеке, в том числе и его часть... перерабатываемую в Самодух». Если же всю фигуру теперь обвести кругом, то он даст отношение Я к астр. телу, представленному большим пятиугольником, к эф. телу, представленному суммой треугольников, и к физ.

телу, представленному малым пятиугольником.

В медитации над фигурой следует образовать чув-

ство, переживание впечатлений от различий в величине фигур как переживание отношения сил Я, астр. тела и т.д. Такие медитации были приняты в школе Пифагора, где через них слышали мелодии, гармонии мировых сил. 129, с. 68–73 (20.8.11)

9. «Физическое тело воспринимаемо чисто внешне, астральное — чисто внутренне». Эфирное тело внешне не воспринимаемо, но действует вовне. «То, что астр. тело развивает как силы, как внутренние переживания, должно сначала быть перенесено на эф. тело; лишь после того оно может вмешиваться в физические инструменты, в физ. тело». Эфирное тело не видимо для физических глаз. Но то, что мы видим физически, становится инструментом астр. тела только благодаря тому, что вовне, в физ. тело идет действие эф. тела.

«Как, с одной стороны, эф. тело указывает вовнутрь, на астр. тело, так Я человека ведет во внешний мир, в окружающий нас физический мир». Внешний человек состоит из физ. и эф. тел, внутренний — из астр. тела и Я.

59, с. 138–140 (3.3.10)

10. «...Лишь человеческое физ. тело является истинным человеком, действительно стоит на человеческой ступени». Эфирное тело стоит на ступени животного, а астр. тело — растения. Сон без сновидений — это растительное состояние. Я стоит на ступени минерального царства. Мы способны понимать лишь законы неорганического, но не жизни. Некогда человек достигнет своим сознанием растительной ступени; он сможет тогда создавать живых существ. Но это произойдет не раньше, чем когда человек морально настолько продвинется вперед, что будет не способен свое благо отделять от блага других людей.

В ходе земного бытия эф. тело всё больше восходит от животной к человеческой ступени, пронизывается любовью (как физ. тело было пронизано мудростью). А еще позже также астр. тело и Я взойдут на человеческую ступень.

Четыре апокалипсических животных «являются выражением сущностных членов в человеческом эф. теле».

101, с. 213–217 (27.12.07)

11. «Физическое тело находится в связи со всеми силами Вселенной. Из центра, который представляет собой тело, как бы исходят во все стороны лучи. Эфирное тело как бы через определенную линию находится в связи с центром Земли; астр. тело — с центром Луны. Я — это не только одна точка, постепенно образовавшаяся благодаря вырастанию области лба и втягиванию эф. тела к корню носа, но оно связано еще с одной точкой перед ним. Эта линия меняется в связи с изменением положения второй точки, но направление ее в целом ориентировано на Солнце (а именно на центр Солнца). Чем дальше развивается человек, тем ближе сходятся эти две (Я)-точки. Задача человека — переместить свое Я во вторую точку, т.е. мыслить себя вовне, а на свое физ. тело смотреть, как на камень: это есть ты! (Tat tvam asi). Это освобождает от... эгоизма. Вживание в Мистерию Голгофы... и проливание собственной пронизанной эгоизмом крови... помогает этому».

ДИ-30, 25.9.07

12. «Физическое тело обладает глубоким, смутным трансовым сознанием, которое было приобретено чело-

веком на др. Сатурне. Эфирное тело обладает сознанием сна без сновидений... Астральное — видит сны... На современной Земле человек достиг бодрственного сознания. Я обладает светлым дневным сознанием».

93а, с. 20–21 (26.9.05)

13. «Действительное Я не входит в сознание, а только понятие, представление о Я, которое отражается. Во время же от засыпания до пробуждения Я действительно приходит к самому себе, только человек о том не знает в нормальном глубоком сне, т.к. бессознательно... Это Я, по сути, связано с низшей телесностью человека во время дня — изнутри, а во время сна — извне».

Астральное тело «связано с грудной частью человеческого тела. И, по сути говоря, о том, что происходит в этом астр. теле и действует через грудь, мы можем только видеть сны».

Эфирное тело связано с головой. «Так что можно сказать: Я связано с низшими членами тела; астр. тело — с грудью. Сердце, о чьих процессах мы не имеем полного сознания, но лишь сновидческое сознание, пульсирует, бьется под влиянием нашего астр. тела. Когда голова думает, то она думает под влиянием эф. тела. И затем мы можем выделить всё физ. тело... оно связано с целым внешним миром».

175, с. 100–101 (6.3.17)

14. «В физ. теле мы имеем не только собственно физ. тело, но также отпечаток эфирного. Эфирное тело проецирует себя в физ. теле; мы можем, т. обр., говорить об эфирной проекции в физ. теле». Имеется в физ. теле и проекция астр. тела. Проекция Я в нем выражается в особенностях циркуляции крови. Физическое тело для себя четырехчленно.

174, с. 12 (1.1.17)

15. «Телесность состоит из физ. тела, эф. тела и тела ощущений».

34, с. 135

16. «Материя кристаллизует из себя физ. тело... Эфирное тело является основополагающим шаблоном. ... астр. тело, сгущаясь, образует эф. тело. Астральное тело — это внешняя форма вождлений и влечений. Из духовного и душевного создано физическое».

12.10.06

17. «Первый мир называется физическим. В основе его лежит астральный мир». «Назовем сумму сил, образующих в человеке органы жизни, «эф. телом человека». Тогда можно признать, что эф. тело имеет свое происхождение в мире, лежащем над астральным. Это «нижний духовный мир»».

45, с. 82

18. Физическое тело имеет тяжесть, эфирное ее не имеет. «Физическое тело стремится к земле, эф. тело — во все стороны прочь (от земли), в дали Вселенной. Вы исчерпаете рассмотрение Вселенной, если уже рассмотрите физ. тело и эф. тело человека. ... все силы, действующие на эф. тело, таковы, что они тянут человека прочь от земли. ...

Далее, переходя к астр. телу человека, вы должны представить себе, что оно приходит из внепространственного; оно лишь принимает облик пространственного действия».

«Я не действует ни сверху, ни снизу; оно вообще не действует в таком смысле, что это можно было бы нарисовать. Оно действует только через протекание времени, через непрерывность времени». Исходящее от Я

организации человека в каждой точке реально, «оно не действует ни лучась вовнутрь, ни излучаясь, оно действует чисто качественно».

316, с. 173–174 (23.4.24)

19. «Наше мыслительное возбуждается нашим астр. телом, но оно действует по направлению вниз, в эф. тело. ... если в астр. теле возбуждены мысли, то они затем как бы изливаются вниз, в эф. тело... Это следует представлять себе не пространственно, а как силы; мы тогда видим, что эти мысли вызывают в эф. теле движения. Мысли как бы растворяются, а в эф. теле возникает движение. ... Благодаря этому эф. тело может воздействовать на физ. тело. ... И вот представьте себе... это движение делается всё сильнее и сильнее, и благодаря этому эфирная субстанция до некоторой степени уходит из окружения, стягивается... И так, мысль утекает, вызывает в эфирной субстанции движение и субстанция вызывает в своем окружении пустое пространство. Ибо то, в чем нуждается эфирная субстанция, она берет из своего окружения, и возникает пустое пространство. И такое пустое пространство возникает, когда человек думает или когда высшие существа, Ангелы, Архангелы, посылают свои мысли в человека, что происходит постоянно».

И это пустое пространство и является, по сути говоря, физ. телом. ... реальное пребывает там, где нет физического, а физическое — его вообще нет, это пустота в мире».

162, с. 273–276 (8.8.15)

20. «Астральное может нисходить до огня. Оно больше не может пронизывать воду, землю, воздух. Физическое, со своей стороны, может восходить только до огня. ... физическое восходит до огня в паре, т. е. оккультно — в воздухе. В паре мы чувствуем распирающий огонь. ... в середине стоит эф. тело».

283, с. 34 (26.11.06)

21. «Поддерживать в полной свежести свое физ. тело, а также и эфирное, и астральное, человек мог лишь до тех пор, пока божественно-духовная природа вливалась в человеческое существо», пока люди при отсутствии Я-сознания владели атактистическим ясновидением».

214, с. 60 (30.7.22)

Физическое тело

22. «На др. Сатурне было заложено семя физического человека. Каким образом? Духовно оно было заложено там в том, что должно было иметь продолжение — в надежде. Поэтому физ. тело можно назвать телом надежды. Свойство физ. тела — это плотность. Когда волны душевной жизни всё вновь и вновь ударяют в человеческое тело и всё больше «всверливаются» в него, то его пронизывает надежда, уверенность в том, что из него что-то разовьется, что длится вечно, является непреходящим».

127, с. 190–191 (14.6.11)

23. «...То, что мы в Духовной науке обозначаем как физ. тело, является той закономерностью, тем организмом законов, который внутри нашего минерального мира создает физ. тело таким же образом, каким создается кристаллическая организация кварца или смарагда. Эта действующая в минерально-физическом мире человеческая организация и есть, собственно, физ. тело человека».

«То, что привыкли называть физ. телом человека,

есть лишь результат нашего чувственного рассмотрения, а не реальность». 124, с. 93–94 (19.12.10)

24. То, что мы имеем в себе как физ. тело, всегда, как бы высоко оно ни развивалось, «останется преобразованной субстанцией Тронов». Субстанцию Духов Мудрости носим мы в эф. теле. Духи Формы «извне дали человеку зачаток, задатки (Anlage) для его Я».

105, с. 92–93 (10.8.08)

25. «Этот физический мир сгустился из астрального». 97, с. 235 (22.2.07)

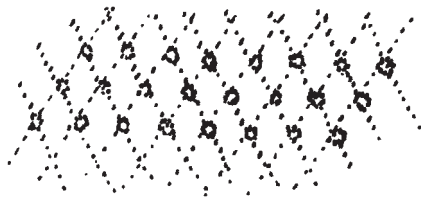
26. «...Колеса, или цветы лотоса, их несколько, и они располагаются в астр. теле: в сердце, в гортани, между бровями. Если последнее из названных колес начинает вращаться, то появляется астральное видение. Знаком для этого астрального органа восприятия является свастика». 97, с. 240 (22.2.07)

27. «Физическое тело возникло путем преобразования, облагорожения змеообразного тела, которое у нас было в лемурийское время. Оно было мужскиженским».

93а, с. 143 (16.10.05)

28. «Как нужно приписать человеческому телу три формы бытия, минеральную, растительную и животную, так нужно приписать ему и четвертую, особенную, *человеческую*. Через свою минеральную форму бытия человек родственен всему видимому; через свою растительную — всем существам, которые растут и размножаются, через животную — всем, которые воспринимают окружающее их и на основании внешних впечатлений имеют внутренние переживания; через свою человеческую форму он уже и в телесном отношении образует свое особое царство». 9, с. 30

29. «Человек подобен радуге с ее семью цветами. Физическое тело — это, собственно говоря, оптический обман. Оно представляет собой соединение духовных деятельностей, которые тысячекратно перекрещиваются в нем и вызывают многообразные действия.

Schnittpunkte sind der physische Körper
Точки пересечения — это физические тела

Когда исчезает Солнце, то радуга пропадает, если отступают духовные силы, то человек умирает».

98, с. 257 (24.2.08)

30. «Если вы изучаете человека только в его твердых частях, если вы берете только рисунки, предлагаемые ныне анатомическим атласом, то вы изучаете неверно, поскольку это должно изучаться имажинативно, ибо эти картинки... должны быть взяты как образы предыдущей земной жизни. И это первое. А то более тонкое, что живет в физических составных частях, — это можно познать лишь инспиративно; воздушное и теплообразное — интуитивно». 210, с. 158 (19.2.22)

31. «Внешняя жизнь, наше тело в современную эпоху — это не что иное, как результат, разрез, сечение двух

течений, приходящих с противоположных направлений и входящих одно в другое». И инкарнации есть не что иное, как точки слияния двух потоков, идущих из прошлого и из будущего. Один поток нас несет, другой идет нам навстречу. «Человек сливается из обоих этих потоков».

«В каждый отрезок времени ваша жизнь является сечением двух потоков, один из которых идет из будущего в настоящее, а другой — из настоящего в будущее. Там, где потоки встречаются, возникает затор, запруда».

324а, с. 37–38 (17.5.05)

32. «Минеральное царство — это опять-таки комплекс сил, образующих различные формы минерального царства. Это действует в нашем Я. В случае Я вы это имеете совершенно явно, ибо вы мыслите только минеральное царство. Это уже говорилось до оскомины, что человек может понимать интеллектом только мертвое... физ. тело как тепловое тело не живет, собственно, ни в одном из этих царств, оно имеет свое собственное царство... оно есть царство для себя». 199, с. 202 (3.9.20)

33. «Весь наш телесный человек является отображением Я. И мы конституированы так, как мы конституированы, потому, что являемся Я. В нашем внешнем облике мы должны обнаруживать внешний образ Я. Ибо наше тело, каким мы его теперь носим, мы впервые получили благодаря Земле». 196, с. 204 (13.2.20)

34. Физическое тело, «стула шарира — физическое + дух, т.е. комбинация материи и духа как пра-материя». 89 (27.3.05)

35. «Человеческое тело обладает строением, соответствующим *мышлению*. Те же вещества и силы, что находятся также и в минеральном царстве, находятся в человеческом теле в таком сочетании, что через это сочетание может проявляться, открываться мышление. Это минеральное, образованное сообразно своей задаче строение, будет называться в последующем изложении *физическим телом* человека.

Это организованный с расчетом на мозг как на свое средоточие минеральное строение возникает путем *размножения* и получает свой законченный облик путем *роста*. Размножение и рост человек имеет общими с растениями и животными». 9, с. 34–35

Эфирное тело

36. «В каждом растении, в каждом животном он (человек) ощущает, кроме физического облика, еще его *духовный, исполненный жизни облик*. Чтобы как-нибудь обозначить его, пусть этот духовный облик называется *эфирным телом*, или *жизненным телом*. — Для исследователя духовной жизни это дело представляется следующим образом. Для него эф. тело не есть просто некое произведение веществ и сил физ. тела, но самостоятельная, действительная сущность, которая только и вызывает к жизни названные физические вещества и силы. Когда говорят, что простое физ. тело — напр. кристалл — получает свой облик благодаря присущим безжизненному физическим формообразующим силам, то выражаются в духе Духовной науки; живое тело получает свою форму *не* через *эти* силы, ибо в тот момент, когда жизнь удалась из него и оно предоставлено *только*

физическим силам, оно распадается. Жизненное тело есть сущность, которой в каждое мгновение в течение жизни физ. тело оберегается от распада. — Для того, чтобы *увидеть* это жизненное тело, чтобы воспринять его у другого существа, необходимо иметь пробужденное *духовное* око. Без него его существование можно принять в силу логических оснований. Но духовным оком его можно *увидеть* точно так же, как видят цвет физическим глазом. — Не надо смущаться выражением «эфирное тело». «Эфир» обозначает здесь нечто иное, чем гипотетический эфир в физике. Путь это будет принято просто как обозначение для того, что здесь описывается». 9, с. 36–38

37. «Форма живого воспроизводится путем *наследственности*. Как развивается живое существо — это полностью зависит от того, от каких отцовского и материнского существ оно возникло, или, иными словами, к какому *виду* оно принадлежит. Вещества, из которых оно состоит, сменяются постоянно; *вид* же остается в течение жизни и передается по наследству потомкам. И так, *вид* есть то, что определяет сочетание веществ. Эта сила, образующая вид, должна быть названа *жизненной силой*. Как минеральные силы выражаются в кристаллах, так образующая жизненная сила выражается в видах или формах растительной и животной жизни».

9, с. 35

38. Эфирное тело человека — это «единство, связанное образование... связанная форма или облик. ... множеством разнообразных, дифференцированных существ, скрытых за внешней природой», является эф. тело физической природы. 136, с. 21–22 (3.4.12)

39. «Эфирное тело состоит из двух частей. Одну из них человек принес с собой (от зона Солнца. — *Сост.*), другую выработало Я, когда человек находился еще на ступени животного, рыбы». 283, с. 41 (10.11.06)

40. «Прана, эфирное двойное тело». В определенном оккультном отношении к нему находится печень.

92, с. 66 (7.10.04)

41. «В действительности эф. тело — это сумма силовых течений. Для ясновидящего взора в эф. теле человека являются потоки, имеющие чрезвычайно большое значение». Один поток образует пентаграмму силовых течений. Он восходит от левой ноги к голове (где расположен лотос, поворачивает, идя в правую ногу, затем в левую руку и т.д.). «...Этот поток не единственный... но ему человек обязан прямостоянием».

100, с. 202–203 (17.11.07)

42. Движение эфирных сил по пентаграмме образует своего рода «скелет» эф. тела человека. Этот поток постоянно пронизывает эф. тело. Медитативно можно войти в поток этого движения. В зоне Солнца эф. тело получило наиболее явно выраженную форму пентаграммы; позже она была несколько видоизменена при присоединении астр. тела и Я.

101, с. 145–147 (13.9.07)

43. «Эфирные потоки, идущие из космоса, постоянно циркулируют в человеческом теле. Один из них вступает через голову, идет оттуда в правую ногу, затем в левую руку, в правую руку, в левую ногу и оттуда назад в голову. Представьте себе человека, стоящим с

раскинутыми руками, тогда поток образует форму пентаграммы. Было бы плохо, если бы поток вступал не через голову, а через ноги. Через ноги в человеческое тело входят все плохие влияния. Этим пользуется черная магия. — Но этот поток циркулирует не только тогда, когда человек находится в этом особом положении, но постоянно, также и тогда, когда руки сложены вместе или ноги согнуты. Есть пять различных эфирных колебаний, пронизывающих человеческое тело. Одно из них циркулирует также и в твердой субстанции и называется потому... «земным». ... Эти пять течений постоянно циркулируют в человеке и приводят его в связь со всем космосом». 42, с. 101 (14.11.06)

44. «Мы должны различать однообразно формирующие, действующие на Земле земные силы, которые стремятся сделать все человеческие формы одинаковыми, и приходящие из Универсума и действующие на Земле силы, которые делают различными эф. тела людей. ... Существуют человеческие эф. тела, которые, я бы сказал, стоят на самой внешней границе, обладающие крепкой силой, эф. тела, у которых можно наблюдать, что они исключительно вязки, жестки, так что для наблюдения их форма сохраняется почти так же, как у физ. тела. Таков один род эфирных тел».

Другой род эф. тел таков, что они подвижны, находятся как бы в непрерывном порхающем, дрожащем движении; в противоположность твердым формам, они текучи и подвижны. Оба рода этих эф. тел... обладают внутренне примерно одинаковым оттенком. Следующий род эф. тел внутренне оттенен, с переливом, имеет не однородный цвет, а внутренне оттенен, внутренне окрашен. Четвертый род эф. тел хотя и имеет во всей своей субстанции один основной тон... но в ходе времени меняет его, и так, что нельзя сказать, что эта переменна наступает от чего-либо иного, кроме как только от внутреннего. Эти эф. тела не окрашены переливчато, не обладают различными цветовыми оттенками, но одним, который время от времени меняется; это хамелеонообразные эф. тела. Затем имеются такие эф. тела, которые обладают сильной склонностью внутри проясняться, просветляться, которые в отдельные моменты становятся всё светлее и светлее. Другие эф. тела обладают сильной способностью воспроизводить гармонию сфер. И, наконец, можно наблюдать эф. тела, встречающиеся особенно часто у изобретательных, гениальных людей, эф. тела, проявляющие силы, чуждые и странные для Земли. И если шесть первых родов эф. тел постоянно показывают, что их организация присуща и посредственным людям, ее можно встретить у самых заурядных людей, то последний род эф. тела встречается у людей с большими способностями, о которых можно сказать, что они не «земнорожденные», — поэты, художники и тому подобное». Кроме этих семи родов других эф. тел не встречается. 165, с. 167–168 (9.1.16)

45. «Эфирный организм выдыхает свет и дает его нам. И когда он выдыхает свет... мы живем благодаря его свету. И он вдыхает свет. ... И когда он свет вдыхает, то перерабатывает свет... в себе в темноту, и в эту темноту он может воспринимать как свое питание мировой звук, живущий в гармонии сфер, и может воспринимать

импульсы жизни. Как мы воспринимаем физическое питание, так вдыхает и выдыхает свет эфирное существо, которое живет в нас. Подобно тому, как мы перерабатываем в себе кислород воздуха в углекислоту, так перерабатывает эф. тело свет и пронизывает его темнотой, благодаря чему он является в цвете, — и эф. тело для ясновидческого взгляда является в виде волнующихся цветов, красок. Но если эф. тело подготавливает свет для темноты и тем самым осуществляет для себя внутреннюю работу дыхания, то оно живет, воспринимая мировое звучание, тон, перерабатывая мировое звучание в мировую жизнь. А то, что мы воспринимаем как наше эф. тело, это в определенное время приходит к нам из далей космоса». Сегодня еще не может быть сказано, как на путях света эф. тело приходит из констелляций звезд, для этого необходима более высокая моральная ступень, ибо этой Мистерией можно злоупотребить наиужаснейшим образом. Предки могут получить власть над потоками, лишит их самостоятельности, отнять у них индивидуальность. 171, с. 206–207 (2.10.16)

46. «Эфирное тело [человека] находится, через некую линию, в связи со средоточием (центральной точкой) Земли». 29.9.07

47. «Своим эф. телом человек также (как и растение) связан с центром Земли». 98, с. 255

48. «Элементарное, или эфирное, тело». 138, с. 30 (26.8.12)

49. «...Эфирный (элементарный) мир». 17, с. 24

50. «Как эфирное человеческое существо человек вплетен в элементарное мировое существо». 17, с. 25

51. «Это эф. тело есть именно временной организм. И оно является первым, что мы открываем на пути импигнативного исследования». В эф. теле содержится реальность времени. Это текучее временное тело. В нем исчезает различие между субъективным и объективным. 82, с. 128 (10.4.22)

52. «Эфирное тело — это носитель памяти, а самая плотная его часть — совесть. ... Определенной границы между эфирным и астр. телом не существует». 96, с. 177 (22.10.06)

53. Эфирная организация человека, «она состоит из одних только мыслемоформ, из струящихся мыслей. То, что там течет, — это в каждой точке является мыслью». 224, с. 38 (2.5.23)

54. «Эфирное тело насковзь состоит из мыслей, но мысли эти действуют как силы. Мы все пронизаны мыслями, но они действуют как силы». И это мировые мысли. 224, с. 98 (11.7.23)

55. Пользуясь рукою, вы переживаете физ. тело, пользуясь мыслями — эф. тело; «оно, собственно, всё соткано из мыслей». Это не пространственное, а временное тело. Лишь миг оно живет в пространстве. «В следующий миг оно уже есть нечто другое. Оно находится в постоянном колебании, в постоянном изменении. Эти изменения и переживают как табло жизни». И при этом переживают себя как волну в эфирном Универсуме. Кроме того, эф. тело постоянно стремится физическую материю раство-

рять в ничто. Идет постоянная борьба эф. тела с принятой в качестве пищи материей. Ее выражением является выделение. «Ровно столько же, сколько мы выделяем через различные органы выделения, превращается, с другой стороны, в негативную материю, в негативное вещество, которое по принципу всасывания живет в нашей нервной системе, особенно в мозгу».

84, с. 94–96 (20.4.23)

56. «...Эфирное тело есть, в то же время, тело любви». 130, с. 175 (2.12.11)

57. «Дружелюбие, любовь, религиозность являются в зеленом, синем, сине-красном; все постоянно и интенсивно движется, в то время как эф. тело вращается». 94, с. 235 (27.10.06)

58. Еще в греколатинскую культуру у большей части человечества эф. тело в области головы не совпадало с очертаниями физ. тела. Эфирное тело окружало голову, подобно облаку. 114, с. 39 (16.9.09)

59. В вождей атлантической эпохи воплощались Архангелы. Эфирные тела таких людей после их смерти сохранялись в духовном мире. Такие эф. тела, «сотканые самими Архангелами», имели св. Риши. 110, с. 119 (16.4.09)

60. Эфирные тела величайших индивидуальностей могут существовать очень долго, но в конце концов условия настолько изменяются, что уже не соответствуют этим эф. телам, и они растворяются в мировом эфире. 109, с. 287 (3.2.09)

Эфирное — физическое, эфирно-астральное

61. «Эфирное тело — это эфирный праобраз физ. тела». 283, с. 15 (3.12.06)

62. «...Эфирное тело, особенно в верхних частях, видно почти подобным физ. телу. Но это подобие идет только до середины физ. тела, а далее эф. тело являет большое отличие от физического...» 99, с. 25 (25.5.07)

63. «Физическое тело действует больше как целое, как род органа восприятия. ... (оно) есть остов, держащий эф. тело. Мы смотрим снаружи на наше эф. тело, чувствуем, ощущаем его как орган чувств, который воспринимает мир в виде ткущих, парящих образов и звуков. Каково наше отношение к уху и глазу, таково же наше отношение к удерживаемому физ. телом эф. телу». 158, с. 97 (20.11.14)

64. «...Физическое тело и эф. тело в определенном смысле являются антиподами, как северный и южный полюса, как плюс и минус. Они являются противоположностью в отношении разных полов. Эфирное тело одного пола противоположно физическому другого». 10.1.08

65. В физ. теле мы в процессе роста откладываем материю, наращиваем жир. В эф. теле происходит нечто подобное, только мы в него «добавляем не материю, а движение. Движение становится в течение жизни всё сложнее». 169, с. 84 (27.6.16)

66. «Физическая телесность была тогда (при сотворении человека. — *Сост.*) более эфирной; зато эфирная телесность была плотнее, чем сегодня».

122, с. 178 (26.8.10)

67. Зачаток физ. тела на др. Сатурне, будучи обусловленным потоком, соответствующим тому, который сегодня действует слева направо, был несимметричным. Чтобы человек стал симметричным, часть существ др. Луны выделилась с Солнцем и оттуда, действуя извне, создали в человеке сильный поток эф. тела справа налево, и физ. тело стало симметричным. 115 (27.10.09)

68. С Атлантической эпохи эф. тело всё теснее соединилось с физ. телом. «В тот момент, когда явился Христос, эф. тело начало понемногу вновь выступать, и сейчас оно уже меньше связано с физ. телом, чем во времена пришествия Христа. Физическое тело по этой причине стало еще грубее». 112, с. 229 (5.7.09)

69. Эфирное тело действует на формирование облика физ. тела, и при этом земные силы, действуя на физ. тела, стремятся сделать всех людей физически одинаковыми, «а эф. тела (их 7 родов) уже формируют их различно. Что касается различий, напр., между мужским и женским телом, то они вызываются астр. телом, силами, которые развивает астр. тело при прохождении пути между смертью и новым рождением, где человек подготавливается к полу, который он будет иметь согласно карме...» Люди на земле распадаются на 7 групп благодаря тому, что эф. тела получают разные задатки, по-разному формируются, организуются из космоса. 165, с. 168 (9.1.16)

70. Физическое тело. «Это видимый телесным глазами человек, естественный человек... Он является сосредоточением всех физических сил Универсума».

Эфирное тело. «Оно заимствует у физ. тела форму, но несколько выступает за его пределы. Оно более или менее светящееся и текучее. Его органы являются как течения разного цвета, а на месте сердца в нем находится поистине клубок сил, круговорот течений. Эфирное тело — это действительный эфирный двойник физ. тела. ... Для растений и для человека оно есть сила роста, сила ритма и репродукции».

Астральное тело. «Оно имеет яйцеобразную форму и возвышается над физ. телом подобно облаку, ауре. Оно может проявляться во всех цветах радуги в соответствии со страстями, которыми оно одушевляется. ... Кроме того астр. тело есть некий синтез физ. и эф. тел... Астральное тело как у мужчины, так и у женщины двуполое», т.е. оно является в этом отношении синтезом физ. и эф. тел (у мужчины эф. тело женское, у женщины — мужское). Астральное тело состоит из двух частей: верхней, организованной, светящейся, пронизанной Манасом, и нижней — хаотической и темной. 94, с. 37–39 (29.5.06)

71. «Мир, из которого образуются способности чувственного восприятия, подобно тому как, напр., представления образуются из «чувственного мира», пусть будет назван «эфирным миром»; а то, что в человеке рождается из этого «эфирного мира» так же, как «Я-человек» — из чувственного мира, пусть будет названо «астральным человеком». ... Как в основе «чувственного мира» (мира чувств) лежит «эфирный мир», так в основе «Я-человека» лежит «астральный человек»». 45, с. 127–128

72. «Эфирное возникает из астрального и снова возвращается в астральное». 93а, с. 191 (26.10.05)

73. «Астральное тело рождается из эф. тела, подобно пламени из дерева, а затем оно расходует само себя, как пламя расходует дерево, потом эф. тело и потом физическое». 21.1.07

74. «Эфирное тело ниже астрального, но деятельность, совершаемая эф. телом, выше, чем деятельность астр. тела». 283, с. 16 (3.12.06)

75. Как рой комаров издали видится темным пятном, а на самом деле это множество отдельных насекомых, так и эф. и астр. тела, если их рассмотреть из близи, целиком состоят из существ. «Существа — это то, к чему в конце концов необходимо прийти во всех объяснениях мира. Ибо существа — это единственно реальное». 224, с. 44 (2.5.23)

76. Если из внеземного посмотреть на эфирное, то видно, как оно всё закругляет, малую ли, большую ли каплю делает круглой. «И эта тенденция образовываться из взаимосвязи эфирных сил шарообразное, простирается также и на эф. тело человека. В подсознании мы постоянно в отношении эф. тела боремся за преодоление формы шара». Эту борьбу ведут астр. тело и Я. Они пластицируют из шарообразной формы то, что подходит человеческому облику. 234, с. 82 (2.2.24)

77. «Из эфирного мира формируется астральный человек, как из чувственного мира — Я-человек. Позади всего чувственного мира имеет место взаимодействие между эфирным миром и астральным человеком. ...

Так стоит ли искать эфирный мир *просто* вне человека? Ясно, что нет. Ибо через чувства жизни, движения, равновесия человек воспринимает свою собственную телесность, как через обоняние, вкус и т.д. он воспринимает внешние предметы. Таким образом, для погружения в собственную телесность должно существовать такое же, как и для внешнего мира, взаимоотношение между эфирным миром и астральным человеком. А отсюда следует, что в своем телесном внутреннем человек должен иметь нечто такое, что подобно эфирному миру», — особенно «эфирного человека» как часть эфирного мира.

Две силовые области приходят к столкновению в человеке. Астральный человек, находящийся во взаимоотношении с внешним эфирным миром, наталкивается на «внутреннего человека, который включает в себя формирующие силы и условия размножения». Это эф. тело человека.

«И видно, как смыкаются человек и внешний мир. Сначала во взаимоотношении приходят чувственный мир и «Я-человек». В основе этого отношения лежит еще одно отношение: между эфирным миром и астральным человеком. В эфирном мире должны скрытно для чувственного мира существовать образующие силы для способностей внешних органов чувств, для обоняния, вкуса и т.д. Внутри встает взаимоотношение астрального и эфирного человека, и в этом взаимодействии возникают восприятия чувства жизни, движения, равновесия. А далее эфирный человек изживает себя еще формообразовании и размножении. 45, с. 131–134

78. «Из водной области духовного мира происходит праобраз эф. тела, из воздушной области... астр. тела».

ДИ-30, 25.9.07

79. «Эфирное тело действует: сзади—спереди, вверх—вниз, но не вправо—влево; это делает только физ. тело». Астральное тело действует вверх—вниз.

ДИ—32 (42) 1922

80. «Эфирное тело — скульптор, астральное — музыкант. Оно воплощает в себе всё музыкальное, всё оно образовано исходя из музыкальной структуры. И всё, что в человеке из астр. тела устремляется в форму, образовано музыкально». 310, с. 141 (24.7.24)

81. «Благодаря общим свойствам в эф. теле понимаем друг друга люди. Но то, благодаря чему люди вырастают из общего, благодаря чему они в семье, в народе обладают особенным, являются также и для себя отдельным существом, не просто французом, не просто дойчем, не просто членом семьи, но особым членом народа, семьи и т.д., что может вырасти из суммы признаков его рода, — это коренится в астр. теле, носителем этого является астр. тело. Астральное тело, т. обр., содержит более индивидуальное, личное». 96, с. 214 (21.1.07)

82. «Эфирное тело, которое по своей сути идентично с космосом, оно не эгоист. Оно также не завистливо, ему это не нужно. Астральное же тело подсознательно ужасно завидует эф. телу, что оно такое мудрое, содержит в себе мысли всего мира». 224, с. 103 (11.7.23)

83. «Наше эф. тело сообщает нам эстетические воззрения. Наше астр. тело, если оно не предается нездоровой вере, что будто бы из ничего в нем струится его содержание, но когда оно знает, что из духовного мира, когда оно живет в нем, возникают в нем чувства и т. д., то наше астр. тело переживает себя религиозно. Это естественная часть нашей природы, способная переживать себя религиозно». 63, с. 98 (20.11.13)

Астральное тело

84. Название «астральное тело» необычайно удачное, оно принадлежит Парацельсу. 284, с. 54 (20.5.07)

85. «Кама-рупа, или астр. тело». 53, с. 36

86. Астральное тело имеет форму яйца, эллипсоида, «имеющего светящиеся лучи... как бы идущие извне вовнутрь и извне вовнутрь пронизывающие человека. В это астр. тело вписано огромное количество разных фигур, всевозможного рода линий и лучей — одни молниеподобны, другие удивительно изгибаются». Они выражают инстинкты, вождления, но также и все мысли и представления. 104, с. 52 (19.6.08)

87. «Когда астр. тело соединено с физическим, то оно имеет форму яйца. После смерти оно удивительно светится, является подвижным образованием. В соответствии со свойствами оно обладает различными светящимися цветами. — Эти три светящиеся точки сначала далеко отстоят одна от другой, но взаимосвязаны; вниз связь их открыта. Эти три точки представляют собой силовые центры; они постоянно всё более стягиваются вместе и тогда имеют вид маленького треугольника.

1. Сердце. 2. Печень. 3. Мозг.

В новой инкарнации участвуют все три эти точки. На

Девахане имеются светящиеся силовые центры, исходящие из трех точек. В астральном мире эти три точки образуют треугольник, на Девахане — шестиугольник. На Девахане это форма гексаграммы. Это колокола (Они звучат)». 95, с. 147

88. Астральные силы идут к Земле радиально и «превращаются в форму человеческого астр. тела. Тут проявляются сложные вещи». 234, с. 83 (2.2.24)

89. Если мы наблюдаем в данный момент человека, то говорим себе: вот он стоит перед нами со своими тремя оболочками. Но в действительности его астр. тело находится в моменте его рождения и оттуда простирается назад в безграничное. «Оно не шло вместе с остальным через жизнь, оно осталось там. А здесь присутствует лишь некоего рода его тень». Оно осталось в духовном мире, где мы были до зачатия.

«Астральное вы имеете вокруг себя лишь во внечеловеческом мире. Созерцая людей, вы в отношении их астр. тел взираете в духовный мир. Вы смотрите прямо на то, что проделал человек в духовном мире до того, как низошел на Землю». Оно, конечно, действует в нас, но это действие напоминает кукольный театр, где фигурами управляют с помощью нитей. Прошлое время всегда живет в настоящем. Человек подобен комете с хвостом, уходящим далеко в прошлое. 234, с. 88—90 (2.2.24)

90. «Астральное тело возвышается сверху примерно на 2,5 головы над физ. телом, окружает его, подобно оболуку, и теряется книзу». 95, с. 28 (24.8.06)

91. «Мы обычно различаем в астр. теле две части: одну часть человек получает как принадлежащую ему, другую он должен вырабатывать. Преобразованное Я астр. тело — это Самодух». 30.11.06

92. Астральное тело также семичленно в его приспособленности к закономерностям семи членов человеческого существа, что дает ему возможность изживать себя в них. Семичленны и те, другие члены. Так что человек имеет $7 \times 7 = 49$ членов. Это ужас для того, кто рассматривает душу как единство. 275, с. 47—48 (29.12.14)

93. «Астр. тело человека в оккультизме называется «зеро», ноль; вернее, кожа астр. тела. Его содержание есть ничто для духовного мира; нам надлежит это ничто превратить в нечто». 266-1, с. 432 (11.11.08)

94. «Чтобы обозначить астрального человека, необходимо указать на троичность: ощущение образа (остающегося после переживания), вождление и импульс движения». 45, с. 66

95. «В каждом существе астр. тело является именно тем, что дает импульс к движению».

136, с. 173 (13.4.12)

96. «В животном астр. теле виден лунный мир; в человеческом — гармоническое созвучие мира Солнца и Луны». 26, с. 226

97. «Духовным световым телом является это астр. тело. Оно является противоположностью внешнего, внешне светящего света». Представьте себе, что солнечный свет убывает, кончается, а с другой стороны он становится своим негативом. Это и есть внутренний свет. Он «производит частичное разрушение, благодаря которому только и становится возможным сознание. ...

Что солнечный свет строит, то астр. тело всё снова

разрушает; но благодаря этому оно вчлняет в человека нервную систему и поднимает жизнь к сознанию. Астральное тело — это негативное световое тело, полюс, противоположный тому, на котором стоит растение». Через свет в нас постоянно втекает духовное, свет духов. Внешне солнечный свет является в своей физической форме, а в астр. теле он является астрально. Духовное света строит нашу нервную систему. 57, с. 176–177 (17.12.08)

98. «Астральное тело — это сумма процессов». В нем находится «одухотворенный свет, пронизанное силой способности любить космическое тепло». Оно составляет оппозицию законам природы, и именно оно освобождает нас от оков законов природы, действующих в течение дня. 227, с. 94–95 (22.8.23)

99. «Это совсем не зависит от человека — отказаться от веры или нет, ибо вера является в человеческой душе некой суммой сил, принадлежащих к жизненным силам души. Дело вовсе не заключается в том, хотим мы верить или нет, а в том, что те силы, которые мы выражаем в слове «вера», мы должны иметь как жизненные силы души, что душа засохла бы, опустела, если бы лишилась веры». «Сила веры — это важнейшие силы астр. тела, и как верно выражение «астральное тело», так же верно выражение «тело веры»». 130, с. 173–174 (2.12.11)

100. «...Астральный организм в обычном сознании изживает себя с помощью мышления, чувствования и воления». 215, с.33 (7.9.22)

101. «...Астральное тело есть носитель радости и страдания, страстей и обычных представлений повседневной жизни». 97, с. 105 (4.2.07)

102. Астральное тело — «носитель удовольствия и страдания, радости и печали, а также всех волевых импульсов». Оно находится «в отношении со всем окружающим Землю миром звезд; и все силы, существенно обуславливающие судьбу и характер человека, имеют связь с этим миром». 97, с. 301 (12.1.07)

103. «Особенное свойство астр. тела на Земле — это эгоизм. ... И для астр. тела было бы даже не хорошо, плохо, было бы несовершенством, если бы оно не могло пронизать себя силой эгоизма, если бы оно не могло сказать себе: я хочу всего достичь самостоятельно... без всякой посторонней помощи». 145, с. 118–119 (26.3.13)

104. «В связи с тем, что мы называем астр. телом, Я выработало душу ощущающую как как бы внутреннее отражение тела ощущений. В то время как тело ощущений сообщает нам то, что называется удовольствием — ... без него мы бы удовольствий не имели, — удовольствие отражается во внутреннем, душевном как вожделение, и вожделения мы затем приписываем душе. Так астр. тело и преобразованное астр. тело, или душа ощущающая, взаимосвязаны, образуют единство, как взаимосвязаны наслаждение, удовольствие и вожделение». 59, с. 16 (20.1.10)

105. «Наше астр. тело несет в себе силы, которые, входя в растение, проявляются как яд. — Так можно понимать яд. Лишь благодаря тому можно прийти внутренне к познанию яда, если знаешь, что нормальным образом человек имеет в своем астр. теле силы всех, какие только существуют, ядов, ибо это принадлежит к сущности человека». 243, с 160 (19.8.24)

Я

106. «...Я — это самый молодой и также высший член человеческого существа — обладает той особенностью, что мы в состоянии воспринять его реальность только в одном экземпляре, на нас самих, в отношении нашего бытия. В отношении всех других людей оно закрыто для нас внутри их телесной оболочки. ... Мы должны смотреть в нас с нашей выработанной на физическом плане познавательной силой, если хотим познать Я». Ясновидчески Я имеет совсем иной вид, чем для обычного сознания. Но если его рассматривать с обычными способностями, то оно принадлежит только физическому плану. Его внутренняя сущность познается непосредственной силой познания.

Но физ. тело, которое мы познаем во множестве экземпляров, — это майя. Ибо стоит взглянуть на него ясновидчески — и оно превращается в туман, распыляется как иллюзия. Его истинный облик познаваем лишь в высших областях Девахана. «Но Я мы видим здесь, внизу, в физическом мире так, что оно как физическое существо очень хорошо согласуется с нашей внутренней сущностью».

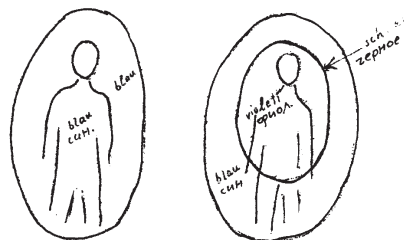
Адам и Ева до грехопадения не могли видеть внешних физ. тел друг друга, а когда увидели их, то устыдились. С грехопадением им была напечатлена более грубая материя. 129, с. 125–127 (23.8.11)

107. По мере развития лемурийской расы внутри астр. тела образовывалось «темное, черное шарообразное место». Эта черная точка обозначает Я человека. «Это внешний облик Я. Внутри этой точки пребывает начало того, что называют ментальным телом». Оттуда начинается исходить, всё более ширясь, сияние.

«И я прошу вас заметить, что движущая сила, дающая изливаться вовне ментальному телу, является высшей самостью: Атма, Буддхи, Манас». Ментальное тело синее; всё более выступая наружу, оно становится фиолетовым. Смешиваясь с прежними образованиями астр. тела, оно получает разные оттенки.

Что в Лемурии было точкой, в дальнейшем выросло до границ человеческой ауры, образовало духовную кожу. В ней находится Я. Лемурийцы были извне окутаны общим духом, одной аурой, и она была потом воссана отдельными точками Я (с. 184–185 (12.1.04).

«Я — это граница между духом вовне и духом, живущим в человеке. «Твердь» книги Бытия — это Я соответствующей Солнечной системы.

Der lemurische Mensch (человек)
blau - Astralleib (син. - Астр. тело)
schwarzer (черное)
Punkt - Ich (точка - Я)

Der atlantische Mensch (человек)
blau - Astralleib (син. - Астр. тело)
violett - Mentalleib (фиол. - Мент.тел.)
schwarzer (черное)
Ring - Ich (кольцо - Я)

291а, с. 186–187 (19.1.04)

108. «В пространстве за корнем носа в астр. теле виден род полого шара синеватого цвета, подобного центру пламени (свечи), который сквозь желтую световую оболочку выглядит синим. У неразвитых людей это маленький голубоватый овал; у развитых людей здесь видно голубое сияние». 94, с. 235 (27.10.06)

109. Человеческое Я образует внутри человеческой ауры, имеющей овальную форму, еще один овал, мерцающий синим цветом, вернее сказать — синее, светящееся «Я-тело. Это закрытое святилище; также и для ясновидящего. Никто не может взирать в Я другого человека. ... Но внутри этого мерцающего синим места вспыхивает нечто новое... новое пламенеющее образование в центре синего пламени. Это... дух. Он также трехчленен...» 53, с. 38—39 (13.10.04)

110. «У образованных людей он (овал Я-ауры за лбом у корня носа) больше не воспринимаем так, как у необразованных; всего отчетливее он у самых нецивилизованных людей. На этом месте (у корня носа) в действительности ничего нет, пустое пространство. Как середина пламени, которая пустая, выглядит синей благодаря венку света, так и это темное, пустое место проявляется как синее, потому что аурический свет сияет вокруг. Такое внешнее выражение имеет Я». 95, с. 15 (22.8.06)

111. «Представим себе черную дыру на красной поверхности...» Вы воспринимаете ничто там, где стоит этот черный кружок (дыра); там ничего нет. Как окружающее красное, так видите вы в своей душевной жизни Я. В действительности то, относительно чего человек считает, что имеет это как восприятие своего Я, есть лишь дыра в его душевной жизни. Поскольку там ничего нет или, по крайней мере, имеется немного, то человек считает, что там он воспринимает свое Я, в то время как он воспринимает вокруг то, что его мозг являет ему через его физ. и эф. тело». 176, с. 353—354 (25.9.17)

112. «Силы, производящие покое, пустотное Я (я-полость), являются возрастанием сил, которые уже присутствуют здесь в развивающейся внизу троичности. Если она развивается дальше, то тогда это (полость я) и возникает. На определенной ступени (развития) тела были готовы (завершены). Поскольку они продвинулись так далеко, то создали в себе пустоту, когда к ним приблизилась Самость; и она вошла в них. Всё делается полым, если его развитие перескакивает (überschnappt) за определенный предел.

Das substationnelle Ich
субстанциональное Я
Hohl-Ich
пустое Я

Представим себе хаос, который еще совершенно прозрачно, духовно содержат в себе семена вещей. Они могут лишь благодаря сгущению, оплотнению... (пропуск в тексте подлинника). Это проявляется благодаря тому, что духовное оттесняет от себя субстанциональное, так что повсюду возникают такие пустые пространства. — Если действует дух, то в материи образуется пустое пространство. — Они (пустоты) возникают во всей материи, когда дух воздвигается на нее, «высыхивает» ее. Логос, т. сказ., сверлит дырки в пространстве...» 284, с. 88 (19.10.17)

113. «Чувственные явления раскрываются «Я» с одной стороны, дух — с другой. Тело и душа отдаются

«Я», чтобы служить ему; а «Я», в свою очередь, отдается духу для того, чтобы он наполнил его. «Я» живет в теле и душе; дух же живет в «Я». И то, что есть в Я от духа, то вечно. Ибо Я получает суть и значение от того, с чем оно связано. Поскольку оно живет в физ. теле, оно подчинено минеральным законам; благодаря эф. телу — законам воспроизведения и роста; благодаря душе ощущающей и душе рассудочной — законам мира душевного; поскольку оно воспринимает в себя духовное, оно подчинено законам духа. То, что образуется путем минеральных законов и законов жизни, то возникает и погибает; дух же не имеет ничего общего с возникновением и прехожждением». 9, с. 50—51

114. «...Если бы попробовать отделить физ. тело от эфирного, а затем из эф. тела удалить астр. тело и Я, то с удалением эластичности физ. тела эф. тело разлетелось бы на множество частей. Эфирное тело составлено из множества отдельных, удерживаемых вместе эластичностью физ. тела. ... Эти части эф. тела приняли бы всевозможные формы... животного царства... Таким образом, мы, по сути, носим в своем эф. теле всё животное царство. ... Наше эф. тело представляет собой обширное животное царство, сжатое эластичностью физ. тела.

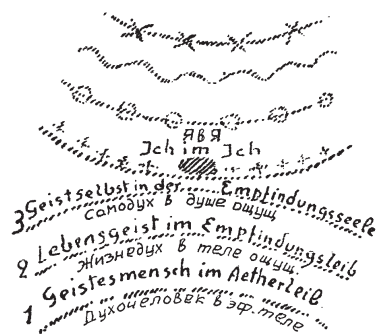
Когда в человеке заявляют о себе желания и инстинкты, то их, естественно, приписывают астр. телу. Но их сходство по форме с животным царством коренится в теле эфирном.

А если мы, подобно эф. телу, выделим астр. тело, «то оно также распадется и явит собой нечто, подобное всему растительному царству. Действительно, благодаря тому, что мы имеем астр. тело, в нас коренятся все формы растительного мира, столь многообразно распространенные во внешнем мире». Всё это следует иметь в виду, говоря о потерянном Слове. (А говорят об этом в ложах, уже не зная смысла этого.) Ибо формы — это образ, стянутый в астр. теле.

В астральном же теле мы носим наше Я. И если и его также полностью отделить от тел, «то в этом Я мы получим образ всей минеральной вселенной со всеми ее разнообразными тайнами».

167, с. 165—166, 169—170 (25.4.16)

115. «Приспособление физ. тела к нашим послеплатантическим отношениям произошло уже в последнюю

эпоху перед великой атлантической катастрофой». В 1-й культурной эпохе развитие Я протекало в эф. теле, во 2-й — в астр. теле, в 3-й — в душе ощущающей. «В греческой культуре Я, фактически, работает в Я, т.е. человек как таковой в человеке». 126, с. 46—49 (29.12.10)

116. «Как свет господствует (правит) в красновато-желтой, в зеленой, в сине-фиолетовой частях радуги, так сила самости, Я человека правит в душе ощущающей, рассудочной, сознательной». ДИ-12, 18.2.15

117. «Ребенок не пришел бы к Я-сознанию, если бы не воспринимал себя в связи с переживанием внешнего мира, сопротивления внешнего мира. ... с того момента, как Я-сознание уже здесь», оно продолжает на что-то наталкиваться. «...Я наталкивается на собственную внутреннюю телесность... В течение всей жизни Я погружается в физ. и эф. тела и со всех сторон наталкивается на эти тела». Каждое утро при пробуждении Я и астр. тело наталкиваются на эф. и физ. тела и тем изнашивают их, делают старыми, израсходованными. «...От разрушения нашего существа имеем мы развитие нашего Я. ... разрушение, старение, смерть — они существуют... для постоянного дальнейшего развития Я-сознания. Если бы мы не могли умирать... то не смогли бы по-настоящему стать человеком». Силы, вновь строящие нам оболочки, приходят от звезд. Для этого необходима реинкарнация.

140, с. 41–42 (18.11.12)

118. «...Человек учится мыслить в речи. Душа сознательная у ребенка образована совсем иначе. ...

Почему Я у ребенка может работать так мудро, хотя позже мы ничего об этом не знаем? Это происходит потому, что пока Я находится снаружи, в ауре, оно связано с духовным миром. Ясновидящий созерцает, как детское Я работает в теле таким образом, что течения, исходящие из него, с одной стороны, идут в тело, а с другой — к Ангелам, Архангелам, Архам и т.д. Детское Я включено в духовный мир». 4.3.11

119. После смерти, когда Я-организация выходит из физ. тела, то оно под влиянием сил природы разрушается. «Это означает, что в своем образовании, формировании оно не может как-либо подлежать господству сил физического мира. Если, т. обр., Я-организация образует, формирует физ. тело, то это означает, что оно вырывает его из сил, которые обычно находят в окружении человека. ...

Я-организация является чем-то совсем другим, чем всё то, что мы находим в физическом мире. Я-организация... родственна со смертью». Человек постоянно умирает, но умирание компенсирует. 316, с. 29 (3.1.24)

120. «Мы имеем в средоточии человеческого существа, человеческого центрального сущностного ядра Я. И это Я окружено как своей ближайшей оболочкой телом веры, а затем — телом любви». Далее оно окружено телом надежды, физ. телом». 130, с. 175 (2.12.11)

121. «...Имя «Ягве» означает не что иное, как «Я» или «Я есмь». ... Откровение Бога в человеке — вот что такое четвертый член человеческого существа».

108, с. 50–51 (2.12.08)

122. У евреев имя Бога было неизреченным. «Joph» говорил верховный жрец один раз в год, когда хотел выразить, как звучит невыразимое. Йоф — это Я».

94, с. 234 (27.10.06)

123. «...Я, Манас — на санскрите, Иегова — на еврейском — это одаренная разумом, сознательная душа; это неразрушимая человеческая индивидуальность, таящая знание о строении других членов человеческого существа.

Это невыразимое, в равной мере человеческое и божественное Я. Это единство четырех элементов, которые Пифагор почитал в виде тетраграммы».

94, с. 38–39 (29.5.06)

124. Кама-Манас — это Я. 96, с. 122 (19.10.06)

125. «4. Я-тело, или тело сознания. В Я-теле содержатся:» 5. Манас, 6. Буддхи, 7. Атма.

95, с. 27 (24.8.06)

126. «В душе вспыхивает «Я», воспринимает из духа импульс и благодаря этому становится носителем Духа человека».

9, с. 57–58

127. «Высший Девахан — Я физ. тела — сверхдеваханическое сознание».

«Девахан — Я эф. тела — деваханическое сознание».

«Астральный мир — Я астр. тела — астральное сознание».

«Физический мир — Я индивидуальное — дневное сознание».

Я эф. тела можно сравнить с инженером, Я астр. тела — с водителем машины, а Я индивидуальности — с владельцем машины. 100, с. 230 (20.11.07)

128. «...Я-часть человека как внутренняя аура... Собственно внутренняя Я-аура удерживается уже в области сердца, проникает вверх только до области сердца и соединяется с одной из внешних частей ауры соответствующих макрокосмических частей ауры. В сердце, фактически, сплетаются два элемента. Один элемент входит (в него) из макрокосмоса; он соединяется с Я-аурой, идущей снизу и застаивающейся, удерживающейся (задерживающейся) уже в области сердца. И как астральная аура задерживается в мозге, так Я-аура задерживается в сердце и там соприкасается с внешним элементом Я-ауры. Поэтому Я-сознание человека возникает в действительности не в голове».

129, с. 200 (26.8.11)

2. Тело, душа, дух

129. «...Выражение «тело» не следует путать с чувственной формой плоти. Словом «тело» обозначается то, что существу каким-либо образом дает облик и форму. В этом смысле телом может быть названо также и то, что образует себя как душевное и духовное».

ДИ-13, 19.3.08

130. ««Телом» должно быть обозначено то, что придает существу какого-либо рода «облик», «форму». Не надо смешивать выражение «тело» с чувственной телесной формой». В этом смысле обозначение «тело» может быть употреблено также и для того, что принимает известный облик как душевное и духовное».

9, с. 38–39

131. «Мауа = Маха — а — уа = великое небытие. Яа означает силу духа... наше тело — это майя...»

16.10.10

132. «Это лишь предрассудок дегенерирующей науки, утверждающей, что уже невесть как давно человеческое тело остается всё одним и тем же».

239, с. 176 (10.6.24)

133. Питание более связано с жизнью человека. Когда вдыхается воздух, то изменяется кровь. Мы имеем тут то, что дает нам наше ощущение.

«Итак, жизнь образуется (вызывается) между процессами в кишечнике и между процессами крови. Внутри процессов крови, между процессами крови и воздухом вызывается то, что является нашей душой».

347, с. 11 (2.8.22)

134. «Телесно-физическое должно сначала разрушиться, дать место, должно отступить, чтобы душевно-духовное могло получить место в человеке».

73а, с. 293 (14.1.21)

135. Душа — это своего рода внутренняя область. Внешний мир подходит к ней и наталкивается на сопротивление изнутри ее. Чувственные впечатления приходят со всех сторон. А душа — как круг, внутри которого всё волнуется. Но душа не независима, она переживает жизнь масс представлений, ведущих свое бытие во времени. «И эта жизнь представлений в имеющей границу (по отношению к внешнему) душе есть причина нашего высочайшего блаженства и глубочайшей боли, поскольку они имеют свое происхождение в нашей душе».

115 (2.11.10)

136. «Если душа откалывается от Божественного, отрывается от высшего и свои переживания получает извне, то это индивидуальная душа. Групповая душа множится в виде индивидуальных душ согласно закону числа. Это очень важная истина. Индивидуализация души заложена в большей мере в том, что она сквозь глаза воспринимает внешний мир. Чувство ориентации, унаследование математики, унаследование талантов — всё это в большей мере заложено в органах чувств, чем в мозгу».

12.12.06

137. В обычной чувственной жизни тело и душа предстают очень разными образованиями: одно пребывает замкнутым в себе, покоящимся существом, другое находится в непрерывном изменении. «Но когда человеческое тело мы рассматриваем имагинативно, то оно предстает внутренне подвижным, т.е. оно становится по своему виду подобным душевной жизни. Так имагинативное познание дарует нам возможность, я бы сказал, вид (зрелище) физического, физ. тела поднять в душевное. Душа и тело сближаются. Тело, физ. тело, становится более душевно-подобным для имагинативного познания». Но характер душевной жизни становится при этом иным.

209, с. 122 (23.12.21)

138. Представим себе печать, на которой написано имя «Иванов». Приложив ее к сургучу, мы получим оттиск имени. «И вот приходят кантоницы и физиологи и говорят: нет никакого отношения между печатью, сделанной, скажем, из бронзы, и тем, что осталось на сургуче. — Очевидно, что, с одной стороны, здесь имеется бронза, с другой — сургуч. Ничто из бронзы не перешло на сургуч и наоборот. И то и другое — разной природы. Так обстоит и с телом и душой. Одно отпечатлевается в другом, но не переходит в другое; каждое обладает своей субстанциональностью и ничего ни в малейшей степени не переходит в другое. И тем не менее, когда вы ставите печать, то на ней стоит «Иванов», и это же самое остается на сургуче. Опосредование же, переход происходит не благодаря тому, что нечто тонкое перешло, перетекло с печати в сургуч... но случилось нечто иное, что не является ни сургучом, ни бронзой, но в обоих пребыва-

ет в одном и том же виде. И это именно «Иванов», что не связано ни с бронзой, ни с сургучом, но пребывает в живом. Что у кого-то фамилия Иванов — это связано с живым, это указывает на всю ширь жизни. Так мы имеем духовно-душевное, так имеем мы телесное. Духовно-душевное отпечатывается в телесном. Но то, что в обоих остается одним и тем же, дух, — это весь широкий мир. Но мы не постигаем духовного, когда рассматриваем лишь одно душевное, как мы не узнаем Иванова, разглядывая одну печать. Мы не постигаем дух, просто вглядываясь в материальный мир, как не узнаем Иванова, рассматривая сургуч.

Дело в том, что наш дух опосредует то, что является отношением между душевным и телесным».

191, с. 59–60 (5.10.19)

139. «Познает-то ведь именно *душа*. А для души чувства являются тем же, чем для тела — вещества, которые доставляют ему питание. ... Для нее преклонение, уважение, благоговение являются питательными веществами, делаемыми ее *здоровой*, сильной; сильной, прежде всего, для деятельности познания. Презрение, антипатия, недооценка, умаление чего-либо достойного признания вызывают ослабление и отмирание познавательной деятельности. Для духоиспытателя этот факт видим в *ауре* человека».

10, с. 25

140. «Воздух, вода, тепло, окружающие нас, являются не чем иным, как телом для духа; так же, как и наши мышцы и нервы являются телом для духа».

174, с. 152 (15.1.17)

141. «Между настоящим временем и пребывающим, вечностью, поставлена душа, держа середину между телом и духом. Но она является также *посредником* между настоящим временем и вечностью. Она сохраняет настоящее для *воспоминания*. Этим она вырывает настоящее у преходящего и поднимает его в вечность своего духовного. Она также запечатлевает вечное, пребывающее во временно-преходящем, когда она в своей жизни не отдается одним только мимолетным возбуждениям, но из самой себя определяет вещи, внедряет в них свое существо в действиях, совершаемых ею. При помощи воспоминания душа сохраняет вчерашний день; своими действиями она приготовляет завтрашний день».

«Совершенно очевидно, что душа напечатлевает телу в виде как бы знака процесс, благодаря которому нечто становится воспоминанием; и именно *душа* должна сделать этот оттиск и затем воспринять этот свой собственный оттиск так же, как она воспринимает что-либо внешнее. Таким образом, она является хранительницей воспоминаний».

В качестве хранительницы прошлого душа постоянно собирает сокровища для духа. ...

Эти сокровища отнюдь не остаются для духа в неизменном виде. Впечатления, которые человек приобретает из переживаний, понемногу исчезают из памяти. Но не плоды их. ... ни одно переживание не проходит без следа; душа сохраняет его как воспоминание, а дух извлекает из него то, что может обогатить его способности, содержание его жизни. Человеческий дух *растет* благодаря переработанным переживаниям. — И поэтому, хотя и нельзя прошлые переживания искать в духе так, как если бы они

были сложены в кладовой, но мы находим их *действия* в способностях, приобретенных человеком».

9, с. 62, 66–68

142. «Душевное стоит перед двоякой необходимостью. Законами тела оно определяется в силу природной необходимости; и оно дает определять себя законам, приводящим его к верному мышлению, поскольку свободно признает их необходимость. Законам обмена веществ человек подчинен природой; законам мышления он подчиняется сам. — Благодаря этому человек делает себя принадлежащим к более высокому порядку, чем тот к которому он принадлежит через свое тело. И этот порядок *духовный*. Насколько телесное отлично от душевного, настолько последнее, в свою очередь, отлично от духовного. ... Душевная жизнь начинается лишь там, где... появляется ощущение: я ощущаю сладкое, или: я чувствую удовольствие. Так же мало имеют в виду *дух*, пока смотрят просто на душевные переживания, протекающие через человека, когда он целиком предается внешнему миру и своей телесной жизни. Это душевное, скорее, есть только основа для духовного, как телесное есть основа для душевного. — Естествоиспытатель имеет дело с телом, испытатель души (психолог) — с душой, а испытатель духа — с духом. К тому, кто путем мышления хочет уяснить себе существо человека, должно быть предъявлено требование, чтобы путем размышления о самом себе он уяснил различие между телом, душой и духом».

9, с. 32–33

143. Человек — двоякое существо. «...Извне он имеет тело и душу, изнутри — дух, который он образует с середины Лемурийской эпохи».

17.10.04

144. «Тело — это сгустившаяся душа. Душа — это сгустившийся дух».

8.6.07

145. «...Всё телесное есть следствие душевно-духовного развития».

112, С. 118–119 (5.7.09)

146. «...Душа — это активное, вообще то, что формирует тело».

73а, с. 367 (17.6.20)

147. «Кто понимает, *каким* образом мышление является метаморфозой чувства и воли, чувство — мышления и воли, воля — мышления и чувства, тот соединяется в душевном с сущностью душевного».

36, с. 336

148. «Особенность, свойство духа состоит в том, что он вечно возбуждает, побуждает дух».

ДИ–32 (31) 1922

149. «Понятия тела у (древних) индусов не было». Каждая часть тела была духом. Печень была духом, почки были духом. «Они не делали различий между телом и духом. И именно в этом заключается тайна древней индийской мудрости, что она не делала различий между телом и духом. Печень была духом печени, желудок был духом желудка». Человек был составлен из духов.

353, с. 20 (1.3.24)

150. Человек у пифагорейцев делится на три потенции: «1) на то, что делает его отдельностью (тело); 2) на то, что он дает себе сам (духовность); 3) на то, что освобождает его от отдельности (душа)».

ДИ-1, 23.11.01

151. «Через свое тело человек на мгновение может привести себя в связь с вещами. Через свою душу он сохраняет в себе впечатления, производимые ими на него,

а через его дух ему открывается то, что сами вещи хранят в себе. Только рассматривая человека с этих тех сторон, можно надеяться постичь его существо. Ибо эти три стороны являют его в тройном различного рода родстве с остальным миром».

9, с. 27

152. «Существо, которое здесь, на Земле, обладает телом, душой и духом, живет в теле, душе и духе в физическом мире, и есть человек». Животное имеет тело и душу на Земле, а дух — во 2-ом (астральном) мире. Растение имеет тело на Земле, душу — во 2-м, а дух — в 3-ем мире (духовном). Человек несет все три мира — физический, астральный, духовный — в себе».

243, с. 47 (12.8.24)

153. «Тело подлечит закону *наследственности*; душа подлечит судьбе, созданной ею самой. Эту самим человеком созданную судьбу называют, согласно древнему выражению, его *кармой*. Дух же подлечит закону *перевоплощения*, закону повторяющихся земных жизней».

9, с. 88

154. «В дыхательном процессе, а не в мышлении, не в интеллектуальном процессе становимся мы душой. Мы чувствуем наше существо, когда чувствуем наши мысли пульсирующими на волнах дыхания через всё наше тело. ... здесь чувствуют свое человеческое как творение Духа».

305, с. 33 (17.8.22)

155. «В том потустороннем духовном мире находится дух человека, здесь, в физическом мире — физическое отображение. Что приводит физическое отображение в отношении с прообразом?» — Душа. «Что это опять-таки такое, что всё больше и больше готовит телесное к тому, чтобы после смерти оно вновь могло стать духом? — Это душевное. Это душевное готовит нас... к отображению нашего духа в первой половине нашей жизни. И оно же готовит нас стать духом во второй половине нашей жизни».

205, с. 14-15 (16.6.21)

156. Взаимосвязи:

	<i>Прошлое</i>	<i>Настоящее</i>	<i>Будущее</i>
«Физическое	головной человек	ритмический человек	человек конечностей
Душа	жизнь представлений	жизнь чувств	жизнь воли
Дух	бодрственная жизнь	жизнь сноведений	жизнь сна
	<i>Красота</i>	<i>Мудрость</i>	<i>Сила</i> ».

202, с. 35 (27.11.20)

157. «Тело [можно считать соответствующим] бытию, душу — жизни, дух — сознанию. Поэтому мы получаем триединство.

Если тело взять космически, то это в индийской терминологии называется Адидбуддха — Всетело. Христианская эзотерика называет его Кириотетес-человек. Все-душа... Адиятма (Адхиятма)... это Дю(и)намис-человек. Все-дух, Адидэва, соответствует Эксузиан-откровению (власти)». Адидбуддха — это 7 царств, от 1-го элементарного, до человеческого царства; Адиятма — это 7 состояний сознания; Адидэва: Божественная власть, эфирная

власть, власть огня, света, силы Творца и власть блаженства. 8.7.04

158. «Итак, человек — гражданин *трех миров*. Своим телом он принадлежит к миру, который он и воспринимает своим телом; своей *душой* он строит себе свой собственный мир; через его дух перед ним раскрывается мир, который выше этих обоих миров». 9, с. 28

159. «Физическим телом, эф. телом и телом душевным он (человек) коренится в физическом мире, а Самодухом, Жизнедухом и Духочеловеком он расцветает в мир духовный. Пускающий же с одной стороны корни с другой цветы *стебель* — это есть сама душа». 9, с. 58

160. «Тело без духа немислимо, ибо оно есть лишь откровение желания (иметь) духа. — Кто правильно понимает тело, в том как нечто само собой разумеющееся образуется способность духопереживания. Научный материализм возник от недостаточного познания материального мира. ...

Самость, развиваемая телом, является откровением бессамостной отдачи духовному миру, которая открывает истинный характер Я.

Жизнь телесности — это желание духа, голод по духу. ... Телесность, желающая быть самостоятельной, борется против собственной сути. ... Не является ли бездуховность неживленной природы откровением сокрытого духовного голода?» 36, с. 75

161. «Неоткровенный свет, неизреченное слово, беспредметное сознание — находят ли они хоть какое-то выражение в нашем мире?»

Свет — атрибут духовного, и человек на физическом плане имеет свет в самом слабом его выражении в своих мыслях. Неизреченное слово на физическом плане — это изрекаемое слово, источником которого является душевное человека. Свет становится духовным, слово — душевным. А сознание без предмета сознания открывается в физическом человеке за счет того, что вещество действует на него. Физическое сознание нуждается во внешнем предмете. Высочайшее мы можем выразить, указывая на человека как на духа, душу и материю. ... Материя, или вещество, душа и дух — это откровение высшей Троичности». 137, с. 207 (12.6.12)

162. Согласные закругляют, замыкают звук (речи), делают его заостренным, они делают его шипящим (свистящим), пульсирующим (Wellenlaut) в зависимости от того, производим ли мы звук губами, зубами.

Гласные возникают так, что мы пропускаем поток воздуха через орган речи. Мы не округляем, не замыкаем. «Гласные дают нам субстанцию, вещество. Согласные пластицируют (лепят) то, что гласные дают как субстанцию. ...

Дух пребывает в согласных языка, душа пребывает в гласных языка». 305, с. 27–28 (17.8.22)

163. «Духовно-душевное мы в нашем способе выражения называем Я и астр. телом...»

73а, с. 497 (6.10.20)

164. «Человеческий дух сам по себе есть собственный род. И подобно тому, как человек, как физическое существо известного рода, наследует свои свойства в пределах этого рода, также и дух наследует свои свойства в пределах *своего* рода, т.е. в пределах себя самого. В *жиз-*

ни человеческого Дух является повторением самого себя с плодами своих прежних переживаний в прошлых жизнях. Таким образом, эта жизнь есть повторение других жизней и приносит с собой то, что Самодух выработал для себя в прошлой жизни». 9, с. 79

165. «Дух пребывает внутри человеческого чувственного тела. И потому, что он является в чувственной одежде, он может проявляться лишь как тот призрачный отблеск, которым является мысль о духовном существе. В человеке дух проявляется через условия физического организма мозга. — Но зато дух сделался также внутренней сущностью человека. Мысль есть форма, принимаемая в человеке бесформенным духовным существом, подобно тому, как в растении оно принимает облик, а в животном становится душой. Поэтому у человека, поскольку он есть мыслящее существо, нет особого, вне его самого стоящего, создающего его элементарного царства. Его элементарное царство работает в его чувственном теле. Лишь поскольку человек является существом, обладающим обликом и ощущением, над ним работают элементарные существа того же рода, что и те, которые работают над растениями и животными. Но организм мысли вырабатывается в человеке из самой внутренней глубины его физ. тела. В духовном организме человека, в его выработанной до степени совершенного мозга нервной системе мы чувственно наглядно имеем перед собой то, что в растениях и животных работает как не чувственная сила-сущность. Это есть причина того, что в животном проявляется самочувствие, а в человеке — самосознание. В животном дух чувствует себя душой; он еще не постигает себя как духа. В человеке же дух познает себя как духа, хотя — (познавая) через физические условия — только как теневой отблеск духа, как мысль». 9, с. 152–153

166. «Человеческий дух наполняет всё мировое пространство. Дух пребывает там, где он воспринимает».

ДИ-1, 9.11.01

167. «Со временем в официальном Христианстве «стали думать, что человек, если он взойдет выше своей души, к духу, станет высокомерным, посмеет искать объяснения основы вещей, о чем должно возвещать только откровение». Потому и была упразднена трихотомия его существа. Картезий душу называет духом, а еще говорит о теле. 52 (16.3.04)

Трехчленная душа

168. Душевное тело — это «тончайшее преобразование телесности, но всё же оно принадлежит к телесности и зависит от нее. Тело физическое, эф. тело и тело душевное в известном отношении образуют одно целое. Поэтому и душевное тело подчинено законам физической наследственности, через которую тело получает свой облик. И так как оно есть наиболее подвижная, как бы самая летучая форма телесности, то оно и выказывает самые подвижные и мимолетные (преходящие) явления наследственности. Поэтому, в то время как физ. тело менее всего различается в расах, народах, поколениях, а в эф. теле, хотя оно и являет собой больше различия у отдельных людей, всё же преобладает несомненное подобие, в отношении тела душевного это различие очень

велико. В нем выражается то, что мы уже ощущаем как *внешнюю, личную* особенность человека. Поэтому оно есть также носитель того, что из этих личных особенностей наследуется потомками от родителей, дедов и т.д. — Правда, душа, как таковая, как это уже разъяснялось, ведет собственную, вполне обособленную жизнь; она замыкается в себе самой со своими склонностями и отвращениями, со своими чувствами и страстями. Но всё же она действует как целое, и поэтому это целое выражается и в душе ощущающей. И т.к. душа ощущающая проникает душевное тело, как бы наполняет его, то оно строится сообразно природе души, и, т. обр., как носитель наследственности, оно может передавать склонности, страсти и т.д. от предков к потомкам».

9, с. 76–77

169. «Тело ощущений является причиной того, что человек видит (напр.) желтое или красное. Душа ощущающая является виновницей того, что он от желтого или красного получает те или иные ощущения. Нужно исключительно точно различать: то, что наколдовывается извне перед нашей душой — это действие тела ощущений; что при этом мы переживаем внутренне... это принадлежит к душе ощущающей».

119, с. 71 (22.3.10)

170. Потоки тела ощущений спереди назад вбурываются в человеческий организм и встраивают в него разные органы, будучи задерживаемыми физ. телом. Они образуют органы чувств. Сзади за ними располагается мозг, образуемый действием, идущим сзади наперед. Это душа ощущающая, имеющая тенденцию действовать изнутри вовне. Но она, собственно, не выходит наружу, а застаивается, остается в физическом мозгу. Она выходит наружу лишь там, где тело ощущений извне вовнутрь пробурывает дырки органов чувств. Так часть нашей внутренней жизни как душа ощущающая изливается вовне.

115 (27.10.09)

171. «Душа ощущающая — это то, что приводит человека в состояние ощущать вещи мира, воспринимать их в себя, принимать в вещах участие, не проходя через мир, оставаясь без знания о вещах, не получая к ним отношение. Всё это вызывает душа ощущающая». А отношение к вещам вызывается интересом.

155, с. 111 (30.5.12)

172. «Чувствовать себя душой ощущающей означает: человек почти ничего не знает о том, что он мыслящий; человеку совершенно не дано иметь мысли, однако он стоит в постоянном живом чувстве, связывающем его с внешним миром, но с внешним миром, пропитанным духом. Исключительно трудно описывать это сознание души ощущающей, ибо такое сознание чувственно и так живо, что дает постоянное чувство: на том месте пространства, где прошел человек, осталась как бы тень. Если, напр., кто-то сидел на стуле... и затем встал с него, то он имеет чувство: он еще сидит там. — Чувство связи с внешними вещами было совершенно живое. ... также и чувство своего пространственного образа человек постоянно имел перед собой». В снах вставал пространственный образ предыдущих воплощений. Люди просто видели себя в разных ситуациях. Это живое созерцание было утрачено в 4-ю культуру.

181, с. 54–55 (9.7.18)

173. «Представим себе человека, как со всех сторон он получает впечатления. Нужно мыслить его в то же время как источник означенной деятельности, идущей по всем направлениям, откуда он получает эти впечатления. Во все стороны на эти впечатления отвечают ощущения. Этот источник деятельности следует назвать *душой ощущающей*. Эта душа ощущающая так же реальна, как физ. тело. Когда передо мной стоит человек и я оставляю в стороне его душу ощущающую, представляя его себе только как физ. тело, то это как раз то же самое, как если бы в картине я представлял себе только одно полотно».

9, с. 40

174. «Душа ощущающая в отношении своего действия зависит от эф. тела. Ибо ведь из него черпает она то, чему должна дать вспыхнуть как ощущению. И т.к. эф. тело есть жизнь внутри физ. тела, то и душа ощущающая зависит косвенно от него. Только при условии правильно функционирующего, хорошо развитого глаза возможны соответствующие ощущения красок. Поэтому телесность влияет на душу ощущающую. Таким образом, в своей деятельности она определена и ограничена телом. Она живет в границах, поставленных ей телесностью. — Итак, [физ.] *тело* строится из минеральных веществ, оживляется эф. телом и само ограничивает душу ощущающую. Следовательно, у кого есть вышеупомянутый орган для «созерцания» души ощущающей, тот познает ее ограниченной телом. — Но граница души ощущающей не совпадает с границей физ. тела. Эта душа несколько выступает за границы физ. тела. Из этого видно, что она оказывается более мощной, чем оно. Но сила, которая поставила ей границы, исходит от физ. тела. Этим между физ. телом и эфирным, с одной стороны, и душой ощущающей, с другой стороны, вставляется еще один особый член человеческого существа. Это есть тело душевное (Seelenleib), или тело ощущений. Можно также сказать, одна часть эф. тела тоньше, чем остальное, и это более тонкая часть эф. тела образует единство с *душой ощущающей*, между тем как более грубая часть образует своего рода единства с физ. телом. Но, как уже сказано, душа ощущающая выдается над душевным телом.

То, что здесь называется ощущением, есть лишь часть душевного существа. (Выражение «душа ощущающая» выбрано здесь, скорее, для большей простоты.) К ощущениям примыкают чувства удовольствия и неудовольствия, влечения, инстинкты, страсти. Всё это носит тот же характер личной жизни, как и ощущения, и, подобно им, зависит от телесности».

9, с. 41–42

175. «Душа ощущающая вступает во взаимодействие как с телом, так и с мышлением, с духом. Мышление сначала служит ей. Человек образует мысли о своих ощущениях. Тем самым он проясняет себе внешний мир». Материальная культура состоит в служении, которое мышление оказывает душе ощущающей. Безмерное количество сил мышления направлено на эту цель (корабли, телеграф и т.д.).

9, с. 42–43

176. «Через душу ощущающую человек родственен животному. И у животного мы замечаем присутствие

ощущений, влечений, инстинктов и страстей. Но животное следует им непосредственно. У него они не переплетаются с самостоятельными, переходящими за пределы непосредственных переживаний *мыслями*.

9, с. 43

177. Развитие души ощущающей в древнеегипетскую эпоху «было более направлено на понимание взеземного чувственного, чем того чувственного, которое было на земле». 343, с. 542 (8.10.21)

178. «Эту душу, пользующуюся услугами мышления, назовем *душой рассудочной*. Ее можно было бы также назвать душой характера или характером.

Душа рассудочная пронизывает душу ощущающую. Тот, кто имеет орган для «созерцания» души, видит поэтому душу рассудочную как сущность, отдельную от простой души ощущающей». 9, с. 43–44

179. «Вопрос: являются ли в Антропософии душа рассудочная и душа характера одним и тем же?»

Рудольф Штайнер: «Нет, они являются двумя сторонами одного и того же существа, так что один член души, когда он обращен вовне и судит о вещах, называется душой рассудочной, а когда та же самая сущность переживает собственное внутреннее, то она называется душой характера». 69а, с. 170 (27.11.12)

180. «Мы называем душу рассудочную также душой характера, поскольку эта душа поистине двойственна, ибо в человеке в эпоху, называемую 4-й послеплатонической, действовали как рассудок, так и характер, чувство, ощущение. Поскольку действовал характер, то сердце могло чувствовать то, что закрыто от рассудка, и возникало то чувство-понимание, которое можно назвать верой в Мистерию Голгофы, что означает: душа человека обладала внутренним чувством Импульса Христа. Люди чувствовали, как вживается Импульс Христа, они чувствовали себя внутренне душевно связанными с Импульсом Христа, даже если и не могли понять его Существа». 148, с. 112 (21.10.13)

181. «Душа... живет в эф. теле таким образом, что, хотя она и имеет свои силы, но душевные силы действуют здесь так, что мы не можем сказать, что это наши личные силы. Это всеобщие силы человечества, силы, благодаря которым мы в большей мере близки всеобщим сокрытым событиям (фактам) природы. Поскольку душа воспринимает эти силы во внешней оболочке, а именно в эф. теле, то мы говорим о душе рассудочной, или душе характера...» 158, с. 30 (9.4.12)

182. В душе рассудочной мы мыслим, «но силами, ведущими земное развитие, впридачу к мышлению было дано чувство сострадания, сочувствие. Силы, которые мыслят в нас и пробуждают со-ощущение с другими существами, деятельны в одной и той же душе. Поэтому мы называем ее душой рассудочной, или душой характера...» 266-2, с. 440 (22.9.12)

183. Говоря о душе рассудочной в 4-й культурной эпохе, не следует связывать с ней что-либо интеллектуалистическое. Ее следует изучать на тех людях, «которые могли сделать подвижным в себе некоего рода старое ясновидение, т.е. не обученное, а атактистическое ясновидение, наследуемое ясновидение, к которому и поныне могут взлетать некоторые люди. У таких людей

можно наблюдать, что, вообще-то говоря, они получают в душе мировое содержание, которое имажинативно, сформировано в образах. И если их попросить эти образы описать, то... исключительно много разумного содержится в их описании образов. ... Они получают образы, но одновременно и то, что называется пониманием». До XV в. люди не вырабатывали рассудка, как сегодня, но «неким образом инспирировались рассудком, получали его в откровении». С XV в. рассудок нужно активно вырабатывать внутренне, в душе; необходимо развивать логику, которая не дается душе просто так.

343, с. 212 (1.10.21)

184. «Душа рассудочная – низший Манас, кама-Манас, т.е. рассудок, сила мышления, помрачаемая впечатлениями чувств, вожделениями и потому не способная признать высшее, Божественное, высший Манас, истинное мышление, истинного человека и еще менее того – Духочеловека». 7.1.05(?)

185. «Поскольку наша душа живет в физ. теле, мы называем ее ... душой сознательной. Ибо лишь благодаря полному вживанию в физ. тело в течение человеческого становления стало возможным человеку продвинуться до Я-сознания». 158, с. 30 (9.4.12)

186. «... Душа вторгается в тело и образует в нем душевное тело. Это последнее как бы наполнено жизнью ощущений. ... Душа имеет сознание благодаря тому, что дух вляется в душу сознательную».

89 (22.10.04)

187. «Как и в теле, в душе надо различать три члена: *душу ощущающую, душу рассудочную и душу сознательную*. И как на душу снизу вверх телесность действует *ограничивающе*, так сверху вниз духовность действует на нее *расширяющим* образом. Ибо чем больше наполняется душа истиной и добром, тем более широким и всеохватывающим становится в ней вечное». 9, с. 47

188. «Позволяя ожить внутри себя независимой истине и добру, человек поднимается выше простой души ощущающей. Ее начинает пронизывать светом вечный дух. В ней восходит свет, который не преходящ. Поскольку душа живет в этом свете, она причастна вечному. Она соединяет свое собственное бытие с вечным бытием. То, что несет в себе душа как истину и добро, – это в ней *бессмертно*. – То, что в душе вспыхивает как вечное, мы назовем здесь *душой сознательной*. – О *сознании* можно говорить также и при низших душевных движениях. Самое обыденное ощущение есть предмет сознания. ... Под *душой сознательной* здесь подразумевается ядро человеческого сознания, т.е. *душа в душе*. Душа сознательная как особый член души здесь отличается от души рассудочной. Эта последняя всё еще запутана в ощущениях, порывах, аффектах и т.д. Каждый человек знает, что ему, прежде всего, кажется *истинным* то, что он извлекает из своих ощущений и т.п. Но лишь *та* истина *пребывающая*, которая освободилась от *всякого* привкуса таких симпатий и антипатий, ощущений и т.д. Истина остается истинной, хотя бы все личные чувства восставали против нее. Та часть души, в которой живет *эта* истина, должна быть названа душой сознательной». 9, с. 46–47

189. На древнееврейском:

нефеш – душа ощущающая. (Душа живая)

руах — душа рассудочная. (Дух Божий)
н'шамах — душа сознательная.

122, с. 181 (26.8.10)

190. Роза вызывает во мне ощущения — это действует душа ощущающая. Затем я могу думать о ней — тогда действует душа рассудочная. Но если теперь (после чувств и мыслей) я делаю из цветов букет и говорю себе, что кому-то он может принести радость, то я перехожу к действию, вступаю в душу сознательную, вновь привожу себя через нее в соприкосновение с внешним миром.

119, с. 73–74 (22.3.10)

191. В душе ощущающей коренятся также и волевые импульсы. «...Всё волеобразное, всё, что изнутри подталкивает нас искать отношения с внешним миром...», в существенном пребывает в ней. Она также есть «посредница в принятии внешних впечатлений от восприятий. ... Также, когда восходят страсти в виде аффектов, гнева, боязливости, страха, то в существенном господствует при этом душа ощущающая. ...»

В душе рассудочной пребывают способности то, что ощущается в душе ощущающей как инстинкты, аффекты, облекать в представления, фильтровать до человеческой формы душевной жизни. Когда, напр., аффекты, направленные обычно на самосохранение, фильтруются до благоволения и даже до исполненного любви отношения к окружающему миру, то мы уже имеем дело с душой рассудочной, или характера. В душе рассудочной восходит наше Я, средоточие нашей душевной жизни.

При дальнейшем развитии Я, когда мы чувствуем себя как внутреннего, в своем средоточии утверждающего себя человека, мы формируем наши представления и мысли в большие идеи, с помощью которых мы понимаем природу или идеи долга, моральные идеи. В связи со всем этим ... мы говорим о душе сознательной. ...»

Когда человек погружается в душу сознательную, то он может быть в своей жизни одиноким в наибольшей мере, может отгородиться от внешнего мира. Это ведь тот душевный член, который по своей природе в наибольшей мере возводит границы перед внешним миром, так что он в наибольшей мере предрасположен к тому, чтобы впадать в заблуждения и ошибки. Он в наибольшей степени отъединен от Универсума. Но этот член души может впадать в заблуждения лишь в ограниченной мере. Это является важнейшим в том, что мы называем душой сознательной. Она проявляет себя, прежде всего, как логическое мышление, как понятийный анализ, как исчисляющее мышление, как всё то, чем человек, в определенном отношении, обладает как своими собственными способностями и чего не встречается у животных».

Силы души ощущающей и рассудочной как желания, страсти, волевые импульсы и интеллектуальные суждения достигают души сознательной. Но там всё это обрабатывается логическим мышлением, и там образуются наши мнения. А поскольку душа сознательная наиболее изолирована, то мы часто расходимся с другими людьми во мнениях.

«Душа сознательная является наиболее изолированной также еще и потому, что с ее помощью человек простирает непосредственно как бы щупальца в окру-

жающий мир. Когда мы обдумываем то, что хотим сделать, то мы живем в душе рассудочной. Когда же мы наблюдаем окружающее нас, то через органы чувств мы непосредственно простираем щупальца души сознательной и снова приходим к тому, что делает нас изолированными существами. ... в отношении мнений человек является изолированным существом».

127, с. 42–44 (8.1.11)

192. Душа ощущающая, рассудочная, сознательная. «Словами нашего языка мы можем их также обозначить как умность, индивидуальность и моральность».

127, с. 184 (14.6.11)

193. «...Душа развивается как душа ощущающая, если по большей части живет в своем внутреннем, когда свои душевные силы, даже если они и живут в теле, пытается освободить от внешнего мира. Подобно тому, как разложенный призмой свет особенно сильно живет в желто-красной части, так душа особенно сильно изживает душевную жизнь в душе ощущающей. Зато душа сознательная изживает себя подобно свету, когда он больше всего ослаблен, когда он становится подобным темноте: в сине-фиолетовом. Так душа сознательная изживает себя в переживаниях, более отделенных от внутренней душевной жизни, которые больше переживают то, что им может дать тело через свои силы и особенности. ... душа сознательная целиком и полностью правит в своей связи с телом...»

Отношение души рассудочной к душевной жизни напоминает положение зеленого цвета между красно-желтым и сине-фиолетовым. 64, с. 124 (27.11.14)

194. Самая примитивная часть трехчленной души, «где всё еще по большей части действуют слепые страсти и пульсируют вожеления и аффекты, но где также действует и то, что опосредует нам восприятия физического внешнего мира, мы называем... душой ощущающей». В душе рассудочной духовная жизнь делается более внутренней; в душе сознательной выражается чистейшее чувство Я и Я-сознания. 63, с. 294–295 (12.2.14)

195. Члены души пронизывают друг друга. «Если душу рассудочную и душу сознательную взять как две взаимопринадлежащие оболочки Я, а это последнее рассматривать как их ядро, то человека можно расчленивать на физ. тело, эф. тело, астр. тело и Я. Выражением «астральное тело» здесь обозначается то, чем являются вместе душевное тело и душа ощущающая». 9, с. 58

196. «У человека душа ощущающая живет в теле ощущений. Это тело ощущений, являющееся внешним инструментом души ощущающей, в своем своеобразии зависит от места на земле, которое для человека... является отечеством. ... именно оседлые люди, у которых особенно выработано чувство родины, которые своей душой не преодолели власть своей телесности, оказываются зависимыми от места своего рождения. Это выражается в том, что такие люди, перемещаясь в другие области, пребывают в плохом настроении, делают урглыми, брюзгливыми и даже из-за непривычного окружения могут заболеть; и часто достаточно лишь возникнуть надежде вернуться на родину, чтобы они снова стали здоровыми, ибо причина их нездоровья коренится не в физ. или эф. теле, а в теле ощущений, ко-

торое настроения, страсти, вождления и т.д. получает непосредственно от окружающего чувственного мира, места, где человек живет и чувствует свою оседлость».

При высшем развитии влияния, привязывающие человека к почве, преодолеваются. Но в общем «определенные инстинкты, инстинктивные действия, которые потом становятся элементами культуры, также зависят от того, где на земле живет человек». То есть человек зависит от положения Земли по отношению к Солнцу.

Далее встает зависимость эф. тела от смены времен года. А от эф. тела зависит душа рассудочная. Тут опять играют роль положения Земли по отношению к Солнцу. На севере, где очень долгая зима, душа рассудочная не может сделать из эф. тела инструмент, которым она легко бы пользовалась. А в жаркой зоне душа апатична; там смена сезонов слабо выражена. Там, где времена года выражены ярко, происходит и изменение сил эф. тела в ходе года, что, в свою очередь, сказывается на душе: в ней может жить тоска по зиме, весне и т.д. Эта регулярная смена сезонов необходима для того, чтобы эф. тело было хорошим инструментом для души рассудочной. На физ. тело действует смена дня и ночи.

58, с. 136–139 (9.12.09)

197. «Предварительно преобразованное астр. тело является душой ощущающей на физическом плане; предварительно преобразованное эф. тело является душой рассудочной, или характера... физ. тело — душой сознательной. ... душа сознательная в современном цикле человечества локализована сперва в физ. теле; это значит, что она пользуется физическим как инструментом. Душа рассудочная... — эфирными движениями. Душа ощущающая... — силами астр. тела... душа сознательная пользуется мозгом... имажинативная душа имеет свой инструмент в физ. теле». Физическое тело превращается в имажинации в картину макрокосма. 145, с. 180–181 (29.3.13)

198. «Душа ощущающая: обмен веществ через силы души.

Тело ощущений: обмен веществ через внечеловеческие силы.

Душа рассудочная назад к эф. телу — нус (дух): ритмическая система.

Душа сознательная назад к физ. телу — существенность.

Душа ощущающая была спасена: было предотвращено ее утопание в духе материи.

Душа рассудочная в этом не нуждается, ибо, когда она действует в одиночку, то коренится во Вселенной.

Душа сознательная опять-таки нуждается в спасении; она может погибнуть, утонуть в воле, которая управляется только веществом». (Из зап. кн.)

Д, 20, с. 26–27

199. Столкновение в развитии двух потоков: души рассудочной и души сознательной, — обусловило тот факт, что «европейцы пишут и читают слева направо, а считают справа налево (при сложении, напр.)». (Они начали учиться читать и писать в эпоху души рассудочной, а считать — со вступлением души сознательной.) Семитические народы пишут справа налево. Это обусловлено было их задачей уже заранее подготавливать вступление души сознательной. 115 (27.10.09)

Трехчленный дух

200. «Дух излучается в Я и живет в нем как в своей «оболочке», подобно тому, как Я живет в теле и душе как в своих «оболочках». Дух образует Я изнутри наружу, минеральный мир — извне вовнутрь. Этот образующий «Я» и живущий как «Я» дух пусть будет назван «Самодухом» (Geistselbst), т.к. он является как «Я» или «Сам» человека».

«Различие между «Самодухом» и «душой сознательной» можно уяснить себе следующим образом. Душа сознательная *соприкасается* с независимой от всякой симпатии и антипатии, довлеющей в самой себе истиной; Самодух является носителем *той же самой* истины, но только воспринятой и замкнутой через посредство «Я», через него индивидуализированной и воспринятой в самостоятельное существо человека. Благодаря тому, что вечная истина становится, т. обр., самостоятельной и связанной с «Я» в единое существо, само «Я» достигает вечности. Самодух есть откровение духовного мира в Я...» 9, с. 51–52

201. «Душа сознательная внутренне всегда, разумеется, смешана с душой рассудочной. Но Самодух связан с душой сознательной, а не смешан с нею.

165, с. 213 (16.1.16)

202. «...В душу сознательную, которая, собственно, является Я-душой, вчленен Самодух».

101, с. 210 (27.12.07)

203. Астральное тело человека состоит из двух частей: из части, которой человек уже овладел, и другой, которой еще не овладел. Что находится в том, чем он еще не владеет? Тоже Самодух, но божественный Самодух. Только в той части астр. тела, в которой уже действовало Я начиная с первой инкарнации, пребывает собственный Самодух человека».

103, с. 36 (19.5.08)

204. «Манас=Самодух (духовная самость) в противоположность к Само-телу (к самости в теле)...»

55, с. 50 (25.10.06)

205. «Та сила, которая едино живет во всех людях и в интеллектуальном выражает себя в том великом единстве, о котором не может быть никакого спора, называется Манасом».

93, с. 277 (2.1.06)

206. «Манас можно развить, лишь научившись всё, приобретенное нами с помощью мышления, ощущать как нечто малозначительное по сравнению с тем, что можно обрести, открывшись мыслям, струящимся из Богом сотканного космоса». Из души следует удалить всё, чему научился, стать непосредственным, как ребенок. «Лишь непосредственности души предлагают божественные загадки, окружающие нас. Детской должна стать душа, чтобы достигнуть Царства Небесного. Навстречу детской душе струится из духовного мира сокровенная мудрость — Манас — как дар милости».

266-3, с. 244–245 (2.1.14)

207. Самодух в определенном отношении «однороден с существами из Иерархии Ангелов» и т. д.

175, с. 53–54 (20.2.17)

208. «Когда мы говорим, то ведь всегда выражаемся в образах. Возьмите санскритское слово «Манас». Кто

понимает «Манас», тот в звуках этого слова имеет живописно перед собой чашу, месяц, несущий Солнце, ибо когда слово «Манас» произносилось на пра-санскрите, то человек своим волевым существом чувствовал себя как чашу, которая некогда несла в себе мыслящее существо. Все слова восходят к образам, являются лишь элементарными, простыми образами».

211, с. 28 (21.3.22)

209. «...Франциск Ассизский имел астр. тело, целиком переработанное Я; в нем не было ничего, что не стояло бы под контролем Я». А это уже Манас.

100, с. 41 (18.6.07)

210. «...Целиком и полностью дающая (дарящая) любовь — это Буддхи».

54, с. 289 (15.2.06)

211. «В Греции Буддхи называли «Христос»».

97, с. 57 (3.2.07)

212. «Как в пределах физического мира каждое отдельное человеческое тело строится как обособленное существо, так строится и духовное тело в пределах духовного мира. В духовном мире для человека так же, как и в мире физическом, существует внутреннее и внешнее. Как человек берет вещества из окружающего его физического мира и перерабатывает их в своем физ. теле, так же берет он духовное из окружающего его духовного мира и делает его своей собственностью. Духовное есть извечная пища человека. И как человек рожден из физического мира, так рожден он и из духа в силу вечных законов истины и добра. Он объединен от находящегося вне его духовного мира так же, как он, как самостоятельное существо, отделен от всего физического мира. Это самостоятельное духовное существо пусть называется «Духочеловеком» (Geistmensch)».

9, с. 53–54

213. «...Господство над телом. Первым, что ведет к этому, является преобразование процесса дыхания. ... Поэтому «Духочеловек» называется Atman».

ДИ-30, 24.9.07

214. «Наше физ. тело рождено из макрокосма. Внешний мир его образовал (сформировал); наше Я должно из нашего физ. тела родить духовное тело. Наше духовное тело называется Атма. Атма означает дыхание».

42, с. 96 (2.10.06)

215. «Атма есть глубочайшая точка в нашем внутреннем Творец же имеет Атма как чистые точки в Своем окружении».

Д. 78, с. 35 (10.11.04)

216. «Дух пчелиного роя стоит выше, чем дух отдельного человека; он уже сегодня имеет сознание (зона Венеры. Пчела — это символ Духочеловека, ничего не ведающего о смертности».

101, с. 168 (14.9.07)

217. «...Самодух, или Манас, располагается, собственно говоря, уже над сферой Я. И из собственных сил человек в будущем не сможет развивать Самодух, и тут ему должно ... помочь то, что через силы высших существ притекает к Земле». Из сил своего Я, строя на самом себе, человек может развиваться лишь до души сознательной. Но это развитие осталось бы незавершенным, если бы человек в определенном отношении не развил в предвосхищении то, чего он исхода своего истинного развития достигнет лишь на будущем Юпитере, — Самодух. До конца Земли человек должен будет развить свое Я. Самодух станет его достоянием лишь на Юпитере».

Поэтому, «когда в следующей, 6-й послеатлантической культурной эпохе придет к своему выражению Самодух, то мы не сможем считать его нашим Я, но мы скажем: да, наше Я развилось до определенной ступени, так что в него может светить из высших миров наш Самодух в виде ангельского существа...», однако это не будем мы сами.

В 6-й эпохе мы скажем о своем Самодухе: «Я имею часть в том существе, которое из высших миров светит в меня, которое меня ведет и управляет мною, которое стало моим руководителем, водителем по милости высших существ. ... То, что впервые лишь на Юпитере станет нашим достоянием, мы будем ощущать как некоего рода водителя, светящего в нас из высших миров». Человек будет поставлен в середину между своей низшей и высшей природой.

130, с. 206–207 (9.1.12)

218. «Манас» в точном переводе означает «духовная Самость».

Принцип Христа — это Буддхи.

21.2.06

219. «То, чему мы радуемся, чего вождедем, казалось бы, принадлежит более низкому миру, чем мир мыслей, но если подняться в высшие сферы, то это стоит тогда выше, чем мысль. Вечное в чувстве выше, чем в мысли. ... Возвысьте свою мысль до постижения вечного — и вы тогда будете жить в Манасе. Возвысьте свое чувство и ощущение до характера вечного — тогда вы будете жить в Буддхи». «Христос в этом смысле есть то же, что Буддхи».

«...Манас, «высшее мышление», чистое мышление, а Буддхи... — «моральная фантазия». Это лишь иное выражение для того же самого».

53, с. 143–145 (9.2.05)

220. Мы бы могли выражаться иначе и «вместо сложного выражения: «мы имеем отношение к Иерархии Ангелов», — говорить: «мы имеем отношение к тому, что должно прийти в будущем как наш Самодух», вместо выражения: «мы имеем отношение к Архангелам», — говорить: «мы имеем отношение к грядущему Жизнедуху», и т.д.»

175, с. 53 (20.2.17)

221. «Манасические природы едины в их мышлении. А те, кто развивают Буддхи, едины в их чувствах».

16.1.06

222. «Физическое тело, каким оно нам является, — это лишь внешняя (его) сторона. Внутри оно является тем, что называют атмической сущностью; (внутри) оно... пронизано божественнодуховной, высшей сущностью. Также и эф. тело — внешне оно является тем, что удерживает вместе физ. тело, а внутренне — это божественный Жизнедух. Астральное тело пронизано божественным Самодухом».

103, с. 36 (19.5.08)

223. «В мире, т. обр., имеется субстанция, из которой некогда будет состоять человеческий Духочеловек. ... Это та форма субстанции, которая в философии санкхьи принимается (существующей) от вечности до вечности. ... пра-субстанция... из которой развились все другие формы — физические, сверхфизические. ... В смысле философии санкхьи из первой формы субстанциального бытия, внедушевного бытия возникает Буддхи».

Если мы примем во внимание дальнейшую эволюцию этого субстанциального принципа, то перед нами выступит третья форма... ахамкара. Если Буддхи стоит, т. сказ., на границе принципа дифференциации, впер-

вые предвещает определенную индивидуализацию, то форма ахамкары выступает уже полностью дифференцированной, так что, если мы говорим об ахамкаре, то как бы представляем себе, что Буддхи низошло до организации себя в самостоятельных, сущностных, субстанциальных формах, которые затем индивидуально существуют в мире.

Чтобы это лучше понять, воспользуемся образом. Представим себе эволюцию в виде равномерно распределенной массы воды как субстанциального первопринципа. Эта вода вздувается, поднимается таким образом, что образуются отдельные формы, но не отделяющиеся в виде капель, формы, всплывающие из общей субстанции в виде маленьких гребешков волн, пребывающие вместе с базисом во всеобщем первопоточе. В таком случае мы имеем Буддхи. А когда эти гребешки отделяются в виде отдельных капель, самостоятельных шариков, то мы имеем форму ахамкары. Через определенное сгущение этой ахамкары, т.е. уже индивидуализированной формы, каждой отдельной душевной формы, возникает... Манас.

Здесь следует сказать, что по сравнению с нашими обозначениями тут возникает некая, т. сказ., «неровность». В Духовной науке сверху вниз после Буддхи идет Манас. «Такое обозначение, вообще говоря, правильно для современного цикла развития человечества (почему — увидим позже). ... Между Буддхи и Манасом мы недвигаем ахамкару, но в наших понятиях соединяем ахамкару с Манасом и все это вместе называем *Самодухом*. В те древние времена было правильным делать различие... ибо человек тогда не мог давать ту значительную характеристику, которую мы должны теперь давать... — ту характеристику, которая, с одной стороны, проистекает из влияния люциферического, а с другой — ариманического принципа». Эти принципы не имели тогда силы, и потому была возможной та дифференциация. «Вообще говоря, можно Манас идентифицировать с Самодухом, но не в точном смысле санхья-философии».

Мы воспринимаем разными органами чувств и знаем, «что в своем внутреннем несем нечто как принцип, который сводит воедино эти разные области, к которым обращаются наши чувства». Он из разных восприятий образует в душе некое целое и тогда мы, напр., можем отдельный город пережить как красный или желтый и т.д. «...Нашу душу наполняет восприятие чувств, которое не связано с отдельным органом чувств, но использует как инструмент всё наше человеческое существо. Совершенно в смысле санхья-философии мы можем такое восприятие чувств (внутренний орган восприятия — Sinn) назвать Манасом». Субстанциально его формирует ахамкара. Итак: «сначала первопоток, потом Буддхи, потом ахамкара, потом Манас, который мы находим (застаем) в себе как наш внутренний орган восприятия». В нем соединяются восприятия отдельных органов чувств.

Из Манаса выделяются, дифференцируясь, мировые силы, лежащие в основе органов чувств, и душа погружается в эти отдельные формы, так же как она погружается и в Манас. За счет этого душа действует через силы органов чувств, сплетается с ними и таким образом, ис-

ходя из своей душевно-духовной сущности, вступает в связь с внешним миром, чтобы пережить в связи с ним интерес, удовольствие, симпатию. Душа испытывает жажду к бытию внешнего мира, она, протягивая свои щупальца, силовым образом связывается с внешним бытием. Эти силовые взаимосвязи, взятые как реальная сумма сил, сводятся воедино в астр. теле. Из этих сил органов чувств возникают затем тонкие элементы, из которых состоит наше эф. тело. А из уплотнения эфирных элементов возникают грубые элементы, из которых состоит физ. тело.

Ахамкара — это принцип, лежащий в основе человеческой индивидуальности, благодаря которому человек не только воспринимает отдельные сферы органов чувств, но переживает себя как отдельное существо, индивидуальность. 142, с. 32–39 (29.12.12)

224. «Когда мы исследуем физ. тело человека, то находим в нем те же вещества и силы, что и вне его в остальном физическом мире. Так же обстоит дело и с Духочеловеком. В нем пульсируют элементы внешнего духовного мира, в нем действуют силы остального духовного мира. Как в физической коже замыкается в себе существо, которое живет и ощущает, так обстоит дело и в духовном мире. Духовная кожа, которая замыкает, отделяет Духочеловека от единого духовного мира, делает его внутри этого мира самостоятельным духовным существом, живущим в самом себе и интуитивно воспринимающим духо-содержание мира, — эта «духовная кожа» пусть будет называться *духо-оболочкой* (аурической оболочкой). Нужно только твердо помнить, что эта «духовная кожа» по мере человеческого развития непрерывно растягивается, так что духовная индивидуальность человека (его аурическая оболочка) обладает способностью неограниченного увеличения.

Внутри этой духо-оболочки *живет* Духочеловек. Последний строится духовной жизненной *силой* в том же смысле, как физ. тело строится физической жизненной силой. Подобным же образом, как мы говорим об эф. теле, надо говорить об эфирном духе в отношении Духочеловека. Этот эфирный дух пусть будет назван Жизнедухом (Lebensgeist). — Таким образом, духовное существо человека расчленяется на три части: на *Духочеловека*, на *Жизнедуха* и на *Самодуха*.

Для «видящего» в духовных областях это духовное существо человека, как высшая — собственно духовная — часть *ауры*, является воспринимаемой действительностью. Он «видит» внутри духо-оболочки Духочеловека как Жизнедуха; и он «видит», как этот «Жизнедух» постоянно увеличивается благодаря принятию духовной пищи из внешнего духовного мира. И далее он видит, как благодаря этому принятию постоянно расширяется духо-оболочка, как Духочеловек становится всё больше и больше. Поскольку это «возрастание» «видно» пространственно, постольку, само собою разумеется, это есть лишь *образ* действительности. Тем не менее, в представлении этого образа человеческая душа направляется на соответствующую духовную действительность. В том и состоит разница между духовным и физическим существом человека, что последнее имеет ограниченный размер, тогда как первое может расти безгранично.

То, что воспринимается из духовной пищи, ведь имеет цену вечного. Поэтому человеческая аура составляется из двух взаимно проникающих друг друга частей. Одной части дает окраску и форму физическое бытие человека, другой — духовное.

Я делит их таким образом, что физическое в своем своеобразии *отдает* себя и строит тело, которое дает ожить в себе душе; и Я, в свою очередь, отдает себя и дает ожить в себе духу, который, со своей стороны, пронизывает душу и намечает для нее цель в духовном мире. Благодаря телу душа замкнута в физическом; благодаря Духочеловеку у нее растут крылья для движения в духовном мире».

225. «Человек развивает Манас и создает предпосылки для возжигания Буддхи. Развивая Буддхи, он преобразует всё свое астр. тело, и так развивается другой полюс кама (Буддхи). Кама, прежде наполнявшая его изнутри, стягивавшая прежде всё вовнутрь, устремляется вовне и окружает, объемлет человека как Буддхи. Это инверсия, обращение (Umkehrung) астрального. Вся кама воспринимается благоволящими, направленными вовне силами. Затем в Буддхи является Атма».

89, с. 157 (1.11.04)

226. «Манас есть духовное самосознание само по себе и божественное сознание, если человек соединяет его с Буддхи. На такое способен лишь человек, в котором родилась высшая Самость. В АУМ сокрыто следующее:

А — это Атма

U — это Буддхи

М — мудрость, направляющая высшую Самость к АУМ».

266-1, с. 206

227. «Мудрость — это отражение Манаса; красота, благочестие, доброта — это отражение Буддхи; сила — отражение Атма.

Вначале мы развиваем вокруг нас царство мудрости тем, что способствуем мудрости. Затем мы развиваем царство красоты во всех областях. Тогда видимым образом выступает мудрость, и в нас отражается: Буддхи. Наконец мы придаем всему физическому бытию мудрость в отношении внутреннего и красоту в отношении внешнего.

Если в нас есть сила всё это проделать, то мы обретаем крепость: Атма, силу перенести всё это в реальность. Так возводим мы в нас три царства: Манас, Буддхи, Атма».

93а, с. 177 (24.10.05)

228. «Высший Манас... имеет оккультное отношение к человеческому сердцу и к крови. Буддхи имеет оккультное отношение к человеческой гортани, к глотке и к гортани. А Атма имеет оккультное отношение к тому, что наполняет всего человека, а именно к содержащейся в человеке акаше».

92, с. 67 (7.10.04)

229. «Когда будет достигнуто высшее состояние сознания, когда Атма избавится от всех оболочек и станет поистине всеобъемлющим, то оно будет способным построить новую Солнечную систему». Оно станет всевидящим. «Если Атма надлежит светить вовне, то оно должно сначала обрести способность отдать всё; оно должно быть творческим. Оно становится таковым благодаря тому,

что облекается в оболочки Буддхи и Манаса».

Д. 78, 36–37 (10.11.04)

230. «Одухотворенная Я часть эф. тела человека называется Буддхи. ... В христианской эзотерике ее называют... Христом. Пятый член человеческого существа называется Дух Святой, шестой — Христос, внутренний Христос».

97, с. 145 (17.3.07)

231. «И насколько человек в астр. теле просветлен, очищен, облагорожен, настолько в нем, как говорят в эзотерическом Христианстве, пребывает Св. Дух. ... о той части астр. тела, которая очищена Я, в эзотерическом Христианстве говорят, что она охвачена Св. Духом...»

В то время, как во внешней, обычной, материальной и духовной жизни моральная культурная жизнь действует облагораживающе на астр. тело, на эф. тело, изменяя и облагораживая его, действует только то, что человек воспринимает в религии и искусстве, где он вечное предчувствует во временной форме. Импульсы искусства действуют сильнее, чем моральное воспитание, сильнее, чем то, что как правовая и государственная жизнь существует в человечестве, ибо через истинное произведение искусства сияет вечное и непреходящее. Но сильнее всего на эф. тело действуют религиозные импульсы. Под влиянием таких импульсов вычленивается одна часть эф. тела, чтобы преобразоваться в Буддхи, в Логос, в Слово. В эзотерическом Христианстве это называют Христом». (В дойчском языке говорят «Христус», но в этом месте Р. Штайнер использует написание с буквой «о». — *Сост.*)

«А поскольку физ. тело преобразуется дыхательным процессом, путем ритмизации дыхательного процесса, то просветленное сознанием физ. тело называют Атман, Атма. Христианская эзотерика называет его Отцом».

96, с. 254–255, 259 (25.3.07)

3. Совокупный человек и его аура

232. «Весь человек коренится в каждом своем члене».

ДИ–33 (21) 1919

233. «Поистине, в области физически воспринимаемого нет ничего, что было бы сложнее, чем человеческая природа; она самая сложная из всего, что вообще существует в мире». И человека нужно познавать во всей его целостности.

174, с. 140 (14.1.17)

234. Идя назад до начала нашего летосчисления, мы нигде не найдем знания о многочленном человеке. Оно было потеряно еще до Мистерии Голгофы.

«Чтобы понять, как Христос, как некий род космического Я, пронизывает тела, необходимо прежде всего знать нечто об этих телах. Для того, кто в будущем будет искать понимания Христа, знание многочленного человека станет существенным подготовлением». В прошлом из-за незнания этого не могли понять, как Христос мог соединиться с Иисусом (Базилид, Марц(к)ион, Тертуллиан и др.).

165, с. 202–203 (16.1.16)

235. «Весь человек расчлняется следующим образом:

А. Физическое тело.

Б. Эфирное, или жизненное, тело.

- В. Душевное тело.
Г. Душа осязающая.
Д. Душа рассудочная.
Е. Душа сознательная.
Ж. Самодух.
З. Жизнедух.
И. Духочеловек.

Душевное тело (В) и душа осязающая (Г) в земном человеке сливаются воедино; также душа сознательная (Е) и Самодух (Ж). И таким образом оказывается *семь* частей земного человека:

1. Физическое тело.
2. Эфирное, или жизненное, тело.
3. Осязающее душевное тело.
4. Душа рассудочная.
5. Исполненная духом душа сознательная.
6. Жинедух.
7. Духочеловек.

9, с. 57

236. «Когда я писал «Теософию», я должен был руководствоваться принципом троичности. Семичленный человек возникал в результате следующего сочетания:

1. Физ. тело	1.
2. Эф. тело	2.
3. Тело ощущений	душа осяз. 3. душа рассуд. 4.
1. Самодух	душа сознат. 5.
2. Жизнедух	6.
3. Духочеловек	7».

223, с. 52–53 (2.4.23)

237. «Человек состоит из:

Отец	7. Духочеловек
Сын	6. Жизнедух — далекое будущее
Св. Дух	5. Самодух, душа сознательная. — Дева София, очищенная душа сознательная.
	4. Душа рассудочная, астральная душа. — Мария, жена Клеопа.
	3. Душа осязающая, тело осязающее. — Мария Магдалина.
	2. Эф. тело.
	1. Физ. тело».

100, с. 227 (20.11.07)

238. «Астральное тело и душу осязающую можно объединить в один член; то же самое можно сделать с душой сознательной и Самодухом; *душу рассудочную*, т.к. она причастна природе «Я» и т.к. она, в известном отношении, уже есть «Я», которое только еще не осознает своей духовной сущности, называют просто «Я». И тогда получается семь членов человеческого существа: 1) физ. тело, 2) эф. тело, 3) астр. тело, 4) Я, 5) Самодух, 6) Жизнедух, 7) Духочеловек». Этот семичленный человек столь же реален, как и семь цветов или семь звуков; это *единый* человек.

Но «существо человека продолжается как по ту сторону физического тела, так и по ту сторону Духочеловека...», только для духовного наблюдения это является «духовно невидимым».

13, с. 77–78

239. Человеческое

физ. тело	— из жизни	
эф. тело	— из Слова	
астр. тело	— из света	
Я	— из тепла	
Самодух	— из воздуха	← Света — Духа
Жизнедух	— из воды	← Слова
Духочеловек	— из земли	← Отца».

(Из зап. кн.; 4.4.08)

Д. 22, с. 10

240. «В северных школах друидов исходили из 9-тичленного существа человека, в Египте — из 7-мичленного. В северных школах в душевном теле различали астр. тело и душу осязающую, а в высшем Манасе — душу сознательную и Самодух. Согласно семичленному членению пять членов находятся в развитии, а два — Буддхи и Атман — в зародышевом состоянии».

ДИ-30, 24.9.07

241. Друиды «членили человека на 9 частей:

1. физ. тело,
2. эф. тело; как
3. член — тело ощущений в котором как
4. член коренится душа осяз.;
5. душа рассуд., или низший Манас; затем
6. душа сознат. и
7. Самодух — оба как высший Манас; затем
8. Жизнедух, или Буддхи, и
9. Духочеловек, или Атман».

ДИ-30, 28.9.07

242. «1) Физическое тело (стула шарира); 2) жизненное тело (линг шарира); 3) душа осязающая, связанная с телом ощущений (астр. тело, кама-рупа); 4) душа рассудочная (нижний Манас, кама-Манас); 5) исполненная духом, рождающая «Я» душа сознательная (верхний Манас); 6) Жизнедух (спиритуальное тело, Буддхи); 7) Духочеловек (Атма)».

34, с. 135

243. У греков состав человека обозначался следующим образом:

жизненное тело	— трептиккон,
тело ощущений	— эстетиккон
(астр. тело),	
душа осязающая	— оректиккон,
душа рассудочная	— кинетиккон,
душа сознательная	— дианоэтиккон.

114, с. 133 (21.9.09)

244. Невозможно установить, когда возникла «Книга мертвых». Но это один из важнейших документов, поскольку она показывает нам, что в столь раннее время в Египте [уже] существовало мировоззрение, углубленность, строго направленная на единый мир, что, с другой стороны, содержало в себе удивительное стремление понимать (толковать) смерть как символ. Понимать смерть не так, что она содержит в себе нечто ужасное, но как являющую собой то, что может рассматриваться как символ, как простой чувственный образ [инога], что стоит выше, чем жизнь. ... «Книга мертвых» повествует главным образом о переходе от физической жизни к жизни после смерти, а это означает не что иное, как жизнь вообще».

В «Книге мертвых» «мы находим учение о семичасном человеке. Египтяне представляли себе это так, что человек составлен из тела [физического], духовного тела и «мумии». — Это три ступени. Далее идут: сердце [ощущение, характер], гений, или творящая [сила], «святой дух» и интеллигенция». Многие из этой книги мы находим и у греков.

ДИ-1, 30.11.01

245. «Астральное тело (внешне парившее над физическим) с имевшейся в нем формой головы соединилось со змееподобным телом, у которого было нечто вроде огнedyшащего отверстия. Это было оплодотворение материнской земли отчим небом.

Так совершалось оплодотворение силами Манаса. Низшее астр. тело сплавилось с высшим астр. телом. Большая часть тогдашнего астр. тела отпала. Одна часть образовала нижние части человеческого астр. тела, а другая — добавившееся к ним астр. тело в связи с головой — соединилась с верхними частями человека. Что тогда отделилось, выступило из этого астр. тела, которое было связано со змееподобным образованием, не могшим на Земле иметь никакого дальнейшего развития. Это образовало как конгломерат астральную сферу Луны, т. наз. 8-ю сферу. Луна действительно заключает в себе астральных существ, возникших потому, что человек нечто отбросил (из себя).

Эта связь отчего духа и материнской материи была описана в Египте как схождение Озириса и Изиды. Тогда возник Горус. Сплавление змеинообразованья с эфирной головой, с человеческим астр. телом — которое заново подступило к этому, — и с формой головы привело к концепции облика сфинкса. Сфинкс — это повторение этой мысли в пластике».

Имелось семь видов таких образований — от благородных до гротескных. И все эти виды человеческих образований должны были быть оплодотворены. Образно тут говорят о нисхождении «сыновей Манаса». Так можно понять возникновение астр. тела человека. Одна его часть стремится к нижней природе, другая к высшей. И обе стремятся преодолеть одна другую. Одна ведет в Камалоку, другая — на Девахан.

93а, с. 141—142 (16.10.05)

246. «...Его (человека) земное бытие подготавливается как духовно-душевное существо». Самым первым зачатком человека в ткани Элоимов возникает душа ощущающая.

От 1-го дня творения, до момента, когда звучит: «Да будет свет», в духовно-душевном окружении Земли пребывает душа ощущающая человека. «...Во 2-й день творения происходит душевное разрежение, утончение души ощущающей в рассудочную». В 3-й день наверху, в эфире (внизу создается растительный мир) уже ткется ткань совокупности души ощущающей, рассудочной и сознательной. Человек облекается астр. телом. Это 4-й день. В 5-й день он облекается эф. телом и в 6-й нисходит на Землю, связывает себя с материей, с физическим, с тепловой субстанцией, позже и с воздушной.

122, с. 144—145, 151—152 (24.8.10)

247. «Всё, что мы переживаем внутренне как наши наисобственнейшие, исконные, самобытные тайны, что при этом скрыто сегодня от сознания и что во времена

старого ясновидения ощущалось как силы становления в процессе человеческого развития, что ощущалось таким образом, как если бы человек мог оглядываться назад и всматриваться в события седой древности, — всё это мы относим к душе ощущающей, приписываем ей, поскольку она заключена в тончайшем теле человека, в том, что мы... называем астр. телом. Это сущностный член человеческого существа, который приводит человеку в связь с внешним земным то, что, инспирируя, проникает действием в его внутреннее, чего он не может воспринять внешними чувствами, также и в том случае, если через свое внутреннее всматривается в эф. тело, но что он воспринимает, если делается независимым от самого себя, от эф. тела и остается связанным с силами своего происхождения. ... душа ощущающая рождена из сверхчувственных творческих сил, которые человеку дали астр. тело, то тело, которое он имеет не только так, как свои эф. и физ. тела — между рождением и смертью, — но которое он берет с собой, проходя врата смерти, и которое он уже имеет до того, как через рождение входит в (земное) бытие».

158, с. 31—32 (9.4.12)

248. Физическое тело состоит из трех семеричностей, поскольку оно прошло через семь рунд в каждом из трех эонов, и каждое из тех состояний «отпечатлело нечто в его облике, оставило свой след». Что касается семи внутренних движений в теле, то мы их не видим. Но именно благодаря им мы можем наше рассмотрение простереть назад до эона Солнца. «...Всё, что является такой внутренней подвижностью человека, связано с переживаниями его в древнее солнечное время». С тех пор несет он в себе силы внутренней подвижности, невидимого человека в себе. «...Видны лишь внешние следствия, движения; это называют эфирным человеком, эф. телом». Итак, пройдя развитие в трех зонах, человек «стал физическим»; пройдя через Солнце и Луну, он стал «эфирным человеком». «...Поскольку он проделал только лунное развитие, он стал астральным человеком. Тут его движения включили в себя всё то, что привело к мышлению, чувствованию и волеию. ... И, наконец, мы подходим к тому, что Земля предварительно сделала из человека и что она еще только призвана доделать в будущем — привести к полной выработке и дальнейшему формированию его Я... которое образует себя до высших ступеней: Самодуха, Жизнедуха, Духочеловека...» Если откровением эф. тела является движение, астрального — мышление, чувствование, воление, то «Я открывает само себя».

137, с.196-198 (12.6.12)

249. «Нужно только рассмотреть, как сильно на всю жизнь человека, вплоть до его судьбы, действует профессия. Тогда в рассмотрении войдут отношения реинкарнации и кармы». Ныне типы людей сильно перемешаны. В прошлом же были резко разграничены земледельческие народы и кочевники-скотоводы. «Это резкое разграничение говорит о том, что намного большее значение (чем теперь) придавалось такому различию.

Вы мало что можете поделать с делением человека на 7 членов. Важно знать, как эти члены изживаются теперь на Земле. ... Это грубое деление на 7 членов. Только действительная, полная сознания, произвольная рабо-

та с низшими членами ведет к возникновению высших членов. И следует заметить, что такая работа велась уже и в прошлом, хотя и не вполне сознательно и не подвергаясь вторжениям произвола.

Например, Я в зоне Луны выработало душу ощущающую из душевного тела; работало в древности Я и над эф. телом, над теми его частями, которые регулируют процесс питания... В эф. теле очень отчетливо выражено, что в нем образован орган души, и он образован именно из сил роста. ... Из сил физ. тела душа сознательная выработала себе орган... душа сознательная работает с физическим мозгом. И ей не безразлично, как физ. тело строит мозг и т.д.» 15.11.09

250. Переработанная Я бессознательно часть астр. тела есть душа ощущающая; эфирного — душа рассудочная; физического — душа сознательная. Переработанное Я сознательно астр. тело есть Самодух, эф. тело — Жизнедух, физ. тело — Атма. 109, с. 181—182 (5.6.09)

251. «Это астр. тело является носителем удовольствия и страдания, радости и боли, желаний, побуждений, воделений и страстей, всего того, что во время бодрствования вздымается и опадает волнами в душе. И в этом астр. теле находится, собственно, средоточие нашего существа: Я. Для нашего обычного человека астр. тело членится далее, ибо в нем находим мы его как бы составные части... части души: ощущающую душу, рассудочную и сознательную». 59, с. 113 (29.10.09)

252. «Глаз образован светом, при свете и для света. Когда мы смотрим на окружающий нас мир, то мы можем увидеть там силы, которые в человеке выработали способность осознавать этот окружающий мир. Таким образом, всё тело ощущений, всё то образование, благодаря которому мы приходим в отношение с окружающим миром, выработано из живых сил окружающего мира. Мы, как люди, не принимали в том никакого участия. Продуктом, цветком окружающего мира является астр. тело. В нем является в теле ощущений душа ощущающая. Эта душа ощущающая возникла благодаря тому, что Я некоторым образом вычленило, пластически сформировало из субстанции тела ощущений душу ощущающую. Так живет Я в теле ощущений и как бы высасывает (из него) субстанцию для души ощущающей.

Далее это Я может... либо само вырабатывать те внутренние, душевные способности души ощущающей, которые созвучны со способностями и свойствами тела ощущений, гармонически со-звучат с ними... либо человек может эти свойства в себе огрубить, иссушить...», потерять интерес к впечатлениям внешнего мира, к бытию, и тогда восходящее в душе ощущающей под впечатлением восприятий внешнего мира не пробудит в нем эха, интереса излить эти впечатления обратно во внешний мир. Тогда человек замкнется в себе, придет в дисгармонию с окружающим миром. «Между своей душой ощущающей и телом ощущений он воздвигнет пропасть». 59, с. 155—158 (25.11.09)

253. «Душа ощущающая не просто получает впечатления внешнего мира как ощущения; у нее есть своя собственная жизнь, которая с одной стороны оплодотворяется мыслью, а с другой стороны — ощущениями. Так она становится душой рассудочной. Она может

этого достичь благодаря тому, что раскрывается как вверх, интуициям, так и вниз, ощущениям. Через это она становится душой сознательной. Это возможно для нее потому, что духовный мир образует в ней орган интуиции, как физ. тело образует в ней органы чувств. Подобно тому, как чувства через душевное тело передают ей ощущения, так дух через орган интуиции передает ей интуиции. Благодаря этому Духочеловек связан воедино с душой сознательной, как физ. тело связано с душой ощущающей в теле душевном. Душа сознательная и Самодух образуют единство. В этом единстве *живет* Духочеловек как Жизнедух, как эф. тело образует телесную жизненную основу для тела душевного. И как физ. тело замыкается в физической коже, так замкнут Духочеловек в духо-оболочке». 9, с. 56—57

254. Во 2-й послееатлантической культурной эпохе «человек чувствовал различие, скажем, между «двумя» и «тремя» так, как мы его чувствуем сегодня лишь между предметами. ... в трех чувствовали нечто закрытое, нечто, в чем три вещи находятся в отношении друг к другу, взаимосвязаны, а в двух — нечто открытое, нечто такое, в чем две вещи находятся безразлично одна возле другой. ... В отношении двух возникало представление, что одно убегает влево, а другое вправо. ... Три всегда представляли себе так: если одно убегает, то два остальных — уже не то, чем они были, они тогда суть два безразлично существующих. Три заключало два в некотором смысле в тотальность, в целое».

Если мы возьмем, напр., семью, то муж и жена — это два, не закрытые от внешнего мира. Ребенок же это закрывает, образует целостность. Конечно, этого же самого нельзя сказать, напр., о двух или трех яблоках. Но это лишь внешнее. Само же число обладает качеством. В древности были племена, считавшие внешние предметы по пальцам (вернее, сравнивающие их с пальцами). И тогда три яблока были тремя пальцами, а пальцы ведь разные.

Сегодня с помощью антропософской Духовной науки мы вновь можем подойти к качественной стороне числа и погружаться с числом в бытие в соответствии с действительностью.

Возьмем, напр., описанного в «Теософии» 9-тичленного человека. Физическое тело ограничивает себя в себе; то же делает и эф. тело, «но астр. тело, т.е. когда мы переходим к третьему, не есть что-то замкнутое в себе, и мы не можем просто так причислить к нему душу ощущающую у действительного человека, но мы должны эти два, астр. тело и душу ощущающую, безусловно соединить, и благодаря тому, что мы в действительности переходим от одного к двум, к трем, мы можем считать реально, в трех находить не просто добавление одного к другому.

То, что в человеке образуется как «астр. тело» и «душа ощущающая», действующие одно в другом, это абстрактно есть просто третье...» Но если переходить к реальности, то третье есть нечто иное, чем первые два.

«Тогда мы приходим к тому, чтобы причислить четвертое, которое (в 9-тичленном человеке) является, собственно, пятым. А затем мы должны в современном человеке считать вместе шестое и седьмое. ... Мы полу-

чаем семь действительных членов, которые, если считать абстрактно, образуют девять членов:

- 1 1. Физ. тело
- 2 2. Эф. тело
- 3 3. Астр. тело
- 4 4. Душа ощущ.
- 5 5. Душа рассуд.
- 6 6. Душа сознат.
- 7 7. Самодух
- 8 8. Жизнедух
- 9 9. Духочеловек».

204, с. 129–133 (23.4.21)

***

255. «Воспринимаемые «духовным взором» сияющие вокруг физического человека, воспринимаемого в процессе его деятельности, и обволакивающие его, наподобие облака (как бы в форме яйца), красочные явления — это и есть *человеческая аура*. Величина этой ауры различна у различных людей. Но всё же — в среднем — можно предстать себе, что весь человек вдвое длиннее (выше) и в четыре раза шире, чем физический человек».

9, с. 160

256. «Аура окружает человека, подобно облаку. У неразвитого человека это облако беспорядочное; но чем яснее мысли, тем организованнее, тем более структурированной становится аура».

20.2.05

257. «Возьмем сначала душевные переживания с сильно выраженными аффектами. Их можно разделить на два различных рода, на такие, при которых душа влечется к этим аффектам преимущественно животной природой, и на такие, которые принимают более утонченную форму, т. сказ., находятся под сильным влиянием размышления. При переживаниях первого рода аура в определенных местах пронизывают преимущественно коричневые и красновато-желтые цветовые потоки всех оттенков. При переживаниях с более утонченными аффектами в тех же местах ауры проступают оттенки более светлого красно-желтого и зеленого цветов. Можно заметить, что по мере увеличения интеллигентности всё чаще появляются зеленые цвета. Люди очень умные, но занятые всецело удовлетворением своих животных побуждений, обнаруживают много зеленого цвета в своей ауре. Но этот зеленый цвет будет всегда в большей или меньшей степени иметь налет коричневого или коричнево-красного цвета. У неинтеллигентных людей большая часть их ауры пронизана коричнево-красными или даже темно-крово-красными потоками.

Существенно иной, чем при таких состояниях аффекта, является аура при спокойном, взвешивающем, вдумчивом душевном настроении. Коричневатые и красноватые тона отступают, и наружу выступают различные оттенки зеленого. При напряженном мышлении аура имеет успокоительно действующий зеленый основной тон. Так выглядят преимущественно те натуры, о которых можно сказать: они умеют найти при всяком положении жизни.

При самоотверженных душевных настроениях выступают синие красочные тона. Чем больше жертвует человек своим Я для служения какому-нибудь делу, тем

определеннее становятся синие оттенки. Здесь тоже встречаются два совсем различных рода людей. Есть натуры, которые не привыкли разворачивать свою силу мышления, пассивные души, которые как бы не имеют ничего, что они могли бы бросить в поток мировых событий, кроме своего «доброе чувства». Их аура сияет прекрасным синим цветом. Такова же она и у многих самоотверженных религиозных натур. Подобную же ауру имеют сострадательные души и те, кто охотно проводит жизнь в благотворительности. Если же эти люди сверх того еще и интеллигентны, то тогда чередуются синие и зеленые потоки или же синее само принимает зеленоватый оттенок. Отличительное свойство активных душ, в противоположность пассивным, состоит в том, что их синева изнутри наружу пропитана светлыми тонами. Изобретательные натуры, те, которые имеют плодотворные мысли, излучают, точно из некоторого внутреннего центра, светлые красочные тона. В высокой степени это наблюдается у тех личностей, которых называют «мудрыми», и именно у тех, которые исполнены плодотворных идей. Вообще, всё, что указывает на духовную активность, имеет скорее вид лучей, распространяющихся изнутри, тогда как всё, что берет начало из животной жизни, имеет форму неправильных облаков, текущих сквозь ауру.

Сообразно тому, служат ли представления, исходящие из активности души, своим собственным животным влечениям или идеальным положительным интересам, — соответствующие аурические образования проявляют различную окраску. Изобретательная голова, все свои мысли употребляющая на удовлетворение своих чувственных страстей, являет темно-иссиня-красные оттенки; напротив, та, что бескорыстно отдает свои мысли положительным интересам, являет светло-красно-синие цвета. Жизнь в духе, сопутствуемая благородной самоотверженностью и способностью на самопожертвование, выражается в розово-красных или светло-фиолетовых цветах. ...

Внезапный взрыв сильного гнева порождает красные волны; оскорбленное чувство чести, которое проявляется во внезапном возмущении, можно воспринять в виде темно-зеленых облаков. — Но цветовые явления возникают не только в виде неправильных облачных образований, они проявляются также и в виде определенно очерченных, правильно сформированных фигур. Например, замеченный в человеке приступ страха виден в его ауре сверху донизу как волнистые полосы синего цвета с красновато-синим отсветом. У лица, в котором заметно напряженное ожидание какого-нибудь события, можно видеть беспрестанно проходящие в ауре красно-синие полосы в виде радиусов, идущих изнутри наружу.

При наличии точного духовного восприятия заметно каждое ощущение, приходящее к человеку извне. В ауре людей, которые сильно волнуются от каждого внешнего впечатления, постоянно вспыхивают маленькие красновато-синие точки и пятнышки. У людей, не обладающих живостью чувств, эти пятнышки имеют оранжево-желтую или же красивую красно-желтую окраску. Так называемая «рассеянность» людей проявляется в сине-

ватых, переходящих в зеленое пятнах более или менее изменчивой формы.

Для более высоко развитого «духовного видения» в этой текущей вокруг человека, окружающей его светом «ауре» различимы три вида красочных явлений. Сначала здесь видны такие цвета, которые более или менее носят характер непроницаемости и тусклости. Однако если мы станем сравнивать эти краски с теми, которые видит наш физический глаз, то они покажутся летучими и прозрачными. Внутри же самого сверхчувственного мира они делают пространство, которое заполняют, сравнительно непроницаемым; они заполняют его как бы туманными образованиями. — Второй род цветов — это те, которые как бы всецело являются светом. Они просветляют пространство, которое они заполняют. Благодаря им это пространство само становится световым пространством. — От этих двух совершенно отличен третий род цветовых явлений. А именно, они имеют сияющий, сверкающий, искрящийся характер. Они не просто пронизывают сиянием пространство, которое заполняют; они пронизывают его лучами и сиянием. В этих цветах есть нечто деятельное, в самом себе подвижное. Другие имеют нечто в самом себе спокойное, лишенное блеска. Эти же, напротив, как бы постоянно рождаются вновь из самих себя. — Первые два рода красок как бы заполняют пространство тонкой жидкостью, которая спокойно в нем пребывает; третий заполняет его постоянно воспламеняющейся жизнью, неустанным движением.

Эти три рода красок не расположены в человеческой ауре непременно одна возле другой, не находятся исключительно в отдельных друг от друга частях пространства, нет, они пронизывают друг друга самым различным образом. В одном месте ауры можно видеть все три рода красок перемешивающихся друг с другом, как возможно одновременно видеть и слышать какое-нибудь физическое тело, напр., колокол. Оттого аура становится необычайно сложным явлением. Ибо, собственно говоря, приходится иметь дело с тремя находящимися одна внутри другой, пронизывающими одна другую аурами. Но в этом можно разобраться, если попеременно устремлять свое внимание на одну из этих трех аур. Тогда в сверхчувственном мире делают нечто подобное тому, как, напр., когда в чувственном мире закрывают глаза, чтобы вполне отдаться впечатлению музыкальной вещи. «Видящий» соответственно имеет тройкие органы, для трех родов цветов. И для того, чтобы наблюдать без помех, он может открывать для впечатлений один или другой род органов и закрывать остальные. — У «видящего» может быть вообще сперва развит лишь один вид органов для восприятия цветов первого рода. Тогда он может увидеть лишь одну ауру; две другие остаются для него невидимыми. Точно так же кто-нибудь может обладать способностью воспринимать первые два рода ауры, третьего же не воспринимать совсем. — Более высокая ступень «дара видения» состоит в том, что человек может наблюдать все три ауры и, в целях изучения, направлять свое внимание попеременно то на одну, то на другую.

Тройкая аура есть сверхчувственно видимое выражение существа человека. В ней находят свое выражение три члена: тело, душа и дух.

Первая аура есть зеркальное отражение влияния, которое оказывает на душу человека тело, вторая выражает собой собственную жизнь души, которая поднялась над тем, что непосредственно раздражает чувство, но еще не посвятила себя служению вечному, третья отражает в себе то господство, которое приобрел над преходящим человеком вечный дух. Когда — как здесь — даются описания ауры, то нужно отметить, что эти вещи трудны не только для наблюдения, но, главным образом, для описания. Поэтому никто не должен в этих описаниях видеть что-либо иное, кроме *побуждения*.

Таким образом, особенность душевной жизни выражается для «видящего» в свойстве ауры. Если ему встречается душевная жизнь, которая всецело предана преходящим чувственным порывам, вожделениям и мгновенным внешним возбуждениям, тогда он видит первую ауру в самых кричащих красочных тонах; вторая, напротив, образована слабо. В ней видны лишь скудные красочные образования; третья же едва намечена. Лишь то там, то здесь появляется сверкающая цветовая искорка, указывающая, что и при таком душевном настроении в человеке живет зачаток вечного, но оно оттесняется вышеуказанным влиянием чувственного. — Чем больше человек отстраняет от себя свою преданную порывам натуру, тем менее навязчивой становится первая часть ауры, а вторая часть всё более и более увеличивается и всё совершеннее наполняет своей сияющей силой цветное тело, внутри которого обитает физический человек. — По мере же того, как человек становится всё больше «служителем вечного», проявляется дивная третья аура, та часть, которая свидетельствует о том, в какой мере человек является гражданином духовного мира. Ибо божественное Я излучается через эту часть человеческой ауры в земной мир. Поскольку люди являют эту ауру, постольку они светочи, посредством которых Божество освещает этот мир. Этой частью ауры они показывают, насколько они научились жить не для себя, но для вечной истины, благородной красоты и добра; насколько победой над своим ограниченным Я они достигли возможности принести себя в жертву на алтарь великой мировой деятельности.

Так отражается в ауре то, что сделал из себя человек в течение своих воплощений». 9, с. 162–169

258. Нижняя часть позвоночника, если смотреть на нее сзади, аурически имеет в качестве основного цвета зеленый. А там, где расположен (головной) мозг, основной цвет — фиолетово-синий. Он образует нечто подобное шапке или шлему, накрывающему череп сзади наперед. Представление, но лишь приблизительное, о цвете ауры средней части позвоночника вы получите, взяв цветок персика. Там возникают цветовые нюансы, не имеющие аналогов в чувственном мире. Так к зеленому примыкает нечто не зеленое, не синее, не желтое, а как бы смесь их всех. 128, с. 26–27 (20.3.11)

259. «...Эфирное тело, которое является в красно-розовато-синеватой световой форме, подобно призраку (привидению), но блистающее, светящееся, чуть темнее, чем цвет молодых лепестков цветка персика. ... (астр. тело) яйцеобразное облако, пребывающее в непрерывном внутреннем движении; это облако, которое не только окружает тело, но тело стоит внутри него. ... Животные в

зависимости от вида имеют разный основной цвет астр. тела. ... ауру нельзя нарисовать». 95, с. 13–14 (22.8.06)

260. «Внешний мир — это майя, в обратном (вывернутом) образе вижу я его в его истинном облике». Человек открывается духовно, если его увидеть в дополнительных цветах. Синее тогда показывает особенно сильное стремление к духу, зеленое — умеренное. Это тогда цвета эф тела. 291а, с. 223 (14.10.11)

261. «Например, плохие мысли, которые излучает человек, втягивают плохие существ в его ауру, поскольку они там находят питание. Тогда некие существа воплощаются в его ауру». 98, с. 90 (7.6.08)

262. У сильной личности аура сияет сильным желтым; и если он не активный, то всё равно в ней много желтого. У индивидуального, деятельного человека желтое переходит в сияющее красное. Честолюбивый имеет в ауре много оранжевого. Любовь к внутреннему удобству выражается в индиго, пассивность — в синем. 96, с. 332–333 (12.6.07)

263. «Нижние слои населения имеют в астр. теле (в ауре) много красного, коричневатокрасного, кирпично-красного, багровокрасного. В особенности у кучеров имеется такой красный. Он часто указывает на низшие страсти». 93а, с. 74 (5.10.05)

264. «У древнеегипетских посвященных был Бог, который насаждал людям способность к интеллигенции. Они изображали его, рисовали зеленым цветом, поскольку видели его светящийся астральный и эфирный облик блистающим зеленым». Это можно и сегодня наблюдать в ауре человека, активно живущего в интеллигенции, особенно у обладающего острым математическим рассудком. 106, с. 147 (13.9.08)

265. «В красных цветовых оттенках пронесется через мир душ мысли, порождаемые чувственной жизнью. В прекрасном светло-желтом цвете является мысль, с помощью которой мыслитель поднимается к высшему познанию. Дивным розово-красным сияет мысль, исходящая из любви, полной самоотверженности. И как это содержание мысли, так и большая или меньшая ее определенность находят выражение в ее сверхчувственной форме проявления. Точная мысль мыслителя является как образование с определенными очертаниями; спутанное представление выступает как расплывчатое, облачное образование». 9, с. 159–160

4. Трехчленный человек головы, груди и конечностей

266. «Кроме откровенного физически-чувственного природного бытия имеется еще сокровенное духовное природное бытие, сокровенный духовный окружающий мир. И этот мир, лишь поверхность которого мы различаем в чувственных восприятиях, уже сегодня несет в своем лоне будущее развитие человека. Как в своем внутреннем мы несем в мощных образах всё прошлое и сами являемся результатом этих образов, так в сокровенной природе действует и ткет то, что несет наше будущее, разворачивается дальше как мировое развитие. Мы можем, т. обр., поставить перед собой важнейшие тезисы: в своем внутреннем человек

несет прошлое мира, во внешнем мире несет будущее человека.

Это два основных, фундаментальных тезиса мировой и человеческой эволюции. Они выражаются уже в отдельном человеческом бытии».

«В человеке существует колоссальная разница между головной организацией и остальным телом. ...

Всё то, что... излучается из груди и сердца в голову человека, является результатом прошлого. ...

Все силы, которые постепенно развились в ходе больших промежутков времени под влиянием божественных духовных поколений, все эти силы пребывают в земном человеке в физ. теле и излучаются от сердца к голове. Всё, что вы в своем физическом, эфирном, астральном и Я-существе постоянно носите в себе как излучающееся от среднего человека в головного человека, поколения богов подготовили и выработали это в ходе неизмеримых промежутков времени. И последнее, что живет в этих излучающихся силах, бессознательно для современного человека, это высказывается в течение земной жизни как карма, как прошлое его собственного Я. ...

Но вы обладаете как стремящимися вверх, так и стремящимися вниз силами, которые в сердце имеют своего рода средоточие, через которое обе силы потока циркуляции крови устремляют в движение наших конечностей.

Всё, что имеется в этих силах, живет в каждом движении руки, когда вы что-то берете... в каждом шаге... Но это суть силы, принадлежащие сокровенному окружающему миру. Они принадлежат не прошлому, а сокровенному окружающему миру. Они сначала воспринимаются в лоне прошлого, которое станет будущим прошлым, когда человек пройдет сквозь врата смерти и свое земное бытие сменил на бытие звездное. В этих силах готовится будущее человека.

И это будущее возникает через взаимодействие этих сил с теми силами, которые имеются вовне, в сокровенной природе. Так мир несет в себе, в своей собственной эволюции будущее человека. И в отношении этих верхних и нижних сил человек резко дифференцирован. То познание, которое может быть приобретено, когда человек проходит мимо Стража Порога, показывает, как сильно человек дифференцирован в отношении обоих этих направлений сил».

227, с. 225–228 (30.8.23)

267. «Мы приводим то, что конституирует Мироздание, во взаимосвязь с тем, что находится в нас самих. Мы исследуем силы, которые живут в наших глазах, в наших ушах, короче, во всем нашем аппарате восприятий чувств, и мы познаем их как силы, которые удерживают мир вместе. (С другой стороны) мы находим в нас силы, благодаря которым мы двигаем руками, ногами и благодаря которым еще многое иное совершается в нашем организме конечностей, и мы должны отнести их к силам, которые, будучи предоставленными самим себе, разнесли бы Мироздание во все стороны. Мы как люди поставлены в эту взаимосвязь сил. Внутри этой взаимосвязи сил находится мир различных существ, тех существ, с которыми те девять Иерархий, о которых я повсюду говорю, именно через человека находятся во

взаимосвязи. Человек является посредником между мирами богов. Можно сказать: боги встречаются через человека». Лишь осознавая это, можно преодолеть эгоистический элемент старых религий.

«И человек должен знать: если он низменно думает о себе, низменно поступает и подавляет свое человеческое сознание, то он никакой не посредник между высшим и низшими мирами. Чувствовать себя существом, принадлежащим космосу, — этому должен научиться человек. Божественные существа, служащие центростремительным силам, и божественные существа, служащие центробежным силам, они встречаются в человеке.

Как они уравниваются? Центростремительные силы действуют преимущественно через человеческую голову, центробежные — через человека конечностей. Средний, ритмический человек — он является тем существом, которое должно уравнивать, которое должно обеспечивать созвучие, гармонию между центростремительными и центробежными мировыми силами. ... Как человек дышит, как бьется его сердце — это имеет значение не только внутри человеческого существа, но и внутри всего космоса». Сердцебиение означает взаимодействие разных божественных, духовных существ. Человек — это «храм божий».

Люди впадают в хаос, в котором социальный порядок во всем цивилизованном мире отчасти уже разрушился, а отчасти грозит разрушиться. — Почему это происходит? «Это происходит по той причине, что человек забыл о своем положении в космосе, что он не хочет о нем знать».

199, с. 179, 181—182 (29.8.20)

268. Чтобы понять отношение между трехчастностью человека и трехчастностью миров, необходимо в каждом из трех миров различать субстанциональное и активность. «В действительности субстанция и активность суть одно, но в зависимости от мира они действуют по-разному. Это можно объяснить на субстанциональности вашего собственно существа.

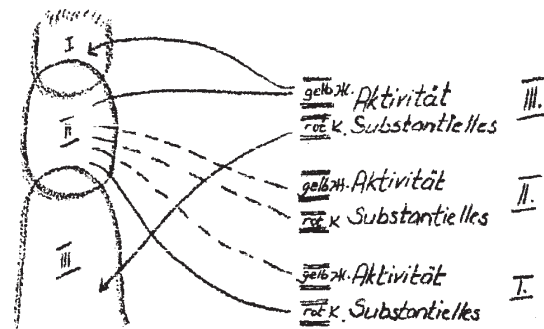
Вы имеете субстанцию в вашей руке. Если эта субстанция не в порядке, то вы чувствуете в руке боль. Тут открывает себя то, что в субстанции, направляясь вовнутрь, оказывается не в порядке. Если же не в порядке деятельность руки, то вы, скажем, наносите удар своему ближнему. Это причиняет боль другому. Тут не в порядке деятельность. И тем не менее, эта субстанциональность и деятельность в руке образуют единство; однако вовне они проявляются по-разному».

То же самое можно сказать о всех трех мирах: чувственном, душевном и духовном. Везде в них имеются субстанция и активность.

Голова состоит из земной субстанции, а в своих пластических формах образована небесной активностью. Конечности человека и организация пищеварения целиком и полностью образованы из небесной субстанции. Они бы были невидимыми, если бы голова не пропитывала их земными субстанциями. Но когда человек идет, когда человек берет, когда человек переваривает, небесная субстанция пользуется земными силами, чтобы вести эту жизнь на земле от рождения до смерти.

Таким сложным образом стоит человек в отношении

к трем мирам: чувственному, душевному и духовному.

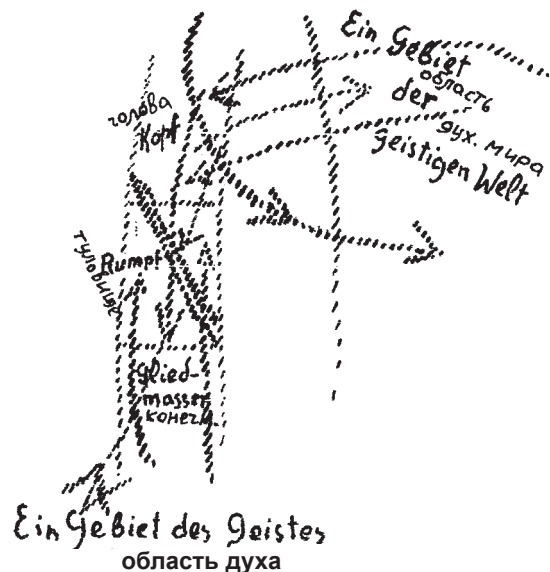

«В средней системе, охватывающей дыхание и циркуляцию крови, проходят одна сквозь другую духовная активность и материальная субстанциональность. ...

Сюда втекают небесная субстанциональность и активность и земная активность и субстанциональность».

227, с. 104—109 (23.8.23)

269. «Куда более удивительным, чем имажинации св. Терезы или Матильды Магдебургской, или Иоганна Таулера, куда более удивительным, чем эти реминисценции, сотканые из отражений, живущие как воспоминания, пронизанные теми импульсами ощущений, которые излучаются из печени, желудка, селезенки и т.д., куда более удивительным, чем всё это, и даже более удивительным, чудесным, чем всё то, что как проработы человеческого развития изображено в мифах, легендах и т.п., является то, что строит себя здесь в прозаических органах внутри человека. ... И то, что здесь возводит себя, — это прежде всего истинно земно-материальное, то, что, собственно, составляет земную материю. Во внешнем мире мы земной материи не находим, она — внутри человеческой кожи».

Органы же, всё внутреннее строение человека — оно выдвинуто из духовной области, в которой человек живет от засыпания до пробуждения, которая дает человеку

силы выражающиеся в конечностях. Это другая область духа, чем та, что простирается за ковром восприятий чувств. «Таким образом, человек в тот момент, когда его рассматривают с другой стороны Порога, оказывается образованным из соединения двух областей духа». Единство человека в чувственном мире — это лишь видимость, человек не является единством.

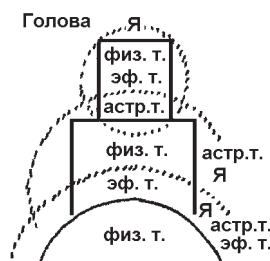
Силы, действующие, напр., в наших глазах, ушах, — они совсем иного происхождения, чем силы, развивающиеся, когда мы двигаем ногами, руками. Органами чувств и конечностями человек принадлежит разным областям космоса.

В середине находится ритмический человек, система легких, сердца. Это имеет земное происхождение. Таким образом, человек — трехчленное существо, является фактором, с которым считаются во всем духовном развитии космоса. 199, с. 165–168 (28.8.20)

270. Во многих отношениях человек — трехчленное существо, но в отношении к внешнему миру он двойственное существо, и граница между двумя членами проходит через ритмическую систему. В системе обмена веществ и конечностей человек живет как внутреннее существо, а нервно-чувственной системой он обращен вовне; он здесь лишь как некое жилище для внешнего: для красок, звуков и т.д. Это жилище для всей внешней природы.

Человек воспринимает внешний мир чувственно и перерабатывает его, и всё это живет в верхнем человеке, будучи обедненным духом. 190, с. 200–202 (14.4.19)

271. «Имея голову, вы имеете в ней физ. тело, эф. тело, астр. тело таким образом, что в физическом они имеют свои отображения; в физических формах они, фактически, могут подтвердить [наличие] их отображений. Человеческую голову вы познаёте не иначе, как только видя фактически эти три формы в ней. В свободном отношении остается Я».

В ритмической, дыхательной системе отображения в физическом имеют физ. тело и эф. тело. «А астр. тело и Я своих отображений не имеют; они в некотором роде свободны». В системе обмена веществ и конечностей отображение имеет только физ. тело. Остальные члены свободны. Нужно делать различие между их наличием и состоянием: свободны они или связаны. «Дело не обстоит таким образом, что в основе человеческой головы не заложены также и астр. тело, и эф. тело. Они, естественно, также пронизывают человеческую голову. Но они не свободны внутри нее; они имеют в организации свои отображения. Зато астр. тело, напр., во всем ритмическом, в организации дыхания свободно. Оно приводит себя в действие как таковое. Оно не просто заполняет ее, но оно присутствует в ней как деятельное». 206, с. 52–53 (24.7.21)

272. Из духовного мира человек получает задатки снова дать в шарообразном облике выражение тому, что он проделал, проходя через развитие в трех прошлых эо-

нах; и «поэтому он получает на Земле голову, которая его постоянно убивает, ибо она — не земная».

202, с. 24 (26.11.20)

273. «Когда говорится о головной организации и об остальном человеке, то люди охотно представляют себе: голова идет до шеи, а там — остальной человек. Но это, естественно, не имеется в виду... весь человек есть голова, но только бытие головы в голове приходит наиболее отчетливо к своему выражению. Так же весь человек есть туловище и конечности, только бытие туловища и конечностей особенно отчетливо проявляется в туловище и в конечностях». С другой стороны, одним образом человек вчленен в космос как человек головы и другим образом он вчленен в космос как человек конечностей.

196, с. 38–39 (11.1.20)

274. «Абсолютная полярность существует между человеком конечностей и человеком головы. Средний человек уравнивает их, создает равновесие благодаря ритму».

201, с. 28 (10.4.20)

275. «Как необходимо изучать дух, чтобы понять человеческую голову, так необходимо изучать физическое земли с его силами, чтобы понять человека системы обмена веществ и конечностей».

213, с. 165 (14.7.22)

276. «Облик головы — это в существенном результат развития Сатурна, Солнца и Луны; человек конечностей — исходный пункт для развития Юпитера, Венеры и Вулкана. И лишь грудной человек, то, что заложено в существе современной ритмической системы, является земным человеком».

202, с. 13 (26.11.20)

277. «Духовная причинность действительна только для головы, природная причинность действительна для человека обмена веществ и конечностей. Между ними находится ритмическая организация, которая потому является ритмической, что вещи в ней ритмически выравниваются. В ритмической организации заложено нечто такое, что не детерминировано ни в духовном, ни в материальном смысле, что ни детерминировано, ни каузально, что представляет собой точку, из которой у человека приходит импульс свободы».

225, с. 36 (6.5.23)

278. Голова человека — это сфера, грудь имеет шарообразную форму. Но и ее следует рассматривать как шарообразную, только часть ее не видно, как это имеет место у месяца. Древние видели соответствия: головы — Солнцу, груди — Луне.

«Грудь являет нам с одной стороны, сзади, свою телесность, а спереди она переходит в душевное. Голова же — вся тело... мы, т. обр., имеем на себе действительное тело, лишь поскольку имеем голову, покоящуюся на наших плечах. Мы имеем тело и душу, когда вычленим грудь из всего грудного образования и проработываем ее... душевным. ...

Третье — это человек конечностей». Конечности имеет и голова — это верхняя и нижняя челюсти, только тут они чахлые, захирелые. В них мало мышц и кровеносных сосудов. В этих последних заключена органика воли, в голове же все ориентировано на интеллект. Во внешних формах открывается внутреннее.

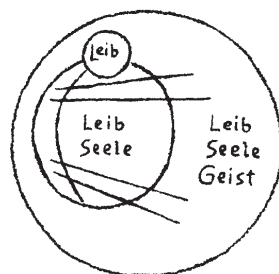
«...Голова имеет свое средоточие, центр где-то во внутреннем; она имеет его концентрически. Центр средоточия груди не находится внутри шара; центр средо-

точия груди находится очень далеко. На рисунке (линиями) это отмечено лишь фрагментарно, поскольку, если нарисовать всё, то рисунок получился бы слишком большим. ...

А где центр средоточия конечностей? ... во всем окружении. ... Это шаровая поверхность. ...

Мы являемся поистине целым миром, только желающее войти в нас извне в своем конце сгущается и становится видимым. Ничтожно малая часть того, чем мы являемся, становится видимой в наших конечностях, так что конечности являются чем-то телесным, но представляют собой крошечный атом того, что, собственно, присутствует здесь в системе конечностей человека: духа. Тело, душа и дух пребывают в системе конечностей человека. Тело в конечностях присутствует лишь в намеке, но в конечностях имеется и душевное... и духовное, охватывающие, по сути, весь мир. ...

Тело Душа Дух

Человек — это, прежде всего, гигантский шар, охватывающий весь мир, затем идет малый шар, и затем — самый маленький. Лишь этот последний виден полностью [это просто тело]; тот, что побольше, виден только отчасти, самый большой шар виден лишь в его излучении

здесь, в его конце, остальное не видимо. Так образован человек из мира в отношении своей формы».

На соборе 869г. епископ католической церкви запретил человечеству знать что-либо о большом шаре, введя догму о том, что человек состоит из тела и души.

«Кто виноват в том, что мы получили естественнонаучный материализм? ... главный виновник этого — католическая церковь, ибо в 869г. на Константинопольском соборе она запретила дух. Что тогда, собственно, произошло? ... В отношении нашей головы мы произошли от мира животных. Тут ничего не скажешь — голова есть лишь дальше сформировавшееся животное. Мы приходим к низшим животным, когда хотим найти предков нашей головы. Наша грудь лишь позже была присоединена к голове; она уже не такая животная, как голова. ... Конечности — это самый последний орган человека; они наичеловечнейший орган. ... И когда католическая церковь спрятала от сознания человека его отношение ко Вселенной, т.е. истинную природу его конечностей, то последующим временам в наследство осталась немного от груди и главным образом — голова, череп. А материализм пришел здесь к тому, что череп произошел от животного. И он говорит о том, что весь человек произошел от животного, тогда как грудь и конечности образовались позже».

293, с. 146–152, 156–157 (1.9.19)

279. «Обычное сознание замечает наше Я потому, что его для этого сознания здесь не существует; оно, естественно, здесь, но для сознания его здесь нет. Что-то отсутствует в определенном месте, потому и видят Я». Если на белой стене одно место не закрашено, то оно кажется черным. Я спит, спящим оно проявляется через

мысли, представления, чувства, поэтому его и воспринимают в обычном сознании, «т.е. мнят, что оно воспринимается. ... Наше Я непосредственно не воспринимается». Но оно пребывает во всем, что производит на нас впечатление. Я связано с содержанием души; оно же распространено во всем пространстве. Поэтому Я связано со всем, что вне нас; оно деятельно внутри нас, лишь поскольку оно из восприятий шлет в нас силы. И еще Я соучаствует во всем, что мы делаем (т.е. когда приводим в действие волю). «Но это происходит также не в нас». То есть в наших восприятиях и волевых действиях пребывает Я. При этом Я, напр., сильно связано с деятельностью ног; в деятельности же головы оно принимает меньшее участие.

«В голове также эф. и астр. тела сравнительно самостоятельны; голова главным образом — это физ. тело». Она происходит из прошлой инкарнации, она — «заядлый» земной житель.

«Голова: свободное эф. тело,

свободное астр. тело, свободное Я.

Ритмический человек: связанное эф. тело,

свободное астр. тело, свободное Я.

Человек обмена веществ и конечностей: связанное эф. тело, связанное астр. тело, свободное Я». Имеется в виду связанность с физ. телом, с материей.

Если бы нижняя часть тела захотела стать подобной голове, то это сделало бы тело большим. «По сути говоря, это генеральное свойство всех болезней тела [кроме головы]: [они возникают] когда тело принимает конфигурацию головы». Например, «раковые образования происходят потому, что в какой-то части тела, где не должны вовнутрь образовываться никакие органы чувств, астр. тело вдруг начинает хотеть их образовывать. Рак — это желающие возникнуть в ненадлежащем месте ухо или глаз». Подобное случается и с эф. телом.

А если голова захочет стать нижней частью тела, то возникает мигрень. Голова стягивает в свои дела свои астр. и эф. тела и делается больной. Если стягивается эфирное, возникают мигрениподобные состояния, если астральное — то кое-что и похуже. Если, напр., в большом мозгу усиливается обмен веществ или процесс выделения, то возрастает действие эф. тела и возникает болезнь.

205, с. 219–223 (16.7.21)

280. «Если мы желаем нарисовать человека, то достаточно нарисовать его голову, и это будет полный человек. Что это так, что это полный человек, можно увидеть из следующего: если взять нижнюю челюсть, то это, собственно, ноги, только они повернуты назад внутри головы; этот человек со своими ногами сидит. ... ноги вывернуты наизнанку...»

Далее опять таки и человек груди — это целый человек: тут руки являются до некоторой степени внешними представителями для эфирных глаз. И человек конечностей тоже есть целый человек. Здесь, напр., почки — это глаза. Так что мы имеем дело с тремя вдвинутыми друг в друга человеками, когда речь идет о форме человека...» Эти три человека соотносятся с прошлым (человек головы), с настоящим (человек груди) и с будущим (человек конечностей). А что касается человека настоящей инкарнации, то если вы возьмете эмбрион в

теле матери, «то вы имеете человека обмена веществ и конечностей, который хочет стать всем человеком.

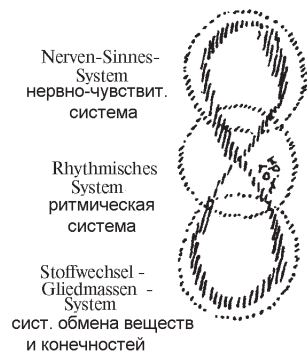
Если взять человека груди, то видно, что у младенца головной человек и грудной человек образуют одно целое». Эта трехчленность прослеживается и у подрастающего человека. Когда человек уже не младенец, то его начинают воспитывать, голова человека становится воспитателем, воспитывает другого человека: одна детская голова — другую детскую голову, ибо человек, по сути, в отношении головы всегда остается ребенком. В среднем возрасте в человеке преобладает грудной человек, а совсем в старости — человек конечностей. Это люди замечают, делаясь старыми.

«Она, собственно, является пассажиром у человека — его голова. Человек груди — попечитель человека, а человек конечностей — работник, которым пользуются как рабом... до созвездия Рака человек еще является головой. Человек имеет это от неба без всякого участия со своей стороны. В середине он должен дышать и есть: это попечитель, нянька, кормилица. А рабочий человек принадлежит области Стрельца, Козерога, Водолея и Рыб.

Вы видите, что таким образом можно всю форму человека получить в связи со всем Универсумом». Только не нужно быть педантом. Эти знания коренятся в глубокой древности. Тогда, исходя из ясновидения, фигуры Зодиака переживали с колоссальной глубиной, понимали значение каждого их жеста: почему у Овна голова повернута назад, что у Тельца важно то, что он прыгает и смотрит вбок, что Близнецы трогают друг друга и т.д.

208, с. 78—80 (28.10.21)

281. «Если мы среднюю систему, ритмическую систему, расчленим надвое, то мы можем главным образом различать — пусть не совсем точно — ритм дыхания и ритм циркуляции крови, и тогда мы говорим о верхней средней ритмической системе и нижней средней ритмической системе. Но тогда в середине между верхней и нижней частями этой ритмической системы та часть человека, которая более всего стремится к равновесию, поскольку сверху и снизу она противоположным образом пронизана, подвергнута влиянию воздействий природы, находится под их сильным впечатлением».

Обозначим трехчленно-го человека в виде трех окружностей и вставим в них эти природные действия в виде восьмерки (кр.). Рисунок, конечно, схематичен. Ведь, напр., верхнее можно найти и в большом пальце, поскольку и в нем есть нервная система. Однако и схематический рисунок можно применить к действительности.

«Итак, я должен представить себе на одной стороне нервно-чувственную систему и относящуюся к ней в существенном дыхательную систему, а на другой в качестве системы циркуляции крови и системы обмена веществ и конечностей — противоположные природные

действия. Они взаимно упраздняют друг друга.

Орган, в котором происходит выравнивание, уравновешивание, который постоянно и снизу вверх и сверху вниз стремится установить равновесие, — это человеческое сердце...

Человек в себе является частью природы, но поскольку действия природы в человеке направлены одно против другого, то они упраздняют себя, и человек оказывается таким, как будто бы он вовсе не является природой. Благодаря этому он является свободным существом. На него нельзя распространять законы природной необходимости, поскольку нет природной необходимости, а есть два противоположно ориентированных действия природы и они упраздняют себя в человеке. В этой области упраздняющего себя природного действия находится духовно-душевное человека, не затронутое влиянием природных воздействий, и оно должно быть познано исходя из его собственной закономерности».

219, с. 181—183 (31.12.22)

282. «Как голова видит сны днем при светлом дневном сознании, так человек конечностей видит сны, спя при смутном сознании сна, можно сказать, параллельно смутному сознанию сна. Какие сны видит человек конечностей? Он видит сны о будущей инкарнации».

181, с. 17 (25.6.18)

283. Почему существует полярная противоположность между системой головы и системой конечностей вместе с нижней частью тела? «Мы имеем ее потому, что в определенный момент времени головная система «выдыхается» космосом. Через антипатию космоса человек получил свое головное образование. ... В голове человек действительно носит в себе отображение космоса. Круглая голова является таким отображением. ... голова потому служит органом нашей свободы, что космос сначала исторг ее из себя».

293, с. 42 (22.8.19)

284. «Если в организме обмена веществ выделяется больше, чем нужно, желчной жидкости, то голова забирает у остального организма, всасывая эту, напоминающую молоко, млечный сок, жидкость. Благодаря этому гневный, разъяренный человек испытывает желание снабдить этим свою голову. А когда приступ гнева проходит, то он чувствует, что его голова словно бы разрывается». Из-за того, что собралось в его голове, он совершенно синееет. В этом выражается полярность между системой головы и нервов и системой обмена веществ и конечностей. Регулирует это система ритма.

303, с. 107—108 (28.12.21)

285. «Обмен веществ является, также и морфологически, некоторым образом продолжением вовнутрь не покоящегося, но движущегося человека, поэтому он делается подвижнее, когда человек движется. Это внутренняя взаимосвязь, которую можно доказать вплоть до отдельных... между организмом конечностей и организмом обмена веществ; так что сначала я говорю об (их) единстве... Но сами по себе они представляют собой противоположные организации».

303, с. 104—105 (28.12.21)

286. «Головная организация склонна астр. тело изгонять из физ. тела; организация нижней части тела — загонять его глубже». (Из зап. кн.)

Д. 20, с. 19

287. «Но то, в чем человек является человеком, в чем он возвышается над миром животных, это является системой его конечностей». 297, с. 51 (31.8.19)

288. «Вся внутренняя жизнь человека... возникает благодаря тому, что космос с любовью и симпатией обвивает нашу систему конечностей».

293, с. 43 (22.8.19)

289. «Человеческие моральные заблуждения оказывают влияние на космический эфир и на космическую астральность лишь в той мере, в какой душевное человека связано с грудной организацией, с организацией дыхания и циркуляции крови. Голова, в определенном смысле, есть чистое отображение космоса. И что как отображение универсальной космической деятельности во время земной жизни происходит позади обычного сознания, где постоянно образуются миры, где постоянно миры разрушаются, это сохраняется в определенной чистоте по сравнению с остальной человеческой природой. И если бы человек смог неким образом повернуть глаза и духовно, ясновидчески заглянуть внутрь собственной головы, внутрь человеческой черепной пещеры, то он увидел бы там постоянно мерцающие звезды, движущиеся по отношению друг к другу звезды, мир т. наз. неподвижных звезд. Стал бы виден целый маленький космос».

В грудной организации сильно влияние земных отношений, и они значительно изменяют отображение космоса. «Когда наши легкие находятся в деятельности, то происходящее внутри них мы могли бы видеть как звезду, как планету, как мир Солнца и Луны, если бы могли... увидеть то, что облечено в земную материю, увидеть в его эфирно-астральной части. Но в это внутреннее бытие постоянно вмешиваются земные отношения. ...

Грудная организация воспринимает с дыханием воздух и перерабатывает его. Это то, что находится в непосредственном окружении Земли, что не столь тонко проникает в человеческий организм, как то, что глаза делают из цвета. Воздух дыхания грубее, чем цветной свет, проникающий в наш организм. Поэтому более грубый воздух оказывает более сильное, более изменяющее влияние на всё, что как отображение космических процессов имеется в грудной организации. А что говорить о циркуляции крови! В кровь вмешиваются все человеческие средства питания. Сначала они воспринимаются и изменяются пищеварением, питательной деятельностью, а затем посылаются в циркулирующую кровь.

А когда кровь достигает головы, то она уже находится в исключительно тонком состоянии, в том состоянии, которое старое предчувствующее ясновидческое искусство правильно называло фосфорным состоянием. Это исключительно утонченное состояние. Здесь отображение космической деятельности имеет власть над материей, так что материя не может развернуть свои собственные силы. Пожелай какая-либо соль, входящая в мозг, развернуть свои силы — и она будет заглушена теми направлениями, деятельностями, которые осуществляют копирование космоса еще в той более плотной циркуляции крови, которая совершается в груди».

Во вдохе вспыхивает отображение космоса. «Для духовного взора в груди видны звезды, движения звезд, но если смотреть в направлении назад (к спине), то в искаженном виде, а спереди — в неотчетливом». Грудная организация является отображением космоса, поскольку на земле есть процессы годичных и месячных ритмов: растительные, минеральные, погодные.

«Таким образом, человеческой груди в отношении того, что примыкает к спине, присутствует искаженный космос, создающий такое впечатление, как если бы однажды ночью мы увидели, как окружающий нас космос с одной стороны тянет один великан, а с другой — другой, так что вместо закругленного космоса мы бы увидели вытянутую в длину овальную форму, несколько утолщенную в середине. Так является духов-

ному взору космос сзади, а спереди он является в беспорядке. Подобным переменчивым процессам погоды на земной поверхности, космос спереди является приведенным в беспорядок. Целое же выглядит так, что космос то вспыхивает, то исчезает: со вдохом он вспыхивает, с выдохом — исчезает. Как человек через дыхание вызывает физические процессы, так вдох вызывает вспыхивание искаженного космоса, а выдох — потемнение искаженного космоса.

Такое вспыхивание и угасание искаженного космоса пытался пережить йог с помощью своих дыхательных упражнения. ... Так переживаем мы как люди груди космос во второй раз, но как бы в борьбе против хаоса. И мы переживаем космос в третий раз, и именно так, что он является совершенно неотчетливо. Так именно он вчленен в систему обмена веществ и в систему конечностей человека. Здесь с трудом можно распознать, насколько то, что сюда вчленяется астрально и как Я-существо, происходит из космоса. ... это, собственно говоря, становящийся космос. ...

Схематически это третье можно изобразить так, что здесь больше ничего не видно от того космоса, каким он пребывает, совершенно отчетливо пребывает в человеческой головной организации, каким он пребывает в искажении, помраченном в отношении духовного света, затуманенным как в организации дыхания, так и в организации рук, ног и в организации питания (кр.). Всё здесь, собственно, имеет вид как бы мировой туманности. Мы ведь можем космически изучать мировую туманность в даях пространства. Но духовным взором мы можем мировую туманность изучать также и в малом виде, микрокосмически, когда рассматриваем третью часть человека, систему обмена веществ и конечностей и видим, как это туманное образование (синеватое) так коренится в звездах (желтое), что это имеет такой же вид, как если бы они хотели возникнуть как сияние света, а затем в момент возникновения тотчас же снова меркли бы. Мы можем видеть, как всё одолевается тем, что исходит от земли. В этом большую

роль играет химическое сродство, химические силы земного вещества. ...

На грудную организацию действует 2-я Иерархия. В груди «возникают искажения для того, чтобы материя не становилась верным отображением космоса, чтобы она всё снова и снова разрушалась, растворялась. Космическое образование не становится законченным. Человек, т. обр., имеет здесь земное, сильно заявляющее о себе, и космическое, которое в человеке не становится законченным, остается космическим, так что человека, поскольку он дышит, поскольку он имеет циркуляцию, пронизывает космическая деятельность, в которой действуют, тья и паря, существа 2-й Иерархии. И сюда человек вносит ту живую фотографию... которая является отображением его моральных, духовных качеств».

Деятельностью обмена веществ и конечностей человек связан с 1-й Иерархией. Здесь человек наиболее физический, наиболее предан физическим силам. Космическое же в нем подобно туману. Только существа 1-й Иерархии способны физические процессы химизма, сами физические процессы перевести из земных форм в формы Юпитера, как это описано в «Очерке тайноведения».

В конечностях земное преодолевает космическое, в груди космическое и земное находятся в равновесии, в голове побеждает космическое.

216, с. 32–39 (17.9.22)

290. «Две вещи могут играть в человеческом душевном существе большую роль, которые до некоторой степени противоположны одна другой.

Одна из них — сомнение, другую я бы назвал признанием чего-то правильным, убежденность. Тут, вероятно, можно найти и другие, более точные обозначения. Но все вы можете почувствовать, что здесь имеет место

некоего рода противоположность в душевной жизни...» Попробуйте однажды перед сном обдумать какое-либо сомнительное дело, пусть даже не особенно значительное. Ощутите беспокойство от этого сомнения, а затем переживите, какой внутренний покой, душевное тепло вызывает в вас убеждение в чем-либо.

«Человеческая голова образована из космического эфира в подражание тому, чем мы были в духовном мире. Человеческая голова — это чистое подражание, копия наиболее человеческого, а именно духовного человека. Представления сомнений подходят к голове и не находят в ней места. Голова их не принимает. Они должны пройти через голову вниз вплоть до природы конечностей. В природе конечностей они связываются со всем тем, что становится зернистым (körnig) в человеческом материальном существе, что зернисто пронизывает это человеческое вещественное существо, т.е. что принимает атомистическую природу. Представления сомнений проходят через голову так, как если бы она была для них прозрачной. Сначала эти представления сомнений принимает кровь, затем они нисходят в остальной организм, воспринимаются некоторым образом обменом веществ и только тогда передаются нервной системе, и они живут во всем том, что в человеческом существе является атомистическим, зернистым, солевым. С этим они соединяются особенно внутренне».

Голова есть отображение истины. Лишь в той мере, в какой ей присущ обмен веществ, принимает она представления сомнений. «Но она проводит, пропускает их через свою особую нервную организацию и воспринимает только убеждающие представления.

Убеждающие, убедительные представления, когда они проникают в голову человека, находят повсюду родственные образования. Повсюду в нервной системе они находят пристанище. Они тут же обосновываются, поселяются в голове и идут в остальное тело не через кровь, а через нервную систему, которая при этом находится в некоего рода процессе разрушения, так что они непосредственно в своей духовности переходят во всего остального человека. Но главное пристанище они находят в голове, наполняют голову. И в голове из духовности головной формы, также из внутреннего формообразования они получают приемлемый для всего организма облик и поэтому действуют так, как будто бы они интимно родственны всему человеку, как если бы сам человек внутренне жил в них, как если бы они были самим человеком. Можно сказать: в убеждающих, убедительных представлениях человеческая голова формирует нечто такое, что особенно подходит человеку. ...

Когда вы воспринимаете в голову убеждающие представления, то духовно это выглядит так: сначала они духовно воспринимаются в голове, а затем голова посылает их остальному человеку. Как в эмбрионе физически остальной человек моделируется в подражание голове, так духовное убеждений и представлений излучается в остального человека и из этого духовным образом возникает человек, из убеждений-представлений. В человеке излучается внутренний образ человека. И со всем, что пронизывает человека как тепло (первый

член эфирного), соединяется то, что излучается в нем в убеждающих представлениях».

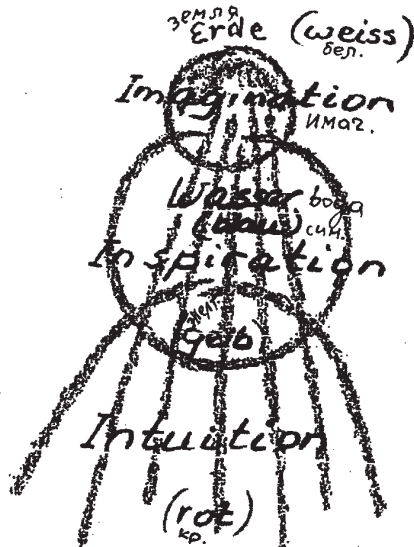
Гений речи создал здесь и лингвистическую взаимосвязь: Zeugung – зачатие, сотворение (эмбриона), Überzeugung – убеждение. Это не случайность.

213, с. 166–169 (14.7.22)

291. «Через дневное бодрствование сознание нашей головы возникает преимущественно то, что мы называем жизнью наших представлений и мышления; через постоянное сновидческое сознание нашего туловища возникает то, что мы называем жизнью наших чувств, а через спящее днем и бодрствующее ночью сновидческое сознание человека конечностей возникает то, что мы называем нашей волей».

181, с. 19 (25.6.18)

292. «Мы можем сказать: в голове в нас находится твердое, земля. И всё остальное, что является в нас твердым, излучается из человеческой головы. По преимуществу в голове заложено происхождение костей, твердых костных образований. Но в этой же голове мы видим также и переход к жидкостному. Все твердые части мозга погружены в мозговую жидкость, и в голове по-

стоянно происходит пронизывающая одна другую вибрация твердых частей мозга и мозговой жидкости, свя-

занной через спинномозговой канал с остальным телом. Можно сказать, что когда мы рассматриваем человека нервов и органов чувств, то здесь мы имеем переход от земного (син.) к водному, к жидкому. Мы должны, т. обр., сказать, что нервно-чувственный человек живет в земно-водном элементе. И наш мозг состоит, собственно говоря, в отношении организма в этом корреспондировании твердого с жидким.

Перейдем далее к грудной организации, к ритмическому организму, который живет во взаимообмене между жидким и воздушным (желт.). И вы видите, что жидкое с газообразным соприкасается через легкие. Вы видите ритмическую жизнь как пронизывающие одно другое жидкое и газообразное, воду и воздух. Итак, я могу сказать: ритмический человек живет в водно-воздушном элементе.

Человек конечностей и обмена веществ живет в переходе от газообразного элемента в тепловой элемент, в огненный элемент (кр.). Он представляет собой постоянное растворение газообразного в тепловом элементе, в огненном элементе, который затем пронизывает всего человека как телесное тепло. В действительности происходящее в обмене веществ, в нашем движении является переорганизацией газообразного элемента в тепловой элемент, в огненный элемент. Когда мы движемся, мы постоянно сжигаем ставшие газообразными элементы нашей питательной материи...

Нервно-чувственный человек:
земно-водный элемент

Ритмический человек:
водно-воздухообразный элемент

Человек конечностей
и обмена веществ:
воздухообразно-огненный элемент.

Затем это восходит в эфирное, в светообразное, в эфирные составные части человека, в эф. тело. Когда человек через свой организм обмена веществ и конечностей перевел всё в тепло, то это затем идет в эф. тело. Человек соединяется с эфиром, который наполняет весь мир, здесь он вчлняется в космос». Эти представления можно преобразовать внутренне в пластически-музыкальное, в поэтическое.

210, с. 153–156 (19.2.22)

Феномен жизни

293. «...Жизнь... является чем-то таким, что струится из сверхфизического мира в мир физический и внутри этого мира не может раскрыть свои собственные законы». 140, с. 302 (27.4.13)

294. «Физическая жизнь есть — я не скажу брак духа с материей, но брак души с чувственным. Это чувственный отблеск духа». ДИ-1, 4.1.02

295. «Ты имеешь основание сказать себе: ведь мы живем в раю! Если даже дела наши идут плохо, мы всё равно живем в раю. Ибо это зависит лишь от того, вышшаается ли над нами небосвод, восходят ли звезды, восходит ли каждое утро Солнце и заходит вечером в пылающем закате. Для полного удовлетворения и вхождения во внешний мир нам даны наш внешний мир, наше тело и его органы».

«Действительно личных оснований бранить мир не существует ни в малейшей степени».

115 (16.12.11)

296. Человеческая жизнь пребывает в непрерывном развитии. «Поэтому не следует спрашивать о ее конечной цели, а только о направлении развития, в котором она движется. И если в это действительно войти, то окажется, что и для физической, и для душевной, и для духовной жизни поистине имеется в избытке всяких дел».

73а, с. 485 (4.10.20)

297. «Водород, т.е. фосфор всегда действует вместе с содой, и это препятствует смерти. Постоянно возникает новая жизнь. Иначе мы вдыхали бы только мертвый воздух и все бы вымерли». Мужское семя состоит из мирового фосфора, водорода и соды, углекислого натрия. Через водород и соду возникает жизнь.

351, с. 75—76 (20.10.23)

298. «Поскольку человек причастен к живому, он причастен к вечности».

ДИ-1, 11.1.02

299. «Человек бессмертен, если он этого хочет».

266-1, с. 420 (16.8.08)

1. Духовнонаучная физиология

1) Органы и части тела

300. Анатом делает ошибку, рассматривая органы как просто находящиеся одни рядом с другими. В действительности у них разный возраст. Например, сердце вдвое старше мозга. 119, с. 252 (30.3.10)

301. «Каким человек пришел на Землю после лунного развития — это содержится только в образовании головы. ... голова — это существенно более старый орган, чем остальной организм». 169, с. 90 (27.6.16)

302. «Если голове, напр., 28 лет, то остальному организму, который в своем развитии следует за нею, лишь треть или четверть этого возраста». 181, с. 34 (29.1.18)

303. Современная эмбриология мало обращает внимания на деградирующие органы, которые исчезают по мере развития эмбриона. Это амнистический мешок,

аллантаис, хорион и др. Эти органы образуются как бы идя назад. «Ошибка, какую сегодня делают, заключается в том, что рассматривают эволюционные процессы, а не инволюционные, то, что развивается в противоположном смысле потому, что другое эволюционирует».

73а, с. 107 (29.3.20)

304. Слуховой аппарат человека находится в состоянии деградации. «...В свое время через этот аппарат в человека втекали грандиозные движения всего Универсума... музыка сфер... в эту музыку сфер облакалось божественное Мировое Слово... Логос». Как при произнесении, скажем, «а» в воздухе возникает возможность для образования определенной формы, «так из Мирового Слова в мир проникала форма, и ценнейшим этой формы является сам человек». И орган слуха был намного сложнее в прошлом. Человек порождился через орган слуха. А в будущем этот орган станет совсем рудиментарным; зато разовьется до совершенства гортань. И человек будет порождаться через человеческий орган речи. Так переворачивается мировой процесс.

134, с. 103—104 (1.1.12)

Система головы

305. «...Голова и остальной организм — это две разных метаморфозы одного и того же...» Голова у человека развивается быстро до той степени совершенства, какую остальному телу еще только нужно достигнуть. В ней выражается прошлое эволюции человека. Остальной организм только в будущем станет тем, чем сейчас является голова. И эфирные силы в них разные. Это как зеленый лист и лепесток цветка. Это эфирное головы посылает в остальной эфирный организм, вызывая в нем пребывающие изменения, которые действуют вплоть до физического, — это обеспечивает возможность вспомнить однажды пережитое в физическом.

66, с. 244—247 (31.3.17)

306. «У головы совсем другие задачи, чем у остального организма. Голова — это окостеневший орган. Если бы человек не имел остального организма, то он был бы хотя и очень одухотворенным, но одухотворенным животным. Если бы голова не инспирировалась к тому, чтобы чувствовать себя как человек, то она была бы на это совершенно не способна. Она указывает далеко назад, на др. Сатурн, Солнце и Луну. Остальной организм указывает только на др. Луну, причем на ее поздний период; он прирос к головной части и в этом отношении действительно является неким паразитом на голове. Вы можете это хорошо себе представить: голова был некогда целым человеком. Вниз от головы исходили открывавшиеся вовне органы, через которые она питалась». Постепенно эти органы закрылись, голова окостенела и возникла нужда в других органах. 181, с. 130—131 (26.3.18)

307. «Конечно, тут играют роль и силы, связанные с наследственностью, но главные строящие силы головы

имеют космическое происхождение. Это некоего рода силы кристаллизации, на которые осаждается материя в теле матери». Это несколько напоминает действие магнита на железные опилки. 170, с. 58 (31.7.16)

308. «Собственно голова туловища является душевным продолжением (физической) головы; голова становится душевной, чтобы образовать туловище, и охватывает (включает в себя) продолжение дыхания, в котором продолжается нос, — а также пищеварение с конечностями, в которых продолжается рот.

Голова еще продолжается духовно в конечностях; там она охватывает душевное продолжение груди».

Лоб — это голова, нос — туловище, губы — конечности.

«Рот = живот головы

Нос = грудь головы».

Д. 31, с. 26, 24 (3.9.19)

309. «Голова: сводчатость, здесь человек имеет индивидуальность (лоб).

Образование (организация) глаз и носа: отношение к окружающему миру.

Губы: внутреннее».

ДИ—32 (31) 1922

310. «Лишь в голове живет на более высокой ступени развития мир, представляющий животность, но так, что голова получает силы из ритмического организма, которому подчинено животное».

ДИ—32 (46) 1921

311. «Туда, где у человека кости, внешний дух проникает особенно легко». Верх человеческой головы имеет своего рода духовные волосы. Туда солнечно, лучами входят духовные миры. Голова открыта духовному миру.

227, с. 102 (23.8.23)

312. Четыре члена человеческого существа не с равной силой действуют один в другом. «Имеются части, от которых отступает астр. тело. ... оно там не имеет силы. Оно отступает в верхней части головы; там действует только эф. тело с его (принципом) повторением и производит повторяющие свою форму волосы. В другом месте можно наблюдать, как принцип эф. тела переходит в принцип астр. тела. В позвонках позвоночника действует принцип эф. тела. Но в конце вмешивается астр. тело и разворачивает позвонок в полость головы».

98, с. 179—180 (2.2.08(2))

313. Люди первой послееатлантической эпохи видели, напр., не только луг, покрытый цветами, «но они воспринимали над цветами вибрирующую, действительную экзистенцию космических сил, которая силу растений вытягивала из земли. У них была... некоего рода эфирно-астральная шапка на голове. ... в ней они ощущали силы, лежащие в основе роста волос».

217, с. 171—172 (14.10.22)

314. «Сегодня люди охотно верят, что волосы некоторым образом выгоняются только изнутри, из головы, в то время как в действительности это внешняя природа вытягивает их.

В древние времена люди это видели как фактическое; позже это проглядывает еще лишь в художественном отражении. Рассмотрим, напр., совершенно отчетливо принадлежащий голове шлем Афины Паллады. Этот шлем ощущают неверно, если считают, что он надет на

ее голову. Он не надет. Он ей подарен из концентраций космических лучащихся сил, которые действуют вокруг ее головы и, сгущаясь вокруг нее, оседают, так что грекам в древности показалось бы чем-то невозможным изобразить Афины Палладу без этого головного убора. Они ощущали бы это так, как мы сегодня ощутили бы скальпированную голову. Я не утверждаю, что это было так также и для более поздних времен гречества».

217, с. 172 (14.10.22)

315. «Иссохшие астральноэфирные потоки — вот что такое наши теперешние волосы».

117, с. 180 (7.12.09)

316. Волосы бывают черными благодаря процессу железа, происходящему в них; у блондинов волосы светлые благодаря процессу серы; он особенно сильный у рыжих. В этом участвует весь организм, вся организация человека.

316, с. 110—111 (8.1.24)

317. «Духовный мир, дающий нам душу, работает над нашим формированием до седьмого года, а потом становится нашей интеллигенцией». Навстречу этой интеллигенции выступает — правда, уже с самого рождения, но особенно сильно с половой зрелостью — волевой элемент. Возникает борьба между освобождающейся внутренней интеллигенцией и подступающей извне волей. То, что мы принесли с собой, вступает в борьбу с тем, что мы переживаем во сне. Это выражается в становлении гортани, в становлении того, что имеется в организме при достижении половой зрелости.. В мире сна таится воля, сообщаемая нам; в нашем организме таится интеллигенция. Человек есть внешнее откровение того, что приходит из духовного.

199, с. 289 (18.9.20)

318. «Если взять жизнь эмбриона, то в самом начале человек — одна только голова. Остальное — лишь придатки. Когда ребенок родился, подумайте только — сколь несовершенна по сравнению с головой вся остальная организация!... в жизни между рождением и смертью всё в большей мере подобно головной организации. Это подобие выражается в буйном росте вторых зубов. ... первые, молочные, зубы происходят более из головной организации. В возникновении вторых зубов участвует весь человек». Первые зубы «выталкиваются» из головной организации. «Остальной человек действует во вторых зубах.

В отношении физического человек имеет род отображения в первых зубах; во вторых зубах — [отображение] в отношении образования понятий и памяти».

206, с. 54 (24.7.21)

319. «Зубы химически родственны костям; в истории развития — кожное образование. Спереди — больше кожеподобны, сзади — больше костеподобны. Зуб мудрости — до тех пор, пока человек обладает внутренним ростом, он развивает из кожи зубную форму.

Зубы — упадок развития (редукция). В прошлом были крепче».

Д. 35, с. 33

320. «От прогрессивных сил, сил нормального развития человек получает т. наз. молочные зубы». Вторые зубы он получает от Аримана. И потеря наших ариманических зубов происходит оттого, что в эволюции мы получаем импульсы, побеждающие Аримана.

«Уже в ходе жизни мы готовим определенные силы, чтобы после смерти он не смог нам много вредить в жиз-

ни между смертью и новым рождением». Поэтому нечего сожалеть о потере каждого зуба. «С каждым выпавшим зубом растет в нас сила, которую мы можем очень хорошо употребить. Я, разумеется, не имею ничего против пломбирования и протезирования зубов, поскольку в нас тогда не происходит возрастания ариманического, в крайнем случае — лишь возрастание количества золота. ... Что мы постепенно теряем ариманические зубы, происходит от того, что мы в эволюции получаем некие импульсы, побеждающие Аримана».

150, с. 22 (14.3.13)

321. «То, что заявляет о себе как память, как сила мышления, выталкивает вторые зубы, если выразиться тривиально».

73а, с. 398 (17.6.20)

Мозг

322. «Мозг — это, собственно говоря, как бы реализованная, ставшая материей имажинация душевной жизни».

82, с. 167 (11.4.22)

323. «Мозг распадается на три... части: на мыслящий, чувствующий и волящий мозг».

93а, с. 56 (2.10.05)

324. У человека, не склонного к мышлению, мозг имеет множество извилин. У человека же с острым мышлением мозг сравнительно гладкий. Современная наука не знает об этом. Строгое мышление способно к синтезу, не к анализу. Отсюда и простота мозговых извилин. Это, напр., открылось у Менделеева при вскрытии.

117, с. 87 (13.11.09)

325. «Мозг — это отчетливый отпечаток того, чем является человек душевно; однако нужно знать, что он является не порождающим душевное, а почвой, на которой развивается душевное. ... мозг есть почва, в которой мышление и речь конфигурируют то, что вы получаете из мира, из мира вашего окружения, но не из унаследованных задатков».

306, с. 45 (16.4.23)

326. «...Речевой центр в мозгу является результатом речи. И вся деятельность мозга есть результат мышления, а не наоборот; (также и результат того, как развивалось мышление) в ходе истории. «Мозг пластически образован мышлением».

144, с. 77 (6.2.13)

327. «Глаз образовался из мозга. Он есть маленький мозг, так проработанный нашим духом, что нервная масса отступила назад, на заднюю стенку глаза, став сетчаткой».

115 (26.10.09)

328. «Для ясновидящего мозг представляет собой образование, змееобразно извивающееся и выступающее из головы. Каждая голова подобна голове Медузы. ... Благодаря тому, что человек может иметь мозг спокойным, когда думает, спокойным вплоть до тончайших движений, которые являются движениями нервов, мысли становятся тоньше, спокойнее, логичнее».

141, с. 113–114 (7.1.13)

329. Силы левой части мозга действуют в печени и почках, когда они совершают процесс пищеварения, правой — в желудке. (Возникает лемниската.) И существует нейтральная точка, где обе силы перекрещиваются.

344, с. 160 (19.9.22)

330. «Что человек в настоящее время совершает своими действиями, поступками, совершает всем своим

существом, — это в зоне Юпитера образует [его] большой мозг. А то, что он теперь думает с помощью своего большого мозга, образует на Юпитере его малый мозг.

Больше не существует богов, которые бдят над его мышлением; свободным стал человек на Земле. Последствия своего мышления он должен нести сам, и, предостерегая, словно судья, сидит у него на затылке малый мозг». Он говорит ему о том, что слизистая железа — это наследие богов, переведших человека с Луны на Землю и т.д. Христос, если мы вверяемся Ему, переносит наши мысли и чувства на Юпитер.

14.7.14

331. «Что было продумано (богами в борьбе за нас) на др. Луне — это теперь стало малым мозгом. ...

Также и большой мозг содержит в себе пережитки лунного времени: шишковидную и слизистую железы; на Луне они были тем, чем сегодня в человеке являются легкие и сердце».

Из наших земных действий, поступков сформируется на будущем Юпитере большой мозг, а что мы думаем большим мозгом, станет малым мозгом. Ныне малый мозг сидит в затылке, словно судья, предостерегая о последствиях мышления. Но если мы принимаем Христа, то Он переносит на Юпитер наши дела, мысли и чувства.

266-3, с. 326–327 (14.7.14)

332. Эфирное тело мозга имеет сравнительно бледные тона, «ибо цвета были использованы на возведение строения мозга. Если мы созерцаем кишечник, внутренности, то находим текучие цвета, мерцающие и удивительно перетекающие одни в другие, ибо в животе у нас находятся более грубые органы, на них не было израсходовано много духовного, там еще остаются силы в эф. теле, лишь малая их часть пошла на строительство».

174 б, с. 71 (14.2.15)

333. «...Строение мозга в определенном отношении является отражением положения небесных светил в момент рождения человека над той точкой Земли, где он родился».

145, с. 41 (21.3.13)

334. Растение имеет сначала зеленые листья, потом оно их преобразует, дифференцирует, чтобы образовать лепестки цветка. Так и у человека «благодаря преобразованию, благодаря дифференциации формы, благодаря восхождению спинного мозга на более высокую ступень может образовываться (головной) мозг». А кости черепа — это преобразованные, расширенные кости позвонка. И так, рассматривая двойственность позвоночника и головного мозга, мы можем сказать: «Все силы, ведущие к образованию мозга, они должны быть более старыми в человеке, ибо на более ранней ступени они должны были сначала образовать зачатки позвоночника, а при дальнейшем развитии они привели к преобразованию позвоночника в мозг. ... В нервной системе позвоночника мы имеем позвоночник первого порядка, а в мозгу — позвоночник второго порядка, преобразованный старый позвоночник, который некогда был позвоночником как таковым, а потом преобразовался в мозг». И такое развитие следует считать прогрессивным. Современный же позвоночник уже не станет мозгом, он закончит свое развитие на современной ступени. Если даже его внешне рассмотреть сверху вниз, то убывающая расчлененность позвонков являет его деградирующую

щее состояние. Внешняя наука приписывает спинному мозгу деятельность, выражающуюся, напр., в инстинктивном отдергивании руки при уколе. Деятельность же головного мозга всегда сопряжена с обдумыванием, лежащим между восприятием и действием. Инстинктивной деятельности подобно хаотическое переплетение образного, не управляемого мира сновидений. И хотя мозг — это в первую очередь инструмент бодрственной жизни, сознательных представлений, но в него должен быть как бы «втиснут» также и некоего рода позвоночник как основа для сновидческих представлений. «Окультурное наблюдение показывает, что в мозгу таинственным образом пребывает (древний) позвоночник как инструмент жизни сновидений. ... И поскольку он впечатан в мозг, то он ведет не к действиям, а просто к образам, лишь к образным действиям; ибо во сне мы ведь действуем только в образах».

128, с. 18–24 (20.3.11)

Внутренние органы

335. «Несимметричные органы будут поняты, если их станут постигать так, что силы астрального мира, действующие слева направо и справа налево, смогли быть исключены».

45, с. 97

336. «Считают, что фиговый лист у первых жителей Рая — это выражение стыда. Нет, в этом рассказе сохранилось воспоминание о том, что люди на месте телесных органов размножения имели органы растительной природы. ...

Одни органы человеческого тела находятся в стадии упадка, другие достигли высшей точки своего развития, наконец, третьи стоят в самом начале своего развития. К первым принадлежат органы размножения, ко вторым — мозг... к третьим принадлежат сердце, гортань и всё связанное с образованием слова».

100, с. 251 (22.11.07)

337. «Нельзя понять в человеке, напр., систему желчного пузыря или систему печени, не понимая головы, поскольку каждый орган пищеварительного тракта имеет противоорган в мозгу, в мозговом тракте. Ничего не знают о печени, если не знают коррелята функции печени в мозгу».

306, с. 164 (22.4.23)

338. В печени «эф тело с его силами принимает основное участие, а астр. тело, хотя и пронизывает печень подобно воде в губке, но не принимает никакого существенного участия в ее образовании, в ее внутренней конфигурации. Субстанцию мозга мы не можем представить себе иначе, как только с большим участием в ней астр. тела и совсем малым — эфирного. Во всей структуре кровеносной системы, вплоть до строения сердца, существенное участие принимает Я, в то время как в организации нервной субстанции как таковой Я никакого участия не принимает, не говоря уже о других органах. ... В селезенке астр. тело имеет совершенно особым образом сильную часть...»

136, с. 124–125 (10.4.12)

339. В человеке действуют Я и астр. тело (сверху вниз и снизу вверх), образуя при соприкосновении некое скопление, затор, далее потоки физ. и эф. тел (слева направо и наоборот) также образуют затор. Пересечение

всех 4-х потоков образует физическое сердце с его 4-мя камерами.

115 (26.10.09)

340. «В правой камере сердца находится синяя кровь, идущая в легкие, в левой камере — красная, которая гонится в тело. Правая часть сердца старше, чем левая и должна отпасть. Человек вновь станет как растение».

27.2.06 (E.S.)

341. То, что в физ. теле является правым, в эфирном — левым. Например, эфирное сердце находится у человека справа, мужчина имеет женское эф. тело, и наоборот.

109, с. 178 (5.6.09)

342. «Сердце: в нем внутренний очаг тепла; оно есть баланс между обликообразующими и лишающими облика импульсами (это взятая из сердечного импульса обликообразующая тенденция образует женские половые органы). Оно подвержено влиянию растений, сохраняющих обликообразующее в своей субстанции.

Сердце образовано обликообразующим импульсом — лишающим облика процессом; оно есть своего рода тепловая дыра.

Мочевой пузырь есть своего рода воздушная дыра — пространство, которое всасывает. Мужские половые органы образуются тенденцией, упраздняющей обликообразование».

Д. 35, с. 13

343. «Сердце и матка — это два взаимопринадлежащих органа, как Солнце и Луна».

316, с. 106 (8.1.24)

344. «Эфирное тело. Кислород родственен системе почек. Весь человек есть почки и благодаря этому представляет собой медленное сторание в его отношении к кислороду. ...

Водород родственен системе сердца. Весь человек есть сердце и благодаря этому родственен выделению».

Д. 35, с. 21

345. Легкие связаны с земным элементом, печень — с водным (из нее выжимаются галлюцинации), система почек — с воздушным элементом, сердце — с тепловым элементом.

205, с. 110–111 (2.7.21)

346. «Эскимосы имеют большие, по отношению к их телу, легкие и маленькую печень, люди жаркого климата — маленькие легкие и большую печень». Маленькая печень связана с флегматичностью, большая дает много огня. У гневливых много желчи течет из печени. Некоторые из них через гнев получают отравление крови.

351, с. 53–54 (13.10.23)

347. «Я-сознание человека приковано к земному телу. ... (печень) возникла потому, что тело приковано к скалам Земли. ... И ее клюет астр. тело». Бессмертие человека клюет ее.

106, с. 138 (12.9.08)

348. «В печени разыгрываются процессы, которые из всех процессов, совершающихся в организме, более всего подобны процессам во внешнем мире, так что, фактически, человек в печени больше всего не является человеком. Он прекращает в печени быть человеком. Он делается внешним миром, он имеет внутри себя часть внешнего мира». Мы имеем внешний мир вокруг нас, потом идет человек, а внутри его — опять внешний мир, дыра в организме. Поэтому астр. тело может разрушать печень, но боли в ней вызывать не может.

316, с. 36 (3.1.24)

349. «Печень имеет очень большое отношение к

тому, что звучит в человеке как музыкальные представления. ... она есть обиталище всего, что живет как прекрасные последовательности мелодий, она имеет много дела со слушанием симфонии. Только, естественно, должно быть ясно, что печень имеет также и эфирный орган, и о той-то печени и идет речь. Внешняя физическая печень представляет собой в некотором роде эксудат (выпот) эфирной печени и образована сообразно ей».

201, с. 111 (23.4.20)

350. «Печень — самая большая железа»

Д. 35, с. 12

351. «От системы печени и почек происходят излучения — естественно, не только вверх, но во все стороны, — которые имеют тенденцию действовать полурадiallyно. Но повсюду они притупляются пластическим формированием, встречаемым ими идущим из системы головы. Так что форму легких мы понимаем благодаря тому, что мы их облик представляем себе как образованный системой печени и почек, но так, что навстречу этим компонентам идут от системы головы другие, закругляющие их. Всё человеческое образование возникает именно благодаря тому, что... от системы почек и печени исходит радиальное формообразование и что оно закругляется радиальным формообразованием, исходящим от головной системы».

314, с. 123 (27.10.22)

352. «Желчный пузырь — это физическое выражение астр. тела. Он не связан с Я, но Я воздействует на астр. тело, а из астр. тела силы воздействуют на желчный пузырь».

106, с. 138 (12.9.08)

353. «Селезенка имеет не только физическую задачу, но в ее функцию входит также опосредовать связь физического... с астр. телом. ... Селезенка — это орган, который стоит на границе физических органов. Астральное тело во время сна только через селезенку связано с физ. телом и работает над тем, чтобы устранять из физ. тела вещества усталости». Спящий словно бы окутан облаком, которое постоянно работает над физ. телом.

96, с. 238 (4.3.07)

354. «Селезенка переносит ритм питания на астр. тело; очень чувствительна к приему пищи. Овнутря человека подсознательно, она сообщает ему, в каком отношении он находится к внешнему миру благодаря принятию пищи. Артерия селезенки почти непосредственно связана с аортой; ее кровь (поступает) в печень через воротную вену. Опосредует деятельность сердца в приеме пищи».

Д. 35, с. 31

355. Если даже удалить селезенку, в организме останетса вызываемая ею деятельность. И то, что оставетса и обеспечивает продолжение функции органа, относитса уже к сверхчувственной природе организма. Не о каждом его органе можно сказать подобное.

128, с. 89 (24.3.11)

356. «Органы пищеварения и гортани находятся в такой близкой связи друг с другом, как два коромысла весов. Одно можно регулировать через другое».

243, с. 75–76 (14.8.24)

357. Существует взаимосвязь, соответствие «между слепой кишкой и трахеей, которые в их прежней форме были сросшимися (у человека Лемурии)».

104, с. 125 (23.6.08)

358. «Мочевой пузырь — это главным образом орган втягивающий, или всасывающий. Я бы сказал, он действует в организме как пустота, он втягивает. ... его действие по отношению к остальному организму точно такое, какое производит газовый пузырь в воде. Если вы имеете газовый, воздушный шар, т.е. шар, состоящий из разреженного вещества, окруженный водой, т.е. веществом большей плотности, то действие, производимое таким шаром с разреженным веществом, подобно действию мочевого пузыря на человеческий организм. ... Всё, что мешает внутренней подвижности в организме, это мешает и вредит тому, что можно назвать жизнью мочевого пузыря».

312, с. 178 (29.3.20)

359. «Мы ведем в нашем организме непрерывную войну против жизни клетки. И самой недопустимой является концепция, только что возникшая в целлюлярной физиологии и патологии, концепция, кладущая в основу всего клетки и рассматривающая человеческий организм как построение, конгломерат клеток, тогда как в действительности человек является целым, которое связано с космосом и должно постоянно бороться против своеуправия клеток. Фактически, клетка постоянно мешает организму, вместо того, чтобы строить его».

312, с. 151 (27.3.20)

360. Конечности, это «те органы, которые более всего связаны с обменом веществ. Благодаря тому, что эти органы приходят в движение, благодаря тому, что они некоторым образом совершают в человеке работу, обмен веществ получает наибольшее побуждение».

235, с. 101 (1.3.24)

361. «Конечности развивают вовнутрь то, что голова развивает вовне, но так, что, напр., в руках преобладает астральное, а в ногах — физическое».

Д. 35, с. 32

362. «Ступни — это более важный орган, чем обычно думают. Некогда они обладали способностью держаться за опору, присасываясь к ней, подобно тому, как это делают мухи».

97, с. 298 (13.10.06)

363. «Сексуальна сфера относится к нашей системе конечностей».

293, с. 43 (22.8.19)

364. «Правая половина тела (головы и туловища) не принимает участия в формировании Я. Она вырывается из пронизания лимфой».

Д. 31, с. 30 (4.9.19)

Органы чувств

365. «...В зоне Луны наши современные органы чувств были еще органами жизни... а современные органы жизни были в существенном более душевного рода...»

170, с. 145 (15.8.16)

366. «Каждый орган чувств является, по сути говоря,

маленьким мозгом, сформированным различным образом, а мозг есть орган чувств более высокой ступени».

115 (26.10.09)

367. «Если бы мы не имели в себе ничего, кроме нормального включения эф. тела в голову, то все люди были бы одинаковы и не могли бы ощущать никакой связи с той частью их существа, которая бессмертна; ибо голова опосредует нам переживания и опыт, которые мы получаем от рождения до смерти с помощью органов чувств, с помощью нервов мозга».

174, с. 140–141 (14.1.17)

368. «Сущность наших конечностей и сущность органов восприятия образуют полярную противоположность между собой. У наших органов чувств внешний мир кончается прежде, чем становится нашим внутренним [он там получает вид представлений]; у наших конечностей внешний мир начинается и затем отделяется от нас и течет дальше».

212, с. 22 (29.4.22)

369. В печень входит воротная вена, несущая синюю, насыщенную углекислотой кровь. «Печень нуждается в том, что другие органы выбрасывают из себя. ...

Это происходит потому, что печень является некоего рода внутренним глазом. ... Печень, особенно когда она еще свежая, у детей, — чувствует вкус... она также, я бы мог сказать, является органом осязания, органом чувств. Печень воспринимает всё».

«Глаз потому так сильно воспринимает внешний мир, что он сидит в голове... но почти отделен от тела как орган». Синяя кровь делает печень столь же отделенной от остального тела, как отделен глаз. Она — орган восприятия. «Глаз воспринимает цвета. Печень воспринимает, полезна или вредна телу квашеная капуста, которую я ем... Печень тонко это воспринимает и выделяет желчь, и выделение желчи подобное выделению слез глазом». Слезы текут от восприятия чего-то печального, так и печень выделяет количество желчи в зависимости от восприятия, является ли нечто полезным или вредным для тела.

347, с. 70–71 (9.9.22)

370. «Тон (звук) живет в гораздо более широкой сфере организма, чем только в ухе. Также и другие чувства живут в более широких сферах. Например, чувство вкуса и родственное ему обоняние отчетливо воспринимаются в печени и селезенке...»

170, с. 122–123 (13.8.16)

371. Человек дышит также и глазами, но не воздухом, а теплом. «Когда мы видим красный цвет (красный, оранжевый, желтый), то тепло (глазами) вдыхается. Если мы видим холодные цвета — синий, фиолетовый, индиго, — то глаза выдыхают. Лежащее в основе эфирного глаза — это тепло, и оно вдыхается и выдыхается. По сути говоря, каждый орган чувств является органом дыхания. Высшие существа ... направляют куда-либо тепло, и на том месте вспыхивает цвет. Так выражают они свое существо, и так они разговаривают друг с другом».

24.9.12

372. «Сегодня человек не может воспринимать астр. телом, но позже это придет».

10.1.08

373. Органы чувств у нас снаружи, а они самые древние. И вообще, «чем ближе к поверхности (тела) расположены органы, тем от более духовных сил они произошли, и тем от менее духовных сил они произошли, чем далее

внутри они пространственно расположены». Мы как бы вывернуты развитием наизнанку.

168, с. 68–69 (22.2.16)

374. Человеческие органы, органы чувств образуются извне, как бы вдавливаются, «заворачиваются вовнутрь» духовными существами. То же происходит и у животных.

96, с. 133 (19.10.06)

375. «...7 органов чувств не открыты вовне, они заложены в нас внутренне. Ими являются:

1) чувство речи, благодаря которому мы понимаем произнесенное слово; 2) чувство мысли, благодаря которому мы можем с услышанным соединить мысли, понятия; 3) чувство Я, благодаря которому мы знаем, что и другие люди одарены Я; собственное Я мы переживаем лишь внутренне, и не с помощью этого органа чувств. Эти органы чувств заложены в мягкой части мозга. 4) чувство равновесия... 5) чувство движения... 6) чувство жизни... 7) осязание, различение твердого и мягкого... это (осязание) совсем не внешний орган чувств... человек ощущает лишь сопротивление...» Но обычно осязание считают внешним восприятием чувств с помощью кожи. В таком случае оно отождествляется с чувством тепла.

Из 7 восприятий чувств 2 являются пограничными — в соответствии с ночными и дневными знаками Зодиака. Это чувство равновесия и чувство Я.

12.5.13

376. «...В первые семь лет действуют силы равновесия, движения, жизни...»

73а, с. 461 (4.10.20)

377. Растения являются некоего рода щупальцами группового Я, которое простирает их, чтобы знать о земном. Все растения имеют на окончаниях корней, но также и в других местах клетки, в которых находятся зернышки крахмала. Их имеют там и не содержащие крахмала растения. ... Эти зернышки подвижны, они ни к чему не прикреплены, и имеет большое значение, где они находятся. Как только растение немного повернулось, зернышко крахмала падает на другую сторону. Растение этого не выносит и поворачивается в такое положение, чтобы зернышко вернулось на правильное место. «Эти зернышки крахмала лежат симметрично по отношению к линии силы тяжести. Растение растет вертикально, т.к. чувствует направление силы тяжести. Зернышки крахмала чувствуют ее». Это что-то вроде органа чувств. «Этот орган принадлежит не только растению, но Душе всей Земли, которая в соответствии с ним дает произрастать всему растению».

В ухе человека имеются три полуциркульных канала, благодаря которым он ориентируется в пространстве. Это тот же орган чувств, что и орган чувства равновесия у растений. Только у человека он находится в голове. И он также наполнен камушками, подобными зернам крахмала у растения. Если его разрушить, мы в бессилии упадем.

Чувство ориентации связано у человека с ухом потому, что чувство слуха поднимает человека в более высокое царство. Последняя способность, которой овладевает человек, способность к речи, связана с выпрямленным, а то — с чувством равновесия. «Тон, производимый речью, является активным дополнением к пассивному слушанию».

93а, с. 31–33 (28.9.05)

378. «Осязание: внутреннее сознанием непосред-

ственно привлекается (приводится в отношение) к внешнему:

предполагается, что за восприятиями чувств Я продолжается таким образом, что со своим содержанием может встретиться с содержанием внешнего.

Чувства жизни, движения, равновесия:

внутреннее неприводится в отношение с внешним, но внешнее должно предполагаться таким, что имеется отношение между деятельностью органов и внешним миром. Позади восприятий чувств: понятие, слово, звук.

Обоняние, вкус:

внешнее в его свойствах воспринимается так, что в душе предполагается присутствие внешних свойств.

Тепло, звук, слово:

внешнее само переживается в душе.

Чувство понятия = становится Я =».

Д. 34, с. 17

379. Человеческая кожа состоит из верхнего слоя и двух нижних. В ней находится множество образований, напоминающих луковицу. Эти луковицы вырастают из кожи (как волосы) подобно тому, как в природе они растут из гумуса. Человек представляет собой в этом отношении почву, покровку растениями. От каждой луковицы сначала к спинному мозгу, а затем к головному идет нерв. Это своего рода стебель, а цветы находятся в мозгу. Луковицы дают чувство осязания. На кончике языка они несколько видоизменены, и с их помощью мы имеем чувство вкуса. Луковицы в носу служат обонянию. 348, с. 120–122, 127 (20.12.22)

380. Кожа — это орган чувств: осязания и тепла. Чувство тепла возникло на др. Сатурне. Раньше его там же возникло чувство слуха; тогда весь человек был ухом. Человек как тело вряд ли отличал себя от своего окружения. Прогресс органов чувств состоял в их специализации.

«...Чувство обоняния самое молодое, образовавшееся у человека последним. Чувство вкуса было уже в лунном развитии, а затем оно было один раз преобразовано. Каждое преобразование означает совершенствование. Чувство обоняния — самое несовершенное. Чувство вкуса уже имело одну возможность исправить свои ошибки. Чувство зрения имело эту возможность дважды, чувство тепла — трижды. Чувство слуха наиболее совершенно, поскольку имеет за собой уже четыре преобразования, а пятое оно претерпело на Земле. ...

Поскольку чувство обоняния... выступило впервые на Земле, то Я не имеет на него... никакого влияния. Оно пока еще пребывает в чисто физическом развитии. ... На чувство вкуса оказывает уже влияние эф. тело. На чувство зрения оказывает влияние астр. тело человека, на чувство тепла — орган чувств Я-тела. А то, что вырабатывается в человеке как первый зачаток Манаса... влияет на чувство слуха».

Когда Земля вступила в свою эволюцию на др. Сатурне, то первые предпосылки к слову уже существо-

вали. «В начале было Слово». Слово является также и началом того, что в человеке вечно. Поэтому слово, слышимое слово является первым у человека, что можно будет использовать для будущего построения мира. А то, что производит другие органы чувств, в будущей эволюции не понадобится.

Человек видит цвета; их же видит и ясновидящий, но астрально. «Всё цветное в мире — это преобразованная аура. Если бы вы могли вашу ауру выворачивать как пиджак, то ваша аура на обратной стороне стала бы видима физически. Это имеет место в чувстве зрения, поэтому оно находится в тесной внутренней связи с астральным миром.

Если вы возьмете чувство... тепла, то оно опять-таки находится в универсальной связи с нижними частями астрального мира. В то время как чувство зрения в большей мере имеет отношение к высшим частям астрального мира, чувство... тепла более связаны с той областью, где астральный мир уже переходит в эфирный мир. Чувство слуха находится в непосредственной связи уже с физическим миром. И то, что вы воспринимаете как чувство слуха, является колебаниями физического воздуха. ... Впервые в слове духовный мир низошел вплоть до физического мира». Наименее совершенное чувство обоняния связано с наивысшими частями духовного мира, который заявляет о себе в этом чувстве. Поэтому в сказаниях об отпавших в эволюции ангелах говорится, что они издают неприятный запах; отпав, они становятся восприимчивыми для чувства обоняния.

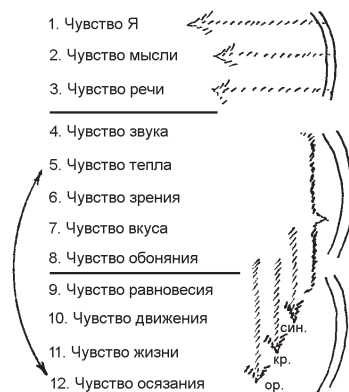
96, с. 126–132 (19.10.06)

381. Осязание — это, собственно, внутреннее чувство. Оно распространяется до внешней периферии тела. От всей поверхности кожи этот орган чувств посылает свои тонкие ответвления вовнутрь, а снаружи обладает сложным сплетением, у которого первоначально было совсем иное назначение. Осязание не было предназначено воспринимать внешний мир, но духовно воспринимать наше Я, простирающееся духовно через всё тело.

Я — это действительное существо, духовно субстанциональное, простирающееся до сплетения, до оплетающей нас сети осязания. И сеть осязания, которой внутренне касается простирающееся Я, дает восприятие Я. Если бы всё осталось как было вначале, то мы хотя и наталкивались бы на внешние вещи, но это оставляло бы нас совершенно равнодушными. Мы бы при тех столкновениях ощущали наше Я. Так это было в Лемурийскую эпоху. Но потом орган осязания внутреннего Я начал видоизменяться под влиянием Люцифера. Переживание Я затмилось, возникло осязание внешнего физического мира. «В Я-переживание вмешался Люцифер, сформировав чувство осязания. Таким образом, самое внутреннее здесь перемешано с внешним», как это произошло и в случае чувства речи.

Чувство жизни было первоначально предназначено для того, чтобы наше астр. тело воспринимало, переживало себя внутреннее в связи с жизненным организмом. Но Люцифер примешал к этому чувство удовольствия и неудовольствия, наше астр. тело было сопряжено с этими чувствами, связанными с состоянием жизненного организма.

Чувство движения было предназначено переживать лишь взаимодействие эф. тела с нашим организмом движения. Это тоже изменил Люцифер, вызвав способность переживать также и нашу внутреннюю подвижность.

На самых внешних концах человека присутствует и действует Я: извне и изнутри (в связи с чувством осязания) (ор. стрелки). Астральное тело участвует в мышлении, а в организме жизни оно участвует изнутри (кр.). Эфирное тело участвует, когда человек не говорит, а также в чувстве движения изнутри (син.). «В се-

редине мы имеем то, в чем «я касаюсь—мыслю—живу—говорю—двигаюсь», принимают меньшее участие...» Это своего рода центр равновесия весов, здесь точка покоя. Чем ближе к середине, тем коромысло весов держится спокойнее.

170, с. 249–253 (2.9.16)

382. «Когда началось развитие, то первый человеческий зародыш жизни смог проявиться сначала в жизненном эфире. Ему соответствует как орган чувств обоняние». Это был первый орган чувств, от которого остался только отзвук. Астральному плану и химическому эфиру соответствует чувство вкуса, ментальному плану и световому эфиру — зрение.

93а, с. 68–69 (4.10.05)

383. «Самое нижнее восприятие материи происходит в обонянии; потом идет чувство вкуса, потом зрение, осязание, слух. ... в чувстве осязания воспринимается тепловой эфир, зрения — световой, вкуса — химический, в чувстве обоняния воспринимают атомистический или жизненный эфир, чувством слуха воспринимают воздух». Далее развиваются еще два чувства: для восприятия воды и земли.

93а, с. 222–223 (31.10.05)

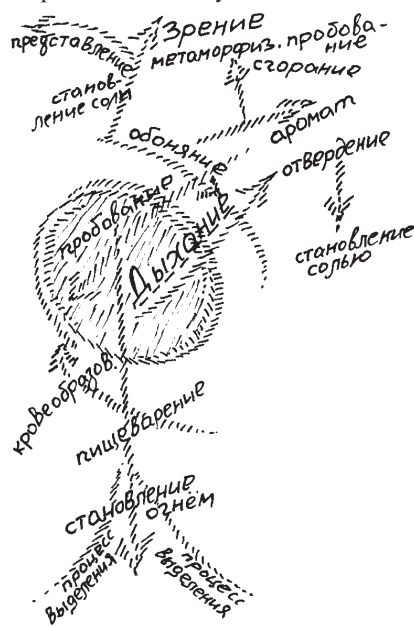
384. Аромат цветов указывает на взаимодействие эфирно-растительного с астральным элементом, который охватывает его и наполняет окружающий мир. «Поэтому в нашем обонянии мы имеем процесс, который дает нам возможность принимать участие в том, что в растительном мире земли родственно с астральным элементом вне земли».

Теперь возьмем чувство вкуса и, как пример, нечто схожее с запахом цветов липы, но вызывающее к другому чувству, скажем — вкус солодки или вкус сока сладкого винограда. Здесь мы имеем дело с процессом в органе вкуса в противоположность процессам в органе обоняния. Вы знаете, они родственны. И поэтому вам легко понять сходство функциональных процессов в обоих случаях. «Но в то же время, вы должны сознавать, что вкус есть более органически-внутренний процесс, чем обоняние. Обоняние разыгрывается более на поверхности, оно принимает участие во внечеловеческих процессах, широко рассеянных в пространстве. Но со вкусом дело обстоит иначе. Вкус раскрывает определенные свойства, заключенные внутренне в субстанции

и потому тесно связанные с субстанциональным. Вы приходите больше посредством вкуса, чем обоняния, к внутренним свойствам вещей, в данном случае — растений. Призовите на помощь интуицию, и вам станет понятно, что всё связанное с процессом затвердения вещества в растениях, с органическими процессами затвердения, раскрывается при испробовании на вкус съедобного растений. Но природа растений защищается от процессов затвердения, и это выражается в тенденции растений испускать запах. Поэтому вы не можете сомневаться в том, что вкус — это процесс, связанный со взаимоотношениями эфирного с физическим».

Теперь сравните запах и вкус. Когда вы реагируете на растительный мир через эти чувства, вы, собственно, живете в тех отношениях, которые эфирное имеет, с одной стороны, с астральным, а с другой — с физическим. Вы буквально входите в эф. тело, если со вниманием обращаетесь к этим двум процессам: к вкусу и обонянию. «Там, где они имеют место в человеке, они являются находящимися в физическом мире открытием эф. тела в его отношениях с астральным и физическим. Когда мы исследуем то, что имеет место при процессах обоняния и вкуса, то мы находимся, т. сказ., на поверхности человека».

«Так уясним себе, что всё в природе является переходом одного в другое, что всё в природе таково, что один процесс имеет тенденцию к... метаморфозе в другой. Возьмем еще раз то, что мы сказали: более на поверхности лежит обоняние и более во внутреннем человека заложено — всё это касается растений — чувство вкуса, пробование на вкус; и протекает это в эфирном, поскольку эфирное открывается астральному или укрепляется в физическом, т.е. движется вовне, ко всему тому, что в растительной природе совершается в улетучивании, в переходе в аромат, или также, лишаясь в себе аромата в пробовании на вкус, во вкусе, охватывая всё то, что вовне ведет к отвердению. Некоторым образом сливаются внешнее и внутреннее, когда мы внимание фиксируем на обонянии и пробовании на вкус».

Но в природе постоянно один процесс переходит с другой. Обратимся к ароматическому в растительном мире, ко всему тому, благодаря чему флора оберегает себя от отвердения, когда она хочет бытие растения поднять над ним самим, когда растение... свою духовность выносит вовне, в атмосферу (в запахе), проецирует свои духовные качества в атмосферу, так что эта последняя содержит в себе еще нечто от бытия растения в ароматической вещественности. Это в некоем роде схемы растений, присутствующие в том, что там вовне пахнет. ... Что, собственно, происходит вовне, когда растение рассеивает свои ароматические схемы в воздухе, противодействуя процессу затвердения и высылая из цветов нечто такое, что имеет тенденцию становиться цветам, но цветами становиться избегает, что удерживает себя в летучести? А это есть не что иное, как скрытый процесс сдерживания сгорания. ... в этом вы узнаете две метаморфозы общего, одного единства. Я бы просто сказал: в ароматизации дано на другой ступени сгорание.

А теперь посмотрим в растении на то, что побуждает переживать вкус, т.е. что в растении лежит глубже внутри, что дает в нем побуждение к тому, чтобы оно свои формирующие его силы не распространяло в окружении как схемы, но чтобы оно удерживало их в себе, использовало их для своего внутреннего построения. Тут вы приходите, поскольку вы в переживании вкуса участвуете в этом внутреннем строительстве, к тому же самому процессу, который заложен в отвердении растительного, который является на другой ступени уже метаморфозой, ведущей к солеобразованию... но, конечно, к солеобразованию в растении, ибо мы говорим о флоре.

Удивительное метаморфизирование находите вы в растении. Вы имеете в растении ароматический процесс, направленный вверх, который в некотором смысле является задержанным, сдержанным процессом сгорания, который может вести к начальной ступени горения. ... В тенденциях, направленных вниз, вы имеете процессы затвердения, солеобразования. И то, что вы в растении переживаете на вкус, есть удержанное солеобразование. Но если солевая субстанция откладывается в тканях самих растений... то это есть нечто такое, что в самом растении переступает, уходит за пределы становления растения, тут растение имеет впрессованным в свое собственное существо свои собственные схемы».

Здесь мы имеем рационалистическое зерно для нахождения лекарственных средств и для охвата всего царства растений, т.к. нам становится ясным, что там происходит.

Далее давайте исследуем тесное родство, к пониманию которого Духовная наука дает ключ, между процессами, имеющими место в глазу, и процессами вкуса и запаха, особенно вкуса. Сравним распространение вкусового нерва в остальной субстанции органа с распространением зрительного нерва в глазное яблоко. Процесс в глазу необыкновенно родственен с процессом в органах вкуса. «Я хотел бы сказать: в акте зрения мы совершаем метаморфизированный процесс вкуса, метаморфизированный благодаря тому, что органические процессы, разыгрывающиеся в переживании чувства вкуса, подготов-

лены тем, что обусловлено сложным строением глаза».

В каждом из наших органов чувств мы должны различать то, что наш организм несет навстречу внешнему миру, и то, что внешний мир несет нашему организму. Мы должны, т. обр., проследить идущие изнутри процессы, что там происходит, когда кровь приливает в сосудистую систему глаза. Этот процесс более ясно выражен у некоторых животных, которые кроме того, что мы имеем в глазу, имеют еще и некие наполняющиеся кровью органы (опахало и мечевидный отросток), благодаря которым это в большей мере загоняется в глазное яблоко, чем у человека. У нас это отступает назад, оставляя глазное яблоко внутренне свободным. Но посредством крови весь наш организм здесь работает через глаз во всем процессе восприятия, и тут внутри в процессе зрения неким образом присутствует метаморфизированный процесс вкуса. Так что зрение можно назвать метаморфизированным переживанием вкуса. И в нашей схеме мы должны поставить зрение, как метаморфизированный вкус, над вкусом и запахом.

Процессы вкуса и зрения связаны с чем-то внешним, что взаимодействует с внутренним. Процесс вкуса должен претворяться в направлении вверх, зрение есть верхняя метаморфоза вкуса. Но здесь должна быть еще и дополнительная, обращенная вниз, внутрь, в тело метаморфоза вкуса. Образуется другой полюс процесса зрения.

Следуя за метаморфозами процессов вкуса вниз, мы находим пищеварительный аппарат. Хорошее пищеварение основано на способности всего пищеварительного тракта к чувству вкуса, а плохое пищеварение зависит от неспособности к чувству вкуса.

Вспомним теперь, что процесс, нами обсуждаемый, разделяется на вкус и запах. Как мы уже указали, вкус более вовлечен во взаимоотношения эф. и физ. тел, запах — в отношении эф. тела с астральным; продолженный в нижний отдел процесс вкуса также разветвляется. Это проявляется в тяготении пищеварения к выделению через кишечник... а с другой стороны — к выделению через почки. ... Два разветвления — верхнее и нижнее — взаимно дополняют друг друга. Тут имеются два полюса: один, разделяющийся вверху на вкус и запах, другой, разделяющийся внизу на собственно пищеварение и функцию, отдельную от пищеварения и основанную на более интимной активности почек.

Далее мы приходим к тому, что зрение, метаморфизуясь, также обращается вовнутрь. Это происходит в мышлении, в построении представлений (см. рис. выше). Их орган находится внутри головы, и это внутреннее есть метаморфизированный орган зрения. Множество ваших представлений, живущих в мышлении, является попросту продолжением зрительных представлений. «В мышлении мы имеем продолжение зрения вовнутрь». Существует своеобразное взаимодействие между анатомией головы, мозга и процессом мышления.

«...Наше рассеянное, разбросанное аналитическое мышление — если это рассматривать внутренне — в своем противоположе очень подобно зрению. Но соединение, обобщение увиденного, ассоциирование представлений — если это рассматривать внутренне органичес-

ки — очень подобно обонянию». Это выражается даже в анатомических структурах. 312, с. 160—168 (28.3.20)

385. «В пра-отдаленные времена, когда еще не существовало глаза, луч Солнца падал на кожу; делалось осязательным переживание маленькой боли. Свет втянулся в тело, и жизненный процесс переваривал свет, усваивал его, преобразовывал его в глаз. Так человек получил глаз, чтобы противопоставить его свету».

21.1.07

386. «Вспомните глаза насекомых, эти фасеточные глаза, разделенные на множество частей, которые то, что извне подступает к ним, разделяют на множество отдельных частей. И хотелось бы представить себе — и так это и следует делать, — что бесчисленное множество кварцевых и тому подобных образований (кремний, слюда, полевошпатовая) на поверхности земли, всё это является как бы глазами Земли, чтобы внутренне отражать космическое окружение и, собственно, внутренне воспринимать его. И постепенно узнают, что каждое кристаллическое образование внутри земли является ее космическим органом чувств». Это относится также и к снежному покрову, и к кристаллизующейся воде.

232, с. 58—59 (30.11.23)

387. «Первоначально глаза были предназначены для того, чтобы в образах отражать воспринятое духовно...» Пережиток этого сохраняется в феномене порождения глазом света в том случае, если надавить на него.

12.5.13

388. «Восприятие физическими глазами впервые возникло тогда, когда человек образовался до середины, до бедер». До того человек имел нижнюю часть своего облика, но не имел того, с помощью чего можно было бы видеть этот облик. Человек тогда не мог видеть себя. Лишь переступив середину бедер, в знаке Весов, он развил орган зрения.

106, с. 110 (11.9.08)

389. Греки не видели синего цвета. У них было мало интереса к темным, к синим, к холодным цветам. Это был душевный процесс, а не то, что теперь называют дальтонизмом. Это не было индивидуальным свойством греков, а просто соответствовало определенному отрезку времени в развитии народов. Тут не обязательно всё у всех совершается одновременно. Например, китайский народ намного раньше, чем это выступило в истории, прошел через период времени, когда не видят синего цвета.

73а, с. 59—60 (24.5.20)

390. «Процесс видения означает не только нечто для нашего сознания, но он излучается во всё мировое пространство, и что делают люди, когда они видят, — это является светом соответствующего мирового тела. Мы видим не только для того, чтобы нашим сознанием воспринять результаты увиденного, но мы видим для того, чтобы через наш процесс видения Земля светилась в мировое пространство. Так в действительности каждый наш орган чувств имеет задачу быть не только тем, чем он является для нас, но имеет еще и мировую задачу. Благодаря органам чувств человек является мировым существом».

157, с. 279 (6.7.15)

391. Люцифер: «Ваши глаза откроются» (Быт. 3,5). Если это правильно перевести: «Все ваши чувства будут действовать по-другому, чем они должны были бы дей-

ствовать, если бы вы пожелали следовать только за богами, а не за мной, — т.е. Люцифером». Глаза относятся к органам чувств. Первоначально они не были предназначены для того, чтобы видеть. Сила зрения должна была проходить только до глаза и давать человеку ощущение глаза, его осознание. Должна была чувствоваться деятельность глаза как таковая. И он должен был действовать по типу руки, которой мы чувствуем предметы, трогая и беря их, чувствуем, что мы делаем рукой. Глаз и другие органы чувств должны были воспринимать правящую волю, плыть в ней и познавать особенность всего, чего касается глаз.

134, с. 48—50 (29.12.11)

392. «Восприятие глазом [относящееся к средней группе чувств] намного больше направлено вовнутрь, чем восприятие слуха [относящееся к верхним, направленным вовне чувствам], — не ощущение услышанного, которое лежит в основе музыкального и является чем-то иным по сравнению с собственно процессом слухового восприятия».

206, с. 13 (22.7.21)

393. «...Чувство тепла только кажущимся образом распространено по всему организму. Естественно, всем организмом мы доступны воздействию тепла, но как чувство, как восприятие тепла, чувство тепла сконцентрировано в туловище, в грудной части».

170, с. 244 (2.9.16)

394. «Описание органа чувства звука вы найдете в учебнике по психологии чувств».

170, с. 243—244 (2.9.16)

395. Орган слуха лишь в очень незначительной степени образован эфирными силами Земли. Они участвовали в его построении, но так, что сделали его менее совершенным. «...Они могли воздействовать на ухо лишь благодаря тому, что они действуют в воздухе и постоянно встречаются в нем противодействием». Орган слуха, имевший до того гораздо более тонкую организацию, стал на Земле упадочным. «На др. Луне он имел куда большее значение для человека, чем сегодня». На Луне он полностью жил в музыке сфер. Он воспринимал ее. «Эта музыка сообщалась на др. Луне всей человеческой организации...» Ухо было органом связи. Человеческий организм был инструментом, на котором играл космос. Теперь орган слуха пришел в упадок и музыку сфер не слышит, а современная музыка звучит в воздухе.

145, с. 48—49 (22.3.13)

396. «...Через орган слуха человек является жителем нижнего Девахана». Все органы чувств имеют свое сознание: сознание видимого, слышимого и т.д. Все они соединяются в душе. «Сознание впервые становится манасическим благодаря тому, что отдельные сознания соединяются, охватываются в душевном центре. Без этого соединения человек распался бы на сознания своих органов. Образовались они первоначально через солнечное сплетение, через симпатическую нервную систему».

93а, с. 34—35 (28.9.05)

397. Вдохнутый воздух проникает вплоть до тончайших разветвлений органов чувств. «Вы слышите звук. Это происходит потому, что в вашем органе слуха астр. тело может прийти в соприкосновение с колеблющимся воздухом. Этого соприкосновения не может произойти ни в каком другом органе, но только в органах воспри-

ятий чувств. Вообще, органы чувств существуют у человека для того, чтобы астр. тело могло встретиться с тем, что возникает в человеческом теле через ритм дыхания. Это происходит не только в органе слуха, но в каждом органе чувств, даже в распростертом по всему организму...», напр., в осязании. 219, с. 107 (22.12.22)

398. «Обмен веществ. Я носит физ. тело с собой... здесь возникают внутренние движения, которые потом выражаются в ухе. Ухо — это завершение внутреннего формирования». Д. 31, с. 35 (14.6.21)

399. Животные слишком рано сошли в материю и в них нечто слишком отвердело; вместо слуховых каналов у них имеются образования наподобие камушков — отолиты. Их расположение обуславливает равновесие. 115 (25.10.09)

400. «...Учение о восприятиях чувств не должно развиваться так, что чувства описывают лишь по типу описания грубых органов чувств. Нет, их следует описывать на основе анализа области переживания. Это... неверно, что, напр., для чувства слова не существует отдельного органа, — он просто еще не исследован... материалистической физиологией в его границах (Abgrenzung — в его обособленности) в том же смысле, как, скажем, орган слуха... Или орган чувства мысли — он также существует, но его не следовало в том же духе, как исследовали чувство зрения и т.п. ... Осознайте всё, что вы имеете благодаря чувству Я, чувству мысли, слова (звука слова), чувству тепла, зрения, — и вы получите примерно весь объем того, что вы называете душевной жизнью». В низших восприятиях чувств мы получаем то, что нашей душевной жизни не принадлежит. «Чувство зрения имеет необыкновенно широкое значение для всеобщей душевной жизни. Но мы проникаем уже в животное начиная с чувства вкуса, обоняния...» 206, с. 17–18 (22.7.21)

401. «Физический мир исчерпывается таким образом, что

сокрыт в *становится открытым в*

осязании		Я
ч-ве жизни	рост	ч-ве понятия =
ч-ве движ.		ч-ве слова — незаверш. ч-во понят.
ч-ве равнов.		слухе — незаверш. ч-во слова
обонянии	поддержание	ч-ве тепла =
вкусе		зрении — незав. ч-во тепла
зрении		вкусе — незаверш. ч-во зрения
ч-ве тепла	выделение	обонянии =
слухе		ч-ве равнов.
ч-ве слова		ч-ве движ.
ч-ве понятия	питание	ч-ве жизни
Я		осязании.
ч-ве тепла	запахи	осязание — содерж. Я
слухе	равновесие	ч-во жизни — понятия
ч-ве слова	движение	ч-во движ. — звуки (буквы)
ч-ве понят.	жизнь	ч-во равнов. — тоны
Я	внутрен.	обонян. — тепло
	осязание	вкус — свет
		зрение — вкус

Я-организму сущность дана

органам: понятия слова, слуха	} деятельность	выделение	} Импульс движения полагает свое содержание
		питание	
тепла зрения вкуса обоняния	} свойства	дыхание	} вождление полагает свое содержание
		согревание питание	
равновесия движения жизни	} действия	выделение	} образное представление полагает свое содержание
		поддержание рост	
осязание	творение	репродукция (Я полагает свое содержание)	

Д. 34, с. 13–14

402. «В современной эпохе развития человечества подготавливается нежный орган, которого не могут заметить внешние анатомы и физиологи. ... Этот орган находится в человеческом мозгу, вблизи органа речи.

Развитие этого органа в мозговых извилинах не является результатом кармы индивидуальной души, но результатом человеческой эволюции как целого на Земле. В будущем все люди будут иметь этот орган, каким бы ни было развитие души, воплощенной в теле, и совершенно независимо от кармы...

В будущей инкарнации этим органом будут обладать как люди, которые может быть сегодня относятся враждебно к Антропософии, так и люди, относящиеся к ней с симпатией». Подобно тому, как орган Брока в третьей мозговой извилине связан со способностью речи, так этот орган обеспечит, при правильном пользовании им, возможность вспомнить предыдущую инкарнацию. Он является физическим средством для этого.

«Только те, кто в настоящей инкарнации оккультные мысли и идеи отчетливо вписал в акаша-субстанцию, смогут правильно пользоваться этим органом. ... Мы можем вспомнить лишь то, о чем мы прежде думали. Кто не сможет правильно воспользоваться этим органом, будет страдать нервными болезнями особого рода, более плохими, чем всё известное теперь.

152, с. 18–21 (1.5.13)

2) Системы

Кровеносная

403. «Кровь движется ритмически, и кроме того этот ритм находится в определенном отношении с ритмом дыхания, когда кислород используется для образования крови». Их отношение 4 к 1.

205, с.60 (24.6.21)

404. Кровь едина во всем организме. «Обладая этим свойством единства, кровь выступает навстречу дифференцированной нервной системе так же, как это делает Я в отношении различных аспектов душевной жизни, состоящей из представлений, ощущений, волевых им-

пульсов, чувств и т.п.» Так что имеется известное основание рассматривать кровеносную систему как образ Я.

128, с. 39–40 (21.3.11)

405. «Внутри направлен взгляд Я, вовне направлена воля Я. Внутри направлены силы крови, они возводят (строят) внутреннее; вовне они направлены ради кислорода внешнего мира. Поэтому, засыпая, человек впадает в бессознательность, он входит в то, что сознание может пережить в крови. А когда человек открывает глаза во внешний мир, то тогда кровь собирает порожденные через мозг и органы чувств образы в свои формообразующие силы. Таким образом, кровь стоит в середине между внутренним миром образов и живым миром обликов внешнего».

У современного человека в крови работает то, что он воспринимает через органы внешних чувств и преобразует в представления. Это наполняет его память. Но для него остается бессознательным то, что живет в крови, в телесности как наследственность; он не переживает формы внутренних органов и т.д. В древности человек переживал также и то, что заключено в облике тела, а поскольку он (облик) унаследован, то человек ощущал в себе жизнь предков.

«Вся современная духовная жизнь есть не что иное, как результат смешения крови... физический организм человека... поддерживается тем, что чужая кровь приходит к чужой крови, но ясновидческая сила умирает под влиянием смешения крови, или (т.е.) дальних браков». От такого смешения произошел интеллект. Мефистофель хочет заполучить кровь, чтобы заполучить Я.

55, с. 58, 60, 64 (25.10.06)

406. «Мозг сначала был построен мыслями. Кровь развивает жизнь чувств. ... Но фактически кровь сначала была построена жизнью чувств». 96, с. 97 (8.10.06)

407. «Мы должны в нашей крови иметь нечто такое, что существует и действует как непосредственные внешние процессы, что внутренне разыгрывается так, как это происходит в макрокосмосе, что, т. обр., не теряет своей собственной закономерности. Итак, в нашей крови должны разыгрываться физические, химические — неорганические процессы; они необходимы для того, чтобы наше Я могло принимать участие в физическом мире. Мы должны, т. обр., искать в крови такие вещества, которые могут действовать, сохраняя свой физический характер, свою закономерность. Мы действительно находим это в крови. В наших красных кровяных тельцах нам дано нечто отчетливо указывающее на то, что оно впервые только начинает жить и находится в точке, где оно из жизни переходит в безжизненность. А с другой стороны, в кровь постоянно вляется процесс согревания, который можно сравнить с внешним процессом сгорания, в котором процесс окисления дает новые возможности жизни. Так что мы видим, что в кровь вложено то, что делает человека физически-чувственным существом».

Мы имеем в крови процессы, возбуждаемые внешним воздействием, внешним миром, которые по своему характеру физически-чувственные. «Тончайшие, высочайшие процессы, возбуждаемые из глубин нашего организма, соединяются в нашей крови с физи-

чески-химическим и с процессами, какими мы видим их повсеместно в мире. Ни в какой другой субстанции не встречаются так непосредственно физически-чувственный материальный мир и другой, внутренний мир, который предполагает бытие, деятельность сверхчувственной системы сил, как в нашей субстанции крови». Низшее соединяется с высочайшим.

Следует делать различие между задачей крови и тем фактом, что она, как и любой другой орган, должна получать питание. Она есть орган, стоящий на вершине органической деятельности. «Кровь, прежде всего, должна быть защищена от того, чтобы внешний мир на пути питающих веществ непосредственно воздействовал на нее, иначе будет парализована ее деятельность как инструмента нашего мышления, будет нарушен процесс... отложения соли... Эта защита должна исходить от самой крови; она должна быть в состоянии, будучи обращенной на духовную сторону, возводить своего рода духовную костную систему через ежедневное возобновляющиеся процессы отложения соли. ... От других органов она... при этом получает мало поддержки. ...кровь в отношении процесса, обусловленного мышлением, в наибольшей степени овнутрена, как, собственно, и наши мысли являются наивнутреннейшим из всего, что мы имеем».

Кровь возбуждается не только мышлением, но и жизнью чувств, значит — «деятельностью внутренней мировой системы». Это деятельность, выходящая за пределы собственной жизни крови, имеющая свою причину во внутренней мировой системе.

128, с. 144–149 (27.3.11)

408. «Земля оберегается от смерти благодаря тому, что в самом человеке заново творятся вещества и силы. ... кровь через свое соприкосновение с нервами вызывает новое творение материи и сил... кровь (же) постоянно находится на пути к одухотворению...»

293, с. 60 (23.8.19)

409. «Образование крови идет в процессе последовательного преобразования питательных веществ. При этом весь процесс образования крови находится под влиянием Я-организации. Я-организация действует, начиная от процессов, сопровождающихся сознательным ощущением — на языке, на нёбе, — и идет вплоть до бессознательных и подсознательных процессов: в деятельности пепсина, панкреатической железы, желчного пузыря. — Затем деятельность Я-организации отступает...»; далее в образовании крови из питательных веществ действует преимущественно астр. тело. «Это идет до тех пор, пока кровь не встретится с воздухом — с кислородом — в процессе дыхания. На этом месте свою основную деятельность совершает эф. тело». Пока углекислота не выдохнута из тела, она живая, ибо ее несет эф. тело. Основная масса этой живой углекислоты удаляется из тела, а малая часть входит в процессы, имеющие свое средоточие в головной организации. «Эта часть имеет сильную склонность стать безжизненной, перейти в неорганическое, хотя и не становится совершенно неорганической».

27, с. 40

410. Жизнь чувств вызывает в крови некоего рода коагуляцию, образование хлопьев. В качестве физичес-

кого коррелята наших чувств возникает костный клей, принимающий участие в процессе образования костей.

128, с. 141 (27.3.11)

411. «Некие первые задатки, зачатки, первые силы, пошедшие на образование костной системы, должны были существовать еще до того, как в организме начали развиваться железы, нервная система, ибо благодаря костной системе им могло быть указано на их место. Древнейшую силовую систему человеческого организма имеем мы в костной системе». Кровеносная же система самая молодая. Костная система почти не подвержена влиянию Я. В нашей крови мы живем, в костной системе уже умираем. Мы здесь имеем дело с еще одной двойственностью человеческого существа.

128, с. 122–123 (26.3.11)

Нервная

412. «Нервная система во время др. Луны была, собственно, лишь праобразом, имажинацией. Физической или, лучше сказать, минеральной, физически-химической она впервые стала в эпоху Земли».

254, с. 53 (11.10.15)

413. «Мы как бы садимся в нашу нервную систему, нисходя из духовного мира. И своеобразие этого человека нервов, каждой отдельной нервной клетки, каждой нервной частицы состоит в том, что духовное так наполняет эту нервную субстанцию, что внутри человека нервов мы имеем существо, которое можно назвать так: до материи сгустившимся духом. ... у земного человека постоянно происходит обмен между материей нервов и материей крови. Но этот обмен таков, что внутри нервной материи собственно материя крови не терпит, она постоянно оттуда выбрасывается, так что в материи нервов мы имеем нечто такое, что на протяжении всей нашей земной жизни остается как бы непроницаемым для земной духовности. ...

В то время как в теле нервов дух застывает, в теле крови он творится всё заново, здесь, собственно, живет земная метаморфоза. Эти два человеческих существа сочленены и совершенно различны, как различны положительное и отрицательное электричество. Мы носим в себе такую полярность в отношении нашего тела нервов и тела крови. Другие органы метаморфизированы из крови и нервов».

224, с. 67–68 (21.6.23)

414. «Астральное тело — это духовный пра-образ нервной системы. Как пра-образ относится к своему откровению, отображению, так астр. тело относится к нервной системе».

128, с. 39 (21.3.11)

415. «В нервных волокнах внутренняя клеточная деятельность снимается. Благодаря нервно-чувственной деятельности постоянно упраздняется деятельность вещества» (22.3.20).

Д. 16, с. 24

416. «Моторные нервы в действительности также чувствительные. Они существуют для того, чтобы, когда я, напр., двигаю пальцем, возникало непосредственное отношение между волевым решением и обменом веществ в пальце, чтобы непосредственное влияние, оказываемое волей, захватило обмен веществ в пальце. Это изменение в обмене веществ, этот процесс обмена веществ воспринимается с помощью т. наз. моторных

нервов. А если я не воспринимаю процесса обмена веществ, то не возникает никакого волевого решения...»

301, с. 31 (21.4.20)

417. «Кости и всё связанное с ними построено совсем другой природой, чем та, которая строит остальные системы. В нас вмешиваются силы, несущие смерть: мы оставляем их такими, каковы они есть, и благодаря этому становимся костным человеком. Но в нас действуют еще другие приносящие смерть силы: мы ослабляем их, и благодаря этому мы становимся человеком нервов. — Что такое нерв? Нерв — это нечто такое, что постоянно хочет стать костью... у животных кости значительно живее...»

Стать костью нерву мешает система крови и мышц. «Если во время роста имеет место неправильная связь между костями, с одной стороны, и кровью и мышцам — с другой, то возникает состояние рахита, которое представляет собой помеху правильному умиранию костей благодаря крове-мышечной системе. Тогда исключительно важно... волеобразную сущность, живущую в мышцах и крови, связать с представлениемобразной деятельностью, заложенной в костно-нервной системе».

293, с. 55–56 (23.8.19)

418. «Нервная система старается удержать материю в существовании.

Система обмена веществ старается материю упразднить».

ДИ–32 (13) 1922

Железы

419. «Существуют органы (тела), о которых можно сказать, что они главным образом определяются силовой системой эф. тела, другие более определяются течениями и силами астр. тела, а еще иные — течениями Я». Силовую систему представляет собой и физ. тело. «Органы, в которых доминирует физ. тело, которые в меньшей степени подвергается влиянию высших членов человеческой организации», — это главным образом органы выделения в широком смысле, подобные железам (имеющие характер желез). Они прямо выделяют вещества, совершают процесс, который свое сущностное значение имеет в чисто физическом мире. Без них жизнь организма невозможна. В селезенке физическое имеет наименьшее значение. Это очень духовный орган.

128, с. 93–94 (24.3.11)

420. «Выделения желез являются процессом, осуществляемым с помощью душевных процессов».

Апр. 1908 (Берлин)

421. Шишковидная железа принадлежит к рудиментарным органам. «В глубокой древности она была прежде всего органом восприятия тепла и холода. (Но также восприятия приближения полезного или вредного.) Когда Солнце светило тогда на земную поверхность, то человек хотя и не мог его видеть [не имея органа зрения], но шишковидная железа влекла его в те места моря, где Солнце согревало воду. И тепло вызывало чувство большого блаженства. ... И благодаря тому, что лучи Солнца падали прямо на его тело [когда он поднимался на поверхность моря], образовались наши глаза». Если бы человек не стремился подставлять себя Солнцу, а хотел бы развивать лишь то, что в нем уже имелось, то он хотя и мог бы развивать всё большую и большую шишковидную железу, так что она имела бы чудовишный вид, но

глаза у него не образовались бы. В будущем эта железа снова станет играть большую роль. Для этого ее нужно подставлять лучам духовного Солнца.

«Упражнения, которые мы делаем, действуют не только на астр. и эф. тела, но также и на шишковидную железу. И если действие сильно захватывающее, то из железы оно переходит в лимфатическую систему, а от туда в кровь».

В будущем у людей злой расы эта железа станет источником ужасных импульсов; она составит большую часть их тела и будет иметь ужасный вид. Земля будет выглядеть словно рой комаров издали. Ее покроют люди с гигантскими шишковидными железами. И сама она будет выглядеть в мировом пространстве как большая железа. У развитых же людей эта железа будет иметь благородный вид.

42, с. 103 – 105 (6.6.07)

422. «Также и в большом мозгу имеется реликт лунного времени [эона]. Это шишковидная железа. Шишковидная железа и слизистая железа в малом мозгу в зоне Луны были тем, чем ныне у человека являются легкие и сердце».

14.7.14

423. «Шишковидная железа и слизистая железа организуют второй позвоночник, который позже соединится с первым. Он будет идти спереди от головы вниз».

93а, с. 42 (29.9.05)

424. «Железы над почками, связанные с почками, выделяют субстанцию, которая необходима для построения костей. Панкреатическая железа превращает сахар в субстанции, требуемые для питания тела. Секрета железа есть процесс, вызываемый душевными процессами».

266-1, с. 365 (12.4.08)

Дыхание

425. «Дыхание — это увод верхнего человека от всего, что лежит ниже сгорания».

Д. 35, с. 18

426. Вдох означает «смерть для элементарных существ воздуха; с выдохом они вновь оживают. Так понижают эти существа наш организм, и с самого начала они работали над его построением».

265, с. 359 (24.9.12)

Костная система

427. «В костной системе мы имеем уже подготовленным глубоко в подсознании человеческое Я, а в том, что мы называем нашей внутренней мировой системой (внутренние органы), мы имеем подготовленным то, что мы называем нашим астр. телом».

Естественно, эта внутренняя мировая система во всей ее организации, поскольку она находится под сознанием, никоим образом не происходит из сознательной душевной жизни; она встроена в наш организм из макрокосмоса. Таким образом, то, что мы можем назвать космическим астральным, так вчленено в человека, что оно получает выражение в виде нашей мировой системы. А в нашей костной системе мы опять-таки имеем нечто вчлененное в наш организм из нашего окружения, из большой мировой системы, и поскольку это связано со всей формой нашего физического организма, то нам следует сказать: эта костная система потому является основой для нашего Я в нашем физ. теле, что она представ-

ляет собой макрокосмическую, или, попросту говоря, космическую систему, делающую нас этим физически сформированным человеком. Наравне с этой костной системой в нас заложена макрокосмическая астральная мировая система как наша внутренняя мировая система. Поскольку наше Я выступает как сознательное Я, то инструментом оно имеет кровеносную систему, а поскольку наше Я подготовлено как форма и облик, в его основе лежит космическая система сил, тяготеющая к твердому образованию, выражающая себя наиболее твердым образом в нашей костной системе».

«Она является основой человеческой формы, и всё, что встраивается и располагается вокруг костной системы, может быть встроено и расположено только так и не иначе, поскольку костная система дает основную форму. Также и кожа как внешнее ограничение тела подготовлена благодаря всему облику костной системы. Гёте сказал в прекрасном изречении... «В коже нет ничего такого, чего не было бы в костях». Это значит, что во внешнем облике кожи выражается то, что уже подготовлено благодаря костной системе».

128, с. 139, 138 (27.3.11)

428. «Позвоночник находится под особым влиянием эф. тела и (потому) постоянно проявляет принцип повторения, строясь от позвонка к позвонку. Там, где вмешивается астральное как принцип торможения — где позвоночник переходит в голову, — повторение прекращается».

Д. 60, с. 11 (5.3.08)

430. «Лимфатические каналы проходят по правой половине тела, каналы, по которым движется хилос, — по левой. И те и другие имеют свое средоточие спереди, на груди, в ключице».

98, с. 256 (24.2.08)

3) Процессы, формообразование

Формообразование

431. «Все ваши органы строят себя из того, чем является пронизанное светом окружение, а то, что вы принимаете как пищу, означает лишь побуждение».

350, с. 213 (18.7.23)

432. «Мы вбираем из космоса всевозможные вещества через наши органы чувств, через волосы, кожу».

...через нервы и строим из них систему обмена веществ и конечностей». А воспринимаемое как питание строит верхнего человека.

346, с. 32–33 (6.9.24)

433. «Это исключительно значительный факт, что наш организм представляет собой соединение двух взаимопринадлежащих полярностей, что одни и те же, подобные процессы однажды совершаются так, что они вдвигаются в организм из макрокосмоса и разыгрываются как бы более грубым образом, а с другой стороны, как следствие сознательной жизни человека, могут совершаться тонко». И эти процессы действуют один в другом, не имея четких границ. В крови мы имеем как отложение солей, так и коагуляцию, и процесс согревания. Смешаны они и в процессе обмена веществ».

128, с. 142 (27.3.11)

434. «В отношении своей внутренней сформированности, в отношении того, чем вообще может стать человеческий организм, человек в середине XIX в. был

наиболее совершенен, и именно с этого времени снова наступил некоего рода упадок, человеческий организм был охвачен обратным превращением. В середине XIX в. было поэтому так, что именно те органы были образованы наиболее совершенно, которые как физические органы служат рассудочной деятельности».

204, с. 18 (2.4.21)

435. «Духовная сила, что умирает в мыслях и становится трупом, когда человек нисходит в физическое земное бытие, эта сила есть та же самая, которая из космоса образует наши органы. Что мы носим в себе как легкие, сердце, желудок, как сформированные органы – это образуется из этой мыслительной силы Мироздания.

Когда мы вступаем в земную жизнь, то эта сила мышления входит в узкие границы нашего организма. Чего хочет от нас Земля с ее окружением? ... чтобы мы ее отображали в себе. Если бы мы отображали земное, то постепенно в ходе нашей жизни наши органы, такие как легкие, а прежде всего извилины мозга и т. д., приняли бы кристаллообразные формы. Мы все стали бы статуями, которые не напоминали бы людей, а имели бы вид кристаллов, сгруппированных один возле другого. Мы бы постепенно слагались из неорганических образований, из неживого в некоего рода статуи.

Этому противится человеческий организм. Он остается при форме своих внутренних органов. Он не позволяет, напр., легким превращаться в некоего рода, скажем, горный краж. Он не позволяет сердцу преобразоваться в некоего рода группу кристаллов. Он противится этому. И в этом сопротивлении заложено побуждение к тому, чтоб мы вместо подражания нашими органами земному окружению просто отображаем его лишь в темных образованиях наших мыслей. Итак, сила мыслей постоянно стремится сделать из нас отображение физической земли, физической земной формы. Мы постоянно имеем тенденцию стать системой кристаллов. Но этому противится наша организация. В своем живом, в со-чувствии, в само-чувствии, в волевых импульсах она развивает всё необходимое, чтобы этого не допустить. ... и так земные образования приходят только к геометрии и к тому, что мы образуем в мыслях о нашем земном окружении. Это должно быть очень точно продумано, если хотят продвинуться к этому представлению.

Собственно говоря, в нас всегда имеется тенденция уподобиться нашей мыслительной системе. И против этого мы должны постоянно бороться... Мы, собственно, стремимся к тому, чтобы стать некоего рода произведением искусства, которое, конечно, при том роде мышления, которым обладает большинство людей, не может быть особенно прекрасным. Но мы стремимся к тому, чтобы во внешнем облике вызывать то, что в наших мыслях является в простых образах, в простых теньях. Мы не становимся этим, но даем ему некоторым образом отражаться и так становиться нашими мыслями. Это процесс, который действительно можно сравнить с возникновением зеркальных отображений.

Перед вами зеркало, в нем отражается предмет. Его нет там, в зеркале. Всё, что встает перед нашими глазами, постоянно хочет вызывать в нас действительные образования. Но мы противимся этому, мы сохраняем

наш мозг. Благодаря этому он отражает и образуется мысле-образ. Стол хочет ваш мозг сделать столом; вы этого не допускаете, благодаря этому в вас возникает образ стола».

Иначе обстоит дело с чувствами. «Круглый стол вы чувствуете иначе, чем прямоугольный. Вы чувствуете углы. Мысли о вещах с углами не производят чего-то особенного в вас, но чувство углов создает больше неприятного, чем когда мы спокойно исследуем круглый стол. Так что в чувстве мы живем в нашем внутреннем больше сообразно внешним формам, чем в мыслях».

210, с. 122–123 (17.2.22)

436. «До смены зубов действует всё эф. тело. Тепловой эфир, химический эфир, световой эфир, жизненный эфир действуют внутри органов, строят органы, делают их такими, чтобы они могли материально резонировать. ... (Эфирное тело) затем эманирует интеллект от физ. тела...»

301, с. 147–148 (4.5.20)

437. Силы, которые выгоняют вторые зубы, становятся позже силами мышления, «они работают в том образовании костей, которое свое завершение имеет в смене зубов. ... Они становятся... свободной силой мышления после семи лет».

335, с. 167 (10.6.20)

438. «Во все три организма: физический, эфирный и астральный – внедряется извне физическая субстанция. И каждый из них должен на свой лад преодолеть своеобразие физического. Вследствие этого получается троичное членение органов. Физическая организация образует органы, которые прошли через эфирную и астральную организации, но находятся снова на обратном пути в их сферу. Погрузиться совершенно в ту сферу они не могут, ибо следствием такого погружения была бы смерть организма.

Эфирный организм образует органы, которые прошли через астральную организацию, но которые всегда стремятся снова не поддаваться ей; они носят в себе силу, стремящуюся к бесчувствию сна, они склонны к развитию чисто вегетативной жизни.

Астральный организм образует органы, которые отчуждают от себя вегетативную жизнь. И они могут существовать лишь при том условии, что эта вегетативная жизнь сама их всё снова и снова захватывает. Ибо, не имея сродства ни с силами, излучающимися от земли, ни с силами, которые на нее изливаются, они должны были бы совершенно выпасть из сферы земного, если бы всё вновь не захватывались ею. В этих органах должно иметь место ритмическое взаимодействие животного и растительного. Это обуславливает смену состояний сна и бодрствования. Во сне также органы астральных сил пребывают в бесчувственности растительной жизни. Они тут не распространяют никакого действия на физическую и эфирную области. Эти последние совершенно предоставляются тогда силам, излучающимся из земли, и силам, на нее изливающимися».

27, с. 34

439. «Десять силовых центров в человеке: 1) Прана – в груди; 2) Апан – в области органов секреции; 3) Саман – в пупке; 4) Удан – в середине горла; 5) Вайю – пронизывает всё тело; 6) Курм – в глазах, помогает их открывать; 7) Крикала – в желудке, вызывает голод; 8) Наг – вызывает рвоту; 9) Девадатта – вызывает зе-

воту; 10) Дхананджайя — то, что не покидает тело даже после смерти». 264, с. 207

440. «Если рассматривать космически, мы в нашем формообразовании таковы, что в нашей голове мы в ее силах повторяем эпоху др. Солнца; в нашей груди мы носим земное становление; а будучи людьми конечностей, мы носим в себе зародыш становления Венеры. ... Таково космическое рассмотрение. А если это рассматривать гуманистически, то всё это выглядит несколько иначе». — Голова приходит из прошлого воплощения и т. д.

183, с. 79 (25.8.18)

441. «Голова — это естественный материалист, вовнутрь — скептик.

Система обмена веществ и конечностей — это идеалист, вовнутрь — разрушитель». ДИ—32 (16) 1922

442. «В головной организации преодолеваются минеральные формы; в органах чувств, в первую очередь, преодолеваются эфирные формы, затем в нервной системе — физические» (24.3.20). Д. 16, с. 28

443. «Голова совершенно непроницаема для того, что действует, входя в нее, как зеркало является непроницаемым для света; потому оно отражает. ... В головной организации всё отбрасывается назад, но конечности берут в себя...» то, что действует извне. Так же ведет себя и обмен веществ. Оно (в нем) не отталкивается, а «проорганизовывается». А в легких оно запруживается. «Легкие — это орган-запруда, где внешнее мира получает облик, форму». 342, с. 130 (14(2).6.21)

444. «Что наука называет стремечком (во внутреннем ухе) — это выглядит как преобразованная, метаморфизированная бедренная кость с местом ее прикрепления к бедру. А то, что наука называет наковальной, эта маленькая косточка, это выглядит как преобразованная коленная чашечка; что далее от этой наковальни идет к барабанной перепонке, это имеет вид преобразованных голеней со ступнями. «Ступня» в этом случае, в ухе, опирается не на почву, а на барабанную перепонку. Во внутреннем ухе вы, фактически, имеете преобразованную конечность. Вы можете также сказать: плечо [до локтя], — у руки, правда, отсутствует коленная чашечка, ей недостает «наковальни»; вы можете сказать: предплечье — это другая малая слуховая косточка, опирающаяся на барабанную перепонку. И как ногами вы чувствуете почву, так «ступнями» маленьких слуховых косточек вы чувствуете барабанную перепонку. ... Если вы пойдете дальше назад, то найдете т. наз. ушную улитку. Она наполнена жидкостью. Всё это необходимо для слуха. Что «ступня» осязает на барабанной перепонке, должно быть продолжено в эту лежащую внутри ушного пространства улитку. Над бедрами располагаются наши внутренности. И эта улитка в ухе, она именно и является прекрасно образованными, преобразованными «внутренностями», так что вы можете представить себе, что там, внутри уха, находится в действительности человек. Голова погружена в собственный мозг. Мы вообще носим в себе целый ряд более или менее метаморфизированных людей, и рассмотренный нами — это один из них».

В утробе матери из зародыша развивается голова с маленькими придатками, из которых затем развиваются конечности. И если бы речь шла о внутренних возмож-

ностях, то эти придатки могли бы с таким же успехом развиваться и в уши. «Это звучит парадоксально, но это совершенно истинно. Человек мог бы и в нижней части своего тела стать ухом. Но почему он им не становится? — По той причине, что на определенной стадии еще своего зародышевого развития он входит в сферу земной силы тяжести. ... эта сила тяжести обременяет то, что хочет стать ухом, преобразует это, и так вообще возникает нижний человек». Само же ухо положением в зародыше в теле матери предохранено от сферы сил тяжести, и потому оно является чистым отображением духовного мира, где оно формируется музыкой сфер. «Потому мы можем сказать: в нашем ухе мы имеем воспоминание о нашем духовном, доземном бытии; в нашей нижней человеческой организации мы забываем доземное бытие, и организм подгоняется под земные силы тяжести, приспосабливается ко всему тому, что приходит от веса. И кто правильно понимает формирование человека, образование его облика, может всегда сказать, какая система органов более подогнана к земле, а какая осталась более соответствующей доземному бытию». 218, с. 311—312 (9.12.22)

445. Органы в голове — одни молодые, другие старые. Головной мозг — это преобразованный спинной мозг; система питания и крови — это продукт преобразования лимфатической системы. Спинной мозг и лимфатическая система находятся в нисходящем развитии. Кровь — это продукт двойного преобразования. Кожа является преобразованной кровеносной системой.

128, с. 172—173 (28.3.11)

446. В древности человек чувствовал свою голову продолжающейся до звездного неба. «Так что он говорил себе: когда надо мной простерт купол ночного неба, то это я сам являюсь тем, кто живет в живой связи моей головы со звездами. — И он говорил себе: когда я иду далее с ходом времени, когда после ночи приходит день, когда взошедшие с одной стороны звезды заходят с другой, тогда на месте звезд восходит Солнце. Тогда в моей голове больше не действуют конфигурации звездного неба, но на месте звезд выступает Солнце, и в связи с Солнцем организованы мои глаза. ... как теперь благодаря земному бытию мои глаза подчинены Солнцу, так в бытии, предшествовавшем Земле — мы называем его лунным бытием, — вся моя голова была своего рода глазом; только тот глаз не смотрел, как теперь, с двух точек, охватывая предметы, но он смотрел в мировое пространство. Во мне, в моем мозгу было столько много маленьких глаз, сколько имеется звезд. Из этих маленьких глаз возникло всё то, что теперь живет в моем мозгу, а мои чувственные глаза являются более поздним продуктом, подчиненным Солнцу, как мозг был подчинен звездному небу. Потому мой мозг является более поздним продуктом развития глаза, или, собственно, многих частичных глаз, столь многих, сколько солнц сияет на ночном небе. Из органа чувств возник мой мозг. А то, что теперь в земном бытии является моими глазами, с помощью которых я живу в связи с моим земным окружением, это станет внутренним органом, подобно моему теперешнему мозгу, когда Земля станет другой планетой (Юпитером)». Чувствуя это инстинктивно, люди в древности говорили: «Свет проникает сквозь мои глаза,

но в моем внутреннем я сохраняю свет древних времен; он действует во мне как мысль. Мысль была чувственным восприятием... когда Земля была еще другой планетой. И мои чувственные восприятия станут мыслью в будущем. — Всё это человек древности ощущал как мудрость...»
201, с. 226—227 (15.5.20)

447. Системы нервов и обмена веществ не просто разные, они полярно противоположные. Если детально войти в этот вопрос, то обнаруживается следующее.

«Во всем, что связано с системой головы, с нервно-чувственной системой, происходят процессы распада, так что, когда в бодрственном состоянии в нас совершают свой ход представления, когда мы воспринимаем и представляем, это воспринимание и представление не связаны с процессами роста и построения, но с процессами распада и выделения».

Волевой процесс, напротив, имеет дело с построением, созиданием. «Но только все отдельные функции в человеке находятся во взаимодействии. ... Процессы построения действуют снизу, вступая в процессы распада; процессы распада действуют сверху вниз на процессы построения». И происходит их выравнивание. В циркуляции крови, в сердце, дыхании совершается непрерывная деятельность, имеющая вид лемнискаты.

«Протекание дыхания является специальным случаем этой кривой»; таков же и процесс циркуляции крови, идущий вверх, в голову, вниз, в систему обмена веществ и конечностей. В это нужно входить, делая живыми свои представления. «Необходимо в определенном роде представлять себе пластическое отображение человеческого организма, не схватывать его в неподвижных абстрактных представлениях...» Процесс распада, приходя от нервно-чувственной системы, действует через систему ритма в системе обмена веществ и конечностей. И это является для этой последней ядом. Процесс построения действует в противоположном направлении и также является для головной системы ядом. Ритмическая система при этом действует, нейтрализуя эти яды. Это процесс оздоровления для идущих снизу и сверху процессов заболевания.

314, с. 43—46 (9.10.20)

448. «Чем больше передний мозг в царстве животных принимает облик, каким он затем развивается у человека, тем далее идет развитие кишечника в направлении приспособления к отложению в себе остатков питания. Имеется глубокая связь между образованием кишечника и образованием мозга: и если бы толстый кишечник, слепая кишка не появились в процессе эволюции животных, то не смог бы возникнуть мыслящий человек, имеющий физическую природу, т.к. человек обладает мозгом, органом мышления за счет — я повторяю, — полностью за счет своих органов кишечника. И органы

кишечника — это надежный резерв органов мозга. Вы, с одной стороны, освобождены от физической деятельности, нужной для мышления, а с другой стороны — вы вынуждены обременять свой организм тем, к обременению чем дает побуждение высоко развитый толстый кишечник и мочевой пузырь. Таким образом, проявляющаяся в человеческом физическом мире деятельность души и духа, поскольку она зависит от совершенного развития мозга, зависит одновременно от принадлежащего к нему образования кишечника».

Эта взаимная внутренняя связь «проливает яркий свет на всё творчество природы. Ибо, как это ни парадоксально звучит, но позволительно сказать, что человек имеет слепую кишку для того, чтобы он мог соответствующим образом мыслить как человеческое существо. ... То, что формируется в аппендиксе, имеет свое полярное дополнение в человеческом мозгу. Всё, что имеется в одной сфере, имеет свои аналоги (соответствия) в другой».
312, с. 94—95 (24.3.20)

449. «Мы имеем легкие, которые окружают сердце... но мы имеем также, рассматривая человека в отношении формирования его мозга, формирования легких и формирования печени, т. е., когда мы рассматриваем всего верхнего заднего человека, — мы имеем идущее далее дыхание, охватывающее всё то, чем являются сосуды циркуляции вместе с сердцем. То, что затем является организацией пищеварения, а также сексуальной организацией, — это мы имеем в таком случае (также) охваченным верхним и задним человеком. ... Если человек глубоко, основательно понимает это и если мы упорядоченно рассматриваем совместное бытие, бытие одного над другим, верхнего и заднего человека с нижним и передним человеком, что главным образом изживается во взаимном отношении сердца и легких, если мы рассматриваем это, и в этой совместной жизни излучаем ритм, а затем нервно-чувственную деятельность изучаем на базе того, что имеется вверху и сзади, но что, естественно, другой свой полюс имеет в переднем и заднем человеке, если мы то, что является процессами конечностей и обмена веществ, изучаем на базе переднего и нижнего человека и опять-таки в его другой выработке, формировании — на базе верхнего и заднего человека, — то тогда мы имеем перед собой целого человека и можем таким образом также овладеть им в его других процессах».
313, с. 132—133 (17.4.21)

450. «Живой дух, живущий, формируя, в человеческом облике, он является неслышимым звучащим. Исходя из тона человеческие органы сформированы так, что они действуют духовно. Если эти духовные формы органов нисходят в физический чувственный мир, то это становится дыханием, которое больше не формирует органы, а лишь поддерживает формы в жизни. Но дыхание творит себе рядом с собой ухо, которое слышит изгнанный в воздух тон» (23.8.21).
Д. 8, с. 11—12

451. «Голод — насыщение — успокоение в насыщении — жизнь защищает себя; кислород выносит вовне углерод.

Жизнь нуждается в кислороде, чтобы избавиться от углерода. Нагруженная углеродом жизнь подвергается опасности потерять свою астральность.

Так в органы пищеварения привлекается азот, чтобы удалить вещества, которыми нагружена жизнь; нагруженная внешними веществами жизнь подвергается опасности потерять свое эфирное существо.

Нагруженная эфиром верхняя жизнь подвергается опасности потерять свою астральность. Она формирует вместе с эфиром физические светлые нервы. ...

Должно постоянно происходить исцеление циркуляции крови дыханием. Д.40, с. 9

452. «Система обмена веществ посылает свои действия вверх, в ритмическую систему человека... что выражается в повседневной жизни в ритме циркуляции крови. Нервно-чувственная система посылает свои действия в систему дыхания, и это выражается в ритме дыхания. Так что мы имеем в ритмическом человеке, в котором мы можем наблюдать отношение четырех к одному — около 70 ударов пульса и 18 вдохов-выдохов, — столкновение нервно-чувственной системы с системой обмена веществ... Это очень важное отношение. ... во вторых зубах ребенка мы имеем толкание системы обмена веществ вверх вплоть до головы, но таким образом, что при встрече... с нервно-чувственной системой эта система сначала преобладает». Вторые зубы — это результирующая столкновения двух систем организма. Половая зрелость — это их второе столкновение, в котором перевешивает система обмена веществ. Это выражается в ломке голоса. Сначала голос есть выражение нервно-чувственной системы, а потом удар системы обмена веществ делает его глуше.

314, с. 121—122 (27.10.22)

453. «...Всё, что мы сегодня находим в человеке, образовалось в ходе Лемурийской и Атлантической эпох». Разделившиеся ныне функции тогда нередко действовали вместе, напр., в Лемурии питание и дыхание было одним процессом. Человек вбирал в себя, вдыхал некую субстанцию, которую можно сравнить с молоком. Органы чувств еще не были открыты вовне. Человек жил в образном, сновидческом сознании. Для ориентации во внешнем мире служила шишковидная железа. Это был силовой орган, открытый вовне, выславший вовне свои лучи. В нем развивалась через водный элемент определенная сила света. Этот орган переживал разные степени тепла в окружении человека и на удалении от него, был первым общим органом восприятия. В естествознании эту железу называют дегенерировавшим глазом.

Кроме того, этот орган, закрывшийся, когда развились другие органы чувств, был в свое время органом оплодотворения, так что восприятия чувств и оплодотворение в определенное время совпадали. Через этот орган человек воспринимал в своем окружении те силы, которые делали его способным образовывать существ, подобных себе. «В определенное время — когда Луна была еще соединена с Землей — атмосфера Земли становилась особенно способной, при определенном положении Солнца, вырабатывать субстанции, делавшие этот орган особенно светящимся...», и наступало время всеобщего оплодотворения бесполовых человеческих существ. «Восприятия чувств и оплодотворение, питание и дыхание в далеком прошлом были тесно взаимосвязаны».

105, с. 115—116 (11.8.08)

454. «В деятельности сердца и в органе сердца пре-

бывает далее всего продвинутой организацией того, что противоположно дыханию и освобождению духа в человеке. Там пребывает полярно противоположная метаморфоза, в отличие от простого преобразования. Рассматривая голову, легкие, печень, мы имеем разные ступени метаморфозных преобразований. ... сердце в его формировании противоположно легким. И все органы, развившиеся в большей мере спереди, к которым, напр., по преимуществу принадлежит женская матка, являются ступенеобразными переформированиями образования сердца. Я говорю о женской матке, поскольку имеется и мужская, но только как эф. тело».

313, с. 108 (16.4.21)

455. В воздушном круге, или, можно сказать, в воздушном эфире, пронизывающем воздушный круг, тонко распределена вещественность. «Эта вещественность образует также формы, но это не минеральные формы, это формы, подобные формам человеческих органов. В чем состоит особенность пронизывающего воздух эфира? Если мы можем наблюдать его, как он пронизывает своей игрой воздух и как он может являться жизни нашего имажинативного познания, то мы в этом случае воспримем, что в этом эфире неким образом летают повсюду тонкие эфирные образования, имеющие форму наших легких, печени, желудка, одним словом, формы внутренних органов человека. ... мы можем все человеческие формы наблюдать вовне, в мировом эфире». Они только гигантские: эфирная форма печени, легких и т.д., летающие в пространстве.

«И то, что здесь некоторым образом летает вокруг как формы, человек вдыхает. И это хорошо, ибо когда он их вдыхает, они, эти формы, входящие в нас вместе с воздухом, действуют на наши органы, улучшая, оздоравливая их. ... Такого рода терапия должна постоянно действовать, и она действует, на человека». Вместе с этими вдыхаемыми формами в человека входит деятельность духовных существ.

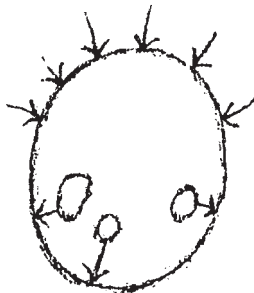
216, с. 42—43 (22.9.22)

456. Говоря о кислороде, водороде и т.д., «необходимо думать о пронизывающих вещества формирующих силах, деятельных силах, имеющих отношения между собой, когда эти вещества в их действии входят в инвентарь земного. Рассматривая отдельное и идентифицируя внутренними органами то, что вызывает кислород, когда он находится вовне, мы должны внутренне идентифицировать это с почечно-мочевой системой. То, что вызывает углерод, когда он свои образующие силы разворачивает внешне, мы должны внутренне идентифицировать с системой легких, но не как с дыхательной системой, а с легкими, поскольку они имеют собственные формообразующие силы. Азот мы должны идентифицировать с печенью, водород — с системой сердца. Водород вовне является поистине сердцем внешнего мира, азот — печенью внешнего мира и т.д.».

Эти вещи не достаточно принять, их нужно вырабатывать исходя из самого себя. «Ибо, видите ли, если вы примите во внимание, что система сердца имеет родство с формообразующими силами водорода, то вы тут же признаете важность, значение жизни водорода как таковой для всего верхнего человека. Ибо с развитием

водорода, идущего в верхнего человека, то, что внизу является более животным, преобразуется в собственно человеческое, в то, что идет в направлении представлений и т.д.» 312, с. 233–234 (1.4.20)

457. «Представьте себе различные, притекающие из внешнего мира впечатления чувств как бы стянутыми воедино, уплотненными в органы, переложенными во внутреннее человека и включенными в кровь («подсоединенными» к кровообращению. — *Сост.*), тогда окажется, что верхняя часть человеческого организма преподносит себя крови точно так же, как изнутри ей преподносятся такие органы, как печень, желчный пузырь, селезенка. Мы имеем, т. обр., внешний мир, окружающий сверху наши органы чувств, как бы стиснутым, сжатым в органах и перенесенным во внутреннее человека, и потому можно сказать: однажды мир касается нас извне, он струится через органы чувств в наш верхний организм и воздействует на нашу кровь, а в другой раз мир таинственным образом действует изнутри в органах, в которые прежде стянулось то, что действует вовне, в макрокосме, и действует здесь навстречу крови, которая также преподносит себя ему. Если мы хотим изобразить это схематически, то мы, т. обр., можем сказать: представим себе на одной стороне мир, действующий со всех сторон на органы чувств, и кровь, преподносящую себя, как доску (для записей), пластинку, впечатлениям внешнего мира, и мы тогда получим нашу верхнюю организацию. А затем представим себе, что мы в состоянии весь этот мир сжать воедино, сжать в

отдельные органы, создать экстракт этого мира и можем переложить его во внутреннее, так что неким образом весь мир действует на другую сторону крови. И тогда мы имеем схематический образ внешнего и внутреннего человеческого организма сформированными совершенно удивительным образом. И можно было бы сказать: мозг соответствует, собственно, нашей внутренней организации; а в той мере, в какой она заполняет пространство груди и брюшную полость, в наше внутреннее как бы перемещен внешний мир».

Селезенка представляет собой род сита, сквозь которое проходит кровь, чтобы преподнести себя этому органу, который является сжатой частью макрокосмоса, а именно — Сатурна. Это перенесенный в наше внутреннее Сатурн. Далее кровь преподносит себя печени — Юпитеру. Печень выделяет желчь, сохраняющуюся в особом органе, в желчном пузыре, который является перенесенным во внутреннее Марсом. Желчь далее преподносит себя веществам питания. Так кровь испытывает воздействие с двух сторон макрокосмоса: извне, через органы чувств, и изнутри. Воздействия мозга, нервной системы на кровь и внутренней мировой системы очень разные: одни из них сознательные, другие бессознательные.

128, с. 34–37 (21.3.11)

Процессы

458. «В физ. теле человека никогда не разыгрывается ничего такого, что одновременно не стояло бы под влиянием эфирных процессов, астральных процессов и процессов Я». 319, с. 10 (28.8.23)

459. «Когда ребенок хочет пить и от этого ревет, то чувство жажды находится у него в астр. теле». 349, с. 133 (4.4.23)

460. «Имагинативное познание (физ. тела) дает постоянно подвижный в себе процесс, становление и никакого покоя. ... Всё кипит, движется внутренне, и при этом не только пространственно... одно перетекает в другое. Мы больше не имеем покоящихся органов, замкнутых в себе органов, но живое становление, жизнь и ткань. Мы больше не можем говорить о легких, сердце и печени, но должны говорить о легочном процессе, сердечном процессе, печеночном процессе. И опять-таки эти отдельные процессы соединяются в совокупный процесс: человек». 209, с. 121–122 (23.12.21)

461. Вы должны знать, что когда в древнееврейских текстах речь идет о Божественном, то это всегда относится только к царству Ягве: к тепловому эфиру, к существу воздуха и существу воды. «Ягве обратился к Земле и создал человека из праха земного. Он взял для создания внешнего человека то, что не входит в его (Ягве) царство. — Библия выражает это отчетливо. ... Затем он вдохнул (в сотворенное) то, что исходит от него (Ягве), животную душу, Нефеш. Это есть то, что он дал от себя, это пришло из его царства, где он господствует».

«Всё, что движется в жидком элементе, включая и то, что имеет характер фантазии, это внешне можно сравнить с влиянием Луны на человека, это природа Ягве-человека. А то, что противостоит природе Ягве, является строгим мышлением. Ибо им человек обязан тому обстоятельству, что в нем отлагается соль, что в нем происходит минеральная деятельность».

203, с. 266–268 (13.3.21)

462. «В воздухообразном живет астральный человек, как в водном живет эфирный человек. ... через распад, крушение эфирных мыслей, через преобразование эфирных мыслей в силу, через астральное в воздушном человеке рождается воля, а с волей — силы роста, которые родственны воле».

Опять-таки мы имеем не абстрактное слово воля, а конкретный процесс. Мы имеем конкретный процесс, в котором астральное захватывает воздухообразное и простирается над эфирно-водным. И благодаря этому действительно совершается процесс, каким вовне, в природе он представлен на другой ступени, когда образованное, сформированное сторае. В древности этот процесс постигали как сульфурный процесс. И из сульфурного процесса развивалось то, что душевно переживалось как человеческая воля. ...

Говорили, что уравнивание обоих процессов [воли и мышления, серы и соли, астрального и эфирного] — ибо это ведь противоположные процессы — происходит через меркуриальный процесс, через то, что является и формирующим, и жидким, что колеблется

(качается) некоторым образом между эфирным и астральным, от водного к воздушному».

220, с. 84–85 (13.1.23)

463. «Всё, что человек принимает в себя как внешние вещества, он растворяет. Это процесс, подобный растворению соли в воде. Человек несет эту воду в своей жизненной жидкости. Все вещества, поскольку они становятся питательными веществами, является солью. Она растворяется. В соли, в солях, мировые мысли выражаются на земле. А человек опять образует эти мировые мысли в своем эф. теле. Таков солевой процесс». (Таким его имеет в виду и Бёме.)

220, с. 80 (13.1.23)

464. «...Во внешней ограниченности нас формой (благодаря коже) дано как бы образное выражение совокупной деятельности силовых систем в организме. ... поскольку человек так образован, что кожа, как ограничивающая форму, выражает то, каков он есть, в силу этого в коже можно найти всё, что принадлежит к совокупной организации человека».

Кожа пронизана кровеносными сосудами. Через них, через капилляры Я может посылать свои силы вплоть до кожи и в ней творить выражение человеческого существа. До кожи человека пронизывает и нервная система, донося до нее сознание, создавая в ней чувство осязания, которое является выражением различной деятельности чувств, напр. чувства тепла. Кожа входит в систему органов выделения.

«Одновременно с процессом жизни происходит также процесс перемещения, транспортирования веществ (который стоит ниже процессов жизни), и он имеет место в коже, как и в других частях организма. Через кожу выделяются отходы питательных веществ, выносятся наружу с помощью процесса потовыделения, так что и здесь имеется чисто физическая транспортировка веществ». Ну а далее: сознание является выражением астр. тела, система желез — эфирного, а питание и процесс перемещения — физ. тела. Кровь же есть выражение Я.

128, с. 110–113 (26.3.11)

465. «В ритмическом человеке всё приходит в движение. Вы имеете здесь дело с жидким и газообразным элементом. Ритмический человек — это начало [некий исток], находящееся между водным и газообразным элементами. Там всё перекатывается волнами. И внешние твердые составляющие части в нашей груди

являются лишь тем, что голова излучает в эти волны. Итак, если мы хотим изучать ритмического человека, то должны будем сказать, что в нем перекатываются волнами из одного в другой водный элемент и газообразный элемент (зел., желтое). И голова посылает туда

возможность существования для твердых составляющих частей, какими они имеются в легких и т. д. (белое). Это волнение действительно формирует ритмического человека, и изучить это можно только с помощью инспирации. ...

А человек конечностей и обмена веществ — это беспрерывное горение воздуха в нас».

210, с. 157–158 (19.2.22)

466. «В голове дыхание метаморфизировано, и все функции мышления, вплоть до обработки восприятий, являются не чем иным, как идущим вверх, т. е. сформированным в соответствии с дальнейшим развитием дыханием. Голова — это ушедший вперед, превзошедший легочный принцип орган дыхания. Она только сдерживает дыхание, отесняет и на место вбирания воздуха через дыхание ставит вбирание органами чувств эфирных сил. Чувственное восприятие — это не что иное, как утонченный, т. е. перемещенный в эфирное процесс дыхания».

Но дышит и печень. «Печень — это не дошедшие до конца легкие, не дошедшее до конца головное образование, и она тоже дышит». Она стоит на еще более низкой ступени метаморфозы. В ней преобладает метаморфоза, полярно противоположная ощущениям восприятий чувств. Печень воспринимает питание и перерабатывает его. «Поэтому образование легких и печени стоит в середине между образованием желудка и образованием мозга и головы вообще».

Будучи органами дыхания, голова, легкие и печень стремятся делать выдох вовне, вбирать кислород и выделять углекислоту. Эта деятельность в них связана с астр. телом. А благодаря ему мы вдыхаем с симпатией, а выдыхаем с антипатией.

Когда в направлении вовне совершается дыхание, то в направлении вовнутрь разворачивается иного рода деятельность, полярная деятельности дыхания, духовно и душевно освобождающая деятельность. Развивать деятельность, идущую вовнутрь, является свойством белка.

«В голове то, что там функционирует как внутренняя деятельность, вводится извне через органы чувств. Поэтому голова... самый недуховный орган человека». Мышление головой рождает материализм.

Зато реальный, не абстрактный дух развивается внутри. «И самые духовные органы — это те, которые принадлежат системе печени. Это те органы, которые более всего развивают вовнутрь духовную деятельность». Деятельность дыхания, выражающаяся вовне в выделении углекислоты, сопровождается идущей вовнутрь «деятельностью одухотворения, которая связана с азотом. ... Количество выделенного азота соответствует мере внутренней работы человеческих органов, направленной на духовность». Повсюду питание и пищеварение граничат с процессами дыхания, «повсюду на встречу процессу питания и пищеварения идет процесс дыхания и одухотворения. В этом процессе одухотворения, т. е. в другой стороне дыхания, заключено то, что является формообразующими, пластическими силами в образовании белка, заключено то, что формирует человека». Так приходим мы к взаимодействию астр. и эф.

тел. «Астральное тело действует в дыхании через симпатию и антипатию; эф. тело действует, когда оно своим действием наталкивается на симпатию и антипатию астр. тела». Оно везде наталкивается на дыхание. Его действия направлены на жидкие составные части тела. Силы воды взаимодействуют с силами воздуха.

313, с. 101–104 (16.4.21)

467. «Во рту имеются железы, в желудке имеются железы, и еще одна большая железа находится за желудком. ... Эта железа, ее называют поджелудочной железой, она также выделяет некоего рода слюну, и через тонкие каналы эта слюна идет в кишечник. Так что в кишечнике пища пропитывается слюной в третий раз (второй — в желудке). Вещество, выделяемое поджелудочной железой, изменяется в человеке. Сначала его выделяет поджелудочная железа и оно подобно пепсину желудка. Но затем, на пути в кишечнике, оно изменяется, становится острее. Пища должна теперь быть схвачена крепче, чем прежде. И этот, более крепкий, более острый род слюны, выделяемой поджелудочной железой, называется трипсином. ...

Всё это не может восприниматься головным сознанием человека... но воспринимается, чувствуется печенью и продумывается почками».

«Рот: вкус. Птиалин.

Желудок: детский вкус. Пепсин. (Ребенок чувствует вкус также и желудком.)

Поджелудочная железа: чувство печенью. Трипсин.

Печень: желчь.

В кишечнике, после того как рот через птиалин, желудок через пепсин, поджелудочная железа через трипсин произвели свое действие, пищевую кашницу печень обдает желчью, идущей от желчного пузыря. И только затем от почек приходит мышление». Далее через стенки кишечника пища проходит в лимфу и в кровь. Так многократно она видоизменяется.

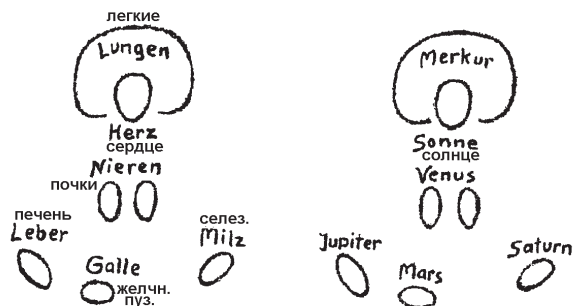
347, с. 102–104 (16.9.22)

468. Селезенка, печень, желчный пузырь — благодаря их действию образуется противостояние средствам питания, внешняя закономерность отталкивается внутренним человека. И если бы имелась только эта система органов, то человек полностью замкнулся бы от внешнего мира, был бы совершенно изолированным существом.

Отношение с внешним миром устанавливается благодаря дыханию. Благодаря ему кислород воздуха подступает к инструменту Я. «...Благороднейший инструмент... кровь, инструмент Я присутствует здесь как сущность, которая получает всё питание тщательно профильтрованным охарактеризованной выше системой органов. Благодаря этому кровь обретает способность стать целиком и полностью выражением внутренней организации человека, внутреннего ритма человека. А благодаря тому, что кровь вступает в непосредственное соприкосновение с той вещественностью внешнего мира, которая может приниматься человеком во внутренней закономерности и подвижности этого мира, не имея нужды в том, чтобы с ней боролись, благодаря этому человеческая организация оказывается не замкнутой в себе, а целиком находящейся в соприкосновении с внешним миром». Две системы

органов соприкасаются в крови. И они соприкасаются в сердце, ибо до него доносит кровь видоизмененные средства питания и кислород.

Гармонизация этих систем, из которых одна связана с закономерностями внешнего мира, прямо вступающими в человека, а другая — с собственными внутренними закономерностями человека, представляющими собой преобразованные внешние закономерности, воспринимаемые через питание, осуществляется через систему почек, которая также находится в интимной связи с кровообращением. Макро-микроскопическая взаимосвязь в человеке при этом такова (см. рис.).

128, с. 74–78 (23.3.11)

469. «Человек является действующим сверху вниз негативным (обратным) растительным процессом. Он упраздняет возникновение растения (в себе); он подчинен процессу, который идентичен разрушению жизни растения. Из жизненных процессов циркуляции в человеке могло бы быть построено растительное царство. Но он его разрушает. Движения души есть результат разрушенной жизни растений.

Легкие растворяют бытие растения.

Сердце — в нем бытие растения встречается со своим растворением.

Органы пищеварения — в них содержится воля к возникновению растения» (24.3.20). Д. 16, с. 28

470. Люди, которые действительно глупые, соединяют углерод не с кислородом, а с водородом и в них образуется болотный газ, метан. Мы все нечто от этого газа посылаем в голову, иначе мы были бы слишком умными. Если собирается много метана в организме, то человек делается сонно-усталым. Это приходит ночью, тогда образуется много болотного газа. Но у глупых он образуется и днем. 351, с. 58–59 (13.10.23)

471. «Двенадцать областей органов чувств мы должны представлять себе как бы покоящимися в организме. Жизнь же пульсирует через весь организм, и жизнь тоже дифференцирована. Во-первых, мы имеем нечто присущее всему живому: дыхание. ... Дыхание человека постоянно обновляется тем, что он воспринимает из внешнего мира, и это полезно всем областям чувств. Ни обоняние, ни зрение, ни слух не могут исполнять свои функции, если то, что жизнь получает от дыхания, не идет на пользу всем чувствам. ...

Тепло, внутреннее согревание есть второе, что поддерживает жизнь. Третьим видом поддержания жизни является питание. ... Во всех трех случаях мы имеем связь с внешним миром. ...

Затем идут процессы более внутренние. ... Первое, что выступает внутренне после питания, — это внутреннее выделение. Выделение возникает уже в тот момент, когда пища только принята, стала членом в организме. Это не только выделение вовне, наружу, но сообщение того, что воспринято через питательную субстанцию, вовнутрь. Выделение отчасти состоит в отдаче вовне или же в восприятии средства питания. Это выделение, идущее через те органы, которые служат питанию: выделение в организм. То, что выделено таким образом в организм, должно быть удержано, сохранено в жизненном процессе, и это опять-таки особый жизненный процесс, который мы должны обозначить как удержание, сохранение (Erhaltung). Но чтобы жизнь могла существовать, должно не только сохраняться воспринятое, но оно должно и увеличиваться. Всё живое подлежит... процессу роста в широком смысле слова...

И, наконец, к жизни на земле принадлежит воспроизводство целого... Кроме этих 7-ми процессов нет других внутренних жизненных процессов. На 7 процессов распадается жизнь. Но мы не можем говорить тут об областях — эти 7 обслуживают все 12 областей (органов чувств); эти 7 жизненных процессов оживляют всё. ...

Нарисуйте круг 12-ти знаков Зодиака — и вы получите макрокосмос. Впишите туда сферы чувств — вы получите микрокосмос. Допишите к 7-ми жизненным процессам знаки планет — вы получите макрокосмос; напишите одни названия жизненных процессов, — вы получите микрокосмос. И как в макрокосмосе планеты в своем движении относятся к созвездиям Зодиака, через которые они проходят, так живые жизненные процессы проходят через покоящиеся сферы органов чувств». Во время зона Луны процесс в органах чувств был сам жизненным процессом. Они были более живые, чем теперь. Тогда не было большой разницы между субъективным и объективным. Например, глаз был органом дыхания цветом.

170, с. 113–118 (12.8.16)

Система выделения

472. «Выделения являются субстанцией человека, связанной с процессом представления (чем меньше воспринято, т.е. употреблено, тем выше потенция соли по мере приближения к (выделению) опорожнению).

Моча является субстанцией человека, связанной с внутренним волением (если ее выделяется слишком мало, то тем выше потенция фосфора и серы с приближением к сердцу).

В моче человек растворяется, в пищеварении — формообразуется; в моче — «пронизывается огнем», в пищеварении — осоливается». Д. 35, с. 12–13

473. Процесс выделения в определенном смысле имеет отдаленное сходство с процессом осознания Я. Это осознание, в свою очередь, напоминает натягивание на предметы в пространстве. И в том и другом случае мы узнаем о существовании объекта благодаря боли, вызываемой в нас неожиданным столкновением.

«...Обнаружение самости, переживание внутреннего, наполненность реальным переживанием во внутреннем благодаря встречи с сопротивлением», — таково условие осознания Я.

Там, где из внешней вещественности (напр., пищи) в процессе ее разложения в органах выделяется непригодное для организма, там имеет место — в модифицированной форме — наталкивание на внешний предмет. Поток вещества, подступая к органу, наталкивается на противодействие. Орган как бы говорит: ты не можешь остаться прежним, ты должен измениться. Благодаря органам выделения наш организм может быть замкнутым, переживающим себя существом. «Ибо существо может переживать себя только благодаря наталкиванию на сопротивление».

Кровь может служить инструментом Я только благодаря тому, что она видоизменяется, воспринимая кислород и выделяя углекислоту. 128, с. 96–100 (24.3.11)

474. «Кремниевая кислота родственна высшему человеку — поэтому служит выделению — указывает на прошлое и действует вплоть до того места оживляюще, она формообразует.

Углекислота родственна современному человеку; она уничтожает облик — она способствует пищеварению; она служит всему, что еще не захвачено пищеварительными железами. Если где-то не хватает того, что осуществляется углекислотой, ее нужно давать в высокой потенции». Д. 35, с. 13

475. Пот выделяется эф. телом, урина — астральным. Выделения кишечника стоят под воздействием Я; но у животных — под воздействием астр. тела. Человек выделяет всем своим существом.

352, с. 148–149 (23.2.24)

476. «Мозг является выделением». Он не такой, как другие органы, не такой, как кишечник, а как содержимое кишечника. «Деятельность мышления состоит не в деятельности мозга, а в... том, что мозг мышлением выделяется, отделяется. Чем больше вы идете в человеке снизу вверх, тем больше человек является выделением». Астральное тело и Я всегда выделяют.

352, с. 145 (23.2.24)

Процессы, формообразование и многочленный человек

477. «Питательные средства должны в нас сначала стать мертвыми, а потом быть оживлены. ... Жизнь средств питания в нас должна прийти от нас. И это происходит на пути от кишечной организации через сосуды к сердцу. Так что мы можем сказать: когда средства питания достигают крови, а кровь проходит через сердце, тогда нашим эф. телом воспринимается то, что как умершвлненное средство питания попадает в нас. И вы можете себе представить: когда пища изо рта достигает кишечника, то постепенно теряются последние следы внешнего мира... но затем всё вновь оживает на пути к сердцу. Это новое оживление означает, что средства питания восприняты нашим собственным эф. телом. Но вы бы слишком мало обладали характером земного, если бы просто происходило лишь то, что я вам сейчас описал. Мы должны были бы быть существами, которые вплоть до сердца просто имели бы рот и аппарат пищеварения, а затем мы должны были бы начать превращаться в ангелов, поскольку наше эф. тело воспринимало бы средства питания и полностью растворяло бы

их. Мы не могли бы быть земными. Мы бы тогда были порхающими устами с привешенной к ним глоткой; к ним бы еще добавлялись желудок, кишечник и сердце, ну, а потом, не правда ли? наше эф. тело всё это брало бы в себя. Мы в остальном должны были бы быть эф. телом, и в эф. теле улетучивались бы питательные вещества. Мы бы не смогли быть земными людьми. А то, что мы ими являемся, это обуславливается тем, что мы воспринимаем кислород воздуха. В то, что пронизано в средствах питания эф. телом, воспринимается кислород воздуха, и благодаря этому для нас сохраняется возможность быть земными телесными существами здесь, на земле, между рождением и смертью. Итак, кислород опять делает земно-живым то, что улетучилось бы в нашем эф. теле. Кислород — это то вещество, которое ввергает в земное то, что иначе могло бы образовываться лишь эфирно. Теперь мы подошли к связи сердца с легкими. Сердце еще не сделало бы нас земным человеком, но привело бы нас лишь к тому, что мы соединили бы с сердцем свое эф. тело и как такие ангелы парили бы над землей...

И вот приходит необходимость то, что воспринимает наше эф. тело, что пропитано кислородом... соединить с астр. телом. То, что воспринято эф. телом, еще не воспринято астр. телом. Должна быть развита деятельность, чтобы всё то, что выработалось вплоть до сердечно-легочной деятельности, было воспринято всем организмом, но так, чтобы и астр. тело при этом кое-что делало. Эту деятельность опосредует система почек человека, которые выделяют лишь ненужные из воспринятых субстанций, а остальное направляет во весь организм по путям, которые современная физиология совсем не описывает, но которые существуют.

И вот вся, если можно так выразиться, каша, которая теперь остается живой — она только в кишечнике была полностью убита, а затем ожила и пропиталась кислородом, — через деятельность системы почек, простирающуюся через весь организм и излучающую повсюду, направляется в астр. тело, так что оно теперь может соучаствовать в дальнейшем формировании того, что вызывается в нас через средства питания.

Этот астральный организм, поскольку он получает толчки от системы почек, находится, в свою очередь, в связи с системой головы и органов чувств, которая образует над ним некоего рода покров. Система головы и нервов вся вместе действует постоянно так, что то, что благодаря деятельности сердца является жидким, растекающимся, теперь формируется в особые (отдельные) органы. ... Все они (сами) не могут быть твердыми. Формирование органов исходит из почек, а почкам на помощь приходит то, что исходит из головы.

Органы должны образовываться не только в детстве, но постоянно; ибо наши органы постоянно разрушаются. В течение 7—8 лет такой орган, как, напр. желудок, полностью уничтожается. Из него уходит вся субстанция и постоянно снова возобновляется. Здесь должны постоянно присутствовать формирующие силы, которые обновляют органы. В детстве эта работа должна совершаться в большей мере, но и позже должны присутствовать формирующие силы. ...

[Если бы действовала система почек, то она], напр., легочные крылья образовала бы так — если их рассматривать сбоку, — что сзади они были бы неплохо ограничены, а спереди совсем расплывались бы. К ним должна подступить сила головы так что передние поверхности вырабатываются головой. ... Из головы поверхности образуются внешне. Почки же посылают в организм некоего рода излучение...» изнутри. Это подобно тому, как если бы мы одной рукой бросали (подавали) цементный раствор, а другой разглаживали бы его. Так формируются органы из взаимодействия почечной и головной системы, и в этом действуют силы астр. тела. В этом процессе происходит также сильное изменение азота. В излучении почек, в действительных силах астр. тела азот совершенно изменяется. Азот же, сохранивший подобие с внешним азотом, выходит с мочой.

«Таким образом, сначала питательное средство доводится до умерщвления. И мы здесь идем, примерно, так далеко, что в качестве последней железы имеем желудочную железу, которая доводит процесс до того, что когда затем питательное вещество гонится навстречу лимфе, то оно может быть оживлено и воспринято эф. телом; затем через коммуникацию от сердца к почкам всё загоняется в астр. тело. Но тут еще должно быть привлечено Я. Всё, что есть в нашем организме, должно быть охвачено Я. ...

Мы опять-таки должны были бы стать ангелами, если бы в нас не действовал азот, который, излучаясь от системы почек, удерживает астр. тело в земном. Однако целое не было бы сформировано так, чтобы в нем принимало участие также и Я, если бы не было еще системы печени. Система печени гонит всё в Я. Вы видите, это является продолжением деятельности сердца, ибо вплоть до кишечника идет деятельность сердца.

Всасывание через лимфатические сосуды — это есть нечто такое, что еще принадлежит сердцу. Сердце, как правило, является тем органом, который вместе с легкими загоняет внешнюю субстанцию в наше эф. тело. А оттуда далее наша система почек загоняет ее в астр. тело. Система печени с ее выделением желчи загоняет всё это в наше Я. Система печени и желчного пузыря имеется только у высших животных; у низших ее нет, даже желчной кислоты не найти во всей их телесной субстанции. ... Благодаря тому, что имеется печень, а из нее выделяется желчь и примешивается к питательной каше уже в кишечнике, и вся она, т. обр., пронизывается печеночной секрецией, она может быть вогнана в Я-организацию. Так наша Я-организация через печень, которая физически в существенном представлена водородом, участвует во всем построении человеческой организации. Человек не должен получать живого извне, не должен получать астрального; всё, что он получает извне, всё это он должен сначала в своей системе органов переработать так, чтобы оно могло быть воспринято в его собственное эфирное, в его собственное астральное и в его Я-систему».

Так созвучно всё в человеческом организме. И если астр. тело не в порядке, то возникают застои в почках; дегенерирующее сердце является точным отображением того, что происходит в эф. теле. Если эф. тело ра-

ботает слишком сильно, а астральное нормально, то в почках может возникнуть застой. В противоположном случае почки оказываются недостаточно принимающими во всё этом участие, они выключаются, возникает сморщивание, уменьшение почек, что далее в обратном действии выражается в вырождении сердца. (Соотношение ритмов эф. и астр. тела 1:4, что выражается в отношении ритма дыхания к пульсу.)

Если астр. тело как-либо неправильно пронизывает орган, то тогда исходящее от почек (от головы идет закругление, от почек — излучение) так возбуждается, что всё работающее от сердца навстречу почкам является слишком сильным возбуждением для них. В этом перевозбуждении содержится основа всех воспалений, всего нарывообразного в человеческом организме. Тогда необходимо ограничить деятельность почек, необходимо унять возникающее как следствие этого внутреннее излучение телесного тепла с помощью тех цветов растений, которые вызывают внутреннее охлаждение.

Может оказаться слишком сильной пластическая деятельность головы, противодействующая деятельности почек; тогда возникают опухоли, в которых, я бы сказал, слишком сильна кристаллизующая, закругляющая деятельность. Тогда нужно дополнительное тепло, но идущее извне. Нужно делать инъекции определенных веществ, которые, распространяясь, как бы облучают опухоль извне и приводят к ее растворению. При воспалении же лечебные средства, способствующие охлаждению соответствующего органа, нужно давать через аппарат пищеварения. Воспаление нужно лечить изнутри.

Нужно иметь при этом в виду, что разные субстанции по-разному распространяются в организме и имеют родство с разными органами; и то, что, напр., помогает против рака желудка, не годится против рака груди, и т.д.

«...С селезенкой связана вся деятельность, которая выходит за пределы человеческого Я, которая достигает Самодуха (это выразил гений речи даже в самом слове в дойчском и англ. языках). Селезенка — это орган Самодуха. Здесь всё уходит в дух, но только человек должен быть способен это выносить. Большинство людей не выносит действительного духа, и деятельность селезенки не побуждает их к деятельности в духовном, в спиритуальном, и они становятся «Spleenig» (англ. «сплин», что также означает «селезенка». — *Сост.*)... «Сплин» является не чем иным, как духом, который вместо того, чтобы идти в голову, соединяется с кишечником».

В институте д-ра Колиско сделаны исследования деятельности селезенки, которые, будучи проведенными в другом исследовательском институте, были бы объявлены эпохальными. Но когда что-то возникает в нашем кругу, то в мир оно проникнуть не может.

«...В период от IV до XIV столетия наиважнейшей была деятельностью почек; но после того времени для всей человеческой природы важнейшей стала деятельность печени». Не входя в тонкие структуры человека, нельзя изучить истории.

Благодаря тому, что божественные творческие силы преобразуют человека также и тем, «что, однажды натягивают сильнее струну почечной деятельности,

а затем отпускают ее и натягивают струну печеночной деятельности, получается совсем иная музыка цивилизации».

«Почки ведь развивают также и мыслительную деятельность; почки развивают смутную мыслительную деятельность в человеке окольным путем, через систему ганглиев, которая через индукцию связана с системой позвоночника и с системой мозга. Они развивают именно то мышление, которое в Средние века играло большую роль. Тогда это называли «tumpheit» (притупленность). И это развитие от «tumpheit» до просветления, «saelde» (внутреннего блаженства) — это стало мотивом Парсифаля. Парсифаль развивается от tumpheit до saelde». К saelde он приходит через сомнение, через потрясение в сердечно-легочной системе. Те, кто писал «Парсифаля», они были пионерами человеческой организации нового времени, которая переходила от почечной к печеночной деятельности. Не следует думать об этом как о низшем, о чувственном. «Бог не презрел творение низкой материи, но сотворил ее».

Лишь познав всю описанную метаморфозу средств питания, можно понять, что такое пталин, пепсин, можно понять, как возникает сплин и зажечься здоровым энтузиазмом, способным пробудить цивилизацию.

«Но стать сонным через Антропософию означает: физическим качествам селезенки оказать чрезмерное уважение и не воспользоваться высокими духовными свойствами селезенки».

Людам не хватает энтузиазма, и потому они думают лишь о себе, «а это означает придавать слишком большую ценность тому, что выделяется в нас как мочевины, которая не предназначена для кругооборота — клеточного, белкового, — но должна приводиться в тот флукутирующий белок, которым мы, собственно, являемся». «Человек должен представлять собой нечто насквозь прооживленное, прооухотворенное»

218, с. 70–88 (22.10.22)

478.

«Органы чувств:

	восприятие	} высш. дух. мир
	жизнь	
	питание (материя)	
	форма	
органы жизни:	жизнь	} нижн. дух. мир
	материя	
	форма	
органы души:	материя	} астр. мир
	форма	

Я-организм: форма физ. мир

«Сначала дан мир восприятий чувств; он предполагает сверхчувств. мир, где находятся основы для органов чувств». Органы чувств коренятся в органах жизни.

«Жизненные процессы органов чувств принадлежат свехчувственному миру».

Процессы жизни предполагают органы жизни; органы жизни не следует выводить из процессов жизни,

поскольку для процессов жизни предполагаются органы жизни. ...

Орган жизни изнутри определен своим органом; органы жизни должны корениться в еще более высоком сверхчувственном мире, чем тот, из которого организм определяется извне. Таким образом, получается:

- а) определение извне — высш. дух. мир — ч-во Я
- б) формирование — нижн. дух. мир — ч-во понятия/обон. органов изнутри
- в) оживление органов — астр. мир — слова/вкуса
- г) воспр. органов — физ. мир — слуха/равнов. астр. мир — движ., зрение нижн. дух. мир — жизни, тепла высш. дух. мир — ч-во осязания».

Д. 34, с. 22

479. «...Железы, органы размножения и питания созданы эф. телом. Астральное тело — строитель нервной системы, а Я вчленило в организм кровь».

99, с. 88 (1.6.07)

480. Физическое в человеке имеет оккультное отношение к корню носа, эф. тело — к печени, астр. тело — к желудку, Манас — к сердцу и крови, Буддхи — к гортани, Атма — к тому, что наполняет всего человека как акаша. Кама-Манас связан с пуповиной. 93, с. 54 (7.10.04)

4) Питание

Сущность питания

481. «Ученик [Мистерий] должен был учиться выбирать себе питание, исходя из основных принципов духовного познания. Он должен был знать, что в принимаемой им пище пребывает сила определенных существ».

И если человек хочет стать господином своего организма, то свое питание он должен выбирать сознательно. ... Внешняя наука считает, что питание дает приток энергии. Духовная же наука говорит: во всей природе заявляет о себе троичность. Любая вещь состоит из формы, жизни и сознания. Всё в природе оживлено и продухотворено. 13.11.03

482. В восприятиях чувств живет 3-я Иерархия, в предметах питания — 1-я Иерархия, а между ними — 2-я Иерархия; она живет в дыхании, во всякой вообще ритмической деятельности человека.

«Духовная наука не ведет к презрению материи, но к ее пронизанию духом. И если кто-либо с презрением отнесся бы к предметам питания, то ему показалось бы гротескным, когда Духовная наука говорит: высшие Иерархии: Серафимы, Херувимы и Троны — живут как раз в питательных веществах».

188, с. 160—161 (24.1.19)

483. «Мы должны есть как люди, знающие, что с материей они принимают дух. У нас есть все основания для того, чтобы всей душой быть благодарными божественным властям, ибо мы едим божественную силу. Нам следует есть с высоким настроением полного почтения, благоговения, не безмысленно, ибо еда — это не низменное наслаждение».

ДИ-30 (отв. на вопр.)

484. «На Венере обитают существа, чья полная мысль речь обнаруживает высокую логику, их лица выражают высокую мораль...» С приходом Христианства они приблизились к Земле. Поскольку они действуют в соках процесса питания, то следует не забывать о духе, когда мы едим. 98, с. 256 (24.2.08)

485. «Сознательно станет в будущем человек подходить к растениям, которые идут ему в пищу... Еда не будет для него являться низшей деятельностью, но чем-то таким, что он будет совершать с душой и духом, ибо он будет знать, что всё потребляемое им представляет собой внешний облик для душевного. ... Почему во все времена посвященные побуждали людей придерживаться молитвы перед едой? Молитва должна быть не чем иным, как свидетельством того, что во время еды духовное вливается в человека». 105, с. 58 (6.8.08)

486. «Как пищеварение соответствует мыслительной деятельности, так деятельность сердца и крови соответствует жизни воли и вожделиний; так что всё, что как определенные субстанции, в виде различных средств питания оказывает воздействие на кровь, соответствующим образом выступает в волевой деятельности».

96, с. 170 (21.10.06)

487. «Мы нисходим от процессов в организме нервов через процессы в организме дыхания и приходим к процессам в организме питания; и самые низшие, подчиненные импульсы воли мы находим связанными с организмом питания. ... вообще, когда мы говорим об отношении воли к организму, то должны говорить об организме питания». Нет моторных нервов, все они сенситивные. Все органы движения связаны в своих движениях с процессами обмена веществ, а на те непосредственно действует воля. 66, с. 135—138 (15.3.17)

488. «Единственно, что делает наша телесность, — это постоянно защищается от влияний внешнего мира, также и против влияний, приходящих со средствами питания. Одно мы выводим из себя сразу, другое — в течение 7—8 лет».

«Деятельность вашего тела состоит в выведении, а не в усвоении».

Что вы должны принимать пищу — это для вашего тела, по сути, имеет то же значение, что почва для ходьбы. ... Деятельность вашего тела должна постоянно встречать противодействие, наталкиваться на что-то, поэтому необходимо постоянно питаться. Как вы увязли бы в почве, так увязла бы телесная деятельность в пустоте без сопротивления... Человек в целом — это реакция (на окружение), одна реакция. Ибо человек, по сути говоря, является насквозь деятельностью».

194, с. 146—147 (7.12.19)

489. «Можно образно представить себе: когда вы принимаете в себя пищу, то она производит в вас небольшие взрывы; вы нуждаетесь в этих взрывах, чтобы их опять-таки уничтожить, разрушить, ослабить. И в этом уничтожении развивается ваша внутренняя сила. ...

Обмен веществ — это постоянный возбудитель, через который человек приходит в отношение с внешним миром».

188, с. 174 (25.1.19)

490. Эфирное тело, астральное — они, т. сказ., лишь ходят вокруг принятых вовнутрь средств питания. У них

нет силы проникнуть в их внутреннее. Одно лишь Я способно это делать. «Возникает взаимодействие между внутренними силами питательных субстанций и человеческим Я. Здесь вторгаются одно в другое внешний мир в отношении химии и физики и внутренний мир человека в отношении антихимии и антифизики».

313, с. 70–71 (14.4.21)

491. Человеческое Я глубоко связано со смертью. «Я=смерти». У животных смерть основывается на совершенно иного рода астр. теле. У человека с астр. телом связана болезнь. «Астральное тело=болезнь». Но то, что делает астр. тело, оно отпечатывает в эф. теле. Поэтому болезнь появляется в своем собственном отпечатке в эф. теле. Но непосредственно эф. тело с болезнью не связано. Оно вызывает выздоровление. «Эфирное тело=здоровье».

«Полярная противоположность смерти — это питание...» Его организует в человеке физ. тело. «Физическое тело=питание». Воздействуя на эф. тело, питание способствует оздоровлению, и это далее как реакция оказывает обратное действие на астр. тело.

313, с. 40–42 (12.4.21)

492. «...Члены души — они переходят один в другой... и только наш рассудок разделяет их так, как мы это обычно делаем».

Важно, напр., однажды понять, как Я переходит в астр. тело». Возьмем чувство вкуса. «...Когда мы берем в рот пищу и получаем переживание вкуса, то это является переживанием нашего Я. Многообразные переживания вкуса — это многообразные переживания Я». Переживание вкуса во рту переходит затем в переживание вкуса во всем организме по мере того, как пища проходит через него.

«Не только нервный аппарат рта переживает вкус пищи, но его переживает весь пищеварительный тракт, а при переходе питательных веществ в организм, в кровь и т.д., весь организм переживает вкус того, что приготовили для него органы пищеварения. Можно сказать, что весь организм пронизан ощущением вкуса. ... Каждый орган имеет свое специфическое переживание вкуса; его имеет желудок, печень, легкие, сердце. Общее переживание вкуса дифференцируется на вкусы органов».

Здесь мы видим, как сфера переживаний Я погружается в сферу астральных переживаний. Ибо этот дифференцированный вкус органов подсознателен... но бесконечно значителен. ... старение отчасти состоит в том, что астр. тело (постепенно) притупляется в отношении привычки вкуса. ... (на этом) покоится добрая часть того, что мы называем старчеством, и на том, что отдельные человеческие органы теряют свежесть переживания вкуса, т. е. не пронизываются соответствующим образом своим астр. телом и заболевают».

Поэтому человек, прибегающий к вегетарианству, не должен при этом предаваться ложной аскезе, а должен тонко, рафинированно делать различия во вкусе отдельных растений, тогда как при мясной пище эта разница во вкусе переживается более грубо. «Что человек переживает от вкуса салата и шпината — это живое отношение макрокосма к микрокосму, и это живое от-

ношение продолжается бессознательно в астр. теле, которое пронизывает все органы».

«...Какое-либо растение, растущее вовне, пробует лишь совершенно определенный орган человека; другие органы его не пробуют. Определенный орган дает силам данного растения возбудить себя, другие — нет».

Растения осеняет (в цветах) всеобщая астральность Земли. В отдельных видах растений всеобщая астральность Земли специфицируется. И, подобно этому отношению всеобщей астральности к растительному покрову Земли, существует внутреннее отношение между астр. телом человека и его отдельными органами. И когда орган теряет чувство вкуса, то здоровое отношение астральности Земли к определенному растению может этот орган исцелить, оживить его отношение к общей астральности организма, если мы знаем соответствия между отдельными растениями и органами человека.

156, с. 131–137 (13.12.14)

Растительная и животная пища

493. «Мы вкушаем растение, растительную субстанцию — она может быть и вареной, но особенно сильно это происходит, когда мы едим сырую грушу, сырое яблоко или сырые ягоды, — мы вытесняем эфирное и воспринимаем в наше собственное эф. тело силовое образование, лежащее в основе растения. Растение имеет определенную форму, определенный облик. Этот облик, который мы здесь воспринимаем — это раскрывается ясновидящему сознанию, — он даже не всегда такой же, как внешний облик. ... Облик растения набухает в нас и удивительным образом приспособляется к человеческому организму. ...»

Предположим, вы едите капусту, тогда в нижнем человеке сначала высветляется вполне определенное образование (см. левый рис., синее). В обмене веществ, в нижнем человеке совершается деятельность, являющаяся следствием того, что человек съел капусту.

В той мере, в какой эта деятельность выступает в нижнем человеке благодаря съеденной капусте, в верхнем человеке, в головном человеке возникает негатив этого, я бы сказал, пустое пространство, соответствующее тому, что возникает внизу, настоящий негатив (см. правый рис.; синее, кр.). ...»

И в этот, я бы сказал, негатив капусты мы воспринимаем внешний мир. Он может передать нам свои впечатления, поскольку мы, в некотором роде, несем в себе пустое пространство — всё это, естественно, говорится лишь приблизительно; — и так действуют все растения, являющиеся средствами питания в нас».

Ядовитые растения втягивают в себя астральное (а не просто овеваются им). Благодаря этому они образу-

ют очень крепкую форму, которая в нижнем человеке не легко перерабатывается и может даже заявить о себе как самостоятельная форма. Благодаря этому возникает неслышанно интенсивно действующий негатив.

У кого астр. тело слабо входит в физ. тело мозга, тот может страдать сумеречным состоянием сознания. Сильные негативы, рождаемые, напр., беленой (или беладонной), могут ему прояснить мышление. Эфирное тело пронизывается крепким остовом (доза, конечно, должна быть умеренная). Этот остов рождает свой негатив в голове, и на этой смене негатива и позитива основано лечение беладонной. 222, с. 100–103 (22.3.23)

494. «Картофель — это утолщенный стебель», а не корень. Корень богат солями, цветок — маслами. Когда мы едим корень, соль находит путь к нашему мозгу и побуждает его к деятельности. При головной боли — не мигрени — хорошо поесть корней. Цветы наполовину уже сварены растением. Они снабжают маслами желудок, кишечник, воздействуют на нижнюю часть тела.

Но картофель не стал корнем, и если много питаться картофелем, то в голову не поступает достаточно сил; тогда многое остается в пищеварительном тракте. Картофель остается под головой, он возбуждает язык и глотку.

«Когда едят красную свеклу, то получают страстное стремление много думать. Это человек продельвает совершенно бессознательно. Когда едят картофель, то получают страстное стремление вскоре опять есть». Человек же не любит думать и потому больше ест картофель, а не свеклу. Если кто-то не особенно подвижен в голове, нуждается в побуждении к мышлению, то пусть он ест редьку. Она даже усиливает сновидения.

350, с. 208–211 (18.7.23)

495. «Плоды (в самом широком смысле слова — также и зерно) перерабатываются уже в желудке и в кишечнике, а в голову посылаются только силы». Картофель — это не плод (а клубень). Он не перерабатывается сразу в кишечнике, а идет не переработанным в кровь, и уже в мозгу должна идти дальнейшая его переработка. Человек тогда не может думать средним мозгом, а больше — передним, благодаря которому человек становится рассудочным материалистом. От питания картофелем рождаются слабые дети и даже больные, напр. гидроцефалы — когда душевно-духовное из-за питания родителей картофелем, не может по-настоящему войти в физ. тело эмбриона. 350, с. 297, 301 (22.9.23)

496. Переедание картофеля в детстве приводит к ослаблению зрения, заболеванию глаз в зрелом возрасте. Тогда ослабляется средний мозг, а там находится зрительный холм. Также и чувство вкуса может повредиться от переедания картофеля.

352, с. 52–53 (23.1.24)

497. «При питании хлебом с картошкой к системе пищеварения предъявляется столь непомерное требование, что для остальных функций мало что остается». Это затормаживает рост у детей. 303, с. 278 (6.1.22)

498. «Социальные отношения зависят от того, что будет или нет посевные поля употребляться правильно, перестанут или нет на них сажать картофель...» Если перестанут, то люди сделаются крепче.

350, с. 302 (10.9.23)

499. «Если человек слишком много ест картофеля, то его молитва не имеет никакого значения, ибо он вновь уводится от духовного» (поскольку переваривание картофеля слишком сильно захватывает голову и человек, т. обр., не пускает туда духовное). 350, с. 304 (22.9.23)

500. «Значение Тайной Вечери состоит в том, что люди переходят от питания мертвыми животными к питанию мертвыми растениями. ... в 6-й подрасе люди поймут Тайную Вечерю». Тогда больше не будут есть животную пищу. И еще выступит третья форма питания — чисто минеральная. 93а, с. 247 (4.11.05)

501. «Отношение человека к средствам питания можно правильно понять, если поймешь отношение человека к другим царствам природы, прежде всего к растительному царству. Растительное царство, как царство жизни, доводит неорганические вещества, безжизненные вещества, до определенной степени организации».

«Самым естественным для человека было бы просто продолжать процесс организации вещества от той точки, где оно покидает растение, т.е. взять части растения такими, какими они являются во внешнем мире, и, начиная отсюда, продолжать организовывать их в себе (переваривая) дальше. Это была бы прямая, нигде не прерываемая линия организации — от безжизненной субстанции к растению и... далее к человеческому организму». Животное ведет растительную организацию в себе далее, т.е. берет на себя человеческую работу питания, и человек, питаясь мясом, оставляет часть сил в себе бездеятельными. 145, с. 16–18 (20.3.13)

502. «Не тогда питается правильно человек, когда принимает необходимое количество пищи, но когда наиболее правильным образом выполняет этот процесс. На этом основывается внутренняя жизнь». А внутренняя жизнь связана с внутренней подвижностью. Если с нею что-то не в порядке, то возникает болезнь.

При растительной пище организм должен сам выработать жиры, развивать для этого внутреннюю деятельность, а это связано с внутренней подвижностью, когда Я и астр. тело становятся господами в физ. и эф. теле. «Астральное тело в его внутренней подвижности наталкивается на некую внутреннюю стену, если вы лишили его возможности самому производить жиры. ... Пробуждая девственные силы астр. тела при растительном питании, мы пробуждаем нашу полную внутреннюю деятельность». Но если человеку нужно развивать определенные качества для внешней деятельности, для которых не имеют значения девственные силы астр. тела, то ему следует питаться животной пищей. Воинственные народы — мясоеды. Им нужны свойства для действия физ. тела. Народы с созерцательной жизнью — вегетарианцы.

«Беря питание из царства растений, человек овнуется и становится независимым, становится господином во всем своем существе». Он тогда шире понимает мир. Мясоед сужает круг своего бытия. Узкой специализации по профессии способствует животное питание. Догматизм есть следствие чрезмерного животного питания. По глазам человека можно увидеть, заставляет ли он свое астр. тело вырабатывать жиры. 8.1.09

503. «Если мы едим то, что стремится к Солнцу, то мы вместе с этим едим силы Солнца. Это дает нам виб-

рацию, энергию, воодушевление. Если же мы едим то, что растет вниз, в земле, то становимся материальными.

Мясо в основном тянет в материю. Молоко и его продукты полезны, поскольку происходят из жизненного процесса животных... Это продохотворяет человека — годами жить на молоке». ДИ-30 (отв. на вопр.)

504. Развитие на Сатурне следует считать запрудой, застоём. На Солнце было движение вперед, тогда возникли растения. На Луне был опять застой. Тогда возникли животные. На Земле пришел состояние равновесия. Таков один из законов развития. «Поэтому растительная пища способствует развитию (человека), а животная — мешает, имея в себе лунные силы. ... Прежде чем стать теплокровным, человек согревал тело извне. У низших животных также кама действует еще извне. Рыба является выражением всей мировой камы. Если человек ест рыбу, то он ест всю мировую каму. Тогда, по сути говоря, всё действует против развития, поскольку возникает родство с застоём извне. ... Подобным же образом обстоит дело при питании яйцами. Они сформированы всеобщей камой. Человек всасывает с ними всеобщую каму. ... Некоторые растения столь же вредны, сколь и низшие животные (улитки и т.д.)... С оккультной точки зрения молоко, сыр и т.д. способствуют развитию, поскольку они принадлежат к созидательным жизненным процессам у животных». 27.4.05

505. «Питание животной пищей производит специфическое действие на нервную систему и на астр. тело. При растительном питании нервная система остается не затронутой чем-либо внешним. И тогда человек в отношении нее всем обязан себе. Но благодаря этому действия его нервной системы пронизывают не чуждые продукты, а только то, что возникает в нем самом. ... А если человек сам строит свою нервную систему, то она полностью восприимчива... к духовному миру... к большим взаимосвязям вещей, которые возвышают его над предрассудками, возникающими из-за узости личностного бытия». 57, с. 178—179 (17.12.08)

506. При питании мясом «красные кровяные тельца делаются тяжелее, темнее, в крови возрастает склонность к свертыванию. Легче образуются солевые и фосфатные включения. При преимущественно растительном питании сила оседания кровяных телец намного меньше. Тогда нет нужды доводить кровь до самой темной окраски. И благодаря этому становится возможным исходя из Я господствовать над взаимосвязью мыслей, в то время как тяжелая кровь есть выражение рабского подчинения тому, что через животную пищу вляется в астр. тело. ... Животная пища влечет в нас нечто такое, что постепенно становится действительно чуждыми субстанциями, которые движутся в нас своим путем. ... (а тогда) они разворачивают в нас силы, вызывающие истерические и эпилептические состояния». 57, с. 181 (17.12.08)

507. Питаясь мясом, «человеку не приходится затрачивать тех внутренних сил, которые ему пришлось бы затратить, имея дело с растениями. ... ибо животное уже довело растительную организацию до определенной более высокой точки, от которой теперь и начинает человек. ... Но благополучие организма состоит в том, чтобы

привести к деятельности все его силы. ... Употребляя мясо животных, человек убивает или, по крайней мере, ослабляет в себе часть своего организма. И потом всю жизнь несет в себе эту мертвую часть своего организма как некоторое чуждое тело». При оккультном развитии тело, и без того переживаемое с большим трудом, переживается от этого еще более неудобно.

В ходе развития внутренней антропософской жизни возникает мало-помалу отвращение к животной пище. «...Здоровое развитие жизни инстинкта постепенно восстает против животной пищи, не хочет ее больше, — и это гораздо лучше, чем когда становятся вегетарианцами из тех или иных абстрактных принципов». Пища животная создает в физ. теле известную тяжесть, и человек это хорошо ощущает. 145, с. 18—19 (20.3.13)

508. «Воздержание от мяса, в особенности от рыбы, что дает оно? Наихудшее в потреблении мяса — остающееся действие боли, причиненной животным, когда их убивают. Закланные животные возвращаются назад в форму существ, направляющих действие своей силы на тела потомков тех, кто их убил. Бациллы суть перевороженные страдавшие, убитые, растерзанные и съеденные животные». 266-2, с. 371—374 (9.5.12)

Вегетарианство

509. «Вегетарианство без духовных стремлений ведет к болезни». Ссылаются на то, что еще греки были вегетарианцами, что Пифагор был основателем вегетарианства. Но задумаемся: кем был Пифагор?

266-1, с. 555

510. «Вегетарианское питание особенно полезно врачам и юристам, чтобы они лучше понимали интересы своих клиентов; но оно не желательно для работников банков, промышленности, техники, торговли, для всех», кому приходится много считать.

266-1, с. 416 (13.8.08)

511. Вегетарианец меньше устает, поскольку в нем не отлагается мочевая кислота (соль), ослабляющая нервную систему и мозг. «...Он сохраняет голову свободной и может поэтому легче думать, если вообще думает». Тому же, кто не может думать, освобождение головы от той соли ничего не дает, ибо необходимо созвучие всего организма. 348, с. 256 (13.1.23)

512. «До тех пор, пока человек жадно и страстно хочет мяса, вегетарианство ему абсолютно не нужно». Должно сначала иссякнуть удовольствие от еды мяса.

58, с. 69 (11.11.09)

513. Один человек может так организовать свое питание, что пищеварение будет совершаться быстро, другой — так, что ему будет требоваться много времени на переваривание пищи. Кто питается рисом, у того пищеварение длится недолго, определенные силы остаются в распоряжении мыслительной деятельности. Кто питается дичью, у того пищеварение длится долго. «...Он, вообще говоря, может быть умным, но когда он производит мысли, то думает в действительности живот. В то же время, один человек мыслит слабо, но самостоятельно, другой — сильно, но не самостоятельно».

Значительную роль играет в организме белок. «Та же самая деятельность, которая обуславливает плодотвор-

ность мышления, (построение представлений), вызывается в нижнем организме белком». Человек должен быть господином над своими представлениями. При избытке же белка его одолевает, подавляет та сила представлений, от которой он как раз должен быть свободным. Поэтому-то пифагорейцы не ели бобов.

Могут сказать: вот человек ест рис, а мыслитель он плохой. Но дело заключается не в одном лишь следовании правилам. «Возьмите человека, который недавно обратился к вегетарианству. От этого деятельность в нижнем человеке у него протекает совершенно определенным образом. Определенные силы преобразуются из материальных в духовные. Но если они остаются без употребления, то действуют в ущерб ему и могут даже повредить деятельности мозга». Это даже наверняка случилось бы, прибегни к вегетарианству обычный банкир или кабинетный ученый. Вегетарианец должен прийти к спиритуальной жизни. «Не достаточно только питаться фруктами, чтобы открылись области духовной жизни». 96, с. 174–175 (21.10.06)

514. «Это никакая не заслуга, что человек – вегетарианец, а средство удобства». 253, с. 31 (10.9.15)

515. «Итак, для Духовной науки возникает вопрос: как следует человеку построить свое питание, чтобы освободиться от его принуждающей власти и стать постепенно господином и повелителем над тем, что происходит в нем (самом)?» Этот вопрос не является агитацией за трезвенность или вегетарианство. 57, с. 169 (17.12.08)

Молоко, мед, минеральное питание

516. «Молоко лишь в самой малой степени выражает животный процесс, процесс, который получает выражение через астр. тело. Молоко – это полуживотный продукт и он не побуждает к действию... астральную силу... это прекраснейший продукт... в молоке есть всё, в чем нуждается организм... Питание молоком может поддерживать не только слабый, но и сильный организм». Оно может вызвать избыток сил, пробудить силы целения. 8.1.09

517. «Молоко возникает в человеке женского пола в связи с верхними конечностями, с руками. Порождающие молоко органы являются как бы тем, что продолжается от конечностей вовнутрь. Молоко в животном и человеческом царстве является единственной субстанцией, которая имеет внутреннее родство с существом конечностей... которая поэтому содержит в себе силу существа конечностей. И когда мы даем ребенку молоко, оно как единственная субстанция, по крайней мере в главном, пробуждающе действует на спящий дух. Это, дорогие друзья, дух, пребывающий во всей материи, проявляющий себя там, где он должен проявляться. Молоко носит в себе этот дух, и этот дух имеет задачу пробуждать спящий детский дух. Это не образ, а глубоко обоснованный естественнонаучный факт, что пребывающий в природе Гений, дающий таинственным образом из подоснов природы возникнуть субстанции молока, является побудителем спящего в ребенке человеческого духа». Природа воспитывает через питание. 293, с. 165 (2.9.19)

518. «Молоко – это продукт, в возникновении которого по преимуществу участвует эф. тело животного, а астр. тело причастно к этому в самой малой степени».

Если человек в преклонном возрасте питается исключительно молоком, то он может стать способным действовать исцеляюще на своих близких, ибо тогда он не принимает в себя того, что было обработано внешне и влияло бы на его астр. тело; а с другой стороны – не что готовое влияет на его эфирные силы. 57, с. 182 (17.12.08)

519. Детям полезен мед, растворенный в слегка подогретом молоке. Если его применять как курс лечения (несколько недель), то он способствует увеличению в крови числа красных телец. Пожилым людям мед следует есть без молока. Потребление большого количества меда вредит желудку. 351, с. 161, 166 (1.12.23)

520. Когда человек вкушает минеральную субстанцию, то она в нем превращается в тепло. Ребенок еще не имеет достаточно сил для преобразования минерала в тепло, поэтому он питается молоком, в котором уже имеется нечто уже переработанное, что легко превращается в тепловой эфир, быстро изливается в голову и оттуда развивает формообразующие импульсы, ибо вся организация ребенка исходит от головы. Но если человек хочет сохранить формообразующие силы в более позднем возрасте, т.е. если продлить больше чем следует питание грудным молоком, то это уже плохо. «...Ибо то, что у ребенка идет в голову и через силы головы, существующие до смены зубов, оказывается в состоянии, формообразуя, изливается во всё тело, этого в дальнейшем в человеке... больше не существует. Тогда весь остальной организм должен излучать формообразующие силы». Для их развития нужно иное питание, эти силы необходимо понуждать извне. Мы должны тогда прибегнуть к чему-то такому, что подобно молоку, но производится не во внутреннем человека, а вовне. Голова человека замкнута со всех сторон. В этой голове находятся детские импульсы для формирования тела. В остальном теле кости находятся внутри, а формирующие силы – вовне. И вот эти силы должны прийти извне. В природе есть нечто такое, что являет собой голову без черепной коробки, где извне действуют те же силы, которые действуют внутри головы, когда она нуждается в молоке. И это есть улей. Пчелы делают то же самое, что и голова внутри себя, только у пчелы это производится извне. «Внутри улья уже под внешним духовным влиянием мы имеем то же самое, что и в голове под духовным влиянием. В улье мы имеем мед, и когда мы едим мед, как пожилые люди, то он дает нам для того, что теперь более извне должно давать формообразующие силы, ту же силу и власть, какую нам в детстве давало для головы молоко.

Будучи ребенком, мы возбуждаем исходя из головы пластические силы, когда питаемся молоком; нуждаясь в этих силах в позднем возрасте, мы должны есть мед, но вовсе не в больших количествах, ибо требуется... получить лишь силы от него». Не случайно существуют сказки, где говорится о странах, в которых текут реки из молока и меда, где живут прекрасные дети и прекрасные старцы. 230, с. 192–194 (10.11.23)

521. «Во всех случаях, когда имеется явно выраженный аппетит к соли... то нижний человек стремится как-нибудь освободиться от слишком сильной деятельности душевно-духовного в нем и пытается, т. сказ. ... заставить эту деятельность направиться к верхнему человеку». 312, с. 104 (24.3.20)

522. «Кровь, вино и соль — это питание человека, наделенного низшими свойствами. Кровь — это физическая сила, вино — душевное вожделение, соль — сила рассудка, способствующая себялюбию. (Содом и Гоморра). Жена Лота, превратившаяся в соляной столп. Застывание в соляном столпе означает застывание (оцепенение) в низшем Манасе, служащем страстям. Молоко способствует благородным физическим силам — целящим силам тела; то же самое — мед и вода. Мед является символом Буддхи-силы, благодаря которой всё душевное благотворным образом устремляется в окружающее. Вода — символ духа, изливающихся бессамостных ясных, чистых мыслей. ...

Ибо всё физическое содержит в себе также душевное и духовное. С физическим питанием мы воспринимаем душу и дух». Без даты

523. «Химические средства питания являются средствами питания в ином смысле, чем природные, хотя и состоят из той же самой материи».

177, с. 25–26 (30.9.17)

Кофе, чай, шоколад, алкоголь

524. «Действие кофе выражается в том, что оно простирается на астр. тело. ... наша нервная система словно бы сама развивает некую деятельность, к которой мы обычно стремимся взлететь сами с помощью внутренней силы. Не следует говорить, что при всех обстоятельствах человек должен стремиться всё делать, исходя из своих астральных сил. Человек зависит не от одного себя...» Кофе подняло растительный процесс на ступень выше и потому может брать на себя определенную деятельность человека. Но, конечно, собственные внутренние силы человека делаются при этом слабее. 8.1.09

525. «... Чем пищеварение является в нижней области, тем мыслительная деятельность — в высшей. Оба они находятся в организме... в тесной связи. ... То, что вы причиняете желудку кофе, вы вызываете мышлением, когда делаете практические логические упражнения». Кофе вызывает усиленное мышление. Но оно способствует не самостоятельному мышлению, действует как принуждение, это есть «некое действие извне. И если человек хочет мыслить последовательно, но оставаться при этом не самостоятельным, то он может пить много кофе. Если же он хочет мыслительную деятельность совершать самостоятельно, то он должен освободиться от вещей, действующих на нижнюю часть (тела)... он тогда также переживает, что после соответствующих упражнений также и желудок приходит в порядок, либо остается в порядке». 96, с. 168–169 (21.10.06)

526. Кофе поддерживает логическое мышление. Но одного кофе тут мало, и тех, у кого мыслительный принцип не преобладает, чрезмерное увлечение кофе ведет к истерии (чаще у женщин). От чая рождаются хорошие фантазии, но лучше их получать другим путем.

Кто часто и много ест, не может плодотворно мыслить. Много сил тогда забирает пищеварение. Дух как никогда ясен после длительного поста.

266-1, с. 559–560

527. Мы делаем особые логические упражнения, чтобы сформировать деятельность мышления. Подобную роль в пищеварении играет кофе. Он способствует логической последовательности мышления, но на не-самостоятельной основе. Развивая силы души, можно, наоборот, привести в порядок желудок.

Чай действует подобным же образом, но мышление делает летучим, разрывает его. И если кто-то пьет его всю жизнь, но внутренне не разрывается, то это лишь значит, что в его организме есть силы противостоять тому. Д. 35, с. 4–5 (22.10.06)

528. «... Проходящий развитие антропософ в гораздо большей мере переживает от чая или кофе то, что переживает от них обыкновенный человек. ... действие кофе... на человеческий организм приводит к тому, что эф. тело как бы поднимается над физическим, но физ. тело при этом ощущается как прочное основание для эф. тела». Действие кофе способствует в физическом отношении логической последовательности мыслей, оттеняя именно физическую структуру человеческого тела. «Людям, которые хотят подняться в высшие сферы духовной жизни, не бесполезно пить больше кофе, хотя это и вредно для здоровья...» Человеку, идущему путем антропософского развития, но склонному к неправильностям в мыслях, далеко не бесполезно несколько укреплять себя употреблением кофе.

«Чай производит в некоторой степени подобное же действие, некоторую как бы дифференциацию физической и эфирной природы. Но структура физ. тела здесь как бы выключается. Эфирное тело вступает больше в свои текущие права. Поэтому употребление чая вызывает порхание мыслей, меньшую способность подходить к фактам. И хотя употребление чая возбуждает фантазию, правда не всегда в благоприятном смысле, но [также] неспособность следовать истине... Употребление чая легко порождает безразличие...» к требованиям внешней серьезной жизни, ведет к мечтательному фантазерству, к болтливости, шарлатанству.

145, с. 35–36 (21.3.13)

529. «... Шоколад в особенности способствует фи-листерству». 145, с. 37 (21.3.13)

530. «Впервые культура вина появляется в Персии». Но как нечто светское. Культ Диониса пришел позже. «Пьющий вино никогда не придет к спиритуальному». Так это обстоит теперь. 93а, с. 245 (4.11.05)

531. «Виноградная лоза вливает в мякоть своего плода то, что остальные растения сберегают исключительно для нового ростка... все движущие силы... Благодаря этому получается нечто, имеющее в растении ту силу, которую оккультно можно сравнить только с силой человеческого Я в крови. ... Благодаря алкоголю мы вводим в свой организм нечто такое, что как бы с другой стороны действует на кровь так же, как Я... некое «противо-Я», которое является противником нашего Я духовного... Этим мы вызываем в себе известную внутреннюю войну и обрекаем на бессилие всё, что исходит

от Я, выставляя ему противника в виде алкоголя». Мы исключаем действие Я на кровь.

145, с. 20–21 (20.3.13)

532. «...Алкоголь уже внешне делает физически из растения то, что в человеке должно совершаться благодаря тому, что Я имеет в нем свое средоточие. ... алкоголь отнимает как раз ту деятельность, которая обычно полностью исходит из его Я. ... Алкоголь пробуждает те силы, которые в ином случае должно вызывать внутреннее проникновение Я. Таким образом, вы объективируете деятельность Я, вводя в тело алкоголь, поэтому алкоголь — это продукт, имитирующий деятельность Я. Поэтому вы понимаете, почему люди тянутся к алкоголю». Но, создавая себе таким образом «заместителя», человек становится рабом. 8.1.09

Питательные вещества

533. Человек в основном употребляет в пищу только четыре продукта; в процессе пищеварения они превращаются в нечто иное:

«крахмал — в сахар,
белок — в жидкий белок,
жир — в глицерин, кислоты,
соли — соли». 347, с. 106 (16.9.22)

534. Для чего нужны различные средства питания.

«Белок: органы нижней части тела;
жир: сердце и кровеносные сосуды;
углеводы: легкие, шея, нёбо;
соли: голова». 354, с. 111 (31.7.24)

535. «Для средней части тела, для груди, для правильного питания сердца, груди и т.д. безусловно следует принимать жиры. ... Когда углерод соединяется с кислородом (во время дыхания), то для этого нужно тепло». Жиры, соединяясь с кислородом, производят тепло.

352, с. 44 (23.1.24)

536. «Внутри пищеварения белковые вещества ответственны тому, что в деятельности мышления происходит при рождении представлений. Та же самая деятельность, которая вызывает плодотворность мышления, в нижнем организме вызывается белком. Если человек принимает его слишком много, то образуется избыток таких сил, которые в нижней телесной деятельности соответствуют тому, что в верхней образует представления. Но человек теперь должен всё больше становиться господином над своими представлениями. Поэтому следует ограничить потребление белка, иначе его пересилит, одолеет деятельность представлений, от которой он как раз должен освободиться». Поэтому Пифагор советовал своим ученикам не есть бобовые.

Д. 35, с. 8 (22.10.06)

537. Белок удерживается от разложения, гниения эф. телом. После смерти оно этого не делает и тело разлагается. «Жиры не гниют, а горкнут», и их от этого удерживает астр. тело. Избыток жира обременяет астр. тело и это ведет к желудочно-кишечным заболеваниям. Это начинается с неприятного вкуса во рту, который плохо действует на желудок. В борьбе с жиром помогает мышьяк, он усиливает астр. тело; он не дает жиру прогоркнуть. В борьбе с тухнущим белком помогают некоторые соединения меди.

Третий род питания — это углеводы (картофель, фасоль, зерно, бобы), а также крахмал, сахар. С их избытком борется голова. Астральное тело действует в середине, эф. тело — внизу, сахар и крахмал хотят бродить, и в этом им препятствует Я.

352, с. 45, 47, 48, 51 (23.1.24)

538. Углеводы действуют в речи и во всем, что связано с ней. Поэтому они нам необходимы. При плохом пищеварении возникает хрипота. Они также дают человеку его облик. Если бы мы их не ели, то наш облик искажился бы, искривился бы нос, уши и т.д.

350, с. 292–293 (22.9.23)

539. «Наиважнейшим в человеческой голове являются соли и фосфор».

Голова { Соль: мышление
Фосфор: воля

«Когда в нас скапливается слишком много фосфора, т.е., когда мы едим слишком горячую пищу, то мы превращаемся в ужасного картонного плясуна, который во всё вмешивается, который всё хочет хватать, который всегда хочет развешивать волю». Если же избыток фосфора возникает из всей конституции человека и посылается в голову, то человек не просто дергается в своей воле, «но беснуется, сходит с ума, становится буйно помешанным. Чтобы мочь воли, нужно совсем немного фосфора». 347, с. 113–114 (16.9.22)

540. Человек берет сейчас как питание то, «что для него создали боги. В дальнейшем он сам будет приготавливать себе в химической лаборатории необходимые для питания вещества». 93а, с. 247 (4.11.05)

Питание и человек

541. «Животная пища пробуждает инстинктивную жизнь воли... такую жизнь воли, которая протекает более бессознательно, в аффектах и страстях. ...

Молоко — это нечто специфически земное. И если бы мы захотели дать обобщенное понятие о молоке, то мы должны были бы сказать: живые существа каждой планетной системы имеют свое собственное молоко. ...

В растениях вокруг нас выступает то, что можно найти (по внутренней сущности) и на других планетах нашей Солнечной системы. ...

Животный мир земли... коренным образом отличается от всего, что в этом роде может быть найдено на других планетах. ...

Всё, что предлагается человеческому организму в молочной пище, готовит его к тому, чтобы быть человеческим земным творением, приводит его в связь с условиями Земли, но не приковывает его к Земле... не препятствует ему быть гражданином всей Солнечной системы. ...

В какой мере человек подвергает свой организм действию мясной пищи, в той мере он лишает себя сил, необходимых для освобождения от Земли... отказывается от Неба и как бы желает раствориться в условиях земной жизни. ...

Решение питаться молочной пищей означает: я хочу жить на Земле, хочу иметь возможность исполнить свою

миссию на Земле, но не хочу существовать только для Земли. ...

То, что совершает человек, перерабатывая растительную пищу далее в своем организме, пробуждает в нем такие силы, которые имеются во всей Солнечной системе, так что в своей физической оболочке человек становится тогда участником в силах всей Солнечной системы и, т.обр., не отчуждается от них, не вырывает себя из них. ... Легкость организма, которую человек приобретает при растительной пище, возвышает его над тяжестью Земли; она пробуждает в человеческом организме некую внутреннюю способность переживания, которая постепенно преобразует себя как бы в ощущение вкуса, благодаря которому человек действительно чувствует, что вместе с растением вкушает как бы сам солнечный свет, производящий в растении так много работы. ...

Чтобы мы не стали чрезмерно, односторонне стремящимися к душевному развитию одиночками-чудаками, чтобы мы не стали чуждыми человеческим чувствам, человеческой деятельности на земле, будет хорошо, если мы как земные странники будем принимать в себя некоторую тяжесть благодаря потреблению молока и молочных продуктов вообще. Это может сделаться даже систематическим тренингом человека (окультиста)... не быть простым вегетарианцем, но употреблять также молоко и молочные продукты».

145, с. 26–30 (21.3.13)

542. «Питаюсь мясом, человек присоединяет к своему удовольствию все животные страсти, рыбой — всю мировую каму (по другой записи: весь мир вождлений)». Бобовые нежелательны в питании из-за большого содержания азота. «Азот загрязняет эф. тело. ... Азотосодержащую пищу должен особенно избегать тот, кто предрасположен к удобствам и инертности; ему нужно побольше есть фруктов и овощей».

Решающий трудную проблему господства над полыми страстями должен свести к минимуму употребление богатой белком пищи. Благодаря ей усиливается выработка вещества размножения, что затрудняет господство над половой страстью.

«Завистливому, недоброжелательному, коварному вредны огурцы, тыква и все выющиеся (ползучие) растения».

Также и с фруктами нужно быть предусмотрительным. «Человеку, склонному к мечтательности чувств (грезам), следует избегать дынь». У некоторых употребление большого количества яблок может увеличить властолюбие и вести к жестокости, грубости.

Полезны бананы, финики, фиги. Лесные орехи (фундук) способствуют построению мозга. Другие виды орехов менее полезны. Следует избегать земляных орехов. Что касается жиров, то наилучшим является сливочное масло.

У кого принцип мышления не является преобладающим (часто у женщин), чрезмерное употребление кофе ведет к истерии. 13.11.03

543. «Если человек обладает большой самостоятельностью и сильно склонен к эгоизму, то ему не следует есть много концентрированного сахара, ибо сахар способствует самостоятельности». «Напротив, человек внут-

ренне и внешне неустойчивый нуждается в опоре и должен есть больше сахара, чтобы стать самостоятельнее.

Гневливому противопоказаны пряности, в особенности соль и перец. Предрасположенный к удобствам, лениности должен избегать азотосодержащей пищи... Кто хочет преодолеть половую возбудимость... с животными страстями... должен как можно меньше потреблять пищи, богатой белками. ... белковые вещества воздействуют на производство веществ размножения...

Для людей завистливых, недоброжелательных, вероломных лучше не есть огурцов, тыквы и вообще всех выющихся растений. Также с фруктами нужно быть внимательным. Людям, склонным к туманным чувствам, противопоказаны дыни. Их сладкий дурманящий запах затемняет ясное рассудочное сознание. Также не всегда полезны яблоки в избытке. Эти последние способствуют у некоторых возрастанию властолюбия и часто ведут к грубости. Вишня (черешня) и клубника из-за высокого содержания железа также подходят не всем. Более приемлемы бананы, финики, инжир». Что касается жиров, то тут предпочтительнее сливочное масло.

Кто желает проходить школу мышления, нуждается в здоровом, хорошо сформированном мозге. Однако ныне родители редко передают его таковым детям. Поэтому необходимы вспомогательные средства; одним из них является фундук. Он дает субстанцию для формирования мозга. Другие виды орехов менее ценны; земляных орехов (арахис) вообще следует избегать.

266-1, с. 558–559

544. «Человеку без внутренней и внешней опоры, постоянно твердящему, что он нуждается в поддержке, полезно больше есть сахара, чтобы стать самостоятельнее.

Сильно подверженный гневу не должен употреблять много специй, соли и перца.

Сильно привязанный к удобствам, предрасположенный к лени должен особенно избегать пищи, богатой азотом.

Кто решается взяться за сложную проблему обрести господство над половым вождлением... тому следует употреблять как можно меньше белков...»

Без даты (1904?)

545. «Не тогда питается правильно человек, когда принимает необходимое количество пищи, но когда наиболее правильным образом выполняет этот процесс. На этом основывается внутренняя жизнь». А внутренняя жизнь связана с внутренней подвижностью. Если с нею что-то не в порядке, то возникает болезнь.

При растительной пище организм должен сам выработать жиры, развивать для этого внутреннюю деятельность, а это связано с внутренней подвижностью, когда Я и астр. тело становятся господами в физ. и эф. теле. «Астральное тело в его внутренней подвижности наталкивается на некую внутреннюю стену, если вы лишили его возможности самому производить жиры. ... Пробуждая девственные силы астр. тела при растительном питании, мы пробуждаем нашу полную внутреннюю деятельность». Но если человеку нужно развивать определенные качества для внешней деятельности, для которых не имеют значения девственные силы астр.

тела, то ему следует питаться животной пищей. Воинственные народы — мясоеды. Им нужны свойства для действия физ. тела. Народы с созерцательной жизнью — вегетарианцы.

«Беря питание из царства растений, человек овнуется и становится независимым, становится господином во всем своем существе». Он тогда шире понимает мир. Мясоед сужает круг своего бытия. Узкой специализации по профессии способствует животное питание. Догматизм есть следствие чрезмерного животного питания. По глазам человека можно увидеть, заставляет ли он свое астр. тело вырабатывать жиры. 8.1.09

546. «Сангвиническим детям не давать слишком много мяса, флегматическим — яиц. Меланхолическим детям хорошо давать смешанную пищу, но не слишком много корнеплодов и капусты. У меланхолических детей питание должно быть очень индивидуальным, за этим следует следить. В случае сангвинических и флегматических детей можно поступать в общем смысле, обобщать». 295, с. 26 (22.8.19)

2. Болезни и их исцеление

547. Любая болезнь возникает в результате «дисгармонии, переступания внутренним (астр. тело и Я) или внешним (физ. и эф. тело) человеком своих границ». 59, с. 161 (3.3.10)

548. «Эфирное тело — это космический терапевт, физ. тело — это космический возбудитель болезней». 221, с. 74 (10.3.23)

549. «Все болезни, слабость, хвори, хилость и смерть являются предостережениями, что человеку пришлось бы отдалиться от идущей вперед божественной эволюции, если бы он вдобавок к люциферической свободе был еще и здоровым и полным сил». Болезни — это дар не Люцифера, а мудрых божественных сил, возводящих плотину на пути Люцифера. 143, с. 138–139 (17.4.12)

550. «Всякая боль — это подавленная деятельность. Всякая подавленная в космосе деятельность ведет к боли, и поскольку деятельность в космосе часто должна подавляться, то боль есть нечто необходимое в космосе». 107, с. 68 (27.10.08)

1) Болезни органов

551. Болезни физ. тела (если они не приходят извне) проистекают из влияния астр. тела на эф. тело, приводящее его в беспорядок. 106, с. 61 (5.9.08)

552. «Что от головной системы воздействует на весь организм... это способствует отложению продуктов обмена веществ, хочет пронизать человека всякими солеобразными отложениями. Оно есть нечто такое, что вмещивается в систему дыхания и циркуляции, но что подвержено утомлению, поскольку находится в отношении с внешним миром, поскольку зависит от внешнего мира неритмическим, немзыкальным образом, в то время как ритм дыхания и ритм циркуляции так жестко связаны с организацией, что равновесие для себя имеют в своих собственных законах. Что является замкнутой в себе системой, не может уставать, по меньшей мере в

значительной степени. Ложными мероприятиями, которые разрушают ритм у детей и у взрослых, можно вызвать заболевания. ...

Система конечностей и обмена веществ утомляет. Вы можете это наблюдать, глядя на сытую змею. ... Система конечностей и обмена веществ действует на человека так, что через тепло постоянно хочет его растворить». 303, с. 200 (2.1.22)

553. «Голова связана с формированием человеческого облика. Но образует ли голова наш собственный человеческий облик? Этого она как раз и не делает. Вы должны привыкнуть к воззрению, что голова постоянно в тайне хочет сделать из вас нечто иное, чем вы есть. Существуют мгновения, в которые голова хотела бы сделать вас похожими на волка. В другие моменты голове хотелось бы, чтобы вы выглядели как овца, затем — как змей; ей хотелось бы сделать вас драконом. Все облики, которые ваша голова замышляет в отношении вас, вы находите распространенными в природе, в различных животных формах. Посмотрите на животное царство, и вы можете сказать: это я сам, только оказанная мне системой моего туловища и системой конечностей услуга позволяет постоянно преобразовывать в человеческую форму исходящий от головы облик, напр., волка. Вы постоянно преодолеваете в себе животность. Вы побеждаете ее тем, что не даете ей полностью достичь бытия, а метаморфозируете ее, преобразуете».

«Если голова слишком склоняется к тому, чтобы порождать нечто от животного, то остальной организм противится это воспринимать, и тогда голова должна прибегнуть к мигрени и т.п., чтобы искоренить это...» 293, с. 173–175 (3.9.19)

554. «В водной части головы находим мы отпечаток эфирного. ... Оно, естественно, пронизывает лучами весь организм» И поскольку водная организация головы есть отпечаток, отпечаток эфирного, то она для него пронизаема. Эфирное проходит через голову, нигде не встречая препятствий, помех. Но это касается только теплового и светового эфира. Но голова, т. сказ., боязливо относится к тому, чтобы пропустить в себя хотя бы малые следы жизненного и химического эфира, приходящих из системы обмена веществ и конечностей. В нижней же организации не принимаются идущие сверху световой и тепловой эфиры.

Если человек воспринимает недостаточно питания, то его система обмена веществ связывает эфиры, не отпускает их; тогда, напр., желудок, печень привязывают к себе химический и жизненный эфир, они в недостаточной мере текут вверх. В результате световой и тепловой эфир сильнее давят вниз и весь организм уподобляется голове.

Если человек получает слишком много питания, то возникает размягчение мозга; тогда голова пронизывается тем, что должно оставаться в животе и действовать лишь там организующе. То, что организм получает в процессе пищеварения, он перерабатывает слишком быстро, слишком далеко, не задерживает его в себе в достаточной мере, прежде чем оно может пройти через врата, ведущие в голову. И поскольку слишком много приливается в голову, человек и ест слишком много.

Идущее слишком далеко вниз действие приходящих извне верхних эфиров является ядовитым, оно вызывает эфирное затвердение, застывание человека; чрезмерное же действие внутренних эфиров (химического и жизненного) вверх вызывает размягчение человека, делает его эфирно растекающимся. Это два полярно противоположных действия. 313, с. 31–36 (12.4.21)

555. Отношению сердца и мозга соответствует отношение Солнца и Луны. Болезнь сердца может отразиться на мозге, подобно затмению Луны, вызванному затмением на Солнце (в эф. теле), отражающемся на состоянии Луны. 107, с. 109 (10.11.08)

556. Добродетель мужества склоняет человека к применению сил, к деятельности. Эта добродетель приходит из сердца. «О человеке, который в обычной жизни обладает добродетелью мужества, говорят: у него сердце на правильном месте. ... Выражение «храбрый» (также честный, здоровый) также подходит для этой добродетели...» Эта добродетель связана со здоровой душевной жизнью, позволяющей в нужный момент проявить мужество. Органом, которым пользуется эта добродетель, является сердце — физическое и эфирное. Этот орган (органы) не столь совершенен, как мозг — инструмент мудрости. При изживании добродетели мужества, храбрости мы используем в ней лишь часть неких сил, другая их часть используется для органов, служащих инструментом этой добродетели, для жизни сердца. «Если мы боязливо стоим в жизни, то остаются бездеятельными также и силы, которые должны пронизывать наше сердце. Они тогда являются семенами для Люцифера. Он захватывает их, и в следующей жизни мы их тогда не имеем. Быть трусливым по отношению к жизни означает отдавать определенные силы Люциферу. И этих сил нам тогда будет не хватать в следующей жизни для построения нашего сердца, органа, инструмента мужества. Мы вступим тогда в мир с дефектным, плохо сформированным органом». 159, с. 18–20 (31.1.15)

557. «Сердечным заболеваниям способствует неподвижное сидение, езда и т.д.; заболеваниями мочевого пузыря — (все вредные действия пустот [но может быть и углублений для сидения — неясное выражение. — *Сост.*]) из-за того, что происходит слишком мало внутреннего движения; заболеваниями печени способствует избыток наслаждений, легких — чрезмерная физическая работа». Д. 35, с. 14

558. С возрастом сон оказывается не в состоянии восстановить все разрушенные в течение дня силы. Это называется в возрастании усталости. Но у нее есть и иная причина. Чем больше мы устаем, тем сильнее выступает чувство нашего пространственного внутреннего. «Наша жизнь заключается в том, что мы постепенно учимся чувствовать, ощущать наше физ. тело. И это происходит, когда оно делается жестким. ... Устает наше сердце — это означает, что в нас вплетается знание о том, как построено сердце из Мироздания. Мы устаем желудком благодаря тому, что портим его едой; однако при этом в нас вплетается через усталость желудка вся мудрость, образ той мудрости из космоса, которая построила желудок. ... Мудрость о нас самих, об удивительном строении нашего внутреннего живет теперь в нас». 168, с. 81–82 (22.2.16)

559. «Легкие являются метаморфозой головного образования, и в основном благодаря тому, что они являются отставшей метаморфозой головного образования, они подходят к своей функции, годятся для дыхания». А если бы эти отставшие силы пошли вперед, то легкие стали бы делаться подобными голове. И когда это происходит, то возникает чахотка. 313, с. 100 (16.4.21)

560. «Перед нами человек: нижняя часть тела, грудь, здесь диафрагма, голова. Если в нижней части тела что-то не в порядке, то что-то не в порядке и в передней части мозга. ... Нижняя часть тела и передний мозг внутренне взаимосвязаны. Таким же образом... взаимосвязаны сердце и средний мозг. А если это дыхание, легкие, то они связаны с самой задней частью мозга».

«Ядовитость субстанции означает не что иное, как то, что ее трудно переработать. Желудок тогда должен сделать ужасно много. ... Мозг (передний мозг) не обладает при этом достаточной силой, чтобы побудить желудок произвести эту ужасно сильную деятельность, и мозг делается холодным, а человек испытывает коллапс. ...

Если не в порядке легкие, то начинает бунтовать задний мозг и побуждать к бунту и передний мозг, чтобы противодействовать заболеванию легких; так возникает жар, лихорадка.

Но это также означает, что человек разогревается сверху вниз, от головы, а охлаждается снизу вверх. ... Воспаление, жар, лихорадку мы производим нашей головой. Если воспаляется большой палец ноги, то лихорадку мы получаем головой». То, что находится далеко внизу, регулируется самой передней частью головы. Нижняя часть тела связана с мозгом. Древние евреи говорили, что Бог возвещает о себе человеку не через голову, а через почки, вообще через деятельность нижней части тела. По этой причине старые благочестивые евреи держали свиток с молитвами у нижней части тела. Это, естественно, производит особое впечатление. 348, с. 173–174, 176–177, 181 (30.12.22)

561. «Легкие подобны зеркалу земных отношений; среди первичных горных пород они здоровеют, на известняках они испытываются (на выносливость), на осадочных породах получают склонность к заболеванию — они тогда не могут воспрепятствовать чрезмерному кровообразованию». Д. 35, с. 13

562. «Если легким нанесен какой-либо вред, то в первую очередь от него пострадало астр. тело, а затем от него через эф. тело это перешло на физическое. При воспалении легких причина всегда находится в астр. теле (в нарушении его ритма)». Кризис при этом заболевании наступает на седьмой день. 107, с. 156 (21.12.08)

563. «Одышка, удушье проистекает от мочевого пузыря, жажда — от печени, голод — от легких».

Д. 35, с. 19

564. «Ищи начало нарушения функции легких в мочевом пузыре, нарушения построения, образования [легких] — в питании.

Ищи нарушения функции печени в системе воротной вены, в вырождении кровообразования.

Ищи вырождение легких в пищеварении и т.д.»

Д. 35, с. 19

565. Жизнедеятельность печени зависит от состава воды в той местности, где живет человек. Легкие и их жизнедеятельность тесно связаны с конфигурацией земли, с геологией местности. Легкие особенно зависят от состава и плотности земли. Одна из первых задач медика, начинающего практику, состоит в том, чтобы тщательно изучить геологию своего района, т.к. такое изучение идентично изучению легких у обитателей местности. И следует реально учесть, что особенно плохо, если легкие не в состоянии приспособиться к окружению.

Прошу вас правильно понять только что сказанное. Я касаюсь внутреннего строения легких, говоря об этой зависимости. Я не имею в виду функцию дыхания, хотя, конечно, дыхание зависит от внутреннего строения легких. Но я имею в виду эту зависимость от внутреннего строения легких. Имеют ли они тенденцию к затвердению или к ослизнению — это зависит от окружающей природы. «Кроме того, легкие особенно зависят от телесного напряжения и, конечно, травмируются у лиц, работающих физически до истощения».

312, с. 180–181 (29.3.20)

566. «Печень всецело зависит от водных отношений местности, ибо она есть внутренний хранитель воды. Она хорошо функционирует в местах, где чистая вода, и плохо — где грязная».

Д. 35, с. 13

567. «Что пожирает печень? — Нездоровые чувства, в отношении которых человек не получал наставления, являясь несведущим. Что пожирает органы дыхания? — Асоциальные ощущения. Что разрушает кровь? — Ощущение бессмысленности существования, бесчувственность в отношении слова, открывающего духовное».

343 (2), с. 74

568. «Внутреннее наслаждение, являющееся, я бы сказал, продолжением того, что должно ограничиваться нёбом и языком, что ощущается как приятное, симпатичное или также не симпатичное, неприятное в отношении еды, продолжение этого вовнутрь (организма) является тем, что ведет печень к вырождению». А еще состояние печени зависит от качества воды в том месте, где живет человек.

312, с. 179 (29.3.20)

569. «Затвердение в печени — это, по сути, то же самое, что катаракта для глаза». Это возникает в позднем возрасте, в конце жизни — печень тогда не видит внутреннее человека.

347, с. 84 (13.9.22)

570. «Силы, врагом которых являются люциферические силы, добавили к процессу, совершающемуся под влиянием Люцифера, боль. Таким образом, мы можем рассматривать боль как нечто такое — если мы люциферические силы называем злыми силами, — что дали нам добрые силы, чтобы мы благодаря боли мог-

ли бы вырваться из шупалец злых сил и больше им не подпадать». Боль — это наш воспитатель. Мы не переживаем ее благотворного действия лишь по вине нашего Я-сознания. Мы не воспринимаем им подсознательных сил кармы.

Боль означает, что в болезни есть люциферическая часть, но в ней может быть и ариманическая часть.

Люциферическое влияние, лежащее в основе болезни, больше следует искать в астр. теле. Ариманическое влияние более коварно, чем люциферическое, оно лежит глубже, в заблуждениях эф. тела. «В сознании, лежащем под порогом сознания боли, выступает ариманическое влияние. Оно наносит вред, не обязательно сопровождающийся болью; это такой вред, действием которого орган делается негодным для употребления». Такой орган обычно сверх меры пронизан эф. телом, и из-за такого органа человеку грозит опасность еще больше запутаться в заблуждениях, в майе. Поэтому с его разрушением человек освобождается от ариманического заблуждения, от иллюзии. Если орган разрушается таким образом, то мы должны быть благодарны благотворным силам, которые, беря от нас орган, помогают нам снова найти путь в духовный мир. Так что через разрушающиеся, через больные органы мы лучше вооружены против чрезмерной отдачи себя иллюзии.

Если кто-то страдает болезнью печени, которая, как таковая, не сопровождается болью, то мы имеем тут дело с предшествовавшим ариманическим влиянием. Печень — это орган, легче всего способствующий соскальзыванию человека в физически-иллюзорный мир и она есть орган, собственно, приковывающий нас к земле. У Прометея, давшего людям силу, вводящую их в земную жизнь, орел клюет печень, потому что это не причиняет боли! Прометей принес человеку нечто, запутывающее его в сетях Аримана.

С другой стороны — Люцифер соблазняет Еву, и к ней звучит: « В боли будешь рождать детей».

120, с. 134–135, 142–144 (22.5.10)

571. «Если печень является в некоем роде внутренним глазом, который ошупывает деятельность кишечника, то, значит, она должна иметь и своего рода мозг, подобно тому как в распоряжении глаза находится головной мозг. Видите ли, хотя печень и может созерцать всё, что происходит в желудке... (но) как затем то, что как необходимые части (питания) отделяются через стенки кишечника, переходят в лимфатические сосуды, а из них затем в кровь», — это, начиная отсюда, печень не может сопровождать своей деятельностью. Тут к наблюдающей деятельности печени добавляется мыслительная деятельность, о которой в обычной жизни мы ничего не знаем. Она добавляется к воспринимающей деятельности печени так же, как к воспринимающей деятельности глаза добавляется деятельность мозга. Ее выполняют почки, система почек.

«Почки находятся в связи с другим мышлением, связанным с мозгом, так что если деятельность мозга не в порядке, то не в порядке и деятельность почек». Если ребенка перегружать деятельностью мозга, заставлять много запоминать, то это ведет к затвердению мозга. Тогда почки начинают работать неправильно, в

моче появляется сахар и проч. Организм заболевает сахарной болезнью.

Мышление почек выражается в смутном сознании, которое проявляется в сновидениях, поэтому, если человеку снятся злые сны, то, значит, у него не в порядке почки. Об этом можно прочесть в Ветхом Завете. Если человеку снятся змеи, то это значит, что печень наблюдает кишечник. То, что почки думают о деятельности сердца, выражается в сновидениях, где человек видит горячую печку. 347, с. 85–88, 91 (13.9.22)

572. «Все печальные ощущения замедляют наш обмен веществ. В отношении телесного человека существует подобие между тем, что остается лежать в желудке, что мы не можем переварить, что из желудка не хочет идти правильно через кишечник, и тем, что делает нас печальными. Когда мы имеем по-настоящему горестное переживание, то это в буквальном смысле вызывает затвердение в обмене веществ. Хотя это и не сильные процессы, тем не менее они имеют место. Когда вы внутренне сильно печалитесь, то вы, фактически, противодействуете своему пищеварению. Это всё равно что оставить пищу лежать камнем в желудке. ... Если же пищеварение совершается правильно, то питательная каша через желудок идет в кишечник, воспринимается кишечными ворсинками и переходит в кровь, и чтобы проникнуть к верхнему человеку она пронизывает, пробивает повсюду диафрагму... Здоровый жизненный процесс действительно зависит от того, что мы переваренное проносим сквозь диафрагму вверх, распределяем в верхнем человеке. — Взятый телесно, этот процесс качественно подобен смеху, когда мы смехом искусственно приводим в колебание диафрагму. Смех — это процесс, делающий нас органически здоровыми. Он действует как здоровое, протекающее без помех пищеварение». 302, с. 21 (12.6.21)

573. «Близорукими являются такие люди, которые проявляют определенную сдержанность своих Я и астр. тела по отношению к физ. телу». Близорукость — это верный знак того, что человек не хочет своим духовно-душевным вмешиваться в физически-телесное. 312, с. 98 (25.3.20)

574. «Детям позволяют гулять с голыми ногами до колен и выше. Тем самым смешивают один конец человека с другим (лицо с икрами). Если бы люди увидели имеющую здесь место взаимосвязь, то они узнали бы, сколь часто воспаление слепой кишки в позднем возрасте вызвано именно этим смешением». 303, с. 287 (6.1.22)

Питание и болезни

575. «Жиры являются той субстанцией организма, которая, будучи принятой извне, оказывается наименее чуждым для него веществом. Жиры в том виде, который они имеют в пище, наиболее легко принимают характер, присущий веществам человеческого организма. Восемьдесят процентов жира, которые содержит в себе, напр., сливочное масло, переходят через область птиалина и пепсина без изменения и подвергаются изменению лишь под действием панкреатического сока, превращаясь в глицерин и жирные кислоты.

Такое поведение жира возможно лишь вследствие того, что он из природы чужого организма переносит в

человеческий организм минимальное количество чуждых (эфирных и т. д.) сил. И этот последний легко может включить жир в сферу собственной деятельности.

Происходит это потому, что жир играет свою особую роль при производстве внутреннего тепла. Это тепло представляет собой то, в чем как в физическом организме по преимуществу живет Я-организация. Каждая находящаяся в человеческом теле субстанция имеет значение для Я-организации лишь постольку, поскольку при ее деятельности имеет место развертывание тепла. Жир по природе своих свойств оказывается субстанцией, которая только наполняет тело и которую оно лишь носит в себе. Эта субстанция имеет значение для действующей организации только благодаря процессам, при которых развивается тепло. Жир, воспринятый, напр., как пища из какого-либо животного организма, не приносит от него в человеческий организм ничего кроме своей способности развивать тепло.

Это развитие тепла происходит, однако, как один из наиболее поздних процессов обмена веществ. Вследствие этого принятый в виде пищи жир сохраняется в продолжении первых и средних процессов обмена веществ и усваивается только в области внутренней телесной деятельности, самое раннее — соком поджелудочной железы.

Появление жира в человеческом молоке указывает на весьма примечательную деятельность организма. Тело не поглощает этого жира в себе; оно представляет ему переходить в продукт выделения. Но вместе с тем, в *этом* жир переходит также и Я-организация. На этом основывается образующая, строящая сила материнского молока. Мать благодаря этому переносит строящие силы собственной Я-организации на ребенка и присоединяет этим путем к формообразующим силам, уже переданным через наследственность, еще нечто.

Когда человеческие образующие силы поглощают при развитии тепла существующие в теле жировые запасы, то мы имеем перед собой нормальную, здоровую работу организма. При нездоровом состоянии организма жир не потребляется Я-организацией в тепловых процессах, а вводится в организм неиспользованным. Такой жир создает излишнюю возможность произвести тепло в разных местах организма. Это тепло, вторгаясь в другие жизненные процессы, нарушает их ход и действует в организме, не будучи охватываемым Я-организацией. Тогда возникают некоторым образом паразитарные тепловые очаги. Они несут в себе склонность к воспалительным состояниям. Причину возникновения таких очагов надо искать в развитии телом наклонности к накоплению жира больше того количества, которое требуется Я-организации для ее жизни во внутреннем тепле.

В здоровом организме анималистические (астральные) силы производят или поглощают столько жира, сколько его возможно через Я-организацию перевести в процессы тепла, плюс еще то количество, которое необходимо, чтобы держать в порядке мускульную и костную механику. В этом случае производится необходимое телу тепло. Если анималистические силы доставляют Я-организации слишком мало жира, то для Я-органи-

зации наступает тепловой голод. Она тогда принуждена нужное ей тепло извлекать из деятельности органов. Вследствие этого эти последние становятся некоторым образом хрупкими, мало эластичными. Их необходимая деятельность протекает вяло. Мы тогда заметим то там, то здесь возникающие болезненные процессы, и вопрос будет в том, находится ли их источник в общей жировой недостаточности.

В случае, когда, как упомянуто, имеется излишек жира и образуются паразитарные тепловые очаги, органы оказываются захваченными настолько, что становятся деятельными сверх меры. Вследствие этого возникают склонности к сверхмерным, перегружающим организм приемам пищи. ... Случается, напр., и так, что при обмене веществ в организме головному органу привносится слишком много субстанции и, значит, она будет отнята у органов нижней части тела и процессов выделения. Тогда наступает падение активности плохо снабжаемых органов. Выделения желез могут при этом стать недостаточными. Жидкие составные части организма оказываются в нездоровом смешанном соотношении. Например, отделение желчи по отношению к выделению сока поджелудочной железы может стать слишком большим. И дело опять-таки будет заключаться в том, чтобы распознать, что возникающий местный (локальный) комплекс симптомов должен рассматриваться с точки зрения своего происхождения от ненормальной деятельности жира».

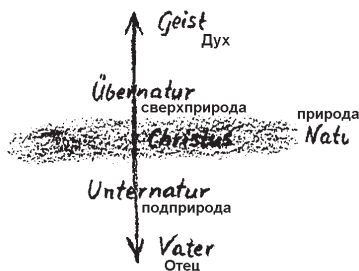
27, с. 58–61

576. Наука говорит, что человеку необходимо съедать в день 120 г. белка. На самом же деле ему необходимо 20–50 грамм. Излишек белка тухнет в кишечнике, загрязняет организм ядами, выделяется с потом. В позднем возрасте от этого обывествляется тело, сосуды. При избытке белка в питании человек легче заболевает дифтеритом, фурункулезом, оспой.

352, с. 42 (23.1.23)

2) Психические болезни

577. «Продвинувшись (в развитии) вперед, природа перешла от бытия Луны к бытию Земли. Но поскольку человек нуждается в сне, то природа сохранила под собой в спящем человеке подприроду, ту природу, которая, собственно, существовала только во время Сатурна и Солнца. Это подприрода. Это заложено в основу всех существ потому, что здесь существует человеческий род. Человек действительно погружается в состоянии сна в подприроду и из этой подприроды... всплывают болезни. Это область Бога-Отца. Спя, мы погружаемся в область Бога-Отца, в подприроду погружаемся мы...

Если мы возьмем человеческое ясновидение, то оно представляет собой пронизание светом тех членов чело-

веческого существа, которые в состоянии сна выходят из физ. и эф. тела; это Я и астр. тело. Если человек входит в это со знанием, то он имеет состояние, противоположное состоянию болезни, другой полюс болезни. И человек погружается в область Духа своим астр. телом и Я».

Это направление, ведущее к сверхприроде, к Св. Духу, «а Христос со времени Мистерии Голгофы является Посредником обоих этих миров, Пронизателем духом природного бытия, Пронизателем духом нормального человеческого бытия. Он постоянно вызывает гармонию между подприродой и сверхприродой. Подприрода выравнивается при нормальном протекании сна и бодрствования. Сверхприрода будет уравновешена у тех видящих, которые всегда имеют возможность по своему произволу вернуться в обычную человеческую жизнь. Если при пробуждении человек не в состоянии выровнять (компенсировать) пережитое им в подприроде, то приходит болезнь, изживающаяся в физ. и эф. теле. Если человек не в состоянии то, что он, видя, может переживать в сфере духа, внести в полное бодрственное состояние, в естественный ход своей земной жизни, то возникает другой полюс: приходят душевные и духовные болезни».

В первом случае больного нужно вести от подприроды к природе, от Отца ко Христу, «ибо Христос есть духовная жизнь в природе». И это должен делать врач. Ибо Отец всё передал Сыну. Здесь начинается новая Мистерия.

Через всматривание в то, как протекает процесс исцеления, излечения, можно понять, что произошло в космосе, что «Отец послал Сына, чтобы Он прошел через смерть на Голгофе; и в том, что произошло в смерти на Голгофе, вы видите, дорогие друзья, не смерть, а взаимодействие всего того, что произошло в смерти, которая никакая не смерть, а преодоление смерти, исцеление всего человеческого существа. Это путь врача — от Отца к Сыну, пока Он не умирает на Голгофе. ...

Патология развивающегося человечества, терапия: смерть на кресте, — это следует рассматривать во взаимосвязи, если должна существовать действительная медицина».

«Священник должен проследить то, что переживает человек, выходя из тела... в мир духа. Благодаря этому он будет всё больше знакомиться с тем, что в человеке родственно духу... Святому Духу. И его путь — это посредничество между Духом и Сыном. ... Вершина того, чем должна быть теология, состоит в постижении того, что происходит с Индивидуальностью Христа после прохождения Им смерти на Голгофе».

318, с. 158–162 (18.9.24)

578. «Собственно духовных и душевных болезней не существует... душевные болезни — это всегда возникающие тем или иным образом болезни организма. Организм не может правильным образом использоваться как инструмент».

73, с. 291 (10.10.18)

579. «Существует взаимодействие, в первую очередь, между разжиженными питательными веществами и воздухом, поглощаемым организмом в процессе дыхания. Это взаимодействие необходимо точно изучить. Оно состоит во взаимной игре сил, и каждая сила, прежде чем

достичь точки взаимодействия, запруживается сердцем. Сердце возникает как «орган-плотина» между... низшими деятельностями организма, поглощением и переработкой пищи, и высшими деятельностями, низшей из которых является дыхательная. ... деятельность сердца есть следствие взаимодействия между ставшими жидкими питательными веществами и воспринятым извне воздухом. ...

Так что же такое сердце, в конце концов? — Это в конечном счете орган чувств. И даже если его сенсорные функции и не присутствуют непосредственно в сознании, если его процессы подсознательны, всё равно его служба дает возможность «верхней» деятельности человека ощущать и воспринимать «нижнюю». Как вы воспринимаете внешние цвета посредством вашего глаза, так вы воспринимаете, хотя и неясно, подсознательно, посредством вашего сердца то, что происходит в нижней части вашего тела. Сердце — это орган чувств для внутреннего восприятия. ...

Полярность в человеке становится понятной только тогда, когда мы узнаем, что структура его существа двойственна и что верхняя часть ощущает нижнюю». Таким образом, дыхание, сенсорная и нервная деятельность образуют один полюс организма. Питание, пищеварение и обмен веществ в его обычном смысле образуют другой полюс нашего организма. Сердце — это, прежде всего, орган, наблюдаемое движение которого выражает равновесие между верхними и нижними процессами; в отношении к душе, психически, (или, может быть, более точно, к подсознанию, подпсихически) оно есть орган восприятия, «посредник между этими двумя полюсами всего человеческого организма».

Все процессы нижней сферы имеют свой «негатив», негативный противоположный образ в верхней сфере. Особенно важен тут тот факт, что не существует материальной связи между верхней и нижней сферами, а только соответствие. Соответствие это должно быть правильно понято, без настоячивых поисков прямой материальной связи.

Возьмем простой пример: щекочущее раздражение, вызывающее кашель, и подлинный кашель. Он связан с верхней сферой, и он имеет свой противоположный образ в нижней сфере, выражающийся в диарее. Всегда имеется противоположный образ верхнего в нижнем. И ключ к пониманию человека состоит в правильном понимании этих соответствий.

«Имеется не только абстрактное соответствие, но в здоровом организме существует тесное взаимодействие между верхней и нижней сферами. В здоровом организме это взаимодействие настолько тесно, что любая верхняя функция, будь она связана с дыханием, нервами или восприятиями чувств, обязательно тем или иным образом должна справиться с функциями нижней сферы и происходить в полной гармонии с ними». Всякое нарушение этой гармонии тотчас же выражается в заблуждении. Рассмотрим, как это происходит.

«В здоровом организме важно, чтобы все те силы, которые действуют в самих предметах питания, имманентные им, которые исследуются и проверяются в лабораториях по исследованию пищевых продуктов, могли бы быть преодолены верхней сферой так, чтобы

они никоим образом не принимались во внимание деятельностью внутренней сферы организма, чтобы вся внешняя химия, внешняя динамика и т.д. были полностью преодолены». Но может оказаться, что у верхней сферы не хватает для этого сил.

«Специфические проявления истерии в узком смысле есть не что иное, как доведение до кульминации такого неправильного обмена веществ. По существу, истерический процесс, даже в его сексуальных симптомах, представляет собой такие неправильности в обмене веществ, являющиеся по своей сути внешними процессами и не имеющие законного места в человеческом организме. То есть, это процессы, в отношении которых верхняя сфера слишком слаба, чтобы справляться с ними. Это один полюс (болезни).

Если обнаруживаются такие болезненные проявления, которые носят истерический характер, то мы имеем дело с избытком активности, принадлежащей к внешнему миру, но действующей в нижней сфере человеческого организма. Но те же самые неправильности этого взаимодействия могут возникать и благодаря тому, что верхний процесс протекает неправильно, что он протекает в себе так, что слишком сильно перенапрягает эту верхнюю организацию. Это явление противоположно, как бы негативно по отношению к нижнему процессу...» Тогда возникает неврастения. Это значит, что верхние процессы перевозбуждены, они заканчиваются раньше, чем опосредующее действие сердца передает их нижней сфере. Этот тип неправильности — чрезмерно духовный, органически-интеллектуальный, и проявляется он как неврастения. Это другой полюс.

Мы должны всё время иметь перед собой эти два вида нарушения в человеческом организме: истерию и неврастению. Они всё еще остаются в области функциональной, они являются двумя дефектами, проявляющимися, соответственно, в верхней и нижней сферах. «И мы постепенно узнаем, что человеческая полярность подвержена одному или другому из этих видов нарушений».

Неврастения — это функциональный эксцесс верхней сферы. Органы этой сферы слишком загружены, так что процесс, который должен быть передан и направлен вниз посредством сердца, происходит в верхней сфере и не переходит в органический поток нижней (гармонически передающийся действием запруды сердца). «Но мы, конечно, должны употреблять эти термины (истерия и неврастения) в более широком смысле, чем это обычно принято.

Если вы составите правильную картину этого взаимодействия между верхней и нижней сферами, то постепенно поймете, что нарушения, проявляющиеся поначалу лишь функционально, разыгрывающиеся в эфирном, постепенно овладевают физически-органическим, как бы уплотневая в своих силах. ... Так то, что в начале было только тенденцией к истерии, может принять физическую форму различных заболеваний нижней области тела. И, напротив, неврастения может органически проявиться в болезнях горла и головы».

«Предрасположенность к туберкулезу — это обратное воздействие (ненормальное) нижней сферы тела на верхнюю. Это совершенно своеобразное взаимодействие,

возникающее благодаря незавершенному процессу... который влияет на верхнюю сферу, и вызывает предрасположенность к туберкулезу. ... Это не противоречит тому факту, что туберкулез заразен, если для этого имеются необходимые предпосылки».

312, с. 36–44 (22.3.20)

580. Нервозность, истерия столь распространенные в наше время, «стоят в связи с особенностью духовного развития, навстречу которому мы идем: выделению эф. тела из физического». 114, с. 167 (21.9.09)

581. «...Причины многого, что выражается в неврас-тении, неврозах, истерии и т. п., могут быть обнаружены в одной и той же жизни». 120, с. 75 (18.5.10)

582. «Туберкулез есть победа истерии над неврас-тением». (В записках даны ценные указания по лечению туберкулеза.) Д. 16, с. 26

583. Вся жизнь есть наслаждение: в бодрствовании — внешним миром, во сне — собой. «Благодаря тому, что во сне, в нормальном сне, мы встречаемся с духовным миром, этот сон не есть простое наслаждение собой, но также понимание себя...»

Сон не есть действие усталости, он состоит в наслаждении собой. «И в этом самонаслаждении человек вырабатывает силы, с помощью которых он устраняет наступившую усталость. ... истинно, что каждый сон есть самонаслаждение, но не верно, что каждый сон устраняет усталость. ... И если нет усталости, как, напр., у рантье, засыпающего на концерте, то человек орудует над своим физ. телом так же, как и в случае, когда он хочет устранить усталость... и в результате этого... возникает всяческая неврас-тения и т.п. ...»

175, с. 96–98 (6.3.17)

584. «После того, как человек прошел через Девахан и должен снова вступить в физическую жизнь, он имеет противоположно того, что происходит сразу же после смерти. Вы имеете тут некое предвидение, предварительный просмотр будущей жизни. Воспринятое человек, естественно, забывает, если он не обучен оккультно. И имеются случаи, когда человек при этом просмотре получает шок и не хочет вступать в жизнь. Но тогда эф. тело не входит вполне в физическое. В таком случае часть эф. тела головы остается вовне и вызывает определенный род идиотизма». 98, с. 36 (7.11.07)

585. «Рассмотрим ребенка, чей отец был алкоголиком. Расовое начало может быть настолько сильным, что преодолет нанесенный вред, однако всё равно остаются задатки к болезни, выражающиеся в наклонности Я к кретинизму. Они более широко распространены, чем думают люди, а в следующих поколениях проявляются намного сильнее, если им не противодействуют с помощью Духовной науки». 11.1.08

586. Морские водоросли (мор. капуста) содержит йод. Когда человек жил в водной атмосфере, йод способствовал соединению эф. тела с физическим, особенно в голове. Этот йод концентрировался в щитовидной железе. Когда она не в порядке, возникает кретинизм. Тогда эф. тело плохо входит в физическую голову. 266-1, с. 258–259 (18.10.07)

587. «...К причинам болезни относится антисоциальная сущность человека. Поэтому легко понять, что

социальная сущность заключает в себе в то же время и нечто оздоравливающее, оживляющее. ... Человек не может оздоровить себя через социальную сущность без того, чтобы не впасть до некоторой степени в сон. А когда он вырывается из социальной сущности, то укрепляет мыслящее сознание, но становится антисоциальным и надламывает оздоравливающие силы». Болезни, возникающие от антисоциальности, — это то, что выражается в разного рода «капризах», самоистязаниях, в мучении других, в шутовстве, в мании постоянного оригинальничания и т.п. 186, с. 94–95 (6.12.18)

588. Голова не знает собственности, она «знает только абсолютное обладание тем, что вступает в ее головную организацию. Другой полюс (обмен веществ) знает моральное. Но когда головная организация попросту соскальзывает вниз, входит в волевою организацию, то возникает клептомания». В волевой организации тогда находится элемент, принадлежащий к голове. 300 в, с. 188 (15.7.24)

589. Ипохондрия «всегда указывает на действие, идущее из предыдущей жизни эзотерика, ибо в одной инкарнации она не может возникнуть». Излечивать ее крайне трудно. 266-2, с. 52 (25.5.10)

590. «Древние хорошо сознавали, что ипохондрия происходит от затверделости нижней системы тела». Английское слово «сплин» означает в то же время «селезенку». «И действительно, сплин имеет большое отношение к селезенке». Это душевное состояние, выходит, объяснимо исходя не из нервной системы, а из органа. Мы воспринимаем мир всем человеком, и мир тогда действует на органы. Органы приспособляются к переживаниям, к их характеру. 201, с. 110–111 (23.4.20)

591. В грубых экспериментах спиритов ослабляют астр. тело и Я медиума. И в темной комнате может сделать видимым то, как они принимают формы органов. Таковы «манифестации». Они подлинны, но довольно гнусные. Организация Я и астр. тело принимают физическую и эфирную структуру. На этом основываются т. наз. духовные болезни (психические заболевания). Физические же болезни основываются на том, что физический организм или его части делаются духовными. 316, с. 210 (25.4.24)

592. Человек в значительно большей мере, также и будучи взятым в более глубоком смысле, социальное существо, чем это обычно считают. И потому лишь в редких случаях можно судить о психических заболеваниях, исходя из биографии отдельного изолированного индивидуума. Это чаще всего просто невозможно». 73а, с. 75 (26.3.20)

593. В своем Я, в своем самосознании человек есть средоточие потоков, исходящих от различных астральных существ. С Фридрихом Нитцше в 1888–89гг. случилось такое, что его Я потеряло контроль над этими потоками и он почувствовал себя расчлененным на множество потоков. Этим объясняется странное содержание его писем, написанных в момент распада его Я, когда он начинает отождествлять себя с отдельными астральными потоками. 107, с. 16 (19.10.08)

594. В Атлантическую эпоху тело человека было

мягким, без костей, но магически-физические силы были столь велики, что, напр., современная ружейная пуля отскочила бы от такой физической силы. Оплотнение тела пришло позже. Сегодня мы имеем как подобие того феномены огромной физической силы у душевно больных людей. 109, с. 238 (10.6.09)

595. Боль, снятая за счет анестезирования, остается. В будущих инкарнациях она вернется в виде душевных мук. 266-2, с. 58 (16.6.10)

3) Другие болезни

596. «Я-организация постоянно стремится умерщвлять организм и его отдельные органы. Этому должно быть (в физ. теле) противопоставлено... питание...

Эфирным импульсам (вызывающим рост) противостоит деятельность астр. тела, постоянно надламывающая деятельность эф. тела». Этой деятельности астр. тела мы обязаны нашей душевной жизнью, сознанием. Надламывание жизни органов уже в здоровом человеке является началом заболевания. Таким образом, наша жизнь сознания связана с тенденцией к заболеванию.

316, с. 31–32 (3.3.24)

597. Человек может сравнительно легко эгоизмом, завистью, ненавистью и т. п. повредить своему астр. телу. Эфирному телу лишь частично можно повредить ложью. Но в другой своей части оно способно защищать себя. Еще труднее повредить физ. телу. Если даже, скажем, отрезать палец, то физ. телу этим вред не наносится. Лишь косвенно, в ходе инкарнаций наносится вред эф. телу и физ. телу, что выражается в болезнях. Но непосредственно, исходя из индивидуальности, физ. телу вред нанести нельзя. 124, с. 97 (19.12.10)

598. «Когда астр. тело начинает погружаться в конечности, то именно в утренние часы излучаются нездоровые явления в совершенно особом роде восприятия. Поэтому для суждения о болезнях исключительно важно знать ощущения пациента при пробуждении, когда его астр. тело выталкивает наверх то, что в человеке нездорово». 236, с. 261–262 (22.6.24)

599. «...Благодаря оплодотворению человека через Я [т.е. благодаря надделению его Я] прежняя связь между астр. телом и эф. телом ослабла». Ослабло отношение астр. тела к эф. и физ. телам. А прежде, до надделения человека Я-сознанием, оно имело значительно более глубокую связь с низшими членами человека. Но можно ли сейчас вызывать нечто подобное той связи? Это происходит, если в прошлой жизни человек был захвачен моральными или интеллектуальными ошибками, совершёнными под влиянием Аримана и Люцифера, и преобразовавшимся в организующие силы, которые в новой жизни побуждают астр. тело глубже входить в эф. и физ. тело. Тогда происходит то же, что и при пробуждении. Только не Я, а астр. тело сильно проникает в два других тела, пробуждается в них, а это — болезнь. Мы здоровы, когда астр. тело в нас спит, в то время, когда мы днем имеем наше Я-сознание. Сознание астр. тела, пробуждающегося в эф. и физ. теле, есть боль. Но это не значит, что боль и болезнь всегда совпадают. Эфирное тело, напр., может слишком глубоко опуститься в физ. тело. Тогда всплывает сознание, подобное сознанию

сна или растения. Оно не ощущается как боль, а болезнь возникает. 120, с. 122–126 (21.5.10)

600. Возьмем такой случай, когда в конституции человека, где физ. и эф. тело находятся в нормальной связи, астр. тело более или менее входит в них, но «человек плохо входит своей Я-организацией в астр. тело. По этой причине вообще нарушается жизнь его ощущений. При этом он может образовывать очень даже живые мысли, поскольку мышление зависит от нормальной связи астр. тела с другими телами. Но схватываются ли этими мыслями соответствующим образом также и ощущения чувств — это зависит от того, правильно ли Я-организация связана с другими членами человеческого существа». В случае нарушения этой связи ощущения чувственных восприятий бледнеют, но одновременно в той же мере мысли становятся интенсивнее. «Почти призрачно выступают они и не так чисто, как прежде». Во время сна подобный человек приходит к исключительно сильным переживаниям «тонкостей внешнего мира». Я и астр. телом, находящимися вовне, «он переживает тонкости растений плодовых садов вокруг своего дома», но не то, что переживал днем, а напр., тонкость вкуса яблока. Последствие дневных мыслей в астр. теле при этом бледнеет.

Может случиться так, что Я-организация сильно притягивает к себе астр. тело, тесно связывается с ним, и оба плохо связываются с эф. телом и физ. телом. Человек в таком случае не может правильно господствовать астр. телом и Я над физ. и эф. телами; он не может Я-организацию и астр. тело вдвинуть во внешние органы чувств. В любой момент его тогда могут оставить чувства, и вообще их ощущения бледнеют, развивается опьяненно-сновидческое состояние. При этом могут с особой силой выступить моральные импульсы, чувство греховности; человек может стать большим казуистом.

Подобная аномалия сопровождается нарушением образования гормонов в *надпочечниках* и в *щитовидной железе*. Изменяются *гипофиз* и *эпифиз*.

Далее может случиться так, что эфирное, устойчиво или периодически, не вполне входит в физ. тело. Эфирное, астр. тела и Я приходят между собой в особенно тесную взаимосвязь; такие люди производят впечатлительные слабоумных; человек тогда плохо владеет физическими членами тела, он как бы волочит тело за собой; он притупленно переживает мир; то, что он переживает, остается смутным, он ходит словно оглушенный в своем физ. теле. Такие люди могут претендовать на интимное знание внутренней религиозной жизни и с презрением относиться к тем, кто говорит о ней в силу своей профессии. Переживаемое ими они называют «покоем в Боге».

Теперь представим себе следующее. В определенном возрасте у человека Я-организация отделяется от других организаций, потом возникает второе из вышеописанных состояний и наконец — третье. Первое состояние в детстве выражается в неустойчивом равновесии конечностей; далее затуманиваются ощущения чувственных восприятий и делаются сильно колоритными мысли, потом возникает сознание греховности и т.д., и всё кончается слабоумием. Через подобные состояния

проходили греческие пифии. Если это делается под руководством опытного духовника, то человек приходит к внутренним созерцаниям, и весьма значительным, как это было со св. Терезой. Благодаря тонкости Я-организации и астр. тела у св. Терезы были весьма пластичными некоторые физические органы нижней части тела. Но если Я и астр. тело грубы, то это может обернуться болезнью нижней части тела.

318, с. 25–29, 32–33 (9.9.24)

Воспаление

601. «Воспаление. Дело заключается в неспособности астр. тела охватить физический процесс; поэтому происходит буйное разрастание и т.д.; отдельные процессы делаются самостоятельными...» Д. 35, с. 22

602. «Простуда: деятельность чувств поднимается в деятельность дыхания». ДИ–32 (13) 1922

603. «Что означает воспаление? Обмен веществ отделяется от ритмической деятельности». (Из зап.кн.)

Д. 20, с. 15

604. Мы всегда воспринимаем нечто от силы тяжести, когда называем какую-либо земную вещь реальной. После смерти мы живем со светом. «И мы, собственно, постоянно находимся в среднем состоянии между светом и тяжестью, и каждое ощущение восприятий чувств, когда мы переживаем его здесь, является наполовину светом, а наполовину тяжестью». В случае, скажем, сильной лихорадки равновесие нарушается и мы перестаем переживать свою тяжесть. 198, с. 296 (18.7.20)

605. «Если силы, вызывающие воспаление, постоянно не удерживаются физиологически в равновесии силами отвердения (образующими отложение солей), то человек непременно получает либо склероз, либо воспаление. Если человек вырабатывает силы лишь рассудка, склоняется к интеллектуализму, то он подпадает влиянию Аримана; если он образует в себе лишь огненный элемент, страсти, эмоции, то он подпадает влиянию Люцифера». 265, с. 293 (14.6.21)

606. «Если у вас темная урина, то, значит, в организме имеет место лихорадка. Тогда астр. тело пребывает в чрезмерной деятельности и даже подхлестывает Я, обуславливающее циркуляцию крови. Астральное тело хочет войти в органы, но не может и поэтому бурлит и рождает лихорадку. Кровь гонится быстрее, не успевает образовывать органы, идет опять как кровь из сердца в почки, а оттуда – в мочу. Но кровь, не успевая образовывать органы, всё же хочет стать твердой. И это выражается в образовании хлопьев в моче при воспалении. Если астр. тело работает слабо, то кровь гонится медленно. В теле повсюду возникают боли. Урина становится светлой, бесцветной, чистой, почти как вода.

352, с. 151–152 (23.2.24)

607. Степень лихорадки, температура (как мера) имеет отношение к др. Сатурну, к духовному дару Сатурна; частота пульса (как ритм) – к др. Солнцу, к его душевной силе, вес – к др. Луне, к ее формообразующей силе (если в человеке вещественное выпадает из регулирования космосом и подпадает земной тяжести, то это вызывает разные отложения, выражающиеся как болезни: ревматизм, диабет, мигрени и др.). 316, с. 198–199 (24.4.24)

608. «Сенная лихорадка: обмен веществ вторгается в нервно-чувственную систему. Центробежное действие». (Из зап.кн.) Д. 20, с. 22

Склероз, подагра

609. «Из-за того, что астр. тело больше, чем надо, входит в органы, в них возрастает процесс минерализации». Человек заживо мумифицирует себя.

313, с. 81 (15.4.21)

610. Во время сна физ. и эф. тело нисходят на ступень растительного существа. «С ариманического уровня берем мы назад наше тело, оно полно ариманических образований, которые в бодрственном состоянии нам необходимо изгнать из него. Первые часы после пробуждения должны протекать так, чтобы мы были в состоянии искоренить в себе произошедшие за ночь отложения соли. Если мы не можем этого сделать, то в физическом нас заполняет ревматизм, подагра и т.п., а в душевной сфере – сладострастные, похотливые мысли».

345, с. 21 (11.7.23)

611. «Если бы вы не развивали сил вашей системы конечностей, то, съедая соль, вы превратились бы в кристалл соли. ... Силы, растворяющие минеральное в человеке, приходят от системы конечностей». В случае их слабости возникают тяжелые болезни, напр. сахарная болезнь, подагра. 293, с. 182–183 (3.9.19)

612. Представим себе случай, когда «Я-организация и астр. тело слишком сильно коренятся (во время сна) во внешнем мире, т. е. воспринимают слишком много спиритуальности внечеловеческого космоса, и это действие настолько сильно, что человек всякий раз, засыпая, получает слишком сильное действие извне, слишком сильное спиритуальное действие. Тогда у него развивается склероз. Истинная причина возникновения склероза состоит в том, что человек вместо того, чтобы внутренне пронизывать себя организацией, получает слишком сильное воздействие извне и именно в состоянии сна».

319, с. 238 (29.8.24)

613. Вы, напр., страдали или страдаете от сенной лихорадки. «Это свидетельствует о том, что вы носите в себе нечто такое, что может формировать тело только в том случае, если оно предрасположено к склерозу артерий не в голове, а вне головы. Никто, изначально предрасположенный во всем теле к обызвествлению сосудов, не способен получить сенной лихорадки. Ибо сенная лихорадка противоположна обызвествлению сосудов. ... ваша сенная лихорадка (хотя это тоже плохо) является вентилем против склероза».

К артериосклерозу предрасположен каждый человек, без него нельзя состариться. Эфирное тело тогда плохо овладевает головой. У разных людей он возникает по-разному. 354, с. 120 (2.8.24)

614. «Зубы, которые получает человек, есть выражение того, насколько правильно происходили выработка и отвердение эф. тела. ... С этим связано всё, что является ростом и размножением. Если не в порядке одно, то будет не в порядке и другое. Благодаря Духовной науке здесь можно получить объяснение связи эф. тела с зубами. Например, родильная горячка случается только у таких женщин, которые имеют плохие зубы».

Должно господствовать созвучие между принципами отвердения и размягчения. «Например, рахит возникает, когда сильнее оказывается процесс размягчения». В противоположном случае возникают туберкулез или обызвествление сосудов. 98, с. 20 (5.11.07)

615. «Если деятельность эф. тела отделяется от физического организма, как это имеет место во время беременности, то тут же это вызывает значительные изменения на другом полюсе, в организации зубов. Точно так же геморроидальные проблемы связаны с тем, что физ. тело и эф. тело в их действиях идут своими путями».

312, с. 317 (6.4.20)

Болезни детей

616. Когда ребенок «проходит через детские болезни, то он учится овладевать изнутри определенными частями своего организма, и он тогда может владеть ими все последующие инкарнации». 107, с. 214 (26.1.09)

617. Если коклюш излечен плохо, то астр. тело не возвращается достаточно хорошо в физ. тело, не может правильно участвовать в выдохе, это ведет к астме.

349, с. 166 (14.4.23)

618. Человек, не думавший в прошлой жизни о внешнем мире — не в грубо эгоистическом смысле, но потому, что в основном занимался самим собой, — получает кармически предрасположенность к заболеванию корью. Эта болезнь является детской, широко распространенной, поскольку душевные свойства, ведущие к ней, имеются у многих людей.

120, с. 102–103 (20.5.10)

619. Если ребенок не привык к кошке или собаке и ее завести в доме в тот момент, когда у ребенка коклюш, то впоследствии в присутствии кошки (или собаки), если даже он ее не видит, у него могут возникнуть приступы астмы. Известен случай, когда во время болезни ребенка коклюшем в доме ели много гречневой каши. Впоследствии ребенок стал крайне чувствительным к гречихе, и если ее приносили в дом, то у него начинался приступ астмы. Однажды, когда он был уже студентом и жил на втором этаже одного дома, внизу, в подвале повариха завела небольшой запас гречневой крупы — это тут же вызвало у него сильнейший приступ астмы.

349, с. 162–164 (14.4.23)

620. «Тот, кто обладает внутренней крепкой силой, выработанной в предыдущих земных жизнях, меньше направляется моделью (наследственности), и в этом случае можно видеть, как значительно изменяется он во второй период жизни между сменой зубов и половой зрелостью».

Некую модель человек наследует при рождении. В первые 7 лет в человеке в ней вступает в борьбу то, что он принес с собой из духовного мира. «С духовной точки зрения эта борьба внешне выражается в детских болезнях.

Естественно, подобные формы болезней могут выступать и в более позднем возрасте. Это происходит тогда, когда, напр., в первые 7 лет человек недостаточно преодолел модель. Тогда в более позднем возрасте может всплыть тяга избавиться от того кармического, которое осталось внутри. В 28, 29 лет внезапно может воз-

никнуть движение против модели, и человек заболевает детской болезнью». 235, с. 86–88 (1.3.24)

621. «В то время, когда мы являемся мыслящими душевными существами, мы должны разрушать; как волящие существа — мы отстраиваем, восстанавливаем; как чувствующие существа — мы осуществляем взаимодействие между разрушением и восстановлением...» В разном возрасте эти процессы идут по-разному.

Может случиться, что у какого-то ребенка неправильно воспитана память (его, напр., заставляли много учить наизусть), и эта ошибка позже, в 30, 40 или в 50 лет может обернуться плохим пищеварением, затруднениями в обмене веществ.

215, с. 166–167 (15.9.22)

Усталость

622. «...Подвижность в физическом мозгу представляет собой нечто такое, что должно идти параллельно с подвижностью в эф. теле. ... Эфирное тело не утомляется. И именно потому, что оно может быть постоянно деятельным, оно тем более ощущает утомление физического мозга. ... Эфирное тело нельзя износить, но косвенным путем, обременяя мозг чрезмерной работой, его можно утомить, довести до безжизненного, мертвого состояния».

138, с. 33 (26.8.12)

623. «Где находятся источники утомления у человека? Они находятся в головной системе и в системе конечностей. ... И утомление, в зависимости от того, истекает ли оно от головной системы или от системы конечностей, — совершенно разного рода».

303, с. 200 (2.1.22)

624. Усталость возникает, когда «астр. тело не имеет достаточно власти внести гармонию в физ. и эф. тела».

284, с. 54 (20.5.07)

625. «Утомление возникает, когда какие-то части нашего тела не предоставляются самим себе, но пронизываются деятельностью, совершаемой нами как внешней работа. Законы Универсума напечатланы нашему телу... под их действием тело не устаёт [напр., сердечная мышца]. ... Утомление возникает, когда сознание человека пронизывает организм на свой лад» (27.11.10).

Д. 98, с. 6

626. «При утомлении речь может идти лишь о системе движения. При утомлении речь может идти лишь о нервно-чувственной системе. Ритмическая система не утомляется».

226, с. 112 (21.5.23)

***

627. У человека с высоким кровяным давлением почки приходят в упадок. Астральное тело живет в кровяном давлении; оно живет не в субстанции, а в силе. Астральное тело здорово, когда кровяное давление в среднем возрасте (30–50 лет) составляет 120–140 мм. При хорошем давлении астр. тело при пробуждении хорошо входит в физ. тело и распространяется в нем; тогда оно возбуждает эф. тело и так помогает органам сохранять правильный облик. При повышенном давлении Я и астр. тело глубоко уходит в физическое, мы получаем больше кислорода, живем быстрее и к тридцати

годам изнашиваем почки как к семидесяти. Организм тогда быстрее обывествляется.

350, с. 254–255 (28.7.23)

628. К заболеванию диабетом особенно склонны евреи. В этой связи им необходимо больше внимания уделять еврейской диете, облегчающей восприятие организмом сахара. Об этой диете говорится в Ветхом Завете: запрет есть свинину, затрудняющую усвоение сахара, кошерное приготовление пищи и др. «Но вы знаете, что в последнее время евреи постепенно перестают соблюдать заповеди, касающиеся питания, однако остаются в своих народных общинах; и это вредит им, ибо это народные заповеди. По этой причине они легче, чем другие люди, заболевают сахарной болезнью. Такова история».

348, с. 257 (13.1.23)

629. «Судороги: астр. тело возбуждает извне, вместо того, чтобы возбуждать изнутри».

ДИ–32 (42) 1922

630. «Закатывающиеся народы и расы имеют в своем астр. теле некоего рода процесс разложения». Такую декадентскую астральную материю имели гунны и монголы, пришедшие в Европу. Эти силы были благодаря страху напечатлены европейцам, и возникла проказа.

94, с. 156 (4.7.06)

631. «В отношении болезней существует и народная карма». И даже карма расы. Например, гунны, монголы, как отставшая раса, имеют в своем астр. теле продукты разложения. При своем нашествии они вызывали страх у европейских народов, и эти продукты разложения легко заражали тогда астр. тела европейцев, что вызвало у их последующих поколений проказу.

97, с. 254 (14.3.06)

632. Если у человека сильное Я, то оно активно растворяет железо, которое содержится в крови и также проникает через сосудистую оболочку в глаз. Такой человек не пропускает железо в радужную оболочку, она у него тонкая, у него синие глаза. Если Я слабое, то много нерастворенного железа поступает в эту кожицу, и она делается толще, а глаза тогда бывают темными, черными.

Но в крови еще содержится сера. И когда Я не способно ее перерабатывать, то это выражается в желто-коричневой окраске ириса, радужной оболочки. От переизбытка серы в крови радужная оболочка делается красноватой (альбиносы), иногда также и зрачок. Когда Я недостаточно перерабатывает железо и выделяется избыток серы, то это выражается также в том, что кожа делается пятнистой. (Нормальный цвет кожи бывает при нормальной переработке железа.)

352, с. 63–64 (2.2.24)

633. «Если Я сильно вмешивается, разрушительно входит в соединение с физическим организмом, то тогда с необходимостью должно возникнуть полярное противодействие этому...» Тогда при возрастающей фосфоризации организма возникает бессонница (а также головные боли, желтушные явления и др.).

313, с. 95 (15.4.21)

634. Наркотики (опиум). «Слабая доза вмешивается в эф. тело. Сильная доза вмешивается в астр. тело. Хроническая доза вмешивается в Я».

ДИ–32 (42) 1922

635. «Когда глаз смотрит на красное, если красный свет попадает в глаз, то кровь (притекающая к глазу по сосудам)... несколько разрушается, а вместе с нею — и нерв». «Бык при виде красного ощущает: черт возьми, это разрушит мне в голове всю кровь! Я должен от этого защититься!» Когда красное видит человек, то в глазу сначала кровь и нерв также несколько разрушаются, но при этом из всего тела в глаз посылается кислород, который вновь восстанавливает кровь, и, переживая это оживление глаза, человек как раз и замечает, что он видит красное. Этот кислород, воспринятый из тела, в свою очередь оживляет всё тело, и человек получает здоровый цвет лица. Синий же цвет нерва не разрушает, и человек получает хорошее самочувствие.

349, с. 35–37 (21.2.23)

4) Лечение болезней

636. «Путь Христа на Голгофу — это кульминация пути врача. Дальнейший путь Христа после Голгофы — это кульминация пути теолога». 318, с. 162 (18.9.24)

637. «Священнику принадлежит жертвенное пламя, врачу — жезл Меркурия». И то и другое — божественный культ. «Терапия вводит жизнь в сознание, культ с таинством вводит сознание в жизнь». «В терапевтической деятельности вработываются из жизни в сознание, и сознание становится тут помощником, но, правда, в обычном сознании — бессознательным помощником в терапевтическом процессе. В священнодействии жизнь делается помощником того, что совершается перед сознанием». При лечении необходимо видеть организм в свете духовных процессов, видеть, как дух вспыхивает в физическом. «Священник должен иметь обученный взгляд для вспыхивания физического образа для духовного процесса». 318, с. 10, 17–18 (8.9.24)

638. Кто выбрал дорогу врача и познаёт духовно-научные основы терапии, у того знание тайн терапии входит в его мышечную систему и будет иметь значение для его кармы. Возьмем для примера терапию черной оспы. «Действительная черная оспа вызывает сильную инспирацию и даже интуицию... и если вы стали в этой области действительными терапевтами, то это действует на вас сильнее — если вы обладаете действительным знанием, — чем прививка. Это действует намного сильнее в ином смысле. Вы как врач в процессе изучения терапии оспы заранее выработаете в себе профилактически своего рода исцеление от нее и сможете без страха, исполненными любви находиться среди заболевших оспой». Тут не обязательно иметь собственную имажинацию, это не может быть имажинация другого человека, ее может иметь каждый из вас, и эта имажинация является действительно лечебным средством, имеет в себе лечебные силы. «Если мы имеем идею о лечебном средстве, то это действует, но действует до тех пор, пока вы остаетесь бесстрашными. Страх — это не что иное, как противоположность любви. Если вы входите в больничную палату со страхом, то вся терапия, которую вы установили, не помогает. Если вы входите с любовью, стараетесь забыть о себе, обращаетесь всей душой к тому, что вы должны исцелить, если вы в состоянии жить в любви в вашем имажинативном, инспиративном познании, то вы тог-

да... поставите себя в процесс излечения не как несущую страх познающую личность, а как несущую любовь познающую личность. Таким образом, не только внешне медицина вводится в моральное, но и внутренне, изнутри».

Можно пройти через болезнь оспой в Я и астр. теле, свободно от физ. и эф. тел. Пережить духовный коррелят физической болезни. Заболевание оспой — это физическое отображение того состояния, в котором находятся Я-организация и астр. тело, когда имеют импанию мужески-женского человека, распростертого по кругу Зодиака (верхние 7 знаков — мужские, нижние 5 — женские) в замкнутой форме, как змея, кусающая свой хвост. «Болезнь — это физическая импация духовной жизни. И поскольку физическая импация слишком неправомерна здесь, поскольку она не должна подражать определенным духовным процессам, то поэтому в физической организации то, что в духовном мире при определенных обстоятельствах является высшим, в физической организации при определенных обстоятельствах является болезнью». Болезнь — это физическая проекция того, что человек переживает духовно. Если небо — или, соответственно, ад — охватывают человека слишком сильно, то он заболевает, если они охватывают только душу и дух, то он становится мудрым или провидцем. 316, с. 115–119 (8.1.24)

639. «Медицина должна основываться на интуиции.

Только так постигнут характер человеческого организма в его связи с природой». ДИ–33 (21) 1919

640. «Если ты хочешь познать себя, то гляди в мир во все стороны.

Если ты хочешь познать мир, то смотри во все твои собственные глубины.

Вы можете это (изречение) применить ко всему. Если ты желаешь исцелить человека, то смотри в мир во все стороны, смотри на то, как мир на все стороны развивает исцеление. Если ты хочешь познать тайны мира как процессы болезни и исцеления, то гляди во все глубины человеческой природы». 230, с. 178 (9.11.23)

641. «...Ведь болезнь вызывается никакой иной причиной, как только возможностью иметь исцеление. А исцеление наступает тогда, когда человек в соответствии со всей своей кармой через преодоление соответствующей болезни усваивает такие силы, что в остальной жизни до ее конца своей работой на физическом плане действительно может продвинуться вперед».

120, с. 98 (20.5.10)

642. «Болезнь содержит в себе полярность, состоящую в том, что отдельный орган до некоторой степени всасывается общим организмом и способствует своему особому удовольствию, своему особому внутреннему удовлетворению. ...

Между нездоровьем, болезнью и переживанием полного удовольствия должен человек удерживать равновесие. Это является здоровьем». 304, с. 76 (26.9.21)

643. В карме заложена излечимость или неизлечимость болезни. Кармическая цель болезни — помочь человеку делаться совершеннее. Предположим, что человек благодаря прочим свойствам своей организации и прочей карме имеет силы для того, чтобы с тем, что он приобрел благодаря болезни, продвинуться дальше уже

в этой жизни. «В этом случае исцеление имеет смысл. И оно наступает. ... Преодолев болезнь, он получил более совершенные силы там, где раньше имел силы не совершенные».

Возьмем случай, когда человек «преодолевает болезнь, развивает целительные силы и перед ним оказывается жизнь, ставящая ему такие требования, которым он не соответствует с той мерой совершенства, которой он достиг, не способен их выполнить; правда, он достиг бы чего-то исцелением от болезни, но этого недостаточно... чтобы действовать своими достижениями на благо другим людям. ... такая индивидуальность ищет смерти (подсознательно), чтобы переработать между смертью и новым рождением то, что было невозможно переработать в жизни между рождением и смертью. ... чтобы сильнее действовать в новой земной жизни».

120, с. 89–90 (20.5.10)

644. Решение «об излечимости или неизлечимости болезни является делом более высокой разумности, чем та, которую мы можем охватить обычным сознанием. ... Нашим высшим сознанием мы, конечно, способны стать на точку зрения, которая даже смерть принимает как дар высших духовных сил. Но тем сознанием, которое должно помогать и активно вмешиваться в жизнь, мы не должны отваживаться становиться на эту высшую точку зрения. Тут легко ошибиться, посягая на область, в которую мы таким образом не должны вторгаться: в сферу человеческой свободы». Если мы можем оказать человеку помощь, необходимую для его исцеления, то мы должны это сделать. Тем самым мы предоставляем индивидуальности человека возможность применить свои силы, и врачебная помощь в этом случае только подкрепит его. «Тогда она не влияет на человеческую индивидуальность». Не помогая человеку или даже способствуя неизлечимости, мы бы навязали индивидуальности нашу волю. «Все соображения, ведущие к исцелению, вытекают из сознания, правильного для нашей Земли; все другие мероприятия выходят за пределы земной сферы; тут должны вмешаться силы, неподведомственные нашему повседневному сознанию». 120, с. 90–91 (20.5.10)

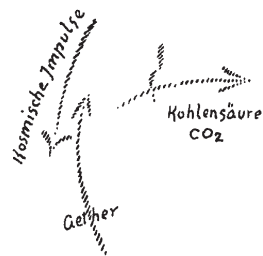
645. «Всё минеральное (как пища в человеке) должно превратиться в тепловой эфир. И в тот момент, когда в организме человека появляется нечто мешающее минералу превратиться в тепловой эфир, человек заболевает. ...

Человек содержит в себе минеральное, но оно постоянно имеет тенденцию стать тепловым эфиром. Растительное имеет тенденцию становиться в человеке воздушным, газообразным. Так что человек имеет в себе растительное как воздушное царство. ... и если что-то в организме мешает растительному принять воздушный облик, то человек заболевает. Всё животное, которое человек принимает в себя или сам в себе образует как животное, всё это должно в нем, по меньшей мере в какое-то время, принимать жидкую, водную форму. ... Если же человек не в состоянии свое собственное животное или чужую животность превратить в себе в жидкость, чтобы перевести это затем опять в твердое, то он болен. И только то, что в человеке порождает чисто человеческую форму, что в человеке происходит от того, что он

является прямоходящим существом, что он содержит в себе импульсы к речи и мышлению, лишь то, что его, собственно говоря, делает человеком, что возвышает его над животным, это может войти в твердое земное — и это составляет лишь 10% всей нашей организации, — это может пребывать в твердом, в твердом облике, входить в форму. Если же что-то от животного или растительного входит в твердую форму человека, то он заболевает. ...

Единственно лишь всё человеческое может в человеке постоянно сохранять твердую земную форму. Это одна из тайн человеческой организации».

«Если проследить обмен веществ вплоть до дыхания, то мы найдем, что человек из себя образует углерод, который в нем можно найти повсюду. Этот углерод кислородом... превращается в угольную кислоту, которую человек выдыхает. ... Но до того, как произойдет выдох, углерод становится, т. сказ., благодетелем человеческой природы. ... ибо прежде чем покинуть человеческий организм, он распространяет по всему человеческому организму излишки эфира. ... Этот эфир проникает в эф. тело человека. И этот эфир, порождаемый всё время углеродом, является тем, что делает человеческую организацию пригодной для того, чтобы открываться духовным влияниям, тому, что воспринимает астрально-эфирные действия из космоса. Этим эфиром, оставляемым углеродом, притягиваются космические импульсы, те космические импульсы, которые, в свою очередь, формируют, действуют на человека, которые, напр., так подготавливают его нервную систему, что она может стать носителем мыслей. Этот эфир должен постоянно

Космич. импульс   Эфир

пронизывать наши органы чувств, напр., глаза, чтобы они могли видеть, чтобы глаза могли воспринимать внешний световой эфир. Таким образом, мы обязаны углероду тем, что он подготавливает в нас эфир, который может идти навстречу миру».

Всё это подготавливается уже в системе обмена веществ.

Но сама по себе она как человеческая система не совершенна. Ее зачатки возникли в третью очередь, на др. Луне; в первую очередь, еще на др. Сатурне, возникли зачатки нервно-чувственной системы; во вторую очередь, на др. Солнце, — зачатки ритмической системы, и лишь на др. Луне — зачатки системы обмена веществ. Все процессы, совершающиеся в системе обмена веществ, имеют склонность приводить человека к болезням. И все болезни, кроме тех, что приходят от внешних повреждений, обусловлены тем или иным процессом в обмене веществ. Мы должны каждый отдельный процесс обмена веществ спросить: «Чего ты, собственно, хочешь? — И он нам ответит: будь я один, то я был бы таким процессом, который постоянно делал бы человека больным. — Ни один из процессов обмена веществ в человеческой природе не должен идти до конца, ибо, иди он до конца, он сделал бы человека больным. Человеческая природа остается здоровой только в том случае, если процессы обмена веществ останавливаются в ней на определенной ступени».

Исцеляющие процессы заложены в человеческой системе циркуляции. Можно сказать, что если пациент родился на др. Луне, то врач — на др. Солнце. Человек совершает в сутки примерно 25 920 дыханий. — Столько же лет длится Платоновский год. Пульс же бьется в четыре раза быстрее. «Дыхательная циркуляция соответствует общению человека с внешним миром... Этот ритм дыхания должен постоянно связывать, укрощать ритм циркуляции, чтобы он оставался, т. сказ., на своих четырех... ритм циркуляции совершенно не регулярный, не всегда вписывается в 103 680 ударов пульса (в сутки). Этому нет соответствия в космосе. ... Обмен веществ вырывает человека из космоса, делает его чуждым космосу, а ритм дыхания соединяет с космосом. В этом делении и связывании ритма циркуляции с помощью ритма дыхания вы видите пра-процесс исцеления, который постоянно совершается в человеке. Но в каждом случае, когда необходимо совершить внутреннее исцеление, нужно тонким образом процессу дыхания, проникающему во всё тело, так прийти на помощь, чтобы он повсюду в человеке связал процесс циркуляции, привел его ко всеобщим отношениям космоса. ... Когда таким образом в нашем среднем организме постоянно возникают импульсы к оздоровлению, то они оставляют от себя нечто (идушее) в направлении головной нервно-чувственной системы; и так мы приходим как к третьему к нервно-чувственной системе. ... Мы находим в ней силы, которые, т. сказ., в нас оставляет врач. Он действует, с одной стороны, оздоравливающее вниз на процессы обмена веществ... и совершает этим нечто, что подлежит суждению всего космоса. ... эти процессы оздоровления, идущие в нас сверху вниз, вызывают удовольствие высших Иерархий».

В этой связи обратимся к пограничной планете нашей солнечной системы, к Сатурну. «Там стоит в середине то, что таит в себе те силы, которые, если мы представим их себе сконцентрированными на Земле, были бы силами, вызывающими болезнь, а вокруг вращаются силы оздоровления, исцеления. И кто обладает чувствительностью к подобным вещам, тот видит в кольцах Сатурна в таком выражении, в каком их нельзя воспринять в том, что окружает Землю, поскольку человек стоит внутри этого, — видит то, что является кругообращающимся здоровьем. Эти кольца Сатурна представляют собой еще нечто иное, кроме того, что о них говорят астрономы. Эти кольца Сатурна являются кругообращающимся здоровьем, а внутреннее Сатурна — это болезненное, делающее больным, видимое в чистой концентрации».

Таким образом, в Сатурне представлен тот же процесс, который постоянно разыгрывается через нашу систему обмена веществ и организм циркуляции. Но обращая взор к Сатурну, мы видим также высшие Иерархии, которым доставляет удовольствие наблюдать оздоровление болезненного.

«И это удовольствие является силой в Мироздании. Это удовольствие высших Иерархий пронизывает затем нашу нервно-чувственную систему и образует в ней силы духовного развития человека. Это силы, которые некоторым образом расцветают из исцеления, посто-

янно совершающегося в человеке. Так мы приходим, в-третьих, к духовному развитию.

1. Обмен веществ — питание.
2. Циркуляция — исцеление.
3. Нервно-чувств. сист. — духовное развитие».

230, с. 163—171 (9.11.23)

646. «В нервах совершается двоякий процесс: распадение белковой субстанции и пронизывание этой распадающейся субстанции эфирной субстанцией, которая побуждается к своему течению через кислоты, соли, фосфорное и серное. Равновесие между обоими процессами опосредуют жиры и вода.

По существу, то, что здесь происходит, является постоянно пронизывающими организм болезнетворными процессами. Они должны выравняться оздоравливающими процессами, действующими точно так же постоянно.

Это выравнивание происходит благодаря тому, что в крови заключены не только процессы, лежащие в основе роста и обмена веществ, но крови еще присуще непрерывно действующее *целительное* влияние, которое противостоит нервным процессам, делающим человека больным.

В субстанции своей плазмы и в фибрине кровь имеет те силы, которые в узком смысле служат росту и обмену веществ. В том же, что при исследовании красных кровяных телец проявляется как содержание железа, заложен источник *исцеляющего* действия крови. Потому железо обнаруживается также в желудочном соке, а в виде окиси железа — в млечном соке. Тут везде создаются источники тех процессов, которые действуют выравнивающе на нервные процессы.

При исследовании крови железо обнаруживается как единственный металл, имеющий внутри человеческого организма наклонность к кристаллизации. Этим самым оно приводит в действие силы, которые являются внешними, физическими, минеральными силами природы. Они образуют внутри человеческого организма систему сил, ориентированную в смысле внешней физической природы. Однако эти силы постоянно преодолеваются Я-организацией.

Итак, мы имеем дело с двумя системами сил. Источник происхождения одной лежит в том, что совершается в нервных процессах; источник другой — в образовании крови. В нервных процессах развиваются процессы, делающие человека больным; они доходят до той степени, когда могут быть непрерывно излечиваемыми процессами, происходящими в крови и противодействующими им. Нервные процессы являются теми, которые от астр. тела воздействуют на нервную субстанцию и тем самым — на весь организм. Процессы же крови суть такие, в которых организация Я в человеческом организме противостоит имеющей в нем свое продолжение внешней физической природе; эта последняя, однако, принуждается войти в формирование Я-организации.

Из этого взаимодействия процессов мы можем непосредственно постигнуть явления заболевания и исцеления. Когда в организации наступает усиление тех процессов, которые обычно проявляются в их нормальной степени возбуждения благодаря нервному процессу, то

имеет место заболевание. Если мы в состоянии противопоставить этим процессам такие, которые проявляются в организме в виде усиления внешних природных действий, то может последовать исцеление; но при этом необходимо, чтобы эти внешние природные действия побеждались бы Я-организмом и действовали выравнивающе на противоположно им ориентированные процессы».

27, с. 45—47

647. В случае хронических болезней мы имеем дело с таким состоянием, что процесс исцеления наступил, что болезнь в определенном смысле преодолена, а в другом смысле — нет. «...Это значит, что всё то, что должно было быть сделано для выравнивания (дисгармонии) между эф. телом и физ. телом, хотя и достигло своей цели, но не вызвало выравнивания дисгармонии между эф. телом и астр. телом. Это остается, и человек качается, словно маятник, туда и сюда между попытками исцелиться и быть не в состоянии этого сделать». Человек вынуждывается по кругу. «Если бы он смог часть своей организации, где происходит определенное излечение, изолировать, предоставить ей жить самой по себе и смог бы от нее отодвинуть то, что еще не дает покоя, не приходит в порядок и что в таких случаях обычно сдвигается в сторону душевного, тогда человек смог бы основательно помочь себе. Но этому мешает очень многое...» Имеющий хроническую болезнь живет постоянно под влиянием этого состояния, никогда не может его основательно забыть, основательно отодвинуть от здорового больного и лечить его само по себе, и наоборот, постоянно думая о больном, и здоровую часть приводит в связь с больной, всё вновь раздражая ее, сбивая с толку.

В этом случае возникает некоего рода зыбкое равновесие между эф. телом и физическим, качание сил взад и вперед, чего не должно быть, ибо этим постоянно болезнь раздражается, возникает лабильное равновесие, в котором сильно присутствует астр. тело в виде душевного возбуждения. Астральное в данном случае не совпадает с сознанием, а совпадает преимущественно с тем, что представляет собой внутренние душевные возбуждения, в которых, правда, пациент не признается себе. Поскольку сдерживающее действие представлений здесь отсутствует, то эти аффекты, колебания настроений, чувство неудовлетворенности и т.д. не всегда действуют как сознательные силы, но — как организующие, жизненные силы, постоянно раздражающие полубольную-полуздоровую часть организма. Если бы болезнь удавалось забывать, то возникло бы чувство удовлетворенности, а с ним приходили бы и силы. Но если при этом освободившиеся силы не направлять на духовное содержание, то старое состояние вновь возвратится.

«Ибо нам следует сказать себе: если мы признаем, что то, что в жизни между рождением и смертью подлечит моральному, душевному, интеллектуальному суждению, оценке, не способно в одной жизни пойти настолько глубоко, чтобы стать причиной органического заболевания, но в жизни после смерти и до нового рождения может настолько глубоко погрузиться в эту жизнь, что вызовет болезнь, то тогда должна возникнуть возможность этот процесс снова преобразовать в процесс сознания!»

120, с. 99—102 (20.5.10)

648. Когда человек идет или бежит, он вытягивает из себя Я и астр. тело. Когда он мыслит, он их изливает в физическую и эфирную организацию, излучает их до головы. «Ежедневная жизнь в мышлении и движении — это постоянное делание себя больным. Только человеческий организм может тотчас же снова делать себя здоровым». 314, с. 278 (21.4.24)

649. «Человек, испытывающий радость от духовных вещей, имеющий духовное содержание, поднимающее ему настроение, влияет духовно оздоравливающе на свои органы, если это действует в нем продолжительное время». Д. 35, с. 7 (22.10.06)

650. «И поскольку медицинская наука во многих случаях не знает, что является правильным, то люди думают, что возврат к природе, жизнь с природой способствует здоровью. Человек пользуется землей, водой, воздухом и теплом где только можно, во всех возможных случаях. При этом не думают, что человек существо индивидуальное и больше не имеет родства со всеми элементами. Для одних противопоказаны солнечные ванны, другим водные процедуры могут принести большой вред». Лечебные средства должны соответствовать глубочайшей внутренней природе отдельного человека, «его темпераменту, всему его характеру, его духовным задачам...»

Не «назад к природе», а «через природу к духу».

13.11.03

651. «Болезни происходят из-за деятельности этого существа (двойника) в человеке. И когда применяются лечебные средства, то смысл этого состоит в том, что из внешнего мира этому существу дается то, что оно в противном случае ищет через человека. Давая человеческому телу лечебное средство... я даю ему нечто другое. Я в некотором роде глажу это существо, я примиряю его, дабы оно оставило человека и удовлетворилось тем, что я бросаю ему в пасть как лекарство». 178, с. 74 (16.11.17)

Духовные способы исцеления

652. Какова сущность душевного? «...Как всё материальное представляет собой лишь спрессованный свет, так вся многообразная жизнь душевных явлений представляется разнообразными модификациями, трансформациями того, что мы называем... любовью. ...»

Любовь и свет — это два элемента, два компонента, слитые, сотканые во всех явлениях земного бытия: любовь как душевное земное бытие, свет как внешнее материальное земное бытие».

В великом ходе мирового бытия они стояли бы одно рядом с другим, если бы не выступило третье — посредник, благодаря которому свет влетает в любовь. Это сила, не имеющая особого интереса к любви, она лишь влетает в элемент любви свет, стремясь дать свету максимальное распространение. Это люциферические существа. Люцифер сплелся с элементом любви. Благодаря этому любовь — это не только беззаветная отдача, но она пронизана мудростью. В наивнутреннейшем любви пронизана мудростью.

«...Без мудрости любовь была бы само собой разумеющейся силой, за которую человек не отвечал бы.

А так любовь становится, собственно, силой Я, в которую влетает люциферический элемент, кото-

рый иначе остался бы лишь вовне, в материальности». И если в человеке любовь, пропитанная Люцифером, влетает в материальное, то это вызывает болезнь. Лечение поэтому должно состоять в изгнании Люцифера любовью. Это особенно эффективно при психических способах целения. 120, с. 192—194 (27.5.10)

653. «...Для определенной душевно-телесной конституции уже простое, исполненное любви утешение усиливает процесс излечения». Сердечное обращение с больным, поглаживание — это своего рода лечебный магнетизм. 73а, с. 514 (15.10.20)

654. «Принцип: делать все возможное, чтобы поддержать (продлить) жизнь человека, — не нуждается в ограничении лишь рамками материалистической медицины. Спиритуалистически настроенные люди также могут это делать». Д. 41, с. 17 (10.3.13)

655. «Возьмем психически-спиритуальный метод целения. Также и при спиритуальном исцелении дело заключается не в том, чтобы делать те или иные движения, те или иные приемы рук. Их необходимо делать лишь в качестве приготовления. Но всё должно быть направлено в конце концов на то, чтобы вызвать покой, равновесие. Что видно внешне при спиритуальном исцелении, является только подготовлением того, что совершает спиритуальный целитель. Что в конце концов происходит — это важно, в этом вся суть». 141, с. 20 (5.11.12)

656. «Что в действительности от целителя сообщается исцеляемому? Если воспользоваться выражением из физики, то — «обмен напряжениями». Живущее в целителе, а именно некие процессы в эф. теле, это благодаря тому, что оно вступает в некое отношение к тому, кто должен быть исцелен, приводится в род полярности с исцеляемым. Полярность вызывается таким образом, каким в ином случае вы ее вызываете в абстрактном смысле, когда вы в электричестве... вызываете плюс и минус. ... Вызывается полярность. И это в отменном смысле следует понимать как жертвенное деяние». Человек вызывает процесс не для себя, а чтобы в другом образовать ему полярность. «И эта полярность, которая, естественно, зависит от того, что целитель и исцеляемый в определенном смысле приводятся во взаимосвязь, чтобы вызвать в другом этот другой процесс, является в высшем смысле принесением в жертву силы, которая есть не что иное, как преобразованная сила любви, деяние любви в какой-либо форме. Это, собственно, является тем, что действует в таких психических исцелениях: в какую-либо форму преобразованная сила любви». Она действует и тогда, когда протекает в бессознательных слоях, как это имеет место в технике исцеления с помощью движений рук. Также и в этом пребывает отражение жертвенного деяния.

120, с. 195—196 (27.5.10)

657. «Какой врач сегодня не будет смеяться, когда ему кто-то станет рассказывать о целящем действии источника в Лурде?» 23.10.05

658. Другому человеку, страдающему от боли, можно помочь, говоря про себя, но обращаясь к нему, следующие слова:

«So lang du den Schmerz erfühlest,
Der mich meidet,

Ist Christus unerkannt
Im Weltenwesen wirkend,
Denn schwach nur bleibet der Geist,
Wenn er allein im eignen Leibe,
Des Leidesfühlers mächtig ist.

(Пока ты чувствуешь боль,
Которая обходит меня стороной,
Христос действует не познанным
В существе мира,
Ибо слабым остается дух,
Если он лишь в собственном теле
Способен чувствовать страдание.)

Слабость духа следует видеть в... неспособности чувствовать боль в другом теле».

(Три последние строки следует обращать к себе.)

Д. 108, с. 14–15 (14.8.14)

659. Святое слово [JACHIN] следует не выговаривать, а произносить по буквам. «Оно происходит из праязыка, и кто в мыслях обменивается им с другим человеком, может перенести на него целительные силы». Если вы встретили человека, страдающего сильным недомоганием, борющегося с болезнью, «то задайте ему внутренне (про себя) вопрос: а ты знаешь святое слово? Направьте вопрос мысленно и представьте себе, что он отвечает... и таким образом обменяйтесь с ним буквами и двумя слогами. При этом из гортани изойдет на другого поток, и так можно оказывать благотворное влияние на других людей, не затрагивая их свободной воли».

265, с. 287

660. Древнеегипетские врачи «искусственно помрачали сознание пациентов до состояния гипнотического сна, и тогда они могли распоряжаться образами душевного мира, возникавшими вокруг пациента. Эти образы они направляли так, чтобы они имели силу воздействовать обратно на физ. тело и делать его здоровым. В этом состоял смысл храмового сна, который применяли для внутренних болезней». Никаких лекарств при этом не давали.

106, с. 62 (5.9.08)

661. В Египте для исцеления болезней пользовались сном в храме. Жрецы при этом знали, что «чем дальше назад увести созерцание человека – в прошлые состояния, – тем больше будет принесено человеку условий, при которых (еще) не существовало никаких болезней. Уже созерцание древних атлантических обликов богов могло действовать исцеляюще, но еще больше достигали в том случае, если жрецы так направляли ясновидение, что спящий в храме имел перед собой те пра-древние человеческие облики, которые еще не оплодотворялись себе подобными, которые оплодотворение получали из своего окружения. Тогда перед больным, лежавшим в состоянии храмового сна, выступал облик родильницы, рождающей без оплодотворения себе подобными. Тогда перед ним стояла порождающая женщина с ребенком, которая была девственной, Богиня, бывшая в лемурийское время товарищем людей и постепенно исчезающая от взора человечества. В древнем Египте ее называли св. Изидой. Человечество могло нормальным образом видеть эту Изиду тогда, когда на

землю еще не пришла смерть; тогда люди в нормальном состоянии сознания были товарищами таких обликов, которые парили вокруг и производили им подобных ответственным образом».

Когда Изиды стала невидимой, отделилась от человечества и вошла в круг богов, она продолжала являться в храмовом сне. «Ее покров не поднял ни один смертный, ибо она является тем обликом, который был здесь в то время, когда смерть вообще еще не приходила в мир. Она коренится в вечно, это великая целительная сущность, которой человечество достигнет вновь, когда по-новому углубится в спиритуальную мудрость».

Целящим средством является и образ Мадонны с младенцем на руках. «Если с ним обращаться так, что душа человека еще имеет в себе некое последствие, когда лежит, спя, и может видеть во сне что-то от образа Мадонны, то это также и сегодня обладает целительной силой».

105, с. 41–42 (5.8.08)

Лекарственные средства

662. «Аллопатов нет в действительности потому, что даже если лекарство предписано в аллопатических дозах, внутри организма оно подвергается процессу гомеопатизации и лечит только посредством этого процесса. ... Но, конечно, существует значительная разница, помогаем ли мы организму в этом гомеопатизировании или нет, ибо... лечебные процессы внутри нас связаны с состояниями, в которые постепенно приходят лекарственные средства, когда они гомеопатизируются. Организм не имеет лечебного родства с субстанциями внешнего мира в их обычном состоянии... он принимает их в себя как «посторонние тела», вызывающие необходимость большой рабочей нагрузки и обременяющие тело силами... содержащимися в аллопатических лекарствах».

312, с. 101 (24.3.20)

663. Субстанция действует на человека в случае как гомеопатии, так и аллопатии. И вопрос заключается в побочном действии на человека, «которое возникает благодаря тому, что принимается с аллопатическим средством и что человеческий организм сам гомеопатизировать не может, т.е. не может использовать его как лечебное средство...» Человеку нужно малое количество лекарственного средства, а мы даем ему много. Остаток обременяет организм.

73а, с. 118–119 (30.3.20)

664. Заболевания, связанные с сущностью физ. тела, следует лечить минеральными лекарствами, заболеваниями, причины которых коренятся в эф. теле – растительными лекарствами, в астр. теле – веществами, взятыми из животного царства.

120, с. 199–200 (27.5.10)

665. Минеральные субстанции как лечебное средство действуют прежде всего на физ. тело. При очень тонком разведении они принимают облик человека. Возникает человеческий фантом, состоящий из субстанции того, что человек принимает, напр. из металла сурьма. «Так пронизываете вы физ. тело двойником. Он действует так, что физ. тело не следует влияниям астр. тела (когда оно несет болезнь). ... Тростью (на которую можно опираться. – *Сост.*), созданной из принятой

субстанции, является этот двойник для человека,. Это позволяет физ. телу держаться на себе и избегать влияний астр. тела и эфирного».

Но тут имеется и другая сторона. Поскольку эта зависимость физ. тела вызвана искусственно, то вообще ослабевает действие астр. и эф. тел на физическое и физ. тело, если вы злоупотребляете лекарством, приготовленным из металла, твердеет, делается более самостоятельным, подчиненным своим законам. Человек влачит его за собой. В человеке возникает, от разных средств, множество фантомов, между которыми нет созвучия. И тогда духовное лечение ему мало помогает.

107, с. 145–146 (8.12.08)

666. «Золото потому родственно эф. телу, что оно не терпит соединения с кислородом». Потому оно является лечебным средством для всего, что в физ. теле вызывает кислород.

316, с. 129 (9.1.24)

667. «Наше кровообращение с его удивительной дифференциацией тепла, оно не из этого физического мира. ... оно из мира звезд. Из мира звезд идут направления циркуляции крови. Но в том, что как тепло в крови правильным образом пронизывает пульсацией нашу жизнь, в этом действует сила, идущая из прошлой жизни. ...

Кто в состоянии правильным взором рассматривать серебро, тот знает, что оно является внешним, божественным знаком для кругооборотов человеческой земной жизни. Поэтому Мистерия серебра связана также с размножением, со всеми теми тайнами, которые имеют отношение к размножению, — по той причине, что человек ведь через размножение возводит свое существо к предыдущим земным жизням. Существо, пребывавшее в прошлой земной жизни, через размножение проникает в физическую жизнь. Но это та же тайна, что и тайна крови. А тайна крови, Мистерия крови является Мистерией серебра. Здесь можно сказать: тайна тепла крови есть тайна Мистерии серебра».

«Лихорадка, повышенная температура, жар в спиритуальном смысле есть последствие отрыва человеческой организации от нормальной включенности в продолжающие действовать предыдущие земные жизни». Терапия — через серебро. Этот отрыв может быть мгновенным и тогда температура вдруг неожиданно сильно повышается.

243, с. 109–110 (15.8.24)

668. «Также и наше питание — это не строящий тело процесс, а разрушающий. Ничего из средств питания телом не принимается, но это действует оздоравливающее, если в действие вступают силы смерти и разрушают принятое питание. Если же этого не происходит, то организм тогда страдает. Питание служит... побуждением для сил, разрушающих его и благодаря этому строящих человека. Подобное же можно сказать и о целебных травах. Лишь если они вызывают разрушающие силы смерти, способные разрушить целебное средство... они действуют исцеляюще. Химические средства, лекарства из металлов потому действуют так сильно, что очень быстро и легко вызывают процесс разрушения».

12.5.13

669. «1. Минеральные яды вызывают втягивание физ. тела в эфирное.

2. Растительные яды вызывают втягивание эф. тела в астральное.

3. Животные яды вызывают втягивание астр. тела в Я».

352, с. 40 (19.1.24)

670. Существует два рода болезней: вызываемые Люцифером и Ариманом. Электротерапия допустима лишь при ариманических болезнях. Принципы электричества не имеют ничего общего с действием Люцифера, они относятся к области ариманических существ, хотя, конечно, не только эти последние пользуются силами электричества. Всё, что имеет дело с охлаждением и нагреванием человеческого организма, относится к сфере Люцифера.

120, с. 88 (20.5.10)

671. «Целящие магнетические силы в существенном разыгрываются между эф. телом одного человека и эф. телом другого человека». Но целебное действие в данном случае всегда исходит от астр. тела — либо от собственного астр. тела пациента, либо от астр. тела магнетизера. При медикаментозном же лечении лекарство вводится в физ. тело и оттуда влияет на физ. тело. Оздоровляющее действие всегда исходит от эф. тела, только в одном случае на него влияют со стороны астр. тела, а в другом — со стороны физ. тела.

316, с. 103 (8.1.24)

672. «Принятие ванн — отдаляет человека от воздействия земли; если я ставлю ноги в воду, то я вызываю силы нижней части тела, которые регулируют пищеварение — переход вещества в кровь.

Если я мою голову, то я в нижней части тела вызываю силы, регулирующие опорожнение (выделения)».

Д. 35, с. 32

673. «Массаж делает осознанными ощущения тех мест, которые обычно остаются бессознательными, что оказывает действие на организм. Сознательное действие в организме есть, собственно, действие ядов. (Массаж селезенки вызывает действие в тех частях головы, которые влияют на ритм питания.) Массаж ног воздействует на содержимое живота».

«Массаж ног перетягивает физическое из воли в представление, ограничивает, замедляет обмен веществ».

«Массаж рук перетягивает астральное из представлений в волю, стимулирует обмен веществ».

Д. 35, с. 31–32

674. «Почему некоторые люди кричат, когда обжигают палец? — По той простой причине, что этим криком они заглушают душевное переживание. Люди вообще кричат от боли ради облегчения. Когда вы кричите, вы не можете всё содержание боли пережить в полном сознании; это действительно заглушение боли, вынос ее наружу».

188, с. 89 (10.1.19)

675. Принятие продуктов выделения может действовать как лечебное средство, побуждать ленивое астр. и эф. тело к регулярной деятельности.

352, с. 154 (23.2.24)

Отдельные болезни и их исцеление

676. «Предрасположенность к сердечным болезням существенно зависит от того... сидит ли человек спокойно в транспортном средстве — в поезде, в машине — или движется сам. Эта пассивная отдача движению деформирует

все процессы, которые запруживаются в сердце». Эвритмия восстанавливает здоровую деятельность сердца.

312, с. 177–178 (29.3.20)

677. «Сердце в действительности — это процесс, а внешний, пространственный облик — это лишь на миг задержанный, закрепленный процесс. Так обстоит с каждым органом». Для терапии поэтому необходимо восходить к силам, строящим тело.

79, с. 67 (26.11.21)

678. Камни из желчного пузыря и из мочевого пузыря можно выводить с помощью беладонны, если правильно ее применять.

350, с. 50 (2.6.23)

679. «Если человек регулярно ел сахар, может быть уже с детства, и заработал себе рак печени, то это означает ариманизацию печени», и против этого нужно применять люциферическое — теплые обертывания.

349, с. 250 (7.5.23)

680. «Или возьмем такой пример. По какой-либо причине — это может происходить в силу, напр., нарушения деятельности селезенки — кто-то слишком сильно всасывает свой желудочный сок, он делает всего себя желудком; он повсюду разносит желудочный сок. Такие отложения кислоты являются причиной очень многих заболеваний. Если это не идет до головы, то возникают даже очень своеобразные щекочущие, зудящие боли; если это идет до головы, то в ней возникает притупленность. Если вы тогда наблюдаете такого человека, то часто видите, что это всасывание всего кислотообразного сделалось в нем некоей жадностью, алчностью, он весь пронизан кислотой. А если человек пронизан кислотой, то от этого страдает дружеское выражение его глаз. Вы можете это видеть по глазам — насыщен ли человек кислотой. И можно при определенных обстоятельствах, если вы станете давать ему кислоту, которую он действительно будет перерабатывать в желудке, поскольку она не имеет склонности переходить прямо в организм (как внешний продукт. — *Сост.*), сделать внешнее выражение этого человека вновь дружественным».

212, с. 65 (5.5.22)

681. «Полная смена района проживания и образа жизни... дает сравнительно мало (при заболевании) органам, расположенным ниже сердца, но может оказывать исключительное благодеяние легким и органам, расположенным над ними...»

312, с. 181 (29.3.20)

682. Технический прогресс образовал в среде европейских народов «индустриальный пролетариат; вместе с этим образовалась огромная сумма расовой и сословной ненависти. Она сидит в астр. телах людей и выражается физически как туберкулез легких. Это следует из оккультных исследований. В связи с тем, что стало групповой кармой, отдельным людям часто бывает невозможно помочь. ... Лишь улучшая общую, групповую карму, можно помочь отдельным людям».

99, с. 57–58 (29.5.07)

683. «После мыслей остается зола, она укрепляет кости». Страдающему рахитом хорошо упражняться в абстрактном мышлении, напр., заниматься геометрией.

266-1, с. 343 (14.3.08)

684. Если принимать внутрь водную вытяжку сока конского каштана (эскулин), то это консервирует зубы,

если не упущено нужное время. В коре конского каштана содержится нечто от того, что строит наши зубы.

Можно также натирать эфиризованным хлорофиллом нижнюю часть тела.

312, с. 318–319 (6.4.20)

685. «Плохие зубы — причина в душевно-духовном. ... Вязание развивает хорошие зубы».

300-а, с. 161

686. «Если серьезно заболевший орган можно удалить, то отсутствие этого органа при определенных условиях является меньшим препятствием для разворачивания духовных действий, чем присутствие его, являющегося нарушителем спокойствия для разворачивания действия духовных сил».

128, с. 70 (23.3.11)

687. «Быть христианином — значит искать уравнивания, выравнивания между ариманическим и люциферическим. ...

Быть христианином в телесном смысле означает: я усваиваю знания о человеке». Например, человек заблеивает плевритом — это означает, что в нем слишком много люциферического, легкого, и ему для восстановления равновесия необходимо добавить тяжести, ариманического. (Нужна пудра из березовой коры.)

349, с. 246 (7.5.23)

688. Нарушения ритма астр. тела действуют на эф. тело, и последнее вызывает нарушение в физ. теле. Это последнее начинает защищаться, и возникает жар, лихорадка. «Лихорадка, жар (Fieber) — это не болезнь, но человек вызывает во всем своем организме сумму сил, которые должны исправить возникшее нарушение. ... Жар — это благодеяние, он исцеляет болезнь».

107, с. 155 (21.12.08)

689. «...Бациллы становятся опасными лишь тогда, когда человек их взлелеивает. Но он не должен их взлелеивать. ... Взлелеиваются они самым интенсивным образом тогда, когда в состоянии сна человек берет с собой одно лишь только материалистическое настроение. ... и оттуда, из духовного мира своим Я и астр. телом воздействует назад на органы физ. тела, но не на кровь и нервную систему. Нег лучшего средства лелеять бациллы, как засыпать лишь с материалистическим настроением. Но есть и еще один метод (их взлелеивания) не хуже этого. Он состоит в том, что человек, живя в гуще эпидемических или эндемических (местных) болезней, не видит ничего, кроме образов болезней вокруг себя, целиком наполнен ощущением страха перед этой болезнью. ...

В душе тогда бессознательно возникают послеобразы, имажинации, пронизанные страхом. И это хорошее средство для взлелеивания бацилл. Если же человек в состоянии хоть немного смягчить, умерить этот страх путем, напр., действенной любви, когда ухаживая за больным, он забывает о том, что может сам заразиться, то тогда умеряется сила, лелеющая бациллы».

«Повсюду, где обнаруживают себя эти паразитические существа (бациллы), это является симптомом вмешательства Аримана в мир». Они — его творение. Поэтому и важно, с какими представлениями засыпает человек.

154, с. 46–47, 49 (5.5.14)

690. При отравлении хорошо пить теплую воду с растворенным в ней яичным белком. При более слабом отравлении помогает молоко и растительные масла. Это

противоядия против минеральных ядов.— Но только не против фосфора; его действие от растительных масел даже усиливается.

Против растительных ядов помогает сок, выдавленный или вываренный из коры дуба или ивы, а также хорошо крепкий чай или кофе. Поскольку немного яда содержится во всех растениях, то существует обычай пить после обеда черный кофе. Он освобождает астр. тело от вредных воздействий; действие чая в данном случае хуже. 352, с. 31, 35 (19.1.24)

691. «...Было исследовано духовнонаучным способом: оспа появилась в одном периоде культуры, когда существовала всеобщая склонность развивать в высшей степени эгоизм и черствость».

Если мы делаем человеку прививку, скажем против оспы, то мы обязаны изменить духовным воспитанием его материалистический характер. Иначе мы касаемся лишь внешней стороны кармы. Прививки не вредят тому, кто затем получит духовное воспитание. 120, с. 170 (25.5.10)

692. «Не существует никаких действительно *душевных* заболеваний. Душевные болезни происходят только от физических болезней, которые порой были в далеком прошлом. ...духовно-душевное не бывает больным, а только из-за болезней физического оно не может... проявиться». Лишь при таком подходе можно из современных учений о гипнозе, психоанализе выбрать к здоровой медицине, работающей с телесно-духовным. 343, с. 638–639 (10(2).10.21)

693. «Что пациент впадает в духовную беспомощность, происходит оттого, что астр. тело бессильно использовать физ. и эф. тело. Со всем этим связан, однако, хороший сон, ибо астр. тело имеет незначительную связь с эф. и физ. телом. Но по той же самой причине пробуждение бывает трудным. Астральное тело не хочет входить в физическое. Лишь когда физ. и эф. тело утомлены к вечеру, наступает их нормальная связь с астральным. Вследствие этого пациент лишь вечером достаточно бодрственен. Всё состояние указывает на то, что мы должны прежде всего усилить деятельность астр. тела. Этого мы всегда достигаем, давая внутрь мышьяк в форме натуральной воды. Через некоторое время мы заметим, как человек, о котором идет речь, получает больше власти над своим телом. Взаимосвязь между астр. и эф. телом становится сильнее. Депрессия, апатия и усталость прекращаются». 27, с. 102

694. У человека, живущего вблизи кладбища, в результате влияния атмосферы разложения на Я и астр. тело интенсивнее действуют силы разрушения в организме. Это, правда, может положительно выразиться в склонности к точному мышлению, но на здоровье оказывается вредное влияние. Его можно нейтрализовать, сажая вокруг грецкие орехи, липы, конский каштан. Сильный запах цветов липы, грецкого ореха, конского каштана действует оживляюще на астр. тело. «А атмосфера виноградной лозы действует очень оживляюще на Я».

Эфирному телу особенно вредит вода, протекающая вокруг кладбища, она вызывает туберкулез. Действие этой воды можно нейтрализовать, если пить воду из холодных углекислых источников; она действует на мыш-

ление и на Я, а Я, в свою очередь, — обратно на эф. тело. 353, с. 13 (1.3.24)

695. «Ленивым является человек, который от рождения имеет слабые силы эф. тела или сделал их плохими через небрежное к ним отношение. Это пытаются исправить путем освобождения тела от его свинцовой тяжести и делания его каким-либо образом более легким. Но истинное лечение должно начинаться с астр. тела; через соответствующие побуждения оно оживляюще подействует на эф. тело». 130, с. 16 (17.9.11)

696. «Физическое излечение медиумов исключительно трудно. Вы могли бы это сделать лишь путем введения высокопотенцированных инъекций табака в некоторые части органов чувств, напр., вовнутрь евстахиевой трубы или в роговую оболочку глаза, что, естественно, очень опасно. Психическое лечение безусловно требует, чтобы лечащий имел более сильную волю, чем медиум вне транса, и мог бы действовать через бодрственную суггестию». 316, с. 227–228 (11.3.24)

697. Если человек видит много снов, «то это имеет для всей его конституции исключительное значение, ибо это свидетельствует о том, что астр. тело и Я имеют тенденцию разворачивать собственную деятельность, т.е. не слишком сильно и не слишком обстоятельно желают заниматься физ. телом, так что собственно человеческая душевная сила формообразования не втекает в систему органов человека». 312, с. 98 (25.3.20)

698. Из письма: Если вы хотите уснуть, но это вам никак не удается, то подумайте как можно более живо о ступнях, так, чтобы всё ваше сознание опустилось в них. «Вдумайтесь в ступни в слова: «Моя жизненная сила». Пройдет немного времени, и вы уснете. При этом лишь необходимо, чтобы весь процесс протекал внутренне как можно более непринужденно, так, чтобы в каждый момент представление именно само себя могло бы перевести в состояние отсутствия представлений». 264, с. 112 (8.9.06)

699. «*Малые дозы* (лекарственной) субстанции преодолеваются обменом веществ, проходят через ритмическую организацию и оттуда, действуя негативно, достигают переднего мозга.

Большие дозы субстанции в обмене веществ преодолены быть не могут». ДИ–32 (8) 1923

700. «Нам нужно уяснить себе, что то, что в нашем организме является больным, сдерживается, оттесняется благодаря бодрственной деятельности верхних органов, так что оно не может в нас восходить вверх». Но когда мы спим, оно восходит. 302, с. 16 (12.6.21)

701. Точки на радужной оболочке (отложения железа) могут быть от перенапряжения в учебе в детстве, выходящего за пределы физических сил, когда чрезмерно используются какие-либо органы и мало деятельности посылаются в глаза. Они могут возникнуть и в более позднем возрасте в результате болезни. По глазам можно диагностировать болезни, но это довольно сложное дело. — Здесь нужно знать всю жизнь человека, всего человека — также духовного человека. 352, с. 68 (2.2.24)

702. При диагностике по радужной оболочке глаза главное не схематизировать. У разных людей по-разно-

му образованы конфигурации души и тела, а потому и признаки на радужной оболочке могут быть разными.

73а, с. 213 (7.4.20)

Полезные советы Рудольфа Штайнера.

(Записаны Илоной Шуберт.)

703. Широколистый подорожник помогает от укусов насекомых. Растереть между пальцами, пока не появится сок, и приложить к укушенному месту. Если болит горло, обвязать его листьями. Если болят зубы, особенно при воспалении корней, то вытянуть из листа жилки, скатать их в шарик и положить его в ухо. Как высохнет, заменить новым. Это снимет боль.

Слабые десны и прилегающие щеки (изнутри) полезно сильно массировать вареньем из шиповника.

Кто плохо переносит анестезию, должен как можно скорее после нее выпить молока, сырого или кипяченого, лучше сырого. Это снимает вредное действие яда.

При икоте следует выпить воды таким способом: до половины налитый стакан держать таким образом, чтобы можно было из него пить через противоположный край. Для этого нужно сильно нагнуться вперед.

При фурункулезе взять мускатный орех, просверлить в нем дырочку, продеть шнурок и повесить на шею. Орех должен прикасаться к телу. Помогает, если фурункул не очень большой, и предотвращает появление нового.

Судорога икроножных мышц. У свежесорванного папоротника поотрывать листья от стебля и в марлевом мешочке положить в постель или под простыню на краю постели, там, где лежат ноги. Мешочек может быть не особенно большим. Если действие его кончается, то заменить новым. Зимой можно использовать сухой папоротник, но он действует слабее. При мигрени такой мешочек положить, лежа в постели, под затылок, а если он действует слишком сильно, то под подушку. Действует не всегда.

Если кто плохо засыпает, пусть представит себе подошвы собственных ног. Это отвлекает от размышлений — частой причины бессонницы.

Рудольф Штайнер любил имбирь и не советовал есть черный перец, но красный (стручковый, паприка). Любил также острые специи, индийские.

Во время долгой поездки на машине хорошо в паузе съесть глазунью. Из яиц всегда желательно удалять канатики.

Картошку следует варить долго в большом количестве воды или лучше даже два раза, т.е. сварить, потом поджарить или сделать пюре. Новый картофель вреднее, чем старый. При варке содержимое кастрюли мешать всегда по часовой стрелке или по восьмерке.

Избегать алюминиевой посуды и ни в коем случае не хранить в ней еду. Особенно нежелательно кипятить, варить или хранить в ней молоко, рис, овес и вообще крахмалосодержащие продукты.

Никогда не класть хлеб нижней коркой вверх, ничего не наливать через руку, т.е. поворачивая внутреннюю сторону предплечья вверх. В Средние века так поступали только палачи. И у них было для этого основание, но какое — д-р Штайнер не сказал.

Не следует в помещение входить через окно, а если уж так вошел, то через окно же нужно и выйти. — Чтобы не облегчать демонам доступ в помещение. Никогда не щелкать пальцами. Мы этим притягиваем демонов.

При печатании на машинке сидеть от нее как можно дальше и не печатать двумя последними пальцами (безымянным и мизинцем). Тогда Ариману не дают слишком большой власти над собой.

Нежелательно спать при открытом окне (см. также ИПН 182, 10.2.1918).

«Во время поездок держите вашу ручную сумку (редикюль) всегда в руках, сколько только можете». Не дайте носить ее за вас другим.

Не надевать чужих колец, за исключением колец самых близких людей.

Нужно убивать медведек, хотя это и неприятно. Они такие опустошители, что убивать их является просто долгом человека.

Детям до года не давать меда, он может вызвать у них тяжелые болезни.

Феномен человека

1. Эволюционное становление человека сознательного

Сверх- и полусверхчеловеческие вожди

704. Человек воцарился мудрости и благодаря этому вырабатывал орган мышления. «Иным, сверхчеловеческим, существам мудрость открывалась путем ясновидения именно потому, что они не носили в себе этого желания. Они ждали, когда мудрость излучится в них, как мы ждем солнечного света, которого не можем породить ночью, но который сам собой должен прийти к нам утром. — Желание знания вызывается именно тем, что душа вырабатывает внутренние органы (мозг и т.д.), при помощи которых овладевает знанием. Это является следствием того, что часть душевной силы направляет свою деятельность уже больше не наружу [для размножения], а вовнутрь. Сверхчеловеческие же существа, которые не совершили этого разделения душевных сил [на два пола], направляют всю свою душевную энергию наружу. Поэтому они располагают вовне для оплодотворения духом также и той силой, которую «человек» обращает вовнутрь для построения органов познания. — Сила же, посредством которой человек обращается наружу, чтобы взаимодействовать с другим, есть *любовь*. Сверхчеловеческие существа направляли наружу всю свою *любовь*, чтобы дать мировой мудрости влиться в их душу, «человек» же может направлять наружу только часть себя. «Человек» стал чувственным, а вместе с тем стала чувственной и его любовь. Он лишает внешний мир той части своего существа, которую он тратит на свое внутреннее созидание. И этим дано то, что называют *себялюбием*. Когда «человек» в своем физ. теле стал мужчиной или женщиной, то он смог отдаваться внешнему только частью своего существа. Другой же частью он обособился от окружающего мира. Он стал себялюбивым. И себялюбивым стало его действие, идущее наружу, а также его стремление к внутреннему развитию. Он любил, потому что он *желал*, и он мыслил, потому что он также *желал*, а именно — знания. — Как самоотверженные, вселяющие натуры стояли вожди, сверхчеловеческие существа в сравнении с этим еще детским себялюбивым человеком. — Душа, которая у них не обитает в мужском или в женском теле, сама является мужески-женской. Она любит *без желания*. Так любила невинная душа человека до разделения полов; но тогда, именно потому, что она находилась еще на относительно низкой ступени — на ступени сновидческого сознания, — она не могла *познавать*. Но так же любит и душа сверхчеловеческих существ, которая, однако, вследствие своего высокого развития, может *познавать*. «Человек» должен пройти через себялюбие, чтобы на высшей ступени снова прийти к самоотверженности, но уже при совершенно ясном сознании.

В том и заключалась задача сверхчеловеческих существ, великих вождей, чтобы свой собственный характер, характер любви напечатлеть юному человеку. Но они могли воздействовать лишь на ту часть душевной силы [человека], которая была направлена вовне. Благодаря этому возникла *чувственная любовь*. Поэтому она бывает сопутствующим явлением деятельности души в мужском или женском теле. Чувственная любовь стала силой физического развития человека. Эта любовь соединяет мужчину и женщину, поскольку они являются физическими существами. На этой любви зиждется движение вперед физического человечества. — Только над этой любовью имели власть названные сверхчеловеческие существа. Та же часть человеческой душевной силы, которая обращена вовнутрь и окольным путем через чувственность должна привести к познанию, не подчинена власти *тех* сверхчеловеческих существ. Они и сами никогда не нисходили до развития соответственных внутренних органов. Они могли облечь в любовь свое влечение вовне, ибо обращенная в своем действии вовне любовь была их собственной сущностью. Этим была положена пропасть между ними и юным человечеством. Любовь, первоначально в чувственной форме, они могли насадить человеку, познания же они дать не могли, ибо их собственное познание никогда не вступало на окольный путь через внутренние органы, которые теперь развивал у себя человек. Они не могли говорить на языке, который был бы понятен существу, обладающему мозгом. ...

Названные сверхчеловеческие существа, вожди в области любви, были уже на предыдущей планете так совершенны, что им не было нужды нисходить до выработки зачатков этих внутренних органов. Но были и другие существа, не ушедшие так далеко, как эти вожди любви. Они на предыдущей планете еще причислялись к «людям», но опередили тогда людей. Таким образом, хотя в начале образования Земли они и были дальше людей, но всё же еще на той ступени, на которой познание должно приобретаться при помощи внутренних органов. Эти существа находились в особом положении. Они были слишком высоко развиты, чтобы проходить через человеческое физ. тело, мужское или женское, но всё же еще не настолько, чтобы, подобно вождям любви, мочь действовать посредством полного ясновидения. *Существами любви* они еще не могли быть, а «людьми» больше уже не могли быть. Таким образом, у них оставалась только возможность как полу-сверхлюдям, но с помощью людей, продолжать свое собственное развитие. К существам, обладавшим мозгом, они могли говорить на понятном для них языке. Это возбуждало обращенную вовнутрь душевную силу человека, и она могла соединиться с познанием и мудростью. Через это вообще впервые пришла на землю человеческая мудрость. Ею могли питаться означенные «полу-сверхлюди», чтобы

самим достигнуть того, чего им еще не доставало для совершенства. Так сделались они возбудителями человеческой мудрости. Поэтому их называют *приносителями света* (Люцифер). Итак, у младенческого человечества были вожди двух родов: существа любви и существа мудрости. Между любовью и мудростью была заключена человеческая природа, когда она приняла на этой Земле свою теперешнюю форму. Существа любви побуждали ее к физическому развитию, а существа мудрости — к совершению *внутренней сущности*.

«Познание у этих [сверхчеловеческих] существ [любви] было в полном смысле слова тем, что можно назвать интуитивным знанием. Они не комбинировали и не спекулировали, а только непосредственно созерцали творчество духовных существ. Поэтому эти сверхчеловеческие индивидуальности могли непосредственно воспринимать в свою волю сообщения из духовного мира. Они сознательно руководили другими людьми. Они получили свою миссию из духовного мира и поступали сообразно с ней.

Когда наступило время разделения полов, эти существа должны были увидеть свою задачу в том, чтобы воздействовать на новую жизнь в духе своей миссии. От них изошло устройство половой жизни. Все установления, касающиеся размножения человечества, получили от них свое начало. Они действовали при этом вполне сознательно; но прочие люди могли ощущать это воздействие лишь как привитый им инстинкт. Половая любовь была насаждена в человека непосредственной передачей мыслей. И все ее проявления были сначала самого благородного характера. Всё, что в этой области приобрело безобразный характер, проистекает из позднейших времен, когда человек сделался самостоятельнее и когда он исказил первоначальное чистое влечение. В те древнейшие времена не существовало удовлетворения полового влечения ради него самого. Всё было здесь жертвенным служением ради продолжения человеческого бытия. На размножение смотрели как на святое дело, как на служение, которое человек должен приносить миру. И жрецы были руководителями и организаторами в этой области.

Иного рода были влияния полу-сверхчеловеческих существ. Они не были достаточно развиты для того, чтобы мочь принимать в совершенной чистоте откровения духовного мира. В их душевных образах вставляли, наряду с этими впечатлениями духовного мира, также и воздействия чувственной земли. Существа, в полном смысле слова сверхчеловеческие, не испытывали от внешнего мира никакой радости и никакого страдания. Они всецело отдавались откровениям духовных сил. Мудрость притекала к ним так, как к чувственным существам притекает свет; воля их была направлена только на то, чтобы действовать в духе этой мудрости. И в этой деятельности заключалась их высшая радость. Мудрость, воля и деятельность составляли всю их сущность. У полу-сверхчеловеческих существ это было иначе. Они ощущали влечение получать впечатления извне, и с удовлетворением этого влечения они связывали удовольствие, с неудовлетворением — недовольство. Этим они отличались от сверхчеловеческих существ. Для по-

следних впечатления были не более чем подтверждением духовных откровений. Они могли смотреть в мир, но не воспринимали ничего иного, как только отраженный образ того, что они уже получили из духа. Полу-сверхчеловеческие существа узнавали нечто новое для себя. И поэтому *они* смогли стать вождями людей, когда простые образы в их душах превратились для них в отображения, в представления внешних предметов. Это произошло, когда часть прежней человеческой силы размножения обратилась вовнутрь, когда развились существа, обладавшие мозгом. Вместе с мозгом человек развил тогда также и способность превращать внешние чувственные впечатления в представления.

Итак, надо сказать, что полу-сверхчеловеческие существа привели человека к тому, что он направил свою внутреннюю жизнь на чувственный внешний мир. Ему не было дано подставлять свои душевные образы непосредственно чистым духовным влияниям. От сверхчеловеческих существ получил он привитую ему в форме инстинктивного влечения способность размножать свое существование. Духовно ему пришлось бы теперь продолжать своего рода сновидческое существование, если бы не вмешались полу-сверхчеловеческие существа. Благодаря их влиянию его душевные образы были направлены на чувственный внешний мир. Он стал существом, сознающим себя в чувственном мире. И этим было достигнуто то, что человек получил возможность в своих поступках сознательно руководствоваться восприятиями чувственного мира. Прежде он поступал исходя из своего рода инстинкта; он находился во власти окружающего его внешнего мира и воздействующих на него сил более высоких индивидуальностей. Теперь он начал следовать побуждениям и приманкам своих представлений. Вместе с этим явился в мир и человеческий произвол. Это было началом «добра и зла».

11, с. 81–85, 92–94

705. «Из женской сущности возникли первые представления о «дobre и зле». ... Только тот может верно понять развитие человечества, кто примет во внимание, что первые шаги в жизни представлений были сделаны женщинами. От них произошло развитие привычек, связанных с вдумчивой жизнью представлений и с выработкой памяти и образовавших зачатки правовой жизни и своего рода нравов. Если мужчина созерцал силы природы и владел ими, то женщина стала их первой *истолковательницей*. То, что здесь возникло, было новым, особым родом жизни при помощи размышления. В нем было нечто гораздо более личное, нежели в жизни мужчины. Надо еще представить себе, что этот род душевной жизни женщин был также и некоторого рода ясновидением, хотя и отличным от волевой магии мужчин. Женщина была в душе своей открыта духовным силам иного рода, а именно таким, которые больше обращались к элементу чувства души, нежели к духовному, чему более были подвержены мужчины. Так от мужчин исходило действие, бывшее в большей мере природно-божественным, от женщин — душевно-божественным.

Развитие, пройденное женщиной во время лемурийского периода, было причиной того, что ей суждено было при выступлении на земле следующей коренной

расы — атлантической — сыграть значительную роль. Это выступление произошло под влиянием высоко развитых существ, которые были знакомы с законами образования рас и были в состоянии направить наличные силы человеческой природы на такие пути, где могла бы возникнуть новая раса. ...

Благодаря своей памяти женщина приобрела способность извлекать пользу для будущего из единичных опытов и переживаний. Что оказалось целесообразным вчера, то применяла она и сегодня и понимала, что это будет полезным и завтра. Благодаря этому от нее исходило устройство совместной жизни. Под ее влиянием образовались понятия о «добре и зле». Путем своей мыслительной жизни она приобрела себе понимание природы. Из наблюдения природы выросли у нее представления, согласно которым она направляла деятельность людей. Вожди устроили так, что через *душу* женщины облагораживалась и очищалась волевая природа и избыточная сила мужчин. Конечно, мы должны мыслить себе всё это в детских зачатках. Слова нашего языка слишком легко тотчас же вызывают представления, взятые из современной жизни.

Только окольным путем, через проснувшуюся душевную жизнь женщины начали вожди развивать и душевную жизнь мужчин. Поэтому влияние женщин в означенной колонии (в Атлантиде) было очень велико. К ним должны были обращаться за советом, когда хотели истолковать знамения природы. Но весь род их душевной жизни был еще таков, что она управлялась «тайными» душевными силами человека. Мы не совсем, но всё же приблизительно верно определим положением вещей, если скажем, что эти женщины обладали сомнамбулическим созерцанием. В некотором высшем сновидческом состоянии раскрывались им тайны природы и притекали побуждения к деятельности. Всё было для них одушевлено и открывалось им в душевных силах и явлениях. Они отдавались таинственной деятельности своих душевных сил. Побуждением к поступкам были для них «внутренние голоса» или же то, что им говорили растения, животные, камни, ветер и облака, шелест деревьев и т.д.

Из такого душевного строя возникло то, что можно назвать человеческой религией. Душевное в природе и в жизни человека стало постепенно предметом почитания и поклонения. Некоторые женщины достигали особенного господства, ибо они умели черпать свои истолкования того, что содержится в мире, из особенных таинственных глубин.

Так могло у таких женщин происходить такое, что жившее в глубине их они стали переводить в своего рода природную речь. Ибо начало речи лежит в чем-то похожем на пение. Сила мысли превращалась в доступную слуху силу звучащего слова. Внутренний ритм природы зазвучал из уст «мудрых» женщин. Вокруг таких женщин собирались люди, и в их певучих речах они ощущали выражения высших сил. Отсюда получило свое начало человеческое богослужение. — Для того времени не может быть и речи о «смысле» произносимого. Ощущался звук, тон и ритм. При этом ничего не представляли себе больше, но только впитывали в душу силу услышан-

ного. Весь этот процесс совершался под руководством высоких вождей. От них притекали к «мудрым» жрицам звуки и ритмы, но о том, как это происходило, не может быть сейчас сказано открыто. Так могли они действовать облагораживающим образом на души людей. Можно сказать, что только таким образом пробудилась вообще подлинная душевная жизнь».

«Указанное господство женской души было особенно сильным в конце лемурийского периода и продолжалось вплоть до тех атлантических времен, когда подготовлялась 4-я подраса. Но не следует представлять себе, что это было так у всего человечества. Это относится только к той части населения земли, из которой впоследствии произошли собственно передовые расы. И это влияние сильнее всего сказывалось в человеке на всем том, что есть в нем и у него «бессознательного». Образование некоторых постоянных жестов, известная тонкость чувственного созерцания, ощущение красоты, вообще добрая часть жизни всех чувств и ощущений у людей исходила первоначально из душевного влияния женщины. Не будет преувеличением, если мы сообщения хроники Акаши изложим таким образом, что скажем: «Культурные нации обладают таким телесным сложением и выражением, равно как и некоторыми основами телесно-душевной жизни, какие были напечатлены им женщиной»».

11, с. 64–68, 72–73

Эволюция четырехчленного существа человека

706. Физическое тело человека состоит из той же субстанции, что и внешний физический мир. А там всё пронизано волей, потому «также в человеческом физ. теле мы имеем в действительности прежде всего правящую волю. И именно потому, что человеческое физ. тело есть часть внешнего чувственного мира». За этим последним стоит мир возникновения и прехождения — правящая мудрость. Из нее образовано эф. тело. Далее у человека есть астр. тело и Я. Все эти четыре члена нерегулярно, неправильно соединены между собой.

«Если бы эф. тело было, согласно первоначальному намерению ведущих богов, регулярно вчленено в физ. тело, то человек переживал бы вокруг себя (с помощью своих органов чувств)... непрерывное струение, журчание правящей воли. ... Но этого не происходит, так как эф. тело не пронизывает физ. тело целиком и часть последнего предоставлена самой себе. ... физ. тело в некотором отношении имеет перевес (над эф. телом) в своей деятельности, которого оно не должно бы было иметь». Но по этой причине человек имеет органы чувств. В них выступают чисто физические действия, как бы исключенные из общего действия жизни. Эфирное тело отеснено в органах чувств, и там нечто совершается как принадлежащее просто физической природе в нашем теле, и благодаря этому мы получаем чувственные восприятия.

Перевесу эф. тела над астр., неправильному их пронизанию друг друга человек обязан способностью плакать. «Человек не может пережитое астр. телом совершенным образом вживить в свое эф. тело; эф. тело имеет перевес над астр. телом, и этот перевес выражает-

ся в том, что эф. тело воздействует затем на физ. тело и выдавливает из него слезы». И это относится к выделению всех желез. Если бы не было этого несоответствия эф. и астр. тел, то железы исчерпывались бы (в своей деятельности. — *Сост.*) во внутренней деятельности и выделения материи наружу не происходило бы. Человек не смог бы даже потеть. «Фактом перевеса эф. тела над астр. телом вызывается то, что мы можем назвать нашим переживанием себя в чувстве, самоощущением. Ибо общее ощущение себя, самочувствие, выражающееся в телесном самочувствии, возникает благодаря... этому перевесу...» Но далее мы не можем говорить автоматически о перевесе астр. тела над Я. «Как третьи мы должны теперь принять противоположное, а именно перевес астр. тела над эфирным. ... (Если рассмотреть человеческое пищеварения, то окажется, что) за всеми этими грубыми процессами принятия пищи и ее переработки стоит как духовная сила перевес астр. тела над эфирным». Это выражается в нормальных физически-органических процессах жизни.

Своей способностью воспринимать грубые вещества и переваривать их человек обязан Люциферу, который создал перевес астр. тела над эф. телом. Искушение Люцифером, изгнание из Рая — это библейские образы, которые выражают этот факт. Райское бытие — духовно, не связано с питанием грубой вещественностью.

Рассмотрим теперь соотношение Я и астр. тела. Всё люциферическое влияние изошло из того, что человеческому Я (которому добрыми богами было предопределено лишь извне наблюдать мышление, чувствование и воление, быть наблюдателем самого себя, а не переживать себя в себе) была сообщена люциферическая сила, благодаря чему это Я не чистым образом, с вождением и эгоизмом смешалось с мышлением, чувством и волей и получило люциферический перевес над астр. телом. Благодаря этому же астр. тело, с другой стороны, достигло перевеса над эф. телом. Равновесие в человеке было разрушено.

«Физическое тело — эфирное тело

1. Перевес физ. над эф. телом:
восприятие мира чувств.

Эфирное тело — астральное тело

2. Перевес эф. тела над астр. телом:
Общее телесное самоощущение

*

Астральное тело — эфирное тело

3. Перевес астр. тела над эф. телом:
нормальные физически-органические
жизненные процессы.

Я — астральное тело

4. Перевес Я над астр. телом:
слияние Я с мышлением, чувствованием,
волением».

* Здесь встречаются Люцифер и Ариман.

Когда перевес люциферического в оболочках достигает эф. тела, то он как бы отскакивает от него, как от эластичного предмета, и идет в обратную сторону, т.е. возникает перевес эф. тела над астральным и физическим над эфирным. Это обусловлено действием Аримана. «В человеке имеется средняя точка, где в его собственном существе встречаются Люцифер и Ариман. Здесь человек имеет возможность либо войти в колебания Люцифера и глубже, чем нужно, вбурлачивать астр. тело в эфирное, или же принять ударную силу Аримана» и сделать противоположное. И то и другое будет иметь свои следствия.

«Суждение в себе, не зависимое ни от какого откровения, есть люциферическое существо в нас. Так что весь разум, поскольку человек рассматривает его как свое достояние, есть заблуждение; только через люциферическое искушение в человека вошла идея, что он должен обладать разумом». Ибо разум есть следствие преобладания Я над астр. телом, вызванное Люцифером.

Мистерия Голгофы не имеет ничего общего с Люцифером. Разум же есть подарок Люцифера. «И если бы Мистерии Голгофы можно было понять разумом, то... не было бы нужды в ее свершении». Она есть событие, призванное восстановить гармонию между человеческим Я и астр. телом, излечить человека от высокомерия разума, являющегося следствием этого нарушения.

134 (29.12.11)

707. «То, что мы имеем в человеческой голове, — это восходит назад, к образованию животного в прошлом. Человеческая голова — это преобразованный облик животного, очень сильно преобразованный облик животного. ... Так что можно сказать: то, что кажется благороднейшим членом человека, его голова, указывает назад, на животность; в этом отношении сам человек в прошлом имел род животного облика. А всё остальное, что мы имеем, — это наравне с развитием животного мы имеем как некое органическое добавление к голове, которое мы получили в космическом развитии».

Голова — орган нашего мышления - животного происхождения, и она теперь в стадии упадка, нисходящего, идущего назад развития. Своим участием в жизни организма она обязана жизни этого организма.

«То, что идет параллельно восприятиям чувств и представлениям, — это процесс отмирания, изнашивания, разложения. Органическое, материальное должно вначале изнашиваться, разрушиться, тогда над органическим процессом разрушения возвысится мыслительный процесс».

«Ясновидящий не может порадоваться расцвету органического процесса в голове, когда он мыслит, когда чувственно воспринимает, но должен знакомиться с процессом разрушения». Остальной же организм находится в восходящем развитии. Когда мы спрашиваем: на каких путях знание о действительно Божественном может прийти к человеку? — то мы не можем указать на путь, проходящий через голову, на путь, проходящий через восприятия чувств и через мышление, но только на путь, проходящий через наш остальной организм. И большая, огромная тайна заложена в том, что человек развивает свою голову в ряду долгого процесса разви-

тия, что затем к ней добавляется остальной организм, что голова уже находится в нисходящем (упадочном) развитии и что всё то, что человек ощущает как свое Божественное, должно говорить к нему через весь остальной организм, а не через голову. Ибо важно уяснить себе: через голову к человеку сначала говорили только люциферические существа. И можно сказать: остальной организм был создан в дополнение к голове человека для того, чтобы к человеку могли говорить его Боги. В начале Библии не стоит: Бог послал человеку луч света, и он стал душою живою, — но: «и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». Не через деятельность головы пришел к человеку божественный импульс. 194, с. 31–34 (22.11.19)

708. «Поистине, в физическом материальном человеке мы имеем не что иное, как физическое выражение тотальной личности. Человеческая душа строит себе тело, подобно магниту, образуемому из двух полюсов. Она строит себе мужскую и женскую части: один раз одну часть — как физ. тело, другой раз — как эф. тело. Поэтому в отношении тех качеств души, которые связаны именно с эф. телом: преданности, самоотверженности, храбрости, любви, — женщина может явно проявлять мужской характер, а мужчина — порой женский. В противоположность этому, в отношении всех свойств характера, более связанных с физ. телом, во внешней жизни изживаются последствия пола.

Поэтому должно стать ясно, что в каждом человеке, если мы хотим рассматривать его целиком, мы имеем перед собой явление, состоящее из двух частей: открытой (внешней), материальной и сокрытой, духовной. И только тот человек является полным, кто в состоянии с внешним мужским в своем внутреннем соединить женски прекрасный характер. Именно это издавна ощущалось великими духами, а именно мистическими натурами, в нашей прошлой духовной жизни.

Теперь мы находимся в важной точке. Мужчина играл большую роль, поскольку материализм требовал внешней культуры. Эта внешняя культура является мужской культурой, поскольку она должна быть материальной». Эта односторонне мужская внешняя культурная эпоха должна найти дополнение благодаря тому, что живет в каждом мужчине. Мистики, когда говорили глубочайшее их души, называли ее «вечно женственной».

«Тот, кто кое-что понимал в благородной духовной культуре, также указывал на женский характер души; и именно из мужской культуры проистекает изречение: «И женственность вечная туда нас возводит». Большой мир, космос представлялся как мужское, а душа, оплотворяемая мудростью космоса, — как женское».

Духовнонаучное «ведет людей к преодолению в себе пола, к восхождению туда, где стоят Самодух и Атма, которые выше пола, сверхличностны...» Когда-то мы должны будем сказать: не женское, не мужское, а «вечно человеческое туда нас возводит».

54, с. 127–131 (17.11.06)

709. «Совокупная конфигурация современного чувствования и мышления уходит в прошлое не далее тех времен, о которых нам рассказывают как о временах первых греческих натурфилософов». Это VI–VII сто-

летия до Р.Х. Если идти еще дальше назад, то не только «прекращается всё современное научное мышление, но конституция человеческой души оказывается иной, намного менее личностной...» Ее силы делаются более инстинктивными. Она действует, исходя из непосредственных, элементарных импульсов, а не... рассудка, связанного с мозгом. ... Мы можем найти в ней признаки современной фантазии... (но) это была еще... ясно-видческая сила...» Если мы так идем в развитии назад, то «вынуждены сказать себе: поистине, слово эволюция, развитие следует принимать серьезно».

158, с. 23–24 (9.4.12)

2. Человеческая личность

Мышление

710. «Эфирное тело — носитель мыслей. Что является мыслью внутри, то является эфиром вовне (так же как вождение во внутреннем является вовне как астральное)... Пока мысли не чистые, мы имеем вокруг эфирной формы астральную материю». Это наши вождения. Вдоль нервных путей идут абстрактные мысли. Это эфирные силы. 93а, с. 93 (7.10.05)

711. Мышление — это процесс в нашем эф. теле. «Происходящее в мышлении является временным процессом. ... Благодаря происходящему в мышлении, мы являемся космическими временными существами, здесь действует всё, что происходило до нашего рождения и что будет происходить после нашей смерти и т.д. Так через мышление мы принимаем участие во всем космическом процессе времени, а через чувственные восприятия — во всем космическом пространственном процессе. Земной же процесс восприятия чувств совершается для нас».

157, с. 281 (6.7.15)

712. «Мышление в интеллектуальном вызывает то, что эф. тело становится всё свободнее, самостоятельнее, что оно тоже может употребляться как самостоятельный инструмент». А втайне оно развилось так, что может воспринимать Христа в эфирном.

130, с. 21 (17.9.11)

713. В голове местами преобладает физическое, а местами эфирное. Там, где преобладает эфирное, в голове имеются пустоты. «Они, собственно, являются носителями мыслей. А места, заполненные физически, — это носители жизни, они подавляют переживание мыслей».

316, с. 227 (прил.)

714. Человеческое мышление обусловлено тем, что астр. тело и часть Я, относящиеся к голове, не полностью соединены с её эфирной и физической частями. Это позволяет им не воспринимать происходящее в этих частях, отбрасывать его назад. На Юпитере руки человека станут неподвижными, а будут отчасти двигаться эфирные и астральные конечности. «Это произойдет потому, что человек Юпитера не будет мыслить с помощью одного мозга, но неподвижные руки дадут возможность отражать назад всё то, что сегодня связано с физическими руками, и благодаря этому он обретет более живое, более широкообъемлющее мышление. Благодаря тому, что физический орган приходит к покою, соответствующий духовно-душевный член... получает

возможность освободиться и развернуть затем духовно-душевную деятельность». 157, с. 184–185 (9.3.15)

715. Окружающее нас как свет — это умирающие мировые мысли, «которые некогда, в отдаленнейшем прошлом были мирами мыслей определенных существ, мирами мыслей, из которых тогда мировые существа познавали соответствующие тем эпохам мировые тайны. Что тогда было мыслями — это светит нам сегодня, являясь до некоторой степени мысле-трупом, мировой мыслью, которая умирает...» 202, с. 86 (10.12.20)

716. «Ибо действительное мышление требует всегда очень близкого, в известном смысле бессознательного соприкосновения с дыханием из царства Духов Движения». 151, с. 19 (20.1.14)

717. «Животные находятся на пути к тому, чтобы образовать основание для со-ощущения космического; некоего рода оощущающая поросль, с которой человек сростается летом.

Способность мышления человек превратит в род тонкого осязания и благодаря этому будет по элементарным существам растений распознавать положения Земли, а по элементарным существам животных — душевное переживание Земли в мировом пространстве. ... — Душевное переживание в мировом пространстве через инспирацию = то, что переживают элементарные царства». (Из зап. кн.) Д. 19, с. 3

718. «В переднем мозгу, в тонких извилинах имеется орган, образовавшийся впервые в XIV–XV вв. Это органическая форма для чисто интеллектуальной жизни сих веков». 130, с. 16 (17.9.11)

719. «Благодаря тому, что мы в нашей головной организации имеем правильное преобразование того, что мы имели в нашей доземной жизни... наша голова является правильным зеркалом, чтобы отражать мысли. ... зеркалом для тех мыслей, которые мы образуем в связи с восприятиями». 215, с. 135–136 (13.9.22)

720. «Во всем нашем теле находится 25 триллионов красных кровяных телец. Эти 25 триллионов кровяных телец очень маленькие: но всё же они имеют вес, они имеют вес потому, что содержат в себе железо. И каждое из этих 25 триллионов кровяных телец плавает, плавает в сыворотке крови и теряет в своем весе столько, сколько весит вытесненная им жидкость. Так что в каждом кровяном тельце тоже образуется подъемная сила, она образуется 25 триллионов раз. ... Именно через то, что здесь взлетает, мы и сознаем себя во всем своем теле. И можно сказать: когда мы принимаем в себя средства питания, то они должны сначала в значительной части утратить вес, должны в нас преобразоваться, чтобы мочь служить нам». Подобное происходит и с мозгом, плавающим в жидкости. Теряя вес, он освобождается в жидкости от силы тяжести, чтобы служить мышлению. 340, с. 16 (24.7.22)

721. «Что отнимает силу у человеческого мышления — это тело». 210, с. 100 (12.2.22)

722. «...Когда мы думаем, то это ведь не является чувственным восприятием. Восприятия чувств могут лишь дать побуждение к мышлению, но собственно мышление протекает более внутренне, чем чувственное восприятие. Когда мы думаем, то действительным

мышлением не производим никаких впечатлений на наше физ. тело, а скорее — на эф. тело. Но когда мы думаем, то опять-таки не всё из находящегося в мыслях входит в нас. Если бы... всё входило, то каждый раз, мысля, мы чувствовали бы прежде всего пульсацию в нас одних только элементарных существ, мы чувствовали бы себя совершенно оживленными внутренне. ... Эту жизнь мы не воспринимаем в человеческом мышлении, поскольку опять-таки лишь некоего рода пена от этого входит в наше сознание и образует теневые образы мыслей, всплывающие в нас как наше мышление. Зато в наше эф. тело погружается то, что пронизывает мысли как живая сила. Мы не воспринимаем живых элементарных существ, которые пронесются там сквозь нас, но... воспринимаем в мыслях... лишь экстракт... тень». А когда жизнь пронизывает нас, то она вызывает в эф. теле борьбу «между прогрессивными духами и Ариманом, ариманическими существами. И выражением этой борьбы является то, что мысли разыгрываются в нас не так, как они разыгрывались бы, если бы были живыми существами. ... Поэтому наше эф. тело, обычно прозрачное, делается как бы непроницаемым. Я бы сказал так: оно напоминает дымчатый топаз, пронизанный темными слоями, в то время как кварц совершенно прозрачен и чист. Так наше эф. тело пронизывается духовной темнотой. И то, что таким образом тянется через эф. тело, является нашим сокровищем памяти». Оно возникает благодаря тому, что указанные процессы вызывают отражение мышления. «А внизу, в глубине, в нашем эф. теле, за памятью работают добрые божественно-духовные существа, чей враг — Ариман...» Они творят силы, оживляющие силы для того, что как труп возникает в физ. теле (через восприятия) .

153, с. 111–112 (11.4.14)

723. «Если вы смотрите на флору гор и лугов, то вы должны признать, что в них коренятся те же силы, которые вы развиваете в ваших мыслях, когда вы живете в представлениях и чувствах. И флора вашего кишечника отличается от внешней флоры потому, что у последней нет нужды отнимать мысли. Они остаются корениться в растениях как их стебли, листья, цветы. Так получаете вы понятие о родстве между тем, что господствует в листьях и цветах, и тем, что происходит внутри вас самих, когда вы развиваете вашу кишечную флору, которую вы лишаете ее формообразующих сил, отнимая эти силы (для собственных нужд), так как если бы вы этого не делали, то не были бы мыслящим человеком. Вы отнимаете у своей кишечной флоры то, что флора природы вовне сохраняет в себе». 312, с. 85 (24.3.20)

Чувствование

724. «Жизнь чувств человека связана непосредственно с ритмической системой человека. Жизнь чувств как душевная жизнь пульсирует одновременно в дыхании, в циркуляции крови, в циркуляции лимфы и столь же непосредственно связана с этой системой, сколь система представлений связана с нервной системой». 301, с. 30 (21.4.20)

725. «Нервная система не имеет прямого дела с чувством. Своими органами чувство имеет дыхательную и

циркуляционную системы, а нервы только опосредуют то, что мы представляем, что мы имеем наши чувства. Чувства имеют свою организацию в ритмическом организме, но мы не сознавали бы наших чувств, если бы нервы не образовывали представлений о наших чувствах». 235, с. 101 (2.3.24)

726. «Всё лежащее в основе нашего чувства соткано из инспираций. ... Чувства — это отраженные в нашем собственном организме инспирации, пришедшие из Мироздания. ... Как чувствующие существа мы живем в лоне свойств Иерархий и воспринимаем эти свойства нашим сознанием. Мал человек в тех чувствах, которые он сопровождает сознанием, по сравнению с тем, чем он является вообще благодаря чувствам... Ибо благодаря тому, что мы являемся чувствующими существами, мы являемся существами Иерархий, действуем там, где действуют Иерархии». Наши чувства необходимы для строения, которое боги возводят как мир.

157, с. 282–283 (6.7.15)

Воление

727. «Воля исходит непосредственно из обмена веществ в органах чувств». Д. 39, с. 20

728. «В обмене веществ постоянно нечто происходит, когда совершается какая-либо волевая деятельность. Жизнь нервов не имеет того отношения к волею, какое ей обычно приписывают. Воля имеет непосредственное отношение к обмену веществ, и это отношение к обмену веществ, представляющий человек воспринимает через нервную систему. Таково действительное отношение». 301, с. 30 (21.4.20)

729. «Воля в обычной жизни связана с органами. Мы видим, как она разворачивается, когда движем конечностями. Лишь благодаря жизни нашего мышления мы наблюдаем процессы, действия нашей воли».

Если удастся увидеть волю не в инстинктах, эмоциях, а чисто душевно, какой она живет независимо от тела, то тогда в своей сущности она оказывается совершенно иной, чем элемент мышления. Мыслительный элемент в его укреплении оказывается тем, что возводит, строит форму, облик, что позволяет одному органу вытекать из другого, что в конечном счете достигает своей вершины в человеческом размножении. Мыслительный элемент разворачивается как пластическое действие, идущее из души в телесность. «Волевой элемент разворачивается в теле так, что... как раз не формирует телесное пластически, но пластическое-обликообразующее демонтирует, растворяет, распыляет, делает растекающимся. ... образованные элементы человека сжигает, ввергает их, говоря духовно (и образно), в пламя».

Такое поведение воли показывает нам путь к смерти. «Мы познаем (при этом) выход души из тела. ... Мы учимся понимать, что происходит с человеком в смерти, поскольку понимаем, что происходит повседневно в человеке, когда он принимает волевые решения». Они являются процессом сжигания, благодаря которому «оживает наша внутренняя душевная жизнь». Мы обьязаны ею непрерывно идущему разрушению тела.

297а, с. 100–102 (17.1.22)

730. «Организм воли есть образ существа мысли; организм мысли есть образ существа воли». (Из зап. кн.)

Д. 22, с. 14

731. Что в прошлом было волей, теперь становится мыслью, «будучи связанным с нашей головой. ... Мы соединяем мысль с волей, омолаживаем ее в воле. А когда мы ее омолаживаем в воле, то мы ее посылаем в нашу следующую жизнь, в следующую инкарнацию. ...

Чем дальше мы идем назад, тем больше преобладают мысли в образах Акаши; чем дальше мы идем вперед, тем плотнее становится волевой элемент. ... И в то время, как все больше и больше отмирают космические мысли, зарождаются, прорастают человеческие мысли; из своего источника пронизывают они в будущем космический элемент воли.

Так человек является хранителем космических мыслей, так переносит он космические мысли из себя в мир. Окольным путем, через человека космические мысли далекого прошлого прорастают в будущее».

202, с. 68–70 (4.12.20)

732. «Воля отличается от мышления тем, что она является духом, остающимся в детском возрасте». Это юношеская форма мышления. Человек, рождаясь, приносит с собой старческое (мышление), которое просто инволюирует; затем он постепенно развивается до среднего, до чувства, и развивает волю, которая в нашей жизни становится настолько сильной, что может привести к растворению тела. Воля всегда стремится к растворению, разрушению телесности. И она может развиваться далее, когда человек покидает тело.

342, с. 190 (16.6.21)

733. «Эфирное тело растения постоянно тянет его вверх, у него нет тяжести. Но зато если вы рассматриваете эф. тело человека, то оно имеет тяжесть, также и для имажинативного представления. Вы просто имеете чувство: оно тяжелое». Когда душа находится в теле, то эф. тело переносит тяжесть и на нее. В состоянии же сна душа живет в свете, а значит, в легкости.

«Благодаря чему воля делается подвижной? Благодаря тому, что через тело душа чувствует тяжесть. Совместная жизнь с душой дает в земном человеке факт воли. И прекращение самим человеком воления наступает тогда, когда человек пребывает в свете».

291, с. 132–133 (10.12.20)

734. «Это было бы чем-то совершенно ужасным, если бы в обычной жизни вы смогли опереживать всё то, что происходит в вашей воле. Невыносимая боль охватила бы вас, напр., если бы вы действительно смогли пережить, как данные организму через средства питания силы употребляются ногами, когда вы идете. Ваше счастье, что вы этого не переживаете...» Сонное состояние воли подавляет это.

293, с.99 (27.8.19)

735. «Когда мы внутренне оцениваем наши собственные способности, то рождаем астральное существо, которое сидит в нас и растет всё больше и больше. Это существо содержит те оценки как факты, а чувствующая часть души обуславливает только то, что оценка присутствует здесь как некий идеальный процесс или — если процесс уже прошел — как подсознательное идеальное воспоминание. После совершения чего-либо в волевой

части возникает нечто большее (чем само совершение). Суждение: «я совершил злой поступок», — становится существом в нас. В этом существе мы имеем в нас нечто такое, что, фактически, является реализованной оценкой деятельного человека.

Таким образом, как вы видите, в этой волевой части души находится нечто такое, что остается, а также что уже было в ней до того, как человек из духовно-душевного мира низошел в физически-эфирный организм. В этой духовной части души здесь действует отзвук, вновь отстраивая человеческий организм, ибо это было его деятельностью в доземном бытии». 215, с. 165 (15.9.22)

736. Воля есть отражение в нас существа отдельных членов существ Иерархий. «Воля, сопровождаемая нашим сознанием, имеет значение только для нас как людей; наравне с этим наша воля есть реальность, материя для богов, чтобы из нее строить мир».

157, с. 283 (6.7.15)

737. Позади воли стоят духовные существа, которые живут не на планетах, а в Солнце.

153, с. 114 (11.4.14)

738. «В воле — единство». Д. 31, с. 10 (28.8.19)

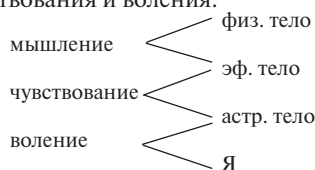
739. «Мы всё больше срастаемся с внешним миром, особенно в период от смены зубов до половой зрелости: мы схватываем всё больше и больше от этого внешнего мира, наша воля всё больше и больше ориентируется, мы научаемся нашу волю приводить в созвучие с вещами и процессами внешнего мира. ... в это время не изнутри, а путем общения с внешним миром человек усваивает волевой элемент. ... Талант произрастает изнутри, характер же, т. е. волевой элемент, образуется в потоке мира, в обмене внутренних сил с внешними силами. Но человек должен и защищаться против того, что идет к нему от внешнего мира; внутреннее должно реагировать, внутреннее должно запруживать идущее из внешнего мира. Этому волеобразующему элементу, который вступает в человека в процессе взаимообмена с внешним миром, выступает навстречу внутренняя сила; она скапливается у мужчины в гортани, у женщины в других органах, и это скопление, это запруживание, столкновение внешнего волевого элемента с внутренним волевым элементом выражается в преобразовании гортани или подобных ей органов. Здесь вы видите, как духовное внешнего мира работает над человеком».

199, с. 288 (18.9.20)

Мышление, чувствование, воление

740. «И внутри человеческой душевной жизни находится эта святая троичность, выраженная в мысли, чувстве и воле». 140, с. 124 (15.12.12)

741. Взаимодействие между четырьмя членами человеческого существа осуществляется с помощью мышления, чувствования и воления.

207, с. 64 (1.10.21)

742. «Астральный человек не заключен в мышлении, чувствовании и воле; он лежит в основе мышления, чувствования и волея. ... Для этого астрального человека рождение и смерть представляют собой лишь формы явления.

Мышление, чувствование и воление можно понять лишь внутри физической организации человека и найти только между рождением и смертью». «Возможность космологии, которая бы вновь содержала в себе духовно-душевное, зависит от возведения познания астрального человека». 215, с. 21–22 (6.9.22)

743. «Обособленная деятельность физ. тела существует только в голове. ... Поэтому только в голове сверхчувственные существа могут функционировать как таковые в или через мышление, чувствование, воление. Ибо в голове они имеют в первую очередь свои отпечатки, оттиски, т. е. свои эфирные оттиски, астральные оттиски и Я-оттиски. Здесь находятся они. ... как образы сверхчувственных членов. Только физ. тело еще не имеет в голове никакого отпечатка; оно творит его в ходе жизни. Поэтому физ. тело имеет, я бы сказал, чисто физическое действие в голове», и больше нигде.

313, с. 26 (12.4.21)

744. «В головной системе, в системе мышления также имеются, вообще говоря, и жизнь чувств, и жизнь воли, только намного более слабо развитые, чем жизнь представлений. Также и в сфере чувств имеются мысли, но лишь сновидчески доходящие до нашего сознания, более слабые, чем в сфере головы».

194, с. 121 (6.12.19)

745. «Течет вширь — познавательная деятельность, ввысь — волящая деятельность, вдаль — чувствующая деятельность».

Д. 31, с. 20 (1.9.19)

746. «...Другой полюс нашей душевной жизни, мышление, имеет совсем иное происхождение, чем волевая жизнь. ... Воля может направляться единственно лишь на то, что должно прийти, на будущее. ... мышление... — более на прошлое... Нрав (Gemüt), чувство стоит посередине между ними. ... тем, что мы обладаем возможностью мыслить, мы обязаны жизни до нашего рождения или, скорее, до зачатия. Она, по сути говоря, имеется уже у ребенка... в зачатке он имеет уже все способности мышления, какие человек вообще может развить в себе. Только дитя использует мышление... в качестве сил выпрямления при построении своей жизни». Силы воли в ребенке мало связаны с этой силой мышления. Стоит лишь понаблюдать бессмысленные, хаотические, багряющиеся движения младенца. Волю человек получает от родителей и постепенно наращивает ее в своей телесности. «В ней сидят силы воли, проявляющиеся [сначала] хаотически. И там сидят силы мышления, которые сначала служат силам выпрямления, чтобы волею в его телесности правильно проодухотворить.

Эти силы воли мы затем воспринимаем, пройдя врата смерти, в духовном мире. Но там они в высочайшей мере организованы. Мы это переносим через порог смерти в духовную жизнь. Силы мысли... мы теряем их в ходе земной жизни». После 50-ти лет от них ничего не остается. Но силы выпрямления, в которых действует

воля, мы сохраняем и уносим в духовную жизнь после смерти. Если не воспринять сил мысли из сверхчувственного мира, то старый человек рискует стать автоматом.

205, с. 189–193 (15.7.21)

747. В мышлении и воле мы чувствуем себя зависящими от чего-то, «с чувствами же мы находимся всецело в нас самих. ... Почему это так? Потому, что наши чувства являются, в конце концов, отражением силы, лежащей очень-очень далеко по ту сторону нашего сознания. Мысли следует рассматривать как отображения того, что они представляют. Волю нам следует разворачивать таким образом, чтобы она приводила к выражению то, что является нашими обязанностями. В чувствах мы можем свободно изживать то, что говорит к нашей душе. Ибо чувства — это, с точки зрения оккультного рассмотрения, отражение того, что на самом деле не вступает в наше сознание, а остается по ту сторону нашего обычного сознания, лежит непосредственно в Божественно-духовном. Можно сказать: через мышление и волю боги ищут, как воспитывать человека. В чувстве боги допускают нас, хотя и таинственным образом... к участию в своем творчестве. В чувстве дело обстоит еще и так, что мы в собственной душе имеем присутствие того, что нравится самим богам (доставляет им удовольствие)».

140, с. 126 (15.12.12)

748. «Чувства — это сновидения, восходящие из воли, т.е. опять-таки из сна, и возбуждающие представления. Как из сна открываются сновидения, так из воли открывается чувствование». Мы видим цветок, который не можем сорвать. Тогда мы нюхаем его и удовлетворяемся приятным чувством. «Приятное чувство — это ослабленная воля. ... Сны во время сна — это задержанный сон. Чувства во время дневного бодрствования — это не вполне осуществившаяся воля.

Если бы в нас не было сдерживающих действий (сна), то мы хотели бы всего, что нам симпатично, и отталкивали бы всё, в т. ч. и проявления воли, что не симпатично. ... Мы просто видим сны о воле, вместо того чтобы действительно волишь, когда чувствуем».

«Сновидение является тем, что мы делаем ночью, а чувство — что мы делаем днем. Это одно и то же, то же самое состояние». Сну без сновидений днем соответствует воля. Чувство и воля пребывают днем в теле, и там они встречаются мышление. Мыслит в физ. теле то, что мы называем эф. телом. Оно всю жизнь спит и бодрствует в физ. теле. Астральное тело во время сна выходит и делает возможными сновидения. А то, что волишь и что пребывает во сне без сновидений, — это Я.

84, с. 61–63 (14.4.23)

749. «1) Восприятие чувств — тепло холодно
2) Сфера мышления = < субстанция света — с существами III-й Иерархии. Планетные сферы.

3) Чувствование = < химические силы внутренне как ритм = музыка сфер. II-я Иерархия. Ход планеты переходит в звучание сфер.

4) Воление < космическая жизнь: звучание сфер переходит в «мировую речь»».

Д. 40, с. 34

750. «Собственное место пребывания мыслей находится в эф. теле человека, но там они живые существ-

ные силы. Они напечатлеваются физ. телу и как такие, «запечатленные мысли», они носят теневой характер, в каком-то и знает обычное сознание.

То, что в мыслях живет как чувство, это исходит из астр. тела человека, а воля исходит от «Я»». 26, с. 75

751. «Легче всего изменить мышление, чувствование — уже труднее, но труднее всего изменить воление. Это последнее связано с нашей внешней кармой, с нашими поступками в прошлой инкарнации. Чувство связано с нашей внутренней кармой, с жизнью чувств в прошлой инкарнации. Мышление находится между рождением и смертью. ... С нашими мыслями мы должны работать в чувстве. И если мы их изменяем, то мы работаем для той нашей индивидуальности, которая проходит через инкарнации».

Чувствование соответствует движению в природе, воля — силе движения. Сила тяготения имеется и в воле. Гром и молния соответствуют гневу в человеке. «Если мы изменяем наши чувства и волю, то тем самым мы изменяем Землю». Через мышление возведен весь мир.

27.2.06 (E.S.)

752. «Для того, кто хочет оставаться на почве реальности, достаточно, если он сможет понимать просто противоположность, космическую противоположность между светом и тяжестью». В тяжести живет волеобразное, а воле противостоит свет. В свете живут умирающие мировые мысли, «в силе тяжести живут становящиеся миры благодаря зародышам воли».

202, с. 93 (10.12.20)

753. «Именно в мире чувствования живет также и космос. И в то время как человек европейского мира забыл, что мир мыслей действует во внутреннем, он в отношении мира чувства забыл, что чувствуемое человеком и то, что он волишь, пребывают также и вовне. В мыслях человек потерял внутреннее, в мире чувств — внешнее. Он больше не чувствует связи между чувством и тем, что распространяется в космосе».

162, с. 212–213 (31.7.15)

754. «Если я думаю или чувствую, то я думаю и чувствую с помощью тех самых сил, которые работают пластически в низших животном и растительном мире. В самом деле, я не мог бы думать, если бы не выполнял моего думания, чувствования и хотения при помощи тех самых сил, которые я извлек из материи. Поэтому, когда я рассматриваю низшие организмы, я должен сказать себе: сила, заключенная в них, которая проявляется как пластическая, формирующая сила, она та же, которую и я несу в себе. Но я извлек ее из моих органов и держу отдельно, и думаю, чувствую и желаю при помощи тех же сил, которые действуют пластически в низших организмах».

312, с. 66 (23.3.20)

755. «Человек, прошедший через тяжелые страдания, через тяжелые удары судьбы, имеет совсем иную жизнь чувств, чем человек поверхностный, легко проскользнувший по жизни. Жизненная судьба препарирует нас для жизни чувств. ... Чувство вырабатывается в жизни медленно и само является тем, что растет вместе с нами, принимает участие во всем нашем процессе роста в физической жизни.

А жизнь воли есть нечто такое, что сначала мало со-

единяет нас с космосом. ... Однако через наши поступки мы вносим жизнь воли в космос». Но это не сравнимо с тем, как мы связаны с космосом нашими представлениями.

«Через чувство внутренняя жизнь души выходит во вне к вещам космоса, но сообразно тому, что происходило в самой этой физической жизни».

202, с. 31–32 (27.11.20)

756. «В ходе жизни изменяется чувствующее и волящее существо человека. Оно становится волеподобным, так что человек, прежде большей частью переживавший отзвуки своих мыслей, теперь переживает свои характерологические импульсы».

ДИ–32 (46) 1921

Я

757. С Я, мышлением, чувствованием и волением «дается откровение человеческого внутреннего, как с физ. телом дано откровение, выражение... эф. тела...»

167, с. 30–31 (7.3.16)

758. «Где, собственно, сидит Я в человеке? Вне человека... И если мы рассматриваем человеческую ауру, сформированную в виде яйца, то Я-сознание наиболее деятельно ... проявляется в оболочке, в аурическом яйце». 12 точек Зодиака оказывают действие на 12 точек ауры.

125, с. 63 (5.6.10)

759. Во время сна человеческое Я излито широко в мир, и при пробуждении оно неким образом стягивается, уплотняется, а затем входит в эф. и физ. тела. Но все же и днем оно в некоторой части субстанционально находится вне человека, в его окружении. Поэтому не следует искать у человека Я в одном месте. Он заключен как бы в духовно-субстанциональном облаке Я, в Я-ауре.

119, с. 196 (28.3.10)

760. «Тем, что наши чувства составили двенадцатичисленность, 12 спокойных сфер, было заложено основание для земного Я-сознания. Когда чувства были еще органами жизни, в эпоху др. Луны, человек мог иметь только астр. тело; тогда эти 7 еще образующих органы жизни органов восприятия были основой астр. тела. Семеричность таинственно заложена в основу астр. тела, 12-тичисленность – в природу Я, Я человека».

170, с. 121 (12.8.16)

761. Все органы чувств в зачатке были заложены уже на др. Сатурне, в том числе и чувство Я, но тогда у человека еще не было Я, а чувство Я восприятия Я другого человека уже было заложено в человеческих монадах. Поэтому и на Земле в чувстве Я совершается восприятие Я другого человека. Переживание собственного Я – это совсем другое. Я другого мы воспринимаем не через телесное – жест, мимика, – а непосредственно, нашим органом чувств, чувством Я.

170, с. 111–112 (12.8.16)

762. «С половым размножением впервые Я в первом зародыше вчленилось в человечество». С Я пришли болезни и смерть.

105, с. 40 (5.8.08)

763. «Для подавляющего большинства людей их Я сегодня является промежуточным продуктом между групповым «Я» и «Я» индивидуальным».

101, с. 209 (27.12.07)

764. «В то время, когда Я сначала в облике древнего Бога Ягве было возведено иудейскому народу, человек

ощущал это Я как вмешательство силы, входящей в него и изменяющей всю конституцию астр., эф. и физ. тел. И нужно было этому народу сказать: другими были условия твоей жизни и твоего здоровья, когда Я еще не жило в твоей душе как познание... чем теперь. Поэтому требовалось сказать иудейскому народу, в сколь новые условия вступил он благодаря тому, что ему больше не нужно просто взирать на небо, просто взирать на землю, когда он говорит о богах, но что он должен всматриваться в свою душу; что сообразное истине взглядывание в собственную душу приносит правильную жизнь вплоть до здоровья. Такое сознание лежит в основе 10-ти заповедей...», а не просто внешний закон. Действие заповедей распространяется на всего человека.

«Когда человек схватывает, постигает свое Я, то вместе с этим он постигает то, в чем Божественное выступает в своем непосредственном, исконном, коренном облике, тогда как астр., эф. и физ. тела, которые он имеет теперь, образованы более ранними богами. Окружающие израильтян народы... поклонялись этим богам, выработавшим низшие члены человека. ... всё, что человек имеет в себе, находится во всей остальной природе. Если человек создает себе образы из минерального царства, то они являют ему лишь тех богов, которые работают в физ. теле. Создает он себе образы из растительного царства, то они могут представить ему богов, работающих в эф. теле, т.к. эф. тело человек имеет общим с растительным царством. Образы из животного царства могут ему символизировать богов, работающих над астр. телом. Венцом же земного творения человека делает то, что он постигает в своем Я. Никакой внешний образ не может выразить его».

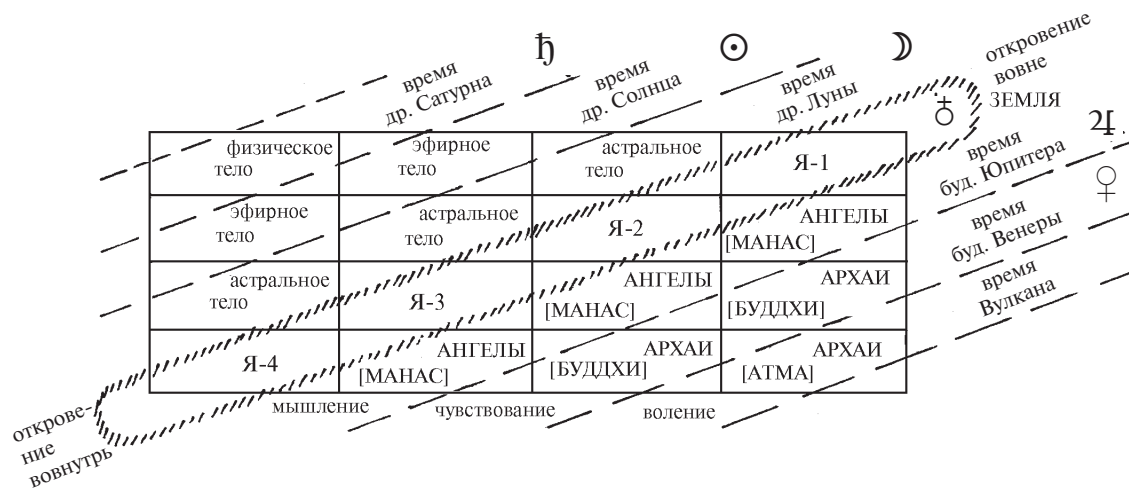
«Я есмь вечно Божественное, Которое ты ощущаешь в себе. Сила, которую Я заложил в твое Я, стало побуждением, – сила, благодаря которой ты исшел из земли египетской, где ты не мог в себе следовать за Мною». «... Бог Ягве хотел свой народ сделать народом жрецов. ... У других народов были лишь немногие жрецы, признававшие тайну Я, необразного Я-Бога, а вокруг них – несвободные массы народов».

У евреев «каждый отдельный человек должен был почувствовать в себе искру Бога Ягве и получить непосредственное отношение к нему».

765. «Я тех людей, которые жили до Мистерии Голгофы – а это были мы сами в прежних инкарнациях, – по мере приближения Мистерии Голгофы становилось [в определенном смысле] более сумрачным, затуманивалось. Тогда бодрствовали совсем по-другому, чем после Мистерии Голгофы. Астральное тело всегда полностью входит в эф. тело. Но также и Я тогда очень глубоко уходило в эф. тело. Сегодня так больше не бывает. Сегодня Я входит только в головную часть эф. тела. ... Благодаря этому мы можем мыслить интеллектуалистически. Но в тот момент, когда мы погрузились бы глубже (в эф. тело), мы бы увидели внутренне инстинктивные образы». Я, однако, остается сильным теперь, лишь находясь вне тела.

214, с. 77 (5.8.22)

766. «...Мы имеем в нас четырехкратное Я. Мы имеем в нас то, что Я сделало из физ. тела... из эф. тела... из астр. тела, и затем само Я в Я». Весь человек предстает нам как

10-тичленное существо (см. схему). Из него на физическом плане мы имеем очень мало: то, что Я сделало из физ. тела (Я-1).

«Что сделало из физ. тела бытие Луны, Солнца, Сатурна, это не дано вашему взгляду, это остается скрытым...

Остается сокрытой та конфигурация физ. тела, которая образована эф., астр. и самим физ. телом. То, что мы переживаем внешне, — это, собственно говоря, есть воплощение Я». Самого Я мы не переживаем. Обозначенное на схеме как Я-1 мы воспринимаем извне. Я-4 мы имеем лишь как переживание себя. «Когда вы переживаете себя в своем самосознании, когда переживаете то, что вы воспринимаете, чувствуете, мыслите, короче, когда вы переживаете себя как Я, то вы воспринимаете это Я как таковое... о котором говорят философы. Это Я-4 вы, т. обр., переживаете как внутреннее переживание».

Но этого переживания не было бы, если бы было одно Я. Мы не осознаем всех внутренних переживаний также и днем, ибо спим и днем. Бессознательно в нашей воле живет сила Архаев, в чувстве — Архангелов, в мышлении — Ангелов. «И всё это стремится и ткет в Я и в конце концов становится тем, что человек называет своей внутренней душевной жизнью». Но знакомым остается лишь Я-1.

«Когда один человек встречается другого человека, то он воспринимает его Я-1; когда он смотрит в себя, то он воспринимает свое Я-4. ... А как то Я, которое я здесь называю Я-2, ведет себя в эф. теле, остается сначала — но это лишь кажется — сокрытым. ... Вы можете почувствовать безо всякого ясновидения, что Я-2 приводит эф. тело в совершенно определенные ритмические движения, как Я-1 дает определенную форму физ. телу».

Я-2 можно извлечь из бессознательного с помощью эвритмии. В эвритмии «вы можете абстрагироваться, отвлечься от физ. тела и вглядываться лишь в то, что делает эф. тело; тогда вы будете иметь Я в эф. теле, внутри его, в движении. ...

Я-3 человек также не переживает непосредственно. ... Я-2 мы переживаем, когда поем или говорим. Я-3 живет в очень подсознательной области; оно живет во всем том, на что человек способен в пределах творчества своей фантазии. ... оно живет как творческая фантазия в широчайшем объеме.

Ему должно быть приписано и то, что в моей «Философии свободы» вы найдете в главе «Моральная фантазия». ...

Что из глубин душевной жизни бьет ключом (как творческое) в добром и злом (напр. ложь), проистекает от Я-3. Влияние на это Я оказывают существа из категории Ангелов и существа из категории Архангелов: в добром и злом (напр., как ложь) смысле, с люциферической и ариманической природой».

Таков образ человеческой природы.

«Когда говорят о человеке на земле, то едва ли имеют в виду что-либо иное, чем то, что очерчено жирной линией. Над этой линией находится всё то, что человек содержит в себе как остаток от времен древних Сатурна, Солнца и Луны». Под линией находятся ближайшие к человеку и имеющие с ним непосредственную связь Иерархии.

161, с. 12–20 (9.1.15)

767. «Тридцатитрехкратно человек связан со своей самостью, которую мы должны преодолеть с помощью нашего Я. Самость закреплена в позвоночнике с помощью 33 течений (эфирных и астральных)».

265, с. 295 (10.2.13)

768. «Познают строение человека. Если это подавляют, то восходит инспирированное познание жизни до рождения, а затем предыдущие земные жизни. (Если) никакой жизни до рождения, (то, значит) эф. тело притянуто к Я и астр. телу; они получили заложенные в них свойства прежде. Астральное тело наполнено мыслями, которые оно как образные силы вчлняет в эф. тело; Я наполнено объединяющей, сводящей воедино силой, которая напечатлевается как эф. телу, так затем и физ. телу».

ДИ–32 (46) 1921

769. «Наш воздушный звук происходит, собственно, оттого, что воздух мы имеем пронизанным звуковым эфиром, который есть то же самое, что и химический эфир. И когда этот эфир пронизывает воздух, то он общает воздуху то, что живет в нем самом, и для нашего восприятия возникает то, что мы называем звуком. Этот звуковой эфир, который в то же время является химическим эфиром... он живет в основном в нашем жидком организме. ... Мы имеем в нас эф. тело, оно работает и действует, образуя мысли в нашем жидком

организме. Но в этот жидкий организм постоянно входит и выходит то, что мы называем химическим эфиром. Итак, рассматривая наш организм, мы находим полный эфирный организм, состоящий из химического эфира, теплового эфира, светового эфира, жизненного эфира, и кроме того, совершенно особо, через жидкое тело в нас входит—выходит химический эфир.

Астральное тело, выражающее себя в чувствовании, живет благодаря воздушному организму. Но с этим воздушным организмом особое родство имеет другого рода эфир, пронизывающий в особенности воздух, — световой эфир. ... Этот световой эфир, несомый в некотором роде именно воздухом, более родственен воздуху, чем звук, он также особенно проникает в наш воздушный организм, и он лежит в основе того, что входит и выходит из нашего воздушного организма». Астральное тело, особенно действенное в воздушном организме, оно постоянно сталкивается со световым эфиром.

«Мы имеем Я. Это человеческое Я, действующее через волю в тепловом организме, опять же стоит в связи с внешним теплом, с внешним тепловым эфиром, который входит и выходит. Получаются, т. обр., следующие взаимосвязи:

Я	— воля	— тепловой орг.	— тепловой эфир
Астр. тело	— чувство	— воздушный орг.	— световой эфир
Эф. тело	— представление	— жидкий орг.	— химич. эфир».

202, с. 172—174 (17.12.20)

770. «Мозг человека можно понять лишь при условии, если мы сможем уловить в нем тенденцию к костеобразованию, которая, однако, в самом начале своего возникновения прерывается. Образование костей мы постигнем лишь тогда, когда познаем в нем полностью доведенное до конца действие импульсов мозга, которое извне пронизывается импульсами среднего организма, где совместно деятельны астрально обусловленные нервные органы и эфирно обусловленная субстанция крови. В золе костей, которая остается, когда мы подвергаем кость сжиганию, и в которой сохраняется присущая ей собственная форма, присутствуют результаты, последствия (импульсов) верхней области человеческой организации. В хрящевом веществе, остающемся после обработки кости разведенной соляной кислотой, мы имеем результат (действия) импульсов средней области.

Скелет есть физический образ Я-организации. Человеческая органическая субстанция, стремящаяся к безжизненно-минеральному, при возникновении костей целиком подлежит деятельности Я-организации. В мозгу Я деятельно как духовная сущность. Однако формообразующая сила Я, действующая вовнутрь самого физического, полностью преодолевается в мозгу организующим эфирным и даже собственными силами физического. В основе мозга присутствие организующей силы Я выражено лишь в слабой степени; она совершенно подавляется в жизненных и в чисто физических воздействиях (процессах). В этом именно и заключена причина того, почему мозг является носителем духовной деятельности Я, ибо органически-физическая деятельность не захвачена тут Я-организацией; и в след-

ствии этого она как таковая совершенно свободно может проявиться. В противоположность этому костный скелет хотя и является совершенным физическим образом Я-организации; но тут она исчерпывает себя в физическом построении настолько, что от нее ничего более не остается в смысле духовной деятельности. И потому всё происходящее в костях является более всего бессознательным». 27, с. 42—43

771. Через пищу, поступающую в кровь, в мозгу постоянно осажается песок. Как и на всё в природе, на него действуют космические силы. «Если у нас совсем нет мозгового песка, то мы делаемся слабоумными. Если же в нем образовывались бы кристаллы, то мы постоянно падали бы в обморок, поскольку зарабатывали бы тогда себе некоего рода мозговой ревматизм или мозговую подагру. ... Итак, человеку нужен мозговой песок, но он должен его постоянно растворять. ...

Если его отлагается слишком много, то он может повреждать стенки сосудов в мозгу, тогда происходит кровоизлияние. Тогда возникает не просто обморок, а удар».

«Всматриваться во что-либо, наблюдать что-либо — значит одновременно выделять внутри мозговой песок. ... Когда мы рассматриваем цветок, то мозговом песке в нас при этом образуется крошечный цветочек, только в перевернутом виде...» И так это происходит со всем, что мы видим. «Сильнейшим образом мозговой песок растворяется, когда мы говорим себе Я».

Когда журналист каждый день пишет по статье, то при этом он растворяет очень много мозгового песка. Покусывание ручки есть инстинктивная попытка мобилизовать последние силы в теле, чтобы они умили мозговой песок.

Особенно много сил, растворяющих мозговой песок, содержится в азоте, а много азота содержится в черном кофе, в кофеине. Кофе облегчает растворение мозгового песка, и это помогает нам лучше связывать между собой мысли». Я способствует поступлению азота из желудка в мозг. 347, с. 53, 55, 58—60 (9.8.22)

772. Я действует в человеке сверху вниз. И чтобы оно могло действовать в крови, она должна течь вертикально в своих основных потоках. Если бы она текла горизонтально, то Я не могло бы вступить в человека. По этой причине групповое Я животных не может найти органа для своего вступления в отдельное животное. 115 (26.10.09)

773. Деятельность Я «связана с силовым остовом (каркасом), опосредуемым через кровь. ... То, что по преимуществу внесено в организацию крови, что по преимуществу действует в направлении деятельности Я, это на пути размножения вызывается мужской личностью; а то, что в человеке по большей части организует взвешенное, что еще только должно быть пронизано деятельностью Я, это приходит по большей части от женского». 314, с. 68 (9.10.20)

774. «У животных красная теплая кровь есть выражение душевного организма, у человека... — Я...» 297а, с. 40 (24.2.21)

775. «Нервы все организованы едино и имеют одну функцию. Так называемые моторные нервы отличают-

ся от т. наз. сенситивных нервов лишь тем, что сенситивные нервы служат восприятиям внешнего мира, а моторные — собственного организма. ... Наша нервная система делится на три части: на нервы, главным центром которых является мозг... затем идут нервы, центр которых — спинной мозг, и нервы, которые мы причисляем к т. наз. системе ганглиев. Таковы в основном три рода нервов, которые имеет человек». Каково отношение между ними и духовными членами нашего организма? Считают, что самая благородная часть нервной системы — это мозг. Но это не так.

«Нервная система мозга связана в существенном со всей организацией нашего эф. тела. Разумеется, повсюду имеются и дальнейшие связи, так что вся система нашего мозга имеет отношение и к астр. телу, и к Я, но это всё вторичные отношения. ... Система спинного мозга имеет интимнейшее и первостепенное отношение к астр. телу, каким мы его сегодня имеем как люди, а система ганглиев относится в первую очередь к Я». Эти две последние взаимосвязи особенно сильны во время сна.

Гёте в результате болезни получил более слабое отношение к впечатлениям, доставляемым головным мозгом, и более интимное, сильное отношение в состоянии бодрствования к спинному мозгу и к системе ганглиев. Они у него были более пробужденными, чем у обычных людей. «Днем Гёте более бодрствовал, чем другие люди».

«Когда между одним и другим человеком развивается любовь, то в обычной жизни в высшей степени бессознательно становится особенно деятельной связью Я с системой ганглиев и астр. тела со спинным мозгом».

Я и астр. тело нуждаются в смене состояний погружения в голову и выхода из нее, что происходит в состояниях сна и бодрствования. «Когда человек со своим Я и астр. телом находится вне головы, то он развивает не только интимное отношение к остальному организму через систему ганглиев и спинного мозга, но, с другой стороны, он также развивает духовное отношение к духовному миру. ... Так что мы можем сказать: особенно подвижной совместной жизни человека с системой спинного мозга и системой ганглиев соответствует подвижная душевно-духовная совместная жизнь с духовным миром. — И если принять, что ночью душевно-духовное находится вне головы и благодаря этому развивается особенно подвижная жизнь остального организма, то тогда следует сказать: для дневной жизни, когда Я и астр. тело пребывают более в голове, мы опять-таки имеем духовную совместную жизнь с нашим духовным окружающим миром. Мы до некоторой степени погружаемся в духовный внутренний мир во сне и в духовный окружающий мир при пробуждении».

Но только это совместное пребывание с духовным окружающим миром у такого человека, как Гёте, подвижнее; он как бы видит сны, как их видят во время сна и не всегда спят только глухо. Человек редко в бодрственной жизни видит сны сознательно; но такие люди, как Гёте, во время бодрственной жизни приходят к снам. Благодаря этому в них возникают как бы жизненные сновидческие образования, которые у других людей остаются только бессознательными. ...

Гёте переживал их до некоторой степени сознательно и потому смог выразить их в «Фаусте». Он имел эти переживания, как сны. У таких людей, как Гёте, то, что они творят, так относится к тому, что остальные люди переживают бессознательно, как сновидение ко сну без сновидений». 172, с.57–61(6.11.16)

776. «...Разум в конкретном развитии в 5-м послеплатаническом культурном периоде должен Я ввести в душу сознательную». 176, с. 282 (21.8.17)

777. В период от смены зубов до половой зрелости, в середине между 9-ю и 10-ю годами, рождается по направлению вовнутрь то «Я», которое полностью экзотерически рождается лишь в возрасте около 20 лет. Это происходит так же, как рождение астр. тела в речи, в говорении. 313, с. 69 (14.4.21)

778. «Только благодаря тому, что Я действует внутри человеческого существа, а не действует как групповое Я извне, возможны смех и плач».

107, с. 266 (27.4.09)

779. Если мы высказали неправду, то с этого момента ценность нашего Я уменьшилась. «Таково оккультное значение аморальности. ... ценность вашего Я становится меньше для всех пространств и всех времен, для всей бесконечности и для всей вечности... Если, напр., нашей задачей является что-то знать, а мы это забыли, то ценность Я убывает». Но мы можем это исправить — преодолев ложь и сказав человеку правду или вспомнив забытое и т.д. Тогда ценность Я восстанавливается. Я — это член человеческого существа, ошибки которого мы можем исправлять и таким образом развивать его дальше. Но на астр. и физ. тело сознание человека не распространяется непосредственно, и возникшие в них разрушения восстанавливаются лишь в жизни между смертью и новым рождением.

140, с. 43–44 (18.11.12)

780. «...В тот момент, когда человек переживает страх или радость, то нечто в виде светящегося потока исходит из него и входит в астральный мир. ... по направлению к определенному существу астрального мира... мы приходим в связь с существом астрального мира». То же самое происходит с каждой мыслью и с каждым представлением. И всё это идет к разным существам.

Часто многие люди имеют одно и то же понятие, напр., «право». Их излучения соединяются в астральном мире в особое существо. Оно всё состоит из понятия права, соединяет в себе излучения этого понятия и посылает свой луч в отдельного человека. То же происходит с понятиями «мужество», «благорасположенность», «месть» и т.д. Все мы, имеющие одинаковое понятие, стоим в связи с одним астральным существом, субстанция которого состоит из этого понятия. Течения, приходящие от этих существ, сливаются в астр. теле человека, он концентрирует их в средоточии Я. Если Я теряет над ними контроль, то начинается сумасшествие. Человек начинает принимать себя за разные воображаемые личности и т.д.

На земле мы пребываем в тысячах связей с существами астрального мира, которые имеют астр. тело, самое большее — эфирную субстанцию. Они простирают свои щупальца в наш мир. 107, с. 12–17 (19.10.08)

781. «Ясновидческим сознанием можно всегда на-

блюдать, что когда в человеке возникает печаль или боль, вызванная утратой, то Я, лишившееся чего-то, сжимает астр. тело. Как в случае, когда раздувшееся астр. тело становится вялым и потому создает физиогномическое выражение в физ. теле, которое называют улыбкой или смехом, так сжимающееся астр. тело глубже проникает во все силы физ. тела. ... сжимаясь, оно сжимает вместе с собой и физ. тело. И физическим выражением сдавливания Я в себе, а с ним и астр. тела в себе и физ. тела в себе является истечение слез. Астральное тело, получившее в себе как бы пустоты и желающее путем своего сжатия заполнить их, стягивая субстанции из окружения, благодаря этому сжимает и физ. тело и выгоняет субстанции физ. тела в слезах наружу».

Я, утратив что-то, стало беднее, самость тогда ощущается менее сильно. «Свое своеобразие, особенность оно чувствует тем сильнее, чем богаче впечатления от внешнего мира. Мы не только что-то даем вещам, которые любим, но и обогащаем свою душу через нашу любовь. И когда переживание нашей любви отнято у нас и астр. тело получает пустоты и сжимается, то оно через это как бы в себе совершившееся давление, ищет, как снова обрести силу, ушедшую из-за потери». Слезы — это замечательный, выравнивающий для обедневшего Я. Слезы дают Я подсознательное удовлетворение. В слезах находят утешение. Кто не может плакать, тяжелее переносит печаль.

Я делает человека человеком, и оно является предпосылкой для подлинного смеха и подлинных слез. Новорожденные дети по-настоящему начинают смеяться и плакать на 36-й или 40-й день. Тогда вступает действие высшего Я. «О, в смехе и плаче заложено также воспитательное средство Я и силы Я». 58, с. 163–166 (3.2.10)

Человек как феномен чувственного мира

782. «...Во всей нашей планетарной эволюции (в эонах) человек является, т. сказ., первенцем».

122, с. 142 (24.8.10)

783. «Три потока сливаются в человеке. Луна-Питрис приходят с Луны. Они имеют лишь прану и каму. И то, чем сегодня обладает человек, происходит из Луны: прана и кама. Второе приходит из царства элементов: физ. тело; третье — от высших существ: Манас, Буддхи, Атма».

13.10.03

784. «Вы в действительности постоянно распростерты до горизонта, который вы видите».

«Наихудшей частью майи является мнение, будто человек своим душевно-духовным заключен в свою кожу. Это не так. В действительности он заключен в вещах, которые видит. Когда я стою перед человеком, то я моим Я и астр. телом внедряюсь в него. Если бы я не выставлял ему навстречу своего организма, то я бы его не видел. То, что я его вижу, — в этом виноват мой организм, но сам я со своим Я и астр. телом нахожусь в нем».

156, с. 22–23 (3.10.14)

785. Вопрос: «Когда выпрямился человек?»

Р. Штайнер: «Не стоит это представлять «приколачивать гвоздями». Одни расы... распрянулись раньше, другие — позже».

300-а, с. 108

786. «В дыхании живет мир, пребывающий до рождения (человека). В циркуляции живет земной мир, кото-

рый начинается после рождения. В нервно-чувственном процессе живет мир предыдущей земной жизни. В обмене веществ живет будущий мир».

ДИ–33 (36) 1917

787. Существует три рода деятельности: восприятие, жизнь, творение. Человек должен пройти через все три. Элоим перешел к третьей из них. Человек — живет.

14.12.06

788. «Мысли (имеют свой противополообраз) — на астральном плане, склонности — на Девахане, действия — на плане Буддхи». Человек населяет эти три плана формами своих мыслей, склонностей, поступков.

96, с. 184 (22.10.06)

789. «И движущая сила, которая расколдовывает Божественное, которая человека возвышает от чувственного удовольствия к энтузиазму, благодаря чему его душевное влечение находит переход [к высшему], — это есть эрос».

ДИ-1, 4.1.02

Человеческий облик

790. «1. Формирование физического человеческого тела обусловлено в направлении, идущим сверху вниз, из высшего духовного мира.

2. Облик человеческого тела, поскольку оно является носителем астрального человека, указывает на направление, идущее сзади наперед.

3. Облик человеческого тела, поскольку оно является носителем жизненных процессов, указывает на направление как слева направо, так и справа налево.

4. Результатом этих формообразований должен был бы затем стать действительный человеческий облик. — Чтобы это произошло, указанные обликообразующие силы должны взаимно пронизывать друг друга». Однако не всегда это происходит именно так.

45, с. 95

791. В развитии человека над формированием его органов, его облика работали не только боги, но и его физ., эф., астр. тела и Я. Их действие вырабатывало типы, формы обликов. При преобладании того или другого члена человеческого существа возникали гротескные облики. Те, у кого на верхнюю часть тела особенно воздействовала физическая натура, принимали облик тельца, апокалиптического быка, но не современного вида, который теперь в упадке. У кого особенно деятельно было эф. тело, образовался львиный тип. Где преобладало астр. тело — образовался тип орла. Чрезмерная астральность затем отпала и поднялась с земли как птичье бытие. Где преобладало Я, там происходило соединение всех трех натур в гармонии. Этот тип выражен в Сфинксе с львиным туловищем, орлиными крыльями; он также содержит в себе нечто от тельца, в своих ранних вариантах он даже имеет хвост рептилии. Спереди возвышается голова человека.

«Те люди, у которых физ., астр. тело и Я преобладали [над эф. телом], были предшественниками современных мужчин; те, у кого эфирное, астральное тело и Я преобладали [над физ. телом], были предшественниками современных женщин. Другие типы постепенно исчезли. ... Женских предков вырабатывал Озирис, мужских — Изиды».

106, с. 101–104 (10.9.08)

792. «Голова — это уже целый человек, возвышающийся из животности целый человек. ... Мы имеем в

голове собственно голову. Мы имеем в голове туловище: это всё то, что принадлежит к носу. И мы имеем в голове часть, относящуюся к конечностям, которая продолжается в полость тела: это всё то, что окружает рот. ... Грудная часть головы чахлая. Она настолько чахлая, что во всем некоторым образом относящемся к носу лишь неотчетливо распознается, как это связано с легочнообразным. Человеческий нос — это метаморфозированные легкие. ... Легкие построены более искусно, чем нос. Они более пронизаны духовным, по меньшей мере душевным, чем нос, который, уж если действительно понимать это правильно, выставляет себя на человеческом лице с большим бесстыдством, в то время как легкие, несмотря на то, что они более душевны, чем нос, целомудренно скрывают свое бытие. ...

Что снизу и сверху окружает ваш рот (челюсти) — это в чахло виде является тем же, чем являются ваши ноги и руки. ... А где тогда рот? — И вы можете на это дать такой ответ: там, где ваши руки... и ноги... присоединяются к телу».

В конечностях присутствует невидимая, духовная голова; она лишь в небольшой части материальна. И эта духовная голова с разинутым ртом постоянно поедает нос. Когда человек умирает, тогда он полностью съеден ею. «Мы постоянно проскальзываем своим организмом в разинутый рот нашей духовности». А после смерти мы исчезаем там полностью. Духовное постоянно требует от нас жертвы самоотдачи. И это выражено в отношении конечностей к остальному телу. Природа головы и конечностей противопоставлены друг другу, а грудь, туловище образует между ними весы.

«Верхняя часть природы груди постоянно имеет тенденцию стать головой, а нижняя часть — человеком конечностей...» Голова постоянно препятствует этой тенденции груди, и верхняя часть груди образует в себе лишь ее подобие. В верхней части грудного образования уже есть начало образования головы — это гортань. «Человеческая гортань — это целиком и полностью чахлая голова человека, голова, которая не может полностью стать головой и потому свою головную природу изживает в речи. Человеческая речь — это постоянно предпринимаемая гортанью в воздухе попытка стать головой. Когда гортань пытается стать самой верхней частью головы, возникают звуки, ясно выражающие то, что они особенно сильно сдерживаются человеческой природой. Когда гортань пытается стать носом, то существующий нос ей в этом мешает. Но она пытается стать носом в воздухе в носовых звуках».

«Как исходящее из гортани как речь является утонченной головой, еще остающейся воздушной головой, так всё то, что от человека груди исходит вниз и организуется в направлении конечностей, является огрубленной природой конечностей. Сгущенной, огрубелой природой конечностей оказывается всё то, что внешний мир некоторым образом вдвигает в человека. И если когда-нибудь естествознание придет к тому, что исследует, как огрубляются руки и ноги и оказываются более вдвинутыми вовнутрь человека, чем выступают наружу, тогда это естествознание станет осведомленным о тайне сексуальности. Только тогда найдут правильный тон в разго-

ворах об этом». Ныне же тут пытаются объяснить то, чего совсем не понимают. 293, с. 195–200 (5.9.19)

793. «Левая половина тела колоссально отличается от правой. ... Левый человек более физический... больше содержит земных сил, правый человек — больше эфирных, небесных, космических сил». 352, с. 81–82 (9.2.24)

794. «...Вся витальность у человека слева и справа различная. Мы не так организованы, что с обеих сторон... функционируем одинаково. А то, что живет в нашем сознании, образует среднее состояние между тем, что живет в левом и в правом человеке...» Экстремальные состояния, неправильности, кривизна возникают потому, что слева и справа мы живем и действуем с разной интенсивностью. 73а, с. 105 (29.3.20)

795. «Маленькая голова у размышляющего, задумывающегося ребенка, большая — у более поверхностного, небрежного, рассеянного». 300б, с. 267 (6.2.23)

796. «Если кто-то имеет сильно выступающий вперед лоб, то он может стать философом, а если лоб отклоняется назад, то такой человек, при наличии дарования, мог бы стать художником (человеком искусства)».

295, с. 121 (2.9.19)

797. «О, тот, кто поистине понимает жизнь, тот в каждом человеческом лице видит отображение космической судьбы, через которую человек прошел между смертью и новым рождением». 218, с. 127 (23.10.22)

798. Лицо не образовано извне, оно образовано изнутри душой ощущающей. Лицо — это «не внешнее тело, оно есть внешний образ души ощущающей» — видимое невидимого. 115 (27.10.09)

799. «Эфир производит всасывающее действие. Без... этого вы сзади выглядели бы так же, как спереди. Различия здесь возникают благодаря тому, что с одной стороны давящее действие производит тяжелая материя, а (с другой стороны) эфирная материя, или эфир, действует всасывающе. Нос выдавливается из организма материей, глазные впадины втягиваются силой эфирного».

Астральное образует посредничество между физическим и эфирным. Существо Я производит четвертое действие, как посредник между физическим и эфирным, с одной стороны, и астральным — с другой.

«Вы скажете: я не замечаю этого посредничества. — Пожалуйста, исследуйте процесс пищеварения, и вы увидите это посредничество очень точно выраженным. Астральное действует в нем. И деятельность астрального покоится как раз на противоположности переднего и заднего существа человека, точно так же как посредничество через астральное между верхним и нижним человеком покоится на Я-существо».

201, с. 124, 126 (24.4.20)

800. Губы у человека представляют нечто особенное. Они покрыты в некотором роде внутренней, а не внешней кожей. Здесь внутреннее выступает вовне. «В губах человек открывает свое внутреннее вовне. Если губы синие, а не красные, то это значит, что всё внутреннее слишком сильно переполнено синей кровью». Прежде люди это понимали и знали, что у человека с синими губами мало души. Говорили об аристократах как о людях с «голубой кровью», значит, как о людях, у которых отсутствует душа. 349, с. 181 (18.4.23)

Движения

801. «Всё лежащее в этих невидимых силах, приводящих человека к ходьбе, своим происхождением указывает на бытие др. Сатурна. ...»

Сначала силы идут вовне: ребенок учится ориентироваться в пространстве. Те же силы идут вовнутрь: ребенок учится говорить. (Внешняя медицина открыла, что у левши речевой центр расположен в правой половине мозга и наоборот.)...

Что человек может научиться говорить — это происходит оттого, что божественно-духовные существа, еще с Сатурна готовившие человека к ходьбе, работали затем на др. Солнце над тем, чтобы породить в человеке речь.

Мысли подготовлялись божественно-духовными существами со времени др. Луны. ... ходьба — речь — мышление: развитие Сатурна — Солнца — Луны».

227, с. 232–233 (30.8.23)

802. «То, что в человеке является состояниями, которые разыгрываются в Я, астр. и эф. теле, — это в физ. теле является определенного рода процессом сгорания. Тут находится пункт, в котором современное естествознание... могло бы соединиться с Антропософией.

Следует сказать: процессы сгорания у людей совсем иные, чем у животных. Если пламя органического существа действует горизонтально, то оно уничтожает то, что приходит из совести; приходящее из морального, из совести, не может действовать. Что у человека пламя пронизано течением совести — это покоится на том, что пламя воли у него идет перпендикулярно к земной поверхности. В это вмешательство морального, совестливого ребенок ввергается точно так же, как и в физическое состояние равновесия. С обучением ходьбе смыкается в человеке его моральная природа, даже пронизанность человеческой природы религиозным. Поистине возвышенные силы действуют здесь, когда ребенок от ползания переходит к прямохождению и ходьбе». Это восходит к Архаям. «За мою поставленность в земном бытии в соответствии с физическими и моральными силами я благодарю Архаев...» За мышление я благодарю Ангелов, за речь, язык — Архангелов.

224, с. 118 (28.4.23)

803. Рефлекторное движение. Когда мы закрываем глаз, оттого что в него попала мошка, то сила, вызывающая это движение, одного рода с той, исходя из которой полевой выюн обвивается вокруг другого растения.

Мы совершаем разные, в том числе бессознательные, движения; эти последние всегда вернее, чем осознанные. Их в нас выработали Духи Движения. Также и они сначала должны были этому учиться. «...Много, много ошибок совершили они, прежде чем такие движения, как моргание или другие произвольные движения, были развиты в нас, прежде чем такие движения могли исполняться с такой мудростью».

266-1, с. 367, 494 (27.6.09)

804. «Поскольку мы носим в себе органику движения, мы можем воспринимать слово. ... весь организм движения есть в то же время чувство речи. Одна часть выделена особо и приводится в движение душой, когда мы говорим. ... Гортань приводится в движение импульсом воли. ... наш же организм движения в целом есть организм органа чувств для восприятия слова. ...»

во время восприятия слова мы удерживаем его в покое».

170, с. 244–245 (2.9.16)

Руки и ноги

805. «Где в человеческом облике можно найти мудрость? Внешне ее не найти. Она сокрыта в облике, и именно так, что к моменту нынешней стадии развития она не приспособлена, поэтому облик не представляет собой сплоченного целого. ...»

Предназначение кистей рук — быть красивыми, а не сильными. Рука может быть сильной, мускулистой, но книзу она имеет тенденцию к красоте формы человеческой кисти. Силу находят... в ногах. Ни один оккультист не способен в ногах видеть нечто прекрасное. И кто в обычной жизни способен тут видеть что-то красивое, на самом деле видит карикатуру на красоту. ... Так находим мы в человеческом облике эти три важных символа, которые в оккультизме называются «тремя Матерями мира»; о них говорит в своем «Фаусте» Гёте.

17.12.11

806. «Мы думаем ногами и руками, а то, что происходит в них, это видит голова и воспринимает это в образах мыслей». Человеку никогда не познал бы механический закон равновесия, если бы он не познавал его в подсознании с помощью собственного центра равновесия. А всё подсознание обрабатывает астр. тело.

316, с. 208 (25.4.24)

807. «... Руки, собственно, так включены в весь организм человека, что являются органом мышления для судьбы. В настоящем цикле развития человек пока не учится мыслить руками. Но научись он этому, познай он тайну рук — и это явилось бы для него в то же время введением в познание основных законов связей в своей судьбе. ...»

В руках, развивающих подсознательное мышление, мыслится судьба».

181, с. 94 (12.3.18)

808. С образованием извилин, связанных с речью, связано также движение рук, но крестообразно: движение правой руки связано с левой долей мозга, правой руки — с левой. Движение правой руки усиливает те извилины, что были образованы там речью. Но левша разрушает извилины, образованные речью справа, симметрично левым речевым извилинам. Поэтому левшу нужно очень постепенно учить писать правой рукой, иначе он вырастет притупленным. Что он тогда научится писать позже — в этом нет ничего страшного.

Правая лобная извилина более пронизана кровью, она более пронизана нервами, а левая — менее, она предназначена в большей степени к восприятию. И если хотят научиться одинаково владеть обеими руками, то следует иметь в виду, что тогда необходимо прежде изменить всего человека. «Ибо, что тогда происходит? Видите ли, тогда снизу эта левая височная извилина (это рисуется) начинает художественно образовываться, а снаружи, на внешней стороне она остается некой мешаниной, кашей. Подобное же должно затем произойти и с правой височной извилиной. Вместо того, чтобы два рода деятельности распределить на левую и правую стороны, я делаю каждую височную извилину половинкой, внешней и внутренней половинкой. И внутренняя по-

ловина тогда более приспособлена к речи, а внешняя — просто к крику гласными и согласными. Но всякая речь ведь является соединением крика и артикуляции. И это остается на всю жизнь». 347, с. 19–20 (2.8.22)

809. «Правая рука образована из доверия и предназначена к работе. Левая рука образована из любви и предназначена к благословию. Правая нога образована из уверенности, левая — из устойчивости. Сердце является центром человеческого тела».

266-1, с. 263 (26.10.07)

810. «Почему мы чаще всего праворукие? Правая рука... работает сегодня активнее, и она предопределена к тому, чтобы отстать, «деформироваться». А левая рука — это орган, который доживет до той поры, когда во лбу разовьются два крыла. Мозгом груди станет сердце, которое будет органом сознания».

94, с. 71 (6.6.06)

811. Левшой человек рождается в силу кармических причин неблагоприятного свойства, напр. вследствие особенно изнурительной работы в прошлой жизни, не только физической или интеллектуальной, но вообще духовно или душевно изнурительной. У левши в развитии речи участвует правая мозговая извилина. Если ребенок в равной мере владеет левой и правой рукой, то он вырастет вялым. Эфирное тело слева сильнее, чем справа, астр. тело — наоборот. И это существенно. Опасно выравнять их механически.

300 в, с. 58 (25.5.23)

812. Чтобы понять движение рук в эвритмии, зритель должен душой сотрудничать в этом. В эпоху кино этого делать не хотят. «Если вы наблюдаете танцевальные движения, где танцуют одни ноги, а руки, в крайнем случае, делают некоторые произвольные движения, то от вас не требуется много сомыслить это или соощущать. ...

То, как воля действует в ногах, в нижней части тела, человек тотально просыпает».

«...Всё, что касается рук, более родственно человеческой сознательности, чем движение ног». Мы речи помогаем руками. Руки принадлежат к системе обмена веществ и конечностей, и в то же время, они указывают на среднего, ритмического человека.

«Определенным образом то, что как деятельность соответствует нижним конечностям, в очень сильной степени воздействует на бессознательного человека; на полубессознательного человека с огромной силой воздействует то, что соответствует рукам и кистям рук. И дело обстоит так: если у кого-то совсем неумелые руки, напр., он не может умело двигать пальцами, то он не может быть тонким мыслителем и ищет грубых приемов мышления... Человек с грубо сколоченными руками охотнее склоняется к материализму, чем тот, у кого руки движутся умело. Это имеет отношение не к абстрактному, а... к спиритуальному мировоззрению...»

«Движение наших пальцев — в высокой степени учитель эластичности нашего мышления».

201, с. 138–141 (25.4.20)

813. В зоне Юпитера будет существовать лишь намек на физические руки, и они будут неподвижны. Зато будут двигаться астральные и эфирные руки, подобно крыльям. Физические руки будут отражать эти движения. Человек благодаря этому «будет иметь намного бо-

лее живое и намного более всеобъемлющее мышление». А на Луне организация мозга могла двигаться, словно руки, и человек не мог думать.

157, с. 197 (9.3.15)

814. «Наши две ноги — это лишь ставшие плотью два направления восприятия, которые мы имеем также и духовно, когда они из мозга простираются в глаза и воспринимают краски, когда в другом случае мы воспринимаем тяжесть и всё связанное с нею. Мы видим нашу тяжесть и наступаем на цвета — так можно было бы сказать, если бы мы захотели эти вещи перепутать, но перепутать совершенно органично. Я слышу (этот) кусок мела, я прикасаюсь к до и ре. Это лишь различия по степени. Что находится в голове, будучи повернутым на 90°, является более духовным; другое находится в материальной плоскости и материально. Но и то и другое восходит в конце концов к одному и тому же». Только об одном я знаю: вижу, слышу; а то, что видят ноги, слышат руки, остается бессознательным. «Руки прошлой инкарнации сделались столь эфирными, что теперь простираются из ушей и касаются (трогают) звуков».

197, с. 77–78 (24.6.20)

Речь

815. В человеке есть нечто более мудрое, чем он сам. — Это речь. 115 (2.11.10)

816. Всё растение примитивным образом содержится в листе. «Весь человек — это сложная метаморфоза одной-единственной системы органов — системы гортани».

82, с. 106 (9.4.22)

817. «Лишь одно дано нам мировой мудростью как действительно реальное — это Слово, Логос». Речь, слово открывается в нашем внутреннем.

291а, с. 222 (29.11.07)

818. «Тону (звуку) соответствует нечто от... Манаса. Чем тон является уху — это мудрость мира. Человек слышит мудрость мира, когда воспринимает тон. Человек порождает мудрость мира, когда говорит сам. Что в нашей речи является арифметическим (колебания в воздухе), остается в АкашеХронике. ...

Мышление — это форма, в которой человек теперь выражает свою волю в речи. Только в мышлении можем мы теперь развивать волю. И лишь позже человек сможет развить волю в слове, выходя за пределы мышления».

93а, с. 47 (30.9.05)

819. «В слове, речи человек готовит свое будущее. Сказанное человеком остается в Акаша-Хронике. Это первый зачаток будущего человека. Речь — это половина былой способности размножения». Через речь человек «размножается» духовно. Гортань как орган речи — это будущий орган размножения.

93а, с. 59 (2.10.05)

820. «Характерно, что, напр., гречество осталось при девственной мудрости, а новое время перешло к сыну девственной мудрости, к Логосу, который пребывает на физическом плане через своего представителя: через человеческое слово, человеческую речь. Ибо эту человеческую речь можно вообще рассматривать в её связи с мудростью. Мудрость в земной человеческой жизни изживает себя через человеческое мышление. Воздух, который выдыхается через нашу гортань, этой нашей

гортанью, ее движением приводится к определенной конфигурации, этот воздух вступает в брак с мудростью, которая пребывает в наших мыслях. И то, что мы хотим выразить, это содержание есть инспирированный дух. Всякий раз, когда вы говорите, сколь профанным ни был бы импульс к вашему высказыванию, вы выражаете земное представительство троичности: мысль в вашей голове, воздух определенной конфигурации, проходящий через вашу гортань, они вступают в брак, соединяются под влиянием духа для высказывания о чувственном мире благодаря восприятию. Это земное представительство триединства». А за ним стоит Божественная Троица. 180, с. 66 (26.12.17)

821. В трех местах встречаются в человеке симпатия и антипатия. Один раз в голове. «Вторая важная для нас встреча симпатии и антипатии происходит в середине человека... в грудной системе... При этом опять-таки деятельным оказывается весь человек, ибо, когда симпатия и антипатия встречаются в нашей груди, мы это осознаем. Но вы также знаете, что эта встреча выражается в том, что мы, скажем, при некоторых впечатлениях совершаем рефлексивные движения, не размышляя о том, угрожает ли нам опасность, отскакиваем инстинктивно назад. Такие более подсознательные рефлексивные движения отражаются затем в мозгу, в душе и благодаря этому целое снова приобретает в некоем роде образный характер. Мы сопровождаем образами то, что разыгрывается в нашей грудной организации между симпатией и антипатией. Поэтому мы не особенно распознаем, что это покоится на встрече симпатии с антипатией. Но в груди происходит нечто такое, что исключительно сильно связано со всей жизнью человека. ...

Деятельности симпатии в нашем человеке груди мы даем постоянно взаимодействовать с деятельностью космической антипатии. Выражением этой встречающейся деятельности симпатии и антипатии является человеческая речь. А явственным сопровождением этой встречи в груди симпатии и антипатии мозгом является понимание речи. Мы следуем за речью с пониманием. Во время речи, по сути говоря, имеет место деятельность, совершающаяся в груди, и идущая параллельно деятельность, совершающаяся в голове; только деятельность в груди гораздо более реальна; в голове она ослаблена до образа. ... Поэтому вы легко можете понять, что речь, как и чувство, по сути говоря, покоится на постоянном ритме деятельности симпатии и антипатии. Речь, прежде всего, коренится в чувстве. И что речь обладает совпадающим с мыслями содержанием — это происходит оттого, что чувственное содержание мы сопровождаем познавательным содержанием, содержанием представления. Речь поймут только тогда, когда действительно ее познают прежде всего как коренящуюся в человеческом чувстве.

Двояким образом речь коренится в человеческом чувствовании. В одном случае она содержится в чувствах, которые человек несет навстречу миру». Например, изумление часто сопровождается звуком «О», страх — звуком «У», восхищение, почтение — звуком «А», желание противостоять чему-то — звуком «Е» (или Э), приближение, слияние в единство — «И».

Весь чувственный процесс такого рода — душевный, покоящийся на симпатии и не встречающий никакой антипатии извне. Симпатия смыкается с антипатией, когда мы гласные сводим с согласными. «...Наш язык, небо, губы существуют для проявления антипатии, для удержания вещей».

Речь, состоящая из гласных, содержит в себе музыкальное, состоящая из согласных — пластическое, живописное. «В речи находится действительный синтез, истинное соединение музыкального с пластическим элементом в человеке». 294, с. 23–29 (22.8.19)

822. Особенно интересно увидеть, как внутренний разум господствует в возникновении языка.

Возьмем слово орацио — речь, говорение. Умершие спустя некоторое время не понимают этого слова. Но у них возникает имажинация, ведущая к тому, что можно выразить с помощью слов: ос, орис — губы и рацио — разум. А в развитии произошел обратный процесс, синтез исходных слов.

Или такой пример. Возьмем три слова: ne ego otior, что означает: я не занят (т.е. свободен). «Благодаря господствующему космическому разуму они слились в слово negotior, что означает: заниматься торговлей (негоциант. — *Сост.*)».

После смерти человек растворяет, разлагает слова, и так из них высвобождается дух.

183, с. 135–136 (31.8.18)

823. «...Слово относится к понятию, ведет себя по отношению к нему как жест. ... Из слова нельзя прийти ни к чему — оно только жест. Только жест здесь выступает более радикально... Слова — это жесты: гортань делает жест, и он становится слышимым благодаря воздуху. Так же делает жест рука, но его не слышно, так как он слишком медленен». 169, с. 114 (4.7.16)

824. «И — это самый эгоистический гласный звук». Е и И в языке детонируют (особенно в дойчском языке).

300 в, с. 172 (19.6.24)

825. В речи выражаются две взаимопринадлежащие одна другой крайности. «Речь имеет в себе отчетливо воспринимаемый музыкальный элемент, строго связанный с внутренней сущностью человека. Но речь одновременно обладает еще и пластическим элементом, рисующим элементом». До смены зубов ребенок вырабатывает речь пластически. 301, с. 137 (4.5.20)

826. «Речь намного менее интимно связана с Я, чем мышление. Мы имеем язык общим с другими людьми. ... В отношении языка человек душевно — еще совсем групповое существо. И тем не менее речь, язык является чем-то таким, в чем выражается наше внутреннее, наш дух. ... Гортань — это орган, приводящий к выражению духовные действия, но не индивидуальные. ... В будущем человек так переработает свою гортань, что с помощью нее сможет выражать также и всецело индивидуальное. ... Речь для современного человека есть нечто, данное ему милостью Божией, над чем он не имеет никакой власти, во что он сначала должен еще вратить своей индивидуальностью. Как с нашей Я-самостью мы пребываем в себе, так нашей гортанью мы коренимся в макрокосмосе, из которого к нам струятся силы, делающие нас говорящим существом.

В сердце имеет человек орган, благодаря которому он уже самостоятельно стал человеком. С ним связан замкнутый в человеческое тело кругооборот крови как выражение Я. Через нашу гортань высокие существа макрокосма сделали нас человеком». В Библии рассказано, что человек должен был ждать, пока в нем не будет построен венец его дыхательной системы — гортань. Для развития Атма необходимо видоизменить дыхательный процесс. Но делать это следует не по своему произволу. «Кто хочет вмешиваться в дыхательный процесс, должен это делать только исходя из познания, что для ученика познание должно становиться молитвой, что он должен наполнить себя благоговением». 119, с. 279–282 (31.3.10)

827. «Говорение происходит из душевного, возжигается волей в душевном. Без воления, значит, без развития волевого импульса не может, естественно, возникнуть ни одного произнесенного слова. ... происходящее в то время, когда человек говорит сам, объемлет собой намного меньшую часть организма... движения. Это значит, что весь организм движения может быть рассматриваем как чувство речи, как чувство слова; весь организм движения есть одновременно чувство речи. Одна (его) часть выделяется и приводится душой в движение во время говорения...» Этой частью является гортань. Воля приводит ее в движение. А весь организм движения является организмом органа чувств, воспринимающего слово, когда он пребывает в покое, когда, слушая, я подавляю его движения. 170, с. 245 (2.9.16)

828. Это может показаться удивительным, но эф. тело принимает большее участие в речи, чем физическое. «Благодаря тому, что в говорении участвует главным образом эф. тело и астр. тело, говорение имеет две стороны. Прежде всего, благодаря связи эф. тела с физическим возникает внешне воспринимаемая речь. Но когда мы говорим, нечто возвращается в нашу душу. Мы чувствуем говоримое в нас самих, мы живем с говоримым. ... внутренним образом живем (мы) в нашем астр. теле с тем, что вкладываем в свою речь. А поскольку во время сна мы астр. телом выходим из физического и эфирного, то от говоримого мы берем с собой нечто важное...

Что с утра до вечера мы вкладываем нашим душевным в наши слова, вибрирует, колеблется потом от засыпания до пробуждения. ... вибрирует в обратном порядке...» Причем звучит не слово, а то, что находится в нем как восходящее и нисходящее чувство, что влилось в слова как волевой импульс, как радость и боль, удовольствие и печаль и т.д.; выражается, открывается окраска речевого. 222, с. 12–13 (11.3.23)

829. «Это примечательно, что во время речи мы принимаем слишком много азота. Мы отравляемся в некотором отношении. Воспринимать слишком много азота — значит уподобляться циану. Ибо циан — это связь углерода с азотом... Человек постоянно цианизируется, когда говорит». Приводя органы речи в движение, человек в некотором отношении убивает себя, как при ходьбе — сжигает. Это выравнивается астр. телом. 349, с. 87 (14.3.23)

830. «Речь есть предпосылка для восприятия мыслей. Почему? Потому, что чувство звучащего слова, зву-

ка речи есть предпосылка для чувства представления. ... Сначала было чувство, пронизывавшее выталкиваемые (человеком в процессе говорения) звуки речи».

Речь — это дар богов, который человек сначала получил от своего группового Я. Оно действовало сверху на три тела. Снизу навстречу ему шел противоположный поток. От их столкновения образовалось некое завихрение, ставшее гортанью.

«Если мы стоим лицом на восток, то слева направо в человеке идет поток, связанный с образованием физ. тела. Он существует и внешне, существовал также и при образовании Земли. Это сильные течения, идущие с севера на юг, рождающие твердую физическую материю. С юга идет эфирный поток...». Поэтому Земля не симметрична, на юге больше воды. С запада на восток действует душа осязающая. Людям нужно было двигаться на запад, навстречу астральному потоку групповой души, чтобы выработать гортань. Групповые души действуют сверху вниз и затем круговращаются вокруг Земли. Они кружат как потоки сил, «как перпендикуляры вокруг Земли».

Из Лемурии человек переместился на запад, в Атлантиду, чтобы, идя навстречу групповой душе, создать в себе орган речи, гортань. Чтобы обрести чувство представления, нужно было двигаться на восток. Ушедшие из Атлантиды на запад не смогли развить представлений. Для образования чистых понятий было необходимо вновь с востока двигаться на запад. Всё это обусловлено тем, что потоки, протекающие в человеке, протекают и на всей Земле. 115 (27.10.09)

831. «Если в какой-либо момент проследить эту быстро изменяющуюся, постоянно колеблющуюся внутреннюю подвижность спящего эф. тела и затем в какой-то момент его нарисовать, то получились бы, естественно, линии или цветовые формы, но если нужно было бы охарактеризовать субстанцию этих линий и цветовых форм, то можно было бы сказать лишь одно: всё это имеет такой вид, как если бы мысли потекли. — Это то же самое, что в ином случае живет в деятельности мышления, но здесь это течет, волнуется, колеблется, изменяется. Это индивидуализированное мышлеобразование космоса. И это индивидуализированное мышлеобразование космоса открывается как индивидуализированный Логос. Ибо никак нельзя сказать, что текущее, и ткущее внутри человека как мышлеобразование, как внутреннее приложение, применение к этому внутрь излучающемуся, струящемуся движению органов чувств есть просто текущие мысли. — Нет, оно говорит, говорит, конечно, немой, но для внутреннего человека воспринимаемой речью, действительно говорит — как все вещи говорят к нам через Логос — в индивидуализированном облике, выражает в духовно воспринимаемом внутреннем слове человеческое существо.

Когда мы, т. обр., от восприятий чувств идем глубже вовнутрь, то нам является некоторым образом обстоитная вовнутрь человеческая речь. Да, это вообще обстоит так, что можно сказать: Я и астр. тело человека, находящиеся от засыпания до пробуждения вне физ. и эф. тел, для обычного сознания остаются бессознательными, но они переживают поэтому, что тогда происхо-

дит. И как эфирную деятельность восприятий чувств во время сна они переживают как направленный вовнутрь поток и излучение, так эф. тело они переживают во время сна как индивидуализированный Логос, как направленную вовнутрь речь. Это выглядит так, как будто речь, обычно направляемая вовне к ушам наших ближних, во время сна, эфирно изменяясь, обращается вовнутрь, и всё то, что мы сказали от пробуждения до засыпания, еще раз в обратном порядке — это начинается с вечера и кончается утром — как бы выговаривается вовнутрь. ... всё наше душевное раскрывается в этой направленной вовнутрь речи. Итак, поскольку существо человека переживается в том, что человек говорит с утра до вечера, то это пережитое в речи реализуется вовнутрь от вечера к утру в звучащем, говорящем Логосе, в том... индивидуализированном Логосе, который в то же время словно бы ведет временную запись в эфирном, выражая в том мерцающем, фосфоресцирующем свете в оккультных письменах всё, что приходит внутрь как другая сторона сказанного днем...

Если опять-таки теми же средствами, которыми открывается внутреннее тканье индивидуализированного Логоса, исследовать... что за сущностное здесь присутствует, то обнаружится вся сумма той Иерархии, которую мы в антропософской литературе обозначаем как стоящую над Духами Формы, как Динамис».

224, с 38–40 (2.5.23)

832. «Что отец, мать, что другое человеческое окружение изживает в словах как жизнь чувств, воли и мышления, — это, будучи услышанным ребенком, звучит в детской душе от засыпания до пробуждения, и детская душа тогда полностью отдается тому, что из сердца и души человеческого окружения складывается в слова». После 7 лет это происходит уже слабее, но всё же значительно. «Но с половой зрелостью, с 14 лет начинается нечто особенное: тогда то, что из речи впоследствии переживается в спящей душе, хочет само войти в отношение с духовным миром. ...

Для человека выступает необходимостью объясняться с существом Архангела с помощью того, что остается у него во время сна как отзвук внешней, земной речи. Здесь дневные слова звучат примечательным образом: внутренне углубляются все гласные, вплоть до предметности движущихся форм идут согласные. Это переживается. И спящие души чувствуют себя несчастными, если то, что здесь звучит как отзвук, не является речью, звучащей теперь подобно тому, как звучит речь Архангелов с другой стороны... из астрального, со всех сторон Мироздания...

В своем Я и астр. теле человек развивается так, что примерно с 14-го года между засыпанием и пробуждением он должен общаться с Ангелами и Архангелами... должен во время этого общения объясняться с Ангелами и Архангелами. Это глубокая тайна человеческой жизни».

В наше время речь Архангелов понимают всё менее и менее. И Архангелам всё менее нравятся отзвуки речи в состоянии сна. И потому возникает дисгармония.

«В первый период жизни, до 7 лет, человек в состоянии сна через отзвук речи еще может переживать нечто

духовное, когда он сопереживает человеческое окружение. Если это окружение, исходя из материализма, отрицает духовное, то оно отрицает само себя, ибо оно есть душа и дух». С 14 лет отсутствие идеалистически-спиритуального в окружении связывает в состоянии сна душевную жизнь с физическим, душа не может во сне оторваться от физического. Диссонансом звучит в духовном отзвук земной речи, и гений речи не может вырабатывать то, что ведет к пониманию человеческой душой существ высших Иерархий. 222, с. 13–18 (11.3.23)

833. «Мы можем сказать, что когда мы произносим слово или звук, то сначала в этом соучаствует голова. Но эта способность головы, что проявляется здесь, она внутренне, душевно также дает воспоминание, которое определенным образом устремляется в звучащее слово или в звук; это приходит сверху. Чтобы какое-либо существо могло говорить, не обладая способностью воспоминания, — этого вы не можете себе представить. Если бы человек постоянно забывал, что заключено в слове или звуке, то, естественно, он не мог бы ни говорить, ни петь. Именно воплощенное воспоминание заключено здесь, с одной стороны, в слове и в звуке. С другой стороны, то участие, которое также и в физиологическом смысле принимает любовь во всем том, что в процессе дыхания становится речью и пением, об этом отчетливо свидетельствует то, что во вторую эпоху жизни (7–14 лет), в которую любовь приходит к выражению физиологическому, у мужского пола впервые выступает даже внутренняя полнота звука; это приходит снизу. И оба элемента соединяются: сверху то, что физиологически лежит в основе воспоминания, а снизу то, что физиологически лежит в основе любви. Это образует речевой и певческий тон. ... И можно сказать: речь и пение — это взаимопронизание в человеке сил воспоминания и сил любви. В этом заложено исключительно значительное для раскрытия тайны слова и звука.

И истинно то, что в более древних языках выразилось так, что сумму мировых сил и мировых мыслей назвали Логосом, Который представляет собой потустороннее, сверхчувственное того, что физически пришло к своему выражению в речи. Мы не только вдыхаем и выдыхаем высших существ, но мы и говорим — речь же является одновременно и пением — между смертью и новым рождением во взаимоотношении между восхождением в духовных существ высших миров и возвращением к себе, мы говорим с существами высших Иерархий. Ибо это в то же время и духовная речь. Когда мы находимся в состоянии единения с существами духовного мира, то мы их видим, хотя и в самих себе. Когда мы от них уходим и приходим к самим себе, то в нас остается их отзвук, и это есть мы сами. Там они выражают в нас свое собственное существо, там они говорят нам, каковы они, там Логос живет в нас. Когда мы приходим к себе на земле, то мы, наоборот, выражаем свое собственное существо, когда говорим и поем. Ибо мы выражаем собственное существо человека в речи и пении. Всё свое существо мы выражаем в процессе выдоха, тогда как всё существо мира мы воспринимаем в Логосе, когда освобождаемся от совместного бытия с духовными существами между смертью и новым рождением». 218, с. 276–278 (4.12.22)

Пол

834. Элоимы создали человека мужески-женским.
122, с. 178 (26.8.10)

835. К середине Лемурийской эпохи физ. тело было наделено силой мысли, и в результате этого человек разделился на два пола. 89 (2.11.04)

836. До того, как перейти в человеческую душевность, до того, как перейти от групповой душевности к Я-сознанию, человек не осознавал различие полов и лишь в смутном сознании сна переживал потрясающий образ, как он встречает двух других существ, которые позади себя кидают камни и из них из земли вырастают другие такие же существа. Весь акт размножения покоился в сумраке духовного сознания. «Для дневного сознания человека его не существовало. С первыми зачатками Я-сознания человек впервые осознал свой пол. В Библии этот момент изображен как осознание Адамом и Евой того, что существует нечто такое, как пол». 104, с. 211 (27.6.08)

837. У греков рядом с Богом стоит его жена, богиня. «Женское в мифологии означает не что иное, как сознание. ... Мужское означает то, что сознанием воспринимается. Женское всегда есть движущее; женщина — это то, что Зевса «спасает». Сознание является также, собственно, движущим, оно есть то, что вызывает следующие одно за другим состояния».

Символом глубочайшей тайны в Мистериях был человек. Это есть не что иное, как высочайшая степень развития сознания. Так посвященный отвечал себе на «познай самого себя». Поэтому человек должен был быть для него также символом решения мировой загадки. И этот человек, выступавший перед ним, был больше не двуполым, а однополым. ... то, что видит, и то, что увидено, есть одно и то же. Пра-существо видит само себя».

ДИ-1, 26.10.01

838. Вся оплодотворяющая сила была когда-то сосредоточена в одном поле. В греческой мифологии есть место, где Зевс представлен в женском облике. «Зевс как сверхчеловеческое существо был ближе к женскому полу. Первым был женский пол. Но он обладал (один) силой производить целое человеческое существо. Эта сила была связана с однополым (т.е. двуполым в одном существе. — *Сост.*) человеком, который в своей физической внешней форме был ближе к женскому».

Оплодотворяющей в человеке была мудрость, само духовное. ... При разделении полов духовные органы превратились для женского пола в органы мудрости. Мужчина, которого женщина имела в себе, превратил творящие органы в органы мудрости». Таким образом, у тел осталась лишь половина производящей силы. «Орган мудрости выработан в позвоночнике со спинным мозгом и его продолжением в голове». С того времени в человеке заключено двойственное. Это символизировано в древе жизни и древе познания».

Функции оплодотворения были разделены между мужчиной и женщиной. У женских индивидуумов духовность носит мужской характер, у мужских — женский. В Библии говорится о том, что двуполому человеку было запрещено вкушать от древа познания. Сила,

которую Ягве заложил в человека, должна была давать действовать мудрости в женщине. Запрет вкушать от древа познания означает: «Ты не должен оплодотворяющую силу отделять и делать самостоятельной». Из-за этого сила Ягве, оплодотворяющая сила, теряется в женщине. И Ягве наказывает за это тем, что в мир приходит смерть.

Женская мудрость имеет мужской характер. «Это есть творящее, продуктивное, интуиция, то, что оригинально, что производит. Та божественная сила, которая прежде в женщине действовала оплодотворяюще, действует теперь в женщине как божественное познание».

Мужской пассивный дух — это то, что бесплодно духовно. Но мужчина может оплодотворять физически. А сам он оплодотворяется всем, что существует в мире. Весь мир сходится, теснится к нему. Он оплодотворяется духовно, а женщина — физически. ... Зато женщина сама оплодотворяет духовно». 23.10.05

839. «До тех пор, пока вещества не затвердели, душа могла подчинять их своим законам. Она создавала тело в виде отпечатка своей собственной сущности. Но когда вещество отвердело, душа должна была приладиться к законам, которые были напечатлены этой вещественности внешней природой земли. Пока душа господствовала над веществом, она создавала себе тело ни мужским, ни женским, но наделяла его свойствами, несущими в себе и то и другое. Ибо душа одновременно и женская и мужская. ... Ее мужской элемент родственен тому, что называется *волей*, женский — тому, что обозначается как *представление*. — Внешнее формирование Земли привело к тому, что тело приняло одностороннее образование. Мужское тело обрело облик, определяющийся элементом воли, женский — представления». Так душа утратила возможность всю внутреннюю силу изливать в это тело. «Кое-что от этой силы она должна была сохранять внутри себя, а части ее давать вливаться в тело». Совершившийся прежде во внутреннем процесс оплодотворения вышел вовне. Сохраненная внутри часть репродуктивной силы пошла на образование мыслительной способности».

«Для внешнего человек с тех пор оплодотворяется извне, а для внутреннего — духом. Можно сказать, что мужское тело имеет женскую душу, а женское тело — мужскую. Эта внутренняя односторонность в человеке выравнивается теперь благодаря оплодотворению духом». Благодаря этому оба вида душ станут со временем двуполовыми. «На мужскую душу в женщине дух действует женски и делает ее мужески-женской», а на женскую душу в мужчине дух действует мужски и делает ее также мужески-женской».

«Отсюда мы видим, что высшее внутреннее человека не имеет никакого дела с мужчиной и женщиной. А внутреннее равенство идет из мужской души у женщины и, соответственно, из женской души у мужчины. Соединение с духом вызывает в конце концов равенство; но то, что, пока это равенство не возникнет, существует различие, в этом состоит *тайна* человеческой природы. Познание этой тайны имеет большое значение для всякого тайноведения. Ибо это есть ключ к важнейшим загадкам жизни». Однако снимать покров с этой тайны пока что не позволено. 11, с. 74—78

840. «На вопрос: что в этом [астральном] мире существует в противоположность мужскому и женскому [на Земле], — мы находим в ответ два важных слова, глубоко внедряющихся в нашу душу... Там половой противоположности соответствует противоположность между жизнью и смертью, между уничтожением и развитием». Через влияние мужского смерть обретает облик. Она сопровождается отвержением. «Женское дает нам жизнь; мужское эту жизнь ограничивает...» 14.11.07

841. Выступающее в макрокосмосе как противоположность Солнца и Земли в человеке составляет противоположность между головой и конечностями. Противоположности между мужским и женским соответствует противоположность между Луной и кометой. Как комете соответствует состояние Земли в стадии древней Луны, так и женское тело вносит прежнее состояние в современное.

Из первоначального единства произошли мужчина и женщина. Их различия касаются в основном физ. и эф. тел, но не внутренней сути человека. При этом женское тело остановилось на более духовной ступени, не в полной мере опустилось до материального, выкристаллизовалось ранее. Оно опустилось в отношении материального, как такового, но не в отношении формы. Оно сохранило прежнюю форму человека.

«Женщина являет нам как откровение прежнее образование, которое, в сущности, должно было быть духовным; в своем современном виде оно есть иллюзия». Лишь в голове и конечностях женское тело являет до некоторой степени истинный облик, выражает лежащее в основе его духовное. Остальное же тело — ложный облик. Формы Венеры Милосской до некоторой степени «исправлены» в этом отношении.

Мужское тело перескочило нормальный пункт погружения в материальное, погрузилось в него более, чем следовало. И, не произошли этого, оно выглядело бы иначе. Оно, как и женское тело, истинно только в голове и конечностях.

Женское тело более пластично, т.к. оно кристаллизовалось ранее необходимого нисхождения духа в материю; мужское, напротив, материально в большей мере, чем это необходимо. Оба несоответствия выравниваются в результате воплощений в разных полах. При восхождении в высшие миры труднее тренировать мужской мозг, чем женский, чтобы облекать истины в мысли. Поэтому Антропософия легче усваивается женщинами.

Мужчина мужественен только в отношении своего физ. тела, а женщина в этом только отношении женственна.

«Прежний облик тела консервирован в женском, а будущий облик приняло в себя мужское, но оно образует его так, каким в будущем он не должен быть. Поэтому мужское тело стало ложным — оно будущие условия жизни перенесло в более раннее пространство жизни». Оно поэтому карикатурно. «Луна представляет собой карикатуру состояния Юпитера».

Об эф. теле следует сказать, что у мужчины оно женское, а у женщины — мужское. Там отношение Луны и кометы обратное. Таковы связи человеческого и мирового развития. 116, с. 102—111 (9.3.10)

842. Если бы в деторождении действовал только женский элемент, то ребенок в высшей степени был бы подобен своим предкам. Через разделение полов стала возможной индивидуализация. «Мужской элемент специализирует; в женском — сохраняется род, воспроизводится подобное; мужское дает индивидуальность. ...»

В эф. теле, где находятся пребывающие склонности, действующей силой является женский элемент. В нем коренится всеобщее, родовое. В эф. теле женщины еще и сегодня пребывает противобраз того, что вонне находимо как Душа народа, как Дух расы. Душа народа и Дух расы подобны друг другу. ...»

Оплодотворение само по себе есть не что иное, как некий род умерщвления живых сил эф. тела. Уже при оплодотворении смерть вплетается в человеческое тело. Это есть нечто такое, что эф. тело, бесконечно размножающее, повторяющее себя, приводит к затвердению, как бы умерщвляет его. Происходящее от женской природы эф. тело, которое в ином случае производило бы лишь копии, с помощью мужского влияния оплотневает и благодаря этому становится способным образовывать, организовывать новую индивидуальность. Размножение состоит в порождении копии женского эф. тела; благодаря же тому, что через оплодотворение оно неким образом отвердевает, омерщвляется, оно в то же время и индивидуализируется. В умерщвленном эф. теле сокрыта формирующая сила, производящая нового физического человека». 109, с. 202—203 (7.6.09)

843. «Для того, кто смотрит вонне, женское (сознание) рождает материю: всё, что является силой, обликом, формой, минеральным бытием».

ДИ-1, 26.10.01

844. «То, что людей ставит более в ряд поколений, что как общая природа, видовая природа наследуется человеком, является той частью, которую женщина наследственно переносит на потомков. То, что людей формирует как особенное, индивидуальное, что вырывает их из ряда поколений, является той частью, которую дает мужчина». 146, с. 29 (29.5.13)

845. «Брак — это дуализм. ... У мужчины женское эф. тело, у женщины — мужское. Дух, душевное у мужчины более женские, и наоборот. Наша душа стремится к высшему. Поэтому мужчина это высшее сравнивает с женским, поскольку его душа женская. Внешнее, тело, — это лишь внешний символ, лишь подобие». «Всё преходящее есть лишь подобие». «И женственность вечная сюда нас возводит» (Гёте, «Фауст»). 95, с. 149

846. У мужчины Самодух выражается «в чертах лица. ... Буддхи... образует себя в органе речи, живет в его голосе, подготавливая, предобозначая будущие ступени. ... Атма живет у мужчины в жесте, в движении рук. ... В женской природе всё это несколько иначе». У женщины Манас проявляется в речи, Буддхи — в жестах рук, а Атма проявляется во всем теле. «Таковы т. наз. оккультные различия между мужским и женским обликом, но не между сущностным ядром мужчины и женщины». 54, с. 292—293 (15.2.06)

847. «Большая часть его (мужчины) рассудка употребляется для того, чтобы входить, организуя, в организм; поэтому, я бы сказал, он сохраняет для своей ду-

шевной жизни хотя и острый, но не подвижный рассудок. Его воля меньше вступает в организм, поэтому он имеет сильную волю. У женщин дело обстоит так, что их воля больше вступает в организм, а рассудок меньше. Женское тело менее рассудочно, меньше приспособлено к рассудку, чем мужское тело; поэтому женщина в общем и целом, вопреки легкой подвижности или как раз благодаря этой легкой подвижности рассудка обладает большей массой понятий... большим числом понятий, чем мужчина». 343, с. 481–482 (7(2).10.21)

848. «Способность женщины на самоотречение, на любезные услуги обусловлена ее мужским эф. телом; в то же время, мужское честолюбие объясняется женским эф. телом мужчины». 99, с. 124 (4(2).6.07)

849. В 5-й культурной эпохе «Ариман подступает к мужчине, сначала искушается мужчина, а с помощью мужчины — женщина». 272, с. 229 (20.8.16)

850. В целом ряде практических дел женщины проявляют себя способные мужчин. Например, в медицине замечено, что женщины точнее и лучше мужчин совершают тонкие операции, напр. глазные операции и т. д. «Свое продолжение это имеет и в сфере спиритуального; и в совершении церковного культа обнаружится, что женщины могут исполнять его совершенно по-особому, они намного легче способны вчувствоваться в совершение культа». Разумеется, и некоторым искушениям они подвергаются легче, как это, напр., проявилось в Анни Безант, когда она подпала совершенно особому роду честолюбия. Состояние равновесия между двумя крайностями у женщин более лабильное, чем у мужчин.

Значительные различия между женщиной и мужчиной проявляются в душе рассудочной. «...В отношении души сознательной таких различий больше не существует, здесь свойства (мужчин и женщин) сливаются в совершенно единую конфигурацию».

343, с. 482–484 (7(2).10.21)

851. Образом патера Мариануса в «Фаусте» указывается на «освобождение от всего, связанного с полом, т.е. стояние над мужским и женским. Поэтому он (Гёте) дал ему женское имя с мужским окончанием. На место двуполости человек ставит однополость. Он вполне пробудился в Буддхи, в шестом члене, обретая власть над другими членами». 31.1.06

Эмоции, цвет и др.

852. «Радость большей частью есть нечто, указывающее на будущую судьбу, а не на прошлое. Радость большей частью в жизни человека является тем, чего он не заслужил своими предшествующими делами. ... ее следует рассматривать как посланную богами, как подарок богов и говорить себе при этом: встретившаяся нам сегодня радость должна нас воодушевить в работе, мы хотим воспринять пришедшие к нам через радость силы и употребить их полезным образом. Мы должны рассматривать радость как некий род платы за будущее».

Боль же, страдание — это есть то, что мы заслужили в этой жизни или в предыдущей.

130, с. 124 (5.11.11)

853. «О, в смехе и плаче кроме прочего заключено воспитательное средство для Я и сил Я. Я, т. сказ., вос-

ходит в своей свободе и соединенности с миром, когда оно проявляет себя в смехе и плаче».

Смех способствует самоосвобождению, плач помогает соединиться с тем, к чему он относится. Трагедия сжимает наше астр. тело и вносит в наше Я твердость, внутреннюю замкнутость, Я ищет себя и в потере; в комедии возникает обратный процесс: астр. тело расширяется, человек возвышается над глупостью, Я приводится к освобождению. Я развивается, когда оно находится в колебательном движении, где оно само устанавливает положение равновесия.

Говорят, что Заратустра при рождении улыбался; «при этой улыбке возликовали все земные творения и прочь бежали духи зла. Ибо в этой улыбке дан всемирно-исторический символ духовного возвышения свободной Я-сущности над всем тем, в чем ей не следует запутываться». 58, с. 178–181 (3.2.10)

854. «У мудрого имеет место следующее: когда он настолько преодолел свое Я, что не в себе ищет основания для смеха и плача, но находит их во внешнем мире, то он может плакать смеясь и смеяться плача. ... Смех и плач можно назвать в высшем смысле физиогномией Божественного в человеке». У Гомера говорится об Андромахе, что она могла смеясь плакать. 107, с. 276 (27.4.09)

855. «Происходящее в эф., астр. телах и Я не является действием физ. тела, но наоборот. Происходящее в физ. и эф. телах есть действие астр. тела». Феномены покраснения, побледнения. 20.2.08

856. Человек, который питательные соки с силой гонит через тело, имеет черные глаза и черные волосы. Питательное средство достигает у него даже глаз, он с силой гонит кровь в глаза. Тот, у кого глаза коричневые, делает это в более слабой мере. Человек с синими глазами вообще не гонит с силой питательные соки в глаза, и передняя стенка радужной оболочки у него совсем не наполнена питательным соком; через прозрачный глаз тогда видна задняя стенка. Тогда соки не достигают с силой также и волос, и они бывают у голубоглазых людей светлыми.

«Блондины всегда были телесно более слабыми (чем брюнеты), они были сильными только душевно. В прошлом многие люди были блондинами, но сильными они были только душевно, духовно сознавали многое из того, что сегодня большинство сознавать уже не может».

Северные люди живут в холодном климате. Много сил питания они должны направлять против холода: они светловолосые. У южных людей всё это обстоит наоборот.

Поскольку Земля ослабевает, то ныне большую силу в состоянии гнать сквозь свое тело брюнеты и люди с карими глазами. Светловолосые люди в определенном смысле вымирают, их становится всё меньше. «Светлые волосы дают умность». — Чем меньше посылают в глаза, тем больше из питательных соков остается в мозгу. Черноглазые, кареглазые и черноволосые посылают в глаза то, что блондины посылают в мозг, поэтому они материалисты, ибо они входят лишь в то, что видят. Духовная наука должна входить в мир в той мере, в какой человечество теряет светловолосость, умность, связанную с телесностью, иначе человечество будет глупеть.

348, с. 97–99 (13.12.22)

857. Совершенно загадочный характер носит «человеческий инкарнат, то, что в цвете человеческой плоти открывается в человеке вовне. Только вспомните, какая полнота индивидуальности высказывается в этом...» Кто вдумается в эту тайну, тот придет к чувству того, что выражается в окраске человеческой кожи. « Это удивительная окраска инкарната зависит от двух, действующих одна против другой, сил. ... Эфирное тело действует, надавливая наружу, астральное — надавливает вовнутрь; и так они действуют повсюду. ... Если астр. тело хочет стягиваться, давить извне вовнутрь, то эф. тело, или тело формирующих сил, хочет давить изнутри наружу, расширяться. И то, что возникает на поверхности человека благодаря тому, что обе эти силы, давящие изнутри и снаружи, встречаются, это участвует в том, содействует тому, что открывает себя в человеческом инкарнате. То, что имеют сказать друг другу эф. и астр. тела, это таинственным образом выражается в инкарнате. ...

Но этот инкарнат выглядит иначе, если на него взглянуть изнутри наружу. ... у среднего европейца он тогда не телесного цвета, не розовый, а зелено-синеватый. Этот зелено-синий цвет проявляется в своем последствии после смерти... когда эф. тело расширяется... когда умерший смотрит на это образование, то он видит свой инкарнат впоследствии с другой стороны. Он мерцает ему... зеленовато-синеватым цветом...» Инкарнат имеет не только разные оттенки у разных людей, но и у одного человека он меняется в течение жизни (но не по причине болезни, где выступает аномалия). Для умершего он имеет вид ковра, на котором нарисованы его воспоминания. Ковер инкарната имеет тогда вид тонкого покрывала, одеяния, которое вывернуто теперь на другую сторону. На другой стороне тогда делается видимым то, что было повернуто вовнутрь и потому оставалось подсознательным. Благодаря инкарнату человек больше, чем через что-либо другое, переживает себя микрокосмом по отношению к макрокосму.

Цвет этого ковра воспоминаний у белых людей зеленоватый, зеленовато-синий, у японцев — фиолетово-красноватый, у черных — телесного цвета. Это играет существенную роль при выборе расы для следующего воплощения. 181, с. 73–76 (9.4.18)

858. Если ясновидящий бросает взгляд на тень человека, то «часто в первый миг он видит в ней дух. Тело удерживает свет, но не дух... Поэтому примитивные народы, всегда имевшие ясновидение, называют тень также душой. Они говорят: без тени — без души. Бессознательно эту идею выразил в одной новелле Адальберт фон Шамиссо...» 99, с. 47 (28.5.07)

Внутреннее — внешнее

859. Мы можем это обычное сознание схематически представить так:

<i>«Внутренне:</i>	<i>Внешне:</i>
ясное мышление	бодрственное дневное сознание
жизнь чувств	сознание сновидения
сознание воли	сознание сна».

243, с. 221 (22.8.24)

860. «Внешне всё есть явление. То, в чем явление ко-ренится, находится внутри человеческой кожи. Внутри

(нее)... происходят процессы, несущие земные события от эпохи к эпохе». Что является сейчас внешне как феномены, как их закономерности, — это следствие того, что жило в телах халдеев и египтян за 3000 лет до Р.Х.

197, с. 116 (30.7.20)

861. «Человеческая жизнь есть зеркало мировой жизни, но прежде нужно мысли найти во внутреннем. Чувственный мир есть пережитый Я, отраженный телом внешний мир. Внутренний мир есть преображенный материализованной самостью внешний мир». (Из зап. кн.) Д. 22, с. 15

862. Заложенное в человеческой воле связано с процессами во внешней природе. Воля сконцентрирована в нижней части тела. «В человеческой голове деятельна лишь одна часть воли; в остальном организме пребывает основная часть воли. И от того, каков человек в отношении своей подсознательной воли, зависит то, что как внешний ход природы выступает в бытии. ...

Предположим, что какое-либо существо с Меркурия или с Марса обозревало бы Землю, изучая ее. ... Тогда оно сказало бы: там внизу Земля, и на ней множество точек, в которых центрированы силы, обуславливающие ход природы. Но эти точки находились бы для него не вовне, в природе, а внутри людей. Созерцающий извне почувствовал бы, что он должен смотреть на внутреннее людей, если хочет найти причины того, что совершается в ходе природы». Конечно, здесь необходимо смотреть чуть дальше собственного носа. В будущем это знание станет частью естествознания. С этим связано и иное чувство ответственности.

195, с. 50–51 (28.12.19)

863. «Что мы волим — это (в период между смертью и новым рождением) обуславливает то, что мы имеем внутренний мир; не просто то, что мы желаем, но то, что мы волим, т.е. то, что становится действительным деянием... Внешнее тогда становится внутренним, а внутреннее — внешним». 176, с. 242–243 (7.8.17)

Человек в пространстве и времени

864. «Повсюду рядом с давящей силой находится всасывающая сила. Мы сами носим в себе, в нашем эф. теле всасывающую силу.

Этим вообще исчерпывается то, что мы можем постичь как пространственное. Давящая сила и всасывающая сила — это то, что мы можем найти в пространстве». Астральное тело не пространственно, но стоит в отношении с пространством. Оно организует и расчленяет пространственные отношения. И это имеет место и во Вселенной. Круг Зодиака.

«Мы постигаем то, что здесь обозначено как круг Зодиака, правильно, если постигаем его как представительство внешнего астрального мира».

201, с. 72–73, 76 (17.4.20)

865. «...Астральное пространство закрыто со всех сторон. Нет никакой возможности уйти там в бесконечность». 95, с. 145

866. В головной системе, где все предрасположено к покою, несколько выпадает из сознания измерение «вперед-назад»; в конечностях — «вверх-вниз».

Д. 114/115, с. 14

867. «Прежде, чем привести в действие волю, вы выходите из пространства, а когда движите рукой, вы снова возвращаетесь в пространство». Вы побывали на другой стороне пространства. 202, с. 98 (10.12.20)

868. «В ваших мышцах, в ваших нервах живет Божественное. В движении вашей руки живет Божественное. Вы беретесь левой рукой за правую — это можно сделать только в пространстве. Божественно-духовные существа этого касания левой рукой правой руки не прослеживают. Они прослеживают движение рук до соприкосновения, но чувство, которое разыгрывается между ними — осязание рукой руки — этого боги в силу своих способностей не знают; это впервые проявляется благодаря пространству. Сколь мало боги видят одновременно Сатурн, Солнце, Луну, Землю, а видят их одно за другим во времени, так мало имеют боги от всего того, что переживается пространственно. Когда вы смотрите левым и правым глазом, то в направлении взгляда слева и справа действуют Боги, встреча же обоих направлений — это чисто человеческое. Будучи как люди поставленными в пространство, мы переживаем нечто в эммансипированности от богов».

219, с. 99–100 (17.12.22)

869. «Плоскость, проходящая через середину вашего носа, через ваше тело и являющаяся плоскостью симметрии, может быть осознана вами как имеющая дело со всем различием в вас, с различающим мышлением, различающими суждениями. Исходя из этого элементарного жеста можно фактически образовать сознание того, что человек как таковой во всех своих отправлениях имеет дело с этой плоскостью. ...

Человек спереди расчленен физиогномически, является выражением своего душевного существа. (Человек сзади является выражением своего органического существа.) Это физиогномически-душевное расчленение человека образуется плоскостью, перпендикулярной предыдущей плоскости (и проходящей через сердце)».

Это относится даже к рукам: спереди они физиогномические, с тыльной стороны — органические.

Третья плоскость отделяет голову от груди и конечностей. Она проходит также и через руки, если их поднять горизонтально ладонями вниз. Первая плоскость связана с мышлением, вторая — с волей, третья — с чувством.

«Если человек почувствовал эти три плоскости, то он тогда вынужден и Мироздание постигать в смысле этих плоскостей, подобно тому, как ранее абстрактно он постигал три измерения пространства, механически-математически...»

«Вы бы никогда не пришли к Я-представлению, если бы переживаемое слева не могли воспринимать тем, что переживаете справа. Когда вы просто кладете руки одну на другую, то это образ Я-представления».

Эти плоскости следует представлять себе разделяющими и всю Солнечную систему. В таком случае, напр., положение планет справа и слева от вертикальной плоскости, вверху и внизу от горизонтальной плоскости характеризует их совершенно различные проявления, куда более существенные, чем их удаленность от центральной точки — от Солнца. Это как в теле: не столь важно, на сколько сантиметров отстоит какой-либо орган от гори-

зонтальной плоскости, а сколь он отличен от других органов.

201, с. 17–23 (9.4.20)

870. «Весь организм (кроме головы) участвует в ходьбе; голова ведет себя, как кучер, она покоится, она не участвует в ходьбе. Совершенно наглядно она ускользает от влияния Земли. ...

Голова человека, она представляет собой нечто — по крайней мере в образе — подобное семени, которое ускользает от небесного влияния на рост растения. Конечно, у человека всё обстоит иначе, чем у растения. Растение растет от земли вверх, навстречу небесному влиянию. Человек растет вниз. Что уходит от земного влияния, это находится у него прежде всего наверху, а всё, что вращает в земное влияние, это растет вниз. Через зачатие или при рождении человек, прежде всего, проходит головой — это доказано и внешней эмбриологией, — как головное образование. Он уже приносит с собой голову как метаморфизированный продукт из предыдущей земной жизни. А здесь, в земной жизни из сил этой земной жизни вырастает прежде всего человек конечностей в добавление к голове и не идет так далеко, как голова, остается целиком под земным влиянием. Голова же от этого влияния ускользает».

Но что обуславливает рост человека противоположным, чем растения, образом — не снизу вверх, а сверху вниз? Когда человек проникает к имажинациям, то исчезает трехмерное пространство, поскольку головная организация отключается и действует эфирная организация. Что же касается абстрактного мышления, то оно целиком связано с головной организацией, которую мы получаем благодаря тому, «что покидаем духовный мир, входим в земной мир и то, что прежде было зависимым от земной организации (тело), делаем теперь от нее независимым».

Это указывает нам на то, что мы, как люди, с одной стороны, как и растения, включены в силы Мироздания. Поскольку же мы с нашей головой делаемся независимыми, то мы в этих силах не участвуем. Наш остальной организм, если бы он начал мыслить без головы — а он это может, — в тот же миг почувствовал бы себя внутри всего мирового организма».

Таким образом, голова исключена из Мироздания, и с помощью нее в абстракциях по трем осям координат строится коперниканская картина мира.

201, с. 31–34 (10.4.20)

871. «Некоторые болезни лучше излечиваются, если кровать с большим поставить в восточно-западном направлении. ... В этом каждый может убедиться эмпирически. Но это не рекомендация каждому ставить как-либо свою кровать!»

Отношение человека к пространству обусловлено его астр. телом; благодаря ему человек поставлен в астральный мир, который сам не пространственен, но который оказывает действие на пространство».

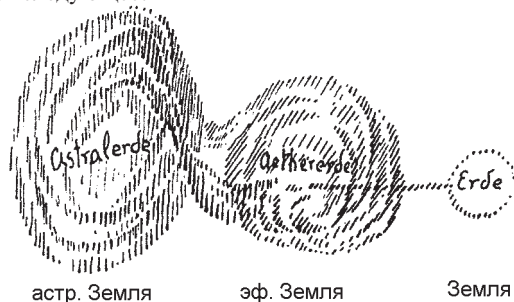
201, с. 75 (17.4.20)

872. «Человек постепенно обнаруживает, что благодаря этому имажинативному мышлению он переживает в себе второго человека, столь же реального, как внешний пространственный человек. ... он открывает в себе второго человека, которого можно назвать временным

организмом. Это временной организм, не пространственный. Как потрясающая панорама стоит он перед нашим душевным взором. ... Если бы его нарисовали, то мы нарисовали бы нечто подобное молнии, нечто такое, что можно зафиксировать лишь на миг. Это есть то, что я назвал телом формирующихся сил, эф. телом. Так просто оно не может быть нарисовано, но... лишь как поперечный разрез временного организма. И вот мы видим, как в детстве мы были вооружены сверхчувственными силами как врожденными, которые, подобно скульптору, работали в нашем мозгу, нашли переход от мозга к дыхательному организму, к организму циркуляции, чтобы всё более и более вращиваться во весь пространственный организм, пока мы не обрели над ним господство. Ребенок всё более и более овладевает всем пространственным организмом благодаря тому, что мы здесь переживаем в имажинативном познании как временной организм. Эфирное тело наполняет нас в соответствии с разворачиванием его сил». 211, с. 146 (14.4.22)

873. Физическое тело человека пронизано эф. телом и окружено телом астральным. Далее в окружении простирается мировой эфир, расплывчатое эфирное море. Этот окружающий мировой эфир отвечает на излучение астр. тела. «Он отвечает мне не эфирно, но астрально. Таким образом, повсюду в эфирном море через мою собственную деятельность я постоянно нечто расковываю, это подобно третьему человеку во мне (астр. телу).

А теперь я спрошу: так что же я здесь расковываю? Что это такое, находящееся в ином случае в эфирном как противообраз? Я поднимаю мел, моя рука движется снизу вверх. Эфирное тело движется сверху вниз. Это поистине противообраз. Это, собственно, астральный образ, но это просто образ. Но то, благодаря чему этот образ вызывается, это есть современный реальный человек. Если я научился через то, о чем я говорил ранее, оглядываться назад на земное развитие, то... мне предстает следующее.

астр. Земля

эф. Земля

Земля

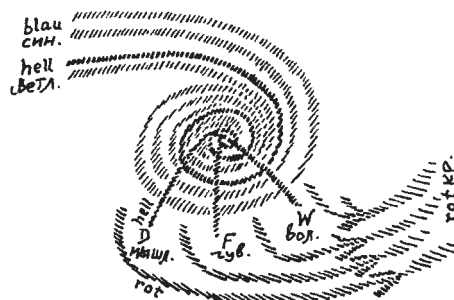
Я имею настоящее состояние Земли. Я иду назад к эфирной Земле. В ней я еще не нахожу того, что здесь через меня расковыывается в окружающем эфире. Я должен идти еще далее назад, к более раннему состоянию Земли, в котором Земля была подобна моему собственному астр. телу, в котором Земля была астральной, была существом как сам мой третий человек. И это существо, я должен искать его в давно прошедших временах, в куда более ранних временах, чем те, когда Земля была

эфирной. Но когда я так иду далеко назад во временном развитии, то происходит нечто подобное тому, как если бы я видел далеко в пространстве предмет, скажем свет, который идет до этого места (это рисуется). Свет там, а светит он до этого места, развивает образы. Здесь я это оставил; здесь вместо пространства я имею только время. То, что подобно моему собственному астр. телу, существовало в пра-древние времена, но оно всё еще здесь. Время не перестало существовать, оно еще здесь. И как в пространстве свет светит до сего места, так лежащее в давно прошедших временах пребывает в настоящем. По сути говоря, всё временное развитие еще находится здесь. Бывшее некогда здесь не исчезло, если оно представляет собой то, что во внешнем эфире подобно моему собственному астр. телу.

Здесь я прихожу, т. обр., к тому, что существует в духе и делает время пространством. И это то же самое, что, скажем, и телеграфное сообщение; так, поднимая мел и рождая в эфирном образ, я сообщаюсь с тем, что для внешнего наблюдения является давно прошедшим. ...

Итак, человек носит в себе... двояким образом давно-давно прошедшее в своем эф. теле, а еще более раннее — в астр. теле». 234, с. 37–40 (20.1.24)

874. «Если мы входим в их (человеческих тел) внутреннее существо, то они являются силой и духом, но такими силой и духом, которые растут в будущее. Можно в определенном символе показать совместное схождение в человеке прошлого, настоящего и будущего. Тогда мы говорим: вот так приходит прошлое (син.) и закручивается в нашей духовности настоящего. Из нашей духовности излучается наше духовное (светлое) в мышлении, чувствовании и волеизъявлении. И мышление до некоторой степени выделяет на одну сторону физ. тело, а на другую — эф. тело; чувство выделяет на одну сторону эф. тело, а на другую — астральное; воля выделяет на одну сторону астр. тело, а на другую — Я. И мы можем сказать: всё это зародышево развивается в будущее, чтобы образовать новые царства (кр.).

Мы можем также обозначить разные Иерархии, которые принимают в нас участие, как они изливаются сюда спиралеобразно, сливаются здесь воедино. И мы получаем в образе человеческий круговорот, который там, где он приходит к единству, где он смыкается в центре, образует современные переживания людей в душевном». 207, с. 143–144 (9.10.11)

Человек и царства природы

1. Человек и минеральное царство

Минералы

875. «...Каждый отдельный человек обладает такой же ценностью, как весь неорганический мир в целом!»
177, с. 133 (13.10.17)

876. «К минеральному миру следует выработать моральное отношение». Его целомудрие является образцом для человека.
30.10.03

877. «Самое абстрактное, что менее всего имеет определенное бытие... минеральное царство, обладает универсальным бытием...»
105, с. 137 (12.8.08)

878. «...В высочайших частях Девахана мы находим (разные) Я минералов как отдельные личности...»
102, с. 14 (6.1.08)

879. «Сознание камня пребывает в верхних сферах Девахана, а именно на 4-й ступени. Там на границе находится также Акаша-Хроника. По ту сторону — тишина, безмолвие, совершенно иначе организованная форма существования, чем арупа-область Девахана».
30.10.03

880. Говорить о свободе воли бессмысленно, ибо воля находится в бессознательном. «Свободные мысли должны импульсировать волю, тогда человек является свободным. Но и со своими мыслями человек живет в минеральном мире. Во всем остальном, с чем он живет в растительном, в животном, в чисто человеческом мире, он подлежит судьбе».

Человек нисходит из царств высших Иерархий в царство, несколько свободное от высших Иерархий, чтобы самому стать свободным. Но этому минеральному царству человек подобен только в своем трупе, который он оставляет, пройдя врата смерти.

«Как труп больше не является человеком, так минеральное царство больше не является Богом. Что же тогда оно? Божество пребывает в растительном, в животном, в человеческом царстве. Здесь мы его находим в его трех Иерархиях. ... Минеральное царство — это труп Божества». И поскольку минеральное царство «отделено от богов, человек может пребывать в нем как в царстве своей свободы».
235, с. 46–48 (17.2.24)

881. Представим себе кристалл горного хрусталя как пустую форму. Там, где кончается его физическая субстанция, начинается эфирное. «...Минерал со всех сторон окружен (но не пронизан) эфирным... мы имеем здесь эфирное, которое у себя дома в астральном мире. ... Это не так, что в астральном мире всё астральное». Как, впрочем, и в физическом мире находится не одно физическое, а и эфирное и даже Я человека.

«А где астр. тело минерала? Оно имеет вид совершенно удивительно сформированных лучей. ... Они, подобно остриям, вбуравливаются в эф. тело. Представьте себе такие световые образования, которые делаются всё шире и шире. ... Так вы имеете астральные лучащиеся

фигуры, излучающиеся от каждого минерала. Другого конца у них нет, поскольку эти фигуры излучаются в неопределенное, в мировое пространство». Они исходят как бы в полом шаре. Каждый минерал является центром такого шара. Такие шары присутствуют повсюду; они заключены один в другом. И там, где лучи соединяются, там со всех сторон лучатся нам навстречу Я минералов. Лучи остаются на нижних планах, а Я находится на верхнем Девахане. От всех сторон мирового пространства сияют нам навстречу (многие) Я минералов. «...Минералы образуют в своих Я окружение нашей мировой сферы». Человеческое Я — это повсюду средоточие, точка в человеке. Я минералов — повсюду в окружении.
105, с. 54–55 (6.8.08)

882. Эфирное минерала удерживается силами извне, так что в форму минерала через действие астральных сил вдвигается содержание, внутреннее, приходящее к выражению в течении эфирного. Астральным удерживается минерал извне вместе, а именно таким образом, что в отношении этого астрального сжатия он определяется положениями Солнца по отношению к Земле.

«Из той точки, из которой Солнце светит на Землю, эфирная субстанция вдвигается в минерал. В то время как это эфирное само управляется с планет, оно вдвигается в минерал, в кристалл и удерживается в нем с Солнца теми силами, которые принадлежат к сфере Духов Мудрости».

Эфирное Солнца внутренне оживляет минерал. Астрально на минерал действуют Духи Мудрости, а эфирно — Духи Движения. При этом люциферические Духи Мудрости струят на Землю в минералы вместо астрального эфирного. Благодаря этому образовалась минеральная основная субстанция, получившая свое внутреннее прямо с Солнца, не с планет. Это золото, люциферический металл (минерал). Так с эфирными потоками с Солнца на Землю приходит нечто мятежное и разрушает равновесие Земли, которое держится тем, что все эфирные влияния на минералы приходят с планет, а астральные — с Солнца.

Но равновесие должно быть восстановлено. «Сильным люциферическим эфирным силам должны быть противопоставлены силы, которые их действие парализуют, упраздняют. ... Эти противоположные течения, вновь восстанавливающие равновесие, были образованы лишь благодаря тому, что из выпавшей из равновесия субстанции Земли выделили часть, которая движется вокруг нее как Луна». Так эфирным течениям с Солнца противостали эфирные течения с Луны, которые совсем с другой стороны приходят на Землю и восстанавливают равновесие. На Луне была основана мировая колония. Это сделали нормальные Духи Мудрости, ставшие противниками люциферических Духов Мудрости. Притекающее таким образом с Луны образовало серебро, вторую основную субстанцию.
136, с. 190–193 (14.4.12)

883. Отпрыски Духов Воли не принадлежат к 1-й Иерархии. «... Духи Воли или их отпрыски отдали то, что повело к групповым Я минералов и что в планетной системе действует, по сути говоря, извне. Это согласуется и с тем, что одновременно с излиянием (жертвы) Духов Воли началось образование планетной системы с др. Сатурна... так действуют они еще и сегодня».

Люциферические Духи Воли видны в явлении метеоров в сфере Земли. Эти духи легко присоединяются к тому, что как сущности, как жизнь комет, метеоров вмешивается своим действием извне в нашу планетную систему.

«Эти групповые души минералов, они лучеобразно действуют извне вовнутрь». На Землю эти действия приходят с разных сторон, из мирового пространства, из бесконечности, и они не одинаковые. Потому и возникает многообразие минерального мира.

В далеком прошлом Сатурн имел вид ядра с хвостом (как у кометы), уходящим в бесконечность. Этот хвост менял направление в пространстве, приходя в связь с разными потоками, управляемыми Духами Воли. Лишь позже, когда Солнечная система благодаря духам других Иерархий замкнулась в себе, хвост, уходящий в мировое пространство, стал кольцом — благодаря притяжению планетной системы. Если его развернуть, то это и будет хвост кометы.

Из мирового пространства струится Я минералов, а их астр. тело — с Солнца. «Когда они сливаются, то (это)... выражается как бы в оплодотворении группового Я астр. телом, и лишь благодаря этому минерал возникает в своей полноте».

Групповые Души минералов относятся к сфере Духов Воли. В жизни комет, в ее основе присутствуют существа, стоящие выше Духов Воли. Но в них есть и люциферические существа, стоящие на ступени Тронов, а не Серафимов и Херувимов. Потому кометы и принимают минеральный характер, являясь как минеральные включения в планетной системе. Они вторгаются в эпоху, когда планетная система уже сформировалась, и потому не могут развиваться так же далеко, как ее планетные тела, но отстают на более ранней ступени.

136, с. 198—202 (14.4.12)

884. «Наши минералы развивались только на Земле. На др. Луне еще не было ничего минерального. Оно образовались из отложений минерало-растений как твердая кора Земли. ... на Солнце, Луне всё минеральное царство было еще растительным. Не растения развивались из камней, но камни из растительного царства! ... Видящий говорит: что в гнейсах находится как полевой шпат, это духовному оку со всей отчетливостью предстает как отцветшее растение со стеблем и зелеными листьями, а слюдяные включения имеют отношение к тому, что сегодня еще образует чашечку цветка, лепестки».

100, с. 134—135 (26.6.07)

885. «Первым, что образовалось из космоса (на земле)... это были перво-горы. Они образовались из космоса». Кварц пришел на Землю из космоса, поэтому для ясновидящего он является глазами, глядящими в космос. Первоначально он был не тверже современного воска. «Словно капающий из космоса воск при-

шли на Землю камни пра-гор. И всё первоначально было прозрачным». Это можно было бы потрогать, и осязание дало бы такое чувство, которое возникает, когда мы трогаем воск.

232, с. 75 (1.12.23)

886. Некогда для Земли особую роль играли три вида пород. «Существовала слюда, которая стремилась сделать Землю листообразной, чтобы Земля простиралась горизонтально в форме листа. Затем был кремний, который излучается так (это рисуется). Кремний и слюда вместе образовывали некоего рода решетку». Ее заполняла, склеивая то и другое, глина. Ее называют полевым шпатом.

«Эти главные составные части мы находим сегодня, взяв в руки глинозем, который имеется повсюду».

349, с. 14—15 (17.2.23)

887. «Как у нас образуется углекислота, когда мы выдыхаем, так образуется кварц, кремневая кислота, когда кремний земли приходит правильно во взаимосвязь с кислородом. ... тогда возникают кристаллы». Соединяет же кремний с кислородом космос. 347, с. 47 (9.8.22)

888. «Каменный уголь — это дитя, еще не очень старый, графит — юноша, он уже постарше; алмаз — если и не стрик, то по меньшей мере находится в зрелом возрасте». Уголь образовался в земной зоне, графит — в лунной, алмаз — в зоне Солнца.

316, с. 56—57 (4.1.24)

889. «Страдание означает процесс кристаллизации. ... из боли Души камня было рождено затвердение (Земли); мы ходим по окаменевшей боли...» 30.3.09

890. «Благодаря силам, находящимся в трупe человека... поддерживается эволюция Земли. Благодаря им минералы побуждаются к тому, чтобы еще и сегодня развивать силы кристаллизации, которые в ином случае они уже больше не развивали бы, они бы уже давно тогда раскрошились бы, растворились бы. Благодаря им растения побуждаются к росту, а без них уже давно перестали бы расти. Также обстоит это и в отношении низших животных форм. Человек передает со своим телом земле фермент, некоего рода дрожжи для дальнейшего развития». Что человек берет у Земли, он возвращает ей видоизмененным. 293, с. 53 (23.8.19)

891. Что в земной оживляет минеральное, — это его возможность зреть для бытия Юпитера.

«Будет образован род вязких минералов; эта субстанция под влиянием человека придет к тому, что возникнет некий род органа восприятия для космоса». (Из зап. кн.) Д. 19, с. 3

Металлы

892. Металлы, как считали древние, не являются составной частью Земли. «Земля дала возникнуть только таким камням, как песчаник, известняк, чтобы принять в свое лоно то, что насадило в ней небо». Что в Земле есть медь — это деяние в ней Венеры, и т.д.

232, с. 185 (21.12.23)

893. «Металлы, какими они сегодня находятся в земле, пришли из космоса в воздушной форме и лишь постепенно в лунное время стали жидкостью. Они пришли в воздушной форме, когда Земля проходила свое древнее

солнечное состояние, достигли водного состояния в лунное время (имеются в виду как эоны, так и рунды. — *Сост.*) и были принуждены Землей в само земное время принять твердую форму». 232, с. 169 (15.12.23)

894. Прежде металлы Земли простирались до соответствующих им планет: медь — до Венеры, свинец — до Сатурна и т. д. 232, с. 88 (1.12.23)

895. «Металлы имеют нечто самостоятельное в себе. Металлы позволяют пережить их самостоятельно. И это переживание имеет очень, очень большое отношение к человеку». 232, с. 60–61 (30.11.23)

896. В речи металлов является космическая фантазия, развивается космическая поэзия. И возникает интимнейшее отношение между металлами и человеком. Они играют большую роль в медицине.

«Там внизу, под землей металлы находятся в ограниченных контурах, в замкнутых образованиях, а если мы пойдем еще глубже, то там они находятся в огненно-жидком состоянии. Но в окружении Земли они находятся в тонко распределенном состоянии, являют себя в постоянном сиянии, излучении... идущем в мировое пространство». Однако это не уходит в бесконечность, сияние металлов возвращается назад. Силы этого возвращающегося сияния действуют в ребенке, когда он учится говорить, ходить и думать.

232, с. 64, 68–69 (30.11.23)

897. «С Меркурия в середине Атлантической расы была в эфирной форме принесена ртуть. Если бы мы ее не имели, то мы не имели бы Принципа Христа». Железо было принесено с Марса в астральной форме. Буддхи Меркурий. 93а, с. 208 (28.10.05)

898. «Единственный металл, еще не ставший твердым, — это ртуть. Когда она будет твердой, человеческая душа станет независимой от физ. тела и астральные имажинации станут его сознанием».

94, с. 107 (12.6.06)

899. «...С Венеры — понимаемой здесь в оккультном смысле (т.е. на месте Меркурия, с которым ее поменяли местами. — *Сост.*) — внутренне оживляется (на Земле) медь». Меркурий стоит ближе всех к Земле, поэтому и его металл назван его именем. У них, в силу близости, больше подобия. 136, с. 188–189 (14.4.12)

900. «Ртуть — это металл, который претерпит преобразования... к более совершенному. Ртуть как металл еще не расплыла все те силы, которые имеет в духовном каждое вещество, прежде чем стать веществом. ... в мире минерального ртути неким образом соответствует человеческой гортани и также органу, дополнительным органом которого является гортань, т.е. легким». Медь находится в нисходящем развитии. Она будет лишь расплываться, делаться мировой пылью. Таковы процессы возникновения и прехождения.

134, с. 105–106 (1.1.12)

902. В тонкой дозировке меркурий, металлически-жидкое, представителем которого является ртуть, присутствует повсюду. Как только человек получает больше меркурия, чем в просто нормальном состоянии, так его организм начинает стремиться к тому, чтобы выключить все органы, которые происходят из физического мира и из элементарного мира. Астральное тело побуж-

дается к тому, чтобы считаться только с органами, происходящими из мира звезд. А это соки в человеческом организме.

Под влиянием ртути человек перестает чувствовать свой мозг. Он становится просто дырой. Не чувствуются и другие органы. Но чувствуется движение, проходящее через весь организм. Это вызывает некую боль, как если бы возникла внутренняя усталость. Это движение чувствуется в связи со внешними движениями, возникает переживание окружающего мира звезд, колонии духовных существ. Человек снова находится в мире, возникающем в нем через его родство с металличностью олова. Ибо между меркурием и оловом существует родство.

«Это в действительности является Мистерией ртути, что меркурий выносит человека из мира, в котором он находится как в физически-чувственном мире, и что он вносит его в мир, где он находится между смертью и новым рождением, ибо ртуть, меркурий родственен в человеческом существе тому, что не от земли, но что принесено вниз из мира, в котором мы живем между смертью и новым рождением. Кругооборот наших соков, который мы чувствуем в этом случае, — он не от этого мира...» Этот кругооборот соков связан с кругооборотом соков во всем космосе. Из того кругооборота в стране, где мы пребываем между смертью и новым рождением, формируется наш темперамент, который имеет физическое выражение в движении соков в организме. Сюда примешивается наша карма.

Когда Брунетто Латини получил солнечный удар, то это значит, что на него сильно подействовал меркурий из окружающего мира. И он выделился из тела, пережил мир умерших. 243, с. 101–106 (15.8.04)

903. «Без фосфора — никаких мыслей». Ртуть — «носитель чувствования». ДИ—32 (5) 1923

904. «Каждый металл является меркурием, ртутью, поскольку (если) он стоит под действием всего космоса». Ибо металлы под воздействием космоса приобретают каплеобразную форму. Когда Земля находилась под воздействием сферически-шарообразного космоса, все металлы были меркурием, имели каплеобразную форму. Но позже они кристаллизовались в иных обликах, а на прежней ступени осталась одна ртуть. «Ртуть среди металлов — это Люцифер». 232, с. 187 (21.12.23)

905. «Железо возбуждает чувственную природу. Когда Земля повстречалась с Марсом, его свойство было порождено также в крови. Оккультисты неохотно касаются предметов из чистого железа».

97, с. 298 (13.10.06)

906. В мировом океане растворено гомеопатически около 2 млн. тон серебра. «Приливы и отливы потому находятся в определенной связи с движением Луны, что и то и другое: движение Луны и приливы и отливы — зависит от одной системы сил. А эта система сил пребывает в содержании серебра во Вселенной».

171, с. 163 (30.9.16)

907. Человеческий организм постоянно борется со свинцом, отторгает его. «...Человеческое эф. тело имеет в себе отражающий свинец центр. Он расположен примерно там, где волосы образуют на голове вихор, спираль

(макушка). Здесь излучаются отражающие свинец силы. Они излучаются в организм повсюду, чтобы в него не вошли образующие свинец силы. ... Этим отражающим свинец силам человек обязан тем, что он может быть внутренне замкнутой личностью, может обособиться от мира...» 316, с. 52–53 (4.1.24)

908. «Никакая жизнь не может возникнуть без жизненного эфира, наполняющего тело. Каждый эфир может быть охлажден и из-за этого стать твердым. Золото некогда текло в расселинах, а еще раньше оно было газообразным, было огненным эфиром, световым эфиром. Лучи Солнца, приходящие к нам, прежде были эфирной материей. Всё золото тогда было солнечным эфиром, световым эфиром. Золото — это сгущенный солнечный эфир, сгущенный солнечный свет, серебряно-сгущенный лунный свет». 95, с. 150

909. Сатурн — селезенка — свинец

Юпитер — печень — олово

Марс — желчн. пузырь — железо

Солнце — сердце — золото

Меркурий — легкие — ртуть

Венера — почки — медь.

128, с. 167 (28.3.11)

Связь минералов с телом и душой человека

910. «Когда у человека образовались зачатки глаз, одновременно в минеральном царстве образовался хризолит». 96, с. 159 (21.10.06)

911. «В астр. теле возникло вождение воспринимать с помощью зрения. Оно воздействовало на эф. тело и сформировало в нем эфирные глаза; лишь позже были вычленены физические глаза. Эфирный противобраз возник в минеральном царстве, и этот бесстрастный противобраз есть хризолит». Он воздействует на определенные глазные болезни. Далее взаимосвязаны: слух и оникс (в основе их лежит один звуковой эфир); осязание — сердолик; вкус — топаз; обоняние — яспис; выработка рассудка — берилл; возникновение образов представлений — карбункул (легенда о карбункуле, который выпал из диадемы Люцифера, когда он был низвергнут на Землю); с солнечным сплетением, связанным с бессознательными движениями человека, возник смарагд; одновременно с задатками к человеческому физ. телу возник алмаз; опал — легкие; рубин — орган интуиции в мозгу; сапфир — ступни ног.

97, с. 296–297 (13.10.06)

912. Планеты соответствуют определенным знакам Зодиака. Они (знаки Зод.) связаны с определенным составом планетной системы. Дело тут заключается в том, что когда человек пройдет через эту систему, «проживет» (durchleben) ее, то «астральное Я станет Самодухом». Это соответствует Овну. «Силы Овна в Духовной науке — это полная сила ясновидения. Луна, если ее рассмотреть так, что она как бы проработана человеком, будет соответствовать ясновидческой силе Овна». Меркурий соответствует Тельцу, Венера — Близнецам, Солнце — сразу четырем знакам: Раку, Льву, Деве и Весам; Марс соответствует Скорпиону, Стрельцу, Козерогу, Юпитер — Водолею, Сатурн — Рыбам. Камни тут такие, что они в состоянии охватить физ. тело. Облик физ. тела

соответствует кругу Зодиака. Связи тут таковы:

Υ — аметист — мозг

ϝ — гиацинт — гортань

Π — хризопрас — грудь, руки, почки

⊕ — золотой топаз — грудная клетка

ϙ — берилл — сердце

♄ — хризолит — лоно (Schoss), чрево, утроба

♋ — сардр — бедра (таз)

♌ — сардоникс — защищает полов. органы

♎ — смарагд — часть ноги выше колена, бедро

♏ — халцедон — колено

♐ — сапфир — голень

♑ — яспис — ступни

Эти камни мы встречаем в Апокалипсисе. «Там они образуют строение нового Иерусалима, сформированного согласно закономерностям этих камней. И что такое этот новый Иерусалим, как не новый астральный человек! Просветленный, восхрищенный человек. ... человек продвинулся вперед до формы, которая соответствует кристаллизации куба. Этим показано, что из нижней четверичности образуется высшая, и большую роль при этом играет число 12. Длина, ширина и высота города одинаковые». 19.10.06

913. «Члены существа камней, минералов обладают тремя целебными действиями... Семь камней находятся в связи с семью планетами и человеческими органами. Луна связана с человеческим мозгом. Аметист кристаллизован в виде шестиугольников, он имеет связь с душой осязающей. Если носить как можно более темный аметист, то он будет способствовать более сильному мышлению. Большая сила живет в темном аметисте, так что мозг чувствует себя лучше, здоровее, когда мыслит. Цвет, кристаллизация возникли не случайно. Силы связаны с закономерностями, а те — с планетами. Лишь фиолетовый цвет так действует на мозг; зеленый камень мышлению не помощник. Аметист помогает, устраняя течения, мешающие логическому мышлению.

С Меркурием связаны гортань и легкие. Здесь нужно обращаться к хризолиту (оливково-зеленый). Он действует таким образом, что душа рассудочная может быть захвачена и удержана там, где она в наибольшей мере действует в характере. Он воздействует благоприятно также на гортань и легкие. Аметист захватывает астральное, хризолит — более эфирное.

С Венерой связан хризопраз, полублагородный камень широкого действия. Он действует на почки, но также и на грудь, и на руки; он захватывает всё, что состоит из двух частей. И цвет у него близкий к бирюзовому. Хризопраз веселит человека, если он слишком сильно сидит в душе сознательной, настраивает поэтически. Это камень людей искусства.

Солнце — центр человеческого сердца, с ним связано Я. Солнечный камень — это алмаз, он действует на человеческое Я таким образом, что человек может всего себя охватить в Я. Воздействует также на сердце. Тут следует рассмотреть еще камень, действующий более на земное и даже своим цветом указывает, что он связан с низшим «я». Это смарагд (зеленый). Что бриллиант способствует охвату всего человека в Я — об этом говорит тайна числа

его кристаллизации: октаэдр. Диамант и смарагд могут вести всего человека: низшее и высшее Я. Смарагд регулирует личное «я», укрепляет позвоночник, тогда как диамант воздействует на сердце, на солнечное, чего мы должны достигнуть.

В случае Марса нужно найти связь, отношение к тому, что в астр. теле действует как вождение, страсть. Имеются камни, несущие в себе тайну крови: гранат и рубин. Эти камни помогают при заболеваниях крови, ибо астр. тело может мешать крови и вызывать болезни. ... В старину гранат называли карбункул (сказания о Граале).

С Юпитером нужно рассмотреть топаз; он связан с эф. телом. Камень Сатурна – яспис... имеет отношение к заболеваниям кожи. Тут дело заключается в зеленом с красными точками. ... Он захватывает физ. тело».

19.10.06

914. Когда у человека возникла сила представления, в природе образовался карбункул.

96, с. 161 (21.10.06)

915. «Когда на древней Атлантиде образовался физический орган для рассудочных комбинаций, то вовне затвердел свинец, из жидкого он перешел в твердое состояние». Общество по регулированию тарифов между работниками и предпринимателем впервые возникло у печатников.

96, с. 160 (21.10.06)

Трехчленный человек головы, ритма и конечностей и минерал

916. «Мозг плавает в мозговой жидкости и... весит только 20 грамм. Мозг, имеющий вес в 1500 грамм, давит лишь 20-тью граммами на свое основание. Подумайте только однажды, как сильно мы, люди, благодаря тому, что мозг плавает в мозговой жидкости, в таком важном органе имеем тенденцию освободиться от земной тяжести. Ведь мы думаем органом, совсем не подлежащим земной тяжести, мы думаем вопреки земной тяжести. Сначала с орган снимается земная тяжесть.

Если вы возьмете колоссальное значение впечатлений, которые вы получаете через органы восприятия чувств и которым вы противостоите со своим произволом, и сравните это с незначительным влиянием, приходящим от соли и т.п. средств питания или добавок к средствам питания, то вы тогда обнаружите следующее: то, что из минерального царства имеет непосредственное влияние на человека, соответствует соотношению 20 гр. к 1500 граммам. Столь значительно преобладает то, что как чистые впечатления достигает нас через органы чувств, и благодаря чему мы остаемся независимыми от возбуждений чувств, они нас не терзают, не разрывают. И то, что в нас действительно подлежит земной тяжести, как минеральные добавки к средствам нашего питания, это... нас внутренне консервирует; ибо соль обладает в то же время консервирующей, сохраняющей, поддерживающей, освежающей силой. Человек, т. обр., находится в большой независимости от окружающего минерального мира. Он берет из этого мира в себя лишь то, что не имеет непосредственного влияния на его существо. Он движется свободно и независимо в минеральном мире.

Мои дорогие друзья, если бы не было этой свободы и независимости движения в минеральном мире, то вооб-

ще не было бы того, что мы называем человеческой свободой. И это очень значительно, что мы можем сказать: минеральный мир составляет здесь необходимый контраст к человеческой свободе. Ибо, не будь минерального мира, мы бы не были свободными существами. Ибо в тот момент, когда мы вступаем в мир растений, мы уже не независимы от мира растений... Мы рождаемся в мире как дышащие существа, как живые существа, обладающие обменом веществ. Да, всё это более зависит от окружения, чем глаза, уши, чем всё опосредующее впечатления чувств. Мир растений, широкий мир растений живет в окружающем Землю со всех сторон эфира. И человек также подлежит действию этого эфира».

235, с. 32–34 (17.2.24)

917. «Если вы действительно достигли понимания того, как Я более всего противостоит действию того, что находится в образующем кремнезем процессе, если Я действительно хочет действовать через конечности и обмен веществ, если, далее, вы знаете, что существенное действие в процессе образования кремнезема самое сильное в человеческой голове, и можете затем сказать себе, что то, что является силовым действием, с уменьшенной интенсивностью приходит на помощь к Я в голове, то тогда у вас есть возможность взглянуть в то, как это Я ступенеобразно действует в человеке.

Если теперь принять во внимание отношение Я к системе конечностей и обмена веществ, то (мы увидим, что) в этом отношении заложено, собственно, происхождение человеческого эгоизма. К этой системе человеческого эгоизма принадлежит ведь также и сексуальная система. И Я действует окольным путем как раз также через сексуальную систему, пронизывая больше всего человеческое существо эгоизмом.

Если вы это поняли, то скажете: тогда существует определенная противоположность между тем, в каком роде Я пользуется кремнеземом, чтобы воздействовать на человека, действуя от системы конечностей, и тем, как это Я действует через кремнезем, идя от головы. Тут оно в некоторой степени действует свободным от эгоизма. ... действует дифференцируя.

Если это удивительное действие изобразить схематически, то я бы сказал: то, что Я – теперь, т. обр., как действительный элемент организации – делает в человеке благодаря кремнезему, идя от системы конечностей, это в основном сводит человека воедино, всё, что имеется в нем как соки, связывает в недифференцированное единство (кр.)...

А всё, что является тем же самым процессом, но как силовое производит минимальное образование кремнезема, действует в противоположном смысле (желтое). Это действует дифференцирующе, излучаясь. ... имеющиеся в голове органические силы дифференцируются для их действия на отдельные органы».

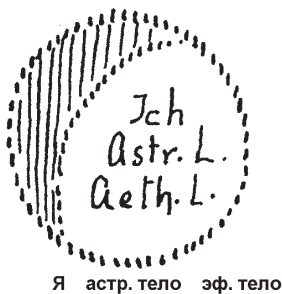
313, с. 21–23 (11.4.21)

918. «Организация человеческой головы очень существенно отличается от организации других членов человека, также и в отношении высшей формы членов этого человеческого существа. ... голова является своего рода слепком, оттиском (Abdruck), можно даже сказать — своего рода выделением, осаждением (Abscheidung) Я, астр. тела и эф. тела. Ну а затем необходимо еще рассмотреть роль физ. тела для головы. Но это физ. тело до некоторой степени иным образом содержится в голове, чем то физическое, которое является оттиском Я, астр. тела и эф. тела».

Голова эмбриона формируется не просто из сил родительского организма, в ней действуют и космические силы. В эфирных силах многое приходит от родительского организма, хотя и в них действует космическое, приходя из духовно-душевной жизни до зачатия. Но оно совсем не действует в астр. теле и в Я. Я, астр. тело и эфирное творят себе в человеческой голове оттиск, «только физ. тело, которое ведь впервые получают здесь, на физической земле, является, т. сказ., первично-действенным, оно не оттиск, но первично действующее».

Я делает себе в голове оттиск, дифференцируя в ней тепло, тепловые отношения, астр. тело действует, дифференцируя газовые, воздухообразные процессы. «Затем отпечатывает себя эф. тело и, наконец, то, что является физ. телом головы... действительный физический процесс (рис., темная штриховка)». Это выступает в костистой задней части головы. Но то, что концентрируется здесь в физических силах, простирается по всей голове. «В этой физической части образования человеческой головы имеет место действительный первичный физический процесс», собственный процесс, а не выражение чего-то другого. Но в этом физическом процессе головы имеется двойственность, дуализм. Вот он какого свойства.

и в человеческой голове.

Образование сланцев, в котором принимает участие силиций, является процессом, полярным по отношению к становлению растительного царства. Образование же извести — полярным по отношению к становлению животного царства. Силиций — это пришедший к покою процесс и он родственен тому, что физически происходит в голове. Процесс образования извести приходит к покою в кальции, и он полярен другим силам, действующим в голове. Эти процессы связаны «с другими процессами, которых мы не находим на земле, которые существуют (здесь) лишь в оттисках, поскольку голова есть оттиск эф. тела, астрального и Я».

Теперь перейдем к ритмической системе. Здесь сис-

тема дыхания является, прежде всего, оттиском Я и астр. тела. Если в голове первичной была деятельность физ. тела, то здесь ею является действие одного в другом физ. тела и эф. тела, а оттиск имеют астр. тело и Я. Это имеет место и в системе циркуляции, но в более ослабленном виде, ибо в нее вдвигнут весь организм обмена веществ.

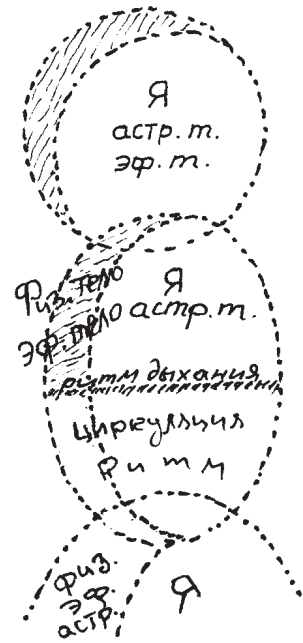
В системе конечностей и обмена веществ самой по себе, за исключением циркуляции, т.е. имеющего там место движения, оттиском является Я, а совместное действие физ., эф. и астр. тел там первично.

«Итак, мы можем сказать: принимая во внимание человека груди, мы имеем в нем от организации оттиска, собственно, лишь то, что имеет отношение к Я и астр. телу, и мы имеем действительной в нем первичную организацию, которая не просто физическая, но является физическое пронизанное эфирным. Наиболее сильно это имеет место в системе дыхания, а в системе циркуляции, в которой уже сказывается другое, приходящее от обмена веществ, — оно слабее».

В физических членах головы, груди, конечностей различным образом, пронизывая друг друга, действуют физ. тело, эф. тело, астр. тело и Я. Голова как процесс — это в существенном физ. тело. А что не является им — это оттиски. В среднем человеке физическое взаимодействует с эфирным, остальное там — оттиски. В системе конечностей взаимодействуют все три тела и к ним добавляется оттиск Я.

Процесс образования кремния в голове идет тонко, в среднем человеке он сильнее, он там более распространен и дифференцирован. Но сильнее всего он в системе обмена веществ и конечностей. «Этот процесс действует сильнее всего там, где он должен приходить на помощь Я... самостоятельного Я, которое в физическом человеке обмена веществ имеет лишь свой оттиск». Этот порождающий кремнезем процесс помогает Я в нижнем человеке. И он действует слабее там, где его помощь нужна астр. телу, и уж совсем слабо — в голове, где он помогает эф. телу; там он действует особенно материально. Принцип тут таков: чем сильнее действие вещества, тем слабее динамическое действие. В среднем человеке они равны — вещественное и силовое действие кремния пребывают в равновесии. В системе конечностей и обмена веществ силовое действие самое сильное, а вещественное — самое слабое.

«Как люди мы поставлены на земле, где имеются кварцевые процессы, где имеются известковые процессы. ... Мы — люди благодаря тому, что носим в себе полярно противоположные процессы, что, т. обр., можем

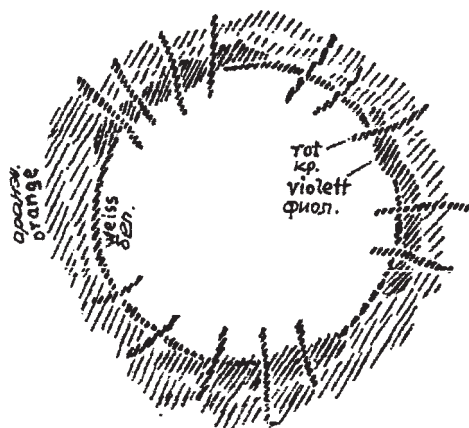

противодействовать процессу образования кремнезема и нести в себе противоположный полюс, что мы можем противодействовать процессу образования извести, неся в себе противоположный полюс. Эти полюса мы несем в себе благодаря головному образованию, благодаря всему человеку... Благодаря ритму дыхания мы несем в себе борьбу против образования растительной золы. Мы несем в себе полюс, противоположный этому процессу превращения растения в золу»,

313, с. 11–18, 20 (11.4.21)

919. Существует «тесная взаимосвязь между формой сланца и растительным бытием (на Земле), а также между известковой формацией и животным бытием». Дело здесь заключается не в том, что растительные и животные останки минерализируются, но в сверхчувственной связи.

Представим себе Землю в виде круга (белое). В нее включена сланцевая формация (фиол.); из земли прорастают растения (кр.). Как известно, растение не обладает астр. телом. Оно лишь как бы овеивается астральным, окутывающим его наподобие облака и участвующим в цветении и плодоношении. У растительного мира есть одно единое астр. тело, нигде не проникающее в отдельные растения. Земля окружена им как астральной атмосферой (оранж.).

«И то, что здесь развивается, должно было бы распасться в себе, если бы не было излучающихся сил, приходящих от пород сланцевых формаций. Таким образом, в залежах сланца присутствует стремление сделать всю Землю организмом. Отношение растений к земле подобно отношению волос к человеку — они образуют единство. И то, что эту всеобщую организацию на земле удерживает в единстве, — это силы, излучающиеся от сланцевой формации».

Человека мы должны рассматривать как имеющего в основе всей своей организации растительное бытие, к которому добавлено животное и человеческое бытие.

Силы сланцев удерживают растительное в человеке в нормальном состоянии, подобно тому, как они нормализуют растительное бытие на земле. С этой точки зрения следует изучать живую географию и геологию земли. Распределение сланцевых залежей на земле связано с существованием различных видов растений. Однако не следует думать, что связь здесь самая непо-

средственная. Излучения сланцевых формаций протекают по всей земле через магнитные и другие потоки. А там, где сланцевая формация развита особенно сильно, там, напротив, растительное сегодня не может распространяться, поскольку собственные силы растительного слишком сильно втягиваются в земное и не могут развиваться.

Подготавливалась сланцевая формация на др. Солнце. «Современных растений еще не было в солнечном бытии, но сама Земля имела некоего рода растительное бытие, и из него, с одной стороны, развился растительный мир, а с другой — отвердело в сланцевую формацию то, что в мире растений пребывает как формирующая, строящая сила. Таким образом, сланцевая формация — это извлеченное из растительного земли земно-интеллектообразное».

Известковая формация, ее излучения связаны с животным миром, но при этом менее с движением животных, а более — с самостоятельным образованием облика животного. Растение тесно связано с землей: его корень стремится к центру земли, стебель, крона лучится во все стороны кверху. Растение не самостоятельно.

В отличие от растений, животное и своей формой оторвано от Земли. «В существенном всё, что как неопределенная, бесформенная воля имеется в животном, находимо в прямых лучах солнечного света. Но всё, что дает животному его самостоятельный облик, не приспособленный к земному, это... приплывает из сияния лунного света.

От Луны вообще идет к Земле всё дающее облик. И разные облики животных зависят от того, что Луна проходит через круг Зодиака. ... То, что эти облики стягивает на Землю, без чего они потерялись бы в окружении Земли, подобно туманным облакам, — это излучающиеся из известняковой формации силы. Излучается не только радий, но многие минералы на земле».

«...Известковая формация содержит в себе такие излучения, истечения, которые способны не только вырабатывать на земле животное в его обликах, но также быть тем, что действует в нас как материальная основа, благодаря которой мы способны во внутреннем вырабатывать мысли. Вовне, в пространстве — многообразные облики животных, внутри, в нашем интеллекте —мыслеоблики. Последние суть не что иное, как перенесенные в духовное животные облики. Совокупное животное царство — это, в то же время, рассудок;

это всеобщее животное царство спроецированное во внутреннее человека, так что оно проявляется в подвижныхмыслеобликах, — это есть рассудок. Но как животное царство вовне для своего формирования нуждается в известковой формации, так нуждаемся мы во внутреннем тонком отложении извести, иными словами, также в известковой формации, чтобы становиться умными. Это, естественно, не должно происходить в чрезмерном количестве. Если бы человек выделял слишком много извести, то он опять отделял бы от себя рассудительность, умность, она не осталась бы с ним. ... Если мы посмотрим на всё то, что действует в нас как силы известеобразного, то мы придем к тому, что стремится к выработке облика, что приводит нас к тому, что мы становимся внутри затвердевшими людьми. Но то, что связано в нас с силами глины, глинистых сланцев, это делает нас людьми, борющимися против этой твердости, не терпящими в себе это твердое, но растворяющими его, разжижающими, делающими его растительнообразным. И человек, собственно, постоянно представляет собой своего рода взаимодействие известкового и сланцевого, т. е. внутренних сил, преобладающих в известковом и сланцевом».

Содержащие в себе много извести люди, как правило, сообразительны, рассудительны, способны соединять и расчленять тонкие понятия. Но этот избыток извести следует представлять себе не грубо материально. Он возникает в силу кармы, когда человек в прошлой инкарнации подготовил свою сообразительность и теперь должен, напр., стать математиком. Преобладание отложений глины в человеке ведет к повышенному развитию воли.

«Теперь рассмотрим еще несколько ближе сланцы. Во многих сланцах мы находим кремнезем, силициум, то, что особенно присутствует в горном хрустале, в кварце. Силы, находящиеся в горном хрустале, в кварце, в своих излучениях, истечениях, присутствуют и в человеке. И имей человек одни эти силы, которые он принимает в себя с более твердым сланцеобразным, имей он в себе лишь кварцеобразные силы, то он постоянно был бы подвержен опасности со своим духовно-душевым устремиться назад, к тому, что было до его рождения, до того, как он ступил на землю. Кварцевое постоянно хочет извлечь человека из себя и вернуть туда, где он был еще не воплощенным существом. Этой силе... должна противостоять другая, сила углерода. Многообразно содержит в себе человек углерод. ... Углерод — это, собственно говоря... наш дом. Это то, в чем мы живем, тогда как силициум постоянно хочет нас из этого дома вывести и вернуть во время, предшествовавшее тому, в которое мы втянулись в углеродный дом.

Так постоянно ведут в нас борьбу углерод и кварц. Но в этой борьбе заложена наша жизнь». Если бы мы состояли из одного углерода, как растения, то мы остались бы связанными с Землей и даже не подозревали бы о нашем внеземном бытии. Знанием о нем мы обязаны кремнию. На этом основаны и лечебные свойства обеих этих субстанций. Например, отложение некоторых продуктов обмена веществ (в голове) или на периферии печат кремнием.

«Совершенно особым значением обладает то, что живет в человеке как азот, сам азот и его соединения. Наличие азота в человеке делает его способным оставаться некоторым образом открытым Мирозданию. ... Благодаря тому, что в человеке есть азот или тела, содержащие азот (кр.), в закономерностях его организации возникают пробелы: по ходу азотных линий в теле (белое) тело прекращает проявлять свои закономерности. Благодаря этому туда может вступать космическая закономерность. ... Вы можете сказать: сколько во мне деятельности азота, столько космос, вплоть до отдаленнейших звезд, работает во мне. Если бы в моем организме не было азота, то я бы замкнулся от всего приходящего из космоса». Будучи в избытке, азот мог бы сделать человека совершенно бессильным, он бы не смог удержаться в самом себе.

Полярной противоположностью (подобно паре силициум—углерод) азоту является известь. «Через азот действует космическое (кр.); через действие извести приходит в колебание в противоположном направлении то, что исходит от человеческого организма (син.)».

«Без азота наши Я и астр. тело, когда они во время сна выходят из физ. тела, не имели бы никакой возможности существовать. ... Нашему физ. и эф. телу нужен кислород воздуха...» Во время сна азот служит для души мостом в духовный мир, мостом между духовно-душевым в нас и в мире. 213, с. 79–91, 95 (2.7.22)

920. «Высочайшее сознание изливается в глубокое сонное сознание минерального царства. Минеральное царство распространено вокруг нас и являет свою внешнюю сторону». С интуитивным сознанием мы можем выйти на его другую сторону. В отношении растений это происходит в инспиративном сознании, и т.д.

207, с. 81 (1.10.21)

2. Человек и растительное царство

921. «В духовном отношении растение и человек — противоположности». 8.1.09

922. «Растительный мир — это ставший видимым душевный мир Земли, и его можно поэтому сравнить с душой человека. Но нужно не просто сравнивать, а получать действительные формы растений. Только из совокупного сравнения можно прийти к отдельным растениям». 295, с. 118 (1.9.19)

923. «...Над землей то, что является земной плотностью, земным магнетизмом, земной тяжестью, срastaется, когда оно устремляется вверх, с тем, что стремится

сверху вниз как сила любви и жертвы. И в этом (их) взаимодействии... над земной поверхностью развивается растительная сущность, являющаяся внешним выражением взаимодействия мировой любви, мировой жертвы, мировой тяжести и мирового магнетизма».

230, с. 127 (2.11.23)

Я, эфирное и астральное растений

924. В области духа «групповые Души растений существуют не в виде отдельных растительных образований... но примерно для каждого вида, напр. для вида роз, фиалок, для вида дуба и т.д., имеется одна групповая Душа».

122, с. 65 (19.8.10)

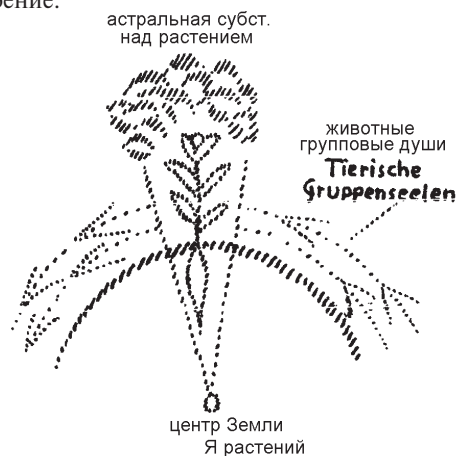
925. Групповые Я растений находятся на нижнем Девахане, «но они локализованы прежде всего в центре Земли. ... Сумма групповых душ растений ощущает страдание и радость, удовольствие и боль, как и человеческий организм».

98, с. 164 (15.1.08)

926. «Сорняки имеют другое (групповое) «Я», чем зерновые».

98, с. 153 (7.12.07)

927. Если растение рассмотреть на Девахане, то мы увидим, что «там растение заключено как бы в ножны, в футляр, который идет до центра Земли и там имеет свое заострение».

Такова действительность растения». А весь растительный покров Земли овеивается сверху мерцающим светом астральности, астральной субстанции. Эфирное тело действует в растении как принцип повторения. Сила Солнца через астральный принцип превращает повторение (лист за листом) в цветы

98, с. 178–180 (2.2.08)

928. В эфирном работает принцип повторения. Если бы в растении «был деятельным лишь один элементарный принцип эф. тела... то развивались бы лист за листом, и этому не было бы конца, нигде не наступало бы завершение». Завершение в виде цветов и плодов наступает благодаря тому, что сверху навстречу росту действует растительное астр. тело. А что растение остается растением, не переходит к произвольным движениям или ощущениям, — это обусловлено тем, что астр. тело объемлет его лишь извне, действуя сверху. Эфирное тело преобладает над астр. телом, не дает ему проникнуть внутрь органов растения. Душа растения извне радуется краскам цветов. «Растительный мир в

его душевности существует здесь для радости и иногда также для страдания». Астральность Земли представляет собой душевность растений.

107, с. 29–30 (21.10.08)

929. «Мы можем говорить о сознании всей минеральной земли. Но мы также можем говорить о сознании всего растительного мира, развивающегося на земле. Законы этого сознания, конечно, иные, чем законы человеческого сознания. Когда мы говорим о растительном сознании, то мы можем говорить только об определенных областях, поскольку в зависимости от областей земли сознание меняется».

101, с. 91–92 (31.12.15)

930. Отдельные растения пребывают в едином всеобщем астр. теле Земли. Если мы срываем цветы, размалываем семена, то Земля испытывает удовольствие — подобно корове, которую доят. А если растения вырывают с корнем, то Земля испытывает боль.

101, с. 104 (13.11.07)

931. Растение сверху, над цветами окружено астр. телом. Оно интимно связано с тем, что астрально приходит с Солнца. Оно имеет желание, волю, чувство. Оно желает воспринять, восать «душу солнечного луча, а вместе с душой — и чистейшее, Я. Это является продолжением солнечного луча, что через растение идет к центру Земли. В этой деятельности духовного содержания солнечного луча, который через растение идет к средоточию Земли, выражается деятельность Я растения. Так взаимодействуют дух, растение и Солнце». Солнечные лучи воздействуют на Землю внешне, но также и душевно через растения.

105, с. 57–58 (6.8.08)

932. «Ведь это астральные силы выносят, извлекают растение из земли. Само растение имеет только эф. тело...»

234, с. 83 (2.2.24)

933. Растения окружены астр. телом, которое только не проникает внутрь их. Если бы они этого не имели, то у них не было бы цветов, а только листья, так как эф. тело содержит лишь принцип повторения. Когда оно заканчивается, к растению подступает астральное. Осенью астральное отделяется от растений, уходя вверх. Принцип астрального — завершение. «Растение не могло бы завершиться в цветке, если бы в эфирное не погружалось астральное растительной природы».

108, с. 23 (21.11.08)

934. Растение имеет зеленый сок. Нечто в этом роде имел в себе человек на др. Солнце. На др. Луне он получил астр. тело, и сок в нем стал красным.

«Физически зеленое, духовно красное — таково растение. Красные астральные силы указывают в растении вниз, на средоточие Земли. У человека те же самые силы перевернулись и указывают вверх».

266-1, с. 290–293 (7.1.08)

935. «Когда, напр., растение переходит от цветения к плодоношению, то сверхчувственно наблюдающий человек видит изменение в некоем астральном существе, которое во время цветения осеняет растение сверху и окутывает его, подобно облаку. Если бы оплодотворения не наступило, то это астральное существо приняло бы совершенно иной облик, чем тот, который оно принимает вследствие оплодотворения. Весь этот процесс,

воспринятый сверхчувственным наблюдением, можно понять только тогда, когда мы научились понимать его сущность в связи с тем великим мировым событием, которое совершилось с Землей и со всеми ее обитателями во время отделения Солнца. До оплодотворения растение находится в таком же положении, в каком была вся Земля до отделения Солнца. После оплодотворения цветок растения является таким, какой была Земля, когда Солнце отделилось, а лунные силы находились еще в ней».

13, с. 355–356

Жизнь растений

936. «Никому не следует вначале изучать научную ботанику. Позже он может подойти к более научной системе растений. Это большая разница — пытаемся ли мы сначала описать растение, а затем подходить к нему научно, или наоборот. В человеке омертвляют, портят очень много, если с самого начала ему дают (в школе) научную ботанику, если он прежде не получил тех понятий, которые мы теперь пытаемся представить. Человек должен из души, из памяти извлечь такие всеобщие человеческие понятия о растении, когда он подходит к научной систематике.

Мир растений — это ставший видимым душевный мир Земли. Гвоздика кокетлива. Подсолнух мужиковат (крестьянский). Подсолнухи любят так по-крестьянски блистать. Очень большие листья у растения душевно означают: ничего не мочь закончить, нуждаться для всего в большом количестве времени, быть неловким, быть не способным что-то закончить, с чем-то справиться. Человек думает, что он уже готов, а в действительности он всегда только на пути к этому. — Ищите в растительных формах душевное!»

Летом земля спит, а растения растут; осенью земля просыпается, а растения исчезают. У человека чувства, страсти и аффекты уходят в сон и там имеют вид растений. «Что мы в душе имеем невидимым образом, сокрытые качества человека, скажем кокетство, становится видимым в растении. В бодрствующем человеке этого не видно, зато ясновидчески это можно наблюдать в спящем. Кокетство — оно выглядит как гвоздика. Кокетливая дама постоянно из своего носа выгоняет гвоздику. Скучный человек из всего своего тела выгоняет гигантские листья, если вы их можете видеть».

295, с. 113–114 (1.9.19)

937. Растение не желает жадно что-то вбирать в себя «своим собственным существом, но, собственно, отдает то, что животное берет из мира, чтобы благодаря этому жить. Растение отдает и живет благодаря отдаванию». Оно выделяет воздух и тепло.

327, с. 193 (15.2.24)

938. Духи Движения или их потомки действуют на астр. тело растения. Но поскольку астр. тело, дающее существам импульс к движению, находится не внутри, а вне растения, то оно не вызывает движений, подобных движениям животного или человека, но извне тянет растение от Земли. «Когда вы видите, как силы в растении развиваются по спирали от листа к листу, развивая их, то вы имеете деятельность этих сил, действующих с планет» из сферы Духов Движения, от их потомков. Они

действуют совместно с групповыми Я растений, направление действия сил которых мы найдем, соединив Солнце с центром Земли. То есть они действуют в направлении стебля растения, в то время как во вьющихся по спирали листьях отражаются движения планет.

«...Определенные духи кругооборота времен связывают в растениях спиралеобразно действующие силы движения, притекающие с планет (из сфер Духов Движения), с силами, приходящими от Солнца (Я растений). Эти силы объединяются Духами кругооборота времен в то время года, когда растение переходит к оплодотворению. Тогда спиральный принцип движения соединяется с принципом, действующим в росте стебля (планетный принцип с солнечным). Поэтому в тычинках мы имеем принцип, действующий спирально, а в завязи, в середине растения — принцип, являющийся прямым продолжением стебля. Когда кругооборот растения закончен... те органы, которые до сих пор следовали спиральному движению планет, располагаются в красивом круге в виде тычинок (окружая пестик)... Оба принципа объединяются. Рост растения заканчивается в тот момент, когда к деятельности Духов Движения и Духов Мудрости или, лучше сказать, их отпрысков, присоединяется деятельность духов кругооборота времен, которые сочетают обе эти духовные сущности своего рода браком».

136, с. 173–175 (13.4.12)

939. «В кремниевом действуют Сатурн, Юпитер, Марс, в известковом — Луна, Венера, Меркурий».

Внутренние планеты косвенно, через известковое, воздействуют на рост и размножение растений. «Но если растения становятся в основном лишь средством питания для животных и человека, формируют свою субстанцию так, что она служит средством питания, то тогда окольным путем, через кремниевое в их развитии участвуют Марс, Юпитер и Сатурн. Из окружения же Луны, Венеры и Меркурия берется то, что делает растение способным размножаться».

327, с. 37–38 (7.6.24)

940. «Растение имеет столь же непосредственное отношение к земле и воде, сколь животное — к воздуху и теплу; так что растение благодаря некоего рода дыханию и чему-то, отдаленно подобному системе органов чувств, непосредственно вбирает в себя всё то — так же как животное непосредственно вбирает воздух и тепло, — что является землей и водой. Растение, т. обр., живет непосредственно (в связи с землей и водой)».

327, с. 192 (15.6.24)

941. Древний грек мог бы нам сказать: если вы хотите иметь науку о живом человеке, то рассмотрите универсальное тkanie и жизнь воды. «...Мы называем водой всё то, где в мире происходит взаимная игра холодного и влажного... — так сказал бы грек. И если мы захотим составить себе живое представление о том, что такое взаимная игра влажного и холодного во всяческих формах, то сначала мы окажемся вынужденными представлять, не с помощью простых идей... абстракций, но в образах. Ну и еще грек сказал бы: если могут воспринять влажное с каким-либо ощущением холодного, если это переходит в другое влажное, образуется с помощью влажного элемента или открывается в другом ощущении холодного, то тогда получают ткущие живые образы во влажности и

холоде. И восходят к пониманию растительного, и начинают взаимное тkanie влажного и холодного понимать так, что не в грубо материальной воде, а в этом ткании холодного и влажного весной рождается в образах то, как растение отрывается от почвы, как оно через влажное в себе отрывается от холодного, поскольку земля сухая и холодная. И в образовании растительного мира в течение весны, лета, осени видно другое тkanie водного элемента, и в единстве вырастает для нас колоссальная имажинация этого внешнего ткания и жизни водного. И внутри этого пребывает весь растительный мир со всеми его образованиями». 205, с. 35–36 (28.6.21)

942. Почва является в полном смысле слова организмом. Она есть в некоем роде человек, поставленный на голову. То, что у него имеется как действие в области ниже брюшной преграды, — это на почву действует извне, а что выше — то является действием в самой почве.

«Всё, что происходит во внутреннем земли, под ее поверхность, действует на весь растительный мир так, как наша голова на наш организм, особенно в детстве, но также и на протяжении всей жизни». Постоянно идет живое взаимодействие между тем, что находится под землей (в почве) и над землей. Действия над землей (над почвой) непосредственно зависят от Луны, Меркурия и Венеры. Они поддерживают Солнце в его действии и модифицируют его. Его действие под землей поддерживают внешние планеты. 327, с. 45 (10.6.24)

943. «Без земли, на который мы стоим, по которой мы ходим, не было бы никаких растений. Как зеркало, когда мы стоим перед ним, оказывает сопротивление свету, как здесь необходимо сопротивление, или мы не увидим зеркала, так необходима земля как отражающее, чтобы могли возникнуть растения». 243, с. 49 (13.8.24)

944. «Земная почва есть дитя Солнца. Что находится над ее поверхностью, подвержено действию внутренней планетной системы, под поверхностью — внешней». (Из зап. кн.) Д. 18, с. 11

Характер растений

945. «Папоротники, мхи, грибы разворачивают под землей всё то, что им недостает, только это остается эфирной субстанцией, не становится физической субстанцией. Когда это эфирное растение выходит на земную поверхность, то через действие внешних сил оно превращает то, что проникает сюда, в эти рудименты листьев, какими являются грибы, мхи, папоротники. Внизу под моховым покровом или под поверхностью, на которой выросли грибы, находится нечто вроде гигантского дерева, и когда земля не может истощить это там внизу, удержать в себе, то оно протискивается вверх.

Дерево, его ствол и ветви — это часть земли. Здесь то, что у грибов и папоротника остается внизу, выходит вверх. Так что если бы дерево понемногу снова погрузилось в землю, то всё в нем изменилось бы... из листьев и цветов возникли бы папоротники, мхи и грибы, и для него тогда наступила бы зима. Но от зимы оно уходит. Дерево — это то, что неким образом уходит от наступления зимы. Если бы я смог взять гриб или папоротник за вихор и подтянуть его из земли, так что вверх вышло бы то, что остается внизу как эфирная субстанция, то я

бы вытянул целое дерево, а то, что было грибами, оказались бы его цветами... Однолетние растения стоят здесь в середине. Сложноцветные в одном цветке представляют то, что здесь возникает. Если бы я сложноцветное растение отослал вниз, то развились бы одни отдельные цветы. Сложноцветное можно бы было назвать слишком быстро выросшим вверх деревом».

295, с. 117–118 (1.9.19)

946. Отставшие потомки животного-растений (др. Луны) — это современные растения паразиты, напр. омела. «Она потому не может жить в минеральной почве, что привыкла расти в растительноминеральной почве». 100, с. 119 (24.6.07)

947. Осенний безвременник — это символ меланхолической души, а фиалка — тихой, благочестивой души. 96, с. 144 (20.10.06)

948. «Вся фиалка — это нос, и ужасно тонкий нос. Она воспринимает мировой запах Меркурия. Она удерживает его... между твердых составных частей и посылает вовне. Он тогда делается столь густым, что его можно обонять. И когда из фиалки к нам навстречу идет Меркурий, мы можем его обонять». Тонкий нос для Сатурна имеет ферула пахучая или аза-фетира пахучая. Цветки конского каштана и липы обоняют то, что в Мироздании струится от Венеры. 354, с. 152 (9.8.24)

949. «Большая часть растений в своем цветении, благоухании представляет собой не что иное как органы обоняния, истинно растительные органы обоняния невероятной тонкости. Что обоняют они? — мировой запах... который у Венеры один, у Марса или Сатурна — другой».

Фиалки и другие благоухающие растения воспринимают и отражают из мирового запаха то, что приходит от Венеры, Меркурия или Марса. Ферула отражает запах Сатурна.

Цвет растениям дает Солнце в ходе года. Цвет камням Солнце дает в ходе платоновского года.

346, с. 83–85 (9.9.24)

Составные части растений

950. «Всё, что содержится в корнях растений, соответствует определенным образом человеческому мозгу и примыкающей к нему нервной системе. Это идет так далеко, что также и употребление (в пищу) всего, что содержится в корнях, имеет определенное родство с процессами, разыгрывающимися в мозгу и нервной системе».

Потребление большого количества корней (корнеплодов) делает человека в отношении душевно-духовного несамостоятельным, поскольку объективное, внешнее работает через него, а не он сам. Тогда корни думают в нем. Если спиритуально-физическое у человека не достаточно сильно, чтобы развивать себе силы из духовного, то, избегая питания корнями, он становится вялым, апатичным. (Но это не общие советы, как строить диету. Диета совершенно индивидуальна и всецело зависит от того, каким образом развивается человек.) Действие элементов растения как средств питания на органы человека:

«корни — мозг
листья — легкие

цветы — почки
семена — сердце
плоды — кровеносная система».

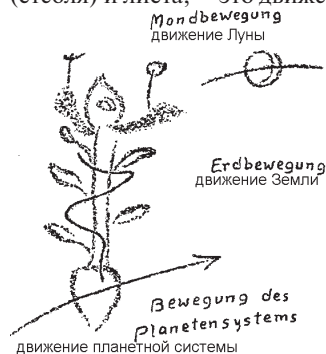
134, с. 106–108 (1.1.12)

951. «Старая медицина не то называла солью, что называют теперь, т.е. углекислую соль и т.д., солью в ней называлось то, что у растений и у заостренных вниз корней входит в связь с субстанциями земли. Это является солевым». Это процесс, разыгрывающийся между корнями растений и почвой.

316, с. 69–70 (5.1.24)

952. «В корне растений вы переживаете движение всей нашей планетной системы через мировое пространство». Движение Земли (вслед за Солнцем) можно переживать в стебле и росте листьев.

«Движение того, что является соединением ствола (стебля) и листа, — это движение Земли. ...

Истинное движение Земли воспринимают тогда, когда углубляются в то, как ствол (стебель) и листья связаны между собой. Со стволом и листом вы движетесь вместе с Землей за Солнцем...» Но в действительности это движение намного сложнее. «А если вы направите взгляд на то, что происходит в цветах, где находится

пестик, а вокруг — тычинки, если вы сопереживаете это, то вы переживаете движение Луны, которое она совершает вокруг Земли... Вся планетная система, окружающая Землю, сопереживается в корне растения... Движение Луны можно пережить в рождении семян в растении».

316, с. 80–82 (6.1.24)

953. «В стебле растения живет твердая земля, которая простирается вверх и стягивается вниз; она при этом дает свое «вещество» космической жизненной силе; она убивает стебель, когда он никнет.

В круге листы космически-средняя жизненная сила омывает стебель; она химизирует содержание стебля в субстанцию растения и в кислороде отдает силу свету; этот последний вдвигает в камбий форму и таким образом растение уходит под землю, как в семени оно идет к космосу.

В процессах, совершающихся в цветах, можно видеть мужское; в семени сохраняется луч из космоса...»

Д. 40, с. 18

954. «Древесный сок: земля: химизм

Сок жизни: земное окружение: живое

Камбий: звезды: дух».

«Древесный сок растения соответствует в человеке обычному бесцветному клеточному соку, слизи. Сок жизни растения, протекающий через листья, в человеке соответствует крови. А камбий растения в человеке соответствует молоку и молочному соку». Он особенно нужен для образования мозга. Мозг — это отвердевший млечный сок.

351, с. 123, 126 (31.10.23)

955. «В листе и цветах земным является то, что является формированием (образованием облика), а так-

же наполнением земной материей. Так что основание, в силу которого лист или зерно развиваются толстыми, вбирают в себя субстанцию и т.д., пребывает в том, что мы даем растению как земное, что еще не пришло к хаосу». Зато семя, которое всю свою силу развивает благодаря стеблю, но в вертикальном направлении, а не в окружении, пронизывает лучами лист и цветы силой, приходящей из космоса. Это можно видеть непосредственно». Без космических сил Солнца растение не смогло бы быть зеленым. А его окрашенность возникает благодаря поддержке космических сил Солнца внешними планетами. Красное приходит от Марса, желтое — от Юпитера, синее — от Сатурна, а зеленое — от Солнца. Розу окрашивает Марс, подсолнух («солнечный цветок» по-дойски) назван так за свою форму, а сам он цветок Юпитера, который в нем поддерживает силы Солнца. Цикорий — сатурнический цветок. В белых цветах тоже действует Юпитер. То, что является в окраске цветов, действует как сила особенно в корне.

В корне больше всего космического, в цветах — земного, а космическое в них присутствует лишь в тончайшей нюансировке цветом. Если в корне действует земное, то он выстреливает это в форму. Космическое действует в единых корнях, а земное — в расчлененных. Солнце опосредует в зеленых листьях взаимодействие цветков и корней. Оно есть некоего рода «брюшная преграда» и относится к поверхности почвы, земли; космическое относится к внутреннему земли и действует вверх на верхнюю часть растения; земное же над поверхностью земли действует также и вниз и втягивается вниз в растение с помощью известкового.

327, с. 54–56 (10.6.24)

956. «Phos означает свет, phog — носитель, фосфор...» Фосфор несет свет в цветке. Цветок растения — это фосфор.

352, с. 87–88 (9.2.24)

957. «Цветок является отображением макрокосма, Духов Движения. Динамис пребывают в каждом отдельном растении.»

4.2.11

958. «Если Земля получает лучи Солнца извне, то они убивают её животных и растения; если же Земля из своих внутренних сил дает животным и растениям то, что содержится в Солнце, то это становится побуждением к оживлению, к размножению». Внешнее Солнце порождает красивые цветы, яркие перья у птиц, скорлупу, оболочку у животных, и всё это есть процесс затвердения, умирания, это не содержит больше в себе жизненной силы, силы размножения. Растение по мере роста теряет жизненную силу и в конце из последних сил порождает семя. Внешнее Солнце, порождая красивые цветы, убивает растение. Семя же может возникнуть лишь благодаря сохранившемуся в Земле теплу и свету прошлогоднего солнца.

347, с. 156–160 (27.9.22)

959. В начале своего развития Земля представляла собой туманность, размерами превосходившую орбиты самых удаленных планет. Эта туманность была эфирной, а не материальной. Она состояла из эфирных точек, пратомов Земли, существовавших наподобие пылинки в облаке пыли или, точнее, роя комаров, напоминающего издали облако пыли, которое, правда, нельзя было бы видеть физическими глазами. Если бы сверхчувственно рассмотреть эти атомы, то можно было бы увидеть

заклученным в них, спящим в них облик современного человека. Подобное мы имеем в семени растения. Если, напр., рассмотреть семя розы, то можно сверхчувственно увидеть то растение, которое из него вырастет. Разумеется, в обоих случаях необходимы условия, чтобы те зародыши развились в чувственном мире.

106, 24–26 (3.9.08)

Растение в кругообороте года

960. «Растения — это спящие существа. Их сознание мы развиваем между астр. телом и Я, в воле. Что действительно в мире растений — это, в существенном, однородно с тем, что живет в нашей воле. В нашей воле мы спим (без сновидений), также и бодрствуя. Деятельность, господствующая в нашей воле, господствует над всем растительным миром. ...

Если мы станем в жизни растений искать то, что свойственно жизни животных, то мы не найдем этого в отдельном растении, но во всей земной Душе. Вся Душа Земли обладает сновидческим сознанием и засыпает, погружаясь в сознание растений. И лишь в той мере, в какой Земля соучаствует в космическом становлении, она вспыхивает так, что может развить такое полное сознание, какое мы, люди, имеем в бодрственном состоянии между рождением и смертью. Происходит это в зимнее время: Земля тогда как бы просыпается...»

207, с. 66 (1.10.21)

961. «В то время как зимой они (элементарные существа) усваивали внутренние закономерности Земли, с приближением весны, а особенно лета, они всё более и более в своей сущности и ткани принимают в себя закономерности звезд (и планет) космоса и их движений. ... А когда приходит осень, то элементарные существа возвращаются к Земле. ... снова усваивают земные законы... вдыхаются Землей... и снова делаются тихими и спокойными в лоне Земли». Сопереживание этого необыкновенно обогащает человека. Это является не менее значительным, чем дыхание и циркуляция крови, — то, что живет в погоде, в ежегодном излиянии на Землю семенной силы, в плодоносящем начале земных сил, в силах святого Солнца. Необходимо всё более и более сопереживать ход года.

229, с. 12–13 (5.10.23)

962. В декабре июльское Солнце следует искать под землей. Поэтому крестьянин роет погреб и там хранит зимой свой картофель. Он пребывает там зимой в условиях июля, в июльском Солнце и потому хорошо сохраняется.

230, с. 68 (26.10.23)

963. У крестьян существует обычай хранить картофель зимой в ямах, погребах. Летом земная поверхность воспринимает от Солнца тепло и свет. «Зимой Солнце находится под земной поверхностью... оно позволяет корням растений развиваться. Зародыши (семена) становятся корнями, они развиваются так, что когда в этом году мы видим растение, то растет оно из сил Солнца предыдущего года, которые только были погребены под землей.

Когда вы видите корни и часть листьев, то вы имеете в растении предыдущее лето, а нынешнее лето вы имеете накопленным в цветах нынешним солнечным светом и нынешним солнечным теплом». И даже завязь в центре цветка есть результат зимы, т.е. прошлого лета.

И только то, что окружает завязь, происходит от этого лета. Времена вдвигаются одно в другое.

219, с. 126–127 (23.12.22)

964. «Когда январь идет к концу, минеральные субстанции Земли имеют наибольшую тоску по кристаллизации; и чем глубже мы идем, тем больше этой тоски стать чисто кристаллическим в экономии природы. Для роста растений то, что тут происходит с минералами, остается больше всего нейтральным. Растения в это время в наибольшей мере предоставлены в Земле самим себе, менее всего подвержены действию минеральных субстанций. Зато во время до и после этого периода (до 15 янв. и после 15 февр.), когда минеральное намеревается до 15 января перейти в сформированное, кристаллическое, является особенно важным для роста растений. Они тут излучают силы, особенно значительные для роста растений». От ноября до декабря под поверхность земли особенно действительно то, что способствует росту растений. И об этом нужно подумать в сельском хозяйстве.

327, с. 49–50 (10.6.24)

965. Зимой Земля предоставлена себе, сконцентрирована в себе. В вершине лета она отдана космосу, живет жизнью космоса. Между этими двумя пределами, крайностями выравнивающую роль играют весна и осень.

229, с. 41 (7.10.23)

966. «Растительный мир летом — это не сны Земли. Земля (глубоко) спит летом. Снами вы можете назвать лишь то, как выглядит растительный мир весной и осенью. Лишь самое начало, когда, скажем мартовские фиалки, еще зеленые, но уже не тогда, когда начинается цветение, и время, когда опадает листва, можно сравнить со сновидениями».

295, с. 114 (1.9.19)

967. «Земля имеет потребность погрузить желание в жизнь сна. Это она осуществляет летом, и желание выступает как растение. Наверху желание становится видимым, как белая кувшинка. Внизу, под землей, желание живет как желание, наверху — как растение».

295, с. 118 (1.9.19)

968. «Осень: Михаэль
Зима: Габриэль
Весна: Рафаэль
Лето: Уриэль»

229, с. 60 (12.10.23)

Человек и растение

969. «В системе туловища, в системе груди, в системе туловища—груди происходит главным образом кровообращение, дыхание, питание. Все эти процессы находят во взаимоотношении с тем, что происходит вовне, в физически-чувственной природе, в мире растений, но в весьма своеобразном взаимоотношении».

Человек вдыхает кислород. Через средства питания он получает углерод. Этот углерод соединяется с кислородом, и получается углекислота. Если бы человек смог удержать ее в себе, то он превратился бы в растительный мир. Весь растительный мир построен из субстанции углерода, выделенного в растения в процессе ассимиляции, соответствующего процессу человеческого дыхания.

«Система туловища имеет сильную склонность постоянно рождать растительный мир. Голова и конечности не позволяют ей сделать это; они противятся

этому. Тогда человек выгоняет из себя углекислоту и не дает возникнуть в себе растительному миру. Он дает ему возникнуть из углекислоты вовне. ...

Мы можем, т. обр., сказать: в отношении системы груди и туловища человек в состоянии создать противонаправление растений. ... негатив царства растений».

Если голова и конечности не достаточно сильно противятся склонности туловища, то человек заболевает. «...В растительном окружающем мире находятся образы всех наших болезней», а не только образы нашего развития до половой зрелости.

Процесс питания в человеке подобен процессу дыхания, поскольку состоит в принятии внутрь внешних субстанций. Но их переработка в этом случае представляет собой постоянное горение, без конца и без начала. Во внешнем мире процесс горения есть созревание плода, и человек может питаться плодами только в средней стадии их сгорания-созревания.

Таким образом, «двойное живёт в нашей телесной туловище-грудной системе: вышеуказанный антирастительный процесс, совершающийся через дыхание, действует всегда совместно со средней частью остального внешнего природного процесса. Это действует одно сквозь другое. Здесь, вы видите, взаимосвязаны душа и тело. ... Человек соединяется телесно только со средней частью природного процесса, и он проодушевляет этот природный процесс в процессе дыхания».

293, с. 175–180 (3.9.19)

970. «Некоторым образом над землей разлито астральное, и из этого астрального идут спиралеобразные формы (к растениям)». Они повсюду окружают Землю.

«Эти спирали растений являются путями, по которым человек движется от Земли к планетным сферам. ... Эти спирали расширяются всё больше и больше, получают всё более широкие круги. Это магистральные дороги в духовный мир. Но двигаться по ним человек не смог бы, оставался бы неподвижным, если бы не существовало возможности иметь некий род отрицательного веса, веса, который не тянет вниз, но толкает вверх. Таким весом является духовное содержание, идеи находящихся в Земле минеральных образований, в особенности металлов». Они несут человека по путям растений.

«Какие-либо минеральные образования обладают той особенностью, что живущие внутри них присущие им идеи они несут к определенной планете. И человек, т. обр., несется к определенной планете, скажем, минералами, содержащими много олова, т.е. их идеями; от того, что в земле находится как железо, т.е. идеи железа, человек несется к другой планете». После смерти человек ведется в мировые дали тем, что является духовными противоположениями минералов и растений. «И человек действительно вносится в движение планет, во весь ритм планетных движений через минеральное и растительное царства Земли».

Ведомый ими, человек переживает их тайны в мировых сферах. А тайны эти исключительно многообразны, грандиозны, потрясающи. «Через тайны одного-единственного минерала можно пережить больше, чем, живя на Земле, от всех царств природного бытия вместе взятых».

«Если кто-либо дорогой растения приведен к определенной планете... то идея, которая вынесла его из минеральной (и которую он принес с собой), становясь всё более и более живой, начинает звучать в соответствующей планете. Таким образом, после смерти человек переживает, как он выводится по дороге растений, переживает внутренне само переживание существа минерального во всё более и более живых идеях. Эти идеи становятся духовными существами. Когда они прибывают: одна живая идея — на одну планету, другая на другую, — то эти ставшие теперь существами идеи минералов чувствуют себя как на своей родине. Один сорт минералов чувствует себя на родине на Юпитере, другой — на Марсе и т.д. И то, что на земле рассматривалось как невзрачное, это, придя теперь на соответствующую планету, начинает звучать различным образом. Таким образом, то, что на земле имеет минеральное отображение, видимое только с помощью органов чувств, человек теперь слышит звучащим из внутреннего планет и таким образом вживается в гармонию сфер». 216, с. 11–12, 15 (16.9.22)

971. «Через свои глаза, уши и кожу человек воспринимает от земли утонченным образом то, что растения корнями высасывают из земли, из почвы. Растение является земным существом благодаря своим корням. Человек является земным существом благодаря своим нервам и тому, что земное, теллурическое он воспринимает легкими и благодаря питанию, которое он получает от земли. ...

Но растение воспринимает и иные силы... приходящие к нему из солнечного царства, из небесного царства. ... Человек из собственного тела вытягивает то, что растение втягивает из космоса. ... и это силы, существовавшие еще на др. Луне. ... мы так связаны с космосом, что носим в себе отображение того, что космос вовне уже преодолел». 179, с. 19–20 (2.12.17)

972. «Можно поистине сказать так: наша душа погружается во внутреннее природы со своими воспоминаниями во время сна. ... Когда я засыпаю, то я передаю мои воспоминания силам, которые духовно правят в кристалле, в растении, во всех явлениях природы.

Да, вы можете пойти гулять и на обочине дороги увидеть желтые цветы, синие цветы, зеленую траву, золотистый колос, и вы говорите: когда днем я вот так прохожу мимо вас, то я вижу вас извне; во время сна я погружаю в ваше внутреннее мои воспоминания. Вы воспринимаете то, что я в течение жизни из моих переживаний преобразовал в воспоминания, вы воспринимаете эти воспоминания, когда я сплю. — И может быть, это самое прекрасное чувство природы, когда я имею не только внешнее отношение к кусту розы, но когда я говорю себе: я особенно люблю куст розы потому, что он обладает одной особенностью — пространственное при этом не играет никакой роли, роза может быть как угодно далеко от нас, мы во сне уже обязательно найдем наш путь к ней, — той особенностью, что он воспринимает, вбирает наши самые первые детские воспоминания. Люди потому любят розы — только они этого не знают, — что розы воспринимают самые первые воспоминания детства.

Когда мы были детьми, к нам с любовью относились другие люди; может быть, они часто заставляли нас улы-

баться. Мы это забыли. Но мы носим это в настроении нашей души, в нас. И куст розы воспринимает воспоминания, которые мы сами уже забыли, во время ближайшего сна в свое внутреннее. ... Но проявляется, естественно, и другое: то душевное, которое мы развивали в раннем детстве, когда мы, напр., были жестокими, это также коренится в нас; и это воспринимает чертополох. Естественно, всё это говорится сравнительным образом, но тем не менее этим указывается на значительную реальность». 232, с. 43–44 (25.11.23)

973. «Три вещи в растении особенно значительны. Первым — это у некоторых растений выступает особым образом — является аромат, который связан с действующими в растении маслами. Аромат растения притягивает определенных элементарных духов, желающих погрузиться в растение. А поскольку то, что лежит в основе деятельности — не субстанции — ароматного, в минеральном особенно концентрированно присутствует в сере, то вместе со старой медицинской действительностью можно это деятельное в запахе растения, духовно экстрактное растения, вызывающее некий род тоски у элементарных духов, погружающихся через запах в растения, называть серным в растении. Можно сказать, уже глядя на серное растения, человек вырабатывает правильное понимание его запаха, когда знает, что здесь разыгрывается духовное вверх и вниз, когда растение благоухает. Это первое.

Второе, что вырабатывают себе, — это внутреннее переживание в чувстве того, что растет в листе. Имеется так много возможностей цветы привести в связь с запахом растения, листья — с его формами. Листья бывают так многообразны: с зубчиками, с острями, округлые, расчлененные и т.д. Не правда ли? — следует вырабатывать тонкое чувство листового в растении, ибо этим оживляют себя те духовные существа, которые через запах погружаются в растения. И сюда со всей периферии космоса сияет стремление каплеобразного формирования. Здесь имеется нечто такое, благодаря чему вы обретаете удивительное чувство того, что из космоса как любящее облик, обликобразование содержится в лепестковом; вы обретаете это чувство, если развиваете любовь к созерцанию листьев, когда утром растения усеяны сверкающими каплями росы. Эти капли росы в их сущности просто отражают стремление периферии, космоса породить в растении шарообразное, каплеобразное. Капля — это есть то, что целиком и полностью лежит в основе всего листового в растении. И если бы только периферическое, космическое действовало духовно в растении, то растение всегда образовывало бы круглый облик. Вы видите, что круглое, шарообразное в растении особенно выступает тогда, когда космическое одерживает верх: в образовании многих ягод... листьев (ртутный процесс)... но это каплеобразование тотчас же захватывается земными силами».

Когда утром я иду по лугу и вижу на листьях серебряные жемчужины росы, то они открывают мне то, что живет в духе в самих листьях: стремление к космическому облику шара. — Но это должно быть почувствовано, если вы хотите понять растение. От этого чувства вы сможете перейти к тонкому пониманию всего, что в человеке действует центробежно (напр. ногти, пот).

Третье, что нужно наблюдать в растении, — это корень, как он погружается в почву, входит во внутреннюю связь с ее солями. «Здесь имеет место процесс, прямо противоположный сопутствующему явлению процессов восприятий чувств, являющихся солевыми процессами. Возьмите поваренную соль, которая при растворении имеет соленый вкус, и помыслите этот процесс полярно противоположным, т.е. растворение упраздняется, происходит спекание и запах и вкус становятся латентными. Вы тогда имеете процесс, разыгрывающийся между почвой и корнем растения. Это есть то, что старая медицина называла солевым процессом».

316, с. 67–69 (5.1.24)

Растительное и животное царства

974. Действия Ангелов простираются до растений, Архангелов — до животных. Отсюда произошло почитание древними животных. 98, с. 224 (29.4.08)

975. «В мире летающих насекомых мы имеем астрализацию воздуха; их мир находится во взаимодействии с лесом, который отводит астральность воздуха.

Мир червей и личинок — это излучающаяся астральность земли; он находится во взаимодействии с известью, которая уводит астральность к минеральному, делая бездейственным эфир.

Во фруктах сдерживается сила, отнесенная к окружающей, т.е. происходит отвод астральной силы; это препятствует собиранию астральной силы и потому также — буйному цветению, силе цветения. Подобным образом хвойный лес противостоит птицам, кустарники — млекопитающим; миру бактерий — грибы...

Леса и фруктовые сады образуют промежуточные миры, которые устанавливают правильные отношения между животным и растением; они — регуляторы». (Из зап. кн.) Д. 18, с. 45–46

976. «Мир насекомых возник в Солнце, пронизанном Землей, — это солнечный мир; он живет в сфере солнечного. — У бабочки Луна вмешивается между яйцом и гусеницей; у растений — Марс».

«В направлении вверх строит себя мир бабочек... Растения образуют себя вниз, они живут в эфирном, они образуют земно-водное вверх: семя они образуют в направлении к Марсу.

Лунной и водой удержанная бабочка — это растение. Воздухом и светом вознесенное растение — это бабочка».

Д. 40, с. 12–13

977. Теплый воздух пронизывается светом. Это то, что существует в зоне Земли от эонов Сатурна и Солнца. «Мы смотрим вверх и находим наш воздух пронизанным тем, что является действием Сатурна, действием Солнца, что в ходе времени развилось в воздушный круг, который также является лишь последствием солнечной метаморфозы (эона)».

Лунно-земно-водное — это вниз. Тяжесть на Земле — от эонов Луны и Земли. Тяжестью вызвано образование твердого и жидкого.

Насекомые связаны с верхним. Их зачатки возникли еще на др. Сатурне.

«Бабочка никогда не положит яйцо там, где оно не будет каким-либо образом связано с Солнцем. Поэто-

му это значит выразиться плохо, сказав: бабочка откладывает яйцо в область Земли. Она этого вовсе не делает. Она откладывает его в область Солнца. Бабочка не нисходит до Земли. Повсюду, где в земном присутствует Солнце, она ищет место, где ей отложить яйца, чтобы они находились исключительно лишь под влиянием Солнца. Они вовсе не попадают под влияние Земли.

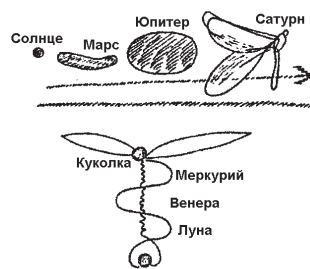
Затем, как вы знаете, из яйца бабочки выкарабкивается гусеница и остается под влиянием Солнца, но переходит еще и под другое влияние. Гусеница не могла бы ползать, если бы не переходила еще и под другое влияние. И это есть влияние Марса.

Если вы представите себе Землю и вращающийся вокруг нее Марс, то потоки, исходящие от Марса, присутствуют повсюду. ... мы имеем дело со всей сферой Марса, и ползающая гусеница пребывает в этой сфере Марса. Затем она закручивается, образует вокруг себя кокон. ... Гусеница подвержена действию света, следует за лучами света, тклет по ним путь, останавливается, когда темнеет, и снова тклет. Всё это, собственно, космический солнечный свет, пронизанный материей. Возьмите, напр., кокон шелковичного червя... В основе шелка лежит солнечный свет, материей шелковичного червя затканый солнечный свет. Из субстанции своего тела плетет шелковичный червь вдоль солнечного луча нить и за счет этого образует вокруг себя кокон. Но чтобы это могло происходить, необходимо воздействие Юпитера. Солнечные лучи должны быть модифицированы воздействием Юпитера.

Затем, как вы знаете, из кокона, из куколки выполняет бабочка, мотылек, блистающий светом и несомый светом. Он покидает темное пространство, в которое свет проникал наподобие того, как это имело место в кромлехах (у древних друидов)... Здесь Солнце приходит под влияние Сатурна и только вместе с Сатурном может так посылать в воздух свет, что мотылек может блистать в воздухе своими многообразными цветами».

Таким образом, бабочки, стрекозы — это не земные образования. Космос дарит их Земле. Сатурн дает цвет, Солнце — силу полета с помощью несущей силы света и т.д.

Одна Земля не в состоянии произвести ни одного насекомого, даже блошки. Планеты, в свою очередь, могут воздействовать на Землю, образуя на ней насекомых, благодаря двум первым ее метаморфозам (сатурнической и солнечной). В начале третьей, лунной метаморфозы Солнце еще было соединено с Землей и тогда бабочки не

«И (тогда) благодаря тому, что эти зародыши вошли в сферу земно-водного действия (во время третьей,

лунной метаморфозы Земли), они стали зародышами растений, а те, которые остались вверх (в свето-тепло-воздушном), остались зародышами насекомых. (Во время третьей метаморфозы Земли) благодаря тому, что солнечное преобразовалось в лунно-земное, возникли зародыши растений. ... Когда семя становится земным, то оно развивает не бабочку, но, будучи доверенным Земле — а не Солнцу, — оно развивает корень растения, первое, что получается из семени. А вместо гусеницы, что выполняется из яйца под влиянием силы Марса, возникает лист, ползущий вверх по спирали. Лист — это подпавшая земному влиянию гусеница. Посмотрите на ползающую гусеницу, и вы увидите то, что вверх соответствует тому, что находится внизу, — листу растения, метаморфизированному из того, что стало корнем благодаря семени, перемещенному из солнечной сферы в земную.

Пойдемте далее к верху растения, где путем всё большего стягивания образуется чашечка, то, что у насекомого является куколкой. Наконец, в воздухе разворачивается мотылек в цветке, таком же красочном, как и мотылек. Кругооборот завершен. Как бабочка откладывает свое яйцо, так в цветке развивается семя для будущего. И вот, мы смотрим на бабочку в воздухе, мы понимаем ее как поднявшееся в воздух растение. Что под влиянием Солнца и верхних планет развивается от яйца до мотылька — это внизу под влиянием Земли становится растением. Когда возникает лист (см. рис), то мы имеем влияние Луны на Земле, затем идет влияние Венеры и Меркурия. Затем снова приходит влияние Земли — это семя.

Таким образом, два изречения помогут нам выразить большую тайну природы:

Посмотри на растение,

Оно есть Землей скованная бабочка.

Посмотри на бабочку,

Она есть космосом освобожденное растение».

Поэтому не удивительно, что насекомые и растения находятся в такой тесной взаимосвязи. Духовные существа, составляющие основу насекомых, говорят: растения — это наши братья, схваченные Землей и поэтому ведущие другую жизнь. А духи растений говорят: насекомые — это наши небесные родственники. Космос творит художественно. Растения тоскуют по небу. Вид бабочки успокаивает их. «Излучающаяся, излучающая тепло тоска (цветка), а с неба сияет удовлетворение — таково общение мира цветов и мира бабочек». Таков мост между мирами животных и растений.

230, с. 66–74 (26.10.23)

978. «Восьмой сфере принадлежат пауки и омеда».

89 (22.10.04)

3. Животное царство

Человек и животное царство

979. «Животное — это остановившийся на односторонней выработке отдельных своих свойств человек. ... Он является энциклопедией разных животных душ». Гёте: «Вся животность выглядывает из человеческого облика».

97, с. 314–315 (16.3.07)

980. «Животное царство — это всего лишь раздробленное высшее животное: человек». (Гёте) 1, с.47

981. «Животные — это упавочные, отставшие че-

ловеческие натуры. Это существа, остановившиеся на предыдущих ступенях развития». 17.1.05

982. «Человек, как существо, обладающее органами чувств, потому стоит выше животного, что его чувства менее связаны с его собственным телом, чем у животных». Они более принадлежат внешнему миру, чем человеку. 180, с. 92–93 (30.12.17)

983. «Ибо только благодаря тому, что человек умирает и из духовного мира посылает свои импульсы в жизнь животных, живет на Земле животный мир». 179, с. 45 (2.12.17)

984. В эпоху древней Лемурии физ. тело было изогнутого тумана и все человеческие страсти обладали большой силой. Они изменяли сообразно себе пластическое физ. тело. «И большая часть современных высших животных представляет собой не что иное, как таких человеческих существ, которые настолько увязли в своих страстях, что отвердели, застыли и остановились; животные возникли благодаря отвердевшим, застывшим человеческим страстям». Когда мы встречаем льва или змею, то можем сказать себе: я жил в этих формах, я прошел через свойства, образовавшие этих животных; взойдя выше, я сохранил в себе лишь возможность этих страстей, и они теперь являются лишь душевными существами, но не могут принять внешнего облика. «Животные — наше прошлое». Когда-то, напр., наша страсть нашла свое выражение в облике льва. Этот облик потом застыл, уплотнен и возникла порода львов, проделавшая затем уже свое собственное развитие, и их облик также изменился. «В определенном отношении мы имеем в различных животных наших дегенерировавших отпрысков». 105, с. 113 (11.8.08)

985. «Действительная логика [сказал бы древний грек]... объемлет собой те формы, которые в мире животных становятся внешне-пространственными и которые человек находит, сохраняя сознание между засыпанием и пробуждением. Это логика, это реальное содержание логического сознания.

В животном мире содержится не что иное, как то же самое, что и в человеке; только в человеке оно одухотворено, и потому он может думать; он может думать логические формы, которые во внешнем мире вплетаются в пространство и становятся животными». Мы в обычном сознании «перелопачиваем» понятийные формы, соединяем их одну с другой; «в этом случае мы в идеальном отношении делаем то же самое, что делает внешний мир, образуя различные формы животных».

«В действительности мысль бежит волной по вдоху, который передает себя мозговой жидкости, а мозговая жидкость, в которой плавает мозг, передает ее ритмический удар самому мозгу. В мозгу живут впечатления органов чувств, глаз, ушей в виде нервно-чувственной деятельности. С тем, что в мозгу живет от органов чувств, соединяется ритм дыхания. И в этом соединении развивается взаимодействие между ощущениями чувств и той деятельностью мышления, той формальной деятельностью мышления, которая внешне имеет свою жизнь в животных формах...» 205, с. 74–75 (26.6.21)

986. «Процессы представления в человеке — отношения в мире птиц.

Процессы в сфере воспоминаний — отношения в мире насекомых.

Бабочки — обычная духовная жизнь». Д.40, с. 6

987. Человек «стоит перед животным и, рассматривая его групповую Душу, говорит: это волк, — т.е. он обрывает понятие волка; и когда он говорит: волк, — то в нем раскрывается образ, от которого не ясновидящий, конечно, не имеет в себе никакой душевной субстанции, а только абстрактное понятие. То, что живет в душевной субстанции, соединяется с групповой Душой и оплодотворяет ее, когда человек произносит имя «волк». Если бы он этого имени не произносил, то животное царство, как таковое, вымерло бы. То же самое произошло бы и с царством растений. ...

Всё это говорится в связи с человеком и только к нему и относится. Животное, а также Ангелы и т.д. ... имеют другие задачи. Только человек предназначен к тому, чтобы выступать со своим существом навстречу внешнему миру, и чтобы через него возникали оплодотворяющие семена, выражающиеся в давании «имен». Этим в человеческое внутреннее заложена возможность дальнейшего развития животного и растительного царств».

В одной легенде рассказывается, что Ягве собрал всех животных и растения и спросил у Ангелов, как их зовут. — Те не знали. Когда же он спросил человека, то тот знал. 155, с. 49–50 (24.5.12)

988. Высшие животные образуют одностороннюю организацию того, что человек вырабатывает как систему обмена веществ и конечностей. «Мир животных — это односторонняя выработка либо той, либо другой системы» трехчленного человека. Низшие животные, заключенные в раковины, в твердые оболочки, соответствуют головной организации.

Животные системы груди — это рыбы, рептилии и т. п. «Человек получает животное царство как расчлененного человека, как веерообразно расчлененного по всей земле человека». В нем соединен весь животный мир. 307, с. 170–171 (13.8.23)

989. «Все теплокровные животные произошли от человека. ... Современные хладнокровные животные и растения развились иначе, чем теплокровные животные. ... Теплокровные животные — это неудавшаяся попытка создать человеческую астральную субстанцию (кама). Всё, находящееся в них как кама, человек мог бы иметь в себе, но поскольку он не мог ее использовать, то оттолкнул ее животным». 93а, с. 51–52 (1.10.05)

990. «Если посмотреть внутренне, то устрица стоит намного ближе к человеческой голове, чем обезьяна. Если вы рассмотрите слизистое животное, окруженное оболочкой (раковиной), то это, собственно, является простейшей формой для человеческой головы. ...

Вся рыба — это позвоночник. ...

Головная организация — низшие животные, ритмическая организация — средние животные, организация обмена веществ и конечностей — высшие животные.

Такой взгляд дает правильное воззрение на эволюцию. Человеческая эволюция изошла из чего-то такого, что потом стало головой». 303, с. 189 (1.1.22)

991. «Астральное тело во время сознательной жизни — не во сне — постоянно занято в определенном отношении тем, что убивает эф. тело, силы, развиваемые эф. телом, постоянно сокращает, приглушает, притупляет». Это выражается в утомляемости. Но сознание было бы невозможным, если бы жизнь постоянно ступенеобразно не разрушалась.

В прекрасных ритмах, движениях изживает себя эф. тело, а астр. тело их приглушает, и тем вызывает сознание, даже самое простейшее у животных. «Эти духовные процессы выражают себя в физическом мире так, что в тот момент, когда в простую жизнь вчленяется сознание, то наступает отвердение, окостенение в физ. теле». Существуют, конечно, мягкотелые животные; у них крайне своеобразное сознание. Твердые, окостеневшие массы возникают по мере приближения самознания.

У мелких животных, имеющих крепкие внешние оболочки (раковины), астр. тело воздействует на эф. тело так, что отвердение возникает снаружи, и в них зарождается то смутное сознание, в котором живут такие животные. Но чем сильнее самосознание, тем сложнее образование костной системы. У высших животных оно приблизительно завершено. Но у человека благодаря Я астр. тело видоизменяется, часть его отделяется и подчиняется Я. Тогда становится возможной культура. И скелетообразование начинает идти при господстве выделившейся части астр. тела.

В астр. теле человека поэтому имеется тенденция не только к вызыванию затвердения, но и к размягчению. Так что вновь становится возможным прогресс в развитии, невозможный у животных видов, представляющих собой законченные образования, становится возможной культура. Выделившаяся часть астр. тела может взять назад то, что затвердело, так что могут образоваться новые мягкие органы. У животных такой тенденции астр. тела нет.

Обе тенденции проявляются у человека при смене зубов. Ведущая к окостенению образует вторые зубы. Другая сохраняет жизненные силы, помогающие после семи лет преодолевать родовое. Приходят школьные годы, начало культуры. Эфирное тело получает дальнейшее развитие. Обе тенденции борются между собой в человеке. Если преобладают силы размягчения, то это может выразиться в рахите, а преобладание сил отвердения вызывает туберкулез. Счастье и страдания человека связаны с равновесием этих тенденций.

Человек не всегда в развитии имел астр. тело. Было время, когда его органы имели растительную природу. Постепенно астр. тело вращивалось в растительное тело человека и вело к образованию плоти. Это происходило в Лемурийскую эпоху. Причем органы, слабо пронизанные вожделем, раньше всего становились плотскими, а особенно сильно пронизанные вожделями, органы размножения, дольше всего оставались растительными.

Когда Я человека опустилось из лона Бога на Землю, человек должен был овладеть тенденцией к затвердению. Но есть другие существа, которые гораздо раньше завершили свое развитие. Это птицы. У них тоже есть

Я, но которое в гораздо большей степени живет во внешнем мире. Этим обусловлено то, что их кости пустые. Я не вызвало в них образования костного мозга. Птицы, т. обр., законсервировали в себе гораздо более раннее состояние развития. Высшие же животные и человек перешагнули эту ступень. Человек посылает силы Я вплоть до костного мозга. Птицы совершают большие перелеты, прекрасно находят путь. Это повторение того состояния, когда Луна еще составляла с Землей единое тело, двигавшееся вокруг Солнца и повернутое к нему всё время одной стороной, в результате чего живые существа должны были совершать странствие вокруг планеты, чтобы воспринимать действие Солнца. Прогресс Земли начался после выделения Луны. Птицы отделились, когда Я еще не вступило в земное развитие. До отделения Луны сила вождления, размножения, заключенная теперь в отдельных телах, действовала еще как космическая сила, притекавшая с Солнца и бывшая, собственно, причиной странствия существ вокруг планеты. В птицах половое не овладело отдельным телом. «Весенний перелет птиц является в действительности не чем иным, как родом свадебного шествия. У этих существ половое еще остается в окружающем мире, и космическая сила ведет извне перелет как духовная сила, тогда как у других животных она втянулась в отдельные тела».

«Так силы, находящиеся вовне, вошли во внутреннее существо, чтобы в человеке обрести возможность вновь действовать вовне, когда он завоеует возможность снова стать единым с космосом, со внеземным. ... Сила духовного видения снова станет в человеке живой». Она пронизает существо современного человека. Материальное вновь станет для него духовным, физ. тело одухотворится. Человек станет не только спасаемым, но и спасителем. Сейчас человек может воздействовать лишь на свой мозг, но он готовится к тому, чтобы получить власть над оживлением костей, действуя через кровь, где пребывает часть силы Я. Тело он станет преобразовывать в Атма. Воля станет осознанной.

101, с. 53–62 (21.10.07)

992. Головной мозг человека — «это не что иное, как преобразованный спинной мозг, это, в некотором роде, напыжившийся спинной мозг. Представьте себе горизонтальный спинной мозг животного, раздувшийся, преобразованный, метаморфизированный, и вы получите человеческий мозг.

Истина такова, что во время лунного развития то, что сегодня является мозгом, выглядело так, как сегодня выглядит спинной мозг животного. И лишь при переходе лунного развития в земное этот спинной мозг, которым человек обладал на Луне, стал более сложным, стал современным человеческим мозгом; но он сохранил свое горизонтальное положение. Ибо его ось, по сути, перпендикулярна оси принадлежащего телу спинного мозга, а этот последний... человек получил во время земного развития. Он находится сейчас на той ступени, на которой современный головной мозг находился на др. Луне. ...

Таким образом, когда мы рассматриваем человеческую голову, то она выступает перед нами не особенно отличающейся от животной, ибо направление (оси) го-

ловы у человека то же, что и направление позвоночника у животного, которое также является и направлением его головы: параллельно Земле.

Можно привести многие другие свойства, которые показали бы, что человеческая голова как таковая, если ее рассмотреть во всем развитии, представляет собой преобразованную животность, к которой затем добавилась вся остальная человеческая организация».

Следует при том еще заметить, сколь волосата, особенно мужская, голова!

«Рассмотрите панцирных, створчатых животных (улиток, ракушек) или черепах — они представляют собой человеческую голову на низшей ступени, и наш остальной организм добавился к этому. После того, как низшие формы животных... постепенно преобразовались в человеческую голову, к этому добавился остальной организм. ...

Лишь в одной нашей голове носим мы то, что связывает нас с миром животных, но не в нашем остальном организме. Поэтому человеческая голова имеет то же направление, что и у животных: параллельно земной поверхности. Остальной организм построен вертикально...», он в земном развитии есть нечто совершенно новое.

«Из земли постоянно в животное идут силы, проходят по его позвоночнику и, оказав влияние на мозг, снова возвращаются в землю. Животное принадлежит земле. Силы, деятельные в земле, которые проходят через его ноги, через позвоночник и возвращаются назад, они принадлежат всей жизни животного.

Отношение животного ко всей Земле человек имеет в отношении своей головы к своему остальному организму. Благодаря тому, что человек обладает организмом, расположенным перпендикулярно к земной поверхности, этот организм играет для человеческой головы ту же роль, что Земля, вся Земля для животного. Таким образом, в нашем примыкающем к голове организме мы имеем объединенные тайны всей Земли в нас».

171, с. 288—293 (21.10.16)

993. Имеются своеобразные морские животные образования, которые можно понять, лишь зная некоторые тайны астрального мира. Исследуя оккультно астральное пространство с точки зрения образований, дающих побуждение для формирования земной животной жизни, находишь, что, напр., с одной стороны приходит астральная субстанция, астральное образование, которое, действуя в животном теле, так преобразует своими силами физическое, что формируется орган пищеварения. С другой стороны приходят силы, образующие органы движения и т.д. То есть эти различные астральные силы, образования не являются изначально единством — лишь в физическом это сводится воедино в одном теле.

Сифонофоры же и физически представляют собой конгломерат различных животных образований, в котором один вид сохраняет (из всех функций живого существа) только равновесие, другой — только питание, третий (имеющий форму медуз) — только движение. Такие существа сами по себе не могут размножаться. Но предусмотрено и это. В определенных местах у таких существ возникают напоминающие шарики образова-

ния, обладающие лишь способностью размножаться. В них происходит внутреннее оплодотворение. У некоторых животных имеются в виде длинных нитей чувствительные волоски, у которых одна только функция — защитная. Есть существа, выражающие собой лишь орган осязания. Все эти животные существа являются выражениями в физическом мире различных потоков сил, исходящих из астрального мира. В человеке же и в высших животных все органы, которые у сифонофоров выступают как самостоятельные существа, находятся во внутреннем контакте, сростаются друг с другом. Человек также и в своей душевной жизни должен для переживания единства своего существа сводить воедино с помощью Я различные силы, потоки, притекающие из астрального мира.

Существует оккультный закон, согласно которому всё духовное в конечном счете обязательно где-то выступает и физически. И мы видим, как состав, связанность человеческого астр. тела физически воплощена в таком сифонофоре.

Рассмотрим теперь более высоких животных — рыб, представляющих собой еще большую загадку. У рыбы по бокам проходят особого рода полоски, у которых и чешуя другая, чем в остальных местах. Если их повредить, то рыба словно бы сходит с ума. Она теряет способность ощущать разное давление воды и потому не может в ней двигаться. Отдельные точки на этих линиях через тонкие органы находятся в связи с совершенно примитивным органом слуха рыбы. Движения и внутреннюю жизнь воды рыба воспринимает подобно тому, как человек воспринимает давление воздуха. Рыба слышит разные давления воды. Также и плавательный пузырь рыбы — это есть некоего рода мембрана, действующая на орган слуха и помогающая рыбе ориентироваться в движении.

«Те силы, которые действуют в плавательном пузыре рыбы, таят в себе как в материнской субстанции силы, которые человек имеет в легких. Но и сами они не утеряны. Малая их часть сохраняется, только в вывернутом на другую сторону виде. Материально переходит всё, что к ним принадлежит, и они тогда образуют барабанную перепонку человека... в ней действуют силы, которые функционировали в плавательном пузыре рыбы. И далее: жабры преобразовались в слуховые косточки, по меньшей мере частично... Теперь вы можете видеть, как обстоит дело, что плавательный пузырь рыбы как бы вывернулся через жабры. Поэтому у человека барабанная перепонка находится снаружи, а орган слуха — внутри. Что у рыбы находится снаружи — эти удивительные продольные полоски по бокам, благодаря которым рыбы ориентируются (в пространстве), — у человека образует три полуциркульных канала, благодаря которым человек сохраняет равновесие.

107, с. 36—40 (21.10.08)

994. «Человеку не дано иметь перья, но его Я живет в силах, находящихся в нашем окружении, которые у птиц являются направляющими силами их перьев. Я в этом живет внешне. И мы можем эти направляющие силы отчетливо видеть. В птичьих перьях мы видим их удержанными благодаря телу. Но эти силы образуют на-

правляющие линии для свободно движущихся существ: для насекомых». Если вы имажинативно наблюдаете носящихся вокруг насекомых, то вы имеете в этом образ того, в чем живет ваше Я. «...Тут внешне видно то, что действительно живет внутри вашего Я. И это более, чем образ, когда говорят: отвратительные мысли живут как шмели, как оводы, прекрасные мысли — как бабочки...» Мысли некоторых людей кусаются.

«И если ариманическое входит в наше Я, когда оно находится вовне, в направляющих силах птиц, бабочек, то наше Я имеет опять-таки способность изнутри строить всяческие формы. Мы конструируем круг, яйцеобразную форму, треугольник; из внутреннего мы также строим мир. И если его исследовать, то окажется, что это те же силы, которые выбрасываются из люциферического принципа». «Мы живем своим Я как в формах, которые мы таким образом конструируя вносим в мир, так и в том, что конструируется из мира. Мы живем, с одной стороны, в том, что в курином яйце благодаря скорлупе замыкается от мира, в люциферическом; [а с другой] мы переживаем своим Я то, что вычленяется в тело птицы как перья и что порхает вокруг нас в насекомых, переживаем своим Я восприятие и участие (этого) в наших движениях». «Да, кто понимает разные удивительные оттенки в мире птиц, тот понимает многое в строении человеческой души в ее отношении к миру».

205, с. 224–225 (16.7.21)

995. Насекомые летят на огонь и находят смерть в физическом пламени. «Гусеница тоже ищет пламя, то пламя, которое идет к ней навстречу от Солнца. Но она не может броситься в Солнце; переход в свет и тепло остается у нее духовным. Всё действие Солнца переходит на нее как действие духовное. Она следует за каждым солнечным лучом, эта гусеница; в течение дня она идет вместе с солнечным лучом. ... гусеница вплетает свой гусеничный материал постепенно в свет, ночью останавливается, а днем прядет опять, плетет вокруг себя кокон». Постепенно она, фактически, закутывается в солнечные лучи, дав им воплотиться в своем материале. «Гусеница бросается, жертвуя собой, в солнечный свет...», ткет вокруг себя нити солнечного света. Гусеница замыкается внутри пространства кокона, и внешний солнечный свет оказывается в некоторой мере преодоленным. Но солнечный свет получает тогда власть над внутренним, творит из внутреннего бабочку. А потом бабочка откладывает яйцо, и начинается новый кругооборот.

Вся птица — это голова человека. А что такое бабочка, столь сложно возводящая свое эмбриональное развитие? Бабочка представляет собой функцию головы в ее продолжении, силы головы, как бы распространенные на всего человека. Когда мои мысли слагаются в воспоминания, то в физ. теле, но духовным образом, происходит своего рода образование яйца. В физ. теле, когда я имею мысли, и слагается воспоминание, идет своего рода образование яйца, в эф. теле это подобно гусенице, в астр. теле — кокону; «и то, что во мне, когда я имею восприятие, вызывает мысль и двигает ее вниз, это похоже на то, как если бы бабочка отложила яйцо. Преобразование подобно тому, что происходит с гусе-

нишей: жизнь в эф. теле жертвует себя духовному свету, облекает мысли внутренней астральной тканью кокона, и из него вылупляются воспоминания». В мыслях-воспоминаниях духовным образом возникают красочные крылья бабочки. А в перьях птицы мы видим воплощенные вовне наши мгновенные мысли.

230, с. 22–25 (19.10.23)

996. Именно наша голова напоминает, я бы сказал, домировых животных. Она только является преобразованной». Низшие животные имеют скелет вовне, такова же и голова.

312, с. 68 (23.3.20)

997. Ссылаясь на то, что человеческий зародыш на определенной ступени развития похож на рыбу, естествоиспытатели утверждают, что некогда он был рыбой. Но дело обстоит как раз наоборот. Человек в прошлом оттолкнул от себя животные формы, поскольку не нуждался в них и в подобии им. «Через эмбриологию можно узнать, чем человек никогда не был. ... Он не мог происходить от того, что вытлкнул из себя». Иначе пришлось бы утверждать, что отец может произойти от сына.

115 (27.10.09)

998. «Позвоночных животных человек выделил из себя в зоне Земли. До того человек был организован на подобие рака». Рак остался на той ступени. Его внутреннее подобно человеческому мозгу и тоже закрыто твердой оболочкой. Образовав позвоночник и преобразовав верхние позвонки, человек твердую оболочку отбросил.

93а, с. 90–91 (7.10.05)

999. В развитии Земли наступил момент, когда во всеобщей жизни Духа Земли одна часть обособилась, замкнулась как бы в трубку. И тогда стало возможным возникновение отдельных, обособленных существ. «Змея замыкает вначале бессамостное, нераздельное созерцание Духа Земли в трубку и образует основу для Я». Поэтому в эзотерических школах змея есть символ Я. Моисей «вознес змею в пустыне». Огонь Кундалини позволяет нам рассматривать себя изнутри. Если мы концентрируемся на спинном мозге, то видим змею. Когда образовывался позвоночник, она вынесла его вовне и на той ступени установилась.

93а, с. 18–19 (26.9.05)

1000. Одновременно с разделением полов возник мыслящий человек, способный перерабатывать дух с помощью инструмента мозга. Человек познал добро и зло. В это время образовался позвоночник и мозг. «Это змея, которая возникла в самом человеке. Он проходил через стадию амфибий. Это существо было его собственным искусителем. Оно начало вырабатываться при прохождении человеком через образование полов. (Позвоночник и мозг образовались впервые у амфибий и у человека в состоянии амфибии.)»

17.1.05

1001. От периода развития перед выделением Луны сохранилась форма, ныне дегенерировавшая и имеющая иной вид, чем прежде. Эта животная форма напоминает человеку о той точке развития, когда мы глубочайшим образом были погружены в страсти, когда наше астр. тело было доступно самым плохим внешним влияниям. Это змея. Поэтому не случайно наша реакция на змею; это наивное чувство, коренящееся глубоко в душе. Человек физически стоял на ступени змеи; оттуда пошел путь к свободе.

105, с. 121–122 (11.8.08)

1002. Идя в Атлантиде назад, мы приходим ко времени, «когда тело человека еще было сравнительно мягким, желеподобной плотности». Тогда от него отделились существа, развивавшиеся далее по нисходящей линии, из которых возник и род обезьян.

100, с. 244–245 (22.11.07)

1003. «...Всё, что животные имеют в себе в смысле жестокости, прожорливости и всех животных пороков — наряду с их ловкостью, — всё это мы имели бы в себе, если бы нам не удалось выделить их из себя».

120, с. 52 (17.5.10)

1004. В вершине лета в сульфурном элементе высей, пронизанном вожделениями, находится ариманическое. О человеке, поставленном в мировые взаимосвязи, можно сказать: «То, что является в нем низшей природой, это зимою земля принимает в себя, простирает над ним кристаллы снега; по этой причине земля забирает у этого ариманического. — Когда в вершине лета это освобождается, то как космические вожделения оно действует вовне, в мировом пространстве, подчинено даже законам, исходящим от соседних с Землей и действующих на нее планет». Против этого ариманически-вождедующего направляется железо метеоров. Оно действует против того, что стягивает человеческое в животное. Августовские метеоры — это сила природы, направленная против вождедующего, которое вышло в космос. Это стрелы, посылаемые космосом против вождедующе-животного.

«Так можем мы с исполненным понимания почтением взирать на полное мудрости водительство космоса. Ведь мы знаем, что человек нуждается в этой животной природе потому, что лишь в ее преодолении он может развить силы, которые только и могут сделать его полным человеком. Человек не смог бы эту природу вожделения, это анимализирующее иметь в себе, если бы... (оно) не было частью космоса». Ариманически-серовообразное — это один полюс, метеорные выстрелы — другой; им очищается летом анималистически-вождедующий покров над ними.

229, с. 90–91 (15.10.23)

Трехчленный человек и животные

1005. «Мы должны существо бабочки представлять себе таким, что оно некоторым образом является зеркальным отражением красот верхнего космоса. В то время как человек то, что является верхним космосом, воспринимает в себя, замыкает в себе, делает внутренним душевным, душевным как концентрацией космоса, которая затем излучается вовне и дает себе форму в человеческой голове, так что в человеческой голове мы имеем нечто образованное изнутри наружу, то в существе бабочки мы имеем нечто образованное снаружи вовнутрь. И тот, кто рассматривает эти вещи ясновидчески, научается чему-то колоссальному, когда подходит к делу говоря себе: я хочу проникнуть в тайны, в древнейшие тайны, сатурнические тайны человеческой головы, я хочу знать, что за силы господствовали внутри черепа. И он должен тогда дать указать себе на то, что человек повсюду видит вовне, что повсюду извне излучается вовнутрь, и изучить существо бабочки. Чтобы познать чудо собственной головы, человеку необходимо изучить чудо того, как воз-

никает бабочка во внешней природе; это великое учение, которое ясновидческому наблюдателю дает космос.

Когда эволюция делает шаг от времени Сатурна ко времени Солнца, тогда возникает существо, заключающее в себе дальнейшее преобразование, воздушное преобразование, воздушную метаморфозу головы; но одновременно вляется в тонкой, конечно, субстанции то, что позже становится грудной организацией, дыхательным и сердечным образованием человека. Итак, здесь — на Сатурне — мы имеем в основном ту метаморфозу, которая представляет человеческую голову. ...

Но перейдем к солнечному времени — тогда мы имеем головно-грудного человека, ибо к голове человека приляется грудь. В то же время, в конце времени Сатурна и в начале времени Солнца возникает то, представителем чего является орел. В начале времени Солнца возникает птичье племя, а во второй его период — первые зачатки того животного племени, которое можно назвать грудными животными, напр., льва как их представителя ... Таким образом, первые зачатки этих животных восходят ко времени др. Солнца. ...

Первое, что человек выработал в эволюции, — это голова. Остальные органы возникли как дополнение к ней, они как бы привешены к головному образованию. В космической эволюции человек растет от головы вниз. Зато лев, напр., во время др. Солнца, во время второй его половины, образовался как животное грудное, как животное с сильным дыханием и очень маленькой, чахлой головой. И когда уже в более поздние времена Солнце выделилось из Земли и действовало извне, лишь тогда на груди образовалась голова. Лев, т. обр., развивается, растет от груди вверх, человек — от головы вниз. Это колоссальное различие между ними в эволюции их обоих. ...

В зоне др. Солнца, когда было только пронизанное блистающими волнами света воздушное, человек для своего питания нуждался лишь в дыхательном аппарате, который был замкнут, закончен внизу; человек представлял собой головной и дыхательный орган. Во время др. Луны он вложил в себя систему пищеварения, и с этим он стал человеком головы, груди и нижней части тела. А поскольку на Луне все субстанции были водные, то человек имел определенные выросты, которые позволяли ему, плавая, передвигаться в воде. О руках и ногах речь может впервые идти только в земное время, когда действует сила тяжести и образует то, что, прежде всего, идет вдоль направления силы тяжести, — конечности».

Тот древний аппарат пищеварения был совсем другой и не нуждался в том, чтобы принимать всё то, что служит переработке свободной подвижности [конечностей?]. В животном мире в это время образуется тот вид, представителем которого является корова. Возникнув на др. Луне, она в основном образует один только аппарат пищеварения; позже из него вырастают грудь и голова; это происходит после выделения Луны. «Итак, вы видите: человек растет от головы вниз, лев — от груди вверх и вниз, корова от аппарата пищеварения растет всецело в грудь и в голову, растёт, если это сравнить с человеком, вверх, к сердцу и к голове. Это дает созерцание развития человека».

Наравне с описанными животными в соответствующие эпохи возникали и другие животные. Так, ряд из них возник во время последней лунной метаморфозы. Они тогда получили свои первые зачатки. И потому они уже, напр., не соучаствуя в выходе Луны и в том, что было им вызвано: напр., благодаря ему из живота коровы были вытянуты сердечный и головной органы. Эти позже возникшие животные остались на той точке, которой отмечено появление пищеварения у человека. «Так возникли существа, которые, собственно, остались лишь животными пищеварения, остались на той ступени, которую человек носит в нижней части своего тела.

И как орел и бабочка должны быть причислены к голове, лев — к груди, так корова должна быть причислена к нижней части тела, но, я бы сказал, как животное, которое в позднейшей эволюции получило и всю свою верхнюю часть. Амфибии же и рептилии — т.е. жабы, лягушки, змеи, ящерицы и т.д. — должны быть причислены лишь к человеческой нижней части, к аппарату пищеварения. Возникли животные, которые представляют собой один лишь аппарат пищеварения.

Бабочка	птицы, лев	корова, рептилии, амфибии, рыбы
<i>Сатурн</i>	<i>Солнце</i>	<i>Луна</i>
Голова	голова-грудь	голова-грудь-нижняя часть тела

Они возникли во второй половине лунного времени как в высшей степени неуклюжие формы, как странствующие желудки и кишечники. И лишь позже, в земное время они получили не особенно благородно выглядящую головную часть. Разглядите сами лягушку или жабу, или змею! ...

И в земное время, когда человек под влиянием земной тяжести и магнетизма вырабатывал конечности, у черепах — возьмите их опять же как представителей — от панциря простерлась за его пределы голова, причем больше как конечность, чем как голова. Так можем мы понять, сколь неуклюжа голова у рептилий и амфибий. Она образована так, что вызывает правильное чувство, что от рта здесь сразу же идет желудок. Мало что связывает их. ...

И, фактически, можно сказать: как человек носит продукты пищеварения в кишечнике, так космос окольным путем, через Землю носит жаб, змей, лягушек в некоего рода космическом кишечнике, который он образует себе в водно-земном элементе Земли. Зато то, что связано более с человеческим размножением, что получило самые первые зачатки в самое последнее время др. Луны и впервые выступило во время земной метаморфозы, — с этим родственны рыбы и еще более низшие животные. Так что рыб следует рассматривать как последышей эволюции, как таких существ, которые в эволюции присоединились к ряду других животных лишь тогда, когда у человека к органам пищеварения присоединились органы размножения. Змея в основном является посредником между органом размножения и органом пищеварения. Если правильно всмотреться в человеческую природу, то что представляет собой змея? Змея в человеческой природе представляет собой т. наз. почечный канал; она возникла в мировой эволюции в то

же самое время, когда у человека выработался почечный канал». С ростом человека вниз (от головы) образуются разные классы животных.

«В бабочках, в птицах мы имеем нечто такое, что напоминает о таких духовных формах, среди которых человек жил до того, как низошел на Землю, — о существах высших Иерархий. И если с пониманием смотреть на бабочек и птиц, то они являют собой маленькие преобразенные, метаморфизированные воспоминания о тех формах, которые окружали человека как духовные формы, когда он еще не сошел в земное развитие. Поскольку земная материя тяжела и должна преодолевать, то бабочки стягивают свой гигантский облик, который они имеют, до совсем малого. И если бы вам удалось отделить от бабочки всё, что составляет земную материю, то она могла бы простереться до облика Архангела как духовное, как световое существо. В животных, населяющих воздух, мы имеем земное отображение того, что в высших сферах пребывает духовным образом. Поэтому во времена инстинктивного ясновидения было естественным делать художественным образом из форм летающих животных символические изображения, различные формы духовных существ высших Иерархий. Это имеет внутреннее основание. По сути, физические формы бабочек и птиц — это физические метаморфозы духовных существ. Не духовные существа метаморфизировались, а метаморфизированными их отображениями являются бабочки и птицы; Иерархии же — это, естественно, другие существа. ...

Продуктивную земную материю, которая высылается в космос бабочками, можно, заимствовав выражение из физики Солнца, назвать короной бабочек. Эта корона бабочек постоянно излучается в космос. Но в эту корону также излучается то, что племя птиц передает космосу, когда птица умирает. Так что туда, в космос, излучается одухотворенность материи племени птиц. И глядя извне, духовно, можно увидеть мерцающую корону, исходящую от племени бабочек — в силу определенных законов она сохраняется и зимой, — и более в форме лучей из нее исходит изливание птиц.

Видите ли, когда человек собирается низойти из духовного мира в физический мир, то сначала ему предстает корона бабочек, это изумительное излучение одухотворенной земной материи, которое зовет его в физическое бытие. А лучи короны птиц ощущаются более как силы, которые его притягивают. Так видите вы более высокое значение того, что живет в воздушном круге». Взгляд на мир бабочек и птиц вызывает воспоминание о тоске по новому земному воплощению.

Вступая в земное воплощение, человек в эмбриональном периоде развития получает сначала головную организацию как метаморфозу всего тела предыдущей жизни, а затем уже из земного бытия, перенесенного в тело матери, образуется организм пищеварения и т.д., т.е. то, что в эволюции человека возникло позже. Оно связано с земно-влажным элементом, который должен быть особым образом подготовлен, а именно — в теле матери. «Если оно образуется лишь как таковое вонне, в теллурическом, будучи рассеянным в земном, то оно образует себя в то, что является формами низших жи-

вотных, амфибий и рептилий; затем оно образует себя как то, что является рыбами и еще более низшими животными». (В этой связи полезно обдумать вопрос: что могло образоваться в той колбе, где итальянский ученый пытался в свое время вырастить человеческий эмбрион? — *Сост.*)

Мы рассмотрели бабочку как световое существо, птиц — как воздушное. Рыбы живут в водном элементе, который пронизан всевозможными космическими силами, силами звезд. «...И рыба чувствует себя как земноводное существо... рыба чувствует себя как то, что включает в себя воду, она чувствует себя как окружение воды, как блистающую оболочку, покров воды. Но саму воду она чувствует как чуждый элемент, входящий и выходящий из нее, приносящий ей одновременно воздух, необходимый ей. Но воду и воздух она чувствует как чуждое. ... благодаря тому, что она чувствует себя как оболочку и вода остается в ней связанной с остальным водным элементом, благодаря этому рыба чувствует эфир как то, в чем она, собственно, живет. Астральное же она не чувствует как принадлежащее к ней. Рыба — это удивительное животное, она по-настоящему эфирное животное. Сама по себе она является физической чашей, оболочкой для воды. Воду, находящуюся в ней, она чувствует принадлежащей ко всей воде в мире. ... влага для рыбы продолжается повсюду, и в этой влаге она воспринимает эфир». Если бы рыба могла говорить, она сказала бы: «Я являюсь покровом, но покровом, чашей несущей распространяющийся повсюду водный элемент, который является носителем эфирного элемента. В эфире, собственно, плаваю Я. — Рыба могла бы сказать: вода — это майя, действительностью является эфир, в котором я, собственно, и плаваю. — Итак, рыба чувствует свою жизнь как жизнь Земли. ... и потому она интимно принимает участие во всем, что происходит в кругообороте года с Землей: выход эфирных сил летом и их возвращение зимой. Так что рыба чувствует нечто такое, что дышит во всей Земле. Эфир рыба ощущает как дышащее Земли. Однажды д-р Ваксман говорил здесь о дыхании Земли. Это было очень хорошее рассмотрение. ...

Иначе это обстоит у рептилий, и у амфибий, напр., у лягушек, которые очень характерны в этом отношении. Они менее связаны с эфирным элементом космоса, они более связаны с астральным элементом космоса. Если спросить рыбу: как обстоит дело с тобой? — то она ответит: ну да, здесь, на земле, я ставшее земным творение, образованное из земно-влажного элемента; но моя настоящая жизнь является жизнью всей Земли с ее космическим дыханием. — У лягушки это существенно иначе. Она принимает участие во всеобщей астральности.

Я рассказывал вам о растениях... как астральность космоса сверху касается цветков. С этой астральностью, в определенном роде с астр. телом Земли лягушка связана так же, как рыба — с эф. телом Земли. Рыба свое астральное имеет больше для себя. Лягушка имеет свое эф. тело очень сильно для себя, гораздо сильнее, чем рыба, но лягушка живет во всеобщей астральности, поэтому она опереживает годовые процессы астрального Земли... в испарениях и конденсации воды». Другие амфибии прodelывают то же, что и лягушки, но в более

слабой степени. «...Лягушка является лишь носителем чувств, которые имеет Земля в периоды дождей, в сухие периоды и т.д. Поэтому при различных погодных отношениях вы слышите более или менее прекрасные или безобразные лягушачьи концерты. Лягушки выражают в них то, что они опереживают в астр. теле Земли. Они не квакают, не побуждаясь к тому всем космосом...». Теми же силами, какими человек переваривает космос, внешняя природа образует змей, жаб, лягушек. И если, напр., вы хотите изучать толстый кишечник у человека — в природе обо всем следует говорить не с отвращением, а объективно, — процессы выделения в нем, то вам следует заняться внешним изучением жаб.

«...Таким путем мы получаем также и образ того, как Земля, со своей стороны, опереживает космическую жизнь. Ибо посмотрите на своего рода органы выделения Земли: она выделяет не только такие мало живые продукты выделения, как у человека, но она выделяет еще и живое... напр. жаб, и этим Земля избавляется от того, что ей не нужно. ...

Повсюду во внешнем мире содержится внутреннее природы. Мы можем изучить всё внутреннее существо человека, если поймем, что ткет и живет во внешнем космосе». 230, с. 93—106 (28.10.23)

Отличие животного от человека

1006. «Для животных мы, люди, обладаем действительно сверхчувственным, призрачным бытием; и если бы животные имели лишь те восприятия, которые есть у нас, то они не видели бы людей, они были бы для них столь же невидимы, как для нас царство Ангелов. ... но они имеют некий род сновидческого ясновидения...» Благодаря этому они также видят нечто, идущее вниз от человека и не воспринимаемое им, напр. особым образом видят особенности почвы (низшие животные). Минеральное царство они видят пронизанным мерцанием сил; одни им симпатичны, другие — нет. «Животное воспринимает элементарное царство, а с человека для него начинается высшая Иерархия».

159, с. 204—206 (13.5.15)

1007. «У человека душа может жить в нервах; у животных душа живет над физическим миром».

16.10.03

1008. «Человек имеет свой совершенный мозг благодаря тому, что линия центра тяжести головы проходит через него (человека)». У животного она идет прямо в землю, не касаясь остального организма, не проходя через диафрагму. 181, с. 95 (12.3.18)

1009. «Органы представления у человека располагаются над органами воли. Этим создается контакт между органами воли и представлениями». У животного они расположены рядом друг с другом.

67, с. 274 (15.4.18)

1010. «Животное живет в ходе года. Человек должен научиться жить в истории Земли».

221, с. 12 (2.2.23)

1011. «Бодрственное состояние у животного несколько подобно человеческим сновидениям. Только переживания сознания у высших животных определеннее, насыщеннее, чем мимолетные сновидения че-

ловека. С другой стороны, животное никогда не бывает в той высокой степени бессознательным, как человек в глубоком сне.

Животное поэтому не отличает себя в той мере от окружения, как человек». Когда животное видит растение, то имеет от него сильное внутреннее переживание, непосредственно говорящую симпатию или антипатию. Животное соощушает внутри то, что являет собой растение. Человек же имеет четкое отличие внутреннего от внешнего. 228, с. 40–41 (29.7.23)

1012. «Когда смотрят на животное и на человека и на их ребячество, то обнаруживают — если развивают взгляд на глубинную сущность, — что животное и человек, какими они пребывают здесь, в мире, где мы живем между рождением и смертью, не являются законченными существами, не завершают свою жизнь, как она обусловлена их внутренней сущью. Кто правильно рассматривает животное, кто может его созерцать с полной, внутренне живой силой познания, тот узнает, что животное не бессмертно... Групповая душа простирается за пределы индивидуальной жизни животного, но то, что находится здесь, на земле как животное... Это, собственно, является больным, погибает, поскольку оно относится к другому миру, а в этот мир оно изгнано». А человек благодаря физическому облику остается калеккой, остается ребенком. И человек, и животное изгнаны из духовного мира. 188, с. 60–61 (5.1.19)

1013. «Страх есть основное, всеобщее свойство животных. И если некоторые животные не имеют страха, то это лишь в результате дрессировки, приручения. Страх свойственен животным на том основании, что они обладают в высшей степени способностью к абстракциям, к абстрактным понятиям. ... Тот мир, который вы вырабатываете себе путем долгого изучения, долгого абстрагирования, есть тот мир, в котором живет животное. А тот мир, в котором человек живет на земле благодаря своим органам чувств, этот мир менее знаком животным... а перед незнакомым возникает страх. Животное смотрит на мир со страхом». Человек страшится духовной жизни. 188, с. 30 (3.1.19)

1014. Животное дает себя организовывать гортанью и соседними органами. «Человек вбирает в себя гневное, страстное своего окружения, оно втекает в его органы вплоть до самых внешних структур ткани». Также действует и слышимое извне нежное. «Именно в более тонкие органы втекает это. С более грубыми органами происходит так же, как и у животных, но в тонкие втекает всё, что человек слышит в речи. Через это образуются также тонкие организации народов: они проистекают из языка. Человек является отпечатком языка». Благодаря изучению языков человек становится универсальнее.

Животное должно бы было сказать: «В соответствии с верхней частью груди и органом рта образуя я мой облик и не позволяю ничему в моем существе облик модифицировать». Человек же мог бы сказать: «Я приспосабливаю верхнюю часть груди (ее органы) и органы рта к мировым процессам, протекающим в языке, и приспосабливаю к этому структуру моей наивнутреннейшей организации». 306, с. 39–40 (16.4.23)

1015. «Животное может формировать свою жизнь

только в соответствии с движениями планет. Оно может только копировать их движения, вы можете это видеть в каждой отдельной части тела животного. Возьмите, напр., скелет млекопитающего. Перед вами кости позвоночника с их формой позвонков. Это верное подражание движениям планет. Сколько бы позвонков ни имело животное, напр. змея, каждый из них является земной копией, отображением планетных движений. Луна как ближайшая к Земле планета проявляет особенно сильное влияние на одну сторону животного... После Луны приходит очередь других планет — Венеры, Меркурия, двигающихся спиралеобразно. Затем мы приходим к Солнцу. Действие Солнца направлено на то, чтобы завершить образование скелета. Можно даже указать особое место в образовании позвоночника, где работает Солнце; ибо там позвоночник начинает проявлять тенденцию перейти в образование головы. В образовании головы мы имеем метаморфизированный позвонок. В том месте, где кости позвоночника как бы «нахохливаются», «напыживаются» — по выражению Гёте, — чтобы преобразоваться в кости черепа, там действуют Сатурн и Юпитер». Итак, чтобы понять кости животного, мы должны идти от Луны к Сатурну и заниматься *движением* планет. А это значит, что то, «что человек вработывает в свою эндокринную систему (и в систему нервов), то животное вработывает во всею свою форму, во весь свой облик. О животном мы можем тогда сказать: для животного невозможно организовать свое существо в соответствии со строением, с обликом планетной системы. Животное начинает сразу с движения планет». В древности движение планет прослеживали идущим по кругу Зодиака. Познание животных давало познание Зодиака. Отсюда проистекают его знаки.

Это существенно, «что животное не участвует в сформированных в эфире формах, в них участвует только человек. И он может соучаствовать в этом потому, что ходит вертикально. Благодаря этому планетарное формообразование становится в нем праобразом, тогда как животное может доходить лишь до подражания движению планет». 231, с. 73–75 (13.11.23)

1016. «Рассмотрим спящее животное. Его астр. тело выходит наружу... и тотчас же воспринимается миром, предстоящим восприятиям как текущий мир приходящих и исчезающих имажинаций, цветовых оттенков. При пробуждении оно вновь втягивается в животное. Но если мы наблюдаем точнее, то оказывается, что в то время, когда животное спит, эта текущая жизнь имажинаций, цветовых оттенков движется в земном воздухе. С пробуждением животного душевное на волнах дыхательного процесса, через органы дыхания в широком смысле слова втягивается в тело животного. Затем оно возбуждает органы чувств, и они принимают участие в этой жизни. Итак, при пробуждении в существенном происходит втекание душевного в тело, при этом должно быть принято во внимание и кожное дыхание, однако вдыхание и выдыхание в существенном происходит через процессы дыхания, органы дыхания. Если это однажды увидено, то становится понятным, как астр. тело соединяется с животным, когда оно возникает в эмбриональном состоянии. Оно соединяется так, что можно

сказать: это противоположно тому процессу, в котором астр. тело идет вовне на волнах дыхания. Оно идет вовнутрь и сначала пластически строит тело изнутри.

Если вы примете во внимание, что животное свой облик получает, собственно говоря, от своих органов дыхания, то вы научитесь понимать многое относительно формирования животного. Взгляните на животное, как оно являет собой следствия своих органов дыхания в широком смысле. Но это лишь род и способ вживания душевного в животное. Сравните хоботных с каким-либо другим животным, у которого вместо хобота имеется нечто ротообразное. Весь остальной облик животного образован сообразно этому, облик соответствует роду и способу его дыхания. Душевное живет на волнах вбираемого животным воздуха.

Когда же мы рассматриваем человека, то выступает еще нечто иное. Человек, также и тогда, когда он как ребенок еще не может говорить, обладает возможностью говорить. В соответствии с этим уже подготавливаются его органы дыхания. ... Через эту форму органов дыхания воздух может входить таким образом, что теперь не только астр. тело, но также и Я может... найти обиталище в человеке.

Кто прозревает это, тот может познать истину: облик животного в широком смысле образован органами его дыхания, облик же человека образован модифицированным в речь, в слово дыханием. В человеке слово в буквальном смысле слова становится плотью, его облик есть результат слова. ... Человеческая душа между смертью и новым рождением, между засыпанием и пробуждением принадлежит тем же мирам, которым принадлежат высокие духовные существа. Когда мы рассматриваем эту человеческую душу, то с нею дело обстоит так, что она некоторым образом движется, а затем может перейти на волны воздуха, и развиваемое человеком, когда он говорит, этого рода движение воздуха, развиваемое им, когда он говорит, — оно развивается в его духе, который формирует его, когда входит в него. Можно, фактически, увидеть таким образом душу, как бы плавающую на волнах духа. Это происходит оттого, что Я не просто схватывает воздух. У животного имеется астр. тело, оно схватывает воздух, захватывает воздух с его тепловыми состояниями. Человеческое астр. тело захватывает воздух, будучи в состоянии двигаться на волнах воздуха, но оно еще особенно схватывает тепло, тепловой эфир. Итак, когда Я еще особенным образом на волнах теплового эфира течет через мир, то оно окрашивает дыхание, становится изнутри наружу речью, а снаружи вовнутрь — человеческим обликом. Если конкретно постигнуть жизнь речи, то в ней в космическом образовании слов можно познать то, что, формообразуя, вступает в человека, что действует пластически в эмбрионе, а затем в ребенке, когда человек через внутренние силы, действуя пластически, дает себе облик. И эта связь слова с человеческим обликом есть нечто, о чем можно говорить как о совершенно реальном...»

211, с. 20—22 (21.3.22)

1017. «Если бы у человека было эф. тело, но не было астрального... то не было бы желез, а только органы, подобные тем, которые имеют растения. ... Астраль-

ное тело ныне состоит из двух (частей) органов: один из них такой, какой имеют и животные, другой... образован с помощью Я...» Астральное тело занято тем, что «оно постоянно разрушает эф. тело (убивает, ослабляет, утомляет его силы), поэтому в ходе жизни эф. тело устает. Но если бы астр. тело не действовало разрушительно на эф. тело, то не могло бы возникнуть сознания. ... когда в тело человека включается сознание, то наступит затвердение, окостенение физ. тела. ... У животных, если сознание усиливается, то это ведет к выделению из желеобразной массы твердого панциря».

21.10.07

1018. Постоянно сзади наперед (вдоль тела) у животного идут астральные потоки, течения его астрального организма, а навстречу им идут впечатления чувств: от головы к хвосту. «Между этими потоками у животного по всему организму распространяется взаимодействие.

Вы можете его ясно видеть на собаке. Собака виляет хвостом, когда видит хозяина... и это означает, что впечатление от хозяина идет спереди назад, навстречу внешнему впечатлению идет изнутри астральное. И это струение всего организма сзади наперед навстречу впечатлениям чувств и выражается в вилянии хвостом. Здесь имеет место полное созвучие. Кто хочет говорить о собачьей физиономии, выражающей радость... тому следовало бы более заняться не физиономией... а хвостом — в нем находится физиономия».

У рыб это менее наглядно, т.к. у них более самостоятельное астр. тело. Но видящему сознанию открывается, что рыба сама высылает вперед астральный поток, получив через нервно-чувственный аппарат чувственное восприятие.

«Благодаря тому, что человек является вертикальным, прямостоящим существом, он не может подобно, скажем, собаке (животному), посылать астральный поток так непосредственно навстречу чувственным впечатлениям». Его голова выступает из потока астральности. «У животных мы не говорим о моральном, поскольку этот астральный поток у животных беспрепятственно движется сзади наперед и спереди назад, ничем не прерываясь. У человека выступает иное.

Человек поднимает голову из астрального потока, исходящего из него и идущего сзади наперед. Это поднятие головы означает воплощение Я. Кровь идет не просто горизонтально, но стремится вверх как носитель внутренних Я-сил, и это дает человеку переживание Я как своего, индивидуального. Вследствие этого также голова у человека, главный носитель чувственных впечатлений, восприятий, чисто отдается внешнему миру. Человек в значительно большей мере, чем животное, организован так, что его чувство осязания более свободно от связи, напр., со зрением. У животного имеется внутренний контакт осязания со зрением. Когда оно нечто видит, то оно имеет непосредственное чувство, что оно также и осязает то, что видит. Органы осязания возбуждаются также и от зрения».

221, с. 110—112 (17.2.23)

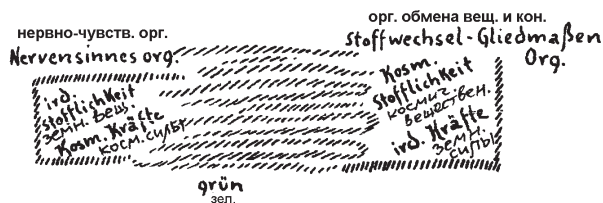
1019. «...Солнечное сплетение. Это система, которой обладают и беспозвоночные животные, только у них, как и у человека, она имеет малое значение. Эта система стоит в более тесной связи с окружающим миром, чем

нервная система головы и позвоночника человека». Когда в трансе центральная нервная система выключается, то вступает в действие солнечное сплетение. Так происходит у сомнамбул. Их восприятие простирается на всю окружающую жизнь. Они чувствуют вещи в себе. «Жизненный эфир в нас изливается повсюду вовне. В солнечном сплетении имеет он коммутацию (посредничество)». Переживание интимной общности дает сплетение; и его имеют беспозвоночные. Они чувствуют, например, цветок в себе. Для земной системы они имеют то же значение, что глаза и уши для человека. «Дух Земли является таким общинным организмом, который через беспозвоночных животных видит». Всеобщая Душа Земли творит себе из беспозвоночных органы восприятия.

Но потом часть деятельности Духа Земли замыкается в трубообразную форму. Это делает змея и тем создает основу для самости. Ученикам эзотерики говорили: «Посмотрите на змею, вы видите знак своего Я». Самостоятельное Я и змея принадлежат одно другому.

20.9.06

1020. «У животного также имеются ясно выраженный нервно-чувственный организм и организм обмена веществ и конечностей. Они четко отделены один от другого, но средний, ритмический организм у различных животных неопределенный, размытый. В ритмический организм входит нечто такое, что еще происходит от организма чувств (восприятий), и еще нечто, происходящее из организма обмена веществ; так что о животном нужно иначе говорить, чем о человеке». У человека имеются ясно выраженные три члена, три системы. У животного в голове локализованы нервно-чувственная организация и имеется пронизывающая весь организм организация обмена веществ и конечностей. «А в середине у животного обмен веществ ритмичнее, чем у человека, и также нервно-чувственная организация ритмичнее, и обе они плавают одна в другой, так что ритмическое не возникает у животного как нечто сильно самостоятельное. Имеется, скорее, неотчетливое звучание одного в другом обоих внешних полюсов.

Итак, у животного следует говорить, собственно, о двухчленности организма, но при этом оба члена в середине перемешиваются один с другим, и благодаря этому возникает т. наз. животная организация».

В голове у животного земная материя — уже у эмбриона. Зато организация обмена веществ и конечностей, мускулы, кости происходят от того, что взято из воздуха и тепла над землей. Это космическая вещественность. Космическая материя воспринимается через органы чувств и дыхание.

То, что ест животное, нужно для развития в нем сил движения. Здесь повсюду космическая вещественность. Но с силами всё обстоит противоположным образом.

В конечностях космическая вещественность и земные силы, в голове — земная вещественность и космические силы. Так же это обстоит и у человека.

327, с. 197–199 (16.6.24)

1021. «Саламандры — это существа, которые нуждаются в определенном отношении человека к животному». В этом отношении человек выступает как обладающий индивидуальным Я, а животное — групповым «Я». Человек как индивидуальная душа еще не столь мудр, как это групповое «Я». Однако групповым «Я» неведома любовь, какой она в человеке связана с мудростью и с индивидуальным.

«Групповая душа мудра, но отдельное животное обладает любовью в виде половой и родительской любви. Любовь в животном индивидуальна (т. е. выражается в отдельной особи. — *Coem.*), однако мудрое водительство, мудрость группового «Я» безлюбивна. У человека любовь и мудрость соединены; животное обладает любовью в физ. теле, а мудростью на астральном плане».

98, с. 92–94 (7.6.08)

1022. «Что характерно для птичьего рода?... что птицы перед нашим строем мира... прежде всего в форме яйца вступают во внешне открывающийся мир... Это отделение материи, выталкиваемой из организации птицы, — мы имеем в нем нечто такое, в чем птица в своем дальнейшем развитии больше не нуждается; это есть, т. обр., нечто выброшенное».

Мы имеем тут дело с подобием выделению Луны из Земли, «материя Луны была выделена из Земли. ... Точно так же, как строящие силы всего земного космоса однажды отделили лунные силы, так отделяет материя птицы эту известковую оболочку как нечто, можно сказать, сверхминеральное». В этой оболочке нечто содержится, оберегаемое от сил, действующих в окружении Земли, от сил Солнца, которые не должны раньше времени действовать на зарождающегося птенца. Мир, в котором он живет, «это тот мир, через который мы прошли в развитии Сатурна, Солнца и Луны и который теперь кончился, его, как земного развития, здесь больше нет. Это, вообще говоря, прошлое, находящееся в настоящем».

Находящееся в яйце не хочет принадлежать Земле, не хочет продельвать с нею ее развитие, пока скорлупа не будет разломана».

Следует еще обратить внимание на то, что не из каждого яйца, рыбьей икринки рождается новое существо. «...Субстанции той сущности, что заключена в скорлупе, — они не зрелы лишь для земного бытия, но они зрелы в своих силах для доземного бытия [для бытия прошлых эпох]... и это есть люциферическое бытие». Погибающее яйцо становится субстанцией, которой дальше питается люциферическое бытие. «Все погибающие яйца дают существам, определенным духовным существам питание. ...

Итак, рассматривая птичье племя, мы имеем прежде всего люциферическое в содержании яйца, что не желает иметь ничего общего с Землей...», что отгораживается стеной от земных законов.

Ощипывая птицу, вы можете сказать себе: а «здесь я имею чистейший образ ариманических направляющих

сил». Люциферические силы действуют по спирали, ариманические направляющие силы — тангенциально.

Птица, т. обр., имеет эти силы, которые находятся внутри яйца (кр.), внутри скорлупы, а вокруг, в перьевом покрове — ариманические силы (синее).

Люциферическое в яйце (кр.) сохраняется затем в силах роста, и это подлечит действию эфирных сил. «Что птица получает как наследие из яйца — это на протяжении всей жизни птицы находится под влиянием жизненных, эфирных сил. А то,

что она присоединяет к себе как одеяние из перьев, находится под влиянием физических сил (стрелки). А то, что находится между, ее плоть, мышцы и т.д., — это всю жизнь находится под влиянием астральных сил (желтое). ...

У человека всё это несравненно сложнее. ... Свое люциферическое он развивает в теле матери; птица же это выносит вовне. Поэтому Ариман еще не подступает к нему в теле матери». Между человеком и птицами следует поставить млекопитающих. «Птица прежде всего предназначена для полета, она отрывается от земли, поэтому у нее такие ноги [чахлые]. Они служат лишь неким указанием на ее принадлежность к земле. Человек своих ног от земли не отрывает. ... Он ставит обе ноги, словно гордые колонны, на землю». Они — дар земли. У птицы такого дара нет. Но потому человек больше, чем птица, связан с ариманическими силами. «У человека Ариман пробивается, прорастает в ноги, а оттуда — в весь организм». Если бы человек летал, то ариманические силы пришли бы к нему с другой стороны. Слабый намек на это заключен в его волосах. Голова содержит в себе много ариманического.

«Млекопитающие еще больше, чем человек, связаны с землей. ... млекопитающее связано с землей как передними, так и задними конечностями. ... В связи с этим построен и весь его облик». Но его шерсть — оттуда же, что и перья у птицы, извне встроены они в его организм. Понимая отношение существа к внешнему миру, можно изобразить его облик. Старое воззрение в голове человека видело птицу, орла; в системе обмена веществ и конечностей — быка, тельца, и т.д. Подобное перьям человек имеет в Я. Оно живет в силах нашего окружения.

205, с. 209 — 218 (16.7.21)

Виды и характер животных

1023. Классификация животных.

«Первая основная группа:

☉ 1. Протисты (первичные живые существа), совершенно не дифференцированные инфузории, простейшие.

☪ 2. Губки, кораллы, анемоны.

☿ 3. Иголкокожие; от волосатика до морского ежа.

☽ 4. Скорлупняки, где больше нет ясно образованной оболочки, она уже отпадает.

Вторая главная группа:

♃ 5. Моллюски.

♆ 6. Черви.

♄ 7. Членистые.

♋ 3. Рыбы.

Третья главная группа:

♁ 9. Амфибии.

♏ 10. Рептилии.

♏ 11. Птицы.

♌ 12. Млекопитающие».

Они имеют связи с кругом Зодиака и с человеком: первая группа — головные животные, вторая — ритмические, третья — животные конечностей. Первая группа — это уже уходящие далеко назад животные виды, современные формы — это упадочные формы прежних эфирных форм. Вторая группа — полуупадочная; третья — не упадочная, ее формы — первичные. Они образуют точку опоры в учении о формациях.

На эти 12 групп разбиваются и геологические формации. Исходным для них может служить третья группа животных. О вулканической формации говорить не следует, а лишь о вулканической деятельности, пересекающей геологические формации. Можно также найти 12 групп растений; «и этим я еще занимаюсь».

300 в, с. 78—79 (12.7.23)

1024. «...Животные виды свои формы получили от небесного пространства и так, что силы, ведущие к образованию одного вида, приходят из одного места небесного пространства, а к образованию другого вида — из другого». Они пришли с планет. Всё животное царство можно разделить на 6—7 видов, и каждый имеет высшее, групповое Я. Семь форм специфицируются благодаря прохождению планет через 12 областей круга Зодиака. Тогда главные типы животных дифференцируются.

Групповые Я животных являются отпрысками Духов Движения. 136, с. 163—166 (13.4.12)

1025. «Каждая животная группа выработала одно особенное влечение, побуждение и в нем застыла. ... Существует 16 групп человеческих инстинктов и страстей и также 16 животных групп». 104а, с. 107—108 (17.5.09)

1026. «Всё, что ощущает отдельное животное, ощущает в нем групповая Душа. ... Если человек причиняет отдельному льву боль или если он переживает вождение, то это продолжается до астрального плана, как боль отдельного пальца продолжается до человеческой души». 96, с. 157 (21.10.06)

1027. Каждая группа (вид) животных имеет в астральном мире световой облик и злой, ужасный облик. Это образ и противообраз групповой Души животных. 108, с. 21 (21.11.08)

1028. «Животное рассматривает предметы своим астр. телом, мы же — Я; и в это астр. тело втекают силы, присутствующие в групповых Душах животных». Для лошади не существует физического человека, а только духовный. 291, с. 83 (26.7.14)

1029. «Вдоль позвоночника животного бежит мерцающий свет. Его поток связан с групповой Душой».

98, с. 255

1030. Астральные тела у животных совсем другие, чем у человека. «У них нет определенных контуров. ... Они не принадлежат отдельным существам». Имеется групповая (видовая) душа. От отдельных животных к ней идут напоминающие канат связи, через которые она движет их.

«Астральное тело [человека] замкнуто в границы. Это облик, имеющий контуры». Но у животных их нет. От каждого животного к групповой Душе идет что-то вроде «шнура». 88 (18.11.03)

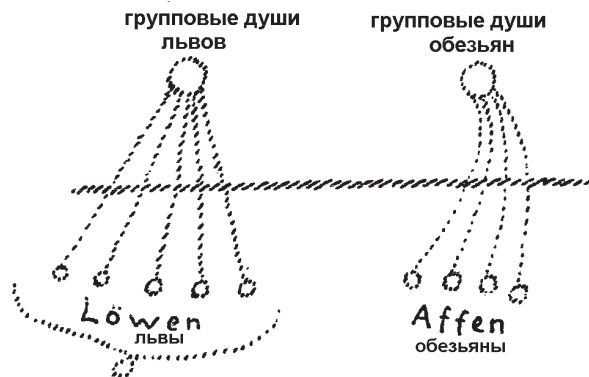
1031. Рупа-ментальный план, эфирный; высший ментальный план (арупа), там пребывает сознание минерального царства; животного царства — на астральном плане. 3.12.05

1032. Когда приводят примеры интеллекта животных, превышающего иногда интеллект человека (пчелы, муравьи), то следует помнить, что это интеллект групповой Души животных. 107, с. 262 (27.4.09)

1033. «Нечто подобное приближению Я-сознания наступает у животных один единственный раз — в момент их смерти». 181, с. 82 (16.4.18)

1034. «Возьмем групповое «Я» львов и групповое «Я» обезьян. Каждый лев — это отдельный член, в который групповая Душа вливает часть своей субстанции. Когда лев умирает, то от групповой Души отпадает внешнее физическое, подобно ногтю у человека. Групповая Душа берет назад то, что она туда послала, и дает это другому, новорожденному льву. ...

У обезьян это обстоит иначе. Отдельное животное здесь отрывает нечто от групповой Души, и это назад не возвращается. ... Обезьяна делает как бы слишком твердым то, что простерлось в нее, и когда она умирает, то часть групповой души отделяется...

Подобное же происходит у некоторых видов амфибий, птиц и особенно — у кенгуру». То, что в этом случае отделяется, служит питанием для саламандр. Эти духи природы являются в некотором роде отходами, отбросами высших существ. 98, с. 96–98 (7.6.08)

1035. «У животного нет излучения, идущего через цветы лотоса». Это обусловлено его ориентацией в пространстве. 181, с. 100 (12.3.18)

1036. «Животные находятся на пути к закату; они разрушают бытие растений; вид сохраняет свои инстинкты». Д. 19, с. 3

1037. «Животное как бы иссохло в лунном развитии. Его организм не созвучен земному развитию». Гегель

говорил, что животное — это болезнь природы. «В животном организме господствует болезнь природы, болезнь всей Земли. Заболевание Земли, болезненное погружение назад в лунное развитие, вот что такое высшие животные; не столько низшие, сколько высшие». Однажды это предстает человеку — в решающий момент, когда он не хочет проходить мимо Стража Порога сознательно. 188, с. 31 (3.1.19)

1038. «Так что спереди у животного мы имеем дело с прямым облучением Солнцем, им образована голова». От Луны приходит отраженный свет Солнца, он не развивает никакого действия, если речь идет о голове. Но он особенно деятелен в задней части животного, в образовании ее скелета, в пищеварении. 327, с. 61 (10.6.24)

1039. «Жизненный эфир — это элемент, повсюду омывающий нас. Мы связаны с ним через посредство солнечного сплетения. Если бы мы могли воспринимать солнечным сплетением, то мы пришли бы в интимную связь со всем миром. Этим свойством обладают беспозвоночные животные. Такое животное чувствует, напр. цветок, в себе». 93а, с. 18 (26.9.05)

1040. «...Всеобщая душа Земли творит беспозвоночных животных как свои уши и глаза, чтобы смотреть и слышать в мире». 93а, с. 18 (26.9.05)

1041. «Черви, моллюски и т.д. У них системы головы и живота не разделены. — Нет селезенки и поджелудочной железы; эти последние подходят для ставшей самостоятельной нижней системы».

«Амфибии, рептилии — животные желез; их обмен веществ фиксирован там, где и у человека находится пищеварение; живут в водно-твердом элементе, претворяют земной элемент. В своем окружении имеют в основном астральный элемент; удерживают элемент земного окружения, который притягивает к себе рыб; они квакают, когда приходит дождь, поскольку он приносит им разгрузку самоотдачи, жертвенности. Дождь удерживает их элемент *вверху*, — они, собственно, как бы возвещают, когда происходит испарение».

Д. 40, с. 16–17

1042. «Рыбы удерживают земной элемент на его ступени; они вызывают постоянное колебание (осцилляцию) спиритуальной субстанции; они живут своим существом в земном элементе, а в окружении имеют эфирный элемент». Д. 40, с. 17

1043. Камбала обращена своим телом к свету. «...Море через камбалу открывается повсюду небу! Камбала является доказательством того, что море жаждет неба, поскольку его солевое содержание отвращено от неба!» «Камбала выражает жажду моря по свету и воздуху... она открыта небу, и оно наделяет ее исключительной умностью». Она одной стороной отвращена от моря, от земных сил. Ей труднее добывать пищу, чем другим рыбам, имеющим глаза с обеих сторон, и, не будь она умной, она бы голодала. 352, с. 85–86 (9.2.24)

1044. Бобры искусно строят плотины и проч. В этом столько же «искусства», сколько его содержится в «искусстве» смены зубов. Но почему человек не может строить, как бобр? Те силы, с помощью которых строят бобры, человек обратил внутрь себя. Благодаря этому он

развил мозг, более тонкую душевную организацию, стал носителем Я. Поэтому теперь он должен всему учиться.

120, с. 38–41 (17.5.10)

1045. «Внизу, прежде всего, пребывают *Духи земли*: они стремятся даровать Земле пребывание (Daueg) — им хотелось бы увековечить ход года. — Для этого было бы необходимо: отказаться от поклоняющегося, деятельного, осуществляющего дух = в ходе года обобщать Землю, т.е. воспитывать чисто рассудочного человека. *Гиена. Духи атмосферы* = ход года делать носителем вечного Духа — давать земному свершению вечное повторение. — *Лев*.

Духи высей: ход года делать зеркалом прогресса. — Этому соответствует = человека воспитывать как существо, протканное духом, которое использует Землю лишь как материал духа, т.е. воспитывать чисто волевого человека, предающего верхнему и жертвующему своей свободой. — *Волк*». (Это записано по поводу африканской сказки. — *Сост.*)

Д.40, с. 7

1046. Ангелы в эоне Луны мыслили «в понятиях, которые в сравнении с нашими земными понятиями были намного живее. ... Они были в высокой степени пропитаны душевными импульсами. Побуждаемые влиянием Архангелов, Архаев, Духов Формы, Духов Движения и т.д., схватывали Ангелы в лунное время понятия. Но это были живые, импульсивные понятия...», вся душа пребывала в них. «Такой лунный Ангел ненавидел гению невероятным образом, поскольку она была для него злом, он ненавидел змею, ненавидел то, что было безобразным, и любил всё, что было прекрасным». Добро и зло принадлежат к творческой жизни. Человек должен поступать иначе. Его понятия должны быть объективнее. Но у Ангелов эона Луны были иные задачи.

«Представим себе такого рода мыслящего жителя Луны. Он говорил себе: да, я должен теперь образовать понятие; инспирация дает мне его: страдающее существо, у которого спина возвышается сзади наперед, из-за жадно падали оно делает отталкивающее лицо! — И тут возникло это существо, осужденное быть гиеной. Мы имеем тут создающее понятие. Формы животного царства находятся в интимной связи с этим творящим мышлением, которое творит согласно принципам добра и зла. И всё животное царство в его различных формах является оформлением добра и зла».

164, с. 65–66 (19.9.15)

1047. «Впервые вообще во всей земной эволюции в середине атлантического времени... можно (ясно-видчески) отыскать таких животных существ, которых можно сравнить с живущими теперь обезьянами».

145, с. 156 (28.3.13)

1048. «Так что в обезьянах мы не видим никаких наших предков, а потомков первоначального человека». Они отслоились от него вместе с животным царством.

53, с. 149 (9.2.05)

1049. «Это сознание сна со сновидениями мы ныне встречаем в животном царстве, но только у животных, которые не имеют теплой крови. Животные, возникшие позже, имеют несколько иное сознание, напр. сознание обезьян подобно человеческому».

30.10.03

1050. «Корова; она как бы парализована, поскольку

на нее притяжает мировая воля; она ходит так, будто бы совершает ходьбу как не свое дело».

Д. 40, с. 15

1051. «Конечно, некоторые собаки более легко обучаемы, чем попугаи. Но попугай научается большему, поскольку его гортань расположена вертикально». Поэтому он может говорить; и еще скворцы.

100, с. 140 (26.6.07)

1052. «Когда человек жил в астральном, или образном, сознании, когда его дух мог произвольно входить в духовное царство, некоторые существа остались стоять на этой ступени. Эта ступень осталась, т. сказ., кристаллизованной в них; это представляют птицы... они кристаллизовали астральное зрение (напр., орел). Млекопитающие кристаллизовали ступень, на которой человек пытался овладеть движениями своего тела. Млекопитающим удалось это лишь отчасти; поэтому они и остановились на более низкой ступени развития».

266-1, с. 365–366 (12.4.08)

1053. Это означало бы ужасный вред для развития земли, если бы не было муравьев. Без них корневища растений и т.п. сгнили бы, превратились бы в труху. Муравьиной кислотой в потенцированном виде хорошо удобрять почву, чтобы она не переходила в минеральное состояние и не расплылась. В человеке муравьиная кислота противостоит процессам старения, восстанавливает распадающуюся вещественность.

316, с. 22 (2.1.24)

1054. Пчелы могут размножаться, откладывая яйца без оплодотворения — тогда получаются трутни, более, чем другие пчелы, подверженные силам Земли. Для оплодотворения пчела поднимается как можно выше в воздух, куда за ней, преодолевая силу земной тяжести, летят трутни; в этом случае получаются рабочие пчелы. Пчелиная матка родственна Солнцу.

У рабочих пчел имеется пять глаз: два маленьких по бокам и три крошечных на лбу. Но они мало что ими видят; теми, что на лбу не видят совсем. Они находят цветы с помощью чувства, среднего между обонянием и вкусом; пчела уже на расстоянии обоняет и вкушает пыльцу и мед цветка. Видеть глазами мешает находящийся в пчеле яд, которым она жалит; но пчела и не хочет видеть вовне. Однако это с ней происходит, когда рождается новая матка. Тогда яд перестает действовать внутри, пчела видит внешнее Солнце, что для нее невыносимо, и рой приходит в беспокойство. В этот момент с новой маткой необходимо основать новый рой из нарождающихся пчел.

351, с. 138–142 (26.11.23)

1055. Пчелиной матке для развития требуется 16 дней, рабочей пчеле — 21 день, а трутню — 24–25 дней. Рабочая пчела до своего полного развития пользуется лишь тем, что может дать Солнце. Если бы она развивалась дольше, то выпадала бы из солнечного развития и подпадала бы земному. Трутню для полного развития требуется время полного оборота Солнца вокруг своей оси — 24–25 дней, и трутень до своего полного выращивания уже подпадает земному развитию. Благодаря этому он обретает способность оплодотворять. А королева вообще не проделывает своего солнечного цикла, всю жизнь остается солнечным существом, всегда пребывает как бы в состоянии личинки; и ее способность отклады-

вать яйца проистекает от силы Солнца. Оплодотворение происходит высоко в воздухе, в свете Солнца, и только тем трутнем, который может подняться выше всех, т.е. может еще преодолеть свою земную тяжесть.

351, с. 135–137 (26.11.23)

1056. Мудрость сознания пчелиного роя мы будем иметь на Венере. Погружаясь в сознание роя, мы узнаём, как будем жить на Венере, что тогда «совершенно отступает сексуальность. У пчел сексуальность имеет только матка. Камасексуальность почти полностью исключена; трутней убивают».

93а, с. 39 (29.9.05)

1057. «Старайся сначала не просто любить отдельных животных, не к отдельным животным получать определенное отношение, нечто узнавать об этом или том животном, но попытайся иметь живое ощущение целой животной группы, тогда ты получишь представление о том, что такое групповая Душа».

96, с. 156 (21.10.06)

1058. «Человек не эгоистичен в познании лишь тогда, когда не просто рассматривает рыбу в воде, а птицу в воздухе, но форму рыбы и форму птицы рассматривает так, что первая возникла из воды и благодаря воде, а вторая — из воздуха и благодаря воздуху. ... (рыба) благодаря воде имеет мягкий скелет с, я бы сказал, нежной челюстью... Ее телесная субстанция выглядит как бы возникшей непосредственно из воды, конечно, из воды, в которую падают лучи Солнца. ...

Когда рыба, т. сказ., плывет мне навстречу, несет мне навстречу, если я могу так выразиться, свои зубы, а пронизанная светом и теплом вода располагает, накладывает с ритмом дыхания мягкую телесную субстанцию рыбы на челюсти, когда рыба несет мне навстречу в своей своеобразной голове обтянутые [мягкой субстанцией] челюсти, то я чувствую, как с этой рыбой мне навстречу идет пронизанная светом и теплом вода. А затем я чувствую, как, с другой стороны, в образовании плавников действует нечто иное. Благодаря этому — я на это лишь указываю, — я учусь постепенно чувствовать, как в хвостовом и других плавниках находится затемненный, ослабленный свет, такой ослабленный свет, что он больше не вынуждает телесную субстанцию становиться мягкой и действует ужесточающе, делает ее более твердой. Так постепенно я научаюсь в голове рыбы... познавать солнечное, а в жестких плавниковых образованиях — лунное, как оно отражает; короче, я делаюсь способным познавать рыбу целиком, поставленной во весь водный элемент».

В птице же я познаю напряженное действие дыхания; здесь нет воды, которая, поддерживая дыхание, действовала бы на жабры, как у рыбы. «Я познаю, как иным образом действует пронизание теплом и светом Солнца в воздухе; я замечаю, как от птичьей челюсти оттесняется назад субстанция птичьей телесности. ... как если бы вся прилегающая к зубам телесность была оттеснена назад, а челюсть спереди стала бы жестче. Я учусь познавать, почему птица выставляет мне навстречу клюв, а у рыбы мне навстречу мягко, нежно протягивается челюсть в телесной субстанции». Таким же способом я изучаю животных с толстой и тонкой кожей. «Я познаю, что бегемот предрасположен к тому, чтобы свою кожу подставлять

прямым солнечным лучам, свинья же постоянно прячет свою от прямого солнечного света, предпочитает тень. Так познаю я в отдельных существах правящее действие природы», так говорят со мной элементы природы, элементарные существа.

220, с. 121–124 (20.1.23)

Бабочки и летучие мыши

1059. «Земная материя некоторым образом постепенно переводится в дух, и птичий род имеет задачу эту одухотворенную земную материю передавать Вселенной. ...

Бабочки еще больше, чем птицы, одухотворяют земную материю. Птицы стоят ближе к земле, чем бабочки». Бабочки одухотворяют материю не только когда умирают — что делают птицы, — но и в течение всей своей жизни.

230, с. 78–79 (27.10.23)

1060. «Через бабочек и птиц Небо созерцает Землю; они опосредуют познание Земли. Через «закрытых животных» выражается «воля» Земли».

Д. 40, с. 14

1061. «Личинка — это уходящая вовнутрь астральность. Насекомое — это втягивающаяся извне астральность». (Из зап. кн.)

Д. 18, с. 44

1062. «Бабочка откладывает яйцо в Солнце, а свою астральность отдает Сатурну; эфирное остается посередине. Яйцо отдает свой эфир Луне, а физическое оставляет Земле. Гусеница отдает астральность Марсу и воспринимает физическое.

В цветной бабочке Сатурн, Солнце. Образование планетной системы исходя из Сатурна; Солнце остается внутри. ♯

В яйце ☉- ☽. Центробежное образование, так что космос может действовать внутренне. ☉

В гусенице ☽ - ☿. За пределы круга Зодиака, так что может быть воспринят дух. ☽

В куколке ☿ - ♃».

Д. 40, с. 11

1063. «Если мы возьмем племя бабочек, то оно некоторым образом принадлежит преимущественно световому эфиру и сам световой эфир служит средством, с помощью которого сила света извлекает из яйца бабочки гусеницу. Ее в основном извлекает сила света. Иначе обстоит дело у птичьего племени. Птицы откладывают яйца. Затем их нужно высидеть в тепле. Яйцо бабочки просто предоставляется природе Солнца; яйцо птицы идет в область тепла. Птица существует в области теплового эфира, и она преодолевает то, что является просто воздухом».

Световой эфир — бабочка

Тепловой эфир — птица

Воздух

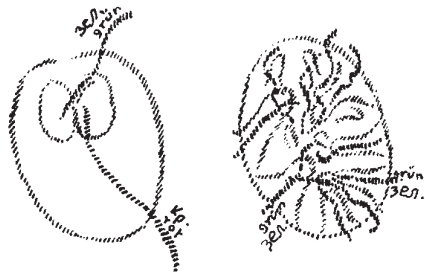
«Бабочка хотя и летает в воздухе, но, по сути говоря, вся она — творение света. И когда воздух пронизан светом, то бабочка выбирает в этом свето-воздушном бытии не бытие воздуха, а бытие света; воздух же для нее является только носителем. Воздух — это волны, на которых она в некотором роде плавает, но ее элемент — это свет. Птица летает в воздухе, но элемент ее — тепло, различные степени тепла в воздухе; в определенной степени она преодолевает воздух. Птица ведь внутренне является воздушным существом. Она в высшей степени

воздушное существо. ... Кости у птиц полые, они наполнены воздухом. ... ее костный мозг — это чистый воздух. Если вы рассмотрите легкие птицы, то вы найдете в них, отходящим от них, большое число мешочков, воздушных мешочков. Когда птица дышит, то она вдыхает воздух не только в легкие, но и в эти воздушные мешочки, а оттуда он идет в полые кости. Таким образом, если бы можно было убрать кости, мышцы и перья, то мы получили бы птицу, состоящую из воздуха... птица дышит; через дышанье она порождает тепло. Это тепло она сообщает своему воздуху, который она посылает во все части тела. Возникает разница между внутренним и внешним теплом. ... В этих различных уровнях внешнего и внутреннего теплового элемента воздуха... и живет птица». Материальные части тела птица ощущает, выражаясь образно, как повешенные на нее повсюду полные сумки. А если у вас на спине висит большая сумка, то вы же не скажете, что это ваше тело. Птица охотно освободилась бы от этого груза и стала бы животным, состоящим из воздуха.

«Бабочка, вообще, не дышит с помощью тех устройств, какие имеют т. наз. высшие животные... бабочка дышит через трубки, которые от ее внешней оболочки идут внутрь и которые несколько раздуты, так что воздух может в них скапливаться; и когда бабочка летит, то ничто ей не мешает, т.к. ей не требуется постоянно дышать. ... Благодаря тому, что она дышит через трубки, идущие внутрь ее, она обладает возможностью вместе с вдыхаемым воздухом вбирать в свое тело находящийся в воздухе свет. Такова большая разница между бабочкой и птицей».

У высших животных в легкие входит кислород (зел.) и соединяется с кровью (кр.), идущей через сердце (рис. 1).

У бабочек это иначе. «Если это бабочка (рис. 2), то повсюду здесь идут трубки (зел.). Они разветвляются. Повсюду в них входит кислород и разветвляется по ходу этих трубочек; воздух везде проникает в тело.

У нас и у т. наз. высших животных, воздух входит в легкие лишь как воздух; у бабочек внешний воздух с содержащимся в нем светом распространяется по всему телу. ... птица — это внутренне согретый воздух, бабочка — вся свет. И тело ее состоит из света, а тепло для нее — это бремя, груз. Она порхает целиком и полностью в свете и строит свое тело целиком из света. ... Всё остальное — это одеяние и багаж».

Если рассматривать бабочек и птиц как две ступени одухотворения материи (бабочкой — постоянно, а птицей — после смерти), то здесь имеется еще третья своеобразная ступень. «Бабочка еще совсем не затронута земной тяжестью. ... Птица преодолевает тяжесть, согревая воздух в своем внутреннем...

Животными, которые по своему происхождению еще должны жить в воздухе, но не могут преодолеть земную тяжесть, поскольку имеют не полые кости, а наполненные костным мозгом и поскольку они также не могут иметь воздушных мешочков, как у птиц, — такими животными являются летучие мыши».

Летучие мыши уже «подлежат действию земной тяжести и чувствуют себя уже также в своей плоти и в своих костях. Поэтому тот элемент, из которого состоят бабочки, в котором они живут целиком, свет летучим мышам неприятен. Они любят сумерки. Они вынуждены пользоваться воздухом, но более всего он им нравится, когда не несет света. Они отдают себя сумеркам. Они суть животные сумерек. В воздухе они могут держаться лишь благодаря карикатурно выглядящим крыльям, которые являются не настоящими крыльями, а кожей, перепонками, натянутыми между удлинненными пальцами... Вряд ли можно физически-механически сконструировать крылья бабочки или птицы. Полностью их никогда не воспроизвести. ... Но летучую мышь можно сконструировать исходя из земной динамики и механики. ...

Птица видит то, что находится в воздухе. Когда коршун видит ягненка, то он его ощущает как нечто находящееся на конце воздушного круга, как нечто как бы нарисованное на земле. И кроме того, это не просто зрение, это вождление, которое вы можете воспринять, если понаблюдаете полет коршуна, устремившегося на ягненка; этот полет есть выраженная динамика воли, воления, вождления.

Бабочка вообще видит находящееся на земле как зеркальное отражение; для бабочки земля — это зеркало. Она видит то, что находится в космосе. ... Земля отражает ей то, что находится в космосе. Птица не видит земного, но то, что находится в воздухе. И впервые лишь летучая мышь начинает воспринимать то, сквозь что или около чего она пролетает. ... Летучая мышь не любит зрение и обладает, я бы сказал, воплощенным страхом перед тем, что она видит, но видеть не хочет. Она хочет проследовать мимо вещей... но поэтому она может так чудесно слышать... Это животное постоянно прислушивается к своему полету — не вредит ли ему что-нибудь. ...

Таким образом, вы можете сказать: земля оплетена бабочками, они являются космическим воспоминанием; о птичьем племени: оно является космическими мыслями; о летучих мышях: они являются космическим сновидением... Как сон любит сумерки, так космос любит сумерки, когда высылает через пространство летучих мышей. Длительные, пребывающие мысли воспоминания воплощены на земле в роях бабочек; живущие (только) сейчас мысли — в стаях птиц; сновидения земного окружения летают воплощенными в летучих мышях. И почувствуйте, если мы по-настоящему углубляемся в ее форму, насколько родственна наблюдаемая летучая мышь сновидению! На нее нельзя смотреть иначе как с мыслью: тебе это снится...

Летучая мышь выделяет одухотворенную субстанцию, особенно ту, которая живет на натянутых между пальцами перепонках, выделяет ее во время своей жизни, но передает ее не Вселенной, а земному воздуху. Благодаря этому в земном воздухе постоянно возникают

жемчужины духа». Летучие мыши постоянно оставляют за собой, подобно кометам, нечто вроде хвоста: духовную материю, которая включается в воздух так же, как кислород, водород и т.д.

«Как удивительно и парадоксально это ни звучит, но следует сказать: это сновидческое племя летучих мышей посылает в воздух маленьких призраков, которые затем соединяются во всеобщую массу. В геологии то, что расположено под землей в виде каменной жидкой массы, называют магмой. Можно говорить о духовной магме в воздухе, происходящей от летучих мышей.

В древние времена, когда существовало инстинктивное ясновидение, люди были очень чувствительны к этой духовной магме, как сегодня некоторые люди бывают чувствительны к материальному, напр., к плохим запахам, что, я бы сказал, выглядит более плебейским по сравнению с той... чувствительностью людей к тому, что остается в воздухе от летучих мышей.

Они защищались против этого. В некоторых Мистериях существовали особые формулы, с помощью которых люди внутренне закрывались, чтобы остатки от летучих мышей не могли приобрести над ними никакой власти». Ведь мы вдыхаем эти остатки с воздухом. Однако современные люди этого не чувствуют. Они глотают эти остатки, не чувствуя к ним отвращения, а они идут в их астр. тела. Наука же посвящения повсюду указывает что «эти остатки от летучих мышей являются вождельной пищей того, кого я в лекциях описывал как дракона. Только для этого они, эти остатки летучих мышей, должны быть вдохнуты человеком. И дракон находит свои лучшие точки опоры в человеческой природе, когда человек дает этим остаткам от летучих мышей пронизать свои инстинкты. Они (остатки) тогда ворочаются там, и дракон их пожирает, становясь от этого жирным, в духовном смысле, естественно, и получает власть над человеком, получает власть многообразными способами. И теперь дело обстоит так, что человек снова должен от этого защищаться. Защита приходит от того, что сегодня описывается как новая форма борьбы Михаэля с драконом. Что человек получает как внутреннее укрепление, если воспринимает импульс Михаэля так, как это описывается здесь, то это служит защитой от пищи, которую должен получить дракон; это защищает человека от неправомерных остатков от летучих мышей в атмосфере».

230, с. 81–91 (27.10.23)

1064. Появление летучей мыши связано с выделением Луны, «вносит одухотворенную материю в сферу Земли — пронизывает земное жемчужинами духа; это воздушно-эфирное существо, вызывающее своего рода одухотворение воздуха»; оно приспособлено к воздуху, а не к свету.

Д. 40, с. 16

4. Природа и человек

1065. «Что как [высшая] Самость стоит перед нами — это природа».

14.3.04

1066. «Кто хочет объяснить человека, должен его объяснять исходя из природных процессов, которые предшествовали его бытию; и нельзя дело представлять так, будто бы происхождение человека оказывает об-

ратное действие на предыдущие процессы, т. е. так, как если бы эти лежащие в прошлом процессы разыгрывались таким образом, что человек возникал бы из них как цель».

30, с. 403

1067. Человек противоположен миру. Продуктивное в человеке приходит из головы, в мире — из природной основы. Принцип регулирования в человеке исходит из груди, в мире регулирование приходит из закона. Из человека возникает лишь отношение к преобразованию. Человек получает побуждение к действию из тела, мир — из сверхчувственного.

Д. 24/25, с. 41

1068. «Как от трупа мы ведёмся в наших представлениях к живому человеку, говоря: это труп человека, — так в отношении природы мы говорим: это откровение божественно-духовных сил, властей. — Ничто другое не разумно; да, думать об этом иначе, является даже нездоровым. Это порождает большое мышление — думать об этом иначе».

236, с. 274 (27.6.24)

1069. «Отношение человека к миру было на др. Сагунае таким, что количественно он воспринимал бесконечно много в дифференцированном тепле, качественно же — крайне мало. Еще мало мира было в человеке». Но от эона к эону его внутреннее всё более наполняется миром. Его жизнь в мире становится всё богаче.

346, с. 47–48 (7.9.24)

1070. «О природа, ты лишь разрушаешь мое физическое тело. Я не имею с тобой никакого родства, не смотря на мышление, чувствование и воление. В моем внутреннем, там вспыхивает это, там оно разбрызгивается. Моим действительным бытием я не имею с тобой никакого родства...» И обе эти мысли получают иной лик, когда мы начинаем чувствовать себя родственными с миром, чувствовать себя как организм внутри мира, вотканный в мировой процесс. Таково начало антропософского рассмотрения. Мы заключаем дружбу с миром, знакомство с миром, который сначала при внешнем рассмотрении оттолкнул нас.

234, с. 114 (3.2.24)

1071. «Человек идет вверх, природа идет вниз.

Человек способен найти природу только в том случае, если он физику и химию ведет к нижнему человеку, а психологию и пневматологию — к возникающему миру, если он пространственно-временное природы познает как *распространяющееся*, ширящееся, а душевно-духовное человека — как *стягивающееся* воедино».

ДИ–32 (6) 1923

1072. «Это должно быть постигнуто в иминации, это открывает себя в образах. ... Мы не можем предписывать природе, каким образом она должна становиться понятной, нет, нам следует подслушивать ее, благодаря чему она хочет стать понятной. И вот, однажды она позволяет в ее водном элементе познать мир растений только через иминацию; и она позволяет в ее ритмической жизни взойти к пониманию ритмов мировых далей только в инспирации — через проследивание ритмической жизни, через самовживание в жизнь дыхания».

205, с. 41 (28.6.21)

1073. «Всё на земле, что в безжизненной природе не имеет облика (формы), является, собственно, расколотым. Для всех веществ нужно искать кристаллы.

Вещества, не имеющие форму кристалла, являющиеся бесформенными, распыленными, они представляют собой, собственно, разрушенное кристаллическое. И из кристаллизованной безжизненной природы растение берет себе вещества и строит их в форме, которую оно само может иметь». Из растения вещество берет животное. В природе всё имеет формы, облики. Человек их растворяет. «В этом состоит одна форма процессов, совершающихся в человеке: в растворении сформированной внешней природы». Всё в нем переходит в жидкое, в водное. Из него он создает облики. 220, с. 78–79 (13.1.23)

1074. Не следует просто говорить: солнечный свет сверкает на минералах, отражается ими, и мы видим минералы, проникает в растения, и они зеленеют. «...Нет, следует говорить: Солнце — а это бессчетное количество духовных существ, населяющих Солнце и образующих его душевно-духовное, — Солнце видит сны и его сны окутывают Землю и формируют растения». В растении действует физический луч Солнца. «Но над этим живет и тклет мир сновидений Солнца. Это одни только имажинации. И можно сказать: когда весной тает снежный покров и Солнце опять набирает силу, тогда имажинации Солнца постепенно окутывают Землю своим тканьем.

И эти имажинации Солнца являются имажинирующими силами, и они ткют мир растений». Этот сновидческий элемент Солнца присутствует и зимой. Только сны эти притупленные, а летом — формо-, обликообразующие. И в них живет Я и астр. тело человека, когда они пребывают вне физ. тела.

В прошлом люди хорошо отличали зимний сон от летнего. Тогда говорили: летом верхние боги сходят вниз и окутывают Землю, зимой нижние боги поднимаются вверх и окутывают Землю.

Летом человек во время сна окутан четко очерченными космическими имажинациями. Поэтому летом своим духовно-душевым существом он придавлен к Земле; зимой контуры имажинаций расходятся, расширяются. Летом в имажинациях встают во множестве разные фигуры и мы живем среди них; зимой большими фигурами они окружают Землю и нашим Я и астр. телом мы, начиная с осени, во время сна выносимся далеко в мир; летом же мы остаемся в духовно-душевной атмосфере Земли. То, что мы в состоянии сна астр. телом и Я выносим из физ. и эф. тела, скапливается в течение лета, а зимой утекает в дали космоса. Окно Земли открывается зимой, и Ангелы и Архангелы смотрят вниз, каков человек на земле, чем он занимался в течение года.

Что измышляют профессора — это не интересует Ангелов, смотрящих на Рождество на землю. Их не столько интересует, умны мы или глупы, сколько — плохи мы или хороши, душевны или эгоистичны. «Годовой кругооборот Солнца существует для того, чтобы наше душевное, сущность нашего чувства выносить дальше в космос».

Мышление стоит под влиянием суточного действия Солнца, чувство — годового. Воля же на земле передана человеку. Нелогичные мысли уходят ночью в космос и творят там беды. Моя же задача — приводить космос в порядок. Чувства же мы передаем богам, значит, и то, что я набедакурил. Действующее в воле человек должен сам выносить в космос. И он это делает после смерти,

выносит в космос сотворенное им добро и зло.

Мысли не предоставлены нашему произволу, нам следует ориентироваться в них на мировые законы, иначе мы придем в конфликт со всем происходящим в мире. И мысли, и чувства живут как в нас, так и в космосе. А с волей мы ждем конца жизни. А после смерти каждый отдельный человек имеет свою атмосферу, духовные лето или зиму, день и ночь, в которых отражается его земная жизнь мышления, чувства и воли.

219, с. 34–41 (1.12.22)

1075. «Во время сна, от засыпания до пробуждения Я и астр. тело отвлечены от мира так же, как Земля в зимнее время отвлечена от космических далей. — Я и астр. тело во время сна действительно находятся в своем зимнем времени. ... а в отношении физ. и эф. тел мы имеем летнее время...

И наоборот во время бодрствования. Тут физический и эфирный организмы имеют зимнее время. ...

Итак, в человеческом существе всегда одновременно пребывают в его внутреннем зима и лето. Только сменяются один раз лето духа зимой тела, другой раз — зима духа летом тела».

В природе же зима и лето следуют одно за другим. «Поскольку же в человеке то, что проявляется лишь как природная необходимость, когда оно разделено во времени, может быть вдвинуто одно в другое, нейтрализовано, то это делает его свободным существом. ...

Внутри человеческой природы эти образы природного протекания теряют свое значение, и нам следует смотреть на нечто другое. ... мы получаем возможность действительно всматриваться в духовно-морально-душевную сущность человека. Мы получаем к человеку этическое, моральное отношение, как к природе мы получили естественное отношение».

В человеке время становится пространством. Звуки зимы и лета звучат в нем одновременно.

219, с. 158–160 (29.12.22)

1076. «Человек так внутренне связан с миром, что шагу ступить не может в природе без того, чтобы интимное отношение, в котором он находится к миру, не играло при этом для него огромной роли. Когда из семени в поле вырастает лилия и доходит до цветения, то мы уже должны себе — без персонификации — совершенно интенсивно представить, что эта лилия чего-то ждет. ... Эта лилия, когда она развивает свои листья, а особенно цветы, ждет чего-то. Она говорит себе [а в каждом растении зачаровано элементарное существо]: мимо меня пройдут люди, которые меня увидят, и когда достаточное число человеческих глаз свяжет со мной свой взгляд, тогда — так говорит дух лилии — я буду расколдована из моей зачарованности и смогу ступить на мой путь в духовные миры! — Вы, конечно, скажете: растет множество лилий, на которые не падает человеческий взгляд. — У тех лилий всё обстоит иначе. Лилии, которых не касается человеческий взгляд, расколдовываются иным путем. Первый же человеческий взгляд, обращенный на лилию, определяет ее расколдовывание через человеческий глаз. С первым же взглядом устанавливается отношение лилии к человеку. Повсюду в нашем окружении находятся элементарные духи, и они зывают к нам: не смотрите так абстрактно

на цветы, не стройте себе их просто абстрактные образы, но имейте сердце, имейте душу для того, что духовно-душевно живет в цветах. Оно хочет через вас освободиться от своей зачарованности. — И человеческое бытие, по сути говоря, должно состоять в постоянном избавлении от заколдованности элементарных духов в минералах, растениях и животных.

Подобная идея может быть почувствована во всей ее красоте. Но именно тогда, когда она постигается в правильном духовном смысле, она может также быть воспринята в свете той большой ответственности, которая таким образом возлагается на человека в отношении всего космоса. И тот род и способ, каким человек в современной цивилизации, в эпоху развития свободы относится к растениям, представляет собой, собственно говоря, лишь пригубливание того, что он, собственно, должен был бы пить. Он пригубливает, когда образует понятия и идеи, а он должен пить, связываясь своей душой с элементарными духами вещей и существ вокруг себя».

Но в человеке живет сила дракона, того дракона, который еще в пра-древние времена возжелал свободы, когда для нее еще не было подходящих условий, и был Михаэлем свергнут из духовного мира вниз. Этот дракон имеет животный облик, оставаясь сверхчувственным существом. Он свергнут в человека, поскольку внешняя природа не может его принять. «Внешняя природа в ее невинности как зеркало божественной духовности не имеет ничего общего с драконом». Но, сидя в человеке, дракон связывает с собой элементарных существ, которых человек своей душевностью расколдовывает в природе. И так вместе с драконом эти элементарные существа уходят в нижнюю природу человека. Они же должны, проходя через человека, восходить к высшему бытию. И в этом состоит космическая цель человека внутри всего мирового развития. Ибо человек находится на земле не только для того, чтобы основывать внешнюю культуру.

«Но именно в эпоху, которая теперь должна прийти к своему завершению, которая должна подвинуться к высшей духовности, дело обстояло так, что бесчисленное количество элементарных существ внутри человека было отдано дракону. Ибо сущность дракона состоит в том, что он испытывает жажду и голод по элементарным существам; ему бы хотелось везде ползать, облизать все растения и минералы, чтобы мочь всосать в себя элементарных существ природы. Ибо он хочет связать себя с ними, хочет пронизать ими свое бытие. Во внечеловеческой природе он этого сделать не может, а только во внутричеловеческой природе. Он может это сделать только внутри человеческой природы, поскольку там имеется возможность для его существования. И если бы так продолжалось и далее, то Земля была бы обречена на гибель, тогда непременно дракон... победил бы в земном существовании. Он победил бы на вполне определенном основании, ибо когда в человеческой природе он полностью всасывает элементарных существ, то при этом нечто происходит.

Благодаря этому происходит нечто физически, душевно и духовно. Духовно: человек никогда не пришел

бы к вздорной вере в один лишь материальный внешний мир, каким его сегодня берет естествоиспытатель, никогда не пришел бы к принятию мертвых атомов и т. п. Человек никогда не пришел бы к таким враждебным развитиям законам, как закон сохранения силы, энергии, сохранения материи и т. п.... если бы дракон в нем не всасывал извне элементарных существ. Благодаря тому, что в нем сидят пришедшие извне элементарные существа, человеческий взгляд отвлекается от духовного в вещах. Когда человек смотрит вовне, то он больше не видит духа в вещах, который между тем втянулся в него, а видит лишь мертвую материю.

А душевное? Всё, что человек когда-либо проявил как душевное малодушие, трусость, происходит оттого, что дракон всасывает в нем элементарные власти. О, как она распространена эта трусость души! Человек прекрасно понимает: я должен сделать то либо это, в определенном положении именно это или то является правильным. — Но решиться сделать это он не может, нечто как душевное бремя, тяжесть действует в нем. Это элементарные существа в теле дракона, которые действуют в нем.

А физически? Человек никогда не мучился бы от того, что называют заболеваниями от бацилл, если бы в нем через описанное духовное действие его тело не подготавливалось к тому, чтобы служить почвой для деятельности бацилл. Вплоть до физической организации идут эти вещи». Так тройка человек отрезается от духа — хотя и в целях достижения свободы —... от интенсивного переживания духа в себе.

223, с. 111–115 (28.9.23)

1077. «Такова задача нашей коренной расы — чтобы люди ушли настолько далеко вперед, что стали бы в состоянии взять на себя роль богов» в водительстве своим развитием на Земле. Прежде это брали на себя великие посвященные. «...Они знали законы Кама-Манаса. Знающие это они получали от Марса». По мере продвижения к 6-й и 7-й коренным расам человеческое творчество будет напоминать процесс, происходящий в растении. «Как растение из собственных сил производит новое образование, так такой род творения — действительное производство из себя...» будет присуще человеку. Он вполне овладеет им в следующих рундах. «Он будет сам творить мысли».

«Человек должен развивать себя, но не ради лишь себя самого. Он развивает себя, чтобы другие царства природы взять с собой. Он должен выровнять (компенсировать) всё [что отстало ради его развития]. Не какая-либо иная, а именно эта мысль живо стоит перед взором Майстера». Одушевляясь такой мыслью, правильно участвуем в развитии и мы.

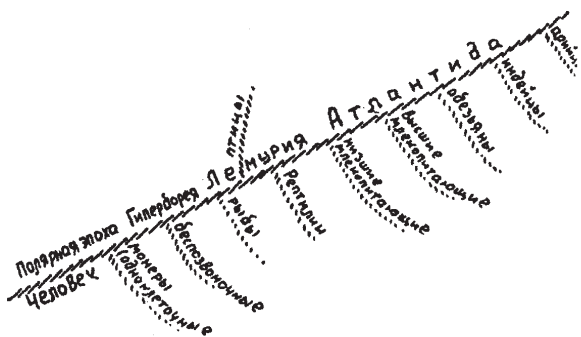
27.2.05

Человек и три царства природы

1078. «Каждый член человеческого существа родственен чему-то во внешнем мире». 19.3.05

1079. «Человек есть человек благодаря всем этим царствам (природы), и существо человека нисходит через минеральное, растительное, животное, человеческое и восходит в моральное, эстетическое, исполненное истины и мудрости». 170, с. 92 (6.8.16)

1080. Человек в своем развитии выделял царства природы.

100, с. 247 (22.11.07)

1081. В начале последней трети Атлантической эпохи посвящаемый имел перед своей душой «идеальный образ человека, который был мысле-образом, на котором он концентрировался в медитации, и это... наполняло жизнь (его) представлений, чувств и воли... Этот мысле-образ должен был всё больше и больше становиться моделью будущего человека. ...

Он был не вполне подобен современному человеку... Если мы подумаем о некоем роде комбинации из мужчины и женщины, из которой удалено всё низкое, если мы подумаем о некоем роде двойном облике, в котором отчетливо воспринимается только верхняя часть тела, то мы, собственно, и будем иметь чувственно-сверхчувственный образ, который тогда стоял перед медитировавшим. Этот образ действовал настолько сильно, что посвящаемые свое внешнее тело делали всё более подобным этому образу».

Далее посвящаемый уяснял себе: «Когда я созерцаю этот образ, то погружаюсь в первосостояние земного развития, когда Земля, Луна и Солнце еще не были разделены. — Земля тогда состояла из своего первоатома, и в этом атоме ясновидящий созерцал образ, который теперь всплывал перед посвящаемым. Образ существовал уже в пра-времена Земли, когда еще не было ни животных, ни растительных, ни минеральных форм. Земля тогда состояла только из человеческого атома, из вновь пробуждающегося человека. ... Земля в свои первые времена была просто человеком». Другие царства пришли позже.

«Как бы пра-форму Божества видел посвящаемый в духе...», а животных и растения — как побочные формы, выдохнутые позже из формы человека.

106, с. 51–52 (5.9.08)

1082. «Так отличаются существа по ступеням.

	Человек	Животное	Растение	Минерал
Верхний Девахан	—	—	—	Я
Нижний Девахан	—	—	Я	астр. тело
Астральный план	—	Я	астр. тело	эф. тело
Физический мир	Я	—	—	—
	астр. тело	астр. тело	—	—
	эф. тело	эф. тело	эф. тело	—
	физ. тело	физ. тело	физ. тело	физ. тело».

95, с. 46 (25.8.06)

1083.

	Минерал	Растение	Животное	Человек
Арупа	самосознан.			
Рупа	ощущение	самосознан.		
Астр. план	жизнь	ощущение	самосознан.	
Физ. план	форма	жизнь	ощущение	самосознан.
		форма	жизнь	ощущение
			форма	жизнь
				форма

324а, с. 89 (7.6.05)

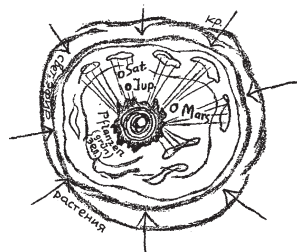
1083а.

	Минерал	Растение	Животное	Человек	
				бодрств.	спящий
Я					верхняя область духа
астр. тело		Я			нижняя область духа
эф. тело		астр. тело	Я		Я астральн. план
физ. тело		эф. тело	астр. тело	Я эф. тело	физич. план

98, с. 134 (4.12.07)

1084. «Если в человеке выступает имагинативное восприятие, то он не чувствует себя стоящим здесь, на земле, и блуждающим взглядом в световом эфире, но он тогда чувствует себя так, как если бы он воспринимал извне, созерцая целое (кр.). ...

Через воспринимающую силу ваших глаз постоянно проходит сила воли. Эту силу воли вы используете, в случае земного зрения, только для установки взгляда. Но если вы восходите к имагинативному познанию, то эта сила воли всё больше и больше образуется для отдельных восприятий чувств. Вы чувствуете, как через ваши глаза вы уходите в пространство и всё более приходите к тому, чтобы космос созерцать извне».

Дело при этом не заключается в том, будто ваши глаза разрастаются. «Не через силу восприятия достигаете вы этого, но благодаря тому, что ясно-видящей делается воля. Это переживание себя в простирающейся воле, в которой вы пребываете

сами. И звезды вы в этом случае видите извне, как видит их душа, находясь в духовном мире: извне, отсюда, где уже нет никаких звезд, не из эфирной области, а из астральной, о которой можно сказать: там еще есть пространство, — и также можно сказать: там нет никакого пространства. Нет особого смысла говорить, будто там есть пространство, но человек чувствует так, будто бы

сам в себе имеет пространство. Но тогда вы не видите никаких звезд. Вы знаете, что смотрите на звезды, но вы не видите никаких звезд, а видите образы. Вы видите, фактически, повсюду внутри звездного пространства образы. Вам вдруг становится ясно, почему в древности, когда люди изображали сферы, они рисовали не просто звезды, а образы.

Но представьте себе, вот вы смотрите сквозь эти образы, и вам тогда становится ясно: от всех этих образов излучаются к Земле силы; только эти силы излучаясь, сходятся вместе. Когда отсюда, с земли, вы смотрите на светящуюся звезду, то у вас появляется чувство, что лучи расходятся в стороны. А если вы смотрите на это извне, то у вас возникает чувство, что лучи, световые эффекты, исходящие от образов — а это не только световые, но и силовые эффекты, — они сходятся. Они доходят до Земли, эти силовые эффекты. И что они тут делают? — Например, образуют формы растений. И видящий имажинативно говорит: лилия — это находящаяся на земле растительная форма, созданная в своем обличье в форме вот этой группой звезд. Форма тюльпана создана другой группой звезд».

«Когда мы рассматриваем растение в его целостности (зел.), то его форма происходит от звездного неба (от той или иной группы звезд), его рост — от движения планет, обмен веществ в нем — от земли». Чтобы понять растение, нужно призвать на помощь всё Мироздание.

«...На человека, поскольку он является физическим организмом, влияют только планеты. Только там, где это переходит в моральное, в душевное мы должны выйти за влияние планет, как это делало старое доброе астрологическое воззрение, ставшее сегодня дилетантским...»

- «Растение: форма — из звездного неба
рост — от планет
обмен веществ — от земли
- Животное: форма — из круга Зодиака
рост — от планет
обмен веществ — от земли
- Человек: форма — из сферы (звезд)
рост — от планет
обмен веществ — от земли».

Форма человека образуется не из какого-либо звездного образа, а из всей Вселенной: из сферы. Человеческий мозг является отображением всего звездного неба.

213, с. 227—233 (22.7.22)

1085. Переживание трех мистериальных тайн в процессе воспитания для греческого ученика концентрировалось в трех изречениях:

«1. *Тайна растения.*

Я вглядываюсь в цветы;
Свое родство с лунным бытием открывают они;
Они подчинены Земле, ибо они рождены водой.

2. *Тайна металла.*

Я думаю о металлах;
Свое родство с планетами открывают они;
Они подчинены Земле,
Ибо они рождены воздухом.

3. *Тайна человека.*

Я переживаю тайну круга Зодиака в многообразии людей;

Родство этого многообразия людей

С неподвижными звездами стоит перед моей душой;

Ибо люди живут с этим многообразием

Подчиненными Земле; они рождены теплом».

232, с. 176 (15.12.23)

1086. «Мы можем сказать о минеральном царстве: одновременность физического для причины и следствия. Итак, в существенном мы имеем дело с одновременностью причин в физическом. Вы скажете: ну да, для многого, происходящего физически, причина находится во времени прежде следствия. — Но в действительности этого нет. Если должны возникать следствия в физическом, то причина должна длиться, действовать далее. Если причина кончается, то никакого действия больше нет. ... В минеральном царстве: одновременность, синхронизм причин в физическом. ...

Растительное царство: одновременность, синхронность причин в физическом и в сверхфизическом. ...

Если я хочу объяснить цветок, я должен идти в дали Вселенной, в эфирную Вселенную и исходя из нее смогу объяснить цветок. Кое-что и в животном, что в нем подобно растительному, я могу объяснить исходя из эфирной Вселенной, — но никогда то, что в животном выступает как также движение, и никогда то, что в животном выступает как ощущение».

Внешняя наука говорит здесь о наследовании. Мы должны идти к началу возникновения животного, чтобы найти причины того, почему в зародыше животного заложены задатки к ощущению и движению. Они не в одновременности, они в мире причин, в существующем до возникновения животного. Они в конstellациях звезд, предшествовавших возникновению жизни, а не в тех, которые возникают одновременно с движением и ощущением животного. Предшествующие сверхфизические причины и современные следствия в физическом — это имеет место у животных.

«Нужно идти до границ эфирного, если речь идет о растении и об эфирном человека. Но нужно выйти из всего, что вообще есть в пространстве, если хотят объяснить животное и человеческое астральное. Тут нужно прогуляться во время, выйти за пределы одновременного. ...

И вот мы подходим к человеческому. Когда входят во время, то, собственно, двояким образом переступают через физическое. ...

Мы стоим сначала в пространстве. Земное пространство остается в себе, мы выходим в мировое пространство. Но этого нам не достаточно, мы выходим во время». А затем возвращаемся назад. «Это означает, что если мы искали прошлые сверхфизические причины в даях времени, то мы должны вернуться снова в физическое». Из времени спуститься на землю, т.е. причины искать на земле, но в прошлой инкарнации. «Человеческое царство: прошлые физические причины настоящих следствий в физическом».

235, с. 19—20, 22—23, 26—27 (16.2.24)

1087. В древности к человеку из камней, растений говорили элементарные существа. Обычная почва переживалась им сравнительно нейтрально, но в горах,azole ручьев в нем возникала живая деятельность. «...Древний египтянин, халдей, проходя мимо белены, бледнел, а проходя мимо наперстянки — краснел. Кто проходил мимо безвременника осеннего, тот чувствовал, как его кожа делается жестче. ...»

А когда люди видели животных, то они особенно интенсивно сопереживали в своем всеобщем внутреннем ощущении форму животного. ... Видевший змею чувствовал нечто подобное желанию извиваться всем организмом и ускользать душой от всех вещей, которые были ему неприятны. Выражение в Библии: Змей был лукавым зверем, — произошло от внутреннего переживания при виде змеи». 209, с. 92–93 (12.12.21)

1088. «Животные, растения, минералы имеют право вовеки быть природой; то, что от них втягивается в человека, должно быть им преобразовано, ибо если бы оно осталось природой, то превратилось бы в нечто разрушительное. ... и если бы оно оказало влияние на душу, то это стало бы тем, что делает больным; это влияние на душу вызвало бы отклонения, было бы грехом». 209, с. 74–75 (7.12.21)

1089. У растения нет астр. тела, поэтому после достижения своей половой зрелости (у человека это происходит в 14 лет), после оплодотворения оно начинает отмирать. Нечто подобное происходит и с некоторыми низшими животными. «Низших животных отличает именно то, что астр. тело у них не входит полностью в физическое». Животные после половой зрелости еще имеют некоторый фонд развития. Но у них нет индивидуального Я. Их вождения, страсти, инстинкты могут изживаться до того момента, когда могло бы родиться Я. Поэтому по достижении ступени, соответствующей 21-му году человека (когда у человека рождается Я), возможности развития у животного полностью исчерпываются. Хотя животные могут жить и дольше, но главное тут состоит в том, что животное развитие человек изживает до 21 года. Но наравне с этим у человека развивается с самого начала то, что после 21 года делается свободным. Над ним от зачатия работает Я.

107, с. 298–299 (17.6.09)

1090. Вокруг раны, нанесенной растению, «эф. тело растения начинает жить значительно подвижнее. ... Оно производит из себя совсем другие формы, развивает совсем другие течения». В какой-то мере слабее это проявляется и у животных, в особенности у низших. Возьмем, напр., тритона. Если у него отрезать какой-нибудь орган, то ему это не особенно и неприятно. Орган вскоре снова отрастет. Мы лишь поспособствовали возрастанию исцеляющей силы эф. тела. У раков восстановление происходит не сразу, — после линьки. У высших животных потеря органа не переходит на потомков, т.е. эф. тело, перенеся свои свойства на потомков, вновь побуждает производить здоровый орган. Итак, эф. тело действует восстанавливающе у тритонов еще в том же самом животном, у раков — во время линьки, а у высших животных — лишь в потомках. То есть по мере восхождения по ступеням в животном царстве эф. тело долж-

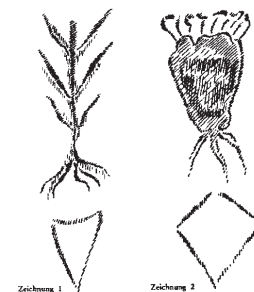
но всё больше напрягаться, чтобы оказывать целящее действие. Это связано с тем, что эф. тело по-разному может быть связано с физическим у животных — более тесно у высших и более слабо у низших животных. У растений физ. тело вообще не способно воздействовать на эфирное.

Где восстановление физического затруднено, там эф. тело особенно сильно связано с физическим, там формы физического воздействуют на эф. тело. Поранив физическое, мы тогда раним и эфирное. Причина этого заключается в сильном действии астр. тела. Оно связывает внутреннее существа с внешним миром. У человека эф. тело меняется и от того, какую жизнь он ведет в нравственном смысле. Последствия этого простираются и в следующую жизнь. 120, с. 63–67 (18.5.10)

Четырехчленный человек и царства природы

1091. Линней свое учение о растениях построил так, что в нем главным была внешняя форма растений. На ее основе растения были классифицированы по родам и видам наподобие того, как это делается в минералогии.

Гёте считал невозможным сопоставлять растительные формы. Это допустимо только в отношении минералов. Возьмем различные растения, говорил Гёте: у одного сильный стебель и листья (рис.1), у другого сильный корень (рис.2).

«...Сила, начинающая развиваться у первого растения уже в корне, во втором растении остается еще замкнутой в себе и не развивает тонкого стебля, который сразу выгоняет листья, а образует толстый стебель. Поэтому сила листьев растворяется, поглощается в этом толстом стебле и остается мало силы для развития листьев, а также и цветов. ... Здесь (рис.1) развивается слабый стебель и сильные листья. Здесь (рис.2) стебель образован в виде клубня и слабо образованы листья. Идея в растениях одна и та же, но ее нужно удерживать внутренне подвижной, чтобы быть в состоянии от одной формы переходить к другой». В случае одной формы я получаю идею: «собранный вместе сила листьев»; в случае другой: «собранный вместе сила корня».

«Итак, я должен образовать подвижное понятие, и из подвижного понятия вся система растений явится мне как единство.

В то время как Линней сопоставил различные формы и наблюдал их как формы минеральные, Гёте хотел всю систему растений как единство охватить подвижными идеями, так что он неким образом выскальзывает с этой идеей из одной растительной формы, а затем, изменив саму эту идею, проскальзывает в другую растительную форму и т. д. ...»

Подступая к линнеевской системе растений, Гёте чувствовал, что обычное предметное познание, вполне применимое к минеральному царству, не достаточ-

но в жизни растений. В связи с линнеевской системой он чувствовал необходимость имажинативного способа рассмотрения. ...

В минеральном царстве повсюду внешне видима физическая природа. В растительном царстве физическая природа стала невидимой. Естественно, тяжесть и всё, что действует в физической природе, действует еще на растительное царство, но оно стало невидимым, а видимой стала высшая природа, то, что внутренне всегда подвижно, что внутренне живо. — Собственно видимым в растениях является эфирная природа. И мы поступаем нехорошо, когда говорим: физ. тело растения видимо. — Физическое тело растения стало невидимым; а то, что мы видим, — это эфирная форма. ...

Но эта эфирная форма наполнена физическим, там внутри живут физические вещества. Когда растение теряет свою жизнь и становится в земле углем, то видно, как остается эта углеродная физическая материя: она была внутри растения. Итак, мы можем сказать: растение наполнено физическим, но оно растворяет физическое через эфирное. Эфирное есть то, что, собственно, видимо в растительной форме. Невидимым является физическое. ...

Через физическое нам становится видима эфирная форма; но эта эфирная форма есть то, что мы, собственно говоря, видим; физическое является, т. сказ., лишь средством для видения эфирного. Так что эфирная форма растений является примером для имагинаций, но для таких имагинаций, которые видимы не непосредственно в духовном мире, а через физические включения.

Итак, спросим, дорогие друзья: что такое имагинации? На это вам можно ответить: все растения — это имагинации». Эфирное физическим образом видимо для физических глаз.

«Растение: уничтожает физическое, дает существование эфирному.

Когда мы подходим к животному, то мы уже не должны просто задерживаться на эфирном, но должны представить себе животное образование так, что оно уничтожает и эфирное. ...

Когда физическое уничтожается через растение, то может проявиться эфирное. Но когда теперь эфирное лишь, грубо говоря, выступает как наполняющее, зернистое, то тогда то, что больше не находится в обычном пространстве, но действует в нем, может проявить себя, и это есть астральное. Мы, т. обр., можем сказать: в животном обретает бытие астральное. ...

Животное: уничтожает физическое, уничтожает эфирное, дает существование астральному».

Растение выгоняет эфирное вплоть до поверхности, и то, что растение привязано к одному месту, показывает, что в нем нет ничего такого, что не выступало бы на поверхности. Животное подвижно, в нем заключено больше, чем выступает видимо на поверхности. «Это астральное в животном, и его не постичь, если сделать наши идеи только подвижными... от формы к форме... В растениях вы во внешнем должны искать причину того, почему форма становится другой. ...

Если вы хотите уяснить себе, насколько другой должна быть понятийная деятельность в случае живот-

ного, чем в случае растения, то вы должны обрести не только подвижное понятие, способное принимать различные формы, но понятие должно нечто воспринять внутрь, чего оно не имеет в самом себе. Это есть то, что можно назвать инспирацией при образовании понятия. Как мы во время нашей инспирации, во время вдоха (в дойчском языке слово инспирация означает также вдыхание, вдох. — *Сост.*) вбираем в себя воздух извне, в то время как в остальной нашей органической деятельности, лежащей ниже дыхания, мы пребываем деятельными в себе, так должны мы, желая понять животное, не просто иметь подвижные понятия, но в эти подвижные понятия воспринимать еще нечто извне.

Мы можем — если выразиться иначе, — если хотим правильно понять растение, стать неподвижными, можем себя также и в мыслях рассматривать как неподвижных существ. И если бы мы оставались неподвижными всю нашу жизнь, то, тем не менее, смогли бы сделать наши понятия столь подвижными, что они были бы способны охватить различные растительные формы; но мы ни в малейшей степени не можем образовать понятия животного, если не можем сами двигаться, ходить. Мы должны быть в состоянии сами ходить, бегать, если хотим образовать понятие животного. Почему?

Если вы, скажем, имеете понятие одного растения (рис. 1) и преобразуете его во второе, то это вы сами преобразовали это понятие. Но когда вы ходите, то ваше понятие благодаря ходьбе становится иным. Вы сами должны внести жизнь в понятие. Это и есть то, что просто имажинирующее понятие делает инспирированным. В случае растения вы можете представлять, что вы сами внутренне совершенно спокойны, а изменяются только понятия. Если же вы хотите представить понятие животного — что большинство людей делают совсем неохотно, поскольку понятие должно стать внутренне живым, оно внутренне начинает копошиться, — то вы воспринимаете инспирацию, внутреннюю живость, не только внешнее чувственное ткание от формы к форме, но внутреннюю жизненность. Вы не можете вполне представить себе животное без того, чтобы не взять внутреннюю жизненность в понятие. ...

Что имагинация не живет с отдельным растением — это вы можете увидеть из того, что растение, когда оно растет из своей почвы, меняет свою форму под влиянием внешних побуждений, но внутренне оно формы не меняет. Животное — это странствующее понятие, живое понятие, и здесь можно воспринять инспирацию, а через инспирацию впервые проникают к астральному. ...

(Наконец) *Человек:* уничтожает физическое,
уничтожает эфирное,
уничтожает астральное,
дает существование Я.

Относительно животного мы должны сказать: мы, собственно, видим не физическое, а видим физически являющуюся инспирацию. По этой же причине человеческое дыхание (инспирация) очень легко, встречая какое-либо препятствие, принимает животную форму. Попробуйте хоть раз вспомнить облики кошмарного сна: что за животные формы являлись вам тогда! Животные формы — это вообще инспирированные формы.

Человеческое Я впервые может быть достигнуто только через интуицию. ... Мы заблуждаемся, когда о животном говорим: мы видим физ. тело. — Мы совсем не видим физ. тела. Оно растворено, оно уничтожено, оно лишь делает для нас созерцаемой инспирацию; то же относится и к эф. телу. У животного сквозь физ. и эф. тело мы видим внешне астр. тело. А у человека мы уже видим Я. ... Что мы видим у человека — внешне сформированным, физически сформированным — это Я». Поэтому-то, напр., для зрительного восприятия, видимым образом человек окрашен цветом инкарната, который больше нигде не встречается, так же как и Я не находится у других существ. «Выражаясь правильно, мы должны сказать: мы постигаем всего человека, когда мыслим его состоящим из физ., эф, астр. тел и Я. А то, что мы видим перед собой, — это Я, и невидимо в нем пребывают физ., эф. и астр. тела. ...

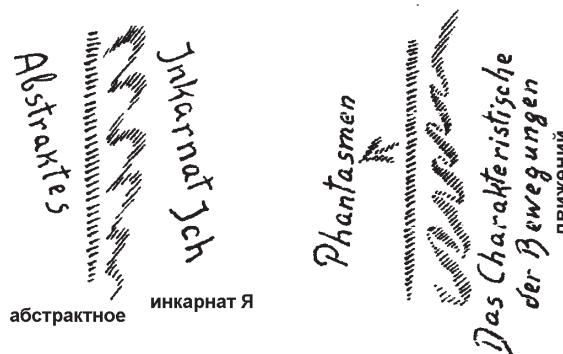
Это, прежде всего, лишь внешняя сторона Я, которую мы видим. Но внутренне Я можно воспринять лишь в интуиции. Однако нечто от этого Я можно заметить и в обычной жизни, обычным сознанием: это абстрактные мысли; их нет у животного, ибо у него еще отсутствует Я. ... но это только мысли, а не реальность, это только образы.

Теперь низойдем в человеке до находящегося в нем, но им уничтожаемого астр. тела. Тогда мы придем к тому, чего внешне больше не увидать, но что мы видим, когда наблюдаем человека в движении и когда постигаем его форму исходя из движения. Для этого необходимо сделать следующее наблюдение. Представьте себе однажды маленького, карликового роста человека, толстого, идущего на коротких ногах. Вы смотрите, как он движется, и из его коротких ног, которые он переставляет вперед как маленькие колонны, вы понимаете его движение. Высокий человек с длинными ногами движется иначе. В своих наблюдениях вы увидите единство между движением и формой. Вы также найдете это единство, если будете учиться на таких вещах. Если вы видите, что у кого-то убегающий назад лоб, выступающий вперед подбородок, то он иначе двигает головой, чем тот, у кого отступающий назад подбородок и выступающий вперед лоб. Повсюду у человека вы увидите связь между его формой и движением, если вы наблюдаете его просто таким, каким он стоит перед вами, и получаете впечатление от его инкарната, от того, как он удерживает себя в покое. Вы смотрите на его Я, когда вы наблюдаете за тем, что из его формы переходит в движение, а что из движения как бы течет обратно.

Изучите однажды, насколько по-другому движет пальцами тот, у кого они длинные, по сравнению с тем, у кого они короткие. Движение переходит в форму, форма — в движение; в этом вы проясняете себе, я бы сказал, тень астр. тела человека, выраженного через внешние физические средства. Но вы видите, как я вам это описал, — это примитивная инспирация. ...

Но если вы теперь наблюдаете изнутри то, что таким образом видно извне, через примитивную инспирацию, то это в существенном оказывается в большей мере человеческой пронизанной чувствами жизнью фантазии, тем, где внутренне переживаются абстрактные мысли.

Также и представления-воспоминания как образы, когда они подступают, живут в этом элементе. Мы можем сказать: рассматриваемое извне, Я выражает себя, напр., в инкарнате, но и в других формах, которые здесь выступают. В противном случае мы бы не смогли говорить ни о какой физиономии. Посмотрите, напр., на человека, у которого уголки губ опущены вниз, какое у него лицо, когда он находится в спокойном состоянии, — это заложено кармически в его Я-образе в этой инкарнации. Но, будучи увиденным изнутри, — это оказывается абстрактными мыслями (рис. слева).

Возьмите астр. тело. Вовне оно характеризуется движением, вовнутрь — фантазмами или образами фантазии, которые возвещают о нем; собственно астр. тело более или менее ускользает от наблюдения. Еще менее наблюдаемо эф. тело». Лишь в особых случаях оно становится видимым в физических манифестациях. «Примером этого может служить случай, когда кто-то... потеет; тогда его эф. тело делается видимым вовне. Но, видите ли, чтобы потение привести во взаимосвязь со всем человеком, необходима имажинация. На это был способен Парацельс. Для него не только вид потения, но и субстанция пота в случае каждого человека была иная. Для него в этом выражался весь человек, эфирное всего человека. Итак, внешнее здесь очень сильно отступает назад, но тем больше оно выступает вперед во внутреннем, а именно в чувствовании. Чувство, переживаемое внутренне, вся жизнь чувств является тем, что живет в эф. теле, когда оно действует изнутри, так что его переживают изнутри. Ведь постоянно жизнь чувств сопровождается вовнутрь секрецией». С точки зрения эф. тела, напр., «потеет печень, потеет желудок, всё это потеет, всё выделяет секрет. Именно в этой внутренней секреции живет эф. тело человека. Печень постоянно окружена туманом пота, то же относится и к сердцу: всё это туман, всё покрыто облаками. Это должно постигаться имажинативно». И Парацельс интересовал больше не пот, выступающий на поверхности, а тот, что пронизывает всего человека.

Ну а внешнее переживание физ. тела вообще не воспринимаемо. Мы переживаем его, напр., держа на руках ребенка. Он тяжелый. Это физическое переживание, оно принадлежит физическому миру. Или, напр., если нам дали оплеуху. Эластичный толчок — мы оставляем сейчас моральное в стороне — это физическое. Но если мы физическое воспринимаем изнутри, так же как внешнее жизни чувств мы воспринимаем изнутри, то «в

физических процессах, переживаемых внутренне, присутствует человеческая воля. Человеческая воля — это есть то, что простым образом приводит человека в связь с космосом.

Видите ли, если мы ищем инспирации вокруг себя, то они нам даны в животных формах. Многообразие животных форм действует на нас, на наши восприятия в инспирации. Вы можете из этого узнать, что, когда вы видите чистые инспирации, без наполненности их физической телесностью, то эти инспирации могут представлять собой нечто существенно более высокое, чем животное. ... Но также и пребывающие чисто в духовном мире инспирации могут выступать в животногообразных формах.

Во времена древнего атаквистического ясновидения люди пытались инспирации, которыми они обладали, духовным образом представить в животных формах. Например, сфинкс имеет свою форму благодаря тому, что он должен отображать нечто увиденное в инспирации. Итак, мы имеем дело со сверхчеловеческими существами, когда мы говорим о животных формах в чисто духовном мире. Во времена атаквистического ясновидения, еще и в первые четыре христианские столетия, т. е. также и во времена Мистерии Голгофы, еще не существовало внешне безвкусной символики, но имелось действительное внутреннее знание о том, что высокие духовные существа, доступные инспирации, выражаются в животных формах.

Именно по этой причине Святой Дух обозначался в виде голубя теми, кто обращал внимание (людей) на инспирации. Как следует нам понимать это сегодня, когда о Святом Духе нам говорится как о являющемся в облике голубя? Понимать это следует так, что мы говорим: те, кто так говорил, были в старом атаквистическом смысле инспирированными людьми. Они в тех сферах, в которых чисто духовно им являлся Святой Дух, видели его в этой форме как инспирацию. И как бы наделенные атаквистическими инспирациями современники Мистерии Голгофы охарактеризовали Христа?

Они, скажем, видели Его внешне, — тогда они Его видели как человека. Но чтобы Его видеть в духовном мире как человека, для этого они должны были владеть интуицией. Однако таких людей, которые могли бы в мире интуиции видеть Его как Я, во времена Мистерии Голгофы не было. Но в атаквистической инспирации они еще могли Его видеть. И тогда им было необходимо употребить животную форму, чтобы выразить также и Христа. «Смотри, вот Агнец Божий», — это для того времени было правильной речью, речью, с которой мы должны освоиться, чтобы прийти к тому, чем является инспирация...» Или сначала — инспирированная имагинация. 214, с.30–44 (28.7.22)

Царства природы и жизненные процессы в человеке

1092. Всё минеральное, проникающее в организм человека (соль и т.д.), должно, превращаясь, доходить до состояния теплового эфира, стать тепловым эфиром. «Этот тепловой эфир обладает большой склонностью воспринимать в себя то, что как силы излучается, струится из мировых далей. Он, т. обр., вбирает силы

Вселенной. И эти силы Вселенной, они теперь образуются как духовные силы, проодухотворяющие тепло-эфиризированную земную материю. И затем отсюда с помощью тепло-эфиризированной земной субстанции впервые в тело проникает то, в чем оно нуждается для образования своего облика.

Таким образом, если в старом смысле слова мы назовем тепло огнем, то мы можем сказать: воспринятое человеком в себя минеральное доходит до огневой природы. Огневая природа склонна воспринимать в себя влияние высших Иерархий, и этот огонь затем сперва снова струится во все человеческие внутренние области и образует, снова отвердевая, то, что в человеке является субстанциональной основой отдельных органов. Из того, что человек принимает в себя, ничто не остается таким, какое оно есть; ничто не остается земным. Всё подходящее, в первую очередь, из минерального царства превращается настолько, что может воспринять в себя духовно-космическое, а с помощью духовно-космического оно снова отвердевает в земное.

Возьмите из кости частицу фосфорнокислой извести, — она не такая, какую вы встречаете во внешней природе или получаете в лаборатории...», она возникла в процессе обмена веществ.

Если организм не может довести, напр., сахар до состояния теплового эфира, то он оседает в организме в том состоянии, в каком пришел, и возникает диабет. В отношении каждой материи нужно представить себе, сколько может человек превратить ее в тепловой эфир, сколько он в состоянии переработать неживого. Иначе возникает отложение этой материи.

Когда человека окружает чрезмерный внешний холод, холодный ветер и т.п., то он может оказаться не в состоянии достаточно быстро превращать мировое тепло в свое собственное, и тогда он подвергается опасности быть согретым мировым теплом, как кусок дерева или камень, пропустить в себя мировое тепло. Если человек не в состоянии от участков кожи в каждый момент тут же схватывать тепло и превращать его в свое собственное, то наступает простуда.

«Именно таков внутренний процесс простуды. Простуда — это отравление внешним теплом, которым организм не овладел.

Вы видите, всё находящееся во внешнем мире — это яд для человека, настоящий яд, пока человек не сделал его приемлемым для себя, овладев им своей собственной силой. Ибо только от человека силы восходят человеческим образом к высшим Иерархиям, тогда как вовне они остаются у элементарных существ природы, у элементарных духов. В человеке должно совершаться это удивительное превращение, заключающееся в том, что элементарные духи в человеческой организации могут передать свою работу высшим Иерархиям. И всё это в отношении минерального происходит только тогда, когда минеральное целиком и полностью превращается в тепловой эфир.

Обратимся к растительному миру. Мир растений действительности содержит в себе для человека множество волшебного, когда он начинает рассматривать растительный покров земли глазами духа».

«Духовная природа желания, я бы сказал, погружен-

ная в благочестие природа желания, прорастает и растет из каждого весеннего цветка (фиалки, ландыша, желтого нарцисса).

Когда затем приходят более поздние цветы — возмем нечто экстремальное... безвременник осенний — можно ли смотреть на него без легкого чувства стыда? — Не предостерегает ли он нас от того, что наши желания могут стать не чистыми, могут пронизаться различными недостойными, нечистыми вещами? Безвременники со всех сторон... как бы шепчут нам: посмотри на свой мир желаний, о человек, как легко ты можешь стать грешником.

Мир растений — это внешнее природное зеркало человеческой совести... если мы умеем правильно смотреть на мир растений. ...

Цветы тоскуют по световым далям Вселенной... корень же постоянно хочет отнять у растения небесное желание» и приспособить его к земле, чтобы растение с удовольствием переживало себя на земле.

Когда Луна еще была соединена с Землей, то она стремилась превратить растения в один корень, и они прорастали вверх лишь в виде тоненьких волосков. Выход Луны означал для них освобождение, они смогли развивать цветы. «Земля образовалась из духовного.

Посмотрим на растение. Оно несет с собой в своем облике живое воспоминание об эволюции. Оно несет в своем корневом становлении земным, становление физически-материальным. Посмотрите на корень растения, и он вам скажет, что смог возникнуть только благодаря тому, что из духовного развилось земно-материальное. И едва только Земля освободилась от лунного — растения вновь устремились назад к далям света.

Когда человек употребляет растительное в пищу, то он дает ему возможность по-настоящему продолжить то, начало чему оно положило вовне, в природе: не только вернуться в световые дали космоса, но в духовные дали космоса. Поэтому, как я сказал, растительное мы должны доводить в себе до воздухообразного, до газообразного, чтобы растение могло следовать своей тоске по световым, духовным далям. ...

Когда человек ест растение, то происходит следующее... Корни, которые, поскольку они живут в земле, скованы землей, стремятся вверх; их устремление к духу самое сильное, и оно оставляет позади себя стремление цветов. ... Растение полностью выворачивается наизнанку, образует себя в себе так, что верхнее является нижним, а нижнее — верхним. То, что уже продвинулось до цветов — это, т. сказ., в материальном стремлении насладилось светом, донесло материю вверх до света. За это оно должно терпеть наказание и остаться теперь внизу. Корень был рабом земного, но зато он — это вы находите уже в метаморфозе растений у Гёте — несет в себе совокупную природу растения. Он устремляется вверх.

Да, если человек стал закоренелым грешником, то ему таковым хочется и оставаться. Корень же растения, пока он скован землей, похож на упитанного банкира, но как только человек его съест, он видоизменяется и устремляется вверх, тогда как то, что привело материю к свету — цветы, — должно оставаться внизу.

Таким образом, в корне растения мы имеем нечто такое, что, будучи съеденным, в силу своего собственного существа устремляется в голову человека, тогда как то, что находится ближе к цветам, остается в нижних областях, не доходит в общем обмене веществ до головной организации. ...

У растений, сильно пронизанных астральным, напр. у тех, что дают стручковые плоды, даже плод остается в нижних областях, не хочет подниматься к голове, поэтому от них бывает глухой сон, а голова после пробуждения — тупая. Пифагорейцы хотели оставаться чистыми мыслителями и не желали привлекать на помощь пищеварение, приводя в действие функцию головы; поэтому они отказывались от питания бобовыми. ...

Когда мы переходим к животному, то нам должно быть ясно, что животное само обладает пищеварением, само принимает в себя... растительное. ... И это опять-таки очень сложный процесс, ибо, принимая в себя растительное, животное не может противопоставить ему человеческий облик. Поэтому в животном растительное не может перевернуться верхним вниз, а нижним вверх. Позвоночник у животного параллелен земной поверхности. Поэтому то, что хочет совершиться при пищеварении животного, приходит в полный беспорядок. Верхнее хочет стать нижним, нижнее — верхним, и всё дело застаивается в самом себе... Вследствие этого в животном растению делается обещание: ты можешь удовлетворить свою тоску по мировым далям. — Но обещание не исполняется. Растение отбрасывается назад к земле.

Однако благодаря тому, что в животном организме растительное отбрасывается назад к земле, в растение в животном тотчас же вторгаются вместо мировых духов сверху, как это имеет место в человеке, где растение переворачивается, определенные элементарные духи. И эти элементарные духи являются духами страха, носителями страха. Так открывается духовному наблюдению это своеобразное: животное само наслаждается пищей, вкушает ее с внутренним удовольствием, и в то время как поток питания идет в одну сторону, в другую сторону идет поток страха от элементарных духов страха. Постоянно в направлении пищеварения, через пищеварительный тракт животного идет поток удовольствия от принятия пищи, а в противоположном ему направлении идет ужасный поток элементарных духов страха».

И когда животное умирает, то в его умирании оживает существо, полностью состоящее из страха. «Вместе с животным умирает, т. е. оживает страх. Плотоядные животные вкушают этот страх вместе с пищей. Хищник разрывает свою добычу и получает удовольствие, вкушая плоть. А навстречу этому удовольствию от поедания плоти устремляется страх, который травоядное животное выделяет из себя впервые в момент смерти и который хищник излучает уже при жизни. Поэтому такие животные, как львы, тигры, в своем астр. теле пронизаны страхом, которого они, однако, не чувствуют при жизни, но который после смерти они пригоняют назад (по цепи полученных при жизни удовольствий), поскольку он идет в противоположном удовольствию направлении, так что хищники некоторым образом живут после смерти в своей групповой душевности, но

эта жизнь представляет собой гораздо более кошмарную Камалоку, чем любая из камалок, какие когда-либо могли переживать люди...

Но, естественно, вы должны представить себе, что это переживается в ином сознании». То, что я здесь говорю — это не является агитацией за вегетарианское питание, ибо Антропософия вообще ни за что не агитирует, она имеет дело только с поиском истины.

230, с. 180–191 (10.11.23)

Природа

1093. «Повсюду во Вселенной действуют мировые мысли, действует Логос, Взгляните на кристаллизации земли. В них воплощены отдельные слова универсального Логоса».

220, с. 81 (13.1.23)

1094. Камни возникли из растений. «Если идти дальше назад, можно найти растения, из которых возникли горный хрусталь, малахит и т.д. ... Природа из более древнего, чем современный, угля создала диамант». Известняк выделился из животных.

93а, с. 40 (29.9.05)

1095. «Направим наш взор на землю летом — мы увидим ее обедненной природными (элементарными) духами. Эти природные духи ушли во Вселенную. Они соединились с облаками, со всем, что человеческий взор может встретить в высях».

229, с. 89 (15.10.23)

1096. «Мы находим, что минерал и растение не могут стать виноватыми, но зато не могут и страдать. Человек вынужден страдать, но зато может быть и виновным. Далее обратим наш взор на животных: они не могут стать виновными, но должны страдать».

342, с. 152–153 (15.6.21)

1097. «Животные и растения в их внешних формах — но растения меньше, чем животные, а минералы еще меньше, чем растения — суть имажинации Аримана. ... внешние царства природы, поскольку они являются материальными сущностями, суть имажинации Аримана. ... Не групповые Души представляют собой имажинации Аримана, но отдельные животные особи в их внешних обликах... борьба Аримана против добрых духовных существ состоит в том, что он им их групповые Души как бы втискивает в отдельных животных и запечатлевает на них свои имажинации. Отдельные особи львов, реально существующие в мире, — они вытиснуты из групповых Душ Ариманом».

145, с. 174–175 (29.3.13)

1098. «Когда людям говорится о мыслях? — когда, напр., говорится, что у животных и растений имеются групповые Души. Сказать ли «общие мысли» или «групповые Души»... для мышления это одно и то же». А понять эти Души можно, лишь мысля их в постоянном внутреннем или внешнем движении.

151, с. 18 (20.1.14)

1099. В области астрального мы видим «...групповое «Я» животных. Эти групповые Души в виде течений окружают всю Землю. Если видеть астральное, то можно заметить, как вдоль позвоночника животного мерцают огни, астральные огни. Это проявления астральной групповой Души. Животное постоянно пронизывается такими мерцающими астральными огнями».

В сфере групповых Душ животных царит ледяной холод, растений — тепло.

Д. 60, с. 10–12 (5.3.08)

1100. «Кто думает, что каждое отдельное растение одушевлено, тот заблуждается в том же смысле, как если бы он думал, что в человеке одушевлены каждый волос или мочка уха, или нос, или каждый зуб. Одушевлен целый человек, и мы достигнем понимания человеческого душевного лишь тогда, когда от частей перейдем к целому. Но так следует поступать в отношении каждого существа. Нам необходимо в каждом существе спиритуально тщательно исследовать, является ли оно частью или неким образом целым».

134, с. 108–109 (1.1.12)

1101. В духовном мире астральный свет окружает кристалл, а самого кристалла нет. У растения «мы не видим корня, а только часть, возвышающуюся над землей, особенно листья и цветы. Например, роза являет светящиеся красноватым листья, а цветы прозрачные и имеют зеленовато-желтый цвет. От животных видна одна нервная система, напоминающая дерево». У лошади вокруг головы видна огромная масса; у слона она величиной с дом, а тело не видно совсем.

27.3.09

1102. Древние посвященные говорили, что вся необузданная инстинктивная воля, инстинкты и влечения, излучающиеся от Земли, всё это сжигается Солнцем, и всё это вредит только самим людям, а не космосу. Но во время солнечных затмений земное зло распространяется по всему космосу. Это физическое событие с духовным содержанием. При лунном затмении мысли, устремляясь через тьму, получают внутреннее отношение также и к подсознательному человеку. И древние посвященные говорили ученикам примерно следующее: лишь те, кто желает уловить дьявольские мысли из Мироздания, идут гулять при лунном затмении.

В происходящих ежегодно солнечных и лунных затмениях как бы действует «двухсторонний вентиль». При солнечных затмениях земное зло люциферическим образом распространяется во Вселенной, творя там вред, при лунных затмениях злые мысли Вселенной направляются к тем людям, которые особенно одержимы злыми мыслями.

213, с. 39–40 (25.6.22)

1103. «Молния и гром в природе являются тем же самым, что гнев в человеке».

266-3, 342

1104. В молнии действуют Архангелы, в громе — Духи Личности, существа из миров «звучащего света».

266-1, с. 545 (15.12.09)

1105. В 18-й тетради дополнений к ИПН дан рецепт, как избавиться от сорняков, полевых мышей, насекомых, мешающих сельскому хозяйству.

Д. 18, с. 39–42

5. Четыре апокалиптических животных

Как они образовались

1106. «Действительно жили четыре групповых Души... перед вступлением духовного в физическую организацию, так что четыре Я ждали своего воплощения, такие Я, которые были предрасположены к совершенно особенным обликам, находившимся тогда внизу. ... Облики, находившиеся внизу, должны были своими формами определенным образом соответствовать видам Я, которые пребывали в ожидании. Были формы особенно склонные к тому, чтобы воспринять Я Льва, другие —

Я Тельца и т.д. Это было очень раннее время земного развития. ... Таким образом, также и физическое на Земле, являет четырехкратный образ. Одна группа особенно сильно развивает органы, чьи функции особенно согласовались с функциями сердца; они были односторонне организованы в направлении сердца; особенно агрессивный, мужественный элемент был в них. Они мужественны, желают проявляться, желают преодолеть других, они, т. сказ., завоеватели, прирожденные завоеватели уже в своем облике. Они такие, что сердце, вместившее Я, стало у них сильным. У других особенно развиты органы пищеварения, питания, размножения; у третьих — органы движения; у четвертой группы всё распределено равномерно — как мужественное, агрессивное, так и спокойное...».

Все четыре группы сначала существовали как расы. Первая раса была воинственной, третья — визионерной, вторая занималась обработкой физического плана. Люди Орла стремились уберечь свой дух от связи с материей.

Физические тела тогда напоминали ядро кометы, а эфирные — ее хвост. Раса Тельца имела особую тягу к женскому эф. телу и соединилась с ним. «Мужские эф. тела, которые выкристаллизовывали из себя физические львиные тела, обладали возможностью физическое львиное тело оплодотворять из себя, так что именно о размножении человечества заботились через львообразную расу. Это был род оплодотворения, приходящего из духовного, внеполовое размножение. То же самое могла осуществлять и тельцообразная раса. То, что здесь стало физическим, действовало обратно, на женское эф. тело. Но в ходе развития всё стало по-другому». В львиной природе процессе размножения сохранился и даже стал возрастать, усиливаться, другой же процесс, тельцообразный, был оттеснен назад; тельцообразное человечество становилось всё более бесплодным. «Одна сторона стала женским полом, другая мужским. Современная женская физическая природа имеет мужское эф. тело, тогда как эф. тело у мужчины женское. Женское физ. тело произошло из львиной природы, а тело тельца является предшественником мужского тела». Женщины до сих пор имеют в себе нечто от львиной природы — скрытое мужество; мужчины от природы тельца — физическое созидание.

Духовное в человеке имеет общее происхождение. Оно сначала вошло в головное образование, вызвав его затвердение; и было при этом безразлично, является ли физ. тело мужским или женским.

Некогда существовала раса людей с львиной телесностью. Восприняв природу Я, эта раса преобразовала львиное тело в человеческое женское тело. Не получившие же свою долю от духа стали современными львами и родственными им животными. Подобное же произошло и с тельцовой расой, к которой восходят мужские тела.

107, с. 76–80 (29.10.08)

1107. «Современный человек состоит, как вы знаете, из семи тел. ... В т. наз. Полярной коренной расе самым значительным было эф. тело. Всё тело состояло из нежной тонкой эфирной материи. Лишь позже эф. тело сгустилось, пропитавшись физической материей. ... Он (человек) парил вокруг эфирной Земли, и его органы

были также эфирными. И сам он был эфирным существом. Постепенно, уже в Лемурийскую эпоху... он перешел в физическую телесность. ... о тех существах, которые развились до физической плотности, в эзотерике говорят как о пребывающих в *стадии Орла* людях. ... Орел — это человек... Лемурийской коренной расы. ... Вторая стадия, где человек обретает господство над эф. телом ... — это стадия *человека-Льва*. Таково техническое выражение для обозначения атланта [Лев].

Затем приходит человек 5-й, арийской коренной расы, которого обозначают словом *Телец*, поскольку здесь по преимуществу к своему выражению приходит физическая сила». 10.10.04

1108. Физические тела в древнейшие эпохи были у людей небольшими, одинаковыми (когда они еще обитали в водной среде), а эф. тела — огромными. Имелось четыре различных типа эф. тел, по которым различались люди. Эти типы названы в Апокалипсисе: Телец, Орел, Лев и Человек. Современные животные уже иные. Но они производят примерно то впечатление, которое производят те древние апокалиптические животные. В каждом человеке присутствовали все четыре типа, но один из них доминировал. 106, с. 45 (4.9.08)

1109. «...Силы тельца, силы льва действовали... из внутреннего Земли в направлении ее поверхности, как бы изливаясь из внутреннего Земли». Потом, в ходе дальнейшего атлантического развития, пришли силы извне, из окружения Земли, поведшие к образованию царства птиц. Эзотерически они связаны с орлом.

У млекопитающих особенно выработано астр. тело, у птиц — эфирное: извне, эфирными силами мирового пространства.

«Каждое птичье перо имеет тенденцию стать шерстинкой, но не в состоянии этого достичь, поскольку силы из мирового пространства со всех сторон действуют на перо. А каждая шерстинка имеет тенденцию стать пером, но он не может им стать, поскольку силы, действующие снизу, из Земли вверх, сильнее, чем действующие извне». 129, с. 186–188 (26.8.11)

1110. (4; 6-7) Апокалиптические животные: лев, телец и др. «В момент смерти совершенно отчетливо выступают эти облики. Для современного человека еще трудно познать этот прообраз, эфирный облик. ...

Сегодня для оккультистов существуют четыре группы: человеко-люди, люди-тельцы, люди-львы, люди-орлы. ... Средний человек теперь — это человеко-человек. Человек-орел — это тот, кто с наибольшей силой способен вырабатывать будущее тело». Д. 32, с. 31

1111. «Духи земли = должны удерживаться, фиксироваться силы Сатурна, Юпитера и Марса. — Гиганты должны измышленное человеком распространять в безмерное — они могут взять это на себя лишь в том случае, если это выпадет из рук людей — если колебания человеческой механики совпадут с колебаниями мировой механики. — *Корова*.

Духи атмосферы = переворачивание, инверсия = Сатурн, Юпитер, Марс внизу = Венера, Меркурий, Лунаверху. — Так эмансипируется земная деятельность: это произошло бы, если бы жизнь была изолирована от космоса. — *Лев*.

Духи высей = внизу выключены ♀ ♀ ☽, носителями высей сделаны ♃ ♃ ♂. Всё ведет назад к примитивному = снова открываются пра-источники. — *Орел*».

«♃, ♃, ♂ в нижней части тела — они несут орла вниз. Если душа соучаствует в этом, то действует иссушающе.

♀, ♀, ☽ в голове — они несут корову вверх. Если душа соучаствует в этом, то действует сбивая с толку».

Д.40, с. 7, 9

1112. *Почитание орла*

«1. Астральная часть человеческой головы обрабатывается космосом как *птица*.

В птице действует космическая астральность, которая растений лишь касается (в цветах).

В планетной системе эта астральность действует через ♃ ♃ ♂.

Почитание льва

2. Эфирная часть человеческой ритмической системы обрабатывается космосом как Лев.

Во «Льве» действует космическая эфирная сущность, которая не пропускается в растение благодаря воздушно-влажному.

В планетной системе это эфирное существо действует через *Солнце*.

Индийское почитание коровы

3. Физическая часть человеческой системы обмена веществ обрабатывается космосом как «рогатый скот».

В рогатом скоте действует физический космос, который не пропускается в растение благодаря влажно-холодной Земле.

В планетной системе этот физический космос действует через ♀ ♀ ☽.

Д.40, с. 5–6 (19.10.23)

1113. «*Корова* в своем организме целиком образована сверхчувственной субстанцией, которая покидает верхние сферы, чтобы в нижних силах быть подчиненной земной тяжести. В ней отношение крови к телу = 1 : 12 [у человека 1: 7].

Это субстанции, возникающие благодаря тому, что рождается потребность в космическом сне; соответствующие существа остаются как интеллигенция в верхних существах; к Земле они посылают свою субстанцию, там она пронизывается земными силами и подготавливается к тому, чтобы быть взятой нижним миром. *Умирая, она обновляет Землю*».

Орел — он имеет организм, полностью построенный из земной субстанции; она проникает в верхние области, чтобы там стать подчиненной духовным силам.

Потребность в космическом бодрствовании у земных субстанций; они пронизываются внеземными силами и так подготавливается к тому, чтобы быть воспринятыми верхним миром.

Лев — созвучие того и другого.

Человек головой разрушает Землю, а пищеварительным трактом строит ее. *Умирая, он разрушает Землю*.

Орел производит впечатление, что он избегает (не поддается) Земли... корова — она посвящает себя Земле... Человек вынужден делать Землю несовершенной; для своего нижнего он нуждается в верхней субстанции и не может передать ее Земле; он не может космосу передать земную субстанцию».

Д. 40, с. 10–11

Чем важны для человека апокалиптические животные

1114. Главный орган, который нуждается в физической субстанции, — это голова: В ней субстанция прорабатывается духовными внеземными силами. В системе обмена веществ и конечностей всё наоборот. Там существенное — духовная субстанция, которая нуждается в физических силах тяжести, равновесия и т.д.

Человек приходит к тому, что вынужден сказать себе: я постоянно нечто отнимаю у Земли. «...То, что как духовную субстанцию он носит в себе в течение земной жизни, в этом, собственно, нуждается и Земля. Пройдя врата смерти, человек должен был вернуть ее Земле, поскольку эта духовная субстанция нужна ей для постоянного обновления. Но он не может этого сделать, ибо без нее он не смог бы пройти свой человеческий путь после смерти. ... исчез бы после смерти, если бы не взял ее с собой, проходя через смерть.

Лишь потому он может продельвать те изменения, которые он должен продельвать, что эту духовную субстанцию своих конечностей и обмена веществ пронесит через врата смерти в духовный мир. И человек не смог бы проходить через будущие инкарнации, если бы, будучи должником Земли, отдал ей эту духовную субстанцию. ... Он остается должником. И это есть нечто такое, чего нельзя улучшить, пока Земля находится в своем среднем состоянии. В конце земного бытия это станет по-другому. ...

Инициация не отделима от выступления таких космических страданий, когда человек, напр., говорит себе: Уже просто потому, что я сохраняю свое человеческое существо, я должен оставаться должником Земли. ...

То же касается и субстанции головы. Благодаря тому, что в течение всей земной жизни духовные силы работают в материальной субстанции головы, эта головная субстанция отчуждается от Земли. Человек ведь должен субстанцию для своей головы брать у Земли. Но он также должен, чтобы быть человеком, эту субстанцию головы постоянно пронизывать духовными силами внеземного. И когда человек умирает, то для Земли возникает большая помеха ввиду того, что она должна взять назад матерю человека, которая стала ей столь чужда. ... эта материя головы... по сути, отравляет всю земную жизнь, мешая ей. ... было бы лучше брать человеку эту субстанцию головы с собой... в духовные сферы, где он пребывает от смерти до нового рождения. Но он не может это сделать. Ибо тогда он... постоянно творил бы врага для всего своего развития между смертью и новым рождением. Это было бы самым ужасным для человека...» Человек — должник Земли. Долг может быть компенсирован в будущих зонах. Человек творит мировую карму, будучи просто земным человеком.

«...В оперении орла действует пронизанная Солнцем сила воздуха, пронизанная светом сила воздуха. ...

Но орел, которому можно приписать некоторые плохие свойства, обладает примечательным свойством в отношении своего космического бытия; оно заключается в том, что некоторым образом вне его кожи в форме его перьев остается всё то, что эти пронизанные солнечным

действием силы воздуха образуют в нем. И то, что здесь происходит, замечают не ранее, чем орел умрет.

Когда орел умер, то видно, сколь удивительно поверженное у него пищеварение по сравнению с основным пищеварением коровы с ее пережевыванием. ...

Вы видите, имеет место примечательное родство между нашей головой и орлом. Чего не можем мы, то может он: орел уносит с Земли то, что в Земле через духовные силы одухотворяется в физической субстанции».

После смерти орла материя (оперение), которую он похитил с Земли и одухотворил силами, пребывающими как духовные силы в высших областях, переходит в страну духа. С орлом одухотворенная земная материя уходит в страну духа. «О, орел летит дальше после своей смерти! Одухотворенная физическая материя природы орла летит в дали, чтобы соединиться с духовной материей страны духов».

«Всё в корове таково, что в духовную субстанцию вработываются силы Земли. ...

Когда корова умирает, то духовная субстанция, которую корова носит в себе, может быть воспринята землей для улучшения жизни всей Земли. И человек делает правильно, получив такое ощущение коровы: ты истинно жертвенное животное, ибо ты, по сути говоря, постоянно даешь Земле то, в чем она нуждается, без чего она не могла бы существовать далее, без чего она бы затвердела и иссохла. Ты постоянно даешь ей духовную субстанцию и обновляешь внутреннюю подвижность, внутреннюю жизненность Земли».

Человек не может существовать на Земле без окружения. «Что он не может сделать в отношении вывода одухотворенной земной субстанции в страну духов, то осуществляет мир птиц. А то, что человек не способен дать Земле как духовную субстанцию, то выполняется жвачными животными, представителем которых является корова.

Таким образом, мир, как видите, закругляется в целом. Если посмотреть просто на человека, то возникает ощущение неуверенности в его земном бытии; если посмотреть на то, что окружает человека, то снова появляется уверенность. ...

Нужно составить себе совершенно реальный образ того, как под пасущимся стадом коров Земля живет в радостном волнении, как там ликуют элементарные духи, ибо обещанное им из космоса питание они получают через бытие существ, пасущихся здесь. А вокруг орла следует нарисовать овевающий его воздушный хоровод танцующих, ликующих элементарных духов». Это составляет ауру орла.

«...Между умирающим орлом и умирающей коровой стоит умирающий лев, который духовную и физическую субстанцию приводит в себе в равновесие через созвучие ритмов дыхания и крови так, что через свою групповую душу он определяет, регулирует: сколько необходимо орлов, сколько коров, чтобы правильно совершались идущие вверх и вниз процессы...

Орел снимает с меня (человека) задачи, которые я сам не могу исполнять с помощью моей головы; корова снимает с меня задачи, которые я сам не могу решать

с помощью обмена веществ, с помощью системы конечностей; лев снимает с меня задачи, которые я сам не могу исполнять с помощью ритмической системы. Так из меня и трех животных образуется целое в космических взаимосвязях». 230, с. 48–56, 58 (21.10.23)

Сущность четырех апокалиптических животных

1115. «Если исходить из эфирного птицы, то птица — это лишь голова. ... Голова птицы представляет собой лишь небо и передние части рта (других животных), а то, что у нее идет далее назад, все ребро-позвоночникомобразные части скелета, это следует рассматривать как измененную, метаморфизированную, но всё же голову. Вся птица является, собственно говоря, головой». Это объясняется тем, что птицы прошли очень длительное планетарное развитие Земли. Орел, коршун — очень древние земные животные. «...В ранние периоды Земли, в лунные периоды, солнечные периоды они имели в себе всё то, что впоследствии перешло в них изнутри наружу вплоть до кожного покрова, а позже у птичьего племени выработалось то, что теперь вы видите у них как перья и роговой клюв. Внешнее птиц имеет более позднее происхождение, оно возникло благодаря тому, что птицы свою головную природу выработали сравнительно рано, и в условиях, в которых птицы оказались в последующие эпохи земного развития, они смогли присоединить к себе снаружи лишь то, что заложено в их оперении. Это оперение дано птицам Луной и Землей, тогда как всю остальную природу они имеют от более ранних времен». Но и Солнце, его духовная сила, воздействовала на птиц. Она дала красочность и формы их оперению.

«Вы правильно смотрите в макрокосмос, в большую природу, когда орла рассматриваете так, что говорите себе: у орла есть оперение, многоцветные пестрые перья; в них живет та же сила, что и в тебе, когда она делает твой мозг носителем мыслей. То, что делает извилины в твоём мозгу, делает его способным воспринимать ту внутреннюю силу соли, которая составляет основу мышления, что вообще делает твой мозг таким, что ты можешь становиться мыслителем, — это та же самая сила, которая в воздухе дает орлу перья. ...

На физическом плане те же силы вызывают образование перьев, которые на астральном плане вызывают образование мыслей. Образование перьев у орла — это физический аспект образования мыслей. Человеку эти силы дают мысли, и это астральный аспект образования перьев. (В дойчском языке то вещество, которое содержится внутри пера, называют душой; это не случайно, так действует гений речи.)...

А теперь от орла, живущего в воздухе... обратимся к такому млекопитающему, как лев. Понять льва можно, лишь разлив чувство того, какую радость, какое внутреннее удовлетворение получает лев, живя со своим окружением. Собственно, нет другого животного, не родственного льву, которое обладало бы столь удивительным, таинственным дыханием. Повсюду у животных существ ритмы дыхания созвучны с ритмами циркуляции, только ритмы циркуляции утяжеляются связанным с ними аппаратом пищеварения, а ритмы

дыхания облегчаются устремленностью к легкости формирования мозга. У птицы это бывает так, что живущее в ее дыхании одновременно живет и в ее голове. Вся птица — это голова, и она несет голову, т. е. сказ., внешне для мира. Ее мысли — это формы ее оперения. Для правильного чувства природы, способного жить в красоте, нет ничего более трогательного, чем переживание родства человеческой мысли, когда она становится совершенно конкретной, внутренне живой, с птичьим оперением. Кто в подобных вещах имеет внутренний праксис, тот знает совершенно точно, когда он мыслит как павлин, когда — по-орлиному, а когда — по-воробьиному. Вещи, вообще говоря, таковы, что, за исключением того что одно является астральным, а другое — физическим, они соответствуют друг другу удивительным образом. Это так. И можно сказать: птица имеет такое преобладание жизни в дыхании, что другое, циркуляция крови и прочее, почти совсем исчезает. Вся тяжесть пищеварения и даже тяжесть циркуляции крови из в-себе-чувствия птицы удалены.

У льва дело обстоит так, что в нем существует некое равновесие между дыханием и циркулирующей крови. Конечно, циркуляция крови создает тяжесть и льву, но не так, как, скажем, верблюду или рогатому скоту. У этих последних пищеварение чрезвычайно обременяет циркуляцию крови. У льва с его сравнительно коротким аппаратом пищеварения... оно совершается довольно быстро и не обременяет сильно циркуляцию. А с другой стороны, голова льва такова, что в ней всё распределено так, что дыхание находится в равновесии с ритмом циркуляции. Лев — это такой зверь, который в наибольшей мере обладает внутренним равновесием, внутренней гармонией между ритмом дыхания и ритмом сердцебиения».

Он потому так жадно глотает пищу, что голод причиняет ему бо́льшую, чем другим животным, боль. При этом он совсем не гурман. Ибо всё его удовольствие заключено в равновесии двух мировых биений: дыхания и крови. Все повадки, взгляд льва выражают это совершенное преодоление противоположной деятельности сердцебиения и циркуляции крови.

«И опять-таки, кто обладает чувством художественного постижения обликов, тот обратит внимание на львиную пасть... которая показывает: сердце пульсирует до этой пасти, но дыхание удерживает его, сдерживает. Если вы нарисуете это обоюдное касание сердцебиения и дыхания, то вы придете к львиной пасти.

Весь лев — это грудная организация. Он действительно является животным, которое в своем внешнем облике, в образе жизни целиком приводит к выражению ритмическую систему. Лев так организован, что взаимодействие сердцебиения и дыхания выражается во взаимоотношении сердца и легких.

Таким образом, можно действительно сказать: если мы ищем в человеке нечто... подобное льву, то это область груди, где встречаются ритмы циркуляции и дыхания». (Птице подобна голова.)

А теперь обратимся к рогатому скоту. Понаблюдайте корову, лежащую на лугу. Голова ее поднята, и она как бы спрашивает: зачем она мне нужна, когда я не щиплю

траву? И это заложено в самой голове. Лев никогда ее так не поднимает. «...Всё это животное, я бы сказал, является собой разросшийся аппарат пищеварения! Тяжесть пищеварения так ложится бременем на циркуляцию крови, что одолевает всю голову и дыхание. ...

Что птица имеет вверху астрально, из своего астр. тела, которое тут работает... в образовании ее перьев, это корова имеет в плоти, в мышцах, в костях. В корове физическим стало то, что у птицы астрально. Конечно, в астральности это имеет иной вид.

Опять-таки, если птичьей астральности дать сойти вниз, проделать преобразование в эфирное и в физическое, тогда орел должен будет стать коровой, ибо то, что является астральным у орла, воплощено, облечено плотью у коровы, которая лежит на земле и переваривает пищу; ибо этому пищеварению соответствует развитие удивительной астральности. Корова при пищеварении прекрасна». Это филистерство — видеть в пищеварении нечто низменное. Оно грандиозно, необыкновенно духовно.

В процессах пищеварения птицы содержится очень мало, почти совсем не содержится астральности. Оно почти только физическое.

«...В человеке соединяются в гармонию и благодаря этому приходят в равновесие: метаморфоза птицы в человеческой голове, метаморфоза льва в человеческой груди и метаморфоза коровы в человеческом аппарате пищеварения и конечностей; естественно, в аппарате конечностей это опять-таки колоссально видоизменяется, метаморфозируется». Человек есть соединение орла, льва и тельца (или коровы), он приводит их к единству. Он соединяет в себе с ними мышление, чувство и воление.

230, с. 12–21 (19.10.23)

Соблазняющий зов апокалиптических животных

1116. Природа орла в человеке связана с внешними планетами (орел — птица Юпитера), природа Льва — с Солнцем, а природа Тельца — с внутренними планетами.

«Внешним сознанием человек сегодня этого не воспринимает, но его подсознание пронизывается волнами, звуками того мира, из которого звучит троякий призыв, который хочет увлечь человека к односторонности. И я бы мог сказать, что это составляет тайну настоящего времени, что из сферы орла звучит то, что делает его, собственно говоря, орлом, то, что дает ему его оперение, что астрально овеивает его. Само существо орла слышимо в подсознании человека. Этот соблазняющий зов таков:

Научись мою суть познавать!

Я дам тебе силу

В твоей голове Мирозданье создать. *Zanad*

Так говорит орел. Таков зов сверху, который сегодня хочет сделать человека односторонним.

И есть еще второй соблазняющий зов. Он приходит из средней зоны, оттуда, где силы космоса формируют природу льва, где силы космоса из слияния Солнца и воздуха вызывают равновесие ритма дыхания и циркуляции крови, как это конституирует природа льва. ... в подсознании человека это сегодня соблазняет так:

Научись мою суть познавать!
 Я дам тебе силу
 В сиянье воздушного круга   *Середина*
 Мирозданье воплотить.

Так говорит лев. Куда большее, чем думают люди, влияние оказывают эти голоса, говоря к подсознанию человека. ... на земле существуют различные человеческие организации, учрежденные так, чтобы воспринимать эти действия. Так, напр., по-особому организовано для того, чтобы быть подверженным искушению, соблазнению, идущему от голоса орла, всё то, что живет на Западе. А именно американская культура благодаря особой организации своего населения подвержена соблазнению тем, что говорит орел. А европейская середина, содержащая многое от античной культуры, содержащая в себе многое из того, что побудило, напр., Гёте, для освобождения своей жизни, поехать в Италию, она особенно подвержена тому, что говорит лев.

А восточная цивилизация прежде всего подвержена тому, что говорит корова. Ибо как два первых животных звучат в их космическом представительстве, так, можно сказать, снизу, из земных глубин, как бы грохоча, гремя, звучит зов того, что живет в тяжести коровы (корова, съедает за день пищи в 1/8 ее собственного веса, человек — в 1/40)... земные глубины, которые под влиянием Солнца, Меркурия, Венеры и Луны обуславливают организацию питания в корове, эти глубины Земли с демонически грохочущей силой пронизывают своим звучанием стада словами:

Научись мою суть познавать!
 Я дам тебе силу
 Весы, меру, число   *Восток*
 Отнять у Мирозданья.

Так говорит корова.

...Восток, прежде всего, подвержен искушению коровы, ибо древний культ почитания коровы имеет место в индуизме. И если бы этот искушающий зов действительно охватил человечество, если бы возникающее из этого искушения действительно одержало бы победу, тогда именно то, что действует с Востока, возвестило бы о себе на Западе и в середине как тормозящая прогресс, как вызывающая закат цивилизация. Земные демонические силы в этом случае односторонне воздействовали бы на земную цивилизацию».

И что в таком случае произошло бы? Запад создал удивительную технику. В ней природные силы действуют в безжизненном облике. И весы, мера, число являются тем, что приводит в действие эти природные силы, наслаивает их на всю земную цивилизацию. Но само по себе это не так уж плохо, пока этим в отношении космического аспекта подобных вещей занимаются по-любительски. Но было бы плохо, если бы духовно живущее в корове вошло в науку посвящения и затопило Запад. Ибо пищеварение коровы являет чудные откровения астрального, и познавая весь организм коровы с его пересечением земной тяжести (1/8-ю своего веса она обменивается ежедневно с землей), того, что можно взвесить, измерить, сосчитать, вы бы пришли к преобладанию по всей земле, во всей цивилизации меры, числа и веса.

Всё остальное из цивилизации исчезло бы. Ибо что дает цивилизации организация коровы? — Она приводит к ужасному закону созвучных колебаний, который стал бы исполняться, если бы соблазняющий зов коровы с Востока проник в бездуховную, механическую цивилизацию Запада и Средней Европы. «...Тогда на земле могла бы возникнуть механическая система, точно подходящая к механической системе Вселенной. Этим в человеческой цивилизации было бы искоренено всё, что является действием воздуха, действием всего окружения, всё, что является действием звезд. Что человек переживает, напр., благодаря ходу года, когда он участвует в прорастании жизни весной, в отмирании, надламывании жизни осенью, всё это потеряло бы для него свое значение. Человеческая цивилизация была бы пронизана звучанием бренчащих, стучащих, колеблющихся машин и эхом этого бречания и стука, устремляющимся из космоса на Землю как реакция на земной механизм». И часть современной цивилизации уже находится на пути к достижению этой вызывающей ужасный распад цели.

«А теперь подумайте о том, что было бы, если бы середина (Средняя Европа) была искушена тем, что говорит лев. Вышеописанной опасности тогда не существовало бы. Тогда постепенно механизмы исчезли бы с земной поверхности. Цивилизация больше не была бы механической, но человек с односторонней силой отдался бы всему тому, что живет в ветре и погоде, что живет в ходе года. Человек был бы влетен в годовой ход и должен был бы жить во взаимоотношении ритма дыхания и ритма циркуляции. Он вырабатывал бы в себе то, что ему может дать его произвольная жизнь. Он бы особенно вырабатывал природу груди. Но благодаря этому у человека развился бы такой эгоизм в отношении земной цивилизации, что каждый хотел бы изживать только самого себя, и ни один человек не стал бы задумываться ни о чем, кроме благополучия данного момента. Этому подвержена цивилизация середины, и она могла бы насадить такую жизнь во всей земной цивилизации.

И, в свою очередь, если бы зов орла соблазнил Запад, так что ему удалось бы свой образ мыслей и настроение распространить по всей земле и самого себя сделать односторонним в этом образе мыслей и настроении, тогда в среде человечества возникло бы настроение, желание связать себя непосредственным образом со сверхземным миром так, как это было однажды в самом начале Земли. Человек тогда приобрел бы тягу исключить то, что он завоевал себе в свободе и самостоятельности. Человек пришел бы к тому, чтобы жить целиком лишь в той бессознательной воле, которая позволяет богам жить в человеческих мышцах, нервах. Человек вернулся бы к примитивному состоянию, к изначальному примитивному ясновидению. Человек постарался бы отделиться от Земли путем возврата к ее началу.

И я бы сказал, для точного ясновидческого взгляда всё это еще более подтверждается благодаря тому, что пасущаяся корова всё вновь и вновь пронизывает его своим некоего рода голосом, который говорит: не смотри вверх, все силы приходят от земли. Познакомься со

всем, что заключено в земном действии. Ты станешь господином земли. Ты сделаешь пребывающим то, что выработал на земле. — Да, если бы человек подпал этому искушающему зову, тогда ему не избежать бы опасности, о которой я сказал: механизирование земной цивилизации. Ибо астральное переваривающего животного хочет настоящее сделать пребывающим, увечить настоящее.

Из львиной организации исходит то, что не хочет сделать настоящее пребывающим (вечным), но сделать настоящее наиболее легким, свести всё к повторяющейся игре годового кругооборота, к тому, что хочет проявляться в ветре и погоде, в игре солнечных лучей, в воздухе. И такой характер приняла бы и цивилизация.

Орел, если его рассматривать действительно с пониманием, как он парит в воздухе, выступает так, будто не сет на своем оперении память о том, что было исходной точкой Земли. Он сохранил в своем оперении силы, которые еще из высшей действовали на Землю. Можно сказать, что в каждом орле видны тысячелетия Земли и он не касается ее своим физическим, самое большое — лишь для того, чтобы схватить на ней свою добычу, но, во всяком случае, не для удовлетворения своей жизни. Он кружит в воздухе, если он хочет лелеять свою собственную жизнь, ибо происходящее на земле для него безразлично, поскольку радость и воодушевление он получает от сил воздуха, поскольку земную жизнь он даже презирает и хочет жить в том элементе, в котором жила сама Земля, когда еще не была Землей, но в своем начале пронизывала себя небесными силами. Орел — это гордое животное, которое не хотело соучаствовать в твердом развитии Земли и отделилось от влияния этого твердеющего развития, он хотел оставаться связанным лишь с теми силами, которые были в исходной точке Земли.

Таковы учения, даваемые нам тремя животными, если мы способны их рассматривать как большие, мощные письма, вписанные во Вселенную для объяснения мировых загадок. Ибо, по сути говоря, каждая вещь во Вселенной — это знак, если мы можем его читать; и именно, когда мы можем читать взаимосвязи, тогда мы понимаем загадки Мироздания».

Когда мы взвешиваем, мерим, считаем, то это всё фрагменты. Целое возникает из понимания внутренней духовности коровы. Это означает чтение тайн Вселенной. Это мудрость современного посвящения. Но человеку сегодня трудно быть человеком. Каждый из тех зверей хочет захватить его целиком. В одном негритянском племени в Африке существует легенда, в которой рассказывается, как лев, гиена и волк убили антилопу и лев велел гиене поделить ее. Она разделила антилопу на три и сказала: одну часть, лев — тебе, другую — волку, а третью — мне, гиене. Лев разорвал гиену и велел делить волку. Тот сказал: одна часть, лев, принадлежит тебе, как сказала гиена, другая часть, что гиена хотела взять себе, также принадлежит теперь тебе; а третья часть принадлежит тебе же как царю зверей. Лев остался доволен таким делением и оставил волка в живых. Гиена, имеющая дело с мертвым, — это рассудок, логика, которая не всегда подходит к реальной жизни. Волк это понял и потому остался жив.

Человек по отношению к трем зверям играет сегодня роль антилопы. «Что хочет быть односторонним, принимает определенную форму. Лев остается львом, но он хочет иметь своих хищных товарищей как метаморфозы других зверей. И вместо того, что является орлом, он использует хищного товарища — зверя гиену, которая, по сути, живет от мертвого, от того мертвого, что рождается в нашей голове, что по атомам, в каждый момент передает нас смерти. Таким образом, в сказке орел заменен гиеной, пожирающей падаль, а на месте коровы лев ставит своего хищного товарища — из негритянской культуры. Так что в сказке у нас другие звери: лев, гиена, волк. Но сегодня искушающий зов, встающий, я бы сказал, в космическом символизме, имеет такой вид, что орел спускается к земле и становится гиеной, рогатый скот больше не хочет отображать со святым терпением Вселенную, а становится хищным волком.

И у нас тогда появляется возможность эту легенду... перевести с негритянского на язык современной цивилизации». Логика у обоих (у волка и гиены) одинакова (они делят), но в действительности она приводит к разным результатам. Существенное заключается в применении логики к действительности. «И можно было бы, переводя это в современную цивилизацию, рассказать нечто иное. Но я всегда рассказываю — заметьте это, — всегда рассказываю то, в чем заключается дело в большом ходе культуры. И здесь, выражаясь современным языком, я бы мог эту сказку рассказать так: антилопа лежит убитой. Гиена отступает назад и рассуждает молча; она не отваживается возбудить у льва злобу, она отступает. Она выражает суждение молча, ждет на заднем плане. Лев и волк начинают биться за добычу, за антилопу, и бьются, и бьются, и бьются до тех пор, пока не перекусают один другого так сильно, что умрут от ран. Тогда выходит гиена и пожирает и антилопу, и волка, и льва после того, как они начнут разлагаться. Гиена являет образ того, что заложено в человеческом интеллекте, что в человеческой природе является убивающим. Она есть обратная сторона, карикатура на цивилизацию орла.

Если вы почувствовали, что я хочу сказать этой европеизацией старой негритянской сказки, то вы тогда поймете, что сегодня подобные вещи должны быть правильно поняты. А они только тогда будут правильно поняты, когда троякому искушающему зову орла, льва и коровы человек научится противопоставлять свое изречение, которое сегодня должно стать шибболетом (пробным камнем) человеческой силы, и мышления, и действия:

Я должен научиться,
О корова,
Твоей силе из речи,
Которую звезды во мне открывают. —

Не земная тяжесть, не просто взвешивание, измерение и исчисление, не просто изучение того, что заложено в физической организации коровы, но то, что в нее воплощено. Робко отвести взор от организации коровы и обратить его к тому, что она воплощает; направить взор на выси, тогда... тогда одухотворится то, что иначе стало бы механистической цивилизацией земли.

И второе, что должен сказать себе человек:

Я должен научиться,
О лев,
Твоей силе из речи,
Которую в ходе года и дня
Творит во мне окружение.

Обратите внимание на «открывает», «творит»! И третье, чему должен научиться человек:

Я должен научиться,
О орел,
Твоей силе из речи,

Которую прорастающее из земли во мне творит.

Такое троякое изречение должен человек противопоставить односторонним искушающим призывам, чтобы односторонность привести в гармоническое равновесие». Он должен научиться созерцать корову, а затем ощутить речь, открываемую звездами; глубоко ощутив в себе природу орла, взглянуть на то, что прорастает из земли, а также действует снизу в организации человека. А от льва обратиться к окружающему миру: ветру, погоде, молнии. Это должен сделать человек, чтобы способствовать восхождению земной цивилизации.

230, с. 29–43 (20.10.23)

6. Эфиры, элементы, вещества

Эфиры

1117. «Если воздух расширяется всё больше, делается всё тоньше, то выступает новое состояние. Окультист называет его «огнем». Это первое эфирное состояние. Огонь так относится к воздуху, как вода к твердому. То, что еще тоньше, чем огонь, окультист называет «световым эфиром». Еще выше стоит «химический эфир». Сила, благодаря которой, напр., кислород может соединяться с водородом, есть сила химического эфира. Еще тоньше химического эфира является «жизненный эфир».

283, с. 34 (26.11.06)

1118. «...Мы видим звезды благодаря их свету. Свет — это явление эфирного. Всё, что мы в мире воспринимаем с помощью света, — это явление эфирного».

234, с. 44 (27.1.24)

1119. В костном мозгу духовные существа... вместируются в силы тяжести — свет внутрь.

«В воздушных костях духовные существа вместируются из окружения: свет обособляется в органах чувств.

Человек — вниз к силе тяжести, вверх — к свету».

Д. 40, с. 14

1120. «В световом эфире пребывает Люцифер. Когда он действует изнутри наружу, то он — злая сила, а когда извне вовнутрь, то — добрая, ибо в таком случае его используют добрые боги».

266-3, с. 240 (30.12.13)

1121. Та же сила, которую глаз воспринимает извне как световой эфир, изливалась раньше изнутри наружу через глаз. Человек раньше глазом освещал других существ. Таков был глаз циклопа. Эта способность сохранилась у некоторых морских животных.

Человек еще не имел собственного сознания. Активный свет Божества проникал через человека и освещал

предметы для Божества. Но этим формировался и человек. Этим светом формировались и предметы. А когда была тьма, то «Дух Божий носился над водами». «Да будет свет!» — Земля сгустилась и осветилась; и человек тогда впервые обрел свой облик.

Сначала через человека в мир исходили:

«1) атомистический, или жизненный, эфир, 2) химический эфир, 3) световой эфир». Потом всё пошло обратно: «1) восприятие жизненного эфира, 2) восприятие химического эфира, 3) восприятие светового эфира». Человек тогда стал получать свет из мира (а раньше он сам светился). Человек закрылся и стал сознательным. Свет вспыхивает в нем, и он отражает окружающий мир. С химическим эфиром пришло переживание симпатии—антипатии к веществам, родство с миром, с жизненным: он получил жизнь. Обоняние. Нос. Жизнь. Иегова в нос вдохнул дыхание жизни.

93а, с. 223–225 (31.10.05)

1122. «Химический эфир — это тот, который по преимуществу действует в т. наз. химической части спектра...». Тут не следует думать о каких-либо силах, действующих в химических синтезах, нет, это силы, которые внутренне полярно противоположны им. «Эфирные силы всегда полярно противоположны силам, действующим в физических веществах». В синтезирующих силах эфирные силы действуют как анализирующие. «Тому, кто, если можно так выразиться, осуществляет духовным оком химический анализ, является, после того, как он разделил вещества, в более плотном, гущенном облике привидение химического вещества, которое при этом остается».

313, с. 29 (12.4.21)

1123. Звуковой эфир, духовный звук дает меру и число материальному бытию. Его можно назвать числовым эфиром. Мы восходим от света к звуку (не внешнему).

122, с. 81 (20.8.10)

1124. Когда мы поднимаемся от тепла к свету и идем еще выше, то мы встречаемся с более тонким эфиром, который содержит силы, дифференцирующие пространство, разъединяющие и вновь соединяющие вещества, организующие материю. Это звуковой эфир. Звук в физическом мире — это лишь внешнее выражение тонкого эфира, которое он получает благодаря тому, что проходит через воздух.

Когда из Земли выделилось Солнце, отделился свет, то в нем содержался и более тонкий, звукообразующий эфир. Он пронизывал свет. Поднимаясь еще выше, мы встречаемся с тончайшим эфирным состоянием. Он пронизывает звуковой эфир подобно тому, как мысль пронизывает звук, производимый нами, отчего он становится словом.

«И это наполняющее, пронизывающее волнами всё пространство слово, что изливается в звуковой эфир, оно, в то же время, есть источник жизни, действительно истинная переливающаяся, волнующаяся и ткущая (мировую ткань) жизнь».

122, с. 56–57 (18.8.10)

1125. «Жизненный эфир называют еще атомистическим эфиром». В своем элементе он живет на физическом плане, тогда как, напр., химический эфир — на астральном плане.

93а, с. 46 (30.9.05)

1126. «Самый тонкий эфир... образует жизнь: прана,

или жизненный эфир».

93а, с. 44 (30.9.05)

1127. «Существует световой эфир, тепловой эфир. Последний состоит из двух частей, двух слоев: один слой — это земной тепловой эфир, другой — космический тепловой эфир; они постоянно играют один в другом. Таким образом, существует не один, а два рода тепла: земного происхождения и космического. Они постоянно играют один в другом. С тепловым эфиром граничит воздух. Затем идут вода и земля, а вверху — химический и жизненный эфиры».

230, с. 81 (27.10.23)

1128.

«Земное	жизнь
вода	химизм
воздух	свет
тепло	тепло
физ. тело	эф. тело».

316, с. 100 (7.1.24)

Элементы, процессы

1129. «В учении розенкрийцев подчувственным всегда назывался мир элементов: огня, воздуха, воды и земли».

266-2, с. 160 (15.3.11)

1130. Следующие один за другим эоны совпадают, согласовываются с четырьмя элементами: огонь, воздух, вода, земля.

Д. 60, с. 31 (10.3.08)

1131. «С IX, X столетием постепенно исчезло осознание человеком непосредственной связи с интеллигенцией Вселенной и всё более и более всплывало сознание только элементов космоса: земного, жидкого, или водного, воздухообразного, теплообразного, огненного. ... (Но) на химические вещества в современном смысле тогда еще внимания не обращали».

233а, с. 12–13 (4.1.24)

1132. Тепло, свет, воздух — это лишь внешняя сторона, майя, иллюзия того, что существует на самом деле. «В действительности это духовные существа, которые с помощью тепла, света, воздуха возвещают о себе вовне».

122, с. 80 (20.8.10)

1133. «На (др.) Сатурне «огонь» был еще без света — черным огнем.

На Солнце огонь стал таким, что имел в себе свет — а именно желтый свет, — поэтому был желтым огнем.

На Луне соки в существах еще не были красной кровью, они были белыми, как это имеет место у сильно отставших существ. Потому это был белый огонь.

На Земле люди ушли так далеко вперед, что могли удерживать тепло в своем внутреннем, в красной крови, тогда как на Сатурне оно было вовне. Поэтому огонь красный.

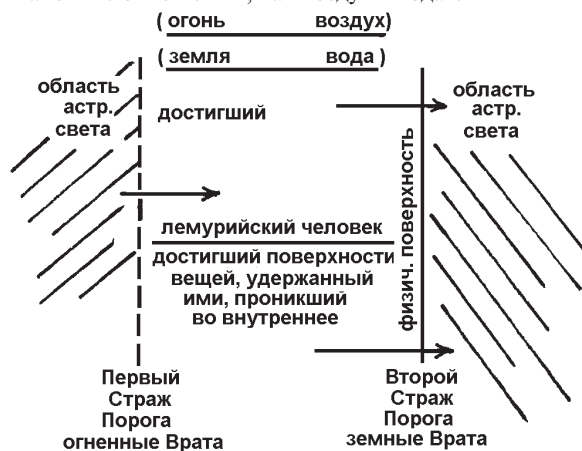
Серебро и золото — это представители лунного и солнечного действия, тех сил, которые все должны быть проработаны и очищены огнем Я.

Результат, которого достигают, когда все четыре члена — физ., эф., астр. тела и Я — полностью пронизываются огнем, называется «философским огнем».

266-1, с. 357 (14.3.08)

1134. «В раннее лемурийское время не было никаких поверхностей; душа человека пронизывала вещи. Под люциферическим влиянием они закрылись поверхностями. «Врата земли» стали закрыты». В то время человек,

его душа при переживании тепла видела также и находящийся за ним астральный свет. «Врата огня» стояли открытыми. Они закрылись, когда образовались «Врата земли». «В оккультном отношении земля и огонь стоят в таком же отношении, как воздух и вода».

266-1, с. 447 (11.1.09)

1135. Восходя к элементу огня, «имеют не просто душевное, но духовное, которое пронизывает нас [нашим] Я; тогда имеют также то, что свое физическое выражение получает в крови. Как отношение человеческой души к мировой душе воспринимают через элемент воздуха, так через элемент огня, тепла воспринимают отношение человеческого духа, человеческого Я к мировому духу. ...

Но если мы сначала проникаем в водный элемент, то сам мир мы переживаем как огромное живое, ибо тогда мы сразу выходим в космос с его источниками живого. Мы переживаем мир как живое. Когда мы входим в ритмический элемент, мы переживаем мир как проодушевленный, и если мы тогда проникаем в тепловой элемент, то переживаем мир как проодухотворенный».

205, с. 40–41 (28.6.21)

1136. «Атмосферное тепло в нормальном случае не соединяется с физическим, атмосферный воздух — с эфирным, атмосферная вода — с астральным, атмосферная земля — с Я.

Почвенное тепло соединяется с физическим, почвенный воздух — с эфирным, почвенная вода — с астральным, почва-земля — с Я.

Растения получают Я-силу через CO_2 , астральную силу — через NH_3 . (Из зап. кн.)

Д. 18, с. 50

1137. «В элементарном бытии др. Солнца мы различаем тепло- и газо-, или воздухообразное. ... со спущением тепла в воздухообразное, т.е. с нисхождением элементарного состояния к более плотному, связано восхождение, если можно это так назвать, к более тонкому, к более эфирному, так что если мы следующее элементарное состояние ниже тепла обозначим как воздухообразное, то следующее за ним состояние, стоящее выше тепла, следует назвать светообразным эфиром».

122, с. 80 (20.8.10)

1138. Луч света имеет в себе физическую и астральную часть, астральных существ. Мы можем видеть их в тени.

96, с. 134 (19.10.06)

1139. «Минеральное в человеке — лишь как тепловой эфир, растительное — лишь как воздух (аромат, запах); животное — в водном: все выделения; оно должно быть доведено до водного». Д. 40, с. 32

1140. «...В определенном смысле некое существо простерлось с запада на восток и протянуло, подобно конечностям, три ответвления, которые старым финским народом ощущались как Вяйнямёйнен, Ильмаринен и Лемминкяйнен и которые сегодня на языке материализма называют Рижским, Финским и Ботническим заливами. Вы, наверное, хотите спросить: как это, однако, может он говорить, что это связано с каким-то существом, тогда как это всего лишь поверхность моря, имеющая эти границы... А это как раз и значительно и правильно, что заявляют о себе такие противоречия» [вызываемые поначалу сообщениями из духовного мира]. Чтобы их устранить, нужно пойти вглубь.

У этого существа одна половина — воздух, другая — вода. 158, с. 113, 121 (21.11.14)

1141. «Где пребывает закономерность водного элемента?... вовне, в космосе. ... В том, чем является водный элемент, окружающий Землю, окутывающий ее туманом или разражающийся в грозах, — в этом действующем водном элементе космос своими силами воздействует на Землю».

205, с. 37 (28.6.21)

1142. «Имагинативному познанию могла бы быть дана некая связь всеобщего действия водного, волнения и тканья водного элемента, стремление в дали, опускание себя на землю, и связь этих силовых действий (проявлений), устремленных в дали и к центру, с формированием, образованием растительного элемента в его отдельных формах. Мы приходим здесь к конкретному формированию содержания имагинативного мира, по меньшей мере части имагинативного мира».

205, с. 69 (26.6.21)

1143. Во время эволюции Земли возник четвертый элемент. «Через тепло периода Сатурна в связи с воздухом периода Солнца возникло сгорание, а через взаимодействие с холодом окружающего пространства возникла влажность; и теперь через взаимодействие огня и воды, жары и влажности возникла кристаллизация и получился четвертый элемент — земля». Воля, чувство и творческая мысль предыдущих эонов дали возникнуть форме 4-й ступени — физическому человеку земного периода.

Но если бы всё ограничилось формой, то кристаллизация вскоре положила бы конец развитию. И поэтому женский полюс получил дополнение благодаря мужскому. И тогда «человек», человечество, сознательный мыслитель начал снова растворять кристаллизацию, чтобы развитие могло идти дальше. Принцип кристаллизации сдерживается принципом растворения. Это принцип развития, освобождения из плена материи. Это обозначается в оккультизме «солью»: О

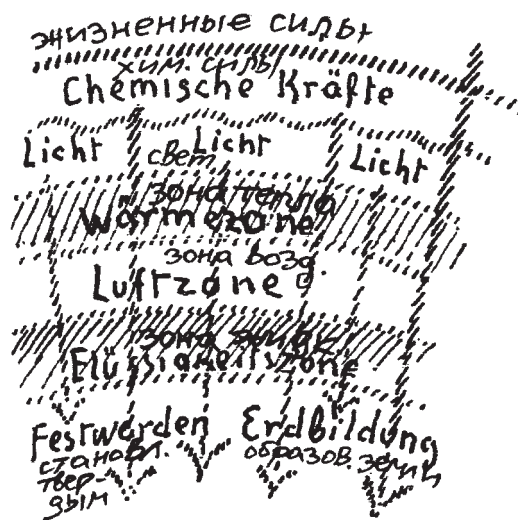
266-1, с. 331 (26.2.08)

1144. «Этот земной элемент, прежде всего содержащийся в человеке металлический элемент, был в 4-й послеатлантческой эпохе крепче связан с жизненным эфиром, который теперь является носителем свобод-

ных, свободно восходящих... из души имагинаций, в то время как отделяющийся от него твердый, земной элемент ведет к тому, чтобы чисто постигать внешние явления... феномены».

171, с. 259 (15.10.16)

1145.

«Представьте себе, вот здесь мы имеем землю, земля окружена воздухом, а над воздухом находится что-то другое. Над воздухом, прежде всего, находится то, что можно назвать тепловой мантией земли. Если начать удаляться от земли, то обнаружилось бы, что возникают совсем другие тепловые отношения — чем люди были бы поражены, — чем земные тепловые отношения. На некотором удалении от земли заложенное в силы тепла играет роль, подобную той, какую под этой тепловой мантией играет атмосфера. Но по ту сторону этого теплового действия (т.е. тепла обычной атмосферы, наполненной воздухом. — *Сосм.*)... мы имеем противоположную воздушную зону, где всё совершается противоположным образом в сравнении с нашей воздушной зоной. Если там... создать безвоздушное пространство, упразднить воздух, то из этой зоны через лишенное воздуха [пространство] словно выстреливается то, что нам посылается как свет.

Это нонсенс — думать, что наш земной свет приходит от Солнца. Это в общем-то фатальная фантазия физиков и астрономов. Наш земной свет приходит из той зоны. Там он выстреливается, там он рождается, там он растет, как у нас на земле растут растения. Так имеем мы то, что позволяет нам сказать: если человек рождает в себе ювенильный, первоначальный, исконный свет, то это покоится на том, что он благодаря своим процессам образования сохранил в запасе возможность (способность) делать то, что в ином случае совершается лишь там в высях, что он несет в себе источник внеземного. Разумеется, этот источник внеземного действует на весь мир растений, а также и на человека таким образом, что это действует на мир растений извне, а человек с тем (особенным), что он имеет в мире, оказывается перемещенным туда вверх».

Нисходя от воздушного вниз, мы приходим к водному. Под воздушной зоной находится жидкая зона, и она также имеет свой противополож полюс вовне. Там вверху растут химические силы, действующие на землю (см. рис.). «И это нонсенс — искать импульсы для химических действий на земле в самих субстанциях. Их здесь нет. Они приходят из той земной области навстречу земле».

Нечто от той зоны имеет в себе опять-таки и человек. Он имеет в себе, т. сказ., «химикатора». «Он имеет в себе нечто от той небесной сферы, где находится происхождение химических действий. И это очень сильно локализовано в человеке, то, что здесь действует, и локализовано оно в печени». Изучите, как печень как бы всасывающе действует при образовании крови, а с другой стороны — регулирующе на выделение желчи в процессе всей подготовки крови, и вы увидите тут действительную химию. Наша земная химия — это отражение внечеловеческой химической сферы. И ее можно изучать, изучая печень.

«Если мы пойдем от водообразования вниз, то приходим к образованию земли, к становлению твердого... Также и это твердое образование земли имеет вовне, в широком мире свой противополож. И этот противополож является образованием жизни, это действительно есть происхождение витализации. Это действительно то, что заложено в самих силах жизни, и оно приходит из еще больших далей, чем химические силы; внутри земли во внечеловеческом мире, внутри собственно земного они полностью убиваются, отмирают».

Наша Земля постоянно буйно, аномально разрасталась бы под действием жизнеобразования, если бы этому подобному раковым опухолям разрастанию взеземного не противодействовал осуществляемый на Земле Меркурием ртутный процесс.

Глубоко, глубоко во внутреннем человека процесс образования земли регулируют легкие. «Человеческая организация в ее процессе образования легких вобрала то, что здесь (см. рис.), во внешней Вселенной находится над химической зоной».

У легких две функции: одна эта, а другая направлена вовне, это функция дыхания. Дегенерация легких подобна процессам образования оболочки, раковины у устриц и т.п. Интересно, что дождевые черви оболочки не образуют; в них действие жизнеобразования идет вовнутрь. «Если бы совсем не было дождевых червей, то не было бы формирующих сил внутри земли. Дождевые черви существенно участвуют в процессе образования земли. Весь мир дождевых червей образует то, что выходит за пределы образования раковин у устриц, что также имеет отношение ко всей земле, как и раковина устриц. Поэтому у них не образуется раковины, как у устриц, но действие идет на то, что имеется в почве и т.п., и то, что как родственное развивается из этого».

«Голод, жажда, потребность дышать связаны, с одной стороны, с такими весомыми вещами, как воздух, вода, земля. С их противоположками вовне, во Вселенной связано нечто иное. И становится понятно, что когда мы нуждаемся в побуждении от света, поскольку устает, изнуряется то, что рождает ювенильный, изначальный свет, то, естественно, это побуждение лучше

всего получить от самого света. ... Но световые ванны, собственно, не всегда являются световыми ваннами. В действительности с помощью их в большей мере подвергают себя химической зоне, чем это происходит, когда обыкновенно живут на земле... Что струится извне как химизм и, естественно, сопровождается светом, это, собственно, и действует в большинстве световых ванн. За этим стоят... непосредственно жизненные силы...» Они воздействуют на человека вместе со светом и химизмом. Если избегать излишеств, то это действие очень полезно для человека.

У материалистов есть красивая гипотеза, что зародыши жизни приносят на землю с других планет метеоры. Так пытаются объяснить происхождение жизни.

312, с. 219–227 (31.3.20)

1146. Кислород предохраняет тело от чрезмерного отвердения благодаря наполнению его углеродом. Кислород соединяется с излишним углеродом и удаляет его из тела, доставляет его растениям. Растения из углерода строят свое тело, а «очищенный кислород вновь поступает в нас, чтобы уберечь наше тело от кристаллизации. Поэтому углерод соответствует твердому физ. телу, а вода (кислород) — жидкому, эфирному, или жизненному, телу». Воздух, названный мистически «азотом», соответствует телу вожделиний, которое работает против чрезмерного действия жизненного тела. Борьба между элементами обуславливает сознание. «Разрушение нервных клеток и нервной ткани порождает тепло и приводит таким образом в действие четвертый элемент, огонь».

266-1, с. 318 (12.2.08)

1147. «...Солеобразование. Всё, что в природе из раствора выпадает, оседает как твердая вещественность, средневековый розенкрейцер называл солью. ... Процесс преодоления с помощью спиритуальности сил, ведущих к распаду, является микрокосмическим солеобразованием».

130, с. 72–73 (28.9.11)

1148. «Растворенная соль является мудростьюсодержащей. Когда соль коагулируется, когда соль отлагается, то реальная мудрость испаряется определенным образом в окружающем и соль становится духовно пустой. Это следует представлять себе более как процесс, а не как субстанцию, ибо этот процесс в высшем смысле совершается в человеческом организме. Когда вы мыслите, т. е. развиваете мысли, то вам удается это только благодаря тому, что в вас отлагается соль. Ее отлагается тем больше, чем гуще развитие мыслей».

Яркий свет бросает эта истина на всю физиологию человеческого тела. Может быть, вообще говоря, что в таком развитии мудрости вы не участвуете субъективно своим сознанием. Если соль отлагается, напр., во сне, в глубоком сне... то это означает наполнение мудростью; но мудростью на такой ступени познания следует назвать всё то, что составляет духовный коррелят явления роста. Когда вы, т. обр., взираете на растительный покров земли и даете росту растений воздействовать на себя, то это означает, с точки зрения земного существа, постоянный процесс солеобразования в растении и истечение мудрости. В то время как физическое созерцание воспринимает процесс роста, духовное созерцание должно в нем видеть другой процесс: как некото-

рым образом освобождается духовное, бывшее прежде связанным в соли». «Вы — соль Земли».

Процесс образования пепла при сгорании противоположен процессу коагуляции соли. Соль и зола рожают силы роста, т. е. действующий дух.

343, с. 371—372 (5.10.21)

1149. Отверждение, происходившее во внешнем мире, никогда не связывали с человеком. «Зато человеческому, когда это человеческое находилось в состоянии мышления, приписывали процесс, который истолковывали как солевой процесс. ... Под солью понимали именно всё то, что родственно тому, что в человеке имеется физически, когда он мыслит, когда он открывает себя как мыслящее существо». 73а, с. 499 (6.10.20)

1150. Солевое, убивающее человека идет параллельно процессу мышления, «ибо из-за того, что мы являемся мыслящими существами, мы пребываем в состоянии, которое родственно тому, что постоянно ведет к смерти, — т.е. в процессе отложения, в процессе солеобразования...» Сульфур-процесс тормозит, встряхивает человека, пронизывает его новым, «мешающим сознанию состоянием роста». Ритмическое выравнивание между обоими процессами вызывает меркуриальный процесс.

73а, с. 500 (6.10.20)

1151. Сульфур-процесс, сгорание, лежит в основе всех мыслей. «Поэтому он соответствует «чувству» в базисном процессе развития. Можно сказать: период Сатурна был волей, период Солнца был чувством». Др. Луна — меркуриальный процесс — «ступень творческой мысли... Эта творческая мысль открывалась как звук; благодаря ему из воды формировались тела человека и животных». 266-1, с. 330 (26.2.08)

1152. «Воскресший: прорастающие силы.

Двигающееся вперед — солевое, сдвинутое в меркуриальное; стремление к воздуху. Меркуриальное сдвигается в сульфурное.

Дух в соли — от земли как форма в растущее существо: в меркурий». (Из зап. кн.) Д. 19, с. 4

1153. «Поскольку в человеке как чувствующем существе разыгрываются физические процессы или, скажем, сводится воедино сумма всех тех процессов — открывающихся, конечно, как физические процессы, — которые являются носителями жизни чувств, то мы имеем меркуриальное (меркуриальный процесс). Если же мы концентрируем внимание на всем том в человеке, что является носителем жизни воли, то мы имеем серный, сульфур-процесс в человеке». 73а, с. 500 (6.10.20)

Вещества, химические элементы

1154. «Процесс растворения соли составляет потребность действующего в физ. теле астр. тела. Человек выгоняет астр. тело из физического, когда вводит в организм соль в истонченном состоянии. ... Фосфор загоняет астр. тело в физическое». (Из зап.кн.) Д. 20, с. 18

1155. «Соль — это мудрость; из нее произошло (библейское) Ruach Hochmael. Человеческое тело тогда не имело костей. Но по мере того, как кристаллизовалась атмосфера, выделявшаяся соль образовывала кости там, где прежде были лишь магнитные потоки».

265, с. 249

1156. «То, что осуществляет Земля, — это заложено в действии соли. Когда Земля развивает соль, она, собственно, строит себя».

Процесс, исходящий от оснований и идущий через кислоты к солям, совпадает со строящим Землю процессом. «И это главным образом негативный электрический процесс». Это процесс отложения. В обратном ему процессе, идущим от солей к основаниям, мы имеем дело с процессом положительного электричества.

Металлы, напротив, имеют тенденцию не консолидироваться, консервироваться, а расщепляться, излучаться. 313, с. 138—139 (18.4.21)

1157. «В растворяющуюся соль воспринимается мировая мудрость. Происходит противодействие разложению».

В пожирающем пламени серы развязываются и соединяются мировые силы». (Из зап. кн.) Д. 22, с. 13

1158. «Сера, углерод, водород, кислород, азот находятся во внутреннем отношении к совершенно определенному рода духовному, являются, т. обр., чем-то совсем другим по сравнению с тем, что о них говорит современная химия». Лишь в водороде, имеющем наименьший атомный вес, духовного меньше, чем в других этих четырех элементах. 327, с. 76 (11.6.24)

1159. «Через процесс сгорания, выпадения в осадок золь дух пришел на землю. Благодаря выпадению в осадок соли мудрость пришла на землю. Оба они должны быть вновь смыты (омыты) водами жизни».

265, с. 248 (12.12.06)

1160. «Действительная зола находится на пути измельчения вплоть до атомистического облика. ... зола находится на пути материи, готовящейся снова стать восприимчивой к духу. Это значит, что зола, ушедшая достаточно далеко в процессе пеплообразования, становится способной принимать отображение Универсума и образовывать некоего рода клетку. [Пропуск в тексте.] Таким образом, зола является тем, что служит в точке регенерации космоса». 344, с. 204 (20.9.22)

1161. «И вещественное, близкое, с одной стороны, духовному, а с другой — близкое материальному, — это водород. Он несет всё то, что является каким-либо образом сформированным, оживленным астральным, снова вверх, в дали Вселенной, и оно становится таким, что может быть снова воспринятым Вселенной... Водород всё растворяет». 327, с. 76 (11.6.24)

1162. Если водород образуется в темноте, то он действует вредно: рудничный газ; если на свету — то способствует жизни. «Ибо водород, каким он выступает повсюду, является, по сути говоря, тем же самым, из чего мы делаем спички: фосфором. Конечно, в химии водород считают совсем иным веществом, чем фосфор. ... Но если бы химия смогла продвинуться вперед, то она смогла бы научиться превращать фосфор в водород. ... Водород, распространенный в окружающем мире — это мировой фосфор. Куда бы мы ни взглянули — повсюду фосфор. ... Так узнаем мы нечто исключительно значительное: мы познаем водород в его грандиозно значительном действии во Вселенной». 351, с. 71—72 (20.10.23)

1163. «Ткущий, правящий, формирующий и вновь растворяющий свою форму углерод, на чьих путях, ув-

лажняемых серой, движется в крови то духовное, которое мы называем Я; и как человеческое Я, как собственно дух человека, живет в углероде, так, в некотором роде, живет опять-таки мировое Я в мировом Духе на окольном пути через серу в образующемся и постоянно вновь растворяющемся углероде».

327, с. 67 (11.6.24)

1164. «Углерод является носителем всего формообразующего, обликообразующего в природе. ... углерод — великий скульптор...» Чтобы он не делал наше тело слишком жестким, твердым, мы в дыхании соединяем его с кислородом и удаляем из организма.

327, с. 66–67 (11.6.24)

1165. «...Всё живое приглушается астральным, должно как бы убиваться. Это убийство в астральном таково, что эфирное находит завершение.

Если представить это себе как силовое действие, то это должно быть названо азотом. Мысля духовно, азот означает ту силу в космосе, которая препятствует эфирному буйно разворачивать себя так, что это не может прийти к концу. Что живое призывается к сознанию, в основе этого лежит сила азота; ибо без астрального не было бы никакого сознания. ...

Кислород в нашем воздухе — это воплощение эфирного, огромного жизненного тела Земли». Если бы был один кислород, то сознание не развилось бы так, как это имеет место у человека и у животных, поэтому он приглушается азотом. Он регулирует и ограничивает действие кислорода. Действие обоих создает баланс.

98, с. 189 (8.2.08)

1166. «Можно теперь понять, почему нашей голове нужна углекислота. Сода постоянно видоизменяется. Углекислота отделяется от натрия, и в конце концов мы получили бы твердый череп из натрия — металла с серебряным блеском, — если бы постоянно не вмешивалась углекислота и не образовывала бы в нас соду. И так, в натрий мы берем углекислоту, чтобы сода в нашей голове распределялась правильно. А из всего, что окружает нас, мы берем через волосы и кожу фосфор, водород. Его нужно брать извне, а не давать ему особенно образовываться изнутри (без света в виде рудничного газа, что вредно). Эта человеческая голова есть действительно своего рода яйцо. Как яйцо, будучи отложенным, воспринимает из земли соду, а из воздуха — водород, так человеческая голова снизу, из своей земли берет соду, а извне — водород, фосфор, если не может получить его изнутри. Затем они действуют вместе и порождают внутри воинство, служащее посредником для мыслей, т.е. порождающее мысли».

351, с. 81 (20.10.23)

1167. «Углекислая известь образует для земли субстанциальную точку приложения для того, чтобы сформировать кости согласно ее формообразующим силам. Фосфорнокислая известь образует точку приложения для формирующих кости сил космоса». Например, бедренная кость, пустая внутри, не могла бы простираться вверх и вниз без углекислой извести, а шейка бедра не могла бы образоваться без фосфорнокислой извести.

316, с. 49 (4.1.24)

1168. «Мистерия, тайна пребывает в основе того, что всё живое погашается, как бы убивается астральным.

В этом убийстве астральным эфирное находит свое завершение. Если это убийство мы представим себе как силовое действие, то его можно обозначить как азот. В духовном смысле азот означает ту силу в космосе, которая мешает эфирному пышно до бесконечности разрастаться, не приходя к завершению. Благодаря азоту живое призывается к сознанию; ибо без астрального существование сознания невозможно. ...

Кислород является в нашем воздухе воплощением эфирного, огромного жизненного тела Земли. .... Его (кислорода) действие погашается вмешательством азота. Он регулирует и ограничивает действие кислорода. Если бы вы дышали азотом, то тут же умерли бы. Взаимодействие того и другого создает баланс, который приглушает жизнь, так что она может стать сознательной. Физическое воплощение азота [как принципа] есть сила, которая свое выражение находит в азоте».

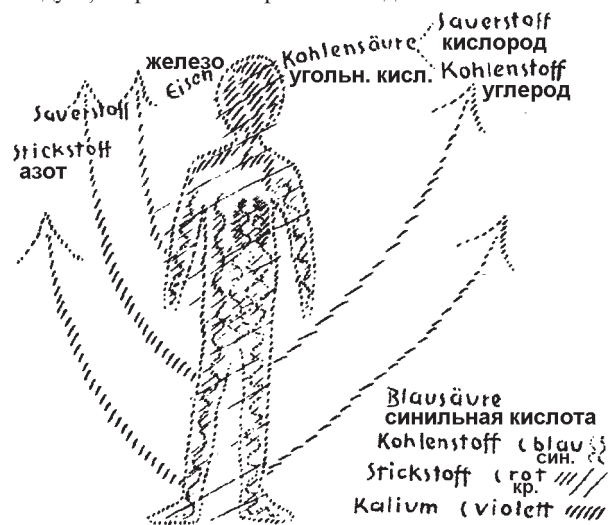
98, с. 189 (8.2.08)

1169. «Азот является восприимчивым формообразованию; жизнь движется туда, где находит обусловленные N формообразования: там C (углерод) переводится духовным существом в формообразование. Универсальная сила несет существо — из H (водорода) в O (кислород); здесь она находит эфирно-живое (а если несет в N, то находит астральное), а затем — в C.

C: здесь следует искать дух, который формообразует. N: здесь следует искать душевное, действующее вовнутрь. O: здесь следует искать жизнь, выводящую форму вовне. H: здесь следует искать то, что рассеивается во всеобщем. S (сера): это и есть та универсальная сила». (Из зап. кн.)

Д. 18, с. 21

1170. Рассмотрим действие азота в человеке. «В легких мы отравляемся азотом, но почки, органы пищеварения, руки, ноги нуждаются в нем; он туда поступает через кровь (красные штрихи). ... Даже в сердце должен отлагаться азот». Но в нас содержится еще углеродная субстанция в жидком состоянии (синее). Во всех органах, во всем теле мы несем обе эти субстанции вместе: азот и углерод; первый — в том виде, в каком он находится в воздухе, второй — в совершенно жидком состоянии.

«Но это состояние довольно опасное, когда углерод и азот находятся рядом друг с другом... ибо они могут

образовать синильную кислоту, цианистую кислоту. ... И вы постоянно носите в себе опасность образовать это в своем организме. ... А поскольку в костях содержится известь, то синильная кислота может соединиться с нею: тогда возникает циано-калиевое соединение, а затем цианистый калий (сильнейший яд)». Но без наличия этой опасности вы бы не могли двигать конечностями.

«Здесь происходит нечто чрезвычайно тонкое: этот цианистый калий постоянно хочет образовываться в нас, а мы постоянно этому препятствуем! В этом состоит наша жизнь как движущихся людей. Даже движение крови зависит от этого... И наша воля, собственно, возникает оттого, что ей постоянно приходится предотвращать образование цианистого калия в нас». Сила же, заложенная в том, что хочет образовываться цианистый калий, она связывает человека, живущего на земле, с Солнцем.

«Живущее в синильной кислоте постоянно устремляется от человека к Солнцу. ... от человека к Солнцу постоянно идет такой поток цианистого калия и постоянно возвращается назад. ...от Солнца назад течет то, что Солнце сделало из этого растворенного цианистого калия». Некого рода очагом цианистого калия в нас является костная система.

Если бы не происходило восхождения и нисхождения цианистого калия от нас к Солнцу и обратно, то Солнце было бы чуждым для нас мировым телом; а еще это выразилось бы в том, что перестали бы расти растения. Если где-либо на земле растения образуют синильную кислоту, то это значит, что Солнце завоевало их таким образом, что они производят то, что Солнце хочет производить в человеке.

Голове и легким необходим кислород, который там соединяется с углеродом и образует углекислоту (фиол.). «Итак, по направлению к ногам в человеке образуется синильная кислота, по направлению к голове — углекислота». Последняя также ядовита, но она нужна для нашей головы, для мышления. В голове углекислота приходит в соприкосновение с железом, содержащимся в крови. И это тонкое, интимное соприкосновение происходит только там, после чего углекислота несет железо по всей крови. И если этих «рандеву» в голове недостаточно, то человек страдает малокровием.

Образующееся в голове углекислое железо — оно живое, и оно постоянно течет к Луне и обратно. В мире растений это выражается в том, что особенно хорошо они растут, т.е. усваивают углерод, при полнолунии. Где на земле текут железистые источники, там особенно сильно действует Луна. Человек обязан Луне способностью пользоваться головой.

Некогда Солнце и Луна были соединены с Землей и всё было пронизано синильной кислотой и углекислотой. Когда Солнце отделилось от Земли, то в атмосфере от синильной кислоты остался азот; а когда выделилась Луна, то от углекислоты остался кислород. Солнце подарило Земле кальций (Юрский период), а Луна подарила Земле уголь. Поскольку Солнце больше Луны, то азота в воздухе больше, чем кислорода.

351, с. 35—46 (10.10.23)

1171. «Минерализованный N: он несет духовность в Землю: N: он стоит там, где эф. тело погружается в астр.

тело: в сформированные тела животного и человека (во всеобщее природы); в растениях способствует примыканию к внутреннему Земли». (Из зап. кн.)

Д. 18, с. 20

1172. «Кто хочет полностью познать значение белка, то, считая главными его ингредиентами водород, кислород, азот и углерод, следует учесть значительнейшим образом действующее вещество, серу. Ибо именно сера в белке является посредником между распространенным повсюду в мире духовным, формообразующей силой духовного и физическим. И можно сказать, что тот, кто в материальном мире хочет наблюдать следы, оставляемые духом, должен исследовать деятельность серы. И если даже эта деятельность часто не столь очевидна, как у других веществ, то остается всё же несомненным ее величайшее значение, поскольку на пути серы дух действует в физическом природы. Сера — это прямо-таки носитель духовного. Ее старое название — сульфур, оно родственно названию фосфор. Ее старое имя потому такое, что в старину в свете, в распространяющемся свете, в солнечном свете видели также распространяющимся духовное. И потому эти вещества, имеющие дело с воздействием света на материю, такие как сера и фосфор, называли носителями света».

327, с. 64 (11.6.24)

1173. «...Что в каком-либо веществе является сегодня действенным, формообразующим, напр. калий, натрий, не обязательно также и сегодня возникает в космосе. Это может быть чем-то таким, что возникло когда-то, действовало... много времени тому назад и законсервировалось, так что изначальные облики, первоначальные кристаллические формы наших элементов... образованы из космоса в далеком прошлом, скажем в лунный период, и в этих элементах осталась тенденция эти облики консервировать».

«...Металлы, конечно, пришли в более поздние эпохи на поверхность [Земли], но во внутреннем Земли имеются силы, благодаря которым происходит консервирование. А в космосе имеются силы, ведущие к кристаллизации...»

73а, с. 427—428 (13.3.20)

1174. Муравьиная кислота распространена во Вселенной, «она является основанием для духовного и душевного Земли. ... основанием для Души Земли и Духа Земли». Электричество и магнетизм зависят от нее. Телеграфные сигналы лучше проходят в тех областях, где имеются муравейники. Муравьиная кислота присутствует даже в воздухе городов.

351, с. 258 (22.12.23)

1175. «Ядовитые вещества обладают той особенностью, что они не обращаются к эфирному как обычные земные вещества в растениях, но обращаются прямо к астральному. ... У беладонны плоды крайне насыщены вождением и благодаря этому не удовлетворяются принятием эфирного, но плод прямо воспринимает астральное до того, как оно, струясь вниз, воспримет себя через эфирное, жизненные силы».

221, с. 87 (11.2.23)

1176. «Почему сегодня еще существует яды? По той же причине, по какой существует Ариман: они есть отставшее, отставшее в физических формах... что отстало на лунной стадии, т.е. отстало на стадии яда. ... сущес-

твует взаимосвязь между субстанциональной основой [высших] органов в человеке, возникших впервые на Земле, и ядовитыми субстанциями Луны. Мы носим дальнейшую стадию развития яда в нас. ... То, что человек может выносить в низших царствах, развилось до некоторой степени нисходящим образом, а то, что развилось восходящим образом, что живет в нас так, что может преобразовать себя в носителя нашего Я, — это суть переформированные ядовитые субстанции Луны.

Лишь благодаря тому, что мы переформированные ядовитые субстанции Луны носим в себе, обладаем мы определенной способностью быть Я-сознающим существом». Человеку нужно не только строящие, но и разрушающие силы. Строящее в нас — это усыпляющая и разрастающаяся деятельность. Она помрачает сознание. Сознание может жить только за счет потребления духовных сил. Структуры, которые существуют в нас со своими субстанциями для этого потребления духовных сил, — это видоизмененные ядовитые субстанции Луны; они только видоизменены и потому не действуют так, как на (др.) Луне». Во много раз ослабленные в своем действии ядовитые субстанций были в ходе эволюции привиты нам. «Благодаря этому мы в состоянии в ходе жизни стареть». Действие яда в нас участвует в процессе размножения, действуя на женское мужским. Женское имеет тенденцию всегда производить только эфирное существо. «Чтобы оно могло сформироваться физически, разрастающаяся эфирная жизнь должна быть отравлена. ... Этим отравлением является акт оплодотворения...», как это имеет место и в растениях, где свет производит действие яда.

«Собственно яды, которые субстанционально являются ариманическими и остались здесь от Луны, они являются оппонентами регулярной поступательной

эволюции; будучи дистиллированными, утонченными, разведенными, они субстанционально являются носителями нашей духовной жизни».

Если в организме образуется опухоль или что-то подобное, то, значит, эта часть организма хочет развиваться с большей скоростью, чем при нормальном ходе развития. На этом принципе основаны раковые заболевания. «Рак основывается на том, что одна часть отделяется и в эволюции набирает большую скорость, чем остальной человеческий организм. Это в субстанциональной жизни есть нечто люциферическое. Оно не имеет отношения к морально-люциферическому; это просто объективно люциферическое. Компенсируется это с помощью яда, поскольку яд — это ариманическое, т.е. противоположность. Поэтому найдите правильную полярную противоположность — и вы с помощью яда, ариманического, компенсируете люциферическое; оба могут выравняться, если будут действовать правильно. ...

Точно так же, как такие действия яда субстанционально присутствует в человеческом организме, так спиритуально они имеют место и в социальной жизни. ... Ибо что такое серая магия? Серая магия заключается в том, что действию яда дают направление, где он действует вредно, вызывает болезнь».

Миф о Бальдуре дает понятие о градации ядообразного, он свидетельствует о том, что раньше сознавали градацию силы действия яда. Всё различается по степени. Если что-то называют ядом, то, значит, оно отстало на лунной ступени и не развивается дальше.

173, с. 357–361 (31.12.16)

1177. «Удобрение дает вещества, способствующие восприятию лунных сил». (В тетради опубликованы записи Рудольфа Штайнера при подготовке им сельскохозяйственного цикла лекций.) Д. 18, с. 8

Макрокосмос и микрокосмос

1. Человек во вселенском бытии

Человек — «экстракт всего космоса».

1178. «...Человек, фактически, есть экстракт всего космоса. В человеке находится то... что в космосе существует как закон. ... человек внутренне есть обобщение, компендиум всего мира». 73а, с. 375 (17.6.20)

1179. «Человек больше не человек, если его изъять из всеобщего мирового бытия». 235, с. 30 (17.2.24)

1180. «Мы являемся, как это часто говорится, микрокосмосом в макрокосмосе. Мы являемся отображением, оттиском большого мира. И когда мы то, что человек имеет в своей душе, в своем духовном существе, сравниваем со всем Универсумом, то в этом заложена глубокая духовная истина». 69а, с. 193 (19.2.13)

1181. «Мир — это высший организм человека. Он живет внутри этого высшего организма. Его дальнейшее развитие состоит в том, чтобы всё больше соединяться со своим высшим организмом. ... Человек должен также вырастать до самостоятельности из душевного и духовного мирового организма». Без даты

1182. «Внизу целое: физический мир. Вверху целое: духовный мир. В середине — преобразование нижнего в верхнее во многих индивидуальностях: душевный мир.

Отражение духовного мира — это физический мир вовне в его единстве. Отражение духовного мира — это душевный мир человека в его многообразии. Весь находящийся вовне большой мир становится в каждой человеческой душе особым малым миром и, выступая в мыслях изо всех человеческих душ, становится вновь большим целым. Так идет путь из космоса через микрокосмос, чтобы из всех микрокосмосов выступил новый, более совершенный космос». 97, с. 278 (16.1.07)

1183. Пятая ступень розенкроммерского пути. «Познание человека как микрокосма. Мир распростерт во всей остальной природе, и человек является экстрактом этого. Всё в мире распростерто как буквы, а человек — это слово, составленное из них. В начале XIX в. Ойкен и Шеллинг дали об этом совершенно верные основополагающие идеи. Они искали существ, соответствующих человеческим органам. Пусть несколько гротескно Ойкен говорил: язык — это каракатица. А Гёте говорил: глаз создан светом и для света. — Истинную природу света мы познаём, лишь когда находим в человеке то, что соответствует свету». 97, с. 224 (16.2.07)

1184. «Человек имеет в себе картину небесного пространства, и притом каждый — свою особенную картину, смотря по тому, здесь или там, в то или иное время он родился. Это служит указанием на то, что человек рождается из всего мира». 15, с. 73

1185. «Не следует, разумеется, вырождаться в высокомерии, но не следует также закатываться в скромности. Мы будем закатываться в скромности, если окажемся не в состоянии нашу задачу как человека... ста-

вить как можно выше. Мы, по сути говоря, никогда не можем достаточно высоко думать о том, чем мы должны быть. Мы никогда не можем достаточно глубоко оценить космическое чувство ответственности человека, которое должно охватить его, если он примет во внимание специальную организованность всего Универсума в связи с его существом». Это с помощью Духовной науки должно стать не столько учением, сколько ощущением, священным трепетом перед тем, чем человек должен быть или мог бы быть. 193, с. 10 (4.2.19)

1186. «Человек со всем его развитием присутствует здесь не ради себя самого, он находится здесь как откровение Духа, всего мира Божественно-духовного, он есть откровение мирового Божества, мирового Духа». 128, с. 12 (20.3.11)

1187. «Если мы всё больше и больше станем осознавать, что мир — это книга, которую Иерархии написали для нас, чтобы мы в ней читали, то тогда мы в полнейшем смысле слова станем полным (целым) человеком (целиком человеком)». 156, с. 84 (6.10.14)

1188. «В человеке находятся, как некоего рода экстракт, вытяжка из остальной природы, все вещества и силы. ... Вовне каждая отдельность существует для себя, в человеке это определено гармонией с другими органами. Именно поэтому в человеке можно наблюдать развитие всей нашей Вселенной, поскольку она относится к нам». 101, с. 182–183 (16.9.07)

1189. «Человек имеет большое окружение. Большое окружение концентрирует свою силу в точке (центра). Большое окружение творит себе во внутреннем меньшем окружении; точка излучает то же самое. Малый круг образует круг еще меньше; то, что находится внутри, излучает то же самое. ... то, чем обладает человек, излучается дальше вовне, и внешнее человека соприкасается с внутренним космоса. Там, где наши восприятия чувств соединяются с миром, там то, что в человеке изошло изнутри наружу, соприкасается с тем, что в космосе изошло извне внутрь. В этом смысле человек — это малый мир, микрокосм по отношению к макрокосму. Но он содержит в себе все чудеса и тайны макрокосма, только они идут в противоположном направлении развития». 230, с. 106–107 (28.10.23)

1190.

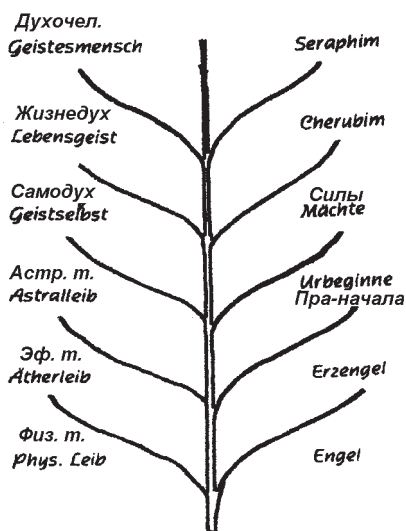
1. Физ. тело: эхо круга Зодиака.
2. Эф. тело: эхо движения планет.
3. Астр. тело: переживание этого движения планет.
4. Я: восприятие эха круга Зодиака».

Если говорят: человек состоит из физ., эф., астр. тел и Я, — то это абстракция. «...На конкретном языке Мироздания следует сказать: человек состоит из эха Зодиака, эха движения планет, переживания выражения этого движения планет как мышления, чувствования и волеия, и восприятия эха Зодиака». 209, с. 111 (18.12.21)

1191. Я проделывает свой кругооборот в течение суток. Астральное тело проделывает его за семь дней, чтобы прийти назад в ту же точку. У физ. тела это происходит не особенно регулярно, но всё же и у него есть цикл, он длится примерно 10 раз по 28 дней.

«4x7 состояний эф. тела отражаются совершенно точно в четырех четвертях Луны. ... Поскольку ритм физ. тела — это 10x28 и через 10x28 дней физ. тело приходит снова в ту же точку, как это было прежде, то примерно 10x28 дней проходит от момента зачатия человека до его рождения — десять сидерических месяцев. Все эти вещи связаны с регулированием больших мировых отношений. Человек — это микрокосмос, верное отражение больших мировых отношений, его строение выводимо из них». 107, с. 187–194 (12.1.09)

1192. «Духовному рассмотрению человеческое существо предстает в виде мирового древа, коренящегося в космосе и при своем росте сопровождаемого сверхчувственными существами».

266-1, с. 410, 412 (5.8.08)

1193.

«1). Закономерность внутри земного бытия включает в себя:

- а) минеральный мир,
- б) внешне движущегося человека.

2). Закономерность внутри духовного бытия включает в себя:

- а) растительный мир,
- б) внутренние движения человека.

3). Закономерность внутри Души мира (мир звезд) включает в себя:

- а) животный мир,
- б) ритмические процессы.

4). Закономерность внутри Духа мира включает в себя:

- а) человека,
- б) нервно-чувственные процессы».

Первые два пункта пространственные.

«Человек потому является человеком, что он имеет голову. Самое человеческое в человеке — это голова».

«...Астр. тело и Я в промежуток времени между засыпанием и пробуждением пребывают в сферах Души мира и Духа мира». 205, с. 62, 71 (24 и 26.6.21)

1194. «Современный мир далеко отстоит от того, чтобы быть в состоянии изучать эту внутреннюю сотканность человека с космосом, это стояние человека внутри космоса. На это стояние я отчетливо указал в моей «Философии свободы», — в тех местах, где речь идет о том, что человек есть член всего космоса, что индивидуально-человеческое расцветает из всеобщекосмического. Но многие не подозревают, о чем там идет речь.

205, с. 149–150 (8.7.21)

1195. «Всё развитие теоретико-познавательных понятий, которое я даю в моей книжечке «Истина и наука», завершается на предпоследней и последней страницах тем, что говорится, что человек есть арена для того, что, собственно, космос делает в нем, и что он делает это в связи с космосом, и делает извне, а не изнутри».

191, с. 160 (18.10.19)

1196. Когда в древности человек произносил слово, которое на нашем языке звучит как «Я», то он тем самым высказывал сумму всех центральных сил мирового бытия, и в том слове, указывавшем на его собственную самость, он давал звучать значению того, что является творческой деятельностью в Универсуме. Ибо он чувствовал себя в своей внутренней сути единым с этим Универсумом». 304а, с. 10 (25.3.23)

1197. «Из древнего откровения, которое шло от понимания мира к пониманию человека, изошли все древние религии и предания, сохранившиеся еще до сей поры в антикварных мировоззрениях. ... Сегодня человек стоит в начале нового пути, где он понимание человека должен расширить до понимания мира». 186, с. 284 (20.12.18)

1198. «Итак, если мы, с одной стороны, как духовная сущность, чувствуем себя в высокой степени независимыми от окружающего мира, то мы не способны на это в отношении нашей душевной жизни, ибо наша душевная жизнь пребывает внутри всеобщего мирового ритма.

Еще более пребываем мы внутри всеобщих мировых явлений как телесное существо. ... нашим телесным человеком мы таким образом вчленены во весь остальной мир, как если бы мы вовсе не были душой и духом».

205, с. 52–53 (24.6.21)

1199. «Смысл человеческого развития заключается в том, чтобы эмансипироваться от всех существ высших планов и самому стать таким существом высшего плана».

30.10.03

Человек головы, ритма и конечностей и космос

1200. «В действительности конституцию Вселенной невозможно рассматривать, не находя постоянно отношения к человеку, не пытаясь всегда выискивать вовне, во Вселенной то, что каким-либо образом находимо в человеке».

Возьмем трехчленного человека головы, ритма и конечностей. Голова — это результат прошлой инкарнации. Ее закономерности не принадлежат этому миру. В голове воплощен другой мир, но он проявляется благодаря тому, что голова открывает главные органы

чувств вовне, в мир пространства и времени. Этот мир в известном смысле принадлежит нашей голове. Но за ним таится другой мир — конечностей и воли. Он уходит в нас в сферу бессознательного. В нем мы спим.

«Эти два мира таковы, что один из них повернут к нам, другой — от нас, он лежит за миром чувств, но мы исходим из него. В прошлом чувствовали, а на Востоке и теперь чувствуют, что есть взаимосвязь, посредничество между этими мирами. ... На Востоке, хотя и антикварно для современного человечества, это посредничество пытаются сознательно, относительно сознательно, найти... Когда мы принимаем в себя пищу, то в сфере сна разыгрывается процесс». Мы осознаем, скажем, яйцо или капусту, когда едим, но не то, что при этом происходит. По другую сторону этого стоит иной мир, однако с ним имеется связь через наше дыхание.

«Наше дыхание, конечно, также остается до определенной степени бессознательным, но оно менее бессознательно, чем принятие пищи (еда), однако же менее сознательно, чем зрение, слух...» На Востоке пытаются через определенную практику осознать дыхание, но не пищеварение (хотя в древности и пищеварение вносили в сознание). Дыхание является средней стадией между обменом веществ, бессознательным, и чувственными восприятиями мира, полностью осознанным переживанием внешнего мира. Таким образом, человек принадлежит трем мирам: осознанному, бессознательному и посреднику между ними.

Человек неким образом перепрыгивает в бессознательный мир. Это происходит в состоянии сна. Сновидения выдают своей природой, как человек туда перескочил. Они необыкновенно родственны процессу, ритму дыхания. В сновидениях можно почувствовать последствие ритма дыхания, ритма вообще.

Важно отметить, что между человеком и миром существуют также числовые соответствия.

«...Возьмите 18 дыханий, которые вы делаете в минуту; в час это составит 1080, за 24 часа — 25920 дыханий. Значит, мы должны перемножить 18, 60 и 24, чтобы получить 25920 дыханий в сутки.

Теперь возьмем кругооборот точки весеннего равноденствия по всему небу. Он длится платоновский год, равный 25920 годам. Разделим его на 60 и на 24, тогда, естественно, мы получим 18 — 18 лет. Но что такое эти 18 лет? 25920 дыханий соответствует суткам... суткам микрокосмоса. 18 дыханий соответствует единству ритма». 18 лет — это одно дыхание того существа, которое соответствует макрокосмосу.

Этому есть соответствия и в астрономии — нутация (колебание) земной оси. Она совершается примерно за 18 лет (за 18 лет и 7 месяцев). Вместе с этим происходит и нечто другое. Луна нисходит и восходит к эклиптике, совершает колебательные движения к экватору и назад за период в 18 лет. «...Можно сказать: нутация, вообще, указывает не на что иное, как на небесный ход Луны. Нутация является лишь проекцией хода Луны. Мы, т. обр., можем действительно наблюдать дыхание макрокосмоса. ...

Поэтому и речи не может быть о том, что мы имеем в своем окружении только один мир. В нашем окружении

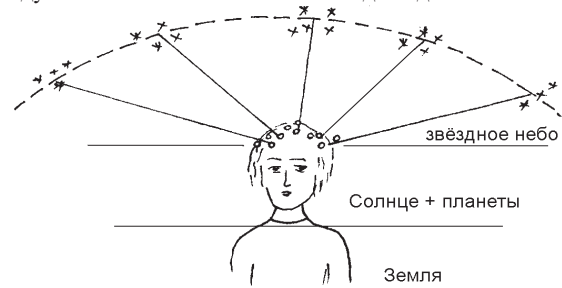
мы имеем тот мир, который мы исследуем чувствами, но затем еще другой мир с иной закономерностью в своей основе, так относящейся к нашему миру, как наше дыхание — к нашему сознанию, и который выдает нам себя, когда мы правильно понимаем движение Луны и, соответственно, ее выражение, нутацию Земли». Так соприкасаются душевное и материальное.

В человеческой жизни эти периоды в 18 лет и примерно 7 месяцев имеют важное значение: 37 лет и 2 месяца, 55 лет и 9 мес. Если точно уловить эти моменты, то можно заметить нечто важное, происходящее тогда с душой. «Ночи, переживаемые человеком в этих точках, являются важнейшим в его жизни. Здесь макрокосм завершает свои восемнадцать дыханий, завершает минуту, и здесь для человека некоторым образом открывается окно в совсем другой мир».

Физическое давит, эфирное всасывает. Вместе они образуют живую организацию, которая дышит, когда дыхание выражается через движение Луны. Это дышит астральное, и нутация возвещает нам об этом. Итак: один мир нас окружает, другой возвещает о себе через движение Луны, третий — через движение точки весеннего равноденствия, т.е. через путь Солнца. Этот третий мир столь же неведом нам, как мир нашей воли.

201, с. 53–61, 63, 65 (16.4.20)

1201. Для нас свет и воздух обязательно живут вместе. Благодаря этому мы нисходим глубже в человеческой конституции — от глаз к носу. Нос приспособлен к воздуху, глаз — к Солнцу. «...И мы нисходим из звездного мира в мир Солнца и планет и приходим к человеку как к сконцентрированному на носу. А затем мы нисходим совсем на землю и движемся от носа к губам, к органу вкуса и пробуем на вкус вещества земли, из планетного мира нисходим в земной. И мы имеем остального человека как придачок: голову — как придачок глаз, грудь — как придачок носа, всего остального человека, человека конечностей и обмена веществ, — как придачок органа вкуса. И мы распределили человека, постигая его в его совокупности, по миру звезд, по миру Солнца и планет, по земному миру. Мы поставили человека во всю Вселенную, и мы видим в голове, поскольку она носитель мозга... через внутреннюю сущность непосредственное отображение звездного мира. Мы видим во всем том, что от носа продолжается в легкие и т.д., отображение планетной системы с Солнцем». Всё остальное связывает человека с землей, как и животных. «Таким способом мы впервые приходим к действительному параллелизму между человеком и остальным миром. Мы видим его истолкованным исходя из этого остального мира. Так следует понимать человека вплоть до отдельностей».

Кровь, текущая в организме, вбирает из обмена веществ питание, то, что зависит от земли. То, что в ход крови включается из процесса дыхания, — это планетарное. То, что в малом круге кровообращения ответвляется в голову, ответвляется от аорты, а потом снова возвращается назад и сливается с кровью, текущей из остального организма, так что кровь идет к сердцу и сверху и снизу, — это звездная кровь. Она как бы говорит: у меня нет ничего общего ни с кровью обмена веществ, ни с кровью дыхания, я выворачиваюсь над этим на другую сторону. 201, с. 230–232 (15.5.20)

1202. «В силу чего, собственно, человек сформирован так, как он сформирован?... Первое, что нам бросается в глаза в этом человеческом облике... это тот факт, что (он)... выпрямленный... это, т. сказ., первая часть облика. ...

Второе, что... человека делает человеком, — это тот факт, что его облик спереди образован таким образом, чтобы человек мог быть говорящим существом... он специальным образом так организован снизу вверх, что его органы речи начинаются от сердца и гортани и идут к лицу. ... Второе важное в порядке органов человеческого облика — это организация для образования звука, речи».

Третье — симметрия облика, хотя в органах есть и исключения. Четвертое — это «ограничение, замкнутость в том, что принадлежит этому облику», замыкание в кожу.

Наравне с замкнутостью, ограниченностью существует еще внутреннее как таковое, замкнутое внутри внешней оболочки, то, что действует и живет внутри. Человека зависит не только от внешнего, но и от своего внутреннего, от средоточия своей внутренней деятельности и жизни. Это пятое. Во внутреннем человек двойственен. Такие органы, как легкие, сердце, свой облик получили благодаря компромиссу с внешним, с действием извне. Другие приспособлены к внутреннему: желудок, печень, селезенка. «Шестой мы имеем часть человеческого облика, которую мы можем называть собственно внутренним, внутренним в телесном отношении, и важно при этом, что мы осознаем нас без отношения к внешнему миру.

Тут мы достигаем границы, где человеческий облик, т. сказ., из внутреннего вновь должен перейти вовне... Тут мы приходим к органам... которые вновь приспособлены к внешним отношениям. Не только ступни, но также и ноги сформированы таким образом, что человек является человеком. ... В бедрах (таз) мы имеем седьмое: положение равновесия. ... Что идет вниз от них ... приспособлено к земным отношениям». Еще более приспособлены к этому органы размножения. Далее идут еще четыре члена человеческого облика. «Эти 12 отдельных членов всегда имели необычайно большое значение в оккультизме». Там их приводят в связь со знаками Зодиака.

Итак:

- У «1. Выпрямление
- У 2. Организации в направлении образования звука
- П 3. Симметричное
- С 4. Замкнутость

Ω 5. Внутреннее, замыкающее себя

М 6. Внутреннее в телесном отношении, без отношения к внешнему миру

± 7. Равновесное положение

М 8. Органы репродукции

∞ 9. Бедра

У 10. Колени

≈ 11. Голени

Ж 12. Ступни» (с.96–100(7.6.12)).

(Следующий доклад является прямым продолжением предыдущего. Он принадлежит к разряду тех докладов Р.Штайнера, которые, если желаешь их цитировать, нужно переписывать целиком, чего мы, естественно, сделать не можем. Тема доклада необыкновенно значительная. В ней дается разъяснение реальной, а не абстрактно-символической связи человека со сферами Зодиака. — *Сост.*)

«Эти 12 членов, какими мы их получили, кажутся единством. В действительности же они никакого не единство. ... (оно) делится на три человека, и нужно понять, что человек состоит, собственно, из трех человек». «...В кистях и руках мы находим бросающееся в глаза первоначальное образование того, что в нижнем человеке является бедрами, голеними и ступнями. ... Мы можем... сказать, исследуя голову сверху вниз: к ней примыкают конечности... которые стоят в связи со всем миром мыслей головы».

«У человека действительно имеется в своем роде второй мозг. Это спинной мозг...» Солнечное сплетение — «это отдельная, отличная от двух других (головной и спинной мозг) нервная система; т.е. ее можно рассматривать как настоящий мозг, особый неразвитый мозг третьего (нижнего) человека».

«...Солнечное сплетение и почки представляют собой особый род низшего мозга. Если мы отнесем этот мозг к нижней части тела, то можем обозначить его, как и другие органы нижней части тела, выражением «Дева» (М)».

«Сопринадлежность, взаимную упорядоченность головы и ног обозначим в этом случае (второго человека) знаком «Близнецов» (П)». Разница между первым и вторым человеком очень большая. «До колен простирается второй (семичленный) человек...» «Без среднего человека не было бы связи с внешним миром». Третий человек совершенно приспособлен к внешнему миру.

«Так находим мы человека в этом виде как составленного из трех. Эти три человека существуют как по отдельности, так и один в другом. И никому не понять истины человеческого существа без знания, что в действительности взаимодействуют эти три. Итак, три семичленные природы взаимодействуют в человеке».

В оккультизме знание об этом всегда относили к большой Мистерии, к *Mysterium Magnum*. Но у нее есть и другая сторона. Это мышление, чувствование и воление, сводимые в единство Я-сознанием. Единством трех описанных человек являются три мозга. Большая тайна этой Мистерии выражалась так: «три — это одно и одно — это три».

«Верхний человек	Средний человек	Нижний человек
☿ 1. Прямостояние	♁ 1. Голова и ступни	♁ 1. Ступни
♃ 2. Направление вперед	♃ 2. Грудная оболочка	♃ 2. Голени
♁ 3. Симметрия	♃ 3. Внутреннее, сердце	♃ 3. Колени
♃ 4. Верхняя часть рук (плечо)	♃ 4. Определенность через второе внутреннее	♃ 4. Бедр
♃ 5. Локти	♁ 5. Равновесие	♁ 5. Органы репродукции
♃ 6. Предплечья	♁ 6. Органы репродукции	♁ 6. Равновесие
♁ 7. Кисти	♃ 7. Бедр	♁ 7. Почки, солн. сплетение.

137 (8.6.12)

1203. Если взять трехчленный облик человека, то верхнего человека можно привести в отношение со всем миром звезд. Но как бы в зачет того, что человек потерял на Земле, Ягве уплатил ему тем, что верхнего человека можно, в определенном смысле, привести в связь с Луной. На среднего человека, человека груди, несущего сердце, действует Солнце. Есть еще влияние звезды Люцифера — Венеры (т.е. того светила, которое астрономы называют Венерой). К ней относится нижний человек, хотя Люцифер, в определенном смысле, овладел всем человеком. Силы Ягве также владеют всем человеком. «Они действуют периодически то на головного, то на нижнего человека...» Причем первое соответствует новолунию, а второе — полнолунию. В средних фазах Луны происходит действие возрастающей и убывающей Луны на всего человека груди. Солнце также действует на всего человека, но больше — на среднего, и оттуда оно излучает свое действие на всего человека.

Люциферу не возбраняется действовать на нижнего человека. «Он может там действовать, лишь когда Венера сияет всем своим диском, подобно Луне в полнолуние. ... Венера имеет те же фазы, что и Луна, так что существует убывающая, возрастающая и полная Венера. Ее четверти, как и четверти Луны, действуют на грудного человека. Но духовно Венера действует на головного человека. Так что выражением духовного действия на человека можно рассматривать взаимодействие Солнца, Луны и Венеры на небе. Выражением того, что содержится в человеческом духе». На человека действуют как Ягве, так и Люцифер. Нужно заниматься астрологическими конstellациями этих трех планет.

Внутренняя троичность человека, т. сказ. солнечный дух, лунный дух и дух Венеры, символизирована на небе конstellациями Солнца, Луны и Венеры. Эти три звезды, три духовные силы в человеке связаны с кругом Зодиака, с отдельными частями человеческого облика. Например, солнечный дух действует в среднем человеке, и в этого среднего человека вписано созвездие Льва. Такова одна конstellация, другая — Ягве-Луна и Овен или Телец и т.д. (см. верхнюю семичленность человека). На этом покоятся принципы астрологии. (Далее рассматриваются примеры связи планетно-звездных конstellаций со свойствами, с судьбой человека. — *Сост.*)

137 (11.6.12)

Обмен веществ**1204.** Отношение человека к окружающему миру:

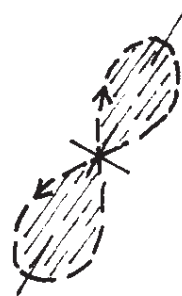
Круг Зодиака:	1) общий облик
мир планет:	2) внутреннее движение
элементарный мир:	3) действия органов
Земля:	4) обмен веществ.

С этим движением Земли вокруг своей оси в его отношении к неподвижному звездному небу связано внутреннее движение обмена веществ в человеке. «Так что мы можем сказать: отношение обмена веществ в человеке к его обликообразующим силам (к закрепленному на периферии облику) есть отношение Земли к неподвижному звездному небу...» Движение одного соответствует движениям другого.

Внутреннее движение в человеке совсем не такое жесткое, как внешне формирующаяся (благодаря органам чувств) периферия. В человеке есть семь видов движения. С ними связаны отдельные органы, которые являются результатом этих движений (крови, лимфы, нервного флюида и др.). Например, кровь — это нечто внутренне подвижное в себе самом, обладающее своей витальностью; ее движение вызывает пульс сердца, а не наоборот. Функции органов включены в живые движения.

«Ища в космосе эквивалент этому, мы его находим, если, с одной стороны, посмотрим на движения планет, а именно, если мы изучим движения планет, включая движение Луны. ... Действие планет на воздух, воду, на землю следует изучать так же, как изучают внутри человека воздействие сил движения в циркуляции крови и других циркуляциях на органы. Тогда констатируют определенное взаимодействие между элементами и движениями планет, а также соответствующее отношение между деятельностью органов и внутренними силами движения». При этом речь не идет о движении планет вокруг Солнца, а о движении Земли в ходе года, которое соответствует движению Солнца. Это означает, что Земля и Солнце движутся вместе (а не Земля вокруг Солнца), и движутся они по винтовой линии. Тут необходимо поправить т. наз. коперниканское мировоззрение, если мы желаем понять связь человека с макрокосмосом.

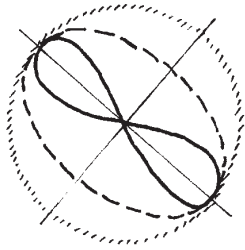
Обмен веществ меняется со сменой сознания в состояниях сна и бодрствования. «Когда вы просыпаетесь, то в отношении своей жизни вы вновь оказываетесь в той же связи с собой и с внешним миром, как и при засыпании; момент засыпания и пробуждения, они целиком соответствуют один другому; они отличаются лишь направлением. При пробуждении всё идет от сна к бодрствованию, при засыпании — от бодрствования ко сну. Но в остальном они совершенно одинаковы. И если вы хотите линией представить движение обмена веществ, то это не будет прямая или окружность, поскольку вы тогда не получите в ней пробуждения и засыпания. ... это не может быть никакая другая линия, как только лемниската». В ее узловой точке совпадают засыпание и пробуждение, но направления у них различ-

ные. «И тут вы действительно можете отличить кругооборот дня от кругооборота ночи.

Что из этого следует? Если мы поняли, что движение дневного обмена веществ соответствует движению Земли, то мы не должны приписывать отдельной точке движения, совершающиеся по кругу. Мы должны представить себе, что это движение другое, что это в действительности некоторым образом Земля сдвигается вперед, и если рисовать действительное движение этой точки, то мы получим такую линию (лемнискату). Происходит не просто вращение, но сложное движение Земли, так что каждая точка ее поверхности описывает такую лемнискату, которая соответствует той лемнискату, что мы нарисовали как представительную линию для обмена веществ. ... Например, внутреннее движение обмена веществ является верным отображением того, что Земля совершает как движение в пространстве. ...

Мы можем говорить о дневном вращении Земли вокруг своей оси, но мы не можем говорить о том, что обычно называют годовым вращением Земли вокруг Солнца. Ибо Земля идет за Солнцем и оба совершают одни и те же повороты. ...

Если бы Земля действительно вращалась вокруг Солнца, то земная ось не показывала бы постоянно на Полярную звезду, но точка, на которую она указывала бы, вращалась бы вокруг Полярной звезды. Однако этого не происходит, ось всегда указывает на Полярную звезду. Именно ту линию, которую следовало бы видеть и которая соответствовала бы движению Земли в отношении к Солнцу, ее не видят. По некоего рода винтовой линии движется Земля за Солнцем, как бы ввинчивается в мировое пространство».

Движению Солнца по кругу Зодиака, что выражается в перемещении точки весеннего равноденствия, которая делает круг за 25920 лет, «соответствует во внутреннем человека отношении между внутренними силами движения и обликообразующими силами; но это имеет большую длительность». Внутренние силы должны измениться, и их отношение к периферии человека является тогда иным. Тут речь идет об изменении рода человеческого в течение платоновского года.

«Вы видите: тем, что очень крепко сидит в подсознании, своим обменом веществ человек определенным образом, но лишь определенным образом, связан с точным обращением Земли вокруг своей оси. Но он может из этого выйти. Почему это может произойти? Это может произойти потому, что человек, каким он является теперь в отношении сил периферии, сил внутреннего движения, органов и обмена веществ, является завершенным в отношении своей зависимости от внешних сил и теперь некоторым образом со своей готовой организацией может вырваться из этой взаимосвязи». Как мы не зависим безусловно от внутреннего ритма дня и ночи, так и в остальной жизни человек может вырваться из ритма макрокосмоса. На этом зиждется возможность человеческой свободы.

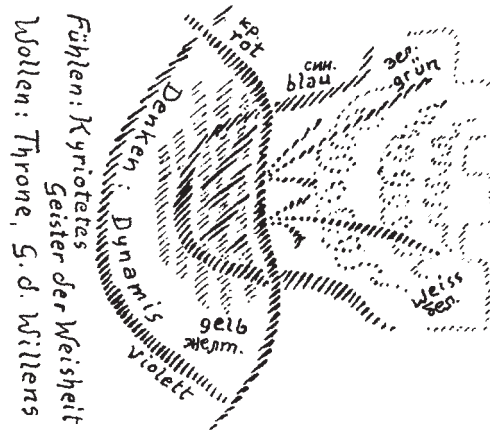
«Не современное формирование человека связано с макрокосмосом, но его прошлое формообразование, и то, что человек переживает сегодня, есть, по сути, образ его прошлой приспособленности к макрокосмосу. Так что мы живем сегодня в образах нашего прошлого. Но внутри образов мы можем развивать свободу, и отдельно от природной необходимости существует моральный мировой порядок. Именно когда человек отчетливо видит свою связь с макрокосмосом, он может понять возможность человеческой свободы».

201, с. 85–86, 91–101 (17.4.20)

Органы чувств и Иерархии

1205. «Эфирное тело, в конце концов, есть то, что человек получает из космоса, из макрокосмоса. Так что когда человек свое эф. тело обособляет от макрокосмических отношений, то через чувства (восприятия чувств) макрокосмос в человеке постигает, схватывает себя. Мы можем чувствовать себя как сыновья макрокосмоса, поскольку мы являемся эф. телом и схватываем земной чувственный мир нашей макрокосмической частью» (когда воспринимаем). ...

Мы говорим: я вижу, идет человек. У греков это звучало так: я вижу идущего человека. — Человек здесь много более погружен в деятельность, поскольку в греко-латинскую эпоху имели больше чувства того, что мы нечто уже делаем, когда видим или слышим, что своим эф. телом мы схватываем нечто, пребывая в чувственном мире. Этого деятельного элемента современного сонное человечество не имеет. ... ему больше по нраву мировые процессы подпускать к себе, как сны, оно не хочет развивать сознание, соучаствовать в возникновении восприятий чувств. Поэтому плохо теперь понимают суть греков; греки имели более активное понятие человека».

Воление: Троны, Духи Воли
 Чувствование: Кириотетес, Духи Мудрости
 Мышление: Динамис

Представим себе человеческое тело, в него вторгаются, т. сказ., передовые посты внешнего мира; мы это воспринимаем нашим эф. телом (кр. и син.).

«Вы знаете, в действительности мы имеем 12 органов чувств, эти 12 чувств есть, следовательно, 12 видов вторжения внешнего мира в наше тело. Но что же, собствен-

но, здесь вторгается?»

Мы воспринимаем только одну сторону этого вторжения. «...Если бы человек мог со звуковой волной, со световым лучом, с тепловой эволюцией извне проникнуть в свой аппарат органов чувств, проникнуть так далеко, как далеко вторгаются восприятия чувств извне, то на этом пути человек оказался бы во вполне определенной области... в области Духов Формы.

Так что будь вы в состоянии так повернуться, что могли бы следовать в чувствах в направлении, указанном стрелками (зел.), то вы бы оказались в сфере Эксузиаи, Духов Формы. ... Как люди мы шествуем через мир, открываем наши органы чувств и несем, собственно, в себе Духов Формы, которые открываются нам, когда мы наши органы чувств открываем внешнему миру. Этот мир Эксузиаи, духовный мир, таится, следовательно, за завесой чувственного мира. ...но этот мир имеет свою универсально-космическую сторону. И проникающее в наши чувства вибрирует, волнуется во всем космосе. Так что можно сказать: эта область, которая вторгается здесь в наши восприятия чувств, она не только здесь, возле органов чувств, но она имеет свое оформление вовне, в мире. Но что она собой представляет? А это планеты, принадлежащие к нашей Солнечной системе.

Действительно, взаимосвязь планет нашей Солнечной системы образует тело, принадлежащее духовно-натуральному существу. И это духовное существо включает в себя Эксузиаи, возмещающих о себе через откровения наших восприятий чувств и имеющих свою объективную сторону вовне, в Универсуме, в планетах. Во весь этот поток деятельности Эксузиаи вплетены другие существа, находящиеся ниже Эксузиаи. ... Они пребывают там, вовне, в той же области, но не доходят до нас. Это существа Иерархии Архаев, Архангелов и Ангелов. ...

Итак, вы можете сказать: через органы наших чувств мы наталкиваемся на мир, на область Эксузиаи с системой планет (кр., син., оранжев.), и во всю эту область еще погружена Иерархия Архаев, Архангелов, Ангелов. Это как бы служители Эксузиаи. Но человек от всего этого воспринимает только внешнюю сторону... ковер чувственного мира. ... двенадцать видов «тяжей» идет внутрь, 12 сфер (органов) чувств; итак, вовне находятся зоны органов чувств, к ним примыкает то, что органы чувств высылают вовнутрь.

Это очень сложное строение. ... То, что пребывает за органами чувств внутри, это приходит от Динамис, от Духов Движения. ... Когда вы смотрите вовне, то видите Эксузиаи, созидающих строй природы. Вы видите Эксузиаи, подступающих к человеку со своими служителями: Архаями, Архангелами и Ангелами. Но если вы подумаете о своем внутреннем, то вы должны будете подумать о том, что этим внутренним вы обязаны Духам Движения, которые подготовили вам изнутри аппарат мышления как продолжение вовнутрь аппарата ваших органов чувств; не комбинирующий аппарат, который есть всего лишь преобразованный аппарат обоняния, но мыслительный аппарат, которым человек в обычной физической жизни совсем не пользуется. Ибо человек употребляет аппарат обоняния, просто преобразован-

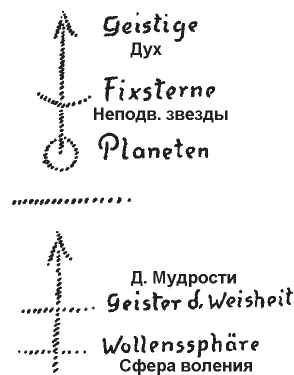
ный аппарат обоняния. Он уже отвык пользоваться сферой органов чувств; он бы мыслил совсем иначе, если бы действительно смог использовать 12 идущих внутрь продолжений сферы чувств.

Например, в мозгу за сферой переднего мозга, который в существенном есть переработанный орган обоняния, находится сфера зрения. Ее человек едва использует и обычно мыслит только через сферу обоняния. Чтобы уметь комбинировать, ему потребовалось ее переработать. Если бы он воспользовался сферой зрения непосредственно, смог бы выключить свой передний мозг, этот подготовленный только для внешнего, чувственного мира передний мозг, и мыслить непосредственно четыреххолмной частью вместе с частью органа зрения, там, где она входит в мозг, то он имел бы имажинации.

Так же обстоит дело и с другими органами чувств. Человек имеет имажинации уже в физическом мире, т. к. один мир постоянно простирается в другой. Но человек их (имажинации) не распознает... они есть имажинации обоняния. То, что человек нюхает, это для обычной чувственной жизни единственная имажинативная область. Но гораздо более благородная имажинативная область могла бы, напр., произойти из сферы зрения и сфер других органов чувств. ... Идя далее внутрь, мы приходим в области, которые управляют не мышлением, но изнутри управляют чувством, органами чувствования, которые большей частью являются железистыми органами. Эти органы суть деяния... Кириотетес, Духов Мудрости. Чувствующими существами мы как люди являемся благодаря тому, что в нас работают Духи Мудрости. Волящими существами мы оказываемся благодаря Духам Воли, благодаря работе Тронов. Еще дальше внутри работают Троны... над органами воли...

И как макрокосмически Эксузиаи, Духи Формы, имеют свое тело в планетах, которые внешней, видимой стороной обращены к нашему обычному сознанию, так Духи Движения — это удивительно, но это так — свою внешнюю сторону имеют в неподвижных звездах. Их внутреннюю сторону видят только умершие между смертью и новым рождением; это духовная сторона, то, что видно с другой стороны. Зато Духи Мудрости и Троны вообще не имеют внешней видимости; они только духовной природы. ...

Они пребывают за планетами и неподвижными звездами. И когда умершие смотрят вниз на то, что действует в человеке, в человеческих чувствах и человеческой воле, то постоянно смотрят на Кириотетес и Троны. ... К умершим сияет то, что здесь люди чувствуют и волят, и умершие говорят: в теле Динамис, в теле Кириотетес, в теле Тронов вспыхивает мышление, чувствование и воление людей. ... Как мы взираем на звезды, так умершие смотрят вниз... на небосвод человечества».

«Затем идут высокие миры, если хотят употребить это слово «высокие», что лежат над человеком и по ту, внешнюю сторону этой Вселенной. Я попытаюсь представить это схематически и должен при этом апеллировать к вашей доброй воле, если вы хотите это понять. Можно сказать, что если здесь мы имеем род границы (желтое на предыд. рис.), то мир планет, мир неподвижных звезд теряется здесь в духовном, — и это приходит снова с другой стороны».

180, с. 95–103 (30.12.17)

1206. В 1-ю культурную эпоху «отношение человека к человеку было таким, что... когда один встречал другого, то чувствительность его грудной клетки позволяла ему почувствовать, каким был этот другой человек... насколько он ему симпатичен или антипатичен. ... Когда он вблизи его дышал воздухом, то познавал его. ....

Человек каждый раз дышал по-другому, когда рассматривал солнце, утреннюю зарю, весну, осень и в соответствии с этим образовывал свои понятия. Он вбирал внутреннее другого человека, телесно внутреннее, вдыхая выдохнутый им воздух. Так было в эпоху Рака.

«...Силы Луны действуют по-особому, когда Луна стоит в Раке: Луна имеет свою родину, свой дом в Раке; там ее силы развиваются по-особому.

И как Рак соответствует в человеке грудной клетке, так планетарная Луна соответствует в человеке сексуальной сфере». Поэтому интимные понятия мировоззрения той эпохи были связаны с сексуальной сферой, которая переживалась совершенно целомудренно.

Во 2-ю послеплатоническую эпоху Солнце восходило весной в Близнецах, в том знаке, которому соответствует в человеке симметрия (левая и правая рука, зрение двумя глазами). Свой дом в Близнецах имеет Меркурий. «И как в 1-ю послеплатоническую эпоху человеку помогала сексуальная сфера (Луны) для обретения интимного отношения к окружающему миру... так теперь помогала сфера Меркурия, связанная, собственно, с силами нижней части тела... С одной стороны, силы человека идут из Земли в Мироздание, во внеземную Вселенную; но при этом человеку помогает нечто весьма атактическое, что связано с силами его системы сосудов, с его системой пищеварения. Человек обладает системой пищеварения не просто для того, чтобы переваривать пищу, но она есть в то же время и аппарат познания. Только об этих вещах забыли. И действительная острота ума (не «нюх»)... — этот действительно глубокий дар комбинирования, стоящий в отношении с вещами, он приходит не из головы, а из нижней части тела, и он служил 2-й послеплатонической эпохе».

В 3-ю послеплатоническую эпоху Солнце восходило весной в Тельце, которому в человеке соответствует гортань. «Поэтому человек... как свой особый орган познания, развивал всё то, что связано с силами гортани. Ощущение родства между словом и вещью, а именно с вещами вовне, в Мироздании, было в 3-ю послеплатоническую эпоху особенно большим. ...

Силы, соответствующие Тельцу, опираются на Венеру, которая в Тельце имеет свой дом. В микрокосмосе, в человеке это соответствует силам, лежащим между областью сердца и областью желудка».

В 4-ю послеплатоническую эпоху Солнце восходило в Овне, которому «соответствует голова, область лба, верхняя часть головы... Началось время, когда человек таким образом встал в познавательное отношение к миру, что... (оно)... принесло ему мысли. Познание головой совершенно отлично от предыдущих способов познания». Так родилась головная культура. В отношении физического мира это была наиболее совершенная культура. То, что выразилось в ней, стало материалистическим позже.

«Значительным было для того времени и то, что Марс имеет свой дом в Овне. Силы Марса... хотя и другим образом, но связаны с сущностью гортани; так что Марс, дающий в то же время человеку агрессивные силы, в существенном служил опорой для всего того, что развивалось из головы как отношение человека к окружающему миру». Социальные образования в эпоху Марса возникали военным путем. Войны нашего времени, при всей их еще большей ужасности, являются наследием той эпохи.

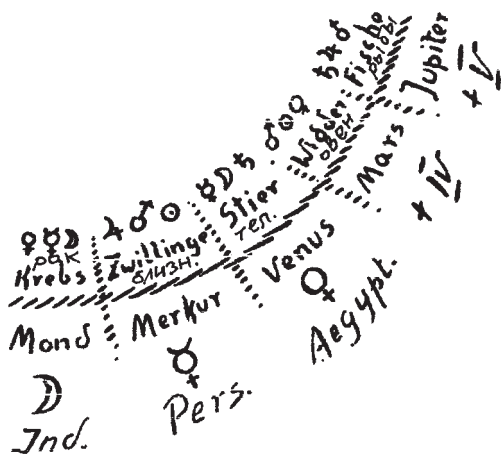
«Человеческая голова со всеми ее силами, именно как физический инструмент мышления, как инструмент для физических мыслей, есть копия звездного неба. Поэтому 4-ая послеплатоническая эпоха в мыслях имела еще нечто макрокосмическое. В мысли входило еще много макрокосмического, мысли еще не были привязаны к земле. Но подумайте, какой огромный переворот произошел с переходом в XV в. из культуры Овна в культуру Рыб. То, чем стали те силы, в макрокосмосе, является в человеке силами, которые связаны с ногами. От головы это перешло к ногам. Переворот колоссальный. ... То, что человек ранее воспринимал от неба, он стал воспринимать от земли. ... Мысли теряют свою силу и легко могут в эту эпоху превращаться в фразу. ...

В Рыбах свой дом имеет Юпитер. А Юпитер связан с развитием человеческого лба и передней части мозга. Большим может стать человек в эту 5-ю послеплатоническую культуру, поскольку он самостоятельным, человеческим образом, через силу головы может облагородить и овладеть тем, что идет к нему с противоположной, по сравнению с предыдущей эпохой, стороны. ... Марс был правомерным королем этого мира в 4-й эпохе. В 5-й эпохе он больше таковым не является, ибо через его силы в 5-й эпохе — в смысле этой эпохи — ничего не достигается. Но что может сделать великой эту эпоху, должно быть достигнуто через силы духовной жизни, через миропознание, мировоззрение. ...

Человек изолирован от небесных сил; он заклят в материалистической эпохе. Но в этой 5-й послеплатонической эпохе он имеет величайшую возможность одухотвориться. Ни одна эпоха не была столь благоприятна для духовности, как 5-я эпоха. Необходимо только найти мужество изгнать торгующих из храма. Необходимо найти мужество духовную действительность противопоставить абстракциям, вещам, чуждым действительности. ...

С определенным правом к каждой из констелляций: Луна—Рак, Меркурий—Близнецы... добавили три, как говорят, декана. Эти три декана представляют собой планеты, в профессию которых входит во время соот-

ветствующей констелляции совершенно по-особому вступать в судьбу, когда другие планеты бездеятельны. ... Марс здесь (в 5-й эпохе) уже не несет той службы, что в 4-й эпохе, в Овне, где был его дом... Марс теперь — это представительная сила для человеческой силы, крепости. Но во внешних планетах: Сатурне, Юпитере, Марсе — вы видите то, что связано с человеческой головой, с человеческим лицом, с образованием человеческого слова. ...

Ни в одну эпоху человеку не дано было совершать столько бесчинств, как в настоящую, 5-ю послатлантическую эпоху, ибо никогда он не мог так грешить против миссии эпохи. Ибо если человек живет с эпохой, то силы, идущие от земли, он превращает через силы Юпитера в спиритуально свободное человеческое, и в его распоряжении находятся лучшие, прекраснейшие человеческие силы, которые он развивает между рождением и смертью: силы Сатурна, Юпитера и Марса.

Мировые часы благоприятны для этой эпохи. Но это не должно служить основанием ни для какого фатализма». Это время бесконечных возможностей.

180, с. 193–202 (8.1.18)

Планетарный человек

1207. «Вы только подумайте, дорогие друзья, сколь многообразно выступают навстречу человеку силы, коренящиеся во Вселенной. Мы видим растение, вырастающее из земли». Стебель тянется вверх, корневое образование — вниз. Имеющиеся тут взаимосвязи мы находим во Вселенной, а когда мы обращаемся к человеку, то они делают понятной для нас тотальность человека и мира, микрокосмоса и макрокосмоса.

Мы тогда видим, что всё связанное с ростом стебля вверх находится в связи с разворачиванием сил Солнца в течение всего года. А силы корня связаны с силами Луны. Лунное действие закругляет корень в земле. Стебель тянется вверх, словно луч (см. рис.)

Там, где образуются цветы, к действию Солнца присоединяется действие Венеры. В листьях действуют силы Меркурия. Всё это ведет растение к стягиванию. А чтобы оно простиралось вовне, вширь, что особенно выступает в деревьях, то нужны силы Марса, Юпитера,

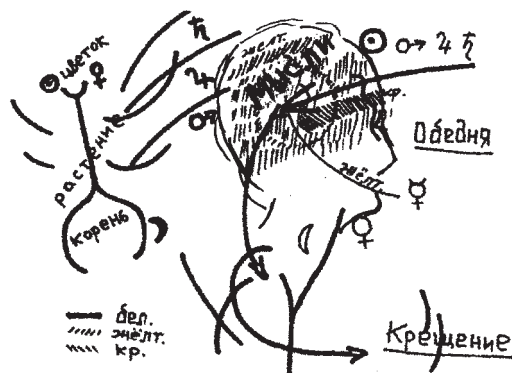
Сатурна. Так возникает полярность. Всю планетную систему имеем мы в растении.

Если мы обратимся к человеку, то в тонком вдохе, в нервно-чувственной системе мы находим у него продолжающееся действие кармического потока прошлого.

Что человек имеет в астр. теле и Я без связи с эф. и физ. телом, с этим он никогда не пришел бы к Солнцу.

«Солнце живет в восприятиях чувств, так что в утонченном дыхании в человека вливается непосредственная солнечная жизнь, непосредственные силы Солнца. ...

Дух Солнца — это субстанция утонченного дыхания. Многочисленные ингредиенты духовного Солнца вдыхаем мы вместе с восприятиями (ощущениями) чувств».

С другой стороны, когда человек разворачивает себя в отношении эф. тела (желтое; рис. справа), то внутри него он развивает мышление Вселенной, мысли Вселенной. Они сначала ни теплые, ни холодные, ни звучащие. «Они — как общее чувствование, при этом чувствование человеком самого себя совпадает с чувствованием макрокосмоса. И если теперь вступают в дух чувственных восприятий органов чувств благодаря тому, что овладевают физ. телом, то мысль со многих сторон окрашивается: от глаза, от уха, от органа тепла и т. д.

Посмотрим на голову. «Сюда струится... духовный луч Солнца, который преобразует себя, вливаясь, в физическое, являющееся как физическое в цветовом, звучащем и т.д. мире. ... И одновременно на пути солнечного луча, светящего от восприятий чувств в нерв, в человека втягивается карма».

С другой стороны, карма выходит из человека там, где находится лимфа, где деятельно всё то, что еще не втянулось в кровь. И чтобы исследовать это, необходимо обратиться к силам Луны.

Когда человек переходит от эфирного к овладению физ. телом, идя к его периферии против хода восприятий чувств, то вся жизнь, исходящая от Солнца, является ему благодаря тому, что она несет на своих путях прошлую карму, как упрек, вызывает в нем некоторое беспокойство. В то же время, благодаря своему прошлому человек стал тем, что он теперь есть. Но если абстрагироваться от кармы, то восприятие солнечного на нервно-чувственных путях наполняет бесконечным счастьем. Кроме того, солнечное входит в нас с любовью. *Любовь* есть не просто душевно-духовная сила, но «сила, которая приводит к росту всё физическое».

Что же касается лунного действия, то оно вызывает ощущение, будто хочет от нас что-то взять. Солнце дает. Луна берет, выносит нечто из нас. Когда мы погружаемся в образование *лимфы и крови* и схватываем (ясновидчески) там физическое, то как бы внезапно обрываются нити и нам предстает некое *духовное существо, подобное нам*, но как наша карикатура, рожденная из нас. С помощью лунных сил мы здесь видим *свое отражение в эфирном*, не более того.

«Так выясняется, каким образом мы стоим в связи со Вселенной; что Луна постоянно выделяет из нас живущие в нас силы, делает их самостоятельными, и они входят в духовный мир, в макрокосмос; постоянно выносят из нас в макрокосмос образы». Но представим себе, что такой образ задержался в человеческом теле. Ведь это не просто зеркальное отражение, которое абстрактно, это образ, пронизанный силами. И как ему удержаться в человеке? Он удерживается благодаря тому, что с другой стороны в нас глубоко входят силы Солнца. «Тогда образ остается внутри, работает в человеке, тогда возникает *эмбриональная жизнь*. *Оплодотворение* заключается не в чем ином, как в глубоком проникновении сил Солнца (благодаря оплодотворению) туда, где силы Луны охватывают лимфу; и благодаря этому образ, обычно выходящий из человека, *схватывает физическую материю* в человеческом теле. ... Благодаря этому совершается связь лунных сил с солнечными в области лимфы в человеческом организме».

Итак, «если образуется эмбрион, то в человеке возникает физический мир, который (потом) должен из него выйти. Если же, с другой стороны, лунные силы действуют в их вожделеющей природе — ведь они хотят притянуть, уловить солнечные силы, — тогда в человеке возникает *дух Вселенной*, духовно эмбриональное. ...

Тогда мы имеем здесь возможность образовать то, что должно выйти из духовного мира, что до земной жизни было в духовном мире, что здесь вживается как духовно-эмбриональное. Тогда в человеке происходит соединение между тем и другим».

Только идя этим путем, можно уяснить *связь человека со Вселенной*. «Солнечное действие, которое здесь соединяется с лунным действием, получает себе в помощь Марс, Юпитер, Сатурн». При этом вхождении солнечного сначала должен быть остановлен *свет*. Это делают силы Сатурна. «Силы Юпитера в их мудрости останавливают мировой *химизм*, силы Марса — *жизнь*». Силы Солнца модифицируются внешними планетами. Лунные силы, которые, действуя сами по себе, ведут к физическому образованию (эмбриона), модифицируются прямо противоположным образом (в противоположном направлении); когда они остаются просто душевными силами любви, то модифицируются Венерой, а если ослабевают, «соединяются в повседневной жизни с тем, что приходит с противоположной стороны, то становятся меркуриальными силами божественных вестников, которые нижние силы возводят к высшим в повседневной жизни». 318, с. 108–118 (15.9.24)

1208. «Всё, что приходит к нам от Луны, носит характер неизменяемой необходимости. Всё приходящее от Солнца, что указывает на будущее, несет в себе нечто такое, во что может вмешаться наша воля, наша свобода».

«Если мы говорим земно-человечески, то мы говорим о необходимости и свободе. Если мы говорим небесно-космически, то мы говорим о лунном и солнечном бытии».

«И вот, когда мы подходим к людям, которые не живут в нашей воле, за которыми нам не хочется следовать, которым не хочется подражать или противостоять в воле, о которых мы просто судим, то с такими людьми мы мало связаны кармически, мало имели общего в прошлых земных жизнях. Люди, входящие в нашу волю, так что они следуют за нами, их облик так отпечатлевается в нас, что мы их как бы видим во снах наяву; такие люди имели с нами много общего в прошлых земных жизнях. Это люди, с которыми мы, т. сказ., кармически связаны через врата Луны, в то время как в настоящей жизни мы всегда связываемся с тем, что живет в нас не с необходимостью лунного бытия, через солнечное бытие».

«Мы можем совершенно точно всматриваться в мировое бытие. — Ибо когда мы смотрим на мир и видим утром, как восходит Солнце, а ночьюзираем на Луну, то в этом взаимодействии противоположностей мы предчувствуем, прежде всего, образ того, как в нашем собственном существе, в нашей судьбе действуют одна в другой необходимость и свобода». И если мы созерцаем это со знанием дела, «то тогда Солнце и Луна начинают открывать в нас свою собственную духовность. ... и мы говорим тогда... о ткании и движении космической судьбы».

И тогда мы учимся через нашу собственную человеческую судьбу познавать космическую судьбу! Тогда только сплетаем мы наше человеческое бытие с космическим бытием. Так должен человек вращаться в чувствование себя в космосе».

«Но тогда мы чувствуем, каким образом наша судьба действительно является отображением мира звезд, солнечного и лунного. Тогда мы учимся вглядываться во Вселенную и учимся считать нашу человеческую жизнь с жизни большой Вселенной. И опять-таки мы учимся всматриваться в нашу собственную душу и учимся исходя из нее понимать мир. Ибо никто не понимает Луны, кто не понимает необходимости в человеческой судьбе; и никто не понимает Солнца, кто не понимает свободы в человеческом существе. Так взаимосвязаны необходимость и свобода».

240, с. 20–21, 23–25, 29–32 (25.1.24)

Физиология и космос

1209. В духовном мире целое меньше своих частей. «Ибо в духовном целое становится благодаря тому, что большие (чем оно) (его) части действуют сообща, образуют меньшее, что именно благодаря взаимодействию больших частей возникает (малое) целое». Взаимодействие огромных в духовном мире внутренних органов человека образует целое в маленьком земном человеке.

224, с. 97 (11.7.23)

1210. «Научаются почитать в костной системе (человека), как бы удивительно это ни звучало, правящие силы Универсума, которые свое духовное выражение находят во всех тех существах, которые сконцентрированы в жизни Солнца. Учатся познавать, как пред-

начертан в строе мира основной план человека, эта его костная система, и как другое, его физические органы, как бы подвешенные на нем. ...

Как наша воля находится в тесной связи с нашей костной механикой, так чувства стоят в тесной связи с нашей мышечной системой; мышечная система является символическим выражением нашей системы чувств. ... В нашей мышечной системе живет вся планетная система, как весь космос живет в нашей костной механике.

153, с. 87–89 (9.4.14)

1211. «В Мироздании нет ни единой точки, в которой не было бы сил, действующих в человеке. ... Ясновидческому взору открывается, что эфирный мозг имеет много, много светящихся точек, и у каждого человека они разные. Если бы их можно было сфотографировать — чего, естественно, сделать нельзя, поскольку они находятся в эфирном, — то на фотографии мы получили бы воспроизведение картины звездного неба, но без планет. Мозг имеет форму полусферы. Продвинувшись достаточно далеко, можно было бы каждую констелляцию светящихся точек, можно было бы каждую констелляцию светящихся точек у разных людей снова найти на звездном небе.

...(мозг) с помощью духовных сил соединен, т. е. сказ., с самыми верхними частями Мироздания. Дальше внизу мы находим знаки Зодиака. Они связаны с 12-ю нервными тяжами органов восприятия. Чем больше выси, из которых приходит сила, тем больше ее действие отличается от других; чем ближе она к Земле, тем равномернее, соразмернее ее действие». В действии Солнца на нас важно то, что оно приходит от разных сторон света: с востока, с юга, с запада (восток — мудрость, юг — красота, запад — сила).

265, с. 328–329 (2.10.10)

1212. «Мы можем различать, что в нашем организме связано с астрономическим миром и что с метеорологическим». Среди органов, открывающихся метеорологическим явлениям, т.е. в волне, главной является печень и все пузырьобразное, напр. мочевой пузырь. Но также и легкие и сердце. Мы можем изучить их в деталях, только входя в отношение человека с окружающим его внешним миром, с его деятельностью в нем.

312, с. 176–177 (29.3.20)

1213. Другим полюсом по отношению к астрономии является эмбриология. Звездное небо действительно изучает тот, кто с другой стороны изучает эмбриологию, развитие человеческого эмбриона.

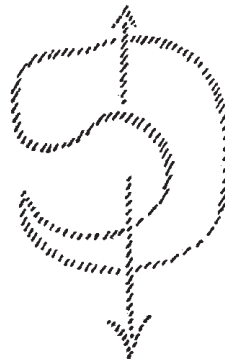
Половая клетка (и клетка вообще) своей сферической формой подражает космосу, а каждая линия ее остовая зависит от звездных констелляций, и исходя из них ее можно понять.

В женской яйцеклетке космические силы пришли к равновесию. Мужская клетка это равновесие разрушает. Подражание космическому покою приходит в движение, возникает отображение движения космоса. В развитии эмбриона не живет ничего, что не является жизнью космоса.

323, с. 29, 33(1.1.21)

1214. Человеческий эмбрион образован космосом, кругом Зодиака. Фактически, весь круг Зодиака имеет форму эмбриона. «Но человек в своей жизни на земле между рождением и смертью вырывается из этой эмб-

риональной формы. ... Я бы сказал: он вытягивается в течение земной жизни. Поэтому он поднимает свою голову из круга, который скопирован с круга Зодиака. И благодаря тому, что он поднимает голову, что в течение земной жизни он, хотя и имеет форму, заложенную в него эмбрионально, однако не вчленяет ее в небо неподвижных звезд, — благодаря этому он получает, прежде всего в отношении формы головы, возможность в эту головную форму воспринять то, что он приносит из прошлой земной жизни».

Если бы человек не распрымился, то он остался бы под значительно большим влиянием Зодиака и это восприятие прошлой жизни было бы для него невозможным, как невозможно оно для животного с горизонтальным позвоночником.

«Человек поднимает над кругом Зодиака также и другую сторону, ориентированную на последние знаки: Стрельца, Козерога, Водолея,

Рыб... и т. обр. ... на древние внешние жизненные отношения: охоту, скотоводство, земледелие и торговлю, мореплавание. Благодаря тому, что человек образовал эти отправления из своей воли, т.е. из своей системы конечностей, которую он извлек, выделил из ориентированности на круг Зодиака, благодаря этому во всем том, чем являются эти его отправления и вообще человеческие отправления, у него остается возможность сохранять себе зародыш для следующих земных жизней. Животное остается целиком ориентированным в круге Зодиака, поэтому оно не может ни воспринять что-то из прошлой жизни, ни взглянуть в направлении будущей жизни. Поэтому то, что мы обозначили как ориентировочный круг, животный круг, и было, исходя из древнего инстинктивного познания, названо кругом Зодиака».

208, с. 82–83 (29.10.21)

Мировые ритмы

1215. В «Очерке тайноведения» показан мировой ритм и то, как из него формируются зоны. «Эти вещи — они представляют собой формирование мирового свершения из мирового ритма. Но взгляните на род и способ, каким там говорится об этих следующих один за другим, осуществляющих себя мировых ритмах. В первых, к этим мировым ритмам принадлежит человек. Не из какого-то там водоворота возникает человек — не из минерального, не из животного водоворота. Человек возникает из продохотворенного мирового целого, и потому, находя мир, мы находим также и человека.

Но вы находите и кое-что другое. Когда вы подходите к миру, о ритмах которого идет речь, то, говоря о нем, вам не остается ничего иного, как в то же время говорить о божественно-духовных существах».

205, с. 44 (28.6.21)

1216. Затмения Луны совершаются ритмически через 18 лет. $72:4=18$. «Это как раз четверть мирового дня и

четверть человеческой жизни. Человек, если можно так выразиться, переносит четыре таких затмения. Почему? Потому что во Вселенной всё созвучно в числовом отношении. Человек делает — что связано с ритмической деятельностью его сердца — в среднем... 72 удара пульса в минуту и 18 дыханий. — Опять-таки четверть. Эта числовая связь, выраженная во Вселенной — что существует этот период в 18 лет, первым отметили халдеи, назвав его саросом, — ритм, существующий между саросом и периодом Солнца, этот самый ритм имеется также и в человеке, в его внутренней подвижности между дыханием и пульсом. Платон не напрасно сказал: Бог геометризирует, арифметизирует. Подумайте, что из-за четверти, что выпадает на наше дыхание, мы должны точно распределять нашу деятельность дыхания, так чтобы она не совпадала с деятельностью пульса, но опережала ее. Это соответствует тому факту, что в нашей 72-летней жизни, с которой соотносена деятельность нашего сердца, пульса, мы проходим через четыре сароса, поскольку в ней четырежды содержится наша дыхательная деятельность. Всецело в соответствии со Вселенной сконструирована наша человеческая организация».

201, с. 215 (14.5.20)

1217. «Если взять среднее отношение дыхательного ритма и ритма циркуляции, то вы имеете следующее: в минуту вы получаете примерно 18 вдохов-выдохов и в 4 раза больше ударов пульса. Ритм крови и ритм дыхания находятся в отношении 1:4. [Теперь] возьмите гексамер: длинный, короткий, короткий — длинный, короткий, короткий...: три стопы и цезура — это четыре. Четыре удара пульса соответствуют половине вдоха-выдоха; после цезуры: дактиль, дактиль, дактиль, вновь цезура. Внутреннее формообразование гомеровского стиха и вообще... древнего стиха взято из человеческой ритмической системы. В своеобразии формы гомеровского стиха мы находим выраженным отношение циркуляции крови к ритму дыхания». Греки знали также и о том, что в течение суток человек делает 25920 дыханий. А точка, в которой Солнце восходит в день весеннего равноденствия, проходит круг за 25920 лет. Так мировой ритм находится в созвучии с суточным ритмом человека. В этом выражается связь Души мира с душой человека. Грек говорил: в жизни, представляющей в ее суточном протекании миниатюрный образ весны, лета, осени, зимы, этой водной закономерности, которая в отношении холодного и влажного распространяется в мировом пространстве и которая управляет космическим в этом отношении между человеческим эфирным и космическим, выражающемся во временах года, в смене погоды и регулируемом движении планет, в этом отношении мы имеем то, что выражается в эф. теле человека. А если мы переходим к ритмической системе, то мы должны обратиться к воздушному элементу... к тому, что в древние времена... давало побуждение к формированию того душевного, которое выступило в строении стиха, ибо [тогда] существовала связь между человеческой душой и мировой Душой... Человек еще входит в пространственное, когда рассматривает жизнь... [правда] в космически-пространственное. Но мы выходим из пространства и

воспринимаем то, что посылается в пространство из времени как ритм, когда обращаемся к ритмической системе».

205, с. 39–40 (28.6.21)

1218. Платоновский (мировой) год = 25920 годам. В минуту в среднем мы делаем (в юности больше, в старости меньше) 18 вдохов-выдохов, в сутки — 25920 ($18 \times 60 \times 24 = 1080 \times 24 = 25920$).

Если мы возьмем год состоящим из 365 $\frac{1}{4}$ дней и разделим платоновский год на это число, то получится 71 год. Это средняя продолжительность человеческой жизни. Так макрокосм отражается в микрокосме.

Представьте себе духовное существо, для которого 71 год есть одно дыхание. Тогда мы явемся одним дыханием этого существа. «День и ночь Брамь». Мироздание нас выдыхает при рождении и вдыхает со смертью. Земля нас вдыхает и выдыхает каждый день (сон — бодрствование). Наш вдох воздуха = $\frac{1}{18}$ минуты.

174, с. 252, 258–259 (28.1.17)

Душевно-духовное и свобода

1219. «Это обстоит так, что когда мы смотрим на какое-либо земное образование, которое мы принимаем в себя как пищу, то мы имеем в нем отображение групп неподвижных звезд. Мы это воспринимаем. Мы принимаем в нас существо звезд, небесное существо вместе с земным веществом, содержащимся в земном действии. Но мы должны осознать, что мы как люди в нашем волеии, в нашем пронизанном любовью волеии снова превращаем в дух то, что стало веществом, совершаем истинное пресуществление субстанций, когда осознали наше пребывание внутри мира, так что мыслительно-духовная жизнь в нас становится живой.

Приближается ко мне в земном действии,
Данная мне в вещественном отображении
Звезд небесная сущность:

Я вижу ее в волеии претворяющейся с любовью.

А когда мы думаем о том, что принимаемое нами таким образом в себя пронизывает жидкие части нашего организма, действие соков, циркуляцию крови, то тогда это, поскольку оно происходит от земли, является отображением уже не сути неба или сути звезд, а деяний звезд, т.е. движения планет. И я могу осознать, как я это одухотворяю, когда правильно стою в мире, благодаря следующей формуле:

Проникают в меня в жизни воды,
В сильной власти вещества меня образуя,
Звезд небесные деяния:

— т.е. деяния движений планет. И тогда:

Я вижу их в чувстве мудро претворяющимися.

Если в волеии я могу видеть сущность и тканье звезд, то, как это, любя, превращается, претворяется в спиритуальное содержание будущего, тогда в чувстве я вижу мудро преобразующимся то, что мне дано здесь, на земле, когда в том, что пронизывает мой организм соков, я воспринимаю отображение небесных деяний. Так может, воля и чувствуя, переживать себя человек. Предаваясь правящему, повсюду окружающему его мировому бытию, космическому бытию, он может пережить то,

что через него осуществляется в великом храме космоса как пресуществление субстанций, когда он, принося жертву, стоит внутри него чисто духовным образом.

Что в ином случае было бы лишь абстрактным познанием, становится чувствующим и волящим отношением к миру. Мир становится храмом, мир становится домом Бога. Познающий человек, поднимающийся в чувствовании и волеии, становится жертвующим существом. Основное отношение человека к миру исходит от познания к мировому культу, к космическому культу. Понять, что всё то, что является нашим отношением к миру, познаётся, прежде всего, как космический культ в человеке, — это есть первоначально того, что должно совершиться, если Антропософия должна исполнить свою миссию в мире». 219, с. 193–194 (31.12.22)

1220. «В жизни воли материально-физическое захватывается (душевно-духовно) более всего, человек в наибольшей мере является микрокосмом и полностью отделяется в своей деятельности от деятельности макрокосмической». 208, с. 114 (30.10.21)

1221. «Человек... став земным человеком (после прохождения трех предыдущих эонов), является соединительным звеном между 4-м элементом своего существа, который сложился в Я, и минеральным царством. Можно сказать, что в человеческом микрокосмосе Я соответствует макрокосмическому минеральному царству». 184, с. 178 (22.9.18)

1222. «У человека обмен веществ еще находится в некотором отношении к ритму суточной жизни. Силы, формирующие его облик, стали твердыми, устойчивыми. Если же взять вместо человека животное, то там вы найдете намного большую зависимость от макрокосмоса, чем у человека. Человек уже вырос из этой зависимости. Старая мудрость по этой причине говорила о формирующих силах не как о «человеческом круге», а как о «животном круге» (по-дойчески круг Зодиака называется «животный круг» — *Сост.*). Животные обликоформирующие силы, являющиеся у животных во множестве обликов, у человека в основном являются в одном облике для всего человеческого рода. Но это силы животности. И когда мы вырастаем из них к человечности, то мы должны выходить за пределы круга Зодиака (животного круга). По ту сторону круга Зодиака лежит то, от чего мы зависим как люди в большей степени, чем от всего того, что лежит внутри круга Зодиака, т.е. внутри неба неподвижных звезд. Это то существенное, что соответствует нашему Я.

Нашим астр. телом — его имеет и животное — мы пребываем внутри зависимости от макрокосмоса. В астр. теле всё образуется еще так, как этого хотят звезды. С нашим Я мы стоим по ту сторону мира звезд, вне круга Зодиака.

Здесь следует искать то, что делает нас свободными. Внутри круга Зодиака мы можем грешить столь же мало, сколь и животное. Но мы начинаем грешить, вынося наше поведение за круг Зодиака. И мы можем это делать. Совершая то, что делает нас свободными от мирового формирования, мы вступаем в отношение с тем, что находится за кругом Зодиака, за небом неподвижных звезд. Таково существенное содержание нашего Я. ...

В человеке совершается еще нечто лежащее вне этого пространства и этого времени, лежащее вне того, что происходит в астральном. За пределами этого нет никакой природной необходимости, там находится то, что связано единственно с нашей моральной природой, с нашими моральными поступками. В пределах неба неподвижных звезд мы не можем развернуть нашего морального мира, когда же мы его разворачиваем, то мы его врисовываем в макрокосм вне круга Зодиака. Всё, что мы делаем, остается как действие в мире. Происходящее в нас, начиная от нашей формообразующей силы до обмена веществ, всё это есть результат прошлого. Но в прошлом Мироздания не предрешиено всё будущее, не предрешиено то будущее, которое исходит от человека из его моральных действиях». 201, с. 101–102 (18.4.20)

2. Человек, природа и космос

1) Планетная система

Общие особенности

1223. Гелиоцентрическая система была известна и в древности. О ней знали в Мистериях. То есть это было знанием, получаемым по ту сторону Порога. Для обычных же людей существовало представление, что Земля неподвижна, а звезды движутся. Ныне же, фактически, уже школьник получает знание с той стороны Порога, когда учит, что Земля движется, а звезды стоят неподвижно. 343, с. 290 (3(2).10.21)

1224. «Старая Птолемеяевская система мира не является просто физической системой, ее корни — в духовном наблюдении, когда знали, что планеты являются границами известных областей владычества высших Существ». В основе системы Коперника лежит лишь физическое наблюдение. «Для духовной деятельности в центре стоит не Солнце, а Земля», ибо цель развития Солнца заключена в Земле, в развитии земного человека; оно выделилось, чтобы человек мог развиваться правильно. Для физического наблюдения центр нашей системы есть Солнце; но если мы спрашиваем об устройении солнечной системы как исходящей из духовных Иерархий, то в центре находится Земля. 110, с. 97, 104–105 (15.4.09)

1225. «С точки зрения звездного времени вращение Луны совершается... за 27 и 1/2 дней. Так что мы только лишь тогда справляемся с движением нашей Луны, когда связываем его не с движением Солнца, а с движением звезд. Движение Солнца, т. обр., как бы выпадает из системы, к которой принадлежат Луна и звезды. Мы так поставлены во Вселенной, что, с одной стороны, соединены с движением звезд и Луны, а с другой — с движением Солнца.

Здесь вы видите расхождение солнечной и звездной астрономии. ... Они всячески взаимопроникают одна другую. Они действуют вместе. Но было бы ошибкой применять к ним одну закономерность». 201, с. 216 (14.5.20)

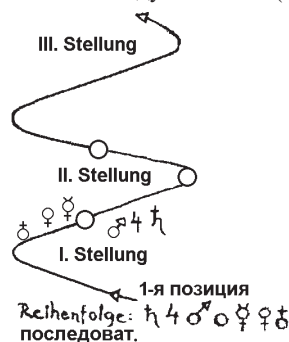
1226. «Это не охватывает тотальной действительности, когда я говорю: планеты движутся по эллипсам, — нет, я должен понятие видоизменить. Я должен гово-

рять: планеты движутся путями, которые постоянно борются против превращения их в окружности и против того, чтобы оставаться эллипсами».

323, с. 83 (4.1.21)

1227. Солнце движется по винтообразной линии, планеты следуют за ним (поз. I). Когда Солнце, продвигаясь вперед, переходит в позицию II, то Земля, Венера, Меркурий оказываются по одну сторону от него, а Марс, Юпитер и Сатурн — по другую. Потом Солнце переходит в поз. III и положение планет меняется. Таким образом возникает иллюзия вращения Земли вокруг Солнца, тогда как на самом деле Солнце продвигается вперед, а Земля ползет за ним.

Земля ползет за ним.

1228. «На внешние отношения планетных констелляций к Земле и т.п. связи мы не должны обращать особого внимания, поскольку эти влияния не особенно велики. Это вообще удивительно, как много теперь говорят о приближении Марса к Земле, хотя каждая планета, напр. Луна, постоянно приближается к Земле, и планеты уже находятся в таком состоянии, которое кончится тем, что они все вновь соединятся с Землей, станут с ней одним телом».

295, с. 151 (5.9.19)

1229. «С нашей Солнечной системой связано большое количество планет, находящихся на других стадиях развития. То их число, которое мы видим физическими глазами, можно, мысля астрально, умножить на семь или восемь».

27.2.05

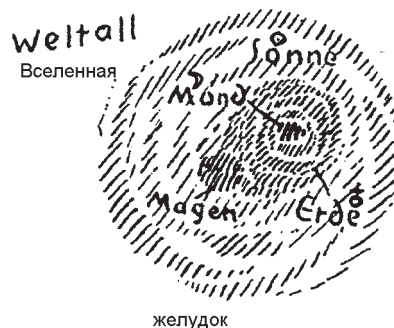
1230. В зоне Земли старое, лунное, минерально-растительное царство низошло до минерального состояния, и тогда стало видимо внешне. В Библии это описано как сотворение света. «Благодаря отвердению впервые возникло состояние, когда свет мог отразиться... Видны только те небесные тела, которые низошли до минерального царства и отвердели. Все небесные тела, видимые глазом или в телескоп, существуют как минеральные тела. ... И глаз не видит небесных тел, не ставших минеральными. Существует значительно больше неминеральных (невидимых) небесных тел в Мироздании, чем тех, которые как минеральные мы можем воспринимать».

На Земле в состоянии др. Сатурна не было света, поскольку космический эфир не пронизывал (не наполнял) это состояние.

266-1, с. 145, 329 (6.5.06)

1231. «Вы можете понять, почему эта гигантская голова, какой является Земля, могла жить: поскольку Солнце представляло собой ее аппарат питания. До тех пор, пока Солнце было соединено с Землей, Земля питалась из мирового пространства через Солнце, как мы теперь на земле питаемся через наш аппарат питания». Конечно, Солнце больше Земли, поэтому вернее будет сказать, что Земля была в Солнце, Луна же была в Земле. Это, в определенном смысле, противоположно тому,

что имеется у человека: он имеет маленький желудок в себе, хотя это и видимость, поскольку желудок связан со всем внешним миром.

Итак, Земля имела желудок, который был центром Солнца. Солнце притягивало отовсюду кометы и передавало их этому желудку. Пищеварение Земли происходило внутри нее.

Из такого состояния родилась Земля — когда Солнце и Луна вышли из нее. Эмбриональное развитие и рождение каждого человека представляет собой повторение того пра-древнего развития и рождения Земли. Адам Кадмон был той гигантской головой-Землей.

347, с. 175—179, 181 (30.9.22)

1232. «В то время, когда Земля повторяла состояние др. Сатурна, от нее отделились Уран, Вулкан и Сатурн. Во время повторения состояния др. Солнца отделились Юпитер и Марс. Отделившись от Земли, (современное) Солнце выделило из себя Меркурий и Венеру (они стали внутренними планетами), а затем от Земли отделилась Луна».

109, с. 228—229 (9.6.09)

1233. «Через отношение различных скоростей движения планет возникают основные тона гармонии сфер, звучащие сквозь весь мир». При этом Солнце движется вокруг духовного средоточия, центра. Планеты движутся по спиральям, которые сориентированы на путь Солнца. Старые оккультные астрономы говорили, что звездное небо вращается вокруг духовного средоточия со скоростью 1 градус за сто лет. «Скорости планет соотносятся следующим образом: скорость Сатурна = 2,5 скоростям Юпитера, Юпитера — 5 скоростям Марса, Марса — 2 скоростям Солнца, Меркурия и Венеры, Солнца — 12 скоростям Луны; при этом скорость Сатурна в 1200 раз больше скорости всего звездного неба, он за год перемещается на 12 градусов». Эти движения на Девяна слышны как музыка. Чем больше скорость, тем выше тон. Ведь и у обычного инструмента звук основан на скорости движения отдельной струны.

Когда духовный тон звучит сквозь Вселенную, то он упорядочивает отношения планет одной к другой в соответствии с гармонией сфер (эффект «хладниевых фигур»), а материя организуется в планетную систему.

101, с. 152—153 (13.9.07)

1234. Субстанции, «которые не излучают, а, можно сказать, мерцают и окружают себя на поверхности волнами... выступают как синеватые, а те, которые излучают, выступают как желтоватые. Если перед желтоватым выступает темное тело, то желтоватое становится крас-

новатым. Так что, если желтоватое сделать темнее, то оно может стать красноватым.

Таким образом, мы имеем в мире тела такими, что они отчасти излучают и благодаря этому проявляют светлые цвета, которые мы видим на одной стороне радуги, а с другой стороны они не изучают, но выслают из себя такие волны. Они тогда выступают как синие цвета (синее, индиго, фиолетовое), находящиеся в другом конце радуги.

Если вы это знаете, то вы скажете себе: имеются такие звезды, как, напр., Марс, которые светятся желтовато-красным, или такие, как, напр., Сатурн, которые светятся синим. ... Марс — это звезда, которая много излучает... Сатурн же ведет себя спокойнее и окружает себя волнами... которые видны вокруг него кольцами. Он виден синим, поскольку окружен волнами».

Железо играет большую роль в человеческой крови, а кровь возбуждается Марсом. Марс родственен железу, подобен нашему железу; в то же время, внутренне он постоянно излучает. «Марс — железоподобного рода, его субстанция железоподобна, но он постоянно беспокоен, он постоянно хочет излучаться. Как железо благодаря влиянию воздуха, так Марс благодаря влиянию своего окружения хочет постоянно излучаться. Он, собственно, обладает природой, которая внутренне постоянно испытывает зуд, беспокойство, хочет быть живой. Марс постоянно хочет переходить в жизнь. ...

Сатурн — противоположность Марсу. Он хочет постоянно переходить в смерть, постоянно становится трупом. Видно, что он некоторым образом окружен светлостью, так что его темность выглядит сквозь светлость синеватой. (Пример: гниющий пеня светится в темноте.) ... Сатурн постоянно разлагается. ... Поэтому он имеет вокруг себя светлое, но сам он темный, и поэтому является синим. Его темность мы видим сквозь, я бы сказал, его вещества разложения, которые он имеет вокруг себя. ...

Марс юн, он постоянно хочет жить. Сатурн же — это древний старец». 350, с. 78–81 (9.6.23)

1235. Цвета планет: ♃ — зеленый, ♃ — синий, ♂ — красный, ☉ — черное, ♀ — голубая, ♀ — желтый, ♃ — фиолетовая. 266-3, с. 128 (18.5.13)

1236. «Март — лунные силы, солнечные силы.

♃ — март, апрель

♀ — апрель, май

♀ — май, июнь

☉ — июнь, июль

♂ — июль, август

планетоиды — август, сентябрь, октябрь

♃ — октябрь, ноябрь

♃ — ноябрь, декабрь

(Январь, февраль — ♂ ? — *Сост.*) (Из зап. кн.)

Д. 19, с. 4

1237. «Определенную противоположность к индивидуальности Луны образует индивидуальность Сатурна. Индивидуальность Сатурна такого рода, что хотя она сама различным образом возбуждается Вселенной, но по крайней мере на Землю она ничего не посылает из этих

возбуждений. ... Конечно, Сатурн также освещается солнечными лучами, но что из этих лучей он отражает, это не имеет никакого значения для земной жизни. Сатурн целиком и полностью является таким мировым телом нашей планетной системы, которое целиком отдает свое собственное существо. Он излучает свое существо в мир... Если Луна, когда ее рассматривают внешне, говорит о том, каково всё другое в мире, то Сатурн не говорит о том, какие побуждения он получает из остального мира, но он постоянно говорит только о себе самом. ... А то, чем он является сам, раскрывается постепенно как своего рода память нашей планетной системы.

Сатурн являет себя как то мировое тело, которое преданно, надежно участвовало во всем в нашей планетной системе, но он также всё верно хранит в памяти, в космической памяти. Он молчит о настоящих делах Универсума. Эти современные дела Универсума он воспринимает и перерабатывает в своем внутреннем душевно-духовном. Вся сумма существ, живущих в Сатурне, хотя и отдает себя внешнему миру, но молча воспринимает события мира в душевное и рассказывает только о прошлых событиях космоса. Поэтому Сатурн, если его рассматривать прежде всего космически, представляет собой некоего рода странствующую память нашей планетной системы. ...

Итак, в то время как мы, желая исследовать мировые тайны, напрасно взирали бы на Луну, в то время как нам пришлось бы самим интимно, доверительно подойти к лунным существам, если бы мы желали узнать что-то от них о мировых тайнах, то в отношении Сатурна этого делать не нужно. В отношении Сатурна достаточно быть открытым духом, и тогда Сатурн преобразуется перед духовным взором, перед душевным взором в живую историографию планетной системы. Он не удерживается от рассказов обо всем том, что происходит в планетной системе. В этом отношении он полная противоположность лунному образованию, он говорит постоянно. И он говорит о прошлом планетной системы с внутренним теплом и внутренним жаром, так что даже опасно с тем, что он говорит во Вселенной, соприкасаться интимно, ибо о прошлых событиях Вселенной он говорит с такой самоотдачей, что это прошлое Вселенной вызывает безграничную любовь. Для того, кто подслушивает его тайны, он, т. сказ., оказывается постоянным соблазнителем, зовущим пренебречь земным и целиком углубиться в то, чем некогда была Земля. ...

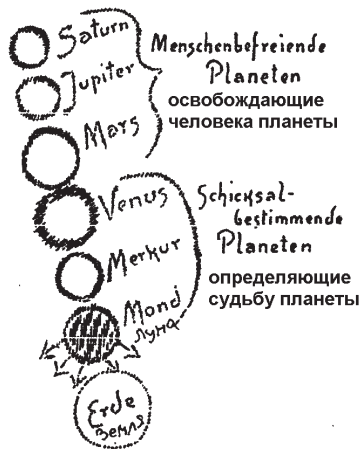
И те люди, которые имеют земную склонность к Сатурну, всегда охотно оглядываются на прошлое, не охотно идут вперед и всё снова хотели бы вернуть прошлое. Таким образом приближаются к индивидуальности Сатурна.

Иного рода такая планета как Юпитер. Юпитер — это мыслитель нашей планетной системы, и мышление — это тот элемент, который по преимуществу лелеют все существа, соединенные, т. сказ., на его мировой территории. Творческие и воспринятые мысли Универсума лучатся к нам от Юпитера. Юпитер содержит в мыслеформах все образующие, строящие силы для различных существ Универсума. В то время как Сатурн рассказывает *прошлое*, Юпитер показывает в живом

изображении, в живом постижении то, что соответствует ему в Универсуме *в настоящее время*. Но необходимо глубокомысленным образом войти в то, что он предлагает духовному взору. Если человек сам не развивает мыслей, то он, скажем, как ясновидец не подойдет к тайнам Юпитера, ибо тайны Юпитера таковы, что они открываются только в мыслеформах; и только если человек сам мыслит, он приходит к тайнам Юпитера, поскольку Юпитер является мыслителем Универсума.

Когда человек пытается какие-либо значительные загадочные вопросы бытия постичь ясным мышлением и не может с этим справиться по причине человеческих физических и эфирных препятствий, по причине астральных препятствий, тогда выступают существа Юпитера и помогают ему. Именно существа Юпитера являются помощниками в разворачивании человеческой мудрости». Это они при значительном напряжении мысли подсказывают во время сна ответ. Юпитер — это мыслитель Универсума.

«Но, как сказано, в определенном смысле Юпитер уже является замкнутым, и его откровения остаются в подсознании, если человек не идет им навстречу с активным, ясным, полным света мышлением. Поэтому в древности, когда активное мышление было мало развито, тот способ, каким человечество продвигалось вперед, постоянно зависел от того, в каком отношении Юпитер находился к Сатурну. В особых взаимных конstellациях Юпитера и Сатурна людям древности открывалось многое. Новый человек должен более брать вещи в их развитии по отдельности, т.е. память Сатурна и мудрость Юпитера воспринимать раздельно в их душевно-духовном развитии.

Перейдем далее к Марсу (см. рис.). В нем мы имеем планету, которую — воспользуемся таким термином — можно назвать в нашей планетной системе много говорящей. ... Это самая болтливая планета в нашей планетной системе, Марс постоянно рассказывает. И он особенно деятелен, напр., когда люди говорят во сне, видя сновидения. Ибо он, по сути говоря, страстно желает постоянно говорить, так что если ему становится доступным что-либо в человеческой природе, способное говорить, то он возбуждает в этом болтливость. Эта

планета, которая мало мыслит, которая имеет меньше мыслителей, но больше говорунгов. Ее духи постоянно на страже того, что возникает там либо здесь в Универсуме, и начинают говорить о том с большой самоотдачей и воодушевлением. Он (Марс) является тем, кто различным образом в ходе развития человечества побуждает людей делать высказывания о мировых тайнах. Он имеет хорошие и менее хорошие стороны. У него есть свой гений и свой демон. Гений действует так, что люди вообще получают из Универсума импульс к речи. Но во всяких злоупотреблениях речью действует демон. Он является — в некотором смысле это можно сказать — «агитатором» Вселенной. Он хочет уговаривать, тогда как Юпитер хочет только убеждать.

Иную позицию занимает Венера. В определенном отношении Венера — как бы это выразить — отказывается от всего Универсума. Она неприступна, чопорна по отношению к Универсуму. Она не хочет ничего знать об Универсуме. Она рассматривает Универсум так, что если бы она его не удерживала на расстоянии, то через этот внешний Универсум, я бы сказал, она бы потеряла свою девственность. Она бывает ужасно шокирована, когда какое-либо впечатление от внешнего Универсума хочет подойти к ней. Она не любит Универсум и отказывает каждому «танцору» из внешнего Универсума. Всё это трудно выразит на земном языке... Зато она исключительно восприимчива ко всему, что приходит от Земли. В определенном смысле Земля является действительно возлюбленным Венеры. В то время как Луна повсюду отражает весь Универсум, Венера не отражает ничего из Универсума, не хочет ничего знать о нем, но с любовью она отражает всё, что приходит от Земли. Человек еще раз получает всю Землю с ее душевными тайнами, когда душевными глазами подсматривает тайны Венеры.

Дело обстоит так, что люди на земле, по сути, не могут ничего совершать в тайниках своей души, без того чтобы это не отражалось Венерой. Она смотрит всем людям глубоко в сердце, ибо это интересует ее и этому она дает подступить к себе. Итак, всё интимнейшее, живущее на земле, человек еще раз встречает на Венере в удивительном отражении. В отражении она всё видоизменяет... Она берет земные события и превращает их в образы сновидений. Поэтому, собственно говоря, весь ход Венеры вокруг Земли, вся сфера Венеры является сновидением. И в многоговорящих образах сновидений живут сновидчески преображенными земные тайны людей. Венера имеет много дела также с поэтами. Только поэты об этом, естественно, не знают...

И еще одно примечательно: я сказал, что она отклоняет весь остальной Универсум; и это так. Но она не одинаковым образом отклоняет всё, что приходит из Универсума... Она внимательно слушает то, что говорит Марс. Она преобразует, пронизывает светом свои сновидческие земные переживания в связи с тем, что сообщается ей из Универсума Марсом.

Все такие вещи имеют также и свою физическую сторону. От этих вещей исходят импульсы для всего, что творится в мире, что возникает в мире. И во всё то, что здесь разыгрывается среди всего этого, Солнце, конечно, вносит порядок. Когда Венера воспринимает всё прихо-

дящее от Земли и постоянно подслушивает Марс — она не хочет, чтобы он знал об этом, но хочет его подслушивать, — из всего этого возникают те силы, которые лежат в основе органов, образующих человеческую речь.

Если человек хочет познать в космосе импульсы для образования человеческой речи, то он должен посмотреть на эту удивительную жизнь и ткание, что совершается между Венерой и Марсом. ... И для развития языка какого-либо народа большое значение имеет то, как Венера стоит по отношению к Марсу: язык становится более внутренне углубленным, полным душевности, когда Венера, напр., стоит в квадратуре к Марсу. Зато язык становится бездушным, пустозвонным, когда Венера стоит в соединении с Марсом и это затем имеет влияние на определенный народ. ...

Затем мы имеем Меркурий. Меркурий — это планета, которая, в отличие от других планет, интересуется всем тем, что имеет не чувственную, но такую природу, что с нею можно комбинировать. На Меркурии находятся мастера комбинирующего мышления, на Юпитере — мастера полного мудрости мышления. И когда человек из доземного бытия вступает в земное бытие, то импульс Луны является тем, который дарует силы для физического бытия. Венера дарует силы для всего того, что составляет задатки характера и темперамента. Меркурий же дарует силы для всего того, что в человеке составляет рассудочные и разумные задатки, прежде всего задатки рассудка. Именно в Меркурии упрочищаются мастера комбинирующих сил познания.

И опять-таки для человека существует примечательное отношение между этими планетами. Луна, которая содержит в себе строгих, целиком обращенных в себя духов, которая лишь отражает всё то, что к ней излучается из Универсума; она, собственно, строит внешнее, тело человека. В этом возведении телесности она соединяет силы наследственности. В ней пребывают те духовные существа, которые в полной замкнутости, я бы сказал, космически размышляют над тем, что от поколения к поколению на окольном пути наследуется в физическом.

Поэтому люди современной науки, поскольку лунные существа так забаррикадировались в своей крепости, ничего не знают о наследственности. По сути говоря, глубокому взгляду открывается, что в современности, когда кто-либо говорит научно о наследственности, то на космическом языке о нем можно сказать: он покинут Луной, но зато околдован Марсом, ибо он говорит под влиянием демонических сил Марса о наследственности, однако он стоит совсем далеко от тайн наследственности.

Венера и Меркурий в большей мере несут душевно-духовное кармическое в человеке и приводят это к явлению в его душевных задатках, в его темпераменте. Зато Марс, а особенно Юпитер и Сатурн, когда человек стоит в правильном к ним отношении, имеют нечто освобождающее. Они отрывают его от всего предопределенного судьбой и делают его свободным существом.

Несколько перефразируя библейские слова, можно сказать: Сатурн, верный хранитель памяти Универсума, однажды сказал: сделаем человека в его собственной памяти свободным. — И тогда влияние Сатурна

было оттеснено в бессознательное, человек получил свою собственную память, а с нею — подоснову, залог его личной свободы.

Таким же образом внутренний волевой импульс, заключенный в свободном мышлении, является милостивым даром Юпитера. Юпитер, собственно говоря, мог бы господствовать над всеми мыслями человека. Он является тем, у кого человек находит современные мысли всего Универсума, если делает их доступными для себя. Но и Юпитер отступил в сторону, он дает человеку мыслить как свободному существу.

А свободный элемент находится в речи... по милости Марса. ...

Таким образом, с одной стороны, Марс, Юпитер и Сатурн могут быть названы освобождающими человека планетами, а с другой — Венера, Меркурий и Луна должны быть названы определяющими судьбу планетами.

Между этими деяниями и импульсами планетных индивидуальностей стоит Солнце, творя гармонию между тем, что освобождает человека и определяет его судьбу. ... Лишь тот понимает то, что содержится в пылающем солнечном свете, кто видит эту сплетенность и взаимную жизнь судьбы и свободы...

В раскаленном жару пылает необходимость судьбы, а в пламени судьба растворяется в свободу, и опять-таки, свобода, если она неправильно употребляется, сжимается, сгущается в действующую субстанциональность Солнца. Солнце — это некоего рода пламя, в котором свобода фосфорически является во Вселенной, и оно, в то же время, является субстанцией, в которой, как в сгущающейся золе, спекается неправильно использованная свобода как судьба, и эта судьба может действовать далее, пока не сможет снова фосфорически перейти в пламя свободы». 228, с. 13–22 (27.7.23)

Земля

1238. «Посредством физических сил она (Земля) выделяется из Вселенной; посредством эфирных сил она дает действовать на себя Вселенной; через астральные силы она становится самостоятельной индивидуальностью во Вселенной». 27, с. 32

1239. «Земля как мировое тело в некотором смысле представляет собой, сущность, которую можно сравнить с большой каплей в бесконечном море пространства. И капля эта конституирована именно благодаря тому, что она вещественно дифференцирована в себе, что она содержит вещества разной тяжести, разной плотности». 207, с. 118 (8.10.21)

1240. Земля имеет в Мироздании форму почти что тетраэдра, пирамиды, (закруглившегося тетраэдра). Один ее треугольник образован так, как это показано с наложением на карту; противоположная вершина тетраэдра опирается на Японию. Все три точки первого треугольника приходятся на районы, где имеются горячие вулканы. Вулканические горы во множестве находятся вокруг южного полюса; на западе — это вулкан Колима; далее мы имеем вулканические горы Кавказа.

Земля словно бы склеена из треугольников тетраэдра. При этом сами «швы» «проклеены» слабо, и в них возможна наибольшая вулканическая деятельность.

Если где-либо там, а особенно в узловых точках в настоящее время вулканическая деятельность не наблюдается, то в прошлом она там происходила. Ныне потухшие вулканы встречаются по всем линиям этой фигуры.

«Таким образом, Земля состоит из четырех частей, склеенных вместе из мирового пространства, — из четырех частей, образующих тетраэдр. И там, где проходят грани, находятся незатвердевшие места. В этих незатвердевших местах мировое тепло, исходящее от Солнца, может в большей мере входить в Землю, чем в других». А те вулканы, которые не находятся на указанных гранях (Этна, Везувий), особенно поучительны при выяснении вопроса, как возникают извержения. Это вулканы второго рода, они возникли после того, как Земля была уже «склеена». Вулканы же, расположенные на гранях, извергались в прошлом. 354, с. 197—202 (18.9.24)

1241. «Континенты плавают, они не закреплены. Континенты на Земле держатся извне, конstellациями неподвижных звезд. Если они изменяются, то изменяются также и континенты. ... Континенты удерживаются с периферии; большая сфера удерживает (отдельные) части Земли. Луна же динамично удерживается Землей, словно на стержне. Луна движется вместе с Землей так, словно бы она имеет настоящий поводок».

300 в, с. 43—44 (25.4.23)

1242. «Всё на Земле является подобием того, что происходит внутри Земли». 97, с. 220 (16.2.07)

1243. «С середины атлантического периода Земля получает из себя лишь иссыхающие силы и в дальнейшем существовании освежается благодаря тому, что в нее переходят формообразующие силы человеческих тел. Они действуют в Земле далее. Лишь они делают еще Землю пригодной для обитания человека».

191, с. 62 (5.10.19)

1244. Если вы возьмете 25 920 лет, то получите время, в течение которого существует Земля. Ныне мы находимся в его середине, т.е. Земле 13 000 лет. До того ее не существовало, а примерно через 11 000 лет ее опять не будет. 25 920 — это столько дней живет человек и столько лет — Земля, «какой она является сейчас» (т.е. чувственно воспринимаемой, грубо материальной). — *Сост.*

350, с. 232 (20.7.23)

1245. Миллионы и миллиарды лет жизни Земли «исчислены с помощью правильного, но не соответствующего действительности естественно-научного исчисления».

198, с. 45 (28.3.20)

1246. «Земля в астральном — это Марс и Меркурий: двурогий зверь». 19.3.05

1247. В Земле имеется семь сфер. «...Это внутренний космос Земли, зеркало внешнего космоса». С марсовой частью Земли находится в связи железо, с меркуриевой — ртуть. 73а, с. 429 (13.3.20)

1248. «С Землей происходит так, что ее душевно-духовное, когда в северном полушарии наступает лето, из северного полушария перемещается в южное».

155, с. 17 (23.5.12)

1249. «Дух Земли, который ведь состоит из многих духов, бодрствует зимой и спит летом».

158, с. 169 (7.1.13)

1250. «...Дух Земли никогда не спит вполне, но когда одна половина Земли погружается в сон, он переносит свое бодрствование на другую». 145, с. 64 (23.3.13)

1251. «Земля во время глубокой зимы является в наибольшей мере Землей; она тогда является собственной сущностью».

229, с. 23 (6.10.23)

1252. «Земля спит летом и бодрствует зимой. Во сне эф. тело наиболее подвижно, и такова же Земля в этом состоянии».

ДИ-7, 8.9.21

1253. Земная ось имеет наклон по отношению к плоскости эклиптики. Этим обусловлена разная продолжительность дня и ночи на земле. Если бы ось Земли располагалась перпендикулярно к плоскости эклиптики, то день был бы всегда равен ночи. Если бы она лежала в плоскости эклиптики, то по всей земле полгода был бы день, а полгода ночь. «Обе крайности некоторым образом осуществляются на экваторе и на полюсах».

И будь наклон земной оси в одном из этих крайних пределов, то землю либо населяли бы одни эскимосы, либо повсюду была бы та культура, что теперь имеет место на экваторе. 201, с. 193—194 (9.5.20)

1254. «В общем и целом имеется семь групповых душ, которые как групповые души растений принадлежат Земле и в ее центре имеют средоточие своего существа. Так что наша Земля есть не просто физический шар, но она пронизана семью такими маленькими и большими сферами, имеющими свои духовные средоточия в центре Земли. И эти духовные существа выгоняют растения на поверхность Земли. ... Каждый корень стремится проникнуть до центра Земли...» 134, с. 109—110 (1.1.12)

1255. «Лунные воздействия проникают не очень глубоко в землю... Ниже уровня корней растений — а это тонкий слой — лунные действия не идут».

236, с. 168 (11.5.24)

1256. Через Альпы, Пиренеи, Карпаты, вплоть до Алтая проходит восточно-западная гряда гор, которая продолжается под землей и образует кольцо вокруг Земли. Перпендикулярно ему идет другое кольцо: Анды, Кордильеры. 300-а, с. 220

1257. «Нечто иное переживает человек, когда идет на север. Тогда эф. тело становится всё больше, особенно на северо-востоке, напр. в Финляндии. На юге же, напротив, эф. тело более сдавлено». Кто едет с севера на юг, испытывает стягивание своего эф. тела. Благодаря этому могут быть приведены в действие большие целительные силы. Эфирное тело уменьшается и при движении на восток. 266-3, с. 174, 180 (5.10.13)

1258. Вся природа одушевлена. Когда при извержении вулкана течет и застывает лава, то можно сверхчувственно увидеть потоки страданий души лавы, разливающиеся по склонам гор. «Путем страданий, боли Земля сформировалась в место нашего обитания».

98, с. 156 (7.12.07)

Внутреннее Земли

1259. «...Внутреннее Земли, если его рассматривать с разных мест земной поверхности, будет каждый раз выглядеть чуть иначе. Поэтому возможно лишь его схематическое описание». Находящееся во втором слое Земли невозможно удержать на ее поверхности. Тут необходимо колоссальное давление. Если устранить верхний слой, то второй слой с невероятной скоростью тут же разлетится по всему мировому пространству.

Первые два слоя не оживлены, третий оживлен. В каждой его точке содержится жизнь. В четвертом слое субстанция чувственно не воспринимается; «она в астральном состоянии». Она есть первоисточник всего вещественного на земле. В пятом слое произошло всё живое на земле. Седьмой слой хранит в себе все силы природы, переведенные в духовное. Электричество, магнетизм, тепло, свет — всё перенесено там в духовное. Представим себе магнит, притягивающий железо, исходя из симпатии, электрическое освещение в духовно-моральном. Но в том слое господствует аморальное. В девятом слое силы, находящиеся более в окружении, имеют отношение к функциям мозга, те, что глубже — к силам размножения.

В первом слое есть пустоты, связанные некоего рода каналами с пятым слоем. По ним из плодородной земли приходят силы, приводящие в движение первый слой; тогда возникают извержения вулканов.

«Существует притяжение между материализмом и тем, что находится в огненной и плодородной Земле, так что наша Земля будет становиться спокойнее и гармоничнее в той мере, в какой человечество будет освобождаться от материализма».

Когда разлагается мертвое тело, то сумма сил, удерживавших его в форме, идет в седьмой слой. Там сохраняется физическая форма. И это можно исследовать в хронике Акаши. Этот слой — резервуар для форм. Побыв там, формы затем идут в восьмой слой. Там они множатся. Живущий на земле человек в центре тела несет в себе других людей в отношении формы, ибо они участвуют в построении души нового тела и влияют на сознание человека, на характер мышления.

96, с. 31–39, 42, 45 (29.1.06)

1260. Внутреннее Земли состоит из слоев, которые «плавно переходят один в другой. Самый верхний слой, минеральная масса, относится ко внутреннему как скорлупа к яйцу. ... под ним находится нечто такое, что нельзя сравнить ни с какой субстанцией на земле. Оно называется «жидкая земля». При этом, однако, имеется в виду не жидкость, поскольку наши жидкости тоже минеральные. У этого слоя имеются особые качества. Эта субстанция проявляет духовные качества, которые состоят в том, что она как субстанция, если ее привести в связь, в соприкосновение с чем-то живым, мгновенно вытеснит и уничтожит эту жизнь. Оккульт-

ист может исследовать этот слой с помощью чистой концентрации.

(3). «Воздушная земля». Это субстанция, уничтожающая ощущения; если ее привести в связь, напр., с болью, то она превратит её в радость, и наоборот. Ощущения как таковые она гасит, изглаживает, подобно тому как второй слой гасит жизнь.

(4). «Водная» или «формообразующая земля». Этот слой состоит из субстанции, которая из всякой вещи делает материально то, что на Девахане происходит духовно. Мы имеем там негативные образы физических вещей. Например, кристалл соли здесь уничтожился бы, но возник бы его негатив. Форма, т. сказать, превращается в свою противоположность, все свойства уходят в окружение. Пространство, которое занимал предмет, становится пустым.

(5). «Плодородная земля». Эта субстанция полна... энергии роста. Каждая ее частица растет дальше, как губка... и лишь верхними слоями удерживается вместе...

(6). «Огненная земля». Эта субстанция, как таковая, имеет ощущения и волю. Она ощущает боль. Если на нее наступить, то она закричала бы. Она, т. сказ., целиком состоит из страстей.

(7). «Земное зеркало», «земной рефлектор». Этот слой имеет свое название благодаря тому, что его субстанция, если сконцентрироваться на ней, все свойства земли превращает в противоположные. ... зеленое является красным; каждый цвет является как дополнительный. Возникает полярное отражение... Печальное этой субстанцией было бы превращено в радость.

(8). «Дробитель». ... помещенное туда растение явилось бы безмерно размноженным; также и всё другое. Но существенно, что этот слой раздробляет также и моральные свойства. По вине этого слоя сила, которую он излучает на поверхность земли, вызывает на земле борьбу, спор и дисгармонию. Люди должны взаимодействовать в гармонии, чтобы преодолевать раскаляющую силу этого слоя. Эта сила была вложена, внесена в землю, чтобы люди сами могли развивать гармонию. Всё злое подготавливается здесь субстанционально и организуется. Склонные к спорам и борьбе люди организованы так, что этот слой действует на них особенно». У Данте этот слой описан как пропасть Каина. Оттуда пришла борьба Каина с Авелем.

(9). «Земное ядро». Источник черной магии. Все слои постоянно действуют на человека и он должен преодолевать их силы. Эволюция человека означает преобразование внутреннего Земли. В начале земное тело было таким, что оно тормозило развитие. В конце вся Земля будет преобразована силой человека, будет одухотворена. Человек сообщает свое существо Земле.

Землетрясения, извержения вулканов вызываются человеческими страстями, вожделениями, действующими на субстанциональную страсть «огненной земли», в результате чего она восстает, проникает сквозь «плодородную землю», протискивается по каналам в верхние слои вплоть до твердой земли и сотрясает ее».

95, с. 140–142 (4.9.06)

1261. «В действительности Земля состоит из concentрических слоев...» Первый слой — минеральная земля.

Это своего рода «кожа живого существа Земли». Ее толщина всего несколько миль.

«Второй слой можно понять, лишь проникнув в идею материи, которая противоположна той, которую мы знаем. Это негативная жизнь, противоположность жизни. Всякая жизнь умирает там. ... Эта вторая, полужидкая оболочка, объемлющая собой Землю, является в действительности областью смерти.

Третий слой — это область противоположного сознания. Всякое страдание там проявляется как радость, всякая радость — как страдание. Его субстанция состоит из пара и относится к нашим чувствам так же негативно, как второй слой к жизни.

Если мы зачеркнем эти слои в мыслях, отвлечемся от них, то найдем Землю в том состоянии, в каком она была до выделения из нее Луны». Ясновидчески эти два слоя предстают деятельными: один разрушает жизнь, другой видоизменяет чувства.

«Четвертый слой называется водной Землей, душевной Землей, формо-Землей». Если представить себе там куб, то там, где у него находится субстанция, будет пустота, а вокруг него — субстанциональная форма. Отсюда и происходит название «формо-Земля».

«Пятый слой называется Землей сил роста. Он содержит источники возникновения земной жизни, субстанцию распускающейся, богато множасьей энергии.

Шестой слой — огненная Земля, субстанция, состоящая из чистой воли, элемента жизни, движения, без конца пронизываемого импульсами, страстями; истинный резервуар сил воли. Если надавить на этот слой, то он окажет сопротивление, станет себя защищать». Если отвлечься в мыслях от этих трех новых слоев, то приходишь в состояние, когда Солнце, Луна и Земля были одним телом. Следующие слои доступны лишь сознанию глубокого сна, трансовому сознанию (т.е. интуитивно-сознанию).

Седьмой слой — это зеркало Земли. «Подобно призме, он разлагает, дробит каждый предмет, который в нем отражается, и дает при этом проявиться противоположному образу».

В восьмом слое всё раскалывается и бесконечно вновь порождается. «Если взять растение или кристалл и сконцентрироваться на этом слое, то они там явятся бесконечно размноженными».

Последний, девятый слой «состоит из субстанции, наделенной моральной активностью, но его моральность противоположна той, которую следует развивать на земле. Ибо его сущность, связанная с ним власть, — это: разделение, раздор и ненависть». Сюда Данте помещает Каина. «Эта субстанция противоположна всему, что среди людей является добрым и прекрасным. Старания людей распространять на земле братство уменьшают соответственно власть этой сферы». Там возникает субстанция черной магии, которая на земле основывает эгоизм.

«Все слои связаны между собой лучами, идущими от средоточия Земли до ее поверхности. Во внешнем слое, в лоне твердой земли находится довольно большое число подземных пространств, связанных с шестым слоем, с огненной землей». Этот элемент огненной земли

очень родственен человеческой воле. Поэтому Лемурия погибла в огне. Силы, питающие человеческую волю, проходили тогда через кризис, и это развязало ту мощь огня. Со временем шестой слой сильно опустился, поэтому уменьшилась вулканическая деятельность. Но она все же совершается под действием человеческой воли, сила которой магнетически воздействует на этот слой. Очищенная от эгоизма воля успокаивает, укрощает то пламя. Эпоха материализма сопровождается земными катастрофами. Следование за прогрессивным развитием — это единственная алхимия, способная преобразовывать организм и душу Земли.

Погибшие от землетрясений или извержений вулканов рождаются потом со спиритуальными задатками. А кто во время катастроф рождается, часто бывают материалистами. Их души испытывают притяжение к конвульсивным движениям злонамеренной земной души. Такие рождения могут вызывать, в свою очередь, новые катастрофы. 94, с. 108–111 (12.6.06)

1262. Девятый слой — резиденция Духа планеты. Он обладает двумя органами, подобными человеческому мозгу и сердцу. «Также и планетный Дух подвержен изменениям, тесно связанным с человеческим развитием». 97, с. 282 (21.4.06)

Луна и Солнце

1263. Теперешняя Луна — «последыш (отставший — Nachzügler) древней Луны». 184, с. 18 (6.9.18)

1264. Хотя Луна и является частью зона Луны, она не есть его повторение. Она не только дошла до ступени Земли, но и переступила ее. Потому и застыла материально, но не духовно. А вот кометы остались на ступени др. Луны. «Таким образом, в современной Луне мы имеем частицу слишком рано рожденного будущего Юпитера, которая благодаря этому окоснела, стала не жизнеспособной; частицу древнего лунного бытия в нашем современном земном развитии мы находим в теперешних кометах». 118, с. 101 (5.3.10)

1265. «Луна выступает (вновь) во время земной метаморфозы (зона), становится побочной, дополнительной планетой и оставляет после себя (после выхода) в Земле внутренние силы Земли. Например, силы тяжести являются, вообще говоря, чем-то таким, что осталось от (после) Луны в физическом отношении. Земля не развила бы сил тяжести, если бы в ней не остались остатки древнего лунного включения; сама же Луна ушла прочь. ... Луна имеет совсем иную, чем Земля, субстанциональность, но она оставила в Земле то, что можно в широком смысле назвать земным магнетизмом. ... твердое возникло именно благодаря силе тяжести». 230, с. 64–65 (26.10.23)

1266. Луна, которую мы видим сегодня на небе, в своем физическом составе не такая, какой она была, когда, напр., светила на Цезаря. «Ибо Луна тоже сменяет свою материю, как и физ. тело человека...»

240, с. 22 (25.1.24)

1267. Луна постоянно повернута к Земле одной стороной, но не всегда сторона эта одинаковая, через определенное время 1/7 часть обратной стороны поворачивается на видимую сторону, а на противоположном краю 1/7 видимой стороны скрывается, отворачивается

от Земли. А потом восстанавливается прежнее положение.

201, с. 185 (8.5.20)

1268. «...На теософском конгрессе в Париже, в 1906 г. в своей лекции я говорил: кометы консервируют законы природы др. Луны. Среди всего прочего определенную роль на др. Луне играли разные соединения углерода, циана, синильной кислоты. Поэтому в кометах следует искать циан и синильную кислоту. — И вот, теперь спектральный анализ обнаружил их там».

118, с. 137 (13.3.10)

1269. «...Что существует в пространстве как физ. тело Солнца, есть именно лишь тело для духовного, его же духовное наполняет всё доступное нам пространство. ... идет как поток силы через минералы, через растения, через животных и через нашу человеческую организацию».

«...Но лунное тоже наполняет всё доступное нам мировое пространство, вмешивается во все царства природы... Во всем человеке мы изучаем внутреннее действие лунных сил, аннулирующих (разрушающих) сил...»

ДИ-11, 24.1.22

1270. Жрецы рассматривали движение Солнца по небосводу лишь как символ духовных процессов, совершающихся позади этого внешнего процесса.

ДИ-1, 22.3.02

1271. «...Все древние мировоззрения говорили о троюком Солнце. Сначала о том Солнце, которое воспринимается органами чувств: светящийся шар в мировом пространстве. Но за этим Солнцем мудрецы древности видели душевное Солнце — Гелиоса в смысле греков. И лишь позади душевного Солнца открывалось духовное Солнце, которое, напр. Платон, идентифицировал с добром».

183, с. 98 (26.8.18)

1272. «В заполненном светом [но лишенном предметов, отражающих свет] пространстве царит тотальная темнота». На том месте, где находится Солнце, — не просто пустое пространство, там пространства вообще нет, «это оставленное свободным пространство, сила всасывания пространства. ... Везде — пространство, пространство и т.д., а тут — негативное пространство, менее чем пространство. ...

Но пространственное имеет границу, и негативно-пространственное задерживает свет, он тут не может пройти — сквозь негативную пустоту; свет будет светить назад, и только благодаря этому Солнце становится видимым. Здесь повсюду свет. А то, чем является Солнце, есть именно лишь отражающая сущность, аппарат отражения для распростертого повсюду света». Свет этот, по мнению греков, возникает за пределами Зодиака, приходит из далей Вселенной, а не из пространства, которое здесь. «Но здесь он задерживается, становится благодаря Солнцу видимым и благодаря этому действие Я связано с тем, что выше, чем планетное действие. Солнце потому имеет дело с Я, что оно менее чем пространство, что оно более пустое, чем пустое пространство, что там, вовне, где находится Солнце, в определенной мере кончается всякая материальность и туда вторгается духовность. Поэтому грек чувствовал себя так родственником Солнцу, ибо он понимал целое духовно». Глядя в космос, еще и в VI-м веке ощущали, что входят в духовное.

302, с. 116—117 (18.6.21)

1273. Там, где находится Солнце, — пустота. Там более пусто, чем в пустоте. «А во Вселенной более пусто, чем в пустоте, везде там, где находится эфир».

«Всё Солнце — это шар, который, собственно, всасывает. Повсюду, где есть эфир, есть сила всасывания. ...

То, что в первую очередь окружает нас в мире, из чего мы состоим как физические люди и как эфирные люди, — это является сдавливающим и всасывающим. ... Только мы состоим из смешения давящего и всасывающего, а Солнце — просто всасывающее, просто эфир».

201, с. 62—63 (16.4.20)

1274. «Человек не нашел бы этого пылающего газа, если бы пришел в космосе на то место, где находится Солнце. ... на этом месте не только нет ничего из всего материального, какое мы находим на земле, но там, на том месте, нет и того, что мы называем пустым пространством. ... Так что вы можете думать о пространстве не только как о пустом, но как, я бы сказал, всасывающем, содержащим в себе менее, чем нуль... Солнце, т. обр., является внутренне всасывающим, не давящим, как газ. Оно наполнено негативной материей».

205, с. 54—55 (24.6.21)

1275. «С Солнцем дело обстоит так, что оно представляет собой пустое от всего пространство; не только в отношении воздуха, но и тепла, в отношении всего оно — пустое пространство. И это пустое пространство таково, что со всех сторон оно духовно закрыто, замкнуто, и только через солнечные пятна время от времени туда может что-то встреливаться (hinzuschliessen). Астрономы были бы крайне удивлены, если бы смогли на каком-нибудь летательном средстве приблизиться к Солнцу. Они ждут найти там раскаленный газовый шар, который из сожжет. Но дело в том, что в пустоте Солнца нет и тепла. «Но нельзя вынести там кое-чего другого... человек был бы тотчас же втянут в Солнце и мгновенно превращен в прах, ибо Солнце — это пустое пространство, которое всё всасывает...»

Солнце — это самое легкое тело в мировом пространстве, а Луна — самое материальное».

353, с. 243—244 (17.5.24)

Другие планеты

1276. «Меркурий ныне пребывает в состоянии между четвертой и пятой метаморфозами [рундами]». Марс менее развит; он находится «в состоянии между третьей и четвертой рундами».

27.2.05

1277. Марс. «Мы должны понимать его как большой, охлажденный до степени воды шар... Современный Марс есть повторение старой Луны. Он находится на том месте, до которого простиралась др. Луна. Это один кусок др. Луны; другой кусок — это наша Луна; она есть шлак; другой полюс, оставшийся живым при повторении, — это современный Марс». Он в основном является водным телом.

110, с. 136 (17.4.09)

1278. Если бы, скажем, Марс соединился с Землей, то он Землю затопил бы. «...Он (Марс) состоит из более или менее жидкой массы, не столь жидкой, как наша вода, но скажем, как желе и т.п. вещи. ... Он, конечно, имеет и твердые части, но и они не такие, как на нашей Земле, а обладают плотностью рога животного».

Что касается «каналов» Марса, то, чтобы говорить о них, представим себе пассаты — теплые ветры, постоянно дующие из жарких областей земли, из Африки, из средних областей к северному полюсу; а оттуда ветер снова стремится в средние области. Если смотреть извне на эти ветры, то они имеют вид полос. Подобной же природы и «каналы» на Марсе. «Только на Марсе всё живет гораздо сильнее, чем на Земле», Марс более живая, чем Земля, планета.

«Если мы возьмем современный Марс, то он находится в состоянии, подобном тому, в каком Земля была в прошлом (из контекста этой лекции и некоторых предыдущих можно понять, что имеется в виду Лемурийская эпоха. — *Сост.*) Те существа, те животные, которые тогда были на Земле, они таковы теперь на Марсе. И люди на Марсе (люди Марса) теперь таковы, какими они тогда были на Земле: еще без костей...»

Также и своего рода пассаты, дующие на Марсе, — они, как и прежде на Земле, когда воздух был значительно гуще, не просто воздушные, а значительно более водные, более живые. 354, с. 160–161, 165 (9.9.24)

1279. «...В германской мифологии говорится о 12-ти потоках, текущих из Нифльхайма в Муспельхайм. Эти 12 потоков не следует представлять себе в физическом материальном смысле, но они увиденны ясновидчески, как некий отблеск макрокосмоса, втекающий в человеческий микрокосмос, в существо, странствующее по земле, которое должно развиваться через макрокосмические силы. И следует, конечно, подчеркнуть, что эти потоки сегодня, в сущности говоря, видны как астральные потоки, в то время как в Атлантическую эпоху... и в Лемурийскую их можно было видеть как эфирные потоки. Поэтому родственная Земле планета, но находящаяся на более ранней ступени развития, должна являть нечто подобное. ... В основе того, что описывают как каналы Марса, лежит в действительности то, о чем было сказано; здесь имеют дело с определенными силовыми потоками, соответствующими более ранним состояниям Земли...» 126, с. 88–89 (31.12.10)

1280. «Марсианские каналы можно объяснить с помощью германской мифологии». Там рассказывается о прежних состояниях Земли, когда материя была тонкой и в ней разыгрывались регулярные процессы, которые теперь стали не регулярными, напр., 12 потоков (течений). Образование каналов — это пройденное Землей состояние. 110, с. 188 (22.4.09)

1281. «Как с 33-го года — примерно — начинается восходящее развитие Земли, т.е. там находится центр тяжести земного развития, так центр тяжести Марса находится в XVII в., и все отношения там до этого времени находились на нисходящей линии, а потом начали восходить». 140, с. 276 (12.3.13)

1282. «На повороте от XVI к XVII столетию Марс достиг решающего момента, точки, которую в бытии Марса можно сравнить с временем, с точкой в развитии Земли, где совершалась Мистерия Голгофы. Это нечто чрезвычайно значительное, чего мы здесь касаемся. Марс прошел через решающую точку. ... Силы, которые Марс должен был посылать из себя, чтобы нести на Землю мужество и активность (энергию),

они кончились для Марса (их время прошло). Они не должны были больше проникать на Землю. ... Душа, проходившая через... сферу Марса в прежние времена (до XVII в.), приходила в соприкосновение с теми силами, пронизывавшими ее мужеством и активностью. Люцифер был водителем к источнику мужества и энергии. Но души, приходившие (туда) позже, не могли этого найти: Марс проходил через состояние кризиса».

Тогда в Мистериях было принято решение оздоровить сферу Марса. Еще в XII в. в розенкройцеровских Мистериях задумались над тем, что человечеству предстоит пройти через эпоху материализма, через «триумф материальной культуры». «В Мистериях розенкройцеровства говорили: Марс теряет, т. сказ., свою старую задачу. Дадим ему новую». И на рубеже XVI–XVII веков на Марс был послан Будда. 140, с. 198–201 (17.2.13)

1283. «Юпитер... почти полностью воздухообразен, но его воздух опять-таки несколько гуще, чем на Земле. Юпитер, каким мы его видим сегодня, представляет собой состояние, в каком Земля стремится быть в будущем». 354, с. 165 (9.9.24)

1284. «...Современный Сатурн относится к древнему Сатурну как старик к ребенку. То же самое можно сказать и о Солнце...» 100, с. 105 (23.6.07)

1285. «Как воспоминание является нашим глубочайшим внутренним на Земле, так то, что живет в Сатурне является глубочайшим, внутренним космическим Я всей планетной системы». 228, с. 69 (2.9.23)

1286. Современный Сатурн — это «тепловое тело. Глядя на Сатурн, вы ошибаетесь, если полагаете, что его можно сравнить с другими мировыми телами — с Юпитером или Марсом. На самом деле это есть не что иное, как тепловое пространство. А то, каким вы его видите, происходит из того, что вы смотрите на него через световое пространство. Вспомните, как выглядит нечто несветящееся, которое вы рассматриваете через освещенное пространство. Оно выглядит голубоватым. Вы можете изучить это на примере пламени обыкновенной свечи: в середине оно голубое, а вокруг род светового сияния. Всегда, когда вы видите темное сквозь освещенное, оно кажется голубым. ... Современная физика не знает, почему всё небесное пространство является голубым. Оно кажется голубым потому, что оно темное, черное, но его видят сквозь освещенное пространство. ... Поэтому наблюдаемый Сатурн является голубоватым мировым телом. ... кольца Сатурна образуются... потому, что... мы имеем здесь дело с нейтральным тепловым слоем, со слоем душевного тепла, и со слоем физически воспринимаемого тепла. При наблюдении этих различных слоев через освещенное пространство создается иллюзия, будто здесь газообразный шар, окруженный родом кольца пыли. Здесь мы имеем дело лишь с оптическим явлением. Сатурн и сейчас есть тело, состоящее лишь из тепловой субстанции». 110, с. 134–135 (17.4.09)

1287. Для оккультиста Сатурн — это всё, что заполняет пространство, имеющее свой центр в Солнце и ограниченное извне эллипсом, по которому движется видимый физический Сатурн. Таковы и другие планеты. Пространство, обозначенное их орбитой, наполнено эфирной субстанцией. Оно формируется, ограни-

чивается Духом Формы планеты. Все эти Духи Формы образуют коллегию, обитающую на Солнце. Оттуда они ограничивают эфирную субстанцию.

Физических планет не было бы, если бы действовали только Духи Формы. В космосе существует род «бунтовщиков» того же класса, что и Духи Формы. Они отделились от развития нормальных Духов Формы и противостали им как люциферические духи. На периферии эфирных сплюснутых шаров, простирающихся от Солнца до орбит планет, они противостоят центробежной тенденции Духов Формы, действующих из центра Солнца. И в этом месте из взаимодействия того, что оказывает воздействие из мирового пространства, и того, что действует от Солнца, образуется вмятина, которая затем перетягивается, отделяется, и так возникает физическая планета; «эфир вминается, и эту вмятину физический глаз видит как (скажем) физический Сатурн. ... мощное эфирное небесное тело через противодействующую силу получает дырку, вмятину, и благодаря этому возникает видимость физической планеты». Она есть дыра.

«Вся физическая материя возникает именно благодаря тому, что встречаются противоположные силы Духов Формы (правильного развития и люциферических)... они сталкиваются друг с другом. Возникает действительно вмятина, и одновременно в этом месте разрушается форма, но именно только форма. ... Разрушенная, разбитая форма — это в действительности и есть материя. Материя в физическом смысле есть только там, где разбиваются формы. Так и планеты в пространстве суть разбитые формы». 136, с. 102–108 (8.4.12)

1288. «...Сатурн ограничивает Солнечную систему». Уран и Нептун имеют иное происхождение; они к ней не принадлежат. 175, с. 131 (13.3.17)

1289. Уран и Нептун. «...Они причиняют некоторую боль, поскольку их луны [спутники] стали как «сумасшедшие» в сравнении с тем, что делают другие, упорядоченные луны Юпитера и других планет». 228, с.126 (15.9.23)

1290. «Так имеем мы... в себе микрокосмически душевные силы, которые преимущественно рожают волевые импульсы, необходимые человеку, чтобы он вообще мог рассматривать Я как центральную власть своих душевных сил. ... Что пребывает распростертым вовне, в макрокосмосе как те же силы, что вызывают в нас волевые импульсы, весь мир воли? ... (это) Плутон. Плутон как та центральная власть в макрокосмическом пространстве, которая тесно связана с плотно сжатой планетой, был для греков космическим противоположением волевых импульсов, которые вытеснили жизнь Персефоны в подосновы... душевной жизни». Эфирное тело представляют силы Посейдона. 129, с. 63–64 (20.8.11)

Кометы

1291. «Комета — это собрание камы, материи желаний без соответствующей духовной материи. Комета доносит это лишь до астр. тела. Комета становится видимой из-за сильного трения эфирной материи, через которую проходит астр. тело». 95, с. 149

1292. Как нечто преждевременно рожденное, являются в нашем мире кометы. Законы мудрости выражаются

в их удивительных орбитах движения. «Поэтому об их столкновении с землей может говорить только в материалистической астрономии».

Кометы есть существа, образования с астрального плана, которые раньше, чем это должно быть при нормальном развитии, сгустились из астрального в физическое бытие. 266-1, с. 304, 306 (26.1.08)

1293. Движение планет в системе нельзя исчислять совершенно точно. Причиной этого являются кометы. Вселенная, посылая кометы, «дает планетной системе нечто, подобное тому, что мы получаем во время еды. Комета является некоего рода питательным средством для планетных систем!» Она немного меняет движение в системе, вносит в него нерегулярность.

Солнце с большой скоростью движется в направлении созвездия Геркулеса. При этом вся система теряет субстанцию. Кометы собирают субстанцию, и она вновь ловится системой, когда в нее входит комета. Система как бы съедает комету. Кометы несут из Мироздания субстанции, в которых нуждается система: азот, углерод, водород. Так что система действительно получает свои вещества из Вселенной.

353, с. 235, 237–238 (17.5.24)

1294. «...Приблизительно в тот момент, когда комета исчезает из физического поля зрения, она растворяется и начинает свое движение в мире, который не ограничен обычными тремя пространственными измерениями. Ее больше нет в обычном физическом мире. Она исчезает с одной стороны и заново образуется с другой». Хотя есть некоторые редкие кометы, имеющие удлиненные эллиптические пути.

«...Вначале комета представляет собой только некий духовный силовой центр. ... Комета образуется лишь потому, что этот духовный силовой центр привлекает к себе все вредные (люциферически) астральные потоки (в планетной системе) и разрабатывает их вокруг себя. ... и несет всё это до тех пор, пока не выйдет за пределы планетной системы; тогда комета выбрасывает это в мировое пространство. Затем — вне трехмерного пространства — на другом полюсе образуется силовой центр; комета вновь собирает вредные вещества и выбрасывает их с другой стороны».

«Сфера комет простирается до сферы Херувимов; мы должны, следовательно, узнать, в чем состоит существо Херувимов и Серафимов, чтобы понять, какой смысл имеют субстанция и движение комет».

Эволюция внутри комет зависит, т. обр., от существ высших Иерархий вплоть до Херувимов».

136, с. 132–133, 135 (10.4.12)

2) Человек и планетная система

Факторы планетарного становления человека

1295. С точки зрения, расположенной на Солнце, Луна делает оборот вокруг своей оси за 29 дней, а если ее наблюдать с отдаленной звезды, то — за 27 дней. «Так что можно сказать: звездный день Луны составляет 27 дней, солнечный день Луны — 29 дней». Таким образом, полнолуние также следует различать двух родов, с разницей в 2 дня. «Это указывает на то, что в действительности мы

имеем дело с двумя движениям во Вселенной, которые хотя и идут совместно, но разного происхождения». И то, что сейчас обсуждается космически, можно сравнить с тем, что прежде обсуждалось морально-духовно. Существует некое промежуточное время между началом отдельной культурной эпохи, соответствующим одному потоку, и тем началом, которое сориентировано на Событие Христа. Всегда необходимо, когда наступает полнолуние в отношении звездного времени, ждать, если хотят дождаться солнечного времени. И это длится дольше. И здесь имеется промежуточное время. Так в космосе, вовне, вы имеете два течения, течение двух движений, в одном из которых принимает участие Солнце, в другом из которых принимает участие Луна; о них можно сказать: если мы исходим от лунного течения, то солнечное течение оказывается чем-то таким, что в лунное течение вторгается как внешний элемент, идущий как бы из чужого мира. Это происходит точно так же, как событие Христа, которое как бы из незнакомого мира впадает в идущий вперед поток культурного движения. Для лунного мира солнечный мир — чужой мир. «Для языческого мира мир Христа, с определенной точки зрения, — чужой мир».

Теперь рассмотрим всё это с третьей точки зрения. Всегда необходимо некоторое время, чтобы впечатления из астр. тела отпечатались в эф. теле. Это длится от 1,5 до 3-х дней. В человеческом существе между физ. и эф. телом с одной стороны и астр. телом и Я с другой связь ослаблена. Этой слабостью связи объясняется тот промежуток времени. Астральное тело тотчас воспринимает впечатление, эфирному же телу необходимо время, чтобы закрепить его в себе, после чего возникает полное созвучие между этими телами. Это указывает на то, что существует два потока, которые в их отношении к внешнему миру протекают не одинаково. «Вы тут имете то же самое, что и в истории, что и в космосе Луны и Солнца, что и в Христианстве и в язычестве: эфирность и астральность, их различие в отношении промежутка времени. Таким образом до нашей обычной жизни доходит это действие попеременно двух течений, которые сливаются, дают общие результаты для жизни, которые, однако, нельзя понимать просто так, что причины и следствия одного из них совпадают с причинами и следствиями другого.

«Видите ли, эти вещи имеют фундаментальное значение для рассмотрения мира и жизни; без этого мир не понять. В то же время, нигде вы не найдете указания на них, их совершенно не замечают. А что показывают они? То, что существует определенная гармония между космической жизнью, исторической и жизнью отдельного человека, но не та, которую... сводят к материалистическому биогенетическому закону. Отсюда следует, что... должны быть разные астрономии: солнечная и лунная. ... Обе действуют в нашем Мироздании. ... в истории следует различать между тем, что совершается в нас через движение, выражающееся в культурной эпохе, и тем, что происходит в нас благодаря тому, что мы отмечаем те периоды времени, средоточием которых является Событие Голгофы. Обе эти вещи действуют в мире совместно, но мы должны их различать, если хотим к ним подойти».

Праобразы космической истории мы имеем отраженными в себе в тех 2–3-х днях, которые необходимы для того, чтобы мысли настолько отвердели, чтобы больше не находились вверху в нашем астр. теле, так что могли бы легко явиться в виде сновидения, но чтобы они были внизу в нашем эф. теле и их можно было бы извлекать из него как активное воспоминание. Так один поток в нас входит в другой.

Солнце и Луна имеют разные структуры движения, и они не одного происхождения, но восходят к своим эпохам. До эпохи Солнца на др. Сатурне имело место единство. С тех пор у обоих потоков постоянно имеется тенденция протекать рядом.

И как существует две астрономии, так существует два становления человека: языческой природы (напр., в естествознании) и христианской природы. В наше время есть негативная тенденция не давать этим потокам течь совместно, соединяться. Существуют две большие противоположности: 1) материя и сила непреходящи; 2) «Земля и Небо прейдут, но слова Мои не прейдут».

201, с. 185–192 (8.5.20)

1296. Что соответствует нашему микрокосмическому астр. телу вовне, в далях пространства? — «...макрокосмический противополообраз нашего астр. тела. ... То, что греки представляли себе как Зевса... Вне нас распростерта астральность, которая из себя как из мирового лона рождает радугу, утреннюю и вечернюю зарю, молнии, гром, облака, снег и т.д.»

129, с. 61 (20.8.11)

1297. «...Имея для того глаз, мы можем узнать по человеку, с какого планетного соседа нашей Земли пришла его душа».

122, с. 162 (25.8.10)

1298. Верхняя часть головы и вообще закругления, сводчатость выражают интимное отношение человека к небу. Средняя часть лица имеет отношение к земному окружению, «ко всему, что окружает Землю как воздух и эфирное образование». А нижняя часть лица, губы, подбородок имеют отношение к системе конечностей, к пищеварительной системе; выражает прикованность человека к земному.

291, с. 166 (2.6.23)

1299. «В той половине мозга, которую знает анатом, о которой можно сказать, что она имеет форму полушария, в ней действуют по преимуществу те влияния духовного космоса, которые исходят от верхних нюансов (мировоззрений). ... Незримая часть мозга, которая видима только тогда, когда рассматривают эф. тело, эта часть находится по преимуществу под влиянием нижней части духовного космоса. ...

Бесчисленные нюансы деятельности мозга происходят вследствие того, что мозг как бы «плавает» в духовном космосе...»

151, с. 64–65 (22.1.14)

1300. «Все духовные существа космоса, имеющие хоть какое-либо отношение к Земле, не могут существовать во Вселенной так, что о них можно было бы сказать, что они населяют только Марс или Венеру. Как парадоксально это ни звучит, я все же должен сказать: божественные существа, принадлежащие к Земле и населяющие Марс, Венеру, Юпитер и т.д., а также жители Солнца — они были бы слепыми, если бы населяли только Солнце или Марс, или Юпитер. Они были бы так же слепы, как были бы слепыми мы, не имея глаз.

Они присутствовали бы здесь, они действовали бы так, как можем ходить и брать мы, будучи без глаз — это, естественно, мыслится в божественном роде, — но они не воспринимали бы через определенные способности восприятия того, что происходит в космосе. Но тогда поставьте вопрос: а где же находится глаз, способность восприятия у богов? Где он? — Видите ли, этой способностью восприятия богов является — наряду со всеми другими ее свойствами и задачами — Луна, наша соседка в космосе. Все божественные существа Солнца, Марса, Юпитера, Сатурна имеют в Луне свой глаз».

Луна же некогда была связана с Землей. «И тогда глаз богов был связан с Землей, боги смотрели с Земли во Вселенную. Поэтому также великие пра-учителя мудрости смогли тогда дать ее человечеству... Ибо когда они жили на Земле, то они смотрели глазами богов в космос, поскольку Луна была в Земле. А когда Луна ушла прочь, то в течение некоторого времени они могли видеть из воспоминания, видеть то, что тогда было увидено глазом человечества, могли поучать богов, но затем смогли найти свой путь к Луне и основали там колонию, где они пребывают и поныне, дабы мочь видеть глазом богов.

Подумайте также о другом: Ягве управлял иудейским сердцем, иудейской душой с Луны, и те из великих пра-учителей человечества, которые принимали участие еще в культе Ягве и в учении Ягве, они соединились с Ягве в Луне, чтобы его глазом смотреть в космос. Луна некогда снова соединится с Землей. Тогда человек снова обретет на Земле возможность глазом богов смотреть в космос. Все это, как видите, факты, которые могут научить человека истинной природе Вселенной. Ибо впервые лишь когда человек таким образом смотрит на мир, он правильно смотрит на Луну.

А теперь мы получаем обоснование того, почему на Земле может развиваться свобода. До тех пор, пока Луна была связана с Землей и пока древние пра-учителя из своего воспоминания учили людей и в Мистериях сохранялось то, чему учили древние пра-учителя, а это сохранялось до XIV христианского столетия, до тех пор вся мудрость была мудростью, увиденной глазами богов. Впервые лишь с 1413 года. Земля полностью утратила возможность смотреть глазами богов. Здесь, с началом развития души сознательной, для людей возникла возможность развивать свободу.

rot kop.
hellgrün ck-zel.
orange
gelb zucht.

Но человек находится на Земле лишь в отношении своих чувственных восприятий и рассудочного познания, поскольку это связано с чувственно-физическим телом. — В действительности дело обстоит так: если мы представим себе человека — я должен тут заштриховать красным... — то лишь в отношении своих

органов чувств и рассудочного познания он возвышается над Иерархиями, которые живут над ним, в то время как в отношении всего, что лежит за его рассудком, он наполнен 3-й Иерархией (светло-зеленое). В отношении всего, что лежит за его чувствованием, он наполнен 2-й Иерархией (грудь, оранже.), а в отношении всего, что лежит за волением, он наполнен 1-й Иерархией (туловище, желтое)».

«Нашими чувствами и рассудком мы выступаем из моря деятельности Иерархий. ... (Возвращаясь из состояния вне тела обратно в тело) мы находим человека как жилище Богов.

Отсюда проистекает дальнейшее, дорогие друзья: если боги хотят смотреть космически, то они смотрят через Луну. Если же боги сегодня хотят с Земли рассматривать космос, а это дает совсем иной аспект, то они должны смотреть из человека. И род человеческий — это другой глаз богов.

Естественным образом мог человек в пра-древние времена смотреть глазами богов, поскольку Луна была соединена с Землей. И он сможет это делать снова, когда Луна опять соединится с Землей. Через инициацию, благодаря тому, что человек осознает при возвращении в тело, что это ведь боги наполняют его... человек учится через человеческие глаза рассматривать мир. Таким образом, инициация дает то же самое, что раньше давало богам использование ими глаза Луны».

236, с.225—229 (30.5.24)

1301. «...Видимый духовному взору Сатурн излучает силы. Он излучает нечто такое, что можно воспринять как формообразование. ... Духовному взору представляется нечто подобное тому, как если бы кто-то нарисовал на классной доске точку, затем нарисовал нечто вокруг этой точки, а саму точку стер бы. Это как раз то, что само происходит при духовном созерцании: Сатурн стирается, а то, что вокруг него, делается всё отчетливее и отчетливее. И это говорит на удивительном языке. Если мы достигнем того, что Сатурн сотрется, и увидим то, что вработывается в эфир, то всё это произойдет до пределов Юпитера, где повторится тот же процесс. Юпитер стирается, и то, что вработывается в эфир, распространяется далее, даже очень далеко, и в новь в эфире происходит формирование, создающее образ, облик из совместного действия с Сатурном. Затем мы доходим до Марса, и там повторяется то же. Затем мы приходим к Солнцу. Там дело обстоит так, что если внешнее физическое Солнце ослепляет, то с духовным Солнцем этого не происходит. Всё слепящее быстро исчезает, когда мы смотрим на духовное Солнце, и возникает необычайно живая картина всего того, что вписывается в эфир: картина, простирающаяся до Меркурия, Венеры, Луны».

Некоторые из вас могут спросить: а что возникает в том случае, когда, напр., Сатурн находится в таком месте неба, где он не может войти в контакт с картиной, образуемой Юпитером? — Чудесным образом это также предусмотрено. Взаимосвязь сохраняется следующим образом. «Если вы будете исходить от некоторой точки, лежащей на востоке, в Азии, и проведете линию через центр Земли до другой стороны ее поверхности, а затем

продолжите эту линию во Вселенную, то это будет линия, имеющая огромное значение для всего созерцания. Когда Сатурн находится вне этой линии, то мы должны картину, возникающую от Сатурна, перенести к этой линии. Это фиксирует ее. Все картины фиксируются для созерцания при помощи этой линии.

Итак, если мы видим где-то картину Юпитера или Сатурна — их сначала нужно найти, — то они фиксируются (для нашего созерцания) приведением их к этой линии, и мы, т. обр., получаем совершенно единую картину. Наша планетная система являет нам... едино образованную картину. Знаете ли вы, что это за картина?... Это есть всеобщий отпечаток человеческой кожи вместе с органами чувств. ... Если вы возьмете кожу человека вместе с органами чувств и попытаетесь нарисовать соответствующую ей картину в небесном, то вы получите то, что я вам описал».

Затем мы делаем второе открытие. «Мы смотрим на планеты в движении. ... Если мы следим за какой-либо отдельной планетой, то системы Птолемея и Коперника дадут нам определенные картины ее пути. Всё это может быть. Отдельные картины движения можно интерпретировать различным образом. Но гораздо более важно при этом то, что теперь мы можем видеть эти движения вместе». Эта картина не совпадает с астрономическим описанием движения планет. Как это ни странно, духовное зрение не находит картин эллипсов, которые чертятся на астрономических картах. Если мы, напр., следим духовным взором за Сатурном, то в сочетании с другими движениями он являет нам свое движение в виде восьмерки, лемнискаты. В эту форму включена игра множества других планетных движений. Мы получаем картину, возникающую из движения планет, и в ней нам открывается небесная картина того, что выражается в человеческом существе в нервах и железах. Таким образом, порядок планет дает картину кожи, а движения — нервную систему и железы.

Когда мы рисуем нервную систему и секреторные железы, то с каждым штрихом мы чувствуем, что рисуем физическое отображение движения планетной системы, какой она видна духовному взгляду.

«Когда мы поднимаемся от имажинации к инспирации, то отдельные движения исчезают. ... Видение в узком смысле слова исчезает из всей картины... начинается духовное слышание». То, что ранее было движением, расплывается одно в другом, превращается в картину, как бы видимую в тумане. Но от этой картины начинает течь мировая музыка, начинает слышаться мировой ритм.

Если мы хотим сделать набросок человека и написать в него нервную систему, то мы должны взять кисть и, следуя по ходу нервной системы, быстро сделать здесь мазок красным, там — мазок синим, здесь опять красным, там опять синим и т. д. вдоль всех линий нервной системы». В некоторых местах мы почувствуем побуждение остановиться, мы не сможем идти далее. Мы должны будем нарисовать тут нечто особое, что выражает то, что мы слышим, духовно слышим. То, что раньше протекало как ритм: синее — красное, синее — красное и т. д., — становится мелодией. Мы должны нарисовать образ, поющий мелодию. — Мировые ритмы, мировая мелодия! «И то,

что мы здесь нарисовали, это есть не что иное, как путь, вдоль которого течет кровь. Когда мы доходим до какого-либо органа — до сердца или легких, до таких органов, которые получают нечто из внешнего мира или из субстанций изнутри самого тела, — то мы должны в этих точках нарисовать формы, так или иначе имеющие отношение к путям течения крови». Таким образом, мы получаем сердце, легкие, печень, почки, желудок. «И мы рисуем эти органы, имеющие какое-либо отношение к путям крови, которые являются органами выделения — секреция тоже относится сюда, мы теперь рисуем ее в наш эскизный рисунок, в систему крови, исходя из мировой музыки.

Теперь пойдем дальше, от инспирации к интуиции. Здесь из мировой музыки возникает нечто совершенно особенное. Возникает то, что тоны начинают формировать вместе, один тон оказывает действие на другой, и внутри этой мировой музыки делается заметным смысл. Мировая музыка превращается в речь всего мира. То, что соединяется в слове, в понятии «мировая речь», «космическая речь», — это становится слышимым». Прежде это называли «мировым Словом». И когда оно становится слышимым, то побуждает рисовать дальше в том, как мы изображаем человека. «И мы теперь находим, когда выражаем отдельные мировые слова и вносим их в рисунок — мировое Слово вам нечто говорит, а вы рисуете... — что тогда из этого в этом рисунке возникает мышечная и костная система». Так получился целый человек.

Когда мы начинаем видеть обликообразующие силы, то нам становится понятно, что в этом формировании действует не просто планетная система, а 3-я Иерархия. «Над космическим праобразом человека работают, действуют и ткут его Ангелы, Архангелы и Архави...»

Но пойдем дальше. Деятельность 3-й Иерархии связана с формой человеческой кожи и с добавленными к ней органами восприятия. «Человеческий облик, поистине, сделан не на земле, земное дает эмбриональному лишь субстанцию».

Что касается движения в нервной системе, выделения желез, то тут мы видим вотканной в движение планет 2-ю Иерархию. Они связаны с праобразами нервной и эндокринной систем.

А когда мы восходим к мировой музыке, мелодике, ритмике, то и там имеется праобраз человека, и там тоже работает 2-я Иерархия, но по-другому. В своей предыдущей деятельности — в работе над нервной системой и т. д. — она взирает на земное, а теперь, работая над кровеносной системой, она взирает вверх.

С системой мышц и костей, с мировой речью связана 1-я Иерархия.

Итак, мы взираем на работу всех трех групп Иерархий, «и только теперь возникает перед нами доступный пониманию образ, картина человеческого тела: на одной стороне порядок Иерархий, которые мы проследили вплоть до их деяний, а если мы даем выступить перед нашим духовным взором их деяниям, то, вот, человек стоит здесь».

231, с. 63–73 (13.11.23)
1302. «Мысли — костная система =
 твердый, земной человек
 Имагинация — мышечная система =
 жидкий, водный человек

Инспирация – внутренние органы =
воздушный человек
Интуиция – деятельность внутр. органов =
тепловой человек».
316, с. 102 (7.1.24)

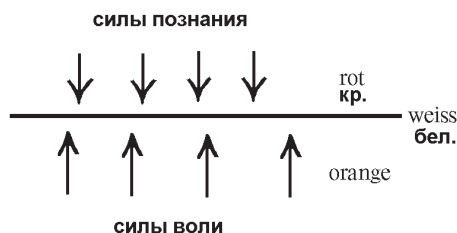
Человек в треугольнике Земли, Луны и Солнца

1303. Каждая планета имеет свое отражение, отображение во внутреннем Земли. Оттуда действует вовне нечто как отражение идущего извне действия, скажем Юпитера. «Мы можем представлять себе всю небесную сферу отраженной в Земле; мы можем считать минеральное царство Земли результатом этого отражения, и можно считать, что живущее в нас для постижения минерального царства происходит от того, что окружает нас вовне, в пространстве. А реалии, которые мы благодаря этому понимаем, они происходят из внутреннего Земли. ...

То, что находится вовне, во внешней реальности, это производит космос, а наша возможность познавать эту реальность организована физически благодаря тому, что сферы еще воздействуют и просто на наши познавательные способности. Поэтому нужно различать, разумеется также и в генезисе Земли, фазу, где сильные действия проявляются таким образом, что из космоса конституируется сама Земля, и более позднюю фазу земного развития, где силы действуют так, что конституируется возможность познавать эти реальные вещи».

323, с. 195 (10.1.21)

1304. Чувствующий человек пребывает как раздельная линия. Над нею – сверхчувственное (силы познания), ниже нее – подчувственное (силы воли). Человек есть результат взаимодействия сверхчувственных и подчувственных сил.

«Откуда приходят эти подчувственные силы, эти силы воли? – Это суть те же силы, что и силы планеты, т.е. для нас здесь это силы Земли. В действительности в нашем человеке постоянно действуют силы Земли. И то, что связано с этими силами планеты, с этими силами Земли, – это суть силы волевой природы. Силы познавательной природы, они приходят к нам с периферии мира, они как бы изливаются извне, из-за предела планеты, из внепланетного они изливаются на нас».

191, с. 35–37 (4.10.19)

1305. «Преимущественно в самом человеке находят силы, которые дали Земле происхождение, которые дадут нашей Земле ее конец и переведут ее в другие метаморфозы миробразования. Преимущественно в человеке следует искать то, что мы должны знать, что мы должны чувствовать, из чего мы должны образовывать наше воление».

199, с. 182 (29.8.20)

1306. «...Дух Земли имеет много глаз, каковыми явля-

ются тела [земных существ]. Через них он смотрит в космос. И каждый человек является фасеткой в глазу Духа Земли. ...

Мозг Земли – это животные с их групповыми душами. Можно сказать, что они образуют нервную систему Земли. Высшие животные образуют мозг, низшие – спинной мозг и солнечное сплетение, вегетативную систему. Земля живет и дышит, а также и питается через мир растений. Наконец, у нее есть твердый остов, подобный нашей костной системе. Это минеральное царство.

В выси взирает Дух Земли, чтобы не отделиться от Универсума. Действуя через людей, он, естественно, имеет другое сознание, чем человек. Его взгляд свободнее, шире. Твердая оболочка мозга не создает для него никаких препятствий. Он взирает на небо, которое является родиной Христа, Который после Мистерии Голгофы соединился с Землей». «Это Христос через меня, во мне взирает на Свою родину, на небо. Не я, а Христос во мне». Иерархии же действуют через нас на Земле. Своим душевно-духовным мы являемся их членами.

«Что Дух Земли действует в связи со Христом, когда он через людей взирает в небесное пространство, – мы воспринимаем это как эфирного Христа...» 25.4.14

1307. «Во времена до Мистерии Голгофы Земля имела... такую атмосферу, в которой была душа, принадлежавшая к человеческому душевному. Теперь Земля обладает атмосферой, которая лишилась того душевного, принадлежавшего к душевному человеческого существа. Зато в свет, что охватывает нас с утра до вечера, втянулось то душевное, которое раньше жило в воздухе. Это стало возможным благодаря тому, что Христос соединился с Землей».

194, с. 115 (30.11.19)

1308. «Мы сдерживаем в себе процесс умирания, и только мы, как люди, можем его сдерживать и вводить в умирающее становление. Если бы человека не было на земле, то уже давно над всеми земными процессами распространилась бы смерть и Земля как целое перешла бы в одну большую кристаллизацию. Но отдельные кристаллы не сохранились бы. Мы вырываем отдельные кристаллы из большой кристаллизации и сохраняем их до тех пор, пока они нужны для нашей человеческой эволюции. Но вместе с этим мы также удерживаем в подвижности жизнь Земли».

293, с. 58 (23.8.19)

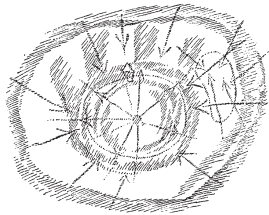
1309. «Воздушный круг несет в себе форму человеческой головы, но она меняется под влиянием солнечной динамики дня. Вода имеет в себе ритмического человека; она образует из долго длящихся отношений. Земля заключает в себе человека обмена веществ и конечностей; она образует из вечных отношений».

На полюсах у воды отнимается действенная сила, там – холодно-твердое; туда изливается внутренняя сила. Земля удерживает внутреннюю силу и дает ей устремляться внутрь человека».

Д. 40, с. 18

1310. Вот перед нами кусок черного угля. Что это такое в действительности? Это черный уголь, который существует как таковой, лишь пребывая вблизи Земли. «Ибо в тот момент, когда его удалят на сравнительно небольшое расстояние от Земли, он уже таким не будет. Всё, что в нем делает его углем, – это силы Земли. Итак, мы можем сказать: если здесь у меня Земля, то силы

Земли находятся здесь, в земном, но также и в каждом предмете, который я имею на земле. И физ. тело человека, хотя оно и очень сложно по составу, но, по сути, также является предметом, подчиненным этим физическим силам Земли, силам, приходящим из средоточия, центра Земли (стрелки, идущие вовне). ... Но на Земле

имеются также и другие силы. Они приходят из окружения (стрелки, идущие вовнутрь). Подумайте только, я отдаляюсь от Земли. Там, из неопределенных далее действуют силы, которые противоположны силам Земли. Они действу-

ют отовсюду. Ведь имеются такие силы, которые действуют отовсюду, от всех направлений мира по направлению к центру Земли. Можно составить себе совершенно определенное, конкретное представление об этих силах, и именно следующим образом».

Белок — это важнейшая субстанция живых организмов, также и их зародышей. Современная наука полагает, что белок — это сложно составленная субстанция. В ее состав входят углерод, кислород, водород, азот, сера, даже немного фосфора. Далее всё это состоит из молекул и атомов. Такой сложный зародышевый комплекс возникает в материнском теле, потом вступает действие наследственности и т. д. Так рассматривает это наука.

«Но всё это с точки зрения духа чистая бессмыслица. В действительности дело обстоит так, что белок материнской особи не сложно составленный, а полностью разрушается, хаотизируется. Белок, содержащийся обычно в теле, до некоторой степени организован, но белок, лежащий в основе размножения, характерен именно тем, что он внутренне полностью ввергнут в хаос, что материя в нем отброшена в хаос, больше не имеет никакой структуры, представляет собой груду субстанции... не подчиненной больше Земле». Силы действуют со всех сторон и образуются маленькие комочки, сгусточки белка как отображение обозримого для нас Мироздания. «Каждый комочек есть отображение всей Вселенной». Ибо зародышевый белок переведен в состояние хаоса, как мировая пылинка, и благодаря этому подчинен всему космосу.

«Мы имеем, с одной стороны, земные субстанции, подчиненные центральным силам Земли, но мы можем мыслить их подчиненными при определенных условиях силам, действующим со всех сторон от границ Вселенной. Эти последние силы суть те, которые действуют в человеческом эф. теле, подчиненном силам эфирного космоса. ... Что такое ваше физ. тело? — Оно есть то, что подчинено силам, исходящим из средоточия Земли. А что такое эф. тело? — Оно в вас является тем, что подчинено силам, приходящим повсюду с периферии».

Ноги имеют свою форму благодаря тому, что они приспособлены к земле, голова — к силам периферии. Если руки прижаты к телу, то они подчинены силам, идущим к центру земли, если они свободно движутся — то силам, идущим с периферии, т. е. эфирным силам.

А астр. тело? — В пространстве для него сил нет. Оно имеет свои силы за пределами пространства, вне его.

Белок, подчиненный силам земли, состоит из соответствующих химических веществ. Если он входит в сферу размножения, то его начинают раскалывать, расщеплять силы периферии; тогда возникает новый белок, являющийся отображением всей Вселенной.

Яйцо орехотворки не может само ввергнуться в хаос, поэтому оно откладывается на лист дуба. И эф. тело листа, связанное с космосом, вызывает хаос в яйце. Так удивительно работает природа.

233, с. 118–125 (30.12.23)

1311. «Точно так же, как сила тяжести уменьшается пропорционально квадрату расстояния, уменьшается истинность наших умозаключений с удалением от Земли».

231, с. 116 (17(2).11.23)

1312. «...Луна, Изида, Богиня всякого плодородия». «Изида — это Душа Луны, предшественницы Земли. ... Луну (эон) окружали силы, которые в человеке, животном, растении теперь являются силами размножения». В этом роде существует родство между человеком и современной Луной.

93а, с. 108–109 (9.10.05)

1313. «Лунные силы некогда пронизывали человека своим светом, начиная от конечностей, ступней ног, и струясь затем снизу вверх. Но после того, как Луна вышла из Земли, лунные силы действуют противоположным образом — от головы вниз». Иной стала и их задача.

233а, с. 139 (21.4.24)

1314. «Представим себе: вот Земля, а вокруг нее вращается Луна. Для отношений, которые мы должны упомянуть в связи с картиной, встающей после смерти, роль играет не этот шар, а вся лунная сфера. Речь идет о всей сфере, в которой вращается этот шар, и мы воспринимаем ее изнутри. Сначала мы удаляемся от Земли в сфере». На этом пути мы некоторое время остаемся внутри лунной сферы, а потом — вне ее. «Тогда мы не можем ее видеть изнутри. Однако ее тогда не видно и извне, она перестает быть видимой для нас, воспринимаемой для нас, но она остается для нас воспоминанием. ...

В самом деле — это Луна сохраняет события одной земной жизни как следствия в последующей земной жизни. С Луной и всей ее тайной в космосе связано перенесение содержания переживаний одной земной жизни в следующую земную жизнь. ...

Луна в определенном смысле является для нас исключительно важным светилом. Она является посредником между отдельными земными жизнями; естественно, не тот шлак, который мы видим с Земли в световом сиянии, а ее полное, таинственное мировое существо».

208, с. 25–26 (21.10.21)

1315. Если линию позвоночника животного продлить в обе стороны, то оно образует окружность вокруг Земли. Ее центр будет в центре земли. Если продлить линию позвоночника человека, то получится окружность с центром в Луне. (Наш позвоночник образует дугу, и если искать ее радиус, то он приходит от центра Луны. — *Сост.*) «Почему это так? Потому, что человек то развитие, которое животное проходит на Земле, проделал в древнее лунное время; и это осталось у него как

наследственное, что он с тем, что осталось от Луны, связан так же, как животное связано с Землей. ...

Человек, т. обр., оторван от своей планеты. Он не связан с нею так, как связано животное». Его окружность не идет вокруг Земли, а входит в Землю. «Благодаря этому человек получил постановку своих ног на Земле. Благодаря этому человек связан с Землей силой, которая выражена таким родом и способом, каким его ноги относятся, располагаются по отношению к земле. Со всем переходом человека от лунного к земному развитию связано это, что руки оторваны от Земли, а ноги связаны с нею. ... Человек принадлежит Земле настолько, насколько Земля имела возможность часть его по направлению к ногам и образование ног притянуть к себе». Ноги являются ручательством того, что человек принадлежит к Земле. А прямостояние в своем сущностном ядре будет передано духовному миру. 167, с. 258–259, 267 (23.5.16)

1316. Человеческое астр. тело переживает еженедельный ритм, возобновляющийся на восьмой день. Эфирное тело живет в ритме 28 дней (4x7). «Говоря символически, оно совершает вращение вокруг собственной оси...»

Ритм физ. тела у женщин 10x7x4 дней, у мужчин 12x7x4 дней. Этот ритм разыгрывался бы, если бы человек отдавался лишь свойственным ему законам ритма. Но человек стал свободнее в отношении окружающих его космических влияний. Ритм физ. тела был установлен еще на др. Сатурне, потом к нему добавились ритмы других тел. Ныне «четырем лунным четвертям соответствуют различные ритмы астр. тела; ходу дня, дневному вращению Земли соответствует ритм Я. ... Вращение Земли есть следствие Я-ритма». Духовное повсюду является первичным. 107, с. 151–155 (21.12.08)

1317. «Четвертая послеплатоническая эпоха, на которую приходится развитие человечеством рассудка, руководилась Мистериями. Сначала Мистерии общего населения Передней Азии, европейского юга дали то, что лежит в основе души характера, души рассудочной. В этих Мистериях особенно большую роль играла тайна связи человека с Солнцем». Ибо в эту эпоху должно было пробудиться человеческое Я. В Мистериях занимались тайной солнечной жизни в ее связи с человеческим Я. То, как греки получали представления, было связано с ощущением внешнего мира. «Они ощущали, когда Солнце всходило утром, также и восхождение жизни представлений в пространстве, а при заходе Солнца они ощущали, как закатывается и мир представлений».

«Я и Солнце — они соотносились между собой как внутреннее и внешнее. То, что вращается вовне, в мировом пространстве как Солнце, — это мировое Я. То, что живет во мне, — это человеческое «Я». В солнечном луче еще могли переживать нечто духовное. Когда весной луч Солнца с особой силой достигал Земли, то чувствовали оживление «Я».

204, с. 219–220, 222–223 (5.5.21)

1318. «Сердце — это можно исследовать эмбриологически — является не более чем результатом циркуляции крови. Если понимают, что представляет собой сердце в человеческом организме, то научаются понимать,

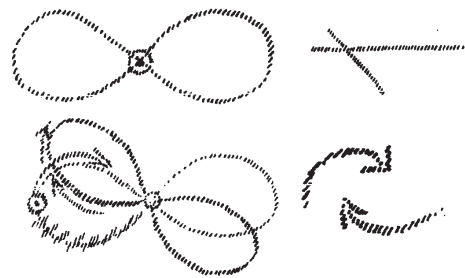
что Солнце — это не всеобщий натягиватель поводков... называемых силой гравитации... что Солнце является результатом всей планетной системы. Солнце есть результат, а не исходный пункт. Живое взаимодействие (элементов) солнечной системы образует полость в середине, которая зеркальна, отражает. И это есть Солнце. Поэтому я часто говорил, что, исследуя Солнце, физики, если смогли бы попасть на Солнце, очень изумились бы, не найдя на его месте ничего из того, что они там сейчас предполагают, а обнаружив там пустое пространство, всасывающее пространство, которое всё уничтожает в себе, так что является чем-то большим, чем пустое пространство. ... Это не просто ничто, это менее, чем ничто. А то, что к нам приходит как свет, — это отражение того, что сначала приходит из мирового пространства. Это подобно тому, как движение сердца есть не что иное, как то, что из жизненности жажды, голода и т.д. во взаимодействии органов скапливается, запруживается в движении крови, в сердце. ...

Солнце понимает тот, кто понимает человеческое сердце, а также и остальное внутреннее человека. ... От самопознания *всего* человека мы должны идти к пониманию внечеловеческой Вселенной».

201, с. 50–51 (11.4.20)

1319. Солнце воздействует на печень, и печень выделяет во всё тело желчь. В жарком климате сильное действие Солнца вызывает у птиц (напр., колибри) активное выделение желчи, которая идет в перья и красиво их окрашивает. 351, с. 62 (13.10.23)

1320. Движение Солнца исходит из определенной точки и снова в нее возвращается, но не точно, а несколько выше. «Это действительное движение Солнца, если его воспринимать духовно (рис. 1).

Также и Земля совершает в течение года определенные движения. Она, если это рассматривать духовно, проделывает следующий путь: рис. 2 (более плотно заштрихованная лемниската).

В перспективе это можно представить себе так. Если здесь вы представите себе путь Солнца, лежащий в плоскости, то так пройдет путь Земли, лежащий в этой же плоскости, если всё это увидеть сбоку (рис.3).

Но, как вы видите отсюда, Солнце и Земля находятся в некоей точке во Вселенной, однако не одновременно, а примерно так, что когда Солнце находится далее на своем пути, т.е. покинуло эту точку, чтобы пройти четверть своего пути (по лемнискату. — *Сосм.*), Земля в этой точке начинает свое движение (тоже по лемнискату), — от точки, которую Солнце тем временем покинуло. «Мы

действительно приходим в мировом пространстве через определенное время на то место, где было Солнце; мы некоторым образом следуем путем Солнца, перекрещиваемся с ним, приходим в определенное время года туда, где было Солнце. Тогда Солнце идет далее: рис. 4, Земля тоже далее: рис. 5; и через некоторое время Земля снова оказывается примерно в том же месте, где было Солнце. ... Солнце оставляет за собой следствия своих действий в пространстве, через которое оно прошло, и в эти следы, оставленные Солнцем, вступает Земля и пересекает их, действительно пересекает». Пространство имеет живое содержание.

Такая же связь существует и с другими планетами. Мы в определенные времена проходим примерно те же места, где был, напр., Меркурий, и т.д..

В точке, где перекрещиваются пути Земли и Солнца, Солнце однажды как бы проходит под Землей, другой раз — над Землей. В такие моменты можно переживать, что оставило Солнце в этом месте в эфирной ауре. В древности в этот момент года учреждался праздник, а жрица Изиды могла, переживая эти следы, предсказать, какой будет год: солнечный, дождливый, когда совершать посев и т.д. Жрецы стремились это подслушать в высказываниях жрицы, — что она нашла в солнечной ауре. Это происходило пятнадцатого числа того месяца, когда Земля проходила точку, которую некогда покинуло Солнце. 171, с. 184—188 (1.10.16)

1321. Солнечная и лунная астрономии действуют в человеке одновременно. При этом Солнце движется медленнее, чем звезды (прецессия). Оба эти потока текут в человеке навстречу друг другу (сверху вниз и снизу вверх). Их «столкновение образует некое уплотнение (запруду), некую фигуру. И эта фигура представляет собой... силуэт нашего сердца. Таким образом, через встречу потока Люцифера с потоком Ягве правильно конструируется фигура человеческого сердца». 201, с. 217—219 (14.5.20)

1322. «Солнце было и есть дух и радость творчества; Луна — холодная, застывшая, скованная, окостенелая. Солнце: от синего через фиолетовое к красному. Луна: от оранжевого через красное к коричневому». 266-1, с. 268 (1.11.07)

1323. Если ясновидчески наблюдать связь небесных тел, то видно, как с одного на другое текут, подобно потокам мирового магнетизма или мирового электричества, сонмы духовных существ. Эти потоки являются путями элементарных или высших существ.

Если в этой связи взять Солнце, то оно состоит из четырех частей, камер. Из одной из них (I) поток существ течет к Земле и возвращается в Солнце (III).

«Такова космическая реальность». Далее видны потоки существ, омывающих Луну и проходящих сквозь нее. «Эти существа исходят из этой камеры Солнца (IV), но они идут и другим путем и протекают через Луну. ...

Но возникают и другие странствия, или течения. И если эти существа, пролив Луну двойным потоком, снова возвращаются в Солнце в IV-ю камеру, то образуется еще один поток, в котором

определенные существа не участвуют в странствиях до Луны, а проходят около Луны и снова вступают на путь к Солнцу (путь из IV в II).

Показанная на рис. фигура имеет в мире своего рода отображение, напр. в человеке. Возьмем четыре камеры сердца. Мы находим тут те же потоки, что и в космосе,

только несколько сдвинутыми Ариманом и Люцифером. Из левой сердечной камеры течет поток через тело: с одной стороны — через мозг, с другой — через всё остальное тело, и как венозная кровь возвращается в правое предсердие.

Далее идет малый круг кровообращения: через правую камеру, через легкие и возвращается в левое предсердие.

Так человек связан со Вселенной. Сердце — это микрокосм для Солнца, мозг — для Луны, легкие — для Земли.

286, с. 88—91 (5.7.14)

1324. Худшие силы эволюции связаны с Луной, и они ушли из Земли, когда от нее отделилась Луна. Физическая масса современной Луны не способна жить той жизнью, какой живет Земля. Эфирное, связанное с физическим Луны, представляет собой нечто неполноценное, декадентское по сравнению с эфирностью человеческих тел. А что касается астрального, то всё наихудшее, низкие чувства — всему этому на Луне соответствует неисчислимо количество плохого, неполноценного. И всё это — относительно и астрального, и эфирного, и физического — существа, элементы, выделенные из Земли для того, чтобы Земля могла идти своим путем без вредных влияний.

В то же время, повсюду во Вселенной, где есть плохое, где есть зло, имеются и другие, совершенные существа. Мы ведь знаем, что, напр., на Луне живет высокое, очень высокое духовное существо, Ягве. Его в его деятельности окружают целые сонмы служащих ему существ. Таким образом, если низшее вышло с Луной из Земли, то одновременно те существа, которые способны превращать плохое в хорошее, безобразное в прекрасное, остались связанными с Луной. Они не смогли бы этого делать, если бы безобразное оставили в теле Земли; им было необходимо это изъять из нее. Но почему вообще так происходит, что возникает и существует безобразное и злое? Оно возникает потому, что без воздействия безобразного, отвратительного и злого... человек никогда не смог бы получить сформированный облик, стать закрытым существом. ... человек низшей природой коренился в воде», наполовину вдался в темную, состоявшую из воды Землю. У него не было костей, твердого облика. Его растение-подобная форма постоянно видоизменялась. И если бы Земля осталась подверженной только действию Солнца, то возрастала бы подвижность человека, темп развития стал бы невозможным. А под действием одной Луны человек тотчас же застывал бы, затвердевал. Поэтому нужны обе эти силы. 106, с. 76—78 (8.9.08)

1325. «Солнечные силы — это то, что формирует человека извне. А то, что формирует изнутри обмен веществ человека — это центральные излучающиеся силы Луны, закрепляющиеся в нем.

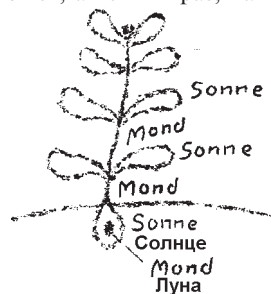
Этому не противоречит тот факт, что лунные силы участвуют в формировании, напр., человеческого лица. Да, они формируют человеческое лицо, поскольку то, что внизу, в человеке обмена веществ действует из центра, некоторым образом притягивается извне и действует при образовании человеческого лица...» Лунные силы действуют при этом дифференцирующе на образование лица, но суммируясь с силами Солнца, откликаясь изнутри на действие сил Солнца извне. Поэтому и сфера размножения зависит от лунных сил, дающих облик, а размножившееся зависит от солнечных сил. «Всем своим существом человек поставлен между силами Луны и силами Солнца».

Обмен веществ кроме лунных имеет еще и свои собственные силы. Это силы Земли. Они действуют в субстанциях питания, в растительных и других субстанциях. И в первую очередь обмен веществ есть результат земных сил, приходящих с субстанциями питания. Но будь они одни, в человеке был бы хаос всевозможных сил. Лунные силы человека постоянно внутренне обновляют. При этом и солнечные силы действуют внутренне, входя через глаз, но всё же извне вовнутрь.

«Можно сказать: Солнце — это то, что человека как личность, как отдельную индивидуальность твердо ставит на Землю. А Луна — это то, что наколдовывает человека в его множественности, во всём его развитии на земле. Род человеческий как физическое следствие поколений является результатом лунных сил...»

204, с. 224–226 (5.5.21)

1326. «Всякий раз, когда растение распространяется, то это есть действие Солнца, которое производит, напр., лист; а всякий раз, как растение сжимается, когда оно становится семенем или стеблем, то при этом действует Луна, вызывающая эти сжатия, стягивания». Так, сменяясь, действуют в растении Луна и Солнце, их силы.

«Также и когда человек приходит в мир, тогда то, как сформировано его физ. тело, зависит от Луны, а то, что он имеет как внутренние силы,

чтобы преобразовывать себя — это зависит от Солнца».

353, с. 131–132 (12.4.24)

1327. «Лунное влияние оказывается на астр. тело... Солнечное же влияние Христа оказывается на Я. Я же — оно самостоятельное!»

353, с. 73 (12.3.24)

1328. «...У мужчин сильное влияние на эф. тело оказывает Луна, а на физ. — Солнце. У женщин — всё наоборот...»

99, с. 124 (4(2).6.07)

1329. «Силы нашего темперамента действуют в физ. теле, а вернее — в эф. теле. Это регулирует в нас взаимодействие Солнца и Луны. Человек с сильной склонностью к меланхолии находится под сильным влиянием Луны. Сильно выраженный сангвинический темперамент находится под влиянием солнечного. В ком солнечное и лунное уравновешены, нейтрализованы, тот флегматик. Там, где в нас действует физическое и обна- руживается, проявляется душевно, как это происходит

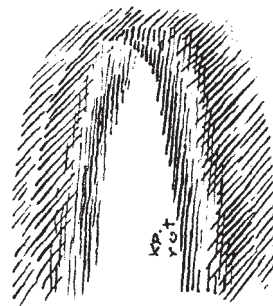
в темпераменте, там во всем нашем существе мы как люди носим в себе солнечное и лунное».

240, с. 20–21 (25.1.24)

1330. Четыре члена человеческого существа звучат вместе в отношении 1:3:7:12 тонов (Я, астр. тело, физическое, эфирное). Исходящее от Земли, Солнца и Луны звучит в астр. теле.

104а, с. 41 (1.5.07)

1331. «Когда человек до выделения Луны (из Земли) после того, как он заканчивал жизнь между смертью и новым рождением, снова приближался к Земле, то он нуждался в силах, благодаря которым он мог бы эфир, который ведь распростерт во всем мире, собрать вокруг себя, чтобы свое Я и астр. тело упорядочить в форме эф. тела. Эти силы он получал... от находящейся в Земле Луне. С тех же пор, как Луна отделилась, человек получает эти силы, необходимые ему для образования эф. тела, от отделившейся от Земли Луны, так что непосредственно перед вступлением в земную жизнь человек должен апеллировать к тому, что заложено в лунных силах, т. е. к чему-то космическому, чтобы образовать свое эф. тело.»

Это эф. тело должно образовываться так, чтобы иметь внешнюю и внутреннюю сторону. ... Так что человек образует свое эф. тело с внешней и с внутренней стороны». Ему при этом нужен текущий свет космоса, из которого наравне с другими субстанциями образуется эф. тело. И это не свет Солнца. Нужен свет Солнца, отраженный Луной. Этим светом творится внешняя сторона эф. тела. А в новолуние из Луны в космос духовно излучаются силы, которые человек использует для построения внутренней стороны своего эф. тела. Так что он связан с этой ритмической сменой света полной и темной Луны.

233а, с. 140–142 (21.4.24)

1332. «Что определенным образом делает нас тем или другим человеком — это внутренне интимно связано с нашим прошлым, а тем самым — и с лунным бытием. Но как через наше лунное бытие мы связаны с прошлым, так через солнечное бытие мы связаны с нашим будущим. Для Луны, для существ, удалившихся с нею, мы были зрелыми уже в прошлые времена; для Солнца, импульсирующего ныне только всеобщее человеческое, мы станем зрелыми только в далеком будущем, пройдя еще через большое развитие. Солнце может сегодня подойти только к нашему внешнему. К нашему индивидуальному, к нашему внутреннему оно сможет подступить только в будущем. Только тогда Земля уже не будет Землей, вступит в другую метаморфозу, когда мы станем зрелыми для солнечного бытия. ...»

Мы бы производили куда более умные мысли нашим мозгом, если бы на него действовало Солнце. Солнце действует, собственно говоря, на наше сердце, если рассматривать это физически. А то, что излучается из сердца, мои милые друзья, это есть солнечная деятельность. Через мозг люди эгоистичны; через сердце они освобождаются от эгоизма, поднимаются к всеобщему человеческому. Таким образом, благодаря Солнцу мы представляем собой нечто большее, чем можем быть сами по себе в современном земном бытии. Я бы только хотел сказать: Христос дает нам, опять-таки если мы находим к Нему доступ, поскольку Он является Солнечным Существом, больше, чем то, чем мы сегодня можем быть как люди.

Солнце является нам на небе поистине как существо будущего, тогда как Луна стоит на небе как существо прошлого. ... Солнечные силы связаны в нас с тем, чем мы еще не овладели, что нам, т. сказ., дают боги, дабы мы не зачахли в земной жизни, а возвышались над самими собой. Таки образом, Луна и Солнце — это двое врат, ведущих из Вселенной в земное бытие, а из него — в духовную жизнь. ... Христос поведет нас к своим бывшим товарищам на Солнце. Но для человека это будущий мир».

240, с. 19–20 (25.1.24)

1333. Существо Солнца, вообще говоря, сверхчувственно, как существо Луны подчувственно. В Луне сконцентрированы силы человеческой воли, в Солнце — мышления. «Это сверх- и подчувственное планетной системы, как оно сконцентрировано в Солнце и Луне, начинает действовать на человеческую организацию примерно с 14 лет. ... Лунное более родственно женскому элементу, всему женскому в мире, солнечное — всему мужскому в мире. Но они еще действуют и так, что всё развиваемое человеком как познавательное, во всем, что он думает, — действует солнечное, а во всем, что он волит, во всех импульсах воли действует лунное. ... Лучше сказать так: поскольку мы вырабатываем в нас органы, являющиеся посредниками мышления, над выработкой этих органов в нас с 14 лет трудятся солнечные силы, сверхчувственное; поскольку мы вырабатываем органы, опосредующие действие воли, в нас с 14 лет действуют лунные силы, подчувственное. ... Солнце и Луна — в тебе. Ты гражданин мира». Так должен чувствовать себя человек.

191, с. 51–52 (5.10.19)

1334. Если бы человек «смог совершить путешествие на Солнце, то он был бы крайне удивлен, не найдя там... всего того, что он предполагает (существующим) согласно физикалистским описаниям. Это выглядит так только здесь, в земном бытии. Это лишь некая комбинация из того, что открывает Солнце. В действительности же то, что мы видим, является действием воли и интеллигенции, что на определенном удалении является как свет».

А если с Луны посмотреть на Землю, то открываются не горы и покрытые травой долины, а то — что также было бы видимо как световые действия, — что происходит вокруг центров тяжести человеческих тел, а также действия в состоянии сна. И если бы люди вдруг все увидели, то это было бы увидено извне.

«Таким образом, для внешнего мирового пространства видимым, существенным является то, что проис-

ходит на Земле благодаря людям, а не то, что находится вокруг них». Мы на Земле — не просто внешне чувственно воспринимаемые существа, а моральные или аморальные существа. 191, с. 234–235 (9.11.19)

1335. В отношении противоположности между Землей и Солнцем (каковой в человеке соответствует противоположность между головой и конечностями) мужчина и женщина стоят в равном положении: оба прикованы к Земле и у обоих голова свободна обращаться к Мирозданию. Этого нет у млекопитающих, поэтому они — не микрокосм.

«Как в голове и конечностях отражается полярность СолнцеЗемля, так в мужском и женском отражается полярность комета-Луна». 118, с. 95–96, 98 (5.3.10)

1336. «Как Луна, хотя и не прямо, а косвенно, имеет отношение к возникновению приливов и отливов, т.е. к определенным конфигурациям жидкой части Земли, так имеет она отношение к тому, что происходит в жидкой части человеческого организма». Твердые части имеют отношение к астрономии Солнца.

«Это имеет большое значение, поскольку на твердо-го человека непосредственно воздействует Я, на нашего жидкого человека непосредственно — я говорю «непосредственно» — влияет наше астр. тело, а значит также и то, что от душевно-духовного действует на нашу организацию, приходит через телесность в связь со всем тем, что является силами и движениями космоса».

201, с. 196 (9.5.20)

Многосоставные связи планетных принципов и частей и качеств человеческого существа

1337. Селезенка приводит нерегулярный ритм питания (если таковой имеет место) в соответствие с циркуляцией крови, т. е. играет роль преобразователя.

Деятельность по индивидуализации, изоляции человеческого существа от внешнего мира путем развития в себе своей собственной регулярности называется в оккультизме сатурнической. Поэтому селезенка связана с Сатурном.

Солнечная система следует своим законам внутри орбиты, описываемой Сатурном, освобождаясь от формирующих сил окружающей Вселенной. По этой причине оккультисты всех времен видели в Сатурне силы, которые закладывают, замыкают Солнечную систему внутри себя, делая, т. обр., возможным для Солнечной системы развитие внутри себя собственного ритма, который не одинаков с ритмом Вселенной за пределами Солнечной системы. И всё это микрокосмически повторяется в человеке. 128, с. 61–65 (22.3.1)

1338. «И если, с одной стороны, от Луны на Земле теперь присутствуют только физические силы размножения — они остались от Луны, — то, с другой стороны, благодаря Сатурну на Землю имеются высочайшие, поскольку они являются космически-моральными, силы. Великим выравнителем всех земных событий является Сатурн. ... в нашей человеческой жизни Сатурн имеет дело с тем, что живет в карме, что идет от воплощения к воплощению. А другие планеты стоят между как посредники между тем, что является физическим и что является высочайшим моральным». 228, с. 70 (2.9.23)

1339. «Луна и Сатурн — это небесные тела, действующие одно против другого». В древности посвященный, бывший одновременно и врачом, чтобы помочь человеку, болевшему, напр., из-за чрезмерной связи с физ. телом, давал мантрам, который он должен был читать, гуляя при полной Луне. Это противодействовало силе Сатурна, который тогда имел меньше власти над человеком. Это было своего рода духовной диетой.

218, с. 137 (12.11.22)

1340. «Человек в древности видел не просто внешнее созвездие. Он в себе чувствовал внутреннее созвездие, внутреннюю мировую систему. ... Мировую систему (чувствовал) не только вовне, но и в своей голове, которую мы теперь имеем как носителя, я бы сказал, недифференцированной жизни представлений. Там, внутри, сияло Солнце, там, внутри, вращались планеты. В своей голове человек носил этот образ мира. И то, что он носил в своей голове, — это содержало в себе силы, воздействовавшие на остальной организм, влиявшие опять-таки на то, что только после рождения или, соответственно, после зачатия получают из земных сил; так что и на это головная организация оказывала влияние, так что и весь остальной человек до некоторой степени подгонялся под планетарные силы. ... Как наследие... человек получил тенденцию, выражающуюся в его молочных зубах. Они возникают примерно в течении года. В семь раз дольше развиваются вторые зубы, которые человеческая организация производит уже сама. Это есть нечто такое, что в глубоком смысле указывает нам на то, как некий ритм, который мы приносим с собой через рождение и который относится к кругообороту года, замедляется в нашей земной жизни в семь раз. ... это отношение одного к семи выражено... в дне и неделе. Неделя в семь раз длиннее дня. Это выражает... нечто в человеке, протекающее в семь раз медленнее, чем то, что мы вносим в физическое бытие через рождение. ...

В древнееврейском тайном учении много рассказывали об этом факте. ... ученикам рассказывалось, что Ягве — собственно земной Бог, который к организации Сатурна, Солнца, Луны прибавил еще земную организацию, что Ягве имеет тенденцию то, что переходит от лунной организации, сделать в 7 раз длиннее. ... Я мог бы также сказать, что древнееврейское тайное учение говорило своим ученикам: Люцифер идет в 7 раз быстрее, чем Ягве. Этим нам указывается на два движения, на два течения в человеческой природе. Эти два течения имеются также и во внечеловеческой природе. Но там они присутствуют по-другому, чем в человеческой природе». 201, с. 155–157 (1.5.20)

1341. «Юпитер — это та сила, которая постоянно шлет призыв к нашей внимательности». Нужно развить волю, чтобы Юпитер [как силу] привести в движение.

180, с. 203 (8.1.18)

1342. «Если бы всё на Марсе и далее пошло как прежде, если бы Марс продолжал нисходить [в своем развитии], то души приносили бы с этого мирового тела лишь то, что на Земле служило бы одному только материальному пониманию мира». Из нисхождения Марса возникло современное естествознание.

141, с. 98–99 (22.12.12)

1343. «...Конституция ног внутренне связана со всей нашей человеческой земной природой. Через организацию наших рук мы возвышаемся над земной природой. Мы поднимаемся ко внеземному». Древние говорили: «Нижний человек прикомандирован к Луне, а возвышающийся над земной природой человек прикомандирован к Марсу».

201, с. 141–142 (25.4.20)

1344. «Человека правильным образом впишут во всё Мироздание не раньше, чем перестав верить, что сердце это насос, качающий кровь в организме».

73а, с. 38 (24.5.20)

1345. «Как на Луну следует смотреть... как на собрание духовных существ, означающих для Земли прошлое развитие мира, так на Солнце мы должны смотреть как на собрание существ, означающих будущее земного развития, а сегодня уже настоящее, и чьим великим Посланцем является Христос, прошедший через Мистерию Голгофы. Благодаря тому, что люди на земле обретают через отношение к Мистерии Голгофы, они делают для себя возможным вхождение в страну духов, т.е. в духовную страну Солнца, а вместе с тем возможность внутренне воспринять в сфере Марса органы Марса... Юпитера — органы Юпитера ... Сатурна — органы Сатурна...»

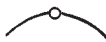
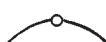
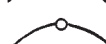

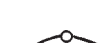

227, с. 204 (28.8.23)

1346. В древности человек знал, что Сатурн, Юпитер и Марс наиболее сильно действуют, находясь над горизонтом; «он знал, что действие Меркурия и Венеры на его организм особенно сильно, когда эти планеты находятся за горизонтом». Над горизонтом они своего истинного действия не производят.

192, с. 258 (6.7.19)

1347. «Глядя духовными глазами с Земли на существо Сатурна, получают представление о силах, помогающих человеку чувствовать себя по отношению к действующему в его организме химизму самостоятельным духовно-душевным существом. Если мы рассматриваем это бытие Сатурна извне, в его духовно-душевном аспекте, то силы космоса предстают нам как закладывающие в человеческую природу инстинкты.

А бытие Юпитера являет нам всё то, что в человеке находимо более душевным образом, чем инстинкты, что имеется в человеке как склонности, как симпатии; ибо если инстинкты вообще животной природы, то склонности — уже животно-психической.

	Saturn ♄ : Instinktleiben		жизнь инстинктов
	Jupiter ♃ : Neigungen		склонность
	Mars ♂ : moralische Impuls		моральные импульсы
	Merkur ☿ : Klugheit		умность (расчетливость)
	Venus ♀ : Liebe		любовь
	Mond ☾ : Phantasie Gedächtnis		фантазия память

Бытие Марса представляет всё то, что хотя и не является моральной заповедью, которую человек налагает

на себя внутренне, но, в то же время, я бы сказал, является импульсом, происходящим из всей характерологической структуры человека. Мужествен ли человек в отношении своих нравственных действий или он ленив — это заложено в силах, которые познают, созерцая строй Марса с другой стороны; т. е. это в большей мере бессознательные импульсы, а не полностью осознанные моральные импульсы, описанные в моей «Философии свободы» как коренящиеся в чистом мышлении. ...

Итак, рассматривая связь человека с этими внешними планетами, имеют то, что относится по большей части к добродетелям в человеке, которые связаны, в определенном смысле, с человеческим организмом. Что рождается с человеком, это происходит из космоса, из Вселенной; что является более инстинктивным, инстинктообразно бьет ключом из всего организма, это сатурнообразно. Что бьет ключом как склонности, аффекты — юпитерообразно. Что бьет ключом как активные, инициативные силы, но что связано с организмом — это марсианской природы. ...

Взглянув безо всякой предвзятости на мировые явления, вы скажете себе: что ваш рассудок находит в себе активным образом — это ведь осуществлено в мировых явлениях. Рассудок находится внутри мировых явлений. Ну а силы, представляющие рассудительное во Вселенной, которые затем рождаются с нами как наши задатки к рассудочности, как наша умность, — они суть меркуриальной природы во Вселенной».

Венера традиционно представляет любовь, Луна — фантазию, память, «но понимаемую не так, как это представлено органической деятельностью, лежащей в основе воспоминания, а как образование представлений. Представления памяти — они также идентичны с образами фантазии, только они образуются в точном соответствии с действительными переживаниями. Можно также сказать: фантазия и память, т.е. более внутренние добродетели и способности, связаны с силами, которые представлены существами Луны, Венеры, Юпитера и т. д.»

213, с. 69–71 (1.7.22)

1348. Кровь — это выражение Я. Но человек лишь до определенной степени — один больше, другой меньше — господствует над кровью. В лимфе живет не наше Я, а другие существа, астральные существа Луны и Марса. «Когда лимфа образуется и разрушается, то эти существа проникают в человека, и вместе со струящейся лимфой (по ее путям) его пронизывают как силовые линии деяния этих существ». Если Я действует очищающе на астр. тело, если человек господствует над своим астр. телом, то произвол этих существ в нем он сужает. Этика, эстетика меняют их действия, они уходят.

Питательные соки (хилус) пронизываются существами Венеры. Точкой их вмешательства является наше питание. Люди разных рас и народов различны потому, что они едят разные вещи. Если человек выбирает питание согласно принципам духовного познания, то он получает власть над питательными соками и эмансипируется от этих существ, действующих на него извне.

Существа Сатурна живут в наших внешних восприятиях. Совсем не безразлично, взирает ли человек с пристрастием на низкое, отвратительное или на прекрасное

и благородное. В зависимости от этого мы получаем добрых или злых духов Сатурна.

Особенно при обонянии мы вбираем сонмы существ. Парфюмерия, ее влияние на окружающих.

98, с. 167–170 (15.1.08)

1349. «Руки... стоят под духовным влиянием Венеры». Сердце — Марс, Лев. ДИ-30, 3.10.07

1350. «Мы бы не могли говорить с помощью нашего органа речи и пения, если бы физически они не побуждались силами, которые мы воспринимаем в глубине нашего существа между смертью и новым рождением из того, что совершается как взаимодействия в космосе между Марсом и Венерой». 228, с. 73 (2.9.23)

1351. В Азии особенно сильно действует то, что струится на Землю от Венеры, вечерней звезды, в Америке — от Сатурна, в Африке — от Марса. Это влияние отражается на формациях гор, а также на расах.

354, с. 153 (9.8.24)

1352. Движение, ходьбу вперед древний житель Востока переживал как действие Марса в себе. Он говорил: Марс импульсирует меня. Взятие чего-либо руками, чувство, которое при этом было связано с руками, выражали, говоря: Венера действует во мне. Если один человек хотел что-то поучительное сказать другому, хотел ему указать на что-то и даже давал при этом торчка (если это был грубый человек), то это выражали, говоря: Меркурий действует в человеке. Когда человек садился, то в нем действовал Юпитер, а когда ложился — Сатурн.

233, с. 18 (24.12.23)

1353. «Желудок постоянно выделяет подобную кислороду субстанцию. Это хлор». Он совершенно подобен кислороду. Он обладает отбеливающим действием и содержит в себе свет. Хлор очень алчный, мгновенно притягивает к себе водород, образуя соляную кислоту. В нас постоянно должна присутствовать соляная кислота, чтобы мы могли строить наши конечности. В крови она вся пропитывается частичками железа, тогда человек может свободно развивать сильную волю. Слабая связь хлора с железом может вызывать малокровие; тогда не хватает сил железо подвинуть к хлору. Космически это означает отсутствие созвучия во влиянии на человека Марса и Меркурия, ибо хлор связан с Меркурием.

«Итак, влияние Марса и комет порождает в человеке свободную волю, так что мы можем свободной волей пользоваться нашими конечностями. И это должно в человеке правильно взаимодействовать с Меркурием, который порождает в нашем желудке правильный состав соляной кислоты. Как голове нужна сода, так желудку — соляная кислота. Это выглядит очень прекрасно, ибо сода передает голове свет, а также и эмбриону, который в основном есть голова. Когда человек созревает, тогда то, что связано с желудком, берет на себя соляная кислота. А когда она соединяется с натрием, присутствующим повсюду, то возникает наша обыкновенная поваренная соль. ... Как сода, так и поваренная соль является носителями света... Мы солим пищу потому, что сами выделяем, вырабатываем недостаточно соли. Так поддерживаем мы нашу правильную связь с природой».

Между Марсом и Меркурием находится Солнце. Оно регулирует их гармоничное влияние на человека.

Поэтому на правильное сочетание в организме железа с хлором можно повлиять приемом золота (правильно приготовленного, естественно).

351, с. 104–107, 110(27.10.23)

1354. «Понять мир, не понимая человека, — невозможно». Обратимся в этом смысле к Солнечной системе. Для внешней, материалистической астрономии важно, что Сатурн делает один кругооборот вокруг Солнца за 30 земных лет, Юпитер — за 12, а Меркурий и Венера — менее чем за год. «Все эти вещи, разумеется, выдуманные, они выдуманы на основе наблюдений, производимых разными способами». Подлинное понимание этих вещей мы получим, если происходящее в даях мирового пространства сравним с тем, что совершается внутри нашей кожи, в нашем организме.

«...Время от пробуждения до засыпания — это зима личности, время от засыпания до пробуждения — личное лето. ... Земля бодрствует зимой и спит летом. ... Годовой кругооборот в космосе соответствует дневному кругообороту человека». Космос — это огромный организм. «И мы должны то, что происходит в его членах, мыслить столь же органично включенным во весь космос, как происходящее в наших органах — в наш организм». Что в этом смысле означают продолжительные кругообороты внешних планет?

«Если год — это суточный цикл космоса, то т. наз. время обращения Сатурна составляет примерно 30 дней, космический месяц, 4 космических недели. ... Сатурн... ограничивает наш космос (Уран и Нептун присоединились к нему) и в видимой медленности его хода, в том, что Сатурн плетется за Землей, проявляется жизнь космоса в четырех неделях, в одном месяце по отношению к той жизни, которую космос проявляет в ходе года, который означает для него засыпание и пробуждение». Следовательно, Сатурн ведет себя иначе внутри планетной системы, чем, скажем, Меркурий, время обращения которого — 100 дней.

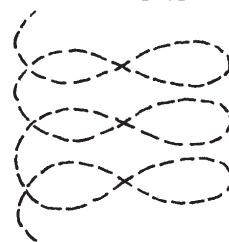
В этом ускоренном движении Меркурия выражается внутренняя подвижность организма космоса. «Меркурий благодаря... его более быстрому вращению отделяется от общего вращения, от общего движения». Он и Венера — это как включенные органы планетного организма. В человеке это соответствует отношению головы к остальному организму. «Голова исключает себя из движения остального организма. [Она развивается в семь раз быстрее его.] Венера и Меркурий эмансипируются от движения Сатурна. Они идут своим собственным путем. Они вибрируют внутри всей системы. Но что это означает? Они обладают чем-то специальным во всей системе. Их укорененная подвижность указывает на это. Что соответствует этому специальному?» Специальное нашей головы заключается в ее приобщенности к сверхчувственному миру. Это можно сравнить с тем, когда мы сидим в движущемся поезде и что-то побуждает нас двигаться в нем еще быстрее. Меркурий и Венера движутся быстрее не просто в пространстве. Благодаря им наша планетная система получает отношение к сверхчувственному миру.

«Венера и Меркурий иным образом вчлняют нашу планетную систему в космос, чем Сатурн и Юпитер.

Через Венеру и Меркурий наша планетная система одухотворяется, более интимным образом приобщается к духовным силам, чем через Юпитер и Сатурн».

Если исходить из того, что зима соответствует бодрствованию, а лето — сну, то можно было бы подумать, что Сатурн и Юпитер духовнее, чем Меркурий и Венера. «Но это не так, именно Венера и Меркурий стоят в более интимном отношении к тому, что находится за всем космосом, чем Юпитер и Сатурн. Таким образом, можно сказать: в Венере и Меркурии нам дано нечто такое, что нас внешне, поскольку мы являемся членами нашей планетной системы, приводит в отношение со сверхчувственным миром». Рождаясь, «мы через Сатурн и Юпитер вносимся в этот мир, а когда живем от рождения до смерти, то Венера и Меркурий действуют в нас, подготавливая нас к вхождению через смерть в сверхчувственное. В действительности Меркурий и Венера имеют такое же отношение к нашему бессмертию после смерти, какое Юпитер и Сатурн — к нашему бессмертию до смерти. Это так потому, что и в космосе мы можем видеть нечто соответствующее относительно более духовной организации головы по сравнению с организацией остального человеческого организма».

«...Нам нужно представить его (Сатурн) себе как водителя нашей планетной системы в мировом пространстве. Он ведет нашу планетную систему в мировом пространстве. Он является телом для самых внешних сил, которые нас по лемнискате ведут в мировом пространстве. Он выполняет одновременно роль и кучера, и движущей силы. Он, т. обр., есть сила на самой внешней периферии. Действуй он один, мы бы двигались по лемнискате. Но в нашей планетной системе имеются эти другие силы, представляющие собой более интимное посредничество с духовным миром, которые мы находим в Меркурии и Венере. Благодаря этим силам путь постоянно повышается. Так что если смотреть сверху, то этот путь имеет вид лемнискаты, а если смотреть сбоку, то мы видим линии, которые постоянно возвышаются, идут вперед. В человеке продвижение вперед соответствует тому факту, что во время сна мы перерабатываем то, что восприняли, если даже это и не входит в сознание тотчас же. Воспринятое через наше воспитание, через нашу жизнь мы перерабатываем главным образом во время сна. И во время сна нам это опосредуют Меркурий и Венера. Они наши важнейшие ночные планеты, тогда как Юпитер и Сатурн — это наши важнейшие дневные планеты». Поэтому атактическая мудрость Юпитера и Сатурн относилась к голове, а Меркурий и Венеру — к туловищу.

Еще отметим себе, что Земля движется по лемнискате. Действием сил Венеры и Меркурия эта лемниската несется далее, «а ее ось опять-таки становится лемнискатой. Исключительно сложное движение получаем мы для самой Земли». Этого нельзя нарисовать. Ибо если мы хотим

понять путь Сатурна, Юпитера, Марса, то пути Меркурия и Венеры туда вписывать нельзя ввиду их связи с внепространственным. В пространственном присутствии

ет их проекция, тень. Поэтому Солнечную систему нельзя нарисовать в трехмерном пространстве. Иоганн Шлаф (1862–1941), возражая астрономам, говорил: «...если бы Земля ходила вокруг Солнца, то солнечные пятна не имели бы того вида, какой они имеют теперь, ибо мы оказывались бы то перед ними, то за ними, обходя их вокруг».

«Если мы хотим принадлежать к Меркурию и Венере, то мы не можем принадлежать к ним так же непосредственно, как принадлежим к Сатурну и Юпитеру. Если наша Земля находится в общем пространстве с Сатурном и Юпитером, то существует (еще) противоземля, которая находится в другом общем пространстве с Меркурием и Венерой. — Поэтому старые астрономы говорили о Земле и Противоземле». Материалист это отвергнет, т.к. принимает лишь то, что имеет тяжесть и видимо.

Организация нашего тела, переходя из воплощения в воплощение, не только преобразуется, но выворачивается на другую сторону. Что сейчас направлено вовнутрь: печень, сердце, почки, — это в следующей инкарнации вывернется вовне и станет органами чувств. «Это выворачивание в человеке соответствует другому выворачиванию: Сатурн — на одной стороне, затем совершенно вовне, выходя из этого пространства, появляются Венера и Меркурий. Выворачивание в себе». Если мы не рассматриваем мир в связи с законом выворачивания, то, значит, мы не думаем головой. А людям в 5-й культурной эпохе хотелось бы изъять голову и думать остальным организмом, т.е. руководствоваться инстинктами. К этому призывают Ленин и Троцкий.

201, с. 147, 164–177 (1и2-го 5.20)

1355. «Без Меркурия не было бы связи между силами Солнца и Луны, между силами Я и генерации».

266-3, с. 111(14.3.13)

1356. «...Человеческие учреждения являются отображением мировых мыслей». Халдеи привели дни недели в связь с планетами, а сутки делили на 4 части: до полудня, после полудня, до полуночи, после полуночи (0-6, 6-12, 12-18, 18-24). Первые часы до обеда посвящались планете дня недели. Получается следующая взаимосвязь:

6-12 ч. — Луна. Понедельник

12-18 ч. — Меркурий

18-24 ч. — Венера

24-6 ч. — Солнце

6-12 — Марс. Вторник

12-18 — Юпитер

18-24 — Сатурн

24-6 — Луна и т.д. до 24-6 — Сатурн (в субб.).

11.11.04

1357. «Названия дней недели должны напоминать людям об их развитии через перевоплощения Земли». Марс-вторник и среда-Меркурий — это сама Земля.

99, с. 81 (31.5.07)

1358. «Сатурн является в существенном тем мировым телом, которое окольным путем, через человеческую голову устанавливает правильное отношение астр. тела к человеческому физ. телу и к эф. телу. Поэтому, с другой стороны, силы Сатурна дают отношение астр.

тела к Я, поскольку ведь Сатурн стоит в отношении к действию Солнца. Он находится в таком отношении к действию Солнца, что во времени и пространстве это выражается в кугообороте Сатурна вокруг Солнца, равном 30-ти годам.

Это отношение Сатурна к Солнцу выражается в человеке в том, что Я приходит в соответствующее отношение к астр. телу, и именно так, что астр. тело правильным образом вчлняется во всю человеческую организацию. Так что мы можем сказать: Сатурн имеет отношение к верхней части всего астр. тела. Это отношение для людей древних времен было чем-то решающим. Еще в египетско-халдейское время, в третьем-четвертом тысячелетии до Мистерии Голгофы мы находим, как учителя, мудрецы Мистерий о каждом человеке судили в связи с тем, какое отношение он установил к Сатурну через свой день рождения; ибо тогда сознавали совершенно точно: когда человек рождается в той или иной констелляции Сатурна, то этим для него обусловлена возможность более или менее правильно пользоваться астр. телом в физ. теле. ... Познание подобных вещей играло большую роль в древности. Но в наше время прогресс человеческого развития основывается на том, что с начала XV в. мы освобождаемся от того, что действует в нас.

Не поймите это, дорогие друзья, неправильно. Это не означает, что Сатурн сегодня не действует в нас. Он действует в нас, как и в древности, только мы должны от этого освободиться. И знаете ли вы, в чем состоит это правильное освобождение себя от действия Сатурна? Наихудшим образом человек освобождается от действия Сатурна, следуя теневоуму интеллекту нашей эпохи. Именно тогда он позволяет неистовствовать в себе действиям Сатурна; тогда мечутся туда и сюда действия Сатурна и делают человека, как теперь говорят, нервным. Нервный человек в существенном возникает оттого, что его астр. тело неправильно включено во всё его физическое существо. На этом основывается нервозность нашего времени. И к чему человек должен прийти — это к стремлению к действительному созерцанию, к стремлению к имажинациям. Оставаясь при абстрактных понятиях, человек будет делаться всё более и более нервным, поскольку он вырастает из деятельности Сатурна, а она в нем мечется туда-сюда и из его нервов вырывает астр. тело, а потому делает человека нервным. Нервозность нашей эпохи должна быть познана космически как деятельность Сатурна.

Как Сатурн имеет дело с верхней частью астр. тела, поскольку это астр. тело связано через нервную систему со всем организмом, так Юпитер по преимуществу имеет дело с человеческим мышлением.

Это человеческое мышление некоторым образом также основывается на частичной деятельности астр. тела. ...

Действие Юпитера имеет дело с астральной организацией человеческого мозга. ... Марс имеет дело с речью». Он использует еще меньшую часть астр. тела, чем Юпитер. Таким образом внешне планеты связаны с астр. телом.

Солнце связано с Я. Меркурий является посредни-

ком между астр. телом и ритмическими процессами в человеке. Поэтому, подобно лунным силам, он вступает и в весь обмен веществ, но лишь постольку, поскольку тот подлещит ритму, воздействует обратно на ритмическую деятельность (Меркурий также еще извне действует на человеческое лицо).

Венера действует в том, что из космоса действует в человеческом эф. теле. Луна – возбудитель внутреннего воспроизводства, репродукции, а также размножения.

«Сатурн	верхняя часть всего астр. тела
Юпитер	мышление
Марс	речь
<hr/>	
Солнце	Я
<hr/>	
Меркурий	соединяет астральное с ритм. деятельностью в человеке
Венера	деятельность человеческого эф. тела
Луна	возбудитель репродукции».

Если Юпитер стоит на небе, то он особенно формирует мозг для мышления; если же он находится на другой стороне, то его действие прикрито Землей. Земля с ее веществами и силами действует в нем, да еще во всем этом действует Луна, всегда, собственно, находящаяся здесь, и тогда человек становится притупленным сновидцем: мышление тогда отступает назад. Между этими двумя положениями существует множество промежуточных ступеней. Если человек из прошлой инкарнации несет значительные силы мышления, то он родится, когда Юпитер стоит вверху.

Однако, следуя путем эзотерического ученичества, как оно описано в «Как достигнуть познания высших миров?», человек может правильным образом освободиться от всех планетных воздействий, которые тем не менее действуют в нем. 204, с. 228–234 (5.5.21)

Краткое резюме

1359. «Планеты следует понимать более как принципы. Они, собственно, действуют постоянно во всех глобах, только в отдельных из них – в особенности.

Принцип Сатурна – это физическая основа [но духовно],

[Жизнь] Солнца – вечный рост, вечный прогресс,

Луны – образование удержания, замедления, застывания [явление в майе],

[Сознание] Марс – мужество, агрессивное введение в чувственную жизнь через красную кровь,

[Божественная интеллигенция. Св. Дух] Меркурий – вывод из чувственной жизни,

[Власть. Отец] Юпитер – освобождение Я,

[Любовь. Сын. Переход от Бога к человеку. Посредник] Венера – восхождение в [чистой] любви»

291a, с. 213–215 (29.11.07)

1360. «Марс приносит астральное к телесной субстанции.

Юпитер приносит Я к телесной субстанции (через почки).

Сатурн приносит Самодух к телесной субстанции (через «пол – Sexus).

- а) Сердце извне – астральное, изнутри – эфирное.
- б) В почках извне (действует) Я, изнутри – астральное.
- в) В половом извне (действует) Самодух, изнутри – Я.

Марс.

а) Изнутри – физическое, извне – эфирное: легкие. Юпитер.

б) Изнутри – эфирное, извне – астральное: нерв.

Сатурн.

в) Изнутри – астральное, извне – Я: органы чувств». (Из зап. кн.) Д. 20, с. 15

1361. «Принцип Сатурна (Орифиэль – зеленое – свинец) составляет физиологическая основа, но духовно.

Жизнь (Михаэль – Солнце – оранжевое – золото). Вечный рост, вечный прогресс.

Явление в майе (Габриэль – Луна – фиолетовое – серебро)...

Сознание (Самаэль – Марс – красное – железо). Вхождение в чувственную жизнь (внутренне) через красную кровь.

Божественная интеллигенция. *Святой Дух* (Рафаэль – Меркурий – желтое – ртуть). Выход из чувственной жизни.

Власть. *Отец* (Захариэль – Юпитер – синее – олово). ...

Любовь. *Сын*. Переход от Бога к человеку. Посредник (Анаэль – Венера – индиго – медь). Вхождение в чистую любовь». 264, с. 192–193

1362.

1. «Марс. *Душа оощающая*. Самаэль.

Красный. Железо. Агрессивное, возбуждающее, мужественное. Введение в чувственный мир через красную кровь».

2. «Меркурий. *Душа рассудочная*. Рафаэль. Ртуть. Желтый. Освобождающее душу через выхождение из чувственной жизни».

3. «Юпитер. *Душа сознательная*. Захариэль. Синее. Олово. Освобождение».

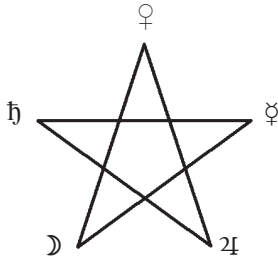
4. «Луна. Габриэль. *Физическое тело*. Формотворящее, застывающее. Фиолетовый. Серебро. Задерживание, торможение. Габриэль – «ангел тайны»».

5. «Солнце. Михаэль. *Эфирное тело*. Оранжевый. Золото. Вечный рост, вечно текущее и развивающее себя. Это должно излучаться открыто вовне».

6. «Сатурн. Орифиэль. *Астральное тело*. Зеленый. Свинец. Творящее органы чувств. Мы сейчас находимся под влиянием сил Сатурна. Но эпоха Орифиэля придет через 400 лет. Тогда чувственное выступит еще больше на передний план, чем теперь». 29.11.07

1363.

1. «Венера. Любовь к поступку. Анаэль. Медь. Раскрытие в чистой любви. *Сын*.
2. «Сатурн. Творящее органы чувств. Орифизель. Свинец. Низшее «я»».
3. «Луна. Формотворящее. Застывающее. Явление в Майе. Габриэль».
4. «Юпитер. Освобождающее Я, высшее Я. Захариэль. Олово. Власть. *Отец*».
5. «Меркурий. Освобождающее душу, растворяющее. Ртуть. Выводящее из жизни чувств через интеллигенцию, которая пронизывает себя Божественным. Рафаэль».

29.11.07

1364.

- «Дающее – дарящее – согревающее – ☉
 Берущее – отражающее – ☾
 В себе покоящееся, страдающее,
 меланхолическое – ♃
 Полное силы, ведущее, руководящее – ♃
 Страстное, принуждающее, агрессивное – ♀
 Любящее, мягкое, нежное – ♀
 Посредническое, примирительное – ♀ ».
- 265, с. 215

1365. «Луна: мудрость – серебро – вишня;
 Меркурий: восприимчивость к Божественному – ртуть – вяз;
 Венера: религиозность, мораль – медь – береза;
 Солнце: любовь – золото – ясень;
 Марс: радость борьбы, способность противостояния – железо – дуб;
 Юпитер: – олово – клен;
 Сатурн: радость жертвы – свинец – бук».

266-3, с. 140 (18.5.13)

1366. «Первое: силы Меркурия действуют так, что человек овладевает твердыми частями своего тела. Если бы в мире не было сил Меркурия, то мы бы оставались бы вне твердого, содержащегося в нашем тела».

Второе: силы Венеры действуют таким образом, что человек овладевает жидкими частями своего тела (их 90%). ...

Третье: силы Луны дают человеку возможность овладеть своим воздушным содержанием».

Древние посвященные всё это проверяли. Они ждали, когда им встретится человек, который, напр., не может овладеть своим жидким, и смотрели, какими болезнями это сопровождается, какие лекарства в этом случае помогают. Они находили, что помогает медь, и им становилось ясно, что в металлической меди действуют те же силы, что и в сфере Венеры. Ртуть находили свя-

занной с Меркурием. Так же находили и связи растений с планетными сферами.

«Четвертое – это силы Марса: они оберегают нас от растекания в тепловом элементе. ... Постоянно имеет тенденция разлиться в тепловом элементе». Силы Марса концентрируют человека, благодаря им он имеет температуру, отличную от окружения. Это действие оказывает железо, находящееся в крови.

«Пятое – силы Юпитера: они оберегают человека от растекания в световом элементе, т.е. в световом эфире. Человек превратился бы в облако света, постоянно расширяющееся, если бы не было сил Юпитера».

Шестое – это силы Сатурна: они оберегают человека от растворения в химическом эфире». Иногда говорят о «кислом», «сладком» человеке. Что действует в морально-физическом, связано с химическими взаимосвязями. «В этих химических взаимосвязях принимают участие силы Сатурна. Как Сатурн действует в человеке, от этого зависит то, как человек изживает себя исходя из своего организма. Так что в действительности меланхолик является таковым благодаря тому, что он совсем по-особому вчленен в свои химические взаимосвязи, во всё то, что «варится» в его печени, желчном пузыре и в желудке...»

Таким образом, вы видите, что близкие к Солнцу планеты имеют больше дела с физическими элементами в человеке: с твердым, с жидким, с воздухообразным. Удаленные от Солнца планеты имеют больше дела с эфирными элементами в человеке. Солнце отделяет одно от другого».

213, с. 57–60 (30.6.22)

3) Человек и мир неподвижных звезд

Мироздание и круг Зодиака

1367. У древних персов через Ормузда и Аримана открывалось Пра-Божественное, Церван Акарана. «Внешнее выражение, образ для Церван Акарана, для того, что через все времена как пра-Существо вечно ткет и живет, ученики Заратустры видели в круге Зодиака; и слово «Зодиак» еще напоминает слово Церван Акарана». Зодиак имеет светлую, дневную, и темную, ночную, половины.

126, с. 86 (31.12.10)

1368. «Свет, сияющий нам с другой звезды, не является процессом во внешнем мире, это процесс в существах, живущих на звезде...»

199, с. 291 (18.9.20)

1369. Это отчасти относится к Солнцу, но особенно к звездам: там, где они сияют, ничего нет! Это дырки во Вселенной. Там, где ничто, мы потому видим своего рода свет, что имеется нечто вокруг этого ничто.

350, с. 286 (10.9.23)

1370. «Физическая наука хотела бы искать в Мироздании всё то, что существует также и на Земле. Но собственно физической организации во Вселенной нет. ... Вселенная начинается сразу с эфирной организации. Там вовсе нет физического».

236, с. 244 (4.6.24)

1371. Нет нужды верить тому, о чем люди фантазируют возле спектроскопа. «...Что от других звездных миров сияет на Землю, так же является результатом

(действия) живых существ других миров, как излучающееся с Земли в мировое пространство является результатом (действия) земных живых существ. Мы рассматриваем звезду и вместе с современным физиком представляем себе, что это пылает неорганическое пламя или что-то подобное. Это, естественно, полная бессмыслица. Ибо то, что здесь имеет место, есть результат живого, одушевленного, одухотворенного».

230, с. 81 (27.10.23)

1372. «Когда мы воспринимаем голубизну неба, мы воспринимаем эфир вокруг нас. ... он делает себя воспринимаемым в синеве неба. ... Эфир, хотя и не воспринимаем, но он поднимается до воспринимаемости ввиду большого величия, с которым он являет себя во Вселенной, когда возвещает о себе, открывает себя в небесной синеве». Здесь начинает делаться воспринимаемым сверхчувственное, что бы об этом ни говорили материалисты. А там, где сияют звезды, сияет астральное, делая себя тоже воспринимаемым. «...В звездном небе можно видеть душевное проявление мировой астральности».

236, с. 239–241 (4.6.24)

1373. «Там, где мы переходим от растений к животным, мы также приходим к Зодиаку. Ибо этот Зодиак не без смысла назван животным кругом. Если хотят добиться чего-то в растительном мире, то можно оставаться с планетной системой. В случае же животных этого не достаточно. Тут уже нужны представления, учитывающие окружающие неподвижные звезды, а именно те неподвижные звезды, которые имеются в круге Зодиака».

327, с. 159 (14.6.24)

1374. Как эффект от света, идущего от Земли, ослабевает по мере удаления от нас, «так деятельность мирового эфира наиболее слабая вблизи от Земли. Но как только мы выходим в мировые дали, сущность эфирной деятельности становится всё более фактом».

Однако и у эфирного мира есть граница. «Мир — это замкнутое целое, и если дойти до его конца — это следует представить себе образно, — то повсюду тогда будешь наткаться на внутреннюю поверхность шара. Здесь начинает сиять вовнутрь астральное. Астральное начинает действовать извне, овладевая эфирным». Далее идет со своими законами еще один мир, которому принадлежит также Я.

224, с. 100–101 (11.7.23)

1375. «Что истинно в отношении законов природы здесь, на нашей земле, то уже не является таковым вовне, в Мироздании. Это истинно лишь до определенного удаления от земли. Но далее в Мироздании господствует закономерность, которую мы встречаем, погружаясь в сон. Поэтому людям должно стать ясно, что, глядя на туманность Ориона, они могут ее понять не с помощью экспериментального метода, мысля физически, а начав видеть сны, ибо туманность Ориона проявляет закономерность сна».

«Короче говоря, пойдём ли мы внутрь человека и приблизимся к миру снов или мы выйдем в дали мира, мы встретим, как говорили древние, за кругом Зодиака мир сновидений». Так можно понять, почему греки говорили о «хаосе», о мире иных, чем земные, закономерностей. За миром сновидений есть еще один мир. «И если сновидение еще является в живом мире образов, то этот тре-

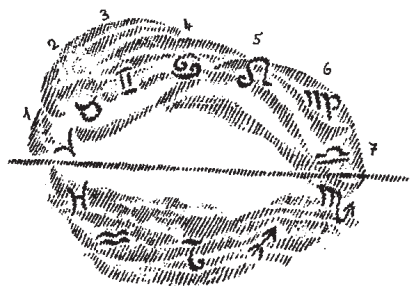
тий мир проявляется прежде всего через голос совести в нравственном мировоззрении». Переход от мира природы к миру нравственности находится в мире сновидений. В сновидении естественные и нравственные законы перемешаны.

225, с. 168–170 (22.9.23)

1376. «В организме Мироздания имеет значение — находится ли нечто над кругом Зодиака или под ним».

201, с. 42 (11.4.20)

1377. Взойдите к имажинации, и в верхних семи знаках — от Овна до Весов — вам явится мужское существо, а в нижних пяти знаках — от Рыб до Скорпиона — явится женское существо. Над кругом Зодиака простирается мужески-женское змееобразно замкнутое существо.

316, с. 118 (8.1.24)

1378. «Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы — соответствуют силам восходящего развития. В человеке восходящие силы соответствуют высшим силам его существа».

Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы — соответствуют нисходящим силам. Эти нисходящие силы должны еще пройти через человека и завоевать высшие ступени, благодаря чему они станут восходящими силами.

Все силы, которые нисходят, будут потом восходить».

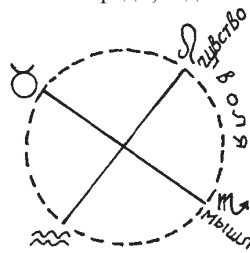
Без даты.

1379. Наш мозг представляет собой отпечаток звездного неба.

«Когда мы стоим на земле и смотрим на звездное небо, то там находятся не просто звезды, а наши свойства из прошлых инкарнаций. Если мы тогда были, например, честолюбивы, то это честолюбие стоит вписанным в звездный мир. Оно вписано в Акашу-Хронику, и когда вы находитесь в какой-либо точке на земле, то честолюбие с соответствующей планетой приходит в то или иное положение по отношению к вам; оно проявляет определенное влияние», обуславливает судьбу.

140, с. 142–143 (15.12.12)

1380. «Если вы представите себе ту плоскость, которую мы назвали плоскостью воли, которая то, что мы имеем спереди, отделяет от того, что находится сзади, то будете иметь плоскость самого круга Зодиака. Если вы представите себе плоскость, идущую от Тельца к Скорпиону, то вы будете иметь плоскость мышления, т.е. наша плоскость мышления связана с этой плос-

костью. Третья — это плоскость чувства». Она простирается от созвездия Льва до созвездия Водолея.

201, с. 42 (11.4.20)

1381. Персидские маги могли воспринимать созвучие «между созвездием Девы и стоящим к нему под прямым углом созвездием Близнецов. Это изображалось так, что на месте созвездия Девы изображали Деву с пучком колосьев, а также и с младенцем, который был представителем Близнецов, представителем мальчиков Иисусов».

В египетско-халдейскую эпоху «смотрели на созвездие Льва, как в персидскую смотрели на созвездие Девы. Но теперь в квадранте Льва был Тельц, и тогда пришла религия Митры. ...

Но вот пришла греко-латинская эпоха, в которую Рак играл ту же роль, что Дева в персидскую эпоху. И созвездие Овна видели стоящим в квадранте» созвездия Рака.

202, с. 224–225 (23.12.20)

Зодиак и планеты

1382. «Круг Зодиака — формообразование. Сферы планет — ступени жизни». (Из зап. кн.; 26.11.21)

Д. 22, с. 11

1383. «Метками, пометками были в древности... также и небесные констелляции, особенно планетные, исходя из которых, из их повторений или варьированных повторений человек узнавал, как было в предвременьи». Для образования внешней локализованной памяти древнего человечества происходило взаимодействие неба и земли.

233, с. 44 (26.12.23)

1384. «В глубокой древности человек в отношении своего душевного осознавал себя — хотя и с помощью атавистического познания — зависимым, с одной стороны, от элементов огня, воды, воздуха, а с другой — от движения планет. Он это также относил к своему душевному, как продукты земли — к своему физическому обмену веществ. А то, что является звездным небом за пределами планетной системы, он относил к своему духу».

201, с. 119 (24.4.20)

1385. «Всё, что соединяется в круге Зодиака, стоит под знаком «пребывающего», а то, что соединяется в бытии планеты, стоит под знаком «времени». Первое — это сфера бесконечности, второе — конечного. «Всё это относительно, но этого достаточно для человеческого понятия».

102, с. 34–35 (21.1.08)

1386. «Мы думаем, что перед нами находится отдельный человек, а этот отдельный человек есть образ всего мира, данный в определенном месте. Чем, по сути, отличается азиат от американца? Тем, что звездное небо отображено таким образом в двух различных точках земного...»

209, с. 112 (18.12.21)

1387. «...Восходя к созерцанию неподвижной звезды, мы постигаем действие в неподвижной звезде того, что является излучающимся эф. телом планетной системы. ... И непрерывный поток эфирной жизни идет от неподвижной звезды к самым крайним пределам планетной системы и течет снова назад».

136, с. 129–130 (10.4.12)

1388. «Планетная система фиксирует свое действие в оси эклиптики. Ось идет из точки в Восточной Сибири к точке западнее Мексики».

Д. 40, с. 35

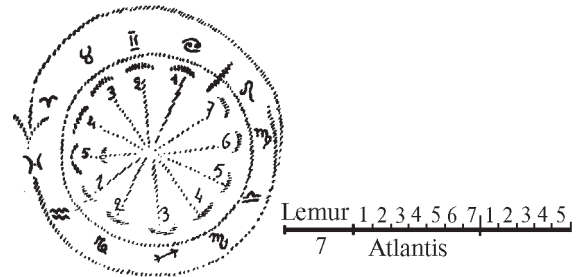
1389. «Что мы наблюдаем в движении звезд, должно быть приведено в связь с Душой мира».

205, с. 60 (24.6.21)

1390. В древности не только различали созвездия на небе, но и человеческую сущность в различных ее частях видели в связи с этими созвездиями: голову — с Овном, шею — с Тельцом и т. д. «Эту связь макрокосмоса с микрокосмосом рассматривали в древности как нечто очень-очень значительное. ... и можно было, напр., сказать: когда человек использует гортань для речи, то из него при этом звучит тот мировой поток, что изливается из космоса, когда Луна светит в Плеядах». Подобным же образом смотрели и на Солнце. Твердые, неизменные части человека (голову, шею и т.д.) видели в связи с неподвижными звездами, а те органы, что в человеке представляют более подвижный элемент (напр. соки) рассматривали в связи с планетами.

180, с. 77–78 (29.12.17)

1391. Прохождение точки, в которой восходит весеннее Солнце, через один знак Зодиака соответствует

длительности одной культурной эпохи. Если взять семь таких эпох в атлантической коренной расе и пять — в послееатлантической, то мы получим двенадцатеричность, т.е. полный круг Зодиака (рис.).

На рисунке жирным штрихом помечены пять послееатлантических культурных эпох, тонким — семь атлантических.

«...О человечестве, каким оно сегодня является как человечество, можно говорить лишь в границах этого времени [что показано на рисунке]...» Семеричность знаков (тонкий штрих) соответствует преобразованию человеческой физической формы, пять других — душевному существу человека. Человечество ныне пришло в свой исходный пункт (созвездие Рыб, в котором оно находилось в конце Лемурийской эпохи), «в своей душевной жизни оно должно предпринять что-то такое, что соответствует этому приходу в исходный пункт». При этом имеются в виду «продвинутые члены цивилизованного человечества», а через них — развитие человечества.

205, с. 164–168 (9.7.21)

1392. «Не следует думать, что знаки зодиакальных образов означают их самих. Знак Овна означает не созвездие Овна, а то, что Солнце или Луна находятся в определенном отношении к этому созвездию и что здесь действуют особые силы. Не нечто поставленное в пространство означают эти знаки, но силы, действующие так или иначе. То, что называют пространством, — это фантастика. Повсюду действуют духовные силы, и то, как они действуют, выражают эти знаки».

143, с. 162 (7.5.12)

1393. Не через все созвездия проходит Луна. Но 12 созвездий являются словно верстовыми столбами, указывающими путь Луны, а также и Солнца. Через них Луна постоянно проходит. Они-то и образуют круг Зодиака. Периодически Луна их закрывает, и их действие на Землю и человека меняется. 353, с. 239 (17.5.24)

1394. «Если Луна стоит перед созвездием Льва, то об этом можно узнать по циркуляции крови в человеке. ... Если Луна стоит перед Овном, то медленнее растут волосы и т.д. ... когда Луна закрывает созвездие Козерога, то человек предрасположен силы Козерога вырабатывать из самого себя», тогда он легче заболевает желтухой. Когда Луна закрывает Водолея, человек получает мозоли. Всё это не выдумка, а получено путем изучения того, что происходит в человеке. Тут «естественно, сначала нужно знать, а как мозоли образуются из кожи и т.д....» По человеку можно изучать всю Вселенную.

353, с. 246 (17.5.24)

1395. «Когда мы созерцаем Универсум, то мы имеем его удвоенным. Один раз это Универсум, каким он открывается в окружении Земли, а другой — каким он отражается Луной. Лучи Солнца действуют мощно. Они действуют мощно также и в своем отражении от Луны. Но также и всё остальное, что в Универсуме может, излучаясь, открыться пространственно, также отражается Луной, и мы имеем... отражение Универсума Луной». А то, что как тайна находится внутри Луны, — это остается сокрытым, подобно тому, что остается за зеркалом. Это важно для духовной стороны Луны.

Существа, живущие внутри Луны, они в строгом смысле слова закрыты от остального Универсума. Они живут в лунной твердыне. 228, с. 11 (27.7.23)

1397. С развитием Земли было связано взаимодействие внутренних сил Луны и внешних Солнца. Это была Лемурия. Человек имел внутренние образы солнечного действия, чувствовал его благотворность. Египтяне, вспоминая это время, называли силы Солнца, созерцаемые человеком в смутном ясновидении, Озирисом. С выделением Луны созерцание Озириса затмилось: Тифон убил Озириса, «а те силы, которые вышли (из Земли) с Луной, силы, действующие между рождением и смертью, они теперь, полные тоски, ищут древнего Озириса».

Когда выделились и Солнце и Луна, человек в первое время еще находился в состоянии равновесия, в середине между ними. Размножение тогда было девственным. «Силы, владевшие нашей Землей, шли из знака Девы через Весы — положение равновесия — к знаку Скорпиона. Поэтому мудрый египетский жрец говорил: когда Солнце стояло в знаке Скорпиона, Земля была в Весах, и лучи действовали как жала, протыкая органы чувств; это выступление внешней предметности есть жало Скорпиона, которое явилось чем-то новым по сравнению со старым девственным размножением, и тогда был убит Озирис. Тогда наступили поиски, тоска человечества по старым силам, по созерцанию Озириса».

105, с.76 — 77 (7.8.08)

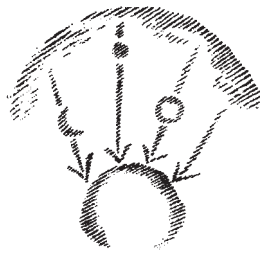
1398. «Со ступени на ступень был введом человек Солнцем и Луной, которые обеспечивали равновесие. Когда человек до половины стал физическим, Солнце и Луна удерживали равновесие»; поэтому бедра связаны

со знаком Весов. «Солнце тогда стояло в знаке Весов». 106, с. 100 (10.9.08)

1399. Чтобы Солнце прошло весь круг Зодиака, необходимо примерно 25 900 лет. Столько же примерно дней — не для всех это, естественно, одинаково — живет человек. Сколько вдохов-выдохов делает человек в течение дня, столько лет Солнце обходит круг Зодиака. Человек настолько медленнее живет в духовном мире, чем на Земле, насколько Сатурн идет медленнее, чем Земля вокруг Солнца. Поэтому древние относили Сатурн к самой внешней планете.

168, с.211–212 (3.12.16)

1400.

Мы имеем силы, приходящие из космической периферии. Со всех сторон они подходят к человеческой голове. «Но это совершенно разные вещи: приходят ли эти силы так, что их [при этом] задерживает Луна, или их задерживает Солнце, или Сатурн. Благодаря тому, что существуют эти звезды [планеты], периферические силы этого рода модифицируются. Это, т. обр., не безразлично — с какого направления приходят эти силы. Действие их существенно модифицируется в зависимости от места, на котором мы видим то или иное созвездие. Эта мысль ныне берется дилетантски, но в очень древние времена она лежала в основе интуитивной мудрости древней астрономии».

316, с. 48 (4.1.24)

1401. «Если мы проходим область Сатурна, когда он усилен действием созвездия Льва, то мы получаем в душе — конечно, это также обусловлено и предыдущей кармой — силу разумно встречать внешние жизненные события, так что они не могут нас подавить, сбить с толку. Если же Сатурн стоит под влиянием Козерога, то мы становимся слабыми людьми и снимаем под влиянием внешних жизненных обстоятельств».

218, с. 121 (23.10.22)

1402. «Зачаток к симметричному делению человека, т.е. к одинаковому образованию двух сторон, — этот зачаток возник, когда др. Сатурн стоял под созвездием Близнецов. ... Зачаток верхней части головы был впервые заложен в нас, когда др. Сатурн стоял под знаком Овна. Зачатки органов речи были заложены, когда Сатурн стоял под знаком Тельца»; ноги — в Водолее, ступни — в Рыбах. 110, с. 144–145 (18.4.09)

1403. «В будущем люди снова научатся не просто смотреть на то, получает ли ребенок хорошее молоко, хорошее питание — хотя это также важно, — но человечество научится смотреть на то, действуют ли в этом человеке силы Сатурна или Юпитера под тем или иным влиянием».

Предположим, человек в силу своей кармы носит в себе силы Сатурна под неблагоприятным влиянием, напр. Козерога или Водолея, и потому незащищен перед всеми жизненными трудностями, и тогда нужно заботливо искать в этом человеке другие силы для его укрепления. Мы, напр., спрашиваем: проходил ли он через сфе-

ру Юпитера, сферу Марса или какую-нибудь другую? — Одно можно исправить или парализовать другим».

218, с. 122 (23.10.22)

3. Форма, жизнь, сознание

1404. «Эзотерически считается, что сознание — это Солнце, форма — Луна, жизнь — Земля».

89 (25.10.04)

1405. «Существует три вещи в развитии, между которыми нужно делать различие, — это форма, жизнь и сознание».

93а, с. 30 (28.9.05)

1406. «Сегодня, если вы исходите от этого миропознания с помощью формы, жизни и сознания, то вы благодаря этому достигаете... в существенном человекопознания. Исчезает, собственно, всё остальное в познании природы: становится понятным человек». Человек головы, ритма и конечностей. «А исходя от человека, можно тогда вновь переходить к познанию мира».

187, с. 89 (27.12.18)

1407. Сознание, жизнь, форма пребывают в разных существах не в одинаковом соотношении.

«Для нашего цикла называют:

1. Существ, у которых над всем господствует сознание, называются Дхиани (Dhyanis). Они обладают мощным сознанием.

2. Существ, у которых сознание, жизнь и форма находятся в равновесии, эзотерически называют субстанциями.

3. Существ, у которых превалирует форма, называют элементарными существами или элементами.

В «субстанциях» господствует определенное отношение между Дхиани и элементами. Человек пребывал в состоянии субстанций, когда он вышел из состояния элементарного существа и соединился с душой. Люди тогда были как бы лишь моделями, формами. Они напоминали прекрасно светящиеся шары, овеваемые их душами. В середине Лемурийской эпохи человек был «субстанцией». Теперь человек стоит выше просто ступени субстанции. Он находится на пути к д(х)ианическому развитию».

В христианской эзотерике д(х)ианических существ называют «Ангелами кругооборота времен». Благодаря им планеты могут вращаться вокруг Солнца. Это «планетарные Дхиани, или Духи планет». Такого Духа имеет и Земля. «...Его телом является вся астральная материя Земли». О нем идет речь в «Фаусте».

«Человек находится на пути к тому, чтобы стать планетарным Духом. Теперь же он есть лишь минеральное подобие Божества, поскольку ему надлежит вырабатывать свое астральное, рупа- и арупаментальное существо. Позже, в конце седьмой рунды, он станет Ангелом кругооборота времен. Тогда высший Дхиан-коан (Dhyan-Chohan) скажет ему: все животные и растения передаются тебе. — Это произойдет в 7-й день творения... (Коан — мировой Дух)».

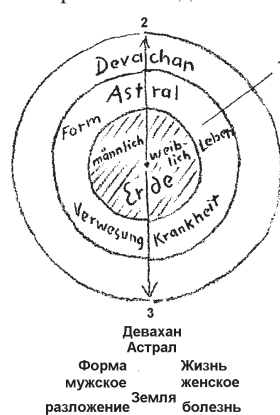
89, с. 132–133 (22.10.04)

1408. «На Земле существа получают форму от того, что называется минеральным царством. Внутри земного мира нет больше никакой другой формы для человека.

Эта форма минерального может быть поднята выше только благодаря тому, что она будет оживлена. А центр всякое существо может получить только в том случае, если жизнь будет осознана (сознательной). Поэтому форма, жизнь и сознание являются тремя принципами каждого существа».

89 (22.10.04)

1409. Три сферы, уровня бытия и сознания можно изобразить в виде заключенных одна в другой сфер.

Астральный план имеет две области. «...В астральном мире для того, что мы здесь, на земле называем мужским и женским, имеется противоположность между «формой» и «жизнью». Форма и жизнь — такова противоположность на астральном плане». Ее мы встречаем, двигаясь из центра (см рис.) в направлении 2. Но если мы идем в другом направлении от центра (3), то встречаем не эту, а другую противоположность.

Ей соответствует в астральном мире при движении вниз как бы подфизическое, вторая противоположность. Обе они действуют на душу. «Всегда, когда мы идем в одну сторону, где видим благотворные для физического мира свойства, на другой стороне им соответствуют разрушительные, вредные для физического мира влияния».

101, с. 246–247 (29.12.07)

1410. В отношении животности, заключенной в круге Зодиака, голова, поворачиваясь, т. сказ., под прямым углом, из нее выходит. «Эта часть человека, головное образование, наполнено такой жизненной сущностью, которая склоняется к неорганическому, к безжизненной природе». На этом человек неким образом заканчивается, входит в отмирающую жизнь. В голове и форма, и жизнь порывают связь с космосом. В голове человек постоянно уничтожает свое прошлое.

208, с. 101 (30.10.21)

1411. «Как противоположность находятся в астральном мире форма и жизнь, или, как мы говорим, смерть и жизнь». Растение, живое внутри, окружает себя как защитной оболочкой мертвым, корой. «Где возрастает жизнь, возрастает также и смерть как оболочка жизни. ... Высшая природа человека, преодолевающая форму, — это Ева. Фиксация человека — это змея».

10.1.08

1412. Физическое тело благодаря наделению его Я в земное время «получило подобающую ему форму. В лунное время оно получило лишь подобающее ему внутреннее движение». Формы получили и существа других царств природы, и тоже благодаря Духам Формы, — преобладающие формы.

174 а, с. 131 (20.3.16)

1413. Силы мыслей действуют различно в зависимости от того, были ли они исполнены сострадания, любви, бессамостны или нет. Если нет, то они действуют в мире как разрушительные, если да, то они созидают в духовной жизни всеобщего развития.

Когда бессамостные силы мыслей и ощущений отделяются от Я, то они оставляют в человеке следы. «Чем более бессамостны они, тем больше человек получает

собственную форму, свои жесты, свою мимику, короче говоря, всё выражение своего существа получает в собственную власть». «А всё, что на земле является формой, происходит от Духов Формы».

Духи Формы в начале Земли напечатали людям форму, но постепенно он начал ее наследовать. Духи Формы, восходя к следующей Иерархии, всё больше оставляли формирующую деятельность. По мере приближения к концу зона человек всё больше напечатленные ему прежде качества получает в собственное распоряжение, переходит к свободному формообразованию. Мысль- и чувство-формы, становясь бессамостными, обращаются к бессамостным силам мудрости и любви. Человек всё более станет терять черты, формы унаследованного в семье, в расе и т.д. 133, с. 148–151 (20.6.12)

1414. «На седьмом году (жизни) действие формообразующего принципа приходит к концу. Что выступает позже — является лишь увеличением, ростом того, что уже заложено формой. С семи лет в человеке не происходит никакого особенного перестроения мозга. Лишь растет то, что заложено... Принцип формы приходит от Духов Формы; так что Духи Формы разворачивают свою деятельность в человеке в первые семь лет его жизни. ...

Но если принять во внимание лишь те принципы формы, которые работали над человеком до семи лет, то нет никаких оснований для того, чтобы эти формы не увеличивались бы всё дальше и дальше», не прекращали бы роста. Но тут вступает в действие нечто другое. «А именно, когда человек прекращает рост, к нему еще раз подходят формо-принципы. Они всё время подкрадывались к нему, но теперь они полностью соединяются с его организмом, захватывая его, — и так, что... создают препятствие и организм дальше расти не может. Формо-принципы, действовавшие до семи лет, оставляют человека эластичным. Потом к человеку подходят другие формо-принципы, и они... улавливают то, что является эластичным, в замкнутую, законченную форму и мешают дальнейшему росту человека».

До семи лет формо-принципы действуют изнутри, потом, другие, — извне. Первые приходят от регулярно действующих в развитии Духов Формы, вторые — от отставших, принявших люциферический характер. «Существа высших Иерархий имеют многообразные задачи».

Регулярными Духами Формы человек организован для Я-сущности; и это выражается в первом семилетии. У человека как бы две эволюции. — Уже в первые годы происходит вспышка Я-сознания, выступает внутреннее. Внешнее, форма, задерживается позже. Одно развитие идет извне вовнутрь и в 21 год захватывает душу ощущающую и т.д. Другое развитие идет изнутри наружу — вплоть до задержки роста формы, — от духовного в телесное. Регулярное развитие, которое особенно важно для воспитания, идет извне вовнутрь. Другое, не регулярное, более индивидуальное, идет изнутри вовне. Две линии развития. На то, что идет изнутри вовне, педагог вообще не может воздействовать, «это индивидуальное развитие». Его хотя и можно учитывать при воспитании, но его нельзя сдержать, тут мало что можно воспитать.

«Как от отставших Духов Формы происходит за-

держка роста, так от отставших Духов Воли происходит первое выступление Я в человеке, вспыхивающее в первые годы детства. А в середине лежит еще несколько [других] фактов, в которых действуют отставшие Духи Мудрости, Духи Движения». (Согл. изданию 1936 г.)

142, с. 118–122 (14.1.13)

1415. «Этот образ человечества, лежащий в основании физической организации человека, он, собственно, закончен. Почувствуйте этот значительный факт: существа Иерархий Ангелов, Архангелов, Архаев тысячелетиями и тысячелетиями действовали в выработке этого образа, и он является тем, в соответствии с чем была выполнена физическая человеческая организация. А теперь мы живем в эпоху, когда существа этих трех высших Иерархий сказали себе: мы работали над образом человечества, но теперь мы его закончили. Мы поставили человека в этот земной мир как физического человека, и теперь мы закончили (работу)!» Оглянемся на прошлые времена. О многом, что там происходило и что было унаследовано, мы можем сказать: «в прошлом в людях как бы инстинктивно восходили определенные мысли. Именно таких людей называют гениальными... Сегодня мало гениального осталось в земных людях. Ибо из телесной организации не восходят больше силы гениальности, поскольку над этой телесной организацией больше не работают существа трех высших Иерархий. Они утратили интерес к формированию телесного облика человека. ...

В оставшийся период развития Земли больше не сможет происходить совершенствования физического земного облика».

«Мы вновь вызовем их (Иерархий) интерес к нам, когда из нашей души соединимся с духовным миром, т.е. начнем лелеять мысли, ощущения, импульсы воли, в которые могут вливаться духовные силы».

193, с. 111–112, 122 (12, 13.9.19)

1) Форма

1416. Форма человека в широком смысле связана, естественно, с его совокупной жизнью, и эту последнюю можно понять, поняв внутренне форму. Человек, прежде всего, вляется во весь Универсум. Его голова есть отображение сферы Универсума. В то же время, он есть внутренне замкнутое в себе существо.

«Поскольку человек своим мышлением, связанным с головой, противостоит миру, то он воспринимает в себя обратно распростертое в Универсуме. Поэтому мы хотим его соотносительность с Универсумом представить таким образом, что скажем: это есть охват, захват Универсума вовнутрь, некоего рода оглядка на Универсум. Когда человек оглядывается на себя, то он находит Универсум. Здесь мы имеем, я бы сказал, наивнешнейшее отношение человека к Универсуму, из которого он построен. ...

Человек не только оглядывается на себя, чтобы вновь найти в себе Универсум, но он оглядывается и вокруг себя. Он видит окружающий мир. Мы, т. обр., можем сказать: это больше не просто охват Универсума изнутри, но вглядывание в окружность Универсума и восприятие, вбирание вовнутрь подвижности Универсума. Человек становится внутренне подвижным. ...

Если мы рассматриваем эти два случая, то человек,

собственно, еще не предоставлен самому себе. Когда он носит Универсум в себе, скажем как геометрию, то он живет во внешнем. Когда ребенок движется, подражая внутренне Универсуму, то он живет во внешнем. Но каков человек внутренне? Как постигает, охватывает он самого себя?

Вы можете просто однажды прочувствованно правой рукой взять свою левую руку, просто потрогать себя, — вы полностью остаетесь в своем внутреннем. Своей правой рукой вы совершаете определенную деятельность, но то, за что вы благодаря этому беретесь, до чего дотрагиваетесь, — это вы сами. Как в других случаях вы, осязая, трогаете внешние предметы, так трогаете вы самих себя. Всякое обнаружение Я, внутреннего, основывается, по сути говоря, на этом схватывании себя, дотрагивании до себя. Приведенным способом мы поступаем и с глазами. Когда мы фиксируем глаза на какой-либо точке, то мы перекрещиваем правую и левую оси зрения, подобно тому, как мы кладем правую руку на левую. Животное потому обладает меньшим внутренним (содержанием), что в значительно меньшей степени трогает себя. ...

А теперь примем во внимание границу между внешним и внутренним. Укажем на этот процесс: произведем руками [охватывающими одна другую] движение вверх-вниз... описывающее плоскость. Эта плоскость повсюду проходит в нас самих. Поверхность нашего тела замыкает наше внутреннее. Назовем это... окружением, облачением себя. Если вы живо чувствуетесь в свою форму, поскольку ваша кожа образует эту форму, то вы и получите это себя-облачение, окружение, охватывание.

1 Постигание Универсума изнутри, оглядка.

2 Взгляд в Универсум. Восприятие подвижности Универсума.

3 Узнавание, переживание себя в опыте, дотрагивание, ощупывание.

4 Себя-облачение, окружение.

В этой четверичности происходит постепенное формирование человека извне вовнутрь: сначала весь Универсум, здесь человек еще вне себя; затем идет подражание Универсуму; человек еще не пришел к себе, он подражает Универсуму. Человек трогает себя и так извне приходит к себе. И только в четвертом моменте он приходит к себя-облачению, окружению, охватыванию.

В пятом мы должны искать уже внутреннее, что нас наполняет, пронизывает волнами и тканьем. ...

В-шестых, когда мы теперь — благодаря тому, что мы не только имеем кожу, но она также наполнена — таким образом вошли в себя, начинается то, что теперь форму растворяет, что форму вновь приводит в упадок, что человека не только внутренне наполняет, но делает его, скажем, таким, как плод, когда он созревает. Проледим плод до точки, где он стоит на грани зрелости; перейдем эту грань — и плод начинает засыхать. Здесь мы должны сказать о шестом: о созревании. ...

Став зрелыми, мы начинаем некоторым образом внутренне вновь распадаться. Мы несколько прекращаем становиться человеком. Мы люди, но мы распадаемся внутренне, мы внутренне некоторым образом превращаемся в пыль. Мы становимся минеральными. Этим мы вновь включаем себя во внешний мир. Напол-

няясь, мы целиком находимся во внутреннем. Затем, когда мы внутренне расплываемся, мы снова включаем себя в минеральное. Мы как бы становимся тяжелым телом. Так что седьмое мы можем назвать включением в неорганический мир. ...

Мы также можем сказать: это вчленение во внешние силы природы. ... Вы вчленяете себя во внешние силы природы, когда идете; когда вы идете неправильно, то падаете; оно (седьмое) в первую очередь выражается в поисках равновесия.

Восьмое: здесь мы приходим к тому, что мы уже не просто включаем себя во внешний мир, но мы внешний мир принимаем в себя. Дышим, едим. Прежде мы включали в себя лишь то, что уже имели внутренне... теперь... необходимо уяснить себе, что всё воспринимаемое человеком извне... является в некотором роде тем, чему не место в человеке.

Об этом восприятии чего-либо извне в мире ходят ложные представления. По сути говоря, всё, что мы принимаем как питание, является ядом. Жизнь состоит именно в том, что мы принимаем пищу, но не даем ей полностью соединиться с нами, противимся ей, и в этом сопротивлении ей, в ее отражении и состоит жизнь. Средства питания, воспринимаемые нами, столь мало ядовиты, что мы можем противостоять им. ...

Внешний мир проникает в нас как некоего рода ядовитое жало. ...

5 Наполняющееся.

6 Созревание.

7 Включение в неорганический мир. Поиск равновесия.

8 Ядовитое жало.

Тем самым человек продвигается так далеко, что воспринимает внешнее. Мы сначала через формирование человека шагнули прочь из Универсума. Мы здесь прошли через формирование человека изнутри, при этом мы пришли туда, где формируется внутреннее, когда оно обороняется от внешнего, оказывает ему сопротивление. ...

Девятым является деятельность человека, когда он принимает участие во внешнем мире, когда он теперь поставлен на земле, не в Универсуме. Во внешней жизни, в которую он поставлен культурно, сначала он является охотником. Девятое — это охотник.

Продолжая действовать, он шагает дальше: он становится скотоводом. Такова следующая ступень. Десятое — это скотовод. Одиннадцатое — земледелец. ... Такова следующая ступень совершенствования. И, наконец, двенадцатое: человек становится торговцем». Таковы первичные виды человеческой деятельности. Все другие — вторичные.

«9 Охотник

10 Скотовод

11 Земледелец

12 Торговец».

«Четыре (верхних) члена человеческого формирования (см. табл. далее) выводят нас во Вселенную; последние четыре члена ведут нас на землю, а звезды следуют рассматривать постольку, поскольку они действуют сквозь Землю. С четырьмя средними членами дело обстоит так, что звезды и Земля удерживаются в равнове-

сии. Здесь человек находится в своем внутреннем».

«Через созвездия Овна, Тельца, Близнецов, Рака человек имеет свое оглядывающееся назад, свое внутренне-подвижное, свое самопостижение, осознание себя и свое себя-облачение, окружение, охватывание. Через другие звезды, стоящие внизу, на противоположной стороне, которые закрыты Землей, человек ведет свое бытие охотника через Стрельца, бытие скотовода, когда он приручает козла, через Козерога, и он ведет бытие земледельца, когда, возьмем простейшую форму земледелия, летит воду, т.е. идет по полю с урнами и поливает почву, — через Водолея. И он торговец благодаря той звездной области, где находится то, что ведет его через моря. В очень древние времена корабли по форме напоминали рыб. И два торговых корабля, плывущие рядом по морю, являются символом торговли. (В дойчском языке корабли — Schiffe, рыбы — Fische.)

В середине находится... наполняющее, т.е. то, что действует в человеке как наполняющая кровь. Но как же лучше всего символизировать наполняющую кровь? Вероятно, с помощью того животного, у которого особенно интенсивна деятельность сердца: льва. Созревание — для этого нужно только взглянуть на поле, на котором стоит зрелая пшеница или рожь. Колос представляет именно то состояние, в котором плодоношение переходит в созревание: это Дева с колосьями. Колосья при этом — главное. И если мы направили взор туда, где человек вновь вчлняется во внешний мир, т.е. ищет равновесия, то мы приходим к Весам. А там, где он чувствует ядовитое жало, где он чувствует, что всё содержит нечто ядовитое, там стоит Скорпион.

Формирование человека из Универсума: голова.

1. Схватывание Универсума вовнутрь.	
Оглядка	Овен
2. Взгляд в Универсум. Восприятие подвижности Универсума	Телец
3. Узнавание себя. Ощупывание.	Близнецы
4. Себя-облачение, окружение	Рак

Формирование человека изнутри: грудной человек

5. Наполняющееся	Лев
6. Созревание	Дева с колосьями
7. Включение в неорганический мир.	
Поиск равновесия	Весы
8. Ядовитое жало	Скорпион

Формирование человеческой земной деятельности: человек конечностей, или земной человек.

9. Охотник	Стрелец
10. Скотовод	Козел (Козерог)
11. Земледелец	Водолей
12. Торговец	Рыбы».

Характерно именно то, что Овен смотрит назад; жест — вот что главное. «Этот взгляд Овна назад дан в оглядке человека на самого себя, в оглядке на Универсум, который в нем живет». В древних изображениях быка, прыгающего с повернутой назад головой, дан этот

же универсальный принцип. Дело заключается в жесте.

«Когда вы смотрите на Близнецов, то... это левый и правый человек... Это один человек... В любых изображениях правый человек правой рукой держит левого за левую руку, и в этом жесте опять-таки всё дело. Это ощупывание себя, чувство себя. Левый и правый человек изображены (каждый) как самостоятельный человек, ибо человек еще находится вне себя, через трогание самого себя вбирает в себя своего человека из жизни до рождения.

Облачение, охватывание, замыкание себя — это Рак. Только и здесь образ Рака берут материалистически-натуралистически. Но для тех, кто взял Рака как символ для этого замыкания, дело заключалось в способности рака охватывать жертву клешнями, в том, что он обладает способностью охватить клешнями. Ведь и в слове «сапсер», который охватывает человека, в самом слове содержится это себя-охватывание. Рак — это охватывающее, замыкающее. Он есть символ замыкающегося во внутреннем человеке, который не просто осознать, чувствует себя, но замыкается извне вовнутрь.

Лев держится на себе самом благодаря особой выработке сердца, это животное сердца. ... Он качественно выражает то, что должно быть принято во внимание как 5-й член.

При созревании выступает Дева с колосьями, и в этих колосьях заключается всё дело, в этом состоянии перехода плодов к засыханию. Весы — это поиск равновесия. Скорпион, естественно, — ядовитое жало. Стрелец в действительности — животное, нечто обладающее животным обликом, но спереди заканчивающееся человеком, держащим стрелу и лук. Знак Стрельца — это человек в виде кентавра со стрелой и луком, сидящий на животном теле. Это для охотника.

Козерог — это козел, заканчивающийся рыбьим хвостом, т.е. это нечто такое, чего больше в природе нет. ... Но человек, когда он становится скотоводом, приручает диких животных, и они делаются смиренными, как рыбы. ...

Для земледельца мы имеем Водолея. ... Но вы должны всегда знать, что он должен идти с двумя урнами в руках и разбрызгивать воду. Он поливает. Он садовник, земледелец. Рыбы... торговля...»

Если мы эту верхнюю часть нарисуем широкой, то снизу лучше нарисовать узко, и мы скажем: если человек хочет стать охотником, то он должен особенно сильно выработать то, что здесь понимается как Стрелец. Вы знаете, что это человеческие бедра. Их он должен иметь особенно крепкими, если хочет стать охотником. Если же он скотовод, то ему приходится много приседать, сгибать колени. Как земледелец, он должен ходить, он должен быть представлен идущим. Торговец — если искать ему символ в самом человеке — это должны быть ступни. ...

Когда я рисую вам эту фигуру, то она получается из двенадцати как бы сама собой. Мы могли бы сказать: здесь (в середине) Универсум, звезды действуют более во внутреннем человеке; здесь (вверху) звезды действуют извне, а здесь

(внизу) они его сдавливают. И в том, что здесь нарисовано, вы можете распознать форму человеческого эмбриона!... если вы круг Зодиака рисуете, формируете так... что выступает его закономерность в отношении к Земле, то благодаря внутренней закономерности вы получаете форму человеческого эмбриона. И, т. обр., вы непосредственно видите, что человеческий эмбрион образуется всем Универсумом, что он есть результат всего Универсума.

Я упоминал ранее, что мы должны здесь встать на точку зрения греков, поскольку сегодня мы не можем начинать с Овна, мы должны сегодня начинать со знака Рыб. Уже столетия мы стоим в знаке Рыб, и именно в знаке Рыб совершается переход к человеческому интеллектуализму. Если же вы пойдете назад до той поры, когда был правомерен Овен, т.е. когда можно было говорить о круге Зодиака в старом смысле, то вы, собственно, найдете не на намного более того, что содержится в Стрельце, Козероге, Водолее и Рыбах и соответственно в профессиях охотника, скотовода, земледельца и торговца. Всё то, что пришло как индустриализм и т.п., принадлежит уже Рыбам; это уже повторение. Представьте себе однажды: мы живем в эпоху Рыб; здесь вырабатывается вся современная машинная культура и т.д. Если мы пойдём назад в эпоху Овна, то мы найдем там четыре честных профессии, пусть и несколько более сложные, модифицированные, которые ставили человека в связь с природой». Можно пойти еще далее, в 3-ю, во 2-ю, в 1-ю послееатлантическую эпоху и еще далее назад, тогда мы придем снова в эпоху, стоящую под знаком Рыб. Человек тогда был всецело эфирным существом и не сходил еще в физическое бытие. «И поскольку он тогда как эфирное существо был в Рыбах, то, по сути говоря, он теперь повторяет то, что проделал тогда при своем становлении человеком. Он повторяет это с середины XV столетия, но повторяет абстрактно. В то время он конкретно вращал в свою человечность. Потом он стал вращать в свои абстракции, поскольку машина — это также абстракция. С началом эпохи Рыб человек, собственно, поставлен в то, что его растворяет. А когда он придет далее под знак Водолея [в 6-й культ. эпохе], то это растворение шагнет еще дальше, тогда нельзя будет найти ни малейшей связи с миром, не держась за духовный мир. Именно благодаря этому повторению человек должен вернуться в духовный мир.

208, с. 64–77 (28.10.21)

2) Жизнь

1417. «Вся форма человека внутренне и внешне состоит... из двенадцати отдельных форм. Также и жизнь человека состоит из ряда отдельных жизненных ступеней. ...

Первое, что человек своим обычным повседневным сознанием еще не рассматривает как ступень жизни, — это жизнь восприятий чувств. Органы чувств вчлены во всё человеческое существо, но они расположены настолько на периферии, вокруг человека, что в повседневной жизни он забывает, что жизнь восприятий чувств составляет самый внешний слой его жизни. ... Жизнь нервов продолжает жизнь чувств (вовнутрь).

Жизнь нервов, со своей стороны, соприкасается с другими ступенями жизни... Воздух дыхания вводит человека в некоего рода внутренний ритм. Он продолжается через канал в позвоночнике вплоть до мозга. ... Здесь жизнь нервов приходит в контакт с жизнью дыхания. ...

Дыхание постоянно, если можно так сказать, обновляет кровь. Поэтому ритм дыхания связан с ритмом крови...

Циркуляция же крови, с другой стороны, связана со всем обменом веществ. ...

Обмен веществ возбуждает то, что мы совершаем во внешнем движении. Лишь потому, что человек живет в обмене веществ, он может двигаться внешне. Человеческий обмен веществ — а также и животный — образован так, что человеческая душа может происходящее в обмене веществ использовать так, чтобы этим вызывать движение, и мы тогда приходим к жизни движения. Здесь мы вновь включаем себя во внешний мир. Тем, что мы производим, мы принимаем участие во внешнем мире.

Затем есть еще другая ступень жизни. Это жизнь репродукции, размножения. В движении человек постоянно расходует самого себя, и внутренняя репродукция должна иметь место именно потому, что человек движется. Так что вместо жизни движения можно вписать ее коррелят: внутреннюю репродукцию, если оставаться внутри человеческой кожи. А когда эта репродукция выступает самостоятельно, то она выступает в жизни размножения.

1. Жизнь органов чувств
2. Жизнь нервов
3. Жизнь дыхания
4. Жизнь циркуляции
5. Жизнь обмена веществ
6. Жизнь движения
7. Жизнь репродукции

...Эти семь ступеней жизни, они в действительности таковы, что своим эф. телом человек живет на них различным образом».

Эфирное тело пронизывает органы чувств, без которого они представляют собой просто физические аппараты. Поэтому жизнь органов чувств можно назвать умирающей жизнью.

«Жизнь нервов, в отличие от этого, образует из того, что переживается в органах чувств, то, что может сохранять жизнь восприятий. На жизни нервов покоятся все отзвуки, последствия; напр., когда мы рассматриваем глаз, то в жизни нервов мы имеем некоего рода... покоящуюся или сохраняющуюся жизнь.

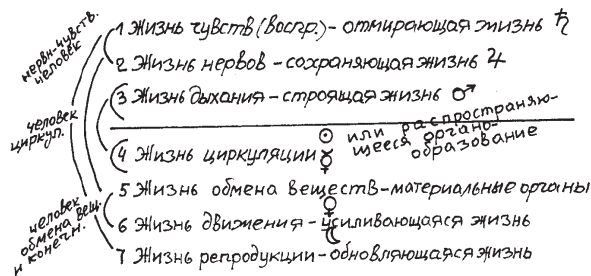
Зато жизнь дыхания приводит эту текучую и сохраняющую себя жизнь восприятий чувств к образности. На соприкосновении ритма дыхания с нервными потоками покоится наша возможность образовывать образы внешнего мира. Мысли, абстрактные мысли, вообще говоря, связаны с жизнью нервов, но образность — с жизнью дыхания. Так что можно сказать: мы здесь имеем строящую жизнь. — Дыша, мы имеем в себе строящую жизнь. Эта строящая жизнь, естественно, живет в человеческой форме. ...

Человеческая форма, как мы уже видели, образована в соответствии с кругом Зодиака. В то время, когда эта строящая жизнь, опосредованная дыханием, живет в человеческой форме, то она принимает участие во всеобщей внешней, образованной звездным небом форме. Благодаря этому вляется эта форма во внутреннее человека. И тот факт, что из процесса дыхания исходит не только то, что человек имеет в сознании, но из него, прежде всего, исходят образы внутренних органов в подражание внешним формам, этот факт происходит из дыхания. Следовательно, внутренние органы образуются окольным путем, через процесс дыхания, прежде всего как образы. Здесь они еще не субстанциональны. Дыхание сначала создает образ человека, образ внутреннего человека. Когда мы дышим — а дыша, мы движемся с Землей по кругу Зодиака, — мы постоянно вдыхаем образы нашей внутренней организации. Из внешней жизни мы вдыхаем образы нашей внутренней организации. Так что можно сказать: здесь мы имеем строящую жизнь. — Эти образы, что здесь вдыхаются, они лишь через жизнь циркуляции распространяются по всему организму. Жизнь дыхания и жизнь циркуляции совместно ведут человека к тому, чтобы внутренне он был образом мира. Поэтому говоря: здесь — строящая жизнь, — можно добавить: здесь — распространяющиеся образы, распространяющиеся образы органов.

Лишь благодаря тому, что жизнь циркуляции включается в обмен веществ, материя заполняет эти образы, и на пятой ступени жизни возникают материальные органы. Материя набивается в образы, окрашивает образы. Итак, благодаря верхнему человеку, благодаря нашей жизни дыхания мы имеем наш внутренний образ, и этот образ мы делаем действительностью с помощью окрашивающей, набивающейся в него материи.

Из жизни движения в материальные органы вводится сила. Так что мы можем сказать: у нас есть материальные органы и наполненная силой жизнь в органах. А репродуктивная жизнь является тогда обновляющейся жизнью.

Вы видите, в то же время, как образован трехчленный человек: нервно-чувственный человек, человек циркуляции, ритма и человек конечностей и обмена веществ или обмена веществ и движения. И впервые через репродукцию возникает новый человек».

«Во все времена в инстинктивном познании люди говорили о тройном Солнце, о Солнце как источнике света, источнике жизни и источнике любви».

Кроме Солнца на человека действуют еще планеты.

«Если бы человек жил на Земле, подвергаясь действию только Солнца, то он не смог бы развить жизнь своих органов чувств. ... Развитием органов чувств он обязан тому обстоятельству, что солнечное влияние ослабляет Сатурн, движущийся в самой внешней сфере. Этот Сатурн неким образом иссушает сосуд, и благодаря этому возникает, грубо говоря, физический аппарат. Исходя из подобного инстинктивного познания, древний человек говорил: жизнь органов чувств вызывается Сатурном.

Во-вторых... под действием одного Солнца человек не развил бы не только органов чувств, но и жизни нервов. Если бы жизнь нервов не иссыхала, то она бурно разрасталась бы. Нервы стали бы органами, подобными мускулам. Это иссыхание в жизни нервов вызывается действием Юпитера». Жизнь нервов возбуждается Юпитером.

Сатурн обращается вокруг Солнца за 30 лет. Человек редко переживает его приближение к Солнцу. Когда он бывает особенно сильно закрыт Солнцем, тогда в жизни органов чувств действует мощно жизнь Солнца.

«Если человек хоть однажды во время своей земной жизни переживает констелляцию, при которой Сатурн не действует на его органы чувств, то может оказаться, что он обнаружит, как сквозь его чувства совершается особенное космическое действие. Он возбуждается, он становится чувственно сильнее. Такие вещи случаются. Например, Вильям Джемс говорит о всяческих «пробуждениях» (см. «Многообразие религиозного опыта»), хотя абсолютно не понимает причин этого.

Легче переживать констелляции Юпитера, в которых он полностью закрыт Солнцем; его кругооборот длится 12 лет.

«Третьей планетой является Марс. Он ослабляет мощную, буйную жизнь до дыхания. Также и в отношении его бывают случаи, когда он полностью закрыт Солнцем. В этих случаях жизнь дыхания получает особое возбуждение. Поскольку же кругооборот Марса длится всего два года, то это переживает почти каждый человек, и поэтому каждый в своей жизни дыхания, в своем переживании образов получает некое возбуждение. Они не всегда, т. сказ., первого сорта, но люди тогда делают поэтами, музыкантами и т.п., получив это возбуждение, побуждение в жизнь своего дыхания. Это не идет особенно глубоко, чтобы люди, подобные Джемсу, могли спекулировать на эту тему...

Затем идет жизнь самого Солнца, возбуждающая человека, Солнца как возбудителя жизни, любви и света, внешне возбуждающего свет, внутренне — любовь, а в общении с внешним миром возбуждающего жизнь. Оно находится в середине между жизнью дыхания и жизнью циркуляции... а там... находится сердце — выражение, но не мотор, выражение того, что разыгрывается между циркуляцией и дыханием».

Начиная с обмена веществ картина меняется, начинаются планеты, которые сами закрывают Солнце. И это особенно существенно для их характеристики.

«...Меркурий закрывает Солнце, а это значит, что он ослабляет жизнь. ... Если бы она не ослаблялась, то человек, приняв что-то в себя, тут же — я извиняюсь — выплевывал бы это; он бы не потерпел присутствия в себе

внешней материи, он бы всё время плевался. Он отучился бы есть, ибо это ему наскучило бы. Так сильна жизнь Солнца в человеке. Если бы была одна жизнь сердца, т.е. Солнца, то человек не смог бы перерабатывать в себе материю. Он бы выплевывал всё подряд. Развитием обмена веществ он обязан единственно тому обстоятельству, что Меркурий здесь несколько ослабляет жизнь Солнца. ... Таким образом, существо Меркурия проталкивает материю через человеческий организм в отдельные органы. Сила же вталкивается через жизнь движения.

Жизнь движения зависит от Венеры, как обмен веществ — от Меркурия. Поэтому древняя мудрость эту силу, текущую через человека, т.е. это внутреннее самообновление, это переживание, чувствование в себе второго силового человека приписывала жизни Венеры.

Жизнь Луны, находящейся близко от самой Земли, действует не просто так ослабляюще, что человек может перерабатывать материю и силу. Однажды я излагал, на чем основывается репродукция: происходит некое образование места в материи, органическое ее отодвигание. На этом основано образование зародыша в человеке, материя органически отодвигается назад и из космоса, согласно его силам, организуется эмбрион. Репродуктивная жизнь в этом отношении покоится на жизни Луны».

В созвездиях Зодиака мы видим представителей образования человеческой формы, в движениях планет — то, что объясняет нам различные ступени жизни в человеке.

Возьмем жизнь дыхания. Она действует в образах. Образы воспринимаются из космоса: форма. «Итак, то, что переживается из круга Зодиака как находящееся в движении, течет как образы внутренних органов вовнутрь. Но человек между рождением и смертью стоит на земле. Нижнее действует вверх. По этой причине всё всегда образуется полярно. Эти образы идут вовнутрь; если бы они не шли вовнутрь и не окрашивались материей, то мы просто не имели бы органов. Но повсюду происходит противопоставление». Возникает эхо, и в этом эхо образы отбрасываются назад. Человек образует органы в первое время жизни, а ответный удар происходит постоянно.

«Вам достаточно только подумать о своих ушах, и вы получите этот обратный удар, отдачу. Эти образы станут формироваться в воздухе, и это суть гласные и согласные! От планет идут больше гласные, от созвездий Зодиака — согласные! Этот обратный удар является речью. То, что здесь входит внутрь, образует органы, что отбивается назад — живет в речи. Согласные и гласные некоторым образом вгоняются в нас и образуют основу наших органов. Что в нашем внутреннем является более формой, в большей мере идет от образов Зодиака, что является более жизнью — идет в основном от планет. Если большей частью отбрасывается, отбивается жизнь, то мы вокализируем (Vokale — гласные), если форма — то мы консонантизируем (Konsonante — согласные). Некоторым образом это всё связано с жизнью дыхания. И в речи отчетливо выражена ее связь с жизнью дыхания».

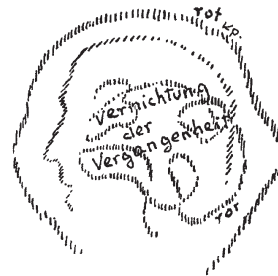
«Возьмите жизнь дыхания и жизнь циркуляции. Жизнь циркуляции отображает движение планет. Циркуляция крови есть не что иное, как отображение пла-

нетарной жизни. «Так что мы можем сказать: из жизни циркуляции приходят гласные, из жизни дыхания — согласные. И здесь опять-таки вы приходите к примечательному установлению связей. Жизнь обмена веществ вы можете причислить к жизни нервов, жизнь движения — к жизни восприятий чувств. Но жизнь восприятий чувств причисляется к Сатурну, к движению Сатурна. Движение Сатурна проходит, если можно так выразиться, ближе всего к кругу Зодиака, а человек в жизни движения лучше всего отображает себя в овне. Поэтому, если хотят космическую тайну отобразить через человека, то одним полюсом берут жизнь восприятий чувств, а другим — жизнь движения, и из этого получают: эвритмию. В эвритмии, т. обр., непосредственно видно отображение отношения человека к периферии космоса. ...

Такова связь человека с космосом в отношении жизни. Вчера я изложил это отношение в связи с формой. ... рассмотрим третий элемент человека в отношении к миру: душу». 208, с. 84—100 (29.10.21)

3) Сознание (душа)

1418. «Когда в обычном сознании вы осознаете мысль, представление, то это осознание мысли, представления основывается на том, что благодаря выходу [головы] из всего космоса... материальное [в ней] теряет

Уничтожение прошлого

всякое значение. Человек постоянно вынужден свою голову как бы заново оживлять, поскольку все отдельные ее частицы постоянно распадаются, отмирают. И во время этого отмирания эфирное головы выделяется (кр.), и это выделение эфирного головы означает схватывание мыслей. Когда материальное распыляется, а эфирное остается, человек осознает свои представления».

Нужно совершенно точно принять во внимание следующее: «В органах чувств, именно в органах чувств, связанных с головой, ткет во время восприятий выделенная эфирная сущность. — Таким образом, поскольку мы живем в восприятиях чувств, в нас совершается некоего рода тонкий эфирный процесс, разыгрывающийся в сфере органов чувств.

Возьмите глаз. Это физический аппарат, но он пронизан эфирным. И в этой пронизанности неорганического, которое постоянно хочет распасться, что, собственно, является механическим, даже, можно сказать, подмеханическим, в этом свободно живет эфирная сущность. Так обстоит дело в области органов чувств.

Для области нервов, являющейся продолжением области органов чувств вовнутрь, дело обстоит так, что хотя в области нервов эф. тело более внутренне связано с материей, но вся наша нервная жизнь постоянно хо-

чет стать чувственной жизнью, жизнью органов чувств. Итак, представьте себе: вы видите, скажем, цветную поверхность. Прежде всего, вы получаете от нее чувственное восприятие. Здесь дело обстоит так, что эф. тело ткет свободно. Если вы теперь отвлечетесь от чувственного восприятия и предадитесь жизни нервов, то всё существо нервов станет существом органов восприятий чувств. Здесь в вашем сознании присутствует представление. Можно сказать: поскольку человек является человеком нервов, он является в представлениях насковью существом органов восприятий чувств.

Затем приходит реакция. Органы чувств, они ориентированы на физическое. Они вносят постоянное воспринимание. Организм нервов — он вбирает в себя то, что ему предлагают органы восприятия. Он преобразовывает себя в существо органов восприятия. Но этим он и убивает себя. Он целиком мог бы стать глазом, ухом или чем-то тому подобным. Чтобы он этого не мог сделать, его опять-таки пронизывает витальный принцип, жизненный принцип остального организма. Человек позволяет представлениям неким образом исчезать. Так что мы можем сказать: в направлении головы человек уничтожает свое прошлое. Благодаря этому он становится как нервно-чувственный человек носителем образов, имеет переживание образов, которое ткет в эфирном. ...

Когда человек развивает голову в отношении ее формы, то он развивает ее в том смысле, что он при этом в настоящее время подвержен действию сил, развивающихся в космосе, когда Солнце стоит в знаках Рыб, Овна, Тельца и т.д.; но человек в отношении формы поднимает свою голову [наружу, за Зодиак]. Благодаря этому голова у него не животная; он принимает вертикальное положение, тогда как животное остается в круге Зодиака.

Если же мы рассматриваем жизнь, то можем сказать: в направлении головы жизнь развивается под воздействием внешних планет: Сатурна и Юпитера, как мы это уже видели. Но человек возвышает эту свою жизнь, и при этом происходит следующее: если бы планеты не заслонялись Солнцем... вся жизнь нервов всё более и более становилась бы жизнью органов чувств. Человек имел бы ощущение зрения, и это продолжалось бы в жизнь нервов; он имел бы ощущение слуха, и это продолжалось бы в жизнь нервов. В жизни нервов хаотически, не органично сталкивались бы жизнь восприятий двенадцати органов чувств. Благодаря тому, что внешние планеты бывают закрыты, жизнь нервов вырвана из жизни органов чувств и человек в состоянии... сознательно, произвольно действовать в жизни представлений, переставать быть органом чувств (в нервах), когда он подавляет представления.

Итак, мы можем сказать: в органах чувств обособившееся эфирное существо ткет во время восприятий. В организме нервов ткет связанная с телом, ослабленная жизнь восприятий чувств. — Всё в целом получает образный характер, и причина того, что дело имеют с образным, а не с материальным характером, заключается в том, что человек принимает вертикальное положение. Животное остается внутри Зодиака и имеет сновидческие, а не образные представления, как человек. А сновидческие представления проистекают из жиз-

ненного принципа организма, тогда как образные представления подняты чисто в свободную эфирную жизнь, больше не связанную с физ. телом. ... благодаря освобождению головы от созвездий Зодиака и ткания планет в ней возникает свободная эфирная жизнь. ... затем она пронизывается астр. телом, Я, которые благодаря этому принимают участие в ткании эф. телом мыслей и представлений».

Теперь обратимся к другому полюсу, выражающемуся в человеческой деятельности охотника, скотовода и т.д. (Этим обусловлена форма человека.) «Человек пребывает в этой деятельности благодаря тому, что он отрывает себя от действия неподвижных звезд соответствующих зодиакальных областей» (Стрелец, Козерог и т.д.).

Животное образует свою систему конечностей под непосредственным влиянием соответствующих знаков: Стрельца, Козерога, Водолея. На человека они действуют сквозь Землю, когда Земля находится в северной полусфере. Поэтому и географически в разных частях земли живут разные жители. Однако это было верно для более древних времен, теперь же различные человеческие формы на земле перемешались.

Если бы сквозь Землю, с той стороны на человека продолжали действовать планеты и Зодиак и Земля не загромождала бы их действия, то человек не развил бы свободной деятельности. Жизнь в его конечностях окостенела бы, материя приобрела бы рогаобразный характер. Вырвавшись из Зодиака, на другую сторону (вниз), человек избежал копыт.

В конечностях происходит деятельность, противоположная той, что совершается в голове. Здесь, в конечностях материя не расплывается, но ей даже не дают достичь полной космической зрелости. «Мы только потому имеем пальцы на руках и ногах, что не даем конечностям достичь полного роста. А если бы они выросли полностью, то вместо ногтей у нас (были бы копыта). ... Благодаря тому, что мы, т. обр., не дали созреть конечностям, мы смогли развить в них волю, которая является задатком для следующей земной жизни. ... Волевой полус человека является не дошедшим до конца органическим образованием. ... А чем является не дошедшее до конца органическое образование? — Семенем, зародышем. Ибо семя может развиваться далее». Между образом и семенем качаются маятникообразно дыхание и циркуляция крови.

«Человек воспринимает оживляющий кислород, который связан в нем с организмом конечностей, со всем подвижным. Он соединяет кислород с углеродом. Углерод сначала действует возбуждающе, как убивающее, на нервно-чувственную жизнь, затем он выталкивается как умирающее. Здесь мы постоянно имеем уже материально крайнюю, предельную жизнь в кислороде и предельную смерть в углероде: умирание — оживление, умирание — оживление. Это колеблется туда-сюда — между умиранием и оживлением.

Душевно это обстоит так, что мы внутренне нечто переживаем, что, с одной стороны, как жизнь мыслей является чисто эфирным; но эф. тело захватывает определенные образования, железы. Эти железы выделяют материю. Телесно происходит так, что эф. тело действует на железы. Железы не соединяются, подобно мыш-

цам — которые по преимуществу принадлежат конечностям, — с эфирной жизнью, но в тот момент, когда эфирная жизнь охватывает железы, они выделяют материю. Таким образом, здесь имеет место не полное слияние эфирной жизни с материальной жизнью. Это переход». В костях и мышцах конечностей эф. тело сильно захватывает материю и она остается свежей, живой, не расплывается. В голове материя не захвачена эф. телом, она там расплывается, уничтожается. Свободная эфирная деятельность развивает жизнь мыслей. «Когда же эф. тело захватывает железы, то хотя оно и соединяется с ними, но они его не переносят; мышцы же его переносят. ... Железы тотчас же выделяют материю и изгоняют эф. тело. Это является душевно как жизнь чувств.

Образ	представление
↕	жизнь чувств
семя	воля

... Но когда эф. тело исчезает в железах, до того как проявится выделению (соков), то у человека тогда нет эф. тела, оно исчезает в железах. Поэтому он переживает себя только в своем Я и в своем астр. теле. Так обстоит дело с чувством.

Представление: эфирное тело, астр. тело, Я.
Существо чувства: астр. тело, Я.
Жизнь воли: Я.

Итак, когда мы имеем представления жизни мыслей, то отталкивается жизнь физ. тела и человек переживает себя в эф., астр. телах и в Я. В человеческой голове присутствует Я, которое тклет в астр. и эф. телах и отталкивает физ. тело. Поэтому Я с помощью астр. и эф. тел переживает мысли, мышление.

Сущность чувства: здесь у человека отнимается эф. тело, когда оно захватывает какую-либо железу; до тех пор, пока железа полностью не произвела выделения, человек лишен эф. тела. Оно сидит в физ. теле. Здесь человек имеет для своего внутреннего сознательного переживания только астр. тело и Я. Он переживает это сновидчески в чувстве, поскольку погружается [с эф. телом] в физ. тело.

Затем идет жизнь воли. Здесь всё обстоит так, что человек со своим эф. телом полностью погружается в органическую материю. Но в бодрственном состоянии эф. тело берет с собой астр. тело. Благодаря этому человек способен совершать движения. Он берет астр. тело с собой в материю. Здесь также и астр. тело оказывается отнятым у человека и человек переживает в сознании одно лишь Я.

Так находим мы полную взаимосвязь между душевной жизнью и телесной жизнью. Лишь из антропологического познания становится ясно, как Я, астр. и эф. тела принимают участие в физ. теле, затем мы замечаем разницу между душевной жизнью мыслей, душевной жизнью чувств и душевной жизнью воли и находим, что душевная жизнь мыслей пребывает в отмирающем организме, который вырывается из верхнего мира звезд и верхнего мира планет...» и т.д.

208, с. 103–113 (30.10.21)

4) Характер формы в сфере неподвижных звезд

1419. Минерал выступает перед нами в виде какого-либо многогранника. Одни силы в нем действуют по вертикали, другие — по горизонтали. Но какими бы ни были они — внутренними или внешними — их основное свойство состоит в том, что они стоят под каким-либо углом по отношению одна к другой. Эти силы, действуя в человеке, стремятся сделать его как физическое существо многоугольным. Мешают этому эф. и астр. тела.

«Благодаря различным процессам, минерал иногда может выступить в круглой форме, но эта форма ему не свойственна. Для этого он должен стать валуном или чем-то подобным. Его изначальная форма многогранная. Но в растении мы имеем круглую форму, и каждая отдельная клетка растения хочет образовываться круглой. Это стремление к круглой форме — человек немного воспроизводит его в своей голове — свойственно растению. Таким образом, тому, что составляет сущность растения, также и человек обязан круглой формой. А тем фактом, что растения не все круглые, они обязаны тому обстоятельству, что круглая форма борется в них против многоугольной формы и из этой борьбы возникает некая результирующая; и еще растительная форма борется против космически-астрального. ... (оно) сверху давит на растение. Благодаря этому шарообразная форма модифицируется. Шары также накладываются один на другой. Но исходный облик растения шарообразный.

Растения, стремясь принять шарообразную форму, принимают форму самой Земли. Земля, как вы знаете, космически образована шарообразной. Шарообразно сформирована и каждая капля воды. Лишь части Земли, ее минеральные части, образуются многогранными».

Благодаря астр. телу человек принимает ту форму, которая представлена в животном царстве. Животная форма станет нам понятной, если к шарообразной форме мы добавим еще нечто, карманообразную форму, форму мешка (см. рис. далее). «Именно животные являют ту особенность, что круглая форма (у них) повсюду пронизывается карманообразным». Рассмотрите глаза: два кармана, идущие извне вовнутрь; рассмотрите носовые проходы, аппарат пищеварения, начинающийся с губ и идущий в желудок, — повсюду карманообразная форма, соединенная с шарообразной.

«Эта форма кармана становится понятной, когда мы от Земли обращаемся к планетной системе. Вы можете легко себе представить: Земля стремится всему живому на ней дать свою форму. Но если планета действует извне, то она действует против земных сил и превращает в мешок то, чему Земля дает шарообразную форму. И разные животные образованы в виде различных форм этого мешка, кармана. Взглянем на планеты в их различном действии. Сатурн образует мешок иного рода, чем Юпитер или Марс. Лев наделен иной внутренней мешкообразностью, чем, напр., верблюд, т.к. на него оказывается другое планетарное воздействие и т.д. Итак, мы имеем дело с формированием мешкообразной формы.

Но у животных, а также и у человека — прежде всего у высших животных; у низших это обстоит иначе, — у

высших животных выступает нечто такое, что не просто приходит от планетарного, но мы должны сказать: у животного-человеческого существа — т.к. высшие животные являют нечто подобное — выступает не просто карманообразная форма. Она выступала бы в том случае, если бы были одни планеты и не было бы действия неподвижных звезд. Но к карманообразной форме добавляется нечто другое. ... карман наполняется. Это значит: шаро-карманообразная форма, и карман наполнен (рис. далее).

Рассмотрим органы чувств, напр. глаз; глазные впадины: они заполнены. Это заполнение органов чувств связано... с кругом Зодиака. Человек, обладающий в этом отношении наисовершеннейшей животной организацией, обладает поэтому, хотя это различным образом замаскировано, двенадцатью карманами с наполнением. Поэтому в моей «Антропософии» (ИПН 45) я насчитал двенадцать органов восприятий чувств.

Но зададим вопрос, возвращаясь к прошлому: с чем в космосе связана многогранность? Видите ли, Земля как целое имеет форму живого, и она только и являла бы эту форму, если бы была одной водой. Но в воду вторгаются разного рода нарушения, напр., отливы и приливы. ... А теперь оглянемся назад, на прошлые времена, когда формировалась жидкая Земля, когда она получила твердые вмешательства, включения. Ведь еще и сегодня можно знать, как приливы и отливы связаны с Луной. Подобным же образом всё многогранниковое, всё образующееся в Земле как многогранные формы, связано с Луной. Можно сказать: полиэдрическое, или физическое, существо человека связано с Луной, растительное, или эфирное, существо связано с Землей, астральное, которое производит форму кармана, — со сферами планет, а наполнение карманов — с кругом Зодиака.

Физическая сущность —
многогранное, полиэдрическое

Луна

Растительная сущность —
шарообразная форма

Земля

Животная сущность —
форма кармана

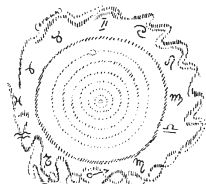
сферы
планет

Животно-челов. сущность —
карман с наполнением

круг
Зодиака. ...

Но человек отличается от животного. Животное образвано... силами внутри круга Зодиака. Древняя мудрость... говорила, что не будь ничего за кругом Зодиака, животные на Земле всё равно были бы такими, какие они есть. ... Но для человека имеет значение то, что лежит вне круга Зодиака. ... И это имеет значение как раз для того, что действует наполняюще на карманы».

В отношении человека мы должны выйти за пределы Зодиака, чтобы объяснить, напр., то, что действует в его органах чувств.

«Далее у животных дело обстоит так, что планетные сферы как таковые непосредственно воздействуют на карманы... и карманы простираются внутрь и вовнутрь образуют органы. Благодаря этому животное получает свои внутренние органы полные совершенства, образованные адекватно тому, что соответствует планетным сферам. Человек же выступает несколько за пределы этого. И мы можем сказать: у человека область, воздействующая на его карманы, расположена ближе к кругу Зодиака.

У животных Земля воздействует непосредственно на всё то, что хочет в них быть шарообразным, непосредственно на их шарообразную форму. У человека это не так. ... В определенном отношении животное хочет

стать шаром. Здесь (см. рис.) у него позвоночник, здесь ноги. Лишь они мешают ему полностью стать шаром. Позвоночник составляет часть шара. Человек же стремится прочь от Земли, как он стремится прочь от круга Зодиака, а от планетных сфер — к

Зодиаку. ... Мы можем сказать: по направлению к планетным сферам человек образует шаровую форму. Он распрямляется. Он стремится прочь от простого приспособления к земному.

И когда мы смотрим на полиэдрическое, то о животном мы можем сказать: именно Луна дает ему многогранность. Человек стремится прочь также и от влияний Луны, и от того, что дает ему многогранность между Землей и Луной. ... Но Луна постоянно действует на человека. ... Однако что она делает в человеке? Она также вызывает в нем полиэдричность, но в образе, и в то время, как животное содержит полиэдричность в своей конфигурации, человек пришел к тому, чтобы выделить это из своего организма. Математико-геометрическое представление — оно становится образом, оно выступает из тела, и человек сегодня по преимуществу представляет всё математически, он хотел бы всё понимать математически, поскольку благодаря лунному влиянию он может возвысить свою многогранниковость, и она потому передвинулась в сознание. Итак, можно сказать: от Луны приходит понимание многогранного (полиэдрического) в образе.

Для человека:

вне круга Зодиака — наполнение кармана
по направлению к кругу Зодиака — карманы
по направлению к сферам планет —
шарообразная форма
прочь от Луны — многогранность
(полиэдричность)

Луна — понимание полиэдрического в образе.

У животных:

круг Зодиака — наполнение карманов
сферы планет — карманы
Земля — шарообразная форма
Луна — многогранниковость».

Изучая подобные связи, мы приходим к пониманию того, как человек образован изнутри, почему его носовые проходы, желудок и т.д. имеют мешкообразную форму, как образуется сердце, легкие, почки путем утолщения мешка, его смыкания и отрыва с его внешней стороны, так что образуется внутренне замкнутый орган. Обращаясь к Мирозданию, мы узнаем, почему данный орган расположен именно здесь.

208, с. 141–150 (5.11.21)

Человек и существа сверхчувственного мира

1420. «Познание однородности (Gleichartigkeit) существ высших Иерархий с нами и даже с животными и растениями — это задача, поставленная перед современным человечеством».

194, с. 58 (23.11.19)

1421. «...Все духовные существа различных Иерархий, которых можно познавать в связи с человеческой природой, приводят во взаимодействие свои цели ради того, чтобы из всего космоса возвести человека как смысл этого космоса!»

153, с. 106 (11.4.14)

1422. «Смысл жизни заключен во мне, — так может сказать человек. Боги поставили цели. Но им нужна была арена, на которой эти цели могли быть достигнуты. Этой ареной является человеческая душа. Поэтому, если человеческая душа достаточно глубоко заглянет в себя, а не будет решать загадки лишь в даях пространства, то там, внутри она найдет нечто, где боги совершают свои деяния, а человек находится при этом».

155, с. 58 (24.5.12)

1423. «Место богов находится внутри человеческой кожи».

198, с. 294 (18.7.20)

1424. «Где находятся существа элементарного мира?... духовного мира?... высших Иерархий? — они вот тут, где находимся мы. Они повсюду вокруг нас...» Только они настолько тонки, что мы их не замечаем. Духовный мир приходит к человеку, а не он к нему.

156, с. 21 (3.10.14)

1425. «Мы имеем семь ступеней существ (согласно Блаватской): 1. Боги. 2. Питрис. 3. Нирманакайя. 4. Бодисаттвы. 5. Человек (чистый). 6. Человеческая ступень (люди). 7. Элементарные существа.

93а, с. 55 (1.10.05)

1426. «...Мировой Дух повсюду принял облик: в минералах, растениях, животных и т.д. ... духовная сущность разделилась на множество отдельных и затем вновь соединилась в человеке...»

17.3.05

1427. «Как мы здесь стоим напротив внешних вещей и строим о них мысли и представления, так существа высших Иерархий строят свои мысли и представления благодаря тому, что мы для них являемся объектами. ... мы их царство, о котором они образуют себе мысли. Эти мысли более волевой природы».

157, с. 222 (16.3.15)

1428. «Когда вы встречаете человека и смотрите ему в глаза, то в его взгляде и в том, что его взгляд посылает вам, живут духи Иерархий, живут Иерархии, живет работа Иерархий. Также и то, что переживаете вы, дано лишь с внешней стороны, но в этом переживании работают боги. ... Мы схватывали мысли, мы имели душевные переживания, — боги берут это и сообщают миру. ...

Боги дают нам жить, чтобы мочь кое-что сплести для себя, чтобы их мир этим немного обогатился. Это потрясающая мысль!... Наши человеческие судьбы есть в то же время деяния богов, и то, что мы имеем для себя, — это только внешняя сторона». Что мы переживаем внутренне, после смерти принадлежит миру. И это отражается в астр. теле и Я.

168, с. 77 (22.2.16)

1429. «Когда оба эти ощущения: внешние чувственные вещи действуют на нас, а тем, что находится в средоточии нашего существа, мы обязаны высшим Иерархии, — в равной мере живо пребывают в нашей душе, то душа находится в том равновесии, когда она постоянно может воспринимать правильным образом взаимодействие духовного и физического, которое происходит непрерывно; без равновесия между обоими охарактеризованными ощущениями этого воспринимать нельзя».

175, с. 37 (13.2.17)

1430. «Посмотрим на нашу планету извне. Во всем, что кроме человека имеется на планете, нет Божественно-духовного. Из подобных человеку существ, которые находятся там, из них светит Божественное с планеты». Эту мысль нам будет легче принять, если отвлечемся от Земли и обратим взор к другим планетам.

«...Те существа, которые там образуют высшее царство природы, — они образуют места, из которых вам сияет Божественно-духовное».

198, с. 294 (18.7.20)

1431. Летом Дух Земли не знает, что происходит вокруг него во Вселенной, а зимой знает. Когда весной прорастают растения, земные духи уходят. Тогда «как бы из подоснов Земли, как бы из глубин, из внутреннего Земли приходят другие, более могущественные духи. Поэтому правы были древние мифологии, делая различия между верхними и нижними богами. Если человек говорил о таких богах, которые весной уходят прочь от Земли, а осенью возвращаются, то он говорил о верхних богах. Но есть еще более могущественные, более древние боги. Греки причисляли их к хтоническим богам. Они выходят на поверхность, когда летом всё прорастает и растет, и они погружаются вглубь, когда зимой духи Земли соединяются с телом Земли».

155, с. 18 (23.5.12)

1432. «Решение, суждение о действительно добром, действительно истинном, действительно прекрасном в дохристианские времена выносили благодаря тому, что отдельные индивидуальности, такие как Бодисаттвы, частью их существа могли в ходе времени возвышаться в божественно-духовные миры и, т. обр., решение о добром и злом получали не из внутреннего человеческого природы, а из божественных миров. Через общение с божественно-духовными существами получали они это и давали ему как бы суггестивно влиться в душу человека».

116, с. 62 (2.2.10)

4. Божественные Иерархии

Третья Иерархия

1433. В текучем эфирном мире открываются существа 3-й Иерархии. «Тот род, способ, каким мы окружены этими существами, таков, что они нам являются в качествах... данных нам также и в чувственном мире через

органы чувств». Но происходит это так, что если мы воспринимаем цвет на предметах, звуки связанными с разными вещами и т.д., то при явлении существ 3-й Иерархии «мы имеем, нельзя сказать — через пространство, но во времени текущие краски, звуки, вибрирующее тепло и холод». Также и в Камалоке, когда появляется табло жизни, то в его освободившемся от материи потоке цветов и звуков живет душевно-духовное, 3-я Иерархия.

84, с. 136–137 (22.4.23)

1434. «...Позади зеркала, которое благодаря нашему мозгу отражает нашему сознанию наши абстрактные представления, отражается в малом размере всё мировое бытие в каждом отдельном человеке. И эти живые мысли, которые мы там развиваем, они являются для 3-й Иерархии... тем же самым, чем для нас являются наши абстрактные, рефлексированные мысли. За нашим сознанием благодаря нашему человеческому 3-я Иерархия разворачивает свою деятельность. ... то, что может и должно быть совершенно только благодаря тому, что в космос и на Землю поставлен человек. В образовании своего мозга он создает не просто зеркало, отражающее ему его обычное сознание, абсолютные идеи, но внутри головы разыгрывается нечто такое, что Иерархия Ангелов, Архангелов, Архаев должна совершать на Земле и через земное бытие».

Без человека «эти существа 3-й Иерархии остались бы принадлежать миру, из которого они не смогли бы найти никакой связи с земным бытием. Но они должны описанным образом получать из земного бытия духовное питание. Человек, т. обр., включен в опосредуемую существами 3-й Иерархии космическую деятельность. Эта космическая деятельность проходит некоторым образом через его существо. Эти существа 3-й Иерархии, нижние в ряду высоких существ, стоящих непосредственно над человеком, и сила их наименьшая. Что, вибрируя, идет в мир от человека и должно служить им питанием, они не смогли бы преобразовывать, если бы это было совершенно чуждым их природе. Поэтому в то, что благодаря человеческой головной организации возникает как человеческая деятельность, менее всего примешивается из того, чем является человек в своем остальном существе. Наши мысли остаются логическими также и тогда, когда человек совершает в жизни много злого в отношении своей морали. Мысли остаются прохладными по отношению к остальному человеческому существу. Они остаются в такой мере прохладными, чтобы мочь служить пищей для высших существ.

Если бы наши эмоции переходили в живые мысли, что разыгрываются позади нашего сознания, то Ангелы, Архангелы и др. существа были бы не в состоянии это воспринять. Это стало бы негодной для них пищей».

216, с. 28, 31 (17.9.22)

1435. «Приливы и отливы сил роста растений в мировом эфире, это первоначально выполняется существами 3-й Иерархии. И в этом отношении они состоят на службе у более высоких существ».

235, с. 36 (17.2.24)

1436. «Итак, с середины земного развития человек имеет дело: 1) со своими творцами, с Духами Формы, даровавшими ему его земной облик; 2) с Духами Огня

(Архангелами), давшими его астр. телу чувственные аффекты; 3) с Лунар-Питрис (Ангелами), давшими этому астр. телу земное познание; и, наконец, 4) с *самим собой*, каким он как «Я» живет в душе сознательной». Духи Огня вмешались во второй половине Лемурийской эпохи. Затем к их действию добавляется действие развитых Ангелов. Они извне напечатлевают астр. телу в совершенстве импульсы Меркурия. Отставшие же ангелы как люциферические духи коренятся *внутри* человека, поскольку еще должны достигнуть своего совершенства с помощью того, что образуется в человеке.

262, с. 86

1437. «Духи, к которым мы обращаемся как к охраняющим духам отдельных людей, — это существа из Иерархии Ангелов; к каждому человеку обращен один Ангел. «Духи ваших душ»...»

159, с. 206 (13.5.15)

1438. «Каждый человек в каждой инкарнации есть личность, но о каждом человеке заботится существо, сохраняющее сознание, идущее из одного воплощения в другое. Благодаря этому на извещенных низших ступенях посвящения человек, сам еще ничего не зная о предшествующих воплощениях, получает возможность спрашивать о них своего Ангела. ... Ангел... стоит на страже всего человеческого пути, всей нити, которая ткется для отдельной индивидуальности из воплощения в воплощение».

110, с. 92–93 (15.4.09)

1439. «Мы столько силы имеем в себе, чтобы приблизиться к Ангелам во время сна, сколько идеализма содержится в нашем мышлении. И столько бессилия имеем мы на пути к Ангелам, сколько материализма действует в нашем мышлении».

224, с. 120 (28.4.23)

1440. «Физическая оболочка мозга постоянно преобразуется. Здесь мы имеем Я за непрерывной работой. Это не может быть осознано, поскольку здесь решается задача совсем иного рода: здесь Я должно сначала сформировать инструмент сознания. Что осознается нами позже — это сначала, в первые годы жизни, работает над нашим физическим мозгом. Происходит, так сказать, лишь изменение задачи Я. Сначала оно работает над нами, а затем в нас. ... Большим, могучим художником является это Я. Но кто дает ему силу? Оно обладает этой силой на том основании, что в первые годы жизни в это Я устремляются силы ближайшей Иерархии, Ангелов. В действительности в человеке работает — и это никакой не образ, никакое не сравнение, а истина — через Я человека Ангел... И в тот момент, когда он научается говорить «я», происходит некое перераспределение сил, человек как бы призывается к тому, чтобы делать кое-что из того, что прежде делал Ангел».

«Мудрейший может... более всего научиться от ребенка. ... Ребенок не говорит, но Ангел говорит из ребенка. ... «Я» ребенка... — нижний член ангельского существа».

127, с. 62–64 (11.2.11)

1441. «В нынешнее время для философа это является чем-то ужасным, если кто-то желает потребовать от него, чтобы он сначала сидел и ждал, когда его Ангел начнет его инспирировать, чтобы затем записать то, что Ангел может через него сказать человечеству, поскольку его Ангел как бы сидит рядом с ним, и он является провозвестником и вестником того, что возвещает Ангел... чему Ангел дает открываться физическому миру через уста фи-

зического человека. Однако только таким образом можно понять всё возникающее, всё становящееся».

176, с. 319 (11.9.17)

1442. У человека есть образ того, что он хочет совершить, и он исходит из него своей волей. «У Ангелов всё лежит в намерении. Намерение Ангела может исполниться различным образом, а эффект может быть тем же самым». В художественной работе человек приближается к такому сознанию. То, что художнику не удалось, может потом оказаться лучше прежнего. У Ангелов при волеии всё дело заключается в намерениях. Намерения Ангелов могут на физическом плане реализоваться различным и даже противоположным образом. Ангел предпринимает что-то определенное, но не говорит себе: на физическом плане это должно выглядеть так-то. Это еще совершенно не заключено в намерении. Он будет знать о произошедшем, когда оно уже здесь. Нечто в этом роде происходит и у Элоимов. Они создали свет и тогда увидели, что он хорош.

Человек находится между животным и Ангелом. «Поэтому, с одной стороны, он склоняется к бессознательности животного. Везде, где выступает преступное, оно, по существу, является животностью, которая вызывает это в человеке. Но с другой стороны, он склоняется... к сознанию Ангела». 166, с. 96–98 (1.2.16)

1443. «Туда, где существуют камни, минералы, сознание Ангела не нисходит. ... Ангелы воспринимают своим сознанием также четыре царства: растительное, животное, человеческое и царство Ангелов». Их низший член — эф. тело. Поэтому они имеют известное родство с растениями. 102, с. 139 (20.4.08)

1444. «Эти существа, имеющие задачу господствовать над той частью астр. тела человека, над которой он еще не господствует, стоят на ступень выше человека. Это Ангелы, или Духи сумерек». Они ведут человека от воплощения к воплощению, чтобы он исполнял свою земную миссию. «...В отношении эф. тела отдельный человек не имеет своего Архангела, но целые народы, расы ведутся высшими и низшими Духами Огня». 105, с. 60–62 (6.8.08)

1445. Сознание Архангела нисходит лишь до животного царства. Их низший член — астр. тело. У них совершенно выработано Буддхи. Древние египтяне говорили: «...когда мы смотрим на развивающееся растение, то в нем действует Ангел, когда мы рассматриваем животных, то они нам вещают о ведущем Духе всего народа». 102, с. 142–143 (20.4.08)

1446. «Во втягивании воздушного потока и во всем, связанном с этим, вплоть до опускания диафрагмы, мы имеем ту сферу, в которой действительны импульсы, исходящие из царства Архангелов. ... Когда диафрагма оттесняется вниз, то начинается своего рода застой крови в венах нижней части тела. Благодаря этому поток мозговой жидкости отжимается в мозг через позвоночный канал, т.е. изливается в пространство вокруг твердой мозговой массы; так что вследствие вдоха мозговая жидкость оказывается в самом мозгу, вталкивается туда. В действии этой пульсации мозговой жидкости заложено всё то, что в импульсах из сферы Архангелов входит в человека, всё то, что человек может приобре-

сти как представления, ощущения, что поднимает его в сверхличное или (опускает в) под-личное, т.е. приводит в связь с могуществами, выходящими за пределы рождения и смерти. ...

При выдохе... мозговая жидкость выходит через позвоночный канал в нижнюю часть тела. ... Процесс дыхания на окольном пути, через мозговую жидкость связан с мозгом». Дыхание — это волнующееся море духовной реальности.

174, с. 150–152 (15.1.17)

1447. Архангел Габриэль воздействовал «на мозг таким образом, что мы стали способны образовывать представления о природе, которые могут превращаться в науку». 12.5.13

1448. «...Возьмите книгу Еноха — и вы найдете в ней имя еще одного Архангела... Фануэля. Это важный Архангел, в задачу которого входит не только водительство какого-либо народа, но еще нечто другое». Известно, что посвящение состоит в восхождении к более высокому формам сознания. Фануэль был охранителем, которого призывали те, кто стремился к посвящению. «Еще есть Архангел Зуракиэль, как его называли раньше, в задачу которого входит искоренение и обращение в добродетель особенно далеко заходящих пороков города или целой области». Поэтому «провидение» — это не просто абстракция. Повсюду существует водительство. 102, с. 144 (20.4.08)

1449. «Солнце — это негативное пространство, (ничем) не занятое, свободное (ausgespart) пространство. И именно благодаря тому, что здесь существует негативное пространство, то там находится местопребывание, обыкновенное местопребывание ближайших стоящих над человеком существ: Ангелов, Архангелов, Архаев». Они ведут человека из его настоящего в будущее. Благодаря им он не одинок в своих надеждах на будущее. 239, с. 28–29 (30.3.24)

1450. В водном элементе имеют свое физ. тело Ангелы. В воздухе, в воде, которая пронизывает воздух как пар, в этих частицах улетающей, распадающейся на отдельные атомы воды взгляд ясновидящего воспринимает воплощение Архангелов. В тепле воплощены Духи Личности.

Человек состоит из четырех элементов, «и именно так, что в человеке перемешаны не только четыре элемента, но смешаны между собой и те вышеназванные существа; они наполняют его тело, подобно материальному наполнению, они входят в физ. тело и выходят». 105, с. 65–66 (7.8.08)

1451. «На границе между душой рассудочной и сознательной выступают существа, которых мы называем Ангелами. Это они сгущают то, что осознается лишь как мнения, понятия, в то, что называется ощущениями и чувствами. Выражение «ощущение» — это нечто шаткое. Что здесь внутренне чувствуется, ощущается — это уже сгущение мыслей. Это силы, стоящие позади нас и помогающие нам». Но здесь вмешиваются люциферические существа, враги Ангелов, и разрывают нас, мешают насаждаемому в нас Ангелами стремлению к прекрасному, к тому, что соответствует достоинству человека.

На границе между душой рассудочной и душой ощу-

щающей выступают Архангелы, переводящие мысли в волю. Архангелам мешают ариманические существа, обращающие наши суждения к заблуждениям, поиски истины — ко лжи.

Когда мы из себя вступаем в отношение с миром, то здесь действуют Духи Личности.

127, с. 46–47 (8.1.11)

1452. «Ангелы, Архангелы и Начала действуют на человека, не пользуясь еще для своего действия силами природы; они пользуются только тем, что действует на человека душевно-духовно, т. е. языком, мыслями эпохи и т.д. Их деятельность не захватывает низших членов человеческой организации — ни эф., ни физ. тела. Напротив, вверх, начиная от Эксузиаи, мы имеем таких духовных существ, которые, действуя на человека, действуют также и во внешних силах природы, которые руководят и управляют воздухом, светом, различными способами переработки питательных веществ в царствах природы. Они управляют этими царствами природы. Молния и гром, дождь и солнечный свет, произрастание тех или иных сортов питательных веществ в какой-либо местности, — короче говоря, всё распределение и устройство земных отношений мы приписываем духовным существам, которых мы находим среди высоких Иерархий».

124, с. 113–114 (16.1.11)

1453. «...Это зависит от самого человека — от его образа мыслей, убеждений, от обращенности всего его мира чувств к духовному миру, — сопровождает ли его Ангел, когда он выходит из физ. тела и эф. тела в состоянии сна». Детей он сопровождает, взрослый человек внутренне в душе должен иметь родство с Ангелом. Если человек обращен только к материальному, Ангел его во время сна не сопровождает.

«Пока человек бодрствует, Ангел пребывает в лоне Архангела, Архая, Эксузиаи, короче говоря, в лоне высоких духовных существ». Если человек имеет материалистические убеждения, то, сопровождая его во время сна, «Ангел отрицал бы свою принадлежность к Архангелам, Архаям, Эксузиаи...»

В древности человек обладал инстинктивным ясно-видением, но не Я-сознанием. Существовавшая тогда мудрость не была человеческой. Архаи, Архангелы, Ангелы облекали человека в три тела и входили в его душу, внося в нее пра-древнюю мудрость еще более высоких существ. Теперь человек должен с помощью своего Ангела приобретать собственную мудрость. На пути к ней человек потерял то, что в нем думали иерархические существа, и потому пришел в связь с земным бытием. Человек свободно пришел в эту связь, но она же вызывает необходимость «вновь обрести такие мысли, что Ангел смог бы жить с нами. Это суть мысли, которые мы можем получить из имажинаций Духовной науки». Если этого не происходит, то человек вместо высших Иерархий приходит своим Я в царство Аримана. Тогда сознание через ариманические силы надламывается и царство Ангелов не может участвовать в этом.

205, с. 233–235 (17.7.21)

1454. «...В воспоминании деятелен Ангел. ... мышление начинается впервые, когда мысли постигают внутренне активно; и когда развивают внутреннюю ак-

тивность, то при этом присутствует Архангел. Когда же вы смотрите вокруг, слушаете, то вы должны сказать: в моих глазах, в моих ушах — трон Архаев, Духов Времени. ... Когда спрашивают: где пребывают Духи Времени? — то следует отвечать: они сидят в глазах, в ушах, там их тронное кресло».

196, с. 205 (13.2.20)

1455. «Мир ширится перед человеком, когда он конкретно подступает к силам, которые действуют в этих движениях. При повороте слева направо обнаруживают действия Ангелов. При восхождении снизу вверх обнаруживают действия Архангелов. А если двигаться в мировом пространстве вперед, то обнаруживается направление Архаев... Духов Времени».

192, с. 381 (28.9.19)

1456. Ангелы регулируют отношения между душами умерших; «Архангелы регулируют отношение душ к их продолжающимся инкарнациям. К существам из Иерархий Архаев умерший имеет отношение... совместно с теми, кто воплощен здесь, в физ. теле. ... Что ткнут Духи Времени — это есть история, это этически-моральная жизнь эпохи, социальная жизнь эпохи».

179, 62 (10.12.17)

1457. Умершего мы ищем в том же времени, в каком находимся на земле среди других людей. До некоторой степени так обстоит и с существом Ангела, но Архангелы — это нечто иное. Архангела не найти в современности, но его действие светит в наше время.

Архангелы — это значит «Ангелы начала». «...Они всегда находятся в начале времен, когда, скажем, возникают народы, когда народы в первый раз вступают в мировую историю... И если хотят их найти, то следует из своего времени выйти и искать начала эпох. ...»

Пра-Начал, Духов Личности, Архаев, можно найти, лишь перенесясь в середину Лемурийской эпохи, когда Земля еще была в начале своего физического становления...».

156, с. 69–70 (6.10.14)

1458. «В начале человек утратил видение Духов Личности, и для него стало видимо царство животных. Потом он утратил видение Архангелов и увидел растительное царство. Затем он утратил видение Ангелов и увидел минеральное царство».

118, с. 78–79 (20.2.10)

1459. Духи Личности «из их собственного Я, из их душевной организации встраиваются в физ. тело. Таким образом, они силы физ. тела приводят в движение». Этим существам человек обязан прогрессом, открытиями, делаемыми в ходе времени. Это действия Архаев внутри нашего земного бытия, их работа с физическими силами.

Совместно с Духами Времени, Архаями, действуют оставшие на Луне Духи Формы. Их влияние на человека не имеет того внешне интимного характера, как в случае нормальных Архаев, когда человек побуждается лишь извне и ему предоставляется возможность самому находить внутри себя побуждения для наблюдения того, что совершается в физическом мире. (Нормальными Духами Времени были обусловлены все «случайные» открытия нового времени), но они действуют в его внутреннем существе, действуют в его мозгу, давая определенное направление мышлению. Поэтому каждый отдельный период времени носит определенный характер мышления. Это не интимная работа Духов Личности, предоставляющих человеку волю делать, что он хочет, но

захватывающая его стремящаяся вперед мощь. Поэтому среди людей одни стоят под влиянием Духов Личности нормального развития, а в других действуют отставшие Духи Формы, имеющие характер Духов Личности, образующих вполне определенную форму понятий. Это суть «Духи мышления». Благодаря взаимодействию этих различных видов духовных существ происходит взаимодействие речи и мышления.

В древнеиндийскую культуру особенно гармонично происходило взаимодействие между нормальным Духом народа, несвоевременным Духом Личности, то есть отставшим на др. Луне Духом Формы, и несвоевременным Архангелом — Духом речи, или Духом Формы, отставшим на др. Солнце. В результате возникла культура со столь мощным языком (санскрит) и непревзойденной философией, мышлением, творящим из внутреннего существа человека.

121, с. 40–45 (8.6.10)

1460. Между рождением и смертью физ. тело человека имеет облик, форму. Мировыми законами обусловлена выработка этой физической формы. После смерти из этой формы «питают себя» Архаи. И получает ее человек от Архаев. Они нечто простирают, вроде «щупалец», и «это образует человеческую форму, внутри ее тогда пребывает человек. Вы лишь тогда правильно поймете ваше бытие в космосе, когда поймете себя некоторым образом одетыми в вырост Архая». Архаи метаморфозируют человеческий облик со времен Лемурии и будут это делать до тех пор, пока он вообще не исчезнет с Земли. «И когда Архаи работают таким образом над человеком, они производят одновременно то, чем в подлинном смысле слова является Дух Времени. Ибо этот Дух Времени теснейшим образом связан с формообразованием человека, когда его кожный покров определенным образом приводится к определенной форме. Дух Времени в значительной мере сидит в самой внешней сфере ощущения человека. И если понимают работу этого Архая, то понимают также не только то, как видоизменяется человеческий облик, но как в ходе земного бытия видоизменяется также и Дух Времени (Zeitgeist)». Когда однажды растворится форма Земли, то она перейдет в царство Эксузиаи.

Что касается эф. тела, то и оно не вполне принадлежит нам. «...Как физическая форма принадлежит царству Архаев... так и в эф. тело мы облачены как в «выпячивание» царства Архангелов». После смерти мы короткое время сохраняем его, а потом оно растворяется. «...Это не значит, что оно исчезает в ничто, нет, оно возвращается в царство Архангелов». Они погружают часть своего существа в человеческое царство и «конструируют» там эф. тело, а потом берут его назад.

То же самое можно сказать и об астр. теле. «Оно является «выпячиванием» существа Ангела». А когда мы на земле совершаем поступки, развиваем волю, вплетены в действие земных законов, то тем самым мы делаемся причастными царству Духов Формы, Элоимов.

205, с. 228–232 (17.7.21)

1461. На Луне. «Мы не находим никаких следов человеческой (духовной) или животной деятельности или деятельности Ангелов. ... Архангел, который духовно уп-

равляет жизнью народа... как сила присутствует на Луне, говорит к нам, если оккультно мы направляем взор на Луну». Архаи, ведущие на Земле культурные эпохи, их также можно видеть на Луне. «Сфера Луны простирается вниз до области Архангелов» (в то время как сфера влияния на нормальные планеты Солнечной системы простирается вниз до Духов Формы, а на неподвижные звезды — вниз до Духов Мудрости).

136, с. 122–123 (10.4.12)

Вторая Иерархия

1462. «Этот земной человек впервые возник благодаря тому, что Элоимы, с их различными, распределенными среди них качествами, стали действовать вместе, как одна группа существ, имеющая одну цель. — Человек, т. обр., был прежде всего общей целью группы Элоимов».

122, с. 177 (26.8.10)

1463. «Деяния солнечных духов, Элоимов, изливаются на всех земных существ с солнечным светом. В каждом луче света, в каждом солнечном луче мы можем видеть деяния Духов Солнца». Элоимы — это световые существа. Человек достигнет их ступени в зоне Вулкана.

101, с. 91 (28.10.07)

1464. «Современные Духи Формы в зоне Луны были Духами Личности. ... (некоторые из них отстали). Самый выдающийся из таких (отставших) Духов Личности, который, собственно, мог бы быть в ранге Духов Формы, — это то существо, которое в народе называют «сатаной». ... Этот эпохальный дух действует против других (не отставших); он является той силой на Земле, которая приспособлена к др. Луне и интимно соткана с силами старой Луны. Он мастер всех препятствий и помех, которые он ставит идущим вперед эпохальным духам (Духам подрас. — *Сост.*)». Поэтому и Христу пришлось сначала преодолевать сатану.

98, с. 229 (29.4.08)

1465. Духи Формы, Власти. «Для этих возвышенных существ Ангелы являются тем же самым, что для нас минеральное царство. ... то, что связано с делами всей нашей планеты, является деяниями этих существ».

98, с. 228 (29.4.08)

1466. «Они вносили свое действие в человеческое внутреннее: Ангелы, инспирируя, для индусов, Архангелы, примерно так же — для персов, но так, что «человеческое» заявляет о себе уже больше; но Дух Личности стоял как бы позади души египтянина, побуждая ее выставить на физический план спиритуальное. Иначе открывают себя Духи Формы. Они открывают себя снизу вверх как намного более мощные духи, которые не определены лишь к тому, чтобы человека использовать как инструмент; они открываются в царствах природы, окружающей нас, в конфигурации существ минерального, растительного, животного царства. И если человек желает познавать Духов Формы в их откровении, то он должен направить взгляд вовне, должен наблюдать природу, постигать тайны, заколдованные Духами Формы в природе. Поэтому в эпоху Греции, в которой преимущественно манифестировали себя Духи Формы, человек не получал прямого инспирирующего влияния. Воздействие Духов Формы осуществлялось главным образом так, что человек воз-

буждался внешним чувственного мира, что его чувства с радостью, с упоением обращались к тому, что растилалось вокруг, что он пытался это идеализировать, формировать».

Духов Формы семь, и они действуют в разных царствах природы, но способность современного человека это ощущать распространяется лишь на главного из них, на Ягве.

Духи Формы действовали в природе со времен атлантической катастрофы и даже ранее. Они действовали в законах ветра и грозы, в законах минералов, растений, животных. Но человек тогда не обращал взора к тому, что подступало к нему извне; он инспирировался изнутри другими духами. 126, с. 90–92 (31.12.10)

1467. Царства природы живут в человеке, но в облагороженном виде, на более высокой ступени. Не живи в нас, напр., минеральное царство — и мы были бы физически невидимыми.

«Как организована в направлении снизу вверх животность в человеке, так организовано в духовном мире сверху вниз то, чем как вспышками пронизывает Ангел душевную жизнь человека. И как организовано снизу вверх растительное царство в человеке, так организовано сверху вниз в духовном облике человека то, чему Архангел дает в него втекать. И как вспыхивает минеральное царство в чувственном человеке... так через то, что выступает нам навстречу в духовном мире как духовный человек, как замкнутая в себе имажинация, Архаи вливают в человека то, чем они обладают как формирующими, строящими, дающими облик силами». После смерти эти существа Иерархий, а также Духи Формы становятся видимы тому, что человек берет с собой как астр. тело и Я. «Так встречается нам в действительности умерший, когда через некоторое время мы находим к нему отношение таким образом, что мы можем сказать: это он, но то, что дает ему вид твердо замкнутой сущности, это есть тот род и способ, каким Духи Формы вносят в него свою деятельность. И еще можно сильно предчувствовать в нем Духов Личности. — Так организованным как бы сверху, от Иерархий выступает нам навстречу умерший, подобно тому как здесь выступает перед нами физическое, будучи организованным минеральным царством».

Мы сохраняем об умершем представление-воспоминание, а в духовном мире это умерший. И вот они являются здесь одновременно: и представление, и существо умершего. Они являются в нас как имажинация. Образ умершего выступает в нас живым, деятельным процессом: в нашем физ. и эф. теле. Мы даем жить в них другому существу, а в нем живут существа Иерархий.

174 б, с. 87–89 (22.11.15)

1468. «Божественные существа, которых называют Элоимами и которых мы должны строго отличать от Бога Ягве, или Иеговы, эти божественные существа являются творцами физ., эф. и астр. тела. В Библии четко показано их отличие от последнего выступившего в нашей эволюции Бога, от Бога Ягве, от того, кто человеку принес Я (см. Быт. 2,4)».

57, с. 124 (14.11.08)

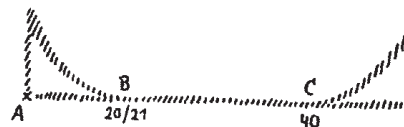
1469. «...В окружающей Землю и образующей с ней

одно целое Вселенной можно познать семь Духов Формы нормального развития. ... Эту общину во Вселенной, эту космическую ложу, где Духи Формы совещаются о создании земного равновесия, о выполнении земной Миссии, вы всегда должны искать в направлении Солнца». Но там пребывают шесть Духов Формы, или Элоимов. Седьмого, Ягве следует искать в том направлении, где находится Луна. 121, с. 101 (12.6.10)

1470. «Эксузиаи я часто называл также Откровениями, ибо согласно своему внутреннему чувству они живут в том, что в человеческих органах чувств во время земного сна излучается внутрь человека. В этом излучении открывается жизнь и ткание тех существ высших Иерархий, которых мы называем Эксузиаи (Элоимы)».

224, с. 37 (2.5.23)

1471. До 7-ми лет человек повторяет развитие др. Сатурна, до 14-ти — развитие др. Солнца, до 21-го года — развитие др. Луны. С 20–21-го года в его развитии деятельно вступают Духи Формы, дарующие ему Я. Благодаря одним только правомочным Духам Формы человек имел бы до 7-ми лет сознание минерала, до 14-ти лет — сознание растения, до 21-го года сознание животного и лишь в 21 год он впервые пробудился бы к сознанию Я. Но благодаря вмешательству отставших Духов Движения, т.е. отставших Духов Формы, человек значительно раньше получает то, что он иначе получил бы после 20-ти лет. Третью своей жизни, до 20-ти лет он находится под сильным влиянием этих отставших существ. За это он платит в последней трети своей жизни тем, что идет по нисходящей линии. «Если мы примем линию ВС (рис) за земной путь человека, то по предопределению Духов Формы человек должен был бы нисходить на Землю лишь в точке В (20–21 год). Лишь здесь достигал бы он Земли, покидая ее вновь после сорокового года и проводя последнюю треть своей жизни в одухотворенном состоянии. Силой отставших существ (Духов Движения) человек присужден уже в точке А вступить в земную жизнь. В этом — тайна нашего бытия». Но не случилось этого — все люди были бы одного облика и одной сущности и не могли бы своих свойств (национальных, расовых) передавать по наследству.

121, с. 66–71 (10.6.10)

1472. «Силы космоса действуют не прямо, а косвенно на (животный, напр. яичный) белок; они сначала воздействуют на Землю, а Земля силами, воспринятыми из космоса, воздействует на состав животного белка. Ну, еще Луна принимает в этом участие, но так, что сначала воспринимает силы космоса, а затем ими вместе со своими силами воздействует на животный белок». В образовании субстанции белка участвуют Духи Формы, субстанции жира — Духи Движения.

145, с. 31–32 (21.3.13)

1473. «В основе того, что доступно нашим чувствам в окружающей нас природе, лежит элементарное бытие

земного; но в этом земном живут в действительности Духи Воли. В основе этого (элементарного) бытия лежит жидкий элемент, но в нем в действительности живут Духи Мудрости. В основе его лежит воздухообразное, но в нем в действительности живут Духи Движения, и, наконец, теплообразное, в котором в действительности живут Духи Формы». 122, с. 115 (21.8.10)

1474. Сущностно эф. тело человека состоит «из взаимодействия, слияния, сплетения Эксузиаи, Динамис, Кириотетес, которые индивидуализируют свою струящуюся, текущую, звучащую, говорящую деятельность и образуют человеческое эф. тело.

Но когда мы смотрим на то, что, индивидуализируя, Кириотетес, Динамис, Эксузиаи образуют так, что это, светя в своей индивидуализации в человеческое физ. тело, согревая, звуча, говоря, образует человеческое эф. тело, то мы тогда также достигаем уже и астр. тела человека. Ибо в этой возбуждающей себя деятельности, в этой индивидуализирующей, льющейся из космоса, но в человеке индивидуализирующей деятельности 2-й Иерархии содержится то, что является человеческим астр. телом. В эф. теле эта деятельность показывает себя, в астр. теле она пребывает». 224, с. 41 (2.5.23)

1475. «...Содержание субстанции Духов Мудрости. Это действительное содержание неподвижных звезд». Образом этой субстанции в нашей душе являются наши мысли. Управляемые Духами Мудрости звезды не видимы, они не распространяют физического света. «И внутри неподвижных звезд то, что видимо лишь духовно, смешано с тем, что восстает против этой просто духовной видимости, с люциферическим, что свет выносит наружу вплоть до физического явления. ...

Остановившиеся Духи Мудрости, не достигшие их цели, являются носителями света в бессветовой духовной субстанции неподвижных звезд». Они остановились на ступени Духов Движения либо Духов Формы. Таков же и свет Солнца.

Те же духи, которые делают Солнце видимым, посылают на Землю и поток эфирной жизни, который является причиной возникновения золота.

С Луны было вызвано противодействие этому потоку, приведшее к возникновению серебра. При этом колония Духов Мудрости на Луне светить не может, ибо Духи Мудрости не светят. Но они должны были исключить люциферических духов именно на Луне, так как иначе никакого противодействия не возникло бы, и не было бы в системе равновесия. Потому у Луны и нет собственного света, а лишь отраженный. Свет Люцифера, идущий с Солнца, из Луны исключен, она его отражает. Но если на Луну посмотреть сверхчувственно, то в ней виден Люцифер — но в отражении.

«Эта Луна обязана своим возникновением тому обстоятельству, что нормальные Духи Мудрости отказались иметь свое место жительства на Солнце и основали его в этой колонии; и там они сковывают, укрощают то, что излучается от люциферических духов. Поэтому ясновидчески поверх лунного серпа (в темной части Луны) виден Дух Мудрости, обуздывающий люциферический принцип». Имеется символ, в котором Архангел укрощает, сдерживает, сковывает Люцифера на месте

лунного серпа. Это изображено на одной из оккультных печатей. Так восстанавливается равновесие с Луны.

136, с. 194–197 (14.4.12)

Первая Иерархия

1476. «Пойдемте к существам 2-й Иерархии, к Эксузиаи и т.д. Мы встречаем этих существ, пройдя через врата смерти, в жизни между смертью и новым рождением. ... мы работаем с ними там над тем, что мы чувствовали в земной жизни... Совместно с существами этой 2-й Иерархии мы вырабатываем следующую земную жизнь».

«Представьте себе: человек в земной жизни, в своей воле — она принадлежит 1-ой Иерархии — совершает определенные деяния. Они могут быть добрыми или злыми, умными или глупыми. Существа 1-й Иерархии... должны вырабатывать противоположности (этого) в своей сфере». Всё получает оценку своих добрых и злых дел, также и их противоположностей в 1-й Иерархии. «И когда человек работает над внутренней кармой со 2-й Иерархией и с отошедшими человеческими душами, то между смертью и новым рождением он видит также и то, что переживают Серафимы, Херувимы и Троны от наших земных дел. ...

Между смертью и новым рождением под нами закружается свод деяний Серафимов, Херувимов, Тронов, как здесь, в физическом мире, над нами возвышаются облака, голубое небо со звездами. ... Мы видим под собой небо, образованное из деятельности Серафимов, Херувимов и Тронов».

«И можно сказать: то, что мы, собственно, просыпаем, это в нашей земной жизни несет нас в судьбу. Но в этом живет то, что боги 1-й Иерархии должны переживать у себя как следствия наших дел, когда мы находимся в жизни между смертью и новым рождением».

Встречаюсь ли я с какими-либо людьми и у меня складываются с ними отношения, «попадаю ли я во время земной жизни в какую-либо важную для меня область, в какую-либо профессию, важную для меня, — всё это, подступающее ко мне как судьба, является отображением того, что пережили боги, боги 1-й Иерархии как последствия моей предыдущей земной жизни в то время, когда я сам находился между смертью и новым рождением».

Существа 1-й Иерархии «ощущают, как они необходимы людям на земле, чьими творцами они являются. Заблуждения и опасности, в которые попадают эти люди, они должны быть сглажены богами. И то, что боги подготавливают для нашей дальнейшей жизни как нашу судьбу, — они сначала пережили, прожили это сами, подавая нам пример».

235, с. 110–113 (2.3.24)

1477. В астральном мире есть существа, которых невозможно обозреть, — столь велики они. Наша Земля есть часть их органов. Они проявляются как связанные с нашим развитием, но их нельзя увидеть целиком. В течение миллионов лет они остаются неизменными.

88 (18.11.03)

1478. Первую Иерархию «следует искать как нечто такое, что в отношении этого положения равновесия

действует из Земли. Вы, естественно, должны себе представлять, что первоначально эта Иерархия разворачивала свои силы, действуя из Вселенной в направлении средоточия Земли, и что когда человек эти силы обнаруживает, то это их не прямое направление действия, а обратное; его мы переживаем, когда эти силы отбрасываются назад, отражаются». 121, с. 100 (12.6.10)

1479. Троны «человеческую волевую деятельность приводят в созвучие с организацией физического человека, с человеком обмена веществ и конечностей. Далее мы приходим к Иерархии Херувимов, которая приводит в созвучие человеческую способность к речи с организацией того, что физически лежит в основе речи. В организации речи и пения, вообще, во всем том, что является организмом для речи и подобного речи в человеке, человеческая жизнь чувств приводится Херувимами в созвучие с организацией речи. Всё то, что является мыслительной способностью, также должно иметь физический орган в нервно-чувственном человеке: мышление приводит в созвучие с нервно-чувственным человеком Серафимы. Речь и всё то, что связано с речью, — это приводят в созвучие с мышлением и чувством Херувимы».

224, с. 48 (2.5.23)

1480. «Духи Движения воспринимаемы прямо в неподвижных звездах; это их сторона, обращенная к нам. Но Херувимы и Серафимы так чувственно не воспринимаемы, чтобы к нам была обращена их другая сторона». «Они настолько духовны, что их действие приходит совсем с другой, совершенно незнакомой стороны». «И я апеллирую к вашей доброй воле для понимания этого».

«Серафимы и Херувимы настолько не воспринимаемы... что их невоспринимаемость вновь делается воспринимаемой. ...

Херувимы являются не только символически, но совершенно объективно в том, что выступает в грозных облаках, в том, что выступает, когда планетой владеют вулканические силы. А Серафимы приходят в том, что как молния сверкает из облаков, или в том, что как огонь выступает в вулканической деятельности...

Творческое, заложенное в Серафимах и Херувимах, возвещает о себе с разрушительной стороны, курьезным образом. Это обратная сторона, абсолютный негатив, но духовное здесь столь духовно сильно, что даже его невоспринимаемость, его отсутствие здесь становится воспринимаемым чувствами». 180, с. 103–104 (30.12.17)

1481. Мысли в нас отражаются, а сами по себе они живые, и это полно значения в строе мира. Когда один человек стоит перед другим и сознает, что тот воспринимает, мыслит, то плетение мыслей идет в нервную систему, отражается во всем воспринимаемом, в звуках, в красках. Что происходит тогда с духовным светом, который в него входит и производит впечатление на нервную систему? «... Тогда приходят Херувимы, собирают этот свет и используют для дальнейшего мирового порядка. Все мы являемся светильниками, поставленными в строе мира. Когда мы думаем, воспринимаем и представляем, то являемся светильниками Херувимов в мировом строе. (И как этот свет освещает физический мир пространства), так мы являемся светильниками в духовном мире для Херувимов. Когда мы мыслим, мыс-

ле-свет излучается из нас и освещает мир, в котором живут Херувимы». Если бы мы не думали, то увеличивали бы в мире тьму. 156, с. 164–165 (19.12.14)

1482. «Серафимов можно охарактеризовать как существ, у которых нет по отдельности субъекта и объекта, у них субъект и объект совпадают. Они не могли бы сказать: вне меня существуют предметы, — но: мир есть, и я есмь мир, и мир есть Я. Они знают только о себе, и именно так... что знают о себе благодаря переживанию, от которого человек имеет лишь слабый отблеск, если, скажем, получает опыт того, что это такое — погрузиться в пламенное вдохновение.

Очень трудно объяснить современному человеку, что такое пламенное вдохновение...

И благодаря этому элементу вдохновения, который (еще в начале XIX в.) был, т. сказ., у себя дома особенно в Средней и Восточной Европе, через это душевное вдохновение, когда этот элемент поднимается в сознание, являясь единым элементом сознания, человек получает представление о внутренней жизни Серафимов. И как зрелый, полностью уравновешенный элемент в сознании, полный света, так что мысль непосредственно делается светом, всё освещает, человек получает представление об элементе сознания Херувимов. И как несущий в милости, несущий в мировом масштабе предстает элемент Тронов». 233а, с. 13–14 (4.1.24)

1483. «...В образовании облаков, в этом своеобразном становлении водным газообразно-водного в нашем земном окружении работают... Херувимы...»

В громе и молнии ясновидящий «видит деятельность духов той Иерархии, которую мы называем Серафимами». 122, с. 120–121 (21.8.10)

1484. Когда человек начал переживать инкарнации, то, «умерев, он получал впервые свое хотя и сумеречно-смутное, но все-таки сознание». Созерцая высших духовных существ, он мог познавать Я; «существенным образом впервые он, собственно, познавал его во время между смертью и новым рождением. Было так, что тогда человек после смерти имел чувство: лишь теперь начинаю я жить, теперь я живу в созерцании божественно-духовных сущностей. И, фактически, было так: чем дольше он уходил от момента смерти, чем дольше он вживался во время после смерти, тем более высоких ступеней он достигал, в сферы всё более высоких существ он восходил. Всё сознательнее становился он вплоть до того времени... когда ему являлось Существо, дающее подлинное содержание его жизни, в отношении которого он ощущал: из него произошел я, ему я принадлежу». То Существо воплотилось на Земле как Христос.

«Чем сознательнее становился человек в физической жизни... тем меньше простиралось его сознание после смерти в высшие миры». Он перестал переживать там Христа и видел только Архангелов и Ангелов, а позднее, в атлантическое время, и их он уже не мог переживать; их еще могли переживать только продвинутые в развитии люди. Нормальным образом человек лишь в древнем сумеречном сознании воспринимал Ангелов. И Ангелы в христианском смысле есть те существа, о которых в воспоминании греки говорили как о Зевсе, а германцы — о Вотане.

В древнем Египте, где жило воспоминание о Лемурийской эпохе, эта вершина восхождения души после смерти к встрече с Духом Солнца называлась судом мертвых. Душа там оценивалась: способна ли она в будущем служить Богу света на Земле. Говорили о пути к Озирису, о слиянии с ним души, если она этого достойна. В «Книге мертвых» была формула: «Озирис был омыт в пруду, расположенном на юг от поля Хотеп и на север от поля Саранчи, где боги распускающей зелени омывают себя в четвертом часу ночи и в восьмом часу дня с образом сердца богов, переходя от ночи к дню. ... Сначала бывает ночь, но душа переводится в день, в духовный день, где она соединится с Озирисом, где она сама может стать Озирисом». 105, с. 165–167 (13.8.08)

1485. «Бог, Который теперь живет в человеке – Божественное семя (зародыш, ядро), – не мог в то [древнее] астр. тело войти иначе, как только сгустив его до физ. тела человека.

Дух Божий прежде пребывал совершенно вне астр. тела; Я было Духом Божиим. Астральное сознание [имагинативное] было подобно воде: «И Дух Божий носился над водами». Я-Дух парил над первоначальными «водами» сознания, над астральными телами».

30.10.03

1486. «Бог как *Отец* лежит в основе физического тела, эфирного тела, астрального тела.

Бог как *Слово* (Сын) лежит в основе эфирного тела, астрального тела.

Бог как *Дух* лежит в основе астрального тела».

Д. 16, с. 11

Все три Иерархии вместе

1487. «Сделаться родственным Ангелу. – Он опосредует Архангелов – далее Архаев, – через него возникнет связь с существами 2-й Иерархии. – Первая Иерархия – ей предстоит совсем другой мир». (Из зап. кн.; 26.11.21) Д. 22, с. 12

1488. «Если бы кто-то захотел понять взаимосвязь того, что видел Дионисий Ареопагит и древние святые Риши, то он, т. сказ., услышал бы, с одной стороны, как говорят о Луне, а с другой – как другие Мистерии говорят о мире Ангелов, и он бы осознал: это одно и то же. Человек, с одной стороны, услышал бы имя Меркурий, а с другой – слово Архангел, и осознал бы: это одно и то же». Архаи и Венера, Власти и Солнце, Силы и Марс, Духи Мудрости и Юпитер, Троны и Сатурн. Наука использует имена, которые в прошлом означали духовное. 110, с. 26–27 (12.4.09)

1489. «Существа, описанные в Апокалипсисе как повсюду исполненные глаз, являются такими существами, низший член которых – Я. Когда они открываются, то Я выступает вовне без трех низших тел (оболочек). Повсюду вовне они посылают Я. ...

Другие существа низшим членом имеют Буддхи. Они не имеют нужды [что-либо] получать (принимать) извне. Они проявляются вовне как дающе-творящие. Их

Буддхи – это их жизненное, эф. тело, излучающее жизнь, всегда способное приносить жертвы. Эта излучающаяся жизнь постоянно течет, оживляя, в мир». Без даты.

1490. «В древние времена слова выражали процессы человеческих реакций, то, что человек побуждался делать под влиянием мира. Волевые выражения были почти единственными выражениями, из которых состояли пра-древние языки. Отчего это происходило? Это происходило оттого, что Архангелы приходили к речи на пути интуиции».

«Если мы обратимся к первым временам послееатлантической эпохи и даже вплоть до Египта и Халдеи, то мы повсюду найдем, что источниками, из которых творят Архангелы, чтобы сообщить людям речь, являются инспирации. Здесь речь становится такой – она продельывает метаморфозу, – что слова, прежде всего, становятся выражением для человеческой симпатии и антипатии, для человеческих чувств и ощущений вообще. На место древней волевой речи выступает речь чувства».

Первым, кто стал выковыривать из слов мыслительные категории, был Аристотель. Он был универсальным духом и в то же время, в определенном смысле, – философским филистером. Ибо древним грекам совсем не нравилось из слов выковыривать мыслительные категории, поскольку они чувствовали, что в словах содержится нечто такое, что является инспирацией в человеке; они чувствовали в речи высших духов.

Затем мы приходим в эпоху, где Архангелы, когда они сообщали людям речь, уже брали ее не из инспирации, а из имагинации. И речь стала мыслительной.

«В основе этого лежит нечто весьма значительное. Интуиции Архангелы получали от 2-й Иерархии; сами они принадлежат к третьей. Инспирации они получали от Серафимов, Херувимов и Тронов, от 1-й Иерархии. А имагинации – да, ведь за первой Иерархией большей Иерархии нет! ... Поэтому некоторые архангельские существа должны были прибегнуть к тому, чтобы имагинации, т.е. образы речеобразующей силы – ибо это есть имагинации – извлечь из прошлого, а значит продлить предыдущее. Прекратилось непосредственное изливание силы, образующей речь. В речь вошел ариманический элемент, поскольку она была взята с прошлой ступени. Это нечто исключительно значительное. И то, что Архангелы чувствовали над собой в высях, это выразилось в среде человечества так, что речь всё более и более сглаживалась, надламывалась, уже не была столь живой, как прежде.

Подумайте только, какое неслышанное значение вы-

сказывается в этом факте. В человеческую жизнь входит нечто такое, для чего требуется, собственно, более высокая Иерархия, чем 1-я Иерархия. Нужно только почувствовать это в его неслышанно всеобъемлющем значении, и человеку тогда станет понятно, как наступило время, в которое боги должны были перерасти то, что содержалось в 1-й Иерархии!

Но существует нечто, чего боги к тому времени еще не достигли и что в отображении уже существовало на земле. И то, чего они не достигли, было прохождение через смерть. ... И прохождение Христа через смерть на Голгофе было тем, благодаря чему 1-я Иерархия вошла в более высокую сферу. ... Троица пребывает выше Иерархий. Но пришла она к этому в ходе развития. Развитие происходит повсюду.

Итак, в отношении тех Иерархий, о которых говорит Дионисий Ареопагит, Архангелы утратили возможность образовывать имагинации из высшего. А человек утратил возможность живо вырабатывать свою речь. В божественном мире произошло то, земным отображением чего явилось Событие Голгофы. И поэтому с Событием Голгофы, наравне со многим другим, связана возможность... для людей всё более и более воспринимая Импульс Христа, через Него обрести снова живой источник речи».

Если бы речь осталась такой, какой она стала в древней Греции, то человек не смог бы прийти к свободе. На описанном пути речь пришла к абсурду, стала лишь знаком, поскольку Архангелы утратили возможность образовывать имагинации из современности, а образуют их только из прошлого.

Событие Христа имело огромное значение и для духовного мира.

И тот факт, что Троица стоит выше 1-й Иерархии, — он является результатом прохождения Христом через Голгофу. Возвышение Иерархий (см. схему), позволяет возвыситься и людям.

«Уясним себе, что имагинации Архангелов становятся современными живыми имагинациями, когда Архангелы всё более получают от Христа, Который Свое место обитания на Земле находит в сердцах людей, Который как Импульс входит в имагинации Архангелов.

В этом случае приходит речеобразующая сила совсем иного рода».

«Я возвращаюсь к началу, к пра-началу. «В начале было Слово». Где было это Слово, когда мы как человечество имели волевою речь? — Слово было у Бога и должно было с помощью интуиции исходить у Бога. «И Слово было у Бога». Но Архангелы должны были через интуицию переноситься в сущность 2-й Иерархии. И сущность, которая там в них переливалась, была Словом. «И Слово было Бог»...»

В те времена... человек чувствовал слово ткущимся прежде всего в душевном. И вот через Мистерию Голгофы пришло время, когда Христос был здесь в человеческом теле — Христа видели через слово, — когда Слово вступило в физического человека: «И Слово стало плотью»».

224, с. 177–178, 181–186 (13.4.23)

1491.

«Человеческая речь и воление; скелет — мышцы	=земное отображение мировой речи	1-я Иерархия
--	----------------------------------	--------------

Человеческое дыхание и чувство; пути крови	=земное отображение музыки сфер; ближе друг к другу	2-я Иерархия
--	---	--------------

Человеческое мышление; нервные пути	=земное отображение движения планет; совсем близко друг к другу	3-я Иерархия
-------------------------------------	---	--------------

Человеческий облик; поверхность кожи с органами чувств	=земное отображение планетной системы; совсем так, что где кончается одно, там начинается другое»	Земное царство
--	---	----------------

Д. 40, с. 35

1492. Из земли действуют силы, которые, будь они одни, выбросили бы с большой скоростью человека в пространство, в космос. Но им навстречу из мирового пространства действуют другие силы; и местом встречи обеих сил является поверхность земли. Из Земли излучают силы Престолы; из пространства к Земле идут силы Духов Движения. Результатом этого взаимодействия является конфигурация земной поверхности. Но к этим двум силам следует еще добавить действие Духов Формы, без которых поверхность земли продолжала бы волнообразно колебаться, пребывая в тягучепластическом состоянии. Духи Формы, как бы танцующая на волнах, приводят к покою подвижные массы, отливают их в формы. За эту их деятельность они и называются Духами Формы.

«Но в эту деятельность постоянно вмешивается другой элемент; Духам Воли, Тронам, оказывают помощь Серафимы и Херувимы. От Херувимов помощь идет в стихии воздуха, во всё, что как воздушный элемент пронизывает собой кажущуюся материю Земли. ... Серафимы деятельны в том, что нам известно как тепло... наша планета составлена так, что из ее средоточия действуют Троны, Херувимы и Серафимы». А на ее поверхности буквально танцуют на волнах Духи Формы, приводя их к покою и форме. Возвышенные существа пребывают в центре Земли, а извне, пронизывая воздух и тепло, действуют Духи Движения и Духи Мудрости.

Духи Формы «приходят из мирового пространства, но свою силу разворачивают в том, что стремится выйти из земли». Их элемент — свет; им творят они твердые формы. Все химические силы вотканы в свет. На этой территории действуют Духи Движения. В химических соединениях и растворениях звучит музыка сфер. Она как астральное действие приходит на Землю извне. Она звучит и днем и ночью, в то время как свет притекает к нам днем, а ночью «продолжает свое ткачество как воспринятый, абсорбированный свет». Имеются также и Духи Мудрости, которые действуют извне, пронизывая свет и музыку сфер. Так лучится к Земле жизнь мирового эфира.

«Так смотрим мы в мировые дали и видим в первую очередь взираем на Солнце, в котором концентрируют-

ся для нас эти силы, видим, как из пространства до нас доходят струящаяся жизнь, ткущий звук и формирующий свет — эта троичность 2-й Иерархии». Снизу вверх излучается действие высочайшей, 1-й Иерархии. И во всё это действие на Земле вплетена, действуя более во внутреннем существе, деятельность еще одной Иерархии — Архаев, Архангелов, Ангелов.

В земле, воде, воздухе, огне действуют изнутри существа высочайшей Иерархии, устремляясь навстречу действиям Духов Формы, которые приходят извне. Извне действуют существа 2-й Иерархии. В 1-й Иерархии мы имеем силы, с наибольшей крепостью действующие в подосновах сил природы. Силы 2-й Иерархии действуют вокруг нас в эфирном элементе, а в 3-й Иерархии мы имеем то, что интимно оживляет и пронизывает тканем нас самих. Все три Иерархии, взаимодействуя, сформировали нашу планету в материнском лоне Вселенной.

121, с. 85–90 (11.6.10)

1493. «Но если действительно хотят говорить о духовном, то нужно говорить об отдельных духовных существах. Тогда нужно знать, что как только мы от водного элемента восходим в воздушный элемент, мы встречаем духовных существ, описанных как Иерархии. Как только входят в элемент огня, приходят к высшей Иерархии: к Тронам, Херувимам, Серафимам, и лишь тогда — к собственно духовному мировому образованию, в котором человек уже не может больше различать отдельное. Но прежде, чем человек восходит в то, о чем поверхностные пантеисты говорят как о туманном всеединстве, он проходит через мир, в котором живут отдельные, конкретные духовные существа. И в этих конкретных духовных существах можно распознать то, что живет также и в окружающей нас природе. Ибо человек постигает в окружающей нас природе ее основы». Нельзя быть внутри природы, описываемой физиком, химиком. «Можно быть лишь внутри природы, в которой имеются также водный, воздушный и огненный элементы.

Как только мы входим в воздушный элемент, мы имеем существ, описанных как Ангелы, Архангелы и т.д. Мы входим здесь в конкретную духовную сущность мира. Мы входим здесь также в мир, который можно понять одновременно и как моральный, и как физический».

205, с. 45 (28.6.21)

1494. «Как через дыхание вы связаны с воздухом, так через свою головную организацию, а точнее через нижнюю часть головной организации, которая лишь прикрыта внешними мозговыми долями, вы связаны с 3-ей Иерархией... Внешние мозговые доли принадлежат единственно земле, а то, что находится под ними, связано с 3-й Иерархией...»

Пойдемте вниз, в область, выражаясь душевно, чувствования, а выражаясь телесно — в ритмическую организацию, из которой восходят только сновидения чувства. Там мы уже по-настоящему не имеем себя как людей. Мы связаны там со 2-й Иерархией, с духовными существами... которых мы носим в нашей груди.

Как нашего человеческое Я мы, собственно, носим только во внешних долях нашего мозга, так непосредственно под этим, в нашей головной организации мы

носим Ангелов, Архангелов, Архаев. Здесь находится арена их действий на Земле. Здесь находятся точки приложения их деятельности.

В нашей груди носим мы 2-ю Иерархию. Здесь, в груди, находятся точки приложения ее деятельности. А когда мы переходим в нашу моторную сферу, переходим в нашу организацию движения, то в ней действуют существа 1-й Иерархии...» Мы связаны с нею тем, что нас одуотворяет.

«Третья Иерархия... занимается тем, что имеет свою физическую организацию в голове, занимается нашим мышлением. Не занимайся она нашим мышлением, тем, что происходит в нашей голове, мы бы не обладали никакими воспоминаниями в обычной земной жизни. Существа этой Иерархии хранят импульсы, которые мы вбираем в себя с восприятиями; они пребывают в основе деятельности, раскрывающейся в нашем воспоминании, в памяти. Они ведут нас через земную жизнь в первой области, которую мы имеем как подсознательную, бессознательную для нас область».

235, с. 106–109 (2.3.24)

1495. Если мы на Земле проделали определенное развитие, то после смерти «часть эф. тела, которую мы преобразовали, мы отдаем Ангелу как дань». Он обращает ее на служение следующим поколениям, «благодаря чему проявляются и множатся мысли о прогрессе, об открытиях». Если бы люди были заняты только земным, разными пустяками, то мир погиб бы.

Результаты преобразования астр. тела переходят после смерти к Архангелу, «...они излучаются на других людей». Напр., Парацельс с огромной силой работал над своим астр. телом и умер в 48 лет. Переработанная сила его астр. тела была Архангелом перенесена на Гёте, когда ему было 48 лет. У него тогда начался совсем новый период жизни. Он добавил к «Фаусту» «Пролог на небесах», что сделало поэму взаимосвязанной с развитием всего человечества, и т.д.

Силу Я особенно сильных индивидуальностей переносят Архаи, и она используется через долгое время.

В линии наследования Духи Формы образуют физ. тело, Духи Движения — эф. тело, Духи Мудрости — астр. тело. Они создают возможность для образования тел. А чтобы тела получили облик, Троны работают с Духами Формы, Херувимы — с Духами Движения, Серафимы — с Духами Мудрости. «Форма и сила должны взаимодействовать». Ну а Я входит в три тела.

17.12.11

1496. «Сатурн — лежащий в углу экстракт мировой системы. I-я Иерархия — белок.

Солнце — растворенная эфирная субстанция Мироздания. Эфир исчезает в центре и вновь возникает. II-я Иерархия — жиры.

Луна концентрирует субстанцию Мироздания; восприятие формообразующих сил в некоего рода остекление. III-я Иерархия — углеводы.

Земля — отображательница трех названных планет; образует дальше». Д. 40, с. 32

Десятая Иерархия. Групповые Души. Духи кругооборота времен

1497. Человек — это «десятая Иерархия, конечно, еще пребывающая в развитии, но всё же принадлежащая к духовным Иерархиям». 110, с. 174 (18(в).4.09)

1498. «...Четвертая Иерархия — человек с тремя ступенями человеческого, но именно 4-я Иерархия. Но благодаря тому, что человек проявил сильное тяготение к физическому, он не стал существом на самой нижней ступеньке Иерархий; он стал существом, стоящим на вершине, на самой высокой ступеньке земных царств природы: минерального, растительного, животного, человеческого. Так рассматривали положение человека в то время (в XII—XIII вв.)». Человек, согласно тому старому воззрению, — это не земное, а солнечное существо. «Начиная с др. Сатурна человек связан со всей планетной системой, включая Солнце — место возникновения человека». На Земле он находится временно. Он здесь вошел в поток наследственности.

233а, с. 58—60 (11.1.24)

1499. «Сам человек есть манифестация мировой Души в минеральном царстве». 8.7.04

1500. Нижний член Души народа — эф. тело. «Душа народа... простирается подобно облачной массе, и все эф. тела отдельных людей данного народа погружены в нее, и ее сила струится в эф. тела отдельных людей».

100, с. 71 (21.6.07)

1501. «Групповая Душа живет на астральном плане». Там четыре измерения, нет пространственных трудностей, господствует «закон проницаемости».

«Подразделение животных на кошек, львов, тигров и т.д. не столь велико, как думают. Одна группа переходит в другую. Поэтому групповые Души не отделены строго одна от другой». Они различным образом пронизывают одна другую. «...Групповая Душа муравьев... находится в высших сферах Девахана. Групповая Душа пчел живет на плане Буддхи. Прежде и человек имел групповую Душу... семи видов». Это выразилось в семи расах.

12.12.06

1502. Групповая душа человека, когда было излито его Я, была «первоначально дана как истекшая из Духов Формы. ... Духами Формы ей было предопределено быть единой Душой всего человечества... Человек создан на Земле как единство, через которое должно проявляться общее прая людей как групповая Душа, которая живет во всех людях и которая низошла вплоть до физического плана». 136, с. 203—204 (14.4.12)

1503. «Духовные существа, которые отделяются от 2-й Иерархии и погружаются в царства природы, являются теми существами, которых в оккультизме мы обозначаем как групповые Души растений, животных —

групповые Души в отдельных существах. ... как духи природы являются отпрысками существ 3-й Иерархии».

136, с. 76—77 (6.4.12)

1504. Групповые Души животных «находятся в постоянном кругообразном движении на всякой высоте и во всяком направлении вокруг Земли. Эти групповые души необыкновенно мудрые, но... они не знают любви... Любовь лишь у человека соединена с мудростью в индивидуальности. Групповая Душа мудрая, а отдельное животное имеет любовь как половую и родительскую. Любовь в животном индивидуальна, а... мудрость группового «Я» еще лишена любви. Человек соединил вместе любовь и мудрость; животное имеет любовь на физическом плане, а мудрость — на астральном».

98, с. 94 (7.6.08)

1505. Групповая душа, групповое «Я» животного вида на астральном плане — это такое же замкнутое существо, личность, как и земной человек.

98, с. 160 (7.12.07)

1506. Групповые Души животных пребывают на астральном плане рядом друг с другом (т.е. они живут как бы больше в пространстве). Человеческие групповые души живут больше во времени, в следовании одного за другим. Существует четыре главные человеческие групповые Души (Человек, Лев, Телец, Орел), а также множество промежуточных, смешанных ступеней. Возьмем для примера групповую Душу херусков, древнего средневропейского племени, которое однажды возникло, достигло могущества и исчезло из истории. За ним стоит групповая Душа, развивающееся эфирное существо, которое параллельно со становлением племени «рождается», растет и «умирает». Эти понятия не следует брать в нашем, земном смысле. «Рождение» групповой Души означает ее преобразование из другого состояния, а «смерть» означает, что она вновь становится молодой, чтобы стать Душой другого племени; она метаморфозизируется.

Если продолжительность жизни человека считать 75 лунных лет и умножить это на 7, то мы получим 500 лунных лет. «Жизнь групповой Души длится 500 лет; через 500 лет она становится чем-то другим, она рождает саму себя заново, не теряя сознания. ... Человеческое групповое Я сжигает себя в собственном пламени... и творит из себя новую форму». Это и есть «птица Феникс». «Феникс — это групповое Я со свойствами четырех типов (животных), которое через 7 поколений сгорает и возрождается...» 101, с. 119—222 (27.12.07)

1507. Потомками существ 1-й Иерархии, отделяющимися от них существами являются Духи кругооборота времен. Они упорядочивают и управляют тем, что в царствах природы совершается в ритмической последовательности, смене, повторении, управляют сменой зимы и лета, расцветанием и увяданием растений, а также сменой дня и ночи. 136, с. 84—85 (7.4.12)

1508. «В связи с нашей планетой, с Землей действуют духовные существа, которые распределяют работу элементарных духов по временам года... вызывают смену времен года в различных областях земли за счет распределения работы элементарных духов. ... Эти духовные существа представляют собой то, что мы могли бы наз-

вать астр. телом Земли. Это суть те же самые существа, в которых человек погружается своим собственным астр. телом вечером, когда засыпает. ... (они) воздействуют на астр. тело человека и животных таким образом, что мы можем говорить не только об оживляющем воздействии, но о воздействии, подобном действию мыслей и чувств на нашу собственную душу. Когда мы наблюдаем элементарных духов воды, воздуха, то они в нашем окружении. Эти же существа... не вокруг нас, а мы... соединены с ними, как бы излиты в них, когда мы их воспринимаем. ... в этой группе духов мы должны видеть существ, уже подобных человеческим душам». С этими существами связаны все виды распределения времени, упорядочение временных и пространственных отношений. Их называют «духами кругооборота времен»; в том числе и смены дня и ночи. Они подлинны носители сил, вращающих Землю вокруг оси. 136, с. 36–38 (4.4.12)

1) Четыре главные группы элементарных существ

Элементарные существа

1509. Прошу заметить: «я сказал не элементарные духи, а духи элементов...» (То есть это два разных вида духовных существ. — *Сост.*)

113, с. 49 (25.8.09)

(По этому поводу следует еще заметить, что и тот и другой вид существ являются элементарными. В сообщениях Рудольфа Штайнера не всегда подчеркивается указанная разница. Кроме того при записи лекций наверняка не всегда замечали, что в одних случаях произнесено «элементарные духи» а в другом — «духи элементов». И вообще тема элементарных духов требует от познающего ее специального исследования, которое является трудным. Руководящим положением в ней может служить нижеследующая цитата. — *Сост.*)

1510. Имеется три рода существ:

«1) такие, у которых форма доминирует над жизнью и сознанием; 2) у которых сознание преобладает над жизнью и формой; 3) такие, которые способны все три привести к равновесию».

Вторая группа — это дианические (иерархические) существа; у них могучее сознание. Существ третьей группы «называют эзотерическими субстанциями». Существ первой группы — элементарные. «У субстанций господствует определенное отношение между дианическими существами и элементарными. В состоянии субстанции был человек, когда он вышел из состояния элементарного существа и соединился с душой. Тогда люди были как бы лишь моделями, формами... прекрасно светящимися шарами, овеваемыми их душами. В середине Лемурийской эпохи человек был субстанцией. Теперь он поднимается с этой ступени, встает на путь дианического развития».

Существа, у которых преобладает сознание, могут проявлять власть над жизнью и формой других существ. Таковы, напр., «ангелы кругооборота времен». Такого Ангела имеет Земля. Это ее дух. «Его тело состоит из всей астральной материи Земли». В ранг такого Ангела, такого планетарного Духа должен взойти человек в

седьмой рунде, в «седьмой день творения». Тогда ему будет сказано: все животные и растения принадлежат тебе.

Существа, у которых форма, жизнь, сознание находятся в равновесии, проявляют власть над формой и ведутся сами своим сознанием. В процессе своего развития они всё больше освобождаются от господства своей формы, своей низшей природы. Они стремятся к более высокому сознанию.

«У элементарных духов форма является более всеобъемлющей, чем жизнь и сознание». Поэтому они нуждаются в другой жизни и другом сознании для господства над их формой, т.е. элементарный дух должен утвердиться в другой жизни и в другом сознании, чтобы использовать их для себя. Поэтому они задерживают, тянут назад. Над всеми паразитическими существами господствуют такие элементарные духи, ибо они уже в лунную эпоху достигли своего рода завершенности, поэтому в них превалирует форма и они находятся в нисходящем развитии. 89 (22.10.04)

1511. «Человеку сегодня надлежит познавать обособленных духовных существ царств природы». (Из зап. кн.) Д. 19, с. 3

1512. Существа, у которых сознание преобладает над собственной жизнью и формой, имеют власть над другой жизнью и формой. Их называют Ангелами кругооборота времен. Благодаря им планета может двигаться вокруг Солнца. Это планетарные Духи. Планетарный Дух Земли описан в «Фаусте» как Дух Земли. Человек находится на пути к тому, чтобы в конце седьмой рунды стать Ангелом кругооборота времен.

«Существа, у которых форма, жизнь и сознание находятся в равновесии, имеют власть лишь над формой и сами ведутся (другими существами) в своем сознании. Существами такого рода... являются люди до определенной ступени развития. Они развиваются в направлении того, чтобы всё больше освобождаться от господства их формы над ними. Они стремятся к высшему, к сознанию».

«Элементарные духи — это такие существа, у которых форма мощнее, чем жизнь и сознание, их форма, т. обр., должна подчинять себя господству жизни и сознания. ... Поэтому им требуется другая жизнь и сознание для господства над их формой. Это означает, что элементарный дух должен утвердиться в другой жизни и в другом сознании, чтобы использовать их для себя. Поэтому он является задерживающим, тянущим назад другую жизнь и сознание. Так что элементарные духи являются существами, препятствующими эволюции. Все паразитические существа находятся во власти таких элементарных духов». Они находятся в нисходящем развитии. Из развития вытолкнуты, напр., животные, имеющие скелет снаружи, заключенные (облаченные) в скелет. Их развитие прекратилось, и извне они покрыты роговым слоем (жуки, насекомые). Они готовят себя к откату в 8-ю сферу. «Древняя Луна также имела 8-ю сферу, Луну-спутника (Nebenmond). Эти существа уже тогда были готовы, вышли за пределы своего развития, и теперь они подобны перезрелому плоду. К 8-й сфере принадлежат, напр., пауки, а из растений — оме-

ла. ... Все паразиты являются выражением живущих на астральном плане элементарных существ.

Прежде сам человек был элементарным существом. Не всё физическое у него определено быть спасенным. В нем всегда имеются шлаки, которые здесь отстанут; поэтому он находится под влиянием астральных элементарных существ». (22.10.04). Д. 67/68, с. 40–41

1513. «Имеются существа, состоящие только из тела и души. Они не видимы для физического взгляда. Их часто называют «элементарными духами». ... Но это совсем не подходящее для них название, т.к. они являются существами, как раз совсем не обладающими «духом». Было бы лучше называть их элементарными существами». О них также говорят как о «духах природы».

102, с. 165–166 (16.4.08)

1514. Элементарные существа, «нерегулярные, отмежованные (отделенные как бы перетяжками) части групповых душ».

102, с. 183 (1.6.08)

1515. «На само астр. тело оказывают влияние существа 3-го элементарного царства. Существа 2-го элементарного царства принимаются за эф. тело человека, а принадлежащие к 1-му элементарному царству создают себе доступ к физ. телу, чтобы его разрушать. Лишь когда астр. тело во время сна работает над физ. телом, процесс разрушения выравнивается».

94, с. 202 (19.2.06)

1516. Существует связь темпераментов с миром элементов. Каждый из них имеет склонность иметь дело, сростаться с элементарными существами соответствующей стихии. Рассказывая об элементарном мире, люди выделяют соответствующих темпераменту существ и мало замечают других.

119, с. 176 (27.3.10)

1517. Элементарные духи, посланцы Духов Формы, опекают человеческое Я. Посланцы Духов Формы и Духов Движения работают в нашем мышлении, посланцы Духов Мудрости — над человеческим сердцем, создают кровообращение.

Есть род элементарных существ, воздействующих на чувство тепла, иные воздействуют на чувство слова. Они стоят за отдельными согласными и гласными, соединяя их в слоги и в слова. За всеми 12-ю чувствами стоят элементарные духи, служители 2-й Иерархии. На Юпитере они образуют его Зодиак. Юпитер будет иметь и свое Солнце, за ним будут стоять существа, действующие ныне в нашей кровеносной системе.

Существа, опекающие ныне наше Я, пребывают в состоянии детства, но в будущем они дорастут до другой эволюционной работы. «На Юпитере они будут служителями сил Зодиака и существа Юпитера. От Зодиака Юпитера будут они однажды действовать вниз». Элементарные существа, образовавшие наши органы чувств на др. Луне, образующие на Земле 12 групп, строящих наши органы чувств, являются существами нашего Зодиака.

266-3, с. 299–300, 303 (25.4.14)

1518. Элементарные существа «становятся свободными, когда зимой земля и вода делаются «растительными»». (Из зап. кн.)

Д. 19, с. 3

1519. В процессе развития тепло уплотнилось в газ, газ — в воду, вода — в твердое. «Всё было однажды огнем... но во всем этом уплотненном заколдовано духовное». Духовно-божественные существа «посылают живущих в

огне элементарных духов вниз, они замыкают их в воздухе, воде, земле. Это вестники, элементарные вестники духовных, творческих существ. Сначала эти элементарные духи живут в огне». Там они чувствуют себя еще хорошо, но вот «их приговаривают жить заколдованными». Когда человек смотрит на внешние предметы, то постоянно нечто из заколдованной элементарной сущности переходит в него. «Когда вы воспринимаете, то вокруг вас находится толпа элементарных сущностей, которые были заколдованы и постоянно заколдовываются благодаря продолжающемуся процессу уплотнения мира; эта толпа сущностей постоянно переходит в вас».

Если человек «духовно перерабатывает идеями и понятиями впечатления внешнего мира, составляет себе представления о духовных основах мира, если он не просто глядит на кусок металла, но думает о его сущности, чувствует красоту предмета, одухотворяет свои впечатления... то он своим духовным процессом освобождает элементарное существо, перешедшее в него из внешнего мира; он возвращает его к тому, чем оно было, он расколдовывает его. ...

Так что же происходит с элементарными сущностями, которые переходят из вещей в человека? ... Даже освобожденные, они должны сначала оставаться в человеке до его физической смерти. Но когда человек проходит врата смерти, тогда вскрывается разница между теми элементарными существами, которые просто вошли в человека и которых он не возвел вновь к высшему элементу, и теми, которых он благодаря своему одухотворению вернул их прежнему элементу. Те элементарные сущности, которые не изменены человеком, ничего не выигрывают от своего перехода из вещей в человека; но зато измененные со смертью человека... снова возвращаются в свой первоначальный мир». Неосвобожденные существа с новым воплощением человека вновь возвращаются в физический мир, освобожденные же — нет.

Если раньше из огня возник дым, то теперь человек духовно делает из дыма огонь. И стоит подумать о том, сколь значительны были древние жертвоприношения. Когда жрец возжигал огонь, то в образующемся дыме заколдовывался дух; но благодаря тому, что процесс сопровождался молитвами, этот дух переходил в людей, чтобы после их смерти вновь взойти в высшие миры и больше не иметь нужды возвращаться на Землю.

«Человек благодаря гармоничному восприятию мира, благодаря внутреннему довольству миром становится освободителем элементарных духовных существ». Раздражительный, подавленный, унылый, он налагает на них оковы.

Имеется четыре рода элементарных существ. Одни связаны с предметами (с огнем, воздухом и т.д.), другие управляют сменой дня и ночи, третьи управляют возрастом и убыванием Луны, четвертые управляют сменой времен года. Первых мы освобождаем духовными мыслями, вторых — инициативой (преодолением лени), третьих — оптимизмом, гармоничностью, четвертых — переживанием в себе Бога, религиозностью.

110, с. 36–45 (12(в).4.09)

1520. «Для элементарных духов Земля — полый шар, вода — хранилище эфира, который можно пластически

обрабатывать; воздух — хранилище тепла, которое они включают в работу.

Они смотрят на 3-ю Иерархию, которую находят в воздухообразном, проникающем воду, — поэтому свои тела они имеют от 2-й Иерархии, свое душевно-огненное в воздухе — от 1-й Иерархии; свой мировой огонь они изливают в земной огонь».

«Когда облака наполняют воздушный круг, ундины чувствуют 3-ю Иерархию и хотят быть съеденными.

Когда появляются метеоры, сильфы ошущают 2-ю Иерархию и хотят быть вдохнутыми.

Когда небесный огонь согревает земной огонь, существа огня хотят умереть в 1-й Иерархии, хотят быть сожженными». Д. 40, с. 26–27

1521. «Зимой в земле встречаются элементарные существа растительного и минерального царств; воздух и тепло получают в земле нечто растительное». (Из зап. кн.) Д. 19, с. 1

1522. Ясновидчески можно наблюдать, как при нагревании, испарении воды элементарные существа как бы надламываются, парализуются, убиваются. А когда вода снова остывает, сгущается, образуются облака, сверкают молнии, то те существа вновь оживают, даже возникают заново. При нагревании, испарении они «как бы оставляют от себя семена, которые вновь прорастают при остывании и сгущении воды. Бесчисленное число рождений элементарных существ сопровождается выпадением дождя, и можно пережить благотворное влияние этих вновь возникших существ. ...

Где применяется горячая вода, имеется потребность подавить действие элементарных существ, где холодная — там имеется потребность переживать возбуждающую жизнь силу возникающих существ».

Для древних вместе с дождем (сопровождаемых грозой) на землю приходил свет. Они переживали это как питье напитка сома. 265, с. 357–358 (24.9.12)

1523. «Точно так же, как растение отделяет от себя семена, так существа 3-ей Иерархии производят... других существ». Правда, это иные существа, более низкого сорта. «Они должны быть существами низшего сорта, так как получают другие задачи, которые могут исполнять, лишь будучи существами низшего рода». Они должны служить природе. Это духи природы. От Архаев произошли существа земли, гномы, от Архангелов — существа воды, ундины, от Ангелов — существа воздуха, сильфы. 136, с. 63–64 (5.4.12)

1524. «Современное человечество совершенно не привыкло думать о промежуточных между собой и высочайшим Богом ступенях, поэтому человеку нашего времени трудно составить себе об этом представление». 19.1.05

Гномы

1525. «Гномы — покинутые существа высшей свободы; они чувствуют себя совершенно независимыми во Вселенной, но потому же они чувствуют себя совсем неуютно в солнечном; смерть держит их постоянно за воротник».

«Гномы являются в некотором роде выпавшими из мирового строя существами; из соей напряженной вни-

мательности они развивают грандиозный опыт и несут его далее.

Гномы хотят представлять тайны строения мира, чтобы иметь их в своей природе и служить опорой грядущих миров; они являются стремящимися к спокойному наслаждению строением мира».

«Когда Луна приблизится к Земле, гномы используют ее субстанцию, чтобы постепенно превратить Землю в пыль и затем земной субстанции дать *структуру*, некоего рода остов». Д. 40, с. 22, 29

1526. «Гномы являются теми существами, которыми некоторым образом внешне в мире на духовный лад дополняют то, чего недостает миру самых низших животных вплоть до амфибий и рыб — и особенно рыб, — которые имеют лишь намек на скелет. Так что эта в некотором роде низшая ступень животных становится целым только лишь благодаря существованию гномов.

А поскольку отношения между существами в мире очень разные, то между низшими существами и гномами царит... антипатия. Гномы не хотят становиться такими, как эти низшие существа. ... Они (гномы) создают в дополнение к миру низших животных то, чего он не имеет. Этот мир низших животных обладает смутным сознанием, а гномы имеют очень светлое сознание. Этот низший мир животных не имеет костного скелета, костной опоры, а гномы связывают вместе — я бы сказал — всё, что имеется как сила тяжести, и формируют из летучей невидимой силы тяжести свои тела, которым всегда угрожает опасность распада, потери их субстанции. Гномы вынуждены, т. сказ., всё снова и снова творить себя из тяжести, так как им постоянно угрожает опасность потерять субстанцию. Поэтому, чтобы спасти свою экзистенцию, гномы постоянно внимательны к тому, что происходит вокруг них. Нет других более наблюдательных существ на земле, чем гномы. Их касается всё, они всё должны знать, всё замечать, чтобы спасти свою жизнь. Гном должен постоянно бодрствовать; если бы он был сонным, каким часто бывает человек, то он тут же в этой сонливости умер бы». Существует старая дойчская поговорка: «Будь внимателен, как вихтельман». Вихтельманы — это гномы. Если бы гнома посадить в школьном классе, то он был бы образцом для подражания.

«Кроме этого свойства гномы обладают еще другим. Они исполнены непобедимым стремлением к свободе. Они мало беспокоятся друг о друге и всё внимание обращают на другой мир, на мир окружения».

Человек мог бы видеть гномов во сне, если бы сон снял свою маску символичности, благодаря которой сердце, напр., предстает как печь, легкие — как крылья и т.д. Это всё маски. Но в обычном состоянии сознания человек защищен от того, чтобы воспринимать эти вещи, будучи к ним не подготовленным, поскольку они напугали бы его.

«Гномы, если их воспринять не подготовленным, предстает как чистые символы смерти. Человек страшного напугался бы, если бы, ничего не зная о них обычным рассудком, увидел при засыпании, как его погребают, ибо так это и выглядело бы, погребают его в астральном мире. При засыпании, будучи увиденными с той сторо-

ны, человек именно так переживает эти вещи: гномы его погребают. Но это так предстоит только в момент засыпания». 230, с. 129–131 (3.11.23)

1527. «Конкретные отдельные существа, духовные существа спят в каменной массе. ... в этом сне элементарных существ живет определенное настроение. ... Эти существа... ожидают пробуждения в сновидениях». Они ждут, когда овладеют сновидческим сознанием, а позже — и полностью бодрственным сознанием. Некогда они станут чисто духовными существами. Всё неживое возникло из живого. «Но когда живое становится неживым, в него погружается спящая духовность. И эта спящая духовность ждет в безжизненном, когда она проснется к сновидениям и сможет перевести это безжизненное в космическую эмбриональную жизнь». В разных областях земли духи в камнях спят по-разному. В одних местах эти спящие существа могут проникать до воздухообразного и даже влетать в свет, в других они так далеко идти не могут. 227, с. 126–127 (24.8.23)

1528. Гномы ходят или плавают внутри Земли, а вообще нет слов, которыми можно выразить способ их передвижения. «Они совсем не имеют представления о том, что существует Земля; у них есть представление, что существует пространство, в котором они имеют разные ощущения: ощущение золота, ощущение ртути, олова, кремния и т.д. ... Они получают свое всеобъемлющее знание благодаря тому, что им в металлах и в земле открывается всё то, что существует вовне, во Вселенной; как в зеркале ощущают они всё то, что находится вовне, во Вселенной. Но на саму Землю у гномов нет воззрения, разве только на различные ингредиенты, различные виды внутренних переживаний.

Зато гномы особенно одарены в получении впечатлений от Луны. Луна является для них тем, во что они постоянно внимательно вслушиваются. И в этом отношении они — нельзя сказать прирожденные, тут очень трудно подобрать нужное слово, — они, т. сказ., ставшие неврастеники. Получается, что то, что у нас является болезнью, для них составляет жизненный элемент. ... Это дает им также ту внутреннюю восприимчивость к изменениям лунных явлений. За этими изменениями лунных явлений они следят с такой внимательностью, что эта внутренняя внимательность... изменяет сам их облик. Так что прослеживая бытие гномов, получаешь от них разные впечатления при полной Луне, при новой Луне и в промежуточные фазы Луны.

Полнолуние гномам неприятно. Физический лунный свет им не подходит, они тогда стягивают наружу всё свое чувство бытия. Они как бы обтягивают себя духовной кожей, они стягивают свое чувство бытия вокруг своего тела в полнолуние. И если их тогда созерцать империально, то они имеют вид сияющих, одетых в панцири маленьких рыцарей. Тогда они носят на себе как бы духовный панцирь... отражающий лунный свет, который им неприятен. Когда же приближается новолуние, то гномы делают удивительно прозрачными, в них тогда видна сверкающая, блистающая игра красок. Видно, как в них проходит целый мир. Это выглядит так, как если бы заглянуть в человеческий мозг, но не как анатом, ищущий сплетение клеток, а как тот, кто видит

сверкающие в нем мысли... так являются эти прозрачные человечки, эти гномы, в которых переливается игра мыслей. Именно при новолунии... каждый из них несет в себе целый мир, и можно сказать: внутри этого мира покоится тайна Луны.

Если открыть эту тайну Луны, то придешь к примечательным результатам; тогда обнаружится, что современная Луна постоянно приближается — естественно, не следует представлять себе это грубо, будто она прямо мчится к Земле, — что она каждый год несколько ближе подходит к Земле. Да, действительно, каждый год Луна становится несколько ближе к Земле. Это узнается по всё более оживляющейся игре сил новолуния в мире гномов. И к этому приближению вихельманы (гномы) особенно внимательны, ибо извлечение результатов из того, что производит в них Луна, они видят свою главную миссию во Вселенной. С большим напряжением они ждут момента, когда Луна вновь соединится с Землей; и они собирают все свои силы, чтобы быть вооруженными к тому моменту, когда Луна вновь соединится с Землей. Ибо тогда они используют лунную субстанцию для того, чтобы Землю во всей ее субстанции распылить в Мироздании. Субстанция должна уйти прочь.

Ставя себе эту задачу, эти кобольды, гномы чувствуют особенно важным — поскольку ведь они собирают различный опыт во всем земном бытии, и готовятся к тому, чтобы когда земная субстанция рассеется во Вселенной, станет развиваться в направлении Юпитера, сохранить в структуре Земли то, что в ней является хорошим, и в дальнейшем вчленив как некоего рода костный остов в Юпитер».

Представьте себе Землю лишенной воды и рассмотрите ориентацию ее континентов: она крестообразна. С севера на юг идут американские континенты с их горами, а горизонтально — Европа (Альпы, Карпаты и другие). «Войдите во всё это, вы получите впечатление, что это, собственно, соединенный мир гномов старой Луны. Так что предки наших земных гномов, лунные гномы, собрали опыт Луны и исходя из своего опыта образовали эту структуру, эту твердую структуру земной ткани, твердого земного образования, так что наша твердая земная форма проистекает из опыта древних лунных гномов».

В эволюции Вселенной гномы «постоянно несут твердое из прошлого, предыдущего в твердое последующее. Они хранители непрерывности твердой структуры в развитии. От одного мирового тела до другого хранят они твердую структуру. ... все имеющиеся в мире существа соучаствуют в работе над формированием всего мира».

230, с. 142–146 (4.11.23)

Ундины

1529. «Ундины... являются завершающими существами в отношении животных, стоящих на несколько более высокой ступени (чем амфибии)... Эти животные... такие как высшие рыбы или высшие амфибии, нуждаются в чешуе, в каком-либо твердом панцире. Они нуждаются во внешней твердой оболочке. И тем, что существует как силы, создающие эту внешнюю

защиту, этот, в некотором роде, внешний скелет, мир обязан... деятельности ундин».

230, с. 131–132 (3.11.23)

1530. «Ундины, а также сильфы испытывают потребность в смерти. Они поистине подобны – но в космическом роде – мошке, бросающейся в огонь. У них такое чувство, что свою настоящую жизнь они впервые получают тогда, когда умирают. Это исключительно интересно: здесь, в физическом мире, всё хочет жить и здесь ценят всё, что содержит в себе жизненные силы, ценят всё, что живо прорастает, пускает побеги. По ту же сторону все эти существа говорят: смерть, собственно, является истинным началом жизни».

Моряки знают, что Балтийское море в конце лета «зацветает» в западных частях. Это происходит в результате процесса разложения, идущего в море. И море тогда приобретает неприятный гнилостный запах. Но когда эти миллионы и миллионы морских существ разлагаются в море, то ундины не находят это неприятным. Напротив, море тогда для них начинает удивительно фосфоресцировать, играть красками; преобладают при этом синеватые, фиолетовые, зеленоватые цвета; море сверкает ими и внешне и внутренне. Ундины воспринимают в себя эту цветовую игру моря, втягивают ее в свою телесность и начинают фосфоресцировать сами. «...Тогда в них возникает как бы тоска, безгранично сильное желание подняться наверх, плыть кверху. И эта тоска приводит их к тому, что они плывут вверх и предлагают себя с этой тоской существам высших Иерархий – Ангелам, Архангелам и другим как земную пищу; и в этом они находят свое блаженство. Они живут тогда далее внутри высших Иерархий.

И это удивительно, как из бездонных глубин поднимаются эти существа – можно бы сказать – развиваются с каждой ранней весной. Они участвуют в жизни земли, работая над растениями, как это было описано. Но затем они некоторым образом изливаются в воду, воспринимают через свою телесность фосфоресценцию воды, разлагающуюся, в безграничной тоске несут это наверх, и в колоссальном, грандиозном мировом образе видно, как возникающее из земной воды, несомые ундинами краски – которые духовно-субстанциональны – предлагаются существам высших Иерархий как питание, как Земля становится источником питания для высших Иерархий, когда тоска, желание ундин состоит в том, чтобы дать себя съесть высшим существам. Там они живут дальше, там переходят они некоторым образом в свою вечность. Так в каждом году совершается постоянное устремление вверх этих существ, чье внутреннее образовано из Земли, которые в страстной тоске излучают себя, чтобы как пищу предложить себя высшим существам».

230, с. 146–148 (4.11.23)

Сильфы

1531. Сильфы, или лемуры. 102, с. 186 (1.6.08)

1532. «Над человеко-животным Луны находилось царство ... богов, Духов огня, которые дышали огненным воздухом. Поэтому огонь играет такую большую роль в древних сказаниях... (они) в развитии также низшли на одну ступень вниз, так что теперь, на Земле

они воплощаются в воздухе и мы вдыхаем и выдыхаем этих духов. Они являются тем, что вокруг нас живет в воздухе и окружает земной шар как атмосфера. Человек развивается вверх вплоть до божественности потому, что эти духи низшли до воздуха. Поэтому дуновение воздуха, ветер – это то же самое, что тело духа».

Без даты (E.S.)

1533. Умирующие птицы свою одухотворенную субстанцию передают высшим мирам. Но для этого необходимы посредники. «И такими посредниками являются сильфы. Это происходит так, что через умирающий мир птиц воздух постоянно наполняется астральностью, низшей астральностью, но именно астральной субстанцией. В этой астральной субстанции – я не могу сказать порхают, но если слово не звучит уродливо, я бы сказал *verschweben* (рассеиваются, улетают, парят, исчезают) – здесь рассеиваются сильфы. Они воспринимают приходящее из умирающего мира птиц и несут это опять-таки (подобно ундинам. – *Сост.*) с тоской в выси и хотя там быть вдохнутыми существами высших Иерархий. Они предлагают себя как то, что составляет сущность дыхания высших Иерархий. Это грандиозное зрелище! Если человек видит умирающий мир птиц, то эта астральная, внутренне блистающая субстанция переходит в воздух. Сильфы сверкают, словно синие молнии, через воздух, и в их голубые молнии вбирается сначала зеленеющая, а потом краснеющая эта астральность, приходящая от птиц и, мелькая, скользит вверх, подобно сверкающим молниям. И если их проследить за пределами пространства, то они становятся тем, что вдыхается существами высших Иерархий». В этом сильфы ощущают свою вечность.

230, с. 148–149 (4.11.23)

Саламандры

1534. «Когда вы... подходите к существам огня, то с ними обстоит так, что они образуют завершение летучей природы бабочек. Бабочка стол мало, насколько только это может быть, развивает свое физ. тело... зато она – световое существо. ... И если человек, с одной стороны, видит физическую бабочку и представляет ее себе соответственно увеличенной в размере, а с другой – существо огня – вместе эти существа бывают редко... – то у него возникает чувство... некоего крылатого человека, действительно крылатого человека. Нужно только соответствующим образом увеличить бабочку, а существо огня подогнать под размер человека, и тогда вы получите крылатого человека».

Существа огня находятся в связи с мыслями человека, со всем, что исходит из организации головы. И если человеку удастся в бодрственном сознании выйти из себя, оставаясь при этом совершенно бодрственным, твердо стоя обеими ногами на земле и в то же время пребывая вне себя, будучи собой и имея себя перед собой, т.е. воспринимая себя как мыслящее, обладающее мыслями существо, тогда он воспринимает, как «существо огня образует в мире элемент, который, когда мы его воспринимаем, делает, с другой стороны, воспринимаемыми наши мысли. Они тогда оказываются мировыми мыслями. «...Они действуют и ткнут как импульсы в мире. Человек тогда замечает,

что его голова вызывает только иллюзии того, будто бы в ней, в этом черепе заключены мысли. Они здесь только отражаются, их отражения — они здесь. Но то, что лежит в основе мыслей, принадлежит сфере существ огня. Войдя в сферу этих существ огня, человек видит в мыслях не просто самого себя, но мысленное содержание мира, которое одновременно является имажинативным содержанием». 230, с. 134–135 (3.11.23)

1535. Пыльца, образующаяся на крыльях бабочек, — это в высшей степени одухотворенная материя. Она «втекает в тепловой эфир, окружающий землю, подобно крошечным кометам. Каждая отдельная пылинка... летит в земной тепловой эфир. Всё становится внутренне мерцающим и сверкающим, когда в ходе года мир бабочек приходит к концу. И в это мерцание и сверкание изливаются существа огня (саламандры). (Они берут всё это) и оно мерцает и сверкает далее в них, и также и они получают свою тоску (подобно ундинам и сильфам. — *Сост.*). Они несут то, что восприняли таким образом, в выси. ... Духи высших Иерархий смотрят на Землю и видят от Земли эту несомую преимущественно существами огня сущность бабочек и насекомых. Существа же огня находят свое высшее удовольствие в том, чтобы чувствовать, что это они предстают перед взором, духовным взором высших Иерархий. ... И они стремятся к высшим Иерархиям и несут им знание о Земле.

Так видите вы, как элементарные существа являются посредниками между Землей и духовным космосом: эту игру фосфоресцирующих вверх ундин, исчезающих в море света и пламени как пища высших Иерархий; сверкание зеленовато-красноватых молний сильфов, которые вдыхаются там, где земное беспрерывно переходит в вечное, и вечное пребывание существ огня, чьи деяния принимают характер пребывающего. Ибо если здесь, на земле, лишь в определенное время года происходит умирание бабочек, то существа огня заботятся о том, чтобы то, что должно быть увидено в них, изливалось во Вселенную в течение всего года. Так Земля несет некоего рода огненную мантию вокруг себя. Рассматриваемая извне, она является как огненная. Но всё в целом вызывается существами, совсем иначе смотрящими на земные вещи, чем человек». 230, с. 149–150 (4.11.23)

1536. Когда человек живет с животными: араб со своим конем, пастух с овцами, — то это дает побуждение для возникновения саламандр. У них тонкая субстанциональность, они очень умные, мудрые, но не имеют никакой моральной ответственности. Свою мудрость они нашептывают пастухам.

Когда пчелы собирают мед, то происходит действие вкуса, возникает вокруг цветка словно бы аура, и это побуждает сильфов к проявлению.

98, с. 248–249 (14.6.08)

1537. Когда умирает лев, то всё посланное групповой душой в эту особь возвращается к ней назад. Иначе обстоит с обезьянами. «Когда умирает обезьяна, то большая часть возвращается назад, но часть... групповой Души словно бы перетягивается ниткой в обезьяне и вырывается из нее (из групп. Души) и не может вернуться назад. Так возникают перехваты, перетяжки (*Ab-schnuungen*) в групповой Душе.

Подобное же имеет место и у определенных амфибий, у некоторых видов птиц, но особенно определенно — у кенгуру». И из того, что остается таким образом от теплокровных животных, возникают саламандры. Элементарные существа — это как бы отбросы, бросовые продукты высших миров, которые берутся на службу высшими существами и потому становятся полезными, в то время как, будучи предоставленными самим себе, они были бы вредными. 98, с. 97–98 (7.6.08)

1538. «В то время как лев, умирая, возвращается душевностью в групповой дух, а физическое тело его растворяется, с обезьяной дело обстоит так, что она оттянутое, отделенное ею от группового духа не может вернуть назад. ... Но и инкарнировать обезьяны также не могут. Обезьяна потому производит такое особое впечатление на наивные души, что она в действительности является существом, отъединившимся от группового духа; она не может вернуться назад в групповой дух, но и перевоплотиться сама тоже не может. ... И то, что остается от таких, т. сказ., индивидуальных животных душ, но не может снова инкарнировать, и составляет истинный источник, из которого происходит 4-ая группа элементарных духов. Это отъединившиеся части таких животных, которые не могут снова вернуться в групповой дух, поскольку в эволюции они перепрыгнули через нормальную точку. От многочисленных животных остаются такие Я-образные существа, и это суть саламандры. Это высшая форма природных духов, поскольку она Я-образная». 102, с. 180–181 (16.4.08)

Характеристики всех четырех групп элементарных существ

1539. «В сфере Сатурна — духи огня; в сфере Солнца — сильфы: Юпитер; в сфере Луны — ундины: Марс.

В сфере Сатурна разыгрывалось взаимодействие духов огня с высшей Иерархией». Д. 40, с. 22–23

1540. «Гномы, ундины и сильфы — это отставшие существа из прежних состояний Земли». Они имеют в своем составе один член от человека и сколько-то членов выше или ниже его.

	Физ. тело над ним	и число членов под ним
гномы	1	3
ундины	2	2
сильфы	3	1
саламандры	4	0

У саламандр в некоем роде выработан частично четвертый принцип, но не настолько, чтобы они могли принять человеческий облик. 102, с. 178 (16.5.08)

1541. «а). В древнейшую эпоху существовали только духи огня, которые верхнее (окружение) несли в глуби; сверху они образовывали кругообращающееся, внизу — излучающееся.

Беременный светом круг тепла; несущие материю лучи тяжести.

б). Потом к этому подступили сильфообразные существа; они в кругообращающееся привнесли планетарный строй — вниз—вверх, несущее свет и тьму; они образовывали в воздушном океане цвето-листообраз-

ное; они являются предками раковинных, панцирных животных.

Потом навстречу им выступили ундины; они стремятся ввысь в водном; являются предками белемнитов; здесь верхнее опекается Ангелами. Они еще суть морские существа — они образованы в направлении к груднообразному.

Наконец, выступают гномы; они стремятся к легкости в водно-земном. Они окружены высшими животными и растениями;

б) здесь действует 2-я Иерархия

а) это вызывает 1-я Иерархия.

Вверх — 1-я Иерархия

вниз — сильфы».

Д. 40, с. 21—22

1542. «Гномы и ундины добавляют головообразное к тем животным, которым недостает головы. Птицы же... это одна голова... Сильфы дополняют птиц духовным образом, давая то, чего им недостает: телесное завершение к головной системе. ... В воздухе летают птицы с чахлыми ногами — тем мощнее выработаны конечности у сильфов, и духовным образом они являют в воздухе, я бы сказал, то, что корова являет внизу, в физической материи. Поэтому я мог вчера сказать, что сильфы в птичьем племени имеют свое Я, которое связывает их с землей. Человек получает на земле свое «я». Что сильфов связывает с землей — это птицы. Птицам они обязаны своим Я, по крайней мере сознанием его».

Сильфов человек видит в сновидении перед пробуждением, если опять-таки оно не маскируется в образы-символы внутренних органов. Сильфы тогда принимают для него удивительные облики. Если перед пробуждением увидеть сон без масок, «то в него впархивает, сущностно впархивает свет. Человеку неприятно это ощущение также по той причине, что конечности этих сильфов некоторым образом опутывают, оплетают его. Он чувствует так, как если бы свет был чем-то таким, что нападает со всех сторон... к чему человек крайне чувствителен. Возможно, что он ощутит это иногда как поглаживание светом. Но во всех этих вещах я хочу вам лишь показать, как этот несущий, трогающий свет подходит в форме сильфов».

230, с. 133—134 (3.11.23)

1543. Повсюду, где соприкасаются царства природы: камень с жилами металла, мох с камнем, пчела с цветком и т. д., открываются элементарные существа. Но этого не происходит при аномальном соприкосновении: когда убивают животных, едят мясо.

«Когда пчела пьет нектар из цветка, то... по краю лепестков цветка образуется маленькая аура. Это действие вкуса: укол пчелы в чашечку цветка становится неким средством чувства вкуса. Пчела ощущает вкус, и это улучшается как цветочная аура, и она является питанием для сильфообразных существ. Точно так же существует элемент чувства между пастухом и стадом овец, и оно является питанием для саламандр. ... когда шахтер раскалывает горные породы, то удивительные существа, как бы сидящие на корточках, свернутые в клубок в малюсеньком пространстве, разлетаются, искрятся, в разные стороны...» У них нет физ. тела, но есть рассудок,

лишенный понимания ответственности, чувства того, что правильно, а что нет. Это гномы.

«Где камень касается источника, ручья, там воплощаются... ундины». 98, с. 89—91 (7.6.08)

1544. «Лишь частично элементарные духи проделали (вместе с человеком) человеческое развитие; отчасти они его враги, приносят болезни и смерть.

В болезни растут, процветают злые ундины; они лишают воду эфирного элемента и пронизывают ее астральным.

В смерти приходят злые гномы и оживляют душевное космической жизнью; они служат Ариману, который хотел бы людей совершенно одухотворить из нижней природы.

Сильфы стремятся колебания воздуха привести в созвучие с земными колебаниями; они хотят способствовать тому, чтобы дыхание стало искусственным.

Духи огня стремятся уравнивать мировое и земное тепло. Правильные элементарные духи стали духами природы, т.е. они живут в природе, будучи свободными от нее; они творчески вмешиваются там, где имеет место процесс разрушения. Неправильные элементарные духи связывают себя с процессом разрушения, они тогда производят паразитирующую жизнь».

Д. 40, с. 23—24

1545. Высший из гномов, король гномов у индусов называется Кшити, из ундин — Варуна, из сильфов — Вайю, из саламандр — Агни.

93а, с. 220 (30.10.05)

1546. «Омела имеет родство с ундами; она избегает гномов, изгоняет их. Ее сок проникает до существа корней так, что гномы изгоняются; проникает до существа цветов так, что изгоняются духи огня. Он действует как пронизанный светом химический элемент — погружает астральное в эфирное, разрывает связь Я с физическим».

«Когда гномы и ундины связывают себя с создающим, строящим, то возникают паразиты.

Когда сильфы и существа огня связывают себя с разрушением, то парализуют человека и животное... творят яды. ...

Белладонна образуется потому, что сильфы с любовью склоняются к плодам. Цианистый калий возникает потому, что существа огня склоняются к углероду, азоту и водороду.

Миндаль для созревания нуждается в существах огня».

Д. 40, с. 24, 26

1547. «Гномы — духовная форма органов чувств и связанного с ними рассудка.

Ундины — они сохраняют идеи, но не знают о них; благодаря этому они способствуют образованию листьев из влажно-воздушного.

Гномы — жизнь: становление рожденным.

Ундины — засыпание — знакомство с воздушным кругом.

Сильфы — пробуждение — знакомство с водной сферой; они также носители любви — через них растение обретает любовь к Земле, от которой отделилось. Гномы ненавидят землю, физическое.

Духи огня — умирание — знакомство с землей».

«Сильфы поставляют свет, ундины — химики, гномы — оживители».

Гномы — духи корней, ундины — листьев, сильфы — цветов, саламанры, как носители тепла, действуют в семенах.

«Гномы — это духовное, соответствующее человеческой голове; в тяжести они имеют форму, какую человек как тепловое существо имел на Сатурне.

Ундины — это душевное чувствообразного мышления дыхательной системы; они имеют на границе твердо-жидкого форму, какую человек как воздушное существо имел на Солнце.

Сильфы — они воле-чувствообразного рода — линииобразны — (форма) на границе вода-воздух.

Огненные существа — волевого рода — точечны».

«Существо гномов родственно силе органов чувств человека — они много видят; на духовных растительных формах камбия они видят мышление Вселенной: так во внутреннем Земли они хранят зимой идеи Вселенной. — Их можно духовно *осязать*».

Ундины — это образования, отображающие Вселенную; родственны нервам; их можно духовно почувствовать.

Сильфы выражают «желания» Вселенной; их можно духовно *услышать*. Инспирация птичьего пения.

Духов огня можно духовно увидеть; они концентрируют силы Вселенной».

«Гномы... не подчинены никакой иерархии; если они добрые, то остаются свободными от земного. ... они остаются в сфере внутренних сил Земли: они являются позвоночником низших животных. ...

Ундины исполняют то, чего не могут средние животные... они покрывают их панцирем; насекомым они дают внешний скелет...

Сильфы приносят птицам прошлое...

Существа огня — в бодрствовании — содержат импульсы Вселенной, они отделяют (освобождают) мысли и дают им тело».

«Гномы — возбуждающее (волнующее), напрягающее

ундины — раздражающее (возбуждающее)

сильфы — освещающее

существа огня — согревающее».

«Солевое — гномы

капающее — ундины

излучающееся — сильфы».

Д. 40, с. 19–27

1548. «Эти духи корней (гномы) — я бы сказал — совершенно особый земной народ. Для внешнего взгляда они не видимы, но тем более они видны в их действиях, ибо ни один корень не мог бы возникнуть, если бы между ним и земным царством не было посредничества через этих удивительных духов корней, которые минеральное земли вводят в поток, который подводят к корням растений и они его вбирают. Я, естественно, имею в виду лежащий здесь в основе духовный процесс.

Эти духи корней, являющиеся повсюду в земном царстве, особенно хорошо чувствующие себя в более или менее прозрачных или также в пронизанных металлическим камнях и в рудах, особенно хорошо чувствуют

себя — ибо это их настоящее место, — когда дело заключается в том, чтобы доставлять минеральное корням растений. Эти духи корней всецело наполнены внутренне такой духовностью, которую можно сравнить с тем, что мы можем постигнуть во внутренней духовности человеческого глаза, человеческого уха. Ибо эти духи корней в своей духовности представляют собой всецело лишь орган восприятия чувств. Они все состоят из одного только органа восприятия, который, в то же время, является рассудком, который не только видит, не только слышит, но тут же в этом видении и слышании понимает увиденное и услышанное, который повсюду не просто получает, воспринимает впечатления, но повсюду получает идеи.

Мы можем также указать на род и способ, каким духи корней получают свои идеи. Посмотрите, вот из земли растет растение. Оно приходит в связь с внеземной Вселенной, и особенно в определенные времена года текут некоторым образом духовные потоки сверху от цветов, от плодов вниз по растению к корням, устремляются в землю. И как мы подставляем глаз свету и видим, так духи корней обращают свою способность восприятия навстречу тому, что стекает по каплям с растения вниз в землю. И то, что таким образом капает к ним, это есть то, что свет посылал в цветы, что солнечное тепло посылало в растениях, что воздух исполнил в листьях и даже то, что далекие звезды произвели в облике растения. Растение собирает тайны Мироздания, посылает их в почву, и гномы получают эти тайны Мироздания из того, что духовно стекает к ним по каплям через растение. А когда они — а именно осенью и зимой — в их странствиях сквозь руды и камни проносят накапавшее к ним через растения, то благодаря этому они становятся теми существами внутри Земли, которые идеи всего Мироздания струят при своем странствии сквозь Землю.

Мы смотрим в дали мира. Мир построен из мирового духа, является воплощением мировых идей, мирового духа. Гномы вбирают через растения, являющиеся для них тем же, чем для нас являются лучи света, вбирают идеи Мироздания и несут их в полном сознании внутри Земли от руды к руде, от камня к камню. ... (они) являются полными света хранителями мирового рассудка внутри Земли. ... они полностью являются рассудком, всё в них — рассудок, но рассудок универсальный, который поэтому на человеческий рассудок смотрит сверху вниз как на нечто несовершенное». Гномам не нужно, как человеку, сначала размышлять, напрягать рассудок, чтобы что-то постигнуть. Они смеются над логикой. Почему, говорят они, люди не суют носы глубоко в землю, подобно корням растений, и не дают капать себе в носы тому, что Солнце говорит растениям? Тогда бы они что-то знали! А с помощью логики, говорят гномы, можно получать всегда лишь малые кусочки знания. «Гномы внутри Земли являются носителями идей Универсума, Вселенной. Но саму Землю они не любят», они, собственно, ненавидят земное, поскольку оно создает для них опасность принять облик лягушек, жаб. «Собственно говоря, внутри Земли они являются представителями внеземного, ибо они должны постоянно избегать срастания с земным, поскольку тогда они как отдельные

существа примут облик из мира амфибий. И именно из этого — я бы сказал — чувства ненависти, чувства антипатии к земному обретают гномы силу выгонять растения из земли. Они постоянно отталкиваются своей основной силой от земного, и этим отталкиванием задается направление росту растений... гномы отрывают растения от земли в их наисобственнейшем облике (корне, определяемом земным) и заставляют их расти вверх.

А когда растение выросло вверх, покинуло область гномов и из царства влажно-земного перешло в царство влажно-воздушного, то тогда оно развивается далее то, что приходит к внешнему физическому облику в листьях. Но во всем том, что теперь деятельно в листьях, действуют опять-таки другие существа, духи воды, элементарные духи водного элемента, которых древнее инстинктивное ясновидение называло, напр., ундидами. Как гномы толпятся и ткуют вокруг корней, так вблизи почвы с удовольствием наблюдают стремление растения вверх, заданное гномами... существа ундины».

Природа ундины иная, чем гномов. Они не представляют собой органа чувств, обращенного во Вселенную. «Они, собственно, могут только отдаться ткани и господству всего космоса в воздушно-влажном элементе, и поэтому они не такие светлые духи, как гномы. Они, собственно говоря, постоянно видят сны, и сны являются, в то же время, их собственным обликом. Они не ненавидят так сильно Землю, как гномы, но они очень чувствительны в отношении земного. Они живут в эфирном элементе воды; она вся пронизана их движением и парением. И они очень чувствительны по отношению к рыбам, ибо им угрожает опасность принять облик рыб, который они временами и принимают, но тут же снова оставляют и переходят к другой метаморфозе. Они видят во сне свое собственное существование, и в снах собственного существования они связывают и разделяют, связывают и разделяют материи воздуха, которые они таинственным образом вносят в листья и подносят к тому, что гномы выталкивают наверх. ... (Растение) иссохло бы, если бы существа ундины не подступали со всех сторон к растению и в этой сновидческой сознательности... не проявлялись бы как — это не назовешь иначе — мировые химики. Ундины видят сны соединения и растворения материи. И это сновидение, в котором живут и растут растения. ... это сновидения ундины, мировых химиков... Они видят сны о химии. В них содержится очень нежная духовность, которая свой элемент имеет там, где соприкасаются вода и воздух. Ундины живут целиком во влажном элементе, но собственно внутреннее удовольствие они получают тогда, когда приходят на какую-либо поверхность воды, пусть даже это будет лишь капля. Ибо всё их устремление состоит в том, чтобы уберечь себя от получения... пребывающего облика рыбы. Они хотят остаться в метаморфозе, в постоянной, вечной изменчивости... в которой они, видя сны о звездах, о Солнце, о свете, о тепле, становятся химиками, которые от листа ведут растение дальше в его формировании...»

Как гномы живут во влажно-земном, ундины — во влажно-воздушном, так в воздушно-тепловом элементе живут те существа, которых древнее инстинктивное ясновидение называло сильфами. Из воздуха они также

проникают в свет, поскольку воздух повсюду пронизан светом, и восприимчивы к тонким, но большим движениям в воздушном круге.

Когда весной или осенью вы видите стаю ласточек, вызывающих своим полетом движение воздуха, то каждый из его потоков, сопровождающий движение отдельной ласточки, становится для сильфов слышимым. «Мировая музыка раздается оттуда для сильфов. И если вы плывете где-то на корабле, сопровождаемом чайками, то возбуждаемое полетом чаек духовно звучит, духовная музыка сопровождает корабль. ...

Если сильф вынужден пронизывать воздух, лишенный птиц, то он как бы теряет самого себя». Сильфы не имеют своего чувства Я, им его дают птицы. «В том, что птица вызывает в воздухе, пролетая в нем, сильфы находят свое Я. И благодаря тому, что они воспаляют свое Я во внешнем, они становятся носителями космической любви через воздушное пространство», а также «носителями желаний любви через Универсум».

Гномы ненавидят амфибий, ундины чувствительны к рыбам, сильфы испытывают симпатию к птицам, но они удерживаются космическим порядком от становления птицами, поскольку у них другие задачи. «Они имеют задачу в любви нести растениям свет. И как ундины являются химиками, так сильфы являются носителями света для растений. Они пронизывают растения светом, они вносят в растения свет». И там оба вида деятельности соединяются. «Сильфы ткуют, собственно, в *растении прорастение* из света и из химической работы ундины. А когда осенью растение вянет и всё, что является физической материей, рассеивается, тогда формы растений стекают по каплям вниз и их воспринимают гномы, воспринимают то, что мир, Солнце через сильфов, воздух через ундины вызвали, обусловили в растении». Всю зиму гномы занимаются этим.

«Вверх, пройдя сферу сильфов, растение приходит в сферу элементарных духов огня. И духи огня являются жителями тепло-светообразного; они... собирают тепло и несут его цветкам растений».

Ундины вносят действие химического эфира в растения, сильфы — светового эфира в растения, духи огня — теплового эфира в цветки растений. И цветочная пыльца является своего рода маленькими воздушными корабликами, служащими духам огня для переноса тепла в семена.

Тепло повсюду собирается с помощью тычиночных нитей, а с тычиночных нитей оно переносится на семя в завязи. И то, что образуется в завязи, — это, в целом, мужское (материальная наука видит в этом женское, а в тычинках с пыльниками — мужское), пришедшее из космоса. Завязь — это не женское, а пыльцевой мешок с тычинками — не мужское! В цветке вообще не происходит никакого оплодотворения, там готовится лишь мужское семя. Что здесь действует как оплодотворение — это то, что от духов огня в цветке является как взятое у мирового тепла мировое мужское семя, которое сводится с женским, происходящим из формообразования растения и которое, как я говорил, уже раньше как идеальное стекло по каплям в земную почву и там покоится. Для растения Земля — это мать, а Небо — отец, и

всё, что совершается во взнезном, для растения не является материнским лоном. Это колоссальное заблуждение — считать, что материнский принцип растения содержится в завязи. Это как раз мужское, извлекаемое духами огня из Универсума. Материнское приходит из камбия растения, образующегося между корой и древесиной, будучи несомым как идеальный облик, принесенный растением вниз. А то, что теперь возникает из взаимодействия деятельности гномов и духов огня, — это есть оплодотворение. По сути говоря, гномы — это акушеры размножения растений. Оплодотворение происходит во время зимы под землей, когда семя нисходит в землю и встречает облики, которые гномы восприняли от деятельности силфов и ундин, и которые они несут... к оплодотворяющему семени. ...

Итак, вне земли не происходит никакого оплодотворения, но земля является матерью мира растений, небо — отец. И это имеет место в буквальном смысле слова. Оплодотворение растений происходит благодаря тому, что гномы берут от духов огня (саламандр) то, что те внесли в завязь на маленьких воздушных кораблях пыльцы как концентрированное космическое тепло. Таковы духи огня, духи тепла». На конечной стадии плод теплового эфира соединяется в земле с жизнью.

Гёте возмущали высказывания ботаников, будто над цветочным лугом идет вечная свадьба. Это представлялось ему не соответствующим истине, хотя он исходил только из инстинкта.

«Силфы ощущают свою самость, свое Я, когда видят порхание птиц. Духи огня имеют его еще выше, в связи с миром бабочек и вообще всем миром насекомых. И это духи огня, кто особенно охотно движется по следам насекомых ради того, чтобы опосредовать тепло завязи. Чтобы концентрированное тепло, которое должно низойти в землю ради соединения с идеальным обликом, сносить вниз, духи огня чувствуют себя глубоко родственными с миром бабочек и вообще со всем миром насекомых. Они повсюду идут по следам насекомых, порхающих с цветка на цветок. И можно почувствовать... что каждое из таких насекомых... обладает совершенно особенной аурой, не объяснимой исходя из самого насекомого (напр. пчелы). ... Ибо насекомое, пчела, сопровождается духом огня, который чувствует себя столь родственным с ней, что пчела для духовного взгляда повсюду находится в его ауре... Дух огня не только чувствует в присутствии насекомого свое Я, но он хочет быть целиком связанным с насекомым. ...

Благодаря этому насекомое получает силу... одухотворить физическую материю. ... Духи огня, с одной стороны, действуют ради того, чтобы в космос устремлялась пронизанная огнем материя, а с другой стороны — ради того, чтобы во внутреннее земли шло концентрированное огненное, шло тепло, чтобы с помощью гномов пробудить духовные облики, просочившиеся туда от силфов и ундин». 230, с. 112–125 (2.11.23)

Зловредность элементарных духов

1549. «Возьмите гномов, ундин. Они пребывают, т. сказ., в мире, граничащем с миром человеческого сознания; они находятся по ту сторону Порога. ... Обычное

сознание защищено от видения этих существ, поскольку эти существа не все добронравные. Добронравными являются те существа, которых я описал, которые, напр., работают различным образом над ростом растений. Но не все (они) добронравные. И в тот момент, когда человек прорывается в мир, где действуют эти существа, то перед ним оказываются... также и злонравные. И нужно прежде научиться разбираться в том, какие из них добронравные, а какие злонравные. А это не так уж легко. ... Злонравные существа отличаются от добронравных прежде всего тем, что последние больше держатся в растительном и минеральном царствах, а первые всегда хотят подойти к животному и человеческому царствам, а еще более злые — также и к растительному и минеральному царствам. Но совершенно респектабельное понятие о злонамеренности существ этого царства можно уже получить, если рассмотреть тех из них, которые стремятся подойти к человеку и животным и хотят совершить в в человеке то, что высшими Иерархиями предназначено добронравным существам в растительном и минеральном мире.

Видите ли, среди гномов и ундин имеются такие злонравные существа, которые, приближаются к человеку и животным и способствуют в них тому, чтобы то, что должно было бы быть присоединено к низшим животным, осуществлялось физическим образом в человеке... и животном. И так благодаря присутствию этих злонравных гномов и ундин в человеке и в животном живут низшие животные или растительные существа, паразиты. Таким образом, злонравные существа производят паразитов. Но в тот момент, когда человек переступает Порог духовного мира, он попадает в сферу хитростей этого мира. Там повсюду раскинуты сети, и человеку следует сначала кое-чему научиться от вихтельманов (гномов в народной речи), а именно быть осторожным, внимательным. Этого, напр., совершенно не могут делать спириты. А там повсюду — силки. Можно спросить: а для чего они вообще существуют, эти злонамеренные гномы и ундины, вызывающие паразитов? Ну, если бы их не было, то человек не смог бы развить сил для выработки своей мозговой массы. И здесь мы подходим к чему-то исключительно значительному». Человек — трехчленное существо. В нижнем человеке обмена веществ и конечностей происходят процессы выделения через кишечник, через почки. Но говорить при этом только о выделении — бессмыслица.

«...В той мере, в какой появляется продукт выделения, в той же мере в нижнем человеке духовно проявляется нечто подобное тому, чем вверху является мозг. Происходящее в нижнем человеке — это процесс, стоящий на полпути в отношении его физического развития. Это выделяется, поскольку дело переходит в духовное. Вверху процесс завершается. Там физически образуется то, что внизу остается только духовным. Вверху мы имеем физический мозг, внизу — духовный. И если бы то, что выделяется вниз, подвергнуть дальнейшему процессу, если бы это можно было продолжать преобразовывать, то последней метаморфозой предварительно оказался бы человеческий мозг.

Человеческий мозг — это дальше переработанный

продукт выделения. Это нечто исключительно важное, напр. также и в медицинском отношении, и в XVI—XVII веках врачи об этом кое-что знали. Конечно, сегодня с отвращением говорят, и во многих случаях правильно, о старой «аптеке нечистот», но в прошлом знали, что в нечистотах присутствовали некоторым образом мумии духа. Речь, естественно, не идет о похвале тому, что фигурировало в самых последних столетиях как аптека нечистот, но я указываю на многие истины, имеющие более глубокие связи, чем то, что было сказано ранее.

Мозг, вообще, — это высшая метаморфоза продуктов выделения. Отсюда проистекает связь мозговых заболеваний с заболеваниями кишечника; поэтому и излечение заболеваний мозга связано с излечением заболеваний кишечника.

Видите ли, когда здесь присутствуют гномы и ундины или, вообще присутствует мир, в котором могут жить гномы и ундины, то тогда здесь также имеются силы, которые, конечно, могут от нижнего человека вызывать (bewirken) появление паразитов, но которые, в то же время, являются побуждением к тому, чтобы в верхнем человеке продукты выделения переметаморфозировались в мозг. Мы бы не смогли иметь мозг, если бы мир не был устроен так, что в нем могут существовать гномы и ундины.

Что для гномов и ундин свойственно в отношении сил разрушения — деструкция, разрушение ведь исходят от мозга, — то для сильфов и существ огня свойственно в отношении конструктивных, строящих сил. Опять-таки добронравные сильфы и существа огня держатся вдали от человека и животных и заняты ростом растений тем образом, как я уже это описал... Злонамеренные же прежде всего то, что должно быть только сверху, в области воздуха и тепла, несут вниз, в водную и земную области».

Примером этого служит белладонна. «Белладонна — это то растение, у которого цветы, если я могу так выразиться, поцелованы сильфами, и в них по этой причине... сок становится ядовитым.

Это можно назвать сдвижением сфер... Правильное сверху опускается вниз... Если сильф... применяет внизу в отношении растительного мира то, что он должен был бы применить сверху, то возникают сильные растительные яды. Через гномов и ундин рождаются паразиты, через сильфов — яды, являющиеся слишком глубоко в землю ушедшим небесным». Однако посмотрите: люди и многие животные отравляются белладонной, а для дроздов и черных дроздов это лучшая пища: ибо к их сфере (птиц) принадлежит то, что содержится в белладонне. Образование паразитов идет от земли вверх, ядов — сверху вниз.

«Зато когда существа огня пронизываются теми импульсами, которые принадлежат области бабочек и которые очень необходимы бабочкам для развития, и вносят их в плоды, тогда, напр., возникает в ряду миндаля ядовитый миндаль». Деятельностью духов огня яд вносится в миндаль. Однако своим возникновением плоды миндаля обязаны существам огня. Они сжигают окружающую фрукт мякоть. Но если их деятельность

заходит чуть далее, вовнутрь, то образуется ядовитое ядро вместо образования только скорлупы.

Описанное действие природы отразилось в представлениях индусов о Брахме, Вишну и Шиве. «В древние времена в вершине индийской культуры говорилось: Брахма внутренне родственен со всей природой существ огня (саламандр) и с природой сильфов, Вишну — с природой сильфов и ундин, Шива — с природой ундин и гномов». 230, с. 136–141 (3.11.23)

К чему призывают элементарные духи человека

1550. «На физическом плане, вы знаете, часто бывает неприятно, если ночью вокруг вас вьется мошкара. Но духовный человек, Я и астр. тело, они, собственно, каждую ночь овеваются живущими вокруг него элементарными существами... И это является постоянным призывом к человеку продвинуться сознанием вперед, чтобы больше знать о мире. ...

Да, приходят гномы и говорят человеку:

Ты видишь сны о самом себе,
И избегаешь пробуждения.

Гномы знают, что человек владеет своим Я словно в сновидении [имеется в виду в течение дня], что он еще только должен по-настоящему проснуться, чтобы прийти к этому истинному Я. Это они видят совсем ясно. ...

Затем от ундин звучит:

Ты мыслишь Ангелов дела
и не знаешь о том».

Человек не знает о том, что его мысли пребывают у Ангелов.

«От сильфов к спящему человеку звучит:

Тебе светит творящая власть,
И ты не имеешь понятия о том;
Ты чувствуешь ее силу (творящей власти)
И не живешь в ней.

Таковы примерно слова сильфов, ундин, гномов. Существа огня говорят:

Тебя усиливает божественная воля,
Ты ее не принимаешь;
Ты волишь ее силой
И отталкиваешь ее от себя.

Так призывается человек продвинуться своим сознанием дальше. ... чтобы также мочь принимать участие в мире этих существ.

И если человек вживается в то, что хотят сказать людям эти существа, тогда он постепенно приходит к пониманию того, как они приводят к выражению свое собственное существо. Это происходит, напр., следующим образом.

Гномы: Я удерживаю корня сущностную силу,
Она творит мне формы тела.

Ундины: Я двигаю воды силу роста,
Она образует мне жизни вещество.

Сильфы: Я втягиваю воздуха жизненную силу,
Она наполняет меня мощью бытия.

А что говорят существа огня, то очень трудно найти какое-либо земное слово, чтобы выразить то, что они делают, ибо они стоят далеко от земной жизни и от зем-

ных стремлений, желаний. Я воспользуюсь словом «переваривание», но не в обычном его смысле, ибо это огненное поглощение, пожирание огнем. Я скажу так: Ich dāue. «Dāuen» — это слово должно стать глаголом, ибо только так можно выразить то, что здесь происходит:

Я dāue* силу огненных стремлений

Она освобождает меня в душевной духовности».

Так звучат человеку элементарные существа. Нельзя сказать, что они расположены не дружелюбно, негативно к человеку, но от них исходят в некотором роде лапидарные изречения. Ощущаются эти существа как нечто невероятно гигантское.

«И если человек прислушивается к гномам, то после приглашения, которое я описал, из их хора звучит к человеку:

Стремись бодрствовать!

Это производит мощное моральное впечатление, когда через Вселенную струятся исходящие из колоссального числа отдельных голосов слова.

Из хора ундины звучит:

Думай в духе!

Хор сильфов — но опять же это не просто выразить, ибо когда в свете полной Луны гномы являются как закованные в блестящие панцири рыцари и от них как бы глубоко из земли раздаётся это: «Стремись бодрствовать!», когда ундины воспаряют вверх в тоске по тому, чтобы быть поглощенными, то тогда звучит обратно на Землю в их воспарении: «Думай в духе!» — и вот теперь от сильфов, когда они дают вдохнуть себя вверх, когда, словно в мировом свете, они исчезают в виде сине-красно-зеленых молний, тогда звучит, когда они вспыхивают в свете и исчезают в нем, тогда звучит от них вниз из вышей:

Живи творя дышащее бытие!

И как бы, я бы сказал, в огненном гневе, но в гневе, который не ощущается как что-то уничтожающее, а как нечто такое, что человек должен иметь от космоса, как бы из огненного, но в то же время, полного энтузиазма гнева звучит это, когда существа огня вносят свое в огненную мантию Земли. Теперь звучит не как составленное из отдельных голосов, но как мощный голос грома из всего окружения:

Восприми любя богов силу воли!

Естественно, если человек отвлечет от всего этого внимание, то он этого не воспримет. Это зависит от человеческого произвола, воспримет он все эти вещи или нет. Но если он их воспринимает, то тогда он знает, что они являются ингредиентами мирового бытия, что в действительности нечто происходит, когда разворачиваются описанным образом гномы, ундины, сильфы, существа огня (саламандры)».

Эти слова принадлежат мировому Слову. А мир произошёл из Слова, из мирового Слова, в Котором звучит несчетное число голосов различных существ. «Не общая абстрактная истина, что мир рожден из Слова, может дать нам полноту, но единственно конкретный подход к

* Перевести это слово невозможно. Тут имеется в виду процесс, совершающийся при пищеварении, когда всё разводится до жидкого состояния и тогда видоизменяется. Поэтому остается всё-таки сказать «перевариваю». — *Сост.*

тому, как из голосов отдельных существ составляется в его различных нюансах Мировое Слово, так что эти различные нюансы вливаются, звуча и говоря, в большую гармонию и в потрясающую мировую мелодию, когда Слово творит.

И когда из хора гномов звучит: «Стремись бодрствовать!» — то это лишь переведенная на язык гномов сила, что действует в становлении человеческой костной системы и, вообще, системы движения.

А когда ундины призывают: «Думай в духе!» — то это есть переведенное на язык ундины то, что изливается в человека как мировое Слово, чтобы образовать в нем органы обмена веществ.

Когда сильфы — когда их вдыхают — посылают вниз свое: «Живи творя дышащее бытие!» — то человека пронизывает, сотрясает насквозь сила, которая одаряет его органами ритмической системы.

А то, что на манер существ огня, вносится из огненной мировой мантии как бы громовым голосом... это есть то, что является в отблеске, отображении... Представьте себе, это лучится от мировой огненной мантии! Здесь излучается сила этого слова! И нервно-чувственная система каждого человека, каждая, т. сказ., каждая человеческая голова является маленьким, миниатюрным отображением того, что здесь, будучи переведенным на язык существ огня, звучит: «Восприми любя богов силу воли!». Эти слова... действуют в высшей мировой субстанции и в развитии, продолаваемом человеком между смертью и новым рождением, преобразуют то, что он пронес через врата смерти, в то, что позже становится нервно-чувственными органами (в последующей земной жизни). Таким образом, система движения, обмена веществ, ритмическая, нервно-чувственная система — все они представляют собой единство, когда звучат эти четыре изречения.

«Так вы видите, как человек является созвучием того мирового Слова, Которое на Его низшей ступени... может быть интерпретировано так, как я это сделал. Это мировое Слово затем восходит к высшим Иерархиям, которые должны разворачивать еще и нечто другое кроме мирового Слова... Но то, к чему вызывают эти элементарные существа в мире, является последним аккордом того, чем является творящее, образующее, формирующее мировое Слово, Которое лежит в основе всякого действия и всякого бытия». 230, с. 151–157 (4.11.23)

2) Другие элементарные существа

1551. «Минералы, растения, животные являются пластическим выражением природы Бога в нисходящей линии развития, а невидимые духи в природе означают для тайноведения восхождение в высшую природу».

22.4.06

1552. «Через нашу ритмическую систему, говоря физиологически, через нашу сферу чувств мы погружаемся в область, с которой для земного бытия соединился Христос». Это бессознательная сфера элементарных существ, но она пронизана Христом.

194, с. 130–131 (6.12.19)

1553. «Если существо живет в звуке, то оно находится в первом элементарном царстве...», если в свете — то

во втором, если в огне — в третьем. «А если оно живет в воздухе, то оно находится в минеральном царстве».

30.10.03

1554. «Во многих других мирах действуют другие существа, а люди тех миров подобны нашим высшим животным».

264, с. 210

1555. «Человек постоянно рождает нечто вокруг себя, большую ауру. ... Вы имеете возбуждение и излучаете его. А когда вы его получаете обратно, то оно приходит, испытывает определенное влияние, с ним имели дело определенные элементарные существа... И когда вы получаете назад это возбуждение, вы получаете и действия элементарных существ. ...

Благодаря тому, что человек распространяет как духовную атмосферу, он приходит во взаимодействие с элементарными существами. Всё, что как судьба разыгрывается с человеком в ходе его жизни, связано с этими вещами. В ходе нашей жизни мы имеем дело с некоего рода исполнением нашей судьбы. ... И в построении нашей судьбы действуют такие элементарные существа, которые чувствуют себя притянутыми к нам нашей природой... воздействуют на нас, действуют с нами».

Эти элементарные существа живут в воздухе и связаны с ритмом дыхания, и в данном случае окольным путем, через возбуждение чувств действуют на нас.

194, с. 123–124, 127 (6.12.19)

1556. Прохладные мысли о процессах в мире образуют в астральном мире пустое пространство (в виде круга), которое извне облекается плотным слоем, мерцающим разными красками. Мысли, соединенные со страстями, имеют родство с различными видами астральной материи и оживляют ее. Так неразвитые люди, мысля, создают живых существ на астральном плане. Но потом, когда человек развивается и становится спокойнее, это прекращается. Чистые мысли, соединенные с энтузиазмом (напр. с патриотизмом) рожают нейтральных элементарных существ. Неких существ рождают и животные — похожих на них самих. Существа, порожденные пронизанными страстями мыслями, препятствуют развитию того, что пребывает на астральном плане.

93а, с. 146–147 (17.10.05)

1557. «...Через наше эф. тело мы родственны духовным существам элементарной природы, и это суть те существа, которые для нас, людей, могут сознательно или бессознательно вызывать имажинации. Мы постоянно находимся в отношении к множеству элементарных существ. По этой причине люди различаются между собой: одни имеют отношение к определенному количеству одних элементарных существ, другие — других. Но отношения разных людей к определенным элементарным существам могут совпадать между собой». При этом особенно сильного рода отношение мы имеем к одному существу из большого числа элементарных существ. Оно является противоположением нашего эф. тела. «Можно сказать, что наше эф. тело имеет интимное отношение к одному особенному эфирному существу». Оно, будучи противоположением, противоположным полюсом нашего эф. тела, опосредует наше отношение ко всему окружающему космически-элементарному миру.

Мы постоянно расхаживаем среди таких эфирных элементарных существ. Одни стоят к нам ближе, другие — дальше. «Таким существом, как это элементарное существо, являемся мы сами в самое первое время после прохождения врат смерти, когда еще несем на себе эф. тело». Потом его как бы высасывает, натягивает на себя наш эфирный противополообраз.

Между нашим эф. телом с его противоположением и элементарными существами, сопровождавшими нас от рождения до смерти, возникает взаимоотношение, подобное тому, какое существует между Солнцем и планетами. Эфирное тело с его противоположением образует род Солнца, а другие элементарные существа (их семь) окружают его наподобие планетной системы. Благодаря такому взаимодействию рождаются силы, правильно и постепенно вносящие несомое нашим эф. телом в элементарный мир. Выработанное нами в эф. теле становится членом духовного мира. «...Каждая мысль, каждое представление, чувство, развитое нами, если даже они очень скрытые, имеют значение для духовного мира... Мы живем не напрасно».

168, с. 180–182 (9.11.16)

1558. «...Сонмы элементарных существ, стражи Я-сущности, овевают голову человека. Они работают над его мышлением и являются посланцами Духов Формы и Духов Движения. Другие элементарные существа — посланцы Духов Мудрости. Они воздействуют на сердце человека и вызывают кровообращение.

Далее имеются элементарные существа, воздействующие на человеческое чувство тепла... в духовном тепло возникает из отношения между двумя существами.

Еще один вид элементарных существ работает в чувстве слова — не в сказанном слове... эти существа стоят позади отдельных согласных и гласных, образующих слово. Они работают над соединением звуков и слогов. Вышедший из тела не может понимать произнесенные слова... но следит за элементарными существами в их работе, как они... образуют отдельное слово. ...

Ныне эти элементарные существа пребывают в некоем смысле на детской ступени ... [эти] вестники высших Иерархий». Но к зону Юпитера они разовьются. «...Они тогда образуют Зодиак Юпитера; они станут образами круга Зодиака Юпитера...» (На Земле они стоят за 12-ю восприятиями чувств, в которых действуют области Зодиака. — *Сост.*)

26.4.14

Существа, населяющие планеты

1559. «Людей в совершенно том же облике, как на Земле, мы на других планетах не найдем», если исследуем их ясновидчески. Каждое небесное тело имеет свою миссию.

105, с. 129 (12.8.08)

1560. «Эти великие учителя и воспитатели человечества, принесшие некогда (15 тыс. лет тому назад) на землю пра-мудрость, ту высокую, удивительную пра-мудрость, от которой в Ведах и Веданте сохранился лишь отзвук, они теперь живут внутри Луны и излучают на Землю лишь то, что вне Луны живет во Вселенной».

228, с. 68 (2.9.23)

1561. «Ведь когда они (существа Луны) были на Земле, то они гигантскую мудрость людям внушали. И если

бы они остались на Земле и далее, продолжая людям суггестивно внушать (*suggestieren*) эту мудрость, то люди никогда не смогли бы вступить в эпоху свободы».

228, с. 30 (28.7.23)

1562. «Луна населена такими физическими существами, которые отстали на предыдущей ступени... это люциферические существа. На древней Луне имелись существа, которые так глубоко пали в злое, что не смогли развиваться дальше. Они осели на Луне. В убывающей Луне эти злые существа проявляются особенно; при возрастающей Луне они менее вредны. ... но и полезные существа — действующие на рост и рождение — также живут на Луне».

95, с. 150

1563. Существа Луны ростом с семилетнего ребенка. Они «обладают ужасно ревушим голосом, и их рёв — это не индивидуальный рев, а выражение климатических условий на Луне. В зависимости от того, является ли Луна полной или новой, они режут или молчат; их действие простирается на Землю». Оно выражается в движении лимфы.

98, с. 203 (11.2.08)

1564. На Луне живут некие существа несимпатичного рода. Они словно бы простирают оттуда щупальца и действуют ими на Земле. Если следовать за силовыми линиями, то придешь к Луне. У них есть телесность, но она так утончена, что выражает себя на Земле астрально. «Их можно сравнить с карликообразными существами, которые не больше, чем 6-7-летний ребенок. ... они могут необыкновенно громко реветь. Орган их рева развит необыкновенно сильно». Они действуют на астральном плане Земли, но не всегда, а будучи притянутыми некими отношениями нашей жизни. Их действия проявляются там, где есть медиумы, сомнамбулы, а также, где есть низкие страсти.

А есть добрые существа астрального плана. Их можно встретить там, где изживаются исключительно человеколюбивые страсти, там, где действует благотворительность. Но живут они на другом мировом теле, на Марсе. Это мягкие, милостивые существа.

98, с. 162–163 (15.1.08)

1565. Вблизи домов для умалишенных, а также медиумов, спиритов собираются существа Луны («ревуны»).

98, с. 256 (24.2.08)

1566. Лунные жители воспринимают от человека 7 видов излучений:

1. Излучающиеся от человека движения (особенно когда он пишет).

2. Кожные излучения жидкости.

3. Излучения кожи (воздухообразные).

4. Излучения тепла.

5. Излучения света.

6. Излучения химических сил. Лишь изредка они встречаются на земле, они имеются всегда, но редко играют какую-либо роль, а именно в случаях применения черной магии. «Если человек осознал свое химическое излучение и использует его, то на земле тогда возникает черная магия».

7. Витальные (жизненные) излучения. Они означают то же, что и химические излучения. В наше время они должны стать добрыми.

243, с. 147–150 (18.8.24)

1567. Человекоподобные существа живут на Луне. Ростом они не более 6–7-летнего ребенка, как карлики. Они режут, издают ужасные звуки, когда возвращаются на родину. Это астральные существа.

Основное население Марса — это существа, которых можно сравнить с очень мягкими, нежнейшими людьми. Они нежны и в отношении речи. «Можно сказать, что у этих существ мысли текут из уст, — не просто выражение мыслей в словах, а сами мысли текут в нежной речи с их уст». Их можно встретить и в нашем астральном мире.

На Девахане можно встретить существ, которые также очень мягкие, мирные, а с другой стороны — в определенном отношении очень умные. Их родина на Венере. На Венере обитают также и дикие существа, основное занятие которых взаимные войны и грабеж. На плане Девахана можно также встретить существ, родина которых — Сатурн. Они необыкновенно изобретательны. Но они изобретают не мысля, а созерцая. Им противостоят другие существа, дикие, намного превосходящие человека в вожделениях, жадности.

Существа Луны на Земле присутствуют там, где человека обуревают безумные идеи. Их много вблизи сумасшедших домов, медиумов, сомнамбул. Существа Марса находятся там, где люди проявляют любовь, благоволение. Это всё элементарные существа. Всё, что делает человек, — это призыв к незнакомым существам (с. 15–18).

Человек своим Я господствует в астр. и эф. телах, если преобразует их в Манас и Буддхи. А пока он в них не господин, то там коренятся другие существа. В астр. теле, подобно (извините) червям в сыре, сидят существа Луны или Марса — в зависимости от того, каков человек. В лимфе сидят существа Марса и Луны. Это паразиты человека. В лимфе — их сонмы. В хилусе сидят существа Венеры. Отсюда следует значение для человека разных питательных веществ.

Когда возникает представление, в нас тотчас же проскальзывает существо Сатурна — доброе или злое. Сквозь органы чувств, сквозь всю кожу проникают в нас существа. Нужно быть осторожным с парфюмерией.

102 (6.1.08)

1568. Существа Девахана проявляются внешне более скрытым образом, чем существа астрального плана. «Здесь можно различить два их вида. С одной стороны, это нежные, добрые, излучающие гармонию существа, а с другой — существа типа хищников, ведущих беспрерывно борьбу между собой. Эти последние также имеют свою родину на других планетах, а на плане Девахана лишь проявляют свои действия. Они коренятся на Венере...»

98, с. 165 (15.1.08)

1569. «Существа Марса — возбудители развития души ощущающей. Если бы они не оказали влияния на нашу планету, то душа ощущающая не смогла бы сформироваться». Душа рассудочная образовалась благодаря существам Меркурия, а сознательная — Юпитера. Существа Венеры дали побуждение (в конце Атл. эпохи) к развитию Манаса.

98, с. 197–198 (8.2.08)

1570. «...Марсиане стали непосредственно физическими в астральном состоянии».

13.2.05

1571. «Жители Марса проживают свою регулярную жизнь на Марсе, а в промежуток времени между тем переживанием, которое соответствует для них смерти — хотя это и нечто иное — и их новой жизнью на Марсе они совершают прохождение через другие планеты. Так что жители других планет постоянно проходят через нашу земную сферу. Земные люди не могут вступить с ними ни в какие отношения, поскольку живут в совсем иных условиях и поскольку, может быть, не завязали никаких отношений с этими существами на Марсе». Чтобы соприкоснуться с ними, когда они проходят через сферу Земли, нужно суметь соприкоснуться с ними на их планетах. Для этого требуется умение уже на земле через высшее духовное ученичество вступать в сознательное отношение с существами иными, нежели земные существа. 140, с. 235–236 (2.3.13)

1572. Существа Марса «имеют род речи, нежное, мягкое говорение, которое легко и гибко выражает то, что эти существа хотят сообщить. Если вы встретите такое существо Марса, то оно явится вам таким, что в его лице вы увидите выражение его внутреннего существа, того, что оно несет в своей душе. Злое существо выразит в лице злое. А если существо Марса доброе, то оно несет доброе как красоту лица; их душевная сущность находится на поверхности их телесности». Они действуют в нашей лимфе. 98, с. 204–205 (11.2.08)

1573. «Когда духоисследователь смотрит сегодня на Юпитер, то он находит на нем состояния и существ, которые будут иметь Земля, когда станет Юпитером». 100, с. 105 (23.6.07)

1574. «Существа, населяющие Юпитер, вообще не рождаются, а возникают из всего организма Юпитера. Наподобие того, как у нас из атмосферы образуются облака, так возникают эти существа из всего Юпитера, и возникают так, что их можно рассматривать как воплощенную мудрость. В самой области Юпитера они не умирают, но преобразуются, изменяются. Юпитер — это ткущая мудрость». (В тайны Юпитера даже через посвящение можно проникнуть не ранее 56-ти лет.) 236, с. 214–215 (29.5.24)

1575. «Имеются существа, которые в некотором роде живут в восприятии, без того чтобы мышление играло для них какую-либо значительную роль. Это очень удивительные существа с исключительным даром изобретательности, но который покоится не на мышлении, а на восприятии. Им противостоят другие существа, которые столь же не симпатичны, сколь те симпатичны. Их можно также охарактеризовать как живущих в мире восприятия, не особенно думающих, но особенно ищущих таких восприятий, которые для нас, людей, являются отвратительными, ужасными. Им же они доставляют наслаждение, в котором они купаются. Эти существа имеют свою родину на Сатурне, в то время как другие описанные выше типы — на Луне, на Марсе и на Венере». Различные соки пронизывают в человеке эти существа. Они также действуют в сомнамбулах.

Например, «в том, что человек ест, заложена сила определенных существ, и когда он делается способным оказывать на это влияние, то делается господином своего организма. Фактически, он изгоняет тогда духов,

которыми прежде был одержим, когда начинает сознательно выбирать свое питание», управлять питательными соками.

Существа Сатурна оказывают влияние на наши восприятия. Иногда человек делает открытия исходя из одного только восприятия. «Это совсем не безразлично, направляет ли человек со страстью свой взгляд на отвратительное, низкое или же его взгляд притягивает красивое и благородное в мире. В зависимости от этого на него оказывают влияние либо злые, либо добрые существа Сатурна». 98, с. 166, 169 (15.1.08)

1576. «Существа, находящиеся в связи с Сатурном, таковы, что через собственную природу они не заботятся о том, что они делают в настоящее время; они это делают некоторым образом бессознательно, под управлением намного более высоких божественных существ, в чье лоно они отправляются в зрелом возрасте. Но как только они нечто сделали, то это тогда стоит как ужасно сильно действующее воспоминание». (Проникнуть в тайны Сатурна при посвящении можно, достигнув 63-х лет. Взгляд в Сатурн причиняет боль.) 236, с. 217 (29.5.24)

Демоны, фантомы, привидения

1578. «Существ, пронизывающих астр. тело и делающих его несвободным, называют демонами. Вы постоянно пронизаны в вашем астр. теле такими демонами, и существа, которых вы порождаете правильными или ложными мыслями, вырастают... постепенно в демонов. Есть хорошие демоны, происходящие из хороших мыслей. Плохие мысли и особенно неистинные, лживые порождают демонические облики ужасного, отвратительного рода; ими нашпиговывается астр. тело. Также и эф. тело пронизано существами, от которых человек должен освободиться. Их называют спектрами или призраками. И, наконец, в физ. теле обитают фантомы. Кроме этих трех родов существ есть и такие, которые подталкивают Я к тому либо иному; это духи, как и само Я, являющиеся духами той же природы, что и Я. ... Всё это вступает в родство с вами и устремляется к вам, когда вы вновь воплощаетесь». 99, с. 68–69 (30.5.07)

1579. Когда человек спит, на его астр. тело оказывается действие, приходящее с Девахана. Это могут быть действия высшего Я. Но если души подавляют одна другую всяческими способами: словом, обманом, принуждением, — то это ночью отпечатывается в астр. теле, в нем возникают некие включения. Из них образуются «демоны». Через нетерпимость мыслей, искажение, насилие над мыслями, через предрассудки целые армии демонов входят в наш мир. 102, с. 209–210 (4.6.08)

1580. Призраки образуются эф. телом благодаря плохим законам, искаженным правилам социального поведения, что ухудшает общение, отношения между людьми. Тут воздействие на эф. тело приводит к тому, что ночью от него отделяются существа второго рода (после фантомов) — призраки.

От астр. тела таким же путем отделяются демоны, если днем человек давал фальшивые советы, укреплял в других людях предрассудки, принуждал к каким-либо убеждениям, выражаясь как фанатик. Множество

демонов образуется за игорными столами. Если эпидемически проявляется какой-нибудь предрассудок, глупая мода, то люди творят демонов, мешающих прямому пути развития. 98, с. 241–242 (14.6.08)

1581. Существуют фанатики мнений, которые страстно желают во что бы то ни стало навязать свое мнение другим. (В то время как нужно ждать, возникнут ли в другом силы, чтобы принять наше мнение.) Такое поведение вредит астр. телу обеих сторон. Тогда ночью из астр. тела отделяются существа, которых называют демонами.

Их влияние на наше развитие особенно неблагоприятно. Они мешают людям развивать собственные воззрения. Везде в таких случаях нужно познание. 98, с. 107 (9.6.08)

1582. Когда сталкиваются мнения двух людей, то «один страстно старается уговорить другого и переубедить его. ... Нужно же (только) изложить другому свое мнение и ждать, придет ли в нем в движение силы, благодаря которым он примет это мнение. Существует множество фанатиков своего мнения, которые не попытаются удовлетворения до тех пор, пока не принудят другого принять их мнение. Если такое происходит, то это вредит астр. телу обоих. ... То, что при этом погружается в астр. тело, — это приводит к тому, что ночью от астр. тела отделяются существа, называемые демонами. ...

Они проносятся сквозь духовное пространство и удерживают людей от развития собственных воззрений. Стоит только подумать о том, как много грешат в этом направлении в кофейнях и пивных!» Такие демоны вползают в человеческие души. Их можно наблюдать в залах суда, где люди свидетельствуют о событиях, которых не было, им же кажется, что они их наблюдали и т. д. Такие существа возникают благодаря плохим законам и опять-таки способствуют их созданию. 98, с. 106–107 (9.6.08)

1583. Демонов порождают за игорными столами, на вечерах в т. наз. холостяцких компаниях, занимаясь сплетнями за кофе и т. д., там, где редко господствует настроение терпимости, но каждый настаивает лишь на своем мнении. 98, с. 242 (14.6.08)

1584. Если человек лжет, то это производит некое действие в его теле. Это ночью отвердевает в нем. «Эти включения, эти затвердения в физ. теле вступают в плохое соглашение с существами, которые ночью должны получать в нем место». Эти существа других миров исполняют в физ. теле те же функции, которые днем исполняют астр. тело и Я. Они отмежевывают в течение жизни эти затвердения, зараженные ложью части тела. И когда человек умирает, то эти части остаются как некоего рода существа, отмежеванные от духовного мира. Их называют «фантомами». Эта группа элементарных существ, имеющих родство с нашим физ. телом. Они населяют наше земное окружение. 102, с. 206–207 (4.6.08)

1585. «Большое действие происходит в эф. и физ. теле оттого, что человек лжет. Ложь и лицемерие — это процессы в душе и Я. ... Окультиный наблюдатель знает, что благодаря этому происходят структурные изменения, до-

ходящие до физ. тела. Эти изменения происходят также и благодаря условной лжи, живущей в мире. ....

Если люди говорят одно, а думают другое, то этим создается некий отпечаток, подобный печати на сургуче». Когда во время сна существа Иерархий входят в физ. и эф. тело человека, то они не выносят этих отпечатков лжи, отрывают их от физ. тела, и они затем существуют как фантомы между нашими мирами. «В духоведении их называют фантомами... потому, что они ближе всего стоят к физическому восприятию. А еще они являются сущностями с физической закономерностью. Они кружатся, проносятся со свистом сквозь наше пространство. Они задерживают человеческое развитие. То, что живет в мире, они делают хуже, чем если бы это было без них».

«Когда познают факты, то творят самую действительную мораль — а не в силу моральных принципов. Благодаря духовнонаучному обоснованию бытия создаются самые сильные моральные побуждения и импульсы. ... Фантомы — это также род существ природы, сотворенных здесь деятельностью человека. ... Когда утром человек снова входит в тело, то первым делом из этого физ. тела устремляются вовне фантомы».

98, с. 105–106 (9.6.08)

1586. Фантомы лжи имеют вид копий различных частей человеческого тела. «Ясновидящий видит, как проносятся в воздухе части человеческих голов, рук, облики целых частей и даже внутреннее человеческих тел — желудок, сердце...» Они причиняют человеку больше неприятностей, ставят больше препятствий на пути его жизни, чем бактерии. «Когда такие фантомы созданы человеком, то в бактериях, в бациллах они находят очень хорошую среду для своего существования, они там находят, т. сказ., питание. Они бы в какой-то мере иссыхали бы, если бы тут не было этого питания. Но эти бактерии опять-таки в известной мере и творят с я ими».

«Таким образом, своей ложью, клеветой, злословием, диффамацией, лицемерием, притворством человек творит армию существ класса фантомов».

98, с. 239–240 (14.6.08)

1587. Плохие законы, плохие социальные учреждения, всё, что вызывает неудовлетворенность в совместной жизни людей из-за плохих учреждений, производит действие вплоть до эф. тела. Собираясь в нем, оно начинает в нем нечто отмежевывать, отделять как бы перетяжками. Возникают «спектры», их еще называют «привидениями». Они находятся в эфирном мире, оставаясь от человека после его смерти.

102, с. 207–208 (4.6.08)

1588. Человеческие души, восходя в сферу Луны, часто не могут понять лунных существ. Они тогда оказываются связанными этим тонким слоем действия Луны в земле (на глубину корней растений). Эти действия тогда всплывают из земли как некий род привидений и странствуют вокруг как последствия людей. О них говорится в сказаниях, в стихах.

236, с. 168–169 (11.5.24)

1589. «Все эти демоны, привидения и фантомы — сегодня они вредны. Но в будущем мы переформируем их

в служителей прогресса человечества. Но человеку нужно для этого подготовить себя. Развитие душ и рас не идут рядом».

98, с. 110 (9.6.08)

Азуры

1590. «Получеловеческие творения, потомки павших ангелов известны в индийских текстах как «азуры»; иногда их называют «ракшасами» или демонами».

93, с. 303

1591. «Зурас=Боги (от Азу=дыхание) стали не-Богами = А-Зурас. ...

Если мы хотим понять принцип духовной эволюции, то нам необходимо обратиться к одному значительному событию, имевшему место в атлантической расе. [Определенные] первоначально духовные существа явились там как возмутители, как мятежники, желавшие завоевать свою независимость. Зуры стали азурами. До того момента они были латентными на Земле. Это те силы, которые как раз в настоящей эпохе представляют интеллектуальную и духовную сторону человечества. Эту природу Люцифера представляло также и Христианство в первые столетия. Об этом свидетельствуют два документа, один из которых хранится в Ватикане, а другой, копию с первого, имеет посвященный христианин Европы граф Сен-Жермен» (Этот документ читала в астральном свете Е.П. Блаватская.)

93, с. 299

1592. В древней Персии почитали существ, имеющих двойную природу: азуров. «Эти азуры также имеют то, что мы называем душой, а к тому же еще грандиозно, титанически выработанное физ. тело, включающее в себя душевный орган. Индийское мировоззрение, придерживающееся почитания дэвов, рассматривает азуров как нечто подчиненное. ... Исповедующий материалистические принципы может быть уверен, что в своей природе он имеет нечто, происходящее от азуров. ... Персы имели некий род страха перед дэва-природой; страх, робость, ужас испытывали они по отношению к тому, что было чисто духовно-душевному. ... В персидском мировоззрении часто поклоняются тому, что индусы рассматривают как плохое. ... Внутри персидского переживания мира возникло своеобразное основное ощущение по отношению к тому существу, которое, собственно, имеет природу дэва, но которого внутри этого мировоззрения избегают, которое вызывает страх. Короче говоря, в этом мировоззрении выступает образ сатаны. Люцифер, душевно-духовное существо, становится наполняющим ужасом существом». Это основное ощущение персов отразилось в средневековье в страхе перед чертом.

«В самой человеческой природе заложен тот сатанинский протест, который, однако, как люциферическое стремление является вообще гарантией нашей свободы».

«Дэва стоит выше, чем человек, у него нет физ. тела и потому нет и преодоления физической природы. ... человек из физ. тела разворачивает высшее сознание. ... Но не следует застревать в низшем организме, нужно возвышать Я до природы дэва. Человек может в самом себе... породить дэва, который однажды станет Св. Духом».

93 (23.5.04)

1593. «Регентом Духов Огня [Архангелов] является Христос. Сатанинские сонмы — это отставшие духи огня. ... Сатанинские существа вмешались со своей «работой» в Атлантическую эпоху (черная магия)».

Без даты.

Запись г-жи надворной советницы Вальтер.

1594. Из записей К.Г. Харрисон лекции Р. Штайнера от 10 июня 1904 года. «По своей природе азуры огненные или динамичные, и их злая сила была ужасна. Через явление Христа Иисуса она была навсегда уничтожена... Выражаясь научно, они держатся под постоянным шагом, не будучи в состоянии двигаться ни вперед, ни назад между Землей и 8-й сферой, держатся в латентной точке, где сила притяжения с обеих сторон одинакова, до «великого дня» схождения осей, когда они будут втянуты в их спираль». Ошибочно их принимали за Люцифера и связывали с первым падением Ангелов, и это отразилось в мифах Мильтона и в мифах Средних веков.

93, с. 303

Самаэль, Азазель, Азаэль, Мехацаэль

1595. «Добрые боги, т. сказ., наняли определенных люциферических существ, чтобы изгнать из своего мира человеческие качества, которые не приемлемы для него. Одно из таких существ называется Самаэль. Он начинает действовать в том случае, если эзотерик еще не преодолел неискренность, которой все мы страдаем, которая часто так глубоко сидит в нашем подсознании, что мы при недостатке внимания и не подозреваем о ней». Пример: кто-то намеревается посетить где-то антропософскую конференцию, поскольку находит ее важной для себя. Но на самом деле его ведет в тот город совсем иное, напр. желание увидиться там с определенным человеком. Однако он даже себе не признается в этом, в этой неискренности. «Тогда должен вступить в действие Самаэль. Мы замечаем его по тому жару, который охватывает нас ночью — пока мы остаемся обремененными этой ошибкой».

Другая с трудом замечаемая ошибка состоит в следующем. Мы часто думаем, что вдохновение ведет нас в духовные миры, в то время как на самом деле нам хочется предаваться лишь наслаждениям чувством...» Если мы делаем упражнения, то может случиться, что нас тогда охватит кошмар, «нас словно бы душат, сжимают шею. Это опять-таки люциферическое существо, причиняющее нам это. Его зовут Азазель. Оно мешает нам вступить в духовный мир прежде, чем мы преодолеем этот недостаток».

Если мы ленимся совершать наши ежедневные занятия, делаем их невнимательно, небрежно, то однажды при пробуждении у нас может возникнуть чувство, будто бы мы тонем, будто бы нам закрыт доступ к воздуху и мы расплываемся. Вызывающий это — Азаэль».

Если мы невнимательны к окружающему миру... (Конец записи отсутствует, но там речь, видимо, идет о Мехацаэле. — *Сост.*)

19.12.11

1596. «Всё, что не подходит для духовного мира, должно отпасть от нас, если мы хотим вступить в духовный мир. Этому способствуют существа из люциферических сонмов; их имена: Самаэль, Азазель, Азаэль, Мехацаэль».

266-1, с. 463 (8.3.09)

1597. «Азаэль со своими сонмами невероятно занят в мире. Они действуют на химический эфир в эф. теле, а следовательно — на соки в крови, которые видоизменяются, если человек делается притупленным».

266-2, с. 244 (27.10.11)

1598. Самаэль — «это существо, принадлежащее к саламандрам», однако имеет формы, подобные человеческим. «Особенно Азаэль имеет хорошо выработанные благородные части человеческого облика и крылья вместо рук».

В человеке он может при пробуждении вызывать чувство страшного чудовища, вползающего в горло и желающего нас задушить.

266-2, с. 243–244 (27.10.11)

Существа красоты, добра, глупости

1599. «В водном и воздушном элементе живут сильфообразные существа. К этому роду существ принадлежит еще также существа, которые в мире имеют дело с видимостью, с блистающей красотой; «они связаны не столько с умными людьми, сколько с художественными натурами. Но и их опять-таки очень трудно обнаружить, поскольку они могут легко прятаться. Их можно встретить там, где находятся действительные произведения искусств, где, т. обр., в видимости представлен человеческий или природный облик. ... Когда мы спрашиваем себя: как это получается, что нас интересует прекрасная видимость, что мы получаем большее удовлетворение от прекрасной статуи, чем от живого человека — удовлетворение иного рода, но большее, — или когда мы погружаемся в мелодическое или гармоническое сочетание звуков и наслаждаемся им, то в этом случае мы легко и тотчас же скатываемся в иное царство, в царство люциферических существ. Но не только люциферические существа несут художественное, его несет такое царство элементарных существ, которое человека, в ином случае не склонного проявлять никакого интереса к художественной прекрасной видимости, поскольку она не действительна, хочет пробудить к этому интересу, которое вообще возбуждает художественный интерес».

Когда человек наслаждается прекрасным, то этих существ не видно. «Чтобы нормальным образом созерцать этих существ, необходимо попытаться отдалиться каким-либо художественным впечатлениям и одновременно направить ясновидческий взгляд на тех существ, которые в соответствующих сценах (Драм-Мистерий) представлены как нимфо- или сильфообразные существа и которые присутствуют также и в элементарных царствах природы. ... Как бы вместе с этими существами воды и воздуха нужно созерцать других существ, присутствующих в наслаждении прекрасным. А поскольку это трудно, то здесь нужно помочь себе другим образом». Нужно, напр., слушать того, кто красиво говорит, но чью речь мы плохо понимаем, вслушиваться в одну красоту речи, а где красота, там находятся и эти существа.

«И здесь возникает глубочайшее разочарование, величайшее, ужасное изумление. Эти существа представляют собой нечто пра-ужасное, наиуродливейшее из всего, что только можно встретить. Они потрясают, это просто праобразы уродства. И если человек одна-

ды начал их видеть духовным взглядом и затем посещает художественное ателье... то он там находит этих существ, которые, как пауки, пребывают на земле на дне мирового бытия, чтобы человек имел интерес к прекрасному. Это отталкивающие паукообразные существа элементарной природы, благодаря которым пробуждается интерес к прекрасному. Человек никогда не усвоил бы правильного интереса к прекрасному, если бы своей душой не был вплетен в мир пра-уродливых паукообразных существ».

Проходя через какую-нибудь галерею, человек и не подозревает... что в своем интересе к прекрасным картинам он поддерживается этими уродливейшими пауками, вползающими и выползающими из всех ушных и носовых отверстий. На почве уродливости восходит человеческое воодушевление, вызываемое прекрасным. Это мировая тайна. Человеку необходимо побуждение уродливым, чтобы явилась красота. Большими художественными натурами были те, кто благодаря своей крепкой телесности мог выносить пронизанность этими пауками, чтобы создавать Сикстинскую Мадонну и тому подобное. Прекрасное является в мир... восходя из моря уродства через энтузиазм человеческой души».

Не следует думать, что за порогом чувственного человек приходит к чистой красоте. Потому так много говорится о подготовке к прохождению через Порог.

С описанными существами постоянно борются сильфы и ундины. Сами эти существа паукообразны, «но они построены из элемента воды и водяного тумана. Они представляют собой текуче образованные облики из воздуха, которые свою уродливость еще усиливают тем, что каждую секунду имеют иной вид уродливости, и возникает такое чувство, что каждая последующая уродливость складывается с предыдущей и еще больше, чем предшествующая. Этот мир также пребывает в духе и воде, как то, что в них радуется».

219, с. 78–81 (16.12.22)

1600. Паукообразными элементарными существами (действующими в красоте) была пронизана вся др. Луна, и они тогда были видимы. Были там и существа глупости. Это они вызвали распыление Луны, благодаря чему возникла Земля. И на Земле они не испытывают никакой радости от возникновения кристаллов.

«Из праха лунной безобразности... вырастает наш мир красоты».

219, с. 85–86 (16.12.22)

1601. В человеческом тепле, связанном с добротой, постоянно развиваются «существа огненной, тепловой природы, существа, хотя и живущие в современности, но такой природы... какой человек обладал на др. Сатурне». Они такой природы, но у них не человеческий облик. О них нельзя говорить, что они безобразны или прекрасны. О них можно судить с точки зрения элементарных существ, живущих в тепле. Но приблизиться к ним крайне трудно. Это, напр., человек может сделать, когда лежит в лихорадке, хотя тогда он наименее объективен как наблюдатель.

Эти существа исключительно стыдливы и прячутся во внутреннее человека от взглядов других существ духовного мира. Если вы читаете какую-либо драму и она вызывает у вас действительные, не сентиментальные слезы,

то тогда эти существа являются в вашем сердце, во всей груди и ищут защиту от других существ элементарно-духовных миров, особенно от других существ тепла.

«Значительное отталкивание существует между нормальными тепловыми существами и этими с исключительно сильным чувством стыда существами тепла (связанными более с теплом самого человека, а не с объективным теплом в мире), живущими только в моральной сфере человека и убегающими от соприкосновения с другими духовными существами. Этих существ значительно больше, чем обычно думают, и именно они с энтузиазмом подвигают человека на морально доброе. ... И когда человек любит моральное, то он стоит в связи, в бессознательной связи с этими существами.

Некоторые свойства этих существ таковы, что человек легко может неправильно понять всё это царство. Ибо почему стыдятся эти существа? Они стыдятся по той причине, что весь остальной духовный мир элементарных царств, где находятся эти существа, их презирает, не хочет о них знать. И это чувствуют эти существа, и поскольку они являются презираемыми существами, то они действуют, вызывая как раз энтузиазм к добру.

Некоторых других свойств этих существ мне бы не хотелось касаться, поскольку человеческую душу сильно затрагивают уже такие вещи, как сделанные описание уродства паукообразных существ (действующих в красоте)». 219, с. 81–84 (16.12.22)

1602. «Один из миров, не известных обычному сознанию, населяет один народ, духовный народ глупцов (Toren), особенно тянувшихся к человеческой мудрости, к человеческой умности.

Эти существа в современную эпоху не обладают никакой собственной жизнью. Они приходят к жизни благодаря тому, что пользуются жизнью тех, кто умирает, кто умирает из-за болезни, но еще имеет в себе жизненные силы. Лишь прошедшей жизнью могут пользоваться они. Таким образом, это духовные глупцы, использующие оставшуюся от людей жизнь, т. е. сказ., всасывающие то, что от оставшейся жизни восходит на кладбищах».

Целая свита таких духовных глупцов вьется за особенно умным человеком. И именно благодаря им он твердо удерживает свои мысли». Эти существа цепляются за его мысли, пожирают их и дают им вес, так что они могут тогда оставаться с человеком, в ином же случае они бы быстро исчезли у него.

Этих существ исключительно сильно высмеивают гномообразные существа. Гномы не хотят их терпеть в своем царстве, но они принадлежат этому же царству. Они их постоянно изгоняют, и постоянно идет жесткая борьба между народом гномов и этим народом духовных глупцов, делающих возможной человеческую мудрость. «Без них она исчезала бы в момент возникновения. Их трудно обнаружить, этих существ. ... Но можно всё же найти случаи их наблюдать... особенно в связи с умными людьми, которых сопровождает целая свита таких существ». Их можно также найти «возле памятников мудрости... в библиотеках, где в книгах содержится что-то умное. Но если в книгах одна глупость, то этих существ там нет...

Когда этих существ сильно преследуют природные духи вроде гномов, то они убегают в человеческие головы и, будучи в природе гигантскими — они исключительно большие, — они становятся совсем маленькими в человеческой голове. Можно сказать, что это своего рода не нормальные природные духи, но они тесно связаны со всем человеческим развитием на Земле».

219, с. 77–78 (16.12.22)

1603. Ставя вопрос: кто удерживает, фиксирует мысли для человека? — человек вступает в царство ариманических существ «и вскоре начинает верить — но это вводящая в заблуждение вера, — что он и должен получать от ариманических духов поддержку, чтобы удерживать мысли, чтобы они, возникнув, тотчас же не исчезали бы. Поэтому большинство людей бессознательно даже благодарны ариманическим существам за то, что они поддерживают в них их мышление». Однако имеются существа иного, не ариманического царства, которые поддерживают мир нашего мышления. Это существа элементарного царства. Сонмы их сопровождают особенно умных людей. Их свойства можно наблюдать, наблюдая гномов. Гномы ужасно пренебрегают ими, поскольку эти существа, прежде всего, ужасно глупы.

219, с. 75–76 (16.12.22)

Существа персидских преданий

1604. В нижней, а отчасти и в высшей сфере астрального плана имеются «существа, которые сформированы так, что имеют очень сложное тело как бы птицы, но необыкновенной красоты, наделенное могучими крылоподобными органами и головой, подобной человеческой...» Этих существ по-разному изображали в разных религиозных преданиях. В школах тайноведения этот род существ подразделяли на шесть классов, регенты которых являются шестью гениями верхнего астрального плана, золотого региона. В Персии их называли амшаспандами.

В расположенных несколько ниже частях астрального плана имеются существа другого рода — с телами, подобными человеческим, и с самыми разными головами животных. Этот мир хорошо знали египтяне.

Еще имеется третий род существ. У них тело может быть растениемподобным или как у низших животных, напр. у рыб, но с человеческой головой.

Второй род существ имеет разнообразные облики, но их всех можно подразделить на 28–31 группу, и у каждой есть свой регент. Персидское тайноведение называло этих регентов «изардами» (Izards).

Существ третьего рода называли «фарохарами» (Farohars). Их несчетное количество.

У всех перечисленных существ есть миссия в мировом плане. О них знали и друиды. «Великие силы бытия, свет, воздух, тепло, электричество, а также большие химические силы, пронизывающие мир, — все они являются внешним выражением действующих амшаспанд и их сонмов». Как шесть великих гениев стоят на стороне доброго Бога Аура Маздао амшаспанды.

Шесть амшаспанд действуют постоянно, равномерно. А 28 изардов действуют по очереди, сменяя друг друга: в один день работает одна категория изардов,

помогающая амшаспандам, в другой — другая, в третий — третья, и т.д. Благодаря этому мир вообще может продвигаться вперед. Амшаспанды вызывают рост и цветение растений, изарды определяют соответствующее для этого время — вплоть до дня. Они следят за тем, чтобы климат подходил для этого, температура. И в каждый день проявляется новая категория изардов. А по истечении 28-ми дней в действие вновь вступает первая категория, и т.д.

Амшаспанды посылают в голову 12 потоков, образующих пары нервов глаз, ушей и т.д. Благодаря этим духам мы имеем восприятия чувств. Изарды выражаются в низших нервах. 28 их потоков входят в туловище, возникшее раньше головы. Благодаря им от спинного мозга отходят 28 ветвей нервов. Это лунное образование, зона Луны. А на Земле к ним добавились 2-3 новых. На Луне было 28 изардов. Теперь изардов 31. Три новых из них действуют только на человека; во внешней природе у них нет задач. Амшаспанды сменяют свое водительство из месяца в месяц. Это обусловлено прохождением Солнца по кругу Зодиака. В году у каждой из амшаспанд два месяца — зимний и летний. Изарды сменяются в соответствии с изменениями фаз Луны. Ход Луны регулирует их работу.

В соответствии со всем этим регулируется деятельность 12-ти и 28-ми нервов человека, т.е. все функции человека. 101, с. 32–39 (14.10.07)

Альбами, домовые, двойники

1605. «Не всё физическое в человеке предопределено к спасению. От человека остается шлак. Он всегда имеется в человеке, поэтому тот находится под влиянием астральных элементарных существ». В дойчской мифологии таких существ называют Альбами (Alben). Они являются во снах сидящими на груди, сдавливающими дыхание. (По-дойчски кошмарный сон называется *Alptraum*; *Traum* означает сновидение. Отсюда происходит и название «Альпы».) Мы имеем тут дело с драконом, которого необходимо победить. На более высоком астральном плане человеку является сфинкс.

При астральном видении в первую очередь появляются альбы. Это, собственно говоря, отражение борьбы с врагом, которого следует победить. Нужно полностью искоренить страх перед этим внутренним врагом. Это проекция малого Стража Порога. 89 (22.10.04)

1606. «Рассудок, когда он всклокочивает вещи, охватывая их ядовитой критикой, он при этом обращает духовных существ, также и в человеческой душе, в бегство. Миф о домовых имеет глубокое значение. Они были здесь до тех пор, пока в человеке не засветился свет рассудка. Этот свет спугнул домовых». 98, с. 127–128 (1.12.07)

1607. «Труп астр. тела высоко развитого человека, который работал над своими низшими влечениями, быстро растворяется. Но у низко стоящего человека это растворение идет медленно, поскольку он давал свободу своим склонностям и вождлениям. Тогда может даже случиться, что старый сброшенный астральный труп не растворяется к моменту нового воплощения его прежнего носителя. И тогда его ждет трудная судьба. Может

также случиться, что в силу особых обстоятельств человек вскоре снова возвращается (на Землю), а его астральный труп еще продолжает существовать; тогда этот труп испытывает сильное к нему притяжение и вползает в его астр. тело. Человек, т. обр., хотя и создает себе новое астр. тело, но с ним соединяется старое, и он затем влачит оба их сквозь жизнь. Старое астр. тело тогда выступает в злых снах или видениях как второе «Я» и обманывает, мучает, терзает человека. Это неправомерный, фальшивый «страж порога». Старый астральный труп легко выступает из человека, потому что он слабо связан с другими членами его существа, и является тогда как двойник». 95, с. 47–48 (25.8.06)

Непоименованные существа

1608. «Перед душой человека выступают в элементарном мире существа, развившие в пределах *этого* мира такие силы и способности, которые сам человек может развить лишь благодаря тому, что кроме эф. тела и других сверхчувственных членов своего существа он имеет еще и физ. тело. Упоминаемые здесь существа не имеют подобного физически-чувственного тела. Они развились таким образом, что ту душевную сущность, которую человек имеет благодаря физ. телу, они имеют благодаря своему эф. телу. Хотя они — существа до известной степени однородные с человеком, однако отличаются от него тем, что не подчинены условиям чувственного мира. У них нет органов чувств того же рода, какие имеет человек. Их знание подобно человеческому знанию; но они приобрели его не через органы чувств, а путем своего рода восхождения всех их представлений и других душевных переживаний из глубин их существа. Их внутренняя жизнь как бы заложена в них, и они извлекают ее из своих душевных глубин подобно тому, как человек извлекает из своих душевных глубин представления своих воспоминаний.

Так познает человек существ, которые в сверхчувственном мире стали тем, чем он может стать в чувственном мире. В этом отношении эти существа стоят в мировом порядке на одну ступень выше человека, несмотря на то, что они могут быть названы в указанном смысле однородными с ним. Они образуют царство существ, стоящее над человеком, следующую над ним ступень в последовательности существ Иерархий. Их эф. тело — несмотря на однородность — отлично от эф. тела человека. Между тем как человек симпатиями и антипатиями своего эф. тела воткан в сверхчувственное тело Земли, эти существа своей душевной жизнью не привязаны к Земле.

Наблюдая, что переживают эти существа при помощи своего эф. тела, человек находит их переживания подобными тем, какие он имеет и сам в своей душе. У них есть мышление; у них есть чувства и воля. Но они развивают посредством своего эф. тела нечто, чего человек может достичь только посредством физ. тела. Посредством своего эф. тела они приходят к сознанию своего собственного существа. ... *Эти* существа не воздействуют непосредственно на физический мир, а вместе с тем и на физически-чувственное тело человека. Для всех переживаний, которые могут быть доступны нам благо-

даря этому телу, их не существует. — Они суть духовные (сверхчувственные) существа, которые как бы не вступают в чувственный мир. — Если человек не соблюдает границы между чувственным и сверхчувственным мирами, то он легко может в свое физическое сознание внести сверхчувственные образы, не являющиеся истинным выражением для этих существ. Эти образы возникают вследствие переживания ариманических и люциферических существ, которые хотя и однородны с только что описанными сверхчувственными существами, однако, в противоположность им, перенесли место своего обитания и своей деятельности в мир, воспринимаемый человеком как чувственный мир». 17, с. 66—68

1609. Кроме групповых «Я» животных на астральном плане «имеется (еще) другой род Я... воздействующих на людей и оживляющих кровь в то время, когда человеческое Я покидает ее. ... Но что вносят они в кровь? — То, что должно быть в человеческом теле с эпохи Сатурна: огонь, тепло. Это духи, которые никогда не нисходили до физического плана, они живут на астральном плане и имеют тело, состоящее из огня». В минеральном царстве во всех его состояниях: твердом, жидком и т. д. — всё является нам в определенном состоянии тепла. Представим его себе отделившимся от физического плана. На астральном плане оно течет в разные стороны как «самостоятельная сущность, и в нее воплощены существа, такие, какими мы сами были на Сатурне. Ночью они втягиваются в кровь и оживляют ее теплом». Но того, что делают эти Я-существа ночью, не достаточно. Должны быть существа «обрабатывающие кровь так, как это делает астр. тело. Эти существа имеют свои Я на плане Девахана; эти Я имеют намного более высокое тело, которое никогда не оплотнело до тепла». Оно остается на Девахане.

Все эти существа ступенеобразно отстали от человеческого царства, сошедшего на физический план. Они образуют элементарные царства, которых три. Существа, живущие в тепле на астральном плане, образуют третье элементарное царство; они являются товарищами групповых душ животных. Они оживляют астр. тело склонностями, вожделениями, страстями. В астр. теле кроме Я действуют еще и эти существа, имеющие Я на астральном плане. «Они пронизывают астр. тело наподобие червей (зреющем) сыре. Это третье элементарное царство; это царство формирует склонности и страсти, которые животной природы».

За ними находится второе элементарное царство. Оно действует и формобразует в более чистом элементе — в растительном царстве, а в человеке — в том, что растительной природы: ногти, волосы и т. д. Это пронизано только эф. телом; потому они не причиняют боли. Я растений — товарищи этих существ; только эти последние действуют на растение извне, вызывая их замыкание. Астральное тело растений — это астр. тело всей Земли.

Первое элементарное царство дает облик минералам. Все три царства пронизывают одно другое.

98, с. 141—144 (4.12.07)

1610. «Способность говорить на отдельном языке восходит у всех народов к существованию великих

просветителей, которые были отставшими существами Ангелов и были гораздо выше, чем люди, непосредственно их окружавшие. В существах, которые изображаются, напр., как древние герои греков или других народов, которые действовали в человеческом облике, воплощалось отставшее существо Ангела. Таким образом, мы отнюдь не можем называть этих существ просто «злыми». Напротив, они принесли людям то, что на всем земном шаре предопределило их быть свободными людьми, они внесли дифференциацию в то, что иначе образовало бы по всей земле однообразное единство. Так это было в области языка, а также во многих других областях жизни. Индивидуализация, дифференциация, свобода — можем мы сказать — происходят от этих существ, отставших на Луне. ... И все отдельные учителя народов — Кадм, Кекроп, Пелопс, Тезей и др., имели в известном отношении отставшее ангельское существо в основе своей души». 15, с. 46—48

1611. «Ангелы имеют свое отображение в астр. теле человека; они пребывают в элементе, который не участвует непосредственно во Вселенной. Вместе со спящим человеком они выступают из Вселенной, и тут они могут подпасть власти Аримана: в его лапах живут они тогда, противодействуя человеческому развитию. — Если человек кичится простой наследственностью и физическими законами природы, то это является тогда их деянием. Они основывают паразитическую жизнь».

ДИ—33 (22) 1921

1612. Каждое царство зона Луны в зоне Земли низошло к материализации. То же случилось с духами огня, стоявшими на Луне выше человеко-животного, который тогда дышал там огнем. «Поэтому в легендах и мифах огонь остался первой манифестацией богов. Гёте в «Фаусте» намекает на это в словах:

Немного огненного воздуха,
Который я приготовлю,
Проворно унесет нас от земли.

Эти духи огня древней Луны в земном развитии воплощаются в воздухе. То есть они тоже низошли в более плотную материальность, в воздух, который мы вдыхаем и выдыхаем». Благодаря их деятельности человек может восходить к обоготворенности. Человеко-животное разделилось. Человек под влиянием дыхания и деятельности духов воздуха, преобразованных духов огня, стал работать над образованием мозга, а животные отстали. Но это выражается в конституции человека. Его верхняя часть стремится к духу, а нижняя приближается к животному. Отставшие духи огня связали себя не с мозгом человека, а с его астр. телом, с его инстинктивной частью и внесли в него и в кровь энтузиазм. Люцифер.

94, с. 112, 114 (13.6.06)

1613. «Точно так же, как внутри твердого, земного действуют духи лукавства, изворотливости, духи рассудка, так внутри водного элемента действуют существа, которые во всем их бытии имеют родство с человеческим чувствованием, но только могут это чувствование изживать намного интенсивнее». Если рассудок переживает упадок, то эти существа в подсознании наполняют человека.

«Дыхание человека... всё более и более подвергается влиянию существ, которые родственны человеческой воле и живут в основном в воздухообразном элементе нашего земного бытия». Число их неизмеримо.

255б, с. 362–363 (23.5.22)

1614. «Существует ли на базе минерального и растительного свершения реальное *подфизическое*? Существа, которые, не имея никакого отношения к растительному и минеральному царствам, имеют его к животной и человеческой природе в человеке?» Д. 24/25, с. 42

1615. Люди считают, что принимаемое ими извне как пища остается в них таким же. Но это не верно. То, что человек потребляет, «тотчас же делается чем-то иным. И силы, делающие это чем-то иным, исходят из тех существ, которых я описал в четырех имагинациях (года)...» 229, с. 71 (13.10.23)

3) Люциферические и ариманические существа

Характер Люцифера

1616. «Лух означает свет, фео — я несу». Люцифер. 97, с. 159 (17.3.07)

1617. «На Луне отстали люциферические существа семи родов; они действуют на человеческое астр. тело». 124, с. 203 (10.6.11)

1618. «За пределами солнечного круга Люцифер — водитель во Вселенную, внутри его — искушитель». 130, с. 340 (19.12.12)

1619. «...То, что мы называем люциферическим влиянием, — это сила, без которой становление Земли не могло бы совершаться. И мы должны к силам, конституирующим Землю, причислить это люциферическое влияние». 122, с. 156 (24.8.10)

1620. «...Лишь люциферическое в человеке (а не весь человек) происходит от животного». Это — голова. 194, с. 39 (22.11.19)

1621. В середине и в последней трети Атлантической эпохи существу, «которое следует назвать Люцифером, удалось так угнездиться в человеческом астр. теле, что человек всё более и более нисходил вниз, в плотное физ. тело». Высокие существа, одного из которых представляют как Михаэля, не захотели иметь дело с отставшими духами. Они свергли их на Землю, в результате чего они развернули свою деятельность в человеческом астр. теле. Но это же привело к тому, что человек научился говорить себе Я, смог развить самосознание.

112, с. 261–262 (7.7.09)

1622. «Когда человек низошел на Землю, то, конечно, он вынужден был подпасть сильной власти люциферических духов. Они пронизали астр. тело человека своими силами, и потому Я было втянуто в эти силы, так что и в лемурийское, и в атлантическое время, а также и позже мы имеем Я как бы окутанным облаком, образованным влиянием Люцифера. Человек лишь благодаря тому был убережен от победы над собой тянущих его вниз сил, что его осенили, заслонили другие существа; Ангелы, оставшиеся (в зоне Луны) вверху, и Архангелы воплощались в особых индивидах и вели человека». Они это делали, пока на Землю не пришел Христос.

110, с. 167 (18(в).4.09)

1623. «Духи Формы — это те, кто делает человека способным учиться говорить, думать и ходить вертикально. Духи же, которые как бы повергают его вниз, чтобы он ходил на всех четырех, чтобы он не мог говорить, развивать свое мышление в первый период жизни, — это те духи, которых он должен сначала преодолеть в жизни; они дают ему сначала неправильную форму. Это духи, которые, собственно, должны были бы уже быть Духами Движения, Динамис, но которые в своей эволюции отстали и не стоят еще даже на ступени Духов Формы. Это люциферические в своем развитии духи, которые извне действуют на человека и, т. сказ., передают его элементу тяжести, из которого он мало-помалу должен подняться с помощью действительных Духов Формы. ...»

Мы видим Духов Формы в борьбе с (теми) люциферическими духами, и в этой области люциферические духи настолько сильные, крепкие, что не дают взойти сознанию Я, которое правит здесь. Если бы люциферические духи это сознание не подавляли, то человек в это время (в первые месяцы жизни) проявлялся бы таким образом: ты борец, ты чувствуешь себя в горизонтальном положении и хочешь сознательно иметь вертикальное положение; ты хочешь учиться говорить и думать! — Но он не может всего этого, поскольку укутан в люциферических духов». 141, с. 111–112 (7.1.13)

1624. «Еще в еврейских Мистериях учитель говорил своим ученикам, глубочайшим образом напечатлел им: это Ягве вызывает отставание Солнца от звезд (прещессию). И с помощью сил, которые заставляют Солнце отставать, Ягве формирует человеческий облик по подобию своему. Так что было хорошо замечено: звезды идут быстрее, Солнце — медленнее. Возникает небольшая силовая разница. И этой силовой разницей был, согласно древним Мистериям, обусловлен облик человека. ... Сегодня на нашем языке мы бы сказали: если бы во Вселенной не было Солнца, если бы оно было звездой среди других звезд и шло бы с одинаковой с ними скоростью, то что бы было в результате этого? — В результате этого господствовали бы одни люциферические силы. А тем обстоятельством, что люциферические силы не господствуют в мире одни, но человек в состоянии уклониться от этих сил всем своим существом, человек обязан отличию скорости Солнца от скорости звезд, отставанию Солнца, в результате чего развивается не скорость Люцифера, а скорость Ягве. Опять-таки, если бы была одна скорость Солнца, но не было скорости звезд, то человек не пришел бы к тому, чтобы своим рассудком опережать свое остальное развитие». 201, с. 213–214 (14.5.20)

1625. «Силы, чьим врагом является Люцифер, могут воздействовать на нас только через наше Я. ... Поэтому можно сказать: когда наше Я восстает против люциферических сил, то в нас Ягве борется с Люцифером. ... И то, что мы являемся ареной этой борьбы, втягивает нас в карму, но только косвенно, благодаря тому, что ведется эта борьба с Люцифером». 120, с. 146 (22.5.10)

1626. Люцифер стремился «победить своих врагов (высших богов), а не низвести человека вниз по наклонной плоскости. Идущие вперед высшие боги и Люцифер со своим воинством, с тормозящими развитие низшими

богами, ведут войну между собой, а человек втянут в эту войну с начала земного развития».

130, с. 285–286 (5.5.12)

1627. «В наше время для стремящихся к сверхчувственному познанию особенно важно иметь в виду во всем их многообразии, во всей их изменчивости такие образы, как образы Люцифера и Аримана, которых душа всегда встречает на пути к посвящению. Это покажет им, как удивительны отношения и сцепления одного мира с другим».

Люцифер «стремится к тому, чтобы вечное, находящееся в непрестанной подвижности и изменчивости, сделать постоянным, временным, мгновенным, так, чтобы оно могло радоваться индивидуальному и быть способным стать великим. А когда Люцифер встречается душе в сверхчувственных мирах, то он является ей как великий носитель света, ведущий к тому, чтобы душа все сокровища, всё существенное, что имеется в духовных мирах, свела вниз, в чувственный мир с тем, чтобы в чувственном мире оно получило отблеск и откровение. И если душа в сверхчувственных мирах следует за Люцифером в этом его стремлении, то она содействует выполнению извечной мировой задачи, состоящей в том, чтобы всё сокрытое получило откровение, чтобы всё вечное было излито в мгновение, чтобы всё протекающее в неопределенном вечном смогло быть удержано во внутреннем величии индивидуального мгновения. ... опасность, которая встает перед человеком в высших мирах со стороны Люцифера, возникает, собственно, лишь в том случае, если человек в слишком сильной степени переносит с собой в высшие миры то, что в чувственном мире определяет его позицию по отношению к Люциферу. ... если душа приносит с собой в высшие миры слишком много природы и сущности чувственного человека».

«Во всё то, что душа способна, исходя из эгоизма, совершить на Земле, вкрапливается... откровение вечности в мгновении. Во всё, что закрепляется в индивидуальной душе, постоянно вмешиваются люциферические силы. ... Благодаря чему такие духи как Гомер, Шекспир, Данте, Гёте воздействовали на человечество? — Благодаря тому, что они были носителями эгоизма, что в их внутреннем были целые миры, те миры, которые могли проявиться только из их эгоизма. Но тем самым — окольным путем, через эгоизм — вносятся импульсы духовной жизни, которые от эпохи к эпохе опосредуют именно величайшие духовные деяния человечества. И в этом опять-таки коренится Люцифер. Он здесь светоносец...»

«Человеческая душа поставлена между двумя полюсами, являющимися просто отпечатком и отблеском всех тех миров, в которых в действительности находится человеческая душа: один полюс вызывает зачерствение души в себе самой, замыкание в эгоистичности, стремление только к тому, что служит ей самой, что удовлетворяет только ее»; другой полюс тот, где душа извлекает из своих глубин силы, которые бросают свет на всю жизнь человечества. «... Во всем, что один человек делает для другого, исходя из своего эгоизма, живет опять-таки Люцифер — другой полюс Люцифера. А в том, что человек может совершить для человечества под влияни-

ем светоносца, присутствует отблеск того, чем Люцифер действительно является в высших мирах, отблеск творческой деятельности Люцифера: неоткрывшееся приводит к откровению». Добр ли или зол Люцифер? — Добр ли или зол огонь? «Действия сверхчувственных существ можно обозначить как добрые и злые, самих же существ — никогда». 138, с. 101–105 (30.8.12)

1628. Благодаря Люциферу человек способен испытывать энтузиазм в отношении доброго, благородного, мудрого, великого. «Это происходит оттого, что в наше астр. тело было внесено нечто такое, что в ином случае, если бы оно пришло к человеку в середине Атлантической (а не Лемурийской) эпохи, было бы внесено только в Я, в судящее Я. ... в наше астр. тело вошло нечто до того, как нам было уделено богоподобие в нашем Я, восприятие Христа в наше Я. Это существенно, что богоподобие, равенство с Богом, возможность находить доброе в себе должно было прийти в человека». 116, с. 61 (2.2.10)

1629. В первые семь лет жизни ребенка действуют подражание, во вторые — авторитет, в третьи — «прорастают идеалы, которые должны привести человека к его полному Я-сознанию». В этом процессе развития участвуют люциферические силы. «С Лемурийской эпохи они отделили Я-сознание от основы (человеческой организации). И тот факт, что уже в нежном возрасте мы имеем Я-сознание, восходит к люциферическим силам». Эти духи отстали в зоне Луны «и потому не видят смысла в миссии Земли, в том, что впервые лишь на земле должно (в человеке), начиная с 21 года, развиваться Я. Они взяли человека таким, каким он перешел с Луны, и заложили в него зародыш самостоятельного душевного развития. Так что в преждевременности Я-сознания, в этом своеобразном разладе человеческой природы, находятся люциферические силы». Это может почувствовать каждый человек, что нечто в нем отделяет его от полной человечности. «Всё, что можно назвать неправомерным эгоизмом в нашей натуре, закрытостью от дел человечества, происходит оттого, что Я не идет правильным путем вместе с организацией». Человек думает: я мог бы быть другим, но что-то во мне не согласно со мною самим. Это борьба поступательных властей в нем с люциферическими властями. «Это должно было однажды возникнуть в ходе развития человечества. Ибо без люциферических существ человек ведь никогда не стал бы подлинно свободным, он оставался бы привязанным к своей организации. То, что, с одной стороны, приводит человека к разладу с его организацией, дает ему, с другой стороны, впервые возможность быть свободным». Но благодаря двойственности организации мы чувствуем, что наше Я стало неспособным исходя из самого себя изменять организацию. Человек чувствует разлад своего внутреннего Я с внешней организацией. И чувство это должно развиваться до убеждения, что свыше должно прийти нечто такое, чего нет в моей душе, но что может пронизать ее как сила духовного мира. Так душа сама может приблизиться к тому, о чем говорит Антропософия. 143, с. 123–125 (16.4.12)

1630. Перед нами может встать как опасность неспособность стареть. Мы снова родимся, а люциферические силы удержат нас на ступени детства; «они могут нечто

наложить на нас так, что мы не сможем становиться зрелыми. ... Люциферическим властям хотелось бы свести дело к тому, чтобы некогда ни один старик не ходил по земле, но чтобы люди проводили свою жизнь в юношеских грёзах». Тогда вся планета постепенно стала бы одним телом «с общей душой, в которой расплывались бы отдельные души. Одна всеобщая душевность Земли и одна всеобщая телесность Земли — это то, к чему Люцифер стремится привести развитие человечества: создать из Земли одно большое органическое существо с одной общей душой, в которой отдельные души утратили бы свою индивидуальность». И к этому стремятся приверженцы туманной мистики. 203, с. 134–135 (29.1.21)

1631. Люцифер действует в смене времен года, дождя и солнечного света, вызывая у людей любовь к земной благополучной жизни. Но когда падает на поля град или бушует буря, то разрушается этот люциферический затягивающий ритм. И бури тем сильнее, чем регулярнее люциферический ход. «Всё, что ведет к регулярному развитию, принадлежит силам Земли. Когда вулкан извергает лаву, то это есть действие запоздалых сил Луны, которые перенесены в земную жизнь для поправок. Тот же закон действует и в землетрясениях и вообще в стихийных бедствиях».

И мы теперь можем почувствовать, что мы как земные люди не должны особенно возмущаться землетрясениями и извержениями вулканов, поскольку через них вносятся корректуры в земное развитие, подобно тому, как и в наших органах при их разрушении проявляется благодатное действие духовных сил.

120, с. 148–150 (22.5.10)

Характер ариманических существ

1632. Люцифер, Ариман — «эти существа, как и другие, которых мы в высших мирах познаем как правомерных, имеют определенные области их деятельности в целом мирового строя. И сопротивление, противодействие строю мира состоит в том, что они те области переступают, что те силы, которые они должны применять в их правомерных областях, они применяют за их пределами. ...

Можно совсем хорошо охарактеризовать Аримана, говоря: Ариман в широкой области является господином (богом) смерти, повелителем всех сил, которые внутри физически-чувственного мира должны вызывать... смерть существ. ... Он господин регуляции смерти. В наибольшем смысле подobaющим ему царством является минеральный мир. Минеральный мир всегда мертв... минеральные закономерности излиты также и во все другие царства природы. ... Тем самым подлежащее правомерной смерти также и в этих более высоких царствах находится под правомерным господством Аримана. В том, что окружает нас как внешняя природа, Ариман является правомерным господином смерти, и как таковой он является не злой, а обоснованной, признанной во всеобщем строе мира силой. ...

Но Ариман может выходить за пределы своей области...» Он делает это, прежде всего, подступая к человеческому мышлению. «Поскольку это человеческое мышление живет в чувственном мире, оно связано с мозгом,

подлежащим распаду в соответствии со всеобщим порядком мира. И Ариман имеет задачу регулировать это движение человеческого мозга к уничтожению. ... Когда он переступает свою сферу, у него возникает намерение... оторвать физическое мышление... направленное на чувственный мир... от физического мозга, в поток уничтожения, распада которого должно [обычно] изливаться это мышление, когда человек проходит через врата смерти. ... Он делает это в течение всей человеческой жизни, постоянно стремясь схватить мышление своими когтями и так обработать человека, чтобы мышление хотело оторваться от [потока] уничтожения». Человек в этом случае испытывает «тягу оторвать мышление от его включенности в большой строй мира». Так возникают материалисты.

«Но для Аримана дело обстоит так, что если ему удастся это физическое мышление оторвать от его связанности с его (физической) основой, то он творит из него в физическом мире тени и схемы и затем пронизывает ими физический мир. ... постоянно основывает особое, ариманическое царство. ... С оккультной точки зрения эти тени и схемы повсюду в физ. мире наносят вред строю мира».

«...Ариман хочет удержать мышление в физически-чувственном мире и сделать из него тени, схемы в чувственном мире, чтобы для элементарного ясновидения оно было видимо как шмыгающие вокруг тени...»

147, с. 25–28, 31 (25.8.13)

1633. «Чтобы вступить в сверхчувственном в отношения с Люцифером, необходимо, в сущности, только освободиться и очиститься от шлака неправильной самости, от эгоизма чувственного мира. Тогда человек приобретает в Люцифере очень хорошего водителя в сверхчувственных мирах и нелегко подпадет под его влияние... Люцифер всё сокрытое держит открытым».

С Ариманом всё обстоит по-другому. «...Там, где существует чувственный мир, где он может стать видимым, там присутствует Ариман. Только он в чувственном мире невидим, пронизывает его сверхчувственно. ... Внутри чувственного мира он даже очень сильно помогает, помогает каждой душе. Он приходит к каждой душе на помощь в том, чтобы как можно больше из чувственного мира, из того, что в нем происходит и что может происходить только в нем, было унесено в высшие миры. Чувственный мир... существует для того, чтобы в нем происходили события, чтобы существа имели переживания. И то, что происходит и переживается, уносится в сверхчувственный мир». И в том выражается сила Аримана. «Вновь мгновение передать вечности — в этом заключается сила Аримана». Но если человек в высших мирах встречает Аримана, который ему оказывает помощь в сохранении того, что приобретено и пережито в физическом мире — а человек это делает охотно, — то положение может стать опасным. Те, кто переживания мгновения хочет сохранить для вечности, не встречает более отзывчивого помощника, чем Ариман. Некоторые религиозные направления, желая дать утешение своим последователям, говорят, что из чувственного мира все можно взять в сверхчувственный.

«Ариману хотелось бы тотчас превратить в духовное всё, что так или иначе когда-либо проявляется в чув-

твенном мире. Он борется в масштабах миропорядка за очищение, за «прокаливание в огне» всего чувственного. Это представляется ему хорошим, а в понимании божественно-духовных сущностей, чьим противником является Ариман в строе мира, — очень плохим...»

Например, змея сбрасывает кожу. Это временно е. Но Ариман всё хотел бы перенести в вечность. И человек многое из того, что должно быть отброшено, что с точки зрения высшего мирового порядка назначено лишь для временного, для мгновения, хотел бы взять с собой в духовное. И если бы человек мог, то он постоянно призывал бы себе тут на помощь Аримана. И поэтому великим благом является то, что Ариман невидим в чувственном мире. «Это входит в обязанности Стража Порога — делать Аримана как можно меньше видимым в чувственном мире, чтобы человек разворачивал лишь то, что заложено в его силах для сохранения мгновения в вечности, а не пользовался бессознательно, не отдавая себе в том отчета, помощью Аримана. ... Это как раз то, что нам надлежит делать: брать всё ценное в мгновении и приносить в жертву на алтарь вечности».

138, с. 106–109 (30.8.12)

1634. «Ариманический элемент имеет правильное значение для души человека, когда он ведет к такому вживанию в чувственный мир, которое соответствует этому миру, когда его принимают за то, что он есть, и могут обойтись без него во всем, что в нем в силу его природы должно быть преходящим». 17, с. 71

1635. «Ариман — это принцип, вмешивающийся в наши восприятия и втягивающийся в нас извне». В тех случаях, когда мы не можем двигаться с мышлением вперед, нечто видим, но не можем внести в это наш разум или рассудок и потому не понимаем, казалось бы, очевидного, то в такие моменты ариманическое особенно сильно проникает в нас. «Здесь сидит также и то, что называют случаем. Он сидит там, где Ариман делается для нас наиболее опасен. Те явления человек называет случайными, при которых благодаря ариманическому влиянию он может легче всего быть введен в заблуждение». Не в природе фактов заключено то, что человек где-то побуждается говорить о случайном, а в развитии человека. 120, с. 111–112 (20.5.10)

1636. «Старение в духовном смысле заключается в том — это один из аспектов, — что духовное выжимается здесь на земле. Этим мешают расчетам Аримана. Благодаря этому Ариман не может продолжительно и уже так интенсивно сегодня действовать на людей, чтобы могло полностью быть исключено мнение, что идеалы всё же имеют какое-то значение». 183, с. 172 (2.9.18)

1637. «Имя Ариман можно перевести выражением «производящий, оказывающий сопротивление» или «враждебно настроенный»; таков был смысл этого (персидского) выражения». 101, с. 85 (28.10.07)

1638. Каждая из амшаспанд имеет одного супоста, т.е. этих последних тоже шесть. Их называют дэвами. Они входят в свиту Аримана. И также бесчисленные сонмы нисших дэвов противопоставлены сонмам изардов. 101, с. 86 (28.10.07)

1639. Некоторые Духи Формы отстали в зоне Луны. Они не могут в зоне Земли жить на Солнце и действо-

вать в лучах его света. Чтобы наверстать упущенное на Луне, они ищут необходимое им в низшем бытии на Земле, чтобы выработать необходимые им новые качества. Тепловая атмосфера вошла здесь в кровь человека. И они вместо света входят в это тепло. В человеке возникают два потока. Вдоль тока крови идут нервы. В нервы амшаспанды посылают свет. А навстречу этому потоку идет поток теплой крови, где действуют оставшиеся Элоимы. И это враги амшаспанд и изардов, сонмы Аримана. Так во всю духовную деятельность человека вливается эгоизм, поскольку с кровью связано Я.

В зоне Луны духи Аура Маздао и духи Аримана стояли на одной ступени, обладали Я-образной природой. Они достигли ступени Я. И ариманические духи сохранили эту ступень. «Это Я, изначальное Я, Заруана Акарана, божественное Я, еще не вошло в тело, оно покоится в лоне Божества. Там, где это Я может развиваться настолько, что делается способным удерживаться в солнечном бытии, оно образует такое астр. тело, которое стоит под властью Ормузда». Но сонмам Аримана досталось низшее бытие, низшая сила. И потому в астр. теле человека (оно вычленилось из единого астр. тела, созданного амшаспандами) действуют два рода существ, действуют добрые силы Ормузда и эгоизма. «Я поставлено в центр борьбы, которая неистовствует в собственном астр. теле между силами добра и зла. Это есть изначальная Сущность Заруана Акарана, которая раскололась на добрые, истинные силы астр. тела и на противостоящие им силы Аримана».

101, с. 93–95 (28.10.07)

1640. «Процессы разрушения в нашем теле совершаются ведь именно в течение дня, когда на нас действует свет. Но света еще не было во время др. Сатурна. И потому сатурническая деятельность в нашем теле была строящей, создающей». Она должна была сохраняться и в зоне Солнца, когда появился свет. Поэтому там потребовались оставшиеся существа Сатурна. Так же обстоит и с нашим сном. Для него нужны эти оставшиеся Архыи. «Без них мы вообще только разрушались бы. Нам нужна смена, взаимодействие солнечных существ и сатурнических, существ света и существ темноты. ... В космической деятельности ничто не может существовать, если в силу света не будет воткана сила тьмы. В их взаимном ткании, в мудром сплетении сил света и мрака кроется одна из тайн космического бытия и космической алхимии». 122, с. 101–102 (21.8.10)

1641. «Когда наши растения... осенью вянут и теряют листья, то повсюду появляются элементарные духи, которых Ариман посылает на поверхность земли. ... тогда повсюду Ариман простирает свои силы и повсюду имеет элементарных вестников, которые приносят ему то, что является вянущей физической и эфирной сущностью». 150, с. 23 (14.3.13)

1642. «Воспринимая природу, полагая, что в ней господствуют просто нейтральные законы природы, в действительности, не ведая того, мы воспринимаем духовные силы, ариманические духовные силы, те ариманические силы, которые поставили себе определенные задачи внутри мирового бытия, внутри всего мирового развития. ...

Эти ариманические силы имеют задачу: не позволить Земле развиваться далее... в смысле божественно-духовных сил, с которыми мы как человеческие души связаны изначально». 211, с. 201–202 (11.6.22)

1643. «То, что человечество специализирует, что человечество расчленяет таким образом, что в основе этого членения лежит кровь, — это делалось ариманическими духами, но под управлением добрых духов». 174 б, с. 286–287 (24.2.18)

1644. «Вы выделяете соли и благодаря этому можете мыслить; через солеотложение, вообще через всё, что проявляется в вас как минеральный процесс, вы являетесь мыслящим существом. В это царство хочет проникнуть Ариман. Но настоящее родство он имеет только с этим минеральным. И потому он борется за то, чтобы получить часть также и в крови, в дыхании, в обмене веществ. Он может это сделать, лишь насадив в человеческой душе определенные свойства, напр. особую склонность к сухому рассудку, желающему уйти полностью в материализм, к рассудку, который издевается над истинами, с пронизанными чувством, когда он в человеческой душе насаждает высокомерие рассудка. Тогда он делает человеческую кровь, человеческое дыхание, человеческий обмен веществ приемлемыми также и для себя, тогда он может прощмыгнуть из солевого минерального в кровь, в дыхание». 203, с. 272–273 (13.3.21)

1645. Ариманические существа «хотят то, что заключено во влечениях, инстинктах и т. д., то, что выражается в телесном, превратить в духовное. Превратить человека в духовное — к этому стремятся как люциферические, так и ариманические существа. Только люциферические существа хотят вытянуть из человека духовно-душевное, чтобы он больше не заботился о земных воплощениях, а захотел бы жить как духовно-душевное существо. А ариманические существа более всего хотели бы совсем не беспокоиться о человеческом душевно-духовном, но то, что ему дано в физическом и эфирном как оболочки, одежды, как инструмент, отделить и унести в свой мир. ... и когда, с одной стороны, люциферические существа напугаются для того, чтобы... сделать человека чуждым земле и далекой земле, то, с другой стороны, ариманические существа стремятся... сделать его всё более земным, хотят Землю в плотной духовной субстанции и с плотными духовными силами также одухотворить». 231, с. 29 (24.11.23)

1646. В душе всегда имеется нечто, над чем мы не властны, напр. аффекты. Над этим тогда начинает господствовать Ариман. «...Тогда заявляет о себе тенденция такие части человеческого эфирного существа и астрального существа, имеющие склонность отделиться от остальной душевной жизни и стать самостоятельными, предоставить Ариману, чтобы он их сформировал; и он дает им человеческий облик». В дело тут идут и разные мысли, сидящие в нас. Они способны принять человеческий облик. Так образуется *двойник*. «Это всегда есть часть человеческой души, которой Ариман придал облик человека». Субстанциально он в основном образован из части эф. тела. Отделившись, она становится объективной. Человек может встретиться с нею. «Ибо

Ариман пытается всё, т. сказ., втиснуть в законы физического мира. В физическом мире господствуют Духи Формы, и они делят свое господство с Ариманом, и потому Ариман способен проделать с частью человеческого существа то, что можно назвать формированием... [ее] в двойника». Человек аморальный, кляузник может, напр., однажды, войдя в комнату, увидеть самого себя сидящим за столом, на котором лежат написанные им кляузы. 147, с. 113–115 (30.8.13)

1647. «Как люди мы были предрасположены первоначально к восприятию иной речи, чем теперь. ... к восприятию совсем другого человека, к восприятию в жестах, в беззвучных средствах выражения и к подражанию им собственным аппаратом движения, чтобы так понимать друг друга без физически слышимой речи. И гораздо духовнее были мы предрасположены понимать друг друга. Но в это более духовное взаимообщение вмешался Ариман и приспособил в нашем организме гортань для производства звучащего слова». Так что даром речи мы обязаны Ариману. Благодаря ему изменился и способ восприятия мира мышления. Мы воспринимаем теперь мысли других людей лишь окольным путем через речь

Еще в древнеегипетскую культуру люди понимали друг друга по физиономии, через жест, позу. Общение с помощью слов сильно развилось позже. «Но благодаря этому мы получили возможность наш аппарат жизни, жизненный организм сделать аппаратом мышления. Мы бы не имели дара мышления... если бы не пришло то ариманическое влияние», развившее слышимую речь.

«Еще и сегодня Ариман сильно работает над тем, чтобы специализировать чувство Я, как он специализировал чувство речи и чувство мышления. Это еще находится в становлении... в самом начале, слагается пока еще более философским образом. Сегодня есть философы, которые целиком отрицают способность внутренне переживать Я, напр. Мах и др. ...» Следуя этой тенденции, люди движутся к тому, чтобы говорить себе: вот я вижу другого человека; из этого я заключаю, что в нем есть Я; а поскольку я выгляжу так же, как он, то из этого я делаю заключение, что я тоже имею Я. Так исходя из Я другого человека будут делать заключение о своем Я. И на этом пути наряду со способностью воспринимать другие Я, у человека всё больше будет развиваться способность сопереживать себя со всем миром. 170, с. 246–248 (2.9.16)

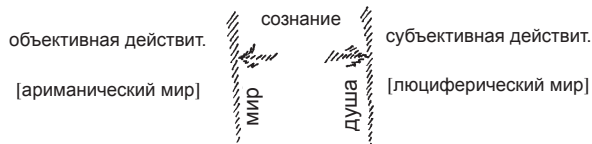
1648. «...С кармой человека связаны те существа, которые некогда были великими пра-учителями человечества, которые... ныне населяют Луну, так что мы встречаем их в начале жизни между смертью и новым рождением. Эти существа вписывают глубоко в мировой эфир поистине внутренними душевно-духовными письменами то, что является человеческой кармой.

Но во Вселенной, я бы сказал, существует заговор, достигающий своего апогея в том, что используется не только то, что сегодня как правомерная Луна сопровождает нашу Землю, но также и то, что мятежно пребывает в Земле как оставшееся в ней лунное. Это используют ариманические силы. И здесь ариманические силы могут вмешиваться в жизненные нити человечества. И можно видеть, как эти ариманические силы высовы-

вают из глубин земли на поверхность свои сладострастно удовлетворенные лики, когда происходят природные катастрофы». 236, с. 292–293 (29.6.24)

Полярность Люцифера и Аримана как факторы развития

1649.

«За завесой природы (в сверхчувственном) лежит ариманический мир... За завесой душевной жизни лежит люциферический мир...» Человек в некотором роде заключен между этими двумя мирами.

254, с. 173–174 (25.10.15)

1650. «Дело заключается не просто в том, чтобы знать: человек состоит из физ. тела, эф., астр. тела и Я и что существуют Ариман и Люцифер, — а в том, что эти понятия мы употребляем в истинно научном смысле... как физик употребляет понятия положительного и отрицательного электричества, когда исследует эти явления».

176, с. 223 (31.7.17)

1651. «Человек не стесняется говорить о позитивном и негативном электричестве... или магнетизме, когда говорит о неорганическом... но стесняется говорить о люциферическом и ариманическом в отношении человеческой жизни, хотя в человеческой жизни это также суть действенные силы на более высокой ступени, как позитивный и негативный магнетизм — в сфере безжизненного».

197, с. 22 (5.3.20)

1652. Как говорится, много воды утечет в Шпрее, «прежде чем официальные научные круги поймут, что сила и вещество (материя) называются Люцифер и Ариман, прежде чем пробудится прозрение, что в направлении люциферической односторонности, когда мы думаем, развивается процесс дыхания, а в направлении другой односторонности, в направлении волевых процессов, на ариманической стороне развиваются процессы обмена веществ. Мы качаемся, как маятник, между Люцифером и Ариманом, а положением равновесия является среднее, процесс дыхания, благодаря которому мы стоим внутри великой гармонии. Такова действительная наука, увиденная наука!»

В Библии сказано: «Он вдохнул ему дыхание жизни...», а не волю или мышление. 176, с. 243 (31.7.17)

1653. «Запоздавшими космическими существами являются люциферические существа, а ариманические — преждевременными». Первые из них отвергли с презрением полное соучастие в движении времени, вторые не хотят ждать, когда придет их время.

«Эту особую картину, картину Млечного пути», вообще картину звездного неба мы имеем по той причине, что это откровение люциферической сущности мира. Что некоторым образом, светясь, лучась, окружает нас, является откровением люциферической сущности мира. То, каким оно теперь является, является таковым потому, что осталось стоять на прежней ступени бытия.

А когда мы идем по поверхности земли, по жесткой земле, то она обладает своей жесткостью, своей твердостью по той причине, что в ней как бы сжались ариманические существа, те существа, которые ту ступень, которой они теперь обзавелись искусственно, должны иметь в более поздний момент своего развития.

203, с. 132–133 (29.1.21)

1654. «Везде, где имеются Я, есть и карма. И, конечно, Я обладают и Ариман, и Люцифер. Поэтому последствия их собственных действий отражаются на них самих».

120, с. 214 (28.5.10)

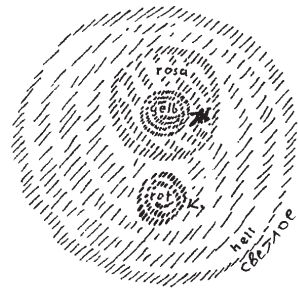
1655. «Мировое развитие человека связано с непрерывными совместными действиями Люцифера и Аримана. Если бы Люцифер не действовал в человечестве, то не хватало бы рвения и огня для продолжающегося потока человеческого развития. Если бы не было Аримана, который, двигаясь от одного народа к другому, разрушает всё то... что проистекает не из общего потока, а рождается от люциферического вмешательства, то Люцифер бесконечно долго вел бы отдельные культуры. Вы видите здесь, как Люцифер вызывает свою собственную карму, которая является необходимым следствием развития на др. Луне. И это следствие заключается в том, что Ариман всегда прикован к Люциферу. Ариман есть исполнение кармы Люцифера».

120, с. 214 (28.5.10)

1656. «...Мы имеем дело с идущим вперед потоком сил, который происходит от существ высших Иерархий, которому принадлежит пра-собственная природа человека, и с двумя побочными течениями: с люциферическим и ариманическим течением».

184, с. 219 (5.10.18)

1657. Жизнь нашей воли, жизнь обмена веществ и конечностей (кр.) как самостоятельный орган, включена в некую часть универсального духовного космоса (белое) как в великий космический организм. Этим духовным космическим организмом является существо Элоима, Духа Формы. «В отношении головной системы человека, которую я здесь, как противоположностей системы, обозначаю розовым, — этот большой космический организм Элоимов не действует, но здесь действуют отставшие элоимы, которых я обозначаю желтым. В этой сфере также действуют Ангелы, Архангелы и Архаи. Это существа, которые являются отставшими Элоимами, собственно, являются противниками других Элоимов.

Те другие Элоимы отделили, изолировали человека от себя; но они не могли бы дать ему свободы, поскольку оказывают влияние на всего человека. Зато отставшие духи Формы ограничились головой и благодаря этому они дают человеку разум, рассудок. Это в существе люциферические

духи. Они, как вы можете видеть из сказанного, являются духи стоящими на более низкой ступени подателями воли. Элоимы дают волю всему человеку, эти же духи дают свою волю голове. Без них голова была бы лишь прони-

зана безвольными представлениями. Разумными представлениями становятся лишь благодаря тому, что они пронизываются волей, становятся силой суждения. Это происходит от указанных духов. ...

Они (люциферические духи) не являются, собственно, противниками человека, они являются противниками Элоимов, поскольку отстали и замкнулись на человеческой голове. ...

Эти духи являются, собственно говоря, духами Формы, но предстают нам в духовном мире среди сонмов Ангелов, Архангелов, Архаев. Эти духи напечатлели человеку всё то, что не хотело бы позволять ему сходить полностью в земное бытие. Им хотелось бы удержать его над минеральным царством. Им бы хотелось, чтобы человек переживал лишь растительное царство, то, что прорастает в мире растений, что живет в мире животных и в собственно человеческом мире». Особенно они не имеют склонности к тому, чтобы сообщать человеку что-либо связанное с миром техники. И противниками Элоимов они являются потому, что те низвели человека в «прах земной». В то же время, человек обязан им и своей свободой.

Но поскольку человек все же благодаря Элоимам сошел в минерально-земное, то к нему подступили духи еще одного рода. И если духи первого рода принадлежат эволюции и только отстали в ней, стали отставшими элоимами, то духов второго рода «мы находим, обращая оккультный взор к сонмам Херувимов, Серафимов и Тронов. Среди духов этого рода также есть отставшие. Они не вошли в эти сонмы и стали лишь Духами Мудрости. Эти духовные существа проявляют себя таким образом, что о них можно сказать: им хотелось бы на Земле начать совсем новое творение, а земного человека законсервировать. Они хотели бы взять за начало человека таким, каким он воплотился в минеральное царство, благодаря Элоимам, и от этого начать вести дальнейшее развитие. Всё прошлое они хотели бы стереть, погасить. Ах, зачем оно нужно, это прошлое, — говорят они, — оно нас больше не интересует; человек сошел в минеральное царство, так оторвем его от Элоимов; Элоимы в нем больше не нуждаются, оторвем его от них и начнем новую эволюцию, сделаем его начальным звеном, от которого он будет жить дальше и дальше!

Это ариманические существа, они хотели бы стереть всё прошлое и сделать человека результатом лишь того, чего он достиг непосредственно на Земле. ...

Долой этот «воздушный шар» космоса, наполненный Сатурном, Солнцем и Луной... — так говорят они». С Земли должна начаться новая эволюция, а потом к ней добавятся новый Сатурн, Солнце и т.д.

«Таков идеал этих других существ. Они штурмуют подсознательное человека, его жизнь воли, жизнь обмена веществ и конечностей». Они хотели бы исключить всё растительное, животное, хотели бы связать человека только с таким минеральным, от которого отстали бы лишь физические законы, связать его с машинами, создать из машин целый мир, новый мир. Это отразилось и в религиозной жизни. — Платон по-особому говорит о вечности человеческой души, о бытии до рождения,

ариманизованная же церковь считает особой ересью предсуществование души и говорит лишь о посмертной жизни и рассматривает ее как результат лишь того, чем человек является на земле.

203, с. 253, 256—261 (11.3.21)

1658. «В случае влияния Аримана мы имеем дело с намного более низкими силами, чем при влиянии Люцифера. Никогда влияния Люцифера не смогут стать такими плохими, как влияния Аримана и тех существ, которые связаны с силами огня». Они ведут человека к злоупотреблению отправлениями физ. тела в духе черной магии.

Силы 6-го слоя Земли — это те силы, в которые изгнан праогонь. Это царство Аримана. Это внутренние огненные силы Земли, поставленные на служение Ариману. Там центр его деятельности.

107, с. 173, 178 (1.1.09)

1659. Люцифер и Ариман — это «существа, которые, собственно, во всем их своеобразии не принадлежат физическому плану, свою миссию и задачу они имеют... в духовных мирах. ... Отклонение, разлад, дисгармония возникают лишь тогда, когда они свои роли вносят на физический план и присваивают себе права, которыми они не наделены».

«Лишь когда Люцифер действует на человеческую душу и через человеческую душу вносит в физический мир раздор, то этот раздор неправомерен. Но иначе обстоит дело в высших мирах. Там вражда духов есть нечто принадлежащее ко всему строению мира, ко всей эволюции мира. Это значит, что тотчас же, как мы вступаем в высшие миры, мы должны применять другие масштабы, должны усвоить иную окраску суждений. Поэтому так шокирует, когда о Люцифере и Аримане нередко приходится говорить, представляя их, с одной стороны, врагами богов, а с другой — так, что они оказываются необходимыми во всем ходе мирового порядка». Человек приходит в противоречие с ним, когда суждение, годное для физического плана, считает пригодным для высших миров.

155, с. 179—180 (15.7.14)

1660. «Что приписывается ариманическому влиянию — это косвенно возводимо к Люциферу; но если люциферическое влияние было настолько сильным, что оно вызвало ариманическое влияние, то ариманическое влияние является более коварным и вероломным».

120, с. 142 (22.5.10)

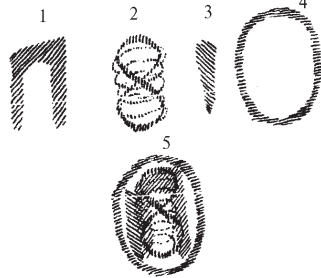
1661. «...Люциферические силы имеют свое существование именно в том, что они, собственно, принадлежат царству пребывающего, и то, что они должны были бы делать в царстве пребывающего, вносят в царство временного. И это оставалось бы без всякого выравнивания, если бы в царство временного не была внесена смерть и человек не выводился бы снова из царства временного в царство пребывающего. Смерть — это компенсатор люциферического».

Ариман делает «подобное подобным». Мы, люди, не только подобны по форме, но подобны в силу наследственности. И этому должно оказываться противодействие.

184, с. 215 (4.10.18)

1662. Попробуем представить себе, каков был бы человек без люциферического и ариманического влияния.

Прежде всего, «мы имели бы имажинативный образ того, что Духи Формы создали как имажинацию человека, и это было бы пронизано тем, что осталось у человека от творения его предыдущими Иерархиями. То есть это было бы пронизано тем, что осталось у человека от Духов Движения, от внутреннего движения (рис.2)... это движение можно было бы распознать лишь как инспирацию. Таким образом, весь человек состоял бы из имажинации (1), и к этому было бы добавлено движение, инспирация (2). А то, что дали Духи Мудрости, было бы интуицией, т.е. это было бы сущностным внутренним содержанием, которым всё было бы неким образом наполнено. Мы должны здесь (3) поставить интуицию, значит, непосредственно существ. А всё в целом мы тогда имели бы как исходящее из космоса и окруженное яйцеобразной аурой, являющейся результатом действия Духов Воли (4). Таковой была бы сверхчувственная природа человека...» — райский человек.

134, с. 79–80 (30.12.11)

1663. Это глубокая истина, данная в драме «Врат посвящения», «что в то время, как в нас разыгрываются духовно-душевные процессы, происходят большие космические события. ...

В тот момент, когда вы думаете о пространстве — также и абстрактно... когда ваш дух наполняется мыслью о пространстве, вы душой находитесь в той духовной сфере, где Ариман ведет мощную борьбу против иного рода Иерархий. ... А когда вы развиваете волю, когда вы, напр., говорите: я хочу идти гулять! — пусть эта воля даже незначительная — в тот момент, как вы переводите эту волю в поступок, вы находитесь духовно в той сфере, где люциферические духи борются против духов других Иерархий. ... Наша жизнь в мае между рождением и смертью является не чем иным, как столкновением того, что происходит из этих духовных битв, которые в действительности, когда мы думаем, чувствуем или волим, разыгрываются в царстве пребывающего... Наша жизнь есть, по сути, ничто, если мы не рассматриваем ее как происходящую из слияния и соединения этих двух истинных действительностей».

184, с. 160–162 (21.9.18)

1664. «Искоренив в себе люциферический элемент, человек, напр., не смог бы стремиться к сверхчувственному, а искоренив ариманический элемент, не смог бы в полной мере справляться с чувственным миром».

17, с. 71

1665. Если бы мы видели, как люциферическое и ариманическое действуют в человеке, то стали бы терпимее в отношении его. Мы бы в суждении о нем, в нашей критике отвлеклись бы от него и боролись с Люцифером и Ариманом.

Прошедший врата смерти не говорит: «Это плохой человек, он следует злым склонностям, — но видит: Люцифер захватил в этом человеке такую-то и такую-то

часть; он не говорит: это завистливый человек, — но видит: Ариман захватил в нем такую-то и такую-то часть».

168, с. 206 (3.12.16)

1666. «Это есть то, к чему подготавливает себя незнание [нежелание знать о Люцифере в земной жизни]: к вампиризации себя Люцифером [в жизни после смерти]. Из-за этого человек лишает себя сил, необходимых для следующей жизни, поскольку неким образом отдает их Люциферу. ...

Мы входим в жизнь между смертью и новым рождением, а потом идем обратно. На пути туда особенно сильно сказывается присутствие возле нас Люцифера, а при возвращении к новому рождению — Аримана. ... Также и он может тем людям, которые не желают верить в него в жизни между рождением и смертью, причинить кое-что плохое, а именно — он дает им слишком много своих сил. ... тех сил, которые связаны с земной тяжестью, которые вызывают у человека болезни и преждевременную смерть, а также всякие несчастья, которые выглядят случайными...»

150, с. 26 (14.3.13)

1667. Люциферическое влияние в одном воплощении вызывает ариманическое влияние в следующем воплощении.

Предположим, что под влиянием Люцифера человек резко перешел от религиозных убеждений к взгляду: я хочу наслаждаться жизнью. Это вызовет ариманическое влияние того рода, что в будущем воплощении человек будет искать обратного: возможности скачком перейти из чувственной жизни в духовный мир. Подсознание, прикованное к эф. и физ. телу, повлечет его, напр., к дереву, в которое ударит молния. Ариман здесь должен выключить наше верхнее сознание.

120, с. 160–161 (25.5.10)

1668. Человеческому рассудку родственны, внутренне родственны элементарные существа твердого, человеческому чувству — элементарные существа жидкого, человеческой воле — элементарные существа воздушного элемента.

«Если мы не хотим ничего знать о духовном мире, то весь этот хор (существ) подпадает власти Аримана, тогда возникает союз между Ариманом и духами природы. Это превосходящее всё прочее намерение парит ныне в духовном мире: создать союз между ариманическими силами и силами природы. Действует, т. сказ., компромисс между ариманическими силами и духами природы, и нет иной возможности помешать этому, как только путем того, что человек обратит свое познание к духовному миру и таким образом познает духов природы, как познают кислород, углерод, водород, калий и т. д.». Другое намерение образует союз между Люцифером и элементарными силами эфирного. Здесь мы находим существ, которые не хотят так связывать человека с землей, как это заключено в намерениях ариманических сил, сдерживающих Землю в ее развитии, но хотят не допустить человека до полного познания земного, сдержать его развитие, прежде чем Земля достигнет своей цели. Ариманические существа хотят довести развитие Земли до состояния, которое им полезно, люциферические — не дать полностью развернуться тому, что заложено изначально в человеческом развитии, удержать его на более ранних ступенях. Ари-

ман может войти со своими силами в человека, когда тот закрывается от познания духа, Люцифер — когда человек не углубляется по-настоящему в свое внутреннее.

«Силы, живущие в тепле, струящиеся в смене лета и зимы, эти живущие в струящемся тепле духи огня, которые живут также и в нашей крови, пронизывающей нас пульсацией тепла, они являются посредниками между люциферическим и ариманическим элементом. Но именно так кругообращается во внешнем мире — не так нерегулярно, как это выступает в метеорологии, но как в нашем кровообращении, — так кругообращается в мире элемент тепла: вверх—вниз, образуя посредничество между ариманическими и люциферическими существами. И мы стоим там внутри в объективности кровообращения, в волнении и ткани его тепла, мы стоим там внутри в катящихся волнах не только этих элементарных духов, но всего элементарного мира. Мы выходим из него только тогда, когда с полным сознанием живаемся в духовный мир. Но мы только тогда можем в него вжиться, когда не отшатываемся от него в страхе, когда действительно непредвзято смотрим в глаза этому духовному миру». 211, с. 205–208 (11.6.22)

1669. «Говоря физиологически, физически, люциферическое в нас — это та сила, которая приводит человека к лихорадке, к жару, к плевриту, та сила, которая подвергает человека в такие тепловые отношения, которые его растворяют, ведут к рассеиванию в мире; ариманическое же ведет к окостенению, к обызвествлению». Духовно это мечтательная мистика, стремление к бессущностному, но пронизанному светом — и педантизм, филистерство, материализм, интеллектуализм. Духовно это сонливость — и пробужденность за счет пронизанности властью, силой, не дающей спать.

199, с. 152 (27.8.20)

1670. «Говоря физиологически: ариманическим в нас является всё то, что вырабатывает в нас силы, благодаря которым мы являемся человеком костей; скелет характеризует Аримана. Люциферическим в нас является всё то, что вырабатывает силы, которые организуют нам мускулы и кровь. ... если мы являемся полноценными людьми, то стремимся к состоянию равновесия между жизнью крови и костей, между тем, что протекает в иллюзорном, к чему всегда нас хочет побудить кровь, и рассудочным, сухим, филистерским, к чему нас всегда хочет побудить человек костей. ... человек никогда не пребывает действительно в покое, но внутренне находится в движении между двумя этими крайностями, и понять его можно лишь как внутренне движущегося между ними». 192, с. 170 (9.6.19)

1671. «Всех люциферических существ мы можем представить себе как обладающих силами, которые мы, люди, чувствуем тогда, когда хотим односторонне предаваться фантазии... грезам... своим существом хотеть выйти за пределы головы, подняться выше головы. ...

Кровь хотела бы вытолкнуть нас выше головы. В смысле патологии кровь может воспалиться, тогда также и органически человек вгоняется в фантастичность.

Кости могут свое существо простереть на весь остальной организм, человек тогда окостенеет, склеро-

тизируется, как это происходит почти с каждым человеком в старости в той или иной мере. Тогда он несет в своем организме убивающий элемент. И это есть ариманическое». 194, с. 16–17 (21.11.19)

1672. «...Кости, охватывающие спинной мозг, были заложены сначала во время развития др. Сатурна, еще в элементе тепла и в последующем развитии постоянно преобразовывались. Кости, образующие ребра, были присоединены во время древнего лунного развития. Они менее изменились, поскольку их первые зачатки выступили не так давно... То, что мы теперь называем черепом, человеческой головой, было заложено на др. Солнце и затем многократно преобразовывалось. ... во время земного развития под влиянием Солнца череп повернулся на 90°; и то, что должно было быть направлено вверх, теперь направлено горизонтально».

Люциферические духи, отставшие на др. Луне, принесли человеку на Землю стремление направлять голову вверх. И важно знать, какая физиогномически-космическая истина лежит в основе того, что попросту выражается как «задирать нос кверху».

Ноги человека целиком принадлежат земному развитию. «Руки же в их нормальном развитии таковы, что человек, если бы он просто следовал земному развитию, должен был бы держать их только опущенными вниз. Поднимая же их вверх, он произвольно направляет их к лунному развитию, т.е. каждым поднятием он придает им люциферический характер. ... Наклонение головы выражает противодействие люциферическим действиям в голове. Поднятие рук означает внесение в руки люциферического. Но когда положением руки привлекают Люцифера, а опущенную голову лбом опирают на руку, то этим сила Люцифера, текущая через руку, спасается противодействием силы Христа, действующей в (опущенной) голове. ...

Добавьте к этому еще сгибание колен (стояние на коленях) — и вы тогда этот жест усилите. Поднимите обе руки вверх и подавите силу поднятия, что достигается их складыванием (т.е. руки поднимаются со сложенными ладонями и, может быть, с перекрещенными вниз пальцами), а затем попытайтесь сложенными руками навстречу стремящейся вверх люциферической силе, в то время как вы ее как бы надламываете, послать силу Христа.

Человеческие жесты становятся выражением всей жизни мира, духовной жизни мира».

156, с. 146–149 (13.12.14)

1673. «Мы не просто дышим, но через дыхание потребляем наш организм. И это потребление выражается в некоем жизненном удовольствии. ... Мы дышим энергичнее, чем нам это было определено». Это происходит от влияния на нас Аримана. «Грубо говоря, мы бы поглощали меньше кислорода, если бы не имело место ариманическое влияние на дыхание; и процесс старения не происходил бы столь интенсивно, как теперь. ...

Согревание через ариманическое влияние связано с более сильным процессом сгорания в нашем организме, чем это имело бы место при регулярной эволюции. ... Мы, фактически, сжигаем сами себя».

Питание связано благодаря ариманическому влиянию с отложением веществ в организме. Образование

жира, отложение жира — это процесс, связанный с отложением чуждой материи, связанный с ариманическим влиянием; но также и с люциферическим.

Процесс поддержания, сохранения находится под люциферическим влиянием, благодаря чему возникают тенденции к отвердению, к окостенению, склеротизации.

Процесс роста также подвергается воздействию Люцифера. Созревание, половая зрелость — это люциферическое преобразование процесса роста. ...

Воздействию люциферического влияния на репродукцию делает ее генерацией, внешней физической возможностью размножения».

Ариманическое	1. Дыхание — потребление
	2. Согревание — сгорание
	3. Питание — отложение
	4. Выделение
Люциферическое	5. Сохранение, — отвердение, поддержание
	6. Рост — созревание
	7. Воспроизводство — генерация».

170, с. 255–258 (3.9.16)

1674. Ребенок в первые годы «не обращает внимания на внешний мир, он замечает то, что как восприятие он имеет в своем внутреннем. ... Дети по преимуществу интересуются собственным телом... имеют сновидческое сознание, так что они оказываются заключенными как бы в сферу, которая действия внешнего мира как образы вносит вовнутрь. Дитя чувствует кожу как род покрывала, оболочки и замечает то, что как картины и звуки происходит внутри нее». Это не сохраняется всю жизнь из-за влияния Люцифера и его проникновения в то, что образовалось в ходе правомерной эволюции эф. тела.

Люцифер протягивает извне свои руки в наши органы чувств. В противоположном направлении идет наша эфирная деятельность, т.е. жизнедеятельность, и сталкивается с люциферической. Дитя теряет свою невинность уже из-за того, что Люцифер постепенно пронизывает органы чувств. Он овладевает их физическим, открывает глаза, уши, и мы не видим действия того, что нам дают боги; мы видим и слышим внешний мир.

«Там, где нервы вчлняются в мозг, люциферическое действие встречается с также идущим вдоль нервов божественнодуховным действием. ... Так излучается извне вовнутрь направление люциферического действия».

По замыслу богов органы чувств не должны были открываться, и человек своим мышлением должен был взирать назад, на бытие эона др. Луны, и «в этом мышлении улавливать то, что на его периферии вызывает макрокосмос, что туда дали боги.

Из-за того, что Люцифер простирает извне свои щупальца в человека, боги дали Ариману вмешаться с другой стороны. Он пронизал речь, мышление, и из этой мешанины возникло лицемерие, вольная или невольная лживость. «...Когда мы перед кем-либо лицемерим, то это происходит не иначе, как только от союза Люцифера с Ариманом».

«Нет никакой причины гнева, страха, ненависти и антипатии к другим людям кроме влияния Люцифера».

162, с. 267–270 (8.8.15)

1675. «Люциферическим существам обязаны мы опять-таки тем, что когда мы умираем, то форма, какую сейчас имеют конечности, преобразуется в другую, какую нам нужно иметь в следующей инкарнации. А в середине пути между смертью и новым рождением должен вступить Ариман, чтобы взять на себя другую задачу: перестроить соответствующим образом голову». Без Аримана мы имели бы животную голову, а конечности были бы переданы демоническому; без люциферических сил, связанных с нами, они стали бы демоническими существами, были бы не материальными.

«В нас имеется некая граница, в нашем человеке груди, человеке туловища, благодаря которой власти головы, которые являются ариманическими властями, отделены от люциферических властей, принадлежащих к конечностям». То, что благодаря голове мы воспринимаем как впечатления от природы, представления, понятия, возвращается назад в виде воспоминаний. И это происходит благодаря той границе. Мы из-за нее не видим люциферическое и ариманическое, как не видим того, что находится за зеркалом, а видим лишь отражение.

«Здесь строй природы отражается в том, что одновременно наше ариманическое отделяет от нашего люциферического и образует основу для образующейся памяти, силы воспоминания».

Если бы той границы не было и мы могли бы смотреть духовно сквозь себя, то мы видели бы в нас люциферическое и воспринимали ариманическое.

А теперь представьте себе: «именно то, что является нам из этого зеркала, представляет собой то, что мы переживаем в ходе жизни. — Это есть то, на что мы оглядываемся после смерти, то, что из

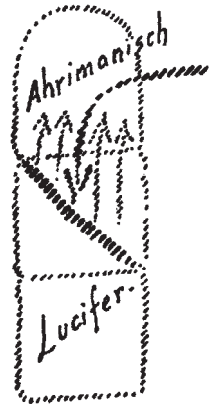
текущего «я» (земного) превращается в твердое Я (посмертное). На это оглядываемся мы. Это есть то, с чем мы живем. И Ариман, и Люцифер действуют с нами, действуют с нами так, что Ариман приводит нас к тому, что мы носим на плечах человеческую (а не животную) голову, а Люцифер приводит нас к тому, что мы не становимся демонами, а имеем возможность прийти к следующей инкарнации».

183, с. 176–180 (2.9.18)

1676. «Всё в мире содержит их оба: ариманическое и люциферическое. Юность и детство более люциферичны, старость более ариманична; прошлое ариманично, будущее в его импульсах более люциферично; женщины более люциферичны, мужчины более ариманичны; всё содержит в себе оба этих течения».

181, с. 47 (3.6.18)

1677. «В мире нужны люциферические силы, чтобы мы не делали стариками уже в три года. В мире нужны ариманические силы, чтобы мы не оставались постоян-

но детьми. Эти два рода противоположных сил должны быть в человеке.

<i>Ариманически</i>	<i>Люциферически</i>
телесно: отвердение обызвествление	размягчение омоложение
душевно: педантизм филистерство материализм сухой рассудок	фантастика мечтательность мистика теософия
духовно: пробуждение	засыпание

Дело только заключается в том, что эти противоположные силы должны быть уравновешены (ausgeglichen).

349, с. 243 (7.5.23)

1678. В середине человеческой двойственности ходит кровь. Субстанция нервов, мышц, костей получила присущий ей характер действия ее сил в результате люциферического влияния. Без этого влияния она стала бы чем-то совершенно другим.

«Субстанция крови как таковая была сначала предрасположена к тому, чтобы доходить лишь до определенной границы формы», не разбиваться о препятствие, а ослабевать возле границы, лишь чуть-чуть становиться материальной и тут же отражаться назад в себя, в духовное. Кровь должна была лишь поблескивать, вспыхивать в материальном, оставаясь чем-то совершенно духовным, набегать волной и снова отпрыгивать в духовное. И человек в этом ощущал бы «Я есмь», это было бы его органом восприятия Я. И это был бы единственный орган чувственного восприятия у человека. Он жил бы совместно с правящей волей. Глядя на Землю и на окружающее, он говорил бы себе: я смотрю туда вниз, это принадлежит ко мне, это сверкает мне как единственно материальное, — то, что является становящейся материальной спиритуальной кровью, и в этом я воспринимаю мое Я, «я есмь», ибо я вызываю то, что находится там, вниз от меня. Человек жил бы в окружении Земли.

Люцифер же подверг кровь общей судьбе, заставив ее полностью материализоваться, заполнить весь организм человека, изменяясь в соответствии с силами этого организма. «Так, если она проникала в перевес физ. тела над эф. телом или эф. тела над астр. телом и т.д., то она становилась субстанцией нервов, мускулов и т.д.»

Ставшая материальной кровь «есть творение Люцифера, и поскольку человек имеет в крови физическое выражение своего Я, то на Земле он связан своим Я с творением Люцифера». С другой стороны это дало возможность Ариману подойти к крови. Удивительно ли, что теперь они оба рассматривают кровь как свое земное достояние? «Даже чернила для Люцифера более божественны, чем кровь. ... Кости, нервы, мускулы, железы — всё — всё по своему материальному составу является преобразованной кровью. Человек есть одна кровь, а поскольку это так, то он есть ходячий ЛюциферАриман... И лишь в той мере, в какой человек за этим материальным имеет изливающееся в материю из крови, он принадлежит божественным мирам прогрессивного развития...»

Если бы кровь не материализовалась, то человек пе-

реживал бы семь Элоимов как семичленность своего Я, один из членов которой, соответствующий Ягве, был бы важнейшим. Элоимы принесли бы человеку знание о его семичленной природе, к чему мы так стремимся теперь, что усваиваем себе теперь с таким трудом. Благодаря схождению в материю человек пришел в своем сознании к единичности Я, к переживанию Я как центра своего существа; а в ином случае он чувствовал бы его разделенным на семеричность. 134, с. 93–100 (31.12.11)

1679. «Ариман — более духовное существо, Люцифер — более душевное существо. Ариман является, т. сказ., господином того, что происходит во внешней природе; Люцифер проникает со своими импульсами внутрь человека».

«Благодаря тому, что существует люциферическая сила, человек может своим мышлением не оставаться связанным с простым портретным подражанием физически-чувственному миру; он может в свободном мышлении подниматься над ним. Он делает это, напр., в философствовании. Всякое философствование с этой точки зрения исходит из люциферического вдохновения. ... История развития философии (за исключением чистого позитивизма) есть сплошное свидетельство инспирации Люцифера. Ибо всякое возвышающееся над чувственным миром творчество возможно благодаря правомерным силам и делам Люцифера.

Но опять-таки Люцифер может эту свою сферу переступать. На этом основываются постоянные выступления против мирового строя...

Всё душевно-чувствующее в физически-чувственном мире является сферой господства Люцифера. И он имеет тенденцию это душевно-чувствуемое отторгнуть, исключить из физически-чувственного мира, одухотворить его и устроить на отдельном, можно было бы сказать, изолированном острове духовного бытия люциферическое царство со всем тем, что он сможет поймать, захватить как добычу из душевно-чувствуемого в чувственном мире». Это особое люциферическое царство Люцифер противопоставляет всеобщему мировому порядку как «царство изолированное, родственное его природе». 147, с. 29–31 (25.8.13)

1680. «Как ночью люциферические существа оказывают влияние на человека изнутри, так днем ариманически-мефистофельские — извне». От Люцифера приходит ненависть — экстремальное выражение Я-сознания; от Аримана — страх. 266-1, с. 476 (15.4.09)

1681. Во время сна наше астр. тело и Я получают опыт в духовном мире. При пробуждении астр. тело вносит его только в эф. тело и лишь, т. сказ., опечатывает его в физ. теле. Но если бы не произошло люциферическое искушение, то согласно водительству Ягве этот опыт в равной мере пронизывал бы и эф. и физ. тело. Согласно своего рода таинственному пакту, заключенному между Люцифером и Ариманом, при пробуждении Люцифер передает Ариману то, что должно было бы проникать в физ. тело.

«Имеет место значительный факт: Ариман переживает в нашем физ. теле переживания Люцифера во время нашего сна. Другими словами, в этом заключается причина того, что мы сами не можем внести наши ноч-

ные переживания в наше дневное сознание, т.к. Люцифер передает их Ариману при пробуждении».

Опыт, знание, которое мы получаем в нашей бодрственной жизни с помощью органов чувств, — в нем сидит Ариман, поскольку мы при этом пользуемся физ. телом как инструментом. Пережитое нами днем Ариман при нашем засыпании передает Люциферу, так что наш дневной опыт при засыпании входит лишь в астр. тело, а в Я забирается Люцифером. Во время сна Люцифер переживает этот опыт в нашем Я. Так Ариман оплачивает Люциферу.

Каждую ночь Люцифер высасывает жизнь из науки, и нам оставляет лишь абстрактные понятия, мертвые понятия, которые нам дает наука. Отсюда происходят и все идеи о границах познания. По вине Аримана ночной духовный опыт не доходит до конкретного в бодрственной жизни и, переживаемый одним эф. телом, остается верой. «...Вера — это застрявшее в эф. теле знание». Знание же, приобретаемое в течение дня, застревает ночью в астр. теле и выступает затем как лишенное веры знание. Веру у него отнял Люцифер. «Люцифер переживает в нашем Я ариманические переживания». Так мешают они нам обрести гармонию между верой и знанием. Чтобы эту гармонию установить, людям дана Христология, Духовная наука о Христе Иисусе, учение о Мистерии Голгофы и об Иисусе из Назарета. Это выражено также в той деревянной скульптуре. 162, с. 178—188 (25.7.15)

1682. В астр. теле существенным является сознание. Мы обладаем двумя состояниями сознания: обычным, бодрственным, и сонным. Если бы мы днем постоянно бодрствовали, то мы не могли бы развиваться в ходе жизни. Поэтому в дневное бодрственное сознание приращивается нечто, что параллельно постоянно спит.

«Обычное бодрственное сознание таково, что в нем мы особенно сильно бодрствуем. В этом состоянии мы особенно сильно отдаемся внешнему миру... Это происходит потому, что бодрственное находится под сильным влиянием, господством Аримана. Бодрственное сознание — Ариман. ...

В сонном сознании... мы всё делаем слишком для нашего развития, для нас самих. Мы тогда целиком в себе, и с такой силой в себе, что всякое сознание выключается. В сонном сознании верх одерживает Люцифер. Сонное сознание = Люцифер. ... Равновесие возникает лишь тогда, когда мы видим сны... Всё становится образами...» Подвижное равновесие.

158, с. 141—142 (22.11.14)

1683. «Родственна, всегда всегда родственна ариманическому [абстрактная] мысль, примыкающая только к внешнему чувственному миру. ... А воля, примыкающая к переживанию нашего тела, восходящая в эгоистических импульсах нашего тела, постоянно имеет склонность принять люциферический характер».

192, с. 171 (9.6.19.)

Договор лунных Учителей с Ариманом

1684. «Именно те существа, которые некогда, в начале земного бытия как великие Учителя принесли человеку пра-мудрость, они впоследствии удалились на Луну для того, чтобы, насколько это только возможно в

их области, приводить в правильное отношение к человеческой жизни люциферическое и ариманическое. ...

В силах наследственности заключены ариманические силы. И когда человек несет в себе много этих импульсов наследственности, то он имеет телесность, к которой Я трудно подойти.

Это даже составляет тайну многих человеческих существ, что они несут в себе слишком много импульсов наследственности. Это называют сегодня «обремененностью наследственностью». Следствием этого бывает то, что Я не может полностью проникнуть в телесность, не может целиком заполнить все отдельные органы телесности и тело некоторым образом развивает собственную деятельность, наравне с импульсивностью Я, которая, собственно, должна быть в этой телесности. ...

Но человеку надлежит также приспособляться к внешним отношениям... какое влияние оказывает на него климат и другие географические отношения. Это влияние чисто природного окружения имеет для человека исключительное значение. Были даже времена, когда влияние природного окружения использовалось мудрыми водителями человечества».

В древней Греции, напр., у спартанцев дети занимались гимнастикой, не обращая внимания на погоду. Афиняне же, напротив, заботились о том, чтобы во время гимнастических упражнений соответствующим образом действовало Солнце. Поэтому у первых кожа делалась плотной, так чтобы всё, что они развивали в себе, приходило из внутреннего их телесности. Вторые же не пользовались песком и маслом, но подставляли свою кожу Солнцу, давая ему действовать на нее. Поэтому спартанцы говорили мало и содержательно, а афиняне — прекрасно.

И вообще, северяне всегда сдержаннее в словах, экономнее в жестах, чем южане. Северянам приходится развивать сильные внутренние импульсы для порождения теплового, поскольку оно не приходит извне.

И если ариманические существа действуют в наследственности, то «на приспособление человека (к окружающему миру) оказывают существенное влияние люциферические существа. Здесь они могут подходить к человеку, когда он устанавливает свои отношения с внешним миром. Они запутывают человеческое Я во внешнем мире. И таким путем они часто приводят это Я к заблуждению относительно кармы. ...

Ибо приходящее из внешнего мира не всегда содержится в карме, но еще только должно войти в карму через различные нити и связи, чтобы в будущем пребывать в карме.

Так ариманическое и люциферическое интимно связано с человеческой жизнью. И это должно быть урегулировано в общем развитии человечества. Поэтому стало необходимым, чтобы пра-мудрые Учителя человечества, поскольку они не могли осуществлять это регулирование с Земли, так как его нельзя осуществлять, когда человек живет на земле, а вне земной жизни его нет на земле, — поэтому стало необходимо, чтобы пра-мудрые Учителя человечества ушли с Земли и вели дальше свое бытие на Луне. И затем, переместившись на Луну — здесь я должен пользоваться человеческой речью, тогда как это

следовало бы облечь в совсем иные словообразы, — эти существа стали стараться заключить договоры с ариманическими и люциферическими властями.

Человеку особенно вредным было бы выступление ариманических властей в его бытии после смерти... Ибо когда человек проходит врата смерти и несет какие-либо последствия зла в своей душе, то он находится целиком в ариманическом окружении и даже в ариманических воззрениях. Он сам имеет ариманическую физиономию. Он способен воспринимать только тех человеческих существ, которые также несут на себе ариманическую физиономию. И это должно оставаться так, чтобы оно было просто душевным переживанием человека. Но если бы Ариман смог теперь вмешаться, смог повлиять на астр. тело, то это стало бы силой, которой Ариман смог бы импульсировать человека, которая не только лишь постепенно выравнивалась бы кармически, но которая сделала бы человека совсем близко родственным земле, привела бы его к сильной связи с земным. ... было бы основано, т. сказ., ариманическое земное человечество.

Поэтому пра-мудрыми Учителями человечества, современными жителями Луны, был заключен договор с ариманическими силами — на который ариманические власти пошли на основании, о котором я скажу позже, — был заключен договор, согласно которому они в полном смысле этого слова предоставили ариманическим силам право влиять, насколько только это им возможно, на человека до того, как он сойдет к земному бытию. ... И это влияние выразилось в том, что стала возможной наследственность. ...

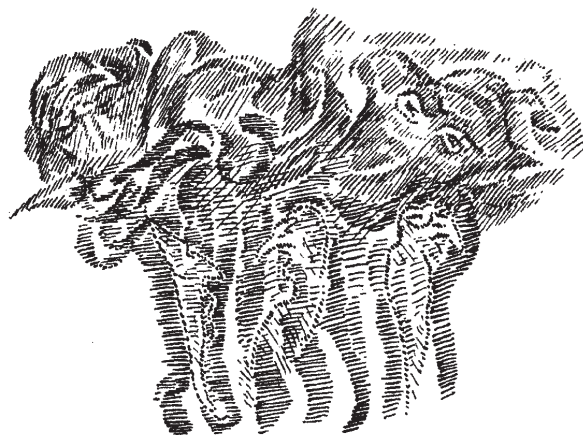
С другой стороны, ариманические существа... должны были отказаться от влияния на то, что в человеческом развитии живет после смерти.

Противоположного характера договор был заключен с люциферическими существами. Они должны были влиять на человека после прохождения им врат смерти, а не при его нисхождении к земному бытию.

Так было урегулировано вземное влияние ариманического и люциферического благодаря великим пра-мудрым Учителям человечества». Но человек зато остался подвержен импульсу наследственности, идущему от Аримана, и физическому окружению, климату, духовно-душевно-социальному окружению, действующему через воспитание, жизнь и т. д., приходящему от люциферического воздействия. «Человек, т. обр., приходит в отношении со своим природным окружением, и в этом природном окружении могут действовать ариманическое и люциферическое».

Теперь мы затронем другую сторону бытия этих существ. Когда вы стоите в поднимающемся тумане, то ясновидчески вы могли бы пережить, что в нем действует центробежная тенденция. По этой причине люди, живущие в туманных областях, легко впадают в меланхолию. Переживание тумана обременяет нашу волю. (Ее, правда, можно обременить и собственной деятельностью, внутренне концентрируясь, напр., на мышцах и так пытаясь почувствовать их, причём не во время ходьбы, а стоя.) «В восходящем тумане от земли в мировое пространство поднимаются ариманические духи, которые таким образом расширяют свое земное бытие.

И опять-таки совсем иное возникает, когда вечером... или утром вы обратите взор в дали и увидите там облака, а на этих облаках — солнечный свет. Несколько дней назад здесь, в Дорнахе, ближе к вечеру можно было видеть, как некий род красного, червонного солнечного золота воплотился в облака и вызвал различнейшие удивительные облики. Это был тот же вечер, в который с особой интенсивностью светила Луна. ...

dunkelrot
ТЁМНО-КР.

violett

hellgelb
СВЕТЛО-Ж.

В том, что в атмосфере в текучем свете ложится на облака, в этом живут люциферические духи, а в восходящем тумане — ариманические». Чтобы их увидеть, нужно дать мыслям идти вместе с меняющимися обликами и цветом облаков; вместо четких контуров дать мыслям метаморфизироваться, становиться то уже, то шире вместе с обликами. Нужно почувствовать мышление как дыхание в свете.

Итак, человек заключен между наследственностью и приспособлением к окружению, и он хочет привести их в равновесие. Вовне, в природе также устанавливается равновесие, когда восходящее в туманах ариманическое закружается люциферическим в облака, а затем возвращается на Землю. В облаке, в котором кончается туман, самонадеянное стремление Аримана ввысь получает свою границу. Но на облако ложится свет люциферического

232, с. 30—39 (24.11.23)

Противоборство Люцифера и Аримана на служении индивидуализации человека

1685. «В отношении минерального царства, я бы сказал, то Божество, которое, напр., в христианской религии называют Богом-Отцом, в пра-древние времена учредило мир в отношении минералов, растений, животных, а также в отношении внешнего животного-физического человека... в отношении той животной природы человека, которая не воспринимается в душевное, где человек не дает заразить себя страстями и вожделениями...

Итак, если вы возьмете в руки кристалл, минерал или растение, то вы там не заметите борьбы между этими двумя видами существ [арим. и люциф. — *Сост.*]. Но в тот момент, когда вы примете во внимание пронизанность человеческого тела душой, то увидите, что эти

существа так относятся друг к другу, что люциферические существа говорят ариманическим: мы обещали Богу-Отцу, что за минералы, растения, животных, а также за человека — пока он оставался бессознательным древним существом, не мыслил, жил как животное — мы не будем спорить, биться, но за человека, который достиг самосознания, мы хотим воевать до ножей. — И за человека идет ужасная борьба между воздушно-огненными и земно-водными существами. И это есть то, во что человек должен всмотреться. ...

Существо Ягве, имеющее свое, т. сказ., место пребывания на Луне, ведет человека к Земле и желает господствовать над всем тем, что в человеке связано с желаниями, инстинктами существа размножения. Но существо размножения нельзя урегулировать само по себе, отдельно. Оно связано с другими инстинктами и желаниями человека. Поэтому существо Ягве нуждалось в помощниках. И существ, в которых существо Ягве нуждалось как в помощниках, чтобы, напр., инстинкты, связанные в человеке с едой, питьем, привести в созвучие с инстинктом размножения, чтобы вообще регулировать желания и инстинкты, этих помогающих существ Ягве, лунный Бог, находит в Меркурии и в Венере. ...

Существа, находящиеся в этом союзе (с Ягве), хотят всё, что как плоть, кровь находится во внутреннем человека, регулировать с Луны, Меркурия и Венеры. Человек — не просто земное существо, но в нем разыгрываются действия, идущие из Вселенной.

Если мы теперь рассмотрим тех существ, которых я назвал ариманическими, которые свою твердьню имеют непосредственно под поверхностью земли, существ земли и воды, то обнаружится, что к Ягве, к существам Меркурия и Венеры они находятся в таком отношении, что оказываются не достаточно зрелыми... чтобы взойти на эти мировые тела. Они осуждены в строе мира... жить под земной поверхностью. Поэтому вы можете себе представить, что эти существа, хотя они и лишены всякой морали, ведут борьбу не только против воздушно-огненных существ, но, прежде всего, против Ягве, против сил Венеры, сил Меркурия и хотят отнять то, что по праву принадлежит господству Ягве. Ягве — это регулятор инстинктивной человеческой природы. Но поскольку он управляет ею извне, то хотя она и подпадает действию иного господства, чем моральные господства, но оттого она не делается не моральной. Через правомерное господство Ягве род человеческий стал таким, каким мы его знаем. И для этого были необходимы существа Луны, Меркурия, Венеры.

Против рода Ягве, каковым являются люди, ариманические существа основывают иной род... Низшая природа человека сама по себе не зла, не низка; она делается таковой благодаря тому, что в нее описанным образом (во сне, где они убеждают человека, что зло есть добро, а добро — зло) проникают враждебные Ягве существа. Ягве хотелось бы, чтобы эти существа проявлялись только в приливах и отливах, в землетрясениях, в вулканических явлениях. Но эти существа делают всё возможное, чтобы проявиться также и в человеке, и из своей твердьни они совершают вылазки не только

против существ воздуха и огня, но и против Ягве и его помощников на Венере и на Меркурии.

Так пребывает человек внутри борьбы, которую с одной стороны ведет Ягве и его сонмы за справедливость во Вселенной, а с другой стороны стоят сонмы Аримана, который умностью намного превосходит человека, который целиком и полностью отрицает моральную природу, а человека хочет сделать умным автоматом. ...

С другой стороны стоят существа с телесностью из воздуха и тепла. Они так же не зрелы, как и враждебные Ягве существа. Но те существа, которые противостоят им как более зрелые, они обитают на Марсе, Юпитере, Сатурне. Таким образом, воздушно-огненные существа делают выпады из их твердьни в воздух не только против ариманических существ, но бьются против всего, что является действиями, исходящими на человека от Марса, Юпитера, Сатурна. ... Если Луна, Венера, Меркурий действуют внутри человека, во внутренних органах, то Сатурн, Юпитер, Марс действуют внешне, в органах чувств. Например, действие Сатурна особенно существенно в человеческих глазах. Эти существа Сатурна, Юпитера, Марса хотят сделать человека действительно земным человеком, т.е. они хотят дать ему органы чувств, которые правильно вчленены в человеческий физический организм и остаются на поверхности. Они хотят дать ему нервы, исходящие от органов чувств и простирающиеся вовнутрь. Сатурн дает органы чувств, Юпитер дает продолжение органов чувств в нервах, а Марс обладает такой властью, которая, напр., дает речь. Итак, всё находящееся на поверхности человека, эти существа хотят дать человеку. Эти органы чувств и нервы, они суть некие вмятины, вдавливания человеческой кожи вовнутрь».

Существа воздуха и огня до ножей ведут борьбу с Сатурном, Юпитером и Марсом, особенно в молнии, во всем огненном. Они хотят, чтобы человек с физическим оставался лишь внешним, тем, что он представляет собой на поверхности: чтобы он видел слышал, но не ел, не пил и был ангелоподобным существом. «Существа Марса, Юпитера, Сатурна ведут себя во внешней природе — если можно так выразиться об этих высоких существах — совершенно правильно. Они пронизывают то, что нам является во внешней природе как простая природа, моральным. Они приносят моральное человеку, оно действительно втягивается через органы чувств». Воздушно-огненные же существа хотят, чтобы человек своими органами чувств воспринимал, видел только моральное, был моральным автоматом.

«Всё, что выражается в силах, приходит от существ Марса. Что выражается в законах природы, приходит от существ Юпитера, а в цвете и звуке всё идет от существ Сатурна. Существа же воздуха и огня не хотят, чтобы человек был телесным существом, а был бы весь лишь сила и закон, т.е. был мыслью, цветом и звуком. ...

Во-первых, воюют между собой ариманические и люциферические существа; во-вторых, люциферические существа побивают всё, находящееся за пределами Солнца, марсо-, юпитеро-, сатурнообразное; и, наконец, ариманические существа побивают всё луно-, вено- и меркурообразное».

В такой сложной борьбе должен человек развиваться к свободе. 218, с. 148–153 (16.11.22)

1686. «В обыкновенной жизни человек может установить равновесие прежде всего благодаря тому, что всё его существо лишь одной частью вплетено в телесный облик и что этот телесный облик во всей мировой взаимосвязи ему не приходится удерживать в состоянии равновесия, но что это делают духовные существа, стоящие за ним». И потому в обычной жизни в обычном сознании человек не переживает двух опасностей, стоящих с одной и другой стороны от него. «В этом состоит особенность науки посвящения, что человек чувствует себя стоящим как бы на высокой скале, что он начинает прозревать мир в его существе, стоя на скале, а справа и слева разверзаются пропасти. Эти пропасти присутствуют всегда, но в обычной жизни человек их не видит. ... На одну сторону человека тянет люциферическое, на другую — ариманическое. И можно охарактеризовать ариманическое и люциферическое, если рассмотреть человека, беря его тело, душу и дух». В теле ребенка преобладают омолаживающие люциферические силы. Обызвествление, склеротизацию в старости вызывают ариманические силы. Люциферические силы дают возможность развиваться в направлении фосфорического, тепла. В крайнем случае это вызывает болезни: воспаление, лихорадку, плеврит. Это происходит, если нарушается равновесие, ослабевают силы затвердения. Внутренние органы, легкие, сердце, печень и т.д., имеют тенденцию как растворяться в теле, так и твердеть в минеральном.

Если мы теперь перейдем к душевному, то здесь ариманическое гонит человека к рассудочно-интеллектуальным закономерностям. «А в том, что душу пронизывает моральным, ариманическое является во всем, что склоняется к педантизму, жесткости, филистерству. Это с одной стороны, а с другой это проявляется в том, что склоняется к свободному, к независимому, к тому, что хочет извлекать полные плоды из материального существования, что хочет сделать себя всецело совершенным благодаря пронизанию материального существования.

Собственно, как ариманическое, так и люциферическое всегда являются с двух сторон». Ариманическое уводит на ложные пути через одностороннюю рассудочность, филистерство и т.д. А с другой стороны оно представляет то, что находится на линии необходимого развития человека вперед, что приводит волю к освобождению, к свободному пользованию материальным бытием.

«Люциферическое в человеческой душе представляет собой всё то, благодаря чему человек желает вырваться вверх, выйти из себя. Благодаря этому он попадает в туманное мистическое». Это путь заблуждения, на котором все ясные понятия расплываются в туманном сумраке, возникает аскетическое презрение к земному бытию. А что касается правомерного, необходимого для прогресса человека, то здесь люциферическое помогает надломить материальное бытие до видимости, что позволяет в чувственном бытии видимости выразить духовное. И в этом состоит стремление всех искусств. Люцифер является их покровителем, протектором. Но это

плодотворно для человека до тех пор, пока он сохраняет состояние равновесия. Тогда он может выразить то, что никогда не в состоянии выразить силой собственной природы. Тогда то, что в физической чувственности не может быть никакой действительностью, оно, недействительное, наколдывается бытию.

Люциферические силы стремятся внести в современное бытие давно прошедшее, что, т. обр., согласно законам бытия, не может быть действительным в современном бытии. «И в этом именно состоит стремление Люцифера, что он человека от действительности, в которой тот находится между рождением и смертью, хочет увести к действительности, которая была непосредственной действительностью для другой эпохи, но для настоящей эпохи таковой быть не может».

Воздействие люциферического и ариманического на человеческий дух выражается в смене состояний сна и бодрствования. В отношении смены состояний бодрствования и сна для физического земного бытия открывается человеческое духовное, и мы должны сказать, что «при пробуждении в основном действует ариманическое; и наоборот, при засыпании в основном действует люциферическое. Человек из погруженности в физически-телесное переходит в свободное духовно-душевное состояние. Он переходит в состояние, в котором больше не мыслит в ариманических понятиях, но только в образах, которые резкие ариманические контуры понятий растворяют, которые позволяют всему сплестаться и расплываться. Он погружается в состояние, где это расплывание в образах является нормальным. Коротко говоря, из состояния сна в состояние бодрствования нас переносит правомерным образом ариманическое, а из бодрственного состояния в состояние сна нас правомерным образом переносит люциферическое.

Ложный путь образуется тогда, когда мы в бодрственное состояние слишком мало вносим люциферических импульсов, так что во время бодрствования слишком сильно действует ариманический импульс. Тогда ариманический импульс слишком сильно вдавливает человека в телесность, не дает ему удержаться в душевных ощущениях добра и зла, в моральных импульсах. Он окунает его в эмоциональное, в страстное. Он окунает его в жизнь инстинктов, в животность. Человек своим Я слишком основательно соединяется с телесностью.

И опять-таки: когда люциферическое неправомерным образом действует в человеке, то человек слишком много от своей бодрственной жизни переносит в состояние сна. Тогда всплывают сновидения, представляющие собой чрезмерные реминисценции дневной жизни, а они, в свою очередь, снова действуют на бодрственную жизнь и вгоняют ее в нездоровую мистику».

Полярностью этих двух духовных сил должно руководствоваться учение о теле, а также и психология. «Нигде в душевной жизни мышление, чувствование и воление не разделены, повсюду они действуют одно в другом. И если их сегодня разделяют, то это абстрактное разделение и разговор о мышлении, чувствовании и волении тогда состоит в трех абстракциях. ... но как такие абстрактные понятия они могут нам служить для

нашего различающего познания; правильного же образа действительности это нам не дает».

Истинный образ действительности возникает, когда чувствование и воление действуют в мысли, мысль и воля — в чувстве, мысль и чувство — в воле. Тогда возникает подвижная душевная жизнь с ее полярностями: мышления с его ариманическим характером, воления — с люциферическим. 210, с. 12—20 (1.1.22)

1687. «...Почему, собственно говоря, человек имеет два глаза, два уха, а вещи видит и слышит не двойными? Почему органы устроены симметрично... почему их по два?... И носа у него два, только они срослись...?» Если бы их не было по два, «то не могло бы возникнуть ощущения Я».

«В действительности человек — плоскостное существо, представляет собой плоскость, и его известный облик есть майя. ... человек стоит в середине некоего рода борьбы. ... То, что вы представляете собой в левой части, является оборонительными сооружениями Люцифера... в правой части — Аримана. И вы вообще имеете возможность существовать лишь в середине, между ними. Искусство нашей жизни состоит в том, чтобы находить правильное равновесие. Бессознательно делаем мы это, когда чувственно воспринимаем [когда сводим в единое восприятие восприятия органов чувств нашей левой и правой стороны]. ... Как лезвие ножа и даже еще тоньше свободное пространство, оставленное нам в середине. Наш организм не принадлежит нам, он образован борьбой люциферических и ариманических сил, а также сил одного с ними рода...»

Наш левый человек, собственно, не относится к нам, а также и правый человек, но только процесс, который разыгрывается между ними». Левая сторона человека выглядит более светлой, правая — более темной.

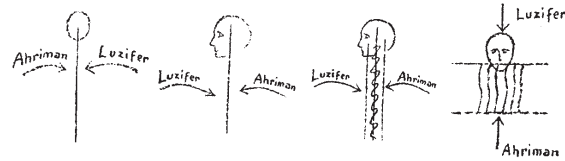
Но не следует думать, что душевная жизнь вызывается тем, что происходит между Люцифером и Ариманом. «...Она протекает в самой душе... в плоскости, не внутри организма, не в пространственном организме».

«Левая и правая части головы очень подобны, здесь пребывают силы, мало вторгающиеся одни в другие, они мало касаются плоскости в середине. ... и поскольку левая и правая части головы образованы такими подобными, то Люцифер и Ариман отскакивают здесь один от другого и человек может развивать в середине спокойную деятельность. Его мышление мало нарушается влиянием Люцифера и Аримана, ибо они отскакивают один от другого».

Если же мы идем дальше вниз, то положение меняется. ... Желудок есть средство, которым Люцифер воюет слева направо. Печенью Ариман борется справа налево».

В направлении вперед-назад человек не представляет собой плоскость. «Ариман (тут) подступает лишь до плоскости, проходящей вдоль позвоночника, а Люцифер — до плоскости, проходящей вдоль груди, вдоль грудины, примерно там, где сходятся ребра. А в середине находится пространство, разделяющее их, где их деятельность проходит одна сквозь другую. Они борются здесь, можно сказать, не сталкиваясь непосредственно, посылая свои снаряды через пространство. ... В направлении спереди назад мы являемся существами, облада-

ющими пространством. ... Борьба между Люцифером и Ариманом ведется здесь больше через чувство. И поскольку силы здесь не сталкиваются непосредственно, то для нас остается в середине пространство, в котором мы с нашими чувствами пребываем в нас самих. ... В наших чувствах мы принадлежим себе».

«В направлении слева направо Люцифер и Ариман воюют преимущественно через мысли. Здесь мысли несутся слева и справа и соприкасаются в плоскости. Это космические мыслеобразования ... эти мысли принадлежат, собственно, миру. Мыслями мы думаем о вещах, пребывающих вовне. Если же мы образуем наши собственные мысли, то они являются фантазмагориями, они тогда миру не принадлежат. В чувствах мы принадлежим себе...»

Как люди мы есть творение существ высших Иерархий. «Мы представляем собой плоскостное существо в направлении слева направо, потому что так нас поставили в мир Иерархии. Таким образом они не дают соединиться Люциферу и Ариману. Мы постольку являемся существами добрых богов, поскольку добрые боги, исходя из своих творческих мыслей, сказали: здесь перед нами борьба между Люцифером и Ариманом; мы должны возвести между ними границу, чтобы они не подошли один к другому непосредственно. — Мы, люди, поставлены в эту борьбу как творения добрых богов, и чем более мы сохраним себя в этой борьбе, тем лучшим творением добрых богов мы окажемся».

В направлении спереди назад дело обстоит так, что добрые боги не пускают Люцифера в нас, устраивают ему вдоль грудины баррикаду», а в позвоночнике и в образовании черепа — оборонительное сооружение против Аримана».

По вертикали сверху вниз действует в человеке Люцифер. Если провести плоскость через то место, где череп соединен с шейным позвоночником, то это будет граница его действия. Ариман действует снизу вверх до диафрагмы. Через среднее пространство они посылают друг в друга волевые снаряды. Это поле их борьбы».

«...Как мыслящие люди мы — плоские существа. Как чувствующие люди мы имеем определенное свободное пространство, ограниченное спереди и сзади; как волящие — свободное пространство, ограниченное сверху и снизу...»

Ягве вдохнул свое дыхание в это промежуточное пространство между передней и задней, верхней и нижней, правой и левой плоскостями. Этот «куб Ягве» сотворенного человека «наполнил он своим существом, своим волшебным дыханием, и его действие распространилось затем в остального человека, в области Люцифера и Аримана». 158, с. 116—130 (21.11.14)

1688. «...Нам не следует ни ненавидеть Аримана, ни бояться Люцифера, ибо эти силы оказываются враждебными в мире лишь там, где они действуют не в своей сфе-

ре. ... пространственно человеческое тело возникает в его форме благодаря полярной в себе игре люциферических и ариманических сил...» Происходит она и в эф. теле.

«Эфирное тело... как подвижный в себе организм есть непрерывное выражение мыслей, чувств и воли. ... воля — это та же душевная деятельность, что и мышление, но только совсем юная, детская. Повзрослевшая воля становится чувством; совсем старая воля — это мышление. Разница между волей, чувством и мышлением — только в возрасте. ... Но стоит нам выйти из физического мира, как тотчас заявляет о себе закон превращения. Старое вдруг становится юным, юное — старым и т.д. И все три душевных качества могут в одно и то же время выступить в нас так, что воля является то как юная, то как более взрослая и, значит, уже как чувство; или как совсем старая воля, т.е. как мышление. Жизненные возрасты проходят один сквозь другой, всё становится текучим. Так это происходит в эф. теле человека. ... в это непрерывное движение эф. тела, которое течет вперед вместе со временем, вчлняются то люциферическая, то ариманическая деятельность.

Люциферическая деятельность делает волю юной. Наша душевная деятельность, пронизанная люциферическим, есть воля. Если бы Люцифер перевешивал в душевной деятельности, если бы один Люцифер проявлял в ней свои силы, то это была бы воля. Люцифер действует омолаживающе на весь поток нашей душевной деятельности. Ариман... делает нашу душевную деятельность более жесткой, она становится старой, и

это есть мышление. Мышление, обладание мыслями было бы невозможным в обычной жизни, если бы в эф. теле не развертывались ариманические силы. В душевной жизни, проявляющейся в эф. теле, не обойтись без Люцифера и Аримана. ... В середине между ними, где они борются один с другим... там область чувства». В эф. теле можно наблюдать некоего рода затвердения, подобные снежным узором

на стекле. «В таких местах эф. тело не прозрачно. Так выражается жизнь мыслей в эф. теле. Эти оледенения эф. тела в отдельных местах происходят от Аримана, который через мышление посылает сюда свои силы.

В других местах эф. тела имеются как бы пустоты, совершенно прозрачные... сверкающие места. Сюда Люцифер посылает свои лучи, силы. Это волевые центры в эф. теле». А промежуточные области, то твердеющие, то растворяющиеся, выражают собой деятельность чувств в эф. теле.

«Перевес ариманических сил выражается в мышлении, люциферических — в волеии. Если же они дерутся, т. сказ., без перевеса, то это выражается в чувствах».

«Наше «я», наше земное «я», которое мы приобрели в ходе нашего земного развития, свою полную деятельность и полное сознание развивает сначала только в физ. теле. В эф. теле оно разовьет их только на Юпитере, так что во всем, что разыгрывается в эф. теле, «я» человека

непосредственно не участвует. ... Только в физ. теле мы можем изживать наше полное Я-сознание. ...

С Ариманом, образующим мысли в нашем эф. теле, в него вступают не только наши мысли. ... Когда Ариман действует в нашем эф. теле, то мы погружаемся с эф. телом в сферу духов природы, элементарных природных духов земли, воды, воздуха, огня. ... И всегда происходит так, что в этом эф. теле живет не только сила наших мыслей, но также влияние духов природы».

158, с. 131—137 (22.11.14)

1689. В отдельных случаях (не в целом) такие вещи, как погода, ненастье подлежат случайности. В этом действуют иные законы, чем законы природы. В погоде живут люциферические существа с телесностью из воздуха и тепла.

«Эти люциферические существа имеют совершенно особое стремление в отношении человека. И хотя они живут часто в неприятной для нас погоде, они всё же являются существами, придающими исключительно большое значение моральному элементу в человеческом социальном строе. Они так строго придерживаются морального элемента, что считают, что человеку следовало бы вовсе не иметь действительного физ. тела; по меньшей мере, человеку не нужно физ. тела, содержащего земную и водную природу. Они хотели бы образовать человека на свой лад... лишенным свободы, но совершенно моральным существом. ... И эти существа ужаснейшим образом в ходе года постоянно борются за то, чтобы человека оторвать от Земли, получить его в свои сферы, сделать его чуждым Земле, лишенным Земли. Эти существа особенно опасны для мечтательных, склонных к туманной мистике людей. ... эти существа хотят сделать человека своего рода ангельским существом, чтобы он не искушался не моральным.

И как бы удивительно и парадоксально это ни звучит, в силах, выражающихся в непогоде, пульсирующих через воздушный круг, мы имеем тех существ, которые ненавидят более всего человеческую свободу и не хотят ничего знать о человеческой свободе, которым хотелось бы уничтожить человеческую свободу, но которые хотели бы сделать человека моральным автоматом, чистой, доброй ангельской натурой. И они борются, если выразиться по-земному, «до ножей» за достижение этого».

Этим существам противостоят другие. «Эти существа, имеющие дело с тем, что в человеке выражается в инстинктах, склонностях, вожделениях, страстях. Но эти существа находятся не в человеке. В человеке находятся лишь их действия. Эти существа живут непосредственно на земле, но так, что человек не может их видеть, поскольку они никогда не получают так сформированного тела, чтобы оно могло быть видимым для человека. Их тело живет в земном и водном элементе, а их действия в земных событиях — это приливы и отливы, вулканическая деятельность, землетрясения. ... Эти подчеловеческие существа находятся под властью... ариманических сил. ... (Эти) существа имеют свои укрупнения непосредственно под земной поверхностью, а их действие идет непосредственно в человеческий обмен веществ». И землетрясения, и приливы — отливы, и вулканическая деятельность, которые вы наблюдаете

в природе, — они происходят и в обмене веществ. И это ариманические действия. Они хотят сделать человека жестким, подобным себе. Человек сделался бы в этом случае бесконечно умным в материальном, овладел бы невероятной интеллигенцией. «Эти существа не могут достичь своей цели непосредственно, и они (поэтому) хотели бы достичь ее обходным путем. Поэтому их поистине тысячелетним усилиям удалось в земной жизни образовать уже целое племя таких подчеловеческих существ. Они делают это путем овладения инстинктивной природой человека, когда она особенно дикая и сильная. Они прибирают к рукам эту инстинктивную природу». Она им достается после смерти человека, попавшего под их власть в течение земной жизни. «И таким образом существует уже целое население, подчеловеческое население Земли. Оно действительно существует в водном и в земном.

И если вы спросите: каковы намерения ариманических существ относительно этого подчеловеческого населения? — то на это можно ответить: они думают так: теперь я вырву у человека инстинктивную природу; из нее

я сделаю земно-водное существо. — Эти земно-водные существа действительно населяют слои, лежащие непосредственно под поверхностью земли». В горных выработках можно видеть этих существ очень хорошо. Эти существа отрываются от человека в момент его смерти. «И здесь ждет Ариман, ждут ариманические силы того, что однажды люди благодаря их карме, вызванной инстинктами, влечениями, вожделениями, сойдут в такую инкарнацию, где им особенно понравятся такие существа; и в одной из земных жизней человека скажет: я не хочу возвращаться в духовный мир, я хочу, покинув физ. тело... воплотиться в такое подчувственне существо. Я тогда останусь связанным с Землей. Я тогда больше не умру, а останусь связанным с Землей. Я делаю выбор и остаюсь подчувственным существом».

И хотя ариманические существа очень умны, они, однако, верят — и это можно точно установить, — что некогда так много человеческих существ попадет в их род, что они населят всю Землю. «Таким путем они хотят саму Землю сделать бессмертной, чтобы она не расплылась в мировом пространстве». 218, с. 143–147 (16.11.22)

Кругооборот жизни

1690. О «Колесе рождения». Оно описывает спиралеобразное движение. Одно колесо, начинаясь с рождения, завершается после смерти, когда мы пройдем период, длящийся треть земной жизни (Камалоку); вслед за тем мы ждем до следующего рождения новых оборотов, колес рождения. 227, с. 179 (27.8.23)

1691. Человек проживает на Земле определенный отрезок времени. После смерти в духовном мире «он проделывает круг и, двигаясь по этому кругу, возвращается снова к тому отрезку времени. И всегда, прожив (еще одну) жизнь, мы, собственно, оказываемся на том же месте в мире. Это очень интересно! В царстве духа господствует не время, а пребывание (Daueg). Мы возвращаемся вновь на то же место. Мы, фактически, повторяем жизнь в тех же самых отношениях, с тем, что мы тем временем проделали на том же месте в мире. Мы всё снова возвращаемся в исходный пункт. Мы проделываем окружности. ... Это трудно представимо...» Над этим следует долго медитировать. 168, с. 216–217 (3.12.16)

1. Смерть и жизнь в сферах планет

1) Развоплощение

1692. «Понимание жизни может дать только оккультизм. ... Познание жизни нужно приберечь для сверхчувственного познания.

Как невозможно чувственное познание жизни, так невозможно сверхчувственное познание смерти».

152, с. 67 (20.5.13)

1693. Люциферическиариманические существа хотят всё земное бытие (минеральное, растительное, животное и человека) оторвать от духовного мира, удержать его в физическом. Так хотят они небо оторвать от земли. Чтобы этого не произошло, божественнодуховный Отец внес в земное развитие смерть, как возможность для земного бытия освежить свои силы в духе. Например, когда растение рождает семя (а само начинает увядать), то оно в этот момент пребывает в божественнодуховном мире и получает из него обновление. Или, напр., мы видим гору, но через какое-то время ее поглотит вулкан и т.д. Всё на земле погружено в смерть! 112, с. 263–264 (7.7.09)

1694. «Слово «разложение» (verwesen) означает не только прехождение, но становление сущностью (Wesen), из которой произошло тело». 93а, с. 94 (7.10.05)

1695. «...Если мы видим гниющий, засохший древесный ствол, то лишь тогда он показывает явление духа».

162, с. 23 (23.5.15)

1696. «Доминирующим ощущением (в момент смерти) должно быть: прийти (сюда) снова, чтобы в следующей и других жизнях стать тем, чем в одной инкарнации я стать не мог. Это страстное стремление должно быть наибольшей силой — тоска по всё новым земным жизням. ... Из таких мыслей проистекает наибольшее укрепление реинкарнаций».

115 (16.12.11)

1697. «Как только материя костей, мускулов, нервов получает превосходство над имажинацией, инспирацией, интуицией (из которых она возникла. — *Сост.*) и может растрескиваться, человек слагает свое физ. тело».

134, с. 83 (30.12.11)

1698. «Смерть является великим укрепителем жизни воли для духовной жизни». 61, с. 413 (29.2.12)

1699. «Но когда человек, пройдя врата смерти, оглядывается на смерть, то это самое прекрасное переживание, какое только возможно в человеческом космосе».

157, с. 188 (2.3.15)

1700. После смерти человек переживает блаженное растворение в астральном свете. «В Мистериях это называлось «превращением в Диониса»». 25.3.09

1701. «С другой стороны смерть является как полное света начало духовного переживания, как нечто распространяющее солнечность на всю последующую жизнь между смертью и новым рождением, как то, что в наибольшей мере согревает душу радостью в жизни между смертью и новым рождением, на что всё вновь и вновь оглядываются с глубокой симпатией. Таков момент смерти. Описывая его в земных выражениях, можно сказать: наирадостнейшим, вызывающим наибольший восторг в жизни между смертью и новым рождением... является момент смерти». 161, с. 81 (2.2.15)

1702. «После смерти глубокое удовлетворение струится в душе. Человек учится как бы распространяться, расширяться во весь мир и созерцать то, что в мире является как пустота. Из этого возникает ощущение: это твое место в мире, место, слагающееся из всех далей, и оно твое. — И именно из этой пустоты человек получает ощущение, что он имеет смысл для всего мира... Это место оставалось бы постоянно пустым, если бы я не занимал его, — так говорит себе каждая душа. ... Это ощущение возникает, когда человек оглядывается на переживание смерти». Оно необыкновенно согревает внутренне.

Пока человек еще не сбросил эф. тело, он имеет интенсивное чувство: «Земля, на которой он до сих пор стоял, движется дальше, он же отстает, перестает соучаствовать в ее движении. Он не идет с пространственным движением Земли дальше. И при этом перед ним простирается жизненное табло». Оно распространяется на малейшие события. 168, с. 43–44 (18.2.16)

1703. «Одним из наиболее значительных для всей жизни после смерти моментов является сам момент смерти. Земному человеку этот момент знаком лишь с внешней стороны. ... С момента смерти человек выходит своим эф. телом из физ. тела — вы знаете, эта связь с эф. телом сохраняется несколько дней, — так что переживание всего физ. тела он имеет только в момент смерти. ... Лишь в смерти, в умирании наступает момент, в который человек в отношении своего физ. тела имеет себя перед собой полностью как объект, и в течение все-

го времени от смерти до нового рождения это впечатление остается как, я бы сказал, конец перспективы, уходящей назад, на которую он оглядывается после смерти. Человек смотрит на этот момент умирания, поскольку он не имел бы никакого знания о Я для себя, остался бы без Я, если бы не имел Я как объект благодаря тому, что осознаваемое здесь, в физическом мире, а именно всё физ. тело, он имеет перед собой как предмет познания в момент умирания. Это огромное впечатление, и можно сказать себе: то, что давало тебе твое Я-сознание (и именно), всё твое целое тело, ты видел это в момент умирания! — Это остается и образует содержание Я-сознания между смертью и новым рождением, где ведь всё становится временным, где пространственного в определенном отношении больше нет. ... Это есть то, что как, я бы сказал, «временной член» действует после смерти так же, как и пространственный физический организм, дающий Я-сознание между рождением и смертью. Итак, мы можем сказать: Я-сознание здесь, в земной жизни, приходит, собственно, из физ. тела».

209, с. 71–72 (7.12.21)

1704. «Со смертью наступает не недостаток сознания, а нечто противоположное. ... Как подавляет глаза сильный солнечный свет, так вначале подавляет избыток сознания. Оно должно даже несколько померкнуть, чтобы можно было ориентироваться в жизни после смерти». Это длится долгое время, прежде чем станет возможно ориентироваться в том мире. Это подобно процессу всё учащающихся пробуждений от сна.

159, с. 35 (19.2.15)

1705. В духовном мире есть существа, для которых человеческий страх является питанием. «Если человек излучает боязливость, страх и растерянность, то это дает таким существам богатое питание и они делаются всё мощнее и мощнее. Они враждебны человеку». Страх, предрассудки, безнадежность, сомнение — всё это в духовном мире враждебны человеку существа, которых он питает. Современная культура очень способствует этому.

Эти существа особенно притягиваются страхом смерти. Страх смерти — это вообще часть чувства страха. «Подобными иссохшим тюфякам становятся эти силы и власти, если человек делается сильным и знает, что страх смерти никоим образом не может изменить само событие смерти».

56, с. 145–146 (12.12.07)

1706. «...Что он (человек) сложил с себя тело, что он передал его планете, которую покинул, — это великое, колоссальное переживание, не сравнимое ни с чем переживаемым в земном бытии». Оно совершенно необходимо для разворачивания Я-сознания после смерти. Созерцание этого ухода физ. тела рождает ощущение: Я есть Я. Переживание события смерти на той стороне является величайшим, славнейшим, прекраснейшим событием, ибо из смерти происходит самосознание, «смерть есть побудитель этого самосознания в духовном мире».

168, с. 13–14 (16.2.16)

1707. Определенные силы Вселенной, неся человеку смерть, совершают это как побочное деяние. «Каково же собственное значение сил, несущих людям смерть?... одарение людей полной способностью души сознатель-

ной». Не самой душой, а способностью души сознательной.

185, с. 107–108 (26.10.18)

1708. «Проходя врата смерти, мы уходим нашей душой не только из нашего тела, но и из пространства...»

199, с. 99 (20.2.20)

1709. «Когда человек пройдет сквозь врата смерти, — это ему следует в строжайшем смысле слова предоставить (решать) одной только карме».

174 б, с. 101 (23.11.15)

1710. «Совершивший самоубийство идентифицировал свое Я с физ. телом. Поэтому тут же наступает еще более острая жажда физ. тела». Он словно бы потерял Я и постоянно жаждет себя.

93а, с. 95–96 (7.10.05)

1711. «Человек, умерший насильственной смертью, продолжает искать свое физ. тело, свою самость до того момента, когда должна была бы наступить его естественная смерть. ... в определенных случаях это может вызвать безграничную ярость против тех, кто вызвал эту смерть. ... Так русские, казенные по политическим мотивам, из астрального мира воевали на стороне японцев в русско-японской войне... что, однако, не является общим правилом».

93а, с. 96 (7.10.05)

1712. «Мы можем умереть от того, что наше астр. тело постепенно поглощает силы эф. тела, а эф. тело, в свою очередь, съедает физ. тело».

169, с. 86 (27.6.16)

1713. «Земные силы действуют таким образом, что они разрушают, разлагают человека изнутри. Силы, действующие из воздуха, в первую очередь через дыхательные переходы в человека, они действуют разрушающе из окружения. А силы света действуют разлагающе на человека из космоса. Так что человек внечеловеческими силами космоса разлагается тройным образом, и это разложение начинается тотчас же, как только в человеческой организации прекращается действие Я-организации и астр. тела».

314, с. 272 (21.4.24)

1714. «Что душа исполняет в нервной системе — это разрушительная, разлагающая деятельность... деятельность, которая качественно является совершенно той же, которую человек прodelывает, когда умирает, когда организм полностью растворяется. Смерть постоянно живет в нас, когда мы представляем. Я бы сказал, разделенная на атомы смерть постоянно живет в нас; а смерть, которой мы однажды умираем, только суммирует то, что постоянно работает в нас разрушая...»

Смерть нужно понять как силу, действующую в организме, как, с другой стороны, мы понимаем силы жизни. Что разрушается, то покидает вас». Поэтому из уничтожения возникает новое, но возникает душевно-духовно.

178, с. 27 (15.11.17)

1715. «С молниеносной быстротой мы в момент смерти погружаемся в то, что из всех сверхчувственных сил строит наше физ. тело. ... все строящие силы, которые со времени Сатурна работали над вашим физ. телом, бесконечно расширяются и подготавливают вам место, где вы живете между смертью и новым рождением. Всё это... лишь стянуто, сжато в пространстве, ограниченном кожей рождением и смертью». Целый мир как бы свернут в нашем теле, а когда он разворачивается, то место, занимавшееся физ. телом, остается пустым. Нас тогда в нем нет. И мы извне взираем на это

место. Это созерцание связано с мощным внутренним жизненным опытом. Это дает нам ощущение: «это есть нечто такое в мире, что должно всё снова и снова заполняться тобой. — И тогда достигают ощущения: человек существует в мире для чего-то такого, для чего он может здесь быть только сам. Он ощущает свое место в мире. Он ощущает, что является строительным камнем в мире, без которого мир не мог бы существовать».

168, с. 71–73 (22.2.16)

1716. Действие мышления на физ. тело вызывает растворение минеральных субстанций, их распадение в ничто, уничтожение. Чисто минеральное вляется в организм для того, чтобы быть растворенным в нем через мышление. И без этого растворения минерального не может быть мышления. Нервная система во всем организме выделяет минерально-физическое. Для мышления, т. обр., необходимы не процессы жизни, роста, а процессы умирания, выделения мертвой, минеральной материи. Это смерть в ослабленном виде, совершающаяся в человеке в течение всей его жизни.

В нас вспыхивают мысли благодаря тому, что в физ. теле выделяется — подобно соли из солевого раствора — физическая материя, происходит помутнение, осаждение, отделение минеральной материи. Смерть — это выделение за один раз, и не только нервной системой, но всем организмом, физически-минерального. «Когда вы покидаете физ. тело, то в сравнительно короткое время для всего тела суммируется то, что вы имели на протяжении (всей) жизни мышления». Это вспыхивает в момент смерти. Жизнь мышления мощной молнией озаряет душу, и человек получает воспоминание о прожитой жизни. Выражаясь математически, человек получает мысле-интеграл мысле-дифференциалов истекшей жизни. И благодаря этому, даже отбросив физ. и эф. тело, в течение всего пребывания в духе после смерти «эту физическую земную жизнь он постоянно имеет перед собой как зеркало», в котором отражается переживаемое им теперь в духовном мире.

79, с. 149–150 (1.12.21)

1717. В исполненном Я душевном снизу отражается тройственная телесность. Она вносит в душу низшие, стягивающие вниз свойства. Сверху в ней отражается трехчленный высший дух. Благодаря этому мы имеем в душе возвышающие, просветляющие элементы. Об этом знали эзотерики в прошлом и говорили: «Когда человек приходит к смерти, то отражение духовного мира он воспринимает как свод законов Моисея; а если в душе его отражается низшее, то черт зачитывает душе список грехов».

101, с. 248 (29.12.07)

1718. «...Своим Я и астр. телом в физ. теле и эф. теле человек во время бодрствования соединен с Землей. Во время ночи человек своим Я и астр. телом включен вверх. ...

И как во сне и бодрствовании выражено живое отношение человека к «вверху» и «внизу», так в жизни и смерти он выражает отношение к «вперед» и «назад». Но это «вперед» и «назад» подчинено ходу Солнца, так что «вперед» означает для человека «на восток», а «назад» — «на запад»».

Об этих направлениях на восток и на запад мы гово-

рим в связи с ходом души после смерти. Она покидает человеческое тело в направлении на восток, на «вечный Восток».

«Третье отличие имеет место между внутренним и внешним. ... Мы живем внешней и внутренней жизнью», внешней — в первую и внутренней — во вторую половины жизни.

175, с. 128–129 (13.3.17)

1719. Голова является отражением всей мировой сферы, шарообразного космоса. Иное дело — грудная организация. Органы груди «есть открытие сил, приходящих с востока. Они образованы, можно сказать, из полусферы. ... Над органами груди работает только полусфера. Выражаясь парадоксально, можно сказать: грудная организация — это половина головы. ... Ваша голова действительно представляла бы собой шар, если бы на человека не действовали ариманические и люциферические силы. Грудная организация действительно являлась бы полусферой, если бы эти силы не действовали на человека. И в некоем роде направление к центру этой полусферы... идет на восток». Но при этом можно еще сказать, что в смысле земных геометрических отношений центр уходит в бесконечность.

«...Во время беременности мать зависит от сил, которые должны быть найдены для образования нижней части тела, подобно тому, как ищется сфера для образования головы (космическая сфера) и Восток, полусфера — для образования органов груди.

Что таким образом, действует как силы на органы нижней части тела — это вы должны представить себе так, что они приходят из средоточия Земли, но будучи дифференцированными по территориям, на которых жили родители, родители родителей, по территориям и всему, что связано с этим. Так что эти силы приходят от центра Земли, и здесь играет роль, пришел ли человек в мир в Северной Америке, в Австралии, в Азии или в Европе... Итак, органы нижней части тела определяются средоточием Земли, а дифференциация — территорией». Но в оккультизме всегда следует рассмотреть четвертое. «Целое также является членом. Итак, голова, туловище, нижняя часть, но и еще всё вместе. Так что четвертым членом является целое и оно также образуется определенными силами... силами всего окружения Земли». Рассмотренное таким образом нами относится к физическому человеку и не связано с духовным человеком, живущим между смертью и новым рождением.

Покидая физический мир, человек в первые дни после смерти еще связан с ним. «И особенно значительно, что умерший выходит из физического мира в полном соответствии, в зависимости от констелляций планет своей жизни. Пока умерший еще связан со своим эф. телом, звучат и вибрируют удивительным образом планетные силы, констелляция планетных сил через его эф. тело. Как в эмбриональной жидкости при становлении человека вибрируют силы земных территорий, так в умерших, пока они связаны с эф. телом, вибрируют силы, связанные со звездной констелляцией. ...в тот момент — обусловленный кармически, — когда умерший покидает физический мир. Более прекрасные, более бессамостные результаты можно было бы получить, составляя гороскоп, именно планетарный гороскоп, на момент смерти. ...

Кто проведет исследование в этом направлении — правила при этом те же, что и при составлении гороскопа рождения, — тот придет к интересным результатам, особенно, если он более-менее хорошо знал умершего. ... Таким образом, можно сказать: первая стадия развития — направление к звездной констелляции. Это имеет значение до тех пор, пока человек остается связанным со своим эф. телом.

Второе отношение человека к космосу заключается в том, что человек действительно покидает физический мир в определенном направлении, когда он сам становится духовным по сложении эф. тела. Здесь еще примерно к тому, что делает умерший, применить понятия не просто образные, а взятые из физического мира; ибо после этой стадии понятия становятся более или менее образами.

Теперь можно сказать: во второй стадии — здесь еще можно говорить о направлении физическом, хотя она уже выходит из физического — берется направление на соответствующий Восток. И через этот соответствующий Восток умерший в определенный момент переходит в чисто духовный мир. ... Во всевозможных братствах в этой связи об умершем говорили, что он «ушел на вечный Восток». Подобные вещи, если это не добавленная позже мишура, соответствуют старым истинам. Как здесь мы должны говорить о том, что органы груди, их членение формируется с востока, так умерших мы должны представлять уходящими через Восток. Когда же умерший через Восток выходит из физического мира в духовный, то он достигает области, сферы или возможности принимать участие в тех силах сфер, которые не центробежны, как человек в физическом мире, но действуют центростремительно по направлению к центру Земли; он достигает сферы, в которой может работать над Землей.

Таким образом, третья стадия — это переход в духовный мир, а четвертая стадия — действие или работа из духовного мира, работа с силами из духовного мира. ...

И если вы правильно рассмотрите схему, то увидите, что номер 4 заканчивается тем, с чего начинается номер 1, т.е.: работой над головой из сферы. Она производится самим человеком, когда он через Восток входит в духовный мир.

1.	2.	3.	4.
Голова:	Грудная	Нижняя	Целое:
	организация:	часть тела:	
из сферы	с востока	из средоточия	через
Земли		Земли, дифференцируясь по территориям	окружение Земли
<i>Первая стадия развития:</i>	<i>Вторая стадия развития:</i>	<i>Третья стадия:</i>	<i>Четвертая стадия:</i>
направление, курс в звездной констелляции	направление на восток	переход в духовный мир	действие из духовного мира

Что умершие должны покинуть физический мир в направлении на восток — это очень отчетливо воспринимается при общении с ними. Они находятся в неко-

тором роде в мире, которого они достигают через врата Востока. Они по ту сторону врат Востока... и в отношении этих вещей особенно важен как раз опыт, который проделывают в 5-ю послееатлантическую эпоху в сфере развития материализма.

174, с. 205–211 (21.1.17)

1720. «...Проходя врата смерти, мы теряем структурные силы головы. Они отслужили свое. Но зато от духовного мира берутся те структурные силы, которые являются структурными силами остального организма».

201, с. 121–122 (24.4.20)

1721. У слона толстая кожа, он в ней постоянно умирает, и когда подступает полная смерть, он это чувствует заранее, уходит в какую-либо пещеру (еще более замыкается) и там умирает. У человека кожа тонкая, и потому он не может чувствовать смерть заранее. В то же время, дух пребывает там, где нечто умирает. У слона дух обитает в коже, у человека — в скелете. Не случайно смерть изображают в виде скелета.

352, с. 22 (7.1.24)

1722. «Смерть совершенно правильно изображают в виде скелета с косою. Ибо кости являются сравнительно пребывающей частью человеческого тела. Сообразно им строится тело следующей инкарнации. Они выражают собой будущее, мягкие части тела — прошлое, «откатывающееся» от жизни. Кости с их кровью и лимфой представляют собой будущее, в них Я находит твердую опору, в них образуются кровяные тельца».

265, с. 249

1723. «Отдельные органы не умирают. Погибают ли человеческий труп в земле или сжигают — отдельные органы, каждый сам по себе, ищут для своей сущности путь в космос... путь через воду, воздух и тепло в космос. Органы в действительности растворяются, а не умирают. Умирает лишь целый человек. ...

У животных об органах следует говорить в том смысле, что они умирают. ... Органы в их своеобразии можно исследовать при их выходе в бесконечное». Но там они не исчезают, там приходит навстречу космической человек. Является человек, каким он вчленен в космос.

243, с. 229–230 (22.8.24)

1724. Отвержение жертвы. «Наступает отчуждение того, что мы должны назвать «содержанием жертвы», отчуждение субстанции жертвы от ее происхождения. ... Закрытость, замкнутость определенной части мирового существа от его собственного смысла и от его собственной великой мировой цели. Существа имеют в себе нечто, что, собственно... имеет свой смысл на другом месте, а не в них. ... И это пребывание... отвергнутой субстанции жертвы на неправильном месте вызывает, прежде всего... то, что она выталкивается из остального мирового процесса. Таким образом, мы благодаря этому имеем существ, в субстанциальность которых впечатана чуждость по отношению к собственному происхождению. А это, если понимать это чувством... есть смерть. И смерть во Вселенной есть не что иное, как то, что необходимо наступает вместе с отвергнутой субстанцией жертвы у тех существ, которые вынуждены удерживать у себя эту субстанцию жертвы. И так, от отрезанности, от отказа (от жертвы), который мы нашли

на третьей ступени эволюции (др. Луна), мы приходим в отношении того, от чего высшие существа отрекаются, к смерти. И смерть в ее истинном значении есть не что иное, как свойство сущностных содержаний, которые находятся не на своем месте, которые исключены из их истинного места».

Это верно и в отношении смерти человека. Его труп — это субстанция, исключенная из Я, эф. и астр. тела, из того, где она имеет свой смысл.

Так приходим мы к четвертому элементу во Вселенной, к элементу «земля», который лишь один может быть носителем смерти. Не было бы его, не было бы и смерти. Когда вода замерзает, становится (в алхимич. смысле) «землей», то она отделяется от своего смысла. «В мире майи единственное, что являет себя в своей действительности, есть смерть!» Когда нечто отделяется от своего смысла в спиритуальном, то наступает смерть.

Обратимся к царствам природы. «Разрушение минерала — это никакая не смерть, поскольку минерал живет не в себе, а в большом организме, в котором он — часть». Не умирают и растения, и животные. У них имеются групповые Души. «В действительности умирает только человек, который со своей индивидуальностью подвинулся столь далеко, что нисходит к своему физ. телу, в котором он во время земной жизни реально должен пребывать». Он же ее может и преодолеть. «Человек на физическом плане получает свое Я-сознание. Без смерти его не найти». 132, с. 83–88 (5.12.11)

1725. «Эфирное тело после выделения некоторое время сохраняет форму физ. тела. Эфирное тело можно видеть как некое привидение вблизи могил или где-нибудь еще, где бывал умерший. Оно имеет тенденцию оставаться возле физ. тела».

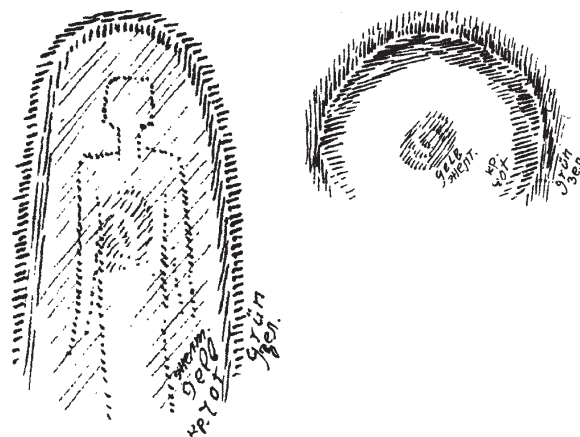
После смерти «в эф. теле человек чувствует себя постоянно становящимся всё больше, а в астральном — раздробленным на отдельные части. Он никоим образом не ощущает астр. тело как пространственное единство». Эфирное тело уходит, но силы его остаются. Части астр. тела могут быть даже не связаны между собой, но их взаимопринадлежность ощущается.

96, с. 179, 181–182 (22.10.06)

1726. Представим себе графически физического человека, пронизанного эф. телом (желтая штриховка). Взаимопринадлежность этих тел мы переживаем, коренясь в бодрственном сознании в своем внутреннем. «Мы, собственно, переживаем это всегда изнутри». Что бы это лучше понять, обведем рисунок зеленой линией, и пусть это указывает на световое проявление эф. тела, идущее вовнутрь. «А то, что в эф. теле направлено вовне, я обозначу красной линией». В бодрственном состоянии мы этого не переживаем.

Когда мы проходим врата смерти, то эф. тело выворачивается, словно перчатка, на другую сторону, и это сопровождается ужасно быстрым увеличением эф. тела. Оно простирается бесконечно далеко во Вселенной. При этом то, что было его внутренним переживанием, уходит вовне (зел. на втором рис.), уходит всё то, что мы в течение земной жизни переживали как цветное, звучащее в мире и т. д. Наш земной внутренний мир уходит от нас. А то, что было внешней стороной эф. тела (кр.), по-

ворачивается вовнутрь. Благодаря этому мы в мощных впечатлениях, но иных, чем чувственные впечатления, переживаем всё строение, образование нашей земной жизни. Мы переживаем, напр., не красный цвет розы, а то, как мы этот цвет образовали в себе как представление. Тогда, скажем, розовый сад становится событием во времени. Движение наших представлений от розы к розе теперь становится живым миром в нашем внутреннем, принимает вид молниеобразных волн и ткания розы за розой, но, собственно, не роз, а представлений, что выступает как бы море свершения в виде нашей внутренней жизни. Перед нами встает становление этой земной жизни, постепенное ее возникновение.

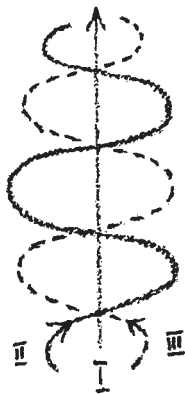

«Что мы оставляем незамеченным во время земной жизни, это теперь разыгрывается в нас. Мы словно бы выходим из нас самих, становимся вторыми и этот второй смотрел бы, как мы, первые, понемногу образуем представления — сначала простые, в детстве, потом, взрослая, всё более сложные. Мы видим возникновение всего этого земного создания с его внутренней стороны. Мы видим, как образуется эта земная жизнь, земное бытие от часа к часу. Да, мы обретаем впечатление, что, собственно, вся эта жизнь образована из космоса. Ибо всё, что мы здесь воспринимаем, вырастает в неизмеримое, в космическое, и благодаря такому разрастанию нам становится ясно, что также и то, что было образовано в нас на земле, образовывалось из космоса».

225, с. 114–117 (20.7.23)

1727. Какие силы несут нас после смерти, когда Я-сознание восходит в дали Универсума? «Древние попросту говорили: из средоточия Земли в Универсум идет линия, которая для каждого человека, даже для каждого момента времени иная, но всегда идет из центра Земли в Универсум». Это линия, на которой человек выпрямляется, ориентируется в вертикальном положении. Это важная силовая линия в человеке. Она действует в нашем физ. теле пока длится наша физическая жизнь; ибо здесь физическая сила тяжести нашего тела удерживает эту силу в равновесии. «В тот момент, когда эта физическая сила тяжести больше не действует так, как она действует в живом теле, с того момента, как живое тело становится трупом, эта силовая линия, идущая от центра Земли в Универсум, развертывается так, что прежде все-

го толкает и несет частицы нашей материи. Естественно, эти частицы идут также и вслед за своей тяжестью, но если бы мы их исследовали в течение долгого времени, что с ними происходит, то обнаружили бы, что они рассеиваются в направлении этой силы, даже если для этого требуются столетия. — Вторая сила, которую необходимо рассмотреть в этой связи, есть та, что выражается в человеческой речи. ... Мы говорим... и всегда это есть определенное побуждение в артикулированной речи. Определенная центробежная сила пребывает в выдыхаемом воздухе, когда мы говорим. Эту силу духовно-научный исследователь видит как обвивающую первую линию. В существенном она имеет спиральную форму, обвивается вокруг вертикальной линии. ... к этому присоединяется еще третья сила... Если во время речи развивается идущее вонне действие определенной центробежной силы, то во время мышления, которое отличает человека от животного, действует сила, идущая в противоположном направлении. ... Через эти три силы, силу выпрямления, силу, действующую в речи и... в мышлении, части человеческого трупa мало-помалу переводятся в Универсум. Навстречу этим силам, естественно, действует тяжесть и другие, напр., химические силы. Но эти три силы преодолевают это противодействие. ...

То, что мы называем эф. телом, или телом образующих сил, также следует за этими силами. ... вскоре после смерти растворяется и это тело в направлении этих сил». Другие, рассеивающие физ. тело силы менее важны для умерших. Они необходимы лишь для фиксации момента смерти, чем человеку сохраняется воспоминание о земном «я». Они также являют ему закономерность растворения эф. тела. Без них человек не знал бы, что это его форма, а не чужая.

181, с. 70–73 (9.4.18)

1728. «...Астральное тело растворяется во все стороны, становится всё больше и больше, вчленяет себя, включает себя во всю сферу. При этом оно становится всё тоньше и тоньше, как бы всасывается всем окружающим миром. И лишь теперь человек по отношению к собственному окружающему миру находится в середине. ... (этот мир) состоит из духовного мира и из того, что впитано из собственного астр. тела». При этом теряется собственное прошлое бытие. «Человек видит свое существо как бы теряющимся в духовном мире».

147, с.144 (31.8.13)

1729. «На вопрос: что в этом [астральном] мире существует в противоположность мужскому и женскому [на Земле], — мы находим в ответ два важных слова, глубоко внедряющихся в нашу душу... Там половой противоположности соответствует противоположность между жизнью и смертью, между уничтожением и развитием». Через влияние мужского смерть обретает облик. Она сопровождается отвердением. «Женское дает нам жизнь;

мужское эту жизнь ограничивает...»

14.11.07

1730. В земной жизни смерти боятся как неизвестности. «В жизни между смертью и новым рождением относительно земной жизни господствует чрезмерно большая очевидность, которая оглушает, вызывает обморок. Человек впадает по этой причине в обморочно-сновидческие состояния, возбуждающие в нем страстное желание снова низойти на Землю». 235, с. 51 (23.2.24)

1731. «Лишь в течение трех дней мы можем говорить, что нечто взятое, проделанное нами в мире, имеет значение только для нас. Через 3–4 дня мы вписываем это во Вселенную, это покоится во Вселенной, принадлежит не одним нам, принадлежит богам».

228, с. 134 (16.9.23)

1732. Есть люди, которых судьба буквально преследует всю их жизнь. «При выработке таких отношений трудятся души людей, которые благодаря бессовестности стали (после смерти) служителями злых духов болезней, смерти и бедствий. Эти бессовестные души вынуждены работать при создании таких тяжелых судеб... напр., как в случае гибели Титаника. ... Карма должна, конечно, исполняться, то, что происходит, — необходимо; однако это плохая судьба, в которой застревают души, связанные после смерти с таким рабским ярмом».

Люди, умершие в расцвете лет, напротив, приходят к сотрудничеству с существами Иерархий. «Эти существа высших Иерархий имеют определенные силы, определенную власть для того, чтобы двигать вперед развитие, но в этих силах и власти они некоторым образом ограничены». Например, большая часть материалистов в силу своей душевной тяжести так привязываются к земле, что они могут быть «не взяты в следующее воплощение. Но такая опасность по решению Иерархий должна быть отклонена». Однако им для этого не хватает сил. «Неограниченности не существует также и среди существ высших Иерархий». Им помогают неизрасходованные силы рано умерших (напр., в катастрофах) людей.

«Материалистически настроенные души благодаря этому уводятся в лучшие времена и спасаются, поскольку их силы вооружаются только для регулярного хода развития человечества». «Таким образом, то, что внешне в майе является как зло, часто переводится в добро, но сложным путем». 140, с. 217–219 (20.2.13)

1733. Слово «Sein» — бытие, происходит от «sehen» — видеть. «И о том, что включается в понятие бытия, следует сказать не что иное, как: я однажды видел это. ... Из этого нужно сделать вывод, что в отношении вещей, которые человек пронесит сквозь врата смерти, не следует говорить о бытии, ибо это означало бы, что эти вещи должны быть увидены физическими глазами». В сверхчувственном человек — сам себе светильник, он сам всё освещает; должен освещать! 157, с. 123–124 (26.1.15)

1734. Проходя врата смерти, человек «вступает в царство всеобщей способности ощущения, в царство господства симпатии и антипатии. ... в этом царстве действует он. ... от этих его действий исходят постоянно несущие ощущение силы, силы, несущие симпатии и антипатии». 182, с. 12 (29.11.17)

1735. После смерти мысли, которые человек имел на земле, истаивают в течение нескольких дней. Но еще

быстрее, в течение нескольких часов истаявают мысли ложно понятой теософии, когда, напр., думали, что эф. тело — это что-то лишь более тонкое, чем физ. тело. И буквально мгновенно исчезают мысли, полученные в связи со спиритизмом. 224, с. 64–65 (21.6.23)

1736. «Голову человек теряет — имеется в виду также и душевно — в самую первую очередь, когда проходит врата смерти. Головная организация перестает действовать. ...

Мысли остаются. Только они теперь пронизываются некой жизненностью. Они делаются смутными, сумеречными духовными существами, указывающими на мировые дали. ... Человек еще не знает, что они хотят ему сказать, эти человеческие идеи... они теперь освобождаются и указывают вовне в мировые дали.

216, с. 9–10 (16.9.22)

1737. После смерти с человеком остаются связанными его сознание, воспоминания и карма. «Но то, что можно назвать мысле-формами, чувство-формами, ощущение-формами, или также силами чувства и мысли, — это отделяется еще как нечто особенное от собственного Я человека и становится в определенном отношении самостоятельным существом; это не остается связанным с нами (после смерти) как (три) вышеупомянутые силы». 133, с. 148 (20.6.12)

1738. Душа, прошедшая через порог смерти, приходит в связь с Землей через воспоминание. Если мы воспринимали духовнонаучные представления, то после смерти они делают нас способными не только иметь воспоминания о своей жизни, но даже всматриваться в эту земную жизнь. «Что как представления воспринято нами до смерти, становится способностями после смерти. Некоторым образом после смерти из духовного мира в физический мир открываются окна на всё то, что существует здесь, в физическом мире. И это происходит благодаря тому, что мы здесь усвоили представления о духовном мире». 168, с. 132 (24. 10.16)

1739. «...Восприятие самой смерти является чем-то очень значительным для силы и интенсивности Я-сознания в жизни между смертью и новым рождением». Это Я-сознание может нуждаться в усилении, и оно происходит благодаря быстрой смерти по причине, скажем, несчастного случая. К этому несчастному случаю человек ведется кармой. Это необходимость. Потребность, побуждение укрепить Я уже заранее действует в человеке и приводит его в ситуацию, где он внезапно погибает. 168, с. 129–130 (24.10.16)

1740. Умирая, человек оставляет физ. тело и свои мысли. «Всё, что мы, т. обр., измыслили наиостреумнейшим образом, мы должны большей частью оставить здесь». В особенности научные мысли. С собой мы берем склонности, влечения, вожеления, привычки, импульсы воли, но не наши мысли. 135, с. 10 (23.1.12)

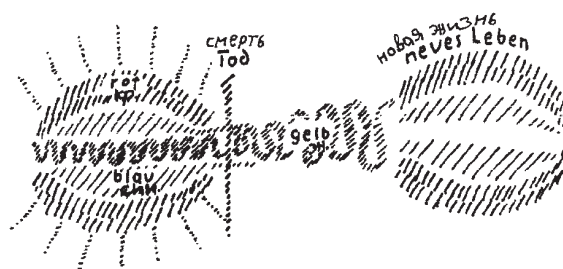
1741. «Число два — это число откровения... число, которое господствует во всем чувственном откровении. Но только для чувственного откровения имеет значение число два».

«Только основной закон физически-чувственного мира можно характеризовать двойственностью». Магия разделяется на белую и черную, это двойственность, она

имеет значение только для чувственного мира. В духовном мире имеют дело с троичностью.

Упразднение трихотомии человеческого существа было обусловлено желанием удержать человека в мире майи.

Изобразим красным физ. тело, внутри него синим изобразим душевное. «Так что красное и синее суть то, что человек воспринимает здесь: свое телесное и свое душевное. Но когда мы живем в жизни между рождением и смертью, то развивается нечто невидимое (желтое). ... И вот мы умираем». Наше мышление, чувствование и воление прекращаются. И тогда развивается то, что изображено желтым [дух]. Оно становится всё мощнее и мощнее, становится основой нового воплощения, новой телесности, нового мышления, чувствования и воления.

254, с. 158–159, 163–164 (24.10.15)

1742. «Мир мыслей, которым мы обладаем, является в своей силе просто трупом доземого бытия. ... Как исчезает зеркальное отображение, стоит нам только убрать зеркало, так исчезает жизнь наших мыслей, когда мы проходим через врата смерти. Итак, когда человек говорит о бессмертии, то ему не следует рассчитывать на эту земную силу мышления. ... Зато всё, что было развито им в сочувствии, симпатии к земным вещам, а также в последующих чувствах и ощущениях земного, это проходит через врата смерти. ... И благодаря тому, что мы имеем сочувствие, симпатию к окружающему миру, мы развиваем силу (см. схему), на этот раз в духовном мире, пребывать внутри существ, в элементе, который является элементом духовных мыслей. Чувства, сопережитые с земным окружением и через нашу телесность отделенные от земного окружения, устремляются после смерти в духовное окружение и связываются с мыслительно-духовным миром, в который мы вступаем, проходя врата смерти.

	Смерть	
Со-чувствие	→	Мысле-тело, мыслительно-духовное
Само-чувствие	→	Пребывание внутри духовных существ, сило-существо

И благодаря тому, что мы в некотором роде переживаемся с нашими со-чувствованием в мыслительно-духовное, мы опять-таки развиваем некоего рода мыслительное тело, живое мыслительное тело, присущее нам между смертью и следующим рождением. Ибо то, что в жизни является чувством себя, — это развивается

во внутрисяние в других существах. И если мы через чувство себя в земной жизни знаем, сознаём себя внутри нашей телесности, то мы учимся знать, сознавать себя в других существах, в существах высших Иерархий, когда проходим врата смерти. А когда мы стоим внутри духовных существ, то мы воспринимаем от них силы, которые затем ведут нас далее по жизненному пути между смертью и новым рождением. Так что мы можем сказать: таким образом развивается собственное силовое существо. Такова метаморфоза духовно-душевного, когда мы проходим через врата смерти.

Воля как таковая... не исчезает, как мир мыслей, со смертью, но является источником для содержания нашего само-чувствия. Представьте себе, вы хотите чего-то, что вас удовлетворяет, тогда это воление дает уже нечто такое, что вас удовлетворяет, дает вашему само-чувствию определенный нюанс. ... Воля — это не только что-то такое, что совершает деятельность вовне, но она также стремится с силой назад в наше внутреннее. Мы знаем, чем мы являемся, исходя из того, что мы можем. И этот нюанс самочувствия, этот вновь излучающийся в нас назад элемент воли мы берем вместе с самочувствием, чувством себя в духовный мир. Итак, воля, т. е. обратное излучение воли в наше самочувствие, является тем, что мы приносим с собой, погружаясь в сущности высших Иерархий. И благодаря тому, что мы берем с собой то, что повысило наше самочувствие, чувство себя или, наоборот, ослабило его, обретается сила нашей кармы, нашей судьбы. Если обозреть подобные вещи, то можно взглянуть в то, чем, собственно, является человек. И подобным образом учатся познавать также и определенные сопутствующие явления земной жизни. В земной жизни, естественно, здесь или там проявляется страх, но никогда он не должен заполнять всю душу, и было бы трагично, если бы это случилось. ...

Опять-таки чувство себя (самочувствие) в земной жизни есть то, что не должно подниматься выше определенной высоты и что вообще в земной жизни, собственно, вовсе не должно ощущаться самостоятельным. Человек, вместе со слишком сильной самостоятельностью развивший чувство себя, и знает только одного себя. Самочувствие необходимо в земной жизни лишь для того, чтобы нам твердо держаться в своей телесности до смерти, чтобы, просыпаясь утром, мы могли вернуться в нашу телесность. ... Но после смерти мы нуждаемся в нем, когда погружаемся в мир духовных существ, ибо в противном случае мы бы постоянно теряли себя. ...

Если бы мы без чувства себя, без самочувствия входили в духовный мир через врата смерти, то мы бы теряли себя. Нам необходимо здесь самочувствие, просто чтобы сохранить себя. И именно моральные вещи, совершаемые нами в земной жизни, правильным образом повышают наше самочувствие, предохраняют нас от потери нами себя после смерти».

210, с. 124–126 (17.2.22)

1743. «Если человек переживает смерть благодаря внутреннему растворению, распаду, то душа и дух идут их обычным путем в духовный мир, они живут дальше. Но если человек отравлен цианистым калием, то

душа имеет намерение идти повсюду вместе с каждой частичкой тела, распространяться в азоте и растворяться во Вселенной. Это настоящая смерть души и духа». Человек тогда неправильным образом включается в поток, идущий от Земли к Солнцу. При таком отравлении можно всегда видеть на Солнце маленький взрыв. И это ухудшает Солнце. «Человек (тогда) губит Вселенную, а также силу, струящуюся от Солнца к Земле... он разрушает Солнце!»

351, с. 47 (10.10.23)

1744. Не изжитая человеком воля (особенно в случае насильственной смерти в молодом возрасте, напр. самоубийства) может после смерти являться к людям, с которыми человек имел неизжитые кармические связи, в виде спектра смерти, эф. тела умершего, имеющего вид его бывшего физ. тела. «Астральное тело и Я не имеют этого физического человеческого облика: но спектр смерти, эф. тело, в определенной мере обладает и физическим обликом человека». Этот человеческий облик он теряет в течение дней.

(Изложение дано вместе с рассмотрением новеллы Г. Гримма «Певница». — *Сосм.*)

161, с. 108–109 (6.2.15)

1745. Предположим, что человека убивают в 30 лет, тогда как он сам мог бы прожить до 90 лет. «Тогда то, что он должен был проделать в течение 60 лет как жизненный опыт, он... должен проделать, скажем, в полминуты. Временные отношения становятся иными, если дело касается духовного мира».

180, с. 235 (12.1.18)

1746. Для момента смерти особенно важно самопознание, сила воли, развитая при этом. Она помогает устранить физические переживания. Излучаясь, она упраздняет всё мешающее нам видеть окружающий духовный мир. Мы делаем себя после смерти прозрачными. Мы можем смотреть сквозь панно истекшей жизни. Проявляется воля самопознания, развитая во всех инкарнациях.

159, с. 358–360 (16.6.15)

1747. «Также и для бодрственной жизни человеческая воля является Мистерией, которую частично открывает инспирация, но по-настоящему открывает лишь интуиция. ...

Этот дух, который как лежащее в основе воли существо открывается для интуиции, представляет собой собирателя всего того, что человек в течение земной жизни проделывает в интеллектуальной душевной работе и импульсах, в моральных склонностях и импульсах души. Это молодая часть души...» Она идет на встречу смерти, чтобы через смерть правильно родиться. Это эмбрион. «Под нашей волей живет душевный эмбрион, который, если его познать в его сущности... в смерти рождается для новой духовной жизни...»

215, с. 137–138 (13.9.22)

1748. «Если смерть наступает спонтанно, изнутри, из-за болезни или старости, то по большей части это имеет значение не для следующей земной жизни, а для жизни между смертью и новым рождением». При насильственной смерти резким изменением сознания захватывается воля, и это идет в следующую жизнь.

178, с. 33 (15.11.17)

1749. Труп человека передается элементам земли; «он там в своем роде продолжает то, что наша челове-

ческая воля частично делает в нашей нервной системе, в нашей системе чувств во время жизни между рождением и смертью. Представим себе: мы мыслим благодаря тому, что наша воля нечто в нас разрушает». В земной жизни наша воля, соединяясь с Я, работает как разрушитель. И эта же самая воля «работает космически благодаря нашему трупу после смерти в мышлении и в образовании представлений всей Земли, когда мы этот труп передали Земле. Так соединяемся мы космически со всем, что можно назвать духовно-душевым процессом всего земного бытия. Это представление имеет далеко идущие последствия, ибо конкретно вчлняет человека в космическое нашего земного бытия. Это показывает, насколько человеческая воля родственна с тем, что в нашем земном бытии обуславливают силы смерти... с родом и способом, каким всеобщая мировая воля действует внутри земного бытия в разрушении, вызывая отношения смерти». 195, 47–48 (28.12.19)

1750. При переходе к ясновидческому рассмотрению человека его внешний физический облик бледнеет и постепенно исчезает. В имажинации на месте рук открываются крылообразные формы. Инспиративному познанию открывается их тайна. — Они составлены из множества движений, которые человек делает руками. Они не исчезают. Особенно хорошо сохраняются эвритмические движения. В имажинации, а особенно в инспирации мы видим всю эвритмическую форму, а не отдельные движения.

«В волевом полюсе постепенно перестает быть видимым то, что мы от человека кладем в могилу, и одновременно становится видимым всё то, что он делал. Когда человек умер, то от него, прежде всего, остается то, что он делал. ... Это своего рода волевое рождение, которое здесь проходит через смерть».

212, с. 33–36 (30.4.22)

1751. В дневной бодрственной жизни в каждом волевом акте происходит — в ослабленной форме — засыпание, т.е. погружение в сверхчувственный мир. «Если построен мост между волевым актом и засыпанием, тогда с помощью восприятия можно перейти через этот мост дальше, чтобы созерцать, что такое смерть в человеке. Тогда замечают: те же самые силы, которые в момент смерти выводят человека из чувственного мира, они, будучи еще не вполне развитыми, сформированными, в некотором роде эмбрионально действуют в человеческом волевом акте. Всякий раз, как мы чего-то хотим, переводим нашу волю в действие, мы формируем нечто, имеющее такое же отношение к смерти, какое ребенок имеет к старику в смысле человеческого бытия.

Но благодаря этому строится также и мост между тем, что как элементарные душевные явления в повседневном сознании умирают в воле, которая также является ослабленным умиранием, как представление является ослабленным рождением и зачатием, совершающимся благодаря душе. Только представление образно, а воля — эмбриональна. Воля — это действительность; она не образ, а действительность. Но она есть еще не завершившийся акт». Если бы он завершился, то воля была бы смертью. Что эмбрионально тклет, плетет в воле, не всту-

пает в действительное бытие. Иначе это было бы умиранием. «Когда мы волим, то постоянно создаем предпосылки к умиранию. Мы носим силы смерти в себе».

Это взаимосвязанные троичности: воление, засыпание, умирание и рождение, пробуждение, схватывание мыслей. «Волю можно познать в ее эмбриональности потому, что прежде было познано, что при засыпании перед душой выступает юная душевная жизнь».

«...При каждом волевом акте сам человеческий организм вырабатывает некие яды. ...Волевой процесс, взятый телесно, — это токсичный процесс. И благодаря этому строится мост между волевым актом, который, собственно, является эмбриональной смертью, поскольку он токсичный процесс, род отравления, и самой смертью, которая есть увеличенный волевой акт».

73, с. 278–280, 290 (10.10.18)

1752. Человек, напр., может через философию узнать, что Божественное действует в мире, и почувствовать себя связанным с мировым целым, может узнать, что человек после смерти связан с Мирозданием, но как он соединяется с ним — к этому из чистой философии нельзя прийти.

«Бессмертие имеет для людей смысл только в том случае, если через врата смерти они могут пронести сознание. ...

Всё, что мы можем сказать о бессмертии, мы можем теперь привести во взаимосвязь с тем, что означает слово «любовь». Любовь мы не усваиваем через волю. Любовь мы не усваиваем через мудрость. Любовь пребывает в сфере чувства. ... наша человеческая душа уже не была бы душой, если бы она больше не могла любить.

Но представим себе, что мы прошли бы через врата смерти так, что потеряли бы при этом нашу человеческую индивидуальность, что мы соединились бы со всеобщей Божественностью. В таком случае мы затем пребывали бы в этой Божественности, принадлежали бы ей. Мы бы не могли больше любить Бога, мы были бы в Нем Самом. Любовь не имела бы смысла, если бы мы пребывали в Боге. И нам следует признать, что если бы мы не могли пронести свою индивидуальность через смерть, то мы должны были бы в смерти терять любовь, любовь должна была бы исчезать вместе с исчезновением индивидуальности. Любить может только одно существо другое, которое отделено от него. И если мы хотим нашу божественную любовь пронести через смерть, то мы должны через смерть пронести также и нашу индивидуальность, мы должны тогда через смерть пронести то, что воспламеняет в нас любовь. ... Ни воля, ни мудрость не могут дать человеку того, в чем он нуждается, а только любовь».

155, с. 153–156 (12.7.14)

1753. «Представьте себе, человек совершил плохой поступок. ... Но к вижению ног пристаёт плохой поступок, когда вы проходите врата смерти. И тут, после сложения физ. тела, эф. тела, всё, что было заложено в движение ног преобразуется в диссонанс в духовном мире. А весь нижний человек превращается в головную организацию. То, как вы движетесь здесь, на земле, если принять во внимание моральную нюансировку, становится после вашей смерти головной организацией.

И вы слышите этими ушами, как вы морально вели себя здесь, в земном мире. Ваша моральность становится прекрасной, а аморальность отвратительной музыкой. И из благозвучных и диссонансирующих тонов образуется слово, высказываемое высшими Иерархиями как судьями о ваших делах, о вас, и вы слышите это».

218, с. 313 (9.12.22)

1754. «Через спиритуальные идеи и понятия мы приобретаем ту мудрость, которая нам необходима, чтобы по ту сторону (смерти) иметь свет; иначе всё остается в темноте. ... Мудрость — это духовный свет. ... А если человек не усваивает никаких спиритуальных понятий, то это лучший способ не иметь там света. А кто не имеет света, тот уходит из сферы, которую он должен был бы освещать, и возвращается снова к земле как разрушительный центр, странствующий как умерший по земле, пока им иногда не воспользуется какой-нибудь черный маг для получения инспираций совершенно особого рода и для разрушительной деятельности на земле. ... еще человеку после смерти необходима способность любить, иначе отношения к существам, которых можно видеть благодаря мудрости, нельзя развить правильным образом. Нужна любовь. Однако любовь, развиваемая здесь, на земле и в существовавшем зависящая от физ. тела, она есть чувство, она зависит здесь, в физическом мире, от ритма дыхания. Эту любовь нам также не взять в духовный мир. ... Но в духовный мир можно взять всю силу той любви, которую в физическом мире вырабатывают через чувственное созерцание, через жизнь с физической сущностью. Любовь воспламеняется тем, что здесь, в физическом мире, развивается как понимание этого физического мира. И именно такие переживания, как переживания мировоззрений, связанных с современным естествознанием, если их воспринимают как ощущения, развивают для потустороннего любовь. Любовь при этом есть нечто такое, что может быть и высоким и низким, в зависимости от сферы, в которой она развертывается. Если вы прошли врата смерти и должны как разрушительный центр оставаться в сфере Земли, то вы, хотя и развили много любви — ибо ваше пребывание в этой сфере и вызвано как раз связью с чисто натуралистическими понятиями, — но вы обращаете эту любовь на дело разрушения. Вы любите тогда именно дело разрушения, осуждены на то, чтобы наблюдать себя, как вы любите дело разрушения.

Но любовь становится чем-то благородным, когда человек может взойти в высшие миры и любить то, что он приобрел себе с помощью спиритуальных понятий. Не забудьте только: любовь есть нечто низкое, когда она действует в низшей сфере, но она становится благородной и духовной, действуя в высшей, духовной сфере».

178, с. 54–55 (16.11.17)

1755. «Если душа человека действительно вживется в Христа, если она ощутит Христа как живое Существо, излившееся от смерти на Голгофе в духовную атмосферу Земли, и это может влиться в душу, тогда она действительно почувствует себя благодаря этому внутренне оживленной Христом. Она почувствует переход от смерти к жизни!»

155, с. 204 (16.7.14)

2) Жизнь в сферах внутренних планет

Взгляд на Землю после смерти

1756. «Как здесь, в физическом мире, мы приобретаем себе физ. тело, так между смертью и новым рождением мы приобретаем душевного человека; как здесь мы приобретаем эф. тело, или тело строящих сил, так там мы приобретаем душевную жизнь, или жизненную душу; и как в этом мире мы приобретаем астр. тело, душевное тело, так после смерти мы приобретаем индивидуальную душу, или душевное «Я» (Seelenselbst). Я выбрал эти выражения для того, чтобы их не путали с тем, что иным образом будет человеком приобретено во времена Юпитера, Венеры и Вулкана и что подобно тому (о чем мы теперь говорим); но поскольку это пребывает на другой ступени бытия, то различия должны быть сделаны».

Эти новые члены: душевное тело, жизне-душа и душевное «Я» «вырабатываются всё больше и всё определеннее, так что умерший непосредственно после смерти ощущает их как нечто будущее, что он во всё большей степени будет развивать. Умерший в этом отношении имеет ощущение, что он должен вырабатывать душевного человека, над этим он должен работать; а жизненной душе он должен (просто) дать развиваться... Она, естественно, уже здесь — как у ребенка уже присутствует рассудок, но она должна развиваться, как у ребенка должен развиваться рассудок. Благодаря этому у умершего сразу после смерти выступает инспирирующая сила. И она в развитии становится все крепче и крепче. И помогая умершему, ему помогают также развивать эту инспирирующую силу. Ибо из образов должно постепенно нечто высказываться умершему. Эти образы должны стать большим, чем просто воспоминания о жизни, они должны говорить ему новое, чего жизнь еще не могла ему сказать. Ибо высказываемое ими теперь должно стать семенем того, что умерший образует как следующую земную жизнь. Так вступает в развитие жизнь души, душа жизни, жизне-душа, и образы становятся всё более и более говорящими».

После смерти человек бывает окружен образами, «происходящими из переживаний во время между последним рождением и смертью. ... И примечательно, что умерший сначала испытывает определенные трудности в развитии сознания того, что это суть его образы. ... Кроме этих образов существуют и другие, и жизнь умершего состоит в том, чтобы эти образы постепенно признать как принадлежащие ему. В этом состоит деятельность сознания... Лишь тогда вполне поймут, о чем тут идет речь, когда осознают, что жизнь, которую мы проводим здесь между рождением и смертью, намного богаче, чем (просто) сознательная жизнь».

«Вы носите миллион образов, свернутых в «рулон» (я не нахожу иного выражения) в течение вашей жизни. И что имеет место после смерти — это, прежде всего, развертывание (этих «рулонов») образов... посмертных имажинаций. Вокруг человека образуется постепенно имажинативный мир, и его сознание заключается в узнавании себя в этом имажинативном мире. ... в имажинациях прежде всего возрастает душевный человек, образный человек, имажинативная духо-телесность, которая

здесь образует себя». Большую помощь может ему при этом оказать сообщение ему живущими на Земле представлений Духовной науки.

Умерший смотрит на Землю. На востоке она голубая, на западе — красноватая. В общем образе Земли он видит свою жизнь. В этот образ вплетены образы его жизни среди нас. И мы должны помочь ему справиться с этими образами. «Он хотя и покинул Землю, но он не покинул ее своими глазами души. И постепенно Земля становится звучащей, когда всё более и более развивается инспирация. И то, что является образами, постепенно начинает всё более говорить ему».

Оказать помощь умершим никогда не бывает поздно. Если даже он умер 30-40 лет тому назад, то всё равно кармическая связь живущего на земле с умершим, если она существовала, остается всегда.

Сначала силой имагинаций ведется выработка душевного человека, затем инспиративной силой — жизне-душа. «Выработке душевного «Я» в наибольшей степени посвящено то время, когда души понемногу начинают снова направляться к земной жизни. Когда во время между смертью и новым рождением человек, т. сказ., пребывает в духовном расцвете юности, то его душевное «Я» находится в высшем развитии. На земле говорят: человек стареет; в духовном мире между смертью и рождением говорят: человек молодеет».

«В первое время после смерти в умершем жива имагинативная часть души, это душевный человек. Затем постепенно до полной высоты развивается инспирированная часть души, жизне-душа. А после того развивается то, что дает душе полную индивидуальность, душевное «Я», интуитивное, способность входить в других, находить себя в другом. Во что входит здесь душа? Чем она по преимуществу интуитивизируется?»

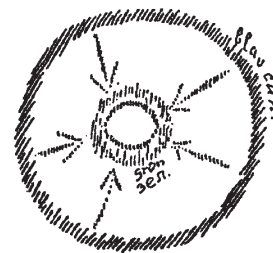
В определенной точке жизни между смертью и новым рождением душа начинает чувствовать себя родственной с той линией поколений, в которой она найдет своих отца и мать... с ними начинает душа чувствовать себя всё более родственной. Когда непосредственно после смерти человек чувствует образы, развертывание образов, то, глядя на Землю, он постигает эти образы в больших имагинативных связях. Когда же человек вновь поворачивается к земной жизни, то он становится всё интуитивнее и интуитивнее. И всё более перед душой выступает образ: шар земли, в Азии, Индии и Восточной Африке мерцающий голубым, а в Америке... — красным; между этими цветами выступает зеленый и другие оттенки. Земля также звучит в различных тонах: мелодии, гармонии, хоры музыки сфер. Постепенно во всё это вдвигаются... образы... линии поколений. Человек участвует постепенно распознавать 36-ю, 35-ю пару предков, затем 34-ю, 33-ю, 32-ю пару и так до отца и матери. Это учится человек распознавать вотканым в имагинации. А во всё это впечатываются интуиции, пока человек не придет к отцу и матери. ... Вторая часть жизни между смертью и новым рождением такова, что человек в это время интенсивно привыкает к тому, чтобы жить в другом, в том, что там, внизу, привыкает уже заранее жить в том другом, что впоследствии станет его близким и далеким окружением, — жить не в себе, а в другом. Че-

ловек начинает жизнь между смертью и новым рождением тем, что он живет в другом; он кончает эту жизнь тем, что становится способным преимущественно жить в другом. Тогда человек рождается, удерживая нечто от этой другой жизни. По этой причине говорят, что в первые семь лет человек — подражатель; он подражает всему, что воспринимает. ...Это подражание ребенка не понять, если не знать, что это приходит из грандиозной интуитивной жизни духовно-душевного в последнее время между смертью и новым рождением».

181, с. 51, 52, 55—59 (2.4.18)

1757. «Все мысли, мир мыслей и чувств становится (после смерти) внешним. Как сейчас мы видим вокруг себя или сияющее Солнце, облака, или ночное звездное небо, движущиеся звезды, так после смерти мы видим вокруг себя как наш внешний мир наши мысли и наши ощущения. Итак, то, что мы интимно носим в себе, — это после нашей смерти вчленяется во внешний мир, является нам в могучих образах во внешнем мире. Мы видим после смерти небо, с которого, как с этого неба Солнце, сияет наше теперешнее внутреннее человеческое существо. ...

Мы всё вновь и вновь проходим через то, что вырабатывали в мире. ... После смерти мы некоторым образом переживаем во всё увеличивающейся сфере наши собственные поступки (син.). И мы постоянно оглядываемся на Землю (зел.)... Земля окружена образами нашего прошлого внутреннего мира (стрелки). И это происходит не так, что мы будто бы переживаем простую видимость нашего внутреннего мира, нет мы переживаем, как с того места с того места, которое мы оставили, нам светят те вещи, которые ранее были нашим внутренним миром; теперь они восходят с того места, подобно облачным образованиям, а также звездным образованиям и т.д. Превысший периферический мир, — мы чувствуем себя внутри него, а прошлый мир Земли, на которой мы стояли,

мы чувствуем как наш центральный внешний мир. Мы смотрим на него, а сами при этом вращаемся вокруг; находящееся тогда в центре Земля является тем, на что мы взираем; там в могущественных образах разворачивается протекшее во всей нашей внутренней жизни.

Внешнее становится внутренним. Внутреннее становится внешним. И так происходит вплоть до мелких подробностей».

208, с. 19—20 (21.10.2)

1758. «Определенная звезда, неподвижная звезда является духовной родиной человека. ...

Каждый человек имеет свою звезду, которая является определяющей для того, что он вырабатывает себе между смертью и новым рождением, и он приходит из направления от какой-либо определенной звезды. ...

Мы не можем говорить о полночном часе бытия между смертью и новым рождением без того, чтобы не думать о звезде, на которой, в определенной мере с учетом того, что было сказано о сущности звезд, человек живет между смертью и новым рождением».

Если отметить какую-либо точку восхода Солнца, то через 72 года оно будет всходить в ней же, но на один день позже. Примерно столько же длится жизнь человека. И Солнце в течение жизни человека удерживается вблизи звезды его рождения. «И в течение этого времени, пока Солнце удерживается в области его звезды, человек может жить на земле. Затем при нормальных отношениях, когда Солнце больше уже не может успокоить его звезду в отношении его земного бытия, когда Солнце больше не может говорить его звезде: он находится внизу и я даю тебе то себя то, что должен давать тебе этот человек, пока я, закрывая тебя, проделываю с ним то, что иначе делаешь с ним ты между смертью и новым рождением, — когда Солнце больше не может этого говорить звезде, то звезда требует человека снова назад».

237, с. 46–48 (6.7.24)

Мир душ

1759. «Вступая после смерти в душевный мир, душа подчиняется его законам. Они влияют на нее, и от этого влияния зависит, каким образом будет искоренено в ней стремление к физическому. Влияния должны быть различными сообразно видам душевного вещества и душевных сил, в область которых она теперь перемещается. Каждый из этих видов проявит свое очищающее, просветляющее влияние. Происходящий здесь процесс протекает таким образом, что в душе всё антипатичное постепенно побеждается силами симпатии и сама эта симпатия достигает своей наибольшей высоты. Ибо через эту наивысшую степень симпатии ко всему остальному душевному миру душа как бы разливается в нем, становится с ним единством; тогда ее себялюбие приходит к полному исчерпанию. Она перестает существовать как сущность, тяготеющая к физически-чувственному бытию: дух освобождается ею».

«Поскольку душевный мир становится местопребыванием человека непосредственно после смерти, то он может быть назван «местом вожделений». Различные религиозные системы, принявшие в свои учения осознание этих отношений, зовут это «местом вожделений», «чистилищем», «очистительным огнем» и т.д.»

9, с. 112–113

1760. «...То, что должно быть описано как элементарный мир, модифицируется в душевный мир (мир душ) благодаря тому, что человек в этом элементарном мире видит главным образом растворяющееся эф. тело».

147, с.143 (31.8.13)

1761. «Непосредственно у входа в страну душ, куда должен вступить умерший и куда можно последовать за ним в ясновидческом созерцании, видны демонические облики с могучими, большими — естественно, в сравнении с земными отношениями можно говорить о большом и малом, — с большими, мощно развитыми перепончатыми лапами, как у уток и вообще у водоплавающих птиц; у них мощно развитые, но постоянно изменяющиеся перепончатые лапы... Далее они имеют форму, которую можно сравнить с кенгуру, но она наполовину птицеподобна, а наполовину млекопитающеподобна. Это большие и мощные существа. Через всю широкую область таких существ проходит человек, следуя за умершими».

Существа эти постоянно находятся вокруг нас. Рассмотрите ясновидчески тем сознанием, каким вы следуете за умершими, осенний безвременник, и вы увидите на том месте, где он стоит, такое существо с перепончатыми лапами и кенгуруобразным телом. Среди растений белладонны вы увидите других ужасных демонических существ. Эти растения в определенном смысле являются медиумами для существ из мира умерших.

243, с. 166–167 (19.8.24)

1762. «Как телесным образованиям свойственны протяженность и передвижение в пространстве, так душевным предметам и существам свойственна возбудимость, инстинктивное хотение, вожделение. Поэтому мир душ называют также миром вожделений или желаний, или же миром стремления, жажды (*Verlangen*). Эти выражения взяты из человеческого душевного мира. Поэтому нужно твердо помнить, что предметы, находящиеся в тех частях мира душ, которые лежат вне человеческой души, настолько же отличаются от ее душевных сил, насколько физические вещества и силы телесного внешнего мира отличаются от частей, составляющих физическое человеческое тело. (Побуждения, влечения, желания, стремления, жадания — это обозначения для вещественности мира душ. Это вещественное мы назовем «астральным». Если обращать больше внимания на *силы* мира душ, тогда можно говорить о «существовании вожделения». Но не должно забывать, что различие между «веществом» и «силой» здесь не может быть столь строгим, как в физическом мире. Влечение может быть названо одинаково и «силой», и «веществом»»).

«Первое, что должно быть усвоено, чтобы ориентироваться в душевном мире, — это умение отличать различные виды его образований, подобно тому как в физическом мире мы различаем плотные, жидкие и воздушно- или газообразные тела. Для того, чтобы достичь этого, надо узнать две основные силы, являющиеся здесь наиболее важными. Их можно назвать *симпатией* и *антипатией*. Сообразно тому, как эти основные силы действуют в определенном душевном образовании, определяется его вид. *Симпатией* должна быть названа та сила, благодаря которой одно душевное образование притягивает к себе другие, стремится слиться с ними, проявляет свое родство с ними. Напротив, *антипатия* есть та сила, посредством которой душевные образования отталкиваются друг от друга, исключают одно другое, утверждают свою обособленность. В какой степени эти основные силы находятся в душевном образовании, от этого зависит, какую роль будет оно играть в душевном мире. Прежде всего, сообразно действию в них симпатии и антипатии, надо различать три вида душевных образований. И эти виды отличаются друг от друга тем, что симпатия и антипатия в них стоят в совершенно определенных взаимоотношениях друг к другу. Во всех трех имеются налицо *обе* основные силы. Возьмем сперва образование первого рода. Оно притягивает к себе другие образования из своего окружения благодаря действующей в нем симпатии. Но кроме этой симпатии в нем в то же время есть и антипатия, в силу которой оно отталкивает от себя находящееся в его окружении. Вовне подобное образование является таким, как будто

оно обладает только силами антипатии. Но это не верно. В нем есть и симпатия, и антипатия. Только последняя преобладает. Она берет верх над первой. Подобные образования играют *себялюбивую* роль в душевном пространстве. Многие вокруг себя они отталкивают и лишь немного притягивают к себе с любовью. Оттого они как неизменные формы движутся через душевное пространство. Благодаря силе симпатии, которая в них есть, они являются *алчными*. И алчность при этом является ненасытной, как бы не находящей утешения, потому что преобладающая антипатия отталкивает столь многое из приходящего навстречу, что становится невозможным какое бы то ни было удовлетворение. Если сравнить душевные образования этого рода с чем-либо в физическом мире, то можно сказать: они соответствуют твердым физическим телам. Эта область душевной вещественности должна быть названа *пламенем вожделений*. — То, что из этого пламени вожделений примешано к душам животных и людей, определяется в них то, что именуется низшими *чувственными побуждениями*, их преобладающими себялюбивыми инстинктами. — Второй род душевных образований — это те, в которых обе основные силы находятся в равновесии, значит, в которых симпатия и антипатия действуют с одинаковой силой. Они подходят к другим образованиям с известной нейтральностью; они действуют на них как родственные им, не притягивая и не отталкивая их особенно. Они как бы не ставят резкой границы между собой и окружающим миром. Они постоянно позволяют влиять на себя другим образованиям окружения; и поэтому их можно сравнить с жидкими веществами физического мира. И в том, как эти душевные образования притягивают к себе другие, совсем нет алчности. ... Та душевная вещественность, о которой здесь идет речь, может быть обозначена как совершенно пластичная, текучая. Не себялюбиво, как первая, движется она через душевное пространство, но так, что ее бытие везде получает впечатления и оказывает родственной многому из того, что ей встречается. Наиболее подходящим для ее выражения названием было бы *текучая возбудимость*. — Третья ступень душевных образований есть та, у которой симпатия берет верх над антипатией. Антипатия приводит к себялюбивому самоутверждению, но оно отступает перед склонностью к вещам окружающего мира. Представим себе подобное образование внутри душевного пространства. Оно является центром притягательной сферы, распространяющейся на предметы окружающего мира. Подобные образования надо обозначить особо как *вещественность хотения*. ... Эта вещественность хотения может быть сравнена с газо- или с воздухообразными телами физического мира. Как газ стремится расширяться во все стороны, так распространяется по всем направлениям вещественность хотения.

Высшие ступени душевной вещественности характеризуются тем, что в них совершенно отступает назад одна основная сила, а именно антипатия, и, собственно, действующей является только симпатия. Она, прежде всего, может проявиться внутри частей самого душевного образования. Эти части действуют взаимно притягательно одна на другую. Сила симпатии внутри ду-

шевного образования выражается в том, что называется *удовольствием*. И каждое уменьшение этой симпатии есть *неудовольствие*. Неудовольствие — это лишь уменьшенное удовольствие, как холод есть лишь уменьшенное тепло. Удовольствие и неудовольствие — это есть то, что — в более тесном смысле — живет в человеке как мир *чувства*. *Чувствование* есть прядение душевного в себе самом. От того, как в душевном прядутся чувства удовольствия и неудовольствия, зависит то, что мы называем *приятностью* (Behagen).

К еще более высокой ступени принадлежат те душевные образования, у которых симпатия не остается заключенной в пределах собственной жизни. Эти душевные образования так же, как уже и четвертая ступень, отличаются от трех низших тем, что у них силе симпатии не приходится бороться с противодействующей ей антипатией. Лишь начиная с этих высших видов душевной вещественности многообразие душевных образований сливается в один общий душевный мир. Поскольку существует антипатия, душевное образование стремится к чему-то иному ради своей собственной жизни для того, чтобы усилить и обогатить себя самоё при помощи другого. Где молчит антипатия, там другое воспринимается как откровение, как воззвешение. Эта высшая форма душевной вещественности играет в душевном пространстве роль, подобную свету в физическом пространстве. Она обуславливает то, что одно душевное образование как бы впитывает в себя, ради них самих, бытие и сущность других или, можно так сказать, дает им осенить себя. Лишь благодаря тому, что душевные существа черпают из этих высших областей, пробуждаются они к истинной душевной жизни. Их тупая жизнь во мраке раскрывается наружу, светится и сама излучается в душевное пространство; вялая, тупая деятельность во внутреннем, стремящаяся замкнуться благодаря антипатии, когда имеются налицо одни лишь вещества низших областей, становится силой и подвижностью, которые исходят изнутри и, струясь, изливаются наружу. ... Здесь необходимо *касание, прикосновение*. ...

Таким образом, мы должны различать три нижние и три верхние области душевного мира, и обе они соединяются четвертой, так что получается следующее подразделение душевного мира:

- 1) область пламени вожделений;
- 2) область текучей возбудимости;
- 3) область желаний;
- 4) область удовольствия и неудовольствия;
- 5) область душевного света;
- 6) область деятельной душевной силы;
- 7) область душевной жизни».

9, с. 97, 99–105

1763. «Самая низшая область душевного мира — это страна *пламени вожделений*. Посредством нее в душе после смерти искореняется всё, что имеется в ней самого грубого, связанного с низшей телесной жизнью и с себялюбивыми вожделениями. Ибо благодаря этим вожделениям она может испытать воздействие сил этой душевной области. Неуголенные вожделения, оставши-

еся от физической жизни, образуют точку нападения. Симпатия таких душ простирается лишь на то, что может дать пищу их себялюбивому существу; и она далеко перевешивается антипатией, заливающей всё остальное. И вот эти вождления устремляются на физические наслаждения, которые не могут найти себе удовлетворения в душевном мире. Вследствие этой невозможности утоления алчность возрастает до высшей степени. Но вместе с тем, благодаря этой же невозможности утоления, алчность должна постепенно угаснуть. Пламенные похоти мало-помалу чахнут; и душа познала, что в искоренении таких похотей лежит единственное средство избежать страдания, которое должно произойти от них. ... Те натуры, в которых мало похотей, проходят через это состояние, не замечая его, т.к. у них нет сродства с ним. ... Нельзя назвать такое очищение страданием в том смысле, в каком в чувственном мире подобное должно ощущаться *исключительно* как страдание. Ибо душа после смерти *требует* своего очищения, потому что только путем его может быть искоренено существующее в ней несовершенство.

Второй вид процессов душевного мира таков, что симпатия и антипатия находятся в них в равновесии. Поскольку после смерти человеческая душа находится в подобном состоянии, то она будет некоторое время оставаться под влиянием этих процессов. Погружение в суету (внешней) жизни, радость от преходящих впечатлений восприятий чувств, обуславливают это состояние. Люди живут в нем, поскольку оно обусловлено указанными выше душевными склонностями. Они позволяют влиять на себя каждой мелочи дня. Но поскольку их симпатия не обращается ни к чему в особенности, то эти влияния быстро скользят мимо. Всё, что не принадлежит к этому ничтожному царству, антипатично таким людям. Когда после смерти душа переживает такое состояние и при этом здесь отсутствуют чувственно-физические предметы, необходимые для его удовлетворения, то это состояние должно в конце концов погаснуть. Разумеется, царящее в душе перед этим полным погашением чувство лишения мучительно. Это мучительное состояние есть школа разрушения иллюзии, которой окутан человек в течение физической жизни.

В-третьих, в мире душ встречаются явления, в которых доминирует симпатия с преобладанием природы желаний. Их воздействие души испытывают благодаря всему тому, что сохраняет после смерти атмосферу желаний. Также и эти желания постепенно отмирают вследствие невозможности их утоления.

Указанная выше как четвертая, область удовольствия и неудовольствия в мире душ налагает на душу особые испытания. Пока душа живет в теле, она принимает участие во всем, что касается этого тела. Тканье удовольствия и неудовольствия связано с ним. Оно доставляет душе наслаждение и блаженство, неудовольствие и отвращение. В течение своей физической жизни человек ощущает свое тело как свою самость. На этом факте основано то, что именуется *самочувствием*. И чем более человек чувственен, тем более принимает его самочувствие этот характер. — После смерти не достает тела как предмета этого самочувствия. Поэтому душа,

в которой осталось это чувство, чувствует себя как бы *полой*. Ею овладевает чувство, словно бы она потеряла себя самоё. Оно продолжается до тех пор, пока не будет осознано, что не в физическом находится истинный человек. Поэтому влияние этой четвертой области разрушает иллюзию телесной самости. Душа научается познавать эту телесность уже как нечто несущественное. Она исцеляется, очищается от тяготения к телесности. Этим она преодолела то, что еще сильно привязывало ее к физическому миру, и она может полностью развернуть идущие вовне силы симпатии. Она, так сказать, отошла от себя самой и, полная сочувствия, готова излиться в общий мир душ.

Здесь нельзя не упомянуть, что переживания этой области в особенной мере испытываются самоубийцами. Они искусственным путем покидают свое физ. тело, тогда как все чувства, связанные с ним, остаются неизменными. При естественной смерти вместе с разрушением тела происходит также и частичное умирание связанных с ним чувств. У самоубийц же к тем страданиям, которые причиняет им чувство внезапной полноты, присоединяются еще неутоленные вождления и желания, из-за которых они покончили с собой.

Пятая ступень мира душ — это ступень *душевного света*. Симпатия к другому имеет на ней уже огромное значение. Ей родственны те души, которые в течение физической жизни не довольствовались удовлетворением низших потребностей, а находили радость и удовольствие в окружающем их мире. Здесь подлжит очищению, напр., мечтательное отношение к природе, поскольку оно носит чувственный характер. Но *этом* вид мечтательного отношения к природе надо строго отличать от той высшей жизни в природе, которая духовного рода и которая ищет дух, раскрывающийся в вещах и процессах природы. Такого рода чувство природы относится к вещам, которые развивают самый дух и закладывают в этом духе нечто пребывающее. Но от *этого* чувства природы нужно отличать то наслаждение природой, основание которого лежит во внешних восприятиях чувств. По отношению к ним душа также нуждается в очищении, как и по отношению к другим склонностям, которые основаны только на физическом бытии. Многие люди видят как бы своего рода идеал в учреждениях, которые служат чувственному благополучию, (напр.) в системе воспитания, прежде всего заботящейся о чувственном благоденствии. О таких людях нельзя сказать, чтобы они служили лишь своим себялюбивым побуждениям. Но их душа всё же устремлена к чувственному миру и должна исцелиться при помощи господствующей в пятой области душевного мира силы симпатии, не имеющей этих внешних средств удовлетворения. Здесь постепенно душа узнает, что эта симпатия должна избрать иные пути. И эти пути обретаются в излинии души с симпатией в душевное пространство (окружающего) душевного мира. — Здесь также очищаются те души, которые требуют от религиозных обязанностей, прежде всего, повышения их чувственного благополучия. Всё равно — будет ли их стремление направлено к земному или небесному раю. В «стране душ» они найдут этот рай, но лишь для того, чтобы увидеть

и понять его ненужность и бесцельность. Всё это, конечно, лишь единичные примеры очищений, которые совершаются в этой пятой области. Они могут быть умножены по желанию.

В шестой области, в области *действенной душевной силы* происходит очищение той части души, которая жаждет дела, которая не носит эгоистического характера, однако имеет все-таки свои мотивы в чувственном удовлетворении, доставляемом поступками. Натуры, развивающие в себе подобное наслаждение поступками, внешне производят, несомненно, впечатление идеалистов; они проявляют готовность ко всяким жертвам. Но в более глубоком смысле всё это у них всё же сводится к повышению некоего чувственного удовольствия. Сюда принадлежат многие художественные натуры и те, которые предаются научной деятельности потому, что это им нравится. То, что приковывает их к физическому миру, есть вера в то, что искусство и наука существуют ради таких удовольствий.

Седьмая область, область истинной *жизни души*, освобождает человека от его последних склонностей к чувственно-физическому миру. Каждая из предшествующих областей принимает от души то, что было ей родственно. Что еще окружает дух — это убеждение, что его деятельность должна быть всецело посвящена чувственному миру. Бывают высоко одаренные личности, которые, однако, не задумываются ни о чем ином, кроме явленной физической мира. Такой образ мыслей (веру) можно назвать материалистическим. Эта вера должна быть разрушена, и это происходит в седьмой области. Здесь души видят, что в истинной действительности предметов для материалистического образа мыслей, настроения не существует. Как лед на Солнце, тает здесь это убеждение души. Отныне душевная сущность поглощена своим миром, дух освободился от всех оков. Он устремляется в области, где он живет лишь в своем собственном окружении. — Душа исполнила свою предыдущую земную задачу, и после смерти отпало то, что еще осталось от этой задачи как оковы для духа. Когда душа победила остатки земного бытия, тогда она сама возвращается в свой элемент (стихию)».

9, с. 113–119

1764. Из письма: «Отсутствие физических органов (после смерти) подобно — но именно только *подобно* — чувству сжигающей жажды, перенесенной в душевное. После развоплощения мы переживаем сильное ощущение зноя». Невозможность для воли что-либо сделать с помощью этих органов из-за их отсутствия превращается в чувство холода.

264, с. 102 (31.12.05)

Путь от Луны до Солнца

1765. Переживания, которые человек имеет на путях, ведущих в духовный мир, грандиозны и гармоничны, но эта гармония разрушается вторжением лунной сферы. «... Они затемняются благодаря тому, что он (человек) переживает элементарных существ, принадлежащих к животному царству, которые наравне с теми совершенно гармоническими движениями, в которых они нисходят (к Земле) и восходят, т.е. наравне с этими вертикальными движениями имеют еще горизонтальные движения.

В этих горизонтальных движениях, совершаемых групповыми Душами животных в лунной сфере, выступают различные ужасные праобразы дисгармонических, разрушительных сил в животном царстве». Между групповыми Душами животных происходят ужасные, опустошительные войны. Их действие вторгается из лунной сферы в сферы планет.

«Пока мы пребываем в лунной сфере, мы живо переживаем ту фотографию нашей морально-духовной земной жизни. Мы живо переживаем то, что происходит между групповыми Душами животных. Но это некий род демонических элементарных существ. Теперь, когда мы круг Зодиака находим некоторым образом стоящим на другой стороне от Солнца (т.е. когда мы поднимаемся в страну духа), теперь мы учимся познавать, что же мы там, собственно, видели. Ибо воспоминание об этих животных обликах, об этих обликах групповых Душ животных сохраняется у нас и по ту сторону сферы звезд, и мы делаем открытие, что эти групповые Души животных суть низшие — если об этом хотят говорить на человеческом языке, — карикатурные отображения, копии (Nachbilder) светлых обликов, которые теперь по ту сторону среди звезд пронизывают наше космическое сознание как существа божественно-духовных Иерархий. ...

Когда я говорю «карикатуры», то не берите это в низком смысле. Что для человечески-юмористически-художественного воззрения является карикатурой, представляет собой, естественно, нечто исключительно тривиальное по сравнению с грандиозной карикатуризацией божественно-духовных существ в мире лунной сферы, которая в то же время является миром групповых душ земного животного царства».

Человек в сфере духа говорит себе: тебе придется снова нисходить к Земле, а там пребывают дико борющиеся между собой групповые Души животных. «Ты должен взять с собой столь крепкие силы из твоего пребывания по ту сторону сферы звезд, чтобы все те силы групповой душевности животных ты смог как можно дальше отодвинуть от твоей судьбы. Иначе, подобно тому, как к кристаллу пристаёт материя, к твоему морально-духовному сущностному ядру присоединится то, что космически выделяют эти групповые души животных. ... и это как всевозможные желания, инстинкты тебе придется вчленишь в свое ближайшее земное бытие».

Набраться этих сил в сферах духа человеку помогает обретенная им на Земле склонность к Мистерии Голгофы, ко Христу, пронизанность души тем, о чем говорит Павел: «Не я, но Христос во мне».

216, с. 16, 20–22 (16.9.22)

1766. Проходя через планетные сферы после смерти, человек много оставляет в них, «закапывает».

«Так что положение планет показывает, собственно, то, что человек сначала сам вписал в эти сферы. И когда мы астрологически считываем положения планет, их положение по отношению к неподвижным звездам, то это своего рода указатели того, что мы сами (туда) вписали. ... Тут вы получаете основание того, почему констелляции планет действуют... потому что человек проходит через них». Их констелляции связаны с нашей кармой.

140, с. 280–281 (12.3.13)

1767. «Итак, когда человек живет после смерти дальше и позже вспоминает о лунной сфере, то он находит там вписанным всё, что он имел от чувственных аффектов и страстей, от всего, что развивал в душевной жизни таким образом, что чувствовал с симпатией тягу к физ. телу. Всё это он оставил в лунной сфере. Там остается оно; человек не может это быстро вычеркнуть. Человек также берет это с собой как силу, но это остается записанным в лунной сфере. Так что наш, т. сказ., счет долгов, долговой счет каждого человека остается вписанным в лунной сфере». 140, с. 129 (15.12.12)

1768. «В сфере Луны... человек переживает различных, многочисленных элементарных существ, относительно которых он скоро замечает, что они имеют некий род сновидческого, но очень светлого сновидческого сознания, сменяющегося более ясным состоянием сознания, которое даже яснее, чем человеческое сознание на Земле. Эти существа колеблются некоторым образом между смутным сновидческим состоянием сознания и более светлым состоянием сознания... Человек знакомится с этими существами. Они многочисленны, и облики у них исключительно разные. ... Получая сновидческое сознание, они опускаются к Земле, лунная духовность как бы отталкивает их на Землю, потом они возвращаются. ...

Человек узнает, что эти облики являются групповыми Душами животных. Они погружаются вниз. — Это означает: какая-то животная форма бодрствует внизу на земле». А когда она спит, они поднимаются вверх. «В этом парении вверх и вниз жизнь животных вызывается из лунной сферы». 216, с. 13–14 (16.9.22)

1769. Население Луны, «стоящее под водительством тех вождей, которые некогда были водителями человечества [обитающее в космической лунной твердыне], имеет совсем другое суждение, чем земное население. Земное население, собственно, лишь сегодня в жизни между рождением и смертью в земном бытии проделывает то, что это лунное население проделало в далеком прошлом.

Если исчислять в земных годах, то мы должны сказать, что лунное население в земном бытии более чем 15 тысяч лет тому назад проделало то, что ныне проделывает человечество. Значительно более 15-ти тысяч лет тому назад это лунное население пришло к такому суждению, в котором сливаются воедино природное и моральное. ...

Мы говорим: природа движется лишь под властью неморальной необходимости. Но *весь* мир не движется под властью неморальной необходимости. Если даже отдельные животные, отдельные растения, отдельные минералы, будучи рассмотренными в их обособленном бытии, не позволяют применить к ним моральные суждения, то их творение, факт их существования в мире проистекает абсолютно из космических моральных суждений.

То лунное население уже обладает этими космическими моральными суждениями. Поэтому мы должны, пройдя через врата смерти, слышать в связи с этим лунным населением то, что говорит космос относительно наших мыслей, желаний, ощущений и поступков, кото-

рые мы имели на Земле. Вся наша земная жизнь некоторым образом выставляется в свете космического суждения. И мы узнаем, какую ценность для всей Вселенной имеет то, что мы делаем здесь, на земле». Из этого опыта в нас рождаются импульсы, побуждающие поправить в ближайшей земной жизни сделанные ныне ошибки, импульс для кармы. 227, с. 207–208 (29.8.23)

1770. Невыполненные обещания погребаются в сфере Меркурия. Неисполненные намерения закапываются в сфере Луны. Это намерения, которые касаются нас лично, а не других людей. В этом не следует видеть что-то ужасное. Что-то мы закапываем во всех планетных сферах. 140, с. 272–273 (12.3.13)

1771. «Здесь, в [земной] жизни материалистические представления являются заблуждением, в царстве духа они являются фактом, фактом в том смысле, что... в стране духа эти представления запирают нас в темницу, делают нас узниками нашей собственной астральности. В сфере Меркурия благодаря аморальному жизневоззрению мы лишаемся сил притяжения; мы лишаемся сил притяжения в сфере Венеры благодаря иррелигиозному жизневоззрению; мы не можем тогда получать в этих сферах тех сил, в которых нуждаемся, а это значит, что в следующей инкарнации мы получим несовершенное астр. тело». Такова «техника кармы». 140, с. 50 (18.11.12)

1772. В сфере Меркурия человек в жизни между смертью и новым рождением проходит «подготовление к солнечному бытию. ... В сферу Солнца человек должен прийти совершенно здоровым и душой, и телом. Поэтому в сфере Меркурия освобождаются от всего, что душа несет как свои болезни». 240, с. 125 (1.6.24)

1773. Со сферой Венеры после смерти находят созвучие «люди, которые в жизни на земле выработали ощущение того, что всё преходящее в вещах и в самом человеке стоит в связи с непреходящим, и ощущение того, что отдельная жизнь в ее душевном настроении должна склоняться к божественно-духовному...» 141, с. 40 (19.11.12)

1774. «...В сфере Венеры человек... берется, принимается в большие религиозные общности, в которые он чувствовал себя принятым — благодаря качествам своей души — в земном бытии». Узкая религиозность, обусловленная народностью, расой, замыкание человека в неких границах: религиозных, исповеданческих, местных, в границах разной взаимопринадлежности, — всё это в сфере Венеры разделяет людей. 140, с. 91 (26.11.12)

1775. «В зависимости от того, были ли мы в состоянии чувствовать здесь, в физическом мире нашу преданность Св. Духу, находим мы всех тех, кто имеет подобное настроение духовно-божественного. В сфере Венеры люди группируются согласно религиозным и мировоззренческим отношениям. ... Те, кто имеет одинаковое мировоззрение, пребывают в сфере Венеры в больших, мощных общинах. Они не отшельники». 140, с. 136–137 (15.12.12)

1776. В сфере Луны мы после смерти пребываем с жителями Луны, пра-учителями человечества, которые некогда были на земле, и с существами Ангелов, веду-

щих отдельного человека от воплощения к воплощению, которые никогда на землю не нисходили.

«Шествуя далее, мы приходим в область, которая во всяком существовавшем когда-либо духоведении называется областью Меркурия». Там нет существ, живших когда-либо на земле. Это сфера Архангелов. Далее идет Венера — сфера Архаев. Солнце — это сфера обитания сущностей 2-й Иерархии, которая является «душой, духом солнечной жизни. ... В этой области мы проводим большую часть времени между смертью и новым рождением». Законов природы, которые мы имеем на земле, там нет. «В области действительного солнечного действия духовные законы, т.е. также, напр., и законы воли, и законы природы — это всё одно. Там законы природы не противоречат духовным законам, и те и другие образуют полнейшее единство».

236, с. 176–177 (16.5.24)

1777. Для сферы Меркурия нужна нравственность; для сферы Венеры — религиозная жизнь; «...для сферы Солнца необходимо, чтобы мы природу и Сущность Духа Солнца, а именно главного Духа Солнца, Христа, действительно познавали, чтобы мы на Земле создавали связь с Ним». «...Сегодня Духовная наука должна делать мир понятным с точки зрения Солнечного Существа». Первый раз правильное понимание этого возникло в Средние века, что выразилось в сказаниях о Граале.

140, с. 71 (3.11.12)

1778. Солнечной сфере в человеке соответствуют сердце и принадлежащие к нему легкие, «и мы имеем в этой области львиную природу человека. ...

Сфера Меркурия имеет дело с более тонкими частями системы обмена веществ человека, с теми частями, где питательные вещества превращаются в лимфообразное вещество, где они затем переносятся в циркуляцию крови.

Когда мы идем затем далее, то приходим в область действия Венеры. Мы приходим к несколько более грубым частям системы обмена веществ человека, мы приходим к... желудку. Далее мы приходим в сферу Луны. ... и приходим в ту область, где на человека действует, совершаются действия в тех процессах обмена веществ, которые связаны с Луной». Это тельцовая природа человека. Природа орла связана с внешними планетами.

«Когда мы обращаемся к тем космическим действиям, которые Солнце исполняет в соединении с Меркурием, Венерой, Луной, то мы тогда приходим в область, содержащую силы, которые воспринимает в себя то животное, которое представлено нам коровой...» Здесь мы имеем то, что Солнце не может делать само, но — через близкие к Земле планеты. Оно через эти планеты подводит действие своих сил к Земле. «Когда затем все эти силы действуют вместе, когда они не только пронизывают течениями воздух, но различным образом пронизывают поверхность земли, тогда эти силы действуют из глубин земли. И то, что здесь действует из глубин земли, это принадлежит к области, которую мы видим внешне воплощенной в организации коровы». В пищеварении коровы содержится земное отображение сверхземного. Ее пищеварение пронизано астральностью, светло и удивительно отображает весь космос. Но всё это несомненно тяжестью земли.

Человек соединяет в себе действия этих трех животных, чтобы привести их к гармонии. Но мы живем в такой период развития, когда существует опасность, что односторонние действия действительно могут прийти в человеке к одностороннему проявлению.

230, с. 31–33 (20.10.23)

1779. Луна — это первая область, в которую вступает человек, пройдя врата смерти, «здесь получает он свой первый опыт. Постарайтесь представить себе живую картину того, как со своей моральной — или аморальной — физиономией человеческое существо входит в область физического и духовного излучения Луны и прежде всего видит себя и других человеческих существ, каждое из которых обладает своим физиономическим обликом. Оно видит не физическим зрением, а узнает об окружающем при помощи ощущения, своего рода осязания, касания, но касания на расстоянии. Я мог бы описать это следующим образом. Предположим, человек действительно приближается в этой области к другому человеческому существу. Оно обладает своей физиономией, которая подвижна, как бы мягкая. ... и он сразу старается придать себе физиономический облик, подобный проявляемому другим существом. Но если человек был настоящим злодеем в своей земной жизни и прошел теперь через врата смерти и вот старается вблизи того, кто был очень хорошим человеком, сделать также хорошую физиономию, чтобы ощутить, каков хороший человек в его физиономическом облике, то для него это окажется невозможным. (Несмотря на все усилия) он сможет придать себе лишь физиономию злодея. Другое ему не удастся. — Из этого вы видите, что некоторое время после смерти человек может видеть только тех других человеческих существ, уже прошедших врата смерти, которые на земле в моральном отношении были того же рода, что и он. Таково первое впечатление... я бы сказал, судящее впечатление, переживаемое человеком. Оно носит характер резкого осуждения, жесткого правосудия; ибо это впечатление, под которым человек тут постоянно находится, оно говорит ему: каковы они, таков и ты сам! Ты вообще можешь находиться, перемещаться только среди таких же людей, каков ты сам! — Других человек сначала не видит, не воспринимает».

Хотя на Луне и присутствуют пра-Учителя мудрости, удалившиеся в свое время с Земли, но там присутствуют и ариманические существа. И, смотря в других, человек с отчаянием узнает, что он похож на эти ариманические облики. Ангелы же скрыты от его взгляда, так как к их формам он не может приблизиться. Так человек получает второе суровое переживание: да, ты похож на ариманический облик! Это суровый приговор.

«Третье переживание состоит в том, что человек никак не может избежать впечатления: в первой области, через которую я прохожу, обитают мудрые, добрые пра-Учителя человечества. — Он должен получить это впечатление, ибо существует своеобразное отношение между ариманическими существами... и пра-Учителями человечества».

Ариманические существа постоянно стараются ужасно льстить этим пра-Учителям и обхаживать их, стремясь завоевать их на свою сторону. «Им хотелось бы

удержать Землю на определенной стадии ее развития и помешать ее дальнейшему прогрессу. Ариман постоянно говорит: эволюция человеческих существ достигла определенной точки, и теперь она должна сделать остановку, не идти дальше. Я хочу, чтобы человеческие существа затвердели в этом пункте и продолжали свое дальнейшее мировое странствие как затвердевшие, жесткие существа, а не как существа, развивающиеся дальше. — Вот что каждую ночь шепчут в уши людей ариманические существа. Этого же они хотят и в отношении Земли, они хотят удержать ее в определенной точке ее развития».

Великие же Учителя — они некогда учили людей в Мистериях, но ради свободы человеческой воли они затем удалились от Земли. Ибо их мудрость была способна говорить только к инстинктам людей, а не к самосознанию. И когда Учителя были на Земле, ариманические существа всячески старались их там удержать, чтобы мудрость всегда оставалась инстинктивной. И некоторые надежды у них сохранились и поныне в сфере Луны. Они пытаются лживо убедить пра-Учителей приблизиться теперь к умершим людям. Но этого они не могут добиться, особенно в отношении людей, несущих на себе физиономию зла. И для этих злых людей возникает то третье переживание: ариманические существа поджигают их, говоря им о некогда бывшем на Земле общении с пра-Учителями, но люди со своей сущностью не могут видеть Учителей, смотря в пустоту. И это как тяжелое осуждение ложится на души. Такая душа говорит себе: те, кто дал человеческому роду первый импульс, они скрыты от меня, я не могу их видеть, я отброшена. По меньшей мере, частично описанные испытания приходится проходить большинству людей, ибо почти в каждом человеке есть изрядная доля плохого, и почти ни одно человеческое существо не бывает полностью добрым.

Но чем более в человеке хороших свойств, тем легче он преодолевает влияние ариманических существ и может понимать существо ангельских обликов. Это, прежде всего, пропитывает его силами воли. После смерти решающей оказывается воля, она становится ощущением, всем миром жизни человека. Он должен выполнять волевой акт. Он должен становиться подобным тому, что он волит, тому, что он воспринимает.

Далее душа входит в сферу Меркурия, уже настолько приспособив, часто ценой больших страданий, свой физиономический облик к светлым силам сверхчувственного мира, что становится похожей на существ 3-ей Иерархии. «В сфере Меркурия постепенно обретается понимание всего того, что прежде было воспринято простым, более или менее слепым созерцанием... но сильно действовало на сферу воли человека». Здесь особенно существенно, был ли человек на земле материалистом или проявлял понимание сверхчувственного. Это сказывается и в сфере Венеры, где материалист не понимает существ 3-й Иерархии, среди которых он находится. «В царстве Венеры на него будут изливаться силы космической любви. Он же, не приобретя на Земле способности любви, в областях, куда он теперь приходит, будет находить всё в высшей степени странным и чуждым». А если на Земле он сознательно или бессозна-

тельно питал ненависть в своей груди и принес остатки этого в сферу Венеры, то эти силы в царстве Венеры превратятся внутри него в силы гнева и ярости. В сфере Венеры получает особенное воспитание воля, пребывая в конечностях и в обмене веществ.

«В сфере Солнца силы действуют главным образом на то, что в земном отражении мы знаем как чувство. ... Солнце (внутренне) — это, прежде всего, колония существ 2-й Иерархии: Властей, Сил, Господств». Здесь человек встречает других, не связанных с ним судьбой человеческих существ. Здесь происходит превращение его нижнего существа в верхнее. О Земле человек там говорит как о потустороннем мире. И к нему возникает особый интерес.

Если вы проанализируете историю, идя в обратном направлении, то может оказаться, что, скажем, годы между 1500 и 1550 вам особенно знакомы. В большинстве случаев это возникает потому, что в сфере Солнца вы испытали в это время чрезвычайно живо вашу связь с земным бытием.

По сути говоря, все планетные сферы, через которые человек проходит в жизни после смерти, имеют тесную связь с Землей, оказывают на нее влияние, но не одинаково сильное в разные эпохи. Так в древнеиндийскую эпоху особое влияние оказывала Луна, в древнеперсидскую — Меркурий, в египетскую эпоху над Землей интенсивно работали силы Венеры, в греко-латинскую — силы Солнца, в нашу, 5-ю послеатлантическую культуру — силы Марса. Мы познаем силы Марса в жизни между смертью и новым рождением, пройдя «полуденную высоту» существования на Солнце. При этом во всех последующих сферах также сохраняется и влияние Солнца.

231, с. 99—110 (17.11.23)

Мир Солнца

1780. Высокое лунное население было некогда связано с Землей. «В еще более ранние времена с Землей было связано население Солнца, сопереживало земные дела». В сфере Солнца человек (после смерти) переживает мощные космические воспоминания пра-древних времен.

«Вступая в сферу солнечного населения, человек вступает в сферу высших существ, в сферу, где он может жить лишь в том случае, если на Земле он достаточно к этому подготовился». 227, с. 209—210 (29.8.23)

1781. Та часть космоса, которую переживает человек после смерти, таит в себе две страны: Лунную и Солнечную. «В то время как лунное население, поскольку оно сравнительно недавно — в космическом смысле — было связано с Землей, соединило интересы с земным населением, в то время как Луна является, в некотором роде, лишь колонией, ориентированной на действия, связанные с земными делами, солнечная вселенная, где живет солнечное население под водительством Господств, Сил, Властей, эта вселенная в космосе заботится о делах всей планетной системы: Марса, Сатурна, Юпитера, Венеры... Меркурия, Земли и Луны».

227, с. 214 (29.8.23)

1782. «В сфере Венеры человек полностью обнаруживает, насколько он несовершенен; но это несовер-

шенство именно в сфере Венеры подготавливается для вступления в сферу Солнца». В сфере Солнца человек пребывает совместно с душами, с которыми имеет общность в карме, и с существами 3-й и 2-й Иерархий. «Он работает здесь, осознав свое несовершенство... над образом и первообразом (пра-образом) следующей земной жизни. При этом в первой половине солнечного бытия он больше работает над праобразом физической телесности, а во второй — над праобразом морального земного бытия». 240, с. 126 (1.6.24)

1783. Расширяясь до сферы Солнца человек «еще имеет дело с силами, оказывающими свое действие из прошлой инкарнации. Силы, необходимые для того, чтобы вработаться в земную сферу, которые конструируют его физ. тело из окружения, эти силы нужно почерпнуть из других сил, подступающих к нему за пределами сферы Солнца». Из зародышевой клетки «могут возникнуть лишь зачатки органов чувств и нервной системы, но не то, что способно жить. Для органов чувств и нервной системы может дать силы Земля. А то, что присоединяется к ним, окружает их, — это должно быть почерпнуто из космоса». 140, с. 203–204 (17.2.13)

1784. «Как здесь Солнце видимо для глаз, так между смертью и новым рождением сердце на пути к его становлению шишковидной железой в удивительном преобразовании через метаморфозу является причиной грандиозных переживаний...»

201, с. 127 (24.4.20)

1785. «Постоянное взаимодействие имеет место после смерти между тем, что чисто внешне, телесно осталось от человека, и силами, лучающимися от Солнца. ... Силы, которые при этом струятся вниз, чтобы привести в движение человеческий прах, они суть силы, которые сам умерший — теперь как душевно-духовная индивидуальность — обнаруживает после смерти. ... проходя врата смерти, умерший открывает для себя Солнце сначала как мировое существо, которое там внизу оживляет человеческий прах. ... Он учится познавать сотканность солнечной силы, душевной солнечной силы с человеческим прахом. При этом... он вообще впервые познает тайну перевоплощения, смотря на вещи с другой стороны, готовясь к следующей инкарнации, из космоса, т.к. следующую инкарнацию». 181, с. 94 (16.4.18)

1786. «В сфере Солнца между смертью и новым рождением дело обстоит так, что мы слышим, как всё вновь и вновь со всей мощью к человеческой душе звучат слова: ты бог, ты должен стать богом!» Приходя в сферу Солнца, мы абсолютно точно знаем, что нас там вновь встречает Люцифер и проникновенно ставит перед нашей душой эти слова. Мы начинаем здесь хорошо понимать Люцифера. Христа же мы понимаем там только в том случае, если мы подготовились к этому постепенно на Земле. ... Тривиально выражаясь, можно сказать: в сфере Солнца мы встречаем два трона. Один — Люцифера, с него звучит нам обольщающее слово о нашей божественности. Этот трон всегда занят. Другой трон является нам, или лучше сказать, является многим людям пока совершенно пустым, ибо на этом другом троне в сфере Солнца мы должны в нашей жизни между смертью и новым рождением найти то, что можно назвать

акаша-образом Христа. ... (найти) для нашего блага. И мы в состоянии его найти лишь потому, что Христос сошел с Солнца и соединился с земной сферой и что мы через понимание Мистерии Голгофы на земле можем сделать острее наши духовные глаза, чтобы трон Христа на Солнце не оставался для нас пустым, но чтобы для нас стали видимы Его деяния, которые Он совершил, когда еще Сам жил на Солнце».

«Из сферы Солнца (в жизни после смерти) мы должны извлечь те силы, которые нам нужны для того, чтобы в следующей инкарнации вновь получить эф. тело правильным образом. ... А из других планетных сфер мы извлекаем силы, в которых мы нуждаемся для того, чтобы правильным образом в следующей инкарнации получить астр. тело».

Благодаря встрече Авраама с Мельхиседеком Аврааму было дано еще в дохристианские времена получить силы для того, чтобы вступить в правильное отношение к существам сферы Солнца, была дана возможность созерцать акаша-образ Христа. «На это не следует возражать... что Христос тогда был еще на Солнце, — Он был в то время в соединении с другими планетарными сферами в Своей реальности».

«Дело заключается не только в том, чтобы в сфере Солнца обрести правильное отношение к силам Солнца, но чтобы захватить его с собой при дальнейшем вживании в сферу Марса», чтобы не утратить, не замутить сознание при дальнейшем пути в сферы Марса, Юпитера. 141, с. 49–52 (19.11.12)

1787. «...Также и тогда, когда мы восходим над сферой звезд, Солнце продолжает светить, но не в физическом смысле... оно, т. сказ., светит вверх к нам. Это означает, что существа Солнца — Эксузиаи, Динамис, Кириотетес, несут нас. ... там всё совершается по духовным законам, которые являются душевно-духовными». Там мы делаемся способными осуществлять интенции, которые не могли осуществляться на земле.

Говорят, что Солнце светит равно и злым и добрым. Однако после смерти Солнце не пропускает в свою сферу ничего злого в человеке. Ибо злое в нем образует места, где царит тьма, куда свет Солнца не приходит.

«Вы только подумайте однажды: человек в своей земной жизни образует единство. ... В жилах человека, преданного только злomu — с помощью грубых инструментов этого доказать нельзя, — кровь не только течет по-другому, чем у человека, несущего в душе добро, но у нее даже состав другой!» И вот представьте себе, что такой человек входит в сферу Солнца. Что там от него остается? Духовный калека, инвалид входит в сферу Солнца.

Представим себе — пусть гипотетически — человека, который всем людям желал только зла. Он тогда должен оставить всего себя до сферы Солнца. Он вообще не вступает в сферу Солнца. И чтобы вообще не исчезнуть из мира, он должен тотчас воплотиться снова. «Очень скоро после смерти он вступает в новую земную жизнь».

Ну, таких прожженных злодеев, вообще-то говоря, не существует. Любой человек хоть немного, но добр. Но всё злое остается в области Луны, и душа берет это

с собой на возвратном пути на землю, когда она исполнена стремления изгладить совершённое зло. Человек появляется на земле состоящим из двух частей:

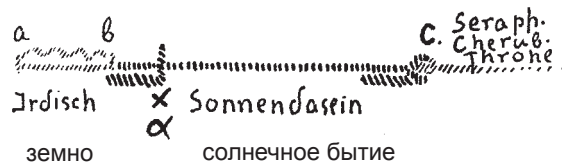
«1. Одна часть человека является на земле, пройдя через область Солнца.

2. Другая часть человека является на земле, не пройдя через область Солнца».

Благодаря Солнцу становится вообще возможной жизнь головы земного человека. Другая часть человека зависит от бытия Луны, Меркурия и Венеры. Она связана в широком смысле слова с жизнью размножения. Первая же, головная, — с жизнью органов восприятия, представлений.

Благодаря второй из вышеуказанных частей человек использует жизнь головы для того, чтобы стать прожитым негодяем со всей своей умностью. И эта часть, не прошедшая через сферу Солнца, становится также источником болезней, другая же — здоровья. Здоровье связано со сферой Солнца, болезнь — Луны; болезни вызываются жизнью обмена веществ, ритмической жизнью. Так встают перед нами большие кармические взаимосвязи.

Дойдя до конца сферы Солнца, мы знаем, что дальше мы можем идти, если сможем перевести в физическое то, что духовно полностью осуществилось. «Ибо духовно наша карма уже осуществилась, когда мы здесь идем вниз. В тот момент, когда мы здесь (С) подходим к земному бытию, то духовные законы и духовные аспекты должны превратиться обратно в физическое. Здесь область, где Серафимы, Херувимы и Троны превращают духовное обратно в физическое.

Так что в следующей земной жизни то, что реализовалось духовно, также и физически реализуется в карме. Это является дальнейшим ходом кармы».

236, с. 180–188 (16.5.24)

1788. «Жизнь ваших чувств, мыслей вы имеете как космос, как внешний мир. Вы смотрите не в мировое пространство, а из мирового пространства на Землю, которая отображает вам ваши внутренние мысле-аспекты. ... После смерти Солнце тут же исчезает. Мы становимся им сами, а то, чем мы являемся, мы не видим. Мы просто переходим в жизнь Солнца... Когда мы сами находимся некоторым образом в Солнце и оглядываемся назад, то мы имеем позади себя весь духовный мир, мир Иерархий. ... Мы являемся Солнцем и видим истинное Солнце, которое ведь духовно. Землю можно бы было (тогда) назвать небом. Но это теперь такое небо, которое люди приготавливают из того, чем они живут внутренне. Такowym будет также будущее, бытие Юпитера». Материальное Земли исчезнет, а то, что люди переживали внутренне, станет будущей Землей в состоянии Юпитера. Материя растает в мировом пространстве, распы-

лится. Ступится то, что произойдет из наших мыслей и чувств. Возникнут своего рода «геологические» слои, напр. слой, вызванный всеми спекуляциями мыслей и чувств земного XX столетия.

208, с. 22–24 (21.10.21)

1789. При вхождении в сферу Солнца «необходимо, чтобы посвящению предпосылалось полное, без остатка понимание каждого вероисповедания, существующего на нашей земле, понимание того, что живет в каждой отдельной душе — безразлично, какому мировоззрению она принадлежит. Иначе в каждом случае, когда такого понимания не хватает... выступает мучительное переживание, выступает как бы бесконечно высокая гора, которая хочет упасть на человека, выступает нечто взрывообразное, так что человек чувствует как вся мощь этих взрывов разряжается на него».

141, с. 43 (19.11.12)

Девахан

1790. Как на земле всё достигает нас посредством органов чувств, так в духовном мире (при посвящении, после смерти) все вещи сообщаются нам посредством видений. А «визионарный мир сначала являет нам... отражение нашего собственного существа». Поэтому встретив умершего, мы сначала переживаем то, что мы испытывали к нему на земле. При этом нельзя ничего исправить. «Эта неспособность, это абсолютное отсутствие возможности собственную душу развить и сделать лучше ощущается как ужасное сжатие души; и это ощущается также и после смерти».

Иной характер принимают наши бывшие отношения с людьми на земле, когда мы после смерти восходим на высший Девахан. В визионарном окружении мы начинаем чувствовать существ Иерархий. Видения словно облако окружают нас, и существа словно Солнце освещают его. Однако под действием этого света наше сознание начинает помутняться, особенно у людей, бывших до смерти аморальными. «...Человек с моральной конституцией души сохраняет сознание после смерти светлым и ясным...» Помрачение сознания вызывает состояние чудовищного страха. «После смерти нет состояния большего страха, чем то, которое возникает от затемнения сознания».

140, с. 12–14 (26.10.12)

1791. Отношения, возникающие между людьми на земле, имеют большое значение для мира Девахана, причем чем духовнее были отношения, тем больше значения имеют они для Девахана. Всё физическое, природное отпадает после смерти, а духовно-душевные связи остаются. Отношения людей на Девахане гораздо более внутренние, интимные, чем в физическом мире. Люди там легко узнают друг друга, если даже одни приходят туда значительно позже других, ибо каждый свое внутреннее духовное существо носит там написанным на своем духовном лице. Люди сами выговаривают там свое имя, причем намного более подходящим образом, чем это возможно в физическом мире, как свой основной тон.

«Во многих отношениях смысл земного воплощения заключается в том, чтобы создавать всё более близкие отношения с людьми. Совместная жизнь на Девахане по меньшей мере столь же интимна, как любая жизнь

здесь. Со-чувствие на Девахане намного энергичнее, интимнее, чем на земле; боль другого вы там сопереживаете как свою. На земле можно быть счастливым за счет другого; на Девахане это исключено. ... Импульсы для развития братства на земле мы приносим оттуда. То, что на Девахане является само собой разумеющимся законом, должно на земле осуществляться как задача.

109, с. 197–199 (7.6.09)

1792. «Что как душевные чувства, как душевные мысли здесь, на земле, придется от одного чувства к другому, это там, вверху, не сдерживается рамками, существующими здесь. Да, Девахан получает даже определенный вид, определенную структуру благодаря отношениям, завязывающимся здесь». Например, дружба — она продолжается вплоть до Девахана, и в следующей жизни из нее развиваются социальные отношения.

«Мы должны подчеркнуть, что степень сознания, завоеванная человеком, не может быть потеряна, даже если на определенных переходах и могут наступать некоторые помрачения, так что человек на Девахане действительно обладает благодаря своим духовным органам отчетливым сознанием того, что происходит здесь, в земной сфере. ... Девахан — это время свободного, всестороннего самоизживания, и такого богатого, такого широкого, неограниченного, какого здесь человек никогда не знал».

99, с. 51–52 (29.5.07)

1793. «На Девахане видно без органов, изнутри всё то, что прежде человек в жизни воспринимал с помощью своих органов».

93а, с. 26 (27.9.05)

1794. «Ведь на Девахане вы не найдете табличек, где написано: душа ощущающая, душа рассудочная, душа сознательная. Вы там найдете истинных существ, столь же реальных для духовного мира, сколь реален в физическом мире человек из плоти и крови».

122, с. 21 (16.8.10)

1795. «Дева — Бог, хан — область, жилище; Девахан...»

94, с. 134 (29.9.06)

1796. «...Девахан связан с Солнцем (с его сферой)». «Девахан включает в себя семь степеней, или семь разных восходящих областей». Это не места, а состояния души и духа. «Девахан — повсюду. Он окружает нас как астральный мир».

94, с. 77, 78–79 ((7)8.6.06)

1797.

«...Праобразы			 Девахана».
физических форм	=	континентам	
всей жизни	=	морям	
всей душевной жизни,			
чувств и т.д.	=	воздушной сфере	

100, с. 53 (19.6.07)

1798. «Пистис — София» — книга на коптском языке, содержит много высказываний Христа при посвящении Им учеников. Особенно значительна глава 13. Хаймармене — это Девахан. Сверхчувственный мир дан в 12 частях, зонах. Это 7 подразделений астрального плана и 5 нижних подразделений Девахан. С Девахана можно очистить заблудших духов. Очищающий светом до Христа — это Мельхиседек. Архонты — злые силы.

95, с. 157

1799. Вступая на Девахан, мы созерцаем физ. тело нашей прошедшей жизни вчлененным в континентальную сферу духовного мира. И здесь наступает значительное переживание: мы говорим ему не «я», а «ты». Индийское «Тат твам аси» — «это есть ты», предназначено подготовить ученика в физическом для этого духовного, посмертного переживания.

109, с. 192–193 (6.6.09)

1800. «Третья область — это воздух, атмосфера Девахана. Там находится всё, что здесь мы называем ощущением и чувством. Как здесь веет ветер, так там можно воспринять поток боли». В четвертой области находится Акаша-Хроника. «В пятой области Девахана человек находит свою истинную сущность. «Тат твам аси — это есть ты». Великое слово средоточия философии Веданты звучит там к человеку».

94, с. 145–146 (1.7.06)

1801. Когда человек видит свое физ. тело вне себя и говорит себе: это ты, то «в этот момент он находится в деваханическом мире». Тут к цветам добавляются звуки. Это звучащий мир. Астральный мир при вступлении на Девахан остается; человек видит цвета и слышит «музыку сфер». На Девахане всё имеет противоположный вид, как на негативе фотографии: вместо синего — желтое, вместо красного — зеленое (дополнительные цвета). То есть с Девахана физический мир выглядит иначе. Это страна духа. У нее есть «континентальная часть», «море» и т.д. — всего 4 области. Затем идет граница духовного мира». Как небо ночью представляется нам в виде полого шара, ограниченного венком из звезд, так обстоит дело с этой границей Девахана. Но это полная смысла граница, она называется Акаша-Хроника».

95, с. 22–25 (23.8.06)

1802. «Весь мир получает выражение в текучем тоне, и каждое существо в мире текущего тона (звука) есть отдельная нота, отличная от всех других существ».

30.10.03

1803. Существует «мир гармонии сфер, проникающий в мир образов и цветосуществ. Его называют миром Девахана или также ментальным миром, или миром РупаДевахана; на розенкройцерском языке это мир гармонии сфер, или мир инспираций, поскольку тон инспирирует, если для этого открыты чувства». В движении, примыкающем к розенкройцерскому, этот мир называют небесным. Еще более высокий мир розенкройцерское движение называет миром интуиции.

99, с. 22–23 (25.5.07)

1804. «Да, в музыку сфер действительно вносится диссонанс тем фактом, что человек приносит с собой в существование в области Солнца остатки своей способности к речи. И то, что человек вносит (туда)... делается в существенном основой работы определенных высоких духов, чьей обязанностью является помогать извне, из космоса земному бытию, когда они видят, что в нем дегенерирует, стало плохим и что выражается через человеческую речь, через то, какой она является сегодня».

231, с. 119 (17(2).11.23)

1805. Пифагор, как посвященный древних Мистерий, говорил о музыке сфер, которую можно было переживать, выйдя из тела, и при этом созерцать также грядущего Христа. «Как посвященный, человек также и

сегодня, подобно Пифагору, может говорить о музыке сфер. Но обычный земной человек в своем физ. теле может говорить о музыке сфер и о космической жизни, лишь если он в своей душе переживает: «Не я, но Христос во мне», — ибо это есть то, что жило в музыке сфер и в космической жизни. Мы должны проделать действительный процесс в нас, мы должны воспринять в нашу душу действительного Христа».

155, с. 204 (16.7.14)

1806. В мире Девахана душа погружается в море блаженства, если даже на Земле она занималась волшебством и черной магией. Она, конечно, не достойна этого, но она имеет право здесь на свою часть. Это, правда, приносит ей некий ущерб.

«Это чувство приливающего и отливающего блаженства на плане Девахана неразрывно связано с кое-чем другим, а именно с потерей самости, силы самосознания, внутренней Я-силы. Мы бы растаяли, если бы не подступили к нам другие нюансы чувств. В духоведении это чувство называют готовой на жертву самоотверженностью, способностью на жертву». А если бы мы захотели с Я наслаждаться блаженством, то мы растеклись бы в море деваханических сущностей. Нужно пропитать себя чувством: я хочу пожертвовать собой, тем, что выработал, приобрел. Это спасает от растекания, от прехождения. Высочайшее чувство любви, творящей любви — это второй необходимый на Девахане нюанс чувства.

Если человек в Камалоке жил в отречении и тем сократил свое пребывание там, то, «вступая на Девахан, он тут же начинает работать над своей следующей инкарнацией. Постепенно он строит прообразы своей будущей земной жизни, и тем лучше, чем больше научается к чувству блаженства добавлять жертвенную отдачу своего существа окружающему его там».

108, с. 29–30 (21.11.08)

1807. Гёте: «Глаз образован светом для света». «На Девахане человек постоянно берет что-то из жизни своего окружения и строит себе из элементов этого окружения некий род духовного организма. Он чувствует себя там постоянно становящимся, таким, у которого член за членом возникает духовный организм». Это рождает чувство блаженства. И это длится долго.

109, с. 194–195 (6.6.09)

1808. Если человек занимается истязанием плоти, то в оболочках образуется избыток сил. Ведь им не дают выхода. Они теряют свои задачи, хотя все органы остаются целыми. Человек, переживая избыток сил в астр. теле, как бы говорит себе: прежде я употреблял все силы, чтобы регулировать физ. тело, но теперь я его обуздал. И этот избыток сил вызывает чувство блаженства. Подавленная же (скажем, из-за ампутации органа) деятельность вызывает боль.

Если затормаживают жизненные процессы, напр. обмен веществ, то образуется избыток сил эф. тела. Астральное тело отражает их как силы познания, не просто как блаженство, и возникают имажинативные образы астрального мира. В этом духе действовал Савонарола. Его слабое, больное тело давало ему колоссальной силы мысли, видения будущего.

В Камалоке господствует лишение. На Девахане исчезает всякое сдерживание деятельности, поскольку нет никакой связи с физическим. В человеке возникает переизбыток духовной субстанциональности. Начинается возведение облика следующей инкарнации, и душа переживает это как блаженство. Возникает огромная тяга к деятельности, и это переживается как блаженство.

У аскезы есть разумная сторона, а отречение ведет в высшие миры. Сокращение внешней деятельности и усиление внутренней рождает чувство блаженства. Перенесение физической боли может быть родом ученичества, родом пути познания. 107, с. 68–71 (27.10.08)

3) Камалока

Панорама истекшей жизни

1809. «Сначала, т. обр., выступает после смерти табло образов эф. тела, потом следует некоего рода краткое состояние сна, во время которого формируется причинное (каузальное) тело. Оно само заявляет о себе в виде лучей, которые сияют из остального пламеобразного строения голубым и индиго цветом».

94, с. 154 (4.7.06)

1810. Панорама жизни, встающая после смерти. «Человек, т. обр., видит жизнь в эти дни с точки зрения Я; в особенности он видит всё то, в чем наше Я принимало участие. ... видит отношения, которые он имел к какому-либо человеку, но... в такой связи, что он обнаруживает, какие плоды это отношение к человеку принесло ему самому. То есть человек видит дело не совсем объективно... Он видит себя повсюду в центре. И это крайне необходимо, поскольку от этих дней... исходит та внутренняя крепость и сила, в которой человек нуждается на протяжении всей жизни между смертью и новым рождением, чтобы мочь удерживать Я-мысль. ... исключительным значением здесь обладает момент умирания».

157а, с. 20 (16.11.15)

1811. В панораму истекшей жизни включено только то, что «мы, мысля, представляя, переживали». Пережитое от людей, с которыми мы встречались в жизни, встает в этом эфирном табло жизни. И это не бледное воспоминание, а живое переживание. Всё здесь встает свежо и сердечно. 168, с. 75 (22.2.16)

1812. Как в физической жизни глаза служат для зрения, «так сама прожитая земная жизнь становится после смерти как бы космическим органом чувств, чтобы с помощью его воспринимать мир». 159, с. 37 (19.2.15)

1813. «Пока эф. тело (носитель памяти) остается связанным с физическим, силы памяти связаны с физ. телом. А когда после смерти эф. тело выделяется из физического, то всё выступает одновременно в душе в виде табло воспоминаний». 96, с. 178 (22.10.06)

1814. Эфирное тело является инструментом воспоминания, поэтому после смерти оно сохраняется, когда мы созерцаем панораму истекшей жизни. А она затем вносится, «вгравировывается», вписывается во всеобщий, пронизывающий мир жизненный эфир, в котором мы постоянно живем. Мы сохраняем с ним связь благодаря внесенной в него панораме жизни и экстракту нашего эф. тела, который мы берем с собой. Панорама

становится как бы нашим непрерывно существующим органом.

Благодаря эф. телу мы сохраняем жившее в нашем мышлении, чувствовании и волеии. Воспоминание, которое мы храним на земле, начинает приобретать значение для внешнего мира лишь после смерти, когда вносится во всеобщий жизненный эфир. Пережитое внутренне становится в нем внешним переживанием.

Буквально каждый шаг, сделанный в жизни на земле, становится фактом, оставляет следы во внешнем для нас бытии. Наши действия связаны с нравственностью; это оставляет следы в других людях. И это не принадлежит нам, как наши воспоминания, не связано с нашим эф. телом. «Если бы наши поступки могли делать в нашем эф. теле то же, что и наши мысли, жизнь земного человека стала бы невозможной». Наши дурные дела замучили бы нас, сделали больными, ибо это было бы силами нашего эф. тела. Инструмент наших деяний — астр. тело, они остаются связанными с ним.

После смерти, когда мы слагаем эф. тело, мы целиком живем далее в астр. теле, оставаясь связанными с земными делами. Мы проходим через них в обратном порядке. И наши дела тоже вписываются, но в отличие от воспоминаний — в другую, т. сказ., записную книжку мира, в мировую астральность. И это наша карма: «то, что от дел нашей жизни внесено в мировую астральность». Ошибки, исправленные в земной жизни, в карму не вносятся.

«В этом отношении земной человек состоит из трех членов: из земного сознания (которое он развивает благодаря физ. телу), из памяти и из кармы; и без этих трех членов земной человек не является земным человеком». Четвертый член человеческого существа — Я. От него в мире остаются формы наших мыслей.

133, с. 137–142, 145 (18.6.12)

1815. «Без эф. тела нельзя иметь воспоминаний, но они затемняются и уходят в силу препятствий, создаваемых физ. телом, и подавляются благодаря волнующимся чувствам астрального тела». После смерти разрывается связь эф. и астр. тел с физическим и тогда встает панорама воспоминаний. 9.12.05

1816. Наталкиваясь на что-либо, мы замечаем себя. «Таким образом, в физической жизни мы я-сознательны благодаря тому, что живем в физ. теле. ... В жизни между смертью и новым рождением мы имеем Я-сознание благодаря тому, что получаем силы, исходящие от созерцания (панорамы) последней жизни». Мы тогда наталкиваемся не на пространство, а на то, что мы сами пережили. 157а, с. 43 (1.11.15)

1817. Табло жизни. В нем выступает мало того, что подступало к нам в жизни извне, а в основном — то, что действовало изнутри. «Если я кого-то знал в жизни, через это жизненное табло я вспоминаю не столько то, как он выступал передо мною, сколько страстное желание в моей груди найти в этом человеке что-то особенное». В отношении природы встают особые симпатии и антипатии, с которыми душа прослеживала ее явления. Таким образом, в этом табло выступаю я сам, то, как я относился к пережитому опыту. От обычных воспоминаний это табло отличается, как печать от ее отпечатка на сургуче.

84, с. 164–165 (27.4.23)

1818. К умершему в 12–14 лет панорама его жизни в первые дни после смерти подступает извне сама. Умерший в зрелом возрасте получает ее благодаря своей активности; он должен для этого много сделать сам, чтобы иметь просмотр жизни в обратном порядке.

157а, с. 51 (18.11.15)

1819. Умерший до 35 лет переживает панораму истекшей жизни и затем движется в ней назад, и при этом как бы «из зазеркалья» видит сквозь эту панораму духовный мир, который он покинул, родившись на Земле. Перспектива уходит от него в другую сторону, в тот мир.

После 35 лет всё видится иначе. А если ребенок умер маленьким, то почти тотчас же душа начинает смотреть в духовный мир. Если смерть происходит позже, от 14 до 35 лет, то такого прямого видения духовного мира уже нет, но все же в жизненной панораме, в обратном взгляде на прошлую жизнь еще отражается везде духовная жизнь. Умершая до 35 лет душа говорит себе: ты входил в мир, из которого вышла; душа переживает возвращение на родину, покинутую при рождении. Кто умирает позже 35 лет, у того такое переживание затруднено.

157а, с. 30–31 (16.11.15)

1820. После смерти происходит растворение воспоминаний. После смерти воспоминания теряют третье измерение, становятся двухмерными, совершенно образными. Табло жизни разрастается в огромную панораму, содержащую в себе все воспоминания. И эта панорама 3–4 дня стоит перед душой.

227, с. 159 (26.8.23)

1821. Когда мы живем на Земле, то «мы видим голубую сферу, которая простирается над нами как небесный свод. Но когда человек прошел через врата смерти, то прежде всего он должен в своей душе образовать представление: теперь ты вне этой голубой сферы... Ты видишь ее извне, но так, что она как бы сжалась в звезду. ... то, что давало прежде содержание нашему сознанию, как бы сжалось теперь в звезду, но так, что, исходя из этой звезды, распространяется нечто, что мы можем назвать засиявшей, лучащейся космической мудростью. ...

Она мерцает, сверкает нам навстречу как бы из некоторой огненной звезды. Теперь эта звезда не голубая, как небосвод, а огненная, мерцающая красным, и из нее излучается в пространство полнота мудрости... являющаяся нам то, что мы можем назвать картиной воспоминаний нашей последней земной жизни. ... Ты видишь всё это потому, что вспыхивающая перед тобой звезда образует тот фон, который своей внутренней деятельностью вызывает то, что ты можешь видеть всё, что распространяется перед тобой как картина воспоминания. — Так это можно описать с точки зрения имажинации. С внутренней же точки зрения переживание приблизительно таково: ...да, ты оставил свое тело; теперь в духовном мире это тело есть исключительно воля. Волевая звезда, звезда, субстанция которой есть воля, — это есть твое тело. И эта воля пылает теплотой и сияет тебе в мировых далях, в которые ты теперь излился сам, излучает тебе обратно твою собственную жизнь между рождением и смертью как одну большую картину. ... эта волевая звезда есть тот духовное, которое пронизывает

силой твое физ. тело. То, что светит тебе как мудрость, это есть деятельность, подвижность твоего эф. тела. ...

То, что мы можем назвать плодом последней жизни, мы чувствуем это так, как если бы оно не оставалось таким, каким оно было во время (переживания) панорамы воспоминаний; тот плод как бы удаляется от нас, как бы уходит в будущее время и исчезает в нем. ... и мы знаем в душе: этот плод где-то существует, но мы от него отстали. — У нас такое сознание, что мы пребываем в более раннем моменте времени, а жизненный плод быстро удаляется; он раньше нас приходит в более поздний момент времени, и мы должны следовать за ним... это внутреннее переживание... составляет основу для нашего сознания, для начала нашего сознания после смерти».

Наше сознание должно всегда чем-то побуждаться, приводиться в движение. «Благодаря этому чувствованию и переживанию нашей внутренней земной сущности, находящейся вне нас, мы получаем первое возжигание нашего сознания после смерти; этим оживляется оно».

Затем приходит время, когда нужно развивать душевные силы, которые на физическом плане должны были... оставаться неразвитыми, ибо они все... использовались для организации физ. тела. ...

Эта как бы превращенная в духовное сила памяти пробуждается как первая душевно-духовная сила в нас, которая после смерти выходит из человеческой души так же, как выходят душевные силы из младенца в первые недели жизни. Когда вырастает эта душевная сила, то нам показывается, что позади мыслей, которые, когда мы пребывали на физическом плане, были только теневыми образами, коренится нечто живое, что в мире мыслей существуют жизнь и созидание. Мы обнаруживаем, что (позади теневых образов)... находится в действительности некая сумма, ареал элементарных существ. Мы видим, как словно бы дотлевают наши воспоминания, но зато видим также пробуждение из всеобщего космоса мудрости большого числа элементарных существ».

Сокровище памяти в физ. теле после смерти становится «живым настоящим». «Каждая мысль живет как элементарное мысле-существо. Теперь мы знаем: ты думал во время своей физической жизни, и твои мысли явились тебе. Когда ты воображал, что образуешь себе мысли, ты создавал одних лишь элементарных существ. Это и есть то новое, что ты прибавил к космосу. ... И человек учится познавать прежде всего из непосредственного созерцания, кто такие элементарные существа, познавая сначала тех существ, которые были созданы им самим».

Когда человек имеет перед собой картину (табло) воспоминаний, то она начинает жить и превращаться в элементарных существ. «Теперь она являет свой истинный облик, и ее исчезновение состоит в ее превращении в нечто другое. Если человек умер, скажем, в 60 лет, то ему теперь нет нужды в силе воспоминания для мысли, которую он имел, напр., в 20 лет, ибо здесь она предстает как живое элементарное существо; она ждала, и ее не нужно вспоминать. ... Элементарные существа сами говорят нам, сколько времени тому назад они возникли. Время становится пространством».

Как человек, вступая через физическое рождение в жизнь, находит перед собой непонятный для него внешний мир... так после рождения в духовном мире, которое означает смерть для физического мира, мы находимся прежде всего в том окружении, которое сами вокруг себя воздвигли... Мы породили мир, между тем как, рождаясь физически, мы рождаемся из мира. Так обстоит дело с нашими мыслями и с тем, что возникает из мыслей, с воспоминанием, с сокровищем памяти.

Иначе обстоит дело с тем, что относится к сфере нашего чувства и воли». 153, с. 146–152 (13.4.14)

1822. После смерти: «Теперь должно последовать освобождение физического мира: путь (по жизни) в обратном направлении. ...

Из чувства должны стать суждения, из воли — ощущения. Упразднение времени, проведенного на земле, после того как было упразднено пространство».

ДИ–32 (45) 1921

1823. «Когда мы после смерти оглядываемся на панораму нашей жизни... то обнаруживаем в своих идеалах как бы нечто чуждое. ... они не несут нас ко всеобщей человеческой жизни, они совсем не являются ручательством реальности во всеобщей человеческой жизни, уводят от нее...» Через наши идеалы Люцифер «получает большую власть, поскольку они прекрасным образом струятся из человеческой души... но не коренятся во внешней действительности».

Но «идеалы, которые мы так лелеем в себе, что говорим: да, как люди мы схватываем эти идеалы на земной поверхности, но в нас живет Христос, Он берет на Себя наши идеалы, — такие идеалы являются настоящими семенами для будущей действительности. Пронизанный Христом идеализм пронизан семенем реальности».

155, с. 171–172 (14.7.14)

1824. После переживания панорамы прошедшей жизни человеческое сознание помрачается в той мере, в какой осталась тяга к земному. Но по мере прохождения Камалоки, когда мы отвыкаем от земного, сознание проясняется. И на Девыхане мы переживаем события осознанно, не сновидчески. 109, с. 192 (6.6.09)

Что такое Камалока?

1825. «Кама означает вождление, желание; лока — место, хотя в действительности это не место, а состояние». 99, с. 37 (26.5.07)

1826. «То, что желается в душе и может быть удовлетворено через чувства (органы чувств), — это кама». Камалока буквально означает: место вождлений. 96, с. 180 (22.10.06)

1827. После смерти в Камалоке астр. тело являет человеку все его неизжитые вождления в виде зверей. Именно их имеет в виду восточная традиция, в которой говорится о перевоплощении грешника в разных животных. Не о физическом пане идет там речь.

324а, с. 40–41 (17.5.05)

1828. Физическое тело имеет тенденцию стянуться в точку. Эфирное тело расширяется. «Но эф. тело стягивается астр. телом благодаря его вождлениям, стремлениям и страстям, и таким образом человек входит в Камалоку. 23.8.11

1829. «Но это эф. тело, которое мы сложили с себя, оно остается в течение всей дальнейшей жизни после смерти видимым. Оно пребывает вовне, но видимо нами». Оно соединяется со всем Универсумом, но происходящее с ним мы видим. С миром соединяется всё, что мы думали, что видели в панораме эф. тела после смерти. Это принадлежит тогда к нашему миру, но не к нашему Я. 168, с. 15 (16.2.16)

1830. «Эфирное тело подчиняется всеобщему мировому эфиру. Человек идет своим путем далее. Вместо того, что он отдал мировому эфиру как свое эф. тело, он облекается теперь в то, что называется Самодухом. Это теперь является в некотором роде внешним членом. К человеку подступает неопределенный эфир; он облекает его некоего рода Самодухом».

«Можно сказать: этот Самодух со всех сторон подступает к нам, и мы чувствуем себя в его середине». Затем человек живет далее, в своей Камалоке, где мы со своим астр. телом и Я облечены в Самодух. «Этот Самодух есть некоего рода движущая сила. Она ведет нас назад, так что мы... в переживании проходим свою последнюю земную жизнь от смерти к рождению».

Идя назад, «мы приходим к точке нашего рождения. Тогда мы облекаемся тем, что является, можно сказать, духовным противоположением того, что будет развито на Венере: мы облекаемся в Жизнедух. И этим Жизнедухом определяется дальнейшая жизнь...»

Самодух имеет дело главным образом с нашим существом, с нашей индивидуальностью, и он также ведет нас далее... в духовном мире.

Иначе обстоит дело с новой оболочкой, с Жизнедухом. ... Когда мы слагаем астр. тело, то знаем: мы облечены Жизнедухом. Мы теперь замечаем также, что были постоянно облечены Жизнедухом и ранее, когда Самодух вел нас назад. Но замечаем это впервые только теперь, полностью пройдя Камалоку. И мы сознаем нечто примечательное: лишь благодаря тому, что мы облечены этим Жизнедухом, становится возможной наша жизнь между смертью и новым рождением».

В духовном мире мы должны постоянно перемещаться. «Мы постоянно должны перемещаться с одного места на другое. Это делает Жизнедух. ... Происходит это, конечно, ритмично, так что мы постоянно возвращаемся на одно и то же место. ... В духовном мире является правомерным, что нас ведут через весь окружающий мировой организм. И, т. обр., подобно тому, как на земле мы вживаемся в одно место, в духовном мире мы вживаемся во всё окружение земной жизни. И когда мы переводимся с одного духовного места на другое... в нас насаждаются силы, необходимые для подготовки новой земной жизни...» 168, с. 45, 49–51 (18.2.16)

1831. Мы после смерти долго сохраняем астр. тело, поскольку из него творилась наша земная жизнь. И это не сразу из него высвобождается. Лишь в конце Камалоки мы зрелы для того, чтобы сложить с астр. тела пропитавшее его земное. И мы тогда полностью освобождаемся от связи с земным. И тут ушедшее ранее эф. тело вновь как бы является изнутри, но это уже прообраз будущего Жизнедуха. Он пропитывает нас изнутри.

168, с. 78–80 (22.2.16)

1832. «Во время Камалоки эфирная форма человека увеличивается всё более и более — до внешней границы орбиты Луны. Все люди заполняют одно и то же пространство, обозначенное орбитой Луны...» Во время Камалоки они не мешают друг другу. В сфере Венеры мы заполняем пространство, ограниченное ее орбитой.

130, с. 337 (19.12.12)

1833. «...Все души, которые одновременно находятся в Камалоке, заполняют пространство, которое ограничивает путь Луны. Они коренятся все одна в другой. И в то же время вся эта вложенность одной души в другую ни в коем случае не означает совместное бытие; переживание себя совместно с другим, пребывание друг с другом зависит совсем от другого, нежели от заполнения общего пространства. Тут две души могут после смерти находиться в одном пространстве и всё же быть бесконечно далеко одна от другой. Это означает, что переживаемое ими таково, что им совершенно не требуется знать одной о другой, тогда как другие души в том же пространстве чувствуют друг друга интимно... Тут всё зависит от внутренних отношений, а не от пространственных связей».

140, с. 128–129 (15.12.12)

1834. «Пройдя врата смерти, он (человек) расширяется всё дальше и дальше, он растет и растет. Он ступенчато вращается в планетную систему. Он действительно растет сначала до границы... по которой обращается Луна. Человек становится таким большим, что его внешняя граница совпадает со сферой, обозначенной положением Луны. Тут кончается Камалока. ... человек растет дальше...»

140, с. 47 (18.11.12)

1835. Границы между планами — это не линии. Физический план имеет семь подразделений, то же самое — и астральный план. «Соединение физического плана с астральным мы можем рассматривать так, что три верхних части физического плана являются в то же время тремя нижними частями астрального плана. Мы можем говорить о пограничной зоне. Это ее наши души не могут покинуть после смерти, если они во владениями остаются еще привязанными к земле. Ее называют Камалокой».

101, с. 223 (27.12.07)

1836. В астральном мире «в первую очередь следует научиться каждое число читать симметрично... каждую вещь видеть симметрично. Это главное условие. ... В астральном сначала имеется яйцо, а потом курица, сначала сын, а потом отец. ... В астральном то, что является сыном, проглатывает отчее или материнское». Уран представляет деваханический мир, Кронос — астральный, Зевс — физический. Кронос проглатывает своих детей. Это обычай астрального мира.

На нас в астральном бросается дикий зверь. На самом же деле он живет в нашем астр. теле как, напр., мысль о мщении. «Как здесь каждое животное является пластическим выражением страсти, так происходит это и с человеком в Камалоке». Древние жрецы учили, как следует жить на земле, «чтобы после смерти не явиться в Камалоке в животном облике. Чтобы в Камалоке воплотиться как человек — в этом и состоит смысл «странствия душ»».

«Два течения, идущие в разные стороны [вверх и вниз], образуют растение и человек. Запруду между

ними образует животное. ... Так возникает Камалока между Деваханом и физическим миром — как нечто действующее между ними. Внешним выражением Камалоки является животность». 17.5.05

1837. «...Значительное для людей в Камалоке протекает намного ближе к Земле, чем... к границе лунной сферы». 140, с. 267 (12.3.13)

1838. Жизненные отношения в Камалоке остаются неизменными. «Благодаря этому... в нашей душе образуется сила, с помощью которой упорядочивается карма». Скажем, лет 15 мы кого-то не любили, и теперь мы это созерцаем, переживаем. «...Благодаря этому мы собираем силу и волю для кармического выравнивания. Такова техника кармы». 140, с. 131–132 (15.12.12)

1839. «Астральный мир содержит в себе ужасную Камалоку, но ее еще нет на Девахане. Впервые лишь в состоянии Юпитера и Венеры через применение черной магии и т.п. упадок коснется и Девахана. Тогда на Девахане, конечно, свободно разовьется подобное тому, что сегодня мы имеем в астральном мире». 107, с. 63 (26.10.08)

1840. Животное образуется как затор, застой между течением, идущим вверх (человек) и течением, идущим вниз (растение). «Так и Камалока встает (как застой) между физическим миром и Деваханом. ... Внешним выражением мира Камалоки является мир животных. ... Питающийся животными сродняется с затором». 324а, с. 47–49 (17.5.05)

1841. «Всё, что как трансформации совершается в мире животных, что влияет на их инстинкты и изменяет их, так что животные видоизменяются, всё это происходит благодаря деятельности людей в Камалоке, где они подготавливают свою следующую инкарнацию. ... на Девахане человек работает над флорой». 93а, с. 100–101 (8.10.05)

1842. Камалока — душевный мир, мир душ. Сначала душа переживает себя пронизанной звуком, потом светом, потом теплом. Это согревание является внутренним, и оно одновременно является вожделением: рождающимся, текущим вожделением, ощущением элемента воли. 174 б, с. 103 (23.11.15)

1843. Переживание Камалоки — «это не живой сон, это исключительно сильное переживание, намного интенсивнее, чем земные переживания».

Откуда это приходит? Ведь там нет ни физ. тела, ни эфирного. «...В тот момент, когда после смерти начинается странствие в обратном порядке, то тотчас же к человеку приближаются лунные жители (пра-учителя), и это они, кто со своей древней магической силой, с мировой субстанцией его образов, входят в него, входят в его переживание». Они насыщают образы «сверхбытием». 236, с. 158–159 (11.5.24)

1844. «...В описании «Броксвалина» представлен мир Камалоки». Проехав мост Гьяллар, Астесон погружается в земные элементы: землю (земля во рту у умерших), воду (моральное), воздух и огонь. 158, с. 168 (7.1.13), с.174 (31.12.14)

1845. Жизнь во время сна, если она не прерывается сновидениями, протекает бессознательно, но она является внутренне более деятельной душевно, чем бодр-

ственная душевная жизнь. Интенсивность последней объясняется лишь тем, что Я и астр. тело испытывают противодействие эф. и физ. тел, сталкиваются с ними. Ночная жизнь сознания этих столкновений не имеет, поэтому не осознается.

«В чем состоит деятельность, совершающаяся от засыпания до пробуждения? Она состоит в том, что намного более интенсивным образом внутренне еще раз переживаются переживания дня, что человек становится сам судьей переживаний дня. ... Ночью человек в Я и в астр. теле — в Я и душевно — принимает более серьезно события дня, переживает их более значительными. Он взвешивает их, проверяет, испытывает в отношении их ценности для мира, какое значение они имеют для всей мировой взаимосвязи. Гигантская внутренняя основательность в рассмотрении жизни изливается на деятельность, совершающуюся от засыпания до пробуждения; только в обычной жизни она остается бессознательной. ... (она) имеет большое значение в качестве подтолвления к жизни после прохождения врат смерти».

Переживания ночи можно рассматривать как еще одну переработку переживаний дня. В мире душ, в Камалоке человек проходит именно через переживания своей ночной жизни на земле. Поэтому Камалока длится примерно треть земной жизни. 174 б, с. 106–108, 110 (23.11.15)

1846. Во время сна мы еще раз и в обратном порядке проходим через то, что пережили в бодрствованиях. При этом события дня, пережитые в интеллектуальной нюансировке, в состоянии сна переживаются в моральной нюансировке. «Там внутри них живут морально-религиозные импульсы, там мы переживаем всё так, что каждое событие оцениваем в том смысле, насколько оно нас как людей делает ценными или лишает ценности». И никаких иллюзий на этот счет там не возникает. Человек каждую ночь переживает моральный порядок мира, и переживает его в связи со своей человеческой ценностью.

А когда мы проходим врата смерти, то начинаем двигаться в обратном порядке, переживая то, что было содержанием нашей жизни в состояниях сна, ночью. Физически-чувственный ход мира исчезает, «перед нами восходит то, что боги и духи думают, чувствуют и волят в отношении этого хода мира. Но мы сначала еще остаемся связанными с колоритом, с окраской, какую дала всему земная жизнь...» Это длится примерно треть земной жизни. 224, с. 58–59 (21.6.23)

1847. По окончании Камалоки человек сбрасывает свое астр. тело и оно должно раствориться. Но иногда у людей, переживавших вожделения с особой силой, астральный труп продолжает существовать и дальше, и он старается вредить живущим на земле людям. Изредка случается так, что человек довольно скоро опять входит в воплощение и его астральный труп пропитывает его новое астр. тело. Такого человека постигает тогда ужасная судьба. Он оказывается вынужденным постоянно видеть рядом с собой некоего рода двойника, который выступает как аномальный страж Порога. 98, с. 37 (7.11.07)

1848. «Если бы человек после смерти мог сказать, что он не хочет больше пользоваться никакими органами

(какими он пользовался в физическом мире), то не было бы для него и Камалоки». 93а, с. 26 (27.9.05)

Переживания души в Камалоке

1849. «Теперь, когда физические органы ритмов дыхания и циркуляции отброшены, живет далее то, что во время физического земного бытия вырабатывалось вместе с процессами физического дыхания и циркуляции как человеческое внутреннее с моральной качественной оценкой. Это, т. обр., проявляется во всей полноте, будучи пронизанным космическим сознанием, после смерти. Что в земном бытии имело свой отблеск в физическом дыхании, в физической циркуляции крови, — это изживает себя в космическом ритме после смерти. Ритм снова здесь, но это ритм, благодаря которому человек чувствует господствующим то, что он взял с собой из моральных качественных оценок. Он чувствует свое астральное содержание как моральные качества, какими они стали в физической земной жизни: добрыми или злыми, мудрыми или глупыми. Это в некотором роде внутреннее биение пульса.

В этот внутренний пульс постоянно извне течет еще не пронизанный моральным космический процесс, который представляет собой даже чисто космическое, в котором содержится еще аморальное — не антиморальное — свершение, которое находит свой отблеск здесь, на земле, в природном свершении. Здесь мы не различаем добро и зло, здесь всё происходит как нейтральное природное свершение. И всё, что таким образом совершается, является отблеском космического свершения, и это космическое свершение ритмически ударяет в последствие ритмически-морального оценивания. Человек в космическом ритме после смерти чувствует себя в некотором роде вдыхающим космос в его моральной невинности и выдыхающим в космос то, что он накопил в себе, совершая моральное оценивание. Вместо физического ритма вступает космический ритм, и в этом космическом ритме душа человека переживает себя как в космосе, который для внешней природы задуман не морально, возникает моральная часть, которая через человеческие переживания выносятся через врата смерти отдельного человека в космос». Моральные оценки человека вчлняются в неморальное космоса. Наш мир в естественном отблеске морально нейтрален. Из нашего мира возникает будущий мир, который в естественном отблеске не будет нейтральным. Семя для этого человек вносит в космос. Естественное станет моральным, а моральное — естественным. 215, с. 153—154 (14.9.22)

1850. «Раскаяние не имеет ценности. Нужно исправить ошибку; это сокращает Камалоку». 95, с. 146

1851. «Если даже человек умирает глубоким стариком, то и в этом случае он еще мог бы на земле многим наслаждаться, мог бы много страдать, мог бы еще развивать немало волевых импульсов. И всё это должно быть (после смерти) сначала преодолено, что как в возможности чувствования и воления еще находится в душе. И пока это не будет полностью преодолено, мы будем иметь связь вожелений с последней земной жизнью». Поэтому мы тогда находимся в фазе «отвыкания» от земной жизни. Это длится десятилетиями.

Мысли близкого человека, оставшегося на земле, мы переживаем в виде элементарных существ. Мы видим их. Они выступают перед нашей душой в мощных имажинациях. Мы тогда имеем больше связи с внутренним человеком, чем это было на земле. Но для этого нужны чувство-воспоминания, связь в чувстве с последней земной жизнью.

«...Земная жизнь — не мыслительная, а как душевное содержание, пронизанное чувством, пронизанное импульсом воли... становится теперь чем-то вроде электрического переключателя между нашей собственной индивидуальностью и тем, что духовно живет вокруг нас. ... мы воспринимаем всё околным путем, через последнюю земную жизнь. И только благодаря тому, что было чувством и волей в последней земной жизни, мы воспринимаем всё относящееся к нам в духовном мире. Поистине, мы чувствуем себя теперь продолжающими жить во времени как род временной кометы. Наша земная жизнь еще остается здесь как ядро, но это ядро развивает из себя нечто подобное хвосту кометы, идущему в ближайшее будущее...

Наши мысли живут вне нас как элементарные существа. Но из того чувства и воли, что жили в нас прежде, мы не имеем ничего в этом мире, которым мы являемся сами и который существует здесь вне нас. Мы должны мало-помалу развить волю... которая изливалась бы от нас, и которая мчала бы свои волны туда, где находятся наши живые мысли. ... Чувство плывет по волнам воли, а вовне волнуется и вздымается море нашей воли. И чувство плывет... именно тогда, когда воля сталкивается с мыслительным элементарным существом; при столкновении воли с элементарным мысле-существом вспыхивает чувство, и мы воспринимаем как реальность духовного мира это отбрасывание назад нашей воли. ... и теперь она возвращается уже не как воля, а как чувство, притекающее к нам в этом волевым море. Наше существо, излитое в космос, живет как чувство, которое возвращается к нам назад в волнах воли. Тем самым для нас делаются реальными элементарные существа; благодаря этому мы постепенно всё больше и больше воспринимаем... духовный внешний мир, который находится вне нас.

Но в нас должна открываться еще одна душевная сила... это творческая сила души, как бы внутренний душевный свет, который должен озарить собой духовный мир, чтобы мы могли не только плавать по волнам чувства, возвращающегося к нам в море нашей воли, видеть живо ткущих, объективных мысле-существ, но чтобы мы осветили этот духовный мир духовным светом.

Во время жизни на физическом плане в самой глубине в нас дремлет свет, который потом как бы освобождается и озаряет духовный мир. ... Эта духовная сила света действует в физ. теле целиком под порогом сознания как сила, организующая нашу жизнь и сознание. Мы не должны вносить ее в земное сознание, так как этим мы бы похитили у физ. тела организующую его силу. ...

Целые годы длится это время, когда... благодаря излучению нашей душевной силы света мы бываем связаны с духовным миром, где мы видим... всех окружающих нас духов и душ. Потом это потухает... Бывают

времена духовного общения и времена духовного одиночества, в которые происходит дальнейшее переживание того, что было пережито во времена духовного общения; тогда всё заключено в душе...» Мы не то что вспоминаем о прежних переживаниях в духовном мире, а, скорее, должны как бы в каждое мгновение вызывать это снова; это постоянное внутреннее творчество. «По мере приближения к середине жизни между смертью и новым рождением эта жизнь в одиночестве становится всё более и более богатой, прозрения в наше духовное окружение становятся всё более и более короткими и смутными... наступает... Мировая Полночь.

Теперь наступает время, когда в человеке возникает тоска по позитивной творческой силе... желание вновь иметь внешний мир. Тоска становится творческой силой, она превращается в нечто могущее как новый род душевного света даровать нам внешний мир, который одновременно является нашим внутренним миром: в нас открывается видение прошлых земных воплощений». 153, с. 152–160 (13.4.14)

1852. Для большинства европейских образованных людей в начале Камалоки стоит Моисей, держа в руках список их земных прегрешений в наше время. Об этом знали розенкройцеры, и через особо тонкие исследования последнего времени это вновь подтверждено. Душа в начале жизни в Камалоке чувствует большую ответственность перед дохристианскими силами за то, что ее стянуло вниз. Кто связывает себя с Импульсом Христа, кто всё более и более пронизывает себя сверхчувственным Христом, для того «образ Моисея превращается в образ Христа. Это означает, что наша карма приходит во взаимосвязь со Христом, Христос срастается с нашей кармой». 130, с. 47, 49 (21.9.11)

1853. Входя после смерти в духовный мир, человек приносит с собой непобежденную срашенность с физически-чувственным миром, тягу к нему. «Этот образ-воспоминание прилипает к нему и давит теперь его, словно свинцовое бремя. ... Он оказывается неразрывно связанным с силами, которые задерживают, препятствуют всякому развитию. Такова мысль адского бытия. ... Понимание (только) физически-чувственного вызывает в духовном адские муки, хотя может быть в физическом бытии оно было чем-то бесконечно удовлетворяющим чувственное наслаждение». 56, с. 309 (16.4.08)

1854. «Ни одно впечатление на земле не действует так сильно, как действуют впечатления, полученные в идущей в обратном порядке жизни после смерти, длящейся 1/3 земной жизни. В это время вы переживаете кармическое исполнение всего того, что вы совершили в жизни; всё это вы переживаете с точки зрения других». Если вы кому-то дали пощечину, то теперь переживаете то, что пережил он, «с исключительной наглядностью и в увеличенной мере». 236, с. 157 (11.5.14)

1855. В состоянии сна дневная жизнь сознания прерывается. Ночью человек иначе занимается с вещами, которые он имел днем, он их лишь перерабатывает. «О том, чего человек в физической жизни не может вспомнить, он вспоминает в жизни Камалоки». Человек вспоминает все свои ночи. То, что человек думал о жиз-

ни бессознательно и что он исследовал, он теперь переживает в движущейся назад памяти.

157а, с. 26–27 (16.11.15)

1856. Человек проходит Камалоку, чтобы отвыкнуть от земных привычек, вожделений, от привязанности к земному бытию. До Христа это было иначе, человек тогда был привязан к еще большему. Он был тогда на земле связан с цепью поколений и после смерти проходил весь их ряд, до первопредков, переживал это в обратном порядке. Поэтому, напр., евреи чувствовали себя рожденными в лоне Авраама. Это был «путь к отцам», и лишь пройдя его, душа могла взойти в духовный мир (на Девыхан) и идти «путем богов». Чем короче становился первый из них, тем длиннее второй. У индусов их называли «питрияна» и «деваяна». 106, с. 164–165 (14.9.08)

1857. «Человек формирует духовное существо, некоего рода духовное элементарное существо, у которого конечности, шупальцеобразные образования являющиеся отображением человеческой морально-духовной ценности. Если можно так выразиться: из субстанции астрального космоса выработанная живая фотография сживается с душой, но это реальная, живая фотография, на которой видят, каким был человек в последней земной жизни. Эту фотографию человек имеет перед собой в течение всего пребывания в лунной сфере».

216, с. 13 (16.9.22)

1858. В Камалоке. «Здесь душа имеет естественную тенденцию главным образом направлять взгляд на судьбу собственного эф. тела. Что за превращения прodelывает эф. тело в элементарном мире — это в течение всего времени Камалоки составляет окружающий, внешний мир души. В это время видят, как элементарный мир принимает (усваивает) наше эф. тело». У иных он этого делать не хочет и отталкивает их эф. тела. «Переживания в Камалоке состоят в том, что видно, чем был человек, видно по тому, как видоизменяется, преобразуется судьба эф. тела». 147, с. 142–143 (31.8.13)

1859. После смерти для человеческого духа наступает время, в которое душа сбрасывает свои склонности к физическому бытию, чтобы затем снова следовать одним лишь законам духовно-душевного мира и освободить дух. Естественное, это время будет длиться тем дольше, чем больше душа была привязана к физическому. Оно будет кратким у человека, который был мало привязан к физической жизни, и, напротив, долгим у того, кто полностью связал свои интересы с этой жизнью, так что в момент смерти в его душе еще живет много вожделений, желаний и т.д.». 9, с. 110–111

1860. Человек совершил злой поступок. В Камалоке он переживает боль другого, и это как сила будет вписано в план Буддхи. Так подготавливается разворачивание этой силы. Человек соединяется со следствиями этого поступка на плане Буддхи. «Но поскольку человек еще не может жить на плане Буддхи, то сам он этого сделать не может. Он должен иметь водителя. Ими являются Lirikas, боги судьбы. Они ведут человека в его судьбу, поскольку он сам пока еще не может ею овладеть».

96, с. 185 (22.10.06)

1861. «Человеческие страсти отражаются там (в Камалоке) в виде животных обликов, эгоистические побуж-

дения — в виде чудовищ или змей. Существует довольно много людей, способных видеть те животные образы, поскольку по причине избытка материализма спиритуальная жизнь ищет выход». ДИ-30, 23.9.07

1862. «...Среди астральных существ, принимавших участие в отдельных битвах русско-японской войны, находились умершие русские, действовавшие против своего народа. Это произошло потому, что в последние времена развития русского народа многие благородные идеалисты умерли в тюрьмах и на эшафоте. ... они оказались недостаточно развитыми, чтобы быть способными прощать. Они прошли через смерть с сильным чувством мести против тех, кто был ее виновниками. Это должно было изживаться во время их Камалоки... Будь они уже на Девахане, они бы сказали: я прощаю моих врагов! ... так целые народы стоят под влиянием своих предков».

99, с. 58 (29.5.07)

1863. «Намерение, с которым занимаются вивисекцией, мало принимается во внимание (в жизни после смерти). Вивисектор должен пережить на себе все последствия своих дел. Каждую отдельную боль, какую он причинил животным, он должен в Камалоке выдержать сам. Научные намерения лишь позже вплетутся в его карму. Таким способом будет изглажено всё зло, повисшее на человеческой личности».

94, с. 151 (3.7.06)

1864. «...У очень интеллигентных, но полностью застрявших в материалистическом образе мыслей людей жизнь на астральном плане (в Камалоке) может длиться столетиями». По ее окончании человек сбрасывает труп астр. тела. «Мы окружены (там) такими трупами, которые парят вокруг нас и даже проникают в нас. Это они являются через медиумические силы сомнамбул на спиритических сеансах, могут там быть сделаны видими. ... Длительность пребывания в «чистилище», или в Камалоке, точно зависит от интенсивности желаний и вожелений личности. ... К сожалению, мы не стараемся постоянно ее сокращать». Кто мог наслаждаться духовно высоким искусством Рафаэля, Микельанджело и т.д., у того Камалока короче. То же делают благородные дела и поиск истины.

Там прошлое приходит после настоящего. Достигнув момента рождения (на Земле), мы выходим в духовный мир. Это имеется в виду в евангельском: «Если не станете как дети...»

26.3.09

1865. Спиритическое доказательство бессмертия имеет свои плохие последствия. Кто его получает, ведет себя в Камалоке как материалист. «В своем знании (на Земле) они были спиритуалистами, но привычки мышления у них остались как у материалистов». Материалисты пребывают в Камалоке с убеждением, что всё это им снится и они должны проснуться.

264, с. 384—385 (29.1.06)

4) Жизнь в мире внешних планет

«Страна духов»

1866. После смерти эф. тела, отделившись от души, переходит в элементарный мир и преобразуется в нем. Душа уже не участвует в этом преобразовании. Но она переживает процесс этого элементарного мира как *свой внешний мир*. Это переживание элементарного мира *из-*

вне описано в «Теософии» как прохождение души через мир душ. После отделения души от астр. тела она живет в своем «истинном Я», а астр. тело проделывает для себя то, что в науке посвящения называют «забвением», погружается в мир, где нет ничего от того, что человек развивает как мышление, чувство и воление в чувственном теле. Душа, живущая в своем «истинном Я», переживает теперь этот мир как *свой внешний мир*. Переживание этого внешнего мира описано в «Теософии» как прохождение через «область духа». Душа тогда переживает *вокруг себя* то, что образовалось *в ней* как душевные переживания во время чувственного бытия. В мире, описываемом в науке посвящения как мир живых мысле-существ, душа находит всё, что сама в своем внутреннем бытии пережила через чувственное восприятие и мышление, чувство и волю в чувственном бытии.

17, с. 93—94

1867. Когда мы после смерти вступаем в страну духов, то Солнце должно образовать для нас некоего рода духовный кожный покров. Духовные силы Солнца образуют его. Человек тогда находится внутри Солнца, но само оно находится повсюду в окружении, на периферии.

Человек теперь является Солнцем и имеет в себе органы: Марс, Юпитер, Сатурн. Это теперь его внутренние органы. Но они не возникают тотчас же, как только человек из мира душ переместился в страну духов. В этом солнечном бытии человек описывает три круга (в лунном бытии он описывает только один круг). В первом круге образуется орган Марса, во втором — Юпитера, в третьем — Сатурна. Лунный круг пробегается в сравнительно быстром темпе, те другие круги — в 12 раз медленнее.

227, с. 201—202 (28.8.23)

1868. Из элементарного мира восходят в «собственно духовный мир», в «страну духов» на Девахан. «И в величайшее беспокойство приходит душа, когда она стоит перед миром, ни в малейшей степени не привычным для нее, который делает необходимым, чтобы она оставила позади всё, что она до этого момента могла испытать, наблюдать».

147, с. 60 (27.8.13)

1869. «...Мы не стоим изолированными, но наши мысли постоянно вызывают формы, оттеняющие деваханический мир и пронизывающие его всяческими субстанциями и эссенциями». На все четыре области Девахана влияют мысли, чувства и ощущения человека. Что происходит здесь, на физическом плане, внешне, проникает до высших областей Девахана.

99, с. 63 (30.5.07)

1870. «Нужно сказать, что первый взгляд в эту «страну духов» действует еще более смущающе, чем взгляд в душевный мир. Ибо праобразы в своем истинном облике совершенно не похожи на свои чувственные отображения. Но также не сходны они и со своими *теньями*, с абстрактными мыслями. — В духовном мире всё находится в постоянной подвижной деятельности, в непрестанном творчестве. Там нет покоя, остановки на одном месте, как это бывает в физическом мире. Ибо праобразы суть *творящие сущности*. Они мастера всего того, что возникает в физическом и душевном мирах. Их формы быстро сменяются, и в каждом праобразе таится возможность принимать бесчисленные особые облики.

Они как бы дают прорасти из себя отдельным обликам, и едва порожден один, как праобраз вновь стремится к тому, чтобы излить из себя следующий. И праобразы имеют между собой большее или меньшее родственное соотношение. Они не действуют обособленно. Для своего творчества один требует помощи другого. Часто неисчислимые праобразы действуют сообща для того, чтобы возникло то или иное существо в душевном или физическом мире.

Кроме того, что в этой «стране духов» может быть воспринято «духовным зрением», там находится еще нечто иное, что можно рассматривать как переживание «духовного слуха»; как только «ясновидящий» поднимается из страны душ в страну духов, воспринимаемые им праобразы становятся также и *звучащими*. Это «звучание» есть чисто духовное явление. Оно должно быть представлено без всякой примеси мысли о физическом звуке. Наблюдатель чувствует себя как бы в море звуков. И в этих звуках, в этом духовном звучании выражают себя существа духовного мира. В их совместном звучании, в их гармониях, ритмах и мелодиях отпечатлены пра-законы их бытия, их взаимные соотношения и родство. То, что в физическом мире рассудок воспринимает как закон, как идею, это для «духовного слуха» является духовно-музыкальным. (Поэтому пифагорейцы называли такое восприятие духовного мира «музыкой сфер». Для обладающего «духовным ухом» эта «музыка сфер» не есть лишь нечто образное, аллегорическое, но хорошо знакомая ему *духовная реальность*.) Однако для того, чтобы получить понятие об этой «духовной музыке», нужно отбросить все представления о чувственной музыке в том ее виде, как она воспринимается «материальным ухом». Ведь здесь дело идет о «духовном восприятии», следовательно, о таком, которое для «чувственного уха» должно оставаться немым. ... Необходимо вполне усвоить себе, что там, где царит звучание, не прекращается и восприятие «духовного ока». Звучание только присоединяется к свечению. Там, где в последующем говорится о «праобразах», надо мыслить также и «пра-звуки». ...

Первая область [страны духов] содержит в себе праобразы физического мира, поскольку он не одарен жизнью. Здесь мы находим праобразы минералов, далее — праобразы растений, но лишь поскольку они являются исключительно физическими, т.е. поскольку мы оставляем в стороне находящуюся в них жизнь. Здесь мы встречаемся также с физическими формами животных и людей. Этим не исчерпывается еще всё, что находится в этой области... Эта область образует основной скелет «страны духов». Ее можно сравнить с твердой почвой нашей физической земли. Это континентальная масса материка «страны духов». Его отношение к физически-телесному миру может быть описано лишь путем сравнения. Можно получить об этом представление, напр., таким образом: вообразим себе какое-нибудь ограниченное пространство, заполненное физическими телами самого разнообразного рода. Теперь представим себе, что эти физические тела исчезли, а на их месте (остались) полые области, имеющие их формы. Промежутки же между

ними, бывшие ранее пустыми, представим себе теперь заполненными разнообразнейшими формами, состоящими с прежними телами в различных соотношениях. ... Кто смотрит в пространство одновременно физическим и духовным оком, тот видит физ. тела, а в промежутках между ними — подвижную деятельность творящих праобразов. *Вторая* область «страны духов» содержит в себе праобразы жизни. Но здесь эта жизнь представляет собой совершенное единство. Как текучий элемент пронизывает она страну духов, пульсируя повсюду, подобно крови. Ее можно сравнить с морями и водами физической земли. Однако распределение ее ближе подходит к распределению крови в животном теле, чем к распределению морей и рек. Текучая жизнь, образованная из материи мысли, — так можно было бы обозначить эту вторую ступень «страны духов». В этом элементе обретаются творческие первосилы всего, что в физической действительности возникает как живые существа. Здесь становится очевидным, что вся жизнь есть единство, что жизнь в человеке родственна жизни всех его собратий по творению.

Как *третья* область «страны духов» должны быть обозначены праобразы всего душевного. Здесь находишься в гораздо более тонком и прозрачном элементе, чем в обеих первых областях. Пользуясь сравнением, его можно определить как *воздушную сферу* «страны духов». Всё, что совершается в душах обоих других миров, находит здесь свое духовное подобие, эквивалент. Все ощущения, чувства, инстинкты, страсти и т.д. еще раз появляются здесь в духовном виде. Атмосферные явления этой «воздушной сферы» соответствуют в других мирах страданиям и радостям творений. Как тихое дуновение проявляется здесь тоска человеческой души; как бурный вихрь — взрыв страсти. Кто может образовать себе представление о том, что здесь рассматривается, тот глубоко проникнет во вздох каждого создания, если направит к нему свое внимание. Например, тут можно говорить о бурных грозах со сверкающими молниями и с раскатами грома; и если углубиться дальше в исследование этого, то мы увидим, что в этих «духовных грозах» выражаются страсти какой-нибудь битвы, происходящей на земле.

Праобразы *четвертой* области не имеют непосредственного отношения к другим мирам. Это в некотором роде существа, которые властвуют над праобразами трех нижних областей и способствуют их взаимодействию. Поэтому они заняты распределением и группировкой этих подчиненных праобразов. Вследствие этого из этой области исходит более всеобъемлющая деятельность, чем из нижних.

Пятая, шестая и седьмая области существенно отличаются от предыдущих. Ибо обитающие в них существа доставляют праобразам нижних областей *побуждения* к их деятельности. В них находятся творческие силы самих праобразов. Тот, кто может подняться до этих областей, знакомится с «*замыслами*», которые заложены в основе нашего мира. Как живые еще зародышевые зерна (Keimpunkte) лежат здесь праобразы, готовые принять разнообразнейшие формы мысле-существ. Когда эти зародышевые зерна вводятся в нижние области, то они

тогда как бы начинают набухать и проявляться в самых различных обликах. Идеи, с помощью которых человеческий дух творчески выступает в физическом мире, являются лишь отблесками, тенями этих зародыше-мысле-существ высшего духовного мира. Наблюдатель, обладающий «духовным слухом»... обнаруживает, как звучание и звуки превращаются в «духовный язык». Он начинает воспринимать «духовное слово», через которое вещи и существа открывают ему свою природу уже в «словах», а не только через музыку. Они говорят ему, как это зовется в Духовной науке, свои «вечные имена».

Надо представить себе, что эти мысле-зародышевые существа обладают сложносоставной природой. Из элемента мира мыслей берется, так сказать, лишь оболочка зародыша. И она обнимает собой собственно *зерно жизни*. Здесь мы подходим к границе «трех миров», ибо зерно происходит из еще более высоких миров. Когда в предыдущем были описаны составные части человека, то там было указано на это зерно жизни, и «Жизнедух» и «Духочеловек» были названы как его составные части. И для других существ мира имеются подобные зерна жизни. Они происходят из высших миров и перемещаются в эти три указанных мира, чтобы исполнить там свою задачу».

9, с. 122–128

Путь от Марса до Сатурна

1871. «Переживаемое за пределами сферы Солнца... это духовное, это выходит за пределы личного. Что душа тогда переживает как «это есть ты» — и в особенности в наше время, когда она переживает то, что в сфере Марса можно пережить как импульс Будды, что на земле выглядит удивительно, а на Марсе — нет, как импульс, обозначаемый словом «нирвана», то это означает отделение от всего, что получает своё значение на земле, и, т. обр., приближение к великому космическому смыслу мирового пространства. Всё это душа переживает так, что освобождается от всего, что является личностью. ... В регионе Марса... душа... освобождается от связей со всем земно-природным. После того как она освободилась от всего этого душевно — в чем ей должен был помочь Импульс Христа, — она освобождается от этого духовно, познавая в его земной определенности всё то, что является кровными связями, что может быть связано на земле, и тогда она переходит к новым отношениям».

141, с. 183 (1.4.13)

1872. «Жизнь, протекающая в тоске по впечатлению чувств, в страдании от невозможности их иметь, — это жизнь в сфере «пламени вожелений». Другая часть жизни есть часть жизни в Камалоке — это жизнь в сфере «текучей возбудимости». Здесь хотя и отвыкают вожеления впечатлений, получаемых с помощью органов чувств, но остается тоска по земным мыслям, нуждающимся в мозге как в инструменте.

Тоска по последней земной жизни присутствует и в регионе желаний, где еще хотят желать сердцем, которое имели на земле, и в регионе удовольствий и не-удовольствий, где постепенно преодолевается тоска по последнему воплощению в целом.

Эти четыре региона составляют путь от сферы Луны до сферы Меркурия. Здесь Камалока кончается и начи-

нается область души. Области Меркурия соответствует область душевного света. Область деятельной душевной силы — это сфера Венеры. Душевный мир идет до сферы Солнца включительно, где человек проходит через область душевной жизни. На Солнце человек освобождается от всего, что может быть пережито в связи с «личностью».

Марс — начало Страны Духов, его континентальная часть. Когда на Земле в душе или вне души звучат слова: «Я есмь Брахман» или: «*Tat tvam asi*» (это есть ты. — Веды), то это является земным отражением того, что как само собой разумеющееся переживание звучит в душе в сфере Марса, в нижней сфере Страны Духов».

Вторая, океаническая, область Страны Духов связана со сферой Юпитера. Воздушная область, 3-я область Девахана связана с Сатурном. Четвертая область Страны Духов выходит за сферы планет и душа распространяется в дали звездного неба.

141, с. 175–183 (1.4.13)

1873. «В земном бытии высшим в человеке является Я. Когда же человек после смерти переходит в солнечное бытие, то Я оказывается самым нижним, а ближайшее, что тогда стоит над ним, — это Самодух, затем Жизнедух и Духочеловек... в духовном отношении человек их развивает между смертью и новым рождением.

Самодух как образ Земли светит в мировое пространство. Я живет в Солнце, в солнечном бытии, а Самодух лучится с Земли. ... Другие образования являются более высокими образованиями, они приходят к человеку из космоса и сначала они не имеют отношения к человеческому внутреннему. То, что здесь сияет ему навстречу, — это явится в новой жизни; благодаря этому это становится Жизнедухом. А то, чем человек обладает как своими поступками, будучи пронизанным высокой духовной субстанциональностью, является Духочеловеком. Это есть нечто, присоединяемое затем к человеку космосом, что он некоторым образом воспринимает, получает здесь вовне. Как он, нисходя через рождение, получает свое физ., свое эф. тело, так, проходя через врата смерти, получает он Жизнедуха и Духочеловека как то, во что он тогда облачается. Зато Я действительно происходит от него самого (я даю здесь лишь набросок). А то, что светит ему с Земли, Самодух, является между смертью и новым рождением тонко сотканным планетарным бытием, чем-то таким, что тогда ощущают как преображенную Землю, на которую оглядываются, которую ткут далее от жизни к жизни. ... на Юпитере человек сможет развивать Самодух также и физически, поскольку основу для этого он через свое внутреннее заложил на Земле».

208, с. 28–29 (21.10.21)

1874. Наделенный низшими влечениями отталкивается в посмертном бытии поясом планетоидов.

227, с. 238 (30.8.23)

1875. «Духовное население Марса состоит из знатков космической речи. Там имеются и другие сущности, которые, напр., обладают воинственной природой и т.д.. Однако что касается человека, то самыми важными в сфере Марса являются для него те существа, вся природа которых состоит из звучащего мирового Слова. Они — хранители мировой (космической) речи».

231, с. 122 (17(2),11.23)

1876. Человек видит растение, красную розу. Он считает, что разыгрывающееся между его органами чувств и внешним миром является преходящим. Но оно не проходит без следа. «Оно оставляет (свое) действие во всей организации человека. Это не безразлично, на что вы направляли ваши органы чувств. ... и весь объем увиденного вашими органами чувств будет в отпечатках эф. тела видим при прохождении через земную смерть, а в астральных отпечатках будет взят в сверхчувственный мир». Мы понесем это и в бытие Юпитера. Оно испытает существенное оплотнение в состоянии между Землей и Юпитером, которое является морально-физическим и физически-моральным состоянием. Через него мы сможем пронести то, что организовало нас благодаря восприятию высших чувств. «То, что было здесь внесено в нашу организацию, способно пройти через такой мир, который является морально-физическим и физически-моральным, где законы природы станут идеальными законами, а идеальные законы — законами природы».

189, 51 (28.3.20)

1877. «...Особенно значительным для следующей жизни является прохождение через сферу Сатурна. Ибо там творятся условия для того, чтобы человек те силы, которые он здесь усваивает благодаря знанию Духовной науки, или Антропософии, мог бы преобразовать в такие силы, которые потом пластически вырабатывают (формируют) его телесность, так что затем, в следующей жизни он обладает этим как само собой разумеющимися задатками, имеет склонность к спиритуальному уже в силу своих задатков».

140, с. 281 (12.3.13)

1878. «В современную эпоху, в которую мы теперь живем, человеку, благодаря действию мировых сил, возможно полностью проходить только через круг Марса, так что после смерти человек завершает круг Марса и не может полностью вступить в сферу Юпитера, но может лишь коснуться ее. Только после многих земных воплощений люди смогут в жизни между смертью и новым рождением полностью вступать в сферу Юпитера, а еще позже — в сферу Сатурна».

Но чтобы человек мог что-то уже теперь переживать, воспринимать от сфер Юпитера и Сатурна, между сферами Марса и Юпитера рассеяно множество планетоидов. Они являются колониями Юпитера и Сатурна и духовно населены их существами. Человек, соприкасаясь со сферами планетоидов, получает некоего рода заменитель того, что он в будущем переживет в сферах Юпитера и Сатурна.

227, с. 204—205 (28.8.23)

2. Жизнь между смертью и новым рождением

1) «Колесо жизни»

Соотношения между смертным и посмертным

1879. «Четвертая великая тайна, которая должна быть открыта нашей, пятой коренной расе, — это тайна рождения и смерти».

88 (28.10.03)

1880. «Никакому естественному воззрению невозможно в пределах того, что может быть постигнуто чувствами, схвачено рассудком, невозможно найти в смерти

и рождении что-либо иное, кроме процесса, в котором духовное являет себя непосредственно в физическом».

187, с. 11 (22.12.18)

1881. «Возведение одной земной жизни к другой, оставшейся в прошлом, может быть сделано лишь в форме рассказа, ибо тут годится только созерцание». Лишь то, что предстает непосредственному созерцанию, может быть сообщено в отношении человеческих перевоплощений. Когда мы переходим от одной земной жизни к другой, то прекращается всякая рассудочная понятийность.

235, с. 134 (9.3.24)

1882. «В то время как кругооборот (души после смерти) вокруг Луны длится примерно 1/3 земной жизни, последующие круги Марса, Юпитера, Сатурна — (последние, как я говорил, проходятся душой не полностью) — проходятся... в 12 раз медленнее, чем круг Луны». Если представить, что круг Луны проходится в 30 лет, то следующий круг — в 360 лет. Душа чаще всего в настоящую эпоху проходит 3 круга вверх и затем эти же три круга вниз, т.е. 6 циклов. До Сатурна она не доходит, но циклы должна проделывать. В сумме период времени от одного воплощения до другого должен был бы длиться — но это не всегда соблюдается — 2160 лет. Этот период, с другой стороны, представляет собой время, в течение которого Солнце проходит через один знак Зодиака.

227, с. 210—211 (29.8.23)

1883.

«Структура человека:

в земной жизни

в жизни между смертью и новым рождением

Я

астр. тело

Духочеловек

эф. тело

Жизнедух

физ. тело

Самодух

Я».

208, с. 30 (21.10.21)

1884. После смерти человек облекается в Самодух, Жизнедух и т. д., но это лишь внешние отображения, противоположности духовных существ, в которые облекается человек, а не те Самодух, Жизнедух и т. д., которые будут выработаны в трех будущих зонах.

168, с. 40—41 (18.2.16)

1885. «...Там, в жизни между смертью и новым рождением, Я является низшим членом человеческой природы. Как здесь мы начинаем с физ. тела, так в духовном мире мы должны начинать с Я».

168, с. 40 (18.2.16)

1886. «Это именно особенность гения — сохранять детскость на протяжении всей жизни. ... до позднейших дней сохранять юность, детскость, поскольку всё гениальное связано с жизнью до рождения. Но не только гений, всякая одаренность, всё, благодаря чему человек является индивидуальностью, связано с жизнью до рождения».

191, с. 188 (23.10.19)

1887. «Прежде мы были связаны лишь с миром, который принесли с собой (в жизни после смерти), затем на нас начинает светить жизнь высших Иерархий и проникать в нас».

140, с. 87 (26.11.12)

1888. Некий род духовной вытяжки из физ. тела берется в посмертную жизнь, «тинктура» — в терминологию

гии средневековой мистики. «Но эта вытяжка физ. тела во всех жизнях является одной и той же, она репрезентирует только факт, что Я было воплощено. Эссенция же эф. тела (после его отпадения) в разных жизнях различна сообразно собранному в них опыту, сообразно большому или меньшему развитию человека».

109, с. 10 (21.1.09)

1889. «Через то, что мы дали нашему эф. телу, мы обогащаем эфирный мир после нашей смерти». Поэтому нельзя говорить о растворении эф. тела; оно расширяется. Эфирное тело подлечит «Inbindung». «Это значит, что то, что мы ему дали, будет вчленено и связано со всем эфирным миром; соединено, уходя вовнутрь; Inbindung — это противоположность растворению», которое происходит с физ. телом.

163, с. 126 (6.9.15)

1890. «Эфирное тело несет в себе как бы отпечатки всего, что человек проделал, пережил в жизни. Это сумма, я бы сказал, формообразований. Эта сумма (после смерти) расширяется всё больше и больше, отпечатывается в космосе... силообразно действует далее во Вселенной».

202, с. 137–138 (14.12.20)

1891. «Представьте себе весь комплекс того, о чем вы думали и о чем не думали, но что пребывает в вас. Где оно? Оно в вас. Вы можете о нем вспомнить. Иногда эти воспоминания возникают, иногда нет... Они в эф. теле. После смерти они отделяются, переходят во всеобщий мир. Они там тогда есть то, что мы созерцаем в период между смертью и новым рождением, что вообще обуславливает то, что мы там созерцаем действительность; это тогда отделяется от нас. То, что мы думаем, идет вместе с внешним миром (духовным)».

176, с. 242 (7.8.17)

1892. «Эфирное тело рано умершего человека излучает любовь, теплую любовь, теплое эфирное любви. Эфирное тело человека, умершего в старости, излучает полное мудрости аурическое, полное света». Эфирное тело рано умершего пронизано волевым элементом.

Эфирные тела умерших детей старые, но с сильной волей. Они могут воздействовать с большой силой на эф. тела, прошедшие через долгую земную жизнь, происходящие от физически состарившихся людей. Это постоянно происходящее взаимодействие необходимо для правильного развития людей на земле. Благодаря этому на землю приходят гениальные люди.

163, с. 116–121 (5.9.15)

1893. Своим астр. телом человек в жизни на Земле и после смерти, когда сложит эф. тело, связан с астральными существами. Это существа душевного мира. Когда мы вступаем туда, эфирные элементарные существа остаются внизу.

Они пребывают вне нас и составляют часть того, чем мы пользуемся для общения с остальным миром, с душевным миром, к которому мы теперь принадлежим непосредственно.

168, с. 187 (9.11.16)

1894. «Лишь те находят между смертью и новым рождением мир полный содержания, кто приобрел возможность видеть распростертые в звездном небе мысли. Эту способность приобретают тем, что между рождением и смертью вырабатывают душой мысленное содержание».

140, с. 165 (26.1.13)

1895. «На духовном плане... вещи спрашивают нас, а не мы спрашиваем вещи».

«...Человек современного цикла времени, проходя через жизнь между смертью и новым рождением, должен всё больше и больше уметь давать в нужные моменты ответы спрашивающим его существам, ибо от того, умеет ли он давать эти ответы, зависит его дальнейшее развитие, его приближение к идеалу совершенного Человека богов».

153, с. 133, 135 (12.4.14)

1896. «То, что здесь открывается нам через чувства и волю, — это остается связанным с нашей индивидуальностью. Это живет дальше в нашем астр. теле и в нашем Я. Наше Я возжигается к самосознанию через созерцание момента смерти. Наше астр. тело возжигается благодаря тому, что мысли в виде некой картины являются перед нами, проникая в наше астр. тело. Через это мы переживаем их нашим астр. телом. ... После смерти мы так переживаем мысли, что смотрим на них, как на звезды, на миры, или на горы, и они производят на нас впечатление... которое мы переживаем в нашем Я и астр. теле».

168, с. 23 (16.2.16)

1897. «Для чувства и для воли мы не имеем никаких телесных органов; для восприятия и представления мы телесные органы имеем». После смерти всё это становится противоположным.

174 а, с. 202–203 (14.2.18)

1898. «После смерти мы не строим себе представленный таким же образом, как здесь; мы (там) представления видим, они там являются восприятиями. ... Красного и синего после смерти нельзя увидеть так, как их видят на физическом плане», вместо этого видят представления — всё то, что здесь человек познает представлениеобразно, точнее понятиеобразно.

135, с. 31–32 (30.1.12)

1899. Телесная организация нужна для образования мира представлений. «Но человек берет с собой силу мышления, он берет силу, дающую способность иметь идеи, с собой в душевно-духовное. А еще когда он развивает новую способность представлять, необходимую для высшего, сверхчувственного сознания, то берет от того, что имеется в его теле, часть, только часть чувствования и воления; обычных же представлений он с собой не берет. Для бытия вне тела он должен развить совсем новые представления. Но он берет из своего обычного бытия, которое наполняет его между рождением и смертью, часть чувства с собой. Воля же в ее истинном облике есть нечто исключительно темное, нечто подобное переживанию во сне. ... Человек учится познавать волю как вождление, как способность к вождлению, как силу вождления. ... Вождлеется бытие в самом теле. Человек, т. обр., познает теперь силу, с помощью которой, собственно, проникают из жизни до рождения в эту жизнь в теле. ... Учатся познавать жизнь между смертью и рождением; учатся в себе познавать вечное. ... учатся познавать волю в ее собственном облике» (с.169–170 (2.12.20)).

Физическое тело распадается в прах, но далее сквозь время, «которое находится между смертью и новым рождением, проходит то, что содержится в воле лишь как духовное вождление. Это строит в будущем новое физ. тело. Мы видим, как в будущем вновь возникает наше физ. тело, но из духовного».

2556, с. 200 (3.12.20)

1900. С переходом к обонянию, чувству вкуса начинается смеркаться в сознании. С чувством зрения Солнце сознания восходит, идет всё выше: чувства тепла, звука, речи. Солнце — в полдне. «Между чувством звука и чувством речи находится полуденное время душевной жизни».

«Каждый раз, когда мы воспринимаем Я другого, мы находимся на дневной стороне душевного Солнца. Когда мы погружаемся в нас самих, когда мы воспринимаем наше внутреннее равновесие, наше движение, то... мы находимся на ночной стороне нашей душевной жизни. Теперь вам не покажется совсем невероятным, если я скажу: когда человек идет от смерти к новому рождению, то особенное значение имеют для него те чувства — поскольку они тогда одухотворяются, — которые здесь стягиваются в его внутреннем, которые здесь идут вниз, заходят, а чувства, которые здесь восходят, они (после смерти) более идут вниз, заходят. Как восходит Солнце, так восходит человеческая душа, я бы сказал, между чувством вкуса и зрения и снова заходит в момент смерти».

«Мы вступаем в нашу жизнь, когда наше сознание до некоторой степени восходит для органов чувств, проходя мимо одной мировой колонны, и заходит, проходя мимо другой мировой колонны. Мимо этих колонн мы проходим, когда на звездном небе с ночной части переходим на дневную часть. Поэтому в оккультных, символических обществах колонну, мимо которой человек проходит при рождении, вступая в жизнь дневной стороны, называли Якин. Эту колонну вы должны, в конце концов, искать на небе».

Что является внешним миром после смерти — это восприятие распростертого по всему миру чувства осязания, где не мы осязаем, а нас осязают, где мы чувствуем, как нас повсюду касаются духовные существа. Мы живем там в движении, которое мы чувствуем так, как если бы здесь кровяные тельца или мускулы чувствовали свое движение. Мы чувствуем себя в макрокосмосе движущимися, чувствуем равновесие и чувствуем свое пребывание в жизни целого.

На земле наша жизнь заключена в кожу, сила тяжести дает чувство равновесия. «Человек входит через Якин в земную жизнь, будучи убежденным благодаря Якин: находящееся вовне, в макрокосмосе, живет теперь в тебе, ты теперь микрокосм, ибо слово «якин» означает: в тебе разлитое по миру Божественное.

Боас — это вторая колонна: вступление через смерть в духовный мир. Это слово примерно означает: то, что я до сих пор искал в себе, силу, крепость, я найду ее излитой во весь мир, в котором я буду жить».

Обе колонны имеют отображения в земной жизни и представляют жизнь в двух односторонностях; жизнь должна протекать в состоянии равновесия между ними. Всё дело заключается в равновесии, но люди это мало понимают, они ищут лишь одну сторону и доводят ее до крайности. 169, с.61–62, 64–66 (20.6.16)

1901. «Если бы мы имели только глаза, то тогда (за порогом смерти) вокруг нас стало бы темно. Если бы мы имели только уши, то тогда стали бы глухими. Но мы имеем также чувство равновесия и чувство движения. Они становятся в нас переживаниями. Мы принимаем

участие в том, что означают в мире чувство равновесия и чувство движения. Мы обретаем себя в движениях внешнего мира.

Здесь, в жизни между рождением и смертью, мы переживаем лишь действие движения Земли вокруг ее оси в ежедневном обмене веществ. Мы должны каждый день завтракать, обедать, и это происходит в течение суток, идя одним путем с вращением Земли вокруг ее оси. Обе эти вещи принадлежат одна другой. Одна служит доказательством другой. ... Когда мы умираем, движение Земли становится чем-то реальным, — как видимые здесь вещи. Мы тогда живем с этим движением Земли. Мы тогда начинаем с того, что это движение Земли сопереживаем.

И так мы переживаем еще и другие движения звездного неба. ... ибо вы расширяетесь в мировом пространстве... соучаствуя в жизни этого мирового пространства; и как существо, сопереживающее жизнь мирового пространства, вы переживаете внутреннее человека». Здесь вы говорите: это мое сердце; там: в моем внутреннем пребывает Солнце. 201, с. 126–127 (24.4.20)

1902. «...В мире после смерти ощущение духовного соответствует тому, что здесь, напр., является глазами. Без глаза нет света, без ощущения спиритуального нет восприятия духовного мира. ... словно зияющая бездна разверзается вокруг таких [глубоко материалистических] человеческих душ. ... что вообще воспринимают они? ... Себя, каковы они после смерти?... нет, ибо у них нет своего самосознания».

Расширяясь до сфер планет, человек обретает органы. В сфере Луны он получает нечто подобное мозгу в физическом мире, Солнца — сердцу, Марса — легким и гортани. Внешним миром для нас становится то, что на земле является внутренним миром. Но, скажем, атеист вынужден взирать лишь на свою земную жизнь. «Это тогда является его внешним миром — не что другое, как только это, оставшееся в его памяти от жизни между рождением и смертью, а этого никак не достаточно... для переживаний, которые нужны человеку в жизни между смертью и новым рождением...»

140, с. 319–321(13.5.13)

1903. Мозг человека — «это вообще продукт богов. Мозг пронизан силами, которые, когда человек проходит сквозь врата смерти, совершенно исчезают, уходят прочь, а в следующей жизни мозг полностью строится заново, также и его внутренние силы, т.е. не только материальные. С сердцем всё обстоит иначе. ... не физическое сердце, но силы, деятельные в физическом сердце, сохраняются. Эти силы возвращаются в астральное и в Я и сохраняются от смерти до нового рождения. Силы, стучащие внутри нашего сердца, стучат также и в следующий раз, в новой инкарнации». Силы, функционирующие в мозгу, после смерти передаются космосу.

159, с. 19 (31.1.15)

1904. «В тот момент... когда мы в свободном от тела состоянии между смертью и новым рождением оглядаемся на этот мир, в котором мы пребываем здесь, т.е. рассматриваем его духовно-душевное извне, в этот момент теряет смысл говорить об одной Солнечной системе. Существует множество солнечных систем, а именно

столько, сколько человеческих душ населяет Землю». Но своеобразное при этом заключается в том, что множественность душ исчезает.

«И в то время как мы видим множество космических образований, обликов космоса, столь много, сколько человеческих душ стоит в связи с Землей, мы видим, оглядываясь на Землю, пространственно и во времени только *одного* человека. *Между смертью и новым рождением существует множество миров и только один человек.* ... Все люди (с той точки зрения) коренятся в одной-единственной человеческой природе» (с. 66–67 (1.6.22)).

«Мы... схватываем пространство в нас самих и смотрим на непространственное; как здесь мы из точки видим пространство, так вне тела мы смотрим из пространства на точку, оглядываясь на точку. И с этим реально связано то, что дает опыт: что мы видим столько миров, сколько человеческих душ стоит в связи с Землей, но только одну человеческую природу, одного человека. Мы все суть один человек, когда смотрим на себя извне. Поэтому в науке посвящения говорят о тайне числа, что оно имеет значение только с той или иной точки зрения. Что на Земле — единство, космос, то, будучи увиденным извне, — множественность». Поэтому в древности при счете единица включала в себя всё, все числа.

213, с. 75 (1.7.22)

1905. На земле мы переживаем себя стоящими в центре и смотрим на окружающий мир. После смерти мы из круга некой периферии смотрим в центр. «То, что скрыто в нашем внутреннем, внутри нашей кожи, мы видим как наш опыт между смертью и новым рождением». Речь при этом идет не о пространственном размере, а о богатстве или бедности внутреннего содержания. «Если вы соедините всё то, что вы на земле воспринимаете в минеральном, растительном, животном царствах, в царстве лесов и гор, в царстве звезд, то по богатству это еще не сравнимо с тем, что человек содержит в своем внутреннем как тайны».

201, с. 121 (24.4.20)

1906. На Земле человек живет в одном ритме. Это его дыхание, относящееся к его пульсу как 1:4. Между смертью и новым рождением он живет в мировом ритме как в своем. «Человеческий ритм делает нас способными между рождением и смертью изрекать человеческое слово, осваивать человеческую речь. Мировой ритм делает нас между смертью и новым рождением способными к тому, чтобы в нас могло звучать мировое Слово. Земля дает нам речь; Универсум, духовный Универсум дает нам Логоса. Вы можете предчувствовать, что это выглядит совсем по-другому, когда в нас тклет тот ритм, который нам дает Логоса, чем когда здесь, на земле, мы в воздухе развиваем человеческое слово. ...

Оба ритма внутренне насквозь пронизаны закономерными гармоническими взаимосвязями. Что находится между ними? Между ними находится то, в чем мировой ритм, когда он, я бы сказал, подходит слишком близко к Земле, расплывается и при определенных обстоятельствах приводит в беспорядок человеческий ритм дыхания; между ними обоими находятся все те явления, которые выражаются в воздушных явлениях, во всем том, что принадлежит метеорологии. ... Хаотиче-

ские погодные явления находятся между обоими мировыми регулярностями. Хаотические погодные явления отделяют мировой ритм от человеческого дыхательного ритма. ...

А что находится между тяжестью космоса и тяжестью Земли [где человек организует свою ходьбу]?

Как погода находится между ритмами, так между противоположными силами, силой тяжести и силой небесного ориентирования, находится то, что на Земле изживается как вулканические силы, как силы землетрясений. Они не регулярны». 219, с. 25–27 (26.11.22)

1907. «Жизнь между рождением и смертью состоит в том, что человек переживает дух в отблеске образов, действительности же сознательно не переживает; эта действительность является ему только через посредство телесности. Между рождением и смертью мы видим дух через его телесность. Мы, собственно, не видим действительности материи. Материя — это внешняя видимость, явление духа. Мы видим дух извне, когда видим материю. ... будь то материя в волне, в мире, будь то материя в человеке, то всегда дело обстоит так, что действительность прячется от нас, а нам являет (свою) поверхность, на которой дух открывает себя из телесной действительности, из материальной действительности. ...

Если мы переживаем дух (обычным) сознанием, то мы переживаем его внутренне, но мы переживаем его лишь в образе». Если же мы спим — спим также и бодрствуя, — то воспринимаем дух в его творении, но восприятие в его сущности мы не можем внести в сознание.

После смерти образы, пережитые нами в жизни, становятся действительностью, а то, что мы тогда принимали за действительность, становится образом. Всё меняется на противоположное.

208, с. 130–131 (4.11.21)

1908. «Пока ребенок совсем юн, душа и дух у него еще душевны и духовны, а когда он подрастает, душа и дух постепенно превращаются в материальное, в телесное. ... Человек постепенно полностью становится отображением души и духа. Это очень важно понять. ... Дух и душа исчезают в теле, всё менее и менее выступают в своем роде. ... Но в теле всё больше накапливается кальция, солей, и дух вновь становится духовно-душевым. Только тогда человек не может удержать его... И то, что здесь становится всё более самостоятельным — это в полной мере проявляется после смерти».

181, с. 49 (2.4.18)

1909. «Животный мир, т. е. мир импульсов, сил, которые живут в животных, — это является для умерших самым нижним миром, как для нас в физ. теле самым нижним миром является минеральный мир. И как для нас растительный мир произрастает из минерального мира, так для умерших из основы, пребывающей в животном царстве, восходит человеческий мир как душевный мир. А как для нас животное царство образует третью категорию, возводящую себя на минеральном и растительном мире, так для умерших дальнейшими, вышележащими являются царства Ангелов, Архангелов и т.д.».

179, с. 38–39 (2.12.7)

1910. «Что было теперь описано, происходит, собственно говоря, лишь с продвинутыми в развитии душа-

ми. Души, не приведшие себя в соответствие с (необходимыми) условиями, которые сделают это лишь позже, такие души в жизни между смертью и новым рождением имеют связь лишь со сферами, лежащими недалеко от Земли. Через другие сферы они также проходят, но в состоянии, подобном сну, в бессознательном состоянии».

140, с. 203 (17.2.13)

Земные причины и посмертные следствия

1911. Рудольфу Штайнеру было сделано возражение, что о том, что ожидает нас после смерти, мы узнаем, когда умрем, а здесь знать это незачем.

Ответ: «Это полнейший предрассудок — думать, будто бы души, пройдя порог смерти, тотчас же делаются мудрыми. Напротив, после смерти трудно найти отношение к существам, если мы не выработали к ним отношения здесь, до смерти».

140, с. 211 (20.2.13)

1912. «Только те представления, которые отвечают не внешней действительности, которые, когда мы их воспринимаем, вызывают в нас благоговение, благодаря которым мы взираем вверх в духовный мир, — только они дают импульс, необходимый нам после смерти. Иметь религиозные представления — это значит представлять себе то, что теперь еще не может действовать в нас, что является действенной силой после смерти».

153, с. 119 (11.4.14)

1913. «Если вы здесь, на земле, остаетесь «темными» в отношении знания о духовной жизни, то после смерти у вас не будет никаких глаз; тогда в жизни между смертью и новым рождением вы идете словно через темную долину».

218, с. 305 (7.12.22)

1914. «Те понятия, что образованы без науки посвященных, они ведут после смерти в неправомерную ариманическую сферу», а не в сферу человеческого.

184, с. 133 (15.9.18)

1915. «Неприятие во внимание Духовной науки, или Антропософии, означает начало мучительной жизни в последующих инкарнациях». Но знающий Антропософию сможет сильно помочь своим близким, знакомым, когда пройдет с ними врата смерти. И тогда те души, благодаря тому, что время между инкарнациями сейчас сокращается, смогут найти возможность воспринять в себя истины Мистерий, чтобы следующие воплощения не были для них мучительными. Но число не знающих об Антропософии так велико, а знающих так мало.

130, с. 192 (3.12.11)

1916. «...Человек, не усвоивший на земле спиритуальных представлений, привязывает себя к земной жизни... и (после смерти) становится разрушительным центром. ... Не следует критиковать таких людей, а лучше испытать к ним сострадание. Ибо после смерти их переживания не особенно легки, когда им приходится оставаться в царстве, которое для умерших является не подходящим. Этим царством тогда оказывается минеральное и растительное царства; также и то минеральное царство, которое носят в себе и животное, и человек, так как эти существа пронизаны минеральным. Для тех, кто не воспринял никаких спиритуальных представлений, дело обстоит так, что после смерти они в ужасе отшатываются от этого переживания, вызывающего пов-

сюду ощущения: они не могут войти в царство, которое здесь господствует в животной и человеческой духовности; они могут войти лишь в то, что имеет минеральную, растительную природу. Я не могу расписывать то, что здесь происходит; ибо, во-первых, в языке для этого нет слов, а во-вторых, к тому, что здесь лежит в основе можно приблизиться лишь медленно и постепенно, ибо это приближение является поначалу поистине чему-то ужасным». Сказанное не означает, что такие умершие вообще лишены возможности идти далее с другими, но они страшатся этой другой жизни «и всё снова и снова свержаются в растительное и минеральное царство, поскольку выработали по преимуществу представления, годящиеся лишь для царства мертвого, царства физического механизма».

182, с. 20–21 (29.11.17)

1917. «Когда человек при современных условиях развития проходит через врата смерти, то он берет с собой условия сознания, которые создал себе между рождением и смертью. ... Если тот, кто воспринял спиритуальные понятия, правомерно входит в духовный мир, то тот, кто их отклонил, должен будет в определенном смысле оставаться в земных отношениях, пока — а это длится долгое время — не научится там воспринимать столько духовных понятий, что через них сможет войти в духовный мир. Итак, воспринимаем мы духовные понятия здесь или нет — это определит характер нашего окружения там. Многие из тех — об этом можно говорить только с состраданием, — кто противился или кому помешали воспринять духовные понятия здесь во время жизни, вынуждены и как умершие оставаться в окружении Земли, оставаться связанными с земной сферой. ... а если душа человека живет в земной сфере, то она становится разрушительным центром».

178, с.176 (18.11.17)

1918. «...Разрушению во времени подлежит лишь... физ. тело и плотное эф. тела. Но зато имеется сущностное ядро человека, которое состоит из Я, астр. тела и части эф. тела. Это сущностное ядро со смертью отбрасывает внешние оболочки физ. тела и части эфирного и ведет жизнь в духовном мире при иных условиях».

69а, с. 43 (19.3.11)

1919. «Мы должны в существенном проделать три вещи (в жизни после смерти на пути к воплощению). Первое: мы живем как духо-душа среди духо-душ. Это действительное сопереживание духовного мира. Второе: мы живем в откровении духовного мира. Индивидуальности отдельных духовных существ до некоторой степени расплываются, духовный мир открывается нам как целое. Мы приближаемся вновь к области Луны, но здесь пробуждается наше чувство себя, что является уже подготовкой к земному чувству себя. В то время, как мы в духовном мире делаемся сознательными как духовная самость, мы еще не жаждем Земли, но теперь, во время откровения, мы начинаем вождельть Земли, развиваем сильное и уже склоняющееся к Земле чувство себя. Третьим далее является то, что когда мы вступили в сферу Луны, когда мы наш духовный зародыш отдали физическому миру, то мы стягиваем из всего неба эфирную материю в собственное эф. тело. Три следующих одна за другой стадии: действительная жизнь с духовным ми-

ром; жизнь в откровении духовного мира, когда человек уже самого себя чувствует как эгоистическое Я; жизнь в стягивании мирового эфира».

Всё это имеет свои отображения. Первая стадия свое последствие находит в том, что ребенок учится ходить, обретает равновесие, вторая — в овладении речью. В духовном откровении из каждого существа говорит мировой Логос. Третий этап выражается в том, что затем ребенок начинает учиться мыслить.

226, с. 41—42 (17.5.23)

1920. «...Вся жизнь между смертью и новым рождением состоит в том, что человек всё точнее и точнее познает животный мир как таковой. Ибо в той жизни... необходимо подготовить все те силы, которые из космоса организуют наше собственное тело, о чем мы здесь, в физическом мире ничего не знаем. Как наше тело в его мельчайших частях образуется из космоса, об этом знают между смертью и новым рождением. Ибо человек подготавливает это физ. тело в определенном смысле как сумму всего животного. Человек строит его сам». Делая всё правильно, он воспринимает удовольствие окружающего, а если неправильно — то боль, страдание.

182, с. 39—40 (10.2.18)

1921. «Здесь, на физическом плане необходимо становиться всё мудрее и мудрее, а там (в сверхчувственном) мы должны стараться так применять наше воление и наше чувствование, чтобы всё больше и больше отнимать от этой мудрости, затемнять ее... То, что мы отнимаем от нее, мы можем преобразовать в нас самих, так что превращенная мудрость становится жизненными силами, которые влекут нас к идеалу человечества. Эти жизненные силы мы должны обрести во время между смертью и новым рождением. Мы только тогда правильно идем на встречу новому воплощению, когда превращаем в жизненные силы обильно притекающую к нам мудрость. ... дабы в достаточной мере пронизать организующими духовными жизненными силами ту наследственную субстанцию, которую мы получаем от отца и матери».

Когда мы встречаем после смерти материалиста, «то видим, что мудрость притекает к нему так обильно, что он не может спастись от неё. ... (но) Ему не удается сделать из нее реальности. Невероятное наказание духа настигает его... Он постоянно стоит перед опасностью, что не сможет снова вернуться в физический мир при помощи тех сил, которые сам порождает». Он постоянно живет в страхе: дух будет теснить меня в физический мир, и я там буду иметь физическое бытие, которое станет отрицать всё, что я в предшествующей жизни познал как правильное. Я буду вынужден дать вытолкнуть себя из духа в физическую реальность, я не буду сам в состоянии довести дело до реальности».

153, с. 126—127 (12.4.14)

1922. «Материализм неким образом давит на земную жизнь в значительно большей мере, чем люди это сегодня себе представляют. Материализм именно в наше время настолько силен, что заботящиеся о прогрессе мирового развития существа высших Иерархий не могут спасти все души, подпадающие сегодня материализму. Однако также и души материалистов не должны отставать, они должны быть спасены. Спасены же они могут быть лишь в том случае, если определенные люди уми-

рают в раннем возрасте и силы, которые в ином случае были бы использованы в продолжавшейся жизни, берут в духовные миры, преобразуют их там, чтобы сделаться сотрудниками Иерархий для спасения материалистически настроенных душ».

261, с. 22 (9.5.14)

1923. «Мозг Канта был больше не в состоянии служить инструментом душевным силам, которые образовались в нем. Поэтому в конце жизни он впал в слабость. В нем уже жила душа — это было действительно так, — которая подготовила себя к тому, чтобы организовывать следующее физ. тело; но прежнее тело, в котором она находилась, не могло служить ей правильным инструментом».

«...Его душа, т.е. его астр. тело, поскольку оно было во вновь созданном эф. теле, его душа была мудрой, поскольку уже содержала мудрость в себе, но только Я не могло поднять ее в сознание с помощью мозга... эту мудрость, которая должна выступать между смертью и новым рождением и которая мудро должна была вступить позже в новую инкарнацию Канта».

163, с. 112, 115 (5.9.15)

1924. «После смерти человеку мало пользы от того, что он при жизни визионерски просто видел. ... Ценность после смерти имеет именно то, что человек понял, независимо от того, видел ли он это или нет». Даже высокие посвященные должны увиденное выразить в человеческих понятиях. Только то помогает человеку после смерти, что он приобрел здесь в понятиях. «Они суть семена для жизни после смерти... в жизнь после смерти мы приносим лишь то, что приобрели здесь с помощью острого мышления». Из высших миров мы получаем не просто подарки, благодаря которым нам было бы легче после смерти. Нет, это нужно уметь пустить здесь в обращение. И в жизни после смерти мы возьмем с собой лишь это.

117, с. 83—84 (13.11.09)

1925. «В середине земной жизни мы в наибольшей мере вовлечены в земные отношения. В середине жизни после смерти мы в наибольшей мере вовлечены в космические отношения. Чем ближе мы к концу земной жизни, тем больше мы выходим из земных отношений в физическом смысле. Чем дальше мы от середины жизни после смерти, тем больше мы выходим из космоса и испытываем тягу к земной жизни». В той жизни мы сначала старые, «а во второй (ее) половине делаемся детьми в отношении духовной жизни. Духовная жизнь протекает в обратном порядке. Сначала мы несем в нас ошибки, пороки и слабости физической жизни, а затем во время космической жизни мы их постепенно выбрасываем». На земле мы стареем, в жизни между смертью и новым рождением становимся юными.

140, с. 35—36 (27.10.12)

1926. «Идея огня, пургаториума, над которой так издеваются материалисты, выражает в действительности субъективное состояние человека после смерти. В противоположность этому жажда не совершенных (на Земле) душой дел вызывает чувство холода».

94, с. 59, 62 (2.6.06)

1927. «Бессамостные, неэгоистические души, которых в чувственной жизни часто бранят за слабость, оказываются как раз сильными душами после смерти. Они могут долгое время наблюдать то, что они в форме вос-

поминания внесли из физического бытия в духовный мир». С сильными эгоистами всё обстоит наоборот.

147, с. 145 (31.8.13)

1928. «Жизнь после смерти устраняет помехи кармы, если принято решение все отдельные ошибки исправить. Это нужно сделать уже в земной жизни».

266-1, с. 551 (22.10.09)

1929. «Как здесь, на земле, для нас не исключена возможность окоснеть в физическом бытии, так между смертью и новым рождением для нас не исключена возможность утонуть в духовном бытии».

203, с. 132 (29.1.21)

1930. «Все описанные нами состояния переживает более или менее сознательно только тот, кто в жизни переступил через 35-летний возраст. При более ранней смерти в жизни между смертью и новым рождением сравнительно рано наступает состояние сна. ... ранняя смерть уже подготовлена предыдущими кармическими причинами и раннее возвращение в космические миры может способствовать дальнейшему развитию».

140, с. 34–35 (27.10.12)

1931. «Существует космический закон, по которому этот мировой сон сокращает время, которое мы проводим в космосе после смерти: кто раньше впадает в состояние бессознательности, для того время бежит быстрее, оно тогда короче, чем у того, кто расширил сознание». Время между инкарнациями короче у того, кто жил лишь чувственными наслаждениями, животными впечатлениями. Такой человек рано впадает в мировой сон.

140, с. 34 (27.10.12)

1932. «Как пустыня, лишённая всяких средств питания, в которой человек обречен на голод, относится к плодородной местности... так для прошедшего врата смерти относится группа людей, спящих с материалистическим настроением, к группе спящих с духовными представлениями».

154, с. 50 (5.5.14)

1933. Рано, жертвенно прошедшие через врата смерти, «они во многих отношениях становятся для человеческих душ в духовном мире теми, кто дает возможность верить в возвышенность земной жизни, позволяет в пустостороннем верить, что земная жизнь действительно содержит в себе как свое ценное также и духовное. Они занимают там положение, подобное положению идеалистов на Земле». И им особенно близко то, что происходит на земле во всеобщечеловеческом смысле.

157а, с. 68–69 (20.11.15)

1934. Если человек умирает рано, скажем в 11–14 лет, то мы находим его в обществе душ, идущих к земному воплощению, и оказывающим им большую помощь, приносящим им с Земли силу, необходимую для воплощения. Кто умирает позже, такой силы принести не может, так как он сильно отделился от духовного мира.

157а, с. 29–30 (16.11.15)

1935. Человек, умерший до 35 лет, суммирует неизрасходованные в истекшей инкарнации силы с силами новой инкарнации. В новой инкарнации всё оказывает на него сильное впечатление, он сильно радуется, у него подвижные ощущения. Его место в жизни оказывается predeterminedным. У него есть миссия. Но если человек был активен и умер поздно, то эта сила в нем ову-

няется. «Внешняя активность тогда отступает назад, и перед душой встает необходимость развивать внутреннюю активность».

157а, с. 50–52 (18.11.15)

1936. Если умерший не был духовным человеком, интересовался только собой, то, умерев, он «после краткого времени полной бессознательности пробуждается в болезненном состоянии, осознавая, что он живет, но с обманчивым ощущением, будто он всё еще имеет физ. тело, наподобие того, как человек переживает ампутированный член тела... С другой стороны вибрирует астр. тело, освобожденное от связи с физическим, полное силы, мощи, так что человек свои желания, страсти и т.д. переживает в возросшей степени и потому страдает невероятно, не имея соответствующих инструментов, чтобы их удовлетворить. ... Затем к этому еще добавляется чувство одиночества, вызванное тем, что нового, окружающего его мира он совсем не может воспринимать». Но постепенно приходит звук. «Астральный мир — это мир звуков. Затем к этому добавляются переживания света. ... в астральной жизни человек сам начинает светиться, как маленькое Солнце. Если мы его там наблюдаем, то видим сначала как бы закрытым темным облаком. Облако сформировано из той части астр. тела, где содержались вождения...»

26.3.09

1937. Лишь в бодрственном состоянии астр. тело сохраняет устойчивую форму овала, в который заключены эф. и физ. тело. Но уже ночью оно начинает приходить в соответствие с душевной жизнью. Кто днем испытывал злые чувства, получает иную форму астр. тела, чем тот, кто имел добрые чувства. Однако общая его форма всё же сохраняется, но лишь в существенных чертах. Но в Камалоке его форма совершенно изменчива, она меняется в зависимости от переживаний в течение жизни. Кто предавался лишь вождениям, у того астр. тело на некоторое время «может действительно принять форму разных гротескных животных», напоминающих тех, которые существуют на земле.

Если человек был гневливым, злым, то в астр. теле образуются бугристые формы, уплотнения. Из них исходят отвратительные змееподобные образования, отличающиеся по цвету от окружающего. У любопытного человека астр. тело обвисает складками. У болтливого в астр. теле образуются затвердения, которые оказывают в нем давление по всем направлениям.

108, с. 18–20 (21.11.08)

1938. «Люди, целиком и полностью предававшие себя лишь земной жизни, имеющие в своем существе нечто преступное, обладают небольшими возможностями «поднять парус», чтобы плыть в океан звездного бытия; они очень скоро снова возвращаются в земную жизнь, проведя лишь короткое время между смертью и новым рождением. Другие, кто уже в земной жизни вырабатывал духовно-душевное, в течение долгого времени его затем утончают и совершенствуют. ... Но люди также могут из самой земной жизни почерпнуть, напр., побуждение, благодаря глубокому прозрению в то, что может быть достигнуто в настоящем веке, воспринять в себе импульсы и иметь жертвенную волю — именно поэтому, что они глубоко и духовно всматриваются в мир — вскоре вернуться назад и снова соучаствовать в работе

над земным развитием. Ибо человек может, неся любовь навстречу духу уже в земной жизни, три-шесть сфер, описанных выше (посмертное прохождение через существо Марса, Юпитера, Сатурна), пройти ускоренно».

227, с.237 (30.8.23)

1939. «Стоит только, напр., оказаться лишь раз в жизни ленивым в каком-либо деле, по отношению к которому мы должны были бы проявить усердие, и вот в духовном мире наступает момент, когда в нас живет то усердие, которого нам тогда не хватало. ... но оно мучает нас и заставляет страдать».

153, с. 129 (12.4.14)

1940. Переживая после смерти одиночество, человек испытывает тоску по смерти, т.е. по бессознательности. «В сверхчувственном мире мы больше не имеем дела с вопросами субстанции, но — с вопросами сознания. Одиночество поэтому означает тоску по временной бессознательности. Такое происходит с душами, не имеющими никакого отношения к другим душам. Но смерти там нет.

Как здесь человек живет ритмически между бодрствованием и сном, так в другом мире... между общительностью и одиночеством в ритмической их смене. Такова жизнь в высшем мире».

140, с. 315 (27.4.13)

1941. «Если человек в жизни был аморальным, то тогда он хотя и соединяется [после смерти] с членами своей семьи, друзьями, но при этом его собственным существом создается нечто вроде стены, через которую он не может проникнуть к другому существу». Такие люди одиноки после смерти. Общительный дух, не замкнутый в оболочку, способный подходить к существам своей сферы, «такой человек плодотворно работает над дальнейшим развитием всего мира. Не моральный человек — отшельник после смерти, одинокий дух, он работает над разрушением всего мира, огромные дыры проделывает во всем мире, вырывает из него куски, величина которых соответствует степени его аморальности, замкнутости в себе. Действие не моральных поступков является для такого человека источником страданий, а для мира — разрушением...»

140, с. 48—49 (18.11.12)

1942. «Допустим, что в определенный момент мы солгали кому-нибудь на физическом плане. Тогда при нашем пребывании в духовном мире — путем ли посвящения или через смерть — наступает такой момент, что мы бываем там всецело наполнены в нашей душе той истиной, которую мы должны были бы сказать. Но эта истина мучает нас...»

153, с. 128 (12.4.14)

1943. Если проследить жизненный путь душ, бывших на Земле в какой-то мере бессовестными, «то обнаруживается, что они становятся служителями злых духов болезни, смерти и бедствий, вызывающих ранние смерти и трудные судьбы».

140, с. 170 (26.1.13)

2) Духовные существа в посмертной жизни человека

Третья Иерархия

1944. Идея единства не подведет к сверхчувственному, ибо она порождена абстракцией внешней физической жизни. «Это стремление к единству есть именно наичувственнейшее, к чему может стремиться человек.

Нужно исцелиться от этого стремления к единству, если желаешь правильно стоять в духовном мире». Поиск единства имеет значение для чувственного мира. В духовном мире мы находим множественность, а точнее сказать: избыток текущего сознания.

После смерти мы беремся во всю полноту духовных существ. Мы живем тогда в сливающихся в единство мыслях Иерархий. Мы живем внутри этого и ищем отношение к отдельным сущностям, к множественности. Единство текущих мыслесуществ нам дано, мы же ищем отношение к отдельным существам.

161, с. 129—131 (7.2.15)

1945. «Только благодаря тому, что мы уже здесь, на земле пытаемся создать себе образ мира Ангелов, подготавливаем мы себя к тому, чтобы установить с ним связь. Когда человек проходит врата смерти, они ведут его в мир Ангелов, и затем дело заключается в том, сможет ли человек после смерти сознать, что происходит».

210, с. 74 (1.2.22)

1946. «...После смерти наступает миг, когда душа чувствует: воля, скованная во время физической жизни границами физ. тела, разливается из меня в Универсум. И душа тогда ощущает, как эта воля принимается через деятельность существ ближайшей высшей Иерархии, существ Иерархии Ангелов. Это подобно первому вдоху в духовном мире и постепенному вращению в духовное окружение...»

159, с. 10—11 (31.1.15)

1947. «После смерти мы должны вырабатывать в общении с Ангелами мысли; с тем, что мы имеем как убеждения, как образ мыслей, мы должны после смерти вырабатывать представления. Род и способ, каким мы ставим себя в среду человечества через речь, дает нам способность, силу прийти в связь с Архангелами. Через род и способ, каким мы употребляем наши конечности, мы должны обрести возможность через общение с Арханами иметь после смерти самосознание».

224, с. 123 (28.4.23)

1948. «Человек, посвящающий себя в своих мыслях целиком материальному миру... и совсем не желающий познакомиться с нравственными идеалами, возвышающимися над простой необходимостью, не желающий переживать настоящую человеческую любовь, не знающий в бодрственном состоянии, что такая благочестивая отдача себя божественно-духовному миру, у такого человека при засыпании не остается никаких сил для того, чтобы правильным образом прийти в соприкосновение со своим Ангелом. Это ангельское существо некоторым образом ожидает, сколько с каждым нашим засыпанием мы принесем идеальных ощущений, идеальных мыслей. И чем больше мы их приносим, тем более внутренним становится отношение к этому ангельскому существу во время нашего сна». И всё связанное с Ангелом мы приносим сквозь врата смерти.

«Чем больше мы некоторым образом передали существу нашего Ангела, тем больше после смерти, когда мы становимся духовно-душевыми существами, он может нам дать сознательной жизни, сознательного душевного содержания от высших Иерархий».

«Через определенное продолжительное время после смерти наступает важный момент, когда Ангел некото-

рым образом вручает Архангелу всё то, что он воспринял от нас, людей, благодаря описанным идеальным переживаниям. Человек некоторым образом ставится перед миром Архангелов, которые принимают всё то, что как духовно-душевные переживания человек развивал между рождением и смертью».

Этого рода деятельность, развивающаяся между Ангелами и Архангелами, зависит от меры наших идеальных переживаний, и это обуславливает меру ясности нашего сознания в тот момент. И те, кто пронизал себя на земле только материалистическим сознанием, имеют тогда лишь смутные переживания. «Я должен, чтобы точнее это охарактеризовать, даже сказать: они переживают это так, что их постоянно выталкивают из мира, который они, собственно, должны воспринять, они постоянно чувствуют, как их обдаёт холодом мир, который они должны ощущать как тёплый (это мир Архангелов)». Далее, в полночный час бытия «человек ведётся Архангелами в царство Архаев. ... через Архаев он приходит в отношение ко всем высшим Иерархиям, и из царства высших Иерархий он воспринимает тягу вновь вернуться на Землю, ибо он воспринимает силу вновь духовно-душевно работать в том, что позже перейдет к нему материально в потоке наследственности. ...

Между смертью и новым рождением человек сначала восходит в мир Ангелов, Архангелов, Архаев, а затем вновь нисходит из мира Архаев... в мир Архангелов».

209, с. 32–35 (27.11.21)

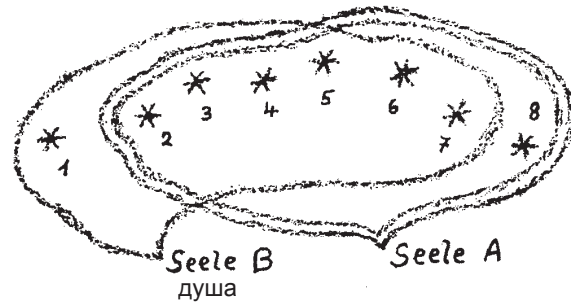
1949. «После смерти с какой-либо душой знакомятся так, как здесь со своим пальцем или головой, или ухом: чувствуют себя внутри души. ... Встреча с душами состоит именно в том, что душа чувствует себя единой с другими душами, душа пребывает внутри них. Пребывание вовне означает, что души не замечают друг друга. ...

Подобным же образом между смертью и новым рождением человек пребывает вовне или внутри существ Иерархий... Чем выше Иерархия, тем больше человек чувствует себя после смерти связанным с её сферой, чувствует себя несомым ею. ... так, Архангелы несут человека мощнее, чем Ангелы, Архаи — мощнее, чем Архангелы и т. д.»

182, с. 41–42 (10.2.18)

1950. «Как своим Я и астр. телом мы между рождением и смертью принадлежим физ. и эф. телам, так после смерти, т.е. между смертью и рождением, своим Я и астр. телом мы принадлежим совершенно определенной звездной области — не все одной, но каждый совершенно определенной звездной области. Исходя из этого инстинкта говорят о «звезде человека». Вы понимаете: звездная сфера — если вы возьмете сначала только ее физическую проекцию — периферически шарообразна, и ее можно разделить многообразными способами. Области могут перекрывать одна другую, но каждая принадлежит своей области. Можно также сказать, если хотят выразиться душевно: каждый принадлежит к другой области Ангелов и Архангелов. ... Представьте себе некую группу Ангелов и Архангелов. В жизни между смертью и новым рождением к одной душе относятся тысячи Ангелов и Архангелов. Представьте себе одного Ангела отдельно от этих тысяч,

тогда его можно заменить: и вот тогда это и будет областью другой души.

На этом рисунке за исключением одной звезды, которую каждая душа имеет из другой области, обе души имеют общую область, но абсолютно одинаковые звездные области две души не имеют. Люди индивидуализируются между смертью и новым рождением за счет того, что каждый имеет особую звездную область».

181, с. 138–139 (26.3.18)

1951. Во время своего лунного бытия поле смерти человек главным образом приходит в связь с Иерархией Ангелов, Архангелов, Архаев, но еще не замечает более высокие Иерархии.

«Особенно важны здесь суждения Ангелов о ценности поступков отдельных людей, так что после смерти человек узнает от Ангелов о ценности его индивидуальных поступков во всем космосе. От Архангелов он узнает о своих поступках в связи с тем, что он говорил на том или ином языке, принадлежал к тому или другому народу. Все эти вещи являются тогда импульсами дальнейшей судьбы, входящими затем в карму. А от Архаев человек узнает о ценности своих поступков, совершенных в его эпоху, для той эпохи, в которую он снова сойдет в земное бытие из духовных высей».

227, с. 208–209 (29.8.23)

1952. «Также (как и эволюция земных жизней. — *Сост.*) и жизни между смертью и новым рождением проявляются в трех периодах. В первый период человек живет полностью в Иерархии Архаев. Ими подготавливается его будущий человеческий облик для физического мира.

Тем самым Архаи подготавливают человеческое существо к тому, чтобы позже оно развернуло свободное самосознание; ибо оно может развиваться только в существах, которые благодаря созданному тут облику (форме) могут приводить его к откровению из внутреннего импульса души.

Благодаря этому обнаруживается, как зачатки тех качеств и сил человечества, которые приходят к откровению в нашу мировую эпоху, были заложены в давно прошедшие эпохи (мирового развития), и как микроскопом вырастает из макрокосма».

Во второй период человек вступает в область Архангелов. «В это время зачаток его будущего самосознания закладывается в душевное (существо), после того как во время первого периода была образована предрасположенность к нему в формировании человеческого облика (формы) во время первого периода.

Во время этого второго периода человек благодаря люциферическим и ариманическим влияниям глубже вытесняется в физический мир, чем это происходило бы без этих влияний.

В третьем периоде человек достигает области Ангелов, которые, однако, оказывают влияние лишь на астр. тело и Я. Это наш современный период. Произошедшее в первые два периода продолжает жить дальше в человеческом развитии, объясняя тот факт, что в эпоху души сознательной (в XIX в.) человек, направляя взор в духовный мир, видит полную темноту».

26, с. 188, 196

Действие всех Иерархий в посмертной жизни

1953. После смерти пра-собственной членом в человеке выступает Я. Оно имеет связь с земным «я», но не родственно ему. Земное «я» текучее, оно меняется каждый день. После смерти Я есть нечто ставшее твердым, у него есть определенные свойства, но их непосредственно изменить нельзя. «О развитии, о котором мы говорили в отношении «я» между рождением и смертью, после смерти не может быть и речи. ... Все отдельности своей жизни умерший обречен рассматривать как нечто затвердевшее».

«Вторым членом человеческого существа мы имеем после смерти своего рода духовное существо. Оно осознается человеком гл. образом так, что как бы изнутри в нем восходит сознание... Самодуха. Если Я предстает в своего рода внешнем созерцании, явлено как бы внешнему взгляду, то сознание Самодуха восходит изнутри». Он, Самодух, «направлен через Иерархии на Я». Существа из Иерархии Ангелов, из Иерархии Эксузии направляет теперь взгляд на ваше Я. Благодаря этому вы познаете Иерархии внутри действия вашего Самодуха: в вашей собственной деятельности; обнаруживаете себя в сообществе Иерархий, понимаете, что Иерархии заботятся о вас.

Третий член выражается в том, что Иерархии роняют в человека по каплям силу. Она наполняет его, он чувствует силу космоса в себе, втекающую как оживляющие соки. Но это силы, «которые, прежде всего, вообще не способствуют, а действуют растворяюще, уничтожающе на то, что в физическом мире называется жизнью. Человек чувствует себя постепенно наполняющимся космической, приносящей смерть мировой силой». Человек облекается с помощью этой силы в Жизнедух, «в нечто такое, что можно назвать Жизнедухом», главное свойство которого состоит в умерщвлении сил жизненного тела. Человек убивает мешающее ему эф. тело. Из убитого восходит духовное, сначала, собственно, душевное: за счет умерщвления земного живого. Душевное освобождается от уз жизни. Убийство выглядит отвратительно только в физическом мире. В духовном душевное произрастает, как из почвы, из этой силы смерти.

Четвертым членом является Духочеловек. Он убивает, разрушает, растворяет формы, превращая их, соответственно, в другие формы. Так происходит порождение форм в самом широком смысле. Участвуя, после восприятия Жизнедуха, в разрушении форм, человек становится частью космического мира. Он действует внутри космоса.

183, с. 149–156 (1.9.18)

1954. «Человек несет эфирно в себе всё животное царство», в зататках. Животное царство — это распротертое по земле человеческое эф. тело. Мы можем губку записать в стакан и она примет его форму, но если мы ее вынем оттуда, она снова примет свою форму. Таково и эф. тело человека. Когда оно выходит из физ. тела, то принимает свою форму. Что это за форма? — Всё животное царство в его главных типах имеем мы тогда перед собой; оно делится на части, на формы животного царства. Но после смерти эф. тело просто растворяется и вчлняется во всеобщий мировой эфир. Существа 3-й Иерархии не позволяют ему расчлниться на животные формы. Они используют его как материал, используют эф. тело, измененное нашим мышлением. Поэтому они работают в наших мыслях, когда мы живем на земле. Потом это принадлежит космосу. Мы живем для всего космоса.

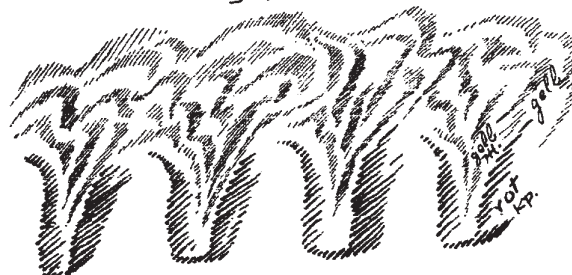
«Наше астр. тело — это всё растительное царство». В него вложены все растительные формы земли. Над ним работает 2-я Иерархия и даже немного Духи Воли. Что из астр. тела напечатлевается космосу — это действует совместно с нашим Я в жизни между смертью и новым рождением и содержит в себе силы, необходимые для нашего нового вступления в инкарнацию.

174 а, с. 133, 135–138 (20.3.16)

1955. «В древности это было так: если здесь я обозначаю море космических мыслей (желтое), а здесь людей (кр.), то я должен то, что в каждого человека входило как его часть космического мира мыслей, обозначить так (желтое). Человек был привязан к космическому миру мыслей, они погружались в него. Что это было так, обуславливалось действием Духов Формы.

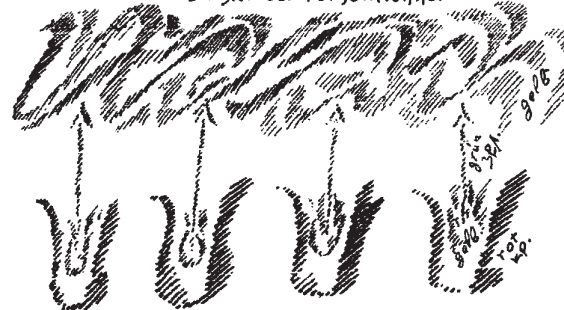
Д. Формы

Geister der Form

Д. личности

Geister der Persönlichkeit

В ходе развития человечества это стало иначе. Мы имеем здесь море космических мыслей (желтое,), управление которыми перешло к Архам. Если теперь тут внизу обозначаю отдельных людей, то то, что является их

мыслями, отделилось (от этого моря). Они больше не связаны с космическими мыслями. — Так должно это быть. Ибо никогда человек не смог бы стать свободным существом, если бы свои мысли не оторвал от космоса... но потом они должны снова соединиться. И так, что здесь необходимо, — это чтобы управление этими мыслями — это сначала не касается человеческой жизни непосредственно (зел.), но касается космоса — осуществляется через Архаев, Духов Личности».

После смерти «мы нашу человеческую ценность и наше человеческое достоинство познаем по тому, что Архаи, Духи Личности, смогли сделать из наших мыслей. Космическая мысль обращается непосредственно на моральное убеждение, на моральную импульсивность. ...

Если мы правильно постигаем эту мысль об ответственности в отношении нормально развитых Архаев, правильно постигаем это наше духовное отношение в космосе, то тогда мы правильно вживемся в нашу эпоху, станем носимся действительно людьми нашей эпохи.

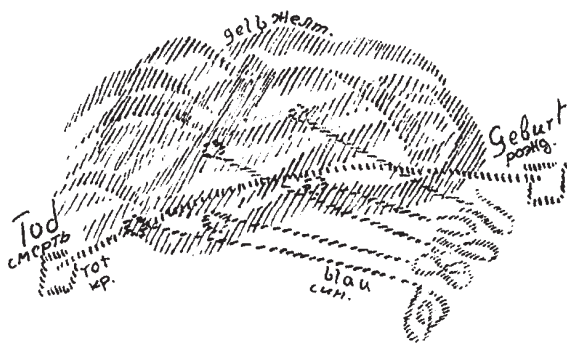
Благодаря правильному отношению также и к Духам Формы человек делается свободным и находит отношение к отставшим духам Формы, которые всё еще управляют мышлением. «И это важнейший цивилизационный элемент (поворот) в наше время!» Это глубокая задача человека. 222, с. 81–83 (18.3.23)

1956. «Антропософия говорит об этом окружающем (эфирном мире) как о первом сокрытом мире, в котором находится человек. Это царство 3-ей Иерархии».

Астральный мир, как окружающий человека мир, «он принадлежит 2-й Иерархии. В человеческой речи дан теневой образ этой 2-й Иерархии. В царстве этой Иерархии человек живет своим астр. телом».

Человеческое Я. «Для него тоже есть мировое окружение. Это окружение 1-ой Иерархии». 26, с. 49–51

1957. «Схематически изобразим здесь царство, в котором мы живем между смертью и новым рождением (желтое) и где действуют силы, исходящие от групповых Душ животных (синее). Эти души пребывают там внутри, а здесь, на Земле — отдельные животные, которые действуют будучи как бы привязанными за ниточки, за которые их тянут групповые Души, находящиеся в царстве, куда человек вступает между смертью и новым рождением. И это есть инстинкт. ...

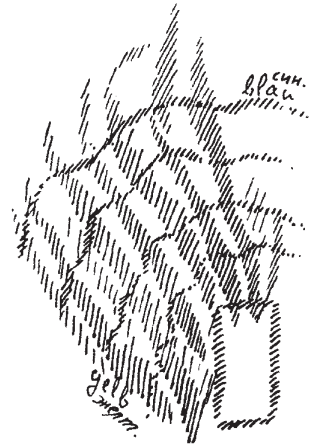

У человека это обстоит иначе. Человек также имеет инстинкт, но, будучи здесь, он действует через свой инстинкт не из этого царства, а из своей предыдущей жизни... из ряда своих предыдущих жизней (кр.). Как

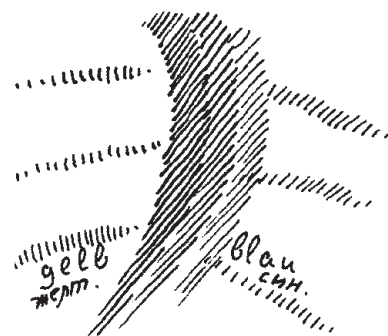
воздействие духовного царства на животных выражается в их инстинктивных действиях, так воздействие предыдущих инкарнаций человека на его последующие инкарнации выражается в инстинктоподобном действии кармы, но это духовный инстинкт, это инстинкт, который действует внутри Я. Когда это имеют в виду, то не находят никакого противоречия между этим инстинктивным действием и человеческой свободой. Ибо свобода действует из сферы, из которой приходит инстинкт животных: из духовной сферы».

Попробуем разобраться в том, как подготавливается в жизни после смерти этот инстинкт, который здесь действует как кармическое переживание под поверхностью сознания.

Как только человек проходит через порог смерти, так тотчас же прожитая жизнь начинает шириться перед ним (желтое), «и вместе со всем этим идет и то, что было для него лишь инстинктивным, не осознавалось: вся кармическая ткань (Gewebe) (син.)». Сразу он этого, правда, не видит, но если он способен взглянуть на это как посвященный, то перед ним предстанет следующее.

«Сам человек, который умер и который имел обычное сознание во время земной жизни, видит эту свою земную жизнь в виде мощной панорамы. Это он видит, т. сказ., спереди (синее). Взглядом посвященного это можно увидеть с другой стороны, с обратной стороны (желтое), и тогда прорастает сеть кармических связей. Здесь видна тогда сеть кармических связей, которые сначала еще сплетены из мыслей, находившихся в воле во время земной жизни. — Это выступает здесь. ...

Затем наступает нечто бесконечно значительное.

Подходят существа 3-й Иерархии и вбирают в себя то, что здесь произрастает, я бы сказал, с задней, обратной стороны обзора жизни. Ангелы, Архангелы, Архаи некоторым образом всасывают то, что здесь произрастает, вдыхают это.

Это происходит в то время, когда человек... поднимается до сферы Луны [пока не растворится эф. тело]. ...

Когда человек спит обычным сном, то как духовно-душевное существо он находится только в своем астр. теле и Я. Он не имеет при себе эф. тела, оно остается в постели. Поэтому мысли остаются безжизненными, не обладают деятельностью, являются образами. Теперь, когда человек проходит через врата смерти, он берет эф. тело с собой, оно тогда разрастается, и эф. тело способно оживлять не только физическое существо, но и мысли. Поэтому мысли могут стать живыми, т.к. человек берет с собой эф. тело, и оно, будучи освобожденным, возносит живые мысли от человека к милостивому восприятию их Ангелами, Архангелами, Архаями. ...

И мы как люди совершим добрую, прекрасную, великолепную молитву, если о связи жизни со смертью или об умерших подумаем так, что скажем:

Ангелы, Архангелы, Архаи воспринимают в эфирном ткании сеть судьбы соответствующего человека. ...

Это есть то, дорогие друзья, что для сегодняшней науке посвящения предстает как исключительно желательное: чтобы в земной жизни продумывалось такое, что является отображением действительного духовного свершения. ...

Что здесь воспринимается через Ангелов, Архангелов, Архаев как сеть человеческой судьбы — это развивается так, что производит следующее впечатление: это ткет и живет в фиолетово-синей эфирной атмосфере. ...

А когда эф. тело растворится, т.е. когда мысли будут вдохнуты Ангелами, Архангелами, Архаями, тогда человек через несколько дней вступит в обратную жизнь, как я вам ее описывал. ...

Если же опять-таки увидеть это взглядом посвященного с другой стороны, то видно, как теперь то, что переживает здесь человек, воспринимается в сущность, в реальность Кириотетес, Динамис, Эксузиаи. Они всасывают негативы человеческих поступков. Они пронизывают себя этим. И этот взгляд, этот посвященный взгляд, который взирает на всё это чудо, на то, как переведенные в справедливом последствии поступков людей всасываются Кириотетес, Динамис, Эксузиаи, это созерцание переносит того, кто его имеет, в такое сознание, что он осознает себя в средоточии Солнца, а вместе с тем — в средоточии планетной системы. Он смотрит с точки зрения Солнца на всё то, что происходит. И он видит лиловообразное тканье и жизнь, он видит всасывание человеческих деяний, переведенных в справедливость через Эксузиаи, Динамис, Кириотетес в ткании и жизни светло-фиолетовой, лиловой астральной атмосферы. ...

И опять-таки мы правильным образом думаем о том, что здесь происходит, когда так образуем мысли, что слово, которое обычно употребляется в смысле рассеивания, угасания, прехождения, увядания, уничтожения,

берем в собственном его смысле. Мы имеем слово «существо» (или суть — Wesen), мы имеем слово «даяние» (Geben). Когда мы говорим: «Vergeben» (прощение), то это значит: «отдавание» (hingeben — передавать во владение, уступать, жертвовать). ... Когда мы говорим: «Verwesen», то это значит: сущность вести, направлять. С учетом этого образуем изречение:

К Эксузиаи, Динамис, Кириотетес направляются в астральном ощущении космоса справедливые следствия земной жизни человека.

Затем, когда это исполнилось, когда человек после смерти пережил эту треть земной жизни, прошел ее в обратном направлении и чувствует себя вновь в исходной точке земной жизни, но чувствует в духовном пространстве, в моменте перед вступлением в земную жизнь, то он, можно сказать, вступает через средоточие Солнца в Страну духа. Внутри этой страны перенесенные в правосудие, справедливость земные поступки воспринимаются в деятельность 1-й Иерархии. ... Здесь человек вступает в царство, где он чувствует: то, что на земле свершилось через меня, это воспринимают в их собственную деятельную сущность Серафимы, Херувимы и Троны. ...

И опять-таки мы думаем правильно, когда к первым двум изречениям присоединим третье:

В Тронах, Херувимах, Серафимах воскресают, как их деятельная сущность, справедливые оформления (разработки) земной жизни человека».

Исключительно важно увидеть всё это во всемирно-исторический момент эпохи Михаэля. Направляя в 80-90-е годы XIX в. взгляд вверх, можно было видеть, как воспринимаются Тронами, Серафимами и Херувимами деяния революционеров середины XIX века. Что совершалось тогда на земле, имело свои следствия в том, что разыгралось в небесном мире, и это будет действовать далее в историческом формировании земной жизни.

«Те человеческие деяния, которые произошли в последней трети XIX в. (до конца Кали-Юги), имели огромное влияние на первую треть XX столетия. ...

Еще никогда не были столь восприимчивы привидения последнего предшествующего нашему времени, бродящие среди нас, как теперь. И если люди не воспринимают этих привидений, то не потому, что мы живем в темную эпоху, а потому, что люди пока еще ослеплены светом светлой эпохи». Это оказалось необыкновенно плодотворным для людей Аримана. «Люди Аримана действуют сегодня, без того чтобы другие люди это замечали, особенно скверным образом. Они стараются как можно больше этих привидений прошлого столетия, я бы сказал, ариманически гальванизовать и дать им влиять на людей современности»

237, с. 30–39, 41–42 (4.7.24)

1958. «Когда мы оглядываемся на тот период жизни, который длится от 42 до 49 лет, то из этого отрезка жизни нам светит то, что составляет тайны Марса. Из отрезка жизни от 49 до 56 лет светят тайны Юпитера, (далее)... Сатурна. ... и там, куда человек вступает, пройдя через

Солнечное бытие — в бытие Марса, затем в бытие Юпитера и позже в бытие Сатурна, — там для человека открыто действуют существа высших Иерархий: Троны, Херувимы, Серафимы, и именно так, что со сферой Марса выступают Троны, со сферой Юпитера — Херувимы, со сферой Сатурна — Серафимы». 239, с. 110 (25.5.24)

1959. Рано умершие уносят с собой представление: сколь грандиозно физ. тело. Наполненность этим представлением они несут Духам Формы и интимно срастаются с ними, а также и с Духами Воли. Тем, кто вдается в их тайны, эти Духи постоянно возвещают: «Нашими являются те, кто должен рано оставить свою жизнь на земле; ибо то, что они нам приносят, является существенным ингредиентом нашего творения процесса становления человечества». А умерший поздно более пронизан удивительным строением всего Универсума. Содержание его мышления и чувств направлено более вовне, и он быстро срастается с Духами Мудрости, которые милостиво принимают его.

163, с. 136—137 (6.9.15)

1960. «Тот, кто взирает в духовный мир, не говорит: у меня есть руки и ноги. Он говорит: существуют Духи Формы, Элоимы, которые мыслят космически; их мысли являются моими руками и ногами во всех их частях; и их мысли наполнены кровью и другими соками». Ну а эти вещества являются представлениями Духов Мудрости. Где есть вещество, мы просто натываемся на мысли Духов Мудрости. Космические мысли Духов Формы образуют мои формы. Таким образом, физического человека вовсе и не существует. После смерти мысли Духов Формы отделяются от космических мыслей Духов Мудрости. Первые воспринимаются воздухом, вторые погружаются в землю. Такова истина смерти. А духовные руки и ноги начинают метаморфизироваться в голову следующей инкарнации. В это время человек живет совместно с существами Иерархий.

183, с. 110—112 (26.8.18)

1961. «И когда человек проходит сквозь врата смерти, когда физический организм отпадает, то являющееся лишь туманным образованием духовное берется в деятельность Серафимов, Херувимов, Тронов и постепенно сплетается с нею. Но в эту деятельность опускается, погружается то, что прежде в организме груди было образовано как живое отображение морально-духовного человека. То, что было, я бы сказал, только в потоке средней Иерархии, теперь переходит в поток 1-й Иерархии. Благодаря этому оно получает большую интенсивность в космической взаимосвязи, так что человек в его среднем члене развивает свою карму как живое элементарное существо. Оно затем берется потоком 1-й Иерархии. И когда человек проходит через жизнь между смертью и новым рождением, когда он... отрывается от своего кармического подобия, входит в мир, где он действительно может работать над духовным праобразом физического организма совместно с высшими существами, когда человек всё это переживает, что он потом находит вновь в этом отображении, возвращаясь назад, — то тогда совершается еще нечто другое».

В обмене веществ, в конечностях человека действует 1-я Иерархия. Когда после смерти «человек из мира

душ переходит в страну духа и пребывает там, то живое отображение его созданной им самим судьбы тем временем ведется существами 1-й Иерархии... назад, ко 2-й Иерархии и, наконец, передается 3-й Иерархии... При последующем нисхождении человек это отображение, которое он оставил у 1-й Иерархии, получает от 3-ей Иерархии. И когда он теперь снова вступает в жизнь, это вчлняется в то, что разыгрывается между 3-й Иерархией (действующей в голове)... и головной организацией».

Всё, что человек породил как земное существо, владея минеральной организацией, и передал после смерти космосу, высшей Иерархии — это он в следующей жизни получает как судьбу из рук 3-й Иерархии, чтобы совместно с нею с помощью компенсирующих поступков вновь привести это в мировое равновесие.

216, с. 39—40 (17.9.22)

1962. Источник человеческой ненависти и непонимания следует искать в физически-телесном. Это кровь, нервы, мышцы, кости. «В отношении человеческого облака, каким он предстает нам анатомически-физиологически, можно заметить [сверхчувственно], что он построен из духовного мира, из двух элементов: морального холода и ненависти.

Мы действительно носим в душе задатки к человеческой любви и к тому теплу, к тому моральному теплу, которое понимает других людей. Но в твердых составных частях нашего организма мы носим моральный холод. Это та сила, которая из духовного мира спекает, агломерирует нашу физическую организацию. И мы носим в себе импульс ненависти. Он является тем, что из духовного мира вызывает циркуляцию крови. ... этот моральный холод околным путем через тепловой эфир может переходить в физический холод. Итак, внизу, в подсознании сидит моральный холод и ненависть, и человек легко вносит в свою душу то, что сидит в его теле, так что его душа в некотором роде заражается непониманием людей; это результат морального холода и ненависти к людям. А поскольку это так, то человек должен моральное тепло, т.е. человеческое понимание и любовь, сначала воспитать в себе, ибо они должны победить то, что приходит из тела».

Когда человек проходит врата смерти, то там импульсы холода и ненависти предстают как просто природные силы. Когда мы смотрим на физический или эфирный труп, то моральное, коренящееся в них, превращается в силы природы. Однако Я и астр. тело много втянули в себя в течении жизни из этого холода и ненависти, и после смерти они это уносят в духовный мир. В новое время они уносят их с собой в огромном количестве. И на каждом шагу в жизни между смертью и новым рождением человек спотыкается о них и не находит не только своей цели, но и цели развития всего мирового строя.

Бремя холода, человеческого непонимания затем снимают с души существа 3-й Иерархии, но какой тяжестью это ложится на них! Однако полностью это бремя с человека снимает 2-я Иерархия. До тех же пор он должен влачить его сам. И это милостивое их деяние позволяет душе взойти к сфере 1-й Иерархии, где, не будучи свободным от этого бремени, он внутренне был бы полностью уничтожен.

230, с. 197—202 (11.11.23)

**Восхождение через сферы Иерархий
к «Полночному часу»**

1963. В имажинативном видении, которым обладает посвященный или прошедший врата смерти человек, человеческая форма превращается по ту сторону этих врат в некий род физиономии. Всё человеческое существо в его духовной форме представляет (там) собой физиономию, являющуюся выражением его внутренней моральной и духовной сущности. После смерти дурной человек не будет выглядеть так же, как и хороший. При этом то, что было лицом в физической жизни, делается всё более неопределенным. Но зато делаются выразительными другие части — особенно область груди, где расположены органы дыхания. Вся грудная система принимает определенную физиономическую внешность внутри духовного облика после смерти и открывает, был ли человек храбр или робок, подходил ли он к жизни со смелостью и храбростью или внутренне отступал перед ударами жизни и т. д.

«Особенно выразительными делаются после смерти руки и кисти рук. По ним можно поистине прочесть биографию человека между рождением и смертью...»

После смерти форма, облик, которым человек обладал внутри своей кожи, весь кожный покров приобретает физиономическое выражение его моральной и духовной сущности. И это остается довольно долгое время.

Человеческие существа, бывшие связанными в земной жизни товариществом духа, ума и сердца, встречаются после смерти снова, и никакое притворство между ними более невозможно. В этот время, следующее за периодом испытаний, люди основательно изучают друг друга. «Каждое человеческое существо стоит полностью раскрытым перед другим, с полностью раскрытым значением взаимосвязи их судеб. Таким путем мы проходим мимо друг друга, живем друг с другом.

В течение именно этого периода существования человеческого существа, благодаря тому, что оно стало таким физиономическим обликом, «учится познавать существ 3-й Иерархии — Ангелов, Архангелов и Архаев, т. к. эти существа сами по своей пребывающей природе являются физиономическими обликами. Они неким образом изошли из мировых существ высших Иерархий, так что и вся природа их души и духа... отпечатлевается в их духовном облике». Контакт с сущностями 3-й Иерархии дополняет наш опыт общения с сотоварищами, связанными с нашей судьбой.

Мы узнаем, какие чувства питали те или другие по отношению к нам. Картина действительно получается весьма разнообразная. И среди этих блуждающих обликов движутся существа 3-й Иерархии, блистающие, сияющие, как Солнце. Те, с кем человек не связан судьбой, остаются здесь для него как бы невидимыми. У него нет средств, чтобы прочесть их морально-духовную физиономию. Возможность видеть дает только связь в судьбе. Здесь видно, от кого существа 3-й Иерархии получают большую радость, а от кого малую.

Затем наступает другое время. Души, которые вновь познакомились друг с другом, вспомнили друг друга, которые бесконечно долго взирали друг на друга, начи-

нают теперь приходить к пониманию друг друга в духовном смысле. Они начинают понимать морально-духовные физиономии.

Первый период после смерти — это поистине жизнь в воспоминании. Мы живем постоянно в воспоминаниях о земной жизни. Но теперь наступает время, когда к нам приходит духовное понимание, когда мы обретаем духовный рассудок, когда мы начинаем в духовном смысле слова схватывать значение духовных физиономий наших сотоварищей. Мы начинаем понимать судьбы, которые мы делили с ними. Во втором периоде переживание имеет такой оттенок, что мы можем сказать: если мы прожили вместе жизнь таким образом, как это нам открылось через взаимное понимание наших физиономий, то наша дальнейшая жизнь должна принять такое-то и такое-то течение. Мы переживаем с пониманием возможности продолжения судеб, начавшихся жизненных отношений. «Мы видим как бы в перспективе, как свивающиеся нити судьбы будут образовываться в будущем... Это переживание делается всё более и более интимным, настолько интимным, что происходит срастание душ, настоящее духовно-душевное срастание душ».

В этой фазе «постепенно исчезает голова, растворяется в своего рода духовном тумане. И в той мере, в какой исчезает голова, изменяются черты морально-духовной физиономии...» Черты изменяются, появляется нечто как бы указывающее из прошлого в будущее. Человек вергается в дух планетных движений, в дух сил планетной системы. В результате взаимосвязанные души приближаются к Солнцу. «Планетарные силы вносят их в духовное бытие Солнца; и все переживания, через которые они прошли вместе в прошлом... становятся общим зародышем будущих переживаний, который вносится в духовное бытие Солнца».

И вся эта общность человеческих душ вместе с суждениями, вынесенными о нас существами 2-й и 3-й Иерархий, сияет во Вселенную, в космос. «Всё, что после прохождения через врата смерти было выразительным физиономическим обликом, духовным обликом, — всё это как бы округляется, и когда человек приходит — выражаясь духовно — в Солнце, то он сам становится духовным шаром. И внутри этого духовного шара отражается Вселенная. Всё наше существо... становится духовным органом чувств. Но впечатления, которые мы тогда получаем, — это больше не впечатления от Земли; мы, став как бы одним духовным оком, получаем через это духовное око впечатления от всей Вселенной. ... Вся Вселенная отражается в нашем духовном оке, и мы чувствуем себя едиными с судьбами, которые мы пережили и в отношении себя, и в отношении других человеческих душ.

Просуществовав некоторое время в этой фазе бытия, мы постепенно переходим в сферу 1-й Иерархии — сферу Серафимов, Херувимов и Престолов. Мы соединяемся с этой 1-й Иерархией. ... а затем в нас начинает просыпаться интерес к тем душам, которые... только теперь в жизни между смертью и новым рождением вступают впервые в сферу нашей судьбы. Мы станем способными... воспринимать человеческие души, которые в будущих жизнях будут связаны с нами судьбой».

Одновременно под влиянием 1-й Иерархии мы начинаем видеть огромные перемены в облике, происходящие с теми, кто связан с нами судьбой. Здесь следует сказать, что для имажинативного наблюдения в этой сфере после смерти в каждом шаге человека содержится вся его судьба, которую он испытал и сам образовал в жизни. То же относится и к рукам.

«Не только в ногах, но и в руках носим мы то, что является содержанием нашей судьбы, носим всё то хорошее и плохое, что сделали ими для других людей, что вызывает некий импульс справедливости в мире и включается в нашу судьбу. И это видно по тому роду и способу, каким человек приводится в движение. И также видна внутренняя судьба, которую человек создал с помощью настроений, того рода и способа, каким он переживал жизнь внутренне. Это теперь проявляется в циркуляции крови».

По достижении Полночного часа бытия люди, находящиеся во взаимосвязи, работают над преобразованием тела прошлого воплощения в голову будущего. Здесь один человек работает над другим; так образуется между ними духовное родство, благодаря которому они потом, низойдя на землю, находят друг друга. Всё это происходит в стране духов.

«Это грандиозно, колоссально, как перерабатывается система конечностей и система крови и обмена веществ. Но всё, что перерабатывается в духовном бытии в середине между смертью и новым рождением, это является морально-духовными качествами человека. И о том, что возникает из этой переработки, можно затем сказать: это звучит как мировая музыка — то, что здесь преобразовано. Этот облик человека, который подражает Солнцу и является зеркалом Вселенной, он являет от человека в мировом тоне то, что является его внешним обликом. ... не мгновенное представление о человеке, но представление переработанного существа нижнего человека в мировом звуке.

И по мере того, как человек идет всё дальше и дальше, он становится частью самого мирового Слова. Это приходит к тому, что бывшее сначала лишь соединением мелодического с гармоническим вляется в артикулированные части мирового Слова. Человек становится таким, что он как бы выговаривает из Вселенной свое собственное существо, всего этого индивидуального человека. ... он открывает во Вселенную воспринимаемым для божественно-духовных существ образом то, чем он является».

Тут Слово, которым является один человек, входит в Слово, которым является другой человек. Они созвучат. Тут вырабатываются судьбообразные связи. Что на земле один человек переживает с другим, можно ощущать как отзвук того, чем он был в творящем Слове, где он сам высказывал себя.

Затем человек опять входит в планетную сферу, в мир 2-й Иерархии, а 1-я Иерархия бледнеет и исчезает.

И там находятся зародыши, духовные зародыши для нового пластического образования человеческого существа, для новой грудной системы, системы конечностей. Мало-помалу человек формирует и строит наново

свой духовный прототип (Geistgestalt). Итак, выражение его собственной сущности, которое он произносил в космическом Слове, снова превращается в Музыку сфер, и из нее рождается пластический образ его существа. Таким образом он приближается к тому моменту, когда станет готов войти в связь с эмбриональным зародышем, который подготавливается для него отцом и матерью. 231, с. 77–91 (14.11.23)

Христос. Христос и Люцифер

1964. Когда человек в первое атлантическое время переходил на Девахан «после того, как он был едва связан с физическим миром, то он получал на Девахане сравнительно светлое сознание. Когда затем такой человек снова воплощался в персидской культуре, то он чувствовал себя уже более сросшимся с физической материей, и тогда он утрачивал ясность сознания Девахана. В египетско-халдейское время, когда человек приобрел любовь к внешнему физическому миру, он получал на Девахане помраченное, тенеподобное сознание». Оно было выше, чем в физическом мире, но темнее. В греко-латинскую эпоху оно стало еще темнее. Тогда возникло это: «Лучше быть нищим на земле...» и т.д.

Ныне представления о Христе дают сознанию силу после смерти. «Событие Голгофы оберегает человека от духовной смерти, если он идентифицируется с нею собственным существом». 106, с. 126–129 (12.9.08)

1965. «Когда после смерти вы миновали сферу Сатурна, то вы становитесь зрелым для переживания чистоты духовного мира. В моей книге «Духоведение» я охарактеризовал это как переход из станы душ в духовную страну. Своей силой человеку этого перехода не совершить, поскольку к нему прилипли воспоминания прошедшей земной жизни. Он нуждается в помощнике в духовном мире».

Ученикам древних Мистерий говорилось: если вы силу жертвенности правильно выслали в духовный мир, то высокое Существо, Которое светит с Солнца на другую сторону, доведет вас до сферы Сатурна и вы сможете перейти в страну духа.

Ныне человек это Существо, Христа, находит на земле и может получить от Него силу для совершения того перехода уже на земле. 218, с. 168–169 (19.11.22)

1966. «Это Я-сознание ты приобретаешь благодаря употреблению физ. тела. Да, ты впервые лишь в ходе развития человечества — в то время, когда также Мистерия Голгофы вступила в это развитие человечества — научилась так употреблять твое физ. тело, чтобы в тебе засветилось Я-сознание». Поэтому мы боимся, что со смертью оно исчезнет. В этом состоит проблема смерти. Без связи с Христом Я-сознание через смерть не пронести: «Не я, но Христос во мне». 215, с. 139 (13.9.22)

1967. «Пронизанность субстанциональностью Христа дает нам ныне возможность при переходе от физической жизни к смерти сохранить до Мирной Полночи воспоминание о своем Я, несмотря на наше расширение в духовном мире и стягивание в одиночество».

153, с. 161 (13.4.14)

1968. «Если человек на Земле не нашел Христа, то на Солнце (после смерти) он не может читать Акашу-

Хронику. Мы можем научиться читать эти письмена, если с теплым сердцем восприняли Мистерию Голгофы...»

130, с. 339 (19.12.12)

1969. «Прежде чем человек вступит (после смерти) в собственно духовный мир, т. е. придет к совместной жизни с другими человеческими душами, которые не воплощены и пребывают в подобном же состоянии — когда-то прежде он уже жил вместе с ними, — когда он ещё не вступил в совместную жизнь с духовными существами высшего рода, имеющими свое физическое отображение в звездных конstellациях, он должен в лунной сфере оставить существо, которое образовывало его моральную оценку (на земле). Он должен без него вступить в область уже не Луны, а звезд, где из совместной жизни с другими духовными существами высшего рода его душе даются силы, благодаря которым он может подготавливать, вырабатывать духовную часть будущего человеческого физического организма.

Когда во времена до Мистерии Голгофы древние посвященные хотели охарактеризовать тот род и способ, каким в то время осуществлялся людьми этот переход в страну духа, то они должны были тем, кто хотел их слушать, говорить: когда вы после смерти станете переходить из страны душ в страну духов, то вы должны будете оставить в лунной сфере всё то, что из ваших добрых и злых дел является судьбообразующим. Но исходя из одних лишь сил вашей человеческой организации вам не перейти из лунной сферы в звездную. Поэтому к вам на помощь там приходит солнечное Существо, которое своей физической отблеск имеет в физическом солнце. И как ваша физическая жизнь протекает под влиянием физического солнечного света и физического солнечного тепла, так после смерти высокое солнечное Существо... освобождает вас от ядра судьбы и берет вас в звездную сферу; там с помощью солнечного Водителя вы можете вырабатывать духовную часть вашего будущего физического организма. И когда вы достаточно поработали под руководством вашего солнечного Водителя над своим физическим организмом в духовной сфере, вы возвращаетесь в земную жизнь. При этом возвращении вас снова принимает лунная сфера. В ней вы снова находите существо судьбы, внесенное вами (туда) через врата смерти после прошлой жизни».

Посвященные, современники Мистерии Голгофы, и еще и позже, в III–IV веках, говорили: «Форма, которую принимает человеческий физический организм в земной жизни, всё более и более образует Я. Но человек теряет силу вступать в те области, где высокое солнечное Существо могло бы быть его водителем в духовных звездных областях. Поэтому Христос низошел на Землю и совершил Мистерию Голгофы. И сила, которой овладевает человеческая душа благодаря тому, что она в чувстве имеет связь с Мистерией Голгофы, эта сила действует после смерти и отрывает душу от сущностного ядра судьбы и от сферы Луны, а благодаря последствию Христа душа образует вместе с другими существами звездного мира будущий физический организм... позже душа вновь находит ядро судьбы, в котором заложена тенденция к образованию судьбы приближающейся земной жизни. Что человеческая душа восприняла

как силу из Импульса Христа — это делает ее способной вновь пройти через страну духа и правильным образом воспринять ядро судьбы. ...

Человек вырывается из лунной сферы благодаря силе, которую он скопил в своем Я посредством симпатии к Существо Х Христа и к Мистерии Голгофы. Он вырывается из лунной сферы таким образом, что и в звездной сфере он может работать так, что, возвращаясь назад в лунную сферу и встречает там свое ядро судьбы, он свободно вчлняет его в свое существо, поскольку он должен сказать: мировое развитие только в том случае сможет протекать правильным образом, если человек вчлнит в себя это ядро судьбы и то, что он подготовил как судьбу, выровняет в будущей земной жизни».

215, с. 176–178 (15.9.22)

1970. «Я — это Солнце для физ. тела, а астр. тело — его Луна, но духовная... Мы видим, что наше Я образует заменитель солнечного действия, наше астр. тело — лунного». Люди, живущие более в душевном, проснувшись, испытывают возбуждение; живущие больше в телесном — усталость.

После смерти Я и астр. тело могут явиться как Солнце и Луна, но ничего не освещающие, ибо мы оставили физ. и эф тела. «В действительности... жить дальше, также ничего не освещая. Когда они погружаются [в земной жизни] в тело, то вызывается сознание; в духовном мире человек должен также во что-то погружаться, чтобы стать сознательным; иначе он будет жить без сознания. ... После Мистерии Голгофы человек должен постоянно погружаться в то, что благодаря Мистерии Голгофы пришло на Землю как Субстанция Христа. ... благодаря этому человек после смерти в состоянии развивать сознание. В физической природе эта ступень будет достигнута, когда Земля придет к состоянию Вулкана».

140, с. 154–155 (21.1.13)

1971. «Импульс Христа пребывает в ауре Земли... Но сила, приближающаяся к нам в Мировую Полночь, чтобы распространить свет нашего желания (тоски) на всё наше прошлое, эта сила существует только в духовном мире, там, где не может быть уже никаких тел. И когда Импульс Христа довел нас до Мировой Полуночи, после того как душа пережила одиночество в Мировой Полуночи, ибо душевный свет теперь не может излучаться из нас самих, после того как наступила мировая тьма, то теперь из Мировой Полуночи, из нашей тоски выступит духовное, творя новый Мировой свет, распространяя над нашим существом свечение, благодаря которому мы по-новому постигаем себя в мировом бытии, благодаря которому мы заново пробуждаемся в мировом бытии. Дух духовного мира, который пробуждает нас, — мы учимся познавать его, когда из Мировой Полуночи исходит новый свет, излучаясь над нашей протекшей человечностью. Во Христе мы умираем; Духом, бесплотным Духом, который... называется Святым Духом, то есть Духом, живущим без тела, ибо это имеется в виду в слове «святой»... этим Духом мы пробуждаемся снова в нашем существе из Мировой Полуночи... P. S. S. R.»

153, с. 161–162 (13.4.14)

1972. «Каждое утро при пробуждении первой нашей мыслью должна быть благодарственная мысль, направ-

ленная к Богу Отцу, что Он сделал возможным для нас вернуться в физ. тело». После смерти, при отсутствии физ. тела, осознание Я сохраняется благодаря силе Сына. И здесь сильным мантрамом является: «Оно ткет меня», — но без чувства большой благодарности его делать нельзя.

266-2, с. 464—465 (16.12.12)

1973. Одна эпоха после смерти — это эпоха, «где знание имеют моральные представления; другая — религиозные. А затем приходит третья...» В ней затемнение сознания испытывала бы каждая душа, если бы не произошло некое мировое событие. «Мистерия Голгофы является импульсом для сознания в третью эпоху после смерти». «Христос дал людям уверенность, что в душе живет искра Божественного», т.е. Я. «Благодаря тому, что мы на земле вырабатываем понимание Мистерии Голгофы, наше сознание после смерти непременно проводится через некую пропасть». Это дает нам возможность, исходя из воспоминаний (которые мы тогда сохраняем), содействовать исправлению наших ошибок, которые мы несем в себе в силу кармы. Если же у нас нет понимания всей глубины изречения «Не я, но Христос во мне», то наше сознание тогда гаснет, а с ним уходит и возможность улучшить карму в этот период.

«Если мы здесь обретаем понимание Мистерии Голгофы, то мы приходим к тому третьему периоду после смерти так, что можем вспомнить себя и сказать: мы рождены из Духа — Экс Део nascимур. И я могу вам сказать: никогда не воспринимается тем, кто достиг какой-либо степени посвящения, истина слов: «Из божественного Духа рожден я», так сильно, как тогда, когда он приходит в указанный момент времени...»

140, с. 15—21 (26.10.12)

1974. В Полночный час духовного бытия (после смерти) особенно сильной становится тоска по внешнему миру. Живущий, волнующийся повсюду дух подступает к нам и превращает тоску в духовный свет. «Вплоть до этого момента мы должны сохранять связь с нашим Я». Но на земле, всё более приходя к Я-сознанию, мы расходим силы, необходимые нам в Полночный час, чтобы не забыть себя. «Чтобы мочь сохранить это воспоминание, мы должны умереть во Христе. Здесь должен присутствовать Импульс Христа; он хранит вплоть до Полночного часа возможность для нас не забыть наше Я». И если мы сохраняем его до момента, когда к нам подступает дух, Св. Дух и открывает нам вид на прошлое и на связь с нашим внутренним миром как с внешним миром, то дух может вести нас до нового воплощения, для которого мы образуем прабраз в духовном мире.

Чтобы хорошо воплотиться, мы должны это сделать в правильный момент, где мы соединяемся с жизненными плодами нашей прошлой инкарнации. Если мы улавливаем этот момент, то полностью чувствуем связь телесного с духовным. Но часто мы рождаемся раньше времени и гармоническое соединение с теми плодами происходит позже. «Импульс Христа не просто снабжает нас силой точно прийти в соединение (с телом) в нужный момент, но при известных условиях дает нам так много, что если бы дух не подступил к нам, то Импульс Христа мог бы перебросить нас (через Полно-

чный час). С воспоминанием, правда, мы не смогли бы найти соединения (с инкарнацией), но Импульс Христа всё же мог бы в таком случае перебросить нас за Полночный час. Это имеет большое значение...», — от Христа воспринимать силу сходить к воплощению, переступив через Полночный час бытия. «...Импульс Св. Духа усиливается Импульсом Христа, и мы с большей силой несем импульс Духа через вторую половину нашей жизни между смертью и новым рождением, чем делали бы это, если бы Импульса Христа не было». Без Него Дух действовал бы только в духе и переставал бы действовать после нашего рождения. А с Ним Импульс Духа, приносимый нами в воплощение, не расходуется так, как расходуются приносимые нами другие силы, которые преобразуются в нашу внутреннюю телесную организацию. И это убергает нас от безверия в дух на земле, от потери Св. Духа, подступающего к душе в Полночный час. «Дух, который существует только в духовном мире, — я взял кое-что от него в этот физический мир, несмотря на то, что я живу в моем теле. ... Пробужденный Св. Духом в полночный час бытия, такой человек пробудится и живя в физ. теле, вживаясь в физическое бытие». Среди отмирающей духовной жизни души будут пробуждены Св. Духом. P. S. S. R.»

153, с. 176—180 (14.4.14)

***

1975. «Мы должны на Земле с помощью Духовной науки овладеть пониманием Христа и Люцифера, иначе в мировое пространство мы придем бессознательными».

130, с. 340 (19.12.12)

1976. «...В нашем современном оккультизме большое значение придается пониманию того, как Христос как солнечное Существо пришел к нам. Это делается потому, что необходимо понять, каким образом Он через Мистирию Голгофы ведет нас к Солнцу. Через оккультизм нам показывается, что Христос — это солнечное Существо, которое ведет нас (после смерти) обратно к Солнцу. И здесь встает нечто такое, что может шокировать: насколько необходимым является наше понимание Христа, настолько же необходимым становится теперь (когда после смерти мы приходим в сферу Солнца) понимание кое-чего иного. Здесь начинается время, когда как реальное существо познается тот, кого обычно называют Люцифером. Когда человек чувствует себя в Солнце, то он чувствует себя не в струящемся физическом свете, а в чисто духовном свете. И с этого момента Люцифера ощущают как существо, уже больше не враждебное, как прежде, его ощущают всё более и более как правомерное в мире существо. Теперь чувствуют необходимость в дальнейшем ходе жизни после смерти рассматривать Люцифера и Существо Христа как две рядом стоящие одинаково правомерные силы. И как удивительно ни звучала бы эта мысль о равном значении Христа и Люцифера, с означенного момента времени человек приходит к тому, чтобы понять это и рассматривать обе силы как своего рода братские».

В третий период жизни после смерти «знают, что воспоминания, которые сейчас еще сохраняются, далее понесет не кто иной, как Христос: благодаря сопровождению Христа человек может иметь воспоминания». Без

Него они бы исчезли, поскольку человек теряет интерес к пережитому на земле и к отдельным людям. Связь со Христом в этот период связывает нас с землей.

«Через нашу новую жизнь в духовном мире (в сфере Солнца) мы обретаем совершенно новый интерес к Люциферу и его миру. А именно, мы обнаруживаем, что теперь, когда мы освободились от интереса к земному, мы можем совсем без вреда для себя выступить навстречу Люциферу. И мы делаем примечательное открытие, что Люцифер действует на нас вредно лишь тогда, когда мы сами запутаны в земном с нашими пристрастиями. Теперь он является нам как существо, которое может нам объяснить то, что мы должны будем дальше переживать в мире духа...»

После сферы Солнца мы поднимаемся в сферу Марса. «И в той жизни, которую мы там проходим, нам открывается, что Христос дал нам всё прошлое, всё, что лежит позади нас, а Люцифер подготавливает нас к будущей инкарнации. И если мы сознательно проходим через жизнь Марса и позже на Земле через посвящение можем вспомнить о ней, то мы открываем, что всё несомое нами... помимо переживаний из земного бытия... дано нам Люцифером. ... Начинается форма восприятия, которую всегда называют... музыкой сфер. ... Человек достигает точки переживания, где он чувствует себя средоточием космоса и со всех сторон воспринимает звучащими в музыке сфер мировые факты. Но теперь мы уже оставили позади бытие Марса и пришли в бытие Юпитера». Музыка сфер всё усиливается и становится настолько сильной, что оглушает нас. Проходя бытие Юпитера, мы достигаем Сатурна. Если Христос до сих пор сохранил наши воспоминания, то мы обнаруживаем теперь, сколь мало соответствует высшим моральным требованиям то, что мы делали на земле. Мы переживаем упрек. И тут является нечто крайне значительное. «Как бы из неопределенной ночной темноты перед душой выступает вся сумма нашей жизни, какой она была кармически сформирована в последней земной инкарнации. ... Вы видите эту последнюю инкарнацию с космической точки зрения.

С этого момента времени... ни Принцип Христа, ни принцип Люцифера больше не поддерживают наше сознание, и если в прошлой жизни мы не прошли через посвящение, то при всех обстоятельствах наступает помрачение сознания». Наступает род духовного сна, который тогда становится необходимым для человеческой жизни, если душа смогла сохранить сознание до той сферы. Теперь все космические влияния, за исключением влияния Солнечной системы, начинают непосредственно оказывать воздействие на человека.

140, с. 26–29 (27.10.12)

1977. «Если бы мы не восприняли Импульс Христа, то один Люцифер должен был бы быть нашим водителем [начиная со сферы Солнца в жизни после смерти]. Восприняв его, мы в дальнейшем странствии через Мироздание находимся под водительством, с одной стороны, Импульса Христа, а с другой — Люцифера; ибо также и в нем нуждаемся мы для следующих времен. ... тогда Люцифер для нас полезен, иначе же он нам вреден».

140, с. 196–197 (17.2.13)

1978. Когда мы оставили внизу сферу Солнца, «то также и солнечный свет остался внизу. И тогда мы нуждаемся в новом светоносце, который бы нам освещал далее мировое пространство». И это есть Люцифер.

140, с. 74 (3.11.12)

1979. «Если человек проходит через жизнь, не владея способностью образовывать суждения, то это происходит оттого, что между смертью и рождением он не смог встретить существ, которые имели бы возможность дать ему силы, которые оживили бы его силы таким образом, что в этой жизни он был бы морально и интеллектуально способным. Ну, а возможность же и способность встретить между смертью и рождением определенных существ зависит от жизни перед тем. Если мы в жизни никогда не занимались мыслями, направленными на духовный мир... если мы жили в рассудке лишь постольку, поскольку он направлялся на физический мир...», то нам не встретить существ, дающих нам способности для следующей жизни. Мы живем в темноте и не можем найти силы высших Иерархий.

Мы должны приносить с собой свет в жизнь между смертью и новым рождением, «возжегши его в последней земной жизни с помощью занятий спиритуальным миром».

Далее происходит следующее: после жизни до рождения, проведенной в темноте, и следующей за этим жизни на земле, проведенной в притупленности, человек снова вступает в духовный мир. И тогда к нему подступает со своею властью Люцифер. «...И он теперь освещает ему те силы и тех существ, которые необходимы для следующей жизни. В результате все они оказываются окрашенными светом Люцифера». Вступая затем в жизнь на земле, такой человек «одарен способностями, которые его органы подготавливают таким образом, что повсюду на земле он оказывается подверженным искушениям Люцифера».

Такой человек может тогда быть умным, понимающим, но рассудок его будет холодным и расчетливым, пронизанным, в первую очередь, себялюбием, эгоизмом».

140, с. 227–229 (2.3.13)

1980. «Христос [в жизни после смерти] сохраняет его (человека) душевное... со всем тем, что душевное уже приобрело в предыдущих инкарнациях. Задача люциферической силы состоит в том, чтобы поддерживать человека в том отношении, чтобы он научился правильным образом использовать силы также других существ Иерархий для своей новой инкарнации». В середине жизни после смерти человек должен выбрать место и время для этой инкарнации, родителей. Это готовится за много веков до воплощения. И тут помогает Люцифер. «Человек же еще не зрел для того, чтобы знать, где его карма может изжиться наилучшим образом. Тут ему должен помочь Люцифер».

140, с. 312 (27.4.13)

1981. «В сфере Солнца нам может помочь только то, что выравнивает разные исповедания, что может возводить мост от одного религиозного исповедания к другому». У эстонцев есть одна интересная легенда. Бог решил наделить людей языками. Он развел большой огонь, и в звуках пламени люди могли слышать то,

что становилось их языком. Первыми он привел эстов и научил их высшему языку. Уже когда догорал костер, пришли дейчи, которых эсты недолюбливали. И они слышали что-то вроде «дейч, пейтч, дейч, пейтч». Потом пришли эскимосы (лапландцы), которых эсты совсем не любили. Была почти одна зола. И они слышали: «лапен, лашен». «Так видим мы, как эсты всему, что они имели как групповой эгоизм, дали здесь выражение. Подобное имеет большинство народов... И здесь, фактически, должно быть сказано, что в этом отношении Христианство является, безусловно, другим, чем иные исповедания».

«...В сфере Солнца необходимо совершенно основательное понимание Импульса Христа. Мы должны принести это с собой с Земли... В сфере Меркурия нас настигает всё то, что мы имеем как моральные... в сфере Венеры — как религиозные несовершенства, в сфере Солнца — то, что отделяет нас от всего того, что называется «человеческим»».

«И затем тут выступает Люцифер. ... И тем, без чего мы не можем обойтись, чтобы Люцифер не сделался опасным для нас, является понимание Импульса Христа, того, что мы слышали о Христе в земное время».

140, с. 137–141 (15.12.12)

1982. «Я не проделывает с нами земного странствия. Лишь когда мы проходим через врата смерти, то на пути, называемом Камалокой, мы должны вернуться назад вплоть до момента рождения, чтобы снова встретить наше Я и взять его с собой в нашем дальнейшем странствии. ... Я останавливается...», не желая идти с развитием тела, в котором сидит люциферическое искушение.

165, с. 16 (19.12.15)

3) Миры кругооборота жизни

Схематический обзор уровней бытия

1983. (По книге Э. Хагемана «Эволюция духовных существ и царств природы в период развития Земли». Любек, 1959)

19. Махапарни-Нирвана	Христос
18. Парни-Нирвана	
17. Нирвана	Будда
16. Сфера Буддхи	Бодисаттва
15. Седьмая сфера Страны Духов.	Акаша
14. Шестая сфера Страны Духов.	Акаша
13. Пятая сфера Страны Духов.	Атма
Круг Зодиака	Серафимы
12. Четвертая сфера Страны Духов	
Круг Зодиака	Херувимы
Праобразы человеческих творений	Буддхи
11. Третья сфера Страны Духов	Троны
Праобразы всего душевного	Манас
10. Вторая сфера Страны Духов	Кириотетес
Праобразы всего живого	«Я»
9. Первая сфера Страны Духов	Динамис
Праобразы физически-минерального	Астральное тело
8. Седьмая сфера Страны Душ	Экзусиан
Сфера душевной жизни	Эфирное тело
	Групповое «Я» животных
7. Шестая сфера Страны Душ	Архаи
Сфера действенной душевной силы	(Человек)

6. Пятая сфера	Страны Душ
Сфера душевного света	
5. Четвертая сфера	Страны Душ
Сфера удовольствия и страдания	
4. Третья сфера	Страны Душ
Сфера желаний	
3. Вторая сфера	Страны Душ
Сфера текучей возбудимости	
2. Первая сфера	Страны Душ
Сфера вождлений	
1. Видимая Земля	

Ступень
человека
Ступень
животного
Ступень
растений
Ступень
минерального

Тепловое-огненное
Воздухообразное. Воздух
Водообразное. Вода
Твердое. Земля

Невидимое физическое:

а) Подчувственное царство. Подфизическое астральное.

Мировая сфера Люцифера.

б) Подфизический нижний Девахан. Сфера Аримана. Бездна.

в) Подфизический верхний Девахан. Сфера отставших азуров.
Восьмая сфера.

Внутреннее Земли

Жидкое Земли
Воздушное Земли
Водное или формообразующее Земли
Плодо- или ростообразующее Земли
Огненная Земля
Зеркальная Земля
Дробящее ядро Земли.

88 (27.10.03)

1984. «Заруана Акарана» — святящаяся праснона, или подоснона.
101, с. 85 (28.10.07)

Миры подфизический, физический, астральный, духовный

1985. «После нашего, физического, мира идет Камалока, астральный мир, потом — Девахан». 25.11.03

1985а. Астральный мир «сначала являет себя как текучее море света, в котором текут цвета и формы... Цветовые образованы упорядочиваются в определенных астральных существах. ... Затем в астральный и в физический мир вчлняются духовные звуки, гармония сфер, мир Девахана, познаваемого с помощью ясновыслушания».

101, с. 29 (14.10.07)

1986. «...Три выражения: имагинативный мир, астральный и элементарный мир в розенкройцерском смысле означают одно и то же». 99, с. 22 (25.5.07)

1987. За астральным миром простирается духовный мир. «...В нем мысли, не пронизанные чувствами, желаниями, т.е. чистые мысли, видимы как вещи».

3.11.03

1988. «Астральный мир состоит главным образом из форм и красок. Они имеются и в физическом мире... [и здесь] мы привыкли видеть их привязанными к предмету... В астральном мире эти цвета парят свободно как огненные образы в воздухе. Есть явление в физическом мире, напоминающее эти парящие цвета, — это радуга. Но астральные цветовые образы свободно движутся в пространстве, они вибрируют, словно цветовой прилив

и отлив, цветное море в постоянно меняющихся, многообразных линиях и формах».

Этот жар, море красок сначала не связано ни с какими предметами, но постепенно цвета соединяются на определенном существе. Боги открываются в этих цветах и через цвета говорят к нам. 95, с. 22 (23.8.06)

1989. «Ближайший мир, таящийся за нашим миром, называется... астральным миром, а тот, который еще более глубоко скрыт за ним, обычно в нашем словоупотреблении обозначается как духовный мир. Мы можем также астральный мир называть страной душ или душевным миром, а другой — страной духов или духовным миром».

В нашем мире господствует закон жизни и смерти, возникновения и прехождения, в астральном мире — метаморфоза; подвижные образования там превращаются друг в друга. Таково и астр. тело человека, хотя своей основной характер оно сохраняет постоянно.

«В собственно духовном мире нам является, хотя и относительно, но пребывающее, остающееся (неизменным)». Чтобы человеку сохранять свою внутреннюю сущность, идя от воплощения к воплощению, она должна иметь в себе, если и не вечное, то все же относительно пребывающее. 113, с. 49—51 (25.8.09)

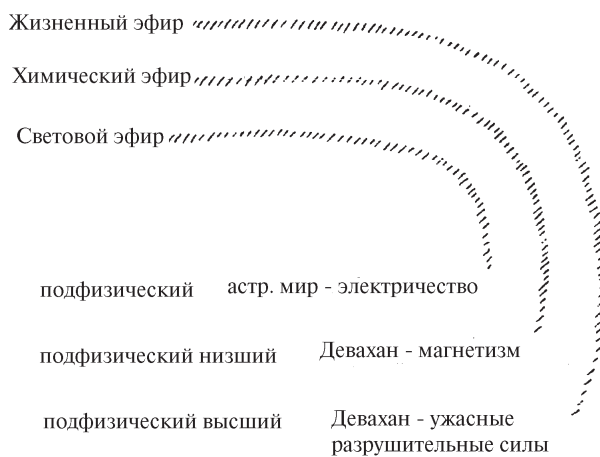
1990. Если в физическом мире возникает противоречие, то на астральном плане оно имеет вид спора, борьбы. «Ибо существо астрального плана не может мысли в себе сдерживать, мысли там тотчас же становятся деянием, предметами». Там господствует принцип: вещь, обстоятельство должно доказать свою пригодность, правильность. Если шупальца разных мыслей, чувств существ оказываются в одном пространстве, то между ними начинается борьба. Идея, которая плодотворнее, которая правильная, уничтожает другую и добивается признания. Мнения бьются между собой на астральном плане. Астральный мир опаснее земного.

Земная дискуссия считается в астральном мире неплодотворной. Там действительны слова Гёте: «Что плодотворно, то истинно». Там господствует абсолютная терпимость. Истинность проявляется в ее плодотворности. Одно существо говорит другому: ты делай свое, а я свое. И тогда видно, какая идея какую должна уничтожить. 107, с. 20—22 (19.10.08)

1991. В оккультизме различают три мира. Первый — физический мир. «Второй — астральный мир. В нем находится область, соответствующая чистилищу». Третий мир — духовный, или деваханический. Он соответствует христианскому небу. «Астральный мир — это не место, а состояние». Астральный мир содержит все порожденные нами желания, но без средств их удовлетворить. Отсюда Танталовы муки, геенна. 94, с. 59 (2.6.06)

1992. «Имеется в некотором роде два астральных мира... один — астральный мир добра, другой — зла. Но было бы не верно таким категоричным образом говорить об этом различии в деваханическом мире. ... Под нашим физическим миром находится низший астральный мир». Это мир зла. А добрый мир находится над физическим планом. И оба они пронизывают физический мир. В будущем также и в деваханический мир вчленился злой мир. 107, с. 23—25 (19.10.08)

1993. «В подфизическом мире отражаются: астральный мир — область Люцифера, нижний Девахан — область Аримана, высший Девахан — область Азуров.

130, с. 104 (1.10.11)

1994.

В физ. мире:	самосознание:	Я, астр. тело, эф. тело, физ. тело	} Д(ень?)
В астр. мире:	внутреннее сознание:	Я, астр. тело, эф. тело,	
В нижнем духовном мире:	жизненное сознание:	Я и астр. тело	} Н(очь?)
В высшем духовном мире:	Я-сознание:	одно Я	

Д. 34, с. 10

1995. «Звук, слово, понятие, Я — чувственный мир; тепло, зрение вкус, обоняние — чувственно-сверхчувственный мир;

равновесие, движение, жизнь, осязание — сверхчувственный мир». Д. 34, с. 18

1996. «Ближайший, окружающий нас мир мы обозначаем как мир света, или как астральный мир, а более высокий, собственно духовный, мир — это мир музыки сфер (звуков сфер)». ДИ-18, 2.12.07

Элементарные царства

1997. Кроме групповых Душ, существуют еще другие виды Я на высших планах. Они действуют во время сна на человека, напр., на его кровь, замещая его Я и астр. тело. Человеческое Я низшло вплоть до минерального царства и будет теперь постепенно вновь восходить. Эти Я ступенеобразно отстали от человеческого царства, они образуют «сокрытые царства, элементарные царства, которые находятся позади нашего физического мира и своим действием входят в него. ... Существа 3-го элементарного царства — это товарищи групповых душ животных. ... они... могут замещать Я человека с астрального плана. ... они оживляют человеческое астр.

тело... страстями, вожделениями...» В астр. теле человека кроме Я живут и эти существа, имеющие свое Я на астральном плане. «...Второе элементарное царство... воздействует на растительные элементы в человеке; это ногти, волосы и т.д. ... Я растений находится на плане (нижнего) Девахана, и оно товарищ существ 2-го элементарного царства. ... Я растений действуют на растения изнутри, а эти существа — извне, формируют его, приводят к раскрытию, расцветанию. ... всё астр. тело планеты Земля является общим астр. телом растений. ... Все групповые Я растений сосредоточены в центре Земли. Поэтому, когда растение вырывают с корнем, то Земля, испытывает боль...», но срезание вызывает удовольствие. Существа 2-го элементарного царства летят со всех сторон на растение, словно бабочки.

Первое элементарное царство дает облик минералам, а от групповых Душ проистекает то, что действует в минералах как силы притяжения и отталкивания, как атомистические силы. «Так смыкаются, объединяются различные царства. Их всего семь».

98, с. 142–144 (9.6.08)

1998. «Девахан еще называют миром сияющих красок». На земле один говорит другому и это звучит; «на Девахане это засияло бы соответствующими красками.

Мир, где все существа живут в излучающихся красках, называется 1-м элементарным царством. Если материя этих существ становится чуть плотнее, нисходит к рупа-состоянию, то они делаются заметными благодаря звуку. Это 2-е элементарное царство. Существа, живущие там, необыкновенно подвижны. В 3-м элементарном царстве ко всему остальному добавляется облик. Внутренний цвет получает облик. Страсть проявляется в сверкании молнии, возвышенная мысль — в форме растения. В высших сферах — искры и сияние, здесь — формы одноцветного и звучащего мира. ...

Итак, мы имеем:

- 1-е элементарное царство излучающихся красок,
- 2-е элементарное царство свободных тонов,
- 3-е элементарное царство цветных форм,
- 4-е элементарное царство цветных тел.

Физический мир содержит в себе три элементарных царства как бы свернувшимися [коагулировавшимися]».

291а, с. 188–189 (6.8.05)

1999. «Третье элементарное царство оживляет кровь во сне и формирует жизнь желаний животного».

98, с. 146 (9.6.08)

Трехчленность и четырехчленность миров

2000.

«Повсюду в мире мы имеем тройкое:
активное и пассивное мышление,
активную и пассивную жизнь,
активное и пассивное бытие.

Всё, что для человека является пассивным бытием, называется физическим планом, это совокупность всего пассивного бытия.

Совокупность всей пассивной жизни называется астральным планом.

Совокупность всего пассивного мышления называется рупа-ментальным планом.

Совокупность всего активного мышления называется арупа-ментальным планом.

Совокупность всей активной жизни называется Буддхи-планом.

Совокупность всего активного бытия называется Нирвана-планом.

Таковы пять [шесть] известных нам планов. Нирвана-план обладает наиинтенсивнейшей деятельностью, ибо даже бытие творится на нем».

Мысль на нижнем ментальном плане рождает противобраз на высшем ментальном плане; чувство рождает противоположностный образ на плане Буддхи; действие на физическом плане вызывает противоположностный образ на плане Нирваны. «Сумма всех этих противомыслей, противопереживаний, противодействий называется Акаша-Хроникой. Так что все мысли человека можно читать на высшем ментальном плане [на Девахане], все чувства и переживания — на плане Буддхи, а все действия — на плане Нирваны».

89, с. 174–175 (3.11.04)

2001. «Тройственный мир расчленяется следующим образом: 1) царство праобразных, лишенных формы существ (первое элементарное царство); 2) царство существ, творящих облики (второе элементарное царство); 3) царство душевных существ (третье элементарное царство); 4) царство созданных обликов (облики кристаллов); 5) царство, которое становится чувственно воспринимаемым в обликах, но над которыми работают существа, творящие облики (царство растений); 6) царство, которое становится чувственно воспринимаемым в обликах, но в котором кроме того действуют еще существа, творящие облики, и существа, изживающие себя душевно (животное царство); и 7) царство, в котором облики чувственно воспринимаемы, в котором, однако, еще действуют и существа, творящие облики и изживающие себя душевно, и в котором сам дух образуется в форме мысли внутри чувственного мира (человеческое царство). ...

Физическое тело возникает оттого, что праобраз человека уплотняется настолько, что может проявляться чувственно. Поэтому физ. тело можно также назвать существом первого элементарного царства, которое уплотнилось настолько, что стало доступным чувственному восприятию», эф. тело — второго царства, душевное тело — третьего, душу рассудочную — четвертого.

«Над тремя низшими членами человека работают праобразы в форме существ, которые, в известном смысле, являются по отношению к нему внешними; в своей душе рассудочной он сам становится (сознательным) работником над самим собой. — А существа, которые работают над его физ. телом, они суть те же, что образуют и минеральную природу. Над его эф. телом работают существа того же рода, что и пребывающие в царстве растений; над его ощущающим душевным телом — подобные тем, которые чувственно не воспринимаемы живут в животном царстве, но деятельность которых простирается на эти царства.

Так действуют сообща различные миры. Мир, в котором живет человек, есть выражение этой совместной работы».

9, с. 153–155

2002. «Силы Земли распространяются во все стороны от Земли, и человек живет внутри этих сил, сил физического мира. Затем нужно представить себе, что эфирный мир со всех сторон от всей сферы Мироздания, космоса идет к Земле навстречу физическим силам и подступает к человеку. Поэтому эф. тело человека подчинено иным законам, чем физическое. ... нашим астр. телом мы принадлежим миру, в который мы вступаем между смертью и новым рождением. ... Мир Я проходит через этот (трехчленный) мир и другие подобные трехчленные миры. Это, т. обр., гораздо более всеобъемлющий мир... мир вечного в отличие от временного».

84, с. 134–135 (22.4.23)

2003. «Высший дух мир — органы чувств как само-восприятие
нижний дух мир — органы чувств как себя-формирование
астральный мир — органы чувств как воспринимающие себя-формирование
физический мир — органы чувств как воспринимающие внешний мир».

Д. 34, с. 40

2004. «Лишь когда мы вносим в мысли и представления движения души, когда мы одно ощущаем как доброе, другое как злое, тогда мы соединяем с мыслями то, что вносит их в небесный мир. Лишь тогда мы можем заглянуть в глубокие основы бытия. ... Мышление приводит нас в связь лишь с астральным миром. ... Поэтому, медитируя над тем, что нам дается, мы должны пронизать это чувством, ибо лишь в таком случае мы приведем себя в отношении с деваханическим миром. Обычная бездушная наука, как бы она ни была пронизательна, не ведет человека далее астрального мира.

Музыка, искусство, живопись и т.д. ведут нас на нижний Девахан. ... вождления, инстинкты вызывают душевную жизнь, и это ведет нас на нижний Девахан. И если от ложных мыслей мы отделяемся в Камалюке, то развитие нами до движения души идет с нами до мира Девахана и запечатлеваются в нас до следующей инкарнации, так что это выражается в нашей карме». Благородная душевная жизнь возводит нас на Девахан, дурная — оскорбляет его.

«Четыре мира

Человек

Высший Девахан	воля: моральные импульсы
Нижний Девахан	чувства: эстетические идеалы
Астральный мир	мысли: эфирная природа
Физический мир	телесность: физическиматериальная природа».

130, с. 113–114 (4.11.11)

2005. «Очень важно усвоить характеристику различных миров.

1. Наш мир — воспринимаемый и физический.

2. Второй мир, граничащий с первым; в этом мире живут Ангелы, Архангелы, Архаи; он не воспринимаемый и сверхфизический, является местом обитания 3-й Иерархии, а также и людей, когда они живут в общности с существами этой 3-й Иерархии в период между смертью и новым рождением.

3. Третий мир — воспринимаем и опять-таки сверхфизический, является местом обитания 2-й Иерархии. (К этому миру, напр., принадлежит всё то, что течет к нам духовно со светом Солнца. Это духовные существа Солнца, звезд, которых можно воспринять на Земле в свете, только человек обычно неправильно истолковывает то, что таится как существо за воспринимаемым светом.)

4. И, наконец, еще один мир — не воспринимаемый физический мир».

Он среди нас, но не воспринимаем физически. На нас действует сила тяжести, но она не ощутима обычным чувственным восприятием. Вы имеете внутреннюю тенденцию («ртутную») к каплеобразной форме в сложных белках, постоянно образующихся в нас. Она проявляется в живом горении в нас. «В этом мире, невоспринимаемо-физическом, обитают существа 1-й Иерархии — Серафимы, Херувимы и Троны!

Всё это открывает совершенно новый аспект в нашем изучении. Когда мы проходим через врата смерти, то мы попадаем, прежде всего, в область невоспринимаемо-сверхфизического. Мы как бы исчезаем из мира. Далее мы входим в сферу 2-й Иерархии, мы входим в воспринимаемо-сверхфизическое. В течении той фазы, когда мы учимся понимать наши судьбы, мы живем как бы в текущем солнечном и звездном свете». В потоках света образуются нити человеческих судеб. Так достигаем мы Полночного часа бытия и возвращаемся назад. Пройдя через ряд преображений, человек ступает на Землю. «Только мир, в котором он теперь существует между смертью и новым рождением, — в невоспринимаемо-физическом, — этот мир живет в образовании силы тяжести, ртутной и фосфорной тенденций».

231, с. 93–94 (14.11.23)

Наивысшие миры

2006. «Когда мы (пройдя) через смерть вживаемся в духовный мир, то Солнце в некоторой степени заходит в чувстве слуха. Это последнее стоит на границе духовного горизонта. Чувство слуха в некоторой степени разрезается на горизонте, и на той стороне, в духовном чувстве слуха восходит Солнце и затем идет через одухотворенные чувства тепла, зрения, вкуса и обоняния, которые там являются чрезвычайно важными для спиритуального восприятия. Чувство равновесия несет нас через дали мира, когда мы воспринимаем равновесие не только внутренне, а чувствуем себя в равновесии по отношению к существам высших Иерархий, в область которых мы восходим. ... мы познаем, находимся ли мы в равновесии между Архангелом и Ангелом или между Духом Личности и Архангелом... А движение... сообщает нам обращенное теперь наружу духовное чувство движения. Чувство жизни больше не нужно, ибо мы как бы плаваем во всеобщей жизни...»

Как бы под горизонтом пребывают низшие восприятия чувств, которые в физической земной жизни служат только для внутреннего восприятия в организме». Когда мы рождаемся снова, Солнце восходит к звездным знакам, которые мы имеем в осознании, в чувстве жизни, речи, мышления, Я, чтобы можно было воспринимать в физическом мире.

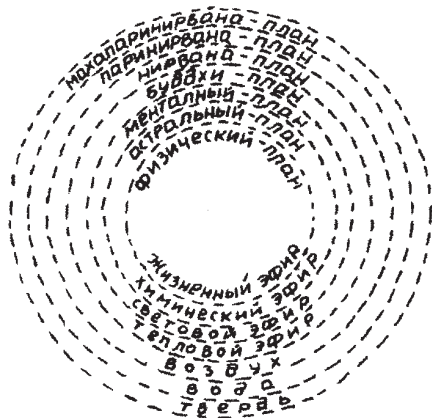
Еще более одухотворенными, чем низшие органы восприятия чувств, являются органы жизни. «В духовном мире имеется нечто, отражающееся в четырех процессах жизни: в выделении, поддержании (сохранении), росте и репродукции, и есть нечто в духовном мире, отражающееся в дыхании, согревании, питании». Первое — это то высокое, в чем мы живем и готовим организм для следующей инкарнации. Всё низшее в нас соответствует высшему, воспринимаемому только с помощью имажинаций. Этот мир имажинаций отражает себя с той стороны круга Зодиака восприятий чувств в человеческом организме. «...Существуют духовные противообразы Солнца, Венеры, Меркурия и Луны, пребывающие вне круга Зодиака, а внутри его только отражающиеся в этих небесных телах».

Далее идет мир инспирации. Он отражается в дыхании, согревании, питании. Здесь духовная часть Сатурна, Юпитера, Марса, пребывая по ту сторону Зодиака, отражается на этой стороне в этих планетах.

170, с. 125–128 (13.8.16)

2007. «Пользуясь европейскими выражениями, мы назовем физический план малым миром или миром рассудка, астральный — миром элементарного, нижний Девахан — небесным миром и верхний Девахан — миром разума». Лежащее над деваханическим миром называют «миром Провидения», планом Буддхи. Выше мира Провидения лежит «Нирвана». В европейских языках для этого мира слова еще нет. 116, с. 29 (25.10.09)

2008. «На Махапаринирвана-плане находится жизнь твердого», жидкого — на Паринирвана-плане. Воздухообразное — это Нирвана-план. «Слово нирвана буквально означает «гаснуть», гаснуть в воздухе, как гасится огонь». Человек имеет там собственную жизнь. «Если он переживает в себе жизнь воздуха, то это путь на план Нирваны. Поэтому существуют дыхательные упражнения йоги. Не делая дыхательных упражнений, на этот план не взойти». Раджа-йога. Вдыхают на самом деле жизнь, план Нирваны. На плане Буддхи жизнь имеет тепло. И т.д.

93а, с. 45 (30.9.05)

2009. «На астральном плане царит желание, на паринирвана-плане царит любовь, Буддхи. На ментальном плане царит познание, вбирающее мысли. На махапаринирвана-плане царит творческая мысль. Буддхи-план — это абсолютная, исполненная любви отдача

себя Божественному. Его полной противоположностью является абсолютное отворачивание от Божественного. Если Буддхи-план имеет в себе нечто дающее блаженство, то его противоположностью является абсолютное злосчастье, злополучие. Это 8-й план, 8-я сфера. ...

На плане пари-нирваны возникает второй Логос, на плане маха-паринирваны — первый Логос». На нирвана-плане возникает третий Логос.

Сознание является познающим вплоть до плана нирваны. Начиная с этого плана оно делается внутренним творением. «На пари-нирвана-плане оно есть творение (иду-

щее) вовне. На маха-паринирвана-плане оно является творческим сознанием Логоса. Оттуда сознание Логоса идет через 8-ю сферу на физический план и становится тут творческими силами природы. Эти последние являются в действительности выражением божественных мыслей, которые нам являются как силы, поскольку мы не способны их обозреть». Д. 78, с. 37–38 (10.11.04)

2010. «Атма — это всезнание. Если Атма хочет излучаться вовне, то оно должно сначала овладеть способностью всё отдавать; оно должно стать творческим. Оно становится таковым благодаря тому, что облекается Буддхи и Манасом. И тогда оно может на арупа-плане начать новую мировую систему (имеется в виду новый эон. — *Сост.*)».

(Поскольку далее запись лекции несовершенна, мы можем дать лишь некое ее истолкование. — *Сост.*) (Это «облекание» Атма и совершает, переходя из пралайи в манвантару. На пути же к вершине пралайи оно, наоборот, «совлекло» с себя Манас и Буддхи: Манас на плане Буддхи, Буддхи — на плане нирваны.)

Когда, т. обр., сознание достигло последней ступени, ему нужно пройти еще через два другие плана: 1) тот, где оно не совлекает, а присоединяет к себе Буддхи; это паринирвана-план; 2) тот, где сущность опять нисходит [т.е. совершает поворот вниз, к манвантаре], чтобы на арупа-плане мочь вновь стать деятельной; это махапаринирвана-план. ...

На астр. плане царит желание, на плане паринирваны царит любовь, Буддхи. На ментальном плане царит мысль, на плане махапаринирваны царит творческая мысль. План Буддхи — это абсолютная, испол-

ненная любви отдача себя Божественному; его противоположностью — абсолютный отказ от всего Божественного, абсолютная злополучность. Это 8-я сфера. Туда падают существа, отказывающиеся от эволюции. Им придется

ждать, пока развитие сделает полный круг, пройдет через все сферы. «Пока их снова не возьмет 1-й Логос...»

89 (10.11.04)

2011. «Всякое бытие есть результат деятельности». «Всякая деятельность предполагает наличие чего-то пассивного. Это два полюса. ... И в мельчайшем атоме содержится активное и пассивное. ... В отношении мира мы — пассивная часть, поскольку постоянно воспринимаем и ощущаем впечатления. [Эти впечатления] ощущает астр. тело. В астральном мире следует различать активность и пассивность. Каждое ощущение должно быть порождено. ... Астральное бытие предполагает наличие астральной деятельности. Точно так же ментальное бытие предполагает наличие мыслительной деятельности, а физическое — физической. ... Пассивное мышление человека о вещах предполагает активное: когда вещи создаются мышлением. ... Повсюду в мире мы находим трюякое: активное и пассивное мышление... жизнь и... бытие. Всё пассивное для человека бытие называется физическим планом. Всю пассивную жизнь называют астральным планом... мышление — рупа-ментальным планом. Всё активное мышление называют арупа-ментальным планом. Всю активную жизнь называют планом Буддхи... бытие... — планом Нирваны. ... План Нирваны имеет интенсивнейшую деятельность, ибо на нем творится даже бытие».

Мысль, лелеемая на низшем ментальном плане, рождает противополож на высшем ментальном плане, чувство — на плане Буддхи, действие на физическом плане вызывает противополож на плане Нирваны. «Сумму всех этих противомыслей, противопереживаний, противоположностей называют Акаша-Хроникой». 89 (3.11.04)

Мир Акаши-Хроники

2012. Уточнение материального состояния может достигнуть такой степени, переступив которую кончат негативной материей; ее называют Акашей. В ней отражаются все события окончательным образом, и их можно найти там снова, даже если они произошли совсем давно.

Образы Акаша-Хроники не неподвижны. Они постоянно движутся и иногда даже говорят. Если вызвать астральный облик Данте, то он бы заговорил в его стиле, как бы из его бывшей жизненной сферы. Это почти всегда те образы, которые являются на спиритических сеансах и выдают себя за духов умерших.

Нужно уметь расшифровывать страницы этой книги с живыми образами, разматывать бесчисленные ролики этой хроники Вселенной. Этого можно достичь, лишь научившись отличать явления внешних форм от действительности, отпечаток человека от живой души. Это требует ежедневного упражнения и долгого ученичества в избегании заблуждений в толкованиях. Ибо может, напр., случиться, что от явившегося образа Данте человек получит точные ответы, которые всё же происходят не от индивидуальности Данте, которая в своем развитии пошла дальше, а от старого Данте, каким он заключен в эфирной сфере своего времени. 94, с. 83 (8.6.06)

2013. «Одна из наиболее тонких субстанций, еще доступных человеческому стремлению, называется

акашей. И откровения существ и феноменов в акаша-субстанции наиболее subtilны из всего доступного человеку. Выработанное человеком в оккультном познании живет не только в его душе, но отпечатывается в акаша-субстанции мира. ... и это имеет значение для всеобщего развития мира, что эти отпечатки... делаемые человечеством, которые мы описываем как оккультную науку, ни одним существом во всем мире, кроме человека, не могут быть вписаны в акаша-субстанцию.

... Человек между смертью и новым рождением, в духовном мире живет в акаша-субстанции точно так же, как, напр., мы на земле живем в атмосфере. ... Если человек, живущий на земле, возбуждает в себе духовно-научные мысли, идеи, так что они могут вписаться в акаша-субстанцию, то он становится видим для других душ, которые живут между смертью и новым рождением». У кого же этих мыслей нет, того они не видят.

«Земля в ходе эволюции мира достигла точки, где через духовных существ, которые организованы и устроены так же, как и люди на земле, может быть развита Духовная наука. И того, что через Духовную науку входит в акаша-субстанцию, никогда бы не было в ней, если бы Духовная наука не была дана на земле. ...

Познания, принадлежащие одному лишь чувственному миру, образуют один поток, другой состоит из того, что люди вписывают в Акашу-Хронику с помощью Духовной науки. Ибо Духовная наука образует идеи и понятия, которые затем навечно остаются записанными в Акашу-Хронику.

Все знания, все познания, принадлежащие к опыту, полученному через чувства, к вещам техническим, к деловой, промышленной жизни человечества, действуют так, что когда они записываются в акаша-субстанцию, то акаша-субстанция этот конгломерат идей и понятий вытаскивает, другими словами, они стираются. ... в акаша-субстанции имеет место спор между впечатлениями, полученными через человеческую оккультную науку, которые вечны, и теми, что возникают через восприятия чувств и являются преходящими. Этот спор возникает из того обстоятельства, что человек еще... в Лемурийскую эпоху... высшими духовными существами был предназначен к обретению Духовной науки.

Но через... люциферическое влияние... человек направил свою мыслительную силу и другие душевные силы, которые он должен был применить только для выработки оккультных идей и понятий, на изучение таких вещей, которые принадлежат лишь физическому миру». 152, с. 10—14 (1.5.13)

2014. В тончайшей акаша-материи «отпечатываются не только высказанные слова, но все мысли, чувства и волевые импульсы человека. Эта акаша-материя с ее отпечатками образует в широком смысле сущий фонграф. И если волны звука здесь [на земле] проходят сквозь воздух и преходят... то отпечатки человеческих трудов, вплоть до мыслей, сделанные в акаша-материи, остаются». 54, с. 136 (9.11.05)

2015. «Обо всем, что когда-либо было вызвано сознательными существами в мире, можно там (в Акаше-Хронике) узнать. ... видящий созерцает... как в виде силуэтов, в образах всё проходит мимо него. Разыгрывается

не то, что было внесено в пространство, а нечто совсем другое. Когда, напр., Цезарь одерживал свои победы, то он мыслил; всё происходившее вокруг него жило также и в его мыслях, каждое движение руки... намерения... а также его представления, — всё это показывает Акаша-Хроника. Она есть верное отображение всего того, что происходит; что вообще пережило сознательное существо, всё это записано». Но нужно быть осторожным, хорошо изучить то, что хочешь увидеть. «Эти образы Акаши ведут спутанную речь, поскольку Акаша есть нечто живое». Акаша-образ Цезаря нужно не путать с индивидуальностью Цезаря, которая может быть уже опять воплощенной. 95, с. 25 (23.8.06)

2016. «...На астральном плане имеется отпечаток Акаши-Хроники. ... Акаша-образ и через 1500 лет создаст впечатление жившей когда-то личности». Там можно, напр., встретить Данте, услышать от него стихи. Акаша-образ — это нечто оживленное, не автомат. Но подлинный Данте может быть в это время воплощенным на Земле. 93а, с. 157—158 (18.10.05)

2017. «Итак, наша жизнь протекает на Земле и она окружена лунной сферой. В Акаше-Хронике лунной сферы вписаны несовершенства на несовершенства и среди них — несовершенства... больших умов. Исключительно интересно в этой связи наблюдать ясновидчески, напр., Леонардо да Винчи. Это ум такой величины, такой всеобъемлющей мощи, что мало умов такого ранга бывало на Земле. Но то, что он действительно совершил внешне, это в сравнении с тем, что он хотел совершить, осталось повсюду незаконченным. Ни один из подобных умов не оставил столько незаконченным, как Леонардо да Винчи. А в результате этого бесконечно много через Леонардо да Винчи было погребено в лунной сфере. Там погребено столь много, что в ряде случаев, можно сказать: не известно, как это вообще могло бы развиться до совершенства на земле!»

Возьмем, напр., его «Тайную вечерю». Он рисовал ее 16 лет, часто подолгу просиживал перед ней, сделав в конце концов лишь пару мазков кистью, часто страдая при этом от ужасных депрессий. Закончить картину, по сути, ему так и не удалось. Особенно трудным, как он сам говорил, было для него изобразить Христа и Иуду. Последнего он хотел дать не с помощью светотени, а так, чтобы тьма господствовала на его лице, идя изнутри. Христа он хотел изобразить так, чтобы свет жил на Его лице, приходя изнутри, чтобы было видно, что лицо освещается изнутри. Это открывается оккультному исследованию, поскольку внешне от картины теперь осталась только тень. Выполнить свой замысел Леонардо да Винчи не смог, и это было погребено в сфере Луны.

Леонардо да Винчи действовал затем в целом ряде живших после него индивидуальностей. В его сочинениях есть ряд вещей, содержащихся в позднейшем естествознании, а также в искусстве. Целая эпоха стоит под его влиянием, и при этом видно, что на его последователей действовали, инспирируя, погребенные в сфере Луны несовершенства, незавершенности.

«И здесь мы подходим к примечательному, грандиозному противоречию: для последующих времен лучшими являются плодотворные несовершенства (неза-

вершенности)... Совершенное прошлых времен служит наслаждению; несовершенное — то несовершенное, что оставили позади себя великие духи — служит творчеству последующих времен».

На скрижалях Акаши-Хроники в сфере между Землей и Луной погребены с колоссальной мудростью незавершенности, которые порой служат началу эволюционных потоков. Нужно быть за них особенно благодарными богам. 140, с. 283—286 (12.3.13)

2018. Во время сна астр. тело живет в астральном мире, «и всё, что в нем происходит, отпечатывается в астральном мире в виде колебаний. Это остается живым. ... Таким способом человек вписывает в высший мир то, что он пережил. И это продолжает существовать. Во время сна человек действует для вечности. Ясновидящий может уже на следующий день увидеть всё, что прошло через душу другого человека и вписало себя в тонкую материю. Это Акаша-Хроника, записанная в Акаша-материи». Чем дальше события уходят в прошлое, тем легче их читать в Хронике-Акаши. Тогда не мешает встающее в собственной душе. 89 (27.3.05)

2019. На Девахане мы встречаем Акашу-Хронику. «Нельзя сказать, что она рождается на Девахане — это происходит в более высокой сфере, — но здесь начинает становиться видимым то, что называется Акаша-Хроникой. ... она может простирается и ниже, вплоть до астрального мира, там ее образы можно встретить как фата-моргану, они часто не взаимосвязаны и ненадежны...»

Скотт-Элион Вильям описал не Атлантиду, а повторение ее событий в северогерманских областях, произошедшее задолго до христианской эпохи. В основе ошибки лежит переживание Акаши-Хроники на астральном плане, где она обманчива.

«Медиумы считают, что они имеют дело с ожившими в духе умершими, в то время как это лишь их астральные акаша-образы. Дух Цезаря может быть вновь воплощенным на Земле, а его акаша-образ отвечает на сеансах». 99, с. 43—44 (26.5.07)

2020. «Музыка сфер» звучит на Девахане в «Акаша-веществе». 101, с. 150 (13.9.07)

3. Инкарнация

1) «Полночный час» — возвращение на Землю

Переход от восхождения к нисхождению

2021. «Итак, Я, когда оно живет в пятой области «страны духов», находится в царстве замыслов и целей. ... Так как в пятой области человек живет в своем собственном Я, то он выведен также из всего того, что в течение воплощений обволакивает его из низших миров. Он является тем, чем он всегда был и всегда будет в течение своих воплощений. Он живет во власти замыслов, заложенных в эти воплощения, которые он внедряет в свое собственное Я. Он оглядывается назад на свое собственное прошлое, и чувствует, что всё, что он пережил в нем, будет вложено в замыслы, которые ему предстоит осуществить в будущем. Вспыхивает род воспоминания о своих прежних жизнях и пророческое

прозрение будущих. Тогда видишь: то, что выше было названо «Самодухом», поскольку он развит, живет в этой области в соответствующей ему действительности. Он образуется и готовится к тому, чтобы в новом воплощении для него явилась возможность осуществления духовных замыслов в земной действительности.

Если этот «Самодух» в течение ряда пребываний в «стране духов» развился настолько, что может вполне свободно двигаться в этой стране, тогда он будет всё больше и больше искать здесь свою истинную родину. Жизнь в духе делается ему так же близка, как земному человеку жизнь в физической действительности. Отныне точки зрения духовного мира становятся тем мериллом, которое он более или менее сознательно или бессознательно усваивает себе для следующих земных жизней. ... Человек, достигший этой ступени, сам намечает себе цели, которых он должен достигнуть в следующем воплощении. Из «страны духов» он влияет на свое будущее для того, чтобы оно свершалось в духе истинного и духовного. Человек в течение промежуточного состояния между двумя воплощениями пребывает в присутствии всех тех высоких существ, перед очами которых божественная Мудрость простирается без покровов. Ибо он достиг той ступени, на которой он может понимать их. В шестой области «страны духов» человек во всех своих поступках будет делать то, что наиболее свойственно *истинной сущности мира*. Ибо он не может искать того, что полезно ему, а лишь того, что должно случиться согласно правильному ходу мирового строя. *Седьмая* область «страны духов» приводит к границе «трех миров». Человек стоит здесь лицом к лицу с «семенами жизни», которые из высших миров перенесены в эти три вышеописанные области, чтобы там исполнить свои задачи. Будучи на границе трех миров, человек тем самым познал себя в своем собственном зерне жизни. Это влечет за собой для него разрешение загадки этих трех миров».

9, с. 141–144

2022. В арупа-царстве Девахана состояние души можно сравнить с состоянием семени растения. Она совершенно свободна от всех оболочек. «Это обусловлено планом развития. Некоторое время она должна чувствовать себя свободно, без помех. Тогда она сможет силу, которую она обретает в этом состоянии, применить для нового воплощения. Нисходя с этого высочайшего уровня, душа облекается мысле-материей, ментальным телом, еще ниже — астральной материей».

18.9.03

2023. «Когда человек в смене сна и бодрствования совершает переход из физического мира в астральный, а оттуда — в деваханический, то в этом мы видим отображение его инкарнаций. Когда же он, умирая, покидает физ. тело, то через астральный мир он восходит в деваханический. Там он, собственно, обретает свою родину, место своего покоя. За праздничным временем покоя там следует его новое нисхождение в физический мир...»

283, с. 28 (12.11.06)

2024. Человек как некоего рода шар растет до «полночного часа бытия». Потом этот шар начинает уменьшаться, и при этом он выворачивается: внутреннее становится внешним, а внешнее — внутренним. Внешнее делается столь маленьким, что, став внутренним, может

соединиться с человеческим зародышем. Это всё, конечно, лишь образы.

174 б, с. 168–169 (15.3.16)

2025. Полночный час бытия между двумя инкарнациями; «до этого момента... мы ширимся постоянно в окружающем мире. Мы становимся всё более и более идентичными с окружающим миром. И то, что тогда исходит от нас в окружающий мир, — это дает конфигурацию нашего астр. и эф. тел в следующей инкарнации. ... Я... до полночного часа становится всё более космичным и подготавливает в космосе то, что затем окольным путем войдет в следующую инкарнацию через мать». Это в Мистериях называли нижним миром. Отчее — верхний мир. Эти миры прежде не носили характера плохого и хорошего, а — полярности, необходимой для целостного образа мира. С верхним миром воспринимали свет, с нижним — тяжесть.

205, с. 106–107 (2.7.21)

2026. Что в своем Я человек приносит за порог смерти, из этого существа 2-й Иерархии образуют гигантский мощный полый шар. И в эту сферу вносится, вработывается всё, что человек передал космосу в своем эф. теле. Это как бы врисовывается в нее. Затем туда вносится принесенное в астр. теле. Сфера постоянно растет. Так душа достигает «полночного часа» бытия, после чего сфера начинает делаться меньше и в конце концов становится формой головы следующего воплощения. Она есть результат работы высших Иерархий в течение столетий.

174 а, с. 140–141 (20.3.16)

2027. В земном мире семя — это нечто маленькое, из чего развивается большой организм. Духовное же семя, космический зародыш будущего физ. тела в жизни до рождения в своих силах безмерно велик, огромен. Человек переживает его как космос, но потом оно всё более стягивается и становится маленьким земным телом. Но это следует представлять себе не пространственно.

Человек чувствует себя душевно распростертым по всему космосу. «И этот космос есть не что иное, как расширенное до Универсума будущее человеческое физ. тело».

«Что делает человек... в своем доземном бытии? ... На определенной стадии он вместе с существами космоса работает над внутренним, полным мудрости возведением физического человеческого тела, когда он формирует его как универсальное семя».

215, с. 95–96, 98 (11.9.22)

2028. Когда праобраз на Девахане создан, он начинает нисходить и оплодотворяться кармой, тем, что осталось не изжитым. Возникает потребность в воплощении.

109, с. 200 (7.6.09)

2029. Во второй период жизни после смерти мы с большим трудом находим связь с Землей. Нас захватывают космические интересы. В них нас занимает «сотрудничество в правильной организации нашей дальнейшей кармы. Наравне с нашими космическими впечатлениями мы лучше всего сохраняем то, что мы должны кармически исправить; и мы сотрудничаем в организации такой следующей жизни, которая дала бы возможность изгладить кармические долги».

140, с. 32 (27.10.12)

2030. Когда мы уходим за Мировую Полночь, перед нами из сумерек духовного окружения выступают, становятся объектами нашего отчетливого созерцания, все те, с кем мы были связаны в жизни на Земле и кому мы или они нам остались что-то должны. То есть это не вообще все те, с кем мы были близки, кого мы переживаем и в другие периоды. Мы теперь переживаем тех, с кем нужно что-то изгладить, выровнять. Если мы кого-то обманули, то у нас теперь всплывает тенденция снова встретиться его на земле и компенсировать, изгладить несправедливость. В духовном мире этого сделать нельзя. Там мы можем получить лишь полную ясность о действии лжи. 153, с. 166–167 (14.4.14)

2031. «Чем больше мы вживаемся во вторую половину времени между смертью и новым рождением, тем яснее возникает... постоянно стоит перед нашим духовным взором высочайший идеал человека — мировая цель богов». Как бы на далеком берегу божественного бытия парит тип богов храм, высочайшее произведение богов, отображение их бытия в образе человека, храм человечества, высший идеал человечества. Такова религия в том мире. 153, с. 97–98 (10.4.14)

2032. В арупа-сфере, на высшем Девахане какое-то время пребывает каждый человек между двумя воплощениями. «В той области самость [высшее Я] получает тело мысли, облекает себя мысле-веществом... После того, как [высшая] самость вступила в ту сферу мыслей и образовала там себе организм из вещества мыслей, она испытывает желание нисходить [в нижние сферы]...» Прежде чем вступить в физический организм, наша высшая самость была облечена в организм, состоящий из мысле-вещества, вотканного в астральное вещество. 88 (4.11.03)

2033. «Затем, когда мы переступаем Полночный час бытия, догорает, я бы сказал, наше мышление. Ибо это мышление после Полночного часа бытия обрабатывается для следующего земного бытия. И из того, чем было это наше мышление, формируются те силы, которые пронизуют орган мышления в ближайшей земной жизни». 209, с. 40 (27.11.21)

2034. «Когда люди проходят через смерть, то мысли несут в себе жажду стать миром. Воля же, которую мы развиваем в жизни, она несет в себе жажду стать человеком».

Имагинативно можно наблюдать, как уже во время сна воля, находящаяся вне человека, жаждет вернуться назад, чтобы образовывать себя человекоподобно, простираясь в физ. тело.

«...В полночный час бытия (после смерти) происходит ритмический поворот: мысленная жажда нашего существа стать миром после того, как она удовлетворена, сменяется жадной вновь стать человеком, пойти вниз.

В тот же самый момент, когда мысли начинают жаждать снова стать человеком, происходит и преобразование воли. ... Там, между смертью и новым рождением, она пережила некоторым образом духовное отображение человека; в этом теперь возникает живая жажда снова стать миром. Воля неким образом расширяется; она становится миром, она становится космической. Благодаря тому, что она расширяется, она приближается к тому

природному потоку, который через линию наследования образуется в ходе поколений. Таким образом, то, что как воля действует в духовно-физическом космосе, что как воля в полночный час бытия начинает испытывать жажду стать миром, — это уже живет и в последовательности поколений». 207, с. 73–75 (1.10.21)

2035. Пройдя «Полночный час бытия», мы начинаем строить тело следующей инкарнации. При этом мы не можем построить головы. Она в своем строении «является столь возвышенным отображением Универсума, что человеку самому с тем, что воткалось в него как мудрость жизни, ее не построить; он не может подготовить ее для следующей жизни. Тут поэтому должны соучаствовать все божественные Иерархии. ... Когда мы начинаем исходя из нашей собранной в усталости (с возрастом) мудрости строить следующую инкарнацию, то в эту деятельность вмешиваются все Иерархии, чтобы вчленили как отпечаток всей мудрости богов то, что станет нашей головой». 168, с. 84 (22.2.16)

2036. «Земные воспитатели говорят, обращаясь к нам, духовные воспитатели в жизни между смертью и новым рождением дают нам свою жизнь, которая входит в наши души, когда они нас воспитывают религиозно. И так чувствуем мы их всё больше и больше в нас, этих воспитателей из высших Иерархий, так чувствуем мы себя всё более тесно связанными с ними. И благодаря этому укрепляется, усиливается наша внутренняя жизнь». Так происходит во второй половине жизни после смерти. И так мы приходим к важному моменту, когда перед нами встает высочайший идеал человечества. Но силы, которые вкладывают в нас божественно-духовные воспитатели, зависят от того, что мы сделали из себя в ходе инкарнаций. Теперь, созерцая высочайший идеал развития человечества, мы должны принять важное решение. И тут к нам подступает сильное искушение пойти в духовный мир за богами, но при этом взять с собой все наши несовершенства, дать им влиться в то, что боги даровали нам как силы. Возникает искушение полностью одухотвориться — но при этом сойти с пути, отказаться от развития всех заложенных в нас задатков.

«Каждый раз перед тем, как начать путь к земной инкарнации, к нам приближается искушение остаться в духовном мире... и развиваться там дальше лишь с тем, чем мы уже являемся и что теперь прообожествлено, и отречься от того, чем человек мог бы стать во всё большей степени на пути к далекому религиозному идеалу божественно-духовного мира. Приходит искушение стать нерелигиозными по отношению к стране духов.

Это искушение подступает с особой силой еще и потому, что нет момента в развитии человечества, когда Люцифер имел бы большую силу над человеком, чем в этот миг, когда он шепчет: воспользуйся случаем, ты можешь остаться в духе, всё, что ты развил, ты можешь превратить в духовный свет!... Человек, каков он есть в настоящее время, не мог бы противостоять в этой точке искушению Люцифера, если бы духи, — противники Люцифера, не взяли на себя заботу о человеке. Возникает борьба за человека... борьба духов, борьба богов с Люцифером... И результатом этой борьбы является то, что созданный человеком до своего земного бытия пра-

образ выбрасывается из времени в пространство, магнетически притягивается пространственным бытием. ... родительской четой...» 153, с. 99–101 (10.4.14)

Претворение сил восхождения в силы возврата в инкарнацию

2037. «С минеральным сознанием (с помощью которого мы познаем чувственный мир), окрашенным моральными переживаниями, проходит человек через врата смерти; и с теми следствиями, которые отсюда возникают, он живет далее в духовном мире. ...

С этим минеральным сознанием он развивает отношения к существу из Иерархии Ангелов». И он может делать это в меру того, что с моральной стороны окрасило это минеральное сознание.

«Можно также сказать, что в жизни между рождением и смертью человек ближе всего стоит к существу Ангела, когда живет в состоянии, из которого происходят сновидения, имеющие также дело с его индивидуальным существом, отрицающим, с одной стороны а с другой, опять-таки утверждающие минерально-мыслительную сущность. Человек не нашел бы того подсознательного отношения к Иерархии Ангелов, если бы его минеральное сознание не было окрашено состояниями, которые он в известном смысле просыпает, которые, однако, являются состояниями, выступающими, выдающимися из состояний сна, изживающими себя тогда в мире снов». Сон отрицает контакт с чувственной действительностью, хотя соткан из той же вещественности, из которой соткан и мир мыслей между рождением и смертью.

В наше время человек едва ли находит мост от минерального сознания к моральным переживаниям. Современному состоянию духа противоречит отношение к природе как к пронизанной моральными импульсами. «Это приводит к тому, что человек исключительно редко бывает в состоянии развить отношение к существу Ангела; в настоящем ходе времени человек редко бывает — выражаясь популярно — интимно связан со своим Ангелом.

Если же минеральное сознание целиком и полностью лишилось бы моральной окраски, то это создало бы опасность, что и в Полночный час бытия человек совсем утратил бы необходимую связь с существом Ангела. Я говорю: создало бы опасность. Ибо сегодня еще очень немногие люди подвержены этой опасности. Но если не произойдет духовного углубления всего человечества на земле, углубления человеческого мышления, чувства и воли, то такая опасность действительно может возникнуть и значительное число людей... вблизи Полночного часа бытия тогда оказалось бы вынужденным прервать отношение к своему Ангелу. Ангельские существа хотя и сохранили бы отношение к людям, но оно стало бы односторонним, идущим лишь от Ангела к человеку... Но человек, когда он достигает Полночного часа бытия, должен через существо Ангела найти отношение также и к существу Архангела». Чтобы оно также не было односторонним, «человек должен воспринять духовное содержание, т.е. он должен свои моральные импульсы окрасить религиозно».

Архангелы ведают вхождением человека в тот или иной народ. И если отношение Архангела к человеку становится односторонним, то человек включается в народность в соответствии не со своим внутренним душевным существом, а извне, через мировой порядок. В этом случае люди в каком-либо народе соединяются внешне, напр., на основе языковой общности и легко поддаются импульсам шовинизма, национализма. В случае нормального развития человек уже в детстве душевно вырастает в языковое, воспринимает Гения речи, а не ее механическое.

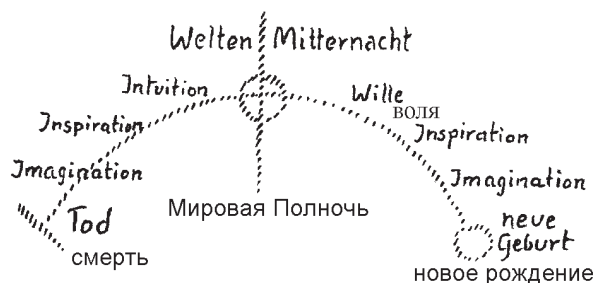
«...После Полночного часа бытия человек вновь идет в физическое земное бытие, и он тогда входит в область Архаев, Пра-начал. В современном космическом развитии они ведают тем, что сводит человека вновь в земные границы его существа.

Дело обстоит так: пройдя врата смерти, человек сначала изживает последствия своего минерального (земного) сознания с его моральной окраской, и благодаря этому он расширяется в мире. Затем, начиная с Полночного часа бытия, он вновь начинает сужаться. Прежде всего он переводится в растительное, которое влечется в него. И чем больше он приближается к земной жизни, тем больше он стягивается, так что в конце концов может родиться как заключенное в пределах своей кожи существо.

При переходе человека в область Архаев растительное в нем уплотняется, сгущается до животного». После Полночного часа бытия он получает силы — естественно, не органы — пользоваться дыханием. Сгущение этих сил в силы органов происходит в области Архаев. Человек всё более и более делается человеком. Но силы, исходящие от Архаев, организуют человеческие органы по животному образцу. Отсюда возникло название «животный круг», или круг Зодиака.

207, с. 102–107 (7.10.21)

2038. «В тот момент, когда мы умираем, мысль становится тем, чем в обычном сознании она не должна становиться. Мысль тогда становится имажинацией. Эта имажинация, к которой с таким трудом стремятся в оккультном развитии, — она является, когда человек проходит через смерть. Все его мысли становятся образами. Человек тогда целиком живет в образах. Поэтому умирающих можно понять, лишь изучив язык образов (образный язык)... С этими образами человек живет тогда некоторое время между смертью и новым рождением. Потом эти образы мало-помалу становятся инспирациями. Так фактически душа растет дальше. ... [человек] живет в мире мировых звуков. И, наконец, он срастается с объективно-духовной Вселенной. Его душа становится всецело интуицией. Он становится в некоем роде един со Вселенной». Душа тут достигает «мировой полночи», после которой начинается путь назад. Интуиция теперь способна воспринять нечто такое, что человек постепенно оставил, живя на Земле. А оставил он волю. На вершине, в «мировую полночь» интуиция вновь наполняется волей. «Мысль вновь становится волеобразной, и эта воля всё больше и больше насыщает душу», вновь проникающую к инспирации и имажинации.

В момент зачатия человек имеет имагинацию, но пронизанную волей. «Из имагинации, которая в существенном есть то, что было здесь как образ, возникает голова и то, что относится к ней, воля же овладевает новыми конечностями и обменом веществ. ... Голова в существенном — это, я бы сказал, кристаллизованные, застывшие мысли; а то, что живет в остальном человеке, организует воля». 205, с. 120—122 (3.7.21)

2039. «Итак, мы можем сказать: когда человек покидает Землю, то он развивает минеральное сознание. Но это минеральное сознание сначала пронизано тем, что человек берет с собой от дифференцированной (разными минеральными субстанциями) Земли... Это образует затем время его прохождения через мир душ. ... Человек берет здесь с собой нечто такое, что сначала является не только его Я, которое затем идет дальше, но это в некотором роде есть прежде всего астральный земной плод».

Затем он этот плод слагает с себя, и дальше странствует Я с минеральным сознанием. В работе над минеральным царством на земле, а также и в космосе соучаствует пронесенный человеком через смерть в космос мир мыслей. Минеральное царство на земле являет нашим восприятиям свою внешнюю сторону, но во всех его действиях живут мысли, которыми становятся после смерти мысли человека, работает сознание умерших в первое время после смерти. Минеральное царство — оно «мертвое» еще и в этом смысле.

В ходе дальнейшего странствия человек приближается к Полночному часу бытия. «Человек берет с собой из внеземного царства нечто иное, чем то, что может дать ему Земля как таковая. ... Человек тогда развивает растительное сознание. И в это время он работает как на Земле, так и в космосе над растительным царством (см. рис.)». Растительное царство также имеет внутреннюю сторону, но не под корнями, а над цветами, к которым нисходит астральное из области тех сил, которые имеют отчасти своим исходным пунктом сознание людей, пребывающих в Полночном часу бытия, непосредственно до и после него.

В третьей части этого развития человек начинает двигаться к новому воплощению и развивает более деятельное сознание (кр.). Минеральное и отчасти растительное царства являют нам в некоем роде внешнюю сторону, а внутреннюю сторону нам дает — кроме всего прочего — состояние сознания умерших.

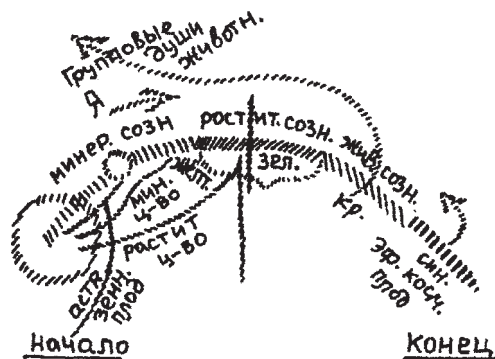
Когда мы на Земле взираем на животное царство, то оно являет нам свою внутреннюю сторону. Его внешней стороной являются групповые Души животных, которые

восходят в выси вплоть до творчества сверхземных Иерархий. «В том, чем является животная групповая Душа, что развивается во всеобщности мира животных групповых Душ, в этом ткут и живут человеческие мысли. В это время (в третий период после смерти) человек проходит своим переживанием через все тонкие и сложные конфигурации мира животных групповых Душ». Это теперь становится миром человека. То, что он видит в даях миров, он начинает в деятельном сознании стягивать, сжимать, строя из суммы этих Душ свой внутренний, расчлененный на органы организм. Он строит, скажем, свой мозг, конечно, не из сгустков материи, а из сил; также и другие органы: легкие, сердце и т.д. «Отдельные органы человек образует из всей совокупности животных групповых сущностей». В первой части сверхчувственного пути жизни он строил внешний мир, теперь — свой внутренний.

Затем наступает последняя стадия становления. Теперь человек становится зависимым от того, что живет во внешнем мире в движении и констелляциях планет. Человек готовит эф. тело. В свою систему органов он вплетает то, в чем он работал более в чувствах, но пронизанных, конечно, мыслями. «Затем он образует здесь вокруг мысле-ткань». Она есть результат того, что он испытал как действие планетарного мира на свое существо. И тут он делается зрелым для того, чтобы войти в оболочку, предоставленные ему в линии наследования.

«Так каков же он, человек, нисходящий сюда?... после смерти он изливает всё мыслительное, минерально-мыслительное, которое он взял с собой, в минеральный мир вовне. Благодаря изливаю мысли начинают постепенно пробиваться наверх волевые импульсы, содержание чувств. Всё это пронизывает его тогда содержанием растительного сознания. Человек сначала подходит к соучастию в работе над растительным царством внешнего мира, а когда он снова начинает втягиваться в себя, то работает с животным сознанием из групповой душевности животных и образует свои органы, которые он как бы окружает той оболочкой, которая соткана из мыслительной материи. И это уже хочет сойти вниз, в физическое бытие».

«Животное сознание мы не можем рассматривать так, как будто оно действует в обратном направлении, но мы должны сказать, что оно действует по направлению вверх в групповую душевность, в групповые Души животных (кр. стрелка)».

«Как для мира душ человек приносит нечто в своем

астр. теле, благодаря чему он проживает (после смерти) свою земную жизнь в обратном порядке, так приносит он с собой нечто из космоса (при рождении), что затем пронизывает его эф. тело...» Астральным телом человек вносит земной плод в космос, с эф. телом — небесный плод в земное; с этим плодом связана его карма. Он приносит ее в движущих силах эф. тела, которые берет с собой из действий планетной системы.

«Весь космос некоторым образом вдыхается душевно-духовно, становится человеком; то, что здесь становится в человеке, снова выдыхается духовно-душевно и распространяется в космосе, пока не достигнет его периферии, чтобы затем снова вернуться назад и образовать человека. В человеке можно видеть отображение мира, а в мире — тонко растворенное человеческое существо. Так что объемлющее человека и мир познание можно выразить в изречении:

Человек, ты являешься стянутым (сжатым) воедино образом мира.

Мир, ты есть в дали излитое существо человека».

207, с. 119–131 (8.10.21)

2040. «...Мы находимся во времени, которое следует за Полночным часом бытия в духовном мире, когда мы оглядываемся назад на свои бывшие радости и говорим себе: мы можем превратить действия этих переживаний в способности, которые мы сможем проявить в новом воплощении. ... Но тогда бывает можно заметить: в то время как ты в своем настоящем положении изменяешь свои прошлые переживания в способности, тебе мешают в этом некие элементарные существа. ... в то время как мы приобретаем себе известные способности, они чувствуют себя настолько помраченными в своем бытии, словно бы они потеряли часть своей мудрости. И одно из часто наступающих здесь последствий бывает таково, что когда мы снова родимся (на земле), то мы найдем там одного или нескольких людей, одержимых этими элементарными существами, людей, которым эти элементарные существа внушают против нас особенно враждебные намерения. ...

Но отсюда не следует, что, находясь на физическом плане, мы должны повторять себе: м-да, я должен был тогда защищаться, но этим я создал себе врагов; теперь я должен позволить им действовать. Бывают случаи, когда нужно дать им действовать... Но бывает и по-другому: если мы позволим действовать этим враждебным элементарным существам через тех или иных людей, то эти элементарные существа благодаря своим достижениям на физическом плане создадут себе слишком сильное возмещение того, что было у них, т. сказ., отнято нашей самозащитой. Они превысят то, что у них отняли, и вследствие этого, вступая в соответствующее время во временной поток между смертью и новым рождением, мы не сможем спастись от них, от того, чтобы они в нас не уничтожили каким-то образом некоторые наши способности».

153, с. 168–169 (14.4.14)

2041. «Астральное тело (после смерти) всё больше и больше расширяется, но его расширение идет до определенной границы. За нее оно не может распространиться и начинает вновь сжиматься. И скорость или медленность, с которой оно расширяется или сжима-

ется, зависит в существенном от того, что напечатлено ему в ходе жизни. Так что можно сказать: астр. тело ввергает, сообщает себя Вселенной; оно натывается некоторым образом, если позволительно так выразиться, на границы нашего духовно-душевного космоса и отбрасывается назад.

Я идет своим путем... Но это Я развивает внутренне своего рода, можно сказать, вожделение. ... И это вожделение является в существенном тем, что чувствует тягу к этому возвращающемуся назад астр. телу, которое теперь стало уже чем-то совсем иным. Действительно, вновь происходит своего рода соединение между метаморфизированным, измененным астр. телом и Я. И благодаря тому, что это происходит, человек получает с разных сторон определенные склонности, когда, я бы сказал, приближается момент, в который он опять должен возвращаться на Землю. ...

Мы должны представить себе, что человек, каким он ступает на Землю, каким он проходит через рождение, образуется с двух сторон. То астр. тело, что я описал, как оно распространялось и вновь сжималось во Вселенной, — оно встречается с Я... в виде полого шара, который делается всё меньше и меньше; оно имеет родство с планетной системой. Я хотя и развивает тоску по астр. телу... но больше — по определенной точке на земле, определенному народу, семье. А с другой стороны стягивается приходящее извне измененное астр. тело и соединяется с тем, что теперь представляет собой Я, пройдя через период между смертью и новым рождением... То, что некоторым образом от границ нашей кожи организуется вовнутрь, включая в себя и инструменты органов чувств, — это организуется в нас из большого космоса (исходя из сил астр. тела). А то, что органически возникает благодаря тому, что Я чувствует себя связанным с Землей, чувствует тягу к Земле, — это действует в организме изнутри навстречу другой организации, это образует в большей мере организацию костей, мускулов и т.д. ...

Пребывание в материнском теле дает, я бы сказал, лишь возможность этим двум силам, макрокосмической и земной, соединиться».

202, с. 139–140 (14.12.20)

2042. «Из высшего духовного мира образовано физ. тело человека как носитель органов чувств. Из нижнего духовного мира построено эф. тело человека, поскольку оно возводит органы жизни. В астральном мире астральный человек вступает в отношение с процессами жизни, поскольку они открываются в инстинктах жизни. В физическом мире Я-человек вступает в отношение с предстоящими как внешний мир переживаниями восприятий чувств (слова, тона, тепла, света и т.д.), поскольку они открываются как чувственный мир».

45, с. 54–55

2043. Высший духовный мир. «Что следовало бы в нем искать? Не те силы, которые вообще образуют жизненные органы, но силы, которые своим образованиям насаждают задатки стать жизненными органами. Но эти силы следует мыслить как противоположности чувствам равновесия, движения и жизни. Если эти силы, до того как достигнуть границ своей действенности, удерживаются благодаря внутренним строящим процессам,

идущим на уже охваченных процессами образования органах, то они тогда впечатывают из таких задатков к органам органы слуха, слова и понятия. А что получается, если они достигают границы заложенной в их собственном характере деятельности?». Тогда в высшем духовном мире следовало бы искать покоящиеся в себе переживания чувств, родственные земным чувствам понятия, слова или слуха. Но там, вверху, перед ними не стоит воспринимающее их Я, за ними стоит существо, творящее их своей деятельностью. 45, с. 88–89

2044. «Всё, что человек совершает в мыслях, происходит на ментальном плане. Там, на Девахане, он строит между смертью и новым рождением характер мысле-тела для новой жизни [на земле]. Там находятся противоположности его прежних мыслей. Их притягивает он к своему ментальному телу, освобожденному от физ. и астр. тела, и так создает свое будущее ментальное тело сообразно сотворенным им мыслеобразам. Но зато он не может связать с собой противоположности своих переживаний и действий, поступков. Это подлежит действию регулирующих извне существ, распорядителей кармы, Липикас, которые созданные противоположности чувств и деяний человека на планах Буддхи и Нирваны приводят с ним — снова облекающимся в оболочки камы и др. — в связь для следующих инкарнаций». 89, с. 175–176 (3.11.04)

2045. «Тщеславие, честолюбие образуют на Девахане особенно зловонные испарения, и потому благотворно влияния определенных существ не происходит, поскольку они сторонятся этого. Происходит как с растением, которое должно расти в погребке, а оно нуждается в солнечном свете, чтобы расти». Воплощаясь вновь, такой человек не имеет сил выработать себе здоровые органы.

«Существенно на Девахане то, что там нет различия между законами природы и духа».

143, с. 93 (25. 2.12)

Нисхождение к инкарнации через сферы планет

2046. Из мира звезд вы строите после смерти физ. тело, «храм богов». «Вы должны действительно построить духовный зародыш всего вашего физ. тела. Он строится из отдельностей Вселенной. Когда вы, напр., переживаете тех духовных существ, физическим отблеском которых является созвездие Овна, то вы с Иерархиями Овна работаете над своей головой, своей будущей головой... в вашей голове вы носите в себе целый космос, увиденный из созвездия Овна». Но когда вы совершаете ту работу, то планеты светят при этом духовно вверх. «Предположим, вы работаете дальше: от созвездия Овна до созвездия Тельца. Когда в созвездии Тельца вы работаете совместно с Иерархиями, то вы возводите область вашей гортани вместе с принадлежащей ей областью легких. И если теперь Марс из планетарной сферы светит в сферу Тельца, то в движении Марса впечатывает всё то, что на земле вы ошибочно или правильно совершили своим органом речи. Каждая неправда, высказанная человеком, светит ему теперь от Марса в сферу Тельца... Итак, вы можете представить себе, что такое это воспоминание, которое мы имеем здесь в наших собственных деяниях. Мы обнаруживаем,

что это [земное] воспоминание вписано во Вселенную и даже высказывается из Вселенной как Логос на другую сторону». Это способствует или мешает выработке области инструмента речи.

«Или возьмем, напр., прохождение через созвездие Льва. Здесь с Солнца нам светят все несовершенства, вызванные нашей поверхностностью, или, напротив, совершенное от всего сердца; нам светят наши симпатии и антипатии, связанные на земле с нашим температурометом и с циркулирующей кровью...» Так сказывается планетарная речь на построении всего будущего тела.

218, с. 170–171 (19.11.22)

2047. Через смерть человек пронесет минеральное сознание. Движение человека от Полночного часа бытия сначала выражается в нем растениеобразно, потом животноеобразно. «Пока мы не вступили в планетную систему, т.е. не погрузились в силы планетной системы, мы, напр., не ориентированы позвоночником по-земному, т.е. головой не направлены вверх. Мы имеем то, что господствует в позвоночнике животного». И то, что руки становятся органом душевного, становятся способными свободно действовать из импульсов душевного, — это также происходит благодаря влиянию планетного. «А всё то, что помогает нам как людям быть до самой нижней ступени животной организации человеком, этим мы обязаны констелляции Луны по отношению к остальным планетам.

Мы, поистине, благодаря планетной системе очеловечиваемся, возвращаясь назад».

207, с. 112–113 (7.10.21)

2048. «При прохождении от Марса к Юпитеру музыка сфер изменяется, можно сказать, так, что на смену оркестровой музыке приходит музыка пения. Оно всё больше становится тоном, тем, что тон одновременно пронизывает как исполненное значения, как «выражающее свою сущность». Музыка сфер получает содержание, когда мы восходим в сферу Юпитера. А затем, в сфере Сатурна она становится всецело содержанием, выражением мирового Слова, из Которого сотворены все вещи... Это Слово является звучащим вхождением в мир (Hineintönen) космической закономерности и мудрости. Затем человек, если он к этому подготовлен, духовный человек, идет дальше... в еще более далекие сферы, но он также и переходит в совершенно другое состояние, чем то, в котором он был прежде. ... Начиная оттуда, где человек переступает сферу Сатурна, приходит духовный сон, в то время как предшествующее было духовным бодрствованием». Как во сне мы снимаем усталость, «так через приглушение сознания устремляются (в нас) духовные силы космоса, когда мы стали, т. сказ., далеко, далеко распростертым спиритуальным пространственным шаром. ... и в это время мы уже снова идем назад, через все сферы... а сознание всё больше и больше помрачается; мы стягиваемся — быстрее или медленнее, сообразно нашей карме — и во время этого стягивания снова выступают силы, приходящие из Солнечной системы. От сферы к сфере идем мы назад. Сферу Луны мы не можем воспринимать, когда мы возвращаемся назад из космоса; мы проходим сквозь нее, т. сказ., без касания и беспрепятственно. И потом мы

всё стягиваемся и стягиваемся, так что можем соединиться с маленьким зародышем человека...» Эта Мистерия художественно выражена в «Тристане и Изольде». Вопрос Тристана, любовь Изольды — в них устремляется всё космическое, в котором развивался человек до нового рождения.

«Так распадается жизнь между смертью и новым рождением на две части. Первая — неизменяемая... мы входим в сон, и здесь она становится изменяемой; тут входят в нас силы, с которыми мы рождаемся».

Человек вступает в духовный мир, и к нему приходит свет духовных существ. Но человек живет как облако, слабо освещенное. «Но приходит момент, где человек виден совершенно отчетливо, где он освещается светом Иерархий, так что он отражает весь внешний мир (отражает космический свет), и весь космос является, собственно, отраженным человеком». У Данте сказано, что в некоей части духовного мира «Бог видим как человек».

140, с. 76–80 (3.11.12)

2049. «Желая выразить всю полноту божественного в пра-изречении, пра-предложении (Ursatz), человек произносил алфавит. Если он хотел высказать свою собственную тайну, как он мог этому научиться в Мистериях, то он высказывал, как он нисходил через Сатурн или Юпитер в их констелляции ко Льву или Деве, т.е. как он нисходил через А или И в их констелляции к М или Л. Он выговаривал то, что он пережил в музыке сфер, и это было его космическим именем. И в древности человек инстинктивно сознавал, что свое имя он приносит с собой при своем нисхождении из космоса на землю».

209, с. 113 (18.12.21)

2050. В области Юпитера обитают «существа, которые являются хранителями космической мысли. Эти существа излучают мысле-существ в нашу планетную систему и ее окружение. Человек проходит и через эту область, и здесь он вовлекается в процесс превращения, который я могу описать только схематически. Представьте себе, что человек сам сделался некоторым отображением мировой сферы, тем, что является духовным задатком, зародышем головы, какой она будет в ближайшей жизни на Земле. Научившись во время существования в области Солнца на переживании пронзительного диссонанса, вносимого земной речью, сбрасывать (слагать) с себя земную речь, он во время прохождения через сферу Марса вырастает сам в космическую речь и получает задатки для понимания этой космической речи. ... в сообществе с существами Иерархий человеческое существо строит духовный зародыш будущей головы. Но в первую очередь эта голова получает предрасположенность к тому, чтобы понимать Вселенную, а не Землю! Она учится сначала понимать мировую речь, мировые мысли. ... как здесь, на земле человек изучает царства минералов, растений, животных, так в течение своего прохождения через сферы Марса и Юпитера он узнает тайны духовной Вселенной. Человек никогда не будет иметь верного ощущения природы человека, если не осознает, что между смертью и новым рождением он сначала изучал имена удивительных и величественных существ высших Иерархий, что он учился понимать работу и творческую деятельность этих существ во Все-

ленной». Таковы результаты опыта человека при прохождении через область Юпитера.

«Затем наступает прохождение через область Сатурна. Сатурн приносит человеческому существу то, что я назову космической памятью. ... Как на Марсе человек изучает речь богов, на Юпитере — мысли Богов, так в своем первом прохождении через область Сатурна он изучает всё то, что живет в памяти богов нашей планетной системы. Благодаря этому в его сферическую голову, являющуюся духовным зародышем будущей земной головы, встраивается всё то, что необходимо ему для того, чтобы быть гражданином космоса и жить в космосе среди существ высших Иерархий, как на Земле он живет... среди минерального, растительного и животного царств.

Затем, будучи так внутренне обогащенным в своем духовном существовании, что он научился понимать речь великого мира, макрокосмоса в широчайшем смысле этого слова, человек выходит из планетной сферы и входит в сферу... неподвижных звезд. ... И здесь впервые в подлинном смысле слова из бесконечности духовных миров подготавливается всё то, что принадлежит голове в ее пра-задатках.

Теперь приходит время человеку встать на обратный путь. Он снова вступает в сферу Сатурна. ... Благодаря тому, что в течение своего первого пребывания в бытии Сатурна он принял в себя планетную память, теперь это помогает закладыванию в его голову основ способности памяти, которая будет ему необходима на Земле. Мировая (космическая) память, привитая ему, становится земной. ... Но уже при прохождении через Сатурн начинается также более точное преобразование нижнего человека в различные части головной организации. Это удивительная работа: одно человеческое существо работает над другим в созвучии с существами высших Иерархий...»

В сфере Юпитера на обратном пути познание мыслей богов преобразуется в способность постижения человеческих мыслей, что затем выразится в обычной сознательности.

В сфере Марса на обратном пути добавляются духовные задатки для нового тела: для системы груди и конечностей, какими они должны быть в новой земной жизни. Постигание комического Слова превращается теперь в ту духовную субстанцию, из которой позже открывается человеческое Я. Здесь же возникают духовные зародыши гортани и легких.

Затем человек возвращается в сферу Солнца. Это вторичное прохождение через его бытие обладает особым значением. До этого он жил во Вселенной, был единым со Вселенной. «Однако теперь (когда он снова вернулся в область Солнца) он начинает ограничивать себя как индивидуальное существо. Затем слабо начинает брезжить чувство, что он вычленяется из мира. Это происходит потому, что в нем закладывается пра-основание сердца». В этом пра-задатке физического сердца сконцентрировано всё, чем мы являемся нравственно, душевно и духовно. «Эта концентрация (в зародыше сердца) всего его душевно-морально-духовного существа переживается человеком в сообществе с высочайшими сущностями Солнца,

в чьих руках, собственно, находятся творящие силы планетной системы, а тем самым и земного бытия. ...

Переживание это величественно и великолепно. ... Так же, как кровь притекает по сосудам к сердцу в физическом организме, так в нашу душевно-духовную сущность, обособленную в нас, вливается то, что Духи Формы, Духи Движения и Духи Мудрости имеют сказать нам относительно Вселенной и суждения Вселенной о человеке. Дух Вселенной в его словах и в его звуках, тонах является циркуляцией, которая сосредоточивается теперь в этом макрокосмически-духовно быющем сердце, в этом морально-духовно-душевно-душевно-душевно существе». Космическое сердце человека создано биением пульса макрокосмоса. Поток крови в этом мире есть творческая деятельность сущностей 2-й Иерархии. Уже живя внутри духовного сердца, человек бросает взгляд на линию поколений, в конце которой стоят его родители.

Проходя через космические колонии Венеры и Меркурия, человек может, т. сказ., устроить свою судьбу таким образом, чтобы подойти как можно ближе к тем внешним переживаниям, которые должны будут выпасть ему через рождение в определенной семье, в определенной нации.

Приходя вторично в сферу Луны, человек мало интересуется тем, что как пра-Мудрость было давно на Земле, когда на ней еще учили пра-Учителя. Теперь его занимает грядущее воплощение, то, как подготавливается стадия за стадией физический эмбрион. «Во всех вышеописанных переживаниях сознание человека является значительно более ясным и более пробужденным, чем обычное сознание в его жизни на земле. ... Всё яснее и яснее делается наше сознание по мере того, как мы проходим через сферы Меркурия и Венеры и вступаем во всё новые сферы небес. ... Но вот мы возвращаемся в область Луны. В этой области наше сознание затуманивается и мало-помалу темнеет». В период жизни на возвратном пути в сфере Меркурия мы имеем сознание, которое яснее, чем любое сознание в земной жизни. Но когда мы возвращаемся в сферу Луны, наше сознание начинает меркнуть. И уже на Земле оно превращается в силу роста. Сознание у младенца превратилось в сон. Когда десять лунных месяцев эмбрион зреет в теле матери, вся община пра-Учителей человечества в сфере Луны занята тем, чтобы затемнить космическое сознание человека, ослабляя его до сонного сознания.

231, с. 122–131 (17(2).11.23)

2051. «Основное переживание спящего человека — это жизнь в свете». Но без тяжести. «Эфирное тело растения тянется постоянно вверх, оно не имеет тяжести. Но зато, если вы рассмотрите эф. тело человека, то оно имеет тяжесть также и для имажинативного представления. Вы просто имеете чувство: оно тяжелое. Отсюда мы познаем, что эф. тело человека представляет собой нечто такое, что душе, когда она находится в нем, передает тяжесть. Но это сверхчувственный прафеномен. Во время сна душа живет в свете, поэтому живет в легкости. Бодрствуя, душа живет в тяжести. ... Благодаря чему воля становится подвижной? Благодаря тому, что душа чувствует тяжесть благодаря телу. Эта совместная жизнь с душой, это дает человеку в земной жизни ощу-

тить наличие воли. Действие воли прекращается самим человеком, когда он находится в свете». Свет и тяжесть — это космические противоположности.

«При засыпании человек уходит из сферы тяжести в сферу света. Если он достаточно долго прожил в сфере света без тяжести, то он очень живо ощущает тоску по тяжести и возвращается к ней, просыпается».

«...Также и во время между смертью и новым рождением, в полуночный час бытия выступает некоего рода голод по тяжести. ... Не только Земля излучает определенную тяжесть, по которой у человека развивается тоска, но также и другие небесные тела, через чьи сферы он проходит, двигаясь к новой жизни, действуют на него своей тяжестью. ... Прежде всего он проходит сферу Юпитера. Юпитер также излучает тяжесть, но такую, которая способна добавить нечто радостное к тоске по земной тяжести. Так что в душе живет не только тоска по земной тяжести, но эта тоска нюансирована настроениями радости. Человек проходит сферу Марса. Он жаждет земной тяжести. Радостное настроение уже в нем. Марс своей тяжестью также действует на него...» Это дает душе импульс активности для вхождения в земную жизнь, для того, чтобы с силой использовать ее. В сфере Венеры к этой силе добавляется полное любви постижение жизненной задачи. Таким образом, тяжесть бывает разная. 202, с. 91–96 (10.12.20)

2052. «Человек умер, его душа излучается по направлению к Солнцу, навстречу путям солнечных лучей она течет, устремляясь во Вселенную, пока не придет туда, где кончается пространство, где кончаются три измерения, где они переходят в плоскость. Там события, процессы происходят вне пространства и вне времени. Затем, через определенное время с противоположной стороны, с того направления, с которого к нам проникает лунный свет, душа возвращается, соединяется с физ. телом человека и снова приходит на землю».

«О Солнце, ты сияешь светом мне навстречу; но на путях, которыми свет шествует от тебя, о Солнце, ко мне на землю, этими путями, только в противоположном направлении плывут человеческие души в мировые дали, когда люди умирают!

О лунный свет, ты мягко светишь с неба на землю; а на волнах твоего мягкого света движутся души из мировых далей, когда они шествуют к земному существованию». 213, с. 41–42 (25.6.22)

2053. Силы света и тяжести являются в космосе огромной противоположностью. Это космическая противоположность. Тяжесть тянет к средоточию Земли, легкость тянет во Вселенную. Засыпая, мы улетаем в свете, но потом возникает живая тоска по тяжести, и мы просыпаемся.

Подобное же происходит и в цикле рождения и смерти. После смерти душа в легкости, в свете восходит до «полуночного часа бытия», до границы света, а потом в ней рождается голод по тяжести, и она начинает нисходить к земному воплощению. На этом пути она проходит через сферы планет. Они также излучают тяжесть. «Юпитер также излучает тяжесть, но она такова, что годится для того, чтобы в тоску по земной тяжести внести настроение радости». Проходя с этой радостью через

сферу Марса, душа получает от него прививку активности, необходимой в воплощении. Венера, образовавшемуся радостному ожиданию воплощения напечатлевает способность с любовью постигать задачи жизни.

«Вы видите, мы говорим о разных тяжестях, исходящих от мировых тел, и приводим их в связь с тем, что может жить в душе. ... Если мы знаем, что в тяжести живет волевое, а с другой стороны, знаем, что воле противостоит свет, то мы должны сказать: свет отражается от Марса, отражается от Юпитера, от Венеры; в силах тяжести живет в то же время модификация, вызванная светом. Мы знаем, что в свете живут умирающие мировые мысли, в силе тяжести живут становящиеся миры благодаря зародышам воли. Всё это пронизывает души, когда они движутся через пространство». 291, с. 133–137 (10.12.20)

2054. «Напечатлеть Я и астр. телу человека то, что затем устремится в его кровь, в его нервы как талант, как одаренность, как воля к добродушию или злу, напечатлеть всё это ему составляет задачу существ Луны, когда человек в своем доземном бытии проходит через сферу Луны». 240, с. 17 (25.1.24)

2055. «В определенный момент доземного бытия человек начинает говорить себе: вокруг себя я видел наряду с моим существом других божественно-духовных существ. Теперь эти божественно-духовные существа как будто бы перестают целиком являть свои облики... они как бы облачаются во внешнюю образность... делаются звездными, какими я познавал эти звезды в предыдущей жизни с помощью физического зрения. ...

Параллельно с этим созерцанием идет душевное внутреннее переживание того... как духовный мир в его или собственной жизненности отступает назад и лишь свое откровение являет человеку». Человек переживает потерю и страстно желает ее восстановить. Эти переживания так готовят душу, что она становится восприимчивой для лунных сил, которых прежде для нее как будто бы вовсе не существовало. Живая деятельная интуиция становится деятельной живой инспирацией. Начинают приобретать значение субъект и объект. «Он чувствует внутреннее душевное субъективное бытие, которое ему готовят лунные силы, а откровение космоса он теперь начинает чувствовать как объективный внешний мир. ...

Возникает живая мысль: я должен его иметь, это физ. тело, к нему склоняется то, в выработке чего — как космического духовного зародыша — я и сам участвовал. И человек таким образом делается зрелым для нисхождения в земное бытие».

«На той стадии, где человек захватывается лунными силами, где внешний универсальный мир, бывший прежде универсумом его собственного физ. тела, является лишь в откровении, в этот момент наступает то, что я бы мог назвать так: от человека вообще отпадает связь с тем, что раньше было его человеческим универсумом. Это универсальное семя, зародыш физ. тела, над которым человек работал столь долгое время, отпадает от него. У него его нет на определенной стадии доземных переживаний. Дело тогда представляется таким образом, что он обладает таким внутренним, которое возжжено лунными силами, озарено и пронизано жаждой земной жизни и

окружено теперь образами духовно-космического мира. Если человек теперь духовно-душевно схватывает эти образы, то он их прокалывает. Здесь больше нет реальности, реальность человеческой души в доземном бытии на определенном этапе ее переживаний отпадает. Душа больше не имеет реальности человеческого универсума вокруг себя и в себе. И вскоре после этого... на Земле наступает зачатие физ. тела, которое теперь берет на себя стянутая, сжатая духовная Вселенная и образует его далее в ходе физической наследственной эволюции. ... Это весь величественный Универсум стянут, сжат и пронизан тем, что приносит физическая наследственность. ...

Из космического эфира человек теперь стягивает свой космический мир образов эфирное. Он стягивает его, сжимает; он наполняет то, что находится в нем только еще как космическое воспоминание, мировым эфиром, который он стягивает воедино, и так он образует свой эфирный организм. Человек образует свой эфирный организм в то время, когда физический организм отпал от него, когда физический организм находит внизу свое продолжение через зачатие в физической наследственной эволюции, и человек облачается в свой эфирный организм.

Всё, что как переживание лишения и вождления, жажды земной жизни живет в душе, теперь переходит на эфирную организацию». В этот период душа сознаёт все эти лунные силы, сознаёт образование эфирного организма. Но всё происходящее на земле благодаря зачатию остается бессознательным. Последнее космическое сознание затем соединяется с бессознательным.

«Тем самым выключается космическое сознание, и в совсем маленьком ребенке выступает как бы бессознательное воспоминание о том, что было пережито в доземном бытии. Это бессознательное, но деятельное воспоминание интенсивно работает над всем ребенком; бессознательно, естественно. Это деятельное воспоминание нуждается как в недифференцированной или очень мало дифференцированной материи в человеческом мозге, а также и во всем остальном человеческом организме. ... Самое существенное, конечно, было подготовлено уже ранее и теперь реализуется в последствии, но еще многое должно быть выработано в этом стянутом в физическое человеческом теле космически-физическом духовном организме...»

215, с. 99–105 (11.9.22)

2) Воплощение

Предварительные условия воплощения

2056. «Что в земном является мыслительным, а во внеземном является в человеческом существе духовным — это мы, до того как человек низошел в физический мир, находим как содержание его души. Другое содержание души можно обозначить, если взять такое понятие из земной жизни, как страх. Во время, предшествующее земной жизни, в душе живет нечто такое, что целиком пронизывает ее страхом. При этом, естественно, должно быть ясно, что страх как переживание вне физ. тела представляет собой нечто совсем другое, чем в физ. теле человека. ...

В некотором роде человек устает от внезапной жизни в конце своего существования в период между смертью и новым рождением... и это утомление выражается не как утомление, а как страх перед Вселенной. Человек в некотором роде бежит от Вселенной. Он ощущает то, что составляет основное свойство Вселенной, как нечто ставшее ему теперь чуждым, что ему больше ничего не дает; он ощущает некоего рода робость, сравнимую со страхом от того элемента, в котором он теперь находится. Он хочет вырваться из этого чувства Вселенной и стянуться в то, чем является человеческая телесность.

Ну а то, что идет от Земли навстречу человеку, является тем, что в противовес этому состоянию страха, в котором находится человек, когда снова приближается к земному бытию, проявляет своего рода силу притяжения». 210, с. 116–117 (17.2.22)

2057. «Развитие, действительно, протекает волнообразно: пустота — высшая наполненность — отлив — снова пустота. Тогда может прийти новое.

И человек, находящийся между смертью и новым рождением, соотносит с этим свое воплощение. Он направляет инкарнацию таким образом, чтобы найти в физическом мире ту степень пустоты или наполненности, которая соответствует его импульсам. Тот, кто из своих прежних воплощений приносит такие импульсы, которые могут действовать как импульсы первостепенного ранга, т.е. должны попасть в пустоту, тот должен появиться в такое время, когда может иметь место заполнение пустоты. Кто еще должен получить импульсы от мира, должен появиться в такое время, когда может иметь место заполнение пустоты». Наши внутренние качества вводят нас в мир, и в соответствии с этим направляется внутренняя необходимость, с которой мы действуем. 166, с. 94–95 (1.2.16)

2058. «На первой ступени на пути к перевоплощению человек вырастает через реализованную импацию в новую телесность. Вторая ступень представляет собой реализацию инспирации, и это гораздо более светлое сознание, чем наше мозговое сознание, ибо инспирация — это космическая сила. Часть этой космической силы как бы вдыхается и затем струится к телесности, не вступая полностью в сознание, так что она подобна воле. Мы не знаем, как воля движет нашей рукой, но она движет ею как мы хотим. Духовный человек, через реализацию инспирации приближающийся к воплощению, так относится к космической инспирации, как телесный человек — к воздуху». Воздух вне нас, но мы не можем жить без него, он строит части нашего организма, ритмически входя и выходя из нас. Подобным же образом мы дышим душевно-духовным, хотя большей частью и бессознательно. «Когда душевно-духовный человек в реализованной инспирации вдыхает душевно-духовное, то он воспринимает в свою душу образ. Это он воспринимает в приглушенную часть своего сознания, и то, что он воспринимает, — это есть мир моральных и религиозных импульсов. Он воспринимает это в форме совести.

Третий этап нисхождения к новому воплощению состоит в том, что человек переходит к тому, что ему дают родители. Он здесь осуществляет реализованную интуицию. ... Как здесь, на земле, мы взлетаем в духовный мир

через импацию, инспирацию и интуицию, так на обратном пути из духовного мира в воплощение мы также проходим через импацию, инспирацию и интуицию. Это противоположность трех ступеней высшего познания в духовном мире». 210, с. 76–78 (1.2.22)

2059. «Это внутренне-душевное тканье и жизнь является до зачатия, естественно, чем-то таким, что проницает всю известную нам Вселенную. Мы до зачатия живем, собственно, во всем мире, который нас обычно окружает, и то, что как мысли присутствует в человеке во время земной жизни, — это является в маленьком пространстве, в человеческом физическом организме, теньным образом того, что обладает космической жизнью до зачатия». 210, с. 115 (17.2.22)

2060. «До того как войти в это воплощение, мы так подготовили наше эф. тело, что оно содержало в себе истину. Но наша инкарнация состоит именно в том, что всю истину она ослабляет до копии, до образа истины, и этот образ есть семя для следующей инкарнации». 176, с. 157 (17.7.17)

2061. «Возвращающийся с Девахана человек, подобно магниту, стягивает из различных направлений астрального плана астральную материю, и она организуется сообразно его сущности». 94, с. 152–153 (3.7.06)

2062. «Когда здесь, на Земле, мы говорим об эфире, в котором мы живем, когда приближаемся к Земле, чтобы затем родиться на ней, то мы приписываем ему различные свойства. Но это лишь одна сторона эфира. Другая же сторона заключается в том, что он является морально действующей субстанцией, что он повсюду пронизан моральными импульсами. Как он пронизан светом, так он пронизан моральными импульсами, которых нет в земном эфире». 219, с. 23 (26.11.22)

2063. «Посмотрим откуда-нибудь с земли на полную Луну — тогда мы имеем то время, которое выбирают существа, нисходящие к Земле, которые желают быть женщинами. Тут принимается впервые это решение. А новолуние является тем временем, которое выбирают существа, желающие стать мужчинами. Так вступает человек через врата Луны в земное бытие. Но сила, необходимая для того, чтобы мужчине сойти на Землю, она тогда изливается во Вселенную; душа идет ей навстречу, когда из Вселенной движется к Луне, она излучается Луною, когда она для Земли является новой Луной. Сила, необходимая женщине, излучается Луной, когда Луна полная; ее освещенная сторона обращена к Земле, а не освещенная уходит во Вселенную. И эта сила, которую Луна на своей неосвещенной части может высылать во Вселенную, необходима человеческому существу, желающему стать женщиной».

«Если человек принимает решение: я стану мужчиной через период новой Луны, — но затем еще продолжает жить в Мироздании... и подвергается воздействию ближайшего полнолуния, то действием лунных сил в этом состоянии он, напр., получает коричневые глаза и черные волосы. ... Если же человек, как женщина, проходит мимо полной Луны, а затем на него еще воздействует новая Луна, то он будет иметь голубые глаза и светлые волосы». 218, с. 119–121 (23.10.22)

2064. «Человек, нисходящий на Землю как душа, может нисходить в такое время, когда Венера находится на другой стороне Земли, и он тогда не нуждается в прохождении через сферу Венеры. Тогда он станет человеком, у которого не особенно много будет связано с его семьей. В другом случае он проходит через сферу Венеры и выбирает такой путь через эту сферу, который ведет его к определенной семье. Так возникает для души возможность подготовиться к определенной семье, когда человек, т. сказ., избирает луч, идущий от Венеры к данной семье. Тогда он с другой стороны, с темной стороны Венеры приближается к Земле и таким образом достигает определенной семьи. Подобным же образом со сферой Меркурия связано вхождение в определенный народ. Итак, опять-таки и здесь: если область народа освещена лучами Меркурия и человек приходит с другой, с темной стороны Меркурия, то это оказывается для него путем вхождения в данный народ». 218, с.140 (12.11.22)

2065. Своим эф. телом человек «притягивается к роду и к семье в широком смысле, в которой он воплотится. Благодаря тому роду и образу, каким выработано его астр. тело, он притягивается к материнской части семьи. ... своим Я – к отцовской...

Может случиться, что астр. тело испытывает тягу к материнской части, а Я не желает идти к соответствующей отцовской части. Тогда странствие продолжается, пока не отыщется подходящая родительская пара.

В современном цикле развития Я представляет собой элемент воли, импульсов ощущения; в астр. теле содержатся свойства фантазии, мышления. Поэтому последнее наследуется от матери, а первое – от отца».

Три недели после зачатия человек, состоящий из Я, астр. и эф. тел, находится около матери, оказывает воздействие лишь извне, а затем астр. и эф. тела как бы «перехватывают» зародыш, и если до того развитие физ. тела шло без их влияния, то теперь они начинают участвовать в его формировании. 99, с. 53 (29.5.07)

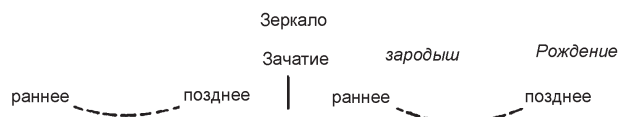
2066. Особый облик имеет звездное небо в том месте и в то время, когда там рождается человек, поэтому каждый имеет свою особенную голову. Ведь она есть творение всего звездного космоса. Голова возникает не просто в силу наследственности. «При возникновении человека от конечностей, от частей человека силовая конфигурация Вселенной действует по преимуществу на то, что содержится в голове». Остальной организм мы наследуем от предков. «Если бы мы следовали за одной головой, мы бы несколько не были национальными. Голова к этому не предрасположена... ибо небо не национально... Всё, вторгающееся в наши мысли относительно деления людей на группы, приходит не из головы, это приходит из того, благодаря чему мы связаны с человеческим потоком наследственности. Она, естественно, действует и в голове... ибо остальной организм своими силами нервов и силами крови постоянно обменивается с головой». Но это относится только к физическому. «...Остальной организм должен сначала свое действие проявить на голове... естественно, также и внешне уже в период эмбрионального развития... потому человек похож на своих предков также и чертами лица, и др.» 180, с. 253–257 (13.1.18)

2067. «Во всем годовом существе Земли... лишь когда Габриэль как космический ангел с мягким, любящим взглядом, с благословляющим жестом правит вверху, а Уриэль с судящим взглядом и предостерегающим жестом – внизу (декабрь), наступает время, когда Земля оплодотворяется душами». 229, с. 84 (13.10.23)

2068. «Прежде чем воплотиться, человек получает созерцание своей будущей жизни. Если это трудная жизнь, то он может получить сильный шок и по этой причине при определенных обстоятельствах родиться идиотом, так как эф. тело воспротивится вхождению в физ. тело и его силовой центр останется вне мозга». 94, с. 160 (5.7.06)

Зачатие и эмбриональное развитие

2069. В сфере Сатурна человек переживает влияние всего космоса, за исключением Солнечной системы. «В начале эмбриональной жизни зародыш человека представляет собой фактически космический продукт, отражение Космической жизни, в котором (однако) не приходит к выражению жизнь внутри Солнечной системы. И примечательно, что всё происходящее с зародышем в период эмбриональной жизни является... отделением космической примеси, налета и восприятием влияния Солнечной системы. ... жизнь зародыша человек подготавливает уже в космическом бытии, до эмбриональной жизни, в некоего рода... мировом сне». Можно изобразить жизнь человека так, что зачатие является границей между прежней, духовной жизнью и жизнью физической. Эта граница является как бы зеркалом, в котором в жизни эмбриона отражается то, что душа переживала до рождения. При этом более позднее в жизни до зачатия отражается в более поздней жизни после зачатия и наоборот. (Далее мы приводим таблицу, данную в другом варианте лекции. Там по этому поводу дано примечание. – *Сост.*)

И поскольку жизнь до рождения выражается и во всей земной жизни человека, то «пережитое человеком в течение 10 лунных месяцев до рождения... в отражении переживается (затем) в течение многих лет».

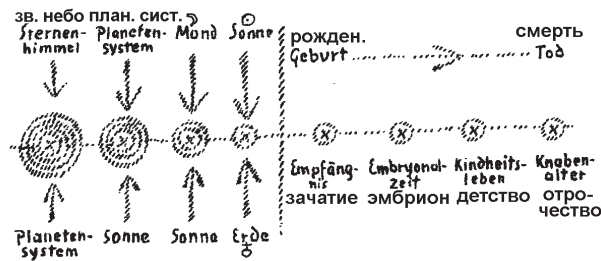
140, с. 30–31 (27.10.12)

2070. Истинный процесс зачатия совершается в духовном мире. Там это процесс, разыгрывающийся между Солнцем и Землей, и именно так, что женский элемент подвергается влиянию Солнца, а мужской элемент – Земли. «Таким образом, зачатие – это отображение взаимодействия Солнца и Земли».

Существо, идущее к воплощению, получает образ родителей, сначала в основном матери, т.е. оно взирает в основном на мать. «Образ отца... оно получает благодаря тому, что мать несет образ отца в себе». Через этот образ виден отец. Существо, получая духовнодушевное наследие от отца, его качества, может получать образ отца и непосредственно. И по мере того, как он воспринимается прямо, меркнет образ матери.

Эмбриональное развитие также является лишь отражением духовного процесса. Объяснить его действием земных законов нельзя. Это процесс, разыгрывающийся между Солнцем и Луной. На него влияют доземные Луна и Солнце, то, что от них осталось. После смерти мы испытываем реальное влияние Солнца и Луны, и этот процесс (позже по времени) отражается в эмбриональном развитии.

В самые первые годы детства действуют в отражении силы отношения Солнца к планетам. Эти силы реально действуют в период между смертью и новым рождением.

Это знание имеет огромное практическое значение. Нужно всячески постараться не помешать действию этих сил в человеке и, напротив, дать максимальные возможности этим силам проявиться. «Человек... приходит в мир как зеркальное отображение, и он должен выработать устойчивость, становление реальным этого зеркального отражения. Именно таково развитие между рождением и смертью». Разные отображения процессов, к которым мы причастны в космосе уже в период до рождения, выступают из космоса, выступают из нас. И их нужно правильно укреплять до реальности, а если мы их укрепляем ложно, т.е. хотим их поправлять, то этим мы им мешаем.

Родители должны иметь в своей душе сверхчувственные представления, чувства, ибо представления, ощущения, связанные лишь с материальным, мешают развитию ребенка. Нужно одухотворять любовь. Родители, протягивая руки к ребенку, должны быть «представителями тех сил, которых не найти на земле, а только в сверхчувственном». «Для внешнего материального мира ты действуешь через то, что ты делаешь; как воспитатель ты действуешь через то, каков ты есть». То, что «разыгрывается между планетной системой (до Нептуна) и всем звездным небом, — это суть силы, действующие в нас во время, когда мы получаем воспитание». Когда ребенок говорит «я», то это действуют уже внепланетные силы. В хорошей педагогике, исходящей из Духовной науки, педагог проинзан тем, что как мир внепланетных сил разворачивается в человеке. Это нужно нести в ощущениях, в настроении. При этом педагог может быть и неуклюжим. Это лучше, чем материалистическая блестящая педагогичность.

В эмбриональном развитии повторяются процессы зона Луны, в младенчестве — Солнца, в годы воспитания — Сатурна. Если после того, как завершился период отражения Сатурна в развитии человека, он не имеет никаких представлений о сверхчувственном, то он, как марионетка, как Арлекин, захватывается невидимыми силами. Свободы не понять, пользуясь понятиями чувственного мира.

2071. «Мать и отец получают новое становление в их дитяти. Любовь, существующая между родителями и детьми, является Духовной науке в возвышенном блеске. ... Ребенок любит родителей, которых он ищет себе, и отбрасывает тень своей любви в процесс [их] любви. Любовь мужчины и женщины, если ее рассмотреть духовно, возвышается в высокие сферы».

Приближаясь к зачатию, идя к рождению, душа «главным образом от матери получает образ того, что существует на земле физически. И так, шествующий к рождению взирает главным образом на мать. От отца он получает образ благодаря тому, что мать несет в душе образ отца. Так что отец видим благодаря его образу, который мать несет в своей душе. ... Чтобы у вас не возникло ложных представлений, хочу добавить, что когда речь идет, напр., о том, что духовно-душевное наследие, полученное со стороны отца, играет особенную роль [т.е. сильно проявляются в ребенке душевные свойства отца]... то должен возникнуть также и непосредственный образ отца. Но в какой мере образ отца непосредственно достигает восприятий, в той же мере ослабевает образ матери».

Вспомним, что мужчина внешне мужской, а внутренне женский, а женщина — наоборот, «и нам станет понятно, что свойства дочери главным образом обусловлены отцом, а сына — матерью. Мужчины с особенно выраженной душевностью получили это от матери. И наоборот, в душевном содержании дочери многое — от сущности отца». ДИ-13, 19.3.08

2072. «Пра-образ, желающий воплотиться, облекается астральной субстанцией. И эта астральная субстанция действует затем в любовном вождении, в чувстве любви. А то, что внизу волнуется на Земле как астральное вождение, страсть, это отражается снова в астральном нисходящем существе. ... Идущий к воплощению человек участвует в выборе своих родителей». Так что ребенок любит своих родителей уже до рождения. А любовь родителей есть ответ на любовь ребенка.

109, с. 204 (7.6.09)

2073. «При акте оплодотворения видящийся может обнаружить астральную материю в той страсти, которую при этом развивают родители. Благодаря этому страстность ребенка определяется интенсивностью этой страсти. Затем привлекается эфирная материя от севера, юга, востока, запада из высей и глубей».

95, с. 49 (28.8.06)

2074. Когда душа идет к воплощению, то видно, как астральная материя, подобно железным опилкам, на которые сквозь лист бумаги действует магнит, собирается в новое тело. «Это есть нечто такое, что смешивается с пламенем вождений, исходящим от мужчины и женщины. Где вождение плохое, там примешивается плохое. Где любовь чиста, там астральная материя не загрязняется. ... Мы не можем дать [душе] свойства из [ее] прошлой жизни, но мы можем помешать загрязнению астральной материи. Чистота с этой точки зрения означает уважение свободы воплощающегося человека».

11.1.08

2075. «Что дает человеку акт зачатия? ... Человек принимает... возможность быть смертным существом; через акт зачатия получает он возможность умереть. ...

Родители могут дать ребенку только смерть. ... возможность носить на земле смертное тело».

181, с. 151 (6.8.18)

2076. В период эмбрионального развития человеческое существо не доступно для вмешательства людей. «Если жизнь матери организована так, что она соответствует определенным идеалам в мышлении, чувствовании, ощущении и волеии, то это для ребенка является наилучшим».

110, с. 180 (21.4.09)

2077. Зачатие, произошедшее при убывающей Луне, приводит к тому, что через три недели, когда минуло всё неопределенное, когда могло случиться всякое, эмбрион представляет собой некую маленькую рыбку; мать уже находится под влиянием растущей Луны, но еще сохраняется и небольшое влияние убывающей Луны; в этом случае могут родиться близнецы.

Но может быть и так, что женщина испытывает антипатию к тому, чтобы иметь детей, пусть даже бессознательно. Может быть, она испытывает определенную антипатию к мужу. Она в таком случае старается отгеснить, замедлить развитие эмбриона, и тогда Мироздание действует на его развитие в несколько раз сильнее. В таком случае может родиться тройня или даже четыре ребенка. Близнецы развиваются из одного яйца, оплодотворение совершается обычным образом, но потом приходят внешние влияния.

348, с. 260–261 (13.1.23)

2078. «Люди, родившиеся от декабря до марта, прошли через зачатие от марта до мая... т.е. при восходящем Солнце», когда оно набирает силу. Такое Солнце немного подрывает — не совсем, поскольку человек свободнее животного — силы пола, «и из этих подорванных сил пола возникают силы рассудка». Родившиеся же летом должны больше заниматься выработкой ума. Зачатые весной и родившиеся зимой имеют лучшие задатки в силах рассудка.

348, с. 241 (10.1.23)

2079. Душа, хотя она с самого начала связана с эмбрионом, подступает к своему физ. телу на 18–21-й день после физического зачатия. Тогда «Я» начинает работать над физ. и эф. телами.

109, с. 201 (7.6.09)

2080. «Уже на 18–21-й день Я начинает работать над эмбрионом; но много позже этого момента, с 6-го месяца, начинают работать над эмбрионом другие силы, которые мы можем назвать силами, обусловленными кармой человека». Здесь возможны исключительные случаи, когда в позднейшее время может наступить замена Я.

109, с. 203 (7.6.09)

2081. «Через три недели человеческий зародыш подобен рыбке; потом он делается подобным другим животным формам».

82, с. 179 (11.4.22)

2082. «В первые месяцы после зачатия в человеческом зародыше действует только причинное тело. Примерно на седьмой неделе вступает со своей действительностью эф. тело, а на седьмом месяце вступает со своими силами астр. тело».

94, с. 154 (3.7.06)

2083. «Если человек не облагородил (в предыдущей инкарнации) эф. тело воздействием чувственно прекрасного, то при рождении он может испытать шок (перед не облагороженным эф. телом) и родиться идиотом. Поэтому вторым принципом у масонов является красота».

93а, с. 164 (19.10.05)

2084. «В муках будешь рожать детей» (Быт. 3,16). «... Это символические слова, они относятся к развитию человека, идущему через реинкарнации, облагорожение которых достигается через страдание».

29.1.07

2085. «Как же осуществляется это вчленение в физическое существование?... В клетке, уже в обычной органической клетке (светлое) дело обстоит так, что химический состав в ней консолидирован не в большей мере, чем в обычном сложном химическом соединении, но даже в меньшей. Избирательное родство в химическом

смысле в ней довольно хаотическое, и самое хаотическое оно в оплодотворенной яйцеклетке. В материальном смысле она сплошной хаос, хаос, который распадается, действительно распадается. В этот приходящий в упадок хаос изливается то, что я описал как человека [идущего

к воплощению] (лиловое). И не через сам зародыш, а благодаря процессам, которые в материнском теле совершаются между эмбрионом и окружением, образуется затем собственно физическое. Приходящее из духовного мира — оно, фактически, изливается в пустоту и только пропитывается минеральной субстанцией. Это, как вы можете видеть, в общем прозрачный процесс...»

207, с. 127–128 (8.10.21)

2086. На Девахане душа подобна семени растения, «совершенно освобождена от всех оболочек. ... Приходя с этого величайшего уровня вниз, она облекается в мысле-материю, в ментальное тело. Затем, проникая дальше вниз, она окружает себя астральной материей. До времени рождения это необыкновенно подвижный процесс. Самость здесь становится необыкновенно подвижным органом, является в форме колокольчика того или иного цвета. Как бы звездные лучи испускает его средняя часть.

Пришедший с Девахана зародыш (семя) находится в луче-цилиндре и сияет золотыми лучами. Потом он облекается астральной материей, так что самость получает такую форму колокола. ... Что находится в сияющем золотом цилиндре — это ментально-астральная оболочка самости. ... Колокол может быть очень большим, а иной — маленьким, в соответствии с зародышем человека».

«Почему вообще в третьей рунде выступил половой принцип? Ведь прежде размножение происходило не половым путем. ... Природа в этом не нуждалась. ... для размножения могло хватить и одного женского принципа». Размножение с помощью двух полов выступило для того, чтобы «с каждой новой инкарнацией могло происходить смешение качеств, чего прежде не было. ... Прежде было ужасное подобие потомка своим предкам. ... В продукте смешения появляется совсем новый вид, новое существо, и так человек оказывается результатом слияния двух совершенно разных потоков». Когда отцовское соединяется с материнским, то наступает не соединение, как считают, но появляется «лучеобразное тело», «центросома».

Затем начинается образование клеток по следующему принципу: 1, 2, 4, 8, 16, — пока не образуется морула. Клетки пронизывает «физическая прана» розовых оттенков. Она ведет процесс далее. Морула делится на два слоя, и тут зародыш человека связывается с зародышем души. Это первые дни жизни эмбриона. Лучащийся цилиндр в колоколе исчезает. Он разделяется на две звезды. Каждая из них захватывает один из двух слоев морулы. Они перемещаются в эмбрион. Звезды представляют собой задатки будущих двух нервных систем: симпатической, бессознательной, обслуживающей вегетативную деятельность, и центральной.

«Затем к этому подступает астральная прана. Из нее исходит сила для обеих нервных систем». ... Снова выступает исчезнувший луче-конус (между 20-м и 30-м днями). ... Затем следует вхождение самости в организм как «ментальной праны». С трехкратным оплодотворением имеем мы, т. обр., дело. Сначала — на физическом плане, потом происходит двойное оплодотворение на астральном плане, а третье происходит при вторжении самости. ... Итак, половое размножение не есть причина, его следует понимать как цель». 18.9.03

2087. «Сложность белка заключается в том, что всё неорганическое приходит [в нем] в хаос. Белок постоянно находится на пути в хаотическое, чтобы растворить соответствующую неорганическую форму и материю ввергнуть в хаос. Сильнее всего в хаос переводится та материя, которая находится в оплодотворенной яйцеклетке. Это просто ввергнутая в хаос материя. Все земные законы природы ничего не могут поделать с этим хаосом, они выключаются. Стать на какой-либо ступени белком означает быть выключенным из сферы действия земной природной закономерности. И каково следствие этого? Тогда внеземная природная закономерность, констелляции планет, весь внеземной мир начинает действовать на этот хаос, чтобы снова дать ему конституцию. Благодаря тому, что при переходе материи в белок материя приходит в хаос, она становится готовой снова воспринимать, оплодотворяться; воспринимать не только от земного, но и изо всей Вселенной, от космического воспринимать свою конституцию. Так возникает человеческая голова — как копия небесного свода». 342, с. 106–107 (14.6.21)

2088. «Исследователь астрального видит множество образований, напоминающих воронку, раструб. Это становящиеся люди, это существа, ищущие своего физического воплощения. Одушевленные сильнейшим желанием воплотиться, ищут они свои физ. тела», которые пребывают в эмбриональном состоянии, и соединяются с ними [на той стадии], когда те имеют облик, напоминающий рыбку: . «Они обладают самой разной окраской, о чем мы вряд ли можем составить себе представление. Такое воронкообразное существо имеет внутри себя полоску, теряющуюся в неопределенности. Полоска эта светло-желтого цвета, и она пронизывает астральное пространство.

Затем наступает изменение: световой луч [полоска] разделяется на две части, на две ярко светящиеся полоски, два луча. Такое происходит у подавляющей части людей. ... Лишь немногие люди сохраняют одну светлую полоску, которая в тот момент, когда у других она совсем

исчезает, остается, но делается бледнее. Это суть те люди, которые обладают спиритуальным созерцанием [ясновидением]». Затем астральная «воронка» пронизывает зародыш. Одна ее «капля», пронизывая его, вызывает то, что позже станет симпатической нервной системой, другая — то, что станет головным и спинным мозгом. «Так одушевляется человек». 88 (4.11.03)

Соединение духа с материей

2089. Как душе-дух или духо-душа нисходит человек к воплощению. В этом мы имеем соединенными две троичности: Духочеловека, Жизнедуха, Самодуха и три души: сознательную, рассудочную и осязающую. Эта духо-душа соединяется с тремя телами, связанными, в свою очередь, с тремя царствами природы физического мира. Так что и здесь мы имеем две троичности.

293, с. 23 (21.8.19)

2090. «Это мир, который мы сначала переживаем над человеком: этот ткущий, имагинирующий мир. И лишь как часть, как нечто такое, что выкраивается из этого ткущего, имагинирующего мира, находим мы то, что вплетено в нас самих между нашим эф. телом и нашим физ. телом [мышление], что мы обнаруживаем при пробуждении и что находим идентичным с тем, что входит через зачатие и рождение из духовного мира в этот физический мир, когда мы вступаем в него. Тот мир, который является имагинирующим, он в конце концов отпускает нас, и далее, после нашего рождения он работает в нашем физ. теле. Тут имеет место мысле-тканье, мысле-образование, независимое от нашего субъективного мыслеобразования. Это мысле-тканье происходит в нашем росте... питании. Это мысле-тканье формируется из общего мысле-тканья космоса (светл.)

Мы не сможем понять нашего эф. тела (кр.), если не представим его себе таким... (что) оно выткано через наше рождение из мысле-тканья мира. Мысле-тканье мира ткет в нас, образует силы, лежащие в основе нашего эф. тела и проявляющиеся в пространстве между эф. и физ. телом. Благодаря физ. телу они... вносятся, отделяются от внешнего мира и действуют затем в нас с помощью эф. тела, тела формообразующих сил.

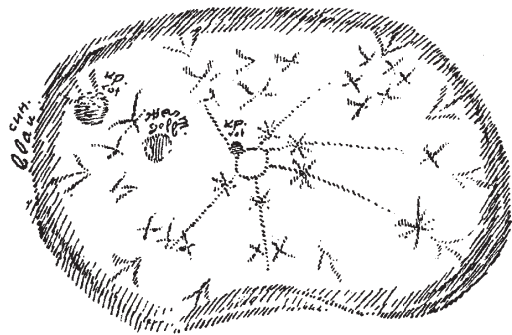
207, с. 69–70 (1.10.21)

2091. В духовном мире, вне себя человек говорит «Я», имея в виду: «Внутри этого моего Я я переживаю мир божественно-духовных Иерархий; переживаю их

как содержание моего космического сознания. — Это, естественно, еще более грандиозное, еще более широко распростертое, более многообразное, более содержательное и величественное переживание мира, в которое тогда входит человек. И если он осознает, какие силы тут играют в его душе, исходящие от многообразнейших существ божественно-духовных Иерархий, то он тогда видит: это силы, которые действуют вместе, поскольку имеют космические намерения, которые все как бы нацелены на одну точку. Человек с его духовно-душевной деятельностью оказывается тогда вплетенным в эти намерения божественно-духовных Иерархий и их отдельных существ. И всё это... нацелено в конце концов на то, чтобы... сконструировать духовное ядро (зародыш) человеческого физического организма».

Поэтому в древних Мистериях говорили: «человек — это храм богов». То, что сначала так грандиозно воздвигается из духовного космоса, затем стягивается в физ. тело человека и так преобразуется, что человек потом не осознает этого своего колоссального, величественного праобраза. Эта сфера переживаний такова, что космос, который мы с Земли рассматриваем изнутри, из точки, откуда мы смотрим во все стороны, этот космос, когда мы вступаем в ту сферу, мы рассматриваем извне. Ибо когда мы вступаем в сферу звезд, то уже в тот момент, когда мы отрываемся от лунной сферы, мы чувствуем себя вовне во Вселенной и, собственно, рассматриваем космос извне.

Представим себе, что вот здесь у нас Земля (кр. в центре). Мы смотрим в дали космоса, на звезды, на планеты. На Земле, в маленькой точке (кр.) находится наше сознание. Оторвавшись от Луны, мы входим сознанием в сферу звезд. «Но мы в некотором роде проходим через сферу звезд только благодаря тому, что нас ведет воспоминание, оставшееся от переживания сферы планет; и так мы вступаем в сферу, находящуюся по ту сторону звезд».

Там больше нет пространства. Но, изображая это, мы вынуждены качественно рисовать пространственно. Если на Земле наше сознание как бы сконцентрировано, сведено в точку как наше Я, то оно становится периферийным, когда мы уходим за сферу звезд (синее). «Мы смотрим из каждой точки вовнутрь (син. стрелки). ... Здесь у нас (предположим) созвездие Овна (кр.верху слева)». Глядя с Земли, мы видим Солнце (желтое) в знаке Овна так, что оно заслоняет нам созвездие. Глядя же из-за звезд, мы имеем созвездие Овна стоящим перед Солнцем. И мы, т. обр., видим Вселенную извне.

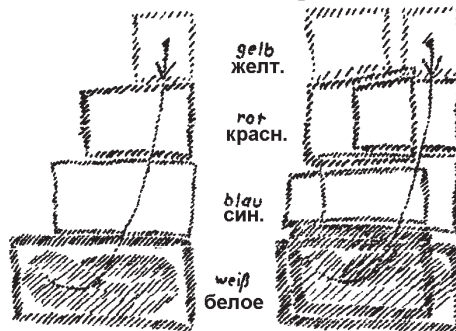
Вырабатывая ядро физического организма, духовный зародыш, мы имеем силы духовно-божественных существ в нас, но себя чувствуем вне всего космоса, который мы переживаем с Земли.

Когда мы затем оглядываемся назад и видим стоящими над Солнцем (качественно, разумеется, не пространственно) то одно, то другое созвездие, то мы познаём, связывая это с воспоминанием, которое мы имеем об этом, как металлы и минералы, после того как мы прошли по путям растений, звучали в планетах и «затем мы переживаем как это звучание, которое сначала было мировой музыкой, преобразуется в космическую речь, в Логос. Мы читаем намерения божественно-духовных существ, среди которых находимся...» Мы читаем отдельные знаки космических писем: Овен перед Солнцем, Телец перед Солнцем и т.д.; мы переживаем звучание в этих письменах металлов в сферах планет. «Это дает нам указание, как мы должны работать над ядром, духовным зародышем физического организма на Земле».

216, с. 17–20 (16.9.22)

2092. Физическая организация человека духовно подготавливается в духовной жизни, а затем она как духовная организация посылается вниз, в земное бытие до того, как туда последует сам человек со своим Я. «Эта духовная организация в существенном продолжает действовать в течение всей физической земной жизни, только не выражается каким-либо внешне видимым образом. Внешне видимое отторгается при рождении, ибо это те оболочки, в которые в эмбриональном состоянии был облачен человеческий зародыш: хорион, амнион, аллантаис...

Таким образом, мы содержим в себе неким образом невидимого человека, который находится в силах нашего роста, а также в тех сокрытых силах, благодаря которым осуществляется питание, которое содержится во всем том, куда не простирается сознательная деятельность человека. Но также и в этой бессознательной деятельности, вплоть до деятельности сил роста, вплоть до повседневного восстановления сил благодаря питанию идет это действие. И эта деятельность является последствием доземного бытия, которое в земном бытии становится силовым телом, действующим в нас, но не доходящим до осознаваемого откровения. ...

Мы можем это изобразить схематически и сказать: также и в этом невидимом человеке содержится Я (желт.), астральная организация (красн.), эфирная организация (синий), т.е. тело строящих, образующих сил и физическая организация (белое). Естественно,

физическая организация у рожденного человека коренится в другой физической организации. ...

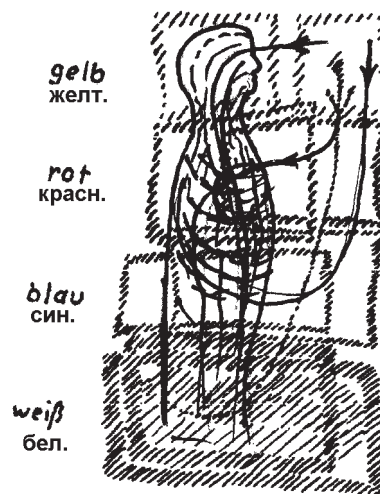
Эта физическая организация у невидимого человека захватывает только процессы питания и роста, всё то, что проявляется в человеческой организации от нижнего человека, каким мы его часто описывали, от человека обмена веществ и конечностей. Все течения, все действия сил у этого невидимого человека идут так, что они исходят из Я-организации и входят в астральную, эфирную и в физическую организацию, а затем распространяются в физической организации (см. стрелку). У человеческого зародыша то, что здесь называется физической организацией, содержится в оболочках эмбриона, в хорионе, в зародышевом мешке и т.д. У рожденного человека всё то, что здесь названо физической организацией, содержится в тех процессах, которые во всем человеке совершаются как процессы питания и восстановления. Таким образом, вовне одна физическая организация (правый рис.) не отделена от другой физической организации, но соединена с нею.

Рядом с невидимым человеком находится видимый человек. Во время жизни они взаимно пронизывают друг друга. Возникает поток (стрелка), идущий от Я к астр. телу, к эф. телу, к физ. телу, в систему обмена веществ и конечностей.

Но в человеке есть также поток, идущий из Я непосредственно во всего человека, минуя астральное и эфирное. Для организма это вмешательство, естественно, разрушительно. Ибо дух тогда входит прямо в физическую материю. «И повсюду, где дух входит непосредственно в физическую материю (след. рис.), происходит разрушительный процесс, так что вдоль нервных путей (желтое), исходящих от органов чувств, совершается тонкий процесс умирания, распространяющийся по человеческому организму.

Тот поток, который в невидимом человеке идет сначала в астр., эф. и физ. тела, мы можем проследить в человеке, исследуя пути крови, доходящие до органов восприятия (кр.). И тогда, исследуя человека, каким он стоит перед нами, мы можем сказать: в крови струится Я. — Но Я течет так, что сначала его силы проодушевились астральной организацией, эфирной и физической организацией. Я течет, взяв сначала с собой астральную и эфирную организации, через физическую организацию в крови снизу вверх. Таким образом, весь невидимый человек струится в процессе крови как строящийся, как вызывающий рост процесс, заново порождающий человека путем переработки предметов питания. Этот поток струится в человеке снизу вверх, изливается в органы чувств, т.е. достигает кожи, и идет навстречу тому потоку, который из Я захватывает непосредственно физическую организацию. В действительности дело обстоит, конечно, еще сложнее. В действительности необходимо еще привлечь во внимание процесс дыхания.

В процессе дыхания Я течет до астр. тела, а затем с помощью воздуха идет прямо в легкие. Так что в основе процесса дыхания также лежит нечто от сверхчувственного человека, но не так, как в случае нервно-чувственного процесса, где Я прямо вмешивается в физическую организацию. Здесь Я еще пропитывается астральными

силами, захватывает кислород и только тогда не как чистая Я-организация, но как Я-астральная организация овладевает организмом с помощью процесса дыхания (третья стрелка). Итак, можно сказать: процесс дыхания — это ослабленный процесс разрушения, ослабленный процесс смерти. Сам процесс смерти — это нервно-чувственный процесс...

Ему противостоит тот процесс, где Я усиливает себя тем, что его течение достигает эф. тела и только там воспринимается (четвертая стрелка). Этот процесс, который во многом уже протекает в сверхчувственном, так что обычная физиология не может его исследовать, действует еще внешне воспринимаемое в пульсе. Это процесс восстановления, который не так силен, как прямой процесс восстановления, идущий через обмен веществ, но является как бы ослабленным процессом восстановления. И он встречается с процессом дыхания. Процесс дыхания является до определенной степени процессом разрушения. Если бы мы воспринимали больше кислорода, наша жизнь была бы короче. Наша жизнь продлевается в той мере, в какой навстречу восприятию кислорода в процессе дыхания идет с кровью процесс образования углекислоты.

Итак, всё происходящее в организме можно постичь лишь с помощью понимания невидимого человека, который точно постигается благодаря антропософскому познанию человека.

Возьмем, напр., глаз, в нем «протекающая кровь разветвляется и затем захватывается нервным процессом, идущим в другом направлении. Процесс крови всегда идет к периферии, он центробежный в человеке. Нервный, разрушительный процесс всегда центростремительный, идет к внутреннему человеку. И все процессы, совершающиеся в человеке, суть метаморфозы этих двух процессов».

Нарушения между процессами пульса и дыхания нарушают соотношение между верхним и нижним человеком. Когда преобладает процесс разрушения, то в организме скапливается нечто чуждое, родственное внешней физической природе, и не может быть правильно переработано. Благодаря прямому вмешательству духовного

через Я в человеке вызываются все те болезненные процессы, которые выражаются в чуждых образованиях — не обязательно сразу в твердом, но, может быть, и в жидком и даже в воздушном человеке, — в опухолях.

«Человек может родиться таким образом, что его физ. тело недостаточно захвачено невидимым человеком, так что описанный здесь невидимый человек отказывается необходимым образом вступать в процесс крови. Тогда дух человека не может подступиться к процессу крови, и следствием этого является то, что такой человек уже с детства оказывается бледным, худым или также благодаря преобладающим силам роста быстро идет вверх. В этом случае душевно-духовное не может правильно вступить в организм». Поэтому необходимо в этом случае ослабить чрезмерную деятельность эф. тела, дать телу тяжесть, «чтобы кровь, напр., путем восприятия определенного содержания железа получила необходимую тяжесть, а эф. тело менее действовало бы вверх, ослаблялось бы в своем действии вверх». 221, с. 75–83 (11.2.23)

2093. «Космическая сущность действует таким образом, что человек, прежде всего, приобретает бы себе из космоса совершенно круглую голову. Только благодаря тому, что солнечный свет иногда видит его, будучи отраженным полной Луной (в эмбриональном развитии), образуется его лицо; благодаря тому, что солнечный свет отклоняется новой Луной (при новолунии), образуется основание для (формирования) затылка. Так дифференцируется то, что из космоса образуется в форме шара. Если бы не было доброй Луны, конфигурирующей человеческую голову, человек рождался бы как совершенно неконфигурированный шар. С другой стороны, поскольку мать находится на Земле, то действует также и Земля. Что человек эмбрионально развивает не только голову — это происходит оттого, что уже во время образования головы действует также и Земля. Но она действует так, что, будь человек предоставлен ей одной и не было бы космического воздействия, то он был бы столбом, колонной. Человек, собственно, заключен, заземлен между тенденциями стать колонной, радиусом исходя из Земли, и шаром, исходя из космоса. В основе образования человека находятся в действительности круг и радиус».

Конфигурацией конечностей, тем, что они являются не сросшимися, а разделенными, человек обязан ходу года, смене зимы и лета, что подобно разнице между полной и новой Луной.

«Крепость, сила, исходящая от Земли, действующая в нас как сила, является одновременно и моральной силой, и физической мускульной силой. Красота, лучающаяся вокруг нас, лежащая в основе нашей головы, — она есть то, что является нам в голове как красота наших мыслей, как в физическом, так и в нравственно-моральном отношении. ...

А чем является наше кровообращение? Оно есть нечто вплетенное, впряженное между прямой линией и кругом, конфигурацию чему дают круг Зодиака и планеты. Действующее в нем двояко: сила, исходящая из головы, постоянно хочет нашу кровь вести по кругу, а сила, исходящая из конечностей, — по прямой. ... так возникает в нас особое кровообращение, возбуждаемое дыханием. Эта ритмическая система является посредни-

ком между космическим и земным внутри человека, так что в человеке ткется связь между космическим, красотой, и земным, крепостью. И эта связь, что ткется здесь, что находится в человеке туловища, она... постигаемая духовно-душевно, издревле называлась мудростью.

Красота космоса, проецируясь в человека, является мудростью, живущей в его мыслях. Однако и нравственная сила, что окольным путем, через душу исходит из земной крепости, также становится нравственной мудростью. В человеке земная и космическая мудрость встречаются в ритмической системе. ... Возьмите космическую красоту, которая окольным путем через голову действует в человеке, и вы получите вклад женского элемента; возьмите то, что выступает в человеке от земной крепости, и вы получите вклад мужского элемента. И вы можете сказать: в акте оплодотворения совершается единение космического с земным. Нельзя прозреть земную задачу человека, не заглянув в эту его особую конфигурацию. ...

Силы, заключенные в человеке конечностей, должны быть одухотворены, одушевлены. Тогда они идут дальше, во вземное в период между смертью и новым рождением и там складываются сначала духовно-душевно в головное образование». 202, с. 20–23 (26.11.20)

3) Жизнь между рождением и смертью

Сущность жизни на Земле и ее общие принципы

2094. «Жизнь на физическом плане — это не только хлопоты и работа. Это напряженная работа, работа с напряжением всех сил». 154, с. 126 (17.4.14)

2095. «Ученики Мистерий постоянно сознавали: наивысшее, что они могут узнать о человеке, является подготовлением к жизни после смерти».

«Познай себя» означало: «полным человеком ты станешь, только пройдя врата смерти». Смерть понимали как восхождение на более высокую ступень жизни.

«В древности человек имел задачу быть на земле кандидатом на полную человеческую жизнь после смерти. В нашу эпоху задачу человека составляет становление полным человеком на земле, чтобы после смерти смочь взойти на более высокую ступень развития, чем это мог сделать человек в древности. Перед древним человеком стояла опасность в случае неправильной жизни на земле не достичь затем полноты человечности. Новый человек... если он не достигает полноты человеческого, отказывается от этого, то в жизни после смерти он сталкивает себя вниз, в подчеловеческое. Древний человек мог что-то упустить, новый человек разрушает нечто... разрушает в своей человечности нечто такое, что относится ко всему человечеству... отрицает человечество», тогда как древний человек лишь упускал возможность стать полным человеческим существом. 221, с. 21–23 (2.2.23)

2096. «...Человек, собственно говоря, в течение всей жизни, от рождения до смерти готовится к смерти. ... ведь мы постоянно работаем над разрушением тела. Если бы мы не могли его разрушать, то не смогли бы приводить к совершенству, поскольку это совершенство покупается разрушением внешнего физ. тела».

157а, с. 29 (16.11.15)

2097. «Твоя жизнь между рождением и смертью станет для тебя после смерти словно глазами и ушами, она даст тебе те органы, которыми ты будешь пользоваться между смертью и новым рождением».

161, с. 260 (2.5.15)

2098. «На Девахане существует только субъективный элемент. Там нет ничего объективного. И всё, что мы делаем здесь, является символическим (sinnbild'ным — смысло-образ, чувство-смысло-образ) представлением для мира Девахана».

24.5.05

2099. «Когда некая часть мира открывается нам во время нашего земного бытия, то при этом мы узнаем, что именно эту часть из бесконечного ряда возможностей, которые содержит космос, избрали определенные существа Иерархий, чтобы показывать ее нам от рождения до смерти. Одному показывают одно, другому — другое. То, что показывается — это отбирается из соображений, находящихся в области Иерархий».

236, с. 267 (22.6.24)

2100. «Благодаря тому, что мы облакаемся телесностью, мы становимся видимостью нашего существа на время земной жизни. Я мыслю, следовательно, я не существую, — над этой глубокой истиной философы от Августина до Картезия простерли тьму. В этой тьме человек никогда не сможет разузнавать тайны рождения и смерти. Ибо спрашивают: когда начинается душа? — С рождением. Когда она прекращается? — Со смертью. Зная сверхчувственные истины, следует говорить иначе: когда душа прекращает развивать свою жизнь как душа? — Когда мы рождаемся; в некотором смысле — от момента зачатия. Когда она вновь начинает развивать свою жизнь как сверхчувственное существо? — Когда мы умираем. ... Дело не сводится к какой-либо мечтательной аскетике, земная жизнь, разумеется, абсолютно необходима для всеобщей жизни человека. Но эта земная жизнь значительна как раз тем... что здесь прекращается наша жизнь как людей сверхчувственных... а после смерти она возобновляется».

184, с. 291 (12.10.18)

2101. «Только благодаря тому, что некоторым образом человеческая организация не хочет ничего знать о законах природы, борется с ними, человек является человеком в жизни между рождением и смертью».

«Благодаря тому, что мы причастны к законам земли, что мы как люди ходим по земле, можем развивать нашу волю, совершать на земле деяния, короче говоря, принимать участие в земных законах, мы благодаря этому причастны царству Эксузиан, Духов Формы, Элоимов».

205, с. 227–232 (17.7.21)

2102. «Что человек возводит в духовном зародыше своего физического организма — это имеет силы в себе. ... лишь для трех вещей он не получает внутри духовного мира никаких сил, и это суть мышление, говорение и ходьба». Однако «то, что здесь, на Земле, является ходьбой, речью и мышлением, имеет в духовном мире свои аналоги: первое — в ориентировке внутри Иерархий, второе — в становлении в себе мирового Слова живо звучащим и третье — в духовном внутреннем вспыхивании мировых мыслей».

«Эфирное распростерто во всей планетной и звезд-

ной сфере. Но в тот момент, когда небесные способности превращаются в земные способности, человек теряет переживание космической моральности. Когда человек переживает ориентировку среди существ высших Иерархий, то он переживает ее не просто пронизанной законами природы, но он переживает ее как моральную ориентировку. Там всё одновременно является и моральным. Также и Логос говорит в человеке не как природные явления, неморально — явления природы говорят если и не антиморально, то не морально, — Логос говорит с моральностью. Также и мировые мысли светят в моральном смысле.

Сатурн, Юпитер, Марс содержат... наравне с остальными своими силами, силы морально ориентирующие. И лишь когда человек охарактеризованные способности преобразует в ходьбу, речь и мышление, то он теряет моральные ингредиенты». Эфир — это морально действующая субстанция.

219, с. 14, 19, 23 (26.11.22)

2103. «В своем астр. теле человек приносит отображение того, что он пережил между последней смертью и этим рождением. В этом астр. теле ребенка можно увидеть чрезвычайно многое. Туда вписаны большие тайны. ... Это астр. тело исключительно дифференцировано и индивидуально. ... Первоначально оно представляет собой образование, о котором, если его рассматривать с пониманием, можно сказать: это образование из другого мира... не физического и не эфирного. И всё то, что живет в астр. теле как исключительно многочисленные отдельные образования, это до момента половой зрелости неким образом проскальзывает в физические органы, и именно лишь в те органы, которые... расположены выше диафрагмы. Удивительные образования, блистающие в первые дни жизни в астр. теле, постепенно проскальзывают в мозговые образования, заполняют органы чувств. Другие из них проскальзывают в органы дыхания, в сердце, а через него — в артерии. В желудок они вползают не прямо, но сначала распространяются по артериям вплоть до органов нижней части тела. ... когда мы взрослые, то наши органы содержат запертыми в себе отдельные члены нашего астр. тела. ... унаследованное астр. тело человек постепенно целиком пронизывает тем, что он приносит с собой как свое астр. тело, которое часть за частью погружается в физические и эфирные органы. Сердце тут образует исключение. ... В сердце концентрируется и эфирное и астральное свершение. ... астр. тело становится при этом всё более и более неопределенным... становится более или менее лишь только туманным облаком».

Но к половой зрелости в нем выступает иная дифференциация, которая начинает совершаться всё более регулярно. Представим себе, что это у нас астр. тело (желт.), которое постепенно проскальзывает в физические органы, бледнеет, становясь облаком. Но вот ребенок начинает двигаться, сучить ногами. Эти движения входят в астр. тело, наталкиваются на то, что там уже имеется, отражаются назад (кр.) и исчезают. Но постепенно движения пронизываются сознанием, ребенок учится говорить, представлять, и это уже не

отражается полностью, а оставляет в астр. теле свои следы.

«Человеческими поступками астр. тело человека конфигурируется самым различным образом.

Это начинается с того времени, когда ребенок учится говорить, когда ребенок учится воплощать в речь мысли. В отношении представлений, которые ребенок воспринимает, но позже не может вспомнить, этого не происходит; это происходит со времени, до которого человек может вспомнить себя позже в обычном сознании. А тогда всё, что человек делает, записано сюда». И всё это стремится встретиться внутри. Всё, что мы делаем физическими органами, хочет устремиться вплоть до головы, но человеческая организация препятствует этому. И тогда всё собирается здесь (на другом рисунке предыдущий рисунок имеет в центре плотное образование), и образует некое средоточие астр. тела в том же месте, области, где у нас сердце. Это астральное образование, средоточие централизует всю его деятельность.

«Это исключительно важное явление, ибо когда вы всё это рассматриваете, то получаете связь того, что человек делает в мире, с космическим. В сердце, если вы рассматриваете эфирный мир, стянут воедино весь космос; но в то же время, обращаясь к астральному миру, мы находим там сведенным воедино всё то, что человек делает. Здесь соединяются космос с его свершениями и карма человека. Столь внутреннее, интимное взаимоотношение астр. тела и эф. тела со всем человеческим организмом имеет место только в области сердца. ... во время всей человеческой жизни постоянно поступки человека включаются в эссенцию отображений космоса».

212, с. 117–124 (26.5.22)

2104. «Когда человек проходит врата смерти, то в этом эфирно-астральном образовании, в котором, я бы сказал, плавают сердце, заключено всё то, что человек... берет с собой в свою дальнейшую духовно-душевную жизнь. И когда он при этом становится теперь духовно всё больше и больше, он может — поскольку ведь субстанция всего космоса находится там внутри лишь будучи стянутой, сжатой в сердце, в эф. теле — всю свою карму передать космосу. То, что пришло из космоса и стало эфирным образованием, что стянулось в сердце и стало эссенцией, оно (теперь) желает опять вернуться в космос. Человек простирается во всем космосе и берет-ся затем в мир душ...»

В ходе земного становления человеческой организации в области сердца образуется соединение космического с земным, космическое в его конфигурации вби-

рается в эфирное и делается способным принимать в себя наши поступки. И потому они входят потом в наше новое космическое существование.

По мере того, как с рождением астр. тело проскальзывает в отдельные органы физ. тела, вместе с ним туда входит и Я, испытывая к ним — это действительно так — симпатию. «При этом происходит следующее: в то время как прежде Я присутствовало у ребенка внешне, вдоль кровеносных путей, теперь оно интенсивно связывается внутренне с кровообращением, пока не наступит половая зрелость в полном смысле слова». И в то время как эфирное и астральное окутывают физическое сердце, Я идет другим путем. «Оно проскальзывает, скажем, в легкие; по сосудам, идущим от легких к сердцу, Я всё более приближается к сердцу. ... и идущая с кругооборотом крови сила Я втягивает Я в то, что образуется из взаимосвязи эфирного и астрального сердца... Но когда Я стоит в отношении симпатии ко всему, что совершает астр. тело, то в последнее вписываются также и намерения, идеи, исходя из которых человек совершал свои действия. Так что фактически здесь осуществляется полная взаимосвязь кармы с закономерностями космоса».

«Невидимым образом наше эфирное сердце распадается к половой зрелости, и мы приобретаем некоего рода пребывающее сердце, эфирное сердце. И прежде всего это пребывающее эфирное сердце полностью приспособлено для того, чтобы воспринимать в себя всю нашу деятельность. Поэтому это совершенно разные вещи: умереть до или после половой зрелости. В первом случае имеется только тенденция к тому, чтобы совершённое на Земле было унаследовано кармой». Это остается чем-то неопределенным.

«Истинное образование кармы начинается с момента, когда астр. тело полностью входит в эфирное».

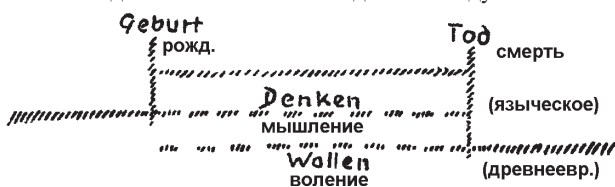
212, с. 124–127 (26.5.22)

2105. «Если здесь (см. схему) проходит человеческая жизнь от рождения до смерти, то внутри хода этой жизни мышление, каким оно живет в человеке, является лишь видимостью, ибо его истинная природа пребывает до рождения, точнее до зачатия, а то, чем является воля, — это только семя, и то, что развивается из этого семени, развивается впервые после смерти. Фундаментально различны в человеческой природе мышление и воля».

«В действительности мы имеем в себе двоякое: нечто являющееся по преимуществу мышлением, но что образует подтон, оттенок воли, и нечто являющееся главным образом волей, но что имеет подтон, оттенок мышления. ... вам здесь не выстроить системы, ибо одно в то же самое время в определенном смысле является и другим. ...»

Те силы, что пребывают в воле, имеющие подтон, оттенок мышления, в особенной мере были, напр., развиты в древнееврейской культуре. ... другие — в языческой... В настоящее время в цивилизованном мире оба течения проходят в своем течении одно сквозь другое, так что одно, которое является продолжением древнего язычества, продолжается в воззрениях на природу, а то, которое является продолжением древнего еврейства, господствует в современных социальных воззрениях, в наших этических и религиозных понятиях.

А в отдельном человеке сегодня живет дуализм».

«Подтон, оттенок воли, свойственный нашему мышлению, пребывает в нашей голове. Но этот подтон воли постоянно стремится к отмиранию, к преодолению материи.

И когда мы действительно умираем, тогда действительно выступает наша воля. ... Земля мыслит по тому же принципу, по какому вы мыслите с помощью вашей человеческой головы, мыслит благодаря тому, что вы растворяете в ней... труп. Пройдя порог смерти, мы вносим, благодаря растворяющемуся трупу, в физическую землю процесс, который мы конфискуем для себя во время нашей жизни между рождением и смертью. Такая естественнонаучная истина. ...

И наоборот: то, что мы имеем в нашей голове как процесс разрушения, — это есть продолжение того, что имелось до рождения, до зачатия. Разрушение впервые начинается с нашим рождением, ибо здесь мы получаем голову, а раньше никакого разрушения не было. Здесь мы касаемся края исключительно значительной тайны мирового бытия. То, что живет в нашей голове, благодаря чему мы вступаем в отношения с другими людьми, с внешней природой, — это есть продолжение того, что разыгрывается в духовном мире до того, как мы вступаем в физ. тело. Если это разглядеть основательно, то можно увидеть, как силы из духовного мира действуют в этом физическом мире».

Например, Гёте умер в 1832 году. До 1865г. его идеи оставались незамеченными, но с 1865г., т.е. через 33 года, они были замечены и набирали силу до 1898 года. Это был первый период действия сверхчувственных сил Гёте в земной культуре. Второй период закончился к 1931г., третий — к 1964 году. Это всё суть действия сверхчувственных сил Гёте в земной культуре.

194, с. 203, 206–209 (14.12.19)

2106. «...Через процесс выдоха, принадлежащий организации туловища, развивается сновидческое сознание для жизни между последней смертью и рождением; а через процесс вдоха, также принадлежащий организации туловища, человек имеет смутное сознание о жизни между будущей смертью и новым рождением».

181, с. 52 (9.7.18)

2107. В наибольшей мере физ. тело у человека — это голова. В гуди тело соединено с душой, в конечностях — с душой и духом. Но тут существуют и иные отношения.

Уже когда человек родился, его голова по преимуществу является его телом. И у эмбриона она развивается первой. «Поэтому голова выглядит так... что всеобщечеловеческое духовно-душевно прежде всего проявляется в голове. Какое отношение тело как голова имеет к душевному и духовному? Поскольку голова является уже наиболее совершенно сформированным телом, поскольку всё необходимое для формирования она

проделала на пути от животного до человеческого уже на прошлых стадиях развития, то она и способна в телесном отношении вырабатываться наиболее совершенным образом. Душевное связано с этой головой таким образом, что у ребенка, когда он родился, а также еще когда он развивается в первые годы жизни, оно в голове видит сны. А дух спит в человеке [без сновидений]. Дух спит, а душа видит сны. И благодаря этому они могут находиться вне тела, вне головы. Ребенок живет в своем окружении, с теми, кто окружает его, и потому он является подражающим существом; из видящей сны души он развивает любовь к окружению, преимущественно к своим родителям. Со сменой зубов заканчивается развитие головы, ее формобразование. «Здесь человек то, что делает его твердым, что по преимуществу создает ему форму, излил в тело». С появлением вторых зубов диалог с миром заканчивается.

Большая бодрствленность, большая жизненность по сравнению с головой наблюдается у ребенка в первые годы жизни в грудной организации, поскольку она — телесно-душевная, в ней только дух находится вовне и видит сны. А еще больше бодрствленности у него в конечностях, ибо в них тело, душа и дух тесно соединены. Стоит только посмотреть, как ребенок всё хватает. Таким образом, голова у ребенка выработана лучше всего, но в ней дух спит, а душа видит сны; конечности сформированы менее всего, но они бодрствуют. Характерное для воспитания и образования ребенка состоит в том, что необходимо развить, образовать человека конечностей и отчасти — груди, а они должны пробудить человека головы и другую часть человека груди. Ребенок несет навстречу воспитателю то, что он пронес через рождение как свой совершенный дух и относительно совершенную душу, и воспитывать нужно лишь то, что он несет как несовершенный дух и еще несовершенную душу.

Уже с самого рождения необходимо воспитывать волю ребенка. Конечно, младенцу еще нельзя давать гимнастику или эвритмию, воспитывать его музыкой или другими искусствами, также и говорить ребенок еще не может, так что как будто бы и нет моста от волевой деятельности конечностей ребенка к спящему духу головы. Но гений природы позаботился о том, что может образовать такой мост. И это молоко. Оно связано с верхними конечностями в материнском организме, молочные железы как бы продолжают из конечностей вовнутрь, и молоко своим духом действует пробуждающе на спящий дух.

293, с. 160–165 (2.9.19)

2108. «...Постоянно со всех сторон на Землю струится мировая материя, тонкая мировая субстанция...» Она проникает даже под поверхность земли. Это аурическая, эфирная субстанция. Мы пользуемся ею, нисходя из духа на землю. Эта субстанция потом излучается из земли. Земля тогда делает выдох. Это эфирное дыхание. Втекающая субстанция живее, чем вытекающая. Человек, родившийся на земле, постепенно теряет связь с притекающей субстанцией. Особенно быстро это происходит в голове. Поэтому рано заканчивается ее развитие. Но остальной организм испытывает эти действия, омолажи-

вающие с возрастом эф. тело. В разные эпохи выпадение головы из действия притекающих сил происходило в разном возрасте.

180, с. 258–261 (13.1.18)

2109. «Голова в некотором смысле есть могила души в отношении к ее бытию до рождения или, скажем, зачатия».

181, с. 36 (29.1.18)

Жизнь и возраст

2110. Животное, особенно высшее животное, рождается с необходимыми ему в жизни способностями; человек должен их приобретать. Благодаря этому человек имеет особенно важный для него средний период жизни, когда он выражает себя в мире согласно приобретаемым способностям и когда его органы еще обладают пластичностью. Животное рождается с неподвижной формой, к чему человек приходит в старости. Понять животность в ее отношении к миру можно особенно хорошо, сравнив ее с человеческой старостью.

Но не выражает ли тогда животное сразу же и душевных свойств старости? – Нет, ибо этому в нем есть противоположное: способность к размножению. Эта способность действует на него омолаживающе; как, в общем-то, и на человека.

Достигнув способности производить потомство, животное уже вступает в старость. У человека детство и старость стоят на концах жизни, а в середине находится органически-пластический этап, осваиваемый через отношение с внешним миром.

От этого нормального состояния бывают отклонения. Случается иногда так, что человек не может достаточно долго сдерживать старость (тут не имеется в виду старость, выражающаяся в появлении седых волос, лысины и т.д.). Но бывает старость внутренняя, органическая, доступная внутреннему интимному наблюдению жизни. Это душевная старость, возникающая в пластический период. Бывает также и так, что человек, наоборот, не может вовремя оставить детскость и она продолжается и в среднем периоде.

При наступлении обычной старости наша головная организация теряет внутреннюю подвижность, подвижную пластику, и все приобретенные в жизни способности в старости делаются душевнее, духовнее. «Но происходит это за счет анимализации нашей головной организации. Мы физически становимся такими, как и животное бывает с самого начала. ...»

Эта анимализация нашей верхней организации, она может быть перемещена в более ранний период зрелости, выступить внутренним образом. Но поскольку человек всегда остается человеком, также и тогда, когда он некоторым образом бывает анимализованным в своей головной организации, то рассматриваемое нами выступает не во внешних признаках, а во внутренне-душевных особенностях. ... возникает анималистические, подобные животности свойства...»

Животное инстинктами в высокой степени, куда большей, чем человек, связано со своим окружением. Например, животные могут заранее почувствовать приближающееся природное событие, опасное для них, и заранее покинуть данное место. Животные обладают инстинктами, пророческим даром, когда дело касается

их жизни. Животные сильнее человека ощущают ход времени года и т.д.

«Когда человек указанным образом преждевременно получает в свою жизнь старость, тогда у него наступает, конечно, не точно так же, как у животного, поскольку у человека всё поднято до человеческого, но у него наступает это инстинктивное переживание окружающего мира. И то, что сегодня известно, что описано местами верно, а местами неверно как низшее ясновидение, как телепатия, как телепластия, как телекинез, вещи, выступающие у человека как аномальные, — это есть не что иное, как вхождение старчества в переживания более раннего периода жизни. Старость можно пережить в правильное время, тогда человек переживает ее как здоровый человек. Если же ее переживают в 20 лет, то становятся в низшем смысле ясновидящими. ...»

Для непредвзятого рассмотрения своеобразия телепатии, телекинеза, телепластии не теряет своего значения от того, что их рассматривают не как проявления сверхчувственного, а как результат вмешательства более позднего в более раннюю человеческую жизнь. Благодаря такому рассмотрению во времени человеческое существо познают в его основном характере. Ибо такое временное его рассмотрение означает: не делать заключений из различных моментов жизни относительно всего хода жизни, а внутренне сопереживать ход времени и мочь также видеть, как более позднее проявляет себя раньше, изживаете раньше. Созерцать во времени означает: обозреть время в созерцании и в настоящий момент мочь видеть прошлое и будущее. ...»

Возможен и противоположный случай: внесение детства в более поздний период. Детство состоит в том, что не только инстинктивным образом через головную организацию переживается отношение к окружающему миру, но головная организация интенсивно сопереживает в обмене веществ его отношение к внешнему миру. Когда ребенок видит краски, у него оживает обмен веществ. ... у ребенка вся жизнь наполнена ощущениями вегетативно-органических процессов».

Впечатления внешнего мира ребенок усваивает вплоть до обмена веществ, до выделения желез. Такое детское свойство человек может сохранить и в зрелом возрасте. Это выражается иногда в интенсивной любви к собаке, в любви, вызывающей органические, вегетативные процессы. Не весь обмен веществ, но некая его периферия привыкает выделять, регенерацию совершать в соответствии с излюбленными ощущениями любви к собаке. Естественно, что со смертью собаки человек может тогда заболеть, если вскоре не обзаведется другой собакой и не удовлетворит внутренний органический процесс внешним переживанием. Подобное, детское по сути, сживание с окружающим миром происходит и во многих других случаях.

«Такие вещи случаются в человеческой жизни, и тогда нужно искать, откуда приходят такие внутренние состояния, смутно поднимающиеся из глубин человека. Человек переживает от них неудовлетворенность, делается мрачным, сварливым, ипохондричным и приобретает всевозможные последствия этого». Тогда

необходимо найти коррелят того, с чем сжился вегетативно-органический процесс. Такому человеку можно помочь, сердечно беседуя с ним и помогая внести в сознание то, что находится в неопределенных глубинах вегетативно-органического.

Психоанализ говорит в данной связи о «скрытых душевных провинциях». «Но это никакие не «душевные провинции», а вегетативно-органические процессы, которые остаются вышеописанным образом, которые жаждут внешнего исполнения. И нужно поискать, исполнения чего нужно предложить такому человеку». И в этой части психоанализ содержит в себе правомерное.

303, с. 62–72 (26.12.21)

2111. «При нашем рождении наше эф. тело выглядит так, что оно внутренне блистает, сверкает чистыми имажинациями, приходящими к нему из всего космоса. Величественное отображение Вселенной являет оно. И то, что человек может приобрести во время своей жизни как воспитание, знание, как сил воли и души, становясь зрелым между рождением и смертью, всё это извлекается из эф. тела. Космические силы неба передают нам то, что имеют передать во время жизни между рождением и смертью». К концу жизни, вытянув всё из эф. тела, эфирный человек снова становится юным.

159, с. 286 (13.6.15)

2112. «Старая, человек становится не слабым или даже слабоумным, но более душевно-духовным. Только тело у него тогда изношено, и он не может образованное им душевно-духовное привести через тело к открытию». Это подобно отношению между талантливым пианистом и совершенно расстроенным роялем. «Так Кант стал старым и слабоумным, а для духовного мира он сделался не слабоумным, а величественным, блистательным».

181, с. 50 (2.4.18)

2113. «Это истинно, дословно истинно: когда мы замечаем на лице морщины, тогда расцветает наше эф. тело и делается толстошеким».

180, с. 222 (11.1.18)

2114. В старости астр. тело делается сравнительно слабым. «Я делается сильнее, но оно втягивается в более слабое астр. тело и потому также действует слабее...»

239, с. 246 (14.6.24)

2115. «Глядя извне, можно довольно отчетливо заметить в начале земной жизни человека преобладание господства животного, в конце земной жизни – минерального, а в середине – растительного».

236, с. 192 (18.5.24)

2116. «...За 2–3 тыс. лет до Мистерии Голгофы мы находим людей до сороковых лет зависящими от своей телесности так же, как теперь ребенок – до возраста половой зрелости».

82, с. 182 (11.4.22)

2117. В древнеиндийскую культурную эпоху «человек оставался до зрелого возраста (до 56 лет) в зависимости от своего физического, и был рад этой зависимости. Он рад был не только когда рос... но и когда жизненные силы начинали убывать и плоды этого убывания жизненных сил он переживал в душе как своего рода расцветание душевного, чего ныне человек уже не может».

180, с. 210 (11.1.18)

2118. Способность человека к развитию, соперничество им Универсума, когда духовное и физическое

развитие идут параллельно, длится в разные культурные эпохи до определенного возраста.

1. Праиндийская – с 49 до 56 лет; 8167–5567 до Р.Х.

2. Праперсидская – с 42 до 49 лет; 5567–2907 до Р.Х.

3. Египетско-халдейская – с 35 до 42 лет; 2907–747 до Р.Х.

4. Греко-латинская – с 28 до 35 лет; 747–1413 по Р.Х.

5. Нынешняя – с 21 до 28 лет; 1413–[3573].

[6. Славяно-германская – с 14 до 21 года; 3573–5733].

«Однажды придет время, когда человек будет способен развиваться только до 14 лет, когда заканчивается половое созревание... С этого времени физическое человечество больше не сможет развиваться на Земле. Женщины больше не будут рожать детей. ... Люди больше не будут существовать на земле!»

196, с. 58–60 (16.1.20)

Особенности процесса жизни в разные годы

2119. В первые недели после рождения ребенок для ясновидческого взора окружен как бы световой игрой, эфирно-астральной световой игрой. От 40 до 50 силовых потоков участвуют в ней, из них образуется световое тело. В нем заключены силы, формирующие физический мозг. Постепенно оно проникает в мозг в том месте на голове, которое остается не закрытым костным образованием черепа. Силами этого светового тела эф. тело, которое сильно выдавалось за пределы головы, было совсем примитивным и собирало силы из окружающего его светового тела, теперь входит в физ. тело и пребывает в нем как сложный эфирный организм. Так духовное образует физическое: эф. тело готовит себе физический мозг. Подобным образом Христос подготовил Себе тело на земле и потом низошел в него.

109, с. 165–166 (3.6.09)

2120. Солнце движется по винтовой линии, Земля следует за ним. Человек влетает в это движение. И если это мыслить в абсолютном смысле, то, значит, никакая свобода, а следовательно, и моральность невозможны. Невозможно перекинуть мост от природной к моральной необходимости. Однако умещается ли человеческое существо полностью в пределах природной причинности? Возьмем внешний мировой год. Человек, нисходя на Землю, проходит в течение 9 месяцев через эмбриональное развитие, однако 3 месяца после рождения можно тоже отнести к эмбриональному периоду. Это касается в первую очередь мозга, но и другого. Таким образом, первый год человеческого развития встроено в годовой ход.

Второй год ознаменован появлением молочных зубов. В построении молочных зубов в человеке работает Вселенная. И первый, и второй – это внутривидовые ходы года. «Затем наступает нечто иное. Затем в человеке начиная от рождения работает в период времени, который в семь раз больше, та сила, которая выгоняет в нем вторые зубы. Теперь происходит нечто такое, что мы не можем привести в связь с ходом мира, но что связано с чем-то таким, что уклоняется от мирового хода, что действует из внутреннего в человеке. ...

То, что здесь выходит как постоянные зубы, ставит внутренний человеческий мировой строй во внешний.

Вы здесь имеете первое возведение становления свободы...» Сначала Вселенная насаждает свой ход времени человеку, но потом он этот ход замедляет, уменьшает скорость в семь раз. «Тут мы имеем противопоставление человеческого внутреннего внешнему Вселенной».

Далее зависимость человека от внешней Вселенной выражается в смене сна и бодрствования, ночи и дня. Однако современный человек эмансипируется и от этой закономерности. Он следует ей, если понимает, что это ему полезно, но может и не следовать.

Что касается вторых зубов, то все-таки человеческому произволу их существование не подчинено. Это хотя и другой, но природный порядок внутри первого. Но у них разная скорость. Это искривляет второе движение. Вы получите образ этого в том случае, если силу, от которой зависит появление первых зубов, округите силой, от которой зависит появление вторых зубов. Вы видите, возникает необходимость движению изгибаться благодаря различию скоростей. Или представьте себе, что «где-то в пространстве находится звезда, вокруг нее вращается другая, и благодаря этому вращению образуется отношение 1:7. В таком случае лишь благодаря факту вращения вы имеете нечто качественное, творение».

Познание подобных вещей является объективной необходимостью, ибо лишь уяснив себе сначала элементарнейшие переживания, можно обращать взор к высочайшим тайнам Вселенной. «Ибо находящееся внутри нашей кожи является не чем иным, как отражением внешнего мирового организма».

201, с. 43–49 (11.4.20)

2121. Как в период эмбрионального развития нужно сохранять неприкосновенность физ. тела от непосредственных внешних воздействий, так нужно это делать в отношении эф. тела в возрасте до смены зубов и астр. тела до половой зрелости.

«До смены зубов лишь физ. тело передано внешним воздействиям. И если в это время нечто извне переносится на эф. тело, то это грех против законов воспитания человека».

55, с. 122–123 (1.12.06)

2122. «В тот момент человеческой жизни, когда силы, действовавшие во внутреннем организма до семи лет, свою задачу для организма некоторым образом исполнили, происходит смена зубов. Тогда силы, действовавшие до этого в организме, освобождаются. Они проявляют себя (далее) в их духовно-душевном облике; они тогда действуют в человеческой способности вспоминать, в человеческой способности думать. То, чем мы думаем, чем образуем наши воспоминания, до семи лет работало в нашем организме как скульптор...»; благодаря этому выделилась субстанция зубов. С такой силой должны работать медитативные мысли.

334, с. 257–258 (5.5.20)

2123. «С 9-ти лет ребенок уже начинает отъединять во внутреннем переживании Я от окружения. Но только с 12-ти лет это Я призывает его к собственным суждениям».

301, с. 83 (26.4.20)

2124. «Первоначально человек был предрасположен к тому, чтобы, ставя себя на землю, образовать физ. тело из субстанций земли, подобно тому, как он эф. тело

стягивает из всеобщей эфирной субстанции. Но человек подпал люциферическому и ариманическому влиянию и потому потерял способность исходя из собственного существа возводить свое физ. тело и должен был заимствовать его у рода [получать его модель по наследству]». Таково последствие наследственного греха.

Человек, рождаясь на земле, начал получать сначала «модель» тела, которое растет до 7 лет. Естественно, что-то остается от нее и в последующем возрасте. Но главное — это то, что внутри ее после 7 лет развивается то, что человек принес из духовного мира.

235, с. 85–86 (1.3.24)

2125. «Дитя: 2 1/3 года: внутренняя детерминированность обменом веществ.

4 2/3 года: внутренняя детерминированность ритмом.

7 лет: подражание.

9 1/2 лет: авторитет, образуется восприимчивость к отделенному от людей и вещей; это сообщается просто через речь.

11 2/3 года: добавляется склонность (симпатия) ко всему человеку.

14 лет: сущность внешнего мира укрепляется в собственной сущности».

ДИ–33 (32) 1917

2126. В первые семь лет, как вы знаете, всё телесное является унаследованным. Затем от 7 до 14 лет ребенок должен выработать свое тело сам под сильным воздействием впечатлений, которые он получает из своего окружения. И в образовании этого тела действует Я, еще не соединенное с телом ребенка. Оно образует то, что к человеку приходит как физиономия и как жест, как внешнее материальное откровение душевно-духовного в человеке. Был ли человек подвижным в детстве, интересовался ли он живо окружающим миром — это видно во внешнем выражении лица, в жесте. Пассивный ребенок в дальнейшем проходит через жизнь с одним выражением лица.

Эта работа человека над выражением лица, жеста входит в его память и во время сна соединяется с существом природы; это имеет большое значение для внутреннего природы. Для внутреннего природы мы как отдельное существо рождаемся после смены зубов.

232, с. 44–46 (25.11.23)

2127. «Что наиболее подвижно у ребенка? Мозговая деятельность. От нее излучается пластическое образование, формирование всего тела. Наибольшей эта подвижность бывает до смены зубов. Со сменой зубов эта способность образовывать переносится на систему дыхания и сердца, и до половой зрелости человек имеет с ней дело, и здесь можно действовать [в педагогике] только художественно, а не теоретически. Мускулы образуются внутренне между 7-ю и 14-ю годами сообразно ритмической системе. И когда приближается четырнадцатилетие, тогда впервые душевно-духовное охватывает всего человека; и интересно проследить, как до того мышцы ориентировались на сердцебиение, пульс и дыхание. Затем через сухожилия они начинают сдвигаться со скелетом и подстраиваться под внешние движения. Изучите, только точно наблюдая, как меняется ребенок в этом возрасте. ... (позже) человек начи-

нает сдруживаться с силами умирания, пока они его не победят в момент смерти». 210, с. 64 (19.1.22)

2128. «От 1 до 7 лет. — Строящие силы души работают над физ. телом. «Я» погружено в духовные факты окружающего мира. — Мышление, чувствование и воление целиком отданы окружающему миру. — Память действует еще совместно с органическими силами. Речь — ее формирующая сила.

От 7 до 14 лет. — Строящие силы становятся свободными, душевно. Астральное тело воздействует на них; Я становится активным в переработке впечатлений. Мышление берется в человека. Чувствование и воление остаются еще переданными окружающему миру. Художественное как дидактика. Идеи... как органические образования». (Из зап. кн.) 21, с. 7

2129. «Поистине, высший космический разум правит в человеке в первые семь лет жизни.

В последующие семь лет он направлен на то, чтобы окрасить человека тем, что ведет к сексуальности; там эта космическая интеллектуальность правит в малой степени. И можно сказать: то, что тогда остается, что не употребляется во внутреннем, то восходит в голову. ... то, что получает голова... это есть то, что экономится в подсознательном душевной жизни. А затем это идет в следующее семилетие». 184, с. 106 (14.9.18)

2130. От смены зубов до половой зрелости. «На этом отрезке жизни ребенка... идет борьба между силами роста и теми силами, игра которых входит в нас через физическую инспирацию, через дыхание. ...

Ибо то, что частично становится душевно свободным благодаря смене зубов, — это силы роста». Дыхательный процесс у ребенка имеет меньшее значение, чем у взрослого. Но позже значение его огромно. «Ибо большая часть того, что мы проделываем в развитии, зависит от дыхательного процесса. Поэтому те восточные упражнения, которые особенно связаны с процессом дыхания... действительно приводят в соприкосновение с тем, что проорганизует человека, что приводит человека телесно к внутренней подвижности; они имеют нечто, связанное с прозрением в тайны мира».

Первым значительным следствием процесса дыхания является половая зрелость. «Мы, собственно говоря, вдыхаем то, что делает нас в половом отношении зрелыми и что также дает в широком смысле возможность вступить с миром в отношение, содержащее в себе любовь».

«Эта борьба происходит между эфирными силами, восходящими из нашего эф. тела и имеющими свой коррелят в... системе обмена веществ, в циркуляции крови, и астральными силами». Обмен веществ вторгается в циркуляцию крови, в ритмическую систему, а астр. тело противодействует этому. 206, с. 99—101 (7.8.21)

2131. «Душевно-духовное, сходящее вниз из духовного мира, я охарактеризую этой фигурой (фиолет.). Естественно, это дано схематически. ... Сходя вниз из духовного мира, человек облекается эф. телом (оранжевая штриховка). ... Это эф. тело, образуемое человеком, есть некий мир для себя. Конечно, можно сказать: мир для себя в образе. Это выглядит так, что это эф. тело, напр., в своем окружении проявляет нечто звездное (желтые

звезды), а в нижней части — нечто имеющее вид отображения Земли. И оно даже имеет в себе некоего рода отображение солнечного и лунного.

син. blau violet
orange gelb
желт.

Это исключительно важно, что, нисходя в земной мир, мы стягиваем эфирные силы из всеобщего эфирного мира, берем с собой в наше эф. тело своего рода отображение космоса. ... Эти конфигурации эф. тела сохраняются еще в то время, когда человек всё более срастается со своим физ. телом в эмбриональный период». Они бледнеют, но в общем сохраняются таким до смены зубов, до 7 лет. «Я рисую это схематически для времени от 7 до примерно 14 лет, до половой зрелости (красные лучи). ... Со сменой зубов это совсем бледнеет, но зато начинает посылать вовнутрь лучи (кр.). Я бы сказал так: звезды в человеческом эф. теле растворяются, становятся лучами, получают тенденцию сойтись во внутреннем.

жел. кр.
gelb rot
blau orange
син.

Это совершается постепенно, на протяжении всего периода от смены зубов до половой зрелости. С половой зрелостью это заходит так далеко, что сросшиеся здесь лучи формируют внутри своего рода собственное образование, эфирное образование (кр.). ... Бледнеют также и эти лучи, но зато округлившееся здесь в середине становится особенно живым. ... Это, т. обр., место в человеческом организме, где находится физическое сердце с подходящими к нему сосудами (син.)). Это собственное эфирное сердце человека; до этого момента он обладал унаследованным эфирным сердцем, т. е. образованным силами эмбриона, теперь же, с половой зрелостью, он получает собственное эфирное сердце. 212, с. 113—117 (26.5.22)

2132. «С 14 лет человек подвергается нащепываниям, наущениям негативных духов, затемняющих сознание для духовного мира; единственно, что защищает от этого — сознательное отношение к человеку».

2133. «Эфирное тело у человека есть носитель всего того, что у него является пребывающим, носитель привычек, характера, совести, памяти, задатков темперамента». И способности суждения об окружающем.

«Впервые с 12 лет начинает образовываться сила суждения, но этот процесс требует длительного времени. ... 19–20-тилетний критик не способен иметь действительно верные суждения». 97, с. 303, 308 (12.1.07)

2134. «В изменении движения губ, в овладении с помощью человеческого чувств движением губ, развивающимся между седьмым и четырнадцатым годом, можно увидеть важное внешнее указание на внутреннее развитие человека. Можно увидеть, как всё то, что человек приобретает между 14-м, 15-м и 21-м годом как консолидацию сил, идущих снизу вверх, можно увидеть, как все эти силы скапливаются, создают запруды в голове самого человека. ...

В речи через зубные, губные и нёбные звуки можно видеть отпечаток всего человека...

В зубных звуках в речи завоевывается голова, в губных – грудь, в нёбных – остальной человек».

307, с. 93–94 (9.8.23)

2135. «Это совершенно ложный метод – закапываться в землю, чтобы найти силы, действующие внутри Земли. Так мы находим только земные субстанции. Силы, действующие в Земле, открываются в том, что они совершают в человеке до его седьмого года жизни. А от 7 до 14 лет в нем действительны силы воздушной среды, т.е. опять-таки то, что принадлежит к Земле, силы атмосферы. ... от 14 до 21 года подчувственное переходит в сверхчувственное. Здесь образуется некое уравновешивание между подчувственным и сверхчувственным. Здесь действуют силы всей Солнечной системы... действуют организующе на человека. ...

С 21 года человек впервые как бы отрывается от влияния того, что извне через планету и через принадлежащую к ней планетную систему действует в нем». С ростом человека взаимосвязано всё. И вся эта, вообще говоря, телесная деятельность прекращается с 21 года.

«А что происходит потом?... с 21 года мы должны питаться самими собой. Тогда мы должны мало-помалу извлекать то, что было внесено в наш организм силами планет и планетной системы.

Ранее всё это происходило благодаря действию сил человеческой крови», бессознательно. «Перелом нашей эпохи... состоит в том, что человеческая кровь теряет силу извлекать то, что вносится таким образом в человека до 21 года». Кровь стала хуже, слабее, особенно с середины XV века. И встала задача сознательно совершать то, что ранее совершалось бессознательно, только благодаря крови.

«Мы должны приводить человека к тому, чтобы он развивал крепкую, сознательную силу, с помощью которой он воспринятое в юности мог бы вновь пережить через элементарное воспоминание в зрелом возрасте».

191, с. 37–40 (4.10.19)

2136. Люди, рожденные в любой эпохе, начинают свое развитие с одного, двух лет и т. д., но приходит момент, когда они говорят себе: «теперь мы лично вступаем в возраст, в котором мы личные свойства возраст-

та имеем такими же, как и содержащееся вокруг нас в групповом духе всего человечества. Мы вырастаем в то, что существует в нашем окружении». В наше время это окружение не идет далее 27 лет. «Что приходит дальше, мы должны достигать через наше собственное развитие, должны черпать из нашего внутреннего, поскольку извне к нам не притекает ничего».

В 6-й культуре люди вообще не будут становиться старше 21 года. (А в 7-й эпохе общий уровень умственно-духовного развития не будет превышать 14-летнего возраста! В таком-то человечестве и разыгрывается война «всех против всех»! – *Сост.*)

«Дитя, собственно, – всегда материалист, юноша становится идеалистом, но его идеалы абстрактны, они уходят в бессущностное». 174 б, с. 218–220 (13.5.17)

2137. «До 20, 21 года всё, чем является человеческая воля, интенсивно зависит от органической деятельности, от той органической деятельности, которая осуществляется в том роде и способе, каким дыхание продолжается в циркуляции крови и каким циркуляция крови через внутренний огонь, через внутреннее тепло, которое при этом развиваются в организме, захватывает организм движения, захватывает то, что выражается в ногах и руках, когда человек движется и переходит в откровение воли». Как молодой человек ставит ногу, насколько у него ловкие пальцы – «всё это после 15 лет является физическим откровением его воли».

307, с. 84 (9.8.23)

2138. Современный человек развивается лишь до 27 лет. «Старше теперь можно стать только с помощью духовного развития». ДИ-16, 12.6.17

2139. «Рождаясь, мы отдаем наше духовное земле; умирая, мы отдаем наше физическое земле. ... Наша жизнь здесь состоит в выработке духовного организма. ... Но в настоящее время это можно сделать правильно только в том случае... если жизнь головы и жизнь сердца приходят во взаимодействие, если действительно короткая жизнь головы (она развивается до 28 лет) вживается во всего человека, так что весь человек может в течение жизни омолаживаться, оживляться, хотя его голова уже давно потеряла подвижность, способность внутреннего развития».

180, с. 262 (13.1.18)

2140. Через современное школьное образование вырабатывается умность, достигающая существ 3-й Иерархии. В этом возрасте человек нередко бывает многообещающим. «Но с 28 лет человек всем своим существом, вплоть до обмена веществ, должен найти отношение к 1-й Иерархии. Для этого нужны крепкие внутренние силы, позволяющие человеку держаться в духовном». Не имея их, человек отходит от Иерархий, его дарование часто меркнет.

236, с. 202–204 (18.5.24)

2141. До 35 лет длится если не телесный, то душевный рост. До этого возраста длится подготовка и далее всё строится на основе этого приготовления. После 35 лет идет эпоха души сознательной, а затем – эпоха Самодуха, «которая представляет собой обратное развитие в астр. теле». Дальнейшие эпохи идут не семилетиями, а нерегулярно, они станут регулярными (семилетними) лишь в будущем. Но до 35 лет развитие, независимо от воспитания, происходит по семилетиям. 157а, с. 28 (16.11.15)

2142. «Как пробуждается постепенно любовь к отдельному, так пробуждаются лишь теперь [с половой зрелостью] вообще личные отношения к окружающему; прежде это были общие человеческие отношения. Лишь теперь впервые появляется собственное суждение и собственное отношение к окружающему миру. Тут выступает в астральном фонде, который человек принес с собой и который только теперь может развиваться свободно». В этом фонде: высокие идеалы, прекрасные надежды, ожидания. И было бы плохо для позднейшего, если бы до 20 лет не было этих сил. В 23 года наступают «годы странствий». Родилось Я. Как свободная личность человек выступает перед миром. Сделать это раньше означает загубить прекрасные задатки, убить силы того фонда. Это грех перед юностью — если до этого даем действовать на нее прозе жизни. Период от 28 до 35 лет — «годы мастерства».

Примерно 35 лет — это середина жизни. Если до 21 года человек извлекал из трех тел то, что заложено в нем, если до 28 лет он извлекал из окружения то, что оно могло ему свободно предложить, то теперь он начинает свободно работать над своими телами, прежде всего — укрепляя астр. тело. Прежде человек учился в жизни и от жизни, теперь суждение обретает несущую силу для окружающего. И хорошо, если прежде он имел не слишком законченные суждения о мире. Лишь к 35 годам мы должны укрепить наши суждения. Тогда наше астр. тело становится плотнее. Теперь наше суждение начинает что-то значить для мира. Теперь человек из странствующего становится советующим. Теперь опыт может стать своего рода мудростью. Астральное тело и эф. тело теперь оттягиваются назад от мира. До 21 года и далее астр. тело действовало в Я, в крови и в нервах. Благодаря этому человек получил определенную твердость. Что кристаллизовалось в мире чувств и мыслей, это приходило к выражению в мужестве и духовной деятельности. Это время развития нервной и кровеносной систем. К 35 годам это заканчивается и эф. тело дистанцируется от действия во внешнем физ. теле. Человек перестает расти, консолидируется, толстеет, крепнут мышцы. Силы эф. тела освобождаются, и оно влечется в то, что вырабатывается внутренне. Человек становится мудрым. Теперь он может стать нужным, значительным для внешней жизни, для государства.

С 35 лет человек всё больше и больше уходит во внутреннее. Постепенно слабеют силы и способности, связанные с эф. телом, такие как память. А к 50 годам начинает отступать от человека и физический принцип, откладывается всё больше минеральных веществ костей там, где ткани становятся слабыми. Физический принцип всё больше соединяется с эфирным принципом, и кости, мышцы, кровь, нервы начинают развивать собственную жизнь. Человек делается всё духовнее, если правильным было прежде воспитание. Если астр. тело не имело радостей юности, то теперь в нем нет того, что должно отпечатываться в плотнящем эф. теле. И тогда не развивается сильная внутренняя жизнь. Тогда наступает впадение в детство.

«Благоприятнейшее время для разворачивания спиритуальных задатков — это когда достигают 35 лет».

Что человек вырабатывает в своем внутреннем в старости, — станет в будущем творить органы и тело, будет действенным и в космосе. 55, с. 169—173 (28.2.07)

2143. Возраст человечества в древнеиндийскую культурную эпоху соответствовал возрасту от 49 до 56 лет отдельного человека. — Такое сравнение можно делать. Древнеперсидская эпоха соответствовала возрасту от 42 до 49 лет; 3-я эпоха — возрасту 35—42 года; 4-я эпоха — возрасту 28—35 лет. «...А теперь 5-ю послеатлантическую культурную эпоху мы можем сравнить с возрастом человека от 21 до 28 лет. И если мы спросим: какой возраст имеет современное человечество? — то ответом будет: ему примерно 27 лет».

В каждую эпоху отдельный человек развивается от детства до старости. Но всё человечество имеет показанные выше возрастные периоды. Скажем, в индийскую эпоху человеку было 25 лет, но в ауре человечества он воспринимал то, что было полным мудрости, как бы приходящим от пожилого возраста. Эта мудрость была разлита над всем человечеством. Человек воспринимал в таком же духе и морально. Над человеческой культурной жизнью разливалось чувство поклонения, пиетета. Это было само собой разумеющимся.

Во 2-ю культуру уже не имели прежних высоких откровений и культурных импульсов, какие имели «отцы» 1-й культуры. Человек в большей мере индивидуально вырастал из общей ауры. В 4-й культуре середина жизни отдельного человека совпала с серединой жизни человечества, только поток общечеловеческого нисходил, а индивидуальный человек восходил. В 5-ю эпоху если человек ничего не предпринимает с собой, то остается (душевно-духовно) всю жизнь в возрасте до 27 лет. Общечеловеческое не может дать ему больше этого. Если мы не ищем спиритуального развития, то и в 100 лет остаемся в возрасте 27 лет. Поэтому наши философы не могут проникать к конкретной действительности. Неспособность повзрослеть особенно сказывается, когда люди вносят идеи в жизнь, ибо 27-летний человек в жизни не практичен.

174 а, с. 160—163 (19.5.17)

2144. «Мыслительное понимание внутренней жизни с помощью разворачивающейся на основе телесной организации мыслительной деятельности человек впервые развивает лишь с середины 30-х годов своей жизни. Это происходит (тогда) закономерным образом. В середине четвертого десятилетия жизни обнаруживается сила мысли для понимания четвертого отрезка жизни, в начале сороковых годов — для понимания третьего отрезка жизни, в конце — для понимания второго отрезка жизни. В середине 50-х годов жизни впервые возникает такая сила мышления, которая способна прозреть детские переживания от рождения до смены зубов». Для обычного сознания это развитие остается бессознательным и открывается лишь для тонкого самопознания. То самопознание, которое открывается нам до второй половины жизни, опосредуется не мыслительной деятельностью, развиваемой из собственной телесной организации, окольным путем, через волю, но духовными силами, приходящими в мышление независимо от телесной организации. 35, с. 411—412

2145. «...В оккультизме время от 1 до 7 лет, до смены зубов, называют временем бытия Сатурна. Здесь действуют те же силы, которые тогда были в своих первых зачатках...» От 7 до 14 лет — это время солнечного бытия (зона). Формообразующие силы особенно важны в возрасте от 7 до 14 лет. Это время религиозного развития, привития чувства красоты, «ибо здесь солнечное (эф.) тело свободно развивается на все стороны». Далее идет период лунного бытия — 14—21 год. Здесь многое можно выкинуть, подобно шлакам Луны, всё, что не поддается просветлению. Кто в это время не может выйти из стадии эф. тела, может заболеть юношеской идиотией (*dementia praecox*).

От 21 года до 28—30 лет человек пребывает в бытии Марса. Через сферу крови проявляется здесь мужественный характер. Не случайно в эти годы берут на военную (марсову) службу. Это традиция, а прежде существовало спиритуальное знание об этом.

«Затем приходит подготовление к будущим эпохам. Когда душа всё больше и больше предоставляется самой себе, она начинает в человеке процесс, который космически будет происходить с Землей. От Земли должно что-то отслоиться, освободиться, чтобы она могла взойти выше, к состоянию Юпитера. Человек начинает этот процесс уже сегодня. ... Здесь отслаивается кое-что внутреннее и развивается в ту душевную свободу, которую мы обозначаем как бытие Меркурия; это достигает своей вершины к 35 годам. Говорят о середине жизни; и не без основания 70 лет называют возрастом патриарха. Так обретает человек в 35 лет свою самостоятельность. Он вступает в возраст, где он не просто что-то узнает, испытывает, но пережитое внутренне укрепляет и упрочивает. Через крепко вступающую в действие волю тело человека предоставляется самому себе, и внутреннее консолидируется. Человек теперь — советник для своего окружения. Его суждение имеет ценность для других. Прежде он должен был вслушиваться в мир, теперь мир может прислушиваться к нему». Вредно, если советник возникает до середины жизни. Тогда человек делает свои лучшие силы бездейственными. «Знание нужно собрать, а потом оно может стать мудростью».

С 49 лет начинается возраст Юпитера. Душа становится еще свободнее в своем внутреннем, предоставляя тело самому себе, и развивает в себе то, что содержит лучшие силы, чтобы перейти в следующий возраст, в возраст Венеры. Внутренние силы так консолидируются, что можно отказаться от всего внешнего эгоизма. Остается лишь любовь к тому, что есть в мире. Человек здесь живет не для себя, а для окружения. Но такое пока существует лишь в зачатке.

Так познавая эволюцию, мы познаем себя, познаем мир как тело Бога. 96, с. 244—249 (4.3.07)

2146. В середине продолжительного времени сна происходит переживание того, что можно назвать внутренним совместным пребыванием с Самодухом или с духовными качествами, из которых будет составлен Самодух, встреча с гением (с Ангелом). Удовлетворяющее душу человека чувство связи с духовным миром покоится на последствии этой встречи во время сна с

гением. Другая встреча — более высокого рода. «Летом, когда Солнце развивает максимум тепла, человек более предоставлен своему физ. телу, а вместе с тем и физической жизни окружения, чем зимой, когда человек в некоторой степени должен биться против внешних элементарных явлений, когда он более зависит от себя самого. Его духовное зимой более оторвано от него — а также и от Земли, — и он связан с духовным миром, со всем духовным окружением.

Отсюда проистекает то удивительное ощущение, которые мы связываем с Рождественской Мистерией, с праздником Рождества... В тот праздник человек в действительности, как и вся Земля, отдан духу. Здесь он в определенной степени переживает царство, где близко от него стоит дух. Вследствие этого во время от Рождества до нашего нынешнего Нового года человек встречается астр. телом с Жизнедухом, как в первой встрече (каждую ночь) его Я встречается с Самодухом. И на этой встрече с Жизнедухом покоится бытие вблизи Христа Иисуса. Ибо через Жизнедух открывается Христос Иисус. Он открывается через существо из Иерархии Архангелов. Сам Он, конечно, бесконечно более высокое существо, но речь сейчас идет о том, что Он открывается через существо из царства Архангелов. ... И фактически дело обстоит так, что во время от Рождества до Пасхи условия особенно благоприятны для того, чтобы осознать встречу человека с Христом Иисусом».

Третья встреча — с Духочеловеком, опосредованным существом из Иерархии Архаев. Это «встреча с Принципом Отца, с «Отцом», пребывающим в основе мира... Которого имеют в виду в религиях. ... Эту встречу переживают между 28 и 42 годами бессознательно, но в интимных глубинах души эта встреча с Принципом Отца полна значения... Она затем может действовать на дальнейшую жизнь, если мы разовьем достаточно тонкие ощущения того, как в нашей жизни действует приходящее из нас самих последствие встречи с Принципом Отца».

Если мы учим подрастающего человека соединять сердечные чувства с красотой, величием мира, то мы подготавливаем его к правильной встрече с Принципом Отца. Эта встреча имеет большое значение для жизни между смертью и новым рождением, давая там силу и опору.

Если человек умирает рано, то встреча с Отцом происходит в момент смерти. В таком случае человек имеет возможность в течение всей жизни после смерти удерживать мысли на том месте на земле, глядя на него из небесных высей, где он умер, и оказывать сильное действие из духовного мира на физический мир.

Прибегая к самоубийству, человек лишает себя встречи с Принципом Отца в этой инкарнации.

175, с. 57—60, 62—66 (20.2.17)

2147. «Во внутреннем нашей головы мы видим более физическое отображение того, что мы в предыдущей жизни развивали в мыслях. В способностях нашего человека конечностей и обмена веществ мы видим действие новоприобретенных (в сфере Архангелов при нашем возвращении на Землю) сил воли, которые либо

внутренне-душевно... либо более автоматически вляются в нас во время второй встречи с Архангелом».

209, с. 40 (27.11.21)

2148. Если принять за нормальную продолжительность человеческой жизни 70 лет, то это составит 25567,5 дней; если 71 год, то — 25932,75 дней. Между этими числами находится продолжительность мирового года — 25920 лет. Это патриархальный возраст. Он представляет собой «один день» мирового года.

175, с. 45 (13.2.17)

4) Отношения между живыми и умершими

Каковы они — умершие?

2149. «Две вещи необходимы в наше время: понимание, что исповедание Мистерии Голгофы должно быть свободным деянием человеческой души; необходимо быть совершенно пронизанным этим. А с другой стороны: реально, не абстрактно, не в абстрактной вере, а реально искать мост, ведущий к умершим».

179, с. 119 (16.12.17)

2150. «Человек испытывает потребность смотреть вниз. Эта потребность воспринимать Землю остается в течение всей жизни между смертью и новым рождением. Сколько человеку дано идти от жизни до жизни, столько остается сознание: ты предопределен для Земли, ты должен всё снова возвращаться на Землю, если желаешь развиваться правильно. — Для умершего оказывается, что если бы он утратил мысли о Земле, то, как умерший, совершенно лишился бы мыслей о своем Я. Тогда он больше не знал бы, что он сам существует, и это означало бы огромное чувство страдания».

140, с. 291 (5.4.13)

2151. «Никогда еще умершие не были такими сильными, как те, которые были умершими последней трети XIX века».

237, с. 44 (4.7.24)

2152. «Умерший вообще не может ничего сделать, не может, выражаясь образно, и конечностями пошевелить без того, чтобы в своем окружении не пробудить своим деянием удовольствие или страдание».

182, с. 37–38 (10.2.18)

2153. «Умершие работают над преобразованием фауны и флоры и даже над изменением форм физической, твердой земли. ... Также и в силах природы мы должны видеть действия развоплощенных людей. И как колоссально перерабатывают, переделывают эти силы природы Землю!» Чем более высоко развит человек, тем быстрее и совершеннее осуществляет он с высшего плана преобразование Земли.

95, с. 46 (25.8.06)

2154. «...То, что господствующим образом действует в мире животных, через большую часть этого животного мира, — это суть силы, исходящие от умерших. ... Животный мир является для него (умершего) неким базисом, основой для его деятельности, как для нас таковой является минеральный мир; это почва, основа, на которой там стоят».

Как второе, возвышающееся над этим, царство в мире умерших выступает то, что выражается в усилении и надламывании воли, которой обладают умершие. У них иная, чем у земных людей, воля; она у них пронизана элементом чувства и другим элементом, которого

нет на земле. Между волнами усиления и ослабления проявляется эта воля. И в этом состоит большая, важная, существенная часть жизни умерших.

Эти импульсы становящейся то сильной, то слабой воли втекают не в базис царства умерших, а текут в человеческое царство на земле, в чувства и волевые импульсы людей, но не в их мысли. Как мы живем в растительном царстве, так умерший живет в связи, но более интимной, с нашими чувствами, аффектами, волевыми импульсами. Таково второе царство. Умерший знает благодаря воле, как земной человек знает благодаря представлению. Потому понимание между ними затруднено.

«Проведя определенное время в царстве между смертью и новым рождением, умерший расширяет круг своих переживаний и простирает его за пределы тех душ — будь они на Земле или над нею, — с которыми он кармически связан непосредственно. ... Личность А имеет кармическую связь с личностью В, но не с личностью С». Здесь становится видно, как умерший А простирает свои переживания к С через В. Этот последний становится посредником между А и С, если он имеет кармическую связь с С. «Так расширяется это второе царство, хотя и медленно и постепенно, но широко. Человек становится всё богаче и богаче такими внутренними переживаниями, которые являются усилением и ослаблением воли, которые позволяют нам вжиться в царство умерших или живых душ, если мы сами прошли сквозь врата смерти. ... бытие другой души там ощущают так, что знают: через нечто в этой душе я испытываю усиление воли, а через другое — ослабление». Себя там человек переживает через Иерархии, «как сына, дитя Иерархий». Иерархии — это третье царство в мире умерших, подобное царству животных на земле.

182, с. 13–19 (29.11.17)

2155. Если умерший не был духовным человеком, интересовался только собой, то, умерев, он «после краткого времени полной бессознательности пробуждается в болезненном состоянии, осознавая, что он живет, но с обманчивым ощущением, будто он всё еще имеет физ. тело, наподобие того, как человек переживает ампутированный член тела... С другой стороны вибрирует астр. тело, освобожденное от связи с физическим, полное силы, мощи, так что человек свои желания, страсти и т.д. переживает в возросшей степени и потому страдает невероятно, не имея соответствующих инструментов, чтобы их удовлетворить. ... Затем к этому еще добавляется чувство одиночества, вызванное тем, что нового, окружающего его мира он совсем не может воспринимать». Но постепенно приходит звук. «Астральный мир — это мир звуков. Затем к этому добавляются переживания света. ... в астральной жизни человек сам начинает светиться, как маленькое Солнце. Если мы его там наблюдаем, то видим сначала как бы закрытым темным облаком. Облако сформировано из той части астр. тела, где содержались вождения...»

26.3.09

2156. «Умершие уже сегодня могут возвещать как правомерную, зрелую истину: душа — это то, что она в состоянии думать о себе». Духи тьмы распространили в противовес этому: «человек есть то, что он ест».

178, с. 110 (13.11.17)

2157. «Изречение: умершие, они пребывают среди нас, — уже одно оно само по себе является укреплением духовного мира: и только духовный мир может породить в нас подлинное сознание того, что умершие пребывают среди нас». 182, с. 57 (10.2.18)

2158. Об умершем Христиане Моргенштерне: «Астральное тело, вышедшее из физ. тела... являет в себе удивительнейшую панораму космического развития, каким мы познаем его благодаря Духовной науке». 154, с. 93 (25.5.14)

2159. «Величайшим грехом человечества будет — не прислушиваться к тому, от чего его предостерегают, к чему призывают умершие своими эфирными телами». 159, с. 273 (18.5.15)

2160. «Сколько умершие поняли в мире (на земле), столько в них любви после смерти». ДИ—33 (31) 1922

2161. Из Солнца получает человек силы, нужные для построения нового эф. тела. «С тех пор, как Он, Христос, здесь, человек может (умирая) взять с собой силы с Земли, которые поведут его в сферу Солнца». 140, с. 58 (18.11.12)

2162. Человечеству «необходимо уяснить себе, что умершие не умерли, но живут далее в процессе исторического становления человечества, действуют далее, что силы, духовно окружающие нас, являются, с одной стороны, силами высших Иерархий, а с другой — силами умерших». Величайшей иллюзией человечества было бы думать, что совместная социальная жизнь на земле возможна без участия умерших. Ведь в чувствах и в воле человека вместе с ним действуют умершие. 182, с. 22 (29.11.17)

2163. Во время войны много молодых людей переходило порог смерти и сбрасывало эфирные тела, полные сил. «От этих неиспользованных эф. тел излучаются многие-многие силы. Они приходят в наш мир и будут лишь тогда правильно употреблены человечеством, когда оно направит мысли на духовное. ... мертвые призывают нас: не используйте впустую наши эф. тела, не дайте пройти времени, в которое наши неиспользованные эф. тела могут послужить духовному прогрессу человечества!» 157, с. 127 (26.1.15)

Объективные особенности отношений между живыми и умершими

2164. «Определенная часть мирового строя, прогресса человечества основывается на том, что умершие, инспирируя, вступают своим действием в жизнь земных людей. В инстинктах человека имеется предчувствие этого воздействия, предчувствие того, что так это и должно быть».

«...Это хотя и не симпатичная истина, но это всё-таки истина. Наши воззрения, возникающие в нашем Я, постоянно находятся под влиянием тех, кто давно умер. В наших воззрениях живут давно умершие. Благодаря этому из духовного мира поддерживается непрерывность развития. Это необходимость, иначе нить воззрений постоянно обрывалась бы». 168, с. 192, 196. (9.11.16)

2165. «Мы все сегодня до некоторой степени умираем так, что оставляем не переработанными мысли,

чувства и ощущения... и пройдя врата смерти, мы все сохраняем еще тягу продолжать думать в земном, продолжать чувствовать и ощущать в земном. ...

Мы бы куда более совершили на земле, если бы эти мысли, чувства и ощущения смогли целиком изжить во время нашей земной жизни. ... В прошлые эпохи развития человечества это было не так. Тогда организмы были тоньше и имелось определенное сознательное вглядывание в духовный мир. Люди могли действовать из духа. И они, как правило, производили всё, что могли произвести согласно своим задаткам. И как ни горд сегодняшний человек своими задатками, дело обстоит так, как было описано».

Но не переработанное на земле умершими не должно теряться для земной жизни. А это возможно только в случае, если мы стараемся, как это трактует Духовная наука, не потерять связь с умершими, с которыми мы связаны кармически. Тогда их неизжитые мысли начинают действовать в мире через наши души. 181, с. 68 (5.3.18)

2166. «Если мы приходим лишь в общую связь с духовным миром, если мы создаем себе познание о нашем собственном бессмертии и имеем дело с душевно-духовным, то не может быть и речи о том, что при этом может выступить нечто не чистое. Но если мы имеем дело с отдельными конкретными умершими, то в этом случае — как удивительно это ни звучит — всегда имеется отношение к нашей кровеносной и нервной системе. Умерший вживается в побуждения, в инстинкты, изживающиеся в кровеносной и нервной системе; это может возбудить низшие желания. Опасность это представляет, естественно, лишь для тех, кто не очистил свою природу воспитанием и дисциплиной. Именно по этой причине в Ветхом Завете запрещается общаться с умершими; не потому, что это грешно... О методах спиритизма, естественно, не может быть при этом и речи. Если общение совершается духовно, то это не грешно, не грешно, если оно совершается с чистыми, проодушевленными мыслями; в противном случае человек может пробудить низшие вожеления. Не умершие возбуждают их, а элемент, в котором живут умершие. Заметьте себе: то, что здесь ощущается как животное, является основным элементом, в котором живут умершие. Царство, в котором живут умершие, проникая в нас, может легко измениться; что там есть высшее, в нас может стать низшим». 182, с. 43 (10.2.18)

2167. «В сфере духа теперь, в 5-ой послееатлантической эпохе, содержится больше земного — вы должны это представлять себе, естественно, имажинативно, образно, — больше земных закономерностей в субстанциальности умерших, чем раньше. Умерший сегодня является в облике, более образованном земными отношениями, чем раньше, является, я бы сказал, человекоподобнее, чем раньше. Поэтому умершие сегодня действуют на живущих здесь более или менее парализующе. Поэтому так трудно приблизиться сегодня к умершим, поскольку человек так легко ими оглушается. Здесь, на земле, господствуют материалистические мысли; в духовном мире, становясь кармой этого, господствуют... материалистические следствия, определенное «оземление»

спиритуальной телесности умерших. По этой причине умершие, если можно так выразиться, перегружены силой (*überkräftig*) и потому действуют оглушающе. И сегодня, только усвоив силы через возможно более сильные духовнонаучные ощущения, можно выстоять против этого оглушения. Это является трудностью, одной из трудностей для вступления сегодня в отношении с духовным миром». 174, 216 (21.1.17)

2168. «Умершие еще хотят своим действием вмешиваться в физическую жизнь, но они способны на это лишь косвенно, через души людей, если эти души соответствующим образом идут им навстречу». 182, с. 109 (30.6.18)

2169. «Умершие реагируют гораздо интимнее, гораздо тоньше на то, что живет в эволюции, чем живые — если мы так выразимся, — и может быть, больше, чем в какое-либо другое время; это можно заметить в нашу материалистическую эпоху». 174, с. 203 (21.1.17)

2170. «...Тридцать лет физического мира соответствуют примерно одному году духовного мира». Человек лишь тогда по-настоящему может действовать в душах окружавших его людей, «когда умрет и пройдет через один духовный год, т. е. через 30 земных лет». 168, с. 211, 213 (3.12.16)

2171. «Самодух образуется благодаря тому, что умершие станут советниками живущих на земле». 182, с. 102 (30.4.18)

2172. «...Умершие (теперь) чаще приходят к отдельному человеку и вырабатывают в нем то, что больше закладывается в детском и юношеском периоде жизни, тогда как всё то, что творит человеку кругозор в зрелом возрасте, в наше материалистическое время более или менее отделено от деятельности умерших. Незаконченными, фрагментарными часто остаются таланты... в наше время по той причине, что умершие могут более подходить к отдельным душам, чем к тому, что живет сегодня в человеческом развитии социально. У мертвых имеется большая тяга подойти к социальной жизни человечества, но в нашу, 5-ю эпоху сделать это им очень трудно». 174, с. 212–213 (21.1.17)

2173. Умершие «имеют сильную склонность вмешиваться в то, что человек делает на земле». В прошлом им это легко удавалось делать. «Сегодня очень часто приходится переживать — и я видел, как в конкретных случаях это действует ошеломляюще, — как люди, здесь принимавшие активное участие в определенных событиях времени, умирают... и не могут иметь никакого интереса к событиям времени, разыгрывающимся здесь... поскольку отсутствует связь. Также и в нашей среде имеются такие души. Когда они были на физическом плане, у них был большой интерес к событиям времени, а там, в духовном мире им становится чуждо происходящее теперь здесь после их смерти». 174, с. 211 (21.1.17)

2174. «Физически умерший не может в духовном бытии так воздействовать на другого физически умершего, чтобы изменять его жизнь. Но живущий (на Земле) может оказывать воздействие на ушедших». 130, с. 336 (19.12.12)

2175. «Существовала реальная связь, исходившая от души Шопенгауэра в духовном мире и входившая в душу

Нитцше. Каждую строку у Шопенгауэра Нитцше прочитал так, что в него входил этот импульс из духовного мира. Ибо Шопенгауэр ушел наверх, в духовный мир в 1860 г., когда там еще свирепствовала война. Чего хотел Шопенгауэр? Он хотел под влиянием этой войны дать дальнейший ход не столько своим сочинениям, сколько своим мыслям. Нитцше действительно продолжил мысли Шопенгауэра, но делал это исключительным образом. Шопенгауэр, пройдя врата смерти, видел: там внизу он писал свои сочинения в эпоху надвигающихся духов тьмы; но их еще не было там. Свои мысли он хотел продолжить, импульсы, возникающие из них. ... и он образовал в душе Нитцше импульс продолжать свои мысли. Что тогда из духовного мира вошло в душу Нитцше, контрастировало с тем, что на физическом плане происходило в личном общении с Вагнером. ... Затем пришел год 1879-й. Война, происходившая в духовных царствах, перешла вниз после низвержения духов тьмы. В 1883 г. в духовный мир перешел Вагнер. Нитцше, благодаря всей этой своей карме, о которой я сейчас говорю, как об образующей его конкретное отношение к духовному миру, оказался в опасном положении. Возникла опасность, что духи тьмы поведут его по совсем плохому пути. Шопенгауэр имел, я бы сказал, трансцендентно-эгоистические основания. Как душа он стоял в духовном мире и инспирировал Нитцше так, чтобы тот продолжал его мысли. ...

Эгоистическое не обязательно всегда должно быть злым. Но когда Вагнер вошел в духовный мир, то духи тьмы были уже внизу. Он вошел как бы совсем в иную атмосферу. Он стал — об этом надо сказать, ибо это истина, хотя она и звучит парадоксально, — он стал в неэгоистическом смысле руководителем Нитцше из духовного мира. Он не понуждал Нитцше продолжать его (Вагнера) мысли, но помог ему войти в фарватер, подходивший именно ему, Нитцше; он сделал нечто благотворное для Нитцше, вызвав в нем в нужный момент духовное помрачение; этим он уберег его от вступления сознанием в опасные сферы. ... неэгоистическим образом душа Рихарда Вагнера действовала на душу Нитцше из более чистых сфер, чем прежде действовала душа Шопенгауэра, пребывавшая внутри борьбы духов тьмы с Духами Света в духовных мирах. Чего действительно хотел Вагнер для Нитцше — это как можно лучше уберечь его в его карме от уже пришедших на землю духов тьмы.

И Нитцше был в высокой степени убережен от духов тьмы. Ибо кто даст воздействовать на себя соответственным образом последним сочинениям Нитцше, тот найдет в них большие мысли, и именно тогда, когда освобождает их от сильных сопротивлений...» 178, с. 164–165 (11.11.17)

Практика общения с умершими

2176. «Человек может интуитивно... воздействовать на других существ, в том числе и на существ, живущих здесь, в физическом мире, лишь когда он сложит свое астр. тело, когда будет целиком принадлежать духовному миру, т. е. через десятилетия после смерти. ... Лишь тогда он может духовным образом как Я, пребывающее в духовном мире, действовать в других Я. Ранее он мог

в астр. теле действовать инспирирующе или околным путем через эф. тело в эф. теле человека... здесь важно вживаться не только в привычки умершего, но в его воззрения». 168, с. 196 (9.11.16)

2177. Общение с умершими противоположно общению между живыми. «Если вы сами сообщаете свои мысли развоплощенному, то говорите не вы, а говорит он. Это абсолютно подобно тому, как если бы вы с кем-то говорили и то, что вы думаете, что вы хотели бы ему сообщить, он бы высказал вам сам. А то, что умерший отвечает вам, приходит к вам не извне, а восходит из вашего внутреннего, это вы переживаете как свою внутреннюю жизнь». Выразаться таким образом нелегко, поскольку это противоречит всему, к чему привык человек.

«...Момент нашего засыпания особенно благоприятен для постановки вопросов умершим, т.е. для выслушивания вопросов, которые мы ставим умершему, от самого умершего. ... А момент пробуждения особенно благоприятен для восприятия ответов от умерших... которые восходят из нашего внутреннего».

Сны, собственно говоря, всегда есть восходящая из жизни наших чувств совместная жизнь с умершими. ... Умерший говорит к нам, но мы, собственно, говорим это сами. Это только кажется, что говорит умерший. Как правило, то, что выступает нам навстречу во сне, не является вестью, идущей от умершего, но сон, который мы имеем об умершем, выражает потребность быть вместе с умершим, что в момент засыпания нам удалось с ним сойтись вместе». 181, с. 54–56 (5.2.18)

2178. «Правильную память об умерших могут развивать только те, кто как-то был с ними связан кармически». 181, с. 78 (5.3.18)

2179. «...В первой части нашей жизни между смертью и новым рождением мы не переживаем того, что происходит на Земле...» за то время, пока мы идем к следующей инкарнации. «До бытия в Солнце мы настолько заняты воспоминаниями о том, что было до смерти, что все наши интересы полностью отвлечены от происходящего [в настоящее время] на Земле». Мы переживаем в духовном людей, с которыми были вместе на Земле, отношения с ними и их последствия. Но нас меньше интересуют люди, еще живущие на Земле. И чтобы привлечь интерес умерших к земному, живущим на ней нужно с любовью развивать мысли, чувства, ощущения в отношении умерших. 140, с. 31–32 (27.10.12)

2180. «Если вы можете образовывать мысли... только созерцая внешний чувственный мир, то вы не придете к тем мыслям, которые приводят к реальной связи с умершими. Мы должны обрести способность извлекать мысли элементарно из собственного существа. ... Тогда воля, которая таким образом одухотворяется, станет наталкиваться на духовных существ так же, как руки наталкиваются на внешние чувственные предметы. И, как правило, первыми духовными существами будут те, которые являются кармически связанными с нами умершими». 175, с. 386–387 (8.5.17)

2181. Человек является двойственным существом. «Нечто входит в него, задерживается силой рук, но всё же идет далее до грудобрюшной преграды. Это есть нечто такое, что останавливается благодаря тому, что человек

является вертикальным существом, а не горизонтальным, как животное. Другое проявляет себя, фактически, в том — это звучит удивительно, но мир полон загадок, — что собственные ноги находятся в отношении к данному человеку, подобном отношению к нему рук другого человека. Это имеет связь с землей. Ибо можно видеть излучения, идущие сквозь землю и проникающие через человека; цветы лотоса проводят их и излучают в будущее. ... В обычной жизни оба эти потока идут раздельно, и на этом покоится жизнь. ... Если бы они соединились, человек не смог бы развить я-сознания... Но в определенном ином смысле потоки текут совместно. ... Их единение дает возможность встречи с умершими...»

181, с. 103 (12.3.18)

2182. Отдельной человеческой душе, которая живет здесь, в теле, трудно прийти к конкретной отдельной связи с развоплощенной душой на том простом основании, что такой человек «должен быть в состоянии в определенной высшей мере жить в чисто духовном, не заблуждаясь насчет того обстоятельства, что такая конкретная жизнь в чисто духовном может легко разбудить низшие побуждения, инстинкты человека, потому... что высшие способности сверхчувственных существ... родственны низшим побуждениям людей, а низшие побуждения сверхчувственных существ родственны высшим духовным свойствам людей». Это тайна, но ее нужно знать, чтобы преодолеть рифы на пути к духовным переживаниям. 181, с. 53 (5.2.18)

2183. Именно когда мы сохраняем воспоминание об умершем, который через физ. и эф. тело больше не производит на нас впечатление, «когда мы это воспоминание можем удерживать столь подвижным и живым, что можем связать с ним интенсивную любовь, то это становится путем, бодрствуя внутренне, освободить до определенной степени астр. тело и Я. И именно в этой памяти, которую мы сохраняем об умершем, заключается первая ступень освобождения Я и астр. тела от физ. и эф. тел в бодрственном состоянии. ... За этим может последовать толчок... перевозящий через Порог духовного мира. И тогда умерший предстанет в своей действительности». 225, с. 152–153 (21.7.23)

2184. «Ушедшие (умершие) старыми не теряют нас. Мы не теряем ушедших юными». Умерший в преклонном возрасте «берет до некоторой степени душу с собой, он приносит ее на свой дальнейший путь, несет ее силы с собой. Оставшихся здесь он не теряет». У него нет тенденции жить в душе оставшихся здесь, «поскольку он берет с собой внутреннюю сущность, отпечаток внутренней сущности».

Для умерших в юности хорошо совершать панихиду таким образом, чтобы мы более оставались во всеобщем, менее входили в индивидуальное умершего, при взгляде на него имели большие мировые ощущения, мировые мысли.

Для рано умершего особенно подходит католический обряд. 174 б, с. 275–276 (23.2.18)

2185. Умершие дети перекладывают боль на нас, и мы чувствуем их боль. «...Ребенок чувствует в нас; и хорошо, если он может чувствовать с нами. Этим облегчается его боль». Он хотел бы еще оставаться с нами.

Если же умер человек пожилой, то «мы (переживая боль) чувствуем не его чувство, как в случае с ребенком, но чувствуем боль для себя». Это эгоистично.

182, с. 54 (10.2.18)

2186. Из письма: «При переходе человека, которого мы любили, в другой мир, особенно важно послать ему наши мысли и чувства без того, чтобы в нас возникало представление, что мы хотели бы вернуть его назад. Подобное представление затруднило бы ему бытие в сфере, в которую он должен вступить. Не *страдание*, которым мы мучаемся, а *любовь*, которую мы имеем к нему, следует нам послать в его миры. ... Однако же не следует думать, что нам надлежит быть черствыми или равнодушными. Но мы должны быть в состоянии смотреть на умершего с мыслью: «Моя любовь сопутствует тебе! Ты окружен ею». Как показывает мой опыт, такое чувство образует своего рода одеяние — крылья, несущие умершего вверх...»

264, с. 101 (31.12.05)

2187. «Современный человек является ребенком, внуком, правнуком или праправнуком тех людей, которые жили в последних столетиях и своим ощущениям и чувствам давали направление под влиянием восходящего материализма. Это направление чувств и ощущений выражается во всем вплоть до отдельностей. Мы можем иметь лучшую волю правильным образом встретиться с умершими... но вся диспозиция наших чувств и ощущений, которая действует, я бы сказал, в нашей крови, текущей от наших предков, оказывается неподходящей для того, чтобы тонкие, интимные манифестации и откровения, исходящие от умерших, действительно ставили перед душой...»

Однако из-за этого не следует терять мужество, но нужно постоянно придерживаться позитивного. Позитивное же состоит в том, что человек действительно стремится к тому состоянию, которое в определенные моменты жизни, как плод духовнонаучного изучения, дает тот душевный покой — ибо, всё дело заключается в душевном покое, в настроении душевного покоя, — который делает возможным приход к нам этих тонких манифестаций, откровений из царства умерших.

При этом необходимо еще одно: ... сопротивление всему неистинному, о котором мы говорили в этих рассуждениях. Эта неистинность... входит в духовную ауру и делает невозможным для умерших проникновение через этот плотный туман всего того черного порождения, исходящего от — если назвать хотя бы одно — современной публицистики, ложь которой печатается, повторяется и опутывает всю Землю аурой лжи».

174, с. 192–193 (20.1.17)

2188. «...Если мы не в состоянии благодарить мир за то, что он дает нам жизнь, что он постоянно обогащает нашу жизнь новыми впечатлениями, если мы не в состоянии углублять нашу душу всё вновь и вновь встающим пониманием того, что, собственно, абсолютно вся жизнь есть дар, то умершим не найти общего с нами воздуха (для общения). Ибо они могут только через чувство благодарности говорить с нами, а иначе между нами и ими встанет стена».

181, с. 116 (19.3.18)

2189. Когда умирает материалист, то он не видит других материалистов, которых знал на земле. Он видит

их лишь до момента своей смерти. Лишь спиритуальная жизнь дает свет в духовном мире. Кроме того, оставшиеся на земле материалисты одержимы Ариманом и видеть их только что умершей душе невыносимо. Она должна постоянно вращаться в эти души, тогда может начаться и их созерцание, пока также и они не пройдут врата смерти и не освободятся в духовном мире от материалистического настроения.

153, с. 171 (14.4.14)

2190. «...Совестливое исследование жизни (чтение между ее строк, интимное наблюдение изменений, производимых нашим присутствием в окружении и т.д.) и бережливость, отказ от мотовства (и блуда) в мыслях — если вы разовьете такое внутреннее настроение, то добьетесь успеха... в вашем сближении с умершими. ... если кроме связи с умершими в мыслях прийти к переживаемой в чувстве, полной интереса связи, ткать в мыслях жизненные ситуации с умершими, в мыслях о том, как мы с ними жили совместно... представим себе как умерший мыслил, жил, действовал... то мы можем использовать эти моменты для того, чтобы продолжать этот разговор в мыслях. И если затем эти мысли оставить в покое и перейти к медитации, которая эти мысли перенесет на алтарь внутренней духовной жизни, тогда придет однажды момент, когда мы от умерших получим ответ...»

181, с. 77 (5.3.18)

2191. «Для умерших очень важно, чтобы те, с кем они на Земле находились в связи, каждый вечер брали бы с собой в мир сна мысли о спиритуальном мире». Чем больше таких мыслей берем мы с собой, тем больше мы доставляем умершим питания. Кто его там не получает, живет словно бы на каменном острове. Прежде делу помогало, что земной человек перед сном благоговейно молился. Но теперь этого почти нет.

140, с. 292 (5.4.13)

2192. «Каждый человек переживает жизнь тех людей, которых он знал, после того как они прошли через врата смерти. Но он переживает их под своим сердцем, а не в сердце. Поэтому он и не знает о том. Это остается в подсознании».

243, с. 74 (14.8.24)

2193. «Через определенный род заболеваний желудка человек становится более способным проследить жизнь людей после смерти, сразу после смерти».

243, с. 75 (14.8.24)

2194. Момент засыпания является особенно подходящим для того, чтобы человек ставил вопросы умершим, приносил им вести, т.е. обращался к умершим. «В момент пробуждения человек в наибольшей мере способен воспринимать сообщения, послания от умерших. Он получает их быстро и тотчас же пробуждается».

174 а, с. 210–211 (14.2.18)

2195. «Земные останки человека образуют со всей землей одно целое...» Поэтому захоронение человека близко нам, где бы оно ни было (5.2.16).

Д. 23, с. 19

2196. Когда множество людей, напр. в день поминовения усопших, собираются на кладбище, то души умерших принимают в этом участие. Это переживается ими как что-то прекрасное, подобное, скажем, посещению собора или прослушиванию симфонии. Красоты не доставало бы духовному миру, если бы не было физического

мира с воплощенными в нем душами, способными в физ. теле лелеять пронизанные чувством мысли об усопших.

157а, с. 83–84 (7.12.15)

2197. Можно помочь умершему, взяв, напр., на воспитание его оставшегося беспризорным ребенка, что чрезвычайно заботит умершего. Мы также принесем ему утешение, продолжив его любимое дело на земле.

140, с. 268 (12.3.13)

Чтение умершим

2198. В духовном мире после смерти особенно мучительно одиночество. Душа должна быть общительной. «В нашем Движении у нас в этом отношении существует принцип, проистекающий из космической задачи: отношения между людьми образовывать как можно более многообразными. Поэтому Антропософией занимаются, не только когда кто-то читает доклад. Мы стремимся в Обществе так соединять людей, чтобы образовывались личные отношения; и эти отношения действительны также и для сверхчувственного мира. Так что благодаря тому, что человек здесь как член Общества принадлежит к определенному течению, создаются связи для мира там. И близится время, в котором будут необходимы гораздо более общие отношения». Это время приходит после смерти.

140, с. 306–307 (27.4.13)

2199. Обычно лишь человек, хорошо знакомый с умершим, может с пользой для него читать ему духовные тексты. Поэтому велика роль духовных сообществ, таких как антропософские, которые значительно расширяют возможности в этом отношении. Так, напр., антропософа, способного с сильной концентрацией прочитывать спиритуальные мысли или давать им проходить в своей душе, можно попросить почитать для умерших, которых он в жизни лично не встречал. Для этого только необходимо показать ему почерк умершего — не фото — или его излюбленное изречение.

140, с. 238 (2.3.13)

2200. «Душа, которая между смертью и новым рождением страдает от боли и одиночества, получает благодаря этому импульс к восприятию спиритуальных мыслей». И она понимает речь Духовной науки, если она звучит к ней от людей, живущих на Земле.

«...Представим себе внутренне образ умершего и как живому прочтем ему, не громко, но тихо, духовно-научную книгу. Умерший это поймет». В течение 3–5 лет после смерти душа понимает язык, на котором она говорила. Затем это постепенно прекращается, но сохраняется способность понимать спиритуальные мысли; тогда можно читать на любом языке. «Это чтение для умерших обладает чрезвычайно большим значением».

140, с. 291–294 (5.4.13)

2200а. Это вызывает боль, когда со всех сторон говорится, что мы «должны мертвым» то либо это. «И там, где эти события, которые по привычке, из удобства всё еще продолжают называть «войной», но которые уже целиком стали чем-то совсем другим, хотя продолжают, и что только не декларируют по поводу долга перед павшими, умершими! Если бы только люди знали, какое богохульство они этим высказывают, заявляя, что продолжение кровавых событий *есть* исполнение дол-

га, компенсация вины перед мертвыми, если бы только люди знали, как мертвые относятся к этому, то они по меньшей мере воздержались бы от этого богохульства!» (Тут невольно на ум приходит мысль о том, во что то богохульство превращено было во 2-й мировой войне, когда все, павшие на стороне сил Средней Европы, объявлены навеки преступниками. — *Сост.*)

«Итак, вы видите, мои дорогие друзья, из рассмотрения отдельных, исходящих от людей, и насколько необходимо возводить мост между живыми и мертвыми. И Духовная наука этот мост возводит; она создает возможность обрести понимание в отношениях также и с теми, кто прошел сквозь врата смерти». В этом заключено здоровье будущего.

174, с. 247–248 (22.1.17)

2201. Для всех вас существует возможность войти в сферу, «где эф. тело в определенном роде живет для себя, лишь слегка давая мозгу колебаться вместе с собой. Это происходит тогда, когда вы обретаете чувство, что даваемое Духовной наукой нельзя мыслить произвольно, как повседневные понятия. О повседневных понятиях, относящихся к физическому плану, вы очень хорошо знаете, что вы сами их производите согласно повседневным жизненным потребностям и условиям... согласно симпатиям, антипатиям... рассудком, связанным с мозгом. В отношении же Духовной науки вы всё больше и больше, если правильно вошли в дело, получаете чувство: всё это, собственно, не просто я думаю, но это уже помыслено до того, как я подумал о нем; это парит как мысль здесь и только входит в меня. Когда вы получите это чувство... то вы уже приобрели немало, тогда вы пережили отношение к тому тонкому эфирно-парящему и ткущему миру, в котором живет ваша душа. И тогда лишь вопрос времени, хотя может быть и продолжительного, когда вы постепенно войдете в сферы, в которых пребывают и те умершие, которые кармически как-либо связаны с нами».

«Всё в наше время зависит от того, найдут ли чело-веческие души возможность идти по пути, ведущему к умершим. Тогда умершие выйдут им навстречу. Должна быть найдена общая сфера».

В Духовной науке о сверхчувственном мире мы развиваем понятия и идеи, применяемые как для живых, так и для умерших. «Поэтому я советовал читать в мыслях для умерших, т.е., принимая их во внимание, развивать мысли, относящиеся к сверхчувственному миру. Этим непосредственно был бы переброшен мост к ним, и не только к тем, кто умерли недавно, но вообще к умершим, также и к тем, кто умер уже давно. ...

Занятия Духовной наукой интимно связаны с заботой о том, чтобы действительно дать возможность умершим действовать здесь, в физическом мире. И можно сказать: это высокая, серьезная цель духовнонаучного стремления — вновь образовать соединительный элемент между духовным миром, где находятся умершие, и физическим миром, чтобы умершие не были вынуждены говорить себе: мы некоторым образом высланы из физического мира, поскольку живущие внизу, на физическом плане не развивают никаких мыслей, через которые мы могли бы вмешаться в дела физического мира».

174, с. 188–191 (20.1.17)

2202. «Ибо то, что образует содержание Духовной науки, умершие понимают так же хорошо, как и живые. Это им нисколько не чуждо». 168, с. 26 (16.2.16)

2203. «Душам, которые здесь уже слышали о Духовной науке, мы можем оказать большую услугу, прочитывая им целые циклы (лекций). Такие души хотя и в состоянии воспринимать духовный мир, но не могут образовывать идеи, понятия, которых можно достичь только здесь». 140, с. 322 (13.5.13)

2204. Мы должны читать умершим «не вслух, а в мыслях, держа в то же время умерших в мыслях перед собой. Таким образом мы можем в одно и то же время читать различным умершим по книге или без книги, оказывая им этим огромное благодеяние. Только мысли при этом должны иметь отношение к чему-то духовному; иное для умерших не имеет никакого значения. С помощью таких мыслей мы творим умершему внешний мир, нечто такое, что он может воспринимать. Думать же о химических законах и т.п. не имеет смысла. Для духовного мира они не имеют никакого значения». Идеи о духовном мире можно получить только на земле или с земли; без них духовный мир, если и воспринимают, то всё равно не понимают. 140, с. 322 (13.5.13)

2205. «Резко очерченные понятия, которые неподвижны, не живут, — их не любят умершие». Такие понятия словно бы прибывают умерших к одному месту. 174, с. 213–214 (21.1.17)

2206. Можно заметить, что когда человек производит существительное, то умершие его не понимают, «а когда он существительное преобразует в глагол, то они начинают его понимать. Если вы, напр., говорите умершим: это зародыш чего-либо, — то слово «зародыш» в большинстве случаев остается непонятым, как будто они вообще его не слышали. Если же вы скажете, что нечто зарождается... тогда они начинают вас понимать». Люди потеряли для существительных живое образное чувство, их только понимают. Превращая их в глаголы, вы вынуждены думать чуть конкретнее. «Благодаря тому, что вы из абстрактного вводите в конкретное, умерший начинает вас понимать».

«И именно когда мы постараемся за каждым существительным искать его глагол и прямо в качестве упражнения не говорить всегда о свете и звуке, но говорить о том, что светит и о том, что звучит, а затем найдем в себе потребность всё более и более входить в сущностное, а не в несущностное, то тогда мы вступим на путь цельный в этом отношении.

Гораздо лучше существительного прилагательное. Это намного конкретнее, когда я говорю: это тот, кто усерден, — чем просто: «усердный» (существительное). Но и последнее гораздо конкретнее ужасного призрака — именно так, как призрак, переживают это умершие — «усердие».

Когда вы употребляете «что», «как» как существительные — Гёте это выразил в афоризме: обдумай что, но более обдумай как, — то для умерших это более живая речь, поскольку вы сами при этом — употребляя «что» и «как» субстантивно — вынуждены чувствовать конкретно. Когда вы сегодня говорите: я из принципа стою на определенной точке зрения, — то для умерших вы пре-

подносите двух призраков: во-первых, «принцип», ибо едва ли хоть один человек при этом слове мыслит что-либо конкретное, во-вторых: «точка зрения». 190, с. 62–63, 66 (28.3.19)

2207. «Можно доказать, что человек, прошедший через врата смерти и не имевший (на земле в верхнем сознании) никакого желания в отношении определенной вещи, тем не менее испытывает самое интенсивное желание ее. Дело, т. обр., заключается не в том, были ли наши желания, вождления, страсти и т.д. в верхнем сознании, в я-сознании или же они пребывали также и в астральном, и в подсознании. И то и другое действуют равным образом ждуще после смерти, и желания и вождления, скрытые здесь, в жизни, они после смерти действуют даже интенсивнее».

Можно взять еще такой случай. Живут два человека. Один — страстный антропософ, другой не хочет ничего знать об этом. Поскольку Антропософия была в окружении второго человека, то это подействовало на его астр. тело. И действие это колоссального значения. Такие люди, как правило, после смерти страстно желают спиритуальной науки. Поэтому очень плодотворно скачивается на их жизни там, если кто-то из живущих на земле читает им антропософские книги.

В Камалоке мы ничего из происходящего с нами не можем изменить. «...Но вот от Земли приходит поток и проникает в обычно остающееся застывшим желанием. И это, собственно, единственный путь, на котором вещи, разыгрывающиеся в нашей душе, можно изменить. В первое время после смерти чрезвычайно многое зависит оттого... какое спиритуальное понимание умершего развивают бывшие близкими ему на земле и еще остающиеся там». 140, с. 113–116 (28.11.12)

2208. Можно ли читать умершему ребенку? Можно. Ребенком человек является на земле. Иной ребенок в духовном мире оказывается более взрослым, чем умерший в 80 лет. 140, с. 316 (27.4.13)

2209. (Во время кремации одного умершего в пожилом возрасте антропософа др Штайнер воспринял его слова, обращенные к тем, кто собрался на этот обряд.) Их можно было воспринять от самого умершего и они звучали так:

«В мировые дали хочу нести я
Мое чувствующее сердце, чтобы оно согрелось
В огне святого действия сил;

В мировых мыслях хочу я ткать
Свое мышление, чтобы оно стало ясным
В свете вечно становящейся жизни;

В души глубины хочу я погрузить
Преданное размышление, дабы окрепло оно
Для истинных целей человеческих деяний;

В покой божественный стремлюсь я
С жизненной борьбой и заботами,
Мое «Я» к высшему Я подготавливая;
Предчувствуя мировое бытие в моем
собственном бытии,

Хотел бы я исполнить человеческий долг;
Тогда могу я жить в ожидании,
Идя навстречу звезде моей судьбы,
Уделяющей мне место в сфере духа».

Без Антропософии таких слов душе не сказать.
159, с. 39 (19.2.15)

4. Реинкарнация и карма

1) Знание о реинкарнации и карме.

Сущность кармы

Понятие кармы

2210. «...Понятие кармы — то же, что и понятие действия (на санскрите), и можно говорить как «карма», так и «действие». Закон кармы указывает человеку его положение (позицию) и его действие». 29.3.09

2211. «Совершенно абстрактным было бы понятие о карме как о «законе духовной причинности» — как это называют. ... Но это слишком абстрактное понятие кармы, поскольку частично оно слишком узкое, а частично слишком широкое». Карма как закон причинности ничем не отличается от общего действия этого закона во внешнем мире, когда можно и не говорить о духовных фактах и событиях.

«Мы не можем говорить о карме, если следствие просто стоит в связи со своею причиной». Понятие кармы включает в себя обратное действие следствия на того, кто его вызывает, на причиняющее существо, даже вещь, которая, скажем, от долгого употребления изнашивается. Если долго и много натягивать лук, то дуга его ослабнет.

Мы не можем говорить о карме и в том случае, где следствие тотчас же выступает из причины, напр., когда человек намеренно что-то делает, зная, что он хочет получить: скажем, колет дрова. В случае действия кармы связь причины со следствием хотя и существует, но не заключена в намерениях причиняющего существа, т.е. пребывает где-то еще — в закономерности, выходящей за пределы того, что стоит в намерениях данного существа. Все эти и иные элементы, понятия кармы не следует, кроме того, сводить в абстрактную дефиницию, а нужно искать откровения кармы в отдельной человеческой жизни. Наблюдение жизни может привести нас к созерцанию закономерной взаимосвязи.

Нужно основательно сжать пружину, чтобы она с силой распрямилась. Что-то подобное часто происходит с людьми в жизни, когда они стремятся к каким-то целям. Например, удар судьбы может из ленивого сделать очень активного человека. А в свое время он спрашивал: почему я страдаю? Удар судьбы можно рассматривать не просто как следствие (что может настроить нас на печальный лад), но как причину для того, что должно выступить в будущем. В таком роде следует наблюдать жизнь. Тогда сам закон кармы может стать для нас утешением. Но люди не любят наблюдать подолгу.

Люди приходят к концу жизни с разными результатами в зависимости от того, какие задатки были развиты у них в процессе воспитания или самовоспитания.

«...В цепь кармических следствий может включаться наша воля и создавать нечто, заменяющее обычное кармическое следствие». Внося в сознание кармические закономерности, человек способен до некоторой степени сам вводить кармические следствия.

120, с. 11–23 (16.5.10)

2212. Слово «карма», если перевести его, означает: деятельность, становление, действие.

54, с. 293 (15.2.06)

2213. «Слово «сreage» обычно переводится как «творить», «творчество». Оно имеет тот же корень, что и санскритское слово «кри»; мы вновь узнаём его в слове карма. Это называется «волением»».

9.10.03

2214. «Действие и противодействие — это техника, механизм действия кармы».

93а, с. 87 (6.10.05)

2215. «Под кармой мы понимаем то, что в одной жизни является причиной, а свое следствие имеет в следующей жизни».

143, с. 205 (17.12.12)

2216. «Это соединение существа с результатами его поступков есть господствующий во всем мире закон кармы. Ставшая судьбой деятельность есть карма».

34, с. 93

2217. Условия и законы человеческой судьбы — «это привыкли называть кармой». Понять ее можно, лишь познавая разные виды мировых закономерностей.

235, с. 13 (16.2.24)

2218. «Мудрость — это дочь кармы. Карма находит свое выравнивание в мудрости».

93а, с. 30 (27.9.05)

2219. «Мы сами — это наша карма». Поэтому как можно ее устранить?

235, с. 61 (23.2.24)

2220. «В нас нет ничего, кроме нашей кармы, кроме того, что мы уже переживали в прошлой жизни. Всё остальное — вне нас».

93а, с. 153 (18.10.05)

2221. «Ибо одновременно с тем, что происходит во внешнем мире, совершается нечто и духовное. Оба потока движутся вместе, и к двум таким потокам имеет отношение закон кармы. Так что во внешнем мире нечто с полным успехом может протекать и иначе... и тем не менее осуществляется необходимое».

167, с. 229 (16.5.16)

2222. «Через людей должны решаться задачи богов на земле... Карма — это не закон фатализма. Карма — это закон природы». Если человек ничего не делает, то ничего нового карма не рождает.

19.6.05

2223. Карма — это «учение, которое не только говорит нам о том, как ведет себя в мире то либо другое, но она вместе с разъяснениями, даваемыми ею нам, может в то же время нести удовлетворение жизнью и возвышение жизни».

120, с. 10 (16.5.10)

2224. «Понимать карму означает правильным образом смотреть на мировую справедливость. Это не значит становиться флегматичным по отношению к счастью или несчастью, по отношению к радости и боли, но это значит радость и боль, счастье и несчастье помещать в жизни на правильное место».

224, с. 24 (6.4.23)

2225. «Карма, собственно, постоянно стоит здесь. Она здесь. Она неким образом вписана в мировую хронику. И при каждом сне человек имеет возможность подойти к этой карме. Это одна из великих тайн бытия».

236, с. 263 (22.6.24)

2226. Первый облик Вселенной для эзотерика — это что она есть продукт деятельности. «Кажущееся готовым, законченным на самом деле есть ступень непрерывной деятельности, проходной момент. Весь мир непрерывно пребывает в деятельности. Эта деятельность есть, собственно, карма. ...

Любовь, страдания, радость, боль, идеалы, долг — всё это связано с астр. телом. ... Когда человек делает различие между дозволенным и запретным, то он работает из своего Я. С середины Лемурийской эпохи до середины шестой коренной расы человек работает над своим астр. телом. ... Человеческое астр. тело находится в непрерывном движении. В этом состоит его жизнь. Эту деятельность в узком смысле слова называют кармой человека. ...

В карме всегда есть нечто невыровненное; она всегда требует чего-то другого. ... Второе в природе человека и Вселенной — это мудрость. ...

Всякая мудрость есть форма ритма. ... В человеке всё ритмическое, исполненное мудрости пребывает в эф. теле. ...

Физическое тело есть представитель воли. Воля, в противоположность простому покою, носит творческий характер. ... Мы имеем следующее восхождение: во-первых — карму, деятельность, невыровненное; во-вторых — мудрость, пришедшее к покою; в-третьих — волю, настолько сверхполное бытие, что оно может отдать себя. Итак, деятельность, мудрость, воля представляют собой три ступени, на которых протекает все бытие. ...

Лишь когда человек проработает всё астр. тело, достигнет он ступени свободы. Тогда всё астр. тело будет преображено изнутри. Человек станет целиком результатом своей деятельности, своей кармы».

93а, с. 22–25 (27.9.05)

2227. Путь к астрологии, хиромантии, графологии начинается лишь по завершении пути познания, духовного познания. В графологии необходима действительная инспирация. То же самое можно сказать и о хиромантии. Линии на руке интимно связаны с тем, каково развитие конкретного человека. По левой руке, будучи инспирированным, можно узнать карму человека, по правой — его способности. Способности ведут в будущее, карма говорит о прошлом.

316, с. 111–112 (8.1.24)

Понятие реинкарнации в истории культуры

2228. Несколько тысячелетий тому назад учение о реинкарнации и карме было распространено почти по всей земле. Лишь внутри народов семитского происхождения это учение было несколько отодвинуто назад.

97, с. 19 (9.2.06)

2229. «Вера в реинкарнации служила утешением строителям пирамид, о чьих тяжелых трудах мы не имеем ни малейшего понятия. Это были люди, не пившие в ина».

97, с. 62 (3.2.07)

2230. «В дохристианские времена реинкарнация существовала как чувство, а познанием она была только до 1860г. до Рождества Христова. После 1860 г. во всем Египте, Передней Азии, в Римской Империи она была только инстинктивным чувством». Теперь при-

шло время составить о ней представление, без которого культура Земли отомрет.

196, с. 161–162 (6.2.20)

2231. «Великие учения содержат не абсолютную истину, а ту, которая соответствует человеку. ... что полезно для времени». Так, примерно с VIII в. до Р.Х. начинает исчезать знание о реинкарнации. Человеку нужно было прожить хотя бы одну жизнь, не зная о ней. Ему тогда было дано вино.

97, с. 20–21 (9.2.06)

2232. В позднем буддизме имеется сравнение, «в котором говорится, что истинный буддист рассматривает то, что переходит из воплощения в воплощение, таким образом, что это можно сравнить с плодом манго. Если плод положить в землю, то вырастет новое дерево, которое даст новые плоды. Лишь именем и формой является то, что новый плод манго имеет как общее со старым. Это характерно для Буддизма, что в нем не говорится об идущем из инкарнации в инкарнацию реальном Я. Об этом не говорится на том основании, что реальное Я у народов Востока не пришло к полному осознанию. ...

Я должно было быть рождено народами 4-й послееатлантической культуры».

148, с. 198 (10.2.14)

2233. Согласно буддийскому взгляду на инкарнацию, причины одной жизни облекаются телом в другой. В ней факты, переживания являются следствиями тех причин. Так образуется ядро новых причин и переносится в следующую жизнь. В буддизме нет места для Я, переходящего из жизни в жизнь.

Буддист стремится как можно скорее преодолеть физ. тело с его жадной бытия. Грек же особенно ценил физ. тело как внешнюю форму Я. Буддизмом в его теории совершенно потеряно Я.

131, с. 126–128 (8.10.11)

2234. Учение Аристотеля предполагает перевоплощения, но не говорит о них. Ибо Аристотель считает, что дух человека творится Богом непосредственно, когда человек идет к рождению, является как новое творение. После смерти он созерцает последнюю жизнь. Но чего хочет этот дух, если прошедшая жизнь была несовершенна? — Он хочет нового воплощения. «Учение Аристотеля требует перевоплощения, но не сознает его». «У Аристотеля имеется противоречивое в себе учение о духе».

115 (13.12.11)

2235. В школах Веданты и у пифагорейцев карму изучать позволялось лишь прошедшим через катарсис, освободившимся от эмоций страха и сострадания к себе. «Поэтому Аристотель определяет драму как очищение через страх и сострадание».

89, с. 172 (3.11.04)

2236. Душа — это «посредник между божественным и материальным принципами. ... реинкарнирует нечто такое, что пребывает между личностью, к которой принадлежит чувственное, и духовностью, к которой чувственное больше не принадлежит, — нечто такое, что принимает участие в мире и что является одновременно отдельностью и всеобщностью.

Это нечто, воплощенное в человеке, составляет то, что является единой природой Озириса, индивидуальностью, которая здесь, внизу индивидуализируется до личности — что для пифагорейцев не является одним и тем же, — что через посредство личности составляет

единство с Озирисом. Эта индивидуальность не живет полностью в личности...

Поэтому в человеческой природе соединено троякое: 1) личная отдельность; 2) выходящая за личное индивидуальность; 3) свет Озириса, единство, живущее во Вселенной, которое только потому может жить в человеке, что между другими членами находится индивидуальность».

Индивидуальность воплощается в ряде отдельных личностей. Так в пифагореизме заявляет о себе идея реинкарнации.

ДИ-1, 23.11.01

2237. «...Просвещеннейшие умы средневековья на место гнозиса поставили древнюю философию Аристотеля, чтобы понять Христа». Аристотель пришел к идее, что когда человек рождается, то «от всеобщего, от Божества отделяется капля и соединяется с его телесностью». Проходя врата смерти, индивидуальное самостоятельное существо человека сохраняется в духовном мире. «В вечности живет человеческая душа, взирает назад, на свою земную жизнь, на хорошее и злое, что совершила она; она живет в этих образах собственной земной жизни. ... Здесь мы, собственно, имеем благодаря Аристотелю учение, обосновывающее вечность наказания адом». О кармическом выравнивании судьбы Аристотель ничего не знал. Ибо он не признавал предсуществования души.

ДИ-8, 6.5.12

2238. В период развития от Платона до Аристотеля было утеряно знание о духовной жизни до рождения. Платон еще отчетливо говорил об этом, но Аристотель энергично утверждает, что при каждом рождении с телом соединяется совершенно новая душа. После же смерти душа вечно созерцает соделанное ею на Земле и не способна это погасить. «Это учение Аристотеля было целиком перенято католической церковью... когда в Средние века она искала философию, могущую нести ее теологию...» И без обновления Духовной наукой людям не прийти к пониманию жизни до рождения.

198, с. 118–119 (6.6.20)

2239. Связь души с материей Платон рассматривал «как некий род наказания за вину, совершенную в домировом бытии. Но душа воплощается многократно. Платон выражал этот взгляд в связи с идеей о всеобщей справедливости мира».

51, с. 35

2240. «Но когда приблизилось Христианство, то человечество должно было в течение одной эпохи полностью отдаться своим земным задачам. Оно должно было улучшить эту жизнь, работать над развитием интеллекта, над рассудочным научным познанием природы. Должно было быть потеряно на 2000 лет знание о перевоплощениях. И средством для достижения этих целей стало вино»

94, с. 51–52 (31.5.06)

2241. «Христианство на протяжении 2000 лет не должно было учить о реинкарнации. Это было не произволом, а имело воспитательное основание... В древних Мистериях употребляли только воду, в христианских Мистериях – вино. Ибо духовенство должно было через употребление вина утратить знание о реинкарнации. Употребляющие вино не могут прийти к истинному познанию Манаса, Буддхи, Атма (а также)... понять реинкарнацию».

93а, с. 64 (3.10.05)

2242. «Задачей первых двух тысячелетий после пришествия Христа было воспитание человечества для личного Я с помощью кама-Манаса. Серьезно и по большому счету должна была приниматься личная жизнь. Примерно две тысячи лет проводит человек на Девахане». (Тут имеется в виду, что полная инкарнация состоит из двух частей: мужского и женского воплощений. — *Сост.*) В течение этого времени всё человечество проходит через такую инкарнацию, в которой постоянно возрастает ценность личности. Поэтому в это время не следовало говорить о перевоплощении. Христос сообщает ученикам о том, что Иоанн есть перевоплощенный Илия, но не велит им говорить об этом, пока Он не придет вновь.

Д. 110, с. 5–6 (17.3.05)

2243. «На горе Фавор Христос Иисус запретил своим самым близким ученикам в течение 2000 лет говорить о перевоплощениях», до Его второго пришествия. И теперь это время истекло.

9.12.05

2244. Почему великие учения человечества – Моисей, Риши, Гермеса и др. – даны не открыто, а в аллегорической форме? Это имеет особый смысл.

«Когда, напр., жрецы-друиды рассказывали о «Небельхайме», о «великане Имире» и т.д., то это, естественно, не было народной поэзией. Жрец-друид знал: человеческий дух, которому я сегодня напечатляю сказки, будет, когда он перевоплотится, подготовлен к тому, чтобы истину постигать в более совершенной форме. Все эти сказки созданы исходя из предпосылки, что дух перевоплотится и ему тогда будет легче постигать истину. В основе этих сказок лежит не вера, а познание, опыт реинкарнаций. Даже отрицание реинкарнации – начиная с III в. по Р.Х. – произошло исходя из предпосылки, что она существует; ибо нужно было людей по-настоящему стянуть в кама-Манас, примерно настолько, чтобы всё духовное успело пройти через одну инкарнацию. Поэтому в Христианстве не было никакого знания о реинкарнации в течение 1500 лет. Если бы мы хотели учение о реинкарнации утаивать и далее... (то) это было бы большим грехом, прегрешением перед человечеством. Однако одно утаивание было необходимо, поскольку нужно было *одну* жизнь между рождением и смертью сделать ценной для человека».

93, с. 40–41 (10.6.04)

2245. О реинкарнации знали Платон, Дж. Бруно, Новалис, Лессинг, Гёте, Гердер, Шиллер, Жан Поль. У Гердера см. «О развитии человеческого духа», у Шиллера – «Юлий и Рафаэль».

31.1.06

2246. «Как Джордано Бруно обнаружил бесчисленные миры, пребывающие в даях пространства, так духоиспытатель должен расширить время, относящееся к человеку, в котором он свой душевно-духовный зародыш развивает (распускает) вперед и назад в ходе многих жизней».

69а, с. 268 (1.3.13)

2247. В основе идеи Лессинга о реинкарнации («Воспитание рода человеческого») лежит взгляд на человечество как на единый организм: реинкарнация необходима, чтобы мог продвигаться весь человеческий род; достижения одного имеют значение для всех. В буддизме же это дело единичной индивидуальности. Итог один, но подход разный: извне на Западе и изнутри на Востоке.

131, с. 62–64 (6.10.11)

2248. «В наиболее интимных кругах христианства всегда существовала истина о реинкарнации. ... Примером здесь может служить орден Траппистов.* Путем полного воздержания от речи в одном воплощении они приобретали способности ораторов в другом».

* Орден основан в 1140 г. бенедиктинцем Ля Траппом.
97, с. 21 (9.2.06)

2249. Учение о реинкарнации. «Также и сегодня трудно сделать его популярным. В этом видят политическую опасность. ... Учение о реинкарнации ведет (иногда) к самым диким предрассудкам: о странствии души через животных и т.д.» (4.4.02).

Учение о реинкарнации, «лишь оно одно соответствует вечному строю мира... Лишь оно одно указывает, каким образом мир и Бог могут быть идентичны, ибо лишь при условии существования этого учения возможно выравнивание, гармония между истинным и ложным; короче говоря, полная гармония между, казалось бы, идущими врозь идеями становится тогда возможным».

ДИ-1, 19.4.02

2250. Когда сегодня говорят о том, что душа перевоплощается в животных, то причину этого следует искать в том, что все сказки Европы свое происхождение ведут от сказок Индии. А там они были средством морального воспитания. В них, напр., рассказывается, что Будда был разными животными. Это моральное учение, которое тогда иначе дать было невозможно. Сказки готовили душу к пониманию истины, которое станет возможным в последующих инкарнациях. Таковой, напр., была сказка о Будде, когда он был зайцем. Она связана с основным взглядом на то, как душа человека связана со всеми сущностями в природе.

22.7.04

2251. «Если ребенка постоянно бьют, то это действует не просто на физ. тело — потому что голова у ребенка не действует постоянно, — а на астр. тело. В результате этого астр. тело делается, как побитая собака. Вы можете безошибочно отличить собаку, которую часто избивают, от собаки, с которой обращаются хорошо. Также это бывает и с человеком. ... его астр. тело остается избитым на всю жизнь, ибо оно стоит еще на животной ступени. ...

Физическое избивание оставляет в крайнем случае рубцы. Но физическое впечатление — это не то, что избивает астр. тело, его избивает моральное впечатление. В астр. теле мы носим моральные впечатления всю земную жизнь.... Если кого-то били в детстве, то его астр. тело будет позже как побитая собака. Если же кто-то избивал воспитателя — случается и такое, — то он имеет астр. тело, как лев». Внутренне, астрально человек получает тот или иной облик в зависимости от моральных впечатлений. У одного рабская натура, в нем выступает что-то собачье, он позволяет всему происходить с ним. У другого природа свободная, его астр. тело наиболее человекоподобно.

Когда человек проходит врата смерти, то он в некотором роде становится тем животным, которое вырастил в своем астр. теле: битый в детстве становится собакой, мужественный — львом, иной чувствует себя кошкой, и т.д. Но это не следует брать совсем в прямом смысле. Во

время Камалоки человеческая душа приобретает лишь некое подобие того или иного животного. О реинкарнации же в виде животного не может быть и речи.

349, с. 167–169 (14.4.23)

2252. В XIX в. была назначена премия за лучшее сочинение о бессмертии души. Получила ее книга Густава Видемана, опубликованная в 1851 г. В ней проблема бессмертия трактовалась с точки зрения повторных земных жизней.

61, с. 42 (26.10.11)

2253. Генри Море является живым доказательством того, что свою индивидуальность человек образует не через наследственность. Он родился в семье ортодоксальных кальвинистов, но, еще будучи маленьким мальчиком, начал отрицать жесткое учение Цвингли о предопределении, упорно отклонял его, хотя никто в его окружении не говорил об этом.

176, с. 320 (11.9.17)

2254. Максимилиан Дроссбах в 1849 г. написал книгу «Перевоплощение, или решение вопроса бессмертия эмпирическим путем согласно известным законам природы», в которой решил проблему реинкарнации с точки зрения физиологии.

Густав Видеман написал книгу «Мысли о бессмертии как повторении земных жизней». Вена, 1851 г. — В книге решается проблема реинкарнации.

130, с. 67 (27.9.11)

2255. Что Антропософия говорит о возможности восхождения в высшие миры, не является фундаментально новым. И вопросы об эволюции, вопрос о Христе в отношении антропософского Движения как такового не являются фундаментальнейшими. «...Фундаментальнейшим является облик, который вопрос о Христе приобретает благодаря тому, что реинкарнация и карма принимаются в человеческие сердца как истины. Освещение, которое вопрос о Христе получает при условии, что реинкарнация и карма истинны, — вот что существенно. Ибо вопросом Христа на Западе в разное время занимались поистине глубоко. Мы можем тут вспомнить о временах гнозиса, можем вспомнить о временах, когда углублялось эзотерическое Христианство, напр. теми, кто соединялся под знаком Грааля или розенкройцества... Это, т. обр., не является фундаментальным. Фундаментальным, существенным вопрос для европейских душ, для познания, для религиозных потребностей становится только благодаря истинам о реинкарнации и карме, так что испытывающий расширение души через познание реинкарнации и кармы неизбежно требует нового познания и старых вопросов».

135, с. 89 (5.3.12)

2256. «Я сам сидел однажды в Будапеште в одной кофейной за одним столом с перевоплощенными Иосифом II, Фридрихом Великим, маркизой Помпадур, Сенеккой, герцогом Райхштадт, Марией Антуанеттой, а ближе к вечеру появился еще Венцель Каунитц. Они сидели за тем столом, т.е. люди, думавшие, что они именно таковы». Так бывает, когда начинают увлекаться разными оккультными безобразиями и т.п.

235, с. 146 (9.3.24)

2257. «Возможность заблуждения (на оккультном пути) никогда не была столь большой, как теперь. Одна

из худших вещей, какие тут начинают делать, — это говорить вслух об инкарнациях того или иного человека. Ведь этого нельзя доказать, и у людей через это разрушается интеллект...»
266-2, с. 210 (26.8.11)

Познание кармы и ее действие

2258. «Ни через что другое человек не входит настолько надлежащим образом в духовное, как через всё то, что можно узнать о карме».

239, с. 251 (14.6.24)

2259. «Никто не сможет развить правильного построения души при познании кармы, если не рассматривает познание кармы как руку, протянутую со стороны богов».

236, с. 301 (29.6.24)

2260. «...Кармы не почувствовать, если желать к ней приближаться просто рассудочным путем. Кто не может быть потрясен различными кармическими взаимосвязями, что сообщаются здесь, тот вообще не может рассматривать кармы, и тот не может продвинуться также и в индивидуальном рассмотрении кармических связей».

236, с. 257–258 (22.6.24)

2261. «По сути говоря, значение имеет не просто знание о каких-либо кармических взаимосвязях, но то, что здесь возникает для оживления человеческого существа, для его самоопределения в жизни. Такие рассмотрения могут быть плодотворны только тогда, когда они не служат еще большему, чем прежде, безразличию к людям, но наоборот, когда они то, что является человеческой любовью и человеческим пониманием, возжигают в более высокой степени, чем это было прежде, когда смотрели на человека как на носителя лишь одной жизни».

236, с. 67 (26.4.24)

2262. В нашу жизнь постоянно излита атмосфера возможностей. Каждый момент нашей жизни стоит под влиянием бесчисленного числа возможных событий, от которых нас оберегают.

Пробуйте наблюдать, какая конкретная мысль прогнала вас утром с постели, мысль, пришедшая извне, напр., весть о том, что в соседней комнате готов кофе. Наблюдайте изменения, которые ваше присутствие вносит в то или иное помещение, общество. Наблюдайте, как чувствуют себя в обществе другие: «один шмыгает туда и обратно, будто Ангел порхает; другой, напротив, столь крепко сел, что присутствует здесь весь и с видимыми и с невидимыми ногами. ... Многие не замечают тех обертонов, которые они вызывают своим присутствием в окружающей среде». Необходимо воспринимать самого себя в окружении. И, занимаясь этим систематически, вы более интимно станете переживать жизнь.

«Благодаря этому человек научается распознавать начало того, что есть ощущение кармы, что есть ощущение судьбы. ... если человек постоянно имеет перед собой образ того, что он вызывает в окружающей среде своими поступками, своим бытием, то тогда он обретает отчетливое чувство своей кармы, ибо карма ткется из этих сопереживаний». Созерцать эти наблюдения жизни, читать между ее строк следует в присутствии своей совести.

181, с. 74–77 (5.3.18)

2263. Что значит «думать кармически»? Возьмем радикальный случай. Некто дал мне пощечину. Я говорю

себе: некогда, в прошлой жизни я создал в нем причину этого поступка. Поэтому я сам ударил себя, сам поставил его на это место и сам поднял его руку. Если в этом смысле заниматься рассмотрением кармы, то мы начинаем меняться. «Вы тогда увидите, что ваша внутренняя жизнь становится, фактически, совсем другой, вы обретаете совсем другие чувства, волевые импульсы в отношении жизни, и совсем другая внутренняя жизнь явит свои следствия; это проявит себя совсем в другом месте. Где прежде вы испытали бы сильную боль, разочарование, вы теперь эту боль воспринимаете спокойнее; вы сохраняете равновесие, поскольку вы так это теперь понимаете. Вследствие этого во всей душевной жизни разливается удивительный покой, приходит определенный род закономерного понимания происходящих событий, но ни в коем случае не фатализм. ... Опыт, если вы его делаете интенсивным, становится средством понимания кармы. ... Так должен сам опыт дать взаимосвязь событий жизни, благодаря чему мы наш произвол, наши внутренние волевые импульсы вчленим в нашу карму».

108, с. 43–44 (23.11.08)

2264. «Ибо не во внешнем подобии следует искать действия кармы, но нужно смотреть на то, что в основах человеческого существа переносится благодаря карме из одной жизни в другую. Чтобы смотреть на карму отдельного человека и на свою карму, сегодня необходимо иметь правильное настроение, правильную конституцию души. Будет, собственно говоря, профанировано каждое рассмотрение кармы, если его воспринимать с настроением, происходящим из современного образования, цивилизации, из современной школы и т.д. Принятие в душу созерцаний кармы должно происходить на основе святого настроения, насквозь благоговейного настроения. Каждый раз, подступая к кармическим истинам, нужно чувствовать в душе, что как будто приподнимаешь часть покрыва Изида. Ибо именно карма приоткрывает наиболее близким человеку образом то, чем была Изида, которая внешне обозначалась изречением: «Я есмь то, что было, что есть и что будет»». А это как раз и выступает перед нами, когда мы рассматриваем карму человека.

239, с. 182–183 (10.6.24)

2265. «Что человек находит в жизни как теснящееся из кармы, что затем формируется в соответствии с судьбой, — это заложено в том, что силы судьбы, идущие от жизни к жизни, обуславливают состав крови в ее тонкостях, регулируют внутренне нервную деятельность, а также возбуждает инстинктивно-душевную восприимчивость к тому либо иному. И нелегко проникнуть во внутреннее судьбообразных кармических взаимосвязей, если — естественно, при этом говорится о душевных глазах — не имеют интереса к отдельным проявлениям жизни конкретного человека. ...

Одинаково важно наблюдать — естественно, также и с духовной стороны, от астр. тела и Я — и то, как человек садится, и то, как он следует моральным обязанностям. Столь же важно наблюдать, охотно ли он морщит лоб, сильно или слабо, сколь важно наблюдать, благочестив ли он или нет. Для кармических связей важно распознать главные особенности.

235, с. 151–152 (15.3.24)

2266. «Сколь безусловно верно изречение: «случайностей не бывает» — если к рассмотрению привлечь *все* миры, — столь же не правомерным было бы исключить слово «случай», когда речь идет о связи вещей в физическом мире». В физическом мире сталкиваются вещи, не имеющие между собой внутреннего отношения. «В жизни каждого человека постоянно происходят события, не имеющие никакой связи с его прошлыми заслугами и ошибками. Подобные события находят свое кармическое выравнивание в *будущем*. Что сегодня постигло меня незаслуженно, за это я буду вознагражден в будущем. Верно одно: ничто не остается без кармического возмещения». Но установить, что идет из прошлого, а что направлено в будущее, можно только с помощью сверхчувственного наблюдения. 34, с. 362–363

2267. «В тот момент, когда мы думаем не просто головой, но, напр., начинаем думать конечностями... для нас восходит вся реальность кармы. Мы ничего не знаем о карме, когда думаем постоянно лишь этим... поверхностным органом, мозгом. В тот момент, когда мы начинаем мыслить пальцами — а пальцами рук и ног можно как раз мыслить гораздо яснее... чем нервами головы, — в тот момент, когда мы начинаем думать тем, что не стало полностью (нашей) материей, нижним человеком, наши мысли становятся мыслями нашей кармы. Когда нашей рукой мы не только берем вещи, но думаем, то, мысля рукой, мы прослеживаем нашу карму». С особой ясностью предстает нам карма, когда мы мыслим ногами. 230, с. 205 (11.11.23)

2268. «Человек переживает свою карму в самом глубоком состоянии сна, и результаты этих переживаний он вносит также и в физ. тело». Там можно ее видеть в интуитивном сознании. 211, с. 18 (21.3.22)

2269. «Тому, кто ведется к этому своей кармой, открывается видение правильного в правильный момент там, где в отдельном явлении высказывается нечто значительное. Ибо часто в одном явлении выражается такое, что бросает свет на десятилетия и как молния освещает то, что происходит на самом деле». 173, с. 52 (9.12.16)

2270. «Когда деятельно сплетаются прошлое и будущее, то определяется судьба человека. И в этом тканьи судьбы взаимодействуют силы Луны и силы Солнца, существа Луны и существа Солнца.

Лишь тогда достигают истинных оснований для рассмотрения человеческой кармы, человеческой судьбы, когда таким образом ставят человека в целое Вселенной». 240, с. 23 (25.1.24)

2271. «Это, конечно, рискованное предприятие — говорить об отдельных проявлениях кармы, если даже эти кармические связи лежат далеко в прошлом, ибо обычно бывает так, что когда говорят о карме, то в общих выражениях рассуждают так: то, либо это вызвано тем, либо другим; — или: тот или иной удар судьбы нужно возвести к чему-либо в прошлом, благодаря чему человек теперь его заслужил, и т.п. Однако эти вещи не так просты! Именно, когда речь идет о карме, люди легко впадают в тривиальность». 235, с. 117 (8.3.24)

2272. «Лишь среди скрытых под оккультным действием, пронизывающих волнами мир, можем мы найти

то, что было своеобразием древнего развития Сатурна». Тогда взаимодействовали Духи Воли и Духи Личности. Их взаимодействие присутствует еще и сегодня: в нашей личной судьбе. В ходе реинкарнаций действует закон причины и следствия, который выражается в нашей карме. «Законы, господствующие здесь, ускользают от физикалистского наблюдения». А также и от культуроведческого, если оно имеет материалистический характер. Искать естественные законы сатурнического развития следует в законах личной кармы.

«Когда мы пытаемся личную карму перевести в связь с конstellациями знаков Зодиака, то мы живем примерно в той сфере рассмотрения мира, которую следовало бы применить к законам эпохи др. Сатурна». При этом сколь мало отдельный параграф закона — в том виде, в котором он записан на лист белой бумаги — осуждает человека, столь же мало Овен, Телец, Близнецы и т.д. вызывают человеческую судьбу. «То, что следует из звездных письмен, — это остаток древнего сатурнического развития, ставшего чисто духовным, и лишь оставляющий знаки в звездных письменах космоса. ... Законы др. Сатурна стали настолько духовными, что мы можем исследовать их в законах нашей судьбы, я бы сказал, целиком вне пространства и времени. Когда мы рассматриваем человеческую жизнь в целом, то мы сегодня еще находим эти древние законы Сатурна, еще находим то, чего мы не можем видеть, встречая человека в физическом мире». Такой физический человек представляет собой лишь воплощение «Я», в котором действуют законы Земли. Законы же физ., эф. и астр. тел принадлежат прошлым воплощениям Земли, и там в глубинах сокрыта личная человеческая судьба; в этой невидимой личной судьбе правят законы др. Сатурна.

Законы др. Луны действуют в человеке в период эмбрионального развития, они наследственные и преодолеваются после рождения. Физически эти законы (частично) можно изучать лишь в оболочках, окутывающих человеческий эмбрион в теле матери. «...Это было всей природой во время древнего лунного развития, это (тогда) заполняло всё поле зрения...»

«В то время как то, что мы называем кармой, личной судьбой, располагается в высших областях, в сатурнической части человека, лунную часть нет нужды искать столь высоко, ибо мы еще находим ее сокрытой в чувственном. Солнечную часть тоже не следует искать слишком высоко...» Для ее поиска обратимся к тому, что дано в «Загадках философии» как периодизация развития философии. 161, с. 27–33 (10.1.15)

2273. «Первое зло возникло из-за того, что некоторые монады (в Лемурийскую эпоху) отказались инкарнировать. Из-за этого — вследствие смешения (человеческих тел, не получивших искры духа, с животными) — произошло ухудшение (человеческого рода). Человек физически стал существенно хуже. ... В атлантическое время монады раскаялись в своем отказе, сошли вниз и заселили всех людей. Благодаря этому возникли разные атлантические расы». Ухудшение рас обусловило и ухудшение всей Земли. Так было заложено первое семя кармы, пракарма. Всё позднейшее является ее следствием. Если бы все монады в правильное время вошли в человеческие

формы, то человек не смог бы заблуждаться, имел бы уверенность животного, однако не мог бы развить свободы.

Лунные адепты побудили некоторые монады не спешить с воплощениями. Оттого позже возник принцип аскетизма в мире, нежелание жить на земле, несоответствие между высшей и низшей природой. Человек из-за этого стал неуверенным. 93а, с. 187 (25.10.05)

2274. Лишь став вертикальным существом, человек начал вырабатывать индивидуальную карму.

266-1, с. 174 (14.11.06)

2275. Человек в прошлом получал спиритуальные дары и символически воскурял к богам жертвенный дым. «В будущем люди будут возносить к духам потоки любви, и из жертв любви нечто опять-таки изольется вниз: к человеку устремятся высшие силы, управляемые духовным, они станут со всё возрастающей властью (мошью) вмешиваться в наш физический мир. Это будут тогда поистине магические силы». Ход развития человечества представляет собой изживание кармы человечества и кармы высших существ. 120, с. 223 (28.5.10)

2276. «Когда человек возвращается с Девахана, то его астральные, эфирные и физические силы организуются вокруг него согласно двенадцатиричным силам кармы. В индийской эзотерике их называют ниданами. Они суть следующие:

1. авидья	= незнание
2. санскара	= организующие тенденции
3. виджняна	= сознание
4. нама рупа	= имя и форма
5. шадайдана	= то, что конкретно делает рассудок из вещи
6. спарча	= соприкосновение с бытием
7. ведана	= чувство
8. тришна	= жажда бытия
9. упадана	= удовольствие от бытия
10. бхава	= рождение
11. джати	= то, что тянет к рождению
12. джарамарана	= то, что освобождает от земного бытия» (с.113(9.10.05)).

Нидана означает «веревка», «петля». Она подразделяется на три группы: 1–4, 5–8, 9–12. Первая группа связана с душой сознательной, вторая – с душой рассудочной, третья – с душой осязающей. Последнюю группу нидан имеют животные. 93а, с. 120–121 (10.10.05)

2277. «Скандхи, в существенном, идентичны с кармой.

1. Рупа – телесность, действия (личная судьба).
2. Ведана – чувства (судьба народа, где рожден).
3. Саньяна – восприятия (рождение на Земле).
4. Санскара – вожеления.
5. Виджняна – сознание, необходимое для преодоления кармы».

93а, с. 136 (12.10.05)

2278. «1. Бодрственное сознание: дотлевающее астральное созерцание.

2. Сознание сновидения: созерцание духовного мира.
3. Сознание сна (без снов.): созерцание кармы».

«Третье состояние сознания возникло у человека сразу же после атлантической катастрофы, и оно было

созерцанием кармы. В то время оно было просто реальностью». Сон тогда не был тем, чем он является теперь, – в нем человек оглядывался на карму. Затем это померкло, и от фактичности кармы остались лишь познания посвященных в Мистериях То, что раньше было созерцанием, опытом кармы, стало ученостью. В тысячелетия, предшествовавшие Христианству, еще сохранялось созерцание духовного мира, но карме в то время уже только учили. Чрезвычайно сильным, чистым, тонким было оно у египтян, но сознания о повторных земных жизнях в нем не было.

В отношении минерального царства с его трезвыми, рассудочными гномами созерцание примыкает к 1-й Иерархии, в отношении растений – ко 2-й, животных – к 3-й. «В отношении человека созерцание впадает (вливается) в карму». За всеми являющимися в мире Иерархиями, за элементарными существами, «за всем этим передним планом выступает затем потрясающее, грандиозное явление кармы. Ибо, собственно, лишь за всеми тайнами мира лежит тайна кармы для человека».

240, с. 261–263, 268 (24.8.24)

2279. Эволюция человека протекает между рождением и смертью, инволюция – между смертью и новым рождением, инволюция в отношении его земного существа, когда отпадает физ. тело. И тут еще имеется нечто третье. С каждым новым воплощением бытие человека повышается.

«Эволюция, инволюция и творение из ничего – это следует иметь в виду, оценивая грандиозность и величие человеческого развития». «Что человек производит из своего Я как высшее, что оказывается выше этого Я? – Тройкое. Во-первых, то, что мы называем мышлением по законам, наше логическое мышление. ... Логика – это нечто приходящее через человека, добавляющееся через человека к вещам. Когда человек отдается истинной логике, его Я творит выше себя.

Во-вторых, Я творит выше себя, когда развивается удовольствие и неудовольствие от переживания прекрасного, возвышенного, юмористического, комического, короче – всего того, что человек сам производит из себя». Например, вы переживаете трагедию жизни героя; то, что вы видите, обусловлено кармой, ваши же ощущения трагедии – нет, они новы.

«Третьим является то, каким образом вы чувствуете себя вынужденными действовать под влиянием обстоятельств. Это также не обусловлено кармой. ... (Это) в особенности относится к характеру исполнения нами нашего долга и к нашим моральным суждениям...»

«Творение, исходящее из обстоятельств, называют в христианской эзотерике творением в духе. Творение из правильных, прекрасных и добродетельных отношений в христианской эзотерике называется Духом Святым. Св. Дух воодушевляет, осчастлиливливает человека, если тот в состоянии из ничего творить правильное, истинное, прекрасное, доброе. Таким образом, чтобы быть в состоянии творить в смысле Св. Духа, должна прежде существовать основа для всякого творения из ничего. Эта основа дана человеку вступлением Христа в нашу эволюцию».

До середины земного эона были эволюция и инволюция, а затем вступило творение из ничего. Христос

ступил на Землю силой свободного решения, не обусловленный никакой кармой. Вследствие этого развитие обогатилось, «на Вулкане будет нечто совершенно новое, чего не было на Сатурне». Новое на Вулкане будет образовывать новые формы, а старое отбросит, «и отброшенное станет искать себе собственный путь».

107, с. 302–303, 308–317 (17.6.09)

2280. Весь космос стоит на службе у Иерархий в их деятельности, направленной на человека.

«Для чего с этой точки зрения существует весь космос? Для того, чтобы боги имели в космосе средства принести человеку первую форму кармы. ... Весь мир — это кладовая, запасы богов, чтобы поставить перед нашими глазами первую форму нашей кармы, сообразной совершенным нами делам».

236, с. 267–268 (22.6.24)

2281. «Ни от какой другой силы приходит карма во всём развитии, как только от Христа».

107, с. 250 (22.3.09)

2282. «Карма и Христос — это высшее проявление всей эволюции. Карма — это закон причины и следствия в духовном мире, спираль развития. Сила Христа включается в развитие этой кармической линии как дающая направление ось. Эта сила, начиная с Пришествия Христа на Землю, находится в основе каждой человеческой души». Но кто рассматривает карму лишь как возложенную на человека необходимость искупить содеянное зло, тот упраздняет Спасителя в законе кармы. Сила Христа ведет человека к свободе, и это меняет закон. Карма — это необходимое средство на пути к высшей свободе. «Карма не упраздняет ни милости, ни Христа, напротив, она находит их вчлененными в весь строй эволюции». Это ложное мнение: не мешать человеку нести его карму. «Карма и Христос взаимодополняют друг друга как средство к спасению и Спаситель. Благодаря карме деяние Христа становится космическим законом, а через Христов Принцип, открывшийся Логос, карма достигает своей цели, а именно освобождения души для самосознания и ее сущностного равенства с Богом. Закон судьбы — это ступенчатое спасение, а Христос — Спаситель».

94, с. 116–118 (13.6.06)

2283. «Человек спасает себя сам через карму» — такой принцип как будто бы противоречит духу Христианства. Но когда «я помогаю другому человеку, то мой поступок входит в его карму и действует выравнивающе в образовании его кармы. Чем сильнее мы, тем большему числу людей мы можем помочь. Мы тогда можем быть в их среде как спасители...» Это не противоречит самоспасению. Бог не вступает в противоречие с принципом кармы. Они полностью могут соединиться друг с другом: Спаситель, пришедший в мир, и принцип кармы, спасение и Спаситель. Люди должны почувствовать, что один может принести спасение для всех, поскольку все они образуют единство.

Без даты (E.S.)

2284. От духовенства можно услышать такое возражение: «ваша теософия — это не Христианство, ибо вы всё приписываете самоспасению. ... Если человек может сам выработать свою карму, то Христу Иисусу, Который ведь страдал для всего человечества, не остается никакого места. Теософ отвечает: да, мне никто не нужен. И оба заблуждаются. Человек не подумал, что свобод-

ная воля не ограничена законом кармы. Теософу нужно понять, что он полагается не только на самостоятельную помощь себе и на самостоятельное развитие себя, когда верит в карму. ... ему может помогать и другой человек. И тогда мы легко найдем истинную связь закона кармы с центральным событием Христианства. Оно всегда существует, это созвучие; христианскому тайноведению введом закон кармы.

Представим себе двух людей, один из которых в силу своей кармы страдает, а другой помогает ему, т.к. имеет силу помочь. И тогда карма первого улучшается. Упразднен ли тем в мире закон? Напротив, он подтвержден. Именно в силу закона кармы может действовать помощь». Всё человечество нуждалось в помощи Христа. Завет Христа — это учение о карме и перевоплощении.

95, с. 58–59 (27.8.06)

2285. Не нарушает ли карму помощь страдающему человеку? — Если я дарю купцу тысячу рублей, то ведь нельзя сказать, что это нарушает его торговый баланс.

99, с. 77 (31.5.07)

2286. Предположим, что вы решили построить дом. Когда он готов, вы в него въезжаете. Можно ли этот въезд назвать принуждением? «Теперь возьмите то, что проистекает из прошлых земных жизней, с чем вы должны считаться, поскольку это проистекло от вас в том же смысле, как строительство дома, проистекающее от вас, тогда в том, что ваша настоящая земная жизнь определяется предыдущими земными жизнями, вы не ощутите никакого ущемления своей свободы». А если возразят, что, построив дом, можно не заходить в нем жить, то это только означает, что люди не знают, чего они хотят.

235, с. 56 (23.2.24)

2287. «По мере того, как стали говорить о вере и знании, стало невозможно говорить о карме. Ибо карма выражает закономерность — не просто веру — так же, как закономерность выражает какое-либо природное свершение».

236, с. 179 (11.5.24)

2288. «Это две противоположности: карма и ее противоположность, ничто-деятельность, не опирающаяся на карму. ... Интуитивное творчество приходит из «ничто». Кто хочет прийти к нему, должен полностью стать свободным от кармы».

«Наша жизнь такова, что мы со всех сторон как бы окружены границами благодаря деятельности, речи, мышлению. Если мы от всего этого откажемся, то для нас, как простых людей, мало что останется. А если что-то и остается, то это результат эзотерики... Что тогда всё-таки остается, это переживание нирваны».

93а, с. 123–124, 127 (11.10.05)

2289. «Человек возьмет с собой свою карму в пятую рунду. Тогда появятся люди, карма которых будет завершена, закрыта. Будет закрыта «книга счетов», будет подведен баланс кармы».

6.3.05

2290. Следует знать, сколь плохи мы. «Но это знание о нашей плохости не должно подавлять нас, ибо ошибки, приготовленные предыдущим ходом жизни, заложенные в нашей карме».

266-2, с. 188 (23.8.11)

2291. «...В мировом порядке, где думают, что вознаграждение и работа должны находиться в непосредственном соотношении, что путем работы человек

должен зарабатывать себе на жизнь, никогда не сможет распространиться действительно фундаментальное убеждение в (существовании) реинкарнации и кармы». Конечно, существующий порядок, строй жизни также обусловлен строем кармы и потому имеет право быть таким, каков он есть, но без признания идеи реинкарнации и кармы невозможно породить в нем зародыш его нового развития. 135, с. 67 (21.2.12)

2292. Человек на три минуты опоздал к намеченной встрече, а потом выясняется, что если бы он не опоздал, то попал бы в ужасную аварию. Есть мир возможностей и мир действительности. «Сегодня рассматривается лишь мир действительного. Действительным, напр., является большое количество сельди в море; но оно возможно только благодаря тому, что откладывается безмерное число икринок. Так в основе жизни заложено бесконечное число возможностей». 140, с. 180 (16.2.13)

Познание перевоплощений и их действие

2293. «Как нет нужды, доказывая ныне, что сумма углов в треугольнике равна 180 градусам, обращаться к трудам Эвклида, так нет нужды обращаться к буддизму, чтобы доказать существование перевоплощений. Истину о повторяющихся земных жизнях можно исследовать и сегодня». Д. 106, с. 11 (13.6.10)

2294. Считают, что невозможно определить квадратуру круга, доказать ее. Но это можно сделать наглядным образом: окружность вырезать из бумаги и сложить ее в квадрат. Этого нельзя вычислить, но это можно сделать. Нечто в этом духе происходит, когда требуют доказать существование перевоплощений. Исходят из ложного способа мышления. 69а, с. 306 (3.3.13)

2295. «С помощью идущего вперед имажинативного познания прийти к прозрению в прошлые земные жизни. Этого сравнительно легко достигнуть. Но это познание ограничено собственной душой, которая шествует от одной жизни к другой. Намного труднее узнать что-либо о прежних жизнях другого человека». Это можно сделать только в интуиции. «Это познание повторяющихся земных жизней других людей принадлежит к нитруднейшим из всех, какие только можно достигнуть». 69а, с. 121–122 (25.11.12)

2296. Сверхчувственным видением обладают люди, «которые [в прошлом воплощении] вели чистую ментальную жизнь, которые искали мыслеформы, чистые пути кристально ясного познания мира, подобно тому как обычный человек ищет вещи и интересы этого мира». Следование чисто моральным деяниям было для них чем-то само собой разумеющимся. В таком случае всё, с чем человек имел дело в прошлой жизни, он созерцает сверхчувственно. 3.11.03

2297. «Кто путем ясновидения достиг непосредственного знания о духовном мире, у того в земных жизнях, следующих за той, в которой он достиг этого знания, может выступить в душе воспоминание о предыдущей жизни, подобно тому как в чувственном бытии появляется воспоминание о чем-нибудь пережитом нами самими. Кто и без ясновидения, но с пониманием вникает в Духовную науку, для того это воспоминание наступает таким образом, что его можно сравнить в чув-

ственном бытии с воспоминанием о каком-нибудь событии, известном лишь по описанию». 17, с. 89

2298. «У человека нет никакого средства, чтобы внутри пространства как-либо пережить время как таковое. ... Ему всегда приходится переживать время с помощью пространства и его процессов». Мы смотрим на стрелки часов, на положения Солнца. Всё это пространственное.

«Чтобы войти во время как в действительность, необходимо выйти из пространства, всё пространственное упразднить, а это означает — умереть!...

Мысли о повторяющихся земных жизнях имели только те люди и группы людей, которые были способны представить себе время в его чистоте, в его внепространственности». 236, с. 242–243 (4.6.24)

2299. «Люди настоящего времени будут в следующей инкарнации — независимо от того, обладают они спиритуальными или материалистическими стремлениями — иметь крепкие задатки к тому, чтобы ощущать свою предыдущую инкарнацию», будут страстно стремиться к тому, чтобы хоть что-то узнать о ней. Живо будут они ощущать, что вся их жизнь словно бы повисает в воздухе, если такого знания они не получают. И тот, кто теперь реинкарнацию и карму отрицает, будет сильно мучиться. Отрицая, он насаждает в себе силу, которая сделает его жизнь пустой и безотрадной. 135, с. 20–21 (23.1.12)

2300. Нам возражают: «Для чего нужны длинные рассмотрения мира? Для чего нужны рассказы о многих реинкарнациях множества существ, о сложных отношениях в карме, если наиважнейшее в жизни» выражено в словах Иоанна, автора Ев. от Иоанна: «Дети, любите друг друга!»?

Говоря так, упускают из вида одно обстоятельство, что это сказал человек в конце своей долгой, богатой мудростью жизни. Повторить эти слова с силой Иоанна другие смогут лишь после углубления в основы мировых тайн. 155, с. 65–66 (28.5.12)

2301. Мысли о перевоплощении не следует связывать с поверхностными вещами. «Например, кто-то любит юг и потому думает: должно быть, в прошлом воплощении он был южанин. Но подобные склонности вовсе не касаются тела причинности. Они вообще имеют значение лишь непосредственно для жизни. А что из одного воплощения действует в другом, должно сидеть глубже, в сущностном ядре человека». Человек может быть в одной жизни музыкантом. При этом звуки как таковые принадлежат внешней физической жизни. Они сидят в преходящих частях человека. Но в душе рассудочной в ближайшей жизни они превращаются в особое отношение к числовым и пространственным отношениям.

Или другой пример. Человек в одной жизни имел больной мозг, был идиотом. «Во время между смертью и новым рождением он может переработать в себе весь удручающий опыт такой жизни, свою отверженность, лишённость любви и потом родиться вновь истинным гением благотворительности. Подобный пример показывает, как можно ошибиться, попытавшись всё в жизни кармически относить к прошлому». 34, с. 375–376

2302. «Полной смысла будет следующая инкарнация

у тех людей, которые создали убежденность в том, что их жизнь, какой она является ныне, исполняется не только в том, что она есть, но содержит в себе причины для следующей жизни. Бессмысленной, пустой, безотрадной будет жизнь тех, кто с помощью мыслей о том, что реинкарнация — это бессмысленность, сделают сами свою жизнь безотрадной и ничтожной». Мысли в процессе реинкарнации видоизменяются. «Мысль, отрицающая перевоплощения, превращается при перевоплощении во внутреннюю ничтожность, во внутреннюю пустоту жизни; она будет ощущаться как мука, как дисгармония».

135, с. 21 — 22 (23.1.12)

2303. Полезно проводить такие размышления. Предположим, мне упал на плечо кирпич с крыши. Я говорю себе: это я сам влез на крышу, раскачал его и рассчитал, как мне подойти к дому в тот момент, когда кирпич будет падать. И так нужно размышлять о всех несчастиях, случающихся с нами. Тогда пробуждается «душевная память» о том, как мы все это сами себе приготвили. Вместо страха тогда развивается «чувство воспоминания» о прошлой жизни.

130, с. 262—264 (9.2.12)

2304. «Реинкарнацию... можно на черепа потрогать руками; ибо то, как образован череп, зависит от того, каковы мы были в прошлом воплощении. А как образуем мы нашу остальную физиономию, манеру держаться, являемся ли мы более или менее непоседливыми, нервными, много или мало мы делаем жестов, — это опять-таки действует на следующую инкарнацию, выражается там в образовании лица, именно в формировании черепа. ...

В 1887г. знаменитый анатом Карл Ланге сделал доклад о строении черепа... у Шуберта, Гайдна и Бетховена. ... Он подчеркнул в докладе, что ни в одном из этих черепов он не обнаружил ничего, что указывало бы на особые музыкальные способности». И это верно, ибо эти люди не были музыкантами в прошлой инкарнации, когда вырабатывались их черепа.

169, с. 91—92 (27.6.16)

2305. «Закон реинкарнации для нашего времени таков, что люди, которые теперь тупо идут через мир и не позволяют сказать себе ничего о переживаниях того рода, что загадки бытия нужно исследовать, сравнительно скоро придут к новому воплощению и таким образом найдут богатую возможность познакомиться с духовно-научными истинами».

130, с. 191 (3.12.11)

2306. «Сегодня в силу срастания эфирной головы с физической люди противятся восприятию спиритуальных истин. Люди, теперь воспринимающие спиритуальные истины, в следующий раз, когда придут на Землю... найдут с нею связь. А те, кто противится тому, что должно происходить, не найдут в будущем себе тел, которые подходили бы им. ... Они образуют особый тип людей, которые выпадут из идущего вперед развития человечества».

Если сегодня человек не воспринимает духовных истин, в том числе, напр., знания о демонах, то в будущих инкарнациях, когда эф. тело несколько высвободится из физического и будет жить в духовном мире, населенном — среди прочих существ — также и демонами, то он не будет знать, как с ними обращаться. Те же, кто принесет с собой из нынешней инкарнации знание о них,

смогут обращать демонов, а также привидения, фантомов, рождаемых несовершенствами людей и ныне творящих только вред, в служителей идущего вперед развития.

98, с. 109—110 (9.6.08)

2307. «Кто в своей инкарнации проходит через однообразный и монотонный опыт, тот мало зародышевых сил пронесит с собой сквозь смерть. Поэтому он может скоро опять воплотиться. Дикарь имеет мало опыта и лишь короткое время пребывает на Девахане».

9.10.03

2308. Следует «Землю действительно рассматривать как род ученичества, благодаря которому мы научаемся употреблять то, что нам дается в одной инкарнации, для всё более и более высокого восхождения».

ДИ-14, 10.12.10

2309. «Нужно знать, что перевоплощение не только имеет цель, но оно есть необходимость».

9.10.03

2310. Душа ребенка до рождения уже бывает связана с душой воспитателя, учителя.

177, с. 122 (12.10.17)

2311. «Случается, что некто в прежней инкарнации был значительно дальше, чем в теперешней».

4.12.05

2312. «Если кто-то странствующий на Девахане способен в определенное время совершить необходимую на земле работу, то он воплощается вновь. Он тогда должен принести жертву для всего человечества».

9.10.03

2313. «После смерти душа идет на астральный план и далее — на рупа- и арупаплан. То, что она выработала, она откладывает там. А то, что она еще не взяла с собой из физического мира, что еще не познано, гонит ее опять вниз, рождает жажду нового воплощения».

93а, с. 85 (6.10.05)

2314. «Результат нашего волевого решения, принятого до рождения, до вступления на Землю, поставил нас на наше место в жизни и снабдил склонностью к тем ударам судьбы, которые нас (на нем) постигнут. И если человек придет затем к убеждению в истинности закона кармы, то не может быть такого, чтобы он в определенном отношении не начал испытывать склонность, да, может быть даже любовь, к своему посту в мире, на который он поставлен, каким бы он ни был».

Но люди в подавляющем большинстве не удовлетворены тем, что они вынуждены делать. Работа не дает им удовлетворения. Это положение, однако, вызвано общим ходом развития человечества. «Внешняя жизнь будет становиться всё сложнее и сложнее, несмотря на то, что в будущем очень многие виды человеческой деятельности будут исполняться машинами». Иные отношения придут лишь тогда, когда душу человека пронизает истина реинкарнации и кармы. Тогда в культуре будет не одно только нисхождение. — Когда уже в детстве идея реинкарнации и кармы будет постигаться так же, как ныне постигается коперниканская система мира.

135, с. 67—70 (21.2.12)

2315. Для исцеления с помощью Христа нужна была вера. «Почему вера? Потому что выражение морального в физическом совершается не в одной инкарнации». Нельзя болезни одной инкарнации связывать с моральным этой инкарнации. «Лишь выходя за пределы отдель-

ной инкарнации, мы имеем связь морального с физическим в карме человека. Поскольку раньше карма вообще не подчеркивалась или подчеркивалась очень мало, то связь между физическим и моральным могла раньше быть лишь верой. Теперь, когда к евангелиям можно подойти духовнонаучно, она становится знанием». И Христос стоит перед нами как Просветитель относительно кармы, когда говорит: «Этого человека Я могу исцелить, ибо Я вижу это по его личности: его карма такова, что он может сейчас встать и идти». 139, с. 68–69 (17.9.12)

2316. Р.Штайнер (А.Белому): «...каждая действительная инкарнация образует противоположность предыдущей; если она кому-то не нравится, то он не хочет ее признавать; в настоящей жизни человек как бы полемизирует с жизнью в своей предыдущей инкарнации».

Д. 89, с. 29

2317. «...Не верно мнение, будто во всей вечности, если идти вперед и назад, имеют место перевоплощения. ... они однажды начались, и придет время, когда они прекратятся...» 100, с. 80 (22.6.07)

2318. «Реинкарнации начались в Лемурийскую эпоху и в начале шестой расы снова прекратятся».

93, с. 25 (23.5.04)

2319. «В Лемурийской расе человеческая душа сошла в свое первое человеческое воплощение. До того она покоилась в лоне Бога; люди еще не были Я-людьми».

97, с. 53 (3.2.07)

2320. После Мистерии Голгофы современные люди имели от двух до четырех инкарнаций.

135, с. 79–80 (21.2.12)

2321. «Не все способности непременно приходят к своему выражению в одном воплощении».

9.10.03

2322. Почему в каждой жизни мы должны всему учиться сначала? «Если всё исследовать культурно-исторически, то мы, в действительности, увидим, что ребенок в каждой инкарнации изучает то, что произошло на Земле...», пока он на ней не был. Сравните шестилетнего ребенка из эпохи Рима с современным. За время между двумя инкарнациями культурная жизнь на Земле совершенно изменяется и не имеет ничего общего с тем, что было в прошлый раз.

140, с. 33–34 (27.10.12)

2323. «Я бы сказал так: одна человеческая группа идет от одной земной жизни к другой, другая группа также идет своим путем, и они неким образом отделены одна от другой, не находятся в земной жизни вместе. В длительной жизни между смертью и новым рождением люди находятся вместе, но в земной жизни происходит так, что они всё снова нисходят на Землю в ограниченном кругу. Именно для повторных земных жизней имеет внутреннее значение, внутреннюю важность товарищество во времени».

«Того, кто не является его современником, человек не выносит, он некоторым образом действует как бы отравляюще на его душевную жизнь. Он выносит его только не как современника, а как предка или потомка. Если же человек всего этого не ощущает, то оно происходит в его подсознательном».

Для человека, тонко чувствующего духовное, встретиться, напр., теперь с Гёте оказалось бы чем-то внутренне невозможным. Ну, а не имеющий подобных

ощущений, возможно, поприветствовал бы его. Это нужно понять не банально, а правильно.

«...Существуют законы, согласно которым мы предопределены для определенной эпохи Земли, и в эту эпоху мы можем жить».

235, с. 78–81 (24.2.24)

2324. Люди, бывшие нашими родителями, родственниками в прошлой инкарнации, в новой инкарнации встречаются с нами в эпоху, когда мы вырабатываем душу рассудочную и сознательную, т.е. в возрасте от 30 до 40 лет. «...В середине прошлой жизни мы избрали тех, которые теперь стали нашими родителями, братьями и сестрами».

135, с. 56–57 (20.2.12)

2325. Какой-либо человек испытывает, скажем, к 40 годам усталость от жизни, нерешительность в жизни. Психолог говорит, что это последствия разрушенного, неисполненного жизненного плана, который возник где-то еще в юности. И след этого остался в душе в «животном донном шлеме». Но если обратиться к реинкарнации, то может оказаться, что в плане судьбы стояло это неисполнение плана. Это вовсе не было нацелено на то, чтобы сделать человека больным, но на то, чтобы быть пронесенным через всю жизнь, чтобы за порогом смерти стать силой и только в следующем воплощении сыграть правильную роль. Психолог в донном шлеме души видит навоз, из которого должно произрасти семя, некий род удобрения, но семя прорастает не из удобрения, а лишь при его участии. Не в том заключается дело, чтобы исследовать животный донный шлам, но — душевное семя, положенное в этот шлам.

172, с. 101, 104–105 (13.11.16)

2326. «В целом можно видеть в американском способе постижения, как души не сидят полностью в своих телах, как они хотят поэтому охватывать тело извне, как сама наука о душе, психология, в Америке принимает такой характер, в котором, по сути, совсем не содержится правильного понятия Я. Поскольку души более привыкли чувствовать себя в надземном, то Я-воплощение, совершающееся теперь на Западе, не вырабатывается правильно. Поэтому и не могут мысли сцепиться одна с другой. Это тогда называют «ассоциативной психологией». Человек здесь становится как бы мячом в игре мыслей, которые ассоциируются. Там курьезным образом выступает нечто такое, что можно обозначить словом, которое клеветнически часто применяют к нашему учению о повторных земных жизнях: говорят о странствии душ». В нашем же учении о реинкарнации речь идет об эволюционном развитии души. Но в определенном смысле можно говорить и о странствии душ, имея в виду их воплощения в разных частях земли, переход с запада на восток и т.д.

202, с. 153 (14.12.20)

2) Закономерности реинкарнации и кармы

Действие Иерархий и отставших существ

2327. «Всё, что мы делаем в обычном сознании, намерения, которые мы реализуем с обычным сознанием, зависят от нас; но наша карма формируется и образуется Иерархиями, пребывающими в нас. Здесь вы имеете, т. обр., истинных образователей совершенно иного миропорядка, того миропорядка, который исходит от мораль-

но-душевного. Это другая сторона человека, иерархическая сторона.

Пока остаются с имажинативным познанием и оглядываются на собственную земную жизнь, до тех пор бывают полностью убеждены, что человек, как таковой, представляет собой единство; бывают также полностью убеждены в том, что определенные действия в жизни являются свободными, поскольку их совершают из единой человеческой природы. Человек также еще мало что замечает от своей кармы при простом имажинативном познании. Когда же наступает инспиративное познание и человек снова возвращается в тело, то он чувствует себя разделенным, распределенным по миру бесчисленных иерархий. Человек возвращается назад в тело и поначалу не знает, кто он есть. Является ли он Ангелом или существом из Иерархии Динамис, Эксузиан и т.д. Человек разделен в мире существ. Человек притупляется многообразием своей сущности, поскольку он составляет со всеми этими существами единство.

Через соответствующие упражнения человек должен стать настолько сильным, что он по отношению ко всему этому сможет проявить единство. Но тогда он также увидит — ведь это последствие жизни между смертью и новым рождением, — как формируется карма через взаимодействие столь многих существ, которые находятся в нем. Бесчисленное число существ соучаствуют в формировании кармы; бесчисленные божественные существа действуют здесь. Таким образом, можно действительно сказать: человеческое существо только в отношении рассудочной деятельности и деятельности органов чувств ведет земную жизнь; в отношении же деятельности чувств и воли человек живет совместно с божественной жизнью. И даже в отношении лежащей дальше позади, сокровенной мыслительной деятельности человек живет совместно с божественной жизнью: в отношении сокровенной мыслительной деятельности он живет жизнью Ангелов, Архангелов, Архаев, в отношении сокровенной жизни чувств — жизнью Эксузиан, Динамис, Кириотетес, в отношении воли человек живет жизнью Херувимов, Серафимов, Тронов. И то, что называют человеческой судьбой, является поэтому делом богов и должно трактоваться как дело богов.

Но что это значит для земной жизни? Если человек, поскольку это для него привычно, не может развить определенной невозмутимости в отношении своей судьбы, если он зол на свою судьбу, если он, исходя, естественно, из самого себя, не удовлетворен своей судьбой, если он с субъективными решениями вмешивается в свою судьбу, то этим он постоянно мешает богам в построении его судьбы. Человек только тогда может жить в своей судьбе, когда принимает жизнь с невозмутимостью. И ощущать, как действует судьба, — это относится к вещам, связанным с сильнейшим испытанием человеческой природы. И если человеку действительно удастся серьезно принять свою судьбу, то именно из переживаний своей судьбы он сможет получать большие побуждения, воспринять сильнейшие импульсы, чтобы жить совместно с духовным миром. И тогда человек, прежде всего, получит ощущение, из жизни получит ощущение того, каковы связи судьбы».

236, с. 229-230 (30.5.24)

2328. В сфере 1-й Иерархии человек формирует свою голову для будущей инкарнации. Остальные части тела он получает на обратном пути к Земле в области 2-й и 3-й Иерархий.

«Да, существа 2-й и 3-й Иерархий милостиво собрали их (импульсы для присоединения остальной организации к голове), когда человек проходил через их сферы на первой половине своего пути. Тогда они взяли от него его моральное, а теперь приносят его назад и формируют из него задатки для ритмической системы и для человека обмена веществ и конечностей». Понимание или непонимание людей, моральный холод и ненависть, переживавшиеся в нашей прошлой инкарнации, входят теперь как духовные ингредиенты физического организма, но облагороженными, в формирование нашего будущего тела и конечностей.

230, с. 206–207 (11.11.23)

2329. Здесь, в видимом мире влияние Серафимов, Херувимов и Престолов действует, с одной стороны, в маленьком ребенке, «когда он учится ходить, говорить и думать, а с другой стороны, мы видим их деятельность... когда огонь принимает участие в процессах земли, когда металлы размягчаются и плавятся в огне».

«С одной стороны, мы имеем картину судьбы металла в огне, с другой — картину изначальной судьбы человека, когда он опускается на Землю, учится ходить, говорить и мыслить. Между этими сторонами открывается загадка судьбы, которая вообще необходима для жизни человека». Вверх излучаются потоки сил от плавящихся металлов. И когда они уходят далеко в космос, до его границ, то они затем поворачивают обратно и становятся силами, которые научают ребенка стоять прямо.

231, с. 147–149 (18.11.23)

2330. «С этими существами: Ангелами, Архангелами, Архаями — мы развиваем наши отношения, наши взаимосвязи с ними в свободном от тела состоянии между смертью и новым рождением. И в зависимости от того, как развиваются эти отношения, эти взаимосвязи с существами 3-й Иерархии, образуется наше внутреннее, я бы сказал, карма, сущностная карма, та карма, которая зависит от того, как взаимосвязаны наше эф. тело и наши соки, делает ли наше эф. тело нас людьми большого или малого роста и т.д.». «Хорошее или плохое самочувствие обусловлены нашим внутренним качеством, зависящим от эф. тела».

«Спросим себя однажды, дорогие друзья, что мы как люди носим в себе, в своем внутреннем из того, что соответствует многообразию животных обликов вовне? Сотни, тысячи животных обликов встречаются вовне! Сотни, тысячи обликов носят наши симпатии, антипатии, только по большей части это остается в бессознательном, в подсознательном. Это следующий, третий мир.

Первым миром был тот, где мы, собственно, не чувствовали никакой зависимости: минеральный мир. Вторым миром является тот, в котором живут Ангелы, Архангелы, Архаи, из которого проистекает мир ратений, который дает нам наши внутренние качества, обуславливающие наше хорошее или плохое самочувствие в жизни, благодаря которым мы чувствуем себя

или смертельно несчастными или счастливыми, исходя из самих себя. Из этого мира берется то, что определяет нашу судьбу благодаря нашему внутреннему составу, благодаря всей нашей эфирной человечности.

Наконец, мы приходим к тому, что еще глубже обуславливает нашу судьбу, к нашим симпатиям и антипатиям. И эти симпатии и антипатии, они, в конце концов, приносят нам то, что в значительно большем объеме принадлежит к нашей судьбе, чем просто силы роста.

Одного его симпатии и антипатии несут очень далеко. Он живет здесь и там, поскольку туда его принесли его симпатии, и в этих далях развиваются отдельности его судьбы.

Глубоко сплетены со всей человеческой судьбой эти симпатии и антипатии. Они живут в мире уже не 3-й, а 2-й Иерархии: Эксузиан, Динамис, Кириотетес. То, что является земным отображением высоких прекрасных обликов 2-ой Иерархии, живет в животном царстве. Но то, что эти существа, когда мы общаемся с ними между смертью и новым рождением, насаждают в нас, — это живет во врожденных симпатиях и антипатиях, которые мы приносим из духовного мира в физический мир».

С той же необходимостью, с какой происходят события в природе — землетрясения, извержения вулканов, — встречаются люди в жизни. Это целое царство внутри физического царства, где мы живем с переживаниями, определенными нашей судьбой. И это живет в нашей Я-организации, переходя из одной жизни в другую.

III-я Иерархия.	1-я составляющая кармы: хороше самочувствие плохое самочувствие.
II-я Иерархия	2-я составляющая кармы: симпатии антипатии.
I-я Иерархия	3-я составляющая кармы: события переживания.

«Что имеет просто моральное значение, должно стать внешним фактом, должно стать внешним мировым событием.

Для этого необходимы существа, которые метаморфизируют, преобразуют моральные деяния в мировые деяния. И это суть существа 1-й Иерархии: Серафимы, Херувимы и Троны. Они преобразуют исходящее от нас в одной земной жизни в наши переживания ближайшей земной жизни. Они действуют в том, что в человеческой жизни является событием, переживанием.

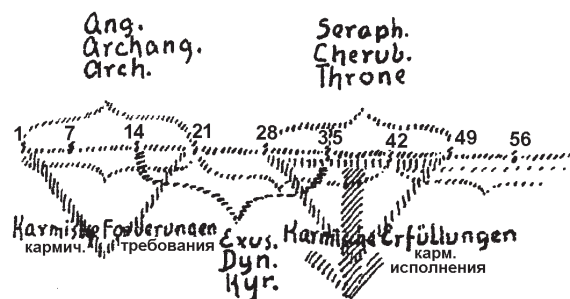
Таковы три основные элемента нашей кармы...»

235, с. 36—39, 43—45 (17.2.24)

2331. «Во время господства Габриэля дело обстоит так, что его импульсы сильно действуют в физической телесности человека. Михаэль сильно действует в духовной сущности человека». Оттуда это действие оказывается на душевное, а оттуда — на телесное. И поскольку силы Михаэля воздействуют на всего человека, то благодаря этому формируется карма. Силы Габриэля в карме действуют мало.

237, с. 134 (3.8.24)

2332. Действие Иерархий в ходе человеческой жизни:

«Ангелы, Архангелы, Архаи приносят нас из духовного мира в физический мир, и они сопровождают нас главным образом на протяжении трех первых периодов жизни. И то, на что они действуют сильнее всего, это наша нервно-чувственная система. ...

Но уже с половой зрелостью, примерно с 14-ти лет в ритмическую систему вступают со своим действием более мощные силы, чем Ангелы, Архангелы и Архаи». Тут им в помощь излучаются существа Сатурна, Юпитера и Марса.

У 21-летнего человека, если уметь читать в нем, можно увидеть, что вписано в него как требования кармы. С 28 до 49 лет мы имеем дело с «исполнением кармы», с разгрузкой кармы. С 21 до 28 лет лежат годы весов между кармическими требованиями и кармическими исполнениями.

236, с. 193, 195—196, 198 (18.5.24)

2333. «Всякий рост, развитие (процветание)... всякое здоровое веяние организуются сверхчувственными силами, которыми руководят и которые направляют существа высших Иерархий». В определенное время души умерших являются служителями этих существ. Они при этом переживают блаженство. Чтобы стать таким служителем, душа должна во время земной жизни поступать определенным образом. «Здесь, в физическом мире человек может совершать то, что ему надлежит совершать, таким образом, что по всякому поводу брюзжит... свой долг влачит как ярмо. ... (но) мы видим и других людей, которые свою работу (какой бы она ни была) совершают с любовью к делу, с преданностью, энтузиазмом, с мыслями, что тем самым они в социальном или ином отношении служат человечеству». Если в силу кармы такие люди рано умирают, то они становятся теми служителями Иерархий.

140, с. 255—256 (10.3.13)

2334. Может случиться так, что один человек испытывает много внутренней, сердечной симпатии к другому человеку, с которым он в жизни никак особенно не связан. Он просто его встречает. «И тогда может оказаться, что эта симпатия, развившаяся в настоящей земной жизни, поведет к тому, что развивший эту симпатию в следующей земной жизни будет иметь того другого человека как своего учителя, воспитателя.

А что объективно происходит здесь? Если кто-то развивает чувство симпатии к кому-то, то это зависит от того, что существа 2-й Иерархии... раскрывают, развивают в человеке и вокруг человека.

А если в следующей жизни влияние оказывается не

на окольном пути через чувство, а на окольном пути через мысли и представления, то тогда существа 2-й Иерархии то, что они сделали в предыдущей жизни, отдают существам 3-й Иерархии... и теперь они действуют в том человеке.

Таким образом, заметьте, мы имеем перед собой следующее: когда наша карма развивается от одной земной жизни к другой, то это означает, что деяния, действительные деяния переходят от одной Иерархии к другой, что при этом нечто чрезвычайно значительное совершается в космосе, в духовном космосе.

Глядя на судьбу человека, мы, т. обр., бросаем взгляд как бы через завесу на широко распростертое мировое свершение». И это может производить на человека сильнейшее впечатление.

«Взирая на судьбу человека, взирают на тkanie и работу, и жизнь, происходящие в ряду Иерархий. И следует, по сути, рассматривать судьбу человека с большим внутренним пиететом, с глубоким внутренним почтением, ибо, рассматривая судьбу человека, мы стоим перед целым миром богов». Тут действуют не только высшие Иерархии, но и элементарные существа, а также действует ариманическое и люциферическое. Всё это течет, смешиваясь, сверху вниз, снизу вверх, наполняя судьбу человека. Это показано в Мистериях-Драмах.

В наше материалистическое время биографии людей пишут без священного благоговения перед судьбой того, о ком пишут. «Биографам, собственно говоря, следовало бы знать, что, когда они вмешиваются в жизнь человека, лишь описывая ее, они невидимым образом вмешиваются в мир всех Иерархий.

Взвешивая подобные вещи, приходят к чувствующей стороне Антропософии...»

236, с. 232–233 (30.5.24)

2335. «Каждый народ, каждая раса, каждое племя (род) имеет общую астральную материю, материю инкарнации для Духа народа. Дух народа всегда достигает (целей) своего развития несколько раньше, чем отдельные представители народа. С середины (этапа) цикла Дух народа может собрать (сконцентрировать) карму. Мы сотрудничаем с ним в образовании кармы народа, расы и т.д. Это называется коллективной кармой. Это вызвано тем, что существа, ушедшие на ступень дальше, также имеют карму. Интернациональные стремления принадлежат еще более всеобъемлющему Духу, который объемлет всю астральную материю Земли. Он действительный Дух Земли. Физическая Земля является также физ. телом для этого Духа Земли, планетарного Логоса». Он несет карму всего земного развития.

89 (31.10.04)

2336. «Мы приходим в связь с этими существами (которые населяют Юпитер), когда вырабатываем нашу карму в период между смертью и новым рождением».

346, с. 116 (12.9.24)

2337. «Благодаря этому (катастрофам) в духовный мир вступает нечто такое, чего в ином случае в нем не было бы: эф. тело, которое еще могло бы пребывать на земле, астр. тело, Я-организация, которые еще могли бы быть на земле. Вместо того, чтобы оставаться на земле, они вносятся в духовный мир. Предназначенное

для земли вносится в духовный мир. Так мы видим, как от каждой такой элементарной катастрофы в духовный мир втекает земной элемент. Люди, которые подобным образом в своей карме уводятся в сторону ариманическими силами, они в таком вот состоянии приходят в духовный мир».

«И то, что здесь остается как неизрасходованные причины [не пережившие кармических следствий], — это теперь могут взять боги и поднести человеку, укрепить его этим в отношении его внутреннего для ближайшей земной жизни. Так что мощь, власть того, что здесь господствовало как причина в предыдущей жизни, с тем большей силой выступит в следующей инкарнации. Если бы не случилось катастрофы, в которой погиб человек, то, вероятно, он с меньшими способностями выступил бы в мире или приложил бы свои способности в совсем другой области, чем та, куда он их приложит в следующей инкарнации. Для выравнивания кармы человек выступит по-другому. Он выступит с особым своеобразием, поскольку его астр. тело сгустится, т.к. в него будут вчленены неиспользованные причины». (Вспомним историю Эмпедокла.)

«Природная катастрофа вызывает в человеке, погибшем в ней, обострение воспоминания обо всем том, что содержится в его карме как причины. Ибо когда человек проходит сквозь врата смерти, то ему напоминает обо всем том, что содержится в его карме. ...

Железнодорожная катастрофа и вообще цивилизационная катастрофа, напротив, вызывают забвение кармы. Но благодаря тому, что наступает забвение кармы, возникает сильная восприимчивость к впечатлениям, которые человек получает после смерти из духовного мира. Вследствие этого человек должен сам себя спросить: как обстоит дело с тем, что имеется во мне как неиспользованная карма?

И если при природной катастрофе у человека особенно сгущаются в астр. теле интеллектуальные, качества, то при цивилизационной катастрофе у человека сгущаются и крепнут волевые качества. Так действует карма. ...

Посмотрим на то, что развивается через группу людей фанатическим, эмоциональным образом... когда действует только то, что приходит из человека, когда человек живет целиком в ирреальном и при этом действует разрушительно. Посмотрим на такие фантастические искаженные цивилизационные образования, которые являют Западу сегодняшний европейский Восток, и посмотрим на то, что здесь происходит, когда люди, принадлежащие к таким взаимосвязям, проходят сквозь врата смерти.

В этом случае, как и при других катастрофах, нечто вносится в духовный мир. Но вносится люциферическое. Вносится то, что в духовном мире действует затемняюще и опустошающе. Ибо при природных и цивилизационных катастрофах из земного мира в духовный вносится посветление. Из цивилизационных заблуждений в духовный мир вносится тьма. Люди через врата смерти вступают в духовный мир как бы в тяжелом, темном облаке, в котором они проделывают свой путь. Ибо свет, который Люцифер насаждает в эмоции людей на

Земле, действует как густейшая тьма в духовном мире, когда человек сквозь врата смерти вступает в духовный мир. И в духовный мир вступают те силы, которые входят туда из внутреннего человека. Страсти, которые должны действовать только в человеке, вносятся в духовный мир, излучаются в духовный мир.

Такие силы, в то же время, через власть Аримана могут преобразовываться в духовном мире так, что позволяют употребить имеющееся в Земле лунное развитие. Люцифер и Ариман здесь поистине подают один другому руку.

Что через просто эмоциональные культурные импульсы вносится в духовный мир, но возникая только из спутанного земного сознания, это преобразуется в извержения вулканов, в землетрясения, вырывающиеся из внутреннего земли наружу. ... И мы учимся исходя из этих предпосылок ставить вопрос о карме Земли, карме народов... об индивидуальной человеческой карме, поскольку она связана с народной, с земной кармой. Мы учимся так ставить вопрос, что причины, посеваемые мы ищем в люциферических воздействиях в какой-либо земной области, где старая культура разрушается силой человеческих эмоций, где дикие инстинкты хотят творить фантастическое новое, но могут действовать только разрушительно. И мы должны спросить себя: где однажды на земле, пылая огнем и сотрясая землю, разразится то, что теперь пылает в диких страстях человека?

Наука посвящения может и должна, когда она смотрит на иное элементарное событие, поставить свой вопрос: когда было подготовлено это элементарное событие? — (подготовлено) в военных сотрясениях и военных ужасах и других ужасах, которые выступили в цивилизационном развитии людей. ... но боги связаны с развитием человечества. Их задачу составляет, как я говорил, постоянное преобразование возникающего подобным образом в благоприятное, способствующее человеческой судьбе. ...

Но обратим наш взор от судьбы людей... к судьбе богов. Ибо когда мы исследуем военный ужас, военную вину, военное чудовище в связи с природными и элементарными катастрофами, в которых погибают люди, то мы видим изживание борьбы добрых богов со злыми богами в одну или другую сторону. Мы смотрим, выходя за пределы человеческой жизни, в божественную жизнь и видим божественную жизнь на заднем плане человеческой жизни». Она связана с индивидуальной кармой земного человека.

«...Мы приходим к своеобразному, но оживляюще просветляющему мир воззрению: для чего существует в мире вся сумма несчастья? — Для того, чтобы боги могли делать из него счастье! Ибо просто счастье не вводит в мировое бытие. Счастье, вырастающее из несчастья при прохождении человека через чувственный мир, впервые вводит в глубины мира».

236, с. 294–300 (29.6.24)

2338. «Ариман достигает большого успеха благодаря тому, что укорачивает вторую половину жизни человека между смертью и новым рождением (после космической Полночи). ... Благодаря этому он с большой поспешнос-

тью, с большой энергией захватывает человеческий мозг с его мыслительной силой. ... Люди приходят на Землю на 1–2 столетия раньше. Но это должно преодолеваться с помощью большой энергии». Подобное действие Аримана видно на примере кардинала Ньюмана.

211, с. 192 (24.4.22)

Длительность и частота инкарнаций

2339. «Совершенно особую роль у долемурийских существ играло желание физического. Человек тогда жадно вожделел физического, бессознательно, слепо вожделел физического. ... Через представления, через познания, через то, что человек узнаёт об этом физическом мире, исчезает жажда физического».

93а, с. 85 (6.10.05)

2340. Один воплощается через тысячу лет, другой — через пятьсот, иные живут в духовном мире полторы тысячи лет. «Когда на земле бывало мало народу, тогда души ждали вверху, пока население не увеличилось опять».

350, с. 20 (30.5.23)

2341. Человек может быть послан в мир для целей развития человечества, не в силу индивидуальной судьбы, переживает судьбы, не связанные с его прошлой кармой, но сделанное им в мире впишется затем в его карму.

120, с. 163 (25.5.10)

2342. «...Что детьми и молодыми людьми приносит в духовный мир, это дает ему определенную тяжесть, которую в ином случае он бы не имел, этот духовный мир, где люди пребывают совместно... и это мешает люциферическим силам совсем оторвать духовный мир от физического».

183, с. 172 (2.9.18)

2343. Человек, умерший в 11–14 лет, «сравнительно скоро после смерти оказывается среди тех людей, которые хотят вскоре снова прийти на землю, чтобы на земле решать задачи. Он теперь помогает им, чтобы они находили правильный путь в воплощение. Это выглядит удивительно, когда об этом говорится, однако это так». В этом случае продуктивные силы превращаются в духовном мире в силы помощи душам.

254, с. 132–133, 135 (22.10.15)

2344. «Если человек умер преждевременно, то его жизнь в духовном мире особенно интенсивна. Сила, которую человек не израсходовал в земном мире и которая вошла в его внутреннее существо, она является тем, что сквозь земное развитие продолжает жить дальше. Он живет совместно со связанными с ним душами».

ДИ–32 (46) 1921

2345. «Во время атлантической катастрофы погибло колоссальное число людей... и никоим образом не был нарушен принцип справедливости». Невиновные получают выравнивание, компенсацию в следующей жизни.

29.3.09

2346. Был случай, когда в одной природной катастрофе погибла группа людей не в силу их общей кармы. В следующем воплощении они, почувствовав себя соединенными, смогли совместно предпринять нечто для мира.

120, с. 164 (25.5.10)

2347. Если много людей погибает одновременно в какой-либо катастрофе, то возможны три объяснения этого. Первое: никто из них не имел с другими карми-

ческих связей. За час до катастрофы они не были вместе и через час снова не будут. «И то, что они пережили вместе в одном пространстве, для каждого из них будет иметь особые последствия». Второе: общее переживание не связано с кармой в прошлом, но подготавливает их всех к тому, чтобы в будущем действовать вместе на основе кармы. Многие современные союзы основываются на подобных совместных переживаниях в прошлом какого-либо несчастья. Третье: общая гибель есть следствие общей вины, идущей из прошлого. Возможны и другие объяснения, напр., комбинации из трех вышеизложенных вариантов. 34, с. 361–362

2348. «Наши извержения вулканов, наши сотрясения земли являются не чем иным, как отзвуком этой (атлантической) катастрофы». Страдающие от этих катастроф страдают в силу всеобщей кармы человечества. Они страдают как отдельные ее члены. Всё человечество вызвало эти события, всё человечество должно из них и выбираться. «Мы стоим внутри кармы человечества, и в том, что оно задолжало, участвовали и мы».

Оккультными средствами можно предвидеть землетрясение. Но если его предсказать, то это было бы вмешательством в карму всей Земли и вызвало бы ужаснейшее противодействие. Защититься не имеет права даже сам оккультист. Можно, предупредив, спасти одну группу людей в одном месте, но тогда катастрофа еще сильнее разразится в другом месте. Подобного рода вещи, будучи заложеными в человеческой карме, проходят через тысячи и миллионы лет, и их невозможно парализовать в течение короткого времени.

Познавать внутреннее Земли труднее, чем познавать отдаленнейшие планеты или мир Девахана. И к этому внутреннему принадлежат природные катастрофы.

107, с. 179–182 (1.1.09)

Причинно-следственные связи

2349. «Причины будущего лежат не вне нашей кожи, их не нужно изучать геологам; нам следует искать их во внутреннем, в ориентированных вовнутрь силах нашей организации. Эти силы прежде всего переходят в нашу ближайшую земную жизнь, а затем идут далее, к иным метаморфозам. Так что, если вы ищете будущее мира, то вам следует всматриваться во внутреннее человека. Внешнее же переходит полностью. ... И то, что сначала возникает в человеке, это образует будущее».

205, с. 114 (2.7.21)

2350. «Если человек имел большую склонность смотреть вовне, то ему нечего искать во внутреннем. Он тогда очень скоро вновь возвращается в физическую жизнь. Его вожеления тогда остаются, поскольку пребывание на Девахане было слишком коротким. И когда он возвращается, то образы его прежних вожелений еще остаются в Камалоке. ... Тогда к его новому астр. телу примешивается старое, а это есть предыдущая карма, Страж Порога. Человек в этом случае постоянно имеет перед собой предыдущую карму, которая является ему как особого рода двойник». 93а, с. 28 (27.9.05)

2351. Говорят: «мысль о спасающем Боге противоречит мысли о самоспасении через карму». Но неверно думать, что если кто-то страдает, поскольку сам приго-

товил себе страдания, то незачем ему помогать. «Карма, наоборот, говорит: помоги страдающему, ибо ты ведь здесь для того, чтобы помогать. Ты улучшаешь счет кармы необходимости, помогая ближнему. Этим ты даешь ему возможность нести его карму. Ты тогда оказываешься избавителем от страдания. ... В будущем Христианство соединит в одно карму и спасение».

54, с. 460–461 (19.4.06)

2352. Если кто-то поставил себе цель родить в себе высшее Я, но в одной жизни не достиг ее и умер, то в следующем воплощении он либо будет искать учителя, чтобы как можно быстрее повторить сделанное в прошлом и затем пойти дальше, либо по какой-то причине он не станет искать такого пути. Но и в этом случае сама жизнь принесет ему плоды, достигнутые в прошлом. Всё в жизни он будет переживать иначе. Может случиться, что на 78-м году жизни трудное переживание приведет его на достигнутую им в прошлом ступень. Или, напр., человек развил до определенной ступени свободу, независимость от уз окружения. В следующей инкарнации через раннюю утрату отца или через плохое отношение к себе отца в нем вновь возродится достигнутая степень свободы. 112, с. 3738 (25.6.09)

2353. «Исключительно редки случаи, чтобы с людьми, которые в предыдущей жизни были нашими родителями, мы встретились в раннем детстве, но, в основном, в середине жизни. ... Те люди, с которыми мы встречаемся в самом раннем детстве, родители, братья и сестры, товарищи по играм и другие, окружающие детство, являющиеся, как правило, такими людьми, которых мы в одной из прежних инкарнаций узнали в возрасте 30 лет или около того».

В нисходящей половине жизни «на нашем пути встречаются люди, которые, может быть, имели к нам отношение в прошлой жизни, а может быть и нет». Если они имели с нами дело, то это может выразиться в характерном событии, часто случающемся в жизни людей, — что нас в решающий момент жизни постигает испытание, разочарование и т.д. Мы встречаем во второй половине жизни людей, в отношении которых сплетенная карма не может быть выровнена в одной жизни. И остатки кармы выравниваются во второй половине жизни.

130, с. 254–255 (8.2.12)

2354. Часто бывает так, что если человек прожил вместе с другим человеком начало и конец одной инкарнации, то в следующей инкарнации они встретятся в ее середине.

Или, предположим, два человека с 20 лет дружески шли в жизни вместе. В следующей жизни очень часто они живут вместе до 20 лет, а потом расходятся. Так их различные жизни взаимно дополняют друг друга по своей конфигурации. 235, с. 96–97 (1.3.24)

2355. «...Если человек не удовлетворен своими кровными родственниками, то всё равно он сам дал основание для этой неудовлетворенности...» 135, с. 97 (5.3.12)

2356. Дойчский художник Асмус Карстенс имел огромную тягу к живописи, но нигде не смог этому научиться. Глядя на его картины, можно сказать: он совсем не владеет живописью. И тем не менее, созданное им имеет значение для искусства. Его индивидуаль-

ность включена в его картины. Мы имеем здесь случай, когда тяга идет из прежней жизни, а внешние условия не благоприятны для этого.

118, с. 189–190 (6.2.10)

2357. «Представим себе, выражаясь тривиально, что все люди были бы столь сознательны, что могли бы описать всё в своем окружении, если бы, напр., все люди могли действительно описать переживания, которые выражаются так, как Гёте выразил переживания в «Фаусте»... к чему бы это тогда привело? К чему бы пришел тогда мир? Мир — как это ни удивительно — стал бы неподвижен, остановился бы и не смог двигаться дальше. ... В тот момент, когда все люди смогли бы видеть сны таким же образом — и это совершенно иной род снов, — как их видел такой поэт, как Гёте, в своем «Фаусте», если бы каждый свою взаимосвязь с внешним миром смог бы видеть, как сновидение, то в один момент люди развиваемые ими из внутреннего силы обратили бы на нечто такое, что некоторым образом съело бы, изнурило бы человеческое бытие. Некоторое представление о том, что тогда произошло бы, вы можете себе составить, посмотрев на многие разрушительные действия, которые уже сегодня происходят благодаря тому, что многие хотя и не видят снов в действительности, но воображают себе, что видят их, когда выбалтывают или записывают реминисценции, взятые где-то еще. По этой причине существует так непомерно много поэтов; кто только ныне ни полагает, что он либо поэт, либо художник, либо кто-то в этом роде! Мир не мог бы существовать, будь это так, т.к. все хорошие вещи имеют также и теневую сторону, настоящую теневую сторону. ...

Поэтому не все люди могут видеть такие сны; и как бы тривиально это ни звучало, это глубокая, почти мистериальная истина... Ибо силы, с помощью которых люди видят сны, должны прежде всего быть действительно еще применены во внешнем мире к чему-то другому, чтобы были созданы основы для дальнейшего развития Земли, которое остановилось бы, если бы все люди видели сны вышеуказанным образом. ...

Но где указанные силы людей применяются в мире? ... Они применяются ко всему тому, что изливается на человеческое развитие в разного рода профессиональной работе. Всё это изливается в разную работу по профессии. И работа по профессии так относится к работе, подобной той, что выражена в виде «Фауста», в виде «Валенштайна» Шиллера, как глубокий сон к сновидению. Мы спим в нашей работе по профессии, хотя это может и показаться парадоксальным.

Имеются люди, совмещающие в себе смену сна и сновидения. Таков, напр., был Яков Бёме. «В том, что такой человек, как Яков Бёме, описал свое мистическое философское воззрение, действовало как результат всё то, что строило человека начиная со времени Сатурна через Солнце, Луну и до земного развития. Это идет как широкий поток и получает свое особенное выражение... в отдельной личности в силу особых кармических отношений». А то, что человек научился хорошо тачать сапоги, — это также связано с этим потоком.

Но сделанные сапоги служат другим людям, уходят в мир, делаются независимыми от сделавшего их. Такое действие выражается лишь впоследствии. И можно сказать, что философия Якова Бёме есть следствие и завершение его развития, шедшего от др. Сатурна. Его сапожное ремесло есть начало той судьбы, которая придет к своим результатам на Вулкане. Там это выльется в нечто столь же совершенное, сколь и то, что, идя от Сатурна, выразилось в его мистически-философской деятельности. Так далеко идут последствия не свободной работы, а именно работы по профессии. Потому она и бессознательная.

Людам свойственно любить прошлое, с которым они срослись; с тем же, что только еще начинается, человеку труднее иметь дело. Это любят меньше.

«Так, действительно, человек живет в глубоком сне в отношении всего, что связано с его профессией. Ибо через профессию он творит — не через то, что его радует в профессии, а через то, что в ней развивается без его ведома — будущие ценности. Если кто-то ныне производит гвозди и гвозди, то это, естественно, не доставляет никакой особенной радости. Но сделанный гвоздь имеет определенную задачу. Что потом произойдет с гвоздем, человек не думает. ... Но поскольку всё остается бессознательным, покрыто глубоким сном, то ему суждено в будущем ожить.

Так видим мы стоящими рядом то, что делает обычный человек — незначительную работу по профессии, и то, что является высшим трудом. Высшая работа — это конец, незначительная работа — это всегда начало».

172, с.68–77 (6.11.16)

2358. «Силами, свойственными потоку чувственного развития, образуются формы «злого человечества». Для человеческой души лишь тогда возникает необходимость воплощаться в такие формы, когда эта человеческая душа сама создала предпосылки для такого воплощения. Но возможен и иной случай, когда (человеческие) формы, возникшие из сил чувственного потока развития, не могут найти для себя человеческих душ, идущих из прошлого времени, потому что эти души слишком хороши для такого рода тел. Тогда эти формы должны одушевляться не теми человеческими душами, которые приходят из прошлого, а иными, приходящими из Вселенной. Такие формы могут быть одушевлены человеческими душами только тогда, когда эти последние сами подготовили себя к такому воплощению. Сверхчувственное познание должно здесь говорить только о том, что оно видит, а именно: что в будущем, о котором идет речь, будет два человеческих царства — доброе и злое; но никак нельзя на основании теперешнего состояния человеческой души рассудочным путем *делать вывод* о предстоящем ей как бы с естественной необходимостью будущем. Развитие человеческих форм и развитие судеб души сверхчувственное познание должно искать на двух совершенно различных путях; и смешивать их в одном мировоззрении — значит поддаваться влиянию пережитков материалистического образа мыслей, который таким опасным путем вторгается в науку о сверхчувственном».

13, с. 416–417

3) Многочленный человек и реинкарнация и карма

Физическая телесность

2359. Если мы подумаем о назначении пшеничного зерна, то оно ведь состоит не в том, чтобы быть пищей для человека — это его побочное назначение, — а в том, чтобы произвести другие семена. Нечто подобное имеет место и с истиной. «Наша познавательная деятельность, наша работа, направленная на достижение истины, предназначена для того, чтобы развивать в нас между рождением и смертью силы, которые преобразовывают... силовой облик тела в силовой облик головы! ... головы для следующей инкарнации».

В древности человек не так много видел на земле, он не мог совершать далеких путешествий. Познание его было небольшим, и это позволяло сохранить много от духовных сил мудрости для внутреннего развития. Но уже греки имели их меньше, чем древние египтяне, не говоря уж о персах или халдеях. В наше время изучена вся земля, и люди ищут как можно больше для внешнего познания. «И если бы это было так же интенсивно, как оно экстенсивно, то люди имели бы бесконечно мало сил и, в первую очередь, наиболее образованные имели бы их намного меньше, чем какой-нибудь крестьянин, чтобы взять их с собой и преобразовать тело в физическую голову следующей инкарнации. Но, слава Богу, большинство людей, путешествуя, видит совсем немного... потому они теряют не всё. Иначе для тех, кто повсюду ищет сенсаций, кто хочет узнавать всё только извне, существует опасность, что в следующей инкарнации они явятся в мир с головой, которая будет представлять собой очень мало преобразованное остальное тело, т.е. будет сильно походить на голову животного; так может сложиться судьба, если будет собрано мало формирующих сил».

170, с. 96–97, 99 (7.8.16)

2360. «Всё, что как силы изливается из головы в следующей земной жизни, — это будет вашей кармой, вашей судьбой для следующей земной жизни. А то, что будет вашей судьбой в следующей земной жизни, это окольным путем, через ваш остальной организм (тогда)... перейдет в будущую жизнь вашей головы».

196, с. 230 (15.2.20)

2361. Весь человеческий облик совершенно непосредственно примыкает к истекшей и к будущей инкарнациям.

«...Что сегодня является всей головой, в следующей инкарнации должно служить одному органу чувств. Что сегодня является гортанью, органом речи со всем, прилегающим к нему, — это в следующей инкарнации превращается, метаморфозировается в другого рода жизнь чувств, руки — в третий род жизни чувств и т.д.»

«...Выражающимся в коленях подготавливается чувство осязания, орган осязания, которое распространяется на всё тело...»

«Всё наше тело превращается, метаморфозировается в голову в следующей инкарнации и при этом со строгой закономерностью, регулярностью, так что 12-тиричность, существующая теперь в нашем теле, выступит в 12-

тиричности головы... станет 12-ю нервами, выходящими из головы».

170, с. 222–225 (28.8.16)

2362. Принадлежащее к нашей голове тело, оно на эфирном уровне является телом животного. Мы истине имеем вид кентавра, эфирного кентавра. Этот кентавр мудр, поскольку в его голове живут космические ритмы, в которых человек пребывает в жизни между смертью и новым рождением. Эта голова гораздо мудрее нашей головы. И в то же время, в кентавре живут и дикие животные инстинкты. Но то, что в одной инкарнации является в кентавре животным, то укрощается в другой инкарнации, пройдя через мир ритмов в период между смертью и новым рождением. Кентавр одной инкарнации превращается в чувственно воспринимаемого человека следующей инкарнации. И для этого превращения человек нуждается после смерти в связи с животным царством как низшим из всего, в чем он тогда живет, и в чьих силах он должен стать мастером.

179, с. 77–78 (11.12.17)

2363. Костная система совершенно независима от Я, но «организована для Я». Лишь кости черепа являют индивидуальный отпечаток. «И как верно, что человек индивидуален, так же верно, что строение его черепа индивидуально». Откуда взялось такое исключение? «В современной инкарнации Я не имеет никакого влияния на строение черепа, но благодаря переживаниям в предыдущей инкарнации оно развило силы, которые в период между смертью и новым рождением определили конфигурацию, форму черепа в этой инкарнации. То, каким было Я в прошлой инкарнации, определяет форму черепа в этой инкарнации...» Остальные кости выражают у нас нечто всеобщечеловеческое. Всеобщая френология невозможна.

128, с. 124–126 (26. 3.11)

2364. Если у человека верхняя часть туловища, от середины груди до шеи, короче, чем нижняя часть, «то во время между смертью и новым рождением он прошел через духовную жизнь таким образом, что очень быстро восходил до ее середины. Эту часть он прошел очень быстро, а затем медленно и спокойно (с удовольствием) нисходил к новой земной жизни».

Если же мы имеем дело с человеком, у которого верхняя часть... длиннее, чем нижняя, от середины груди до конца туловища, то такой человек медленно обдуманно восходил до середины жизни между смертью и новым рождением, а затем быстрее нисходил к земной жизни». Люди первого типа также имеют большую потребность во сне, чем вторые. И по потребности человека во сне можно также судить о характере прохождения им жизни между смертью и новым рождением.

«А это, в свою очередь, опять-таки связано с предыдущей земной жизнью. Человек, который в предыдущей земной жизни не через задатки, а более через воспитание и через свою жизнь был глух к жизни, не то, чтобы совсем не имел к ней интереса, но был к ней глух, притуплен в том смысле, что ничего в ней понастоящему не умел, что не старался по-настоящему понять вещи — при этом он, может быть, даже во всё совал свой нос, но только из любопытства, поверхностно, — такой человек не имеет никакого интереса к первой половине жизни между смертью и новым рож-

дением. В нем возникает интерес, лишь когда он пройдет полночную высоту жизни и начнет нисхождение». Если в жизни вам встречается соня, то это значит, что он прошел притупленную жизнь в прошлом. Человек же засыпающий с трудом был внимателен и рассудком, и душой.

Можно пойти далее. Есть люди, любящие поесть, и наоборот, относящиеся к еде равнодушно. Это связано с высотой их восхождения в духовном мире между смертью и новым рождением. «Те люди, которые восходили высоко, они едят, чтобы жить. Те же, кто восходил не высоко, — живут, чтобы есть».

«Люди, берущие вещи с ужасной стремительностью, резкостью, когда они, напр., за обедом схватывают грушу, делая это с воодушевлением, — такие люди в предыдущей земной жизни большей частью занимались тривиальностями, они придерживались того, что не восходило до морального постижения жизни, придерживались привычного и условного и т.п.»

236, с. 141–144 (10.5.24)

2365. Короткие ноги и длинное тело говорят о том, что такой человек всё, что он пережил в предыдущей жизни, может гармонично кармически привести в этой жизни к явлению. Примером тут является Гёте.

310, с. 26 (18.7.24)

2366. «В отношении организации конечностей, с которой существенным образом связана сексуальная организация, человек указывает на свою следующую инкарнацию. Всё это здесь еще не дифференцировано. Душевные корреляты этого организма указывает на следующую земную жизнь». Туловище, процесс дыхания связаны с жизнью до данного зачатия (соответственно — рождения) и после последней смерти, т.е. с жизнью между смертью и новым рождением.

181, с. 13 (25.6.18)

2367. «Руками слышу я музыку сфер, а не ушами, естественно. Так что можно сказать: мы состоим из т. наз. низшего организма, который подсознательно обладает космическим сознанием...»

«Руки метаморфозируются (в следующей жизни) так, что становятся ушами, а ноги... глазами».

197, с. 78–79 (24.6.20)

2368. «Там вверху, в духовном мире, стопа и нога превращаются в челюсть. Кисть и рука превращаются в челюстную (скуловую) кость головы».

230, с. 206 (11.11.23)

2369. «В сердце отражается нечто такое, что больше уже не является делом памяти или привычек, но здесь уже спиритуализируется жизнь, когда подходят ко внешней стенке сердца. Ибо то, что отбрасывается сердцем, — это угрызения совести... которые излучаются в наше сознание. ... Но когда мы всматриваемся во внутреннее сердца, то там всем организмом обмена веществ и конечностей собираются силы. А поскольку то, что связано с сердцем, с силами сердца спиритуализировано, то также спиритуализируется в нем и то, что связано с нашей внешней жизнью, с нашими деяниями. И как ни парадоксально звучит это для человека, умного в современном смысле, тем не менее это так: то, что в сердце подготавливается как силы, — это кармические задатки, это задатки кармы.

И возмутительно глупо говорить о сердце, как о простом насосе, поскольку сердце является тем органом, который из организма конечностей и обмена веществ, через его посредство вносит в следующую инкарнацию то, что мы понимаем именно как карму». 205, с. 105 (2.7.21)

2370. «Это изживание кармы человеком можно описать как некий род голода и насыщения. ... Человек, когда он родился, испытывает голод по делам, которые он делает, и он не оставляет их до тех пор, пока не наступит насыщение. Тяготение к кармическому событию есть следствие такого всеобщего спиритуального чувства голода. ... Эти силы, которые проявляются как такой голод, ведущий затем к кармическому исполнению... они концентрируются в сердце». Если эти силы проникают в сознание в этой инкарнации, выжимаются из сердца, то это ведет к буйному помешательству. Оно является не чем иным, как болезненным изживанием в этой инкарнации сил кармы следующей инкарнации. Такое смещение действия сил кармы называется Люцифером. Можно прямо-таки указать на «шкатулку» в сердце, где покоится карма будущих времен. 205, с. 108–110 (2.7.21)

2371. «Если вы всмотритесь во внутреннее своего сердца, то сможете довольно хорошо воспринять — правда, сейчас не как вполне развитый образ, а в латентном состоянии — то, что вы будете делать в следующей жизни. 205, с. 109–110 (2.7.21)

2372. «Всю кровеносную систему вы (после смерти) переживаете в преобразовании; естественно, не субстанционально, а в движущих силах. ... Когда вы живете далее между смертью и новым рождением, то эти силы, лежащие в кровеносной системе, становятся другими». Циркуляция крови в одном воплощении — это жизнь нервов в следующем. «Взгляните на удивительное строение человеческого глаза: кровеносные сосуды, сосудистая оболочка, сетчатка. Два последних элемента метаморфозируются один в другой. Нынешняя сетчатка в предыдущей инкарнации была сосудистой оболочкой, сегодняшняя сосудистая оболочка будет в следующей инкарнации сетчаткой; конечно, не совсем непосредственно». Но образы соответствуют один другому. Человек — это продукт духовного мира.

Если возражат, что нервы имеют и животные, но они не перевоплощаются, то следует иметь в виду, что органы у человека — это нечто совсем другое, чем у животного. Внешнее сходство мало что означает.

201, с. 127–128 (24.4.20)

2373. «Мы носим сегодня в нижнем человеке определенную взаимосвязь селезенки с печенью. Они проскальзывают некоторым образом одна в другую. Что сегодня является селезенкой, проскальзывает сквозь печень, достигает в определенном отношении другой стороны и вновь [в следующей инкарнации] появляется в организации слуха».

201, с. 142–143 (25.4.20)

2374. Силы, концентрирующиеся во внутреннем печени, в следующей инкарнации определяют «внутреннюю диспозицию мозга». Но опять-таки околным путем, через организм обмена веществ. Будет ли человек в следующей жизни остро мыслить — это закладывается в этой жизни. Если же эти силы выжимаются (подобно

воде из губки), то они ведут к галлюцинациям или сильному визионерству.

Связанное с системой почек, с выделениями в следующей инкарнации влияет «более на эмоциональную сторону головной организации, на темперамент. Аномально они вызывают внутренние, душевные возбуждения и депрессивные состояния.

Легочная, печеночная рефлексия — это в основном представления памяти; система почек — пребывающие привычки. Это в настоящей инкарнации.

То, что рефлектирует сердце, — это уколы совести. Во внутреннем сердца собираются все силы, образующиеся через организм обмена веществ и конечностей. И это спиритуализируется сердцем, т.е. спиритуализируется то, «что связано с нашей внешней жизнью, с нашими деяниями. ... Что в сердце подготавливается как силы — это кармические задатки, это задатки кармы». Необыкновенно глупо говорить о сердце как о насосе.

205, с. 103–105 (2.7.21)

2375. «...Какой вид будут иметь в следующей жизни люди с исключительно сидячим образом жизни, этого нужно ждать, поскольку такие земные жизни, когда человек только сидит, впервые возникли в современности. Раньше же человек, если он обращал внимание на окружающие его вещи, должен был всегда подойти к вещам, он должен был привести свои члены в движение. Всё тело становилось деятельным, не только органы чувств, относящиеся к голове, но всё тело приходило в движение. И то, что совершало всё тело, когда человек был внимательным, это переходило в головное образование следующей земной жизни, и это имело совершенно определенное последствие. Голова человека в следующей земной жизни обладала сильной склонностью эти силы посылать в остальной организм, который вычленялся в следующей жизни...» В первые 7 лет всё в детском организме — мышцы, кости — образуется исходя из головы. Если голова имеет особую склонность к силам земли, человек получает большие крепкие кости, исключительно широкие лопатки, хорошо выработанные ребра. Всё тогда носит характер добротной выработки. Голова же родственна Земле в силу обстоятельств предыдущей земной жизни. Лоб тогда не особенно высок — высокий лоб не родственен Земле, — но строго очерчен.

Такой человек мужественно проходит по жизни. У него тогда очень быстро растут волосы. И если это имеет место у ребенка, значит, он был внимателен к окружающему в прежней жизни. Из морально-духовных отношений одной жизни формируется тело в другой.

Тот, кто во всё совал свой нос, был сверхвнимателен, у того взъерошенные волосы. Если мы поверхностно шмыгаем по жизни и нас ничто не интересует, то можно быть уверенным, что в следующей жизни мы станем трусливы, как зайцы. А возникает это, в свою очередь, благодаря тому, что, будучи безучастными существами, невнимательными к окружающему людьми, мы оказываемся слабо связанными с окружающим, головная организация в следующей жизни не имеет родства с земными силами. Кости остаются неразвитыми, волосы растут медленно, у человека тогда О- или Х-образно образуются ноги.

Много думающий, много размышляющий в одной жизни, в другой становится худощавым, сухощавым. Кто в одной жизни мало размышлял, а жил более в охвате внешнего мира, тот в следующей жизни предрасположен к полноте. Если человек много думал в предыдущей жизни, неважно где — идя за плугом или занимаясь ремеслом, то в этой жизни у него необычайно нежная мягкая кожа на всем теле. Люди же с нечистой пятнистой кожей — хотя тут могут существовать и другие причины — чаще всего оказываются мало думавшими в прошлой жизни. Люди с веснушками, совершенно очевидно, не были мыслителями в предыдущей земной жизни.

236, с. 136–141 (10.5.24)

2376. Если болезнь кончается выздоровлением, то это значит, что в членах, полученных нами из прошлых воплощений, мы заложили большие жизненные силы, некий «резервный фонд», взятый из духовных жизненных членов. Если же болезнь свела нас в могилу, то все равно, сопротивляясь ей, мы делали соответствующий орган сильнее для следующей жизни. Карма усиливает жизнь. Она ей друг, а не враг.

116, с. 49–50 (22.12.09)

Наследственность

2377. Внешняя карма определяет, в какой народ, в какую семью мы воплощаемся. Тут играют роль наши долги, и потому «нелегко изменить внешнюю карму». Но это и хорошо. «Во внутренней карме мы никому ничего не должны, поэтому ее, нашу жизнь чувств, изменить легче. Мир наших мыслей мы перестраиваем многократно».

27.2.06 (E.S.)

2378. «В семьях с сильными семейными традициями действует определенный закон, благодаря которому изживается семейная карма. Родоначальник сохраняет семью до тех пор, пока не построит нового тела в следующей инкарнации. На крови держится преемственность. Кровь удерживает семейную взаимосвязь».

95, с. 148

2379. «Не ребенок похож на родителей — он родился у них потому, что они больше всего похожи на него».

95, с. 68 (28.8.06)

2380. Об «унаследованных отличительных чертах» говорят так, что мы будто бы получаем их от родителей без нашей вины или без нашего участия.

120, с. 114 (21.5.10)

2381. «Разногласия с родителями в большинстве случаев предопределены кармически».

95, с. 147

2382. «В нижних частях ауры даже у маленьких детей видны темные облака... Это унаследованная карма... грехи отцов. До седьмого поколения наследуются грехи отцов. Человек может иметь свойства, обусловленные предком в седьмом колене. После семи поколений наследование растворяется. Считается, что за столетие сменяется три поколения. Тогда современные люди проявляют хорошие и плохие свойства, которыми обладали их предки в XVII веке».

93а, с. 75 (5.10.05)

2383. «Психическое и эмоциональное у женщины, интеллектуальные и материалистические моменты у мужчины — так определены они благодаря своей природе. ... Что сильнее психически, что сильнее эмоционально и в жизни между рождением и смертью идет бо-

лее во внутреннее души, это имеет больше склонности глубже зарываться в организацию, намного интенсивнее пропитывать ее. ... поэтому женщина берет в более глубокие основы души также и опыт жизни. ... Поэтому переживания имеют более сильную тенденцию вработываться в организацию, чтобы в будущем организацию сильнее заключать в границы. ... А глубокое вработывание, глубокое прорабатывание организма означает производить мужской организм». Так женские переживания готовят мужскую инкарнацию. «Мужчина — это карма женщины».

Мужской мозг более закоснелый, чем женский, а следовательно, более связан с интеллектом, чем с психикой. Усвоенный им жизненный опыт не глубоко проникает в строящие силы, а отсюда возникает склонность получить в следующем воплощении женское тело. «Женщина — это карма мужчины. ... Лишь в редких случаях инкарнации повторяются в одном поле; максимально это повторение может доходить до семи раз». Как правило, смена пола происходит с каждым новым воплощением. 120, с. 177–181 (26.5.10)

2384. «Для Лютера (например) уже в X–XI столетиях должно было быть определено, каких предков следует ему иметь, в чреде которых он родится, чтобы можно было получить правильную родительскую пару для Лютера. Физическая наука полагает, что свои качества человек получает (по наследству) от своих предков. В действительности человек из сверхчувственного влияет на свойства своих предков. Неким образом мы виновники того, каковы были наши прапрадеды. Не все, естественно, качества вызывает в них человек, но все-таки среди прочего должны быть в них и те качества, в которых нуждаемся мы. Что человек наследует от своих отцов — этому он сначала сам дал влиться в них. ... Представьте себе, что приходящее из сверхчувственного мира — это чаша, а наполняющая ее вода дается как субстанция наследования». 140, с. 313–314 (27.4.13)

2385. В Александре Петефи его венгерское происхождение говорит из его лирических стихов. Из них мы узнаем мадьярскую волю, чувство и мысль. Но его отец был сербом, а мать — хорваткой. Он не был мадяром по рождению. «Но имело место еще внутреннее развитие, которое отражало то, что шло из предыдущей жизни: венгерскую эссенцию». 118, с. 189 (6.2.10)

2386. Говорят, что мать Наполеона во время беременности любила смотреть на поля сражений и это она якобы передала ему по наследству. «Это не лишено основания, но именно Наполеон понуждал ее к этому; он насаждал в нее это свойство, склонность. Духовная наука не отрицает, что внешнее также может быть действительным». 140, с. 169 (26.1.13)

Трехчленная телесность

2387. «Истинное единство человека покоится в его эф. теле. Это эф. тело расчленено точно так же, как и физ. тело, но не так, что его члены расположены один рядом с другим... Это эф. тело также пребывает в постоянной смене сознания, так что в дневной жизни от пробуждения до засыпания его сознание иное, чем от засыпания до пробуждения. ... И что в эф. теле в дневной жизни от

пробуждения до засыпания постоянно ткет и живет — это карма предыдущей земной жизни, оно видит это. В нашем подсознании действительно ткет эф. тело, и его ткание есть созерцание нашей кармы из предыдущего воплощения. Знание ясновидящего о карме покоится на том, что он учится пользоваться эф. телом таким образом, как в другом случае пользуются физ. телом. ... От пробуждения до засыпания эф. тело в конкретном, действительном смысле созерцает карму... из предыдущей земной жизни, а от засыпания до пробуждения — становящуюся карму». 181, с. 19–20 (25.6.18)

2388. В каждой инкарнации мы получаем новое эф. тело и потому физиогномически имеем разный вид. Посвященный впечатлевает эф. телу Жизнедух. И ему тогда нет нужды полностью перестраивать эф. тело. Он способен вносить его на Девахан. И он пребывает на Девахане гораздо более короткое время, а в инкарнациях проявляет всё тот же темперамент, одинаковый основной характер. А если он физ. телу впечатлевает Атма, то и физические черты его явления на земле остаются теми же. Поэтому о таких людях говорят, что они живут тысячи лет. 94, с. 75–76 (7.6.06)

2389. Что было внесено на Девахан человеком как темперамент и т.п. — это формирует эф. тело следующей инкарнации; совершённые поступки определяют размещение и локализацию физ. тела, место рождения. Совершивший злые дела приходит на место, где может испытать их следствие в физ. мире. Если человек много видел, познал, то его астр. тело будет в этом отношении иметь дарование. Переживания и опыт отпечатываются в астр. теле. Внутренние переживания — радости, страдания — действуют на эф. тело. Если кто-то переживал много радости, то и его темперамент будет со склонностью к радованию. Дурные склонности, страсти ведут к больному физ. телу в следующей инкарнации. У кого здоровье хорошее, имел в прежней жизни добрые качества. Любовь дает долго не стареющее, цветущее физ. тело. Жизнь, наполненная ненавистью, антипатией, делает тело следующей инкарнации быстро стареющим, сморщивающимся. Страсть к приобретению ведет к подверженности инфекционным болезням. Желание работать для целого укрепляет эф. тело, вызывает неподверженность инфекционным заболеваниям. Страдания, боль — источник мудрости, рассудительности. Большая мудрость есть плод спокойно перенесенных страданий. Красота телесная — следствие болезней.

Астральное тело определяет судьбу эфирного, эфирное — физического. 99, с. 65–66 (30.5.07)

2390. «В нашей груди мы видим сны не только о том, что мы проделали между последней смертью и этим рождением, мы видим подобным образом не только прошлое, но мы смотрим также на то, что оно возложило на нас как карму, которая под нашим обычным сознанием, через функции нижнего тела, созерцается эф. телом как духовным оком как прошлая карма. Мы видим также не только благодаря сознанию наших конечностей через вдыхание то, что связано со следующей инкарнацией, но наше эф. тело становится духовным оком, через которое мы смотрим на становя-

щуюся карму, остающуюся для обычной жизни бессознательной». 181, с. 20 (25.6.18)

2391. «Только наши физ. и эф. тела обязаны всем своим существом внешнему миру, который видимым образом — или так же невидимо, как эфирный мир — простирается вокруг нас. Тем же, что человек носит внутри себя в своем астр. теле и Я, он в настоящей жизни обязан... тому, что он в прежних земных жизнях продал вместе с миром». 240, с. 13 (25.1.24)

2392. Имеются случаи, когда причину заболеваний нельзя отыскать ни в предыдущей, ни в настоящей жизни. «Болезнь наступает как «первое» событие в ходе человеческой жизни, она сама есть «первая» причина. Свои последствия она каким-либо образом обнаружит в следующей жизни». В карме многое можно встретить как причину, следствие которой лежит в будущем. Можно многое сказать о закономерных связях кармы. Например, в одной жизни нечто может касаться астр. тела, а в следующей жизни выступить как задатки эф. тела. Так, ложь, переходя в эф. тело, в следующем воплощении выражается в флегматическом темпераменте, причинение ближним страданий — в меланхолических задатках. С другой стороны, недостойные привычки, коренящиеся в эф. теле, в следующем воплощении действуют на физ. тело и вызывают в нем болезни. Безмысленная жизнь создает в следующем воплощении задатки к беззаботности, выражающейся в забывчивости, потере памяти, а еще в одном воплощении забывчивость создает предпосылки к т. наз. «нервозности». Карму не следует понимать в смысле некой юриспруденции. 34, с. 404—406

2393. Когда астр. тело одной индивидуальности после ее смерти наследуется затем другой индивидуальностью, то это происходит обычно в одном народе, в одном языке. Эфирное тело может переходить в другие народы. 109, с. 17 (21.1.09)

2394. В обычном случае астр. тело пронизывает, подобно воздуху, мозг человека и оставляет его неизменным. У Вайнингера вместо этого «в мозг впросовывалось то, что должно было оставаться в астр. теле. Это выражалось в мозге, и в этом случае человек, как физический человек, говорит то, что он должен высказывать как духовный человек». Благодаря этому Вайнгер высказывал идеи, которые ему следовало бы высказать в следующем воплощении. Тогда бы они были плодотворны, теперь же они выглядят карикатурными.

«Что в следующей инкарнации могло бы быть чем-то действительно значительным и верным, выступает как призрак в современном теле, лишь разрушая его, и является здесь в виде карикатуры. ... в случае Вайнингера это привело к карикатуре смерти — к самоубийству». 170, с. 23—25 (29.7.16)

2395. «Если человек имел большую склонность смотреть вовне, то ему не на что смотреть во внутреннем. Он тогда очень скоро вновь возвращается в физическую жизнь. Его вождения тогда остаются, поскольку пребывание на Девахане было слишком коротким. И когда он возвращается, то образы его прежних вождений еще остаются в Камалоке. ... Тогда к его новому астр. телу примешивается старое, а это есть предыдущая карма, Страж Порога. Человек в этом случае постоянно имеет

перед собой предыдущую карму, которая является ему как особого рода двойник». 93а, с. 28 (27.9.05)

2396. Представим себе, что человек в своей прошлой инкарнации, скажем в XI в., думал или делал что-то такое, что имеет свои далеко идущие последствия. В XX в. он воплотился снова. В своем астр. теле он несет сильное впечатление от того прошлого и теперь он хочет это изжить, хочет получить от астр. тела побуждение для изживания этого. И если это приходящее из прошлого очень веско, значительно, то ждать до старости оно не может, поскольку тогда астр. тело ослабеет и на большое дело станет не способным, поэтому оно должно использовать молодое астр. тело. «И если то событие (в XI в.) было настолько значительным, что затмевает все другие события жизни, то оно должно многое сгустить в молодом астр. теле. А что это означает? Это означает не что иное, как то, что у человека будет короткая жизнь в инкарнации XX века...»

Если деяния и мысли с далеко идущими последствиями в прошлой жизни были дурными, то в новом воплощении астр. тело сильно ударяет в физ. и эф. тело. Это разбивает органы и они заболевают. И человек опять-таки может рано умереть. 239, с. 247 (14.6.24)

2397. Большая часть того, что обуславливает облик человека: короткая или длинная фигура, походка твердая или танцующая, осанка, жестикация, короче, всё связанное с телесным происходит из кармического действия профессии предыдущей инкарнации.

«Эфирное тело действует образуя — ибо то, что как осанка выступает в физ. теле, в подаче себя, это происходит из эф. тела, — а астр. тело действует преобразуя. Через игру обеих сил, поистине со злостью борющихся друг с другом, выражается многое для действия кармы профессий».

«1. Физ. тело: творящее жизненную ситуацию.

2. Эф. тело: образующее.

3. Астр. тело: преобразующее.

4. Я: претворяющее жизненную ситуацию. ...

Род и образ, каким мы согласны нашей карме вступаем в связь с новыми людьми в жизни, зависит от 1-го и 4-го в их взаимосвязи. Это опять-таки восходит к нашим жизненным взаимосвязям в предыдущей жизни. Род и образ, каким мы находим трудовые, профессиональные жизненные взаимосвязи, — это зависит от 2-го и 3-го и их взаимного действия друг на друга». 172, 109—111 (13.11.16)

Душа

2398. «Вообще: душевное одной земной жизни превращается в телесное в другой земной жизни; телесное одной земной жизни превращается в душевное другой земной жизни». 239, с. 39 (30.3.24)

2399. «Идущая вперед карма, идущая вперед нить судьбы более всего идет в человеческое внутреннее и мало заботится о внешней или внутренней профессии (внутренняя профессия, напр., у художника) человека; она более заботится о внутренних душевных силах и душевных сопротивлениях, о моральных связях, которые в конце концов могут заявить о себе в каждой внешней и внутренней профессии». 238, с. 28 (7.9.24)

2400. «Я не встречал ни одного человека, который имел бы симпатичное лицо, симпатичное выражение лица и не испытывал бы в какой-нибудь прошлой земной жизни радости от живописи. Люди с несимпатичным выражением лица — что также играет роль в карме человека, что имеет значение для судьбы — были всегда такими, которые тупо и равнодушно, флегматично проходили мимо произведений искусства.

Но эти вещи идут еще дальше. Есть люди, которые за всю жизнь... ни разу не подняли глаза к звездам, которые не знают, где находится Лев, где Овен, где Телец, которые в этом направлении не проявляют никакого интереса. Такие люди в следующей земной жизни рождаются со слабым, вялым в каком-либо отношении телом и, соответственно, если они получают модель (физ. тела по наследству), которая благодаря силе родителей выводит их из этого, то становятся слабыми телом, которое строят потом себе сами.

И можно все состояние здоровья человека вывести из интереса, который он в предыдущей жизни проявлял к видимому миру во всей его широте.

Люди в настоящее время, напр., совершенно не обладающие интересом к музыкальному, для которых музыкальное безразлично, совершенно определено в следующей жизни будут либо астматиками, либо с болезнью легких, или склонными к этим болезням».

235, с. 92 (1.3.24)

2401. Нужно подумать о том, к чему мы в этой инкарнации имеем менее всего способностей, и тогда может оказаться, что в прошлой инкарнации именно в этом блистали мы. Но если в чем-либо одаренный человек рано умирает, то в следующей инкарнации он, скорее всего, вновь будет обладать этой одаренностью. Так, «рано умерший математик Нильс Хенрик Абель (основал теорию эллиптических функций и всеобщую теорию интегралов алгебраических функций; 1802—1829), совершенно очевидно, в своей следующей инкарнации родится с большой математической одаренностью».

В ином случае математическая одаренность в одной жизни выражается в особой выработке органов чувств, напр. глаза. Известен случай, когда индивидуальность, жившая особенно интенсивно в архитектурных формах — ощущаемое ею жило как силы во внутренней жизни ее души, — испытала действие этих переживаний на органы слуха и в следующей инкарнации стала великим музыкантом.

«Люди, обладающие, напр., особыми задатками к изучению языков, в следующей инкарнации иметь их не будут, но зато будут обладать задатками к образованию более непредвзятых, чем у других людей, суждений». Неспособность человека выучить какой-либо язык означает, что в предыдущей инкарнации он жил в областях, где употреблялся этот язык. Например, в гимназиях потому так трудно дается древнегреческий язык, что для многих он был в прошлом родным языком.

135, с. 15—17 (23.1.12)

2402. Это не критика, а лишь констатация факта: «музыкальный человек — это совсем другое существо, чем не музыкальный, если иметь в виду душу».

«Музыкальные люди — это те, кто в прошлой своей жизни легко находил переход от радости к печали и обратно и могли идти со всем в ногу. Это перешло внутрь, и благодаря ему там образовалась та ритмическая способность переходов, которая создает музыкальную душу. Тогда как люди, тупо проходившие мимо внешних событий в прежней жизни, не становятся музыкальными. При этом, разумеется, вообще можно обладать выдающимися способностями, быть мировым реформатором, совершать в мировой истории большие дела».

169, с. 153—155 (18.7.16)

2403. Можно поставить над собой следующий эксперимент. Можно представить себе, что в нас живет еще один человек, который совершенно сознательно готовит всё то, что происходит с нами, как мы считаем, случайно. Например, он залезает на крышу, расшатывает там черепицу настолько, что она падает нам на плечо как раз в тот момент, когда мы там проходим, и т.д.

«...Наши страдания, наши боли, когда мы их преодолеваем, могут послужить нам для того, чтобы мы усваивали силу в преодолении наших несовершенств». Обычно человек не любит страдать, но тот, другой человек, творящий случайности, он умнее нас. «Каждая боль, каждое страдание, каждое препятствие в жизни должно указывать на то, что мы имеем в себе более умного человека, чем мы сами», обладающего сознанием. Вопреки нашему сознанию он ведет нас к страданиям, ибо лишь преодолевая их, мы можем становиться лучше. Он ведет нас ко всему не симпатичному для нас, чтобы мы могли двигаться вперед. Так можно почувствовать существование реинкарнации и кармы.

135, с. 52 (20.2.12)

2404. «Не всё является кармическим действием... незаслуженные несчастья позже получают свою компенсацию. Мысль, ставшая в нашей жизни привычной, в следующей жизни выражается в эф. теле. Склонность радоваться становится склонностью эф. тела. Ощущения и представления зависят от переживаний в предыдущей жизни. Мы ничего не можем поделать с тем, как они теперь в нас выступают. ... Кто работает интеллектуально, вырабатывает способности и таланты для будущего. ... Кто раздражителен, ехидный и не может с этим справиться, получает задатки к тифозным воспалительным заболеваниям. Кто постоянно критикует, кого никто не может удовлетворить, кто не может действительно любить, тот рано стареет, легко получает морщины, становится уродливым. ... Кто свое внимание сосредоточивает на болезненно возрастающем импульсе к приобретательству, кто желает обладать многим, получает вследствие этого склонность к инфекционным заболеваниям».

ДИ-30, 29.9.07

2405. Склонность к ипохондрии, угрюмости, когда человек не желает приобретать отношений с внешним миром, в жизни между смертью и новым рождением сопровождается Ариманом. Человек воспринимает силы, исходящие от Иерархий таким образом, что в последующей земной жизни не может постичь действительность мышлением, имеет дефективную логику. А в земной жизни, предшествовавшей его «ипохондричной» инкарнации, он мог быть благочестивым, но только из

эгоизма. Он мог быть мистиком и искать в себе Бога, но богом для него было его собственное «я». Он мог быть благочестивым лишь для того, чтобы получить какую-либо награду после смерти. Такой человек в жизни после смерти бессилён получить дары от Иерархий, которые сформировали бы его правильным образом в следующей инкарнации, и становится в земной жизни ипохондриком.

141, с. 160–161 (4.3.13)

2406. Меланхолический темперамент выступает в том случае, если в предыдущей жизни человек «имел склонность жить в узком, спокойном кругу и заниматься только самим собой. Другой же, столкнувшийся со многими вещами, стремившийся основательно разобрататься в них, имевший много переживаний, в том числе и трудных, воплощается холериком. Проживший приятную жизнь без особой борьбы и забот становится сангвиником или флегматиком. То, что в этой жизни происходит в астр. теле, кармически в ближайшей жизни переходит как основная суть на эф. тело».

97, с. 252 (14.3.06)

2407. «Очень часто у маленьких детей меланхолическое является прикрытием их ярко выраженного эгоизма».

В детском темпераменте бессознательно проявляется прошлая инкарнация. Представим себе человека, который сильно интересуется собой. «Благодаря тому, что он просто одинок, он вынужден интересоваться собой», и таким образом становится способным выражать душевное в строении телесного, и он тогда приносит в следующую инкарнацию «очень крепко выработанную телесность в ее отношении к внешнему миру». Он становится сангвиником». Занятие собой (меланхоличность) вынуждает отставать. И это потом компенсируется тем, что человек становится сангвиником. Карму при этом не следует рассматривать с моральной точки зрения, но с причинно-следственной.

295, с. 52 (26.8.19)

2408. «Предположим, человек мало интересуется окружающим физическим миром. Он еще интересуется, скажем, тем, что касалось непосредственно его телесности, где хорошо, а где плохо едят, а что сверх того, его не занимает. Его душа остается бедной. Он не несет в себе мира. И мало из того, что светило ему навстречу как явления мира, он пронесит в своем внутреннем через врата смерти в духовный мир. По этой причине затрудняется его работа с духовными существами, в обществе которых он там находится. По этой причине он не приносит с собой ни силы, ни энергии, а только слабость, род душевного бессилия для построения своего физ. тела. На него сильно действует модель (наследственная). Борьба с моделью выражается в различных детских болезнях, но слабость остается с ним. Он образует в некотором роде хрупкое тело, подверженное всевозможным болезням. Так преобразуется кармически душевно-духовный интерес одной земной жизни в задатки к здоровью в следующей земной жизни. Люди, дышавшие здоровьем, прежде всего, имели в прошлой земной жизни подвижный интерес к видимому миру».

235, с. 91 (1.3.24)

2409. «Трапписты молчат в одном воплощении, чтобы стать хорошими ораторами в другом».

93а, с. 66 (3.10.05)

Нравственность

2410. «Что теперь живет в астр. теле, в следующей жизни станет достоянием эф. тела. ... Склонности и привычки происходят от представлений, мыслей и понятий, какие человек образовал себе в предыдущей жизни». Укрепление совести в следующей жизни выражается даже в инстинктивном следовании добру, правильному, истинному. Хорошие привычки, склонности дают здоровое физ. тело.

Болезненно преувеличенное стремление к приобретательству делает в следующей жизни легко подверженным эпидемиям. Любовь к окружающему дает физическую молодость до старости.

«Красота физ. тела не всегда, но очень часто является следствием перенесенных в предыдущей жизни страданий... физических и душевных. ... Также и мудрость неоднократно покупается болью». Если кто-то в силу своей профессии творил несправедливость и зло, то у него будет в следующей жизни чувство антипатии к миру, он будет пессимистом. Судьба человека обусловлена его делами в прошлой жизни. Человек, совершенствующий себя, действует этим на организм народов и рас в будущем.

96, с. 109–119 (15.10.06)

2411. «Через слабые инкарнации проходили человеческие души; Христианство первоначально укрепило их внешне. Теперь пришли времена, в которые душам необходимо внутренне стать крепкими и сильными. Поэтому в дальнейшем ходе будущего будет мало значить то, что души будут совершать во внешней жизни. Вместо этого дело будет заключаться в том, чтобы они находили самих себя, чтобы они себя овнутряли, чтобы они приобретали представление о том, как вводить внутреннее во внешнюю жизнь, как человеку продвигать вперед миссию Земли с тем, что человек обретает в сознании, в усиливающемся овнутрении, что достигается с помощью пронизанности истинами реинкарнации и кармы. ... Внешняя жизнь будет становиться всё сложнее, этого не остановить, но души встретятся, соединятся в овнутренности, в углублении внутренней сущности, в искренности». Внутреннее добро души будет соединять людей.

135, с. 80–81 (21.2.12)

2412. «Окольным путем, через Я предыдущей инкарнации действуют моральные импульсы. Впервые здесь вы получаете переход от морального в физическое. Если вы просто рассматриваете настоящую (современную) природу и человека как часть природы, то вы этого перехода не получите».

234, с. 96–97 (2.2.24)

2413. Любовь, которую мы проявили к другим людям, в следующей жизни возвращается к нам от других людей как радость. «Она является кармическим результатом затраченной, примененной любви».

235, с. 69 (24.2.24)

2414. Пессимизм вызывается тем, «что человек в предыдущей жизни получил неудовлетворительный или несчастливый опыт». Склонный к критике, критикан в следующей жизни рано начинает выглядеть старым, и

вообще мало выказывает молодости. «Это вообще хорошее приготовление к следующей жизни: никого не отталкивать, а с любовью выступать всем навстречу».

94, с. 156–157 (5.7.06)

2415. «Истинная, честная человеческая любовь в бодрственном состоянии ведет нас между засыпанием и пробуждением правильным образом в лоно Пра-Сил, Архаев. И когда Я покоится в лоне Архаев, формируется карма, судьба. Здесь возникает суждение: я не удовлетворен тем, что я сделал моими ногами и руками. А из того, что удовлетворяет или не удовлетворяет, возникает не просто то, что действительно для ближайшего после смерти времени, но для следующей земной жизни; возникает сила для правильного образования судьбы...»

224, с. 19 (6.4.23)

2416. «...В одних инкарнациях более выражается самоотверженная любовь человека к его окружению, некий род самозабвения, погружения в окружающее. На смену таким инкарнациям приходят другие, где человек не чувствует призвания терять себя в окружающем мире, но укрепляется в своем внутреннем, употребляет силу для собственного дальнейшего развития».

135, с. 77 (21.2.12)

2417. «Что как радость приходит от любви [прошлой жизни], это в третьей жизни (прошлая – настоящая – будущая)... становится открытым, свободным сердцем, ведущим нас в мир, дающим нам свободное, осмысленное, проникательное восприятие всего прекрасного, истинного, доброго. А то, что как безразличие устремляется к нам от других людей и что мы через это переживаем на земле, это делает нас в третьей жизни, т.е. в следующей после настоящей земной жизни, людьми, которые не знают, что с собой делать. Когда такой человек идет в школу, то он не знает, что делать с тем, что учитель делает с ним. Когда он становится старше, то не знает, стать ли ему слесарем или надворным советником. Он не знает, что делать с собой в жизни. Он идет без направления по жизни. В отношении воззрения на внешний мир он не совсем притупленный. Он может, напр., прекрасно понимать музыку, но не получает от нее никакой радости. Ему, в конце концов, безразлично, насколько хороша или насколько плоха музыка. Он ощущает красоту какой-либо живописи и т.п., но его душу всегда скребет вопрос: а зачем, собственно, всё это? и т.д. и т.д. Такие вещи опять-таки появляются в третьей жизни в кармических взаимоотношениях».

235, с.72 (24.2.24)

2418. Можно исследовать путь, каким прошел человек с себялюбивой умностью, которой так много в наше время. «...Мы тогда, двигаясь назад, приходим во времена, в которые находим много, много людей – в их предыдущей инкарнации, – которые в силу недостаточного образования (телесных) органов имеют лишь очень притупленные интересы даже в отношении чувственного мира – не только сверхчувственного. Затем мы движемся назад к их третьей инкарнации, которая часто... находится в 4-й послеплатантической культурной эпохе, где господствовало больше, чем сегодня думают, произвольных атеистов, произвольной утраты интереса к сверхчувственным мирам во многих областях земли. ...

Еще одним образом может протекать жизнь в трех, следующих одна за другой, инкарнациях. Здесь может, напр., выявиться следующее. Мы наблюдаем душу, которая в существенном, скажем, такова, что с известным фанатизмом, с известным эгоизмом, черствостью удовлетворяет свои душевные потребности в том, чему она посвятила себя сначала. Таковую, можно сказать, религиозно-эгоистическую душу наблюдаем мы. Такие души имеются сегодня и имелись всегда в ходе развития человечества на земле, души, которые, т. сказ., являются верующими, инстинктивно верующими по той причине, что из душевного эгоизма ожидают в потустороннем некоего рода вознаграждения, компенсации за земную жизнь. Такое ожидание может быть совершенно эгоистичным и может быть связано с фанатической черствостью по отношению к тому, что, скажем, как Духовная наука о высших мирах, как мудрость Мистерий подступает к человеку. Сколь много видим мы сегодня людей, которые непременно держатся за перспективы духовного мира, но с фанатизмом, бездушно отклоняют всё, что не составляет непосредственного направления их исповедания, в котором они родились, были воспитаны. Такие души часто даже не хотят утруждать себя тем, чтобы вообще узнать что-либо о духовных мирах. Глубокий эгоизм может корениться в этих душах, хотя они и являются верующими в потустороннее душами. Всё, что связано с подобного рода верой в потустороннее, указывает опять-таки на то, что человек не находит правильного пути в жизни между смертью и новым рождением, что он не может правильным образом принять дары существ высших Иерархий. Эти дары так подступают к нему, что когда он через ближайшее рождение снова вступает в земную жизнь, то хотя и может работать над своей телесностью, а также неким образом строить свою карму, но работать и строить всё неправильно. И он вырабатывает свою телесность так, что становится, напр., ипохондрик, сверхчувствительным человеком; уже благодаря всей телесности становится предрасположен к тому, что под воздействием внешнего мира делается брюзгливым, угрюмым, недовольным. И таким он шествует через жизнь и этой жизнью захватывается так, что чувствует себя постоянно обиженным, травмированным этой жизнью. Возникает такого рода ипохондрическое, болезненно-меланхолическое существо, подготовленное телесностью в силу описанных причин. Итак, в эгоистическом смысле фанатично придерживаясь определенной формы познания потустороннего означает для человека возможность прийти к тому, что он неправильно пройдет через сферу между смертью и новым рождением, а затем сделает свою телесность неправильным образом чувствительной в следующей земной жизни. А когда он затем снова пройдет врата смерти, то окажется – это открывается ясновидческому исследованию, – что на такую душу в особенности оказывает тогда глубокое влияние всё ариманическое. И это ариманическое дает всем силам, которые человек собирает между жизнью и новым рождением, такую окраску и такой облик, что, внося их в следующую земную жизнь, человек в своих представлениях и ощущениях... бла-

годаря простой предрасположенности... делается черствым, делается неспособным непредвзято смотреть на мир. Немало людей вокруг нас, которые, обладая определенной черствостью, узостью сердца, не в состоянии выйти со своими мыслями из определенной узости, на которых в некотором смысле надеты шоры и которые даже прилагая усилия, напрягаясь остаются ограниченными, глупо-упрямыми, обязанными этой кармой описанным отношениям».

И чтобы сделать еще более ясным то, о чем здесь говорится, приведем один пример. Есть один весьма и весьма добропорядочный писатель, который пишет: не следует давать детям религиозного воспитания, ибо это противоестественно. Если дать ребенку вырасти, не давая ему религиозных понятий и идей, не прививая ему религиозных ощущений, то он сможет к ним прийти затем сам; поэтому противоестественно навязывать человеческой душе такие понятия и идеи, ибо в этом случае они прививаются извне.

«Как раз сегодня исключительно часто находятся люди, обремененные такими шорами, которые, на первый взгляд, как будто бы великолепно развивают свою душевную деятельность, но как только им приходится выступить за пределы некоего круга, который они сами себе очертили, то всё оказывается непригодным; они попросту не видят ничего лежащего за пределом этого круга. И если мы таких людей исследуем в их прошлом, то мы обнаружим у них две инкарнации, образованные описанным образом. Отсюда мы можем судить о том, что за будущее ждет такую человеческую душу... из соображения удобства, эгоизма причисляющую себя к позитивному исповеданию... Сегодня в человеческом развитии наступило такое время, когда души в определенной мере отстают и в следующих инкарнациях будут ущербными, если не пожелают раскрыть глаза на то, что из духовных миров может сегодня многообразными способами подступить к человеческим душам».

140, с. 250—254 (10.3.13)

2419. «Вы скажете: вот, мы переживаем так много страданий, действительно ли все они проистекают от большей или меньшей ненависти, испытанной в прошлой жизни? Не могу представить, чтобы я был настолько плохим парнем — так легко говорит человек, — чтобы теперь испытывать столько отвращения, поскольку я так много ненавидел! — Да, чтобы в этой области думать непредвзято, нужно уяснить себе, сколь велика иллюзия, которая доставляет удовольствие и которой потому легко поддаются, когда дело идет о том, чтобы внушать себе, что не имеешь чувства антипатии к людям. Люди несут с собой через мир значительно больше ненависти, чем думают, по меньшей мере, значительно больше антипатии. И происходит так, что ненависть, поскольку она ведь дает душе удовлетворение, обычно сначала совсем не переживают. Она вуалируется удовлетворенностью. Когда же она возвращается как страдание, устремляющееся на нас извне, то тогда страдание замечают».

Подумайте, друзья, чем наполнены разговоры тетушек и дядюшек за чаем, что говорится там о других людях! Но, конечно, не все страдания обусловлены ненавистью и антипатией в прошлой земной жизни.

«Когда мы теперь переходим к третьей жизни, то результатом того, что здесь устремлялось на нас как страдание — но только как то страдание, которое являлось следствием накопленной ненависти, — то результатом этого страдания, отложившегося в душе, является своего рода притупленность духа, притупленность прозрения в отношении мира. Кто равнодушно и флегматично стоит перед миром... тот эту притупленность приобрел через причиненные собственной кармой страдания в предыдущей жизни... Можно быть всегда уверенным: глупость в какой-либо земной жизни является следствием ненависти в определенной прошлой жизни».

«Любовь — радость — открытое сердце.

Антипатия или ненависть — страдание — глупость.

Это безусловная взаимосвязь». Но ее можно регулировать. Например, в Вальдорфской школе педагог, видя притупленного ученика, должен поискать того человека, ненависть к которому обусловила его теперешнюю притупленность, и помочь ребенку полюбить этого человека. Тогда конституция души прояснится. «...Любовью можно создать противовес антипатии, и в ближайшей инкарнации таким путем можно исправить глупость».

235, с. 73—74, 77 (24.2.24)

2420. «Те люди, которые не могли переживать никакой радости в предыдущей жизни, не могут понимать других людей или окружающий мир. ... Любовь в одной жизни превращается в радость (в другой); радость в следующей земной жизни превращается в полное понимание постижение окружающего мира в третьей земной жизни».

239, с. 36 (30.3.24)

2421. Из людей, с которыми мы встречаемся в 30-е годы нашей жизни, кто-то станет нашими родителями, сестрами, братьями. Что в одной жизни действует как «сознательная любовь», дружба, то в следующей действует как бессознательная.

135, с. 97 (5.3.12)

2422. Разрушенная юношеская дружба. Если пойти в предыдущую земную жизнь, то, как правило, обнаруживается, что те, кто дружит в юности и чья дружба распадается, в прошлой жизни дружили в зрелом возрасте. И у них была тяга узнать также, каким был друг в юности.

«В духовном мире возникает (тогда) некоего рода пристальное всматривание в юность... и человек не обрывает стремления снова узнать этого человека в старости. Тогда юношеская дружба (в следующей инкарнации), предопределенная в той жизни, которая протекала до нисхождения на Землю, распадается. ...

Эгоизм в дружбе в одной жизни мстит кармически разрушением дружбы в другой жизни».

235, с. 95—96 (1.3.24)

2423. В духовном мире люди живут друг в друге. Если, скажем, человек В что-то причинил человеку А, то он там переживает это в нем так, как тот это пережил на земле. И тогда он создает в А предпосылки для изглаживания своего проступка. «Итак, то, что должно как кармическое выравнивание, компенсация произойти в следующей земной жизни через человека А, это вы вызываете сами благодаря перенесению своей жизни в А. И только когда человек А снова сойдет в физический земной мир, он сделает то, что вы, собственно, сами

в него заложили; тот это совершит как свой поступок. Он выступит в следующей земной жизни вам навстречу с тем, что вы через него хотели сами себе причинить». Что я заложил в него до рождения — это не было его поступком, оно им стало, только когда он воплотился. Так действует карма в ходе мира в отношениях кармически взаимосвязанных людей.

Мы в жизни плохо замечаем различия в отношении других людей к нам. «Нам встречается какой-либо человек, и возникает какое-то его отношение к нам. И мы едва ли замечаем, что... совершенно разные мотивы и импульсы этого отношения могут корениться в нем. Его отношение может быть враждебным. И это враждебное отношение может быть таким, что я просто моим существованием действую на него раздражающе, что он настроен совсем на другое в человеке, чем то, что являю ему я. Этим объясняется его отношение ко мне. Но это отношение может быть таким, что лишь в следующей жизни его можно будет как-то выровнять. Это может быть чем-то изначальным, вовсе не обусловленным прошлыми земными жизнями».

Но совершенно похожее отношение со стороны какого-либо человека может проистекать и от того, что я сам заложил его в эту душу в жизни до рождения. Внешне эти отношения ко мне подобны, но нужно уметь чувствовать различие между ними. В отношении одного человека можно иметь чувство: «он ненавидит тебя и исходя из ненависти делает то либо это; а в отношении другого почуствовать: он должен это совершить против тебя, поскольку он просто не может поступить иначе. Первый мог бы повести себя и по-другому, второй — нет, он внутренне предопределен так действовать».

Или может случиться так, что вы вступаете в какое-либо общество — не антропософское, об этом речь впереди — потому, что вы с кем-то в нем связаны кармически. По этой причине вы вынуждены принять на себя и всё остальное, что есть в этом обществе. А дальше может оказаться, что подход к этому человеку, с которым вас связывает хорошая карма, стал возможен лишь через других членов общества. И у вас начинают громоздиться горы отношений с ними, а в результате всё кончается установлением прекрасных отношений с тем человеком. И это является во всем этом самым важным.

236, с. 103–106 (4.5.24)

2424. «Эгоизм в одной жизни некоторым образом инспирирован из предшествующей жизни из-за того, что тогда в душе не господствовало моральное мужество».

62, с. 440 (3.4.13)

2425. Ели мы думаем о ком-то плохо, не проверив основания для этого, а он оказывается хорошим или лучше, чем мы думали, то это делает нас невыносимыми, сварливыми, отвратительными в следующей инкарнации.

135, с. 101 (5.3.12)

2426. «Что мы совершаем в жизни как действия, это в жизни после смерти превращается в мощные аффекты... не ослабляемые, не умеряемые никаким физическим представлением, никаким обычным сознанием... переживаются другой, глубоко действующей формой сознания, и потому все наши действия и всё наше существо предыдущей жизни проявляется в задатках и

организации новой жизни. Поэтому понятно, что человек, мысливший, чувствовавший и действовавший в одном воплощении очень эгоистично, после смерти... пронизан мощными аффектами, направленными против своих бывших действий... Он получает тенденцию в самом себе обратиться против своего собственного существа. ... что выражается в следующей жизни в слабой организации. ... слабая организация кармически восходит к эгоистическим действиям в предыдущей жизни». Такое же действие имеет и ложь. Она приводит к беспорядочно построенной, не согласованной организации.

«...Легкомысленная жизнь, не знающая ни самоотверженности, ни любви, т. е. поверхностная жизнь, выражается в следующем воплощении в склонности к лжи», что далее ведет к болезням. Итак: легкомыслие — лживость — болезнь, — такой может быть кармическая взаимосвязь трех последовательных воплощений.

120, с. 72–74 (18.5.10)

2427. «...Благоволение, удовлетворенность в одной инкарнации вызывает гибкость, сноровистость в другой».

125, с. 220 (11.12.10)

2428. В будущем из совести будут рождаться образы кармических последствий совершённых поступков, а также (как стоящие в отдалении) образы других поступков, которые необходимо совершить, чтобы изгладить кармические препятствия.

116, с. 159 (8.5.10)

2429. «Большие исторические личности, честолюбивые, действующие с напором симпатии и антипатии, после смерти соединяются с низшими существами ужаснейшего рода». Но позже они могут улучшить свою судьбу.

4.2.11

2430. «Если мы совершаем плохие дела, то родимся в плохом окружении...», и наоборот.

97, с. 249 (14.3.06)

2431. «Если вы думаете о вашем ближнем доброе, то это звучит, затухая, в мировом эфире как объективный процесс; если вы думаете злое, то это звучит, затухая, как объективный процесс. Вы не можете в вашем жилище замкнуть то, что вы восприняли в мире или о чем судили».

194, с. 114 (30.11.19)

2432. «Действия деликатные, мягкие, идущие от сердца, полного сострадания, в следующей инкарнации выражаются у ребенка в твердой походке; неуверенная, танцующая походка есть следствие грубого, бессострадательного поведения в прошлой жизни».

224, с. 123 (28.4.23)

2433. «Кант и в жизни, и в познании всё окантовал. Через Канта всё получило углы и канты в познании, а также и в человеческой деятельности: «Долг, ты возвышенное, великое имя (изречение Канта. — *Сост.*)...».

«Поступки, совершенные в силу жесткого понятия долга или условности — «ибо так подобает», — они в следующей жизни не приносят радости... Человек чувствует, что он более-менее безразличен людям».

235, с. 71 (24.2.24)

2434. «Удовольствие и радость должны так действовать на нас в праздничные минуты жизни, в часы уединенности, что мы ощущаем их как милость, как милость всемогущих существ мира, которые хотят принять нас в себя, которые хотят как бы убаюкать нас в себе».

Через удовольствие и радость мы должны развивать «блаженное чувство того, что мы покоимся в божественных силах и могуществах мира. Поэтому единственно правомерное настроение по отношению к радости и удовольствию есть благодарность». И нет никаких оснований приписывать их своей карме. «Каждая мысль о заслуженности удовольствия и радости ухудшает, ослабляет нас». Бегство от радости, самоистязание — это фальшивая аскеза, это отказ от милости богов. Самоистязание аскетов, монахов есть непрерывный «мятеж против богов». «знаком того, насколько близко Бог допускает нас к Себе, является радость и удовольствие, а знак того, насколько мы удалены от Него, а также того, что мы должны достичь как разумные люди, являются страдание и боль. Таково основное настроение по отношению к карме, и без него мы не можем действительно двигаться вперед в жизни». 130, с. 249–251 (8.2.12)

2435. «Из хороших привычек в следующей жизни образуется прекрасное, хорошо сложенное, здоровое физ. тело. Плохие привычки ведут к болезням или создают к ним предпосылки в следующей жизни». Любовь в одной жизни позволяет долго оставаться юным (физически) в другой жизни. Ненависть же, напротив, ведет к быстрому старению. 109, с. 263–264 (12.6.09)

2436. Человек бывает серьезным в постижении жизни (но не теряя способности смеяться, иначе он просто притупленный) благодаря тому, что правильным образом в земной жизни продолжает действовать предыдущая. В болтуне и зубоскале прошлая жизнь не действует; он не способен принимать вещи серьезно, так как в прошлой жизни был сонлив. 236, с. 146–147 (10.5.24)

2437. «Одна жизнь, проведенная в тривиальностях, ведет к тому, что в следующей человек станет обжорой. (Ибо) в жизни между смертью и новым рождением он не восходит достаточно высоко...»

236, с. 145 (10.5.24)

2438. Если человек не переводит, не преобразовывает свои инстинкты в понятия, то для себя он как-то сможет обойтись со своими инстинктами, на него их хватит, «но действенных инстинктов он не сможет передать своему потомству, если сознательно не займется тем, что есть добро, а что зло. И уже в свою следующую жизнь на Земле он не сможет принести какого-либо инстинкта для добра и зла, если в этой жизни он не составит себе о них представлений, если не будет вдаваться в них».

176, с. 118 (3.7.17)

2439. Может случиться так, что человек «в данной инкарнации не имеет органов для развития добрых задатков. И для него может оказаться благодеянием, что злые наклонности его Я разрушат оболочки и создадут более благоприятные условия для развития в следующей инкарнации». 118, с. 59 (30.1.10)

2440. «Это исключительно полезно для жизни, если человек может сказать себе: я был ужасно плохим типом. Однажды в какой-то инкарнации — и не только однажды, в какой-то инкарнации — человек при всех обстоятельствах был ужасно плохим типом!»

235, с. 162 (15.3.24)

2441. «Если ребенок часто падает, то это происходит оттого, что в одной из предыдущих жизней эта душа раз-

вивала сильное чувство человеконенавистничества. Это подходит к Архам, но не находит с ними правильного отношения и выражается в учении ходьбе, в постоянных падениях». 224, с. 20 (6.4.23)

2442. «...Зависть — это наихудшее влияние Люцифера. ... Ариман, напротив, имеет влияние на эф. тело. ... если мы становимся лживыми, то в нашем эф. теле действует Ариман. ... Когда мы замечаем, что мы завистливы, что мы лжем, то мы всячески стараемся это победить. В этой области мы сталкиваемся с борьбой против Люцифера и Аримана. ...»

Когда мы пытаемся победить происходящую из прошлого воплощения склонность к зависти, то эта зависть надевает маску. Люцифер говорит: человек борется против меня, он стал внимательным к своему чувству зависти. Я передам этого человека моему брату Ариману». И в результате этого у нас тогда развивается страсть искать недостатки в других и порицать их. Нужно разглядеть, является ли у человека это качество изначальным или измененным: может быть в молодости он был завистлив.

Искореняемая ложь часто превращается в поверхностное отношение к истине. Такие люди слишком легко удовлетворяются поверхностным ответом. Преобразованная зависть может в старости выступить как несамостоятельность, желание быть зависимым от других людей, от их советов и помощи.

«Преображенная лживость образует в позднейшей жизни стыдливое существо. Кто в юности был лжив, в позднем возрасте не осмеливается смотреть людям в глаза. В сельской местности об этом имеют инстинктивное, элементарное знание, хотя и не доведенное до степени понятия. Говорят, что не следует доверять людям, которые не могут смотреть в глаза. Стыдливость, скрытность, сдержанность, проистекающие не из скромности, а из страха перед другими людьми, — таково кармическое последствие лживости уже в одной инкарнации. ...»

Когда мы говорим, что этот человек слаб — но говорим непредвзято, ибо нужно знать, что такое слабость, а что такое сила, — если человек легко восприимчив к тем или иным влияниям, не имеет никакой силы противостоять им, то мы тогда знаем, что его тело слабо и что это слабое тело есть следствие преобразованной былой (в прошлой инкарнации) зависти».

Вы скажете: а как быть, если ребенок в определенном окружении уже родился слабым? Каждое существо — не только человеческое — подходит к своему окружению и не возникает в нем случайно. «Так рождаемся мы среди людей, которым мы завидовали или которых порицали. И так стоим мы со слабым телом среди тех людей, которым мы в прошлой жизни завидовали, завидовали тому, чего они достигли и т.п. Бесконечно значительно знать подобные вещи, ибо только взвесив их, можно понять жизнь. Если ребенок со слабым телом рождается в данном окружении, то мы должны спросить себя: как нам к этому относиться? — Самым правильным будет то отношение, которое обладает наивысшим моральным смыслом: мы должны его простить. Это наилучшим образом ведет к цели, а также служит наилучшим воспитательным средством для соответствующего человека». Если

это ребенок, то от нашего прощения с любовью он будет становиться всё крепче и крепче; и это воздействие простирается вплоть до мышления. Такова карма зависти.

Если же человек был лжив, то в следующей жизни он будет не только слаб, но вообще не сможет выработать правильного отношения к своему окружению; ему тогда угрожает слабоумие. Такому человеку нужно постараться донести побольше истин духовной жизни, и мы увидим, как он расцветет. «Здесь мы всегда должны иметь мысли: в прошлой инкарнации мы были сильно оболганы этим человеком и мы должны сделать всё, чтобы образовать правильное отношение такого ребенка к его окружению.

Как видите, мы постоянно как люди призваны к тому, чтобы помогать другим людям правильным образом выносить свою карму. Не понимает кармы тот, кто считает, что людей нужно предоставить их карме». Помогая другим, мы помогаем себе. «Плодотворным для самого человека является лишь то, что он делает для других. Сами себе мы добра принести не можем». Когда один помогает другому преодолеть карму, то от этого выигрывает всё человечество. 125, с. 193–198 (26.11.10)

2443. «Кто в одной жизни стремится быть богатым, наносит себе вред для следующей. Эта эгоистическая тяга к приобретению и богатству является свойством эф. тела, и в следующей жизни оно вызовет предрасположенность к инфекционным заболеваниям».

97, с. 253 (14.3.06)

2444. Если кто-то ударил нас палкой, то это мы сами ударили себя, сами себя наказали. Это карма, когда кто-то действует против нас. Так мы выравниваем нечто в себе. «Всё, что происходит с нами, приходит от нас самих. Это наш поступок совершается там, вовне, если даже это имеет такой вид, что его совершает другой». Гнев и нетерпение делают нас слабыми. Каждое событие укрепляет нас, если мы его встречаем с невозмутимостью. «...Ропот и противоестественная борьба с судьбой делают нашу волю слабее и слабее».

130, с. 124–125 (5.11.11)

2445. Для животных, терпящих боль, нет кармического выравнивания. «...Каждая боль, каждая смерть, причиненные человеком животным, — все они еще вернутся обратно и воскреснут, но не через реинкарнацию, а благодаря тому, что животным были причинены боль и страдания. ... Животные, которым была причинена боль, воскреснут не в той же форме; вновь придет то, что в них чувствовало боль». Их страдания и смерти — это посев, сделанный человеком. «...Они вернуться так, что в будущем к каждой боли будет добавлено противоположное чувство. ... Нет ни одной боли, ни одного страдания, ни одной смерти, которые не вызвали бы того, что взойдет позже».

Например: когда Земля придет в состояние Юпитера, то там не будет животных в их современной форме, но их боль и страдания пробудят силы ощущения боли. Они будут жить в людях, воплотятся в людях как паразитирующие животные. Из ощущений и чувств людей будет создано выравнивание для этой боли. ... В некоторой степени это совершается уже теперь... Ибо почему люди страдают от существ, которые являются ни животными, ни растениями, но промежуточными между ними, — от

бацилл и т.п. созданий? Эту судьбу люди создали себе в предыдущих инкарнациях, доставляя страдания животным и убивая их». 143, с. 140,141 (17.4.12)

Мышление, чувствование, воление

2446. Если человек, исходя из собственного произвола, пренебрегает возможностью вступить в земной жизни в какое-либо отношение с духовным миром, то в следующей жизни у него не будет органов, чтобы мыслить, чувствовать и воливать истины духовной жизни; они его тогда не будут интересовать. И жизнь будет проходить мимо него как сон. Когда такая душа вновь переходит в духовный мир, то она становится добычей Люцифера. Факты духовного мира хотя и освещаются ей теперь, но не светом, который она сама должна была выработать на земле, но не выработала, а светом Люцифера. Она получает там дары Иерархий, но они окрашиваются Люцифером, так что в следующей жизни на земле такая душа бывает весьма способной в добывании собственной выгоды, сухой и беспощадной. 141, с. 157–158 (4.3.13)

2447. Абстрактные мысли — это «труп душевно-духовной жизни до рождения».

До некоторой степени мы носим в нашей голове живые воспоминания о нашей предшествующей жизни на земле, и это приводит к тому, что в этой жизни мы чувствуем себя как Я, как живое Я, ибо это живое Я — оно находится не внутри нас. Внутри — мертвые мысли. Но эти мысли живут в доме, который можно понять лишь в его образности и в его образности — как метаморфизированное преобразование организма конечностей и обмена веществ предыдущей земной жизни».

210, с. 134 (18.2.22)

2448. «Мышление в каждой инкарнации — новое. Его инструмент — физ. тело». (Из зап. кн.; 28.3.08)

Д. 22, с. 8

2449. «Почему тот или иной человек является верующей личностью? ... Если мы проследим, идя в прошлое, такие верующие натуры, у которых вера как важный фактор их жизни впервые выступила даже не сразу, а в позднем возрасте, то мы придем к их предыдущей инкарнации... (где они) были знающими. Знание в их предыдущей инкарнации, именно рациональный элемент разума предыдущей инкарнации преобразовался в элемент веры их настоящей инкарнации». 135, с. 74 (21.2.12)

2450. «Думая, мы постоянно стремимся послать в эф. тело то, что затем становится привычкой. Но физ. тело является для нас границей. Наше эф. тело не может послать всё в физ. тело. Поэтому оно сберегает те силы, для которых физ. тело ставит ему преграду. Оно пронесит их затем через всю жизнь между смертью и новым рождением. То, как вы теперь думаете, как вы напечатлеваете эф. телу воспоминания, — это в следующей инкарнации выступит как скрытая игра ваших жестов, как ваши врожденные жесты. ...

Когда я иду, то это ряд фактов: это жесты моего мышления в предыдущей инкарнации».

163, с. 59–60 (28.8.15)

2451. «Чем рассудочнее, «умнее» человек в одной инкарнации по отношению к тому времени, навстречу которому мы идем, тем слабоумнее он будет в следующей».

Ибо те категории и понятия, которые имеют отношение только к внешнему, чувственному бытию... образуют в душе конфигурации... которые теряют интенсивную силу воздействовать на мозг и пользоваться им. А неспособность пользоваться мозгом в физической жизни и называется слабоумием». 144, с. 77 (6.2.13)

2452. «Что думаешь ты сегодня, тем станешь ты завтра. ... Так предыдущий день является кармой следующего». Если я сломал у дерева ветку, то оно живет дальше не совсем так, как это заложено в его природе. После совершённого поступка наша жизнь идет иначе, чем если бы мы его не совершали. «Также и в духовной жизни. Благодаря нашим чувствам и мыслям мы изменяем мир. А поскольку все мои действия влияют на мир, то моя карма состоит в изменениях, которые я вызываю в мире моими действиями». Совершая безнравственные поступки, я делаю мир несовершенным. «И он требует от меня, чтобы я вновь восстановил его совершенство. Я до тех пор остаюсь связанным с моими обязанностями, пока не восстановлю разрушенную гармонию. Если мне не удалось сделать это в данной жизни, то долг переходит в следующую. ... Сознательно творящий зло против строя мира грешит против Я, против духа». 9.12.05

2453. «Если вы развиваете силу суждения, то вы являетесь кандидатами на обретение в будущей инкарнации памяти о своей современной инкарнации». 117, с. 95 (13.11.09)

2454. «Как во внешней физической жизни соотносятся между собой полы, так соотносятся вера и знание. ... Этот параллелизм идет так далеко, что можно сказать: как в ходе инкарнаций... меняется пол, так сменяются протекающие более в вере и более в знании инкарнации». При этом, конечно, может быть несколько инкарнаций подряд одного рода, затем происходит смена. 135, с. 76 (21.2.12)

2455. Для умершего «существенным является воспоминание. Когда он реинкарнирует, то существенным становится видение будущего. Они соотносятся между собой как причина и следствие». 93а, с. 159 (18.10.05)

2456. В оккультизме в человеке различают действия, речь и мысли. Всё, что мы делаем руками, — это сотрудничество с кармой для подготовки следующей жизни. Действия индивидуальны. За нашими словами стоит духовное существо. Речь мы готовим конфигурацию, карму группы людей, говорящих на нашем языке, или расы, мы готовим конфигурацию следующей расы. В мышлении присутствует, существо еще более высокого рода. Наши мысли есть выражение его тела, действующего в нас. Мышление воздействует на всё человечество, на новый облик Земли. 93а, с. 128 (12.10.05)

2457. «Если в общем дело обстоит так, что весь организм, кроме головы, своим обликом, своим духовным содержанием становится головой следующей инкарнации, то волевое головы особенно действует в следующей инкарнации в конечностях. Кто обладал вялым, ленивым мышлением в одной инкарнации, вряд ли будет хорошим бегуном в другой. Вялость мышления перейдет в медлительность конечностей, а с другой стороны — медлительность конечностей данной инкарнации выра-

зится в вялом, медлительном мышлении в следующей инкарнации». 235, с. 159 (15.3.24)

2458. «Карма ткёт не в свободных или несвободных мыслях, карма ткёт в душе и в воле». 224, с. 30 (6.4.23)

2459. Можно наблюдать примеры того, как ранняя смерть от несчастного случая ведет к усилению интеллектуальных способностей в следующей жизни, а ранняя смерть от болезни — к усилению жизни воли. 63, с. 171, 173 (4.12.13)

2460. «...Мы должны смотреть, каковы настроения нашей души и волевые импульсы, когда спрашиваем себя, что же переходит из инкарнации в инкарнацию». Жизнь же представлений не переходит. «После смерти мы не образуем никаких представлений, но воспринимаем вещи непосредственно, как глаза — цвета». 130, с. 238–239 (29.1.12)

2461. «Когда мы носим в нас мысли, то ведь они, прежде всего, когда они как мысли живут в нас, вызывают действием силы из нашей древности. Но мы постоянно наши мысли пронизываем из остального организма волей. Ибо именно то, что мы называем чистейшими мыслями, является остатками далекого прошлого, пронизанными волей. ... Но то, что мы тут носим в себе, это перейдет в далекое будущее... и будет светить во внешних явлениях. Тогда будут жить существа, которые будут смотреть в мир, как мы теперь с земли смотрим в мир, и эти существа будут говорить: природа блистает нам из нашего окружения. Почему она именно так блистает нам? Потому, что на земле людьми были определенным образом совершены деяния, и то, что мы теперь видим вокруг нас, — это является результатом того, что земные люди носили в себе как зародыш, как семья». 202, с. 87–89 (10.12.20)

Что светит и звучит нам — это в отдаленнейшем прошлом существа образовали в своей душе. И мы должны быть им благодарны. Они «ныне в буквальном смысле в отношении их действий окружают нас как духи света». 202, с. 87–89 (10.12.20)

2462. «Карма, действующая в воле, есть качество, приобретенное из прошлых земных жизней, и поэтому она не может быть понята через представления обычного чувственного бытия, которые ориентированы на настоящую земную жизнь. 26, с. 73

Так как эти представления не могут понять кармы, то непонятное для них в человеческих волевых импульсах они погружают в мистическую тьму телесной организации, в то время как это есть действие предшествующих земных жизней». 26, с. 73

2463. Воля еще менее рождена в нас, чем чувство. «Что живет в чувстве и в воле, будучи не рожденным, — это становящаяся карма». Мы, напр., испытываем враждебные чувства. Внутри этого лежат силы, распространенные по всей планетной системе. «Но то, что остается сокрытым от нас, именно оно говорит нам: благодаря враждебному ощущению ты насаждаешь в себе несовершенное и должен его изгладить. — В тот момент, когда всплывает то, что живет там, внизу, перед нами может всплыть и имажинация того, что в карме должно изгладить враждебное ощущение. И мы могли бы соединиться с Люцифером и Ариманом, чтобы оттолкнуть это изглаживание, пос-

кольку судим с земной точки зрения. Однако это остается на физ. плане от нас сокрыто. Страж Порога скрывает это от нас по простой причине: поскольку мы об этих вещах, которые не рождены в нашем чувстве, в нашей воле, можем судить, лишь живя в духовном мире от смерти до нового рождения». Тогда мы действительно хотим изгладить враждебность, «ибо там мы имеем подлинный интерес к содержанию религии богов, которым является совершенный идеал человека, который желает сделать из нас совершенного человека».

Остающееся не рожденным в чувстве, живет в астр. теле, в воле — в Я. «Если бы имелось правильное созвучие между рожденной частью чувства и воли и тем, что остается за порогом сознания (в астр. теле и в Я)... то мы проходили бы через чувственный мир как удовлетворенные и способные, дельные люди. Здесь кроется причина всякого внутреннего недовольства. ... оно происходит от давления подсознательной части чувствования и воления». Такого не было в прошлые культурные эпохи. Например, перс при внешнем восприятии солнца видел и его духовное, «свечение внутренней духовной силы Солнца — Аура Маздао». 153, с. 114–117 (11.4.14)

2464. «Человек своей обычной жизнью представлен, оплодотворенной чувствами (восприятиями чувств), живет в физическом мире. Для того, чтобы этот мир мог быть принят в сознание, карма должна умолкнуть в жизни представлений. Представляющий человек до известной степени *забывает* свою карму». 26, с. 73

2465. «Если люди воздействуют на нашу волю и нами овладевает не только сильная антипатия или симпатия, но нам хотелось бы волевым образом изживать то, что мы ощущаем как симпатию и антипатию, то это значит, что с этими людьми мы были как-то связаны в предыдущей земной жизни. Если же люди производят впечатление только на наш рассудок, или чувство эстетического, то это значит, что в предыдущей земной жизни мы не были с ними связаны». Но взаимодействие с ними развится в будущее. 234, с. 53 (27.1.24)

2466. «Не в нашей воле действуют Ангелы, а в идущем вперед потоке нашей кармы. Как в лунном развитии человек не чувствовал волю как свою, но как ангелу, так, будучи земными людьми, нам не следует думать, что мы творим свою карму; она регулируется духами высших Иерархий. Лишь если однажды наша воля сможет некоторым образом замолчать, то может случиться, что и для не ясновидческого сознания кое-что приоткроется из обычно сокрытого хода кармы. ... Что каждый из нас будет делать завтра, кармически обусловлено в нем уже сегодня. Если бы у нас не было на земле задачи развивать волю, то мы прозревали бы нашу карму». 157, с. 242–243 (20.4.15)

2467. «В воле правит карма. В воле правят все импульсы из предыдущей земной жизни. Только также и у бодрствующего человека они погружены в сон». 235, с. 104 (2.3.24)

2468. «Деяния в прошлой жизни обуславливают внешнюю судьбу». 95, с. 62 (28.8.06)

2469. «Когда мы переходим от воления к действительному деянию, когда мы нечто совершаем, то наша воля отделяется от нас. И то, в чем мы тогда, я бы сказал,

плаваем, в чем мы ткем и живем, выполняя действия, которые мы только представляем — мы не коренимся нашим сознанием в действиях, мы их только представляем, — содержание действий, — это, в конечном счете, то же самое, что коренится по ту сторону поверхности минерального, в минеральном царстве и конституирует минеральное сознание. ... Поскольку же наши действия не зависят от нас, не находятся в области того, что заключено в пределах нашей свободы, то наши действия являются в той же мере мировым свершением, как и то, что происходит в минеральном. Мы вчлением наши деяния в это свершение и таким образом получаем такое отношение к своему окружению, что своими действиями переходим за пределы даже сознания сна. ... минеральное царство, когда оно воздействует на наши восприятия чувств, являет нам свою внешнюю сторону; но по ту сторону, там, куда мы не можем проникнуть, там минеральное царство, некоторым образом отвернувшись от нас, развивает свое сознание. И это сознание, которое здесь развивается, является тем, что принимает в себя также и внутреннее содержание наших деяний, которые в дальнейшем действуют в ходе нашей кармы». 207, с. 67–68 (1.10.21)

2470. «Никого не смущает тот факт, что идя по земле, человек имеет под ногами твердую почву. ... Так же обстоит дело и с нашей свободой. Она нуждается в почве необходимости. Она должна возвыситься из некоей подосновы.

Эта подоснова — мы сами. Как только человек правильным образом постигнет понятие свободы и понятие кармы, он сможет их соединить».

235, с. 62 (23.2.24)

2471. «Всё, что происходило вплоть до Земли, делали божественные духовные поколения. Что последует дальше, будет делать сам человек. Так вступает свобода в существо человека в космосе». 227, с. 236 (30.8.23)

2472. «Человека делает несвободным именно его незнание того, что он еще должен миру. Таким образом, говоря о карме, нельзя сразу же говорить о свободной воле. Само выражение «свободная воля» уже неверно. Правильнее сказать: человек делается свободным, повышая свое познание и вращая в духовный мир. ... тогда он всё больше будет становиться существом, которое определяет собственную волю». 120, с. 221 (28.5.10)

2473. «Ибо человек в современном состоянии ни свободен, ни не свободен; он находится на пути к свободе. Он частично свободен, частично не свободен. Он свободен в той мере, в какой он выработал себе познание, осознание мировой взаимосвязи». Карма — не помеха нашей свободе. «Ибо когда мы действуем, то мы подступаем к этой судьбе (карме) в меру нашей самостоятельности, которую выработали себе. Действует не судьба, действуем мы в силу законов этой судьбы». Действиями творится новая карма. 34, с. 105

Дух

2474. «Если вы возьмете эти три вещи: Атма, Буддхи, Манас, то вы имеете глубочайшее сущностное ядро человека, тогда вы имеете то, что идет от воплощения к воплощению...» 54, с. 291 (15.2.06)

2475. Нервная система — это насыщенная материей интуиция. Когда человек несет ее через мир, то эта интуиция постоянно излучает во внешний мир духовность, которая окружает человека в виде лучающей ауры. «Интуитивно доступная пониманию субстанция, духовная субстанция постоянно излучается из человека по мере разрушения физической нервной системы». Это имеет значение для мира, что человек, используя нервную систему, дробит, крошит ее.

«...Когда человек использует свои мускулы, то излучается духовная субстанция, постигаемая инспиративно. Эти излучения таковы, что они постоянно населяют мир чистыми, необыкновенно тонко дифференцированными процессами движения. ... Костная система излучает имагинативно постигаемую субстанцию». От этого излучения костей остается некоторое время теневой образ человека, напр., сидевшего в комнате. И если вскоре туда заходит другой человек, которому сидевший был антипатичен, то он может почувствовать это, неприятное ему присутствие имагинативного излучения костной системы.

«...Всё, что вы переносите в деятельность (двигательную, духовную), — это излучается постоянно в мир...» И если бы этого не происходило, то Земля в конце своего развития расплылась бы в Мироздании. Но Земля пронесет через свою смерть то, «что возникает из интуиции, инспирации, имагинации людей»; и это станет бытием Юпитера. Эти инспирации, интуиции, имагинации человек образует работой своей костной, мускульной и нервной систем и напечатлевает их Земле для ее дальнейшего бытия.

Излучаемое таким образом нами делится на две части. Одна охотно впитывается космосом и идет на строительство Юпитера, другая остается, человек не берет ее с собой. Она духовно пребывает в космосе до тех пор, пока человек сам не придет и не уничтожит ее специальными, подходящими для этого излучениями. «И здесь вы имеете технику кармы, здесь вы имеете основание, почему все эти вещи в имагинации, инспирации и интуиции мы снова должны встретить в ходе нашей кармы как отвергнутые космосом. ... космос приемлет только мысленно верное, чувственно прекрасное и морально доброе. ... Это Мистерия». Космос не состоит из одних только нейтральных законов. 134, с. 88–92 (31.12.11)

2476. «Первоначальное воплощение в третьей (коренной) расе состояло в том, что как бы девственный дух человека, Атма-Буддхи-Манас искал свое первое физическое воплощение». Но большинство человекоживотных существ было не способно воспринять человеческий дух. Лишь в определенную их часть могло погрузиться семя человеческого духа, и тем телу была дана человеческая форма.

«Часть индивидуальностей, которые тогда инкарнировали, образовала маленький род, племя тех, кто позже распространился по всему миру как т. наз. адепты... Те же, кого мы теперь называем посвященными, тогда еще не проходили через инкарнации».

Другая часть существ воспротивилась пути воплощений. Они ждали четвертой коренной расы. Эту группу называют «сынами мудрости». Если бы они

стали воплощаться в земные тела вместе с адептами, то человек никогда не пришел бы к ясному сознанию, в котором он живет сегодня, а получил бы трансовое, сновидческое, сомнамбулическое сознание.

93, с. 25–26 (23.5.04)

2477. Из обычной самости человека поднимается, как его инспиратор, другая самость. «(Каким образом эта вторая самость образно, сущностно поднимается из потоков души — это бывает совершенно различно для различных человеческих индивидуальностей. В моих драматических душевных картинах [в «Мистериях-Драмах»]... я попытался представить, каким образом различные человеческие индивидуальности путем упорной работы приходят к переживанию этой «другой самости».)

Если душа в обыкновенном сознании даже ничего и не знает об инспирации ее через «другую самость», эта инспирация тем не менее происходит в глубинах души. Но только эта инспирация действует не через мысли или через внутренние слова; она *действует через поступки*, через события, через свершения. «Другая самость» и есть именно то, что ведет душу через частности ее жизненной судьбы и пробуждает в ней способности, наклонности, задатки и т.д. — Эта «другая самость» живет во всеобщности жизненной судьбы человека. Она шествует наряду с той самостью, бытие которой замкнуто между рождением и смертью и слагает человеческую жизнь со всем, что входит в нее радостного, возвышающего и горестного. Встречаясь с этой «другой самостью», сверхчувственное сознание научается называть «Я» всеобщность жизненной судьбы, подобно тому как физический человек говорит «я» в применении к *своему собственному* существу. То, что называется восточным словом «карма», срastaется, т. обр., с «другой самостью», с «духовным Я-существом». Жизненный путь человека является инспирированным его собственным вечным существом, переходящим от жизни к жизни; и инспирация происходит таким образом, что жизненные судьбы последующего земного существования оказываются результатом предшествующих земных жизней». 17, с. 32–33

2478. «Человек находит свою другую самость как второе существо... в духовном мире. ... Инспирирующе действует вторая Самость (Я) на природу человека. И что же она инспирирует? Она инспирирует то, что мы называем нашей кармой, нашей судьбой. ... Вы идете по улице и переживаете что-то такое, что вам кажется случайностью; оно же инспирировано из духовного мира вашей другой Самостью. Итак, имеется нечто как инспирация в духовном мире, и эта инспирация открывается на физическом плане и вызывает факты, которые являются вашей судьбой в большом и малом. ... Событие духовного разговора [духовных существ] в духовном мире действует как инспиратор человеческой судьбы!» 147, с. 103–105 (29.8.13)

2479. «Из жизни — смерть,

Из смерти — жизнь. Так замкнулся круг змеи. Теперь из ставшего бодрственным Я-сознания должны прийти силы, которые в остатках (обломках) прежних астральных органов снова возжгут жизнь, сделают их пластическими». 52 (4.12.03)

2480. «Я настоящей инкарнации не закончено; оно еще образует себя. Настоящее, действующее в подзональных глубинах Я принадлежит предыдущей земной жизни». За современным человеком всегда стоит другой человек, каким он был в предыдущей инкарнации; и, по сути, там выступает даже целый ряд голов из прошлых инкарнаций. 234, с. 95 (2.2.24)

2481. В человеке есть индивидуальное и социальное. «Всё индивидуальное в нас — это... последствие того, что было до рождения. Всё развиваемое нами в социальной жизни — это семя для посмертного. ... семя для кармы». 191, с. 188 (23.10.19)

2482. «Когда мы рассматриваем человека в направлении его физ. тела, то в ткани мыслей приходим к прошлой карме, а когда мы рассматриваем человека в направлении его Я — Я, собственно, живет в его действиях, это нужно совершенно ясно осознавать, что Я прежде всего полностью живет в действиях, пробуждается впервые в связи с действиями человека, — то то, что Я в определенной мере сохраняет в себе, затем проносится сквозь врата смерти и уходит в будущую карму, в становящуюся карму». 207, с. 84–85 (2.10.21)

2483. «Возьмем случай, когда человек в прошлой жизни жил так, что действовал исходя из слабого чувства (переживания) Я, из такого чувства Я, которое в отдалеке себя внешнему миру уходило слишком далеко, настолько далеко, что действовало несамостоятельно, теряя себя, что неуместно в нашем, современном цикле развития». Тогда, пройдя Камалоку, человек получает в себе тенденцию создать в следующей инкарнации условия для себя, в которых он мог бы закалить свое самочувствие, проходя через сопротивление сил, исходящих из трех тел. Тогда его на земле словно магнитом тянет в области, где можно заболеть холерой. Напротив, чтобы умерить чрезмерную силу чувства Я, ищут инстинктивно, где можно заболеть малярией, когда самочувствие не находит никаких границ, в беспочвенности доходит до абсурда. («...При холере наступает сгущение крови. Это сгущение является тем, что образует сопротивление, которое слабое самочувствие должно преодолевать и на котором оно желает воспитывать себя. ... при малярии наступает распадение крови...». Возникает некий абсурд. «Сверхсильное Я, направляясь, идет к ничто», стр. 97–98.)

Действия, совершаемые под влиянием аффектов, порождают тенденцию заболеть в следующей жизни дифтеритом.

Воспалением легких исправляется склонность к чувственным излишествах предыдущей жизни, подпадение люциферическим силам.

В туберкулезе легких человек борется с ариманическими силами. В результате в легких образуются известковые капсулы. Их имеет гораздо больше людей, чем обычно думают. В этом случае защищающий процесс направлен вовне, против того, что приносит материальность, чтобы отстоять самостоятельность Я также и в этом смысле. 120, с. 80–82, 87 (20.5.10)

2484. (Апок. 9,3) «В наше время появляется некий род излишних (überzähliger) людей, у которых отсутствует Я, которые в действительности никакие не люди. Это ужасная истина. Они ходят повсюду, но не являются вопло-

щением Я; они поставлены в поток физической наследственности, получают эф. и астр. тела; внутренне они в известном смысле оснащены ариманическим сознанием; и они производят впечатление людей, если мы не умеем точно наблюдать...» В Апокалипсисе они появляются как эфирная саранча с человеческими лицами.

Священнику необходимо их отличать, чтобы община могла существовать. Как следует относиться к таким мнимым людям? Это, поистине, сложная задача, «поскольку они в общем-то глубоко чувствующие существа, но можно заметить, что собственно индивидуальности в них нет. И это нужно от них тщательно скрывать, поскольку узнай они о том — и неизбежным следствием будет безумие. Скрывая же их тайну, необходимо устроить всё для таких душ — душами они все-таки являются, хотя и не духами, — чтобы они нашли отношение к другим людям, в среде которых они могли бы развиваться, т. е. могли бы неким образом идти вместе с другими. Такие люди почти точно проявляют природу и суть человека, пока не перешагнут за двадцать лет». Тогда начинает формироваться душа рассудочная, а с нею — изживание земного Я.

Не прав тот, кто утверждает, что таких существ нужно отталкивать, поскольку у них нет будущих инкарнаций. Нужно разбираться в каждом отдельном случае, что коренится в таком человеке. «Порою в таких людях коренятся младшие (postume) души, младшие по отношению к человеческим душам, возникшим в определенную эпоху развития и как люди постоянно воплощающимся. Наравне с ними могут быть также отставшие души, которые позже вернулись с другой планеты (на Землю), куда в определенную эпоху ушло почти всё человечество. Также и такие души могут корениться в человеческих телах. Нам поэтому следует с полным сознанием воспитывать этих людей как постоянно остающихся детьми». 346, с. 185–187 (17.9.24)

5. Персоналии перевоплощений

2485. Мы рассматриваем судьбы, карму отдельных людей для того, чтобы выработать взгляд на то, «как вообще карма действует в людях».

235, с. 117 (8.3.24)

2486. В Лемурийскую эпоху существовала высокая мудрость. Среди примитивных людей было, напр., широко распространено знание, как у ребенка до 7 лет так преобразовать его эф. тело, чтобы оно могло затем воздействовать на мозг таким образом, что обычный ребенок мог бы стать чрезвычайно умным человеком. Ныне это искусство утеряно, а если бы даже в примитивнейшей форме его где-либо использовали бы, то это привело бы к ужаснейшим злоупотреблениям.

В Лемурийскую эпоху это искусство существовало по той причине, «что имелись существа, не достигшие полной высоты своего развития на Луне. Из своих семи членов они развили только шесть...» И вот эти духовные существа, 6-й член которых был Жизнедух, воплощались в примитивные, но очень пластичные тела людей Лемурии. Конечно, они были в этих телах ужасными, совершенно ужасными волшебниками!

В Атлантическую эпоху возникло искусство — опять же через отставших на Луне и доразвивавшихся через человека на Земле существ — переносить таланты предков на потомков и далее увеличивать их в потомках. Грандиозного могли достигать те высокие существа в человеческих обликах. Они могли наблюдать ход духовного развития, вводить духовный поток в физический поток наследственности.

Так, были в Атлантиде общины, чей руководитель был таким существом в человеческом облике. Когда такая индивидуальность развоплощалась, то через определенные манипуляции с наследственностью создавалось тело, в котором она могла бы снова воплотиться. Одна и та же индивидуальность держалась таким образом на земле в следующих одно за другим телах.

Нечто подобное встречается и поныне в Тибете, но духовенство там уже не владеет тем искусством, а лишь хранит обычай, не помня даже его происхождения. (Так, по тибетским воззрениям, беспрерывно перевоплощается Далай-Лама. — *Сост.*). Это пытался выразить польский писатель Гуцков в своем романе «Маха Гуру».

Тела атлантических людей были мягкими и гибкими. Они совсем не походили на обезьян, от которых человек не произошел. Если вы представите себе «нашего современного ребенка, но намного больше втянутого в детскость и над всем телом которого излит естественный, элементарный элемент, то, может быть, вы получите представление о том, каким было тогда человеческое тело. Но те мягкие тела... в которые входили те сверхчеловеческие существа, отставшие на Луне, получали, скорее, животноподобный, чем человекоподобный облик», имели своеобразные «вывихи» членов. Отсюда происходят облики богов, найденных у отдельных народов. «Эти удивительные облики с нечеловеческими лицами и колоссальными конечностями происходят от взаимодействия воплощенных лунных существ с человеческими телами...» В Тибете их разрешают изображать только в строгом соответствии с канонам, малейшая фантазия карается смертью. Но это теперь уже не имеет никакого смысла. Но когда эти облики существовали здесь, то малейшее отклонение в их изображении от действительности означало ложь. «А ложь в те древние времена обладала гораздо большей силой, чем теперь». Солгавший тогда мог задохнуться, умереть.

254, с. 221–226 (1.11.15)

2487. «...Ваши души являются теми, которые были спасены из разбушевавшихся огненных масс Лемурии» и переведены в Атлантиду. 99, с.120(4.6.07)

2488. Порой спрашивают: а где теперь древние посвященные? Почему они не приходят в наше время? «Да нет, они уже здесь были, но нужно принять во внимание, что те, кто в прежних инкарнациях был посвященным, в новой инкарнации прежде всего должны пользоваться внешней телесностью, которую может дать (эта) эпоха. У нового человеческого развития нет тел, которые могли бы внутренне быть настолько податливыми, гибкими и мягкими, что в них непосредственно могло бы вступать то, что жило в индивидуальностях в прежних инкарнациях. Так что по этой причине посвященные получают другие задачи, в которых на этот раз бессознательно в

ударной силе импульсов действует то, что было раньше, во время их инициации, но что выступает (теперь) не в форме посвященного действия». 238, с. 43 (10.9.24)

2489. Если бы была возможность воплотиться в современном мире сразу 17-тилетним человеком «или если бы, по крайней мере, можно было избавиться от прохождения через современную школу, то вы увидели бы, что в современных людях могли бы выступить посвященные прежних времен». 235, с. 203 (23.3.24)

2490. В одной опубликованной книге был поставлен вопрос: «А почему бы не могла перевоплотиться также и Богоматерь? — Конечно, почему бы нет? Нет оснований для того, чтобы этого не могло произойти. Но вы можете быть уверены, что экзотерическая жизнь Богоматери была бы тогда совсем иной, что перевоплощение выступило бы не так, как это происходило тогда, где Она выступила не как личность, а как некое представительство». 254, с. 122 (19.10.15)

2491. «Существуют души, которые перевоплощаются через четыре, или две тысячи лет».

«Не просто для развития отдельного человека вступает в действие закон, в силу которого он перевоплощается, но тут проявляются требования и законы всего окружающего мира.

Когда возникают соответствующие условия, то данная личность может реинкарнировать непосредственно после смерти или через несколько лет. В Теософском Обществе мы имеем такие личности, вновь перевоплотившиеся сразу после смерти». 9.10.03

2492. «...Большинство ныне воплощающихся людей имело свою прошлую инкарнацию в IX–XI вв. по Рождеству Христову». 100, с. 101 (23.6.07)

2493. «...Члены дворянской касты — это те души, по крайней мере, по большей части те души, которые для своего воплощения ищут тел, рождающихся в дворянской касте». 185а, с. 72 (10.11.18)

2494. «...Мы находим, что великими изобретателями часто являются те люди, которые в прошлом воплощении погибли от несчастных случаев». Они унесли тогда с собой часть не израсходованных сил. Они добавляют потом, укрепляя их, к силам воли и чувства.

Этот резерв сил имеют все, кто в прошлой жизни рано умер. У них бывает крепкая воля, твердый характер. Но к этому не ведет искусственно вызванная самим человеком ранняя смерть (самоубийство).

153, с. 169–170 (14.4.14)

2495. «Карма Аримана со второй половины атлантического времени связана с кармой человечества».

107, с. 177 (1.1.09)

1) Индивидуальности древнего мира

2496. «Существо, которое нисходит в человеческое тело, чтобы как человек вмешаться в развитие без того, чтобы оно само имело что-либо для себя от этого воплощения [в теле], без того, чтобы переживаемое им в этом мире имело для него какое-либо значение, — такое существо в восточной мудрости называется аватаром.

Существо аватара не извлекает никаких плодов из физического воплощения или воплощений, в которые оно втягивается. Вернее сказать, оно их извлекает, но

для блага, прогресса человечества». Аватар «только дает, он ничего не берет от земли».

Аватар жил в сыне Ноя Симе, от которого пошли семиты. Сим имел совершенно особое эф. тело, которое сделало его родоначальником. Оно размножилось. Его копии получили все потомки Сима. «Его эф. тело получило облик праобраза потому, что в нем жил аватар, хотя и не особенно высокого рода...»

«Само эф. тело Сима было сохранено в духовном мире; в нем получили выражение все особенностии древнего еврейского народа». Его потом получил Мельхиседек, чтобы дать нужный импульс Аврааму.

15.2.07

2497. «Личность, имевшая особую миссию, должна была, чтобы сделать себя понятной семитскому народу, нести в себе действительное эф. тело Сима. Такой личностью был, напр., Мельхиседек, который только в эф. теле Сима мог явить себя Аврааму».

104а, с. 101 (16.5.09)

2498. «Сим существовал в действительности». Эфирное тело такого праотца должно было быть подготовлено тогда, когда еще всё было девственным и свежим. Этому эф. телу было напечатлено нечто новое, изначально данное для семитского народа. В Симе было нечто, чего раньше на Земле не было. «Таких существ называют аватарами». Его эф. тело могло множиться. «Все семиты произошли от Сима». Но само это первоначальное эф. тело Сима получил Мельхиседек.

25.2.09

2499. Заратустра проходил высокие инкарнации уже во времена святых Риши. Он был посвящен в их учение. Он всё более и более воспринимал его в семи следующих одна за другой инкарнациях. После этого он родился в теле слепом и глухом и мог иметь очень малое отношение к внешнему миру. И тогда изнутри к нему пришло воспоминание об учении святых Риши, которое он некогда воспринял. И именно тогда смог великий Бог Солнца нечто возжечь в нем, что превышало учение Риши. В следующей инкарнации Аура Мазда открылся Заратустре извне.

За шесть столетий до Христа Заратустра вновь воплотился своим Я и создал себе новые эф. тело и астр. тело (предыдущие он пожертвовал Моисею и Гермесу) и был учителем Пифагора как Заратос.

109, с. 136–137 (16.5.09)

2500. «Гильгамеш был личностью, имевшей за собой много инкарнаций... личностью, которую можно назвать старой душой в среде развития человечества». Такие души после того, как был преодолен кризис в Лемурийской эпохе (тела тогда подверглись мумификации и души ушли на планеты), первыми стали вновь приходить на Землю; другие — молодые — пришли значительно позже. Души философов, ученых часто являются молодыми. Таков, напр., Кант. Часто молодые души встречаются в цветных расах, в негритянской расе.

126, с. 34–35 (28.12.10)

2501. Среди выходцев из Атлантиды много было таких, которые находились в двух последних из семи каст, двигавшихся на восток. В Европе они начали преодолевать свое отставание. «Те, кто из слоев западного насе-

ления начал быстрее всех развиваться, постепенно преодолевать прохождение через низшие слои (касты), но при этом не особенно далеко ушли вперед в интеллектуальном развитии, а остались сравнительно простыми, не знатными людьми — как бы самые избранные из них, но которые только благодаря сильному импульсу, отразившемуся в них, смогли быть в определенное время возвышены, — это были... 12 апостолов... Это был сгущенный, выделенный экстракт низших каст, которые не пришли в Индию. Из них должна была быть взята субстанция для учеников Христа Иисуса. — Этим ничего не говорится о предыдущих и последующих инкарнациях индивидуальностей апостолов, но единственно лишь о физических предках тех тел, в которых были инкарнированы личности апостолов. Нужно постоянно отличать линию инкарнаций от физической линии наследования».

155, с. 100 (29.5.12)

2502. Я Заратустры перевоплотилось в Заратаса-Заратоса, учителя Пифагора.

109, с. 18 (21.1.09)

2503. Пифагор в следующем воплощении был одним из волхвов, пришедших с Востока поклониться Иисусу из Назарета. Позже он стал Его учеником.

109, с. 152 (31.5.09)

2504. «...Пифагор, великий инициатор определенного направления в греческой культуре, был в предыдущем воплощении одним из героев троянской войны на стороне троянцев, как он и сам о себе говорит, что был троянским героем, выведенным Гомером, и что он вновь узнал греков как врагов, т.к. снова узнал свой щит. ... Пифагор рассказывает, что был Эвфорбосом...»

143, с. 146 (17.4.12)

2505. «Старый мудрый учитель Диониса Силен был позже снова рожден. В своем перевоплощении этот мудрый Силен был не кто иной, как Сократ. Сократ — это вновь воплощенный старый Силен, перевоплощенный учитель Диониса. А сам перевоплощенный Дионис, то существо, в котором в действительности жила душа древнего Диониса, — это был Платон».

129, с. 157 (24.8.11)

2506. «Хирам Абиф в свое время дошел до границы посвящения. ... Он был Лазарем, который после воскресения (Христом) носил имя Иоанн. Он был посвящен Христом Иисусом».

265, с. 406 (15.4.08)

2507. «Это был Лазарь, вновь рожденный Хирам Абиф...»

Без даты.

«Вечная индивидуальность»

2508. «...Браманизм полностью созвучен с буддизмом в том, что взор его обращен на индивидуальное, проходящее через разные личности; отдельное личное интересует его меньше». На Западе взор обращается на личный элемент. Это происходит уже в еврейской древности. Будда — это достоинство, к которому восходят многие личности. Платон же — это отдельная личность. На Западе принимается во внимание и ценится прежде всего личность. Ныне к личности должна быть добавлена индивидуальность. «Мы теперь стоим в той точке (развития), где вновь должно быть завоевано индивидуальное, но укрепленное, пронизанное силой благодаря рассмотрению личного».

Возьмем древнееврейского пророка Элию. Мы рассматриваем его, прежде всего, как личность. Но если отвлечься от отдельных особенностей его личности, то мы увидим его значительную роль в ходе мирового развития. Во времена Моисея людям возвещался Бог в человеке — Я; для них в Я заключалось высочайшее, само же Я выражалось в Душе народа. У Элии мы уже в большей мере видим указание на отдельную душу. Но для этого требовался еще один импульс. И потому в личности Иоанна Крестителя выступает предтеча, указывающий на то, что люди должны духовный мир с приходом Христа искать в своей среде. Иоанн становится предтечей Христа.

Возьмем далее Рафаэля и сравним его, напр., с Тицианом. «Рафаэль рисовал так, что в свои картины влагал христианские идеи. Он рисовал для европейцев как христиан Запада. И его картины понятны всем христианам Европы и будут еще делаться всё более и более понятными. Но возьмите более поздних мастеров. Они рисовали почти исключительно для латинской расы, так что даже церковный раскол отразился в их картинах». Рафаэль интерконфессионален.

В трех этих личностях жила одна и та же индивидуальность. Далее она воплотилась как Новалис. Творения Рафаэля когда-то прейдут, но его индивидуальность явила в Новалисе новое творчество. Его сущностное ядро идет далее. «Но поскольку мы энергично приняли во внимание европейское мировоззрение, а вместе с ним и личность, нам становится совершенно понятным значение индивидуальности». Таким образом, как, с одной стороны, важно то, что Восток направлял взор на индивидуальность, на Боддисаттв, проходящих через многие воплощения, так, с другой стороны, важно и то, что Запад сначала рассматривал личность, чтобы затем постигнуть значение индивидуальности.

155, с. 22–24, 30 (23.5.12)

2509. «Если в Аврааме мы еще видим, как еврей чувствует в своей крови последствие Бога, то в Илии мы видим переход к погруженности в спиритуальные миры. В Илии жила индивидуальность, уже в древние времена наполненная тем, что должно было прийти в будущем. И затем мы видим, как эта индивидуальность должна стать инструментом, чтобы подготовить понимание Импульса Христа. Мы видим, как индивидуальность Илии вновь воплощается в Иоанне Крестителе, который является инструментом высшего. ...

Позже мы видим эту индивидуальность способной то, что должно действовать в будущем, излить в формы, которые были возможны только под влиянием 4-ой послеатлантической культуры. Так выступает эта индивидуальность, как бы удивительно это ни казалось, в Рафаэле и соединяет то, что как Импульс Христа должно действовать во все времена, с удивительными формами гречества в живописи. ... Время же могло дать только такое тело, которое под действием подобной силы, должно было разбиться. Поэтому Рафаэль рано умер». Затем эта индивидуальность выступает как Новалис. В нем «уже действительно живет в своеобразном облике, форме то, что теперь дается через Духовную науку».

126, с. 110–111 (1.1.11)

2510. С западной точки зрения мы привыкли рассматривать отдельные личности: Илию, Иоанна Крестителя. Через Духовную науку же мы познаём, что одна и та же индивидуальность жила и в пророке Илии, и в Иоанне Крестителе. Илия возвещал в свое время приход Христа, Иоанн — также герольд Христа, но уже в соответствии с духом его времени. Мы теперь можем соединить эти два облика. Восточная же культура поступала иначе: она сразу обращала внимание на индивидуальность и мало значения придавала личности.

143, с. 177 (8.5.12)

2511. «...Согласно духовнонаучным исследованиям в библейском Навуфее (3. Царств. 21,1) следует видеть физического носителя духовной индивидуальности Илии», «носителя духа Илии».

«...Дух Элии—Навуфея дальше жил в Елисе».

61, с. 202, 218, 217 (14.12.11)

2512. «Елизар, сын Аарона, взял себе в жены одну из дочерей Футиловых, и она родила ему сына Финеаса (Пинеас)» (Исх. 6, 25). Цель перевоплощений: Финеас (во времена Моисея), Илия, Иоанн Креститель, Рафаэль, Новалис.

265, с. 427

2) От начала новой эры до XX века

(в алфавитном порядке)

Франциск Ассизский

2513. В первые века Христианства на побережье Черного моря существовала эзотерическая школа, где учил сам Будда со всерхчувственного плана. «Из этой школы вышли две группы учеников: одна группа несла в себе импульс распространения учения Будды, хотя его имя при этом и не произносилось; другая группа кроме этого восприняла в себя еще Импульс Христа. («Они могли получать ясновидение таким образом, что становились в особенности избранными последователями Павла и Импульс Христа воспринимали в жизни непосредственно».)

Разница между группами не была особенно большой в первой инкарнации, но стала таковой в последующей. ... Те ученики, которые восприняли в себя Импульс Христа, в следующем воплощении... могли не только учить (как первая группа) — и это они не рассматривали как свою главную задачу, — но действовать через моральную силу. Один из учеников этой тайной школы на Черном море в следующей своей инкарнации родился как Франциск Ассизский».

155, с. 96–98 (29.5.12)

2514. Франциск Ассизский имел предыдущее воплощение в VII–VIII веках.

140, с. 199 — 200 (17.2.13)

2515. «В VII–VIII столетиях... вблизи Черного моря находилась очень значительная школа посвящения, в которой Будда учил, будучи в духовном теле. ... Среди учеников Будды там был один, который через несколько столетий вновь воплотился... в Италии... как святой Франциск Ассизский. Своим образом, которое проявилось также и в жизни его монахов, имеет столько общего с учениками Будды, проистекает как раз из того, что сам Франциск Ассизский был учеником Будды».

130, с. 316–317 (18.12.12)

**Бёклин. Тихо де Браге.
Френсис Бэкон. Амос Коменский**

2516. В сверхчувственном созерцании смог «я прийти к одному члену Круглого стола Артура, который в полном смысле вел жизнь этого Артурова Круглого стола, правда несколько в стороне от остальных, более преданных рыцарству. Это был рыцарь созерцательной жизни». Его не увлекали военные походы, похождения. Он любил наблюдать игру волн, облаков, света. Грандиозное впечатление производило это на него.

«Этот рыцарь... имел в отношении этих вещей пронизывающий взгляд. ... И обнаружилось: именно этот рыцарь Круглого стола Артура родился снова как Арнольд Бёклин. И загадка, которая очень долго преследовала меня, смогла быть решенной только в соединении с Артуровым Круглым столом. Видите ли, мы имеем тут Христианство до Мистерии Глофы...»

238, с. 51–53 (10.9.24)

2517. Юлиан был племянником честолюбивого и мстительного цезаря Константина. Его с братом должны были убить сразу же после рождения, но побоялись вызвать возмущение. В его воспитании строго следили за тем, чтобы он воспринял в свою душу то, «что тогда в Риме и из Рима, из царства цезаря, исходя из соображений оппортунизма было принято как христианское развитие». Это была пестрая смесь того, что постепенно вырабатывалось как католическая церковь, и арианизма.

Юлиан Апостата был посвящен последним иерофантом Элевзинских Мистерий. Он пытался вновь ввести древних богов в культуру, в которую уже было поставлено Христианство. Но он зашел слишком далеко — в этом, а также и в разглашении тайн Мистерий, поэтому в 363г. он был убит солдатом-христианином во время похода в Персию. Основной закон его жизни состоял в том, что он воспринятое как наследие из Мистерий, переживал в личном гневе, в личном энтузиазме. Он вновь воплотился в 1546г. в богатой семье на севере Европы как Тихо Браге. 126, с. 77–78 (30.12.10)

2518. «Эта душа Юлиана Апостаты, которая так отавалась в подосновах, которая, можно полагать, была призвана к тому, чтобы указать Христианству правильный путь, она позже, в средневековье, воплотилась в женское тело, в женскую индивидуальность (Херцелоида), которая выслала в мир Парсифаля, чтобы найти и указать Христианству эзотерические пути» (с.87 (14.9.24)).

«Это была углубленная душевная жизнь, которая здесь вошла в душу бывшего Юлиана Апостаты, углубленная душевная жизнь, в которой эта индивидуальность поистине нуждалась, нуждалась в противовес бурям и настроениям внутренней оппозиции, которые она испытала в бытии как Юлиан Апостата. Эта жизнь, о которой я рассказывал, была такой, что простерлась над жизнью Юлиана Апостаты словно тихое, миролюбивое, теплое облако. И так душа стала внутренне интенсивной. Так душа стала также богаче, богаче различными внутренними импульсами.

Но эта душа, поскольку она принадлежала к тем, кто перенял еще нечто от древних Мистерий, кто жил внут-

ри субстанции древних Мистерий в то время, когда эти Мистерии еще были в некотором отношении лучезарными, эта душа восприняла в себя много от спиритуальности космоса. Это было некоторым образом оттеснено назад в инкарнации Херцелоиды, но пробивалось наверх в душе, и мы снова встречаем эту индивидуальность в XVI столетии. И мы узнаем, как в XVI столетии у этой индивидуальности восходит охристианизированным то, что она проделала как Юлиан Апостата. Она появляется в XVI столетии как Тихо де Браге и стоит напротив того, что всплывает в европейской цивилизации как коперниканское мировоззрение».

«В тех течениях, которые я описал как течения Михаэля, постоянно находится эта индивидуальность: Тихо де Браге—Юлиан—Херцелоида; в какой-либо из сверхчувственных функций она, по сути говоря, всегда находится там. Поэтому ее опять находят и во время тех значительных событий в сверхчувственном мире в конце XVIII — начала XIX столетия, которые связаны с течением Михаэля».

«Повсюду индивидуальность, ставшая в конце концов Тихо де Браге, играет исключительно большую роль».

«И Тихо де Браге оказывал значительное влияние на то, чтобы души в конце XIX-начале XX столетия, но преимущественно в конце XIX столетия, сошли на землю подготовленными для того, чтобы созерцать и чувствовать Христа не только так, как его чувствуют различные вероисповедания, но во всей Его грандиозной мировой Славе как космического Христа».

238, с. 88–89, 91, 93 (16.9.24)

2519. «Это остается так до сего дня. Кто-то может быть посвященным в определенную эпоху, а поскольку он должен воспользоваться телом в более позднюю эпоху, которое не воспринимает того, что заключает в себе его душа, то он появляется в новой эпохе не как посвященный, но импульсы посвящения живут в его делах или в каких-либо иных отношениях». Так это было, напр., с Гарибальди, посвященным в прошлом в ирландские Мистерии. Он изживал себя как визионер воли, отдаваясь отношениям его непосредственного настоящего.

«Так и при дворе Гаруна аль Рашида жила одна личность, бывшая некогда высоким посвященным. Эта личность, несмотря на то, что внешне открытым образом она не перенесла содержание посвящения в более позднее время, во время Гаруна аль Рашида, была тем не менее блестящей личностью в восточной культуре VIII, IX века. Она была, т. сказ., организатором всего того, что существовало при том дворе как науки и искусства». Это был великий советник Гаруна.

Гарун после смерти избрал путь на запад, в Англию.

Другая душа, душа его советника, избрала путь в другое место, так что Бэкон простирает свое влияние с одной стороны (кр.), а советник — с другой, идя как бы ему навстречу (зел.). Он избрал себе место «в Средней Европе, чтобы там встретиться с

тем, что шло от Бэкона». Хотя по времени их деятельность не вполне совпадает, но это не имеет значения.

«В жизни между смертью и новым рождением советник Гаруна аль Рашида избрал путь, шедший через Восточную Европу в Среднюю Европу. А воплотился он... в средневропейской духовной жизни как Амос Коменский. (Он родился в Зибенбюргене (в Трансильвании), в современной Чехии.)

Так имеем мы это примечательное, великое, значительное представление (спектакль) в историческом становлении (закрывающийся в том) что Гарун аль Рашид развивается так, что вводит с запада на восток культурное течение, которое является абстрактным, внешне-чувственным; а с востока Амос Коменский развивает свою деятельность в Трансильвании... вплоть до Германии и уходит в голландское изгнание». Он известен как реформатор педагогики того времени, как автор т. наз. «Пансофии». Он принес с собой то, что некогда развивал при дворе Рашида как старый посвященный.

236, с. 17–19 (6.4.24)

2520. «Души, пришедшие на землю в XIX столетии, они с XVII по XIX столетие пребывали в духовном мире совместно с душами Бэкона и Амоса Коменского... Имелись души, которые собрались преимущественно вокруг Бэкона, и души, собиравшиеся вокруг Коменского. И если это даже носит более образный характер, то мы всё же не должны забывать, что и при совсем иных, естественных, обстоятельствах, также и в духовном мире, через который человек проходит между смертью и новым рождением, имеет место водительство и сторонничество. Такие индивидуальности действовали не просто через то, что они вызвали на земле, через, скажем, сочинения Бэкона или сочинения Амоса Коменского, или через то, что по традиции продолжает жить на земле, но эти ведущие духи действовали также и через то, что в души, которые они отсылали вниз или с которыми они еще находились вместе и лишь позже отослали их вниз, они насадили нечто особенное еще и в духовном мире. Таким образом, также и в XIX в. выступили души, которые уже в своем доземном развитии стали зависимыми от одного из этих духов: от развоплощенного Амоса Коменского и от развоплощенного Бэкона. ...

Если мы рассмотрим Бэкона, каким он стоял внутри земной цивилизации в своей земной жизни как английский лорд-канцлер, то мы должны будем сказать: он действовал так, что можно почувствовать, что за его деятельностью стоял посвященный. Весь спор о Бэкоме и Шекспире, как его внешне ведут историки литературы... будто бы все драмы Шекспира написаны философом и канцлером Бэконом, является пустым. ...

Истина заключается в том, что в то время, когда действовали Бэкон, Шекспир, Яков Бёме и некоторые другие (напр., иезуит Яков Бальде), то через всех них говорил посвященный. Поэтому и существует родство между их произведениями, ибо они произошли из одного источника».

«Мне было важно рассмотреть однажды индивидуальности, которые окружали Бэкона после его смерти. Его окружали индивидуальности, которые затем родились как естествоиспытатели... или как историки. ...

(Такие души затем на земле) придавали какое-то значение лишь тому, что существовало как факт, воспринимаемый органами чувств. ...

Все эти души под впечатлением импульса лорда Бэкона сказали: больше нельзя писать историю так, как ее писали прежде, когда исходили из идеи, исследовали взаимосвязи, нет, исследовать нужно реальные факты.

Теперь я спрошу вас: что это значит, использовать в истории реальные факты? — Важнейшими в истории ведь являются намерения людей, а они не являются реальными фактами. Но исследовать это те души считали более недопустимым, и менее всего считала это допустимым та душа, которая явилась в XIX в. как знаменитый историк Леопольд фон Ранке, доземной ученик лорда Бэкона...

Исследуйте деятельность этого историка на земле, каков его основной принцип? Принцип Ранке как историка состоит в следующем: ничто не должно описываться в истории кроме того, что можно прочесть в архивах; всю историю следует воспроизводить из архивов, из переговоров дипломатов». Так, учитывая внеземную жизнь, можно понять, почему Ранке был именно таким историком.

В таких рассуждениях можно обратиться и к Амосу Коменскому, «как он воздействовал на доземную волю душ, которые позже низошли на землю. И как Леопольд фон Ранке был наиболее значительным посмертным учеником Бэкона, так Шлоссер стал наиболее значительным посмертным учеником Амоса Коменского.

Почитайте историю, написанную Шлоссером. Весь ее почерк, ее основной тон таковы, что повсюду говорит моралист, тот, кто хочет захватить человеческую душу, человеческое сердце, кто хочет говорить к сердцам. Временами ему это удается с трудом, поскольку он педантичен. Он говорит к сердцам педантичным образом, но он говорит к сердцам, ибо он является доземным учеником Амоса Коменского, ибо он воспринял от него нечто такое, что коренилось в Амосе Коменском, обладавшем столь особенным духовным обликом.

Подумайте только, он пришел от магометанства. Он представляет собой нечто иное, чем умы, примыкавшие к лорду Бэкону. Но во внешнюю реальную жизнь он вошел как Амос Коменский. Повсюду он требует для образования наглядности, в основе всего должна лежать образность. Наглядности требует он, подчеркивается чувственное, но иным образом. Ибо Амос Коменский является одним из тех, кто во время Тридцатилетней войны самым живым образом утверждал, что наступает т. наз. «тысячелетнее царство»; в своей «Пансофии» он высказал большие, охватывающие мир идеи, и он претендовал на то, чтобы ударно воздействовать на воспитание людей. Всё это действовало также и в Шлоссере, было заключено в Шлоссере».

236, с. 34–38 (12.4.24)

Вильсон. Вольтер. Гамерлинг. Гёльдерлин

2521. Наследник пророка Мохаммеда Муавийя был халифом в Дамаске с 661 по 680 год. Это он перенес резиденцию пророка из Медины в Дамаск. Конституция его души сформировалась арабским монотеизмом, де-

терминизмом, ставшим постепенно фатализмом. Но несколько мистическим образом жил там тогда и аристотелизм. Это представительный дух, который имел побуждение, исходившее от магометанства, но он перевел его в логическую форму.

Он посылал своих военачальников штурмовать Константинополь, а сам страстно стремился через Африку проникнуть в Европу. Это была колоссальная ударная сила, но она была притуплена.

«Когда такой дух проходит через врата смерти и живет далее, то, естественно, живет далее и ударная сила. И если далее исследовать эти пути, то, прежде всего, получаешь впечатление: это проходит через жизнь между смертью и новым рождением, и при этом многое из того, что было страстным желанием, остается и из него выработываются объемлющие весь мир планы следующей жизни; но эти всеобъемлющие планы не принимают никакой конкретной формы. Поскольку всё было притуплено, то это не принимает конкретной формы».

Вновь мы находим Муавию как Вудро Вильсона. Попробуйте в этой связи многое понять у того, кто изрек 14 пунктов. 235, с. 179–181 (16.3.24)

2522. В то время, когда магометанство посылало свои цивилизационные излучения из Азии, из Северной Африки в Испанию, жила одна личность, которая прошла обучение в североафриканских, уже упадочных Мистериях. Через то учение она узнала о самостоятельности человеческой души, об областях, которые душа переживает в свободном от тела состоянии и т.д. Вместе с арабами она потом пришла в Испанию и там многое восприняла из трансформированной в Испании магометанско-азиатской учености, из того, что повсюду распространялось через евреев, древнюю форму каббалистики. Она крепко коренилась в такой духовной жизни, но особым образом: считая, вычисляя, исчисляя на каббалистический манер.

«Затем то же самое ею было пережито еще раз в женской инкарнации, когда это (в ней) углубилось внутренне, когда это было воспринято не столько через голову, сколько через сердце».

А затем эта индивидуальность перешла в XVIII век... как Вольтер. ...

В жизни до рождения всё приобретенное ею в Северной Африке, всё, что она пропитала каббалистически, эта индивидуальность вырабатывала далее в сфере Марса. ... И с тем, как это было там метаморфизировано, она пришла на землю. ... А Марс всё, что он вырабатывает в области физического, душевного или в области духовных добродетелей, делает агрессивным... и даже воинственным». И это проявлял Вольтер».

236, с. 212–214 (29.5.24)

2523. Участники диалогов в сочинениях Платона были учениками его школы. Среди них было две личности. Одна из них была, «я бы сказал, филигранно точечная личность... особенно восприимчивая ко всему, к чему побуждало учение Платона об идеях, что человеческий характер, душу увлекло от земли. Нужно только представить себе, что вообще говорил Платон: преходящему, которое выступает перед нами в отдельных событиях в окружении человека, противостоят вечные идеи.

Вещественное преходящее, оно является лишь образом вечных идей... Так Платон возносил своих учеников от рассмотрения преходящих внешних чувственных вещей к вечным идеям, которые некоторым образом как небесное парили над земным». Идеи парят над вещами.

Один из тех двух учеников с особой самоотдачей, самоотверженностью следовал этому небесному полету платонизма и восторженно говорил в школе Платона о возвышенности парящих над отдельными вещами идей. Но когда он спускался в повседневную жизнь среди греков, то всегда проявлял теплый интерес к каждому отдельному человеку. К людям он был всегда обращен своими чувствами. Многих он любил и охотно находился с ними, но созерцания отрывали его от земли. И определенного рода разлад между душевной жизнью живого человека и улетом души к вечным идеям был в душе этого ученика.

Этот ученик дружил с другим учеником школы Платона. Но постепенно они разошлись, и не потому, что дружба охладела, но в силу того, что их духовный рост шел в разных направлениях. Сначала они хорошо понимали друг друга, потом — всё меньше. И первого начало даже нервировать то, что говорил второй.

А второй из них был менее склонен к созерцанию вечных идей, о чем так живо говорилось в Платоновой школе. Конечно, и он мог возноситься, но главный его интерес был обращен к мифам, к сказаниям о богах. Он более или менее равнодушно проходил мимо живых людей, но бесконечно глубоко интересовался богами, которые, по его мнению некогда жили на земле и которых следует рассматривать как родоначальников современных людей.

Оба друга просто переросли свою дружбу. И в платоновской школе имелась одна особенность, в силу которой ученики образовывали в себе силы, которые, когда они были в школе, соединяли их, а когда выходили в мир, то уводили их друг от друга, разбрасывали их в мире. «И благодаря этому образовывались различные индивидуальности, которые душевно-внутренне были взаимосвязаны, а далее развивались в разных направлениях».

Обе личности снова воплотились как женщины в Италии в эпоху Ренессанса, а в нашу эпоху воплотились снова, причем «таким образом, что первая из них пришла на землю, собственно говоря, слишком рано, а вторая — несколько поздно. Это связано с сильным решением, которое здесь необходимо».

У одной, у первой из описанных, личности дело обстояло так, что, пройдя врата смерти — поскольку своим духом она постоянно возносилась к сверхземному, но без всего целого человека, которого она схватывала только в душе, — в жизни между смертью и новым рождением она по этой причине смогла хорошо постигать то, что живет в 1-й Иерархии... и кое-что — во 2-й Иерархии, но ничего — в стоящей особенно близко к человеку 3-й Иерархии, благодаря которой человек понимает, как организуется его тело на земле.

Развилась личность, которая имела мало прозрения, доземного прозрения в человеческое тело, и потому, когда она родилась снова, то больше уже не восприняла последних импульсов, не полностью сошла в челове-

ческую телесность, не полностью погрузилась в нее, но несколько парила над нею.

Друг же ее из платоновской школы ждал с инкарнацией. Ожидание объяснялось той причиной, что если бы они оба пришли одновременно, если бы они были непосредственными современниками, то не смогли бы выносить друг друга».

Тот который занимался мифами о богах и очень живо рассказывал об этом другому и производил на него большое впечатление, должен был пропустить его первым в воплощение, а затем последовать за ним. Он более глубоко, слишком сильно захватил человеческое тело. Ведь он жил в имагинациях богов-родоначальников телесного человека.

И вот в новое время тот, который (в прошлый раз) не мог полностью войти в тело, воплотился как Гёльдерлин. А другой, так глубоко погрузившийся в тело, что почти всю жизнь болел, явился как Гамерлинг.

Гёльдерлин не мог полноценно войти в тело, частично оставался вне его. «...В притупленности своего помещательства он переживал подготовительные импульсы для грядущей земной жизни, где ему предопределено величие». В Роберте Гамерлинге это происходило с помощью больного тела.

«Я думаю, мои дорогие друзья, что благоговение перед таинственным свершением, обусловливаемым духовным миром, должно возникать в человеческих душах благодаря такому образу рассмотрения». Это делается не ради удовлетворения жажды сенсаций.

236, с. 76–81 (26.4.24)

Гарибальди. Эдуард фон Гартманн. Генрих Гейне

2524. В Эльзасе имелось место, где совершались Мистерии, родиной которых была Ирландия, «там находим мы в определенной степени посвященной индивидуальность Гарибальди». Это было в IX в., а следующая инкарнация была в XIX в., т.е. эта душа долгое время находилась в духовном мире, и в этом — ее тайна. (В предыдущей лекции дано очень интересное описание характера и жизненного пути Гарибальди. В нем было много необычного, резко отличавшего его от других людей. Он является примером того, как старым посвященным всё же удается воплотиться в наше время, где система школьного воспитания, всепронизывающий дух материализма делают это для них обычно невозможным. — *Сост.*)

На территории площадью примерно в два квадратных километра почти одновременно с Гарибальди воплотились Мазини, Кавур, король Виктор Иммануил. Все они были его учениками в той гибернийской колонии в Эльзасе. Они тогда пришли к нему с разных сторон света: один — с севера, другой — с востока, третий — с запада. И было правилом в тех Мистериях, что на определенной ступени посвящения посвященный обязан во всей дальнейшей жизни на земле опекать своих учеников, переживать общую с ними судьбу. Этим объясняется многое в жизни Гарибальди. Например, будучи убежденным республиканцем, он обеспечивает Виктору Иммануилу царствование в освобожденной Италии. Он не мог просто идти своим путем, карма и долг связывали его с тремя

другими. Исходя просто из характера, их отношений не объяснить.

235, с. 205–209 (23.3.24)

2525. Эдуард фон Гартман действовал в философии взрывообразно, и это — на фоне флегматичного конца XIX — начала XX в. Но сначала он был офицером. В адресной книге до конца жизни стояло: д-р философии и т.д., премьерлейтенант (старший лейтенант). Он был прежде всего прусским офицером, и хорошим офицером, и философией в годы службы он мало интересовался, а больше — упражнениями с саблей. Но в результате заболевания колена он был вынужден выйти в отставку. Заболевание было столь серьезным, что он почти не ходил, а сидел на диване. И поскольку он был хорошо образован, то начал писать философские работы. И писал он много.

Не от его головы, а от его колена нашел я путь к его предыдущей инкарнации. Там он в особой жизненной ситуации получил солнечный удар, приведший затем к определенному рода парализации мозга, так что он больше не мог думать. Это и создало предпосылку в судьбе, приведшую к слабости, хрупкости колена. Что волеобразно живет в нашей голове, в следующей инкарнации переходит в конечности. Кто имел ленивое мышление в одной инкарнации не станет быстро двигаться в следующей, и наоборот.

Индивидуальность Гартмана в той инкарнации была одной из тех, кто участвовала в крестовых походах «и в Азии вел борьбу против турок и азиатов, но при этом восхищался азиатами». Грандиозная духовность Востока предстала крестоносцам. Восприняв всё это, та индивидуальность обнаружила одного человека, в отношении которого она инстинктивно почувствовала, что в еще более ранней жизни она имела с ним дело, и от того в ней сохранилось яростное желание вступить с ним в борьбу. «И под знойным солнцем она начала его преследовать, этого врага». Но это было несправедливо. В их совместной предыдущей инкарнации индивидуальность была в высшей степени умной и она тогда своего врага своей умностью загнала в затруднительное положение, нанесла ему ущерб. Так возникла моральная взаимосвязь.

В этой погоне та индивидуальность и получила солнечный удар, ее умность была сломлена, мозг надломился, и умность исчезла, умность, вобравшая в себя перед этим колоссальное восхищение восточной цивилизацией. А потом пришла третья инкарнация: прусский офицер, колено, философия.

Разговаривая с Гартманом, офицером-философом, высказывавшим без всякого вдохновения высочайшие истины, можно было почувствовать, что за этим стоит нечто — умность двух инкарнаций.

235, с. 153, 156–161 (15.3.24)

2526. «В непосредственной близости» от времени основания Христианства в Индии была воплощена одна посвященная индивидуальность. Имея плохое зрение, она на всё смотрела более или менее поверхностно. «Она стояла внутри мистического индийского постижения жизни, потом прошла еще через одно менее значительное воплощение. А потом она проходила через жизнь между смертью и новым рождением таким образом, что всё легшее на душу в индийском поверхностном пе-

реживании теперь сформировалось, получило форму частично в сфере Меркурия, частично в сфере Венеры и частично в сфере Марса». Оно при этом взаимодействовало с существами высших Иерархий.

Обычно карма человека образуется под влиянием одной звездной сферы. В этом же случае формирование внутренних способностей, кармическое преобразование способностей, шедших из индийской жизни, происходило в трех сферах. В XIX в. эта индивидуальность воплотилась как Генрих Гейне (Хайнрих Хайне).

В области Марса образовалось определенное агрессивное чувство для следующего земного бытия, и предпосылки к этому были созданы в индийской жизни. В бытие Меркурия душа кармически выработала склонность порхать над ощущениями и понятиями, а в сфере Венеры духовно-эротическое вошло в ее силы представления.

239, с. 162–163 (9.6.24)

2527. «Сначала в области Марса было сформировано всё то, что эту личность сделало в некотором роде бойцовым петухом в духовной области. Затем эта личность очень много работала над своей кармой в области Меркурия и восприняла там остроты, сатиру. Подумайте также о неевропейском заднем плане; индивидуальность проявляет тенденцию воплотиться в Европе, но она проходит через сферу Марса: борьба; через сферу Меркурия: острое, режущее критическое мышление и ощущение. Затем, после того, как она еще выработала особые свойства в сфере Венеры — это особенно сложная карма, — она смотрит как бы поверх физического, не замечает физического и, однако, будучи очень сильно пронизанной духом, эта личность воплощается в XIX в. как Генрих Гейне». Каждая строка в его творчестве, вплоть до языка, вплоть до образования формы, вплоть до слова, показывает, что это порождено в сферах Марса, Меркурия, Венеры; всё, собственно, происходит из космоса.

240, с. 134 (1.6.24)

Гёте. Геккель. Гипатия. Герман Гримм

2528. «...Душа, которая жила в Гёте, однажды принадлежала к посвященным Египта, затем жила в Греции и была там скульптором и вместе с тем учеником философии. Затем следует воплощение — вероятно только одно — между греческим и последним, как Гёте, которого я пока не смог найти».

144, с. 74 (6.2.13)

2529. «...Не непосредственно в философской школе Платона, а под влиянием Платона... рос один художник; не из платоновской философии, а из платоновского духа. Позже, пройдя через другие инкарнации, он вновь воплотился как Гёте. Кармически он то, что пришло из прежних инкарнаций, а особенно из течения Платона, преобразовал в сфере Юпитера, так что оно стало тем родом мудрости, которая у Гёте пронизывает всё. Итак, мы можем взглянуть на благородное отношение Платона именно к этому не воспитаннику Платона, а последователю Платона; ибо он был не философом, как сказано, а художником в эпоху Греции. Но взгляд Платона обратился на него, воспринял необыкновенно много обещающее в этом ученике».

238, с. 156–157 (23.9.24)

2530. «Возьмем другую жизнь, жизнь, которая в одном земном бытии протекала в Греции и там мно-

го занималась пластическим греческим искусством, а также платоновской философией, с юношеских лет с огромным энтузиазмом воспринимала пластическое искусство, которое в то же время созерцалось ею духовно, а духовно увиденное с колоссальной внутренней художественностью она могла переносить в искусство. Эта индивидуальность, пройдя еще через одну инкарнацию, выработывала затем свою карму в сфере Юпитера». Существа Юпитера формируются эфирно-астральным образом из космоса, они затем не умирают, они пронизывают одно другое, так что всем хватает места. «Они суть, т. сказ., реализованная мудрость. Они рождаются с мудростью и не могут быть никакими иными, как только мудрыми. Как мы имеет циркуляцию крови, так они имеют мудрость. Это их природа; таковы эти существа Юпитера. Среди них может формироваться карма. Та индивидуальность, имевшая одну из важнейших земных жизней в древней Греции, прошла через сферу Юпитера и была затронута всем тем, что является мудростью Юпитера, образовывала там свою карму и снова родилась в XVIII в. как Гёте. Отсюда проистекает то удивительное слияние гречества и мудрости у Гёте».

240, с. 132–133 (1.6.24)

2531. «...Гёте был инкарнирован в Греции во времена Платона... а в XVIII в. он снова родился. Это была в высшей степени гармоничная инкарнация, которую он имел в Греции. Он был учеником скульптора. Как ученик скульптора он воспринял так много, что потребовалось много времени, чтобы всё переработать. «Ифигения в Тавриде» могла быть написана лишь при наличии большого знания греческой пластики. Высокий идеализм Платона вновь струится к нам из глубокомысленных мест «Фауста». «Сказка о зеленой Змее...» являет нам откровение гармоничного развития Гёте во время его греческой инкарнации.

Бисмарк действовать, как Гёте, не смог бы».

9.10.03

2532. Эрнст Геккель известен как полный энтузиаста, доходящего до фанатизма представитель материалистического монизма. «Но если пойти от этой личности назад, в ее предыдущую инкарнацию, то мы находим того папу, который из монаха Хильдебранда стал папой Грегориом VII. ... один хотел экстремальным образом привести католицизм к власти, другой экстремальным образом боролся с ним. Для духовного мира тут нет большой разницы. В духовном мире дело идет о совсем иных подосновах человека, чем в физическом мире». Так что не стоит здесь удивляться.

235, с. 206–207 (23.3.24)

2533. «Итак, мы видим как молодые, так и старые души, за которыми прежде стояло ясновидение, поставленными в греческое время всецело на физический план. Совершенно особенно это выступает перед нами в выдающемся математике Гипатии, в которой, т. сказ., вся математическая и философская мудрость ее времени жила как личное умение, как личная наука и мудрость. Это было заключено в личности Гипатии. И мы еще увидим, как эта индивидуальность должна была воспользоваться именно женской личностью, чтобы отчеканить, выразить такую мягкую соединенность всего того, что она восприняла прежде в орфических Мистериях, чтобы выразить, отпечатлеть всё это как личный образ действий — то, что

там, через посредство инспираторов она восприняла как ученица орфических Мистерий.

Мы видим, т. обр., как в последовательности инкарнаций человечества влияния духовного мира выступают модифицированными. И лишь указать могу я на то, что такая индивидуальность, как Гипатия... далее, в последующей инкарнации была призвана избрать противоположный путь: всю личную мудрость вновь возносить к Божественно-духовному. Поэтому на повороте от XII к XIII веку Гипатия появляется как большой, всеобъемлющий, универсальный дух новой истории, оказавший большое влияние на то, что является соединением естественнонаучного и философского познания».

126, с. 56 (29.12.10)

2534. «С Тацитом дружила та личность, которая в истории известна как младший Плиний, написавший много писем и восхищавшийся тацитовским стилем...

Этот юный Плиний проходит, естественно, через врата смерти... и воплощается снова в XI в. в Италии как тосканская принцесса, которую выдают замуж за одного среднеевропейского князя, у которого Генрих Черный, из франко-салического королевского рода, отнял земли, и он хотел обрести твердую почву в Италии».

Принцесса эта, Беатриса Тосканская (1015–1075), была дочерью герцога Фридриха Верхнелотарингского. Она владела замком Каносса, где Генрих IV, наследник Генриха III Черного, совершил знаменитое покаяние перед папой Григором.

Эта принцесса, маркграфиня Беатриса «была исключительно подвижной, активной личностью, интересовавшейся всеми отношениями, разыгрывавшимися там. И она должна была интересоваться, поскольку ее муж Готфрид... и дальше преследовался Генрихом III Черным». Этот Генрих был очень энергичным владельцем, «владельцем большого формата в средневековье». Он изгнал Готфрида и из Италии, а маркграфиню взял в Дойчландию. Так в ее голове соединились тонкие наблюдения Италии с дойчскими отношениями. Она была кроме того великодушна, широко глядела в мир. И она является перевоплощением Плиния Юного.

У Беатрисы была дочь Матильда, владелица Каноссы. У нее с матерью были очень хорошие отношения, все добрые свойства матери проявлялись и в ней. Обе они исключительно интересные женщины, интересные глубоко исторически. Матильда была перевоплощением Тацита. Так римский историк становится непосредственным участником истории.

В XIX в. маркграфиня Беатриса воплотилась снова, в романтическом окружении. Романтическое эта личность воспринимала с большим эстетическим наслаждением и при этом обладала ученым стилем, писательским стилем. Но он не подходил ее натуре. Она постоянно хотела от этого стиля избавиться.

Однажды этому человеку повстречалась книга, стиль которой сильно впечатлил его. И он сказал себе: Вот это мой стиль, стиль, который мне нужен, он восхищает меня, я должен усвоить его! Ученый же стиль я приобрел благодаря моим физическим предкам, родственникам.

«Он стал писателем, имитатором этого стиля, но художественным, не педантичным имитатором, имитато-

ром стиля в наилучшем, эстетически-художественном смысле.

Той книгой были «Представительные люди» Эмерсона». Этот человек был Германом Гриммом, а в Эмерсоне мы имеем перевоплощенного Тацита.

236, с. 59–62 (23.4.24)

Гюго. Данте. Дарвин. Дюринг

2535. «Теперь я хотел бы направить внимание на индивидуальность, которая в прошлой инкарнации действительно была посвященной. Я говорю в этом случае действительно объективно, и мне стоило определенно-го труда выработать истину, которую я теперь должен изложить, поскольку эта индивидуальность в ее новом воплощении для меня была и остается несколько не симпатичной. Дело заключается в установлении объективных фактов, и, собственно, хотя это и стоит труда, но существует большая возможность, перспектива правильно увидеть и понять карму тех личностей, которые сами с точки зрения симпатии нам не близки».

Эта индивидуальность получила посвящение в Гибернии, а потом прошла через выработку кармы в сфере Сатурна. «Всё значение того, чему можно было научиться в Гибернии, было увидено в его положении по отношению ко всему прошлому действию человеческого существа. Что эта Гиберния постепенно развила из человеческих страстных стремлений целых столетий и даже тысячелетий, это было переработано в грандиозном космическом взгляде на прошлое («рюкшау»). Но именно эта индивидуальность, когда она приблизилась к новому времени, встала перед необходимостью получить такое человеческое тело, пройти через такое человеческое воспитание», в котором скрывалось бы важнейшее из того, что она несла в себе, и в то же время изживалось бы сообразно с цивилизацией XIX века. То, что душа извлекла из того взгляда на прошлое, не подошло к этому телу. И воспитание не соответствовало тому, что было проделано в ирландской инициации и обработано в сфере Сатурна, что должно было преобразоваться в идеи будущего (в соответствии с тем, как на карму действует Сатурн. — *Сост.*)

«Но поскольку это должно было погрузиться в тело, которое было не таким, какими были совершенно удивительные тела ирландских посвященных, которое было телом француза XIX в., то многое (при воплощении) отступило назад, но всё-таки превратилось в исполненное энтузиазма, но фантастические образы, имевшие в себе, однако, нечто проникновенное, грандиозное. Эта индивидуальность стала личностью Виктора Гюго».

239, с. 179, 181–182 (10.6.24)

2536. Существа Сатурна целиком живут в прошлом. Сделанное ими обладает большой силой воспоминания. Об этом можно судить по тому, какое впечатление производят совершавшиеся некогда Мистерии Гибернии на того, кто проникает к ним теперь в хронике Акаши.

«Один из тех, кто принимал с большим усердием в них участие и достиг высокой степени посвящения в этих Гибернийских Мистериях, затем — после предыдущей жизни, которая опять-таки создала условия для того, чтобы в этой жизни он смог пройти через Мисте-

рии Гибернии, — затем должен был в особенности пройти через область Сатурна. Это были ощущения неопищаемого величия... И один из тех, кто всё это особенно сильно проделал в ощущениях, затем родился снова в нашей цивилизации.

Подумайте, что делал этот человек, когда его последняя карма перерабатывалась в области Сатурна. Всё предстало перед ним в свете прошедшего. ...

Когда он снова родился, то всё, что имело нюансы, колорит прошлого до начала инкарнации превратилось в мощные, светящиеся в будущее, идеалистические, но визионерно-идеалистические образы, выразившиеся затем в высочайшей романтике.

Короче говоря, эта посвященная в Мистериях Гибернии индивидуальность — Виктор Гюго...» В своей романтике являет он выработку кармы в области Сатурна.

236, с. 218—219 (29.5.24)

2537. «Это истинный факт, что в ходе развития человечества бывает так... что личности, бывшие уже посвященными, воплощаются вновь как непосвященные, чтобы совершать деяния, для которых они [эти личности] нужны согласно условиям времени...» Например, Данте вновь воплощался в XIX столетии. 138, с. 38 (26.8.12)

2538. Тарик — арабский военачальник. Он пришел на то место, получившее от него свое название: Гибралтар — *Gebel al Tarik*. Это произошло в 711 году.

«...В подтоне исторического становления он нес то, что, я бы сказал, на штормовых крыльях войны было тогда принесено в Испанию. Арабы на своих военных путях, совершенно очевидно, не хотели просто убивать людей, а хотели распространять арабизм. У них были культурные задачи. И то, что такой Тарик в начале VIII в. принес в Испанию, это он после того, как прошел вратами смерти, унес с собой и там пережил, как оно исторически иссякает в западных частях Европы, и вот он появляется снова в XIX в., отпечатлевая арабизм в современной форме, появляется как Чарльз Дарвин».

235, с. 175—176 (16.3.24)

2539. В случае Евгения Дюринга встают две реинкарнации. (В предыдущей лекции как исходный материал для кармического исследования, было дано описание биографии, характера и творчества Дюринга, острого, даже злого, но гениального критика, со временем ослепшего, гневливого и т.д. — *Сост.*) «...Мы находим его в среде того движения на христианском Востоке, которое в VIII—IX столетиях то способствовало уничтожению всего образного... то вновь восстанавливало образное в его правах. Именно в Константинополе развилась эта борьба между сторонниками образной и лишенной образности религии (сторонниками и противниками иконописи.— *Сост.*). Мы находим там индивидуальность будущего Дюринга как человека, который словно настоящий ландскнехт со всем энтузиазмом борется за культурную жизнь, свободную от всяких изображений. И я бы сказал, в чисто физической борьбе видно всё то, что проявилось в нем».

Как иконоборец Дюринг тогда особым образом двигал кривой саблей, появившейся тогда. Это образные отдельности, обнаруживающие созвучие того, что было тогда, с тем, какими словами пользуется Дюринг в своей

книге о Юлиусе Роберте Майере. Одна глава там называется «Schlichologisches» (уверткология, лазейкология); имеется в виду «шлихология» в жизни дойческих университетов. Он изобретает слово «интеллектуалья» (по аналогии со словом «каналья»). В это словотворчество вторгается именно то своеобразное движение саблей.

Он много ругается на ученых, называя их «разучившимися». Ему хотелось бы не упоминать имен, связанных со старой научностью. Он не хочет никакой логики, никакой «Софии». Он выступает за анти-софию, за анти-науку. Он любит все «анти» и выразительно говорит об этом.

Он ругался на всех ученых, и это коренится в его еще одной, более ранней инкарнации, когда он был в школе греческих стоиков (III в. до Р.Х.). Он был стоическим философом. Необыкновенно большое количество мысле-форм Дюринг находит именно в той инкарнации. О форме мыслей у стоиков и Дюринга можно писать диссертации, проводить семинары.

«И это опять-таки потрясающе: непритязательный в жизни стоик, удаляющийся от всего, что не необходимо для непосредственной жизни, он через одну инкарнацию... отказывается от зрения в земной жизни. И в этом он был истинен. И это он, кто выразил грандиозным образом слепоту современного мировоззрения». Стоик, не желавший смотреть в мир, становится слепым. Иконоборец пишет историю литературы, из которой выпадают Гёте и Шиллер, где только бюргер еще играет какую-то роль. И это является правдой в эпоху, когда видят лишь механизмы. 235, с. 148—150 (9.3.24)

Ибсен. Кампанелла. Карл Великий. Кузанский. Элифас Леви

2540. «Как древняя, прадревная мудрость, восходящая до обитателей звезд, заключающая в себе познание божественно-духовных существ различного рода, которые ведут и направляют Вселенную и человеческую жизнь, как эта пра-древняя мудрость будет соединяться с тем, что здесь концентрировалось, соединилось в Мистерии Голгофы и что как Импульсы изошло от высокого солнечного Существа, от Христа, и теперь должно вливаться в человечество? — Таков был жгучий вопрос переднеазиатских Мистерий». Колоссально потрясая, стоял этот вопрос перед посвященными тех Мистерий. «Что теперь будет? — спрашивали они. — Как смогут слабые души людей воспринимать это?»

Один из таких посвященных, охваченный в душе этим жгучим вопросом о судьбе Христианства, прогуливался однажды в широких окрестностях места его Мистерий и пережил нечто такое, что произвело на него потрясающее впечатление. Он, созерцая это как посвященный, пережил, как Юлиан Апостата был предательски убит. ...

Он знал, что Юлиан Апостата был до определенной степени посвящен в старые Мистерии, что... он хотел Христианство соединить с древней мудростью Мистерий, что он возвещал в смысле мудрости древних Мистерий, что наравне с физическим Солнцем существует духовное Солнце, и кто знает духовное Солнце, тот знает Христа. Но в то время, когда жил Юлиан Апостата,

это рассматривалось как что-то плохое, и это привело к тому, что во время персидского похода Юлиана Апостаты оно было злодейски убито. И тот посвященный пережил этот значительный симптом мировой истории. ...

И благодаря этому симптому перед его душой со всей отчетливостью встало: придет время, когда Христианство будет сначала неправильно понято, Христианство будет жить только в традициях, ничего не будут знать о величии солнечного Духа Христа, Который жил в Иисусе из Назарета.

Всё это легло на душу этого человека. И в течение всей остальной своей жизни он пребывал в состоянии души, где царило печальное и элегическое настроение в связи с развитием Христианства. То замешательство, то сокрушение, какие тот симптом вызывает в посвященных, подействовали и на него. Это является чем-то ужасно потрясающим, когда открываешь это».

В следующий раз тот человек явился в женском воплощении во время Тридцатилетней войны, в начале XVII в. И тогда он пережил кое-что из того, что тогда розенкройцерство хотело исправить в эпохе той войны, хотело подготовить духовно, спиритуально, но что было заглушено грубостью войны. «Вы только подумайте о том, что незадолго до начала Тридцатилетней войны возникла «Химическая свадьба Христиана Розенкройца». Наравне с этим существовало еще много значительных импульсов, вошедших в человечество, пока война всё не погасила, не брутализировала.

А потом пришел XIX век». И эта личность вновь воплотилась. Всё прошлое в ней метаморфизировалось, стало по видимости внешним, но всё же было внутренним и в сердце этого человека, в котором жила старая мудрость посвящения, обратилось в то, что пришло к выражению в поэзии, в литературе. Душевные потрясения изливались в поэтически-художественных творениях. И это жило в той личности, которая воплотилась как Ибсен.

«Достаточно лишь взяться за такую тему, и уж тогда ни в коем случае не потеряешь уважения ни ко всемирно-историческому развитию, ни к отдельным личностям, которые величественно стоят перед человечеством. Переживаешь действительно потрясающее в этой области, если вещи берешь с надлежащей серьезностью».

236, с. 70–74 (26.4.24)

2541. «Рассмотрим, дорогие друзья, одну человеческую индивидуальность, имевшую инкарнацию в VI дохристианском столетии, в то время, когда началось вавилонское пленение евреев. При рассмотрении этого времени я натолкнулся на индивидуальность, которая имела тогда женское воплощение и происходила из еврейского рода...» Ей удалось избежать того плена и в дальнейшем в течение долгой жизни в Передней Азии воспринять многообразные учения, связанные с мировоззрением Заратустры, с его дуализмом добра и зла. Это учение было там тогда связано с основательным познанием констелляций звезд, с астрософией, или астрологией, того времени.

Всё это та женщина смогла воспринять благодаря учителю и другу, полупосвященному, владевшему халдейским учением о звездах. Между обоими этими людьми возник живейший обмен мыслями. Женщина не-

обыкновенно заинтересованно воспринимала то, что ей говорил мужчина, и в ней это превращалось в видения, в которых она могла обозревать мир, строй космоса. В ней постепенно сложилось настроение: ах, что такое, в конце концов, все эти идеи, которые я восприняла, в сравнении с могучей панорамой имажинаций, которые теперь стоят перед моей душой!

Из-за этого между обеими личностями возникла разломка. Мужская личность стояла на мысленном следовании мировоззрению, женская склонялась всё больше к образному.

Почти одновременно, сохраняя недовольство друг другом, обе личности прошли через врата смерти. В результате их слитности в земной жизни перед ними в Камалокке возникло интенсивное переживание этой жизни и началось формирование кармы. В женской личности при этом ослабло настроение превосходства визионерных имажинаций. В ней возникает страстное желание в следующей жизни понимать вещи в понятийной форме, тогда как в прошлой она их понимала более в форме речи. Эти переживания речи и превратились в ней тогда в визионерные имажинации.

Поскольку обе личности были кармой тесно связаны, то они снова воплотились вместе в первые христианские столетия. Духовная субстанция Христианства встраивалась тогда в определенную научную работу. На обе личности большое впечатление произвела работа Марциана Капеллы о семи свободных искусствах: грамматике, риторике и т.д. Это было целое духовное течение, в котором Богиня Природа вновь вставала в облике, подобном Прозерпине.

Женская индивидуальность на этот раз была в мужском воплощении и в этом мужском теле, в мужском рассудке она несла предрасположенность формировать вещи, становившиеся объектами ее познания, в визионерных созерцаниях. Тогда, в конце V – начале VI столетия редко у кого из учеников Капеллы имелось живое созерцание духовного содержания. Эта же личность переживала инспирирующие силы: диалектику, риторику и т.д., – будучи наполненной созерцанием духовного действия.

Бывший полупосвященный друг на этот раз пришел в женском воплощении. И между ними обоими возник интенсивный обмен не идеями, а созерцаниями, возникла интенсивная духовная совместная работа. Весь основной характер визионерной жизни у бывшей женщины перешел и в ее новую инкарнацию, где она смогла воспринять в себе бесчисленные тайны Луны, взаимодействия Луны и Земли, тайны размножения.

И вот, обе личности снова в духовном мире. Там они переживают наступление эпохи души сознательной. Теперь первая из них, бывшая как женщина еврейкой, а в мужском воплощении исключительно смешанных кровей, воплощается как итальянский утопист Томас Кампанелла.

Он обладал очень сильной восприимчивостью к Христианству, рано начал изучать «сумму теологии» Фомы Аквинского, сделался доминиканцем. Настроение, родившееся из бывших визионерных способностей, всё более превращалось в противоположное настроение:

достигать вещи мыслительно. Он жил в мыслительном элементе. Но при изучении «Суммы» его постоянно обуревало некое беспокойство, вызывавшееся прошлой атактистически-визионарной жизнью.

Кампанелла искал опору для того, чтобы старое визионарное созерцание мира внести во внутреннюю взаимосвязь. И, будучи доминиканцем, он познакомился в Козенце с одним отверженным еврейским каббалистом и так связал изучение еврейской каббалы с последствием своей визионарной жизни и с томизмом. Каббалист же был перевоплощенным старым другом.

Нечто как бы постоянно говорило в Кампанелле: да, ведь всё-таки за всеми вещами стоит дух; также и в человеческой жизни, внутри ее должен быть дух, который пребывает во Вселенной! Всё это действовало также и в эмоциональной сфере. В результате он принял участие в заговоре за освобождение нижней Италии и был испанцами посажен в тюрьму и на 27 лет, с 1599 по 1626 год был исключен из жизни мира.

В его сочинении о Солнечном граде проявилось всё астрологическое, всё созерцательное его прошлых воплощений. В этом городе должна была царить монастырская строгость. Во главе его должен был стоять Верховный Метафизикус. Управление должно было осуществляться в соответствии с конstellациями звезд. Конечно, психиатр XX в. скажет, что это книга для сумасшедшего дома. Но мы должны рассматривать ее как порождение прошлых инкарнаций. Кампанелла хотел в силах Солнца и звезд искать указания для управления государством на земле.

После смерти в душе Кампанеллы образовалась оппозиция тому, что было воспринято из прошлых жизней. Он ощутил себя так, что сказал себе: а что могло бы быть, если бы я не просидел так долго в темнице, в темноте, где я лишь через отверстие видел естественный свет Солнца! — В нем выросла антипатия к тому, что он имел в дохристианские времена как духовное созерцание. Так в эпоху души сознательной индивидуальности, развивающаяся в сверхчувственном, делается враждебной к старой спиритуальности.

И вообще в современную земную телесность, да еще после современного воспитания, трудно внести былую спиритуальность. Кампанелла видит единственную возможность создать компенсацию, выравнивание прошлого в сравнительно быстро наступившей новой земной жизни. В его душе возникла склонность к рационализму и интеллектуализму. А антипатия к прошлому развилась в антипатию к своей женской инкарнации и к женщине вообще. Карма действует не теоретически, а в личном темпераменте, в личностных симпатиях и антипатиях.

«И для этой личности образуется возможность еще раз в свободном обхождении с миром прожить ту земную жизнь, которую она как Кампанелла прожила в темнице». Представьте себе человека, который в эпоху Ренессанса в возрасте около тридцати лет заключается в тюрьму. Что было упущено тогда, действует теперь в новой жизни. Одно сквозь другое излучаются яснovidение, ненависть к женщинам, заключение в темноте и очень большая умность.

Рождение состоялось во втором десятилетии XIX в. «В детском теле рождается то, что было, собственно, предназначено для более позднего времени. Он снова рождается здесь в мужской инкарнации. Это лишь повторение времени тюремного заключения, — так говорит в этом случае карма. Потому нет ничего удивительного в том, что юноша исключительно рано делается зрелым». В детских силах роста действует то, что соответствует 30-летней зрелости.

Юноша легко овладевает рядом языков, в особенности испанским, который очень любил отец. Так в его душе встают реминисценции возмущения испанцами, пережитое в темнице. Индивидуальность эта — несчастный Отто Вайнингер. В его книге «Пол и характер» бродит всё, что происходило с ним прежде. Он покончил с собой, когда исполнилась, завершилась карма его 27-летнего заключения.

«Посмотрите с этой точки зрения на сочинения Отто Вайнингера. Увидьте все препятствия, с которыми столкнулась душа, которая таким аномальным образом была из эпохи Ренессанса поставлена в современность. Увидьте препятствия, которые не позволяют ей найти спиритуальное, несмотря на то, что она так много спиритуальности имеет бессознательно в своей душе, и сделайте из этого заключение о том, каких только препятствий не существует в эпоху Михаэля тому, чтобы удовлетворять всем требованиям эпохи Михаэля».

238, с. 135–149 (21.9.24)

2542. «Карл Великий... был перевоплощением одного великого индийского адепта. Он был инструментом духовной индивидуальности, которая символизирована с помощью имени Титурель».

27.8.09

2543. Николай Кузанский. «Когда мы его читаем — с ним можно делать больше, чем читать, — то уж через одно чтение становится видно, как глубоко в нем спиритуальные воззрения связаны с внешним знанием природы, особенно там, где это облечено в математические формы. ...из исторической скромности назвал он свой труд «Ученое незнание». Ибо это есть сверхученость».

Николай Кузанский был очень скоро вновь воплощен — как Николай Коперник. «Жившее в Кузанском было как бы отфильтровано, спиритуальное было отброшено и превращено во внешнее знание».

126, с. 96–97 (31.12.10)

2544. Николай Кузанский написал книгу о незнании. «Незнание» означает у него «высшее созерцание». Уже в XV в. он высказал мысль, что Земля вращается вокруг Солнца. Коперник пришел к этому в XVI веке. «Кузанский указывает, с одной стороны, на теософию, а с другой — на современное естествознание. Он оказал влияние на свою следующую инкарнацию. Это был Кузанский, который снова воплотился на Земле как Ник. Коперник. Инкарнация зависит не только от собственного развития индивидуальности, но и от потребностей всеобщего развития».

21.8.03

2545. Когда в IX в. резиденция халифов была перенесена из Дамаска в Багдад, тогда правил сын Гаруна аль Рашида Мамун. Во время его правления особенно опекались астрология и астрономия. И в окружении Мамуна в 813–833 годах находилась одна индивидуальность,

имя которой не сохранилось в истории. Ее необыкновенно ценили, Мамун ей особенно доверял. С ней постоянно советовались, и многое из того, что она считывала в звездах, входило в социальную жизнь. Вновь эта индивидуальность воплотилась как астроном Лаплас.

235, с. 177–178 (16.3.24)

2546. «А еще я хотел бы, опять-таки на примере, показать, как по-особому может образоваться карма в области Юпитера.

Существовала одна любознательная личность, жившая в последние времена мексиканской культуры, в ставшем совершенно упадочным колдовски-суеверном мексиканском мистериальном культе, любознательная личность, всё-всё изучавшая с большой точностью». Это было время еще до т. наз. открытия Америки, когда мексиканская цивилизация еще цвела, но уже отживала как цивилизация Мистерий. И та личность с неистовым усердием всё тогда познавала — Таотля, Кветсалькоатля, Тетцлипоку, т.е. существ, о которых говорилось в тех Мистериях. Она знала, что Таотль — это Дух Вселенной, являющий себя в громе и молнии, Кветсалькоатль — существо, которое человек может постигать в своей циркуляции крови. «То есть это живое мексиканской цивилизации воспринимала эта личность».

Затем она воплотилась снова без промежуточной женской инкарнации. «Но в жизни между смертью и новым рождением она прошла через области духовного таким образом, что в своем кармическом развитии — что было обусловлено еще более ранней земной жизнью, прошедшей не в Мексике — именно то, что она пережила в Мексике наполненным, хотя и суеверным, но еще сочным содержанием прошлой цивилизации, она пронесла через сферу Юпитера. То, что она тогда пережила, прошло через область Юпитера, приобрело облик мудрости, но такой, что он был автоматическим по сравнению с тем, что человек должен вырабатывать, приобретать благодаря собственной индивидуальности. ...

И это та индивидуальность, которая в новой цивилизации родилась как Элифас Леви». Если вы возьмете его книги, то найдете в них, «как очень мудрое изливается через нечто исключительно примитивное. Кто способен проникать в эти вещи, скажет: (тут) всё Юпитер, но полноценный Юпитер». 236, с. 215–216 (29.5.24)

Лессинг. Ломоносов. Конрад Ф. Майер

2547. В случае Лессинга нужно идти далеко, далеко назад, «а именно до той греческой древности, когда древние греческие Мистерии были еще в полном расцвете. Тогда Лессинг был посвященным. ... повторение (инкарнации)... произошло таким образом, что в XIII в. он был членом Ордена доминиканцев, великолепным схоластиком, воспринявшим в себя остроту понятий; а затем, в XVII в. он стал первым журналистом Средней Европы». 235, с. 209–210 (23.3.24)

2548. Галилей сыграл колоссальную роль в прогрессе современной техники. Было бы расточительством, если бы его эф. тело — носитель его памяти, способностей — растворилось после его смерти. И оно наследовалось Ломоносовым. Но это не было перевоплощением Галилея, как ошибочно думают. 109, с. 17 (21.1.09)

2549. Нечто от его (Майера) прошлой жизни открывается во время Тридцатилетней войны. А жизнь до того уходит во время до Каролингов, уходит явно в итальянскую историю.

«Но при исследовании кармы Конрада Фердинанда Майера своеобразная расплывчатость, присущая его существу, которое, однако, опять-таки выступает в такой совершенной форме [его поэзии], переносится на исследование, и тогда чувствуешь: ты оказываешься в замешательстве, приходишь в некое смущение. ... когда исследуешь такое дело, нужно постоянно возвращаться в современную инкарнацию...», в разные ее периоды и, постигая их, возвращаться в прошлое.

«Так приходишь к инкарнации в Италии... в начале 2-й половины первого христианского тысячелетия, где эта душа... жила: то подолгу в Равенне, то подолгу при римском дворе. Но тут приходишь в замешательство благодаря тому, что становится необходимым спросить: а что жила в (этой) душе?» И когда этот вопрос ставишь в оккультном исследовании, то всё гаснет, изглаживается. И тогда приходится возвращаться в молодые годы Конрада Майера. Нужно долго мучиться, пока докопаешься до сути дела. «И тогда приходишь к следующему. Конрад Фердинанд Майер, т.е. индивидуальность, жившая в нем, жила тогда в Италии, имела отношение к папе, который эту индивидуальность вместе с другими послал с католической христианской миссией в Англию».

В то время эта индивидуальность сначала восприняла всё то удивительное чувство формы, какое именно тогда можно было воспринять в Италии, о котором свидетельствуют ее мозаики, старая итальянская живопись, большая часть которой погибла.

Итак, они пришли к англосаксам, и один из его спутников основал там Кентерберийское епископство. Индивидуальность Майера лишь присутствовала при этом, но она была очень деятельной, подвижной и благодаря этому вызвала неудовольствие одного из предводителей англосаксов, и при учреждении епископства она была через подстрекательство этого предводителя убита.

«Это то, что находишь сначала. Но в душе Конрада Фердинанда Майера, когда он тогда пребывал в Англии, было нечто такое, что не давало ему возможности радоваться своей жизни. Эта душа коренилась в искусстве тогдашней Италии, в итальянской духовной жизни. Она не была рада исполнять эту миссию в Англии, и тем не менее, интенсивно посвящала себя этой миссионерской деятельности, так что даже убийство было реакцией на нее».

Это безрадостное настроение, отталкивание, и тем не менее исполнение дела со всей преданностью, вызвало при прохождении следующей жизни космическое помрачение памяти. Импульс присутствовал, но с ним не соединялось никакого понятия. В результате инкарнации Конрада Фердинанда Майера проявлялся неопределенный импульс: «Я действовал в Англии; что-то связано с Кентербери, я был убит из-за моей связи с Кентербери. ... Потом он натолкнулся на Томаса Бекета — всемогущего канцлера Генриха II в XII

столетии, который был затем убит, и ему... в нем открылась его собственная полузабытая судьба... это выступило из подсознания». Эту судьбу Томаса Бекета он описал в своей поэме «Святой».

После инкарнации, проведенной в Англии, он был рожден в век Тридцатилетней войны как женщина. Она была замужем за человеком, принимавшим участие во всех сумятицах той войны; потом всё это ему надоело и он поселился в Швейцарии, в Граубюндене, вел там филистерский образ жизни. Жена же приняла к сердцу всю жизнь Граубюндена, какой она была под влиянием войны.

И это всё снова как бы покрылось неким слоем. В этой индивидуальности всё легко забывается космически, но потом вновь извлекается в измененном виде и становится еще более величественным, интенсивным. Из тех переживаний у Майера возник «Юрг Енатч», роман о человеке из Граубюндена.

Таким образом, всё своеобразии Конрада Фердинанда Майера останется не понятным, если не войти в его карму. Не понять удивительной завершенности, замкнутости формы его поэзии, его романов, этой внутренней радости от формы, этой чистоты формы, силы, мощи, которые живут в «Юрге Енатче», этого необычного личностно-живого, что живет в «Святом».

«Понимать карму не означает мочь как-либо говорить в понятиях о следующих одна за другой земных инкарнациях; понимать карму означает сердцем чувствовать то, что можно почувствовать, когда видишь, как в более поздние эпохи в души людей переливается то, что было здесь намного раньше. Если видишь, как действует карма, то жизнь получает совсем иное содержание. Чувствуешь себя совсем иначе стоящим в человеческой жизни».

Такой дух (ум), как Конрад Фердинанд Майер выступает (на внешнем плане) и чувствует предыдущую земную жизнь как основной тон внутри своего существа, как подтон, который звучит сюда из прошлого».

Психоаналитики говорят о «скрытых провинциях души», «тогда как в действительности следует искать в предыдущих инкарнациях и в жизнях между смертью и новым рождением. Тогда откроется понимание человеческих душ. Человеческие души, поистине, слишком богаты, чтобы можно было понять их содержание исходя из одной жизни». 236, с. 40–46 (12.4.24)

Маркс и Энгельс.

Нитше. Кардинал Ньюман

2550. На северо-востоке современной Франции некогда жила одна индивидуальность с энергичным характером; она владела там обширными поместьями. «Этот человек распоряжался своим достоянием исключительно упорядоченным образом, исключительно систематическим, я бы сказал, для того времени образом. Он знал, чего хочет, в его характере смешивались сознающий свои цели человек и любитель авантюры. Это позволяло ему совершать более или менее успешно небольшие военные походы со своими людьми, из которых он формировал военные отряды, как это было принято тогда делать. С этими вооруженными отрядами он в небольших на-

шествиях искал, чего бы захватить там либо здесь».

С толпой таких воителей совершал тот человек походы с северо-востока Франции. И случилось так, что другая личность, менее склонная к авантюрам, чем он, но энергичная, в отсутствие владельца — сегодня это звучит парадоксально, но в то время нечто подобное могло происходить — захватила его земли и всё имущество. И когда владелец вернулся домой... то обнаружил, что его собственностью владеет другой. И отношения развивались так, что бывший владелец не выступил против нового владельца, так как последний был теперь сильнее, имел больше сторонников, больше солдат.

...Прежний владелец с толпой приверженцев стал даже в некоем роде крепостными в своем собственном владении. Он должен был теперь вместе со своими приверженцами, с которыми он прежде пускался на авантюры, работать как крепостной, поскольку у него было отнято всё его достояние. ...

И случилось так, что у тех, которые раньше были господами, а теперь стали крепостными, возникло настроение, направленное против принципа господства. И иными ночами в окрестностях собирались у костра те, кто раньше владел теми территориями, и обсуждали всевозможные заговоры против тех, кто теперь захватил их собственность.

Тот человек, который прежде был большим собственником, стал более или менее крепостным, рабом и в течение остальной жизни в свободное от работы время ковал планы, как снова вернуть себе свое бывшее владение. И он ненавидел того, кто у него всё отнял.

И вот, обе те индивидуальности прошли затем через врата смерти и в духовном мире во время между смертью и новым рождением проделали всё то, что можно было проделать с того времени, и в XIX в. снова появились на земле. Тот, кто потерял свой дом и двор и стал в некотором роде крепостным рабом, явился теперь как Карл Маркс, основоположник нового социализма. А тот, кто отнял у него владение, явился как его друг Энгельс. То, что произошло тогда между ними, преобразовалось во время долгого пути между смертью и новым рождением в стремление выровнять это в новой жизни.

Почитайте об отношениях, которые сложились между Марксом и Энгельсом, почитайте об особой духовной конфигурации Карла Маркса и соедините это с тем, что произошло с обоими этими индивидуальностями в VIII, IX столетии, о чем я вам рассказал. Тогда, я бы сказал, на каждую строку Маркса и Энгельса упадет новый свет, и вам тогда не будет угрожать опасность утверждать абстрактно: вот это вызвано тем-то в истории, а это тем-то, но вы увидите людей, которые в новое время перенесли с собой нечто, что хотя и имеет другой вид, но всё же некоторым образом подобное их прошлому.

А что вы хотите! Когда в VIII, IX столетии люди собирались у лесного костра, то они разговаривали совсем иным образом, чем в XIX столетии, когда уже выступил Гегель, когда всё уже решается с помощью диалектики. Но попытайтесь представить себе лес на северо-востоке Франции в IX столетии: там сидят заговорщики, они проклинают и бранятся на том своем языке. Но пере-

ведите это на математически-диалектический язык XIX столетия, и вы получаете то, что стоит у Маркса и Энгельса». Эти вещи не следует брать как сенсации, а как то, что помогает с помощью знания о реинкарнации одельных людей понять радости и муки человечества.

236, с. 20–23 (6.4.24)

2551. Во время своей последней болезни Нитцше производил впечатление совсем здорового человека, который до обеда духовно продуктивно работал, а теперь вот лег отдохнуть и так, в полусне, еще раз перерабатывает вставшее в его душе утром. Но внешнего сознания у Нитцше не было. Он не видел и не осознавал своего окружения. Его астр. тело и Я вышли из физ. и эф. тела и удерживались в них лишь как бы на толстой нити, ибо ритмическая система и система обмена веществ были у него исключительно здоровыми. Только нервно-чувственная система была разрушена. Я и астр. тело Нитцше парили над его головой, и только тело не желало умирать.

Если проанализировать все три периода творчества Нитцше, вникнуть в характер его произведений (в лекции это сделано. — *Сост.*), «то получаешь чувство, что в своем духовном производстве Нитцше всегда оставлял внизу свое тело. Это, в конце концов, было в его жизни привычкой. Он с большой охотой принимал хлорал, чтобы прийти в определенное настроение, независимое от телесности». Это стремление к независимости от тела, конечно, стало причиной многих болезней; у Нитцше много болела голова и проч. Эта отделенность от тела при духовном производстве была особенно характерна для всей инкарнации Нитцше.

Его прошлая инкарнация — и это характерно для многих личностей, представительно заявивших о себе — была сравнительно недалеко от настоящего времени. «...Эта индивидуальность была францисканцем, аскетическим францисканцем, занимавшимся со всей интенсивностью истязанием плоти. Здесь находится разгадка. Здесь взгляд падает на человека в характерном францисканском одеянии, который часами лежит перед алтарем, стирает до крови колени, моля о милости и ужасно истязая себя. Через боль, и именно через причиняемую самому себе боль, человек приходит очень сильно в связь с физ. телом, особенно сильно замечает тело, когда страдает от боли, ибо астр. тело особенно сильно жаждет физ. тела испытывающего боль, желает его пронизать. ... это действует так, что душа в следующей инкарнации больше не хочет входить в тело».

235, с. 162, 165–167 (15.3.24)

2552. «Во времена одного из поздних крестовых походов в одном итальянском монастыре жил... исключительно одаренный молодой монах. Он смог углубиться в прежние христианские времена — не через писания, а через традицию, переходившую от человека к человеку и еще жившую в некоторых монастырях. Многое в подобном роде ему рассказывал в одинокие часы старый монах... Затем он примкнул к крестовому походу и в Палестине или по крайней мере в Передней Азии заболел. Там за ним ухаживал еще более старый монах, посвященный в тайны Христианства. И в молодом пробудилась большая жажда ощутить, познать глубокие Мистерии Христианства. Там на Востоке он и умер». В новом воплощении это был кардинал Ньюман.

При посвящении в сан, он сказал: «для религии нет спасения, если не придет новое откровение...» Он пребывал в тумане, в традиционализме, но стремился к свету. Он являет собой жертву своего времени, жертву ариманических сил, затворивших силу его мысли, так что она не смогла развиваться к свободе спиритуальности. Тот же, кто этого теперь хочет, должен освободить силу мысли от связи с мозгом.

211, с. 190–192 (24.4.22)

Оберлин. Олифант Лоуренс.

Песталоци. Кронпринц Рудольф

2553. На рубеже XVIII и XIX столетий в Штайнтале возле Страссбурга жил священник Иоганн Фридрих Оберлин. Он был ясновидящим и, рано утратив жену, продолжал затем с ней общение, как если бы она оставалась живой. По ее сообщениям он составил карту неба, и вокруг него образовалась целая община, принимавшая участие в этой жизни Оберлина с умершей женой. Об Оберлине писали психолог Г.Х. Шуберт и романист Фритц Лиенхард. «Люди, группирующиеся вокруг личностей подобных Оберлину, выступающих как руководители таких групп, предназначаются к тому, чтобы в следующей инкарнации выполнять особую задачу». Духовный мир готовит подобные вещи за тысячелетия.

126, с. 99–100 (31.12.10)

2554. Лоуренс Олифант. «...В его книгах виден знаток связи человека во всех его телесных и душевных процессах с тайнами Вселенной. ... Получаешь такое впечатление: здесь, исходя из глубоких космических инстинктов, описан человек в его земной жизни». Жизнь Лоуренса Олифанта в духовном мире была очень продолжительной, прервавшись лишь однажды незначительной женской инкарнацией. А в значительной инкарнации он был Овидием. У Данте Овидий — водитель в духовном мире. В Лоуренсе Олифанте он обладал грандиозным космически-анатомическим, космически-физиологическим воззрением.

240, с. 283–284, 286 (24.8.24)

2555. «Рабство в древности было совершенно обычным делом и в то время, о котором я сейчас говорю... было уже существенно смягченным, и надсмотрщики над рабами бывали образованными людьми. В это время часто даже учителя значительных людей бывали рабами, ибо образование, литературное, научное образование того времени было распространено и среди рабов». Сказанное, однако, не является апологией древнего рабства.

Мы рассмотрим одну личность, жившую в I в. до Р.Х., чьей профессией было распределение работ в группе рабов. Это была мягкая, любезная личность, стремившаяся делать всё, чтобы жизнь рабов становилась приятнее. Но она была подчинена другой, неотесанной, довольно грубой личности и была вынуждена следовать за ней. И это часто вызывало неприязнь у руководимых ею людей.

Когда эта личность, надсмотрщик над рабами, умерла, то ее окружили души тех, с кем она была связана в своей работе. Но особенно она была связана с тем, кому была вынуждена подчиняться, вынуждена была следовать за нею сообразно нравам социальных отношений того времени. Это породило глубокую кармическую связь.

«Затем, примерно в IX христианском столетии индивидуальность этого надсмотрщика над рабами родилась снова в Средней Европе, и теперь как женщина... и в силу кармических связей — как жена того, кому она подчинялась...» Между ними развились супружеские отношения, которые нельзя назвать великолепными. Мужчина принадлежал общине, между членами которой были исключительно фамильярные отношения. Он был вроде служащего в общине, но был, собственно, слугой всех и ото всех получал довольно крепкие тумачки. Ибо члены той общины были его прежними рабами. Он должен был платить кармический долг за свою прежную грубость.

Жена же его страдала от этого и вела замкнутую жизнь. Этим карма между обеими личностями «в том воплощении в IX в. была в основном исчерпана; ибо жена, фактически, отслужила, отработала то, что ранее испытала на своей душе от грубости своего бывшего начальника, ее теперешнего мужа».

Далее эта индивидуальность воплотилась как Песталотти, и бывшие рабы, а потом члены той общины снова последовали за нею. И он стал воспитателем их детей. Всё, что было им выстрадано, испытано с этими людьми в прошлом, пришло к кармическому исполнению.

236, с. 49–52 (23.4.24)

2556. «Человеческая жизнь остается бессмысленной, если мы просто смотрим на историческое событие и не спрашиваем: как происходит из этого исторического события определенные человеческие характеры, как изменяются они, выступая в своих позднейших перевоплощениях? ...

Примем в душу всё, что история сообщает о римском цезаре Нероне. В отношении такой личности, какой был Нерон, жизнь предстает как нечто такое, к чему можно отнестись с насмешкой... как если бы она не имела никаких последствий, если кто-то с совершенной фритивностью выступает в таком самом по себе авторитетном положении». Он смеется над всем миром, целый город рассматривает как объект для своих игр. Ах, какой художник пропадает во мне! — говорил Нерон. Вплоть до самопознания в нем царит крайняя фритивность, крайняя воля к разрушению, склонность разрушать, энтузиазм в яростном разрушении. Но что может стать из такой души?

Всё, что душа таким образом совершает, отражается в жизни между смертью и новым рождением. Это касается и души Нерона. «Ну сначала Нерон несколько столетий спустя, через сравнительно короткое время после того снова пришел на землю, и это была незначительная инкарнация, прежде всего выровнялось то, что было яростью разрушения... та же самая душевная индивидуальность была в положении, где она тоже должна была разрушать, но разрушать в подчиненной позиции, где она следовала приказаниям. И этой душе теперь пришлось чувствовать, каково это, когда человек совершает это не из свободной воли, не из суверенитета».

В подобных вещах дело действительно заключается в том, чтобы вести рассмотрение без эмоций, совершенно объективно. Такая судьба, я бы сказал — ибо, сколь бы ни был жесток Нерон, ярость разрушения Нерона — это

ведь все-таки судьба, — с определенной стороны является судьбой, достойной сожаления. ... Что судьба Нерона выступила перед моей душой — это следует по-видимому приписать случаю. Но это было лишь по видимости случаем...»

Однажды я пришел к Карлу Юлиусе Шрёэру и стал его потрясенным известием о самоубийстве кронпринца Рудольфа. При этом он без всякой причины, словно из темных глубин духа произнес слово «Нерон». Так Акаша-Хроника высказалась его устами.

Никто не мог понять, как подобное могло случиться с такой блистательной фигурой. Внешних причин для этого не было никаких. Впереди стояло занятие трона — и вдруг найти, что жизнь не имеет цены. Что это было — психопатология? Но ведь и психопатология в конце концов есть нечто связанное с судьбой. Внешне это событие осталось не понятым.

«...В этой душе была тенденция, происходившая из предыдущих земных жизней. Проходя через время между смертью и новым рождением, она непосредственно видела, что из нее исходили лишь разрушительные силы и она должна пережить, я бы сказал, великолепным, блестящим образом поворот (обращение) этих сил (на нее самое)». И как она переживает этот поворот? Душа тогда находит жизнь настолько лишенной ценности, что сама лишает себя тела. Душа становится больной, полубезумной. Всё, что с нею при этом происходит в жизни, есть лишь следствие стремления души, т. сказ., все стрелы направить на себя. Развивается жуткий трагизм, но исключительно справедливый трагизм.

«Но с другой стороны... в этом Нероне была огромная сила. Эта сила не должна быть потеряна для человечества. ...

Когда эта душа просветлится, то силу, которая просветлится, она перенесет здоровым образом в следующие эпохи. И именно когда мы ощущаем карму как справедливое изглаживание, уравнивание, то не должны упускать из виду, как карма действует на человека испытующе также и в том случае, когда кто-то возмутительным образом ставит себя в жизни. Происходит справедливая компенсация, но человеческие силы не теряются». Так подошли мы к теме добра и зла в свете кармы.

236, с. 83–88, 90–91 (27.4.24)

2557. Через несколько часов после самоубийства австрийского кронпринца Р. Штайнер посетил Карла Шрёэра, и тот сказал: «Ведь это выглядит так, будто вновь ожили времена Нерона».

36, с. 107

Вл. Соловьёв. Спиноза. Стриндберг

2558. «На том соборе [в Никее, в IVв.] присутствовала одна личность, принимавшая участие в дискуссиях и которая была крайне расстроена исходом собора. Она старалась на соборе приводить аргументы в пользу обоих мнений. Эта личность приводила значительнейшие аргументы в пользу как афанасийства, так и арианства, и если бы все пошло за этой личностью, то, несомненно, результаты собора были бы совсем иными. Это было бы не неким родом гнилого компромисса между арианством и афанасийством, а определенного рода синтезом, таким синтезом, который мог бы, вполне ве-

роятно... представлять собой нечто очень большое, что повело бы к тому, что человеческое внутреннее божественное значительно больше соединилось бы с Божественным в Универсуме. Ибо благодаря афанасийству человеческая душа была поистине отделена от божественного происхождения и это даже объявлялось ересью, если говорилось о Боге внутри человека.

Но если бы победило одно арианство, то, естественно, много говорилось бы о Боге во внутреннем человека, но это делалось бы без необходимого внутреннего почтения и без требуемого внутреннего достоинства. Одно арианство рассматривало бы человека на каждой ступени как воплощение пребывающего в нем Бога». Но таково всё в природе. Это воззрение имеет значение лишь в том случае, если содержит в себе одновременно побуждение восходить всё выше, чтобы таким путем еще впервые найти Бога. «Но возник бы, несомненно, синтез обоих воззрений, если бы личность, о которой я говорю, смогла бы как-то основательно повлиять на собор.

Эта личность, глубоко огорченная, удалилась в египетский скит и жила там исключительно аскетически, обладая — тогда, в IV столетии — основательным знанием всего того, что было действительной спиритуальной субстанцией Христианства...(будучи) может быть одним из самых образованных христиан того времени, но не борцом».

До конца жизни он оставался отшельником. Он посвятил себя исследованию мысле-инспираций, мистическому углублению в то, откуда мышление получает свои инспирации. «Это вылилось в единое страстное стремление найти происхождение мышления в духовном мире. Этим была всецело наполнена эта личность. Она и умерла с этой тоской, без того чтобы в той жизни найти какое-либо завершение, ответ. Его не было здесь. То время было для этого уже не благоприятным».

После смерти личность узрела удивительно светлым, имажинативным образом интеллигенцию Вселенной, но не мысли Вселенной, поскольку на тот вопрос на земле не был найден ответ. Мышление мира она видела в образах.

Так жила эта индивидуальность между смертью и новым рождением в состоянии равновесия между мистическим имажинативным созерцанием и острым мышлением прошлого, но поток которого не приходил к завершению.

В Средние века эта индивидуальность жила на земле как визионерка, развившая удивительные наблюдения в духовном мире. Мыслительные задатки тогда отступили назад. «В удивительных видениях жила эта монахиня при одновременной мистической отдаче себя Христу, с необыкновенно глубоким пронизанием души визионерно созерцаемым Христианством, где Христос являлся предводителем милосердных, а не воинственных сонмов, сонмов, которые через добросердечие, милосердие хотели распространять Христианство так, как этого еще ни в одну эпоху не было в реальности на земле; но в видениях монахини это присутствовало: очень интенсивное Христианство, совершенно не подходившее к тому, что тогда в новой форме развивалось как Христианство». Со своим личным Христианством она

во время своей жизни не приходила в конфликт с позитивным Христианством. Но «эта личность, я бы сказал, поставила перед Вселенной вопрос, как это Христианство осуществить в новой инкарнации в физ. теле».

После смерти в ее душе вставали отзвуки старого инспирированного интеллектуализма. Видения были пронизаны идеями. Она вновь воплотилась как Владимир Соловьев. Между строк его произведений заключена мистика, «которая нам порой кажется душевной, заключено Христианство, имеющее индивидуальное выражение, которое, однако, отчетливо показывает: оно должно искать мягкое тело, такое мягкое тело, гибкое во всех отношениях, какое можно получить только из русского народа». 238, с. 128–131 (19.9.24)

2559. Филон Александрийский. «Его индивидуальность пришла снова как Спиноза...» 21.8.03

2560. «Однажды мне представилась возможность познакомиться с одним современным врачом, который со своим реноме, писательским поприщем был мне хорошо известен (Карл Людвиг Шляйх, 1859–1922) и которого я очень ценил. Я привожу здесь кармические детали, которые ведут к соответствующему исследованию. Оно заняло много времени и лишь на прошлой неделе было закончено, и теперь... о нем можно говорить. ...

Итак, я познакомился с этим современным врачом, и таким образом, что... когда я с ним познакомился, он был вместе с еще одной личностью. Эту другую личность я хорошо знал уже в течение долгого времени. Она постоянно производила на меня, нельзя сказать глубокое, но основательное впечатление по той причине, что этот человек исключительно охотно общался с людьми, которые в широком охвате и несколько поверхностно занимались оккультизмом. Но эта личность исключительно охотно говорила о том, как многие ее знакомые высказываются о разном оккультном, а также о том... к чему должен стремиться и современный художник (слова) как лирик, эпик, драматург. Некоего рода аура окружал эту личность, я бы сказал, моральная аура. Слово «моральный» я применяю ко всему, что связано с душевными качествами, управляющими волей. В присутствии этой личности я и встретил... того врача. И то, что разыгралось во время того посещения, оставило действительно глубокое впечатление, которое побудило к тому, чтобы всё это принять в область духовного исследования».

И обнаружилось, что эта другая личность, не врач, а тот, кого я уже давно знал, в одной из своих прошлых инкарнаций жил в древнем Египте и, что особенно было необычно, он был тогда мумифицирован, забальзамирован как мумия.

«Вскоре обнаружилось, что мумия эта всё еще существует. Я ее позже где-то видел, но много времени спустя. Таков был исходный момент».

И потом открылась возможность исследовать судьбу и нового знакомого. «...Интуиция повела далеко назад в древний Египет и явила душевному взору двух личностей: одна была некоего рода начальником в древнем Египте, который получил в очень строгом смысле слова древнеегипетское посвящение, но как посвященный сделался несколько декадентом, в процессе жизни перестал слыш-

ком серьезно относиться к своему посвящению, стал даже несколько издевательски обращаться с ним.

Этот начальник имел слугу, который был исключительно серьезным. Он, естественно, не был посвященным, но в обязанности их обоих входило бальзамирование мумий...

Ну, бальзамирование мумий в древнем Египте было исключительно сложным занятием и требовало интимного знания человеческого существа, человеческого тела. Требовалось... глубокое знание человеческой души. Начальник, который для занятия этим делом и был посвящен, постепенно сделался в некоем роде фривольным в отношении к своей профессии. И дело пошло так, что те вещи, которые он воспринял через некий род посвящения, он мало-помалу, говоря языком Мистерий, выдал (т.е. предал их тем самым. — *Сочт.*) своему слуге. А тот как человек оказался таким, что содержание посвящения постепенно стал понимать лучше, чем посвященный. И тот слуга сделался бальзамировщиком мумий, а его начальник в конце концов совсем перестал наблюдать за этим, но, конечно, продолжал претендовать на связанное с этим положение и социальный статус». Постепенно он пришел к некоторым жизненным конфликтам. А слуга, с его очень серьезным пониманием жизни, конгениально был постепенно охвачен неким родом посвящения, которое жило в нем инстинктивно. Ну а в целом оба набальзамировали целый ряд мумий.

Затем оба они прошли через врата смерти и снова воплотились во времена Рима, в эпоху цезаря Августа. Бывший начальник, ставший фривольным посвященным, после смерти испытал исключительно горькое последствие тех своих ощущений. «...Мы находим его снова как Юлию, дочь Августа. Она вышла замуж за Тиберию, пасынка Августа, и вела жизнь, которая ей самой, естественно, казалась правильной, но которая римским обществом рассматривалась как настолько аморальная, что за нее ее подвергли изгнанию. А другой, слуга, который, поднимаясь снизу, доработался почти до посвященного, родился в это время как римский историк Тит Ливий.

Интересно, как Тит Ливий пришел к писанию истории. В древнем Египте он набальзамировал множество мумий. Души, бывшие в телах тех мумий, большей частью перевоплотились как римляне. Из их числа были семь римских королей; их было ровно семь. ... В силу некоего закона души те, чьи тела мумифицированы, довольно скоро снова призываются на Землю». Ливий через бальзамирование был кармически связан с этими душами. И их историю в римское время он и писал. Стиль Ливия, склонность к мифу в этом стиле проистекают из того человекопознания, какое можно было приобрести при бальзамировании. Иным образом происхождение удивительного стиля историка Тита Ливия понять нельзя.

«В дальнейшем мы находим Тита Ливия как вдохновенного песнопевца, поэта середины Средних веков. Это поразительно — найти его таким, ибо внешние профессии совсем не взаимосвязаны». Тут особенно изумляет «дальнейшая выработка стиля, который приобрел необыкновенную легкость и был теперь как бы вознесен в лирическую легкость; мы находим вновь Тита Ливия в Вальтере фон Фогельвайде».

Фогельвайде подолгу жил в Тироле и имел там ряд покровителей. Один из них был удивительным человеком. Он владел замком и был, что называется, на ты со всевозможными алхимиками, которых тогда было великое множество. Они образовывали собой, т. сказ., алхимический бродячий балаган, где, однако, порой познавалось и нечто чрезвычайно значительное.

Личность, о которой мы говорим, от этого «балагана» получила оккультный импульс и занялась с исключительной интенсивностью оккультизмом. Ей удалось в Тироле найти в горах замок, известный лишь из преданий, который никто другой не признал бы за замок, ибо он был образован скалами, в которых имелось пустое пространство. Это был замок короля гномов Лаурина. Исключительно глубокое впечатление произвела на эту личность демоническая местность, где находился тот замок.

«Так что в этой душе удивительным образом соединились: инициация, доведенная до фривольности, злость на то, что она была женщиной и из-за этого впала в римскую безнравственность и в римское нравственное лицемерие, а также интимное, но внешнее знание всяческого алхимического; при этом всё это было расширено до свободного чувства природных демонов и вообще всего духовного в природе». Обе эти личности часто встречались, и Фогельвайде испытывал некоторое влияние со стороны этого человека.

В дальнейшем обе они снова воплотились вместе. Тот, который прошел через Ливия, Фогельвайде, стал теперь врачом Людвигом Шляйхом, а тот, кто был начальником в Египте, Юлией, кто открыл волшебный замок Лаурина, воплотился как Август Стриндберг. И нам становится понятным его женоненавистничество. Оно проистекает из совсем других подоснов. Возьмите демоническое, проходящее через его произведения, любовь к оккультным алхимическим искусствам и подумайте о полной приключений жизни Стриндберга и вы увидите, как хорошо это объясняется всем описанным. Обратите также внимание на воспоминания Шляйха, на его отношение к Стриндбергу. 238, с. 30—38 (7.9.24)

Тагор. К.Ф.Трандорф. Фихте. Ф.Т.Фишер

2561. То, что привито Рабиндранату Тагору из ориентализма, а именно из индуизма, это он имеет через наследственность, это привито ему извне. А поскольку индуизм находится в упадке, то у Тагора он выступает так кокетливо. «Но европеец в этом чувствует нечто такое, что у Тагора пронизывает теплом выступающее в кокетливой форме. И это происходит оттого, что в предыдущей инкарнации он жил в среде одного из народов, принявших Христианство». 202, с. 151 (14.12.20)

2562. В 666 г. на Земле (в Риме) жила одна индивидуальность, готовившая в Европе пути Христианству. Она распознала намерения сатаны, но позже спутала его с чертом. Она вновь была воплощена во время первой половины XIX века. Это был Карл Фридрих Трандорф (1782—1863), обычный учитель гимназии. Он написал книгу «Не является ли черт химерой?» Консисторские советники в Берлине были его врагами.

346, с. 265 (22.9.24)

2563. Фихте «является духом, который смог проникнуться всей силой Христова Импульса; Спиноза же, т.е. та же самая индивидуальность, ничего от него не имеет, он включен в другое течение». 158, с. 213 (5.6.13)

2564. «Ибо действительно, дорогие друзья, тайна удивительного развития естественно-научного мышления 2-ой половины XIX в. заключается в том, что почти все носители... этого естественно-научного течения в их предыдущей жизни, в их определенной земной жизни были арабами, товарищами той индивидуальности, которая затем пришла на Землю как Фридрих Теодор Фишер». 235, с. 138–139 (9.3.23)

2565. В случае швабского эстетика Фридриха Теодора Фишера его ближайшая значительная инкарнация — в промежутке могла быть еще одна, может быть короткая и незначительная инкарнация — приходится на VIII-е христианское столетие. «Его видно (в ней) как принадлежавшего к мавританско-арабскому потоку людей, которые в то время переселились из Африки в Сицилию, ведя битвы с теми людьми, которые в Сицилию пришли с севера». Он обладал всецело арабской образванностью вплоть до деталей. Он с энергией охватывал в своем образовании, я бы сказал, всё художественное, может быть также и не художественное, что было в арабизме, с той энергией, с какой арабизм устремлялся в Европу.

Много битв выдержал он, чтобы закрепиться в Сицилии. «И можно сказать, что это была гениальная индивидуальность в том смысле, в каком гениальность понималась тогда».

После смерти в духовном мире он находился в связи с душами, которые, как и он, не были затронуты Христианством. Он был одной из первых душ из этого круга, воплотившейся в XIX веке (в 1807г.). Другие пришли позже и во 2-й половине XIX в. восприняли, стали носителями естественнонаучного настроения.

Фишер был связан до рождения также с душами круга Гегеля, и их влияние, а также более раннее, чем у других его товарищей, рождение уберегли его от материализма. Но вполне удерживаться в этом состоянии он не мог и потому подверг уничтожающей критике свои сочинения по эстетике. Они не вполне соответствовали его карме.

Благодаря изгибу кармы, который потом был изглажен, Фишер в юности стал гегельянцем. Он был, т. обр., благодаря доземному бытию, а не в силу земной кармы, вырван из прямого направления своей кармы. Но позже он этого не вынес, вернулся в линию кармы и отринул свое 5-томное сочинение по эстетике. Он увидел его как бы сверху. Теперь он хотел смотреть снизу вверх и так возводить эстетику. И потрясает, как он с этим не справляется, как в его духовную жизнь входит хаос, филистерство (в его отношении к «Фаусту»).

В бытность свою в Сицилии душа Фишера видела идеал в тех людях с севера, с которыми она боролась, и это дало Фишеру его оригинальный внешний облик (он описан в предыдущей лекции. — *Сост.*)

235, с. 135–142 (9.3.24)

2566. В конце первого христианского столетия жил один философ. Его звали Агриппа. Он принадлежал к

школе крайних скептиков, для которых в мире не было ничего очевидного. Хотя Христианство уже пришло, они стояли на том, «что надежного знания вообще невозможно иметь и, т. обр., нельзя ничего сказать о том, могло ли божественное существо принять человеческий облик и т.п.».

И он был к тому же циником; «не в смысле жизневоззрения — там он был скептиком, — а в том смысле, как он рассматривал все вещи мира, даже важное: шутя, балагурия. Христианство прошло тогда мимо него, не оставив в нем никакого следа». Когда он прошел врата смерти, то скепсис, будучи философским воззрением, особенно далеко с ним не пошел, а то, что находилось во внутренних душевных и духовных привычках, эта склонность принимать всё легко, ничего не ценить, это, как основное настроение, осталось.

Когда Агриппа вступил в сферу Луны, то в нем сильно проявилось переживание пройденной инкарнации, в которой он много видел: культы Передней Азии и Африки, происходившие из древних Мистерий. «И эта индивидуальность тогда интенсивно проделала заново в христианские времена в сверхчувственном мире всё то, что она проделывала на земле в связи с закатывавшейся сущностью Мистерий Передней Азии. Это привело к тому, что она — она, повторяю, не была затронута Христианством — теперь увидела сверхчувственно то, как Христа ожидали в древних Мистериях».

Но культы, которые эта индивидуальность видела, живя на земле, они в ходе первых христианских столетий претерпели метаморфозу и перешли в римский культ, соединились с ним.

«И, видите ли, это вызвало совершенно особую духовную конфигурацию в этой личности. ... эта индивидуальность далее, (уже) в сфере Меркурия, особенным образом вырабатывала карму так, что она не во внутреннем смысле, а в смысле одаренности внешней интеллигенцией получила обширное обозрение отношений».

И если мы прослеживаем дальше эту индивидуальность, то находим ее снова на земле... как кардинала Мазарини». Ему было присуще блистательное, пышное и при этом поверхностное отношение к Христианству. В культе его привлекает пышность, он окружает себя роскошью в стиле блеска, присущего переднеазиатско-восточной сущности. «И он управляет Европой [это эпоха Людовика XIV], по сути говоря, как человек, сильно воспринявший сущность Передней Азии в своей далекой инкарнации». Его мало трогали мировые отношения, хотя он имел на них широкий взгляд. Это был одаренный государственный муж, «но опять-таки словно в упоении оглушавшийся собственными деяниями...» Они совершались им с грандиозной умелостью, но не происходили из глубины сердца.

Пройдя врата смерти, эта душа снова пришла в сферу Меркурия и обнаружила, что всё содеянное ею словно бы растворилось в тумане. Но осталось всё воспринятое ею как идеи о Христианстве, осталось ее скептическое отношение к науке, что истину она дать не способна. В душе, живущей в жизни между смертью и новым рождением, кармически сформировалась

ментальность, которая с большой цепкостью удерживала пронизательные созерцания, проделанные этой душой, но при этом могла мало развивать идей для следующей жизни. И возникает вопрос: а что, собственно, может делать эта душа в следующей инкарнации, к чему стремиться? «Возникает чувство: она может более или менее интенсивно соединиться со всем чем угодно и в то же время — ни с чем». Карта Европы, над которой она некогда господствовала, словно бы стерлась.

И эта личность воплотилась снова как человек, имевший словно бы два лица, «как личность, которая была не способна по-настоящему стать государственным человеком, стать полностью государственным человеком, и не способная быть полностью клириком, и в то же время интенсивно втянутая и в то и в другое. Это был Хертлинг, уже в преклонном возрасте ставший дойчским райхсканцлером и реализовавший таким образом кармические остатки своего мазаринизма. А все особенности, с которыми он подходил к Христианству, он выразил в своем христианском профессорствовании».

238, с. 121–126 (19.9.24)

**Шиллер. Шрёер. Шуберт.
Школьный учитель Рудольфа Штайнера**

2567. «Всю полноту добра и зла испытала излитой на свои ощущения, переживания та индивидуальность. ...

Эта индивидуальность, закончившая жизнь в преклонном возрасте после того, как она так много видела, я бы сказал, высочайшей жертвенности добра в зарождающемся Христианстве и бесконечно много зла, много плохого в римстве того времени, пришла примерно к такому суждению и вопросу: так где же тогда середина? Или в мире существует только всецело доброе и всецело злое? — С имажинативным, инспиративным сознанием можно со всей отчетливостью проследить, как затем эта индивидуальность снова родилась в XI столетии как женщина. Через переживания в женской индивидуальности вырвались острота и угловатость, к которым эта индивидуальность в ее римской жизни пришла в старческом возрасте; она благодаря этому стала мягче... А затем она, эта индивидуальность, воплотилась снова в XVIII столетии как дойчский поэт Фридрих Шиллер. А теперь попытайтесь проникнуть в жизнь Шиллера, как она развивалась в стремлении к равновесному постижению мира, как был ему необходим Гёте, чтобы отбросить всё то, что он принес с собой в виде убеждения: существует только доброе, существует только злое. Почитайте его драмы — и вы поймете их, взглянув подобным образом на его прошлую земную жизнь. Но какому обстоятельству обязан Шиллер подобным своим развитием? Мы должны приписать это тому обстоятельству, что у Шиллера, после того как в нем еще столь живо было то, очевидцем чего он был в Риме, после того как он прошел через женскую инкарнацию в Средние века, его карма во время между смертью и новым рождением особым образом вырабатывалась в сфере Сатурна».

240, с. 129–130 (1.6.24)

2568. «Можно взглянуть на одну человеческую индивидуальность, которая в I–II христианском столетии, когда гречество еще сильно сказывалось на ходе христи-

анского развития, провела свою жизнь на юге Европы. Она тогда обладала сильной, тонкой, несколько окрашенной интеллектуальностью восприимчивостью по отношению к окрашенному греческим Христианству и была перемещена в Римскую Империю, где пережила всё то, что можно было пережить в Риме в первые века распространения Христианства»: преследования христиан, насилие со стороны цезарей. В душе той индивидуальности это вызывало глубочайшее возмущение. С тяжёлым настроением прошла она через врата смерти, говоря себе: «Да может ли мир двигаться вперед, развиваться, если возможно такое? — К определенному сомнению в том, что в мире вообще могут быть уравновешены, примирены добро и зло, пришла эта душа из рассмотрения римского цезарства. И перед ее душевным, перед ее духовным взором стояли, с одной стороны, зло цезарей, а с другой — облеченная в мученичество сущность отдельных христиански мучеников. Как жёсткую, резкую противоположность видела эта душа добро на одной стороне и зло на другой. С таким впечатлением душа прошла через врата смерти и затем прошла через менее значительную инкарнацию. Ибо то, что ее обременило в греко-римском бытии, оставило в душевной жизни глубокие борозды. Затем это вырабатывалось дальше, в дальнейшую карму этой индивидуальности, когда она с приближением XVIII в. пребывала в сфере Сатурна».

Сфера Сатурна работает над формированием кармы серьезно и настойчиво. Именно тогда, когда дело заключается в захвате человеческой души во всей ее глубине и развитии радикальных сил из полнейших глубин человеческой души, то эта сфера дает эти крепкие силы, поскольку всё происходящее в сфере Сатурна является сильно духовным, интенсивно духовным и таким духовным, которое захватывает глубоко, когда человек нисходит вниз к земному формообразованию; глубоко-глубоко оно вмещивается в физическую организацию. Возникает физическая организация, наделенная энтузиазмом в деле выравнивания того, что проделала душа в прошлой земной жизни. Тогда возникает сильное оглядывание назад... на воспоминания, на прошлое, на то, как формировалось существо в сфере Сатурна; человек смотрит назад. Когда затем человек сходит в земную сферу, то проявляется в определенной мере негативное отображение того, что человек пережил. Интенсивная оглядка превращается в сильное, деятельное стремление к идеалам, идущим вперед, в будущее, так что именно люди, принесшие выработку их кармы из сферы Сатурна, являются воодушевленными будущим, т.е. желают действовать исходя из идеалов, устремленных в будущее...»

Индивидуальностью, о которой у нас идет речь, является Фридрих Шиллер. Возьмите его жизнь, в которой он исключительно деятельно, пламенно уже в юности пишет плохим почерком свои драмы, в настроении чрезвычайной серьезности, можно сказать, необыкновенной меланхоличности. «...Захватывающее в его юношеской судьбе происходит именно из его меланхолически-душевного основного настроения». Или возьмите его одухотворенную захваченность гречест-

вом, когда он познакомился с Гёте. «Шиллер по своей карме — действительно человек Сатурна».

239, с. 173–175 (10.6.24)

2569. «Платону было тяжело пронести через последующие времена, через сверхчувственный мир то, что он нес в своей инкарнации Платона. Ибо хотя платонизм и вспыхивал то там то здесь, но для Платона, когда он смотрел вниз на то, что развивалось внизу как платонизм, это означало многократно образующееся ужасное препятствие в его сверхчувственной душевной и духовной жизни».

Это, разумеется, не повод для того, чтобы критиковать то, что продолжало жить как платонизм. Душа Платона, конечно, постепенно переносила в следующую эпоху то, что было в ней заключено. В то же время, именно Платону, который был связан со всеми Мистериями древности и чье учение об идеях имело в себе персидский элемент, именно ему, когда пришло время снова воплощаться, было трудно вступить в христианскую культуру. Ему было трудно «найти на земле организацию, тело для внесения в него предыдущего таким образом, чтобы оно теперь явило себя в христианских оттенках, с христианской нюансировкой. А кроме того, Платон был насквозь греком с присущей всем грекам восточной окрашенностью, чего римляне уже совсем не имели. Платон был в определенном смысле душой, вознесшей философию в высокое царство поэзии; диалоги Платона художественны. Повсюду они имеют в себе душу, и повсюду в них содержится в истинном смысле слова платоническая любовь, также, вообще говоря, обнаруживающая свое восточное происхождение».

Платон — грек, а цивилизация, в которую он, став «так сказать, старым для сверхчувственного мира [он долго не воплощался]», должен был войти, была римской и христианской. И ему нужно было собрать все силы, чтобы оттеснить всё противившееся этому. «Ибо в существе Платона жило отторжение прозаически-трезвого римского, юридического римского, собственно говоря, отторжение всего римского».

И существо Платона испытывало определенную трудность также и в принятии, усвоении Христианства, поскольку он ведь в определенном смысле представляет вершину дохристианского мировоззрения. Также и во внешних вещах проявляется то, что существу Платона не легко погрузиться в Христианство. Ибо что тогда здесь, в чувственном мире, погрузилось в Христианство? — Неоплатонизм. Но это было чем-то иным по сравнению с действительным платонизмом. Хотя и выработался своего рода платонизированный гнозис и т.п., «но возможности взять сущность Платона в Христианство не существовало. Так что Платону было также трудно из всей активности, которую он нес в себе как таковой и которую он в ее результатах вновь должен был принести, как-то погрузиться в мир. Он должен был активность отодвинуть назад».

И так он воплотился в X веке... как монахиня Хрозвита, как та, конечно, забытая, но грандиозная личность X столетия, воспринявшая Христианство действительно в платоновском смысле, которая, по сути говоря, необыкновенно много платонизма внесла в среднеевропей-

скую сущность. Она принадлежала к монастырю Гандерсхайм в земле Брауншвайг и внесла исключительно много платонизма в среднеевропейскую сущность. Это, по сути, могла тогда сделать только женщина. Если бы существо Платона не явилось с женским колоритом, то, явившись в то время, оно не смогло бы принять Христианство». Но должно было тогда быть принятым принудительно также и римство. И вот, эта личность писала латинские драмы в стиле римского поэта Теренца, которые были весьма значительными.

Ужасно легко не узнать Платона, когда он придет вновь. Фридрих Хеббель сделал наброски драмы, в которой он хотел юмористически изобразить, как в гимназии сидит вновь воплощенный Платон и получает самые низкие оценки за интерпретацию платоновских диалогов которые учитель проходит с учениками. Да, существовало предчувствие того, насколько легко Платон вообще может быть не увиден, недооценен, не признан, не понят. Существуют попытки доказать, что драмы Хрозвиты — это вовсе не ее драмы, что всё это фальсифицировал советник кайзера Максимилиана. Это, конечно, полная бессмыслица.

«Таким образом, мы видим, как действительно интенсивно христианско-платоновская духовная субстанциональность соединилась со среднеевропейско-германским духом в этой индивидуальности монахини Хрозвиты из X столетия. В этой женщине жила вся образovanность того времени. Это действительно заслуживающая восхищения женщина. И именно эта женщина соучаствует в том сверхчувственном развитии, о котором я говорил: в переходе учителей Шартра в духовный мир и нисхождении (на землю) аристотеликов, в ученичестве у Михаэля. Но она проделывала это весьма удивительным образом. Можно сказать, здесь вступают между собой в спор мужской дух Платона и женский дух монахини Хрозвиты, которые оба имели свои результаты для духовной индивидуальности. Если бы одна [из этих двух] инкарнация была незначительной — как чаще всего бывает, — то внутренний спор не возник бы. Но тут, в этой индивидуальности внутренний спор длится, собственно, всё время».

Так что мы видим, что индивидуальность, когда она снова готова низойти на землю в XIX в., то образует себя так... что вся спиритуальность Платона оттесняется назад, скапливается, запруживается перед интеллектуальностью XIX в., не хочет в нее входить. И чтобы это получилось легче, для этого сидит в той же душе женская способность монахини Хрозвиты. Таким образом, эта душа выступает так, что ей всё то, что она имела от ее женской инкарнации, от ее значительной, яркой женской инкарнации, помогает оттолкнуть интеллектуализм там, где ей это нравится».

Так вростает эта индивидуальность в интеллектуализм XIX в., «но всегда она позволяет интеллектуализму подходить к себе лишь извне, а внутренне некоторым образом отшатывается от него и при этом не интеллектуальным образом проталкивает платонизм в сознание и повсюду, где только может, говорит о том, что идеи живут во всем. Эта жизнь в идеях была для этой личности чем-то само собой разумеющимся. Тело, однако, было

таким, что всегда имелось чувство: голова, собственно, не может выразить всего того, что хочет выступить как платонизм. С другой же стороны, эта личность могла прекрасным, великолепным образом давать оживать тому, что таится за платонической любовью».

В юности эта личность мечтала о том, чтобы Средняя Европа была не римской, а была бы новой Грецией. Она представляла себе Македонию как европейский Восток. Первое шло от Хрозвиты, второе — от Платона.

«Личность эта, о которой я говорю, — Карл Юлиус Шрёэр». С самого начала он говорит совершенно по-платоновски. Но он прячет себя с женской шепетильностью от интеллектуализма там, где он ему не нужен. Когда вышла в свет его история литературы, то особенно значительный литературный критик заявил, что она написана не головой, а излилась из запястья. Из-за позиций за и против Шрёэра в Граце произошло не менее десятка дуэлей среди студентов. Одна видная фигура (Эрих Шмидт) заявляет, что ваймарская принцесса Ройсс (дочь великой герцогини Ваймарской) глупа, ибо считает Шрёэра большим человеком.

«Шрёэр выглядел так, что можно было совершенно отчетливо воспринять: эта душа не полностью пребывает в теле. И когда он стал старше, то можно было видеть, как эта душа, поскольку она не хотела по-настоящему входить в тело того времени, часть за частью выступает из тела. Сначала опухли пальцы, стали толстыми, потом душа отступала назад всё больше и больше и Шрёэр кончил старческим слабоумием».

«В Шрёэре проявилось боязливое отшатывание перед интеллектуализмом. А достигни он интеллектуальности и соедини ее со спиритуальностью Платона — получилась бы Антропософия».

«Так видим мы, как, собственно, в совершенно забытом Шрёэре гётеанизм остается стоять перед вратами преображенного в спиритуальность интеллектуализма».

Но что иное можно было делать, кроме как только, будучи побуждаемым Шрёэром, устранить этот затор и идти вперед к гётеанизму и Антропософии.

«...Именно в Шрёэре мир духовных фактов ставит себя в конец XIX в. таким образом, что в чрезвычайном смысле действует просветляюще на то, какой ответ может быть дан на вопрос: как внести спиритуальность в жизнь современности?»

Этим я хотел бы завершить этот цикл [кармических] лекций». 238, с. 157–165 (23.9.24)

2570. Исследовать предыдущую жизнь Франца Шуберта не легко, ибо теряешь ее следы. Но сравнительно легко найти следы его ближайшего друга барона Шпауна. Эта линия ведет в VIII, IX век в Испанию. Он был тогда кастильским князем и основательно занимался тогдашней астрологией, астрономией; даже реформировал астрономические таблицы. Из-за сильных врагов из среды кастильского населения он был вынужден бежать и искать убежища у мавров. И тогда у него возникло нежное отношение к одной мавританской личности, которая потом и стала Францем Шубертом. Мавры спасли кастильскому князю жизнь, и он мог жить дальше к глубокому удовлетворению их обоих — его самого и той личности.

«...Во Франце Шуберте коренится перевоплощенная мавританская личность... которая тогда, конечно, была довольно далека от того, чтобы перерабатывать в душе музыкальное, но зато с большой внутренней тягой, влечением перерабатывала всё то, что в арабской культуре в тонко художественном и тонком, я не скажу мыслительном, но в тонко раздумчивом было взято из Азии, прошло через Африку и затем достигло, наконец, Испании.

В той инкарнации... у той личности, прежде всего, образовалась та непритязательная и, однако, энергичная душевная мягкость, которая, я бы сказал, выколдовала художественно полное фантазии, сомнамбулическое (в предыдущей лекции дано описание характера Шуберта. — *Сост.*) в следующей инкарнации, в инкарнации Франца Шуберта. Та мавританская личность должна была, с одной стороны, принимать участие в тяжелых боях... И тут выработалась та сдерживаемая эмоциональная жилка (в редких случаях Шуберт был способен на очень сильные выражения негодования. — *Сост.*), которая лишь в особых ситуациях проявлялась в бытии Шуберта». 235, с. 143–144 (9.3.24)

2571. В школьные годы у Р. Штайнера был совершенно гениальный учитель геометрии. «В созерцании эта личность встает прямо рядом с Байроном, и это ведет в давние времена Восточной Европы, за одно или два столетия до крестовых походов».

Когда римский цезарь Константин основал Константинополь, то он перенес туда Палладий, некогда принесенный в Рим из Трои. Он рассматривался как особенная святость, как нечто дарующее силу тому, кто ею обладал. В Риме считали, что до тех пор, пока Палладий находится под колонной, стоявшей на важном месте, то сила его принадлежит Риму. Константин тайно замуровал его в землю, а сверху поставил колонну, привезенную из Египта. На колонну была поставлена статуя Аполлона, который был сделан похожим на Константина. Из гвоздей с креста Христа Константин украсил ту статую лучившимся венком. Это была старая статуя Аполлона, но она должна была представлять Константина.

Другая сторона нашей истории такова. Существовало одно предание. Оно было очень старым, но оно было обновлено в «Завете Петра Великого». Там было сказано, что однажды Палладий из Константинополя уйдет на северо-восток. «Отсюда позже в России возникло воззрение, что Палладий должен быть из Константинополя пересажен, перенесен в Россию. Тогда то, что с этим связано, что коррумпировало под господством турок, перейдет под господство Восточной Европы.

И вот обе эти личности, обе эти индивидуальности узнали об этом предании, как я сказал, за одно или два столетия до крестовых походов; точнее я указать не могу». И они решили идти из России в Константинополь, чтобы как-нибудь завладеть Палладием и принести его в Россию.

Сделать им этого не удалось. Палладий был хорошо спрятан. От этого они начали невыносимо страдать. И словно бы некий луч вошел в каждого из них и парализовал их головы. И оттого получалось, что тот, кто в новом воплощении стал Байроном, был словно Ахилес, раненый в пятку, был хромым, но с гениальной головой,

что было выравниванием случившегося тогда. А тот, который стал гениальным геометром, получил косолапость. Он обладал сильной способностью (поскольку геометрия коренится не в голове человека, а в системе конечностей) геометрические конструкции, заключенные в двигательной системе, в организме конечностей, воспроизводить в голове. И он был необыкновенно свободный человек. И была в нем печать внутреннего волшебства. 235, с. 214–217 (23.3.24)

Наделение оболочками и Я

2572. Существуют два рода водителей человечества. Один род — это существа, которые с самого начала развивались с земным человечеством, существа, которые идут путем, одинаковым со всеми людьми, но сильно обгоняя развитие. Другие не нуждаются в физическом воплощении для своего развития и приходят в физический мир, чтобы только давать, не получая для себя (в отличие от людей) от этих воплощений никаких плодов. Их называют аватарами. Они бывают разной высоты и могут воплощаться, пользуясь оболочками людей, многократно. Наивысшее Существо среди них — это Христос. Но это совершенно особенный аватар.

Задачи у аватаров бывают разные. Вот отдельные примеры. У Ноя было три сына. От Сима произошел весь семитский народ. В основе этого лежит тот факт, что в эф. тело Сима было воткано существо, которое мы называем аватаром. Благодаря этому эф. тело Сима стало пра-образом эф. тел всех членов народа. Эфирное тело каждого семита стало отображением эф. тела Сима. И через кровнородственные связи эф. тело потомка становилось отпечатком эф. тела предка. Аватар, воплощенный в Симе, был не особенно, а относительно высокой ступени. Эфирное тело аватара не было соединено ни с астр. телом, ни с Я Сима, но было вплетено в его эф. тело. И Сим благодаря этому стал родоначальником всего народа. Происходило как бы отпечатывание копий эф. тела с одного оригинала. Далее было сохранено эф. тело самого Сима и передано Мельхиседеку, давшее через Авраама важный импульс еврейскому народу.

Благодаря воплощению аватара оболочки соответствующего человека могут множиться и передаваться другим людям. Это имеет место также и с Христом. Он есть наивысший из аватаров. И эф., и астр. тело Иисуса из Назарета, а также Я множатся и сохраняются. Позже они будут даваться людям, достигшим определенной степени зрелости. И это не будет связано с национальностью. 109, с. 19–26 (15.2.09)

2573. «Грандиозное изменение в физ., эф. и астр. теле человечества произошло благодаря инкарнации Христа, тотчас же после Мистерии Голгофы, когда кровь пролилась из пяти ран и Христос проник до самого нижнего царства. Его эфирное тело и астральное тело размножились, подобно семени, и духовный мир наполнился этими отображениями, копиями». 109, с. 66 (28.3.09)

2574. «Кто стал бы говорить о перевоплощении Христа, тот совершил бы такую же ошибку, как тот, кто считал бы, что весы могут иметь несколько центров равновесия». 137, с. 200 (12.6.12)

2575. «Благодаря тому, что Существо Христа жило в теле Иисуса из Назарета, возникла возможность бесконечно размножать как эфирное, так и астральное тело Иисуса из Назарета, и даже Я...» Кто получал эти копии, знал непосредственно о Христе. «Благодаря этому Образ Христа отделился от внешне-исторического...» Это стало происходить примерно с IX в., а до того люди всегда апеллировали к историческому Христу, к Его свидетелям, к свидетелям свидетелей.

Копию эф. тела Иисуса получил автор поэмы «Heliand», живший в 1-й половине IX в. (при Людвиге Благочестивом). Копию астр. тела в виде души ощущающей имел Франциск Асизский, а также целый ряд его последователей, францисканцев; и еще — Елизавета Тюрингенская (ум. 1207 г.). Творцы схоластики имели копии эф. тела Иисуса. «Исходя из своей души рассудочной, из интеллекта, копии астр. тела Иисуса из Назарета поставили себе задачу с помощью тонких и строго выработанных понятий доказать всё то, что в их книгах содержалось как истины Мистерий».

Копии астр. тела Иисуса в виде души сознательной имели Майстер Экхардт, Таулер и др. средневековые мистики. «Ныне необходимо Я сделать органом для восприятия Христа, после того, как Я в течение некоторого времени училось мыслить и применять Христианство и мысли к внешнему миру. Ныне это Я опять должно найти мудрость, которая является пра-мудростью Великого Аватара, Самого Христа. И благодаря чему это должно произойти? Благодаря антропософскому углублению Христианства». 15.2.07

2576. В первые христианские столетия, до X–XII вв. в Европе существовало немало людей, в эф. тела которых были вплетены отображения эф. тела Иисуса из Назарета. Они знали поэтому об Иисусе из Назарета и о Христе непосредственно через ясновидение. Благодаря этому образ Христа был отделен от внешнего исторического, физического предания, к чему была большая тяга в первые века Христианства (тогда стремились возводить линию передачи свидетельства до одного из апостолов или их учеников). В поэме из эпохи Людовика Благочестивого (814–840 гг.) «Heliand» из непосредственного ясновидческого созерцания автор говорит: «Христос пребывает на астральном плане, и Он тот же самый, Который был распят на Голгофе!» Эфирному телу автора было привито отображение эф. тела Иисуса. Этот саксонский ясновидящий просто знал то, о чем он писал.

Во Франциска Ассизского была воткана в особенности душа ощущающая Иисуса из Назарета. То же было и с Елизаветой Тюрингенской (род. 1207 г.). То, что совершало «Я» этих людей, выглядело подчас даже гротескно, ибо их «Я» еще не доросло до того, что жило в их астр. теле; но величественным и возвышенным было явление их чувств, настроений, рвения.

Схоласты поставили себе задачу исходя лишь из силы суждения, интеллекта найти обоснования и доказательство События Христа, относительно которого не сохранилось никаких внешних исторических документов и в котором больше нельзя было непосредственно убедиться через ясновидческое созерцание, уже угасшее

к тому времени. «Из их души рассудочной, из интеллектуального отображения астр. тела Иисуса из Назарета ставили они себе задачу с помощью тонких, остро выработанных понятий доказать всё то, что в их сочинениях было истинами Мистерий».

Были индивидуальности, которым была напечатлена и душа сознательная Иисуса из Назарета, и поскольку в душе сознательной пребывает Я, то у них выступало особое познание, что в Я можно найти Христа. Изнутри им светил Сам Христос. И через такое астр. тело они сознавали, что Христос, пребывающий в их внутреннем, есть Сам Христос. Это были средневековые мистики Майстер Экхарт, Иоанн Таулер и др.

109, с. 29–32 (15.2.09)

2577. «Иисус воплощался всё снова и снова. На него возложена задача снова оживить мистериальный принцип. За этим стоят не культурно-исторические или физические факты, но... борьба против ракшасов. Вы видите, здесь таится большая и важная оккультная тайна».

93, с. 40 (10.6.04)

2578. Зиг — это «посвященный, который после ряда воплощений сделался способным свое тело передать как жилище одному древнему атлантическому посвященному. Это процесс, который встречается во всех Мистериях». Таков Иисус.

92(5.5.05)

2579. В Христианских мистиках жило отображение (копия — Abbild) Я Христа. Это отображения (копии) Христова Я, «которое Христос в теле Иисуса образовал как отпечаток».

109, с. 59 (7.3.09)

2580. Теперь мы должны постичь духовное Христа и Я Христа в его отображениях (отпечатках, копиях). «Возможность этого создала жертвенная смерть Христа. Позже образуется отображение, или отпечаток, Манаса, потом — Буддхи и наконец — Атма. Каждая из (этих) основополагающих частей покупается ценой жертвы... Будут постоянно приноситься жертвы».

20.2.09

2581. В эф. тело Августина было вплетено эф. тело Иисуса из Назарета, отображение этого тела.

109, с. 66 (28.3.09)

2582. «Но поскольку он (Августин) имел в себе только эфирное тело Христа (Иисуса из Назарета), то его Я было подвержено заблуждению и он смог стать игрушкой страстей». Со своим Я он проходит через все стадии сомнения в отношении учения Христа. Когда он наконец нашел Христианство в словах Иоанна и Павла, в нем начало действовать эфирное тело Христа. В своем учении Августин говорит об эф. теле как о «семе», об астральном — как об органе чувств (Sinn); преобразование эф. тела он называет «радостью и наслаждением духовными вещами», астрального — «овладением истиной».

109, с. 70 (31.3.09)

2583. «Мы видим, что в VIII–XIV веках множась эфирное и астральное тела Христа Иисуса даруются личностям, которые поддерживают живым истинный дух Христианства. Августин получил отпечаток эф. тела и после многих заблуждений достиг мистических знаний, во многом схожих с нашими, теософскими учениями. Ему было известно о семичленном человеке...»

Фома Аквинский получил астр. тело Христа (Иисуса).

Молния низошла в комнату, где в одной колыбели лежали Фома и его сестра. Она убила сестру, а астр. тело Фомы сделала эластичным, чтобы можно было воспринять высшее астральное».

19.4.09

2584. В Фоме Аквинском «в высокой мере проявилось влияние астр. тела Христа...»

109, с. 66 (28.3.09)

2585. «Я Иисуса из Назарета выступило далее как учитель Ария; позже оно воплотилось в Северной Италии, а затем в одной индивидуальности нового времени».

109, с. 288 (3.2.09)

2586. «Колумбан, Галлус, Патрик — все они имели такие отпечатки эф. тела (Иисуса из Назарета) и именно потому были в состоянии распространять Христианство».

109, с. 121 (16.5.09)

2587. В Копернике жило астр. тело Николая Кузанского, и он смог описать и разъяснить то, что у Кузанского в «Ученом незнании» дано завуалированно. В этом содержалась и часть египетского Гермеса, важная часть.

109, с. 290 (25.2.09)

2588. В XV в. жил Николай Кузанский, подготовивший в своих трудах всё учение Коперника (XVI в.). Хотя и не столь зрело, у него содержится всё, что дал Коперник. Астральное тело Кузанского было перенесено на Коперника.

109, с. 16–17 (21.1.09)

2589. Астральное тело Николая Кузанского позже получил Николай Коперник. Эфирное тело Галилея было дано Ломоносову.

20.2.09

2590. Астральное тело Будды было позднее дано Шанкарачарью (788–820 по Р.Х.).

107, с. 259 (22.3.09)

6. Сон и бодрствование

1) Кругооборот сна и бодрствования

Засыпание — пробуждение

2591. «Регулярная смена сна и бодрствования, соответствующая в человеке тому, что вовне имеет место как смена дня и ночи, — это является тем, что наше физ. тело возводит таким образом, чтобы оно могло быть инструментом для души сознательной. Так вполне определенным образом Солнце строит человеку его внешние оболочки».

58, с. 139 (9.12.09)

2592. «Когда человек засыпает, в нем совершается нечто такое, что совершенно подобно весне. Если он спит дальше, в нем происходит нечто подобное прорастающей жизни лета. А когда он просыпается, то возникает подобие зимней жизни. Это миниатюрный образ внешней жизни — поскольку она производит вегетацию — в том, что является эф. телом человека».

205, с. 36 (28.6.21)

2593. «Когда мы бодрствуем, то царит поистине зимнее настроение в душе, а если мы желаем иметь весну в душе, то нам следует уснуть. Так обстоит дело. И с этой точки зрения легко понять, почему люди, ничего не примешивающие в бодрственную жизнь дня от душевного лета, легко становятся сухими». Сухие ученые, племя профессоров — они именно такие; они не терпят ничего, что не является полностью сознательным.

150, с. 24 (14.3.13)

2594. «Бодрственное состояние:

лето духа,
зима тела.

Состояние сна:

зима духа,
лето тела».

ДИ–32 (9) 1923

2595. «Годовой путь человека.

Лето в физическом и эфирном организме, когда человек *спит*. Тогда *зима* — в астральном и Я-организме.

Зима в физическом и эфирном организме, когда человек *бодрствует*. Тогда *лето* — в астральном и Я-организме.

ДИ–32 (8) 1923

2596. «Именно смена состояний сна и бодрствования может стать некоего рода мостом, перекинутым между физическим и моральным в нашем строе мира».

208, с. 189 (12.11.21)

2597. «И сон, и бодрствование не должны выходить за пределы известной границы (их) действия. Если бы это произошло со сном, то в общем организме растительное приобрело бы склонность к минеральному; в таком случае возникло бы болезненное состояние гипертрофии растительного. В случае чрезмерной длительности бодрствования растительное должно было бы совершенно отчуждаться от минерального; это последнее приняло бы в организме формы, которые были бы не его формами, а формами внеорганического, безжизненного. Тогда возникло бы болезненное состояние вследствие гипертрофии минерального».

27, с. 33

2598. Вечером мы засыпаем. «Тогда начинается беспорядочное действие, смешение законов природы и сверхчувственных законов в нашем сновидении. То же происходит и при пробуждении».

227, с. 92 (22.8.23)

2599. «...При засыпании астр. тело покидает человека через голову... собственно, через всё, что является органами чувств. ... Мы пробуждаемся, и с этого момента в нас струится астр. тело и Я через кончики пальцев рук и ног. Чтобы наполнить всего человека до головы, им необходим целый день; а когда они достигают головы, то уже снова наступает момент, когда они покидают человека. Отсюда вы видите, что Я и астр. тело находятся в постоянном течении».

«В духовном мире дело обстоит так, что как только астр. тело коснулось кончиков пальцев рук и ног, оно уже действует в пространстве всего тела».

236, с. 260–261 (22.6.24)

2600. «Если вы закрываете глаза, то ваше астр. тело больше втягивается внутрь головы, оно тогда больше принадлежит вам самим. Если вы по-настоящему смотрите вовне, то астр. тело втягивается в глаза и принимает участие во внешнем мире. Когда оно полностью выходит из вас, вы засыпаете. Отдача себя в восприятии чувств внешнему миру является... этапом на пути к засыпанию в отношении характеристики сознания».

219, с. 110–111 (22.12.22)

2601. «Если вы знаете, что засыпание означает постановку вопроса перед духовным миром, а пробуждение — ответ на этот вопрос, то вы можете сказать: мы вносим утром из духовного мира в физ. тело иной ответ, если накануне уснули в гневе, в обиде... Если вы вносите в

духовный мир нечто гневное, то это напоминает огненное извержение вулкана... и внешний душевный мир окрашивается этим вулканическим потоком огня».

208, с. 187 (12.11.21)

2602. «Совершенно очевидно, это нездорово, если мы день провели так, что вечером засыпаем только потому, что у нас есть такая привычка: вечером ложиться спать. Это, конечно, менее полезно, чем быть вечером естественным образом усталыми и от усталости нормальным образом засыпать». События, встречаемые нами в жизни, должны нас утомлять.

217, с. 101 (9.10.22)

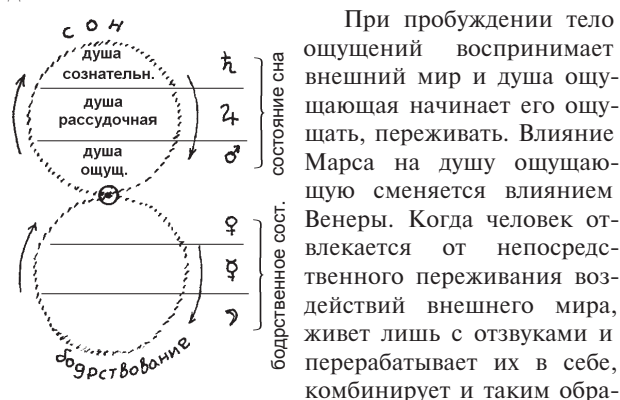
2603. После засыпания начинается восстановление разрушений в физ. и эф. теле. Они начинают прорастать, цвести, и чем дольше длится сон, тем пышнее становится этот процесс. Ближе к утру в нас начинает входить астр. тело — и в двух других телах начинается увядание, иссыхание. Поэтому засыпание можно сравнивать с весной, а пробуждение — с осенью.

«Ибо, если точно наблюдать, то видно, что при засыпании человека в его физ. и эф. теле всё прорастает и растёт, видно, как начинается целая вегетация, видно, что человек является деревом или садом, в котором растут растения». И если возникает заболевание, то видно, что в составе тех растений не всё в порядке, каких-то из них начинает недоставать. На этом основано целебное действие растительных лекарств и растительных диет.

155, с. 16, 19 (23.5.12)

2604. Процесс засыпания, погашения дневного сознания возникает через воздействие [планет] на душу осязающую, сон со сновидениями — на душу рассудочную, глубокий сон без сновидений, иногда сопровождающийся состояниями, когда начинают говорить вслух и даже совершать действия, — на душу сознательную.

«Сила, извлекающая человека из тела вечером, утром снова возвращает его назад; она влияет на душу осязающую». Это сила Марса. «Та сила, которая действует на душу рассудочную после засыпания и перед пробуждением, — это сила... Юпитера». На душу сознательную действует во время сна сила Сатурна. Марс усыпляет, Юпитер посылает сны, темный Сатурн, если человек не может противостоять его влиянию, вызывает во сне движения».

При пробуждении тело осязаний воспринимает внешний мир и душа осязающая начинает его осязать, переживает. Влияние Марса на душу осязающую сменяется влиянием Венеры. Когда человек отвлекается от непосредственного переживания воздействий внешнего мира, живет лишь с отзвуками и перерабатывает их в себе, комбинирует и таким образом

делает себя самостоятельным по отношению к внешнему миру, то тогда в нем действует душа рассудочная. Она стоит под влиянием Меркурия. Существует родство между влиянием Юпитера во сне, вызываю-

щим сновидения, и влиянием Меркурия во время бодрствования, вызывающим мысли, внутренние образы в душе. Далее действует душа сознательная. В ней действуют силы, позволяющие полученное во внутренней работе души вновь привести в связь с внешним миром через поступки, деяния. Это силы Луны. Человек здесь действует сознательно, с Я. Всё в целом взаимосвязано по лемнискате: цикл сна и бодрствования. В узловой точке стоит Солнце.

Планетная система с ее движениями — это своего рода мировые часы. Силы, приводящие в движение планеты, действуют в нашей трехчленной душе в смене сна и бодрствования. Таковы взаимоотношения микро и макрокосма. 119, с.66–75 (22.3.10)

2605. Когда мы утром возвращаемся в физ. тело, то оно нам как бы говорит: «В течение всей ночи ко мне подступала Земля, желая превратить меня в пыль. Только благодаря тому, что вчера, позавчера весь земной день ты удерживал меня в целостности с помощью Я и астр. тела, я всё еще остаюсь физ. телом; во мне продолжают действовать консолидирующие силы. — Также строящие силы, или эф. тело, говорит: именно благодаря тому, что я усвоило привычку быть подобным тебе, я сохранило человеческую форму. Во время сна, когда ты спал, когда ты был вне меня, силы Вселенной хотели разметать, рассеять меня по всем ветрам.

Каждый раз, просыпаясь, мы, по сути говоря, делаем напряжение для того, чтобы физ. тело снова правильным образом взять в свое распоряжение. Оно же хочет потеряться в течение нашего сна. И это мы делаем с помощью Я. Я, если оно для этого обучено, может ощутить, как каждое утро ему приходится как бы заново овладевать физ. телом. Астральное тело при пробуждении может ощутить, как ему приходится делать подобным себе эф. тело. Оно же хочет принять не человеческую форму. Астральное тело должно снова вгонять его в человеческую форму. Можно бы было сказать: физ. тело во время сна теряет склонность к тому, чтобы им владело Я. Эфирное тело теряет склонность к тому, чтобы иметь человеческий облик. Оно хочет развеяться, разлететься». 211, с.79–80 (31.3.22)

2606. Рассмотрим два вида пробуждения. Вы можете проснуться и встать совершенно без мыслей, в силу привычки или же полностью сознательно, с мыслью: я теперь встаю. Между этими двумя видами пробуждения имеется большая разница. «Когда вы просыпаетесь и встаете совершенно без мыслей, лишь в силу воспитанной привычки, то тогда вы следуете импульсам Духов Формы, Элоимов... Итак, представьте себе, вы выключаете свое мышление и постоянно встаете словно машина, однако и тогда вы будете вставать не без мыслей, а только без собственных мыслей. Но то, что вы можете встать, — во всей этой форме движения лежат мысли, объективные, не субъективные внутренние мысли; и это не ваши мысли, а мысли Духов Формы.

Если бы вы были ужасно ленивы и совершенно не хотели бы вставать, если бы в вашей природе не было заложено вставания и вы вставали бы, исходя только из просто субъективных мыслей, вопреки вашей природе, то в таком случае вы следовали бы ариманической ду-

ховности, вы следовали бы только за своей головой, за Ариманом. В обычной жизни одно смешивается с другим». То, что имеет место при вставании, то имеет место и во всем, что делает человек. Ибо человек действительно состоит из двух сущностей, которые внешне, физически различаются в голове и в остальной телесности.

177, с. 94–95 (8.10.17)

2607. «Если человек, напр., не может правильно спать, т.е. его астр. тело не хочет правильно выходить из эф. тела и физ. тела...», если он при пробуждении плохо вчлняется в физ. тело, «то это происходит в результате нерегулярного действия сил Сатурна.

204, с. 228 (5.5.21)

2608. «Кто одарен инспиративным познанием, тот в момент пробуждения осознает, что возвращение астр. тела принадлежит совсем другому миру... (и) как трудно астр. телу снова возвращаться в физ. и эф. тела. Для этого существуют препятствия». В этот момент можно пережить «духовную непогоду» со всякого рода грозами, бурями, которые показывают, что астр. тело погружается в эф. и физ. тело. Тысячекратно по-разному происходит это погружение. Его можно уподобить погружению пылающей головни в воду, когда она шипит и т.д. И всё это еще облекается в реминисценции обычной жизни.

219, с. 111–112 (22.12.22)

Сон

2609. «Постоянно в течение дня, от пробуждения до засыпания мы носим в себе последствие ночных переживаний. И если для внешней культуры большое значение имеет всё то, что человек совершает в полном сознании, то происходящее в самом человеке в наименьшей части зависит от этого его сознания, но в высшей степени зависит от пережитого бессознательного во время сна, длящегося от засыпания до пробуждения».

«И тот факт, что во время дневной жизни из глубины нашей воли всплывает потребность то, что так дифференцированно окружает нас, свести ко всеобщности, что мы испытываем потребность мир чувственного привести в отношение с Божественным, является последствием первой стадии состояния сна». Если бы, скажем, философ не жил в той неопределенности мира сна, то он не мог бы философствовать о связи вещей, о единстве космоса и т.д.

Следующая фаза сна, где человек переживает космическую жизнь, где душа расщепляется на части и испытывает страх утонуть в море духа, дает в бодрственном состоянии освежение. В этот страх, переживаемый во сне, должна вливаться сила, проистекающая из религиозных переживаний предыдущего дня. Тогда человек приносит с собой из этого страха в следующий день не утомление, а освежение организма.

Переживание планетных сфер во второй стадии сна пронизывает огнем процессы дыхания и кровообращения, и днем они делаются подвижнее, дают нам бодрость. В третьей стадии сна мы переживаем мир неподвижных звезд. Это самое глубокое состояние сна, и оно сказывается на системе обмена веществ, сказывается на силах представления и ощущения во время дня, на инициа-

тивности. Умность, комбинаторские способности, силы мудрости в представления и ощущения вносит действие планетных сфер во время сна.

218, с. 15, 17, 20, 24, 26 (9.10.22)

2610. Во время сна можно видеть ясновидчески «только человеческую голову и часть туловища; конечности же в обыкновенном сне не видны».

209, с. 72 (7.12.21)

2611. «Между засыпанием и пробуждением происходит некоего рода повторение в обратном порядке того, что совершилось в течение дня. ... Когда человек упорядоченно спит в течение ночи, то он проходит в обратном порядке через то, что делал днем. Последнее событие дня разыгрывается первым при засыпании и т.д. Весь сон при этом действует удивительно выравнивающе. ... Если вы спите четверть часа, то некоторым образом начало сна знает, когда будет конец. И в эти четверть часа вы переживаете в обратном порядке всё, что совершили с момента последнего пробуждения». Эти образы во сне — они наполовину реальность, наполовину видимость, ибо они относятся к будущему, когда это после смерти будет переживаться в мире душ (см. «Теософию»).

218, с. 272–273 (4.12.22)

2612. Гёте даже спал здоровым образом. Что это значит? Во время сна наше астр. тело, выйдя из физического, приходит в связь со всем космосом звезд, в нем проявляются их влияния. Но оно имеет тоску по физ. телу и при первой возможности «шлепается» в него назад. Такая тоска была и у астр. тела Гёте, но здоровее, чем у других. Он был чувствительнее к влиянию космоса, поскольку в бодрственном состоянии он здоровее отдавался влиянию окружающего мира. Он, напр., погружался в сочный мир красок и не думал, что это всего лишь колебания.

156, с. 122–123 (12.12.14)

2613. «Всё, что мы совершили во время дня хорошо и плохо, что мы сначала обозреваем в привычных для нас представлениях, это тотчас же, как только мы засыпаем, начинает переноситься в кармический поток развития. Это длится определенное время после засыпания. И это перенесение в карму заглушает всё остальное, что происходит с нами во время сна.

А затем, если человек продолжает спать, начинается погружение сначала в переживания, принадлежащие прошлой жизни, потом позапрошлой, поза-позапрошлой и т.д. И когда человек просыпается, то он перед этим посетил свою первую индивидуальную земную жизнь. И еще он тут проходит через те переживания, которые он имел, когда еще не расставался со всеобщей Вселенной... где еще не может идти речь об индивидуальной земной жизни. И лишь когда он ушел так далеко, он может снова вернуться в свою физическую организацию, в свою эфирную организацию».

236, с. 262 (22.6.24)

2614. Сверхчувственное наблюдение спящего человека открывает нам, «как в тех местах, где локализованы органы восприятия чувств, вовнутрь постоянно излучается деятельность, движение. Эта деятельность, это движение являются жизнью эфирного, или жизненного, тела во время сна. Мы, напр., видим, как при засыпании [у человека] эта особенная деятельность начинается в об-

ласти глаз. С ними дело обстоит так, как будто через воздействие света во время бодрствования они наполнились силами для деятельности, которая разворачивается лишь с засыпанием. И эта деятельность — эфирная. В той мере, в какой воздействия цвета и света извне затемняются в глазу, глаза начинают сами, как два фосфоресцирующих солнца, эфирно пронизывать лучами внутреннюю сущность физической части спящего человека. Фосфоресцирующее мерцание освещает внутреннее пространство человека. Вам нечего удивляться... что вы не видите (его) обычными образом. ... ибо человек во всей своей организации не прозрачен для физического зрения...»

224, с. 34–35 (2.5.23)

2615. «Сон у человека имеет совсем другую функцию, чем у животного».

«Когда естествознание однажды научится отличать силы регенерации в человеке от того, что имеется в животности, тогда оно познает, что силы, действующие в земной жизни, чтобы возвысить человека над животным, бодрствуют только тогда, когда человек спит... (и) спят, когда человек бодрствует».

146, с. 111 (3.6.13)

2616. «Когда мы как младенец находимся в теле матери, то имеем жизнь, подобную той, которую позже мы имеем в состоянии сна».

186, с. 116 (7.12.18)

2617. Ребенок спит иначе, чем человек после смены зубов. «...Ребенок еще не посылает резко очерченные представления в состояние сна. ... но эти слабо очерченные представления имеют ту особенность, что могут лучше охватить душевно-духовную реальность, чем резко очерченные представления». Ребенок многое выносит из состояния сна. Позже это прекращается.

206, с. 97–98 (7.8.21)

2618. Человек, собственно, любит свое тело. Поэтому, напр., ребенок так много спит. Он очень любит свое тело и наслаждается им во время сна, наслаждается пищеварением, происходящим в теле, и просыпается, когда испытывает голод. Взрослый же человек так пользуется своим телом — поскольку он работает, — что сильно изнашивает его, и в ходе дня он всё меньше и меньше любит его, так что к вечеру испытывает к нему большую антипатию. «Он засыпает потому, что тело ему больше не симпатично. ... и он спит до тех пор, пока не преодолеет в душе эту антипатию, и он просыпается, когда снова имеется симпатия к телу». И это симпатия ко всем отдельным органам, и, просыпаясь, он погружается в них.

349, с. 104 (21.3.23)

2619. «Сознание во сне помрачается благодаря желанию, вожделению (вернуться в) физ. тело. Это желание должно быть отвлечено на физический организм, на эфирный организм».

ДИ–32 (45) 1921

2620. «Пытаясь бороться со сном (с продолжительностью каждодневного сна. — *Сочт.*)... можно вызвать тяжелейшее нездоровье организма, ибо астр. тело в таком случае сможет постоянно (более длительное время) заниматься разрушением физ. тела. Следует предостерегать от этого».

8.1.09

2621. «Прямо из Духовной науки истекающая правильная гигиена приведет человека к тому, что он сможет правильным образом определить себе меру сна».

73а, с. 202 (7.4.20)

2622. «Во время сна человек передает жизнь действию внутренних органов». ДИ–32 (1) 1923

2623. Во время сна голова берет себе собственную силу; она уничтожает земную силу, вошедшую в голову в течение бодрствования». Д. 40, с. 18

2624. «Легкий сон можно сравнить с обычными расстройствами, бодрствование во время сна сравнимо с грибами — где много грибов, там земля бодрствует летом, — совершенно основательный глубокий сон можно сравнить с деревьями. ... [Подобно земле] и человек в глазу и в других органах чувств в одно и то же время имеет одно рядом с другим сон, бодрствование и сновидения». 295, с. 118 (1.9.19)

2625. «Для внутреннего мы больше делаем во время сна, чем во время бодрствования. Что мы делаем во время сна — это, конечно, зависит от бодрствования. Но я бы сказал так: вся важность сна, основная важность сна лежит главным образом не только в физическом переживании, но и в моральной структуре человеческого существа». 208, с. 188 (12.11.21)

2626. «Итак, мы должны, если вообще желаем вступить в область, где можно найти моральное, рассматривать мир, который человек переживает между засыпанием и пробуждением. Поэтому нет ничего удивительного в том, что естественно-научное мировоззрение на эту территорию не ступает, что за реальное оно признает лишь то, в чем не содержится моральных импульсов, а моральные импульсы отсылает в область веры.

Но эта вера может стать таким же реальным познанием, как и то, какого достигает естествознание, если только мы примем во внимание другие области», духовно-душевные области. 208, с. 190 (12.11.21)

2627. «...Во время сна мы всегда вспоминаем предыдущие состояния сна. Только для человека это остается бессознательным. ... Это подсознательное воспоминание постоянно существует в течение всей жизни в состоянии сна». 254, с. 131 (22.10.15)

2628. «Для совсем короткого сна — даже во время лекции — остается действительным всё то, что относится и к ночному сну любителя поспать...» Во время сна, самого короткого, астр. тело, как бессознательный пророк, обозревает (уже в момент засыпания) весь сон как единство, от начала до конца, но, конечно, в перспективе, так что более отдаленные вещи оно видит неопределенно, неясно. Астральное тело в своем подсознательном может, т. обр., быть, т. сказ., близоруким. Оно не достигает взглядом того момента, где выступают первые индивидуальные переживания. Но в целом дело обстоит так, что даже в самом коротком сне мы с огромной скоростью проходим через все наши земные жизни. Из этого мы видим, что карма постоянно присутствует [здесь]. Она как бы записана в мировую хронику. И в каждом сне человек имеет возможность подступить к этой карме. Это одна из великих тайн бытия. 236, с. 263 (22.6.24)

Сновидение

2629. «Состояние сна — истина
состояние сновидения — красота, хаос
состояние бодрствования — доброта».

«Если мы хотим получить идею истины, то мы долж-

ны обратиться к состоянию сна, если мы хотим получить идею красоты, то мы должны обратиться к состоянию сновидения, идею добра — к состоянию бодрствования». Наука объясняет лишь лежащего в постели, спящего человека, движение человека она объяснить не может; а если она хочет объяснить человека в движении, то она должна представлять его как механизм.

228, с. 49–50 (29.7.23)

2630. Переживания астр. тела и Я во внешнем мире не могут быть непосредственно взяты в эф. тело. Оно этому противится. Они должны быть сначала преобразованы. И ради этого в человеке идет внутренняя борьба.

«Человек должен два, порой три раза проспать после полученного переживания, прежде чем оно свяжется с другими переживаниями, которые уже отпечатались в физ. и эф. теле. ... И мир сновидения выражает внешне, но именно только внешне, эту борьбу. Когда человек видит сон, его астр. тело и Я вдвигаются в эф. и физ. тело и запруживаются. Это запруживание и выражает эту борьбу, что длится от двух до трех дней».

Борьба происходит на границе засыпания и пробуждения, и это выражается в сновидениях. Через 2-3 дня переживание вплетается в воспоминание. Интересна форма, в которой всё это выражается. В земном бытии мы всё воспринимаем в определенных контурах, в формах законов природы. В эфирном эти законы растворяются — спокойное начинает двигаться, угловатое закругляться и т.д. «Что человек пережил как интеллектуальный человек, переходит в то, что он переживает как художественный человек». 227, с. 156–158 (26.8.23)

2631. «Чем вызывается сновидение? Тем, что засыпание еще не столь полное, как во время сна без сновидений. Возникает случай, когда астр. тело уже вышло из физ. тела, но не из эфирного. Такое происходит при засыпании и пробуждении. Тогда астр. тело дает отражение и возникает сновидческое переживание». 8.3.09

2632. При пробуждении астр. тело и Я погружаются в физ. и эф. тело. «Но при этом погружении происходит нечто напоминающее погружение более плотной волны в более тонкое. Возникает запруда, застой. И этот возникающий застой переживается как утреннее сновидение. Я и астр. тело, ткавшие во время ночи в свете и в тепле, они погружаются в мысли, но мыслей не понимают тотчас же, перепутывают их, и этот застой мы переживаем как утреннее сновидение». 227, с. 81 (21.8.23)

2633. «Чем вызывается сновидение? Тем, что засыпание еще не столь полное, как во время сна без сновидений. Возникает случай, когда астр. тело уже вышло из физ. тела, но не из эфирного. Такое происходит при засыпании и пробуждении. Тогда астр. тело дает отражение и возникает сновидческое переживание». 8.3.09

2634. «...Сны человек, собственно говоря, видит постоянно от засыпания до пробуждения...» 181, с. 10 (25.6.18)

2635. Темнота действует на человека успокаивающе во время сна. Будучи весь пронизан темнотой, человек успокаивается. Пастухи в прошлом спали под открытым небом (все народы были когда-то пастушескими), и в темноте на них светили звезды. Там, где звездный луч касается человека, человек чуть-чуть возбуждается и

посылает ему навстречу луч кислорода. «Он становится внутренне кислородным отображением всего звездного неба».

Древние пастушеские народы так получали в покое сна образы сновидений и благодаря им — звездную мудрость. В этих образах они видели действительные созвездия в виде Овна, Тельца и т. д. 291, с. 162 (21.2.23)

2636. «Сновидение — это вещь, доставшаяся нам по наследству от прошлых инкарнаций. ... Именно сновидение тем, чем оно является — наследием древних времен, — показывает нам (на время), где еще не существует ни удивления в отношении повседневных вещей, ни какой-либо совести». 143, с. 64–65 (3.2.12)

2637. «В образе сновидения живет жизненный эфир и химический эфир, который с пробуждением покидает клетки мозга и струится в нижнего человека.

Засыпание: жизненный эфир циркулирует в направлении мозга.

При медитировании обнаруживается, как эфир зреет в мозгу и как он при засыпании начинает вибрировать; человек учится его двигать». ДИ–33 (15) 1922

2638. В тот момент, когда мы утром при пробуждении еще не вполне погрузились нашим астр. телом и Я в физ. тело и в эф. тело, «из этого эф. тела приходят силы, которые формируют образы сновидения. Эти образы в их силах несет в себе эф. тело. Это реминисценции жизни, воспоминания жизни». Подобное же происходит и при засыпании, когда мы в силу неких отклонений от нормы не сразу покидаем эф. тело. Тогда, прежде чем погрузиться в бессознательность, мы живем в образах эф. тела. Но в них вмешивается волнение астр. тела и Я. Поэтому в сновидениях следует строго различать их образы и динамику, драматику. Если с помощью упражнений укреплять астр. тело и Я, то можно переживать сновидение сознательно, переживать то, что разыгрывается в эфирном мире. Мы имеем тогда перед собой имажинативный мир, представленный в образах.

211, с. 11–13 (21.3.22)

2639. «Кто не проделал никакого развития, у того беспорядочные сны. Но обученный может внести в жизнь своих сновидений упорядоченность. В снах материалистически настроенного человека дело идет лишь о всяких материальных вещах, но у живущего в духе Гётева: «Всё преходящее есть лишь подобие» сновидения становятся символами». 20.2.05

2640. «В дневном воспоминании мы пассивны... во время сна же, если нам нужно для какой-либо цели что-то вспомнить, мы должны напрячься. Это напряжение во время сна является правилом. Но у человека обычно не хватает сил осознавать эту активность, поэтому он не помнит себя во время сна. Но, как правило, человек во время сна намного подвижнее, намного деятельнее в душе, чем во время бодрствования. Так бывает всегда. И здесь не возникает никаких сновидений. Сновидение соответствует тому, что в бодрствовании мы имеем в том случае, если действительно напрягаемся, чтобы что-то вспомнить. Но если во время сна мы напрягаемся слегка, то это соответствует обычному воспоминанию днем, где мы не напрягаемся, где мы вспоминаем потому, что воспоминания приходят сами. Воспоминания, которые мы

имели в дневной жизни, после смерти, при взгляде назад на закончившуюся земную жизнь быстро становятся отработанными. Но воспоминания о том, что человек переживал ночами, проходятся в обратном порядке. В Камалоке человек проходит в обратном порядке через все ночные переживания». 254, с. 131 (22.10.15)

2641. Если наблюдать астр. тело во время сна человека, «тогда видно, что это астр. тело состоит из воспоминаний. И эти воспоминания в астр. теле, находящиеся вне человека, вихрятся одно сквозь другое. ... И когда человек видит сны, то он их видит потому, что эта измененная жизнь воспоминаний встает перед его сознанием». 232, с. 42 (25.11.23)

2642. Из снов к человеку приходят «переживания из прошлых времен, а также пророческие указания на будущее. В снах получают отображение тех процессов, которые разыгрываются между живыми и мертвыми, когда человек спит. ... Но человек... не понимает языка снов...» 174, с. 187 (20.1.17)

2643. «Сны являются восприятием того, что тянет нас к прошедшей жизни. — Исключение всего сновидческого». ДИ–32 (29) 1920

2644. «К снам, имеющим значение, приходят лишь через самодисциплину; все другие сны являются от недостатка самодисциплины...» Д. 45, с. 10

2645. «Когда вы бодрствуете, то живете изнутри наружу, тогда чувственные образы пребывают вовне, а внутри (вас) мышление. И оно заявляет о себе.

Когда вы спите и видите сны, всё становится противоположным; вы приближаетесь (выходя из себя) к чувственным образам, но не можете схватить за ними мышление... Поэтому мышление в сновидении пестрое, спутанное». Мы не можем подойти к нему правильно. 84, с. 57–58 (14.4.23)

2646. Вступив неподготовленным в духовный мир, человек может подпасть силам, действующим в его инстинктах, и не захотеть потом участвовать в жизни окружающего его физического мира. Мир враждебных чувственному миру сил, которые человек встречает сразу за Порогом, может ему понравиться. Он может стать союзником тех разрушительных сил. Но чтобы стать на сторону Творцов, «необходимо полюбить творение, необходимо основательно понять, что мир, каким он создан, не бессмысленно вызван к бытию божественными творящими силами. Человеку необходимо проникнуть в смысл земной жизни, если он хочет хорошо подготовиться к вступлению в духовный мир. Иначе каждое утро при пробуждении он с ужасной ненавистью станет возвращаться в чувственный мир, с желанием этот чувственный мир разрушать. В силу одной лишь необходимости человеческого существования человек просыпался бы с ненавистью и гневом, если бы от засыпания до пробуждения его пронизывало бы это сознание [чуждое чувственному миру].

Вы можете это исследовать, непредвзято рассмотрев сновидение. Сновидение содержит в себе уясные разрушительные силы. Образы сновидения разрушают всякую логику. Сновидение говорит: долой всякую логику, я не хочу никакой логики! Логика — для внешне-го чувственного мира, там она неуступчиво организует

вещи. ... Долой логику — здесь должен господствовать другой миропорядок! — Так говорит сновидение. И будь оно достаточно сильным, чтобы не просто касаться мозга, но погрузиться во всего человека, то оно захватило бы не только логические, но и другие инстинкты, захватило бы эмоциональную жизнь, и как оно разрушает логику, так разрушило бы оно всю человеческую жизнь. Человек не захотел бы снова возвращаться в свое тело, но вступил бы на путь его постепенного разрушения. И лишь поскольку живущее в сновидении преодолевается тем, что выступает ему навстречу из тела, то лишь на отдельные моменты разрушается логика. Это можно исследовать до подробностей. Что продолжается в сновидении — это силы, принадлежащие ритмической системе человека. Дыхание, сердцебиение, пульс продолжают во сне, мышление — прерывается, воля — прерывается. Что принадлежит среднему человеку — это продолжается, но делается приглушенным. В тот момент, когда в мозгу ослабевает пульс, то господствует сновидение, тогда оно собирается разрушить силу жизни, логику, пока сила жизни опять не преодолеет сновидение, не усилит снова пульс». Сновидение беспощадно по отношению к земной физической жизни.

210, с. 57–58 (19.1.22)

2647. Сновидение может нам показать «в своих спутанных образах то, что мы могли проделывать в прошлой земной жизни; или в хаотических формах может выступить то, что в зародыше подготавливается для будущего человечества.

Так правильная интерпретация сновидения может в действительности привести нас к признанию того, что оно является неким окном, через которое, если мы умеем правильно смотреть, мы можем увидеть сверхчувственный мир. Ибо за этим окном лежит то, что является созданием, тканью Я-деятельности, которая там проходит от предыдущей земной жизни к будущей земной жизни».

227, с. 98 (22.8.23)

2648. «Образы сновидения: они не захватывают тело, они не укрепляются восприятиями органов чувств.

Образы, обусловленные восприятиями чувств, проникают в волю, через это они захватывают тело.

Образы сновидения идут тем же путем, что и человеческие слова, только они берут с собой на этом пути качества чувственных восприятий».

ДИ–32 (16) 1922

2649. «Способности: они всё больше втягиваются назад в жизнь сна и сновидений, если их не удерживают во взаимодействии с физическим».

ДИ–33 (21) 1920

2650. «Выступающее как драматика сна часто коренится в давно прошедших земных жизнях или также указывает на следующую жизнь. Тянувшаяся вперед нить судьбы человеческой жизни, может быть через многие земные жизни, — это вмешивается в сновидения. В сновидении человек вообще имеет дело со своим индивидуальным ядром». Человек видит сновидения в течение всего сна.

257, с. 186 (4.3.23)

2651. В содержании сна важна его драматика, «то как один образ следует за другим, как завязываются и развязываются узлы, так что одно и то же духовное содержание может быть различным образом пережито как сон».

199, с. 261 (11.9.20)

2652. «Протекает ли сон так, что если бы его события произошли в дневной жизни, то они принесли бы огромную радость? Пережил ли человек также и во сне эту радость, удовлетворение? Занесло ли человека во сне в катастрофу? ... Такие вопросы следует поставить в первую очередь, если хотят рассмотреть жизнь сна, — т.е. *немыслительное содержание, а драматическое развитие*».

227, с. 85 (22.8.23)

2653. Человеку снится, что он идет, заходит в лес и чувствует, что заблудился. Он пытается идти дальше, но все дороги кончаются и стоят вокруг только деревья, человек же переживает некое беспокойство. Этим сном человеку прямо из духовного мира указывается: «заблуждения, в которые ты впал, они коренятся в твоём мышлении». Понимание снов способствует самопознанию.

227, с. 120 (24.8.23)

2654. «Когда вы, напр., едите и съеденное затем перевариваете, распространяете по всему организму, то это происходит благодаря той силе, которая живет также и в сновидении. Поэтому если в организме что-то неладно, то это бывает связано также и с неправильными снами. Одна и та же сила действует и в снах, где она выступает видимой внешне, и... в пищеварении».

204, с. 28 (2.4.21)

2655. Сон без сновидений существенно отличается от еще более глубокого, трансового сна. «Если мы находимся (просто) во сне без сновидений, то мы живем в мире — вне физ. и эф. тел — ... который непосредственно граничит с обычным, дневным миром...» Это мир внутреннего растений, и мы духовно вползаем в него. В более глубоком, третьем состоянии сна мы погружаемся в минеральное царство. «Тогда также и минеральные процессы в человеческом организме — старая алхимия называла их процессами осоления — разыгрываются с особой силой».

211, с. 17 (21.3.22)

2656. «Когда человек входит в глубокий сон без сновидений, но сон при этом не остается для него без сновидений, но благодаря дару инспирации делается прозрачным, тогда перед духовным взором человека из моря астрального, в которое при засыпании гномы как бы погребли человека... всплывают ундины. В глубоком сне становятся они видимыми». Глубокий сон раскрывает окружение человека как подвижное море живых существ, подвижное море ундин.

230, с. 133 (3.11.23)

2657. Сон без сновидений. «Что именно в нем переживается — это великие законы действительности, истинные причины нашего мира».

30.10.04(2)

2) Ступени сна

2658. «В тот момент, когда вы переходите в состояние сна, часть вашего астр. тела, которая во время бодрствования была вчленена в сердце, становится сердечным глазом; она начинает видеть, что, т. обр., происходит. Это сердечный глаз, он действительно воспринимает... что здесь человек переживает. ...

В первое время после засыпания он оглядывается назад, на человека, который как физ. тело и как эф. тело лежит в кровати. На это взирают Я и астр. тело с помощью сердечного глаза. А то, что они внутренне пережи-

вают как образ движения планет в вашем теле, это излучается к вам назад от вашего эф. тела, так что вы видите отражение этого от вашего эф. тела».

«Это суть два основных ощущения, которые подходят к человеку в первой сфере после засыпания: я захожусь в мировой туманности, и я хотел бы покоиться в лоне Божества, чтобы быть убереженным от растворения в мировой туманности».

И нечто от этого переживания сердечное восприятие, сердечный глаз переносит утром в бодрственную жизнь, в физ. и эф. тело. И без этого все питательные средства, принимаемые человеком в течение дня, повредили бы ему, ибо сохранили бы земной характер.

Следующая сфера более сложна и «воспринимается той частью астр. тела, которая днем, в бодрственной жизни вчленена в солнечное сплетение, а также во весь организм конечностей».

И в следующей сфере человек чувствует силы в своем астр. теле, пришедшие от созвездий круга Зодиака: одна форма сил приходит прямо от созвездий Зодиака, другая — проходя сквозь Землю, в зависимости от того, над Землей или по другую ее сторону находится созвездие Зодиака. И в этом имеются большие различия». Восприятие человека в этом состоянии следует назвать солнечным. Воспринимает солнечный глаз человека.

«В действительности когда мы сначала прошли через туманное бытие в состоянии сна, то мы стоим перед миром, сбивающим нас с толку, и Христос как духовное Солнце выступает в этом мире и ведет нас, чтобы мы претворили заблуждение в некоего рода гармоническое понимание.

Это важно, поскольку в тот момент, когда мы вступаем в эту сферу, где вращаются одни сквозь другие констелляции неподвижных звезд круга Зодиака и движения планет, перед нашим солнечным глазом выступает наша карма. Все люди воспринимают свою карму, но только во сне. В бодрствование проскальзывает только отзвук этого восприятия в чувстве».

«Лунный элемент некоторым образом окрашивает во время ночи весь космос — также и во время новолуния — особой субстанциональностью, которую человек также переживает. Но это он переживает таким образом, что лунные силы, я бы сказал, удерживают его внутри мира Зодиака и возвращают к пробуждению. В слабом предчувствии человек переживает этот лунный элемент уже в первой сфере. Во второй сфере особенно сильно человек переживает тайны рождения и смерти. Он переживает здесь — еще более глубоким органом, чем сердечный глаз и солнечный глаз — органом, который, фактически, относится ко всему человеку, переживает действительно каждую ночь, как духовно-душевное нисходит, соответственно как оно низошло из духовно-душевного мира через рождение в физическое бытие и как постепенно тело переходит в смерть. Человек, собственно, постоянно умирает, в каждый момент, но преодолевает смерть, вплоть до того момента, когда смерть действительно наступает как единственное событие. Но в тот момент, когда человек это переживает, как душа проходит через земно-телесное, он через эти же силы переживает свою связь с остальным человечеством. ...

Луна хочет нас снова поставить в человеческий мир, она вырывает нас из космоса. Ее силы противоположны как силам Солнца, так и силам звезд, она обуславливает наше родство с Землей. Поэтому каждую ночь она уносит нас из переживаний Зодиака к переживанию планет и, наконец, Земли, когда мы возвращаемся в свое тело.

С определенной точки зрения в этом заключена разница между сном и умиранием: человек во сне находится в сильной связи с силами Луны. Каждую ночь всё заново они указывают ему на значение его земной жизни. Но это возможно потому, что человек получает всё это отраженным от своего эф. тела. В смерти он извлекает эф. тело из физического» и начинается воспоминание прошедшей жизни в обратном порядке.

«Представьте себе луг, покрытый растениями, цветами. От каждого цветка, также и от того, который цветет на дереве, исходит некоего рода спиральная линия, исчезающая в мировом пространстве. Эти спиральные линии содержат силы, с помощью которых космос регулирует и обуславливает рост растений на земле. Ибо растения вырастают не просто из своего семени, они вырастают из космических спирально окружающих Землю сил. Эти силы присутствуют и зимой, и в пустыне, где нет растений. Чтобы войти в движение планет, человек должен эти спиральные силы растений каждую ночь использовать как лестницу. Он, т. обр., входит, пользуясь этими лестницеобразными спиральными силами растений, в движения планет. И с этой силой, что выгоняет растение из корня вверх... человек вступает во вторую сферу сна... Исходя из земных отношений, душа могла бы сказать себе: я покоюсь во всем том, что как космическое благословение лежит на земном поле, когда оно цветет, над лугом, когда он цветет. Всё то, что здесь нисходит к растениям и изживает себя в спиральных силовых линиях, всё это есть лоно Божества, живое подвижное в себе Божественное лоно, в котором чувствует себя находящийся пока что в состоянии сна человек.

Луна же возвращает его назад к его животности. Ибо растительные силы постоянно стремятся всё дальше унести человека в универсальное. Но поскольку человек несет в себе животность, общую с царством животных, Луна возвращает его каждое утро в его животность».

214, с. 176, 178–185 (30.8.22)

2659. Богатые переживания во время сна остаются бессознательными, и они действуют в течение дня. Переживания эти таковы. «Со вступлением человека в сон для его души исчезает окружающий ее чувственный мир. Человек проникает в такое внутреннее переживание, которое не дифференцировано в себе, в некотором смысле неопределенно. Душа чувствует — душа, конечно, тогда не чувствует, но если бы она сохранила сознание, то она чувствовала бы, — чувствует себя увеличивающейся, подобно широко распространяющемуся туману. В этом внутреннем чувстве и переживании в начальном, первом состоянии сна нет разделения на объект и субъект. Нет также различий между отдельными явлениями и фактами, имеет место общее чувствование, можно сказать, туманного мирового ощущения. И человек чувствует это туманное мировое ощущение как свое собс-

твенное бытие. Но тут в спящем человеке выступает то, что можно назвать глубокой потребностью покоиться в божественном Существо мира. В это изливание переживания во всеобщее недифференцированное состояние примешивается неопределенная тоска, страстное желание... покоиться в Боге. Как уже сказано, я описываю бессознательно переживаемые события так, как если бы они проходились сознательно».

В первое состояние после засыпания примешиваются сновидения. Они выражают в образах либо телесные состояния, воспоминания-представления, либо некоторые действительные факты духовного мира.

«И в то время как на первом этапе сна в переживании души нет никакой отчетливой разницы между субъектом и объектом, то далее эта разница становится всё более и более значительной, при этом человек во время сна приходит в состояние, противоположное бодрствованию. Он чувствует теперь себя, переживает себя в космосе, и как на нечто объективное он смотрит на свой физический и эфирный организм. И как в дневном сознании он смутно переживает в себе свои органы — легкие, печень, сердце и т. д., — так во время сна он переживает в себе космическое содержание; он сам душевно становится в некотором роде космосом. Это не значит, что он расширяется до целого космоса, но он переживает нечто как модель, копию космоса в себе. Но первый бессознательный опыт, который, вообще, реален, является, я бы сказал, расщеплением этого внутреннего переживания души, разделением души на множество отдельных частей. Душа переживает себя не как единство, а как... множественность... как если бы во время дневного бодрствования человек... переживал множество глаз, ушей, легких, печеней... Это вызывает состояние души, которое, если бы человек его осознавал, можно было бы обозначить пронизывающим душу страхом». Страх переживается реально, его вызывают объективные состояния, как в бодрственной жизни органические процессы физического и эфирного организма образуют основу того, что душа может переживать то там то здесь как приходящий изнутри страх.

«Для людей, живших на земле до Мистерии Голгофы, всё это обстоит иначе. Они получали от своих религиозных водителей соответствующие средства, религиозные отправления, действие которых они могли взять в жизнь сна, и они действовали так, что страх во время сна постепенно преодолевался. Для человека, живущего после Мистерии Голгофы, дело обстоит так, что его внутренняя связь со Христом Иисусом, его чувство принадлежности ко Христу Иисусу, религиозные отправления, которые он направляет ко Христу Иисусу, вообще, всё его отношение ко Христу Иисусу и фактическое изживание этого отношения действует в жизни сна и некоторым образом помогает преодолеть тот страх, который подавляет душу. ...

С помощью этой ведущей силы Христа преодолеваем мы подавляющий душу страх. И из этого страха развивается космическое отношение к миру. ...

Когда мы прозреваем физический и эфирный организм в его системе дыхания, циркуляции крови, во всей ритмической системе, то мы живем там, сопровождая

дыхательные течения, сопровождая циркуляцию крови, возбуждение, импульсы, действующие в бодрственной жизни из того, что переживалось душой как планетарное внутреннее переживание между засыпанием и пробуждением...»

Инспиративное познание также видит, что во время сна выступает карма, повторные жизни. В дневной жизни это отражается в общем настроении души, в самочувствии.

«Третий этап сна характерен тем, что переживания внутри планетарного космоса постепенно переходят в переживание мира неподвижных звезд, так что во внутренней жизни души мир неподвижных звезд переживается в некоего рода отображении, однако отражается не внешний чувственный образ констелляций неподвижных звезд... но душа вживается в тех существ, о которых в предыдущих рассматриваниях говорилось, что они открываются в интуиции...» Возвращается из сна человек в обратном порядке: последней выступает тоска по Богу.

215, с. 80—81, 83—88 (10.9.22)

2660. «Если вы, напр., среди ночи обретаете сознание, не возвращаясь в физ. тело, так что физ. тело всплывает рядом с вами, и вы видите его — ибо вы должны тогда его видеть, — тогда вы воспринимаете космологию, вы воспринимаете то, что описано в «Очерке Тайноведения». Описанное мною там я могу назвать образующими силами мира, или также мировыми мыслями».

«Человек бодрствует, когда мыслит, или чувствует, или волит. И как он может бодрствовать в трех состояниях, так может он и спать в трех состояниях. Ибо тот, кто обладает имагинативным сознанием, видит мировые образующие, строящие силы... и это происходит лишь от того, что он завоевал сознание этого, познание. Но каждый человек спит в этих строящих силах мира, в мировых мыслях. ...

Но кроме этой жизни в строящих силах мира имеются еще два состояния сна, как в бодрственной жизни кроме мышления есть еще чувствование и воление. Если рассмотреть мышление, обладание мыслями, то во сне этому соответствует жизнь в строящих силах мира. Это значит, что когда вы осознаете легчайшее состояние сна (в сновидениях), то вы живете... в строящих силах мира. Это подобно тому, как если бы вы проплывали всё Мироздание из конца в конец, двигаясь мыслями, которые являются силами. ... Но есть глубокий сон, такой сон, из которого, если человек не делает особых упражнений, через сновидения ничего не внести в дневную жизнь. ...

О глубоком сне может знать лишь тот, кто пришел к инспиративному сознанию. Он тогда воспринимает не просто то, что я описал в моем «Тайноведении». ...

Когда образы делаются подвижными и снова исчезают, то выступает нечто такое, что можно назвать гармонией сфер, выступает некоего рода мировая музыка, но не та, которая живет просто в мелодии и гармонии, но которая является деяниями, поступками тех существ, которые населяют духовные миры, деяниями Ангелов, Архангелов и т. д.

Человек видит некоторым образом, как в волнуемом море образов движутся существа, которые из духа управляют миром. Это мир, воспринимаемый через

инспирацию, второй мир. Я могу его назвать явлением духовных мировых существ. И этот мир... является вторым элементом сна, как чувствование является вторым элементом бодрствования. ...

О третьем состоянии сна человек обычно не имеет никакого представления. ... наибольшее, благодаря чему это достигает сознания, заключается в чувстве при пробуждении: во время сна в вас было что-то совсем тяжелое, это нечто нужно преодолеть в первые часы после пробуждения. Я думаю, большинству из вас знакомо это ощущение человека утром: он спал не совсем обычно, но нечто было в нем, что оставило тяжесть, которую приходится преодолевать долгое время утром уже в сознательном состоянии. Это третий род сна, который можно постичь только через интуитивное сознание. И этот третий род сна обладает большим значением для человека.

Когда человек пребывает в совсем легком сне, то он соучаствует во многом, что он проделывает и в бодрственном состоянии. Он принимает участие, хотя и по-другому, в своем дыхании. Он принимает участие, если и не изнутри, то снаружи, в циркуляции крови и в других процессах тела. Во второго рода сне он, правда, не принимает больше участия в жизни тела, но, можно сказать, он принимает участие в мире, общем с его телом и с его душой. Нечто из тела еще играет в душе. Играет нечто напоминающее игру света в растении когда растение днем развивается на свету. Но когда человек переходит в третьего рода сон, то нечто становится в нем — если я могу так выразиться, — как минерал. Особенно сильно в нем отлагаются соли. ... Зато человек своей душой находится во внутреннем минерального мира».

Можно проделать такой опыт: положить на ночь возле кровати кристалл. В первом сне можно будет увидеть его извне, хотя и несколько тенеобразно. Во второго рода сне он теряет границы и то принимает форму шара или эллипсоида, то вновь возвращается к первоначальной форме. В третьего рода сне, если бы вы смогли прийти к интуиции, вы бы пережили кристалл изнутри, вы двигались бы по его граням к вершине и назад, и это было бы переживанием не только формы, но и внутренних сил. «В третьего рода сне человек стоит в третьем мире, в самой сущности духовного мира. Это значит, что вы стоите в сущностном Ангелов, Архангелов, всех тех существ, которых обычно воспринимают лишь внешне, т. е. лишь в их откровении».

Во второго рода сне вы находите духовных существ в появляющихся и исчезающих образах. «И внутри этого вы находите также самих себя... как душу, но не такими, какими вы являетесь теперь, а какими вы были до рождения, до зачатия. Вы познаете, как вы жили между смертью и новым рождением. ...

Но когда вы приходите в третьего рода сон и можете в нем пробудиться — пробуждается интуитивное сознание — ... то вы переживаете свою судьбу, свою карму. ... Если вы можете видеть кристалл не только извне, но и изнутри — не раскалывая его, естественно, ибо тогда вы вновь оказываетесь вовне, — тогда... вы можете так же понять, почему в жизни вас постигает тот или иной удар судьбы. ... Во время... до явления Христа на Земле

люди часто приходили в этот третьего рода сон. Но еще до того, как человек погрузился в этот род сна, являлся Ангел и вновь извлекал его оттуда. Ибо в этом состоит особенность: из первого и из второго состояния сна человек всегда может извлечь себя сам, но не из третьего. До явления Христа на Земле человек в третьем состоянии сна должен был бы умереть, если бы его оттуда не извлекал Ангел или другое существо. С явлением Христа сила Христа, как я часто подчеркивал, соединилась с Землей, и всякий раз, когда человеку надлежит пробудиться из третьего рода сна, то на помощь ему должна прийти сила Христа, соединившаяся с Землей через Мистерию Голгофы. Без силы Христа человек не проснулся бы из этого сна. Он бы проскользнул в кристалл, но назад не мог бы вернуться без силы Христа. Когда заглядывают за кулисы бытия, тогда замечают, что за значение имеет для Земли Импульс Христа. Итак, я особенно подчеркиваю: человек может войти в кристалл, но выйти из него он не может.

Эти вещи особенно сильно чувствовали там, где после Мистерии Голгофы, после явления Христа на Земле еще оставалось сильное старое языческое сознание, однако откровение Христа уже пришло, как это имело место, напр., в среднеевропейских областях. Тогда знали, что некоторые люди там умерли потому, что впали в этот глубокий сон. Они бы не умерли, если бы Христос пришел им на помощь». Это чувствовали в связи, напр., с Карлом Великим, Фридрихом Барбароссой. Для внешнего мира Барбаросса как бы утонул. А куда ушла для средневекового сознания душа Карла Великого? — Внутрь кристалла. Она поэтому «ушла в гору» и там должна ждать, пока не придет Христос и не извлечет ее из глубокого сна.

«Подобного рода образы сказаний связаны с этим сознанием. Сильная связанность бытия на земле с Импульсом Христа после Мистерии Голгофы побуждает мир Ангелов, Архангелов и т. д. извлекать человека... из третьего состояния сна, а иначе он оттуда... не мог бы выйти. И это связано с силой Христа, а не с верой в силу Христа...»

Почему это так обстоит? — Существа высших Иерархий не рождаются и не умирают, они просто преобразуются. «Христос, живший до времени Мистерии Голгофы с другими божественно-духовными существами, принял решение познать смерть, сойти на Землю, стать человеком, чтобы в человеческой природе пройти через смерть и затем вновь через воскресение прийти к сознанию после смерти. ...

Бог, ставший человеком, принес в земную жизнь такую силу, которая извлекает человеческую душу из внутреннего кристаллов, когда она вошла туда».

211, с. 34–44 (24.3.22)

2661. В третьем, трансовом состоянии сна человек пребывает внутри минералов, в «стране Духов» (см. «Духоведение»). Он тогда «не только принимает участие в деяниях высших Иерархий, но существ высших Иерархий... может познавать так, как в физическом мире он познает, воспринимает людей в отношении их душевных качеств». Это мир интуиции. 211, с. 17 (21.3.22)

2662. «Представьте себе, что вы лежите в постели и спите. В этом состоянии сна вы прежде всего принимаете

участие своим чувством, средней частью человека. С вас сползает одеяло и часть вашего тела мерзнет. Этот факт входит в сознание сна благодаря тому, что вы в этом месте тела не одеты И в сновидении, поскольку вы не ориентируетесь в духовном мире, поскольку вы не относите это к одной части, но относите ко всему миру, это расширяется до чувства: я не одет. ... И вы чувствуете во сне: я не могу одеться, что-то мне мешает, — ибо вы не можете двигать конечностями. Так происходит в сознании сна.

Рассмотрите эти две вещи: я чувствую себя раздетым, я не могу одеться. Это происходит в вас потому, что теперь отсутствует физический мир, чтобы эти две вещи соединить вместе, ибо одно принадлежит второму миру, а другое — первому миру, которые вы неправильно соединяете». Кроме того, представьте себе, что вечером вы хотели идти гулять, и этот факт также входит в сновидение. И все три факта выступают раздельно.

В материально-физической жизни эти три вещи соединяются логикой жизни, но в том случае, когда вы проходите Порог духовного мира, игнорируя Стража Порога (т.е. не сознавая его), всё расходится по тем мирам (воспоминание о физическом мире, душевный мир и духовный мир).

«В 1-м мире — прогулка (я мыслю)

во 2-м мире — пребывание раздетым (я чувствую)

в 3-м мире — вы переживаете, что не можете одеться (я волю), это для вас совсем невозможно. И вы чувствуете себя в этой ситуации разделенными натрое, находящимися среди чужих людей, находящимися под их взглядами неодетым и будучи не в состоянии одеться». В данном случае вы хаотически соединяете три мира по законам физического мира, вносите, игнорируя Стража Порога, привычки физического мира в мир духовный — в результате вы чувствуете себя в подобной ситуации.

«В этом заключается существенное бесчисленного числа сновидений, что в момент, когда переступают Порог и пренебрегают предостережениями Стража Порога, ощущаемое в физическо-природном мире как единство, находящееся в гармонии, расходится натрое и человек оказывается перед тремя мирами. Благодаря верному следованию предостережениям Стража Порога человек может соединить это в единство; человек должен быть в состоянии соединить эти три мира» (с.115—117 (23.8)).

«Сон не раскрывает того, о чем он говорит, когда его содержание интерпретируют физически... но — когда его содержание интерпретируют морально-духовно».

Например, в том сне, где человек видит себя раздетым на прогулке среди множества людей и испытывает чувство ужасного стыда, ему следовало бы «не останавливаться на ходе чувственных образов, а спросить себя: не выступает ли временами в моем дневном сознании свойство, в силу которого я не с полной внутренней интенсивностью веду себя с другими людьми? Не пользуюсь ли я чрезмерно одеяниями условности, не облакаюсь ли я во всевозможные вещи, которые во внешнем мире люди делают условно? И не обладаю ли я той особенностью, что именно по этой причине я не выступаю подчас честно в глубоком внутреннем, но веду себя несколько неистинно?

Двигая мысли в подобном направлении, человек придет постепенно к морально-духовной интерпретации сна... и он скажет себе: когда я во время сна перешел в сверхчувственный мир, то подступающие ко мне духовные существа и сказали, что я не должен натягивать на себя ложных, не истинных одеяний, но я должен вести себя так, каков я внутренне, душевно-духовно, как человек». 227, с. 118—119 (24.8.23)

2663. «Когда человек засыпает, то на него сходит сначала некий род неопределенного страха. В обычной земной жизни этот страх не поднимается в сознание, в представления, но как процесс он совершается в астр. теле и в Я человека, и последствия этого страха во время сна человек переносит в дневное состояние. И если бы он не мог переносить сюда страх, если бы страх как сила не мог бы действовать во время бодрствования в физ. и эф. теле, то человек оказался бы не в состоянии удерживать вместе свою физическую конституцию, не давать ей распадаться, так удерживать ее вместе, чтобы она, напр., могла правильным образом выделять соли и т.п. субстанции. Выделение, необходимое для организма, является следствием подсознательно переживаемого в жизни сна страха. Таким образом, засыпая, мы вступаем сначала в сферу — я бы сказал — боязни.

Затем наступает состояние души, которое представляет собой постоянное колебание между состоянием внутренней успокоенности и внутренним беспокойством, колебание такого рода, что человек в каждый момент, когда он переживал бы сознательно это состояние, мог бы считать, что он впадает в некоего рода бессилие, обморок и затем снова выходит из него, пробуждается от него. Итак, колебание между стойкостью, удерживанием себя и обмороком, — вот чем является то, что проливает страх.

А третьим является чувство стояния перед пропастью, когда почва ускользает из под ног и в каждый момент человек может в эту пропасть свалиться. ...

Всё это ощущалось, напр., уже в египетском мистериальном учении, которое сознательно восприняло того, что выступает во сне: страха, колебания между стойкостью и слабостью, стояния на краю пропасти, — называло миром трех железных необходимостей. ...

Что человек здесь переживает, рождает в нем, опять-таки бессознательно, глубокую тоску по Божественному... И то пантеистическое чувство Бога, которое у каждого здорового человека выступает во время дневной жизни, является лишь последствием, последствием того, что бессознательно переживается во сне как это пантеистическое чувство Бога. И человек здесь действительно ощущает свою душу наполненной — я бы сказал — рожденным из страха и бессилия, внутренним бессознательным убеждением и в то же время — тем, что вместо внешнего центра тяжести, действующего физически, дает ему внутренний центр тяжести».

О переживаниях в сфере трех железных необходимостей «учили также в тайном учении розенкрейцеров. Ученикам указывалось на то, что они переживают непосредственно после засыпания. До их сознания дошло: здесь ваши дневные переживания погружаются в подвижные в себе, но открывающие сущностное, па-

рящие облачные образования. Вы сами оказываетесь сотканными с этими облачными образованиями, обладая возможностью в страхе и бессилии стоять в них над пропастью. Но вы нашли то, что вы теперь в трех словах должны довести до своего сознания, которые должны пронизать вам тканьем всю душу: *Ex deo nascimur*.

Это встающее в душе ученика новых Мистерий выражение он сначала переживает при переходе из состояния бодрствования в состоянии сна; здесь встает индивидуальная роль заключенного в этих словах в жизни отдельного человека на Земле. Но у него есть и историческая роль.

«Когда человек продолжает спать, то прекращается обычный взгляд, который он имеет с Земли на космос. Когда человек стоит здесь, на земле, то там вверху ночью сверкают звезды, посылающие вниз свой свет, Луна, днем — Солнце, они действуют на органы чувств человека, но в определенный момент сна весь звездный мир как бы исчезает. Звезды перестают быть физическими существами. А там, где они были физическими существами для чувственного взгляда, выступают некоторым образом из звездного сияния — само звездное сияние исчезает — звездные гении, звездные духи, звездные боги, и космос преобразуется в то, что затем воспринимается в сознательной инспирации, — в говорящую Вселенную, во Вселенную, которая через музыку сфер и через мировое Слово возвещает о себе. Духовно живущие существа образуют космос вместо чувственно космоса, видимого с земной точки зрения.

Человек там проходит так, что если бы пережитое он мог довести до сознания, то ощутил бы это так, как если бы мир в отношении всего, что он как человеческое существо совершает доброго и злого, со всех сторон Мироздания высказывал суждение об этом. Человек чувствует себя здесь единым с космосом также и в своей человеческой ценности.

Но вначале то, что случается с человеком — переживай он это сознательно, как это происходит в инспирации, то он бы это заметил, — приводит его в замешательство. Человек нуждается в водителе. В настоящую эпоху развития человечества такой водителем является, если человек в этой земной жизни в своей душе, в своем сердце вырабатывает отношение к Мистерии Голгофы... ко Христу, Который как Иисус прошел через Мистерию Голгофы. И чувство, которое охватывает человека в современную эпоху в тех сферах, в которые он теперь вступает... состоит в том, что его приведенная в замешательство душа должна была бы раствориться в сфере, куда он теперь вступает, если бы Существо, живущее в его представлениях, в его чувствах, в его сердечных импульсах, если бы Существо Христа не стало его водителем в этих сферах.

И чувство приближающегося Христа, Который становится Водителем и Которого человек представляет в этой сфере связанным с жизнью Солнца, как сам человек связан с жизнью Земли, он ощущает это приближение Христа так, как средневековый ученик, как средневековые школы Мистерий бодрственно ставили перед душами своих учеников: *In Christo morimur*. Ибо это чувство состоит в том, что душа должна будет умереть, если не умрет во Христе, и благодаря этому ду-

шевная смерть станет для нее космической жизнью.

Так вживается человек в сон и живет во сне. ... И когда он пребывает в этом необычном для него окружении, в нем выступает тоска — поскольку он не может пробудиться сознанием в этой сфере — по возвращению в сферу сознания. Это затем является основанием пробуждения. Это сила, которая нас пробуждает. И человек имеет ощущение, которое опять-таки только не входит в сознание, что через втянутое им из звезд, собственно говоря, из звездных существ, из звездных богов, что это человек пробуждается не бездуховным, но приносит с собой в телесное бытие дух, который живет в душе.

Это чувство, образующее третий член ночных переживаний в личном переживании человека в земном бытии, оно опять-таки в средневековых школах Мистерий доносилось до сознания учеников в третьем изречении: *Per spiritum sanctum reviviscimus*.

Таким образом, это трехчленное переживание на пути, проходящем через духовный мир по ту сторону Стража Порога, которого, однако, игнорируют современные люди, должно ощущаться как три шага, которые, в тоже время, отпечатлеваются в человеческой душе то, что в истинном смысле может быть названо Троицей, Которая пронизывает, пропитывает, оживляет духовную жизнь.

Всё, что я вам описал, человек переживает каждую ночь в образе. И в этот образ вплетаются переживания, через которые он прошел в течении дня, но там они идут в обратном порядке. ... вотканные в воспоминания мира звезд. Но всё это сначала является образом.

Впервые это реализуется после того, как человек пройдет через врата смерти».

227, с. 170–176 (27.8.23)

3) Сознание и значение сна

2664. «Почему мы бессознательны во сне? По вине астральных сил, потому, что они такие крепкие, что оглушают нас. Их действие выражается в том, что во время сна они заполняют нас пламенным желанием быть в теле; это-то желание и помрачает наше сознание.

266-3, с. 301 (25.4.14)

2665. «Если бы человек в своем астр. теле и Я во время сна, находясь вне физ. и эф. тел, проснулся, то он оказался бы на той же стадии, на которой он находится между смертью и новым рождением...» 141, с. 75 (10.12.12)

2666. Мир, в котором мы пребываем во время сна, это «мир мыслей, который не только логичен... но содержит более высокую логику. ... сверхлогический мир мыслей...» 205, с. 141 (8.7.21)

2667. «Голове как голове соответствует менее всего духа, поскольку она больше всего имеет дух в себе; нижней части тела соответствует больше всего духа, поскольку она менее всего имеет его в себе. И в этом «больше всего» духа, который не живет в теле, живет в Я во время сна». Низшая природа потому низшая, что дух менее всего работал над ней, подолгу оставался в области духа. И в том, что он сохранил, удержал во время сна, пребывает Я. Оно во время сна связано, т. обр., уже сегодня с тем, что человек выработает только в будущем. Я могло бы сказать: «Во время сна я нахожусь в том, что

является моим наисвятейшим человеческим задатком, — а когда я выхожу из сна, то я перехожу... в то, что сегодня является лишь слабым намеком на этот святейший задаток». Во время сна дух, Св. Дух оказывает нам милость тем, что нас тогда пронизывает духовный мир, чего мы не имеем в бодрствовании. Святость сна. Благодаря ему получаем мы дневные духовные представления.

175, с. 102–103 (6.3.17)

2668. Мозг во время сна со сновидениями становится подобным органу чувств. В еще большей степени это происходит во время сна без сновидений. Только обычный современный человек не в состоянии пользоваться этим органом чувств для восприятия духовно-душевного окружения, в котором он находится во время сна. Но в древности человек был на это способен. Правда, во время восприятия он не мог одновременно обдумывать воспринятое. Иметь в мыслях воспринятое духовно он мог, лишь проснувшись, лишь во время бодрственной жизни.

197, с. 149–150 (8.11.20)

2669. И это предстояние перед самим собой, которое совершенно тождественно с предстоянием перед «Стражем Порога», имеет не только ясновидящий, но и (бессознательно) каждый человек во время сна; оно «продолжается всё время, пока длится сон. Во сне душа восходит к своему сверхчувственному существу».

17, с. 50

2670. «Когда мы хотим перейти в мир, доступный инспирации, в котором мы, как Я пребываем между насыпанием и пробуждением... то мы имеем дело с одномерным миром».

227, с. 162 (26.8.23)

2671. «Здесь, на земле, мы имеем весомые, твердые вещи, а к этим весомым, твердым вещам некоторым образом прикреплены цвета — красный, желтый, т.е. то, что органы чувств воспринимают на вещах. Когда мы спим, то желтое парит как свободное существо, красное парит как свободное существо; они не связаны с условиями тяжести, а свободно ткнут и парят. То же нужно сказать и относительно звука: не колокольчик звенит, но звучание ткнет. ...

В этих свободно парящих цветовом и звучащем имеется тенденция уйти в дали мира; они обладают противотяжестью. Земные вещи, они стремятся к центру Земли, те же хотят свободно улететь в дали мирового пространства.

И здесь имеет место нечто подобное мере. Представьте себе маленькое красное облачко, окруженное мощным желтым образованием. И человек здесь мерит, но не по масштабу, а качественно; сильно светящимся красным он мерит слабо светящееся желтое образование. И как масштаб говорит вам: это 5 метров, — красное вам здесь говорит: если бы я распространилось, то я бы пятикратно перешло в желтое. Я должно распространяться, я должно становиться мощнее, тогда я тоже стану желтым. — Так совершаются здесь измерения».

Еще труднее объяснить здесь природу счета. «Если вы здесь имеете один (одно) какого-либо рода, то он требует каких-либо четырех или пяти других, в соответствии с тем, каков он. Один всегда имеет внутреннее отношение к другому, число здесь — реальность».

228, с. 43–45 (29.7.23)

2672. «Это влечение, это страстное желание снова оказаться в физ. теле является тем, что мешает во время сна сознательно переживать духовных существ. Был бы человек ясновидящим, он бы увидел, как от его астр. тела и Я исходят светлые лучи к его физ. телу и эф. телу: в них выражается тоска по соединению с физ. телом».

26.4.14

2673. «Во время сна душа воделеет самым интенсивным образом вновь погрузиться в тело... и это желание, как облачное образование, затягивающее ясное небо, гасит в душе то, что она... в ином случае восприняла бы: сознание и переживание высших существ, свою... сопринадлежность с высшими мирами... где она пребывает до рождения и после смерти».

64, с. 101 (26.11.14)

2674. «В состоянии сна в развитии человека совершается всё то, что высокие духовные существа предпринимают с человеческой душой, чтобы человека приводить к его всеобщему развитию внутри земного бытия».

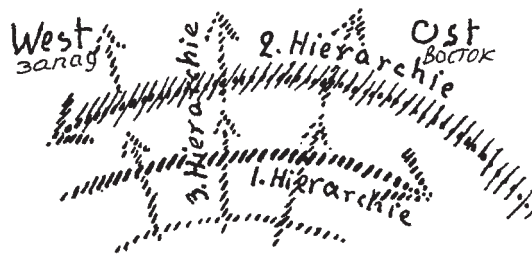
214, с. 173 (30.8.22)

2675. Сон не предназначен для покоя. «Сон существует для того, чтобы человеку правильным образом соединиться с духовным миром, когда выступают последствия действий физической жизни».

224, с. 27 (6.4.23)

2676. Мы погружаемся в деятельность Ангелов через наши воспоминания. Мы погружаемся в сущностное мира Ангелов через физиономию, которую мы сами себе напечатлели, через характер наших жестов.

Во время сна, покидая пределы того, что заключено в границах нашей кожи, мы выходим в области Ангелов, Архангелов, Архаев, двигаясь в радиальном направлении.

И когда так, в состоянии сна мы с нашими воспоминаниями, жестами погружаемся в текущее море 3-й Иерархии, то как бы перпендикулярно по отношению к нашему движению вступает поток 2-й Иерархии. «И если мы хотим вызвать напоминание о том, что существует внешне в мире, то тогда это течение идет так, что движение Солнца с востока на запад в течение дня и выражает этот путь 2-й Иерархии, перекрещивающийся с 3-й Иерархией... которая парит вверх и вниз, протягивая вверх «золотые ведерки» (Гёте, «Фауст»). В этом изображении 2-я Иерархия оказывается как бы идущей с Солнцем с востока на запад... Третья Иерархия постоянно милостиво пронизывается сбоку 2-й Иерархией, которая также проявляется в нашей душевной жизни».

В этом течении 2-й Иерархии живет нечто такое, что внешне отображается в дне. Но дни в течение года постоянно меняются, метаморфозируются, они удлиняют-

ся и сокращаются. «Это происходит благодаря течению, идущему в противоположном по отношению к восточно-западному течению направлении, идущему с запада на восток. И это есть течение 1-й Иерархии. Переживайте, как день изменяется в ходе года, и вы перейдете от дня к году, и тогда, дорогие друзья, вы перейдете в то, что в состоянии сна вам встречается как противоположное течение». Во сне мы растаем в дух по всем трем направлениям. 232, с. 48–50, 52 (25.11.23)

2677. Если бы мы не спали, у нас не было бы воспоминаний. Когда мы засыпаем, то в течение ночи астр. тело и Я проделывают обратный путь до прошлого утра, а при пробуждении быстро возвращаются назад. «Происходит сгущение времени, вернее сказать, того, что живет во времени. И благодаря этому процессу наше душевное, наше астр. тело так сгущается внутри времени, что впечатления внешнего мира несет не только краткое время, но еще и как пребывающую память. Как сжатый газ оказывает сильное давление, так астр. тело получает крепкую силу воспоминания, крепкую силу памяти благодаря этому внутреннему сдвигению во времени. ...

Но что живет во времени, душевное — это говорится сравнительно, — оно может уплотняться, тогда возрастает его внутренняя сила. И для человека одна из этих сил является силой воспоминания». В состоянии сна мы находимся в мире Архангелов и вместе с ними образуем силу нашей памяти, «образуем эту более овнутреннюю, более связанную с центром силу воспоминания в мире Архангелов». 219, с. 115–116 (22.12.22)

2678. Когда мы засыпаем, «Архангел заменяет наше [выделившееся] астральное тело, а Дух Личности — наше Я». 7.12.09

2679. «Бодрствуя, можно найти связь лишь с нижней Иерархией — вплоть до Духов Времени». При пробуждении открываются Духи Мудрости, при засыпании — Духи Формы. «В полном сне человек связан с высшей Иерархией». Д. 24/25, с. 39–40

2680. «Мы можем стать свободными в мыслях. Но чтобы мы могли правильно воспользоваться свободой также и в физ. теле, для этого мы должны установить правильное равновесие в бодрствовании и сне, поскольку мы правильным образом должны соединиться не только с Архаями, но и с Динамис.

Высочайшая Иерархия, Серафимы, Херувимы, Престолы, — они хотят то, что мы делаем, выносить в мир.

Эксузиаи, Динамис, Кириотетес выносят из сна как моральную силу то, что мы постигаем в мыслях, и вносят в нашу телесную сущность. Серафимы, Херувимы и Престолы выносят это, в свою очередь, в мир, так что наши собственные моральные силы становятся мировыми творческими силами». 224, с. 27 (6.4.23)

2681. «Время, которое вы провели во сне, является вам как жизненная темнота. И этой жизненной темноте, этому жизненному мраку вы говорите «Я». У вас не было бы никакого сознания «Я», если бы вы не могли видеть эту темноту. Не тому обстоятельству, что с утра до вечера вы работали, вы обязаны способностью сказать себе «Я», нет, вы обязаны этим сну. Ибо «Я», как мы его называем в земном бытии, является, прежде всего, жизненной тьмой, пустотой, небытием. И если мы

правильно рассматриваем нашу жизнь, то мы должны в отношении нашего самосознания не говорить, что мы им обязаны дню, но что мы им обязаны ночи. Так впервые через ночь становимся мы тем, что составляет действительного человека, тогда как в ином случае [если бы мы вообще не спали] мы бы были автоматами. ...

Итак, мы можем сказать: наше собственное, истинное, внутреннее Я, мы его вовсе не берем с собой из духовного мира в этот физический земной мир. Мы всегда оставляем его в духовном мире. Оно было в духовном мире до того, как мы низошли к земному бытию. И оно находится в духовном мире от засыпания до пробуждения. Оно постоянно пребывает в духовном мире. Когда в течение дня мы обладаем как люди современным сознанием и называем себя «Я», то это слово «Я» служит указанием на нечто такое, что не находится в этом физическом мире, что в этом физическом мире имеет только образ. ...

Наиправильнейшим было бы рассматривать то, что находится здесь, на земле, не как действительного человека, а как образ действительного человека.

Этот образный характер можно еще лучше уяснить, представив себе следующее. Вот мы спим. Я уходит из физ. и эф. тел, астр. тело также. Но Я (обычно) действует в крови и в движениях человека. Движения во сне прекращаются, поскольку Я вышло, то же, что находится в крови, продолжает действовать, а Я при не присутствии. ... Тоже самое касается астр. тела, которое (обычно) постоянно живет во всем дыхательном процессе. Оно покидает ночью процесс дыхания, однако он продолжается! ... тогда существа ближайшей Иерархии вступают в силы пульсации крови: тогда Ангелы, Архангелы, Архаи живут в тех органах, в которых Я живет днем во время бодрствования. А в дыхательном процессе... действуют ночью... Эксузиаи, Динамис, Кириотетес. ...

А что касается эф. тела, то мы и в течение дня не могли бы делать всего того, что в нем должно совершаться, если бы его не наполнили во время бодрствования существа наивысшей Иерархии: Серафимы, Херувимы и Троны; они вообще постоянно находятся в нем. ...

Что внешняя анатомия говорит о физ. теле — это не могло бы привести в движение ни один его атом. Для этого нужны совсем другие силы.

Эти силы суть никакие иные, как те, которые с прадревнейших времен называются силами высшей Троицы, силами Отца, Сына и Духа. Троица живет в нашем физ. теле.

Итак, мы можем сказать: на протяжении всей нашей земной жизни наше физ. тело принадлежит не нам; благодаря нам оно не могло бы проходить своего развития». Оно есть Храм божий, наш организм есть Храм высших Иерархий. 228, с. 62–65 (2.9.23)

2682. Во время сна астр. тело и Я покидают физ. тело. «...Это верно лишь до определенной степени. Как Солнце покидает одно полушарие Земли, чтобы взойти в другом, так пребывает [ночью] в покое лишь одна часть физ. тела, а в другой «Солнце» астр. тела и Я начинают разворачивать свою деятельность. Ибо из системы нервов и кровообращения астр. тело и Я во время сна выходят, а в системе желез и в системе органов чувств они начинают

своими силами работать. ... органы чувств — это звучит парадоксально — более всего бодрствуют, когда человек спит... днем глаза спят. Если бы они этого не делали, человек не смог бы пользоваться ими. ... Кто способен во время сна пробудить сознание (проснуться во сне), может пережить свет, который работает над глазом. Построение органов чувств, которое должно прекратиться днем, чтобы человек мог видеть, происходит во сне. Такой человек может... в поле зрения увидеть образ Ангела, который парит над ним. Если взгляд расширить... можно того Ангела увидеть в борьбе с демоном. Эта имажинация возникает потому, что во сне кровь занята обслуживанием глаза. Боги, Архангелы работали над человеческим глазом в течение поколений богов».

30.12.13

2683. Ариманические существа хотят помешать Земле перейти в состояние Юпитера, хотят ее законсервировать, сохранить ее и сохранить для нее человека. Для этого они делают следующее. «Эти противозаконно живущие на Земле существа Луны, Венеры, Меркурия пытаются из земного эфира дать человеку во время каждого сна эф. тело. Им это почти не удается». За исключением редких случаев.

«Если бы такому ариманическому существу действительно удалось ступенеобразно, от сна к сну снабдить человека (таким) эф. телом, то после смерти он смог бы удержаться в этом эф. теле». Оно бы не растворилось, и постепенно возник бы эфирный человеческий род, род эфирных привидений.

От такой судьбы людей оберегает определенный род заболеваний, которые получают те, кто в обычном эф. теле уже носит в значительной мере внедренное в него ариманическими существами эф. тело. Вызывая эти болезни, правомерные существа Венеры, Меркурия и Луны борются за человека против неправомерных. В результате болезни воспринятый под ариманическим влиянием процесс, можно сказать, «выпотевает» из человека.

Во время сна на человека воздействуют и отставшие существа Марса, Юпитера и Сатурна. Они стремятся сделать человека моральным автоматом. Во время сна они побуждают человека воспринять влияние мира звезд и не возвращаться на Землю.

219, с. 51–54 (3.12.22)

2684. Человеку снится сон, что он ученик и не может решить какую-то задачу. Но вот к нему подходит кто-то и без труда решает ее. Этот другой есть сам видящий сон. Он переживает встречу с самим собой, ибо во сне Я может расщепляться. В таком случае человек переживает в сновидении уже часть не эфирного, а часть своего астр. тела. А оно значительно умнее, чем мы. Оно, напр., содержит в себе всю математику, какая когда-либо будет развита. Благодаря откровениям астр. тела в нас может вступить то, чего в нас обычно нет, идеи, получаемые из вдохновения. Но это опасно, если мы не способны такими откровениями управлять, если не можем подходить к ним с нашей силой суждения. Тогда к нам получает доступ Люцифер. Необходимо вырабатывать отчетливое представление о противостоянии нас нашему собственному существу. 154, с 21–23 (18.4.14)

2685. Во время сна человек потребляет, буквально переваривает извне астр. телом и Я свое физ. тело и эф. тело. Тяга к этому потреблению вызывает чувство усталости. Получив достаточно такого наслаждения, мы просыпаемся — в нас развивается жажда восприятия внешнего мира. Люцифер и Ариман стараются нарушить нормальный, маятникообразный ход смены бодрствования и сна. Тогда, напр., обыватель, придя в концерт, засыпает, предпочитая наслаждаться собой вместо музыки, не имея к ней интереса. 161, с. 238–239 (1.5.15)

2686. «За покровом сна, позади того, что греки называли хаосом, находится нравственно-моральный мир, столь же действительный, сколь действителен здесь, в чувственном мире, природный мир, где господствуют законы природы». 227, с. 99 (23.8.23)

2687. «Итак, религиозное сознание человека зависит от его жизни в физ. теле; моральная жизнь зависит от жизни в эф. теле. А это ведет к тому, что необходимо обратит внимание на то, что мировой эфир, из которого взято наше эф. тело, состоит из двух членов. Один член этого мирового эфира является теплом, светом, химическим и жизненным эфиром. Но в основе всего этого эфирного, существующего в тепле, в свете, в химических процессах и в жизни, в основе всего этого лежит моральное существо мирового эфира. Но это моральное существо мирового эфира присутствует лишь вблизи звезд и планет. ... Между звезд моральное из эфира изгоняется солнечным светом. Сам солнечный свет — не Солнце, ибо Солнце — это мировое тело, оно содержит для нас, людей, первоисточник морального эфира, — но когда Солнце светит, оно изгоняет своим светом моральную эссенцию эфира. И когда мы смотрим глазами в мир, видим цветы, источники, то мы видим всё это не пронизанным моральным, поскольку солнечный свет искореняет моральное.

И когда при засыпании мы покидаем наше физ. и эф. тело, то мы как духовно-душевные существа обладаем лишь тем, что мы прежде всего выработали во время земной жизни через наблюдение природы. Мы оставляем в постели — как парадоксально это ни звучит — вместе с физ. и эф. телом также и религиозные ощущения, и моральные ощущения и как неморальное существо мы живем между засыпанием и пробуждением. Но в это время мы живем в мире, который в ином случае пронизан солнечным светом. И благодаря тому, что моральный строй мира изгнан из эфира, к нему, к этому эфиру, в который мы отправляемся с засыпанием, имеет доступ ариманическое существо. Это ариманическое существо говорит к человеку во время сна. И то, что оно говорит, — это, по сути дела, является чем-то фатальным, поскольку это ариманическое существо по праву называется духом лжи, ибо во время сна оно изображает человеку добро как зло, а зло как добро».

Как-то в газете задавались вопросом: почему преступники хорошо спят, а моральные люди — плохо? Глубоко вобравший в себя моральные ощущения берет их с собой и в сон. «...И он тогда спит плохо, т.к. полагает, что совершил много зла». У аморального духовный слух открыт для Аримана, и тот ему выдает зло за добро. Поэтому преступник так удовлетворен во сне.

«...Человек легко переносит утром из сна [в день] демонические искушающие силы».

В прошлом люди обладали более слабым Я-сознанием, чем теперь, и потому не подвергались так во время сна злу, как теперь; они уходили в групповую душевность. Но сейчас наступил кризис. «Люди должны вооружиться против сил зла, которые к ним подступают». Во время бодрствования мы еще несколько живем в групповой душевности, когда чувствуем себя как народ, как члена семьи, сословия. «Но сон теперь снимает всю групповую душевность. Во сне человек сегодня больше не может быть хорошим аристократом. Да, сон воспитывает больше, чем вы думаете. Правда, с одной стороны, он воспитывает зло, а с другой — демократию. Сон — это большой учитель».

218, с. 131–134 (12.11.22)

2688. Хороший, моральный человек берет моральное ощущение с собой в сон, и когда к нему подступает Ариман, представляя доброе злым, то он от этого плохо спит, ибо думает, что сделал много зла. Амoralный же человек удовлетворен действием Аримана и спит хорошо.

266-3, с. 382–383 (12.11.22)

2689. «... Движения души намного более внутренне связаны с существом человека, чем жизнь представленный. Движения души мы также вносим в сон. Они, т. обр., являются членом души, который и во сне связан с нами». Обычное мышление не пронизанное движениями души, в сон не проникает. «Намного более внутренне, чем движения души, с нашей жизнью связана жизнь наших волевых импульсов. И кто часто наблюдает момент засыпания, тот чувствует тогда, что если он, оглядываясь на (прожитый) день, не находит там никаких добрых волевых импульсов, то это действует так, что в нем словно бы убивается нечто из того, что входит в состояние сна. Волевые импульсы, т. об., связаны со здоровьем и болезнью, с нашей жизненной силой. ...

Если мы переживаем раскаяние (перед сном), то на следующий день... мы чувствуем в теле слабость, тяжесть, оцепенение; радость же наутро переживается как сила и повышенное самочувствие. ... Поистине, ничто не делает нас столь свежими, как то, что в предыдущий день мы дали себя пронизать добрым волевым импульсам».

130, с. 109–111 (4.11.11)

2690. «Я — это то, что в человеке ткет и действует в свободе, оно может проявляться, а может и не проявляться. Но если оно проявляется, то каково его наиболее характерное проявление в человеке? — Это являющаяся в человеке сила любви.

Мы бы никогда не обрели способности в любви войти в другое существо или в другой процесс, некоторым образом переходить в этот другой процесс, если бы Я каждую ночь не выходило из нас совершенно реально, чтобы погружаться в вещи и процессы космоса. Оно там погружается в действительность. Когда же оно снова погружается в нас в бодрственном сознании, то через способность, которую оно приобрело вовне, оно наделяет нас внутренне силой любви».

225, с. 151 (21.7.23)

2691. Современная культура не может понять смысл одной работы Дюрера, которую называют «Геркулес». Дело же в том, что Дюрер знал кое-что о тайне челове-

ческого сна, что «есть, напр., люди, которые во время сна в сообществе с элементарным миром занимаются всякими непристойностями. В обычной же жизни это могут быть вполне пристойные люди...»

На картине Дюрера мы видим сатира и Геркулеса с палицей [которого карающее женское существо удерживает от приближения к группе, представленной женщиной и сатиром]. Добрый Геркулес здесь охотно сам стал бы сатиром. Но он живет в физическом мире, в нравственном мире на физическом плане, и супруга не позволяет ему этого сделать. Она приходит и хочет его увести. Но ему там нравится...»

158, с. 81 (15.11.14)

2692. «Высокомерные, тщеславные мысли загрязняют духовный мир, когда мы спим. С почтительными, благоговейными мыслями, с чувством благодарности к божественным существам должны мы засыпать».

Авг. 1910

2693. «Мир — это колоссальный духовный организм, и он нуждается в питании, без него звезды уже давно распались бы по всем направлениям Вселенной».

Человек приносит в духовный мир то, что он проделывает здесь, на земле, в состоянии сна и бодрствования, переживая легкую или трудную судьбу. Это является питанием космоса, это есть то, в чем космос постоянно нуждается, чтобы могло продолжаться его существование.

226, с. 20–22 (16.5.23)

2694. Мир, в котором мы живем между рождением и смертью, постоянно имеет тенденцию разлететься во все стороны. «Это мир, в котором существуют только силы отталкивания. А тот мир, который расположен за покровом чувств, он удерживает этот мир вместе. Так что мы можем сказать: когда человек смотрит на мир по ту сторону покрова чувств, он смотрит на мир центростремительно действующих существ. Они удерживают мир вместе. ...

Но и с этим центростремительно действующим миром боги приходят в соприкосновение только через человека. В этом заключается смысл человека в космосе, что мир богов приходит в отношение, в воспринимаемое отношение, в общение с этим центростремительным миром.

Этот центростремительный мир, если его рассматривать с той стороны Порога, холодный, ледяной. Этот мир, если с ним соприкоснуться, ощущается как нечто оцепенелое, застывающее, обызвествляющееся, но полное мудрости. Он некоторым образом весь соткан из полных мудрости мыслей, но он холодный, застывший, вызывающий озноб. И этот холодный застывший мир удерживает другой мир вместе. Человек не так организован, чтобы чувствовать этот мир непосредственно. Кто вступает в сферу за Порогом, тот ощущает этот озноб, это холодное сжатие. И это является знаком того, что человек действительно со своим Я и астр. телом входит в мир, в который он вступает каждую ночь, но лишенный сознания, т. е. не ощущая его. ... Без этого замерзания, без этого чувства себя застывающим нельзя вначале почувствовать себя со своим Я и астр. телом по ту сторону Порога».

Именно такой опыт должен быть получен, если правильно сделано то, что написано в «Как достигнуть

познания высших миров?» и в «Очерке тайноведения». Там всё ведет к этому опыту за Порогом, где всё столь же действительно, как и в чувственном мире.

Не понять этой области — значит вообще не понять мира. Конечно, выносить эту область нелегко, и обычное сознание от нее отгорожено. «Человек, поистине, имел бы трудные ночи, если бы переживал сознательно время от засыпания до пробуждения. Но почему человек всё же бродит в этой области? — А он бродит там и бодрствуя. — Он вносит в этот мир, в этот мир центрированных мировых сил то, что живет в его внутреннем. А если мы то, что живет в человеческом внутреннем как силы... точно поставим перед душевным взором, то это выглядит так, что мы можем это назвать любовью, теплом, душевным теплом, и человек вносит это душевное тепло в эту холодную область. Он согреватель этой области. И это, прежде всего, относится к его космической задаче. Если можно так выразиться, боги, создав человека, создали этим — позвольте мне это выразить тривиально — отверстие именно для этой области, которая должна была для них скреплять, удерживать вместе в ином случае разлетающийся мир». 199, с. 172–174 (28.8.20)

2695. Когда человек спит, он работает над зачатками своей следующей инкарнации, т.е. он пребывает уже в будущем. Не следует думать, что дело здесь касается деталей, отдельностей следующей инкарнации, но только субстанциональных сил. 175, с. 77 (20.2.17)

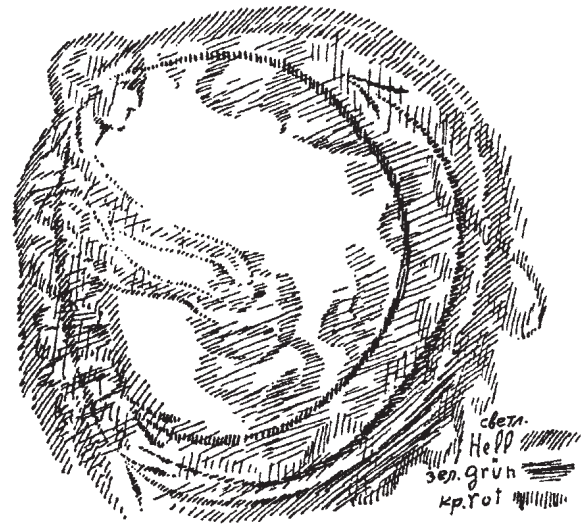
2696. «Путем изучения собственной жизни сновидений можно получить представление о том, как выглядит душевная жизнь животного. Душевная жизнь животного — это видение снов. Поэтому душевная жизнь животного более воздействует на организм, чем душевная жизнь человека, которая благодаря просветленности жизни представлений более эмансипирована от организма. Животное видит сны. ... Ясной, пронизанной светом мыслей душевной жизни животное не имеет. Таким образом, происходящее у нас между эф. и астр. телом является тем существенным, что происходит и у животного; это образует животную душевную жизнь». Нечто подобное нашему земному, бодрственному сознанию имеет групповая Душа животных. 207, с. 65 (1.10.21)

2697. Когда мы засыпаем, то Я и астр. тело покидают нас через голову. «Изобразим это схематически, как, выйдя, они делаются всё больше и больше, но при этом описывают своего рода круг. А утром при пробуждении Я и астр. тело через конечности, через пальцы, пальцы рук и ног входят в физ. тело». В течение дня Я и астр. тело заполняют постепенно всё тело, двигаясь к голове.

В состоянии сна по этому кругу движутся в двух разных направлениях два течения, образующих внутреннюю жизнь во время сна. «Одно течение, качество которого особенно переживают при засыпании, это то... которое сознательно сильно и интенсивно проходят, переживают в первые десятилетия после смерти, когда жизнь (земную) переживают еще раз, но противоположным образом». Во сне это протекает сумеречно.

Другое течение имеет в себе нечто совершенно гигантское. Его переживают перед пробуждением. В нем кончается вся человеческая карма. Всё кармическое прошлое проходит перед человеком во время каждого сна.

О моменте пробуждения можно сказать: «он означает легкое указание на всё то, что человек несет в себе

из своих прошлых земных жизней». Это проникает в человека от кончиков пальцев с Я и астр. телом. «И это происходит так, что трудная карма, карма, которую человек несет тяжело, обладает той особенностью, что она излучает в голову человека всё то, что представляет собой нездоровым образом отложившиеся вещества, тогда как добрая карма излучает хорошо отложившиеся вещества. И таким образом соприкасаются духовное и природное. Добрая карма человека излучает утром здоровые состояния организма в голову, делает голову свободной; от доброй кармы в голову не испаряется, не воспламеняется много болезненного. От злой кармы, от всего, что остается после наших злых дел, в человеческом организме возникают всякого рода нездоровые отложения... которые воспаряют туманом в голову. Голова гудит, делается тупой от злой кармы». По состояниям, какие человек переживает по утрам, можно ощутить ткание и господство кармы. «И карма образуется во взаимодействии сна и бодрствования». Идя из ночи, карма постепенно вмешивается в день, определяет его. Если мы вечером переживаем что-то значительное, случившееся днем, то порой говорим себе, что что-то предчувствовали уже утром. «Поэтому крестьянин не любит, просыпаясь, тут же смотреть в окно, он лучше отвернется от него, чтобы еще сохранить темноту и понаблюдать, что выступает из сна. ... не любит просыпаться от чего-то шокирующего; он любит просыпаться с ходом природы, с церковным колоколом, который пробуждает его каждый день в одно и то же время, так что во время всего сна он может подготовиться к этому. Тогда постепенно начинает светать и звон церковного колокола вводит постепенно в жизнь; тогда утром возникает чувство судьбы, тех событий, которые несет судьба, а не свободные события воли. Крестьянин любит это, и он не любит, в отличие от культурного человека, просыпаться от будильника, ибо тот основательно, со смертельной уверенностью вырывает из всего духовного, много сильнее, чем светлое окно, в которое человек смотрит по пробуждении. ... Чем больше человек наблю-

дает то неопределенное, можно сказать, полумистическое, которое из сна может излучаться в жизнь, тем больше он начинает замечать свою карму».

«Болезни, которые являются исполненной кармой, которые беспокоят нас при пробуждении, они указывают на прошлое, на прошлые переживания; болезни становящейся кармы проявляются при засыпании, они мешают нам заснуть, они являются началом доброй кармы. ...

Слава Богу, что я так часто мучаюсь при засыпании, ибо это доказывает, что в будущем я переживу много возвышенного... Потеря сна может быть хорошим утешением...

Для нормальной жизни необходим нормальный сон. Но порой люди рассказывают, как подолгу они не спят, так что остается лишь удивляться тому, что они еще живут... Здесь как раз действует то свежее духовное, которое, будучи удерживаемым Я, действует в жизни как компенсирующее. ... лежать в полном покое без сна и совершенно бодрственно проводить ночь, — в этом есть нечто восхитительное, и именно потому, что это связано с волей, предоставлено воле, человек тут всё больше и больше вживается в вечное. Только это должно зависеть от воли. Это не должно, по меньшей мере в существом, зависеть просто от физиологического. В случае трудного засыпания, бессонницы имеется кармическое утешение, ибо это указывает на будущую карму, на будущее в отношении определенных вещей».

239, с. 238–245, 252–253 (14.6.24)

2698. «Эфирное тело всегда имеет потребность пускать ростки и плодоносить, а астр. тело имеет потребность изнурять то, что построило эф. тело. Оно подавляет эф. тело». Во время сна происходит восстановление разрушенного. «Нормальный сон компенсирует лишь столько сил, сколько их истрачено. Если продлить сон произвольно, как это может делать рантье, то это означало бы спать слишком долго. Но это не является возражением против продолжительного сна. Поскольку именно духовная работа многое изнуряет в физической организации, то духовный работник нуждается в продолжительном сне. Но слишком много сна дает слишком много новых жизненных сил, которые тогда разрастаются, поистине разрастаются, так что человек тогда пышет жизненными силами. Но такие чрезмерно разросшиеся жизненные силы являются в то же время болезнью, ведут, разумеется, к болезни». Чтобы не только компенсировать сном усталость от дневной работы, но духовно двигаться дальше, нужно научиться сознательно черпать необходимую компенсацию из духовного мира. Духовные представления есть пища для души.

154, с. 127–128 (17.4.14)

2699. «Если мы примем, что вовне существует мир, описываемый физиками, то не имеет никакого смысла говорить о существовании астр. тела и Я вне физ. тела. Но если мы знаем, что по ту сторону чувственного мира лежит духовная реальность, из которой произрастает чувственный мир, то мы имеем возможность представить себе, что астр. тело и Я входят в духовный мир, лежащий позади чувственного мира. Они действительно пребывают в части духовного мира, лежащего в основе чувствен-

ного мира. Так что можно сказать: во время сна человек проникает в тот духовный мир... А пробуждаясь, он с астр. телом и Я проникает сначала в то, что составляет эфирную сущность, и в то, что является миром материальной организации. ...

Мы сами как люди коренимся в духовном мире. Но в каком? В том духовном мире, который мы покидаем, когда воплощаемся в нашем физ. теле. ... Тот духовный мир «выпрыскивает» из себя наш чувственный мир». Это мир, в котором мы пребываем между смертью и новым рождением. Ни в себе, ни позади чувственного мира мы его не находим, а только совершенно выходя из пространства.

199, с. 98–99 (20.8.20)

4) Человек тела, души и духа и сон и бодрствование

Четырехчленный человек

2700. Во время сна в физ. и эф. тело входит божественное астр. тело, а в систему крови — божественное Я. Также и в состоянии сна человек, т. обр., остается четырехчленным существом.

Днем эти божественно-духовные существа уходят из нас, они засыпают. «Божественный и человеческий сон находятся в полном соответствии (между собой)... Ощущение этого сохранилось в религии. В некоторых странах церкви закрываются в обеденное (полуденное) время, поскольку тогда боги спят особенно глубоко».

109, с. 184 (5.6.09)

2701. «Наше физ. тело и эф. тело, они в определенном смысле автоматы. Они как таковые способны к развитию на Земле, по сути, лишь благодаря тому, что в них живет Я. Но это Я мало что могло бы сделать для совершенствования только интеллектуальных способностей физ. и эф. тела, если бы каждую ночь во время сна не выходило из них. Лучшие силы также и для интеллектуального развития мы получаем во время сна». Это потом вносится в эф. и физ. тело. 176, с. 353 (25.9.17)

2702. Ночью «Земля как существо начинает думать, и органы, с помощью которых она думает, суть спящие человеческие тела». Она обдумывает воспринятое днем. Ее «восприятие заключается в том, чтобы быть освещенной Солнцем из мирового пространства; это восприятие Земли. А ночью она перерабатывает в мыслях то, что восприняла. ... Каждый спящий человек представляет собой некоего рода молекулу мозга Земли. Это так устроено наше физ. тело, что когда мы сами им не пользуемся, оно служит Земле, чтобы она могла думать». Так Земля мыслит через физ. тело. Но она также и имагинирует, имагинирует то, «что на Земле не является земным, что принадлежит ей, приходя из всего космоса. Она это имагинирует в эф. теле. ... и в эф. теле человека, когда он спит, можно узнать имагинирование того Мироздания, которое прежде всего принадлежит к Земле. В удивительных образах разыгрывается в эф. теле всё то, что должно притекать к Земле как силы из эфирного мира, дабы могло разыгрываться свершение этой Земли. Как истинно, что физически человек принадлежит Земле, так истинно, что как эфирный человек он принадлежит небу. Мы только потому можем физ. тело употреблять для себя как орган

мышления, что оно создано для мышления, что Земля, т. сказ., отдает нам его в бодрственном состоянии. Мы также лишь потому можем так употреблять эф. тело, что оно дает нам жизненные силы, что небо отдает нам его во время бодрствования, и потому, что силы имажинации неба во время бодрствования превращается в нас в жизненные силы». 159, с. 285–286 (13.6.15)

2703. «Образ сновидения ставится перед душой благодаря определенной силе души. В образовании сновидений заложена внутренне текущая сила души». Ее можно почувствовать в момент пробуждения. Но она погружается в физ. и эф. тело. И если бы этого не было, то мы продолжали бы видеть сны и после пробуждения. «Это сила астр. тела». Находясь вне физ. тела, астр. тело не имеет силы обнаружить себя, а погружаясь в физ. и эф. тело, испытывая их противодействие, оно начинает ощущать свою силу.

«Да, образующая сновидения сила изливается в физ. и эф. тело. Она погружается в циркуляцию крови, в напряжение и расслабление мышц». Благодаря этому она укрепляется. Одна она бессильна.

«Что делает она, когда становится сильной? Она образует в человеке воспоминание, вырабатывает память. Воспоминание, память — это суть не что иное, как воплощенная в физ. и эф. теле сила сновидениеобразования». Входя в эти тела, сила перестает быть хаотической и образует встроенное в физический мир содержание памяти.

Если бы силу воспоминания, памяти удалось из бодрственного сознания перенести в состояние сна, то мы воспринимали бы не хаотические образы сновидений. Мы бы вышли во внешний духовный мир и начали бы воспринимать макрокосмические, гигантские, величественные образы, их тkanie и волнение, чими микрокосмическими отображениями являются воспоминания.

Необходимо почувствовать родство нашей силы воспоминания со всеми творящими и действующими силами космоса, в том числе и в чувственной реальности: в деревьях, в облаках, в горах и т. д.

225, с. 148–150 (22.7.23)

2704. «Астральное тело ночью вновь улучшает физ. тело, заменяет израсходованные силы».

95, с. 28 (24.8.06)

2705. Ночью астр. тело выходит из физического и имеет вид спиралеобразного тумана вокруг человека. Это идет вверх, а внизу оно едва видно. Я в одном направлении почти исчезает в неопределенном.

104, с. 53 (19.6.08)

2706. У заснувшего человека выходящее астр. тело «имеет форму двух переходящих одна в другую спиралей или двух сцепившихся цифр 6, из которых конец одной теряется в физ. теле, а другой, подобно хвосту кометы, простирается в космос. При дальнейшем распространении (расширении) оба хвоста астр. тела вскоре делаются невидимыми, так что явление теперь можно сравнить с формой яйца».

99, с. 32 (26.5.07)

2707. Астральное тело человека принадлежит его доземному бытию в духовном мире. «И каждый раз, засыпая, человек возвращается в области, через которые

он прошел в доземном бытии или даже возвращается в прошлую инкарнацию». 234, с. 108 (2.2.24)

2708. При всех условиях астр. тело знает заранее, каким будет наш сон. «Оно знает об этом, если даже из-за какой-либо помехи вы будете спать меньше, чем собирались; если даже вы сказали себе заранее, что собираетесь спать полчаса, а проспали три часа, то спящее астр. тело знает совершенно точно, как долго вы будете спать. Оно есть истинный пророк, поскольку внутренние духовные отношения иные, чем внешние, переживаемые человеком». 239, с. 240 (14.6.24)

2709. «Я — вместе со всем сущностным человеческим ядром — может рассматриваться как существо, которое свое отношение к объективному миру переживает в нем самом и которое свои переживания как отражения жизни представлений воспринимает из телесной организации. Отделение человеческого сущностного ядра от телесной организации следует мыслить, конечно, не пространственно, оно проявляется как относительное динамическое освобождение. ... В бодрственном состоянии человеческое сущностное ядро так встраивается в физическую организацию, что благодаря своему динамическому отношению к ней в ней отражается; в состоянии сна отражение упраздняется». Поэтому то Я, которое имеется в виду в философии, во время сна исчезает.

35, с. 142–143

2710. «В тело конечностей и обмена веществ, когда человек спит, еще вдаются душевное и Я». Они находятся вовне лишь в области головы.

212, с. 160 (17.6.22)

2711. «Можно сказать, что мы беспрестанно съедаем деятельностью нашего Я и должны вновь восстанавливаться во сне.

Поэтому мы часто замечаем, просыпаясь, как будто бы нечто поднимается вверх из нашего физического организма. Это реставрирующие силы... И если мы имеем в организме что-то болезненное, может быть лишь очень тонко-болезненное, то оно поднимается вместе с этими силами. ... Поэтому многие люди, а также дети просыпаются в плохом настроении. ... Только приблизительно через 1,5 часа мы можем сказать, что вполне освободились от того, что может подниматься вверх так же, как и несколько болезненные силы. Это взаимодействие между Я и физ. телом... которое разыгрывается в ритме сна и бодрствования: построение—разрушение, построение—разрушение».

169, с. 85–86 (27.6.16)

2712. «Если бы человек мог воспринимать свою судьбу (карму) не делая для этого восприятия специальных упражнений — такого не может случиться, но представим себе это гипотетически, — то из такой восприимчивости в нем тотчас же возникло бы желание вырабатывать в некотором роде воспринимающие органы, направленные в его внутреннее. Он в некоем роде захотел бы образовать глаза и уши, видящие и слышащие по направлению ко внутреннему. ... Тогда он стал бы из состояния сна выносить силы, преобразующие его организм извне вовнутрь. Это значит, что он начал бы убивать свой организм».

Этот организм устроен так, что лишь на миг астр. тело и Я погружаются в эф. тело, а потом они тотчас же

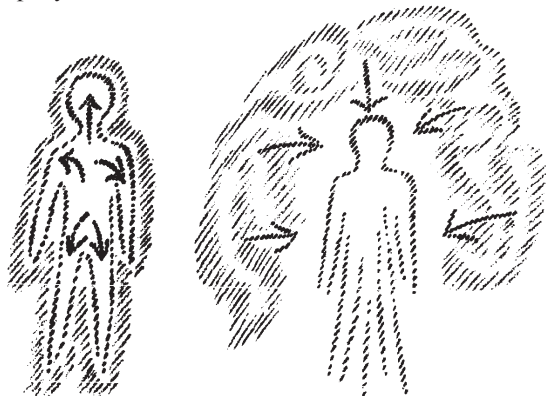
должны утонуть в физ. теле, дав лишь возникнуть при погружении в эф. тело образам сновидений.

211, с. 18–19 (21.3.22)

2713. Когда Я и астр. тело выходят из нас во время сна, то это относится только к крови и нервной системе. Когда они как бы выделяются из нашей головы, то тем сильнее они пребывают в остальном организме.

165, с. 92 (31.12.15)

2714. «Наше Я и наше астр. тело действуют изнутри по всем направлениям в состоянии бодрствования. Наше Я и наше астр. тело действуют извне на нас со спиритуальными силами космоса в состоянии сна».

319, с. 236–237 (29.8.24)

2715. «Каждую ночь мы душевно-духовно снова делаемся детьми, если входим правильным образом в сон». Человек тогда движется к началу своей земной жизни. «Так что если физ. и эф. тело лежат в постели, то Я и астр. тело никоим образом не находятся в этом же моменте времени, но уходят во времени назад...»

Но это движение назад является, собственно говоря, лишь видимостью, поскольку в действительности мы с нашими Я и астр. телом также и в течение дня не выходим из состояния, в котором мы находились в доземном бытии.

Вы видите, что нам, если мы желаем познать истины относительно этих вещей, необходимо усвоить идеи, которые не являются обычными. Нам нужно понять, что Я и астр. тело вообще не проделывают вместе с нами нашего земного развития. Они остаются, по сути, позади, остаются стоять там, где мы были, когда намеревались получить физ. и эф. тело. ... Мы проживаем земную жизнь, собственно, лишь с физ. телом и довольно своеобразно — с эф. телом. По-настоящему мы проживаем нашу жизнь в пространстве и в обычном времени лишь с нашим физ. телом. Стареет лишь наше физ. тело, а эф. тело соединяет начало с тем моментом нашего жизненного периода, в котором мы как раз находимся».

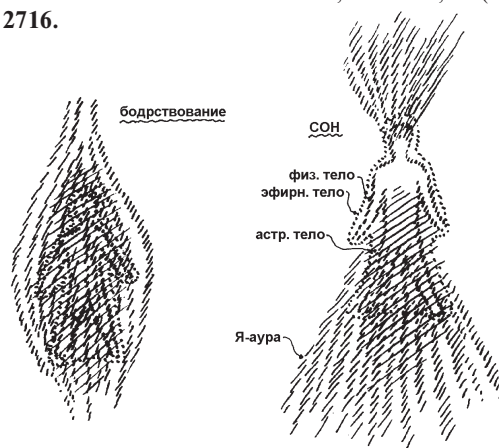
Человек, скажем, родится в 1950 году. Там остаются стоять его Я и астр. тело, а эф. тело соединяет тот год с 30-м, 40-м, 50-м годом его жизни. Каждое утро мы просыпаемся словно новорожденное дитя, но мы входим в эф. тело, прежде чем погрузиться в физическое, и благодаря этому приходим в соответствие со своим возрастом.

Можно сказать: но ведь в Я, в мыслях, в чувствах, в воле мы соответствуем своему возрасту. Однако дело в

том, что повседневное, низшее «я» — это не подлинное Я, остающееся в начале жизни. Эфирное тело наполняет «я» лишь отражениями высшего Я. Низшее «я» стареет, но потому, что стареет аппарат отражения, физ. тело. Эфирное же тело не позволяет нашим Я и астр. телу нисходить в физический мир. После смерти эф. тело являет табло, простирающееся от последнего момента земной жизни до того места, где стоит наше подлинное Я. Через три дня после смерти, когда отходит и эф. тело, мы действительно чувствуем себя в конце нашей земной жизни, от нас отлетают все бывшие переживания дневной жизни и мы вступаем в Камалоку.

226, с. 13–15, 19 (16.5.23)

2716.

В состоянии сна «астр. тело существенно сгущается и становится темнее... в верхней части оно тоньше, чем днем. В области шеи Я-аура прерывается; вниз она опять идет лучеобразно и исчезает в неопределенном, бесформенном. ... В состоянии бодрствования Я-аура образует одно целое в виде овала, а во время сна разделяется надвое в середине; одна часть, благодаря некоего рода тягести, повернута вниз... и распространяется, расширяется вниз... Эта часть Я-ауры... очень темная часть ауры, имеет темные нити и окрашена в сильные, напр. темно-красные, оттенки. То, что от этого отделяется вверх, является таким, что от области головы оно идет [сначала] узко, а затем опять-таки расширяется, расширяется в неопределенное, т. сказ., распространяется вверх, в мир звезд. Астральная аура в середине подобным образом не разделяется; о действительном ее разделении тут говорить нельзя, тогда как Я-аура, по крайней мере для созерцающего ее взора, разделяется. ...

Часть Я-ауры, оттягивающаяся вниз (это «вниз», «вверх» имеет место и у лежащего человека), темная, выглядит более или менее непроницаемой, в то время как идущая вверх ярко светится и сверкает, излучается ярким светом. Одновременно она сильно подвержена влиянию ариманических сил. Прилегающая часть астральной ауры больше всего подвержена действию люциферических сил».

Во время сна лишь верхние части аур Я и астр. тела уходят. Нижние их части (соответствующие туловищу, особенно его нижней части), напротив, еще глубже связываются с физ. и эф. телами, становятся плотнее и компактнее. При пробуждении эти нижние части опре-

деленным образом выходят из тела (в то время как верхние выходят при засыпании).

Нижние части Я-ауры и ауры астр. тела во время сна «действуют снизу вверх и восстанавливают всего человека». Это «зависит от того, что выходящая вверх часть ауры развивает силы притяжения, которые она как бы высасывает из мира звезд и благодаря этому может притянуть силы, приходящие снизу, так что они оказывают регенерирующее действие на человека. Это объективный процесс».

На Востоке, напр. в Веданте, можно встретить обратные утверждения, что во время сна то, что живет в сознании, глубже уходит в тело и потому восприятия чувств кончаются. «Это утверждается потому, что человек Востока стоит на другой точке зрения. Он в силу особенностей его ясновидения больше видит то, что происходит внутри человека, что разыгрывается внутри. Он меньше обращает внимания на процесс выделения верхней части ауры и больше на... пронизанность нижней аурой во время сна. И со своей точки зрения он совершенно прав». Человек постепенно осознает процессы, происходящие в нем в ходе развития. Поэтому мы постоянно натываемся на односторонние (хотя и не ложные) взгляды. «Но весь процесс развития впервые становится ясным, лишь когда процессы соединяют в целое».

141, с. 77–82 (10.12.12)

2717. Эфирное тело во время сна остается связанным с жидким организмом, и через него продолжается взаимодействие эф. тела с химическим эфиром. Но астр. тело выделяется, и оно не воздействует чувством на воздушный организм; он тогда поддерживается извне. А астр. тело пребывает внутри светового эфира непосредственно, без посредства воздушного организма. Подобное происходит и с тепловым организмом и с Я.

202, с. 174 (17.12.20)

2718. Во время сна астр. тело и Я выходят из крови и из нервной системы. Связь их с другими органами тела сохраняется. (Она полностью прерывается лишь в результате смерти.) Влияние астр. тела и Я на те органы в состоянии сна возрастает.

154, с. 45 (5.5.14)

2719. В сновидениях мы воспринимаем в эфирной субстанции мира, в одной из ее частей, которая является нашим собственным эф. телом. Мы тогдазираем на него нашим астр. телом и Я, которые покидают физ. тело. «Это, т. обр., процессы нашего эф. тела, которые в каком-то месте приподнимают свою завесу и являются нам как сновидение». Это эф. тело необыкновенно сложно. В нем содержатся все воспоминания, также и о том, что остается в подосновах души и дневным сознанием не осознается. Там содержится вся истекшая часть данной инкарнации.

Нечто подобное происходит и при галлюцинациях, когда также астр. тело и Я, хотя и остаются в физ. теле, но видят часть эфирного. Это обычно часть, выступающая из заболевшей части физ. тела.

154, с. 10–12 (18.4.14)

2720. Когда, пробуждаясь утром, мы принимаем в себя Я и астр. тело, то наше эф. тело оттесняется из голы в другие члены тела. Это движение эф. тела подобно процессу дыхания.

174, с. 254 (28.1.17)

2721. «Утром, когда из духовного мира астр. тело и Я проникают в физ. и эф. тела, то это происходит таким образом, что в существенном ... астр. тело проникает в эф. тело, а Я проникает в физ. тело». В «существенном» говорится потому, что в человеке всё до некоторой степени пронизывает всё, напр., Я проникает и в эф. тело и т.д.

112, с. 201–202 (4.7.09)

2722. «Если осязающую субстанцию мы именуем *остатком* астр. тела, а субстанцию, возникающую под влиянием организации Я — *остатком* этой организации, то можно сказать, что в бодрствующем человеческом организме деятельны само астр. тело и сама организация Я; в спящем же деятельны их субстанциональные остатки».

Бодрствуя, человек живет в деятельности, которая приводит его в связь с внешним миром посредством астр. тела и Я-организации; когда он спит, то его физический и эфирный организмы живут тем, что стало субстанциональными остатками обеих этих организаций. Вследствие этого такая субстанция, как, напр., кислород, воспринимаемая путем дыхания как в спящем, так и в бодрственном состоянии, должна в своем действии быть различной в зависимости от этих двух состояний. Извне воспринятый кислород действует благодаря своему свойству усыпляюще, а не пробуждающе. Поступление кислорода сверх нормы возбуждает чрезмерную сонливость. Астральное тело в бодрствовании постоянно преодолевает усыпляющее действие воспринятого кислорода. Если же действие астр. тела на физическое прекращается (во сне), то разворачивается свойство кислорода: он усыпляет».

27, с. 39

2723. «Днем человек, собственно, не продуктивен. В прошлом он был куда продуктивнее. Духовный человек творил из себя физ. тело. Теперь человек продуктивен лишь во время сна. ...

Это такой процесс, что нервные нити словно бы разрываются на части, когда астр. тело и Я делаются сознательными по отношению к физическому окружению».

Астральное тело и Я действуют убивающе на эф. и физ. тело. Из-за этого в физ. теле возникает утомленность. Втекание физического мира действует в человеческом организме как яд, разрушительно. ...

Ночью Я и астр. тело берут силы духовного мира и изливают их в эф. и физ. тело. Они окружают физ. тело образами, действующими на него оздоравливающе. Образ физ. тела, когда человек видит его в духе, действует оздоравливающе.

266-1, с. 372–373 (15.5.08)

2724. Физическое и эф. тела во время сна, если их созерцать духовнонаучно, подобны земной почве, минеральному, из которого прорастает растительная жизнь, «(А) над этим мерцает словно пламя, которое не может приблизиться, Я и астр. тело...»

А как обстоит дело во время бодрствования? ... Здесь мы имеем... человека с крошачьим, источающимся душевным, минеральным, с увядающим растительным. Минеральное крошится во время дневного бодрствования человека. Вегетативное действие создает повсюду такое впечатление — хотя это выглядит и совсем ина-

че, — какое рождает деревья осенью с их повисающими, увядающими листьями; всё отмирает, обнажается, но словно бы пронизано жаром и мерцанием пламени. Эти пламена, маленькие языки пламени, пронизывающие горением и мерцанием, — это и есть астр. тело и Я, пребывающие в физ. и эф. теле». А как совершается это пылание и мерцание во время сна?

«То, что здесь, прежде всего, происходит, выталкивает наружу мерцающее пламя Я и астр. тела, что затем возбуждает прорастающую жизнь летнего, спящего физ. тела и этого также развивающегося в себе некоего рода жизнь минерального, что обуславливает то, что эти, я бы сказал, крошечки, частички, атомизация минерального в физ. теле, вновь принимает такой вид, будто бы атомы растворяются, будто бы из целого образуется непрерывно движущаяся, повсюду динамичная минерало-водо-воздушная масса, повсеместно пронизанная прорастающей жизнью, эта внутренняя сила, которая всё это вызывает, — что она есть такое? Так вот, то, что вибрирует во всем этом, в физ. и эф. теле, когда мы спим, это отдающаяся эхом волна нашей жизни до земного бытия. Во время бодрственной земной жизни мы приводим ее к покою».

Теперь на самих себе мы познаем: «Всё, что во внешней природе деятельно как ее законы и силы в минеральной и в вегетативной жизни, — это подобно тому, что во время сна мы имеем в себе как минеральную и растительную жизнь, летнюю всходящую и прорастающую жизнь». И как спящие физ. и эф. тело указывают на прошлое, на нашу жизнь в духе, до рождения, так и внешняя природа и ее законы, за исключением животного царства, указывают на прошлое. «И когда мы составляем мысли о внешней природе, то эти мысли посвящены отмирающему элементу земного бытия». Чтобы он ожил, получил импульс будущего, с ним должно произойти то же, что и с человеком, когда в его минеральное и вегетативное вдвигаются душевное и духовное, т. е. Я и астр. тело. Душевное вдвигается у животного, а духовное — у человека.

И как в нас будущее заключено в Я и астр. теле, так и будущее Земли следует искать в духе.

219, с. 184—188 (31.12.22)

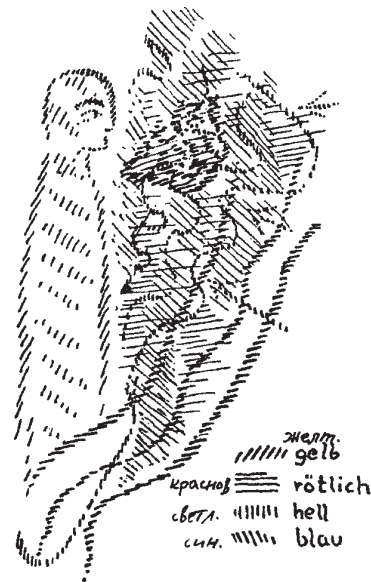
Оболочки, высшее Я, мораль и сон и бодрствование

2725. Желтой линией на рисунке обозначено физ. тело. Его пронизывает эф. тело (косая штриховка внутри контура). В состоянии сна «волеобразное Я выступает перед существами духовного мира». Оно делает это так же, как в бодрственном состоянии мы физ. телом вступаем в отношение к существам физического мира. Только то отношение более реально, чем это, оно, в зависимости от моральной конституции нашей души, либо ослабляет наше Я, либо позволяет ему свободно развертываться.

«В отношении человека конечностей Я и во время сна очень интенсивно коренится в человеке (линия с вертикальной штриховкой — светлое). Встречное действие духовных существ изображено в виде тонких извилистых линий (они тоже светлые). Их форма определяется моральным состоянием духовной конституции.

«Тут можно говорить о духовном облике, какой получает Я из своей моральной душевной конституции, когда вступает в духовный мир».

В отношении астр. тела во время сна можно сказать: «При засыпании оно вступает в область внешнего душевного мира».

Как в бодрствовании мы с помощью представлений вступаем в отношение с внешним физическим миром, формируя, конечно, при этом внутренне жизнь чувств, которая внутри же соединяется с представлениями, так в состоянии сна наше астр. тело чувственно вступает в прямое отношение с душевным внешним миром. Но, в отличие от Я, при этом ничего не формообразуется, что можно было бы также изобразить с помощью волнообразных линий. Здесь нужно говорить об окрашивании, пропитывании астр. тела. В зависимости от состояния души, от того, делает ли человек себе упреки, переживает ли он внутреннее удовольствие, чувства симпатии и антипатии и др. (красноватое, синее), окрашивается его астральный человек. Но это можно выразить не только в цвете, но и в звуке. Тогда мы получили бы на рисунке звуковые образы. Здесь можно всё окрасить и ощущениями вкуса и др. Определенные силы при этом исходят от системы обмена веществ и конечностей. «Можно сказать: духовные существа и душевный мир, они обликообразуют и окрашивают, они действуют так, что как бы снизу вверх вызывают обликообразование и окраску».

В отличие от совершенной формы человека, которой он является во время бодрствования, когда соединены все члены его существа, в отличие от сильного бодрственного сознания, то, что формируется во время сна, носит детский характер. «Я бы даже сказал: даже еще инфантильнее, чем то, что духовно-душевно имеется в ребенке, оказывается живущее здесь вне человека».

И что же, собственно говоря, это такое, живущее душевно и духовно во время сна вне человека? Это очень

характерно, что для духовнонаучного наблюдения определяющее исходит от системы конечностей и обмена веществ. И если это изучать, обладая сверхчувственным видением, то тогда возникает чувство — при определенном познании оно возрастает всё более и более, — что если всё это в целом рассматривать наподобие фотонегатива и думать при этом о его позитиве, то выступает строение человеческого мозга. Конечно, о размерах тут говорить не приходится, но если вы представили себе негатив и подумали о его позитиве, то в позитиве возникает человеческий мозг».

Напомню, о чем я уже говорил: то, чем ныне является воплощенный человек, за исключением головы, содержит в себе силы, которые его голова будет иметь в следующей земной жизни. «Но инфантильно, сформированным по-детски и даже обращенным в негатив видим мы это уже в том, что выделяет из себя человек в состоянии от засыпания до пробуждения», — то другое, что физически воплотится в человеческой голове в следующей инкарнации. Определяющую роль в этом играет моральная конституция души; она ведь воздействует и на наши мыслительные способности, и на наши представления.

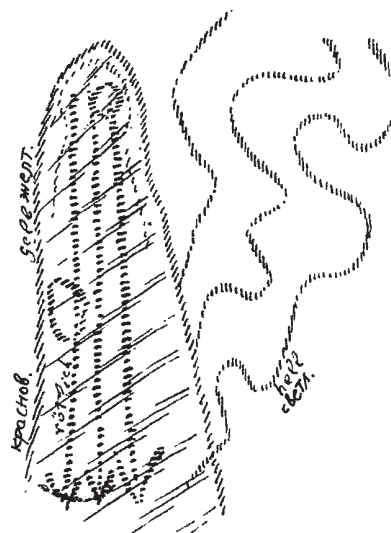
В виде красного сгущения, показанного на рисунке, являются нам утром ответы духовного мира на вопросы, поставленные при засыпании (с. 180—185 (12.11)).

(Теперь в рассмотрение будут включены физ. и эф. тела. Приведенный выше рисунок получит дальнейшее развитие в виде двух дальнейших рисунков, на одном из которых будет взят аспект Я, выделяющегося во время сна из физ. тела, а на другом — астр. тела, изображенного в виде тонких волнистых линий: «морщинистое, складчатое образование», как это названо в лекции.)

«Так вот, человеческая голова внутренне сформирована так, что, прежде всего, она есть копия того, что здесь имеет вид морщин, складок и окрашенности, произведенных в прошлой жизни, но в этой голове также отпечатлен, можно сказать, весь Универсум. ... И то, что здесь внутри выступает как формы, это является непроницаемым для Я и астр. тела». Они живут свободно, и потому мы переживаем себя как Я и астр. тело. Они связаны лишь с системой обмена веществ и конечностей. Там они буйно разрастаются и делают человека волевым существом. Потому эта система указывает на будущее. И потому она постоянно строится, она связана с химически-физическим земли, что выражается в процессе питания. «Человек конечностей и обмена веществ подвержен тяжести земли и другим ее силам. ... Он в определенном роде вообще земное существо. И поскольку человек конечностей и обмена веществ в отношении своей формы не принимал участия в том, что человек переживал между смертью и новым рождением, перед настоящим земным бытием, то по этой причине он во время бодрственной жизни не способен приспособиться ко внешнему духовному Универсуму. Он в некотором роде предан физическому земли в бодрственном состоянии».

Но в состоянии сна всё обстоит иначе. Ведь в голове образовано всё связанное с прошлым человека и с его жизнью до рождения. И в голове находятся все ор-

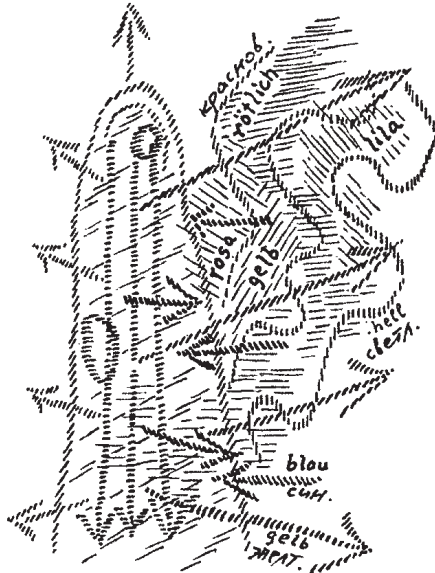
ганы восприятия, сообщающиеся с внешним земным миром. В состоянии сна это имеет иное значение для физ. тела. Возьмем, напр., глаз. Он является также и отображением духовных сил космоса. «Глаз, как и другие органы головы, имеет двойную задачу: во-первых, он опосредует связь с внешним миром посредством зрения. Это происходит во время бодрствования. Во время сна глаз с его окружением из нервов и кровеносных сосудов действует на физический организм... обмена веществ и конечностей. Так, напр., во время сна силы закрытого глаза действуют на систему почек человека и напечатлевают ей космический образ. Другие органы головы напечатлевают иное из космоса человеческой системе обмена веществ и конечностей. ... силы головы действуют формо-, обликообразующе на систему обмена веществ и конечностей (красноватые стрелки). ... голова во время сна относится к человеку конечностей и обмена веществ как духовно-душевный обликообразователь».

Понятие творения мыслится совсем не верно, если его концентрируют на каком-либо одном моменте. Мы, собственно, творимся постоянно. Каждую ночь мы творимся из духа; каждую ночь формируется, оживляется из духовного наша система обмена веществ и конечностей». За этим оживлением стоит высокая ступень сознания — ступень Духочеловека. Она уже в человеке, но проявляется только во сне.

Но мы имеем также эф. тело (штриховка на рис.) «Это эф. тело в бодрственном состоянии постоянно подвергается воздействиям Я, действующего в мире, и астр. тела, связанного с этим Я». Во время дня видно, как вспыхивают и меркнут краски и иная окрашенность в астр. теле и ударяют в эф. тело. То же самое делает и Я. Так они приспособливают к себе эф. тело. Но во время сна астр. тело с его окрашиванием и Я с его обликообразованием не вмешиваются своей игрой в эф. тело. «Здесь эф. тело предоставлено его собственному обликообразованию, формированию». Оно делает это грандиозно, как отображение Универсума. Что человек до рождения взял из Универсума от четырех сторон света, эф. тело несет в себе.

«Эфирное тело человека сияет (след. рис., желтые стрелки).

Это значительный факт — это сияние человека в состоянии сна. Оно... является тем, что для земного мира, когда он погружается в ночь, после захода Солнца, в противоположность к физическим лучам Солнца, представляет собой душевное сияние человечества. Конечно, в это душевное сияние человечества включено многое разрушительное, дегенерирующее, распадающееся, всё то, что люди из своего плохого, благодаря их астр. телу и Я, насаждают в эф. тело в течение своей жизни. Но Земля не справилась бы с развитием, если бы не происходило такого излучения человечества.

Если бы наблюдатель имел необходимые для того органы и, находясь в космосе, мог бы наблюдать Землю, то он обнаружил бы, что если в течение дня на повернутой к Солнцу стороне Земли солнечный свет отражается, то на ночной стороне Земля фосфоресцирует, светится. ... и это производят человеческие эф. тела. И в этом нуждается Земля, чтобы идти дальше в своем развитии. Если бы на Земле не спал ни один человек, то вегетативная сила Земли должна была бы отмереть намного быстрее, чем она обычно отмирает в земной жизни. Человек, вообще говоря, вчленен в земное бытие не для того, чтобы просто жить для себя, его бытие не лишено значения для всего формирования Земли. Что он воспринимает в духовных мирах между смертью и новым рождением — это он излучает во время сна из своего эф. тела в земное развитие в течение земной жизни.

Итак, можно сказать: с физ. телом дело обстоит так, что излучение происходит сверху вниз, а с эфирным так, что излучение происходит изнутри вовне. Сон человека имеет, вообще говоря, также и космическое значение». Поэтому когда Я и астр. тело погружаются в эф. тело, то возникает ощущение осени, а когда эф. тело спит — то весны и лета.

Во время сна в эф. теле формирующе действуют на Землю те силы, которые человек собрал между смертью и новым рождением. В том действует также и вы-

сшее сознание, а именно сознание Жизнедуха. Таким образом, Я и астр. тело, с одной стороны, и физ. и эф. тело — с другой, действуют ритмически: днем — совместно, ночью — раздельно. Их взаимодействие носит особенно тонкий характер при засыпании и пробуждении (синие стрелки), но человек не осознает этого.

Во время сна астр. тело выступает из эф. и физ. тела и в него струятся душевные силы Универсума. Оно пронизывается ими сообразно своим ощущениям, конституции души, настроениям зла или добра. «Для всех ступеней чувств и ощущений во внутреннем человеке имеются определенные цветовые нюансы, которые окрашивают его во время сна (красное, желтое, розовое, лиловое)».

Во время сна физ. тело является, собственно, самоформирователем в отношении системы конечностей и обмена веществ, а эф. тело — формирователем мира». Астральное тело во время сна становится судьей души. «Я становится жертвой самого себя (во время сна), становится жертвой действующего в теле духа». «...Эти два тезиса особенно важны для понимания человеческого существа». Если жертва не достойна, если человек является перед Универсумом сильно деградировавшим благодаря пережитому им в физ. и эф. телах во время бодрствования, то жертва отвергается, человек становится отверженным существом.

В древних культах было известно, что астр. тело есть судия души. Эту инспирацию древнего знания изобразил Микельанджело в «Страшном суде» в Сикстинской капелле, придав ей лишь христианскую форму, которая потом стала традиционной.

«И опять-таки, когда мы взираем на колоссально захватывающий образ Агнца Божия, Христа, Который связывает Себя с человеческим Я, пронизывает его, то в нашей душе тогда приходит в движение мысль — именно когда мы смотрим на жертвующего Собой Агнца — о жертве, которой становится Я, переходя в состояние сна; и мы обнаруживаем, насколько точно образ Агнца выражает эту природу жертвы человека в состоянии сна».

«Сон

Ступени сознания

Физ. тело:

силы головы действуют
формируя на человека
обмена веществ и
конечностей

Духочеловека:
самоформирователь.

Эф. тело:

силы космоса действуют
формируя на Землю

Жизнедуха:
мироформирователь.

Астр. тело:

космические астральные
силы действуют на человеческие
астральные силы

Самодуха.

Во время сна:

астр. тело становится
«судией» души.

Я становится «жертвой»,
жертвователем самого
себя».

Мысль, чувство, воля

2726. Во время сна мы погружаемся в волнуемое море мировых мыслей. Когда мы просыпаемся, нас захлестывает хаотическое брожение мыслей. Во сне они были организованы логикой космоса, при пробуждении в первый момент — ничем. Но мы берем с собой из сна волю. Она врывается в нас и организует мысли, так что мы делаемся способны иметь в себе правильные воспоминание-образы. «Мечтательные природы бывают захвачены, побеждены этим хаотическим брожением мыслей. Но также и упорядоченно осознающий себя человек всегда замечает, что стоит лишь немного выпустить себя в течение дня из рук — как тут же выступает в подосновах головы этот подспудный поток хаотически сплетающихся мыслей. [Он напоминает сны наяву]. ... Врывается воля и формирует из этих хаотических творений сна память. В [самой же] памяти вы замечаете мало воли». Но она там есть, только, формируя память, она остается бессознательной.

Далее воля, которую мы приносим с собой при пробуждении, творит из сплетения мыслей фантазию. При образовании памяти сильно действуют физ. и эф. тела. В фантазии вы можете свободнее двигаться со своей волей. Полного фантазии (вдохновения) человека следует отличать от мечтателя. Этот последний предается произволу мыслей, первый же «знает, как его воля господствует в этих ткущих, волнующихся друг в друге образах, и он формирует их согласно своей воле».

Далее идет рисунок. Синее — физ. тело; красное — хаотическое брожение мыслей; желтое — эф. тело: стрелки

Логич. мысл. Фант. Память

сверху — воля, вторгающаяся при пробуждении; стрелки снизу — воля, пронизывающая постоянно физ. и эф. тела, живущая в органах.

Затем приходит третья — логическое мышление. В нем действует наша воля, но тут она отказывается от собственной свободы и подчиняется законам логики. И все-таки это ее поступок, когда она подчиняется закону логики. Если мы не будем своей волей создавать логическое мышление, то нас одолеют навязчивые мысли.

«Когда мы даем царить в нас фантазии, в которой отчетливо замечаем нашу волю, то мы знаем, каковы мы в самих себе; если же мы даем царить в нас логическому мышлению, то мы не вполне в себе. Мы знаем, что мы здесь всецело приносиваем себя к космосу — не внечеловеческому космосу, а всему космосу, который объемлет человека. ... [Логика] действительна для космоса плюс для человека. Логика ни субъективна,

ни объективна; она есть одновременно и то и другое».

Воля содержится также и в том, что во время сна лежит в постели. И она идет навстречу воле, являющейся при пробуждении; эта последняя приводит в действие первую. Бодрствуя, можно отчетливо различать обе эти воли, «два волевых потока». Их движение сверху и снизу присуще только человеку, не животному. Соединение различных потоков показывает, сколь важна «поставленность» человека в космосе.

Ритм дыхания связан с ритмом пробуждения и засыпания. «Ритм дыхания в большей мере связан с душевным, чем ритм пульса. Ритм дыхания открывается вовне, подобно логике, логическому мышлению...» Ритм крови более связан с телесным (см. гексаметр). С ним связаны страстность, эмоциональность. Если останавливаются мысли, мы испытываем бессилие: ритм дыхания. Если поток, идущий снизу вверх, становится слишком сильным, то он перетрясает все органы. Человек неистовствует.

2727. «Эфирное тело является носителем нашего совокупного интеллекта. Когда мы вечером засыпаем, то все наши представления и воспоминания остаются в эф. теле. Свои мысли человек оставляет в эф. теле и утром встречает их снова».

2728. «Силы, которые от пробуждения до засыпания мы употребляем для образования понятий, ощущений и т.п., во время сна работают над нами... над заменой, восстановлением использованных сил тела. Они тогда регенерируют нас... формируют, формируют».

2729. В астр. теле живут человеческие желания и страсти. Но само астр. тело и Я переживать их не могут. Они должны их увидеть в отражении. Его дают эф. и физ. тело. По этой причине при засыпании переживание чувств, страстей прекращается.

2730. Голова спит, когда мы бодрствуем. Мыслительная деятельность основывается на том, что Я и астр. тело головы не могут вполне соединиться с физической и эфирной частями головы. Они вполне соединяются, лишь когда мы имеем головную боль. Будучи вне головы, Я и астр. тело могут отражаться в ней. «Это отражение дает образы нашего повседневного сознания». Мы переживаем внутреннее Я и астр. тело как наше собственное благодаря сну головы, когда их деятельность отражается твердостью черепа. Деятельность остального тела берет в себя деятельность Я и астр. тела. Во время сна, когда гораздо большая часть Я и астр. тела находится вне физического и эфирного, также и для остального тела наступает состояние, подобное состоянию головы во время бодрствования, и если бы тело было способно отражать так же, как голова, то мы имели бы сознание в состоянии сна.

2731. Во время сна каждый человек имеет свой собственный мир. Лишь когда воля в состоянии бодрствования включается в наш организм, мы обретаем один мир в одном пространстве с другими людьми.

2732. «Образы сновидений являются полученными из наличного душевного состояния заблуждениями от»

носительно лежащих позади него истинных процессов, в которых правит воля и в которые не может проникнуть пережитый в связи с восприятиями чувств душевный мир. ...

Два рода действительности: чувственная, от которой в мышление отслаивается не-бытие, и сокрытая за сновидениям, закутанная во *внепоятийную* волю».

Д. 45, с. 12

2733. «Легкий сон со сновидением можно сравнить с бодрственным мышлением, сон без сновидений — с чувствованием в бодрственном состоянии. ... но существует и еще более глубокий сон... который сравним с волей в бодрственном состоянии».

211, с. 16 (21.3.22)

2734. «Это две вещи, которые являют нам два экстремальных полюса человеческой души. Импульсивность воли — это один полюс, а другой — безвольная отдача себя рассмотрению, представлению, мышлению, когда воля молчит». Другая полярность — сон и бодрствование.

«Днем спит воля, ночью спит жизнь представлений. ... Воля не спит ночью, но работает в истинно огненном элементе, работает над телом человека, чтобы восстановить израсходованное в течение дня». Это два полюса, а душевная жизнь со множеством нюансов расположена между ними.

130, с. 81, 83–84 (1.10.11)

2735. «То, в отношении чего мы также и во время бодрствования спим, является крайне подвижным, но оно во время сна находится вне тела. Оно не может двигать руки и ноги, не может пользоваться телом как инструментом воли, но это воля мощно присутствует. И какова главная характеристика этой воли? Это вождение, которое может восходить до желания и разных

других нюансов, которые нам хорошо известны. Именно желание и вождение живо действуют во время от засыпания до пробуждения в том, что находится вне тела. ... И они направлены не на что иное, как на физ. тело, на то, чтобы вновь охватить физ. тело».

82, с. 153 (11.4.22)

2736. «Воля во время сна рождает в мозгу материю, которая после пробуждения может быть сформирована.

Во время бодрствования: воля сжигает (материю), и вещества могут быть сформированы благодаря представлениям».

ДИ–32 (15) 1922

2737. «Когда занимаются волевой деятельностью, то сон переносится в бодрствование; когда внимание обращается на самосознание (человеко-познание), то бодрствование вносится в сон.

Что входит в сознание человека касательно его самого — созерцательно и как временное — то переходит в состояние сна.

Что развивают в понятиях из опыта, то приводит переживания сна к откровению в бодрственном состоянии».

Д. 31, с. 8 (27.8.19)

2738. «Что человек проносит за порог сознания (при засыпании) — это элементы чувства и воли его душевного существа. Чувство и воля принадлежат сонному сознанию; жизнь представлений, а также — лишь поскольку сон просветляется сновидением, это относится и к жизни чувств — и часть жизни чувств принадлежат дневному бодрствованию, лежат еще по эту сторону порога сознания. О Страже Порога необходимо говорить потому, что человек с современным состоянием сознания не должно неподготовленным сознательно переступать Порог; в помраченном же сознании он его переступает каждый раз при засыпании».

210, с. 55 (19, 1.22)

Раздел III

Психософия

Характер душевно-духовной жизни человека

1. «В методе, роде исследования жизни человеческого духа и души научность вполне возможна...».

Д. 91, с. 23 (27.5.18)

2. «Душевно-духовное может произойти только от душевно-духовного...», как живое — только от живого.

Д. 106, с. 10 (13.6.10)

3. «Физического человека можно представить, изобразить в Антропософии. Человека, поскольку он является храмом души и проодушевлен душою, можно представить в психософии. И человека можно представить через пневматософию, поскольку он является духом».

286, с. 24(12.12.11)

4. «Мы имеем физический мир и мир рассудка, моральный мир, или небесный мир нижнего Девахана, и мир разума — высший Девахан. Космические миры отбрасывают в нас тени чувственного мира: интеллектуальный мир, интеллектуальное ясновидение; эстетический мир отбрасывает моральные ощущения; мир разума — моральные импульсы к действию. Через... самопознание человек может эти различные ступени воспринять в себе».

«Лестница ступеней человеческой души такова:

1. Чувственный человек.

2. Интеллектуальный человек. Это он стоит напротив первого невидимого мира.

3. Морально ощущающий эстетический человек; он ощущает моральные и аморальные действия: нравятся — не нравятся. Этому соответствует нижний Девахан.

4. Морально действующий — высший Девахан».

130, с. 19 (17.9.11)

5. «Именно когда человек видит, как в ходе истории человеческого развития душа принимает иную внутреннюю конституцию, ему становится легче признать, что и в настоящее время конституция души также видоизменяется».

206, с. 183 (20.8.21)

1. Двенадцатичленная система восприятий чувств

6. «В Антропософии следует начинать с рассмотрения органов чувств человека».

45, с. 21

7. «В учении о чувствах нужно избежать двух подводных камней: либо перенести всё в сфере восприятий в душу, либо вынести всё за пределы души».

Д. 34, с. 9

8. «Эфирное тело головы представляет собой нечто хаотическое; оно не столь пронизано организацией, сколь эф. тело остального организма. Поэтому физический мир человек видит точнее, чем прежде, а Божественного позади него не видит совсем». Но постепенно он научится выходить из себя и видеть свою перспективу, воспринимать ее.

214, с. 78 (5.8.22)

9. «Я, по сути говоря, есть результирующая двенадцати частичных действий, которые сходятся вместе

[проистекая] из двенадцати органов чувств». Мы тем отличаемся от животных, что наши восприятия чувств ориентированы на Я. Это проявляется в том, что чем дальше входишь в животный мир, тем сложнее и отличается от наших становятся органы чувств.

73а, с. 106—107 (29.3.20)

10. «Мы потому имеем восприятия чувств, что наше астр. тело, стало достаточно сильным, чтобы отгородиться от втекания в нас потоков, исходящих от богов. Мы убиваем их изливания на периферии нашего астр. тела. И оттого, благодаря задержанию потоков, возникают цвет и звук». Ценой замыкания от влияния богов получили мы восприятия чувств.

266-1, с. 424—425 (25.10.08)

Структура системы восприятий чувств

11. (В разные годы Р. Штайнер давал различную последовательность восприятий чувств в их 12-тичленной системе. Ниже мы приводим таблицу всех вариантов; каждый из них имеет свое основание, но об этом нужно размышлять. Имеет тут значение также длившееся в течение 10 лет становление этого знания в самом Рудольфе Штайнере. — *Сост.*)

Варианты данных Рудольфом Штайнером состава и порядков восприятий чувств человека

	1909	1910	1916	1917	1918	1919	1920	1921
1	жизни	жизни	осязан.	Я	Я	Я	Я	Я
2	движ.	движ.	жизни	мышл.	мышл.	мышл.	мышл.	мышл.
3	равнов.	равнов.	движ.	слова	слова	слова	слова	слова
4	обонян.	обонян.	равнов.	слуха	слуха	слуха	слуха	слуха
5	вкуса	вкуса	обонян.	тепла	зрения	тепла	тепла	тепла
6	зрения	зрения	вкуса	зрения	вкуса	зрения	зрения	зрения
7	тепла	тепла	зрения	вкуса	обонян.	вкуса	вкуса	вкуса
8	слуха	слуха	тепла	обонян.	осязан.	обонян.	обонян.	обонян.
9	слова	слова	слуха	равнов.	движ.	рвнов.	осязан.	равнов.
10	мышл.	мышл.	слова	движ.	равнов.	движ.	равнов.	движ.
11	имагин.	-	мышл.	жизни	жизни	жизни	движ.	жизни
12	инспир.	-	Я	осязан.	тепла	осязан.	жизни	осязан.
13	интуит.							

Д. 14, с. 22

12. «Существенное каждого восприятия чувств состоит в том, что оно может становиться Я-переживанием. Поэтому каждый орган восприятия должен быть предрасположен действием сверхчувственного мира к тому, чтобы давать нечто такое, что способно становиться Я-переживанием. — А осязание доставляет до некоторой степени переживания противоположного рода. Что благодаря ему можно сказать о предмете, является тем, что целиком лежит вне человека. Итак, человек как целое должен быть построенным из духовного мира таким образом, чтобы на основе переживания чувства осязания он противопоставлял себе вне его лежащий мир».

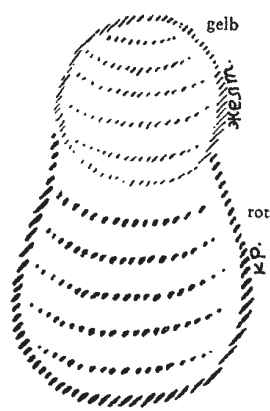
Первые три органа чувств строятся изнутри наружу; пять дальнейших — с обеих сторон, изнутри и сна-

ружи; чувство речи и понятия — извне вовнутрь. Для них сверхчувственная деятельность, строящая органы чувств, открывается таким образом, что она в отношении их образования уже приближается к внутренней душевной жизни. В Я она в наибольшей степени обнаруживает свою собственную природу, но при этом стягивается в точку. «Чувство осязания в этом отношении образует некую противоположность «Я». В осязании открывается то из сверхчувственного, или, если желаете, внесверхчувственного мира, что не может стать внутренним переживанием человека, но открывается через соответствующее ему внутреннее переживание». «Органы осязания являются формообразующими для внутреннего человеческого телесной формы; они дают телу облик, благодаря которому оно закрывается в себе от окружающего его со всех сторон мира. ... облик тела есть результат своеобразия органа осязания в разных частях поверхности тела». 45, с. 38, 40, 42

13. Нижние, исключительно внутренние чувства дают нам восприятия, ничем не отличающиеся от восприятий внешнего мира. Для них всё равно — воспринимаем мы наше движение или кусок дерева. «...Поистине субъективными являются ярко выраженные исключительно внешние чувства (чувство Я, мысли, слова, слуха). ... Я бы сказал, своего рода колебание между внешним и внутренним миром представляет собой средняя группа органов чувств, а ярко выраженное сопереживание того, чем мы являемся, принадлежа миру, а не себе, сообщает последняя (нижняя) группа чувств».

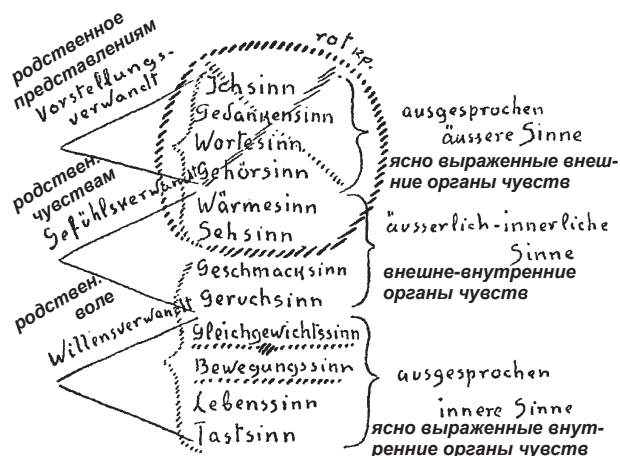
«Если мы хотим схематически изобразить наше человеческое существо, то это следует сделать так. Мы должны сказать, что объемлем верхнюю область, а в ней, в этой верхней области покоится наша собственно внутренняя жизнь (круг и линии, изображенные желтым).

Этой внутренней жизни никоим образом не могло бы быть, если бы у нас не было именно этих внешних органов (восприятий) чувств. Что представляли бы мы собой как человек, если бы рядом не существовало ни одного другого Я?... если бы мы никогда не воспринимали слов, мыслей и т.д.? В противоположность этому то, что начиная с чувства вкуса расположено снизу, что воспринимает вовнутрь, это сообщает о внутренних процессах (овал и линии, изображенные красным). Но они делаются всё менее и менее отчетливыми. ... становится неотчетливым то, что сообщают эти органы чувств». Колоссальная, радикальная разница существует между внешними и внутренними восприятиями чувств.

«Ко всему тому, что сообщают вам ваше чувство Я, ваше чувство мысли, слова, слуха, когда эти сообщения становятся душевной жизнью, вы в исключительном смысле получаете всё то, что родственно представляем. В том же смысле всё, что касается чувств тепла,

зрения, вкуса, обоняния, родственно чувствованию, чувству. ... Но зато всё, что связано с чувствами равновесия,

движения, жизни, а также осязания... всё это родственно воле, волеию. В человеческой жизни всё родственно всему и при этом всё опять-таки метаморфозируется».

206, с.17—19,24 (22.7.21)

14. Нижние восприятия чувств (равновесия, движения, жизни, осязания) представляют собой ярко выраженные внутренние чувства, ибо в них мы переживаем наше внутреннее равновесие, движения, внутреннее жизненное состояние; также и осязание дает переживание реакции нашего внутреннего человека на внешний процесс. Но хотя мы в этих чувствах воспринимаем решительно субъективным, направленным вовнутрь образом, сами же воспринимаемые процессы совершенно объективны. Ибо с физической точки зрения совершенно безразлично, движется ли, напр., поле или человек, и т.д. Также и чувство жизни опосредует совершенно объективный процесс. То, что воспринимает чувство жизни, — это процесс, подобный, напр., химическому процессу в реторте, но перенесенный, направленный вовнутрь. «Если он в порядке, этот процесс, как совершенно объективный процесс, то чувство жизни сообщает вам об этом, если не в порядке, то и об этом сообщит оно вам. Даже если процесс и заключен внутри вашей кожи, то чувство жизни сообщает о нем». Но объективный процесс, сообщаемый нижними чувствами, — это вовсе не то, что имеет особенную связь с вашей душевной жизнью. В этих восприятиях чувств дано объективное, ставящее нас в мир как объективных существ, которых можно увидеть также и во внешнем мире.

206, с.16 — 17 (22.7.21)

15. Чувства средней области (тепла, зрения, вкуса, обоняния) колеблются между внутренним и внешним, представляют собой как переживание внешнего мира, так и переживание в собственном внутреннем. Например, если вы пьете уксус, то своим чувством вкуса получаете внутреннее переживание, а с другой стороны, вы имеете переживание, направленное вовне, что можно сравнить с переживанием Я или слова другого человека. «Но было бы очень плохо, если бы в этом же смысле субъективное, внутреннее переживание было бы применено, напр., к слушанию слова». Вы морщитесь от ук-

суса. Это значит, что внутреннее и внешнее переживания плавают одно в другом. Если подобное происходит при восприятии слова, то, значит, внешнее восприятие окрашивается. Здесь тогда вмешивается моральное. Не следует воспринимать чувством слова или Я на манер восприятия уксуса или мозельского вина, на манер восприятия пищи. «Это вы можете воспринять в брошюре патера Кулли [критик Антропософии]. Он совершен не в состоянии схватывать слово или мысль другого человека; он всё схватывает на манер питья вина или уксуса... Тогда всё становится субъективным переживанием. В этом смысле аморально высшие восприятия чувств низводить до характера низших».

206, с. 14–15 (22.7.21)

16. «1. Земные чувства: чувство Я, чувство мысли, чувство движения; они таковы, что их содержание передеается вновь во внутреннем через минерализацию.

2. Лунные чувства: чувство слова, слух, чувство равновесия.

3. Солнечные чувства: чувство зрения, вкуса, чувство жизни.

4. Сатурнические чувства: чувство тепла, осязание, обоняние».

ДИ–32 (47) 1921

17. Соответствующие верхнему человеку чувства: чувство Я, мысли, слова, тона, тепла, зрения. «Все эти чувства, когда во внутреннем души есть спиритуальная жизнь, дают этой спиритуальной жизни пищу. И то, что человечество здесь развило, оно развило во время древней восточной культуры. ... Но это некоторым образом втянуто в подосновы развития цивилизации».

Затем стала приходиться деспиритуализация, интеллектуализация, отмеченная логикой Аристотеля. Возникла западная цивилизация, опирающаяся на следующие чувства, соответствующие нижнему человеку: вкуса, обоняния, равновесия, движения, жизни, осязания.

206, с. 33–34 (23.7.21)

18. Так называемые высшие чувства — «я называю их образо-чувствами (Bildsinne) или восприятийными чувствами». Имеются также волевые чувства.

73а, с. 521 (2.9.21)

19. «Аморально высшие чувства, (слова, Я, слуха, мысли) низводить к характеру нижних чувств».

206, с. 15 (22.7.21)

Многочленный человек и восприятия чувств

20. Двоякого рода существо пребывает в эфирном мире: «то, которое воздействует на астрального человека, и другое, которое сильнее и воздействует на эфирного человека таким образом, что может отпечатлеть в нем формы органов чувств. Так обнаруживается, что из эфирного мира действует нечто такое, что подобно астральному человеку и что в эфирном человеке дает побуждение тем формообразующим силам, что создают (чеканят) органы чувств. ... Та часть эфирного мира, которая находится во взаимодействии с астральным человеком, может быть названа эфирным миром в узком смысле слова; другая же часть, к которой привело рассуждение, пусть будет названа астральным миром из-за ее родства с астральным человеком. Итак, можно

сказать, что на Я-человека действует чувственный мир, на астрального человека — эфирный мир, на эфирного человека — астральный мир».

И как у физического человека образовано столько инструментов чувств, сколько существует отдельных «областей чувств, так в астральном мире можно различать столько различных силовых областей, сколько можно насчитать органов восприятия чувств... Эти силовые области возбуждают в эфирном человеке соответствующие формообразующие силы, так что в физическом человеке образуются соответствующие органы чувств». Но действие при этом происходит разное. Например, в обонянии человек мало проникает во внутреннее вещества, в чувстве тепла — более. «Отсюда следует, что орган обоняния меньшими силами построен извне и большими — изнутри»; орган тепла — наоборот. В ряду органов чувств существует ступенеобразный порядок в действии внешних и внутренних сил. Первые три органа чувств — чувства жизни, движения, равновесия — в существенном построены изнутри. «...Это означает, что в их построении деятельна та часть эфирного мира, которая развивается как эфирный человек. Это эфирный человек так формирует физ. тело, что оно делается способным на восприятия названных чувств. И он может его так формировать по той причине, что он сам побуждается к этому силами астрального мира». Здесь имеет место «взаимодействие астрального мира и эфирного человека, которое не имеет ничего общего с взаимодействием эфирного человека и астрального человека. Иначе обстоит дело с обонянием, вкусом, чувством тепла и слухом. Здесь эфирный человек должен осуществлять такое строительство, чтобы в области соответствующего органа чувств стало возможным взаимодействие эфирного мира и астрального человека. Это значит, что из астрального мира для каждого (из названных) органов чувств определенная сила должна воздействовать на эфирного человека. И из действия этих сил астрального мира возникают в эфирном человеке формообразующие силы, ведущие соответствующие органы чувств к их задаче. Можно также сказать, что при образовании органов чувств жизни, движения, равновесия астральный мир взаимодействует непосредственно с эфирным человеком...» В случае обоняния, вкуса и т.д. принимается во внимание астральный человек.

При образовании органов чувств речи и понятия «необходимо намного более непосредственное взаимодействие между внешним миром и астральным человеком, чем в случае пяти предшествующих органов чувств. Это непосредственное взаимодействие приближается уже к тому, что имеет место между Я-человеком и ощущением чувств и что физически отпечатлевается в выражении лица, в физиогномике. Поэтому области этих чувств впервые образуются, когда человек приходит в соприкосновение с внешним миром, после рождения, тогда как формообразующие силы других органов чувств в существенном уже приносятся в мир вместе с рождением. Будет правомерным сказать: в то время как силы для построения органов чувств жизни, движения и равновесия таятся глубоко за чувственным миром, силы для чувств речи и понятия находятся непосредственно

за чувственным миром». Между теми и другими лежат силы, строящие чувства обоняния, осязания, зрения, тепла и слуха.

Я и осязание нельзя причислить к области органов чувств. Однако «они образуют обе границы жизни чувственных восприятий». Я превращает их в душевные переживания, делает их совершенно *внутренними*, и они тогда больше не принадлежат жизни чувственных восприятий. По отношению к чувству осязания предметы остаются совершенно вовне. От них остается внутреннее переживание, лишь через сокрытое суждение, приводимое в отношение к внешнему, миру. «А эти внутренние переживания принадлежат областям чувств жизни, движения и равновесия. Ясно, что тот внешний мир, который открывается в осязании, впервые может быть назван совершенно внешним миром, поскольку, чтобы быть воспринятым, он не нуждается в построении в человеке особого органа чувств. Между этим внешним миром и человеческим «Я» лежат области, из которых развивается четырехчленный человек» (три тела и Я).

В областях первых трех органов чувств открываются формирующие силы эфирного человека, изживающиеся в физическом человеке. Астральный человек здесь не берется во внимание. Силы работают во внутренней телесности так, как если бы астр. тела для них тут не существовало. В областях следующих пяти органов чувств открываются образующие силы, которые считаются с астральным человеком. В чувствах речи и понятия появляются силы, близкие к тому, что открывается через органы чувств. «В соответствии с этим следует различать: *чувственный мир*, открывающийся в Я-человеке и образующий его сознательную жизнь; непосредственно скрытый за чувственным миром *эфирный мир*, который формирует, образует астрального человека; в этом эфирном мире опять-таки таится *астральный мир*, который так формирует эфирного человека, что тот развивает формообразующие силы физического человека; но за этим астральным миром следует предположить еще один мир... (пропуск в тексте)».

45, с. 136–142

21.

«Для постижения (восприятия) чужого Я необходим орган, который в восприятии не имеет никакого физи-

ческого содержания (просто силовое восприятие): Я-организм.

Для восприятия понятия, слова, звука (тона) необходимы органы, которые в физическом содержании постигают не это содержание, а его значение: астральные инструменты. В восприятиях чувств должно содержаться астральное соответствие, которое соответствует: образному ощущению, желанию (вожделению) и движению. Извне нечто действует так, что астральное схватывается во внутреннем, а изнутри противодействуют эфирное и физическое.

Восприятие тепла, зрение, вкус, обоняние: действует извне так, как жизненный процесс действует на жизненный процесс: внутренне противостоит физическое.

Восприятие равновесия, движения, жизни — внутренне физическое противостоит внутренне физическому».

«Органы чувств:

1-й порядок: строится на эф. теле

2-й порядок: строится на астр. теле

3-й порядок: строится на Я-организме».

Д. 34, с. 11, 13

22. При обонянии душа сознательная так воздействует на астр. тело, что оно простирает свое действие за пределы организма. Когда газообразная субстанция в процессе обоняния проникает в слизистую оболочку носа, то астральная субстанция покидает организм и погружается в вещь, переживает нечто в самой вещи, а не только в себе. Процесс обоняния есть самооборона против приближения материи, которая есть *«внешняя воля»*. С нею борется наша внутренняя воля, вытекающая из астр. тела. Это побудило Шопенгауэра основать философию воли. Но это ложная метафизика, ибо процесс имеет место лишь при обонянии.

При чувстве вкуса действует душа рассудочная, которая изливает астральные потоки через органы вкуса вовне, посылает астр. тело навстречу веществу. Чувство вкуса — чувственной природы, а не волевой, как обоняние. Чувство приходит во взаимодействие с чувством.

При зрении на эф. тело воздействует душа осязающая. Зрение — мыслительной природы. Но мысли при этом остаются подсознательными. «Мышление в душе осязающей — вот что стремится из обоих глаз». Мысленная субстанция обладает гораздо большей пластичностью, чем субстанция, излучающаяся при обонянии и вкусе; она проникает к вещам гораздо дальше. Нечто от астральной субстанции излучается до тех пор, пока не натолкнется на другую астральность. И это нечто есть мысленная субстанция. «В противоборстве астрального с астральным возникает цвет, который мы ощущаем на вещах. ... На границе внешней и внутренней астральности возникает цвет».

«Мышление, фактически, пребывает в душе осязающей... обнаруживается (проявляется) в душе рассудочной и впервые осознается в душе сознательной. В душе осязающей оно подсознательно». Оба зрительных нерва перекрещиваются в мозгу. Это происходит потому, «что «подсознательная работа, произведенная в душе осязающей, через пересечение поднимается в душу сознательную — за счет того, что одна работа может быть пережита в связи с другой». Должно быть произведено

две мыслительных работы, чтобы увиденная вещь могла быть осознана.

Чувство тепла опосредует нам тело ощущений, которое астральной природы. Астральная субстанция должна свободно изливаться вовне, чтобы возникало чувство тепла. Мы переживаем тепло, лишь если тепло изливается из нас или вливается в нас из окружения. Когда окружение становится всё теплее и теплее, мы должны всё сильнее излучать тело ощущения, пока это не достигнет предела. Когда мы больше не можем изливать субстанцию тела ощущения, то мы становимся не в состоянии выносить жар, мы обжигаемся: у нас не хватает астрального, чтобы уравнивать излучающийся тепловой эфир. Если мы касаемся очень холодного предмета, которому мы не можем выслать астральную субстанцию, поскольку он ничего не воспринимает, то мы тоже обжигаемся.

В чувстве слуха участвует эф. тело. Но эф. тело сейчас еще не в состоянии что-то отдавать без потери для себя. Поэтому Ангелы посылают в человека свою астральную субстанцию. Она входит в нас и выходит из чувства слуха навстречу тому, что приходит со звуком. «На крыльях этих существ вступаем мы во внутреннее, в душу вещей так, что мы можем их познавать».

Для чувства слова, речи человек также не имеет в себе ничего, что он мог бы отдать. Ему помогают существа, имеющие в своей субстанции природу, подобную человеческому эф. телу. Они также имеют и соответствующую астральную субстанцию. Это Архангелы. Они пронизывают человека своим эф. телом, которому он дает устремиться вовне. Они дают человеку возможность слышать не только тон (соль, до-диез), но и звук слова, возможность переживать внутреннее звучащего слова.

Ангелы производят действие в воздухе (отсюда слух). Архангелы вызывают действия в водной субстанции, дают направление ее протеканию, действуют в соках. Это делает возможным чувство слова, звука речи. «... Соки по-разному протекают в людях, так что весь организм действует в соответствии с тем, как Архангел народа, к которому принадлежит человек, вызывает течение соков через определенное чувство слова».

«Сила тона производит свое преимущественное действие в воздухе, сила звучащего слова – в водном элементе».

«Истина сущности речи заключается в том, что в ее основе лежит действительное чувство, чувство звучащего слова, чувство звука речи. Речь возникла не из произвола – она есть духовный продукт; чтобы воспринять ее в ее духе, мы владеем чувством звука речи, слова столь же правомерным, как и другие чувства».

115 (25.10.09)

23. «Что впечатление внешнего мира вызывает цвет, напр., «красное» – это основано на деятельности тела ощущений; что душа переживает это «красное» в себе, основано на том, что тело ощущений непосредственно связано с душой ощущающей и извне воспринятое действие тотчас же делается ее собственным».

34, с. 135

24. «Восприятие возникает таким образом, что живой процесс (физически-эфирный процесс), напр., наталкивается на глаз. В глазу эфирное отвергается, сти-

рается, остается *чисто* физический процесс, в котором эфирное снято. В него вливаются человеческое эф. и астр. тело. То, что мы воспринимаем – это наше собственное. Например, «красное» втекает как эфирно-физический процесс. А глаз изливает «зеленое» в пустое пространство, т. е. в лишенный эфирного физического процесс. Если глаз смотрит на белую стену, то сознания достигает то, что всегда здесь присутствует, субъективное зеленое. *Воспринимать* красное означает изливать зеленое.

Со слушанием дело обстоит так, что в нем участвует вся субъективность. ... Мы слышим *всей* душой; если раздается тон «соль», то «соль» выключается, и это мы, кто теперь порождает все тона звуковой шкалы, но в том, что мы породили, отсутствует «соль», и *благодаря этому* мы воспринимаем «соль».

При видении двумя глазами левый глаз трогает, осязает правый, и наоборот. Это затем выявляет восприятие Я. Это восприятие возникает благодаря правому и левому в человеке. У животных иной род зрения. Два образа, возникающие в глазах, они не могут совместить. Истинная функция двойного зрительного образа у человека заключается в том, что благодаря их наложению возникает Я-восприятие. Это психологическое дополнение к Гётеву учению о цвете, которого он не учел. Гёте довел свое учение о цвете до *эстетики*, но не до *психологии*. ... Я находится не в мышлении, а в *пробуждении к мышлению*... В Я-восприятии Я выключено, подобно слепому пятну в глазу...

В случае осязания всё обстоит еще проще. Видите ли, когда я пальцем трогаю стол, то благодаря давлению на кончик моего пальца отталкивается назад, он сплющивается, мне в некотором смысле (тогда) не достает части пальца. Эта негативная, недостающая часть пальца является тем, что осязается, а не стол. Это негативное – оно-то и воспринимается. Всегда воспринимается негативное во всех восприятиях. *Объективное* эфирное выключается».

291a, с. 133–135

25. «Все переживания органов чувств есть лишь... различно модифицированные, или разделенные по степеням Я-переживания. В переживании самого Я человек стоит в непосредственном отношении со сверхчувственным миром. Другие Я-переживания опосредуются для него органами. И через органы Я-переживания открываются в многообразии чувственной области».

45, с. 66

26. «Действует переживание *осязания*; позади переживания: Я-существо в человеческом восприятии *осязания* переживает себя в себе как осязаемое Я.

Действует переживание чувства *жизни*; позади переживания: наполненное *понятием* Я-существо, которое в человеческом переживании понятия *переживает* себя.

Действует переживание чувства *движения*; позади переживания: исполненное *слова* Я-существо, которое в человеческом переживании слова переживает собственное *движение*.

...чувства *равновесия*...: *звучащее* Я-существо, которое в человеческом *равновесии* переживает *звук*.

...чувства *обоняния*...: *согревающее* Я-существо, которое в человеческом переживании *обоняния* переживает нечто вроде внешнего *тепла*.

...чувства *вкуса*...: *светящееся* Я-существо, которое в человеческом переживании *вкуса* переживает нечто вроде внешнего *света*.

...чувства *зрения*...: *излучающее* вкус Я-существо, которое в человеческом переживании *зрения* переживает в себе собственное *свечение*.

...чувства *слуха*...: равновесие Я-существа, которое в человеческом переживании *звука* отражает в себе свои собственные *звуки*.

...чувства *слова*...: *подвижное* Я существо, которое в человеческом *понимании слова* отображает собственное *движение*.

...чувства *понятия*...: дарующее *жизнь* Я-существо, которое в человеческом *понимании понятия* отображает собственную *жизнь*.

...чувства *Я*...: себя *осуществляющее* Я-существо, которое в человеческом *Я-восприятии* отображает *собственное существо*». Д. 34, с. 36

27. «Органы вкуса, зрения, тепла и слуха таковы, что в организме они образуются силами струящегося в нем вещества; для чувств обоняния, равновесия, движения, жизни и осязания внешнее вещество с его силами выступает как условие. (Напр., для чувства равновесия необходимо трехмерное пространство, заполненное веществом).

Как жизненные органы в дыхании, согревании, питании указывают на вещественный внешний мир, так указывают на него и названные органы чувств. Зато выделение, поддержание, рост, воспроизводство, органы вкуса, зрения, слуха, слова, понятия и организм Я предполагают внутренние принципы образования, которые могут действовать лишь в связи с овнутренней вещественностью». 45, с. 86

Высшие восприятия чувств

28. «...Греки зеленое обозначали словом *chloròs*. И странно, что этим словом, которым мы обозначаем зеленое, они называют желтый мед, желтые листья осенью, а также желтую смолу. Греки употребляли одно слово для обозначения цвета темных волос; и тем же словом они называли камень ляпис-лазурь, синий камень. Ведь нельзя же подумать, что у греков были синие волосы. Можно со всей убедительностью доказать с помощью подобных вещей, что греки как народ попросту не отличали желтого от зеленого, синий цвет видели иначе, чем мы, что всё они видели живо в красноватом и желтоватом. Это подтверждается также римскими писателями, которые рассказывают, что греческие художники рисовали только четырьмя красками: черной, белой, красной и желтой».

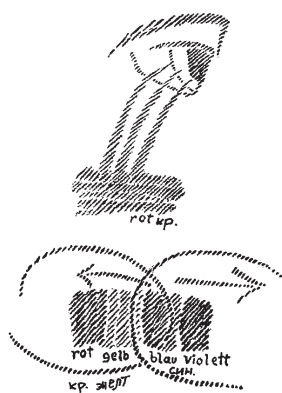
Греки не видели синих нюансов в зеленом, но только желтые. Всё окружающее имело для них более огненный вид. Вплоть до способов видения простираются метаморфозы развития человечества. «Духовное видение являет со всей отчетливостью, что греки весь цветовой спектр имели сдвинутым в сторону красного и не ощущали синей и фиолетовой части. Фиолетовое грек видел

гораздо более красным, чем мы». Глядя глазами грека, нам пришлось бы совсем в иных цветах рисовать ландшафт.

«Развитие человечества идет через метаморфозы, и существенно при этом, что время, когда выступил интеллектуализм, когда человек начал размышлять — греки не размышляли, греки жили предметно в природном мире, — является тем же самым временем, когда изменилось ощущение по отношению к темным цветам, к синему и сине-фиолетовому. Изменилось не только одно внутреннее души, но изменилось также то, что из души вживается в чувства. ...

В то время, когда еще из эмоций, из симпатий и антипатий, даже из самого телесного, такого как голод, жажда и насыщение, восходили спиритуальные силы, тогда эти силы изливались вплоть до органов чувств. А изливающиеся в некотором смысле из нижней телесности вверх в органы чувств силы, они для чувства зрения являются тем, что оживляет по преимуществу желтые и красные цветовые нюансы, оживляет способность воспринимать эти цветовые нюансы.

Теперь же мы вступили в эпоху, когда прямо противоположное составляет серьезную задачу человечества. Греки были еще так организованы, что их прекрасное мировоззрение опосредовалось восприятиями чувств благодаря тому, что в эти чувства изливалась их продохотворенная органическая жизнь. Мы как человечество подавляли в ходе столетий эту продохотворенную органическую жизнь. И мы должны оладеть способностью проникать в душевно-духовное, как этому хочет способствовать Духовная наука. ... и тогда мы идем противоположным путем. У греков было так, что от телесности как бы шли потоки и изливались вплоть до глаз (рис. 1, кр.); у нас — всё наоборот. Мы должны образовывать душевно-духовное (синее), поток должен от этого духовно-душевного простирается на организацию человека, и мы должны от духовно-душевного получать потоки, идущие в глаз и в другие органы чувств. ... Мы вросли в восприимчивость к синей части спектра.

Схематически это можно нарисовать так: грек был восприимчив к красному, он жил в красном (рис.2). ... Мы должны всё больше вживаться в другую часть спектра (справа). Но по мере вживания в эту часть... наши органы чувств должны полностью метаморфозироваться, преобразоваться.

Органы чувств в их тонких структурах должны стать чем-то совсем другим, чем они были прежде. И то, что вливается в органы чувств, — это есть то, что постепенно естественным путем образует, напр., через глаза — имажинацию, через уши — инспирацию, через чувство тепла — интуицию. Итак, через глаза должна быть об-

разована имажинация, через уши — инспирация, через чувство тепла — интуиция. ...

Мы не должны оставаться с простым интеллектуализмом, мы должны одухотворить, одушевить интеллектуализм. Тогда то, что в нас образуется как духовное и душевное, станет действовать вплоть до человеческой организации. А если мы этого не сделаем?» Всякий орган чувств без употребления отмирает. «Рассмотрите свои глаза: в эти глаза должнолиться то, что сверху вниз должно вливаться в будущее человечество как спиритуальная жизнь. А если это не будет вливаться, тогда глаза обречены на заболевание. Через их собственную природу глаза человека станут большими, а также и уши, и орган чувства тепла». 198, с. 16–20 (20.3.20)

29. «Чувство Я, чувство мысли, чувство слова, слух, чувство тепла, зрение, чувство вкуса направлены более вовне. ... чувство жизни, чувство движения, чувство равновесия, осязание, обоняние — в них мы в большей мере воспринимаем самих себя, действие вещей в нас. ... эти чувства открываются вовнутрь и через восприятие нашего внутреннего опосредуют наше отношение к космосу (штриховка)». Семь чувств направлены вовне. Из них чувство вкуса стоит на границе между тем, что относится к внешним телам, и тем что внешние тела оказывают на нас как воздействия.

Переступая границы органов чувств, мы через чувства проникаем к высшим восприятиям чувств. «Когда мы движемся в мире, глядя душевными глазами, а физические глаза покидая... когда мы именно через глаза покидаем свою телесность, то мы приходим в те области, где правит имажинация.

И когда мы действительно в состоянии с помощью инициации именно через глаза проникнуть в духовный мир, то мы обретаем чистые имажинации, имажинации, являющиеся образами... которые ткнут и живут в душевно-духовном. Образы еще являются окрашенными последними остатками материального бытия, когда мы проникаем вовне через орган вкуса. ... имажинации прямо-таки касаются материальности. Мы получаем не чисто воздушные образы, как это бывает в радуге, но мы получаем нечто окрашенное, что в некотором роде содержит в образе нечто как последний остаток материального: мы получаем призраков, настоящих призраков, когда через орган вкуса покидаем физ. тело. ... Когда мы через чувство тепла выходим вовне, то мы также получаем имажинации, но имажинации, действующие душевно, действующие с симпатией и антипати-

ей, действующие с душевным теплом или холодом».

Покидая тело через чувство слуха, мы приходим в духовно-душевный мир, в область инспирации. «Инспирации принадлежат более к душевно-духовному внутреннему, чем имажинации. Мы больше затрагиваемся ими, и не только аффективно, но мы чувствуем себя пронизанными инспирациями, подобно тому как мы чувствуем себя телесно пронизанными воздухом, который мы вдыхаем. Так чувствуем мы себя душевно пронизанными инспирациями, области которых мы достигаем, покидая наше тело через чувство слуха».

Чувству речи в нас соответствует столь же реальный орган, как и тот, который соответствует чувству слуха. «Когда душевно-духовное покидает через этот орган физ. тело, то инспирация окрашивается внутренним переживанием, чувством себя в единстве с чужим существом».

Если мы покидаем тело через чувство мысли и чувство Я, то мы приходим в область интуиций, а если через чувство Я, то интуиции оказываются окрашенными сущностным внешнего духовного мира. «Человек некоторым образом вытеснен из духовного мира. Стоящее позади восприятия чувств он воспринимает, лишь покидая духовно-душевное свое тело. Но этот мир отпечатывается через его восприятия чувств. Интуиции являются нам через чувства Я и мысли, но только в своих отпечатках; инспирации — через чувства слова и слуха, но опять-таки в отпечатках; имажинации — через чувства тепла, зрения и немного через чувство вкуса, но приглушенными, оттененными, превращенными в чувственное. Схематически это можно представить так: (см. рис.) на границе происходит восприятие чувственного мира (кр.) ; если же человеку удастся выйти за эту границу своим духовно-душевным, то он проникает в духовный мир (желтое) через имажинацию, инспирацию и интуицию. Само имажинируемое, инспирируемое, интуитивируемое находится там, вовне. Но когда оно проникает в нас, то становится нашим миром восприятий чувств.

Поэтому: там, вовне нет атомов, как об этом фантазируют материалисты, но там, вовне — мир имажинативного, инспирагивного и интуитивного. И когда этот мир воздействует на нас, то возникают его отпечатки во внешних чувственных восприятиях. ...

Человек, проникая через свои органы чувств во внешний мир, переступая Порог, который, как вы видели, стоит совсем близко, попадает

в объективный духовно-душевный мир. И это есть то, чего мы стараемся достичь с помощью Духовной науки: проникнуть в этот объективный духовно-душевный мир. Мы приходим к высшему, проникая через наши внешние восприятия чувств в то, что внутри чувственного мира закрыто от нас покровом». 199, с.49–53 (8.8.20)

30. «Как обстоит дело в том случае, если мы через внутренние восприятия чувств, через чувство жизни, движения, равновесия, осязания и обоняния проникаем в наше внутреннее, если мы — подобно тому, как через внешние чувства мы проникаем вовне — через эти внутренние органы чувств проникаем в самих себя? В этом случае всё выглядит совсем по-другому. ... В обычной жизни мы, собственно, не воспринимаем того, что совершается в области этих чувств; это остается подсознательным. То, что мы воспринимаем в обычной жизни через органы этих чувств, является тем, что уже излучилось в душевное.

Видите ли, если это внешний духовный мир имажинации, инспирации и интуиции (рис. далее; кр.), то он излучается на наши органы чувств, и через них перед нами предстает, порождается чувственный мир. Так что здесь на одну ступень вдвигается внешний духовный мир. А то, что окружает эти чувства, и то, что волнуется внизу, в телесности (оранжевое), — этого человек непосредственно не воспринимает. Как объективный внешний духовный мир не воспринимается непосредственно, а только в своей вдвинутости в наши органы чувств, так не воспринимается непосредственно то, что волнуется в нашей телесности, а только то, что от нее вдвигается в душевное.

Человек в некоторой степени воспринимает душевное действие этих внутренних восприятий чувств. Вы не воспринимаете процессов, которые являются жизненными процессами, но вы воспринимаете чувством жизни то, что чувствуется из того, чего вы не воспринимаете, когда спите, но что вы воспринимаете как внутреннюю приятность, удовольствие во время бодрствования, как пронизанное приятностью бытие, которое нарушается только в том случае, если что-то причиняет боль внутри. Таково чувство жизни, которое излучается как приятность, но которое нарушается, подобно тому как нарушается и внешнее чувство, когда, напр., начинают плохо слышать. Но в целом чувство жизни в здоровом человеке изживается как приятность. Эта пронизанность приятностью повышается после хорошего обеда и несколько снижается во время голода. Это общее внутреннее самочувствие — оно является излучением в душу действия чувства жизни.

Чувство движения, то, что в нас происходит, когда мы через сокращение и удлинение наших мышц воспринимаем, идем ли мы или стоим, прыгаем, танцуем, т.е. то, благодаря чему мы воспринимаем, находимся ли мы в движении, — оно, излучаясь в душу, дает человеку то чувство свободы, которое позволяет ему ощущать себя как душу, дает ощущение собственного свободного душевного. Что вы ощущаете себя свободной душой —

это есть излучение чувства движения, излучение сокращений и удлинений мускулов в вашу душу, подобно тому как внутренняя приятность или неприятность есть излучение результатов, опыта чувства жизни в ваше душевное.

Когда чувство равновесия излучается в душевное, то мы уже совсем сильно отделяем, освобождаем это душевное. Только подумайте однажды, как мало — когда мы не обессилены совершенно, то мы об этом не знаем — мы действительно, непосредственно ощущаем, что мы поставлены в мир в равновесии. Но как же мы ощущаем излучение в душу переживания чувства равновесия? Это происходит совершенно душевно: мы это ощущаем как внутренний покой, как тот внутренний покой, который обеспечивает то, что когда я иду вон отсюда досюда, я не оставляю того, кто сидит в моем теле, а беру его с собой, он спокойно остается одним и тем же. И если бы даже я мог летать по воздуху, я спокойно оставался бы одним и тем же. Это есть то, что позволяет нам являться, казаться независимыми от времени. Я не покидаю себя сегодня, но завтра я буду тем же самым. Эта независимость от телесности является излучением чувства равновесия в нашу душу. Это есть чувствование-себя-духом.

Еще менее мы воспринимаем внутренние процессы чувства осязания. Мы проецируем их целиком вовне. Мы чувствуем тела, твердые ли они или мягкие, шероховатые или гладкие, шелковистые или пушистые; мы проецируем переживания осязания целиком во внешнее пространство. Собственно, в осязании мы имеем дело с внутренним переживанием, но то, что там происходит внутренне, это целиком остается в бессознательном. От него остается только тень в виде свойств чувства осязания, которые мы приписываем телам. Но это орган осязания производит то, что мы осязаем предметы шелковистыми или пушистыми, твердыми или мягкими, шероховатыми или гладкими. Это также излучается во внутреннее, в душу; только человек не замечает взаимосвязи своих душевных переживаний с тем, что осязает внешне чувство осязания, поскольку вещи очень различны: то, что излучается во внутреннее, и то, что переживается вовне. Но то, что излучается во внутреннее, есть не что иное, как пронизанность чувством божественного. Человек был бы лишен чувства Бога без осязания. Что в осязании ощущается как шероховатость и гладкость, твердость или мягкость, это есть то, что излучается вовне, а что отражается вовнутрь в душевном явлении, это есть пронизанность всеобщей мировой субстанциональностью, пронизанность бытием как таковым. Мы констатируем бытие внешнего мира именно с помощью осязания. Когда мы что-то видим, то мы не всегда верим, что это существует также и в пространстве, но мы убеждаемся в этом, когда можем это и осязать. То, что пронизывает все вещи, что проникает также и в нас, что держит и несет вас всех, это всепроникающая божественная субстанция, которая входит в сознание и рефлектируется вовнутрь как переживание чувства осязания.

Чувство обоняния — его излучения вовне вам известны. Но когда обоняние излучает свои переживания вовнутрь, то человек уже больше не замечает, как эти внут-

ренние переживания совпадают с внешними переживаниями. Когда человек что-то обоняет, то это является излучением его чувства обоняния вовне; он проецирует образы вовне. Но это действие проецируется также и вовнутрь. Только человек замечает это реже, чем действие, идущее вовне. Многие люди любят хорошие запахи, при этом они наблюдают излучение обоняния вовне. Но существуют также люди, которые отдаются тому, что как действие чувства обоняния так интенсивно захватывает внутреннее, что не только как божественное чувство пронизывает человека, но так проникает в него, что он ощущает это как мистическое единство с Богом.

5. Обоняние = мистическое единство с Богом.

4. Осязание = пронизанность чувством Бога.

3. Чувство равновесия = внутренний покой, чувство себя духом.

2. Чувство движения = ощущение собств. свободной душевности.

1. Чувство жизни = приятность.

Таким образом, вы видите, что если прозревать вещи такими, какими они действительно являются в мире, то приходится расстаться со многими сентиментальными предрассудками. Ибо многие, желающие быть мистиками, будут иметь совершенно своеобразные чувства, узнав, чем, собственно, является это мистическое переживание, а именно: излучающимся внутрь души переживанием чувства обоняния.

Подобных вещей не следует пугаться, ибо и наши ощущения мы ведь образуем только во внешнем, условном мире видимости, в майе. И почему бы нам, если мы не рассматриваем обоняние сразу как нечто возвышенное, не придерживаться этого майя-суждения об обонянии? Почему бы не оказаться в состоянии это обоняние рассматривать в его высшем аспекте, где оно является творцом внутренних переживаний человека? Да, мистики порой оказываются грубыми материалистами, они проклинаят материю и хотят возвыситься над нею, поскольку она низка, и они возвышаются над ней, когда внутренне наслаждаются действием обоняния».

Симпатичным образом об этих переживаниях высказываются Матильда Магдебургская, Святая Тереза, Иоанн от Креста, описывая, как они «обоняют» вещи. Читая их описания, можно пережить внутри чудесные запахи. А при чтении Таулера, Экхарта можно пережить довольно приятный запах руты.

«...Удаляясь через восприятия чувств вовне, человек восходит в высший мир, в объективный духовный мир. Погружаясь в себя через мистику, через пронизанность чувством божественного, через внутренний покой чувствования-себя-духом, через чувствование-себя-душевно-свободным, через внутреннюю приятность, человек входит в телесность, в материальность... в более низкие области, чем те, которые он имеет в обычной жизни. При внешнем возвышении себя над чувствами человек приходит в высшие области».

Часто думая, что он поднимается вверх, человек сходит в излучения собственного носа. Это нередко можно увидеть из описаний мистиков. Духовный мир по ту сторону Порога тогда оказывается лишь дублером этого

физического мира. Это вы встретите в эзотерических сочинениях ислама, у Ледбитера. У любителей салонной жизни Девахан выглядит салоном.

«Сентиментальность совсем не годится при действительном рассмотрении мира со стороны духа. Я уже не раз говорил: «если действительно проникают в духовный мир, то начинается серьезность в такой высокой мере, что все вещи должны получать даже совершенно другие наименования, чем те, которые они имеют здесь, и даже сами слова получают совершенно противоположное значение». 199, с. 54–59 (8.8.20)

31. «В музыкальном различают отдельный тон, мелодию и гармонию. Гармония основывается на восприятии одновременно звучащих, а мелодия – на соединении последовательно звучащих тонов. Мы можем понять механизм восприятия звучащего слова, если примем во внимание отношение звучащего в слове, в букве к самой букве (звуку речи).

Представим себе, что делаемое нами бессознательно при восприятии звучащего слова, мы смогли сделать сознательным. В таком случае мы больше не имели бы дела лишь с чувственным восприятием, а с суждением, с образованием понятия.

Если бы мы подсознательное в чувстве звука сделали сознательным, то мы имели бы не чувственное восприятие, а суждение, образование понятия. «Если бы в мелодии можно было сдвинуть тоны во времени и воспринять ее всю в один миг, ее прошлое и будущее перенести в настоящее... то мы бы сознательно из мелодии сделали гармонию... но чего мы не можем сделать сознательно, происходит, фактически, в чувстве звучащего слова бессознательно. Когда я слышу «а» или «и»... то через подсознательную деятельность мелодия мгновенно превращается в гармонию. Такова тайна звука речи: превращать мелодию в гармонию». Но для этого еще необходимы обертоны. В гармонии мы слышим не только отдельные тоны, но и обертоны, и, сжимая мелодию в гармонию, мы сжимаем и обертоны. «...В силу той подсознательной работы душа, слушая речь, должна отвлечься от основных тонов мелодии ... и схватывать лишь гармонию обертонов. Звук речи возникает благодаря тому, что мелодия превращается в гармонию, а затем от основных тонов отвлекаются и соединяют воедино только обертоны. Эти обертоны затем оказываются звуками «а» или «и» и т.д.». Подобно этому в глазу преломляются разные лучи, которые лишь задним числом одновременно приходят к сознанию.

Через звучащее слово нам задается направление к стоящему за ним представлению. Слово «любовь» один раз звучит как «амор», в другой – как «лиэбе (Liebe)». В обоих случаях призывается стоящее за словами чувство представления. Оно одно несмотря на различия в образовании слов. «...Представления приходят к нам на пути звука речи. Чтобы представление возникло, необходимо еще более отвлечь внимание, отказаться от всей системы обертонов. (Обертоны изымаются из внимания силой астр. тела; см. чувство звука.) В тот момент, когда бессознательно душевное внимание отвлекается от обертонов, мы смотрим на то, что воплощено в звуках слова, что относится к ним как представление. ...

То, что воплощено в системе обертонов, что смягчает, нюансирует тоны, различные звуки в разных языках, что здесь сотрясает человеческий организм, вибрирует в нем, — это есть Духи народов. Духи народов возвещают о себе в звуках речи. Речь — это таинственный шепот, таинственное воздействие на соки, которое вибрирует в обертонах в организме. А за системой обертонов лежит общечеловеческое, общечеловеческий Дух. ... (Он) познаваем лишь тогда, когда каждый, на своем особом месте, через обертоны вслушивается в неслышимое, просто представляемое. ... Только в жизни представлений может быть постигнут Дух Христа в его истинном облике». Его посланцы, возвещающие Его в различных формах, суть Духи народов. Таково чувство представления.

Астральное тело может развить силу не только отеснять внешнее (звук, систему обертонов), но и без внешнего сопротивления, своей внутренней силой выталкивать вовне астральную субстанцию, выпускать астральные щупальца. Тогда имеет место духовная деятельность, возникают духовные органы восприятия. Когда это происходит в области головы — когда выдвигаются два щупальца, — то образуется 2-хлепестковый лотос. Это есть имагинативное, одиннадцатое чувство. В области гортани образуется 16-тилепестковый лотос — инспиративное, двенадцатое чувство; в области сердца — 12-тилепестковый лотос, интуитивное, тринадцатое чувство. Это три астральных чувства. Над ними имеются еще более высокие, чисто духовные чувства.

Имагинативное (11-е чувство) связано с 2-хлепестковым лотосом, который имеет образ двух астральных щупальцев. У обычного человека (не ясновидящего) эти два луча направлены внутрь мозга и там перекрещиваются (у посвященного они простираются вовне). Когда имагинативное чувство изливается вовнутрь, то возникают внешние ощущения и внешние восприятия. Но ощущение, напр. цвета, — это не то же самое, что видение его. В последнем случае мы говорим: это красное; в первом — это прекрасный или ужасный цвет.

«Вся жизнь чувствований есть деятельность инспиративного органа, изливающаяся вовнутрь.

Если интуитивное чувство изливается вовнутрь, то возникает мышление, образование мыслей. Мы имеем, т. обр., последовательность процессов: вначале человек получает ощущение вещи, затем — чувство и, наконец, образует мысли о ней».

Переходя к высшим (душевым) чувствам, мы переходим от жизни чувств, чувственных восприятий к жизни души.

Если 8-ми и 10-тилепестковый лотосы изливают свою деятельность вовнутрь, то в конце этого ряда мы приходим к тончайшей душевной жизни, к чистым, лишь логическим мыслям. Если лотосы (щупальца) действуют вовне, перекрещиваясь повсюду, то от души мы восходим к духу, где то, что мы обычно имеем как внутреннюю жизнь: мышление, чувство, воление, — выступает во внешнем мире, будучи несомым духовными существами. Так от жизни восприятий чувств мы возшли через душевную жизнь к тому, что как духовное действует извне и что также принадлежит к человеку, как и внешняя природа. 115 (26.10.09)

32. «Процессы, выступающие в нашем сознании как содержание в то время, когда мы смотрим, не имеют дела с глазами. Происходящее в глазу обуславливает лишь то, что мы с нашим сознанием, с нашим Я присутствуем при процессе зрения. Пожалуйста, не упускайте из виду эту фундаментальную, но нелегко различимую разницу.

Представьте себе человека, потерявшего в результате болезни оба глаза. Из-за этого он не лишился процесса зрения как такового, но лишился восприятия через свое Я того, чем является процесс зрения».

«Высшие органы чувств существуют не для того, чтобы опосредовать процессы восприятий чувств, но для того, чтобы Я знало о процессах восприятий чувств.

Мы имеем три т. наз. высшие душевные деятельности: память, интеллигенцию, чувственное восприятие — чувственную деятельность. Я включено в них; сильнее всего — в память с ее телесностью, слабее — в интеллигенцию, и слабее всего — в деятельность органов чувств». 196, с. 200–201 (13.2.20)

Характеристики отдельных восприятий чувств

33. «Вы трогаете предмет, предмет некоторым образом сильно давит на вас, если он твердый, и давит слабее, если он мягкий. Но вы воспринимаете не сам предмет, а происходящее в вас самих: изменения в вас самих». Через чувство вкуса, обоняния и еще более осязания мы проникаем внутрь себя; а еще более — через чувство равновесия.

«Это переживание, чувствование себя в равновесии опосредуется чувством равновесия. Здесь мы уже проникаем целиком в наше внутреннее; мы воспринимаем отношение нашего внутреннего к внешнему миру, в котором мы чувствуем себя в равновесии. Но всё это мы воспринимаем целиком в нашем внутреннем».

199, с. 46–47 (8.8.20)

34. Что происходит при осязании, полностью исчерпывает себя в чувстве равновесия. Трогаем мы стол, тянем скатерть — всё это изменения в равновесии, в нас самих. «Стоит чувство равновесия на своей высоте — и мы тогда имеем чувство осязания». 115 (25.10.09)

35. Человек рожден из света. Вся нервная система является плодом света. Мы воспринимаем свет и другими органами помимо зрения. Также и звук мы воспринимаем всем организмом. «Симфонию мы всегда переживаем всем организмом. Когда мы слушаем музыку, то внутренний процесс при этом таков: мы погружаем весь наш процесс дыхания в определенную ритмику, в совершенно определенные музыкальные процессы, вызываемые композицией. Это формирование нашего воздухообразного внутреннего ударяет в формы мозга; и его отталкивание назад дает нам музыкальное впечатление. В нас, собственно, постоянно происходит осязание света через звук.

Запомните, что в нас постоянно происходит осязание света через звук. Мир звука в нас, звучащий организм является, собственно, органом осязания для света. Свет всегда есть внешнее, звук — всегда внутреннее». Человеческая воля осязает мировые мысли.

211, с. 98 (1.4.22)

36. «Слух наиболее отчетливо имел свои задатки

на др. Сатурне. Зрение возникло несколько позже... в основном в эпоху др. Солнца. ... На Земле добавилось осязание, самое несовершенное чувство. Если мы хотим познать осязание в чистоте, то сегодня его еще следует описывать как смутную интуицию в телесности, как низшую, смутную интуицию.

Подобно обстоит дело и с обонянием».

196, с. 202–203 (13.2.20)

37. В чувстве осязания «воспринимают в действительности не непосредственно давящее (на кожу) тело, а тот факт, что этим побуждаются в том или ином месте кожи податься, отклониться назад или что необходимо сделать определенное усилие, чтобы произвести на теле вмятину. Существует примечательная разница между этим восприятием и, напр., восприятием степени тепла, являющего себя в (на) теле». Хотя восприятие тепла и кажется субъективным, в то же время в тепле открывает себя свойство, состояние внешнего предмета. Существует непосредственное отношение между ощущающим человеком и предметом. Иное дело, когда нужно надавить на тело. При восприятии этого таинственно принимает участие *суждение*: «Я нахожу сильное сопротивление, значит, тело твердое».

Если в чувстве речи восприятие происходит непосредственно, без деятельности суждения, то в осязании оно имеет место. «Что непосредственно ощущается в осязании, можно найти в области трех первых восприятий чувств. Тело, давящее на меня, вызывает, напр., перемещение положения внутри моей телесности; и это воспринимается с помощью чувства жизни, движения или равновесия». В этих восприятиях чувств человек «погружается в собственную телесность и ощущает себя как существо внешнего мира». В обонянии, чувстве вкуса, зрения открывается телесность, поскольку она заявляет о себе вовне. В чувстве тепла открывается внутренняя жизнь, сущность, но внешним образом. С помощью чувства слуха, речи, понятия человек воспринимает чужую, внешнюю для него внутреннюю сущность.

Относясь таким образом к восприятиям чувств, мы уже не станем так просто говорить о восприятии, что оно вызывается в душе путем раздражения нерва, что, воспринимая внешний мир, человек образует представления и понятия. Ибо, напр., ощущение запаха стоит далеко от переживания понятия, а в чувстве слуха восприятие уже приближается к тому, что имеется в душе как подобное переживание. 45, с. 30–33

38. «Когда в наибольшей степени мы уходим в самих себя? Когда во всеобщем чувстве жизни воспринимаем то, что в бодрственном состоянии мы всегда имеем как наше сознание, что мы есть, что мы себя чувствуем внутренне, что мы есть мы. Это опосредуется чувством жизни». 199, с. 47, 49 (8.8.20)

39. Когда физ. тело и эф. тело встречаются, то эф. тело пронизывается чем-то другим, оно течет сквозь него. Человек сегодня этого не сознает. Это пронизание подобно впитыванию воды губкой.

«Духочеловек, или Атма, вот что пронизывает эф. тело. ... Это сверхчеловеческое... Атма стягивает эф. тело словно судорогой», подобно тому, как холод сводит физ. тело. Но человек не зрел для Атма. «Поэтому оно как

бы уничтожает его. Вследствие этого астральное выжимается, выдавливается из человека. В той мере, в какой сжато эф. тело, приходит в напряжение и физ. тело. Благодаря этому астр. тело дает себе волю, освобождается. Это напоминает выжимание губки. Все процессы в астр. теле являются переживаниями чувств (удовольствие, неудовольствие, радость, боль). Этот процесс выжимания возвещает о себе чувству, переживанию как чувству жизни. Это процесс в астр. теле. Он возвещает о себе как чувстве свободы, силы или вялости».

115 (25.10.09)

40. Кроме Атма эф. тело пронизывается, как губка водой, также и Жизнедухом, который предварительно дан ему из мирового Жизнедуха. Но действие его иное. Он вызывает равновесие во всех трех телах. И если равновесие нарушается, то оно само может восстанавливаться. «В той же мере, в какой мы (напр.) вытянули руку, течет в обратном направлении астральный... поток и восстанавливает равновесие. ... В этом, внутренне переживаемом процессе выравнивания, уравнивания в астр. теле открывается чувство собственного движения».

115 (25.10.09)

41. «Есть [определенная] органическая область восприятия, опосредующая нам... ощущение того, что мы как отдельные люди пребываем в равновесии. Если бы никакой орган чувств не возвещал нам об этом стоянии в равновесии, или об этом парящем состоянии и танце в равновесии, то мы вообще не смогли бы полноценно вырабатывать наше сознание». 206, с. 11 (22.7.21)

42. Наконец, эф. тело пронизывается также Манасом. «Поскольку овладение Манасом... входит в земную задачу человека, то он... иначе, чем Атма и Буддхи, воздействует на эф. тело... Манас действует так, что он растягивает, расширяет эф. тело». Возникает нечто противоположное «замерзанию», имеющему место при чувстве жизни. Результатом этого эластичного расширения эф. тела является то, что астр. тело также утончается, может расширяться. Его не выдавливают, оно может оставаться в расширяющемся эф. теле, ему внутренне дается больше места. Возникает «статическое» чувство, поскольку с расширением, утончением эф. и астр. тел дается возможность расширяться и физ. телу. «Через действие Атма физ. тело стягивается словно судорогой, через действие Буддхи оно удерживается в равновесии, через действие Манаса оно освобождается. В результате в отдельных местах его физические частицы начинают выдвигаться, выступать. Это происходит... в полуциркульных каналах, в ухе». И это действие производится не изнутри, а потому, что прекращается давление извне. Астральное тело делается шире, приходит в отношение с внешним миром и должно устанавливать с ним равновесие, чтобы человек мог правильно ориентироваться в пространстве. Если же орган не здоров, то мы теряем чувство статики, у нас кружится голова, мы падаем. 115 (25.10.09)

43. Человек, напр., чувствует слабость, усталость. Он воспринимает их с помощью чувства жизни. «Благодаря ему человек ощущает себя как заполняющая пространство телесная самость. ...

Через чувство жизни воспринимают лишь нечто такое, что содержится во внутренней телесности, без того,

чтобы в дополнение к этому приходилось еще что-либо делать». Чувство движения воспринимает происходящее в том, благодаря деятельности, подвижности.

«Его (чувства равновесия) своеобразие обнаруживается, если подумать о том, что восприятие положения необходимо для того, чтобы сохранять себя в нем как сознательное существо». При нарушениях в органе равновесия... возникают головокружения.

Три первых чувства имеют отношение к физическому бытию. Благодаря им получают «ощущение собственной телесности как целого, что составляет основу для самопознания (человека) как физического существа». Душа благодаря им «открывает... свои врата в отношении собственной телесности и ощущает ее как первый противостоящий ей физический внешний мир».

В чувстве обоняния вещество заявляет о себе. В чувстве вкуса воспринимается не просто вещество, но его воздействие на человека; происходит проникновение вещества в человека, а человека — внутрь вещества. «И это внутреннее человек может побудить к откровению благодаря тому, что он сначала видоизменяет внешнюю сторону» вещества, какой она дается в обонянии.

«То, как тело открывается на поверхности (цвет), — это есть выступление его внутреннего существа через посредство света».

«Через тепло, которым обладает тело, человек узнает нечто о своем отличии от окружения; через звук собственной природа, индивидуальное тела выступает вовне и сообщает о себе ощущению». 45, с. 24–27

44. «В каждом запахе живет духовное существо высшей или низшей природы. Особенно высокие добрые существа живут в запахе ладана; они влекут нас прямо в выси, к Богу. Существа самой низкой природы воплощаются в запахе мускуса». Его прежде использовали для низкого чувственного возбуждения.

266-1, с. 198 (29.1.07)

45. «Обоняние материально намного более внутренне, чем чувство вкуса. Чувство вкуса возникает в некотором роде благодаря тому, что тела нас только касаются, а затем наши выделения поверхностно соединяются с нашим внутренним; обоняние же означает значительное изменение в нашем внутреннем, и слизистая оболочка носа — это есть нечто организованное куда более внутренне — естественно, материально, — чем инструменты вкуса». 199, с. 45 (8.8.20)

46. «...Преобразование, метаморфоза чувства вкуса в чувство зрения принадлежит к вещам, о которых уже можно прочесть между строк в признанных публикациях по физиологии». Эту метаморфозу хорошо можно наблюдать, сравнивая глаз человека с глазами животных.

Можно говорить о «почечном восприятии». Человек, скажем, воспринимает ухом. Это восприятие идет вовне, и оно разыгрывается в области сознания. Но у этого восприятия есть противополож. Там восприятие происходит в подсознании. Его можно охарактеризовать так. «Определенные процессы, разыгрывающиеся у человека в обмене веществ. ... Эти процессы обмена веществ могут быть некоторым образом сообщены ритмическим процессам с помощью чего-то такого, что является ана-

логом восприятия, подобно тому, как, напр., внешние колебательные процессы через восприятие звука общаются мозгу». Тут нужно обратиться к трехчленному человеку. Всё совершающееся в человеке обмена веществ может быть сообщено человеку ритмической системы. «Ритмический человек может пребывать в созвучии с человеком обмена веществ лишь в случае, если имеется посредник, и это посредничество осуществляется через деятельность почек. Сила выделения, качество выделения — они в определенном смысле образуют посредничество. При этом вообще через почки создается реагент для ритмического человека в его отношении с человеком обмена веществ».

«Если мы говорим о чувстве тепла, то имеем в виду восприятие чего-то из внешнего мира...» Но тепло есть и внутри нас. Мы воспринимаем различие между ними. При восприятии звука мы проникаем во внутреннее качество предмета. От чувства тепла мы восходим к более высокому чувству, к чувству зрения. Еще выше стоит чувство слуха. При переходах нечто отделяется. В случае чувства слова «выделение можно воспринять еще сильнее». 73а, с. 108–111 (29.3.20)

47. В процессе зрения мы получаем раздражение извне и берем его вовнутрь. «Оно идет до эф. тела, а из эф. тела творит переживание сознания. ... внешнее раздражение сначала возбуждается в Я, проникает в астр. тело и далее в эф. тело, а эф. тело затем сообщает человеку всё переживание сознания, делает это, как бы наталкиваясь по всем направлениям на физ. тело. В этом наталкивании заключено переживание сознания. ... действующее в эф. теле толкается в физическое, физическое отталкивает это назад, и в этом отталкивании от физического состоит переживание глаза. Это постоянная игра, идущая между эф. телом и сосудистой оболочкой, сетчаткой». И то, что эф. тело делает в них, это в обычном состоянии сознания является как зрительное переживание. 318, с. 38 (10.9.24)

48. «Можно воспринять зеленый цвет, когда говорится о безразличных вещах. Желтый появляется там, где говорят эгоистически, красный — где с эгоизмом борются». 24.9.12

49. «Вы ударяете, напр., по металлической пластинке и слушаете, как она звучит: тогда вы воспринимаете нечто от субстанциональности этой металлической пластинки, т. е. от внутренней сущности металлического. В то время как, воспринимая тепло, вы через чувство тепла воспринимаете только то, что некоторым образом как всеобщее тепло пронизывает тела, но, конечно, находится внутри, так через чувство слуха вы воспринимаете то, что связано с внутренней сущностью вещей».

199, с. 45 (8.8.20)

50. «Итак, ухо существует, собственно говоря, для того, чтобы... звучание звука в воздухе преодолевать и лишь чисто эфирное переживание звука, тона отбрасывать в наше внутреннее. Это аппарат рефлексии для ощущения звука». Лишь этим он важен для музыкального.

283, с. 106 (7.3.23)

51. Это не верно — думать, что слухом исчерпывается всё то, что содержит в себе чувство слова. «Слышание звука опосредуется ухом, восприятие слова опосредует-

ся другими органами, которые также физической природы, как и орган слуха. И мы проникаем глубже в сущность внешнего, когда понимаем его благодаря чувству слова, чем когда просто слышим его внутреннюю суть в звуке». 199, с. 46 (8.8.20)

52. «Как имеется чувство звука, так имеется чувство, орган которого всецело внутренний, а не внешний, которым воспринимают высказанное слово. Это чувство еще более коррумпировано (чем чувство слуха)... от него сегодня остался лишь последний отзвук того, чем он был, напр., на др. Луне. То, что сегодня стало органом восприятия речи, понимания речи окружающих нас людей, это на др. Луне служило тому, чтобы во всё окружение можно было почувствоваться сознательно имажинативным сознанием, и так как бы кружить над др. Луной. Какие при этом совершались движения, как ориентировались — всё это диктовал орган речи на др. Луне. Лишь постепенно человек может познать этот род переживания чувства речи — когда всё более и более овладевает ощущением переживания внутреннего значения гласных и согласных, подобно тому, как это их внутреннее значение переживают в мантрических изречениях. Но это лишь слабый отзвук...» того, чем некогда было чувство слова.

145, с. 50 (22.3.13)

53. «Хотя вначале и трудно указать в человеке орган для восприятия слова, подобно тому, как для чувства звука мы имеем ухо, однако тот, кто анализирует совокупное поле нашего опыта, может понять, что мы внутри этого поля опыта вынуждены ограничиваться, с одной стороны, чувством звучания, чувством звука, а с другой — чувством слова. ... И опять-таки мы должны различать между восприятием мыслей другого человека и собственным мышлением». Второе есть внутренняя деятельность нашей душевной жизни, первое — вовне направленная деятельность. Хотя, чтобы воспринимать мысли другого, нужно иметь собственные мысли.

206, с. 10 (22.7.21)

54. «Звук слова (Laut) ощущается не просто в соответствии с его данными как звук, но с ним связано нечто более внутреннее, чем просто звук. Если говорят, что в звуке живет душа (звучащего) тела, то можно сказать и так, что в звуке речи это душевное открывается так, что оно отделяется, освобождается от телесного, приходит к явлению с определенной самостоятельностью. Поскольку ощущение звука речи проявляется до суждения, ребенок начинает ощущать значение звуков слов прежде, чем придет к пользованию суждением. Через речь ребенок учится судить. И вообще говоря, правомерно говорить о чувстве *звука слова, речи*». Трудности с этим возникают потому, что к ощущению слова примешивается многообразная деятельность суждений. И всё же точное самоосознание показывает, что в основе всякого слушания того, что дано в слове, пребывает столь же непосредственное, свободное от суждения отношение к сущности, от которой исходит звук речи, как это имеет место при восприятии впечатления от цвета». Это легче понять, если взять звучащее слово, выражающее боль. «Также жест, мимика, физиогномическое ведут в конце концов к простому, к непосредственному, что также

должно быть причислено к области чувства речи, как и содержание звука речи». 45, с.28-29

55. «Человек, поскольку он спокоен, поскольку он являет собой спокойный человеческий облик... с головой как своим средоточием, является органом для восприятия Я других людей. Так что орган для восприятия Я других людей самый большой из всех, какие мы имеем; мы сами как физические люди являемся большим органом восприятия».

«Органом восприятия мыслей других людей является всё то, чем мы являемся, поскольку мы чувствуем в себе подвижность, жизнь. ... т.е. не в силу того, что вы имеете облик, но в силу того, что носите в себе жизнь... выраженную в физическом...» как единство.

«Весь человек есть орган чувств для Я; живое, лежащее в основе физического, есть орган чувств для мышления; подвижный в себе человек есть орган чувств для слова». 170, с. 242–243 (2.9.16)

56. «Всё то, что в жизни нам встречается как исполненное Я, мы воспринимаем с помощью чувства Я».

«Когда мы мыслим — это не деятельность чувства мысли... Чувство мысли относится к тому, что мы имеем способность понимать, воспринимать мысли других людей. С нашим собственным образованием мыслей это чувство... не связано».

«...Чувство речи дано для понимания того, что нам говорится другими людьми». Оно не связано с образованием нашей речи. 170, с. 239–240 (2.9.16)

57. Еще более, чем у чувства слова, оказывается скрытым характер чувственного восприятия у чувства понятия. «То, что человек переживает в собственной душе как понятие, он может воспринять также и открывающимся благодаря другому существу. Через восприятие понятия погружаются еще глубже во внутреннее существа, чем при восприятии звука речи». И это не дается чувственно осязаемым образом. «Чувство понятия предстает как такое, которое проникает во внутреннюю часть внешнего существа. Вместе с понятием, живущим в другом человеке, человек воспринимает то, что душевно живет и в нем самом». 45, с. 29–30

58. В чувстве осязания содержание переживания остается заключенным совершенно внутри, и (исходя) из внутреннего переживания лишь выносятся суждения относительно того, что приходит извне. Поэтому Я чувствует себя вправе предполагать в предметах чувства осязания нечто такое, что имеет одинаковую сущность с самим Я, с той лишь разницей, что та же самая фактичность, которая разыгрывается во внутреннем как переживание осязания, действует в противоположном направлении извне. Это суждение лежит более или менее сознательно в основе всех восприятий осязания. Противоположным образом переживает себя само Я. Чтобы иметь восприятия осязания, Я должно развернуть свое переживание наружу, вовне, но затем при соприкосновении с предметом задержать его и дать ему вернуться в себя. «Я-переживание налично лишь тогда, когда цельность внутреннего переживания может разворачиваться беспрепятственно, если оно наполнено только своим собственным существом. Переживания других органов чувств лежат между этими пределами. В чувстве поня-

тия переживание Я испытывает лишь малую помеху извне. Это переживание таково, что оно чувствует себя подавленным по отношению к Я-переживанию. Его богатство (сила) убавилось. Оно отдало нечто от своей силы. ... Я отдает (нечто) от своего содержания восприятию понятия; происходит это по той причине, что оно чувствует идущую ему навстречу силу. Я как бы позволяет себе влиться в поток этой силы. И если бы имело место одно лишь уплывание (отлив) Я-переживания, то Я чувствовало бы лишь обеднение своего переживания. Но идущий навстречу поток силы — это реальность, и он взаимодействует с тем, что уплывает. Результатом их взаимодействия является переживание понятия. Теперь представим себе, что оба силовых потока текут в одном направлении, но при этом один существует уже давно, а другой приходит к нему. Тогда второй поток изменяет первый, и это изменение имеет свое основание в существе второго потока. Благодаря такому образу становится наглядным восприятие понятия. Пусть оба потока представляют собой Я-переживание. Старый поток течет в переживаниях понятия, новый — в собственном человеческом Я-переживании. В их слиянии возникает изменение старого Я-переживания. Это изменение выступает как третий факт наравне с обоими Я-переживаниями». В этом изменении можно видеть орган восприятия понятия. Новое Я-переживание обрывает его в старом.

Этот же образ годится и для понимания чувства речи, только здесь молодое Я-переживание встречает значительно большее изменение старого. И оно еще больше в чувстве слуха. «В нем старое Я-переживание отступает сильно назад, за изменение, которое оно испытывает от столкновения». В чувстве тепла старое Я-переживание так изменяется, что природа нового Я-переживания становится сущностно одинаковой с природой переживания тепла. Внешнее тепло ощущается родственным внутреннему теплу. В чувстве зрения образ обоих потоков следует мыслить таким, что новое Я-переживание испытывает изменение наравне со старым. После их столкновения взаимодействуют не сами Я-переживания, а их изменения. Нечто от обоих потоков втекает друг в друга, между ними возникает равновесие. В чувстве вкуса изменение нового Я-переживания сильнее старого. Лишь одна часть нового Я-переживания уплывает, а другая возвращается в него обратно. В чувстве обоняния сила нового Я-переживания возвращается в него обратно. В чувстве обоняния сила нового Я-переживания возрастает еще более. И самым сильным оно оказывается в осязании. Здесь оно в соприкосновении со старым Я-переживанием всецело сохраняет свое своеобразие и возвращается в себя. В чувстве осязания собственное Я человека высылает свои силы, чтобы не давать им измениться через соприкосновение с внешним миром, а пережить их обратное действие из противоположного направления. Поток Я-переживания течет вовне, ничего не отдавая из себя внешнему миру, а переживает всё свое содержание в направлении извне вовнутрь. В чувстве обоняния Я-переживание течет вовне, теряет часть своего содержания, а остаток переживает как измененный извне. Собственное содержание с печатью, полу-

ченной извне, Я переживает как запах. В чувстве вкуса Я отдает еще больше от своего содержания и потому еще больше переживает изменение своего существа, чем в обонянии. В зрении Я отдает примерно столько, сколько получает. В переживании тепла старое Я-переживание сильнее, новое должно отдавать больше, чем получает. Оно переживает изменение другого рода — не напечатлеваемое извне, а вызываемое им самим изнутри вовне. В слухе затем становится ясно, как протекает изменение, идущее изнутри наружу. Звук уже не живет в том же самом внешнем мире, в который должны быть помещены причины вкуса и обоняния. Звук разворачивается изнутри наружу. Еще больше это имеет место в чувстве слова, а особенно сильно — в чувстве понятия.

45, с. 146–150

59. «При восприятии понятия оказывается, что выработанные человеком в предшествующей жизни понятия являются тем, что воспринимает новые понятия». При понимании понятия происходит раскрытие человека и погружение воспринятого в уже наличный организм понятий. «Новому значению звука речи человек доступен в той мере, в какой он уже усвоил значения других звуков речи». Организмы понятия и слова должны быть уже в наличии, чтобы Я-переживания могли разыгрываться в этой области; Я-человек не может вызвать эти организмы с помощью сил, заложенных в жизни чувств. Здесь необходимо еще нечто: Я должно противопоставить себе для самопереживания свое собственное переживание, противопоставить себе себя как ощущение. Мы видим, что ощущение Я, переживания чувства понятия и чувства слова приносятся навстречу Я с помощью трех организмов (т.е. кроме организмов понятия и слова имеется еще и организм Я). «Сверху вниз» можно мыслить разворачивание Я-переживания; «снизу вверх» этому разворачиванию противопоставляется Я-организм, навстречу которому растет Я-переживание. *Подобно листьям*, развивающимся на стебле растения, снизу вверх, ложатся на Я-организм образования организмов понятия и слова, но идя сверху вниз.

«Первоначальное Я-переживание разворачивается из сверхчувственного мира, так что об образовании организма Я, понятия и слова можно сказать, что в них работают силы, которые владеют тем же материалом, что находится и в Я-переживании, только материал этот они слагают в образования, которые уже должны быть в наличии, когда Я-переживание чувственно воспринимается». Простекая из сверхчувственного, Я-переживание может быть воспринято, лишь когда оно укореняется в наличном организме трех перечисленных чувств. С точки зрения астрального человека Я-организм дан в ощущении образов, которое возникает не благодаря переживаниям органов чувств. В организме понятий можно распознать силы вожелений; то же самое относится и к организму слова: имеет место вожеление новых значений. «Из этого можно распознать деятельность астр. тела в становлении организма Я, понятия и слова».

45, с. 66–69

60. «Ибо таким же образом, каким мы непосредственно противостояем внешнему миру и определенную его часть охватываем нашим чувством зрения, таким же

точно образом проникает непосредственно в область наших переживаний чужое Я. И как мы приписываем себе обладание чувством зрения, так должны мы приписать себе обладание чувством Я. ... Это чувство Я есть нечто иное, чем развитие сознания собственного Я». Это последнее не есть восприятие.

206, с. 9–10 (22.7.21)

61. «Восприятие другого Я основывается на чувстве Я точно так же, как восприятие цвета — на чувстве зрения, звука — на чувстве слуха. Природа не дает человеку легко и явно увидеть орган восприятия других Я, как в случае зрения. ... Орган восприятия цветов находится у человека вовне, а орган восприятия (других) Я распостерт по всему человеку и состоит из очень тонкой субстанции, поэтому люди и не говорят об органе восприятия Я. ... Существует гигантская разница между переживанием своего Я и восприятием Я другого. Ибо восприятие Я другого — это в основном процесс познания, по меньшей мере подобный познанию процесс, а переживание собственного Я — это волевой процесс». Деятельность всех органов чувств — волевая, но вот мы встречаем мыслительную деятельность.

«Короткое время вы воспринимаете человека; он производит на вас впечатление. Это впечатление мешает вам во внутреннем: вы чувствуете, что человек, который, собственно, такой же, как и вы, производит на вас впечатление, напоминающее атаку. Вследствие этого вы начинаете внутренне защищаться, противодействовать этой атаке, вы становитесь внутренне агрессивными по отношению к этому человеку. Ваша агрессия идет на убыль, агрессивное прекращается; благодаря этому он может снова произвести на вас впечатление. При этом вы имеете время силу вашей агрессии снова нарастить и вы снова осуществляете агрессию, и при этом вновь ослабеваете, другой опять производит впечатление на вас и т.д. Таково отношение, возникающее, когда человек стоит напротив другого человека, воспринимая (его) Я: отдача себя другому человеку — внутренняя оборона, отдача — оборона... симпатия—антипатия, симпатия—антипатия. Я сейчас не говорю о жизни, продиктованной чувством, а только о воспринимавшем противостоянии. Тут душа вибрирует... симпатия—антипатия... об этом вы можете прочесть в «Философии свободы»».

Испытывая симпатию, мы засыпаем в другом человеке, а когда развиваем антипатию — просыпаемся. Эти сон и бодрствование сменяются очень быстро. Орган чувства Я так организован, что не в его бодрствующей, а в его спящей воле возвещает о себе Я другого, а затем быстро это возвещение, произошедшее в спящем состоянии, переводится в познание, в нервную систему. «...Мы постоянно прядем мгновения сна в акте восприятия другого Я. А то, что лежит тут в середине — это уже познание; это быстро отодвигается в область, где хозяйствует нервная система...» Этот процесс познания в восприятии есть лишь метаморфоза спящего волевого процесса. «Так что и этот процесс восприятия чувства является волевым процессом, только мы его таковым не познаем». Спящая воля действует в четырех последних восприятиях чувств (в чувстве Я, мысли, слова, слуха).

Поэтому все они относятся к познанию, в них действует мышление.

293, с. 125–127, 131–132 (29.8.19)

62. «Вы никогда не видите Я в стоящем напротив вас человеке, но только если наблюдаете растущего человека».

296, с.80 (15.8.19)

63. «Всякая «потеря себя» в чужом существе есть зло. Поэтому только такое Я, которое в высокой степени окрепло в самом себе, может без вреда погружаться в другое существо».

12, с. 80

64. «Проникновение во внешний мир, большее, чем в чувстве слова, происходит через чувство мысли», в восприятии мыслей другого существа.

«Когда мы, воспринимая, проникаем в Я другого человека, то мы в наибольшей мере выходим из себя». Таково чувство Я.

199, с. 47 (8.8.20)

65. С нашими чувством Я, чувством мысли, чувством речи мы живем непосредственно в связи с душами окружающих нас людей. «Мы живем с душами других так, как живем с цветами и звуками, и кто этого не понимает, тот вообще ничего не знает о душевной жизни».

169, с. 64 (20.6.16)

66. Представим себе существо, которое переживало бы Я не изнутри, как человек, а наблюдало бы его извне; оно могло бы проследить становление организма Я, слова и понятия. Такое существо должно бы было и переживание Я воспринимать так, чтобы не давать ничему от него проникать в себя, т.е. доходить лишь до границы и давать сущностному Я излучаться от нее обратно в Я.

Это противоположно осязанию, в котором мы касаемся внешнего мира и не берем в себя ничего от его существа; в чувстве осязания благодаря касанию Я лишь возжигает свои собственные переживания, т.е. переживает лишь свое собственное содержание. Вышеописанное же существо напечатлевает собственное содержание Я-переживаниям, так что оно становится внутри Я-переживаний восприятием Я. Таким образом, Я воспринимает себя благодаря своей деятельности, которая по содержанию одинакова с его собственным переживанием и отличается от него лишь тем, что показывает ему его собственное существо извне, в то время как Я может пережить это существо лишь в себе.

В случае чувства понятия то гипотетическое существо должно было бы при соприкосновении с Я не только излучать назад переживания понятий, но отодвигать их в Я-переживание, чтобы они там формировались в структуру организма понятия. Ему ничего не требовалось бы добавлять к этим переживаниям понятия, но лишь сохранять, удерживать их внутри переживания понятия.

В случае же организма слова такого удержания не достаточно. К понятию должно быть нечто добавлено, чтобы оно стало звуком речи. То гипотетическое существо должно бы было в этом случае нечто от своего собственного содержания перевести в Я-переживание.

Итак, в Я-организм извне излучается обратно лишь собственная сущность Я; в организме понятия Я-переживание дает отразиться себе в себя благодаря внешнему уже в другом виде; в организме слова в Я-переживание переливается нечто от самого внешнего существа.

То гипотетическое внешнее существо воспринимает возникновение Я-организма как обратное осязание. Формирование организма понятия то существо должно ощущать так, как человек ощущает жизненные процессы в чувстве жизни, только извне, — то, как оно формируется в Я-переживании.

В чувстве слова происходит обратное чувству движения. Здесь то существо ощущало бы внесение движения собственной сущности в Я-переживание. То существо переживало бы себя в совершении движения Я-человека.

Образование организма понятия можно представить себе как направленный извне вовнутрь жизненный процесс репродукции; в образовании организма слова взятое извне совершает жизненный процесс роста, часть воспринятого внешнего существа врастает в Я-переживание. Материей для этих процессов служит само Я-переживание.

Проведенное рассмотрение позволяет указать на то, что стоит и за другими органами чувств. В чувстве слуха звук принадлежит внешнему предмету. «Орган же слуха указывает на деятельность, благодаря которой он образуется способом, подобным тому, каким организм понятия образуется благодаря обратному чувству жизни, а организм слова — обратному чувству движения». Здесь мы имеем дело с обратным чувством равновесия; оно действует в образовании органа слуха. В чувстве тепла обнаруживается противоположное переживанию обоняния, в зрении — вкуса. Чувство вкуса можно также назвать вывернутым обонянием. «Но это выворачивание имеет иное значение, чем то, когда мы сравниваем чувство вкуса и зрения». За переживаниями органов чувств нет нужды представлять себе что-то материальное, но лишь духовно сущностное. «Наблюдение же чувственного открывает непосредственно переживание чувств, а не находящееся позади них духовное».

45, с. 69–76

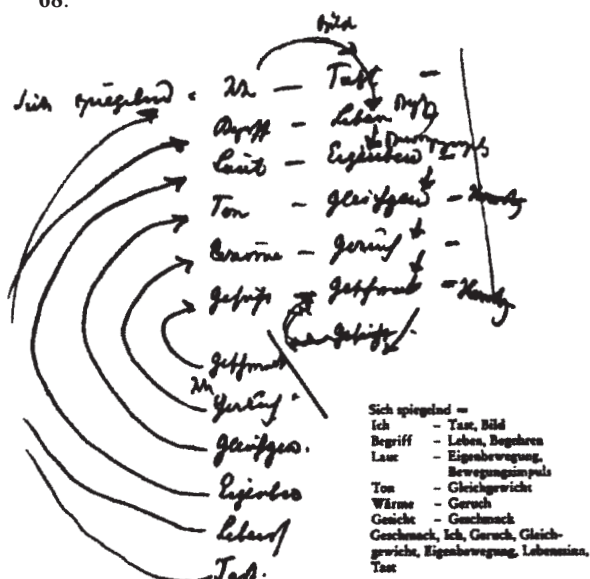
67. Если Я-переживание в организме Я, понятия и слова «имеет образ стремящегося сверху вниз растения, то всего остального человека можно представить себе как восстающего снизу вверх навстречу Я-переживанию и приводящего его в его течении вниз к некоему запруживанию в себе». Этот остальной человек есть временная предпосылка того, что стремится сверху вниз. Этот человек вступает в бытие через рождение. Запруживания должны испытывать и силы, строящие органы чувств. И это происходит при их встрече силами, заключенными в жизненных процессах. Представим себе обратное чувство равновесия, стремящееся навстречу деятельности силы звука, — так возникают задатки для органа слуха. Обратное обоняние стремится навстречу чувству тепла — так возникают задатки для органа тепла, который простирается по всему телу. Обратное чувство обоняния проходит через всё тело, а с другой стороны идет обратное чувство вкуса, чтобы вместе с силой переживания света стать органообразующей силой для чувства зрения. Таким образом, из некоего окружения исходят силы, образующие органы чувств, чтобы в человеке действовать в центре окружения. Но если бы действовало только это, то органы чувств имели

бы совсем другое строение и расположение, чем в действительности. Поэтому органообразующие силы должны быть заторможены, запружены в их развертывании. Чтобы органы чувств возникали с соответствующей им формой и гармонично вчленились в органы жизни, в силах, строящих органы жизни, уже должны содержаться задатки для органов чувств. Но «лишь после того, как будут образованы органы жизни, в их облике отпечатлеваются органы восприятий». Но связи здесь не однообразны. Например, органы осязания вообще не связаны с органообразующими силами органов жизни, ибо они отражают в себе лишь переживания органов жизни. То же относится к чувству жизни, движения и равновесия.

45, с. 77–80

Комплексные взаимосвязи

68.

(Перевод)

«Отражаются:

ч-во Я — осязание, образ
ч-во понятия — жизни, вождление
слова — движ., импульс движения
звука — равновесие
тепла — обоняние
зрения — вкус. ...

Обоняние во вкусе — орган вкуса
вкус в свете — зрения
свет в тепле — тепла
тепло в звуке — слуха
тон в слове — слова
слово в пон. — понятия
пон. в Я— Я-организм...

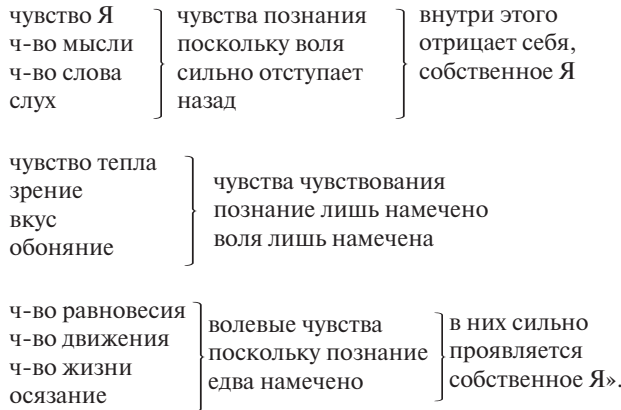
Осязание пронизывает ч-во жизни; осязание — Я прониз. ч-во жизни = репродукция; понятие — жизнь прониз. ч-во движения = рост; слово—движение прониз. ч-во равнов. = поддержание; звук — равнов. — выделение; тепло — обон. — питание; свет — вкус = согревание».

Д. 34, с. 35, 38

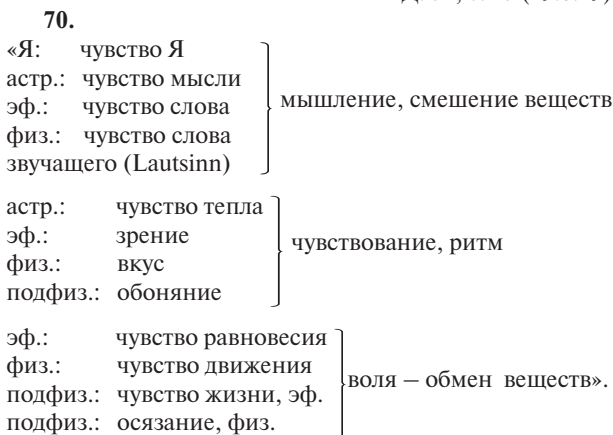

Д.34, с. 38

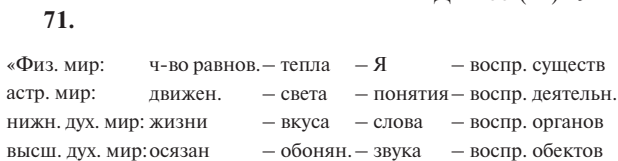
69. «Восприятия чувств следует взлелеивать равномерно, а именно:

Д. 31, с. 13 (29.8.19)

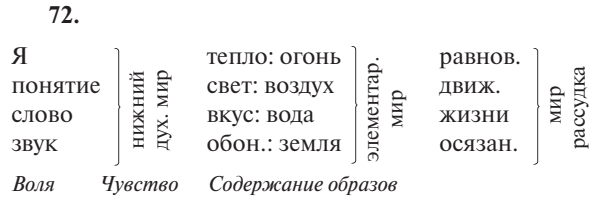

ДИ-33 (24) 1921

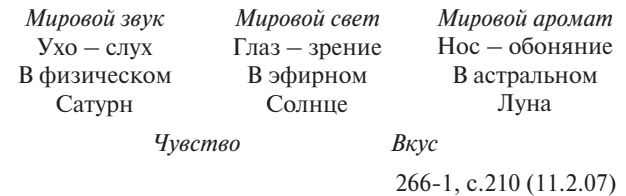
Вышш. дух. мир: ч-во звука — обоняния
 нижн. дух. мир: слова — вкуса
 астр. мир: понятия — света
 физ. мир: Я — «тепла».

Д. 34, с. 19

Д.34, с.18

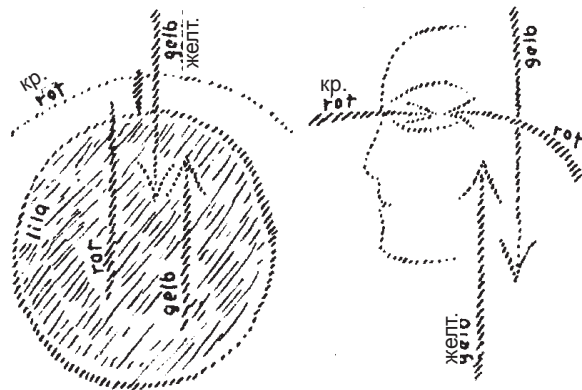
73. «Что идет через Вселенную как высшее откровение, есть мировой аромат. Это более высокий принцип творения, чем мировой звук и мировой свет». Вечное в человеке, проходящее через всё развитие, в оккультизме называют личным духовным ароматом человека.

Паранормальные восприятия чувств

74. По горизонтали, извне приходят восприятия земного окружения (кр.), изнутри, также по горизонтали, им навстречу идет сила представления. Встречаются они в глазу.

Теперь рассмотрим внутреннее Земли. Изнутри, снизу приходят восприятия (имагинативные) металлов и вообще всего внутреннего земли, «а им навстречу, подобно тому, как навстречу обычным восприятиям идет сила представления, в сознании выступает чувство (желт. стрелка). Только человек в современной земной жизни хаотичен и имеет лишь общее чувство (переживание) жизни.

Будь этот земной человек одарен имагинациями, он мог бы знать, что его существо связано также с металлами в Земле [сердце — с золотом (лиловое), почки — с оловом и т.д.]. ... Всеми своими органами человек что-то воспринимает». Весь человек — это большой орган

восприятия, который дифференцирован на отдельные органы восприятия.

Итак, внешним восприятиям соответствует сила представлений, восприятию металлов — жизнь чувств; они противодействуют всему, что металлически действует из земли на человека. А тому, что сверху идет как инспирации движущихся планет и констелляций звезд, мы противопоставляем силу воли (желт. стрелка снизу на правом рис.).

«...Физическое и эф. тела в дневном сознании наполнены впечатлениями чувств и способности представлений. Когда человек спит, его астр. тело и Я-организация находятся вне его; они-то и получают впечатления снизу [металлы] и сверху [звезды]. ...»

Центр, на который воздействуют излияния золота, находится в астр. теле в области сердца. Сердце воспринимает потому, что астр. тело в этой части, относящейся к сердцу, является, собственно, воспринимающим. Физический орган не воспринимает, но воспринимает астр. тело».

В некоторых случаях у людей бывает не совсем здоровое соотношение физ. и эф. тел с астр. телом и Я. Они несколько спят бодрствуя. Им удается выключать физическое и делать себя органом восприятия для внутреннего земли. Они могут тогда искать металлы или воду, но не могут уплотнить этого до представления, а только до знака: им дают в руки прут, и они им в определенных местах делают бессознательно знаки.

В других подобных болезненных состояниях воспринимают инспирации сверху, идущие от звезд. Тогда узнают нечто идущее из будущего, но не те события, которые истекают из свободной воли человека, а те, которые истекают из необходимости мирового строя.

Подобные болезненные состояния можно тренировать, и тогда человек может, напр., так же чувствовать украденную вещь, как ее чувствует собака; тогда в полиции вместо собак можно было бы использовать человека. Однако это было бы разрушительно для человека. У таких способностей есть истинное здоровое применение, но оно совсем иное, напр. в познании внутренних органов, т.е. в самопознании.

220, с. 45–53 (7.1.23)

75. В отношении рудоискательной лозы нужно иметь в виду, что происходит возрастание процесса восприятия, посредником которого является сам человек. Это не внутренние механические процессы и не магнитные. Возрастает интенсивность человеческого восприятия, и это передается лозе. Человек включен в этот процесс.

73а, с. 114–115 (29.3.20)

76. «Когда сюда приносят то, что лежит по ту сторону Порога, игнорируя Стража Порога, то тогда возникают видения. ... А если то, что переживают здесь, в чувственном мире, переносят в духовный мир в состоянии легкого сна, тогда возникает то, что в дойчском языке называется Ahnung (предчувствие)».

Итак, по эту сторону Порога возникают видения, по ту — предчувствия. Прямо на Пороге возникает детей-роскопия, второе зрение, второе видение.

227, с. 134 (24.8.23)

2. Атомистика душевно-духовной жизни

77. «Мудрость и любовь составляют Я. Я — это ставшие волей любовь и мудрость. ... Всё, что является Я, т.е. истинным Я, не отражением Я, действует, возникает как результат из мудрости и любви. Это высшая троичность. Ниже, в отражении возникают: из мудрости — чувство, из любви — воля, из Я — мышление.

Еще в более низкой области являются как отражение темпераменты». Темпераменты, и совершенно не смешанными, обладают Ангелы. На человека же действуют все четыре темперамента, только в различной мере.

«Такие фигуры мы должны постоянно держать перед собой. Они способствуют правильному построению нашего душевного организма. Такие фигуры нужно ясно продумывать. Качание мыслей из стороны в сторону не укрепляет внутреннего. Ставить такие фигуры периодически перед духовным взором — значит действовать на душу укрепляюще».

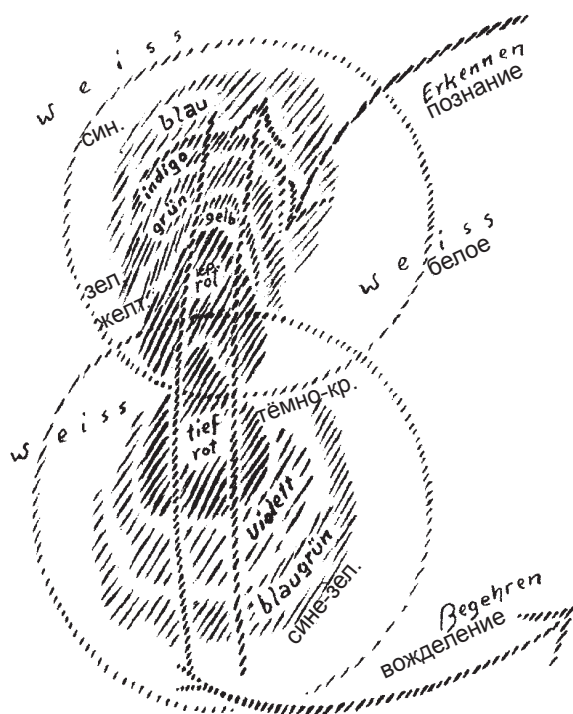
«Три верхние точки свободно сошлись вместе; когда они отражаются в душе, то обретают твердую форму (треугольника)». 266-1, с. 389–392, 395 (31.5.08)

1) Жизнь души во взаимосвязи ее ингредиентов

Верхние и нижние способности

78. Согласно старому словоупотреблению, эти три способности — чувственное восприятие, интеллигенция, память — называют тремя верхними способностями человека. «И если схематически набросать перед вами об-

раз человека, то это можно... сделать так. Прежде всего, я должен нарисовать способность к деятельности органов чувств. Для этого я обозначу белым задний план, основу (на черной доске рисуется белый круг)... Основная деятельность восприятий чувств разворачивается в голове. Конечно, деятельностью чувств пронизан весь человек, но я хотел бы прежде обозначить головную организацию чувств (син.).

Если бы я захотел изобразить интеллигенцию, то я мог бы это сделать следующим образом: деятельность чувств направлена более вовне (син.), интеллигенция (зел.) имеет свой аппарат отражения большей частью в мозгу. Далее вниз располагается то, что составляет основу памяти, сильно связанной с телесной организацией. В действительности память (кр.) связана с самым низким нервным организмом и с остальным организмом. Я мог бы построить переходы между деятельностью восприятий чувств и интеллигенцией (индиго)... Для более абстрактных понятий дадим зеленое, а для того, что имеется в нас как приходящие из понятия памяти, я дам — как переход от зеленого к красному через оранжевое — желтое. Таким вот образом, идя извне вовнутрь, я бы изобразил человеческое существо в его организации в отношении способности познавать». Конечно, всё это действует одно через другое, и пространственно это особенно не разграничить.

Но мы имеем в человеческой душе и иные способности. Это чувствование, нечто очень сновидческое. «... Чувствование, каким мы его имеем сегодня, принадлежит... земному человеку. Оно в существенном есть нечто привязанное к человеческой земной организации. ... Чувствование сегодня в человеке есть нечто эмбриональное, существует как некий зародыш. ... Так носим мы в чувствовании нечто такое в нас, что к тому, что

будет на (буд.) Юпитере, относится, как дитя в материнском лоне к родившемуся человеку. ... в состоянии Юпитера оно станет тем, что расцветет тогда как совершенная, полностью осознанная имажинация.

Другого рода душевная деятельность, привязанная к нашей организации, — это вожделение. Оно еще более эмбриональное, чем чувствование. Всё, что в нас составляет мир вожделений, это лишь в будущем состоянии Венеры станет тем, к чему оно теперь предрасположено, пребывая в зародышевом состоянии. Сейчас оно сильно привязано к нашей телесности. Но оно от нее освободится» и выступит на Венере полностью осознанной инспирацией.

И, наконец, в еще более эмбриональном состоянии находится наша волевая душевная деятельность. «В будущем воле предназначено стать чем-то могущественным, космическим, благодаря чему человек будет принадлежать всему космосу, быть индивидуальным существом и, в то же время, индивидуальные импульсы изживать как мировые факты. Но это будет во время Вулкана, когда воля станет целиком осознанной интуицией». В этих трех качествах мы принадлежим будущему миру.

«Как память, интеллигенция и деятельность чувств стоят в отношении к окружающему духовному миру Ангелов, Архангелов, Архаев, так чувствование, вожделение и воля стоят в отношении к окружающему физическому миру. При этом наше чувствование в его отношении к миру земного развития... всё более и более истощает минеральный мир. Весь окружающий нас мир минералов с концом земных времен исчезнет, и силы, которые, исходя из человека, истощат минеральный мир, это силы чувства. ... Как на Юпитере не будет минерального царства, поскольку на Земле чувства истощат это царство, так на Венере не будет растительного царства, поскольку человеческие вожделения истощат его во время Юпитера; наконец, воля истощит во время Венеры животное царство».

«Верхние способности

Деятельность восприятий чувств	Сатурн, смутная интуиция	— Архаи
Интеллигенция	Солнце, спящая инспирация	— Архангелы
Память	Луна, сновидческая имажинация	— Ангелы

Нижние способности: социальный мир

Чувствование	Юпитер, полностью осознанные имажинации	— минеральн. царство
Вожделение	Венера, полностью осознанные инспирации	— растительн. царство
Воление	Вулкан, полностью осознанные интуиции	— животное царство».

Все эти вещи актуальны теперь, поскольку и теперь нижний и верхний человек взаимно пронизывают один другого. И без знания о них человечеству не продвигаться в будущее.

«Темно-красным на рисунке... мы обозначили чувствование. Но это чувствование простирается в интеллигенцию, в деятельность восприятий чувств — повсюду проходит также и через память. И я должен был бы, рисуя деятельность вожделения, дать красно-фиолетовый

цвет. Воление, каким оно пребывает сегодня, я должен был бы дать сине-зеленым. Так что человек является двойным существом: верхним человеком (верхний круг), который в существенном является познающим, и нижним человеком (нижний круг) — в основном вожделем; чувствование и воление при этом выступают как два полюса вожделения.

В земном человеке то, что составляет его нижнего человека, действует, вмешивается в верхнего человека; как воление, так и вожделение, и чувствование вмешиваются в верхнего человека (стрелка вверх). Если бы в восприятиях чувств действовала только смутная интуиция, мы были бы сухими существами, восприятия действовали бы автоматически. Мы бы думали о внешнем мире трезво и сухо и вспоминали бы о пережитом без душевного тепла. Но симпатия к воспринятому, энтузиазм в идеях и т.д. проистекают из приходящего снизу, из того, что как земная душевность пронизывает то, чем мы стали благодаря др. Сатурну, Солнцу, Луне.

Но эти земные дары постепенно иссыхают. И они должны быть заменены духовным откровением. «Человек, привычно переживавший до сего времени струение воления, вожделения и чувства вверх в память, переживавший интеллигенцию и деятельность восприятий чувств, должен переживать с помощью духовопознания идущее сверху вниз откровение духовного мира, чтобы деятельность восприятий чувств, интеллигенция и память могли наполниться тем, чем они больше не могут наполняться, поскольку наше физ. тело, следуя упадку Земли, всё более и более иссыхает».

«Нынешняя социал-демократическая партия заявляет: то, что живет вовне, есть результат развития хозяйства, хозяйственных сил. — Нет, живущее вовне есть объективация чувствования, вожделения и воления людей, живущих совместно в социальности. ... На рисунке внизу цветом обозначены чувствование, вожделение и воление. Интеллигенция, деятельность восприятия чувств и память действуют вниз и действуют через нашу волю в социальный мир (стрелка вниз). ...

Если развитие дальше пойдет так, как это соответствует просто земной организации, если наша телесная организация иссохнет и у нас останется лишь деятельность восприятий чувств, интеллигенция и воспоминание, не оплодотворенные духом, тогда сухая интеллигенция, лишь внешние восприятия чувств и эгоистические воспоминания отдельных людей будут господствовать в социальной жизни. Всё шире станет разрастаться то, что теперь начали в России. В России теперь в зародыше, в ленинизме и троцкизме подготавливается такой социальный строй, который происходит лишь из опыта восприятий чувств, интеллигенции и пары воспоминаний эгоистической природы отдельных людей. ... там сознательно будут исключать всё, что можно воспринять из духовного мира». 196, с. 212–219, 221–223 (14.2.20)

Аура души

79. Можно сделать набросок человека, увиденного с одной стороны, справа, в профиль, в отношении его духовно-душевного существа. «...Это духовно-душевное человека находится в значительно большей непосред-

ственной взаимосвязи с духовно-душевным окружением, чем физический человек с физическим окружением. ... Всё, что приходит из Универсума — т. е. из бесконечности пространства — духовно-душевным образом, можно нарисовать таким вот образом (см. рис.). Тут можно было бы всё пространство зарисовать так (синее), но... я изображу только непосредственное окружение человека. ... Представьте себе... в душевно-духовной образности то, во что поставлен человек». Представьте себе волнуемое синее море и находящегося в нем плавающим или парящим человека.

«Мы можем, переходя от универсального окружающего мира к человеку, человеческое духовно-душевное представить себе как бы парящим в этом красном. Тогда мы имели бы здесь одну часть духовно-душевного; если сделать набросок соответствующим действительности, верхнюю часть этого нужно изобразить переходящей в фиолетовое, тут красное переходит в лиловое. Это можно дать правильно, лишь если здесь сверху красное приглушить фиолетовым.

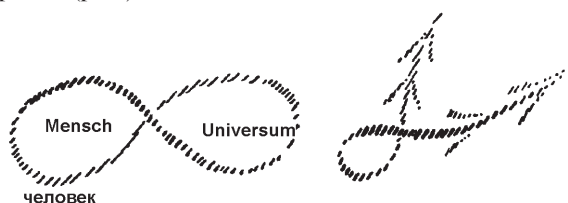

Этим я дал вам, можно сказать, один полюс духовно-душевного человека. Второй полюс мы получим, если в то, что здесь, примыкая к универсальному духовно-душевному, паря-плавающая, относится к физическому человеческому лицу, вчленим нечто следующим образом: желтое, зеленое, оранжевое; зеленое еще переходит в синее. Такой вы имеете, я бы сказал, нормальную ауру человека в профиль, увиденную справа. Я подчеркиваю: нормальную ауру, рассматриваемую с правой стороны. ... Изучая то, что здесь представлено, хорошо видно, как человек оказывается ограниченным с двух сторон существом. Эти две стороны, ограничивающие человека, они в жизни всегда заметны; однако видят их неправильно, неправильно, по меньшей мере, понимают».

Внешняя наука говорит о границах познания. Дюбуа Реймон в 70-х годах говорил в Лейпциге: в те области, где грезится материя, человеческое познание никогда не проникнет. Наука говорит об атоме, но когда она

хочет его описать, то он оказывается неприступным. То же самое относится и к материи. Есть понятия (материи, силы), к которым человеку не подойти.

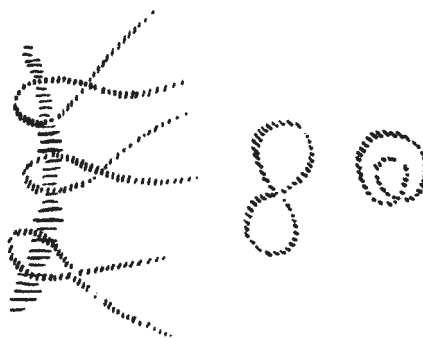
«Что устанавливаются такие понятия, основывается попросту на том, что то внутренне духовно-душевно светящее в человеке простирается здесь вовне, в темноту. То, что там констатируется как граница познания, это можно действительно правильно увидеть аурически. Здесь проходит граница для человека. Существо, которым является он сам, представлено здесь тем, что аурическое я изобразил переходящим из светло-зеленого в сине-фиолетовое... но это уже больше не человек, здесь находится универсальное окружение. Здесь человек своим существом, внутренней силой своего созерцания мира достигает границы, здесь он достигает некоего рода ничто, и здесь он вынужден устанавливать такие понятия, как материя, атом, вещество, сила, которые не имеют никакого содержания. Это заложено в человеческой организации. Это заложено в связи человека со всей Вселенной. Здесь действительно происходит соединение человека со Вселенной. Обозначая в духовнонаучном смысле эту границу, можно сказать: эта граница позволяет человеку в отношении его души соприкоснуться с Универсумом. — Здесь можно направление к Универсуму обозначить одной петлей лемнискаты, а то, что принадлежит человеку, — другой; только исходящее из человека уходит в Универсум, в бесконечное. Поэтому одну петлю лемнискаты следует оставить открытой (рис.)...

Что я нарисовал здесь как открытую лемнискату, это не просто вымысел, это есть нечто такое, что вы можете видеть как идущие в одном и другом направлении молнии, идущие в мягком и очень медленном движении, являющиеся выражением отношения человека к Универсуму. Течения Универсума постоянно приближаются к человеку; он притягивает их, они переплетаются вблизи него и снова уходят прочь. ... Поэтому человек, как вы можете себе представить, окружен некоего рода волнистой аурой...

Но то, что вы ощущаете как находящееся в вашем сознании, вы найдете здесь представленным синевато-зеленовато-желтоватым, переходящим вовнутрь в оранжевое. Но здесь это встречает преграду; внутри человеческого душевного это желтовато-оранжевое наталкивается на то, что на синем море колеблется, раскачивается, трепещет как духовно-душевное нижнего человека, низшего человека. То, что я здесь изобразил красным, переходящим в оранжевое, — это относится к подсознательной части человека, соответствует также тем процессам в физическом, которые гл. обр. разыгрываются как деятельность пищеварения и т. п., в чем сознание не принимает никакого участия. То, что связано

с сознанием, — это следует охарактеризовать аурически в светлых частях, представленных мною здесь. Как здесь (первый рис.) человеческое духовно-душевное

сталкивается с духовно-душевным Универсумом, так, идя вовнутрь, человеческое духовно-душевное сталкивается со своим подсознанием — собственно, также принадлежащим Универсуму. Эти столкновения я должен нарисовать в таких течениях, что одни из них уходят в бесконечность, а другие сталкиваются во внутреннем человека. Также и здесь я должен рисовать петли, но уходящие вовнутрь. Будьте внимательны: я рисую лемнискату, а потом нижнюю петлю поворачиваю вовнутрь. ... Так образно обозначаю я запруживание, затор... возникающий в человеке. ... соответствующий внутренней волне человека.

Если вы хотите действительно проследить эту внутреннюю волну, то ее главное направление — но именно только главное — пройдет вдоль линии столкновения, что вам известно, хотя и под неправильным названием, как т. наз. сенситивные и моторные нервы человека. Это я говорю между прочим, поскольку сегодня я хочу обсудить главным образом духовно-душевное.

Из этого вы видите сильную противоположность, имеющую место в отношении человека к духовно-душевному окружающему миру и к самому себе, к той части, которую он вбирает в себя из духовно-душевного окружающего мира как свое подсознательное и которую я изобразил здесь в виде красноватых волн, бегущих по всеобщему синему морю духовно-душевного Универсума.

Мы говорили, что эта волна здесь (справа, см. большой рис.) соответствует некоего рода пределу, на который человек наталкивается, когда желает познавать внешний мир. Но также и здесь (слева) существует предел; внутри самого человека имеется предел. Не будь этого предела, вы бы всегда смотрели в свое внутреннее. Каждый человек смог бы смотреть внутрь себя. И если бы не было этого предела (справа), то человек смотрел бы во внешний мир, а если бы этого (слева) — то во внутренний. Но человеку, каким он является в современном цикле развития, это смотрение внутрь себя не доставило бы радости, ибо то, что он видел бы в своем внутреннем, предстало бы ему в виде в высшей степени несовершенного, хаотического, клокочущего волнения его собственной внутренней природы. ... однако имен-

но это-то фантастическая мистика и полагает увидеть в своих устремлениях. ... Человек не может взирать в свое внутреннее. То, что образуется в этой области (слева), образует затор, запруживается и отражается, по меньшей мере отражается в самом себе, и явление этого обратного отражения представляет собой воспоминание, память. Всякий раз, когда мысль или впечатление, полученное вами, вновь возвращается в воспоминании, то это происходит благодаря тому, что эта запруда начинает функционировать. Не будь этой запруженной волны, всякое впечатление, полученное вами извне, всякая мысль проходили бы сквозь вас, не оставались бы в вас, уходили бы в духовно-душевный Универсум. ... в вас существует некий род доски, таблички, нарисованной здесь в профиль... от нее отталкивается то, что не должно проходить. Бодрствуя, вы соединены с внешним миром, иначе всё проходило бы сквозь вас в этом состоянии. Вы бы ничего не знали о впечатлениях, вы бы получали впечатления, но удержать их не могли бы». Ложная мистика стремится заглянуть за эту запруду, и поскольку в обычном сознании сделать этого не удается, то она его старается разрушить, чтобы не отражалась волна памяти.

«Так вообще вся наша жизнь может отражаться как воспоминание. И в существенном ведь то, что мы называем жизнью нашего Я, является отражением нашего воспоминания.

Вы видите, т. обр., что в своей сознательной жизни мы живем между этой волной здесь (справа) и этой волной (слева). И мы были бы шлангом, сквозь который уходило бы всё, если бы не было этой заторной волны, лежащей в основе воспоминания... Были бы мы так организованы, что не имели бы нужды образовывать себе эти в некотором роде ненаполненные понятия (возникающие в результате переживания границы познания внешнего мира), эти темные понятия, то мы были бы людьми, лишенными любви, безлюбивыми существами; мы были бы каменными натурами, сухими натурами. Ничего в мире мы бы не любили, мы все были бы мефистофельскими натурами.

То, что мы так организованы, что не можем с нашими абстрактными понятиями, с нашей способностью постижения подойти к определенному духовно-душевному нашему окружения, это обуславливает в нас способность любви. Ибо то, что мы должны любить, к этому мы не должны подходить так, что мы его анализируем в обычном смысле слова, что мы его расчлняем и обращаемся с ним так, как химик в лаборатории обращается с химическими веществами. Человек не любит, когда химически анализирует или синтезирует. Способности воспоминания и любви — это две способности, которые соответствуют двум границам человеческой природы». За зоной воспоминания лежит подсознательное внутреннее человека; за зоной, дающей способность любви, лежит духовно-душевное Универсума, т. обр., тоже бес-сознательное.

«Это духовное (в середине) для земной жизни является весьма тонко сотканным. Всё здесь представляет собой, я бы сказал, тонко сотканный свет (желтое). Если показать на человеке, где находится этот тонко соткан-

ный свет, то в эту описываемую область следовало бы отнести человеческую голову. Таким образом, то, что я описал здесь, что я нарисовал как желтое, желто-зеленоватое, желто-оранжевое, с другой стороны является тонко сотканным, если я могу так выразиться, духовным светом. Это не имеет большого родства с земной материей; это менее всего родственно ей, а потому не может с ней хорошо соединяться, остается большей частью не связанным с материей; этой части дается такая материя, которая всякий раз происходит из предыдущей инкарнации человека. Голова, то, что формирует человеческую голову... это в существенном вносится из предыдущей инкарнации, и тонко сотканное духовно-душевное находится здесь в сублимной связи с телесностью, сохраненной, собственно говоря, из предыдущей инкарнации. Ваша физиономия, она обусловлена вашими отправлениями и свойствами в прошлой инкарнации. И тот, кто хорошо интерпретирует человека, он смотрит именно сквозь физиономическое головы; не сквозь то, что происходит от люциферического внутреннего, но более сквозь приспособление к Универсуму». Физиономии следует рассматривать так, что она, скорее, вдавлена в человека, а не выступает из него; это как бы негатив души. Сделайте с лица отпечаток и вы тогда, собственно, увидите физиономию, она выдаст вам ужасно много относительно прежней инкарнации. А то, что внизу соответствует человеческому бессознательному, сильно телесно телесному, пронизывает телесность. Эта телесность так соединяется с духовным, что духовное не может явиться как духовное. Это кипящее, клокочущее взаимное пронизание телесного и духовного за порогом воспоминания — оно подготавливает голову будущей инкарнации. Весь остальной человек — это, по сути, также голова, но остановившаяся на более ранней ступени. Развивайся остальное тело дальше — и оно бы также стало головой, а настоящая голова — она пришла из остального организма прошлой инкарнации. И если вы возьмете свободным от тела то, что в современном организме еще не стало головой, представите себе духовное, в его внешней форме не доходящее до человека, то вы получите люциферический облик, изображенный в нашей деревянной скульптуре. А то духовно-душевное, что стоит за настоящей головой и в человеке получает свою границу (справа), которую оно не может переступить (ибо в том случае голова совсем окостенела бы), если мы представим себе это впрыснутым в голову, то получится то, что выражено в ариманическом облике в той скульптурной Группе.

«Если вы, т. обр., то, что находится под границей воспоминания, представите себе излившимся на внутреннее человека, то вы получите всё люциферическое. А если всё то, что находится по ту сторону этой запруженной волны (справа), вы представите себе излившимся в человеческую фигуру, то вы получите ариманическую форму. Человек же находится в середине, между тем и другим.

Всё изложенное мною вам имеет большое значение для понимания не только человека, но также и духовных процессов в развитии человечества. Человеку без этих вещей не понять, как Христианство и Импульс Христа

вошли в развитие человечества. Он также не поймет, какую функцию выполняет католическая церковь, какую функцию выполняет иезуитизм и т. п. течения, Восток и Запад, если не рассмотрит их в связи с этими вещами» (с. 29–43; 18.8.18).

«Если мы в развитии человечества уйдем назад за VIII столетие до Р. Х., то там... лежащее за пределами указанных двух границ (см. большой рис.), еще как-то проникало в сознание, и на этом основывалось существовавшее тогда атаквистическое ясновидение. Определенные импульсы тогда проникали из Универсума и проявлялись как атаквистические созерцания. Совершенно непрозрачными эти границы стали – я имею в виду интеллектуально непроницаемыми – с VIII дохристианского столетия и в дальнейшем делались всё более и более плотными. ... А теперь люди особенно настаивают на этом, утверждая, что вообще ни один человек не может проникнуть в «вещь в себе» или как там ее еще называют, в то, что лежит по ту сторону этой границы (справа)». С другой стороны, по мере приближения 6-й культуры, всё более проявляется тенденция к тому, что делается прозрачной зона слева (напр., у Вайнингера).

Сегодня необходимо делать фактическое различие между обычной умностью людей, «между просто научным, газетным пониманием мира, которое, конечно, удобно и особенно излюблено, и истинным пониманием. Истинное понимание мира должно прояснить противоположности (типа тех, что были здесь изложены):... вхождение вовнутрь у восточных народов того, что лежит здесь вовне, справа, а также восхождение (вверх) у американских народов того, что лежит здесь внутри (слева). И то, что здесь восходит, не обязательно является просто негодным, дурным, но может быть, в определенном смысле, грандиозным ариманическим откровением. Ибо в основном это является ариманическим откровением – статья Вудро Вильсона о развитии американского народа. (А с другой стороны – см. речь Тагора о духе Японии при вручении ему Нобелевской премии.)

Посвященные Востока и посвященные американского народа знают, как сделать нужное из этих вещей. С обеих сторон хотят развитие человечества увести на определенные пути». С Востока хотят, чтобы уже в середине 6-ой послеатлантической культуры люди отказа-

лись от телесных воплощений. И этого можно достичь, исключив определенные ингредиенты культуры. Но не только посвященные, всякий образованный житель Востока инстинктивно отклоняет европеизм, его технику, ариманических демонов, которые пришли с машинами в человеческую культуру.

«Ибо эта ариманическая демонология дает человеку определенную тяжесть и делает невозможным то, чего хотят восточные посвященные: чтобы с середины 6-ой культуры род человеческий прекратил свое физическое существование на Земле...»

Американская сторона стремится образовать более внутреннюю, чем в нормальном ходе развития, связь человеческой души с той телесностью, которая в 6-ой культуре станет грубой, что вызовет сильное погружение в телесность. Так хотят идти навстречу тому, что просачивается слева (см. рис. выше); для этого души должны как можно скорее возвращаться на Землю и сильнее проникать в телесность. Чтобы это осуществлять, американизм должен быть поддержан другим мировоззрительным течением, необыкновенно родственным ему. «Иезуитизм и американизм – это две чрезвычайно родственные вещи. Ибо когда началась 5-я послеатлантическая культура, дело заключалось в нахождении импульса, с помощью которого можно было бы создать положение, в наибольшей мере уводящее людей от понимания Христа. И таким стремлением в развитии культуры... стал иезуитизм. Иезуитизм стремится постепенно искоренить всякую возможность понимания Христа. Ибо то, что лежит здесь в основе, связано с глубокой Мистерией. С тем, что постоянно приходило извне (справа) в человеческое внутреннее, связано то, что, как я говорил, до VII–VIII в. до Р. Х. человек обладал атаквистическим ясновидением. Но через это атаквистическое ясновидение люди также видели Христа и в Универсуме». Когда ясновидение было утрачено, Христос пришел на Землю в теле Иисуса. С того времени перед людьми стоит задача постичь Христа в человеке. «И должна быть спасена возможность, чтобы вместе с тем, что просачивается здесь (справа), познать Христа. Ибо Христос низошел к людям. Иисус – это человек, в котором жил Христос. Действительное человеческое самопознание должно нести зерно Иисуса. Благодаря этому человек сможет переселиться в будущее. Глубоко обоснованно то, что мы говорим о Христе Иисусе. Ибо Христос соответствует космическому; но это космическое низошло на Землю и поселилось в Иисусе, а Иисус соответствует земному со всем земным будущим».

183, с.45–46, 50–56 (19.8.18)

Двойственность души

80. Мы получаем восприятия, от них в нас остаются ощущения. Восприятие Я возникает среди всех других восприятий, но отличается от всех ощущений тем, что приходит не извне. Возникает противоположность: на одной стороне – Я-ощущение, на другой – всё остальное.

Душевная жизнь – это не непосредственное единство, а «драматическое поле борьбы, где постоянно изживают себя противоположности». Например, Гёте напи-

сал в ранней юности «Вечного жид», некоторых мест из которого он в старости устыдился. В нем жило, с одной стороны, вечнодуховное, сохранявшееся в нем на протяжении всей жизни, а с другой — то, чем он не был сам, душевное, определяемое его окружением (временное, которое он должен был преодолевать, отбрасывать от себя). И в борьбе этих противоположностей произошло становление Гёте. Душа не может быть единым существом, иначе она не в состоянии развиваться.

Каждый человек имеет в душе нечто, что обладает над ним властью, что он не может сразу познать. Как внешний мир является господином над нами во всех чувственных восприятиях, так «имеем мы и внутреннего господина». Он обуславливает то, что мы имеем разную душевную жизнь в разные семилетия. «Эта внутренняя душевная драма... составлена из суждения и переживаний любви и ненависти. ... Представления обладают в человеческой душевной жизни собственным бытием, ведут свою жизнь». Они представляют собой некоего рода паразитов, внутренних живых существ в душевном существе.

«С другой стороны, в душевной жизни обладают собственным бытием также вождения. ... Возможность забывать доказывает, что чужая сила борется против того, чтобы представления появлялись вновь», что представления борются против попыток вспомнить их, как бы мы ни старались, борются против того, что мы в настоящий момент имеем в душе. Эта борьба между собственными душевными силами и представлениями протекает по-разному у разных людей — одни всё легко вспоминают, другие очень забывчивы, вплоть до болезненного состояния. На основании этого мы можем сквозь душу человека заглянуть в нечто более глубокое в душевной жизни...

Чтобы убедиться в собственной жизни представлений, нужно рассмотреть еще кое-что. «Ничто не может желанию что-то понять, если в нас нет тех масс представлений, которые делают это понимание возможным». Здесь представления стоят против представлений.

Если человек, слушая или видя что-то, хорошо это понимает, то он как бы теряет на время свое Я, забывает его. Но когда он не понимает, то он выставляет массы представлений, которыми уже обладает, против новых представлений. «Представления воюют с представлениями, и вы в своей душе представляете собой поле битвы двух масс представлений. ... В тот момент, когда мы нечто не понимаем, к нам сзади как бы подступает некий демон. Если же понимаем и слушаем внимательно, то этого не происходит». Этот демон «есть ткущее в душевной жизни Я, которое как бы нападает на нас сзади».

Что означает непонимание? «В нем душа с особой силой возвещает о себе как об испытывающей неудовольствие». Это значит, что нашим представлениям не нравятся новые представления. В нас возникает неприятное чувство, которое может действовать вредным для нас образом вплоть до физической телесности.

Бывает и так, что внешний мир не возбуждает вас, хотя вы этого хотели бы. Вы не получаете от него никаких впечатлений. Тогда вы переживаете скуку. Ску-

ка — это когда душа жаждет впечатлений, вожделеет их, а вожделения остаются неудовлетворенными. Скука возникает через собственную жизнь представлений в нас. «Что тут вожделеет новых представлений — это наши старые представления. Они хотят новых впечатлений. Старые представления хотят быть плодотворенными. ... Поэтому мы сами не имеем власти над скукой. Представления вожделеют в нас, оставаясь неудовлетворенными». Люди с бедной жизнью представлений меньше скучают. Но это не значит, что больше всех должен скучать высоко развитый человек, т.к. при высшем развитии скука вновь становится невозможной.

Животное готово к впечатлению, когда таковое подступает. Между внешними процессами и внутренними переживаниями у него имеется во временном отношении равновесие. Для животного одно впечатление кончается, когда подступает другое. Поэтому оно не скучает. У человека внутренние процессы могут протекать с иной скоростью, чем внешние. Человек может закрыться от знакомых ему впечатлений и, т. обр., — от внешнего хода времени. А в его внутренний ход времени, не заполненный внешними впечатлениями, входят тогда старые представления, входит живущая в старых представлениях жажда будущего, жажда новых впечатлений. Это есть скука.

«От скуки есть лечение. Это когда в душе живут не только желания, вожделения из старых представлений, когда старые представления живут не только как возбудители жажды новых представлений, но питаются собственным содержанием, так что мы из самих себя можем нечто излить в незаполненное извне время... Высшее душевное развитие состоит в том, что наши представления сами могут вносить нечто в будущее, что нас интересует». Бедная содержанием, скучающая душа — это яд для телесности. 115 (2.11.10)

81. Человек «между смертью и рождением дуалистичен: мысль с восприятием находится на одной стороне, воля и характер (Gemüt) — на другой.

Но благодаря этому человек представляет собой, я бы сказал, разрез, сечение, проходящее через два мира. ... Жизнь ваших воспоминаний-представлений вы начинаете переживать с двух, трех лет, с пяти или с шести; это содержание сознания. А то, что приходит к этому снизу, что струится из воли, — это любовь, способность любить. И человек, собственно, есть не что иное, как то, что предстает здесь в сечении (разрезе) как образы представлений и любовь». 205, с. 125 (3.7.21)

Внутреннее — внешнее

82. «Это, в некотором роде, один полюс внешнего переживания в обычном бытии: абстрактные, трезвые, холодные идеи, в которых человек не может закрепиться, а также не хотел бы закреплять реальность собственной человеческой сущности. В конце концов, новое человечество все-таки не прониклось симпатией к Декартову: я мыслю — следовательно, я существую; ибо, сколько ни думай, человек тем не менее чувствует: из мышления не извлечь какого-либо бытия.

Вторым полюсом внутреннего переживания [первый — это чувствование] являются представления-вос-

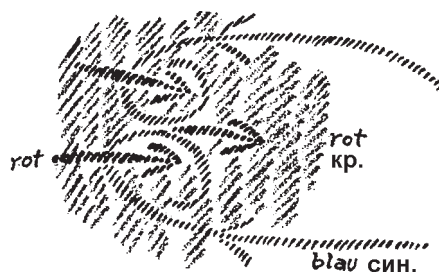
поминания. Кто всерьез занимается психологией, а не теми словосплетениями, которыми ныне в университетах занимаются под видом психологии, тот знает, что наши представления памяти субстанционально суть то же самое, что и представления фантазии, которые мы можем свободно образовывать...

В отношении мира идей, который мы развиваем также в законы природы, мы явно сознаем, что наша воля в образовании мира идей не может вызвать что-либо через саму себя: она должна подчиниться внутренней логике, соответствующей действительности ткани идей. ... В случае другого полюса, фантазии, живущей также в воспоминаниях, в памяти, мы совсем ясно осознаем: там внутри господствует наша воля... и эти фантазии, если они образуют воспоминания, очень даже имеют дело с нашим Я, с нашей личностью, с тем, что составляет нашу реальность. Мы, конечно, можем возмущаться просто фантазией или фантастикой, но когда мы чувствуем, что наше Я действует там внутри по своему произволу, то мы в то же время чувствуем, что в этих фантазиях содержится наше Я, наша личность. Это во-первых.

Во-вторых: в тот момент, когда по причине какого-либо заболевания разрушается непрерывность наших воспоминаний... в тот же момент разрушается также действительная доброкачественность нашего внутреннего переживания Я. Таким образом, наше Я-переживание оказывается, с одной стороны, не связанным с миром наших идей. С другой же стороны, мы чувствуем, что это Я-переживание находится внутри того, что мы называем нашим миром фантазии, несмотря на то что мы не можем строить на этом мире фантазии и в определенном отношении не должны искать сущностного Я в этом мире фантазий, хотя и знаем, что оно там действительно, что оно совсем не может правильным образом жить в нашем сознании, если воспоминание находится в контакте с ним».

В этом заключена большая жизненная загадка. Мир идей — он является нам то абстрактно, то образно. Мы, прежде всего, пользуемся им, обдумывая то, что извне действует на наши чувства: цвет, звук, тепло. Это описано в «Истине и науке» и в «Философии свободы». Но что было бы с нами, если бы чувственные восприятия приходили только извне? И как встречаются в наших органах чувств устремляющиеся к нам извне содержания восприятий и противоудар мира идей изнутри? «Отдаваясь лишь миру восприятий, мы как люди жили бы в нашем эф. теле и вместе с эф. телом — в эфирном мире. Только представьте себе, как вы через глаза отдаетесь миру цвета и живете в эфирных волнах мира цвета... в волнах моря звука, которое сначала, конечно, не является эфирным, но выступило бы таковым, если бы вы не противопоставляли ему (изнутри) мир идей. Звук в своем первом выступлении для человека является эфирным. Вы плаваете в море воздуха, а тем самым — в сгущенном эфирном. Это, т. обр., эфирное, но только материально сгущенное до воздуха; звуки, т. обр., есть лишь воздухообразно-материальное выражение эфирного. То же самое относится к качествам тепла, вкуса, обоняния, ко всем качествам восприятий чувств».

И вот, представьте себе, вы живете в эфирном море как эфирные существа. И живя так, вы бы никогда не пришли к человеческой консистенции, в которой пребываете между рождением и смертью. И лишь убивая это эфирное, надламывая его противоударом идей, вы приходите к этой консистенции. «Это действительно происходит так: извне приходит содержание мира восприятий в живой эфирности (рис.,кр.), и мы бы как эфирные существа плавали в ней, если бы изнутри не посылали противоудар мира идей (синее), который, будучи таким, каким он пребывает в нас между рождением и смертью, убивает эфирное и дает миру являться нам как физический мир. Мы бы имели вокруг себя эфирный мир, если бы не убивали его миром идей, не сбрасывали его до физического облика. Мир идей, каким мы его имеем как люди, связывается во всей нашей организации со свойствами восприятий чувств, надламывает эти свойства чувств и низводит их до того, что мы переживаем как физический мир».

Такое действие мира идей на эфирный мир связано с тем, что между рождением и смертью мы переживаем восходящий изнутри мир идей не в его истинном облике.

В реальности мира идей мы живем до рождения и после смерти. «Но что дают нам с собой боги, посылая нас через рождение в этот мир? Они дают нам теневой образ того существования, которое мы имеем между смертью и новым рождением. Этот теневой образ есть идеи, и эти идеи служат нам здесь, чтобы мы вообще могли стать физическими людьми; без этого мы бы остались эфирными существами, плавающими в эфирном море. Мы убиваем нашу эфирную жизнь теневыми образами нашей жизни между смертью и новым рождением».

Теперь еще раз обратимся ко второму полюсу и спросим себя: «Что представляет собой сумма наших воспоминание-представлений, а также сумма фантазии-представлений, развивающихся внутри нас? Это является не чем иным, как преобразованием того, что жило в нас как сила роста, прежде чем оно метаморфизировалось в силу воспоминания, в силу фантазии. Что внизу, в теле живет как сила роста, это, когда оно эмансипируется от телесности, становится духовно-душевной силой воспоминания. Вы ведь знаете, что до 7 лет, до смены зубов в человеке проявляется та сила, которая позже образует хорошо очерченные воспоминания в душевной памяти; она работает формообразующе над телом. Что в конце концов вызывает рост зубов, есть то же самое, что живет в нас как способность образовывать воспоминание-представления. Короче говоря, живущее

в нас как фантазмы, является той же самой силой, что вызывает наш рост, лежит в основе нашего органического становления. Мы эмансипируем ее от организма. Что это означает?»

Мы вырываем эту образующую фантазмы силу из нашего организма. Если же мы оставили бы ее там, то всё, над чем мы господствуем нашим Я, волновалась бы в организме. «Вы бы не смогли сказать: я хочу, — но вы бы чувствовали, как катится в вас кровь... вы бы не говорили: я беру ручку, — но вы бы чувствовали механизм мускулов вашей руки. Вы бы чувствовали себя живущими с любовью внутри мира, если бы не могли оторвать мир фантазмов от вашего организма. Ваша самостоятельность исчезла бы. Что жило бы, двигалось в вас, было бы лишь продолжением внутри вашей кожи того же, что пребывает вне ее. Человек должен поэтому сказать себе: вне моей кожи из определенных сил растет трава, внутри моей кожи растет моя селезенка, печень, но я не ощутил бы разницы, не будь я в состоянии оторвать мои фантазии от того, что организующе действует во мне. Вовне я ничего не отрываю, там я воспринимаю существо в его целостности. Внутри моей кожи я отрываю мир моих фантазмов. Благодаря этому я прихожу к самостоятельности. — Благодаря этому вообще становится возможным найти ложе, подоснову для самости в человеке. Таков другой полюс внутреннего переживания.

Как мы должны (с одной стороны) умерщвлять жизнь наших восприятий чувств миром идей, чтобы быть в состоянии поставить себя в физический мир, поскольку иначе мы бы плавали как спектры в эфирном мире, так (с другой стороны) мы должны внутренне отрывать мир фантазмов от нашего органического свершения, ибо в противном случае мы бы попросту стали членами природы, подобно растущему дереву».

Как одним полюсом, идейным полюсом, мы связаны с периодом до рождения, так другим — полюсом фантазмов, в котором живет воля, мы связаны с посмертным. С нерожденностью мы связаны миром идей, с бессмертием — миром фантазмов, «которые, когда мы проходим врата смерти, слагаются в организованный космос, в котором мы затем ткем, живем после смерти».

198, с. 215–224 (10.7.20)

83. «Так как для меня существует только один-единственный внутренний мир, а именно — мой собственный, то и внутренний мир других существ я могу представлять себе лишь подобным моему внутреннему миру. Таким путем мы приходим к своего рода одушевлению всей природы (к панпсихизму). Это воззрение основывается на непонимании того, что представляет нам на самом деле развитое внутреннее чувство. Духовное содержание внешней вещи, раскрывающееся мне в моем внутреннем, не есть что-то примышляемое к внешнему восприятию. ... Внутренним чувством я воспринимаю это духовное содержание совершенно так же, как внешними чувствами — содержание физическое. И то, что было названо выше моей внутренней жизнью, вовсе не есть мой дух в высшем смысле. Эта внутренняя жизнь есть лишь результат чисто чувственных процессов; она принадлежит мне только как совершенно индивидуальной личности, которая есть не что иное, как результат

моей физической организации. Когда я переношу это мое внутреннее на внешние вещи, то я на самом деле просто выдумываю. Моя личная душевная жизнь, мои мысли, воспоминания и чувства присущи мне, потому что я есть организованное таким-то образом природное существо, с совершенно определенным аппаратом внешних чувств и с совершенно определенной нервной системой. Эту мою *человеческую* душу я не в праве переносить на вещи. Я был бы вправе это сделать только в том случае, если бы нашел где-нибудь организованную подобным же образом нервную систему. Но моя индивидуальная душа не есть самое высшее духовное во мне. Это наивысшее духовное должно быть сначала пробуждено во мне посредством внутреннего чувства. И это пробужденное духовное во мне, оно одно и то же с духовным во всех вещах. Перед этим духовным расстание предстает непосредственно в своей собственной духовности. Мне незачем наделять его духовностью, подобной моей собственной духовности. Для *этого* мировоззрения все разговоры о неведомой «вещи в себе» теряют всякий смысл. Ибо то, что раскрывается внутреннему чувству, это и есть именно «вещь в себе». Все разговоры о неведомой «вещи в себе» происходят только оттого, что те, кто их ведет, не способны в духовном содержании своего внутреннего мира узнать «вещь в себе». Они думают, что в своем внутреннем они узнают только бессущностные тени и схемы, «только понятия и идеи» вещей. Но т.к. у них всё же есть смутное *предчувствие* «вещи в себе», то они полагают, что эта «вещь в себе» скрывается и что человеческой способности познания поставлены границы. Людям, захваченным этой верой, невозможно доказать, что они должны постичь «вещь в себе» в своем внутреннем, ибо, если бы им даже предъявили эту «вещь в себе», они всё равно никогда не признали бы ее. А всё дело именно в этом *признании*. — Всё, что говорит Майстер Экхарт, проникнуто этим признанием. «Вот тебе сравнение; дверь отворяется и затворяется на петлях. Если дверную створку я сравню с внешним человеком, то петлю — с внутренним. Когда дверь отворяется и затворяется, створка движется взад и вперед, между тем как петля остается неподвижной на своем месте и нисколько не меняется от этого. Так и здесь». Как индивидуальное чувственное существо я могу со всех сторон исследовать вещи — дверь отворяется и затворяется; но если этим восприятиям внешних чувств я не даю воскреснуть во мне духовно, то я не знаю ничего об их сущности, — петля остается неподвижной. — Это сообщаемое внутренним чувством просветление есть, согласно воззрению Экхарта, вхождение Бога в душу. Свет познания, вспыхивающий благодаря этому вхождению, он называет «искоркой души». Место во внутренней глубине человека, где вспыхивает эта «искорка», «так чисто и так возвышенно, и так благородно само по себе, что там не может пребывать никакое творение, а только Бог один обитает там своей чистой божественной природой». Кто дал загореться в себе этой «искорке», тот видит уже не просто так, как видит человек внешними чувствами и логическим рассудком, приводящим в порядок и классифицирующим впечатления внешних чувств, нет, он видит, каковы вещи в себе».

7, с. 44–46

84. Существуют две загадки: непознаваемость внешнего мира и непознаваемость внутреннего мира. Этот факт можно понять, исходя «из познания всего существа человека, если решаются принять во внимание всю человеческую природу, которая ведь являет нам здесь, между рождением и смертью, лишь одну сторону, а другую сторону имеет между смертью и новым рождением». «То, что я здесь рисую, не существует [внешним образом], это воспринимаемо в эф. теле.

В виде этой линии (слева) я изображаю схематически то, что простирается над [вокруг] всем телом, и вы можете представить себе, что... эта линия является схематической границей органов человека...» От головы до этой линии простирается внешнее органов чувств. Другая линия (внизу справа) есть «линия человеческой памяти» и «она есть граница между эф. телом и астр. телом...»; она, естественно, не пространственная. Она есть линия отражения, за нее нельзя заглянуть: через «кожицу» памяти во внутреннее человека. Память закрывает его от нас. Первая линия простирает перед нами покров внешних восприятий, закрывающий реальность внешнего мира. Если мы способны заглянуть за нее, то мы сливаемся с вещами и не можем отличать себя от них.

В таком состоянии человек не способен развить в себе любви, «ибо любовь покоится на том, что человек не переливается в другое, а остается индивидуальностью, отделенной [от другого] и тем не менее способной в чувстве слиться с другим. Мы так организованы, что способными любить делаемся между рождением и смертью. А при оккультном развитии эта способность любить должна быть заменена на имажинацию, инспирацию, интуицию. Мы должны в некотором смысле пробить, прорвать способность к любви. И это тотально разрушило бы нашу жизнь, мы бы стали бессердечными, если бы в обычной жизни не имели любви». На этом пути оккультного развития необходимо развить способность любить в высшей степени. В таком случае мы можем решиться проникнуть за покров восприятий внешних чувств «и созерцать действительно объективное. Таким образом, как вы видите, вторая загадка поставлена перед вашей душой». Первая загадка связана с прорывом через завесу памяти, воспоминаний. Пока сохраняется память, сохраняются мысли. Когда она исчезает, напр. после смерти, мысли становятся образами, имажинациями.

В верхнем человека господствует голова, которая есть застывшие мысли; в остальном человеке живет организованная воля. Ариман хотел бы всего человека сделать головой, Люцифер — голову аннулировать.

205,с.115–128 (3.7.21)

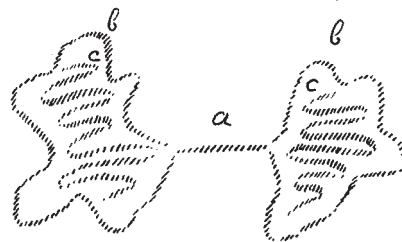
85. «...Наиболее выделяющееся свойство материи — это то, что всё материальное заполняет пространство,

простирается в пространстве». Душевные переживания протекают во времени. Они основываются на отношении внутреннего и внешнего: мы что-то воспринимаем, и в нашей душе возникает мысль или представление. Но только представление данного момента является внутренним, затем оно становится воспоминанием — чем-то внешним настоящему внутреннему. Когда мы воспринимаем, то внутреннее делаем внешним. Так имеем мы в нас две части: собственное внутреннее и наше внутреннее, ставшее внешним. Творить воспоминания и сохранять их, словно сброшенные кожи, — в этом и состоит наша душевная жизнь. Всё забывая, мы теряем Я.

Мы переживаем звездное небо, потом входим в темную, бедную комнату. Душевная жизнь внезапно съезживается; там мало представлений. Внезапно смолкает симфония — слухо-представление съезживается; то же происходит и при засыпании.

На рис. а — съезживание, сжатие, b — расширение, c — содержание душевной жизни.

Wille Weisheit Bewegung Form

Воля Мудрость Движение Форма

Душевная жизнь расширяется и сжимается, и в это не должны примешиваться пространственные представления. «Душевная жизнь — это движение», но не в пространстве. Сжатие—расширение дает форму. Движение выражается во внешнем формировании (вне пространства). Внутри форм живут наши ощущения, мысли волевые импульсы. Это как бы вода в формах, но всё — духовно. Поскольку мы имеем движение, то фундаментальное значение имеет воля. Она делает быстрее и мысли, и чувства. А они суть выражение мудрости. Мы можем в душевной жизни точно различать: волю, мудрость, движение и форму. И это точно соответствует порядку Иерархий, которые действуют в душевной жизни. 134, с. 64–71 (30.12.11)

Душевные проявления

86. «Ощущение принадлежит к чувствам; оно есть вброшенное в телесность чувство. В чувстве — удовольствие и неудовольствие; в ощущении от них присутствует лишь отзвук. ...

Представление: что вновь возникает изнутри как образ. — Процесс восприятий чувств — процесс в эфирном — процесс в теле.

Восприятие: распознавание вновь ощущения.

Склонность — жить более в ощущениях, восприятиях. *Склонность* — жить более в свободно восходящих представлениях». Д. 31, с. 10 (28.8.19)

87. «Для Аримана главное состоит не в том, чтобы представления соответствовали объективно существующему, но в действии для достижения желаемого. ...

Люциферу также нет абсолютно никакого дела до этого созвучия представления с объективным, но он стремится развить в человеке те представления, которые рождают в человеке как можно больше сознания... как можно более интенсивного, как можно более широко сознания (сознания того, что лежит вне правильного цикла времени)... и связанного с внутренним наслаждением человека. И это наслаждение есть опять-таки люциферическая сфера. ...

Люцифер абсолютно не понимает невинные внешние забавы людей. ... Но он хорошо понимает страсти, вызываемые человеком внутри себя, которым он предается с наслаждением, так что оказывается возможным вызвать в сознании то, что там обычно пребывает бессознательно. Но несмотря на свою мудрость — а она у него, естественно, высокая, — он совершенно не понимает невинных острот, которые вызываются внешними событиями. ... И против нападков Люцифера, которые он охотно принимает, человек может защититься, пытаясь жить в том, что невинным образом развлекает, веселит, невинным образом извне занимает людей. Этого Люцифер совсем не выносит. Если человека веселит хорошая карикатура, то Люцифера это злит чрезвычайно».

170, с. 232–234 (28.8.16)

88. «На людей, организованных в направлении сферы фантазии, так что у них, как бы само собою созерцание чувственной действительности обращается в образы фантазии, рассчитывает в своих мировых планах ариманическая власть. Она полагает с помощью таких людей смочь совершенно отрезать развитие человечества от прошлого и привести его к тому направлению, которого хочет она».

На людей, которые организованы в направлении сферы воли, но которые из внутренней любви к идеалистическому мировоззрению мощно строят из чувственного созерцания образы фантазии рассчитывает люциферическая власть. Она хотела бы через таких людей целиком удержать развитие человечества в импульсах прошлого. Она могла бы тогда оградить человечество от погружения в сферу, где должна быть преодолена ариманическая власть».

26, с. 241

89. «В то, что кажется нам смешным, мы изливаем наше Я и астр. тело». Их выделение из нас особенное. Они при этом тянут за собой и физическое. Проявляется это не совсем прилично, «ибо тянут они за собой язык! Это можно наблюдать у невоспитанных детей... Когда мы смеемся, то мы, правда, язык не высовываем, но состояние астр. тела в нас именно таково; оно так сильно вытягивается из нас, что затуманивает то, что производит на него комическое впечатление. В основе смеха лежит распространение астр. тела вплоть до эфирного. Невидимый человек распространяется, как бы эластично растягивается. Таков процесс смеха».

Прямо противоположный процесс имеет место во время плача. Тогда астр. тело и даже вместе с эфирным стягивается и благодаря стягиванию спрессовывает и физ. тело и выдавливает из него слезы».

Тот же самый процесс, что и в случае плача, возникает, когда мы делаемся печальными.

В еврейской Хаггаде (Талмуд) рассказывается, как Соломон увидел печального Ангела смерти, который сказал, что должен взять от него двух его мавров-писцов. После того, как мавры умерли, Ангел явился Соломону смеющимся. Соломон, конечно, созерцал Ангела ясновидчески, и тот в первый день был собранным воедино, а на другой день — расширенным. Ангел сначала сгустился, оплотнел, чтобы вызвать в своих силах опору, ибо ему предстояла работа. И это выразилось в том, что он был печальным. На другой день работа была исполнена и всё стало эластичным.

167, с. 262–263 (23.5.16)

2) Мышление, чувствование и воление

90. «Что человек сегодня вообще может внести в душу что-то мыслительное, связано с отделением др. Луны от Солнца. Мыслительное, каким мы, люди, можем его постигнуть, проистекает от того, что... др. Луна отделилась от идущего вперед сатурнического, солнечного, лунного бытия».

162, с. 273 (8.8.15)

91. «Повсюду можно почувствовать, как в мышление, в представление вмешивается непроизвольный элемент чистого подъема, взлета. Это есть пережиток лунного бытия. ... люциферический элемент. Люциферический элемент постоянно вмешивается в наше повседневное мышление. Мы не в состоянии его отразить».

196, с. 112 (30.1.20)

92. В прошлом человек созерцал образы духовных существ. Эти образы вызывались силами астр. тела, но видимы они становились лишь благодаря тому, что их отражало эф. тело. «...Вся картина мира, которую может создать себе человек, общее содержание его сознания является отражением в его эф. теле. И от эф. тела зависит вообще всё, что человек знает о мире. Это зависело от эф. тела в старое ясновидческое время, и также и сегодня всё знание о мире зависит от отражения астральной деятельности в человеческом эф. теле. ... В астр. теле познание возжигается, сознания оно достигает через эф. тело. Мысль, образ вспыхивают в астр. теле. ... Они были бы в нас, также если бы мы и не имели никакого эф. тела, но мы бы не знали о них».

129, с. 44–45 (19.8.11)

93. «Если мы хотим создать образ того образа и способа действий, каким, собственно, осуществляется человеческое развитие в отношении душевного, то с одной стороны — мы теперь, заметьте, рассматриваем один полюс, полюс мысли — это можно сделать так. Сначала, когда мы рождаемся, у нас имеется какое-то тело (светл.). Его заполняют внутри [душевные] процессы, параллельные восприятиям чувств (желтое). Всё это капает и капает вниз. Вы едите, воспринимаете что-то через воздух. Это оседает в ваших процессах памяти и всё заново образует вам тело. Но то, что здесь как система обмена веществ

запечатлевают себя в вашем душевном, это есть то, что после смерти вы погребаете. Но собственно душевное соткано из того, что душа развивает в процессах, которые вы сначала ощущаете, переживаете лишь как представление. И так, можно с уверенностью сказать: я живу в мыслях и постоянно делаю, создаю себя моими мыслями. Ну а то, что я обычным сознанием воспринимаю как мысли, является, естественно, только образом того, что я тут делаю. Это своего рода сопутствующее явление». Когда я воспринимаю, в меня проскальзывает то, что позже сохраняется как воспоминание, проскальзывает то, что является моим душевным. И это является непрерывной деятельностью. В духовном познании особенно важны сильные переживания представлений.

212, с. 40–41 (30.4.22)

94. «Мысль — это столь крепкая сила, что ее можно сравнить с топором, раскалывающим дрова. Вы можете резать, действовать мыслями и также вашими влечениями (стремлениями) вплоть до астрального мира. Изменения, которые вы там производите, намного значительнее, чем физические события».

9.10.03

95. «Уход за душевными силами сильно зависит от правильного мышления, а также питания».

ДИ-30 (отв. на вопр.)

96. «Идеал играет в жизни ту же роль, что пар в машине». У пара интенсивная сила распространения. В маленьком пространстве он содержит огромное конденсированное пространство. «Такого же рода и магическая сила мыслей в жизни».

94, с. 23 (26.5.06)

97. «Желает человек родить мысль, он должен соответствующую фигуру вписать в астральное пространство. На этом основано действие магии: в пространстве рисуется форма и ее облачают (астральной материей)».

93а, с. 200 (27.10.05)

98. «Вообще говоря, необходимо, чтобы прежде, чем мы начинаем думать, прежде, чем мы вообще приводим наше мышление в движение, нам необходимо пройти через состояние удивления. Мышление, начавшее двигаться без состояния удивления, остается, по сути говоря, простой игрой мыслей». Но если человек в силу кармы родился остроумным и в нем развивается высокомерие, он начинает радоваться своему остроумию, то изумление ему не поможет и к действительности он не проникнет.

«После состояния удивления, изумления должно прийти состояние почитания, благоговения».

А затем должно наступить третье состояние — переживание исполненного мудрости созвучия с мировыми законами. Недостаточно, чтобы мышление было правильным само по себе — оно должно находиться в созвучии с действительностью. В духе Пифагорейской школы говорилось: ты поймешь, почему $3 \times 3 = 9$ лишь тогда, «когда приведешь себя в созвучие с мировыми законами, которые так упорядочили вещи, что нам неким образом являются математические законы. Люди, собственно, продолжают предаваться наследственному греху, полагая, что на каждой ступени они могут понять всё и не придавая значения тому, что чтобы нечто понять, нужно прежде кое-что проделать...» Это относится к третьему состоянию.

«Как бы мы ни напрягались в суждении, заблуждение всегда может проскользнуть в него. Правильное суждение возникает лишь тогда, когда мы достигаем определенной зрелости...» Напрягаться нужно не для составления суждений, а для достижения зрелости. Только тогда суждение будет связывать нас с действительностью. Правильных суждений следует ждать из откровений, которые изольются в нас, когда мы станем для них зрелыми.

Жизненный опыт показывает нам, что в каждом отдельном случае всеобщая правильность мало что значит. Гёте говорил, что явления — это уже теории, они сами высказывают свои идеи, если мы сделали себя зрелыми для их восприятия.

«...Не следует мышление делать судьей о вещах, но инструментом, с помощью которого вещи могут высказываться. Это означает быть в созвучии с вещами. ... Изумление, почтение, полное мудрости созвучие с явлениями мира, преданность мировому свершению — таковы ступени, которые мы должны пройти и которые всегда должны идти параллельно мышлению и никогда мышления не покидать. Иначе мышление будет приходить к просто правильному, а не к истинному».

134, с. 21–27 (27.12.11)

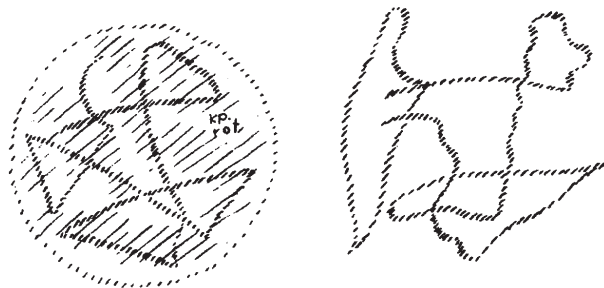
99. Душа рассудочная «запруживается, застаивается целиком во внутреннем. Никакое течение не идет ей навстречу с другой стороны. Поэтому человеческое мышление целиком протекает во внутреннем. Вещи не думают для человека, не показывают ему мысли извне. Напротив, человек должен нести мысли навстречу вещам. ... Органами чувств можно воспринимать внешние вещи, и эти чувства ... не обманывают. Рассудок же, напротив, не может касаться вещей, и он есть первый внутренний член в существе человека, который может заблуждаться, поскольку его деятельность всецело запруживается в мозгу и не выходит вовне. Из этого следует, что человеку невозможно иметь правильные мысли о внешнем мире, если у него нет внутренних задатков для того, чтобы дать во внутреннем восходить правильным мыслям (если у него нет предрасположенности к истине). Внешний мир дает правильные ощущения чувств... Человек должен образовывать правильные мысли о мудрости, заключенной в вещах, но его мысли... не могут прийти в соприкосновение с вещами. Тем не менее, та мудрость, которая пронизывает вещи вовне, должна быть и в нем, пронизывать также и его. Оба течения связаны друг с другом, хотя теперь они и разделены. Они были связаны... когда Я человека еще не запруживало потоки внутри, когда оно мудрость мира еще воспринимало непосредственно. Было время, когда течение души рассудочной не задерживалось... но текло свободно наружу. Человек... тогда созерцал мудрость вовне непосредственно. Что теперь как мышление задвинуто назад в мозг, было некогда, как чувственное восприятие, связано с внешним миром, так что человек мог созерцать свои мысли. Это было ясновидением, но... еще не пронизанным Я».

115 (27.10.09)

100. «Случается, что с точки зрения современной науки — я извиняюсь — глупые личности, обладающие ясновидением, производят мысли, благодаря которым

они сами хотя и не становятся умнее, но сами мысли оказываются умнее тех, которые имеет современный авторитетнейший ученый. ... Это основывается на том, что ясновидящие личности... производят из духовного мира определенные образы, а в них уже находятся мысли...» Им нет нужды образовывать, воспитывать свои органы мышления.

Представим себе, что такой ясновидец приносит из духовного мира разные образы (кр.), а в них заключена определенная мыслительная сеть. «Такие личности не мыслят, а смотрят и приносят это из духовного мира, не имея нужды напрягать органы мышления».

Не имеющий ясновидения напрягает органы мышления и получает мыслительный остов (рис. справа) без того, что слева показано красным.

Существует множество промежуточных ступеней между этими двумя формами мышления. Нужно учиться их различать. Это дает основу для важнейшего человекознания в настоящее время. Это значительнейшая психологическая задача.

204, с. 19–21 (2.4.21)

101. «Одинокое мышление – Люцифер; только воспринимания, догма – Ариман».

Август 1913

102. «Пусть существа, вызывающие это овеществление чувственного мира, будут называться здесь *ариманическими*. Относительно этих ариманических существ оказывается, что их подлинная область находится в царстве минерального. Эти существа господствуют в царстве минералов, раскрывая в нем полностью то, что они суть по своей природе. ... относительно высших царств природы ариманические существа имеют задачей вызывать в них смерть». В нижнем мире они стремятся к самостоятельности, которой никогда не могут получить в верхнем мире. «Это особенно выражается в воздействии ариманических существ на человека, поскольку в чувственном мире он образует высшее царство природы». Душевную жизнь человек, поскольку она связана с чувственным бытием, они стремятся сделать самостоятельной и оторвать ее от высшего мира, соединить ее с их собственным миром. «Эти существа хотят неким образом чувственному мышлению в пределах чувственного мира придать своего рода пребывающее бытие. ... мыслящую душу вырвать у смерти, а остальному в человеке дать идти путем уничтожения. Но сила человеческого мышления должна, согласно их намерениям, остаться в области чувственного мира и принять бытие, которое становилось бы всё более подобным природе ариманического».

17, с. 34–36

103. «Понятия, берущиеся только из *внешней природы*, заманивают в человека элементарных духов, подрывающих свободу и делающих его игрушкой окружающего.

Понятия, образованные во *внутреннем*, призывают других элементарных духов, которые перерезают связь с миром». (Из зап. кн.)

Д. 15, с. 15

104. «В высших мирах, где всё специфицировано, имеются существа очень мудрые, но совсем не мыслящие. Они исполняют планы, мудрые в высочайшей степени, но мыслят их, придумывают их другие существа».

266-1, с. 399 (14.6.08)

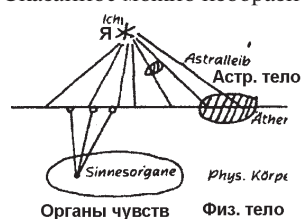
105. «Переживание движется медленнее, чем становление рассудка. Если бы об этом думали... то совсем молодые люди не имели бы своей точки зрения, поскольку они знали бы, что точку зрения нельзя иметь без переживаний. Рассудок движется со звездами, переживание – с Солнцем». Это некоего рода космическая тонкость, но ее необходимо понять.

201, с. 214–215 (14.5.20)

106. «В те времена, когда человек мог давать названия вещам куда точнее, чем теперь, действующую в человеке субъективную мудрость называли интеллигенцией, в отличие от объективной космической мудрости».

103, с. 49 (20.5.08)

107. Почему многие дети, родившись, режут? «Их астр. тело ощущает как боль вступление в жизнь, которая разрушает его гармонию. Вновь она может быть восстановлена лишь с помощью Я, через творчество мыслеобразов, которые Я через астр. тело отбрасывает на эф. тело и которые жизнеспособны. Впечатления, которые мы сообщаем нашему эф. телу в обычной жизни, часто не имеют значения в отношении их жизненной силы. Нам необходимо творить мыслеобразы, которые ясны, правильно структурированы и потому жизнеспособны. Сказанное можно изобразить схематически.

Что органы чувств воспринимают извне, то они отбрасывают на эф. тело, на котором возникает образ. Я действует на эф. тело с другой стороны, через астр. тело, формируя в нем мысли, которые оно как впечатления отбрасывает на эф. тело. ... Жизнеспособные мысли формируют наши духовные органы, которые должны сделать нас ясновидящими».

266-1, с. 398 (14.6.08)

108. «Поскольку мы стоим на материальной ступени, то мы все носим в себе две потенции. Мы носим две силы в нас: ту силу воли, ту природу Прометея, которая имеет тенденцию стать единой с Логосом – таково стремление Прометея, – и другую, вызывающую стремление вниз; таково стремление брата Прометея Эпиметея».

ДИ-1, 11.1.02

109. «Чувство – это волны, выстреливающие себя в наше сознание из сновидческой дневной жизни (во время дневного бодрствования). Мы постоянно видим сны... под поверхностью жизни представлений, и эта жизнь сновидений изживает себя в чувствах».

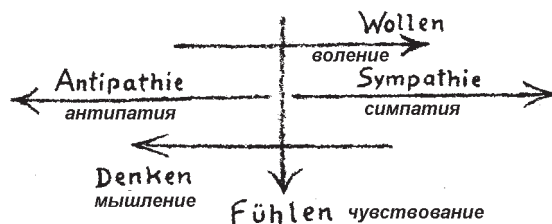
207, с. 64 (1.10.21)

110. «Жизнь в мире чувств принадлежит мировому порядку. Когда человеческая душа живет в чувственном мире, она проходит в нем развитие, входящее в состав условий ее существования. То, что она вплетена в эту чувственную область, является результатом деятельности существ, которых человек познает в верхнем мире. Наперекор этой деятельности работают существа, которые хотят вырвать чувствующую душу из условий чувственной деятельности. Пусть эти существа будут здесь названы *люциферическими*».

Таким образом, люциферические существа в мире чувств как бы подстерегают всё, что есть в этом мире *душевного* (чувствующего), дабы извлечь это из чувственного мира и включить в собственную мировую область, сходную с их природой». Их деятельность правомерна, когда они побуждают душу человека возвышаться над принуждениями чувственного мира.

17, с. 37–38

111. «В чувстве сильно сливаются воедино волевой элемент и мыслительный элемент».

«Чувство, как срединная душевная деятельность, стоит между познанием и волением и излучает свое существо в обоих направлениях. Чувство — это еще полностью не ставшее познание, с одной стороны, а с другой — не вполне ставшая воля, задержанное познание и задержанная воля. Поэтому чувство составлено из симпатии и антипатии, которые лишь скрываются, как вы видели, как в познании, так и в волении...»

Повсюду, где кровеносные пути соприкасаются с нервными путями, возникает чувство». Легким чувством пронизаны все наши органы чувств, но мы чувствуем это тем менее, чем более орган чувств отделен от остального тела. Например, глаз находится в специальной черепной впадине, в него проходят очень тонкие нервы и кровеносные сосуды, он отделен от остального организма, и ощущение чувства в нем подавлено. Но слух уже чувствуется сильнее.

293, с. 84, 86–87 (26.8.19)

112. «У человека не было собственной воли. То, что он совершал, было проявлением божественной воли.

Постепенно, ступенеобразно... он дошел до собственной воли, и это время лежит приблизительно за пять веков до настоящего времени. Но последний этап гораздо сильнее отличается от всех предыдущих, чем они между собою».

26, с. 82–83

113. «В воле заключено живое существо мыслительной природы. ... каждый мельчайший волевой процесс зависит от того, что отражается в мыслях, но этого совершенно не замечают». Это можно заметить, войдя в рассмотрение хода судьбы. Если волю укрепляют, то она, стоя вне смертного человека, вступает в брак с мыс-

лями. «Тогда человек живет в мысли-волевом процессе». Но лишь тогда постижимо выходящее за врата смерти.

64, с. 269 (26.2.15)

114. «Воля человека не может быть воспитана с помощью внутреннего мыслительного или внутреннего представлениеобразного тренинга. Волю человека можно сделать сильной так, что человек будет иметь во внутреннем точку опоры, если он... свою волю приведет во взаимоотношение с внешним миром».

61, с. 430 (14.3.12)

115. «Развитие воли (одухотворенная способность любви)».

Д. 45, с. 12

116. «... Можно увидеть, что воли вообще не понять, если брать ее в том же отношении к материальному, в каком, напр., берутся ... представления». В ней должно быть увидено духовное.

73а, с. 350–351 (15.1.21)

117. «Воля исходит прямо от обмена веществ органов чувств».

83, с. 329

118. «Если я стою перед двумя людьми, из которых один говорит «да», а другой «нет», и я выбираю «да», то воля этого человека действует во мне дальше, сила его воли так проявляется во мне, что усиливает меня в моем действии. Его сила воли через меня одерживает победу над другим человеком, т.е. сила того человека победила во мне». И это плохо. Нужно, выслушав «да» и «нет», отойти в сторонку и найти в себе основание поступить тем или иным способом, а потом уже действовать. Это усиливает наше господство над астр. телом. Но эффект будет прямо противоположным, если мы, сделав выбор, из лени не сделаем ничего. Поэтому, если ты устал, не решай ничего.

143, с. 24–25 (11.1.12)

119. Ослабление воли происходит прежде всего «с уменьшением господства «я» над астр. телом». Есть простое средство усилить волю в обычной жизни. Оно состоит в следующем: следует подавлять желания, выступающие с несомненностью, не доводить их до исполнения, если это не приносит вреда другим, т.е. если существует возможность не дать желанию осуществиться, и при этом мы не уклоняемся от исполнения долга, а лишь лишаемся личного удовольствия. «...Если систематически подавлять такие желания, то всякое такое подавление дает воле приток сил, укрепляет «я» в его отношении к астр. телу». Этим путем можно наверстать многое из того, что упущено современным воспитанием. Но следует помнить, что подобные запреты можно ставить лишь самому себе. Что касается воспитуемых, то для них такие запреты должны стоять как внешние примеры.

143, с. 21–22 (11.1.12)

120. «Но когда в кармический поток вторгается воля, то затемняется наш взгляд, скажем, на то, что с нами произойдет на следующий день. Лишь когда воля полностью молчит, становится возможным разглядеть нечто из того, что происходит не через нас, а с нами».

157, с. 229 (20.4.15)

Мысль, чувство и воля во взаимосвязи

121. «Поистине антропос, если он действительно раскрывает свою сущность, является ни окостенелым, ни слизистым, но таким, который удерживает равновесие между интеллектом и сердцем. И этого следует искать».

203, с. 161 (30.1.21)

122. «В действительности большей частью, примерно две трети мыслей приходит от Люцифера. Он думает в человеке. ...

Две трети наших чувств (склонностей, вожделений), в лучшем случае — половина, приходит от люциферических и ариманических существ через майю внешнего чувственного мира».

«Ариман чувствует в нас».

266-3, с. 75, 81 (12, 16.3.13)

123. «А что такое чувство? Чувство очень родственно с волей. Воля — это, я бы сказал, есть осуществленное чувство, а чувство — удержанная воля. Воля, которая себя еще действительно не проявляет, которая остается в душе, это есть чувство; притупленная воля — это есть чувство. Поэтому сущность чувства впервые понимают лишь тогда, когда проникают в сущность воли».

293, с. 62 (25.8.19)

124. «Мысль является как то, что в эволюции человечества постоянно в виде метаморфозы исходит из воли. Воля является некоего рода зародышем мысли. ... Воля постепенно развивается в мысль. Что сначала есть воля, это позже становится мыслью».

202, с. 72–73 (5.12.20)

125. «В настоящую мировую эпоху воля для обычного сознания выступает лишь через мысль. Но это обычное сознание может зацепиться лишь за чувственно воспринимаемое. Также и в собственной воле познается лишь то, что от нее исходит в мир чувственного восприятия. Человек в этом сознании знает о своих волевых импульсах лишь через представляющее наблюдение самого себя, подобно тому, как о внешнем мире он знает лишь через наблюдения».

26, с. 73

126. «Вы — световые существа. Вы не знаете, что вы световые существа потому, что живете в свете. Но ваше мышление, которое вы развиваете, является жизнью в свете. И если вы рассматриваете мышление извне, то вы видите один свет. ...

Вселенная внутренне — это свет, увиденная извне — это мысли! Человеческая голова изнутри — это мысли, увиденная извне — свет... свет и мысли суть одно и то же, но увиденное с разных сторон. ...

Прежний мир, древний мир затухает, умирает в мыслях или, выражаясь иначе, в свете. Это одна из мировых тайн. Мы смотрим во Вселенную. Она пронизана светом. В свете живет мысль. Но в этом пронизанном мыслями свете живет умирающий мир. В свете мир постепенно умирает.

Когда такой человек, как Гегель, рассматривает мир, то он рассматривает непрерывное умирание мира. Те люди, которые имеют особую склонность погружаться в умирающее, надламывающееся мира, являются в особенности людьми мышления. А в умирании мир прекрасен. ... Ибо в свете, в котором умирает мир, блистает красота мира. Мир не был бы прекрасен, если бы не мог умирать, и когда мир умирает, он светится. Так что из светового блистания постоянно умирающего мира является красота. Так рассматривают мир качественно. Новое время, начавшееся с Галилея и др., рассматривает мир количественно...»

«Гегель относился к миру как человек, который сто-

ит перед деревом, покрытым множеством цветов. В тот момент, когда хотят завязаться плоды, но их пока еще нет, когда выступают только цветы в своем наибольшем цветении, тогда в дереве действует власть света, тогда действует в дереве то, что является несомой светом мыслью. Так стоял Гегель перед всеми явлениями мира. Он рассматривал внешние цветы, то, что целиком и полностью развертывается в конкретном.

Шопенгауэр стоял иначе перед миром». Для него важен иной элемент, тот, который начинается, который мы носим в наших конечностях. Можно ли его увидеть вовне? «Если мы рассматриваем волю с помощью развитой силы созерцания, ясновидчески, то мы также переживаем нечто такое, что можно видеть внешне. Если мы с помощью силы, силы ясновидения рассматриваем мысли, то мы переживаем свет, светящееся. А если с помощью силы ясновидения мы рассматриваем волю, то она становится все толще и толще: воля становится материей, веществом. Будь Шопенгауэр ясновидящим, то это существо воли предстало бы перед ним как автомат вещества, ибо это внешняя сторона воли — вещество. Внутреннее вещество — это воля, как свет внутренне — это мысль. А внешне воля — это вещество, мысль же — свет». Поэтому в прежних рассматриваниях я мог указать, что погружаясь мистически в свою волевою природу, человек, если он занимается лишь мистическими глупостями и в действительности преследует лишь грубейший эгоизм, стремится к приятным переживаниям, — человек верит, что находит дух. В действительности же это есть не что иное, как погружение в материю. «Когда человек погружается в волю, то ему открывается истинная природа вещества. ... И в этом веществе, т.е. в этой воле, раскрывается, по сути, то, что является постоянно начинающимся, зарождающимся миром».

202, с. 74–78 (5.12.20)

127. «Вселенная внутренне — это свет, увиденная извне — мысли. Человеческая голова внутренне — это мысли, увиденная извне — свет. ...

Что было раньше волей, стало мыслью, а мысль является как свет. ... там, где свет, там — мысль, но как это происходит? Это мысль, в которой мир постоянно умирает. Предыдущий мир умирает в мысли или, говоря иначе, — в свете. Это одна из мировых тайн. ... В свете постоянно умирает мир». А в умирании мир прекрасен. В умирании мира блистает красота мира.

«Если погрузиться (ясновидчески) в природу воли, то откроется истинная природа вещества. ... Истинную природу материи находят, мистически погружаясь в себя. Тогда находят другую сторону воли, и это есть материя, вещество. И в этом веществе, т.е. в воле, открывает себя, по сути, непрерывно начинающийся, зарождающийся мир.

Вы смотрите вовне, в мир: вы окружены светом. В свете умирает предыдущий мир. Вы ступаете на твердую материю — крепость, сила мира несет вас. В свете лучится мыслительно красота. В блистании красоты умирает предыдущий мир. Мир восходит в своей крепости, в своей силе, в своей власти, а также и в своей темноте. Он восходит в темноте, будущий мир, в материально-волеобразном элементе. ...

Внешний мир состоит из прошлого, а во внутреннем он несет не молекулы и атомы, а будущее. ... настоящее повсюду является лишь тем, в чем взаимодействуют прошлое и будущее. Будущее — это то, что пребывает в крепости материи, вещества. Прошлое — это то, что блистает в красоте света». Под светом же понимается и то, что является также в тоне, в тепле.

Свет лучится из прошлого, темнота указывает на будущее, она волевой природы.

291, с. 116–121 (5.12.20)

128. «Итак, рассматривая весеннюю природу мира, вы можете сказать себе: что боги произвели в этом мире в прошлом — это открывается в цветочном ковре весны. Обращаясь к созревающему миру осени, вы можете сказать себе: здесь начинается новое деяние богов, здесь опадает то, что, однако, способно к дальнейшему развитию, что развивается в будущее». Можно поистине в цветах слив видеть прошлое, а в сливах будущее.

«Что предстает глазам — это интимно связано со ставшим, с прошлым. Что растворяется на языке во вкусе, внутренне связано с тем, из чего человек восстанет в будущем, как феникс из пепла. Человек, т. обр., постигнет мир в ощущении. ...

В растении прошлое является в цветении; но то, что еще не совсем прошлое, — это зелень листьев. ... Там, где зеленое оттеняется синеватым, там в природе является будущее. Зато там, где прошлое, где находится то, что зреет, что вызывает цветение, — там тепло; там свет не только просветляется, но и внутренне пронизывает себя силой, переходит в тепло. Целое можно нарисовать так: вот зеленое, растительный мир — как его чувствовал Гёте, хотя и не мог это выразить духовнонаучно, — к нему примыкает темнота, где зеленое оттеняется синим. Просветляющееся же, наполняющееся теплом примыкает к верхней части. Но здесь уже стоит сам человек, здесь он как человек имеет внутри то, что в зеленом растительном мире имеется внешне. Здесь внутренне выступает человеческое эф. тело цвета цветков персика. Это также цвет, который здесь появляется, когда синее переходит в красное. Это сам человек.

Итак, глядя на цветной мир можно сказать: сам человек стоит внутри персикового цвета, а напротив имеет зеленое. Это затем выступает объективно в растительном мире. С одной стороны человек имеет синее, темноту, с другой — светлое, красно-желтое. Поскольку же человек пребывает внутри цвета цветка персика (инкарнат),

живет в этом, то он столь же мало способен это воспринимать в обычной жизни, сколь мысли — в виде света. То, что человек переживает, он не может воспринимать, поэтому он не видит персикоцветового, а только красное, которое ширится с одной стороны, и синее, которое ширится с другой; и так является человеку спектр радуги. Но это лишь заблуждение. Действительный спектр можно было бы изучить лишь замкнув дугу в круг».

«Древние персы исходя из своего инстинктивного ясновидения называли то, что они чувствовали как отмирающее прошлое в свете, Аура Маздао, а то, что они чувствовали как будущее в темной воле, они называли Ариманом.

Так вы имеете эти две мировые сущности, свет и тьму: в свете живущие мысли, отмирающее прошлое; в темноте возникающую волю, приближающееся будущее. Когда мы подвинемся так далеко вперед, что не будем рассматривать мысль лишь в ее абстрактности, но как свет, и волю тоже не абстрактно, а как темноту, в ее материальной природе, когда мы придем к тому, чтобы, напр., тепло светового спектра рассматривать в связи с прошлым, а вещественную сторону спектра — в связи с будущим, то мы от просто абстрактного придем в конкретное. ... мы тогда не станем предвзято от света переживать одну радость, но будем знать: в свете пребывает смерть, умирающий мир. Мы сможем в свете также ощущать трагиду мира. ... а в темноте мы увидим восходящую часть будущего. ... Короче, мы проникнем из абстрактного в конкретное. Образы мира встанут перед нами вместо простых мыслей или абстрактных волевых импульсов». Исходя из этого мы будем искать основания для добра и зла.

202, с. 79–83 (5.12.20)

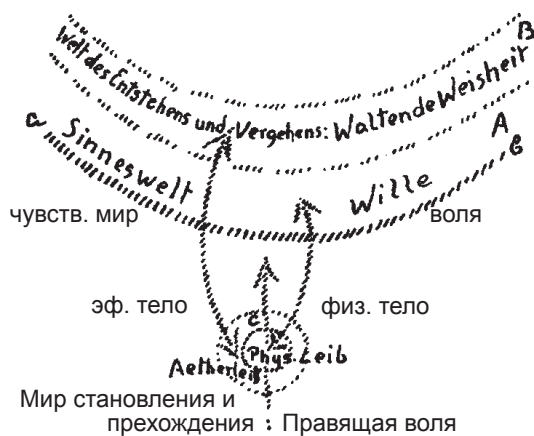
129. Через изумление, удивление мы приходим к почтительной преданности миру действительности; мы приходим в полное мудрости созвучие с явлениями мира. «Ну а эта преданность, она, собственно, достигается лишь благодаря тому, что человек очень энергично пытается всё снова и снова ставить перед своим взором недостаточность обычного мышления, а далее старается делать всё подвижнее, энергичнее настроение, которое без устали говорит нам: тебе нечего ждать от твоего мышления, что оно даст тебе познание истинного, ты должен, прежде всего, ждать от него, что оно тебя воспитает». Простое мышление — это средство самовоспитания, ведущего к мудрости. В этом случае его антиномии не мешают нам. Благодаря тому, что в мышлении мы не имеем реальности, реальность не вмещивается в него, поправляя нас на каждом шагу, и, т. обр., не мешает нашей свободной переработке понятий, нашему свободному самовоспитанию. И поскольку наше мышление не имеет ничего от реальности божественного мышления, то наши ошибки и заблуждения не действуют сразу же разрушительно на наши оболочки. Делая ошибки и исправляя их в простом мышлении, мы воспитываем себя. «Ну да, я должен жить, поэтому я должен судить; поэтому я пользуюсь суждениями, поскольку это делает необходимым практическая жизнь, но не потому, что я хочу познать истину. Но если я хочу познавать истину, то я буду всё внимательнее оглядываться по сторонам и всегда с определенным сомнением относиться к каждому образуемому мною суждению». Необходимо давать высказываться вещам, а для этого необходима преданность им. «Терпеливая работа, которая в мудром самовоспитании движет нас дальше и дальше, — это есть настроение преданности».

Суждение не вводит в мир действительности. Это делают изумление, почитание, преданность. Но тогда то, что является чувственным миром, видоизменяется.

Кто усвоил преданность, тому повсюду в чувственном мире открывается правящая воля. Чувственный мир — это море дифференцированной воли. И через действующую нам навстречу из чувственного волю мы связаны с действительностью. Заглядывая за поверхность вещей, мы слышим повсюду эту струящуюся волю. Ошибка Шопенгауэра состоит в том, что он волю приписывал лишь миру звуков, музыке. Но в действительности для человека, переживающего преданность (познанию), всё в мире чувств есть правящая воля. «...Преданный человек, прежде всего, дает чувственному миру воздействовать на органы чувств. Но затем он чувствует, как от вещей к нему устремляется правящая воля, он как бы плавает с вещами в одном всеобщем море правящей воли. Если человек чувствует эту господствующую волю в вещах, то его развитие как бы само собой возводит его на следующую, более высокую ступень. Тогда он научается, поскольку он прошел предыдущие ступени вплоть до преданности, которые были названы как чувствование себя в созвучии с мировой мудростью, почтение, изумление, — тогда он научается, благодаря действию этих состояний в последнем из достигнутых им состояний, в преданности своим эф. телом... как бы срастаться с вещами. В правящую волю человек врастает, в первую очередь, своими органами чувств, т.е. срастается физ. телом с вещами. Когда мы вещи видим, слышим, обоняем и т.д., то в нас тогда действует, как в преданных людях, правящая воля, действует через наши глаза, уши... Но за физическими глазами... ухом... находится эф. тело... и эф. тело также срастается с вещами». Но тогда мир является в более высоком облике. Мы, напр., созерцаем зеленый лист и чувствуем, что он вырастает за свои пределы, способен стать чем-то совсем другим — цветком, и т.д.

Прорастающая жизнь и разложение, отмирание — они сталкиваются между собой во всё, когда наше эф. тело приходит в связь с миром действительности. Для человека это означает трудное испытание, ибо каждое существо рождает в нем чувство становления, прорастания, но также и чувство отмирания. «И из этих двух основных сил возвещает о себе всё, что мы видим позади чувственного мира (за линией ab; рис.)

И то, что здесь видят, в оккультизме называют миром возникновения и прехождения. Таким образом, в чувственном мире всматриваются в мир возникновения

и прехождения, а то, что находится за ним, — это господствующая мудрость. За правящей волей — правящая мудрость!

Мудрость, какую человек вносит в понятия, не правящая, а мыслимая. Правящая мудрость являет свои действия в вещах; где она отступает, там наступает смерть. Из мира правящей мудрости (b) взято наше эф. тело. Нашим физ. телом мы видим не просто видимость чувственного, а правящую волю, из нее взято оно.

134, с. 28–41 (28.12.11)

130. «С развитием мышления все силы фантастики устремляются к развертыванию.

С развитием воли развертываются силы эгоизма и всё, что ему способствует.

При правильном развитии мышление прекращается, когда возникает желание впасть в фантастику.

А воля становится одинокой, отчуждается от мира».

Д. 22, с. 4

131. Воля в обычной жизни «исходит из вождления; собственно, даже наиидеальнейшая воля исходит из вождления». Самой грубой формой вождления является голод. «Поэтому всё проистекающее из вождления родственно, по сути, голоду. ... мышление — это другой полюс... в основу мышления мы кладем насыщение...»

Когда луч света попадает нам в глаз, то он пробурывает в материи дырку. И мы имеем в наличии голод. Голод должен быть утолен; «это значит, что эта дырка заполняется питанием, находящимся в нас», в нашем организме. «...Когда мы мыслим, мы постоянно заполняем дырки, которые образуют в нас восприятия чувств, заполняем насыщением, восходящим из нашего организма». Интересно наблюдать как наша головная организация продырявливается благодаря ушам, глазам, ощущениям тепла, а из остального организма их «затыкает» материя. «Человек заполняет всего себя, когда он мыслит, когда он заполняет продырявленное. ...

Это интимнейшие действия — эти делающие нас полными действия; они уничтожают в нас всё земное бытие. ... Но мы реагируем на это, мы вновь наполняем земным бытием. Мы, т. обр., ведем жизнь между уничтожением земного бытия и заполнением земного бытия: люциферически-ариманически. Люцифер, собственно, всегда стремится по частям делать из нас нематериальное, полностью выталкивать нас из земного бытия; Люцифер хотел бы, если бы мог, нас полностью одухотворить, т.е. дематериализовать. Но Ариман — его противник; он действует так, что выкапываемое Люцифером постоянно вновь заполняет. Ариман — это постоянный наполнитель». Человек находится между ними в положении равновесия. «Когда мы воспринимаем, то это Люцифер. Когда же мы воспринятое обдумываем, то это Ариман. Если мы образуем идеи о том или ином желании, то это Люцифер. Если же мы действительно волим на Земле, то это Ариман». Интимнейшим образом поставлены мы между ними. «Человека учатся познавать лишь в том случае, когда рассматривают в нем эти два противостоящих полюса».

205, с. 200–203 (15.7.21)

132. «Когда я мыслю, то я светильник для Херувимов, когда я действую, когда я, воля, действую, то я тепловой аппарат для Серафимов. Человек знает, что он живет

внутри всего духовного строения мира. Само мышление становится для него религиозным настроением, а действия — моральной молитвой».

156, с. 181 (20.12.14)

133. «Определенные Архангелы, которые во время развития (эона) Солнца дошли до человеческой ступени, не хотели в развитии (эона) Луны участвовать в отделении Луны от Солнца. Они остались с Солнцем, они не вышли из него с Луной. Поэтому эти духи вступили на люциферический путь развития. Они теперь живут в наших чувствах и вызывают то, благодаря чему мы не хотим выходить из нас; они хотят оставаться в нас, они не желают выходить из наших чувств» (с.213 (31.7.15)).

«Они ограничивают эти наши чувства, эту нашу волю внутренним». А подступают они к нам, участвуют в нашем земном бытии потому, что так наверстывают упущенное в эоне Луны через отказ участвовать в ее отделении.

В нас при этом возникает раскол между мышлением, ориентированным вовне, и чувством и волей, желающими оставаться внутри. Хотя и существует соединительный элемент, но он в обычной жизни не осознается. И вследствие этого в человеке легко возникает воззрение, что истина приходит к нему с двух сторон. Так, Кант, не находя связи между двумя центрами человека, разделил мир на мир бытия с его туманной, непознаваемой «вещью в себе» и на мир долженствования, долга с его «категорическим императивом», на основании которого он выводит все истины, относящиеся ко внутреннему человеку, истины веры в противоположность внешним истинам, которые мир нам, собственно, не дает.

К своей разделенности на две части человек пришел также в результате своей эволюции в эонах, благодаря участию в расщеплении др. Луны, в выделении ее из Солнца.

Что наше мышление желает лишь воспринимать внешнее и не обращает внимания на то, что излучается вовнутрь и постоянно созидает наш облик, в этом винаваты люциферические Ангелы, которые не стали участвовать в соединении Луны с Солнцем в конце лунного эона. Они живут в нашем интеллекте. По их вине мы не расположены воспринимать то, что заложено в нас нормальными духами, а воспринимаем то, что сделал Люцифер из этого нормального развития. Люцифер же желает на Земле проделывать то, что должен был проделывать в эоне Луны.

Если бы они участвовали в соединении Луны с Солнцем, то ныне правильно соединяли бы представление и мышление с природой человека.

Мы говорим: «Мы усваиваем мысли мира и берем их теперь в себя. — Это чисто люциферическое заблуждение. В смысле идущих вперед божественнодуховных существ следует думать: тут вовне расстилается чувственный мир, каким мы его видим; в тот момент, когда мы переходим к мышлению, мы оглядываемся назад, на бытие др. Луны и объясняем весь земной чувственный мир бытием др. Луны». Всё, что действует, осуществляет себя на Земле, проявляется на основе древнелунного бытия. Оно жило бы в мире нашего мышления. Но Люцифер расстилает перед нами ковер, застилающий сия-

ющее лунное бытие, так что то, что мы должны были бы воспринимать как светящее в нас от древнего лунного бытия, т.е. от «вечно нового лунного бытия», мы воспринимаем как наше теперешнее содержание мыслей, утверждающееся в нас благодаря нашему мозгу. Благодаря совершившемуся мы замкнулись от удивительных, грандиозных воспоминаний о др. Луне. Древнее и всегда новое бытие Луны давало бы нам разъяснение реальных живых понятий, которые космичны и действуют в нас, идя не от внешних земных вещей.

Два образа: Луны и Земли — смешаны, и нам нужно из разделить. Но Люцифер смешивает понятия, представления и чувственные ощущения; а философы рассуждают об «антиномиях»: пространство безгранично и имеет границу. Верно и то и другое. Но одно — это лунное воззрение, а другое — земное.

Без люциферического искушения мы видели бы в чувствах, в воле — как зерно в плоде — сущность солнечной жизни, которая светит сквозь чувство и волю. Мы же полагаем, что они есть нечто находящееся в нас. Если бы мы чувствовали солнечную силу (загораживаемую люциферическими архангелами), то среди чувств и воли переживали бы вспыхивающий духовный свет мира. Мы через внутреннее непосредственно воспринимали бы внешнее. Но космический свет Солнца вновь пришел в развитие человечества через Мистерию Голгофы. Его необходимо переживать внутренне в «не я, но Христос во мне». Тогда тот свет пронизет чувство, волю и соединится с интеллектуальным, так что мы получим единый образ мира. Мы дадим Импульсу Христа вливаться также в мир рассудка, представлений. Тогда мы достигнем полного содержания Христианства и оно явит себя в единстве с содержанием Духовной науки, также и космологически.

Люди не понимают хриологию, не понимают Мистерию Голгофы, поскольку тут от них требуется называть реальностью нечто такое, что они не привыкли считать реальностью. То, что они обычно считают «реальным», не соединимо с фактом Мистерии Голгофы. Мистерию Голгофы нельзя понять с помощью мертвых понятий, но лишь с помощью живых. Всё, что подвержено смерти, проистекает от Луны, Христос же связан с солнечным бытием. Событие Голгофы стоит вне всего, что происходит только от лунного бытия, от его разделения. Оно интимно связано с регулярно идущим вперед солнечным бытием. Оно не подвластно законам, предшедшим на Землю через лунное развитие. А это законы пространства и времени.

Потерянное из-за Люцифера солнечное в чувстве и воле снова восходит благодаря Христу и отсюда может охватить и наш интеллект. «Это путь, который в будущем должно принять всё духовное понимание мира». Человека будет наполнять созвучие между чувством, волей и интеллектом. 162, с. 214–227 (1.8.15)

134.

Мировое мышление	Оно мыслит:	лунное развитие.
Мировая душа	Она чувствует:	солнечное развитие.
Мировая воля	Она волит:	сатурническое развитие.

266-1, с. 474 (21.3.09)

135. «Через материальные процессы отражается:

- 1) в восприятии — дух внешнего мира как носитель «Я»,
- 2) в представлении — дух прошлых поколений как носитель астр. тела,
- 3) в чувствовании — дух будущих поколений как носитель эф. тела,
- 4) в волеии — дух внутреннего мира как носитель физ. тела».

(Из зап. книжки Р. Штайнера. 1918.)

291а, с. 304

136. «Когда я познаю, я — в себе

когда я волю, я есть *член мира*,

когда я чувствую, я есть как «Я» член мира».

Д. 31, с. 8

137. «Если вы хотите изобразить схематически жизнь Я в теле, и сделаете это следующим образом:

I) бодрствование — образное познание,

II) сновидение — инспирированное чувствование,

III) сон — интуитивированное, или интуитивное воление, то вы не сможете понять, почему интуитивное, о чем люди говорят инстинктивно, выступает легче в образном познании повседневности, чем ближе лежащее инспирированное чувствование». Но эта схема дана неверно. Ее нужно сделать по-другому. «Тогда вы скажете себе: в направлении стрелки I образное познание нисходит в инспирации и снова восходит из интуиций (стрелка 2). Но это познание, указанное стрелкой I, есть нисхождение в тело. А теперь рассмотрите себя. Вот вы спокойно сидите или стоите и предаётесь только мысленному познанию, рассмотрению внешнего мира. Здесь вы живете в образе. То, что Я обычно переживает в процессах, нисходит в тело: сначала чувствование, а потом в воление. Что содержится в чувствовании, вы не принимаете во внимание, что содержится в волеии, вы сначала также не принимаете во внимание. Лишь когда вы начинаете идти, начинаете действовать, вы внешне сначала рассматриваете не чувствование, а воление. И здесь при нисхождении в тело и при восхождении из него в направлении стрелки 2 интуитивное воление оказывается ближе к образному сознанию, чем сновидческое инспирированное чувствование. Поэтому вы слышите, как люди часто говорят: у меня неопределенная интуиция. — В этом случае то, что в моей книге «Как достигнуть познания высших миров?» названо интуицией, путается с поверхностной интуицией обычного сознания».

Гёте писал вторую часть «Фауста» уже будучи старым. Он тогда диктовал его, а секретарь записывал. Если бы

Гёте писал сам, то стихи не были бы столь отчеканенными. Он диктовал, расхаживая взад-вперед. «И когда это бессознательное волевое действие Гёте развивал в ходьбе, то из его интуиции нечто теснилось наружу, и в его внешней деятельности открывалось то, что он поручал другому записывать на бумагу».

293, с. 102–103 (27.8.19)

138. «В пространстве между эф. и физ. телом находится, так сказать, сплетение, ткань из живых мыслей. Что представляет собой эта ткань? Это есть то, что мы через рождение приносим с собой из духовно-душевного мира в земной мир. Необходимо составить себе это представление, что то, что в нашей мыслительной деятельности мы имеем лишь в образе... оно обладает для себя самостоятельной жизнью, но его нет в том, что мы чувствуем, когда мыслим; мыслеобразование пронизано объективной сущностью, т.е. является действующей, ткущей, деятельной мысле-тканью. В человеке оно соучаствует в его формировании на протяжении всей жизни от рождения до смерти. ...

Человек также конституируется и другим, что идет из всеобщего космоса к нему, и в этом лишь соучаствует то, что я описал как мысле-ткань. Но мы находим ее на том же самом месте, где находится и наше субъективное мышление, ибо субъективные мысли мы ткем, вплетаем в эту мысле-ткань. Объективные мысли вовсе не являются обычному сознанию, но когда субъективные, воспламененные внешним миром мысли вживаются в эту ткань, тогда в нашем сознании встает то, что является нашим мыслительным содержанием. ...

Эта объективная мысле-организация работает во время нашего эмбрионального развития и во время всей нашей последующей жизни между рождением и смертью, но она не является тем, что образует всё человеческое существо».

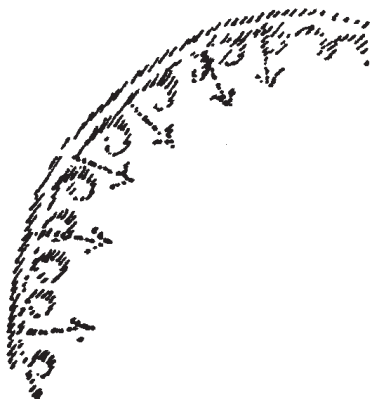
«Почему я должен был там (в «Философии свободы») свободное действие выводить из чистого мышления? — Потому, что если действие построено на чувстве, то в нем уже играет будущее. Так что из чувства никак не может прийти действительно свободное действие!... Жизнь чувств протекает таким образом, что вверх (син.) струится то, что осознаётся как чувство, а вниз и внутрь человеческой организации струится то (кр. внутри)... что является, собственно, образом, что имажинативным сознанием... созерцается как образ... Хотя и не в отдельных событиях, поскольку они должны, собственно говоря, еще только наступить — я прошу это хорошо заметить, — но в общем настроении жизни живет в человеке как, я бы сказал, основной тон, результат его будущих переживаний. Не то, чтобы жили образы того, что произойдет, но впечатления от того — они живут в образах».

Так что образы, которые здесь струятся вниз, вы не должны представлять себе так, будто будущее проходит перед вами, как в кинематографе, но вы должны представлять их себе как результаты впечатлений. Лишь у некоторых людей с атактистическим ясновидением могут явиться в видении образы, переведенные в образы определенных событий, может наступить видение ближайшего будущего».

В чувстве в высшем смысле слова в человеке встречаются его прошлое (из мыслей) и будущее (из воли), будущая карма (кр. вонне).

«Мы соединяем то, что переживаем в своей душе вследствие чувственных впечатлений, с одной стороны, с тем, что как мыслеткань вчленено в нас с рождением. Но само объективное мыслеплетение остается неосознанным, и лишь то, что мы вплетаем, что мы в некотором роде втискиваем туда из нашей внутренней мыслительной деятельности, входит в наше сознание. Фактически, это происходит так, что здесь дана как бы мыслеткань, а субъективные мысли бьются, ударяются об это мыслеплетение, оно же отражает эти наши субъективные мысли, давая им всевозможные направления, и таким образом наши субъективные мысли приходят в сознание. Я подчеркиваю: когда им задаются всевозможные направления».

Мы наблюдаем кристалл. «...Сначала мы видим его. Мы не ограничиваемся этим. Мы думаем о нем. Эти мысли следуют до мыслеткани, и эта мыслеткань, вчлененная в нас с рождением и с которой мы были связаны еще будучи в космосе, которую мы получили из космоса, эта мыслеткань создана так, что мы теперь (созерцая кристалл) начинаем из определенных предпосылок строить кристаллографические идеи, которые мы образуем из нашего внутреннего», классифицируем, придумывая моноклинные, триклинные и т.п. системы. «И когда мы подобные мысли о кристалле, напр. о кубе, вчленяем в то, что в некотором роде является априорными мыслями, которые мы берем из нашего внутреннего, то мы в этот момент, когда нас толкают субъективные мысли, направляемся к объективной области мыслей. Ибо всё, что мы вырабатываем здесь как этого рода геометрию, как чисто геометрически-механическую физику и т.д., мы извлекаем из этой мыслеткани, вчлененной в нас от рождения, и отдельное, индивидуальное, что мы вчленяем в эти мысли, развиваемые нами о внешних чувственных наблюдениях и впечатлениях, — мы уясняем это себе, когда даем ему отразиться

к нам, но при этом еще и пронизаться вечной, живущей в нас формообразующей мыслетканью, по меньшей мере вечной с точки зрения процесса, если и не в отдельных формах, поскольку они изменяются от инкарнации к инкарнации».

Но остается вопрос: как я соединяю вместе эти субъективные мысли? — Дело в том, что мы не можем отделить в нас мысли от чувств и воли.

«В воле живут все мотивы наших моральных мыслей. Но также в мышлении, в субъективном мышлении мы осознаем, что имеем не одно только мысленное содержание. Мы соединяем одну мысль с другой, и мы осознаем деятельность, которая их соединяет. Что же живет тогда здесь в мышлении? Тут тонким образом в мышлении, и именно в субъективном мышлении, живет воля. ... в этих субъективных мыслях, которые мы некоторым образом проецируем вовнутрь, наталкиваем на мыслеткань, живет также и воля. Этой воле мы, собственно, не можем пользоваться в обычном сознании. Почувствуйте только, если бы эта деятельность... совершенно отчетливо выражалась в воспоминании: в воспоминании воля должна уже исчезнуть! Она должна еще быть деятельной, но когда воспоминание готово, когда вспомненная мысль уже здесь, — воспоминание не могло бы быть чистым, не могло бы дать чистого отображения того, что оно должно отображать как прошлое переживание, если бы оно было пронизано волей! Вспоминая о том, что вы ели вчера, вы, естественно, уже не можете изменить тот суп; воли здесь уже нет, не правда ли? Должно выступить чистое содержание мысли. Воля, т. обр., должна быть отброшена в рефлексировании. И куда она идет? (Содержание мыслей идет в сознание.) ...

Волевое содержание мыслей идет вниз и соединяется с другим волевым и душевным содержанием и входит в становящуюся карму, делается, т. обр., составной частью становящейся кармы (заштриховано светлым; стрелка).

С другой стороны: наши волевые импульсы, они как спящая часть присутствуют также и во время нашей бодрственной жизни. Мы не смотрим вниз, вплоть до тех областей, где живет воля. Мы имеем сначала мысли волевых импульсов. Они переходят бессознательно в волю, и лишь когда воля выступает вонне, мы опять рассматриваем то, что произошло благодаря нам, то, что мы переживаем в обычном сознании в связи с волей. При поступке мы, собственно, всё переживаем в жизни представлений, видим о том сны в жизни чувств и спим без сновидений в отношении собственно волевой жизни.

Внутри: содержание мыслей

Но мы вводим в нашу волевою жизнь мысли. Только когда? — Только тогда, когда мы не предаемся нашим инстинктам, нашим влечениям, нашей т. наз. низшей человеческой природе, поскольку она находится там, внизу и побуждает нас к волеию, к поступкам. Мы заставляем волю войти в то, что составляет наши субъективные переживания, только тогда, когда мы над ней господствуем нашими чистыми

мыслями, которые направляются к воле, т.е. когда мы господствуем над волей с помощью наших интуитивно постигнутых моральных идеалов. Эти интуитивно постигнутые моральные идеалы мы можем дать в дорогу мысли-воле на пути вниз, в волевую область. Благодаря этому наша воля пронизывается нашей моралью, и внутри человека поэтому постоянно происходит борьба между тем, что человек посылает вниз, в область воли из своих моральных интуиций, и тем, что там внизу волнуется и клочочет в его инстинктивно-сновидческой жизни. Всё это происходит в человеке. Но то, что происходит там внизу, является в то же время тем, в чем подготавливается его человеческое будущее, идущее за пределы смерти. Это ударяет вверх в область чувств. Собственно, в воле живет это будущее. Оно ударяет в область чувств, и в чувствах выплетается большее, чем только то, что я ранее описывал как настроение чувства, имеющее значение для жизни между рождением и смертью. В обычной конституции чувств, которую я описывал как простирающуюся от крайней депрессии до необузданного веселья, разыгрывается всё то, в чем взаимодействуют человеческое прошлое и будущее в жизни между рождением и смертью. Но также и то, что уходит за пределы смерти, проникает в то, что здесь восходит снизу. И что же здесь живет? Здесь живет нечто такое, что мы ощущаем как что-то объективное, поскольку оно восходит из областей, куда сознание не проникает. Это также есть нечто объективное, поскольку оно имеет отношение к закономерностям, благодаря которым мы себя как моральных людей проносим через смерть. То, что здесь отражается, — это совесть. И, говоря психологически, это, собственно, и есть происхождение совести. ...

Итак, мы видим: наши чувства струятся навстречу нашим мыслям. ... и оживляют наши субъективные мысли; но они ударяют по объективной сети мыслей, и в ней мы переживаем себя как данных, как существ, входящих через рождение в земное бытие. С другой стороны, мы можем переживать себя как существ, проходящих через смерть».

207, с. 82–84, 87–95 (2.10.21)

139. «Более грубое представление может сказать: в душе человека живут *мышление, чувствование и воление*. Более тонкое представление должно сказать: мышление всегда содержит как подоснову чувствования и воления, чувствование — подоснову мышления и воления, воление — подоснову мышления и чувствования.

Но только в жизни мысли над другим содержанием души преобладает мышление, в жизни чувства — чувствование и в жизни воли — воление.

Чувствование и воление жизни мысли содержат кармические последствия предыдущих земных жизней. Мышление и воление жизни чувства кармически определяют характер. Мышление и чувствование жизни воли вырывают современную земную жизнь из кармической связи.

В чувствовании и волении мышления человек изживает свою карму прошлого, в мышлении и чувствовании воления он готовит карму будущего».

26, с. 74

140. «Как, умирая на земле, человек оставляет труп, так остается труп, когда духовно-душевное, нисходя

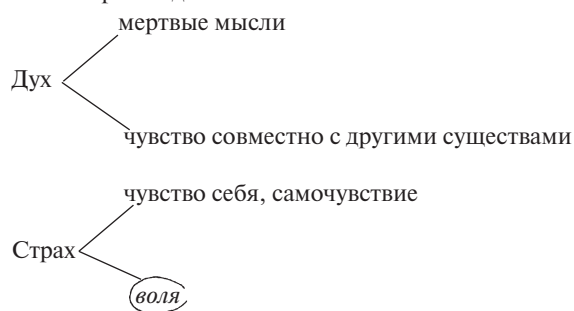
через зачатие к Земле, умирает — если я могу так выразиться — для небесного. И тем, что там остается как труп, мы, собственно, живем мыслительно всю нашу земную жизнь. Именно этот труп является миром мыслей; мертвым является этот теневой мир. ...

Как труп физического человека растворяется в земном элементе, так для духовного мира растворяется духовно-душевное и становится силой, которая разветвляется в физических мыслях. Мир мыслей — это труп нашего духовно-душевного. Как земля перерабатывает труп, когда мы кладем его в землю, или его перерабатывает пламя, когда мы его сжигаем, так перерабатываем мы на протяжении всей нашей жизни труп нашего духовно-душевного в нашем физическом мире мыслей. Таким образом, физический мир мыслей является, по сути говоря, продолжающим существование мертвым, что как действительное, как духовная жизнь существовало до того, как человек низошел в физическую земность.

Другое, что входит в человека как живое из его доземного бытия, проявляется в физическом человеке не через мир мыслей, а самым широким образом через всё то, что мы можем назвать чувством, чувством, возникающим как по отношению к людям, так и чувством, возникающим по отношению к природе. Итак, всё то, благодаря чему вы распространяетесь во внешнем мире, чувствуя и ощущая (см. схему), является элементом, представляющим собой живое последствие доземного бытия.

Не в мыслях переживаете вы живо свое доземное бытие, но в чувстве совместно с другими существами. Если мы любим цветок, если мы любим человека, то это в существенном есть сила, данная нам из доземного бытия, но живым образом. Можно также сказать: если мы, напр., любим человека, то мы его полюбили не только из земного опыта, но также из кармы, из связи с ним в предыдущей земной жизни. Нечто живое переносится из доземного бытия, когда рассматривается сфера, где человек развивает чувства во взаимодействии с другими существами».

Страх при воплощении метаморфозирован, я бы сказал, в чувство себя, в самочувствие. «Самочувствие, чувство себя в действительности является преобразованным страхом. Ваше чувство себя самого, своей самости, того, что вы держитесь в самом себе, — это преобразованный страх из доземной жизни.

А другая часть, в которую превращается страх, — это воля. Всё, что выступает как волевые импульсы, что

лежит в основе нашей деятельности в мире, всё это до схождения в земную жизнь существовало как страх».

210, с. 118–120 (17.2.22)

141. «Что не всегда является мыслью то, что управляет волей, — это вы лучше всего можете увидеть на том факте, что люди, если только они достаточно эмоциональны, именно тогда, когда они имеют как бы полусонные, как бы затуманенные мысли, оказывают наибольшее влияние на своих окружающих. Как правило, обладающие ясным, протекающим более в абстрактном мышлением оказывают меньшее влияние на окружающих, чем те, кто с определенной внутренней грубостью настроен на эмоциональные мысли». (Тайна пролетарских и им подобных ораторов. — *Сост.*)

73а, с. 67 (25.3.20)

142. «Чувства интеллектуальной жизни — они ставят личное, субъективное рядом с объективным.

Чувства эстетической жизни — они позволяют субъективному придти в созвучие с объективным.

Чувства волевой жизни — они подавляют объективное и оживляют личное, субъективное».

Д. 31, с. 20 (1.9.19)

143. «Воление — подражание — художественное.

Чувствование — авторитет — памятиобразное.

Представление — суждение — созерцание».

ДИ–33 (20) 1919

144. «Когда он (человек) чувствует, то ему служит ритм, живущий в дыхании и кровообращении. В волении обмен веществ становится физической основой существования. Но и в физическом свершении нервно-чувственной системы пульсирует ритм; и обмен веществ есть материальный носитель жизни мышления. Также и в абстрактном мышлении живет чувство и волнуется воля».

36, с. 65

145. «Также в чувствах, аффектах страстях живет то же самое, что и в жизни представлений. Но это живет в них так, как представления живут во сне. Но только когда мы развиваем чувства, страсти, аффекты — плохие или хорошие, — то нам являются не образы, лежащие в основе этого, как они лежат в основе сновидения, но чувства, аффекты, страсти осознаются в сновидческом сознании.

Также и в основе воли, в этой таинственной для действительного рассмотрения мира воле человека, лежит проходящий сквозь бодрственное сознание сон (глубокий, без сновидения)». Почему так много спорят о свободе воли? «Потому, что для обычного бодрственного сознания то, что происходит в воле, остается во сне. ... Действительный процесс воления, действительное переживание воли мы просыпаем. В этой воле живет глубочайшее человеческое существо, но оно не присутствует непосредственно в бодрственном дневном сознании».

Возьмем социальную жизнь человека, охватываемую социальными, нравственными, политическими понятиями: «в этой человеческой жизни живет в отношении действительности то, что даже не видят во сне, что просыпают». Такова тайна социальной и исторической жизни, нравственно социального бытия. «С понятиями, образованными с помощью естествознания, приходящими из привычек мышления, присущих естествознанию, целиком и полностью принадлежащими обычно-

му бодрственному сознанию, с этими представлениями истории не понять», а также и социально-нравственной жизни.

72, с. 158–160 (24.11.17)

146. «Итак, ощущение, каким оно проявляется в человеке, является волящим чувствованием или чувствующим волением». Это сфера восприятий его органов чувств.

«У старика дело обстоит уже так, что ощущение переходит от чувствующего воления к чувствующему мышлению или мыслящему чувствование. Ощущение у него становится чем-то иным. Ощущения здесь имеют больше характер мыслей, теряют беспокойный волевой характер, несут в себе больше покоя».

293, с. 111–112 (28.8.19)

147. «Ариманическое — это то, что принадлежит душе, что происходит из мышления и вызывается через волю».

«Позади всего чувстообразного скрывается Люцифер и постоянно вмещается в него. За всем волеобразным коренится Ариман».

266–3, с. 168–169 (4.9.13)

3) Суждение, представление, воспоминание

Как возникает суждение

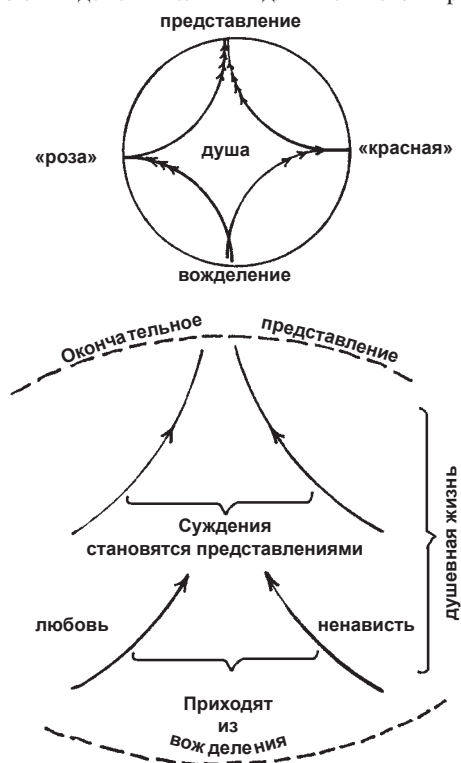
148. «...Это совсем не должно зависеть от нас, называем ли мы поступок хорошим или плохим. Мы должны совершенно отделиться от того, хорош он или плох. Суждение же о нем, хорош оно или плохо, должно тем не менее вспыхнуть в нас, но — независимо от нас. Ничто во внешнем мире не скажет нам, что поступок хороший. Суждение о том, что он хороший, должно взойти в нас, но независимо от нас, от нашей любви и ненависти. Тогда в душе говорит дух.

Чисто душевное в человеке мы можем охарактеризовать с помощью двух представлений. «Одно представление, через которое мы можем характеризовать чисто душевное, — это суждение. ... Вся сумма других душевных переживаний души исчерпывается тем, что можно назвать внутренним переживанием любви и ненависти. ... оба эти представления: суждение и любовь и ненависть, — объедают совокупную внутреннюю жизнь души». Всё остальное происходит из внешнего — через телесность, или из внутреннего — через духовное. Суждение при этом нужно понимать как *деятельность*.

Любовь и ненависть непрерывно разыгрываются в человеке с утра до вечера, хотя порой и оказываются замаскированными. То же самое надо сказать и о суждении. Каждое суждение имеет в душе действие. Когда мы вынесли суждение, то результатом этого является представление. «Суждение: «роза красная» — превращается в представление красной розы. С этим представлением мы живем дальше как душевное существо. ... Роза — это одно, красная — это другое, и они стремятся друг к другу, соединяясь в представлении: «красная роза»».

При суждении дело заключается в вопросе: куда? И ответ таков: суждение заостряется в представлении. О любви и ненависти мы спрашиваем: откуда? — Из душевной жизни вождений; она всегда стоит позади любви и ненависти. «Сначала из неизвестных нам се-

годня основ всплывает в душе вожделение и изживает себя в любви и ненависти». Также из неизвестных сегодня источников возникает и побуждение к суждению. Но представление, в которое заостряется суждение, должно быть действительным для внешнего мира.

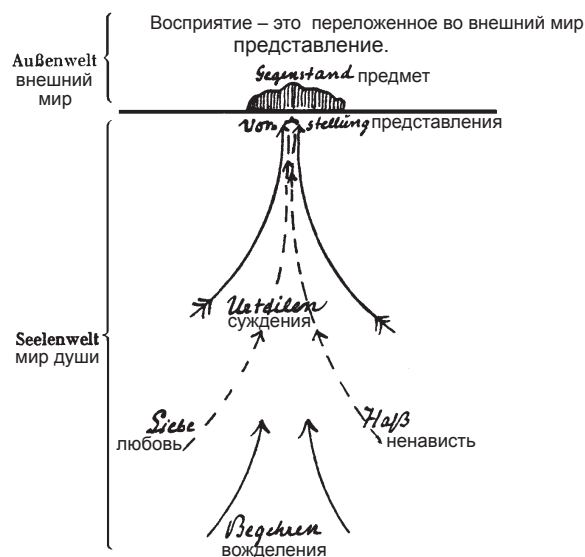

«То, что отображается как чувственное восприятие, следует отличать от того, что вы несете в душе далее, что вы отделяете от внешнего мира. Что вы переживаете от вещей, назовем восприятием, а то, что вы несете в душе далее, — ощущением». Восприятие прекращается, как только вы отворачиваетесь от вещи, а ощущение вы берете с собой. Но ощущения не являются новым, особым элементом душевной жизни наравне с суждением, любовью и ненавистью. Ощущение красного — это не красное; красная — роза. Качество красного истекает не из нашей души. Из души истекает деятельность, которую мы совершали, когда роза была перед нами, чтобы нечто взять от нее с собой, и эта совершённая деятельность есть наше внутреннее переживание. Эта деятельность состоит из тех же двух основных элементов душевной жизни — любви и ненависти и суждения. И навстречу внешнему чувственному переживанию из души не может выйти ничего иного, кроме представления как результата действия этих двух элементов.

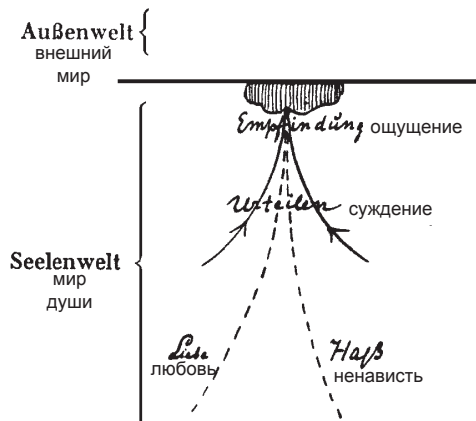
Но бывают разные суждения и разные вожделения. Мы можем образовать представление из любви и ненависти и суждения всецело внутри души, без того, чтобы внешний мир давал нам в этот момент побуждение к этому (напр., в связи с всплывающими в сознании воспоминаниями о пережитом ранее). Иное дело, когда я стою напротив чувственного переживания. В этом случае мы должны идти до границы чувственного мира. Потоки душевной жизни как бы запруживаются вне-

шним миром. Вожделение, любовь и ненависть и способность суждения текут к той границе. На границе миров суждение и вожделение успокаиваются. Они здесь, но душа их не воспринимает. И в течении до границы и в возникновении задержки возникает чувственное ощущение. «Таким образом, ощущение чувств есть не что иное, как остающийся бессознательным феномен любви, ненависти и суждения, которые задержаны извне и остановлены (рис. далее). ...

Если суждение заостряется внутри самой душевной жизни, то душа замечает деятельность суждения как *представление*. Но если деятельности дать течь дальше по направлению к внешнему миру, то душа должна стоять спокойно, останавливаться у границы внешнего мира, и тогда она воспринимает внешний мир. Возникает *восприятие*. Если душевная деятельность течет по направлению к внешнему миру, но останавливается, не достигнув его, то «возникает *ощущение*. Ощущение есть слияние вожделения и суждения внутри душевной жизни».

[Вожделение и суждение текут к внешнему миру и становятся представлением предметного.]

Поскольку слияние не идет до внешнего мира, но лишь в том направлении, не достигая его, то это становится ощущением.

Если нужно составить представление о более высоком (напр., о математических фигурах), то нам помогает попытка сделать его чувственно наглядным. Так душевная жизнь в широчайшей мере состоит из того, что мы получаем из ощущений.

Я присутствует при всех душевных переживаниях. Душевные переживания есть, в то же время, и Я-переживания. «Но, несмотря на то, что множество представлений возбуждается внешним миром, никогда представление Я не может быть возбуждено одним лишь внешним миром. Оно приходит не из внешнего мира. Я-ощущение, Я-представление всегда выступает вместе с чувственным представлением, приходящим из внешнего мира, но само оттуда не приходит. Оно восходит из моря душевной жизни и как бы присоединяется как представление к другим представлениям». 115 (1.11.10)

149. Представим себе душевную жизнь в виде сферы, вратами к которой служат органы чувств. Из средоточия душевной жизни внутри этой сферы восходят вождения — так это представляется обычному наблюдению, — которые затем ведут к любви и ненависти. Но не вождения следует искать первыми в душе. Их там не найти. Они впервые возникают у врат чувств, в связи с внешним миром. Во время восприятия внешнего мира у врат чувств вождения соприкасаются с этим внешним миром и получают от него как бы печать. «В том, что противостоит чувственному переживанию, образуется, накладывается извне отпечаток, и то, что как отпечаток образовалось в собственной душевной жизни, это берется внутрь. Не цвет, не тон берется вовнутрь, но то, что мы имели как переживания любви, ненависти, вождений. ...

Есть душевный факт, который непосредственно доказывает, что вождение постоянно толкается через врата чувств наружу, воспринимаем ли мы цвет, запах или звук. Это факт внимательности». При обычном взгляде на предмет впечатление слабо и не сохраняется в душе. Чем сильнее внимание, тем легче затем душа несет в себе представление воспоминания.

Душа через органы восприятия стоит в связи с внешним миром. Ее субстанциальное при этом бьет через самые внешние границы, и это проявляется в факте внимательности.

Другой элемент души — суждение. Оно при непосредственном чувственном восприятии выключается. Тогда проявляется одно вождение. В тоне, восприятии цвета, запаха заключено только вождение, засвидетельствованное вниманием; суждения в этом случае остаются подавленными.

Чувственное впечатление и чувственное восприятие — это разные вещи. В чувственном впечатлении заложены одни вождения, засвидетельствованные через внимательность. Так что внимательность есть особая форма вождения. Но когда мы говорим: «красное есть», — то мы высказали уже суждение.

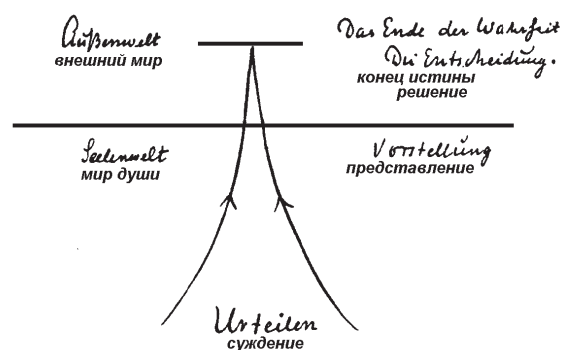
Чувственное ощущение есть модификация вождения. «Оно возникает на границе душевной жизни и внешнего мира, у врат чувств». Но если сила вождения не достигает этой границы, а принуждена в себе самом отказаться от себя, то возникает ощущение, чувство, чувствование. «Ощущение чувств, внешнее ощущение

возникает, лишь когда вождение отталкивается от внешнего противоударом непосредственно при соприкосновении с внешним миром». Внутреннее ощущение, чувство возникает, если вождение отталкивается в себя не непосредственно через соприкосновение с внешним миром, а где-то внутри души, не доходя до границы. Чувства — это как бы остановившиеся, в себя отброшенные вождения. Они останавливаются, не рвутся к границе, а живут в душе. Чувства — это субстанциальные, реальные, разыгрывающиеся внутри душевной жизни процессы вождения.

Когда заканчивается процесс, деятельность суждения? «С наступлением решения, с завершением суждения в ряде представлений, которые мы затем носим с собой как истину. А чем кончается вождение? — Удовлетворением! Так что действительно каждое вождение стремится в нашей душе к удовлетворению; каждая деятельность суждения — к решению».

Нетерпение — это поток вождения в душе, находящий завершение, лишь если он оканчивается удовлетворением. Сила суждения при этом не действует. В *надежде* кроме вождения действует сила суждения, ищущая решения. Но оба элемента здесь находятся в равновесии — здесь столько же вождения удовлетворения, сколько перспектив на благоприятное решение. Если же стремящееся к удовлетворению вождение связано с деятельностью суждения, не способной прийти к решению, то мы переживаем *сомнение*. И так во всех чувствах находим мы суждение и вождение. А кто их еще не нашел, должен искать дальше.

Способность суждения можно назвать *размышлением*. Но одно размышление еще не ведет к правильному решению. Истина лежит вне души, и решение есть соединение с истиной. «Поэтому решение — это чуждый душе элемент». Но и происхождение вождений также следует искать вне души. «Так что и вождение, и решение вступают в душевную жизнь извне. Внутри же

разыгрываются удовлетворение и борьба за истину до выработки решения». В отношении суждения — мы борцы, в отношении вождения — наслаждающиеся потребители. Решение выводит из душевной жизни. Конец вождения, удовлетворение, находится в душе, но не начало. Чувство как окончание, как удовлетворение вождения наполняет всю душу. Это есть один род чувств. Другой род чувства возникает, когда вождение не достигает внешней вещи, когда оно действует как

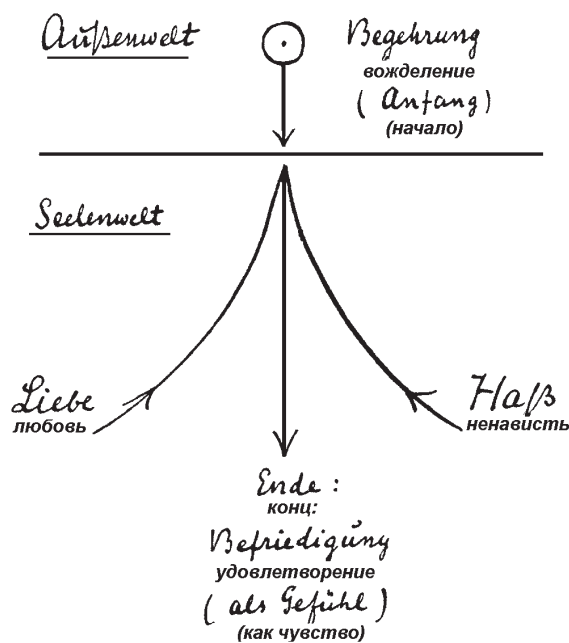

магнит, настроенный на недостижимый полюс, когда вожделение продолжает действовать, даже если предмет не в состоянии удовлетворить его. Если удовлетворенное вожделение действует на душу оздоравливающе, то такое неудовлетворенное вожделение действует болезненно, так как сохраняется отношение между душой и неким «ничто»; душа живет во внутренних отношениях, не основанных на реальности.

Это может проявляться и тонко, напр., при восприятии какого-либо предмета; в зависимости от того, нравится он нам или нет, вожделение либо удовлетворяется либо нет. Это уже область эстетических суждений.

Чувства, представляющие собой нашедшие или не нашедшие удовлетворения вожделения, могут относиться как к внешним, так и к внутренним душевным переживаниям.

При неспособности выносить суждение относительно какого-либо внешнего предмета мы также можем пережить болезненное чувство неудовлетворенности. Но есть одна область, где ни наше суждение не приходит к решению, ни вожделение — к удовлетворению, но мы при этом не испытываем боли. Если мы несем суждение и вожделение точно вплоть до границы, где на душу наталкивается внешний мир, и вожделение при этом пронизано суждением, тогда возникает своеобразное чувство. Возьмем для примера глаз. В нем вожделение (поперечные линии) и суждение (вертикальные линии) в данном случае достигают лишь его границы и встречаются с внешним чувственным впечатлением точно на границе души (в то время как обычно сила суждения выходит за границы души вовне). Поскольку суждение и вожделение совпадают здесь друг с другом в отношении внешнего впечатления, то вожделение, возвращаясь назад от границы, приносит нам с

собой обратно суждение. И это тогда может быть только эстетическое суждение, связанное с искусством, с

прекрасным. То есть такое возможно лишь при непосредственном созерцании произведений искусства. Возвращается не вожделение произведения искусства, а удовлетворенное суждением вожделение: это прекрасно! Сила вожделения в душе и сила суждения имеют здесь дело друг с другом, и человек может удовлетвориться самым внешним миром, если тот является возбудителем лишь его собственной внутренней душевной деятельности. Сколько человек изливается из себя, столько же течет к нему обратно.

«Если мы стремимся к мыслительным плодам души, то мы работаем внутри души с материалом, перед которым вынуждена постоянно капитулировать способность вожделения. Способность вожделеть ведь постоянно капитулирует перед могуществом истины. Но когда она это делает вынужденно, то это не обходится без ущерба для здоровья душевной жизни. Постоянное стремление в мыслительной сфере, когда вожделения постоянно вынуждены капитулировать, могло бы иссушить в конце концов человеческую душу». Суждения же, которые приносят с мерой суждения равную ей меру удовлетворенного вожделения, дают душе нечто иное. В истине мы вынуждены побеждать в себе вожделение. Она делает нас всё скромнее и скромнее — вплоть до возможности растворения себя. Поэтому нужны и эстетические суждения. В них человек то, что он несет до границы души, приносит также и обратно. В эстетической жизни «человек *смеет* то, что он в истине *должен*. В истине... решение приходит без нашего произвола. В поисках истины человек должен отдать себя полностью, тогда обратно он получит истину. При эстетическом суждении, в поисках переживания прекрасного мы также отдаемся полностью. ... Но если... истина приносит нам назад лишь суждение, то эстетическое суждение приносит нам назад еще также наше Я как подарок.

В этом состоит особенность эстетической жизни: она содержит в себе истину, т.е. бессамость, и в то же время — проявление внутреннего господина в душевной жизни».

Для душевной жизни и для развития памяти полезно, с одной стороны, сообщать представлениям нечто от вожделения, т.е. встречать их с интересом, с любовью, бессамостно забывая себя, а с другой — сопровождать их суждением, т.е. окружать представления атмосферой суждения и любви. Вожделения являются выражением воли. Но «если мы боремся с вожделением в целях высшего развития, то мы при этом боремся не с волей, а лишь с отдельными модификациями, с отдельными предметами вожделения. И тогда в нас действует чистая воля. Воля с предметом, с содержанием желаемого есть вожделение. Но через суждение мы можем прийти к представлению о необходимости освобождения от вожделения. Воля, свободная от предметов, становится... чем-то высшим в нас. Не следует думать при этом, напр., о воле к жизни, ибо это есть воля к предмету». Воля чиста и свободна, когда не модифицирована в какое-либо вожделение.

Воля родственна чувству. Бывают случаи, когда волевое стремление нейтрализуется в себе: волны воли

достигают определенного пункта, а затем отступают назад. Это вызывает чувство неудовлетворенности объектом волевого стремления. Такая воля, естественно, не ведет к действию, и Гений речи употребляет здесь слово *Widerwille* — отвращение (буквально — противоположно). «Но это уже чувство. Так что воля, познающая себя в чувстве, есть... вождление, возвращающееся в себя». Поэтому неверно видеть в воле лишь источник действий. «Внутри душевной жизни повсюду волнуется дифференцированная воля: вождление». 115 (3.11.10)

150. «В нашем человеческом бытии мы можем различать два рода воления: внутреннее и внешнее. И мы можем сказать: внешнее воление является нам в его действии, когда мы бодрствуем. Внутреннее воление является нам в его действии, когда мы спим. ... Воление как таковое имеет дело с органической деятельностью. ... Воля проявляется во внутренних процессах обмена веществ...

И вот из этого моря воли человеческого существа ударяет волнообразно то, что открывается в чувствах. Мы ведь знаем, что чувствование (см. схему далее) является очень смутной деятельностью человеческого существа, что чувствование для сознания обладает лишь той интенсивностью, что и сновидение. И тем не менее, оно светлее воли. ... Человек просветляет себя в своем чувствовании. И когда он просветляет себя, то два полюса воления восходят в интенсифицированное сознание и выявляются и как внутреннее, и как внешнее воление, когда оба они могут пробиться в сознание.

Так различаем мы также два рода чувствований. ... одно пробивается вверх из воления и родственно состоянию сна человека. Это есть то чувствование, что изживается по преимуществу в антипатиях, которые человек развивает в широком объеме (схема)... в то время как воление... ведущее человека во внешний мир, когда оно ударяет в чувства, приводит нас в симпатичное отношение с внешним миром... Таким образом, воление раскрывается в органической деятельности, а чувствование — в душевной деятельности (схема).

Мы можем с этой точки зрения изучить душевную жизнь и получим много показательного. Мы увидим, что бодрствование призывает нас к симпатии к окружающему миру. Антипатии приходят из бессознательных состояний. Они проникают из спящего воления. ... Благодаря антипатиям мы отдаляем себя от окружающего мира, делаем себя одинокими, замыкаемся в себе. Эгоизм, развиваемый человеком, имеет своей предпосылкой восходящие внутри антипатии. Чем эгоистичнее человек, тем больше элемента антипатии действенно в нем. Он хочет замкнуться. Он хочет по возможности чувствовать себя в себе.

В обычной жизни мы не замечаем, как взаимодействуют симпатии и антипатии». Но в аномальных случаях, напр., когда нас мучают во сне кошмары при стесненном дыхании, можно узнать, что эти кошмары душевно в существенном переживаются «как антипатическое отклонение того, что хочет проникнуть в нас, и что наша эгоистичность позволяет нам пережить лишь недостаточным образом».

Если антипатия сильно захватывает человека в бодрственном состоянии, то она пронизывает астр. тело, и тогда антипатия струится как аномальная аура. Человек тогда может испытывать антипатию даже к тем, кого он ранее любил. В таком случае возникают и мании преследования. «Если человек переживает антипатичные ощущения, не объяснимые внешними отношениями, то это проистекает из переливающейся через край в душе антипатии, и это означает аномальную выработку одного полюса в душевной жизни, который толкается вверх, исходя из сна.

Итак, если антипатическая сущность получает перевес, то человек становится мироненавистником. Эта ненависть к миру может очень сильно возрастать. Всё воспитание, всё социальное взаимодействие должно вести к тому, чтобы помешать возникновению подобных человеконенавистников». Кто за порогом сознания познает эту волю, тот узреет тайну того, что во внешней жизни ведет человека ко всему плохому. «Это глубокая тайна жизни, что уравнивание нашей органической деятельности мы получаем благодаря тем силам, которые, овладев человеком в сознательной жизни, способны сделать его преступником, злодеем.

В мире не существует злого или доброго самого по себе. ... Если вы спросите о сущности тех сил, которые действуют компенсирующе на израсходованные жизненные силы, то вы должны на это ответить: это есть зло. У зла есть своя задача, и она такова. ... Человек должен знать, что *жизнь — это опасный процесс* для человека и что в подосновах жизни как сила, необходимая для употребления, присутствует сила зла.

Но волны бьют далее вверх, в представления (схема). И когда внутренне спящее воление просветляется в чувствовании, ударяет в процесс представления, то тогда оно становится хотя и светлее, но в то же время качественно притупленнее, оно абстрагируется. Чувствование антипатии еще обладает некоторой живой интенсивностью в человеческом переживании. Когда же оно ударяет в процесс представления, то тогда оно живет во всем том, что в человеке является отрицательными суждениями, отклоняющими суждениями (схема). Всё, что в жизни мы отрицаем в суждениях, всё, что логика называет отрицательными суждениями, является биением чувств антипатии и, соответственно, спящего воления в жизнь представления.

А когда чувство симпатии, коренящееся во внешней воле, в бодрственной воле, ударяет... в жизнь представления, то мы получаем утвердительные суждения. ...

Воление, чувствование и суждение или представление ударяют далее, вплоть до сферы органов чувств. И что же возникает... когда отрицательное суждение достигает органов чувств? — Тогда возникает нечто не воспринимаемое... мы переживаем темноту, если речь идет о восприятии, идущем через зрение. Утвердительное суждение, напротив, дает переживание света. Естественно, в ином случае мы должны говорить о переживании немоты, о переживании тона или слова. Ко всем 12 восприятиям чувств относится то, что мы охарактеризовали через свет и тьму».

Сфере органов чувств соответствует божественная деятельность. Эту деятельность особенно переживали во 2-ю послеатлантическую эпоху: Бога в свете, Бога во тьме. «Бога в свете: божественное с люциферической окраской; Бога в темноте: божественное с ариманической окраской. Так переживала персидская культура внешний мир. Солнце было представителем внешнего мира, Солнце как божественный источник света...» В 3-ю эпоху переживали сферу между суждениями и чувствами. Божественное переживали в столкновении представления с чувствованием. Если мы в состоянии прочесть образные и т.п. документы, сохранившиеся от египетско-халдейских времен, то мы обнаруживаем, как всё там образовано из симпатичного утверждения и антипатичного отрицания. Можно почувствовать в египетских надгробных и иных фигурах, что в них нечто заложено, художественно изображено это симпатичное «да», антипатичное «нет». «Нельзя изобразить никакого сфинкса, не внося в это симпатизирующую или антипатизирующую жизнь идей. ... Солнце ощущали как божественный источник жизни».

208, с. 160–168 (6.11.21)

151. «Мы сами являемся результатом симпатий и антипатий космоса. Мы развиваем из себя антипатию — и космос развивает с нами антипатию; мы развиваем симпатию — и космос развивает с нами симпатию».

293, с. 41 (22.8.19)

152. «Если бы не было симпатии и антипатии, то человек ни в коем случае не приходил бы к не объективному суждению». Но значит ли это, что они плохи? Симпатия и антипатия — это лишь слова, а если говорить о реальных духовных фактах, то «в каждой симпатии заключено в некотором роде люциферическое, а в каждой антипатии — ариманическое. И давая симпатиям и антипатиям вести нас в мире, мы даем вести себя Люциферу и Ариману». Но их нужно удерживать в равновесии.

166, с. 49–51 (27.1.16)

153. Всё, что склоняется к познанию, к представлению, пронизано антипатией. Созерцание всякого предмета вызывает в глазу отвращение. Если бы в глазу была только нервная деятельность, то мы переживали бы эту антипатию. «Лишь благодаря тому, что в деятельность глаза изливается также и волевая деятельность, состоящая в симпатии, благодаря тому, что телесно в глаз простирается кровообращение, лишь благодаря этому для вашего сознания ощущение антипатии в чувственном созерцании погашается благодаря равновесию между

симпатией и антипатией вызывается объективный безразличный акт зрения».

Поскольку человек имеет антипатию к своему окружению, он является личностью. «То обстоятельство, что мы благодаря лежащей в нас под порогом сознания антипатии можем обособиться от окружения, обуславливает наше отдельное сознание личности. ...

В тех немногочисленных действиях, которые мы совершаем не просто из разума, а с действительным воодушевлением, самоотверженно с любовью, симпатия так сильно преобладает в воле, что проникает вверх через порог нашего сознания и сама наша воля является нам пропитанной симпатией, в то время как в других случаях она объективно связывает нас с окружающим миром и так открывается нам. ... Иначе мы всё совершали бы инстинктивно. Мы никогда не смогли бы включиться в то, что объективно требует от нас мир, напр. в социальной жизни. Нам надлежит в волю проникать мысля, чтобы эта воля вчленила нас во всё человечество и в мировой процесс как таковой».

293, с. 80–82 (26.8.19)

154. «После симпатий и антипатий (действующих на железы) возникают вожделения. Они воздействуют на нервную систему. Кто желает одновременно многих вещей, разрушает свою нервную систему».

266-1, с. 347 (14.3.08)

155. «Впервые у человека вожделение возвышается, когда он принимает его в душевную жизнь, и благодаря этому там вызывается сильное побуждение воспринять внутренне мотив. Впервые у человека вожделение становится волевым мотивом». Понятийная его часть пока не имеется в виду, но то, что имеет еще слегка волевою природу, что можно назвать желанием.

293, с. 68 (25.8.19)

156. «Прежде чем учиться судить, ребенок учится речи. Народ в целом обладает языком, суждение подobaет отдельному человеку».

115 (23.10.09)

157. Понаблюдайте и сравните между собой душевную жизнь ребенка и взрослого, и вы тогда сможете сказать себе: «Человек из некоей сумрачной жизни, которую он ведет в детстве, вырастает до свободного употребления своей способности суждения. Дело заключается в том, чтобы эти нюансы жизни хорошо принимать во внимание».

Обычно мало внимания обращают на эту метаморфозу внутренней душевной жизни, но ее нужно замечать, «поскольку в то время, когда наша сила суждения еще не вполне проснулась, к нам может приблизиться именно то, что в дальнейшей жизни будет нас вести и направлять. Мы должны ради свободной собственной силы суждения быть затемненными в первые годы жизни, чтобы определенные направляющие силы вошли в наш интеллект, в наши моральные импульсы, чтобы мы не слишком рано кристаллизовали силы, которые будут нам даны для жизни, вдушевлены в наше существо — я не хочу сказать воплощены. Благодаря этому мы тогда имеем нечто для целой жизни, благодаря этому мы в течение всей жизни действительно направляемся к таким вдушевленным в нас интеллектуальным и моральным импульсам».

254, с. 103–104 (19.10.15)

158. «Ариманическое вмешательство захватывает, прежде всего, подсознательное в человеческой жизни. Всё, что составляет подсознательные, часто рафинированные склонности человеческой природы, во всё это вмешиваются ариманические силы. ... Характеризуя Аримана и Люцифера лично, можно сказать: Люцифер — это высокомерный дух, который любит больше всего смотреть с высоты птичьего полета и многое обозревать; Ариман — это моральный одинокий дух, который нелегко позволяет видеть себя, который действует в подсознании человека... наколдовывает суждение из этого подсознания. Люди же полагают, что судят из своего сознания...»
184, с. 205 (4.10.18)

159. Франц Brentano в своей психологии приблизил к чисто научной теософии, но не мог найти связи с культизмом. Поэтому он так и не смог написать второго тома своей психологии, где намеревался говорить о душе и бессмертии. Он пользовался методом современного естествознания. И он не мог подойти к идее духа. Он разделяет душевную жизнь на представление, суждение и на явления любви и ненависти, или на душевные движения. Он различает в душевных движениях феномены любви и ненависти, но молчит о феномене воли.
115 (13.12.11)

Представление—воспоминание и память

160. «Следует непременно заметить, что представление является тем, что освобождается, отделяется от переживания чувственного восприятия и далее (само) живет в душе. — В пределах неких границ человек может переживания, которые он образует с помощью восприятий чувств и которые далее получают продолжение в его душе, называть *своим* миром».
45, с. 35

161. «Представления, каковыми они являются по своему наисобственному существу, образуют часть душевной жизни. Но они не могут быть осознаны в душе до тех пор, пока она не начинает сознательно пользоваться своими духовными органами. Они пребывают в душе бессознательно до тех пор, пока по своему существу остаются живыми. Душа *живет* благодаря им, но не может о них *знать*. Им приходится приглушать свою собственную жизнь, чтобы стать сознательными душевными переживаниями обычного сознания. Это приглушение происходит благодаря каждому чувственному восприятию. Так приходит, когда душа воспринимает чувственное впечатление, надламывание, парализация жизни представлений, а парализованные представления душа переживает сознательно как посредников познания внешней действительности. Все представления, которые душа относит к внешней чувственной действительности, являются внутренними переживаниями духа, чья жизнь приглушена. Во всем, что человек думает о внешнем чувственном мире, он имеет дело с убитыми представлениями. Однако *жизнь* представлений не теряется, но она ведет свое бытие отдельно от области сознания, во внесознательных сферах души. И там их снова находят духовные органы. Как умерщвленные представления могут быть отнесены душой к чувственному миру, так постигнутые духовными органами живые представления — к духовному миру. ...

Представления, которые как живые постигаются душой, я назвал в моих антропософских сочинениях *имажинативными* представлениями.
21, с. 26–27

162. «Своим эф. телом человек принадлежит астральному миру. Благодаря этому... он живет в своих представлениях как в чем-то таком, что совсем не свойственно физическому миру. Физический мир дает нам восприятия. Но мы должны от них отвернуться, и тогда остается нечто: представления. Они уже являются чем-то сверхчувственным. Эти представления человек имеет благодаря тому, что силы астрального мира простираются в его эф. тело. Так что через представления человек находится в определенной связи с астральным миром. Второе: ... движения души есть нечто... (стоящее) в связи с нижним Деваханом. ... Через моральные действия волевых импульсов человек стоит в связи с высшим Деваханом, с миром т. наз. бесформенного Девахана».

143, с. 35 (14.1.12)

163. Когда представления переходят через границу сознания и вступают в бессознательное (для нас), то они становятся *имагинациями*. Вы можете иметь абстрактнейшие представления — там, за границей, всё становится образом, *имагинацией*.

Наши представления пребывают в бессознательном. Они образуют для нас возможность воспоминания. И это есть мир *имагинаций*. Представление воспоминание, восходя оттуда в сознание, перестает быть *имагинацией*, становится опять абстрактным.

«Тот род, каким мы образуем себе представления, идет в бессознательное глубже, чем то, что мы сознательно думаем». Мы можем относиться к представлениям серьезно или поверхностно, не особенно обращая на это внимание. Это идет вглубь, в астр. тело и Я. Но если представления воспринимаются с достаточной серьезностью, то они в астр. теле и Я являются оживляющей силой. И это идет, предопределяя, в следующую инкарнацию.

Бессознательная жизнь представлений связана с сущностным ядром человека. Это подобно бессознательной инспирации.

А исходная, просто интеллектуальная деятельность дает мертвые образы.
164, с. 25–30 (17.9.15)

164. «Вожделенное желание вернуться в свое физ. тело делается во время сна (начиная от момента засыпания и дальше) всё сильнее и сильнее. И поскольку вождление, подобно туману, пронизывает Я и астр. тело, то жизнь представлений приглушается, становится смутной».
275, с. 165 (4.1.15)

165. «Если представления возникают, как фотографии внешней действительности, то это погребает духовное здоровье, тогда как представления, порожденные человеческим духом, вызывают внутреннюю гармоничную закономерность, содержащую условия здоровья».
9.2.09

166. «То, что мы думаем, представляем, ощущаем идет вниз вплоть до нашего эф. тела, но эф.тело отпечатывает это в физическом... это воспоминания. Если мы в позднейшей жизни вспоминаем что-то из пережитого, то это означает, что мы наталкиваемся астр. телом, соединяющимся тогда с эфирным, на отпечатки, оттиски,

оставшиеся, подобно сургучной печати, в нашем физ. теле. ... каждое воспоминание имеет отпечаток, который, по сути, соответствует всей голове и другим частям человеческого облика, и воспоминания сидят одно в другом, а не одно рядом с другим... Эта деятельность воспоминания покоится, т. обр., на том, что астр. и эф. тела вызывают отпечатки в нашем физ. теле». Воспоминание — это подсознательное чтение.

159, с. 131 (14.3.15)

167. Когда возникает понятие, эф. тело совершает движение. Если я хочу понятие вспомнить, я должен снова в эф. теле вызвать то же движение. Когда воспроизведение этого движения становится в эф. теле привычкой, воспоминание закрепляется. Движение возобновляется всякий раз при приближении соответствующего предмета.

163, с. 58 (28.8.15)

168. «Безразлично, что мы переживаем... всё оставляет в нас отпечаток в эф. теле. Если бы мы могли этот отпечаток извлечь, то получили бы тонкий, тенеподобный призрак нашей головы и ее продолжения. Обращаясь к другому воспоминанию, мы снова находим теневой образ головы с ее продолжением. Они совершенно не похожи на то, что мы переживаем, когда переживаем воспоминание. Сколько мы имеем воспоминаний, столько и тенеподобных призраков. Все они пронизывают друг друга, входят один в другой. ...

Чтобы возникло воспоминание, человеческая душа должна подступить к этому оставшемуся в теле отпечатку и расшифровать его, подобно тому, как мы расшифровываем эти удивительные знаки на бумаге [буквы], которые совсем не похожи на то, что затем переживается в душе, когда мы нечто прочли. ...

Из сумрака прочей темной жизни постоянно восходят эфирные отпечатки, и в их восхождении и расшифровке состоит то, что человек переживает как внутренний процесс воспоминаний».

157, с. 204—206 (16.3.15)

169. «...Путем логических, теоретикопознавательных рассуждений человек приходит к тому, что он является Я. Но в обычной жизни это Я стоит под вопросом. Человек есть то, чем это Я наполнено. Если некто играет в данный момент в карты, то он есть то, что дают впечатления от карточной игры; реально в сознании он имеет впечатления от карточной игры. Это Я есть то, чего мы в состоянии достичь в сознании. Мы можем его достичь, но оно крайне изменчиво, мерцающее. Мы приходим к тому, что есть наше Я, когда ставим *перед* собой воспоминания (обычно они стоят *позади* нас)... Это важный процесс. В обычной жизни человек есть результат своих воспоминаний».

115 (16.12.11)

170. «Насколько нарушены наши воспоминания, настолько разрушено наше Я», сознание Я.

61, с. 456 (21.3.12)

171. «Увидеть, понять отношение сверхчувственного к памяти важно. Ибо всё это реальности в человеческой жизни. ... То, что является воспоминанием, над этим не мы одни работаем активно, но над этим работает также наше бессознательное. Таким образом, то, что мы переживаем в имажинации, остается в духовном мире, неким образом только подступает к человеку, соединяется

с ним; а то, что становится воспоминанием, струится в него вниз, захватывает физическую организацию и пробуждает ее к содействию. Оно проникает вниз, в физическую организацию. Именно в сравнении имажинации с воспоминанием видна разница между тем, что воплощено в тело, и тем, что также и между смертью и новым рождением продолжает в нас жить как сверхчувственное, но что скрывается от обычного сознания и должно быть открыто через антропософское исследование».

303, с. 93 (27.12.21)

172. Мы постоянно плывем в духовном бытии, подобно рыбе в воде. Но периодически высовываем из него голову. Это земные жизни. Не всем своим духовным существом выходим мы из моря духовности, а одной только головой. Большой частью своего существа мы, и живя на земле, остаемся в духовном мире. И будь это иначе, мы были бы лишены воспоминания. «Воспоминание — это объективный процесс, принадлежащий объективному миру, а не что-то субъективное. ... Что мы имеем как протекающее во времени сознание — это является именно не чем иным, как вглядыванием в перспективу прошлого. Прошлое не преходит, оно остается. Наши образы лишь сдвигаются во временную перспективу».

214, с. 75—76 (5.8.22)

173. «Если мы являемся сильным головным человеком, то мы многое понимаем, но мало о чем вспоминаем так, что мы с ним срослись. Существует, я бы сказал, значительное отношение между способностью чувствовать и способностью вспоминать».

206, с. 54 (24.7.21)

174. «Обычное пространственное зеркало отражает назад то, что находится перед ним. ... (Живое зеркало в нас) в ходе времени отражает, побуждаемое тем или другим, в наше сознание воспринятые нами впечатления от чувственных восприятий, и тогда мы имеем воспоминания о наших переживаниях. ... Воспоминания могут на короткое время... [по нашему произволу] прекратиться, и мы тогда будем смотреть глубже в наше внутреннее», за зеркало воспоминаний.

207, с. 30 (24.9.21)

175. «...Отпечаток, сделанный воспоминанием в нашей телесности, действительно не похож на то, что мы вспоминаем позже. Ибо если смотреть ясновидчески, то это, по сути, есть род отпечатка в форме человеческой головы с некоторым продолжением, идущим в остального человека. Совершенно безразлично, что мы переживаем, — мы всегда делаем такой отпечаток в нас, а именно в эф. теле. Если бы мы были способны тот отпечаток извлечь, то мы получили бы тонкое, тенеподобное привидение нашей головы и ее продолжения. И если бы мы имели другое (еще одно) воспоминание, то опять увидели бы теневой образ головы с продолжением. Но каждый раз они совсем не похожи на то, что мы переживаем, если мы переживаем воспоминание. Сколько у нас воспоминаний — столько и тенеподобных призраков внедрено в нас. Они все входят друг в друга и пронизывают друг друга».

Чтобы что-то вспомнить, душе нужно отпечатки расшифровать, эфирные отпечатки. И в их восхождении и расшифровке состоит жизнь процесса воспоминания.

157, с. 217—218 (16.3.15)

176. В то время, когда человек был целиком сросшимся с космосом, он не имел мыслей в своей голове и потому не мог образовывать воспоминаний. Тогда люди повсюду, где они жили, ставили разного рода метки. Если что-то где-то происходило, то там ставили памятник. И когда позже к нему вновь подходили, то снова переживали то, что там произошло. У людей не было идей, они не могли делать в уме «зарубки» на память. Они память, воспоминание локализовали внешне с помощью памятников. И когда сегодня по привычке ставят памятники, то это остаток, пережиток того их древнего назначения.

Таков же источник и обычая вешать в доме в углу икону Богородицы.

Затем на смену локализованного воспоминания пришло ритмическое воспоминание. Оно возникло из внутренней потребности жить в ритме. Отсюда произошли: гав-гав, му-му, ку-ку. Человек вспоминал в ритмическом повторении.

На третьей ступени воспоминания начали выстраиваться во времени. Это уже соответствовало тому, что и ныне живет в нас как память. Воспоминание сделалось внутренним.

Когда началось странствие атлантов на восток, у людей было локализованное воспоминание. В течение их жизни в Азии, при переходе движения с запада на восток, в движении с востока на запад произошло преобразование локализованных воспоминаний в ритмические, а далее в ходе культурных эпох, в Греции ритмические воспоминания окончательно преобразовались во временные. 233, с. 19–24 (24.12.23)

177. Гётевское учение о цвете ввело совершенно новый метод естественно-научного рассмотрения. «С самого начала там идет речь о т. наз. субъективных цветах, о физиологических цветах, и там очень внимательно исследуется, как человеческий глаз как нечто живое получает переживание от окружения, как это переживание длится не просто до тех пор, пока глаз экспонирован внешнему миру, но что происходит также и определенное последствие. Вы все знаете простейшие явления в этой области. Вы, напр., смотрите некоторое время на красную поверхность, затем быстро отводите взгляд и смотрите на белую поверхность: вы видите красный цвет в зеленом последующем цвете. Это означает, что глаз в определенном смысле находится под впечатлением того, что он пережил. ...

Мы здесь имеем дело с переживанием на периферии нашего человеческого тела. Глаз находится на периферии человеческого тела».

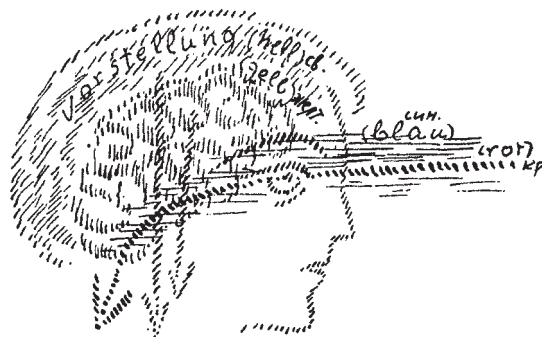
Переживание должно отзвучать в глазу, тогда он может обратиться к другому переживанию. По этому принципу работает весь организм. Когда весь человек подвергается действию переживания, то последствие переживания выступает месяцами и годами в форме образов воспоминания.

«В (каком-либо) органе головы вы имеете всецело полярный противобраз органу остального человека. В остальном человеке органы целиком направлены внутрь организации организма. Голова свои существенные органы открывает вовне».

Из инкарнации в инкарнацию тело метаморфозируется в голову, и то, что действовало вовнутрь, начинает действовать вовне.

«Послеобраз имеет отношение к узнаванию». Поэтому глаз метаморфозируется из того, что прежде в организме способствовало воспоминанию. «И весь человек, когда он открывает органы вовнутрь, становится органом воспоминания», инструментом воспоминания, лишь специализированным в виде разных органов. С нашей памятью внутренние органы имеют больше дела, чем мозг, который лишь готовит представления, чтобы их восприняли другие органы тела. Воспринятое органами чувств переходит в остальной организм, и благодаря идущим обратно колебаниям органов возникает воспоминание. 201, с. 105–110 (23.4.20)

178. Дело обстоит так: в данный момент я, скажем, нечто вижу. Впечатление от этого нечто идет в меня через глаза и далее в массу белого мозга, опосредуется ею. «Масса серого мозга действует тогда, когда, со своей стороны, видит сны о впечатлениях, набрасывает образы впечатлений. Они проходят. А то, что остается, мы не представляем этого в данный момент, но это уходит вниз, в нашу организацию. И когда мы вспоминаем, то смотрим вовнутрь: там внизу остается впечатление.

Представление

Когда вы видите нечто синее, то в вас входит впечатление от этого синего (см. рис. внизу); здесь (вверху) вы образуете представление синего. Оно проходит. Через три дня вы наблюдаете в своем мозгу впечатление, которое там осталось. И вы теперь представляете себе, глядя вовнутрь, синее. В первый раз, когда вы видели синее извне, вы извне возбуждались синим предметом. Во второй раз, когда вы вспоминаете, вы возбуждаетесь изнутри, поскольку синева отобразилась в вас. Процесс в обоих случаях один и тот же. Это всегда восприятие; воспоминание — это также восприятие. Так что наше дневное сознание сидит в представлении; но под представлением происходят некие процессы, которые восходят для нас также через представления, а именно через представления-воспоминания. Под этими представлениями лежит слушание, внимание, собственно восприятие, а под ним, наконец, — чувствование. Так что мы можем интимно различать в головной организации, в организации мышления представление и восприятие. Мы имеем тогда в себе то, что мы восприняли, и мы можем затем об этом вспоминать. Но оно остается сильно бессознательным. Оно вступает впервые в со-

знание только в воспоминании. Что при этом происходит в человеке — этого он уже, собственно, больше не переживает. Когда он воспринимает, то переживает представление. Действие восприятия переходит в него. Из этого действия он может пробудить воспоминание. Но здесь уже начинается бессознательное.

И вот, посмотрите: там, где мы представляем в бодрственном дневном сознании, только там мы, собственно, являемся людьми... А там, куда мы не доходим нашим сознанием — там мы людьми для себя не являемся, там мы вчленены в мир (рис. далее). Это происходит так же, как в физической жизни: вы вдыхаете воздух, и он в вас, а незадолго до того он был вовне, был мировым воздухом; теперь это ваш воздух. Через некоторое время вы снова передаете его миру: вы едины с миром. Воздух, он находится то вовне, то внутри, то вовне, то внутри. Вы бы не были людьми, не будучи так связанными с миром, что вы имеете не только то, что находится внутри вашей кожи, но и то, чем вы связаны со всей атмосферой. И как вы связаны с физическим, так в отношении своего духовного вы связаны — в тот момент, когда вы входите в ближайшее подсознательное, в область, из которой восходят воспоминания, — связаны с тем, что называют 3-й Иерархией...» 235, с.106–108 (2.3.24)

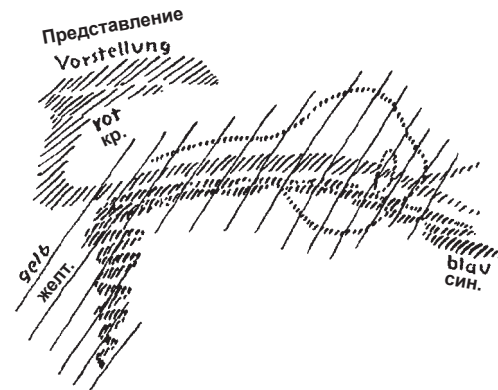
179. «Мы вполне можем воспоминание не только сравнивать с восприятием, но в определенном отношении рассматривать их как одно. ... Человек, вспоминая, воспринимает нечто изнутри, так же, как он воспринимает нечто и извне. ... что тут необходимо — это следующее: если мы смотрим на пребывающее в жизни представлений, что затем всплывает как воспоминание, то сумма процессов, ведущих к тому, что вспоминается, находится в той же области души, где находится и жизнь чувств. Жизнь чувств с ее радостями и болью, с ее удовольствиями и неудовольствиями, напряжением и расслаблением и т.д., эта жизнь чувств есть то, что является носителем пребывающего в представлениях и из чего извлекается воспоминание. Наше представление превращается в проявление чувства, и это возбуждение чувства является тем, что мы затем вспоминаем и ведем к воспоминанию». Поэтому обучение в школе следует вести темпераментно, с чувством. 302, с. 12–13 (12.6.21)

180. «То, что становится представлением-воспоминанием, — это прежде проходит через большую часть... вашей организации, пробивается оттуда в эф. тело, а через эф. тело идет в окружающий мировой эфир. ... То, что вы вспоминаете, вы вписываете в мировой эфир, и мировой эфир вновь вызывает это в вас, когда вы должны это вспомнить, как отпечаток на сургуче. Воспоминание — это не личное дело, воспоминание — это диалог с Мирозданием». 194, с. 141 (7.12.19)

181. Для ясновидческого взгляда наши «органы чувств становятся воспринимаемы (в их духовности), они становятся объектами, как бы духовными существами. ... населяют наш духовный мир». Эти органы чувств тогда увеличиваются до размеров Вселенной, она воздвигается из наших органов восприятия и затем приходит в связь с тем, «что в обычной жизни мы называем жизнью наших представлений, представление-воспо-

минаний». Органы чувств тогда воспринимают нашу память.

Возьмем глаз. При переходе от имажинации к инспирации его физический облик исчезает. «Но глаз становится все духовнее и духовнее. Мы получаем мощное содержание, я бы сказал, простирающееся до мирового содержания. Но оно соединяется с содержанием нашего воспоминания (желтое), с нашими мыслями, пребывающими в воспоминании, в памяти».

«Так что когда я имею чувственное восприятие, то благодаря ему во мне образуется представление (кр.), затем происходит второй процесс (синее), которым вызывается нечто реальное, а не простой образ». Чувственного представления я больше не сознаю, это же остается. Это реальное есть нечто душевное. Физический человек постоянно обновляется. «Единственно, что остается от человеческого существа, — это параллельный процесс (сине-красное), который как реальное для образа представления развивается вовнутрь».

212, с. 37, 39–40 (30.4.22)

182. Предположим, мы встретили человека. Эфирное тело выполняет после этого определенные движения. Возьмем в нем световой эфир. Мысли, которые у нас возбудил человек, идут в световое тело, возвещая о себе как световые движения.

Если через пять дней вы снова встретили этого человека, то эфирное световое тело побуждается этим исполнить те же движения, которые оно исполнило пять дней тому назад. «Частью своего Я и астр. тела человек в бодрственном состоянии сознания постоянно пребывает во внешнем световом эфире. Сон возникает благодаря тому, что часть астр. тела и Я, пребывавшие в бодрственном состоянии в физ. и эф. телах, также переходят во внешний эфир. Человек здесь со своим Я и астр. телом, по сути, пребывает во внешнем эфире, а внутреннее эф. тело через свою инерцию может вновь воспроизвести движения, произведенные однажды, и тогда человек чувствует, что это те движения, которые эф. тело произвело в первый раз. И это есть воспоминание. Из внешнего эфира воспринимать внутренне эфирные движения, из внешнего светового эфира воспринимать движения внутреннего светового тела — это означает вспоминать. ...

Можно сказать: во внешнем свете видны движения, проделанные внутренним световым телом. Но человек

видит их не как световые движения... поскольку это тело светового эфира внедрено в физ. тело. Поэтому движения эф. тела ударяют повсюду в физ. тело. И через эти удары световые движения эф. тела превращаются в представления воспоминаний. Человек видит не движения эф. тела, а обусловленные ударами в физ. тело представления. Но это и есть представления воспоминания».

После смерти Я и астр. тело наблюдают эти движения в эф. теле непосредственно без физ. тела. С помощью медитаций человек может и при жизни увидеть сам колебания эфирного светового тела. Обычно же этому мешают Ариман. 165, с. 119–122 (2.1.16)

183. Поскольку память связана с эф. телом, то и забывание связано с ним. Эфирное тело заключает в себе принцип повторения. Как чисто жизненный процесс, а не как память, он действует в следовании листа за листом в растении, в образовании цепи позвонков в позвоночнике. Наследственность — это не род бессознательной памяти; говорить о памяти у растения — дилетантизм. Растение нельзя воспитать, поскольку его эф. тело содержит законченную внутреннюю закономерность. Человека же, в отличие от растения, можно воспитывать.

Одна часть человеческого эф. тела обуславливает рост физ. тела, но есть еще другая, свободная часть, остающаяся без употребления, если человек не получает воспитания. Благодаря ей он усваивает представления, входящие в него через воспитание.

Представления, лишь будучи забытыми, начинают работать над свободным от работы над ростом физ. тела членом эф. тела и делать его способным к употреблению, напр., в процессе исцеления и др. «В этом великое благо забвения!» Всё, что в организме не включено в развитие, становится препятствием для развития. Но забытое не исчезает бесследно. Оно остается в духовном организме. «...Необходимо не удерживать насильственно те или иные представления, но более того — научиться их забывать. Для внутреннего здоровья человека в высшей степени вредно, если какие-то вещи он не может забыть».

Неспособность забывать в этическиморальных отношениях также вредна. Наше здоровье разрушается, когда мы злопамятны. Если кто-то причинил нам вред, а мы при встрече жмем ему руку, как если бы ничего не произошло, то это действует как целящий бальзам, и это есть факт.

«Можно развить память и сохранять в ней всё, что производит на нас впечатление, — тогда эф. тело будет обладать богатым содержанием, но оно будет всё более и более внутренне усыхать. Способностью к развитию оно обязано забыванию». Представления при этом не исчезают из нас полностью, о чем говорит посмертное созерцание (в Камалоке) событий истекшей жизни. Вместо воспоминания приходит чтение в хронике Акаши.

«Жизнь на Девахане заполнена постоянно тем, что человек использует принесенный с собой экстракт (эф. и астр. тел) для того, чтобы выработать в прообразе облик своего ближайшего воплощения. Этот прообраз он формирует так, что вращивает в него плоды прошлой жизни. Но делать он это может лишь благодаря тому, что забывает трудности, пережитые в Камалоке».

Дело не заключается в том, чтобы забывать всё, но

оздоравливающее действие забвения есть факт. Это мы можем видеть в благотворном влиянии на здоровье сангвинического и флегматического темпераментов и болезненное действие меланхолического темперамента.

107 (2.11.08)

184. «Легкая забывчивость... Многого в человеческой природе, что стоит на грани вспышки сильного заболевания, можно было бы избежать, если бы человек был менее забывчивым». (Напр., куда он кладет свои вещи.) Чтобы это поправить, нужно приводить «я» в связь с фактами и укреплять это образность. Так можно вызвать укрепление эф. тела. Ведь оно носитель памяти. Упражнениями в укреплении памяти можно также избавиться от т. наз. нервных состояний.

143, с. 13–15 (11.1.12)

185. «Всё, что мы называем памятью или воспоминанием, остается в астр. теле». Мысль возбуждает в нем колебания, которые сохраняются, и их потом можно вновь оживить. Нельзя работать над астр. телом, не работая над памятью. 266-1, с. 38 (21.2.04)

186. В эпоху др. Луны мы не нуждались ни в каких привычках, «ибо всё, что мы должны были делать, делали некоторым образом через нас существа высшего мира. В большей мере, чем теперь, мы были членами во всем организме Иерархий...» Правильным образом развивать привычки в земное время необходимо для достижения возможности свободы. Ребенок не обладает привычками, он подражает. В этом проявляется отзвук импульсов высших духовных существ, ведших его до рождения. «В духовном мире нам было необходимо для каждого отдельного действия получать импульс. Поэтому, будучи детьми, мы отдаемся непосредственному импульсу, подражаем. И лишь с ходом времени выступает наряду со способностью жить в соответствии с привычками, самостоятельность, самостоятельная деятельность внутри душевной жизни.

Память и действие по привычке — это важные ингредиенты душевной жизни. Они являются метаморфозами, переформированием, преобразованием совершенно иного рода фактов духовного мира. Память — это преобразование возникновения пребывающих следов имажинативных переживаний сна; привычка возникает благодаря самоотдалению от импульсов высших духовных миров».

«Что мы в процессе душевного развития имеем физ. тело и благодаря ему получаем определенные земные переживания под влиянием памяти и действиями по привычке, остается в нас как вечные приобретения. Мы постоянно усваиваем их от одной земной жизни к другой». После смерти мы передаем импульсам высших существ, мировой субстанциональности пережитое на земле, и это затем преобразуется в привычки.

170, с. 195–197 (26.8.16)

187. «То, что лежало в основе развития памяти, было главной деятельностью человека во время предыдущего воплощения Земли, во время др. Луны. Память тогда была в некоем роде бессознательной, сновидческой имажинацией». Благодаря изменениям нашей телесности на Земле та имажинация стала теперешней памятью.

«Наша интеллигенция во время др. Солнца... была

спящей инспирацией. Эта спящая инспирация потом развилась дальше и стала нашей интеллигенцией. Деятельность же органов чувств во время др. Сатурна была совсем смутной интуицией».

196, с. 201–202 (13.2.20)

188. В 16-18 лет память получает «намного более душевный характер, в то время как в первые детские годы можно определенно заметить, как сильно память связана с органическими состояниями, как она выкручивается (herauswinden – выскальзывать, высвобождаться) из этих органических состояний».

206, с. 45 (24.7.21)

189. «Память относится, по сути, только к индивидуальному. Интеллигенцию мы имеем с другими людьми в довольно высокой степени общей». Конечно, один более, другой менее интеллигентен, но на всю интеллигенцию распространяется определенная унифицированность. Это основывается на том, что интеллигенция меньше, чем память, связана с телесной конституцией человека, которая в случае интеллигенции действует лишь как зеркало.

196, с. 199 (13.2.20)

190. «Вдох – это как переживание духовных существ, выдох – это как переживание нами самих себя». В духовном мире человек в моменты, подобные выдоху, переживает одиночество, и отзвуком этого переживания является на земле способность воспоминания, память. Без этого отзвука переживания одиночества мы не имели бы памяти. В духовном мире мы остаемся людьми благодаря тому, что в «выдохе» мы можем, нельзя сказать уходить в себя, но, скорее, освободиться от того, что является пребыванием высших духов в нас. «Благодаря этому мы являемся людьми, самостоятельными людьми в духовном мире. А здесь, на земле, мы являемся самостоятельными людьми благодаря тому, что можем вспоминать наши переживания. ... Память делает нас на земле личностью».

218, с. 270 (4.12.22)

191. Обычная память человека движется во времени. В духовном мире память иная. Там время превращается в пространство. Для духоиспытателя события стоят одновременно одно рядом с другим, они лишь разделены пространством, в зависимости от их давности. Но пространство это двухмерное. Человек движется от образа к образу в прошлое не как по временной, а как по пространственной линии. Но можно говорить, что это пространство четырехмерное. «Мы при этом указываем не только на то, что мыслимо такое понятие четырехмерного пространства, но что существует совершенно определенная способность, а именно высшая память в человеке, для которой это четырехмерное пространство является действительностью. ... Эта память лучше, чем обычная, ибо у обычной памяти имеется один большой недостаток: она показывает вещи как тени, они бледнеют, и теряются детали». Иное дело – созерцание прошлого.

Когда человек развивается, его обычная память начинает слабеть, а потом рождается новая. В восточной философии состояние обычной душевной способности, которая выражается в хорошей памяти, называют «манвантарой», а когда память начинает помрачаться – «пралайей». «...После нее снова наступает манвантара, когда способность памяти выступает снова на более высокой ступени».

Как логическое мышление связано с обычной памятью, так с сердечным мышлением связана высшая, духовная память.

119, с. 239–246 (30.3.10)

4) Индивидуальность, самость, Я

Личность, индивидуальность, гениальность

192. «Первая наука, в которой дух имеет дело с самим собой, – это психология. Дух стоит здесь, наблюдая себя, перед самим собой.

Фихте приписывал человеку существование лишь постольку, поскольку он сам придает его себе. Другими словами: человеческая личность обладает лишь теми признаками, свойствами, способностями и т.п., которые она, проникая в свое существо, сама вменяет (приписывает) себе. Человеческую способность, о которой человек ничего бы не знал, он не признал бы своей, а отнес бы ее к кому-нибудь другому. Мнение Фихте о том, что на этой истине возможно основать все науки об Универсуме, было заблуждением. Но эта идея должна стать высшим принципом психологии. Она определяет ее метод. Если дух обладает каким-либо свойством лишь постольку, поскольку он его сам придает себе, то метод психологии есть углубление духа в свою собственную деятельность. Таким образом, здесь методом является самопостижение.

Мы этим, естественно, не хотим принизить психологию до науки о случайных свойствах какого-нибудь (того или иного) человеческого индивидуума. Мы отделяем единичный дух от его случайных ограничений и от его побочных признаков и стремимся подняться к рассмотрению человеческого индивидуума вообще.

Дело не в том, чтобы мы рассматривали совсем случайную единичную индивидуальность, а в том, чтобы мы получили ясное представление об определяющем самом себя индивидууме вообще. Если нам скажут, что мы и здесь имеем дело не с чем иным, как с типом человечества, то это будет смешением типа с обобщенным понятием. Для типа существенно то, что он как всеобщее противостоит своим единичным формам. Иное дело – понятие человеческого индивидуума. Здесь всеобщее непосредственно действует в единичном существе; только деятельность эта различно проявляется смотря по предметам, на которые она направлена. Тип изживает себя в единичных формах и в них вступает во взаимодействие с внешним миром. Человеческий же дух имеет только одну форму. Но тут некие предметы затрагивают его чувствования, а там некий идеал воодушевляет его к поступкам и т.д. Мы имеем дело не с отдельной формой человеческого духа, а всегда со всем цельным человеком. Необходимо выделить его из его окружения, если мы хотим постичь его. Чтобы достигнуть типа, необходимо от отдельной формы подняться к пра-форме; а чтобы достигнуть духа необходимо отвлечься от внешних проявлений, посредством которых он дает о себе знать, от частных, специальных совершаемых им деяний и рассматривать его в себе и для себя. Надо подслушать, как он действует вообще, а не то, как он поступил в том или ином положении. В типе необходимо посредством сравнения высвободить всеобщую

форму из единичных; в психологии же необходимо лишь высвободить единичную форму из ее окружения.

Здесь дело обстоит не так, как в органике, где мы в отдельном существе узнаем обликообразование всеобщего, пра-формы, но здесь мы воспринимаем отдельное существо как саму пра-форму. Человеческое существо не есть *одно из* оформлений идеи пра-формы, но *единственное* ее оформление. Если Якоби полагает, что мы одновременно с восприятием нашего внутреннего мира убеждаемся в том, что в основе его лежит единая сущность (интуитивное самопостижение), то мысль эта неудачна, ибо ведь мы воспринимаем саму эту единую сущность. То, что в других случаях является интуицией, здесь становится самонаблюдением. В отношении высшей формы бытия это действительно также и необходимо. То, что дух может вычитать из явлений, есть наивысшая форма содержания, которое он вообще может добыть. Когда он затем размышляет над самим собой, то он должен познать себя как непосредственную манифестацию этой наивысшей формы, как ее носителя. То, что дух находит в многообразной действительности как единство, — это он должен найти в своей отдельности как непосредственное бытие. То, что он противопоставляет особенности как всеобщее, — это он должен признать за своим индивидуумом как саму его сущность.

Из всего этого мы видим, что истинная психология может быть обретаема лишь тогда, когда предметом исследования станет своеобразие духа как деятельного. В наше время этот метод хотят заменить другим, где предметом психологии становятся явления, в которых дух изживает себя, а не *он сам*. Психологи считают возможным приводить во внешнюю связь отдельные проявления духа таким же образом, как это делается с фактами неорганической природы. Так они хотят обобщать «учение о душе без души». Наши рассуждения показывают, что при таком методе упускают из вида именно самое существенное. Надо выделить дух из его проявлений и заняться им самим как производителем их. А вместо этого ограничиваются проявлениями и забывают о духе. Здесь опять увлекаются той ложной точкой зрения, которая пытается методы механики, физики и т.д. применить ко всем наукам вообще.

Единая душа дана нам в опыте так же, как и отдельные ее действия. Каждый сознаёт, что его мышление, чувствование и воление исходят из его «я». Всякая деятельность нашей личности связана с этим центром нашего существа. Если при каком-нибудь поступке мы оставим в стороне эту связь с личностью, то этот поступок вообще перестанет быть душевным явлением. Он (тогда) подпадает под понятие неорганической или органической природы. Если на столе лежат два шара и я ударяю их один о другой, то всё объясняется — если оставить в стороне мое намерение и желание — физическим или физиологическим процессом. При всех манифестациях духа: мышлении, чувствовании, волении — дело состоит в том, чтобы познать их в их сущности как проявления личности. На этом основывается психология».

2, с. 119–122

193. «Существует переживание судьбы, в котором человек не теряет самость. Можно также в судьбе пере-

жить себя действительно. ... Такое переживание возникает при неэгоистическом рассмотрении человеческой судьбы, когда учатся любить не только собственное бытие, но и мир. Вместо того, чтобы пялить глаза на мир, который несет наше Я на волнах счастья и несчастья, человек обретает Я, которое воля формирует собственную судьбу. Вместо того, чтобы наткнуться на мир, о который разбивается Я, человек проникает в самость, которая чувствует себя связанной с мировым свершением.

Судьба подготавливается человеку миром, который открывается ему через органы чувств. Если он находит свою деятельность в господстве судьбы, то самость сущностно восходит в нем не только из его внутреннего, но и из чувственного мира». 260а, с. 82 (13.7.24)

194. «Все вещи суть... сгущенные мысли Бога. Но «высшая самость» (Selbst) растворяет все вещи, и тогда в ней живут мысли Бога. А если самость соткана такими мыслями Бога, то она — «тоньше, чем эфир»».

266-1, с. 60 (24.10.05)

195. «Нашу высшую Самость чувствовать не столько в нас, сколько вне нас. Ее развитие воспринимать как милость».

266-1, с. 551 (22.12.09)

196. «Слово «персона» происходит от греческого слова, обозначающего маску, которую артист надевал на сцене и через которую звучал голос; «personare» означает «звучать сквозь»».

171, с. 219 (2.10.16)

197. «Личность — лишь форма». (Из зап. кн.; 3.11.04)

Д. 22, 6

198. «...Мы делаем различие между личностью и индивидуальностью, между низшим и высшим Манасом».

«До тех пор, пока человек ищет удовлетворения своих потребностей, он — личность. Когда он делает что-то, выводящее его за пределы этого, он — индивидуальность».

53, с. 205–206 (30.3.05)

199. «Несамостоятельный, безвольный человек имеет ломкую, растрескавшуюся, очень тонкую, склонную к разрывам кожу астр. тела. Отсюда проистекает склонность таких людей на кого-то опираться, привязываться к людям, часто выступающее в них желание раствориться в Мироздании».

266-1, с. 459 (8.3.09)

200. «...Как люди, мы имеем не Я, а только мысль, только представление Я. А поскольку при засыпании все представления погружаются во мрак бессознательного, то подобное же происходит и с Я-мыслью».

137, с. 89–90 (7.6.12)

201. «Каждая индивидуальность должна изживать себя на Девахане, в Арупа-сфере, чтобы благодаря этому удерживать в единстве нити своего развития. Иначе она просто распалась бы на не соединенные между собой существа». Но есть люди, которые и на Земле действуют из Арупа-сферы, напр. Ник. Кузанский.

21.8.03

202. «Если оглянуться на повторяющиеся земные жизни человека, то мы находим их расчлененными на три стадии. (Первая) самая древняя, когда человек еще не индивидуально-сущностно, а как зародыш пребывал в божественно-духовном существе. Тут, при этом оглядывании назад мы еще не находим человека, а божественно-духовных существ (Пра-сил, Архаев).

Затем идет средняя стадия, на которой человек хотя

уже и существует индивидуально-сущностно, но еще не отделившись от мышления, воления и сущности божественно-духовного мира. Он там еще не имеет своей теперешней личности, связанной с тем, что он обладает полностью собственным существом в его явлении на земле, отделившемся от божественно-духовного мира.

Как третья стадия выступает современное. Человек переживает себя в своем человеческом облике, отделившись от божественно-духовного мира; и он переживает мир как окружение, которому он противопоставит индивидуально-лично. Эта стадия началась в атлантическое время». 26, с. 182

203. Гениальность — это «творящая содержание способность духа, образующая противоположность просто формальной деятельности рассудка». Каждый человек обладает обеими способностями, но обычно преобладает одна из них. 30, с. 506

204. «Случайное и временное в действительности не отличаются от вечного и необходимого. И гениальное поведение состоит именно в том, что из случайного, незначительного повсюду выколдовывается необходимое и значительное». 30, с. 429

205. «Для жизни, конечно, нужна гениальность, но для жизни необходимо также и филистерство. И если бы не было филистерства, то, наверно, вскоре прекратилась бы и всякая гениальность». 337-2, с. 109

206. «Что осталось, пройдя через эпоху древней Греции и вплоть до нашего времени? Прежде всего, остались те, кого называют гениями. Здесь до определенной степени имеет место зависимость от природы, когда выступают гениальные способности. Но гении 5-й культурной эпохи — это последние гении нашего земного развития. В будущем гениев не будет. Это важно знать. Та гениальность, которая есть дар природы, прекратится... вместо этого выступит вырабатываемая гениальность, та гениальность, которая будет живо взаимосвязана с соединением человека с открывающейся извне духовностью». 176, с. 67 (19.6.17)

207. Материализм ведет к слабоумию, а абстрактная мистика — к заболеванию инфантилизмом: ко впадению в детство. «Истинная жизнь состоит в том, что мы ищем равновесия, балансируем между материализмом и мистикой. ...

Подлинный смысл жизни заключается в нахождении равновесия между материализмом и мистикой. Смысл жизни — это равновесие между слабоумием и впадением в детство. И если кто-то не хочет понять этого, то, значит, он не может проникнуть в действительность. Человек становится просто слабоумным, если не видит, что нормальный человек изо дня в день, ежечасно должен преодолевать слабоумие, угрожающее ему, и что он остается просто человеком, если остается ребенком, т.е. гениальным. Если при правильной эквилибристике человеку удалось сохранить детскость, то он является гением. Человек настолько гениален, насколько в свои тридцатые годы смог сохранить детскость; но он должен удерживать правильное равновесие».

Стоящий за Порогом кричит тому, кто стоит по эту сторону Порога: «Детская голова! А этот кричит ему в

ответ из материального (мира): Гениальность!» Так меняется значение слов на Пороге.

197, с. 108–109 (25.7.20)

Я и Я-сознание

208. «Как нервная система в организме вступает в определенные отношения с кровью, так те душевные образования, которые мы переживаем как наши представления, восприятия, ощущения и т.д., вступают в отношения с нашим Я». 128, с. 39 (21.3.11)

209. «...Органы чувств не говорят нам ничего о сути вещей: ничего о единстве всех вещей, о числах, о красоте, обо всех художественных свершениях, о добре, об идеалах. Всё это приходит из сущностного ядра человека, происходит из того, что выходит за пределы органов чувств». 18.11.05

210. Я образует в ауре овал. «Если бы можно было видеть этот овал отдельно, сам по себе, то он оказался бы совершенно черным». Но этого сделать нельзя. Его (обычно) видят в ауре души рассудочной и сознательной; и тогда он виден *голубым*. «Как маленький голубой овал является «Я» у совершенно неразвитого человека. По мере идущего вперед развития человека он становится всё больше и больше; у среднего человека современности он имеет примерно такую же величину, как и остальная аура. Внутри этого овала вспыхивает особое излучение. ... Оно есть выражение того, что человек делает из себя сам». 34, с. 133–134

211. «Я существует (присутствует) как:

1. охват совокупного организма,
2. центр волевых импульсов,
3. средоточие чувств,
4. образное представление».

Д. 34, с. 18

212. ««Я» есть отраженное из тела отображение постигающей себя в мировом существе души человека».

ДИ–33 (25) 1921

213. «В переживании самого «Я» человеком не содержится ничего такого, что возбуждалось бы процессами чувственных восприятий. Зато Я вбирает результаты процессов чувственных восприятий в свое собственное переживание и строит из них структуру своего внутреннего «Я-человека». Таким образом, этот «Я-человек» полностью состоит из переживаний, имеющих свое происхождение вне Я, и тем не менее после соответствующих чувственных переживаний существующих далее в Я».

Рассмотрим переживание осязания. В нем ничто от внешнего предмета не входит в переживание Я. Я излучает свое существо до соприкосновения с предметом и дает этому существу при соприкосновении вернуться назад в себя. Это излучение назад собственного существа образует содержание восприятия осязания. Но поскольку это содержание Я получило извне противотолчек, то оно как бы несет отпечаток особенности внешнего мира. И Я не сразу распознаёт восприятие осязания как свое собственное содержание, как внутреннее Я-переживание. К познанию этого оно может прийти только через суждение. — Предположим, что переживание Я не может дойти до соприкосновения с

предметом; он излучает свое существо, и Я-переживание должно отпрянуть назад до соприкосновения. При таком более слабом противодействии Я в его переживание вступает нечто подобное втеканию извне внешнего. Подобное происходит в переживании запаха. Отскок от внешнего может быть столь силен, что часть внешнего попадает в замкнувшееся в себе внутреннее и становится частью его. Это происходит в чувстве вкуса. — Если Я несет навстречу внешнему бытию не свое собственное изначальное переживание, а сущность, которую оно само восприняло от внешнего мира, то тогда внешний мир напечатлевается внутреннему переживанию, которое сначала само было овнутрено из внешнего. Это происходит в процессе зрения. В нем внутри Я-переживания внешний мир имеет дело с самим собой. Он как бы посылает в человека член своего существа, а потом напечатлевает свою особенность этому вчлененному ранее члену. — Внешний мир, посылая себя во внутреннее, может целиком заполнить Я-переживание. Тогда всё внутреннее будет иметь свойство внешнего, противостоя как внутреннее переживание внешнему миру. «Излучение со стороны внешнего мира тогда открывается как нечто такое, что одного рода с внутренним. Я переживает внутреннее и внешнее как однородное. Так обстоит дело в чувстве тепла. — Сравним переживание чувства тепла с жизненным процессом согревания. Впечатление от тепла нужно признать как однородное с переживанием во внутреннем и наполняющим внутреннее теплом».

«Представим себе порождение внешних тепловых процессов, наполняющее тело, тогда оно (порождение) предстает как второй род внутренних переживаний, как нечто такое, что наполняет Я и в самом Я принимает природу Я. Таким образом, в переживании Я вдвигается нечто вроде второго «Я», наполняющего первое. Это второе «Я» есть в действительности противостоящее первому Я-переживание».

Поскольку первое Я чувствует действительно только самоё себя, то оно должно представлять себе это второе «Я» как образное ощущение самого себя. И тот внешний мир, в котором коренится второе «Я», полностью стал внутренним миром.

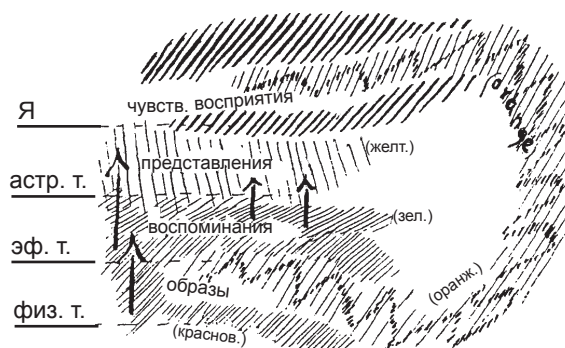
Если в обонянии, вкусе и зрении можно говорить о втекании внешнего мира в Я-переживание, то можно допустить случай, когда та, познанная как овнутренняя, часть внешнего мира, действует не только так, как в чувстве тепла, когда она наполняет внутреннюю жизнь, но еще и так, что она превышает меру этого наполнения и в некотором роде заглушает внутренние переживания. Тогда она как чувственное восприятие возвещает о себе изнутри. Это имеет место в чувствах равновесия, движения и жизни. Благодаря им Я переживает свое внутреннее наполнение».] (В квадратных скобках — согласно изданию 1970 г.)

«Иначе обстоит дело в чувстве слуха. Здесь внешнее существо не только позволяет подойти к себе Я-переживанию, как в осязании; оно также не ввинчивается в Я-переживание, как в чувствах вкуса, обоняния, зрения, но оно как бы дает озарить себя Я-переживаниям; оно позволяет им приблизиться к себе. ... Благодаря этому Я

должно нечто пережить — как бы самораспространение во внешнем мире, как бы перенесение Я-переживаний вовне. Такое можно признать за чувством слуха... (в восприятии цвета Я-переживание, как таковое, не содержится в том же смысле, что и в восприятии звука). Веще большей мере это расширение Я-переживания в окружающем мире имеет место в чувстве слова и в чувстве понятия».

45, с. 62–65

214. Представим себе, что «здесь [у нас] внешний мир, который возбуждает восприятия чувств (рис. ниже), но в этих восприятиях чувств, возбужденных здесь, живет Я (оранж.). ...мы, собственно, не можем говорить: наше Я, поскольку мы его осознаем, пребывает внутри нас, — но: мы получаем о нем опыт как приходящий извне. ... Это, собственно, иллюзия — говорить, что наше Я находится в нас. Мы в некоем роде... вдыхаем Я вместе с восприятиями чувств, если получение восприятий чувств считать тонким дыханием. ... Это Я живет во внешнем мире и наполняет нас через чувственные восприятия, наполняет затем и далее, когда в восприятии чувств (оранж.), проникающих до астр. тела, вчленяются представления (желтое). ... Я... простирает свои щупальца в наше внутреннее, сначала — в представления, проникая в астр. тело или до астр. тела».

Теперь рассмотрим внимательнее мир воспоминаний. Воспоминания гонятся вверх из того, что мы называем нашим внутренним. ... они сначала представляют собой деятельность в эф. теле и возбуждают опять-таки представления в астр. теле, только приходят они с другой (обратной) стороны (стрелки). Но они, в конце концов, должны происходить из того, что в физ. теле является образами. ... Я, конечно, находится и в физ. теле (красноватое) и из физ. тела возбуждает воспоминания (зел.), которые затем становятся представлениями (желтое)».

Я, т. обр., пребывает и вовне и внутри. Встретив знакомого человека, вы вспоминаете его. «Здесь воспоминание приходит изнутри, а извне — чувственное восприятие. Они схватывают одно другое». Этот феномен с давних пор изображают в виде змеи, кусающей себя за хвост. Это символ человека, находящегося в отношении с внешним миром.

Представим себе, что мы имеем движущееся зеркало и свое отражение в нем принимаем за самих себя. Нечто подобное делает человек в действительности. «Фактически Я — это поток, который возбуждение органов чувств приносит к телу. Тело отражает его назад, и прежде всего — то, в чем сидит, собственно, Я. Я — оно

здесь, но также и во внешнем мире. Оно даже в физ. теле, но только оно вам отражается. Человек воспринимает не свое подлинное Я, а только его отражение. Он воспринимает отражение, уже когда имеет чувственное ощущение. ... Также и представления являются зеркальными отражениями, отражениями переживаний во внешнем мире. Я живет во внешнем мире и переживает себя в сознании, когда то, что оно как бессознательное Я возбуждает в теле, отражается ему назад. ... В воспоминании действует в основном воля. ... Когда мы образуем воспоминание и всё то, что относится к нему, то мы душевно как бы поворачиваемся. Если вы продвигаетесь от восприятий чувств к воспоминанию, то становится важным это понятие душевного поворачивания (оборачивания)». Мы тогда имеем внутреннее понятие подвижности. Душевная жизнь есть непрерывное поворачивание всего внутреннего человека.

206, с. 135–141 (13.8.21)

215. Я всегда работает над собой, творит себя, постоянно оно должно быть вновь «оячено» (Фихте).

266-1, с. 400 (14.6.08)

216. «Теневые мысли, которые сегодня мы получаем в «Я» как рефлексию из астр. тела, — они не напрягают астр. тела. Их можно иметь вместе с Я-культурой».

207, с. 149 (14.10.21)

217. Гёте сказал, что с возрастом человек делается мистиком. Это означает, «что его душа делается всё полнее и полнее, всё больше и больше сил заключает внутри себя». Силы переживания человек тогда извлекает из глубин своей души.

С возрастом у человека формируется как бы «второе Я», высший человек. Оно вызывает инволюционный процесс, развитие через внутреннее образование, формирование переживаний. «...Это второе существо имеет совершенно определенные свойства; прежде всего, оно несет в себе значительную тягу быть самостоятельным и свободным в отношении того, что мы можем воспринять в себя в дальнейшем в жизни». Мы тогда стремимся образовать жизневоззрение свободное от всяких языковых взаимосвязей. «Мы хотим перерасти то, что могут дать определенные языковые связи...» И при этом мы перерастаем то, во что выросли в юности. Развивающееся в нашем «Я» становится всё свободнее от телесности. Это второе «Я» чувствует тем полнее, интенсивнее, чем независимее оно переживает себя от того, в чем оно взросло от юности. «Это «Я» несет в себе силы для того, чтобы образовать нового, иного человека, чем тот, благодаря которому оно выработало само себя». Это подобно семени, которое образовало растение, запасшись в нем силой, которая станет основой для нового растения. «Так возрастает в нас душевно-духовное семя».

62, с. 166–169 (5.12.12)

218. «Вы воспринимаете не ваше Я, а ваши переживания, которые вы испытываете, бодрствуя, в течение дня. ...

Каждый человек думает, что восприятие Я — это переживание. Нет, восприятие Я — это дыра в переживаниях. ...

Вы можете иметь смутное чувство, что у вас есть Я, когда из воли нечто звучит к вам от того, что вы имее-

те как дыру в ваших душевных переживаниях. Но восприятие Я всегда именно негативно. Это очень важно увидеть. Важно распознать ничтожность того я-представления, которое фигурирует во многих новых философиях. ... без сказанного здесь не понять отношения человека к человеку в жизни. ...

Если бы Я пребывало в нашем сознании, то отношение человека к человеку было бы, поистине, фатальным; тогда мы проходили бы через мир и внутри нашего сознания, внутри мира наших чувств и представлений имели бы только: «я», «я», «я». Мы бы проходили мимо других людей и ощущали бы их, как тени, и удивлялись бы, протянув руку, что эти тени задерживают ее. Мы бы не могли объяснить себе, откуда это происходит, что мы не можем что-либо схватывать сквозь человека. Всё это было бы вызвано тем фактом, что мы обрели бы наше Я субстанционально, а не просто как представление, негатив в наших представлениях. Но мы не имеем его там, мы имеем его только в нашей воле и в чувстве, излучающемся из воли. Я, собственно, пребывает там, а не непосредственно в жизни представлений и чувственных восприятий». 191, с. 168–170 (19.10.19)

219. «Человек, с одной стороны, является представляющим существом. Но когда он пользуется способностью представления, то в представлении он теряет свое существо. И это собственное существо, которое не может проявиться в представлении, он получает его, собственно, только благодаря тому, что воля действует из бессознательного. И не действуй воля, не чувствуй мы в себе волю, весь мир предстал бы перед нами призрачно, если бы мы могли его только представлять. Мы имели бы перед собой призрачный мир, каким является мир естественнонаучных понятий... Этот мир лишь потому не оказывается призрачным, что постоянно действует воля».

Если бы человек мог летать, как птица, т.е. не имел бы почвы под ногами, то мир выглядел бы призрачно. Когда же он стоит твердо ногами на земле, то это дает ему чувство, родственное воле, и это дает чувство устойчивости мира. «Если бы вы не имели этого чувства, но могли бы только видеть, то мир являлся бы вам весьма призрачно. Что разыгрывается в подсознании, именно этого вы не говорите себе. В подсознании постоянно разыгрывается то, чем человек там, в подсознании как бы говорит себе: да, мир, собственно, имеет вид призрака! Но если бы мир был таким, каким он предстает моим глазам, то я бы не мог стоять твердо, я должен был бы провалиться. Но я не проваливаюсь, значит, мир не таков, каким он встает перед моим взором. — Это заключение постоянно делается в подсознании. Столь сложно совершенно обычное, повседневное отношение к миру. Это всегда бессознательное заключение, проистекающее в определенном отношении из воли. Итак, при простом представлении нам, собственно говоря, недостает — если теперь выразиться научно, т.е. педантски — субъекта. Что мы обладаем субъектом, чувствуем себя совместно с миром, — это идет из воли.

И опять-таки, когда мы волим, когда мы развиваем волю, то нам, собственно, недостает объекта. Объект совсем не входит основательно в наше сознание. Когда

я хочу эту книжечку переложить слева направо и делаю это, то сам объект воления не входит в сознание. Вы видите путь, который проделывает книжечка, представление призрачно вступает в волю, но сам объект воли не входит в сознание. Так что человек, когда он волит и представляет — это звучит гротескно, поскольку нужно имажинацию облечь в слова — ... является калеккой. Он представляет призрачно и волит частично, неполно. То, чем человек является в действительности... это пребывает в середине между представлением и волей. Но дело обстоит так, что в обычной жизни это не входит в наше сознание. Как во внешней природе не может возникнуть растение-животное, так человек не может осознать, чем он, собственно, является. Потому, как я часто говорил с другой точки зрения, что... собственное Я человек воспринимает как дыру в событиях жизни. Это важно понять, не правда ли? что человек может также воспринимать и дыры. О сне человек ничего не знает, он засыпает—пробуждается, засыпает—пробуждается; когда же он обзирает свою жизнь... то в его сознании имеются пробелы, дыры в сознании, как бы черные дырки на белой плоскости, где он, собственно, ничего не видит. Так видит он дыры сознания во время сна. Но так же дело обстоит с нашим Я и во время бодрствования. В действительности наше Я не поднимается в бодрственное сознание, но в сознании от этого Я имеется только дыра и восприятие этой дыры обращает наше внимание на то, что мы имеем действительное Я».

188, с. 56—58 (5.1.19)

220. «Всякое размышление о самости без обширного познания мира, без понимания, каким образом Я нуждается во всех наличных событиях, не имеет смысла; без обозрения всего этого нам не достичь познания, также и познания Я-самости. Мы приходим к познанию дневного Я, когда окружающее исследуем в его «когда» и «где». Познание того, как Я изживает себя в эф. теле, мы получаем, исследуя линию наследования. Познание того, как Я изживает себя в астр. теле, мы получаем, изживая карму, и последнее познание дает миропознание, ибо там лежит распростертым то, что сжато в точечном Я человека. Миропознание есть самопознание».

108, с. 45 (23.11.08)

221. Когда человек «вступает в имажинативный мир и видит в образе свое Я, то ему должно быть ясно, что можно видеть 12 разных образов нашего Я. Существует 12 разных образов отдельного Я. И впервые, по сути говоря, лишь когда с 12 разных точек зрения, на которых человек стоит вне своего Я, он оглядывается на самого себя, может он вполне понять свое Я». Это подобно отношению Солнца к кругу Зодиака, когда оно движется внутри него.

119, с. 228 (29.3.10)

222. «Я человека не способно соучаствовать в делах космоса; на это способно отображение тела (минеральное в минеральном); поэтому: в *познании* Я живет в образе, в *волеии* — но только спя — в космической деятельности, производимой телом».

Д. 31, с. 9 (27.8.19)

223. Самопознание. «Оно двояко. Во-первых, это познание того, что должно вынести (кармически) подлинное Я; во-вторых — познание высшей самости...

познай себя означает: оплодотвори себя мудростью в тебе, рассматривай душу как женский организм и оплодотвори себя. Если ты желаешь заниматься самопознанием, то ищи в себе, и там ты познаешь все свои ошибки. А если ты желаешь познавать свое высшее Я, то ищи вне себя, ибо в этом случае самопознание является миропознанием».

Глядя в себя, мы находим лишь низшее «я» и замыкаемся в нем. 98, с. 38 (7.11.07)

224. «Полностью пробужденное в чувственном мире «Я» убивает высшую Самость». (Из зап. кн.; 6.4.08)

Д. 22, с. 11

225. Я осознается благодаря тому, что оно погружается в организм. Духоиспытатель познаёт это как бессознательную интуицию. Эту интуицию получают, когда «истинное, в ином случае не выступающее в сознании Я, погружается... в среднюю организацию человека. На бессознательной интуиции покоится сознание Я».

67, с. 351 (20.4.18)

226. Для нас является идеалом: стать вне нашего мышления, чувствования и воления и рассматривать их как нечто внешнее по отношению к нам; наши мысли, чувства должны волновать нас не более, чем внешние предметы. Однако «нелегко идти через мир с настроением: я иду по миру и веду с собой еще спутника, который связан со мной... который является мне как некий двойник. Он мыслит, чувствует, волит рядом со мной. Но я другой, я есть то, что есть в моем Я; я иду рядом с тем, что как троичность, как три мешка несу с собой, один из которых наполнен моим мышлением, другой — моими чувствами, третий — волей. Но пока человек не пришел к практике этой «теории трех мешков», он не может приобрести никакого правильного понятия о противостоянии Я мышлению, чувствам, воле, как это стояло в первоначальном намерении Божественных существ еще до того, как пришло влияние Люцифера на человека. К созерцанию самого себя был предназначен человек, а не к переживанию себя в себе».

Люцифер же сказал: «Посмотри, человек, это же скучно странствовать с одним только средоточием «Я-есть», а всё остальное лишь созерцать. Много веселее погрузиться тебе в свое астр. тело. Я дам тебе силу заглянуть в твое астр. тело, и ты не будешь стоять односторонне со своим Я и созерцать всегда лишь своего двойника, но погрузишься в него». А чтобы при этом ты не захлебнулся в своем астр. теле, я дам тебе нечто от моей силы. «И этот дар Люцифера есть перевес Я над астр. телом, повышенная самость, которая, собственно, является люциферичностью». Так смешались мы своим Я со своими мыслям, чувствами и волей.

134, с. 58—59 (29.12.11)

227. Чтобы видеть природу так, как видим ее мы сегодня, люди в древности должны были делать специальные упражнения. В ином случае перед их взором из всех предметов, окружавших их, выступали духовно-душевные существа. И люди избавлялись от этих духовно-душевных существ благодаря тому, что изменяли свой процесс дыхания.

Благодаря этому они развивали более сильное чувство себя, возможность обладать внутренним обособленным мышлением. В повседневной жизни «люди

ощущали одушевленную природу, но у них было слабое или даже совсем никакого ощущения себя, они не могли свести это самоощущение в убеждение «Я есмь». Это «Я есмь» могли переживать лишь прошедшие через обучение в Мистериях. ... Но и они переживали [его] не как само собой разумеющееся, как это имеет место теперь, а только в те моменты, когда с помощью дыхательно-го процесса, из внутреннего убеждения, из внутренних переживаний они достигали этой возможности сказать «Я есмь», пережить это как нечто такое, чего и современный человек не может в действительности переживать».

Мы не помним ранних детских переживаний, но они были живее, чем позже, ибо практически вырабатывали и мозг, и тело. Это была интенсивная душевная жизнь, и ее-то и чувствовал древний индус, когда говорил себе «Я есмь». «Он чувствовал себя перенесенным в свое младенчество... и оттуда он мог сказать всей своей позднейшей жизни «Я есмь». У него вовсе не было чувства, будто он может сейчас сказать себе «Я есмь», но что он должен был бы для этого вернуться назад в период своего раннего детства. Тогда из того раннего детства на все последующие годы изливалась сила, позволявшая сказать «Я есмь». Это перенесение себя в прошлое было чем-то совершенно естественным. Но с этим было связано и другое. Уносясь в прошлое, человек как бы говорил себе — пусть это звучит гротескно, но это истина: — я теперь возвращаюсь в маленькую головку, которая была у меня, когда я был ребенком, ибо там находится душевная жизнь, которая становится теперь для меня прозрачной, которая говорит «Я есмь». У современного человека дело пока обстоит так же, только он о том не знает; в древности же он вырабатывал это знание. Но благодаря этому он сидел в этой душевной жизни ребенка и знал, что эта детская душевная жизнь — она не из этого мира. Ее приносят с собой из времени, когда еще нет никакого тела. Ею обладают в духовно-душевном мире. Внутри того мира я ощущал интенсивнейшим образом мое «Я есмь», и чувствовал, и переживал его, и взыл его с собой, а когда я получил телесность, то оно неким образом излилось в формообразование тела. ... после этого ко мне вновь возвратилась моя собственная душевная жизнь, возвратилась из внутреннего. Но сначала она была втянута во внутреннее, после того как она жила раньше в духовно-душевном мире. Это означает, когда древний индийский йог через дыхательные упражнения вторгался в свое детство, то он обнаруживал время до своего земного бытия. Это всходило для него как воспоминание. Точно так же, как теперь человек вспоминает что-то пережитое 10 лет тому назад, так выступало это воспоминание в тот момент, когда через душу пронеслось «Я есмь», когда в то древнее индийское время человек с помощью дыхательных упражнений укреплял себя внутренне, а внешний мир вокруг себя умерщвлял, зато делал живым то, что не было внешним миром настоящего времени, но внешним миром времени до вступления человека в физически-земное бытие. ...

Когда в том древнем смысле человек делался йоговски обученным, то он мог думать — другие думать не могли, они лишь грезили, — он вдумывался в сверхчувственный мир, из которого низошел в земное бытие».

И так было до 4-й послеплатонической эпохи, когда переживание Я стало само собой разумеющимся фактом внутренней жизни. Но при этом природа стала менее одушевленной.

«Греки еще обладали способностью переживать две точки зрения рядом, и без особого обучения». Они могли видеть духовно-душевное в камнях, источниках и т. д., «но могли и отвлечься от духовно-душевного и переживать и мертвое в природе и иметь чувство себя».

211, с. 48–52 (25.3.22)

228. «Познание «Я есмь» не может... быть ничем иным, как только интимнейшим внутренним переживанием человека. ... И потому это правильно, когда говорят, что с «Я есмь» Бог начинает говорить в человеке. А поскольку же это происходит в чисто мыслительной форме, то многие люди не хотят этого признавать» (4.6.06).

Д. 11, с. 10

229. «Мы повсюду находим три аспекта: бытие (форму), жизнь и сознание. ...

Бытие вступает во взаимодействие с жизнью, результатом чего является сознание. ... бытие переходит в жизнь, жизнь принимает бытие, облекается снова в инволюцию, входит в сознание. ... всякое сознание есть эволюция инволюционированных жизни и бытия. Если мы способны исследовать сознание, то должны спросить: что за жизнь инвольвирована в этом сознании? Что за бытие инвольвировано в этой жизни?...

Сознание, являющееся ныне самосознанием, должно было быть прежде жизнью сознания, и эта жизнь сознания инвольвирована в нем. Перестанем думать: Я есмь Я — «я», — тогда это сознание не говорит: Я [есмь сознание], но: Я есмь жизнь. Сознание сначала развилось из нее. А поскольку мы тут находимся на ступени самосознания, то вместо живого сознания имеем сознательное сознание. Прежде у нас было сущее сознание: Я есть бытие. Это нужно правильно перевести.

«Я есмь Я» легко перевести: это данный факт, который переживает человек.

«Я есмь жизнь» необходимо рассмотреть поближе. Когда мы это делаем, то обнаруживаем, что выходим за пределы простого «я» к основе и должны спросить себя, как развилось «Я есмь жизнь». Должен существовать взаимообмен между бытием и жизнью. Бытие инвольвировано в жизни. Обдумав это, мы приходим к понятию самого человека, ибо живущее тут в понятии «Я есмь жизнь» есть человек до того, как он стал Я. «Человек» есть всеобщее, «Я» — особенное. Человек инвольвирован в Я, приходит к эволюции в «Я». Если мы на этой нижней ступени высказываем «Я есмь жизнь», то мы должны сказать: «Я есмь человек». Сказав это, мы извлекаем из внутреннего оккультно заключенное в этом тезисе и понимаем, чем мы больше не являемся, но чем некогда были и что в инвольвированном виде содержится в нас.

Третий тезис: «Я есть бытие»... тут мы имеем сумму внешних отношений, целиком проскользнувших вовнутрь, ставших внутренним ядром, третьим слоем, глубоко сокрытым в нас. ...

Мы имеем сущность как таковую, лежащую в основе нас. Ибо прежде не было сознания и жизни, а только отношения, которые сжались, сгустились и стали нашей

внутренней сущностью. Затем мы должны тезис переформулировать еще так: «Я есмь элемент». ...

Итак, мы имеем три ступени сознания, которые можем проследить в себе:

1. Я есмь Я
2. Я есмь человек
3. Я есмь элемент. ...

Четвертым является соединение. ... Я есмь в соединении. Тогда Я ведет себя так, как раньше — факты, которые соединились, чтобы найти себя в жизни. Я-сознание, т. обр., вновь берется в бытие. Точно так же бытие прежде уже было сознанием. Так что в первом бытие уже инвольвировано предыдущее сознание. — Если теперь от тезиса: Я есмь бытие, элемент, — пойти назад, то мы приходим к тезису: Я есмь предыдущее, предварительное сознание (Vorbewusstsein). Это предварительное сознание можно еще выразить так: Я есмь Дхиан Коан (божественные интеллигенции, которым вверено водительство космосом; христианские Архангелы. — Прим. издат. наследия). В христианской эзотерике это выражено так:

- Я есмь Бог
- Я есмь Величие, Слава (элемент)
- Я есмь Сила (человек)
- Я есмь Власть (княжество).

О том же мы говорили и прежде:

Всесознание (теперь досознание, предыдущее, предварительное сознание)

Жизне-сознание (или сознание растений, т.е. элементарное)

Человеко-животное сознание или сновидческое сознание (Я есть человек, сознание человечества); (теперь достигнуто) интеллектуальное сознание (самосознание).

Так еще раз мы получаем микрокосмическую цепь. ...

Я в соединении опять становится элементом.

- Я есмь Дхи Коан — досознание
- Я есмь элемент — бытие
- Я есмь человек — жизнь
- Я есмь Я — сознание-самосознание
- бытие — психическое сознание
- жизнь — гиперпсихическое сознание
- сознание — спиритуальное сознание

Теперь самосознание возвышается в бытие. Таким образом, то, что мы сегодня схватываем мышлением, становится бытием, чтобы некогда мы могли овладеть сознанием человечества, охватив (накрыв) своим Я всех людей. Это называется психическим сознанием. — На следующей ступени каждое другое Я становится в нас жизнью: гиперпсихическое сознание. — На самой высокой ступени мы вбираем в свое сознание весь мир: всё в нас — спиритуальное сознание. (Всё, что есть вовне, уже находится внутри: божественное сознание.)»

1. Я есмь элемент.
2. Я есмь человек.
3. Я есмь Я.
  - «1. Я тогда само становится
  2. бытием и выступает вовне.
  3. Оно озаряет также жизнь.

4. Оно озаряет всё элементарное существование и затем выходит снова в то, чем оно было. ...

В Я заложена сильнейшая инволюция, так что оно содержит в себе инвольвированную полную триаду; это Я имеет свою сущность полностью сокрытой в темноте. Проверим, что вошло в эту темноту, — это была жизнь, она осветила эту темноту, она светит в нее. А до того в жизнь светило бытие, а в бытие было инвольвировано досознание. Откровение досознания есть опять-таки Слово. — И мы можем сказать: «В начале было Слово, и Слово было у Бога и Слово был Бог. То же самое было в начале у Бога. ... В Нем была Жизнь... И свет во тьму светит, и тьма не постигла его».

Я следует светить вовне тем, чем оно является внутренне, оккультно. — Ничто внешнее не должно вредить Я, оно должно стать сильным. Что оно имеет в себе внутренне, должно как сила выступить наружу. — Что найдет оно? То, что прежде эволюционировало: искуситель, змею, что извивается там, вовне. Я должно преодолеть змею...» И кто-то должен был родить в себе живого Христа, чтобы победить искусителя (Мк. 16, 17-18).

89, с. 245–249 (4.7.04)

230. «Сострадание, сочувствие — это внутренние душевные переживания. И если наше Я не вполне зрело для этих переживаний и нуждается в укреплении, то это выражается душевно в печали, а в слезах это выражается даже физически. Ибо печаль есть переживание души, благодаря которому наше Я чувствует себя по отношению к чему-либо переживаемому вовне более сильным, чем оно чувствовало бы себя, если бы оставалось безучастным. Печаль есть всегда внутреннее повышение деятельности Я. Печаль повышает содержание, интенсивность нашего Я, а слезы есть лишь выражение того, что в этот момент Я действительно делает усилие, чтобы пережить в себе нечто большее, чем при безучастности».

Печаль в жизни человек должен переживать в связи с действительностью, т.е. побуждение к ней дает действительность. Если же переживание печали связано не с действительностью, а с вымыслом, с художественным произведением и т.д., то здорово мыслящий человек должен чувствовать, что к тому, что вызывает в нас печаль, должно присоединиться еще как бы предчувствие, что может быть одержана победа над тем, что вызывает печаль. «Здоровая душа чувствует в себе стремление подняться над... несчастьем. При изображении несчастья будет нездоровым, если при этом не дается возможность предвидеть победу над этим несчастьем. Поэтому от драмы мы требуем указания, что подвергшаяся несчастью личность одержит победу».

124, с. 144–146 (28.2.11)

231. «Да будет это нам ясно, что Я-сознание не следует смешивать с Я. Я сначала остается в подсознании, можно сказать, неполным. Каково Я в действительности — это человек впервые узнает в зоне Вулкана». Я достигает земного сознания, погружаясь с астр. телом в эф. и физ. тела, сталкиваясь с эф. и физ. телом. «И в этом столкновении с эф. и физ. телами Я обнаруживает себя: благодаря этому возникает Я-сознание человека...» После смерти Я-сознание возжигается благодаря

натяканию на прошедшую жизнь, при оглядке на нее.

174 а, с. 86–87 (29.11.15)

232. «Весь день, когда мы бодрствуем, мы в действительности не имеем нашего Я, но представление нашего Я, которое возникает подобно зеркальному отражению от физ. тела». Я философов – это отражение Я. «То, что выражается в слове Я, есть действительный волевой акт. А наше представление о Я есть зеркальное отображение, возникающее вследствие того, что воля ударяется о тело... совершенно подобно тому, как, смотрясь в зеркало, мы видим наше физ. тело. ... Я живет на физическом плане как волевой акт».

166, с. 107–108 (1.2.16)

233. «...Я-сознание, естественно, не является реальным, действительным Я, которое проходит через врата смерти и живет далее... человек не имеет сознания Я, а только образ Я в сознании... связанный с той материальной взаимосвязью, которая после смерти растворяется в Универсуме. Это растворение трупа в Универсуме есть не что иное, как внешний образ всего Я-сознания, ибо в действительности наше Я-сознание принадлежит этому Универсуму, в котором растворяется наш труп».

181, с. 69–70 (9.4.18)

234. Я, точнее Я-сознание, живет как во внешнем мире, так и в физ. теле. «Здесь кончается различие между объективным и субъективным». Оно появляется, когда мы имеем дело с процессом представления, «поскольку мы имеем дело только с образами. ... Образы же сами по себе – это не действительность. Мы это чувствуем, переживая их. Поэтому об образах мы говорим как о чем-то субъективном, а о процессах, лежащих в основе образов, – как о чем-то объективном. Но, имея дело с впечатлениями от внешнего мира, этого сказать уже нельзя, ибо процессы, в которых живет Я, – они здесь, естественно, объективны, точно также и процессы, через которые Я действует, отдавая физ. телу образы воспоминаний. Всё это объективно и, если желаете, – субъективно».

206, с. 142–143 (13.8.21)

235. «...В «я», которое живет в нас как представление, в представляемом «я» уже заложены силы для следующего воплощения. ... просто представляя Я, мы имеем себя как силу не в современности... а для будущей инкарнации». Так семя – это растение, которое хочет расти следующей весной. «Таким образом, представляемое «я» должно быть настолько ослаблено, чтобы не быть действенным в настоящем, но содержать зародышевые силы для следующей инкарнации. ... обычно человек имеет лишь некую тень следующей инкарнации. И если ничего не делается для того, чтобы как-то эту тень сделать богаче, чем она является в обыкновенной жизни, то она остается в неудовлетворительном состоянии; ибо тогда пребывают в, т. сказ., однопунктном, точечном представлении: я, я, я, я. И никак не выйти из этой я-точки. Но это «я» можно сделать богаче, чем точечное представление, и вопрос состоит в том, как это сделать. ...

«Я-точка» – это единственное, что как семя пребывает для следующей инкарнации; так что с какой бы силой и как бы глубоко мистически ни вдумывался человек в себя, каким бы прекрасным учениям ни предавался, он не подойдет к своему «я», ибо это «я», это представляемое «я», по сути, вовсе не принадлежит нам,

поскольку мы являемся существами в этой инкарнации, но оно принадлежит теперь – внутри этой инкарнации – миру. Мир из того, что в нас является образом «я», мысле-образом «я», делает для нашей следующей инкарнации то, что тогда в нашей душе будет более действительно. Поэтому это «я» и обогащаться может только от внешней жизни. ... «Если ты ищешь себя самого, то ищи в мире; если ищешь мир, то ищи в себе». Если ты ищешь себя, стараешься более в твоих представлениях найти больше, чем ты можешь иметь в обычной жизни, то ты должен это богатство обретать через расширение наблюдения мира. Но это не могут быть внешние чувственные наблюдения; ибо они ведь связаны лишь с нашей современной инкарнацией, т.к. они, собственно, связаны только с нашим телом, которое мы теряем со смертью. ... Лишь тогда мы действительно обогатим наше «я» как представление, когда не будем думать просто абстрактно, прямолинейно, как охотно думаем в современности. Нужно постараться, если хочешь обогатить это «я», я бы сказал, найти более таинственные связи жизни, чем те, что открываются безо всякого. Поймите только это правильно! Искать в жизни такие таинственные связи современный человек считает абсолютно не нужным делом, ибо он не стремится обогащать «я». ... И чем далее человек пойдет к самостоятельной разгадке более далеко лежащих и тем не менее могущественно говорящих к нашей душе жизненных связей, лежащих вне нас, тем больше он найдет, что это я-представление становится богаче и богаче. (Это должно стать самоцелью)...

Я имею в виду совершенно реальные связи, но только такие, которых обычно не ищут». Жизнь многозначна и, вдаваясь в эту многозначность жизни, человек обогащает, укрепляет «я». Ибо через подобные связи, которые человек отыскивает во внешнем мире, но в обычной жизни не находит, происходит возрастание «я» как представления. «Тогда обнаруживаются все подвижнее и подвижнее, активнее и активнее, и человеку приходят в голову многие вещи, которых обычно не приходят. И это особенно важно. Ибо то, отчего мы так легко заболеваем, от чего мы переносим столь много неудовлетворенности в жизни, состоит в том, что в связи с вещами мира так мало приходит нам в голову, что наше мышление описывает узкий-узкий круг. Если же мы в состоянии встречающегося нам в жизни соединить с очень многим, протянуть длинные нити между событиями и опытом и переживаниями, тогда наше «я» крепнет, тогда оно чувствует себя сильным для жизни также и как я-мысль, как представляемое «я». Поэтому вредно всякое воспитание, которое указывает на односторонние мысли об одних и тех же вещах».

«С любовью постигать мир и не отталкивать филистерски отношения, которые не имеют никакого иного значения, кроме того, что далеко лежащие друг от друга вещи соединяют вместе, дабы обогащать «я», – это приносит нам силу. ... Человек только тогда становится фантастом, когда в этих таинственных связях ищет больше, чем в них заключено, когда через них хотят нечто познать. Но дело заключается не в том, чтобы через

них что-то познавать, а в том, чтобы дать им действовать в себе, чтобы можно было действительно отметить, как человек может вжиться в силу, которая теперь в нем выступает как мыслительная, а ее действительность соответствует нашей следующей инкарнации. ...

Так существует также и возможность постичь не только Я, силу, лежащую в основе нашей жизни... постичь это Я как я-представление... но также и то, как Я живет между смертью и новым рождением». (Далее приводится пример того, как это выражается на практике. — *Сост.*)

«...Русский народ сегодня несколько менее пробужден, чем западноевропейские и даже среднеевропейские народы», поэтому эти вещи (тайные жизненные взаимосвязи) легче соединяются с душой русского человека, чем западного, которому больше доступны грубые взаимосвязи.

Как пример в лекции приводится рассказ Эдуарда Бернштайна о писателе Степняке-Кравчинском, которого он встречал в доме Энгельса в Лондоне. Это был человек, сильно предрасположенный к мечтательности, человек мягких чувств. Он был душой основанного в Англии Союза освобождения России, ездил с лекциями в Америку, где был тепло встречен Марком Твенем. За столом у Энгельса, и вообще в обществе, он был тихим гостем, высказывался, лишь, если к нему непосредственно обращались. Но он охотно посещал Энгельса, высоко ценил дружбу с ним, а также и с Бернштайном. Однажды завязался спор о Польше. Степняк высказался в духе русских на нее воззрений. Завязался тяжелый спор, и с тех пор Степняк не появлялся в обществе. Через несколько лет Степняк и Бернштайн случайно встретились у одного общего знакомого. Степняк был очень рад встрече и через день хотел обсудить с Бернштайном многое волновавшее его, но на другой день он попал под поезд и погиб. Это вроде бы случай, но вникнем в него.

«Если человек мечтателен в жизни, тогда эта мечтательность начинает действовать в карме. Поэтому тот, кто подобные таинственные связи, о которых я рассказывал, правильно понимает, может, я бы сказал, руками потрогать карму. Конечно, не будь Степняк человеком мягких чувств и одновременно мечтательным, то связь между его сознательной жизнью и таинственным током кармы не действовала бы столь сильно... Но чем более абстрактные, повседневные представления погружаются в мечтания, тем большей силой притяжения обладает человек для того, чтобы вызывать кармические связи. Я надеюсь, вы правильно понимаете эту тонкую связь. ... этот мечтатель вызвал не в полном сознании, а в сновидческом, возможность встретиться еще раз с другим человеком, прежде чем пройти через врата смерти».

«Связи, которые больше отвлекаются от человека, как я их охарактеризовал, они обогащают «я», которое мы теперь носим в себе, но лишь как семя для будущей инкарнации, так что в отношении этого теневого «я» мы обретаем большую силу. Связи того рода, в которых мы принимаем во внимание человека, ставим его в них, обогащают жизнь таким образом, что душа делается бо-

гаче в переживании, в восприятии той области, которую мы проходим между смертью и новым рождением. ...

Вы видите, что человек заблуждается, если грубо полагает... путем вработывания в себя обрести то обогащение Я, которое является укрепляющим самопознание. Необходимо, напротив, избавиться от себя, чтобы сделать себя сильнее. Поэтому плохи те вожди к самопознанию, которые указывают человеку на него самого, не уведят его от себя, не приводят к тем связям, которые в мире не лежат на ладони. И как можно предаться заблуждениям, рифам и пропастям в отношении представляющего «я», так же можно предаться им и в отношении волящего Я».

Мы имеем от воли, собственно, только впечатление в чувстве, душевное впечатление, сама же воля остается тайной. «Волящее Я ныне не пребывает в человеке, оно есть результат предыдущей инкарнации. ... Когда я говорю «я есмь», то в этой мысли «я есмь» я живу в семени будущего воплощения. Говоря: «я хочу», — я живу в том, что действует из предыдущей инкарнации в современной. ...

Реально в настоящем пребывает только переживание чувства; и мы действительно являемся во времени тройным, входящим одно в другое существом. ... так что в нас живет нечто действующее из предыдущей инкарнации, нечто переживаемое в чувстве теперь и нечто действующее в будущую инкарнацию».

176, с. 130–145 (10.7.17)

236. Сознание не совпадает с жизнью души. Это доказывается тем, что представления продолжают жить в душе, не будучи осознаваемыми. Мы можем их забывать. Где они тогда пребывают? Они в душе текут в будущее. Чтобы их вспомнить, нужно волей извлечь их из бессознательного. Сознание освещает душевную жизнь.

«Яркий свет прольете вы на свою душевную жизнь, если только примете во внимание, что вождление, любовь, ненависть, желание, заинтересованность и т.д. образуют поток, текущий из будущего в прошлое, т.е. вам навстречу. ... поток представлений... течет из прошлого в будущее.

И в каждый момент мы встречаем оба эти потока. ... Столкновение, взаимное захлестывание этих потоков одного другим и есть сознание».

Назовем поток представлений «эф. телом души», а поток вождлений — «астр. телом души». «И сознание есть обоюдная встреча астр. и эф. тел».

Но что создает запруживание, застой, пересечение обоих потоков? — Это происходит благодаря тому, что оба потока встречаются в физ. теле. Если бы убрать физ. тело и эф. тело, то оба потока текли бы беспрепятственно в обоих направлениях. Это имеет место после смерти, почему в Камалокке сознание и течет в обратном направлении.

Если мы переживаем по отношению к как-либо встречаемому нами вещи изумление, удивление или даже страх, то это значит, что мы в данный момент не в состоянии встретить ее нашим суждением и в нас выступают лишь чувства.

Направление, в котором движется суждение, не совпадает ни с текущим из будущего потоком заинтересо-

ванности, вождления, ни с текущим из прошлого потоком представлений.

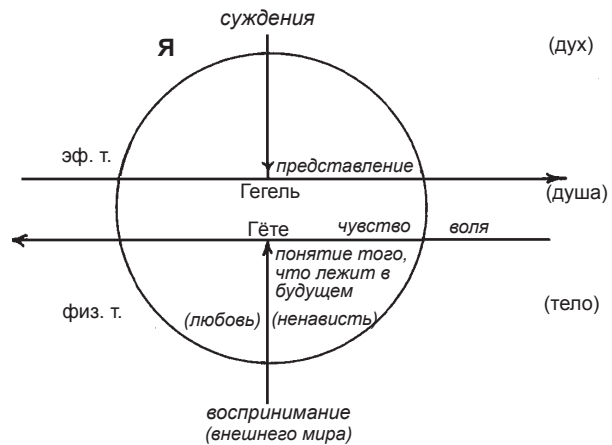
Представления, текущие из прошлого, всегда имеются в душе, но не всегда осознаются. Часто встречаемое нашим Я новое переживание вызывает в памяти забытые представления. Это подобно тому, как если бы мы стояли спиной к каким-либо предметам: мы можем увидеть их, не оборачиваясь, лишь поставив перед собой зеркало. Так же стоит Я как бы спиной к старым, живущим в душе бессознательно, т.е. невидимым представлениям. Но когда вступают новые впечатления, то они, подобно зеркалу, отражают стоящие в прошлом представления и те становятся видимыми, мы их вспоминаем, осознаем. Поток воспоминаний идет в обратном направлении, вплоть до старых представлений, подобно тому, как луч света идет к зеркалу в обратном направлении, чтобы потом отразиться вперед. Поток воспоминаний может двигаться назад до момента рождения, но человек может вспомнить лишь такие представления, которые он воспринял как обладающий самосознающим Я, когда Я активно участвовало в этом. До рождения Я в ребенке (примерно в 3 года) все впечатления воспринимает бессознательно, а с рождением Я он начинает всё воспринимаемое соединять с собой; Я начинает вставать перед представлениями, а их ставить позади себя. «В тот момент, когда ребенок начинает чувствовать свое Я, оно отражает в себе поток собственного эф. тела. Тогда вы имеете зеркало. И в то время как все другие представления, относящиеся к физическому пространству, воспринимаются через физического человека, Я-сознание, Я-представление возникает благодаря тому, что Я заполняет собственное эф. тело и как бы отражается от его внутренних стенок. Существенным Я-сознания является то, что оно есть отражающее себя вовнутрь эф. тело». А что побуждает его отражаться? Достижение им внутренней завершенности.

Я охватывается также и заинтересованностью всякого рода, всякими вождлениями. Но хотя вождления сильно укореняются в Я, так что мы называем это эгоизмом, тем не менее, восприятие Я, Я-сознание в определенном отношении независимо от вождлений. Я-сознание не состоит из их потока, как и из потока представлений. Графически поток Я можно представить как вертикальный по отношению к потоку времени. С Я связана способность суждения. Я-сознание не состоит ни из одного потока представлений, ни из одного потока вождлений. Оно воспринимает в себя их обоих. Я стоит в потоке представлений, которые имеет за собой. Будущего оно не видит. Но само Я становится зеркалом, благодаря чему мы можем вспоминать прошлые представления также и без повторного впечатления извне, лишь через силу Я. Я, будучи внутренним заполнителем эф. тела, становится зеркалом внутри эф. тела благодаря замкнутости эф. тела. Для отражения эф. тело должно быть как бы обложенным отражающим слоем. Для воспоминаний, вызываемых внешними впечатлениями, он создается органами чувств, физ. телом. А для свободных воспоминаний такой слой должен браться с другой стороны. Тут в помощь берется поток вождления, приходящий с другой стороны, и делается отражающим слоем. «То есть лишь через

соответствующее укрепление силу астр. тела (противоположного потока) мы можем привлечь силу вождления и из Я развить силу, которая вызывает в воспоминании представления, которые этому противятся», а извне к тому не побуждаются. Обычно мы живем своим Я в прямом, в эфирном потоке. Но если проследить события в обратном порядке, то мы пребываем своим Я в противоположном, в астральном потоке и извлекаем оттуда силы». Это хорошее упражнение для усиления памяти.

Способы усиления памяти: переживать мелодию, драму, молитву, прочитанную книгу и т.д. в обратном порядке. Это способствует вживанию Я в астральный поток.

Я-представление — это всё эф. тело, увиденное изнутри, отражающееся в себе самом. Лишь Я-представление живет в эф. теле, но не само Я. Я — это стороной вторгающаяся сила суждения. Если вы хотите понять Я, то занимайтесь не Я-восприятием, а суждением. Оно суверенно по отношению ко всему остальному. «Красное» — это не суждение. Когда мы «красному» даем бытие: «красное есть», — то в тот же момент возбуждается Я, «направленное на духовное суждение».

Вы делаете суждение: «Я есть». «Тут вы то, что обычно живет в Я, но не доходит до сознания, наполняете способностью суждения. Что было пустым пузырем, наполняется силой суждения. ... Тогда дух охватывается суждением». Впечатление для этого суждения приходит не из внешнего, а из духовного мира.

На рисунке показано еще одно направление: снизу вверх; так представлена физическая сила. Так идут впечатления физического мира и открываются в душе как впечатления органов чувств. С противоположной стороны стоит Я и его органы чувств в теле. Когда Я натывается на тело, на глаз, на ухо, то оно получает впечатления о физическом мире. Под прямым углом к вертикали стоят эф. и астр. тела. Эта схема объясняет многое в душевной жизни. Если Я сильно судит, то ему трудно абстрактные понятия сделать такими сочными, чтобы они могли непосредственно говорить к чувствам. Таков Гегель. Человек с богатой астральной жизнью, открытый потоку из будущего, — это Гёте. 115 (4.11.10)

237. «...Я-сознание в узком смысле связано со всем объемом восприятий чувств и, собственно, только с

этим». Это можно проверить: исключите восприятия — и наступит сонливость. «С содержанием чувств мы, в то же время, переживаем наше Я». Я не отделимо (в повседневном сознании) от содержания восприятий чувств. Но речь при этом не идет о реальности Я.

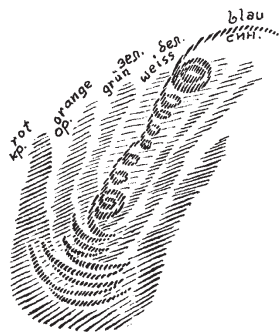
Трудно жить в абстрактных представлениях. Некоторые философы даже утверждают, что свободное от чувственности мышление невозможно. Жизнь представлений уводит нас от самого существенного в переживании Я, связанного с восприятиями чувств. «... Жизнь представлений связана с астр. телом. ... оставаясь при восприятиях чувств, мы имеем нечто совершенно индивидуальное. ... Поскольку мы восходим к жизни представлений, мы в то же время получаем силу прийти к чему-то более всеобщему, напр., к образованию абстракций, которые потом можно сообщить другому и которые тот поймет так же, как и мы». Пережитое же в чувственных восприятиях связано только с нами.

При построении представлений возникает память. «...Как жизнь представлений пребывает в астр. теле, так сила воспоминания — в эф. теле; а восприятия чувств едины с Я». Даже естественно-научно, наблюдая патологические случаи, нарушение памяти и т.п., можно понять, что существует связь между ними и силами роста и питания.

Существует заболевание, при котором человек совершает произвольные движения. В этом случае «то, что должно быть пережито, слишком сильно отпечатывается в физ. теле; но оно должно отпечатываться в эфирном, а не в физ. теле. Если оно сильно отпечатывается в физ. теле, то это последнее подпадает влиянию воспоминания. А этого не должно происходить. ... Что действует в памяти, в эф. теле — является движением... В физ. теле это застопоривается. Оно не должно полностью пронизывать физ. тело; оно должно от него отгалькаться».

Возьмем рисунок. Красное — физ. тело, оранжевое — эф. тело, зеленое — астр. тело, белое — Я. «Вот действует переживание восприятия чувства. Сначала его воспринимает в себя Я. К этому присоединяется представление, когда переживание чувств сживается с астр. телом. Действует сила, которая затем делает возможным воспоминание, когда переживание чувства, как движение, сживается с эф. телом. Но тут оно должно получить затор. Оно не должно идти дальше, не должно полностью пронизывать физ. тело, но должно здесь запруживаться. В физ. теле, сначала совсем бессознательно, от того, что живет в воспоминании, возникает образ. Образ совсем не подобен тому, что было переживанием; он есть метаморфоза;

но возникает образ. ... как с эф. телом связана память, так с физ. телом — действительный внутренний образ. ... До этого образа, естественно, можно добраться лишь с

имагинативным представлением». «...Образ — это последнее в человеке, к чему приходит внешнее переживание. Другое — представление, воспоминание — является проходными моментами. Что мы переживаем во внешнем мире, не должно просто проходить сквозь нас. Мы должны быть изолятором; мы должны это удерживать, что в конце концов и делает наше физ. тело. Наше астр. тело изменяет пережитое, делает его бледным в представлении; наше эф. тело отнимает у него всё содержание и оставляет лишь возможность вновь его вызвать. Но происходящее в нас, вызванное переживанием, выражается в нас образно. Мы живем с этим дальше».

206, с. 118 — 126 (12.8.21)

Формы и уровни сознания

238. «Во всей природе манифестирует себя троичность. Всякая вещь состоит из формы, жизни и сознания».

266-1, с. 557

239. «В действительности все существа имеют сознание. Человек отличается от них тем, что его самосознание сегодня целиком стянуто на физический план».

94, с. 93 (10.6.06)

240. «Нужно знать, что всё сознание возникает из некоего рода преодоления внешнего мира. Приходящие к сознанию удовольствие, радость означают победу духовного над просто телесно-живым, души ощущающей над телом ощущений».

283, с. 27 (12.11.06)

241. «Не пространственными отношениями, а состоянием сознания отделены мы от духовного мира».

168, с. 17 (16.2.16)

242. «Существует семь ступеней человеческого сознания: трансное, глубокое сонное, сновидческое, бодрственное, психическое, сверхпсихическое и спиритуальное сознание. Существует, собственно говоря, двенадцать ступеней сознания, но пять последующих — творческие. Это ступени сознания творцов, творящих богов. Они связаны с двенадцатью знаками Зодиака. Человек должен пройти через все двенадцать ступеней».

93а, с. 20 (26.9.05)

243. Если бы человек мог представить себе все семь состояний своего сознания, «то он имел бы понятие о первом Логосе».

Развитие состоит во взаимной деятельности всех этих форм. Чтобы от одной формы перейти к другой, необходимо действие нового духа — действие Св. Духа. Чтобы от одного состояния жизни перейти к другому, необходима новая сила — это действие Сына. Чтобы от одного состояния сознания перейти к другому, необходимо новое сознание, — это является действием Отца».

94, с. 97 (10.6.06)

244. «Как современный человек обладает бодрственным сознанием, сновидческим сознанием и сознанием сна без сновидений, так (очень) древнее человечество обладало такими тремя состояниями сознания: состоянием сознания для пропитанной духом действительности, состоянием сознания для взгляда в духовный мир, состоянием сознания для прозрения кармы. В существенном у пра-человечества это был род сумеречного сознания вечера».

Это сумеречное сознание вечера прошло, затухло в

развитии человечества. Теперь должно выступить сумеречное сознание утра». 238, с. 23–24 (5.9.24)

245. «Мы различаем вместе с Блаватской:

1. Сознание, которым обладают наши органы.
2. Астральное сознание животных, некоторых растений, а также идиотов.
3. Камапраническое сознание камней, которое позже приобретет также и человек.
4. Камаманасическое сознание, рассудочное.

Таким образом расчленяется крест мирового бытия». 93а, с. 37 (28.9.05)

246. «Жизнь представлений не указывает нам так далеко назад, как голова. В космосе должна была сначала иметься голова, прежде чем могли стать возможными представления. Эта жизнь указывает нам на др. Солнце и др. Луну. Жизнь воли указывает нам на будущее – на Юпитер и Венеру. Жизнь чувств принадлежит настоящему.

Теперь перейдем к духовному. Тут мы имеем сон и бодрствование. Бодрствование указывает на лунное развитие. ... Жизнь сна указывает на Юпитер. После состояния Юпитера то, что сегодня движется во сне, примет внешние формы; после состояния Венеры то, что является состоянием воли, примет внешние формы. ...

Голова	Жизнь представлений	Бодрственная жизнь	Жизнь сна	Жизнь воли	Человек конечностей
Сатурн	Солнце	Луна	Юпитер	Юпитер Венера	Юпитер Венера Вулкан».

202, с. 35–36 (27.11.20)

247. «Очень смутное (приглушенное) сознание, но содержащее в себе всемудрость в нашем космосе... называют глубоким трансовым сознанием». Сознание миснералов. 99, с. 83–84 (1.6.07)

248. «Кто впадает в глубокое трансовое сознание (1-е), тот находится во всеосознании», но притупленным. В сновидческом сознании (в 3-м) человек пребывал в Лемурийскую эпоху, но также и в зоне Луны. 89 (25.10.04)

249. Человек туловища постоянно видит сны. «Сновидческое сознание человека туловища днем более смутно, чем сновидческое сознание во время сна, которое более просветлено; разница хоть и не очень велика, но она есть». 181, с. 18 (25.6.18)

250. «Если бы мы не могли спать, если бы наша жизнь не прерывалась постоянно состояниями сна, то мы не смогли бы прийти к отчетливому представлению Я, к отчетливой внутренней жизни. Мы постоянно переживали бы внешнее и полностью ушли бы во внешнее, растворились бы в нем». Мы движемся в воспоминании назад до определенной точки. Но поток воспоминаний постоянно прерывается состояниями сна. Они бессознательны, но это не значит, что там ничего нет. Они укрепляют внутренне сознание, движущееся в воспоминании.

«Мы знаем о себе внутренне благодаря сну без сновидений... он дает нам сознание нашего всеобщего человеческого как организма, т.е. также дает познание»,

хотя смутное и темное. Сновидения же, хотя и неопределенно, дают знание об отдельных наших органических состояниях.

«Итак, мы имеем до некоторой степени три ступени познания: сон без сновидений, сон со сновидениями и бодрственное состояние». Затем идут три ступени высшего познания.

Нам не следует думать, будто мы имеем только твердое тело и только дневное сознание. Физическое твердое тело пронизано жидким телом, в котором всё течуче, а дневное сознание пронизывается сознанием сна, образы в котором расплывчаты, в некоем роде текучи. Но мы имеем еще и воздушное, и тепловое тело. Переходя от твердого тела в жидкое, в воздушное, тепловое, мы приходим к душевному. Если же мы от дневного сознания идем к сознанию сновидения, то мы входим в тело. «И мы еще основательнее входим в физ. тело, переживаем себя в нем благодаря сознанию сна без сновидений. Если мы бодрственное сознание низводим до сознания сна, то, рассматривая человека в частях, членах его сознания, мы приходим в телесность. Если же мы рассматриваем саму телесность от ее твердого до теплового состояния, то мы из телесности выходим. ...

- ↑ Тепловое тело – Я душевное
- Воздушное тело – созн. сна со сновидениями
- Жидкостное тело – созн. сна без сновидений
- Твердое тело – // ↓

Человек не идет вниз от этого сознания (Я); ибо если он идет вниз, то входит в тело. Человек не идет вниз от духовного тела (теплового тела), ибо в таком случае он входит в твердое тело. Нет, нужно рассматривать двойное, где одно не принадлежит другому: твердое тело... жидкостное, воздушное, тепловое тело; ясное дневное сознание... сознание сновидения и сознание сна без сновидений». И здесь мы подходим к вопросу: как душевно-духовное живет в физическом? «Благодаря тепловому телу Я развивает обычное ясное дневное сознание. Но если опуститься вниз, то войдешь в сознание сна. Там внизу (в табл. заштриховано) тоже есть сознание [трансовое]...» Левая и правая части таблицы соответствуют одна другой. «...Ибо здесь (левая стрелка) идут снизу вверх, в душевное, а справа – в телесное; левое и правое сочетаются». Но внешняя наука берет только сознание Я и твердое тело. А Я не имеет к этому телу отношения. 202, с. 177–181 (17.12.20)

251.

«Творческий физический мир	Органы чувств, нервная система	Сознание <i>Представление, восприятие</i> Чувства, волевые импульсы
Элементарный мир	Сила тепла крови	Скрытые стороны душевной жизни. <i>Подсознание.</i> Имаг., инспир., интуиция, Видения, предчувствия, дейтероскопия».

Работа подсознания выступает не только при оккультном ученичестве, но и как наследие старого сознания, как атавизм. Тогда выступают видения, которые в отношении наивного, примитивного сознания соот-

ветствуют выработанным в правильной школе имагинациям. Также выступают (спонтанно) предчувствия, соответствующие инспирациям.

«...Предчувствие знает об определенных вещах прошлого или будущего, которые для обычного сознания недостижимы. Но если перед душой нечто выступает в отчетливом восприятии, не как видение, которое может быть и ложным, а как четкое восприятие... то такое явление в оккультизме называется... дейтероскопией или вторым лицом». Это может быть объект как сверхчувственно-го, так и чувственного, но не воспринимаемого чувствами мира. Всё это происходит в человеческой душе.

«...С нашим подсознанием необходимо связана неким образом вся наша циркуляция крови. Имеет ли человек быструю или медленную циркуляцию крови — это существенно связано с силами нашего подсознания». Сознание действует на подсознание. Если человек, напр., охотно врет, то это, уходя в подсознание, «губит циркуляцию крови, состояние дыхания и силы эф. тела...». Вследствие этого, пройдя врата смерти, человек хиреет.

«В обычной жизни современного человека, всё то, что он переживает подсознательно, всё, что он посылает вовнутрь, в свое подсознание, не обязательно принимает характер видений или имагинаций. Имагинации возникают в результате регулярного ученичества, видения — это атавистическое ясновидение».

143 (27. 2.12)

252. «Сложным, но в то же время... обзримым образом встает в человеческой жизни то, что объемлетя общим выражением «бессознательное». Именно благодаря тому, что человек с одной стороны замыкается вниз с помощью грудобрюшной преграды, он вчленен своим подсознанием во взаимосвязи своей судьбы».

181, с. 99–100 (12.3.18)

253. «Когда человек переступает порог своего сознания, то он всегда входит в духовную область... там встают деятельные духи, действительно деятельные, и это не бессознательные духи, это такие духи, которые для себя очень сознательно деятельны. Выражение «бессознательный дух», употребляемое психоаналитиками, не имеет никакого смысла...» 178, с. 171–172 (18.11.17)

254. «Сознательно смотреть в мир» — это дневное сознание. «Подсознательно смотреть в себя» — это сон. Это как две чашки весов. «Сознательно смотреть в себя» — это воспоминание.

«Так что мы различаем, собственно, не только два строго разделенных, а три состояния сознания. Воспоминание — это углубленное, укрепленное дневное сознание. Ибо в воспоминании мы не просто познаем что-то, но познаем нечто вновь, а это особенно важно». Сила воспоминания еще стоит в своем начале. С воспоминанием приходит новое переживание. На пути повышения возможностей воспоминания мы когда-то переживем свою прошлую инкарнацию.

163, с. 55–56 (28.8.15)

255. «Степень, интенсивность сознания, присущая нам, когда мы чувствуем, совершенно равна степени, интенсивности сознания, когда мы видим сны». Силы чувства восходят из подоснов души, как и образы сно-

видений. Но мы сопровождаем чувства представлениями. И поскольку делаем это одновременно с чувством, то не замечаем этого.

174 а, с. 201–202 (14.2.18)

256. «Лишь после того, как весь космос, принадлежащий к нам, принял тот облик, какой он имеет как окружение Земли, смогло развиться предметное сознание, каким мы его сегодня имеем».

122, с. 135 (23.8.10)

257. «Действительно бодрственными, в правильном смысле слова бодрственными мы являемся лишь в восприятиях чувственного мира и в жизни наших представлений; спящими, также и в состоянии бодрствования, мы являемся в жизни чувств... а особенно в жизни нашей воли...»

181, с. 50 (5.2.18)

258. «Самосознание мы называем «я». ... Лишь на физическом плане человек стал самосознающим. На астральном плане он теперь еще не самосознающий. ... Самосознание начинается, когда предметы выступают во внутреннем». «Культура и воспитание желаний ведут нас на астральный план».

93а, с. 81–83 (6.10.05)

259. «Духи утра возбуждают наше эф. тело к той деятельности, которая направлена больше в сторону рассудка, разума, к способности размышлять над тем, что было пережито, с помощью суждений перерабатывать наблюдения, сохраняемые в воспоминании. По мере приближения к полудню эти силы суждения постепенно ослабевают; человек чувствует в себе, как внутренне работают импульсы воли... внутренняя работа волевых сил возрастает. С приближением вечера на первое место выступают продуктивные силы, выступает то, что связано с фантазией».

145, с. 75 (23.3.13)

260. «Я-сознание: я слышу звук.

Самосознание: я осознаю, что я слышу звук».

Д. 31, с. 13 (29.8.19)

261. «Мысли: теневые образы существ астрального плана (бодрствование).

Симпатии и антипатии: теневые образы существ нижнего Девахана (сновидения).

Моральные импульсы: теневые образы существ высшего Девахана (сон)».

130, с. 87 (1.10.11)

262. У человека физ. тело имеет сознание на высшем Девахане, эф. тело — на нижнем Девахане, астр. тело — на астральном плане, Я — на физическом плане.

94, с. 258 (2.11.06)

263. Когда мы постоянно оттесняем в подосновы свои имагинации, то является инспирированное познание. «Но инспиративный мир... не имеет ничего общего с какими-либо свойствами чувственного мира. ... Эта выучка чувств в отношении истины является самым существенным для инспирированного познания».

69а, с. 118–119 (25.11.12)

264. Человек «покупает свою свободу тем, что имеет минимальную способность предчувствия. У животных нет свободы... но зато есть сильная способность предчувствия».

352, с. 15 (7.1.24)

265. «Мы различаем мир и органы чувств, которые этот мир схватывают; а затем — в духе вновь рожденные органы чувств и само сознание. Сознание, само стоящее на высшей ступени сознания, есть одно с тем, что здесь

можно видеть: на высшей ступени сознания они являются одним и тем же». ДИ-1, 26.10.01

266. «...Во время сна то, что находится внутри нашей кожи, что обычно составляет наш внутренний мир, становится нашим внешним миром. Только мы сначала чувствуем то, что струится нам навстречу в воздухе дыхания. Мы имеем сначала чувствуемый, переживаемый мир».

«Во время бодрствования для человека остается бессознательным то, что примыкает к процессу дыхания: процесс циркуляции крови. «Во время сна он становится очень осознанным. Он начинает всплывать как совсем новый мир, который не только чувствуется, но и понимается». Мы смотрим теперь инспирированным сознанием на процесс циркуляции. И мы учимся познавать, как всё, что мы развиваем в обычном сознании как бессознательную волю, везде во внутреннем имеет противоположный процесс — тепловой, воздушный, вообще процесс обмена веществ в связи с циркуляцией крови. Это мы созерцаем как грандиозный духовный полный тайный процесс. И мы познаём, что истинной движущей силой, действующей внутри человека, является Я, прошедшее развитие в жизни между смертью и новым рождением. Любой процесс обмена веществ есть выражение высочайшей сущности человека. Реальное Я с пра-времен организует человека.

«Инспирация состоит в том, что Я и астр. тело внутренне так организуются, что могут воспринимать то, что обычно не воспринимается».

«Через инспирацию мы ведемся к тому, что в человеке является астр. телом, через интуицию — к тому, что является Я». 234, с. 105–107 (3.2.24)

267. В следующем состоянии сознания «человек будет иметь одновременно, вместе современное предметное сознание и ясновидение, оба в полной света ясности...» 24.5.07

Аномальные формы сознания

268. «Если где-либо выступает дефект в нормальном сознании, то вы тотчас же видите, как, собственно, обстоит дело. Представим себе человека, сознание которого развито не нормально, который, скажем, имеет кое-что из того, что в последние недели (в ходе лекций. — *Сост.*) было, может быть, сердито или порой вполне соответствующими словами названо «мистическим» и т.п. «сдвигом». Допустим, что сознание это не совсем нормальное, но склонное к всевозможным фантазиям, подпираемое определенными аномальными переживаниями, аномальными, отклоняющимися от нормы в наше время, и вы в таком случае постоянно переживали бы, что такие аномальные сознания имеют куда большее влияние на другие души, чем нормальное сознание. Человек, который — я должен здесь выразиться грубова-то — немножко сумасшедший в каком-либо направлении, имеет на своих ближних значительно большее влияние, чем нормальный человек. И нормальный должен путем укрепления своего сознания защищаться от того, чтобы не испытать влияния аномального. Аномальный, пока он не распознан, всегда означает опасность для своих ближних, поскольку они позволяют ему так

сильно влиять на них, поскольку они так легко рассматривают его как что-то особенное. Именно в тех случаях, когда зеркало сознания несколько продырявлено, когда сознание не видит ясно, тогда через дыру в сознании идет сильное влияние на других людей».

254, с. 172–173 (25.10.15)

269. «В галлюцинациях комбинирует тело, в образах фантазии комбинирует душа, в имагинациях, отображением которых являются абстрактные мысли обычной жизни, комбинирует дух. ... Если мы стоим в духе, будь то в тeneвых отображениях мысли или в имагинациях, благодаря которым мы затем восходим к высшим ступеням познания, — то мы комбинируем действительность; если мы стоим внутри души и образований ее фантазии, то мы комбинируем нечто такое, что парит вверх-вниз между действительностью и недействительностью; если комбинирует тело, то галлюцинации обманчиво навевают нам нечто такое, чему фактически не может соответствовать никакая действительность».

205, с. 20-21 (16.6.21)

270. «Своим эф. телом человек подвержен... не земной, а лунной силе. ... В то время, как земная тяжесть тянет его вниз, лунная сила тянет его в космос. Эта лунная сила, временами становится преобладающе действующей в сомнамбулах. На какое-то время лунная сила преодолевает земную силу, и такие личности тогда ведут себя так, как если бы они имели одно только эф. тело, с которым они могут свободно следовать лунной силе». Поэтому и физически они могут ходить по карнизам и т. д.

225, с. 174 (23.9.23)

271. «Полярно противоположны состояния сна и сомнамбулизма, или медиумизма. Спящий всецело живет в своем Я и астр. теле; и пусть он не имеет в астр. теле никакого сознательного восприятия, он всё же живет в нем». У медиума, когда он с астр. телом и Я выходит из физ. и эф. тел, то его астр. тело и Я пронизаны чужим существом. Его Я и астр. тело подавлены, порабощены. И потому медиум не может правильным образом действовать на физ. и эф. тела. В течение дня мы пронизываем их изнутри, в состоянии сна — охраняем их извне. У медиума, у сомнамбулы это прекращается. У них физ. и эф. тела — это покинутые области. В своих эф. телах они носят свое физическое окружение. Они отдаются внешнему миру природы, тогда как спящий приходит в связь с внутренним духовным миром.

243, с. 186–187 (20.8.24)

272. Человеческий мозг весит в среднем 1500 гр., но он плавает в мозговой жидкости и поэтому весит всего 20 грамм. И лишь эти 20 гр. способны воспринять в себя наше Я. Кроме того, оно обитает в красных кровяных тельцах, которые, будучи в жидкой среде, также теряют большую часть своего веса.

«Медиум — это человек, у которого эта тяжелая составляющая его конституции, т.е. 20 гр. мозга, больше не содержит в себе Я. Я изгнано из тяжести, из веса. И в эту часть тот час же могут вступить те существа, о которых я говорил. ...

Одержимость медиума не локализуется математически или геометрически там либо здесь. ... Медиум одержим в той части, которая остается тяжелой в нем,

которая тянет его к земле». А это может быть где угодно. И туда могут входить ариманические существа. Таково грубое объяснение, но существует и более тонкое.

«В направлении к мозгу зрительный нерв, слуховой нерв, тепловой нерв ослабляют всё то, что вы получаете на их периферии, до слабой тени. Эта слабая тень находится в том же отношении к ощущению, как 20 гр. мозга к 1500 граммам. Ведь 20 гр. — это тоже тень мозга весом в 1500 грамм. ...

На эту слабую тень (ощущения) должны мы обратить внимание, ибо только там должно находиться наше Я. В тот момент, когда наше Я выключается, когда мы становимся медиумичными, в нас тотчас же вползает такое элементарное существо, какое я описал, вползает в эти слабые тени или в слабые звуки, что приходят через слух и т.д. Во всё, где должно находиться Я, где выключено внешнее ощущение чувств, вползают эти существа и делают медиума одержимым ими. И вплоть до разветвлений нервов, вплоть до образования, формирования воли, т.е. до тех нервов, которые идут в формирование воли, вползают эти существа. В результате этого медиум начинает становиться активным, поскольку в нем захватывается то, что должно быть в человеке захвачено только Я. Остаток веса мозга, остатки цветовых ощущений, слуховых ощущений, всё это тонко тeneвое, наполняющее нас как фантом — ибо эти 20 гр. веса являются лишь фантомом; слабые тени цветов, идущие вовнутрь, также фантомообразны, — во всё это погружается описанное элементарное существо, и человек всецело становится таким, что своим телом он лежит совершенно спокойно, летаргически, а деятельным в нем оказывается всё то, что, собственно, должно было быть заполнено Я в слабых фантомообразных тенях...

Деятельным становится этот фантом... Это вы можете увидеть, напр., по тому способу, каким медиум пишет. ... В человеческом фантоме в данном случае пером в руке медиума водит элементарное существо (а не Я)».

«Каждый раз, когда сознание человека помрачается не благодаря нормальному сну, а через что-либо иное, возникает опасность, что здесь откроется окно для только что описанного [ариманического] мира».

243, с. 172–177 (19.8.24)

273. Фиалки будут расти и в будущем, только видоизменяясь. Сегодняшние ядовитые растения отомрут вместе с настоящей эпохой. У будущих эпох будут свои ядовитые растения.

«Подобным образом обстоит дело с существами, которые делают одержимыми собой медиумов. Они, некоторым образом, отчленяются, обособляются от своих товарищей, которые имеют задачу настоящее перенести в будущее. Они проникают через медиумов в этот современный мир, но при этом и соединяются с судьбой земного и теряют свою задачу для будущего.

Вместе с этим они грабят человека в высшем смысле, похищают у него будущую задачу. И это есть то, что человек имеет непосредственно перед собой, действительно познавая медиумическое существо. Будущее должно умереть — так, собственно, говорит медиумическое существо, — настоящее должно стать всем. И если с насто-

ящим прозрением в факты и в сущностное мира приходишь на спиритический сеанс, то бываешь, прежде всего, поражен тем, как всё то, что сидит в круге и принимает участие в спиритической манифестации, окружено тем, что является в форме ядовитых растений. Каждый спиритический сеанс окружен целым садом ядовитых растений, которые выступают там не такими, какими они являются в мире умерших, но иными; они вырастают вокруг спиритического собрания, и из их цветов и плодов вылезают демоны. ...

Эти ядовитые растения подвижны, как живые, в них выступает что-то животное. И только по их форме можно узнать, что это ядовитые растения».

243, с. 169–170 (19.8.24)

274. В медиуме нужно исследовать, что он знает в обычном состоянии. Считаться можно лишь с тем, что он возвещает как неизвестное ему. Например, если «из смутного состояния сознания медиум делает сообщение на языке, которого, мы знаем, он не изучал в течение своей жизни, то, следовательно, медиумическая личность говорит то, что с его индивидуальностью не связано и, значит, в сказанном возвещает о себе через медиума объективное содержание мира».

69а, с. 140–141 (27.11.12)

275. «Да, это знает каждый, у кого есть опыт в этой области, что сильно одаренные в отношении фантазии, в отношении размышления личности являются плохими медиумами».

69а, с. 139 (27.11.12)

276. Суггестивным воздействием следует считать такое, при котором «на человека, который благодаря своей индивидуальности отделен от другого человека, оказывается влияние, выпадающее из правомерной эволюции естественного свершения, при котором нечто из одной индивидуальности переливается в другую».

343, с. 459 (7.10.21)

277. Подвергая человека гипнозу, его низводят в подчеловеческое, «в эфирно-животное, но не в физически-животное...»

73а, с. 513 (15.10.20)

Мир души и высшие миры

278. «Когда мы через органы восприятия выглядываем в мир, то мы, собственно, заглядываем в мир Духов Формы. ...

В нас, вообще говоря, происходит процесс минерализации когда мы думаем. С этим процессом минерализации, происходящим в нас во время мышления, имеют дело духовные существа, которые пронизывают ткань-ем мыслительный элемент». Это Архаи.

«В речь сильно втекает, заметно уже для обычного сознания, человеческая воля. ...

В элементе речи... живут Архангелы. И поскольку они живут в гении речи... они являются ведущими Духами народов, народными Духами. И они изживают себя в элементе речи».

«Фантазия в определенном отношении является чем-то таким же творческим как речь, но индивидуально творческим, и, по сути говоря, в основе языка, речи лежит деятельность фантазии». Когда поэт, подлинный художник творит, то он чувствует, что его пронизывает высшая духовность. Это духовность охраняющего нас

духа, который ведет нас от жизни к жизни. Это Ангел. «И это вообще мышление Ангела вмешивается в управляемую человеческую фантазию. ...»

Ну а когда человек не внутренне выходит из себя, а в состоянии сна и во сне проникает в область, где коренится бодрственная фантазия, то тогда то же самое, что в фантазии возвещает о себе разумно, заявляет о себе более под сознанием как сновидения.

Как фантазия может выродиться в фантастику, когда ее пронизывает люциферическое, так сны могут выродиться во всевозможные аномалии, которые человек затем даже принимает за реальность, когда происходит ариманическое влияние на сновидение. Сновидение как таковое идет в люциферическую сферу, однако может быть пронизано ариманическим». Но в наших сновидениях, если они невинны и чисты, человечески живет, как и в фантазии, Ангел.

«Ну а когда от Ангела мы нисходим дальше вниз, то куда мы приходим? Мы приходим к нам самим, мы приходим к человеческому Я. В человеческом Я нам необходимо более интенсивным образом выходить из себя, чем мы выходим из себя, когда в нас живет Ангел. И это выхождение происходит, когда мы переводим волевые импульсы во внешние действия. ... На этих волевых импульсах покоится наше Я».

Мир речи оттесняется, если идти вовнутрь, до мира, живущего между чувством и мыслями: до мира чувстообразных представлений. Фантазия и сновидения оттесняются до мира чувств и того, что живет в них волеобразно, можно сказать: «волеобразное чувство».

«Элоимы, Духи формы:	мир чувств. восприятий
Архаи:	мир мыслей
Архангелы:	мир речи: чувство-представления
Ангелы:	фантазия, сновидения: волеобразное чувство
Человеческое Я:	волевые действия, воля».

208, с. 35–40 (22.10.21)

279. «Мышление — если оно содержит в себе нечто направленное к духовному миру, то идет к Ангелам.

Речь — если она содержит в себе идеалистическое, то идет к Архангелам, если нет, то рассеивается в эфирном мире; если содержит в себе доброжелательность, то идет к Архангелам.

Действие = движение = сознание того, что человек сам несет ответственность перед духовным миром; возникает *тепло*, если моральное чувство говорит деянию «да». Прасилы (Архаи) берут то, что переходит в сгорание». (Из зап. кн.) Д. 19, с. 3

280. «Мы... различаем: индивидуальное развитие человека, зависящее от Иерархии Ангелов; народное развитие, развитие в различных народных группах, обуславливаемое с помощью Иерархии Архангелов; и мы различаем людей в разных эпохах времени, обуславливаемое Иерархией Архаев. ... Мы не сами придаем себе физиогномические черты в том смысле, как часовщик делает это с часами... Здесь нам помогает существо из Иерархии Ангелов. ...»

Я бы сказал, лишь тонкая завеса отделяет наше современное сознание от Ангелов, Архангелов, Архаев. Но мы погружаемся в мир, глубоко сокрытый от обычного сознания, когда нисходим в то внутреннее человека, из которого лишь исходит свет силы воспоминания, которую мы можем еще, т. сказ., «перехватить». Но то, что мы здесь перехватываем, находится в связи с пребывающим по ту сторону обычного сознания содержанием».

«Да, то, что всплывает как сила воспоминания, — это хотя и схватывается Я, но всплывает из очень подземных глубин человеческого существа. Мы знаем или, по крайней мере, можем знать, насколько интимно связаны мы с нашим человеческим существом, разворачивая силу воспоминания».

Восходя к интуиции мы достигаем сферы существ 1-й Иерархии. Этот мир также «находится позади того, что светит в нашу душу в деятельности воспоминания, подобно тому, как за восприятиями чувств и представлениями живет мир Ангелов, Архангелов, Архаев».

206, с. 148–150 (13.8.21)

281. «Если мы Землю рассматриваем как точку, а ее окружность как путь Луны, то в этой небесной конstellации мы можем видеть знак, нарисованный богами. В нем Земля — это место развивающегося Я-сознания, а путь Луны вместе с физической Луной в положениях новой Луны, четверти, половины, полной Луны есть знак сил, действующих в линии наследственности». В будущем Земля соединится с Луной, и тогда силы наследственности исчезнут. «Человек перестанет порождать себе подобных, и физически род человеческий прекратится».

Что человек мыслит — эти силы приходят от Меркурия, не от Луны и не от самого человека. Поэтому за окружностью хода Луны нужно изобразить еще одну окружность. «В духовных силах, которые свое физическое выражение находят в Меркурии (в материалистической астрономии это Венера), нам следует видеть то, что человеку дарует рассудок».

Человек, думая, приходит к всё новым мыслям. Это приходит из еще более высокой сферы — от Венеры. «Венера — это физическое выражение духовных сил, которыми оплодотворяется рассудок человека; к нему приходят новые идеи, выражающие себя в обыкновенной мозговой мыслительной деятельности.

Ну а далее мы приходим к силам, которые не прямо, а опосредованно, через Венеру воздействуют на Землю и человека. Это силы Марса». Действуя опосредованно, они утрачивают свою воинственность.

Силы Юпитера столь возвышенны, что их трудно описать. «Их можно обозначить как *духовный свет*, не воспринимаемый физически, который во внутреннем может быть пережит как *сила любви*, если человек с почтением и благодарностью посмотрит на это мировое существо, осознавая милость, которая оттуда изливается на нас. Благодаря тому, что эти силы любви-света действуют на Марс, предотвращается воинственное действие его сил на Венеру и Землю.

И, наконец, из еще более высокого окружения, из сферы Сатурна, приходят силы, понятие о которых мы можем составить, подумав о *тепле энтузиазма*. Эти силы тепла струятся к Юпитеру и соединяются с его светом.

А теперь между Марсом и Венерой мы должны поместить Солнце. Итак, между Солнцем и Землей мы имеем три пути, по которым движутся Луна, Меркурий и Венера. Это прямо (непосредственно) действующие силы. А еще есть три силы, действующие на Землю опосредованно, через Венеру, — силы Марса, Юпитера и Сатурна.

От духовной силы Солнца человек получает Я-силу, самосознание...» Мы получаем, т. обр., два Солнца: духовное и физическое. «Но затем нам необходимо постичь *третье Солнце*, а именно посредника высочайших духовных сил, который внесолнечные силы соединяет с внутрисолнечными. Те высшие силы после Мистерины Голгофы посылают на Землю силы милости. Это [третье] духовное Солнце есть Принцип Христа, который человек может пережить в себе, если последует за Павловым: «Не я, но Сам Христос во мне». Это третье Солнце в христианских местах посвящения всегда открывалось посвященным. Глубокий трагизм заключен в том, что один человек знал об этом третьем Солнце и, однако, не мог внутренне вполне переживать его. Тем человеком был Юлиан Апостата.

Итак, мы имеем сферы этого троякого Солнца...» Их семь. «...Крест с семью розами можно рассматривать как символ этой семикратной небесной розы. Из трех внутренних сфер на Землю устремляется то, из чего рождается человеческое существо — E.D.N. Три внешние окружности обозначают высшие силы, которыми основывается высшая природа человека: P.S.S.R. Связь между тем и другим образует средняя окружность: путь Солнца физического, духовного и Христа-Солнца: J.Ch.M.»

Фрагмент из другой записи этой лекции.

«Так видим мы семь роз небесного пространства, а в их середине сияет *восьмая роза*, троякое Солнце. ...

Луна — мудрость — серебро...

Меркурий — восприимчивость к Божественному — ртуть...

Венера — религиозность, мораль — медь...

Солнце — любовь — золото...

Марс — радость борьбы, сопротивляемость — железо...

Юпитер — олово...

Сатурн — радость жертвы — свинец...

Семь небесных роз с восьмой в середине».

18.5.13

281a. Связь человеческих добродетелей с планетами.

Связь добродетелей с эонами.

213, с.70 (1.7.22). 170, с. 88 (6.8.16)

5) Темпераменты

282. Если человек, нисходя в инкарнацию, приносит мало свойств из духовных высей, то его астр. тело будет бедным содержанием и над ним возобладает действие эф. и физ. тел. «Это значит, что такой человек, принеся с собой бедное содержание, будет подобен своим предкам, будет, т. сказ., повторением в линии наследования. ... Люди, нисходящие из духовного бедным духом, одолеваются внешним, подступающим к ним через расу, племя, семью состоянием; они получают те же свойства характера, что присущи и их народу, семье». Обладающие богатым содержанием «приходят резко очерченными индивидуальностями; они также принимают приходящее от предков, но подобие (в них) отступает перед индивидуальными чертами, являющимися следствием духовного развития индивидуальности». Рассмотрите примитивных людей или обратитесь в далекое прошлое, чтобы убедиться в этом.

Человек — двойственное существо. Соответствуя расе, семье, он делается посредственной фигурой. Оставаясь индивидуальностью, он плохо находит отношение к окружающему, которое со времени его прошлой инкарнации сильно изменилось. «То, что как индивидуальное может приспособиться к подступающему снизу шаблонному всеобщему, — это темперамент.

С помощью темперамента человек выходит из положения всецело индивидуального существа. Ибо благодаря темпераменту смягчается в человеке его своенравность... делается матовой. Но одновременно он возвышается над шаблонным». 15.12.08

283. «Темперамент стоит в середине между тем, что мы унаследовали, и тем, что мы вырабатываем индивидуально».

Эфирное тело — «его мы можем также назвать телом желез». Астральное — это «тело нервов». «Носитель Я — это кровь в ее движении... физ. тело выражает себя в органах чувств. ...

Пра-древнее существо человека, то, что идет от воплощения к воплощению, в каждом из них вызывает определенное взаимодействие четырех членов человеческой природы... и из их совместного действия возникает оттенок человека, который мы называем темпераментом. ...

Если главенствует Я, если в особенности действуют силы Я и господствуют над другими членами человеческой природы, то возникает холерический темперамент...», если силы астр. тела — то сангвинический, эф. тела — флегматический, физ. тела — меланхолический.

Кровь «налагает оковы на то, что находит свое выражение в нервной системе, она является обуздывателем вздымающихся и опадающих чувств и жизни ощущение».

ний... человек с малокровием, т.е. с недостатком красных кровяных телец, легко предается разным фантастическим образам, вплоть до галлюцинаций. Из этого простого примера вы видите, что кровь — это обуздыватель нервной системы, т.е. ... волнующейся жизни ощущений и чувств».

«Должно господствовать равновесие между Я и астр. телом, или, выражаясь физически, между кровеносной и нервной системами, чтобы человек не стал рабом своей нервной системы... жизни чувств». Если господствует астр. тело, если действие крови хотя до некоторой степени и обуздывается, но не ведет к полному равновесию, то человек легко проявляет интерес к вещи, но быстро его теряет и переходит к другой. Он — сангвиник. Если особенно господствует «укротитель» — Я, то у человека всё возникает из Я, всё, что он чувствует, ощущает, и он — холерик. При господстве эф. тела, ведущего своего рода внутреннюю жизнь, возникает внутреннее ощущение удовольствия от того, что в организме всё в порядке, и человек не испытывает побуждения обращать свою внутреннюю жизнь вовне, развивать сильную волю. Меланхолик, у которого господствует физ.тело, не может в совершенстве пользоваться телом как инструментом; возникает дисгармония между физ. телом и другими членами, и тогда человек легко переживает боль и страдание от жизненного опыта. 19.1.09

284. «Вырабатывая равновесие между темпераментом и расовым характером, мы создаем из нашего эф. тела плоды, которые берем во всю дальнейшую жизнь». 15.12.08

285. В середине между наследственностью и тем, что человек принес из предыдущей жизни, стоит темперамент. Он соединяет оба эти течения. «Темперамент уравнивает вечное с преходящим». Это происходит благодаря тому, что члены человеческого существа приходят определенным образом в отношении между собой.

Благодаря тем двум течениям возникают разного рода смещения четырех членов. Если носитель Я господствует над другими членами, то возникает холерический темперамент, если астр. тело — то сангвинический и т. д. С другой стороны, у холериков задающей тон является кровеносная система, у сангвиников — нервная, у флегматиков — система желез, у меланхоликов — физ. тело. Физическое тело ставит препятствия внутреннему уюту и приятности эф. тела, подвижности астр. тела и уверенности в цели, поставленной Я.

У холериков Я стремится подавить рост других членов. Внешне это было особенно хорошо видно у Фихте.

В процессе воспитания задача состоит в том, чтобы темперамент направить в правильное русло. Холерический темперамент в юности таит в себе опасность, что может развиться неуправляемая исступленность. Но эта опасность невелика. Большую опасность представляет склонность до глупости преследовать какую-нибудь единственную цель.

Сангвинику несколько угрожает легкомыслие, а больше, по причине прилива и отлива ощущений, — дойти до помешательства. Флегматик по причине отсутствия интереса к окружающему миру может дойти до idiotии, до тупоумия.

Малой опасностью для меланхолика являются хандра, невозможность подняться из собственного внутреннего, переступить его, большой — сумасшествие.

При воспитании ребенка с сангвиническим темпераментом более всего необходимо разбудить в нем любовь к какой-либо индивидуальности; при холерическом — привлечь внимание к авторитету, умение его ценить; он должен просто верить в авторитет, а еще он нуждается в препятствиях, не нужно облегчать ему жизнь. Особенно трудно вести меланхолического ребенка. Ему необходимо знать и чувствовать, что воспитатель действительно способен переносить боль, страдания; на него хорошо действует умение воспитателя со-чувствовать, сопереживать судьбу воспитуемых. Флегматик не должен расти в одиночестве, он нуждается в играх с другими детьми, в сопереживании общих интересов, многих интересов других людей.

Темпераменты можно менять путем самовоспитания, но только не использовать при этом рассудок, а воздействовать на себя косвенно. Например, при меланхолическом темпераменте не следует избегать страданий, приносимых жизнью, но прямо-таки искать их и развивать сострадание, чтобы боль направить на правильный предмет или событие. Флегматику полезно как можно больше заниматься с интересными предметами. Холерику полезно в суеде доводить себя до абсурда; сангвинику — заниматься предметами, которые действительно заслуживают непосредственного интереса. 57, с. 278—287 (4.3.09)

286. «Благодаря своеобразию действия нисходящего астр. тела, выражающегося в том, что оно не может стать вполне господином над законами физ. тела, это последнее всей своей тяжестью действует на эф. тело, и возникает меланхолический темперамент. У людей ведь в особенности должно быть в физ. теле то, что является физическим инструментом мышления, духовной жизни вообще, что здесь обратно воздействует при меланхолическом темпераменте на эф. тело, на все жизненные отношения человека». Человек же в этом случае не господствует над этим инструментом, «он находится под господством своих мыслей. Физическое тело принуждает эф. тело таким образом, что человек не господствует над мыслями... на этом основывается задумчивость меланхолика. Он влачится за массами своих мыслей, за массами своих чувств, которые проявляются всё вновь, поскольку физ. тело оказывает преимущественное влияние на эфирное». Когда это принимает чрезмерный характер, т.е. господство физ. тела, то этот темперамент переходит в патологию — в эпилепсию, нервные головные боли. *Mela* по-гречески означает «черный». Происходит возрастание вязкости, густоты физ. тела из-за плохого отделения соков, что мешает нормальному действию высших членов на человека, он замыкается в себе, темнеет.

«Если на эф. тело оказывается слабое влияние как физ. тела, так астр. тела и Я, если в человеке слабо выражены импульсы семьи, особенности расы, если ни снизу, ни сверху на эф. тело не оказывается сильно-го влияния и оно остается нейтральным, то возникает флегматический темперамент. ... избыток жизни (тогда отлагается в виде жира».

«В действительности кровь и нервная система удивительным образом действуют совместно. Представьте себе, что кровь ослабевает. ... Тогда выступают фантастические образы, галлюцинации, фантазии, никак не соответствующие действительности. Настоящим препятствием для сил галлюцинаций, фантастических образов становится физическое действие крови и духовное — Я. У сангвиника это носит не болезненный характер, но он потому подвержен всем впечатлениям внешнего мира, что у него Я действует, собственно, недостаточно сильно. Сильно действуют астр. тело и нервная система. Поэтому сангвиник отдается каждому впечатлению; сангвиник сам подвижен потому, что подвижно его астр. тело».

«У холерика Я и кровь чрезмерно преобладающие деятельны, и воздействуют они на эф. тело». Холерик развивает силы, которые запруживают, ограничивают стремление двигаться от образа к образу, меняя впечатления. С другой стороны, он может стать пассивным, безразличным. (Таким становился Наполеон в отношении того, что его не интересовало.) 15.12.08

287. «Нельзя все-таки подразделять людей по темпераментам. В каждом один темперамент выступает как основной тон, но и другие наличествуют при этом». 97, с. 251–252 (14.3.06)

288. «Микельанджело и Бетховен имели смесь меланхолического и холерического темпераментов». 295, с. 28 (22.8.19)

289. Существует, собственно, не четыре, а семь оттенков темперамента: холерический и три других в активном и пассивном выражении. 15.12.08

290. «Познание — сангвиническое (симпат. — антипат.)

чувствование — меланхолическое (антип. — симп.)

воление — холерическое (антипатия)

весь человек — флегматический (равновесие между симпатией и антипатией)».

Д. 31, с. 15 (29.8.19)

291. Радикальным выражением меланхолического темперамента является безумие, флегматического — слабоумие, сангвинического — помешательство, холерического — буйное помешательство. 9.1.09

292. Когда люди говорят, что с ритмически поступающими солнечными пятнами связана склонность людей к войнам, то к этому относятся как к глупости; в таком отношении это и есть глупость, но в ином отношении это уже не такая чистая глупость — в отношении связи пятен с проявлением определенных патологических импульсов в жизни темпераментов. 185, с. 80 (20.10.18)

293. «Четыре темперамента, отпечатлеваясь в эф. теле, образуют четыре (его) рода, а в астр. теле распознаются по основной его окраске». 97, с. 252 (14.3.06)

294. «Сангвинику следует быть способным развивать любовь и преданность; холерику... — внимание и уважение... меланхолику — ... сочувствующее сердце в отношении к другой судьбе, флегматику — ... участие, интерес к другим». 9.1.09

295. «Все дети — главным образом сангвиники, независимо от того, являются ли отдельные из них флег-

матиками или холериками. Все юноши и девушки (под-ростки. — *Сост.*) — холерики, и если это не так, значит они развиваются неправильно. Женщины и мужчины — меланхолики. Старики — флегматичны». Некоторые остаются юношами всю жизнь, они в позднем возрасте холерики. Таковы были Нерон и Наполеон. «Почему человек становится поэтом? Потому, что определенные свойства детского и юношеского возраста он сохраняет всю жизнь». 295, с. 30–31 (28.8.19)

296. «При меланхолическом темпераменте у ребенка господствует Я, у взрослого — физ. тело. При сангвиническом темпераменте у ребенка господствует эф. тело, у взрослого — астр. тело. При флегматическом темпераменте у ребенка господствует физ. тело, у взрослого — эф. тело. При холерическом темпераменте у ребенка господствует астр. тело, у взрослого — Я».

295, с. 53 (26.8.19)

297. «...У холерика особенно сильно развита нижняя часть эф. тела, она преобладает над остальными. Благодаря этому человек является холериком. ... в физическом происходит обратное, а именно, физ. тело в этой части проигрывает и проявляет недостаточное развитие в этом направлении...» Это подтверждается и анатомическим исследованием. Прочтите, напр., что написано о Наполеоне.

«Кто способен войти в эф. тело меланхолика, тот найдет в нем постоянные отзвуки переживаний из прошлого... эф. тело головы получает, например, известное возбуждение в юности, и затем это возбуждение действует с такой силой, что человек, будучи меланхоликом, долгое время спустя всё еще несет в себе эти колебания эф. тела, возбужденные в юности, между тем как у не меланхолика эти колебания уже отзвучали.

У флегматика и сангвиника мы находим как бы движение, идущее наравне с плывущим потоком времени, с той лишь разницей, что у флегматика наблюдается полное соответствие... а у сангвиника... то опережение, то отставание внутреннего переживания по отношению к текущему вовне потоку времени». Холерик, наоборот, противится времени, которое как бы течет к нам из будущего, отталкивает время и быстро освобождается от колебаний, которые оно производит в его эф. теле. Зато меланхолик дольше всех несет в себе отзвук прошлых переживаний в будущее. 145, с. 72–74 (23.3.13)

298. Астральное тело стремится так сформировать физическое, чтобы оно было высоким, тонким. Я противодействует этой тенденции. Отсюда возникает коренастый облик холерика (Фихте, Наполеон). «Черты лица могут выражать застывшее, унаследованное; взгляд же связан с индивидуальным. Он есть выражение темперамента: колющий у холерика, беспокойный у сангвиника, обращенный вовнутрь у меланхолика, блеклый у флегматика. В форме ступни может выражаться расовое. В походке же расовое проявляется лишь в общих ее чертах. Походка — посредник между индивидуальным и всеобщим. В ней выражает себя темперамент». (Прыгающая — у сангвиника, твердая — у холерика и т.д.) 15.12.08

299. Сангвиник. «Нужно пытаться не иметь интереса к тем вещам, которые интересны. Он старается ис-

кусственно ставить себя в положение, когда многое, что его не интересует, встает на его пути. Тогда замечают, если поступают так достаточно долго, что темперамент развивает силу, чтобы стать другим.

Если замечают, что меланхолия загоняет в односторонность, то нужно создать себе обоснованные внешние препятствия... желать рассматривать их и понимать во всем их виде, так что было бы можно боль, способность переживать боль отвлекать на внешние предметы. Рассудок способен на это».

Холерик, чтобы умерить напор буйства, должен искать вещи, для преодоления которых нужно мало сил, и пытаться со всей силой прикладываться к ним. Так можно исправить односторонность в темпераменте.

Флегматику следует заниматься неинтересными вещами, где флегматизм правомерен. 9.1.09

300. «Флегматику, у которого преобладает эф. тело, держащее в равновесии отдельные функции, когда ограничивающая себя внутренняя жизнь рождает внутреннее удовольствие и человек по преимуществу живет в этом внутреннем удовольствии, так что особенно хорошо чувствует себя, когда в его организме всё в порядке, и он совсем не склонен свои внутренние интересы направлять вовне или даже вообще развивать сильную волю, — такому человеку следует питаться овощами, которые растут не под землей». Особенно следует избегать двухлетних растений, которым часто требуется два года, чтобы пробиться на поверхность.

«Если меланхолик работает над собой, то ему хорошо питаться тем, что растет как можно ближе к Солнцу», фруктами. «Как благодаря духовным упражнениям духовное Солнце пронизывает человека теплом и светом, так и в физическом солнечная сила, содержащаяся в питании фруктами, должна пронизывать своим тканем то, что у меланхолика затвердело и застыло».

«Сангвинику, у которого преобладает астр. тело, у которого возникает к чему-то интерес и вскоре пропадает, который быстро воспламеняется и быстро переходит к другому состоянию, — в качестве средств питания следует выбирать корнеплоды. Можно даже сказать, что сангвиник через питание привязывается к физическому, а иначе легкая подвижность может его далеко увести».

Когда господствует Я и подчиняет себе другие члены человеческой природы, то это холерик. Ему не следует есть горячее и возбуждающее. Сильные специи ему вредны. 3.11.03

301. «Сангвинический темперамент проявляет ко всему интерес, но этот интерес не продолжителен и скоро проходит». 97, с. 251 (14.3.06)

302. Меланхолик — это большой сластолюбец в отношении кислорода. У него очень подвижное, сильно вибрирующее астр. тело. Поэтому оно с большим удовольствием закапывается в физ. теле.

Другой тип людей испытывает большое облегчение при отдаче, выдохе углекислоты. Они любят выдыхать. Это присуще сангвиникам.

С этими типами людей связано возникновение мигрени и мажора. Астральным телом мы вдыхаем, эф. телом выдыхаем. Возникает ритмическое взаимодействие

между астр. и эф. телами. Астральное ударяет по эфирному, меланхолик испытывает от этого удовольствие: минор. Сангвиник испытывает удовольствие, когда эфирное ударяет астральное, возникает своего рода облегчение, выдох: мажор. 283, с. 70–71 (30.9.20)

303. Меланхолик уже ребенком стремится к уединению, «недоверчив, свои вещи любит хранить под замком, и после посещения его друзьями, он проверяет, не унесли ли они чего-нибудь с собой. Он много занят самим собой. Это человек созерцания, а не действия». 97, с. 251 (14.3.06)

304. Понятия существуют в рассудке по отдельности. Если они внутренне противоречивы, то это обнаруживается на предмете. Я могу иметь понятие о величии человеческого духа и понятие об отдельном тривиальном человеке.

Я могу представить себе голову человека как угодно большой, пока мне безразлично всё, что выходит за ее пределы. «Но если я большую голову соединяю с маленьким телом и представляю их в действительном образе, то мне открывается противоречие касательно возможного в бытии.

Обнаружение такого противоречия между созданным предметом и его внутренней возможностью вызывает в нас ощущение комического.

Итак, комическое — это чувственно действительное в форме *рассудочного противоречия*. «Что» — это чувственное, «как» — это рассудок с его не обоснованным в природе целого содержанием». Смех означает, что человек понимает противоречие, а кто не понимает, тому не смешно.

«Комическое соответствует рассудку, но оно противоречит чувственному так же как и разуму».

Кто убежден, что за рассудком стоит разум, за противоречием — внутреннее высокое единство, тот понимает, что там, где возникает противоречие, действует рассудок, а разумно, в глубине царит гармония. Такой человек уверен, что противоречие поверхностно, он принимает его легко, он смеется над противоречием и серьезен в отношении божественного созвучия вещей. «Основным настроением в нем мы находим юмор». Но кто имеет орган для восприятия и понимания противоречий, но не имеет его для единства и идеальности, тот может смеяться, но не может быть истинно серьезным и благочестивым. Его основное настроение — *фривольность*. Меланхолик же имеет потребность в глубоком созвучии, но не имеет духовной силы для его постижения. 271, с. 43–44, 46–47 (1890/91)

305. Поскольку кровь является выражением Я, то «холерический темперамент проявляется в сильно пульсирующей крови. ... жизнь в мыслях, в образах... представлениях...» свойственна сангвинику, поскольку астр. тело выражается в деятельности нервной системы. И если бы кровь ее не ограничивала, то сангвиник впал бы в хаос образов вплоть до галлюцинаций. Он всегда бежит от представления к представлению.

У холериков черные, иногда угольно черные глаза. Тянущая вовнутрь сила Я в них не дает астр. телу возможности рожать красочность. У сангвиников часто голубые глаза. 9.1.09

306. «Холерическими натурами были Наполеон, Цезарь, Ганнибал». «Холерик обладает сильно действующей волей, стремится много делать, что выступает уже у детей, хочет господствовать и задавать тон среди своих товарищей. Он мужествен, удал, предприимчив».

97, с. 251 (14.3.06)

307. Торговцам, деловым людям всегда присуща опеределенная флегматичность, старческасть. Это тайна всех дельцов, коммерсантов. Ими никак не могут быть меланхолики. Они не способные в хозяйственной жизни собирать опыт. «Гармонический темперамент с флегмой дает лучшую хозяйственную констелляцию».

295, с. 32 (22.8.19)

308. «Флегматичный ребенок не проявляет никаких особых интересов. Он касается почти всего, но ничто не производит большого впечатления на его душу. Он много грезит, мечтает, бездеятелен и ищет чувственных наслаждений».

97, с. 251 (14.3.06)

309. «...Майстер не нуждается в твердо установленном питании; также темперамент больше не влияет на него, не господствует над ним. Он использует его, чтобы действовать в физическом мире. Холерическим темпераментом он пользуется, чтобы совершать свои магические деяния. Событиям и происшествиям внешнего мира он дает проходить мимо себя, как сангвиник. В наслаждении жизнью он проявляется как флегматик. Свои духовные познания он высиживает, как меланхолик».

3.11.03

6) Психология, психиатрия, психоанализ

310. «Что произошло бы, если бы человек мужественно признался себе: ты хочешь все-таки иметь понятие о природе, а не о призраке природы, ты должен, следовательно, проникнуть к действительности? — Тогда он нашел бы не атомы, не молекулы, не Оствальдовы и Геккелевы понятия, тогда он нашел бы Аримана с его воинством! Тогда бы всё обернулось духом. Тот, кто через истинное естествознание действительно пробивается к реальности, тот находит Аримана. А этого люди боятся, ибо думают, что свергнутся в пропасть, если там, где они ищут одну материю, которой там нет в действительности, они найдут дух. ... Наше естествознание останется призрачным, должно будет остаться таким, пока люди не обретут мужество искать духовное; но тогда они найдут Аримана. А наша психология дает не истинную душу, а только образ души. По сути говоря, вся психология, которую теперь преподают в академиях и университетах, дает лишь образ души. И этот образ лишь ослепляет в отношении действительности, ибо если на том пути, где возникает образ, исследовать дальше, то объявился бы Люцифер. Это было бы ближайшей духовностью, которую там нашли бы».

184, с. 288 (12.10.18)

311. В психоанализе дилетантизм в психологии соединяется с дилетантизмом в физиологии; причем оба дилетантизма велики и равновелики.

84, с. 148 (22.4.23)

312. Разумеется само собой, что не могут найти метода для психиатрии. Поэтому держатся вдали от того, чтобы «говорить о связи физически-органического в

человеке с протекающим в сознании как процесс психическим. Поэтому в действительности человек всегда рискует сесть между двумя стульями: между физически-материальным и абстрактно-психическим; ну а тогда становится так необходимо изобретать совершенно бессознательный мир, странный бессознательный мир. Этим вдоволь занимаются в психоанализе...» Этот объект науки, когда психиатрия придет в себя, сам будет рассмотрен как объект психиатрии.

Бессознательный мир существует, но его следует исследовать, познавать с помощью видения, которое вводит в науку Духовная наука, а не измышлять его, как это делают фрейдисты и им подобные. «...Духовнонаучный метод в состоянии действительно найти путь из внутренней душевной жизни в фактический мир, перекинуть мост между т. наз. психическим и т. наз. физическим».

73а, с. 72–74 (26.3.20)

313. «Духовная наука здоровым образом следует путями, по которым психиатрия вынуждена двигаться болезненно. Сама психиатрия может стать здоровой только в том случае, если она во всех своих областях, во всех отдельностях осветит себя тем, что здоровым образом найдено с помощью антропософской Духовной науки. ... по сути, эта психиатрия стала в конце концов не чем иным, как психопатографией».

206, с. 112–113 (7.8.21)

314. «Часто полуправда или четверть правды действуют хуже полного заблуждения. Такая полуправда или четверть правды заложены в аналитической психологии». Она ищет человека, но ищет в подсознательных основах души. Но если мы обратимся к этой реальности, которая является действием умерших в нашей душе, то мы придем к иным интерпретациям и не станем искать «донный ил» души или подавленную эротику, определяющую душевное настроение, но причины душевных настроений часто должны будем искать в том или ином ушедшем, которому мы создаем трудности собственным поведением, и эти трудности выражаются таким образом, что в душу теснятся та или иная неудовлетворенность.

Психоаналитик говорит: «Когда человек проникает всё глубже и глубже (в собственную душу), то он, наконец, находит там то, что поднимается вверх, в душу от расовых связей, национальных связей и т.д., что более или менее бессознательно заявляет о себе в душе; в самом же низу лежит демоническое, самое неопределенное, «животный донный ил». И затем эти люди, особенные сторонники психоанализа, нередко потихоньку подводят к тому, что там внизу, в этих демонических глубинах пребывают те импульсы, которые ведут к гнозису, теософии, Антропософии и т.п.»

168, с.208210 (3.12.16)

315. «Психоаналитик говорит о подсознательном, о бессознательной душевной жизни, дело же заключается в том... чтобы узнать: что, собственно, находится за порогом сознания? Что там есть? А имеется там, за порогом сознания, немало». Нужно говорить о сознательной духовности за порогом сознания.

178, с. 189 (18.11.17)

316. «Но то, что, как считают психоаналитики, им удается обнаружить, имеет, как правило, совсем неболь-

шое значение; поэтому и лечебные успехи, как правило, очень сомнительны». Если у какой-нибудь 30-летней дамы обнаруживают сексуальное заблуждение, имевшее место, когда ей было 14 лет, и которое было не изжито, и на основании этого утверждают, что потому-то в ней и развилась истерия, то это хотя и может быть в одном или другом случае так, но это тогда вызывает еще большее заблуждение, когда его начинают переоценивать, придавать ему большое значение. 178, с. 113 (13.11.17)

317. «Поэтому психоанализ никогда не сможет стать ничем другим, как только, в крайнем случае, чем-то диагностическим. Он никогда не приведет к действительной терапии...» в области душевных болезней. 73а, с. 181 (7.4.20)

318. «Ну, вы знаете, у меня нет желания становиться психоаналитиком ... однако именно в отношении австрийской сути я хотел бы сказать: благодаря внешним обстоятельствам существовало побуждение развивать что-то вроде психоанализа, ибо если подойти к австрийской сути, то повсюду обнаруживается нечто, не изживаемое в полном сознании.

Австрийцы охотно берут всё чужое; они часто даже горды этим чужим. Но в своем внутреннем, в своем сознании они никогда не соединяются с ним вполне». В психоанализе ищут «провинции души». И у отдельных австрийцев они действительно имеются. Что-то они «носят в себе от прошлого». Что-то бессознательное носит в глубине души образованный австриец. (У необразованного всё по-другому.) «Повсюду тут проявляется что-то из XVIII столетия. Каждый австриец имеет в основе своей души нечто от XVIII в. как сокрытую провинцию души». ДИ-28, 18.6.22

319. «Нерон, по сути говоря, был — не филистерски, как многие современники, а грандиозно, героически — психоаналитиком. Нерон был первым психоаналитиком, ибо он первый высказал мысль, что всё в человеке зависит от либидо; что всё выступающее в нем зависит от действия в нем сексуального, т. е. (он высказал) учение, которое психоаналитики в наше время филистерски подновили. Но профессор Зигмунд Фрейд — это не Нерон. Ему, конечно, не хватает не души, а величины». 175, с. 270–271 (14.4.17)

320. «Бройер был глубокой натурой — я знал его очень хорошо, — и поскольку он ощущал, что таким образом дальше идти нельзя, с простым знанием современности, то отказался вести далее исследования. Тогда за него принялись другие, прежде всего Фрейд и его последователи, и получился функционирующий повсюду психоанализ. Он основывается, вообще говоря, на чем-то истинном, ибо явления — они здесь. Человек принужден то, что выражается физически, искать в душевном. Мысль верная, но не имеют науки, чтобы овладеть этим, ибо этой наукой может стать только лишь Духовная наука». Тут необходимо знание о том, что верхняя часть астр. тела всё больше уменьшается, а нижняя — разрастается, благодаря чему в этой последней возникает тенденция к образованию бессознательных «провинций души».

Юнг загнал психоанализ в курьезную логику.

227, с. 257–258 (31.8.23)

321. Возникновение психоанализа связано с именем венского врача Иосифа Бройера (1842–1925). Рудольф Штайнер знал его лично. Одна из пациенток Бройера страдала временами помрачением сознания, которое сопровождалось параличом руки. При этом она забывала дойчский язык и могла говорить только на английском. В детстве она пережила галлюцинацию, как к ее больному отцу подползает змея, чтобы его укусить. Она хотела ему помочь, но почувствовала себя парализованной, а пальцы ее рук вдруг превратились в маленьких змей с мертвыми головами. Бройер был человек тонкой духовности, кроме того он умел хорошо вводить в гипноз. И вот, выслушивая рассказ больной, он заметил, что ее болезнь как бы отступает. Тогда он построил метод лечения, основанный на том, что больная в гипнотическом состоянии пересказывала свою историю.

Учеником Бройера был Фрейд (1856–1939), стоявший под влиянием школы Жана Мартина Шаркота (1825–1893). Он не захотел ограничиться объяснением описанного случая в том смысле, что всё дело заключалось в нервном шоке. Бройер был блестящим врачом, но в силу чисто внешних обстоятельств он не имел звания профессора и потому не стал далее заниматься этим делом. Хотя можно предположить, что, получи он профессуру, и всё дело могло бы получить совсем иной оборот.

Фрейд же, размышляя над этим случаем, сказал себе, что многие люди сидят у постелей больных отцов, однако всё проходит без последствий. Он стал искать дальше. В другом случае он столкнулся с дамой, у которой произошел следующий случай. Она провожала на курорт больную подругу. Гости вышли из дома, и вдруг из-за угла вылетела карета. Дама, вместо того чтобы отскочить на тротуар, побежала впереди лошади и, добрав до моста, прыгнула в воду. Впоследствии оказалось, что в детстве она едва не свалилась в реку вместе с упавшей каретой. Фрейд и здесь понял, что не все, пережившие в детстве нечто подобное, впоследствии страдают истерией. Он стал расспрашивать даму далее и выяснил, что она была влюблена в мужа своей подруги, и когда ее выгнали из реки, то она затем была доставлена в дом подруги, где ее муж оставался один. И, когда она пришла в себя, объяснился ей в любви. Во многих других случаях Фрейд заметил, что за одними фактами часто стоят другие, имеющие отношение к любви, но которые не обязательно осознаются самими пациентами.

«Так сложилось то, что Фрейд назвал своей теорией неврозов, своей сексуальной теорией. Он нашел, что во всех подобных случаях играло роль сексуальное. Видите ли, подобные вещи, естественно, исключительно соблазнительны. Во-первых, в современности вообще есть склонность повсюду, где хотят объяснить что-либо человеческое, призывать на помощь сексуальное. Поэтому нас не должно удивлять, что врач, находящийся, что в столь многих случаях истерических заболеваний в игре участвует любовь, выдвигает такую теорию».

Другого мнения, чем Фрейд, придерживается Карл Юнг из Цюриха. Он заметил, что у Фрейда есть противники, среди которых — некий Альфред Адлер, который считает, что наравне с сексуальностью в человеке доминирующую роль играет воля к власти над своим окруже-

нием, обоснование которой дано в философии Нитше. В подтверждение этого принципа также были найдены многочисленные примеры из медицинской практики. (Напр., было замечено, что женщины падают в обморок, терпя поражение в сердечных баталиях, но падают они на диван, а не рядом и т. д.).

Юнг сказал себе: вероятно правы и Фрейд, и Адлер. И он построил, опираясь на них обоих, особую теорию. Она довольно интересна, особенно с точки зрения бесцельности сознания нашего времени. Юнг говорит: есть два типа людей. У одного типа особенно развиты чувства, у другого — мышление. Ну, это просто само просится в руки. Однако ученость имеет еще другую задачу; она не может так кустарно рассматривать вещи (два типа и т. д.). Ученость говорит в подобных случаях об «экстравертивном» типе и «интровертивном». Первый — это и есть человек чувства, второй — человек рассудка. Так что это вполне научное деление, остроумное и содержательное, соответствующее до определенной степени действительности, и просто так его не отвергнешь.

«Юнг говорит далее: у экстравертивного типа... часто рассудочные понятия застревают в подсознании; он живет в чувствах, а в подсознании застревают рассудочные понятия». Оттого сознание и подсознание приходят в конфликт. У другого типа в подсознании остаются чувства. Так возникают истерические состояния.

С этим теперь работают в медицине, пытаются ввести в педагогику. «Так что здесь мы встречаем не узкую теорию, а попытку сделать нечто явлением культуры».

Юнг далее различает два вида бессознательного: индивидуальное и сверхличное. «Он говорит: существуют также и такие вещи, которые разыгрываются в душевной жизни, которых нет в личности, но их нет и в материальном, во внешнем мире, они должны быть, следовательно, приняты как существующие в душевном мире. ...

Таким образом, врач должен заниматься тем, чтобы исследовать не только то, что больной пережил индивидуально, но и многое другое, чего он индивидуально не переживал, чего, следовательно, нет во внешнем мире, но что является душевным содержанием. При этом психоаналитики приходят к тому, что говорят: человек переживает, собственно, не столько то, что он пережил с момента своего физического рождения, но и то, что пережил, возможно, задолго до своего физического рождения. И это теперь бунтует в нем. Человек, родившийся сегодня, переживает также подсознательно, напр., сказание об Эдипе. Он не просто изучает в школе сказание об Эдипе, но переживает его. Он переживает греческих богов; он переживает всё прошлое человечества. И худшее при этом состоит в том, что человек теперь всё это переживает, а в сознание пускать не хочет. Психоаналитик должен, т. обр., сказать себе — и дело доходит даже до этого: — греческий ребенок тоже переживал это, но греку всё это рассказывалось; он всё это переживал также и в сознании. Современный человек всё это тоже переживает, но оно восстает в нем: у экстравертивного человека в подсознательных мыслях, а у интровертивного — в подсознательных чувствах. Это бродит внутри человека; бродит словно демоны».

Итак, дело сводится к тому, чтобы человек обрел

сознательное отношение к духовному миру внутри себя. «Ибо психоаналитик идет так далеко, что даже говорит: человеческая душа имеет отношение к богам, но в этом коренится причина болезни, что душа не знает об этом. Психоаналитик ищет разные средства, как известить об этом. Но эти средства часто бывают гротескны».

Юнг говорит: «боги, к которым человек имеет отношение, но не знает об этом, мстят ему, гnevаются, а мсть выступает как истерия. — Прекрасно!» Если человека, напр., мучает какой-то демон, скажем, демон огня, но он не знает о нем, о том, что демоны живут в огне, то демон мучает его, а отношения к нему человек найти не может — ведь демон для человека это суеверие! Что же делает в этом случае современный человек? Он проецирует всё это вовне: находит какого-либо друга и говорит: это он преследует меня и т. д.

«Терапия часто заключается в том, что психоаналитик всё это дело отвлекает на себя. И часто случается так, что — в хорошем и плохом смысле — делает врача богом или чертом». В случае, где присутствует любовь, психоаналитик считает, что если женщина была влюблена, но не завоевала возлюбленного, то это в ней остается. И это также может быть демоном, который ее мучает. Однако в пациенте отличают индивидуальное от сверхиндивидуального. И поскольку в пациенте, т. обр., остается некое количество любви, то отвлечь ее рекомендуют на «служение самаритянки», на какое-либо благотворительное дело и т. д.

В книге Юнга «Психология бессознательных процессов» содержатся исключительно интересные вещи, из которых вы можете увидеть, к чему сегодня приходят психоаналитики. Там говорится, что человек имеет в бессознательном наравне с прекрасным всяческие позорные поступки и чертовщину (естественно, о люциферическом и ариманическом при этом не говорится). Пациент проецирует это или на врача или на себя; находится как бы между Сциллой и Харибдой. В книге говорится: «Ошибка, которую он делает в обоих случаях, состоит в том, что он лично к себе причисляет содержание абсолютно бессознательного. Так делает он себя и богом, и дьяволом. Здесь заложено психологическое основание того, почему люди постоянно нуждаются в демонах и не могут жить без богов, за исключением некоторых особенно умных *Specimina des homo occidentalis* (образины человека западного) из вчерашнего или позавчерашнего дня, сверхчеловеков, чей бог мертв, почему они сами становятся богами, и именно рационалистическими божками в 1/12 долю, толстенными черепами и холодными сердцами». «Понятие Бога, — говорит далее психоаналитик, есть всего-навсего необходимая психологическая функция иррациональной природы...», которая к вопросу о существовании Бога вообще не имеет отношения.

Психоаналитик доказывает человеку, что он становится больным, если не имеет своего бога; но эта необходимость не имеет ничего общего с существованием Бога. И Юнг продолжает: «Ибо этот последний вопрос, а именно, о существовании Бога, «принадлежит к глупейшим вопросам, какие только может поставить человек».

7) Многочленный человек и душевная жизнь

322. «...Если мы рассматриваем физ. тело, то изнутри оно предстает нам как то, что постоянно запруживает переживания и становится образом. Извне оно представляет собой силовую организацию. ... оно, фактически, представляет собой взаимодействие сил с образами. Представьте себе нарисованный образ (картину). Это, конечно, должна быть пространственная картина, но не застывшая, а внутренне подвижная; сила действует в каждой ее точке. И вы тогда получите нечто такое, что на самом деле можно представить себе как физ. тело.

Если вы представите себе силы роста с внутренней стороны и такими, что с другой стороны их пропитывает то, что лежит в основе воспоминания — но на этот раз не как клеющиеся друг к другу представления, но как именно то, что лежит в основе воспоминания, — если вы, т. обр., представите себе на этой стороне эфирные движения, которые здесь идут волнами, накапливаясь, запруживаясь, благодаря внутренней переработке принятых веществ питания, которые тут запруживаются благодаря движению человека, вступая в конфликт с тем, что идет вниз волнами из всего, что воспринято чувственно и стало представлением и затем соскочило в эф. тело, чтобы сохраниться в воспоминании, если вы представите себе всё это взаимодействие идущее сверху и снизу, т.е. взаимодействие того, что волнами нисходит от представлений, и того, что восходит снизу из процессов питания, роста, из процесса принятия пищи, когда всё это играет одно в другом, — тогда вы получите живой образ эф. тела.

И опять-таки, если вы представите себе всё то, что вы переживаете сами, когда действуют инстинкты, и потому легко можете понять, как в инстинктах действует циркуляция крови, дыхание, как вся ритмическая система действует здесь, внутри инстинктов, и как эти инстинкты зависят от нашего воспитания, от того, что мы восприняли в себя, — то тогда вы имеете живую взаимоотношу того, что является астр. телом. И, наконец, если вы подумаете о взаимоотноше волевых актов... с тем, что является восприятиями чувств, то вы имеете живой образ того, что здесь как Я вживается в сознание».

206, с. 131–132 (12.8.21)

323. «Эфирное тело человека является сущим иллюстратором всего космоса. В космосе нет ничего такого, что не отпечаталось бы образно в эф. теле человека, а когда он желает воспользоваться этими отпечатками, оно отражает их имажинативно. Астральное тело человека постоянно считывает то, что мир вписал в эф. тело. Это действительно совершается в подсознании человека...

При образовании представления о предмете... или впечатлений от внешнего события деятельным сначала становится астр. тело». То, что мы образуем так как образуем представления, то, что мы имеем как душевное переживание, — это вписывается в эф. тело. А чтение астр. телом записанного, результат этого чтения является извлечением представления, которое мы называем воспоминанием. Но это не просто чтение астр. телом.

У астр. тела есть несколько привычек, которые оно, переживая что-то, всегда приводит в движение и впечатывает в эф. тело. Из этих привычек оно, словно из букв алфавита, формирует то, что затем хранит память. И это фиксируется в эф. теле.

«...Наше астр. тело находится в живой связи с 12 знаками Зодиака. Они означают для него 12 определенных привычек, 12 определенных родов движения. Затем наше астр. тело находится в связи с семью планетами... Они опять-таки обуславливают в нем некие привычки... (это) гласные. А через привычки, возбуждаемые влиянием круга Зодиака, возникает нечто подобное согласным. ...

Под влиянием одних созвездий... астр. тело больше вытягивает вверх свои верхние части, под влиянием других — вытягивает нижние... Под влиянием планет совершаются более внутренние движения... Всего нашему астр. телу привито через космос $12+7=19$ привычек».

«Вот перед нами стоит человек, лицо которого нам кажется добрым или злым. Наше астр. тело делает определенные движения, которые комбинируются из этих 19 привычек. Это затем вписывается в эф. тело, а позже астр. тело может записанное в эф. теле вновь прочитать. На этом основывается воспоминание. И как только человек выходит за пределы того, что проистекает от органов чувств и связанного с ними рассудка, он тотчас же приходит в связь с космосом. Но только физ. тело скрывает это отношение человека к космосу». В возникновении алфавитов отразилось то внутреннее чтение в человеке. Письменность сначала считалась чем-то очень святым, ибо была взята у космических тайн. В Египте за ошибку при письме очень строго наказывали. А книгопечатание произошло от Аримана. Но это не значит, что от него нужно отказаться.

156, с. 115–120 (12.12.14)

324. «Таким образом, человек, всецело отдающий себя тому, что сегодня предоставляет сама природа и что извне вливается в нас из социальности, до 27 лет вследствие развития, которое он проделывает начиная от своего зачатия, удерживает эф. тело в такой подвижности, что астр. тело, находящееся во взаимодействии с этим эф. телом, постоянно способно оживлять это эф. тело для новых понятий, новых представлений, новых ощущений. Мы способны, исходя из самих себя, благодаря тому, что нам подобает, причитается до 27 лет, обогатить наши представления о мире, наши идеалы. И всё это после 27 лет прекращает происходить само по себе. И чтобы вообще это могло продолжаться, оно должно побуждаться внутренними импульсами».

Эта сравнительно ранняя у современного человека остановка взаимодействия астр. тела с эфирным, а из-за этого — и с физическим вызывает у многих состояние неудовлетворенности в душе. Ибо если мы специально не оживляем наши представления и понятия, то мы можем получать лишь тенеобразные понятия. Будь эти последние полны жизни, они бы нас парализовали, поскольку вели бы себя как семена, желающие вырасти в полное растение. Наши понятия и представления этого не могут. Они должны оставаться семенами для следующей инкарнации. И тогда, если мы не воспитываем себя, не берем себя в руки, то всегда хотим иметь больше, чем может нам дать жизнь. И таким желанием

сегодня больны сравнительно многие люди. Жизнь же сама по себе (если мы из внутренних импульсов не оживляем понятия, представления) может дать только такие понятия, которые созреют лишь в следующей инкарнации. Если бы люди могли поставить свою жизнь в более широкую взаимосвязь, они пришли бы к большей удовлетворенности жизнью. 176, с. 155–156 (17.7.17)

325. В лекции на примере св. Терезы подробно рассматривается *сверхчувственный опыт*, вызванный опосредованным сдвигом оболочек и Я; говорится о характере этого опыта, его истоках, о мере субъективного и объективного, патологического и здорового в нем. Рассматривается также вопрос о том, почему выходение в сверхчувственный мир сопряжено с ощущением боли.

Если Я ослабевает, то астр. тело может сильно втянуть его в себя. «Тогда в бодрственном состоянии не наступает просветлений вроде тех видений, что имела св. Тереза, но, наоборот, наступает приглушенность, затемненность сознания, помрачение вплоть до сновидения».

В случае, если астр. тело сильно притягивает к себе Я, то люди могут рассказывать интересно о своих видениях, иногда даже интереснее, чем обычные визионеры (типа св. Терезы и др.). Но то, что они охотно рассказывают, не имеет ценности; важно понять то, чего они *не* рассказывают. Рассказываемое и делаемое ими важно (для священника, в чьей общине находятся такие люди) выстроить в правильную перспективу в отношении человеческой организации. Если таких людей о чем-то спрашивают, то они проявляют некоторую притупленность, нежелание отвечать. Начинают говорить о чем-то другом. Но если вслушаться в то, что они говорят по своей инициативе — среди них встречаются и болтуны, — то можно обнаружить в них внутренний источник говорения, дающий им необычный способ ассоциации идей. Они перечисляют все подробности давно прошедшего события, вдаются в невероятные детали. Может даже возникнуть мысль, что у них хорошая память. Но все детали в памяти такого человека всплывают автоматически, он не ищет их логической взаимосвязи и верен пространственно-временным отношениям. Можно заметить, как такой человек испытывает радость от звучания определенных слов, усвоенных им, когда он переживал определенные вещи; он возвращается к речи, удержанной в памяти, но делает это с выключенными мыслями.

В отношении воли такой человек желает следовать только своим импульсам, которые изнутри ведут его совершенно определенным образом; заметно также плохое вхождение в сферу конечностей во внешних отношениях жизни. Иногда развивается страсть в определенное время года совершать путешествия, прогулки в определенной местности — часто в той же, что и в прошлом году.

Люди такого рода бывают очень умны в возрасте от 7 до 14 лет. Но происходит это за счет того, что силы из третьего семилетия они забирают во второе; Я-организация вместо 21 года начинает втягиваться с 7, 8, 9-ти лет. Окружающие же часто лишь радуются *аномальной умности* таких детей.

Далее возможен случай, когда эф. тело чрезмерно сильно притягивает к себе астр. тело и Я. В органах появляется слишком много астральности, с которой они не могут прийти к правильной связи. Что в противоположном случае выражается в колоритных видениях, теперь это изливается вовнутрь и выражается в различных судорогах, в замаскированной эпилепсии, а также в нарушениях, перебоях памяти.

Возможно еще и третье состояние, когда в силу кармы слабым оказывается и физ. тело, прежние *кармические силы* не могут производить достаточное действие в физ. теле. Человек иногда делается крайне чувствительным по отношению к тому, что входит в органы чувств: ярким краскам, сильным звукам. Но у людей с ослабленным в силу кармы физическим выступает противоположное: они не становятся сверхчувствительными изнутри, но, наоборот, нечувствительными по отношению к физ. телу, зато с гигантской силой воспринимают с другой, с волевой стороны то, что находится во внешнем физическом мире. Они подпадают особому действию тяжести, тепла, холода. Всё это действует на них, как на неорганических существ, подавляет в них проявления астр. тела и Я-организации. Они внутри физического становятся как бы членом захватывающего их внешнего мира. У святых в третьем состоянии возникает ощущение «покоя в Боге». В обычном же состоянии, патологически отражающем зеркально это третье состояние, человек «покоится в сокрытых силах» физического мира, не будучи больше в состоянии проявляться по-человечески, а лишь продолжая процессы природы в питании, в движении, задаваемом внутренней переработкой пищи, в сне во время бодрствования и т.д.; т.е. человек впадает в состояние идиотии.

318, с. 66–74 (12.9.24)

326. «Силы, лежащие в основе внешних движений физ. тела, — они жесткие в некотором роде. Они имеют внутреннюю жесткость, подобно тому как твердое тело имеет вес. Если вы твердое тело положите в воду, оно потеряет в весе. Если вы силы, обычно вызывающие внешнее движения, пронизаете силами эфирного, то они потеряют свою жесткость, они станут внутренне подвижными». Они могут тогда расширяться и сжиматься и быть деятельными в росте и вообще во внутренних процессах. Соотношения тут таковы, как в законе Архимеда относительно тел, погруженных в воду.

Если мы перейдем к астр. телу, от растения к животному, то окажется, что «бывшее сначала в силах роста внутренне подвижной силой становится... внутренне свободным, поэтому происходящее теперь больше не связано с силами твердого тела. То, что проявляется как свободные силы, — это суть силы инстинкта у животного и человека. Таким образом, мы проникли до астр. тела, и то, что внизу еще является силой, мы получили как инстинкт. А если мы проникаем снизу вверх вплоть до Я, то инстинкт становится волей.

Я	восприятия чувств	воля
Астр. тело	жизнь представлений	инстинкт
Эф. тело	память	сила роста
Физ. тело	образ	сила».

206, с. 130–131 (12.8.21)

327. «Тело Я дает в

физическом — форму
эфирном — внутреннее движение
астральном — внутреннюю жизнь
духовном — одушевление.

Астральное тело дает в

физическом — движение
эфирном — вождление
астральном — чувство
духовном — мышление.

Эфирное тело дает в

физическом — самопереживание
эфирном — самопознание
астральном — самоподдержание
духовном — память.

Физическое тело дает в

физическом — эгоизм — в-себе-бытие
эфирном — представление
астральном — ощущение, чувство
духовном — восприятие».

Д. 34, с. 23

328. «Когда мы смотрим на природу воли, то дело обстоит так, что как эф. тело пронизывает физ. тело, так оно захватывает также и то, что в физ. теле проявляется как инстинкт. Тогда инстинкт становится влечением, побуждением, склонностью. В физ. теле воля — это инстинкт. Как только эф. тело захватывает инстинкт, овладевает им, воля становится склонностью, побуждением». Инстинкт в побуждении, склонности овнутряется и больше унифицируется.

Тело ощущений (астр. тело) — еще более внутреннее. Оно также захватывает склонность, побуждение, влечение и рождает не только овнутрение, оно поднимает инстинкт и влечение в сознание, и из этого образуется вождление. Склонность от рождения до смерти проявляется едино, вождление разово усиливается, оно возникает и переходит. Оно более свойственно душе, чем влечение, побуждение.

Волевой природе принадлежат инстинкт, влечение (склонность) и вождление. Когда их захватывает Я, то мы их называем мотивом. Животные имеют вождления, но не мотивы. Впервые в человеке вождление становится волевым мотивом. «Если я знаю, что за мотивы у человека, то я познаю его». Но не вполне!

Мотив сопровождается желанием. Человек ничем не может быть удовлетворен вполне, ибо что бы он ни делал, он мог бы сделать это еще лучше. Из этого рождается намерение то же самое действие в следующий раз произвести лучше. Намерение — это не сожаление о том, что не сделал уже совершённое действие лучше, что весьма эгоистично, поскольку человек в этом случае хотел бы быть лучше, чем он есть. В намерении мы думаем не о себе, а о действии. Мы должны, мы хотим сделать это лучше!

Желание в указанной форме относится уже к Самодуху.

Желание можно конкретизировать, придать ему более четкий облик, тогда оно уподобляется намерению. Тогда человек образует себе об этом представление: как это в другой раз сделать лучше. Нередко, правда, это остается в подсознании, в некоего рода втором человеке, который находится в нас.

«В каждом человеке внизу, словно под землей, сидит (этот) второй человек. В этом втором человеке живет также и лучший человек, который постоянно намеревается совершить совершенное действие в следующий раз сделать лучше; тут постоянно тихо созвучит намерение, подсознательное намерение сделать какое-либо деяние в другом подобном случае лучше. ...

Это намерение как совершенно зачаточное остается заключенным в душе; а позже следует решение. Решение находится в Духочеловеке, как намерение — в Жизнедухе, а чистое желание — в Самодухе. Итак, возьмите человека как волящее существо, и вы найдете все эти составляющие части: инстинкт, влечение, вождление и мотив, а затем тонкое звучание того, что уже в Самодухе, Жизнедухе и Духочеловеке живет как желание, намерение и решение». Эти последние живут глубоко в человеческой природе и раскрываются в жизни после смерти. В бодрственной же жизни между рождением и смертью мы имеем их лишь в образах, схватываемых представлениями. 293, с. 66—70, 72 (25.8.19)

329. «Инстинкт основан на устройстве физ. тела,
пробуждение — эф. тела,
вождление — астр. тела,
мотив — Я
желание — Самодуха,
намерение — Жизнедуха,
решение — Духочеловека. ...

Желание — это образ вождления, намерение — побуждения, решение — инстинкта».

Д. 31, с. 5 (23.8.19)

330.

«Духочеловек:	Решение
Жизнедух:	Намерение
Самодух:	Желание

Душа сознательная	} Мотив
Душа рассудочная	
Душа ощущающая	

Тело ощущений:	Вождление
Эфирное тело:	Склонность, побуждение
Физическое тело:	Инстинкт».

293, с. 72 (25.8.19)

Знания, необходимые человеку для самосовершенствования

1. Душевные качества

Добродетели

331. «Добродетель есть юное состояние. Она вырождается, если ее не развивать силами, лежащими *вне* человека». (Из зап.кн.) Д. 15, с. 16

332. Четыре добродетели, которые выделяет Платон благодаря тому, что он имел отношение к Мистериям, являются главными. Все другие добродетели можно рассматривать как «специальные случаи» этих четырех. 159, с. 13 (31.1.15)

333. Платоновы добродетели: мудрость, мужество, рассудительность, справедливость. «Если бы вы обладали всеми этими добродетелями, но не имели любви, то вы никогда не вошли бы в Царство Небесное». 155, с. 106 (29.5.12)

334. Рассудительность можно также назвать умеренностью. Неумеренность в еде, питье — это низшие виды нерассудительности.

«Везде, где мы теряем нашу рассудительность (осторожность, умеренность), мы всегда отдаем силы Люциферу. Он забирает эти силы, а вместе с ними и те силы, которые нам нужны для органов дыхания и пищеварения, если мы не упражняемся в добродетели умеренности, и мы тогда перевоплощаемся с большими этими органами. Увлекающиеся жизнью вождельней, страстей, являются кандидатами в будущие декаденты, они станут людьми, страдающими всевозможными недостатками физ. тела».

В органах, связанных с пищеварением, задействованы все члены нашего существа. В органах-инструментах мужества — лишь физ., эф. и астр. тела, а Я остается более-менее свободным. В органах мудрости — физ., и эф, тела, а астр. тело и Я находятся вовне. «Существенно, что мы, становясь мудрыми, астральное преобразуем в Самодух, а с физическим мозгом остается связано только эфирное».

В отношении мужества и его инструмента — сердца — следует сказать, что «человек здесь свободен лишь своим Я и опоры имеет в физ., эф. и астр. телах. ... В умеренности, рассудительности мы становимся свободными в зачатке нашего Я; мы здесь своим Я связаны с астр., эф. и физ. телами и работаем с нашим Я над освобождением от них.

А далее существует самая духовная добродетель. Она находится в определенном отношении ко всему человеку».

Силы, обусловившие наше выпрямление в детстве, продолжают действовать, когда мы затем учимся говорить. «Силы, применявшиеся в раннем детстве, не теряются в дальнейшем. Они остаются, но действуют в добродетели, которая выражается в правильном, в правом, в добродетели всеобъемлющей справедливости... Та сила, которую мы употребляли, будучи детьми, чтобы

из ползающего существа стать прямоходящим, живет в нас, когда мы развиваем добродетель справедливости, четвертую из названных Платоном.

Кто действительно упражняется в справедливости, тот каждую вещь, каждое существо ставит на правильное место... Мы укрепляемся в справедливости, когда развиваем силы, которые приводят нас в духовное отношение со всем космосом. Справедливость определяет меру связи человека с Богом. Несправедливость, практически, означает потерю Бога, потерю своего божественного происхождения, и мы порочим Бога, Бога, от Которого мы приходим, когда с каким-либо человеком поступаем несправедливо.

Две добродетели: справедливость и мудрость — укажут нам на прошлое, на времена, протекшие в прошлых воплощениях, когда мы еще пребывали в лоне Бога. ...

Мужество и рассудительность (умеренность) светят в будущие инкарнации.

Придет время, когда человеку станет ясно, что, закрываясь от справедливости и мудрости, он бросает себя в пасть Аримана. То, что в прошлых инкарнациях принадлежало человеку и божественному миру, человек бросает Люциферу, когда действует исходя из отсутствия рассудительности и из трусости. И то, что удастся ухватить Люциферу, отнимается у сил идущих на построение нашего тела в следующей жизни.

Мудрость и справедливость нельзя развивать, не становясь бессамостным. ... Они выводят нас за самих себя и делают членами единого организма человечества. Мужество, отвага, умеренность делают нас членами единого организма человечества.

...по-настоящему можно учиться, когда юность уже позади... Когда читают «Ифигению» Гёте или «Телля» Шиллера, то обычно думают: ведь это мы уже читали в школе. — Но это не верно, ибо не следует забывать, что эти вещи действуют наилучшим образом, когда их читают в старости, т.к. тогда они служат справедливости и мудрости». 159, с. 21–25 (31.1.15)

335. «Добродетель, особенно соответствующая этому члену души (душе рассудочной, или душе характера)... есть отвага, мужество, неустрашимость. Крайностями (противополюсом) для них являются безрассудная отвага и трусость, малодушие. Неустрашимость, мужество, отвага находятся посередине между безрассудной отвагой и малодушием. Слово германского языка, которое по-дойчски называется Gemüt, уже своим звучанием выражает, что оно имеет к этому отношение». Mut означает мужество, отвагу, а душа рассудочная по-дойчски называется Gemütsseele — душа характера. 155, с. 119 (30.5.12)

336. «Необходимо развивать мужество. Вы знаете, что мужество — это то, что окружает нас повсюду. Воздух — это иллюзия; мужество — вот что окружает нас.

Если мы хотим жить в мире, в котором мы дышим, то нам необходимо мужество. Если мы трусливы, то мы в мире не живем, исключаем себя из него, мы дышим лишь кажущимся образом». 316, с. 116 (8.1.24)

337. «Душа сознательная существует благодаря тому, что человек через свою телесность осознает внешний мир. Чувственное тело есть, прежде всего, инструмент души сознательной, и оно есть также то, благодаря чему человек приходит даже к Я-сознанию. Поэтому чувственное (т.е. физическое) тело должно сохраняться». Но силы его ограничены. И если их тратить сверх меры, если злоупотреблять наслаждениями, то внешний мировой процесс захватит человека и он будет изнурен внешним ходом мира, потеряет себя в мире, а если он будет от всего отказываться, то мир потеряет человека.

«Добродетель, удерживающая от этих крайностей, есть умеренность. Умеренность — это ни аскеза, ни сибаритство, а правильная середина между ними. И это есть добродетель души сознательной».

155, с. 124 (30.5.12)

338. «Во многих отношениях сострадание, сочувствие и интерес совпадают». 62, с. 435 (3.4.13)

339. Независимость образа мыслей действуют очищающе на кровь. Ясные мысли очищают лимфу. Богородные чувства очищают хилус, млечный сок. Ясные, честные намерения действуют облагораживающе на нервно-чувственные потоки. 266-2, с. 357 (5.4.12)

340. «Подсознание постоянно развивает, независимо от того, что разыгрывается в сознании, по отношению к каждому впечатлению чувство благодарности. ... Человек может бросить вам в лицо большое оскорбление, грубость — подсознательное впечатление от этого будет связано с определенным чувством благодарности. Причина этого чувства благодарности проста: всё, что в жизни подступает к глубоким элементам нашего существа, делает нашу жизнь богаче, действительно богаче. Делают ее богаче и неприятные впечатления. ... Подсознание каждое впечатление принимает как дар, за который нужно быть благодарным».

181, с. 114 (19.3.18)

341. «Быть способным соответствующим образом радоваться вещам чувственного мира, не попадая в такую зависимость от них, чтобы это противоречило законам прехождения и смерти, — в этом заключается правомерное отношение человека к чувственному миру. ... для этого в нем действуют ариманические импульсы».

147, с. 26 (25.8.13)

342. «Вера может быть пронизана Люцифером, а разум Ариманом». Но сами по себе вера и разум не ведут ни к неистинному, ни к заблуждению, поскольку являются божьим даром человеку. 176, с. 281 (21.8.17)

343. «Как питание действует на физ. тело, так вера — на астральное». 135, с. 75 (21.2.12)

344. Отображение может стать подобным сущности только благодаря тому, «что сущность отдает свою жизнь отображению. ... Так приходим мы к пониманию жертвы. Отдача собственной экзистенции, перенесение собственной жизни в отображение — такова первоначальная жертва». 89 (10.11.04)

Недостатки

345. «До определенной степени человек может иметь заботы, но сверх того они вызывают увядание, иссыхание физического мозга. Озабоченные мысли роют в нем морщины и побуждают к тому, чтобы их думали всегда. Так физ. тело становится для человека помехой его прогресса. Черты лица повторяют эти морщины. В заботах живет некая астральная субстанциональность, и существуют высокоразвитые индивидуальности, которые эту субстанциональность забот человечества берут на себя. Таковы **со теры**. Величайший Сотер, величайший Человек заботы — это Христос».

266-1, с. 432–433 (11.11.08)

346. «Это злой брат — сомнение, но брат очищающий, просветляющий. Через это сомнение проходит теперь Парсифаль, он борется за познание ... которое Рихард Вагнер выразил с грандиозной истинностью, может быть философски или психологически не совсем правильно, но по смыслу правильно, когда он Парсифаля называет «чистым (невинным) глупцом», который через сострадание становится знающим».

54, с. 440 (29.3.06)

347. Структура камней зернистая, она кристаллизуется. В этом выражается сомнение богов. Такова творческая сила сомнения. Сомнение вовне, в природе вызывает правильное. Но если то, что действует вовне, втягивается в человека, то оно вызывает неправильное.

213, с. 172 (14.7.22)

348. Гневливость, вспыльчивость — это знаки слабой воли. Нездоровая воля гневливого человека работает ночью в теле и становится причиной многих болезней, которые выступают через годы и десятилетия.

130, с. 127, 129 (5.11.11)

349. В ребенке гнев может проявляться как всплеск чрезмерного эгоизма. Тогда нужно дать почувствовать ребенку действие гнева и неправомомерность гнева, отказать ему сделать то, чего он хочет добиться вспышкой гнева, и даже наказав его. Тогда гнев ударяет обратно во внутреннее. И это хорошо. «Также и гнев содержит в себе, т. обр., нечто положительное. Он является воспитателем человека, он действует как яд, который приглушает чрезмерный эгоизм». Иным является гнев, возникающий в ребенке при виде несправедливости. Это правомерный гнев. За него нельзя наказывать, а нужно использовать его, чтобы развивать в ребенке понимание, силу суждения. Гнев благотворен, когда он преодолевается и делается с годами милостью.

108, с.99 (21.10.09)

350. «Когда один человек бранит другого, говорит о нем нечто злое, то не всегда и даже в очень редких случаях основания к этому находятся в том человеке, которого бранят. Он, конечно, может быть злым, но это злое в нем для объективного взгляда на действительность представляет собой наименьшее основание для брани. Основанием для брани большей частью является потребность браниться. И эта потребность браниться ищет объект, над которым бы ей разразиться. Эта потребность старается идеям придать такое течение, при котором они казались бы справедливо исходящими из души

бранящегося человека. Так часто случается в общении отдельных людей. Но и в больших масштабах в мире это происходит не иначе. При этом, нужно признать, конечно, существуют и глубокие основания».

186, с. 256 (15.12.18)

351. «Мы имеем Я, притупленно высиживающим себя в душе ощущающей; там внутри поднимаются волны удовольствия и неудовольствия, радости и страдания; там Я едва воспринимается, оно там вовлечено в эти волны аффектов, страстей и т.д.» Лишь в душе рассудочной, с образованием четко очерченных понятий, идей, суждений, Я проясняется; наиболее ясным оно делается в душе сознательной. Но человек должен воспитывать себя с помощью своего Я. В душе ощущающей он этого еще не может делать. И здесь на помощь приходит гнев.

Сталкиваясь с событиями внешнего мира, мы не всегда бываем в состоянии извлечь соответствующие им суждения из души рассудочной. Тогда суждение исходит как бы само из нашей души ощущающей. И это есть гнев. «Мы судим сначала из нашего гнева о событии внешнего мира, затем, учась так сначала бессознательно не соглашаться с тем, чего не должно быть — учась бессознательно через гнев, — именно благодаря такого рода суждению мы становимся более и более зрелыми для того, чтобы приходить к исполненным света суждениям в более высокой душе. Так гнев является в определенной области воспитателем человека. ... И тогда мы по праву говорим о благородном гнев. ... Ибо никто лучшим образом не придет к более уверенным суждениям в себе, чем тот, кто из старых благородных душевных задатков так развивает себя, что может вспылать благородным гневом против неблагородного, неморального, глупого. И гнев имеет миссию поднимать человеческое Я в более высокие области. Это его миссия. Он — учитель в нас. Прежде, чем мы сможем себя вести, прежде, чем мы придем к ясным суждениям, он ведет нас в том, на что мы уже способны. ... Гнев может выродиться в ярость, так что станет удовлетворять злейший эгоизм. Но такая возможность должна существовать, чтобы человек мог развиваться к свободе».

С другой стороны, гнев вычеканивает такое свойство Я, как бескорыстие, самоотверженность. Не возникай в нас благородный гнев — мы оставались бы равнодушными к несправедливостям, злу и глупости внешнего мира, а значит, мы слились бы с этим внешним миром и не почувствовали бы своего Я в развитии. «Гнев же делает его богатым, вызывает его к действию, чтобы оно могло противостоять внешнему миру». Но когда в нас вспыхивает благородный гнев, то мы при этом испытываем «помутнение Я-чувства. Это нечто вроде душевного бессилия, пробуждающегося в нас благодаря гнев, если мы не даем ему перейти в ярость. Когда мы нашу душу прочувствовали с помощью этого гнева, тогда наступает некое душевное бессилие, тогда Я делается притупленнее и притупленнее. Вставая в противоположность внешнему миру, оно, с другой стороны, выключается. Через горячность гнева, которую человек подавляет в себе, он приходит к развитию самоотверженности. Обе стороны Я приходят через гнев к развитию. Гнев имеет

миссию дать возникнуть в нас свойству самости и, в то же время, превращает ее в самоотверженность».

«Для Духовной науки гнев является утренней зарей чего-то совсем другого.

Кто наблюдает жизнь, тот видит, что человек, не способный пламенеть благородным гневом против несправедливости или глупости, никогда не придет к истинной снисходительности, кротости, любви. ... Любовь и снисходительность — это другая сторона благородного гнева. Преодоленный гнев, просветленный гнев превращается в любовь и снисходительность, в кротость. Редко встречается в мире любящая рука, если она была не в состоянии в определенное время сжиматься в кулак в благородном гнев против несправедливости или глупости. Эти вещи взаимосвязаны».

Нужно преодолевать страсти, но истинное преодоление — это жертва, а не приятное размягчение. «Пожертвовать же можно тем, что прежде имеешь; а чего нет, тем и жертвовать нельзя. Преодолеть гнев может тот, кто сначала мог им пламенеть...

Если мы метаморфизируем гнев, если от того, что в душе ощущающей пламенело как благородный гнев, мы поднимемся к душе рассудочной и сознательной, тогда из гнева развивается любовь и мягкость, благословляющая рука». Миссия гнева отражена в мифе о Прометее. Он преждевременно приносит людям Я и гневом Зевса приковывается к скале, что умеряет действия Я, приводит его в меру. 59, с. 26–36 (21.10.05)

352. Честолюбие, тщеславие имеют вид световых лучей, воткнутых в астр. тело, словно иголки, яркость сияния которых вовне ослабевает. Зависть делает астр. тело мутным, темным, непрозрачным. Гнев имеет вид затвердений с острыми шипами.

266-1, с. 426, 428 (8.11.08)

353. «Люцифер стремится повсюду душевно-чувствующее оторвать от чувственного, сделать его самостоятельным, пронизать эгоизмом и эгоистичностью. Поэтому в душевно-чувствующем выступают элементы упрямства, своенравия и т.п. моменты, в силу чего человек в свободном творчестве образует всякие идеи о мире, т. сказ., словно рукавом тряхнув. Сколь поразительно легко философствуют многие люди, не заботясь о том, встраивается ли их философствование в необходимый ход всеобщего мирового строя. ... они влюблены в свои мнения, они не уравнивают люциферический элемент ариманическим, согласно которому следует повсюду спрашивать, соответствует ли приобретенное внутри физически-чувственного мира с помощью мышления также и законам физически-чувственного мира. ... Всякая мечтательность, запутанность, сбивчивость своенравных мнений... происходит от теневой стороны люциферического импульса». 147, с. 34 (25.8.13)

354. Невнимательный к жизни часто становится упрямым. «Именно у слабовольных личностей встречается упрямство». 130, с. 130 (5.11.11)

355. «Часто у человека возникает потребность своим астр. телом просто наталкиваться на эфирное. В таком случае эф. тело должно производить некоего рода движение, порождать внутреннюю деятельность, чтобы астр. тело могло на это наталкиваться». Происходит это

бессознательно, а внешне выражается, напр., в желании быть где-нибудь напечатанным. Это порой, особенно у молодых людей, вызывает огромное чувство удовольствия. Человек при этом придает злой иллюзии, что его будут также и читать.

Человек в таком случае думает, что его мысли тогда живут и вовне, в эф. телах других людей. Если нас действительно читают, то это оказывает влияние на наше эф. тело и мы наталкиваемся на то, что живет во внешнем мире. Это есть нечто совсем иное, чем если мы наталкиваемся лишь на собственные мысли (в себе). Для этого последнего у человека часто не хватает сил, поскольку эти мысли нужно с определенной энергией извлекать из собственного существа.

«Это самоуслаждение лежит в основе всякой жажды славы, всякой жажды известности, жажды заявить о себе в мире. В основе этого влечения к самоуслаждению лежит не что иное, как потребность своим астр. телом наталкиваться на объективные мысли своего эф. тела и так замечать себя в столкновениях».

161, с. 90–91 (5.2.15)

356. «Берегитесь тщеславия и честолюбия в самих себе и в других. Мы не достаточно сильны, чтобы всё делать в одиночку, мы должны взаимно помогать друг другу. Не давайте повода к тщеславию и честолюбию».

266-2, с. 392 (9.6.12)

357. «Честолюбие и тщеславие... родственны страху. Различные чувства сложным образом связаны друг с другом. Быть честолюбивым, тщеславным означает желать иметь значение за счет мнения окружающих и получать от этого удовольствие...» Всё это вызывается неуверенностью и боязнью сверхчувственного.

140, с. 224 (20.2.13)

358. Лишь с началом 5-й культурной эпохи человек направил взгляд на микрокосмос. До того он жил больше в макрокосмосе. В начале нашей эпохи в западной эзотерике выступает осознание – многообразными способами – внутренней действительности душевных сил, так что человеческое существо специфицируется в соответствии с физ., эф., и астр. телом. Так, напр., в XVI – XVII вв. у человека выступает ясновидческое вкусовое переживание собственного существа, которое может быть обращено на его тройственное существо. Эфирное и астр. тела переживаются с помощью ясновидческого чувства вкуса иначе, чем физическое. В отношении астр. тела, собственно, уже и нельзя говорить о переживании вкуса.

Когда с целью самопознания, направленного на астр. тело, выключаются физ. и эф. тела, то возникает ощущение нехватки воздуха, сопровождаемого чувством страха. В обычной жизни это состояние пронизанности страхом, которое, собственно, всегда в нас присутствует, не осознается за счет смешанного переживания всех трёх тел.

129, с. 66–67 (20.8.11)

359. «Страх родственен зависимости от удобств, привязанности к привычкам».

62, с. 398 (16.3.13)

360. «Нечего бояться тому, кто как умный человек держит свои оболочки чистыми, дабы на грязь не собиравались мухи». Чувство страха – это пища для злых существ.

42/245, с. 119 (26.1.1908)

361. «Силы, ведущие земное развитие, дают в душу ощущающую, в которой волнуются наши склонности, вождения, вливаться чему-то такому, что очень целесообразно для человека, без чего он не может прийти в правильное отношение к окружающему миру, а именно – страху. Без страха человек обходился бы фамильярно со всем высшим, захотел бы земную демократию вносить в духовные миры. Если он правильным образом своим Я противостоит страху, то превращает его в почтение, в благочестие, смирение...»

266-2, с. 439–440 (22.9.12)

362. «Ненависть и страх необыкновенно родственны между собой. А страх также родственен... любви к удобствам. ... Люди потому так держатся за традиционное, что боятся перемен. Любовь к удобству – это пребывающий в обычном сознании страх, оттесненный в подсознание».

69а, с. 181 (19.2.13)

363. «Когда человек болтает, его эф. тело постоянно наталкивается на приведенный в движение воздух, гладится им. Это не является злом. Но понять, что происходит во время болтовни, можно, только зная об эф. теле человека».

159, с. 65 (21.2.15)

364. «Долгое говорение приводит к банальности».

266-2, с. 231 (14.10.11)

365. «Люди со слабым эф. телом всегда болтливы».

266-2, с. 291 (31.12.11)

366. «Нетерпение – худший водитель в жизни. Оно губит мир».

155, с. 60 (24.5.12)

367. «...От неточности до лжи, неистинности совсем маленький шаг».

62, с. 407 (16.3.13)

Эгоизм

368. «Исходной точкой космоса является любовь; из нее совершенно сам по себе вырос также и эгоизм».

18.1.07

369. «Подобно защитной стене боги возвели вокруг человека эгоизм. Это эгоизм заслоняет людям видение тех вещей, которые пребывают за миром явлений. Понять это – исключительно важно. Это одно из мудрых тормозящих приспособлений, возведенных богами для того, чтобы человек не проник слишком быстро в духовные царства. Таков эгоизм; он является хорошим защитным средством».

101, с. 120 (21.10.07в.)

370. «...Если эгоизм свои интересы распространяет на окружающее таким образом, что рассматривает его как принадлежащее к нему и соответствующим образом ухаживает за ним, заботится о нем, то эгоизм становится бессамостностью». А если альтруизм говорит: если ты не хочешь быть моим братом, то я разобью тебе голову! – то он становится очень эгоистичным. Интересы человечества должны стать нашими личными интересами.

145, с. 121–122 (26.3.13)

371. «...Почему добрые боги насадили в человеке себялюбие, эгоизм?... себялюбие является мощной защитой, просто колоссальной защитой против многого, что могло бы случиться с человеком в мире, не имея он ее». Человека, напр., легко обучить черной магии и побудить его творить зло. Но из страха за себя он чаще всего делать этого не станет. Эгоизм побуждает его в первую очередь заботиться о себе. «...Это эгоизм оберегает правильный взгляд человека на вещи, лежащие позади мира явлений. ...»

длинный, длинный путь пролегает до того состояния, в котором человек сможет стать бессамостным, пока он созреет для бескорыстия». 21.10.07

372. «Истина пребывает единственно лишь там, где личные интересы, субъективность, эгоизм человека облагорожены таким образом, что человек заинтересован не в одной лишь собственной персоне, но во всем мире. А где человек столь мал, что лишь за счет отрицания своего личного интереса, своей субъективности способен озаботиться большими делами мира, там он живет в величайшей лжи бытия».

«Всю свою жизнь Фауст не был привязан к временному, поскольку охотился за обманчивым образом вечного; в конце жизни он привязывается к временному. Он как будто бы становится таким же, как большинство людей. Он сплывает. Однако мотив, в силу которого он привязывается к временному, у него совсем иной, чем у большинства людей. Он распознал бесконечную ценность временного, его вечную ценность. Раньше он полагал, что весь мир существует лишь для него, чтобы удовлетворять его. Поэтому он хочет с помощью магии подняться к высшему наслаждению. В конце он обнаруживает, что в деянии для мира он находит высшее самодовольствие. Бессамость впервые удовлетворяет его взошедшее к наивысшему самолюбию, эгоизму».

«Когда Бог из любви сотворил мир, то сделал Он это потому, что в своем самоотречении одновременно ощущал божественное наслаждение, божественное самоудовольствие».

«Сначала расширьте свою самость до мировой самости, а затем всегда поступайте эгоистично. Будьте как торговка, продающая яйца на базаре. Только занимайтесь не торговым делом из эгоизма, а мировым делом из эгоизма!» 30, с. 429–432

373. «Некоторые люди с большой охотой желают приносить много жертв, но чтобы принести пригодную для мира жертву, человеку нужно прежде иметь для такой жертвы силу. Человек должен представлять собой нечто, прежде чем он сможет приносить жертвы, иначе жертвы самости не будут иметь большой ценности». Это тоже род эгоизма: из соображений удобства не стремиться к совершенствованию того, что желаешь делать. 135, с. 77 (21.2.12)

374. «...Человеческая сущность, чтобы прийти к самостоятельности, вступила в определенного рода враждебное отношение к Универсуму». Себялюбие стало перво-грехом. Сообразно ему сформировалось и тело. Оно стало смертным. 21.1.07

375. «Угрюмое выражение лица свидетельствует о ещё не преодолённом эгоизме». 96, с. 337 (12.6.07)

376. «Мечтательность — это, как правило, лишь иная форма эгоизма». 199, с.90 (15.8.20)

377. «Единственная страсть, способная освободиться от эгоизма, — это любовь». 169, с. 87 (27.6.16)

Пороки

378. «В каждой человеческой душе имеется живое влечение, живая любовь к духовному миру; также и в душе материалиста. Только люди делают себя бессильными в отношении этого стремления. А существует за-

кон: если что-то с одной стороны подавлено и должно отступить, то оно выступает с другой, противоположной стороны. Вследствие этого эгоистические побуждения ударяются в чувственные влечения. Из духовного мира некий род любви, которая оправдана, правомерна лишь для самой себя, ударяет в чувственные побуждения, страсти, вождения и т.п., и тогда эти чувственные побуждения становятся извращенными. Извращение чувственных потребностей, все мерзостные аномальности чувственных потребностей есть противоположность того, что в духовном мире могло бы стать добродетелями, если бы силы, изливаемые в физический мир из духа, человек обратил на духовный мир».

147, с. 35 (25.8.13)

379. «Как Я имеет точку приложения своих сил в системе ганглиев, так астр. тело имеет точку своего приложения во всех процессах, связанных с системой спинного мозга... Это не нервная система мозга, но система спинного мозга, связанная, напр., с нашими рефлекторными движениями, и которая многое регулирует в человеческом теле. ... Астральное тело либо приковано ко всему тому, что связано с системой спинного мозга, либо через заболевание или частичное усыпление процессов — с помощью магнетизма и т.п. — может стать свободным. Здесь вы имеете другого заключенного, который свои люциферические свойства с небольшой примесью ариманических свойств получил уже во время др. Луны. ... Если у человека что-либо не в порядке, так что оказывается, что его астр. тело не может быть скованно, тогда наступает... психическое заболевание, психическое нарушение. Могут быть, т. обр., раскованы как Я, что ведет к явлениям безумия, так и астр. тело, что тоже вызывает явления безумия.

Если расковывается Я, то развиваются... такие свойства как коварство, лукавство, хитрость... желание оставлять других в тени и т.д. Когда расковывается астр. тело, то развивается небрежное отношение к идеям, прерывающаяся, дискретная логика, маниакальные состояния или бегство от мира, меланхолия, ипохондрия. Эти болезненные явления родственны соответствующим сомнамбулическим явлениям. Только у сомнамбул органы не больные, а подавлены в их нормальных физических функциях, что может быть достигнуто через гипнотическое, магнетическое и т.п. влияния.

В нашей человеческой природе многое должно быть скованно. Мы в определенной степени — от дьявола, и лишь благодаря тому, что мы, проходя регулярное развитие через Сатурн, Солнце и Луну, получили от правильно идущих вперед божественно-духовных сил устройство, которое сковывает в нас дьявола, лишь благодаря этому мы до некоторой степени порядочные люди, к чему мы сами в силу различных искушений не испытываем большого расположения. ...

Как астр. тело сковывается системой спинного мозга и всеми процессами органической жизни, связанными с этой системой, так эф. тело сковывается системой мозга и всем, что относится к ней. Эфирное тело имеет точку своего приложения в системе мозга. ... В нашей голове мы имеем тюрьму для эф. тела. Безумие и сомнамбулические состояния наступают в случае, если наше тело

не в порядке и эф. тело расковывается. Если оно предоставляется самому себе, т.е. не остается заключенным в темнице головы, то оно проявляет склонность множиться и благодаря этому становится чуждым самому себе, некоторым образом переходить в мир, вживаться в другое. ...

Эфирное тело, когда оно освобождается, проявляет по преимуществу ариманические свойства: зависть, недоброжелательность, скупость и т.п., что изживается тогда болезненным образом...

Психиатрия только тогда достигнет определенного совершенства, когда научится различать психические аномалии, проистекающие или от раскованности эф. тела, или от раскованности астр. тела, или от раскованности Я». 174, с. 132–136 (14.1.17)

380. «Демонические духи притягиваются к человеку, если он сам, в собственном существе, в своей душе имеет силу притяжения для таких духов». Это относится к нормальным людям, не к экстрасенсам. Д. 41, с. 20–21 (10.3.13)

381. «У подверженного ужасному аффекту вы можете видеть в астр. теле такие лучи:

Человек, сдерживающий в себе злобу, имеет в себе фигуры, подобные змеям».

96, с. 130 (19.10.06)

382. «...Одержимый Люцифером теряет интерес к ближним. Одержимый Ариманом хотел бы добиться господства над как можно большим числом людей; он старается — если он умен — использовать человеческие слабости, чтобы через них господствовать над людьми. Это ариманизм: в подземном, в подсознательном выискивать человеческие слабости, чтобы господствовать над людьми». 184, с. 206 (4.10.18)

383. «Зависть вызывает в астр. теле туман, а эф. тело захватывается (этим) до того, что возникают помехи в кровообращении».

«Зависть побеждается почитанием высоких существ или возвышенных произведений искусства. Честолюбие и тщеславие побеждаются представлениями схематического рода, такими как сущностные члены человека или ступени космогонии».

266-1, с. 433–434 (11.11.08)

384. «Величайшим расточителем является скряга, поскольку своими корыстолюбивыми, алчными миллиардами он расточает без пользы свои лучшие силы, т.е. оказывается ненужным образом сверхбессамостным».

266-2, с. 346 (10.5.12)

385. «Ненависть — это экстремальное выражение люциферических существ по отношению к божественно-духовным существам любви. В ненависти Я чрезмерно сильно, оно отвердевает само в себе. Страх приходит от Аримана... Заратустра хотел воспитать людей без страха и ненависти, поэтому он направлял свое слово сначала к Аура-Маздао («Я хочу говорить о том, что является для меня наивысшим...» и т.д.) Вторым средством для этого воспитания является великая Мистерия Голгофы. — Символом этого идеала бесстрашия и отсутствия ненависти является текущая из ран Спасителя кровь; кровь, которая здесь представляет Я-выражение в физическом». 266-1, с. 479 (15.4.09)

386. «Исполненная ненависти мысль... вонзается в эф. и астр. тело подобно ранящей стреле». 99, с. 62 (30.5.07)

387. «Никто не сомневается в том, что это ранит человека, если бросить ему в голову камень. Но что гораздо хуже действует чувство ненависти, гораздо сильнее вредит душе человека, чем камень телу, — об этом люди не думают». 54, с. 195 (23.11.05)

388. «В космосе ненависть является чем-то существенно иным, чем в человеческой душе. В космосе ненависть является силой, без которой никогда не смогла бы наступить индивидуализация... возникнуть отдельные существа, в том числе и человеческое отдельное существо... В космосе возникает ненависть, но там она не должна оцениваться так морально, как в случае, когда она разгрызается в человеческой душе. ... Весь мир слился бы в одно большое единство, которое так охотно хотели бы иметь туманные пантеисты...», если бы в космосе не было ненависти, которую человек сначала в космосе не видит, но которая вмешивается в человеческую душу и принимает особую форму, которую человек познаёт в себе как ненависть. 184, с. 86–87 (13.9.18)

Душевная жизнь в соединениях нескольких качеств

389. «Если мы проносим сквозь жизнь настроение желания учиться от жизни и всё, что приносят нам природа и жизнь, рассматриваем таким образом, что чему-то при этом учимся, но учимся не так, что нечто узнаем, а так, что мы постоянно делаемся лучше, внутренне ценнее, то мы тогда возвращаем мудрость, увеличиваем ее, она тогда так соединяется с нашей душой, что переживаемое нами не проходит мимо нас без всякого значения». Благодаря возрастанию мудрости гневливость в нас с годами сменяется мягкостью, хаос суждений, осуждений — порядком и желанием прощать и т.д. «Мудрый человек не может судить эгоистично, ибо, участь от мира, он учится мир понимать, дает миру исправлять его суждения, так что мудрость вырывает нас из узкого, ограниченного кругозора и приводит в созвучие с самими собой».

159, с. 13–15 (31.1.15)

390. «Если мы теперь, в 5-й послеатлантической культуре оглянемся вокруг себя, то мы должны будем сказать: по отношению к силе духа и бесстрашию мы находимся в том же положении, в каком были греки по отношению к мудрости, которой обладали халдеи и египтяне. Мы оглядываемся на то, что в непосред-

ственно предшествующую нашей эпоху было подарком богов и к чему мы теперь в определенном роде вновь можем стремиться. Но... в этом стремлении должно происходить преобразование. Что как сила духа и бесстрашие, будучи подарком богов, носило внешний характер, мы видим их преобразование во Франциске Ассизском... в настоящую любовь. А эта истинная любовь должна быть ведомой другой добродетелью, интересом, участием к тому существу, к которому мы обращаем нашу любовь. ...

Итак, мы должны сказать: как древняя сила духа и бесстрашие велись из Мистерий европейскими браминами, державшимися в тени мудрецами, так в самой человеческой природе должно иметь место руководство, соединение, созвучие добродетели с интересом».

Сострадание, сорадование может принять не всякий человек — они могут иметь в себе нечто навязчивое или оскорбительное для него. «Понимание же не может оттолкнуть ни один здоровый человек. Поэтому нельзя порицать отношение другого человека, если он в своих действиях исходит из понимания. Это понимание есть то, что может вести нас в отношении другой добродетели: любви. Она есть то, что стало добродетелью души рассудочной, или характера, благодаря Импульсу Христа; это та добродетель, которую мы называем человеческой любовью, сопровождаемой человеческим пониманием».

«В то время как боги дохристианских времен даровали человеку инстинктивную мудрость, инстинктивную силу духа и бесстрашие, мужество, от символа Креста струится любовь, та любовь, которая строится на обоюдном интересе человека к человеку».

155, с. 120–121, 123 (30.5.12)

391. К пониманию Я приходят, «постепенно учась ставить Я-переживание во внутреннем созерцании в ряд других внутренних переживаний. ... словом «Я» обозначается не исполнение душевной жизни, а страстное желание, вожделиеобразное, которое ожидает исполнения. — Мысли, лелеемые человеком, укрепляют чувство «Я» лишь в случае, если они являются идеалами, т.е. если в них живет вожделие. — Обычным познанием «Я» переживается в сфере вожделий. Потому на этой ступени оно является желанием исполнения, источником эгоизма.

Я может быть также названо «ночью обычного сознания». Чем больше человек наполняется мыслями о мире, тем больше Я-переживание отступает назад. Однако если «Я» должно быть пережито сильно, то мысли о мире должны быть удалены из души. В этих мыслях человек переживает себя как в своем «внутреннем дне», а в «Я» — как во «внутренней ночи». Но внутренний день не решает загадки ночи. Иной свет должен засветить во внутренней ночи. «Я» в своем желании света не может удовлетворяться солнечным светом внешнего мира. ... Как самость «Я» желает исполнения из бессамостности. ...

Желание духовознания является содержанием Я-переживания. ... До тех пор, пока Я-чувство переживается в обычном сознании, остается желание наполненности духом. Но оно перестает быть таковым, когда свет познания органов чувств пронизывается светом ду-

хопознания. Душевное переживание (получаемое) из чувственного мира делает «Я» вожделием; душевное переживание из духовного мира делает «Я» содержанием бытия. — В моральных импульсах обнаруживается первое человеческое переживание духовного мира. Они происходят не из чувственного мира. ... Они волятся в свете «чистого мышления». ...

Тело со всеми видами деятельности рождает лишь желание «Я». Обычное сознание путает это желание с самим Я. ... Необходимо душевным толчком возвыситься из тела, чтобы желание, порожденное телом, удовлетворить в духе». 36, с. 73–75

392. «Но и вторая [после превращения] необходимая для эф. тела сила — сильное чувство Я — не должна в пределах чувственного мира вторгаться в жизнь души такой, какой ей подобает быть в элементарном мире. В противном случае она становится в чувственном мире источником безнравственных наклонностей, поскольку последние связаны с эгоизмом. — В этой точке ее рассмотрения мира Духовная наука находит происхождение «зла» в человеческих поступках. Это было бы непониманием, недооценкой мирового строя, если бы мы отделились вере, что этот мировой строй может существовать и без сил, образующих источник зла. Не будь этих сил, эфирное существо человека не могло бы развиваться в элементарном мире. Эти силы суть вполне добрые силы, когда они действуют *только* в элементарном мире; они создают зло тем, что не остаются в покое в глубинах души, регулируя там отношение человека к элементарному миру, но переносятся в душевное переживание в чувственном мире и этим превращается в склонность к эгоизму. Тогда они действуют противоположно способности любви и тем самым становятся источниками безнравственных поступков.

Когда сильное чувство Я переходит из эф. тела в физическое, то это производит не только усиление эгоизма, но и *ослабевание* эф. тела. Сверхчувственное сознание должно сделать открытие, что необходимое при вступлении в сверхчувственный мир чувство Я тем слабее, чем сильнее эгоизм при переживании в чувственном мире. Эгоизм делает человека в его душевных глубинах не сильным, а слабым. — И когда человек проходит сквозь врата смерти, то действие эгоизма, развитого в жизни между рождением и смертью, сказывается в том, что он делает душу слабой для переживаний сверхчувственного мира». 17, с. 64–65

393. Гнев является воспитательным средством для души ощущающей, истина — для души рассудочной. Душа сознательная во внешнем мире нуждается в мышлении, как и душа рассудочная. Но чтобы мышлению войти в сверхчувственное, водителями туда должны стать чувство и воля.

Чувство при всех обстоятельствах должно быть водителем мышления. Несомненно, для выработки знания человек пользуется логикой. Но если логику мы используем как инструмент доказательства, то сама логика доказывается не логикой, а чувством. Чтобы дать толчок к мышлению о сверхчувственном, чувство должно стать силой, стремящейся изнутри жизни души к неизвестному. Когда душа хочет охватить чувством что-то дру-

гое, то такое чувство называют любовью. «Для человека должно стать возможным... развить любовь к незнакомому, к сверхчувственному до того, как об этом сверхчувственном он сможет думать» (с. 88).

Воля также должна пронизать себя силой, ведущей к неизвестному сверхчувственному до того, как это сверхчувственное сможет быть пронизано светом мышления; и этой силой является преданность сверхчувственному. И когда вы соедините одно с другим, преданность воли неизвестному и любовь к нему, то из этого соединения возникнет то, что в истинном смысле слова называется благоговением. «Так благоговение становится воспитателем души сознательной. Ибо, когда душа сознательная устремляется к тому, что от нее сначала скрыто, то также и в обычной жизни можно говорить о благоговении». Даже к познанию внешних вещей душа сознательная не придет без любви и преданности. Без благоговения душа проходит мимо вещей. Гнев должен быть преодолен, истина должна пронизывать Я, благоговение должно струиться из Я (к вещи).

Через силу благоговения душа чувствует себя мощно привлеченной вечным. Но в настоящей преданности миру человеку также угрожает потеря Я, самости, потеря его в другом. Это может привести к душевному бессилию. Чтобы этого не случилось, необходимо чувство преданности пронизать огнем Я. Это значит, что за пределами внешнего всё должно быть освещено мышлением. Мышление, как было сказано, не может само вывести за пределы внешнего. Это делает преданность; но свет мыслей должен тотчас же пронизать то, к чему душа обратилась с преданностью. «Иными словами, должна иметься воля к мышлению о том, чему человек предан. Вообще, в тот момент, когда преданная воля теряет волю к мышлению, возникает опасность потерять себя; воля, которая с самого начала принципиально отказалась бы мыслить об объекте ее преданности, привела бы к крайности, к устойчивому бессилию человеческой души.

А может ли любовь, другой элемент человеческого благоговения, постигнуть такая же судьба? В любовь должно излиться нечто такое, что от человеческого Я излучается к незнакомому, так чтобы в каждый момент Я сохранялось. Я должно хотеть войти во всё, что должно составлять предмет его благоговения; и оно должно хотеть сохранить себя при отношении ко всему, что объемлется в любви, по отношению к незнакомому, сверхчувственному, вовне стоящему. Чем станет любовь, если Я не сохранит бодрственности вплоть до границы, где мы встречаем незнакомое, если оно не захочет светом мыслей, светом разумного суждения пронизать незнакомое? Такая любовь становится тем, что называется мечтательностью. Поскольку Я живет в душе рассудочной... то оно, идя из души рассудочной к незнакомому... не может себя полностью умертвить. Воля может себя умертвить, но когда Я, когда душа через чувство хочет объять внешнее, то оно не может себя умертвить. Я постоянно пребывает в чувстве, но если оно не поддержано мышлением и волей, то оно безудержно устремляется наружу. И это устремление Я вовне, когда оно не сознает себя, ведет к тому, что

такая любовь к незнакомому, не имеющая воли к сильному мышлению, вызывает то, что душа всё больше впадает в мечтательность, в фантазирование... в сомнамбулизм...» (с. 93–94).

«Душа, воспитанная в благоговении, свои темные симпатии и антипатии, свои темные чувства удовольствия и неудовольствия просветляет до того, что можно назвать чувством прекрасного, чувством доброго» (с. 100). Темные желания, инстинкты превращаются благоговением в моральные жизненные идеалы. Благоговение в детстве и юности действуют в душе как посеяв. Отсутствие благоговения приводит к переживанию бессилия в старости. «...Любовь и преданность — это истинные водители в незнакомое и воспитатели души из рассудочной в сознательную». 59. (28.10.09)

394. «Что творит человеку отношение к окружающим вещам — это... интерес к ним. Этим словом «интерес» выражено нечто бесконечно значительное в моральном смысле. ... Это относится уже к нездоровью души, если человек отшатывается от того, к чему он должен проявлять интерес. ...

Собственно, и сострадание пробуждается правильным образом тогда, когда мы имеем интерес к существу. ... Не путем проповеди всеобщей человеческой любви можем мы идти вперед, но благодаря настоящему расширению нашего интереса, так что мы проявляем всё больше интереса и понимания к душам с различными температурами, с различными характерами, расовыми, национальными особенностями, с различными религиозными, философскими исповеданиями. Правильное понимание, правильный интерес вызывают в душе правильное моральное деяние.

Также и здесь человек находится между двумя крайностями. Одна крайность — это тупоумие, проходящее мимо всего и творящее в мире огромные моральные бедствия. Оно живет только в себе, упрямо настаивая на своих принципах и всегда только твердит: это моя точка зрения. ... Тупость удаляет нас из мира, тогда как интерес связывает с ним. Мир теряет нас через нашу притупленность, и мы становимся аморальными. ... притупленность и отсутствие интереса к миру — это в высшей степени моральное зло». Тупоумие возникает благодаря материалистическому познанию.

«Другой крайности мы избегаем здесь, делая различие между действительным, правильным интересом и ложным, и удерживая при этом правильную середину. Каждому встреченному существу тут же бросаться в объятия — значит страстно терять себя в существе, значит не иметь никакого действительного интереса. Когда мы это делаем, то теряем себя в мире. ... Через здоровый интерес мы стоим морально твердо в точке середины, в точке равновесия». В египетскую эпоху средством удерживать равновесие между тупоумием и страстной, оглушающей отдачей себя миру служила мудрость. На этом стояли Платон и Аристотель, отстаивая, правда, уже не Богом данную, инстинктивную мудрость, а основанную на познании, сознательную.

155, с. 111–114 (30.5.12)

395. «Склонность верить в абсолютные, вечные истины и бороться за них является свойством нашей

души сознательной». Она в этом смысле может завладеть нами, взять над нами верх. В оккультизме ее тогда называют «внутренним саддукеем». Этому нужно противодействовать. (Пример: Гёте, будучи спрошенным после смерти, как следует интерпретировать его произведение, ответил: «Из моего духа, но не моими словами, которыми я говорил, следует меня разъяснять».)

Сен-Мартен в подобном случае сказал: «Я имею много учеников, но они большей частью распространяют дальше мои ошибки».)».

Человеку свойственно, «исходя из души рассудочной, лично познанную истину выдавать за общепризнанную. Делается это из чувства стыда», когда не могут сказать; это я сам познал благодаря тому или иному переживанию, и потому это является для меня истиной. Таких в оккультизме называют «внутренними фарисеями», если указанное свойство делается неподконтрольным. Оно тогда приводит к лицемерию и неискренности.

В душе ощущающей стремление к истине может привести к забвению, отказу от всего, чему может научить внешний мир, и поиску истины лишь во внутреннем мистическом погружении. Это тоже ошибка, хотя и более скромная, чем та, что возникает в душе сознательной. Таких в оккультизме называют «внутренними эссеями». Орден эссеев был хорошим делом, но его учредители знали, для каких времени, места и цели он необходим.

Всех трех «персонажей» в нас следует привести к взаимоотношениям, ибо по отдельности они вредны. Фарисей должен служить саддукею, и оба вместе — третьему, эссею. Он же должен господствовать над двумя первыми, но не сам для себя. Если все три недостатка выступят перед Божеством, мы переживем стыд, подобный тому, какой пережили Адам и Ева.

«Существуют люди, которые остаются как бы замкнутыми в определенном кругу воззрений, где они чувствуют себя как дома и могут совершать значительные вещи. Такие люди замыкаются от всего, что могло бы извне проникнуть в круг их воззрений... Таковы люди, преобладающим образом живущие в душе сознательной, которая у них сильно преобладает над другими членами души. Очень волевые, активные натуры принадлежат к их числу» (саддукеи).

Другие хотят всё объяснить и всё находят объяснимым. Стремясь к истине, они не очень точны в обхождении с нею. Ведь истина не абсолютна, она конкретна (фарисеи).

Фарисей в человеке совершает насилие над душой рассудочной, считая истинным лишь то, что любит сам. «Ессеи — это чрезмерно разросшаяся душа ощущающая, односторонне закрывшаяся в себе, претендующая на стремление в высшие миры, но не ищущая связи с космосом и познания».

266-2, с. 397—401, 405 (1.9.12)

396. К прошлым делам трудно найти правильное отношение, постоянно размышляя, спекулируя о них. «Лучше нужно постараться понять, что бывшее в прошлом, также и прошлое наших дел, принадлежит к области необходимого, и нужно учиться находить себя в такой мысли: что произошло, должно было произойти.

Это значит, что правильное отношение к своим поступкам человек приобретает тогда, когда вырабатывает объективность по отношению к тому, что он делал, совершал в прошлом, если он способен узреть, я бы сказал, как удавшиеся, так и не удавшиеся дела с равной объективностью».

Спросят: а где же тогда раскаяние в совершенных ошибках? — Разумеется, исключая раскаяние, исключают импульс высочайшей ценности. Но не исключают ли его объективное рассмотрение прошлого?

Мы должны делать различие между неудавшимися нам вещами и плохими, аморальными поступками. Неудавшиеся дела мы рассматриваем правильно, если совершенно объективно смотрим на них как на необходимое. Как только дело закончено, оно принадлежит царству абсолютной необходимости. И сожаление о неудаче проистекает здесь от эгоизма: нам хочется быть лучше, чем мы есть.

При совершении плохого поступка человек испытывает беспокойство совести. Это происходит потому, что он поднимает поступок в сферу знания. При совершении поступка в сознании человека было нечто другое — то, ради чего он его совершил. «Плохой поступок не лежит в воле. И смысл раскаяния состоит также в том, что испытывающий его поднимается к знанию о том, как он помрачил себе сознание в момент совершения плохого поступка. Мы постоянно должны об этом говорить: ... при совершении плохого поступка сознание этого поступка замутняется, ослабляется и его нужно прояснить в подобных случаях. Всякое наказание имеет тот смысл, чтобы пробудить в душе силы, распространяющие сознание на те случаи, куда оно ранее не распространялось, было выключено».

В этом заключается задача раскаяния. «Раскаяние должно состоять именно в том... чтобы поднять поступок силой сознания вверх, так чтобы сознание могло прозреть всю взаимосвязь, дабы в следующий раз оно не смогло бы выключиться». В жизни нужно делать строгое различие между совершенно осознанными поступками и такими, где сознание помрачено.

Когда же речь идет об удавшихся и неудавшихся делах, то мы как раз затемняем, замутняем наше созерцание, позволяя примешиваться мыслям и ощущениям типа: а не было бы всё по-другому, если бы то-то я сделал иначе или сам был бы иным? Когда перед глазами зеркало, то мы видим себя, а не предмет. То же относится и к зеркалу мыслей, к рефлексии. «Если бы, да ка бы» напоминает астигматизм зрения. Прошлые дела без объективного к ним отношения не имеют для нашей души того значения, какое им следует иметь как фактам. Факты же продолжают действовать в душе.

«Сделанное, совершенное нами лишь тогда получает истинную ценность для нас, если мы достаточно развиты для того, что можем встроить его в поток необходимости, если можем рассматривать его как нечто необходимое». Но нужно тут делать различие между тем, что удалось и не удалось и между «хорошим» и «плохим». Свободные импульсы деятельности почерпаются в духовном мире. Но это не исключает свободного действия, следующего необходимости. Чисто внешняя,

физическая и духовная необходимости — разные, они проистекают из разных слоев бытия.

166, с. 84—91 (1.2.16)

397. «Человек как головное существо представляет собой лунный сосуд, который воспринимает солнечные потоки. Человек как вся остальная организация — солнечное существо, которое воспринимает потоки лунных сил. ... В самом человеке действуют двояким образом одно в другом существо Луны и существо Солнца. ...

Во всем, что существует в космосе и во что включен человек, во всем живет организация — душа и дух. ...

В этой связи можно сказать, что мы живем в лунной сфере. Но вместе с нами в лунной сфере живет всё люциферическое. И окольным путем, через нашу головную организацию люциферическое приводит нас к тому, чтобы головную организацию сделать пригодной для солнечного в нашем земном бытии. И люциферическое пронизывает нашу головную организацию. Но оно так же чуждо земному, как сама Луна с ее сферой. Сколь мало наш нервно-чувственный аппарат организован из сил, что образуют сердце, легкие, желудок, столь же мало организовано из нашего земно-духовно-душевного то, что является в нас люциферическими силами. Они влились в нас с лунным».

Как самая внешняя крайность, вызываемая лунной сферой, чуждой Земле, в человеке является сила иллюзии. «Без действия в нас лунной силовой сферы мы были бы не способны на иллюзии». Но иллюзии могут быть правильным образом приведены в связь с действительностью. «Чтобы мы вообще могли в мире развивать свободные от чувственности понятия, мы должны быть способны к иллюзиям. Это просто необходимость, что человек способен впасть в иллюзии. И эта способность к иллюзиям, она взаимосвязана с возможностью не пребывать постоянно в лихорадочности или в обмороке, а восходить к ясному сознанию. И если человек опускает поводья, не остается господином над иллюзией, а иллюзия господствует над ним, то это лишь необходимая прищипка к тому факту, что мы способны впасть в иллюзии».

«Если бы мы, люди, были предоставлены влиянию одного только Солнца, то мы стали бы некоего рода ангелами... но не мудрыми, как они, а глупыми. Ибо нам не хватало бы чувства самостоятельности. Мы были бы лишь членами космической организации. Своей самостоятельностью мы обязаны земному бытию. Но если бы мы были отданы только влиянию земной сферы, если бы на нас не действовало Солнце, чем были бы мы тогда? — Бестиями, хищниками, существами, развивающими дичайшие инстинкты». Но нам была необходима «возможность быть дикими зверями, чтобы мочь стать самостоятельными существами. А чтобы мы не стали дикими зверями, земному влиянию должно противодействовать солнечное влияние, парализуя его. И поскольку это так происходит, то мы можем понять происхождение зла. Оно возникло просто потому, что мы вплетены в земное бытие». Оно есть одна крайность; ей противостоит солнечное, уберегающее нас от иллюзий и зла. Но одно солнечное — это другая крайность. Третья — это Луна.

«Ложь объективно, если отвлечься от человека, есть то же самое, что и иллюзия. ... Действующее из лунной сферы в человеке — это творец, творящая сущность его интеллигенции, и в то же время — творящая сущность его жливости.

Лучшее, что мы, люди, имеем — самостоятельность, — внутренне связана со злом. Лучшее, что мы, люди, имеем — интеллигенция, — внутренне связана со способностью к иллюзиям, со способностью заблуждаться. И мы, люди, должны быть способны также к развитию. ... [А это было бы невозможно, если бы мы] не были призваны образовывать новое на основе разрушенного. То есть мы должны нести в себе возможность болезни и смерти, чтобы мочь развивать в себе совершенствующие силы».

196, с. 29—35 (10.1.20)

398. «Через свои представления человек постоянно встраивает в свое астр. тело образования. Они имеют самые разные формы. Астральная субстанция, которая между этими образованиями остается неиспользованной, называется промежуточной (нейтральной)... (она) постоянно дополняет себя из астральной субстанции нашего окружения, постоянно втекает и вытекает, постоянно обновляется. Но образования, которые человек создал благодаря роду своих ощущений, мыслей и волевых решений, сохраняются».

Если мы хотим человеку что-то объяснить, то свои понятия мы посылаем в его астральную субстанцию. Там они должны сначала раствориться промежуточной астральностью, а затем вновь родиться и перестроиться в соответствии с уже существующими формами. Если другой человек предвзятый, то понятия у него жесткие, неподвижные и он не может чужие идеи перестроить в свои, он их не понимает. Поэтому трудно, напр., академически образованным людям понимать Антропософию.

Возьмем другой случай. Один человек с почитанием относится к другому. Почитающий высылает мысли, которые погружаются в субстанцию другого астр. тела и как бы всасываются ее. Почтительные мысли текут от нас к другому как излучающееся от нас тепло. Они в астральном мире имеют отражение синеватого цвета. Как синеватое небо возникает за счет того, что мы имеем перед темным мировым пространством освещенную атмосферу, так и в астральном то, что было темным, освещается теплым, светлым чувством почитания и является в синеватом цвете. «Темное пространство человек охватывает чувством почитания, и темное ядро является затем как синеватое, подобное голубому центру в свете свечи, который окружен светом». Почтительная мысль — это пронизанное теплом пустое пространство. Посылая такую мысль другому, мы даем ему возможность влить его собственное существо в это пустое пространство.

Переживая зависть к другому, мы посылаем ему красную мыслеформу эгоизма, себялюбия. Она, в свою очередь, включает в себя другую мыслеформу, полное представление о своей самости, порожденную, может быть, честолюбием. Честолюбие выражается не в полой, а в совершенно заполненной форме, в которую ничто не может проникнуть. Вокруг себя она имеет синеватого цвета круг, порожденный чувством холода, окружающим такую мысль, а внутри — красное ядро. Холод этой

синевы отталкивает всё от себя, и красная мыслеформа остается неизменной, ничего не воспринимает в себя. Всё это нужно знать, особенно при обращении с детьми. Вредно не только высказывать, но и посылать другим злые мысли и чувства. Они вредят астр. телу.

Коллективное астр. тело общностей, напр., городов, постоянно действует на астр. тела отдельных людей и изменяет их. Также и астр. тело народа. В нем на нижнем Девахане имеются идеи миссии, задач народа. Чем проще, ниже в развитии стоит человек, тем легче он сливается с народными мыслями и ощущениями. Народные мысли могут захватить его мысли еще до того, как он их достаточно разовьет.

Идеалистические, мечтательные натуры иногда идут на смерть за народ. Но в Камалоке выступают их низшие качества. И тогда такие души после смерти стремятся мстить тем, за кого они умерли. Так случилось с мучениками в России, которые после смерти помогали японцам громить русских в войне 1905 г., в Цусимской битве. 93, с. 246–255 (23(3).10.05)

399. «Божество Ягве укрылось в остающуюся неосознанной для человека закономерность всего того, что внизу в человеке живет как сумма мира его вожеланий, чтобы люциферическое волнение и суэта эгоизма не становились слишком большими. Благодаря Люциферу мы были бы предрасположены как земные люди лишь к тому, чтобы нашу низшую природу, отказывающуюся от интеллекта, употреблять единственно лишь для нас самих. Мы бы не развили ни одного альтруистического порыва, а одни только эгоистические побуждения. В мире не было бы никакой естественной предрасположенности к любви. ... Поэтому Божеством Ягве эта низшая природа приглушается и затемняется.

Божество Ягве само живет в этой низшей природе и насаждает инстинкты любви и альтруизма, но для обыкновенной жизни человека — более или менее бессознательным образом. Сознательными эти побуждения, склонности должны стать через Импульс Мистерии Голгофы». 162, с. 228 (1.8.15)

400. «Но что такое эти чувственные восприятия? Они содержат в себе также и то, что мы познаем высшим сознанием. Имагинации, т. е. образы высшей действительности, инспирации, в которых открываются духовные существа, интуиции, благодаря которым мы становимся едины с духовными существами, — всё это содержится в восприятиях, но только не входит в наше сознание.

И если мы станем выяснять причину этого, то обнаружим, что Люцифер сжигает их огнем страстей, желаний, вожеланий. В нашем сердце создал себе обиталище Люцифер, и там происходит сжигание имагинаций, инспираций, интуиций, лежащих в основе всего чувственного, поскольку с каждым восприятием, с каждым дыханием входят в нас образы духовного мира». В начале Лемурийской эпохи, когда Элоим (см. Библию) бился с Люцифером, этот последний «угнездилился со своим огнем в сердце человека. Сердце же было предназначено для другого. Его сотворил Элоим, чтобы в нем иметь *свое* жилище. Вещь может быть маленькой в физическом мире и большой в духовном, и наоборот».

После того как Люцифер поселился в сердце, одно место в нем было сохранено для Элоимов. В человеческой жизни это выражается как «голос совести. ... В голосе совести к человеку приходит *непосредственная* инспирация богов».

В важные временные эпохи голос совести объективно являлся человеку. Например, так было с Моисеем, на душе которого лежало бремя судьбы всего его народа. В огне пылающей купины, т. е. в огне, возжженном Люцифером... воспринял он голос своего Бога, Который дал ему заповеди, ставшие основой всех позднейших законов человечества».

Чтобы восстановить космическое равновесие, создать противовес Люциферу, Элоим в Атлантическую эпоху позволил Ариману, «так сказать, со всей его «амуницией» прорасти в человеческом мозгу, чтобы проявлять там против люциферического огня охлаждающее действие. И то, что Ариман охлаждает из того, что находится в огне, сжигающем имагинации, инспирации и интуиции, это становится в человеке мыслями, представлениями».

Безлюбивность образует горячий материал для Люцифера. Все эти вещи были известны и в древности. Аристотель говорил о сердце, из которого тепло идет к голове и там охлаждается. 3.6.14

401. «...Где находится сила, которая работает в душе, исходя из бессознательного, чтобы ставить перед человеком нравственные идеи?... Откуда приходит эта сила, которая расковывает в душе образы имагинативного переживания? Она приходит отсюда, где действуют силы, делающие нас действующими в мире людьми, которые приводят в движение наши руки и ноги. А поскольку это так, то человек приходит к имагинациям, если он может оставаться в покое, если может привести к покою волю собственного тела, может господствовать над ней. Тогда он может заметить, как эта сила, двигающая в ином случае мышцы, устремляется в душевно-духовное и создает имагинативные образы. ...

Если мы не являемся духовными исследователями, то мы не имеем над этой силой никакой власти, мы вынуждены тогда оставить ее в подсознании, но она всё же нечто совершает, эта сила. Она тогда воздействует на наши моральные идеи. Если она устремляется вверх сознательно, то с ее помощью человек воспитывает себя для имагинативного познания; если человек использует ее бессознательно, то она служит ему в его действиях в мире. Но человек не находится постоянно в действии, в деятельности; тогда эта сила, сидящая там внизу, освобождается бессознательно и работает над возникновением моральных идей. ... Когда мы где-либо удивляемся нравственному мыслителю, который в одиночестве вырабатывает высокие идеалы, то в этих идеалах видим освобождение той силы, которая действует в движениях его рук и т.д. Для выработки нравственных идеалов человек, следовательно, должен сначала в определенной мере прийти к покою.

Но можно вырабатывать нравственные идеалы и не следовать им, поскольку силы, употребляемые для выработки нравственных идей, мы употребляем для нашего движения; и они могут быть направлены на то либо

на другое. Образовывать нравственные идеалы еще не означает быть нравственным. Лишь следование им означает нравственное действие. Тогда нравственные идеалы всплывают как воспоминания. Пока человек должен для них себя воспитывать, он должен для их порождения употреблять ту же силу, которая позже бывает необходима для того, чтобы им следовать. Мы носим ее в себе как образы воспоминания, как наши нравственные нормы. Поэтому человек должен воспитываться для нравственности, чтобы образы воспоминания как его нравственные нормы восходили в нем и он мог бы следовать им.

А кто так действует в нас, что выколдовывает из нашей природы наружу эти нравственные идеалы? Это Люцифер. Он понуждает нас порождать из нас самих наши нравственные идеи, нашу свободную нравственность. Люциферу обязан человек тем, что свою нравственную свободу он должен рожать из себя. Свободы нет в природе. Свободу человек находит только тогда, когда осуществляет то, что пронизывает его как духовно-душевное. Проникнув в низшие вожеления человека, Люцифер стал не только искусителем, но одновременно и творцом человеческой свободы. Через Люциферов импульс человек сделался свободным».

150, с. 92–94 (10.6.13)

402. «...Против прекраснейшего в человеческой жизни, против нашей способности проявлять сочувствие, участие, симпатию по отношению к другим людям грешим мы, будучи завистливыми и лживыми». Аура человека обладает определенными цветовыми свойствами. «У завистливого человека они опасным образом бледнеют; они тускнеют, они делаются слабыми и вялыми (истощенными). И астр. тело завистливого человека делается слабым, ему недостает сил, которыми оно должно снабжать весь человеческий организм.

С лживостью — также и с каждой отдельной ложью — дело обстоит так, что это выражается в эф. теле. Эфирное тело теряет в этой-то мере жизненные силы и жизненную энергию, если человек лживый». У лживого, при равных остальных условиях, хуже заживают раны, чем у правдивого. Ложью подрываются жизненные силы.

«Да, это Люцифер держит нас за воротник, если мы завистливы. Зависть — это весьма люциферическое свойство... Зато лживость есть свойство, приходящее от Аримана». Оба эти существа направлены к нам «мудрыми мировыми силами, чтобы они воздействовали на нас, способствуя нашей самостоятельности, но если они действуют так, что мы нашей самостоятельностью злоупотребляем, то они являются врагами высшего развития человечества». Будучи врагами, «они между собой находятся в весьма дружественных отношениях и заключают один с другим совершенно удивительные компромиссы». Люди могут побеждать в себе зависть, ненависть ее, но при этом не иметь сил, чтобы вырвать ее с корнем. И она тогда принимает другой облик. Человек побеждает Люцифера, а тот говорит: «Посмотри, дорогой Ариман, человек возненавидел власть моей зависти, он не хочет быть завистливым. Так возьми его с этим качеством себе! Ариман тогда отвечает: хорошо, я тогда впредь это в эф. тело. — И зависть в эф. теле становится жадной осуждать,

критиканством, ведущим к заблуждению суждением об окружающем мире (среде). Ибо способность к суждению всегда имеет дело с движениями и силами эф. тела».

«Мы не должны здесь забывать, что качества являются более опасными, если они выступают под маской, чем оставаясь в своем первоначальном облике. Поэтому всегда хорошо спрашивать... : а не является ли это просто видоизмененным другим пороком?» Метаморфоза пороков кармически может выражаться в течение одной жизни. Зависть сама по себе или под маской критиканства «в более позднюю эпоху жизни, в той же инкарнации, выражается таким образом, что человек чувствует себя неспособным вполне стоять на собственных ногах и испытывает острое желание к кому-нибудь «прислониться». По всякому, даже пустячному поводу он ищет тогда совета... Самостоятельность в жизни теряется благодаря зависти, критиканству, придирчивости, сварливости».

Доброжелательность, удовлетворенность. Доброжелательный человек — это тот, кто «чувствует себя удовлетворенным, наблюдая успех другого... замечая в другом добрые качества. Что переживает другой — он сопереживает как свое...». Действие доброжелательности на астр. тело противоположно действию зависти. «Светлее, лучистее становится астр. тело... Аура делается более насыщенной светом». От этого рождается чувство душевного тепла, улучшается самочувствие.

Если даже нас постигают совсем плохие вещи, то и тогда имеется основание для удовлетворенности. Она «укрепляет эф. тело в отношении его жизненных сил». Опять-таки раны у такого человека заживают лучше, чем у угрюмого и у неудовлетворенного. Удовлетворенный кармически в более поздний период жизни «излучает благотворную жизненность на свое окружение». Он действует успокаивающе. Такому человеку всё в жизни лучше удается. Таково кармическое действие удовлетворенности. Но в одной жизни действия эти носят *душевный* характер, а в следующей влияют на построение тела.

Зависть, сварливость, придирчивость делают тело в следующей жизни слабым. Такой человек рождается у родителей и среди людей, которым он завидовал или осуждал их. «Если родился ребенок со слабой организацией, то мы можем сказать, что это является следствием предрасположенности к зависти в предыдущей инкарнации, а мы суть те, которым завидовали, и этот ребенок связан с нами кармически...» Он мог еще быть и злоязычным. «И будет плодотворным, если мы скажем себе: если карма вообще имеет хоть какой-то смысл, то правомерно дело рассматривать именно таким образом. ... наилучшим тут, несомненно, является прощение. И вообще самым действенным и плодотворным в жизни является прощение. ... Карма тут не должна оставаться теорией... мы развиваем в любом случае в сердце глубочайшее чувство прощения. Мы можем такое дитя словно бы окутывать атмосферой всё вновь и вновь вспыхивающего чувства прощения. ... тогда это было бы практически осуществлением антропософского настроения в жизни. ... наше чувство имело бы оздоравливающее, ведущее к расцвету его (ребенка) действие. Мы могли бы стать оздоравливателем, целителем для человека, с которым нас свела вместе карма».

ДИ-14, 10.12.10

403. «Астральное тело завистливого человека обедняется силами, которые оно должно доставлять всему человеческому организму.

В отношении лживости дело обстоит так, что каждая отдельная ложь выражается в эф. теле. Эфирное тело теряет жизненные силы и жизненную энергию, когда человек лжет». В этом можно наглядно убедиться. Например, при всех равных условиях у лгуна раны заживают хуже, чем у правдивого человека. Хотя, конечно, причина здесь может быть и иной. Это не следует абсолютизировать.

«Зависть — это, прежде всего, люциферическое свойство, свойство, идущее от Люцифера. А лживость есть свойство, приходящее от Аримана. Ибо Ариман излучает силы и власть, которые идут в наше эф. тело».

«Люцифер говорит Ариману, если можно так выразить: смотри, дорогой Ариман, человек возненавидел мое господство зависти, он не хочет быть завистливым! Возьми теперь его ты в отношении этого свойства! Тогда Ариман говорит: хорошо, я тогда втисну все это в эф. тело. — И тогда в эф. теле человека это отпечатлевается как жажда порицания, критики, как вводящие в заблуждение суждения об окружающем мире. Ибо способность суждения всегда имеет некое отношение к движению сил эф. тела. Так управление нашей душой переходит от Люцифера к Ариману».

125, с. 209–211 (11.12.10)

404. В борьбе ариманических и люциферических существ за человека их победы иллюзорны. Ибо если в физ. теле побеждает Ариман, то человек заболевает опухолью, раком, болезнями обмена веществ, диабетом. Если побеждает Люцифер, то возникают катаральные заболевания или наступает сумасшествие. Так восстанавливается равновесие. У больничной постели выявляется их заблуждение насчет возможной победы. «...Когда в эф. теле люциферические силы побеждают ариманические, то у человека развивается привычка ко лжи. ... тогда он делается не моральным и выпадает из мира, в котором его хочет заловить Люцифер. Люцифер мнимо отрывает человека от земного мира; но вместо морального автомата он делает его лгуном». Но — как парадоксально это ни звучит — и эта привычка ко лжи используется добрыми силами как оружие, чтобы вырвать человека у Люцифера. Ибо ложь может быть как-то выровнена в последующей карме, но если победит Люцифер, то род человеческий будет потерян, уведен от Земли.

Если же побеждает Ариман, то человек становится одержим умностью, внутренне ею одержимым. «Она тогда пронизывает его эф. тело. И опять-таки Ариман не может стянуть вниз инстинкты и потребности, поскольку они через одержимость остаются сидеть в эф. теле».

Предположим, что ариманические силы одерживают победу в астр. теле. «...Тогда человек становится крайним эгоистом... а этим он стягивает в себя свои инстинкты, и Ариман не может их вытянуть. Так через дикий эгоизм Ариман теряет свою добычу.

В случае победы в астр. теле Люцифера человек становится потерявшим Я мечтателем и совсем не находится в себе».

218, с. 154–156 (16.11.22)

2. Факторы нравственного восхождения

1) Любовь и мудрость

Сущность любви

405. «Любовь — это моральное Солнце мира». 143, с. 206 (17.12.12)

406. «Подлинная человеческая любовь коренится в духовном». 119, с. 286 (31.3.10)

407. «...Боги в любви людей имеют свое питание». 105, с. 147 (13.8.08)

408. «Те, кто пройдет земное развитие, принесут на следующую планету любовь как силу природы». 55, с. 95 (22.11.06)

409. Подобно двум полюсам в электричестве и магнетизме «принадлежат друг другу любовь и свет в высшей сфере человеческой жизни. ... Одно невозможно без другого». 54, с. 327 (22.2.06)

410. «Благороднейшим, достойнейшим побуждением к нравственному действию является любовь». 334, с. 69 (7.1.20)

411. «Быть свободным существом, мочь превращаться из физически-телесного в духовно-душевное означает, по сути, мочь умереть, тогда как любовь означает: мочь превращаться из духовно-душевного в физически-телесное. Мочь любить означает мочь жить в космическом смысле». 202, с. 113 (11.12.20)

412. «Из гармонизации мышления, чувства и воли вырастает высшая сила любви». 97, с. 212 (11.12.06)

413. «...Мужество, перенесенное в спиритическое, — это любовь». 155, с. 104 (29.5.12)

414. Добродетель прошлого — верность, настоящего — любовь. 163, с.88 (30.8.15)

415. «Но саму любовь, отдачу себя миру и его явлениям рассматривают не как познание. Однако для жизни любовь является первой силой познания. И без этой любви невозможно, прежде всего, прийти к человекопознанию...» 310, с. 12 (17.7.24)

416. Какой возраст у понятия любви? — Не более 700 лет! «... Понятие любви с тем его значением, которое имеет в виду современный человек, как ее понимают теперь, фигурирует в душах людей с VI–VII вв. До того об этом понятии не говорили. 253, с. 97 (15.9.15)

417. «Любовь стоит над мнениями, когда мы, несмотря на различные мнения, выносим друг друга. Различнейшие мнения одно рядом с другим, а над ними — любовь». 97, с. 164 (30.3.06)

418. «Человек может стремиться не к бессамости, а к любви ко всему человечеству, к расширению сферы своей любви...» 21.10.07

419. «Всё, что мы делаем из любви, является тем, чем мы оплачиваем долги! Рассматривая это оккультно, видно, что всё, происходящее из любви, не приносит никакого вознаграждения, но является отработкой за уже израсходованное добро. Единственные действия, от которых мы ничего не будем иметь в будущем, являются те, которые исполнены из честной истинной любви. Можно утраститься такой истины. К счастью, в своем верхнем сознании люди ничего не знают об этом. В подсознании же об этом знают все. Потому-то так неохотно

люди совершают поступки из любви. Это является основанием того, почему в мире так мало любви... но из оккультизма все же можно получить сильный импульс также и для деяний любви.

Для нашего эгоизма мы не получаем ничего от деяний любви, но тем больше получает от них мир. Оккультизм говорит: любовь для мира есть то же самое, что Солнце для внешней жизни. Ни одна душа не могла бы процветать, если бы любовь исчезла из мира. Любовь — это моральное солнце мира. ... Это мудро, если мы распространяем на земле как можно больше любви. Это единственно мудро — способствовать возрастанию любви на земле. ...

Кто не знает Сатурна, кто не хочет познавать существо Солнца и древней Луны, тот также не знает и Земли. Потеря интереса к миру является крайним эгоизмом. Интерес ко всему бытию является долгом человека. ... Изучение земного становления должно стать посевом любви по отношению к миру, ибо Духовная наука без любви была бы опасной для человечества. Но мы не должны проповедовать любви. Она, любовь, должна прийти в мир благодаря тому, что мы распространяем познание действительно духовных вещей. Духовная наука и действительные деяния, поступки должны стать одним. ... Без чувственной любви в мире не было бы чувственного; без духовной любви в развитии не возникло бы духовного». 143, с. 206–207 (17.12.12)

420. «Когда в душе заглушено чувство ее собственных сил [Я-переживание], в ней возникает благодаря этому чувствование в себе страданий и радостей другого существа; зарождается любовь, из которой вырастает истинная нравственность в жизни человека. Любовь есть для человека самый значительный плод переживания в чувственном мире. Если проникнуть в сущность любви и сочувствия, то из них можно постигнуть, каким образом в своей истине изживается в чувственном мире духовное. ... Когда в человеке, живущим чувственно-физической жизнью, духовное изменяется в том смысле, что оно заглушает чувство Я и оживает как любовь, то это духовное остается верным своим собственным элементарным законам. Можно сказать, что со сверхчувственным сознанием душа человека пробуждается в духовном мире; но нужно также сказать, что в любви мы имеем пробуждение духовного в чувственном мире. Где в жизни рождаются любовь и сочувствие, там чувствуется волшебное дыхание духа, пронизывающего чувственный мир». 17, с. 58–59

421. «...При определенных предпосылках душевной жизни человек охотнее всего и чаще всего говорит о том, чего у него самого меньше всего, чего, как он замечает, ему больше всего недостает, и мы часто наблюдаем, что правила подчеркиваются прежде всего там, где меньше всего соблюдаются.

...заповедью истинной, настоящей человечности и гуманности могло бы стать: не произноси напрасно требования всеобщей человеческой любви, которая должна составлять основную черту твоей душевной жизни. ... молчание и тихое взращивание в сердце есть неизмеримо лучший способ развить это свойство, чем постоянно упоминать о нем». 145, с. 119–120 (26.3.13)

422. «Новое развитие человечества идет в том направлении, что должны быть разъединены ненависть к пороку и любовь, которую мы несмотря на порок всё же ощущаем к самому человеку». 188, с. 96 (10.1.19)

423. «Человек обычно помнит вещи, пережитые в непосредственно текущей жизни, но сила воспоминания... является в нем лишь ослабленной силой его самобытия в доземной жизни. А любовь, какую человек может развернуть здесь как всеобщую человеческую любовь, является ослабленной зародышевой силой того, что всюду расцветет после смерти: прошлое, будущее». 218, с. 279 (4.12.22)

424. «Любовь развивается в душе иным образом, чем благодарность. Благодарность должна расти вместе с человеком; поэтому насаждать ее следует в том возрасте, где силы роста особенно крепкие. Любовь же должна проснуться. В развитии любви действительно происходит нечто подобное процессу пробуждения. Любовь в ее развитии должна удерживаться в душевных областях. То, во что вырастает человек, развивая в себе постепенно любовь, является медленным, постепенным пробуждением, длящимся до тех пор, пока не наступит последняя стадия этого пробуждения». 306, с. 120 (20.4.23)

425. «Где Я связаны между собой в групповой душе, там нет истинной любви. Отделенными одно от другого должны быть существа и любовь предлагать как свободный дар». 105, с. 133 (12.8.08)

426. «Человек, который постоянно переживает лишь склонность давать людям любовь и полагает при этом, что он должен помогать всем людям, может впасть в другую крайность и начать постоянно заниматься самим собой и так запутаться в своем Я. Качества всегда проявляются в игре противоположных сил». 266–2, с. 51–52 (25.5.10)

427. «Отдаваясь своим склонностям и антипатиям, человек становится безлюбивым — а не из-за объективных отношений». 20.1.05

428. «То, что возникло из эфирного тумана, было пронизанным светом газом. Он просветлялся всё больше и больше, и именно через уплотнение газа свет становился всё сильнее, так что однажды эта туманность (пронизанная светом и теплом) явилась как огромное Солнце, засветившее в мировое пространство». В полноте этого света жил не только человек зона Земли, но все Иерархии. Они населяли то мировое тело Земли. И свет, пронизывавший тело Земли и сиявший в пространстве, был силой любви. «Свет имел ее в себе как свою главную составляющую часть». Он был проодушевлен, проодухотворен любовью. 106, с. 66–67 (7.9.08)

429. Исполнение миссии др. Сатурна дало человеку физ. тело и волю, др. Солнца — эф. тело и чувства, др. Луны — астр. тело и силу мышления. Миссия Земли состоит в том, чтобы дать человеку Я и привести в равновесие три вышеназванные силы. Символ этой миссии — равносторонний треугольник. Его средоточие, центр — это символ уравновешивающего действия. «Действие Я в человеке означает не что иное, как творение деятельного, активного средоточия в природе человека, благодаря чему это состояние равновесия может быть подготовлено внутренне». Равновесием трех указанных сил

творится еще один, четвертый элемент — элемент любви. «Любовь может развиваться в ходе мира лишь в том случае, если наступит абсолютное равновесие трех сил, попеременно приходивших к гегемонии в прошлые времена». Действие любви именно благодаря миссии Земли должно в следующих ее воплощениях «воткаться во всеобщую эволюцию. Через это троичность становится четверичностью, начинающей свой четвертый элемент на низшей ступени, с низшей формы любви, которой надлежит до такой степени просветлиться и очиститься, чтобы к концу земного развития явиться совершенно равноправным элементом. Миссия равновесия для нашей планеты означает: превратить троичность в четверичность». Ее выполняют Духи Формы, которых поэтому можно назвать Духами Любви. Они ткнут ткань любви. «В эту ткань затем отсталые Духи Формы (т.е. Духи Движения) вплетают то, что создает расы. Затем прядением Духов Времени нормального и отсталого развития в нее вносится историческое становление, далее Архангелы — опять-таки нормального и отсталого развития — вплетают в нее развитие единичных народов и языков и, наконец, в ней действуют те существа, которые ставят человека на подобающее ему на земле место, — Ангелы. Так ткется эта мощная сеть любви. ...

Ближайшая область над физическим миром, где эту сеть можно увидеть, — это астральный мир». Но яснее всего эта работа видна на высшем Девахане.

121, с. 92–97 (11.6.10)

430. «Житель Солнца в наше время — это существо, способное возжигать любовь, которое может дать любви вливаться в нас. Жители Земли никогда не развили бы любви, не могли бы воспринять ее, если бы жители Солнца не посылали им зрелой мудрости вместе с лучами света. Когда свет Солнца устремляется на Землю, на Земле развивается любовь. Это совершенно реальная истина». Жители Солнца — это Духи Формы, «дающие Духи любви», «Духи света».

103, с. 53 (20.5.08)

431. В Лемурии душа жила вне тела. Человек был окружен астр. телом, и оно творило физ. тело. Когда Бог вдохнул в человека «дыхание жизни», то групповая Душа стала индивидуальной. Астральное тело втянулось в физическое. Мировой строй мудрости сменился мировым строем любви. До того любви и эгоизма не было в человеке.

18.1.07

432. Архаи на др. Сатурне стояли на ступени человека. «Как мы теперь мыслящими существами проходим через мир, так проходили тогда эти существа как мыслящие существа с характером человечества через мир. Что жило в них тогда, стало внешними мировыми мыслями. И то, что жило тогда в них как мыслительное, что извне могло бы быть увидено как их световая аура, — это затем стало видно в мировом окружении, проявилось в световых явлениях, в световых фактах, так что мы должны в этих световых фактах видеть умирающий мир мыслей. В эти световые факты вмешивается темнота, и по сравнению со светом в темноте изживается то, что душевно-духовно может быть названо волей, а если выражаться в восточном духе, то — любовью».

202, с. 86–87 (10.12.20)

433. «До нашего зачатия мы жили в космосе благодаря силе любви. И до некоторой степени как чув-

ство-волеобразное воспоминание об этой космической жизни является развертывание, проявление любви как моральной добродетели во время нашей жизни между рождением и смертью».

202, с. 113 (11.12.20)

434. «Когда человек выступил на земле, он стал двуполым существом. Эта сила любви, родство между людьми является тем, через что выразило себя Божественное в начале земной эволюции. Боги воспринимали пульсировавшую в людях любовь и жили от нее, как животное живет кислородом, который ему приготавливает растение. Живущая в человеческом роде любовь — это питание богов. В начале всё строилось на любви. ... На этой любви, обвивающей два пола, покоится власть богов в начале эволюции человечества. Любовь была прежде возникновения двух полов. Она сначала существовала как совершенно сознательная любовь. Теперь, когда возникли люди двух полов, сознание любви затмилось. Из нее возникло слепое влечение, чувственность... Сознание любви возшло к богам. Боги теперь правят сверху в сознании любви, а люди учатся любви в слепом влечении. Боги питаются от этого слепого влечения человеческой любви, из него там для них возникает ясный свет».

97, с. 161 (30.3.06)

435. В прошлом любовь была кровнородственной. Но эти связи начали ослабевать уже в древнем Риме. Если изучать человеческую кровь с помощью средств духовного исследования, то открывается, что кровь постоянно меняется, становится всё менее носителем любви. Если бы Христос не пришел, то любовь умерла бы в роде человеческом.

112, с. 204–205 (4.7.09)

436. «Началом любви была сексуальность. Всё дальше должны развиваться душевные отношения людей друг к другу, пока в конце Земли всех людей не объединит братство. Предварительная ступень к братству пришла через Ягве; Христос принес в мир духовную любовь».

ДИ-30, 27.9.07

437. «Оккультист, т.е. тот, кто исследует глубокие силы природы, говорит: минеральное, растительное и животное царства находятся в таком же отношении друг к другу, как мудрость, жизнь и любовь. — Попробуйте это понять!... Мудрость, закономерность покоятся в минеральном царстве; оно есть воплощенная мудрость. Но бедным, сухим и мертвым было бы это минеральное царство с его мудростью, если бы к нему не присоединился мир растений... Любовь и мудрость обмениваются между собой силами, когда растение и минерал вступают во взаимодействие. Подобным же образом соотносятся между собой боги и люди... как любовь и мудрость». Поэтому говорится, что «боги или Бог есть любовь, оживляющий, всходящий и распускающийся принцип». Но сначала он приносит лишь чувственную любовь.

54, с. 316–317 (22.2.06)

438. «Намерение космического развития Земли состоит в том, чтобы любовь привести в гармонию с nasledием древней Луны — с мудростью».

Д. 60, с. 17 (6.3.08)

439. Интеллигенция и любовь. «Человек лишь настолько является человеком, насколько в его существе обе они сливаются в единство». У животных же интел-

лигенция пребывает в групповой Душе, а любовь — на вещественном плане в отдельных животных особях.

Д. 60, с. 11 (5.3.08)

440. «Любовь к мудрости не эгоистична, ибо любовь становится тем больше, чем больше мы приближаемся к смерти; она возрастает в той мере, в какой убывает намерение что-либо иметь от мудрости».

143, с. 204 (17.12.12)

441. «...Нужно понять, что любовь, если она не выступает вместе с мудрым ведением жизни, с мудрым прозрением в соответствующие отношения, может оказаться в исключительно ложном положении и послужить больше во вред людям, чем на пользу».

135, с. 78 (21.2.12)

442. «Никакое человеческое мнение не стоит выше, чем живое ощущение непостижимой мудрости и Божественности... выше, чем живое ощущение всегда меняющейся и никогда не выразимой в ее целостности божественной мудрости».

52, с. 48–49 (7.11.03)

443. «Этот, как бы сам себя захлестывающий принцип мудрости является истоком физических болезней. ... мудрость не должна углубляться в физическую сферу органов». В космосе мудрости «существа посвящали свою деятельность построению физ. тела. Тот факт, что они простирают свою деятельность и в наш космос [любви], вызывает болезни».

88 (27.10.03)

444. «Как в силах внешнего чувственного мира Земли в современных «силах природы» открывается развившаяся раньше мудрость, так в будущем во всех явлениях будет открываться сама любовь, как новая природная сила. В этом состоит тайна всего развития на будущие времена: познание и всё то, что совершает человек из истинного понимания развития, есть *посев*, который должен созреть как *любовь*. И сколько порождается силы любви, столько создается и творческого для будущих времен. В том, что возникает из любви, будут заложены великие силы, ведущие к вышеописанному конечному итогу, к одухотворению. И сколько духовного познания воляется в развитие человечества и Земли, столько будет жизнеспособных зачатков для будущих времен. Духовное познание через то, что *она есть*, превращается в любовь. ... Начиная с состояния Земли «мудрость внешнего мира» становится внутренней мудростью в человеке. И, ставши в нем внутренней, она делается зародышем *любви*. Мудрость есть условие Любви; Любовь есть плод возрожденной в «Я» Мудрости».

13, с. 415–416

Любовь и люциферически-ариманическое начало

445. «Имеются также такие существа, которые не достигли полного сознания в астральном свете. Они стояли между богами и человечеством, когда человечество начало свое существование на земле. Этих существ называют сонмами Люцифера». Люцифер мог наверстать упущенное только с помощью человека. Он не обладал чувственным бытием, и ему нужны были тела людей, чтобы продвинуться вперед. «Поэтому он должен был уделить человеку дар видеть в свете то, что боги насадили ему. Боги привили ему любовь, Люцифер должен был даровать ему способность видеть ее в свете. ...

Человек — мудрость (форма)

Люцифер — свет

Бог — любовь

Люцифер находится в более интимном отношении к человеку, чем правящие в любви боги. Люцифер открыл человеку глаза. И когда человек открывает глаза и смотрит в мир, то внутри человека на мир смотрит Люцифер. Он в человеке завершает свое развитие».

Иегова формировал человека так, что дал ему любовь без света. А змея-Люцифер дала ему свет познания, но вместе с тем и способность творить зло. Иегова сказал: поскольку любовь соединилась с познанием Люцифера, то она будет приносить боль. Тем самым он сдерживает Люцифера.

97, с. 162–163 (30.3.06)

446. «Когда говорится о люциферической сущности, то не следует в мышлении подступать к ней по-обычательски, с полнейшим филистерством».

«Разница между доброй мудростью и люциферической мудростью состоит в том, что добрая мудрость находится в иных... не люциферических руках... содержание у них одно и то же».

191, с. 267–268 (15.11.19)

447. «Божественное приближается к благороднейшему в человеке, но к низкому оно не может и не должно подходить. Лишь в конце развития будут праздновать свой брак мудрость и любовь. Люциферические же существа подступают к низкому, неразвитому элементу любви. Они создают мост между мудростью и любовью. Так сначала смешивается мудрость с любовью».

55, с. 96 (22.11.06)

448. Если в наших чувствах, ощущениях, мыслях, действиях мы руководствуемся мудростью, то мы пользуемся наиболее совершенными органами физ. и эф. тел, прошедшими через особенно долгое развитие. Наш обычный «мозг есть инструмент для низших форм мудрости, для земного ума. Но чем более мы будем приобретать мудрости, тем меньше мы будем связаны с нашим большим мозгом и тем более наша деятельность — о чем внешняя анатомия ничего не знает — будет связываться с малым мозгом, с тем, что заключено в черепную коробку как малый мозг и выглядит как дерево. ... духовные органы широко простираются у него, и человек (особенно мудрый) находится как бы под деревом, под деревом Боддхи, что является духовной реальностью. ...

Когда мы делаем что-то руками, то часть силы мы расходует на движение рук. Когда мы мудро судим, в мудрости решаем, то наши органы остаются в покое, на физические органы силы больше не расходуются, мы здесь являемся более духовными и органы, которые мы применяем на физическом плане, чтобы жить в мудрости, суть те, для которых нужно менее всего сил, которые в определенном смысле уже наиболее совершенны.

Поэтому мудрость в нравственной жизни человека есть нечто переживаемое духовным образом. Поэтому обретенная мудрость делает способным извлекать наибольшие плоды из прошлых воплощений. ...

Никому не придется столь по вкусу, как Ариману, наше нежелание становиться мудрее». Человек, не желающий в жизни становиться мудрым, называется филистером.

159, с. 15–18 (31.1.15)

449. Эон Луны — космос Мудрости, эон Земли — космос Любви. «Любовь имеет другие условия бытия, чем мудрость. Мудрость может господствовать там, где все отдельные члены зависят один от другого. Мудрость может господствовать там, где управляет одна, единая сущность любви. Если же любовь идет от одного существа к другому, то такое может происходить лишь при условии, что она является свободным даром... Только существо, обладающее божественной силой, чтобы постоянно всё вновь обрести свободу, только такое существо имеет силу, чтобы любить».

Я — это противоположность любви. В той же мере, в какой отчуждается, проявляется любовь, в такой же мере отчуждается Я. Это могло происходить лишь постепенно в ходе становления Земли. Сначала говорит кровь, любовь к родственному. Всё больше развиваются любовь, становясь душевно-духовной силой, и всё больше Я делает себя свободным».

Иерархические существа «творили продуктивную мудрость и смогли перейти к любви. Но некоторые из них отстали. Они не достигли конечной цели космоса мудрости... Они вынуждены были и далее творить в мудрости и не могли еще никак излить любовь, она им не была дана».

Имеются существа, стоящие между возвышенными существами и человеком. ... люциферические существа... Они простираются из космоса мудрости в космос любви. Это они одарили человека его маленькой мудростью, они создали субъективную интеллектуальную мудрость человека в «я»; оно было сначала, т. сказ., пропитано ею. Этому «я» была дана самостоятельность, которую ему подобает получить из космоса мудрости, лишь когда эта исполненная любви мудрость достигнет определенной ступени».

Только силой принципа Христа Я способно прийти в созвучие со всеми силами своего окружения. Противоположная, люциферическая сила утверждается в человеке, пока он не достиг той цели. «Это разделяющая сила, которая слишком рано желает обособить человека. Против всего, что сводит людей вместе, ведут люциферические существа войну. Но эта сила имеет и положительную задачу. Она мешает людям, т. сказ., обрушиться в нерасчлененную кашу любви. ...

Таким образом, мы имеем две силы, ведущие человека в двух разных направлениях, и вместе с тем, мы имеем также принцип самостоятельного «я», которое укрепляется благодаря этой борьбе. Без этой самостоятельности любовь была бы невозможна, и без этой самостоятельности было бы невозможно возникновение зла; любовь делает зло нужным».

Принципы любви и мудрости привели нас к душе, к духу и к Я. «На этом духовном факте основывается зло. С возможностью любви возникла и возможность зла. Лишь благодаря тому, что Бог Земли есть Бог Любви и что образовался самостоятельный Я-человек, — лишь благодаря этому возникновение зла стало возможным».

Впервые через люциферические силы достиг человек свободы и подлинного величия, но также благодаря только им он вообрал в себя и силы зла. Сила любви должна пронизать всю Землю, должна преодолеть зло,

т. сказ., обратить его в другую веру в конце земного пути.

Мы видим, что обладанием добрым человек обязан злу. Он обязан ему свободой. Так что в люциферическом принципе, в возникновении зла следует видеть происхождение свободы, а вместе с тем развитие любви. ... силы любви растут, должны расти, поскольку задача их заключается в претворении существующего зла в добро. ...

Мы видели, что этот Дух Любви, Который так могущественно пронизывает, наполняет мир, он настолько добрый Дух, что однажды он допустил в мире зло, чтобы как можно энергичнее мочь производить величайшее добро». 20.2.08

450. «Что зло оказывается возможным — это связано с положением Земли в Космосе. ... Наш космос называют космосом любви». Эон Луны был космосом мудрости. «Теперь эта мудрость должна быть использована для достижения любви. ... В земную эпоху пришли существа, имевшие слишком много интеллигенции, чтобы продвигать земное развитие. Им необходимо искать для себя более высокую телесность. В наших телах им воплотиться невозможно. Такое существо в человеческом теле чувствовало бы себя сжатым со всех сторон. И оно ищет, как воплотиться иным образом. ... оно ищет существо тела Манаса для воплощения. Оно тянет (к себе) материю человеческой интеллигенции, чтобы воплотиться. И это создает постоянную опасность для злого человечества. Экзотерическая мудрость называет такую опасность злом. Поскольку гиперинтеллигенция от эпохи Луны перешла на Землю и оттесняет человека с правильного пути развития, мы имеем зло. Таково происхождение зла. ... Эту гиперинтеллигенцию христианская эзотерика объединяет под названием Люцифер. Это есть также принцип мудрости, но на неправильной ступени. ... Зло, т. обр., есть отклонение от собственной задачи нашего космоса, отклонение от любви. Любовь же заключается в том, чтобы отдельно прана-физическое приносить в жертву высшим целям. ... Равновесие между физическим и физиологическим есть любовь. ... Для каждого зла существует в мире соответствующее ему добро, вновь восстанавливающее равновесие. Этому соответствует изречение: никто не совершенен как только Отец на небесах». 20.10.03

451. «Относительно люциферических существ оказывается, что соответствующей им ареной их деятельности является [все-таки] не физически-чувственный мир, а в некотором отношении мир элементарный. Когда в человеческую душу проникает в виде образов то, что встает в этом мире как бы из его потоков, и эти образы действуют оживляюще в эф. теле человека, не принимая в душе иллюзорного бытия, то в этих образах может присутствовать люциферическое существо, не погрешая своими действиями против мирового порядка. Тогда это люциферическое существо действует *освобождая* на душу человека; оно возвышает ее над просто сплетенностью с чувственным миром. Но если душа человека вовлекает в физически-чувственный мир ту жизнь, которую она должна развивать *в одном только* элементарном мире, если она позволяет чувствованию в

физ. теле находиться под влиянием антипатий и симпатий, которым надлежало бы господствовать только в эф. теле, то благодаря такой душе люциферическое существо приобретает влияние, восстающее против всеобщего мирового порядка. Это влияние присутствует везде, где в симпатиях и антипатиях чувственного мира действует что-нибудь иное кроме любви, основанной на сочувствовании с жизнью другого пребывающего в чувственном мире существа. ... Любовь, имеющая свое основание в проявляющихся в чувственном бытии качествах (самого) любимого существа, остается вдали от люциферического вмешательства. Между тем как любовь, имеющая свое основание не в самом любимом существе, а в том, которое любит, склонна к люциферическому влиянию». 17, с. 69–70

452. «Любовь ради свойств, особенностей того, кого любят, является той любовью, которая защищена от люциферического и ариманического влияния. Это любовь, которая внутри физически-чувственного мира может действительно находиться под влиянием добрых, движущихся вперед властей бытия».

147, с.139 (31.8.13)

453. «Любовь, в которой причина любви лежит не в любящем, а в любимом существе, есть та форма любви в чувственном мире, которая абсолютно свободна от люциферического влияния. ...

В духовной любви этот личный, индивидуальный элемент, можно сказать, эгоистический элемент любви вполне правомерен, ибо он отрывает человека от чувственного мира и ведет его в духовный мир, он ведет его к исполнению необходимого долга делаться всё более и более совершенным.

...Люцифер хочет чувственную любовь сделать подобной духовной. Тогда он сможет вырвать ее из чувственного мира и увести в особое царство». Большую услугу ему в этом оказывает современная научная, особенно медицинская литература с ее, например, взглядом, что определенная область любви необходима для здоровья мужчин. В какие бы одежды подобные теории ни ридились — они являются не чем иным, как инспирациями люциферического элемента в мире».

147, с. 31-33 (25.8.13)

454. «Спасение Люцифера происходит через любовь, через высшую любовь, свободную от эгоизма. Спасение Аримана происходит через мышление. — Средством против слишком сильных нападков Аримана служит продуцирование первых стихов Ев. от Иоанна...» (или гл. 8.2).

266-3, с. 167 (4.9.13)

455. «...Долг и право — это полярные понятия, полярные противоположности...» Человек склонен здесь впадать в односторонность. «Мы живем в эпоху, когда люди охотнее говорят о своих правах, чем о долге: ... права рабочих, права женщин и т.д. ...

Наше время сменяется таким, когда под влиянием антропософского спиритуального мировоззрения заявит о себе долг. ... Тогда больше будут спрашивать: что является долгом мужчины, женщины на том или ином месте? ... Когда человек подчиняет себя долгу, то в чувстве долга он выходит из себя ... из своей обычной самости. ... Но такое выхождение... стремление к одухотво-

рению — если следовать только этой тенденции — привело бы человека к тому, что он потерял бы почву под ногами ... тяжесть... Поэтому он должен искать в себе помощь, способную как бы дать ему тяжесть, когда он подчиняется долгу». Он должен учиться любить долг.

Любовь, живущая в теле, любовь к себе — это люциферическая сила в человеке. «Но когда человек извлекает из себя эту любовь к себе [берет ее с собой, когда он выходит из себя, следуя долгу] и любит долг, как он раньше любил только себя, то он спасает Люцифера, берет его в сферу долга и делает его правомерным существом в исполнении, импульсировании долга... Если человек не может любить долга, то он может лишь подчиняться ему, тогда он становится рабом долга, черствеет, иссыхает как человек долга, становится холодным, рассудочным, хотя следует долгу. Он черствеет ариманически, даже следуя долгу. ...

Если мы подчиняемся долгу, то он уничтожает нашу свободу. ... но если мы приносим долгу в жертву силу любви к себе, приносим люциферическое тепло как любовь к долгу, то в результате этого мы обретаем состояние равновесия между Люцифером и Ариманом, находим соответствующее отношение к долгу. ... люциферические силы, заколдованные в нас, в нашей любви к себе, мы выводим на борьбу с Ариманом. Так освобождаем мы заколдованного в любви к себе Люцифера...»

«Свои права человеку не приходится учиться любить... он их любит естественным путем. Существует естественная связь между Люцифером и правом в чувстве, чувствованием, переживанием права. И везде, где о себе заявляют права, говорит Люцифер. Даже внешне можно иногда совершенно отчетливо наблюдать, как в пропагандировании тех или иных прав сильно заявляет о себе сила Люцифера. Здесь дело заключается в том, чтобы в отношении права мы пришли к противоположному, чтобы мы как бы вызвали Аримана для того, чтобы создать противоположный полюс против Люцифера, уже связанного с правом, создали противоположный полюс. ...

Любовь — это внутренний огонь; ее противоположный полюс есть невозмутимость, примирение с тем, что подступает к нам в мировой карме... понимающая невозмутимость. Как только мы невозмутимо и с пониманием подходим к нашим правам, мы призываем Аримана извне вовнутрь. Только здесь его труднее познать. Мы освобождаем его от его просто внешнего бытия, призываем его в себя, согреваем его через любовь, которая уже связана с правом. Невозмутимость содержит холод Аримана. В понимании того, что происходит в мире, мы связываем нашу понимающую, теплую любовь с тем, что является холодом внешнего мира. Мы спасаем Аримана, когда с пониманием встречаем происходящее, когда мы не только требуем прав из любви к себе, но понимаем, что происходит в мире».

158, с.143–146 (22.11.14)

Любовь и свобода

456. «Переход от мудрости к любви — это большой прогресс. ... Боги, достигшие ступени Атман, солнечные существа, хотели напечатлеть человеку любовь, Боги Луны — мудрость». Любовь сводит в общины. Лунные

боги дали индивидуальность и свободу. Их вождь — Люцифер. «Таким образом, было два течения: Ягве и Люцифера, любви и свободы». ДИ-30, 26.9.07

457. «Свобода и любовь — это два взаимопринадлежащих полюса. Поэтому если в наш космос должна была вступить любовь, то это могло произойти только через свободу, т. е. через Люцифера и его Победителя и одновременно Избавителя человека, через Христа. Поэтому Земля — это космос любви и свободы...»

110, с. 173 (18в).4.09)

458. «Свобода должна быть углублена через любовь, иначе она превратится в произвол... наука должна быть углублена через любовь, тогда она станет мудростью... самостоятельность должна быть соединена с любовью, иначе она становится лишь слепым эгоизмом, ведет к затвердению в себе». 54, с. 332—333 (22.2.06)

459. «...Для оккультистов свобода неразрывно связана с понятием любви. Ни свобода, ни любовь были невозможны для человека, если бы было невозможным сползание вниз. ... возможность свободы не могла бы быть дана ни при каком другом условии, как только, если человек сам свободно сделал выбор между добром и злом». 104, с. 235 (30.6.08)

460. «Благодаря чему мы можем... всё более совершенствовать наши действия, поступки? — Мы приходим ко всё более совершенным действиям благодаря тому, что мы образуем в нас ту силу, которую нельзя назвать иначе, как отдачей себя, преданностью внешнему миру. Чем больше возрастает наша преданность внешнему миру, тем больше этот внешний мир побуждает нас к действиям. Но именно благодаря тому, что мы находим путь отдать себя внешнему миру, мы приходим к тому, чтобы заложенное в наших действиях пронизать мыслями. Что такое отдача себя внешнему миру? — Отдача себя внешнему миру, который нас пронизывает, который наши поступки пронизывает мыслями, есть не что иное, как *любовь*.

Как к свободе мы приходим путем пронизания жизни мыслей волей, так к любви мы приходим путем пронизания волевой жизни мыслями. ... А поскольку мы как люди являемся целостными, являемся тотальностью, то если мы приходим к тому, чтобы в жизни мыслей находить свободу, а в жизни воли — любовь, тогда в наших действиях соучаствует свобода, а в мыслях — любовь. Они пронизывают друг друга, и мы совершаем действия, исполненные мыслями, с любовью, а из пронизанного волей мышления опять-таки возникают действия со свободным характером».

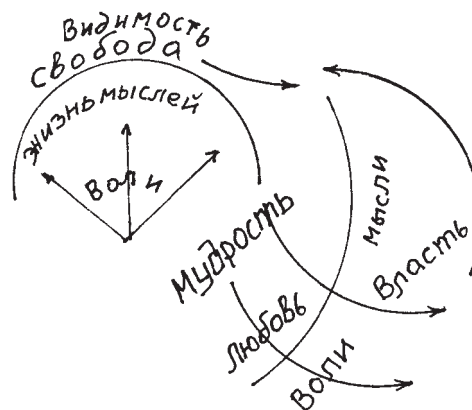
Свобода и любовь — это два величайших человеческих идеала. Но как достичь идеала в этой пронизанной волей жизни мышления? Если бы жизнь мышления была связана с материальными процессами, то воля в ее сферу не вступала бы. Наше мышление обладает бытием отраженных образов. Оно не реально. Его жизнь излучается из времени до рождения. Но в зеркальную реальность жизни мыслей вступает реальность из нашего обмена вещами. Само же по себе мышление как чистое мышление математично.

«Абстракционисты вроде Канта и слова употребляют абстрактные. Они говорят: математические представ-

ления существуют априори; априори означает: до того, как здесь было что-либо другое. Но почему математические представления существуют априори? — А потому, что они светят из бытия до рождения, до зачатия; это составляет их априорность. Почему сознанию они являются как нечто реальное? Это происходит потому, что они пронизаны волей. Эта пронизанность волей делает их реальными. ... Но одной априорностью (Кант) мало что высказал, ибо этим не указывается ни на какую реальность, указывает просто на нечто формальное.

Старые традиции в жизни мыслей, которая в своем образном бытии нуждается в пронизании себя волей, чтобы стать реальностью, старые представления говорят тут о *видимости* (Schein). ...

Мы рассматриваем нашу руку, мы видим, как наша рука может брать. Это так потому, что мы можем всё это пронизать представлениями, мыслями. Но сами мысли, находящиеся в нашем сознании, также и здесь остаются видимостью. Реальное же пребывает там, в чем мы живем, и оно не светит в обычное сознание. Старая традиция говорила здесь о *власти*, поскольку то, в чем мы живем как в реальности, хотя и пронизывается мыслями, но всё же мысли в жизни между рождением и смертью от этого отскакивают.

В середине между тем и другим происходит выравнивание, там находится то, что воле, излучающейся в голову, и мыслям, которые, т. сказ., наполняются сердцем в поступках, исполненных с любовью, служит связующим звеном: жизнь в чувствах, которая может устремляться как к волеобразному, так и к мыслям. ... Соединительный мост между тем и другим в старые времена называли *мудростью*».

Гёте в своей «Сказке» намекает своими тремя королями на эти старые традиции.

«Поймите это правильно: что происходит, когда человек приходит к чистым, т.е. пронизанным волей мыслям? — В нем развивается на основе того, что растворило видимость — прошлое — благодаря оплодотворению волей, восходящей из его самости, из его Я, новая реальность для будущего. Он носитель семени будущего. Материнская почва — это в некоем роде реальные мысли прошлого, и в эту материнскую почву погружается то, что приходит из индивидуального, и семя посылается в будущее для будущей жизни.

А с другой стороны, человек развивает, пронизывая свои поступки, свое волеобразное мышлениями, то, что он совершает в любви. Это освобождается, отделяется от него. Наши поступки не остаются с нами. Они становятся мировым свершением; если они пронизаны любовью, то и любовь идет с ними. Эгоистические поступки космически представляют собой нечто иное, чем пронизанные любовью. Когда мы из видимости путем оплодотворения волей развиваем то, что проистекает из нашего внутреннего, то тогда струящиеся из нашей головы в мир встречаются с нашими пронизанными мышлениями поступками. Точно так же, как у развивающегося растения в цветке образуется зародыш, к которому извне должны поступать солнечный свет, воздух и т.д., должно нечто идти навстречу из космоса, чтобы он мог расти, так должно то, что развивается через свободу, найти элемент роста с помощью идущей ему навстречу живущей в поступках любви».

Исживающееся во власти, в силе, пронизывается мышлениями, «но обычное сознание не видит, как именно здесь всё более и более воля, умозаключение входят в мир мыслей, что когда мы мысли вносим в волеобразное, когда мы всё более и более искореняем власть, мы всё более и более то, что является просто лишь властью, пронизываем светом мысли. Здесь на одном полюсе человека мы видим преодоление материи, на другом полюсе [где видимость мысли пронизывается волей] материя вновь возникает. ...

Когда воля всё больше развивается в любви, что происходит в человеке обмена веществ? Когда человек действует, то материя в нем постоянно преодолевается. А что разворачивается в человеке, когда он, как свободное существо, пребывает в чистом мышлении, которое волевой природы? Возникает материя. ... Мы сами носим в себе то, что производит материю: нашу голову; и мы носим в себе то, что голову уничтожает, где мы можем видеть уничтожение материи: наши конечности и обмен веществ.

Это означает рассматривать человека как целое».

«Ибо там, где в человеке переходит материя, превращается в видимость и возникает новая материя, находится возможность свободы, возможность любви. Свобода и любовь принадлежат одна другой, как я показал это в моей «Философии свободы»».

202, с. 204–212 (19.12.20)

461. Принципу Ягве противостоит сила, принцип, названный злом. Это люциферический принцип. Он желает образовать в человеке свободную, самостоятельную личность. Так зло творит добро. Но эгоизм разделяет людей. «Поэтому любовь должна становиться все больше и больше, чтобы людей соединять». Человек колеблется между эгоизмом и любовью. «Через Христа узы любви должны соединять одного свободного человека с другим свободным человеком. Христианство является силой, которая еще стоит в начале своего развития; оно преодолевает необходимое зло и мир. Единственно лишь свободный человек может стать настоящим христианином. В Спасителе он может видеть силу, ведущую к ставшей полностью свободной личности». 18.1.07

462. «Нельзя обойти вопроса о том, благодаря чему возможна нравственная свобода. Здесь открывается ин-

туитивный мир. Для него нужна основа; найти ее можно только в любви; здесь человек находит *самого себя*». (Из зап. кн.) Д. 21, с. 11

463. Люциферические существа отстали на др. Луне. Тогда у человека не было еще Я, а высшим членом было астр. тело. На астр. тело эти духи тогда не могли действовать, так как были отставшими. На Земле они могут на него действовать, но теперь человек имеет Я. На это Я действуют высшие духи, и лишь опосредовано, через Я, они действуют на астр. тело, очищая его. Люциферические существа не могут действовать на Я, но зато непосредственно действуют на астр. тело, вползают в него. Благодаря им человеку стали доступны энтузиазм, вдохновение, инициатива, которые не управляются его Я, не стоят под влиянием высших существ. Благодаря же этому возникла возможность свободы, зла, отпадения от божественного мира. 109, с. 236–237 (10.6.09)

464. «Люцифер должен был, чтобы дать человеку свободу, т. сказ., изъять моральное; человеку надлежит самому пробудить... в себе мораль и принести ее назад духовно-божественным мирам».

266-3, с. 110 (14.3.13)

465. Свободой человек обязан Люциферу. «Пониманием Мистерии Люцифера обладали еще ученики первых христианских школ Мистерий; в начале христианской эпохи было записано, что они знали. Эта запись была тщательно запрятана католической церковью. ... Запись находится в Ватикане; ее переписанную копию имел граф Сен-Жермен». 89, с. 167 (2.11.04)

466. Враждебность Люцифера и Аримана часто рассматривают подобно враждебности друг другу доброго земного человека и злого. Земное переносят на вземное. «Большинство людей под Люцифером и Ариманом понимает злых существ, зло которых только увеличивается во много, много раз, возрастает до бесконечности. Дело же обстоит иначе, и необходимо знать, что определенные нюансы земных ощущений, которые мы связываем с понятиями, теряют свой смысл, когда человек выходит за земное. ... Противоборство себе добрые боги однажды создали сами, чтобы таким образом полнее применить свою силу в направлении определенного развития. ... Чтобы человек пришел к свободе...»

165, с. 178 (9.1.16)

467. «Однажды, при искушении в раю Люцифер сказал человеку: «Вы станете как Боги, ваши глаза откроются» (1 кн. Моисея 3,5). Это образное выражение для люциферического импульса. Люцифер тем самым излил духовность в низшую природу человека и дал ему таким образом возможность прийти к внутренней свободе через нравственные мотивы. Во второй раз уже Христом говорится: Не вы ли Боги? (Ин. 10,34) – То же самое слово! Отсюда видно, что дело заключается не только в содержании слова, но и в том, кто это слово произносит, в том роде и способе, каким это слово произносится. Здесь видна необходимая связь между деянием Люцифера и деянием Христа, выраженная в образной форме, как это было принято в религиозных преданиях.

Люцифер – податель личной свободы отдельного человека, Христос – носитель свободы всего человеческого рода, всего человечества на Земле.

Это значительная черта Антропософии: она учит нас, что признание Существа Христа должно происходить таким образом, что человеку предоставляется свобода самому решать, признавать ли ему Христа или нет, точно так же, как ему предоставляется свобода быть не моральным... Свободной истиной должен быть Христос для человеческой души. Все другие истины, принадлежащие всему человечеству, принуждают нас. ... Это по-казывает нам, как истина, обретенная в свободе, принадлежит к основным законам человеческого развития. ...

Мы впервые чувствуем, что значит быть человеком на земле, если знаем, что перед нами как сознательный идеал стоит идеал свободы и истины, такой истины, которая в свободе творит себе внешнее тело».

150, с. 99–100 (10.6.13)

468. «Путь к свободе проходит через вину».

23.10.05

469. «Что такое для американца свобода? То, что самым удобным образом устраивает ему жизнь. ... Для западноевропейца свобода была чем-то другим, была высоким идеалом... «высокой прекрасной Богиней»; для американца она полезная дойная корова, снабжающая его молоком и маслом. Это говорю *не я*, а (Вудро Вильсон)».

Для последователей спиритуального мировоззрения свобода должна стать чем-то еще совсем иным. «От нас требуется, чтобы свобода стала чем-то совсем иным, чем то, что как высокий идеал переживалось и понималось до сих пор даже лучшими представителями человечества. Ибо мы знаем, что в ближайшем будущем нам, людям, будет дано подойти к божественному источнику, будет дано испить духовной воды и что эта духовная вода будет жить в наших душах; ею мы должны будем проодушевить свободу, как нашим телом мы воплощаем душу».

158, с. 217–218 (5.6.13)

470. «Свободно господствовать над побуждениями, склонностями природы, над законами чувственности... над страстями и человеческими уставами, — это путь и цель лучших людей. ... всё больше следовать тому, что дух распознает как идею; это освобождает дух. Свобода — это господство духа над природой, идеи над действительностью».

271, с. 40 (1890/91)

471. «Наконец, для ищущего важно принять в соображение «волю к свободе». Ею обладает тот, кто в самом себе находит опору и основание для всего, что он совершает. Столь трудно достижима она потому, что необходимо полное такта выравнивание между раскрытием чувств ко всему великому и доброму с одновременным отклонением всякого принуждения. С большой легкостью говорят: воздействие извне и свобода — несовместимы. Но в этом как раз и заключается всё дело, чтобы они совмещались в душе. Когда кто-либо сообщает мне что-либо и я принимаю это под давлением его авторитета, то я *несвободен*. Но я не менее несвободен и в том случае, когда замыкаюсь перед тем добром, что я могу получить таким образом. Ибо тогда на меня оказывает давление то худшее, какое имеется в моей собственной душе. И при свободе дело состоит не только в том, чтобы я не находился под давлением внешнего авторитета, но прежде всего и в том, чтобы я не находился под

давлением собственных своих предрассудков, мнений, ощущений и чувств. Не слепое подчинение воспринимаемому будет правильным, но: дать ему *возбудить* себя, воспринять его совершенно непредвзято, чтобы «свободно» признать его».

12, с. 34

472. Внутренние представления и чувства были для Августина несомненной истиной. «Мы должны сказать: несомненно, истина вспыхивает в нашем внутреннем, но она вспыхивает как видимость. Она сегодня является пока лишь видимостью, но в следующей земной жизни то, что является видимостью и как видимость — семенем, зародышем, станет плодом, который ближайшую земную жизнь оживит так», как это делает в природе семя одного года с растением следующего года.

«Мы являемся личностью, и именно свободной личностью, только благодаря тому, что на волнах необходимого свершения возвышается, как чудо, видимость того, что мы переживаем в нашем внутреннем и что лишь в нашей следующей земной жизни станет такой же внешней действительностью, как та, которую мы (теперь) видим вокруг себя».

184, с. 21 (6.9.18)

473. «Мысль должна обрести господство над волей, если человек хочет стать свободным. Но чтобы воля не создавала свободной мысли ненужного препятствия, противодействия, человек должен организовать свою жизнь соответствующим образом. Мысль мы можем делать свободной как люди, какими мы стали в физическом мире. Душу, характер и волю мы получаем просто свободными, если душой приходим в правильное отношение к Архангелам, а волей — в правильное отношение к Архам».

Эфирное тело думает и ночью, когда мы спим. Но осознаем мы это в физ. теле. Поэтому оно постоянно остается связанным с ним. И в этом содержится основание нашей свободы в мышлении. Другие две свободы мы получаем в духовном мире.

224, с. 28–29 (6.4.23)

474. «Мы тянем за собой необходимости физического плана (если не освобождаемся от них благодаря познанию духовной необходимости) через жизнь между смертью и новым рождением. От них не освободиться и там. Мы делаемся свободнее от необходимостей физического плана тогда, когда связываемся своим эф. телом с необходимостями духовного плана. ... Когда мы на основании свободного решения можем следовать импульсу, познанному в чисто духовном, то мы становимся всё свободнее и свободнее от того, что иначе нас приковывает к физическому, приковывает и далеко за пределами смерти. Наоборот, в отношении того, к чему мы прикованы в физической жизни, чего нельзя изменить, в отношении этого именно эф. тело, как таковое, делается всё свободнее и свободнее...»

Эфирное тело достигает своей свободы через необходимости физического плана, а свою необходимость оно должно усмотреть само. Физическое тело получает свою свободу именно благодаря тому, что эф. тело само усматривает свою необходимость, а необходимость дана ему через тот род и способ, каким оно кармически поставлено во весь ход физического плана.

Так действуют органично один в другом свободно

необходимый физический человек и необходимо-свободный духовно-душевный человек. Свобода и необходимость постоянно переходят друг в друга».

166, с. 101 (1.2.16)

475. Человек стянулся в я-точку, чтобы мочь развить свободу. Но из этой точки он должен завоевать весь мир.

209, с. 117 (18.12.21)

476. «Наше мышление не выдает ничего из того, что живет и тклет в нем. Именно на том основывается для нас возможность стать свободными людьми, что мы в наших мыслях не чувствуем: что-то другое думает в нас. Нет, мы чувствуем, что это мы сами думаем. Но далекий предок человека не мог представлять себя столь изолированным от мирового целого». Он чувствовал, что в природе осуществляет себя воля духовных существ природы.

197, с. 12–13 (5.3.20)

477. Что происходит и что необходимо – это два разных понятия. Понятие свободы непременно включает в себя понятие случайности.

163, с. 74, 78 (30.8.15)

478. «Кто полагает, что человеческая свобода несовместима с предвидением и предопределенностью будущего облика вещей, тот пусть примет во внимание, что свобода действий человека в будущем столь же мало потерпит ущерба от того, каковыми будут предопределенные заранее вещи, как она не терпит ущерба, напр., от его решения через год поселиться в доме, план которого он теперь устанавливает. И в этом доме, который он себе построит, он будет свободен как раз в той степени, в какой может быть свободен по своей внутренней сущности; так и на Юпитере, и на Венере он будет свободен в той мере, которая будет отвечать его внутреннему состоянию, среди именно тех условий, которые там установятся. Свобода будет зависеть не от того, что предопределено предшествовавшими условиями, а от того, что сделала из себя душа».

13, с. 413–414

479. «Ставшая свободной душа – не от мира сего».

ДИ–33 (14) 1922

2) Добро и зло

480. «То, что в Библии обозначается как добро и зло, не относится к морально доброму и злему. Это принадлежит совсем другой истории культурного развития. Что там названо добрым и злым – это является тем, что видимо вовне, тем, что видят не духовно-душевно, а чувственными глазами». «Ваши глаза откроются». Это значит, что до того они не были открыты, пока Люцифер не подошел к человеку и не излучил видимый свет его глазами.

136, с. 194 (14.4.12)

481. «В эоне Луны была полярность: мудрость – заблуждение; на Земле: любовь – эгоизм».

110, с. 186 (22.4.09)

482. «Всеобщая основная черта всякого зла... – эгоизм».

63, с. 240 (15.1.14)

483. «Две Мистерии... обладают совершенно особым значением для развития человечества в эпоху души сознательной... Это Мистерия смерти и Мистерия зла». С определенной стороны они взаимосвязаны.

185, с. 106 (26.10.18)

484. Это важный переход к новому мировоззрению, когда зло чувствуют не иначе, как ангела смерти, шест-

вующего через мир, а доброе чувствуют как творца беспрерывного мирового рождения в большом и малом. «С каждым злом, содеянным нами, мы становимся помощниками ангела смерти, сами берем его косу и участвуем в процессах смерти и тления».

134, с. 46 (28.12.11)

485. «Если бы какой-то отдельный член Божества смог стать таким совершенным, как Сам Бог, то этот член наполнил бы собой всё Божество. Если бы такое вдруг произошло внезапно, в один миг, то это могло бы случиться лишь за счет уничтожения всех других членов. Лишь медленное развитие делает возможным постепенное совершенствование всех членов». Подобное мы наблюдаем и в душевной жизни. Когда мы схватываем одну мысль, то все другие отступают в бессознательное. Если из Божественного выдвигается вперед какой-либо один его член, то какой-то другой должен отступить назад и стать менее совершенным, чем он был раньше, находясь в лоне Божества. Таким образом возникает различие (противоположность) между добром и злом. «Когда мы зло превращаем в добро, то творим развитие. Нет иной возможности каждый отдельный член сделать подобным Самому Богу».

19.1.05

486. «Внутри 4-го принципа (Я человека) действуют божественные силы, уже перешагнувшие в своем развитии 4-й принцип и господствующие над ним сверху (вниз). Но люциферические силы пребывают еще наполовину внутри 4-го принципа. ... Боги взойшли от самости к бессамости... к преодолению обособленного бытия. Люциферическое же в человеке еще большей частью своего существа заключено в Я, пребывает внутри самих интересов человека. ... Всё то, что как бессамость и жертвенность живет в человеке, есть божественный принцип в нем, а наряду с ним... люциферическое».

54, с. 319 (22.2.06)

487. Для блага человечества в промежуточное время между др. Солнцем и др. Луной ему были поставлены препятствия. Для этого «было откомандировано некое число сущностей из сферы Сил, Духов Движения». Эти Силы «не следует понимать как злые – наоборот, они приносили жертву, становясь препятствием на пути развития. Эти Силы можно назвать богами препятствий во всеобъемлющем смысле этого слова. ... Эти откомандированные Силы сами по себе еще не были злыми, наоборот, производя возмущение, они были великими проводниками развития. Но они породили зло; ибо благодаря произведенному возмущению (война на небе) постепенно возникло зло».

Развитие этих «откомандированных Сил», конечно, пошло иначе, чем у их братьев. В эоне др. Луны они стали в определенном отношении соблазнительями Ангелов. Те проходили тогда свою человеческую ступень. Одни из них, видя, как действуют возникшие препятствия, сказали себе: «У нас нет теперь возможности вдаваться в то, как эти препятствия победить, свергать себя в весь поток лунного развития; мы хотим оставить его, не хотим погружаться в него; мы желаем остаться вверху с добрыми богами». И они оторвали себя от Духов Движения, творивших препятствия на Луне. Они сказали себе: «Мы не хотим следовать за ними; если бы мы последовали, то

развитие теперь повернуло бы назад и ему не было бы напечатлено новое». Эти Ангелы ушли с Солнцем, когда оно выдвинулось из Луны. «Но другие (Ангелы), которые погрузились (в лунной поток), эти сущности должны были теперь во всю свою телесность, во всё воспринятое ими от Луны вобрать возникшие препятствия; они были вынуждены, т. сказ., более, чем им это следовало, отвердеть... Они получили в своем теле последствия поступков Духов Движения». Не забудем при этом, что те поступки были хорошо обоснованы в Божественном плане мира.

Так получили мы в зоне Земли идущих вперед и отставших «ангело-людей». Первые из них приблизились к человеку в Лемурийской эпохе, когда он созрел для восприятия зародыша Я, и предоставили ему возможность восходить в духовные миры, не соприкасаясь с тем, что с зона Луны примешалось к развитию. Другие, отставшие Ангелы, которых мы называем люциферическими, подошли к астр. телу человека и напечатлели ему последствия войны на небе. Так в человеке «откомандированность» Духов Движения обернулось способностью к заблуждению и злу, «но также возможностью собственной силой возвышаться над заблуждением и злом».

Существа 2-й Иерархии имели возможности из собственной силы стать злыми. Ангелы же «могли как следовать, так и не следовать за силами препятствий». Тех, которые остались добрыми, их изображают на картинах, где Михаэль борется с драконом, стоящими на стороне Михаэля. Они изображены как идеал будущего, поскольку они предпочли восхождение в духовный мир. И человеку говорится, что он должен переработать воспринятое им от сил препятствий и тоже восходить; «ты должен при восхождении стать таким Михаэлем, таким победителем тельца (Митры)».

110, с. 162–165 (18(в).4.09)

488. «12 основных точек Зодиака, они были, в то же время, реальным мировым символом для древнейших божественно-духовных существ... Уже в то время, когда Земля была воплощена как др. Сатурн, действовали эти силы из 12-ти направлений; действовали они и во время др. Солнца, и др. Луны, и будут действовать дальше. Они, в некотором смысле, есть пребывающее, возвышающееся далеко за рамки того, что возникает и переходит в пределах земного развития». Это выше, чем разыгрывающееся на Земле противостояние добра и зла. «Различие между добром и злом имеет значение внутри становления. И направляющей нитью для этого значения является число 7. То, что символизирует богов в 12-ти точках пространства, в 12-ти точках пребывающего, — то выше добра и зла». Но с возникновением Земли в божественно-пребывающее вступает разделение. Когда духовный мир пребывающего вмешивается во время, то он расчленяется на добро и зло. «Из 12-ти пунктов пребывающего 5 остаются чисто в сфере добра, а 2 — на границе (со злом); итого 7... и когда мы хотим найти во времени доброе, руководящее, то встречаем 7 мудрецов, 7 Риши... оставшиеся 5 нижних пунктов, начиная со Скорпиона, принадлежат темному миру».

113, с. 180–181 (31.8.09)

489. В первый период времени Солнце, Земля и Луна соединены вместе. «...Чистыми, идеальными су-

ществами являются существа Земли [в этом состоянии], а человек имеет только эф. тело... Затем мы приходим ко второму периоду времени. Солнце становится телом для себя, видимым как аура, а Луна плюс Земля — как мир зла». 106, с. 33 (3.9.08)

490. В Лемурийскую и Атлантическую эпохи человек должен был все более и более воплощаться в физически-чувственную материю. А в ней пребывали отставшие существа. «И человеку не оставалось ничего иного, как воплощаться в телесные оболочки, содержащие этих отставших существ». 112, с. 260 (7.7.09)

491. «Имеются силы, «которые именно в современной эпохе представляют интеллектуальную и духовную сторону человечества. ... Это та природа Люцифера, которая в первые века представляла также и Христианство. (В библиотеке Ватикана есть документ, содержащий знание об этом. Копию с него имел граф Сен-Жермен)... Лишь мало-помалу в христианской традиции он превратился в род врага. Первоначально он занимал дружеское положение по отношению к человеку. ...

Восхождение эволюции [с середины Атлантической эпохи] начинается с вмешательства люциферического принципа. Нисхождение связано с замедлением развития; восхождение делается всё быстрее и быстрее. Только это ускорение развития касается не всего физического плана в целом, а отдельных существ».

Господа мудрости находились сначала в восходящем развитии; середина Атлантической эпохи была для них высшей точкой. В отношении любви (Буддхи) они находятся в начале. Они вчekanивают любовь в макрокосмос, но они находятся в нисходящем и в замедляющемся процессе [развития]. Зато господа люциферического принципа находятся в своем восходящем развитии. Поэтому так быстро растет интеллектуализм, любовь же — медленно». Так движутся два течения, совершенные сами по себе, но при вторжении которых одного в другое возникает относительное зло. Христос сказал ученикам: «Что вы называете Меня благим...» и т.д. «Ничто в мире не является благим, а только начальный принцип, Отец».

89 (17.10.04)

492. «Откуда приходит способность воспринимать внешнее, нечто созерцать или видеть...? От того, что духовно или физически существует в Солнце. Но спросим: а откуда приходят основания внутренних переживаний, основания мышления, основания чувствования, основания, напр., совести и т.д.? В этом случае вы должны испытывать благодарность, взирая на Луну, и говорить себе: благодаря существам, которые убрали прочь ее субстанции из земной субстанции. Лунные субстанции в Земле мешали бы внутренней подвижности душевной жизни».

Определенные существа отделили от Земли Солнце. Это дало им возможность развиваться и свои благотворные действия посылать Земле.

А кто создал иную возможность развития, создал внутреннее побуждение, помогшее человеку избежать затвердения? Это были существа, унесшие в нужный момент из земной субстанции лунную субстанцию. «Это было деянием существ, которые в определенном отношении были выше духов Солнца». Эти последние сказа-

ли себе: мы не можем развиваться на Земле, нам нужно другое место. Первые же сказали себе: «мы найдем для себя возможность идти вперед также и на Земле». И потому, что они остались, они в определенный момент времени стали «спасителями развития человечества, поскольку выделили Луну из Земли». Духи Солнца этого сделать не смогли бы. Те другие, став двигателями и управителями плохой субстанции, тем самым проявили свою большую силу. Ибо более сильным является не тот, кто владеет добром, а тот, кто зло превращает в добро.

113, с. 63–66 (25.8.09)

493. «...Даже в самом внешнем выражении этой религиозной системы уже подчеркнуто, что оба эти принципа — Ормузд и Ариман — восходят, однако, к общему принципу: «Заруана Акарана», что означает «несотворенное время»... пра-принцип, в котором следует видеть спокойно в ходе мира протекающее время». При этом не следует спрашивать о происхождении такого времени.

«Согласно пра-персидскому, пра-арийскому постижению в основе всякого становления заключено следующее: плохое, недоброе, злое возникает благодаря тому, что нечто, бывшее в более ранний момент времени в том облике, в котором оно тогда существовало, добрым, сохранило свой облик в следующем промежутке времени; оно вместо того, чтобы измениться, вместо того, чтобы двигаться вперед, сохранило облик, соответствующий какому-то предыдущему моменту времени».

123, с. 32–34 (2.9.10)

494. «...Мудрость персов оглядывались на ту эпоху, в которую из огня был рожден двупольный человек, тот человек, который представлял собой двойственность». С ним в земной мир впервые пришло зло. «В человеческом смысле зла до возникновения полов не существовало. Пол возникает в середине лемурийского времени. ... Добро и зло заполняют конец той эпохи и первое атлантическое время. ... И благодаря тому, что душа вошла в тело... в среду человечества пришло зло. И благодаря тому, что человечество должно было повторять ту эпоху... выступила огненная религия персов, учение об Ормузде и Аримане».

19.12.04

495. «Силы рождения и смерти... существуют всегда в определенном рода равновесии. В наибольшем равновесии они находились в греко-латинскую эпоху, т. е. в начале 30-х годов человеческой жизни. До начала этих лет человек развивал душу, характер, а после этого уже своей силой — рассудок, ибо сначала он мог получить рассудок только путем обучения, путем воспитания и т. д. Поэтому мы и говорим о душе характера и о душе рассудочной греко-латинской эпохи. Эти два начала тогда сталкивались так, что вплоть до тридцатых годов жизни человека развивался характер, затем — рассудочность». Теперь это развитие кончается до середины человеческой жизни, к 27 годам.

В 4-м периоде времени человек сознательно обращал внимание на рождение и смерть «лишь обращаясь к своему внутреннему человеческому существу; теперь же он должен увидеть рождение и смерть внешне, в исторической жизни, а отсюда искать их уже во внутреннем. Потому так бесконечно важно, чтобы в эпоху души сознательной человек понял рождение и смерть в

их истинном смысле, т. е. в смысле повторных земных жизней, иначе он никогда не добьется понимания рождения и смерти в самом историческом становлении.

И так же, как рождение и смерть перешли в человеческом созерцании изнутри наружу, так в 5-м послеплатоническом периоде времени человек опять-таки должен развить в своем внутреннем нечто такое, что в 6-ом периоде... снова направится вовне. И это есть зло. Зло будет развиваться во внутреннем существе человека в течение 5-ой послеплатонической культуры, и оно должно будет излучаться наружу и прежде переживаться вовне в 6-ой культуре, как рождение и смерть переживаются в 5-ой культуре. ...

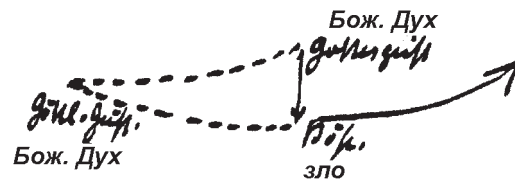
В 4-ой послеплатонической культуре Христос Иисус развил свой импульс для земного человечества исходя из смерти. И можно сказать: исходя из последовавшей тогда смерти возникло то, что влилось в человечество. — Так исходя из зла удивительным, парадоксальным образом человечество 5-ой культуры будет приведено к обновлению Мистерии Голгофы. Переживанием зла будет вызвано то, что Христос сможет вновь явиться, как в 4-ой культуре Он явился благодаря смерти».

185, с. 99–104 (25.10.18)

***

496. «Ничто — по крайней мере существенное — не отпадает, а с ходом времени *спасается*, т. е. воспринимается в высшее. Высшее (добро) берет в ходе времени и себя даже зло и преобразует его своей силой в добро.

Сначала мы имеем дело с божественным Духом; Он не мог бы развиваться до определенной ступени, не оттолкнув от себя зло, и, т. обр., сначала *без* зла не достигнуть некой высоты.

Неся зло в себе, Он не смог бы достичь никакой высоты; но теперь на высоте Он в состоянии снова забрать назад зло и взять его с собой в дальнейший путь».

«Святой спасает преступника

Бог спасает сатану». («Свет на пути»)

«Майстеры — это не защитный вал против зла, но водители к абсорбции (поглощению) зла. Нам следует не отделять зло, а воспринимать его и использовать в сфере добра. Львиная ярость до тех пор является злом, пока используется львом в эгоистических целях, но если бы кому-нибудь удалось приобрести господство над этой яростью и направить ее по хорошему фарватеру, то она стала бы добром. Поэтому *зло* должно быть признано как *недействительное*. Зла не существует. Зло — *это добро*, помещенное не на свое место. Впервые лишь с помощью такого познания возможна духовная алхимия».

264, с. 180–181, 188

497. «Как треугольнику принадлежат три угла, так свободе принадлежит возможность зла, возникшего

благодаря отказу духовных существ. Всё это относится к отказу (от жертвы) богов, которые благодаря этому создали эволюцию из бессмертного, после того, как через отказ от жертвы приняли степень бессмертия, необходимую для того, чтобы зло снова привести к добру. ... Если бы боги избежали зла, то мир был бы беден, в нем не было бы многообразия». Сила победить зло также содержится в отказе. Христос благодаря своему отказу отпускает Иуду в круг апостолов. Он также отказывается избежать страданий, не приносить жертвы. А еще пример — это Авраам, у которого Бог отказывается принять как жертву его сына. Если бы Бог ее принял, то древне-еврейский народ не возник бы.

132, с. 54–55 (14.11.11)

498. «Также и силы зла, они в пределах человеческого становления не таковы, что вызывают злые внутри человеческого порядка поступки. Это их лишь побочное действие. ... Организация сил зла во Вселенной такова, что принять их в свое существо, как он принимает теперь силы смерти, человек в своем развитии сможет только на Юпитере. Можно, значит, сказать: силы зла действуют на человека с меньшей интенсивностью, охватывая лишь часть его существа. ... Когда ищешь злое в человеке, то его надо искать не в злых поступках, которые совершаются в человеческом обществе, но его надо искать в злых склонностях, в *склонностях ко злу*». Нужно отвлечься от следствий и направить внимание на склонности ко злу, которые выступают в косвенных следствиях. Спросите себя: в каких людях в 5-й культурной эпохе действительны злые склонности?

«Ответ на это получаешь, когда пытаешься действительно узнать существо человека, переступая т. наз. Порог Стража. Тогда дается ответ на этот вопрос. И он гласит: от начала 5-го послееатлантического периода склонности ко злу лежат подсознательно во *всех* людях. — Да, именно в том состоит вступление человека в 5-й послееатлантический период, в культурный период нового времени, что он вобрал в себя склонность ко злу. Если выражаться радикально, то можно высказать следующее: кто переступает Порог духовного мира, тот приходит к следующему опыту: в мире не существует такого преступления, к которому в своем подсознательном не был бы склонен человек, поскольку он принадлежит 5-му послееатлантическому периоду. Он имеет склонность, а... приводит ли эта склонность ко внешнему злему поступку или нет — это зависит совсем от других условий, чем от самой склонности. Вы видите, удобных истин не приходится говорить, когда в наши дни без прикрас нужно сказать человечеству правду. ...

Если бы человек не принял в себя эту склонность ко злу, то он не достиг бы того, чтобы из сил своей души сознательно проявить импульс к принятию в себя духа Вселенной, духа, который начиная с нашего времени должен оплодотворять всякое проявление культуры, чтобы оно не было мертвым явлением». «Сказанное не должно служить поводом к пессимизму, но способствовать *пробуждению*». 185, с. 109–112 (26.10.18)

499. «В Мистериях учили, что человеческая природа на две стороны может творить разорение, зло, и только благодаря тому человек способен развить свободную

волю... жизнь может протекать в правильном, благоприятном смысле лишь тогда, когда эти две стороны заблуждений, отклонений будут рассматриваться как две чаши весов, из которых то одна, то другая идет то вверх, то вниз. Правильное равновесие устанавливается, когда они стоят на одной горизонтальной линии».

Возьмем, напр., добродетель мужества. «Существует две ситуации, в которых может оказаться человек: либо он может быть потерян для мира, мир захватит его, обессилит, изнурит, как в случае безрассудной смелости, либо мир будет потерян для него, если он отвердеет в своем эгоизме, как это имеет место в случае трусости. Так говорилось ученикам в Мистериях: вообще не может существовать такого добра, к которому нужно просто стремиться как к раз и навсегда данному спокойному добру; нет, добро возникает только благодаря тому, что человек постоянно, подобно маятнику, способен отклоняться на две стороны и с помощью своей внутренней силы находить возможность устанавливать равновесие, находить среднее положение, меру.

Видите ли, вы имеете здесь всё, благодаря чему вам открывается возможность понять свободу воли и значение разума и мудрости для человеческих дел. Если бы человеку надлежало придерживаться вечных моральных принципов, то ему было бы достаточно лишь усвоить эти моральные принципы, и тогда он проходил бы по жизни как бы с готовым маршрутом. Но ничего подобного в жизни нет. Скорее наоборот — свобода жизни заключается в том, что человек всегда может заблуждаться на две стороны. А этим дана и возможность... зла. Ибо что такое зло? Зло возникает в том случае, если либо человек теряет мир, либо мир теряет человека. Во избежание того и другого заключено то, что мы называем добром».

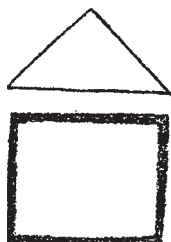
Это золотое правило древних Мистерий. Зная о нем, Аристотель в своей философии сформулировал определение добродетели. — «Добродетель — это разумным пониманием ведомая человеческая способность в отношении человека удерживать середину между слишком много и слишком мало». После Аристотеля такого определения добродетели в философии не дал никто.

155, с. 107–110 (30.5.12)

500. «Ныне пришло время, когда определенная сумма сверхчувственного познания непременно должна быть сообщена миру». Но прежде на это был положен запрет. «Старый посвященный говорил: если сверхчувственные познания сообщать (только) в соответствии с числом три, то при определенных обстоятельствах будет причинен только внешний социальный вред, а если их сообщать в соответствии с числом семь, то это означает, что опасность возникнет в тот момент, когда к этим святым тайнам приблизятся люди, способные творить зло в каком-либо направлении. — Что это означает?»

Если люди занимаются абстрактно разговорами о сверхчувственном, в т.ч. и в антропософской среде, то они попусту тратят время. Духовнонаучные познания необходимо вносить в практическую жизнь. И тогда, конечно, человек, овладевая сверхчувственным познанием, должен нечто предпринимать в отношении себя, своей семичленности, особенно в отношении своей низшей природы.

«Этой жизнью (рис., четырехугольник), из которой лишь подобно тени поднимаются мышление, чувствование и воление (треугольник), этой жизнью наших инстинктов, побуждений, нашего темперамента мы куда более связаны с действительностью. Подобно тому как наша душевная жизнь трехчленна, эта действительность четырехчленна и таковой всегда представлялась посвященными. И если таким образом рассматривать всего человека, то мы получаем семичленное существо. Только низшие члены, те, в которых человек некоторым образом повторяет животное, более интенсивно содержат в себе характер действительности, чем теневым образом дистиллированные абстракции мышления, чувствования и воления».

Мир четырехугольника должен быть облагорожен — или он станет миром зла. Облагородить его можно с помощью сверхчувственного познания. «...Когда человек погружается в материальное, то (многое) зависит от того, погружается ли он чисто этически, со свободным образом мыслей или это происходит с нечистым, неморальным, несвободным, т.е. с эмоциональным, воледеющим, животным настроением». Таким образом, человек способен всё что угодно обратить во зло. Но ему нужно развиваться, а для этого теперь требуется познание сверхчувственного. 198, с. 256–260 (16.7.20)

501. «Физическое и эф. тела, подобно растениям, нейтральны по отношению к добру и злу; Я и астр. тело вносят моральную ответственность в физ. и эф. тела. ...

Имеют место определенного рода полярные противоположности, с одной стороны, между физ. и эф. телами, склоняющимися к естественным, природным образованиям, и, с другой стороны, между астр. телом и Я, склоняющимися к моральным образованиям». Я и астр. тело из духовного мира приносят человеку моральную конституцию души. Они получают моральные импульсы, когда человек спит.

«...Всё, что человек содержит как зло в своей душевной конституции от засыпания до пробуждения — это можно выразить только образно, — всё это при соприкосновении волевого Я с силами духовных существ ведет его к дегенерации, в то время как доброе, заключенное в душевной конституции, позволяет Я развиваться свободно». 208, с. 179, 181 (12.11.21)

502. «...Лишь до тех пор можно верить, что добрые существа одни могут завершить мир, пока остаются с сентиментальностью, с миром фантазии. ... всеобщей эволюции должны были быть приданы силы, исходящие из злых существ. Это мудро, что зло было применено к эволюции мира. ... Бесстрашно, мужественно следует выходить навстречу опасным истинам...» 146, с. 70 (31.5.13)

503. «Путь несчастий расширяет горизонт. Боль и страдание суть благотворные податели счастья. Боли приносят мудрость. Человеческий облик слагается в преодолении боли и зла». 10.1.08

504. «Не противься злу, но становись мудрым через зло». (Из зап. кн.; 3.11.04) Д. 22, с. 6

505. «В животном нет зла. О льве нельзя сказать что он злой... А почему злым может быть человек? Потому, что в человеке та же животная природа, что и во льве, должна находиться в созвучии с высшим. Эту дисгармонию высшего с низшим и называют злом. Если высшая духовность злоупотребляет низшей природой, то возникает зло». Это относится и к половому вопросу. Павел говорит: пока не было закона, не было и зла.

13.10.03

506. «Продуктивная сила сама по себе — это самое святое, что мы имеем, поскольку является непосредственно Божественной. Чем более божественным является то, что мы втаптываем в грязь, тем больше грех».

(Без даты; запись г-жи надворной советницы Вальтер.)

507. «Землю нужно удобрять вызывающим отвращение удобрением; удобрение должно сначала прямо-таки вращи в землю как фермент. Так человечество нуждается в удобрении злом, чтобы достичь состояния высшей святости. Такова миссия зла». 95, с. 75 (29.8.06)

508. «Именно как противоположность спиритуального стремления должно в наше время существовать острое зло. И действительно познавать это зло в его существе, чтобы мочь распознавать его правильным образом также и тогда, когда оно выступает перед человеком в жизни и побеждает его, — это относится к задачам человека в наше время». 174, с. 23 (1.1.17)

509. «Если мы хотим в наше время говорить об области воли, когда совершается грандиозное нисхождение... о характере этих волевых импульсов, то тогда мы говорим: человек является добрым или злым». Это нравственные категории, необходимые, как и логические. 199, с. 21 (6.8.20)

510. «Каждый святой несет в себе одновременно и черта. В развитии имеется ступень, где мы должны сделать выбор между добром и злом. И это решение не из простых, не из легких. Тут стоит подумать об истории искушения. Мы вынуждены нести в себе добро и зло».

Без даты

511. В «Фаусте» Гёте «поставил себе задачу решить тайну зла». 31.1.06

512. «Что обычай обозначает как злое, противник морали считает таким же истечением человеческих инстинктов, как и добро. Наказание действительно для него не как морально обусловленное, а только как средство истреблять инстинкты некоторых людей, которые вредны другим». 5, с. 80

513. «Почему человек становится злым? Потому, что силы, дарованные ему для его совершенствования (которое составляет его духовный закон), употребляются в неверном месте. ... Потому, что человек дарованные ему силы применяет в неподходящем для них мире». 63, с. 251 (15.2.14)

514. «...Прямо из силы электричества зло приходит на землю». 273, с. 109 (4.11.17)

515. «Когда человек воплощается, то из деваханического мира он спускается вниз и строит себе астральную сферу в соответствии со своеобразием своей индивидуальности. К этой астральной сфере примешивается нечто из того, что свойственно астр. телам его родителей

как желания, страсти и вождения. Так человек получает то, что переживали его предки. Что таким образом идет через поколения, что в поколениях поистине человечески было выработано и как таковое унаследовано, — это и имеется в виду в понятии наследственный грех».

107, с. 143 (8.12.08)

516. «В ходе человеческой эволюции на Земле развиваются импульсы добра и зла. Благодаря чему развиваются эти импульсы? Благодаря тому, что определенными силами, принадлежащими, собственно, высшему духовному миру, здесь внизу, в физическом мире злоупотребляют».

«Обрати воры свои воровские инстинкты, убийцы свои инстинкты к убийству, лжецы инстинкты ко лжи вместо физического плана к тому, чтобы развить высшие силы, — и они могли бы выработать очень значительные высшие силы. Ошибка состоит только в том, что развиваемые ими силы они развивают не на правильном плане. Зло, я бы сказал, есть принесенное вниз с другого плана добро. Разумеется, ни вор, ни убийца, ни лжец от того не делаются лучше...»

174, с. 22 (1.1.17)

517. «С одной стороны, человек обязан люциферическим существам тем злом, что он в своем астр. теле имеет вождения, влечения, страсти, которые в развитии постоянно стягивают его с определенной высоты, тянут в низшие сферы его бытия. Но, с другой стороны, если бы такого не было, что человек способен стать злым, может заблудиться, отклониться от добра силой люциферических существ в его астр. теле, то он не смог бы иметь то, что мы называем свободой воли, произволом. ... не смог бы обрести человеческое достоинство в подлинном смысле этого слова».

132, с. 45–46 (14.11.11)

518. «Изучите трагическое всех времен — повсюду вы найдете, что трагизм состоит в том, что всё, как кажется, рушится и только во внутреннем имеется сила, выводящая из катастрофы».

17.6.23

519. «Заблуждение в духовном мире — это сила. Заблуждения суть силы, существа, но погашающие, создающие темноту силы».

69а, с. 195 (19.2.13)

520. «...Через злые действия возникает тенденция увести Землю назад в лунное время, сделать ее зависимой от всего, что связано с подсознательными импульсами».

Дюссельдорф, 1915

521. Там, где применяются оккультные, духовные силы, совершенно необходимо поддерживать связь с центральными духовными силами мира, с белой ложей Майстеров, управляющих земным развитием, чтобы это применение соответствовало плану земной эволюции. Поэтому во всех оккультных школах духовные силы сообщались лишь тем, кто был готов следовать этому требованию. «...Основной закон: первым черно-магическим действием является предательство оккультных тайн. Болтовня, выбалтывание оккультных тайн — это первый случай черной магии, ибо в таком случае вы передаете их тому, кто противостоит центральному водителю земным развитием...» Реально это выступает в каждом случае, когда оккультные тайны применяются не в интересах водительства всей Земли, а в интересах какой-либо отдельной группы.

Первый закон белой магии: «возвышаться над всем,

что соединяет нас лишь с частью человечества. ... Можно стремиться не к бессамостности, а к любви ко всему человечеству».

«Все действия, достижения и деяния в чувственном мире исходят из духовного мира». И не желающий идти правоммерным путем постепенного изучения может выбрать лишь другой путь: «подслушивать», как высокие духовные существа посылают силы в природу, может с помощью неких махинаций эти силы перенимать. Тогда возникает черная магия.

Большой фонд для черно-магических отправлений создается тем, кто ужасно труслив, испытывает потрясающий страх перед всем, что может с ним случиться. «Такой страх внутри человека является очень хорошим исходным пунктом для черной магии, ибо страх этот есть лишь спрессованный эгоизм». Такого человека можно даже без его ведома так видоизменить, что он станет обладать силами в большей мере, чем ему это полагается. Другой черный маг берет такого труса в свою лабораторию и там закаляет, ожесточает с помощью рассечения живой плоти, пролития крови. Таким способом дрессирует его. Тогда силы страха видоизменяются, и такой человек делается способным влиять на свое окружение.

Иначе действуют черные маги, которые хотят сами, без помощников быть великими магами. Таким был маг XV в. Гиллес де Лаваль, барон де Рец, маршал Франции (1404–1440), воевавший против Англии на стороне Жанны Д'Арк, а потом уединившийся в своем замке и прозванный «рыцарем с синей бородой». (За многочисленные убийства он был сожжен.)

Я прошу прощения, но «этот человек принадлежал к разряду тех, кого можно назвать «радикальными христианскими эгоистами». ... Такие люди рассматривают Христианство прежде всего как мост для собственных возможно больших приобретений, поскольку им становится понятно, что добрый христианин может в блаженстве уйти далеко. Путем самопознания (а де Рец имел эту способность) такой человек замечает это в своей натуре, а поскольку он находит это в себе, то способен найти и средство, как преобразовать это в невероятную силу колдовства». Барон начал убивать детей и нашел в этом средство перенимать, подслушивать силы природы. Мабель Коллинз написала на эту тему роман «Флита. Истинная история черной магии», хорошо понимая, почему убийство служит исходным пунктом черной магии. Обычных людей защищает от этого тоже эгоизм, но здоровый. Их при мысли об убийстве охватывает бессилие, они падают в обморок, что является выражением себялюбия.

101, с. 128–132 (21.10.07)

522. «У гипнотизируемого ясновидящий видит эфирный мозг свисающим по обе стороны головы. Когда, т. обр., (физ.) тело как бы отмерло, должно быть использовано астр. тело, и оно тогда то, что ему напечатлено, отпечатывает в эф. теле». Это, по сути, черная магия, поскольку одним человеком подавляется воля другого. «В случае болезни дело обстоит несколько иначе».

97, с. 288–289 (25.4.06)

523. «Люциферическое в человеческой природе — это склонность, постоянно побуждающая нас умень-

шать интерес к ближнему. ... Брать людей такими, какие они есть, и уяснять себе, что каждый человек, каков бы он ни был, даже преступник — следует сказать и так, — всегда говорит нам нечто более важное о мире, чем всё то, что мы можем нафантазировать себе о сущности человека, если даже измышляем прекрасные мысли, — говорить подобное, означает уравнивать люциферическое в нас. ... Сказанное не следует путать с отсутствием критичности по отношению к человеку. Кто исходит из идеи: ты должен рассматривать всех людей как хороших и любить всех в равной мере, — тот, конечно, опять-таки создает себе люциферическое удобство, поскольку, в первую очередь, исходит из своих фантазий. Рассматривать всех людей одинаковыми — это самая настоящая люциферическая фантазия... дело же заключается в любви или, лучше сказать, в полном интересе понимания каждого отдельного человека.

Вы можете спросить: так что же такое вся эта люциферическая сила в нас, когда она удерживает нас от развития интереса, полной мудрости терпимости к человеческой природе?... То, что соединяет нас с людьми, что позволяет нам находить в себе других людей, — это одно, само по себе, привело бы нас к тому, что мы утонули бы, захлебнулись в нашем человекопознании, если бы при этом постоянно не присутствовало люциферическое жало, которое всё вновь и вновь удерживает нас от захлебывания, всё вновь и вновь удерживает нас на поверхности, возвращает к самим себе, а затем будит интерес к самим себе. Как раз в отношении к людям мы живем в постоянной смене между нашей наисобственной силой и люциферической силой». Следовать только себе без Люцифера — это всё равно, что иметь весы с одной чашкой. 184, с. 203–205 (4.10.18)

524. «Но люциферические существа подступают к низшему, неразвитому элементу любви. Они строят мост между мудростью и любовью. Таким образом мудрость сначала смешивается с любовью. То, что обращено только на неличное, запутывается в личности. На предыдущих планетах мудрость была инстинктом, как сегодня — любовь. ... Пришел Люцифер и насадил человеческую мудрость в любовь. ... Люцифер соединил любовь с самостью, к самосознанию прибавилась любовь к себе. ... Человек смог мудрость поставить на служение самости. С тех пор существует бессамостная любовь к окружающему миру и любовь к самости. И любовь к себе была злом, а самоотверженность — добром. ... Но существует выбор между добром и злом». 55, с. 96–97 (22.11.06)

525. «Творческий инстинкт мудрости был господствующим (на предыд. планете), как сегодня — творческий инстинкт любви. В прошлом, т. обр., мудрость вела человека инстинктивно. Но благодаря тому, что мудрость выступила наружу и перестала вести, человек сделался самосознающим, он осознал себя как самостоятельное существо. В животном мудрость еще инстинктивна, поэтому у него нет самосознания. Человека мудрость хочет направлять и вести извне, и так, чтобы любовь не была с этим связана. Но пришел Люцифер и насадил человеческую мудрость в любовь. И человеческая мудрость взирает вверх на божественную мудрость.

В человеке мудрость стала энтузиазмом, самой любовью. ... Люцифер привел любовь в связь с самостью, к самосознанию прибавилась любовь к себе, себялюбие. ... Мышление и мудрость поступили на службу к самости. И теперь существует выбор между добрым и злым. Любовь может соединиться с самостью для того, чтобы поставить самость на служение миру. Роза может украшать себя, лишь если она хочет украшать сад. ... Чтобы мочь чувствовать добро, человек должен стать способен чувствовать зло. Энтузиазм по отношению к высшему ему дали боги. Но без зла у него не было бы чувства себя, никакой возможности выбрать добро, никакой свободы. Добро могло бы осуществляться и без Люцифера, свобода же — нет. Чтобы мочь выбрать добро, нужно иметь перед собой зло; человеку должна быть внутренне присуща сила любви к себе. Но любовь к себе должна стать вселюбовью. Тогда зло будет преодолено. Свобода и зло произошли из одной точки».

55, с. 96–98 (22.11.06)

526. «Люциферические существа были нашими вождями, которые в критический период развития Земли увели нас с нее. ... (это) те самые люциферические существа, которые в наше тогдашнее астр. тело внесли люциферический принцип и тягу ко всему, что называется возможностью творить зло, но вместе с тем, конечно, — и возможность свободы» 120, с. 51 (17.5.10)

527. «... Человеку дана возможность исходя из самого себя достичь цели, которой, собственно, и высочайшие Серафимы, исходя из самих себя, достичь не могут». Этого не могут и Духи Мудрости. И Духи Движения следуют повелению Бога, когда начинают творить препятствия, делаются служителями зла. Сами по себе не могут стать злыми и Духи Личности, и Архангелы. Впервые эта возможность выступает у Ангелов на др. Луне, ибо спор на небе произошел между др. Солнцем и др. Луной. Но возможность творить зло связана с возможностью развиться, исходя из собственных сил. «Так что на всей лестнице Иерархий мы находим возможность свободы лишь у части Ангелов (люциферических) и у человека. Так сказать, среди Ангелов начинается возможность свободы, но лишь в человеке она впервые образовалась, сформировалась правильным образом».

110, с. 166–167 (18(в).4.09)

528. «Зло исчерпывает себя внутри человеческого царства». 55, с. 91 (22.11.06)

3) Высшие нравственные ценности

Моральность

529. «Мораль основывать, обосновывать трудно, мораль проповедовать легко! Обосновывать мораль означает обосновывать ее из мудрости, а для этого сначала нужно обладать мудростью». 127, с. 135 (6.3.11)

530. «Собственно источником морально-духовного в человечестве является только то, что можно назвать человеческим пониманием, взаимным понимание людьми друг друга и основанной на этом понимании человеческой любви». 230, с. 196 (11.11.23)

531. «Склонность к моральной жизни у человека тем сильнее, чем больше ясности он пережил в совместном

бытии с духами высших миров в жизни между смертью и новым рождением». Неморальность проявляется в людях, чьи переживания тогда были притупленными. Для них затруднительным оказывается и путь к свободе.

218, с. 269 (4.12.22)

532. От эона Сатурна до эона Земли развивается добродетель справедливости. От Земли до эона Вулкана будет развиваться моральность. На Земле мы имеем «моральную справедливость». Впервые она возникает на Земле.

170, с. 89 (6.8.16)

533. «Если мы приходим к исходному пункту земного человечества, то мы приходим во время, в которое люди в отношении их духовных свойств еще стояли ближе к Божеству и развились из духовной жизни, но не только из нее, а и из моральности, так что в начале земного развития мы имеем не что-то не моральное, а моральное. Моральность — это изначально божественная мысль, и она изначально пребывает в человеческой природе...» Большая часть неморального пришла в результате предательства высоких тайн в Атлантиде.

155, с. 101 (29.5.12)

534. «Собственно моральное побуждение было сначала подготовлено для человечества через иудейство, а затем выработано далее через Христианство».

Но почему эта славная языческая мудрость не содержала в себе морального импульса? «Это было так потому, что в тысячелетия, предшествовавшие Христианству, языческая мудрость инспирировалась из одного места, лежащего далеко в Азии, инспирировалась примечательным существом, которое в третьем дохристианском тысячелетии было действительно инкарнировано далеко на Востоке; и это был Люцифер».

191, с. 197 (1.11.19)

535. «Христос подступит к людям таким образом, что Он изольет на всю эволюцию человечества Свое Существо как сущность нравственных идей. Существо Христа, если Оно таким станет известным всему человечеству, будет являть Собой нечто от природы нравственных мотивов. И тут мы касаемся того, что показывает, что Антропософия может возвыситься до способности высшее чувство истины соединять с благороднейшими моральными мотивами».

150, с. 97 (10.6.13)

536. «Насколько странным это бы вам ни показалось, но от засыпания до пробуждения вы находитесь в мире, который не содержит в себе моральных законов. Это мир... который еще не морален... с пробуждением мы хотя и выносим из этого мира импульсы, которые затем могут охватить физ. и эф. тела в направлении интеллектуальности, но они не могут охватить их (тела) из духовного мира в направлении моральности. Это полностью исключено, ибо мир, где мы пребываем от засыпания до пробуждения, не содержит никаких моральных законов. Люди, полагающие, что боги поступили бы мудрее, если бы устроили всё так, что человеку не нужно было бы жить на физическом плане, сильно заблуждаются; ибо тогда человек никогда не смог бы стать моральным. ...

Это особенно важно знать для понимания того, почему люди в отношении морали должны быть отсталыми, тогда как в отношении их интеллекта боги хорошо позаботились: не только дали его им через инструмент,

создававшийся в течение развития Сатурна, Солнца, Луны, Земли, но и сужают их мудростью каждый раз, когда они во время сна проникают в духовный мир. Подобное состояние, когда человек во время сна будет соприкасаться также и с моральным, наступит позже, лишь во 2-й половине развития (эона) Венеры. Этот факт показывает нам, сколь бесконечно важно следить за тем, чтобы наша социальная жизнь пронизывалась моральностью. ...

Средоточием моральной жизни для земного человечества является Импульс Христа. Потому так значительно... на физическом плане прийти в связь с Импульсом Христа». Можно из инстинкта черпать импульсы мудрости — ибо они действуют во сне — и изобретать машины, не имея нужды соприкасаться с моралью, т. к. моральность пребывает совершенно в иной сфере.

177, с. 29–31 (30.9.17)

537. «Когда мы представляем мир, мы имеем только образы; когда мы морально действуем, мы творим в мире реальность (которой там без нас не было). Мы никогда не смогли бы прийти к тому, чтобы с нашей моралью жить в мире, который уже сам по себе выступал бы перед нами как действительный. Ибо тогда с тем, что мы хотели бы совершить как моральное, мы бы повсюду наталкивались на мир».

Возьмем животных. Они переживают мир совершенно иначе, чем человек, не как мир образов, а как мир настоящих реальностей. Потому животные не могут развивать никакой морали. ... Боги перенесли нас на физический план и наши душевные переживания сделали миром ирреальностей, дабы мы оказались в состоянии моральные импульсы как реальность вносить в ирреальность. Здесь вы имеете творение из ничто, творение в ничто, поскольку представления — это только образы, только ирреальности».

«Существа высших Иерархий — это не просто мыслесущества, они — реальные существа, они обладают субстанцией, и то, что является их субстанцией, мы переживаем это не в наших мыслях, а в нашей воле, а именно в пронизанной господством любви воле. — В нашей воле! И когда мы вносим моральные импульсы в мир, который в ином случае является для нас лишь миром образов, мы низводим субстанцию высших существ в наш мир».

«Наши волевые импульсы, наши действия могут совершаться, когда мы проникаем в наше тело из мира субстанций высших Иерархий, тех субстанций, из которых рождаются моральные импульсы, проникающие во всю нашу организацию. Всё, что мы делаем, происходит благодаря тому, что эти волевые импульсы деятельны в нас. Здесь происходит не только то, что совершается благодаря нам во внешнем мире, но, поскольку это моральные действия, то они собираются Серафимами. Наши моральные действия — это источник тепла для всего мира. Под влиянием аморальных человеческих поступков замерзают Серафимы, т.е. они не получают никакого тепла, которым они могли бы согреть весь мир».

156, с. 161, 165 (19.12.14)

538. «Всё, что живет в нас как нравственные импульсы, душевные импульсы, приходит не из головы, а из

области, в которой находится система обмена веществ и конечностей, но только не из физического, а из духовно-душевного системы обмена веществ и конечностей, в котором живут Троны, Херувимы, Серафимы».

239, с. 258 (15.6.24)

539. «...Во время сна мы живем в существах высших Иерархий. ... Если мы совершили моральный поступок, имели моральный импульс, то для существ высших Иерархий возникает возможность воспринять согласно спиритуальным космическим законам наше Я и астр. тело с нашими моральными импульсами, с тем, что осталось в нашей душе от наших моральных импульсов. Если же мы совершили аморальный поступок или имели аморальный импульс, то во время сна с этим остатком, с тем, что образовалось в нас от аморального импульса, мы не можем войти в существа высших Иерархий во время сна. Всё аморальное отталкивается, отбрасывается вновь в телесное. ... Мы платим духовному миру то, что должны ему, нашими моральными действиями, но мы остаемся должны духовному миру то, что остается в нашем теле: наши аморальные мысли, аморальные импульсы, аморальные действия».

159, с. 129–130 (14.3.15)

540. «Результаты аморальных импульсов, мыслей, действий мы при засыпании посылаем в свое физ. тело, и они там остаются, не выводятся оттуда». Тогда начинается процесс, подобный тому, который совершается при воспоминании. Оставшееся в физ. теле — на него натыкаются выходящие из физ. тела Я и астр. тело. Они не могут взять это в духовное, и мы переживаем его как укоры совести. «И поскольку это остается как регулярные воспоминания, то угрызания совести могут набирать силу и в течение дальнейшей жизни выступать как самоупреки».

Моральное действие — это реальный процесс, это внесение того, что мы делаем на земле, в духовный мир, передача его Иерархиям, у которых оно в определенном отношении и остается. Аморальное же остается в земном процессе. После смерти на это приходится постоянно оглядываться. Выработка кармы между смертью и новым рождением имеет целью убрать наше аморальное из земного процесса.

Результаты моральных импульсов мы берем с собой в состояние сна, в нашу карму, и они делают определенные отпечатки в духовных мирах. Существа 3-й Иерархии получают то, что мы вносим к ним в моральных импульсах.

«Для хода развития Земли эти моральные импульсы, поступающие в духовный мир, являются оплодотворяющими семенами для позднейших земных периодов. ... духи высших Иерархий приносят это (затем) вниз... для человеческого изобретательного мышления, для человеческого мышления вообще. Если представить себе, что какая-либо эпоха на Земле протекала бы совершенно аморально... то убожество должно было бы господствовать в душевной жизни... в последующий земной период. ...

Быть аморальным означает отнимать у Земли жизненные семена, напечатлеть их земному физическому процессу, где они становятся семенами разложения в

следующую земную эпоху... Они тогда погашают то, что живо должно жить как душевное».

159, с. 132–134 (14.3.15)

541. «Моральная ценность выражается в астр. теле таким образом, что определенная часть астр. тела (в области головы) обращает внутрь прекрасный лик, когда в человеке живут неэгоистические поступки, альтруистические импульсы; и ужасное выражение лица обращается внутрь человека, когда в нем живут эгоистические, злые импульсы. Таким образом, ум, читающий в человеке, по этой физиономии может точно судить о том, хорош ли человеку или плох, как о других свойствах человека можно судить по его мимике. Этому не знает обычное сознание, но всё это непременно находится там. Нет никакой возможности избежать того, чтобы нечестность не входила глубоко в человека. Человек может быть отъявленным злодеем, развивать подлые импульсы... и при этом показывать миру невинное лицо... но то, что находится в его астр. теле и как некое лицо, мимика выражается вовнутрь, — этого не скрыть, тут человек в один миг становится дьяволом, когда развивает свои аморальные мотивы. ... видно, как чистый эгоист смотрит в свое сердце с дьявольской ухмылкой. Это в такой же мере закон, как законы природы».

Но здесь происходит нечто решающее. Если здесь (это рисуется как тело человека без астральной головы), внизу, развивается ужасная физиономия, то свывшаяся с космосом голова эту физиономию отталкивает назад, не принимает ее, и человек образует в своем эфирном такое тело, каким оно сделано у Аримана, где голова чахлая, инстинктивированная. Всё это идет в нижние члены эф. тела. Голова это не воспринимает, и человек делает себя ариманическим в своем нижнем эф. теле, а затем уже пронизывает и голову тем, что это ариманическое тело еще вталкивает в голову. Это примечательно, что человек в своей голове, уже в тепловом эфире головы отталкивает неморальную физиономию, не пускает ее вверх. Так что неморальный человек носит в себе эфирно-ариманический организм, а голова не подвергается влиянию того, что в нем имеется. Она хотя и остается отображением космоса, но она принадлежит ему все менее и менее, поскольку он не может пронизать ее своим собственным существом.

Неморальный человек по этой причине менее выходит за свою жизнь в предыдущей инкарнации. Что стало его головой в результате преобразования тела предыдущей инкарнации, — это так и остается головой, и когда он умирает, то в отношении головы он не может пойти довольно далеко. Зато вызванное внутри действием моральной фантазии устремляется в человека вплоть до головы. Оно действует в вертикальном направлении. Именно в вертикальном направлении не струится ничего не морального. ... В вертикальном направлении струится только моральное. И уже в эфире, в тепловом эфире крови аморальная физиономия в вертикальном направлении отталкивается. Голова его не воспринимает. Моральное же с теплом крови идет в тепловую эфир головы, а еще более — в световой эфир, в химический и жизненный эфир. Человек своим собственным существом пронизывает свою голову».

221, с. 118–120 (17.2.23)

542. Интимный процесс огня связан с развитием души сознательной; его можно переживать при пробуждении. «Ибо душа сознательная — высоко духовна, духовное же постоянно съедает, уничтожает материальное. И тот род и способ, каким душа сознательная съедает в голове материальное и эфирное, представляет собой своего рода интимный процесс огня (сгорания), процесс превращения». Только не следует этот огонь представлять себе подобным горящей свече, столь физически. «Но человек, т. сказ., в своей душе чувствует это морально конституированным, это стояние рядом с ним смерти.

Сегодня большинство людей переживает, как их добрые намерения под влиянием материалистического мировоззрения быстро и легко улечиваются. И люди принимают это просто как данность. Но постепенно люди научатся чувствовать, как доброе намерение, для исполнения которого человек оказывается слишком слабым, разрушает, съедает его жизнь, уменьшает моральный вес человека, отчего он становится менее значительным в космосе; человек будет переживать слабость души как нечто продолжающее свое действие во Вселенной. Также и определенную интеллектуальную деятельность человек всё больше будет ощущать в себе как пожирающее пламя. 346, с. 76–77 (9.9.24)

543. Лишь в нашем моральном мы родственны Вселенной. «Там, вовне, в звездном небе, всё совершается морально, иногда также и не морально, ариманически, люциферически и так далее. Но если я морально возьму как родовое понятие, то всё совершается морально, не физически». 228, с. 31, 33 (28.7.23)

544. «В 6-й культурной эпохе, приблизительно начиная с третьего тысячелетия, аморальность будет парализующе действовать на интеллектуальность. ... В 7-й эпохе уже не будет ни одного умного человека, который бы не был морален». 130, с. 46 (21.9.11)

545. «Мы видим сегодня мир света; миллионы лет тому назад он был миром морали. Мы носим в нас мир морали; через миллионы лет он будет миром света». 202, с. 89 (10.12.20)

546. «Мы видим в том, что сияет нам как звезды, что светит нам как Солнце, результат того, что некогда было моральным. А в том, что сейчас является моральным, мы видим зародыш того, что в будущем будет светить как миры, что существам, которые будут жить в тех мирах, будет являться как миры». 2556, с. 201 (3.12.20)

547. «То, что в одно время является моральным строем мира, в другое становится физическим строем мира...» И наоборот: то, что в какое-то время является физическим строем мира, было в другое время моральным строем мира. «...В духовно прозреваемой природе находится оправдание, объяснение морального строя мира. К этому образу восходят, рассматривая человека в его, я бы сказал, полной человечности». 202, с. 90 (10.12.20)

***

548. «Здоровое чувство, здоровое ощущение может нам лишь сказать: из той же божественной праосновы, из которой приходят сюда силы, поставившие человека (здесь) как могучий экстракт всего Универсума, из той

же самой божественной праосновы должны прорасти моральные идеалы, вписанные в наше сердце».

134, с. 15 (27.12.11)

549. «Мощные импульсы к облагораживанию морали проистекают из религий... а также из подлинного... искусства, в котором сквозь чувственные формы сверкает Божественное». ДИ-30, 24.9.07

550. «Что моральный строй мира в настоящее время является зародышевой силой будущего строя мира — это наиреальнейшая мысль из всех, какие только существуют. Моральное — это не просто нечто измысленное. Моральное ныне, если оно насыщено действительностью, существует как зародыш для последующей внешней реальности». Христиански-моральный строй мира подразумевает то, что Гёте называл «высшей природой в природе». 175, с. 88 (27.2.17)

551. «Но в тот самый момент, когда мы вступаем в ритмический элемент, мы входим в мир морального». Из той же субстанции, из которой сформировано астр. тело, состоят моральные идеи. «Та же самая субстанция, из которой сформировано наше Я, содержится в религиозных идеях и в религиозном идеале».

205, с. 46 (28.6.21)

552. «Религиозная жизнь зависит от физической жизни, моральная — от эф. тела.

Мировой эфир, из которого взято наше эф. тело, состоит из двух частей. Одна его часть — это тепловой, световой, химический и жизненный эфиры. В основе их лежит вторая часть — моральная суть мирового эфира. Моральная же суть мирового эфира имеется лишь вблизи звезд и планет. Таким образом, когда вы живете на земле, то, несмотря на то, что вы этого не знаете в течение дня, вы пребываете также и в мировом эфире как в моральной эссенции (т.е. в обеих частях). Но между звездами моральное из эфира изгоняется солнечным светом; сам солнечный свет является для людей первоисточником морального эфира. Но когда Солнце светит, то своим светом оно изгоняет моральную эссенцию эфира. Таким образом, когда мы смотрим в мир, то видим цветы, источники и т.п.; но не пронизываем их моральным, поскольку солнечный свет истребляет нам моральное.

Покидая физ. и эф. тела, мы оставляем и религиозное, и моральное. А поскольку моральный строй мира изгнан из эфира, то к нему получает доступ ариманическое существо. Оно во время сна представляет человеку... злое добрым и наоборот». 266-3, с. 382–383

553. «Ибо это человеческое чувство свободы является в другом отношении также отзвуком выхода человека в жизни между смертью и новым рождением из совместной жизни с существами высших Иерархий. Можно сказать: чувство свободы — это здоровое последующее переживание этого выхода; эгоизм — большое...» Совместная жизнь с этими существами до рождения образует основу моральности на земле, а выход — неморальности человека, его действий. «Вы видите, что человеку необходимо обращать внимание на то, насколько вред, причиняемый им на земле, имеет определенное значение для высших миров. На земле ведь дело обстоит так, что вдыхаемый воздух — здоровый, а выдыхаемый — не

здоровый... Подобным образом обстоит дело с основанием неморальности на земле; она является чем-то необходимым для наших переживаний в духовном мире».

Исходя из земных отношений моральность и неморальность объяснить нельзя. Это зависит от отношения души к духовному миру. Познание природы дает лишь видимость моральности. Мир морали — это реальность, хотя на земле он имеет лишь отблеск.

«Без Духовной науки человек не может оставаться честным со своим знанием, ибо не может тогда признать реальность морального мира, поскольку не желает исследовать область, к которой принадлежит реальность морального мира. Это исключительно значительно — понять это положение правильно».

219, с. 67–69 (15.12.22)

554. «Также и подлинная моральность, истинно нравственная сила может притекать к человечеству только из обращенности душевного взора на истинно спиритуальное, на подлинно спиритуальную жизнь».

148, с. 105 (21.10.13)

555. Гётеанизм обращает внимание на действие т. наз. холодных и теплых красок, цветов. Здесь душевно-нравственное сливается с физическим даже материальное доказуемым способом.

201, с. 249–250 (16.5.20)

556. Корень зла — в сердце. «Кто не способен чувствовать, что если завтра кто-то станет красть, то он является совинником, тот не в состоянии искать корень зла».

«На Востоке в людях продолжало сильно действовать спиритуальное учение, данное древними Риши Индии. Христиан Розенкройц и семь его учеников положили начало познанию закона нравственности, чтобы она не жила в людях лишь в виде отзвука того, что дается в религиях, но чтобы закон, познанный как таковой, в каждом человеке пробуждался к индивидуальной жизни. Истина в сфере морали, нравственности, добра должна возникать в людях как нечто познанное и переживаемое».

266-1, с. 35, 117 (15.2.04; 10.11.05)

557. «Кант однажды высказал прекрасную мысль: две вещи совсем по-особому возвышают его — это звездное небо над ним и моральный закон в нем». Это, по сути, является одним и тем же.

140, с. 99 (26.11.12)

558. «Истинно моральное действие, истинно моральный импульс исходит из тех же способностей души, которые при соответствующей выработке ведут к ясно-видческому способностям. ... Истинно моральным является то деяние, которое хотя и привлекает на помощь физ. тело, чтобы получить представление о моральном деянии, но импульс, побуждающий к моральному действию, лежит в духовно-душевном и не зависит от телесности». Возможно только такое определение морального: «моральным является то, что человек решает, что человек совершает силами, не зависящими от его тела».

159, с.128 — 129 (14.3.15)

559. «В чувственном мире чрезмерно развитое чувство Я противодействует нравственности. В результате слишком слабо развитого чувства Я душа, фактически одолеваемая бурями элементарных симпатий, антипатий, бывает лишена внутренней уверенности и замкну-

тости. Эти последние могут быть присущи ей лишь в том случае, если на остающееся неосознанное в обыкновенной жизни эф. тело воздействует из чувственно-физического переживания достаточно сильное «чувство Я». Но для развития подлинно нравственного настроения души нужно, чтобы это чувство Я, хотя оно и необходимо, было все-таки приглушено наклонностями к сочувствию и любви».

17, с. 60

560. «Человек, тонко ощущающий моральные и аморальные поступки, вырабатывает себе крепкие силы в астр. теле...»

130, с. 18 (17.9.11)

561. «Это можно рассматривать как род идеала моральности, если мы как люди можем следовать также и моральным принципам, которые нам не навязывают».

234, с. 62 (1.2.24)

562. «Это извечная борьба между Люцифером и Ариманом в мире. С одной стороны, человек консервативно учится понимать состояния, какими они слагаются из космической, кармической необходимости. Это одна сторона. Другой является та, что в своей груди человек постоянно испытывает тягу к новому, к революционному. В революционном течении живет Люцифер, в консервативном — Ариман. Человек живет между этими двумя полярными противоположностями, когда живет в своей правовой жизни. ... Также вся мораль, этика, нравственная жизнь с ее полюсами — долгом и правом — лишь тогда станут понятными», когда человек поймет роль в них Люцифера и Аримана.

158, с. 147 (22.11.14)

563. «Это является именно мерилом (критерием) моральности человека, насколько он в состоянии полностью сохранять свое сознание, когда должен переживать не свои, а чужие... страдания и радости. И это является моральным дефектом, когда сознание затуманивается при встрече со страданиями и радостями чужой души», если оно в этом случае засыпает. Моральным дефектом является и тот случай, когда душа впадает в сонное состояние там, где должна действовать совесть.

136, с. 221–222 (12.4.12)

564. Каждый поступок, который нельзя оправдать морально, воздействует вредным образом на астр. тело. «И о таком человеке можно сказать: в его астр. теле много трещин и ямок, потому что он делает такие вещи, которые, если бы он их обдумал, ему не удалось бы оправдать морально».

Я не имею здесь в виду профессиональные дела, но дела привычные». В дальнейшем это отпечатывается в эф. теле и т.д.

127, с. 102 (26.2.11)

565. «Точка зрения является в моральном отношении вообще чем-то плохим».

155, с. 113 (30.5.12)

566. «Почему вообще человек в развитии мог стать аморальным?... Это происходит оттого, что человек в ряде своих воплощений всё более и более нисходил в физический мир и потому всё более и более развивал побуждение к одному лишь физическому, чувственному миру».

Душа сегодня тем аморальнее, чем больше побуждений нисходящего цикла действует на нее».

130, с. 46 (21.9.11)

567. «От всякой аморальности страдает весь земной

организм, и мы как отдельные люди не можем совершить ни одного аморального поступка, чтобы от этого не пострадал весь земной организм».

127, с. 129 (6.3.11)

568. «Согласно интеллектуалистическому воззрению, мы должны, если мы честны, сказать — поскольку интеллектуалистическое воззрение, вообще говоря, есть последнее следствие наследственного греха: — мы стоим перед опасностью всеобщей смерти морального в земном бытии».

343, с. 436 (6.10.21)

Совесть

569. «...Для духовного наблюдателя совесть есть сумма существ, которые окружают человека, духовно-астральная реальность вокруг него».

113, с. 55 (25.8.09)

570. «Этот голос совести говорит из глубоких подоснов души, не достижимых для простого мышления. ... Из невыразимо более глубоких подоснов [чем те, где коренится мышление] звучит голос совести, звучит чувство сострадания и др.». Но человеку ныне важно пронизать это мыслями. Совесть должна изживаться в мире мыслей. Эта жизнь мышления впервые делает человека человеком.

224, с. 51–52 (21.6.23)

571. «Что же такое совесть? Результат опыта на протяжении различных инкарнаций. По сути говоря, всё знание, как высокое, так и низкое, есть результат опыта, оно возникло на пути проб, опыта».

95, с. 71 (29.8.06)

572. «Совесть относится к Я-сознанию. Она впервые появляется тогда, когда развивается Я-сознание». (Имеется в виду историческое время. — *Сост.*)

61, с. 344 (1.2.12)

573. «Можно руками потрогать, когда в среде человечества возникла совесть»: Эсхил говорит о духах мести, фуриях, а идущий вслед за ним Еврипид уже вводит понятие совести.

117, с. 107 (14.11.09)

574. «Египетско-халдейские народы ждали с развитием Я до души сознательной, греко-латинские народы развили Я уже в душе рассудочной. Культура европейского севера преждевременно развивала Я уже в душе ощущающей». Впервые в развитии Земли девственная душа ощущающая оказалась пронизанной Я-сознанием на севере Европы. Для души это было рано, и потому здесь Я-сознание и душа ощущающая действовали совершенно иначе, чем где-либо еще в мире. Их единение произошло еще до того, как Христос вступил в человеческое развитие, и до того, как на Севере было воспринято что-либо из того, что развивалось в Азии. И благодаря этому в душе развилась определенная сила. «И эта душевная сила стала совестью: пронизанностью чувства Я душой ощущающей. Отсюда замечательная невинность совести!» У греков лишь спорадически встречается слово «совесть»; туда бросает совесть свои первые лучи, а оттуда — в Рим; у римлян это слово становится общеупотребительным: *conscientia*. Таким образом, совесть возникает у европейских народов и отсюда излучается к остальному человечеству. Совесть говорит, как влечение, но таковым не является. Она говорит с тем же величием, что и душа сознательная, но с элементарными первобытными силами.

На Востоке с появлением Христа восходит любовь, а на Западе — совесть; и совесть воспринимает Христа.

116, с. 136–138 (2.5.10)

575. «В сердце (человека) возвел себе трон Люцифер, и там происходит сожжение имажинаций, инспираций, интуиций, лежащих в основе всего чувственно воспринимаемого, ибо с каждым дыханием, с каждым восприятием проникают в нас образы духовных существ». Во время борьбы с Элоимами в начале Лемурийской эпохи Люцифер примешал к сердцу человека свой огонь. Элоимы же создали сердце как место своего обитания. В духовном мире оно необыкновенно большое.

Но нечто Элоимы сохранили для себя в человеке, куда не проникает Люцифер, — и это выражается в голосе совести. Через него божественные инспирации достигают человека непосредственно.

В качестве противовеса Люциферу, Элоимы в Атлантическую эпоху дали угнездиться в мозгу человека Ариману, «при полной амуниции», чтобы охладить люциферическое пламя. Так сжигаемые имажинации и т.д. стали мыслями, представлениями.

«Элоимы сохранили небольшую часть сердца как свое жилище и в качестве противовеса Ариману—Люциферу насадили там совесть».

266-3, с. 321–323 (3.6.14)

576. «В удивлении мы имеем выражение того, что мы раньше видели, а в совести — выражение будущего созерцания в духовном мире. Совесть показывает нам, будем ли мы ужасаться или испытывать блаженство на Девахане. Таким образом, совесть — это пророческого рода предчувствие того, как мы будем наши поступки переживать после смерти».

143, с. 69 (3.2.12)

577. «Многое, что можно слышать о сострадании, является просто фразой. В действительности это есть нечто такое, в чем человек освобождается от себя, переходит в другое существо, страдание другого чувствует его чувствами. В сострадании забывает человек свое Я, живет в Я другого». Это подобно засыпанию; во сне, когда мы теряем контроль над членами, когда мозг перестает быть инструментом души, мы теряем сознание. «Но человек ведь может на самом деле и в сочувствии потерять сознание, испытать бессилие. Но тогда это является наивысшим эгоизмом: [человек] не может своим Я отдаться чувствам другого существа; это моральный дефект».

«Сострадание является одной из двух вещей, благодаря которым человек выходит из себя, не теряя при этом сознания; другая вещь — совесть. ... Сострадание и совесть суть силы, которые человек развивает. И сознание на основе форм, какие принимают сострадание и совесть, развивает нечто такое, чего в ином случае можно достичь лишь в болезненном сознании, — духовное видение».

«Через сострадание и совесть, которые оба отделяют наше Я от нас, в душе создается пустое пространство. И в него тогда струится духовное, то, что мы называем *Существом Христа*. Тогда человек благодаря собственному переживанию знает, что может воспринять в себя Христа...» С духовной атмосферой обстоит так же, как и с физической: она устремляется в пустое пространство.

ДИ-8, 6.5.12

578. «Как и относительно некоторых вещей, касающихся его остального воззрения на мир, мысль Гёте не имела уверенности во взгляде на происхождение нравственного. Также и здесь его чувство идеального вызывает такие слова, которые согласовывались с требованиями его натуры. «Долг: когда любят то, что повелевают самим себе». Только тот, кто зрит основы нравственного чисто в содержании нравственных идей, мог бы сказать: «Лессинг, с неудовольствием чувствовавший всяческие ограничения, вкладывает в уста одного своего персонажа слова: *никто не должен быть должен*. Другой, остроумный, весело настроенный, говорит (у него): *кто хочет, тот должен*. Третий, конечно образованный, добавляет к этому: *кто понимает, тот также и хочет*. И таким образом надеялись замкнуть круг познания, воли и долженствования. Но в среднем всё поведение человека определяется *познанием*, какой бы характер оно ни носило; поэтому нет ничего ужаснее, чем зрелище деятельного невежества». Что в Гёте преобладало чувство истинной природы нравственного, которое, однако, он не мог высказать до ясного созерцания, — это видно из следующего высказывания: «Воля, дабы стать совершенной, должна в нравственном покориться совести, которая не заблуждается... Совесть не нуждается в каком-либо *предке*, в ней дано всё, она имеет дело только с собственным внутренним миром». ... это означает, что человек не находит в себе какого бы то ни было изначального (предзаданного) нравственного содержания; он дает его себе сам. Данному высказыванию противостоит другое, перемещающее источник нравственности в область вне человека: «Человек, как бы сильно он ни притягивался землей с ее тысячами тысяч разнообразных явлений, всё-таки обращает взор свой также и к небу... ибо глубоко и ясно чувствует себя гражданином того духовного царства, от веры в которое мы не отреклись и верить в которое мы не можем перестать». «Всё, что является неразрешимым, мы передаем Богу как *всеобусловливающему* и всеосвобождающему существу».

579. «Чувство стыда — это то, что пронизывает всю природу человека; чувство стыда, состоящее в том, что человек чувствует: он должен теперь принять в свое индивидуальное бытие нечто такое, чего миру он не покажет; он должен нести в себе тайну. Такова сущность чувства стыда. И это проникает до самой бессознательной фазы душевно-духовной жизни».

302, с. 80 (16.6.21)

580. «В жизни растения имеется момент, когда оно показывает нечто из своего внутреннего существа. Этот момент наступает, когда оно начинает отмирать. ... после оплодотворения. До этого момента растение все свои силы применяло для того, чтобы отталкивать всё, чего оно не хочет...» «Но вот вместо защиты оно начинает направлять силы внутрь себя. Когда подобное происходит с нами, когда и в нас ослабевает защитная сила? При переживании стыда. «Осенью через весь растительный мир простирается огромное чувство стыда. Красная роза — специальный пример этого феномена».

Цвет умирания — черный. Черный крест есть выражение того, что за умиранием открывается дух. Гёте го-

ворил о том, что Земля в конце нашего цикла, умирая и переходя в духовное, будет оплодотворена духом, и она должна будет «зардеться огненно-красным». «Ибо что иное может Земля, как не пламенеть в глубоком стыде, когда она будет зрелой для оплодотворения духом?»

266-2, с. 40—41 (16.5.10)

Истина, красота, добро

581. «К истинной любви относится энтузиазм по отношению к истине. Мир пойдет далее только через этот энтузиазм по отношению к истине».

197, с. 210 (22.11.20)

582. «Можно сказать, что благодаря энтузиазму в отношении к истине и правдивости человек образует в подсознательных глубинах по меньшей мере чувство доземного бытия. И эпоха, не имеющая никакого чувства доземного существования, не имеет также и никакого понимания, чувства истины и правдивости».

220, с. 110 (19.1.23)

583. «...Единственно только в эф. теле переживаем мы то, что дает созвучие со всем космосом. Истина поэтому закреплена в эф. теле, и кто не признает эф. тела, никогда не ответит на вопрос: где находится истина?» Видимость чувств сидит в физ. теле «и впервые перерабатывается в истину в эф. теле. Поэтому на вопрос об истине может ответить лишь тот, кто признает всё это воздействие внешнего объекта на физ. тело и на эф. тело».

176, с. 113—114 (3.7.17)

584. «Это говорит лишь о большом высокомерии, когда заявляют, что истина должна быть простой. Говорящий это желает подогнать истину к своему стремлению к удобству. ... Но истина сложна...» Ибо мы имеем дело с духом ведущей мировой сущности, и чтобы познать ее, требуются большие усилия.

116, с. 127 (2.5.10)

585. Игра Я и гнева происходит в душе ощущающей, воспитывая ее. «Истина воспитывает душу рассудочную». Но если гнев должен быть преодолен, то истину нужно любить с самого начала, хотя она и является свойством собственной души. «Внутреннее лелеяние истины совершенно необходимо, чтобы дать душе восходить всё выше и выше».

«Первое требование к действительному чувству истины — это отказ, уход от самого себя; не упускать из виду то, что зависит от нашей точки зрения».

«Истина — это водительница людей к единству и к взаимному пониманию. А потому она — подготовительница справедливости и любви, подготовительница, которую мы должны лелеять, тогда как другого предвестника (гнев)... мы должны победить, для того, чтобы он вывел нас за пределы себялюбия. В этом состоит миссия истины, что мы ее всё больше и больше должны любить и воспринимать, что мы должны лелеять ее в себе. Когда мы в своей самости предаемся истине, то самость делается сильнее, и именно благодаря этому мы избавляемся от самости. Чем больше гнева развиваем мы в самости, тем слабее делаем мы ее, а чем больше истины, тем сильнее делаем мы самость. Истина — это строгая богиня, которая поэтому требует, чтобы мы ставили ее в центр любви, посвященной лишь ей одной в нашей

самости. В тот момент, когда человек не избавляется от самого себя и противопоставляет ей что-то другое, когда он что-то другое ставит выше истины, то она тотчас же мстит за себя».

Английский поэт Кольридж сказал: «Кто Христианство любит больше, чем истину, тот вскоре увидит, что он больше любит свою христианскую секту, чем Христианство, и он также увидит, что себя он любит больше, чем свою секту. ... В тот момент, когда человек начинает жить не ради истины, а ради себя, ради своих мнений, он делается антисоциальным существом, выпадает из человеческой общности» (с. 45–55).

Истину ищут с помощью мышления, поэтому она выступает в душе рассудочной. У нее имеются две формы. Одна из них связана с внешним миром, который мы наблюдаем, а потом о нем размышляем (научное мышление). Другая форма выступает тогда, когда мы выходим за пределы внешней жизни, размышляем о ее вечных законах. Из внешнего наблюдения не прийти к истине о перевоплощении человеческого Я; это постигается в душе, в духе, но реализоваться, найти применение, отражение эта истина также должна во внешней жизни, и это подтвердит ее достоверность. И другого способа нет. Все другие способы ее доказательства неверны.

Человеческому Я нужны оба рода истин. Получая только истины, почерпнутые из наблюдения, оно иссыхает, опустошается, его творческая сила надламывается. Таким истинам недостает сердца. Человек хочет иметь их для себя. Он встает на путь, ведущий к холодному эгоизму, враждебности к другим людям, обособленности. Душа всё более иссыхает в ее отношении к общности и становится всё беднее, несмотря на то, что ее ведет истина.

Иначе обстоит дело с истинами, которые человек привлекает из своего внутреннего, поскольку в этом случае он сам является продуктивным. Эти истины, эти мысли он стремится затем осуществить в жизни, действуя сам по образцу творящей природы. К истинам такого рода принадлежат все духовнонаучные истины. Их область, конечно, более ограничена для человека, чем область истин первого рода, но их продуктивная сила выше, они освежают, расширяют душу, она становится всё более и более божественной в себе. В кругу этих истин человек — гражданин и творец будущего. Силу своего Я он простирает от настоящего момента в будущее.

В истинах же первого рода дух пустеет, находясь в паузине понятий, в бескровных абстракциях. И дух тогда приходит к сомнению и в себе, и в мире. Значение истины для воспитания души хорошо выразил Гёте в своей «Пандоре».

59 (22.10.09)

586. «Мы разрываем нечто в связанности с доземным бытием, если предаемся неправде, лжи. Это тонкая духовная ткань, если я могу так выразиться, которую мы вырабатываем в доземном бытии, которая потом стягивается, сжимается и образует, строит в отображении наше физ. тело. Это физ. тело, можно сказать, многими нитями связано с доземным бытием, и предание себя неистинному разрывает эти нити».

Многое, случающееся с его здоровьем, человек приносит лишь к физ. телу. Однако это оказывается след-

ствием действия в нервной системе разорванных нитей, связывающих нас с доземным существованием. «Дело обстоит так, что человек благодаря чувству, которое он имеет от своего физ. тела, имеет чувство своего духовного бытия. Обладанием этим внутренним духовным чувством бытия зависит от того, что наши нити, идущие от физ. тела в доземное бытие, остаются не порванными. Если же они порваны, то человеку приходится — он делает это бессознательно — создавать заменитель для здорового духовного чувства бытия, для своего чувства бытия, существования». Он создает это из разного рода условных суждений и оттого постепенно приходит в отношении чувства бытия к внутренней неуверенности, которая простирается до физ. тела. В прошлом это чувство было у людей тем сильнее, чем дальше назад мы идем в истории.

«Ничто не укрепляет сильнее изначальное, подлинное чувство бытия человека, чем осмысленное чувство истины и истинности». Чувствовать себя ответственным за всё, что говоришь, проверять, определять границы, внутри которых это можно высказать, — это консолидирует достойное человека чувство бытия. «И это чувство бытия связано с тем, что мы в физ. теле чувствуем духовность, так что должны признавать тесное родство нашего физ. тела с тем, что составляет идеал истины».

220, с. 106–108 (19.1.23)

587. «Еще и сегодня древнее понятие истины коренится в том, что истина может открываться впервые лишь в происходящих событиях, что невозможно делать ничего другого, как только смотреть, какое выпадет божественное суждение. Таково старое понятие истины». (Напр., в случае дуэли.)

О. Конт: «Познавать, чтобы предвидеть». — «...Это радикальное переворачивание понятия истины в наше время. Но с этим понятием истины... мы можем постигать лишь природу». А люди в заблуждении думают, что с ним можно понимать и историческую жизнь. Но ее нельзя понимать и со старым понятием истины, поскольку оно стояло под влиянием жизненного заблуждения, а новое стоит под влиянием заблуждения сознания.

Намного более всеобъемлющим образом дает понятие истины Духовная наука. В прошлом, напр., национальное образование было учреждением божественного строя; ныне это анахронизм. Общественная структура ныне требует совсем иного к себе подхода. «Необходимо распознавать, как конкретно люди стремятся к особой выработке понятия истины. Это важно, хотя сегодня и не удобно». Необходимо возвести мост между реальностью и идеальностью.

184, с. 45–46 (7.9.18)

588. «...Только в истине жизнь человека может быть строящей, развивающейся, совершенствующейся, а всё, что является жизнью в неистинном, разрушает и изолирует. Всегда также жизнь в неистинном связана с эгоизмом».

185а, с. 69 (15.11.18)

589. Сколь бы ни были сильны заблуждения, истина найдет себе дорогу. «И о том, что является истиной, нам не нужно беспокоиться. ... Духоиспытатель освобождается от заблуждений, познавая их. А истина побеждает потому, что она должна побеждать собственной силой».

69а, с. 198–199 (19.2.13)

590. «Лишь одному авторитету должны мы охотно и свободно подчиняться: авторитету истинности, так что всё, что мы можем совершить... пусть будет пронизано истинностью. ... И если человек является служителем истинного, то он, разумеется, толерантен». Просто настаивать на терпимости — в этом терпимости нет.

138, с. 22–23 (25.8.12)

591. «Все духовные истины индивидуальны и всегда должны рассматриваться индивидуально; их не найти через простую диалектику». 157, с. 62 (28.11.14)

592. «Если мы говорим неправду, то мы переступаем закон в отношении истины — создавать всеобъемлющую связь всех людей. Истина для всякого есть истина, и ни в чем мы не можем упражняться так, чтобы развивалось сознание, объемлющее всех людей, как только в истине».

125, с. 193 (26.11.10)

593. «Всё, что как неправда утверждается из «лучших побуждений», является тем, что сильнее всего образом гонит людей к ариманическому, что сильнее всего запутывает их в ариманическом. И ссылки в случае неправды на «лучшие побуждения» являются в наше время лучшим средством мировую цивилизацию передать ариманическому существу».

«И эти духовно-научные истины и познания — они должны простирать свои силы вплоть до отдельных, частных жизни. ...

Люди неохотно идут на это, и повсюду можно услышать: тот либо этот утверждает что-то «из лучших побуждений», «в лучшей вере». — Из-за этого наша наука, прежде всего историческая наука, загублена до основания».

Пламенная пронизанность чувством истины «сегодня идентична пламенному чувству прогресса человечества. Всё остальное исполнено волей, которая ведет к силам упадка, и конца ей нет».

205, с. 240, 242 (17.7.21)

594. «Предположим, что я думаю: я встретил (такого-то) человека. Благодаря этому возникает совершенно определенная мыслеформа. И вот я говорю кому-то другому: я встретил того человека. — Снова возникает та же самая мыслеформа. Обе мыслеформы встречаются и усиливают друг друга. Но если я вру и говорю: я его не встретил, — то рождается новая мыслеформа, противостоящая прежней. Обе мыслеформы сталкиваются и разрушают одна другую. В астр. теле лгуна возникает взрыв».

95, с. 154

595. «Находить смысл в прекрасном, чувствовать прекрасное означает признавать эф. тело. Отсутствие чувства прекрасного означает пренебрежение, непризнание эф. тела». Через истинное переживание красоты человек приходит в связь с дозным битием.

220, с. 109 (19.1.23)

596. «Именно в отношении красоты (окружающего мира) человек в древности испытывал глубокую боль, ибо он не мог соединить ее с тем, что жило в его душе как содержание его собственного бытия до рождения. И мудрецы Мистерий имели задачу показывать, как Божественно-духовное живет во всем, в том числе и в чувственных вещах. Именно духовность природы должны были объяснять мудрецы древности».

227, с. 74 (21.8.23)

597. «Кровь очищается, облагораживается через созерцание хороших картин. Духовнонаучный урок должен успокаивать и действовать целительно».

Учитель действует освобождаяще, развертывая картины, целительные для людей. Это лекарственное средство, которое действует не только внешне, но вызывает оздоровление всего существа».

ДИ-30 (отв. на вопр.)

598. «Когда любовь и энтузиазм к большим духовным мыслям охватывают человека, то в ауре всё делается живым, и результат этой высшей мыслительной жизни таков, что она очищающе действует на ауру. Все материальные желания и чувства, выражающиеся в ауре, закругляются в шары. Эти шары уплотняются при возрастающей духовной работе всё более и более, становятся всё меньше и меньше, пока их не растворит очищающий свет духовного мышления». Таким же образом воздействуют на человека переживания прекрасного».

125, с. 67 (5.6.10)

599. «Когда грек приближался к своему храму или созерцал в храме статуи богов, то ему становилось тепло и он чувствовал в себе в определенной мере внутренний солнечный свет. Он даже чувствовал в себе в некоем роде озарение своего существа излучающейся силой, которая лучилась в отдельные органы. ... из полного сердца он (тогда) говорил: я никогда не чувствую облик (форму) моих пальцев вплоть до самой внешней периферии столь ясно, как тогда, когда статуя Бога стоит передо мной. Я никогда не чувствую, как возвышается куполом над носом мой лоб, я никогда не чувствую этого так изнутри за исключением тех случаев, когда я вхожу в храм и статуя Бога стоит передо мной. Внутренне пронизанным чувством, теплом, светом, да, можно даже сказать внутренне одаренным богами ощущал себя грек, воспринимая красоту. Это было не чем иным, как переживанием в эф. теле».

От безобразного грек ощущал холод. Его тело покрывалось «гусиной кожей».

220, с. 110 (19.1.23)

600.

Высший Дев.	Сила
Нижний Дев.	Красота
Астр. план	Мудрость
Человек на физ. плане	Истина мышления
	Истинное благочестие
	Деятельная добродетель

«Когда человек стремится на физическом плане проникнуть в мышлении к истине, то он может заметить, что она притекает к нему как мудрость с астрального плана. Мудрость у себя дома на астральном плане, а в физический мир она отбрасывает тень в виде истины мышления. Поэтому стоит остерегаться говорить о мудрости в ином, кроме этого высокого, смысле, не применять ее, напр., в материальном знании».

Красота у себя дома на нижнем Девахане; ее тень — истинное благочестие. Та красота чистая и истинная.

Сила отбрасывает в физическом мире тень в виде деятельной добродетели. На высшем Девахане нет добродетели, поскольку там нет недобродетели. Человек на пути туда очищается Камалокой. «Если же он не принес

с собой из инкарнации ничего хорошего... то он с астрального плана вновь идет к воплощению». К деятельной добродетели можно прийти, преодолев эгоизм, честолюбие, тщеславие, боязливость. Мы, напр., не стремимся к признанию — это вознаграждается *силой*.

Окт. 1911

601. Мудрость пребывает на астральном плане, красота — на нижнем Девахане. Она там бывает и обманчивая. Лишь подлинное благочестие помогает раскрыть истинную деваханическую красоту. Сила пребывает на высшем Девахане. В человеке она выражается в «дейтельной добродетели», лишенной честолюбия. 31.12.11

602. «...С жизнью воли связана моральность. Всякое эстетическое наслаждение, эстетическое творчество... связано с жизнью чувств. Всё относящееся к истине связано с жизнью представлений».

Но эти взаимосвязи следует мыслить шире. «Всё правдивое, относящееся к истине, здесь для физического мира связано, прежде всего, с силами, которые развиваются через физическую голову и именно так, что правдивое, истинное покоится на взаимообмене между физической головой и земным внешним миром, разумеется — с космическим, но земным внешним миром». (То есть голова взаимодействует и с духовным внешнего мира, которого мы можем достичь; но это именно окружающий нас мир.)

В случае эстетического, художественного выступает «отношение между головой и остальным телом... ибо эстетическое возникает, либо когда наша голова видит сны о том, что происходит в остальном организме, либо когда весь организм видит сны о том, что происходит в голове». Эти сны мы «выносим затем из нашего внутреннего в бодрствующее сознание. В этом случае бодрствующее сознание становится вторичным. ... В случае низких эстетических наслаждений голова видит сны о теле, в случае высоких и высочайших эстетических наслаждений, наоборот, тело видит сны о голове».

Отсутствие эстетического вкуса обычно не рассматривается как дефект личности, в том смысле, как это имеет место в том случае, если она не стремится к истине или выступает против добра. Ибо эстетическое является чем-то поистине внутренним, что человек улаживает только с самим собой, за что отвечает только перед самим собой, и недостатки в этой области вредны лишь для самого человека, в то время как в двух других областях — для других людей.

«...Когда мы говорим о моральности, то мы имеем дело с телом в его отношении к внешнему миру, но так, что при этом приходится считаться и с головой, со всем человеком в его отношении именно лишь к духовному внешнему миру. Всё моральное покоится на отношении всего человека к внешнему миру, не к физическому внешнему миру, а к духовным силам и властям, окружающим нас».

«...Моральность действует непосредственно на то, что мы называем Я. Оттуда она действует в астр. теле, оттуда — в эф. теле, оттуда — в физ. теле. Так что, если моральность выражается в действии, то моральный импульс сияет в Я, оттуда — в астр. тело, оттуда — в эф. тело и оттуда — в физ. тело. Там он становится движением,

становится тем, что человек совершает внешне и что может быть воспринято т. наз. моторными нервами.

Моральность, действительно, есть нечто действующее непосредственно из духовного мира в человека, действует сильнее... чем красота и истина. В случае истины дело обстоит так, что чисто духовные истины мы находим помещенными в сферу, в которой также и физические истины могут «участвовать в разговоре». Подобным же образом, как обычное физическое восприятие опосредуется органами чувств, приходят в нас обходным путем через голову духовные истины. Моральные импульсы, также и в том случае, если мы их постигаем совершенно духовно как моральные идеи, приходят не обходным путем через голову, а затрагивают всего человека. Это следует принять как факт: они действуют на всего человека».

«Называемое нами... морально-эфирной аурой... действует на всего человека. Но она действует на Я, а Я действует во всем остальном теле, напр., в крови. Не правда ли, Я — это ведь главное, что действует в крови. Моральность действует на кровь. Вам не следует особенно сильно задерживать внимание на физической крови; она здесь существует, я бы сказал, лишь для того, чтобы заполнить место в пространстве, где действуют Я-силы... Итак, моральность действует на Я. Действующее в нашей крови как Я-силы встречается с силами моральности. ...пульсирующее в крови встречается духовно с силами, действующими из моральной сферы, и именно так, что моральный импульс изгоняет то, что поднимается из крови. ... Если некто находится под влиянием сильного морального импульса, то происходит непосредственное действие морального импульса на кровь. Это действие предшествует... восприятию морального процесса головой».

То есть голова, радикально выражаясь, является тут зрителем, но в то же время, «когда моральность в сфере крови встречается с силой Я, то она вливается таким образом, что проходит через голову. То есть здесь... голова должна присутствовать, иметь отношение ко всему телу. Она (моральность) должна идти через голову, а не устремляться прямо в тело. Это означает, что человек должен быть бодрствующим. Ибо будь он спящим, когда Я и астр. тело удалены из головы, то моральность вливалась бы в голову и в физ. тело не через духовное, а через физическое и эфирное, к чему она не имеет отношения. Это было бы невозможным». (Пример: с моральностью во сне нередко обстоит совсем плохо, не правда ли?)

Теперь перейдем к красоте, к тому, что действует эстетически. В этом случае голова видит сны об остальном теле, а тело — о голове. Эстетическое также приходит из определенных импульсов окружающего духовного мира. И они «действуют непосредственно на астр. тело, тогда как моральные импульсы воздействуют непосредственно на Я. И то бессознательное, что лежит в моральном, проявляющееся... как бессознательная или полусознательная совесть, это основывается на том, что моральное проходит через голову и... вступает в более бессознательное тела, захватывая всего человека. ...

Приходящее из эстетической сферы действует непосредственно на астр. тело. И действует так, что возни-

кает своеобразная игра между астр. телом, интенсивно связанным со всякой подвижностью тела — с нервной, с мускульной, — и астр. телом, которое менее интенсивно связано с мускульной и нервной подвижностью головы. Астральное тело находится в ином отношении к голове, чем к остальному телу. Поэтому человек и имеет эти две астральности: относительно свободную в голове и связанную с физическими процессами в остальном теле. И эти свободная и связанная астральности начинают играть одна в другой через эстетические импульсы».

Теперь пойдем в сферу истины. «Истина также есть нечто сверхчувственное, но действует непосредственно в голову. Истина как таковая связана непосредственно с деятельностью, с процессами головы. ... Истина захватывает непосредственно эфирную часть головы и переносится как истина, естественно, на физическую часть головы. ...

Познание, восприятие, истина захватывают человека так, что непосредственный внешний мир — приходя через Я и астр. тело, поскольку они участвуют в головной части, — действует извне вплоть до эф. тела. Здесь непосредственно захватывается эф. тело. Но поскольку человек со своим сознанием не погружается в эф. тело, то истина приходит к нему как нечто готовое. В том и состоит потрясающее, изумительное в инициации, что человек начинает истину, какой она пульсирует в эф. теле, ощущать как нечто столь же свободное, как в другом случае он ощущает в астр. теле пульсацию в себе морального или прекрасного. ... человек приходит к более свободному отношению с истиной, а потому — в более ответственное отношение с ней. Если истина приходит к нам бессознательно, то она приходит в готовом виде, и мы просто говорим с обычной логикой: это истинно, а это неистинно. В этом случае человек куда менее ответственен за истину, чем когда он знает, что истина в основе своей зависит от глубоко лежащих чувств симпатии и антипатии, как моральность и как красота, так что человек имеет определенную свободу в отношении к истине.

Здесь заключена опять-таки Мистерия, глубокая субъективная Мистерия, выражающаяся в том, что, приближаясь не правильным, не достойным образом к переживанию инициации, человек не приобретает чувства ответственности по отношению к истине... но даже, напротив, входит глубже в элемент лживого. ...

В истине человек открывает свое эф. тело, прежде всего, эфирную часть головы непосредственно космосу. В красоте он открывает астр. тело непосредственно космосу. В моральности он открывает свое Я непосредственно космосу. ... Истина... берет свое начало еще на др. Солнце, достигает своей вершины на др. Луне, живет дальше на Земле и получит свое завершение... на Юпитере. ... Красота... берет свое начало на др. Луне, продолжает развиваться на Земле и достигнет завершения на Венере...

Моральность впервые начинается на Земле. А завершения она достигнет на Вулкане, когда всё пульсирующее в огневых процессах крови станет очищенным Я, станет Я, очищенным моральностью, полностью охваченным моральностью, когда Я-сила и моральная сила

станут одним, а кровь, тепло крови... станет святым огнем Вулкана». 170, с. 61—66, 69—75 (5.8.16)

603. «Сначала на границе минерального и живого — истина.

На границе живого и ощущения — красота.
На границе ощущения и Я — добро».

Д. 69/70, с. 31

604. «Быть правдивым означает для человека быть правильно связанным со своим духовным прошлым. Иметь чувство для прекрасного означает для человека не отрицать в физическом мире связь с духовностью. Быть добрым означает для человека создавать зародыш для духовного мира в будущем».

Таково иное содержание понятий прошлого, настоящего и будущего. 220, с. 115 (19.1.23)

605. «Что такое добро? — Точно так же, как человек становится внешним объектом, предметом истины, должен давать действовать на свое эф. и физ. тело, так то, что должно стать импульсом добра или, соответственно, импульсом зла, должно воздействовать на Я и астр. тело. Но здесь они еще не могут быть представлены; они должны быть представлены, когда отразятся в эф. и физ. теле. ... когда мы получаем образы того, что в астр. теле и Я является безобразным. Но непосредственное действие, проявляющееся в добром и злом, происходит в Я и астр. теле. Поэтому не признающий Я и астр. тело, вообще ничего не знает о том, где в человеке действуют импульсы добра и зла». Астральным телом человек связан с духовным миром, и там находятся импульсы добра. Там разыгрывается то, что в человеке является добром и злом. А знаем мы о том через отражение в эф. и физ. теле.

«И человеку не обрести понятия прекрасного, если он не знает, как внутренне совибрируют эф. и астр. тело, а более подчиненно, во вторую очередь, — Я и физ. тело... при переживании прекрасного».

176, с. 114—115 (3.7.17)

606. Истина родственна физ. телу, красота — эф. телу, добро — астр. телу.

«Нечестный человек отрицает свое духовное прошлое, лжец обрезает нити между собой и своим духовным прошлым. Тупая слепота, презрение к прекрасному хочет основать себе на земле место, где ему не светило бы Солнце духа, где бы оно могло пребывать в бездуховной тени. Человек, отрицающий добро, отказывается, собственно, от своего духовного будущего...» Ему тогда придется его как-то подарить с помощью внешних лечебных средств.

220, с. 115—116 (19.1.23)

607. «Действительно учиться жить вместе с вещами — лишь это впервые дает чувство прекрасного.

А духовная истина вообще недостижима без известной меры добра, чувства добра».

220, с. 129 (20.1.23)

608. «Правильное чтение каждой отдельной книги даст возможность действительно продвигаться вперед в духовном отношении. Но для этого необходимо... чтобы физ. тело организовывалось правильным образом благодаря правдивости, эф. тело — благодаря чувству прекрасного, астр. тело — благодаря чувству добра».

259, с. 90

Задачи душевно-духовного развития

609. «В слежении за мельчайшими подробностями жизни заключено средство правильного развития».

20.1.05

610. Управление собственной жизнью включает в себя «собственное усовершенствование и наши действия на служении человечеству. ... Обычно думают, что благодаря изучению движутся вперед. Но вперед продвигаются благодаря маленьким делам сочувствия. ... Тогда причтется и то, чего тщетно искали через изучение. Нужно жизнь сделать уроком».

20.1.05

611. «Христиан Розенкройц и его семь школ положили начало познанию законов нравственного, которое не является отзвуком в человеке того, что дано в известных религиях. Нет, в каждом человеке познается закон, пробуждающий к индивидуальной жизни. Истина в сфере морали, нравственности, добра должна быть познана, должна ощущаться каждым человеком».

(Без даты; запись г-жи надворной советницы Walter.)

612. Если мы преобразуем (очищаем) наши страсти, вожделения, то тогда «то, что было нам знакомо как чувство благодарности, превращается в неизмеримое чувство благодарности к макрокосму, а то, что мы в жизни чувствовали как долг, вырастает до неизмеримо-го обязательства заниматься своим сознательным развитием».

119, с. 118 (24.3.10)

613. «Прокаленная Христом душа должна тело — храм Божества — проодухотворить. Таков смысл земного развития».

28.11.06

614. «Мы всё более будем приближаться к истине, которую как высшую мораль должен вписать человек в свою душу, если будем поступать следующим образом. Если ты видишь в мире зло, то не говори: здесь — зло, а следовательно — несовершенство, но спроси себя: как могу я развиваться до познания того, что это зло в высшей взаимосвязи с истиной, пребывающей в Мироздании, будет обращено в добро? Как мне достичь того, чтобы сказать: ты видишь здесь несовершенное, а это происходит оттого, что ты не в состоянии видеть совершенное в этом несовершенном?»

112, с. 100 (28.6.09)

615. «Настроение души: думать и поступать не просто исходя из долга, но и из любви, из склонности, из преданности, — такое настроение готовит душу к тому, чтобы ей стать служительницей добрых сил здоровья, всех целящих сил... которые из сверхчувственного мира посылаются в наш мир...»

141, с. 164 (4.3.13)

616. Мы не имеем права жаловаться на препятствующие явления в жизни. «Препятствие (тормозной башмак), если его увидеть на служении духу, является высшим носителем поступательного движения вперед. Но если его рассматривать как самоцель или эгоистически пользоваться им, то оно является зародышевым элементом ада».

56, с. 310 (16.4.08)

617. «Следует познавать свои ошибки и ясно сознавать, сколь плохи мы, но не быть подавленным этим познанием. Это опять-таки крайне эгоистично. Ибо мы этим хотим сказать, что... мы были лучшего о себе мнения...»

23.8.11

618. «Мудрость дает астр. телу то, благодаря чему мы во все большей мере уходим от препятствующих сил. Благодетель регулирует силы и правильное членение эф. тела. А то, что струится в наше тело благодаря тому, что мы знаем о нашей связи с вечным, — это жизненная уверенность, и она доходит вплоть до сил физ. тела. ...Если такая уверенность в вечности пронизывает физ. тело, то мы отдаем Земле назад то, что усвоили как жизненную уверенность. Мы укрепляем нашу земную планету тем, что выработали в течение жизни. Нашу уверенность в жизни мы через физ. тело отдаем миру. В распадающемся физ. теле распадающееся — это майя. Кто наблюдает тело, проходящее через смерть, видит как степень жизненной уверенности, выработанной человеком в течение жизни, вливается в нашу Землю».

127, с. 84–85 (23.2.11)

619. Какой-нибудь член эф. тела может быть сформирован несовершенным образом. «...И если мы спрашиваем об истинной причине (этого), то ею, напр., оказывается... моральная ошибка... недостаток... несовершенство человека. Моральные качества человека действительно некоторым образом выражаются в элементарном (эф.) теле. Но еще отчетливее, еще интенсивнее они выражаются в астр. теле. ...»

Мы видим, т. обр., что идущее в чувственном мире как бы одно рядом с другим — естественный порядок и моральный порядок, — соткано воедино в мире сверхчувственном, так что рассматривая какой-либо член элементарного тела, мы вполне можем сказать: та или иная (его) форма обусловлена ненавистью». Но совершенство или несовершенство образования сверхчувственных членов человека могут не иметь никакого отношения к совершенству или несовершенству образования физ. тела. «Человек может от рождения иметь какой-нибудь орган физ. тела увечным, соответствующий же эфирный орган может быть не только вполне нормально образованным, но при определенных условиях даже ещё совершеннее образованным, поскольку соответствующий физический орган увечен».

138, с. 48–49 (27.8.12)

620. Если эзотерик не в состоянии преодолеть в себе тщеславие, высокомерие, то «он подпадает власти Духов Света, но не регулярных, добрых, происходящих из сонмов Духов Мудрости, а таких, которые действуют в области Духов Движения. Добрые Духи Света имеют задачу вести человека вечером после засыпания в духовный мир, чтобы он мог его достичь бессознательно». Другие Духи света так влияют на его эф. тело — если он к тому же не желает познавать духовный мир, — что начинаются изменения даже в физическом мозгу. Человек начинает страдать от спутанности мыслей, фантастичности, и даже может помешаться. И он может тогда вредить даже всему человечеству.

266–2, с. 49–50 (25.5.10)

621. «Абстрактный человек, держащийся лишь за понятия, легко может прийти к тому, что станет гневаться на отставших существ или упадет в другое настроение и станет испытывать сострадание к бедным отставшим существам. Это всё были бы ощущения и понятия, которые нам не следует питать по отношению к этим

большим сущностным явлениям Вселенной. Мы тогда ступаем на совсем ложный путь. Нам, скорее следует вызывать перед душой представление о том, что всё, что совершается — достигают ли сущности своей цели или предпочитают, т. сказ., оставаться на более ранней ступени развития, — всё совершается по изволению космической Мудрости. И глубокий смысл содержится в том, что существа отстают на известной ступени... Они в своей отсталости находятся на правильном месте. ... Поистине, университетский профессор был бы не особенно подходящим педагогом для 7–10-тилетних детей. Так это обстоит и в космических связях. Существа, достигающие своей цели (развития), оказываются для решения определенных задач в космосе менее подходящими. Для этих задач должны занять соответствующие места другие существа, о которых мы можем сказать не только, что они отстали, но и что они отстали из самоотверженности, самоотречения». 122, с. 98–99 (21.8.10)

622. «Что это такое, что неопределенно всплывает из глубин душевных переживаний и говорит: эта деятельность добрая, а та — злая, это действие мудрое, а то — глупое? — Это душевная деятельность, которая осталась такой же, какой она была в доземном бытии, которая пронизывает ритмическое в человеке, дыхание и циркуляцию крови, но которая не может полностью излиться вверх в жизнь мышления, а только окрашивает его, так что в жизни мыслей мы также имеем отблески этих внутренних переживаний, которые для нашей деятельности, выполняемой в физическом мире, являются ценными. Мы носим в себе не только то, что как сознательные мыслительные суждения осуществляется в нашей деятельности. Нет, в ритмической системе человека живет и пульсирует астральная духовность, которая в облике, подобном тому, который она имела в доземном бытии, сама по себе отчетливо, но неотчетливо для обычного сознания говорит да или нет нашим человеческим действиям. Там внутри пребывает тот, кто судит о ценности нашей жизни, и этот судящий живет столь же реально, сколь реально живет наша душа как мыслящая душа в нашей головной организации».

В древности, внося ритмическую систему в сознание путем дыхательных упражнений и др. (в йоге), пытались узнать оценку космосом человеческой деятельности. «Это суждение космоса о нашей деятельности совершенно реально присутствует в астральной человеческой организации». Осознать это мешает физ. тело, которое мы слагаем в момент смерти.

215, с. 150–151 (14.9.22)

623. Удовольствие, наслаждение, пережитые на Земле, простирают свои действия во все времена. Когда мы после смерти проходим Мировую Полночь, мы переживаем необходимость из удовольствия создать силу, чтобы создать в мире то — малое или большое, — что обладает значением для мира. «И это принадлежит к важнейшему, чему мы можем научиться в духовном мире, что мы также и благодаря наслаждению, удовольствию, благодаря тому, что нам приносило удовлетворение, становимся должниками мирового бытия». «Перед нашим духовным оком возникает перспектива задохнуться в последствиях удовлетворенных желаний и на-

слаждений, если только мы не решим в нужный момент из прошлого удовлетворения, наслаждения создать способности, могущие порождать жизненные ценности».

С чувством благодарности ко Вселенной, к духовным силам Вселенной нужно принимать удовольствия, поскольку благодаря им мы становимся должниками Вселенной. Легче всего преобразовать после смерти земные духовные удовольствия. Телесные удовольствия — для их преобразования требуются многие воплощения, чтобы ими всё вновь и вновь работать над ними. Ибо ныне-то благодаря им душевно-духовное просто гибнет. Они принимают полуживотный характер. Этим «мы приносим невыразимую боль известным существам духовного мира, которые являются перед нами, когда мы вступаем в духовный мир. И вид этой боли, которую мы доставляем этим существам, настолько потрясает, ошеломляет, оглушает душу, пронизывает душу такими силами, что мы оказываемся совершенно не в состоянии образовать гармонические связи для следующего воплощения».

Перенесенная на физическом плане боль, страдание, напротив, движут нас в духовном мире вперед, пронизывают душу силами воли, мы становимся в душе сильнее и можем эту силу преобразовать в моральную силу и принести ее на Землю.

153, с. 164–166 (14.4.14)

624. «Способность здесь, на Земле, развивать человеческую любовь, способность здесь, на Земле, развивать понимания других людей проистекает от того, что мы между смертью и новым рождением были в состоянии жить вместе с существами высших Иерархий. ...

Среди богов в доземном бытии мы обретаем дар всматриваться в другого человека, замечать, как он чувствует, как он мыслит, понимать его с внутренним участием».

219, с. 62 (15.12.22)

625. «Двигаясь к рождению, человек в некотором смысле умирает для сверхчувственной жизни и передает человеческой жизни род трупa. ... И эта креатура, которую мы затем несем в себе, которая в некотором роде мертва для сверхземной жизни, это, собственно, наша обычная жизнь представлений, не позволяющая оплотворять себя сверхчувственным миром имажинаций, инспираций, интуиций».

«В нашем мышлении мы носим с собой труп, который захватили с собой, уходя из сверхчувственного мира. Это мышление потому так хорошо приспособлено к пониманию только мертвого мира, что оно есть труп нашей сверхчувственной сущности. ... Мы в действительности постоянно носим в себе и с собой в мышлении мертвый сверхчувственный мир». И это мертвое мышление приводило бы не только к физической, но и к душевной смерти, если бы не оживлялось благодаря наличию воли. Воля всплывает из всего земного организма, чтобы оживлять мышление. Земная жизнь — это непрерывно длящаяся связь мертвого мышления с рождающейся заново в инкарнации волей. Это обуславливает разницу между головой и остальным телом.

«Чем совершеннее становится человек в земном развитии, тем более мертвым делается его мышление, его головная организация». С помощью ее он познаёт внешний мир природной необходимости. Но чтобы

не потерять сознание собственного человеческого достоинства, он должен смотреть на свое внутреннее, на восходящую новорожденную волю, показывающую ему нравственные идеалы и вообще идеалы для действия. Переживаемая современным человеком пропасть между миром природной необходимости и миром нравственности будет преодолена в ходе дальнейшего земного развития. 198, с. 41–43 (28.3.20)

626. «...Человек, который оказался бы не в состоянии подняться над определенной степенью той позитивности, которую ему даровала природа без его соучастия, — подняться к определенной негативности, чтобы воспринять новые впечатления, не смог бы (в развитии) двигаться вперед».

Это необходимо для душевной жизни, хотя и сопряжено с опасностями. Они состоят, напр., в том, что негативный человек подвержен внешним влияниям, причем также плохим и опасным. Имеющий негативность как черту всей души, встречая других людей, легко увлекается всевозможными вещами, не связанными, напр., с разумом и суждением, готов воспринимать то, что исходит от людей — не только то, что они говорят, но и то, что они делают, — и подражать их примеру, их действиям; он легко может стать таким, каковы другие люди. В сектах, где много «массового сознания», особенно рискуют негативные натуры.

При эзотерическом развитии, в медитировании опасно быть негативным. Плохие духовные силы тогда притягиваются к нам. Замечено, что негативный человек порой даже меняет почерк и начинает писать, как его друг или жена. Так можно даже начать деиндивидуализироваться.

«Опасность для позитивного человека состоит в том, что он с трудом воспринимает впечатления от другого человека, открывает в душу путь свойствам другого, что он проходит мимо других людей, не способен с ними подружиться, не способен найти в жизни склонностей». Он может очерстветь и запустеть. Бывает, что позитивному человеку просто недоступен разум, а негативному доступен, но он не может им воспользоваться.

«...Духовная наука максимально обращена на то, чтобы в душе человека культивировать позитивные качества». От низшей позитивности человек приходит к негативности, а от нее — к высшей позитивности. Так ведет его мудрость мира. Человек с обычным эгоизмом может быть вполне позитивным, он замыкается в себя. Если он выходит из себя со своим Я и переживает страдания и радости другого человека, то он становится в определенном смысле негативным — за счет того, что углубляется в то, что правит над человеком как судьба. Он переживает страх за другого, а это — негативное настроение. В искусстве переживание в трагедии сострадания к герою и страха за его судьбу ведет нас к катарсису. Мы вновь восходим к позитивному. 58, с. 256–274 (10.3.10)

627. «Я развивается здоровым образом, когда старается преобразовать всякий эгоизм в альтуизм, корысть — в бескорыстие». 100, с. 77–78 (21.6.07)

628. «Это вообще как бы два полюса душевной жизни: жертвенное забвение себя в том, что созерца-

ешь, и своевольное утверждение того, что есть в тебе. ... В обычной жизни своеволие выступает только как пред-
рассудок, а предрассудки всегда разрушают высшее понимание». 132, с.28(7.11.11)

629. «Кто не может возмущаться плохим, тот не может воодушевляться хорошим».

198, с. 31 (21.3.20)

630. Правила, руководства, моральные импульсы и т.д. помогают человеку противостоять люциферическому искушению, но он почти не вооружен в наше время против Аримана, против неистинного. На этом основании Гёте с полным правом изобразил в «Фаусте» Аримана, а не Люцифера. 170, с. 202 (26.8.16)

631. «Одаренности — люциферичны; тело принадлежит земле: привычки — ариманичны. «Человек» должен встать выше и того и другого». Д. 16, с. 3

632. «Только те религиозные исповедания, которые всё больше и больше переходили к тому, чтобы основываться просто на откровении, просто на вере, начали ощущать то в человеке, что действует ... как принцип самоусовершенствования, как носителя зла». Так Люцифер из носителя света, приведшего человека к самостоятельности, ясному познанию, стал искусителем. Такие исповедания, утратившие правильное воззрение на Бога и Люцифера, природу ощущают как грех, а дух, ясное познание — как погубителя-Люцифера.

Между Божественным откровением и свободным стремлением стоит сомнение. «Нам необходимо проходить через сомнение. И лишь после того, как мы усомнимся во всех истинах, станем мы способны сделать их действительно нашим достоянием. Кто никогда не сомневался, не знает, как человек связан с истиной. Но кто преодолел сомнение, тот обретает более высокое познание по сравнению с тем, которое можно получить из слепого откровения. Такова воспитательная ценность сомнения. Поэтому оно по праву стоит между тем, что божественно, тем, чего нельзя отделить от природы и что делается грехом, между тем, что является дьявольским, люциферическим, и ступенью совершенства». 54, с. 321–322 (22.2.06)

633. «Благодаря люциферическому стремлению я делаю божественное совершенство моей наисобственной сущностью». Без него я пребывал бы в пассивности, бездеятельности, несомый богами к совершенству, был бы дитем божим; Бог стремился бы во мне к совершенству. 54, с. 320 (22.2.06)

634. «Почему люди говорят о различных мнениях? — Потому что между истиной и тем, что человек воспринимает в своем внутреннем, вклинивается его эмоциональное, эгоистический предрассудок и искажает суть дела. Люди, поистине, различаются эмоциями, а не понятиями и идеями». 188, с. 232–233 (1.2.19)

635. «...В отношениях с людьми, с которыми вместе нас свела карма, но о которых мы знаем, что они не находят никакого отношения к нам, поскольку испытывают по отношению к нам робость, боязливость, следует постараться быть действительно правдивыми. Тогда мы увидим, как вновь расцветают эти люди благодаря нашей открытой сердечности, насколько благоприятна для них наша чистосердечность». ДИ-14, 10.12.10

636. Приобретенные душой способности не теряются. «Но когда вырабатывается новая способность, то прежде приобретенная принимает другую форму. Она тогда не изживает себя для себя, но — как *основу* для новой способности». Например, атланты имели колоссальную память; ныне благодаря этому мы имеем как бы врожденную способность образовывать представления о времени, пространстве и т. д. «Римская юриспруденция была преобразованной силой воли предыдущих времен. ... Чувство прекрасного у греков строилось на основе той непосредственной силы, которую атланты грандиозным образом изживали, выращивая растения и животные формы. В фантазии Фидия жило нечто от того, что атлант применял непосредственно для преобразования живых существ». 34, с. 381—382

637. Многое упускает путешественник, руководствующийся лишь принципом «нравится — не нравится». «... Ибо нам надлежит свое Я-сознание возвышать и укреплять с помощью того, что все вещи мы наблюдаем точно и с участием. Это крайне необходимо, чтобы мы все вещи и процессы наблюдали с интересом и любовью и участием. Ибо душевно-духовное в нас, которое после пробуждения из духовного мира вдыхается в тело, достигает полного самосознания благодаря тому, что внешние процессы и существ мы наблюдаем с интересом и любовью». 18.5.13

638. «Вы, конечно, можете смеяться, но я действительно не могу назвать самым образованным человеком современной (последней трети XIX в.) цивилизации никого другого, как только Эдуарда фон Гартмана, философа бессознательного». «Он был естествоиспытателем философии». Его интеллект был совершенно лишен любви. Но безлюбивый интеллект не может построить моста к чему-либо. Поэтому он остается лишь в самом себе и из-за этого не может завоевать сознания. Он остается в сфере бессознательного, можно также сказать — в сфере безлюбивого.

«Если бы нашим душевно-духовным существом мы не были слиты с физ. телом и вынуждены были бы жить отделенными от него, то это означало бы для души невыносимое чувство боли. ... Каждое утро нам угрожает такая боль. Мы преодолеваем ее благодаря тому, что входим в физ. и эф. тело. Эдуард фон Гартман не был посвященным, он был просто интеллектуалистом», но он просто в мыслях постиг существование этого феномена. В результате этого он пришел к безысходному пессимизму, который выразил в философии бессознательного: цель мира в самоуничтожении. 225, с. 129—132, 134 (21.7.23)

639. «*Потребности*: они будут всё больше анимализироваться, если не будет извлечен из глубин духовный человек». ДИ—33 (21) 1920

640. «Чем более человек бывает вынужден заниматься тем, что его не интересует, тем более ухудшает он свое эфирное, или жизненное, тело». 143, с. 12 (11.1.12)

641. «Облагораживание астр. тела путем выработки интеллектуальных способностей можно сравнить с минутной стрелкой; преобразование эф. тела путем облагораживания темперамента и с помощью моральных способностей — с часовой». ДИ—30, 24.9.07

642. *Удовольствие*: душевное переживание, в котором соучаствует тело. Когда деятельность удовольствия возрастает, а удовольствие отступает, тогда возникает *воля*.

Удовольствие: эфирное в телесном: тело разрушается внешним миром.

Неудовольствие: эфирное в душевном: душа пронизывается изнутри; наполняется — строится.

«Всякое удовольствие таит в себе неудовольствие, всякое неудовольствие — удовольствие». Д. 31, с. 20 (1.9.19)

643. «Зачатки (план) органов: преодоленная антипатия.

Непреодоленная антипатия = гипертрофия органов». Д. 35, с. 32

644. «Человек, так относящийся к своим впечатлениям, склонностям, страстям, что говорит себе: этим из них я могу следовать, а другим нет, — образует моральные понятия и идеалы, и это означает претворение, облагораживание астр. тела». Так вырабатывается Самодух, и астр. тело начинает светиться. «Это называется «вработыванием мудрости». Чем больше мудрости в астр. теле, тем больше оно светится. ... Как наша душа относится к телу, так мудрость относится к свету. ... Свет — это подлинное тело (не образ) мудрости». 101, с. 149 (13.9.07)

645. «У человека, на которого истины действуют так, что захватывают всё его бытие, вы можете заметить, как в течение десятка лет изменяется его лицо, и у него на лбу вы можете прочесть, как он боролся. ... Или вы можете заметить по его жестах, что он, напр., собственной волей стал спокойным человеком». 120, с. 158 (22.5.10)

646. «В белой магии дело заключается не только в чистой, но также в сильной и уверенной жизни, в твердом господстве над внутренней жизнью, в способности во всех ситуациях не терять самообладания». 96, с. 175 (21.10.06)

647. «Не так уж страшно, если человек развивает низшие вождения, пока он остается обыкновенным человеком, но плохо, когда он употребляет высший рас-судок, предаваясь низшим вождениям. Тогда с ними соединяется часть природы его Манаса. В материалистический век это случается повсеместно». 93а, с. 156 (18.10.05)

От материи к духу и от духа к материи

648. «Точно так же, как мы живем в абстрактных понятиях, грек жил во внешне беззвучном звуке слова. Но благодаря этому он мог живо схватывать как живое также и внешний мир». Также, исходя из своих предпосылок, он, обращаясь к космосу, не пользовался, как сегодня, представлениями физики, химии. Нет, он пользовался тем, «что переживал в своей душе благодаря росту, становлению, простиранью, возникновению, прохождению того, что было живым».

Если мы пойдем назад от VIII в. до Р.Х. во времена до начала 3-го тысячелетия, то мы найдем у цивилизованных (в том смысле) народов, что «существенное душевной жизни искалось уже не во внутренне переживаемом слове, а в имажинативном формообразовании словесной структуры, структуры речи. Ритм, тематическое — т. е. то, что выстраивается тон за тоном, что проникает в мир тона, а также в мир звучащего слова, так что мы делаем это живым в нашей душе лишь тогда, когда восходим к поэтическому оформлению речевого, — это, собственно, было жизненным элементом ... образованных народов того времени. В отличие от грека, выражавшего с помощью слова какую-либо внешнюю вещь или свершение, они находили удовольствие, если со своим чувством как бы могли внутренне следовать за тем, что, как они верили, повсюду в мире живет как ритм, как гармония.

Так внутренний ритм и внутренняя гармония были тем, что составляло конституцию души в характеризующий отрезок времени». Ею была пронизана «та область сущностного, которая может переживать в себе ощущение. Таким образом, то, что является животным миром, ощущающим миром, что живет в ощущении объективного, — это оживало (персонифицировалось) внутренне для людей того древнего мира в описанной конституции души...»

А еще раньше было время, о котором в мире просвещенного католицизма говорят как о «пра-откровении человечества».

В эпоху, предшествующую греческой культурной эпохе, у человека «в тот момент, когда душевное переживание выступало из слова и вступало в это ритмическое переживание, в это переживание гармонии и, я бы сказал, музыкально-имажинативных тем, — в тот момент постоянно с тем, что переживалось душевно, тихо колебалось телесно. Как (ныне) можно ощутить, что всякий раз, когда человек имеет живое сновидение... то в его теле происходит нечто такое, что ведет к конституции сновидения, так человек в те времена знал, что когда он делает живым в себе гармоническое, ритмическое... тематическое, то это являлось для него тем, что до некоторой степени открывало ему мировые тайны, поскольку совместно с этим легонько двигалось нечто от телесного». В нашем интеллектуальном сознании ничто телесное не со-звучит. Наши теории лишь мыслятся, а не живут, не переживаются.

«Тогда [до третьего тысячелетия] непосредственно душевному переживанию был присущ характер телесного переживания с характером телесного переживания. Человек тогда переживал... процесс, который мы ныне называем телесным. Он переживал называемый телесным процесс, который позже стал... переживаться как душевный. ... Поэтому я должен сказать: то, что сегодня характеризуется как душевное, — это не жило во внутренней душевной конституции тех древних людей. Нечто такое, что мы сегодня характеризуем как телесное, даже как физически-телесное, жило в них так, как сегодня в человеке живет мышление или внутреннее слышание слова. ...

Но этим трем промежуткам времени предшествовал еще один, когда у человека, если можно так выразиться, внизу, в том, что мы сегодня называем телесностью, вместе с его процессом познания жило то, что является вдохом, задержкой дыхания и выдохом. ... Ибо в ту древнюю эпоху тем, что можно было пережить во вдохе, была в существенном имажинация — имажинация самого человека как облика...» Это не происходило постоянно в повседневной жизни, но могло быть вызвано в любой момент. «В особенности он переживал это в моменты, когда повседневное сознание было несколько подавлено, мы бы сегодня сказали: в состояниях засыпания и пробуждения. Во вдохе он переживал облик человека. ... задерживая дыхание, он переживал совпадение, совместное действие этого облика с внутренним душевным. Он обладал возможностью во вдохе переживать человеческий облик, а при задержке дыхания — затуманивание этого облика и связь этого аурически расплывающегося облика с душевным. Затем в выдохе он переживал отдачу себя душевным (элементом) внешнему миру, созвучие человека с внешним миром. ... Он достигал, т. обр., действительно инстинктивного познания — если это желают называть познанием — через наблюдение своего дыхательного процесса...» Он мог этот процесс направлять, совершая определенные упражнения, и мог нисходить в телесность, познавая человеческое существо. Из тех древних времен происходят школы йоги.

Итак, «сначала мы имеем конституцию души, которая, скорее, есть конституция жизни, которая жила в процессе дыхания (др. инд. культ. эпоха — *Сосм.*), затем ту, которая жила в ритмически-гармоническом, в имажинативно-тематическом процессе, потом ту, которая жила в беззвучном переживании слова и, наконец, ту, где живет интеллектуальный процесс...» Таковы различные виды сознания, «и для каждой ступени сознания проявляются различные ступени космической жизни и космического существования».

206, с. 184–192 (20.8.21)

649. «Прежде всего, дело заключается в том, чтобы люди поняли, где лежит граница между т. наз. физическим миром и духовным миром». 179, с. 9 (2.12.17)

650. «Как мертвое возникает из живого, так все просто живое возникает из душевного. Просто живое не возникает из телесного. Ощущение, душевное является первым, а из него возникает телесное. Всё материальное возводимо назад к душевному». 96, с. 36 (29.1.06)

651. «...Всё, что является духом, следует в то же самое время искать в материальном бытии». 2556, с. 45 (16.11.19)

652. «В действительности мы едим дух, и съеденный дух впервые *становится* в нас материей». 199, с.130 (22.8.20)

653. «Всё основывается на метаморфозе. То, что выступает перед нами как духовное, является лишь обратным одухотворением того, что прежде действовало в основном телесно, где дух был втянут в материю». 312, с. 340 (7.4.20)

654. «Посюстороннее: работа и верность.
Потустороннее: вера и надежда».

ДИ–32 (17) 1922

655. «...Рискуя быть обвиненным в дуализме, следует все же сказать, что несмотря на единую первооснову (первопричину)... человек... все-таки является двух-членных существом...

1) низшая природа, более телесная, идущая от низшей природы вещества,

2) высшая природа, более духовная, идущая от высшей природы духа». 22.4.06

656. «Если мы остаемся при том, что лишь направляем взор на внешние впечатления, то мы не исполняем свой долг. Мы исполняем его лишь в том случае, если сознаём, что мы должны внешние впечатления связывать со стоящими позади них духовными могуществами. ... Если мы сознаем, что все физические, химические, биологические, психологические, физиологические законы следует рассматривать так, что они указывают нам на соответствующее духовное, открывающееся нам, тогда мы исполняем свой долг».

126, с. 51–52 (29.12.10)

657. Химик разлагает воду на водород и кислород и затем познает их по отдельности. Так Духовная наука разлагает человека на внешне-телесное и душевно-духовное, чтобы познать, исследовать душевно-духовное в таком выделенном из тела состоянии. Исходя же из тела, его не познать. Так действует метод духовного исследования. 155, с. 218 (13.7.14)

658. «Мировоззрения не особенно основываются на доказательствах, а больше — на привычках мышления. И если кто-то со своими привычками мышления не может подойти к духовно-научному способу рассмотрения мира, тому... мало чем можно помочь с помощью доказательств. ... Антропософ должен всё сильнее чувствовать, что его мировоззрение покоится на твердом основании и вполне уверенно чувствует себя в отношении того, что может сказать признанная наука».

Будучи в физическом мире, трудно доказать бытие духовного мира, кроме как при наличии ясновидения или веры в него. Однако доказательство все же возможно. Материалисты утверждают, что физический мир создал в мозгу человека некий род зеркала, где и стал отражаться. Так познается истина. А как познается за-

блуждение? — Через искаженное отражение. Истину и заблуждение легко (на первый взгляд) объяснить как отражение. Но спросим: как возможно исправление заблуждения в истину, если всё объясняется отражением? И мы приходим к выводу, что заблуждение не есть отражение внешнего мира, оно не имеет права существовать в нем. Истина имеет основание во внешнем физическом мире. Для принятия заблуждения недостаточно одного физического мира. «Оно может прийти только из сверхчувственного мира». 115 (14.12.11)

1. Процессы восприятия чувственного мира и образование представлений о нем

1) Первичные и вторичные качества

659. «Всё, что человек воспринимает в своем физическом окружении, Локк делит на две части. Он различает во всех телах качества первичные и качества вторичные. Первичные качества могут быть приписаны только самим вещам, эта форма (облик), положение, движение. Вторичные качества — это те, которые, как ему кажется, телесным вещам вовсе не принадлежат, а являются лишь действиями, которые эти тела производят на человека. К этим качествам вещей принадлежат, напр., цвет, звук, ощущение тепла...»

Итак, материальный мир должен быть разделен на две категории: на мир первичных качеств, которые объективны, и мир вторичных качеств, которые субъективны и представляют собой следствия от воздействия на человека первичных качеств.

В общем можно сказать, что для Локка мир внешний, вне человека, — в действительности только форма (облик), положение и движение; основа же всякого восприятия заложена внутри самого человека. Истинное содержание (субстанция) цвета, который я воспринимаю, совершенно не находится в мире, оно во мне, оно тклет во мне. Звук, переживания тепла и холода — всё это существует только во мне.

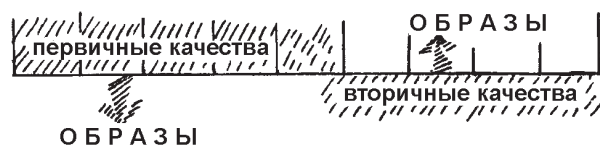
Понадобилось довольно много времени, чтобы научные умы, мыслящие в смысле естествознания, заметили то, что являлось абсурдным в этом рассуждении. Что оно на самом деле хочет сказать? — Вторичные качества — звук, цвет, ощущение тепла — оказались в мире как бы вне закона, как бы отверженные миром, и для возможности познания они были вынуждены укрываться внутри человеческого существа. Как они там живут? — Об этом понемногу потеряли представление. Прямой внутренний опыт, самопереживание больше не существовали; больше не было живых отношений между внешней природой и человеком. Тогда произвольно решили, что впечатления, которые вызывает природа, существуют только в человеке. А там они как бы ушли из познания.

Доведенный до крайности, этот способ видения достигает, наконец, того положения, которое Кант характеризовал в XVIII в., говоря, что даже пространственные и временные качества предметов не могут никак существовать вовсе вне человека. Но все же, поскольку необходимо, чтобы существовало какое-либо соотношение между человеком и Мирозданием (что надо обязательно

установить, если не хотят попросту упразднить Мироздание), Кант приходит к следующему: если человек устроивает мир согласно законам математики, то это он сам делает из этого мира такую вещь, к которой могут быть применены эти законы, это он приписывает их вещи в себе, которая остается полностью непонятной.

Наука XIX в. употребила много усилий для разрешения этой задачи. Если окинуть взглядом положение человека перед лицом познания, то можно сказать, что его основной особенностью является неуверенность в отношении мира. Человек не знает, чему в мире приписать то, что он испытывает в себе. Мало-помалу эта неуверенность охватила всё современное мышление (с. 75–79 (28.12)).

Когда мы воспринимаем звук, цвет и так далее, мы имеем только отображение, образы реальности. Но мы *реально* переживаем их, находясь вне нашего тела. «Опыт переживания первичных качеств человек получает во время бодрствования... в самом себе, а видит их во внешнем мире в образах. Если он знает их только во внешнем мире, то он их имеет только в образах (стрелка). Эти образы являются математическим, геометрическим, арифметическим в вещах.

Со вторичными качествами дело обстоит иначе. Их человек переживает — если я на рисунке физ. и эф. тела человека обозначу горизонтальными линиями, а духовно-душевное, Я и астр. тело, красным цветом, — человек переживает вторичные качества вне своего физ. и эф. тел, и он проецирует в себя только образы. Поскольку в эпоху естествознания этого больше не понимали, то математические формы, а также числа стали чем-то таким, что человек абстрактно ищет только во внешнем мире. Вторичные качества стали тем, что человек ищет только в себе, а поскольку они в нем являются лишь образами, то он их полностью теряет для действительности».

Парацельс, ван Гельмонт обладали четким сознанием того, что духовное существо человека активно, когда он воспринимает звук, цвет и т.д. Но так как в бодрственном состоянии это духовное существо приводится в действие лишь с помощью физ. тела, то формируется просто образ истинного цвета или звука. И когда человек ищет их только в физ. теле, то у него по необходимости возникает нереальная идея, концепция, сводящая всё к формам чисто механического движения и к математике. Для того, чтобы реально узнать их, не надо ставить физические опыты относительно того, что происходит в человеческом организме, когда воспринимают звук, цвет но надо представить себе, каким способом может человек получить опыт вне своих физ. и эф. тел. Такая идея не приходит в голову ученым современной научной эпохи, т.к. люди этого времени не имеют желания научиться познавать человеческую природу всю целиком, истинное ядро человеческого существа. Они не находят математики и первичных качеств вещей в са-

мом человеке, поскольку он остается для них неизвестным, а во внешнем мире не обнаруживают вторичных качеств, потому что они забыли, что к нему принадлежит и человек.

Как первичные качества, математика, механика находятся внутри человека, так качества вторичные находятся в мире, внешнем по отношению к человеку.

Не требуется становиться ясновидящим для того, чтобы постичь всё это. Хотя ясновидение и дает именно для этой области глубокие познания, но всё же здоровое познание самого себя может с абсолютной точностью привести к тем же результатам. Забыли, чем на самом деле является человек, забыли, что его тело полностью проникнуто духом, забыли, что в состоянии бодрствования дух должен полностью верить, предавать себя телу, если он хочет понять законы математики. Также забыли, что дух должен сосредоточиться в самом себе, сделаться независимым, освободиться от тела, чтобы прийти ко вторичным качествам вещей.

«Когда ощущаешь эту внутреннюю свободу, самостоятельность душевно-духовного существа, то имеешь ощущение отзвука того, что во время сна душа и дух переживают как реальность зеленого и желтого, звука «соль» или «до диез», теплого или холодного, кислого или сладкого. Но век естествознания пока не хочет действительного познания человека», основанного на духовной реальности.

Теория первичных и вторичных качеств ясно показывает нам, как человек дошел до потери всякого правильного чувства отношений, связывающих его с миром».

326, с. 89–92 (1.1.23)

660. «Обычное восприятие чувственного мира есть такая деятельность человеческого организма, которая совершается через преобразование сверхчувственного человеческого существа в чувственное. Обычное представление возникает подобным же образом. Только восприятие происходит во взаимоотношении человеческого организма с внешним миром, а представление протекает во внутреннем самом организме. — На прозрении в подобные факты покоится всё истинное познание действительности».

35, с. 105

661. Выступающее в нас ощущение сразу указывает на предмет, от которого оно исходит (за исключением случаев, когда сам орган чувств реагирует на внешнее влияние характерным для него образом — напр., при ощущении света при ударе по глазу и т.д.). На пути от возбудителя до мозга я нахожу в предметах и нервах лишь механические, химические и т.д. процессы, нигде не переходящие собственно в ощущение. Всё это опосредует одно определенное восприятие — напр. красного. Но как оно опосредует — зависит от природы вещи, находящейся на пути от возбудителя до восприятия. Ощущение присутствует в каждом месте этого пути, но так, как это соответствует природе предмета, находящегося в данном месте.

Я узнаю о каждой вещи лишь то, как она отвечает на действие моего ощущения, разыгрывающегося в моем сознании, т.е. то, как ощущение изживает себя на каком-либо предмете пространственно-временного мира. Таким образом, не пространственно-временной

процесс (на пути опосредования восприятия) является *причиной* возникновения во мне ощущения, а наоборот, он сам является *действием* ощущения в пространственно-временной вещи. Можно включить еще множество вещей на пути от возбудителя до органа чувств — в каждой из них будет происходить лишь соответствующее ее природе. Ощущение же остается тем, что изживает себя во всех этих процессах.

Колебание воздуха выражает лишь то, как ощущение звука может выступить в этой среде. «Ощущение как таковое я не нахожу в этом мире, *поскольку его просто не может в нем быть*». Исследование восприятия на его пути от возбудителя до органа чувств — это лишь переход одного восприятия к другому, лишь метаморфоза процессов, без остатка растворяющихся в восприятии. «Воспринимаемый мир, т. обр., представляет собой не что иное, как сумму метаморфизированных восприятий».

На это нам могут возразить, что мы таким образом упраздняем пребывающее в текущем мире, встаем на точку зрения Гераклита. Поэтому необходимо разобрататься с понятием «пребывающей материи», с этим «пребыванием в изменении».

Я вижу красную поверхность, в сознании возникает ощущение красного. Оно имеет начало, длительность и конец. Преходящему ощущению противостоит объективный длящийся процесс, который также ограничен во времени. Он совершается в материи, которая неразрушима, вечна. Она, собственно, и должна быть пребывающим в изменяющемся процессе. Все это было бы так, если бы понятие времени было правильно применено к ощущению. «Однако не должны ли мы строго отличать содержание восприятия от его выступления? В моем восприятии оба они являются одним и тем же; ибо содержание ощущения все-таки должно присутствовать в восприятии, иначе как мог бы я его рассматривать? Однако для этого содержания, взятого чисто само по себе, разве не безразлично, что оно вступает в мое сознание в данный момент и выходит из него несколькими секундами позже? То, что составляет содержание восприятия т.е. то, что одно лишь объективно вступает в процесс рассмотрения, — совершенно не зависит от этого. Но то, что совершенно безразлично для созерцания вещи, ведь не может рассматриваться как существенное условие ее целостности и постоянства.

«Однако также и для объективного процесса, имеющего начало и конец, понятие времени используется неправильно. Если в определенной вещи всплывает новое свойство, какое-то время сохраняется в разных состояниях развития, а потом исчезает, то и в этом случае мы должны рассматривать *содержание* этого свойства как существенное. И оно как таковое не имеет абсолютно никакого дела с понятиями начала, длительности и конца. Под «существенным» мы понимаем здесь то, благодаря чему вещь является тем, что она есть». Дело заключается не в том, что нечто всплывает в определенный момент времени, а в том, «что» всплывает. «Сумма всех выраженных этим «что» определенных образует содержание мира». Эти «что» имеют разные облики и обуславливают друг друга. Благодаря этому они вступают в отношение происхождения одного из другого,

т.е. вступают в *пространство и время*. «Но только лишь совершенно неудачному пониманию понятия времени обязано своим возникновением понятие *материи*». Считается, что мир улечитится в бессущностной видности, если не стоять твердо на пребывающем неизменно во времени, когда меняются его определения. «Однако время — ведь это не сосуд, в котором происходят, разворачиваются изменения; оно находится здесь не *до* вещей и *не вне* их. Время — это чувственное выражение того обстояательства, что факты по своему содержанию зависят одни от других в определенной последовательности. ... время выступает там, где *сущность* вещи приходит к *явлению*. Время принадлежит миру явлений. И оно не имеет дела с самой сущностью. Сущность всегда постижима только идеально. Лишь тот, кто этот возврат явления к сущности не способен осуществлять в своем ходе мыслей, гипостазировать время как предшествующее фактам. Но тогда ему необходимо существование, которое способно пережить изменения. И он находит его в неразрушимой материи. Тем самым он создал себе вещь, которой время нипочем, не изменяющуюся ни в каких переменах. Но тем самым он, собственно, показал лишь свою неспособность от временных явлений фактов проникать к их сути, которая не имеет дела со временем. Ибо могу ли я сказать о сути факта: она возникает или преходит? Я могу лишь сказать, что ее содержание обуславливает другое и что, далее, это обуславливание является как временная последовательность. Сущность вещи неразрушима, ибо она пребывает вне всякого времени и сама обуславливает его. Тем самым мы осветили два понятия... *сущность и явление*. ...

После изложенного можно сказать: чувственный образ мира является суммой метаморфизирующихся содержаний восприятия без лежащей в основе этого материи. ...

Материя как лежащее в основе явлений реальное — это нечто иное, чем материя как феномен, как явление. ... Ибо если я называю то, что наполняет пространство, «материей», то это будет просто словом для феномена, которому нельзя приписать более высокой реальности, чем всем другим феноменам». 1, с. 267–275

662. Вопрос: как духовно-душевное, не пространственное, может воздействовать на физически-пространственное?

Воля человека повсюду следует за его движениями. Так что о воле мы должны говорить как о той духовно-душевной деятельности, которая может принимать трехмерный облик. Но всё ли душевное может принимать такой облик? Перейдем от воли к чувству.

«На всех путях ощущения и чувства играет роль тот факт, что мы располагаем правой и левой половинами тела, что мы построены симметрично. Благодаря этому мы всегда происходящее с нами справа, относим и к левой стороне, когда невидимо нечто некоторым образом переносится, протягивается в нас слева и перекрещивается с тем, что струится справа.

Единственно лишь благодаря этому возникает чувство. Чувство ни в коей мере не возникает в трехмерном пространстве, оно всегда возникает в плоскости. ... Мир чувства переживается человеком только в той плоскос-

ти, которая, если представлять ее себе как плоскость сечения, делит человека на две симметричные половины.

Жизнь чувств подобна картине, нарисованной на полотне, при этом нарисованной с обеих сторон. Представьте себе, что я натягиваю полотно и рисую справа налево и слева направо, и в созерцании я даю действовать одному сквозь другое... справа налево и слева направо. И картина, возникающая здесь, она исключительно двухмерная. Всё трехмерное, если я могу так выразиться, проецируется на двухмерное.

Вы можете составить себе представление и по-другому. Представьте себе, что вы оказались бы в состоянии предметы, стоящие справа, и предметы, стоящие слева, набросать на плоскость в виде теневых образов... на натянутое полотно. Так обстоит дело с нашим миром чувства. Он не трехмерный, а двухмерный. Человек, по сути говоря, оказывается работающим с двух сторон художником, когда он не просто вживается, чувствуя, в пространство, но когда он через свою трехмерную волю всё то, что ему встречается в пространстве как действие чувства, когда он через волю, которая, конечно, трехмерна — воля является художником, — всё набрасывает в теневых образах на идущую спереди назад плоскость. Чувствуя, человек живет в живописной картине, которая двухмерно тянется через его тело, но которая при этом зарисована с двух сторон. Так что когда мы для нас самих, для людей, в душевном хотим найти переход от воли к чувству, мы должны перейти из трехмерного в двухмерное.

Но тем самым вы получаете иное отношение — прежде всего того душевного, которое выражается в чувствах — к пространственному, чем когда вы просто говорите о душевном, что оно непространственно. Плоскость имеет два измерения, но она не пространственна. Вы можете доску назвать плоскостью, но в действительности она представляет собой тело с определенной толщиной. Плоскость хотя и пребывает в пространстве, но сама она не пространственна; пространство всегда должно иметь три измерения. И в это трехмерное пространство входит только воля. Но чувство... двухмерно. Однако оно имеет отношение к пространству, точно так же как к пространству имеет отношение тень». Этим указывается на исключительно значительный факт. «Мир чувств постоянно пронизан миром воли». Часто мы их даже не разделяем. Действие воли бывает довольно тонким. Когда нас, напр., кусает комар, то мы делаем защитное движение, и оно выражается в движении крови, в ритме дыхания, а не только в грубом движении руки. Но этого часто не замечают. И так не отличают того, что здесь делает воля, от того, чем является содержание чувства; оно также слишком робко. «К нему можно прийти только в очень тщательной медитации. Но когда вы всё принадлежащее к воле однажды сможете отключить от чувства, тогда вы съезжаете справа и слева и станете в середине плоскостью. И когда вы станете плоскостью в середине и некоторым образом сознательно, как художник, начнете рисовать свои переживания на этой плоскости, тогда вы начнете понимать, почему мир чувств так исключительно отличается от обычных (трехмерных) переживаний. ...

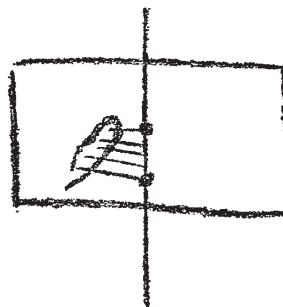
А относительно мышления... человек с неподвзятой душой признаётся себе, сколь мало можно утверждать, что мысль пребывает в пространстве. Собственно, нигде в пространстве мысли нет. И тем не менее, она должна иметь отношение к пространству. Ибо, несомненно, мозг если и не является инструментом, то всё же основанием для мышления. ...

Медитативно мышление переживается как то, что имеет простираение только вверх и вниз. Мышление абсолютно одномерно, протекает в человеке по одной линии. Можно, т. обр., сказать: воля образует себя трехмерно, чувство — двухмерно, мышление — одномерно».

Так постепенно совершается переход от пространственного к внепространственному. «Когда мы совершенно выходим из измерений и переходим к безмерной точке, то мы приходим к нашему Я. У него нет никакой протяженности, оно точечно». Так приходим мы к системе координат, в точке пересечения осей которой и находится Я (в лекции дан рис.)

Как относится трехмерное тело человека к душевному как волевому существу, к душевному как чувствующему существу? Телесно-физическое пронизывается волей по всем направлениям, как губка водой. К чувству оно относится, как предмет к своей тени на стене.

Возьмите «Тайную вечерю» Леонардо. Прежде всего, вы имеете перед собой плоскость (от толщины красок можно отвлечься). Она двухмерна. Проведем посередине картины вертикальную линию, представляющую собой одномерную сущность. «Эта одномерная сущность тогда обладала бы тем своеобразием, что ей было бы не безразлично, что Иуда находится вот здесь. Она ощущала бы определенное отношение к тому, что Иуда находится здесь. Эта сущность ощущала бы это так: здесь, куда Иуда поворачивает голову, она ощущала бы больше, а там, где он ее отклоняет — меньше. И другие облики эта одномерная сущность ощущала бы в соответствии с тем, что один из них дан синим цветом, другой желтым. Всё, что находится слева и справа, переживала бы эта сущность. Тогда всё данное на картине живо чувствовалось бы этой одномерной сущностью».

И таково в действительности наше мышление. Оно сопереживает остальное человеческое существо лишь благодаря тому, что находится в отношении с живописным полотном, делящим нас на левого и правого человека, а окольным путем, через живопись находится и в отношении с трехмерно образованным миром воли.

Представим себе некое облако как наше душевно-духовное. Это, прежде всего, воля с ее тремя измерениями. «Мы видим первым световое облако, затем это световое облако в середине само в себе рождает плоскость и через это чувствует себя. Плоскость же, в свою очередь, стремится стать линией. Поэтому мы постоянно должны представлять себе: облако, плоскость, линия

как живущее в себе образование... Облако, плоскость, линия — линия, плоскость, облако и т. д. ... Если вы дадите исчезнуть третьему измерению, то через это теряете волю, дадите исчезнуть второму измерению — и теряете чувство; мышление теряют, дав исчезнуть первому измерению. Тогда приходят к точке. Тогда впервые переходят к Я. Тут нужно быть подвижным, переходя от измерения к измерению».

Люди много говорят о 4-м, 5-м измерении. Если мыслить математически, то это дается легко, но в действительности 4-е измерение упраздняет 3-е, 5-е — второе, 6-е — первое, и тогда приходят к точке.

Если вы рассмотрите морскую звезду, которая имеет пятиконечную, не симметричную форму, то вам должно стать понятно, почему ей недоступно единое чувство. «Морская звезда не может привести правое в отношении с левым, правым охватить левое, но она должна постоянно приводить в отношение один луч с другим, или с двумя лучами, с тремя, или со всеми четырьмя. Поэтому то, что мы знаем как чувство, вообще не живет в морской звезде.

Как обстоит дело с тем — я прошу вас следовать за мной в этом интимном ходе мысли, — что нам известно как чувство? Что нам известно как чувство, приходит справа, приходит слева и в середине удерживается в покое. Мы идем через мир, когда с нашим чувством спокойно ставим себя в мир. Морская звезда этого не может. То, что она вот отсюда (кр. стрела) испытывает как действие мира, она не может симметрично привести в отношение с чем-то другим. Она может это отнести (кр.) к одному или другому, к третьему или четвертому лучу, наиболее сильно она это свяжет вот с этим (желтое). Поэтому морская звезда никогда не имеет внутри покоящегося чувства, но когда она обращает внимание на одну сторону, то благодаря ее устройству в ней возникает переживание: ты излучаешься туда, ты посылаешь туда луч (желтая стрелка). И когда она ощущает нечто идущее оттуда, то она чувствует, как будто что-то выстреливает из нее. Она совсем не имеет спокойных чувств. Чувства как бы выстреливаются из нее. Она чувствует себя излучающейся в мир.

действительной осью симметрии».

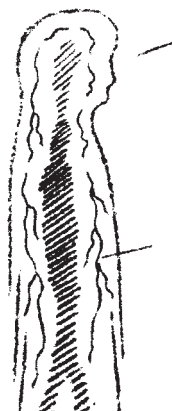
Если вы тонко разовьете свои чувства, то вы сможете это пережить, наблюдая морскую звезду. Взгляните на окончание одного из лучей и затем соотнесите со всей морской звездой, тогда в вашем представлении она придет в движение по направлению этого луча, как если бы туда заструился свет. И так обстоит дело и с другими животными с несимметричным строением, не обладающими

213, с. 13, 15–26 (24.6.22)

2) Истинная природа феномена воспринимания

663. «Мы только тогда получаем реальное понятие об ощущении, когда знаем: как волящее чувствование или чувствующее воление оно возникает у ребенка еще на периферии тела благодаря тому, что эта периферия у ребенка в отношении более человеческого внутреннего спит и при этом видит сны. Так что вы не только полностью бодрствуете в мыслящем познании, но вообще только во внутреннем своего тела вы бываете полностью бодрственными. На периферии тела, на поверхности тела вы постоянно спите. И далее: происходящее в окружении тела или, лучше сказать, на поверхности тела подобным же образом происходит и в голове, а всего сильнее это происходит, чем дальше мы уходим во внутреннее человека, в мышечное, в кровяное. Там внутри опять-таки человек спит и видит сны. Он спит на поверхности и видит сны, а также спит со сновидениями [под поверхностью] по направлению вовнутрь. Поэтому в нашем внутреннем то, что является более душевно-воляющим чувствованием, чувствующим волением, жизнью наших желаний и т.д., остается в сновидческом состоянии. Так где же мы бодрствуем? В промежуточной зоне, когда бываем совершенно бодрственными. ...

Что за органы образованы в этой промежуточной зоне? — Главным образом, те органы, особенно в голове, которые мы называем нервами, нервным аппаратом. Этот нервный аппарат посылает свои ветви во внешнюю, поверхностную зону и снова во внутреннее; здесь проходят нервы, а между ними находятся такие промежуточные зоны, как головной мозг, а особенно спинной мозг и также мозг в области живота. Здесь, собственно, дана нам возможность быть действительно бодрственными. Где в наибольшей степени выработаны нервы, там мы в наибольшей степени бодрствуем». Но нервы постоянно умирают в человеке, они не имеют никакого непосредственного отношения к душевно-духовному. Они как бы говорят человеку: ты можешь развиваться, поскольку мы тебе никак не препятствуем в этом. Психология считает нервы посредником ощущений, мышления, но они являются таковыми в силу того, что не препятствуют этому. «Для духовно-душевного там, где проходят нервы, попросту оказывается пустое пространство. Потому-то духовно-душевное и может туда входить...» Там может развиваться мыслящее познание.

Sinnesphäre
сфера орг. чувств
Wollendes Fühlen
Fühlendes Wollen
волящее чувство
чувствующ. воля

Hohtraum
пустое пространство

«В окружении человека, там, где находится сфера органов чувств, происходят реальные процессы, постоянно вступающие в мировое свершение. Представьте себе, свет действует на человека через глаз. В глазу, т.е. в сфере органов чувств, происходит реальный процесс, происходит некий физически-химический процесс. Он продолжается во внутреннее человеческое тело и доходит затем до того внутреннего (темная штриховка), где опять-таки совершаются физически-химические процессы. Теперь представьте себе, что вы стоите перед освещенной поверхностью и лучи света от нее падают в ваш глаз. Там опять возникают физически-химические процессы, которые продолжаются в природу мышц и крови во внутреннем человеке. В середине остается пустая зона. В этой пустой зоне, которая благодаря нервным органам оставлена пустой, не развивается тех процессов, которые в глазу и во внутреннем человеке являются самостоятельными процессами, но туда продолжается то, что находится вовне: природа света, природа самих красок и т.д. Итак, на поверхности нашего тела, где находятся органы чувств, мы имеем реальные процессы, которые зависят от глаза, от уха, от органа восприятия тепла и т.д. Подобные же процессы имеют место также во внутреннем человеке. Но в промежутке их нет... там мы можем жить с тем, что находится вовне. Глаз изменяет вам свет и цвет. Но там, где у вас нервы, где у вас пустота в отношении жизни, там свет и цвет не изменяются, там вы живете вместе со светом и цветом. Только в отношении сферы органов чувств вы отделены от внешнего мира, но внутри, как в некой чаше, вы живете вместе с внешними процессами. Здесь вы сами становитесь светом, здесь вы сами становитесь звуком, здесь процессы расширяются, поскольку нервы не являются препятствием для этого, как кровь и мышцы».

293, с. 113–117 (28.8.19)

664. «Чувственные восприятия возникают благодаря тому, что наши глаза удерживают из элементарного мира свет, уши удерживают из элементарного мира звук, а наша остальная организация удерживает, напр., ту часть, которую мы воспринимаем как тепло и т.д. Что не удерживается, то входит» в нас самих и работает над образованием нашей нервной системы, органов чувств. «Мы как существо органов восприятия образованы из элементарного мира». Там, где орган чувств ограничен в его направленности внутрь нас, напр., на задней стенке глаза, имеется как бы еще одно зеркало. Там текут в нас все другие силы мира, кроме тех, которые отражаются. Там задерживаются и отражаются сами элементарные силы и прекращают свое действие, а дальше текут силы духовного мира и образуют нервы, напр. зрительный нерв. «Вся наша нервная система построена, т. обр., из духовного мира. ... И наши нервы расположены в соответствии с законами мира планет... Нам следует в нашей нервной системе видеть род внутренней Солнечной системы. ...

У нас есть 12 пар нервов головного мозга и 31 пара нервов спинного мозга; это значит, что здесь отражаются те же космические закономерности», что и в нашей Солнечной системе с ее числом 12 (месяцы, знаки Зодиака) и числом 31 (дни месяца). Число дней в месяце регулируется Луной. Но тогда их должно было бы быть 28. Три лишних нерва делают нас независимыми от числа 28.

«Теперь обратимся к третьей части отражения. ... Там, где каждый нерв входит в головной или в спинной мозг, в этом месте его вхождения (впадения) снова происходит отражение. Здесь удерживается духовный мир, а дальше проникает теперь то, что мы познали в мире разума (Девахан): силы Иерархий; и мир разума возводит в нас то, что расположено за нервами, — наш головной и спинной мозг. Так что в головном и спинном мозге мы видим результат деятельности, происходящей из мира разума. Видящий сверхчувственно духовный мир находится в малейшем отражении в мозгу и в нервной системе отображение больших мировых процессов».

Органы чувств отражают элементарный мир, нервы — духовный мир, и это суть законы природы. Они являются тенью отображением духовного мира. А то, что мы знаем как наш внутренний духовный мир, наш разум, — это есть ослабленное отражение внешнего мира разума. То, что мы называем интеллектом, рассудком — это тень, образ мира разума.

Мы имеем органы чувств потому, что впускаем в нас элементарный мир и удерживаем его, нервную систему — потому что впускаем духовный мир и удерживаем его. Мы имеем силу мышления потому, что впускаем в нас мир разума и удерживаем его. Благодаря этому образуется наш мозг. Чтобы иметь высшие органы, нужно быть в состоянии удерживать высший мир, напр. мир праяобразов, который иначе просто проходит сквозь нас. Нужно создать аппарат отражения. Этому служит вызывание внутренних переживаний, не относящихся к обычным переживаниям сознания, напр. медитация над символом креста с розами.

119, с. 197–202 (28.3.10)

665. «...При внешнем восприятии мы проталкиваемся через нервные окончания главного нерва вплоть до циркуляции крови в глазу. Благодаря этому возникает восприятие. А если мы просто вспоминаем, то мы проталкиваемся только до нервного окончания в глазу... Мы не проталкиваемся через его окончания своим эф. телом до крови».

84, с. 97 (20.4.23)

666. «Когда мы рассматриваем предмет, он остается вне нашей головы. Он светит нам в глаза и рождает представление благодаря тому, что образ в глазу создает отображение в мозгу. Благодаря этому процессу можем мы предмет воспринять сознательно». Михаэль вызывает в нас этот процесс. Габриэль же подготавливает для него мозг.

266-1, с. 260–261

667. Ясновидчески прорастающая, распускающаяся жизнь, напр. нервной системы и в особенности мозга, видима такой вот волной пламени (см. рис. 1). «Но человеческая душевная жизнь в действительности пребывает вне этой прорастающей жизни. И если бы я захотел изобразить человеческую душевную жизнь во время

ночи, сна, то я должен бы был ее изображать совершенно вне этой фигуры; а во время дневной бодрственной жизни мы должны представлять себе душевную жизнь пронизывающей себя этой прорастающей... огненной жизнью (2).

Таким образом, если бы душевная жизнь лишь пронизывала физическиорганическую жизнь, то не возникло бы никакого сознания. Как возникает сознание? Для этого прежде всего душевное должно работать над физическим. В физическом сначала происходят прорастающие, разрастающиеся процессы, тонкие процессы роста, которые, если угодно, рассеиваются по нервной системе. Эти процессы роста расстраиваются, разрушаются. Возникает процесс, совершенно подобный тому, который идет в растении, когда от расцветания оно постепенно переходит к увяданию и засыханию. Так что душевная жизнь в этой растущей и цветущей жизни вызывает процессы разрушения, которые я изображу в виде вырезок и прерывания штриховки (3).

Итак, когда мы бодрствуем, то наша душевная жизнь прежде всего разрушает физические процессы роста. Но об этом... разрушении человек, как правило, не знает. И только ясновидческому взгляду дается возможность сказать нам: когда ты вступаешь в отношение... с духовным миром, то, желая образовывать представления, ты должен нечто разрушать в себе.

Это, видите ли, ужасное потрясение, испытываемое в процессе посвящения, что человек видит это разрушение, что он знает: желая вступить в отношение с каким-либо существом духовного мира, скажем, с Ангелом, с Архангелом, и получить об этом представления, т.е. желая их действительно воспринять, приходится нечто разрушать в себе.

Человек делает это и в том случае, когда вступает в отношение с цветком, с животными; только в обычном ходе жизни он не знает об этом».

Вы рассматриваете розу. Это побуждает вас вызвать в себе процесс разрушения. И то, что разрушается, отражает себя в душе, и благодаря этому мы имеем восприятие, строим представление розы.

162, с. 14–16 (23.5.15)

668. «Мы не можем получить извне ни одного восприятия, ни одного ощущения без того, чтобы в нас как бы не протискивалось через это ощущение некоего рода трупообразование, являющееся следствием этого ощущения». Человек воспринимает, напр., красное, и это красное, живущее в его сознании, изливает из себя нечто, что пронизывает всё его существо, поскольку оно заключено в границах его кожи и в границах его эф. тела, чем-то вроде трупа цвета, и оно что-то убивает в человеке. Трупы всех наших восприятий мы вбираем в себя как действенный фантом. «В нас постоянно что-то умирает, когда мы воспринимаем внешний мир».

За всеми восприятиями, за всем, что доходит до нашего сознания, открываются творческие имажинации. Восприятия – это как бы только пена того, что хотят сделать из нас имажинации, инспирации, интуиции. Примерно четверть от того воспринимаем мы, остальное проникает в нас бессознательно. Если бы имажинация, инспирация и интуиция вошли в наши чувственные восприятия, мы бы пережили острое желание отказаться от трудного и продолжительного совершенствования, которое приведет нас к идеальному человеку; мы бы сказали: «Пусть мы будем менее совершенными, чем могли бы быть согласно нашим задачам в космосе, но зато мы станем духовными ангелоподобными существами».

Поэтому Страж Порога «допускает в наше сознание только ощущение и ничего из того, что как имажинация, инспирация и интуиция вызвало бы в нас, проникнув в наше сознание, непосредственное стремление к одухотворению себя такими, каковы мы есть, с отказом от всего того, что последующая жизни человечества развивала бы в нас». И это является люциферическим искушением. И когда Люцифер посылает в нас свои имажинации и т.д., то возникает борьба между ним и существами, которые являются его врагами. Эту борьбу видели бы мы при каждом восприятии и ощущении, если бы не было Порога. Результатом ее является род трупа в нас. «Этот труп есть выражение того, что в нас должно стать совершенно материальным, неким минеральным влиянием, дабы мы не оказались в состоянии его одухотворить». Этот труп создает тяжесть, благодаря которой добрые духовные существа, врагом которых является Люцифер, удерживают нас сначала в физическом мире, где мы получаем оболочки и действительный идеал человеческой природы видим в разворачивании ее задатков.

«Труп, который мы постоянно носим в нас, он является зеркальным покрытием всего нашего тела (которое при имажинировании и т.д. прозрачно), и мы благодаря этому видим самих себя в физическом мире. Благодаря этому мы являемся этим отделимым физическим существом здесь в физическом мире».

153, с. 107–111 (11.4.14)

669. «Когда развивается какой-либо мыслительный процесс и проникает в наше тело, то он порождает в нас продукты распада. Но прежде, чем он породит эти продукты распада, он отражается. Прежде чем перейти в тело и в телесную деятельность, он сначала отражается; вызывание этой деятельности есть отражение».

Мы слышим шум или звуки. «Вовне имеет место созвучие тонов. Оно входит в ухо. В слуховых нервах происходит процесс отмирания и выделения. И то, что вы слышите, есть поэтому отброшенный назад тон, собственно, внутреннее эхо».

Итак, в наших повседневных переживаниях мы целиком заключены в мир отраженных образов, и наше собственное бытие воткано в этот мир отраженных образов».

156, с. 160–161 (19.12.14)

670. «Когда мы наблюдаем, скажем, цветной предмет, воздействующий на нас из внешнего мира, то в нашей нервной системе происходит разрушительный процесс (действием крови он исцеляется). Некоторое

разрушение имеет место как в физ., так и в эф. теле. Благодаря тому, что вызывается разрушительный процесс, протекающий по совершенно определенному пути, в нашем организме пробуравливается некоего рода канал. Итак, когда мы видим что-то, то от нашего глаза к мозгу пробуравливается канал. Не следует думать, что что-то разлагается, распадается по направлению от коры мозга к глазу, напротив: пробуравливается дыра, и через эту дыру выскальзывает астр. тело, чтобы мочь видеть предмет. Это еще видел Платон. ... и это должно быть увидено вновь... Через эту дыру человеческое Я соединяется с тем, что действует извне». 181, с.47–48 (2.4.18)

671. Совершенно наивно, безо всяких спекуляций человеку следует переживать радость, симпатию, восторг при созерцании красот природы. И всё же она лишь зеркало Божественного, поставленное богами в этот мир.

«Трояким образом вбирает человек в себя внешнюю природу: когда он питается, когда он дышит воздухом, когда он воспринимает. По этой причине человек двойственное существо. Своей духовно-душевной сущностью он родственен существам высших Иерархий, и он должен часть своего существа формировать из того, что имеется вовне, в природе. Он берет это в себя». Это живет в человеке дальше; также и тонко-эфирным образом в процессе восприятия. «Это оживает в человеке как инстинкт, как влечение, как животное удовольствие, как всё то, что из глубин человеческой природы восходит как животное в человеке».

223, с. 96–97 (27.9.23)

672. «При выдохе мозговая жидкость уходит в канал спинного мозга, в длинный мешок с растягивающимися и расширяющимися местами; она проникает вниз, проникает к венам тела». Это внешний процесс. При вдохе мозговая жидкость возвращается в мозг. Обычное сознание не знает об этом, но душа и дух принимают в этом участие. Этот процесс выглядит как хаотический. То, что пульсирует здесь туда и сюда, у каждого человека совершается в форме музыки. Внутренняя музыка живет здесь в этом процессе. И творческое в музыке состоит в том, чтобы поднять во внешнее сознательное формирование то, что музыкант привык переживать как музыку своего душевного тела. В ней живет тон, подсознательное жизневозбуждение музыки, в которой ткет человеческая душа». Когда музыкальная жизнь разыгрывается между позвоночником и мозгом, во взаимодействии крови и мозговой жидкости, то нерв приводится в возбуждение, в вибрацию, которая звучит вверх, к мозгу.

«А что происходит, когда совершается всё это движение, эта вибрация мозговой жидкости во время ее движения? Что разыгрывается во взаимоотношении нерва и органов чувств? — Когда нервные волны ударяют во внешние органы чувств — заметим: не в восприятии чувств, — когда нервные волны просто ударяют в бодрственном состоянии, то бессознательно и заглушаемое восприятиями в этом живет поэтическое. Между органами чувств и системой нервов находится область, где человек бессознательно создает стихи. Нервные волны катятся в органы чувств... эта жизнь протекает в органах чувств и является производителем поэзии: человек

живет, творя внутреннюю поэзию. И поэтическое творчество является извлечением (наружу) этой бессознательной жизни. ...

Эмоциональное чувство, живущее в человеке, когда он приходит в движение (мозговая жидкость тогда вытекает), но движение удерживает в покое, это приходит к выражению в скульптуре (и в архитектуре). Это внутреннее переживание, связанное с формой тела. Человек познает это, только когда привыкает восприятие и мышление образовывать в спокойных формах представлений. Человек познаёт, что из тела поднимаются не хаотические силы, а формы, которые показывают, что человек интегрирован из космоса. Когда человек смотрит более на внешние силы, которые душа переживает подсознательно, то человек по большей части имеет дело с пластической фантазией. Между тем и другим находится удивительная бессознательная область, которую душа имеет в своих глубинах. Когда нервная волна вибрирует между телом и мозгом, то она, будучи, собственно, холодной, интеллектуальной в человеческом теле, приходит в соприкосновение с теплой кровью. В этом прогревании, пронизании духовностью находятся источники художественного творчества, импульсирующего живописца...»

271, с. 139–141 (5.5.18)

673. Мы произносим слово «дерево». Его произносит также и эф. тело. «Через евстахиеву трубу, идущую изо рта в ухо, звучит эфирно слово «дерево» навстречу идущему извне слову «дерево». Два звучания встречаются, и потому мы понимаем слово «дерево». Два рода колебаний накладываются друг на друга, и благодаря этому приходит понимание. Колебания идут извне и изнутри.

218, с. 320 (9.12.22)

674. «Итак, родившийся ребенок начинает дышать. В него входит поток воздуха, который постоянно толкает кровь в мозг. ...

До тех пор, пока просто кровь толкается в мозг дыханием, ребенок может только кричать. Он начинает говорить, когда туда не только толкает кровь, но когда, скажем, глазом или ухом ребенок что-то замечает, что-то воспринимает. Когда ребенок замечает у другого человека движение, то он подражает ему в себе; тогда вверх идет не только поток крови, но и что-то другое, напр., туда идет еще один поток от уха (это рисуется). И этот другой поток, он является нервным потоком.

Итак, в левой височной извилине (мозга), в т. наз. речевой извилине, встречаются, как и в остальном теле, кровеносные сосуды и нервные тяжи. На нервные тяжи действует то, что человек замечает, воспринимает. Движения, которые ребенок производит в согласных, распространяются через нервы в его левую речевую извилину. И та начинает приобретать хорошо образованную форму, когда постоянно толчки дыхания и крови взаимодействуют с тем, что приходит от глаза или от уха; тогда понемногу между кровью и нервом вся изначально кашеобразная масса мозга расчлняется удивительным, прекрасным образом».

347, с. 15–16 (2.8.22)

675. «Дыхание образует синтез между восприятием и питанием».

343, с. 42 (27.9.21)

676. Осязающие тельца находятся в маленьких жировых подушечках. Но эти тельца не сообщают раздра-

жения. Происходит действие рефлекса, это «подобно резиновому шарик, распрямляющемуся после того, как на него надавят. Бородавочки присутствуют для того, чтобы передавать, переносить его на Я, чтобы раздражение в эф. теле переносилось на Я. Это имеет место при каждом восприятии чувств». 300-а, с. 143

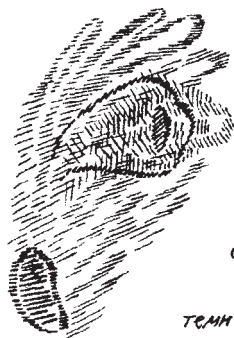
677. «Постоянно наши органы должны обслуживаться тем, что радиально излучается почками, а затем органы должны пластично закругляться. Вещество, излучаемое почками, должно постоянно пластически закругляться. Это в течение всей жизни человека исходит из тех органов нервов, которые от органов чувств простираются во внутреннее человеческого организма. Это просто приспособление душевного к отдельным трактам органов, благодаря чему затем и возникает высшая деятельность чувств и деятельность представлений и т.п.»

314, с. 147–148 (28.10.22)

678. Чем более человек способен «со-ощущать с помощью организма рук внешние впечатления, тем больше он развивает впечатления такого рода: когда ты видишь красное, то ты бы мог руками сделать такое-то движение, как принадлежащее этому цвету; когда ты видишь синее, то движение иное... чем более это осознают, тем больше развивается чувство просветления, того, что так должно входить в душу, что мы должны получать как впечатление».

181, с. 121–122 (19.3.18)

679. Что это такое: человек видит внешний мир? «Естественно, мы обладаем физическим глазом (белое, рис.), но всё происходящее в физическом глазе является чем-то косвенным. То, что происходит в первую очередь, — это, собственно, игра процессов в Я и в астральном организме. Я хочу изобразить это желтым — пронизание глаза Я, — что, естественно, идет затем далее в организм, а красным — пронизание астральным организмом». Когда вы видите красную поверхность, то своим Я и астр. телом вы образуете с нею одно. Вы сами являетесь этим красным, оно целиком заполняет ваше сознание.

свет // hell // rot
син. // blau // gelb
темно-син. // dunkelblau // жёлт.

Теперь рассмотрим систему почек (темно-синий). Она состоит из водного элемента и твердых частей (воды 90%). Эта «система почек является исходной точкой водного, которое существует не только в виде выделений почек, но проходит через весь организм и среди прочего входит также и в глаза.

Но водное, которое из системы почек некоторым образом излучается в весь организм, а также и в глаза, — это не мертвое водное, но живое водное». В водном тонко растворены твердые части; это тоже несет в

глаза, а также эфирный организм. «Эфирный организм человека (син.) наполняет глаз, а из глаза — зрительный нерв. А то, что теперь в этой наполненной эфирным организмом жидкости течет в глаз, оно содержит в себе астральный образ, возникающий в человеческом астр. теле (кр.). А здесь (желтое) находится то, что возникает благодаря Я. Это также течет далее, в глаз.

Благодаря этому в глазу и в зрительном нерве впечатление, приходящее извне, которое было сначала в астр. теле и Я, соединяется с приходящими изнутри физ. и эф. телами; физ. тело приносится минеральными составными частями человеческой природы, а эф. телами — жидкими». Но это не остается в глазу, а излучается в остальной организм.

Постоянно в человеческом организме встречаются эф. тело, стимулированное физ. телом на волнах живой жидкости, и несущее внешние впечатления астр. тело, импульсируемое Я. И они должны встречаться правильным образом. При этом голова является верным отпечатком физического, эфирного, даже астр. тела и даже Я, какими они приходят в земное из сверхчувственного. Из головы излучаются в остальной организм пластически строящие силы. Что вошло в голову через глаз, хочет принять в человеке облик. И в человеке образуются отображения внешних впечатлений. Во внутреннем человека возникает своего рода отображение того, что было внешним впечатлением. «...Сверху вниз, от органов чувств вовнутрь идет образующая сила (стрелки). Она хочет человека неким тонким образом превратить в статую. ... Этому противится иная сила (стрелки снизу вверх), напр. из системы почек... Она постоянно растворяет то, что хочет здесь сформироваться. ... Постоянно имеет место некоего рода влияние, которое солевые субстанции, в ином случае растворенные, определенным образом спекает, так что они хотят стать твердой солью. Таким образом, постоянно имеется тенденция (идущая извне) к образованию облика. А снизу идет тенденция, вновь растворяющая его. ...

Этот процесс, разыгрывающийся благодаря встрече астрального с эфирным, приходящим на волнах жидкого навстречу астральному, неизмеримо важен для жизни человека, он означает, по сути говоря, всю человеческую жизнь. Ибо представьте себе, что вам сегодня что-то сообщили. ... Оно пришло иным чувственным путем, чем когда вы видите красную поверхность, но оно также является впечатлением. Что вам сообщено —

это хочет опять-таки стать в вас обликом. И если оно станет обликом, то оно останется у вас в памяти (как воспоминание). И если ваша голова особенно способна тут же осаливать все впечатления, то тогда вы обладаете удивительной памятью. Вы можете, как автомат, всегда выговаривать всё, что вам кем-либо сообщается. Но у большинства людей это не так, поскольку у них сильна тенденция всё снова растворять. Что как жидкостное излучение с эф. телом противостоит пластическим формирующим силам, оно постоянно растворяет. Это теплый поток, который постоянно растворяет».

Воспринимаемое Я и астр. телом хочет через головную организацию проникнуть в водное и консервироваться в некоего рода минеральном образовании. Не достигнув этого, всё остается в астральном, выходит ночью из тела, а при пробуждении, окрепнув, снова входит в них и, может быть, опять растворяется. Так происходит 3–4 раза, после чего растворяющей силы не хватает и пластический образ твердеет, становясь основой представлений памяти (воспоминаний-представлений). А если вещь не запоминается, то, значит, и на четвертый день сила растворения не ослабла.

Процесс идет так. Если это сжатие, образование облика полученного впечатления длится одну секунду, то системе почек для растворения его требуется четыре секунды, четыре удара, атаки растворения. «Это проявляется в том, что на одно дыхание приходится четыре удара пульса». Дыхательная, ритмическая система действует на голову в четыре раза медленнее, чем циркуляция крови, воздействующая из ритмической системы на систему обмена веществ и конечностей. Так сочетаются толчки извне и изнутри.

«Система почек работает очень быстро и вырабатываемое ею внутренне несет до эфирного, плывущего на волнах живой воды. Если человек закроет глаза и сознательно притушит мозг, а потом всмотрится в то, что излучается из почек, то это окажется имажинациями, плывущими по живой воде; и так ему предстанет в имажинациях его собственное внутреннее».

Но если почки больные, и от них идет слишком сильное излучение в живую воду, то возникают разные образования, известные субъективные явления, проявляющиеся у больного почками.

Субстанциональность головы иная, чем у остального организма. Между ними идет обмен: между организмами головы и обмена веществ, ритма.

В глазу простирается глазной нерв, а также кровеносные сосуды; так система обмена веществ и конечностей присутствует в глазу и соприкасается с нервно-чувственной системой. «И здесь имеется отношение 1:4 между процессами в зрительном нерве, в сетчатке и темпом биения крови». Нечто вибрирует в глазу в ритме 1:4. «И на этом вибрировании одного в другом двух разных ритмов покоятся внутренние процессы в глазу. ... Глазной нерв хотел бы постоянно творить в глазу консолидированные образования. А сосудистая оболочка с кровью, которая течет в ней, постоянно хочет это растворять».

Это происходит не так грубо, как это обычно себе представляют. Это, фактически, происходит так, что артерии глаза имеют свой ход, а потом вчлняются вены,

и одно примыкает к другому. Именно в глазу дело обстоит так, что, собственно, кровь некоторым образом изливается из артерии, а затем вбирается вены: в глазу возникает некое легкое вытекание и вбирание назад. Это ложное и грубое воззрение, когда считают, что артериальная кровь непосредственно переходит в венозную. Это не так. Возникает тонкое изливание и снова втягивание. И в том, что здесь возникает как такое изливание, вибрирует ритм циркуляции, а в нерве, который граничит с этим, в нем вибрирует ритм дыхания. В глазу же одно переходит в другое. Зрение, т. обр., состоит в том, что эти два ритма наталкиваются один на другой в глазу. Если бы они были одинаковыми, то мы не могли бы видеть».

Это подобно тому, как если бы вы шли рядом с повозкой (держась за нее); если вы пойдете медленнее, чем идет повозка, то почувствуете, что ее что-то тянет. И свое Я вы чувствуете потому, что голова движется в четыре раза медленнее, чем остальной организм.

Нарушение этого ритма 1:4 обуславливает болезни. Одни из них вызываются чрезмерным преобладанием процесса растворения, другие — затвердения. Возникают, напр., судороги. (Далее дано описание причин возникновения некоторых детских заболеваний.)

В замедленном ритме действует ариманическое, в ускоренном — люциферическое. Это представлено в деревянной скульптурной Группе. Ариман там находится в отвердевших формах, Люцифер — в закругляющихся.

218, с. 52–67 (20.10.22)

3) Восприятия чувств и жизненные процессы

680. «Как в астрономии говорят: Сатурн стоит в Овне или Солнце стоит во Льве, так можно говорить о том, что жизненный импульс выделения лежит в сфере чувства зрения... или сфера роста имеет общее со сферой слуха. ... Но та или иная сфера жизни может иметь какое-либо отношение к любой сфере чувственных восприятий; ибо сферы жизни у разных людей находятся в различных отношениях к сферам восприятий чувств. Внутри человека действительно находятся отношения, подобные тем, что имеют место вовне, в макрокосмосе, на звездном небе».

170, с. 123 (13.8.16)

681. «Видения как таковые не являются болезненными, иначе пришлось бы всё, что человек переживал в древнее лунное время, когда он жил только в таких видениях, назвать нездоровым... Болезненное... заключается в том, что в современной земной организации человека они существуют таким образом, что их не могут выносить, что этой земной организацией они применяются так, что это не соответствует им как лунным видениям». Когда современное чувство, деятельность соединяют с тем, что соответствует Луне, то тогда-то и возникает болезненность. Земной организм не выносит, когда его пропитывают видения. Если они возникают, то нужно сохранять спокойствие и не обращать их на физический мир; не суетиться с ними.

«Если физ. тело слишком слабо, чтобы противостоять (атавистическому) видению, то наступает бессилие. Если физ. тело достаточно сильно, чтобы противостоять ему, то слабеет видение. Оно тогда утрачивает характер,

в силу которого оно лжет, будто бы оно подобно вещам или процессам чувственного мира; ибо так лжет видение тому, кто из-за этого заболевает. Если физический организм, т. обр., достаточно силен, чтобы победить склонность атактического видения ко лжи, то наступает следующее: человек становится достаточно сильным, чтобы встать в отношении к миру, подобное тому, которое было на др. Луне, и те отношения приспособить к современному организму.

Что это значит? Это означает, что человек свой круг Зодиака с 12-ю сферами чувств внутренне несколько изменяет. Он изменяет его так, что в этом круге Зодиака с 12-ю сферами чувств разыгрываются в большей мере жизненные процессы, чем процессы восприятий чувств, или, лучше сказать, разыгрываются процессы, которые, хотя и ударяют по процессу восприятий чувств, но в сфере чувств превращают его в жизненный процесс, т.е. процесс восприятия чувств извлекается из мертвого, которое он сегодня имеет в себе, и переносится в живое, так что человек видит, но в видении в то же время живет нечто... слышит — и в слышании в то же время живет нечто, что в ином случае живет только в желудке или на языке... процессы восприятий чувств приходят в движение. Их жизнь возбуждается. Это спокойно может происходить. Тогда к органам чувств присоединяется нечто из того, что сегодня в такой степени имеют только жизненные органы. ... Жизненные органы внутренне пронизаны большой силой симпатии и антипатии... и это вливается теперь в органы чувств. Глаз не только видит красное, но ощущает симпатию или антипатию к цвету... органы чувств вновь становятся неким образом сферами жизни.

Жизненные процессы также должны тогда измениться. И это происходит так, что жизненные процессы проодеваются в большей мере, чем это происходит в земной жизни. Происходит так, что три жизненных процесса — дыхание, согревание и питание — соединяются и одушевляются, выступают более душевно. При обычном дыхании человек вдыхает грубый материальный воздух, при обычном согревании воспринимает тепло и т.д. Теперь же наступает некий род симбиоза, т.е. жизненные процессы образуют единство, когда они проодеваются. ... Внутренне в человеке объединяются дыхание, согревание и питание — не грубое питание, но нечто, что является процессом питания; про-

цесс протекает, но человек не нуждается при этом в еде, и он протекает не один, как во время еды, но вместе с другими процессами.

Соединяются также и четыре других жизненных процесса... и образуют более одушевленный процесс... И затем вновь могут соединиться две партии, но так, что не просто все жизненные процессы действуют совместно, а взаимодействуют таким образом, что они подразделяются на три и на четыре и три взаимодействуют с четырьмя.

Благодаря этому возникают — наподобие, но не так, как это теперь имеется на земле — душевные силы, имеющие характер мышления, чувства и воли: также три. Но они другие. ... Они скорее жизненные процессы, (хотя) не столь обособленные, как земные жизненные процессы. Процесс, который тут происходит в человеке, очень тонок, интимен, когда человек выносит это как бы погружение в лунное прошлое, когда дело не доходит до видений, и тем не менее происходит... тонкое подобие некоего рода постижения, в котором сферы восприятия чувств становятся жизненными сферами, жизненные процессы — душевными процессами. Постоянно пребывать в таком состоянии человек, конечно, не может, ибо тогда он оказался бы непригодным для Земли. ... но когда наступает нечто подобное, то наступает... эстетическое творчество... эстетическое наслаждение. Истинно эстетическое поведение человека состоит в том, что органы чувств некоторым образом оживляются, а жизненные процессы проодеваются. Это очень важная истина о людях, ибо она поможет нам многое понять. ...

Именно те восприятия чувств, которые по преимуществу служат физическому плану, переживают большие изменения, когда они в некотором роде наполовину отводятся назад, в лунное бытие. — Чувство Я, чувство мышления, грубое осязание...»

В переживании, напр., живописи участвуют зрение, чувство тепла, вкуса, обоняния. Происходит их некий симбиоз, но не в грубых органах. «Когда вы наслаждаетесь живописью, то происходит тонкий имажинативный процесс в том, что лежит за вашим языком и еще принадлежит к чувству вкуса, которым владеет язык, и принимает участие в процессе зрения. ... художник переживает вкус красок глубоким душевным восприятием чувства. Нюансы цветов он обоняет, но не носом, а тем, что происходит при каждом обонянии более душевно, более глубоко в организме. Так происходят взаимоналожения сфер восприятий чувств, когда эти сферы переходят более в процессы жизни, в сферы жизненных процессов».

Поэзию мы переживаем, воспринимаем с помощью чувства речи, но этого мало. Мы тогда лишь понимаем ее смысл. Поэтому кроме речи на поэзию должны быть направлены проодевленное чувство равновесия и проодевленное чувство движения.

«Если у кого-то при слушании музыкального произведения четвертый жизненный процесс (выделение) заходит так далеко, что вызывает потение... то это уже не принадлежит эстетическому, ибо выделение доходит здесь до физического выделения. Конечно, до физического выделения это не должно доходить, но процесс должен протекать душевно, но именно тот процесс, который лежит в основе физического выделения. А во-

вторых, выделение не должно наступать для себя, но вся четверка — и всё душевно — должна соединиться вместе: выделение, рост, поддержание (сохранение) и воспроизводство. То есть жизненные процессы становятся душевными процессами».

Аристотель говорит о катарсисе, возникающем через переживание трагедии. «Лишь тот правильно это поймет, кто поймет... тот медицинский, полумедицинский смысл, который Аристотель вкладывал в катарсис. Поскольку жизненные процессы становятся душевными процессами, то для эстетического восприятия это означает, что впечатление от трагедии, процессы трагедии действительно доходят до телесного, возбуждая там процессы, обычно сопровождающие жизненные процессы страха и сострадания. И происходит просветление, т.е. в то же время и проодушевление этих жизненных аффектов через трагедию. Всё душевное жизненного процесса заложено в этом определении Аристотеля».

«Что Шиллер называет освобождением необходимости разума от затвердения («Письма об эстетическом воспитании») — это живет в оживлении сферы восприятий чувств, которые опять-таки возводятся до жизненных процессов. А что Шиллер называет одухотворением — лучше бы ему сказать «проодушевление» — естественных потребностей — это живет здесь, когда жизненные процессы действуют как душевные процессы. Жизненные процессы становятся душевнее, процессы в восприятиях чувств — живее. Таков тот истинный процесс, который — только более в абстрактных понятиях, в сплетении понятий — находится в эстетических письмах Шиллера, как это могло быть в то время, когда человек еще не был достаточно крепок спиритуально в мыслях, чтобы взойти в область, где дух живет так, как этого хочет видящий: когда дух и вещество не противопоставляются одно другому, но познается, как дух повсюду пронизывает материальное и что человек нигде не наталкивается на лишнюю душу материю». Шиллер был еще не в силах понять, что жизненный процесс способен действовать как душевный, что материальное питания, дыхания и т.д., становясь душевным, перестает быть материальным, «что материальные частицы рассеиваются, исчезают (zerstieben) под действием силы понятия, которым постигается материальный процесс». Но Шиллер пытался постигать живое через духовное, а материальное — через живое.

«...Эстетический человек так стоит внутри земного развития, что определенным образом возвышается над этим земным развитием в другой мир. И это важно».

170, с. 145—153, 155—156 (15.8.16)

2. Мышление, чувствование, воление

682. «Духовное развитие берет из тонких воспалений нервов активность мышления и удерживает в рожденных из крови пластических образованиях воспоминания».

Д. 40, с. 31

683. «...Не следует органы [тела] рассматривать как то, с помощью чего человек мыслит, чувствует. Органы не мыслят и не чувствуют — это делают духовные существа и силы, действующие в людях. Как буквы и знаки образуют содержание слова, так органы являются лишь

знаками, через которые высшие существа выражают себя в человеке».

14.7.14

1) Мышление, чувствование и воление в различных взаимосвязях между собой

Мышление и его производные

684. «Мысли непосредственно от внешнего мира образуются при посредстве эф. тела, а затем в помощь этому берется физ. тело, чтобы мысли мог лелеять физический земной человек».

224, с. 56 (21.6.23)

685. «В действительности человек, стоящий в обычной жизни, думает своим элементарным, или эфирным, телом... Человек, по сути, думает непрерывно, и непрерывно его эф. тело находится в движении, и движение это означает мышление. ... Эфирное тело непрерывно пребывает в потоке мыслей».

Имеющееся в эф. теле, «о чем человеку обычно ничего не известно, — это отражается мозгом, который является как бы зеркалом. Во всех случаях, когда жизнь отражается, она осознается. Поэтому необходимо физ. тело, чтобы эф. тело, которое, собственно, думает, могло что-либо знать о своем мышлении».

138, с. 123—124 (31.8.12)

686. «В общем смысле, конечно, можно сказать, что мышление, чувствование и воление совершаются в астр. теле. Но тем самым лишь односторонне, абстрактно исчерпывается факт мышления. В том смысле, в каком мы, как люди, стоим в физическом мире, конечно, импульс к мышлению нам дан в астр. теле, даже в Я. Но как представления, как мысли мышление развивается только благодаря тому, что мы обладаем подвижным эф. телом. Здесь, как у физических людей, всё наше мышление оставалось бы бессознательным, если бы астр. тело не посылало свои импульсы, свои мысле-импульсы в эф. тело, а эф. тело в своей подвижности не воспринимало бы эти мысле-импульсы астр. тела. И каждая мысль опять-таки уходила бы без следа, не становясь воспоминанием, если бы не было физ. тела. Нельзя сказать, что физ. тело является носителем памяти; таковым является эф. тело. Но для нас, людей, находящихся в физ. теле, то, что остается и пребывает в эф. теле от нашего мышления, протекало бы, как сновидение, если бы его нельзя было запечатлеть в физическую материю физ. тела. Таким образом, наши мысли могут утверждать себя здесь в физ. теле благодаря тому, что мы обладаем этим физ. телом».

Вы видите, сколь сложен процесс мышления. Он имеет свои импульсы в астр. теле, собственно, уже и в Я. Эти импульсы как силы продолжаются в эф. теле, вызывают там мысли, а мысли оставляют, в свою очередь, следы в физ. теле. И поскольку они там запечатлеваются, мы можем в ходе физической жизни снова их оттуда извлечь как воспоминания».

167, с. 31—32 (7.3.16)

687. «Двойное взаимодействует в нас, когда мы даем мыслям проходить через нашу душу: наше астр. тело и наше Я. Физическим выражением Я является кровь; физическим выражением астр. тела является наша нервная система, то, что мы называем жизнью в нашей нервной системе. И никогда наши мысли не пронизывали

бы нашу душу, если бы не происходило взаимодействие между Я и астр. телом, которые находят свое выражение во взаимодействии крови и нервной системы. ... современная же наука ищет возникновения мыслей только в нервах».

«Когда наша кровь — наш внутренний огонь — и наша нервная система — наш внутренний воздух — взаимодействуют, то в душе вспыхивает мысль. И этому возникновению мыслей внутри нашей души соответствует в космосе гремющий гром. Когда вспыхивает в воздухе огненная молния, когда взаимодействуют огонь и воздух и рождают гром, то в большом мире это является тем макрокосмическим событием, которому соответствует процесс взаимодействия огня крови и игры нервной системы, разряжающийся во внутренний гром, который, конечно, тихо, спокойно, невоспринимаемо для внешнего мира звучит в мыслях». Оба эти процесса суть одно. Только в макрокосмосе мыслит Бог, который таким образом и является Моисею на горе Синай: в громе и молнии и пылающем кусте. 109, с. 97–98 (10.4.09)

688. «Представим себе, что это у нас астр. тело (кр.), а это — чувствительные усики, щупальца, которые оно простирает повсюду. Щупальца простираются в нервные тяжи. ... Астральное тело проскальзывает в нервные тяжи. Представьте себе, я зашиваю рукава у своего пальто и просовываю руки в некоего рода мешки. И если бы я имел сотни рук и просунул бы их все в зашитые рукава, то все сотни рук натолкнулись бы на то место, где рукава зашиты.

Так проскальзываем мы (астр. телом) вплоть до того места, где оканчивается нерв. ... Пока я скольжу по нерву, я не чувствую его. ... мы чувствуем нерв лишь там, где он кончается. Весь день мы торчим в нервной материи и постоянно касаемся окончаний наших нервов. И хотя человек не доносит этого до сознания, но это выражается в сознании без желания человека. И когда он думает — а он думает своим Я и астр. телом, — то мы можем сказать: мышление — это деятельность, которая здесь осуществляется и переносится от Я и астр. тела на эф. тело. От эф. тела сюда также нечто проскальзывает, по меньшей мере — его движение. То, что составляет причину сознания, — это является тем обстоятельством, что я постоянно мышлением прихожу в точку, где я на-

талкиваюсь (на окончание нерва). Я наталкиваюсь на бессчетное число точек, когда я проскальзываю в нервы, только это не доходит до моего сознания. Это достигает сознания только у того, кто сознательно переживает процесс пробуждения; если он сознательно погружается в нервную материю, то чувствует, как повсюду она укалывает его (точки на рис.). ... Представьте себе живо эти уколы. Что делает с ними человек, если они не входят в его сознание? Он проецирует их в пространство, наполняет его ими, и это затем является для него атомами. Таково действительное происхождение атомизма. ... Вся нервная система отражается назад в человека благодаря тому, что он здесь наталкивается. ... Он не сознаёт того, что он наталкивается и потому всё пространство кажется ему наполненным атомами». Вся картина атомов — это как зеркальная стена.

254, с. 55–57 (16.10.15)

689. Содержание представлений, их выработка целиком происходит в трех высших членах: в Я, астр. и эф. телах. Чтобы выяснить здесь роль физического мозга, представим себе идущего человека, который видит себя в зеркале. Зеркало дает возможность тому, что находится вне его, увидеть себя. Чтобы сверхчувственная деятельность трех высших членов человеческой организации могла быть явлена человеку, необходимо зеркало мозга. «...То, чем мы являемся сверхчувственно, становится воспринимаемым через зеркало мозга. ... Человек хотя и был бы в состоянии продумывать свои мысли, но он ничего не смог бы знать об этом как современный земной человек, если бы не имел зеркально отражающей телесной организации, и прежде всего мозга. ...

Во всем, что является внешней физической, телесной организацией, не происходит ничего из того, что является мышлением, познанием; всё это происходит в эф., астр. теле и т.д. ... Там пребывают мысли. ... И эти мысли не входят в мозг — думать такое было бы полной бессмыслицей, — но они отражаются деятельностью мозга и вновь отбрасываются в эф., астр. тело и в Я. И отраженные образы, которые мы сначала сами породили и которые становятся для нас видимыми благодаря мозгу, — их-то мы и видим, когда как земные люди замечаем, чем мы, собственно, занимаемся в нашей душевной жизни. Там, в мозгу нет ничего от мыслей. ... Но мозг есть исключительно сложное зеркало. ... и должна происходить сложная деятельность, чтобы мозг мог стать инструментом не для порождения, а для отражения мыслей». Этому предшествовала огромная подготовительная работа в планетных воплощениях.

129, с. 140–142 (24.8.11)

690. Процесс нашего поумнения «таков, что он происходит не в результате колебаний атомов и молекул нашего мозга и того, что такие колебания являются материальным коррелятом (возникновения) мыслей. Такие утверждения противоречат всему развитию человека. Процесс, готовящий постижение мысли, состоит в том, что в нервном тяжё разрушается материальное, т.е., в некотором роде, в материальном возникает дырка и туда изливается луч мысли. Таким образом, наш мозг вообще нужен нашим мыслям лишь постольку, поскольку он образует, т. сказ., другую сторону; ну, напр., —

как почва, необходимая для ходьбы по земле. Если кто-то утверждает, что наша мозговая деятельность имеет непосредственно дело с мышлением, то это подобно тому, как если сказать: вот я иду по дорожной колее и с ее помощью отыскиваю силы под поверхностью дороги, благодаря которым эта колея возникла. ... но ведь ясно, что она возникла потому, что по ней прокатились колеса повозки... В том же смысле процессы в мозгу состоят в создании места для процессов нашего мышления и не более того. ... умнейший человек представляет собой самую большую пустую голову, поскольку вынужден больше всех делать дырок в мозгу, чтобы дать в нем место мудрости». 343, с.616–617 (10(2).10.21)

691. Медитация состоит «не столько в углублении мышления, сколько в укреплении мышления». Мысли, всё вновь вносимые в сознание, дают мышлению внутреннюю плотность, и оно становится переживанием — более сильным, чем просто абстрактное мышление, и столь же живым, как, напр., переживания обмена веществ.

Переживание такого мышления можно сравнить с чувством голода, но только ограниченного человеческой головой. Говорят: тело производит мышление. На самом деле в теле, в образующих его силах не заключено импульсов, производящих мышление. Наоборот, когда человек мыслит, то в теле совершается процесс разрушения — как это происходит и в случае голода, — оно должно разрушаться, чтобы освободить место для мышления. «Лишь когда имеют это удивительное переживание, знают, по сути, что такое мышление. Тогда знают, что мышление не является разворачиванием душевной действительности, которую можно было бы сравнить с чувственной действительностью, но что когда, мысля, погружаются в собственную организацию, то погружаются в свое недействительное, что перестают быть, когда погружаются в мышление». 73, с. 228–229 (8.10.18)

692. «В то время как обычное мышление зависит от телесного мозга и вызывает процесс разрушения, (духовное) мышление творит себе внутреннюю силу, которая душе доставляет опыт: я независим от моей телесности». 69а, с. 230 (17.5.13)

693. «Духовные существа воздействовали через астральную атмосферу (др.) Солнца на эф. тело (человека), зажигали его и делали светящимся. Этот процесс ныне называют сульфурным. Нечто очень подобное тому возникает сегодня при мышлении. Благодаря тому, что наша огненная кровь подступает к нервной массе, происходит процесс сгорания, возникает свечение». 266-1, с. 328 (26.2.08)

694. Сознательная мыслительная деятельность, производимая Я, выражает себя в тонком отложении соли в крови. «Поэтому мы можем ожидать, что там, где из космического подготавливается наша костная система, так что организм может образовывать материальную опору для человека как мыслящего существа, мы должны обнаружить также и физический процесс отложения соли. Мы, т. обр., можем найти и в костной системе отложение солей; и действительно, кости частично состоят из фосфорнокислой и углекислой извести, т.е. из отложившихся солей извести. ...

Наши мысли в некотором смысле являются нашим внутренним скелетом». Мы имеем строго очерченные мысли, чувства же — неопределенны, извилисты. «Мысли образуют твердые включения в системе чувств. В то время, как эти твердые включения выражают себя в сознательной жизни в крови благодаря своего рода активному, подвижному процессу отложения соли, то то, что подготавливает Я, выражается в костной системе таким образом, что макрокосмос так образует нашу костную систему, что она большей частью строится из отложившихся солей. Они являются покоящимися в нас элементом, другим, противоположным полюсом по отношению к процессам внутренней подвижности, разыгрываемым в процессе солеотложения в крови. Так мы как люди с двух сторон творимся в нашей организации для мышления; с одной стороны — бессознательно, когда строится наша костная система, с другой — сознательно, когда мы — по образцу построения нашей костной системы — исполняем сознательно те же процессы, которые в организме заявляют о себе как процессы солеотложения и о которых можно сказать, что они внутренне подвижны. Образованные при мышлении соли должны быть тотчас же в состоянии сна растворены, убраны, устранены, иначе они вызовут процесс разрушения, процесс растворения в организме. Мы, т. обр., видим в мышлении действительный процесс разрушения. А благодаря благотворному сну образуется рассасывание, в результате чего кровь снова делается свободной от отложений соли и мы можем вновь развивать сознательные мысли в бодрственной дневной жизни». Но мышление — это не одно только солеобразование.

128, с. 139–141 (27.3.11)

695. Разведенная в теплой воде соль начинает вновь кристаллизоваться, выпадать в осадок в процессе ее остывания. И точно так же «мы, наблюдая человека, способного удовлетворительно мыслить, можем видеть, как разыгрывается точно такой же процесс, очень точно воспринимаемый сверхчувственно. Так получаем мы физический коррелят мыслительного процесса...»

128, с. 133 (27.3.11)

696. Мышление превращается в имажинативные образы. «...Этим образом в человеческой организации соответствуют некие наделенные обликом (фигурой — figurale) отложения, настоящие материальные отложения. ... [они] всегда имеются в человеке, только их не замечают». Имагинации не ведут к таким отложениям, но делают их видимыми. «Человек не смог бы иметь никаких имажинаций, если бы неким образом не видел их — хотя вряд ли тут можно говорить о «видении», — если бы не обнаруживал, не замечал этих отложений, ибо от них отражаются (на них отражаются) имажинации. Тогда замечают, что уже при обыкновенном мышлении имеются эти отложения. Они связаны с тонкой организацией нашей нервной системы и того, что к ней принадлежит. Они конституируют нервную систему. Наша нервная система зависит от этих отложений». 206, с. 157 (14.8.21)

697. «Изучите однажды связи некоторых выступающих в человеке мыслей, напр., с выделением слюны, выделением слизи из кишечника, выделением молока, урины, семенной жидкости; изучите то, как выступают

некоторые мысли, как их выступление идет параллельно с этими органическими феноменами. ...

Здесь вы можете сказать себе: если бы я не подумал этого, моя железа не выделила бы секрета, т.е.: я извлек силу из железа, переместил ее в мою духовную жизнь, и железа выделила свой секрет». 312, с. 84 (24.3.20)

698. «Ребенок развивает зубы, как парадоксально это сегодня ни звучит, ради мышления! Современная наука мало знает о том, что зубы являются наиважнейшим органом мышления. У ребенка, пока он не достиг смены зубов, физические зубы как таковые являются наиважнейшим органом мышления. ...

Когда зубы неким образом проталкиваются через челюсти, то при этом действуют те силы, которые из неопределенной жизни сна, жизни сновидений душевно выносят на поверхность также и мышление. В той мере, в какой ребенок обзаводится зубами, он учится мыслить.

А как ребенок учится мыслить? Он учится мыслить целиком и полностью как подражающее своему окружению существо. Он вплоть до внутреннего подражает тому, что происходит в его окружении и что в окружении разыгрывается под действием импульсов мыслей. Но в той мере, в какой при этом в нем прорастает мышление, у него вырастают зубы. В этих зубах заложена та же сила, которая душевно является как мышление. ...

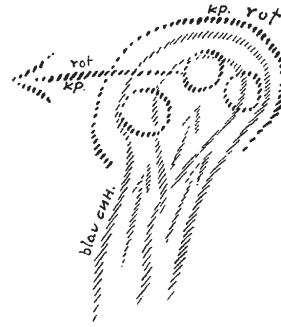
Те силы, которые выгоняют в детском организме вторые зубы, они позже в земной жизни человека вплоть до смерти не действуют больше как физические сило-импульсы: они становятся душевными, становятся духовными; они оживляют человеческое душевное внутреннее».

«С появлением вторых зубов часть эф. тела, которая их образует, больше не имеет дела с физ. телом. Со сменой зубов она в своей деятельности эмансипируется от физ. тела. Мы получаем свободные эфирные силы... (с ними) мы осуществляем свободное мышление, каким оно начинается заявлять о себе у ребенка с семи лет». Далее зубы помогают мышлению, когда оно выражается в речи. 307, с. 73–74, 76 (8.8.23)

699. «В действительности ребенок «думает» больше, чем взрослый человек. ... только мысли ребенка не осознаются, они идут в организм и выступают в его росте, в его формировании. Особенно в первые годы жизни это происходит с большой силой, что деятельность мышления обращается в строящие силы тела. Если нужда тела в строящих силах сокращается, то оно их запруживает и отправляет назад и они тогда становятся основными силами памяти. Поэтому память всегда начинает проявляться тогда, когда организму становится меньше нужно строящих сил». 312, с. 340 (7.4.20)

700. Детское «образование понятий более опирается на то, что ребенок переживает через все 12... восприятия чувств из своего окружения. ... Ребенок... подражатель; также и в отношении образования своих понятий – подражатель. Но зато легко можно заметить, как способность воспоминания восходит по большей части из внутреннего у развивающегося ребенка, как она связана со всей его телесной конституцией, причем очень мало – с конституцией органов чувств и за счет этого – с конституцией головы. ... Легко заметить, что у ребенка,

склонного к анемии, образование памяти затруднено. Зато в таком случае образование понятий, представленный дается легко».

человек приносит из предыдущей жизни (кр.). «Зато вчлняющееся в нас как способность вспоминать восходит из того, что мы в этой жизни получаем как неорганизованную систему обмена веществ и конечности (синее). Смыкаются воедино две вещи: то, что человек приносит из прежней земной жизни, и другое – способность вспоминать, которую вырабатывают, получая новый организм». 206, с. 45–47 (24.7.21)

701. «Тот же вид сил, которым мы душевно пользуемся для воспоминания, служит также и для преобразования принятой нами пищи в субстанции, необходимые для нашей жизни. ... Вы, собственно говоря, находитесь постоянно в небольшом колебании (борьбе) между душой и телом, когда хотите отдалиться силе воспоминания. Если обмен веществ совершается слишком хорошо, то вы не очень много сил можете получить от тела, чтобы хорошо вспоминать некоторые вещи». 191, с. 34 (4.10.19)

702. «Точно так же, как я схватываю новую мысль в связи с внешним миром, так схватываю я новую мысль на том, что является мне из моего внутреннего. Воспоминание покоится не на том, что мысли втягиваются в душу, а на том, что из того, что физически действует на глаз, на ухо, идет продолжение в телесность, что тут имеется процесс, параллельный мышлению, и что этот параллельный процесс оставляет от себя ритмическое, которое затем вновь поднимается, извлекается вверх и также воспринимается внутренне, как в ином случае восприятие действует внешне». Обратите внимание, как дети, чтобы вспомнить, стараются сделать всё возможное, чтобы простое мышление укрепить с помощью чувственного. Мысль преходяща, ее не сохранить. Но можно сохранить то, чем она каждый раз возжигается.

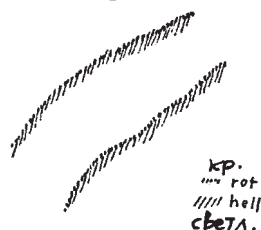
«Каждый раз, когда я вспоминаю, мои органы находятся в ритмическом движении, мои органы повторяют то, что они выполняли под впечатлением переживания». 301, с. 146–147 (4.5.20)

703. «При обычном нормальном переживании происходит так, что внешнее чувственное впечатление действует на мозг, а мозг образ отбрасывает, т.е. противопоставляет собственное существо внешним образам. Таким образом, представление о внешнем мире – это отброшенный мозгом назад образ. ... отраженный образ».

«Когда вы смотрите на внешний мир, то внешние впечатления проникают через глаз до определенного

участка мозга и там задерживаются. Что они там задерживаются, не пропускаются целиком, а отбрасываются назад — это и есть причина того, почему возникают представления». 137, с. 138 (9.6.12)

704. Предположим, что это нерв (кр.), «и когда протекает жизнь представления, то она разрушает органическую материю, создает некоего рода дорожку отходов на всем протяжении нерва (светл.). Это отложение, которое тут творит жизнь представления, нечто такое, что является выделением из организма. И нерв для жизни представлений есть орган выделения». 203, с. 152 (30.1.21)

705. Человек движется в пространстве. Этому движению в определенных частях нервно-чувственной организации, в головной организации соответствует определенное состояние покоя. Чем быстрее мы движемся, тем сильнее становится там покой. При этом размахиванию левой рукой соответствует тенденция покоя в правой половине головы, размахивание правой рукой вызывает тенденцию покоя в левой половине головы. Благодаря этой тенденции к покою мы можем наше движение сопровождать мыслями, представлениями.

«Материалистическое мировоззрение не право, утверждая, что представления основываются на движениях нервов. Напротив, они основываются, если они являются представлениями какого-либо движения в пространстве, на тенденции нервной системы к покою. Нервная система успокаивается благодаря тому, что... в своей жизненной деятельности она успокаивается, даже приглушается, и в этот покой проникают мысли, становятся действительными». 219, с. 180–181 (31.12.22)

706. «Нервная система не имеет никакой другой задачи, как только представлять. Представляется ли внешний предмет или то, что происходит благодаря воле в связи с обменом веществ, — нерв всегда имеет одну и ту же задачу». 301, 30 (21.4.20)

707. «Деятельность представления основывается на том, что человек в процессе кровообращения, напр., имеет внутри себя углекислоту, которая циркулирует еще не выдохнутая... и она-то и составляет материальный противоположный образ, материальный коррелят мысли. Если в человеке содержится кислород, еще не переработанный в углекислоту, кислород, который околным путем идет к переработке в углекислоту, к отложению в виде углекислоты, то это в определенном смысле есть материальный коррелят воли. Там, где в человеке пульсирует кислород, который еще не полностью переработан, еще функционален, то материально приводится в действие воля». 186, с. 266 (15.12.18)

Чувство. Воля

708. «Силы чувств, они живут в астр. теле так, что астр. тело опять-таки эти силы чувств приводит к физической действительности в том, что лежит в основе человека как воздушный организм». 202, с. 171 (17.12.20)

709. «Возникновение чувства... в пределах от аффек-

та до легкого чувствования телесно связано с тем, что разыгрывается в человеке как процесс дыхания и в том, что относится к нему...»

«...Душевная жизнь врисовывает себя в жизнь нервов; нервная жизнь является в действительности картиной, живописным полотном душевной жизни. ... душа происходит из духовного и... в духовном находятся силы, которые мозг делают картиной душевной жизни». Жизнь дыхания как отпечаток душевно-духовной жизни можно сравнить с иероглифами. «Нервная система — это действительно образ, действительно живописное полотно, а система дыхания — лишь образное письмо. Нервная система построена так, что душе нужно лишь быть предоставленной самой себе, чтобы из живописного полотна выбрать то, что она в данный момент желает пережить. ... Жизнь дыхания в меньшей степени является точным выражением... непосредственным образом выражением душевного переживания; она, скорее, есть такое выражение, которое можно, пожалуй, сравнить с отношением образного письма, иероглифов, к смыслу иероглифов. Поэтому душевная жизнь является более внутренней в жизни чувств, менее связана с внешними процессами. ... Но благодаря тому, что жизнь чувств связана с жизнью дыхания, в жизни чувств духовное живет подвижнее, более внутренне, чем в простых представлениях (не в имажинативных, а внешних)...»

66, с. 132–135 (15.3.17)

710. «В процессе чувствования в нас не происходит отложения твердеющих солей... но в нашем организме совершаются тонкие процессы, подобные тем, при которых жидкость делается как бы полуплотной... подобной жидкому белку, коагулирующей до консистенции оплотневшего белка... в чувство-образном мы имеем дело с переходом некоторых частиц в крови из более жидкого в более плотное состояние». Образуются как бы хлопья. 128, с. 133 (27.3.11)

711. «Мы имеем [в теле] три очага, где симпатия и антипатия вмешиваются друг в друга. Прежде всего, такой очаг находится в голове, там взаимодействуют кровь и нервы, благодаря чему возникает память. Повсюду, где нервная деятельность прервана, повсюду, где имеет место скачок, там находится такой очаг взаимодействия симпатии и антипатии. Следующий такой скачок находится в позвоночнике, где, напр., один нерв идет к заднему шиповидному отростку позвоночника, а другой отходит от переднего отростка. Затем еще один такой скачок заложен в скопление ганглиевых клеток, погруженных в симпатические нервы. ... В трех местах нашего организма, в голове, в груди и в нижней части тела разыгрывается всё это; здесь границы, где встречаются симпатия и антипатия. ... В этих местах, где нервы прерываются, мы включены с нашими симпатиями и антипатиями в телесное; и мы включены также там, где скопления ганглиев развиваются в симпатической нервной системе». 293, с. 40–41 (22.8.19)

712. «Обычно воля выражается во всём физ. теле; когда же дело касается фантазии, то воля живет там, где на-талкиваются друг на друга мозг, нервы и органы чувств; здесь рождаются поэтические образы».

271, с. 180 (1.6.18)

713. «Через действия человека божественная мудрость приходит к выражению в физическом».

16.10.03

714. Заглянем за процессы сгорания в нашем организме. В сгорании действует мировая воля. «...Как сила Логоса действует за силой дыхания внешне слышимого слова, так за силой сгорания, постоянно воздействующей на наш организм, действует творческая сила мировой воли, которая действует на нас». Как вырабатываемая навык глубокого активного молчания, мы можем научиться переживать в этом молчании в направлении, противоположном физическому слову, которое мы проносим гортанью, действие духовного, голос мирового Логоса, так воспринимаем мы во всех процессах, подобных сгоранию внутри нашего организма, действие мировой воли, к которой мы сами причастны, воли не в шопенгауэровском смысле, а излучающей искры духа, пронизанной духом.

Мы чувствуем четвертого человека в нас (Я). Повсюду, где в физическом организме происходит сгорание, мы чувствуем творческий процесс, чувствуем себя внутри творческого мира, а в нем — то, что является творческим в нас самих.

84, с. 125–127 (21.4.23)

715. «Если (скажем) правая нога поднимается волей, то от Я-сущности человека, от действительной Я-сущности проистекает непосредственное влияние на ногу и нога поднимается непосредственно Я-сущностью. Только протекает это как деятельность, совершаемая во сне. Сознание не знает об этом. Что тут имеется нерв, идущий к центральному органу, — это просто осведомляет нас о том, что мы имеем ногу, постоянно осведомляет нас о том, что у нас есть нога. Нерв этот не имеет никакого дела с действием Я на ногу. Это непосредственная корреспонденция между ногой и волей, которая у человека связана с сущностью Я, а у животных — с астр. телом».

201, с. 134 (25.4.20)

Мысль — чувство

716. «Как жизнь представлений связана с нервно-чувственной жизнью, так жизнь чувств — с ритмической системой».

73а, с. 268 (12.1.21)

717. «Циркулирующее в крови есть внешнее телесное выражение переживаний наших чувств. А наша жизнь чувств опять-таки соединяется с нашей жизнью представлений. Всё, что мы напечатлеваем нашей жизни циркуляции, вибрирует в сердце. ... Постепенно сердце вбирает в конфигурацию жизни своей вибрации то, что особенно живет в жизни чувств и связанной с нею жизни представлений. И одним из органов, которые соучаствуют в возвращении воспоминаний в переживания, опять-таки является сердце».

301, с. 54 (22.4.20)

718. «При восприятии какой-либо вещи внешнего мира и размышлении о вещи внешнего мира мы следуем путями крови по направлению к органу чувств... а в случае размышления — путями нервов. Но мы не воспринимаем того, что можно было бы воспринять в нервных путях и в крови. Но то, что можно было бы воспринять в крови, рефлектируется органами чувств, отбрасывается назад, отражается, и благодаря этому возникают ощущения чувств. А то, что проводится по путям нервов,

также отражается и ведется назад туда, где нервные пути достигают конца, и тогда отражается как наши мысли».

275, с. 160 (4.1.15)

719. «...Чувства не опосредуются нервной системой так же, как мысли. Нерв опосредует только мысль о чувстве, т.е. сознание о нем, а не чувство как таковое...»

Возьмем музыкальное ощущение. Оно не воспринимается органами чувств. «Оно покоится на том, что дыхательный ритм в нашем мозгу встречается с чувственным восприятием и при столкновении дыхательного ритма с внешним чувственным восприятием возникает музыкально-эстетическое ощущение. ... Элементарное находится в ритмической системе. И то, что это элементарное доносит до сознания, — это находится в нервной системе».

192, с. 53 (23.4.19)

720. «Мы судим в действительности руками и кистями рук. Представляем мы головой. Когда мы, т. обр., представляем содержание суждения, то суждение само происходит в механизме рук и кистей и только представлениеобразное отражение идет в голову. ... Ритмический организм есть в существенном месте обитания мира чувств; он присутствует здесь для того, чтобы опосредовать, содействовать миру чувств. Суждение обладает глубоким родством с чувством. Даже самое абстрактное суждение имеет родство с чувством. Когда мы образуем суждение: Карл смелый, — то мы имеем суждение, а затем чувство утверждения; и это играет большую роль в суждении — чувство утверждения и отрицания, вообще чувство, которое выражается в сказуемом, в отношении к субъективному. И только потому, что чувство уже сильно относится к полусознательному, мы не замечаем, как сильно чувство участвует в процессе суждения. ... в человеке как по преимуществу судящем существе организм рук приходит в созвучие с ритмическим организмом, но, в то же время, в продолжающемся ритмическом организме он освобождается. Так имеем мы также и в физической связи между ритмическим организмом и освобождающимся организмом рук физически-чувственно выраженным род и способ того, как чувство связано с суждением.

Образование умозаключения связано с ногами и со ступнями. ... Представление мы образуем эф. телом, свою опору это тело имеет в головной организации, но судим мы — первоначальным, элементарным образом — астр. телом, свою опору для суждения оно имеет в руках и кистях». Умозаключаем мы с помощью Я, свою опору оно имеет в ногах.

«Отсюда мы видим, что весь человек участвует в логике».

302, с. 29–30 (13.6.21)

721. «С духовной работой, т.е. с мышлением, чтением и т.д., дело обстоит так, что она постоянно сопровождается телесной деятельностью, постоянным внутренним распадом органической материи, ее омертвлении. ... Если мы весь день без остатка занимались только научной деятельностью, то к вечеру в нас содержится слишком много распавшейся органической материи. Она действует в нас. Она лишает нас спокойного сна. ... Но если мы слишком сильно напрягались духовно-душевно, если мы читаем что-то трудное, так что при чтении приходилось также и думать — что современные

люди не особенно любят, — если мы, т. обр., хотим читать, много думая, то мы над этим засыпаем». Подобное же происходит на лекциях или концертах, когда мы не привыкли в мыслях и переживаниях следовать за ними.

«Если мы нашей духовно-душевной работой занимаемся так, что постоянно связываем с этим интерес, то этот интерес оживляет внимательность нашей грудной деятельности и не дает нервам чрезмерно отмирать. ... Чем с большим интересом, теплом вы сопровождаете всё, тем более способствуете вы деятельности крови, удержанию материи живой, тем больше вы мешаете духовной работе разрушать ваш сон».

293, с. 192–193 (4.9.19)

Мысль — воля

722. «Воля — это голод, представление — насыщение.

Воля образует углекислоту.

Представление потребляет фосфор, находящийся в свете».

ДИ–33 (14) 1922

723. «Это в общем необходимо: обмен веществ рассматривать также и с его духовной стороны. Это является тем, что соответствует воле. ... Когда обмен веществ действует в нерве, наша жизнь представлений пронизывается волевым импульсом».

73а, с. 271 (12.1.21)

724. «Повсюду, где в нас особенно сильно выступает процесс роста, процесс становления, питания, там элемент мышления, элемент представления отступает назад». Тут стоит подумать о ребенке с бурными силами роста и зачаточным мышлением, о человеке, страдающем от болезни.

«Воля утопает в процессе роста. Всё, что буйно растёт в нас, родственно воле. Внешне, телесно это процесс роста, внутренне, духовно — воля». Всё проявляющееся как процесс жизни родственно воле, связано с волей, если это рассматривать душевно. «Воля вовсе не протекает как-то отдельно для себя. Всегда если в нас имеется процесс обмена веществ, роста, питания... то значит в нас разворачивается воля. ... Поэтому в собственных областях воли наше сознание выключено».

«Жизнь представлений противоположна воле. Воля же привязана к бурному росту. ... Ну и тут можно сообразить: следовательно, жизнь представлений привязана к противоположности буйного роста, к отмиранию. И действительно, то, что разыгрывается в нас и что в импигнативном познании некоторым образом может быть увидено при взгляде вовнутрь, — это есть выпадение материального как органической материи из процесса бурного роста.

Душевно: жизнь представлений воля.

Телесно: отмирание бурный рост».

В нас происходит рост, обмен веществ и постоянно выпадает отмершая материя. «Когда мы думаем, мы постоянно наполнены этой материей». Наше мышление, представление связаны с нею. В импигнации мы ее воспринимаем. Мы концентрируем и растворяем материю в нас. Так живет воля, обмен веществ. Материя в нас умирает, мы ее удаляем из организма. «...И с этим выпадением материи связана жизнь представлений. Возрастает процесс роста — представления исчезают.

И наоборот». Если же процессы роста, присущие воле, охватывают (в нездоровом состоянии) то, что внутренне должно умирать в процессе мышления, то из человека вырывается и начинает быстро расти то, что должно было бы в нем умирать, если бы он был здоров. Когда в нем разрастается мыслительная масса, он получает галлюцинации, видения.

206, с. 154–161 (14.8.21)

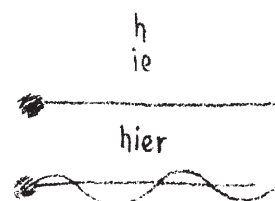
725. «Благодаря тому, что нервы продолжают в человеческом глазу, мыслительная, познавательная деятельность устремляется в глаз; благодаря тому, что кровеносные пути продолжают в глазу, в него устремляется волевая деятельность. Таким образом, вплоть до периферии деятельности органов чувств также и в теле волеобразное и представление- или познаниеобразное взаимосвязаны. Так это обстоит для всех органов чувств, а также и для всех органов движения, которые служат воле: в нашей воле, в наших движениях по нервным путям проходит познавательное, а по кровеносным путям — волеобразное».

293, с. 79 (26.8.19)

726. «Когда при пробуждении душевное втягивается в тело, то чисто мыслительное погружается не далее, как только вплоть до воздушного в нашем теле. Мыслительное охватывает воздухообразное». Неверно говорить лишь о «колебаниях нервных процессов». «...Когда мысль возбуждает в нас волевой импульс, то в первую очередь она... сказывается на воздухообразном элементе человеческого физ. тела. Потом она переносит себя на твердый и жидкий элементы, и... благодаря волевому импульсу... материя неким образом сжигается. В жидкой части человеческого физического организма материя... отбрасывается в ничто. Благодаря этому... возникают некие пустые пространства в нашем физ. теле. Эти пустые пространства вызывают совсем иную динамику. Мы вживаемся в них».

Что происходит в организме, когда я произношу слово, напр. «hier» (здесь)? Мысль живет в дыхании как сила, способная воздействовать на воздух дыхания. «...Мысль — это нечто такое, что окольным путем, через элемент тепла переносится на элемент воздуха, а затем то, что там возбуждается, продолжается в остальном организме».

Мы имеем сначала переживание дыхания. Затем мы переживаем продолжение дыхательного процесса в жидком элементе организма. Мы переживаем то, что в организме речи означает направление (напр. вытягивание в звуке «i»). «В импигнации мы видим переход дыхательного движения в простирающееся (вытягивающееся) движение. И затем это простирающееся движение формируется (скажем) в звук «r». Если я произношу слово «hier» (здесь), то я должен отметить следующее: 1) процесс дыхания — «h», 2) простирающееся движение — «ie» (горизонтальная линия).

Но если теперь простирающееся движение я должен нарисовать так, как оно переживается бессознательно при произнесении слова «hier», то нужно рисовать так: я воспринимаю процесс дыхания, воспринимаю направление простирающегося движения, которое не осуществля-

ется, а катится в «г». И тогда я действительно, внутренне познавая, переживаю то, что как импульс воли присутствует при выговаривании слова «hier».

82, с. 192–196 (12.4.22)

727. «Если человек имеет мысль, представляющую собой волевое намерение, то в интуиции видно, как астральная деятельность, пульсируя, входит в какую-либо часть человеческой организации обмена веществ или идет до организации конечностей, и тогда благодаря такой мысли о волевом решении происходит разрушение не только в головной организации, но разрушаются органы обмена веществ и конечностей. Благодаря таким мыслям там возникают процессы разрушения. Они являются основанием, в силу которого то, что как реальное пребывает в основе волевой части души, изливается в организм обмена веществ или конечностей и вновь выравнивает, восстанавливает то, что разрушила мысль... Я имею мысль поднять руку. Эта мысль устремляется из головной организации в организацию руки, вызывает там демонтаж, процесс разрушения. Его можно назвать сгоранием. В организации моей руки тут нечто разрушается. Та часть астрального организма, которая соответствует волевой части души, течет в том направлении и восстанавливает то, что было разрушено, снова отстраивает его. В этом отстраивании осуществляется поднятие моей руки. Таким образом, то, что сгорело, снова восстанавливается, и в этом восстановлении и осуществляется волевой акт.

В той части астрального организма, которая лежит в основе волевых импульсов человеческой души, содержится также и собственно Я-существо, так что всякий раз, когда разворачивается воля, происходит и разворачивание Я-существа. Когда мы видим, как человек разворачивает свою волю, то в то же время мы заглядываем в то, как по некоему побуждению человеческий астральный организм и Я-существо изливаются в физический и эфирный организм. Это происходит также и тогда, когда воля разворачивается, не требуя, чтобы Я, скажем, двигало моими конечностями...» В этом случае волевая часть души изливается в гораздо более внутренние части организма. 215, с. 163–164 (15. 9.22)

Мысль, чувство и воля

728. Интеллигенция и воля суть два полюса человеческого существа. «Между ними находится... внутренняя граница, которую вы получаете, если соединяете все нервные окончания и все ганглии. Если эту границу... вы представите себе словно решетку, так что с одной стороны здесь теснится воля, а с другой через дырки этого сита — интеллигенция, тогда в середине вы будете иметь чувство, сферу чувства. Ибо всё принадлежащее к чувствам есть наполовину воля, а наполовину интеллигенция. Воля теснится снизу, интеллигенция — сверху; это образует чувство. В чувстве с одной стороны всегда дремлет интеллигенция, а с другой — спит воля».

194, с. 145 (7.12.19)

729. «При новом рождении небо дает нам наш расклад, земля — нашу волю. Между ними лежит чувство, которое нам не даёт ни земля, ни небо. Оно представляет собой своего рода постоянное колебание между землей

и небом и в существенном имеет свой внешний орган в ритмической системе человека, в дыхательной системе, в циркуляции крови и т.д. Оно стоит в середине, между головной организацией, которую дает в существенном макрокосмос на окольном пути прошлого астр. тела, и тем, что причитается нам от земли, — нашей волевой организацией. ... Между ними стоит жизнь наших чувств, а рассматривая физически — жизнь нашей циркуляции и дыхания. Это вообще обстоит так, что всеохватное, тотальное рассмотрение человека не может быть ни односторонне душевным, ни односторонне физическим, но тем и другим, физическим и душевным».

202, с. 141–142 (14.12.20)

730. «Содержимое кишечника: оно совершает физически движения мышления и при этом пронизано динамикой Земли.

Содержание головы — это негатив кишечника, оно совершает движения кишечника эфирно и при этом пронизано динамикой неба.

Легкие сильно инфильтрированы астральным; когда астральное притупляется, то возникает чувство; когда оно дифференцируется, то возникает говорение.

Печень — это негатив лба. Вокруг нее существует некая голова, взирающая на средоточие Земли.

Мышление = печень головы (эфирно).

Чувствование = щитовидная железа — физическое борется с эфирным.

Далее плевра — она сильно инфильтрирована эфирным.

Воление = печень живота (физически)».

«Процессы представления через выдох проталкиваются в мозг и там одаряются чувством. Воля через вдох изгоняется из сердца в сопровождении чувства.

Верхний кругооборот (кровообращения) соответствует эфирному органу, имеющему свое главное физическое представительство в сердце. Потоки дыхания суть одухотворенные нервы». (Из зап. кн.)

Д. 20, с. 27–29

731. «Деятельность представления строит мозг.

Деятельность чувств строит систему дыхания.

Деятельность вожелений строит кровеносную систему.

Деятельность мышления (объект.) строит нервную систему.

Память строит систему сосудов.

Деятельность восприятий чувств строит определенные опорные части».

ДИ–33 (33)1917

732. «1) Душевные силы действуют одна в другой.

2) Воля простирается в познание:

нерв — антипатия,

кровь — симпатия.

В процессах в органах чувств и т.д. симпатия крови покрывает антипатию нервов.

3) Чувство по сути двойственно:

симпатия — антипатия».

Д. 31, с. 6–7 (25.8.19)

733. «Немногие люди знают, что процессы в минеральном, животном и растительном царствах происходят так, что их причины в действительности находятся

внутри человеческих организмов, — причины не всей деятельности в минеральном, животном и растительном царствах, но большей части деятельности. ... Так что минералогией, ботаникой, зоологией нельзя заниматься без антропологии, не начав всё с человека. ...

Встает вопрос: какова связь у современного человека — а о нем мы говорим прежде всего — между силами его воли, сконцентрированными в центре его тяжести, и внешними физическими и химическими силами? — При нормальной жизни это отношение выражается только в процессах человеческого обмена веществ. Когда человек принимает в себя материю внешнего мира, то это, собственно, его воля перерабатывает, переваривает материю. И если бы ничего другого кроме этой воли не действовало, тогда принятое извне в человека просто разлагалось бы. Человеческая воля имеет силу все материи и силы разлагать, растворять, и связь человека с минеральной, растительной и животной природой сегодня такова, что его воля связана с растворяющими силами нашей планеты, с разрушающими силами нашей планеты.

Мы живем этим разрушением, но это разрушение! Мы бы не могли жить, не вызывая разрушения». Те, кто действует темномагически, свою волю, связанную с разрушением, выносят еще и за пределы человеческой природы и сознательно пользуются этими силами разрушения. Этому никому не следовало бы учиться!

Силой воли мы связаны с заходящими силами планеты Земля. Под их действием, будь они только одни у человека, Земля может со временем лишь раствориться в Мироздании. Но человек — двойственное существо. Другим полюсом в нем является интеллигенция, связывающаяся через чувства с волей.

Однако в бодрствующем состоянии человеческая интеллигенция мало связана с планетой. И Землю ожидало бы печальное будущее, не действуй на ней «строющие силы, пребывающие в той сфере, в которую человек вступает во время сна. ... здесь он развивает силы, которые действительны именно в период от засыпания до пробуждения. ... Если бы вы никогда не спали на Земле, то из вашей интеллигенции не исходило бы то, что постоянно восстанавливает Землю. Так что и строящие силы нашей планеты также заложены в человечестве. Я не говорю: в отдельном человеке. ... в интеллигентном полюсе человеческого существа; но не дневной интеллигенции. Интеллигенция дня есть нечто мертвое, вчлененное в земное становление». 191, с. 231–233 (9.11.19)

2) Мышление, чувствование и воление во взаимосвязи с телесно-душевным

734. «Представление имеет образный характер. И кто ищет в представлении характер бытия, ищет в представлении действительное существование, тот подпадает большой иллюзии». Наш глаз, нос или желудок обладают элементом бытия, но ими нельзя представлять. Они идентифицируют себя с элементом бытия. Но, с другой стороны, следует сказать: я мыслю — значит, не существую. «...В мыслительной деятельности мы имеем лишь образную деятельность. Таким образом, всё, что является лишь движением в представлении, есть движение образов. Но образы должны быть образами чего-то, они

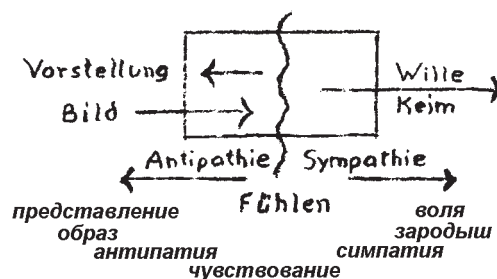
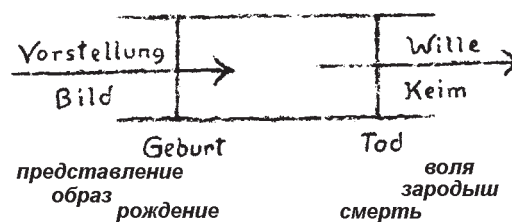
не могут быть просто образами в себе. ... Образом чего является представление? ... Представление — это образ всех переживаний, пережитых нами до рождения, вернее до зачатия». Ваша жизнь до рождения отражается, как в зеркале, в этой жизни — и это есть представления.

Теперь рассмотрим волю. «Для самой себя воля сначала не имеет никакого содержания. ... Она есть не что иное, как зародыш в нас того, что станет в нас после смерти духовно-душевной реальностью. ...

Я прошу вас иметь в виду это различие между зародышем и образом. Ибо зародыш есть нечто сверхреальное, а образ — нечто подреальное... зародыш... несет в себе зачаток позднейшей реальности, так что воля — очень духовной природы...

И вот вы имеете человеческую душевную жизнь в некотором роде разделенной на две области: на образное представление и на зародышевую волю; и между образом и зародышем пролегает граница. Граница эта является всем изживанием самого физического человека, который отбрасывает бывшее до рождения и благодаря этому рождает образы представления, а воле постоянно не дает изживаться и потому удерживает ее в зародышевом состоянии, просто оставляет ее зародышем. Благодаря каким же силам, должны мы спросить, это происходит? ...

Мы носим в себе силу антипатии и с помощью ее превращаем элемент, бывший до рождения, в простой образ представления. А с тем, что как волевая реальность после смерти лучится в наше бытие, мы соединяемся в симпатии. Эту пару, симпатию и антипатию, мы не осознаем непосредственно, но они живут в нас бессознательно, и они-то и означают наше чувство, которое постоянно слагается из ритма, из взаимной игры симпатии и антипатии.

Мы развиваем в нас мир чувств, являющийся постоянной взаимной игрой — систола, диастола — между симпатией и антипатией. ... Антипатия постоянно превращает нашу душевную жизнь в представляющую; симпатия, приходящая с другой стороны, превращает нам душевную жизнь в то, что мы знаем как наши во-

левые деяния, в зародышевое того, что после смерти является духовной реальностью. Здесь мы приходим к реальному пониманию духовно-душевной жизни: мы творим зародыш душевной жизни как ритм симпатии и антипатии.

Что отражаете вы в антипатии? Вы отражаете назад всю жизнь, которую вы прожили, весь мир, которым вы обладали до рождения или до зачатия. Это имеет в существенном познавательный характер. ... Это познание (присутствовавшее как реальность до рождения) встречает антипатию и ослабляется ею до образа представления. ...

Когда вы теперь представляете, то каждое такое представление встречает антипатию, и если антипатия достаточно сильна, то возникает образ воспоминания, память. Таким образом, память есть не что иное, как результат правящей в нас антипатии. Вы имеете здесь взаимосвязь между еще носящей чисто природу чувства антипатией, которая неопределенно отражается назад, и определенным отражением, отражением теперь еще образно совершаемой деятельности восприятия в памяти. Память — это лишь усиленная антипатия. У вас не было бы никакой памяти, если бы к своим представлениям вы имели столь большую симпатию, что «проглатывали» бы их; только своего рода отвращение к представлениям... обеспечивает вам память. Такова ваша реальность. ...

Когда вы представили образно, отбросили это в память и удерживаете образное, то тогда возникает понятие. ...

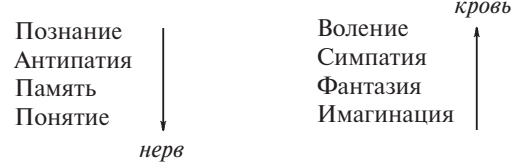
Если же достаточно сильна симпатия... то из нее возникает фантазия. ... А если вы получаете достаточно сильную фантазию, что в обычной жизни происходит лишь бессознательно, если она становится настолько сильной, что пронизывает вас целиком вплоть до органов чувств, то вы тогда получаете обычные имажинации, с помощью которых представляете внешние вещи. Как понятие исходит из памяти, так из фантазии исходят имажинации, которые доставляют чувственные созерцания. Они исходят из воли. ...

Что вы, например, мел ощущаете белым — это происходит от применения воли, которая через симпатию и фантазию стала имажинацией. Зато когда вы образуете понятие, то это имеет совсем другое происхождение, понятие исходит из памяти. ...

Всё душевное выражается, открывается в телесном... С одной стороны, в телесном открывается то, что выражается в антипатии, памяти и понятии. Это связано в телесной организации с нервами. Когда в теле образуется нервная организация, то в этом действует всё из состояния до рождения. ... это творит нервы. ...

Еще в человеке постоянно образуется нечто такое, что постоянно имеет тенденцию становиться духовным. Но поскольку человек хотя и в большой, но в эгоистической любви хочет удержать это в теле, то это не может одухотвориться; это растекается в его телесности. Мы имеем в нас нечто материальное, но которое из материального состояния постоянно хочет переходить в духовное состояние. Мы не даем этому одухотвориться; поэтому мы уничтожаем его в тот момент, когда оно хочет

одухотвориться. И это есть кровь — противоположность нервов. ...

Мы имеем в себе полярный процесс».

Эти два полюса должны составить основу педагогики. 293, с. 31–39 (22.8.19)

735. «Как жидкие процессы соответствуют обмену веществ, воздушные — дыханию... так восприятию соответствуют эфирные процессы». С помощью их мы вступаем в отношение с внешним эфиром. Происходит взаимодействие между внешним и внутренним эфиром. В органе чувств проникающий в него внешний эфир убивается, а затем он вновь оживляется внутренним эфиром, действующим от эф. тела, и мы, т. обр., получаем переживание чувственного восприятия благодаря этому убиванию и оживлению, благодаря взаимодействию внешнего и внутреннего эфиров.

Если в случае чувственных восприятий внутренний эфир изливается в мертвый внешний эфир, то в случае волевых действий происходит обратное: эф. тело удаляется, отступает от физ. тела в тех его областях, где разыгрываются процессы обмена веществ. Для достижения интуитивного познания душа должна научиться через мощные волевые импульсы сама вызывать оттягивание эф. тела от физических процессов.

Волевой импульс возникает в душевно-духовном, действует через эфирное (оттягивая его от физического) на физическое, и так совершается переход волевого импульса к телесному движению.

Когда человек образует представления, то в нем происходит взаимодействие внутренних и внешних эфирных процессов. Он всегда должен соблюдать границу, где касаются друг друга внутренний и внешний эфиры. Обычно она переживается бессознательно, а осознается она в имажинативном познании. И это есть самая крайняя граница действия эфира вообще на человеческий организм. Эфирное тело действует на физическое, вызывая его рост, образуя его изнутри. И это охватывание им физ. тела не должно переступать определенной границы. Если физ. тело нездорово и не может оказывать эф. телу достаточного сопротивления, тогда то, что должно совершаться внутри эфирного и переживаться лишь внутренне как представления, переходит на физическое и выступает как процесс в физ. теле. И это есть галлюцинация. Она наступает, когда эфирный процесс переступает свою границу в сторону физически-телесного. Имагинация же состоит в том, что мы от этой границы отступаем назад в душевное; имажинация — это чисто душевное переживание, при котором душа живет в духовном мире. Имагинация и галлюцинация взаимно исключают, разрушают одна другую.

На волевом полюсе, при волевых действиях эфирное может — вследствие болезни, усталости и т.д. — оставаться в области физических процессов обмена веществ, и тогда эта область своей чисто физической деятель-

ностью вмешивается в эфирное, так что эфирное становится зависимым от физического, в то время как при нормальном развертывании воли физическое зависит от эфирного, определяемого, в свою очередь, душевно-духовным. Тогда выступают навязчивые, принуждающие действия, являющиеся противоположностью интуиции. В танце дервишей, в автоматическом письме и т.д. мы имеем такие состояния, когда физическое разворачивает в эфирном свою деятельность, в то время как душевно-духовное выделено из телесного. «Единственно художественным танцем является проодухотворенный представлениями танец». Танец дервишей есть отрицание духовного.

Память. Воспоминание возникает за счет того, что эфирное может действовать изнутри не только непосредственно в самих получаемых нами чувственных впечатлениях, но и в том, что они оставляют в теле. Тогда ушедшее в глубины памяти вновь извлекается из нее.

Обычно жизнь, связанная с чувственными восприятиями, доходит лишь до воспоминания и останавливается на нем. Воспоминание встает перед духовно-душевым и не позволяет ему осознать, как оно действует, когда имеет чувственные ощущения. Лишь слабый, смутный намек на то, как душа ткет и живет в эфирном, дают сновидения. «Когда душевно-духовное так пронизывает тканьем эф. тело, что отпечатленное в эф. теле не тотчас же прерывается, разбивается на физическом, а так сохраняется в эфирном, что приходит на границу физ. тела, но еще остается видимым в эф. теле, то тогда возникает сновидение. ... Во сне человек переживает, что его духовно-душевное, поскольку оно действует слишком слабо, не может развить волевых импульсов внутри... образов сновидения... То, что на одной стороне является сновидениями, то на другой — теми явлениями, при которых воля, приходящая из духовно-душевного, через эфирно-телесное вмешивается во внешний мир, но так же мало осознает происходящее, как во сне, вследствие слабого действия душевно-духовного, она не осознает, что человек живет и ткет в духовном. Как сновидение представляет собой ослабленное чувственное познание, так нечто другое представляет собой усиленное действие душевно-духовного, усиленное действие импульса воли. Это... судьба». В сновидении материальные процессы втекают в эфирное. В судьбе коренящееся в воле духовно-душевное полыхает во внешний мир.

66, с. 165–178 (17.3.17)

736. «Только благодаря тому, что мы в эту бодрственную жизнь представлений некоторым образом влияем постоянное воспоминание о том, что мы обладаем состояниями, в которых мы не имеем переживаний, состояниями сна во время от засыпания до пробуждения, мы ведемся назад в самих себя. И также неопределенные думы о том, чего мы хотим, т.е. нечто подобное сну, играющее в нашем сознательном бытии, дает нам наше чувство Я, наш импульс Я. В обычном сознании мы не переживаем его в полном сознании, мы переживаем его, этот импульс Я, как идущий из нашей организации в сознание толчок. С другой стороны, мы переживаем его благодаря тому, что от засыпания до пробуждения мы с нашим Я, не вступающим в обычное сознание, и

с нашим астр. телом, которое также не вступает в обычное сознание, отправляемся в космос и в наше сознание ударяет то, что мы переживаем как затемнение этого сознания от засыпания до пробуждения».

Но что ввергает нас в сон? — «Тот факт, что мы в воле развиваем органическую деятельность». Человек дает своему душевному в воле идти вплоть до мышц, оно как бы тонет в них и делается бессознательным. «Это происходит от потребностей, от телесных условий, что мы в обычной жизни осознаем наше Я. Это происходит оттого, что мы носим на себе тело, которое, когда должна быть исполнена воля, прибегает к душе, которое, когда оно хочет уравновесить развиваемые им в воле силы, загоняет душу вниз в бессознательность сна, чтобы как раз способствовать полному сознанию, собственно, бессознательно пребывающего Я. ...

Мы погружаемся в телесно-физическое, когда в это телесно-физическое изливаем наш дух, а прежде — нашу душу. ... Мы чувствуем себя крепкими, когда душа излилась в тело. Мы чувствуем себя не сильными, а бодрственными, когда обладаем представлениями и чувственными восприятиями.

Иметь представления и чувственные восприятия означает жить вне тела. ... человек живет в духовном мире уже когда имеет чувственные восприятия и образует представления. ... Физический аппарат (органы чувств) не переживается: духовное, совершающееся в нем, вот что переживается. По своей сути содержание чувственных восприятий вообще духовно. Только, как мы уже видели, в представлениях мы простираем деятельность чувств над организацией нервов. Деятельность нервов состоит в отмирании. Органическая деятельность как раз должна быть выключена, когда мы хотим представлять. Поэтому в чувственных восприятиях и представлениях мы живем в духовном. Но мы как люди, живущие от рождения до смерти, живем в духовном благодаря тому, что от этой жизни мы получаем только образы. Это своеобразное явление, что духовное мы осознаем сначала в чувственных восприятиях и в представлениях, но только в образах. ... В представлениях мы сознательны, они как таковые носят абстрактный характер, они не являются интенсивно насыщенными образами. ... Но они серы только для нашего сознания. В действительности все представления, развиваемые человеком, содержат импгинации. ...

Если вы имеете представления, то вы имеете и импгинации. Только представления остаются в сознании, а импгинации соскальзывают вниз и живут во всеобщей витальности вашего организма, во всеобщей жизнедеятельности. ... Мы обладаем чувственными восприятиями (кр.), затем у нас есть деятельность представлений (син., зел.), которую мы образуем из чувственного восприятия и которая имеет голову Януса. Спереди она — бледное представление, приходящее в наше сознание; сзади она есть импгинация, но она не приходит в сознание.

Импгинация тонет в организме и образует всеобщую жизнедеятельность... она живет в мозгу, в сердце, в легких, в почках — повсюду...

Благодаря этому происходит нечто своеобразное:

здесь у нас нарисованное красным и синим — дух в образе. Мы не имеем в сознании ничего от того, что вдается вниз в телесность, но мы переживаем это душевно. Дух, т. обр., является духом, когда он обращен вперед, а когда назад, к организму (зел.), то он является душой. Но в душевном он начинает утонять в полубессознательном и бессознательном и соединяется с телесным».

За бессознательной душевной деятельностью исчезают имажинации. А с другой стороны выступает телесность. Но она «утопает в ночи сознания, во сне и выявляет себя, лишь посылая волю в сознание. Эта воля является противоударом; она делает нас крепкими и дает нам переживание действительности. Но это переживание действительности заявляет о себе, толкаясь вверх, самое большее как чувство. Мы видим здесь сны об этой действительности, но в бодрственном сознании этой действительности нет. Так что между рождением и смертью мы за наше бытие в духе платим тем, что дух переживаем в образе, в образе чувственных восприятий, в образе представлений; мы действительность хотя и переживаем, но она бессознательно (для нас) вмешивается в наше сознание, как и внешняя действительность, которая также вмешивается (в нас) бессознательно.

Мы погружаемся в эту внешнюю действительность, но она вмешивается в нас — поскольку о состояниях сна, в которых мы находимся во внешней действительности, мы не знаем — также бессознательно. Мы оплетены бессознательным, пронизаны бессознательным. Мы здесь живем в действительности. Но мы живем в телесном или во внешне-физическом. А когда мы живем в духовном, то переживаем дух лишь как образ.

Но всё телесное построено духом. И когда человек образует свои имажинации, то он переживает эту лежащую на заднем плане жизнь имажинаций. Он переживает также находящееся дальше в душевном, то, что в обычном сознании присутствует как чувство. Чувство он прежде всего переживает сознательно. Но за чувством находится инспирация».

С каждым чувством вы получаете инспирацию, но она соскальзывает вниз в телесность, как имажинация — в жизненность. Инспирация там нужна для дыхательной, для ритмической деятельности. Наконец, за волей стоит интуиция.

«Восприятия чувств, представления: духовное переживание, но в *образах*, имажинации соскальзывают в жизненность;

чувства: душевные переживания, но *сновидческие*, инспирация соскальзывает в ритмическую деятельность;

воля: телесно-физическое переживание, *но во сне*, интуиция соскальзывает в деятельность обмена веществ и в движение. ...

И только предметное познание мы имеем в образной форме, как духовную действенность в образах. А поскольку это просто образы, то они могут соединяться с образами внешнего мира».

Итак, душевное действует в голове, в нервно-чувственной организации, когда органическое там отмирает. В деятельности желез душевное прибегает к физическому, но в ограниченной мере, когда железы выделяют вещества. В мышцах и костях душевное полностью забирается физическим.

Имажинации, инспирации и интуиции реально присутствуют в нашей телесной деятельности, в то время как мы удерживаем лишь образы духовного. «...Когда дух погружается в телесность, когда он посылает в нее инспирацию, то этот дух снова выступает на поверхность, проникает через жизненные импульсы вовне, дает, прежде всего, инкарнат, цвет человеческой кожи, образует человеку то, что называется физиономией, выявляется в благородном строении лба, в форме губ, подбородка, носа и т.д. Этот дух, погружаясь как инспирация, является нам, действуя через ступени жизни, в покоящемся человеке».

Походка, жестикуляция выражают интуитивное действие духа, когда он присутствует в теле не как дух, а как образование тепла, как химические процессы разложения, происходящие во время человеческой деятельности. Дух, погружаясь в человека, в его деятельность вновь соединяет его с миром. И так замыкается кругооборот. 208, с. 122—129 (4.11.21)

737. «Это организм (человека); примерно лишь десятая его часть — это твердое (светлое), но оно пронизано водным элементом (син.). ... Мы в то же время являемся воздушным организмом. Изобразим и это схематически (кр.). Но именно этот воздушный организм является тем, что при пробуждении захватывается астр. телом. Мы вдыхаем воздух, он далее проходит через некий процесс; его действия изливаются в весь организм. Кислород захватывает углерод, возникает углекислота. ...

Во время бодрствования этот воздушный процесс пронизан астр. телом. Тем же путем, который проделывает воздух в нашем организме, происходит движение астр. тела. Процесс воздуха является лишь процессом воздуха, только когда мы спим; когда мы бодрствуем, то движения астр. тела как бы плавают в том, что живет в нас как воздушный процесс. ... Эти процессы воздуха, они, являясь при бодрствовании процессами астр. тела, постоянно наталкиваются на водный организм.

А в водном организме и днем и ночью пребывает эф. тело человека. И тут вы имеете взаимодействие астр. и эф. тел, но также и их физического отображения: процессы воздуха и воды в человеке». В человеке прежде

всего имеются физические процессы, протекающие между дыханием и движением соков. Но это лишь отображение происходящего между астр. и эф. телом.

Наконец, всё это пронизывает тепло (желтое), тепловой эфир. На волнах тепла, тепло-эфира, пронизывающего организм, движется Я. Наконец, твердое в голове плавает в мозговой жидкости; в ней находится эфирная часть головы.

«Дыхание протекает следующим образом: вы вдыхаете, и дыхание толкается вовнутрь, идет далее через воду в канале спинного мозга к мозгу. В этом толкающем движении движется в то же время астральное к эфирному головы, когда мы бодрствуем. ... А далее мы постоянно имеем игру состояний тепла». Их опосредует движение крови, и на волнах ее тепла движется Я.

Водное движется в человеке не как попало, а будучи отображением эф. тела. Это тело человек получает при рождении. Он стягивает космический эфир в это тело, и оно затем соединяется с унаследованным физ. телом. Таким образом, содержащееся внутри эф. тела мы приносим с собой из космоса в физ. тело. Поэтому если исследовать мозговую жидкость ребенка в ее движении, то можно сказать: «это, собственно, фотография того, чем был человек до того, как соединился со своим физ. телом», т. е. до зачатия.

С дыханием дело обстоит иначе. Оно не является связанным с тем, что уходит во время до рождения. «В голове духовный человек, духовно-душевный человек крепко связан с физическим человеком; они там стали единством. В грудном человеке это обстоит не так, там они более разделены; физический организм там более существует для себя, а духовно-душевный — для себя.

А теперь сравните это с состоянием сновидения. В состоянии сновидения Я и астр. тело для всего человека находятся вне его, они разделены. Но в человеке груди они всегда немного разделены. Этот человек дыхания и сердца, ритмический человек, представляет ведь собой организм для чувства. И поскольку духовно-душевное не особенно связано с физическим организмом в отношении ритмического человека... то чувство протекает подобно сновидениям. Вы видите, что если хотя бы рассматривать целого человека, то необходимо принять во внимание разные виды взаимодействия душевного с физическим».

Наиболее близко к физическому душевное находится в организме тепла. А в твердое, в солевой организм душевное не проникает, оно им отражается. Но именно благодаря этому мы получаем сознание. И только бла-

годаря ему мы переживаем душевное: благодаря тому, что в нас есть внутреннее зеркало.

Кто «выделяет мало соли, у того мысли приобретают неопределенные контуры, подобные контурам отражения в неправильном зеркале. ... Кто выделяет соли слишком много, у того мысли преобладают в его внутреннем. Они становятся очень определенными, но такой человек делается педантом. ... если много соли выделяется во весь остальной организм, но слишком мало в голову, то мысли становятся неопределенными; человек делается фантастом или, может быть, мистиком. Уже с материальными процессами в нашем внутреннем связано то, какими свойствами оснащена наша душевная жизнь». По меняющемуся характеру мыслей можно диагностировать заболевания.

Мы находимся внутри нашего черепа лишь как физически-твердый человек. «Но наше душевное излучается в нас. Так что, нарисовав нашу голову, мы можем

контур бел. штрих кр.

сказать: сначала там, внутри распространяется душевное (кр.). Но это, я бы сказал, оставляет нас в притупленном, бессознательном состоянии. Но туда, где находятся кости черепа, это проникать не может, оно там повсюду отражается, повсюду отражается в нас (стрелки). И лишь только тогда, когда оно отражается, мы имеем душевное. Так что действительно в вашем внутреннем вы имеете ваше душевное отраженным со всех сторон, отброшенным назад зеркалом костей черепа. Так обстоит дело». 212, с. 55–67 (5.5.22)

738. «Мы проникаем в духовный мир не иначе, как только окольным путем, через созерцание нашей внутренней материальности». «В направлении во внутреннее не туманный мистик, а действительный духоиспытатель учится познавать отдельные органы; он учится познавать дифференцированный человеческий организм».

«И тогда, конечно, точнее познают строение душевного. Во-первых, отучаются от предрассудка, будто бы наша душа есть придаток нервно-чувственного аппарата. Только мир представлений прикомандирован к нервно-чувственному аппарату, а мир чувств — уже нет. Мир чувств «прикомандирован прямо к ритмическому организму, мир воли... — к организму конечностей и обмена веществ. ... Нервная система — она здесь лишь для того, чтобы можно было иметь представления о том, что, собственно, происходит в воле. Не существует волевых [моторных] нервов... глядя во внутреннее, вы приходите к тому, чтобы рассматривать в некотором роде *поверхности* отдельных органов; естественно, направляя вовнутрь духовный взгляд. ... Эти поверхности органов суть именно не что иное, как аппарат отражения для душевной жизни. То, что мы воспринимаем, а также перерабатываем мысленно, это отражается на поверхности всей совокупности наших внутренних органов, и эти отражения означают наши воспоминания, нашу память в течение жизни. ... Что здесь отбрасывается назад [отражается], является воспоминаниями. И здесь после

не особенно далеко идущей тренировки вы уже сможете заметить, как определенные мысли в воспоминании излучаются обратно на весь организм. ... Если, напр., речь идет о воспоминании, скажем, очень абстрактных мыслей, то исключительно сильно принимают в этом участие легкие, поверхность легких». Окрашенные чувством мысли отражает поверхность печени. Не в нервной только системе заложен «параллельный организм для душевной жизни», но во всем организме.

Если человек страдает депрессиями (ипохондрик), то у него, значит, произошла сильная застылость нижней части тела. Она начинает так отражать, что человек в своих воспоминаниях получает источник своей ипохондрии.

Если в наших мыслях присутствует много созерцаний внешнего мира, мы в мыслях создаем образы внешнего мира, то «сила, развиваемая в таких мыслях, в некотором роде накапливается в легких, во внутреннем легких». Это внутреннее приходит в движение через обмен веществ и движение. И то, что накоплено в нем, после смерти сохраняется. В следующей жизни «эти силы, бывшие в легких, внешне... формируют нашу голову»; они выражаются в физиогномике. Ну а если накопленное в легких выходит из-под контроля, тогда то, что должно выступить в следующей инкарнации, начинает выражаться в иллюзиях и в идее фикс в теперешней инкарнации. «Это интересная глава высшей физиологии при изучении легочных заболеваний — сколь удивительные представления выступают в острых стадиях болезней легких. ... Мысли, которые здесь выжимаются, потому принудительные, что они уже содержат в себе формообразующие силы». Нормальные же мысли, которым надлежит быть лишь образами, не должны иметь формирующих сил. После смерти — да, ибо там они становятся причинными. 205, с. 99–102 (2.7.21)

739. «Силы представлений, когда мы рождаемся в земную жизнь, еще очень сильны. Из головы они излучаются на весь остальной организм. И эти силы представлений в первые 7 лет жизни обуславливают постепенно то, что из нашего остального организма выступают действия сил, проявляющихся во вторых зубах; это абсолютно те же силы, которые консолидируют в нас жизнь представлений, которая в нас не консолидирована, пока мы не соберемся получить вторые зубы... Когда мы получаем вторые зубы, то эти силы освобождаются и могут проявляться в жизни представлений, формировать представления, вырабатывать соответствующим образом память, наши представления могут стать четко очерченными. ...

После седьмого, восьмого года воля, которая в существенном связана не с головой, а со всем остальным человеком, устремляется в голову. Но это не могло бы происходить просто так. Ибо наша голова, организованная из внеземного, те крепкие силы, которые хотят влиться в нее из нашего обмена веществ как носителя воли, не приняла бы просто так. Эти силы сначала должны быть запружены. Эти силы сначала должны быть задержаны, пока они достаточно не профильтруются, достаточно не утончатся, не одушевятся, чтобы мочь проявиться в голове. Этот этап силы проходят в конце второго семилетия, когда силы воли запружива-

ются в организации гортани... в мужской организации проявляются в изменении голоса. ... Тогда они достаточно профильтрованы, достаточно одушевлены и могут проявиться в нашей головной организации. Тогда мы уже настолько продвинулись, когда прошли половую зрелость и имеем то, что идет параллельно ей: ломку голоса; тогда мы уже настолько продвинулись, что через нашу голову могут взаимодействовать в нашем земном человеке представления и воля».

(Интересно отметить, что Шопенгауэр и Гартман хотели мир охарактеризовать либо со стороны воли, либо со стороны представлений, но это лишь абстракции.)

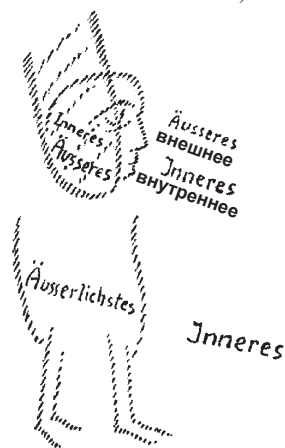
«Здесь вы имеете то, что постепенно ведет к физиологическому пониманию свободы. Здесь вы имеете физиологию того, что приводится в моей «Философии свободы», что свободу можно понять лишь в том случае, если ее схватывать в свободном от чувственности мышлении, т.е. в процессах, которые разыгрываются в человеке, когда он через свою волю управляет чистым мышлением и ориентирует его в определенном направлении».

«Животное рождается готовым во всех своих функциях. Человек должен эти функции получить через воспитание и т.д. ... Обмен веществ в человеке должен удерживаться на более раннем этапе, чем у животного. ... Человек не должен, если выразиться тривиально, переваривать столь далеко, как животное. Через эту остановку пищеварения он получает силы, которые теперь становятся физическим носителем того, что он через волю посылает в голову». 201, с. 149–152 (25.4.20)

740. «Вы постоянно находитесь в связи с внешним миром, и то, что вы как будто бы переживаете внутренне, вы переживаете это вместе со всем широким внешним миром». «Внутренним для меня, вне всякого сомнения, является то, что окружает меня в этом зале, а не то, что возникает под моей черепной коробкой. ... Это является для вас совершенно внешним: происходящее в вашей черепной коробке; это никак не относится к вашему действительному внутреннему. ... Внешнее и есть, собственно, внутреннее, а внутреннее является для человеческого сознания совершенно внешним». Пока это не станет вам ясно, вы не придете с помощью здорового человеческого рассудка к духовнонаучным фактам.

«Наши органы чувств позволяют нам сопереживать настоящее. Из наших чувственных восприятий, однако, возникают, когда мы отдаемся внешнему миру, наши представления, которые мы затем носим в памяти. ... Понятия человека суть представления-воспоминания того, что было взято из т. наз. внешнего мира. Но эти представления, эти понятия и идеи не порождаются, но опосредуются нашим внутренним, которое мы теперь познали как внешнее. Через то — о чем вы, собственно, также ничего не знаете, — что находится за вашим глазом, опосредуются представления и понятия. ... Но что же, собственно, происходит в этой человеческой голове?... когда мы думаем, то в нашей голове возникает отзвук той деятельности, которой мы были заняты до рождения или, точнее, до зачатия». Она продолжает резонировать в чувственном мире, и это и есть мыслительная деятельность, которую мы применяем к тому, что окружает нас здесь чувственно.

Иное имеем мы в воле. «Что лежит ниже грудобрюшной преграды, нижняя часть человека является наивнешнейшим в человеке. Любое дерево, камень, которые мы видим глазами, внутренне ближе нам, чем нижняя часть нашего тела. ... Нашим поистине внутренним являются восприятия чувств, то, что мы воспринимаем как наши действия. Содержание головы является уже внешним, а самым внешним — то, что лежит ниже груди».

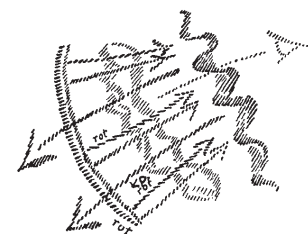

являющееся космическим событием, что совсем не является лишь нашим субъективным событием».

191, с. 151–156, 159–160 (18.10.19)

741. «Современный человек спрашивает, руководствуясь самое большое ложной мистикой: так что же находится там, внутри? Что дает самопознание?... из обычного сознания приходит не что иное, как только внешние впечатления чувств, видоизмененные чувством и волей. Рефлексы, отражения внешней жизни находит человек, смотря с обычным сознанием внутрь себя. И если впечатления внешних восприятий чувств и видоизменяются чувством и волей, то человек, однако, не знает, как действуют чувство и воля. ... Но пожелай человек действительно всмотреться в свое внутреннее, ему пришлось бы — я уже часто употреблял этот образ — разбить то, что является внутренним зеркалом».

Наше внутреннее ведь действительно подобно зеркалу. Мы созерцаем внешний мир. Здесь (действуют) внешние впечатления чувств. К ним мы присоединяем представления. Затем эти представления отражаются внутренним. Мы доходим, всматриваясь во внутреннее, только до этого зеркала внутри (кр.). Мы видим то, что отражается в зеркале воспоминаний (красные стрелки). С обычным сознанием мы можем столь же мало заглянуть во внутреннее человека, сколь мало можно заглянуть за зеркало, не разбив его. ...

зеркало воспоминаний и действуют в человеческом эф.

«Человек полагает, что когда он нечто *хочет*, то это проистекает из его внутреннего. Это проистекает из наивнешнейшей части, из того, в чем в течении бодрствования жизни он вообще не пребывает, в чем он, в крайнем случае, еще может быть во время сна. Когда мы нечто волим, то мы пребываем вовсе не в себе. Мы — в космосе. Мы совершаем нечто

теле, в той части человеческого эф. тела, которая лежит в основе роста, а также возникновения силы воли. Когда мы смотрим в пространство, пронизанное солнечным светом, когда мы обзираем всё то, что приходит к нам от восприятий чувств, то нечто лучится в наше внутреннее, что, конечно, с одной стороны, становится представлениями памяти, но что все-таки просачивается через зеркало воспоминаний, что пронизывает нас так же, как, скажем, процессы питания, роста и т.д. Сила мысли пронизывает, прежде всего, эф. тело, а это пронизанное силами мысли эф. тело действует совершенно по-особому на физ. тело. Тогда в физ. теле происходит полное преобразование материального бытия, находящегося в физ. теле человека. Во внешнем мире материя нигде не разрушается полностью. Поэтому новая философия и естествознание говорят о сохранении материи во внешнем мире. Но этот закон сохранения материи действителен только для внешнего мира. Внутри человека материя полностью вновь обращается в ничто. ... Наша человеческая природа основана на том, что мы в состоянии, когда отражаются воспоминания, глубже в ней отбрасывать материю в хаос, полностью уничтожать материю». Так действует пронизанное мыслями эф. тело на физическое.

«Мы все носим за зеркалом наших воспоминаний, именно ради развития человеческого, исполненного мыслями «я», ярость разрушения, ярость растворения материи. Нет никакого человеческого самопознания, не указывающего со всей интенсивностью на этот внутренний человеческий факт. ...

Дух должен существовать, и ради существования духа материя может погашаться. ... Человек внутри западной цивилизации — это оболочка очага разрушения, и силы нисхождения могут только тогда быть переведены в силы восхождения, когда человек осознает, что он является оболочкой очага разрушения. ...

Сила мышления, необходимая человеку для приобретения надлежащего в настоящее время мировоззрения, эта сила мышления, которая должна выступить перед зеркалом воспоминаний, она обуславливает продолжение действия мышления в эф. тело, а это пронизанное мыслями эф. тело действует разрушающе на физ. тело. В современных людях Запада имеются эти очаги разрушения. Познание лишь указывает на них». И плохо, если сегодня об этом не знают. Ибо в эпоху интеллектуализма они вызывают инстинктивный страх, который рождает ненависть. Ярость разрушения вырывается вовне, как это теперь происходит в России.

«Представим себе схематически очаг разрушения во внутреннем человеке (красное на рис.). Он распространен по всему человеческому организму. ... Если то, что здесь находится внутри, распространилось бы по всему миру, что тогда жило бы в мире благодаря человеку? — Зло! Зло — это не что иное, как выброшенный вовне необходимый внутри человека хаос. И в этом хаосе, в том, что должно быть в человеке — но должно оставаться в нем как очаг зла, — в нем должно закалиться человеческое Я, человеческая «эгоист». Эта человеческая «эгоист» не может жить по ту сторону сферы челове-

ческих чувств, во внешнем мире. Поэтому Я-сознание исчезает во сне, а когда оно выступает в сновидении, то часто оказывается чуждым или ослабленным. Я, твердое в очаге зла внутри человека, не в состоянии выйти на ту сторону сферы чувственных явлений. Поэтому воззрение древневосточной мудрости было таково, что только через самоотдачу, через любовь, через отказ от Я можно проникнуть туда, и что, когда человек целиком проникает туда, то он живет не в мире «вана», тkania в привычном, но в мире, где это привычное бытие прекращается, — в Нирвана».

Представитель древней восточной мудрости теперь сказал бы нам: «Всё у вас, поскольку вы должны выработать «эго», основывается на страхе. У нас же, поскольку мы должны были самость подавлять, всё было основано на любви. У вас говорит Я, желающее проявлять себя. У нас говорила Нирвана, когда Я изливало себя с любовью во весь мир. ...»

На Западе люди имеют кровь... лимфу, пропитанную эгоистичностью... На Востоке люди имеют кровь, лимфу, в которых еще живут отзвуки тоски по Нирване».

207, с. 19–24, 26–27 (23.9.21)

3) Тепло

742. «Из теплового эфира под влиянием знаков Зодиака рождены (люди). Они тепло-рожденные».

232, с. 171 (15.12.23)

743. «Тепло или огонь — это то, где материальное начинает становиться душевным». Имеется огонь внешний и внутренний, душевный. Переход человек может воспринять только внутренне. Внешний огонь — это врата в душевное.

Когда нечто горит, то возникает свет, нечто не воспринимаемое внешне. Он делает всё видимым, а сам невидим. Поскольку огонь посылает нечто вверх, в сверхчувственный мир, то нечто должно быть послано вниз, в материальный мир. Это дым, темная материя. Это уже воздухообразное. Возникает материализация. «Сам воздух есть не что иное, как уплотнившееся тепло, он возник из огня, когда образовался дым».

110, с. 32–35 (12(в).4.09)

744. «Именно в области тепла в человеке совершается то преобразование, в котором материя уничтожается и просто образное бытие высвобождается из нее»; но это образное бытие благодаря соединению человечес-

кой души с субстанцией Христа делается новой реальностью.

201, с. 246 (16.5.20)

745. Физическим коррелятом того, что соответствует волевому импульсу, является род теплового процесса, который тем или иным путем вызывает повышение температуры внутри организма, «а поскольку тепло, согревание связано со всей нашей пульсирующей кровью, то можно сказать, что импульсы воли связаны с повышением температуры крови».

128, с. 134 (27.3.11)

746. «Воля проявляется таким образом, что сначала оказывается воздействие на находящееся в человеке тепло, затем — на воздушный организм, отсюда — на водный организм и только тогда уже — на минеральный, твердый организм».

201, с. 238–239 (16.5.20)

747. О тепле эона Сатурна. «То, что мы сегодня называем теплом, мы ощущаем, когда, напр., сунем палец во что-то огненное. Но тогда огненное было не таким, что к нему можно было что-то поднести... Мы можем о том тепле составить представление, только если от внешнего понятия тепла перейдем к тому, что называем душевным теплом. Если человек пылает любовью, вдохновением или стремлением к высокому идеалу, то он становится душевно теплым. Это может действовать вплоть до физического; тогда он становится также физически теплым, т.е. кровь делается теплой (теплее) и циркулирует иначе, чем прежде. ... Такое тепло, каким оно проявляется, когда духовное действует в человеческой природе, такое тепло следует искать в первом планетарном воплощении нашей Земли. Она возникла из макрокосмоса благодаря действию духовного, подобно тому, как мы можем согреться от душевно-духовного. Первое планетарное состояние нашей Земли было тепловым, поскольку дух из макрокосмоса проявлял свое соединенное, совместное действие как свое «тепло»».

Когда человек делается теплым благодаря душевно-духовному впечатлению, то было бы глупо спрашивать, почему он стал теплым. Это может понять лишь тот, кто переживал подобное. «Когда мы идем назад до Сатурна, то кончается всё материальное, мы тогда постигаем непосредственное зарождение физического из духовного». Там кончается причинность.

119, с. 275–276 (31.3.10)

748. «Я само является той духовной организацией, которая, развивая силы из самой себя, господствует над тем, что мы носим в себе как тепло, дает ему конфигурацию, конфигурирует его, не только ограничивая его внешне, но внутренне пронизывая его конфигурацией. И душевное — нам его не понять, если мы не примем во внимание это прямое действие Я на тепло. Я в человеке является, прежде всего, тем, что приводит в движение волю, сообщает волевые импульсы. Как Я сообщает волевые импульсы? С другой точки зрения мы говорили о том, как волевые импульсы связаны с земным, а мысленные импульсы... импульсы представлений — со взвешенным. Но когда Я держит волевые импульсы вместе, то где пролегает тот путь, по которому они вступают в организм, во всё человеческое существо? Это происходит за счет того, что воля, прежде всего, действует в тепловом организме человека».

202, с. 170 (14.12.20)

749. «Образ действий Я в циркуляции крови таков, что Я действует на циркуляцию крови окольным путем через тепловой организм...» От тепла оно посылает волю через воздух в жидкость. 202, с. 175 (17.12.20)

750. «Процесс согревания является высшим; в нем наша Я-душевная деятельность выражается, проявляется непосредственно. Поэтому мы и чувствуем также некое преобразование нашей Я-душевной деятельности во внутреннее согревание, которое может идти вплоть до физического проявления тепла, согревания в процессе крови, видим, как духовно-душевное согревания вмешивается в органическое, в физиологическое... Процессы согревания мы получаем также благодаря процессам в органах питания. Они простираются снизу вверх. ... В процессе согревания физический организм человека возвышается вплоть до духовно-душевного». Во внутреннем тепле как бы приходят к цветению все другие процессы в организме. Оно способно превращаться в духовно-душевное. «Это наивысшее, наилучшее, что силой человеческого тела может преобразовываться в духовно-душевное. Если всё в человеческом земном организме, что предрасположено стать теплом, становится им и далее человек это тепло правильным образом преобразует, тогда из внутреннего тепла возникают сочувствие и интерес к другим существам. ...

В ходе исполнения миссии Земли тепло превращается в сочувствие, участие. Деятельность человеческого организма нам нужна как производящая тепло, согревающая дух». Такова его миссия. Все физические процессы (земного организма) получают свое увенчание в тепле крови человеческого организма, «а человек как микрокосм, исполняя свое предопределение, это внутреннее тепло преобразует еще раз, чтобы излить его как живое сочувствие и любовь на всё, что нас окружает».

128, 176–178 (28.3.11)

751. «Когда я иду, то своей Я-организацией я вмешиваюсь в тепловую организацию моего организма. Что делает тепло в ногах в той мере, в какой они наполнены жидкостями, заполняющими твердые части, косвенно является следствием Я-организации, но непосредственно Я-организация вмешивается только в тепловую организацию. Таким образом, во всем организме, в твердой, водной, газообразной и тепловой организации, повсюду мы видим вмешательство Я-организации, но только окольным путем, через тепловую организацию».

Существуют разные теории об отношении душевно-духовного к телесному. Говоря о психологическом параллелизме, мы не можем перебросить мост от одного к другому. Причина этого кроется в неспособности обнаружить связь Я-организации с организованной дифференциацией тепла. Например, вы можете себе представить, «что через страх душевная организация, коренящаяся в тепловом эфире, раздражается и что в соответствующем изменении состояния тепла изживает себя страх. Через это тепловая организация переносится на дыхание воздухом, на жидкого и далее вплоть до твердого человека. Только таким путем получаем мы возможность от физического перекинуть мост к душевному». 316, с. 18–19 (2.1.24)

752. «Итак, мы можем сказать: в человеке, каким он является как земной человек, его Я с помощью теплового организма обуславливает, вызывает то, что проявляется, когда человек вступает в мир как волевое существо. Что астр. тело переживает как чувство и вырабатывает это затем в земной организации, это предстает как воздушный организм. А когда мы идем к эфирному организму, к эф. телу, то оно содержит в себе — прежде всего, конечно, более образно... — собственно представление, поскольку представление является образным; это воздеиствует на жидкостный организм».

Так что мы видим из этого: «к душевному приближаются в том случае, если рассматривают эти особенные организмы в человеке. ... ибо душевное содержится непосредственно в этих других организмах». Твердый организм образует для них опору.

«И в этот опорный каркас, остов вчлняется затем жидкий организм, дифференцированный в себе... а в этом жидком организме вибрирует эф. тело, и в этом жидком организме порождаются мысли. ... Они порождаются благодаря тому, что в организме жидкостей в определенной метаморфозе заявляет о себе то, что обычно во внешнем мире нам известно как тон, звук». Воздух является носителем звука, «но он — лишь посредник. ... Что живет внутри него как тон, это в основном эфирный элемент»; звук в воздухе возникает благодаря пронизанности воздуха звуковым, или химическим эфиром.

202, с. 171–172 (17.12.20)

753. «Духовный свет, который живет в физическом солнечном свете, того же рода и сути, что и невидимый свет, живущий в астр. теле человека. Часть того, что пронизывает всё космическое пространство... живет в астр. теле». В растении свет строит живой организм (белки, соки, углеводы). «Внутренний свет имеет задачу разрушать; такова задача части астр. тела», разрушать принятую нами пищу. Он противодействует внешнему свету. «Без этой деятельности внутреннего растворения человек не смог бы быть Я-существом, ибо он таков потому, что может иметь внутренние переживания. Если эф. тело заботится о поддержании физического, астр. тело заботится о том, чтобы средства питания вновь разрушать, разлагать». У животных разрушение регулируется извне, внешним миром; они групповые существа. У человека всем управляет Я. «...Благодаря разлагающей деятельности астр. тела возникает внутренняя сознательная деятельность». В результате разрушения возникает внутреннее тепло и «физическое выражение внутреннего света ... нервная система... В своей внутренней деятельности она есть результат разрушения. То есть не нерв, как таковой, а нервная деятельность, то, что происходит в нерве, что вызывает возможность представления, мышления в человеке... Внутреннее тепло в существенном соопределяется разрушением продуктов, содержащих белок. Внутренний свет вызывается тем, что происходит внутри организма благодаря жирам, углеводам, в процессе движения, возжигаемом во внутреннем организме, так что в этом выражается деятельность, исходящая из астр. тела». 8.1.09

754. Я-организация «вмешивается непосредственно только в дифференциацию тепла человеческого орга-

низма, так что можно говорить о... тепловом человеке. И в этого теплового человека непосредственно вмешивается Я-организация, которая, естественно, благодаря тому, что она здесь присутствует как нечто сверхчувственное, вызывает дифференциацию тепла, но прежде всего также воспринимается живет в ней. ... опосредованно, в остальном организме (она) живет благодаря тому, что тепло воздействует на все газообразные, жидкие и твердые организации». 314, с. 104 (27.10.22)

755. «Как при взгляде на форму человеческого лица, на человеческий облик внутри вас восходит переживание, что в них пребывает дух и душа, так восходит в вас переживание, что повсюду, где есть огонь, там есть действующая воля. Повсюду, где вы видите огонь, пусть это будет лишь горящая спичка, находится действующая воля. ... Вашей собственной действующей волей почувствуйте себя связанными с огнем. ... Вам необходимо познать: ведь я нахожусь там, внутри этого пламени, ибо это есть действующая воля, она принадлежит мне так же, как мой палец.

Воздух вы переживаете в своем существе только тогда, когда вы его переживаете как мужество. Повсюду, где выступает ветер, веющий в природе ветер, вы будете ощущать собственную душу как мужество. ... Мужество — это воздух. Это вы должны сопереживать в своей душе.

Вода — это внешнее явление ощущения. Где выступает ощущение, там внутренне действительно то же самое,

что выступает внешне как вода. Вода — это ощущение.

А земля, твердое — это то же самое, что мысль. Ведь в мыслях замерзает жизнь». 316, с. 83–84 (6.1.24)

756. «Как разделены в нас печень, легкие и т.д., так дифференцирован и наш тепловой организм, при этом он постоянно внутренне меняет свою дифференциацию. Он находится в подвижной дифференциации. И в этой внутренней организации тепла и заключается то, что прежде всего примыкает к нашей душевно-духовной деятельности». 201, с. 239 (16.5.20)

757. «Атомов в том смысле, как об этом говорит химик, не существует. То, что получается из мельчайших частей нашего тела [после смерти]... это в конечном счете тепло. Определенным образом весь наш физический организм в течение более короткого или более продолжительного времени превращается в конце концов в тепло». И это тепло сообщается Земле. «В воздух, воду и т. д. человек не превращается. Это лишь переходные состояния... То, что становится в нем воздухом и водой, превращается потом в тепло». Это может длиться даже тысячелетия, когда речь идет о костной системе.

168, с. 12–13 (16.2.16)

758. «Когда во время сна мы покидаем тело, то мы даем мировому Духу втянуться в наш тепловой организм, а мировой Душе, мировой астральности — в воздухообразный организм». В бодрствовании мы их вытесняем.

202, с. 176 (17.12.20)

Духовно-материальный человек

1. Трехчленный человек

1) Дух, душа и материя тела

759. Через человека течет к голове душевно-духовный поток; он несет с собой материю. Тело запруживает его, он отлетает от него, и как в случае отхлынувших волн остается принесенный ими песок, так внутри мозга остается отбитая назад материя, она обрушивается в себя. «И если материя, еще пронизанная жизнью, обрушивается в себя, т.е. отскакивает назад... то тогда возникает нерв». Материя, несомая духом, через жизнь отмирает тут внутри живого организма. Материя тогда крошится. «В человеке возникают каналы, заполненные отмершей материей, — это нервы; тогда духовно-душевное может здесь бурно отбрасываться назад в человека. Вдоль нервов через человека бурно течет духовно-душевное, поскольку духовно-душевное нуждается в распадающейся материи. Оно дает материи распадаться на поверхности человека, шелушиться. Это духовно-душевное позволяет себе входить в человека, наполнять его, лишь когда материя в нем прежде умрет. Вдоль материально отмерших нервных путей движется во внутреннем духовно-душевном человека».

Итак, мы видим, как духовно-душевное... проникает (в человека) извне, развивая сосущую, пожирающую деятельность. Мы видим, как оно проникает, видим как оно запруживается, бурно отбрасывается назад, как убивает материю. Мы видим, как материя распадается в нервах и благодаря этому духовно-душевное может изнутри проникнуть до кожи, готовя самому себе пути, по которым оно может идти. Ибо через то, что живет органически, духовно-душевное проходить не может. ...

Живое вы можете представить себе также как нечто такое, что воспринимает духовно-душевное, но не пропускает сквозь себя». Тут можно дать определения. «Живое органическое — это духовно не пронизываемое, физически мертвое — пронизываемо. — «Кровь — это особенный сок» потому, что она по отношению к духу подобна отношению непроницаемой, непрозрачной материи к свету; она не пропускает дух сквозь себя, сохраняет его в себе. Нервная субстанция также совершенно особая субстанция. Она подобна прозрачному стеклу по отношению к свету. ...

Так вы имеете разницу между двумя составными частями человека: между тем, что является в нем минералом, что духовно прозрачно, пронизываемо, и тем, что в нем является более животным, более органически-живым, что удерживает в нем дух, что побуждает дух производить формы, образующие, формирующие организм».

Отсюда следует многое. Если человек работает телесно, то он двигает конечностями, целиком плавает в духе. И это не запруженный в нем, а внешний дух. А если мы работаем мысленно, духовно, то имеем дело с

духовно-душевным в нас; работая, оно пользуется телесностью, т.е. полностью выражается в телесном процессе. Наше тело пребывает в чрезмерной деятельности; в телесной работе в чрезмерной деятельности находится наш дух. «Мы не можем работать духовно-душевно без того, чтобы постоянно внутренне не работать совместно с нашим телом». Если мы работаем телесно, то наше духовное действует внутри, самое большее, лишь давая нам через мысли общую ориентацию; в телесной работе участвует внешнее духовно-душевное, «мы постоянно работаем в мировом духе», постоянно связываемся с ним. Это парадокс, но это факт: телесная работа духовна, а духовная работа телесна в человеке.

В телесной работе, если ее слишком много, дух, подступающий к нам извне, получает слишком большую власть над нами, мы делаем себя слишком духовными извне и потому должны долгие передавать себя духу: много спать. А долгий сон опять-таки способствует большей телесной деятельности, исходящей из грудобрюшной системы (а не из головы). Она сильно возбуждает жизнь, мы делаемся горячечными, слишком горячими. Кровь слишком сильно катится в нас, она не может перерабатываться в своей деятельности в теле, если мы слишком много спим. И тем не менее, чрезмерной телесной работой порождается желание слишком много спать.

А почему любят долго спать ленивые? Они тоже в течение дня много двигают руками и ногами, но делают это бессмысленно. Старательный же человек совершает осмысленную деятельность. Осмысленно действует тот, кто делает то, что требует его окружение. Мы постепенно втягиваем дух вовнутрь в осмысленной, осознанной деятельности. И тогда духу не требуется так много работать бессознательно, когда мы спим. Особенно осмысленны движения в эвритмии. Детям эвритмию нужно сочетать с физкультурой. Это вызывает созвучие между сном и бодрствованием. Спорт же — это практический дарвинизм, возвращение к животности.

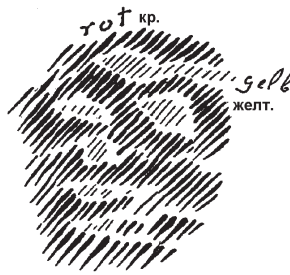
Духовная работа производит к вечеру много распавшейся материи, она действует в нас и мешает спокойно спать. Но и духовная деятельность может быть бессмысленной, механической или же полной смысла. Духовная работа с Антропософией сопровождается чувством, будит интерес, оживляет внимательность нашей груди и не дает нервам чрезмерно отмирать.

293, с. 187—194 (4.9.19)

(В школе нужно отменять экзамены, поскольку они гасят интерес к познанию. (293, с. 194 (4.9.19))

760. Современное мировоззрение совершает большую ошибку, признавая лишь пустоту и наполнение, и не признает того, что менее чем пустота.

Наша материальная голова (кр.) имеет в себе небольшие пустые места (желтое). В них проникает лучами то, что можно назвать «молодым духом».

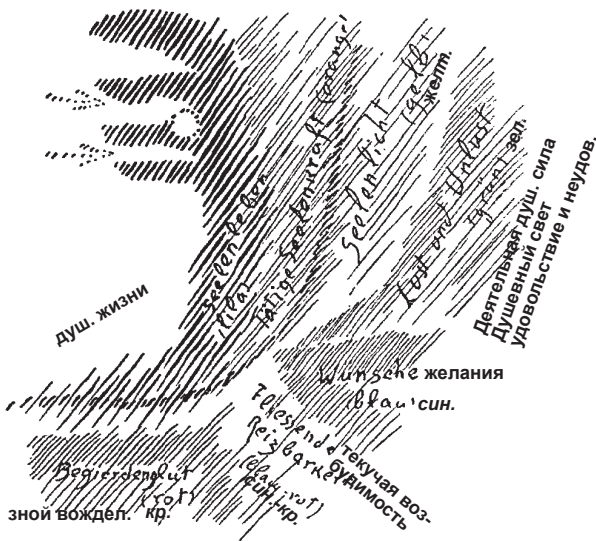

улавливать душевную жизнь. Она, собственно, живет в дырках мозга, наталкивается на него и отражается в нем. Человек в земной жизни переживает отражение душевной жизни. Что происходит в дырках, можно пережить после смерти.

Воспользуемся другим рисунком. Синее — это опять мозг, а желтое — душевная жизнь. Она продолжается и возле дырок и образует вблизи человека ауру, теряющуюся в неопределенности.

А теперь возьмем еще рисунок. Лиловым на нем обозначена душевная жизнь, обращенная к телесному; подобно щупальцам, она входит в дырки мозга (на предыд. рис. это изображено желтым). Далее на рисунке изображена внешняя граница, связанная со способностью воспоминать.

Душевная жизнь дифференцирована в себе: область красного под лиловым, синего. Всё это относится к ауре. Далее идут область зеленого за границей человеческого познания, потом желтое, оранжевое. Всё это во время сна более или менее выдвигается из тела. Рисунок изображает человека в профиль, даны его лицо, глаз. «То, что с особой интенсивностью входит через ваши органы чувств в жизни между рождением и смертью, — это душевная жизнь, а за нею также набивается, но будучи

неспособной в той же мере войти вовнутрь, будучи удерживаемой душевной жизнью, деятельная душевная сила». А еще далее за нею находится душевный свет. Почти примыкая к нему, сдавливая его, располагается область удовольствия и неудовольствия (зел.). Тут вот область желаний (синее), потом идет «текущая возбудимость» (сине-красное). Это всё аурические течения, образующие мир душ (см. «Духоведение»).

Когда человек умирает, то тело отпадает и человек берет с собой то, что простиралось в него через дырки. Благодаря этому он вступает в родство с «миром душ», а затем и со «страной духов».

Поскольку мы эти душевные «щупальца» взяли после смерти с собой, то начинает «продырявливаться», «выдалбливаться» сама душевная жизнь и в ней восходит духовная жизнь. Она восходит в ней с другой стороны.

«В той же мере, в какой человек перестает погружаться в физ. тело, светлеет его духовно-душевное, пронизывая светом его ауру с другой стороны». И это есть свет того (из трех) Солнца, которое излучает добро.

761. «...Когда определенные формы (сверхчувственные), созданные под влиянием Духов Формы, развиваются до определенного состояния, то они затем разбиваются. И если вы теперь примете во внимание разбитые формы, то, что возникает, когда формы, вначале сверхчувственные, разбиваются, то тогда вы имеете переход от сверхчувственного в чувственное пространства. А что является разбитой формой — это есть материя. Материя, какой она выступает во Вселенной, для оккультистов представляет собой не что иное, как лопнувшую, расколотую, разбитую форму. ... Материя — это дух, развившийся до формы, а затем, лопнувший, разбившийся, рухнувший в себя. Материя — это груда обломков духа».

В сверхчувственной форме предшествует движение. Там нет ничего иного, кроме того, что пронизано дениниями Духов Движения. «В определенном пункте движение приходит к форме, надламывается, раскалывается в себе», разбрызгивается. В этих «брызгах» сохраняется последствие духовной формы, и где оно сильно, там остаются линии духовной формы. Так образуется кристалл. «Кристаллы — это копии (подражания) духовных форм, которые под действием своей маховой силы как бы всё еще сохраняют первоначальное направление в противоположном смысле».

«Водород предстает оккультному наблюдению как стремительно летящий из бесконечности (духовной) луч, который надламывается в себе и разлетается искрами...», распырывается.

«...Во внутреннем духовно-душевного мы различаем внешнее и внутреннее. Измерения пространства состоят в действительности из этих противоположностей, так что повсюду, где вы сначала имеете одно измерение пространства, оно может быть понято как исходящее откуда-то, из некоей точки; и это есть внутреннее, а всё остальное — внешнее. Для плоскости прямая есть внутреннее, а всё остальное — внешнее и т.д. Таким образом,

пространство есть не что иное, как то, что возникает само вместе с разрыванием, лопанием духа и переходом его в материальное бытие».

Представим себе дух, разбивающийся в себе и не талкивающийся на внешнее сопротивление, не находящийся уже существующей материи, а разбивающийся из самого себя в пустоту. Тогда возникает минеральная материя. Когда дух, разбиваясь, находит уже приготовленный мир, когда он развивается не в пустоту, а, скажем, в уже имеющуюся эфирность, в эфирную телесность, тогда образуется растительная материя. Когда в ходе развития физ. тело начинает преобладать над эф. телом и в такое эфирное, разбиваясь, распыскивается дух, то возникает материя нервов.

Если же дух разбивается в астр. тело, над которым преобладает эф. тело, то возникает материя мускулов. Если же, наконец, дух разбивается в телесность, в которой нарушено равновесие в результате преобладания Я над астр. телом, то возникает — но вначале по многим окольным путям — костная материя.

Если бы не произошло люциферического влияния, то Духи Формы создали бы человеческую форму как импацию. Вместо костной системы райский человек имел бы импацию. Духи Движения вместо мускулов дали бы ему инспирацию, а Духи Мудрости вместо нервной материи дали бы ему интуицию. «Костная система — это импированный человек, наполненный материей».

762. С помощью ясновидческого метода можно наблюдать, «как в, можно сказать, промежуточных пространствах наших материй обнаруживается одно и то же, подобное, которое в действительности представляет собой самую внешнюю границу, до которой вообще может быть донесена материя, независимо от того, что это за материя. Существует достижимое для ясновидческого исследования состояние растворения, разложения любой материи, в котором все (виды) материи являют себя одинаково (Gleichen); только то, что тут выступает, является уже не материей, а чем-то таким, что лежит по ту сторону всех специализированных материй, которые окружают нас. И всякая отдельная материя представляет собой нечто сконденсированное, сгущенное, уплотневшее из этой материи — которая больше уже не материя, — будь то золото, серебро или какая-либо другая материя. Существует основная сущность нашего материального земного бытия, от которой все материи возникли через оплотнение. ... Каждая материя на земле — это сгущенный свет». И другой материи не существует. «Свет в нашем материальном бытии не сводим ни к чему другому ... Материя по своей сути есть свет». Как материальное существо человек тоже состоит из света.

120, с. 192 (27.5.10)

763. «Именно то, что мы называем обычными нервными клетками, нервной тканью и т.д., является образованием, отставшим на сравнительно ранней стадии развития. Это не особенно ушедшие вперед клеточные образования... эти нервные клетки имеют характер ранних, примитивных клеточных образований. ... они не способны на размножение. Нервные клетки, как и клетки крови, не делятся... Они, т. обр., на сравнитель-

но ранней стадии были лишены способности, присущей внечеловеческим клеткам. ... были на той стадии развития надломлены. И то, что в них было надломлено, отделяется как душевно-духовное. Так что мы в действительности нашим душевно-духовным процессом возвращаемся назад к тому, что некогда образовывало себя в органической субстанции...»

В нервной субстанции содержится нечто примитивное, «и тем не менее оно служит в человеке тому, что обычно называют высшим, — духовной деятельностью».

312, с.67 (23.3.20)

764. «Чем более органической является материальная взаимосвязь, тем меньше химическое связывает одно с другим, тем хаотичнее вещества вихрятся одни сквозь другие. ... белок эмансипирован от всех земных сил и потому может определяться внеземным. Женская яйцеклетка является в действительности земной субстанцией, предавшейся космическим силам».

205, с. 89 (1.7.21)

765. «В старых телах было так — если это изобразить схематически, — что тело (рис. слева, белое) было повсюду пронизано своим духовным (кр.), тело повсюду всасывало духовность. Ныне же тело стало необыкновенно ломким. Оно ломкое, находится в упадке, и духовность (справа кр.) выпрыскивается из него, повсюду освобождается от него. Если мы только владимся в это, то внутренне, в душе именно из-за ломкости тела мы повсюду можем схватывать духовность».

191, с. 116 (12.10.19)

766. Разрушаясь, мозг освобождает место, на котором может выступить душевно-духовное. «Человек думает не потому, что также и в его голове и вообще во всей мыслительной организации действуют те же силы, которые участвуют в его росте, в его прорастающей жизни ...», — нет, эти силы приходят в себе в упадок и освобождают место тому, что выступает вместо того, «что обычно вызывает в волнуемой крови бессознательное остальноего организма».

67, с. 339 (20.4.18)

767. Если бы преобразование материи, обмен веществ входил в голову, в мозг, то человек не имел бы сознания. В голове всё материальное свершение уничтожается и создается место для развития жизни мыслей. «В действительности человек является единственной ареной, на которой происходит действительное уничтожение материи».

201, с. 217 (14.5.20)

768. «Материя есть сгущенная несправедливость». 266-3, с. 111 (14.3.13)

769. «То, что выступает нам навстречу извне, — это формообразованный дух, и то, что приводит материю к облику, струится вниз из духовного мира. То, что глаз видит на (материальном) облике как цвет, — это, т. сказ., сгущенный дух, и сила, текущая в материи и вызывающая ее облики, происходит из вечного».

56, с. 87 (24.10.07)

770. Однажды на заседании Объединения имени Джордано Бруно в Берлине один физиолог материалист с чрезвычайно хорошим знанием дела описывал строение мозга — рисовал его разные части, их связи и т.д. — и на основе этого объяснял психологию человека как производную от этой структуры мозга. Затем поднялся с места философ, последователь философии Гербарта, и сказал, что нарисованная на доске схема хорошо сочетается с жизнью представлений; описывая их, можно нарисовать такую же схему, только она будет иметь отношение не к частям мозга, а к комплексу представлений.

В чем тут дело? А в том, что духовно-душевная сущность человека является творцом всей формы организма. И не удивительно, что там, где организм имеет свои самые совершенные части, в нервной системе мозга, возникает отображение духовно-душевного существа, совершенно подобное этому духовно-душевному существу.

204, с. 22—23 (2.4.21)

771. Если бы люди были только головой, то они легко понимали бы друг друга. «Но о том, что должно быть понято с помощью системы спинного мозга как инструмента люди с трудом приходят к согласию. Поэтому так воюют они из-за мировоззрений, из-за религиозных отношений, из-за всего, с чем они связаны своим надличностным. А в связи с тем, органом чего является система ганглиев... ненависть развертывается против ненависти». (На системе ганглиев основывается, напр., принадлежность к народу.)

174, с. 143—144 (14.1.17)

772. «Мы не выходим за наши представления, но то, что переходит к нам от действительности, должно быть названо духовным; оно не нуждается в том, чтобы (при этом) перетекали (в нас) материальные атомы».

35, с. 97

773. «Свет увиденный через темноту — красное. — Кровь разрушается. Из тела высасывается кислород и оживляет глаз.

Темнота (увиденная) через свет — синее. — Нерв остается неразрушенным, и тело посылает хорошее самочувствие в глаз».

291, с. 153 (21.2.23)

774. «Для ясновидящего созерцания руки чудесно отличаются от всех других членов, не исключая и лица человека. Из пальцев выходят и светятся далеко в окружающем пространстве лучистые образования эф. тела, которые, то слабо, то сильно и ярко пламенея, устремляются в пространство. Смотря по тому, радуется ли человек или печалится, его пальцы сияют различно, одним образом сияет поверхность кисти, иначе ладонь. Для духовного наблюдения рука с ее эфирной и астральной частями представляет собой совершенно удивительное образование. Но всё вокруг нас, будь то даже вещество, есть откровение духа. ...

Когда мы моем руки, наше соприкосновение с духом в воде таково, что при умении тонко наблюдать жизнь мы должны сказать: большое влияние на общее настроение человека имеет то, как часто он моет руки. Есть натуры, питающие особую склонность мыть руки; они не могут не смыть с них малейшей грязи. Такие натуры имеют или приобретают совершенно особое отношение к своему окружению. Оно не ограничивается одним веществом, но присутствующие в веществе тонкие силы начинают как бы действовать на человека, когда он устанавливает указанное отношение между своими руками и элементом воды. Такие люди являются в жизни в известном — и именно здоровом — смысле чувствительными, сенситивными натурами, тонко различающими, когда рядом с ними стоит человек с грубыми чувствами, а когда с доброй душой; люди же, терпящие на своих руках грязь, являются более грубыми натурами также и в жизни, они воздвигают как бы стену между собой и более интимным отношением к своему окружению. Это так, и если хотите, вы можете заметить это даже этнографически. Пройдите по разным странам и попробуйте наблюдать людей. Тогда вы сможете сказать: здесь или там чаще моют руки. Исследуйте отношения между людьми: насколько иначе относятся друг к другу знакомые и друзья в странах, где чаще моются руки, нежели в странах, где люди воздвигают между собой стену благодаря тому, что руки моются реже.

Эти вещи равны по значению законам природы. ... Лица это касается уже меньше, и еще меньше это касается других частей поверхности человеческого тела. ... Ибо в силу особенного отношения астр. тела к рукам то, чего для рук совсем не довольно, может скоро стать вредным для других частей тела, где физическое тело находится в другом отношении к астр. телу. Поэтому, если мытье рук пробуждает здоровую чувствительность к окружающему, то злоупотребление холодными обливаниями создает нездоровую, напряженную сенситивность, которая часто остается... на всю жизнь, особенно, если такой курс лечения применяется в детском возрасте».

124, с. 139—141 (28.2.11)

775. «Правая сторона мозга связана с высокомерием, чванством и гордостью. Выдающаяся челюсть указывает на скупость, алчность. Учащенное дыхание связано с завистью. Печень связана с гневом».

27.2.06 (E.S.)

776. «Человек не бывает злым как целый человек. Кожа — это нечто исключительно доброе, порядочное. Злым человек бывает благодаря отдельным органам. В органах заложена возможность зла. Поэтому, познавая родство органов с отдельными областями мира, познают, из каких областей мира приходит одержимость злом...»

243, с. 231 (22.8.24)

777. «Как наша нервная система головного и спинного мозга предназначена для того, чтобы внешние впечатления... приводить в кровь... служить нормальному сознанию Я, так наша симпатическая нервная система... предназначена для того, чтобы процессы, разыгрывающиеся внутри организма, не впускать в кровь, в инструмент Я, отвлекать их от крови». Она занята тем, что оттесняет собственную подвижность средств питания и преобразует ее внутренней мировой системой человека.

Но мы этого не осознаем. Деятельность обеих нервных систем, в которых выражается противоположность внутренней и внешней жизни, сталкивается и вызывает напряжение между шишковидной железой и гипофизом. О существовании нижнего, теснящегося в голову потока мы узнаем лишь косвенно, если в нем (в обмене веществ, в дыхании) что-то не в порядке. Тогда подсознательная внутренняя жизнь входит — правда в очень ослабленной, неопределенной форме — в сознание. Это может выражаться в форме гнева, страха, разных аффектов. Такова двойственность человека. Она кульминирует в мозгу, но линия разделения проходит через весь организм.

128, с. 106—109 (24.3.11)

778. «По праву выступление т. наз. галлюцинаций, или видений, рассматривается как нечто болезненное. Галлюцинации, образы, выступающие перед человеческим сознанием, для которых точная критическая проверка не может найти соответствующей реальности, такие галлюцинаторные видения являются чем-то болезненным, если мы их рассматриваем с точки зрения человеческой жизни, какой она нам предстает между рождением или зачатием и смертью. Но обозначив галлюцинации чем-то аномальным... мы еще не поняли их сути.

Отвлечемся несколько от такого суждения о галлюцинациях. Возьмем их такими, какими они выступают у галлюцинирующего. Они выступают как картина, более интенсивным образом связанная со всей субъективностью, с собственной жизнью человека, чем обычные внешние восприятия чувств. Галлюцинации переживаются внутренне интенсивнее, чем чувственные восприятия. Внешнее восприятие выдерживает пронизание его четкими критическими мыслями; галлюцинации, напротив, галлюцинирующий избегает пронизывать четкими критическими мыслями. Он живет в плывущей, ткущей образности. ...

Если достигнута способность вживаться в то, в чем человек живет нормальным образом, приближаясь к рождению или зачатию, то тогда обнаруживается, что вживаясь в истинный облик того, что не нормально, как галлюцинация выступает в жизни между рождением и смертью. ... Именно нашей телесностью мы рождаемся из элемента галлюцинации. ...

Мы можем сказать: определенные существа владеют интуициями, результат этих интуиций есть человеческое физ. тело, которое может возникнуть лишь благодаря тому, что его пронизывает душа, всплывая из элемента галлюцинаций». Но физ. тело лишь в малой части состоит из твердого, а в остальном — из воды, воздуха, оно обладает определенной конституцией, плотностью. И эта плотность может изменяться. Но в болезненном состоянии, когда эта плотность нарушается, «первоначальный галлюцинаторный элемент, из которого рождено тело, может быть вытеснен, выжат, как вода из губки. Галлюцинаторное возникает именно этим путем: из физ. тела вытесняется собственный элемент, из которого оно возникает, формируется. И заболевание, выражающееся в галлюцинаторной жизни сознания, указывает именно на нездоровье физ. тела, которое духовно вытесняется до некоторой степени из самого себя».

«Галлюцинирование, какими оно обычно выступа-

ет, должно оставаться больше в подсознании нашего бытия. ... Галлюцинация означает не что иное, как вытеснение телом в сознание того, что, собственно, оно должно обращать на пищеварение, рост и т.п.»

205, с. 82—87 (1.7.21)

779. «Всё ведущее к медиумизму, галлюцинациям, видениям проистекает в конце концов из заболевших органов тела, которые как бы патологическим образом выдыхают свое духовно-душевное в сознание. Всё это лежит ниже ощущений органов чувств, тогда как импинативное познание лежит выше обычных чувственных восприятий...»

79, с. 19—20 (25.11.21)

780. Между смертью и новым рождением человек пребывает «в элементе, который идентичен с тем, что проявляется в нас в галлюцинациях. Мы в некотором роде, в особенности нашей телесностью, рождены из элемента галлюцинации».

«Галлюцинирование означает, что тело посылает в сознание то, что, собственно, должно быть применено в пищеварении, росте и т.п.». Галлюцинирование порой выражается в прекрасной поэзии, как это было у Матильды Магдебургской и у св. Терезы. «Кто эти вещи прозревает, тот находит, что они являются вытесненным из органов тела галлюцинированием. Они являются пра-субстанцией. ... Но не следует говорить, что из-за этого исчезает аромат некоторых явлений исторической мистики. ... [напротив] открывается высшее познание, если мы можем сказать, как образует себя печень из галлюцинирующего космоса, как она образуется из того, что сгущается в себе как преобразованный дух, как преобразованная галлюцинация».

Воспринимая реальность мира галлюцинаций, мы воспринимаем не их, а импации.

205, с. 83 — 89 (1.7.21)

781. В таких явлениях, как телепатия, телепластика, телекинез, гипноз и т.п., вечная сущность человека выходит из физ. и эф. тел. «Эти, т. наз., удивительные явления никоим образом не могут указывать на то, что связано с вечным ядром человека». Они указывают на мир, который исчезает для человека, когда он умирает.

«...Телепатия — это есть не что иное, как опосредование мыслей эфирным (телом) при одновременном выключении органов чувств. Если имеют дело с телекинезом, то возбуждаются некие силы, возникающие в измененном физическом теле благодаря питанию и т.п. физической материи, и действуют через пространство без посредства физического».

Человек излучает разные, в том числе и тонкие материи, и когда он «благодаря больным органам, в патологическом состоянии погружается со своим душевно-духовным слишком глубоко в животное, то он может свои мысли сообщить тому, что он излучает. Тогда возникает телепластика. Он может тогда формировать излучаемую им тонкую материальность, и сформированное таким образом через мысли может быть пронизано сверкающим светом». Описание подобных вещей дает Шренк Нотпинг («Феномены материализации», 1914. «Физические феномены медиумизма», 1924 и др.). «Но во всём этом нет ничего, кроме действий той части человеческого существа, которая в момент смерти кончается,

исчезает. Здесь нет ничего вводящего в действительный сверхчувственный мир».

Когда через медитации и концентрации человек так укрепляет жизнь мышления, что она делается столь же живой, интенсивной, какой обычно бывает только душевная жизнь, когда она отдается чувственным впечатлениям, тогда человек приходит к имажинативному познанию. 79, с. 105, 116–120 (29.11.21)

782. На спиритических сеансах является не умершая индивидуальность, а некая отброшенная индивидуальной душой шелуха. И эти-то ненужные вещи «могут быть через медиумов сделаны видимыми, воспринимаемыми, будучи, однако, никакой не реальностью».

62, с. 401 (16.3.13)

2) Три тела и Я

783. «...В человеке, во всей его природе и сущности действуют, по сути говоря, два мировых потока. Чтобы... (их)... гармонизировать, для этого требуется душевная сила, сила, которая смело, мужественно выступает навстречу обоим потокам».

До эпохи Лемурии нынешнее плотное физ. тело существовало как эф. тело, «то есть силы нашего теперешнего физ. тела были тогда как бы растворены в эф. теле. Только то эф. тело имело такие силы, что когда они сгущались согласно их природе, то могли вести к возникновению нашего физ. тела; они, т. обр., в определенном отношении были силами физ. тела, но как физ. тело они не существовали. ... В этом эф. теле находились силы, выработавшиеся в процессе сатурнического и лунного развития. Они имели тенденцию сгущаться, так чтобы постепенно могло возникнуть физ. тело; но они еще не были физ. телом».

Различнейшие течения, направления сил содержались в том эф. теле. «Определенная сумма течений имела тенденцию, направление, цель образовать в физическом организме то, что мы можем назвать циркулирующей кровью с ее централизацией, с ее средоточием в сердце». И так, силы, выработанные в трех зонах, привели к образованию сердца. «Так что же это для нас — кровеносная система и сердце? Оплотневший эфирный мир, оплотневшие силы эфирного мира». На Земле они пришли к своему концу, к некоему роду смерти, достигнув земной плотности.

Но тайна земного развития состоит в том, что произошло не только оплотнение тех сил — «что было в эф. теле, стало физ. телом», — но для каждой системы наших органов пришел импульс к растворению физического в эфирное. «...Определенные силы макрокосмоса субстанциональность этих систем органов вновь растворяют. ... кровь в сердце как бы вновь утончается... в ее тончайших физических частях растворяется и возвращается в эфирную форму. ... Кровь эфиризуется, и постоянно от сердца струятся эфирные потоки по направлению к человеческой голове». Что кристаллизовалось перед Лемурийской эпохой из эфира, став кровеносной системой и сердцем, вновь эфиризуется. И если бы этого не происходило, то мозг не мог бы думать, познавать, — ну разве только о внутренних потребностях: о еде, питье.

«Эти эфирные потоки непосредственно родственны... шишковидной железе. ... Эта железа обогревается

этим эфирными потоками, и ее движения как физического органа мозга находятся в созвучии с эфирными потоками... идущими от сердца». Отсюда возникает возможность напечатлеть физическому мозгу знание об окружающем мире. «Окольным путем, через нашу шишковидную железу наша эфиризирующаяся кровеносная система производит обратное действие на наш мозг».

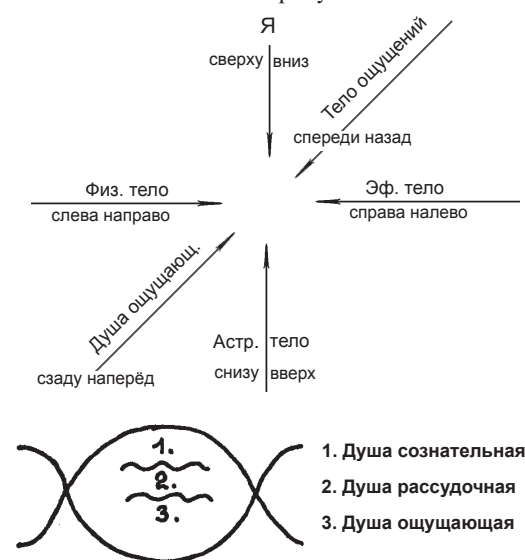
Всё развитое человеком из подсознания, низшие склонности, вожеления также несет эфирным потоком, исходящим из сердца. В эпоху Лемурии этот поток был чистым. В нем жила лишь одна жажда, воля: сгустить удивительное, полное мудрости строение нашего сердца. А страстями и вожелениями низкого рода, симпатиями и антипатиями, привычками и заблуждениями вновь образующееся и восходящее к мозгу эф. тело помрачается. И мы не можем в чистом виде вернуть богам то, что получили от них в глубинах телесной жизни, загрязняя это.

129, с. 163, 167–173 (25.8.11)

784. Всё, что человек может видеть на самом себе глазами (затылок, спину он не видит), он воспринимает, по сути, с помощью души ощущающей. Душевное тело не способно это воспринимать. И то, что здесь воспринимает душа ощущающая, есть «не что иное, как видимость, внешняя иллюзия тела ощущений. ... Душа ощущающая простирается повсюду, где нечто воспринимается. То, что она здесь воспринимает, не есть душа ощущающая, но видимость тела ощущений. ... Между (расположенным) «спереди» и «сзади» происходит взаимодействие души ощущающей и тела ощущений. И когда два потока сталкиваются, образуется некий застой, запруда, но при этом нечто приходит к явлению. ... это та часть внешней телесности, которую мы воспринимаем на себе глазами и иными внешними чувствами». Мы можем прямо-таки на коже зафиксировать, где встречаются душа ощущающая и тело ощущений, увидеть, как душа формирует тело.

Имеются еще и другие потоки. Это поток физ. тела, приходящий слева; справа ему навстречу приходит поток эф. тела. И когда они сталкиваются, то возникает «чувственно воспринимаемый физический человек».

Все потоки показаны на рисунках.

Благодаря пересечению потоков возникает трехчленность человека. Нижнюю часть, которую мы воспринимаем на себе, можно обозначить телом ощущений в узком смысле. Несколько выше находится человек органов чувств в узком смысле, которого мы на себе не воспринимаем, поскольку органы чувств направлены на внешнее, а не вовнутрь. Здесь действует душа ощущающая и, соответственно, ее видимость. Тело ощущений действует извне вовнутрь, душа ощущающая — наоборот. Лицо строится изнутри душой ощущающей. То, что внизу струится со всех сторон и удерживается сверху в нижней части, есть тело ощущений. Внизу преобладают действия, идущие извне, а выше — преимущественно действия души ощущающей (изнутри).

Сверху струится Я и там, где оно особенно сильно, менее всего оттесняется противоположными потоками, душа рассудочная образует свой орган.

Совсем сверху душа рассудочная расщепляется (благодаря взаимодействию потоков идущих по вертикали и справа и слева), и образуется душа сознательная, которая строит извилины в сером веществе мозга.

115 (26.10.09)

785. «Духовное повсюду (на земле) должно иметь физического носителя. И этот физический носитель духовного, которое действует в эфирном — мы должны сказать, что в эфирном действует самое низшее духовное, — этот физический носитель, пронизанный эфирным, т. е. пронизанный так, что эфир неким образом увлажняется серой и вводит в физическое то, что должно быть внесено не в формирование, не в строение остова, а в вечную подвижность, живость в этой сущности остова, — этим физическим, которое здесь из эфира с помощью серы вносит действия жизни, является кислород. ...

На этом пути кислорода движется эфирное с помощью серы. Через это впервые полным смысла становится процесс дыхания. ... в этом кислороде живет самое низшее сверхчувственное, эфирное, если оно в нем при этом не убивается, как оно должно быть убито в воздухе, который мы имеем в нас... чтобы мы не теряли сознание от живого кислорода. ...

В действительности кислород является носителем живого эфира, и этот живой эфир овладевает кислородом, господствует над ним, делая это окольным путем через серу. ...

А с другой стороны (мы имеем)... углеродный остов, в котором наивысшее доступное нам на земле духовное проявляет свою действенность — человеческое Я или действующее в растениях мировое духовное. ... Кислород должен мочь отправиться в путь, указанный ему остовом, и должен мочь идти дотуда, где углеродом, духом углерода предначертана некая линия или нечто подобное, и повсюду в природе эфирно-кислородное должно быть в состоянии найти дорогу к духовно-углеродному. ... И кто тут является посредником?

Посредником тут является азот. Азот вводит жизнь в формообразование, воплощенное в углероде. Повсюду, где выступает азот, он имеет задачу опосредовать связь жизни с духовным, которое сначала формируется в углеродном. Мост между кислородом и углеродом повсюду:

ду: в животном, растительном царстве, также во внутреннем земли — образуется через азот. И та духовность, которая опять-таки с помощью серы хозяйничает в азоте, эту духовность мы называем астральной». Это и астр. тело человека, и духовность в окружении земли.

Но эта астральность отпечатывается в физическом благодаря тому, что пользуется азотом для того, чтобы мочь действовать физически. «Везде, где есть азот, простирается астральное. Ибо эфирно-живое везде растекалось бы облакообразно, не принимало бы в расчет этот углеродный остов, если бы азот не обладал гигантским притяжением к этому углеродному остову. Повсюду, где проложены в углероде линии и пути, азот волочит (за собой) кислород, там астральное в азоте волочит эфирное».

В процессе дыхания «человек принимает, вбирает в себя кислород, т. е. эфирную жизнь. Сюда приходит внутренний азот, который повсюду здесь волочит за собой кислород, туда, где есть углерод, т. е. ткущее, видоизменяющееся, сформированное; сюда азот приносит кислород, чтобы он это углеродное взял и вынес вонне. Азот же тут является посредником в том, чтобы из кислорода образовалась углекислота, чтобы углекислота выдыхалась». Если вокруг человека оказывается недостаточно азота, то он производит его из себя. Это можно проверить экспериментально.

327, с. 67–72 (11.6.24)

786. Мы рассмотрели «астрального человека», как он рождает своего рода отражение процессов в органах жизни в своих чувствообразных переживаниях. Но эти его переживания не единственные. К ним следует добавить способность человека к *движению*. «Импульсы к движению заложены во внутренней жизни, поскольку она оказывается независимой от жизненных процессов. И в то же время, самоанализ показывает, что эти импульсы далеко не всегда проистекают от побуждений «Я-человека»; они представляют собой инстинктивные переживания и потому принадлежат той же области, что и инстинктивные переживания, сливающиеся с процессами жизни, т. е. «астральному человеку». — Далее «астральному человеку» принадлежат переживания, которые могут быть названы инстинктивными *вожделениями*. Вожделения возникают на основе чувственных восприятий. Только самоанализ выявляет в отношении их следующее. Чувственное восприятие прежде всего ведет к суждению, если оно воспринято «Я-человеком». Это суждение затем воздействует на «астрального человека», если оно ведет к вожделению. В «Я-человеке» образуется переживание: чувственно воспринятое ценно; к нему пробуждается интерес. И если теперь интерес должен стать вожделением, то суждение должно быть схвачено импульсом «астрального человека». Вожделения вызываются и переживаниями, связанными с жизненными процессами, но их природа иная. Переживание голода — это еще не вожделение. Оно лишь указывает в форме суждения на жизненный процесс. «Вожделение — это самостоятельное переживание, которое «астральный человек» присоединяет к чувству голода. Наравне с этим имеются вожделения, коренящиеся в «астральном человеке», не будучи возбужденными жизненными процессами или внешними восприятиями. Некоторые

склонности (побуждения) принадлежат области, из которой вырастают эти вождления».

Третий род самостоятельных переживаний «астрального человека» возникает в результате того, что нечто вдвигается между чувственным восприятием и переживанием «Я-человека». Это *образ*. «Образ» остается, когда чувственное переживание уже прошло. И он еще не является чем-то таким, что принадлежит к Я-*деятельности*, к суждению. «Судить можно лишь на основе «образа». В образе содержится переживание «астрального человека», а не «Я-человека». Образ можно также назвать *ощущением*, если это слово применить не к чувственному переживанию, а к его содержанию. ... Как в отношении физического человека говорят об органах чувств, эфирного — об органах жизни, так в отношении астрального говорят об импульсах движения, о вождлениях и ощущениях. Органы для этих переживаний не могут происходить из самого «астрального человека», ибо ему их нужно уже иметь, чтобы создать переживания». Они происходят из мира, лежащего вне астрального человека, но той же природы, что и он. «Только необходимо отличать «астрального человека», каким он переживает внутренне самого себя в образах, вождлениях и импульсах движения, от «астрального человека», который есть откровение лежащего вне импульсов движения и вождлений мира. Этого «астрального человека» следует, в отличие от первого, назвать астр. телом человека. ... Образ, возникающий благодаря чувственному переживанию, отделяется от этого переживания и остается как содержание «астрального человека». Но так же, как отделенный образ, следует мыслить силы, образующие органы «астрального человека», а не как чувственное переживание». Итак, имеется коренящееся в действительности тело образов, возжигающее из себя силы вождлений и движения.

Жизненные процессы протекают один над другим, поскольку они не пронизывают друг друга. — Орган дыхания строится заново под действием процесса поддержания, но сам процесс *дыхания* при этом не меняется. «Иначе обстоит дело с процессами движения, вождления и «ощущения образов». Они действуют следующим образом. «Ощущение образов действительно рождает себя в вождлениях; вождления живут далее в импульсах движения. Поэтому правомерно сказать, что когда ощущение образа встречается с силой вождления, то первое пронизывает вторую, и в вождлении содержание ощущения образа живет далее. Таким же образом в движении живет вождление — вместе с ощущением образа». Мир, из которого образуется астр. тело, есть астральный мир. «Жизненные процессы должны сначала преобразоваться в жизненные инстинкты, чтобы стать импульсами в «астральном человеке».

Итак, жизненные инстинкты, ощущения образов, вождления и импульсы движения принадлежат «астральному человеку», поскольку он уже предполагает наличие нижнего духовного мира и сам имеет свое происхождение в астральном мире». 45, с. 56—61

787. Над нами распростерт огромный слой атмосферы и он не раздавливает нас. Дело же здесь не в противодействии находящегося в нас воздуха. «...Человек на-

столько силен, что в сдавленную часть он может вдвигать астр. тело и таким образом восстанавливать нарушенное равновесие. ... В этой области дух можно буквально руками потрогать». 115 (25.10.09)

788. «Бодрствующий человек имеет эфирный организм, который внутренне сильно дифференцирован, оснащен сложными образованиями в тех частях физического организма, где находятся легкие, печень, желудок, где находятся конечности. Там эфирный организм в течение бодрственной жизни многообразно расчленен. Зато в головной организации в течение бодрственной жизни, чем дольше это бодрствование длится, эф. тело становится всё менее и менее дифференцированным. Оно, наконец, становится просто однообразным облаком в голове, поскольку строящие силы, пребывающие в ином случае в этой эфирной организации, теряют свое значение, а разрушающие силы астрального организма в бодрственном состоянии действуют убивающе на головную организацию.

Во сне всё обстоит совершенно по-другому. Здесь человек с имажинативным сознанием видит, как эта дифференциация, разнообразная многочленность эфирного организма устремляется в эфирную организацию головы. Здесь эфирный организм головы расчленяется так же, как во время бодрственного состояния расчленен остальной эфирный организм. Во время сна жизненные силы, строящие, формообразующие силы эфирного организма, пробуждаются для головы, и голова становится бессознательной, но очень живой организацией».

Таким образом, вы видите, что человек в земном бытии из бодрственного состояния в свою головную организацию постоянно вносит латентную смерть. Тенденция к умиранию постоянно имеется в головной организации. Астральная организация постоянно хочет головную организацию перевести в духовное. Она хочет сделать ее планетарным органом движения, хочет сделать ее отображением звездных констелляций; она является постоянным разрушителем физической головной организации».

«Но астральная организация человека производит не только это действие в бодрственной жизни. Лишь одна ее часть обладает этой деятельностью. Другая часть живет в земном бытии в большей мере так, как она жила и действовала в доземном бытии. Эта часть астрального организма человека не деятельная в головной организации, но она деятельная во всем том, что в человеке является ритмической организацией, т. е. в тех органах физ. тела, в которых разыгрываются процессы дыхания, циркуляции крови и другие ритмические процессы. Эта часть астр. тела, о которой я теперь говорю, хотя и живет в ритмической организации человека, но она не соединяется с этим физическим ритмическим организмом так, как другая часть, которая деятельна в головной организации. Эта другая часть, деятельная в головной организации, захватывает эту головную организацию так сильно, что постоянно делает ее склонной ее к умиранию, к смерти, поскольку расщепляет ее. Зато та часть астр. тела, которая примешивается к ритмическому организму человека, пронизывает этот ритмический организм; она живет в дыхании, живет в циркуляции

крови, но поскольку она не захватывает эту организацию особенно интенсивно, то оставляет ее в некотором отношении в покое. Она не захватывает ее так, чтобы желать ее разрушить. Но зато благодаря этому соединению астрального организма человека с ритмической организацией не возникает никакой мыслительной жизни. Что изживает себя как душевное — это рефлектируется в постоянно стремящейся к отмиранию физической головной организации. Это вызывает полностью осознанное мышление. Но то, что разыгрывается в постоянном взаимопронизании астральной и ритмической организаций, — это не рефлектируется таким образом, что могло бы давать ясное сознание как мыслительную жизнь. Это изживает себя в неопределенного рода душевной жизни как жизнь человеческих чувств. Это чувствование. Оно возникает благодаря тому, что астральный организм в бодрственной жизни пульсирует через дыхание, через циркуляцию крови, что он их не расщепляет, не погружается в них слишком глубоко, но через взаимодействие с ритмической организацией воспаляет то, что является жизнью чувств в человеке».

215, с. 147–150 (14.9.22)

789. Человеческое астр. тело «несет в себе все силы чувствований, чувств. Силы чувства живут в астр. теле так, что астр. тело эти силы приводит к физической действительности через то, что заложено в основе человека как воздушный организм. ...

А когда мы переходим к эфирному организму, то в нем... содержатся представления, поскольку они носят образный характер; и это действует на жидкостный организм».

202, с. 171 (17.12.20)

790. «Физическое и эф. тела имеют пространственную структуру, астр. тело и Я — чисто духовную структуру. ... духовная структура — не пространственно-временная». В состоянии сна физически-эфирная структура отделена от душевно-духовной структуры.

«Физически-эфирная структура дифференцирована на отдельные органы, как организм, который отдельные органы выгоняет как бы из единого центра жизни. Астральная структура и структура Я более таковы, что они загоняются извне вовнутрь. То есть образуются в основном благодаря выворачиванию вовнутрь, так что главным при этом является оставление места для пространства и времени благодаря выворачиванию вовнутрь». Обе структуры различны по существу. Физически-эфирная структура, поскольку ее пронизывает духовная структура, является ее отображением. В этом коренятся и причины болезней физ. тела. Оно становится слишком духовным. Во времена, когда взгляд на человека был грубым, считали, что для исцеления души еретика его нужно сжечь, что это уберезет его душу от мук после смерти.

316, с. 206–208 (25.4.24)

791. Голова человека наименее бодрственна. «Ибо бодрственная деятельность человеческого мышления и вообще все отправления, совершаемые головой, основываются на том, что в бодрственном состоянии Я и астр. тело находятся в таком отношении к органам головы, что они не могут полностью — т.е. Я-часть и астральная часть головы — связываться с физической и эфирной частями головы, но всегда переживают в определенной степени

собственную жизнь вне эфирной и физической частей головы. Лишь тогда возникает более тесная связь между астр. и физ. телом головы, когда возникает головная боль. ... И как раз человек менее всего способен думать, когда у него болит голова. Это происходит потому, что тогда наступает слишком сильная связь между астральной, физической и эфирной частью головы».

«Наше бодрственное мышление, а также и остальная бодрственная душевная жизнь покоятся именно на том, что в некотором отношении Я и астр. тело головы находятся вне физ. и эф. тел и благодаря этому-то отражаются в физ. и эф. теле головы; это подобно тому, что мы можем видеть себя в зеркале, лишь находясь вне его. Это отражение и дает образы нашего повседневного сознания». Благодаря этой жизни вне головы, сну головы, твердости черепа возникает отбрасывание назад деятельности Я и астр. тела, и мы ощущаем внутреннее Я и астр. тела как наше собственное. «Сердце, другие органы, которые абсорбируют, — они воспринимают деятельность Я и астр. тела. Органы головы ее не воспринимают, более того, они излучают ее назад; поэтому она затем может быть пережита в душевном внутреннем».

157, с. 182–183 (9.3.15)

792. Тепловое в человеке в его тонкостях так же строго организовано, «как и твердый, жидкий и воздушный организмы». Естественно, тонкие организмы нельзя исследовать так же, как твердый организм.

Взаимосвязи

- «1. Твердый организм физ. тело
2. Жидкий организм эф. тело
3. Возд. организм астр. тело
4. Тепловой организм Я».

202, с. 166–167 (17.12.20)

793. «Духовный свет, который живет в физическом солнечном свете, того же рода и сути, что и невидимый свет, живущий в астр. теле человека. Часть того, что пронизывает всё космическое пространство... живет в астр. теле». В растении свет строит живой организм (белки, соки, углеводы). «Внутренний свет имеет задачу разрушать; такова задача части астр. тела», разрушать принятую нами пищу. Он противодействует внешнему свету. «Без этой деятельности внутреннего растворения человек не смог бы быть Я-существом, ибо он таков потому, что может иметь внутренние переживания. Если эф. тело заботится о поддержании физического, астр. тело заботится о том, чтобы средства питания вновь разрушать, разлагать». У животных разрушение регулируется извне, внешним миром; они групповые существа. У человека всем управляет Я. «...Благодаря разлагающей деятельности астр. тела возникает внутренняя сознательная деятельность». В результате разрушения возникает внутреннее тепло и «физическое выражение внутреннего света ... нервная система... В своей внутренней деятельности она есть результат разрушения. То есть не нерв, как таковой, а нервная деятельность, то, что происходит в нерве, что вызывает возможность представления, мышления в человеке... Внутреннее тепло в существенном со-определяется разрушением продуктов, содержащих белок. Внутренний свет вызывается тем, что происходит внутри организма благодаря жирам, углево-

дам, в процессе движения, зажигаемом во внутреннем организме, так что в этом выражается деятельность, исходящая из астр. тела».

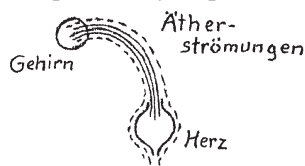
8.1.09

794. «Если мы зафиксировали впечатления (полученные нами от внешнего мира) настолько прочно, что можем вновь вызывать их через некоторое время — даже уже через несколько минут, — то мы уже запечатлели эти впечатления, полученные через наше Я и переработанные нашим астр. телом, в нашем эф. теле. Мы, т. обр., в представлениях воспоминаний нашим Я впрессовали в эф. тело то, что как душевную деятельность получили в соприкосновении с внешним миром. ... Но как происходит это впрессовывание? Как совершается это, что человек, фактически, то, что переработано астр. телом, теперь действительно вносит в эф. тело? Как можно это перевести в эф. тело?»

Происходит это так. Я, пребывая в крови, получает впечатления внешнего мира и конденсирует их в представлении. В этом процессе играет роль не только ток крови, но он «возбуждает на своем пути... вверх эф. тело, так что мы видим развивающиеся в эф. теле потоки, принимающие определенные направления. Они как бы стремятся присоединиться к крови, струятся вверх от сердца к голове и собираются в ней».

В голове эти потоки сливаются, подобно токам электричества между разноименными полюсами, стремящимися уравновесить положительное и отрицательное электричество. Рассматривая этот процесс ясновидчески, можно видеть, как те эфирные силы, потоки концентрируются в гигантском напряжении, будучи вызванными впечатлениями, желающими стать определенными представлениями, представлениями памяти, стремящимися отпечататься в эф. теле. Видно, что эфирные силы желают стать силами памяти.

Можно изобразить изливание этих эфирных потоков в мозг и их концентрацию там. Мы видим мощное напряжение, которое собирается в одном месте и как бы говорит: я хочу в эф. тело!

Мозг Течения эфира Сердце

«Таким образом, мы имеем в мозгу, когда хотя бы разоваться представления памяти, два эфирных потока (один, приходящий снизу, и один — сверху), которые противостоят один другому с величайшим напряжением, подобно двум полюсам электричества. ... Когда между этими потоками достигается равновесие, то представление делается представлением памяти и вляется в эф. тело». Эти эфирные потоки конденсируются с такой силой, что захватывают человеческую телесную субстанцию и уплотняют ее в определенные органы. Мы получаем впечатление ярких эфирных световых потоков, струящихся здесь, между этими органами, служащими физически-чувственным выражением памяти. Эти органы суть шишковидная железа, которая хочет образовать представление памяти, и гипофиз — воспри-

нимающая часть. «Мы имеем здесь в определенном

месте человеческого физического организма внешнее физическое выражение совместной деятельности душевного и телесного!» Это своего рода входные врата из чувственно-

го мира в сверхчувственный.

128, с. 85–88 (23.3.11)

795. «Какой факт вызывает вторые зубы? Тот факт, что до смены зубов эф. тело плотно, совсем плотно связано с физ. телом. А потом оно несколько отделяется. Если бы оно не отделялось, то мы получали бы новые зубы каждые семь лет. ... Когда эф. тело отделилось, то действовавшее прежде в физ. теле, действует душевно». Вторые зубы образуются из эф. тела и становятся потом пластическим образом памяти. «По конфигурации зубов можно видеть, к какого рода памяти предрасположено эф. тело». До смены зубов имеется единство душевно-духовного и физически-эфирного. Что было физическим, взаимодействует с физическим и выражается в форме зубов. Что соучаствовало в образовании формы зубов, отделяется как идеально возрастающая сила, становится образованием памяти, надежностью памяти и т.д.

309, с. 53–54 (15.4.24)

Трехчленный человек головы, груди и конечностей

796.

«Я	ходьба	конечности, обмен веществ
	удержание равновесия	
	движение	
астр. тело	речь	грудь
эф. тело	мышление	голова (нервы)».

349, с. 134 (4.4.23)

797. В голове имеет место идущее назад развитие, в остальной природе человека — идущее вперед. «Там, где человек в наибольшей мере развивает духовно-душевное, физическое развитие отстает назад».

181, с. 103–104 (14.5.18)

798. «Сверху — голова, грудь = духовно-душевное изнутри пронизывает телесное; происходит взаимодействие духовного с материальным, местом действия которого является внутреннее. А что тут материальное? — То, что отсняется к поверхности тела.

Внизу — живот, конечности; духовно-душевное всасывает телесное».

Д. 31, с. 28 (4.9.19)

799. «В отношении головы человека восприятие и представление и вообще бодрственная жизнь являются голодом. Человек организован так удивительно, что в его внутреннем равновесии от пробуждения до засыпания голова, т.е. ее внутренняя организация, постоянно голодает по сравнению с остальным телом. Некоторые аскеты, ищущие подъема духовно-душевной жизни, пользуются следующим приемом: они заставляют голодать всё тело, поскольку процесс голодания, как они считают, будучи распространенным на всё тело, должен создать определенное внутреннее просветление. Этот

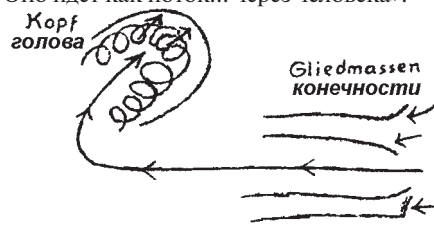
прием ложный. Нормальным является, если ваша голова в процессе бодрствования благодаря внутренним процессам питается хуже, чем остальной организм. И только благодаря этому можем мы бодрствовать и представлять — благодаря тому, что наша голова хуже питается, чем остальной организм. ... Что происходит, когда мы во время бодрствования голодаем в нашей голове?

Прежде всего, мы воспринимаем... наше Я из прежней инкарнации. То, что мы принесли с собой из духовного мира, с чем мы вступили в бытие через рождение или зачатие, всё это мы воспринимаем, когда просто бодрствуем»; а когда мы воспринимаем, то вместо этого Я встают внешние предметы. В нас постоянно сменяют друг друга, борются друг с другом склонности то воспринимать встающие перед нами в настоящем внешние предметы, то воспринимать Я из прошлой инкарнации, которое можно воспринимать, когда мы просто бодрствуем, но не имеем внешних впечатлений

181, с. 104—105 (14.5.18)

800. Мы можем понять двойственное отношение человека к миру, рассмотрев противопоставленное одно другому формообразование человека конечностей и человека головы.

«Нам нужно усвоить трудное представление о том, что формы человека конечностей мы понимаем лишь в том случае, если представляем себе, что формы головы выворачиваются как перчатка или чулок. То, что при этом приходит к своему выражению, обладает большим значением для всей жизни человека. Если это изображать схематически, то мы можем сказать себе: форма головы образована так, что она до некоторой степени... вздута, вспучена изнутри наружу. Если мы подумаем о конечностях человека, то мы можем представить себе, что они отгиснуты извне вовнутрь, благодаря выворачиванию — это означает очень много в жизни человека, — на вашем лбу. И теперь вообразите себе, что ваше внутреннее человеческое стремится изнутри к вашему лбу. Разглядите свои ладони, рассмотрите ваши ступни: на них постоянно оказывается своего рода давление, подобное тому, которое изнутри оказывается на ваш лоб, только оно идет в противоположном направлении». Через ладони, ступни, когда на них давится, извне струится то же самое, что изнутри струится ко лбу. «Это исключительно важный факт. Он важен потому, что благодаря ему мы видим, как, собственно, обстоит дело с духовно-душевым в человеке. Мы видим отсюда, что духовно-духовное — это поток. Оно идет как поток... через человека».

Представьте себе поток воды, встречающий препятствие. «Духовно-духовное бьет ключом в человеке».

А человек — это устройство в виде запруды для духовно-душевного». Он им задерживается и замедляется, застывает. А чем это является по отношению к внешней телесности? «Это является постоянным всасыванием человека».

Человек стоит перед внешним миром. Духовно-духовное стремится к тому, чтобы его постоянно всасывать. Поэтому внешне мы постоянно отслаиваемся, шелушимся. И если дух не достаточно силен, то мы должны некоторые (отслаивающиеся) части, такие как, напр., ногти, стричь, поскольку дух, приходя извне, хочет, всасывая, разрушить их. Он разрушает всё, и тело задерживает это разрушение, совершаемое духом. И в человеке должно быть образовано равновесие между разрушающим духовно-духовным и постоянно отстраивающим телесным. В это течение вдвигается грудно-брюшная система». Она противодействует разрушению, вызываемому проникновением духовно-душевного, и, со своей стороны, пронизывает человека материальным. Конечности при этом, выступающие за пределы грудно-брюшной системы, — самые духовные, в них менее всего совершается процесс порождения материи. Они материальны лишь благодаря выслаемым в них из грудно-брюшной системы процессам обмена веществ. Конечности поедают наше тело, когда движутся, и побуждают его этим развивать то, к чему человек предрасположен с рождения: иметь телесность, рождаясь духовно-духовно. Человек обзаводится жиром, если мало движется и остается лишняя материя. А жир мешает духовно-духовному процессу проходить к голове. Это особенно вредит детям. «Ибо жир ложится поперек дороги духовно-душевному, и голова становится пустой. ... Позже в жизни ожирение зависит от разных иных вещей...» и действие его становится иным. Но если раскармливают ребенка, то этим вредят мировому процессу, который хочет, чтобы духовно-духовное пронизывало своим течением человека.

293, с. 184—187 (4.9.19)

801. «Чувствование человека не связано в первую очередь с нервно-чувственной системой, но с ритмической системой... и как нервно-чувственная система соответствует восприятию, связанному с представлением, так ритмическая система соответствует чувствованию... Впервые через взаимодействие ритмической системы с нервно-чувственной, опосредованно (обходным путем) через ритм мозговой жидкости, ударяющей в нервно-чувственную систему, включается нервно-чувственная система как носитель жизни представлений, когда мы наши чувства возвышаем до представлений, благодаря чему смутно-сновидческая жизнь чувства воспринимается нами самими и представляется внутренним образом. И точно так же, как жизнь чувства напрямую связана с ритмической системой и косвенно опосредуется ею, так жизнь воли напрямую связана с системой обмена веществ. И связь эта опять-таки такова, что вторичным образом, поскольку, естественно, обмен веществ совершается и в мозгу, система обмена веществ в своих функциях ударяет в нервно-чувственную систему, и таким образом мы внутренне создаем представления о наших волевых импульсах, которые в ином случае разыгрывались бы в смутной сновидческой жизни нашего организма».

314, с. 41—42 (9.10.20)

802. «1. Деятельность, благодаря которой вызываются представления, является той же самой, что и деятельность, через которую доземное существо занимает место в теле, только эта деятельность при воплощении

направляется, оказывается на систему обмена веществ и конечностей.

2. Деятельность, благодаря которой возникают деяния воли, является той же самой, что и та, благодаря которой послеземное существо избавляется от тела, только эта деятельность при развоплощении производится на нервно-чувственную систему, благодаря которой человек переходит в телесную деятельность».

ДИ-32 (1) 1923

803. «Печаль, скорбь: раннее старение: преобладает нервно-чувственный организм; по этой причине перегружается организм обмена веществ и конечностей; в нем возбуждается (бессознательный) дух».

ДИ-33 (15) 1922

804. «Когда мы испытываем удущье, то в дыхательных путях сидит чуждое элементарное существо. Но это аномально образованный дыхательный процесс. В нормальном... сидит постоянно возникающий человек. Постоянно из макрокосмоса идет становление человеческого рождения, рождения воздушного человека в человеке. Весь процесс, разыгрывающийся здесь, стоит под активным воздействием астр. тела...» (см. рис.) Вдох активизируется астр. телом; в процессе вдоха происходит постоянное становление человека в элементе воздуха.

В выдохе действует активность эф. тела, жидкий элемент.

Во время сна из человека «выходит микрокосмическая часть астр. тела; зато тем деятельнее становится астральное макрокосмическое части. ... Вдох регулируется в человеке во время сна извне. Во время бодрствования человек регулирует вдох сам изнутри, своим астр. телом, в то время как астральность космоса заступает его место во время сна». На внешнюю астральность влияет околосредное, климат и т.п.

«Если мы перейдем в область, регулирующую головную (хотя в ослабленном виде это происходит во всем человеке), то там мы найдем утонченное дыхание, где во вдохе и выдохе участвует не воздушный элемент, а тепло; оно входит в нас во вдохе, а выдох идет в самого человека, становится внутренним процессом; выдыхаемое нервно-чувственной системой соединяется теперь со вдохом легкими, главным образом на вдохе, т.к. выдох становится внутренним процессом. Итак, в нервно-чувственной системе мы вдыхаем тепло, тепло космоса, и это тепло несет с собой: «...свет, макрокосмический химизм, макрокосмическую витальность, макрокосмическую жизнь». — Световой, химический и жизненный эфиры макрокосмоса переходят в человеческий организм.

Если в отношении процесса вдоха мы приходим в голове к утончению, то, идя в нижнего человека, мы приходим к огрублению процесса выдоха: от процесса образования углекислоты к пищеварению, к обмену веществ, который является модифицированным выдохом. То, что остается от выдоха как активность внутри человека, — это сумма сил формирующих обмен веществ; она имеет дело с элементом «земли».

Представим себе путь теплового элемента: «...он несет свет, химизм, витальность и связывается с дыханием, но не отдает дыханию свет, удерживает его; он отдает дыханию только химизм и витальность. Свет

остается (отстает) здесь (см. рис.) и наполняет человека как внутренний свет, становится мыслительной деятельностью.

Далее в процессе вдоха-выдоха отдается макрокосмический химизм и становится в человеке внутренним химизмом», откладывается в нем как макрокосмический химизм. И вплоть досюда, в этом взаимодействии между выдохом и обменом веществ, идет жизненный эфир и воспринимается человеком. Итак: «свет входит на путях теплового эфира, стоп! Там, где вступает дыхание, для света остановка; свет распространяется, он далее не воспринимается организацией человека и может распространяться как свет. Световой организм мы несем в себе как чисто световой организм, который мыслит. Мы прослеживаем процесс до того момента, где вдох граничит с выдохом; до того момента он несет внесенный нервно-чувственным процессом химизм. Потом химизм стоп! Внутренний химизм, химический организм в нас чувствует».

Теперь мы идем дальше вниз, туда, где выдох оставляет процесс пищеварения, обмена веществ. Он не идет до внешнего процесса обмена веществ, состоящего в восприятии средств питания, но только до внутренних процессов обмена веществ. И там стоп! с жизненным эфиром. Жизненный эфир опять-таки образует человеческую организацию, которая волеит. Так возникает мышление, чувство и волеие».

Все три описанные стадии во внешне-физическом отображаются: 1) в нервных путях, 2) в артериях, 3) в венозной циркуляции.

Остается собственная витальность; ее физической проекцией являются лимфатические пути.

Кто способен видеть, как нервные пути образуют себя на путях органов чувств, находит на этом пути карма.

В процессах лимфы опять-таки образуется карма. «Лимфатические пути — это в то же время начала кармических путей, идущих в будущее» (рис.; справа).

Там, где образуется венозная кровь, в человеке возникает задержка, скапливание кармы, и человек действует в смысле кармы.

«На изменения в крови уже указывает гнев. То, что там застаивается, поскольку прошлое не пропускается вниз в венозный процесс, это ведет к действию, переходу в образование кармы».

2. Человеческая индивидуальность

1) Моральное и физическое

805. «Мы должны со всей ясностью представить себе тот факт, что в земной жизни существует пропасть между морально-душевым и природно-физическим. Эта пропасть существует, поскольку духовные законы не совпадают, не сходятся [на земле] с природными законами».

236, с. 179 (11.5.24)

806. «Как моральное, моральный строй мира связан с физическим строем мира?»

«Моральные идеалы выражают себя через возрастание тепла в тепловом организме. Человек становится не только душевно теплее... (но) внутренне теплее». Но это не остается без последствий и для остального организма. Некоторого рода зародыши света сообщаются тогда воздушному организму. «...Так что моральный импульс, идеал, действующий возбуждающе в тепловом организме, вызывает в воздушном организме источник света». Это проявляется в астр. теле. Сначала эти источники света связаны с воздухом, который человек носит в себе, и потому это пока еще темный свет, не вполне развившийся, но человек, поскольку он может воодушевляться моральными идеалами, несет в себе этот источник света.

Далее источник света производит действие в жидком организме. Как мы помним, воздух — это лишь тело звука. Духовный звук вызывается в жидком организме благодаря моральному идеалу. «Здесь, т. обр., возникают, вызываются источники звука». Наконец, что-то проявляется и в твердом организме — то, «что можно назвать зародышем жизни... но эфирным зародышем жизни». Он, конечно, остается глубоко в подсознании, как и источник звука, тона и даже в определенном смысле — как источник света.

Теперь представьте себе, что вас воодушевляют моральные импульсы — которые вы постигаете как идеи, или которые вы видите у других, или которые желаете осуществить. Тогда всё это идет в воздушный организм как источник света, в жидкий организм — как источник тона, звука, в твердый организм — как источник жизни. И человек несет всё это в себе.

«Это становится свободным, когда в смерти человек слагает свой физический организм. То, что благодаря нашим моральным идеям, именно благодаря этим чистейшим идеям вызывается, возбуждается в нашем организме, — это сначала не плодотворно. Для жизни между рождением и смертью плодотворны сами моральные идеи...», а также то, что мы морально совершаем. Но это имеет дело лишь с воспоминанием, а не с проникновением морального в организм благодаря нашему воодушевлению моральным. Однако после смерти мы с высшими членами нашей природы, пронизанными бывшими земными впечатлениями, выходим из тела. Мы выносим теперь посаженные нами в себя источники света, звука, жизни в космос. Если, напр., в жидком организме мы возбуждали звук, то теперь это музыка сфер.

«Где источники жизни? — Они в том, что возбуждает моральные идеалы, которые воодушевляюще действуют в человеке. И мы в состоянии сказать, что когда сегодня мы даем моральным идеалам воспламенить себя, то они

жизнь, звук, свет выносят вовне и становятся творческими во Вселенной. Мы выносим наружу миро-творческое; и источник его — в моральном.

Вы видите, что, рассматривая всего человека, мы находим мост между моральными идеалами и тем, что, оживляя, а также и химически действует в физическом мире. Ибо звук действует химически, соединяет и расчленяет вещества. Светящее в мире имеет свой источник в моральных возбуждениях, в тепловом организме человека. ... Будущее мира пребывает в зародышах, которые как моральные идеалы находятся в нас. ...

Теоретические идеи действуют охлаждающе на тепловой организм. ... а потому они действуют надламывающе и на воздушный организм, а также и на источник света, на возникновение света. Далее они действуют убийственно на мировой звук, и они погашающе действуют на жизнь. В наших теоретических идеях приходит к концу сотворенное в предыдущем мире. Когда мы постигаем теоретически идеи, в них умирает Вселенная. ...

Благодаря умиранию Вселенной мы являемся самосознающими людьми, способными придти к мыслям о Вселенной. Но когда Вселенная думает в нас, она уже труп. Мысль о Вселенной — это труп Вселенной. ... Прошлый мир, т. обр., умирает в нас вплоть до вещества, до силы. И только потому, что одновременно с этим возникает новый мир, мы не замечаем, что материя переходит и вновь возникает. В человеке материальность приводится к концу через теоретическое мышление; материальность и мировые силы вновь оживляются через его моральное мышление. ... Природное переходит в человеке; в моральном возникает новое природное». Если бы вещественность и силы были непреходящими, то моральный строй мира был бы невозможен.

«Тепло является внешним в телах; тепло является внутренним в человеческом организме, и поскольку само тепло в человеке организовано, то душа, духовно-душевное вмешивается в тепловой организм и на околном пути через тепло вмешивается всё то, что мы внутренне переживаем как моральное. Под моральным я теперь, естественно, не имею в виду только то, что подразумевает под ним филистер, но я имею в виду совокупность всего морального, т.е. и те импульсы, которые мы, напр., приобретаем, рассматривая величие космоса, когда мы говорим себе: мы рождены из космоса, и мы ответственны за то, что происходит в мире, когда мы из духовно-научного познания воодушевляемся для работы ради будущего. И когда мы саму Духовную науку рассматриваем как источник морального, то тогда мы в наибольшей мере способны воодушевиться для морального, тогда такое воодушевление, действующее из духовнонаучного познания, станет в то же время источником морального в высшем смысле слова. Но то, что обычно называют моральным, это является подразделением, частью морального в общем смысле».

202, с. 185–192 (18.12.20)

807. «Через высшее познание человек учится познавать, что нравственные идеалы живут в человеке благодаря тому, что в нем сторгает материя. Материя уничтожается через постижение нравственных идеалов. Разрушение материи является предпосылкой построения нравственных идеалов. ...

Антропософия показывает, как (вовне) через человека нарушаются законы природы, как через нравственное материальность уничтожается, чтобы затем быть вновь построенной как материя, но такой, что она как таковая способна быть носителем нравственного миропорядка. ...

Хотя мы каждый миг и несем в себе смерть, но мы несем в себе и воскресение. На эту перспективу должны мы смотреть. ...

Я полагаю, что эти указания могут повести к различным побуждениям и к медитациям, дабы яснее познать то, что много ощущается и о чем много говорится, и чего следует сильно желать». 210, с. 78–79 (1.2.22)

808. Душевное изживается в ритме физического. «Но именно в ритме физического учится человек понимать ритм в своем существе. Так учатся понимать мировой ритм, а мирового ритма не понять без понимания источника, происхождения морального мира».

205, с. 46 (28.6.21)

809. «Внутри душевно-духовного мы переживаем моральное, внутри физически-телесного мы переживаем природную необходимость. Между ними... нет никакого моста. ... Люди даже делают различие между т. наз. подлинным знанием, ориентированным на естественную причинность, и простым содержанием веры, ориентированным на моральный мир... Но дело заключается в том, что мы, чтобы вновь прийти к полному человеческому сознанию, нуждаемся в наведении между ними моста.

Здесь в первую очередь нужно учесть, что моральный мир без установления свободы существовать не может; мир природы не может существовать без необходимости, согласно которой одно происходит из другого. Невозможна, по сути, никакая наука, если не будет необходимости. ... Но если естественная причинность является совершенно всеобщей, то невозможна моральная свобода... Однако сознание этой моральной свободы в душевно-духовном в каждом человеке присутствует как непосредственно переживаемый факт.

Противоречие, переживаемое человеком между его моральной конституцией души и природной причинностью, является не логическим, а жизненным противоречием. Человек постоянно идет с ним через мир. Оно принадлежит жизни. ... Мы осознаем: мы можем принимать решения, можем следовать за моральными идеалами, данными нам внутри природной причинности. Мы идем по жизни и чувствуем себя постоянно находящимися в противоречии с внешней природой. ...

В нас, в людях, мы ликвидируем природную причинность. То, что внешне представляет собой физические, химические процессы, в нас развивается в обратном направлении, развивается в другую сторону. Нам это, естественно, становится понятным лишь тогда, когда мы принимаем во внимание нижнего и верхнего человека, если мы то, что в нижнем человеке восходит от обмена веществ, принимаем во внимание в его демеханизировании, дефизицировании, дехимизировании через верхнего человека. Если мы стараемся принять во внимание дематериализацию человека, то мы сталкиваемся не только с логическим, теоретическим противоречием в

нас, — нет, мы имеем [тут] реальный процесс: мы имеем процесс человеческого становления, развития в нас как то, что само борется против природной причинной обусловленности, а человеческую жизнь имеем как такую, которая состоит в борьбе против природной причинной обусловленности. И выражение этой борьбы, выражение того, что в нас постоянно расторгает физический синтез, химический синтез, вновь приходит к анализу, выражение аналитической жизни в нас сводится воедино в ощущении: Я свободен». 206, с. 57–58, 60–61 (24.7.21)

2) Люцифер и Ариман

810. «С помощью лжи, неправды — лжецом называет его (Аримана) Заратустра — помрачает, затемняет он чистый человеческий дух, скрывает от него духовное. Ариман следует за Люцифером, он создает человеку иллюзию, будто бы материя представляет собой нечто сама по себе... О Люцифере мы должны говорить как о духе, который действует во внутреннем человеке (в астр. теле); Ариман же есть дух, который (извне), как занавесом, закрывает материей духовное и делает невозможным познание духовного мира». Через ариманическое влияние погибла Атлантида. 109, с. 240 (10.6.09)

811. Возьмем человека в его материальной телесности. «Если бы из душевного в материальное не была бы благодаря кармическому процессу внесена такая субстанция любви, которая пронизана Люцифером или Ариманом, если бы туда вливалась одна только чистая субстанция любви, то мы эту субстанцию любви не могли бы ощущать как загрязняющую, как ухудшающуюся сотканную из света материю». Но она загрязнена, и потому телесность может становиться больной. Ее свет становится тьмой. Но загрязнение того, что соткано из света, воткание в материальное темноты произошло потому, «что эта человеческая телесность стала носителем того, что, проходя сквозь инкарнации, живет как Я. Прежде его не было там. Лишь человеческая телесность может иметь эти специфические ухудшения. Их прежде не было в том, что соткал свет».

Материя в других царствах природы чиста, в ней нет загрязненной Люцифером и Ариманом субстанции любви, и потому там находятся целительные для человека средства, способные упразднить в нас темную материю. 120, с. 197–199 (27.5.10)

812. «А что живет в человеке чувства телесно? — Живет ритм, циркуляция крови, ритм дыхания и т.д. Что живет в человеке воли? — Обмен веществ. ... В то время как голова занимается исполненной духа переработкой материальных вещей и материальных явлений в материалистическую науку, человек обмена веществ, который в общем также обладает полной человеческой структурой, вырабатывает противоположный образ мира. Он вырабатывает совершенно спиритуалистический образ мира, который именно материалисты бессознательно носят в себе. Но это в обмене веществ воздействует на инстинкты, на побуждения. Тем самым вызывается противоположное тому, что было бы вызвано, если бы был принят во внимание весь человек. А так это пронизывает инстинкты и оказывается захваченным ариманической властью и действует не в божественно-духовном смысле,

а в ариманически-духовном. Так инстинкты приводятся к высшей степени эгоизма. Это приводит инстинкты к такому развитию, что человек занимается только требованиями жизни, не обращается к социальным побуждениям, к социальному со-чувствию и т.п. То есть в таком случае индивидуальное принимает облик... инстинктивно эгоистического. И это образовавшееся, если я могу так выразиться, под поверхностью этой материалистической цивилизации и является сейчас во всемирно-исторических событиях. ... И если бы развитие продолжало формировать этого рода следствия, то к концу XX в. мы бы пришли к войне всех против всех именно в тех областях земного развития, где развилась т. наз. новая цивилизация. И мы видим, как то, что здесь образовалось, уже заявляет о себе, излучаясь с Востока, на большей части Земли. Тут имеется внутренняя взаимосвязь. Ее нужно только видеть». 206, с. 86–87 (6.8.21)

813. «Но другие существа, которые в порядке Иерархий стоят выше Духов Формы, — это существа принадлежащие чисто пребывающему». Говорить о них как о существах времени бессмысленно.

«Но среди них имеются такие, которые маскируются под существа времени, которые вступают во время». Подобно ариманическим существам. «Это люциферические существа, существа, принадлежащие, собственно, к иерархическому рангу Духов Мудрости, но действующие как Духи Формы, поскольку действуют во времени. ... Поэтому происходит так, что, напр., определенные вещи, которые всегда могли бы быть здесь для нас, если бы мы могли следовать только царству пребывающего, подлежат действию времени...» Например, мы можем что-то плохо помнить или забыть, что связано лишь с нашей телесно-душевной природой, но не с духовно-душевной.

Эти люциферические существа могут переносить во время то, что нам, для нашего человеческого созерцания являлось бы чисто духовно пребывающим, давать ему видимость протекания. Поэтому мы утверждаем, что наша духовная деятельность связана с материальными процессами. Без тех существ духовная деятельность являлась бы как непосредственно духовная. Но возникает зеркало: тело. Люцифер вмешивается в сверхсознание и вызывает видимость, что духовное может происходить из материального.

«Тот, кто утверждает, что духовное есть продукт материального, тот объявляет — пусть и не высказывая этого — Люцифера своим богом». 184, с. 211–212 (4.10.18)

3) Речь, язык

814. Благодаря языку мы бесконечно расширяем, излучаем свое существо в мир людей. «Но, с другой стороны, именно тот, кто способен проникать во внутреннюю жизнь значительных индивидуальностей, может ощутить человеческий язык, речь как внутреннего тирана, как некую власть, осуществляющую себя в нашей внутренней жизни». Мы ощущаем ее, испытывая неспособность выразить в словах то, что чувствуем и мыслим, что интимно проходит через нашу душу. Наше мышление зависит от языка. Люди в несовершенном состоянии развития легко путают понятие со словом. Характеры целых народов зависят от языков. Поскольку

язык у народа общий, то отдельный человек зависит от общности, от среднего уровня, господствующего в народе. Он подчинен тирании языка.

«Как своеобразная совокупность звучащих букв, образующих слово или предложение, взаимосвязана с тем, что приходит от нас и обозначает как слово определенную вещь?» Вопрос прост и одновременно очень сложен.

В одном случае наш орган речи способен подражать, как, напр., это делает ребенок, слыша, как лает собака и говоря: «гав-гав». Так он называет собаку. Но это мало о чем говорит.

До того, как человек стал индивидуальной душой, над его тремя оболочками работала родовая, групповая Душа, чтобы затем передать их Я, после чего оно само должно было обрабатывать их. «И эта последняя деятельность, лежащая в основе человеческого существа прежде, чем оно было одарено Я, последние влияния, пребывавшие до рождения Я, они сегодня лежат в основе того, что мы называем человеческим языком». Душевная работа, еще не пронизанная Я, совершающаяся до начала жизни рассудка, души, образующая для них предпосылки, она приходит к выражению в языке.

Далее следует иметь в виду, что в воздухе живут духовные существа. «Как благодаря теплу крови, исходящему из нашего Я... мы можем немного формировать свое тело, так мощно формируют внешний облик физического человека эти существа, предшествующие Я... с помощью воздуха. ... Мы являемся людьми благодаря устройству нашей гортани и всего, что связано с этим». Всё это выработано из того, чем духовно является воздух. Исключение здесь составляет только Я-деятельность. Она работает над телом так, чтобы оно было и далее выражением этого органа речи. В своем органе речи человек организован внутренне еще до того, как придет к мышлению, чувствованию и волею, т. е. к тому, что связано с Я. Человек — это в некоем роде дополнительный орган своего инструмента речи, ибо его оболочки возникали благодаря влиянию, благодаря конфигурации воздуха, как глаз образован духовным существом света.

«Те духовные деятельности, которые совершаются до деятельности нашего Я... работают главным образом символически, образно, подобно тому, как работает сновидение». Затем эти духовные существа работают над тем, чтобы физ. тело человека привести в соответствие с внешними событиями и фактами. Тут возникает подражание. Оно принадлежит к подсознательному существу человека. Необходимо вначале воспитывать ребенка на подражании, ибо в человеке, прежде чем Я начнет творить в своей внутренней деятельности порядок, существует естественная склонность к подражанию.

«Мы, т. обр., рассмотрели склонность к подражанию в физ. теле по отношению к внешней деятельности, символизацию в эф. теле по отношению к внешнему раздражению и то, что можно назвать соответствием между вожделением и наслаждением в астр. теле. Всё это мы представляем себе выработанным с помощью инструмента воздуха и выработанным в нас так, что как бы пластическое, художественное впечатление от этого возникает в нашей гортани и во всем нашем речевом

аппарате. И тогда мы можем сказать: эти лежащие до Я сущности работали над человеком так, что с помощью воздуха формировали и членили человека таким образом, что воздух смог прийти в человеке к своему выражению по этим трем направлениям».

Мы не производим звука, тона. Исходя из Я мы приводим в движение и формируем то, что сформировано и вычленено в нас воздухом. Это обстоит так же, как с глазом, который мы приводим в движение, чтобы воспринимать действующее извне как свет, а сам глаз присутствует для этого восприятия света. С помощью Я мы приводим органы в движение, мы вмешиваемся в органы, соответствующие духу воздуха, и ждем, «пока дух воздуха, которым образованы органы, не вызовет — как эхо нашей воздушной деятельности — звучащий нам навстречу тон. Тона мы не рождаем, как его не рождают отдельные части свирели. Мы рождаем из нас то, что наше Я может разворачивать как деятельность благодаря использованию органов, образованных из духа воздуха. Затем мы должны предоставить это духу воздуха, чтобы воздух снова пришел в движение благодаря деятельности, которой порождены органы, и тогда звучит слово».

А на чем покоится подражание в физ. теле? На том, что производящему на нас извне впечатление мы подражаем в движениях наших органов речи. Художник подражает сцене, которая состоит из других элементов, чем краски и холст, свет и тень; но ими он подражает ей. Так и мы подражаем тому, что извне подступает к нам, когда подражательно приводим в движение органы, образованные из элемента воздуха. «Поэтому производимое нами в звучащей букве является действительным подражанием сущности вещи, и наши согласные и гласные суть не что иное, как отображения и подражания тому, что извне производит на нас впечатление».

Через подражание возникает первый элемент нашей речи, далее он обрабатывается эф. телом, отрывается от внешних впечатлений, перерабатывается в символику; в этом состоит продолжающееся действие звука речи. Это переработанное внутреннее лишь символически, образно соответствует внешним впечатлениям, делается самостоятельным. И мы теперь являемся уже не просто подражающими.

Затем приходит третье: вождление, аффект, всё что живет внутренне и выражает себя в астр. теле. Это переформирует звук, тон дальше. Внутренние переживания излучаются в нем: радость, боль и т. д., всё, что субъективно. И это есть то, чему душа должна найти внешнее соответствие.

Когда ребенок кричит: ма, па, — то это является лишь изливанием аффекта в звук, лишь выражением внутреннего. И когда появляется мать, то внутреннее переживание излучается во внешнее впечатление. Это третий род действия языка. Можно сказать: язык возникает как извне вовнутрь, через подражание, так и через присоединение внешней действительности к тому, что выражает наше внутреннее: из «ма», «па» образуется «мама», «папа», поскольку внутреннее при появлении матери или отца чувствует удовлетворение. Такое происходит в бесчисленном числе случаев. И происходит это без участия Я. Здесь совершается работа над конфигура-

цией, лежащей в основе способности выражаться через речь. А когда вступает в действие Я, то речь опять-таки члениется в соответствии с сущностью Я. Выражения, соответствующие телу ощущений, пронизываются душой ощущающей; образы и символы, соответствующие эф. телу, — душой рассудочной, а то, что было лишь подражанием, — душой сознательной. Но это не значит, что язык точно соответствует тому, что возникает из Я. Мы не должны видеть в языке непосредственного выражения Я. Речь выработана не по образу сознательного в сегодняшнем смысле Я. Ее выработку можно сравнить с художественным творчеством. Художественным чувством следует постигать то, что лежит в основе речи, языка как деятельность великого художника — Духа речи (языка). В разных языках это происходит по-разному. На начальных ступенях он действует атомизируя, желая всё соединять из отдельных частей. Предложение строится из отдельных звуковых образов. Возьмем китайское «ши-кинг». Первый слог означает песню, пение, второй — книгу. Это как два атома. Вместе они образуют «книгу песен».

В языке семитов основу образуют определенные тоно-образы (Tonbilder), состоящие только из согласных. В них вставляются гласные. Одни согласные образуют внешнее подражание внешнему впечатлению от звука. Напр., возьмем q, t, l. Вставим гласные и получим: qatal — убивать. Этот звуко-образ возник благодаря тому, что внешнему процессу было создано органом речи подражание. Это прежде всего первоначальный тоно-образ. Далее душа образует то, что пережито внутренне, благодаря чему убивание возвращается на субъект. Из разных элементов строится древо языка. Добавлением гласных звуко-образ превращается в символ. «Поэтому, по сути говоря, все слова семитского языка образованы так, что они как символы имеют отношение к окружающему внешнему миру. Зато всё выступающее в индогерманских языках в основном побуждается тем, что мы назвали внутренним проявлением астр. тела, внутренней сущности. Астральное же тело есть уже нечто связанное с сознанием». Эфирным телом человек сплавляется с внешним миром; лишь когда вещи выступают в сознании, он отличает себя от них. В индогерманских языках, в отличие от семитского, за счет действия астр. тела подчеркнуто отличие субъекта от внешнего мира. Там имеется глагол быть (sein); этим констатируется то, что существует без нашего содействия. Это возможно благодаря тому, что сознание отличает себя от того, что производит внешнее впечатление. Поэтому, напр., говорится: Бог есть хороший (ist — это форма sein). Эфирное же тело ставит вещи рядом: Бог, добрый. Субъект и объект не противопоставляются один другому. Так это в семитическом языке. Индогерманские языки поддерживают внутренне, создают предпосылку, основу для выработки сильного Я.

«Чувство художественного — лишь оно способно постигать тайну языка, ибо лишь чувство художественного вообще способно воссоздать [то, что внешний художник — Дух языка — творит в человеке до рождения Я]. Ученые абстракции здесь ничего не дают. Лишь художник в языке способен понять творчески-духовное

в становлении языка. На этой позиции стоит Духовная наука. В соответствии с нею нужно стараться формулировать художественно каждое духовнонаучное предложение; тогда нельзя произвольно поставить глагол в начале или в конце предложения, поскольку «каждое предложение есть рождение, ибо оно должно быть пережито внутренне, душевно, не просто как мысль, а как непосредственная форма». Если вы имеете три предложения, то второе не просто прибавляется к первому, а третье ко второму, но при формулировке первого уже должно быть в зачатке готово третье, прежде чем переходят к формированию среднего предложения, «ибо действие среднего предложения должно зависеть от того, что остается как действие от первого предложения и что может перейти на третье предложение».

В Духовной науке ничто не должно создаваться без художественного чувства речи. Всё остальное дурно. Здесь дело заключается в том, чтобы освободиться от рабской прикованности к словам». С помощью слов, образованных полностью для чувственного мира, мы никогда не сможем найти выражений для сверхчувственных фактов. Тут нужно подходить к вещам с разных сторон, художественно образуя блики, отблески, рефлексии. 59, с. 9–39 (20.1.10)

815. Когда мы говорим, то приходит в движение внутренний организм, соответствующий физической и эфирной форме нашего слова. Он нечто делает, колеблется, волнуется, ткет и ощущает это. Он ощущает движение физ. и эф. тел, поскольку астр. тело и Я постоянно натываются на них. «Астральное тело постоянно наталкивается на эфирные волны и (так) обнаруживает эфирные волны, а Я наталкивается постоянно даже на физические волны воздуха, так что астр. тело и Я постоянно, когда мы говорим, нечто трогают, нечто схватывают».

В этом касании, в этом схватывании мы обнаруживаем наше Я и астр. тело, и это доставляет человеку высочайшее удовольствие, удовлетворение, если он может наслаждаться самим собой». Именно это поощряет человека к болтовне. 161, с. 89 (5.2.15)

4) Я и физическое тело

816. Чтобы построить мост между внешней организацией человека и самосознанием, необходимо уяснить себе, каким образом следует рассматривать человеческую организацию и сознание. 202, с. 183 (18.12.20)

817. «Функционируя, наше тело образует как бы зеркало, отражающее нам наше Я...»

Это Я лучится из духовного мира. Это Я нужно научиться чувствовать, научиться чувствовать, что имеешь в себе то Я, за которым стоят Иерархии, как за этим «я», которое есть лишь образ (отражение), стоит тело, состоящее их трех природных царств, соединенных вместе. От пассивности переживания необходимо перейти к полной активности». Нужно научиться чувствовать, что человек вырабатывает свое действительное Я из духовного мира, а отраженный образ «я» из принадлежащего к физическому бытию тела.

«Это инверсия (обращение) внутреннего чувствования, и в эту инверсию внутреннего чувствования необ-

ходимо вживаться. Это важно, а не собирание данных». 196, с. 98–100 (18.1.20)

818. «Физическое тело человека само по себе еще не является зеркалом Универсума. Оно сначала овнутряется с помощью эф. тела. Благодаря астр. телу овнутрение идет дальше. У животного внешняя жизнь отражается во внутреннем сознании. У растения сознания еще нет. Сознание основывается не на внешнем раздражении; [о сознании можно говорить] тогда, когда внешнее раздражение отражается внутренне, как это имеет место у животного».

У человека это сознание отпечатлевается в первом зачатке его нервной системы». Это симпатическая нервная система, связанная с системой обмена веществ, с солнечным сплетением, примыкающим с двух сторон к позвоночнику. Это орган сознания. Если наблюдать человека на этой ступени, с лишь этой системой сознания, то «вспыхивает неведомый мир... смутное, сумеречное сознание, некоего рода всеосознание. В этом сознании отражается весь Универсум; оно зависит от свойства, состояния Универсума. Всё, что светит от Универсума в сознание, оно может отразить, но само оно ничего не может дать [из себя самого]».

Когда душа начинает воспринимать в себя и вчлнять в трехчленное тело Я, то она внедряется в позвоночник, и тогда возникает возможность развивать внутреннюю жизнь, а вместе с ней – способность реагировать на внешние воздействия. «[Теплая, красная] кровь является носителем самосознания в существе. Поэтому, если вы нашли путь к крови, то, значит, вы нашли путь к самости... Я – это не кровь и оно не творит ее; это делает астр. тело. Лишь когда астр. тело создало кровь, Я стало в состоянии жить в ней. ... Власть над кровью делает господином над человеком». Отсюда проистекает стремление Мефистофеля.

«Если один организм происходит от другого, то подобие отражается в крови. Не кровь является родственной, а то, что отпечатывается в крови, движет ее, согревает и охлаждает. Родство заложено в душевном, пребывающем в основе физического. ... Человеку нельзя привить культуру, если его кровь не реагирует на нее». 30.11.06

819. «Там, где мы ничего не переживаем, где мы неким образом переживаем в нашем сознании дыру, там полагаем мы «я» для обычного сознания. Стоит ли удивляться, что мы, говоря о (подлинном) Я, также и здесь говорим о черной дыре. В том, что человек переживает от пробуждения до засыпания, Я не содержится. И встает вопрос: а как вообще приходим мы к возможности получить представление о Я? ... [Человек] во всем, что окружает нас в мире, не находит ни одной отправной точки для того, чтобы получить представление о Я. ...»

Кто серьезно стремится к познанию, находит в мировом свершении возможность подойти к Я только в одном явлении – в явлении смерти». Процесс умирания, процесс уничтожения витальности приносит нам возможность быть мыслящими существами. Если бы мы только жили, мы пребывали бы в бессознательности. Таково растение.

«Человек имеет в себе процесс умирания, но в нем также идет нескончаемая война против процесса уми-

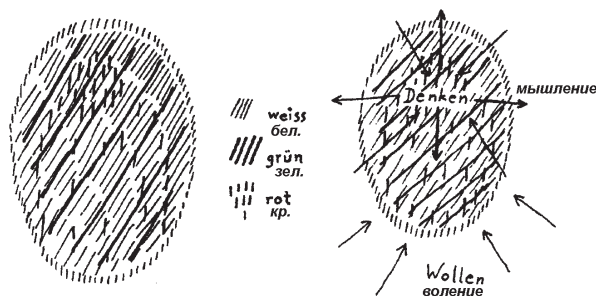
рания. В человеке идет процесс, представляющий собой жизнь Я». Через процесс в нервах постоянно происходит отложение, образуется осадок. Ясновидчески видно, «как из этого внутреннего образования осадка вырывается Я».

До того, как начал образовываться осадок, можно было получить созерцание истинного Я. «Я, естественно, живет в человеке, но человек воспринимает его благодаря тому, что переживает процесс умирания, процесс внутреннего разрушения».

Растение достигает своей кульминации в оплодотворении. После него его силы начинают нисходить. Кульминация человеческой Я-сущности — в смерти. «Если мы усвоили то, что постоянно, непрерывно живет в оплодотворении, то мы получаем также понятие об эф. теле человека. Если мы схватываем собственное Я как то, что с силой вырывается из образования осадка, то мы иным образом поймем астр. тело». Имагинативно из светлого искрится темным Я. Облакообразно окрашивает оно светлое, когда астральное, выступая из эфирного, одерживает победу над ослаблением жизни.

206, с. 193—199 (20.8.21)

820. Почему наши мысли мы переживаем в обычном сознании ирреальными? «Человеческий организм живет так, что он, прежде всего, несет в себе органический процесс, который я здесь схематически изображу белым мелом. Но внутри этого органического процесса мы видим повсюду неорганические, безжизненные вещества, которые не выделяются, но повсюду откладываются, что я здесь нарисую схематически с помощью красного мела. Вверху я дам красные штришки (точки) особенно плотно, поскольку главным образом в головной организации человека оседают и остаются лежать невыделенные безжизненные вещества. Далее, весь человеческий организм пронизан Я. Зеленым мелом я рисую схематически это Я. Внутри нашего организма Я приходит в соприкосновение с безжизненной отторгнутой материей. Оно пронизывает ее. Таким образом, в нашем организме, с одной стороны, Я пронизывает

органический процесс, процесс, внутри которого вещества содержатся как живые вещества, но с другой стороны, Я пронизывает и безжизненное, я бы сказал, минерализованное в нашем организме. Когда мы думаем, то постоянно совершается то, что Я, возбуждаемое через внешние восприятия чувств или также через воспоминания, некоторым образом овладевает этими безжизненными веществами и начинает в смысле внешних чувственных возбуждений или возбуждений, вызванных воспоминаниями, приводить в колебание, рас-

качивать их — я должен сказать, — ими в нас рисовать. Ибо это никакое не образное представление, но это совершенно соответствует реальности, что Я эту неорганическую материю использует так, как если бы я сейчас, если прибегнуть к сравнению, растер этот мел, затем обмакнул палец в эту пудру и стал бы им рисовать разные фигуры. Это происходит так, что Я, фактически, раскачивает эту безжизненную материю, овладевает ею и рисует в нас фигуры, которые, конечно, имеют иной вид, чем те, которые мы обычно рисуем внешне. Но Я с помощью безжизненных веществ действительно рисует, кристаллизует, если даже и не в образе тех кристаллов, которые мы находим в минеральном царстве (красное). То, что разыгрывается в нас таким образом между Я и тем, что в нас стало минеральным, что как тонко-твердая минеральная субстанция выделяется в нас, — это и является тем, что как материальное лежит в основе нашего мышления. Инспиративное познание показывает процесс мышления, процесс представления, фактически, как обработку минерализованного в человеческом организме, производимую Я. Это является точным описанием того, что я часто характеризовал абстрактно, говоря: когда мы мыслим, мы постоянно умираем. Отмирающее в нас, выделяющееся из жизни, минерализующееся — это является тем, чем Я рисует в нас, чем Я, фактически, рисует в нас сумму наших мыслей. Это действие и тkanie Я в минеральном царстве... которое впервые *возникает* в нас, что мы рассматриваем как наше мышление». Духовное Я внутренне рисует в нас с помощью минерализованного. Это не видит материализм.

«Рассматривая, с другой стороны, те процессы жизни, в которых вещества не минерализуются, находятся в живом процессе, мы приходим, я бы сказал, к материальному волевой деятельности. Во время сна Я удаляется из физ. тела. В волеии Я выходит из определенных мест нашего организма. Это происходит потому, что в этом месте в определенные моменты ничто не минерализуется, но, напротив, всё живет. ... там разворачиваются волевые импульсы. Но Я при этом выталкивается. В минеральное же Я втягивается. Минеральным оно может манипулировать, но живым — нет. Из живого оно вытесняется, как ночью во время сна оно вытесняется из всего физ. тела и находится вне его. ... Через витализацию Я изгоняется из частей тела. ... Когда мы приводим в действие волю, мы частью нашего Я находимся вне себя. Мы вчлняем в себя силы, которые заложены миром. Когда я двигаю рукой, то я делаю это не благодаря тому, что происходит внутри организма, но с помощью силы, находящейся вне моей руки, в которые Я входит благодаря тому, что из определенных мест моей руки оно вытеснено. ... Если как при мышлении человек вгоняется внутрь через отношение Я к минерализованным частям человеческого организма, то при волеии, как и во сне, он изгоняется наружу. И никому не понять волеии, кто не постигает человека как космическое существо, кто не выходит из границ человеческого тела и не знает, что человек в волеии вчлняет в себя силы, находящиеся вне его тела. Мы погружаемся в мир, мы отдаем себя миру, когда мы волим. ... Воля в нас представляет собой витализацию, распространение

Я, вчленение Я в духовный внешний мир и действие Я над телом извне, из духовного внешнего мира». На рисунке здесь внутри овала написано слово «мышление». Из него идут стрелки за пределы овала, а извне написано «воля», и стрелки идут извне до границы овала.

209, с. 125–129 (23.12.21)

821. «В обычном сознании Я воспринимается благодаря тому, что система циркуляции человека пронизывается процессами обмена веществ. В этих пульсирующих в самой циркуляции процессах обмена веществ чувствуется, ощущается то, что обычное сознание воспринимает как Я. Но это лишь слабый отблеск истинного Я».

215, с. 38 (7.9.22)

822. «Если мы размышляем о самой нижней границе человеческой организации, то мы должны представить себе, что тут противостоят одна другой физическая материя и сверхчувственная форма, которая как рожденная из сверхчувственного мира силовая система предназначена для восприятия материи — не как физический мешок или мех, но как сверхфизическое, сверхчувственное — и формирования, образования того, что вообще впервые делает возможным физически-чувственное явление человека. Впервые лишь благодаря тому, что эта сверхчувственная форма вчленяет ассимилированный материал питания, человеческий организм, в ином случае чисто сверхчувственный, становится физически-чувственным, и его можно видеть глазами и трогать руками».

Средства питания в человеке благодаря форме подвергаются сложному видоизменению и вчленяются во внутренние закономерности организма. Первая ступень преобразования предметов питания вызываются первым сверхчувственным членом человеческого существа — эф. телом, благодаря которому они воспринимаются в жизненный процесс организма. Но затем они подвергаются дальнейшей переработке, чтобы мочь служить органам, являющимся выражением астр. тела и Я, которые свою подвижность должны посылать вниз вплоть до органов питания и пищеварения, действуя и в преобразованных веществах питания.

Если бы питательные средства перерабатывались только до состояния, в котором они могут служить жизни, то человек мог бы вести лишь растительное бытие. Но внутренние органы перерабатывают их дальше. Происходящее во внутренних органах отсекает от сознания симпатическая нервная система. Внутреннее совершенно замкнуто от внешнего мира, а вещества для работы этого внутреннего подготавливаются в пищеварительном тракте.

Но чтобы человек мог развивать сознание, необходима, прежде всего, связь того, что происходит в семи органах внутренней мировой системы, встроенной в человека извне, с тем, что еще (далее) существует во внутреннем организме. Это достигается благодаря тому, что весь организм пронизан определенного рода простейшей тканью, из которой могут образовываться различные отдельные органы. Но эта ткань, по сути, — также нечто растительное.

Чтобы человек мог развивать простейшую смутную форму сознания, благодаря которой он сопереживает,

воспринимает свою внутреннюю (органическую) жизнь (а не просто имеет жизнь как растение), необходимы процессы выделения. Они помогают внутреннему процессу жизни пронизать переживанием сознания. В систему лимфатических сосудов попадают из всех участков ткани организма продукты выделения, и это опосредует смутное внутреннее переживание. Это животное сознание. Оно представляет собой как бы другую сторону того сознания, которое пользуется симпатической нервной системой и которое отражается в человеческое сознание благодаря связи симпатической нервной системы с лимфатической системой. Это смутное сознание у человека затмевается ясным дневным сознанием.

Для развития Я-сознания необходимо, чтобы человек не только переживал свое внутреннее, но и открывался внешнему, что возможно благодаря органам дыхания, а в еще более высокой степени — благодаря органам, служащим душевным функциям. Благодаря тому, что мы встречаем сопротивление, противодействию внешнего мира (а не только в процессах выделения), возникает Я-сознание. Орган Я — кровь. Кровообращение и самость пронизывают всего человека жизнью и тканью.

Оживленный поток питания приходит извне, а из внутреннего ему противодействует астр. тело. Оно далее преобразует его так, что он всё больше соответствует внутренней подвижности организма. Затем он захватывается Я, кровью.

«Ведь кровь гонится в органы питания так же, как и в другие органы. Она продельвает в органах питания процесс, благодаря которому только она и может стать законченным инструментом Я в физическом мире». В этой роли кровь совершает переход от красной к синей крови. Через воротную вену кровь вступает в печень, и там из видоизмененной части крови готовится желчь и противопоставляется потоку питания. «Здесь, в желчи мы имеем удивительную связь обоих концов внутренней человеческой организации». Внешняя материя встречается с Я. Их соединяет кровь. Тут коренятся многие тайны человеческого организма. «Мы имеем, т. обр., в желчном пузыре, в желчи нечто такое, что под влиянием Я прямо противостоит потоку питания».

Селезенка, печень, желчный пузырь, они также обслуживают органы, которые открываются вовне, а это делают сердце, легкие, также и пищеварительный тракт, но прежде всего органы головы, органы чувств. Всякое внутреннее переживание связано с процессами выделения. Печень, желчный пузырь, селезенка тоже выделяют вещества, но это связано с питанием, они опосредуют восходящую жизнь, обращающуюся от низших жизненных форм к органу сознания. Благодаря сердцу, открывающемуся через кровообращение внешнему миру, человек обретает Я-сознание. Но человек не мог бы переживать свое Я противостоящим внешнему миру, если бы не приводил его в связь со смутным сознанием своей внутренней телесной жизни, возникающим благодаря выделению лимфы. Благодаря выделению веществ из крови он переживает себя как внутреннее Я. Но чтобы не терять себя в переживании внешнего мира, он должен знать, что существо, которое дышит воздухом

и воспринимает питательные вещества — то же самое, что и переживаемое им в своем внутреннем. «Что человек не теряет себя, что своим существом он противостоит внешнему миру, такое возможно благодаря тому, что он через легкие из преобразованной крови выделяет углекислоту, а преобразованные вещества, исходящие из крови, выделяет через почки». Легкие и почки обслуживают нисходящие процессы, селезенка и др. — восходящие. Легкие и почки регулируют внутреннюю подвижность системы человеческих органов. Если она становится чрезмерной, то она отталкивается вовне через процессы выделения в легких и в почках. (И всё это соответствует отношениям в Солнечной системе, отношению Солнца к внутренним и внешним планетам.)

Далее существует связь между желчным пузырем и гортанью (поэтому специальные препараты из железа помогают болезням горла), печени и верхней частью головы, образованием переднего мозга, селезенкой и задней частью головы. 128, с. 152–167 (28.3.11)

823. «Когда человек живет просто в мыслях, он может сказать: я не есмь. — Когда он живет с отношением к воле, которая физически пребывает в человеке конечностей и обмена веществ, то он может сказать: я есмь. — А между обоими, между человеком обмена веществ и чисто мозговым человеком, который говорит: я не есмь — если он понимает себя, ибо в мозгу живут просто образы, — находится в промежутке то, что является ритмической сменой между я есмь и я не есмь. Физическим внешним выражением этого является дыхание. Выдох наполняет дыхательный процесс тем, что происходит из обмена веществ: углекислотой. Я есмь — выдох, я не есмь — вдох.

Я не есмь

Я есмь — Я не есмь

Выдох — Вдох

Я есмь

Вдох родственен «я не есмь» мышления. Вдох протекает так, что мы вдыхаемый воздух воспринимаем внутрь; при этом мозговую жидкость из арachноидального пространства вытесняем вверх, тем самым тесним мозговую жидкость вверх. Так колебания дыхательного процесса мы вносим в мозг — в орган мышления. Процесс вдоха передает мозгу: я не есмь. В новом выдохе мозговая жидкость через арachноидальное пространство давит на диафрагму, выдох насыщенного углекислотой воздуха: я есмь — из воли. Выдох: из воли».

205, с. 181–182 (10.7.21)

824. «Наше современное земное Я мы имеем в организации конечностей и обмена веществ». Мертвые мысли — их следует представлять себе живо. Они живут в извилинах мозга. Эта жизнь, это обитание мертвых мыслей в голове посвященный воспринимает как воспоминание о прошлой инкарнации.

«Лишь благодаря тому, что организм конечностей и обмена веществ действует в мыслях, человек имеет в своих мыслях переживание Я. Но это обманчивое переживание. Самого Я в мыслях вовсе не содержится. Его там столь же мало, сколь вас — в вашем зеркальном отражении. ... в организме конечностей и обмена веществ, а особенно в кончиках пальцев рук и ног вы имеете человека, каким он стоит здесь, на земле. И лишь поскольку

в мозгу вы сопереживаете кончики своих пальцев рук и ног, постольку вы через мысли обладаете сознанием этого Я в вашей земной жизни. Столь гротескны в действительности некоторые вещи по сравнению со многим, что ныне представляет себе человек». 210, с. 136 (18.2.22)

825. «То, благодаря чему Я главным образом в интеллектуалистическом смысле проявляется в человеческой физической природе, — это обозначенная системой ганглиев нервная система, та нервная система, что исходит из солнечного сплетения. ... Оно развивает деятельность,

которая в начале, казалось бы, не имеет особой связи с тем, что можно в материалистическом смысле назвать жизнью нервов. И тем не менее, это, собственно, и есть точка приложения для действительной Я-деятельности. Что человек, когда он начинает оккультно видеть себя, центр Я ощущает в голове — это не противоречит сказанному, ибо мы имеем дело с Я-членом человека как чем-то сверхчувственным, и точка, в которой человек переживает Я, — она иная, чем точка приложения деятельности Я в человеке.

Значение слов: «Я имеет точку приложения своей деятельности в солнечном сплетении», — заключается в следующем: само Я человека наделено довольно смутным сознанием. Я-мысль — это нечто иное, чем Я. Я-мысль — это в некотором смысле то, что, подобно волне, восходя, ударяет в сознание, но Я-мысль не является действительным Я. Действительное Я как пластичная, продуктивная сила через солнечное сплетение вступает, вмешивается во всю организацию человека.

Конечно, можно сказать, что Я распределяется по всему телу. Но главный пункт приложения его силы, где оно особенно вмешивается в человеческую пластичность, в человеческую организацию, — это солнечное сплетение, или, лучше сказать, поскольку к нему относятся все разветвления, — система ганглиев, этот живущий в подсознании нервный процесс, который разыгрывается в системе ганглиев. Поскольку система ганглиев со-обуславливает всю циркуляцию крови, то это не противоречит тому факту, что Я имеет выражение в крови. В таких вопросах сказанное необходимо брать совершенно точно. Это нечто иное, когда говорится: через систему ганглиев Я вступает в строящие силы и все жизненные отношения организма, — чем когда говорится о том, что кровь с ее циркуляцией является выражением Я в человеке. ...

Но каково отношение Я к этой системе ганглиев и ко всему, что связано с ней?... Это обстоит так, что когда человек находится в здоровом нормальном состоянии, то Я как бы скованно в солнечном сплетении и во всем, что с ним связано. ... Что это значит?

Это человеческое Я, данное человеку как дар Духами Формы в ходе эволюции Земли, было ведь, как мы знаем, подвержено люциферическому искушению. То, как человек имеет это Я, зараженное люциферическими силами, оно должно было бы быть носителем злых сил. ... Оно заражено всевозможным эгоизмом. ... А то, что как система ганглиев, как солнечное сплетение жи-

вет в человеке, пришло из лунного развития и представляет собой некоего рода дом для Я, оно до некоторой степени подходит ему. Оно поэтому может быть там затворено, скованно. Так что имеет место такой факт: из-за люциферической инфекции Я имеет постоянную тенденцию рожать коварство, ложь, выставять себя в свете, а других оставлять в тени; но это сковывается нервной системой нижней части тела. Здесь это должно быть парировано. Через нервную систему нижней части тела силы правильного развития, прошедшие через др. Сатурн, Солнце, Луну, принуждают Я не быть демоном в злом смысле слова. Таким образом, мы носим в себе наше Я скованным в нижних органах тела.

Теперь представьте себе, что органы нижней части тела не здоровы, находятся в ненормальном состоянии. Быть в ненормальном состоянии означает, не желать полностью принять в себя то, что хочет в них войти духовно, что должно духовно в них вмещаться, до духовно относиться к ним. Я тогда может до некоторой степени оставаться свободным в своей деятельности, когда нижние органы тела не совсем здоровы. Тогда, если это освобождение вызвано особой, чрезмерной физической деятельностью, человеческая природа может так выражать себя, что Я до некоторой степени отпускается во внешний мир, тогда как в обычном случае оно скованно. И когда Я ведет себя свободно, то мы имеем случай, когда человек выступает как психически больной, развивая свойства люциферически зараженного Я: тогда выступают те (злые)... качества Я. Человеку, поистине, не нужно становиться материалистом оттого, что он полностью прозревает связь духовного, т.е. Я, с физическими органами в жизни между рождением и смертью — но в более высоком смысле, чем представляет это себе материалист, — а также оттого, что он видит, как черт может освободиться, избавиться от своих оков. Таков один случай психического нездоровья.

Это не обязательно должно быть психическим нездоровьем, когда выступает свобода Я... дело может заключаться не в действительном заболевании нижней части тела, но некоторым образом в выключении ее регулярной деятельности. Это имеет место при большинстве случаев сомнамбулизма. Тогда система ганглиев с ее функциями в нижней части тела препарируется так — либо через саму природу, либо через всевозможные влияния магнетического рода, — что она не может удержать Я полностью в своей власти. Тогда Я обретает возможность свободным образом связываться с окружением. Тогда оно не залегает в системе ганглиев и потому может использовать те каналы, связи с миром, которые позволяют ему в пространстве и времени видеть издали всевозможные вещи, которые нормальным образом погружены в Я, в систему ганглиев и потому делает такие восприятия невозможными. Поэтому важно знать: существует определенное родство между сомнамбулизмом и... некоторыми формами безумия, когда через некую деформацию, заболевание отключаются определенные органы нижней части тела. ... Я тогда чувствует себя связанным не с телом, но с духовными силами своего окружения, как это имеет место и в случае сумасшествия. Поэтому при определенных формах

безумия выступают такие свойства, как коварство, лживость, лукавство, хитрость, т.е. всё, что приходит из люциферического заражения...

Теперь вы можете понять, что от всего строения корпуса, «футляра», в котором сковано Я, зависит психическая конституция. Чтобы менее обижать человека, приводя его в пример, сравним льва, свирепого пожирателя плоти, с тельцом или волком. Несомненно, есть разница между львом с его групповым «Я» и человеком с его индивидуальным Я, но мы всё же воспользуемся этим сравнением. ... у льва то, что соответствует групповому «Я», менее скованно; через стремительную деятельность того, что соответствует органам нижней части тела, групповое «Я» оказывается свободнее, более отпущено в окружение, тогда как у вегетарианца вола групповое «Я» более скованно в нижних органах тела. Поэтому вол живет более в себе.

Поэтому вы видите, что человеку неплохо быть вегетарианцем, если, разумеется, он того хочет. Ибо что этим вызывается? При вегетарианском питании нижняя часть тела делается еще более склонной сковывать Я, и человек благодаря этому... становится более кротким. Его злой демон более уходит в него самого и менее изживает себя в окружении. Только никто при этом не должен убеждать себя, что он поэтому совсем не имеет злого демона. Он имеет его, только запертым внутри. Прекрасный эксперимент может легко это показать. Сравним голодного вегетарианца с человеком, употребляющим мясо. Когда человек голоден, то вообще он несколько больше освобождает скованного [демона], и легко может случиться, что именно голодный вегетарианец, поскольку он привык иметь более скованным того, кто должен быть раскованным, с определенной свирепостью освободит его. Ибо голод состоит в том, что нижние органы тела меняют свою деятельность и не сковывают Я в той же мере, в какой оно сковывается в сытом состоянии. ... но я говорю только, что вегетарианец в голодном состоянии более свиреп по сравнению со своим сытым состоянием, более свиреп по сравнению с тем, кто ест мясо (а не вообще свирепее последнего)... Во всяком случае, должно быть сказано, что вегетарианец должен заботиться о том, чтобы избегать сильного недоедания. Ибо, если он недоедает, то этим вредит себе, оковы, темницу для своего черта, для того, кто коварен, лжив и т.д., ослабляет, и тогда он либо освобождает его в окружение, и тогда окружение будет иметь с ним много хлопот... либо человек будет иметь хлопоты с самим собой, не будет справляться с собой, поскольку, с одной стороны, его постоянно обуревает страсть изживать различные плохие качества Я, а с другой — если он воспитанный человек, он будет стараться сдерживать это стремление... Благодаря этому возникают всевозможные неудовлетворительные состояния души».

174, с.126–132(14.1.17)

826. «Если бы у нас не было двух рук, так что левую руку мы не могли бы охватить правой, то мы бы не могли иметь правильного я-представления». Мы можем правое брать левой рукой и наоборот. Так же скрещиваются оси наших глаз, на том же основании.

190, с. 71 (28.3.19)